

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ИЗДАНИЕ

1911

Годъ 42-й.

Том А.Ф. МАРКСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 2 июля 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одну столбець (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за Июль.

ШОКОЛАДЪ СЮЩАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Смотрите объявл. на 4-й стр.
НЕОБХОДИМО ВЪ КАЖДОМЪ ДОМѢ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, сб. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голысь.
34914 Сорокалѣтній опытъ. 10-4
Поставка во всѣ части свѣта.

Конторскую Скоропись, родю, гонимъ
обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправляю самыя дурной
почеркъ. За 5 семикъ марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вѣ. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для
электротехники и машиностроения.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ
и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабо-
раторія. Учебныя мастерскія.
Въ 86-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярїя.
31278

НОТЫ 10 КОП. ЗКА

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 16. Катаг безпл. 34975

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ & Ко
Салетинскій Невскій Пр. № 25 (сверстка Казанскій)
Грамофоны и
Фонографы
Служб. Перейс-Журантъ безплатно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенныхъ по степенямъ трудности
и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ
редакц. выдающихся педагоговъ-специа-
листовъ.
Для фортепiano:
„Классная Библиотека“, проф. К. Черни
(409 №№). „Прогрессивная Библиотека“,
Р. Вильшу (398 №№). „Recueil de piéces
classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф.
Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова
(56 №№).
(Подробности въ Педагогическомъ ката-
логѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Песчаный пр., № 14.

Herz
Schuhe
mit dem Herz
auf der Sohle

ЕСЛИ ВОЛОСЫ ВЫПАДАЮТЪ.

Неужели существуетъ серьезное, реди-
кальное средство, которое могъ бы реко-
мендовать врачъ для прекращенія выпаданія
волосъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ для
вызванія изъ возростенія. Я говорю „въ нѣ-
которыхъ случаяхъ“, такъ какъ только шар-
латаны могъ бы обѣщать отрощеніе волосъ
на шарѣ изъ слоновой кости.

Испробовавъ и убѣдившись на сотняхъ
больныхъ въ чудесномъ результатѣ, я могу
наконецъ съ полнѣйшимъ довѣріемъ рекоме-
довать препаратъ г. Лемерля, знаменитаго
фармадвота изъ Paimboeuf, котораго „Ra-
diseeche dr. Bousseau“ прерываетъ всегда
выпаденіе волосъ и вызываетъ отрощеніе во
всѣхъ случаяхъ, когда это возможно. Что
касается его „Tоріque sebogene dr. Bous-
seau“, то я удостовѣрился въ его хорошихъ
результатахъ даже въ случаяхъ (peles) упор-
наго выпаданія волосъ, а равно и лишаевъ
подбородка. У меня сотни писемъ, подтвер-
ждающихъ полную успѣшность моихъ пред-
писаній. Вотъ одно изъ нихъ:

„Chateau du Loir“ 28 сентября 1910 г.
Весною с. г. я примѣнилъ Вашъ способъ
лѣченія къ упорному выпаданію волосъ на
лицѣ. Съ удовольствіемъ я убѣждаю Васъ,
что получалъ полное удовлетвореніе. Выпа-
деніе волосъ прекратилось послѣ перваго
примѣненія и сегодня волосы отрасли совер-
шенно. До сихъ поръ я пробовалъ многихъ
другихъ средствъ безъ никакого результата.

А. Fleuriat 1. r. de Goulard,
Chateau du Loir (Sarthe).
Со всѣхъ сторонъ приходить письма съ
выраженіемъ благодарности, такъ же славы,
такъ же убѣдительныя.
Всякія свѣдѣнія можно получить въ Лабо-
раторію г. Lemerle изъ Paimboeuf (Франція),
или же у представителей ея — Торговаго
Дома Люксембургъ и Ко, въ Варшавѣ,
Журавья ул. 40.

Докторъ Verag.

Parfum
PRINCE IGOR
V. Rigaud,
Paris.

Духи „Няязъ Игорь“
В. Риго—Парижъ.

Rue de la Paix, 16.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛѢ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

GLYCÉROPHOSPHATE
GRANULE
ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А
ЗЕРНИСТЫЙ
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ
Единственный усваиваемый фосфатъ,
укрѣпляющій нервную систему
Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.
Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕ-
НІИ и УМСТВЕННАГО НЕРВУТОМЛЕНІЯ,
противъ РАХИТА, слабости костей, въ пе-
риодъ роста дѣтей, въ периодъ беременности
и кормленія и т. п.
Приятнаго вкуса; принимается съводой или
молокомъ.
Для диабетиковъ приготавливается въ видѣ
лепешекъ. Продается въ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

МЫЛО ЦВѢТУЩАЯ ФИАЛКА
Принадлежитъ для Близости и чистоты кожи Производитъ полное впечатанье запаха свѣже-срочной ФИАЛКИ

СПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПРОДАВА ВЕЗДѢ

ОТЪ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПЕРВАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ПАДЕЖА ЖИВОТНЫХЪ

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Хомякова, Н. П. Карбасникова и Статскаго Совѣтника Д. М. Левшина, уставъ котораго утверждёнъ 20 апрѣля 1911 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что лица, желающія пріобрѣсти паи общества по ихъ нарицательной стоимости (200 руб. пай) или занять въ обществѣ соответственныя должности Главныхъ Агентвъ, Инспекторовъ-Агентовъ, ветеринарныхъ врачей и т. п., благоволятъ обращаться въ Организационное Бюро Общества въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, домъ № 69, кв. 11.

Уполномоченный учредителей и предсѣдатель Бюро **Д. М. Левшинъ.**

Велосипеды, мотоциклы и автомобили „ВАТТЪ“

отличаются своей прочностью, изысканствомъ, приживимостью ко всемъ дорогамъ и умеренной цѣной. Если Вы носите съ мыслью пріобрѣсти къ настоящему сезону велосипедъ, мотоциклъ или автомобиль, то сегодня же пріобрѣтите нашъ только-что отпечатанный полный каталогъ на русскомъ языкѣ и мы уверены, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикату.

Всѣ цѣны нами поставлены съ уплаченной пошлиной и пересылкой. Адресуйте: на открыткѣ за 4 к. Обществу ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ и ИМПОРТЪ Берлинъ SW 68, Риттерштр. 50, соб. домъ. Deutscher Export und Import, G. m. b. H. BERLIN SW 68.

Посѣщеніе завода желательно.

МАШИНЫ и ФОРМЫ
для фабрикаціи цемента, издѣлій и искусств. камней.

Бетонныя мѣшалки.
Каменодробилки.

Машины для пустотѣлыхъ блоковъ,
Машины для бетонныхъ кирпичей,
Машины для цементныхъ черепицъ,
Ручные и приводные прессы для плитки,
Формы для трубъ и ступеней.

Спеціальныи машиностроительный заводъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Маршранштетдт бл. Лейпцига.

Общій каталогъ 280 бесплатно.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключительно **ПЕРУИН-ПЕТО**

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНѢ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результаты, видъ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестата заводителя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый склади: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр. 20, кв. 8.

Последняя новость для дамъ!

КИМОНО-КАПОТЬ за 2 р. 85 к.

Высылаемъ почтой наложен. платж. безъ задатка готовый дамскій Кимоно-Капотъ за 2 р. 85 к., шит. по последн. модѣ, изъ лучшей матеріи въ японскомъ или китайскомъ вкусѣ. Также высыл. изъ той же матеріи шит. матнѣ за 1 р. 80 к. Упак. и у мужч. шит. перес. до 3-хъ штукъ 55 к., въ Азиатск. Сочиненіи устроено парадъ и составлено Россію и Сибирь разнлицу въсов. При заказѣ на основании вошедшихъ данныхъ науки, болѣе 3-хъ штукъ упак. и перес. за счетъ 228 стр. съ раскум. Полезное руководство фирмы. Просимъ указать ростъ заказчицы для издѣлія. Цѣна 50 коп. (можно Непонрав., деньги возвращаются обратно, русскими почтовыми марками). Адресъ: Адресовать: Лодзь, Н. фабриканту **ЛЕВИТМАНУ.** 83308 2-1

1 рубль (можно марки) вышло знаменит. наглядный методъ съ картин. Каждый оч. легко въ 3 мѣс. обучитъ безъ учителя Французск., нѣмецк. или англійск. яз. Разговор, грам., корреспонд. Тысячи благод. получ. Профес. яз. Н. Скарбе, Одесса, Преображенская, 58. Налож. вые плат. 30 к. дорож. 2-1

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. 83321 2-2
Иллюстр. наставл. бесплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/н.

Неврастенія

Ея причины, сущность и лѣченіе. перес. до 3-хъ штукъ 55 к., въ Азиатск. Сочиненіи устроено парадъ и составлено Россію и Сибирь разнлицу въсов. При заказѣ на основании вошедшихъ данныхъ науки, болѣе 3-хъ штукъ упак. и перес. за счетъ 228 стр. съ раскум. Полезное руководство фирмы. Просимъ указать ростъ заказчицы для издѣлія. Цѣна 50 коп. (можно Непонрав., деньги возвращаются обратно, русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Geneve 567. Dr. med. Rumler. 83713

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-ше Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сень-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пешкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она:—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатаніе точно громового удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно слѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобный же припадокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполне понятно, такъ какъ я ѣмъ слишкомъ мало; поэтому я со дня на день странно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ издѣліи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро возстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепешками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спустя умерла бы отъ истощенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, я совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и приятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько воспріянула духомъ; боли, появившіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошій цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и туго набитымъ кошелькамъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ, 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишечъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Ферри, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговлѣ аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московскоя. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°. Садовая, 38.

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 27

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ порес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Июль 1911 г., 2) „Парижскія моды“ за Июль 1911 г. съ 44 рис. и отдѣльн. лист. съ 26 черт. выкр. въ натур. величину и 23 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

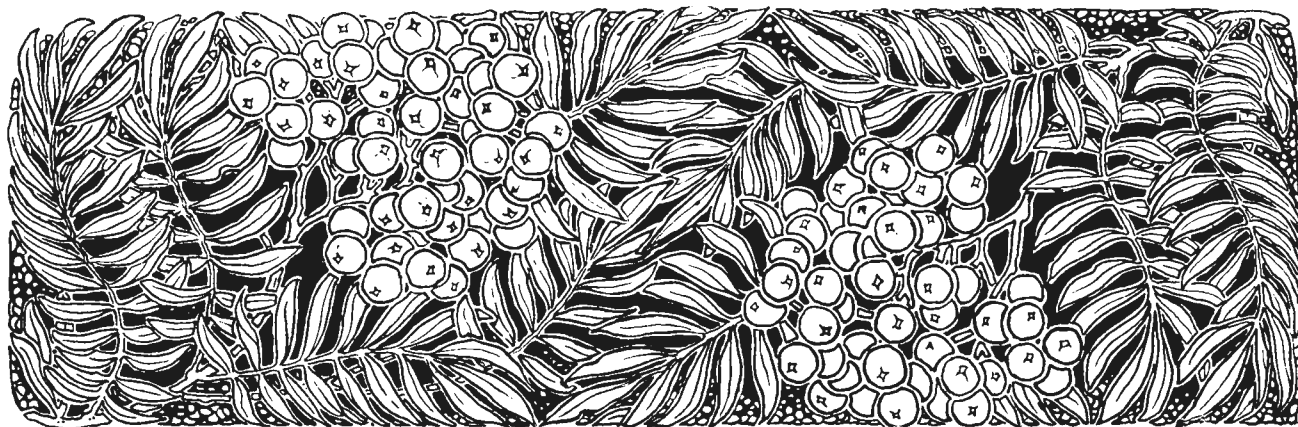
12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полного собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ. . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскій явнй. . . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12. . . **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ. . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За гра-ницу. 12 р.

К. Крыжицкій. Вечеръ.

Прологъ романа.

Повѣсть П. Боборыкина.

(Продолженіе).

IX.

Обѣдъ подходилъ къ концу.

Ирина Петровна мужественно выдерживала въ первую половину трапезы взрывы обличеній своего дяди — еще не стараго, но уже весьма поношеннаго барина, только-что получившаго вице-губернатора въ провинціи — изъ уѣздныхъ предводителей.

Онъ съ особеннымъ смакованьемъ излагалъ своими словами передовицы петербургской патриотической газеты и употреблялъ вперемежку слово „жидъ“ съ терминомъ „жидо-масоны“. Ему вторилъ, только поддерживающе, полковникъ, съ краснымъ лицомъ и краснымъ кантомъ на бархатномъ воротникѣ, и больше ограничивался моднымъ словомъ „засиліе“.

Племянница этого новоиспеченаго администратора прекрасно знала, что онъ давно уже проѣлъ послѣднюю сумму, полученную по высокой расцѣнкѣ изъ Дворянскаго банка, и безъ казенной службы ему существовать нельзя.

То же прекрасно знали и Максимъ Ефремовичъ; но не позволилъ себѣ ни одного намека въ этомъ смыслѣ.

Кухина завела опять рѣчь о томъ, что мужа Ирины прочать въ члены „Совѣта“.

— Почему же нѣтъ? — покровительственно вскричалъ дядя. — Когда всякіе милостивые государи попадаютъ туда же!..

Фраза вышла весьма неловкой. Онъ самъ, должно-быть, это почувствовалъ и прибавилъ:

— Такіе элементы желательны.

— Чѣмъ же твой мужъ, Ігёне, хуже вашего умника, котораго два раза звали въ министры?

Кухина хотѣла сказать разомъ любезность и хозьякъ и Максиму Ефремовичу.

Но тотъ сжалъ губы, и жена его сейчасъ же замѣтила, что его давно уже коробить, и онъ врядъ ли останется у нихъ въ долгу, хотя, какъ всегда, въ самой корректной формѣ.

— Ничего нѣтъ привлекательнаго, — началъ онъ: — въ дѣланьи карьеры, по крайней мѣрѣ для всякаго вполнѣ независимаго обывателя. — Это слово онъ слегка подчеркнулъ... — Первѣе всего надо сидѣть на своемъ коренномъ дѣлѣ и отстаивать достоинство своего класса, своего сословія.

Ирина Петровна быстро поглядѣла на него пріятно возбужденнымъ взглядомъ.

— Но почему же... когда можно занять почетный постъ, который поведетъ и къ дальнѣйшему...

— Къ чему-съ? — остановилъ Максимъ Ефремовичъ точно нарочно чисто-купеческимъ звукомъ.

— Да вотъ и къ портфелю... Или къ посту въ высшей администраціи.

— Увольте-съ!.. И если позволите мнѣ высказаться вполнѣ откровенно, — онъ оглянулся на жену: — люди высшаго въ импе-

ріи сословія въ послѣднія тридцать лѣтъ слишкомъ легко шли на приманки мѣсты и званій всякаго рода.

— Еще бы! — вырвалось у Ирины Петровны, и щеки ея сразу порозовѣли.

— Это — естественный ходъ... — возразилъ дядя.

— Позволю себѣ не быть такого мѣткія. У поляковъ есть прекрасная поговорка: „шляхтичъ на заградѣ — т.-е. у себя въ усадьбѣ — рувень воеводѣ“. Такъ и дворянинъ въ своей наследственной вотчинѣ.

— Чтò вы говорите! — чуть не крикнула кухня и всплеснула своими сухими, жилистыми ладоными. — Вотчина! Усадьба! Когда все жгутъ и разносятъ!..

— Слава Богу... теперь уже не жгутъ, — замѣтилъ полковникъ. — Довольно было дворянскихъ фейерверковъ!

У кухни сожгли ригу и сарай, что дало ей поводъ написать Ирину Петровну полупросительное письмо и получить отъ нея „безсрочную ссуду“ въ ожиданіи возмѣщенія убытковъ.

— Правительство обязано! — продолжала кухня, какъ-то вся подергиваясь. — Еще бы оно не давало ходъ дворянамъ, когда они такъ возмутительно пострадали! И кому же давать видныя должности, кому давать... *des charges de la cour*? Неужели тѣмъ чинушкамъ, которые, оставаясь на службѣ, занимаются тайной крамолой и всѣ въ рукахъ жидовъ? И не *malquerait plus que ça!*

И она брезгливо отерла свой ротъ салфеткой.

Максимъ Ефремовичъ сидѣлъ въ той же позѣ и продолжалъ улыбаться глазами.

— Каждому сословію... надо умѣть справляться своими собственными средствами.

— Чтò вы хотите этимъ сказать? — въ носъ оттянулъ дядя.

— А вотъ возьмите наше сословіе. Были и у насъ волненія...

— И вы не пренебрегали военными командами, — вставилъ съ короткимъ смѣшкомъ ученый полковникъ.

— Не пренебрегали. Но въ общемъ обошлось почти-что безъ погромовъ и безъ излишнихъ репрессій.

— Какое же это отношеніе имѣетъ къ вашей темѣ? — еще болѣе въ носъ спросилъ дядя.

— А такое-съ, что тѣ, кто состоитъ при своемъ дѣлѣ, кто производитъ дѣятели, и съ кѣмъ народъ связанъ прочной экономической связью, тѣ могутъ и обойтись безъ всякой усиленной погони за иными способами поправить свое положеніе.

Намекъ былъ достаточно прозрачный, но Ирина Петровна не наша его безтактнымъ. По существу, это было „не въ бровь, а прямо въ глазъ“, но по формамъ — совершенно корректно.

И Максимъ Ефремовичъ чувствовалъ, что супруга на его сторонѣ.

Десертъ былъ уже съѣденъ, и хозяйка не безъ облегченнаго чувства встала первая и пригласила пить кофе въ свой кабинетъ.

Гости должны были ѣхать на вечеръ въ разныя мѣста, и это ей было также пріятно.

Сегодня эти „клише“ вышшихъ дворянскихъ разговоровъ

были для нея какъ-то особенно тошны. Она простила бы имъ и болѣе рѣзкія выходки, если бы въ нихъ было что-нибудь новое, острое и сильное.

И она вѣрила своему мужу. Его дѣйствительно не подкупишь чиномъ или орденомъ, или мѣстомъ не только вице-губернатора, но и директора департамента.

Если бъ онъ очутился на какомъ-нибудь высококомъ посту, то затѣмъ, быть-можетъ, чтобы поддержать ту государственную роль, которую могутъ, какъ представители страны, играть и люди *сво* сословія.

Если въ людяхъ „ея круга“ есть еще какія-нибудь здоровыя идеи и благородныя симпатіи, пускай бы они потянулись вотъ съ „ихъ степенствами“ такого забала, какъ ея Максимъ Ефремовичъ, на открытой аренѣ, только какъ представители народа.

Она такъ раздумалась, что совсѣмъ не слыхала, о чемъ ея гости говорятъ за кофе.

Кажется, о сенаторской ревизіи?

Полковникъ что-то такое доказывалъ, и все книжно-канцелярскими фразами, что надо и въ такихъ „эксекціяхъ“ не отдавать цѣлой администраціи, находящейся въ „раіонѣ“ военнаго вѣдомства, въ руки штатскихъ чуть не съ диктаторскими полномочіями.

Дядя что-то такое изрекалъ. Фраза кухни прорвалась звонче и заставила хозяйку выйти изъ своего раздумья:

— Оп а volé! Оп volera toujours!

И всѣ трое громко разсмѣялись.

— Это вы святую истину изволили изречь.—обратился къ ней Максимъ Ефремовичъ.—Но воровъ истреблять можно только въ своемъ хозяйствѣ, когда есть свой глазъ, а не шайка довѣренныхъ лихоимцевъ и мздоимцевъ.

Гости уѣхали вмѣстѣ.

Хозяинъ провожалъ ихъ до сѣней и, найдя Ирину Петровну еще въ гостиной, подошелъ къ ней, взявъ ее за руку и посадилъ на диванъ.

— Ты прости... меня, — сказалъ онъ вполголоса, глядя на нее добрыми и покорными глазами.

— За что, Максъ?

— Да вотъ за мою реплику дяденькѣ.

— Чтò ты! Чтò ты!

Она пододвинулась и поцѣловала его въ лобъ.

— Стало, и тебѣ было, чтò называется, невтерпѣжь?

— Ихъ ничто не отрезвить.

— Таковъ ходъ исторіи. Они, какъ въ концѣ XVIII вѣка, передъ взятіемъ Бастиліи, и послѣ, при Реставраціи.

— Да, ничего не забыли и ничему не выучились.

Помолчавъ, онъ спросилъ ее, не поднимая головы:

— А моему чувству ты вѣришь?

— Насчетъ чего?

— Да вотъ насчетъ... кандидатуры въ Совѣтъ.

Она взглянула на него прямо и выговорила очень твердо:

— Почему же такому, какъ ты, и не принять?

— Ты думаешь?

Онъ не договорилъ и, взявъ опять ее руку, поцѣловалъ. Ирина Петровна тихо улыбалась.

X.

Въ номеръ-отдѣленіи второго этажа новый жилецъ, Николай Саввичъ Водениковъ, только-что взялъ холодную ванну и сидѣлъ за кофе въ мохнатомъ бѣломъ пенюарѣ и войлочныхъ туфляхъ.

Онъ неизмѣнно держался своего режима, чередуя ванны съ душами, а раза два въ годъ продѣлывалъ и лѣченіе шотландскими душами и массажемъ подъ водой, когда попадалъ въ Aix-les-Bains.

И за кофе, такъ же неизмѣнно, читалъ газету. Кромѣ двухъ русскихъ, приказывалъ и здѣсь покупать ему „Matin“.

Французскую газету онъ пробѣжалъ въ нѣсколько минутъ. Русскія находилъ онъ, возвращаясь домой, гораздо содержательнѣе, а часто и забавнѣе, особенно фельетоны одного изъ здѣшнихъ остроумцевъ.

Вообще за послѣдніе три-четыре года старушка-Москва сильно двинулась въ своей культурной жизни. Онъ долженъ былъ сознаться, что ему за границей бываетъ куда прѣснѣе, даже и въ Парижѣ и въ Римѣ. чѣмъ здѣсь—послѣ долгаго промежутка.

Особенно сливки того сословія, въ которомъ онъ самъ родился, дѣйствительно всплыли въ этомъ огромномъ горшкѣ съ молокомъ—давно уже, въ сущности, мужицкой и обывательско-купецкой первопрестольной столицѣ.

Онъ это признавалъ; но это его особенно не радовало.

Себя онъ считалъ личностью, даже расовымъ типомъ, случайно попавшимъ въ царство „ихъ степенствъ“. Онъ былъ сынъ дворянки, правда, бѣдной, пошедшей въ гувернантки, но все-таки совсѣмъ другой породы. На нее онъ и былъ похожъ, а никакъ уже не на своего „тятеньку“, Савву Антоновича Воденикова, вышедшаго, по отцу, изъ мужиковъ одной изъ деревень, прославленныхъ въ расколѣ „Гуслицъ“.

Съ юныхъ лѣтъ очутился онъ во главѣ крупнѣйшей мануфактурной фирмы, но къ торгово-промышленному дѣлу его душа совсѣмъ не лежала, и теперь онъ только — главный пайщикъ, а фабрика въ рукахъ младшаго брата и племянника.

Прежде дѣло стояло совсѣмъ по-другому. При жизни отца онъ еще слыхалъ разговоры о томъ, какъ скупщики ждали всю ночь за заставой появленія фабричныхъ обозовъ и забѣгали впередъ, чтобы только первымъ заполучить „товарцу“.

А теперь, при жадной конкуренціи, надо подниматься на разныя хитрости, всякими способами привлекать „городового“ покупателя.

Студентомъ онъ уже брезгливо относился ко всякой коммерціи. И кругомъ—особенно по сравненію съ своей матерью—видѣлъ много „хамства“. Отецъ ненадолго пережилъ мать.

И тогда онъ сталъ совсѣмъ почти отрѣшеннымъ отъ міра пріобрѣтателей и хозяевъ.

Учился неровно, вышелъ со свидѣтельствомъ второго разряда, но еще студентомъ каждую большую ваканцію началъ развѣзжать.

Имъ дѣйствительно овладѣла, какъ когда-то Онѣгинимъ и Чацкимъ, страсть къ „перемѣнѣ мѣстъ“. Простая поѣздка въ Европу скоро пріѣльсь ему. Онъ живалъ подолгу въ Индіи, въ Японіи, въ Египтѣ, на Цейлонѣ, въ южной Африкѣ, въ полярныхъ странахъ новой Америки—отъ Аляски до Огненной Земли.

Въ природу онъ и до сихъ поръ влюбленъ. Влекло его, хоть и не такъ сильно, искусство. Одно время ему мечталось о сценѣ: но голосъ былъ такихъ размѣровъ, что дальше любительства трудно было итти.

Не вышло изъ него и художника, хотя онъ три цѣлыхъ сезона сильно работалъ въ Парижѣ. Зато онъ въ правѣ считать себя знатокомъ искусства во всѣхъ его областяхъ. Но онъ чуждъ того снобизма, который дѣлаетъ теперь московскихъ толстосумовъ меценатами или скупщиками картинъ. Онъ не знаетъ за собою никакой, хотя бы затаенной жилки тщеславія.

Страсть къ собиранію самыхъ крайнихъ модернистскихъ полотенъ кажется ему разновидностью тѣхъ чванныхъ поползновеній, когда ихъ отцы и дѣды жаждали Станислава черезъ плечо и чина „штатскаго“ генерала.

Когда онъ попалъ сюда,—въ самый разгаръ „освободительнаго движенія“,—онъ только всматривался въ то, чтò тогда творилось, но „ни въ сихъ ни въ оныхъ“ не очутился.

Ни въ народѣ ни въ интеллигенціи онъ вѣры не имѣлъ; только не любилъ никого опугивать своимъ скептицизмомъ.

Иногда очень умному русскому гдѣ-нибудь скажетъ за границей:

— Право, безъ сильнаго кулака изъ насъ ничего путнаго не выйдетъ!

Шутя, не прочь былъ сказать про самого себя:

— Иногда мнѣ кажется, что и я—изъ черной сотни.

Политика почти-что претила ему. О „палатахъ“ онъ говорилъ всегда въ особомъ тонѣ.

Пуская честолюбцы купческаго званія мечтаютъ о высшихъ постахъ—онъ имъ не завидуетъ. Ему нечего таяться съ дворянами. Въ немъ самомъ течетъ наполовину „синяя“ кровь. И ни въ чемъ онъ себя купцомъ не чувствуетъ и ни на чемъ не ловитъ.

Довольно съ него и быть „гражданиномъ вселенной“. Но—противъ воли—онъ въ этотъ пріѣздъ сталъ подумывать о томъ, не завести ли здѣсь хорошенькій „pied-à-terre“ въ видѣ особняка, построеннаго по своему вкусу?

Ф. Кричевскій. Невѣста. (Изъ свадебныхъ обрядовъ въ Малороссіи).
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Приурочено знанію художника и заграничнаго поѣздки.

М. Оранжъ. Сраженіе при Гренвилъ 1793 г.

Наслѣдственные большія хоромы онъ уступилъ женатому брату.

У него накопилась цѣлая библиотека цѣнныхъ изданій, и все это разбросано по разнымъ мѣстамъ за границей, потому что онъ такъ запойно живетъ „въ чемоданѣ“. Пора бы все это привести въ порядокъ.

Но основываться здѣсь прочно, на житье — пугаетъ его. Онъ слишкомъ долго и ревниво ограждалъ свою холостую свободу.

И въ настоящую минуту онъ свободенъ совсѣмъ, даже слишкомъ...

Вотъ уже полгода, какъ онъ отдыхаетъ отъ послѣдней связи, которая кончилась очень печально—на почвѣ чуть не шантажа.

Заграничныя легкія авантюры достаточно показали ему, *какъ* иностранки смотрятъ на всякаго богатаго русскаго.

Когда кровь еще вскипала, и имъ овладѣвала страсть—было не до анализа. Самообманъ болѣе удавался. Но частая смѣна всякихъ экзотическихъ „любвей“ оставила въ концѣ концовъ вмѣстѣ съ пресыщеніемъ и большую пустоту.

Все чаще поднималось предчувствіе жуткаго „холостячества“. И онъ благодарилъ тогда судьбу, что ни одинъ изъ его романовъ не затянулся въ то, что парижане называютъ до сихъ поръ „collage“.

Онъ почти съ ужасомъ припоминалъ картинки такихъ „жебраковъ“ нѣкоторыхъ русскихъ, связавшихся съ парижанками. Черезъ такой мужской позоръ врядъ ли можно проходить дома, даже и въ неудачныхъ бракахъ.

Но тогда что же?

„Флёртъ“ и неизбежный „адультёръ“ съ замужней женщиной—дворянкой или купчихой? Проходилъ онъ и черезъ это. Все, что ему въ послѣдніе три-четыре года попадалось въ самыхъ бойкихъ мѣстахъ Европы, особенно въ Парижѣ, Біаррицѣ, на Ривьерѣ, въ Римѣ,—все это было „то же самое“. Мѣнялись только размѣры шляпокъ и способъ оголенія; но суть оставалась та же.

Здѣсь завелся свои „femmes-chic“ среди того, что зовется „династіями“ коммерческаго міра. Нѣкоторыхъ онъ уже встрѣчалъ и за границей, но все это кичится только бѣшеной погоней за „послѣднимъ крикомъ“ моды; да и этимъ онѣ берутъ больше у себя дома, а не тамъ, гдѣ такихъ модницъ—сотни, и гдѣ моды *создаются*, а не выписываются для первыхъ представленій въ видѣ моделей отъ Пакена и Лаферьера, Редферна и Лантерика.

Его заинтересовало бы что-нибудь совсѣмъ новое, изъ другой сферы—очень молоденькая женщина или дѣвушка, увлеченная идеей, ищущая чего-то... откровеніи красоты или высшихъ предѣловъ моральнаго совершенства, или безстрашно отданная выгодамъ науки.

Такія должны быть здѣсь.

Имъ такъ овладѣло раздумье, что онъ и не замѣтилъ, какъ время подобралось уже къ часу завтрака; а онъ привыкъ къ правильному распредѣленію дня и, попадая въ русскія столицы, не поддавался здѣшнему безумному режиму—ложиться не раньше пятаго часа утра.

Туалетомъ своимъ онъ занимался неторопливо и старательно и передъ тѣмъ, какъ одѣться къ завтраку, приказалъ позвать отельнаго куаффера.

Въ записной книжкѣ онъ отмѣтилъ, какъ сегодня долженъ распредѣлять концы по городу.

Одинъ визитъ онъ записалъ еще вчера, на „five o'clock“ въ домѣ Сусальцевыхъ. Мужъ заѣзжалъ къ нему и оставилъ записку, гдѣ говорилось, что его Агнія Ефремовна проситъ на чашку чаю, въ ея день, съ четырехъ часовъ.

А это какъ разъ сегодня.

Весь обликъ этой „femme-chic“ самой новой формациі всплылъ передъ нимъ, какъ она сидѣла въ ложѣ, въ своемъ „повойникѣ“, съ зазорнымъ султаномъ.

Такихъ онъ видалъ немало за границей; но въ московской бытовомъ обстановкѣ эта копія выходила чѣмъ-то какъ бы своимъ, съ тѣмъ „чортъ побери“, котораго модницы того же круга и десять и пять лѣтъ назадъ не позволяли себѣ ни съ согласія своихъ мужей ни безъ ихъ одобренія.

XI.

Подъѣзжая къ дому Сусальцевыхъ, Николай Саввичъ Водениковъ съ нѣкоторымъ любопытствомъ очень бывалаго мужчины думалъ объ этой „pchutteuse“ московскаго Китай-города.

Совершенно такихъ онъ здѣсь еще не встрѣчалъ.

Но подъ этимъ „сверхъ-шикомъ“ могутъ оказаться тѣ же коренныя обывательскія черты.

Недостаточно одного поколѣнія, чтобы сложился совсѣмъ новый и оригинальный типъ хотя бы только прожигательницы жизни.

Въ стильныхъ сѣняхъ съ огромнымъ каминомъ въ глубинѣ—его встрѣтилъ швейцаръ и доложилъ, что барыня принимаетъ, а Викторъ Тимофеевичъ сейчасъ будутъ.

Это былъ ея пріемный день; и мужъ просилъ его именно въ этотъ день.

Лакей провелъ его черезъ большую залу съ голыми стѣнами подъ мраморъ и съ мебелью, поставленной очень дорогимъ обойщикомъ.

Хозяйку онъ нашелъ во второй угловой гостиной, въ нишѣ, гдѣ стоялъ диванчикъ, и рядомъ приготовленъ былъ чайный столикъ.

Агнія немного привстала и пожала ему руку по-англійски, съ встряхиваньемъ. Онъ сразу не поцѣловалъ руки, что она про себя отмѣтила.

Быстрый взглядъ на то, какъ онъ одѣтъ, подсказалъ ей тотчасъ же замѣчаніе: „Надо Витѣ посоветовать заказать такой же жилетъ“.

И Водениковъ быстро-быстро оглядѣлъ ея туалетъ.

Платье изъ легкой шелковой матеріи было такъ спито, что когда она сѣла, выпрямивъ свою не роскошную грудь, съ плотно сдвинутыми ногами, то весь ея станъ былъ налицо—бедро, колѣни, ноги, прикрытыя только шелкомъ.

Все вмѣстѣ давало линію суховатую, но смѣлую. А голова драпирована была повязкой изъ золотистой ленты.

Сухощавое лицо съ прозрачной кожей хранило умышленно-безстрастное выраженіе. Ни малѣйшей улыбки ни въ сѣрозеленоватыхъ глазахъ ни во рту съ тонкими губами.

Онъ подмѣтилъ, что ротъ былъ очень искусно подцѣвченъ.

— Надолго въ Москву?—кинула она ему своей натасканной скороговоркой.

— Какъ поживется. Можетъ, и до конца зимняго сезона. Москва меня какъ-то заново заинтересовала.

— Въ видѣ курьеза?—добавила она.

— Нѣтъ... Много совсѣмъ новаго.

— Что же именно?

— Начать съ женщинъ.

И онъ взглянулъ на нее, немного прищуривъ свои красивые глаза.

— Вотъ что... И какую же вы имъ ставите отмѣтку?

— Дайте хорошенько осмотрѣться.

— Мы здѣсь всѣ для васъ, значить, въ родѣ спектакля? Ха-ха!

— Почему же?

— Что жъ! Я васъ понимаю,—продолжала она все тѣмъ же суховатымъ говоркомъ.—Только это и жизнь—смотрѣть на все, какъ на зрѣлище.

— Я этого не сказалъ.

— Но вы такъ живете. И по-моему—благую часть избрали. Жить такъ, чтобы не имѣть надъ собою ничего... кромѣ...

— Кромѣ своего я?—подсказалъ онъ ей полусутья.

— Именно!

— Другими словами—ловить моментъ.

— А вы сами, признайтесь, что же дѣлаете? И я васъ понимаю и сочувствую вамъ. Вы сидите—и передъ вами проходятъ картины...

— Какъ въ кинематографѣ?

— Ха-ха! Если хотите, да.

— Если такъ, то вамъ надо постоянно переѣзжать съ мѣста на мѣсто. А вы здѣсь живете домомъ.

— Чуть что... какъ только дѣлается прѣсно, я въ деревню и охочусь.

— На кого?

— Зимой на волковъ, на медвѣдей.

— Даже и на медвѣдей! Вы, стало, хорошиі стрѣлокъ?

— Это васъ удивляетъ?

— Нисколько,—отвѣтилъ онъ.

— Почему?

— Потому что у васъ такой складъ...
Онъ досказалъ взглядомъ.
— Только наша охота прѣлась мнѣ.
— Поѣзжайте въ экзотическія страны.
— Я и собираюсь... можетъ-быть, еще этой зимой... Вы сами охотились тамъ?
— Да... послѣдній разъ на Верхнемъ Нилѣ.
— Представьте... Я именно и мечтаю объ этомъ.
Легкая краска показалась на ея щекахъ. Ее кольнуло то, что онъ—именно вотъ этотъ „всесвѣтнй скиталецъ“—сейчасъ же далъ ей „по носу“, показалъ, что съ нимъ не очень-то будешь франтить. Онъ вездѣ побывалъ и всего испыталъ.
— Чтѣ же, желаете охотиться на тигра?—спросилъ Водениковъ съ той же тихой усмѣшкой.
— Гдѣ больше опасности—тамъ и жизнь!
— Не всегда. Есть глупыя опасности.
— Я о нихъ не говорю.

Въ эту минуту въ дверяхъ показался Викторъ Тимоеевичъ. Гостю онъ былъ больше по душѣ, чѣмъ эта „индивидуалистка“ въ упадочномъ родѣ. И онъ пожалѣлъ, что этотъ, въ сущности, милый, хотя и ординарный малый находится въ такомъ рабствѣ у своей высоко-стильной супруги.

Онъ и говорить съ нимъ сталъ совѣмъ въ другомъ тоѣ.
— Вашъ домъ, Викторъ Тимоеевичъ, я давно помню. И вы прекрасно сдѣлали, что не мѣняли его фасада. Онъ даетъ ноту цѣлой эпохи. Надо и намъ поддерживать то, чтѣ дворянская Москва создавала характернаго.

— Пожалуй, вы и правы!—одобрила Агнія.
— Мнѣ нравится,—продолжалъ Водениковъ, обращаясь опять къ мужу:—что у васъ зала стоитъ по-старинному, съ чистыми стѣнами... что вы, кажется, не подвержены еще теперешней эпидеміи коллекционерства?

— Пока еще не подверженъ,—добродушно отвѣтилъ Викторъ Тимоеевичъ.—А можетъ, и мы съ Агніей заразимся. Теперь всякая бабеночка, чуть только припустила себя къ стилю—и сейчасъ уже молится на какого-нибудь парижскаго модерниста... Потѣха!

— А вы чтѣ скажете объ этомъ повѣтри, Агнія Ефремовна?—спросилъ гость.

— Обезьянить не люблю. И Витѣ не позволила бы. Да и глупо закупить картинъ, когда нѣтъ въ васъ самихъ настоящей жилки. Это все равно, чтѣ въ игрѣ! Но другое дѣло имѣть нюхъ, найти огромный талантъ въ начинающемъ, когда о немъ еще никто не кричитъ, и потомъ покупать только его одного! Вотъ это я понимаю!

— И это вѣдь своего рода спортъ,—замѣтилъ гость.

— Совершенно вѣрно,—согласился хозяинъ.

Ему Воденикомъ очень нравился, и Агнія навѣрно оцѣнить его.

А потомъ она и его „обработаетъ“. Высшее честолюбіе Виктора Тимоеевича состояло въ томъ, чтобы каждый мужчина, кто бы онъ ни былъ, отъ петербургскаго сановника до кавалерійскаго корнета—все „пасовали“ передъ нею.

Этотъ „скиталецъ“ не изъ такихъ, чтобы сразу сдался. Да и Агнія не такая, чтобы не добила своего, хотя бы онъ ей и не особенно нравился... Но онъ долженъ заплатить свою дань.

Выпивъ чашку чаю, гость сталъ прощаться. Агнія не удерживала его, она ни для кого этого не дѣлала. И мужа она давно надресировала такъ, чтобы онъ ни передъ кѣмъ „не прыгалъ“.

Она ждала, поцѣлуетъ у нея Водениковъ руку, прощаясь, или не поцѣлуетъ?

Опять произошло рукопожатіе, но безъ цѣлованія руки.

„Вотъ ты какъ интересничаешь!“—воскликнула она про себя и суховаго сказала:

— Не забывайте насъ! И по воскресеньямъ я бываю дома.

— Откушать бы!—просилъ его чисто-московскимъ звукомъ хозяинъ, провожая черезъ залу.

Дверь въ коридоръ была отворена, въ тотъ коридоръ, гдѣ помѣщалась комната Анны.

Они остановились какъ разъ передъ нею, и гость, протягивая ему руку, просилъ его не идти дальше въ сѣни.

Въ эту минуту Анна проходила изъ бокового хода—передней—къ себѣ.

Водениковъ повернулъ голову и быстро оглянулъ ее.

— Простите, Викторъ Тимоеевичъ... эта особа?

— Сестра моя Анночка.

— Ваша сестра?

— Вы ее не можете помнить.

— Живетъ у васъ?

— Да. Курсиетка! Вся ушла въ свою химію.

— Въ химію?

— Ха-ха! Зубрилка ужасная! Потѣха!

Гость повелъ губами и съ блескомъ въ глазахъ вполголоса выговорилъ:

— Какой чудесный обликъ! Истая боярышня!

— Гдѣ ужъ намъ... Мы мужицкаго рода.

— Боярышня!—повторилъ гость, еще разъ пожавъ руку хозяина.

ХІІ.

Агнія ѣхала одна вечеромъ въ своемъ электрическомъ автомобилѣ на концертъ въ малой залѣ Консерваторіи.

Мужъ ея уѣхалъ дня на два на фабрику.

И она была рада тому, что онъ тутъ „не торчитъ“.

Она въ первый разъ испытывала нѣчто и жуткое и сладкое. Этотъ „всесвѣтнй скиталецъ“, въ сущности, вѣдь такой же купецъ, какъ и ея мужъ и все ея родственники, сразу далъ ей почувствовать, что она не можетъ притянуть его тѣмъ, чтѣ она считала до сихъ поръ своей оригинальностью, своимъ престожемъ.

Его не проймешь тѣмъ, что желаешь играть роль „эгоистки“, не признающей ничего, кромѣ своего драгоценнаго „я“.

Онъ уже очень тонко прошелся насчетъ „доморощенныхъ Клеопатръ“ по поводу пьесы Бернгарда Шоу. И она могла принять намекъ на свой счетъ.

Ему надо въ женщинѣ, которой онъ заинтересуется, совѣмъ не эту маску, не эту высшую школу самообладанія, а что-то совѣмъ другое.

И прежде всего — оригинальность настоящую, а не „натасканную“, натуру, темпераментъ, смѣлость не однихъ позывовъ, но и ума, идей, высшихъ цѣлей въ жизни.

Все это онъ ей высказывалъ не дальше, какъ третьягодия, когда послѣ обѣда онъ остался въ ея будуарѣ и они сидѣли одни.

Онъ жалѣлъ всехъ женщинъ, вездѣ, во всехъ странахъ и кто бы онѣ ни были: работницы, бабы, проститутки, герцогини, буржуазки или „сюрфажистки“,—жалѣлъ потому, что онѣ никогда не могутъ жить „на свой салтыкъ“, что ихъ владычество надъ мужчиною — совершенно фиктивное; а въ сущности, онѣ бьются только изъ-за того, чтобы нравиться *ему*, подражать *ему*, повторять то, чтѣ онъ имъ вдалбливалъ.

Эти „рацен“ воинственно взвинтили ее. Она хотѣла его осадить больше тономъ, чѣмъ доводами — и не смогла.

Такой мужчина спорить не станетъ и отвѣтитъ на ваши задорныя выходки только усмѣшкой и шуткой. Можно съ нимъ не соглашаться, но разубѣдить его—тоже нельзя.

И ей нестерпимо захотѣлось безъ всякихъ преній сдѣлать его не только „ручнымъ“, но и довести его до настоящей оцѣнки того, чтѣ есть въ ней.

Такой второй онъ здѣсь не найдетъ. И она способна понимать его больше, чѣмъ всякая другая „пшютѣзка“, ищущая эффектной любовной интриги.

Какъ женщина, она и для него должна быть пикантна. Но этого ей мало. Она не можетъ теперь оставить его въ такомъ же благосклонномъ холодкѣ.

Разница только въ томъ, что съ такимъ, какъ онъ, нужна иная тактика.

Онъ любитъ и понимаетъ музыку. Она считается „вагнерьянкой“; но онъ сейчасъ же распозналъ, что у нея нѣтъ никакого музыкальнаго образованія, что она только „интеллигентная франтиха“ въ этомъ видѣ дилетанства.

О сегодняшнемъ концертѣ онъ первый напомнилъ ей. Будетъ играть въ малой залѣ виртуозка на клавишинѣ.

Клавишинъ сдѣлался особой приманкой для всехъ подверженныхъ эстетическимъ исканіямъ.

Онъ говорилъ объ этомъ инструментѣ и о старыхъ композито-

Ф. Разумный. Триптихъ.

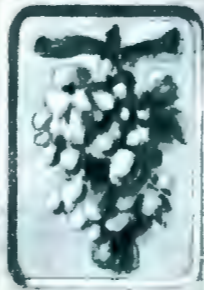
Г. Трипольская. „Цыганка“.

А. Вернеръ. „Дама просто пріятная“.

И. Рымша. Пахарь.

М. Диллонъ. Въ сумеркахъ.

М. Керзинъ. „Рѣпка“.

Скульптура на „Весенней выставкѣ“ въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

рахъ безъ всякой напускной сладости, такъ вдумчиво и искренно, какъ она сама не была бы въ состояніи.

Это ее снова кольнуло, и ей еще сильнѣе захотѣлось встрѣтиться съ нимъ на этомъ концертѣ.

Она спросила его сегодня утромъ по телефону—собирается ли онъ, и получила утвердительный отвѣтъ.

У нея уже было такое чувство, что онъ ѣдетъ гораздо больше для нея, чѣмъ для модной артистки.

И ей, когда она вызывала его къ телефону, не сдѣлалось неловко оттого, что вотъ она начинаетъ выказывать ему „интересецъ“.

Она никому изъ своей свиты, въ томъ числѣ и двумъ гусарамъ, не дала знать, что будетъ сегодня въ такомъ-то концертѣ.

И всѣ они вдругъ поблекли въ ея глазахъ и стали ненужными и прѣсными. Вѣдь она знаетъ „до гадости“ всѣ ихъ фасоны, анекдоты, остроты, ихъ манеру ухаживать.

Ихъ она можетъ „сократить“, какъ ей будетъ угодно.

Дома ничто ее не стѣсняетъ, и всего меньше ея Витя; но съ нею подъ одной крышей живетъ Анна.

Мужъ проговорился ей, что Водениковъ былъ восхищенъ наружностью Анны и назвалъ ее „боярышней“.

За обѣдомъ ея не было. Она никогда почти не является при гостяхъ; но Агнія показала, что гость раза два оглянулъ столъ, какъ бы удивленный, что тутъ нѣтъ сестры хозяина. Но не спросилъ объ Аннѣ.

„Убрать“ Анну — нельзя. А сама она не догадывается освободить ее отъ своего пребыванія въ домѣ.

Надо бы еще въ началѣ этой зимы довести ее до того, чтобы она сама пожелала выѣхать.

Такъ, вѣроятно, и будетъ, еще до ея отпращиванія въ Германию, гдѣ она мечтаетъ сдѣлаться европейской знаменитостью.

Агнія Ефремовна не могла нигдѣ сидѣть иначе, какъ въ первомъ ряду. Она опоздала и сѣла на свое мѣсто послѣ первой пьесы.

Водениковъ сидѣлъ въ третьемъ ряду, съ правой стороны, такъ что они могли видѣть другъ друга.

Въ смокингѣ и бѣломъ галстукѣ онъ выдѣлялся своимъ изяществомъ. Преобладали женщины. Было много консерваторскихъ ученицъ.

Агнія замѣтила, что всѣ кругомъ смотрятъ на ея туалетъ, и молоденькія дѣвушки, скучившись въ дверяхъ, сбоку, шепчутся между собою—и, конечно, все о ней же.

Впервые ей сдѣлалось это неприятно. Ее тянуло повернуть голову вправо; но она воздержалась. Ей такъ захотѣлось сидѣть гдѣ-нибудь въ глубинѣ залы, рядомъ съ нимъ, незамѣченной, и вмѣстѣ отдаться звукамъ милой и наивной мелодіи, которая на клавишнѣ выходила такой свѣжей и трепетной.

А въ головѣ ея торчалъ все вопросъ: „что она скажетъ Воденикову насчетъ вотъ этой самой вещи?“

Надо что-нибудь совѣтъ *свое*; а оно сразу что-то не дается.

Въ антрактѣ она тотчасъ же поднялась и поглядѣла въ его

сторону. Они встрѣтились у эстрады, и она пригласила его въ боковую портретную комнату.

Толпа сейчасъ же наполнила ее; но они успѣли занять одинъ изъ дальнихъ диванчиковъ.

Агнія со всякимъ другимъ мужчиной первая стала бы сыпать фразы, не дожидаясь того, что скажетъ ея собесѣдникъ.

А тутъ она ждала. Водениковъ замедленно выговорилъ:

— Какъ людямъ той эпохи легче жилось!

Она вопросительно взглянула на него.

— Слышите... какая ясность души... или красивая грусть. А не наша неврастенія.

Она кивнула головой, довольная тѣмъ, что онъ не сдѣлалъ какого-нибудь жуткаго для нея намека.

А могъ бы прибавить:

„И не ваша рисовка и не ваша погоня за *сверхъ-ощущеніями*“.

— А знаете, на что похожъ самый звукъ?

— На что? — откликнулся онъ.

— Точно дѣльный оркестръ изъ нашихъ балалаекъ.

— Пожалуй... Но только то было бы суше и деревяннѣе. А тутъ есть металлическое эхо... и оно вѣсь тихо волнуетъ.

Она ничего къ этому не рѣшила прибавить и подумала:

„Выше его нотой не возьмешь“.

Онъ оглядѣлся и спросилъ ее вдругъ, какъ-бы ни съ того ни съ сего:

— А ваша belle-soeur не любитъ музыки?

Вопросъ былъ до того неожиданъ для нея, что она даже не сообразила сразу, о комъ онъ спрашиваетъ.

— Сестра мужа вашего? — спросилъ онъ, улыбаясь глазами.

— Куда! Она вся въ зубрени.

— Чего?

— Химіи.

— Вотъ какъ.

И, помолчавъ, онъ — точно про себя — выговорилъ, глядя вдаль:

— Какой у нея живописный обликъ!

— Вы находите?

Она почувствовала, что у нея точно пересохло въ горлѣ.

— Что-то древне-русское.

Что же ей было сказать на это!

— И она не любитъ общества? — продолжалъ онъ точно нарочно свой допросъ.

— У нея свое помѣщеніе. Мое общество она презираетъ, должно-быть.

— Такъ увлечена наукой?

Агнія пожалала только плечами.

Всякому другому „кавалеру“ она сказала бы:

— Съ какой стати вы завели такой разговоръ?

Но она не хотѣла позволить себѣ ничего, что могло бы выдать ее. Онъ и самъ пойметъ, что здѣсь можно бы и не заводить рѣчи о ея золовкѣ. Но вѣдь это—на ея оцѣнку, а онъ могъ спросить объ Аннѣ и безъ всякаго ехиднаго умысла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р О КЪ

Разсказъ А. Е. Зарина.

I.

Павель Степановичъ Трушевскій проснулся свѣжий и бодрый, когда часы въ столовой гулко и протяжно пробили девять, сбросилъ одѣяло и тотчасъ спустилъ ноги съ оттоманки, на которой спалъ.

Еще вприсонкахъ онъ уже вспомнилъ, что сегодня пятница, и все его существо наполнилось живою радостью.

Первымъ движеніемъ его было вскочить на ноги, подойти къ окну, поднять штору и распахнуть его.

Яркій свѣтъ, теплый воздухъ и уличный шумъ сразу наполнили его кабинетъ.

Солнце заиграло на дорогомъ оружіи, развѣшанномъ на стѣнѣ, отразилось въ зеркальномъ стеклѣ книжнаго шкапа, скользнуло въ гостиную и тамъ освѣтило скатанный коверъ и высокий столъ на бронзовыхъ ножкахъ, покрытый бумажнымъ чехломъ.

Трушевскій весело улыбнулся.

Завтра суббота, а затѣмъ Троица и Духовъ день. Черезъ три, много черезъ четыре часа онъ поѣдетъ къ себѣ на дачу и цѣлыхъ три дня будетъ наслаждаться отдыхомъ въ своемъ уютномъ „Вышино“ со своими большой и маленькой Дашами. И большая и маленькая ждутъ теперь его—не дождутся.

При этой мысли онъ опять улыбнулся, и лицо его отразило и пламенную любовь къ женѣ и нѣжную—къ дочери.

Завтра онъ уже проснется отъ поцѣлуевъ маленькой Даши, будетъ пить чай на балконѣ и разговаривать съ садовникомъ Михѣемъ о рыбной ловлѣ.

А вечеромъ —опять на балконѣ уже съ большой Дашей, запахъ цвѣтущей сирени и соловей...

Онъ даже запѣлъ, и голосъ его звонко раздался въ пустой квартирѣ. Потомъ онъ отошелъ отъ окна, набросилъ халатъ, вышелъ на парадную лѣстницу, условными тремя звонками вызвалъ жену швейцара и, не затворивъ двери, прошелъ назадъ.

Дверь хлопнула, черезъ комнаты прошла жена швейцара и зашумѣла въ кухнѣ, приготавливая чай и завтракъ.

Трушевскій взялъ душъ, продѣлалъ гимнастику, умылся, сталъ одѣваться и, все время весело напѣвая, думалъ о томъ, какъ онъ безмятежно очастливо проведетъ три дня въ своей маленькой семьѣ.

Передъ тѣмъ, какъ надѣть пиджакъ, онъ досталъ бритву „жилетъ“, намылывъ щеки и быстро, почти не глядя въ зеркало, пробрилъ ихъ. Затѣмъ смочилъ полотенце одеколономъ, вытеръ лицо и, взявъ съ женинаго туалета большое ручное зеркало, поглядѣлся въ него.

На него взглянули веселые карие глаза: онъ увидѣлъ красивый носъ, сочныя губы, черныя холёные усы, крѣпкія щеки,—и улыбнулся этому красивому лицу.

Оставалось надѣть пиджакъ; онъ потянулся за нимъ, собираясь положить зеркало, но оно выскользнуло изъ его руки, ударилось о край стола и упало на полъ осколками.

Трушевскій укоризненно покачалъ головой и поднялъ рамку, въ которой удержался острый трехугольный осколокъ.

«Необходимо заказать новое стекло и ничего не говорить женѣ,— подумалъ Трушевскій и при этомъ улыбнулся: какъ бы она перетруснула, если бы узнала!

— Марья Петровна, звонко закричалъ онъ:— зайдите ко мнѣ на минутку!

Въ комнату суетливо вошла маленькая, толстая жена швейцара.

— Съ добрымъ утромъ,— сказала она:— звали меня?

— Съ добрымъ утромъ,— отвѣтилъ Трушевскій:— уберите, голубушка, эти осколки. Угроздило зеркало разбитію!

Жена швейцара всплеснула короткими руками, и лицо ея выразило тревогу.

— Вотъ неприятность какая!— воскликнула она:— и какъ это вы сдѣлали?

— Да ужъ такъ!— безпечно отвѣтилъ Трушевскій и, надѣвъ пиджакъ, вышелъ въ столовую, гдѣ кипѣлъ самоваръ, стояли бутылки, масло, варенныя яйца и подлѣ прибора лежали газеты и письма.

Трушевскій сразу увидѣлъ на одномъ изъ конвертовъ почеркъ своей жены и любовно улыбнулся конверту.

Потомъ налилъ себѣ стаканъ чаю и медленно, аккуратно вскрылъ конвертъ.

Милая! Она видѣла какой-то нехорошій сонъ и такъ встревожилась, что хотѣла ѣхать къ нему. Онъ объ соскучился и ждуть его. Въ крошечномъ парникѣ созрѣла земляника. Михѣй просить купить какую-то «дорожку». Маленькая Даша все спрашиваетъ, что ей привезетъ папа, а большая ждетъ только его и сегодня не будетъ ложиться спать, пока онъ не пріѣдетъ. И въ концѣ письма—нѣжныя любовныя слова и поцѣлуй, а отъ маленькой Дашы—какая-то сорванная травка, еще не успѣвшая завянуть.

Онъ улыбнулся, бережно сложилъ письмо и спряталъ его въ карманъ.

Не ляжетъ спать! Онъ пріѣдетъ къ вечеру, и они еще посидятъ на балконѣ.

Онъ побѣлъ, выпилъ еще стаканъ чаю, просмотрѣлъ газету и отложилъ ее.

Можно и собираться въ дорогу! Онъ потянулся за пепельницей, чтобы загасить папиросу и задѣлъ рукою молочникъ. Молоко разлилось по скатерти, а хрустальный молочникъ скатился со стола и со звономъ разлетѣлся.

— Марья Петровна!—закричалъ Трушевскій.

Жена швейцара вышла изъ кабинета, гдѣ убирала постель.

— Уберите, пожалуйста. Опять бѣда!

Лицо Марьи Петровны выразило удивленіе.

— Что это вы сегодня!

— Это къ прибыли,—весело сказалъ Трушевскій и всталъ.

— Ежели на большіе куски и четъ,—отвѣтила Марья Петровна, снимая облитую скатерть.

Трушевскій прошелъ въ спальню и началъ торопливо укладывать въ ручной сакъ необходимыя вещи. Затѣмъ пересчиталъ деньги, завернулъ ящики письменнаго стола, надѣвъ шляпу и вышелъ въ переднюю, гдѣ ждала его жена швейцара.

— Нынче постель не стелить?—спросила она, подавая ему пальто, а потомъ зонтикъ.

— Что вы, что вы! Только во вторникъ вернусь,—отвѣтилъ Трушевскій.

— Кланяйтесь барынѣ и барышнѣ,—сказала жена швейцара, выходя за нимъ на площадку лѣстницы и затворяя дверь.

— Спасибо,—и Трушевскій весело сталъ спускаться по лѣстницѣ.

Швейцаръ распахнулъ ему дверь, громко крикнулъ извозчика и, помогая сѣсть, дружественно сказалъ:

— Счастливо провести время!

Трушевскій поѣхалъ въ министерство. Если бы не надо было сдѣлать нѣсколько указаний помощнику, онъ вовсе бы не поѣхалъ. Какъ нарочно, его вчера не было.

По дорогѣ онъ соображалъ, на какой поѣздъ можетъ поспѣть, что кому и гдѣ купить, а потомъ вспомнилъ фразы изъ женинаго письма и ласково улыбнулся.

Какъ она тревожится о немъ! Милая, скучно ей тамъ...

И еще радостнѣ казалась ему предстоящая встрѣча.

Все тамъ дорого. И онъ и самое мѣсто. На второй годъ постѣ свадьбы они облюбовали и купили эту крошечную усадьбу подъ самой Лугой. На четырехъ десятинахъ у нихъ и лѣсъ, и поле, и садъ, и огородъ, и озеро. Цѣлое хозяйство, которымъ правятъ Михѣй и его жена. Они сами составляли планъ дома и, живя въ Лугѣ на дачѣ, сдѣлали за постройкой.

И какія свѣтлыя, солнечныя дни пережили они тамъ! И сколько впереди еще такихъ дней!..

Трушевскій подѣхалъ къ министерству, расплатился съ извозчикомъ и вошелъ въ подъѣздъ.

Швейцаръ встрѣтилъ его почтительнымъ поклономъ, два сторожа бросились помочь ему снять пальто.

II.

Если съ Забалканскаго проспекта свернуть по Обводному каналу направо и пройти дома Сивкова, то сейчасъ за ними будетъ «Чайная и закусочная».

Это заведеніе извѣстно всемъ заведатаямъ отъ Сѣнной до Горячаго поля и отъ Американскаго моста до Балтійскаго вокзала.

Съ ранняго утра скрипитъ на блокѣ и хлопаютъ дверь. Приходятъ оборванные, полуодѣтые обитатели Горячаго поля, заходить страшная женщина съ подбитымъ глазомъ, сильнымъ голодомъ и растрепанными сѣдыми волосами; приходятъ и шумно садятся за столики честные и простодушные чернорабочіе, а дальше приходятъ мелкій жуликъ и крупный воръ, наглый хулиганъ, и до самаго вечера дымъ стоитъ коромысломъ въ чайной, набитой людьми.

Въ трехъ комнатахъ стоятъ столы, накрытые грязными скатертями. Полъ заплеванъ, заплесканъ, замарканъ ногами, обонъ потемнѣвшіе, грязные, съ дрянными олеографіями, засажеными мухами. Въ задней комнатѣ стучатъ бильярдныя шары, въ передней играетъ, поетъ, сильно рассказываетъ граммофонъ, направляя свой желтый рупоръ прямо въ головы сидящихъ людей. Голоса, смѣхъ, возгласы, звонъ посуды сливаются въ общій шумъ, въ облака табачнаго дыма и кухоннаго чада мелькають услужающіе, а за буфетной стойкой, съ соннымъ, равнодушнымъ лицомъ стоитъ буфетчикъ и методически то отсыпаетъ чай на заварку, то кидаетъ на блюдо положенное число кусковъ сахару, то рѣжетъ порцію печенки, то получаетъ деньги или даетъ сдачу и, бросивъ монеты въ ящикъ, тотчасъ съ трескомъ задвигаетъ его.

Съ утра до вечера толкается здѣсь всякій народъ. Слышатся и дѣловитая рѣчь, и глупое бахвальство, и ожесточенная брань, и преступный шопотъ.

Въ это утро въ углу второй комнаты за столикомъ, на которомъ стояли пугаые чайники, сидѣли Яшка Гусарь и Сережка Портной. Сережка, съ испитымъ, хищнымъ лицомъ, узкоплечій и вертлявый, былъ прежде портнымъ; а Яшка Гусарь съ первыхъ дней сознанія не помнилъ себя инымъ, чѣмъ воровомъ. И теперь—всего недѣля назадъ, какъ онъ вышелъ изъ тюрьмы.

Сережка моталъ головой и говорилъ ему съ жаромъ:

— Фартового дѣло! Я ужъ тебѣ говорю. На тыщи, можно сказать. И чистое. То-есть—ни-ни!..

— Пинкусъ-то живъ?—угрюмо спросилъ Гусарь.

Сережка опять заболталъ головой:

— Живъ. Ему что сдѣлается? Я былъ у него и говорилъ. Такъ, обнякомъ. Соглашается. Все купить.

— Гдѣ дѣло-то?

— На Острову. Дунька придетъ, все расскажетъ. Я нарочно велѣлъ ей безпремѣнно быть.

— Рыжая?

Сережка кивнулъ:

— Она! Теперь съ ней кантелюсъ. Шустрая—бѣда!..

— А еще кто?

— Да зачѣмъ? Дѣло тихое. Мы съ тобой вдвоемъ и оборудуемъ. Намъ зачѣмъ третьяго вязать!

Входная дверь хлопнула, и въ чайную вошла стройная дѣвушка въ сѣромъ жакетѣ, въ шелковомъ платкѣ на рыжихъ волосахъ. Она бойко, заложивъ руки въ карманы, прошла во вторую комнату, оглядѣлась и, быстро перейдя комнату, подошла къ угловому столу и хлопнула Сережку по плечу.

— А вотъ и она!—воскликнулъ Сережка.—Садись, что ли!

— Вотъ и я!—бойко отвѣтила дѣвушка:—здравствуйте вамъ.

Она протянула имъ руку, потомъ сѣла и закурила папиросу.

Яшка Гусарь съ широкой улыбкою посмотрѣлъ на нее.

— Все такая же,—сказалъ онъ, видимо, что-то вспоминая.

Она улыбнулась въ отвѣтъ:

— А что мнѣ дѣлается? День да ночь—сутки прочь.

— Расскажи-ка ему про дѣло. Гдѣ и что. Я говорю, дѣло чистое,—сказалъ Сережка.

Дунька сбросила пепель съ папиросы и, держа локти на столѣ, отвѣтила:

— Самое пустое. Можно сказать, само лежить.

— Ну, ну, выкладывай!—поощрилъ Гусарь и разлилъ чай по стаканамъ.

— Тутъ я у господъ въ горничныхъ служила. Двѣ недѣли какъ ушла. Господа богатые. Въ буфетѣ одного серебра сколько. Въ будувалѣ шифоньерка стоитъ, а въ ней барынины вещи: и кольца и браслеты, одно есть ожерелье—полторы тыщи плочено. Опять у барина въ кабинетѣ. Въ столѣ, въ ящикѣ, всегда деньги и золотая папиросница. Барыня на именины подарила. И такъ всякія вещи.

— А теперь на дачѣ?

Дунька кивнула:

— Самъ-то въ городъ, на квартирѣ. А какъ подѣ праздникъ—такъ и ѣдетъ. Въ пятницу ѣдетъ, потому у нихъ въ министерствѣ лѣтомъ въ субботу службы нѣтъ. Въ пятницу уѣдетъ, а въ понедѣльникъ и назадъ.

— Въ пятницу, говоришь?—просилъ Сережка.

— Вотъ сегодня, какъ есть. Безпремѣнно уѣдетъ.

— Сегодня и итти,—сказалъ Сережка.

— А какъ?—спросилъ Гусарь.

— Я это все съѣлаю,—заговорила Дунька.—Я у нихъ ключъ скрала. Одинъ у барыни, другой—у него, а третій такъ валялся. Я и взяла. Авось, думаю...

Серезка съ восторгомъ взглянула на Гусара и хлопнула Дуньку по плечу:

— Вострая!

— Своего не упущу, хвастливо сказала Дунька и продолжала:— вотъ я и пойду. Въ 10 часовъ швейцаръ безпремѣнно въ портнерную убѣжитъ, а жена его съ ребенкомъ возится. Я и шмыгну. А вы съ чернаго идите. Я это вамъ дверь открою, ключъ отдамъ и по черной уйду. А тамъ вы, какъ знаете, сами. Свое съѣлаю—и все.

— На дворѣ народу-то много?—спросилъ Гусарь.

— Толкается всякаго. Домъ большой.

— До утра сидѣть?

— Утромъ дворники. Лучше коли часа въ два. Все въ квартирахъ. Лѣтница пустая. Узловъ-то вы не вяжите.

— Известно, если вещи есть. По карманамъ-- и вся,—засмѣялся Серезка.

— Мѣшокъ взять и паяльникъ,—сказалъ Гусарь:— быдто водопроводчики.

— Это ужъ какъ придумаете. Я свое съѣлаю—и вся! Только я въ долѣ,—сказала Дунька.

— Это какъ водится, — подтвердилъ Гусарь:— а гдѣ?

— Я сведу! На острову въ 8-ой линіи. Господа Трушевскіе.

— Тогда пойдемъ!—рѣшительно сказалъ Гусарь:— загодя осмотрѣться надо.

— Я готовъ сейчасъ.

— Сейчасъ и есть!

Гусарь вынулъ ложку и застучалъ по чайнику:

— Эй, милый, получай, что ли!

— Пинкису сказать надо. Чтобы ждалъ, — проговорилъ Серезка.

— Все съѣлаемъ. Не тормошисъ, — сказалъ Гусарь.

— Ну, идемте!

Дунька вертяиво поднялась, кокетливо опустила руки въ карманы и бойко пошла къ выходу, а за нею небрежной походкой пошелъ Серезка и грузно двинулся Гусарь.

III.

Трушевскій прошелъ въ свой кабинетъ и пригласилъ помощника. Тотъ вошелъ съ подвзянной щекой и, поздоровавшись, заговорилъ, держась за щеку:

— Только ночью прорвало. Такой раздуло, что страхъ! Боль, вы себѣ и представить не можете...

Трушевскій съ сочувствіемъ кивалъ головою и потомъ, указывая на кресло, сказалъ:

— Садитесь, Николай Ивановичъ! Вотъ что, мой дорогой. Я хочу пораньше уѣхать сегодня.

Николай Ивановичъ кивнулъ и вздохнулъ:

— Счастливецъ вы! Завтра гуляете, а у меня понедѣльникъ пропадаетъ!

— У каждого свой жребій, — шутиливо отвѣтилъ Трушевскій и вернулся къ дѣлу. — Такъ я вамъ оставлю нѣсколько дѣлъ, на случай, если директоръ спроситъ.

— Отлично!

— Такъ получайте!

Трушевскій отперъ ящикъ стола и, доставая изъ него дѣла въ синихъ бумажныхъ обложкахъ, говорилъ:

— Я по поводу ихъ уже изложилъ все соображенія, и краткое резюме тутъ же. Только отдать ему. Ну, а если что спроситъ, вы ужъ съѣдайте поясненія. Мы съ вами говорили объ этихъ дѣлахъ.

Николай Ивановичъ кивнулъ головой:

— Ничего онъ сегодня спрашивать не будетъ.

— Почему вы думаете?

— У него Глафира Васильевна ушла.

Трушевскій засмѣялся:

— Ну, это каждый мѣсяцъ бываетъ. Можетъ, вернулась. Такъ, значить, съѣдено? Могу итти?

Трушевскій весело щелкнулъ замкомъ ящика, спряталъ ключъ, взглянулъ на часы и всталъ.

Въ эту минуту въ кабинетъ вошелъ курьеръ и сказалъ:

— Павелъ Степановичъ, васъ его превосходительство проситъ. На лицѣ Трушевскаго отразилась досада.

— На минуту опоздалъ! — сказалъ онъ помощнику.

— Напророчили! — отвѣтилъ тотъ.

Трушевскій прошелъ въ кабинетъ директора.

Директоръ, тучный, рыжеватый блондинъ, съ лысой головою и длинными баками, въ вице-мундирѣ и съ Владиміромъ на шеѣ, стоялъ у стола и разбиралъ бумаги, когда вошелъ Трушевскій.

— А, Павелъ Степановичъ, уже пришли! Очень радъ! — привѣтствовалъ его директоръ, протягивая холеную руку: — вотъ дѣло какое, мой уважаемый...

Трушевскій пожалъ протянутую руку и остановился въ ожиданіи.

— Въ Аквариумѣ не были?—спросилъ директоръ.

— Не былъ.

— Совѣтую! Тамъ собаки пьесу играютъ. Удивительно, я вамъ скажу. Такъ вотъ, мой уважаемый... что, бишь, я хотѣлъ... Ахъ,

да! У насъ тутъ былъ проектъ какого-то Пестрякова... да, Пестрякова,—о чемъ это?...—просить онъ что-то...

— О расчисткѣ русла на рѣкѣ Мокшѣ...

— Да, да. Гдѣ эта самая Мокша? Чертъ ее знаетъ!

— Притокъ Цны, а Цна въ Оку впадаетъ.

— А Ока въ Волгу. Такъ, такъ. Грязная, вѣрно, рѣчушка?

— Совершенно, — отвѣтилъ Трушевскій.

— Ну, вотъ! У него связи, вѣрно. Товарищъ министра вдругъ заинтересовался и просилъ сегодня доложить. Вы смотрѣли это дѣло?

— Мелькомъ. Не придавалъ важности.

— Ну, естественно! Уважаемый, — вкрадчиво заговорилъ директоръ: — посмотрите его и скажите мнѣ. Такъ, чтобы часамъ къ двумъ. Можете?

— Съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ Трушевскій.

— Такъ пожалуйста!

Трушевскій пошелъ изъ кабинета.

— А въ Аквариумѣ съѣздите!—сказалъ ему вслѣдъ директоръ.

Трушевскій былъ искренно огорченъ. Уйди онъ минутою раньше— и не было бы этой глупой задержки.

— Николай Ивановичъ,—сказалъ онъ, входя въ свое отдѣленіе:— можетъ-быть, вы смотрѣли предложеніе какого-то Пестрякова объ очисткѣ русла рѣки Мокши?

— Есть такое, — отвѣтилъ Николай Ивановичъ, потирая завязанную щеку.—А что? Я не смотрѣлъ.

— И я тоже! А вотъ теперь надо докладъ составить.

— Дѣло него?

— Товарищъ министра требуетъ.

— Ну, а онъ какъ,—удрученъ?

— А Богъ съ нимъ! Арестовалъ онъ меня теперь часа на три. Дайте-ка дѣло.

— Отъ судьбы не уйдешь, — произнесъ Николай Ивановичъ и сказалъ сидящему за столомъ блондину молодому человѣку:— Петръ Петровичъ, сыщите-ка дѣло Пестрякова объ очисткѣ русла рѣки Мокши.

Трушевскій прошелъ въ свой кабинетъ, сердито выдвинулъ ящикъ стола и досталъ оттуда бумагу:

— Бываютъ неудачи!

Николай Ивановичъ принесъ и положилъ передъ нимъ дѣло.

Трушевскій развернулъ и сталъ читать, дѣлая карандашомъ помѣтки, предложеніе неизвѣстнаго, но теперь противнаго ему Пестрякова.

Что за благодѣтель! Будетъ даромъ и чистить и углублять русло рѣки! Въ чемъ тутъ секретъ? Та-та-та!—за это онъ проситъ позволенія пользоваться извлеченными изъ рѣки пнями. Вотъ гдѣ собака зарыта! А пни-то эти—мореный дубъ. Недурно!

Э, да Богъ съ нимъ. Пусть наживается.

И Трушевскій сталъ быстро и бойко писать, что углубленіе русла рѣки Мокши можетъ принести несомнѣнную пользу населенію, и что пѣтъ основанія чинить въ этомъ препятствія господину Пестрякову.

Курьеръ принесъ второй стаканъ чаю.

— Уфъ!—Трушевскій съ удовольствіемъ откинулся на спинку кресла. — Хорошо, что все дѣло-то пустое. Теперь онъ поспѣетъ на 4-часовой побѣздъ.

Онъ выкурилъ папиросу, выпилъ чай и, взявъ дѣло и исписанные листы, пошелъ въ кабинетъ директора.

Директоръ сидѣлъ въ задумчивости на диванѣ и курилъ сигару. Увидѣвъ Трушевскаго, онъ привѣтливымъ жестомъ пригласилъ его сѣсть рядомъ.

— Изготовили, мой уважаемый? Прелестно! Золотой вы у насъ человѣкъ. Не хотите ли сигарочку? Пожалуйста!

Директоръ подаль портсигаръ, а потомъ вынулъ изъ жилетнаго кармана гильотинку.

— Благодарю васъ!—сказалъ Трушевскій, обрѣзалъ сигару и закурилъ.

— Ну, въ чемъ дѣло, уважаемый?

Трушевскій сталъ излагать. Директоръ кивалъ:

— Такъ... Какъ же намъ, уважаемый, резюмировать. А?

— Да я написалъ—разрѣшить. Богъ съ нимъ. Все равно тамъ лежать будетъ, а тутъ хоть кому-нибудь польза.

— Такъ, такъ. И Сергѣй Петровичъ интересуется. Изложимъ, значить, въ этомъ смыслѣ. Пусть наживается! Вы, значить, докладъ дайте передѣлать и резюме. Отдѣльно. Спасибо вамъ,—онъ пожалъ ему руку.

— Я могу уѣхать?—спросилъ Трушевскій.—Семья подъ Лугой живеть. Хочу отдохнуть три дня.

— Ну, понятно, понятно! Только,—директоръ затыкнулъ сигарою и пожевалъ губами:— подождите, пока я докладъ отбуду. Знаете, справочка какая-нибудь...

Досада охватила Трушевскаго, но онъ сдержался:

— Такъ я пойду. Сдамъ!

— Да, да, пожалуйста! А тамъ и—съ Богомъ! И я стремлюсь на дачу, да все дѣла, и сижу въ городѣ!—онъ опять пожевалъ губами.

Трушевскій сухо поклонился и вышелъ.

— Сдайте это сейчасъ въ переписку! — сказалъ онъ помощнику, подавая листы.

(Оканчаніе съѣдуть).

С о л н ц е .

(Къ 300-лѣтїю открытія солнечныхъ пятенъ).

Очеркъ Н. С. Павловскаго.

(Окончаніе).

Слѣдующей областью послѣ хромосферы съ ея протуберансами и послѣдней, не имѣющей опредѣленной границы, идетъ сильно разбѣженная область, наблюдаемая нами во время полныхъ солнечныхъ затменій въ видѣ великолѣпной короны, состоящей изъ неизвѣстнаго намъ, т. е. не найденнаго еще на землѣ, вещества, названнаго короніемъ. Такъ какъ во время полныхъ затменій корона хорошо видна простымъ глазомъ, то наблюдения надъ нею ведутся уже давно. Она уже хорошо была описана Филостратомъ и Плутархомъ, но только въ концѣ XIX столѣтія были сдѣланы благодаря фотографіи и спектральнымъ наблюдениямъ крупныя успѣхи въ дѣлѣ истиннаго изученія ея природы—формы и строенія. Относительно происхожденія короны уже давно высказывались всевозможныя предположенія. Кеплеръ и многіе другіе астрономы до первой четверти прошлаго столѣтія считали ее атмосферой луны, которая во время затменія закрываетъ солнце, но это объясненіе пришлось признать несостоятельнымъ послѣ того, какъ тщательныя изслѣдованія показали, что луна не имѣетъ сколько-нибудь замѣтной атмосферы. Послѣ этого корону считали за оптическое явленіе, происходящее въ земной атмосферѣ, но въ 1869 году профессора Харкнесъ и Юнгъ при помощи спектроскопа независимо другъ отъ друга нашли въ спектрѣ короны яркую зеленую линію, которая образуется раскаленнымъ газомъ, а таковой можетъ находиться лишь около солнца. Однако къ этому выводу многіе отнеслись съ недобвѣріемъ, и только въ 1871 году было наглядно подтверждено, что корона принадлежитъ къ солнцу, такъ какъ на фотографіяхъ короны, снятыхъ во время затменія въ Индіи и на островѣ Цейлонѣ, были получены одни и тѣ же подробности въ ея строеніи и формѣ, чего не могло быть, если признать ее за явленіе въ нашей атмосферѣ. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что корона находится около солнца и является дальнѣйшимъ протяженіемъ солнечной атмосферы, но тамъ она уже настолько разбѣжена, что нѣкоторые астрономы сравнивали ее „съ веществомъ, изъ котораго сдѣланы грѣзы“. Поводомъ къ такому сравненію послужило то обстоятельство, что тѣ кометы, которыя погружались въ короніальную атмосферу, не встрѣчали никакого сопротивленія при своемъ движеніи. Однако на основаніи новѣйшихъ спектроскопическихъ изслѣдованій мы можемъ сказать, что корона состоитъ изъ раскаленнаго легкаго газа коронія—яркія линіи спектра—и значительнаго количества вещества, носящагося въ формѣ пыли и отражающаго солнечный свѣтъ, на что указываетъ сплошной спектръ.

Наблюдая корону и сравнивая между собой различныя рисунки ея, астрономы замѣтили, что въ ея формѣ происходятъ какъ быстрыя измѣненія, такъ и медленныя, періодическія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Для выясненія вопроса объ измѣненіяхъ короны съ годами нашъ бывшій пулковскій астрофизикъ А. П. Ганскій въ концѣ 90-хъ годовъ XIX столѣтія произвелъ тщательное изслѣдованіе и сравненіе всѣхъ прежнихъ рисунковъ и фотографій короны и на основаніи ихъ показалъ періодическое измѣненіе ея формы, совпадающее съ періодомъ солнечныхъ пятенъ. Это измѣненіе формы короны въ зависимости отъ періода пятенъ было настолько ясно выражено, что А. П. Ганскій предсказалъ ту форму короны, которую она приметъ при затменіи солнца въ 1900 году, когда былъ минимумъ солнечныхъ пятенъ. Это предсказаніе А. П. Ганскаго блестяще оправдалось, и сдѣланный имъ заранѣе рисунокъ былъ очень похожъ на рисунки и фотографіи, полученные наблюдателями во время затменія. Ган-

скій нашелъ, что въ эпоху максимума солнечныхъ пятенъ волокна или лучи, изъ которыхъ состоитъ корона, симметрично окружаютъ солнце, принимая форму звѣзды съ 4-мя лучами (см. рис. 6). Въ минимумѣ эти лучи сходятся въ пучокъ около экваторнаго экватора, вытягиваясь вдоль его по обѣ стороны, и почти совершенно пропадаютъ около полюсовъ солнца (см. рис. 7).

Для объясненія связи между періодическимъ измѣненіемъ формы короны и періодомъ солнечныхъ пятенъ предложено нѣсколько теорій, и одна изъ нихъ принадлежитъ Деляндру, который объясняетъ корону электрическими разрядами.

„Въ высшихъ слояхъ солнечной атмосферы, — говоритъ Деляндръ:—обнаруживаются электрическія явленія, но такъ какъ именно тамъ разбѣженіе солнечныхъ газовъ велико, то катодные лучи, брызжущіе изъ наэлектризованныхъ поверхностей факеловъ, освѣщаютъ фосфоресценціей космическую пыль, распространенную вокругъ солнца, такъ какъ при катодныхъ лучахъ факелы являются пунктами излученія. Но по закону Шперера пятна и факелы приближаются къ экватору въ минимумѣ. Слѣдовательно, лучи, выходящіе изъ факеловъ, также приближаются къ экватору, обуславливая этимъ уменьшеніе свѣта на полюсахъ. Это—экспериментальный фактъ, который подтверждаетъ наши недавнія наблюденія“.

Мы остановились на этой электрической теоріи Деляндра главнымъ образомъ потому, что Пюпинъ при электрическомъ разрядѣ, производя опыты съ мѣднымъ шаромъ, заключеннымъ въ пространство, гдѣ при помощи воздушнаго насоса достигнуто было достаточно сильное разбѣженіе воздуха, получилъ отъ поверхности шара хорошія формы короны, которыя ему удалось сфотографировать.

Гдѣ кончается граница солнечной короны, трудно сказать, все равно, какъ трудно указать границу, гдѣ прекращается вліяніе періодичности солнечной дѣятельности, такъ какъ теперь несомнѣнно установлена связь между одиннадцатилѣтнимъ періодомъ солнечной дѣятельности и земнымъ магнетизмомъ. Особенно эта связь видна хорошо изъ сравненія кривыхъ солнечныхъ пятенъ и колебанія магнитной стрѣлки. Матѣйшее магнитное возмущеніе на солнцѣ почти тотчасъ вызываетъ подобное же магнитное возмущеніе на землѣ. До іюля 1908 года трудно было опредѣленно сказать, что является на солнцѣ виновникомъ магнитныхъ возмущеній: солнечныя ли пятна, или же солнечныя изверженія, хотя обыкновенно магнитныя возмущенія приписывали пятнамъ; и въ данномъ случаѣ человѣчество не ошиблось: въ іюлѣ 1908 г. извѣстному американскому изслѣдователю солнца Георгу Хэлю при помощи спектральныхъ изслѣдованій пятенъ въ одинъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ рефлекторовъ (отражательный телескопъ) обсерваторіи на горѣ Вильсонъ удалось несомнѣнно пронаблюдать и сфотографировать сильное магнитное поле солнечныхъ пятенъ.

Что касается до попытокъ отыскать связь солнечныхъ пятенъ съ другими явленіями, то нѣкоторыя изъ нихъ могутъ имѣть научное основаніе, а большинство является просто результатомъ фантазіи и страсти къ сопоставленіямъ. Научное обоснованіе можетъ имѣть попытка Мельдерна, директора обсерваторіи на островѣ Св. Маврикія, установить связь между численностью солнечныхъ пятенъ и численностью циклоновъ на Индійскомъ океанѣ, или попытка извѣстнаго физика Моффа показать, что въ годы максимума солнечныхъ пятенъ среднее количество атмосфернаго озона нѣсколько больше, чѣмъ въ годы минимума.

Несомнѣнно подмѣчена еще связь между періодомъ солнечныхъ пятенъ и численностью и интенсивностью темныхъ полосъ на Юпитерѣ. Въ 1908 году показано, что кривыя яркости кометы Энке и числа пятенъ на солнцѣ почти совершенно тождественны. Кромѣ того, уже несомнѣнно извѣстно, что солнце оказываетъ вліяніе на образованіе кометныхъ хвостовъ, и слѣдовательно, возможно, что въ различныя эпохи солнечной дѣятельности и хвосты кометъ измѣняютъ свою форму, которая, кстати сказать, и безъ того весьма причудлива и непостоянна.

Этимъ мы и окончимъ свой краткій очеркъ о солнцѣ и его пятнахъ, въ природѣ которыхъ, несмотря на 300 лѣтъ непрерывныхъ наблюденій, заключается для насъ еще много любопытныхъ загадокъ.

Рис. 7. Корона минимума солнечныхъ пятенъ.

Рис. 6. Корона максимума солнечныхъ пятенъ.

Общий видъ санаторіи.

Одна изъ комнатъ санаторіи.

Одинъ изъ домиковъ для больныхъ.

Площадка для отдыха.

Лименская санаторія въ память А. П. Чехова въ Крыму, близъ Симеиза.

Собственно говоря, все, что мы знаем теперь о природе солнца, и чѣмъ справедливо можетъ гордиться человѣкъ, добыто въ послѣднія 50—60 лѣтъ благодаря примѣненію при изслѣдованіи солнца спектроскопа. Видѣть только полвѣка тому назадъ, а то и того меньше, мы достоверно знали, что о твердомъ, холодномъ ядрѣ не можетъ быть рѣчи; что внутреннія области солнца страшно раскалены и состоятъ изъ паровъ тѣхъ веществъ, которыя на землѣ мы имѣемъ въ твердомъ состояніи; что тѣ языки пламени, которые мы называемъ протуберансами и видимъ непосредственно при полныхъ затмѣніяхъ солнца, обязаны своимъ происхожденіемъ водороду; что таинственная корона полныхъ солнечныхъ затмѣній состоитъ изъ неизвѣстнаго намъ весьма легкаго вещества, названнаго „короніемъ“, но которое, подобно гелію, возможно будетъ открытъ на землѣ; что солнечныя пятна являются магнитнымъ полемъ высокаго напряженія; что всѣ явленія солнца и нашей планетной системы подчинены какой-то силѣ, которая быстро возрастаетъ, чтобы медленно утихать; что эта сила находится въ самомъ солнцѣ и т. д. — но тѣмъ, что намъ теперь извѣстно, вопросъ о природѣ солнца и его физическомъ устройствѣ далеко не исчерпанъ. Физикъ солнца предстоитъ рѣшить еще много любопытныхъ и первостепенной важности вопросовъ и среди нихъ основной вопросъ возможно всей физики солнца — о происхожденіи солнечныхъ пятенъ и ихъ періодичности, такъ какъ на современныя теории приходится смотрѣть, какъ на первое приближеніе къ истинѣ, которую такъ упорно ищетъ человѣкъ въ теченіе всей своей жизни.

Лименская санаторія въ память А. П. Чехова.

(Съ 4 рис. на стр. 501).

2 іюля текущаго года истекаетъ седьмая годовщина со дня кончины знаменитаго нашего писателя—А. П. Чехова, безвременно погибшаго отъ туберкулоза. Семь лѣтъ тому назадъ А. П. Чеховъ скончался въ нѣмецкомъ курортѣ Ваденвейлерѣ.

Эта болѣзнь — истинный бичъ человѣчества, и до сихъ поръ медицина еще не нашла радикальнаго средства борьбы съ нею. И единственнымъ средствомъ борьбы съ туберкулезомъ являются хорошей воздухъ и усиленное питаніе при условіяхъ спокойной и гигиенически-нормальной жизни. Для громаднаго большинства больныхъ такая жизнь возможна лишь въ специально организованныхъ санаторіяхъ. И такимъ образомъ лучшимъ средствомъ борьбы съ туберкулезомъ являются санаторія и тотъ скромный „бѣлый цвѣтокъ“, который играетъ такую благотворную роль для ихъ созданія за границей, а въ послѣднее время и у насъ, въ Россіи.

Семь лѣтъ прошло со дня баденвейлеровской трагедіи. Мы поминаемъ нынѣ эту грустную годовщину воспоминаніями о безвременно-погибшемъ писателѣ. Но хотѣлось бы помянуть его не только однимъ этимъ: невольно приходитъ на мысль, что лучшимъ воспоминаніемъ о Чеховѣ и лучшимъ увѣковѣченіемъ его имени было бы усиленіе и возможно лучшая организація той борьбы, которая ведется съ ужасной болѣзью, сведшей въ могилу А. П. Чехова.

Кое-что въ этомъ направленіи уже предпринято. Въ Крыму, въ Лименахъ, близъ Сименза, существуетъ Лименскій лѣчебный пансіонъ „въ память А. П. Чехова“, основанный „Крымскимъ обществомъ борьбы съ туберкулезомъ“ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Пансіонъ помѣщается въ небольшомъ имѣніи, которое было приобретено Обществомъ въ 1903 году на склонахъ горнаго хребта „Кошки“, въ 7 верстахъ отъ Алуки. Обществу удалось выхлопотать довольно скромную правительственную субсидію на поддержку начатаго дѣла. Но субсидія эта невелика, и Общество имѣетъ возможность содержать лишь небольшой пансіонъ для туберкулезныхъ больныхъ, тогда какъ чувствуется вопіющая необходимость въ устройствѣ настоящей санаторіи.

Трудно учесть то громадное количество больныхъ, которые каждый годъ пріѣзжаютъ на горный берегъ Крыма въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ чахотки. Въ большинствѣ случаевъ ихъ ждетъ разочарованіе, потому что Крымъ до сихъ поръ почти не имѣетъ специально-оборудованныхъ убѣжищъ для туберкулезныхъ, и они и сами не получаютъ облегченія и являются тяжелымъ бременемъ для окружающихъ здоровыхъ людей. И, повторяемъ, нужна въ санаторіяхъ тамъ громадная. Лименскій чеховскій пансіонъ—пока лишь слабая попытка прійти на помощь къ сбѣзжающимъ въ Крымъ чахоточнымъ.

Тамъ, гдѣ скончался А. П. Чеховъ—въ сосѣдней съ нами Германіи—существуетъ цѣлая сѣть санаторій для туберкулезныхъ. Тамъ находятся средства для этого, потому что общественная энергія тамъ достаточно высока и могущественна. Не мѣшало бы и намъ послѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру нѣмцевъ. Крымское Общество борьбы съ туберкулезомъ стало на хорошей путь, связавъ память о Чеховѣ съ учрежденіемъ заведенія, борющагося съ погубившей Чехова болѣзью. И теперь, въ годовщину смерти А. П. Чехова, думается о томъ, какое хорошее это дѣло, и какъ хорошо было бы помочь ему и расширить его!

Реформа семейнаго права.

(Вопросы внутренней жизни).

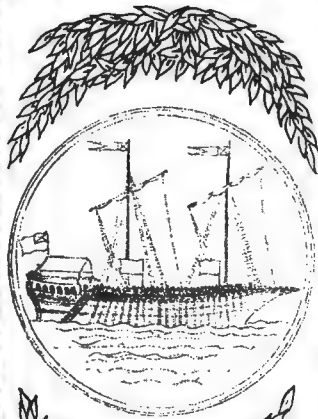
Министерство юстиціи внесло въ Гос. Думу законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Дѣйствующимъ законодатель-

ствомъ раздѣльное жительство супруговъ безусловно не допускается: оно предоставляетъ мужу вытребовать къ себѣ по этапу черезъ полицію сбѣжавшую отъ побоевъ и дурнаго обращенія жену. Всякія изыятія изъ закона сначала допускались не иначе, какъ по ходатайству черезъ Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя принисанныхъ, а затѣмъ при нѣкоторомъ упрощеніи процедуры стали допускаться и по рѣшеніямъ высшей мѣстной власти въ лицѣ губернаторовъ, генераль-губернаторовъ и пр. Безпощадная суровость отсталаго закона только отчасти смягчалась вмѣшательствомъ гуманнаго административнаго усмотрѣнія. Но само собою разумѣется, что такой порядокъ не можетъ считаться нормальнымъ. Административное усмотрѣніе по самой сущности своей, по зависимости отъ личныхъ взглядовъ, убѣжденій и даже настроеній администратора представляетъ собою много случайнаго. По слѣдую капризу судьбы, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, оно можетъ выносить и положительныя и отрицательныя рѣшенія. Одного въ хорошую минуту осчастливитъ, другого въ скверную минуту обездолитъ. При томъ же блага административной защиты не всѣмъ и не всегда одинаково доступны. Здоровая гражданская жизнь требуетъ прочныхъ правовыхъ нормъ; ихъ можетъ создать только законъ, равно для всѣхъ обязательный и всѣмъ доступный. Поэтому-то стремленіе министерства юстиціи внести порядокъ и право въ ту область семейно-гражданскихъ отношеній, гдѣ до сихъ поръ царствовалъ хаосъ жестокаго закона, сталкивавашагося съ гуманнымъ административнымъ произволомъ, заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія. Разъ законъ слишкомъ отсталъ отъ жизни и измѣнившихся возрѣній общества, разъ онъ пересталъ быть выраженіемъ общественной правды и справедливости, то это значитъ, что онъ пережилъ самого себя, утратилъ живое начало, сталъ трупомъ и потерялъ способность нормировать отношенія живыхъ людей. Оставаться при немъ, значитъ—пріучать общество къ практикѣ беззаконія и правовой анархії. Гуманность—высокое и безконечно-цѣнное чувство, но она не должна проявляться въ отміну закона, опрокидывать послѣдній и вторгаться въ общественную жизнь въ союзѣ съ личнымъ произволомъ администраторовъ. Тѣ гуманныя начала защиты человѣческой личности, страдающей въ тискахъ устарѣлаго брачнаго права, которыя проводятся рѣшеніями администраціи, отминойшей въ каждомъ данномъ случаѣ устарѣлый законъ, надо провести въ самый законъ. Такова задача новаго законопроекта. Необходимость намѣченной реформы и своевременность ея видѣ всѣхъ сомнѣній. Спорную сторону составляютъ только настойчиво расширяемая частью печати слухи, будто бы съ перемѣною, происшедшей въ составѣ правительства, измѣнилось и отношеніе его къ законопроекту о раздѣльномъ жительство. Всѣ эти слухи основываются исключительно на личности новаго оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера. Съ его именемъ связывается ожиданіе рѣзкаго поворота всей нашей внутренней политики вправо. Если бы даже эти ожиданія были справедливы, все-таки поправкія правительства не можетъ сказаться на судьбѣ законопроекта о раздѣльномъ жительство. Несомнѣнно, что семья представляется однимъ изъ самыхъ прочныхъ устоевъ современнаго государственнаго порядка, тѣмъ не менѣе поддержка и сохраненіе послѣдняго отнюдь не требуютъ насильственнаго увѣковѣченія внутреннихъ разладовъ въ каждой распадающейся семьѣ. Семья есть прежде всего любовное сожитіе, освященное церковью, но если любовь, связывавшая людей въ живой семейный союзъ, умерла, то семья уже нѣтъ, а тамъ, гдѣ воцарились вмѣсто любви взаимная злоба и ненависть, побои, насилія и притѣсненія, истязанія и жестокости, злѣтства и мучительства,—тамъ кощунственно видѣть семью. Отстаивать въ полной неприкосновенности и ненарушимости такія яички распавшихся семей, значитъ—охранять не семью, а распадъ семьи, консервировать гнѣзда злобы и ненависти. Смѣшно говорить о консервативности такой политики въ семейномъ вопросѣ, наивно основывать прочность государства на внутреннемъ распадѣ семейныхъ союзовъ. Государство тѣмъ прочнѣе, чѣмъ счастливѣе и довольнѣе его подданные, обреченіе же сотенъ тысячъ гражданъ на вѣчныя муки семейнаго ада не прибавитъ ни на одну каплю сумму общественнаго довольства. Благо государства нераздѣлимо отъ блага гражданъ, ибо оно представляетъ собою не что иное, какъ естественный союзъ гражданъ, объединенныхъ служеніемъ общимъ культурнымъ національнымъ цѣлямъ. Такимъ образомъ реальное пониманіе государственности и ея интересовъ обязываетъ къ устраненію тѣхъ неладовъ отсталаго законодательства, которые препятствуютъ устройству личнаго и семейнаго благополучія миллионовъ людей. Здравый консерватизмъ точно такъ же, какъ и почвенная прогрессивность, предписываютъ ни въ какомъ случаѣ не тормозить назрѣвшей реформы семейно-гражданскаго права, но по возможности скорѣе и полнѣе осуществить ее въ добромъ согласіи съ требованіями времени и духомъ живыхъ традицій народа.

Два новыхъ кабинета.

(Политическое обозрѣніе).

Во Франціи и въ Австріи снова переимѣна министровъ. Мониса смѣнилъ финансистъ Кайо. Бинерта замѣнилъ испытанный австрійскій бюрократъ Гаучъ. И французскій и австрійскій министерскій кризисъ не представляютъ собою ничего экстраординарнаго въ жизни обонхъ государствъ, не сулятъ никакихъ рѣзкихъ по-

Прибытие морского министра, вице-адмирала Григоровича.

Линейный корабль „Севастополь“ на Неве перед спускомъ.

Послѣ спуска „Севастополя“. Лодочники ловятъ куски сала, по которому судно было спущено со стапеля.

Первый русский дреднаут—линейный корабль „Севастополь“, построенный на Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ, по проекту русскихъ инженеровъ, русскими рабочими и изъ русскихъ матеріаловъ. Торжественно спущенный на воду 16 июня с. г., „Севастополь“ имѣетъ 23.000 тоннъ водоизмѣненія и 1.426.000 пудовъ вѣса. Данина по грузовой линіи—500 фут. 2 дюйма, ширина—87 фут. 1/2 д., углубленіе дойдетъ до 27 фут. и 3 дюйм. Турбинные механизмы работаютъ на 4 гребныхъ винта. Ходъ судна—до 23 узловъ (40 1/2 веретъ) въ часъ. Вооруженіе будетъ состоять изъ двѣнадцати 12-дюймов. орудій (размѣщенныхъ въ четырехъ башняхъ), четырнадцати 120-миллиметровыхъ орудій и мелкой артиллеріи и 4 минныхъ подводныхъ аппаратовъ. Судно строилось два года.

Спускъ линейнаго корабля „Севастополь“ съ Балтійскаго завода.

воротов политики, не общаются ровно ничего нового; напротив того, заданіе, полученное новыми министрами, заключается именно въ томъ, чтобы по возможности все сохранилось по-старому. Новое французское министерство состоитъ почти сплошь изъ радикаловъ и радикаловъ-соціалистовъ, но ближайшая и главнѣйшая задача его заключается именно въ томъ, чтобы не допустить никакихъ радикальныхъ перемѣнъ, никакихъ социальныхъ реформъ. Изолгавшіяся, вывѣтрившіяся въ своемъ содержаніи политическія партіи подъ пышными революционными или полуреволюционными лозунгами служатъ идеаламъ мертвого социального застоя, доводя тѣмъ самымъ весь рабочий классъ до полного отрицанія всякой политики и самаго смысла республиканскихъ учрежденій, ввергая ихъ умы въ бездны невѣрія и анархизма. Уже и теперь извѣрившіяся массы французскаго народа понимаютъ политику почти какъ синонимъ обмана и потому организуются въ независимый отъ политическихъ партій революционно-анархическій союзъ синдикалистовъ. Еще пока на очереди стоялъ вопросъ о борьбѣ республики съ клерикализмомъ, можно было отвлекать вниманіе народа шумными перипетіями этой борьбы, но послѣ того, какъ она закончилась, маскировать политику социального застоя лозунгами и символами прогресса стало куда труднѣе. Въ этомъ смыслѣ задача новыхъ министерствъ съ каждой перемѣной становится все сложнѣе и сложнѣе. Въ сущности, въ буржуазной Французской республикѣ на высотѣ положенія могло бы считаться развѣ только министерство Мененія Агриппы, умѣвшаго разсказывать народу убѣдительныя басни, всякіе же Комбаи, Клемансо, Монисы и Кайо, какъ политическіе баснописцы, только стремятся приблизиться къ своему классическому, древне-римскому прообразу.

Паденіе Мониса произошло совершенно случайно, чуть ли даже не по винѣ авіаціи. Замѣститель убитаго пропеллеромъ военнаго министра выступилъ въ палатѣ съ проектомъ упраздненія поста главнокомандующаго французской арміей на томъ основаніи, что руководить отдѣльными отрядами на границахъ при помощи радиотелеграфа, телефона и прочихъ приспособленій свободно можно изъ Парижа. Палата депутатовъ, при всей боязни республиканцевъ тѣни Наполеона, не рѣшилась принять такую предохранительную мѣру противъ появленія талантливыхъ полководцевъ, и министерство осталось въ меньшинствѣ, а г. Монисъ былъ вынужденъ уступить свое кресло г. Каю.

Австрийскій министерскій кризисъ разыгрался на другой почвѣ. Не поладивъ съ славянской оппозиціей, Бинертъ апеллировалъ къ избирателямъ, но избиратели выразили недовѣріе его главнымъ сторонникамъ—христианскимъ социалистамъ. Съ ихъ разгромомъ правительство поставлено теперь въ необходимость опираться на другія партіи, вѣрнѣе—на иную комбинацію политическихъ партій и искать примиренія со славянами, во главѣ которыхъ стоитъ прекрасно слившееся ядро чеховъ. Для рѣшенія этой задачи, явно непосильной, слишкомъ подчеркнувшей свои нѣмецкіе симпатіи Бинерту, призванъ Гаучъ, считающійся другомъ славянъ. Несмотря на столь лестную репутацию, трудно, разумеется, ожидать отъ него сколько-нибудь рѣзкаго поворота общей политики въ сторону справедливаго размежеванія интересовъ главенствующихъ народностей, тѣмъ не менѣе частичныя уступки славянамъ, вѣроятно, все-таки будутъ допущены, прежде же всего будетъ смягченъ враждебный славянству режимъ въ Богеміи, выразившійся въ проектѣ сокращенія правъ славянскаго языка. На первое время и то слава Богу. Крамаржъ привѣтствовалъ назначеніе Гауча, какъ давняго друга славянства. Если его ожиданія сбудутся, то общіе выборы, которыми антиславянскій кабинетъ Бинерта пытался укрѣпить свою политику, приведутъ, слѣдовательно, къ значительному смягченію послѣдней. Хотя всѣ остальные члены кабинета остаются пока на своихъ мѣстахъ, но можно надѣяться, что подъ руководствомъ Гауча вся бюрократическая система Австро-Венгрии будетъ работать въ иномъ духѣ, и при другѣ славянъ во главѣ правительства славянамъ будетъ легче жить и въ Прагѣ, и въ Босніи, и въ Хорватіи. Впрочемъ, въ дѣлѣ улучшенія своего будущаго австрийскіе славяне больше надѣются на самихъ себя, чѣмъ на своихъ сановныхъ друзей. И хорошо дѣлаютъ.

Къ рисункамъ.

Безвременно скончавшійся талантливый пейзажистъ К. Я. Крыжидцій оставилъ послѣ себя громадное художественное наследіе. Почти вся русская природа, съ ея задумчивыми, грустно-ласковыми настроеніями, съ ея лѣсами, рѣками, зимами, веснами, весеннимъ солнцемъ и хмурыми осенними дождями, отразилась въ его картинахъ. Одною изъ лучшихъ картинъ покойнаго художника является его „Вечеръ“, воспроизводимый въ настоящемъ № нашего журнала: березовая роща насквозь пронизана лучами

отходящаго на покой дня, и настроеніемъ тихой грусти вѣетъ отъ этого красиваго, чисто-русскаго пейзажа.

Какое магическое, какое многозначительное слово—*невѣста!* Сколько надеждъ, радости и зависти способно пробудить оно! Въ интересной и живой картинѣ Ф. Кричевскаго можно видѣть своеобразную символикацію: молоденькая невѣста—пышная, гордая и счастливая, какъ царица—окружена подругами, на лицахъ которыхъ ясно читаются зависть, восторженное удивленіе, досадливая злоба... Она—свѣтлое и царственное счастье, окруженное врагами и друзьями счастья.

Картина А. Оранжъ „Осада Гренвилля въ 1793 году“ переноситъ насъ въ эпоху Великой французской революціи. Гренвилль—городъ и крѣпость въ департаментѣ Ламаншъ, въ сѣверной Франціи, былъ осажденъ въ упомянутомъ 1793 году возставшими вандейцами. Осада тянулась довольно долго: городъ былъ прекрасно укрѣпленъ, и воодушевленные приверженцы стараго режима не могли взять его и, потерявъ подъ стѣнами Гренвилля свыше 1.500 человекъ, сняли осаду. Столь же успешно этотъ городъ отразилъ позднѣе нападеніе англичанъ.

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе, знакомитъ насъ съ скульптурой, появившейся на послѣдней Весенней выставкѣ въ Академіи Художествъ. Поэтической *триптихъ* Ф. Разумина символизируетъ расцвѣтъ и отцвѣтаніе человѣческой жизни: чету влюбленныхъ, которые постепенно достигаютъ тоскливой и мрачной старости. Веселая и бойкая „*Докотуха*“—расторопная, огневая бабенка, которая не полѣзетъ въ карманъ за словомъ, разембнитъ и раззадоритъ и стараго и малаго... Прекрасный „pendant“ къ ней—„*Дама пріятная во всякъ отношеніяхъ*“—А. Вернеръ. Въ фигурѣ этой знаменитой „Дамы“ хорошо переданы уморительная жеманность и своеобразная грація сороковыхъ годовъ, такъ изумительно нарисованная Гоголемъ... „*Сумерки*“ М. Диллонъ—изящная „пѣсня безъ словъ“,—такъ много музыки и граціозной мечтательности въ изящной фигуркѣ молодой женщины. Прелестный и забавный жанръ М. Керзина—„*Рыбка*“ иллюстрируетъ извѣстную прибаутку о рѣпкѣ, которую тинули дѣдка, бабка, внучка и Жучка. Въ этой милой группѣ много движенія и живого юмора. Такъ же много движенія и въ послѣдней изъ воспроизводимыхъ нами группъ—въ „*Пахарь*“ П. Рымши.

СМѢСЬ.

Всероссійскій памятникъ Чехову.—Полѣтка тому назадъ—17 января 1860 года—въ бѣдномъ домѣ, на одной изъ тихихъ улицъ города Таганрога, у таганрогскаго гражданина Павла Егоровича Чехова родился сынъ Антонъ, которому суждено было впоследствии стать писателемъ, занявшимъ почетное мѣсто въ рядѣхъ классиковъ русской литературы. Въ Таганрогѣ протекло дѣтство будущаго писателя; здѣсь въ гимназіи онъ учился; здѣсь до настоящаго времени живы его родственники, друзья дѣтства и знакомые; все здѣсь полно воспоминаній объ этомъ удивительномъ художникѣ и прекрасномъ человѣкѣ.

Въ горячемъ стремленіи почтить память своего земляка, Таганрогское Городское Общественное Управленіе наименовало «Чеховской» улицу, гдѣ стоитъ домъ, въ которомъ онъ родился; открыло школу его имени; посвятило ему зданіе городской библиотеки и музея; въ настоящее время начатое уже постройкой по проекту его друга—академика Ф. И. Шехтеля, и поставило себѣ непреходящей задачей сооруденіе ему въ г. Таганрогѣ памятника. Сооруженіе памятника является дѣломъ общенароднымъ, ибо, увѣковѣчивая память великаго писателя, народъ отдаетъ дань уваженія родной литературѣ—источнику его лучшихъ силъ и лучшихъ идеаловъ. Вотъ почему Таганрогское Городское Общественное Управленіе испросило Высочайшее соизволеніе на открытіе всероссійскаго сбора пожертвованій для осуществленія этой цѣли.

Учрежденный при Городскомъ Управленіи Комитетъ по организаціи сбора пожертвованій и проектированію памятника въ настоящее время открылъ свои дѣйствія. Приступая къ осуществленію своихъ задачъ, Комитетъ позволяетъ себѣ надѣяться, что созданіе памятника Чехову отвѣтитъ желанію всей Россіи, проявившей его годную смерти Антона Павловича и въ день пятидесятилѣтія его рожденія трогательную любовь къ своему писателю—изобразителю современной русской дѣйствительности, озаренной мечтами о свѣтлыхъ дняхъ грядущаго народнаго счастья...

Обращаясь къ русскому обществу съ призывомъ сочувственно откликнуться на предпринятое дѣло, Комитетъ проситъ всѣхъ, кто любитъ родную литературу, прійти ему на помощь.

Пожертвованія могутъ быть сдаваемы въ мѣстныхъ казначейства въ депозитъ Таганрогской Городской Управы или препровождены послѣдней непосредственно.

Имена жертвователей будутъ опубликованы въ мѣстныхъ газетахъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Прологъ романа. Повѣсть П. Боборыкина. (Продолженіе).—Рокъ. Разсказъ А. Е. Зарина. Солнце. Очеркъ Н. С. Павловскаго (Окончаніе).—Лименская санаторія въ память А. П. Чехова.—Реформа семейнаго права (Вопросы внутривѣковой жизни). Два новыхъ кабинета (Поэтическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И. Вечеръ.—Невѣста (Изъ свадебныхъ обрядовъ въ Малороссіи).—Сраженіе при Гренвиллѣ 1793 г.—Скульптура на „Весенней выставкѣ“ въ Императорской Академіи Художествъ (5 рисунковъ).—Солнце (2 рисунка).—Лименская санаторія въ память Чехова (4 рисунка).—Первый русскій дреднаутъ—линейный корабль „Сенатовъ“ (3 рисунка).

Къ этому № прилагается: „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за июль 1911 г. 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за июль 1911 г. съ 44 рис. и отдѣльн. лист. съ 26 черт. вывр. въ натур. величину и 23 рис. для выпиливанія по дереву.

ЛЮБИ-

МОЕ МЫЛО ВСѢХЪ ДАМЪ — СЪИСТИННО — ДѢЙСТВЕЛЬНОЕ МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока ляди, БЕРГМАНА и КО., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получать всездѣ.
Требуйте только красивую упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Кошюшенная № 10.

Едиственное средство

предохраняющее дѣтей отъ смертныхъ заболѣваній, возникающихъ лѣтомъ вслѣдствіе употребленія плохого молока,—это систематическое питаніе

мукой Нестле.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ.

При выпаденіи волосъ

примѣняйте
Тинктуру ЗЕВАЛЬДА.
Издавна извѣстное перво-классное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствию пользуется всемірною извѣстностью. Въ 1/2 и 1/4 бутылкахъ можно получить всѣхъ крупн. магазиновъ или непосредственно отъ
SCHUTZMANN'S Joh. André Sebald, Hildesheim.
Депо: Южное Общество торговли аптекар-скими товарами въ Кіевѣ. 3428

СПЕЦИАЛЬНО

НЕДОСТАТКИ КОЖИ

и ЭКЗЕМА

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ.

Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и видъ отъ приѣвненія кислороднаго препарата

АЛОЗОНЪ antex.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО
устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сыпи, прыщи, угри, чесотку, лишай, язви, вызванныя общею слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями.

Быстрота—поразительная.
Блестящіе результаты.
Тысячи благодарностей.

Для сухой формы Алозонъ—мазь. Для мокнущ. „Алозонъ—присыпка. Цѣна 1 р. 60 к. за банку мази или присыпки; двойная—3 р. Перес. по почт. тарифу.

Единственный представитель для всей Россіи: Шарль Паслей, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 12/17

фото-

графические аппараты продаются
въ **РАЗСРОЧКУ** 5-4
въ т./д. К. ЛОРЕНЦЪ и КО.
Москва, Мясницкая, д. Ситова № 22/42. Краткій прейсъ-куррантъ и условия разсрочки — безплат.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

Сухой халез

и КИСЛ. ЩИ въ короби. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582,
изобрѣт. **И. Д. СИВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксинья.
Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова.

Писать скоро и грамотно

условія **Учитесь и каллиграф.** Заочно шрифты пред. **БЕЗПЛАТНО**
адресъ: книгоиздат. кружокъ самообразованія **С. П. Б. Невскій 92-56.**

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. свѣст. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нѣл. па. 5 р., мужск. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дѣ. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мотоя. 10-2
СПбурж., 8-ая Рожд., 19, кв. 3, Земскеру.

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты

Советы знаменитостей

БЕЗПЛАТНО

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить

20,000 р.

на распространеніе нашей книги „Половое безсміе и его лѣченіе“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться ею всеми радостями жизни, какъ получить хорошую память, не забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждого нервнаго человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и ноющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.

Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами. Вы почувствуете себя **освѣженнымъ и обновленнымъ** по прочтеніи нашей книги. **Требуйте ее сегодня же.** Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашими **именемъ** изложеннымъ адресомъ. Она **обязательно** Вамъ **прислужитъ** и укажетъ, какъ отъ него избавиться. **Корреспонденція** **возвращается** въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ **закрытомъ конвертѣ** безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО.** **Требов. адресовать:** **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарской Торговли.** **МОСКВА, Мал. Лубянка, д. О-ва «РОССІЯ» отд. 17**

Риделя

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфецирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лезенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія щелочарительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Сомпримесъ въ перварочной и охлажденной водѣ.

**НЕОБХОДИМО ВЪ КАЖДОМЪ ДОМѢ
ВЫШИВАЛЬНАЯ МАШИНА**
за 2 р. 75 к.

Заграничн. чудо-аппаратъ „Идеалъ“ вышиваетъ узоры, цѣты и монограммы въ 20 разъ быстрее руки. Пріятн. и полезное занятіе и заработокъ во всю жизнь. Научитесь работать можетъ всякій въ 2—3 ч. по прилагаем. самоуч., иллюстр. руководству и альб. роскош. узорамъ. Цѣна 2 р. 75 к. съ перес. и налог. плат., въ Аа. Россію высыл. по получ. стоимости 3 р. Треб. агента для ходж. тов. Лодзь, „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“ ком. ящ. 671 а. 25058 2-1

ЗАЙКАНИЕ
Издѣвн. основат. вышесл. наву. Давт. леймон. гвч. (съ Пансіон). Пров. М. Г. Вагнеръ перев.: Екат. кан., 52, СПБ. Усл. гвч. безпл.

**БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО НАФТА**
С ПЕТЕРБУРГЪ
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЖЬ КУР.

Вышесть изъ печати и поступилъ въ продажу
УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ для НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ.
(Курсъ младшаго возраста). Сост. директоръ Гатчинской Учительской Семинаріи **Я. И. РУДНЕВЪ**. Содержание: Родновѣдѣніе. Краткій обзоръ земного шара, частей свѣта и Россіи. Приложеніе: Картины русской природы и жизни людей (Стихотворенія). Съ картами и многими рисунками въ текстѣ. Цѣна 60 коп., съ перес. 80 коп. Складъ при конторѣ изданій Т-ва А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
5. Карманный изящный несессеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонз.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 600 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку вложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ прісчитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адрес.: О-ву „Морнурій“ Лодзь, К. 35. Неповрав., принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 25049 5-1

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ
за 4 р. 95 к.

Высылаемъ по почтѣ налог. платеж. безъ задатка готовый костюмъ, однобортн. или 2-хъ бортнн., состоящій изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послѣд. модѣ изъ хорошей проч. шерсти. матеріи Англійскаго „трико“, цѣты черн., т-сивнй, коричн., и оживочный, съ ослн. накл. искрами и клѣтками. Принадлежн. костюму особнй эффектъ. Костюмъ самаго лучш. сорта 5 р. 95 к. Высыл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50 и 52. Упаковка и пересылка въ деревня. ящикъ 95 к., въ Сибирь прісчитыв. разннца провоза. При высылкѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка за счетъ фирмы. Безъ риска. Полное ручательство: если не понравится, принйм. обратно.
Требованія адресовать: г. Лодзь, склады 25059 „ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“. Н. 2-1

Аптека Ап. Ковальскаго
Варшава, Гравичная, 10, дѣлаетъ отличные:
ОТ ПИВНА, запаха пота, Судорини в жемчужн. С СИТКОМ, 80 и 45 к.
КАТАРА желудка, кншек, печени, плоховарен., жажга, икоты, Лепешки Руссіана, 60 к.
КАШЛЯ астмы, одышки, охриплости, катара горла, бронх, легкихъ Гранюли Руссіана, 75 к.
БОЛИ головы, зуб. **Брассикон Руссіана**, 80 и 40 к. Требовать вездѣ всѣхъ. Остерегат. подражанія: 25001 5-4 50 к. пересылка заказовъ ОТ 1 руб.

ФОТО
графическія свѣтки Испанскнхъ и Французскнхъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 24785 (Испанія). 12-11

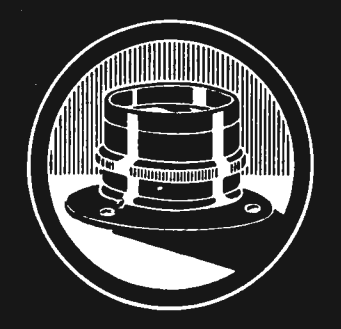
ИЗЪ КОТТЕЙ СХЕРТХИ
я вырвался благодаря совѣту проф. В. А. Манассеина и для общей пользы издаю его въ брошюрѣ „Какъ я излѣчился отъ чахотки, катар. желудка и мажорковія“ простыми и не дорог. средствами. Слѣзните воспользов., чтобы также излѣчиться. Ц. 50 коп. марк. Гос. об. касс. и почт. Адрес.: СІПБ., Лѣной, 2-й Мурынский пр., 44, кв. 19. П. Г. Т.-Фангичеву.

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается новая книга:
ЧЕГО ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ О ВАШЕМЪ ЛИЦѢ?
Изданіе 1-го Московскаго Института Врачебной Косметики. Съ 9 рис., ц. 50 к., съ пер., 60 к. (марками изъ Института-МОСКВА, Садовая, 205а). Содержание: понятіе о красотѣ, красота и здоровье, красота и знаніе, красота и гигиена. Лицо и характеръ, лицо и болѣзнь, подвижность лица; кожа жирная и сухая, угри, черныя точки, красный носъ, загаръ и веснушки, морщины. Массажъ лица по Заблудовскому, Лангеру, Поспелову, Жаке и Леруа. Схемы для заочнаго лѣченія недостатковъ лица.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкѣмъ и полосканіямъ рта.
«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ». —
Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно слабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговл. аптекарскимъ товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкнй пер., д. 1—2. Торговн. домъ Чекушевъ и Кр. Садовая, 38.

LOTION DEQUEANT
Умываніе Людвигъ Декаръ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Седьмнѣ безлпотно.** Высылаемъ безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рш. 33, rue Signacourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и подлѣтокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“ 4. Проспекты „П. 131“, высылаются бесплатно. :: Можно получить у **КАРЛЬ ЦЕЙССЪ** С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.

Всемирно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучш. качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаемъ по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками). 25058

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаемъ 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА И К°.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

85047 2-1

Повышія модели 1911 года технически усовершенствованы. Для любителей предлагаются бесплатно все необходимые принадлежности и приборы. Цены дешевыя и обозначенныя въ рубляхъ, съ уплаченной пошлиной и пересылкой. Богато иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылаемъ бесплатно.

Адресуйте на открыткѣ за 4 коп.:

Об-ву Германскій Экспортъ и Импортъ,
 Берлинъ SW. 68.
 Риттерштрассе, 50, соб. домъ.
 Deutscher Export und Import G. m. b. H.,
 Berlin SW. 68. Ritterstr. 50.

Thüringisches
Technikum Ilmenau

Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженерной, техниковъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шиндль.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплываю въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе вроты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинъ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, препаратами дегтярныхъ Капсюль Гюю. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюю; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу». Подписать: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящихъ Капсюль Гюю, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Май 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюю, я использовать присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой їдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсули; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюю и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполнѣ восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюю и могу усильно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписать: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой їдой по 2 или 3 Капсюли Гюю изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльбитесь отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюю.

Дегтярныя Капсюли Гюю приготавливаются изъ смолы, получаемою изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюю, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсули совершенно круглыя, величину съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ плоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюю — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непремѣнно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящія Капсюли Гюю; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюю имя изобрѣтателя Гюю напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленою, желтою и красною, наискосъ этикетки, на которой также указаны и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кроме того слѣдуетъ помнить, что настоящія Капсюли Гюю не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюю.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсули, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюю употребленіемъ Дегтя-Гюю въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за їдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль Гюю, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюю продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРЖИДЫ ЭЛЕГАНТНЫЕ КРУЖЕВНЫЕ САКИ

„ШАНТЕКЛЕРЪ“ мод. фас. „КИМОНО“ весенняя модель 1911 г., гарпированные красивой прошивкой и шелковымъ аграфомъ, роскошно вышитые француз. тесьмой „deselle“ по ровному тѣлу „LEGRER“ изъц. мод. расунокъ „Select“. Цвѣтъ тѣла кремъ и суровый. Прекрасно носится. Громадный успѣхъ! Масса благодарностей. Длина до 75 см. до 90 см. до 100 см. до 110 см.

ЦѢНА САКА	8 р. 75 к.	10 р. 75 к.	12 р. 50 к.	15 р.
-----------	------------	-------------	-------------	-------

ТАКІЕ ЖЕ САКИ исполнен. на шелковой подкладкѣ изъ канауса стоятъ дороже до 90 см. на 7 р., до 110 см. на 8 р. 50 к.

Высылаемъ налож. платежъ, безъ задатка и ручасія, что получен. Вами будетъ выше Вашихъ ожиданій!

За непоравъ немедленно и безпркословно возвращ. уплачен. деньги полностю! Мѣрка длины сака: объемъ груди и длина рукава.

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ 85061

Т.Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К^о. МОСКВА, Гверская-Ямская, д.36/12.

МЕТАМОРФОЗА

Т.Д. :: КРЕМЪ А.М.ОСТРОУМОВА.

совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохраняетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ

АЛЬБАДЕРМА

часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ МЕТАМОРФОЗА.

Бромюра „Что такое веснушки“, съ раздѣломъ ОБЕЗПЕЧЕНО

Кто разъ испробуетъ всегда употребляетъ

Брюссель 1910
НАИВЫСШАЯ
НАГРАДА

Дра Дралле
Березовая
ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЬ

Несравненное дѣйствіе
Цѣна Р. 1,50 и Р. 2,75
Георгъ Дралле, Гамбургъ

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена **Д-ра Гоммеля**. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. **Предостереженіе!** Требуите непременно имя **Д-ра Гоммеля**.

ОТКРЫТА И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

САМООБРАЗОВАНИЕ

Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

Съ помощью журнала каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей. Для ознакомленія съ журналомъ высылаются **БЕСПЛАТНО** программа и списки экзаменовъ. Годъ издавн 4-й. Адресовать: Москва, Большая Прѣсна, д. № 26, въ редакцію журнала „Самообразование“.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО КНИГИ О СТЕНОГРАФІИ. И. О. МОГИЛЕВСКІЙ, с-г. ОДЕССА, Арнаутская, д. № 11.

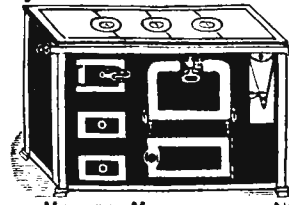
Французенки выписыв. изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, контора I-го разряда Заленскій, Варшава, Видовъ, 5. Рекоменд. **Пѣвки, Англичанки**. выг.

НЕФТЕДВИГАТЕЛИ
ИЗВѣСТНАГО ЗАВОДА ВЪ ШВЕЦІИ
АТЛАСЪ
НАИМЕНЬШІЙ РАСХОДЪ НЕФТИ. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПРОСТОТА КОНСТРУКЦІИ. НЕИЗМѢННАЯ РАВНОМѢРНОСТЬ. ИДЕАЛЬНАЯ СМАЗКА. ПЛАНОВЫЙ ПРЕДСТАВТЕЛЬ ТОВАР. ДОМУ **В. МУКОВСКІЙ** **ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ** ПЕРВАЯ ПЕРСОНА 37, НЕВСКАЯ 31

ДѢЛО ВСѢМЪ, ВЕЗДѢ: ГОРОДАХЪ—ОТРУБАХЪ. Кто желаетъ выгодно малыми средствами работать вышлите нал. плат. 2 р. книжку съ рецептомъ приготов. стерилизован. корма домашнему скоту, птице. Книга научитъ каждого какъ организовать дѣло. Материалы изданы вездѣ, дешево. Проспекты **БЕСПЛАТНО** по полученіи марокъ 20 к. Адресуйте (простыми письмами): Мелекесск. Сам. яд. 24 Т-ву Взаимопомощь. 86039

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

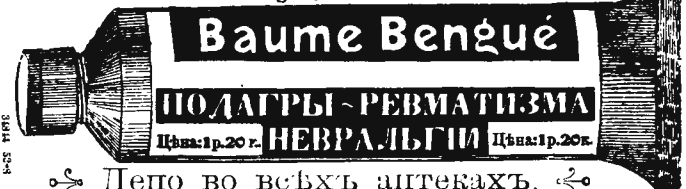

работаютъ въ **МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ** И ВО **МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ**. Громаднымъ сбереженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ И КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей. **КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.**

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Ваице Бенгюэ
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна 1р. 20к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, верная слабость по половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергается рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣлаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуите календарь, проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Geneve 567 a. Suisse.

Крупнѣйшій оружейный складъ
Пѣва на палатъ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ
Требуите прейсъ-курантъ.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссенциальныя. **Эссенциальскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**—жельзистая (имѣеть мышьякъ). **Эссенциальскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссенциальская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

- въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
- Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.
- Харьковѣ, Екатерининская, 24.
- Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
- Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
- Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.
- Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
- Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.
- Вильно, Ботаническая, № 1.
- Пензѣ, Московская, д. Андреева.
- Казани, Университетск., д. Смоленцева.
- Екатеринодарѣ, уг. Карасуцкой и Раппельской, № 62.
- Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.
- въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
- Орлѣ, уг. Болховской и Гостинной, д. Голяшкіна.
- Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордана.
- Тульѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
- Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.
- Петербургѣ, Невскій, 55.
- Екатеринославѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Братанскихъ.
- Баку, Телефонная, д. Араумова.
- Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
- Нижегнѣ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блянова.
- Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губанова.
- въ Лодзи, Дзѣльная, № 25.
- Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
- Ригѣ, Александровская, № 6.
- Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
- Ялтѣ, Набережная, дача Джалина.
- Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
- Воронезѣ, б. Дворянская, д. Воссо-вичъ, № 23.
- Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпинныхъ.
- Твери, Трехсвятская, д. Пирогова.
- Смоленскѣ, Почтацкая, д. Шварца.
- Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейзона.
- Старой Руссѣ, Управление водъ.
- Липецкѣ, Управление водъ.
- Кишеневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленіи водъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, прачемъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приподать въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ изыщія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, а поэтому просимъ при покуцѣ обращать вниманіе на названіе и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія подлѣжки **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 28.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выдаёт 9 июля 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: непарелль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Лолн. собр. соч. Ант. П. Чехова“ кн. 7.

**Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ**

железные, оцинкованные, луженые, для перевозок и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод Г. ЮЛИНГЪ.

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья, 32315
Прейс-курантъ бесплатно. (85)

На сам. берегу Черн. моря
прод. дача-хуторъ, земли 3 1/2 д., вся стройка новая, садъ, виноградникъ. Чудн. видъ. Велико. охота. Почта 4 в. Цѣна 13.000. Писать: п. о. Береговое, Черном. губ. Н. Ф. Наживану.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ОБМѢНЪ.

Прейс-курантъ на немецкомъ языкѣ вышлю даромъ. Покупаю русскія почтовые марки, бывшія въ употребленіи, и плачу по 15 коп. за штуку за марки въ 3 1/2, 7 и 10 рублевъ и по 50 коп. за штуку за марки въ 5 руб. Деньги вышлю немедленно. Можно писать по-русски. Emil Wettler, Zürich—(Швейцарія). 5-3 84807

НОТЫ 10 КОП. ЗКА
Изданіе С. ЯКОБЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катах. безпл. 34273

Смотрите объявл. на 4-й стр. НЕОБХОДИМО ВЪ КАЖДОМЪ ДОМѢ

Крупнѣйшій оружейный складъ
Т-ва на пахѣ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ

Требуйте прейс-курантъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Погодинъ пр., № 11.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣвца и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ бесплатно. Отправка нотъ съ 5-4 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

5 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе наличн. легко могутъ зарабатывать мужчины и женщины пріятнѣе заказовъ на весьма ходкй предметъ. Капиталъ и знанія не требуются. Условія, довѣренность и весь матеріалъ высыл. по полуд. 21 к. марками на переводку. Адр.: 0-ву „Семи-Земль“, г. Лодзь, № 39—10.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерibasовская, д. № 12.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЦМЪ въ короби. изъ НАТУРАЛЬН. САЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. I. Д. СВВОРЦОВА.
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

Отдѣл.: Мясницкая, прот. почт. д. Кабанова. 12-4

Серьезное добросовѣстное предостереженіе
Если Вы страдаете **ЖЕЛУДКОМЪ**

напишите мнѣ сегодня и я немедленно вышлю Вамъ свою книгу: „Какъ оздоровить желудокъ“. Я укажу Вамъ способъ совершенно безвредный, но незамѣнимый при леченіи катарра, запоровъ, геморроя, тошноты, изжоги и вадутія газами. Этотъ способъ помочь тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Онъ оздоровитъ Вашъ желудокъ, укрепитъ нервную систему, избавитъ отъ головныхъ болей и подавленнаго состоянія.

Достаточно прислать открытку. Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ. Хим. лаб. СПб., Екатерин. кан., 29-17

РУЖЬЯ
новѣйшихъ моделей Лейденера спеціально кренованныхъ для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и трюинки, предлагаетъ оружейный заводъ И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуйте проспектъ на русскомъ языкѣ. (14)

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрикъ
отъ **ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ**
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ онтов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Онтовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

Я имѣю превосходное средство для излѣченія ПЬЯНСТВА И ЗАПОЯ. Оно излѣчило тысячи людей отъ пьянства и превращало горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ и работоспособныхъ людей. Драгоценная книга съ наставленіями и тысячами благодарственныхъ отзы- **БЕЗПЛАТНО**. вовъ высылается. Достаточно прислать открытку Ч. Г. Ласлей. СПб., Екатерин. к. 12—3.

Вибрационный массажъ барабанной перепонки для вылѣченія отъ

ГЛУХОВАТОСТИ,
шума въ ушахъ и ушныхъ болѣзней

разнаго рода первымъ специалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донинѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пациентовъ, такъ что они сами въ состояніи пользоваться себя дома

ежедневно и безъ перерыва своихъ занятій по службѣ. Это неудобство устранено новымъ изобрѣтеніемъ аппарата „АУДИТО“ (Герм. Имперск. Патентъ, въ Россіи закономъ защищеннымъ), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленные добровольныя благодарствен. письма.

Въ судѣ зарегистрированная фирма **Emil Loest, Спеціальный Институтъ, Duderstadt 4 а. Harz (Германія)** высылаетъ совершенно бесплатно подробную брошюру съ предписаніями пользованія для страдающихъ ушными болѣзнями. Требуйте открытымъ письмомъ пересылки этой наставительной книжки.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕ ЗИФИЦ ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА СЛБ
 ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 ФЛ. 40 К. ЗА ВЕРС. ПОЧТ. 1 ФЛ. 35 К.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
 ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
 ФАБР. СЛБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

Theodore CHAMPION & CIE
13 RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

КУРСЫ общедоступн. комерч. образов.
ВЪ ОЧНЬЕ
БУХГАЛТЕРІЯ
 коммерч. ариметика комм. корреспонденція
 комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. слобъ
 терминъ **АТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отзвмы нав. оме-
 щал. и тысячи благодар. писемъ. Лютныя условія. Проспекты требуйте
БЕЗПЛАТНО. Адрес: Курсы коммер. Самообраз. СЛБ., НЕВСКІЙ 92-53.

Природныя минеральныя воды
VICHY ETAT VICHY ETAT
 Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзнь почекъ, моче-
 ваго пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзнь пече-
 ни и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзнь пищева-
 рительныхъ органовъ же-
 лудка и кишечкъ.

PERTONATE de FER ROBIN

Желѣзистый Пертонатъ Робинъ'а
 Настоящая желѣзистая соль,
 легко приемлемая
 приготовленная г. РОБЭНЪ
ЖЕЛѢЗО РОБЭНЪ'а дѣйствуетъ успешно противъ
 малокровія, желтухи
 и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе
 и никогда не причиняетъ запора
 Средство это не имѣетъ никакого вкуса
 Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время
 кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.
 Каждый флажокъ хватить на 3 недѣли над мѣсяць
 Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.
 Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабри-
 канта РОБЭНЪ. Избѣгайте погонныхъ поддѣлокъ.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-не Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзью же-
 лудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца бо-
 лѣзнь до того усилчилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего пита-
 тельнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно
 острые боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ
 того у меня постоянно бываетъ какой-то пренеприятный жаръ, уда-
 ряющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нерв-
 ныя припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совер-
 шенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ей подругъ дала
 ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть
 маленькую котлетку и немного бѣлаго ку-
 ринаго мяса.

М-не МОРАНЪ.

«Каково же было мое удивленіе,—разка-
 зываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой
 желудокъ свободно переварилъ эту пищу,
 которую до того я не могла съѣсть безъ
 жестокихъ страданій; пищевареніе совер-
 шилось очень быстро, точно по волшебству.
 Въ теченіе нѣкотораго времени я продол-
 жала принимать это чудесное средство, при
 чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппети-
 томъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окон-
 чательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь
 я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испыты-
 вая болѣхъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
 двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
 совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
 страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, при-
 даютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ
 являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ
 желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ,
 кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
 болѣваній желудка и кишечкъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не
 причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока,
 но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
 такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
 слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора
 Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица
 Жакобъ, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ
 средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Дѣло въ С. Петербургѣ: Русское обще-
 ство торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл.
 В. Болдеръ, уг. В. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекуш-
 кинъ и К^о, Саловая, 38.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ,
 чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ
 сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой,
 параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество мадофциныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, пред-
 лагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подра-
 жатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя
 своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ
 подобныхъ средствъ. Всѣ вмѣшавшія въ литературу многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ
 благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому
 просимъ при покупкѣ обра-
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть
 не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-

ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-
 ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высматрѣть безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С. Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

№ 28

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕНЬ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 7.

Прологъ романа.

Повѣсть

П. Боборыкина.

(Продолженіе).

XIII.

Ноздри Агнии Ефремовны вздрагивали. Она трясла ногой въ серебристомъ открытомъ башмакъ. Ея суховатое тѣло нервно поводило.

Мужъ ходилъ въ глубинѣ ея будуара, около двери.

Онъ держался спокойнаго тона; только не зналъ, какъ бы направить по другому руслу этотъ неприятный разговоръ.

— Сестра твоя смотритъ на меня,—говорила Агния подавленнымъ звукомъ:—точно на квартирную хозяйку... Но мы съ нея платы не беремъ!

— Она два раза настаивала, — остановилъ Викторъ Тимошеевичъ: — да я все не соглашался.

— У нея есть свой капиталъ. Одна бы и жила. А такъ—это ни съ чѣмъ несообразно!.. Меня, моихъ гостей, она совершенно отрицаетъ, и когда у насъ кто-нибудь за обѣдомъ—она блистаетъ своимъ отсутствіемъ.

— Пускай ее. Тебѣ-то какая отъ этого убыль?..

Онъ улыбнулся, чего-то не договаривъ.

Но она мгновенно увидѣла въ этомъ намекъ.

— Ужъ не хочешь ли ты сказать, что мнѣ выгодно при гостяхъ не имѣть рядомъ такой смазливой рожицы?..

— Тебѣ это—все равно.

Алиса Блэръ-Рингъ. Дочь фермера.

И никакого соперничества ты не боишься. Что же обь этомъ толковать?

— Мнѣ противенъ весь этотъ жанръ куренстоковъ. Рисуются своимъ зубрениемъ; а сидятъ чуть не до пѣтуховъ со студентами.

— Ну, ужь про Анночку нельзя, кажется, сказать, что она кокетка.

— А этотъ ея другъ дѣтства?

— Ха-ха! Съ его-то физіей! Самъ себя прозвалъ Квазимодой.

— Почему я знаю?! У насъ въ домѣ какая-то конспиративная квартира.

— Полно, Агня! Анночка политикой не занимается. И мнѣ и тебѣ это превосходно извѣстно.

— Наконецъ ей извѣстно, что у меня теперь въ уборной все такъ заставлено. Мнѣ нужна еще комната — для шкаповъ. Ванная въ темной закутѣ... И ты это, небось, прекрасно знаешь.

Но лицу мужа прошлась тѣнь.

Онъ чувствовалъ, что тутъ есть какая-нибудь другая подкладка. Но къ разрыву дѣло идетъ. Сестра его — деликатный человекъ и уже хотѣла въ началѣ сезона съѣхать; но удержала ее онъ.

Ему почему-то въ эту самую минуту вспомнилось, какъ Водениковъ назвалъ Анну „боярышней“; а онъ вѣдь передалъ это женѣ.

Но чего же ей-то бояться? Анна, правда, красива; но она дичокъ, завзятая студентка, безъ малѣйшаго умѣнья правиться. безъ бойкаго разговора... У нея только и есть одинъ кавалеръ — ея Вороненкій, да и тотъ уродина!

Викторъ Тимошеевичъ присѣлъ къ женѣ:

— Неловко будетъ, Агня, гнать ее ни съ того ни съ сего. Скоро и Масленица на дворѣ... Да и мы уѣдемъ.

— Куда? — спросила она.

— Да вѣдь ты же мечтаешь о Египтѣ. На верховья Нила.

— Это еще подождетъ.

— Во всякомъ случаѣ не надо никакой исторіи. Разумѣется, если Анночка что-нибудь позволить себѣ такое... тогда другой разговоръ. Но она не такая. А ты забудь о томъ, что она у насъ въ домѣ.

— Что это за трактиръ! Подавать ей ѣсть въ непоказанные часы. Пускай держитъ особую прислугу!

— Я поговорю съ нею. Только ты не волнуйся! Не стѣять. Она — хороший человекъ. Но вы съ ней — женщины изъ разныхъ міровъ. Чудачка! Вредитъ именемъ въ наукѣ. Придетъ весна — и она отправится надолго къ нѣмцамъ.

— Скатертью дорога!

Онъ поцѣловалъ ее въ щеку и погладилъ по плечу:

— Что вамъ дѣлать, Агня? Безуміе! Ты — царица. И здѣсь царствуешь безраздѣльно, какъ и вездѣ, куда только появишься. Прости... я долженъ удалиться.

Наклонившись, онъ поцѣловалъ ея руку и поспѣшно вышелъ.

Но Агня сидѣла все еще блѣдная, съ острымъ, злобнымъ взглядомъ.

Сдѣлать сцену ни съ того ни съ сего этой „шельмѣ“ она не хотѣла. Это было бы ниже ея. Нельзя ни подь какимъ видомъ показать, что у нея есть особый мотивъ раздраженія.

„Шельмой“ она назвала сейчасъ Анну неспроста. Положимъ, она давно еле выноситъ ее, хотя та никогда, ни единымъ словомъ или взглядомъ, не задѣла ея.

Но вотъ что вышло не дальше, какъ вчера.

У нея сидѣлъ Николай Саввичъ. Она пошла провожать его; по онъ не допустилъ ея до сѣней. И только-что она отошла отъ двери, какъ ей слышался разговоръ.

Она тотчасъ же подбѣжала къ двери и безшумно пріотворила ее.

Гость стоялъ передъ Анной, только-что вошедшей въ сѣни въ пальто и шапочкѣ, и пожималъ ей руку послѣ фразы, которую Агня не успѣла уже схватить.

Ясно — онъ ей представился тутъ же.

Анна взбѣжала по ступенькамъ въ Hall и скрылась въ боковой двери, ведущей въ ея коридоръ. Онъ еще приподнял шляпу ей вслѣдъ.

Это взорвало Агню, и первое ея движеніе было — побѣжать за нею и „разнести“ ее.

Но за что? За то, что ихъ знакомый, какъ воспитанный муж-

чина, зная, что она сестра хозяина дома, представился ей, столкнувшись въ сѣняхъ?

Что же можетъ быть проще и обыкновеннѣе?

Да... но этого Агня никакъ уже не ожидала и увидѣла въ такой поспѣшности особый „интересъ“ къ смазливой „дѣвулкѣ“, у которой онъ только одинъ можетъ находить такой величаво-барскій обликъ.

Какъ же не „шельма“? И послѣ того — ни гу-гу! А она нарочно заходила къ ней послѣ обѣда и ждала, что Анна хоть что-нибудь скажетъ о знакомствѣ съ Николаемъ Саввичемъ.

Ей надо ѣхать съ визитомъ; но она еще не одѣта, и нѣтъ никакой охоты заняться туалетомъ, обдумать хорошенько — что надѣть. Точно что сосеть подь ложечкой и безпрестанно приливаетъ къ головѣ.

Она начала ходить по комнатамъ, прислушиваясь къ малѣйшему шороху.

Викторъ ея уѣхалъ.

Той „шельмы“ тоже нѣтъ.

Но она не удержалась и заглянула въ рабочую комнату Анны. Пусто!

Конечно, ей до зарѣзу нужны эти двѣ комнаты для шкаповъ и ванны. А эта ненавистная ей дѣвуля, у которой десять, если не двѣнадцать тысячъ собственнаго дохода, — не можетъ переѣхать въ отель на какихъ-нибудь три-четыре мѣсяца!

Произойдетъ взрывъ или не произойдетъ — но это будетъ! Сама она не хочетъ выставляться, а пускай Витя все подготовить. Ей стѣить только сказать посильнѣе:

— Я такъ хочу!

Она уже возвратилась въ гостиную, какъ раздался звонокъ въ сѣняхъ.

„Можетъ-быть, онъ?“

Имени она не называла; но слово „онъ“ уже получило для нея особое значеніе.

Агня Ефремовна не хотѣла выбѣгать въ сѣни — точно къ нему навстрѣчу; а тотчасъ же пропла въ коридоръ, почему — она и сама бы не отвѣтила.

Ея нервное возбужденіе искало какого-нибудь выхода.

Анна со своей подругой Мотенькой возвращались, укутанныя въ башлыки, посыпанные снѣгомъ, и весело о чемъ-то болтали.

— Здравствуйте! — окликнула она ихъ еще отъ двери.

Онѣ отвѣтили ей разомъ и на одинъ тонъ:

— Здравствуйте, Агня Ефремовна.

И прошли мимо нея.

— Послушайте! — окликнула она Анну особо.

Та остановилась и глядѣла на нее весело, розовая, необыкновенно живописная въ своемъ бѣломъ башлыкѣ.

Мотенька также остановилась.

— Какая вы однако, я погляжу, потихоня!

— Почему такъ, Агня Ефремовна?

— Николай Саввичъ Водениковъ... познакомился съ вами вчера... уходя отсюда.

— Да!

Анна какъ будто немного смутилась.

— И вы обь этомъ — молчокъ.

— Такъ... не случилось. Я совсѣмъ и забыла. Онъ отрекомендовался самъ. Больше ничего и не было.

Все это она выговорила совсѣмъ просто, и глаза ея изъ-подъ бархатныхъ бровей ясно смотрѣли на свою золовку, на ея блѣдное и нервное лицо.

— Ха-ха! Что же могло еще быть между вами? Не сразу же флѣртъ!

И, повернувшись на каблучкахъ, Агня скрылась въ гостиную.

Обѣ подруги молча переглянулись. И когда вошли въ рабочую комнату, то Мотя, снимая пальто, прошептала на ухо Аниѣ:

— Ревнуетъ.

— Кого? Къ кому?

— Ахъ, какая ты! Понятно, тебя.

— Къ этому господину?

— На ней лица не было. Еще немножко — и она бы тебя укусила. И ты увидишь, что она тебя отсюда выживетъ.

— Мнѣ и самой дѣлается подчасъ тяжело! — сказала Анна, вѣшая свое пальто.

XIV.

Ирина Петровна и вчера и сегодня утромъ волновалась, но не хотѣла этого показать.

Мужъ ея, поговоривъ съ нею еще разъ, далъ свое согласіе быть кандидатомъ по выборамъ въ члены Совѣта.

Сегодня онъ уѣхалъ съ утра и приказалъ доложить ей, чтобы его не ждать къ завтраку.

Она осталась дома и нарочно сѣла писать письма, чтобы не тревожиться.

Ну, его заболлотируютъ? Чтѣ жъ изъ того? Онъ не мелкій честолюбецъ и не согласился бы ставить свою кандидатуру, если бы не рассчитывалъ на то, что его поддержитъ солидное большинство.

А вывернутъ—она будетъ рада *только за него*.

„Полно, такъ ли?“—спросила она себя.—Будто и ей, какъ дворянкѣ, не приятно быть женой чина „Высокой палаты“, хотя это званіе только на короткій срокъ?

Ей не хотѣлось отвѣчать утвердительно. Можетъ-быть, она и тщеславище, чтѣмъ сама себя опредѣляетъ.

Вѣдь если сословное чувство сидитъ въ ней—она должна будетъ, напротивъ, ощущать нѣчто какъ бы обидное, что вотъ простой „купчикъ“, на одѣвку ея титулованныхъ родныхъ, и вдругъ „особа“—займетъ мѣсто, равное такому, куда попадетъ только сановникъ, бывшій министръ, полный генералъ, начальникъ края,—разница только въ томъ, что тѣ „по назначенію“, а онъ „по выбору“, и тѣ на всю жизнь и съ сохраненіемъ прежнихъ окладовъ.

Но все-таки онъ будетъ „особа“. И жалованье гораздо больше, чтѣмъ на какомъ-нибудь вице-губернаторскомъ мѣстѣ, котораго добивался ея дядя.

Звонокъ!

Кровь бросилась въ лицо Ирины Петровны; она сейчасъ же встала, не докончивъ письма, по счету уже третьяго.

Это—ея Максъ.

Они встрѣтились посрединѣ гостиной. И она по выраженію его глазъ увидѣла, что онъ выбранъ.

Она ее обняла, немножко блѣдный, и сейчасъ же пошутить:

— Назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ.

— Ты голодный?

— Нѣтъ, я ѣлъ въ ресторанахъ.

— И съ аппетитомъ?

— Какъ слѣдуетъ. А послѣ заѣхалъ узнать о результатахъ выборовъ.

Они перешли въ ея кабинетъ.

Глядя на мужа, Ирина Петровна чувствовала, что онъ не рисуется своимъ спокойствіемъ. Если его сочли достойнымъ быть представителемъ цѣлаго сословія въ старой столицѣ — онъ долженъ это оправдать, вотъ вѣдь и все!

Отъ этого между ними ничего не измѣнится. А если чтѣ новое и войдетъ въ его душу—то развѣ только сознаніе, что его вѣрная подруга въ лицѣ его еще больше будетъ цѣнить въ людяхъ его сословія то, чтѣ въ нихъ есть стойкаго и культурнаго.

Гувернантка привела мальчиковъ.

— Поцѣлуйте палу! Поздравьте его!

Ирина Петровна сама подвела ихъ къ отцу.

— Зачѣмъ? Чтѣ за поздравленіе!

Она поцѣловала каждого и поблагодарилъ гувернантку.

Дѣтей еще не увели, когда въ дверяхъ показалась Агнія Ефремовна, въ громадной бобровой шапкѣ съ перьями, съ такихъ же размѣровъ плоской муфтой, драпированной пышными хвостами.

— Выбрали?—кинула она брату, поцѣловала его на ходу въ щеку и пожалала руку невѣсткѣ. — Чтѣ жъ! Молодецъ Максъ! Только очень ли это соблазнительно? Вѣдь вашъ Совѣтъ — богадѣльня, такая же, какъ и прежде была. Развѣ вотъ то, что насъ теперь не будутъ величать „ихъ степенства“, если мужья наши попадутъ, какъ-никакъ, въ сановники.

И она игриво-задорно бросила взглядъ въ сторону Ирины Петровны.

Это былъ намекъ.

— Присядь, гостей будешь, Агнія,—сказалъ ей братъ.

— Нѣтъ. Я на секунду... И понала на семейную картину. Здравствуйте, дѣти!

Она поцѣловала каждого мальчика въ голову и, повернувшись на одномъ каблукѣ, кивнула брату и невѣсткѣ головой и исчезла. Отъ нея остался запахъ сильнѣйшихъ духовъ.

Гувернатка увела мальчиковъ. Мужъ и жена остались одни и разомъ тихо вздохнули.

— Тебѣ не отдохнуть ли, Максъ?

— Нѣтъ, съ какой же стати. У меня еще есть два визита; да ихъ можно сдѣлать и попозднѣе.

Онъ сѣлъ въ кресло, оперевъ на ручки его и вытянулъ ноги.

— Ты вѣдь куда не собираешься?—спросилъ онъ жену.

— Нѣтъ, никуда.

— Чтѣ жъ... поговоримъ... Сядь сюда, поближе ко мнѣ.

Ей показалось, что у него не такой тонъ съ нею, какой былъ еще вчера.

Или, быть-можетъ, она сама, сейчасъ же, помимо своей воли, взглянула на него другими глазами?

Вчера это былъ Максимъ Ефремовичъ Чернухинъ, потомственный гражданинъ, очень богатый мануфактуристъ и московскій обыватель; а сегодня онъ, какъ-никакъ, ей припомнилось словечко Агніи—членъ „Высокой палаты“.

Тутъ уже ни при чемъ то, что онъ „его степенство“, его капиталы, его фабрика. Тутъ личное достоинство, личный почетъ, добѣрие цѣлаго сословія.

Какого сословія? Его, купческаго.

И передъ нею всплыли фигуры изъ ея „круга“, сидѣвшихъ недавно за ихъ столомъ—и кузины, и дяди, и полковника.

Ну, полковникъ, еще туда-сюда, служака съ спеціальной подготовкой, то, чтѣ называется „моментъ“, т. е. офицеръ генеральнаго штаба.

А дядя? А кузина? А десятки тысячъ ея односословниковъ, въ усадьбахъ и городахъ, даже и тѣ, чтѣ попали въ обѣ палаты?

Вѣдь она знаетъ, чтѣ это за народъ, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ! Тѣ цѣпляются за свое негодное старье, а вотъ этотъ „купчина“—новый человекъ, и, если въ немъ забьется жилка честолюбія, онъ можетъ очутиться въ роли крупнаго государственнаго дѣятеля.

Все это быстро-быстро пронеслось въ головѣ Ирины Петровны.

А мужъ ея продолжалъ сидѣть все въ той же позѣ, точно догадывался, что она охвачена была роемъ быстрыхъ мыслей.

— Вотъ, Ирина,—началъ онъ замедленно и вздумчиво:—надо теперь разсудить, какъ намъ съ тобою быть. Окажется ли это избраніе совмѣстимымъ съ нашимъ семейнымъ режимомъ?..

— Это ты самъ рѣшишь!..

— Позволь. Я такъ скажу: если бы даже мы по зрѣломъ размышленіи нашли, что это нарушитъ весь внутренній складъ нашей жизни и я долженъ бы былъ отказаться, бѣда еще небольшая.

— Зачѣмъ же было ставить свою кандидатуру? Это на тебя было бы не похоже!

— Положимъ. Но вѣдь и теперь мало ли чтѣ можетъ вдругъ случиться?

Она начала понимать, къ чему онъ клонитъ.

Это могло значить:

„Фактъ остается фактомъ. Сословіе нашло меня самымъ цѣннымъ представителемъ, и тебѣ самой будетъ болѣе лестно знать это, даже если бы я и отказался.“

Но она ничѣмъ не обмолвилась. Она даже подавила въ себѣ эту мысль, не желая ему ничего навязывать отъ себя.

— Чтѣ же, Максъ! Намъ нѣтъ надобности всей семьей переѣзжать въ Петербургъ. Сессія кончится весной. Ты поѣдешь, наймешь меблированный *ried-à-terre*... И я къ тебѣ приѣду позднѣе, привезу и дѣтей. Мы у тебя погостимъ хоть до поста. Это вѣдь ничему не помѣшаетъ.

— У тебя есть здѣсь свое дѣло!

— Главное благо моей жизни, Максъ, идти съ тобой нога въ ногу. Увидимъ, захватитъ ли тебя политическая жизнь. Никакого зарока не надо давать. А дѣло, здѣшнее, матеріальное—не уйдетъ отъ тебя. Вѣдь и я бы могла, если желаешь, быть твоимъ главноуправляющимъ.

Она добродушно размѣялась.

— Это даже было бы полезно. Вставило бы меня въ извѣстныя рамки. А то явятся какъ разъ разныя исканія.

К. Харитоновъ. Въ ночное.

**Э. Баклундъ.
Въ шведскомъ крестьянскомъ домѣ.**

Э. Баклундъ. Дѣвочка у кукольнаго шкапа. (4-я премія).

П. Прищепя. Февральскія гѣни.

В. Зарубинъ. Грозное небо. (7-я премія)

К. Харитоновъ. Няня. (Поощрительная премія).

„Весенняя выставка“ въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

М. Соколовъ. Портретъ Г. А. В. А.
(13-я премія).

Е. Столица. Морской вѣтеръ.

А. Кудрявцевъ. Этюдъ. (Картина приобретена
для Музея Академіи Художествъ).

Е. Столица. Любительница.

А. Эберлингъ. Портретъ Т. П. Карсавиной.
(5-я премія).

С. Колесниковъ. Село Старое. (8-я премія).

„Весенняя выставка“ въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ужь во всякомъ случаѣ не такія, чтобы мнѣ, какъ мужу твоему, тревожиться.

И онъ весело подмигнулъ ей.

Оба они одинаково были увѣрены другъ въ другѣ, какъ мужъ и жена.

— И ты поживешь сначала холостякомъ.

— А ты—соломенной вдовой.

Но онъ знаетъ, что его жена очень строгихъ взглядовъ на супружескую жизнь. Она брезгливо, а иногда и строгонко въ своихъ оцѣнкахъ смотрѣла на то, что теперь дѣлается и въ дворянскомъ и въ купеческомъ кругу.

— Можно вѣдь и не разставаться, а держать при себѣ мужа только...

— Для антуража! Какъ наша Агнія?—досказалъ онъ.—Очень она зла. Это меня огорчаетъ. Вотъ сейчасъ разлетѣлась... совсѣмъ ужъ не по-родственному...

Онъ не досказалъ. Про сестру онъ не любилъ говорить рѣзко и особенно цѣнилъ въ Иринѣ Петровнѣ то, что она съ такой выдержкой выноситъ его сестрицу.

И, точно желая ей это выразить, онъ поднялся, подошелъ къ ней, взялъ ее за голову и замедленно поцѣловалъ ее.

XV.

Сегодня Водениковъ приглашенъ обѣдать къ Сусальцевымъ. Агнія дала знать своимъ кавалеристамъ, что они могутъ и не безпокоиться. Съ ними она давно уже не церемонится.

Московская „schuttese“ начинаетъ съ нимъ „игру“. Безъ всякаго фатовства—это не трудно распознать.

Его не очень тянуло на этотъ обѣдъ, и онъ совсѣмъ-было рѣшилъ извиниться. Но его что-то удержало.

Что же именно?

А то, что, можетъ-быть, на этотъ разъ за обѣдомъ онъ увидитъ и золовку Агніи—эту „зубрилку“—съ такимъ величавымъ и плѣнительнымъ обликомъ.

Тогда, въ сѣняхъ, онъ почти стремительно представился ей и не успѣлъ ей сказать, что онъ надѣется видѣть ее на-дняхъ.

Она немного смущенно повела своими роскошными бровями, изъ-подъ которыхъ смотрѣли два такихъ умныхъ и глубокихъ глаза.

Рѣшительно онъ еще не встрѣчалъ такой русской дѣвушки ни въ интеллигенціи, ни въ барскомъ кругу, ни здѣсь, въ московскихъ купеческихъ „династіяхъ“.

Почему же она сидитъ у себя въ комнатѣ и не показывается при гостяхъ? Неужели оттого, что у нея нѣтъ ничего общаго съ этими гостями?

Значитъ, въ томъ числѣ и съ нимъ?

Не проще ли будетъ такое толкованіе:

Не можетъ быть, чтобы бабенка, какъ эта Агнія, тайно не ехидствовала противъ такой дѣвушки!

Сравненіе для всякаго мужчины со вкусомъ слишкомъ не въ ея пользу, какъ бы она ни была влюблена въ себя.

Тутъ—нѣчто извилистое, суховатое, претенціозное, дерзко-модное; а тамъ—пластика, дѣвственно-богатое тѣло, чудесный обликъ, типичный, какъ бы историческій, точно какая царевна, проходящая къ себѣ „наверхъ“, въ теремные покои.

Что-то таинственное и самодовлѣющее, во что такъ лестно и ново было бы войти, какъ въ тайный покой, гдѣ душа дѣвушки ищетъ, точно въ монастырской тиши, какой-то высшей правды, тамъ—мистической, здѣсь—научной.

Но неужели сердце этой дѣвушки все молчитъ, до сей минуты?

Ей не семнадцать лѣтъ. Она смотритъ болѣе „молодухой“, чѣмъ дѣвушкой.

И его потянуло въ домъ Сусальцевыхъ. Онъ заѣхалъ къ себѣ въ отель переѣхать туалетъ, надѣть смокингъ, позвать отельнаго куаффера.

У Агніи и ея „принца-консорта“ иначе нельзя быть одѣтымъ, да онъ, живя за границей, и привыкъ къ семи часамъ быть или въ смокингѣ, или во фракѣ.

А вѣдь онъ могъ бы въ простомъ пиджакѣ проникнуть въ ту комнату, гдѣ работаетъ до позднихъ часовъ belle-soeur Агніи, и говорить съ нею долго-долго, заставить ее откликнуться на все то, чѣмъ онъ сумѣлъ бы всколыхнуть ея душу.

Если сегодня она не появится къ обѣду, онъ дознается, гдѣ она,

и сдѣлаетъ такъ, что проникнетъ и къ ней, въ ея рабочую комнату.

Когда онъ былъ совсѣмъ уже готовъ, мальчикъ подаетъ ему карточку Чернухина.

Онъ уже знаетъ изъ газетъ объ его избраніи и хотѣлъ завтра же заѣхать поздравить его. Этотъ „хитроумный“, на его оцѣнку, бытовикъ—совершенный антиподъ своей сестрицы. Но у нихъ обоихъ есть что-то общее въ напряженіи воли, только у него болѣе затаенное и вѣнше-спокойное.

Максимъ Ефремовичъ, входя, извинился за поздній часъ для визита и очень сожалѣлъ, что долженъ собираться „въ Питеръ“, а ему такъ бы хотѣлось, чтобы Николай Саввичъ „откушалъ“ у нихъ. Но онъ просилъ его навѣстить Ирину Петровну.

— Она теперь на нѣкоторое время останется соломенной вдовой. И ей бесѣда съ такимъ человекомъ, какъ вы, Николай Саввичъ, была бы особенно цѣнной.

— Она не будетъ сегодня у Агніи Ефремовны?—спросилъ Водениковъ.

— Кажется, нѣтъ... А вы тамъ кушаете?

— Да, они просили.

— Сестра Агнія... навѣрно васъ подноситъ цѣлому обществу... Чернухинъ трянулъ головой и выговорилъ съ юморомъ:

— Васъ вѣдь ничѣмъ удивить нельзя... Вы слишкомъ много видали. А наши модницы хотятъ побить рекордъ на какомъ угодно международномъ состязаніи. И муженьковъ своихъ за собой ташать.

— Ни васъ ни супругу вашу ничѣмъ такимъ не соблазнишь.

— Думаю, что такъ... А вѣдь и про меня, Николай Саввичъ, могутъ толковать по Москвѣ, что я подался на приманку честолюбія?

Вопросъ былъ предложенъ въ полусутиливомъ тонѣ.

Водениковъ замѣтилъ на это совершенно искренно:

— Если бы такіе, какъ вы, кряжи, Максимъ Ефремовичъ, были бы и честолюбцами, то надо бы только радоваться.

— За кого?

— За все наше отечество!

— Вотъ какъ! Не слишкомъ ли лестно будетъ?

— Нисколько. Вы были бы настоящіе хозяева Россійскаго государства. Въ такихъ, какъ вы, сидитъ народная мудрость. Только вотъ вопросъ: въ теперешней якобы парламентской обстановкѣ что могутъ сдѣлать десятки такихъ, какъ вы?..

— То же и я думалъ, Николай Саввичъ, когда мнѣ начали усиленно предлагать кандидатуру... Но что бы ни пришлось испытать въ той Высокой палатѣ, я—по совѣсти—не имѣлъ права отказываться. Статьея можетъ, что я и самъ окажусь политиканомъ и мелкимъ честолюбцемъ. Развѣ себя можно знать, не пройдя черезъ испытаніе?

Характерный смѣшокъ закончилъ эту тираду.

Все это было сказано неспроста, и самый визитъ былъ неспроста. Но все умно, кстати, въ чисто-московскомъ вкусѣ.

Провожая гостя въ коридоръ, Водениковъ искренно пожелалъ ему „пройти черезъ искусь“ и вернуться опять домой, „не прельстившись ничѣмъ, что даетъ Петербургъ“.

— И безъ него проживемъ!—сказалъ ему въ тонѣ Чернухинъ.

Звукъ голоса гостя все еще слышался ему: такой круглый, обывательскій, отзывающийся и міромъ „ихъ степенствъ“, и въ то же время тонкій, говорящій о большой умственности и сильномъ „нутрянномъ“ характерѣ.

Водениковъ въ раздумьѣ сталъ прохаживаться по коридору.

Въ первый разъ онъ поставилъ себя рядомъ съ этимъ продуктомъ той обывательской среды, изъ которой и самъ вышелъ.

Онъ—почти однихъ лѣтъ. Чернухинъ, кажется, года на два старше. Оба ходили здѣсь въ гимназію. Оба были въ университетѣ; но братъ Агніи учился больше.

Положимъ, изъ него ученаго не вышло; но онъ не попятился назадъ, не обросъ купецкимъ жиромъ, не застылъ на отрѣзываніи купоновъ и въ данный моментъ нашелъ себѣ подругу жизни—титулованную дворянку; не шутилъ тѣмъ, что такой бракъ могъ принести ему по части всякаго рода сюрпризовъ.

И не сталъ тянуться въ барскій кругъ, сумѣлъ удержаться на своей „позиціи“. А въ женѣ нашелъ хорошаго товарища.

Что же онъ-то самъ—„великолѣпный“ Николай Саввичъ

Водениковъ — въ такой же жизненный срокъ представляетъ собою?

„Всеувѣтннй скиталець!“

Это прозвище долго нравилось ему. Купцомъ онъ себя не чувствовалъ и не хотѣлъ признавать въ себѣ наслѣдственность по мужской линіи. А мать его не имѣла ничего общаго съ міромъ „ихъ степенствъ“. На состояніе, оставленное отцомъ, онъ смотрѣлъ только, какъ на средство воздѣлывать свою личность, переходить отъ одного „откровения бытія“ къ другимъ, чувствуя себя свободнымъ, какъ воздухъ.

Но съ какими же *тпогами* стоитъ онъ теперь на перепутьѣ?

А до перепутья онъ дошелъ.

Долгіе годы онъ бѣгалъ призрака мужской неволи, боялся брака хуже смерти.

И такъ—до самаго послѣдняго времени. Но теперь что-то въ немъ—и уже не со вчерашняго дня—стало сказываться въ не испытанной еще имъ холостой пустотѣ.

Культъ своего „я“ вдругъ сталъ дѣлать его въ собственныхъ глазахъ похожимъ вотъ на эту самую Агнію, которая желаетъ сбить съ него тонъ тонкаго знатока женщинъ, съ которымъ вести игру нелегко. Но если она первая сдастся—что принесетъ ему эта новая „шикарная“ интрига?

Онъ знаетъ—что! Черезъ иксъ-времени онъ удалится безъ исторіи, безъ грязи, какъ онъ всегда умѣлъ это дѣлать и за границей и въ Россіи.

А потомъ?

Отчего же не промѣнять свое дилетантское скитальчество на болѣе цѣльное, почвенное существованіе?

Добиваться политической роли? Быть такимъ же кряжистымъ и хитроумнымъ, какъ братецъ Агніи?

Или что?

И передъ нимъ проплылъ вдругъ образъ той „боярышни“, совершенно такъ, какъ она двигалась по коридору, когда мужъ Агніи провожалъ его.

XVI.

Обѣдъ затянулся. Говорила почти одна Агнія. А „реплики“ давалъ ей мужъ. Изъ гостей былъ только какой-то художничекъ—что-то въ родѣ домоваго совѣтника по части отдѣлки комнатъ и выбора картинъ, когда они устанавливаютъ наконецъ свою специальность насчетъ покупки изъ первыхъ рукъ парижскихъ новинокъ высшаго стиля.

Когда уже сѣла за столъ, въ дверяхъ столовой показалась Анна. Водениковъ сейчасъ же повернулъ туда голову и невольно заглядѣлся на нее.

Она была въ свѣтломъ лифѣ, и воротникъ его отгнѣялъ особенно красиво ея чудный цвѣтъ лица. Волосы она зачесала въ видѣ широкаго вѣера; на маковкѣ видѣлась коса, положенная короной.

Агнія также посмотрѣла на золовку, а потомъ и на гостя.

Свой туалетъ—узкую тунику, расшитую золотомъ—она надѣвала въ первый разъ. Эту парижскую модель никто еще не видалъ. И она все ждала передъ обѣдомъ, что гость скажетъ ей что-нибудь тонкое насчетъ ея туалета; но онъ ничего не сказалъ.

Эта ученая „дѣвуля“—точно нарочно, „ей въ пику“—устроила такой входъ съ „опозданіемъ“.

И что за „хитрюга!“ Небось, навела на себя красоту—и лифъ къ лицу и новая прическа.

Мѣсто для Анны было оставлено хозяйкой какъ разъ такое, чтобы она сидѣла въ одну линію съ гостемъ, черезъ мѣсто. И такимъ образомъ разговоръ между ними дѣлался невозможнымъ.

Это замѣтилъ Водениковъ и про себя усмѣхнулся. Онъ нарочно приподнялся, чтобы поклониться Аннѣ.

И поклонъ этотъ отгнѣтила Агнія. Ея взглядъ заставилъ Анну немножко покраснѣть, что сдѣлало ее еще краше.

Анна, чтобы не задерживать, торопливо доѣла свой супъ.

Она весь почти обѣдъ промолчала. Между нею и Водениковымъ сѣлъ ея братъ.

Имъ и вообще-то не о чемъ говорить. А тутъ завести особый разговоръ иначе, какъ вполголоса—совсѣмъ неудобно, когда Агнія Ефремовна произноситъ свои „монологи“.

Аннѣ захотѣлось на этотъ разъ послушать гостя.

И до нея дошла его репутація „большого умника“ и главное—всемірнаго путешественника.

Но онъ, должно-быть, былъ не въ разговорномъ настроеніи. Тирады хозяйки, гдѣ она, по обыкновенію, щеголяла смѣлостью своихъ оцѣнокъ всякаго рода, онъ оставлялъ безъ замѣчаній.

Но на одну ея фразу онъ отвѣтилъ въ тонѣ, который Аннѣ чрезвычайно понравился.

Деликатно, но обоюдоостро онъ далъ ей почувствовать, что его такими смѣлостями не озадачишь.

И Аннѣ сразу стало ясно, что такой человекъ не поддастся ей. Быть-можетъ, она ему понравится, какъ женщина, — и онъ не прочь будетъ пофлертировать съ нею, но не больше; развѣ она уже сама станетъ добиваться его ухаживанья.

Это, кажется, и началось.

Наружности его Анна все еще не разглядѣла, какъ слѣдуетъ. Общій обликъ ей понравился. Онъ совсѣмъ не похожъ на здѣшнихъ мужчинъ, хотя бы и изъ самыхъ именитыхъ купеческихъ домовъ.

Отъ кого-то она слышала, что Водениковъ по матери—дворянской крови, и что она была гувернантка.

Эта подробность ей также понравилась.

Голосъ у него очень пріятный. Она знала уже и то, что онъ чуть ли не самъ готовился на оперную сцену.

Ей собственный говоръ очень не нравился; а измѣнить его—было уже поздно. Голосъ самъ по себѣ довольно звучный и съ низковатыми нотами,—но она все торопится. Когда что-нибудь захочетъ сказать отъ души, то выходитъ совсѣмъ по-другому, и даже на что ужъ „приставалка“ ея студентъ, да и тотъ не такъ давно сказалъ:

— Вотъ когда вы пустите такія ноты, то вамъ надо во всемъ уступить!

Агнія, когда всѣ поднялись, пригласила къ себѣ пить кофе, но мужъ ея увелъ гостей на минуту къ себѣ—показать что-то.

— Пожадуста, не засиживайтесь! — крикнула она. — Курить можно и у меня.

Анна исчезла изъ столовой первая, сдѣлавъ общій поклонъ движеніемъ головы. Кинкеновъ она давно ни передъ кѣмъ и никогда не дѣлала.

Въ кабинетѣ Водениковъ не сталъ засиживаться. Хозяинъ самъ заторопилъ его.

— Агнія ждетъ, Николай Саввичъ! Мы сейчасъ за вами, вотъ только словечко перемолвить съ нимъ.

И онъ указалъ на художника.

Они оба закурили сигары.

Водениковъ пошелъ медленно по коридору. Онъ уже замѣтилъ, что одна дверь ведетъ къ Аннѣ; но онъ не зналъ еще, что это за комната. Быть-можетъ, спальня.

Дверь стояла открытой, какъ очень часто. Аннѣ всегда и вездѣ жарко, и она—особенно къ вечеру—оставляетъ всегда дверь открытой.

И теперь она была не заперта.

Онъ замедлилъ шаги и, когда поравнялся съ дверью, остановился и взглянулъ внутрь комнаты.

Это—не спальня, а ея рабочій кабинетъ. Кровати никакой нѣтъ.

Изъ двери въ свою спальню какъ разъ показалась Анна.

Они увидели другъ друга разомъ.

Ея фигура—на полусвѣщенномъ фонѣ—привлекла его опять какъ бы заново. Весь станъ и оборотъ живописной головы и руки, лежащія такъ гармонично вдоль дѣвственныхъ бедеръ, все это вмѣстѣ выплыло точно живая картина.

Онъ заглядѣлся, но сдержалъ себя и сдѣлалъ шагъ къ порогу.

— Анна Тимофеевна!—кликнуть онъ. — Это ваша Studierzimmer?—спросилъ онъ вполголоса.

Ему не хотѣлось, чтобы его голосъ кто-нибудь услышалъ въ кабинетѣ или тамъ, въ будуарѣ хозяйки

— Да... Николай Саввичъ, мой Кафернаумъ,— отвѣтила ему Анна, подходя къ порогу.

— Можно заглянуть?

— Пожадуйста.

Она сейчасъ же подумала, что Агнія можетъ ей сдѣлать сцену, если она вдругъ приметъ у себя этого гостя.

Гербертъ Диксэ. У развалинь храма.

„А какое мнѣ дѣло!“ — отвѣтила она про себя и выговорила громче:

— Милости прошу!

Онъ вступилъ въ эту комнату съ давно небывалымъ волненіемъ.

— Какъ вы назвали свой кабинетъ?

— Кафернаумъ. Тутъ у меня все: и рабочая, и гостинная, а то такъ и чайная. Присядьте.

Ея тонъ восхищалъ его.

И быстро передъ нимъ встала внутренность домика Маргариты, и онъ успѣлъ пройтись:

— „Salve! dimora casta e pura!“

И даже задрожалъ тембръ Мазини изъ тѣхъ годовъ, когда его голосъ ласкалъ оперную залу своимъ бархатомъ.

Онъ чуть-было вслухъ не сдѣлалъ намека на этотъ возгласъ Фауста.

Но ему стало немножко стыдно.

Анна сѣла противъ него у стола, неизмѣнно освѣщеннаго лампой.

— Скажите, — онъ обернулся на дверь, точно хотѣлъ запретить ее: — скажите, Анна Тимофеевна, почему вы все удаляетесь?

— Откуда?

— Да вотъ сейчасъ — изъ столовой... и вообще вы почти что невидимы...

— Почему? — Глаза ея блеснули. — На это много надо бы сказать, — да вамъ врядъ ли интересно, Николай Саввичъ.

— Какъ же вы можете знать?!

Эта фраза отзывалась ухаживателемъ, и она изъ-подъ полуопущенныхъ рѣсницъ какъ будто сказала это молча.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Романсъ.

Умирають въ тонкой вазѣ

Пряные цвѣты.

Сердце ширится въ экстазѣ,—

Въ сердцѣ ночь и ты.

Ночь, какъ синяя загадка,

Вѣетъ за окномъ.

Ночью больно мнѣ и сладко

Быть съ тобой вдвоемъ...

Умирають туберозы

На моемъ столѣ.

Звѣзды падаютъ, какъ слезы,

Въ темно-синей мглѣ.

Мы прижмемся, мы застынемъ,

Молча, до зари...

Кто-то плачетъ въ небѣ спнемъ.—

О, смотри, смотри!..

Дмитрій Цензоръ.

Рокъ.

Разсказъ А. Е. Зарина.

(Окончаніе).

Трушевскій прошелъ въ кабинетъ и сѣлъ къ столу. Дѣлать ничего не хотѣлось. Настроеніе было испорчено. Теперь когда онъ посибеть? Онъ развернулъ газету и сталъ просматривать расписание поѣздовъ.

— Да, раньше, какъ на семичасовой, не попадешь, да и то врядъ ли. Вотъ тебѣ и попилъ чай на балконѣ.

Помощникъ принесъ отпечатанный на Ремингтонѣ докладъ и краткое резюме.

Трушевскій позвонилъ и отдалъ дѣло курьеру:

— Снеси въ кабинетъ директора!

— А мнѣ, Павелъ Степановичъ, позвольте уже уѣхать. Смерть зубы болятъ,—сказалъ помощникъ.

— Понятно, уѣзжайте,—съ досадой отвѣтилъ Трушевскій: — мнѣ все равно сидѣть!

Помощникъ пожалъ ему руку и ушелъ.

Если бы не это дурацкое дѣло, Трушевскій могъ бы уѣхать съ часовымъ поѣздомъ. Въ 5 пріѣхалъ бы, засталъ бы еще маленькую Дашу.

И все изъ-за какого-то Пестрякова, которому надо доставать пни изъ рѣчки.

И не то,—все изъ-за 3—5 минутъ, которыя онъ тутъ замѣшкался. Все бы это отлично устроилъ Николай Ивановичъ, а онъ бы уже ѣхалъ.

Именно не судьба.

Веселое настроеніе Трушевскаго смѣнилось нервной раздражительностью.

Время шло, пріѣхалъ товарищъ министра, и директоръ ушелъ съ докладомъ. Трушевскій заперъ ящики стола и, ходя изъ угла въ уголъ, курилъ папиросу за папиросой.

Въ кабинетъ вошелъ курьеръ:

— Павелъ Степановичъ, васъ къ телефону просятъ.

— Кто?

— Не сказали... Ждутъ.

Трушевскій погасилъ папиросу и пошелъ къ телефону, будка съ которымъ помѣщалась въ самомъ концѣ длиннаго коридора.

— А!о!—крикнулъ онъ въ трубку.

— Павелъ Степановичъ? — услышалъ онъ воркующій голосъ.

— Я. Кто говорить?

— Не узнаете? О, вы что-то сердитый. Чтѣ съ вами?

На лицѣ Трушевскаго отразилась радужная улыбка. Это говорила близкая подруга его Даши, Свирбѣева, жена почтеннаго генерала, который былъ у него посаженымъ отцомъ.

— Елена Михайловна, — сказалъ онъ: — не узналъ сразу. Въ чемъ дѣло?

— Голубчикъ Павелъ Степановичъ, пріѣзжайте къ намъ сегодня. Страсть какъ нужно!

— Я со службы на вокзалъ собирался. Соскучился. Вы простите, а я ужъ во вторникъ къ вамъ.

— Ни-ни-ни! Это вѣдь не въ гости. Ужасно нужно и мнѣ и мужу. Голубчикъ Павелъ Степановичъ, пріѣзжайте, переговоримъ!

— Можеть-быть, по телефону?

— Никакъ нельзя. И поговорить нужно и передать кое-что... дяди Даши. Пріѣдете?

Трушевскій вздохнулъ:

— На минутку только.

— Пріѣзжайте обѣдать. Мы подождемъ. У насъ ботвинья.

— Врядъ ли смогу. Не знаю, какъ со службы вырвусь; потомъ по лавкамъ надо.

— Ну, хорошо! Такъ я никуда не выѣду и буду васъ ждать. Сяду въ бесѣдкѣ и не буду спускать глазъ съ дороги. До свиданья! Ждемъ!

Трушевскій повѣсилъ трубку и мрачнѣе тучи пошелъ къ своему кабинету.

По дорогѣ ему встрѣтился толстый, круглый, какъ шаръ, добродушный вице-директоръ.

— А, Павелъ Степановичъ! Отчего не на дачѣ? Завтра вашъ день?

Трушевскій пожалъ протянутую руку и мрачно спросилъ: — Вѣрите вы въ судьбу, Аркадій Львовичъ?

— Я во все вѣрю: и въ свѣчку и въ кочергу, — засмѣялся вице-директоръ: — а что?

— Да вотъ. Сегодня утромъ рѣшилъ пораньше освободиться и на дачу ѣхать. Нелегкая сюда потянула. Могъ и не быть. Разъ. Здѣсь на какихъ-нибудь три минуты замѣшкался, меня Егоръ Егорычъ подцѣпилъ и до сего часа держитъ. Два. Могъ бы уѣхать. Къ телефону вызвали, и теперь новыя задержки. А? Словно меня кто-то или что-то нарочно не пускаетъ! А?

— Хи-хи-хи! — засмѣялся вице-директоръ. — А вы, милый человекъ, плюньте на все, идите въ швейцарскую, одѣньтесь и уѣзжайте. И весь сказъ.

— Невозможно, — отвѣтилъ мрачно Трушевскій.

— А насчетъ судьбы и двухъ-трехъ минутъ — вотъ какой случай!

Вице-директоръ взялъ Трушевскаго за бортъ пиджака и разсказалъ:

— Съ отцомъ моимъ было. Вышелъ онъ утромъ изъ дому. Смотритъ, дождь мороситъ. Вернулся онъ назадъ за зонтикомъ и калошами. Надѣлъ и пошелъ. Только, знаете, сворачиваетъ съ Бассейной на Литейную — вдругъ съ дома карнизъ сажени на полторы длиною трахъ — и на панель. Собачонка бѣжала. Въ кляксу! Отецъ до этого мѣста шаговъ десяти не дошелъ. Вотъ и подумайте: не вернись онъ за калошами и зонтикомъ, какъ есть

под карниз бы попал! Судьба-сь, рок! Вѣрю, во все вѣрю, и вы уѣжайте!

Онъ пожалъ руку Трушевскому и покотился по коридору. Трушевскій вернулся къ себѣ и схватилъ газету съ расписаніемъ.

Невозможно не поѣхать къ Свирбѣвымъ, если общался. Не надо было къ телефону подходить. А можетъ, и, правда, нужно. Этимъ Свирбѣвымъ онъ многимъ обязанъ, и онъ и Даша.

Когда теперь онъ можетъ попасть на поѣздъ?

Сейчасъ половина пятого. Въ пять если уйдетъ отсюда, до шести по лавкамъ, потомъ пообѣдать на-скоро, къ восьми у нихъ. Отъ нихъ на вокзалъ мало-мало часъ. Положимъ, если хороший извозчикъ... У нихъ просидишь.

Поѣзда: 11 ч. 15 мин. и 11 ч. 45 мин. Последний въ половинѣ перваго!

Трушевскій вздохнулъ и спрятать часы въ карманъ.

Противъ судьбы не поиреши!..

IV.

Только въ половинѣ шестого Трушевскій вышелъ изъ министерства и, взявъ извозчика, поѣхать по магазинамъ: къ Александру—для маленькой Даши, къ Дойникову—за рыболовными снастями, къ Конради—для большой Даши и къ Кузнецову—за виномъ и закусками. Позоветь предѣдателя земской управы, податного, земскаго доктора и устроить маленькій винтъ и прогулку.

Нагруженный пакетами, онъ вышелъ отъ Кузнецова и подождать посыльного:

— Свезете все это на Варшавскій вокзалъ и сдадите буфетчику съ этой карточкой. Онъ знаетъ. Попросите поберечь до ночного поѣзда.

Онъ отдалъ посыльному всѣ пакеты, свой сакъ и визитную карточку и сразу повеселѣлъ.

— Поѣдете на трамваяхъ,—сказалъ онъ, расплачиваясь съ посыльнымъ.

Ну, часть уже какъ будто и уѣхала. Теперь дѣло за нимъ. Пообѣдаетъ, къ Свирбѣвымъ—и въ путь!..

Помахивая зонтикомъ и напѣвая вполголоса, онъ прошелъ въ Малый Ярославцевъ, занявъ столикъ на балконѣ и спросилъ обѣды.

— Павелъ Степановичъ!—услышалъ онъ возгласъ:—какъ попали сюда?—и къ нему подошелъ красивый офицеръ съ сильно нафабранными усамъ.

— Случаею. Собрался на дачу да задержался. Вотъ обѣдать и негдѣ. А вы какъ?

Офицеръ засмѣялся и присѣлъ къ столу:

— Мальчишникъ справлять будемъ. Крупникова знаете?

— Капитанъ?.. Тогда въ любительскомъ спектаклѣ?..

— Онъ самый. Женится. Самъ богатый и беретъ богачиху. Ну, сегодня мальчишникъ! Въ Акваріумъ собираемся. Взяли самый большой кабинетъ. Всѣ хоры будутъ. Дымъ коромысломъ. Вотъ вы бы къ намъ! Премило будетъ.

— Я то съ чего?—улыбнулся Трушевскій. —Я, батюшка, семьянинъ и мужъ и отецъ. Не подобаетъ.

— А Варухинъ будетъ. Четверо дѣтей. И Просовъ. Знаете Просова? Товарищъ прокурора.

— Да мнѣ и некогда. Я буду у Свирбѣвыхъ...

— Ахъ, Елена Михайловна! Очаровательная Елена Михайловна! Она съ баронессой Кнуферъ какое-то тамъ благотворительное веселье злоумышляетъ.

Трушевскій пообѣдалъ, расплатился и всталъ.

— Такъ не пріѣдете?—спросилъ офицеръ.

— Не пріѣду,—отвѣтилъ Трушевскій:—желаю вамъ веселиться.

— Будетъ дѣло,—засмѣялся офицеръ.

Трушевскій вышелъ, взявъ извозчика и поѣхалъ въ Старую Деревню, гдѣ генералъ Свирбѣвъ снималъ роскошную дачу.

Несмотря на свои 60 лѣтъ, Свирбѣвъ былъ здоровый, крѣпкій, жизнерадостный мужчина, и его 26-лѣтняя жена не представляла съ нимъ яркаго контраста.

Оба они сидѣли на террасѣ, выходящей на цвѣтникъ, и оба весело и радушно привѣтствовали Трушевскаго, едва онъ показался у калитки чугунной ограды.

— Васъ-то мнѣ и надо!—сказалъ генералъ, вставая и идя Трушевскому навстрѣчу.

— Обѣдали?—спросила Свирбѣва.

Трушевскій поцѣловалъ у нея руку, поздоровался съ генераломъ и отвѣтилъ:

— Обѣдалъ! Только, чуръ, не держите меня. Я сегодня рѣшилъ ѣхать домой.

— Успѣете,—улыбнулась Свирбѣва:—еще нѣтъ десяти.

Они втроемъ прошли черезъ цвѣтникъ и вошли на террасу. Вышедшая горничная приняла отъ Трушевскаго пальто, шляпу и зонтикъ.

— Присаживайтесь, курите!—предложилъ генералъ, а Свирбѣва быстро заговорила:

— Голубчикъ Павелъ Степановичъ, ужъ какъ вы меня напугали, когда отказались пріѣхать! И Юлію вы нужны и мнѣ. Мнѣ-то Даша нужна. Страхъ, какъ нужна! Мы съ баронессой Кнуферъ. Ахъ, какая она милая...

И, сыпая словами, какъ дождь по крышѣ, она рассказала, что въ Стрѣльнѣ задуманъ благотворительный праздникъ, на который необходимы дамы изъ общества, и она надѣется, что Даша будетъ и продавать и въ живыхъ картинахъ участвовать.

— Вы уговорите ее, голубчикъ. Вѣдь ей тоска тамъ, въ Лугѣ.

— А крестница ваша?—улыбаясь, спросилъ Трушевскій.

— Пусть она свою крошку къ намъ привезетъ. Я вызову тетю, и она съ нею все время здѣсь пробудетъ. Все, все устроимъ. Не будьте тираномъ. Уговорите ее.

И Трушевскій долженъ былъ обѣщаться, что не будетъ тираномъ.

— А теперь моя очередь,—заговорилъ генералъ:—что будетъ ужъ прямое посягательство на васъ. Пойдемте-ка ко мнѣ, а ты, Лена, приготовь закускы.

Генералъ всталъ и взялъ подъ руку Трушевскаго. Трушевскій съ тоскою украдкой взглянулъ на часы. Было три четверти одиннадцатаго.

— Пять минутъ,—сказалъ генералъ, замѣтивъ его движеніе.

Они прошли въ кабинетъ—и пять минутъ растянулись въ добрые полчаса.

Генералъ получилъ изъ своего имѣнія отъ сельскаго священника письмо, въ которомъ онъ остерегаетъ генерала отъ управляющаго. По письму священника, управляющій торгуетъ генеральскимъ лѣсомъ и выручилъ его уже изрядный участокъ.

— Можетъ, это все и вздоръ,—сказалъ генералъ:—а можетъ, и такъ.

Трушевскій сложилъ письмо и положилъ его на столъ.

— Вотъ я и хотѣлъ просить васъ—сѣздите туда. Произведите ревизію. Вамъ—прогулка, мнѣ—польза. Поѣхать бы самъ, да боюсь: горячъ я очень. А вы юристъ. Все это по-делikatному. Въ случаѣ чего—его къ чертямъ. Подъ судъ нужно—подъ судъ отдайте!

Трушевскій взглянулъ на часы и согласился. Только бы уѣхать. Онъ всталъ:

— Я во вторникъ вернусь. Вы ко мнѣ въ министерство заѣжайте, и мы съ вами довѣренность составимъ у нотариуса.

— Отлично! А оттуда ко мнѣ, и винтикъ.

Они снова вышли на террасу.

— Нѣтъ, нѣтъ, выпейте стаканъ чаю, съѣшьте хоть простоквани—и тогда съ Богомъ!—сказала Свирбѣва.—Время еще есть. Садитесь. Ахъ, я растеряла! Совсѣмъ забыла, что Дашѣ обѣщались дать матина для фасона. Вы будете кушать, а я распоряжусь.

Она налила мужу и Трушевскому чаю, подвинула горшечки съ простоквашею и ушла.

— И чего вамъ ѣхать, на ночь глядя,—заговорилъ генералъ:—переночевали бы у насъ, а завтра утречкомъ и въ дорогу. А то всю ночь трястись.

— А утромъ-то я ужъ дома чай пить буду!

— Ну, а такъ завтракать будете. Право. Сыграли бы въ винтикъ вдвоемъ. Отлично!

Свирбѣва вернулась:

— Я велѣла Машѣ завернуть. Вы Дашѣ свезете.

— Я вотъ уговариваю его ночевать остаться,—сказалъ генералъ.

— И въ самомъ дѣлѣ. Отчего не хотите? Оставайтесь!

— Спасибо. Очень ужъ хочется домой поскорѣе.

— Что за толкъ ночью пріѣхать! Вы когда пріѣдете туда теперь?

— Въ пятомъ часу.

Свирбѣва всплеснула руками:

— Это безбожно даже. Весь домъ къ 5 часамъ взбаламутите.

— Оставайтесь, право,—прибавилъ генералъ, и Трушевскому на мгновеніе захотѣлось ихъ послушаться и остаться, но желаніе быть дома пересилило.

— Нѣтъ, поѣду!—и онъ рѣшительно всталъ.

Было сорокъ минутъ двѣнадцатаго. Какъ разъ, чтобы только поспѣть на поѣздъ...

V.

Сережка и Гусаръ сидѣли въ портерной на Маломъ проспектѣ, пили пиво и подъ хриплые звуки граммофона обмѣнивались короткими фразами.

Они уже успѣли осмотрѣть и дворъ и черную лѣстницу до самыхъ дверей въ квартиру Трушевскаго и теперь ждали урочнаго времени, выславъ впередъ рыжую Дуньку.

— Водку взять?—спросилъ Гусаръ.

— Бутылку, и колбасы фунтъ,—отвѣтилъ Сережка и хлопнулъ себя по карману.

— Пинкусь-то будетъ ждать?

— Завтра весь день. Фомку взять?

— Не безъ того.

— Вострая эта Дунька, — хвастливо проговорилъ Сережка:— мнѣ съ ней лафа! И весела и изворотлива.

— Пожалуй, и итти...

— Можно! Эй, поданный!—бойко крикнулъ Сережка и кинулъ на столъ двугривенный:—получите!

Они вышли, прошли одинъ кварталъ по Малому и свернули на 8-ю линію.

Молодой швейцаръ отъ другого подъѣзда учился ѣздить на велосипедѣ, и всѣ дворники, швейцаръ съ женою, сосѣдній лавочникъ, проходящая прислуга собрались на панели и потѣшались.

Молодые подручные усаживали швейцара на велосипедъ и, проведя его нѣсколько шаговъ, толкали швейцара въ спину и оставляли его. Велосипедъ катился, выписывая зигзаги; швейцаръ крутилъ рулемъ, качался, извивался, болталъ ногами и наконецъ падалъ вмѣстѣ съ велосипедомъ при общемъ хотѣть на мостовую.

Гусарь съ Сережкой прошли позади толпы, шмыгнули въ ворота, перешли дворъ и спокойно поднялись по безлюдной лѣстницѣ до площадки третьяго этажа.

Здѣсь они остановились, и Сережка стукнулъ въ дверь, а потомъ по ручкѣ двери. Дверь тотчасъ отворилась, и изъ нея быстро выскользнула Дунька.

- Пустая лѣстница? — шепотомъ спросила она.

- Никого!

- Ну, я ушла. Счастливо!

- Завтра днемъ въ портерной жди!

- Ладно! — и она, какъ ящерица, скользнула по лѣстницѣ.

Сережка съ Гусаромъ вошли въ кухню и заложили дверь на крюкъ.

- Трусить, — съ усмѣшкой сказала Гусарь.

Сережка вступился за нее:

- Что жь, она свое сдѣлала въ полномъ аккуратѣ. Идемъ, что-ли!

Они вышли изъ кухни и тихо двинулись по коридору.

Все говорило о богатствѣ обитателей. Въ людской стояли высокие шкапы и дорогая швейная машинка. Въ дѣтской грудой лежали наваленныя въ углу игрушки.

Въ спальнѣ — зеркальный шкафъ, роскошный туалетъ, будуарная мебель и наконецъ шифоньеръ, про который говорила Дунька.

- Начнемъ! — предложилъ Сережка.

- Оглядѣться надоть, — сказалъ Гусарь: — время есть! — и онъ осторожно подошелъ къ окну. Окно выходило на дворъ, и противъ него во флигелѣ вытянулись окна и третьяго, и четвертаго, и пятаго этажей.

- Коли тамъ живутъ, вотъ тебѣ и задача, — сказалъ Гусарь. — Ночи жди, не иначе.

- Шторку спустимъ — и шабашъ.

- Огня нельзя зажигать. Сейчасъ замѣтятъ. Пойдемъ дальше.

Они прошли въ столовую, перешли гостиную и вышли въ кабинетъ.

- И живутъ дьяволы, — сказалъ Сережка: — съ такихъ и взять не грѣхъ.

- Грѣхъ — не грѣхъ, а не похвалять, — усмѣхнулся Гусарь. — А ну, поглядимъ тутъ!

Окна кабинета выходили на улицу, и съ противоположной стороны трудно было увидѣть, что дѣлается въ комнатѣ.

Гусарь остановился у письменнаго стола, вынулъ стамезку, засунулъ ее подъ доску стола и надавилъ. Доска поднялась кверху, замокъ щелкнулъ, и Гусарь выдвинулъ среднй ящикъ.

- Вотъ и онъ! — сказалъ Сережка, хватая золотой портсигаръ: — не сброснула Дунька!

- Часы, — сказалъ Гусарь, беря золотые часы съ цѣпью: — надо-быть, и деньги есть.

Онъ спокойно, методически сталъ пересматривать все лежавшее въ ящикѣ. Съ презрѣниемъ отбросилъ чековую книжку и нашелъ конвертъ, въ которомъ лежало нѣсколько сторублевыхъ ассигнацій, и коробку изъ подъ перьевъ съ золотыми монетами.

- Это подойдетъ, — сказалъ онъ, опуская деньги въ карманъ, а Сережка только пискнулъ отъ радости.

- Пойдемъ дальше!

И они медленно стали обходить кабинетъ, открывая всѣ ящики, взламывая всѣ запоры. Сережкѣ очень понравилась крошечная бронзовая фигурка женщины, служащая кнопкою для звонка, и онъ оторвалъ ее и сунулъ въ карманъ. Гусарь увидѣлъ разрѣзной перламутровый ножъ съ чеканной серебряной ручкой, отломилъ ручку и бросилъ ножъ.

Сумерки спустились. Они перешли въ спальню почти въ темнотѣ и стали производить тамъ разрушеніе и грабежъ, ломая замки, разрывая футляры, коверкая и уничтожая для себя ненужное.

- Знать! Молодецъ Дунька, — приговаривалъ каждый разъ Сережка, когда ему попадалась цѣнная вещь, а Гусарь съ усмѣшкой говорилъ:

- Это подойдетъ! — и совалъ вещь въ карманъ.

Карманы ихъ были набиты, спальня и кабинетъ разгромлены, когда они перешли въ гостиную, бѣгло осмотрѣли ее и перешли въ столовую.

Часы гулко пробили одинъ разъ.

Сережка удивился:

- Ишь время-то бѣжить! — сказалъ онъ.

- Ковырнемъ-ка, — проговорилъ Гусарь и подошелъ къ огромному дубовому буфету.

Плотно сомкнутыя дверцы не поддавались стамезкѣ, и Гусарь выругался.

- А фомка гдѣ? — надоумилъ Сережка.

- Погляди-ка въ кабинетъ. На диванѣ. Я его, кажись, тамъ бросилъ.

Сережка пробрался въ кабинетъ и вернулся съ короткимъ ломомъ.

- А ну-ка имъ! — сказалъ онъ.

- Шумъ будетъ. Погоди-ка, я коловоротомъ.

Онъ досталъ сверло, приставилъ къ мѣсту замка и быстро сталъ сверлить дыру.

- И готово! — вынимая сверло, сказалъ онъ: — теперь стамезкой.

И, всунувъ въ щель подубоженнаго замка стамезку, онъ началъ ее, и замокъ съ жалобнымъ звономъ открылся.

Они распахнули дверцы и увидѣли стаканы, рюмки, бутылки и кусокъ засохшаго сыра.

- Серебро-то вотъ гдѣ, — сказалъ Гусарь съ досадою, указывая на ящики. — Не съ того начали!

- Коньякъ! — воскликнулъ Сережка, открывая одну бутылку и нюхая.

- Тащи его, — сказалъ Гусарь. — Чего лучше. Время хватить, а я, пожалуй, и голоденъ.

- Питру устроимъ, ха-ха-ха! — засмѣялся Сережка, торопливо вынимая бутылки и ставя ихъ на столъ. — Жалко, Дунька не съ нами. Она бы за горничную. Пожалуйте, господа, кушать подано!

Гусарь сѣлъ:

- Давай колбасу, что ли. А хлѣбъ?

- Хлѣба то и не ваять. Ахъ, я телятина! — воскликнулъ Сережка и вскопчилъ. — Погоди я на кухню пошарю.

Онъ скрылся и черезъ минуту вернулся съ хлѣбомъ и завернутой въ бумагу курицей:

- За окномъ нашель. Что твой ресторанъ перваго разряда!

Гусарь опустилъ руку за голенище сапога и вынулъ финскій ножъ.

Они начали ѣсть, и въ столовой звонко раздавалось ихъ чавканье. Сумракъ уже начинать рѣдѣть и смѣняться блѣднымъ разсвѣтомъ. Часы снова пробили одинъ разъ.

- Здорово бьютъ, — сказалъ Сережка: — что твой колоколь!

- Колоколь и есть, — сказалъ Гусарь. — Съ башеннымъ боемъ. Дешево, какъ за 40 рублей, и не купить.

- Хорошо живутъ, черти! — проговорилъ Сережка.

- VI.

Трушевскому попался хорошій извозчикъ, и онъ взялъ его безъ торгу.

- Гони только, голубчикъ! — сказалъ онъ.

Лошадь звонко стучала копытами по твердой, убитой дорогѣ, колеса на резиновыхъ шинахъ беззвучно катились, и Трушевскому казалось, что они мчатся. Онъ откинулся вглубину пролетки и отдался мечтамъ.

Во всякомъ случаѣ онъ пріѣдетъ домой сегодня же. Даша прождать его не напрасно.

Извозчикъ уже сравнялся съ Большимъ проспектомъ, когда съ проспекта безшумно вынесся автомобиль и, повертывая на Каменноостровскій, удирилъ пролетку въ заднія колеса.

Лошадь рванула, пролетка опрокинулась, и Трушевскій внезапно оказался на мостовой, сразу не понимая, что случилось.

Онъ поднялся, надѣлъ на голову сваливающуюся шляпу и хотѣлъ накинуться на извозчика, когда увидѣлъ опрокинутую пролетку съ разбитымъ колесомъ и стоящаго рядомъ извозчика.

Подошедшій городской записывалъ его номеръ, а извозчикъ плакалъ и ругался.

Трушевскій сунулъ извозчику деньги и растерянно бросился впередъ по проспекту, высматривая извозчика, — но кругомъ было пусто.

Только съ острововъ другъ за другомъ проѣзжали экипажи и автомобили, но, пройдя Акваріумъ, онъ увидѣлъ рядъ извозчиковъ и сѣлъ, опять не торгуясь.

- Гони! — приказалъ онъ, вынимая часы, и тотчасъ почувствовалъ, что ему не спсѣтъ на поѣздъ.

До отхода оставалось 25 минутъ.

- Три рубля, если поспѣешь! — крикнулъ онъ.

Извозчикъ ударилъ по лошади и потянулъ вожжи.

Трушевскій то обнадеживалъ себя, то падалъ духомъ, и ему казалось, что сама жизнь зависитъ отъ того — поспѣеть онъ или нѣтъ. Въ то же время въ головѣ мелькали мысли, что онъ давно былъ бы на дачѣ, если бы не поѣхалъ на службу или ушелъ съ нея минутъ на пять раньше, даже если бы не подошелъ къ телефону. Теперь навѣрное опоздаетъ.

- Гони, гони! — онъ приподнимался на сидѣньи и опять опускался.

Извозчикъ мчался уже по Садовой. Копыта звонко и дробно били по мостовой.

Лишь бы доѣхать. Трушевскій вынулъ часы. Оставалось 12 минутъ. Вознесенскій сейчасъ. Промчатся по немъ черезъ Измайловскій — и они еще могутъ поспѣть.

Извозчикъ пролетѣлъ мимо Екатерингофскаго, когда Трушевскій замѣтилъ, что лошадь начала сдавать.

- Гони! — повторялъ онъ, держа часы въ рукахъ.

- Не зарѣзать же мнѣ лошадь! И то стараюсь, — отозвался извозчикъ.

Нѣтъ, не поспѣтъ!

Извозчикъ переѣхалъ уже Измайловскій мостъ, когда нервы Трушевскаго ослабли, и онъ откинулся къ стѣнкѣ сидѣнья въ полномъ уныніи. Оставалось 8 минутъ. Нельзя доѣхать.

Все и все словно сговорились, чтобы его сегодня не выпустить изъ города.

- Вотъ оно, разбитое зеркало! — и Трушевскій горько усмѣхнулся.

Когда извозчикъ сворачивалъ по Обводному каналу, Трушевскій увидѣлъ на вокзальныхъ часахъ уже 32 минуты.

Опоздалъ!

Извозчикъ остановился у подъезда. Трушевскій сошелъ и, отдавая ему три рубля, увидѣлъ запаренную, тяжело-дышащую лошадь.

— Напрасно лошадей гнали! — сказал он.
Старались вот как! — ответил извозчик: — ничего не подблещь. Такой конец!

Вокзал уже закрывали.
Трушевский торопливо прошел к буфету и, поздоровавшись, сказал буфетчику:

— Опоздать. Посылный привез мои пакеты?
— Здесь, Павел Степанович. Желаете получить?
— Нет. Пусть они у вас до завтра побудут. Завтра с первыми утренними.

— Сдѣлайте одолжение!
Трушевский вышел с вокзала. В полусумракѣ майской ночи чернѣлъ Обводный канал, — и он медленно пошел по Измайловскому проспекту. На душѣ его было тоскливо. Он чувствовал, как нетерпѣливо ждет его жена, и сердце его рвалось къ ней.

Как вышло все глупо!
Надо было послушаться вице-директора, на все плюнуть и ѣхать.
— Извозчик! — кричал он.
Съ угла четвертой роты къ нему подѣхал извозчик. Он торговал его и снова поѣхал.

Домой, почевать. Вот удивится швейцарь!
И ему показалось противным ѣхать домой. Побродить до утра по улицам и потом на вокзал. И опять эта мысль на мгновение охватила его всецѣло, но он съ усталой усмѣшкой отогнал ее.

Положим, не заснуть все равно.
Извозчик лѣниво трусил. Мысли лѣниво пробѣгали въ головѣ, а настроеніе дѣлалось таким тяжелым, что Трушевский чувствовал даже горечь во рту.

Никогда не охватывало его такое томленіе по дому, никогда онъ такъ страстно не стремился скорѣе увидѣть и обнять и большую Дашу и маленькую.

Милая, она ждет и томится. Начали ждать съ пяти часовъ.

Извозчик остановился, Трушевский очнулся:
— Чего ты сталъ?
— А коли мостъ разведенъ, — отвѣтил извозчик.
Трушевский усмѣхнулся:
— Теперь и на городскую квартиру не доберешься!
— Баринъ, — заговорилъ, оборачиваясь, извозчик: — отпустите меня. Сдѣлайте милость. Мнѣ ждать не съ руки!
Трушевскому было все равно:
— Сдѣлай милость!

Онъ отдалъ деньги, сошелъ съ пролетки и подошелъ къ набережной.

У другого берега, проходя разведенную часть моста, медленно тянулись баржи. Буксирные пароходы прерывисто пыхтѣли, выпуская клубы черного дыма, а баржи медленно подвигались, и на ихъ мачтахъ блѣдными огнями свѣтились фонари.

На востокъ показалась уже красная полоска.
Трушевский смотрѣлъ на небо, на воду, на медленно идущія суда, и опять его охватило желаніе свернуть вдоль набережной, пойти куда глаза глядятъ и ходить до самаго времени ухода поѣзда.

До его руки коснулось что-то влажное. Онъ принялъ руку и оглянулся.

Вилы хвостомъ и умильно смотря на него, стояла пестрая собака. Острая морда, торчащія уши, широкая грудь и робкій, заискивающий взглядъ. Онъ слегка нагнулся и погладил ее. Она присѣла, усиленно завертѣла хвостомъ и даже взвизгнула отъ удивленія.

Мостъ навели. Рабочіе сняли рогатки. Извозчики гурьбой двинулись на мостъ, а съ той стороны уже шли и ѣхали.

Ночные сумерки смѣнилъ блѣдный разсвѣтъ.
Трушевский медленно пошелъ пѣшкомъ. За нимъ въ двухъ шагахъ бѣжала собака, и онъ невольно время отъ времени оглядывался на нее.

Тогда она присѣдала и вертѣла хвостомъ, умильно и жалобно смотря на него.

Чѣмъ ближе подходилъ Трушевский къ своей квартирѣ, тѣмъ тяжелѣе становился его шагъ. Словно деревенскія его ноги.

Никогда онъ не испытывалъ такого гнетущаго, такого тревожнаго настроенія.

Подойдя къ подъѣзду и нажавъ кнопку звонка, онъ подумалъ, что гораздо приятнѣе было бы остаться почевать у Свирибѣвыхъ. Собака остановилась, сѣла на панель и не сводила глазъ съ Трушевскаго.

— А у тебя и дома нѣтъ, — ласково сказал Трушевский.
Собака завиляла хвостомъ и поднялась, довѣрчиво подходя къ нему. Онъ погладил ее, она лизнула ему руку.

Швейцарь отворилъ дверь подъѣзда и изумился.
— Баринъ, Павел Степановичъ, — воскликнулъ онъ: — или что случилось?

— Ничего не случилось, Николай, кромѣ того, что я опоздалъ на поѣздъ.

— Какъ же теперь быть? Марья постель не стлала. Разбудить, что ли, ее?

— Зачѣмъ. Возму подушку и пересплю.

— Брысь! — кричалъ швейцарь: — я тебя!
Собака взвизгнула и отбѣжала на панель, смотря оттуда на Трушевскаго.

— Она пристала ко мнѣ, и я пожалѣлъ ее. Хотѣлъ къ себѣ взять.

— И что вы, баринъ. Поганая дворняга. Всю квартиру загадитъ. Брысь, тебѣ говорить! — крикнулъ швейцарь и закрылъ дверь.
Трушевский увидѣлъ, какъ собака бросилась къ двери, услышалъ ее лай и потомъ опять увидѣлъ, какъ она бѣжала по улицѣ, низко опустивъ голову.

Ему стало жалко собаки, и тоска охватила его съ новой силой.
Надо было ее взять.

Швейцарь стоялъ и держалъ открытую дверь лифта. Трушевский вошелъ. Швейцарь закрылъ дверь, и лифтъ сталъ медленно подниматься вверхъ.

Вздрогнулъ и остановился.
Трушевский вышелъ, вынулъ ключъ и открылъ дверь.

VII.
Наступалъ разсвѣтъ. Трушевский вошелъ въ гостиную и остановился. Никогда онъ не ощущалъ такого неприятнаго чувства. Словно попалъ въ царство смерти. Въ блѣдномъ разсвѣтѣ въ какой-то живой зловѣщей неподвижности стояли всѣ вещи въ своихъ бѣлыхъ, словно саванмахъ, оберткахъ и чехлахъ. Стулья и кресла словно сфинксы съ вытянутыми лапами. На мраморной колоннѣ завернутая въ бумагу тихая, словно надгробная урна; и картины и зеркало, завѣшанныя кисеей, и бра и люстры, завернутыя въ бумажные чехлы — все внушало какой-то суевѣрный страхъ.

Трушевский кашлянулъ, и его кашель гулко пронесся по безлюднымъ комнатамъ. Замеръ, и снова наступила тишина, зловѣщая, напряженная, какая бываетъ въ толгѣ передъ смертоноснымъ залпомъ наведенныхъ на нее ружей.

Трушевскому стало жутко, но онъ усиліемъ воли отогналъ этотъ страхъ:

— Какая глупость! — и рѣшительнымъ шагомъ направился въ свой кабинетъ.

Бутылка коньяку была уже выпита. Гусарь сдѣлался угрюмъ, а Сережка — болтливъ и развязенъ.

Онъ махалъ руками и не находилъ словъ для восхваленія Дуньки:

— Это, можно сказать, подводчица! Какъ яичко облупили: кушайте, господа хорошіе! Хи-хи-хи!

— Ты еще выберись отсюда, — угрюмо сказалъ Гусарь: — тогда и бахвалься!

— Пустьяковое дѣло. Будто водопроводчики...

— Всего не усмотришь. Ты выйди отсюда. Вотъ я... — началъ Гусарь и вдругъ замолчалъ, открывъ ротъ, а Сережка дернулся, словно его ткнули шиломъ.

Въ тишинѣ ночи явственно слышались легкій шумъ отворяемой двери, стукъ захлопнутой и мужскіе шаги, вдругъ остановившіеся въ гостиной.

Лицо Сережки изобразило ужасъ. Лицо Гусара потемнѣло, и онъ сжалъ въ лѣвой рукѣ ножъ, а правой захватилъ короткій ломъ.

Сережка уставился на него глазами и хотѣлъ что-то сказать.

— Молчи, сволочь, — беззвучно прошепталъ Гусарь и тихо поднялся, заглядывая въ дверь гостиной.

Трушевский прошелъ въ кабинетъ, снялъ пальто и шляпу, положилъ на стулъ зонтикъ, сбросилъ пиджакъ и хотѣлъ итти за подушкой, когда вдругъ увидѣлъ выдвинутый ящикъ стола и растворенныя дверцы шкаповъ. На полу въ беспорядкѣ валялись бумаги и письма.

Трушевский подошелъ къ столу и увидѣлъ слѣды взлома.
Воры!

Холодная дрожь пробѣжала по его спинѣ. Онъ быстро обернулся и почти бѣгомъ бросился къ передней, чтобы позвать швейцара, но едва онъ прошелъ мимо дверей столовой, какъ тяжелый ударъ сзади обрушился на его голову, и онъ сразу нагнулся и припалъ на колѣно.

Гусарь подстерегъ его и въ-время ударилъ ломомъ, хотя ударъ и соскользнулъ, потому что онъ не успѣлъ отодвинуть мѣшавшаго по дорогѣ стула.

„Вотъ оно!“ — мелькнуло въ помутившемся умѣ Трушевскаго, и въ то же время сознаніе опасности вернуло и утроило его силы.

Онъ вскопчилъ, бросился на Гусара и схватилъ его за нижнюю часть лица.

— Пусти, дьяволъ, — успѣлъ прохрипѣть Гусарь и повалился. Трушевский рвалъ его бороду, разрывалъ ему губу.

Къ ногамъ Сережки отлетѣлъ ломъ. Онъ ухватилъ его и нанесъ ударъ Трушевскому, но промахнулся и попалъ по плечу.

Трушевский рванулъ Гусара и, вскопчивъ, бросился на Сережку. Вырванный изъ рукъ его ломъ съ силою полетѣлъ въ окошко, вдребезги разбилъ зеркальное стекло и упалъ на мостовую со звономъ.

Сережка отмахнулся рукой и заслонился кресломъ. Трушевский рванулъ кресло.

Облитый кровью Гусарь поднялся на колѣна и, сжавъ въ рукѣ ножъ, придвинулся къ Трушевскому.

Сережка двинулъ подъ него кресло. Трушевский качнулся, и въ ту же минуту Гусарь поднялъ и опустилъ руку съ ножомъ:

— На жъ тебѣ!

„ПУШКИНСКОЕ
ГНѢЗДО“ — СЕЛО
МИХАЙЛОВСКОЕ.

Домикъ няни Арины Родионовны, въ которомъ проводилъ дни Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ. Съ крылечка этого дома открывается видъ на рѣку Соротъ и Савкину горку.

Одинъ изъ флигелей, въ которомъ устроены помѣщенія для престарѣлыхъ литераторовъ.

Вновь построенный домъ памяти Пушкина на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1908 г. Въ этомъ домѣ устроены библиотекъ, и здѣсь же будетъ устроенъ музей съ реликвіями Пушкина.

Видъ на рѣку
Соротъ.

Балкончикъ флигеля, съ котораго
открывается
видъ на рѣку
Соротъ.

„Вотъ холмъ лѣсистый, надъ которымъ часто
Я сжималъ недвижимо и глядѣлъ
На озеро, вспоминая съ грустью
Иные берега, иные волны“...

Пушкинъ.

Дворникъ, стоявшій у воротъ, вздрогнулъ и съ удивленіемъ взглянулъ на лодку, который упалъ сверху и подпрыгнулъ на камняхъ мостовой.

Что бы это было?

Дворникъ вышелъ на середину улицы и увидѣлъ вдребезги разнесенное окно.

Въ то же мгновеніе онъ побѣжалъ во дворъ и зазвонилъ въ окно швейцару:

— Николай, вставай, что ли! У Трушевскаго бѣда!

Потомъ прошелъ въ дворницкую и вполосилъ весь домъ.

Трушевскій лежалъ на спинѣ, подогнувъ подъ себя ногу, запрокинувъ голову, и подъ нимъ быстро увеличивалась лужа крови. Въ меркнувшемъ сознаниіи мелькали образы жены, дочери и молящія глаза приставшей собаки.

Яшка Гусаръ стоялъ, отирая рукою окровавленное лицо съ рваной губою, а Сережка тряся всѣмъ тѣломъ и, стуча зубами, бормоталъ:

— Бѣжимъ!

— Чего тутъ, — угрюмо сказала Яшка: — побѣжимъ съ каторги!

Въ злобѣщей тишинѣ раздался звонокъ, а слѣдомъ удары въ дверь и громкіе голоса.

Чувство самосохраненія охватило Сережку. Онъ зайцемъ бросился въ кухню, но уже въ нее ввалились дворники...

Страшная смерть молодого и радостнаго Трушевскаго громомъ поразила всѣхъ его знакомыхъ.

— Словно чувствовалъ, — говорилъ на службѣ Николай Ивановичъ, потирая подвязанную щеку: — не удержи его директоръ — и былъ бы на дачѣ.

Вице-директоръ рассказывалъ директору:

„Пушкинское гнѣздо“ — Село Михайловское.

(Съ 5 рис. на стр. 517).

Память великихъ людей должна быть берегаема свято и неприкосновенно, и всѣ — даже самые незначительные — остающіеся послѣ нихъ предметы должны составлять величайшую національную цѣнность. Это — общеизвѣстная истина, но, къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, она слишкомъ часто забывается. Во то время, какъ, напримѣръ, въ Германіи свято сохраняются вся обстановка, всѣ мелочи быта, окружающаго Шиллера и Гёте, наши великіе писатели въ большинствѣ случаевъ остаются въ потомствѣ только своими именемъ и своими созданіями; а все то, что окружало ихъ въ жизни — ихъ обстановка, ихъ вещи — куда-то исчезаетъ, расходясь по рукамъ, и въ лучшемъ случаѣ кое-что — случайно отысканное и собранное — попадаетъ потомъ въ музей имени даннаго писателя при какомъ-нибудь казенномъ учрежденіи, напримѣръ, малоизвѣстный публікѣ и не всегда доступный музей имени Лермонтова. Но и въ этомъ *лучшемъ* случаѣ драгоценныя реликвіи являются какъ бы вырванными изъ жизни: онѣ не одухотворены той обстановкой, въ которой онѣ находились при жизни ихъ владѣльца... Онѣ уже не находятся въ органической, живой связи съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онѣ теперь хранятся, — и вмѣстѣ съ ихъ прежней, настоящей, рамкой, кажется, отлетѣла и ихъ душа... Для того, чтобы житейскія реликвіи великихъ людей *жили*, необходимо хранить ихъ тамъ, гдѣ жилъ ихъ владѣлецъ.

Въ этомъ отношеніи весьма не посчастливилось величайшему русскому писателю — нашему гениальнѣйшему поэту и создателю всей новой русской словесности, А. С. Пушкину. Кому неизвѣстно — хотя бы по имени — его помѣстье: Село Михайловское въ Псковской губерніи? То самое Михайловское, въ которомъ были написаны величайшія произведенія Пушкина, и гдѣ онъ жилъ вмѣстѣ со своей няней, слушая ея рассказы и собирая въ нихъ драгоценныя перлы своей фантазіи и своего творчества. Этотъ пушкинскій уголокъ, это гнѣздо его таланта, воспріимое имъ въ прелестномъ стихотвореніи „Вновь я посѣтилъ“, долгое время было въ забросѣ. Стыдно сказать: въ 1908 году пушкинскій домъ въ селѣ Михайловскомъ *сгорѣлъ*... Не смогли уберечь отъ гибели эту величайшую пушкинскую реликвію! Превратились въ пепелъ тѣ стѣны, въ которыхъ жилъ и творилъ великій поэтъ...

Въ настоящее время однако приняты мѣры къ серьезной охранѣ знаменитаго пушкинскаго гнѣзда. Къ счастью, не все уничтожено пожаромъ 1908 года: уцѣлѣлъ домикъ, въ которомъ жила няня Пушкина, Арина Родіоновна, и гдѣ поэтъ часто сживалъ въ долгіе зимніе вечера, прислушиваясь къ „завыванью бури“ и „жужжанью веретена“:

„Вотъ опальный домикъ,
Гдѣ жилъ я съ бѣдной нянею моею...
Уже старушки нѣтъ. Ужъ за стѣною
Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ
Ни утреннихъ ея дозоровъ...
А вечеромъ при завываньи бури
Ея рассказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ...“

Уцѣлѣли также нѣкоторые служебныя постройки, флигели и т. п. А на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1908 году пушкинскаго дома нынѣ построены и освящены (освященіе состоялось 26 мая текущаго года) новый домъ, посвященный памяти великаго поэта.

— Судьба, рокъ! Прямо подошелъ ко мнѣ и говоритъ: „Вѣрите вы въ судьбу? Меня, говоритъ, что-то насильно въ городѣ держитъ!“ А я и въ свѣчку и въ кочергу... У меня съ отцомъ быть случай... Директоръ жевалъ губами и качалъ головою.

— И останься онъ у насъ ночевать, ничего-бы не было, — говорила всѣмъ знакомымъ Свирбѣва: — вѣдь какъ мы съ мужемъ его уговаривали. Нѣтъ, уѣхалъ! И вотъ. Кто могъ думать!

А среди прислуги и дворниковъ Марья Петровна таинственнымъ шепотомъ рассказывала:

— Зоветь это: „Марья Петровна!“ Я вошла, а онъ и говоритъ: „Зеркало“, говоритъ, „разбилъ“. Я такъ и обмерла: быть худу. А слѣдомъ молочники!..

— Собака это къ нему привязалась, — прибавлялъ швейцаръ: — а мнѣ и невдомекъ. Я ее гнать, онъ говоритъ: „взять ее хочу, жалко“. А я ему: куда ее, дворнягу, — квартиру только испачкаетъ. Такъ дворняжка, а она, поди, сейчасъ бы голосъ подала!

— Такая, значить, его планида. Жить бы, кажись. Всего вдоволь, а тутъ и предѣлъ тебѣ! — сказалъ лавочникъ, и всѣмъ стало жутко.

А наверху въ залѣ, гдѣ недавно шла смертельная борьба, на катафалкѣ въ гробу лежалъ мертвый Трушевскій съ тихимъ, яснымъ лицомъ. Тонкій голосъ монашенки звонко раздавался въ тинниѣ, а у ступени катафалка полулежала молодая вдова Трушевскаго, и въ ея омраченномъ горемъ умѣ то вставалъ его дорогой образъ, то мелькали обрывки того страшнаго сна, который такъ напугалъ ее, и неотвязно вспоминались грустные, молящія глаза забѣжавшей къ нимъ въ садикъ собаки, которую кормила маленькая Даша...

Въ пушкинскомъ помѣстьѣ устривается „Литераторскій уголокъ“ — убѣжище для престарѣлыхъ писателей. Подъ убѣжище отведены два флигеля въ саду, разсчитанные оба на 12 жильцовъ. Въ настоящее время уже открыта запись кандидатовъ въ это пушкинское гнѣздо.

Вновь выстроенный „домъ имени А. С. Пушкина“ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, библиотеку, бильярдную комнату и еще нѣкоторыя комнаты, въ которыхъ предполагено устроить пушкинскій музей, собравъ суда различныя вещи, принадлежавшія Пушкину, и предметы его домашней обстановки. Мебель въ этомъ домѣ-музѣ — старинная, стильная, пушкинской эпохи. Вотъ этотъ музей и явится тѣмъ *настоящимъ, живымъ* воспоминаніемъ о Пушкинѣ, тою органически-связанною со своимъ содержаніемъ рамкою, о которой мы говорили въ началѣ нашего очерка. Сюда необходимо помѣстить, по возможности, всѣ пушкинскія вещи, изъ которыхъ многія еще и донинѣ находятся въ частныхъ рукахъ — напримѣръ, перо, которымъ писалъ Пушкинъ, и его дорожная фляга, находившіяся въ обладаніи у недавно скончавшагося писателя И. Л. Леонтьева-Щеглова... Такимъ драгоценностямъ самое надлежащее мѣсто — въ родовомъ пушкинскомъ гнѣздѣ.

Рядъ фотографій, воспроизводимыхъ на страницахъ настоящаго № „Нивы“, даетъ понятіе о реставрированномъ пушкинскомъ гнѣздѣ и объ окружающей его природѣ. Здѣсь все полно воспоминаній о великомъ поэтѣ: и домики няни, и флигели, и каждый холмъ, и каждый поворотъ тропинки приводятъ на мысль то или иное мѣсто изъ знаменитаго стихотворенія, посвященнаго селу Михайловскому... И тѣ мѣста, которыя были богаты воспоминаніями для Пушкина, теперь богаты воспоминаніями о самомъ Пушкинѣ.

„Вотъ холмъ лѣсистый, на которомъ часто
Я сживалъ недвижимъ и глядѣлъ
На озеро, вспоминая съ грустью
Иные берега, иныя волны...
Межъ нивъ золотыхъ и пажей зеленыхъ
Оно, синія, стелется широко.
Черезъ его невѣдомыя воды
Плыветъ рыбакъ и тянетъ за собой
Убогій неводъ. По брегамъ отлогимъ
Расбѣяны деревни; тамъ за ними
Скривилась мельница, насилиу крыльца
Ворочая при вѣтрѣ...“

Пушкинъ прожилъ въ селѣ Михайловскомъ два года (съ 1824 по 1826 г.). Подробности его жизни тамъ приведены извѣстнымъ биографомъ поэта, Анненковымъ, въ его „Материалахъ для биографіи А. С. Пушкина“. По словамъ Анненкова, деревянный домъ, въ которомъ жилъ Пушкинъ, былъ въ одинъ этажъ и стоялъ на небольшомъ косогорѣ, внизу котораго течетъ рѣка Соротъ, впадающая въ р. Великую. Фасадъ дома былъ обращенъ задомъ къ рѣкѣ, а лицомъ — къ небольшому скверу. За скверомъ тянулася почти на версту густой паркъ съ цвѣтниками и дорожками. Образъ жизни Пушкина въ деревнѣ чрезвычайно напоминаетъ жизнь Онѣгина: онъ также вставалъ очень рано и тотчасъ же отправлялся „налегкѣ“ къ „бѣгущей подъ горой рѣкѣ“ и переплывалъ

„сей Геллеспонтъ“. Зимую онъ, какъ и Онѣгинъ, садился въ ванну со льдомъ передъ завтракомъ. Утро онъ посвящалъ литературнымъ занятіямъ. Насколько энергично велись эти занятія, можно видѣть изъ того, что за время своей жизни въ Михайловскомъ Пушкинъ написалъ „Бориса Годунова“, довелъ „Евгенія Онѣгина“ до 7-й главы, закончилъ „Цыганъ“ и въ два утра написалъ всего „Графа Нулина“. А кромѣ того, имъ было написано здѣсь много мелкихъ стихотвореній.

Пушкинъ былъ неутомимый ходокъ пѣшкомъ и много ходилъ и ѣздилъ верхомъ по окрестностямъ Михайловскаго, посѣщая

Княгиня М. К. Тенишева и основанный ею „Историко-этнографическій музей“ въ Смоленскѣ.

(Съ портр. этой на стр.).

30 мая въ г. Смоленскѣ состоялось большое культурное торжество: въ этотъ день известная дѣятельница въ области искусства и археологіи княгиня М. К. Тенишева передала свой замѣчательный „Историко-этнографическій музей“, о которомъ такъ много говорилось въ свое время въ печати, московскому Археологическому Институту съ тѣмъ, чтобы музей на вѣчныя времена оставался въ Смоленскѣ.

Торжество передачи состоялось въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, въ пышной обстановкѣ... Оно явилось торжественнымъ и красивымъ аккордомъ долгой и не лишеной мучительнаго драматизма исторіи, о которой вполне умѣстно вспомнить, чтобы показать, къ какимъ блестящимъ результатамъ приводятъ энергія и любовь къ своему дѣлу.

Музей княгини Тенишевой представляетъ собою собраніе предметовъ русской старины и современнаго русскаго народнаго обихода. Тутъ и костюмы, и различныя хозяйственныя вещи, и обстановка, въ которой жили русскіе люди въ старину, начиная отъ русскіхъ царей и кончая скромными простолюдинами. Музей княгини Тенишевой—могучая и прекрасная иллюстрація къ исторіи русскаго быта. О размѣрахъ и значительности коллекцій музея можно судить уже по одной ихъ стоимости: сокровищница княгини Тенишевой стоитъ свыше *миліона* рублей.

Княгиня Марія Клавдіевна Тенишева уже давно имѣетъ весьма почетное имя въ русской наукѣ и искусствѣ. Всю свою жизнь она посвятила изслѣдованіямъ въ этой области и коллекціонированію предметовъ стариннаго и новаго искусства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она рѣшила начать коллекціонированіе предметовъ древнерусскаго быта, чтобы мало-по-малу создать изъ нихъ особый музей.

Нелегко оказался предпринятый княгинею трудъ созданія ея музея. Она начала собирать коллекціи еще въ 1892—93 гг., и съ самаго начала ей встрѣтилось множество преградъ и затрудненій. Ей пришлось встрѣтить и явное несочувствіе, и удивленіе, и насмѣшки, и чисто-материальныя затрудненія, изъ которыхъ княгиня выходила, сокращая свои личные расходы и тратя каждый лишний рубль на пріобрѣтеніе дорогихъ для нея историко-культурныхъ коллекцій.

Музей „зачался“ въ имѣніи княгини—„Талашкинѣ“ и помѣщался сначала въ простыхъ скриняхъ, какъ приданое деревенской невѣсты... Но коллекціи разрастались, и приходилось прискивать для нихъ пристойное помѣщеніе. Княгиня рѣшила устроить музей въ Смоленскѣ и начала переговоры съ смоленскими городскими представителями объ отводѣ зданія и земельного участка подъ музей.

И снова начались препятствія и неудачи. Княгиня просила отдать подъ музей одну изъ историческихъ башенъ въ Смоленскѣ, обѣщая приспособить ее для музея, не нарушая ничѣмъ ея стилинаго внѣшняго вида. Городское управленіе отказало ей въ этомъ. Тогда она просила отвести землю для постройки музея на одной изъ городскихъ площадей. И въ этомъ ей было отказано подъ какимъ то благовиднымъ предлогомъ. Въ концѣ концовъ городъ все-таки отвелъ земельный участокъ, но какой! На болотѣ, которое необходимо было предварительно осушить и засыпать! Такое отношеніе къ высоко-культурному дѣлу княгини походило на насмѣшку, и княгинѣ не оставалось ничего другого, какъ отказаться отъ городского предложенія и искать помощи и содѣйствія у частныхъ лицъ. И ей удалось найти наконецъ такое содѣйствіе: мѣстная землевладѣлица—княгиня Е. К. Святополкъ-Четвер-

своихъ сосѣдей по имѣнію—Вульфъ-Осиповыхъ. Если же случалось ему оставаться дома одному и безъ дѣла, Пушкинъ игралъ двумя шарами на биллиардѣ самъ съ собою, а длинныя зимніе вечера проводилъ въ бесѣдахъ съ Ариной Родіоновной.

Изъ Михайловскаго Пушкинъ уѣхалъ осенью 1826 года въ Москву. Двухлѣтнее пребываніе его въ Михайловскомъ, будучи само по себѣ наказаніемъ (какъ извѣстно, поэтъ былъ *сосланъ* туда по обвиненію въ атеизмѣ), ознаменовалось для русской литературы цѣлымъ рядомъ гениальныхъ произведеній его дивнаго пера...

тинская выдѣлила изъ своего городского недвижимаго имущества участокъ земли, вполне достаточный и пригодный для постройки музея. На этомъ мѣстѣ и находится теперь музей княгини Тенишевой, украшая собою не только эту часть города, но и весь городъ...

Музей былъ выстроенъ, и все коллекціи были перевезены въ него изъ „Талашкина“ и размѣщены въ новомъ и просторномъ помѣщеніи. Смоляне охотно посѣщали музей, и все, казалось, пошло по-хорошему. Но подошли роковыя 1905—06 годы. Начались уличные безпорядки, и въ окна музея полетѣли однажды камни. Нѣсколько витринъ было разбито, нѣкоторые предметы старины были испорчены. Княгиня поняла, что оставлять музей въ Смоленскѣ при такихъ обстоятельствахъ было бы слишкомъ опасно, тѣмъ болѣе, что ея просьбы объ охранѣ музея не находили отклика. И тогда она рѣшилась на крайнюю мѣру: она увезла весь музей, все коллекціи за границу, въ Парижъ.

Парижане приняли ее болѣе, чѣмъ любезно. Коллекціи княгини Тенишевой были выставлены и были предметомъ самаго лестнаго вниманія французовъ. А въ Россіи въ это время затѣвалась цѣлая кампанія противъ княгини: какъ смѣла она увезти „національное сокровище“ за границу! Княгиню обвиняли даже въ томъ, что она продала свои коллекціи французамъ. Обвиняли въ противозаконныхъ поступкахъ, привлекали къ судебной ответственности. Княгиня съ большимъ достоинствомъ возражала, что музей она увезла вовсе не съ тѣмъ, чтобы продать, но чтобы только сохранить его отъ вандализма хулигановъ для Россіи и для самого Смоленска. Въ концѣ концовъ вся эта исторія, испортившая княгинѣ не мало крови, кончилась тѣмъ, что ее привлекли къ суду по обвиненію въ клеветѣ, и судъ приговорилъ ее къ семидневному домашнему аресту...

Въ 1908 году сокровища княгини Тенишевой были снова привезены

въ Россію и водворены въ прежнемъ помѣщеніи. Ярые поклонники русской старины, негодовавшіе на княгиню зато, что она сберегла за границей національное сокровище, должны были умолкнуть. Музей былъ открытъ для публики и имѣлъ громадныя успѣхи: со времени переселенія въ Россію и до послѣднихъ дней его посѣтили нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ. Въ Смоленскѣ пріѣзжали люди со всей Россіи, чтобы ознакомиться съ коллекціями княгини Тенишевой.

Но княгиня тревожилась за будущее. Необходимо было передать музей въ чьи-либо добросовѣстныя и компетентныя руки, чтобы быть спокойной за грядущую судьбу ея дорогого дѣтища. И начался новый рядъ мытарствъ.

Княгиня прежде всего сдѣлала предложеніе Русскому Музею Императора Александра III. Она предлагала этому Музею свои сокровища съ тѣмъ, чтобы они оставались на вѣчныя времена въ Смоленскѣ и пополнялись только предметами русской старины и смоленской этнографіи, и что она оставляетъ за собою право покупки новыхъ вещей въ музей и принимаетъ на себя при своей жизни все расходы по содержанию своего музея.

Музей Императора Александра III пожелало навстрѣчу предложенію княгини Тенишевой (кстати, въ этотъ Музей княгиня еще ранѣе того пожертвовала громадную коллекцію рѣдкихъ рисунковъ и акварелей), но дѣло вскорѣ завязло въ разныхъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ Музея и дальше не шло, и Музей, по видимому, слишкомъ мало интересовался новымъ даромъ княгини. Между тѣмъ въ Смоленскѣ открылось отдѣленіе Московскаго Археологическаго Института. Институтъ, въ лицѣ своего директора, А. И. Успенскаго, сталъ ходатайствовать передъ княгинею о передачѣ ея музея этому учрежденію, и княгиня охотно согласилась...

И Археологическій Институтъ получилъ нынѣ цѣннѣйшій и за-

Княгиня М. В. Тенишева — почетная гражданка города Смоленска.

мѣчательнѣйшій даръ. Всѣ коллекціи, все миллионное сокровище княгини Тенишевой перешло въ его собственность съ тѣмъ лишь условіемъ, что музей на вѣчныя времена долженъ остаться въ Смоленскѣ...

Институту передано княгиней до 8.000 предметовъ, общая стоимость которыхъ доходитъ до 1.500.000 рублей. Завѣдываніе музеемъ возложено на совѣтъ его, состоящій изъ княгини М. К. Тенишевой, княгини Е. К. Святополкъ-Четвертинской и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Пожизненной предсѣдательницей совѣта избрана княгиня Тенишева.

На торжествѣ передачи музея Институту присутствовали представители московскаго Археологическаго Музея—его попечитель, бывший министр народнаго просвѣщенія Б. Р. Глазовъ, директоръ Института А. И. Успенскій, профессора Института и много другихъ лицъ. Княгиня М. К. Тенишева поднесла директору Института особое блюдо, сдѣланное въ Парижѣ, изъ красной мѣди и золота, со слѣдующей надписью: „Московскому Археологическому Институту. Придите, владѣйте, мудрые. Влагдаю даръ мой въ руки ваша. Блюда скрываютъ сию, и да пребудутъ вѣки сокровища ея во градѣ Смоленскѣ на служеніе народу русскому. Блюдо сіе построила трудами своими княгиня Марія Тенишева въ лѣто 1911“.

Директоръ Археологическаго Института въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ: „Если этотъ музей есть гордость Смоленска, то женщина, проявившая такую любовь къ просвѣщенію, есть гордость всей Россіи“. Да, такія женщины, какъ княгиня М. К. Тенишева, могутъ поистинѣ составлять украшеніе нашей страны. Живая, страстная любовь къ своему дѣлу—и такому прекрасному!—неутомимая энергія въ достиженіи цѣли, и наконецъ такой блестящій, царственный даръ! Можно гордиться и слѣдуетъ гордиться такими общественными дѣятельницами, какъ княгиня Тенишева.

Недаромъ совѣтъ московскаго Археологическаго Института постановилъ выдать медаль въ память княгини Тенишевой и ея дара. Недаромъ и городское управленіе Смоленска наконецъ признало заслуги своей замѣчательной гражданки и постановило избрать ее почетной гражданкой города Смоленска, поставить ей портретъ во всѣхъ городскихъ учрежденіяхъ и назвать улицу, на которой находится музей, „Тенишевою“. Эти почести вполне заслужены княгиней. И какъ безмѣрно далеки онѣ отъ того пребреженія, которое княгиня встрѣтила къ себѣ и своему дѣлу немного лѣтъ тому назадъ въ томъ же Смоленскѣ!..

И. Л. Щегловъ-Леонтьевъ.

(Портр. на этой стр.)

3 іюня с. г. въ Кисловодскѣ скончался талантливый беллетристъ и драматургъ—Иванъ Леонтьевичъ Леонтьевъ, болѣе извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ Щеглова.

Странная судьба была у этого писателя. Его призваніе было непосредственно и беззаботно шутить надъ смѣшными сторонами жизни, но сама жизнь сыграла надъ нимъ злую и тяжелую шутку, обративъ его личное существованіе въ тяжелую трагедію,

въ которой бесплодно угасало его яркое и живое дарованіе. Ему хотѣлось мирно и спокойно отражать смѣшныя уродливости мелкой житейской „были“, его тянуло къ мягкимъ, слегка лирическимъ, слегка задорнымъ настроеніямъ, но съ каждымъ годомъ его глодали тяжелая и неизлѣчимая болѣзнь, житейскія личныя неудачи, невниманіе читающей публики и издателей и матеріальная необеспеченность,—и его улыбки, его веселый и милый писательскій задоръ становились все болѣе и болѣе грустными и натянутыми. Уже много лѣтъ у Щеглова происходила трагическая „убыль души“, выражаясь его собственными словами (такое заглавіе одной изъ его повѣстей). Онъ угасалъ и увядалъ, не давъ литературѣ и десятой доли того, что онъ долженъ былъ дать.

А между тѣмъ началъ онъ блестяще. Его первое произведеніе, появившееся въ печати—рассказъ „Первое сраженіе“ (1881 г.)—было встрѣчено и критикой и читателями съ теплымъ сочувствіемъ. Щегловъ-Леонтьевъ сразу былъ объ-

явленъ однимъ изъ выдающихся беллетристовъ-художниковъ и сталъ сотрудникомъ самыхъ выдающихся тогдашнихъ журналовъ: „Отечественныхъ Записокъ“, „Слова“, „Вѣстника Европы“, „Русскаго Вѣстника“ и только что тогда возникшей газеты „Новое Время“. Художественное изображеніе жизни, интересная фабула, милый юморъ и незлобивая, веселая шутливость придавали произведеніямъ молодого писателя особую привлекательность, а въ иныхъ (напримѣръ, въ „Корделии“) слышались нотки тоски и немного грустнаго лиризма. Изъ произведеній И. Л. Щеглова, относящихся къ этой эпохѣ, можно назвать рассказы „Дачный мужъ“, „Поручикъ Посибловъ“, „Идиллія“, „Миньона“, „Кожаный актеръ“, романъ „Гордѣвъ узелъ“ и „Милліонъ терзаній“, повѣсти „Убыль души“ и „Около истины“.

Почти одновременно И. Л. Щегловъ выступилъ и въ качествѣ драматурга. Его пьесы носили такой же характеръ мягкой шутливости и живого юмора, какъ и его беллетристика. Успѣхъ онѣ

И. Л. Щегловъ-Леонтьевъ (1856—1911). Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

имѣли не меньшей, если не большей, чѣмъ его рассказы, и многи изъ нихъ до сихъ поръ держатся репертуарѣ. Таковы, на примѣръ, его комедіи: „Въ горахъ Кавказа“, „Мамаево наше- ствіе“, „Заблачный житель“, „Затерянный мудрецъ“, „Господа театралы“, „Женская чепуха“, „Мышеловка“ и др., особенной же популярностью пользовался и пользуется его драматическій эскизъ „Красный цвѣтокъ“.

И. Л. Щегловъ горячо любилъ театръ и театральное дѣло и мечталъ о созданіи специально народнаго театра. О народномъ театрѣ, его задачахъ и организациіи онъ много и охотно писалъ въ повременной печати, и статьи его по этому предмету были собраны въ отдѣльную книгу „Народный театръ въ очеркахъ и картинкахъ“, которая выдержала два изданія. Для народнаго театра имъ были написаны даже специальные пьесы.

Немалый интересъ представляютъ затѣмъ очерки и изслѣдова- нія И. Л. Щеглова о Пушкинѣ и Гоголѣ. Любя особенно теплой любовью этихъ великихъ нашихъ писателей, онъ тщательно и любовно разыскивалъ и увѣковѣчивалъ все то, что имѣло какое-либо касательство къ жизни и творчеству ихъ. Не далѣе, какъ въ поза- прошломъ году, вышла въ свѣтъ интересная книга Щеглова-Леонтьева „Под- движникъ слова“, въ кото- рой были собраны новыя материалы о Гоголѣ. Книга эта была въ свое время отмѣчена и въ нашей Би- блиографіи была очень со- чувственно встрѣчена всей современной критикой.

Совсѣмъ недавно вышли въ свѣтъ послѣдніе сбор- ники рассказовъ И. Л. Щег- лова: „Жизнь вверхъ но- гами“ и „Смѣхъ жизни“. Въ первомъ изъ этихъ сборниковъ помѣщена за- бавная и остроумная шут- ка-водевиль „Сила гипно- тизма“. Сюжетъ этой пьески былъ данъ И. Л. Щеглову А. П. Чеховымъ, съ которыми онъ поддер- живалъ самыя тѣсныя и дружескія отношенія и письма котораго берегъ съ о с о б о ю тщательностью, такъ же, какъ и нѣкоторыя другія литературныя реликвии, и въ ихъ числѣ подлинное перо Пушкина.

И. Л. Леонтьевъ родился въ 1856 году въ Петер- бургѣ и получилъ военное воспитаніе, окончилъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ. Въ 1874 году онъ былъ произведенъ въ офи- церы и участвовалъ потомъ въ войнѣ съ турками (1877—78 гг.). Во время пребыванія въ дѣйствующей арміи И. Л. тяжело захворалъ и былъ принужденъ послѣ долгаго лѣченія выйти въ отставку съ чиномъ капитана. Военная служба и участіе въ войнѣ дали ему много материала для его литературныхъ произведеній, и по выходѣ въ отставку И. Л. Леонтьевъ всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Съ этой поры, собственно, и началась его такая блестящая вначалѣ лиге- ратурная карьера, хотя писать онъ началъ гораздо раньше— вскорѣ послѣ выхода изъ училища.

Литературой онъ жилъ, и ничего, кромѣ литературы, для него не существовало. И не было для него въ жизни другой радости, какъ общеніе съ людьми, любящими литературу, и лиге- ратуру.

Послѣдніе тяжелые годы своей жизни, удручаемый болѣзнью и упадкомъ духа, онъ пытался написать что-нибудь яркое и сильное. Онъ завѣдывалъ литературнымъ отдѣломъ въ „Словѣ“, писалъ фельетоны и статьи въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ и журналахъ, но писалъ съ великимъ трудомъ и мучениями. Одолѣ- вавшая его жесточайшая неврастения отнимала у него всякую трудоспособность. И этотъ полуживой, блѣдный, какъ полотно, ста- рикъ, съ трудомъ говорившій и падавшій въ обморокъ отъ ма- тѣйшаго волненія, все еще улыбался и шутилъ съ друзьями и живо интересовался новыми дарованиями и именами въ лиге- ратурѣ.

И вотъ трагедія его жизни, его многолюбящей и нѣжной души—кончилась. И у всякаго, кто зналъ этого милаго и стра- дающаго человѣка, съ извѣстіемъ о его смерти что-то оборва- лось въ сердцѣ.

Къ рисункамъ.

„Дочь фермера“—картина англійской художницы Алисы Блэр- Рингъ—типичная и яркая иллюстрація англійской деревенской природы и жизни. Фигурка молоденькой дѣвушки, бодро несущей тяжелыя ведра, схвачена живо и правдиво: въ правдѣ ея, въ напряженіи стройнаго тѣла чувствуется живая и бодрая ра- бота, не дающая „ржавѣть“ старости и украшающая молодость.

Наши читатели отчасти уже знакомы съ тѣмъ, что дала нынче „Весенняя выставка“ въ Академіи Художествъ. Въ настоящемъ номерѣ нашего журнала мы воспроизводимъ еще нѣсколько про- изведеній, появившихся на этой выставкѣ.

Крестыанскій мальчуганъ, лѣниво развалившись на лошади, ѣдетъ „въ ночное“. Тусклый вечеръ смѣшалъ всѣ краски, и кажется, что черезъ минуту исчезнетъ во мглѣ вечера и этотъ „ночной“ наѣздникъ. Эту маленькую будничную исторію изъ крестыанскаго быта рассказываетъ намъ Н. Харитоновъ. Изъ де- ревенской жизни взять и другой маленькій „рассказъ“ его—„Няня“.

Такая же маленькая исто- рійка изъ крестыанскаго обиходнаго быта, но только изъ шведскаго—картина Э. Баклунда „Въ шведскомъ крестыанскомъ домѣ“: утренній кофе „на скорую руку“, бѣлесоватый свѣтъ начинающагося трудового дня, начинающіяся заботы и думы о дневной работѣ... Объ иной беззаботной жизни говорить другая картина того же художника „Двѣочки у кукольнаго шкапа“.

Изъ пейзажей на этотъ разъ мы воспроизводимъ эффектную картину В. За- рубина „Грозное небо“ съ злобѣщей тучей, погло- щающей небеса въ зной- ный лѣтній день. Совер- шенно другимъ настрое- ніемъ вѣетъ отъ яснаго и солнечнаго пейзажа П. При- щепы „Февральскія тѣ- ни“: здѣсь все миръ и по- кой и обѣщаніе безоблач- ной весны. Пейзажъ Е. Сто- лицы „Морской вѣтеръ“ полонъ того оживленія и движенія, которое прино- ситъ съ собою всюду ды- ханіе моря. Другая кар- тина того же художника— „Любительница“—отно- сится къ области жанра, но и въ ней чувствуется чисто пейзажное настрое- ніе и то же свѣжее и бо- дрящее дыханіе морскихъ волнъ, какъ и въ предыду- щей картинѣ. Пейзажи С. Колесникова „Село Старое“ и А. Куд- рявцева „Этюдъ“—даютъ картины русской природы, хорошо и близко знакомой каждому изъ насъ. Изъ портретовъ, появившихся на „Весенней выставкѣ“, на этотъ разъ мы воспроизводимъ порт- реты А. Б. А., работы М. Соколова, и портретъ извѣстной балерины Т. П. Карсавиной, набросанный блестящей кистью А. Эберлинга.

Фантастическимъ настроеніемъ вѣетъ отъ оригинальной и эффек- тной картины Герберта Дикса „У развалинъ храма“. Безмолвіе и царственный покой африканской пустыни. Тускло озаренный не- полною луною портикъ древняго египетскаго храма... Минуло то время, когда къ его ступенямъ склонялись вѣрующіе. Могильнымъ сномъ спятъ въ забытыхъ могилахъ его жрецы, превратились въ пыль вѣковъ его боги, и только дикіе цари пустыни—львы—ищутъ у его развалинъ добычи...

Исправляемъ неточность, ввравшуюся въ № 25 „Нивы“ въ под- писи подъ рисунками Г. Лукомскаго: изъ изображенныхъ двухъ черниговскихъ церквей внизу справа изображена колокольня Спасскаго монастыря, а слѣва, выше—церковь Екагеріно-По- кровская.

Два пожарища.

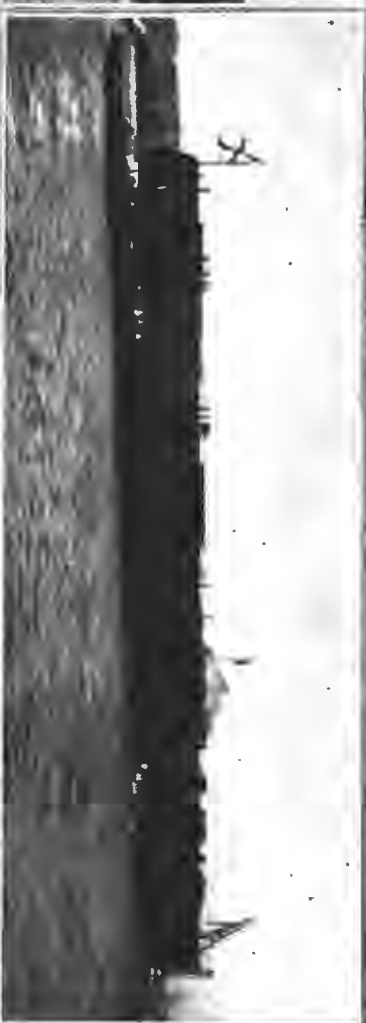
(Политическое обозрѣніе).

Одно неугасаемое пожарище находится на Балканахъ, другое— въ Марокко. Каждое изъ нихъ грозитъ разгорѣться въ разрушитель- ную сатурналю огня и крови, охватившую всѣ народы земного пара, но героическими усилиями дипломатовъ все-таки кое-какъ ло- кализируется въ узкихъ границахъ первой вспышки. Когда албан- ское кровопролитіе обнаружало склонность превратиться въ воен-

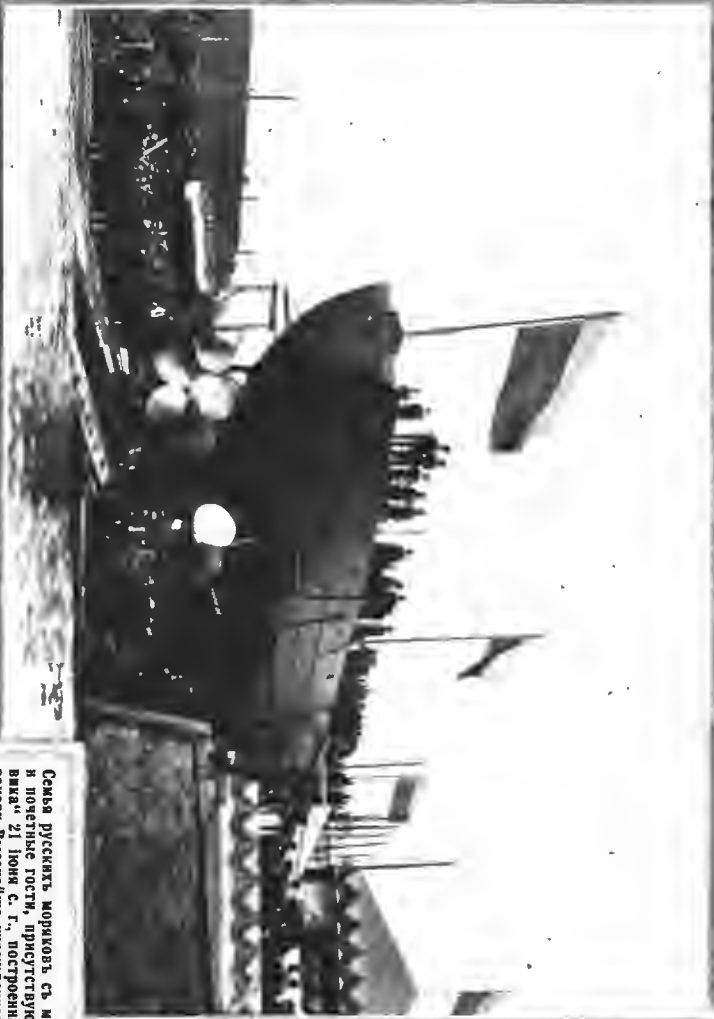
Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Юсифовна, въ Бозѣ почившая 23 юня с. г. на 81-мъ году жизни. На фотографіи, снятой въ послѣдніе годы жизни Великой Княгини, Ея Императорское Высочество снята вмѣстѣ со старшей дочерью, Ея Величествомъ Королевой Греціи Ольгой Константиновной.

МОРСКІЯ ТОРЖЕСТВА
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Яхтъ съ „Полтава“ — на горячѣтъ у подзеннаго
крана его старшии братъ „Сенаторскій“, направи —
суда, представляващѣ на туржества слухъ, и даде —
защитѣ, съ которою свущера „Полтава“.

Второй русский аренаутъ — „Полтава“, свущенный на
воду на Адмиралтскскомъ заводѣ 27 июня с. г.

Семь русскихъ моряковъ съ морскими министромъ, во главѣ
и почерные гости, присутствующи при спускѣ крейсера „Но-
викъ“ 21 июня с. г., поспраннаго на Путиловскомъ заводѣ по
заказу Высочайше учрежденнаго Общого Комитета по устройству
военнаго флота на добровольная пожертвованія. Крейсера
спускае 11 мѣсяцевъ. По скорости хода „Новикъ“ — первый въ
миръ (36 узловъ — 63 версты въ часъ). Длина 336 фут., ширина
51 ф. 3 д. Стоимость — 2,190,000 руб.

Спускъ на Неву миннаго крейсера „Новикъ“ и второго русскаго Аренаута — линейнаго корабля „Полтава“. По фот. К. Вудла и Поповскаго.

Победитель Императорского приза в 10.000 р.— „Эпикаур“, 6 летъ, пидлой же-
ребецъ Е. И. и М. И. Лазаревыхъ, ихъ же завода, отъ „Калысага“ и „Эис“.

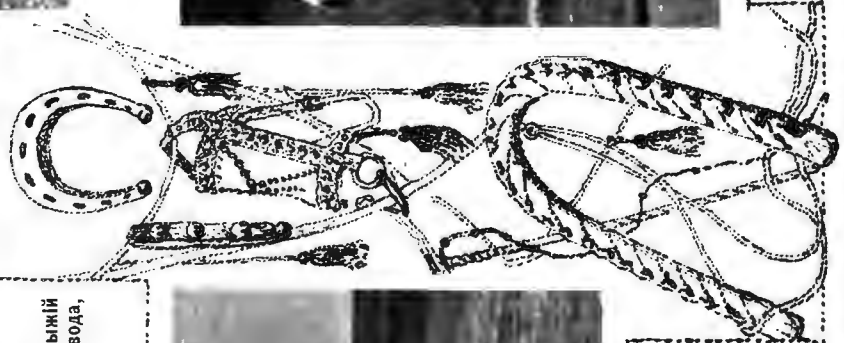
„Ратникъ Турецкій“—кореникъ премированной бѣлой русской тройки, побѣд-
тель „Императорскаго“ и многихъ именныхъ призовъ.

Побѣдитель „Всероссійскаго Дерби“ въ 30.000 руб.— „Флореаль“, рыжій
жеребецъ (род. въ 1908 г.) Е. И. и М. И. Лазаревыхъ, ихъ же завода,
отъ „Флоризела 2-го“ и „Миссъ Черчилль“.

Бѣлая русская тройка Московскаго Императорскаго Обще-
ства поощренія рысистаго коннозаводства, получившая
первый призъ на Лондонской выставкѣ въ отдѣлѣ упряж-
ныхъ лошадей.

Торжество рысистаго и скакового спорта. Призовая русская тройка, премированная на выставкѣ въ Лондонѣ, и побѣдители „Всероссійскаго Дерби“ и „Императорскаго“ приза въ Москвѣ, 26 июня с. г. По фот. А. Завадскаго.

Изъ Харбина въ Петербургъ верхомъ. Свѣтло-сѣрый иноходецъ „Монголикъ“, на которомъ сѣдлала верхомъ около 10.000 верстъ казачка А. Г. Кудашева.

ное столкновение Турціи съ Черногоріей, дружеское выступление Россіи въ Константинополь и Цетинье умѣрило воинственность мѣстныхъ политиковъ. Вслѣдъ затѣмъ по слѣдамъ Россіи пошла Австрія. Державы имѣютъ право властно вмѣшаться въ рѣшеніе албанскаго вопроса, ибо уже самое желаніе турецкихъ правителей искать виновниковъ албанской смуты за предѣлами Турціи и готовность наброситься на Черногорію со всюю сосредоточенною у ея границъ арміею придаютъ албанскимъ дѣламъ неоспоримо международное значеніе. На этотъ путь стала Англія, и предложила рѣшить албанскій вопросъ путемъ международного же соглашения, но Австрія и Германія отклонили англійскій проектъ. Турки уже идутъ на большія уступки албанскимъ требованіямъ, обѣщаютъ имъ и свободу языка, и мѣстное отбываніе воинской повинности, и даже уплату контрибуціи изъ кармана побѣдителей на возстановленіе разрушенныхъ домовъ и церквей, но албанскіе вожди сурово отклоняютъ всѣ соблазны; требуютъ полной автономіи и гарантіи державъ; уже не довѣряютъ турецкимъ обѣщаніямъ и все время нападаютъ на турецкія войска, нанося имъ огромныя потери. Младо-турки начинаютъ понимать опасность положенія и, судя по послѣднимъ телеграммамъ, выражаютъ готовность идти на всѣ уступки албанцамъ, чтобы только погасить неугасающій въ теченіе столькихъ лѣтъ пожаръ.

Мароккское осложненіе представляетъ не меньшій опасности для европейскаго мира. Мирное размежеваніе между Англіей и Франціей, смѣнившее воинственный задоръ изъ-за Фашоды союзомъ недавнихъ соперниковъ, сопровождалось уступкою Англіи французскихъ правъ въ Египтѣ и уступкою Франціи англійскихъ правъ въ Марокко. На долю Франціи пришлось чрезвычайно спорное имущество. Поднявшись горькой необходимости, она была вынуждена подѣлиться долей влияния съ конкурирующей Испаніей, гарантировать права сво-

бодной торговли для всѣхъ европейскихъ державъ и, вмѣстѣ того, чтобы стать такимъ же хозяиномъ въ Марокко, какимъ чувствуетъ себя Англія въ Египтѣ, превратиться въ нѣчто въ родѣ европейскаго жандарма на африканскомъ берегу. Немудрено, что Франція не хочетъ ограничиться такой ролью и подъ предлогомъ охраны общественнаго порядка посылаетъ свои войска въ Фецъ, окруженный возставшими племенами, на защиту неугоднаго народу султана Мулай-Гафиды. Слѣдуя примѣру Франціи, Германія послала свою канонерскую лодку „Пантера“ въ одинъ изъ мароккскихъ портовъ—Адигиръ—подъ тѣмъ же предлогомъ охраны порядка и защиты интересовъ своихъ подданныхъ, хотя никакихъ беспорядковъ въ Адигирѣ не происходило, и никто германскимъ подданнымъ въ дѣйствительности не угрожалъ. Австрійская офиціозная печать, поддерживая свою союзницу, комментируетъ ея шаги въ томъ смыслѣ, что Германія признаетъ алжесрасскіе акты несуществующими. Съ другой стороны, англійская печать, признавая, что Англія по самому размежеванію съ Франціей отвѣтственна за неприкосновенность правъ послѣдней въ Марокко, грозитъ Германіи войной за малѣйшее покушеніе на договоръ, подписанный представителемъ Великобританіи. Между враждебными сторонами кипитъ словесная война. Въ интересахъ самосохраненія державы тройственнаго соглашения обязаны уяснить себѣ и другимъ—живутъ ли они разрозненно и раздробленно, или дѣйствительно связаны въ неразрывный союзъ, одинаково полезный для всѣхъ его членовъ, одинаково непреложный какъ на Балканахъ, такъ и въ Марокко. Всего яснѣе и убѣдительнѣе дѣйствительность соглашенія могла бы быть продемонстрирована именно совмѣстнымъ рассмотрѣніемъ обоихъ вопросовъ на международной конференціи.

Изъ Харбина въ Петербургъ верхомъ. Казачка, вдова полковника Оренбургскаго казачьяго войска, Александра Герасимовна Кудашева, 36 лѣтъ, совершающая путь изъ Харбина въ Петербургъ и прибывшая уже въ Москву верхомъ на иноходцѣ „Монголикъ“—св.-сѣрой лошади 8 лѣтъ, взятой изъ косяка дикихъ лошадей чистыхъ монгольскихъ кровей, роста 1 арш. 13 верш.. Въ пути А. Г. Кудашева находится болѣе 13 мѣсяцевъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1911 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года** (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). **Контора журнала „Нива“** покорнѣйше проситъ поэтовъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, **озаботиться немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.**

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Прологъ романа. Повесть Ш. Боборыкина. (Продолженіе).— Романъ. Стихотвореніе Дмитрія Цензора.— Рокъ. Разсказъ А. Е. Зарина. (Окончаніе).— „Пушкинское гнѣздо“—село Михайловское.— Книгиня М. К. Тенишева и основанный ею „Историко-этнографическій музей“ въ Смоленскѣ.— И. Л. Щегловъ-Леонтьевъ.— Къ рисункамъ.— Два пожарика (Политическое обозрѣніе).— Заявленіе.— Объявленія.
Р И С У Н К И. Дочь фермера.— „Весенняя выставка“ въ Императорской Академіи Художествъ (12 рисунковъ).— У развалинъ храма.— „Пушкинское гнѣздо“—село Михайловское (5 рисунковъ).— Книгиня М. К. Тенишева — почетная гражданка города Смоленска.— И. Л. Щегловъ-Леонтьевъ.— Ея Императорское Высочество Великая Книгиня Александра Іосифовна, въ Бозѣ почившая 23 іюня с. г. на 81-мъ году жизни.— Торжество рысцаго и скакового спорта. Призовая русская тройка, премированная на выставкѣ въ Лондонѣ, и побѣдители „Всероссійскаго Дерби“ и „Императорскаго“ приза въ Москвѣ, 26 іюня с. г.— Изъ Харбина въ Петербургъ верхомъ (2 рисунка).
Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ н. 7.

ЛЪЧЕНИЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякій, кто говоритъ о ревматизмѣ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что у него будетъ аудитория и что онъ ее заинтересуетъ. Это—тема, никогда и нигдѣ не теряющая своего всеобщаго интереса.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, безъ различія пола, возраста и образа жизни, не имѣлъ болѣе или менѣе сильнаго ревматическаго припадка? Если отнести къ этому слову, какъ того требуетъ этиология, все многочисленныя и разнообразныя проявленія ревматическаго діатеа—подагру, песокъ, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „боли“ вообще, артериосклерозъ, нѣкоторыя кожныя болѣзни и болѣзни волосъ, нѣкоторыя пораженія глазъ,—то придется сказать, что вопросъ касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяетъ мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть здѣсь исчерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ представить въ ихъ распоряженіе специфическое средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ примѣнялось, славилось и даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ наравнѣ съ антипириномъ и іодистымъ калиемъ, есть Уродональ Chatelain (Шателэна).

Уродональ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинской Академіи (10-го ноября 1908 г.) и въ Академіи Наукъ (14-го дек. 1908 г.) профессорами медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслужилъ благословеніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести здѣсь все многочисленныя аттестаціи практикантовъ, которые, испытавъ Уродональ Шателэна, считали своимъ долгомъ воздать честь этому средству, на это ушло бы, по крайней мѣрѣ, половина этого журнала. Поэтому я ограничусь резюмированиемъ послѣдняго изъ этихъ документовъ, только-что появившагося въ „Journal des Practiciens“ за подписью одного опытнаго интерна.

„Мы испробовали за послѣдніе мѣсяцы,—пишетъ авторъ,—новое средство Уродональ Chatelain (Шателэна), дающее поистинѣ замѣчательные результаты. Мы ни разу не прибѣгли къ нему напрасно и каждый разъ получали излѣченіе нашихъ больныхъ. У артритиковъ, принимавшихъ Уродональ по нашему совѣту каждый мѣсяць, ежедневно въ теченіе 10-ти дней, въ дозѣ 3—4 кофейныхъ ложечекъ въ день, не было болѣе приступовъ: ревматизма у однихъ, коликъ у другихъ, мигрени у третьихъ. Этотъ періодическій мочевой дренажъ ставить, такимъ образомъ, больныхъ въ благопріятное положеніе по отношенію къ рецидивамъ. Такой результатъ является крайне интереснымъ, дающимъ въ руки врача очень серьезное оружіе“.

Кромѣ того, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ наблюденій, которыя я не могу не цитировать здѣсь:

К..., отставной генералъ, 66 л., каждый годъ страдаетъ приступами подагры. Послѣдній очень сильный приступъ былъ излѣченъ вышеописаннымъ способомъ большими дозами Уродонала Шателэна. Теперь большой не имѣетъ больше никакихъ приступовъ и приписываетъ этотъ пріятный сюрпризъ тому, что ежемѣсячно принимаетъ Уродональ Шателэна.

М-мъ В..., тридцати семи лѣтъ, страдала съ шестилѣтняго возраста сѣдалищной невралгіей, не поддававшейся никакому лѣченію. Уро-

дональ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д..., 29 л., парикмахерскій подмастерье, болѣлъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозироваанные и болѣзненные суставы, вполне залѣчился въ 9 дней Уродоналомъ Шателэна.

На самомъ дѣлѣ, это благотворное дѣйствіе не заключаетъ въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

1) что артритизмъ во всѣхъ своихъ формахъ совпадаетъ съ урицеміей въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яда, называемаго мочевой кислотой;

2) Уродональ Шателэна, по своему химическому составу (лизидинъ, хинная соль пиперазина (сидональ), уротропинъ), долженъ быть наиболѣе энергичнымъ растворителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивающимъ образованіе мочевой кислоты, въ 35 разъ болѣе сильнымъ, чѣмъ соли литія.

Это изложеніе было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродональ, кромѣ того, лишень всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализы мочи,—читаемъ мы въ „Journal des Practiciens“,—которые мы продѣлали при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣдили насъ, что Уродональ Шателэна вызывалъ настоящій потокъ мочевой кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворить мочевую кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію“.

Это убѣдительно заявленіе получено нами отъ всѣхъ практикантовъ, употреблявшихъ это средство (д-ръ Solo-Lebovici, д-ръ Bougeille, д-ръ Joubert, проф. Maturі и др.). Все признаютъ поразительное дѣйствіе Уродонала Шателэна, который поистинѣ является для ревматизма „тѣмъ, чѣмъ является хининъ для болотной лихорадки“. Изъ ихъ работъ видно, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателэна (3 флакона) окончательно освобождаетъ наиболѣе нагруженный организмъ отъ мочевой кислоты и избавляетъ совершенно отъ рецидивовъ.

Терапія, такимъ образомъ, обогатилась средствомъ высшаго порядка, очень дѣйствительнымъ, совершенно безопаснымъ и обладающимъ постояннымъ и надежнымъ дѣйствіемъ, какъ это и говорить сенсационное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи о „лѣченіи урицизмъ Уродоналомъ Шателэна“.

Этимъ объясняется, что жюри франко-англійской выставки присудило золотую медаль Уродоналу Шателэна, а выставки въ Нанси и Кито—двѣ главныя награды, что иностранныя правительства разрѣшили ввозъ этого средства, равно чѣзнаго въ ихъ странахъ, и что Морской Министръ допустилъ Уродональ, послѣ отзыва высшаго санитарнаго совѣта и заключительныхъ опытовъ, въ морскіе госпитали.

Еще одна болѣзнь исчезнетъ.

ЭМИЛЬ ГОТЬЕ.

Уродональ Шателэна продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Выдающийся успѣхъ Уродонала Шателэна вызвалъ многочисленныя подражанія, не имѣющія цѣнности.

ТРЕБУЙТЕ УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЭНА.

Послѣдняя новость для дамъ!

КИМОНО-КАПОТЬ за 2 р. 85 к.

Высылаемъ почтой наложен. платежъ, безъ задатка готовый дамскій Кимоно-Капотъ за 2 р. 85 к., шитъ по послѣд. модѣ, изъ лѣтней матеріи въ японскомъ или китайскомъ вкусѣ. Также высыл. изъ той же матеріи шит. матиэ за 1 р. 80 к. Улакъ и перес. до 3-хъ штукъ 55 к., въ Азиатск. Россію и Сибирь разную вѣсовъ. При заказѣ болѣе 3-хъ штукъ упак. и перес. за счетъ фирмъ. Просимъ указать ростъ заказчицы. Неправ., деньги возвращаются обратно. Адресовать: Лодзь, Н. фабриканту ЛЕВИТЪ АНУ. 23096 2-1

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ посер. легк. и прост. фабрикаціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не менше 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложеніе въ высшей степени выгодно добросовѣстно. 2-1
Иллюстр. брошюру выс. бесплатно. Адресовать: И. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., домъ Ковоной, телефонъ № 191-14. Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обезпечиваетъ пріятнымъ отъ 100 до 3000 руб. къ обезпеченію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Заняться могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроясповѣданія, проживающія въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяць. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не пресѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и начисливаетъ въ своемъ составѣ 950 членовъ, обезпечивающихъ 1200 невѣстъ на сумму 950.000 руб. Всѣ капиталы Кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 2-1

РИДЕЛЯ

GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая—ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

БИНОКЛИ МУЖСКІЕ И ДАМСКІЕ

Театральныя бинокль съ 6 ахромат. стеклами лучшаго сорта, съ обширн. кругозоромъ, въ кожаной оправѣ, съ кожан. футляромъ по 3 р. 75 к., 4 р. 50 к., 6 р., 8 р. и 10 р. Полевые ахроматич., провѣр. на 3 версты, съ кожан. футляромъ съ ремнями, цѣна 7 р., 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р. Полевые зрительныя ТРУБЫ, АХРОМАТИЧЕСКІЯ съ 3-мя выдвигаемыми колѣнами, покрытыя кожей, приближающія на 2, 3, 4, 5 версты, цѣна за шт. 5 р., 7 р., 10 р., 14 р., 18 р. Перес. 45 к., въ Сибирь 75 к. Адрес.: Бр. Грозовскимъ, ВАРШАВА, ГРИБНАЯ ул., № 7—с. д. 30072

Сравните лѣнъ маока съ другими лѣнами порошк. для истребленія насѣкомыхъ всегда покажетъ, что маокъ стоитъ выше всѣхъ своимъ поражающимъ дѣйствіемъ. Но помните, лѣченію 1 р. 75 к. почтов. маркамъ. Сиг. Мамляокъ, Сосновцы, Петрок. губ. Н.

МАОКЪ
ИНСТИМАКЪ НАСѢКОМЫХЪ

что онъ одинокъ упаковываетъ въ красныхъ треугольничкахъ съ желтыми струбочками. Въ мѣсто, гдѣ аптека, маока, не имѣютъ, высылаетъ фабрика 5 большыхъ коробковъ по луденію 1 р. 75 к. почтов. маркамъ. Сиг. Мамляокъ, Сосновцы, Петрок. губ. Н.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, ломота, Прострѣлы. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя (бывш. М. Морская), 22.

фото-
графическіе аппараты
продаются ³⁴⁰⁰⁵
въ **разорочку** ²⁻⁵
въ т.д. К. ЛОРЕНЦЪ и Ко.
Москва, Мясницкая, д.
Ситова № 22/42. Краткій прейскурантъ и условия разорочки — безплатно; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и состоялось на основаніи вѣдѣній данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для врачеванія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler. 25118

НЕОБХОДИМО въ каждомъ домѣ ВЫШИВАЛЬНАЯ МАШИНА

Заграничн. чудо-аппаратъ „Идеаль“ вышиваетъ узоры, цѣты и монограммы въ 20 разъ быстрее рукъ. Пріятн. и полезное занятіе и заработокъ во всю жизнь. Научитесь работать можетъ всякій въ 2—3 ч. по прилаг. общепонятн. самоуч., иллюстр. руководству и альб. роскош. узоровъ. Цѣна 2 р. 75 к. съ перес. и налог. плаг., въ Аа. Россію высыл. по получ. стоимости 3 р. Треб. агентъ для ход. тов. Лодзь, „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“ ком. шп. 571 а. 25063 2-2

D. Schindler-Barney
Waisert-Rath

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукционныя
Шлюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ моробмахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 20-11

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ М. Н. АЛЬБОВА.

въ 8 томахъ in 8°.
Томъ I. „День итога“. Содержаніе: День итога. Психиатрич. этюдъ. — Конецъ Невѣдомой улицы. Хроника. — Кольцо и молудъ. Рапсодія въ прозѣ.
Томъ II. „До пристани“. Содержаніе: До пристани: I. Воспитаніе Лельки. II. Сутки на лонѣ природы. — Изъ старыхъ папокъ: Городское происшествіе. — Осеннимъ вечеромъ.
Томъ III. „Ряса“. Содержаніе: Ряса. Романъ. — На точкѣ. Очеркъ одного исчезнувшего типа. — Рыбыи стоны.
Томъ IV. „Юбилей“. Содержаніе: Юбилей. Не совсемъ обыкновенная исторія. — Страницы изъ книги о людяхъ, „взыскующихъ града“. — Въ потемкахъ. — О томъ, какъ горѣли дрова.
Томъ V. „Пшеницины“. Содержаніе: Пшеницины. Романъ. — Бубенецъ. Очеркъ. — Диссонансъ. Эскизъ. — Начало и конецъ неудачнаго романа. — Знакъ отличія мистера Смита. Вольное подражаніе М. Тэну. — Послѣдній день Иуды Пасхальн. разск. — Крестносоцы. Набросокъ изъ русско-турецкаго войны.
Томъ VI. „Хитрый планъ Мамаева“. Содержаніе: Хитрый планъ Мамаева. Романъ на старый ладъ. — Великій царь Петръ и Лизета. Юбилейный разсказъ. — Въ полдень. Главы недописанной повѣсти.
Томъ VII и VIII. „День да ночь“. Содержаніе: День да ночь. Эпизоды изъ жизни одной человѣческой группы: Кн. I. Тоска. — Кн. II. Сирота. — Кн. III. Глафирина тайна.
Новое изданіе. изд. in 8° на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ. Цѣна кажд. тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

РУЖЬЯ, РЕВОЛВЕРЫ
только первоклассныхъ и отборныхъ моделей,
с самымъ лучшимъ боемъ. Самыя дешевыя цѣны.
Громадн. выборъ въ крупнѣйшемъ въ Россіи складѣ
оружія, спортивныхъ и дорожныхъ предметовъ.
А. БИТКОВА. Бол. Публн. 20.
Прейскурантъ безплатно.

Братья ЯБЛКОВСКІЕ
ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЪЕ.
ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЛА. ЗНАВѢСИ.
— Иллюстрированныя каталоги, образцы — безплатно. —
При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи пріивямаемъ на свой счетъ.

БЕЗПЛАТНО Для ознакомленія всѣхъ съ нашими товарами мы назначили на короткое время безплатную разсылку 15-ти необходимыхъ предметовъ туалета: Секретъ молодости, духи Сокровище Красавицы, пудра, придающая кожѣ необыкновенную свѣжесть и бархат. нѣжность, средство для рожденія волосъ Schamp, секретъ длинныхъ мягкихъ блестящихъ волосъ, испытайте и узнаете секретъ молодости. Sachet Extrafin для бодрости тѣла. — Гигиеническая дезинфекція бѣлья и друг. пред.
Просимъ указать для кого заказывается: мужчина или дама. За пересылку и упаковку присл. 85 коп., можно марками, или налог. платож. 98 коп. Адресуйте: Лодзь 1-ое отд. ПАРФЮМЕРІЯ Ш. РОГОВА. 3.

ОСЛАБѢВШІЯ ДѢТИ,

выздоровливающіе, роженицы и страдающіе болѣзнями желудка великолѣпно возстановляютъ свое здоровье, систематически принимая

МУКУ НЕСТЛЕ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадили и европейскаго континента, и одна большая фабрика серебряныхъ издѣлій рѣшила отдать весь свой запасъ за очень малое вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполомочена выполнить это порученіе. Поэтому мы посылаемъ каждому слѣдующіе предметы только за малое вознагражденіе въ 8 р. 25 к., а именно:

- 6 шт. лучшихъ столов. ножей съ настоящими англ. лезвіемъ;
- 6 шт. вилочъ американскаго патентованнаго серебра;
- 6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 1 больш. розливанн. суповая ложка амер. патентов. серебра;
- 1 ложка розливанн. для молока америк. патентов. серебра;
- 6 шт. блюдецъ англ. „Викторія“;
- 1 чайное ситечко.

Итого 39 штукъ всего за 8 р. 25 к.

Всѣ вышесказанные 39 предметовъ стояли прежде 40 руб., а теперь **8 р. 25 к.** Американское патентованное только серебро — наковъ бѣлыя металлы, которые сохраняютъ въ теченіе 25 лѣтъ свой цвѣтъ серебра, за что мы и гарантируемъ. — Какъ доказательство, что это не реклама, а есть

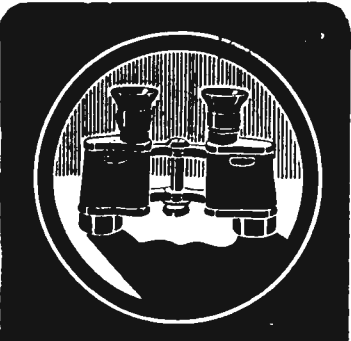
ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ,

свѣмъ обязуемся публично, возвратитъ всякому обратно деньги, если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный нами товаръ, и поэтому всякій долженъ воспользоваться этимъ чрезвычайно выгоднымъ случаемъ пріобрѣсти себѣ этотъ роскошный гарнитуръ, который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также подходитъ какъ подарокъ свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За пересылку по почте наложен. платежомъ присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. Исключительная продажа для всей Россіи у **М. ЛЮБКА**, Экспортный Домъ американско-серебряныхъ издѣлій, Лодзь отд. Н. 5., Променадная 31.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ

Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
только

1. Изысканн. часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
  2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллантомъ.
  3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
  4. Изысканн. элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
  5. Карманный изысканн. несессеръ съ 4-мя предметами.
  6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллантами и пат. застежкой.
  7. Элегантн. изыск. кожан. портмонеъ.
  8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
  9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
  10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
  11. и еще болѣе 500 интересн. и полезныхъ предметовъ.
- За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь — 95 коп. Адресъ: 0-ву „Меркурій“ Лодзь, К. 35. Неповрав., пріивямаемъ обратно и возвращ. деньги.

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. 25453
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА. 13-8
Проспекты Т. 134 высла. безплатно.
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2.
и въ оптичск. и фотогр. магаз.

Слабительная Пилюли **Ара** кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Для прочтенія всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ кашлемъ, бронхитомъ, катаррами и застарѣлыми, запущенными простудами.

«Я могу по чистой совѣсти засвидѣтельствовать, что Капсулы Гюйо изъ дегтя представляютъ дѣйствительно полезное средство и оказываютъ сильное дѣйствіе противъ тѣхъ страданій, при которыхъ рекомендуются ихъ принимать.»

Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ я страдалъ постояннымъ кашлемъ, начинавшимся аккуратно каждую осень и за зиму достигшимъ такой силы, что затѣмъ, чтобы поправиться, мнѣ требовалось цѣлое лѣто, послѣ котораго силы мои укрѣпились, несмотря на то, что кашель не покидалъ меня совершенно даже и въ это время;—и вотъ въ моей болѣзни мнѣ принесли пользу только Капсулы Гюйо изъ дегтя, превосходящая своимъ дѣйствіемъ всѣ остальные средства, какъ-то сиропы, лепешки и т. п.

Послѣ приема одного только флакона этихъ капсулъ мой сильный кашель, часто вызывавшій у меня рвоту и заставлявшій меня нерѣдко проводить цѣлую ночь сиди въ креслѣ, совершенно прекратился; почему я не могу не высказать за это мою искреннѣйшую признательность. Лѣчение мое продолжалось только десять дней и принесло мнѣ полное выздоровленіе, о которомъ я мечталъ столько лѣтъ.

Пусть всѣ тѣ, кто находится въ томъ же состояніи здоровья, какъ и я, прибѣгнуть къ этому средству и я увѣренъ, что они будутъ отъ него въ такомъ же восхищеніи, въ какомъ нахожусь я, такъ какъ къ нимъ вернутся покойный и укрѣпляющій сонъ и прекрасный аппетитъ, что вообще является единственнымъ средствомъ возстановить свои утраченныя силы.

Все сказанное выше я могу подтвердить подъ присягой и еще разъ выражаю самую мою глубокую благодарность изобрѣтателю этихъ капсулъ». Подписалъ: Францъ Бергхеймъ; Коссларнъ въ Германіи, 3 Февраля 1896 г.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсулы Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время выльчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсулъ Гюйо.

Дегтярные Капсулы Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсулами Гюйо — остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсулы Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсулахъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *меловой, зеленой и красной, нѣколько этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсулы Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо*.

Лѣченіе ими обходится менѣ чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же — обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсулъ-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсулъ Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ТУРБИНЫ САМСОНЪ
ВЫГОДНАЯ ЗАРПДНА ВОДНЫ КОЛЕСЬ
РАБОТАЮЩИЯ КРУТЯЙ ГОРЬ НЕ ВОДЯС ИИ ИИИИИИ
ИИ ПОДПОРЯ ИИ ТРЕИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ
ИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ
ИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ
В.ЖУКОВСКІИ
ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ
ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ ИИИИИИ

Брюссель 1910

Висшая Награда Grand Prix

Цветочный Одеколонъ Дралле
разныхъ сильныхъ стойкихъ запаховъ
Парфюмерія Георгъ Дралле

Продажа вездѣ

МЫЛО СУЛЬФИДАЛЬ
(SULFUR COLLOIDALE)
назначается врачами 1-го Московскаго Института Врачебной Косметики, какъ лучшее при сухой и жирной перхоти (Seborrhea sicca et oleosa) и при выпаденіи волосъ. Продается въ лучш. аптек. и парф. магазинахъ по 76 к. за кусокъ; на подлинныхъ кускахъ «латинская» надпись: «SULFIDAL», а наставленіе и обертка съ русскимъ текстомъ и полнымъ адресомъ Института: **МОСКВА, Садовая-Триумф., д. 205а.**

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ
за 4 р. 95 н.
Высылаемъ по почтѣ налож. плат. безъ задатка готовый костюмъ, однобортный или 2-хъ бортный, состоящій изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по послед. модѣ изъ хорошей проч. шерстян. матеріи Англійскаго «трико», цвѣта черн., т-сивій, коричн., или оливоваго, съ осл-пая искрами и плѣт-ками, придающими костюму особый эффектъ. Костюмъ самаго лучш. сорта 5 р. 95 к. Высыл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50 и 52. Упак-ковка и пересылка въ деревня. аицкѣ 95 к., въ Сибирь пр-считыв. разнаго про-воза. При выпискѣ 3-хъ или болѣе костю-мовъ пересылка за-считъ фарм. Безъ риска. Позное ругательство: если не по-равится, примимъ обратно.
Требования адресовать: г. Лодзь, склады 23069 „ЛОДЗИНСКІИ ЭКСПОРТЪ“. Н. 2-2

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

«Ла-Флешъ, 28 Апрелья 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользо-вался до сихъ поръ.
«Будте любезны, при посылкѣ мнѣ Дентоля, присоединить также по нѣ-скольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.
«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваже-ніи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па-стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и гор-ловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ-пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу-щеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен-тально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте-кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими това-рами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Билеръ, Кузнецкимъ пер., д. 1—2. Торговнй домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38»

ГИТАРА

ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуются безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

Роскошный бюстъ

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ влаги сдѣлать упругимъ и гармонически-развитымъ благодаря моему новому методу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ применения запрещенныхъ вѣтренныхъ средствъ, одѣвѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или упадокъ которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлала Васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причинъ, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Мой отвѣтъ Вы получите наглухо запечатаннымъ и безъ всякаго надписи на конвертѣ. Пишите мнѣ немедленно, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

М-ме Жанна Гренье,

Москва, Петровка, д. "Якорь", кв. 49, отд. 29.

На пересыл. проспектовъ благополучно прилож. 3 марки по 7 коп., а также писать четко Вашъ адресъ. Предостерегаю противъ подражаній, появившихся во Франціи и Россіи.

МУЖСКАЯ ПЕЛЕРИНА

(Крылатка-накидка)

Только за 3 р. 75 к.

Всякъ, почтой налож. плат. безъ задатка мужскую пелерину съ кашемиромъ (крылатку - накидку) изъ гладкаго англійскаго прочнаго трикотажа, пригодна для всякой погоды, замѣняющ. весеннее, лѣтнее и осеннее пальто, стоющ. 12 р. 50 к. за 3 р. 75 к. Цвета: черн., сивыи. — Просимъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ нашему предложенію. Не понравится, возвращ. деньги обратно. Пересылка и упак. 55 к. При высылкѣ 3 штуки пересылка за нашъ счетъ. Адресъ: Лодзь № 30, А. КИВМАНУ. Прислать. Просимъ указать ростъ; больш., средній или малый.

КИВМАНЪ ЛОДЗЬ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ФОТОГР. ПАРИЖСКАГО ЖАНРА
Артистически снятыя с натуры для художников и любителей прекраснаго и открыты кабинет и стереоск. 95
52 образъ минат и больш. карт. высыл. по получении сбегаетъ марокъ въ коп. Катал. с образъ за 21 коп. почтов. марками
Т-во ЛЮМО, МОСКВА, Комис. 409-Н—2.

ДВѢ
интересныя
любительскія новинки:
"ГОЛЛАНДСКАЯ ЧАРОДѢЙКА"
роскошный луковичный дѣтск., распускающійся въ вазалъ съ водой.
"Черный тюльпанъ"
"Менеликъ"
для грунтовой культуры.
Подробности въ иллюстриров. каталогѣ, высланномъ безплатно.
Голландск. Аки. Общ.
М. фанъ-Ваверенъ и С-вья.
Отдѣл. для Россіи: С.-Петербургъ. Загородный пр., 31.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАИНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать тайными магиями? Знать магическія секреты любви? Знать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но лѣнилы руки читать? Судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультнама, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не сдѣлавъ обычнаго. книжк. фокусовъ, предлагаемъ, подѣ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обрамат.: СПбургъ, (а) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 3817

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
"НАРЗАНЪ" **"ЭССЕНТУКИ № 20"**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бив. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
въ Кіевѣ, Кредачкы, 45.
"Тифлисъ, Гаповская, № 8 и 10.
"Харьковѣ, Екатеринославская, 21.
"Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
"Варшавѣ, Цовый свѣтъ, 72.
"Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухона.
"Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
"Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсина.
"Вильно, Ботавичская, № 1.
"Пензѣ, Московская, д. Андреева.
"Казани, Уливерситетск., д. Смоленцева.
"Екатеринодарѣ, уг. Карасунской и Галицелеской, № 62.
"Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.
въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
"Орлѣ, уг. Болхосекской и Гостиней, д. Голяшина.
"Ливавѣ, уг. Большой и Еленнискской, д. Гордина.
"Тулѣ, Кіевская, д. Колесняковой, № 31.
"Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.
"Петербургѣ, Невскій, 55.
"Екатеринославѣ, Клубная ул., угорол. Проспекта, д. Братнискійхъ.
"Баку, Телефонная, д. Арзумова.
"Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
"Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блянова.
"Царицынѣ, уг. Екатер. и Елизавет., д. Губанова.
въ Лодзи, Дзьявая, № 25.
"Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
"Ригѣ, Александровская, № 6.
"Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
"Ялтѣ, Набережная, дача Джалита.
"Симферополѣ, Пушкинск., д. Шейдера.
"Воронѣжѣ, б. Дворянская, д. Височавъ, № 23.
"Астрахани, Соборная ул., д. Рѣбнискійхъ.
"Твери, Трохавская, д. Пирогова.
"Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шарца.
"Витебскѣ, Вокальная, д. Шейфана.
"Старой Руссѣ, Управленіе водъ.
"Липецкѣ, Управленіе водъ.
"Кишеневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Пріисъ-курanty безплатно. Обращатся: Пятигорскъ—Управленіе водъ.

1911—1912. XXX УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, основан. въ 1882 г. **КУРСЫ РАЛГОФЪ** С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 7. Телеф. 60-82.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.
Хгра ха фортепіано: В. В. Тиманова (солистка Герцога Саксенъ-Веймарскаго), проф. СПб. Консерваторіи: А. А. Винклеръ, А. Д. Медетъ, директоръ Курсовъ Е. П. Ралгофъ, Г. А. Г. Гинкенъ, А. Н. Кобылянский, Г. де-Мерендоль, А. Н. Мясодѣловъ, Л. А. Шедринъ и Г-жи А. А. Абжолтовская, Ю. А. Броунъ, Е. Г. Герунгъ, Н. А. Кильштетъ, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, В. П. Семенова, О. Я. Туркина, В. А. Штейнъ, В. В. Ярмушъ.
Пѣніе и оперный классъ: І. В. Гартановъ (главный режиссеръ и артистъ Императорской русской оперы), Е. В. Шау (артистка русской оперы).
Скрипка: В. А. Завѣтновскій, Б. А. Савинскій.
Виолончель: Ю. Г. Билд-штейнъ.
Флейта: А. Н. Семеновъ.
Методика фортеп. изгры: директоръ Курсовъ Е. П. Ралгофъ.
Оперный, оркестровый и квартетный классы: Н. С. Кленовскій.
Хоровой классъ: К. К. фонъ-Бахъ.
Спеціальная теорія и всѣ вспомог. теорет. предм.: К. К. фонъ-Бахъ, М. К. Яппольдъ, К. П. Степановъ.
Хсторія музыки и эстетика: А. П. Коппель.
Хсторія искусства: А. Н. Юдинъ.
Физиологія и гигиена голоса: докторъ О. С. Месеровъ.
Вспомогат. кл. фортеп.: Е. Ф. Блюмъ, М. Е. Ралгофъ, П. Р. Моссинъ.
Мимика, пластика и танцы: (вспомог. предм. при оперномъ классѣ) А. В. Ширяевъ (арт. Импер. театр.).

Вновь приглашены: по классу пѣнія: І. С. Томаръ (арт. русск. оперы), по классу теоріи музыки: Ф. М. Бронфинъ. Примѣчаніе: Съ наступающаго учебнаго года допускается посѣщеніе учащихся и постороннихъ лица. Начало занятій 1-го Сентября. Подробныя услов. и программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по пріисъ-лѣ 14 коп. марками.
Директоръ Курсовъ Евгений Павловичъ Ралгофъ.

ЖИВА

1911 г.
№ 29.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выдавъ 16 июля 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 19 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 29.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Ковенскій пер., 14.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUM
FLIRT ULTRA-PERFUMIGANT
WHITE ROSE BRISÉ
EMBAUQUEE

ЗАЙКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ лѣчебномъ завед. с пансіон. **А. И. Рейхе**. СПб., Итальянская, 15. Брошюры выс. безплатно. Лѣтомъ: Нелломни, Финлянд. ж. д. Собр. домъ (вѣст. СПб.).

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
Фабр: СПб. 10 Рождества 24.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ** В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голысь. Сорокалѣтній опытъ. 10-5
Поставка во всѣ части свѣта.

Ноты 10 коп. экз.
Изданіе **С. ЯКОБЪ**.
Москва, Садов. Триумф., 16. Катаг. безпл. 30705

ЗАЙКАНИЕ
Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ**. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА.
Демидовъ пер., 5, тел. 446-00. Отдѣленіе: Невскій, 1, тел. 107-58. На курсахъ преподаютъ: бухгалтерія, коммерч. вычисленія, корреспонденція, стенографія и др. предметы. Начало занятій 1-го сент. Личные переговоры по вторникамъ и пятницамъ отъ 6 до 7 часовъ—Демидовъ пер., 5; и ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня—Невскій, 1. Программы и свѣдѣнія высылаю безплатно. Рекомендація на мѣста окончившихъ курсъ. 6-1

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрять музык. эстетикѣ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Раману и др.). 216 стр. 50 к.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 5-5

ПРАКТИЧЕСКІЕ курсы **МЫЛОВАРЕНІЯ** (у котла).
Специальность. Мраморное мыло. Проспектъ высмы. безплатно. Мыловаренный заводъ Унгеровская ул., 2.
1904 г. **Либавъ**, Курл. губ. 2-2

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

для варж.	6 пласт.	4 1/2	6 сант.	4 руб.	— к.
"	6 "	6	9 "	6 "	— "
"	12 "	9	13 "	13 "	60 "
универс. аппаратъ	9	13	12 р.	60 к.	и 17 " 60 "

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К. О.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 23—1.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перемѣжанію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Для **каждаго МУЖЧИНЫ** утратившаго юношескую свѣжесть или слабого отъ природы, у насъ имѣется драгоцѣнный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ (онанизма), какъ получить могучую силу, хорошую память и прекрасное настроеніе.
Мы потратили 20,000 руб. на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ безплатно. Они откроютъ Вамъ новый міръ полнаго наслажденія жизнью. Поторопитесь получить ихъ, жизнь не ждетъ.
Сообщите Вашъ адресъ, Т-ву Аптекарской торговли. Москва, Лубянская Площадь, д. О-ва Россія, Отд. 11.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ

КАТУШКА 5 КОПѢЕКЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Опасности противъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

46	863	1789	2450	3434	4184	4879	5290	6175	7094	7661	9108	9644	10208	10910	11555	12223	12872	13782	14676	15203	15905	16450	17132	18381	19020
101	973	1830	2617	3728	4214	4980	5452	6207	7142	7733	9112	9732	10255	11011	11584	12328	12944	13841	14754	15231	16000	16483	17140	18382	19036
173	1153	1888	2641	3739	4330	5021	5459	6384	7150	7675	9125	9913	10353	11017	11822	12409	13081	13900	14758	15236	16035	16493	17245	18416	19107
287	1180	1939	2722	3769	4390	5024	5616	6402	7153	8174	9235	9931	10356	11021	11858	12459	13191	13909	14821	15336	16037	16685	17577	18496	19298
294	1361	2080	2732	3804	4437	5100	5628	6616	7278	8190	9287	10005	10451	11084	11873	12478	13216	13935	14857	15454	16156	16886	17592	18542	19497
470	1562	2105	3052	3970	4441	5128	5653	6677	7313	8292	9309	10083	10472	11189	11967	12492	13229	14229	14905	15543	16185	16769	17702	18590	19531
486	1588	2114	3120	4036	4498	5201	5718	6893	7316	8561	9380	10090	10500	11296	11986	12541	13369	14431	14941	15568	16227	16806	17718	18661	19551
496	1603	2202	3153	4059	4529	5204	5767	6915	7431	8673	9429	10112	10593	11308	12042	12766	13370	14486	14974	15673	16291	16877	17912	18761	19608
597	1632	2218	3230	4062	4565	5255	5876	6930	7523	8602	9471	10120	10649	11318	12064	12784	13422	14623	15015	15695	16319	16921	18212	18798	19924
615	1705	2247	3251	4113	4638	5263	5890	6931	7534	8608	9546	10128	10699	11342	12200	12785	13483	14639	15076	15814	16329	16940	18290	18846	19956
817	1740	2354	3321	4117	4771	5277	6092	6940	7595	8738	9630	10140	10728	11471	12203	12813	13545	14651	15128	15866	16419	17036	18300	18881	
856	1757	2361	3420	4152	4856	5278	6121	7084	7657	9024	9636	10162	10892	11541	12214	12830	13644	14662	15169	15877	16438	17124	18330	18897	

Всего 310 серій, составляющихъ 15.500 билетовъ, на сумму 2.170.000 рублей.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Энстрантъ), уступающій
иностранному
производству

въ ПРОДАЖЪ ВЪСѢДЪ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,
и на марку съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому.

Золотая медаль
Парижъ 1900 г.

5 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО и болѣе
налич. легко могутъ зарабатывать
мужчины и женщины прятаніемъ за-
казовъ на весьма ходкій предметъ.
Капиталь и впамя не требуются. Усло-
вія, добросовѣстность и весь матеріалъ вы-
сыл. по получ. 21 к. марками на пересылку.
Адр.: О-ву „Семь-Змалъ“, г. Лодзь, № 39—10.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е въ Рос. Сум. 6-й г. Лично и заочно подгот.
лицъ об. полъвъ сотруди. Спец.: фельет., статьи,
корресп., стеногр. и пр. Для практика газ.
„Одес. Правда“. Подр. за дѣл 7 к. м.
Одесса, Гримшеветская, д. Мар. № 12,
Чивонибару.

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ курантъ
бесплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

Новѣйшія модели 1911 года технически усовершенствованы. Для любителей прилагаются бесплатно всѣ необходимыя принадлежности и приборы. Цѣны дешовыя и обозначенныя въ рубляхъ, съ уплаченной пошпиной и пересылкой. Богато иллюстрированный каталогъ на русскомъ языкѣ высылается бесплатно. Адресуйте на открыткѣ за 4 коп.

Об-ву Германскій Экспортъ и Импортъ,
Берлинъ SW. 68.
Риттерштрассе, 59, соб. домъ.
Deutscher Export und Import G. m. b. H.,
Berlin SW. 68. Ritterstr. 59.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT **VICHY** **VICHY-ÉTAT**

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготоленія пище-
варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготоленія на дому
щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ТОНКИНА.

«Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ,—пишетъ г. Климентъ Бонуръ:—гдѣ и заразился тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Францію я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва волочащимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ лѣченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами—ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно исхудалъ; мои испражненія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слезью. Я не могъ ничего ѣсть и меня часто рвало.

Несомнѣнно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольные Лепешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дня, и тотчасъ послѣ того аппетитъ ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои возстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала лѣченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ». Подписаль Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андре (Деп-тъ Вандей, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно излечиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появившись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки Лепешекъ Беллока 1 рубль. Дешо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюдеръ, уг. Б. Московско-й. Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушквинъ и К^а. Саловая, 38.

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А
ЗЕРНИСТЫЙ

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВѢСТИ И СОДЫ

Единственный усваиваемый фосфатъ,
укрѣпляющій нервную систему
Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.

Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ периодъ роста дѣтей, въ периодъ беременности и кормленія и т. п.

Приятнаго вкуса; принимается съводой или молокомъ.
Для диабетиковъ приготоляется въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

XLII г.

№ 29

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мей, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLII

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 29.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Прологъ романа.

Повѣсть П. Боборыкина.

(Продолженіе).

XVII.

Они сѣдѣли за столомъ, точно собрались вмѣстѣ работать или онъ собирается позкзаменоватъ ее.

— Я такъ счастливъ, что вотъ могу съ вами поговорить хоть урывками.

Ея пышныя рѣсницы оставались все еще полуопущенными.

— Вы навѣрно имѣете обо мнѣ самое невѣрное представленіе, Анна Тимоѣевна?

— Для васъ это должно быть безразлично.

Тонъ у нея выходилъ игривѣе, чѣмъ она сама желала бы.

— Вовсе нѣтъ! Но это моя вина. Я плохой москвичъ.

— Васъ называютъ...

— Какъ? — живо подсказалъ онъ.

— Всемирный скиталець... или что-то въ этомъ родѣ.

— Прозвище... слишкомъ громкое... и отзывается книжкой. Просто шатунъ.

— И вамъ это не прискучило, Николай Саввичъ?

Вопросъ зазвучалъ на одной изъ ея красивыхъ нотъ.

— Объ этомъ, Анна Тимоѣевна, надо бы имѣть, какъ нѣкоторые москвичи выражаются, обширный разговоръ. А мнѣ не хочется сразу занимать васъ своей особой.

— Почему же? Изъ васъ обонхъ ваша жизнь ужъ, конечно, во много разъ интереснѣе моей.

— Что вы говорите! Я вотъ смотрю на васъ... и мнѣ дѣлается совѣстно.

А. Снѣгиревъ. На пасѣкѣ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

— Совѣстно? — удивленно переспросила она и тутъ только стала смотрѣть на него прямо.

— Совѣстно—за себя! Столько невозвратныхъ лѣтъ прошло! Онъ не рисовался. Его дѣйствительно укололо сознание, что у него ничего нѣтъ за душой, никакого коренного дѣла, никакой дѣятельной программы жизни.

— Почему же прошло? Вы говорите точно старикъ.

— Полноте! — Онъ махнулъ рукой. — Вы должны смотрѣть на такихъ вотъ скитальцевъ, какъ я, какъ на нѣчто, врядъ ли имѣющее право на существованіе.

— Не всѣмъ же быть зубрилками въ родѣ меня.

Она весело засмѣялась, и полоска ея чудесныхъ зубовъ блеснула, точно змѣйка.

— Зубрилка?

— Такъ меня здѣсь зовутъ.

— Кто же?

— Агнія Ефремовна... да и братъ.

— Оставимъ ихъ! И скажите мнѣ, — онъ подался впередъ, глядя на ея лицо, освѣщенное свѣтомъ лампы: — вы уже кончили?

— Да... Здѣсь кончила... но не вообще.

— Простите, что я такъ васъ выпрашиваю. Но вѣрьте... это не изъ простаго любопытства.

Онъ продолжалъ другимъ, еще болѣе искреннимъ тономъ:

— Я встрѣчалъ и здѣсь и въ Петербургѣ работающихъ дѣвушекъ; но, признаюсь вамъ, типъ курсистки не привлекалъ меня.

— Разныя есть, — съ юморомъ выговорила она.

— Мнѣ кажется, что въ васъ, Анна Тимооеевна, есть нѣчто совсѣмъ другое.

— Я не знаю... — почти шопотомъ сказала она и опять опустила рѣсницы.

Щеки ея стали блѣднѣть отъ замѣтнаго волненія.

Она могла бы найти, что этотъ „интересный“ мужчина дѣйствительно производитъ ей какой-то экзамень.

Но волненіе было налицо. И не отъ стѣсненія, не отъ досады или обидчивости, а оттого, что, быть-можетъ, впервые не первый попавшійся, а такой тонко образованный и бывалый человекъ такъ съ нею говорить.

— Какъ же можно было прозвать васъ зубрилкой? Какъ будто не сразу чувствуется, что вы живете высокимъ полетомъ мысли, что вы вѣрите въ науку... что это теперь — ваша религія.

Глаза Анны мгновенно блеснули, и румянецъ опять покрылъ ея щеки:

— Спасибо вамъ, Николай Саввичъ. Можетъ-быть, это только ваше предположеніе... но для меня это, правда, то, чему я отдалась — наука наукъ.

— Химія?

— Да! Разумѣется, со стороны смѣшновато...

— Кому? — остановилъ онъ.

И чуть не досказалъ:

„Такимъ *schutteuses*, какъ ваша *belle-soeur*“.

Но по его интонаціи она и такъ могла понять.

— И я... когда былъ въ вашихъ лѣтахъ, — заговорилъ онъ еще задумчивѣе: — тоже искалъ того, что вы нашли въ наукѣ, облюбованной вами. Но исканія не привели меня ни къ какой пристани. Другое время, другія пѣсни! Вѣдь и вы, Анна Тимооеевна, могли бы по всему скользить, со всего снимать сливки.

— А вышла зубрилка!

Они засмѣялись вразъ.

Ему стало вдругъ зажигательно-молодо. И такъ захотѣлось остаться въ этой рабочей комнатѣ до поздняго вечера... говорить безъ конца о ея планахъ, о томъ, что она читаетъ.

Глаза его упали на нѣсколько книжекъ, лежавшихъ въ разбродъ на столѣ: на одинъ маленькій томикъ съ золотымъ заграничнымъ тисненіемъ и другую книгу — въ осьмую долю.

— Что это? Фаустъ? — немного удивленно и радостно спросилъ онъ, беря томикъ въ руки.

— Да, — совсѣмъ просто отвѣтила она. — Это для меня въ родѣ глотка студеной воды. Гдѣ ни развернешь — вездѣ такъ хорошо и глубоко и красиво.

Онъ беззвучно похлопалъ въ ладони.

— А васъ это удивляетъ, Николай Саввичъ?

— А самъ-то докторъ Фаустъ — вѣдь онъ тоже былъ окру-

женъ ретортами и колбами и какъ захотѣлъ кинуться въ жизнь.

Онъ успѣлъ прочесть и заглавіе книги въ осьмую долю.

— „Заратуштра“?

— Это также васъ удивляетъ?

— И вы хотѣли бы сами...

— Быть сверхъ-человѣкомъ? Ха-ха! Нѣтъ... у меня нѣтъ такой претензіи. А тутъ также раскрошъ на любой страницѣ — и такъ тебя потянетъ впередъ... и вверхъ, и такъ захочется сбросить съ себя все, что одни только страхи и миражи.

И точно застыдившись того, что она заговорила въ такомъ тонѣ, Анна встала, и лицо ея ушло въ полутемноту надъ абажуромъ лампы.

Поднялся и онъ.

— Николай Саввичъ! — окликнули его отъ двери.

Это былъ голосъ художника.

Агнія Ефремовна приказала привести васъ силой. Кофе давно васъ ждетъ.

Онъ сдѣлалъ замѣтную гримасу:

— Сію минуту!

— Не приказано васъ оставлять.

— Простите... я васъ, быть-можетъ, задержалъ, Анна Тимооеевна?

Онъ протянулъ ей руку.

И потише онъ добавилъ:

— Это не послѣдняя наша бесѣда? Не правда ли?

Анна отвѣтила только взглядомъ.

Посланецъ хозяйки взялъ его подъ руку и повелъ въ будуаръ.

Входя туда, Водениковъ вмѣстѣ съ острымъ запахомъ духовъ Агнии ощутилъ во всемъ своемъ „я“ что-то мертвенное, точно передъ нимъ разряженная мумія, пропитанная пахучими составами, мѣшающими гнилостному разложенію.

— Николай Саввичъ! — встрѣтилъ его окликъ хозяйки. — Неужели вы все у Анночки... такъ засидѣлись?

— Должно-быть, — процѣдила Агнія, и усмѣшка ея тонкихъ губъ перешла сейчасъ же въ вызывающій взглядъ ея зеленоватыхъ, длинныхъ глазъ.

Фактъ былъ налицо. Та фальшивая скромница привлекла его къ себѣ „по первому же абцугу“, — какъ выразился бы ея мужъ.

Но этому надо положить предѣлъ... А пока — быть во всеоружіи своего на все посягающаго „я“.

Гость, принимая изъ ея рукъ чашку кофе, безстрастно, почти скувающимъ взглядомъ глядѣлъ на ея змѣиный станъ, и затканную золотомъ тунику, и чулки съ золотыми же стрѣлками, и шевелюру, и полуобнаженные руки, и знаменитую на всю Москву цѣпь съ многоцѣннымъ жемчугомъ.

XVIII.

Мужа Агнія спустила вмѣстѣ съ художникомъ. Она напомнила, что ихъ ждутъ „эстеты“ на вечеръ, куда она не захотѣла ѣхать.

Водениковъ видѣлъ, что это было сдѣлано по его адресу. То же могли подумать и мужъ съ другимъ гостемъ. Но въ своихъ хоромахъ Агнія Ефремовна была, какъ ее давно прозвалъ тотъ же художникъ, „главный кондукторъ“.

Разговоръ у Анны все еще держалъ Воденикова подъ обаяніемъ, которое онъ самъ не желалъ стряхивать съ себя. Онъ очень мало говорилъ. Лицо его оставалось задумчивымъ.

А у Агнии внутри все клокотало съ перваго момента, когда Водениковъ куда-то „запропастился“.

Но было бы слишкомъ глупо начать схищствовать насчетъ своей золовки. Гораздо умнѣе — выказывать къ ней полное равнодушіе. Все равно, если бъ въ домѣ жила бѣдная родственница или приживалка.

Даже и на фразу, которая вырвалась у него, когда онъ началъ пить кофе — „Какая у васъ прелесть Анна Тимооеевна!“ — она только усмѣхнулась и ровно ничего не сказала.

Воздержались отъ поддакиванья и остальные двое мужчинъ.

Мужъ имѣлъ слабость къ сестрѣ, но въ присутствіи супруги не позволялъ себѣ никакихъ ненужныхъ подхваливаній.

— Вамъ, кажется, скучно, Водениковъ? — спросила Агнія, когда они остались наединѣ.

Ихъ знакомству не было и трехъ недѣль, а она уже звала его просто „Водениковъ“, чтобы показать ему, какъ для нея всѣ

мужчины стоять на одной линіи, когда она допускает их въ свой пріятельскій кругъ.

Это ему не очень понравилось, и ему ужасно захотѣлось тутъ же осадить ее сильнѣе, чѣмъ онъ дѣлалъ это до сихъ поръ.

— Вы когда же охотитесь на тигра? — спросилъ онъ своимъ заграничнымъ тономъ, съ прищуренными глазами.

— Жду, когда вы будете свободны, — отвѣтила она не то насмѣшливо, не то вызывающе.

— Развѣ я собирался?

И, взглянувъ на него вбокъ, она продолжала мягко, но такимъ тономъ, что онъ сразу почувчалъ тутъ что-то направленное противъ него.

— Васъ, кажется, Москва забираетъ... на особенный фасонъ?

Этого намека ей не слѣдовало ни въ какомъ случаѣ позволять себѣ. Она даже слегка покраснѣла отъ досады на самой себя.

Неужели она ревнуетъ... къ той „дѣвушкѣ“? Этого еще недо- ставало!

И развѣ она въ самомъ дѣлѣ такъ уже мало властвуетъ собою?

И никогда еще этотъ, въ сущности, отцвѣтающій „бельомъ“, самовлюбленный фатъ, не былъ такъ интересенъ, какъ въ эту минуту; и лицо, и глаза, и самый голосъ, въ которомъ есть какія-то нотки, дѣйствующія на нее, точно внутри ея натянуты струны и вздрагиваютъ въ униссонъ со звуками его голоса.

— Вы все хотите побить рекордъ? А?

Онъ опять прищурился, — уже явно съ полунасмѣшливой миной.

— Какой рекордъ?

— Да вотъ насчетъ Египта. Египетъ — это вѣдь не одна охота на верховьяхъ Нила, а также и царица Клеопатра... благо на нее теперь пошла мода... А?

— Съ какой стати!

Будь это любой изъ мужчинъ ея свиты — она бы сейчасъ щелкнула его по носу окрикомъ:

„Какія пошлости! Вы умнѣе-то ничего еще не придумали?“

Но она волнуется. Онъ уже давно сиѣлъ ее съ тона. Ее колеблетъ то, что она въ эту минуту не знаетъ — куда онъ клонитъ, въ какую сторону. Не есть ли это только очень ловкій подходъ къ чему-нибудь рѣшительному?

— Милая моя Агнія Ефремовна, — продолжалъ онъ мягче, точно дружескими нотами, но какъ будто и съ отгѣнкомъ покровительства. — Зачѣмъ вы себя такъ коверкаете?

— Я коверкаю себя?

Плечи ея передернулъ рѣзкій жестъ, котораго она не смогла сдержать.

— Конечно. Вы красивы, вы законодательница здѣшнихъ элегансовъ. Но зачѣмъ продѣлывать это точно по какой программѣ? Неужели изъ-за того только, чтобы ежесекундно всѣ повторяли: Агнія Ефремовна была тамъ-то, говорила то-то, одѣлась такъ-то!

И, переводя дыханіе, онъ выпустилъ ея руку, почувявъ, что она заохлодѣла, и спросилъ тѣмъ же тономъ:

— Знаете ли, чтѣ въ васъ сидитъ?

— Сдѣлайте одолженіе... изреките.

— Да все то же „нраву моему не препятствуй!“ Атавизмъ дурно направленной воли... того прадѣда, который изъ крѣпостныхъ мужиковъ сдѣлался миллионщикомъ! Атавизмъ!

— Вы бы не пугали учеными словами.

Она хотѣла засмѣяться, но смѣхъ у нея застрялъ въ горлѣ.

— Простите... Но я вѣдь вамъ если не въ отцы, то въ дядя гожусь... Смѣлость, даже дерзость могутъ быть очень привлека- тельны въ женщинѣ... вышлага стили. Но увѣрены ли вы, что вы сами выше всякихъ общихъ мѣстъ... условной морали?

— Не знаю, — почти шопотомъ сказала она и тутъ только опустила рѣсницы.

— Вотъ сейчасъ... кто-нибудь — я или другой — сказалъ бы вамъ: ѣдемъ на Ниль охотиться на тигровъ, но не просто, а со скандаломъ — пошли бы вы на такую *escapade*? Конечно, нѣтъ! Вамъ дороже всего то, чтѣ вы здѣсь собою изображаете. Развѣ не такъ?

И глаза его ласково допрашивали ее — точно онъ духовникъ, а она у него на исповѣди.

А если бѣ она, прижавшись къ нему, вдругъ обвила его шею руками и стала безумно цѣловать?..

Чтѣ бы вышло? И мгновенно ей точно капнуло въ грудь хо- лодной воды.

Можно осрамиться! Со всякимъ другимъ это было бы вѣрнѣйшее средство сдѣлать его своимъ рабомъ; но съ нимъ — рискъ слишкомъ великъ.

— Съ первымъ попавшимся, — нѣтъ, — выговорила она какъ-то слишкомъ раздѣльно: — но развѣ женщина можетъ знать, какъ она поступить?

— Такая, какъ вы, — должна знать, Агнія Ефремовна. А роль Клеопатры можно играть только на театральныхъ подмосткахъ...

Черезъ десять минутъ онъ уже прощался. И ничего „такого“ не вышло между ними. Она — притихшая и почти приниженная — пошла провожать его до сѣней.

Возвращаясь по коридору, она повернула голову къ двери Анниной комнаты. Та, въ рабочей блузѣ, сидѣла за столомъ.

Агнія чуть не крикнула ей:

— Змѣя!

Поддайся она тому чувству, которое, какъ игла, пронизало ее и даже отдалось въ кончики пальцевъ на обѣихъ рукахъ, — она бы влетѣла въ комнату и „изничтожила“ это ненавистное ей созданіе.

И ей такъ порывисто захотѣлось знать, о чемъ они говорили съ тѣмъ „идоломъ“ — такъ она уже стала про себя звать Воденикова.

Да, онъ дѣлался для нея чѣмъ-то въ родѣ *идола*, божка, и она, быть-можетъ, продала бы свою душу за то, чтобы этотъ божокъ кивнулъ ей благосклонно послѣ того, какъ она обкурить его опи- міамомъ.

Она сдѣлала-было движеніе къ двери въ комнату Анны, но остановилась.

Не хочетъ она унижаться!

Отъ нея вѣдь зависить выкурить отсюда Анну хоть завтра.

Мужъ противъ нея не поидетъ. Онъ и самъ видитъ, что это можетъ кончиться „генеральной схваткой“.

Но если ее выжить сейчасъ же, тотъ „идолъ“ спроситъ, по- чему ея нѣтъ въ домѣ?

Почему?

Учуять причину — невеликая мудрость.

И тогда онъ ей скажетъ:

„Чтѣ, Клеопатра, не выдержали соперничества съ вашей бельсѣрочкой?“

Спальня стояла въ голубоватомъ свѣтѣ лампы.

Агнія подошла къ своей постели, бросилась на нее, стиснувъ зубы, и глухо зарыдала.

XIX.

— Ежели ты сама желаешь этого? — спрашивалъ сестру мужъ Агніи.

И онъ пожалъ плечами, сидя за своимъ письменнымъ столомъ, и курилъ, прищуривая одинъ глазъ отъ дыма папирсы.

— Но согласись самъ, Витя... нельзя же мнѣ оставаться при такихъ отношеніяхъ съ твоей женой?

Анна стояла у печки съ заложенными за спину руками. Лицо было блѣднѣе обыкновеннаго; ноздри замѣтно расширены.

Наканунѣ Агнія при швейцарѣ начала кричать на Анну, требуя отъ нея, чтобы она ѣла у себя въ комнатѣ, а не являлась къ столу, когда ей угодно.

Братъ замѣтилъ на это, что оно и въ самомъ дѣлѣ было бы удобнѣе заранѣе говорить буфетчику — будетъ она къ обѣду или нѣтъ, особенно когда гости.

На это Анна возразила, что она развѣ навсегда сказала, чтобы ее и не ждали ни къ завтраку ни къ обѣду.

— Развѣ ты не понимаешь, что Агнія Ефремовна желаетъ меня удалить отсюда?

— Съ какой стати!

— Полно! Ты говоришь такъ для проформы. И я понимаю очень хорошо... Тебѣ непріятно стоять между нами и терпѣть въ чужомъ пиру похмелье. Но я вѣдь хотѣла съѣзжать. Ты меня удержалъ.

— Ты и безъ того... собираешься послѣ окончанія въ Герма- нію, еще къ весеннему семестру. Такъ бы одно къ одному.

— Ну, хорошо: но я прошу тебя передать Агніи Ефремовнѣ вотъ чтѣ.

К. Раушль. „Ирменгардтль“.

Р. Фрийдъ. „Не на животъ, а на смъртъ“.

Анна подошла къ столу и оперлась о его край обѣими руками.

— Я, Витя, не хочу ничего дѣлать съ рыву. Но чтобы еще разъ не выносить ея окриковъ, я прошу тебя, какъ старшаго брата и хозяина этого дома, освободить меня отъ присутствія въ вашихъ парадныхъ комнатахъ за столомъ и вечеромъ.

— Но вѣдь это, Анночка, будетъ похоже на то, что ты живешь точно въ отелѣ.

— Миѣ иначе и нельзя. Теперь мои занятія все усложняются... И миѣ надо вести жизнь прямо студенческую... А для Агнии Ефремовны — да и для тебя — потеря будетъ небольшая. Что же тутъ хитрить?!

И она повела плечами.

Онъ сжалъ губы, отложилъ папиросу и полубожиленно выговорилъ:

— Ты, кажется, смотришь на меня, точно я здѣсь какое-то не-одушевленное существо?

— Дѣлать тебѣ нравоученія миѣ не приходится, братъ. Ты носишь добровольныя цѣпи... Всякому своя доля! Да я и не желаю вовсе вносить въ вашъ супружескій лады какое-нибудь облако. Агния Ефремовна и я — точно съ двухъ разныхъ планетъ. Я ее передѣлывать не берусь и ее покорнѣе прошу оставить меня такой, какова я есть. И никому я, пока здѣсь живу, не мѣшаю.

Въ глазахъ ея что-то промелькнуло и перешло въ усмѣшку ея пышныхъ губъ.

— Агния Ефремовна такъ великолѣпна и такъ всѣхъ приводитъ въ свое подданство, что такая зубрилка, какъ я — она вѣдь такъ меня зоветъ! — ужъ никакимъ образомъ не можетъ быть ей въ чемъ-либо помѣхой.

Онъ выслушалъ это съ опущенной головой.

Онъ-то хорошо замѣчаетъ, что Агния не только не выноситъ вообще свою золовку, но прямо ревнуетъ ее къ Воденикову, — ревнуетъ гораздо что-то острѣе, чѣмъ бы это было съ какимъ бы то ни было другимъ изъ ея ухаживателей.

А въ томъ-то и дѣло, что тотъ не желаетъ ухаживать.

Если Анна совѣмъ перестанетъ показываться при гостяхъ — можетъ и изъ этого выйти что-нибудь особенное.

Ему стало очень жутко отъ всѣхъ этихъ соображеній.

— Я скажу Агнии, — выговорилъ онъ упавшимъ тономъ, поднимаясь съ кресла.

— А еще мѣсяцъ — и меня не будетъ въ Москвѣ.

Она выпрямилась и, протягивая ему руку черезъ столъ, прибавила:

— Какъ разъ и мое совершеннѣе будетъ, Витя. Вѣдь ты еще мой попечитель.

— Счеты всѣ готовы, Анночка... Хоть сію минуту.

— Подождуть!

Она пожала его руку и быстро вышла.

Но въ ней оставался еще осязанный трепетъ во всемъ тѣлѣ.

Противъ Агнии у нея какъ будто другой, новый „зудъ“ — не одно только то, что онѣ съ двухъ разныхъ планетъ, а и еще что-то.

Ей бы слѣдовало сегодня же уложиться — и вонъ.

Но какъ будто и жаль... не потому только, что это — родной домъ, а еще почему-то.

Въ ея рабочей комнатѣ ее ждалъ Воронежскій.

Онъ давно пропалъ; сначала болѣлъ, а потомъ ѣздилъ къ какому-то пріятелю, котораго выслали изъ Москвы.

Анна сильно ему обрадовалась и сейчасъ же передала ему, какой вышелъ у нея „инцидентъ“ съ Агнѣй и разговоръ съ братомъ.

— На вашемъ мѣстѣ, коллега, я бы секунды не остался здѣсь.

— Такъ-то, такъ, но я не хочу еще никакой сцены. Это значило бы придавать слишкомъ много важности выходкамъ Агнии Ефремовны. Я просто ее игнорирую. Вотъ и все! И буду жить здѣсь, какъ въ гостиницѣ. Брату я поставила свой ультиматумъ.

Студентъ поглядѣлъ на нее вбокъ:

— Тутъ, мекаю я, явился, должно-быть, какой-нибудь другой, новый психическій импульсъ. Вы чего-то не договариваете.

Въ эту минуту Анна подходила къ двери въ свою спальню; она быстро обернулась, и глаза ея блеснули:

— Почему я знаю!

Она вернулась и присѣла на край кушетки, лицомъ къ нему:

— Будь я потщеславнѣе, я бы сказала, что Агния Ефремовна не смогла простить миѣ одного факта...

— Ну-те-съ, ну-те-съ... Что же вы остановились?

— Бываетъ у нихъ нѣкто Водениковъ, Николай Саввичъ.

— Изъ какихъ династій?

— Изъ самыхъ крупныхъ. Но онъ не при дѣлѣ. Весь вѣкъ ѣздитъ. Большой путешественникъ. И вообще очень интересный человекъ.

— Вы съ нимъ разговаривали? Или только слышали, какъ онъ говоритъ?

Анна улыбнулась, и на щекахъ явились двѣ ямочки:

— Ну, вотъ, все мое преступленіе и состоитъ въ томъ, что онъ шелъ изъ Витина кабинета...

— И изволили зайти къ вашей милости?

— Ну, да, и посидѣть минутъ пять.

— А то и всѣ двадцать?

— Можетъ, немножко и подольше.

— И та повелительница сихъ мѣстъ изволила разъяриться...

Значить, она его усиленно желаетъ прилестить.

— Ха-ха! Именно прилестить.

Это слово сдѣлалось у нихъ жаргоннымъ.

— Inde ira! Психика ясная. И ваша милость попали нѣкоторымъ родомъ въ разлучницы... А онъ какъ реагируетъ противъ гниноза вашей золовочки?

— Не знаю. Кажется, не такъ, какъ бы она желала.

Глаза Анны оставались ясными и веселыми, ямочки не пропадали, брови хмурились съ юморомъ

— Такъ-съ, — протянулъ студентъ и пристальнѣе поглядѣлъ на свою товарку.

— А въ насъ самихъ... оный туристъ ничего не вызываетъ... такого *суггестивнаго*, какъ пишутъ академики?

— Вотъ еще!

Она махнула головой, быстро снялась съ мѣста и убѣжала въ спальню.

XX.

Сновъ Анна почти-что никогда не видитъ. Сегодня она, проснувшись, долго не могла освободиться отъ обаянія долгой грезы; но помнила она только конецъ ея.

Она вся горѣла. На губахъ точно еще дрожали чьи-то жаркіе пощелки.

Никогда она ничего подобнаго не видала во снѣ.

Но кто же это цѣловалъ ее?

Лицо *его* точно выплыло передъ нею, когда она лежала съ полужакрытыми глазами.

— Съ какой стати! — громко выговорила она, и ей захотѣлось вонъ изъ постели.

Но черты были *его*; только онъ весь былъ точно окутанъ въ какую-то дымку.

Въ родѣ какъ Мефистофель въ оперѣ Бойто.

Вся она разгорѣлась, что ей было особенно неприятно. И безъ того она слишкомъ румяная. Воронежскій когда-то называлъ ее въ глаза: „приникъ съ глазурью“.

Все тѣло ощущало какое-то неприятное ей млѣніе. Валяться въ постели она презираетъ. Кровать ея была узенькая, просто желѣзная койка, только обтянутая свѣтлымъ кретономъ.

Умываясь, она вспомнила вчерашній разговоръ со своимъ „коллегой“—студентомъ.

Никогда она серьезно еще не думала: какое чувство онъ можетъ имѣть къ ней?

Мотя давно ей повторяетъ, что „Квазимодо“ смертельно въ нее влюбленъ и ужасно съ собою борется; а чтобы не выдавать себя, онъ выработалъ себѣ нарочно такой тонъ.

Вчера она и сама зачуяла, что у него нѣтъ-нѣтъ да и дрогнетъ голосъ, хотя онъ все время какъ будто подтрунивалъ надъ нею. Въ его глазахъ, сквозь усмѣшку, нетрудно было прочесть:

„Что, голубушка, изволили, кажется, немножко поймаются на этомъ интересномъ сверхъ-купцѣ?“

Она ему сказала что-то очень рѣзкое, кажется, назвала „шу томъ“.

Это такъ непохоже на нее.

Стало, она рассердилась.

Но если бъ въ ней заговорило настоящее влеченіе къ этому „сверхъ-купцу“—она возненавидѣла бы Агнью и не осталась бы здѣсь ни одного дня.

Это, кажется, логично?

Вѣдь если это вѣрно, то и ей слѣдовало бы увидѣть въ Агнии соперницу. Но почему-то этого совсѣмъ нѣтъ.

Она ей противна *вообще*. А вѣдь ясно, что она охотится за нимъ, какъ ни за кѣмъ не охотилась.

Отъ этихъ ненужныхъ вопросовъ у нея даже вступило въ виски.

Ей надо было второпяхъ выпить чаю и ѣхать. „Трама“ пришлось бы ждать; извозчикъ все-таки доведетъ скорѣе.

День заданъ хмурый, что-то сверху моросило. И дорогой она не могла отдѣлаться отъ новой смутной „жути“. Почему-то вдругъ, сразу, вся ея суতোлка рьяной курянки стала казаться какимъ-то чудачествомъ.

А теперь-то и надо усиленно дозубривать, копѣть въ лаборатори, сдавать работы. Теперь-то и надо забыть про всякую личную жизнь, про какія бы то ни было женскія волненія и—этого еще не хватало!—любовныя настроенія.

Разумѣется, всего бы лучше очутиться въ какой-нибудь мебелированной, переѣхать туда, гдѣ живетъ Мотя, и совсѣмъ уйти отъ всего этого вздора, чтобы и не пахло никакой Агнью и никакимъ интереснымъ мужчиной.

Все это говорила въ ней курянка, по другой верси „зубрилка“: но она не могла почему-то взять себя въ руки. Ей не работалось, какъ слѣдуетъ; она была „до гадости“ разсѣянна, все у нея падало изъ рукъ; чуть-было въ рукахъ не разорвало колбы.

Голодная, вернулась она домой между завтракомъ и обѣдомъ.

Спросить себя сейчасъ чего-нибудь горячаго она стѣснялась. Поварь навѣрно ушелъ. Есть, правда, кухонный мужикъ, но экономка сдѣлаетъ гримасу.

Хоть отправляйся въ трактиръ. И такъ можетъ случаться каждый день.

Не лучше ли было бы сразу рвануть?

Но что-то ее удерживало.

Но что же?

Неужели боязнь, что на полной свободѣ ее потянетъ къ нему?

Вѣдь она могла бы преспокойно взять себя номеръ въ томъ отелѣ, гдѣ онъ живетъ, и безъ всякой помѣхи встрѣчаться съ нимъ въ ресторанѣ.

Развѣ она желаетъ этого?

Ей сдѣлалось вдругъ такъ стыдно, что она схватила себя за обѣ щеки.

Но ѣсть все-таки хотѣлось. Она заварить себя чаю. У нея есть англійскій бисквитъ. Масла и сыру она можетъ же спросить себя.

И только-что она сѣла пить чай, вошла Мотя съ мокрымъ лицомъ отъ погоды.

Онѣ не видалась больше двухъ дней.

Анна поцѣловала ее горячѣе обыкновеннаго. Та даже удивилась.

— У тебя какая-нибудь радость, Аня? — простоудушно спросила она, присаживаясь къ столу. — А за чай большое тебѣ спасибо! Такъ что же ты скажешь про себя?

Она сдвинула брови и не сразу отвѣтила.

— Какая-нибудь идея? Или работа выходитъ за первый сортъ?

— Гдѣ! Я сегодня ни на что не гождусь.

— Что же такъ?

— Ахъ, Мотя... много надо рассказывать.

— А ты съ паузами. Видишь, я благодумствую.

Не могла она скрыть отъ подруги то, что вышло съ Агнью... изъ-за Воденикова.

— Вотъ оно что... скажите, пожалуйста!

Мотя приговаривала, не прерывая рассказа Анны, и, когда та кончила, спросила ее:

— Неужели ты еще останешься здѣсь?

— Брату не хочется...

— Мало ли чего!—почти крикнула Мотя.—Я рѣшительно не узнаю тебя... Да и какъ ты будешь здѣсь работать? Тебѣ надо быть безусловно спокойной... а тутъ ты рискуешь и не тѣмъ еще.

— Я сказала брату, что останусь у него все равно, что въ номерѣ отеля.

Мотя пристально взглянула на нее:

— Аня... ты чего-то не договариваешь.

— Чего же?

— Тебѣ не хочется признаться, что ты чего-то боишься.

— Скажи—чего.

— Если ты уѣдешь... такой господинъ, какъ этотъ Водениковъ, разъ онъ тобой заинтересовался,—будетъ искать тебя. И вотъ этого-то ты, быть-можетъ, и боишься.

— Не знаю.

Анна опустила голову, и пальцы ея теребили бисквитикъ.

— Не вдавайся въ самообманъ. Коли тебѣ дороже всего свобода твоей личности, съѣзжай отсюда, запришь и уйди отъ всякихъ этихъ заигрываній.

— Кого?

— Да все того же „сверхъ-купца“, какъ ты сама его назвала. Докажи себя, что ты его не боишься... А останешься ты здѣсь—ты не уйдешь отъ глупыхъ и... прости! — унижительныхъ волненій.

„Вѣрно, вѣрно!“—повторяла Анна про себя.

Щеки ея продолжали горѣть. Ей впервые дѣлалось такъ стыдно за самой себя.

Почему она не хочетъ „рѣзнуть“? Неужели потому именно, что она боится остаться на полной свободѣ?

Мотя вскочила, подошла къ ней, взяла ее за голову и два раза поцѣловала въ маковку:

— Встряхнись, Аня! Ты — характеръ!.. Твой часъ еще не пробилъ.

— Какой часъ?

— Суженаго еще успеешь выбрать, когда достигнешь своей завѣтной цѣли.

Анна вмѣсто отвѣта глубоко вздохнула.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Юльскій вечеръ.

(Изъ посмертныхъ стихотвореній).

Юльскій вечеръ тихъ и ясенъ,
Изъ роши выплыла луна;
Сонъ наяву теперь прекрасенъ,
И цвѣтомъ липъ вся ночь пьяна.
Лазурь вечерняя наводитъ
На рѣчку палевоый огонь;
Цыганъ коня въ табунъ уводитъ,
И сладкой нѣгой дышитъ конь.

Вдали, скосившись, избушка
Тихонько дремлетъ, какъ старушка,
На полусгнившихъ костыляхъ.
Изъ огородовъ запахъ тмина,
И, мнится, молится долина,
Какъ при безлюдн монахъ, —
И въ ней намъ дышится привольнѣй,
И все молитвенно окрестъ,
И подъ луной сверкаетъ крестъ
Надъ молчаливой колокольней.

Б. Фофановъ.

А. Канцеровъ. Зимній день.

Н. Протопоповъ. Изъ осеннихъ настроеній.

**А. Бучкури. Дѣвушка въ синемъ платьѣ.
(Поощрительная премія).**

А. Лаховскій. Стрый день. (14-я премія).

И. Дроздовъ. Въ креслѣ. (11-я премія).

И. Левитъ. Дѣвочка.

„Весенняя выставка“ въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ ТѢСНОМЪ УГОЛКѢ.

Разсказъ П. Сурожнаго.

I.

Софья Петровна лежитъ въ своей комнатѣ на твердой, сбитой, какъ войлокъ, постели. Окна закрыты ставнями, и свѣтъ дневной сдва проникаетъ въ щели косыми, узкими полосами.

Домикъ Софьи Петровны стоитъ на глухой, окрапневшей улицѣ. Жизнь течетъ здѣсь вяло, незамѣтно, соннымъ ручейкомъ.

Софья Петровна почти не выходитъ. У нея удуще. Лѣтомъ и зимой, въ сухое время года, ей лучше, а въ сырую погоду она задыхается, терять силы, мучается страхомъ конца. Болѣзнь высушила Софью Петровну, стала она, какъ щенка, сухая, тонкая, и только въ большихъ, глубоко запавшихъ глазахъ еще теплится жизнь.

Семейная жизнь Софьи Петровны сложилась неудачно. Мужъ умеръ рано, оставивъ небольшой домикъ и четверыхъ дѣтей. Пришлось работать, нуждаться, тинуться въ ниточку, чтобы свести концы съ концами. Такъ прошло болѣе двадцати лѣтъ. Дѣти выросли, но не внесли въ домъ покоя и благополучія.

Старшій сынъ, Александръ, еще при жизни отца поступилъ въ аптеку, а потомъ въ фельдшерскую школу. Теперь онъ служитъ старшимъ фельдшеромъ въ городской больницѣ на Уралѣ, давно уже обзавелся семьей, высылаетъ матери кое-что на пропитаніе и, когда пріѣзжалъ два года тому назадъ въ гости, общался въ Софью Петровну къ себѣ въ больницу. Онъ не сбѣжидъ исполнить свое обѣщаніе, а Софья Петровна ждетъ терпѣливо и вѣрить, что сынъ пріѣдетъ и возьметъ ее.

Старшая дочь, Анна, замужъ не вышла и доживала свой вѣкъ въ домѣ матери старой дѣвой. Она была очень некрасива: плоское, безцвѣтное лицо, большой лобъ, выпуклые свѣтло-сѣрые глаза. При этомъ она заикалась, и говорить съ нею было очень трудно.

Анюта и смолоду не отличалась подвижностью, а теперь, когда ей уже перевалило за сорокъ, совсѣмъ облѣнилась. Напившись чаю, она уходила изъ дому, бродила по городу весь день и возвращалась домой усталая, недовольная, часто голодная. Поѣвъ чего-нибудь, она ложилась на диванъ, стоявшій въ залкѣ, и подымалась утромъ, чтобы снова куда-нибудь уйти.

Вѣчныя блужданія Анюты раздражали мать.

— И гдѣ ты шляешься?—часто говорила она, когда Анюта возвращалась домой.

— А вамъ какое дѣло?—отвѣчала Анюта, недружелюбно глядя на мать.

— Да ты хоть бы прибрала въ домѣ, сварила бы что-нибудь. Видишь—некому.

— Ну, и прибирайте сами. Очень мнѣ нужно, — огрызнулась Анюта.

И чтобы разсѣять хмурое настроеніе, она вынимала изъ кармана бумажку съ табакомъ, дѣлала папиросу и курила.

Мать кашляла и отворачивалась къ стѣнѣ.

Вторая дочь, Нина, служила въ дѣтскомъ пріютѣ и, занятая съ утра до вечера, имѣла тамъ постоянную квартиру. Раза два три въ недѣлю по вечерамъ она пріѣзжала домой, приносила матери что-нибудь съѣстное, прибирала комнаты.

Заброшенная обстановка материнскаго дома возмущала Нину.

— Какая у васъ тутъ пыль, духота,—скороговоркой говорила она, бѣгая съ вѣникомъ по комнатѣ.—И какъ тебѣ не стыдно, Анечка, заводить такую грязь. Хоть бы окна открыла.

— Отстань,—сердито шипѣла Анюта, покоясь на своемъ излюбленномъ мѣстѣ.

Живая, энергичная, съ крупными, подвижными чертами лица, громкимъ смѣхомъ и стремительными движеніями, Нина ни въ чемъ не походила на вялую, лѣнивую Анюту. И, можетъ-быть, поэтому она не любила Анюту, которая платила ей тѣмъ же.

Собственно, Нина только и поддерживала семью. Какъ ни скромно жила Софья Петровна, но расходы все-таки были. Ветхій домикъ требовалъ ремонта, надо было покупать уголь, дрова, съѣстные припасы. Софья Петровна получила пять рублей отъ сына да восемь за флигель, который отдавала въ наемъ. На эти деньги прожить было бы трудно, если бы не помощь Нины. Поэтому Нина считалась авторитетнымъ лицомъ въ домѣ, и къ голосу ея прислушивалась мать.

Прибравъ немного и поставивъ самоваръ, Нина пила съ матерью чай и говорила о пріютѣ, о городскихъ новостяхъ, о знакомыхъ—обо всемъ, что могло развлечь старуху. Софья Петровна слушала, улыбалась и смотрѣла на Нину ласковыми, отдыхающими глазами. Въ лицѣ Нины она точно видѣла самое себя въ дни молодости, когда не было болѣзни, заботъ, когда жизнь текла легко и свободно, какъ большая спокойная рѣка.

II.

Быль у Софьи Петровны еще одинъ сынъ, Федоръ. Высокій, стройный, съ открытымъ красивымъ лицомъ и ласковыми голубыми глазами, онъ казался здоровымъ и сильнымъ. Но, въ сущности, это было больное, несчастное существо.

Съ 15-ти лѣтъ у Федора открылась падачая. Припадки были частые, мучительные, и никакое лѣчение не помогало. У Федора были хорошія способности, но онъ окончилъ только городскую школу — учиться дальше помѣшали бѣдность и болѣзнь. Эта же

болѣзнь связала Федѣ руки и въ будущемъ. Онъ не разъ пробовалъ поступить на службу: его принимали охотно, былъ онъ парень живой, услужливый, трудолюбивый, и все шло хорошо, пока не обнаруживалась болѣзнь. После первыхъ же припадковъ его увольняли — кому охота возиться съ больнымъ человѣкомъ? Такъ онъ и остался дома, на хлѣбахъ матери, нося въ душѣ постоянную глухую боль о напрасно пропадающей жизни.

Федя любилъ музыку, книги, серьезные разговоры.

Какъ-то случайно въ ихъ домикъ попало старенькое пианино. Оно было задергано, разбито, и струны печально дребезжали, когда къ нимъ прикасалась рука. Федя выпросилъ у брата денегъ, исправилъ пианино и сталъ учиться играть. Кто-то изъ знакомыхъ показалъ ему первые приемы, научилъ читать ноты, а дальше Федя пошелъ уже самъ. И часто изъ маленькаго домика неслись пѣвучіе звуки, и низкія комнатки тогда оживали, казались свѣтлѣе и чище, точно въ нихъ зажигались солнечные лучи.

Иногда по вечерамъ Нина приходила со своей помощницей, Маней, молодой, милой дѣвушкой, и въ домикѣ тогда становилось весело. Федя игралъ. Нина и Маня пѣли, и выходило хорошо, задумчиво. Потомъ пили чай, болтали, смѣялись. Въ присутствіи Маня Федя оживлялся, что-то хрюпало, теплое загоралось въ глазахъ, расправляла измятыя крылья надломленная болѣзнь душа, и жизнь начинала казаться прекрасной и радостной.

Но это были недолгіе счастливыя минуты. Гости уходили, и въ домикѣ опять наступали скука и тишина.

Такъ шло время. И это были лучшіе годы. Федѣ исполнилось 26 лѣтъ, силы развивались, искали выхода. И вмѣстѣ съ тѣмъ развивалась болѣзнь. Раза два после особенно сильныхъ припадковъ Федя приходилъ въ буйное состояніе, и трудно было его уговорить. А потомъ наступали вялость, сонливость, полная апатія ко всему. Эти новые скачки болѣзни отразились не только на его внутреннемъ мирѣ, но и на вѣншности: что-то глубоко безрадостное, притупляющее появилось въ лицѣ, въ глазахъ, рѣчь стала сбивчивой, косноязычной, и это производило тягостное впечатлѣніе.

И только музыка оставалась съ нимъ неизмѣнно, какъ тихая, ласковая сестра. Но и тутъ стало прокрадываться что-то болѣзненное, надломленное. Все чаще слышались въ его игрѣ грустные мотивы: то строго-торжественные, какъ молитва, то тревожно-смѣтенные, точно навѣянные темнымъ страхомъ. И жутко было слушать тогда Федю. Падали, казалось, не звуки, а капли слезъ, горячія и тяжелыя, точно капли расплавленнаго свинца. И кто-то какъ будто прятался за этими звуками,—какое-то болѣзненно-уродливое существо съ мертвыми глазами и темнымъ мутнымъ лицомъ.

Часто мать, слушая Федину игру, умоляюще говорила:

— Федя, голубчикъ, перестань, ради Бога! Ты мнѣ всю душу вымотаешь.

Федя отрывался отъ пианино, вставалъ и уходилъ. На душѣ было тяжело, безпросвѣтно. Онъ долго бродилъ по улицамъ, почти не замѣчая полусонной жизни тихаго городка. Иногда уходилъ за городъ, въ степь—тамъ было безлюдно и просторно. Отмѣривалъ шаги за шагами, пока не подкашивались ноги, потомъ ложился на землю, усталый, смотрѣлъ на городъ, который лежалъ внизу, на отлогомъ скатѣ, и все думалъ о томъ, что неустанно сверлило его душу и мозгъ—о своей жизни.

Сѣро и убого тянется его жизнь. Болѣзнь, какъ сторожъ, ходитъ за нимъ по пятамъ, вѣчно подстергиваетъ его, и онъ боится за каждый свой шагъ, за каждое дѣйствіе. Что онъ вспомнить, когда пройдутъ молодые годы, чѣмъ согрѣетъ себя? Въ только воспоминаніями молодости, сладкимъ очарованіемъ ея и полна жизнь. Вотъ онъ любитъ Маню, любитъ ея ласковые, золотисто-карие глаза, звонкій смѣхъ, каштановую, длинную косу. Ему страстно хочется близкаго присутствія милой дѣвушки, теплой ласки, женской любви. Но Маня сторонится отъ него, и Федя знаетъ, что никогда къ нему не прідетъ счастье и не освѣтитъ его.

Какъ-то разъ вечеромъ Федя пришелъ въ пріютъ и не засталъ сестры. Маня сказала, что она прідетъ черезъ полчаса. Федя остался подождать. Они сидѣли, немного смущенные, и говорили. Потомъ, когда бесѣда оборвалась, Федя подошелъ къ Манѣ, взялъ ее за руку и съ тяжело бьющимся сердцемъ спросилъ:

— Маня, пошли бы вы за меня замужъ?

— Что вы, что вы, испуганно воскликнула она, вырывая руку. Развѣ это можно?

И посмотрѣла на Федю съ такимъ страхомъ, точно передъ нею стоялъ сумасшедшій.

И Федѣ стало ясно, что этого дѣйствительно нельзя, что было безуміемъ съ его стороны думать о женитбѣ.

Съ тѣхъ поръ Маня стала избѣгать Федю, боялась оставаться съ нимъ наединѣ. А онъ заругать еще больше.

III.

Лѣто было жаркое и сухое. Въ жару Федя чувствовать себя плохо. Что-то тяжелое опускалось на мозгъ, давило мысли, и трудно было управлять ими — шли онѣ вразбродъ, какъ стадо

безъ пастуха. Дома не сидѣлось, тянуло куда-то—онъ и самъ не зналъ куда, и Федя уходилъ за городъ, на просторъ, но и тамъ не находилъ покоя. Казалось Федѣ, что кто-то невидимый ходитъ за нимъ по пятамъ, что-то шепчетъ, глумливо хихикаетъ. И чѣмъ жарче были дни, тѣмъ неотступнѣе ходилъ за нимъ этотъ невидимый спутникъ, заглушая свои шаги хитрымъ хихиканьемъ.

Въ одинъ изъ такихъ дней Федя, пробродивъ гдѣ-то до вечера, пришелъ домой разстроенный, угрюмый, съ какимъ-то зловѣщимъ огонькомъ въ глазахъ, и, не сказавъ ни слова, сѣлъ за пианино. Полилась мучительно-тоскливая мелодія. Плакала и надрывалась въ звукахъ больная, встревоженная душа, точно предчувствуя близкій конецъ.

Мать слушала, ворочалась на кровати, хотѣла и боялась остановить Федю. Точно отходную поетъ, надывается. Такъ только надъ покойникомъ плачутъ.

— Федя, Феденька,—осторожно позвала она.

Федя не отозвался. Пальцы бѣгали по клавишамъ, тоской и отчаяніемъ звенѣли струны, и весь онъ погрузился, какъ въ омутъ, въ эти надрывные звуки, стараясь заглушить глумливое хихиканье того невидимаго, который преслѣдовалъ его весь день.

— Феденька,—простонала громче мать: перестань, ради Бога. Мочи нѣтъ слушать.

Федя остановился, обернулся къ матери блѣднымъ лицомъ, на которомъ дико и враждебно свѣтились чьи-то уже чужіе глаза, и крикнулъ:

— Не перестану!.. Буду играть... буду!

И онъ безтолково, сильно заколотилъ по клавишамъ. Звуки прыгали, сливались въ какой-то дикій хаосъ, а Федя колотилъ все сильнѣе, повторяя сдавленнымъ голосомъ:

— Буду играть... Буду!

Пианино звенѣло, стонало. Какъ вихрь, кружились звуки и тѣсно имъ было въ низенькихъ темныхъ комнатахъ. Нѣсколько струнъ обрвалось, и клавиши уродливо кричали мертвыми костяшками.

Испуганная Софья Петровна вскочила съ кровати и бросилась къ Федѣ со стономъ:

— Феденька, Федя!.. Что съ тобой? Господи!

Въ домикѣ никого не было, и некому было остановить Федю. Софья Петровна хотѣла было бѣжать къ сосѣдямъ, но Федя, захлопнувъ пианино, порывисто всталъ и, оттолкнувъ мать, стоявшую въ дверяхъ, вышелъ изъ комнаты, бормоча:

— Буду... и буду!

Софья Петровна, смертельно перепуганная, кое-какъ дотаскала до выходныхъ дверей и выглянула во дворъ.

Федя возбужденно ходилъ по двору, бормоча какія-то угрозы. Взлохмаченные волосы вспыхивали точно пожаромъ, когда попадали въ полосу красноватыхъ лучей низкаго солнца; лицо стало сумрачное, холодное, и, какъ у волка, свѣтились округлившіяся, напряженно-внимательные глаза. Былъ онъ похожъ на затравленнаго звѣря, готоваго броситься на всякаго, кто подойдетъ.

Вдругъ онъ какъ-то странно закружился, точно подхваченный вихремъ, вскрикнулъ, упалъ на землю и началъ биться въ жесточайшемъ припадкѣ.

Сбѣжались сосѣди. Какаю-то старуха сняла съ головы черный платокъ и накрыла Федю. Платокъ тотчасъ же слетѣлъ, но припадокъ сталъ утихать. По лицу струилась мелкая зыбь, зрачки были расширены, на губахъ выступила пѣна. Кто-то принесъ святой воды и сталъ брызгать Федю, приговаривая:

— Господи Иисусе, Господи Иисусе!

Судороги и корчи наконецъ прекратились. Федя лежалъ неподвижно, тяжело дыша. Его перенесли въ домъ, положили на кровать. Лицо было избито, языкъ искусаенъ. Онъ хрипѣлъ, стоналъ и отплевывался густой запекшейся кровью.

Ночь Федя провелъ въ забытѣ, похожемъ на тяжелое оцѣпенѣніе. А на утро, очнувшись, уже никого не узнавалъ, пѣлъ пѣсни, свистѣлъ, бросался на кого попало. Глаза были мутны, безмысленны, и глядѣла изъ нихъ жуткая пустота.

Двѣ недѣли Федя буянилъ, не приходя въ себя. Его вязали, онъ вырывался, бѣгалъ по двору, кричалъ. И становилось жутко, когда привычная тишина улицы нарушалась криками Федя.

Врачи осмотрѣли Федю и нашли его безнадежнымъ. И Федю отвезли въ психиатрическую больницу.

При отъѣздѣ онъ былъ спокоенъ, смѣялся, говорилъ, но мысли, оторванные отъ сознания, судорожно металась, какъ опавшіе подхваченные вѣтромъ листья. Онъ не понималъ, что съ нимъ и кто возлѣ него, и, переставая смѣяться, повторялъ безконечно, съ видомъ человѣка, открывающаго великую истину:

— Одинъ Богъ, одинъ Господь!

IV.

Увезли Федю, и стало въ домикѣ совсѣмъ тихо.

Молчать комнатки, задыхаясь въ мертвой тишинѣ; молчитъ старенькое пианино, пританчившее въ уголку. Звуки дремлютъ подъ желтыми костяшками клавишъ, некому разбудить ихъ—нѣтъ Федя.

Когда Софья Петровна надобѣтъ лежать, она встаетъ и тихо ходитъ по комнатамъ. Но и ходить скучно—все знакомо кругомъ до послѣдней черточки. Вотъ грязный диванъ, на которомъ валяется по вечерамъ Анюта, передъ нимъ шаткій столикъ на трехъ ножкахъ, тусклое зеркало въ простѣнкѣ, пыльные герани на окнахъ.

Софья Петровна остановится возлѣ пианино, долго смотритъ на него. И вспоминаетъ Федю. Какъ-то ему живется тамъ, въ больницѣ? Не обижаютъ ли его? Можетъ-быть, бьютъ, морятъ голодомъ или заставляютъ работать... Если бы деньги да здоровье, поѣхала бы навѣстить. Какой онъ былъ ласковымъ, внимательный всегда. И какъ горько жаловался на свою болѣзнь.

„Ахъ, мамаша,—вспоминаетъ Софья Петровна его слова:—если бы я былъ здоровъ, мы бы съ вами вотъ какъ жили. Я бы служилъ, зарабатывать... Домикъ бы починили, флигель новый поставили. Ниночкѣ было бы легче... И за что Господь наказалъ меня этой болѣзью?“

Да въ самомъ дѣлѣ, за что?

Вотъ и вѣстей что-то о немъ нѣтъ. Было какъ-то письмо изъ больницы, гдѣ извѣщали, что Федѣ не лучше и не хуже, а потомъ и писать перестали.

А время между тѣмъ шло. Прошелъ годъ, и ничто не измѣнилось въ тихомъ, заброшенномъ домикѣ. Только Софья Петровна высохла еще больше и уже не выходила изъ комнаты. Хотѣлось только лежать и лежать. Окна были закрыты, и свѣтъ едва проникалъ въ щели. Зачѣмъ и свѣтъ, если нѣтъ здоровья, нѣтъ никакой радости въ жизни?..

По вечерамъ тускло свѣтитъ лампочка, и воздухъ тягучій и душный. Софья Петровна спитъ плохо, всякій пустякъ ее тревожитъ. Вскрапнется или забормочетъ во снѣ Анюта, заговоритъ кто-нибудь громко на улицѣ, проходя мимо,—и сонъ уже отлетѣлъ и трудно потомъ уснуть: думы пойдутъ старческаго, остелѣнья думы—о нудной, хворой жизни, о близкомъ концѣ... Навязчиво вспоминается прошлое, и жалко становится самой себя, своей жизни. Какъ будто и не жила, а годы прошли, и вотъ уже старость... И ничего хорошаго не видѣла въ жизни. Только и пожила, когда была дѣвушкой, весело, беззаботно, а замужъ вышла—точно свѣтъ себѣ завязала: запряглась въ работу, какъ въ плугъ, и тянула-тянула безъ передышки, пока и дѣти повзросли. А тамъ подошли старость, болѣзни... Вотъ и вся жизнь.

А то еще иногда сны тревожатъ: то Федя приснится, то мужъ покойный, то Сапа,—и все такъ живо, явственно, точно на самомъ дѣлѣ. И проснется встревоженная Софья Петровна, долго думаетъ о дорогихъ лицахъ, которыхъ слышала и видѣла во снѣ, и все загадываетъ: къ чему бы это, къ чему?

Только и жила, что снами да воспоминаніями, а на остальное и не глядѣла бы.

Анюта попрежнему ничего не хочетъ дѣлать, ходитъ весь день по городу: то въ городской садъ заберется и бродитъ, какъ тѣнь, по тихимъ аллеямъ, то засидится въ скверикѣ или на бульварѣ до вечера. А возвратясь домой, ворчитъ, что нѣтъ чаю, нечего ѣсть.

Съ матерью у нея плохо. Прежде, при Федѣ, Анюта все-таки сдерживалась, а теперь боится некого, и Анюта въ минуты раздраженія высказываетъ матери все, что накопилось въ ея озлобленномъ сердцѣ. Она обвиняетъ мать во всѣхъ своихъ неудачахъ и огорченіяхъ. Зачѣмъ ее баловали въ дѣтствѣ и не приучали къ работѣ? Зачѣмъ не отдали замужъ въ молодости? Почему не собрали ничего, когда жилось лучше? Не было бы теперь этихъ проклятыхъ злыдней, нужды, униженія.

Мать слушала, молчала и только плакала.

Нина стала приходить рѣже и уже не вносила такого оживленія, какъ прежде. Она стала задумываться, грустить. Годы шли, ей уже было 28 лѣтъ, а жизнь складывалась пусто, бесплодно, неинтересно. Хорошо было бы выйти замужъ, но не находилось человѣка, съ которымъ можно было бы связать свою судьбу, и Нину пугала мысль остаться старой дѣвой.

Она очень уставала въ пріютѣ. Отъ постоянной возни съ дѣтьми, отъ шума и толкотни болѣла голова, чувствовался упадокъ силъ. Надо было бы отдохнуть, поѣхать куда-нибудь—въ Крымъ или на Кавказъ, или хотя бы въ деревню, но не было денегъ и не давали отпуска.

Праздники, когда пріютъ былъ закрытъ, ожидался всегда съ нетерпѣніемъ, но и они проходили скучно. Собиралось много личной работы; надо было сдѣлать то одно, то другое, и некогда было взяться за книжку или пойти къ знакомымъ. Въ сущности, это были тѣ же будни, только безъ дѣтей. И чѣмъ дальше, все больше накоплялось этихъ заботъ—мелкихъ, пустыхъ, утомительныхъ, и онѣ вносили въ душу черствость и раздраженіе.

Часто Нина, придя домой, начинала жаловаться на свою службу въ пріютѣ.

— Ахъ, надоѣло, силъ нѣтъ,—говорила она, нервно хрустятъ пальцами. — Чтѣ это за жизнь? Цѣль: і день кипишь, волнуешься, и все одно и то же, одно и то же... Съ ума можно сойти! Нѣтъ, брошу все и уйду. Буду писать брату, пусть найдетъ мѣсто. Хоть какое-нибудь, лишь бы не здѣсь. Измучилась, устала... Брошу!

Софья Петровна слушала, и нападалъ на нее страхъ, что Нина въ самомъ дѣлѣ броситъ все и уѣдетъ. Какъ же она останется безъ Нины? Вѣдь это единственный огонекъ, который согрѣваетъ ее.

— Если ты уѣдешь, уѣду съ тобой и я,—грустно говорила она. — Съ Анной я не останусь.

Но иногда, слушая жалобы Нины, Софья Петровна раздражалась упреками:

— Ну и уѣжай, а мать пускай пропадаетъ тутъ, какъ собака. Развѣ вамъ нужна теперь мать? Нужна была, когда нянчила васъ, кормила, здоровье свое надрывала, а теперь въ тягость. Не чае, чтобъ ноги поскорѣй протянула.

— Что вы говорите, мама!—с ужасом всплескивала руками Нина.

Но Софья Петровна не слушала и говорила, дрожа и задыхаясь:

— Вамь моей смерти хочется. Хозяйками хочется быть, мнѣмь добромь распорядиться. Погодите, недолго ужь... Идетъ она уже, идетъ...

Сжималось, точно пружину, горло, трудно было дышать. Она хваталась за грудь и, обезьяненная, падала на кровать. И слышались только всхлипыванія. Плакали обѣ, мать и дочь, и каждая плакала о своемь.

Потомъ, немного успокоившись, Софья Петровна звала къ себѣ Нину и говорила:

— Я тебя обидѣла, Ниночка. Прости меня, сама не знаю, что говорю. Больно мнѣ, когда ты начинаешь говорить: „уѣду“. Ты уѣдешь, а я какъ буду? Потерни, Ниночка, еще немного. Вотъ, можетъ, Саша придетъ или деньги пришлетъ. Поѣду къ нему, устроюсь тамъ въ больницѣ, тогда и уѣзжай, куда хочешь.

Нина слушала, соглашалась, цѣловала мать, а у самой сердце пыло за свое будущее. Никуда ей не уйти, куда не уѣхать. Для этого нужно быть свободной, надо принадлежать только себѣ, а у нея руки связаны, она не одна.

И, успокоивъ мать, она убѣждала въ пріютъ, гдѣ слезамъ и печали было больше простора.

У.

Пришла къ Софьѣ Петровнѣ ея давняя пріятельница, Андреевна, одинокая старушка-вдова, скудно доживающая свой вѣкъ, заглянула въ комнатку и, нащупавъ глазами кровать въ темнотѣ, сказала:

— Здравствуйте, Петровна, вы еще живы?

У Софьи Петровны мало знакомыхъ. Старые разбрелись, по-вымерли, а новыми обзаводятся поздно. И она рада, если кто заглянетъ къ ней.

— Здравствуйте, Андреевна,—привѣтливо протянула она гостьѣ руку.— Вотъ спасибо, что пришли. Садитесь ближе.

Съ Андреевной трудно говорить: она глухая, а у Софьи Петровны тихій голосъ, слабая грудь, кричать никакъ нельзя. Когда былъ Федя, ихъ бесѣда значительно облегчалась. Софья Петровна говорила, а Федя своимъ звучнымъ, сильнымъ голосомъ передавалъ ей слова Андреевнѣ, и все шло хорошо. А теперь не разговоръ, а мука.

— Какъ ваше здоровье?—громко, почти крича, какъ всѣ глухія, спрашиваетъ Андреевна.

— Плохо, Андреевна, слабость большая. Вѣрите, по комнатѣ съ трудомъ хожу. А ваши уши какъ?

— Чего?

— Уши, какъ ваши, у-уши.

— Одинаково,—грустно покачала головой Андреевна.

Она оглохла недавно, сперва на одно ухо, потомъ на другое, и все лѣчилась, пробуя все, что совѣтовали досужіе люди.

— Теперь вотъ коноплю въ уши кладу. Говорятъ, помогаетъ... Да хоть бы Богъ далъ полегло, а то, вѣрите, хожу, какъ дура, ничего не слышу. А вы что-жъ это все одна?

— Одна, какъ видите, цѣлые дни.

— А Анюта?

Софья Петровна сердито машетъ рукой:

— Шляется. Сгаснетъ съ утра и до вечера...

Софья Петровна вздыхаетъ и, наклонившись къ самому уху Андреевны, говоритъ:

— Бѣда мнѣ теперь, Андреевна. Безъ Фединьки стало страсть трудно. Фединька у меня все дѣлать, я за нимъ барыней жила. А эта шелихвостка только досаждаеть мнѣ. А мнѣ волноваться никакъ нельзя: сердце у меня слабое...

Софья Петровна кашляетъ и крутитъ головой. Ей трудно говорить, а говорить хочется—хочется подѣлиться съ близкимъ чело-вѣкомъ старческими думами.

— Вчера Ниночка была,—продолжаетъ она послѣ передышки.— Ждутъ ревизора, хлопотъ много. А тутъ еще помощницы нѣтъ.— Маня-то вѣдь, знаете, замужъ выходить.

— Я вамъ пирожекъ принесла,—перебила Андреевна, не раз-слышавъ.— Сегодня къ супу пекла.

— Спасибо, Андреевна,—съ чувствомъ говоритъ Софья Петровна. Она любить такія приношенія и съ удовольствіемъ принимаетъ ихъ.

— Отъ сына ничего не слыхатъ?—спрашиваетъ Андреевна, посвященная въ планы Софьи Петровны.

— Ничего,—грустно говоритъ Софья Петровна.—Прошлую ночь во снѣ его видѣла—и такъ нехорошо. Сидитъ, будто бы, на полу и смѣется, а голова советѣмъ голая, безъ волосъ.

— Это вамъ перебѣна въ жизни будетъ,—сказала Андреевна, поджимая губы.

Софья Петровна покашляла, отдохнула и, приложивъ губы къ самому уху Андреевны, продолжала:

— Одна у меня теперь дума, одно желаніе—уѣхать къ сыну да въ больницу лечь. Въ больницѣ хорошо: тамъ за тобой и ухоть и присмотръ. И ница хорошая—повара готовятъ, и палаты чистыя, и сидѣлка возлѣ тебя сидитъ, всякое желаніе твое исполняетъ... И обѣ одномъ я Господа милосерднаго молю, чтобы какъ-нибудь къ сыну добхать. А тамъ мнѣ будетъ хорошо...

Софья Петровна умолкаетъ, дышитъ тяжело—устала отъ дол-

гаго разговора. А лицо посвѣтлѣло, и влажными стали глаза. точно она видитъ уже передъ собой тотъ больничный рай, кото-рый рисуется ей въ одинокихъ думахъ.

Но не пришлось ей понасть въ этотъ рай.

Прошла недѣля. Въ знойный полдень тихо постучалъ въ окно почтальонъ и подаетъ письмо. Софья Петровна обрадовалась и испугалась. По штемпелю и другимъ неувловимымъ примѣтамъ она догадалась, что письмо отъ Саши. Хотѣлось узнать поскорѣе, что пишеть сынъ, но некому было прочитать письмо.

Вечеромъ пришла Нина. Софья Петровна дала ей письмо. Та прочитала и заплакала.

— Что такое? Что, Ниночка?—встревожилась старуха.

— Сашѣ отказали отъ мѣста,—сказала, всхлипывая, Нина.

— Какъ отказали?

Не сказала это, а выдохнула; голосъ оборвался, стальная пру-жина перехватила горло.

Поссорился со старшимъ врачомъ, вотъ и уволили. Пишеть, что сюда придетъ, поживеть пока дома. Раздергался советѣмъ, отдохнуть нужно!..

Скрывала, выдумывала Нина—въ письмѣ было советѣмъ дру-гое. Сашу уволили потому, что у него появились признаки про-грессивнаго паралича. Но какъ сказать обѣ этомъ матери? И Нина придумала эту ложь.

Но Софья Петровна догадывалась, что произошло что-то непо-правимое, и, качая головой, говорила какъ бы про себя:

— Вотъ и дождался. И этотъ тоже. Вотъ и пришло.

И лицо у нея было желтое, землистое, какъ у мертвой.

— Что теперь будемъ дѣлать, мама?—говорила взволнованно Нина.— У Саши дѣти, пять душъ, а Валентина, сами знаете, вздорная, сварливая. Задурять они васъ, затуркають.

Нина быстро ходила по комнатѣ, украдкой смахивая слезы.

А старуха все раскачивалась тяжело, какъ маятникъ, и по-вторила:

— Вотъ и новая бѣда. Дождались.

А потомъ уткнулась головой въ подушку и заплакала. Вспо-минились ей больничный рай, отдыхъ въ свѣтлыхъ и чистыхъ па-латахъ, ласковая заботливость сына, услуги сидѣлокъ—весь ми-лый, желанный уютъ, съ которымъ она сжилась, лежа въ темной комнатѣ на жесткой постели. Не увидитъ она теперь свѣтлыхъ палатъ, никогда не увидитъ. Помирать ей въ темномъ углу безъ призора... Да теперь хоть бы и смерть пришла—не страшно. Отъ жизни уже нечего ждать.

Поздно ушла въ тотъ вечеръ Нина все утѣшала, успокаивала мать. Понемногу рассказала она о бѣдѣ, постигшей Сашу, и горько стало Софьѣ Петровнѣ. Какое-то проклатіе виситъ надъ ихъ домомъ. Все валится, погибаетъ, точно постройка, сложенная изъ сухихъ кирпичей. Ушелъ въ омутъ безумія Федя, несудачни-цей выросла Анюта, а теперь и надъ Сашей протянулась мерт-вая рука. Осталась одна Нина, да и за нее страшно. Выдер-жить ли? Не опустится ли и надъ нею тяжелый камень?

И крѣпко запечалилась старуха. Больное сердце жутко замри-рало, дергалось, точно висѣло на тонкой ниточкѣ, и казалось вотъ-вотъ оборвется.

Поздно пришла въ тотъ вечеръ Анюта—такъ поздно она не приходила никогда. Тощая фигура ея тихо проскользнула въ заликъ и зашаркала по полу стоптанными башмаками. Сегодня ей посчастливилось: она пообедала у своей знакомой, престарѣлой, богомольной дѣвицы Полухиной, напилась чаю, достала даже табакъ.

Сбросивъ нарядку и шляпу, Анюта заглянула въ комнату матери. Тамъ тихо.

— Вы спите?—спросила Анюта.

Отвѣта нѣтъ.

Анюта хмыкнула, подошла къ окну, достала изъ кармана та-бакъ, сдѣлала папироску и закурила. Затянувшись, она легла на диванъ въ сладкой, блаженной истомѣ утомленія.

Въ домикѣ стало тихо. Желтѣетъ по полу жидкая полоса свѣта отъ фонаря, стоящаго возлѣ домика. Цвиринькаетъ робко сверчокъ. Крикнетъ разъ—другой и смолкнетъ, точно пугаясь своего голоса...

Папироска потухла, стало уже дремать, поплыла передъ гла-зами какая-то мувь, и выглянуло изъ нея сухое, въ веснушкахъ, лицо дѣвицы Полухиной съ тонкимъ носомъ и сдѣбьющими рѣд-кими волосами.

Вдругъ что-то оборвалось вблизи съ тихимъ жалобнымъ звономъ.

Анюта раскрыла глаза, прислушалась. Что это? Лопнула струна въ пианино или свалилось что-нибудь въ кухнѣ? Или, можетъ-быть, это ей померещилось въ полуснѣ?

И вдругъ Анюта тревожно приподнялась и сѣла на диванъ. Отчего такъ тихо въ комнатѣ матери?

— Мама, вы спите?—вполголоса окликнула Анюта.

Отвѣта нѣтъ.

— Вы спите, мама?

Тихо. Даже дыханія не слышно.

И вся переполненная какимъ-то мгновенно родившимся испу-гомъ, Анюта встала и подошла къ комнатѣ матери.

— Мама... ма-ама!—позвала она громко.

Никто не отозвался.

Вся дрожа, Анюта сдѣлала въ темнотѣ три шага, наклонилась надъ кроватью, протянула руку.

Дыханія не слышно. Рука легла на что-то твердое, стынувшее.

Софья Петровна спала вѣчнымъ сномъ.

Рис. 1. Видъ аппарата Поллака—Вириага. Станція отправленія.

Передача рукописи по телеграфу.

Аппаратъ Поллака—Вириага, о которомъ въ свое время было сдѣлано сообщеніе въ нашемъ журналѣ, все болѣе и болѣе совершенствуется. Теперь онъ установленъ и дѣйствуетъ между Парижемъ и Ницею. На нашихъ рисункахъ можно видѣть только внѣшнюю форму его, но, конечно, трудно судить о подробностяхъ его устройства. Но самую суть прибора, начала, на которыхъ онъ основанъ, разъяснить не трудно. Для уразумѣнія этихъ началъ надо только вспомнить дѣтскую игру въ „зайчика“. Если взять въ руки зеркало и держать его противъ солнца, то, двигая зеркало, можно направить отраженные отъ него солнечные лучи, куда желательно. Представьте себѣ, что вы ихъ направляете на гладкую стѣну, на листъ бумаги или какую-нибудь ткань. При очень небольшой практикѣ можно научиться быстро писать на стѣнѣ этимъ отраженнымъ лучомъ, выводить имъ буквы или какія угодно фигуры, и если дѣлать это быстро, то другой человекъ можетъ отчетливо „читать“, что будетъ солнечный свѣтъ „писать“. Вотъ въ этомъ и состоитъ суть устройства снаряда Поллака—Вириага. На станціи отправленія человекъ пишетъ свою депешу. Очерчивая букву, перо совершаетъ, конечно, опредѣленный рядъ движеній. Эти движенія одно за другимъ передаются электрическими двигателями на станцію получения депеши. Тамъ, на приемной станціи, эти движенія сообщаются зеркальцу, которое все время подъ влияніемъ этихъ толчковъ совершаетъ тѣ самыя движенія, какія производитъ перо пишущаго на станціи отправленія. Въ то же время на зеркало направляется яркій лучъ свѣта. Зеркало, вертясь во всѣ стороны, отражаетъ этотъ лучъ свѣта по такимъ направленіямъ, что изъ ихъ сочетанія выходятъ очертанія буквъ депеши. Эти буквы, начерчиваемыя свѣтовымъ лучомъ, принимаются на фотографическую бумагу и на ней запечатлѣваются. Получается рукописная депеша, и точная копія одной такой депеши представлена на нашемъ рисункѣ. Если всмотрѣться въ снимокъ, не трудно прочитать на немъ французскія слова: „tzaritzyn... deux... presantant... Symptomes... pour les cholériques“... Иныя слова не ясны на снимкѣ, но, вѣроятно, вышли яснѣе на подлинной телеграммѣ.

Изобрѣтеніе Поллака—Вириага пока еще не вполне закончено; изобрѣтатели непрерывно работаютъ надъ его усовершенствованіемъ. Но уже и теперь оно обращаетъ на себя

общее вниманіе многими своими преимуществами передъ всѣми принятыми системами телеграфирования. Такъ, общепринятые снаряды могутъ передавать не болѣе 6.000 словъ въ часъ, а снарядъ Поллака—Вириага—40.000 словъ въ часъ; притомъ у аппарата Поллака—Вириага необходимы только двое механиковъ, а у другихъ втрое, вчетверо больше. Аппаратъ Поллака—Вириага требуетъ такъ мало электрической силы, что можетъ свободно дѣйствовать черезъ телефонные провода. И тогда, т.-е. если его примѣнить къ телефонамъ, онъ доставилъ бы не мало удобствъ. Тогда, въ отсутствіе адресата, вмѣсто того, чтобы проговорить ему сообщеніе, можно ему его написать, а онъ его прочтетъ по возвращеніи; сверхъ того, сказанное въ телефонъ всегда можетъ быть впоследствии, въ случаѣ надобности, проверено по написанному.

Рис. 2. Видъ аппарата Поллака—Вириага. Станція приѣма депешъ.

et petesovna, il pete
ezhouez, on mande d
le z-tzaritzyn au cou
estho sovolez p-av
ret deux marbelots
on est allants d'une
m se la die presentant
les symptomes du ch
olera les malades o
nt ete hospitalises da
ns les baraquements
pour les cholériques
il n'a pas encore e
te fait d'examen bac
teriologiques. trava

Рис. 3. Снимокъ съ телеграммы, переданной аппаратомъ Поллака—Вириага.

Курсы для народных учителей.

(Группа на этой стр.).

Текущим лѣтомъ, какъ и въ прошлый годъ, въ Петербургѣ были организованы лѣтніе курсы для народныхъ учителей, устроенные такъ называемой „Постоянной комиссіей по устройству курсовъ для учителей“.

Уже не въ первый разъ съѣзжаются въ свободное вакаціонное время провинціальныя учителя въ нашу столицу. Приѣзжаютъ они не для отдыха, не въ качествѣ праздныхъ туристовъ, но чтобы пройти спеціальныя курсы и „поучиться учить“—поучиться своему педагогическому дѣлу у спеціальныхъ лекторовъ и по спеціальной программѣ. Кромѣ того они посѣщаютъ и общеобразовательныя курсы, гдѣ слушаютъ лекціи по различнымъ предметамъ естественно-научнаго, математическаго и историко-гуманитарнаго содержанія.

На ряду съ этимъ для учителей устраиваются экскурсіи. Они посѣщаютъ всѣ наиболее интересныя учрежденія въ нашей сто-

лахъ и по новой программѣ вакаціонныя курсы для учителей низшей школы. Предполагавшіяся курсы для учителей средней школы не удалось организовать по разнымъ независимымъ обстоятельствамъ, и въ настоящее время „Постоянная комиссія“ имѣетъ дѣло почти исключительно съ преподавателями начальной школы.

Спеціально разработанныя программы курсовъ включаютъ въ себя двѣ секціи — гуманитарную и естественно-историческую. Въ теченіе одного даннаго лѣта курсисты избираютъ одну которую-нибудь изъ этихъ секцій, а другую могутъ прослушать въ теченіе курсовъ будущаго лѣта. Но лекціи и бесѣды по педагогическимъ предметамъ являются общими для обѣихъ секцій. Въ программу курсовъ входятъ, примѣрно, слѣдующіе предметы: физика, химія, зоологія, ботаника, астрономія, анатомія и физиологія и т. д. (естественно-историческая секція); языковѣдніе, исторія культуры, исторія общая, исторія философіи, право, политическая экономія (секція гуманитарная). Изъ педагогическихъ наукъ и предметовъ на курсахъ читаются: психологія общая и экспериментальная, исторія педагогики, методика разныхъ предметовъ школьнаго преподаванія, вопросы дѣтскаго чтенія, школьная гигиѣна

Курсы для народныхъ учителей въ Петербургѣ. Группа учителей, посѣтившихъ типографію „Нивы“ для ознакомленія съ современною постановкою полиграфическаго дѣла въ Россіи.

лицѣ, знакомятся съ музеями, книгохранилищами, выдающимися предприятиями и т. п. Въ результатъ провинціальныя гости разѣзжаются изъ Петербурга съ запасомъ новыхъ знаній и новыхъ силъ для своей многотрудной и малозамѣтной дѣятельности.

„Постоянная комиссія по устройству курсовъ для учителей“ существуетъ всего второй годъ. Но, какъ частное явленіе, учительскіе вакаціонныя съѣзды и курсы существовали уже и ранѣе. Огромное по своему культурному значенію предприятие это выросло изъ отдѣльныхъ организаций, устроенныхъ въ Петербургѣ курсы для учителей съ 1906 по 1909 годъ. Въ 1906 и 1907 гг. были организованы курсы для учителей средней школы, а въ 1908 и 1909 гг.—курсы для учителей начальныхъ училищъ.

Эти курсы имѣли огромный успѣхъ среди учительскаго персонала. И успѣхъ этотъ побудилъ нѣсколькихъ лицъ въ С.-Петербургѣ, сочувствовавшихъ идеѣ учительскихъ курсовъ, учредить такое въ качествѣ постояннаго установленія.

По инициативѣ этихъ лицъ (И. И. Боргмана, А. В. Васильева, М. М. Ковалевскаго, Э. Д. Гримма, Я. И. Дущечкина и др.) въ январѣ 1910 года возникло общество подъ вышеупомянутымъ названіемъ „Постоянная комиссія по устройству курсовъ для учителей“. Въ это общество вошли и тѣ прежнія организаци, о которыхъ мы говорили, и идейною преемницею которыхъ и явилась „Постоянная комиссія“.

Въ томъ же 1910 году впервые состоялись на новыхъ нача-

и т. д. Въ качествѣ лекторовъ въ текущемъ году были приглашены: М. В. Бернацкий, И. И. Боргманъ, А. К. Бороздинъ, В. А. Гердь, Я. И. Дущечкинъ, А. Ф. Лазурскій и другіе.

При курсахъ, какъ въ прошломъ году, такъ и нынѣ, были устроены спеціальныя выставки (книжное отдѣленіе и отдѣлы учебныхъ пособій). Слѣдуетъ отмѣтить симпатичное отношеніе къ учительскимъ курсамъ со стороны нѣкоторыхъ фирмъ, участвовавшихъ на выставкахъ: эти фирмы пожертвовали выставленные ими экспонаты въ собственность „Постоянной комиссіи“.

Немало трудовъ названная комиссія положила и на то, чтобы поудобнѣе и, главное, подешевле устроить курсистовъ на жительство въ столицѣ—на все время курсовъ, т.-е. съ 5-го іюня по 17-е іюля. Наняты были частныя помѣщенія: нѣкоторыми учрежденіями (напримѣръ, учебными заведеніями) были предоставлены бесплатно обширныя залы и дортуары для не одной сотни человѣкъ. Въ общемъ и помѣщеніе и питаніе обходилось „лѣтнимъ гостямъ“ около 75—85 к. въ день.

Въ прошломъ году на курсы собралось болѣе тысячи человѣкъ. Изъ нихъ было 587 учительницъ и 427 учителей. Въ текущемъ году приѣхали въ Петербургъ уже свыше 1.400 человѣкъ. Наибольшій процентъ приѣзжихъ дали, какъ и въ прошломъ году, губерніи Новгородская и Тверская. Немало учителей приѣхало также изъ сѣверныхъ губерній—Вологодской, Вятской и Пермской. Были представители Сибири и другихъ окраинъ. Въ общемъ можно

сказать, что на курсы собрались учителя и учительницы со всей России—изъ всѣхъ 77 губерній.

Какъ и въ прошломъ году, курсисты и курсистки предпринимали нынѣ различныя экскурсіи по столицѣ. Между прочимъ, они осматрѣли типографію и другія печатно-художественныя учрежденія Т-ва А. Ф. Маркса и съ большимъ интересомъ смотрѣли, какъ печатается журналъ „Нива“.

Общество „Постоянная коммиссія“ работаетъ не покладая рукъ и расширяетъ свое дѣло все болѣе и болѣе. Будучи озабочено тѣмъ, чтобы организація курсовъ была наивозможно болѣе благоприятна и удобна для учителей-курсистовъ, общество выработало и разсылаетъ участникамъ курсовъ интересную и очень основательную анкету относительно недостатковъ нынѣшней организаціи курсовъ и желаемыхъ измѣненій. Такимъ образомъ сами курсисты принимаютъ участіе въ дальнѣйшемъ ходѣ и развитіи этого симпатичнаго предпріятія.

Въ 1910 году общество насчитывало 167 членовъ и располагало капиталомъ около 1.500 р. Небольшой—даже ничтожный капиталъ, и нужно только удивляться, какъ можетъ существовать и даже расширяться это прекрасное дѣло при такихъ незначительныхъ ресурсахъ. Много значатъ добрая воля, энергія и искреннее желаніе добра своему ближнему!

Къ рисункамъ.

Кто былъ хоть разъ гдѣ-нибудь на пасѣкѣ, тотъ знаетъ, какое своеобразное и пріятное настроеніе труда и сознательно-любовнаго отношенія къ природѣ и животнымъ царитъ тамъ. Этотъ мірокъ пчелъ, исполненный хлопотливой жизни, обыкновенно управляется людьми, любящими природу и относящимися къ ней спокойно-созерцательно. Картина А. Снѣгирева „На пасѣкѣ“, появившаяся на послѣдней „Конкурсной“ выставкѣ въ Академіи Художествъ, даетъ настроеніе именно такой тихой созерцательности и труда въ маленькомъ міркѣ, угнѣздывшемся среди монастырскихъ стѣнъ.

Картина К. Рауппа „Ирменгардтъ“ иллюстрируетъ слѣдующій рассказъ изъ средневѣковой жизни:

Ирменгардтъ, дочь нѣкоего владѣтельнаго графа, была по обѣту родителей отдана ребенкомъ въ монастырь и посвящена Богу. Тамъ она потомъ приняла монашество, но векорѣ послѣ пострига ей пришлось пережить тяжкій душевный разладъ. Въ нее влюбился молодой монахъ изъ сосѣдняго монастыря. Онъ былъ поэтъ и писалъ ей прекрасныя стихотворныя посланія, которыя посылалъ Ирменгардтъ черезъ послушника-рыбака. Но вотъ однажды грѣховная переписка была обнаружена, и влюбленныхъ постигло жестокое наказаніе. Монахъ-поэтъ былъ преданъ анаемѣ и отправленъ въ вѣчное заточеніе. А за Ирменгардтъ былъ установленъ строжайшій надзоръ...

И долгіе годы она приходила къ озеру, на противоположномъ берегу котораго стоялъ мужской монастырь, и безнадежно смотрѣла туда, зная, что уже никогда она не получитъ оттуда съ молодымъ рыбакомъ завѣтнаго письма...

Дикій поединокъ „Не на животъ, а на смерть“... Два сохатыхъ схватились въ жестокомъ бою, и трещить подъ ихъ тяжелыми ногами лѣсной валежникъ, и стонъ идетъ вокругъ по дикой лѣсной чащѣ. Картина Р. Фрида, изображающая этотъ поединокъ, полна движенія и выразительности.

Рядъ рисунковъ, воспроизводящихъ картины съ „Весенней выставки“, знакомитъ насъ съ произведеніями А. Канцерова, Н. Протопопова, А. Бучкури, А. Лаховскаго, И. Дроздова и И. Левита. Хорошее впечатлѣніе производятъ пейзажи: „Зимній день“ (Канцерова), „Изъ осеннихъ настроеній“ (Протопопова) и „Стрый день“ (Лаховскаго). Это уголки нашей русской природы, полные мечтательно-задумчиваго настроенія. Типичными образцами хорошей портретной живописи являются „Девочка“ И. Левита и въ pendant къ ней—„Девушка въ синемъ платьѣ“ А. Бучкури. Тихимъ покоемъ домашнего очага и настроеніемъ теплой уютности вѣетъ отъ interior'a И. Дроздова „Въ креслѣ“.

Реформа духовныхъ семинарій.

(Вопросы внутренней жизни).

Русское православное духовенство глубоко взволновано рѣшимостью Св. Синода въ корнѣ реформировать всю систему спеціального духовнаго образованія въ семинаріяхъ, служащихъ какъ бы подготовительною школою священства. Что общая по-

становка духовнаго образованія была очень плоха и не удовлетворяла ни запросовъ жизни, ни требованій самихъ учащихся—объ этомъ свидѣтельствовали постоянныя, почти повсемѣстные беспорядки, эпидемически распространявшіеся по всѣмъ семинаріямъ. Съ назначеніемъ на высокой постъ оберъ-прокурора Св. Синода новаго лица, давно назрѣвшему вопросу тотчасъ же былъ данъ полный ходъ, и отжившая свой вѣкъ бурса, воспитанная Помяловскимъ, дождалась наконецъ полнаго обновленія.

Планъ реформы, проводимой епископомъ Сергіемъ, въ сущности очень простъ и несложень. Принимаемая во вниманіе, что въ

огромномъ большинствѣ случаевъ недовольство семинаристовъ объясняется главнымъ образомъ закрытіемъ приема ихъ въ университетъ, предположено семинарію раздѣлить на два отдѣльныхъ учебныхъ заведенія: на общеобразовательную шестиклассную подготовительную школу, которая открывала бы окончившимъ ее юношамъ духовнаго званія широкіе пути въ какія угодно спеціальныя высшія учебныя заведенія, и на спеціально-духовныя курсы, дающіе религиозное воспитаніе, изъ которыхъ путь былъ бы только одинъ—въ священники. Юноши, тяготящіеся къ свѣтскимъ занятіямъ и профессіямъ, получивъ предварительную подготовку въ общеобразовательномъ училищѣ, оставляютъ дѣло своихъ отцовъ и пойдутъ по другимъ спеціальностямъ, юноши же, вѣрные семейнымъ традиціямъ, пойдутъ въ семинарію, получать тамъ спеціально-религиозное образованіе и сдѣлаются просвѣщенными служителями церкви по убѣжденію и по призванію. Такая реформа, по мнѣнію ея авторовъ, должна прежде всего освободить священство отъ нежелательныхъ элементовъ, пошедшихъ на великое дѣло религіознаго наставничества безъ внутренняго призванія, и духовно укрѣпить кадры священниковъ, а сверхъ того обезпечить духовенству воспитаніе его дѣтей устройствомъ сословныхъ гимназій, открывающихъ свободный выходъ въ свѣтскія спеціальныя высшія учебныя заведенія.

На первый взглядъ проектъ вполне подкупаетъ всѣ симпатіи читателя. Всѣ знаютъ, что ничего не можетъ быть хуже, чѣмъ работа безъ призванія и безъ любви къ дѣлу, особенно въ такой

Канонерскія лодки „Карсъ“ и „Араганъ“, предназначенныя для несенія военной службы на Каспійскомъ морѣ и прошедшія изъ Петербурга, гдѣ онѣ были построены, въ Каспійское море по системѣ рѣкъ и каналовъ. Канонерка „Карсъ“ была поднята въ Астрахани въ пловучій докъ Т-ва Бр. Нобель для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій, полученныхъ ею въ пути. Канонерка „Араганъ“—рядомъ на водѣ. По фот. К. М. Губина въ Астрахани.

глубоко интимной области, как руководство религиозной жизнью вбрующихся душ. И в интересах паствы, требующей вбрующихся пастырей, и в интересах церкви, требующей пламенного подвижничества и преданных дѣятелей, и в интересах самого духовенства, которое не хочет переродиться в отрѣзанную от всего общества касту, замуравываться на вѣки вѣчные со всеѣмъ потомствомъ въ священнослуженіе и тянуть его, какъ обязательную ляжку, намъ нужно избавиться отъ невольниковъ ясы, идущихъ въ священники единственно только потому, что имъ больше некуда ити, что ихъ не пустили въ адвокаты, въ прокуроры, въ интенданты или въ чиновники. Отъ подобнаго ложнаго служенія мало можно ожидать добра и иной благодати. Съ этой точки зрѣнія все общество, всѣ вбрующіе православные люди должны бы горячо сочувствовать планамъ епископа Сергія и новаго оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера.

Морская волна, какъ движущая сила.

(Съ 2 рис. на стр. 540).

Стѣдуетъ взглянуть на громаднѣйшій пароходъ, плывущій по океану въ вѣтреную погоду, чтобы по его прыжкамъ понять, какая громадная сила таится въ морской волнѣ. Вообще вода, какъ двигатель, использована человѣкомъ съ незапамятныхъ временъ. Но это относится только къ водѣ, которую человѣкъ можетъ легко завладѣть и силой которой распоряжается по произволу. А какъ распоряжаться моремъ, когда оно сейчасъ гладко какъ зеркало, а черезъ нѣсколько часовъ покрыто волнами въ двѣ-три сажени вышиною? Надо, чтобы сила была равномерна и однообразна или по самой своей природѣ (какъ, напр., водопадъ), или легко поддавалась регулированію.

Дѣлали много попытокъ использовать морскую волну. У скалистыхъ береговъ, — гдѣ волна при сильномъ вѣтрѣ дѣлаетъ прыжки вверхъ на десятки сажень, налетая на берегъ, — устраиваютъ на высокомъ берегу обширные резервуары, куда скатываются черезъ особыя каналы налетающія на берегъ волны; вода изъ этого резервуара потомъ спускается назадъ въ море, и ея паденіе служитъ подобно запрудѣ на водяной мельницѣ. Но такое приспособленіе возможно лишь при особо благоприятныхъ условіяхъ. Если же берегъ моря плоскій или слишкомъ высокій, прибѣгаютъ къ разнымъ другимъ приспособленіямъ. Изъ нихъ два, недавно вошедшія въ употребленіе въ Америкѣ, представлены на нашихъ рисункахъ.

Уже при одномъ взглядѣ на рисунокъ 1-й можно себя представить всю суть устройства этого приспособленія. Сдѣлано пять квадратныхъ пловучихъ плотовъ, конечно, достаточной прочности. Одинъ изъ нихъ, средній, укрѣпленъ на якоряхъ и держится на водѣ почти неподвижно. Остальные четыре плота скрѣплены со среднимъ шарнирами, такъ что волны свободно ихъ поднимаютъ; вслѣдствіе этого, вертятся на шарнирахъ, эти плоты совершаютъ качательныя движенія. На нихъ укрѣплены концы поршней, входящихъ въ цилиндры, поставленные на среднемъ плоту. При качаніи плотовъ поршни нагнетаютъ въ цилиндры воздухъ, который потомъ перегоняется въ обширный центральный резервуаръ чрезвычайной прочности, поставленный въ центрѣ средняго плота. Въ этомъ резервуарѣ и скопляется воздухъ подъ громаднымъ

Рѣзное блюдо. подаренное княгиней М. В. Тенишевой при торжествѣ передачи подареннаго ею Московскому Археологическому Институту музея въ Смоленскѣ (см. № 28 „Нивы“). На блюдѣ надпись: „Придите и владѣйте, мудрые. Влагаю даръ мой въ руцы ваша. Блюдите скрыю сию и да пребудутъ во вѣки сокровища ея во градѣ Смоленскѣ на служеніе народа русскаго“. Блюдо сіе построила трудами своими княгиня Марія Тенишева, въ лѣто 1911.

давленіемъ. Потому этотъ сжатый воздухъ можетъ быть расходуемъ подобно пару въ паровой машинѣ.

Другое приспособленіе (рис. 2) состоитъ изъ пары полыхъ внутри кессонъ, скрѣпленныхъ между собою шарниромъ. На одномъ кессонѣ — стойка съ горизонтально-положеннымъ на ней рычагомъ, снабженнымъ на нижней сторонѣ зубьями; этими зубьями онъ зацѣпляется за шестерню, поставленную на другомъ кессонѣ. При волненіи кессоны качаются на шарнирѣ, и отъ этого движенія рычагъ съ зубьями, двигаясь взадъ-впередъ, вращаетъ шестерню. Движеніе шестерни передается поршню; поршень нагнетаетъ воздухъ въ цилиндръ, представленный на рисункѣ влѣво, внутри лѣваго кессона. Сжатый воздухъ, подобно пару, приводитъ въ дѣйствіе динамо-электрическую машину, стоящую въ томъ же кессонѣ. Добытое электричество идетъ по проволоцѣ въ правый кессонъ, изъ него внизъ, на дно моря, а затѣмъ на берегъ, гдѣ и используется на всевозможныя нужды промышленности.

Пересмотръ болгарской конституціи.

(Политическое обозрѣніе).

Провозглашеніе полуваксальнаго болгарскаго княжества совершенно независимымъ царствомъ вызвало необходимость общаго пересмотра болгарской конституціи. Специально для пересмотра конституціи собрано въ Тырново Великое Собраніе съ правами учредительнаго. Ходъ его занятій не могъ не отразить на себѣ всѣхъ накипѣвшихъ злобъ и тревогъ болгарской политической жизни. Прежде всего выдвинулся на первый планъ и безконечно обострился вопросъ объ отношеніи болгарскихъ партій къ правителю, царю Болгаріи, Фердинанду I-му. Предлогомъ къ горячей борьбѣ съ личностью царя послужило обсужденіе статьи о правѣ монарха заключать тайныя политическіе договоры съ другими державами. Личная приверженность принца Кобургскаго къ

Музей въ Смоленскѣ, подаренный княгиней М. В. Тенишевой Московскому Археологическому Институту. (См. № 28 „Нивы“ с. г.).

Рис. 1. Снарядъ для использованія морскихъ волнъ, какъ движущей силы.

вѣнскому двору и традиционная приверженность всего болгарскаго народа къ Россіи не могли не создать готовой почвы для всевозможныхъ конфликтовъ. Отсюда создалась энергичная оппозиція противъ ст. 17-й. Самое открытіе Великаго Собранія царемъ уже вызвало протесты крайней лѣвой оппозиціи, представитель которой крикнулъ Фердинанду, что его мѣсто не на предѣдательскомъ креслѣ, такъ какъ Собраніе будетъ судить его дѣйствія. Надо сознаться, что Фердинандъ всегда умѣлъ находить среди болгарскихъ депутатовъ много угодливыхъ и покорныхъ слугъ, но онъ имѣетъ среди нихъ очень мало преданныхъ друзей. Неограниченное господство личнаго режима, тактично прикрываемое строгимъ соблюденіемъ конституціонныхъ формъ, придавало до сихъ поръ всей болгарской конституціи чисто-маріонеточный характеръ. Фиктивность конституціонныхъ учрежденій усугублялась еще тѣмъ, что она явно поддерживалась самимъ населеніемъ и неизмѣнно подчеркивалась при каждыхъ новыхъ выборахъ, всегда дававшихъ полную и рѣшительную побѣду правительству, независимо отъ того, кто бы въ данный моментъ ни былъ поставленъ княземъ у власти. Народъ, только-что освобожденный великодушіемъ Россіи изъ-подъ деспотической тираніи турокъ, нигдѣ не могъ приобрести и выработать въ себѣ сколько-нибудь устойчивыхъ навыковъ правовой конституціонной гражданственности и покорно гнулъ подъ давленіемъ всякой власти. И вотъ теперь эта многолѣтняя идиллія маріонеточно-конституціоннаго безответственнаго княжескаго абсолютизма вдругъ потерпѣла неожиданный ущербъ. Желаніе формально расширить свои права самодержавнаго правителя по капризу судьбы привело къ ихъ сокращенію. Хотя Фердинандъ I, какъ ставленникъ Стамбулова, сумѣвшій уничтожить тирана, который посадилъ его на тронъ, несомнѣнно обладаетъ тонкимъ политическимъ тактомъ, но очевидно, что и онъ допустилъ какія-то грубыя ошибки въ расчетахъ: слишкомъ перетянутая струна лопнула, и послѣ многихъ лѣтъ услужливой покорности всѣ партіи, даже и та, которая находится у власти, открыто

заявили о своей непокорности. Подготовленная и принятая „демократическимъ“ кабинетомъ Малинова редакція ст. 17-й гласила: „Царь съ согласія правительства заключаетъ и утверждаетъ всякіе договоры съ иностранными державами и сообщаетъ о нихъ народному собранію, если интересы и безопасность страны допускаютъ это“. Послѣ бурныхъ протестовъ оппозиціи, состоящей изъ численно небольшихъ, но крѣпко связанныхъ съ избирателями и потому прочныхъ группъ социалистовъ, радикаловъ и земледѣльцевъ-трудовиковъ, провести эту редакцію оказалось совершенно невозможно. Видя настроеніе собранія, министерство Гешова отказалось отъ мысли проводить въ законъ опасное для націи право князя по личному усмотрѣнію заключать тайные договоры съ иностранными державами. Послѣ горячихъ дебатовъ комиссія приняла наконецъ 17-ю ст. въ такой редакціи:

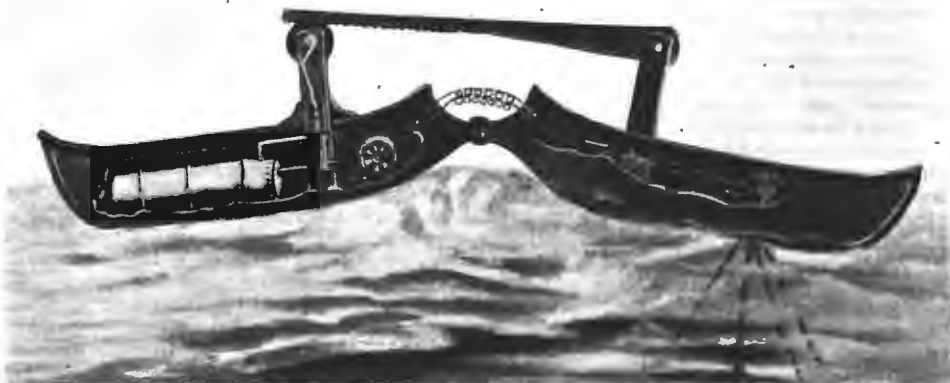

Рис. 2. Снарядъ для использованія морскихъ волнъ въ качествѣ движущей силы.

„Царь является представителемъ государства во всѣхъ его сношеніяхъ съ другими державами (это—текстъ существующей конституціи). Правительство ведетъ переговоры и заключаетъ всѣ договоры, которые утверждаются царемъ. Эти договоры докладываются народному собранію, если интересы и безопасность страны допускаютъ это. Однако, торговые договоры, договоры о мирѣ и всѣ другіе, предполагающіе расходы со стороны государства или содержащіе въ себѣ измѣненія существующихъ законовъ или касающіеся публичныхъ и гражданскихъ правъ болгарскихъ подданныхъ, получаютъ силу только послѣ принятія народнымъ собраніемъ“.

Это уже полное лишеніе болгарскаго царя неограниченнаго права распоряжаться международными отношеніями страны. Неограниченно-самодержавный князь съ пробужденіемъ политическаго самосознанія болгарскаго народа, повидимому, долженъ превратиться въ дѣйствительно конституціоннаго и ограниченнаго царя. Пышный титулъ принесъ ему, вопреки ожиданіямъ и расчетамъ, не расширеніе, а умаленіе принадлежавшихъ ему раньше правъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1911 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Прологъ романа. Повѣсть П. Боборыкина. (Продолженіе).— Июльскій вечеръ. Изъ посмертныхъ стихотвореній К. Фофанова. Духовныхъ семинарій (Вопросы внутренней жизни).—Морская волна, какъ движущая сила.—Пересмотръ болгарской конституціи (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ. На пастѣ.—„Ирменгардтъ“.—„Не на животь, а на смерть“.—„Весенняя выставка“ въ Императорской Академіи Художествъ (6 рисунковъ).—Передача рукописи по телеграфу (3 рисунка).—Курсы народныхъ учителей (1 группа).—Капонерскія лодки „Карсъ“ и „Ардаганъ“.—Музей кн. М. В. Тенишевой въ Смоленскѣ (2 рисунка).—Морская волна, какъ движущая сила (2 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Э. Писемскаго“ нн. 29.

КРАСОТУ

придает нежное, чистое лицо, розовый юный вид, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока ливн
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

ОПАСНЫЯ БОЛѢЗНИ,

свирѣпетующія лѣтомъ среди дѣтей, вѣлѣдствіе употребленія плохого молока, предотвращаетъ успѣшно систематическое питаніе

МУКОЙ НЕСТЛЕ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Настоящая только въ русской упаковкѣ. 64354

СБДЫЕ ВОЛОСЫ

намекаютъ на приближающуюся старость. Многие охотно желали бы устранить сѣдину, опасаются однако прибѣгнуть къ краскѣ. Имъ, вѣроятно, неизвѣстно, что существуетъ средство, болѣе похожее на туалетную воду, чѣмъ на краску, и дающее волосамъ постепенно, незаметно ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ, это:

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗЕЕГЕРА

NUANCIN

не пачкаетъ кожи на бѣлыя; по 4 до 6-ти кратномъ употребленіи сѣдые волосы исчезаютъ. Nuancin, разбавленный водой, дѣйствуетъ медленно. Безусловно безвредный. Прилѣжнѣе самое простое. Продается въ лучш. аптекар. и парф. магазинахъ по 2 р. 50 к. или съ пересылкой 3 р., въ дискретной упаковкѣ при заавѣ или наложеннымъ платежомъ, въ главн. складѣ для Россіи: 34882 4-4

В. ЗЕЕГЕРЪ,

парфюмерная фабрика
Варшава № 1. Журавлиная, 31.

ПИБАТЬ

красиво, скоро и грамотно условия. Учитесь и каллиграф. Заочно шрифтны пред. безплатно

адресъ: книгоиздат. кругъ самообразованія С. П. В. Невскій 32-56.

Спасайтесь отъ Г Р Ы Ж И

Бросьте вѣгодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Выш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. 10-3

СПбурзь, Невскій пр., 100, кв. 2. Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Рожл., 191).

Herz Stiefel

mit dem Herz auf der Sohle.

ЛАНОЛИН

ОБЫИ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. БРИГЕРЪ, РИГА.

РИДЕЛЯ

GIVASAN

ЗУБНАЯ ПАСТА

дезинфицирующая-ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

„ДАНА“

питомникъ и торговля породистыми собаками
Widburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа **ВСѢХЪ** видовъ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**

Пересылка по всей мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. цвѣт. и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.) Прейсъ-курантъ А безплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмек. яз. 26081

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМО-ПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., домъ Кононовой, телефонъ № 191-14. Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпеченію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утверждёнъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 950 членовъ, обезпечивающихъ 1200 невѣстъ на сумму 950.000 руб. Всѣ капиталы Кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 2-2

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО противъ ОДЫШКИ

Атомизеръ „VIXOL“.

Каждый больной получить атомизеръ „Vixol“ на 4 недѣли безплатно на пробу.

VIXOL LIMITED

Merton Abbey London S. W.
Исключительное представительство:
Аптека А. КОЗЛОВСКАГО и Ко
ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ

ДРАЛЛЕ

Брюссель 1910 Grand Prix

Цветочный Одеколонъ
Дралле
идеалень
благодаря сильнымъ стойкимъ запахамъ
Парфюмерин Георгъ Дралле

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!** Требуйте непременно имя Д-ра Гоммеля.

ПОРОДИСТЫЯ СОБАКИ

Собаки всѣхъ извѣстныхъ породъ, великаны и карлики, служащія для охраны, сторожевыя, охотничьи, полицейскія, военныя и санитарныя **ПРЕДЛАГАЕТЪ**

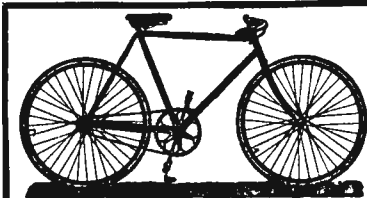
КОENLER & GRAEFE

Ossmannstedt въ Тюринги.

Единственная фирма, стоящая на почвѣ спорта. Высылка во всѣ части свѣта. Собственное заведеніе выводки собакъ. Награжденное 200 слышкомъ правительственными почетными дипломами. Каталогъ образцовъ — даромъ. Роскошно составленные альбомы по 2 марки. 34380 5-5

Адресъ для телеграммъ:

ZWINGER WARTBURG, OSSMANNSTEDT I. THUER.

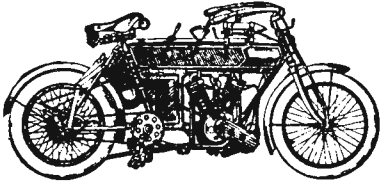
Велосипеды, мотоциклы и автомобили „ВАТТЪ“

отличаются своей прочностью, изяществомъ, приближеніемъ ко всѣмъ дорогамъ и умеренной цѣной. Если Вы носите съ мыслью приобрести къ настоящему сезону велосипедъ, мотоциклетку или автомобиль, то сегодня же потребуйте нашъ только-что отпечатанный полный каталогъ вѣ русскомъ языкѣ и мы уверены, что Вы отдадите преимущество нашему первоклассному во всѣхъ отношеніяхъ фабрикату. 35016 2-2

Всѣ цѣны нами поставлены съ уплаченной пошанной и пересылкой.

Адресуйте: на открытій за 4 к.

Обществу ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ и ИМПОРТЪ Берлинъ SW 68, Риттерштр. 50, соб. дом. Deutscher Export und Import, G. m. b. H., BERLIN SW 68.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивой?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

«Господа. — Я употребляла Дентоль, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливается самая сильнѣйшая зубная боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Шголь и Шмидтъ—Русское Общество торговля аптекарскими товарами, Кавалская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкый пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

ЮЛІСКОПЪ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СТЕРЕОСКОПИЧ.
АППАРАТЪ.

КРАУСЪ
БИНОКЛИ

ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ
КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

ЭКОНОМІЯ 100% ВСѢМЪ ПОЛЕЗНО!!!

ДВѢ ПАРЫ БОТИНОКЪ ШЕВРОВОЙ, ГЕМЗОВОЙ КОЖИ, безразлично мужск. или дамск., искусств. раментомъ, ВСЕГО ЗА 6 р. 50 к. Несмотря на назначенную цѣну въ розницу нѣжно оптовымъ, фирма наша удостоилась многими благодарств. письмами отъ г-дъ заказчиковъ за добротачество и гарантированное производство. Обувь наша, какъ и заготовки, изготовляется по послѣдней модѣ на шнуркахъ, крючкахъ, резинахъ и шпилькахъ. Дамскіе изготовляются съ новѣйшими француз. каблучками факсонъ „Поголезъ“. Подробно излагаемъ Гг. заказчикамъ качество, дабы имѣли понятіе заочно заказать нужную обувь. Высылаемъ по полученіи заказа съ наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Обязательно указать точный номеръ ботинокъ или галтовъ. Адресовать: ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРИЩЕСТВЪ „ЭКОНОМІЯ“ ВАРШАВА, ТЕПЛАЯ УЛ., № 10—Г. Почтовые расходы за пересылку за счетъ заказчика. Отъ заказчиковъ изъ Сибири и азіатск. Россіи требуется задатокъ. 35007

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ОТКРЫТІЕ!

ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕВМАТИЧЕСКИХЪ СТРАДАНІЙ НАКОНЕЦЪ ПОНЯТО.

КАЖДЫЙ СТРАДАЮЩІЙ МОЖЕТЪ ПОЛУЧИТЬ БЫСТРОЕ И ПОЛНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ОПИСАНІЕ ЭТОГО УДИВИТЕЛЬНАГО ОТКРЫТІЯ БЕЗПЛАТНО.

Ни одна болѣзнь не собираетъ такой обильной жатвы среди людей, какъ ревматизмъ. Ревматизмъ не разбираетъ ни пола ни возраста, ему не страшии ни высокое положеніе, ни имущественное благосостояніе. Онъ поражаетъ всѣ связки, всѣ суставы челоукаческаго тѣла и постепенно разрушаетъ ихъ, уродуя члены и держа свою жертву въ постоянныхъ оковахъ нестерпимыхъ пытокъ.

Здоровые пищеварительные органы выдѣляютъ молочные элементы, которые уничтожаютъ мочевую кислоту, выдѣляемую почками. Но когда пищеварительные органы не здоровы, они не выдѣляютъ въ достаточной степени этихъ молочныхъ элементовъ. Въ результатѣ образуются въ организмѣ скопленія мочевой кислоты, которой почки не могутъ переработать. Мочевая кислота разносится обратно кровью по всему организму, отлагаясь тамъ и сямъ, въ связкахъ, въ видѣ мелкихъ песчаныхъ частицъ. Эти частицы проникаютъ въ мускулы и при каждомъ движеніи тѣла производятъ боли, которыя мы называемъ ревматизмомъ. Часто скопленія въ связкахъ бывають такъ велики, что

отъ этого образуются узлы. Зараженная кровь воспаляетъ нѣжныя глави сердца и чувствительныя перепонки его клапановъ. Клапаны слабѣютъ, правильность ихъ дѣятельности нарушается, сердце бьется неправильно и наконецъ останавливается. Торопитесь, дорогой читатель, не ждите, чтобы болѣзнь глубоко вкоренилась въ Вашъ организмъ, торопитесь узнать, какъ установить ее, можетъ быть, завтра будетъ поздно. Вы можете узнать это безплатно. Новая удивительная книга приготовлена для читающихъ это объявленіе, она объяснитъ ему причины и лѣченіе одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней. Она укажетъ на средство и методъ лѣченія, примѣныя которыя Вы можете излечить болѣзнь изъ Вашего организма въ короткое время, дома, спокойно, въ своей комнатѣ.

Если Вы желаете получить безплатный экземпляръ этой удивительной книги, напишите на открытомъ письмѣ: „Прощу выслать мнѣ Вашу книгу о ревматизмѣ“. Напишите отчетливо и точно Ваше имя и адресъ и пришлите открытое или закрытое письмо, какъ Вамъ будетъ удобно, по адресу:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, отд. 40. С., С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умывание Людвига Деканг. Средство для ронения волос, превращает выпадение, предупреждает склону, возвращает первоначальный цвѣтъ, без употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Свидѣнія безплатно.* Высылаются безвозмездно налѣченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Рн^с 35, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продаются въсвѣтъ лучшихъ магазинѣхъ.*

БОЛѢЗНИ КОЖИ, ПОКРЫТОЙ ВОЛОСАМИ, и ИХЪ ЛѢЧЕНІЕ.
 Какимъ блестящимъ пропагаторомъ является излѣченный больной. Вотъ лучшая реклама для серьезныхъ средствъ, которыхъ результаты испробованы: большое недоверіе, разочарованіе обманчивыми обѣщаніями, убѣждаются въ истинѣ и съ тѣхъ поръ самымъ ревностнымъ образомъ распространяютъ среди окружающихъ извѣстіе о благодѣяніяхъ средства, которое изъ испытанія. Къ числу такихъ принадлежатъ напечатанный, который выписалъ мнѣ нижеслѣдующее письмо, подтверждающее впрямую единственную благодарности, оказываемую мнѣ моими пациентами.

„Chantenay, 30 августа 1910 г.
 Проту выслать мнѣ Ваше знаменитое средство противъ упорнаго выпаденія волосъ. Я нашелъ его настолько благоуспѣшнымъ, что рекомендовалъ его одному изъ моихъ друзей, который просилъ меня выписать ему лѣкарство.

Jallabe, Nantes—Chantenay“
 Говорится здѣсь о средствѣхъ г. Лемерля, извѣстнаго фармацевта изъ Paimboeuf, котораго издѣлія „Radioseve dr. Bousseau“ бальзамъ „Sebogene dr. Bousseau“ и „Tоріque sebogene dr. Bousseau“, носили характеръ действительно серьезныхъ и научныхъ, доставляютъ мнѣ каждый моментъ новое удовольствіе.

Вода „Radioseve dr. Bousseau“ дѣйствуетъ самымъ скорымъ и самымъ удивительнымъ образомъ на всѣхъ излѣченныхъ мнѣ средствъ для поддержанія и укрѣпленія волосъ. Но-я обращаю вниманіе—вода „Radioseve dr. Bousseau“ обѣщаетъ только то, что она даетъ можетъ: она всегда прекращаетъ выпаденіе волосъ, помогаетъ одлажке ихъ отращенію только тогда, когда отращеніе это возможно, когда волосы болѣны, но не когда они мертвы. Что касается бальзама „Sebogene dr. Bousseau“, то тотъ дѣйствуетъ чудесно въ случаяхъ аснѣ (ширы), воспаленной экземы, чесотки, лишая на подбородкѣ, т.-е. въ случаяхъ, въ которыхъ почти всѣ средства оказались недействительными. „Торіque sebogene dr. Bousseau“ дѣйствуетъ всегда съ хорошимъ результатомъ въ случаяхъ relas (упорнаго выпаденія волосъ) и то уже послѣ четырехъ или пятикратнаго употребленія.

Всякія свидѣнія можно получить въ Лабораторіи г. Lemerle въ Paimboeuf (Франція), или же у его представителей: Торговаго Дома Люкомбургъ и Бю, въ Варшавѣ, Журавля ул., 40.

Докторъ Vetaх.

Аптека А. Ковальскаго
 Варшава, Гравинная, 10,
 дѣлает **ОТЛИЧНЫЕ:**
ОТ прѣвнѣ ногъ, тѣла, запаха пота
ПОТА Судоринъ въ жѣстк. с ситкомъ, 80 и 45 к.
КАТАРА желудка, кишекъ, печени, половыхъ, язвы, ивоты,
КАШЛЯ Лепешки Руссiana, 60 к.
 астмы, одышки, охриплости,
 катара горла, бронх, легкихъ
 Гранулы Руссiana, 75 к.
БОЛИ годовы, зуб. Брассинон Руссiana, 80 и 40 к. Требуется бездѣтъ всѣхъ. Остерегайт. подражаній:
 5000 5-5 50 к. пересылка заказовъ ОТ 1 руб.

Крупнѣйшій оружейный складъ
Т-ва на пахѣ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
 Москва, Петровка, № 3.
ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ
 Требуется прейсъ-курантъ.

ТРЕБУЙТЕ САМЫЙ КРАСИВЫЙ ИЗЪ ВАЛЬСОВЪ
„LA MIDINETTE“ par Ourode
 цѣна 75 коп.; съ пересылкою 95 коп.
 Изданіе — собственности: Н. К. ПОЛИВАНОВА.
 МОСКВА, Коммерческій ящикъ № 540.

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
 работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ и во многихъ тысячахъ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Громаднымъ сбереженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ свою стоимость.
СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
 Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

ПОКУПАЮ КИТАЙСКІЙ НЕФРИТЬ,
 художественную бронзу, фарфоръ, а также японскія пуба (эфесы) и ориентальскіе вязанки, оружіе, сосуды и мнѣatory.
 С.-Петербургъ, Морская, 34.
АГАФОНЪ ФАБЕРЖЕ.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. „НАФТИНЪ“
 (Подсѣдную мазь)
 ЗАВ. ТОВАРИЩЕСТВА „НАФТА“, С.ПБ.
 Прод. во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ сельск.-хоз. склад. Россіи ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ Столовыя. **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣтная слабительн.). **Смирновская**—жельзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).
 За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
 въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
 - Тифлисѣ, Галасовск., № 8 и 10.
 - Харьковѣ, Екатерининская, 21.
 - Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
 - Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
 - Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.
 - Саратовѣ, уг. Шѣмекъ и Вольской, д. Германа.
 - Севастополѣ, Нахамовскій пр., д. Корсика.
 - Вильно, Ботаническая, № 1.
 - Пензѣ, Московская, д. Андреева.
 - Казани, Университетск., д. Смоленцева.
 - Екатеринбургѣ, уг. Карасуевскій и Рампильевскій, № 62.
 - Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.
 въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войдеховскаго.
 - Орлѣ, уг. Болховской и Гостиней, д. Голыгина.
 - Либавѣ, уг. Вольной и Еленинской, д. Гордина.
 - Тулѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
 - Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.
 - Петербургѣ, Невскій, 55.
 - Екатеринбургѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Братскихъ.
 - Баку, Телефонная, д. Арамуова.
 - Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
 - Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блинова.
 - Царицынѣ, уг. Екаторъ и Елизаветъ, д. Губанова.
 въ Лодзѣ, Дзѣльная, № 25.
 - Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифъ-Хаджи.
 - Ригѣ, Александровская, № 6.
 - Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
 - Ялтѣ, Набережная, д. Джалила.
 - Симферополѣ, Пушкинск., д. Шейндера.
 - Воронежѣ, б. Дворянская, д. Боневичъ, № 23.
 - Астрахани, Соборная ул., д. Рѣвниныхъ.
 - Твери, Трехъзвѣтная, д. Пирогова.
 - Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
 - Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейндера.
 - Старой Руссѣ, Управленіе водъ.
 - Липецкѣ, Управленіе водъ.
 - Кишеневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.
 Главнй складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курантъ безплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленію водъ.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренныя часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,
 работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
 Рекомендуетъ нижеслѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же выш. сорта. . . . . 15 и 18 р.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, диаметр 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же выш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Закрыт. черн. часы анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же выш. сорта. . . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 30.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выдань 23 июля 1911 г.

ПОЭТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширинныхъ строкахъ):
Передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Льва Алекс. Мейн“ кн. 5.

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заглаживать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

— РОСКОШНЫЯ ФРАНЦУЗСК. ОТКРЫТКИ —
писм. худож. работы, черн., цвѣтн., все сюжеты (не безразрѣз!) 25 шт. за кредитн. рубль. Пробная 10 коп. VILLE-LUMIERE, Pascal, 33, Paris. Парижъ. 35104

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

4# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Издание С. Я. ЖБОРЪ.

Москва, Садов.; Триумф., 16. Катал. безпл. 35111

Technikum Jmenau

Машиностроение и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шмидтъ.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14. Составяетъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведений (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей избѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гюльельми, Кашкина, Книдворта, Шабста, П. Рубинштейна, Черни и др. Каталоги высылаются безплатно.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ. ПОСЛѢДНЯЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА. ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ. ПЛАСТИКЪ. НАБРЮШНИКИ. ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ.

Литерный 45А прот. Бассейном
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицъ, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многія ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро вылѣчивается это при употребленіи Угрина. УГРИНъ вездѣ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8. 35116

РИДЕЛЯ

ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая — ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ.

РУБЛИ

ПО ПОЛТИННИКУ.
ПЛАЧЪ ОБЪЯВИТЕЛЯ.

Казалось бы, на такое объявленіе должна была отозваться половина Россіи. Въдѣ не менѣе полъ-Россіи нуждается въ рубляхъ да еще въ такихъ дешевыхъ. А въ дѣйствительности, одни пройдутъ мимо съ улыбкой, другіе своимъ глазамъ не поверятъ, третьи просто не обратятъ вниманія, или скажутъ: „успѣете послѣ“, и въ результатѣ денежные рубль останутся безъ движенія. Такова участь объявленія, и моего въ томъ числѣ. Ужъ скоро годъ, какъ я объявляю, что совершенно безплатно высылаю книгу: „Какъ оздоровить желудокъ“ каждому, сообщившему мнѣ свой адресъ. Не прошу ни марокъ, ни денегъ и, следовательно, не даю никакого повода меня въ чемъ-либо заподозрѣть, а все-таки не прочли моей книги всѣ, страдающіе запорами, катаррами разными, геморроемъ или просто чувствующіе иногда жажду, тошноту или вздутіе газамъ. Въдѣ страдають желудкомъ чуть не 80%. Я увѣренъ, что у Васъ, читающаго эти строки, тоже не совѣмъ важно варить желудокъ, — отчего же вы не знакомитесь съ моей книгой? Но откладываете этого вопроса со дня на день. Отъ бездѣйствія Вашего желудокъ не улучшится, а когда вы прочтаете мою книгу, вы будете знать, что Вамъ нужно дѣлать. Не забывайте, что оздоровленіе желудка улучшаетъ настроеніе и общее состояніе организма, а потому напишите мнѣ сегодня же и я немедленно вышлю вамъ свою книгу.

Мой адресъ: Д-ръ Мед. Антонъ МЕЙЕРЪ. Химич. Лабор. С.-Петербургъ, 2-й Екатеринбургскій каналъ, 29—17.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлки и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL

Болезни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болезни печени и желчного пузыря.
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИНъ всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИНъ безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8. При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшенная парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

La Corrida

PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ТРИ КОПѢЙКИ.

Хотите Вы нестратить эту маленькую сумму, что бы спасти отъ пьянства Вашего мужа, отца брата или друга? Пьянство и запой **МОЖНО** излѣчить. Они излѣчиваются каждый день. Хотите ли Вы въ этомъ убѣдиться? Алкоголикъ самъ безсиленъ, его нервы, его воля разслаблены спиртнымъ ядомъ, но Вы можете помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.** Это будетъ стоить Вамъ только 3 копѣйки на покупку открытки, которую пришлите намъ и Вы получите драгоценную книгу „Борьба съ пьянствомъ“. Мы отпечатали **200,000** книгъ для бесплатной рассылки. Эти книги внесутъ свѣтъ и надежду въ сердце каждого прочитавшаго ихъ. Прочтите сами и дайте прочесть нуждающемуся. Пошлите намъ открытку сегодня же Ш. Ласлей С.-Петербургъ Екатеринбург. к., 12. Отд. № 3/3

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

КНИГИ О СТЕНОГРАФИИ. И. О. МОГИЛЕВСКИЙ, 4-3 г. ОДЕССА, Арнаутская, д. № 11. 35019

ГИТАРА

ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуются бесплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшает. Условія въ высшемъ безплатно. (1)

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новоградская, 9—12.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.**

PERTONATE de FER ROBIN

Желѣзистый Перптонатъ Робинъ'а

Постоящая желѣзистая соль, легко приемлемая приготавливаемая г. РОБЭНЪ

ЖЕЛѢЗО РОБЭНЪ'а дѣйствуетъ успешно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Вызываетъ питаніе и никогда не причиняетъ запора

Средство это не имѣетъ никакого вкуса Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель въ время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.

Каждый флаконъ хватить на 3 недѣли или мѣсяць. **Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.** Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБЭНЪ**. Избѣгайте поддѣлокъ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.

«Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущение; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.

Г. РЕСТРЕПО.

«Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».

Подписалъ: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: **Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.**

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ - Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. — В. Шаскольскій, Невскій, 27. — В. Бюдоръ, Кузнецкий пер., д. 1—2. Торговый домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

РУЖЬЯ

новѣйшихъ моделей **Лейднера** специально креированныхъ для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и тройники, предлагаетъ оружейный заводъ

И. НОВОТНЫЙ - Прага Чешская, Австрія. Требуйте проспекты на русско-чешскомъ языкѣ. (19)

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Звать удивительныя волшебныя свойства въ некоторыхъ травахъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Звать магическія секреты любви? Звать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но лѣвямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и бѣлой магии. Но сдѣлавъ съ обыкновен. книжк. фокусъ, претлажемъ подѣ такимъ же назван. Цена съ перес. и влож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: **СПБургъ, (5) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 3417

Братья ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.

ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯЛА. ЗАНАВѢСИ.

Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

Н. Феттеръ и Е. Тухель. Москва, Театральн. проездъ, домъ Блохиной. Иллюстрированный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

КАКЪ ЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ Пневматическіе биндажи безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическіе биндажи безъ пружинъ А. КЛАВЕРИ изъ Парижа. Легкіи, гибкіи, непроницаемы для воды и пота, легко прилпемлю въ время сна, биндажи А. КЛАВЕРИ единственныи, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія. Болѣе милліона больныхъ прилпмили биндажи А. КЛАВЕРИ съ блестящимъ результатомъ. Или исключительно пользуются во французской арміи и флотѣ, среди высшихъ администраціи чиновъ и различныхъ слоевъ общества. Они преимущественно рекомендуются врачами - специалистами, какъ самое совершенное средство для лѣченія грыжи и сопутствующихъ ей заболѣваній брюшной полости. Онъ одобренъ Парижскимъ Хирургическимъ Обществомъ, представленъ во Французскую Медицинскую Академію и патентованъ во Франціи и за границей. Это единственныи биндажи, который позволяетъ, ничуть не стѣсняя, заниматься, какъ всякимъ спортомъ, такъ и самой тяжелой работой. Всѣмъ лицамъ, страдающимъ вслѣдствіе опаснаго давленія биндажа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, постановленіе и способъ прилпменія пневматическихъ биндажей безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопеечныя марки.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ, страдающихъ растяженіемъ желудка, ощущеніемъ живота, блуждающей почкой, болями кишекъ, расширеніемъ или слабостью пахового кольца, послѣдствіями операций, ожирѣніемъ, выпадѣніемъ матки и проч. женскими болѣзнями, рекомендуются знаменитые пояса и корсеты „МАЙО“ доктора Кларансъ.

Для каждаго отдѣльнаго случая имѣется специальная модель. Прейсъ-курантъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

А. КЛАВЕРИ, Москва, Петровка, 8, отд. 420. Фирма другихъ отд. въ Россіи не имѣетъ.

XLIII г.

№ 30

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб.

Цѣна этого №—15 к., съ порос. 20 к.

г. XLIII

1911

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочинений Л. А. Мея“ кн. 5.

Прологъ романа.

Повѣсть

П. Боборыкина.

(Продолженіе).

XXI.

Ирина Петровна Чернухина вернулась домой очень возбужденная.

Сейчасъ въ одномъ дворянскомъ домѣ ее спросили:

— Что за скандалъ вышелъ за ужиномъ въ ресторанѣ, гдѣ отличилась ваша belle-soeur?

А она ровно ничего не знала.

Вотъ ужъ вторая недѣля идетъ, какъ ея мужъ въ Петербургѣ. Онъ хотѣлъ быть на цѣлыхъ три дня, но она ждетъ его только завтра, въ воскресенье, съ курьерскимъ.

Ей рассказали, что не дальше, какъ третьяго-дня, за большимъ ужиномъ въ ресторанѣ, послѣ балета, ея belle-soeur заспорила съ другой дамой изъ того же „фонда“ и наговорила ей того, что та должна была сейчасъ же уѣхать; а мужъ ея будто бы прислалъ вызовъ мужу ея belle-soeur.

И рассказчица намекнула, что мотивъ этого „escandale“ — соперничество. Агнія Ефремовна приревновала къ той дамѣ какого-то господина, который въ этотъ сезонъ „fait la pluie et le beau temps“ въ этихъ сферахъ.

— Водениковъ? — подсказала Ирина Петровна.

— Кажется, что-то въ этомъ родѣ.

Ей, въ сущности, нѣтъ дѣла до „faits et gestes“ своей belle-soeur; но все-таки тутъ замѣшана родная сестра ея мужа.

Разъ она изъ титулованной барышни превратилась въ „ея степенство“, какъ подшучиваютъ

Ф. Шпехтъ. Паукъ-гигантъ.

дамы дворянского круга, — нельзя уже чувствовать полного пренебрежения къ такимъ „инцидентамъ“.

Но что же тутъ дѣлать?

Если дѣйствительно дойдетъ до дуэли — она вмѣшиваться не можетъ. Будь здѣсь мужъ, онъ — съ его тактомъ и умомъ — сумѣлъ бы все уладить.

Но онъ пріѣдетъ только въ воскресенье. Телефонировать ему въ Петербургъ сейчасъ же — только зря смущать его.

А можетъ-быть, эта дуэль состоится еще раньше... Что если сегодня?

Она не успѣла еще зайти посмотрѣть на своихъ мальчиковъ, какъ ее позвали къ телефону.

Этотъ постоянный трескъ и гудѣнье она терпѣть не можетъ и считаетъ совершенно неприличнымъ беспокоить знакомыхъ, какъ это дѣлаютъ всѣ, особенно молодые дамочки.

Онѣ цѣлыми часами болтаютъ со своими пріятельницами и ухаживателями.

У нихъ въ домѣ только одинъ телефонъ — въ кабинетѣ хозяина. Мужъ предлагалъ ей нѣсколько разъ поставить аппаратъ и на ея письменномъ столѣ, но она не соглашалась.

Голосъ она не сразу узнала: спрашивалъ мужчина — въ Москвѣ ли Максимъ Ефремовичъ.

Она отвѣтила:

— Нѣтъ... Онъ вернется только въ это воскресенье.

— Это вы, Ирина Петровна? — спрашиваютъ ее сейчасъ же.

И тутъ она узнала голосъ Воденикова.

Ее даже ударило въ краску.

Ей очень захотѣлось узнать о той исторіи, которая, какъ говорятъ, разыгралась изъ-за него.

Но ея корректность сдержала ее. Она позволила себѣ только сказать ему, что мужъ пріѣдетъ черезъ три дня, и что она передастъ ему о его желаніи говорить съ нимъ. Если нужно, она можетъ телефонировать ему и въ Петербургъ.

Но женское чувство все-таки взяло верхъ, и она успѣла спросить его:

— Вы давно видѣли Агнію Ефремовну?

Водениковъ отвѣтилъ какимъ-то страннымъ звукомъ:

— На той недѣлѣ.

Дальше разспрашивать она не хотѣла. Но ея возбужденіе не пропадало, и она пошла въ дѣтскую.

Это было ея лучшее средство придти въ норму.

Она еще сидѣла съ мальчиками и слушала, какъ младшій что-то такое лепечетъ ей изъ той сказки, какую имъ рассказала ихъ гувернантка, какъ горничная доложила, что пріѣхала Агнія Ефремовна.

Это было неспроста! Значитъ, что-нибудь да есть вѣрнаго въ томъ, что ей рассказывали.

Агнія уже сидѣла въ угловой.

Она была въ черномъ, въ такой глубокой шляпѣ въ видѣ опрокинутого горшка, что нельзя было видѣть всей верхней половины лица.

— Макса нѣтъ въ Москвѣ?

Это были ея первыя слова.

Она пожала ея руку и опять сейчасъ же сѣла.

— А вамъ его остро нужно?

Ирина Петровна остановила на ней замедленный взглядъ. Агнія не смотрѣла на нее въ эту минуту. Она что-то соображала. Въ лицѣ были блѣдность и тревога:

— Видите ли... тутъ вышло нѣчто...

— Миѣ говорили, — остановила ее Ирина Петровна. — Вашъ мужъ долженъ драться съ кѣмъ-то... И причина дуэли...

— Причина! Причина! — вспыхнула Агнія, быстро встала и отошла къ окну. — Все это гадкія сплетни!

— А если ничего не было, тѣмъ лучше.

— Что же такое вамъ насплетничали?

Она опять присѣла на диванъ и очень близко.

— Расскажите... вы. Я ничего опредѣленнаго не знаю... Но что-нибудь да есть.

— Что есть — это мое дѣло. Я и отвѣтственная.

— Но если тутъ дуэль... вѣдь не вы же будете стрѣляться.

— Почему нѣтъ? Это дѣло между мной и той, кто меня задѣла... а я не изъ такихъ, кто позволяетъ безнаказанно наступить себѣ на ногу.

— Полноте... Агнія... — Ирина Петровна протянула ей руку. — Что же, вы хотите подражать парижскимъ модницамъ? Я помню... была на выставкѣ одна картина: двѣ парижанки дерутся на флѣреткахъ, въ огромныхъ шляпахъ и голыя до пояса. Но это и тамъ дѣлается только между актрисами... или просто между горизонталками.

Она поглядѣла на свою belle-soeur съ усмѣшкой доброй родственницы, которая хочетъ сдѣлать ей мягкое внушеніе.

— А по-вашему, Ирина Петровна, дамѣ изъ общества непозволительно самой себя защищать? Вѣдь мужчины же дерутся на дуэли!..

— Если вы такая сюффражетка, что добиваетесь и въ этомъ мужскихъ правъ... тогда другой вопросъ. Но тутъ не одна вы en cause.

— А кто же?

— Во-первыхъ, мужъ вашъ. Вы и его не должны бы допускать до дуэли. А во-вторыхъ, вашъ братъ. Вы вѣдь почему-нибудь да хотите видѣть Макса? Вы изъ одной съ нимъ семьи. Съ какой же стати дѣлать изъ его имени, а стало — и вашего дѣвичьяго имени — тему для скандальной хроники города?

— Вотъ что! Я должна, стало-быть, спрашивать указаній отъ него, какъ главы моей фамиліи? Ха-ха! Это слишкомъ по-дворянски, Ирина Петровна.

— Можетъ-быть.

Обѣ уже стояли одна противъ другой. У Агніи по щекамъ пошли пятна. Ирина Петровна замѣтно поблѣднѣла, и голосъ ея началъ вибрировать:

— Пожалуйте немножко себя. Я вамъ говорю это не какъ жена вашего старшаго брата, а просто какъ женщина. Не афишируйте себя... не позволяйте болтать по городу, что тутъ замѣшанъ... любовный мотивъ. Къ чему? У васъ вѣдь только голова колобродитъ, а не темпераментъ... сколько я васъ понимаю.

Агнія отошла уже къ двери, съ такимъ жестомъ, что Ирина Петровна перебила себя и спросила:

— Угодно, чтобы я вызвала Макса?

— Нѣтъ! Благодарю васъ. Справимся и одни! До свиданія.

И, не подавая руки, убѣжала.

XXII.

По красному ковру мраморной лѣстницы Благороднаго Собранія Водениковъ всходилъ медленно, не поднимая головы.

Онъ былъ одѣтъ по-бальному, во фракѣ съ бѣлымъ галстуккомъ. Въ послѣдніе дни онъ замѣтно похудѣлъ. Глаза углубились; но взглядъ ихъ отъ этого сдѣлался красивѣе.

Сегодняшній концертъ привлекъ его программой. Шла исключительно музыка одного изъ новыхъ здѣшнихъ композиторовъ.

Давно онъ интересовалъ его; но ему не приводилось ни въ Москвѣ ни за границей видать его. О его личности, натурѣ, тонѣ, даже интимныхъ исторіяхъ онъ довольно много слышалъ.

У него было взято мѣсто въ самыхъ первыхъ рядахъ кресель; но ему не хотѣлось туда, гдѣ навѣрно онъ увидитъ знакомыхъ изъ „династій“.

Вѣроятно, и ту, кого онъ менѣе всего хотѣлъ бы встрѣтить сегодня.

То, о чемъ въ домѣ Чернухиныхъ вышело такой родственныи разговоръ, уже не первый день беспокоитъ его.

У него явилась даже мысль уѣхать отсюда.

Но онъ нашель это слишкомъ малодушнымъ. Точно онъ бѣжитъ отъ огласки.

Самъ онъ ни въ чемъ прямо замѣшанъ не былъ.

Агнія Ефремовна, въ его присутствіи, за ужиномъ, наговорила дерзостей другой московской франтихѣ. Но изъ-за него ли?

Онъ признать этого не можетъ. Правда, онъ сидѣлъ рядомъ съ той „pchtteuse“ и былъ съ нею разговорчивъ.

Вотъ и все!

Кумушки болтаютъ теперь о бѣшеной вспышкѣ ревности. Но приревновать не было никакой серьезной причины. Былъ только вѣшній поводъ къ бѣшеной вспышкѣ для такой натуры, какъ она. Какъ стерпѣть — когда ея мужчина былъ приглашенъ ею на ужинъ, и чтобы другая вызвала въ немъ интересъ!

Дѣло о дуэли вышло между мужьями, а онъ остался въ сторонѣ. Но все-таки вышло нѣчто глупое.

Мужъ Агніи надулся, хотя и не позволилъ себѣ ничего такого,

изъ-за чего былъ бы поводъ прекратить свои посѣщенія въ домъ Сусальцевыхъ.

Да его и не тянуло. Агнія два раза принималась вызывать его на разговоръ по телефону. Она просила его „убѣдительно“ повидаться съ нею, гдѣ ему угодно.

Онъ далъ ей сначала уклончивый отвѣтъ, которымъ она обидѣлась; но не прошло и сутокъ, какъ опять рано утромъ затребовала его къ телефону.

На его вопросъ: когда ей будетъ удобнѣе принять его, Агнія отвѣтила, что ей надо видѣться съ нимъ не у нея.

— Вы понимаете, почему? — вскрикнула она.

— Нѣтъ, совсѣмъ не понимаю, — отвѣтилъ онъ шутливо.

— А! Вы не понимаете! Проходите.

Если бы онъ поѣхалъ въ домъ Сусальцевыхъ, то не для нея, а для Анны.

Теперь, съ этой глупой исторіей, онъ лишится, пожалуй, возможности хоть изрѣдка встрѣчаться съ нею.

„Но почему же? — спрашивалъ онъ себя еще сегодня утромъ. — Развѣ она не свободная дѣвушка? Развѣ она не имѣетъ права и возможности видаться съ кѣмъ ей угодно?“

Да, но прѣхать съ визитомъ прямо къ ней, это значитъ навратиться на Агнію.

Просить у нея *tendez-vous* въ театрѣ вотъ въ такомъ концертѣ, это — придавать ихъ сближенію характеръ пошлаго ухаживанья.

Но бѣжать изъ Москвы — это прежде всего лишиться совсѣмъ возможности видѣть ее. А для него это было бы очень-очень большимъ лишеніемъ. Эта дѣвушка точно совсѣмъ заново освѣтила передъ нимъ все, чтѣ онъ еще можетъ найти въ жизни.

Не желая попадать въ первые ряды, онъ прѣхалъ нарочно пораньше, чтобы сѣсть въ одну изъ боковыхъ залъ, гдѣ нумерованныя мѣста.

Онъ нашелъ очень удобное кресло, въ углу, сбоку отъ проходной арки, и сталъ спокойно ждать. Публика, гдѣ преобладала молодежь, быстро приливалась. Въ ней навѣрное нѣтъ его знакомыхъ.

И онъ искренно пожалѣлъ объ этомъ.

Сколько разъ, возвращаясь сюда, онъ хотѣлъ приблизиться къ молодежи, присмотрѣться ко всему, чѣмъ она живетъ. Цѣлое движеніе — и до 1905 года и послѣ этой даты — уже прошло, а онъ оставался только дальнимъ зрителемъ и самъ, на основаніи своихъ наблюдений, знакомствъ и прямого участія, не можетъ до сихъ поръ вѣрно опредѣлить, почему то, чтѣ охватило массу какихъ-нибудь четыре года назадъ, теперь точно совсѣмъ замерло!

И такъ ли все безнадежно растеряло свои порывы и упованія, какъ объ этомъ всюду говорятъ?

Онъ раздумался, сидѣ все въ томъ же углу, и когда поднялъ голову и взглянулъ черезъ проходъ въ слѣдующую залу — быстро вскочилъ и подался туда.

Въ нѣсколькихъ шагахъ онъ увидѣлъ Анну съ еще какими-то молоденькими дѣвучками. Она оживленно разговаривала съ ними и его сразу не замѣтила.

Онъ внутренно ахнулъ — такая она была свѣтлая и плѣнительная въ розовомъ платьѣ, съ легкой въ пышной прическѣ.

— Анна Тимофеевна! Какъ я счастливъ!

— Ахъ, и вы здѣсь?!

Она вся зардѣлась, протягивая ему руку.

Одна изъ ея подругъ кинула ей:

— Аня... мы бѣжимъ... А то мѣста всѣ займутъ.

И всѣ три скрылись.

— Если бы я только зналъ, что встрѣчу васъ здѣсь, — заговорилъ онъ, не выпуская ея руки.

— Очень ужъ захотѣлось послушать вещи, — и она назвала имя композитора. — А вы, Николай Саввичъ, любите музыку?

— Развѣ это на меня непохоже? — игриво спросилъ онъ.

Анна быстро вскинула на него свои черныя рѣсницы и тихо проговорила:

— Напротивъ.

— И я вдвойнѣ буду обязанъ его музыкѣ.

Ему сдѣлалось вдругъ немного совѣстно, что онъ хотѣлъ закончить фразу банальной любезностью.

Другимъ тономъ онъ сказалъ ей, сдерживая свое волненіе:

— Я рискую, Анна Тимофеевна, совсѣмъ не видать васъ... и мнѣ это было бы очень большимъ лишеніемъ.

Фраза вышла „казенной“, но она прозвучала искренно, и Анна это почувствовала:

— Почему же?

Но она сейчасъ же подумала, что вѣдь это такъ, что теперь онъ и къ Агніи, пожалуй, не будетъ ѣздить.

До нея тоже — но не дома, а со стороны — дошли разговоры о какой-то „исторіи“, которая можетъ кончиться дуэлью, и то, что замѣшанъ тутъ Воденниковъ.

Сначала она испугалась и хотѣла даже прямо узнать все отъ него, написать или попросить Мотеньку заѣхать къ нему. Но это показалось ей слишкомъ „назойливымъ“.

Вотъ онъ стоитъ передъ нею, такой статный, съ яснымъ лицомъ, изящный, немного, правда, блѣдный.

Почему же ей не сдѣлать хоть самаго маленькаго вопроса?

— Николай Саввичъ, — заговорила она, двигаясь рядомъ съ нимъ къ его углу: — простите... но я прошу васъ отвѣтить мнѣ однимъ словомъ: да или нѣтъ.

— Ахъ, Боже мой! Все, чтѣ вамъ угодно!

— Вѣдь вы... ничѣмъ не замѣшаны... въ какой-то исторіи... вы знаете... насчетъ моей *belle-sœur*?

И она смущенно опустила голову.

— Нѣтъ.

— И вамъ ничего не предстоитъ... неприятнаго?

Тутъ она подняла на него глаза.

— Ничего! Увѣрю васъ!

— Спасибо.

Ея рукопожатіе было трепетно.

Раздался звонокъ.

— Я бѣгу... къ моимъ подругамъ.

— А въ антрактъ? Развѣ мы не увидимся?

— Приду, приду!

XXIII.

Онъ прослушалъ два большихъ нумера, но не могъ отдаться теченію музыкальныхъ мыслей, не примѣшивая къ этому лично своего, того „состоянія души“, какое навѣяло на него внезапное появленіе этой обаятельной дѣвочки.

Ея образъ стоялъ передъ нимъ и то и дѣло сливался съ колебаніями мелодій и настраивалъ его такъ небывало молодо. Онъ уже забылъ, когда онъ *такъ* переживалъ музыку.

Значитъ, настоящая жизнь чувства уже давно замерла въ немъ?

И такъ его потянуло совсѣмъ вонъ изъ его теперешней сухой и равнодушной жизни.

Чего еще ждать, на что надѣяться, зачѣмъ переѣзжать изъ одной части свѣта въ другую, когда тутъ, дома, можно вернуться къ чему-то глубоко-чистому, свѣтлому, истинно сердечному?..

Но только не въ той Москвѣ, гдѣ мечутся „сверхъ-решительные“, какъ Агнія; а около такого вотъ существа, какъ эта простая курсистка, эта „зубрилка“ — какъ и она сама себя называетъ, умно повторяя прозвище, данное ненавистной ей золовкой, этой „бронированной“ Агніей, какъ ее кто-то на-дняхъ назвалъ при немъ въ мужской компаніи.

Начался антрактъ. Онъ сейчасъ же всталъ и подошелъ къ проходу, чтобы какъ-нибудь не пропустить кого въ розовомъ.

Вонъ она показалась, еще далеко, въ слѣдующей залѣ, куда ведетъ лѣстница съ хоръ.

И, кажется, одна? Нѣтъ, рядомъ идетъ кто-то. Это его покорибило. Но вотъ та барыня къ кому-то подошла и замѣшалась въ медленно двигающейся толпѣ.

Анна Тимофеевна идетъ дальше, сюда, къ нему.

Ему стало сразу такъ весело, и онъ готовъ былъ броситься къ ней навстрѣчу.

— Анна Тимофеевна! — тихо окликнулъ онъ ее, подходя сбоку къ встрѣчной колоннѣ гуляющей публики.

И вотъ они опять въ уголкѣ, сидятъ рядомъ. Стулья опустѣли. Подъ гулъ разговоровъ имъ такъ удобно будетъ побесѣдовать.

Румянецъ ея щекъ спалъ; въ глазахъ явилось что-то новое.

— Меня эта музыка почти разстроила, — заговорила Анна и немного сдвинула брови.

— Почему же?

— Видите... это все очень глубоко... но моей душѣ мало го-

**ПЕРВАЯ
ВЫСТАВКА КАРТИНЪ
товарищества
„НЕЗАВИСИМЫХЪ”**

И. Грабовскій. Разгрузка парохода. (Одесса).

А. Вахрамѣевъ. Вотчина Господина Великаго Новгорода.

Н. Пировъ. Въ бѣлую ночь.

А. Вахрамьевъ. Рисунокъ.

А. Афанасьевъ. „У приказныхъ воротъ собирался народъ густо“
(Иллюстрація къ стихотворенію гр. Алексѣя Толстого).

Л. Овсянниковъ. Мать и дитя.

П. Добрынинъ. Колокола церкви Златоуста въ Вологдѣ.

М. Демьяновъ. На лонѣ природы.

Н. Фешинъ. Портретъ кисты.

ворить. Что-то большое... ужасно тревожное. И мелодии никак не схватить...

— Нынѣшнее... субъективное... Прорывъ... куда-то, по ту сторону видимого міра.

— Можеть-быть... Я не считаю себя музыкальной натурой. Но вотъ у Вагнера многое меня уноситъ... ширь... сила... хотя и чуждо все это сказочное. А тутъ выходитъ такъ, точно будто то, чему учишься, къ чему стремишься, что настоящая правда—все это вздоръ и прахъ... а высшее блаженство такіе вотъ—какъ вы говорите—прорывы. Куда? Въ ничто или въ небо?

Она тихо засмѣялась. Ея голосъ, слова, искренность и простота этого внезапнаго изліянія глубоко трогали его.

Но когда онъ опять услышитъ ее, когда будетъ сидѣть рядомъ, какъ бы съ глазу на глазъ?

Даже въ груди у него сжалось.

Многое могъ бы онъ сказать ей въ отвѣтъ. Но все это неважно. Самое главное—знать сейчасъ же: какъ ему ее чаще видѣть и гдѣ, долго ли останется она здѣсь, куда ѣдетъ послѣ окончанія курса?

— Анна Тимофеевна... простите, что я перебую васъ. Но время дорого... вотъ черезъ десять минутъ вы уйдете. А когда я васъ снова увижу?..

Анна опустила немного голову и не тотчасъ же отвѣтила:

— Я, право, не знаю, Николай Саввичъ. Миѣ и самой такъ бы хотѣлось продолжать наше знакомство...

„Ахъ, зачѣмъ она такъ?—волновался онъ.—И зачѣмъ я иначе не заговорилъ съ нею?“

— Вы меня очень успокоили... насчетъ себя. Какъ хорошо, что ничего для васъ непріятнаго не будетъ.

„И это не то“,—продолжалъ онъ волноваться.

— Зачѣмъ все обо мнѣ!—остановилъ онъ.—Вы видите... намъ нельзя уже быть иначе, какъ близкими друзьями. Скажите миѣ прямо, вамъ тяжело оставаться въ домѣ брата?

— Да, тяжело.

— Почему же вы не уйдете?

Какъ отвѣтить на этотъ простой вопросъ, не хитря?

Она бы, быть-можетъ, сейчасъ же ушла, если бъ не боялась того, о чемъ догадывается и Мотя—свободы видѣться съ нимъ когда и гдѣ угодно.

И вдругъ какъ онъ объ этомъ догадается?..

Какой стыдъ!

Она чувствуетъ, что краска вотъ-вотъ зальетъ ея щеки. Въ ухахъ и въ вискахъ у нея пульсація.

Лгать она не хочетъ. Да и боится ли она именно этого?

Еще вопросъ!

— Скажите, — голосъ его сразу спалъ: — вамъ стѣснительно было бы имѣть меня своимъ гостемъ?

Тутъ только она повернула къ нему голову и, чуть-чуть сдвинувъ брови, сказала смѣлѣе, чѣмъ она сама думала:

— Да и вамъ, Николай Саввичъ, теперь было бы это стѣснительно... Въдѣ да?

И глаза ея раскрылись совсѣмъ. Взглядъ ясный, немного испытующій.

„Точно взглядъ сфинкса!“—пронеслось въ его головѣ.

— Да, это правда. — съ нѣкоторымъ усиліемъ выговорилъ онъ.—Я бы хотѣлъ очутиться внѣ этой московской обстановки...

— Какъ же быть?

Вопросъ звучалъ совсѣмъ просто.

Но подъ нимъ крылся другой:

„Вѣдь не бывать же миѣ у васъ... въ отельномъ номерѣ или попадать въ кабинетъ ресторана?“

— Я не смѣю, Анна Тимофеевна, давать вамъ совѣты. Но на вашемъ мѣстѣ... я бы оставилъ чертоги Агнии Ефремовны.

„Она ему противна!“ — промелькнуло у нея въ головѣ, и въ груди точно что-то защекотало.

— Можеть... такъ и будетъ. Во всякомъ случаѣ все это — я люблю толстовское слово—образуется. Станетъ миѣ—по-просту говоря — немоготу... я могу отложить экзамены.

— И уѣхать въ Германію?—радостно подсказалъ онъ.

— Да. Экзамены не уйдутъ въ концѣ концовъ, и у нѣмцевъ весенній семестръ начинается рано.

— Вотъ это прекрасно!

Онъ протянулъ ей обѣ руки, весь радостный, и, не будь это въ такомъ многолудии, онъ расцѣловалъ бы ее обѣ руки.

„Она ему противна“, — еще разъ повторила Анна про себя. И ей какъ-то сразу стало все казаться проще.

Разумѣется, все образуется... Никто не можетъ ее заставить распоряжаться собою не такъ, какъ она хочетъ.

Ливрейный лакей давно уже звонилъ, обходя залы. Она тутъ только услышала этотъ звонокъ; но не торопилась бѣжать опять на хоры.

XXIV.

Автомобиль несся раннимъ утромъ къ Николаевскому вокзалу. Погода была хмурая, съ изморозью.

Ирина Петровна сѣвшила встрѣтить мужа. Она знала, что онъ этого не любитъ; но ей со вчерашняго дня не сидѣлось дома, а дорогой назадъ она успѣетъ рассказать ему про исторію Агнии. Лучше даже, чѣмъ дома.

По телефону она не хотѣла его беспокоить и отрывать отъ тамошняго дѣла.

Теперь ихъ совмѣстная жизнь, какъ никакъ, пойдетъ по другому руслу. Устраиваться совсѣмъ въ Петербургъ — ей бы не хотѣлось. Она незаметно полюбила Москву, создала себѣ свой „home“, гдѣ ей все менѣе и менѣе мѣшаютъ связи съ ея сословнымъ кругомъ, съ родными и знакомыми Сивцева Вражка и Старо-Коновенной, какъ до сихъ поръ выражаются, когда говорятъ о старо-дворянскомъ обществѣ.

Въ Петербургъ, если жить, какъ слѣдуетъ, домомъ, не уйдешь отъ знакомыхъ свѣтской, придворной и крупно-чиновничьей сферъ.

Вѣдь ея Максъ теперь членъ Высшей палаты. Его коллеги все сановники: бывшіе министры, послы, генераль-адъютанты или титулованные бары изъ предводителей и всѣ — съ придворнымъ званіемъ.

Нельзя будетъ ей не возобновить свои фамильныя связи. Положимъ, тамъ совсѣмъ ступается, что она жена купца. Но ей-то самой придется обезцвѣтить себя.

Да, обезцвѣтить!

Такихъ барынь—сотни въ Петербургѣ. А въ Москвѣ она, быть-можетъ, единственная въ своемъ родѣ. И ей будетъ совсѣмъ не такъ житься. Да и самъ Максимъ Ефремовичъ затеряется тамъ среди такихъ же, какъ онъ, „нихъ степенствъ“, выбранныхъ въ обѣ палаты.

Обо всемъ этомъ она и раздумалась, когда моторъ несъ ее къ станціи.

На перронѣ было сыро и вѣтрено; но она все-таки выждала тамъ поѣзда.

Максимъ Ефремовичъ, когда сошелъ съ подножки вагона, покачалъ головой, и первая его слова были:

— Зачѣмъ это, милая?..

И тотчасъ же онъ спросилъ:

— Развѣ дома не все благополучно?

— Нѣтъ... такъ захотѣлось...

Обнимая его, Ирина Петровна быстро оглянула его, точно желая подмѣтить въ его видѣ что-нибудь новое.

И ей показалось, что это Максъ и не Максъ. Въ тихой усмѣшкѣ есть что-то какъ будто новое. Онъ, разумѣется, неспособенъ чваниться тѣмъ, *кто* онъ теперь; но его лицо и тонъ точно говорятъ, что онъ не считаетъ себя „ни въ какомъ разѣ“ менѣе достойнымъ занимать это положеніе, чѣмъ кто-либо изъ самыхъ чиновныхъ и сановныхъ членовъ „по назначенію“.

И это ей очень понравилось. Но она сейчасъ же, какъ только они сѣли въ автомобиль, заглянувъ ему въ глаза, сказала:

— Чтѣ же, Максъ, неужели надо будетъ намъ всѣмъ домомъ перебираться въ Петербургъ?

— А тебѣ это не улыбается?

— Нѣтъ.

— Да и миѣ также... Сдается миѣ уже и теперь, что путнаго изъ такой службы выйдетъ мало. Посмотримъ! А пока—до конца сессіи—поживемъ, какъ придется. Больше мѣсяца я безъ тебя и нашей дѣтвора врядъ ли выдержу. Ты поступишься тѣмъ, къ чему привыкла здѣсь. Я уже присмотрѣлъ хорошую квартиру со всѣмъ устройствомъ... до мая. А тамъ увидимъ!

И въ его словахъ она какъ бы чувствовала еще вотъ чтѣ:

„Ты тамъ будешь видѣть своего мужа не простымъ обывате-

лемъ, а членомъ „Верхней палаты“, и сама убѣдишься въ томъ, что, будь онъ почестололюбивѣе—и онъ бы могъ попасть въ государственные люди“.

Ее немножко колыхнуло; но тотчасъ же совѣтъ другое чувство разлилось по ней; она обняла и поцѣловала его.

— А теперь,—вотъ какую кашу заварила, Максъ, Агнія.

И она, какъ всегда, очень точно и обстоятельно передала ему исторію.

— Неужели дуэль будетъ?

— Я дальше ничего не знаю. Агнія такъ повела себя со мною, что отбила всякую охоту вмѣшиваться. Я оставляла это до тебя, Максъ.

— Этакая она!—вырвалось у него съ жестомъ.

— Ея мнѣ совѣтъ не жалъ.

— И мнѣ также, хотя она и родная мнѣ сестра. А муженекъ ея—безъ царя въ головѣ, совѣтъ не въ свою милую сестрицу.

— Тебѣ, Максъ, надо все это уладить.

— Если бы дѣло было такое рѣзкое, такъ дуэль успѣла бы ужъ состояться.

— Ты понимаешь... она твоя сестра. Ты теперь занимаешь такой постъ...

Онъ остановилъ ее взглядомъ:

— Полно, Ирина, это на тебя мало похоже. Я знаю себя, свою честь, свое личное поведеніе. А за дурость моей сестрицы я не отвѣтчикъ. Съ мужемъ я поговорю, если нужно, и съ тѣмъ, съ кѣмъ дошло до перебранки изъ-за своихъ дрожайшихъ полевинъ,—но и только.

Помолчавъ, онъ прибавилъ:

— Надо бы сестрицу мою генерально проучить; да она изъ такихъ, которыхъ одна могилка исправить. И это въ ней знаешь что?

— Безумное тщеславіе!

— Да корень-то какой? Самодурство! Своего рода Китъ Китычъ!

Она бы могла такъ подумать; но не сказала бы, не желая его задѣть.

„Какой онъ у меня умница!“—воскликнула она про себя и потрепала его по плечу.

— Ты думаешь, Ирина, — продолжалъ онъ въ томъ же тонѣ: — я мало съ собой борюсь, даже до настоящаго момента. Дать бы себѣ поблажку—и я бы довелъ себя, быть-можетъ, до такихъ же фасоновъ, какъ Агнія. Это вѣдь по-декадентски называется „культъ своего я“.

И онъ добродушно разсмѣялся.

Слушая его, Ирина Петровна полузакрѣла глаза и сидѣла, плотно прижавшись къ мужу.

Мягкая и быстрая ѣзда чуть-чуть покачивала ее. Было что-то убаюкивающее и вмѣстѣ бодрое въ этомъ движеніи.

И кто-то ей точно нашептывалъ:

„Держись такого муженька. Нужды нѣтъ, что онъ всего только „его степенство“. Онъ могъ бы очутиться и въ особахъ; не твоя же никуда; пускай онъ остается самимъ собою, цѣльнымъ продуктомъ вѣтъ этой старушки-Москвы, главой обывательской династии—и ты проживешь съ нимъ долгій вѣкъ, какъ у Христа за пазухой!“

Ей представилась дѣтская съ двумя ихъ мальчиками. И ее такъ потянуло въ этотъ просторный, теплый, умно-устроенный московскій особнякъ.

Она взяла его руку, сильно пожала и про себя выговорила:

„Мужъ да жена—одна сатана“.

И совѣтъ забыла про то, что она урожденная барышня съ графскимъ титуломъ.

XXV.

Весь день прошлялся Воронежскій—нигдѣ ему не сидѣлось: ни въ аудиторіяхъ ни въ библиотекѣ. Въ клинику только заглянулъ. Была на очереди интересная профессорская операція. Онъ не пошелъ туда.

Кто-то изъ пріятелей крикнулъ ему:

— Да ты куда же? На любовное свиданіе, что ли?

И эти два слова еще больше развинтили его.

Любовное свиданіе!

Съ кѣмъ это? Развѣ у него есть хоть подобіе какихъ-нибудь „нѣжныхъ“ отношеній?

Вѣдь онъ „Квазимодо“. Со своей некрасивостью онъ давно помирился, и она ему была вовсе не въ тягость. Онъ не интересовался „бабьемъ вообще“ и на примѣрѣ тѣхъ товарищей, которые рано обзавелись „мамашками“ или законными женами, видѣлъ, что человѣкъ дѣлается отъ этого гораздо „жиже“ — какъ онъ любить выражаться.

Ему не къ чему было искать женскаго общества. У него была такая товарка, какъ Анна Тимоосевна.

Но послѣдній разговоръ съ нею защемилъ его недаромъ. Послѣ того онъ и сталъ впадать въ задумчивость, сдѣлался „до гадости“ разсѣянъ, теряетъ всякую охоту къ работѣ.

А вчера ему кто-то вдругъ началъ разсказывать про разныхъ „шикозныхъ“ купчихъ и, не зная, что онъ бываетъ въ домѣ Сусальцевыхъ, сталъ говорить про Агнію и про исторію, гдѣ замѣшанъ какой-то пріѣзжій „сверхъ-купецъ“, котораго считаютъ уже ея возлюбленнымъ.

Сейчасъ же онъ сообразилъ—что это за „сверхъ-купецъ“.

Это тотъ, которымъ можетъ увлечься не на шутку Анна.

Придя въ пивную съ закуской уже въ поздній обѣденный часъ, онъ засидѣлся за второй кружкой пива, и ему дѣлалось такъ „моркотно“, что онъ способенъ былъ „урѣзать“ даже въ одиночку, только чтобы заглушить чѣмъ-нибудь свою „мерехлюндню“.

Одно чувство всплывало поверхъ всего: страхъ за Анну,—страхъ за ея увлеченіе тѣмъ „сверхъ-купцомъ“, котораго онъ еще нигдѣ не видалъ.

Если Агнія изъ-за него произвела скандалъ, то, значитъ, у нихъ романъ? А онъ, какъ тайный развратникъ, понавѣ въ домѣ Сусальцевыхъ, сталъ „пріударять“ и за красивой куреской, разумеется, съ самыми пошленькими цѣлями.

Такъ это оставить нельзя!

Распалаясь все сильнѣе на того „сверхъ-купца“, онъ избѣгалъ ставить передъ собою вопросъ:

„Да въ тебѣ-то самомъ что заговорило? Товарищеское чувство къ Аниѣ или собственная тайная зазноба?“

Никогда еще болѣе, чѣмъ въ этотъ моментъ, онъ неспособенъ былъ такъ обманывать самого себя.

И ему стало вдругъ такъ легко. Онъ зналъ, что ему дѣлать и куда итти. Итти къ ней... Теперь она навѣрно дома. И умолять ее... о чемъ?

Пускай съѣзжаетъ отъ брата!

Но вѣдь это будетъ на руку тому Донъ-Жуану. Да и для нея будетъ куда снособиѣ видать его—гдѣ и когда угодно.

Значитъ—глупо! О чемъ же умолять? Чтобы она не увлекалась? Такъ вѣдь она женщина. Разъ въ нее забрался микробъ любовнаго влеченія—она будетъ неминуемо хитрить не то, что съ нимъ, а и съ самой собою. Даже и такая честная натура, какъ Анна!..

Но итти онъ долженъ былъ сейчасъ же. Можно было взять „трамъ“, но это съ пересадкой. Онъ окликнулъ извозчика и посулилъ ему даже „большую на водку“.

Расчетъ его оказался вѣренъ. Она дома.

— Только сейчасъ откушали!—доложилъ ему лакей.

— Гдѣ, въ столовой?

— Никакъ нѣтъ... у себя-съ. Онѣ съ господами давно не кушаютъ,—добавилъ лакей, сдержанно ухмыльнувшись.

— А господа дома?

— Никакъ нѣтъ. Они сегодня въ гостяхъ кушаютъ.

Анна ходила по комнатѣ, когда онъ вошелъ. Отъ ея ѣды остался запахъ чего-то съѣстнаго.

— Воронюшка!—шутливо встрѣтила она его. Все пропадает! Садитесь, гостемъ будете.

Она усадила его рядомъ на кушеткѣ. Онъ хотѣлъ-было начать также въ шутливомъ тонѣ, но не выдержалъ и сразу выдалъ себя.

— Аниочка... дорогая моя! Не поймайтесь вы!

Но вѣдь это было повтореніе того, съ чѣмъ онъ уже выступалъ.

Чтобы не „сыграть назадъ“, онъ схватилъ ее за обѣ руки.

Отъ него шелъ запахъ пива. Она подумала, что онъ немного навеселѣлъ.

Но лицо сдѣлалось вдругъ скорбное. Углы рта вздрагивали:

— Да что вы... милый... Съ какой стати?

И. Дроздовъ. Раскаяніе. Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка.

**С. Шелковій. Арестъ митрополита Филарета. Присуждено званіе художника. Картина приобрѣтена для Музея Академіи Художествъ.
Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.**

— Правда, что у Агнии вышло что-то скандальное из-за того покорителя сердець?

— Это меня не касается.

— Но зачѣмъ же здѣсь-то оставаться?

— Я не остаюсь, — отвѣтила она твердо, но гораздо тише звукомъ.

— Съѣзжаете?

И опять его схватили тотъ выводъ, что виѣ этого дома ихъ сближеніе пойдетъ форсированнымъ ходомъ.

— Я вамъ первому говорю... Воронушка... И Мотя еще ничего не знаетъ.

— Съѣзжаете! Куда? Въ меблировку?

— Нѣтъ. Все это не то! Всѣ экзамены, которые у меня еще остались на рукахъ — я могу сдать ихъ послѣ. Диплома мнѣ не нужно. Мнѣ достаточно и гимназическаго аттестата.

— Для чего?

— Для поступленія въ студентки. За границей.

— Вотъ что...

Онъ мгновенно выпустилъ ея руки изъ своихъ и весь какъ-то опустился.

— Вотъ оно что... Значить... вы какъ бы обращаетесь въ бѣгство?

— Какъ хотите... назовите. Ухожу отъ всего того, что мнѣ противно... что нарушаетъ мою внутреннюю свободу. Что же

тутъ смущаетъ васъ? Вы должны, напротивъ, радоваться, Воронушка.

Она взяла его за плечи и начала дурачливо трясти.

— Мудрецъ! Изреките вашу сентенцію.

„Вѣзжитъ... за границу... Отъ *нею* значить? А если и онъ сильно увлекся ею, то онъ за нею кинется...“

Все это пронизало его мозгъ, точно рядъ электрическихъ искръ.

Онъ не совладать съ собою и схватился обѣими руками за лицо.

Тутъ только познать онъ — кто эта школьная „подружка“ для него. Обманывать себя уже невозможно.

— Да что съ вами?

Ей сдѣлалось жутко... Стало-быть... бѣдный „Воронушка“?.. И неужели она была такъ бездушна, что не могла раньше распознать — *кто* онъ къ ней чувствуетъ. И только, по-своему, кокетничала съ нимъ.

Она вдругъ зардѣлась... рука ея спала съ его плеча. И она не знала — что ему сказать.

Онъ быстро обернулся къ изголовью кушетки, упалъ на него головой и глухо зарыдалъ.

Анна наклонилась надъ нимъ и растерянно шептала:

— Воронушка! Милый! Не надо такъ, не надо!

Ей было его до-нельзя *жалъ*; но и только...

(Окончаніе слѣдуетъ).

СТИХОТВОРЕНІЕ Г. ГАЛИНОЙ.

Я сегодня отъ вешней надежды пьяна,
Отъ веселыхъ лиловыхъ цвѣтовъ,
Отъ того, что въ душѣ зрѣетъ пѣсня одна, —
Пѣсня жизни и счастья безъ словъ.

Весь зеленый стоитъ у меня подъ окномъ
Старый тополь въ весеннемъ цвѣту, —

И со мною поетъ онъ о счастьѣ своемъ,
И со мною онъ вѣрнѣ въ мечту.

Бѣлой ночью такъ пахнутъ, раскрывшись, цвѣты...
И весну я о чемъ-то молю...

Въ мысляхъ, въ сердцѣ, въ душѣ только ты... только ты, —
Тотъ, кого я безумно люблю.

Перочинный ножъ.

Разсказъ Сергѣя Аксанина.

I.

— Кто это такой? — спрашивали про господина средняго роста, съ весьма обыкновеннымъ, прекрасно содержимымъ лицомъ, на которомъ всегда были смазаны фиксагуромъ и закручены кверху негустые усы, а все остальное начисто выбрито, — тщательно одѣтаго въ модное платье, — когда встрѣчали его въ первый разъ въ ресторанѣ, въ театрѣ или на улицѣ.

— А это Мухтановъ, — отвѣчали.

— Кто же онъ? Коммерсантъ? Служить? Чѣмъ онъ занимается?

— Ничѣмъ.

— Да какъ же это такъ? Кто же онъ такой?

— Да просто Мухтановъ, Сержъ Мухтановъ, или Сергѣй Васильевичъ Мухтановъ, человекъ съ хорошими средствами.

— И больше ничего?

— Больше ничего.

И въ этомъ-то и было несчастье Мухтанова, что онъ былъ „больше ничего“.

Человекъ съ хорошими средствами — это было вѣрно, даже больше, чѣмъ съ хорошими, — съ отличными.

Средства достались ему отъ тетки. Родители его продали послѣдній кусокъ земли гдѣ-то въ Тамбовской губерніи въ то время, когда онъ находился на полпути весьма привилегированнаго учебнаго заведенія.

Въ то время, когда онъ приближался къ послѣдней станціи, т.-е. собирался кончить курсъ, родители умерли, и ужъ онъ думалъ, что ему придется по окончаніи курса воспользоваться полагающимися ему тремя чинами, нѣкоторыми связями и дѣлать служебную карьеру.

Но когда онъ собрался держать послѣдній экзаменъ, получился извѣстіе, что скончалась его одинокая бездѣтная тетка и оставила ему дѣло состояніе. Тогда онъ сейчасъ же перемѣнилъ намѣренія. Курсъ-то онъ кончилъ, но служить не сталъ.

Землю тетки онъ обратилъ въ деньги и сталъ жить. По какой-то необъяснимой игрѣ природы онъ не унаслѣдовалъ отъ своихъ родителей склонности къ мотовству и оказался аккуратнымъ и довольно разсчетливымъ человекомъ.

Нѣсколько лѣтъ онъ толкался въ Петербургѣ, не зная, что съ собою дѣлать. Умъ у него былъ крайне неизобрѣтательный, и потому онъ скучалъ ужасно.

Что-нибудь работать, чѣмъ-нибудь заняться, — ему просто не приходило въ голову. Почему-то у него существовало убѣжденіе, что работаютъ люди только тогда, когда имъ нужны средства, а у него средства были. И онъ не нашелъ болѣе умнаго развлечения, какъ взять и жениться.

Женитьба еще больше увеличила его обезпеченность, такъ какъ у жены тоже были хорошія средства, а это обстоятельство еще больше затруднило его. Жена, видя его безпомощность, говорила ему:

— Ты бы на службу поступилъ, Сержъ. Все-таки было бы занятіе... Получалъ бы чины. Вѣдь тебѣ это такъ легко.

— Ахъ, мой другъ, кто же нынче служить? Люди, которымъ жрать нечего. А чины? Кто нынче не статскій совѣтникъ? Не вижу въ этомъ никакой пользы для себя... И притомъ вѣдь службу надобно начинать съ низшихъ ступеней. Это значить, что я попаду подъ начало какого-нибудь столоначальника изъ семинаристовъ, и онъ будетъ мнѣ говорить: „Господинъ Мухтановъ, благоволите составить такую-то бумагу...“ А я буду думать: „Ты — господинъ хамъ“, а долженъ буду не безъ почтительности отвѣчать: „Хорошо, съ удовольствіемъ“.

И такимъ образомъ проболтался онъ лѣтъ двѣнадцать. Знакомства у него были довольно большія. Такъ какъ удовольствія семейной жизни очень скоро ему надобили, то онъ, чтобы наполнить свой день, завтракалъ, обѣдалъ и ужиналъ въ ресторанѣ, употребляя на эти дѣла множество часовъ.

Дѣловые люди обыкновенно приходили въ ресторанъ въ часть, быстро просматривали карточку, сейчасъ же имъ что-нибудь тащили, и, смотришь, въ половинѣ второго онъ уже расплачивался и убѣгалъ.

Мухтановъ же одному заказу посвящалъ по крайней мѣрѣ четверть часа. И, такъ какъ онъ ѣлъ три раза въ день, не считая утренняго кофе, то у него никогда не было настоящаго аппетита.

И потому, штурдуя карточку, онъ останавливался на каждомъ блюдѣ, мысленно представляя его себѣ и старался вообразить, что онъ его ѣстъ. Большею частью ему дѣлалось противно. То оказывалось слишкомъ жирнымъ, другое слишкомъ питательнымъ, третье прѣсно, четвертое надобно. А выбравъ что-нибудь, онъ ѣлъ неторопливо, ежеминутно здороваясь и разговаривая съ прішедшими знакомыми.

Это было одно изъ удачнѣйшихъ его развлеченій. За время завтрака онъ видѣлъ всегда множество народа, узнавалъ всевозможныя новости и, главное, благополучно убивалъ часа два. То же самое происходило за обѣдомъ и ужиномъ.

Собственно, день главнымъ образомъ и уходилъ у него на желудокъ, такъ какъ часы, когда онъ гулялъ по набережной, или катался на островахъ, тоже были посвящены улучшенію пищеваренія.

Ресторанъ онъ посѣщалъ всегда одинъ и тотъ же. Въ свое время ресторанъ этотъ пользовался блестящей репутацией, но по-

томъ явились новые и забыли его. Тѣмъ не менѣ Мухтановъ неизмѣнно посѣщалъ его.

Знакомые, не отличавшіеся такой вѣрностью и пользовавшіеся услугами тѣхъ ресторановъ, гдѣ ихъ лучше кормили, удивлялись этому.

— Охота вамъ, Сергій Васильевичъ, ѣсть въ этомъ ресторанѣ... Вѣдь тамъ Богъ знаетъ какъ кормятъ.

Но они не понимали самаго главнаго. Въ этомъ постоянствѣ Мухтановъ находилъ своеобразное удовлетвореніе той вседневной потребности, которая оставалась въ немъ неудовлетворенной. Ему всегда хотѣлось быть чѣмъ-нибудь, занимать какое-нибудь выпуклое, отмѣченное положеніе. Въ глубинѣ души ему было очень непріятно оставаться „человѣкомъ съ хорошими средствами и больше ничего“.

И когда онъ приходилъ въ какой-нибудь ресторанъ, гдѣ очень хорошо кормили, но его не знали, гдѣ были свои герои, за которыми ухаживали, куда являлись люди съ именами— все равно на какомъ поприщѣ—художники, коммерсанты, дипломаты— и лакеи, знавшіе ихъ имена, почтительно стаскивали съ нихъ пальто, бережно принимали отъ нихъ шляпы,—онъ былъ какой-то Иксъ.

Онъ долженъ былъ обращаться къ метръ-д'отелю чуть не съ просьбой отвести ему столъ, и ему отводили гдѣ-нибудь въ уголокъ, такъ какъ самые видные столы оставались для извѣстныхъ поѣтителей.

Лакеи—они, конечно, не могли знать, что онъ человѣкъ съ хорошими средствами и съ благородными традиціями, поэтому хорошо дасть на чай— служили ему кое-какъ, какъ всемъ, какъ первому встрѣчному. Если ему какое-нибудь кушанье не нравилось и онъ призывалъ метръ-д'отеля, тотъ снисходительно пожималъ плечами:— это, молъ, дѣло вкуса, но у нихъ ѣдятъ извѣстные люди, и никто никогда не заявлялъ претензій: что они, разумеется, могутъ переѣбнать, хотя находятъ это страннымъ...

Словомъ, онъ чувствовалъ себя здѣсь какимъ-то первымъ встрѣчнымъ.

Совсѣмъ другое дѣло тамъ, въ старомъ ресторанѣ, гдѣ онъ съ давнихъ поръ былъ постояннымъ поѣтителемъ.

Швейцары при его появленіи оживлялись, и лица ихъ расплывались въ радостно-почтительную улыбку. Они кланялись ему, обступали его, одинъ принималъ отъ него палку, другой шляпу, третій снималъ съ него пальто съ такой осторожностью и нѣжностью, какъ будто ему было извѣстно, что у него все тѣло открыто чувствительными ранами и онъ боится разбередить ихъ.

— Мое почтеніе-съ, Сергій Васильевичъ... Пожадуйте.

И онъ жаловалъ, чувствуя, что пришелъ въ мѣсто, гдѣ его все уважаютъ.

Когда онъ подходилъ къ стойкѣ, чтобъ выпить рюмку водки и закусить передъ завтракомъ, буфетчикъ кидался къ рюмкамъ, хватался за бутылки и, весь превратившись во вниманіе, спрашивалъ:

— Съ ликоньомъ-съ, Сергій Васильевичъ? Пополомъ-съ?

Онъ собственно даже не спрашивалъ, а констатировалъ, такъ какъ ему было хорошо извѣстно, что Сергій Васильевичъ всегда пьетъ очищенную водку пополамъ съ ликоньомъ.

Наливъ водку, буфетчикъ сейчасъ же схватывалъ тарелку и „компановалъ“ для него закуски.

И ужъ это была та самая закуска, которую любилъ и всегда ѣлъ Мухтановъ: кусочекъ королевской селедки, немного испанскаго лука и помидоръ, немного уксуса и много прованскаго масла.

А послѣ закуски, въ самой залѣ, гдѣ уже было извѣстно, что онъ пришелъ, ждалъ его столъ— въ самомъ удобномъ мѣстѣ, у окна, подальше отъ музыки, которую онъ терпѣть не могъ во время обѣда.

На столѣ было приготовлено все, что полагается, и столъ имѣлъ пріятный „жилой видъ“. И притомъ это былъ *его* столъ, за который никто уже не смѣлъ сѣсть.

Лакеи-татаринъ, служившій въ ресторанѣ съ давнихъ поръ, приветствовалъ его, шаркалъ ногами, почтительно двигалъ стульями, точно дѣлая ему овацію. Другіе лакеи со всехъ сторонъ кланялись ему. Метръ-д'отель подносилъ ему карточку и принималъ отъ него заказъ.

— Ну, что тутъ такое?— говорилъ обыкновенно Мухтановъ, разсматривая меню. На первое у васъ разсолникъ... Что-то у меня сегодня нѣтъ аппетита къ разсолнику... Дадите мнѣ бульонъ... А потомъ что? Ростбифъ... Ну, нѣтъ, что-то меня не тянетъ на ростбифъ... Вы приготовьте мнѣ кусочекъ холодной телятины... А затѣмъ, затѣмъ... Дрозды? Не охотникъ я до дроздовъ.

— Можетъ-быть, прикажете цыпленка?

— Пожадуй, сдѣлайте цыпленка... Салатъ по моему способу... Ну, вино—какъ всегда... Только, пожадуйте, кофе сварите свѣжій. Терпѣть не могу изъ общаго котла.

И все это принималось и исполнялось безпрекословно. Если же во время обѣда или ужина какое-нибудь кушанье приходилось Сергью Васильевичу не по душѣ, или онъ находилъ въ немъ какой-нибудь дефектъ, то поднимался на ноги весь ресторанъ: прибѣгалъ взволнованный метръ-д'отель и выражалъ на лицѣ сокрушеніе, являлся самъ хозяинъ, извинялся, дѣлалъ тысячу предложеній для замѣны кушанья другимъ. Дѣлалъ тутъ же нагоняй лакеямъ, поварамъ... И все это доставляло Мухтанову удовлетвореніе. Въ это время онъ чувствовалъ себя не просто „человѣ-

комъ съ хорошими средствами и больше ничего“, а лицомъ, которое уважаютъ, изъ-за котораго дѣлаются исторіи, суматоха.

Кромѣ того, если кто-нибудь хотѣлъ найти его, чтобы переговорить по дѣлу—хотя подобные случаи бывали очень рѣдко—или просто повидать, то въ „свѣдобные часы“ всегда можно было найти его въ этомъ ресторанѣ, за его столомъ.

Но нельзя требовать отъ человѣка, у котораго въ глубинѣ души все-таки жило неудовлетворенное тщеславіе, чтобы такого рода чествованіе вполне удовлетворяло его. И Мухтановъ все-таки не переставалъ ощущать недовольство.

„Вѣдь вотъ,—думалъ онъ— всякій что-нибудь собой представляеть. Многіе изъ моихъ знакомыхъ, даже вовсе не почтенные люди, напримѣръ, вонъ тотъ банкиръ съ большимъ крючковатымъ носомъ и съ маленькими черными кудрявыми бачками,— онъ специально занимается тѣмъ, что искусственно понижаетъ на биржѣ цѣны бумагъ, а потомъ скупаетъ ихъ. Вѣдь это же въ сущности грабежъ и притомъ явный. Но его все знаютъ и даже не безъ почтенія относятся къ нему. Онъ „извѣстный понижатель“. Это— ампула, общественное положеніе. Или вонъ тотъ дипломатъ, прославившійся тѣмъ, что на какомъ-то международномъ конгрессѣ, слишкомъ плотно пообедавъ съ шампанскимъ, онъ проспалъ самое рѣшительное засѣданіе, благодаря чему Россія потеряла цѣлый округъ съ населеніемъ въ семьсотъ тысячъ... И что же? Съ этого-то момента и началась его извѣстность. Его встрѣчали, хлопывали по плечу и дружески говорили:— „Что, багюшка, проспалъ? Ха-ха-ха...“ А онъ столь же дружески отвѣчалъ:— „Проспалъ... Ха-ха-ха...“ И ему дали отставку съ повышеніемъ въ чинъ, съ мундиромъ и съ отличной пенсіей, а теперь его все знаютъ: „тотъ, который проспалъ“...

И все вотъ такъ, не говоря ужъ о тѣхъ, которые славятся ученостью, или художники, общественные дѣятели. А онъ, Мухтановъ, ничѣмъ не славится. Просто „человѣкъ съ хорошими средствами и больше ничего“.

Такъ, можетъ-быть, и прошла бы вся его жизнь, и съ этимъ затаеннымъ чувствомъ неудовлетворенности его положили бы въ гробъ и опустили въ землю.

Но однажды, будучи въ театрѣ на первомъ представленіи (чего—это все равно, такъ какъ онъ на первыя представленія ходилъ въ качествѣ „порядочнаго человѣка“) онъ увидѣлъ новое для него лицо—господина съ длинной русой бородой на лицѣ, купеческой складки, въ длинномъ сюртукѣ, съ какъ-то необыкновенно тщательно примазанными и прилизанными волосами на головѣ. Было несомнѣнно, что господинъ не петербуржецъ. Всехъ, сколько-нибудь замѣтныхъ, петербургскихъ личностей онъ зналъ.

А что это было замѣтное лицо, можно было заключить изъ того, что около него вертѣлись нѣсколько извѣстныхъ художниковъ и все время въ антрактахъ оживленно съ нимъ разговаривали. Это его заинтересовало, и онъ спросилъ знакомаго:

— Кто этотъ господинъ, около котораго такое оживленіе? И почему все ему кланяются?—Вотъ поклонился генераль такой-то въ первомъ ряду и извѣстный адвокатъ такой-то.

— А это московскій купецъ Увальневъ. Неужели вы не знаете?

— Увальневъ? Слышалъ... Но не знаю, не помню, что онъ такое?

— Извѣстнѣйшій коллекціонеръ... Онъ собираетъ картины старыхъ мастеровъ. У него замѣчательная коллекція.

Мухтановъ вспомнилъ. Онъ и слышалъ и читалъ про замѣчательную коллекцію Увальнева. Это навело его на мысль о московскихъ коллекціонерахъ вообще.

„Вотъ странное занятіе. Люди собственно торгуютъ, одинъ—мучнымъ товаромъ, другой москательнымъ, третій ситцевымъ, и такъ далѣе. И никто ихъ не знаетъ бы, такъ какъ такихъ торгующихъ людей въ Москвѣ—десятки тысячъ; а вотъ стали они собирать тотъ картины, другой—фарфоръ, третій—оружіе—и ихъ имена стали извѣстны. Нѣтъ, право же, это очень просто. Художники рисовали, вдохновлялись, горѣли, фарфорщики производили изысканные сервизы, оружейные мастера въ свое время ковали пистолеты и кинжалы, а эти купцы насобирали кучу денегъ, болѣе или менѣ обманывая и обвѣсившая публику,—и вотъ они собиратели и ужъ они потому не купцы, обмѣривающіе и обвѣшивающіе, а „наши извѣстные коллекціонеры“. Это—ампула, почетное положеніе, извѣстность. Чортъ возьми! Это даетъ мысль...“

И послѣ этого Сергій Васильевичъ Мухтановъ никакъ уже не могъ отвязаться отъ этихъ мыслей, онъ затѣлзи въ его голову и зудили тамъ.

II

Въ сущности онъ тогда же рѣшилъ сдѣлаться коллекціонеромъ. Но рѣшеніе это было сырое и необработанное. Оно походило скорѣе на неотраженное желаніе и даже на необходимость. Но что и какъ? Эти вопросы еще не были даже затронуты.

Однако, по мѣрѣ теченія времени, мысли эти начали формироваться, округляться, и въ концѣ концовъ изъ нихъ получилось дѣйствительно определенное рѣшеніе.

Да почему же и нѣтъ? Вѣдь это только—покупать и складывать—больше ничего и не требуется.

Но что? На чемъ онъ могъ бы сосредоточить свое вниманіе? Это былъ вопросъ трудный, и надъ нимъ пришлось задуматься.

Конечно, прежде всего приходили въ голову общезвѣстныя вещи. Картины, скульптура, оружіе, ковры, гобелены, фарфоръ.

монеты... Но всё это уже делалось. Сотни, тысячи людей составляют подобные коллекции.

Он, конечно, говорил об этом со всеми своими знакомыми, разумеется, не в том смысле, что он чувствует себя ничтожным и хотел бы что-нибудь такое собою представлять. Он говорил, что у него много свободного времени и он хотел бы наполнить его чем-нибудь интересным и поучительным и именно таким, что могло бы составить известную ценность не только для него лично, но и для общества.

И ему давали советы — тысячи советов: каждый, кто узнавал о его намерении, непременно считал своим долгом что-нибудь посоветовать. И чего-чего только тут не было!

— Да вы возьмите театральные бинокли,—говорил ему один, и он хватался за эту мысль.

А в самом деле. Представить постепенное развитие театральных биноклей, разыскать самые древние, первоначальные. Ведь сперва это наверно было что-нибудь грубое, нелёпое, неудобное, в роду подозрительной трубы, а потом все развивалось и наконец превратилось в изящный инструмент нашего времени.

И он говорил об этом в восторг, и вдруг кто-то проецировал его:

— Да ведь такая коллекция давно собрана у Икса.

Он проверял, и оказывалось, что действительно Икс уже занимается этим десять лет, истратил массу денег и обладает превосходной коллекцией биноклей.

В это время с другой стороны ему советовали:

— Собирайте осветительные принадлежности.

— Как осветительные?—не понимал он.

— Ну, очень просто: с самых древних времен. В глубокой древности были факелы, потом урны, в которые наливалось масло, затем появились свёчи, потом керосиновые лампы, газовые рожки и наконец электричество. Ведь это же цёлая эпопея. Сколько разнообразия!

— Да, да, в самом деле!—восклинул он, горячо хватаясь за эту мысль, но тут кто-нибудь сообщал, что как раз такую коллекцию он сам видел собственными глазами где-то в Брюсселе или в Париже.

Он увлекался и обувью и жилетными пуговицами и пепельницами и почтовыми конвертами и множеством других вещей, и все оказывалось уже взято, где-то составляется, были уже богатые коллекции, цёлые музеи.

Он просто изнемогал в поисках, но оставить мысль о коллекции уже не мог. С одной стороны, действительно она великолёпно устраивала его, она способна была поглотить все его время и в то же время сулила известное положение; с другой же стороны, всё уже знали об этом, с ним ни о чём другом не говорили, при встрече каждый знакомый обязательно спрашивал:

— Ну, что? Нашли что-нибудь? Приступили?

А он не нашёл и не приступил.

Наконец, как это всегда бывает, случай надумил его, самым простой случай.

Как-то он, гуляя по улицам, остановился у витрины магазина. Сперва он долго не обращал внимания на то, какой это магазин, просто ему захотелось поглядеть на что-нибудь.

В витрине поместились какие-то пробочники, замки, кольца для ключей, формы для крема и желе, ситечки для чая и множество других металлических вещей.

Между прочим, его внимание остановил на себе удивительный перочинный нож. Т.-е. он назвал его мысленно перочинным ножом, потому что вообще так называют подобные ножи.

Он был вершица два дюйма, а в ширину какой-то пузатый. Черенки его были перламутровые, всё его составные части были вытнуты наружу и во всё стороны торчали, очевидно, ради рекламы.

И чего только там не было! Это был инструмент, с которым можно было смело очутиться на необитаемом острове, так как с его помощью можно было, кажется, пилить деревья, строить дом, убивать животных, готовить кушанья и т. д.

Были маленькые ножки, острые, закругленные, спиральные, что-то в роду пилки, молоточек, ножницы, вилка, что-то похожее на столовые и слесарные инструменты, на пилецы и ланцеты, ну, словом, все, в чём только человеку встречается надобность.

Этот нож так заинтересовал его, что он сейчас же зашёл в магазин и купил его, заплатив порядочные деньги.

Когда же он пришёл домой и стал поближе разглядывать его, то в голове его возник целый ряд мыслей:

„Вот современный перочинный нож. По формам он все-таки перочинный. Несомненно это самый совершенный из перочинных ножей, так как в нём есть все. Но пока люди дошли до такого совершенства, ведь они прошли через целый ряд более простых и, постепенно совершенствуясь, дошли до этой формы“.

— Позвольте...—как бы спорить он сам с собой:—но почему перочинный? Ведь перья обыкновенно делаются из стали, и их никто уже не чинит. А между тем всё называют его перочинным и даже по-немецки—Federmesser.

Да ведь в этом названии заключается цёлая история. Еще в средние века употреблялись гусиные перья,—да что в средние? может-быть, и в древние? А значит и тогда были особые ножи для чинки перьев,—перочинные ножи. И уж наверно никому и в голову не приходило собирать коллекцию перочинных ножей. Эта мысль принадлежит ему. Это его изобретение.

Простая мысль, великолёпная мысль. Надо только позондировать,—разумеется, осторожно,—не встрячь ли кто-нибудь из знакомых чего-нибудь подобного?

И он зондировал. Он никому не сказал, что хочет составлять коллекцию именно перочинных ножей. Он ужасно боялся, что ему прямо скажут:

— Полноте, это уже есть, там-то и там-то.

Он употребил косвенный метод и, когда заговорили о коллекции, он сказал:

— Да, знаете, просто бѣда. За что ни возьмешься, все есть.

Ну, не собирать же мне в самом деле старья подошвы или какие-нибудь перочинные ножи.

И он ждал, что кто-нибудь скажет (относительно старых подошв он ничего не ждал):

— А что вы думаете, есть коллекция перочинных ножей. Я сам видел там-то и там-то.

Но никто этого не говорил. Он несколько раз в разных кружках знакомых пускал в ход эту хитрую фразу, и нигде не возражали ему, что, мол, коллекция перочинных ножей существует.

Из этого он имел полное основание заключить, что такой коллекции нет нигде. И тогда он решил: он будет собирать коллекцию перочинных ножей.

Но он не хотел, чтобы его подняли на смех. Ведь сказать это в таком голом виде: коллекция перочинных ножей,—так действительно всякому покажется смѣшно.

Перочинные ножи? Что же это такое? У каждого школьника есть перочинный нож. Каким это образом это может составить объект для коллекции?

Не станеть же он объяснять каждому, что по перочинным ножам можно изучать историю человечества. Он решил сперва все-таки составить приличное начало, а затем уже объявить.

И он усердно принялся осуществлять свой план. Собственно говоря, в этот период его коллекционерской деятельности никакого плана у него не было. Вот развил это: накопить как можно больше перочинных ножей.

И первые шаги его были самые простые: с утра, когда он выходил на прогулку, он заходил в соответственные магазины, где перед ним выворачивали сотни и тысячи перочинных ножей. Это занятие пока не имело никакого отношения к истории человечества,—это все были самые современные перочинные ножи всевозможных фасонов и устройств, от простых, стальных пятнальных, до самых замысловатых и вычурных, за которые приходилось платить десятки рублей.

Он тщательно следил только за тем, чтобы не было повторов.

После завтрака, вместо того, чтобы совершать вторую привычную прогулку ради приобретения аппетита к обѣду, он опять ходил по магазинам. Дѣлал он это каждый день, так что очень скоро его уже знали в магазинах и начали считать там постоянным покупателем и своим человеком. Когда ему показалось, что он перерыл все, что имѣлось в магазинах, и всё сорта имѣвшихся в Петербурге современных перочинных ножей у него представлены, он занялся их сортировкой.

Это была цёлая гора перочинных ножей. Теперь он должен был даже манкировать прогулками. Приходилось цѣлые часы сидеть над этой горой, приводя ее в порядок.

Была заказана особая шкапа со стеклянной дверцей, и на верхней полке его в величайшем порядке были разложены современные перочинные ножи, сгруппированные по их особому назначению, по странам и по фирмам.

Когда всё приобретение было приведено в порядок, разложено, перенумерованы и вписаны в особую книгу, Мухтанов вступил в слѣдующий период.

Он начал обходить рынки и рыться в хламѣ разных старьевщиков, выживая оттуда старые заржавѣвшие перочинные ножи. Потом посѣщал лавки древностей и оттуда забирал все, что только мало-мальски походило на перочинный нож.

Теперь уж иногда ему приходилось брать в руки карандаш и производить расчет по отношению к своей наличности, так как попадались вещицы, требовавшие солидного расхода.

Но он не останавливался перед этим. Раз начатое дѣло мало-по-малу овладевало им и уже само подталкивало его дальше.

Къ концу года его шкапа была весь наполнен перочинными ножами, а книга, в которую они были внесены по номерам и отѣлам, была исчерпана до послѣдней строки.

И вот теперь он считал уже себя в правѣ кой-кому сообщить о своей коллекции: одному-двумъ наиболее близкимъ пріятелям, а тѣ уже рассказали другимъ. И теперь при встрече къ нему обыкновенно обращались:

— Ба, я слышал, что у вас интересная коллекция перочинных ножей! Надѣюсь, можно взглянуть?

— Ах, пожалуйте, — с чувством удовлетворения отвѣчалъ Сергѣй Васильевич.—Всегда къ вашимъ услугамъ. Но, знаете, она еще такъ несовершенна. Это только начало. Тамъ не менѣе есть уже рѣдкостные экземпляры...

И тот, у кого было много свободного времени, заходил к нему и осматривать шкапы. В самом дѣлѣ, это уже представляло извѣстный интерес. Даже одно количество этих ножей, собранных вмѣстѣ, составляло предмет удивленія. Нѣсколько сотен перочинныхъ ножей, изъ коихъ ни одинъ не былъ точнымъ повтореніемъ другого, простые и самые причудливые, грошевые и драгоценныя, съ изящными золотыми и эмалевыми черенками.

Это было, разумеется, случайное собраніе, то, что подвернулось Мухтанову во время его хожденія по магазинамъ и рынкамъ, но во всякомъ случаѣ тутъ было что смотреть. Глаза переходили отъ одного ножа къ другому и находили для себя нѣкоторое зрѣлище.

Это былъ только зачатокъ будущей грандіозной коллекціи, но и тогда уже начали къ имени Мухтанова иногда прибавлять:

— А вы не знаете? Это Сергій Мухтановъ... онъ коллекціонеръ... У него собрана интересная коллекція перочинныхъ ножей.

III.

Теперь уже дѣло само о себѣ заботилось и само себя развивало. Мухтанову даже не было надобности ходить по магазинамъ и рынкамъ.

Чуть только въ магазинѣ появлялся ножъ новаго образца, а въ лавкѣ древностей—какой-нибудь рѣдкій старинный экземпляръ, сейчасъ же ихъ присылали Мухтанову. Рыночные торговцы также заглядывали теперь въ квартиру и каждый день приносили что-нибудь, являясь съ чернаго хода.

И все же онъ чувствовалъ, что дѣло его какъ бы стоитъ на мѣстѣ. Ему недоставало движенія и широты.

И вотъ мы его видимъ уже за границей: въ Парижѣ, Вѣнѣ, въ Италіи, онъ неутомимо посѣщаетъ антикваріевъ, заводитъ съ ними связи, тратитъ крупныя суммы.

Въ его петербургской квартирѣ подъ коллекцію отведена уже комната, вся уставленная шкапами и этажерками. Тутъ уже попадаютъ дѣйствительно рѣдкія и дорогія вещи, и коллекція, въ самомъ дѣлѣ, уже представляетъ цѣнность.

И, что было самое важное,—эти наполненные разнообразными перочинными ножами шкапы уже не были случайнымъ сбродомъ вещей, попавшихся подъ руку и связанныхъ между собою общимъ названіемъ „перочинные ножи“, теперь это уже приобрѣтало смыслъ и значеніе.

У Сергѣя Васильевича Мухтанова появилась цѣлая литература, относящаяся къ предмету его увлеченія—какіе-то старинныя фоліанты на нѣмецкомъ и итальянскомъ языкѣ, множество книгъ и брошюръ.

Онъ возился съ ними, взглядывалъ въ нихъ, изучалъ рисунки. Оказывалось, что каждая историческая эпоха оставила свою память въ видѣ перочинныхъ ножей, которые носили на себѣ особый, свойственный той или другой эпохѣ, стиль: что каждый народъ отразилъ на перочинномъ ножѣ своего изобрѣтенія и производства свой національный духъ.

Мухтановъ умѣлъ все это находить и читать въ перочинныхъ ножахъ, въ ихъ очертаніяхъ, въ свойствахъ матеріала, въ фасонѣ ножей.

Кромѣ того, у него появился особый шкапы, которымъ онъ чрезвычайно дорожилъ, и составленіе котораго стоило ему огромныхъ денегъ. Въ этомъ шкапу помѣщались историческія знаменитости.

Вотъ большой, неуклюжій, но все сдѣланный изъ чистаго золота ножъ, лежавшій нѣкогда на столѣ Елизаветы Англійской... Его Мухтановъ откопалъ у какого-то лондонскаго антикварія и заплатилъ за него огромную сумму.

А вотъ изящный ножичекъ, которымъ чинилъ гусинныя перья самъ Бонапартъ...

Тутъ же хранился перочинный ножъ Гладстона и десятка другихъ знаменитыхъ людей.

Все они лежали въ изящныхъ футлярахъ и были снабжены документами, неопровержимо доказывавшими ихъ высокое происхожденіе.

Лѣтъ восемь уже Сергѣй Васильевичъ усердно занимался своей коллекціей. Онъ совершенно перемѣнилъ свой прежній образъ жизни.

Въ старомъ ресторанѣ, гдѣ въ прежнія времена у него былъ свой столъ, и гдѣ онъ чувствовалъ себя какъ дома, онъ появлялся лишь изрѣдка, просто для того, чтобы встрѣтиться съ знакомыми.

Здѣсь, конечно, ради его старыхъ заслугъ, встрѣчали его съ почтениемъ, но постоянного стола для него уже не держали.

Не часто также видѣли его въ театрахъ и въ разныхъ общественныхъ мѣстахъ.

Вообще онъ сдѣлался домохозяиномъ, приобрѣлъ привычку сидѣть въ своемъ кабинетѣ, погрузившись въ изученіе какого-нибудь стариннаго фоліанта или приводя въ порядокъ какую-нибудь группу или отдѣлъ своей коллекціи.

Въ Петербургѣ всюду знали о ея существованіи, но собственно широкой публичной извѣстности у нея еще не было. Но это предстояло въ самомъ близкомъ будущемъ.

Черезъ годъ должна была открыться художественно-промышленная выставка, и Мухтановъ рѣшилъ на этой выставкѣ вы-

нести свою коллекцію на свѣтъ Божій и познакомить съ нею широкую публику. И теперь онъ усиленно готовился къ этому событію.

Нужно было заново перенумеровать каждую вещь и придать коллекціи стройный порядокъ.

Цѣлые вечера просиживалъ онъ надъ составленіемъ каталога и брошюры, въ которой онъ излагалъ постепенный ходъ возникновенія и составленія его коллекціи и свой взглядъ на ея историческое, психологическое и этнографическое значеніе.

И по мѣрѣ того, какъ онъ писалъ, брошюра разрасталась въ книгу, а книга—въ цѣлое изслѣдованіе, и это-то доставляло ему высокое удовлетвореніе.

Вмѣстѣ съ нимъ работали нѣсколько помощниковъ, составлявшихъ рисунки наиболѣе замѣчательныхъ экземпляровъ. Словомъ, онъ былъ поглощенъ своей коллекціей, и его время и вниманіе были наполнены.

Наконецъ открылась выставка. На ней былъ небольшой изящный павильонъ, въ которомъ Сергѣй Васильевичъ Мухтановъ разложилъ свою коллекцію.

Въ газетахъ появились статьи, по рукамъ ходила толстая брошюра съ рисунками ножей Елизаветы Англійской, Бонапарта, Гладстона и другихъ, менѣе замѣчательныхъ.

А однажды въ довольно помѣстительной залѣ при выставкѣ на кафедрѣ появился господинъ средняго роста, съ незначительнымъ лицомъ, съ густыми порядочно посѣдѣвшими усами и полъсѣвнымъ черепомъ, во фракѣ, и прочиталъ длинную лекцію на тему: „Перочинный ножъ, какъ факторъ изученія психологіи человѣчества“.

И слушающая публика видѣла, что лекторъ глубоко изучилъ, если не психологію человѣчества, то во всякомъ случаѣ свой предметъ и въ области перочинныхъ ножей не имѣетъ соперниковъ.

Лекція была длинная, тягучая и довольно скучная. Но, такъ какъ все было извѣстно, что настоящая ученая лекція именно такой и должна быть, то ее терпѣливо выслушали до конца и наградили лектора аплодисментами.

И въ настоящее время, когда Сергѣю Васильевичу Мухтанову перевалило далеко за пятьдесятъ лѣтъ, его имя пользуется въ обществѣ почетной извѣстностью. Его знаютъ не только въ Россіи, но и за границей.

Когда упоминается имя Мухтанова, то обыкновенно и какъ-то ужъ само собой прибавляется: „извѣстный собиратель коллекціи перочинныхъ ножей“, или просто: „извѣстный коллекціонеръ“.

Сергѣю Васильевичу давно уже пришлось переѣхать на другую квартиру. Пренія оказались недостаточной для помѣщенія всехъ шкаповъ его коллекціи.

Два раза въ недѣлю коллекція бывала открыта для посѣщенія публики. Конечно, нельзя сказать, чтобы публика ломилась въ нее, но въ этомъ уже виновата ея собственная некультурность.

Тѣмъ не менѣе всегда находилась хоть пара любителей, которые доставляли удовольствіе Мухтанову. Въ такіе дни онъ всегда оставался дома, самолично показывалъ посѣтителямъ свою коллекцію и давалъ подробныя объясненія.

Въ послѣдніе годы коллекція Мухтанова нѣрѣдко открывается и въ другіе, не назначенные дни. Петербургъ началъ посѣщать цѣлая партія любознательныхъ англичанъ, которые обязательно осматриваютъ его коллекцію.

Въ такіе дни у Мухтанова много работы,—все пять комнатъ наполнены народомъ, и каждому онъ долженъ объяснить историческое, этнографическое и психологическое значеніе каждаго перочиннаго ножа своей коллекціи.

Это обстоятельство заставило его сильно приналежъ на англійскій языкъ, который онъ когда-то въ дѣтствѣ зналъ, но, вслѣдствіе отсуствія надобности, позабылъ.

Въ настоящее время, въ дни, когда помѣщеніе коллекціи перочинныхъ ножей закрыто для публики, тамъ происходитъ дѣятельная работа.

Нѣсколько молодыхъ людей и дѣвушекъ, обученныхъ Мухтановымъ, подъ его личнымъ руководствомъ, производятъ полную систематизацію коллекціи и составляютъ подробную опись ея.

Самъ же Мухтановъ у себя въ кабинетѣ просиживаетъ цѣлые вечера надъ составленіемъ духовнаго завѣщанія, согласно коему онъ торжественно передаетъ свою коллекцію, конечно, послѣ своей смерти, одному большому художественному учрежденію, обезпечивая ея поддержаніе и пополненіе извѣстнымъ, вполне достаточнымъ капиталомъ.

Единственнымъ условіемъ этого дара будетъ обязательное наименованіе его:

„Историческое и этнографическое собраніе перочинныхъ ножей всѣхъ временъ, странъ и народовъ имени Сергѣя Васильевича Мухтанова“.

Такимъ образомъ имени Мухтанова, благодаря коллекціи перочинныхъ ножей, ставшему уже извѣстнымъ современникамъ, обезпечена и почетная память у потомства, которое едва ли забудетъ знать о томъ, что Мухтановъ нѣкогда былъ просто „человѣкомъ съ хорошими средствами и больше ничего“.

Талисманы и амулеты.

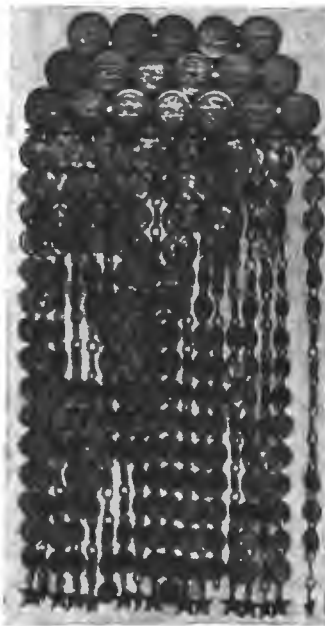
Очерк. (Съ 14 рис. на стр. 553, 554 и 555).

Арабскій амулетъ въ формѣ руки Фатимы.

Марокканскій амулетъ.

Украшеніе для волосъ. Женскій талисманъ.

Персидскій подвѣсокъ (приносящій счастье).

Арабскій амулетъ въ формѣ руки Фатимы.

Суевѣрія и предразсудки всегда были свойственны роду человеческому. Всевозможныя примѣты, вѣщіе сны, „дурной глазъ“, „порча“ и различныя способы уберечь себя отъ зла и напасти—отъ всего этого наивнаго волшебства человѣчество никогда не могло рѣшительно и окончательно отказать. И конечно, чѣмъ бѣднѣе духомъ и менѣе развитымъ былъ народъ, тѣмъ сильнѣе владѣла имъ вѣра въ могучее значеніе талисмановъ и примѣтъ. Въ древности амулеты и талисманы бывали предметомъ настоящаго культа... По преданіямъ, талисманами чрезвычайно увлекались древніе персы и халдейцы, и будто бы именно они совратили къ тому же другіе народы. Но вѣрнѣе предположить, что „другіе народы“ совершенно самостоятельно обратились къ этому культу, потому что подобныя суевѣрія, повторяемъ, весьма свойственны человечеству и коренятся въ самой сущности человѣческаго духа, стремящагося къ тайному и сокровенному... Изъ историческихъ народовъ древности культу талисмановъ, какъ извѣстно, были очень подвержены и евреи; Моисей грозно упрекалъ ихъ въ этомъ, и вторая изъ синайскихъ заповѣдей направлена въ значительной мѣрѣ противъ увлеченія талисманами и амулетами, въ которыхъ Моисей справедливо видѣлъ маленькихъ божковъ и кумировъ, одаренныхъ въ глазахъ народа самостоятельной личностью и волей и таинственнымъ могуществомъ. Вѣра въ таинственную силу нѣкоторыхъ предметовъ и изображеній была очень развита и въ древнемъ Египтѣ. Египтяне дѣлали изъ глины и каменной маленькія изображенія священныхъ навозныхъ жуковъ („scarabeus“) и носили ихъ у себя на тѣлѣ въ предохраненіе отъ разнаго зла. Въ раскопкахъ, производимыхъ въ верхнемъ и нижнемъ Египтѣ, встрѣчается множество этихъ древнеегипетскихъ амулетовъ.

Вѣра въ амулеты и талисманы перешла въ позднѣйшіе вѣка, и мало-по-малу возникла цѣлая своеобразная теорія талисмановъ и амулетовъ. Появилась настоящая наука, зачатки которой встрѣчаемъ у древнихъ грековъ и римлянъ, и которая особенно пышно расцвѣла въ средніе вѣка вмѣстѣ съ расцвѣтомъ астрологій и средневѣковой демонологіи.

Согласно этой наукѣ, необходимо строго различать собственно талисманы отъ амулетовъ. Талисманъ и амулетъ вовсе не одно и то же. Амулетъ—это просто предохранитель отъ какого-либо зла, отъ порчи, отъ дурного глаза. Самое названіе его, происходящее отъ латинскаго слова „amuligi“, что значитъ „удалять“, „смягчать“, указываетъ на это назначеніе амулета: онъ удаляетъ, или, по крайней мѣрѣ, смягчаетъ дѣйствіе злыхъ и враждебныхъ силъ. Талисманъ имѣетъ несравненно большую силу, и роль его гораздо болѣе значительна: онъ не только предохраняетъ отъ того или другаго зла и бѣдствія, но и привлекаетъ къ своему обладателю извѣстныя блага. Обладатель талисмана можетъ считать себя одареннымъ гораздо большими преимуществами, нежели остальные люди: онъ можетъ при помощи талисмана *создать* для себя извѣстныя блага, тогда какъ носитель амулета лишентъ этой возможности и наслаждается только чисто отрицательнымъ благополучіемъ: съ нимъ не случается того или иного несчастія, или потери.

Въ самомъ существѣ талисмана заключается болѣе таинственной силы и значенія, нежели въ простомъ амулетѣ. На это намекаетъ самое слово „талисманъ“, происходящее отъ греческаго слова „telesma“—что значитъ „церемонія таинственнаго посвященія“. Происхожденіе талисмановъ, очевидно, тѣсно связано съ древними мистическими обрядами, во время которыхъ произносились таинственныя заклятія и писались волшебныя знаки и символы. Арабское наименованіе талисмана „telsam“, происходящее отъ только-что приведеннаго греческаго слова „telesma“,

Священный жукъ. Египетскій талисманъ.

Амулетъ съ зеркаломъ и двумя трубками съ изреченіями изъ Корана.

обозначало, собственно, магическую фигуру, которую полагали въ основаніе гороскопа во время гаданій. Такими фигурами были изображенія созвѣздіи и иные магическія знаки, и онѣ составляли необходимую и самую главную принадлежность всякаго талисмана. Таинственный знакъ являлся какъ бы душою талисмана. Талисманъ безъ одухотворявшаго его знака могъ быть самое большее лишь простымъ амулетомъ. При наличности же знака онъ становился какъ бы одушевленнымъ существомъ, способнымъ не только на отрицательныя вліянія, но и на творческую работу, т.-е. на созданіе блага. Въ зависимости отъ изображавшихся на нихъ знаковь талисманы раздѣлялись на три категоріи: *астрономическія*, *магическія* и *символическія*. Талисманы астрономическія носили на себѣ изображенія звѣздъ и мѣсячныхъ знаковь. Талисманы магическія имѣли магическія и кабалистическія знаки и фигуры. Талисманы символическія представляли собою соединеніе тѣхъ и другихъ.

Наука о талисманахъ гласила, что ихъ качества зависятъ отъ ихъ состава (т.-е. отъ того матеріала, изъ котораго они сдѣланы) и отъ изображеннаго на нихъ знака—но непременно *въ точномъ соотношеніи съ изображенными на нихъ знаками и фигурами*. Иначе говоря, талисманъ, сдѣланный изъ опредѣленнаго матеріала, долженъ былъ имѣть опредѣленный и свойственный данному матеріалу знакъ, и только тогда онъ могъ имѣть надлежащую силу. Такъ, напримѣръ, талисманы, носящіе изображеніе солнца, должны были имѣть въ качествѣ своего матеріальнаго основанія золото. Золотой талисманъ съ изображеніемъ солнца привлекалъ благорасположеніе принцевъ и вообще могущественныхъ покровителей и доставлялъ почести, славу и богатство. Талисманы съ изображеніемъ луны дѣлались изъ серебра: они предохраняли отъ наиболѣе распространенныхъ въ данной мѣстности болѣзней и отъ разныхъ непредвидѣнныхъ опасностей во время путешествія. Какъ увидимъ ниже, талисманы и амулеты съ изображеніемъ полумѣсяца были особенно распространены среди древнихъ евреевъ, а также они пользуются большимъ успѣхомъ и у ихъ потомковъ въ современномъ Марокко, Тунисѣ и Алжирѣ.

Талисманы съ изображеніемъ Марса дѣлались изъ стали и дѣлали того, „кто носилъ ихъ съ благоговѣніемъ“, неуязвимымъ въ сраженіяхъ, при чемъ обладатель этого талисмана надѣялся кромѣ того и особенной храбростію. Олово считалось символомъ Юпитера и доставляло краснорѣчіе, а также удачу въ торговыхъ предпріятіяхъ, Венера олицетворялась мѣдью, и посвященные ей мѣдные талисманы приносили, какъ легко догадаться, любовь и счастье въ любви. Талисманы изъ свинца, посвященные Сатурну и носившіе его знакъ, помогали родить безъ болей; и даже тѣ женщины, которыя до той поры имѣли неудачные роды, легко разрѣшались отъ бремени, если клали себѣ подъ изголовье талисманъ изъ свинца. Всадники носили въ лѣвомъ сапогѣ свинцовый талисманъ для иной надобности: онъ предохранялъ ихъ обувь и сбрую ихъ коня отъ порчи. Талисманы изъ ртути (точнѣе, изъ ртутной амальгамы) обезпечивали своимъ обладателямъ остроуміе и находчивость въ спорѣ, а также успѣшно лѣчили всѣ виды лихорадокъ. Будучи положены подъ подушку, они доставляли пріятные сны.

Къ каждому талисману необходимо было присоединить изображеніе того или иного мѣсяца, и талисманъ дѣйствовалъ и имѣлъ силу обыкновенно только въ теченіе этого мѣсяца (или нѣсколькихъ

мѣсяцевъ). Такъ, талисманы, посвященные Венерѣ, носили знаки Вѣсовъ, Рыбъ и Вола и имѣли силу преимущественно въ тѣ мѣсяцы, которые имѣютъ эти знаки.

Таковы были суевѣрія, освященные многолѣтнимъ обычаемъ и вѣковыми вѣрованіями. Въ нихъ много чисто-поэтической символики, завѣщанной человечеству классическими народами древности съ ихъ поэтической и красивой мѣологіей. Вообще символика играетъ громадную роль въ народныхъ повѣрьяхъ, какъ и въ самой религіи, и иногда думается, что многія примѣты, вѣрованія и обряды были придуманы поэтами, просто, какъ продуктъ ихъ художественнаго творчества, и лишь позднѣе, претворясь въ народномъ міросозерцаніи въ нѣчто озаренное ореоломъ неземной таинственности, приобрѣли свое магическое значеніе.

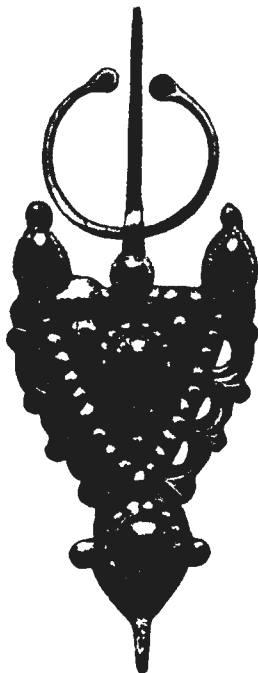
Талисманы съ необыкновенной силой господствовали надъ умами въ эпоху средневѣковья. Въ это мрачное, полное суевѣрій и темныхъ предразсудковъ время всякое волшебство съ особенной силой овладевало вниманіемъ людей. Въ тѣ времена въ Европѣ даже отдѣльные города имѣли свои особые талисманы и амулеты. Начало такимъ „городскимъ“ амулетамъ, впрочемъ, было положено еще въ древнія времена: такъ, Троя имѣла въ качествѣ своего талисмана знаменитый палладіумъ, который былъ потомъ похищенъ Діомедомъ. Въ средніе же вѣка не было почти ни одного хоть сколько-нибудь значительнаго города въ Европѣ, который не обладалъ бы своимъ талисманомъ. Интересный случай разсказываетъ знаменитый лѣтописецъ средневѣковья, Григорій Турекій: въ Парижѣ, въ царствованіе Хильперика I, былъ случайно найденъ въ городскомъ рву обрывокъ кожи съ изображеніемъ крысы, рѣки и факела. Таинственная находка была немедленно доставлена королю. Хильперикъ I, повидимому, отличался свободомысліемъ: несмотря на мольбы встревоженныхъ придворныхъ, онъ приказалъ сжечь найденный кусокъ кожи. Распоряженіе короля было встрѣчено въ Парижѣ съ ужасомъ. Парижане, наоборотъ, не отличались свободомысліемъ и стали ожидать разрушенія *отъ огня, воды и крысы*. „Такъ и случилось,—прибавляетъ лѣтописецъ, раздѣлявшій повѣрья своихъ современниковъ.—Эти несчастія не замедлили явиться, потому что упомянутый кусокъ кожи былъ *талисманъ*, предохранявшій Парижъ отъ тѣхъ бѣдствій, которыя были изображены... Въ тотъ же годъ произошли наводненія и пожары, которые опустошили половину города, и было множество крысъ“...

Константинополь въ древнія времена имѣлъ титулъ и репутацію „города прекрасно-хранимаго“, потому что обладалъ множествомъ талисмановъ. Ихъ насчитывалось въ чертѣ города 306, не считая тѣхъ, которые имѣли отношеніе къ морю и имѣли своимъ назначеніемъ отгонять неприятельскіе корабли и покровительствовать рыбной ловлѣ. Въ числѣ этихъ константинопольскихъ городскіхъ талисмановъ были обелискъ изъ краснаго камня и драконъ съ тремя головами.

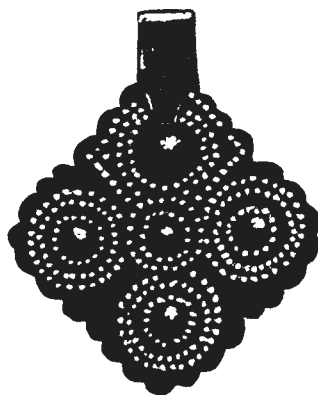
Не слѣдуетъ думать, что нынѣшнее время совершенно свободно отъ этого древняго суевѣрія. Въ талисманы вѣрятъ и теперь, въ особенности тамъ, гдѣ еще не царитъ смѣлый духъ знанія и гдѣ еще не торжествуетъ смѣлая и свободная мысль, не скованная никакими предразсудками и темными страхами. Дикіе народы Африки и Азіи донынѣ вѣрятъ въ таинственное могущество разныхъ предметовъ, и во многихъ случаяхъ бываетъ даже невозможно разобрать — что такое представляеть въ ихъ понятіи данный таинственный и надѣленный неземною силою предметъ: талисманъ ли это въ ихъ воззрѣніи, или же самый богъ. Но вѣра въ талисманы прекрасно уживается и съ вѣрою въ боговъ и даже въ единаго Бога, какъ у мусульманъ, которые, къ слову сказать, чрезвычайно увлекаются всевозможными амулетами и талисманами. Въ Африкѣ, по словамъ одного писателя, „столько же талисмановъ, сколько желаній у человѣка“. Африканскіе дикари, а также мусульмане, населяющіе сѣверъ Африки въ Марокко, Алжирѣ, Тунисѣ, Триполи и другихъ мѣстностяхъ, предаются культу талисмановъ съ неменьшей силой, нежели средневѣковые европейцы. Внѣшній видъ ихъ талисмановъ, ихъ форма и приписываемыя имъ качества разнообразны до безконечности. Иногда это простыя и грубо-обдѣланные камни, пестрыя раковины, кусочки дерева, во внѣшности которыхъ при всемъ вниманіи невозможно найти рѣшительно ничего „таинственнаго“. Иногда, наобо-

Арабскій амулетъ въ формѣ руки Фатимы.

Женская брошь. Алжирскій талисманъ вѣрности.

Талисманъ.

Камень изъ Мекки съ начертанными на немъ изреченіями изъ Корана.

роть, это изящныя филигранной тончайшей работы вещицы и фигурки изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, снабженныя таинственными знаками и изреченіями. У марокканскихъ евреевъ можно встрѣтить талисманы въ видѣ полумѣсяцевъ прекрасной ювелирной работы, переходящіе изъ рода въ родъ и насчитывающіе за собою многовѣковую древность. Мусульмане африканскаго побережья носятъ кольца и перстни съ изреченіями изъ Корана — и эти талисманы предохраняютъ ихъ отъ вражьей пули и всякихъ несчастій въ дорогѣ и дома. Женщины и дѣти носятъ талисманы открыто у себя на груди въ видѣ ожерелій и подвѣсковъ. Мужчины предпочитаютъ носить свои талисманы болѣе скрыто — въ складкахъ одежды. Но есть племена, болѣе фанатичныя и дикія (напримѣръ, племя Маль-Аннинъ въ оазисахъ пустыни), представители которыхъ носятъ, согласно строго-соблюдаемому обычаю, свои талисманы непременно на открытой груди.

Иногда встрѣчаются изящныя книжечки изъ золота и серебра, представляющія собою маленькій ящичекъ, въ которомъ хранится кусочекъ кожи съ изреченіемъ изъ Корана. Верхняя крышка такой книжечки-ящичка — настоящій шедевръ ювелирнаго искусства: она изукрашена чудной эмалью и тончайшими гравюрными арабесками. Нѣкоторые изъ такихъ талисмановъ достигаютъ громадной цѣны, другіе бываютъ гораздо проще, но все они должны быть благословлены жѣстнымъ мусульманскимъ святымъ (марабу), или, по крайней мѣрѣ, шерифомъ. Нѣкоторые изъ марокканскихъ талисмановъ заключаютъ внутри себя освященный порошокъ, особымъ образомъ изготовленный. Этотъ священный порошокъ предохраняетъ отъ всякихъ напастей и на сушѣ и на морѣ, а кромѣ того служить для покоренія сердецъ: если его посыпать тихонько за воротъ предмету своего обожанія, то никакая гордая красавица не устоитъ противъ его волшебной силы... Въ своемъ почитаніи талисмановъ марокканцы доходятъ до того, что не только сами носятъ ихъ, но и надѣваютъ ихъ на своихъ лошадей, козъ и другихъ домашнихъ животныхъ. У одного изъ марокканскихъ султановъ былъ великолѣпный „лошадинный“ талисманъ: каждый разъ, когда султанъ садился на своего коня, на шею послѣднему непременно вѣшался упомянутый талисманъ, представлявшій собою настоящее чудо ювелирнаго искусства. Не менѣе великолѣпный и драгоценный талисманъ вѣшался одновременно и на шею султана, и только подъ охраной этихъ двухъ талисмановъ повелитель Марокко пускался въ путь...

Особеннымъ почетомъ и уваженіемъ у мусульманъ пользуется такъ называемая „рука Фатимы“ — „El lid el Fatima“. По преданію, Магометъ приказалъ сдѣлать слѣпокъ съ руки своей любимой дочери, Фатимы. Этотъ слѣпокъ былъ опрaвленъ въ серебро и сдѣлался предметомъ религіознаго поклоненія правовѣрныхъ, такъ какъ „рука Фатимы“ исцѣляла больныхъ и вообще творила чудеса. И появились всевозможныя воспроизведенія этой руки и въ камнѣ и въ металлѣ. Этотъ талисманъ встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ видахъ у мусульманскихъ народовъ: начиная отъ художественныхъ изображеній руки, покрытыхъ драгоценными камнями, и кончая грубыми подобіями, болѣе похожими на рукавицу, чѣмъ на руку. Эта „рука“ представляеть собою необходимый предметъ религіознаго культа мусульманъ, и скорѣе слѣдуетъ считать ее не талисманомъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, а предметомъ священнаго почитанія.

Позволяемъ теперь задать нескромный вопросъ: свободны ли отъ вѣры въ талисманы и амулеты такъ называемые интеллигентные люди нашего времени?

Увы, и они далеко не все свободны...

Иные изъ нихъ тайно, другіе явно, но прикрываясь шуткой и стремленіемъ къ оригинальности, держатъ при себѣ самыя настоящіе талисманы. И, какъ это ни смѣшно, бываетъ даже мода на тѣ или другіе талисманы. Такъ, одно время въ Америкѣ возникъ громадный спросъ на китайскіхъ божковъ. Нѣкая богатая и „интеллигентная“ обитательница пятаго авеню въ Нью-Йоркѣ сдѣлала открытіе, что китайскій божокъ, котораго она случайно купила гдѣ-то и поставила у себя въ кабинетѣ, магически влѣяетъ на ея настроеніе. Если она возвращалась домой не въ духѣ — стояло ей только взглянуть на ухмыляющагося уродца, какъ мрачное настроеніе словно рукой снимало...

Тунисскій талисманъ. Подвѣсокъ изъ клыка носорога.

Американка прониклась къ уродцу особы мѣ уваженіемъ и заразила своимъ суевѣріемъ подругъ. Онѣ тоже пожела- ли имѣть въ своемъ кабинетѣ китайскаго бога. И американскія фабрики занялись новымъ предметомъ индустріи: онѣ стали выдѣлывать китайскихъ божковъ, но не для

нуждъ китайцевъ, а для нуждъ пятаго авеню...

Нѣкій знаменитый артистъ всегда носилъ въ карманѣ пуговицу отъ стараго жилета: безъ нея онъ не могъ провести удачно ни одной роли. Другіе никакъ не могутъ разстаться съ „счастливыми“ рублями, или грошами: они приносятъ имъ счастье... Многие купцы держатъ въ своихъ кассахъ настоящаго маленькаго божка—старинный рубль, талеръ, или шиллингъ, который способствуетъ болѣе удачному наполненію кассы обыкновенными рублями, талерами и шиллингами...

Иные слѣдуютъ примѣру американки и творятъ себѣ настоящихъ идоловъ и кумировъ. Нѣкій иностранецъ, принимавшій участіе въ одной изъ русскихъ автомобильныхъ гонокъ, обратилъ на себя вниманіе тѣмъ, что на его автомобилѣ красовалась какая-то человѣкоподобная фигурка. И на вопросы, что это такое, нѣмецъ-спортсменъ серьезно отвѣчалъ: „Это мой автомобильный богъ“... Этотъ „богъ“ предохранялъ его отъ несчастій въ дорогѣ и долженъ былъ доставить ему призъ... Намъ извѣстенъ также нѣкій писатель, на письменномъ столѣ у котораго стоитъ привезенный имъ изъ Даніи „дѣсной человѣкъ“. Это просто спичечница грубой кустарной работы, изъ дубовой коры, представляющая лѣснаго съ дубинкой за плечами. Лѣшій этотъ занимаетъ у писателя очень видное положеніе: это его „Schreibtischgott“ — богъ его письменнаго стола... Безъ него у писателя не клеится работа, и падаютъ гонорарный заработокъ...

Браслетъ. Суданскій талисманъ.

надѣ смертью и увѣренность въ новой, лучшей жизни, потому что только любовь и побѣждаетъ смерть, и только во имя любви и создается вѣчная, свѣтлая жизнь въ лучахъ новаго солнца...

Таковы современныя талисманы. Въ сколькихъ водахъ ни мой человѣкъ, въ немъ всегда остается какая-то пра-пра-прадѣдовская склонность къ чудесному, къ таинственному, къ символизации самыхъ обыкновенныхъ предметовъ...

Но не будемъ преслѣдовать человѣчество за это... Не будемъ слишкомъ рѣзко подсмѣиваться надъ людьми за ихъ стремленіе къ талисманамъ. Въ этомъ стремленіи много поэзіи, много красиваго и чистаго символизма, который украшаетъ жизнь. Вспомнимъ о прекрасной сказкѣ Метерлинка „Синяя птица“ и о томъ волшебномъ алмазѣ, которымъ фея свѣта надѣляетъ мальчика Тильтиль. Стоитъ повернуть этотъ алмазъ-талисманъ—и обыденная, скучная и сѣрая жизнь превращается въ красивую и поучительную сказку.

Но будемъ щепетильны въ выборѣ талисмановъ. Необходимо выбрать такой талисманъ, который въ самомъ дѣлѣ способенъ украсить нашу бѣдную, скорбную и короткую жизнь...

И лучший изъ талисмановъ—это талантъ... Какъ волшебный алмазъ Тильтиля, онъ зажигаетъ въ нашей жизни яркіе огни красоты и поэзіи... Но есть и еще лучший талисманъ: это—любовь. Она превращаетъ всю жизнь въ великолѣпный чертогъ счастья и охраняетъ отъ зла и доставляетъ своимъ обладателямъ высшее изъ благъ — побѣду между любовью и увѣренностью въ новой, лучшей жизни, потому что только любовь и побѣждаетъ смерть, и только во имя любви и создается вѣчная, свѣтлая жизнь въ лучахъ новаго солнца...

Восточный талисманъ.

Борьба съ врагами растеніеводства.

Очеркъ М. А. Орлова.

Къ хозяйственной дѣятельности человѣка пристраивается множество участниковъ, вовсе не приглашаемыхъ къ этому участію. Растительный міръ несетъ на себѣ всю тяготу прокорма животнаго міра; а члены животнаго міра, не имѣя понятія о правахъ собственности, совершенно не въ состояніи отличать того, что создано для себя, отъ того, что природа предоставляетъ во всеобщее пользованіе. Отсюда и происходитъ вѣчная борьба хозяина-растеніевода съ арміею вредителей изъ міра животныхъ, а въ особенности съ насѣкомыми. Немало усилій надо тратить также на борьбу съ паразитными грибами, плѣсенью, и т. п. растительными организмами.

Для успѣшной борьбы надо знать врага. Хозяину—садоводу, огороднику, лѣсоводу—необходимо ознакомиться со своими главными, особенно назойливыми, мелкими, берущими массу врагами—насѣкомыми. Прежде всего необходимо умѣть ихъ находить, потому что далеко не всѣ они на виду. Садоводъ часто видитъ своего врага; ему стѣдуетъ поднять голову, чтобы увидѣть на своихъ яблоняхъ цѣлыя облака какой-то паутины, которая замѣнила собою свѣдѣнные листья дерева. И въ этой паутинѣ онъ видитъ того „червя“, который ѣстъ листь. Этотъ „червь“ обычная язва нашихъ русскихъ плодовыхъ садовъ, гусеница маленькой бабочки, яблонной моли (Hupoноррса malinella). Сама бабочка безвредна, но ея гусеница, этотъ червячокъ, который часто виситъ на паутинкѣ, видимо приурочиваясь спуститься внизъ, на землю, питается листомъ яблони и часто совсѣмъ оголяетъ садъ. Но дерево живетъ своею листвою; листь творитъ изъ составныхъ частей воздуха всю массу древесины, всю клѣтчатку; слѣдовательно, уничтоженіе листа на немъ равнозначуще съ уничтоженіемъ пищеварительнаго аппарата у животнаго.

Яблонная моль—врагъ не скрывающійся, видимый. Но есть такіе вредители изъ міра насѣкомыхъ, отъ которыхъ хозяинъ, не посвященный въ таинства энтомологіи, только и видитъ окончательный результатъ ихъ дѣятельности, т. е. погибшіе плоды своихъ трудовъ, а самихъ вредителей не видитъ и даже не подозреваетъ. Есть, напримеръ, крошечный жучокъ, яблоневый цвѣтоѣдъ (Anthonomus pomorum), изъ породы долгоносиковъ, или хоботоносиковъ, какъ зовутъ ихъ мальчики, собиратели насѣкомыхъ. Этотъ жучокъ величиною немногимъ больше блохи, темно-бурый, съ сѣрыатымъ налетомъ, мало замѣтный на видъ. Онъ

кладетъ яички раннею весною въ молодья, еще сомкнутыя цвѣточные почки яблони; этипочки послѣ того уже не распускаются, погибаютъ. Изъ яичка выходитъ личинка жука, выѣдаетъ всю внутренность почки, не выходя изъ нея, т. е. не показываясь вовсе на глаза. Тамъ же, внутри почки, личинка обращается въ куколку, а черезъ мѣсяць изъ куколки выходитъ жучокъ, который изъ нея выползаетъ и держится потомъ въ трещинахъ коры дерева. Хозяинъ, не знающій энтомологіи, можетъ даже и не заподозрѣть, отчего у него „сохнетъ“ почка на деревѣ. Такую же истребительную кампанію противъ цвѣточныхъ почекъ яблони ведетъ другой жучокъ, букарка, который еще вдвое меньше цвѣтоѣда; вдобавокъ, букарка кладетъ яички еще въ черешки молодыхъ листочковъ яблони.

Вотъ почему хозяину, внимательно относящемуся къ своему саду или огороду, очень важно ознакомиться хоть съ главными вредителями растеній изъ міра насѣкомыхъ. Надо прежде всего знать, гдѣ они живутъ, гдѣ гнѣздятся, когда и куда откладываютъ свои яички. У насъ издано много книгъ съ описаніями вредныхъ насѣкомыхъ, и хозяину необходимо обзавестись этими книгами и внимательно ихъ изучить. Особенно полезно въ этомъ смыслѣ классическое сочиненіе Кемпена „Вредныя насѣкомыя“. Въ немъ, между прочимъ, приведенъ длинный списокъ всевозможныхъ растеній, съ перечисленіемъ, на какомъ растеніи и на какихъ его частяхъ (корняхъ, листьяхъ, почкахъ, цвѣтахъ, плодахъ, подъ корою и т. д.) какія водятся насѣкомыя.

Иногда садъ, на видъ чистый и благополучный, на самомъ дѣлѣ оказывается изрядно заселеннымъ всякими вредными насѣкомыми. Въ одномъ нѣмецкомъ сельскохозяйственномъ журналѣ разсказывается, какъ опытный энтомологъ дѣлалъ обходъ такого, на видъ чистенькаго, сада. Онъ пробылъ въ саду всего часъ, но за это время собралъ 200 жуковъ, 70 личинокъ и куколокъ, до 30 гусеницъ; а самъ хозяинъ сада и не заподозрѣлъ бы, что у него въ саду благоденствуютъ столько незваныхъ нахлѣбниковъ. И, что всего существеннѣе, вся эта добыча энтомолога вовсе не представляла собою коллекціи „рѣдкостей“, драгоценныхъ только для собирателя насѣкомыхъ и не имѣющихъ никакого значенія для хозяина, а, наоборотъ, большая часть добычи состояла изъ самыхъ распространенныхъ, легко и во множествѣ размножающихся насѣкомыхъ-вредителей. А секретъ

удачной охоты энтомолога былъ очень простъ: онъ зналъ, гдѣ кого надо искать.

Читатель, конечно, не можетъ ожидать отъ насъ, въ этомъ небольшомъ очеркѣ, описанія хотя бы самыхъ распространенныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Мы можемъ здѣсь указать только на общіе способы борьбы съ ними. Рядовой хозяинъ вынужденъ бороться съ насѣкомыми только однимъ приемомъ—ихъ истребленіемъ. А для ихъ истребленія было придумано множество разныхъ веществъ, порошковъ, мазей, жидкостей. Изъ всего этого запаса истребительнаго матеріала можно указать лишь на нѣсколько средствъ, дѣйствительность которыхъ была многократно подтверждена на опытѣ.

Простейшимъ насѣкомостребительнымъ средствомъ, самымъ подручнымъ въ любомъ, даже самомъ маленькомъ хозяйствѣ, можно считать керосиновую эмульсію. Такое названіе носить смѣсь изъ 1 фунта мыла, распущеннаго въ 12 бутылкахъ горячей воды и 12 бутылкахъ керосина. Мыло надо изрѣзать помельче, обдать кипяткомъ, какъ можно тщательнѣе размѣшивать, потомъ прибавить керосинъ, и опять размѣшивать, держа смѣсь все время горячею, пока мыло не разойдется все и жидкость не сдѣлается вполне однообразною. Для успѣшнѣйшаго перемѣшиванія всего лучше погрузить въ жидкость ручную насосъ и, двигая взадъ-впередъ его поршень, втягивать и выталкивать жидкость. Это и будетъ основная, запасная жидкость. Для употребленія же въ дѣло ее разводить водою разъ въ десять и этою жидкостью обрызгиваютъ деревья или огородныя растенія, на которыхъ надо извести насѣкомыхъ. На зеленныя растенія съ роскошно развитою листовою жидкость берется послабѣе; на оголенные деревья — погуще.

Затѣмъ большою славою среди садоводовъ пользуется, въ дѣлахъ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ, такъ называемая бордоская жидкость. Это—смѣсь мѣднаго (синяго) купороса съ негашеною известью. Берутъ на 1 фунтъ купороса $\frac{2}{3}$ фунта извести и три ведра воды. Сначала изготовляютъ отдѣльно растворъ мѣднаго купороса, взявъ на него половину всей воды; надо размѣшивать до тѣхъ поръ, пока весь купоросъ не распустится въ водѣ, а онъ растворяется медленно. Потомъ заготовляютъ отдѣльно растворъ извести. Лучше всего такъ и держать оба раствора отдѣльно, старательно закупоренными, а смѣшивать ихъ передъ самымъ употребленіемъ въ дѣло. Раствореніе надо производить въ деревянной или глиняной, или, еще лучше, стеклянной посудѣ, но никакъ не въ металлической. Передъ употребленіемъ въ дѣло растворъ извести медленно вливать въ растворъ мѣднаго купороса, въ такомъ количествѣ, чтобы была соблюдена указанная выше пропорція между составными частями.

Бордоская жидкость—очень надежное и испытанное средство борьбы съ различными паразитными грибами, очень часто нападающими на разные части растеній, листья, кору, и производящими особыя ржавыя пятна, разѣдающія растительное вещество.

Бордоская жидкость въ сочетаніи со средствами, губящими насѣкомыхъ, можетъ считаться своего рода панацеею въ борьбѣ хозяина съ вредителями растительности. Растеніе, обработанное, напримѣръ, бордоскою жидкостью и керосиновою эмульсіею, будетъ очищено отъ всѣхъ своихъ паразитовъ растительнаго и животнаго происхожденія.

Въ случаяхъ массоваго размноженія насѣкомыхъ, напримѣръ, при нашествіи яблочной моли, употребляютъ въ качествѣ чрезвычайно дѣйствительнаго средства такъ называемую парижскую зелень. Эта смѣсь уксуснокислой мѣди и мышьяковистокислой мѣди—тяжелый, зеленый порошокъ. Одинъ фунтъ этого порошка разбалтываютъ въ 50 ведрахъ воды и, все время размѣшивая жидкость (потому что порошокъ не растворяется въ водѣ, а просто разбалтывается въ ней), обрызгиваютъ ею пораженные деревья. Но парижская зелень чрезвычайно ядовита, и къ ней надо прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ, соблюдая всѣ предосторожности.

Въ недавнее время въ Германіи были сдѣланы очень удачныя опыты примѣненія карболинеума, въ качествѣ насѣкомостребительнаго средства. Карболинеумъ—это смѣсь карболовой кислоты со смолистыми веществами. Онъ въ большомъ количествѣ употребляется какъ дешевая краска для заборовъ, стѣнъ, вообще для грубой, но прочной окраски. Цѣна его—около 3 рублей за пудъ. Въ Германіи одинъ садовникъ примѣнялъ его въ видѣ 10% раствора въ водѣ; этимъ растворомъ онъ обрызгивалъ плодовые деревья и огородныя растенія, пораженные разными насѣкомыми, которыя очень скоро гибли отъ этого. Но карболинеумъ нехорошо дѣйствуетъ на листву; на деревьяхъ листъ мало поражается, на немъ лишь появляются небольшія пятна ожоговъ, а погибшаго листа бываетъ не много. Но огородныя растенія, напримѣръ, капуста, очень чувствительно страдаютъ отъ карболинеума; если же брать болѣе жидкіе растворы его, то онъ становится мало дѣйствителенъ, какъ истребитель насѣкомыхъ.

Въ заключеніе упоминаемъ еще объ одномъ средствѣ, которое оказалось особенно надежнымъ для истребленія очень мелкихъ мягкотѣлыхъ насѣкомыхъ въ родѣ травяныхъ вшей и тли, во множествѣ нападающихъ и на фруктовыя деревья и на огородныя растенія. Это средство—стружки или опилки тропическаго дерева *quassia* (*Quassia amara*). Въ аптекарскихъ складахъ она продается подъ названіемъ *lignum quassiae*; стоить пудъ ея 4 рубля. Для изготовленія насѣкомобойственной жидкости берутъ 1 фунтъ квассіи, заливаютъ ее такимъ количествомъ воды, чтобы дерево было все покрыто водою, и затѣмъ варятъ часъ или два, подливая воды по мѣрѣ испаренія. Наваръ сливаютъ и потомъ прибавляютъ въ него густой, горячій растворъ зеленого мыла, въ такой пропорціи, чтобы на фунтъ квассіи приходилось $\frac{2}{3}$ фунта мыла.

Оба раствора смѣшиваютъ горячими. Для употребленія эта смѣсь разбавляется двумя-тремя ведрами воды. Обыкновенно бываетъ достаточно обрызгать пораженные растенія этимъ растворомъ; отъ него всѣ паразиты гибнутъ.

Американская полиція.

Очеркъ.

Американцы вербуютъ въ свои полицейскіе самыхъ надежныхъ людей,—здоровыхъ, сильныхъ, ловкихъ, смѣлыхъ, свѣдущихъ, расторопныхъ, смысленныхъ, находчивыхъ. Новый чело-вѣкъ принимается на службу послѣ тщательнаго всесторонняго испытанія. Искусъ, которому подвергаютъ кандидата, иногда принимаетъ довольно рискованный характеръ. Объ этомъ можно судить, напримѣръ, по нижеслѣдующему разсказу одного изъ соискателей полицейской должности.

Этотъ чело-вѣкъ эмигрировалъ изъ Европы. Онъ избралъ мѣстомъ „исканія фортуны“ Калифорнію. Здѣсь онъ нѣкоторое время шатался безъ всякихъ занятій, пока ему не бросился въ глаза публикація мѣстнаго полицейскаго начальства, вызывавшаго кандидатовъ на занятіе должностей конныхъ констеблей. На службу требовались здоровые, сильные, ловкіе люди, лихіе кавалеристы. Нашъ герой служилъ въ гусарахъ и слѣдовательно вполне отвѣчалъ главному условію,—былъ хорошей ѣздокъ; въ другихъ своихъ, подходящихъ къ требованіямъ, добродѣтеляхъ онъ тоже не сомнѣвался и потому смѣло выступилъ въ роли соискателя.

Мѣстный глава полиціи отнесся къ его ходатайству благосклонно. Найдя его подходящимъ по всѣмъ статьямъ, онъ тотчасъ же и далъ ему порученіе, при чемъ оговорился, что, молъ, по-настоящему, это дѣло надо бы поручить опытному конному стражнику; но, къ сожалѣнію, тотъ, кому оно было бы поручено, въ ту минуту былъ боленъ. „Возьмите на себя это дѣло,—говорилъ ему полицеймейстеръ:—и если удачно справитесь съ нимъ, это будетъ для васъ прекрасной рекомендаціей“. Само же дѣло состояло вотъ въ чемъ.

Незадолго передъ тѣмъ былъ похищенъ пакетъ съ документами, чрезвычайно компрометирующими кое-кого изъ высшей администраціи калифорнской полиціи. Воръ былъ наслѣженъ, и, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, собирался пробраться на югъ. Предстояло выслѣдить его. Предполагалось, что, ради скрытія своихъ слѣдовъ, воръ пройдетъ нѣкоторое разстояніе пѣшкомъ, а потомъ уже садеть на лошадь и помчится дальше. На этой полосѣ его пѣшеходнаго путешествія въ одной очень глухой мѣстности на-

ходился мостъ, около котораго было очень удобно устроить за-саду. Когда воръ будетъ переходить черезъ мостъ, можно будетъ на него напасть и тѣмъ или инымъ путемъ отобрать у него украденныя бумаги. Но при этомъ ставилось одно непрѣмѣнное условіе:—воръ не могъ быть ни убитъ ни даже раненъ, чтобы все это происшествіе не сопровождалось никакими лишними разговорами, которые могли бы набросить хоть малѣйшую тѣнь на полицію.

Кандидатъ въ констебли охотно взялъ на себя это щекотливое порученіе. Полицеймейстеръ снабдилъ его подробнымъ планомъ мѣстности, гдѣ должна была разыгратъя драма, а также далъ ему точное описаніе внѣшняго вида и одежды похитителя. Задача не казалась особенно мудреною для сильнаго, ловкаго, смѣлаго, хорошо вооруженнаго чело-вѣка. Нашъ герой немедленно двинулся въ путь.

„Я безъ труда нашелъ мостъ,—разсказываетъ онъ.—Сойдя съ коня, я завелъ его въ кусты и тамъ привязалъ, а самъ схоронился въ укромномъ мѣстѣ у моста и сталъ ждать. Мѣсто было совершенно пустынное и безлюдное. Прошло два-три часа, и за все это время на дорогѣ не появлялось ни души. Прошло и еще нѣсколько часовъ, и я началъ скучать. Мнѣ подумалось, что я уже прозвѣвалъ своего чело-вѣка, что онъ прошелъ раньше меня, либо другой дорогой. Неуспѣхъ же предпріятія грозилъ мнѣ, пожалуй, непринятіемъ на службу. Я уже не зналъ, какъ и быть, стоить ли дожидаться. Но какъ разъ въ эту минуту на дорогѣ показался пѣшеходъ. Я жадно вглядѣлся въ него и съ великою радостью распозналъ всѣ примѣты „моего“ чело-вѣчка. Но при первомъ взглядѣ на его фигуру меня, вмѣстѣ съ радостью, проняла и дрожь. Мой воръ былъ громадный и здоровенный дѣтина. О схваткѣ съ нимъ нечего было и мечтать: онъ швырнулъ бы меня съ моста въ рѣку, какъ щенка. Но, опять-таки, отступиться сразу, значило бы отказаться отъ очень выгоднаго мѣста. Коли нельзя взять силою, надо пуститься на хитрость.

„Я, принявъ беззаботный видъ прохожаго, пошелъ прямо навстрѣчу вору. Поровнявшись съ нимъ, я вынулъ трубку, ласково поздоровался съ нимъ и попросилъ у него табачку. Онъ также

ласково отвѣтили на мое привѣтствіе и, вынувъ кисть съ табакомъ, сказали:

— На, покури. Куда это ты бредешь? По виду-то ты какъ будто не здѣшній.

„Я отвѣтилъ ему. Чтобы завязать разговоръ, началъ рассказывать о своихъ приключеніяхъ. Идя рядомъ съ нимъ, потихоньку, не торопясь, набилъ свою трубку, закурилъ ее, отдалъ ему его кисть.

„И вотъ, въ ту самую минуту, какъ онъ пряталъ свой кисть, я мгновенно схватилъ его руками и, ловко давъ ему подножку, повалилъ его наземь. Я былъ очень хорошей гимнастъ, и вся эта штука удалась мнѣ прекрасно. Мой богатырь свалился, какъ снопъ, и прежде, чѣмъ успѣлъ опомниться, уже лежалъ на спинѣ. Я надавилъ ему колѣномъ на грудь, а руками схватилъ его горло.

„Пока мы возились, у него изъ за-пазухи выскользнулъ пакетъ. Ага, вотъ онъ! Его-то мнѣ и надо! Очевидно, это тѣ самыя бумаги, которыя мнѣ поручено добыть! Я быстро схватилъ пакетъ одной рукой, другой держа вора за горло. Это была большая неосторожность съ моей стороны. Богатырь тотчасъ выпросталъ руку и съ такою силою ухватилъ меня за колѣно, которымъ я давилъ его грудь, что чуть не вывихнулъ мнѣ колѣнный суставъ. Отъ страшной боли я мгновенно ослабѣлъ и невольно отпустилъ его.

„Ему потребовалось какихъ-нибудь пять секундъ, чтобы скрутить меня, тѣмъ болѣе, что одной ногой я былъ почти не въ состояніи владѣть.

— Ну, голубчикъ,—проворчалъ онъ:—я вижу, что ты за птица! Ты полицейскій, и собирался меня арестовать! Съ вашимъ братомъ—расчетъ короткій! Самъ знаешь—мертвецы ничего не разбалтываютъ! Теперь ты готовъ, красавчикъ мой!

„И онъ поднялъ меня, какъ перышко, собираясь бросить черезъ перила моста въ глубокую рѣку.

„Страхъ смерти хоть кому придастъ и силы и смѣлености. Какъ разъ въ эту минуту я припомнилъ одну ловкую штуку. Въ

то мгновеніе какъ онъ приподнялъ меня, я уперся здоровой ногой въ перила моста и изо всей силы оттолкнулся отъ нихъ; въ то же время я нагнулъ голову и ударилъ ею своего противника прямо въ лицо. Пріемъ былъ ловкій и неожиданный. Мой врагъ пошатнулся и отпустилъ меня. Я всталъ на ноги, быстро схватилъ обѣими руками правую руку противника, энергически вывернулъ ее и заставилъ его повернуться ко мнѣ спиной.

„Воръ вскрикнулъ отъ боли.

— Ну, ладно, ладно, будетъ!—крикнулъ онъ.—Бери бумаги и отпусти меня!

„Я боялся какого-нибудь предательства съ его стороны и не отпускалъ его, но мой противникъ, чтобы показать, что онъ сдается, опустился наземь и легъ на спину.

„Тогда я вскрылъ пакетъ и пересмотрѣлъ бумаги. Къ моему досаднѣйшему изумленію, въ пакетѣ была бѣлая, писчая бумага. Среди всей груды этой бумаги, которую я быстро перелисталъ, нашелъ однакъже листикъ со штемпелемъ полицеймейстера, совершенно меня утѣшившій въ моей неудачѣ. На этой бумагѣ были начертаны слѣдующія слова:

„Вы выдержали испытаніе. Завтра утромъ явитесь ко мнѣ“. Внизу значилась подпись.

„Надо полагать, что въ эту минуту на моей физиономіи запечатлѣлось весьма комическое недоумѣніе. Заключаю объ этомъ изъ того, что мой „воръ“, поднявшись на ноги, разразился неистовымъ хохотомъ.

— Ну, ну, поздравляю васъ!—вскричалъ онъ, вдоволь нахохотавшись.—Вашъ искукъ кончился удачно. Однако рука-то у меня серьезно болитъ; пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ придется полежать нѣсколько недѣль. Ну, ничего, отдохну... благодаря вамъ! Ведите сюда вашего коня. Поѣдемъ на ближайшую ферму: я тамъ оставилъ свою лошадь. Кстати, тамъ и разошьемъ кружечку, ради новаго знакомства! Теперь вѣдь мы съ вами сослуживцы“.

Перелетъ Петербургъ — Москва.

(Съ 2 рис. и 10 портр. на стр. 557, 558, 559 и 560).

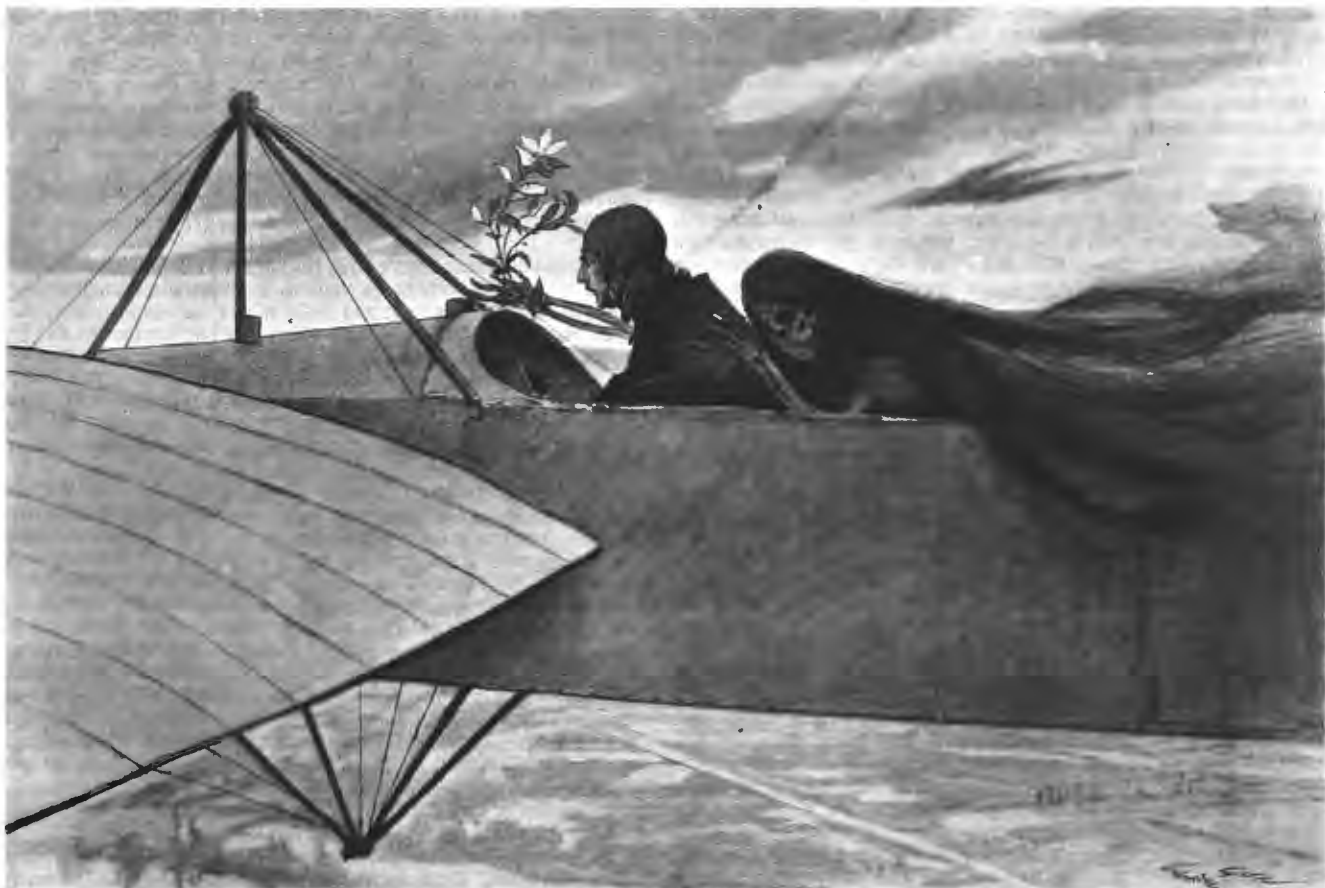
Организованный Императорскимъ Россійскимъ Аэроклубомъ перелетъ Петербургъ-Москва — колоссальный шагъ впередъ въ нашей молодой авіаціи. Вѣдь всего только въ прошломъ году даже такой, сравнительно маленькій и легкій перелетъ, какъ перелетъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ, казался чѣмъ-то невозможнымъ и невѣроятнымъ.

Инициаторомъ перелета Петербургъ—Москва былъ извѣстный аэроавтъ, полковникъ С. И. Одинцовъ, летавшій въ прошломъ году на аэростатахъ во время Всероссийскаго праздника воздухоплаванія.

Вопросъ объ организаціи перелета былъ поднятъ въ на-

чалѣ января текущаго года представителями московскаго воздухоплаванія въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ Россійскимъ Аэроклубомъ. Мало-по-малу, въ февралѣ возникъ организаціонный комитетъ перелета, почетное предсѣдательство въ которомъ соизволилъ принять на себя Его Императорское Высочество великій князь Александръ Михайловичъ. Предсѣдателемъ комитета былъ избранъ тогдашній предсѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ, а товарищами предсѣдателя генераль-адъютантъ баронъ А. В. Каульбарсъ и Н. К. фонъ-Меккъ.

Въ началѣ апрѣля въ Государственную Думу былъ внесенъ законопроектъ объ ассигнованіи изъ средствъ казны 100.000 р.

Полетъ съ пассажиромъ.

Пропеллеръ Смерти-косительницы.

для организациі перелета. Законопроектъ этотъ былъ поддержанъ всѣми безъ исключенія фракціями въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ и удостоился Высочайшаго утвержденія.

Работы организационнаго комитета были закончены къ началу мая, а въ началѣ іюля состоялся наконецъ и самый полетъ, о которомъ теперь за границей (въ Германіи) отзываются, какъ о замѣчательномъ предпріятіи, заслуживающемъ всяческаго удивленія, такъ какъ по техническимъ и топографическимъ условіямъ русской полетъ оказался труднѣе всѣхъ европейскихъ.

Воздушнымъ туристамъ пришлось наткнуться на рядъ тяжелыхъ затрудненій, и, къ сожалѣнію, не обошлось безъ жертвъ.

Въ Западной Европѣ, даже на перелетѣ черезъ Альпы, у летчиковъ были удобныя мѣста для спуска, были сдѣланы для нихъ запасы бензина и масла, и, главное, имѣлись въ контрольныхъ пунктахъ запасныя аэропланы, такъ что европейскіе авіаторы летѣли „на перемѣнныхъ“, не теряя времени на неизбѣжныя починки и поправки.

Прилетѣть изъ Петербурга въ Москву! Отъ этихъ словъ вѣетъ какой-то фантастической сказкой. Прилетѣть по своей волѣ и желанію, не игрушкою вѣтра, но настоящею вольною птицею—эта смѣлая и причудливая фантазія уже осуществилась. Несмотря на колоссальныя тягости этого перелета, несмотря на отсутствіе хорошей сигнализациі, дикость и некультурность мѣстности, чрезъ которую приходилось пролетать нашимъ героямъ воздуха, и гдѣ почти невозможно было находить удобный спускъ, одинъ изъ нихъ пролетѣлъ чрезъ все назначенное пространство и первый соединилъ у насъ Петербургъ и Москву воздушнымъ путемъ. Этотъ единственный—А. А. Васильевъ.

Въ перелетѣ Петербургъ — Москва записалось 12 авіаторовъ, но приняло участіе 9 авіаторовъ: А. А. Васильевъ (Блеріо), С. И. Уточкинъ (Блеріо), М. Г. фонъ-Лерхе (Этрихъ), Н. Д. Костинъ (Фарманъ), Б. С. Масленниковъ (русскій Фарманъ), А. А. Агафоновъ (Фарманъ), Г. В. Янковскій (Блеріо), М. О. де-Кампо-Сципио (Моранъ) и В. В. Слюсаренко (Фарманъ). Изъ нихъ уже пользуются громкой извѣстностью: А. А. Васильевъ и С. И. Уточкинъ, большинство же остальныхъ авіаторовъ—молодежь, недавно сдавшая экзаменъ на пилота. А двое авіаторовъ, А. А. Агафоновъ и В. В. Слюсаренко—студенты Петербургскаго Технологическаго Института. Путь отъ Петербурга до Москвы былъ раздѣленъ на 10 участковъ, а контрольными станціями были назначены Тосно, Чудово, Новгородъ, Крестцы, Валдай, Вышній-Волочекъ, Торжокъ, Тверь и Клинь. Наибольшее протяженіе cadaго отдѣльнаго перелета равнялось 87 верстамъ (Валдай -Вышній-Волочекъ), наименьшее—50 верстамъ (СПБ.—Тосно).

Мѣстомъ подъема (стартъ) былъ назначенъ хорошо извѣстный петербуржцамъ аэродромъ Т-ва „Крылья“ на Комендантскомъ полѣ. Оттуда авіаторы и должны были начать свое воздушное путешествіе въ ночь съ 9 на 10 іюля.

Въ субботу 9 іюля на аэродромѣ былъ отслуженъ наканунѣ перелета молебенъ. Стартъ былъ назначенъ въ 3 часа утра, и всю эту ночь Коломяжское шоссе и аэродромъ были полны публикой, которая явилась въ несмѣтномъ количествѣ провожать авіаторовъ въ Москву. Въ три часа утра грянула сигнальная пушка, и начался полетъ.

Первымъ полетѣлъ въ это героическое путешествіе С. И. Уточкинъ. За нимъ снялся М. Г. фонъ-Лерхе, а потомъ Г. В. Янковскій, А. А. Васильевъ и М. О. де-Кампо-Сципио. Пять моноплановъ улетѣли, а за ними отправились бипланы—Б. С. Масленниковъ, Н. Д. Костинъ и А. А. Агафоновъ. Трое этихъ послѣднихъ полетѣли съ пассажирами. Остался пока одинъ В. В. Слюсаренко.

Путешествіе началось. Начались и злоключенія путешественниковъ. М. О. де-Кампо-Сципио постигла съ первыхъ же шаговъ неудача. Онъ заблудился, и кромѣ того у него лопнулъ бакъ съ бензиномъ, и молодой летчикъ опустился въ 15 верстахъ отъ Петербурга и вернулся въ столицу; чтобы начать стартъ на другой день вмѣстѣ съ запоздавшимъ В. В. Слюсаренко. Б. С. Масленниковъ упалъ на перегонѣ С.-Петербургъ—Тосно, къ счастью, благополучно для себя, но поломалъ своей аппаратъ. Велѣдствіе этой неудачи авіаторъ выбылъ изъ числа состязающихся. Въ Чудовѣ потерпѣлъ неудачу М. Г. фонъ-Лерхе, получившій ударъ въ голову при спускѣ на землю, и тоже выбылъ изъ состязанія. Затѣмъ выбывшимъ изъ строя оказался и С. И. Уточкинъ, съ которымъ стряслось большое несчастье.

Этому смѣлому и уже опытному авіатору чрезвычайно не повезло. Уже въ Новгородѣ у него пересталъ работать моторъ: авіаторъ упалъ вмѣстѣ съ аппаратомъ въ канаву, но на этотъ разъ отдѣлался пока еще только поломкой своего „Блеріо“, безъ ущерба для себя лично. Исправивъ аппаратъ, С. И. Уточкинъ полетѣлъ дальше, но, не долетѣвъ до Крестцовъ, снова упалъ. Онъ упалъ на этотъ разъ съ высоты въ 500 метровъ на берегъ рѣчки Цины, попалъ подъ аппаратъ и былъ имъ сброшенъ въ рѣчку. Совершенно разбитый, съ переломленными ногами и ключицей, авіаторъ неизбѣжно утонулъ бы, если бы его не вытащили изъ воды мѣстные крестьяне. Въ крайне тяжкомъ состояніи пострадавшій летчикъ былъ перевезенъ въ Крестецкую больницу, гдѣ и находится въ настоящее время. Аппаратъ его разбился вдребезги.

Неудача постигла также Н. Д. Костина и Г. В. Янковскаго. Первый изъ нихъ упалъ вмѣстѣ съ своимъ пассажиромъ въ Валдай—къ счастью, благополучно и для себя и для пассажира. Второй, т.-е. Г. В. Янковскій, упалъ тоже вмѣстѣ съ пассажиромъ въ болото близъ Вышняго-Волочка. При паденіи аппаратъ перевернулся въ воздухѣ, и авіаторы спаслись только благодаря тому, что упали въ топкое болото. Н. Д. Костинъ и А. А. Агафоновъ продолжали полетъ и прекратили его 15 іюля у Вышняго-Волочка, а Г. В. Янковскій долетѣлъ 15 іюля до Твери и, потерпѣвъ аварію, тоже отказался отъ дальнѣйшаго перелета.

Счастливымъ всѣхъ оказался А. А. Васильевъ. Но и съ нимъ въ пути случилось досадное происшествіе, неприятно отразившееся на его побѣдѣ, которая могла бы быть болѣе полной, даже мировой. Онъ заблудился по дорогѣ и потерялъ лишніхъ 10—12 часовъ времени! Благополучно добравшись до Торжка, А. А. Васильевъ ошибся дорогой и полетѣлъ вмѣсто Твери въ Ржевъ. И только тамъ онъ замѣтилъ свою ошибку и полетѣлъ снова въ Торжокъ. Изъ за-этого ненужнаго путешествія въ Ржевъ и обратно авіаторъ сдѣлалъ лишніхъ 200 верствъ. И когда онъ послѣ того опустился въ Подсолонечной— всего въ 56 верстахъ отъ Москвы—у него нехватило бензина, и онъ принужденъ былъ заночевать почти въ виду Москвы. Но тѣмъ не менѣе побѣда осталась за нимъ, и 11-го іюля, въ 4 часа 18 минутъ утра, А. А. Васильевъ опустился на московскомъ аэродромѣ, далеко оставивъ за собой своихъ товарищей по перелету... Онъ совершилъ свой путь отъ Петербурга до Москвы по воздуху въ 24 часа съ небольшимъ, при чемъ собственно въ воздухѣ пробылъ лишь 8 часовъ. Если бы не досадное плутанье въ Ржевъ, А. А. Васильевъ прилетѣлъ бы въ Москву еще наканунѣ въ 5 часъ вечера и побилъ бы мировой рекордъ на скорость. Но если при-

ПЕРЕЛЕТЪ
ПЕТЕРБУРГЪ—МОСКВА.

1) Георгій Викторъвичъ Яковскій (22 лѣтъ), 2) Александръ Александровичъ Алафоловъ (19 лѣтъ), 3) Сергій Исавичъ Уточкинъ (38 лѣтъ), 4) Александръ Александровичъ Васильевъ (27 лѣтъ), 5) Михаилъ Фадеевичъ де-Кампо-Сиданіо (24 лѣтъ), 6) Борисъ Семеновичъ Масленниковъ (24 лѣтъ), 7) Максъ Германовичъ фонъ-Лерне (21 годъ), 8) Николай Дмитріевичъ Костинъ (31 годъ), 9) Владимиръ Викторовичъ Слюсаренко (22 лѣтъ).

Авиаторы, принимавшіе участіе въ перелетѣ Петербургъ—Москва (10—15 іюля 1911 г.).

нять во внимание обстановку перелета, то А. А. Васильев побил мировой рекорд героизма и самоотвержения.

Нечего, конечно, и говорить, как встрѣтили „героя воздуха“ москвичи, еще съ вечера ожидавшие его тысячной толпой на своемъ аэродромѣ. Къ ногамъ побѣдителя легли цвѣты, на встрѣчу ему неслись крики восторга... Значение и цѣнность победы и подвиги А. А. Васильева были понятны всѣмъ и каждому. Съ такими летчиками можно быть спокойными за судьбу авіаціи въ Россіи.

Но съ прилетомъ А. А. Васильева въ Москву состязаніе еще не кончилось.

12-го іюля состоялся отлетъ изъ С.-Петербурга М. Ѳ. де-Кампо-Сципіо и В. В. Слюсаренко. Этотъ день ознаменовался новой катастрофой— еще болѣе ужасной, чѣмъ та, которая постигла С. И. Уточкина.

В. В. Слюсаренко вмѣстѣ съ пассажиромъ К. Н. Шиманскимъ упали недалеко отъ Петербурга, около деревни Московская Славянка. При паденіи К. Н. Шиманскій разбился насмерть, а В. В. Слюсаренко получилъ тяжкія увѣчья: у него переломъ лѣвой ноги, сильное внутреннее кровоизліяніе и обидѣ ушибы всего тѣла. Состояніе его, по словамъ врачей, очень тяжелое...

Что касается М. Ѳ. де-Кампо-Сципіо, то его и на этотъ разъ постигла неудача: онъ снова упалъ, еще не долетѣвъ до Тосно. Но, къ счастью, остался невредимъ и, достигнувъ 14 іюля Крестцовъ, отказался лѣтъ дальше на своемъ инвалидѣ—„Моранѣ“.

Итакъ, этотъ колоссальный по своимъ трудностямъ перелетъ повлекъ за собою три жертвы, не говоря о болѣе мелкихъ катастрофахъ. Всякое новое дѣло „проситъ искупительныхъ жертвъ“—а такое опасное дѣло, какъ авіація, и подвиги. Этимъ можно утѣшаться, но все-таки нельзя не пожелать, чтобы въ слѣдующій разъ перелеты совершались въ болѣе культурныхъ условіяхъ и съ меньшимъ рискомъ. Не слѣдуетъ форсировать героизмъ нашихъ летчиковъ, которые и безъ того истинные герои...

Какъ это ни ужасно, но мы начинаемъ уже привыкать къ авіаціоннымъ катастрофамъ и смотрѣть на нихъ, какъ на что-то обычное и простое. Въ сущности, отчасти такъ оно и есть: авіація тѣсно связана съ катастрофами: Смерть близка къ авіатору; она его постоянная спутница. Она летаетъ вмѣстѣ съ нимъ и вслѣдъ за нимъ и, вѣчная его лаврами, толкаетъ его внизъ, на предательскую землю. Она таится и въ самомъ существѣ „полотняной птицы“, которая наноситъ своимъ ужаснымъ пропеллеромъ смерть всякому неосторожному, кто окажется на ея пути. Вспомнимъ гибель французскаго министра Берто, вспомнимъ недавнюю катастрофу во время перелета Парижъ—Мадридъ, и мы признаемъ удачной и выразительной ту символику, которую художникъ Скоттъ облекъ аппаратъ авіатора, изобразивъ его во образъ Смерти-косительницы.

Но когда падаютъ одни, тогда взлетаютъ другіе—и надъ жертвами сіяетъ восходъ новой зари...

Къ рисункамъ.

Извѣстный иллюстраторъ жизни животныхъ, художникъ Ф. Шпехтъ, изображаетъ на воспроизводимомъ нами рисункѣ наука-гиганта. Этотъ паукъ, называемый также „паукъ-птицеядъ“, (Мудале) является самымъ большимъ изъ паукообразныхъ. Его туловище имѣетъ въ длину болѣе 2 дюймовъ. А съ вытнутыми, покрытыми волосами ногами этотъ паукъ достигаетъ до 7 дюймовъ.

Это громадное насѣкомое водится лишь въ жаркихъ странахъ. Оно нападаетъ не только на мухъ и иныхъ насѣкомыхъ, но и на

Константинъ Николаевичъ Шиманскій, погибшій въ началѣ перелета, летя вмѣстѣ съ В. В. Слюсаренко въ качествѣ пассажира. К. Н. Шиманскій за два дня до перелета сдалъ экзаменъ на званіе пилота. Покойный—70-я жертва авіаціи въ Европѣ и третья въ Россіи.

птицъ и гадовъ. Паукъ-птицеядъ, какъ показали наблюденія, охотно поѣдаетъ лягушекъ, жабъ и ящерицъ.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы продолжаемъ знакомить читателей съ новыми произведеніями современныхъ русскихъ художниковъ. На этотъ разъ мы даемъ рядъ рисунковъ съ первой выставки картинъ товарищества „Независимыхъ“ и два рисунка съ Конкурсной выставки.

У „Независимыхъ“ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе полусимволическая, полуреальная картина А. Вахрамѣева, „Вотчина Господина Великаго Новгородца“: одинъ за другимъ летятъ по Волхову легкіе струги, а на стругахъ стоятъ величавые русскіе люди, отправляющіеся въ торговлю въ Ганзой, или въ удалое ушкуйничество. И кажется, что конца нѣтъ ихъ мощному шествію... Въ pendant къ этой картинѣ, изображающей морскую торговлю далекаго прошлаго, мы воспроизводимъ картину современной морской торговли—„Разгрузку парохода“ И. Грабовскаго. Предъ нами пристань въ Одессѣ и большой пароходъ у мола, кругомъ котораго кипитъ оживленная работа. Снуютъ грузчики, мелькаютъ кипы товара, вздымаются бѣлые облака выпускаемаго паровыми лебедками пара.

Картина Н. Пирогова „Въ бѣлую ночь“—настоящій кошмаръ... Избиваемыя ломовыми извозчиками несчастныя клячи такъ рвутся и изнываютъ въ судорожномъ напряженіи, что жутко глядѣть на нихъ. И невольно вспоминаются пустынные петербургскія улицы, озаренныя блѣсоватыми лучами бѣлой ночи и оглашаемыя стонами и криками ломового обоза, тархтящего по гулкой и дрожащей мостовой.

Изъ другихъ картинъ данной выставки обращаютъ на себя вниманіе портретные эскизы А. Вахрамѣева („Рисунокъ“), Л. Овсянникова („Мать и дитя“) и Н. Фешина („Портретъ Кисы“). Полна здоровья юмора картина А. Афанасьева: „У приказныхъ воротъ собирался народъ“—прелестная и живая иллюстрація извѣстнаго стихотворенія гр. А. К. Толстого. Настороженіемъ тихаго, созерцательнаго одиночества вѣетъ отъ картины М. Демьянова „На лонъ природы“ и настроеніемъ

глубокой старины отъ интереснаго архитектурнаго эскиза П. Добрынина „Колокола церкви Златоуста въ Володѣ“.

Картина И. Дроздова „Раскаяніе“, появившаяся на Конкурсной выставкѣ, доставила ея автору званіе художника и заграничную поѣздку. Это—сцена изъ современной семейной жизни, съ ея надрывомъ и болѣзненными уклоненіями въ сторону зла и страданія. Молодая женщина бросила мужа и семью, но, подъ влияніемъ извѣстнаго о болѣзнь ея ребенка, раскаялась и вернулась въ семью.

Художникъ С. Шелковскій изображаетъ въ своей картинѣ „Арестъ митрополита Филарета“ извѣстный историческій эпизодъ. Митрополитъ Филаретъ, позднѣе патриархъ Филаретъ, отецъ и соправитель царя Михаила Феодоровича Романова, во время тушинскаго погрома въ эпоху междуцарствія былъ осажденъ тушинцами въ соборѣ г. Ростова и схваченъ ими. Послѣ того онъ былъ отправленъ въ лагерь тушинскаго вора, а потомъ попалъ въ плѣнъ къ полякамъ, и только послѣ Деулинскаго перемирія, когда уже воцарился Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, митрополитъ Филаретъ былъ возвращенъ въ Россію и торжественно встрѣченъ въ 1619 году своимъ царственнымъ сыномъ. Въ томъ же году состоялось избраніе и посвященіе митрополита Филарета въ патриархи всея Руси.

Картина С. Шелковскаго изображаетъ нападеніе тушинцевъ на митрополита Филарета въ ростовскомъ соборѣ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1911 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Прологъ романа. Повѣсть П. Боборыкина. (Продолженіе).— Стихотвореніе Г. Галиной.— Перочинный ножъ. Разсказъ Сергія Аксанна.— Талисманы и амулеты. Очеркъ.— Борьба съ врагами растеніеводства. Очеркъ М. А. Орлова.— Американская полиція. Очеркъ.— Перелетъ Петербургъ—Москва.— Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ. Паукъ-гигантъ.—Первая выставка картинъ товарищества „Независимыхъ“ (9 рисунковъ).—Конкурсная выставкѣ въ Императорской Академіи Художествъ (2 рисунка). Талисманы и амулеты (14 рисунковъ).—Полетъ съ пассажиромъ.—Провелелеръ Смерти-косительницы.—Перелетъ Петербургъ—Москва (9 портр.).—К. Н. Шиманскій. Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ ин. Б.

НОВОСТИ!

Портьеры тканья нестроительными поперечными полосками и затканья искусственным золотом или серебром. в восточном вкусе, цвета: бордо, олявовый и зеленый, за пару для одной двери 3 р. 90 к., такая же лучшего сорта 6 р. 40 к. „Скатерть“ искусственная плюша с моды, рельефа, разноцветья, узорами и цветами для гостиных, преддверий, столов. 3 р. и такая же скатерть пошире и подлиннее, служащая покрывалом для кровати—за 1 штуку 3 р. 90 к. Высылается почтой налож. плат. без задатка. За неповарившийся товар возвращаем деньги.
Адрес: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—10.

ПАМЯТЬ укрѣпляет ЗАОЧНО профессор. ивемонен Чз. Париж. Акад. С. Файнштейн, ОДЕССА, Жуков., 22 28.—Дѣл брощ. высыл. за дѣл 7 к. м.; заказ.— за три 7 коп. марки. 25108

Курсы *бухгалтерия*
КОММ. АРИФМ. КОММ. КОРРЕСП. КОММ. ГЕОГР. ТОВАРОРЪД. СДОВАРЪ КОММ. СЛОВЪ И ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАТЕРА. ОТЪЗЫВЪ ИЗЪ СПЕЦИАЛЪ И ТЫСЯЧЪ БЛАГОДАРЪ. ВСЕМЪ ЛЮБИМЪ УСЛОВИЯ ПРОСПЕКТЪ ТРЕБУЕТЪ БЕЗПЛАТНО. АДРЕСЪ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ САМООБРАЗ.“ СПБ., НЕВСКІЙ 92-11.

Сравнительная проба маока с другими порохами для истребления насекомых всегда покажет, что маок стоит выше всех своим паразитическим и действительным. Не помяните, учения 1 р. 75 к. почтов. марками. Сиг. Мамлюк, Сосновцы, Петрок. губ. П.

что он один из главоуважнѣйших красных треугольников кака съ желтыми трубочками. Въ мѣстности, гдѣ аптеки, магаз. не имѣютъ, высылаетъ фабрика 5 больших коробок по почте.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксония, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Специальные отделения для инженерова и техникума.
Электротехническая и механическая лаборатория. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярія. 31278

Роскошный бюстъ.

Каждая из Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ влаго сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому методу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отъ утѣсны или уродливости которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причинъ, уже черезъ короткое время будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Мой отвѣтъ Вы получите наглухо запечатаннымъ и безъ всякаго надписей на конвертѣ. Пишите мнѣ немедленно, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращающихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

М-те Жанна Гренье,
Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 51.

На пересыл. проспектовъ благоволяте прилож. 3 марки по 7 коп., а также писать четко Вашъ адресъ. Предостерегаю противъ подражаній, появившихся во Франціи и Россіи. 25073

МЫЛО СУЛЬФИДАЛЬ (SULFUR COLLOIDALE)
назначается врачами 1-го Московскаго Института Врачебной Косметики, какъ лучшее при сухой и жирной перхоти (Seborrhea sicca et oleosa) и при выпаденіи волосъ. Продается въ лучш. аптеки и парф. магазинахъ по 75 к. за кусокъ; на подлинныхъ кускахъ „латинская“ надпись: „SULFIDAL“, а наставленіе и обертка съ русскимъ текстомъ и полнымъ адресомъ Института: МОСКВА, Садовая-Триумф., д. 205а.

Громадный сюрпризъ

Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
только 3 р. 90 к.
1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантией.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими оріентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элгантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“.
5. Карманный изящный нессеръ съ 4-ми предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. застежкой.
7. Элгантн. изыщн. кожан. портмонъ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическія смладныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.
За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только 3 р. 90 к. (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку наложек. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ въ одной посылкѣ пресчитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адрес.: О-ву „Меркурій“ Лодзь, К. 35. Неповарив., принимаемъ обратн. и возвратъ деньги. 25099 5-5

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клави., двухголосныя.
№ 4553—10 бас., гол. нов. сереб., выш. 6 1/2 пер. . . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣломъ. . . . . 18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. . . . . 20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палец. дер. съ выкрут. стацией, густые, вязкіе басы. . . . . 30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальное горло, корпусъ палец. дер., выш. 6 3/4 пер. . . . . 40 р.
ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.
Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ.
ПРОСПЕКТЫ Т. 134 ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптичск. и фотогр. магаз.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссендукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣтъ мышьякъ). Эссендукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссендукская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ назенные склады:
въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
„ Тифлисъ, Гаговская, № 8 и 10.
„ Харьковъ, Екатериняславская, 24.
„ Ростовъ и Д. Николаевскій пер., 42.
„ Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
„ Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.
„ Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
„ Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.
„ Вильно, Ботаническая, № 1.
„ Пензѣ, Московская, д. Андреева.
„ Казани, Университетск., д. Смоленцева.
„ Екатеринбургѣ, уг. Карасукой и Рампельской, № 62.
„ Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковскій.
въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
„ Орлѣ, уг. Болховской и Гостинной, д. Голяшкына.
„ Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордина.
„ Тултѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
„ Томскѣ, Масниц., д. бр. Шаповалъ, № 15.
„ Петербургѣ, Невскій, 55.
„ Екатеринбургѣ, Клабуная ул., уголъ Проспекта, д. Братскихъ.
„ Баку, Телефонная, д. Арзумова.
„ Одессѣ, Екатериняславская ул., № 6.
„ Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Бланова.
„ Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губанова.
въ Лодзи, Дѣляная, № 25.
„ Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арыфъ-Хаджи.
„ Ригѣ, Александровская, № 6.
„ Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
„ Ялтѣ, Набережная, дача Джалита.
„ Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
„ Воронежѣ, б. Дворянская, д. Волосовичъ, № 23.
„ Астрахани, Соборная ул., д. Рѣшныихъ.
„ Твери, Трехэтажная, д. Парголова.
„ Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
„ Вятскѣ, Воззальная, д. Шейзона.
„ Старой Руссѣ, Управление водъ.
„ Липецкѣ, Управление водъ.
„ Кишиневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-куррантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управление водъ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 31.

Выданъ 30 июля 1911 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по саѣдующей цѣнѣ за строку непарелѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширинъ страницъ): Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 30.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молочна

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

**С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ВЫСШЕ КОММЕРЧЕСКІЕ,
СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ**
учрежденные **М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЫСШЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммер. знаний и обще- ствен. наукъ). Принимаются слушателями (студен- тами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *торгово-промышленное, банко- вое и страховое дѣла.* Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *общео- бухгалтерское, специально-бухгалтерское и стенографія.* Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и технич. служб. дѣл. Плата 125 р. за весь курсъ. 33127

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.
Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено обще- ство взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присканію занятій. Канцелярія от- крыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 6 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и выслаются без- платно; обзоръ организаціи за 4 семейко. почт. м.

10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯКОБЪ.**

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безплатно.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Улановъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Галльск.
28114 Сороскальній опытъ. 10-6
Поставка во всѣ части свѣта.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепиано:

„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 №№), „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильму (398 №№), „Recueil de pièces classiques et modernes“, Н. Натан (130 №№).

Для скрипки съ фортепиано:

„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:

„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (66 №№).

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить **20,000 р.**

на распространеніе нашей книги „**Половое безсиліе и его леченіе**“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться ей всеми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждаго нервнаго человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и колющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.

Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами. Вы почувствуете себя оживленнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Выдается въ закрытомъ конвертѣ безплатно — **БЕЗПЛАТНО**. Требуется адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарскаго** Торговли. **МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-ва «РОССІЯ» отд. 17**

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевокаъ песнѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

МАГАЗИНЪ ОБУВИ С. С. РОЗАНОВА

Москва, Срѣтенка, близъ Сухаревой башни. Наша обувь прекрасно носится, не причиняетъ мозолей, красива и элегантна на видѣ. Требуется иллюстрированный каталогъ безплатно. Любители всегда найдутъ у насъ громадный выборъ.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи- тельно **ПЕРУИН-ПЕТО** вместо всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и маселъ. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опытъ показываетъ, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результа- ты, виѣ сравненія съ другими средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ. **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!** При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приложена парижская золотая медаль и прило- жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуется настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

Золотая медаль
в Париже 1900.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Золотая медаль
Нижний-Новг. 1896.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“

Измайловск. пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохранения кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“, и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА. Демядовъ пер., 5, тел. 446-00. Отдѣленіе: Невскій, 1, тел. 107-58. На курсахъ преподаются: бухгалтерія, коммерч. вычисленія, корреспонденція, стенографія и др. предметы. Начало занятій 1-го сент. Личные переговоры по вторникамъ и пятницамъ отъ 6 до 7 часовъ—Демядовъ пер., 5; и ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня—Невскій, 1. Программы и свѣдѣнія высла. безплатно. Рекомендация на мѣста окончившихъ курсъ. 5-3

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 ланетки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОИДЪ

Техническая контора Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ.
СПБургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-83.
Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

LOTION DEQUEANT

**ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ**
УМЫВАНІЕ ЛЮБИМА ДѢЛАТЬ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ еднину, козпраніе и первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаемъ. Стойкая безплатно. Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Испытано лично: L. DEQUEANT, Р.ч. 39, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается воевѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.
«Милостивый Государь, я признаю зубную пасту *Дентоль* совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ *Дентоля*, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень. Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шмайтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Вольеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Торговни домъ Чокушкинъ и К°, Садовая, 38.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безснiемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

г. XLII

№ 31

1911

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 с.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 30.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. Ф. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лавки.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . .	8 р.	За гра- ницу. 12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	---	-------------	------------------------

Д. Мартень. Остатки минувшаго народнаго творчества (Мотивы русскаго сѣвера).

XXVI.

Агнія Ефремовна только-что „отпустила“ своего мужа послѣ неприятнаго, но рѣшительнаго разговора.

Она три дня назадъ настояла на томъ, чтобы той глупой исторіи былъ положенъ конецъ.

— Или дерись съ нимъ, или заставь его извиниться.

Мужъ обѣщаль ей, что все будетъ сдѣлано; но не онъ, а ея братъ все уладилъ, какъ она только-что узнала.

— Ты и этого не могъ самъ устроить,—говорила она ему, и ея нижняя губа при этомъ коснулась.

И вся она была блѣдная.

— Но, Агнія, я не просилъ твоего брата. Онъ самъ видѣлся съ тѣмъ господиномъ. Я не знаю ужъ, какъ онъ такъ скоро все узналъ.

— Его титулованная суиружница надоумила. Она вѣдь вся на принципахъ. Я къ ней больше не намѣрена ѣздить. Помилуйте, надо спасать честь дома, хоть и купеческаго... разъ она снизошла до брака съ нѣмъ степенствомъ.

— Полно, Агнія... Теперь на все это надо махнуть рукой.

— Во всякомъ случаѣ я здѣсь не намѣрена кинуть до конца зимняго сезона,—сказала Агнія, поднимаясь съ мѣста.

— Куда же мы?—кратко спросилъ мужъ.

— Найдемъ мѣсто.

Онъ помолчалъ и, глядя на нее въ полъ-оборота, спросилъ съ неопредѣленной улыбкой:

— А Николай Саввичъ... какъ располагается... остается здѣсь?

— Почему ты меня спросилъ объ этомъ?

Легкая краска показалась на ея щекахъ.

— Вѣдь ты же безъ него жить не можешь...

Агнія откинулась станомъ назадъ и положила руки на бедра—одинъ изъ ея любимыхъ жестовъ.

— Ревнуешь, что ли? Ха-ха-ха! Заднимъ числомъ?

— Что же мнѣ особенно ревновать?... Вотъ онъ къ тебѣ глазъ не кажетъ... а слѣдовало бы. Вѣдь изъ-за него и весь сыръ-боръ загорѣлся.

— Тебѣ бы не слѣдовало это повторять.

— Ну, хорошо, не буду,—съ какой-то умышленной кротостью выговорилъ онъ.

Ея Витя не тотъ съ нею, какъ еще недѣлю назадъ. Онъ какъ-будто начинаетъ обращаться съ нею „съ кондачка“.

Еще этого не доставало!

— Ему теперь не до визитовъ къ тебѣ,—продолжалъ Сусальцевъ, закуривая папиросу.—потому видно, что онъ врѣзался въ мою сестрицу. Впрочемъ, тебѣ это должно быть извѣстно. Къ ней ѣздить, помимо тебя, неловко, а къ тебѣ ему, должно-быть, интереса нѣтъ.

И выговоривъ это, Викторъ Тимошеевичъ ушелъ, еще разъ не простившись съ нею.

Ей захотѣлось крикнуть ему вслѣдъ что-нибудь очень язвительное; но она только сорвала какой-то цвѣтокъ изъ вазы и, ходя мелкими шажками, стала обрывать лепестки.

Время идетъ; а онъ ускользаетъ. И не одинъ ея Витя, а вся Москва будетъ скоро болтать, что Агнія Ефремовна Сусальцева „обожглась на мужичиѣ, который оставляетъ ее при пиковомъ интересѣ“.

Вотъ вѣдь какой жаргонъ у дамъ ея круга, когда онъ болтаютъ „промежь себя“, а не обезьяняютъ съ настоящихъ барынь.

Она быстро пошла въ уборную и сейчасъ же присѣла къ туалетному столу, попудрила лицо и провела помадой по губамъ, очень легко, что она дѣлаетъ изумительно, и никто до сихъ поръ не догадывается, что она подкрашиваетъ губы.

Домашній „хитонъ“ ея былъ единственный во всей Москвѣ. Онъ необычайно шелъ къ ней. Все ея тѣло, отъ ступней до плечъ, было видно сквозь прозрачную ткань, но только въ линіяхъ.

И она только-что обновила прическу съ золотой перевязью и античнымъ шиньономъ.

„Сегодня или никогда“,—три раза повторила она, когда придавала розовый блескъ ногтямъ своимъ.

Ея Витя до наивности безвкусно сталъ дразнить ее тѣмъ, что Водениковъ влюбляется въ Анну.

Она это „игнорируетъ“. Та дѣвуля — шельма; но считать ее серьезной соперницей—ниже ея достоинства. Если та, убравшись изъ ихъ дома, останется еще въ Москвѣ, и ему будетъ удобнѣе къ ней ѣздить—и тогда „ничего изъ этого не выйдетъ“,—выговорила про себя дурачливо Агнія Ефремовна.

Въ четыре часа онъ долженъ быть здѣсь, въ ея будуарѣ.

То, что она сегодня утромъ сказала ему по телефону, не могло не заставить его перемѣнить тактику.

Иначе онъ выказалъ бы себя передъ нею уклончивымъ фатомъ, а не охотникомъ за дикими звѣрями Азии и Африки.

И кромѣ него—никого не приказано принимать.

Чѣмъ ближе минутная стрѣлка придвигалась къ четыремъ, тѣмъ Агнія Ефремовна все спокойнѣе себя чувствовала. Сердце совсѣмъ успленно не билось, нервности никакой; въ щекахъ розоватая блѣдность; въ глазахъ—умѣренный блескъ.

И когда раздался въ сѣняхъ звонокъ,—было пять минутъ пятого,—она даже не сдѣлала ни одного лишняго движенія и только провела обѣими руками по головѣ, поправляя прическу.

Гость ея подошелъ очень тихо къ двери, полузавѣшенной портьерой, и спросилъ:

— Можно?

— Пожалуйста! — откликнулась она такой нотой, точно это былъ самый обыкновенный визитъ.

Онъ показался ей нѣсколько блѣднымъ, одѣтъ былъ въ очень длинный черный сюртукъ и въ свѣтлыхъ перчаткахъ.

Цѣлуя ея руку, онъ довольно низко наклонился, и на нее приятно пахнулъ запахъ его духовъ.

Она была увѣрена въ томъ, что въ рукѣ, которую онъ поцѣловалъ, не было никакого трепета.

— Спасибо, что не заставили меня ждать,—начала она точно дѣловымъ тономъ и даже сдвинувъ немного брови.

Онъ только улыбнулся.

— Ну вотъ, Водениковъ, мы съ вами сдѣлались басней города... Вамъ это врядъ ли приятно.

— Мнѣ это безразлично, — проговорилъ онъ безъ всякой интонаціи.

— Но неужели вы... до сихъ поръ... какъ бы сказать... въ претензіи на меня... за ту сцену... въ ресторанѣ?

— Развѣ это не улажено?—остановилъ онъ потише звукомъ.

— Да, все улажено. И, говоря такъ, я прошу вѣрить, что считаю васъ совершенно непричастнымъ ко всей этой бабьей сваткѣ... Но...

Тутъ она подалась къ нему всѣмъ станомъ, и голосъ ея чуть-чуть вздрогнулъ.

— Я все-таки чѣмъ-то провинился?

— Послушайте, — ея полюбленная рука протянулась къ нему, онъ ее взялъ: — такъ долше нельзя. Со мною, Николай Саввичъ, ни одинъ мужчина не игралъ французскаго проверба... Вы какъ-то сказали мнѣ: „Агнія Ефремовна, ни на что сильное, безповоротное вы не пойдете...“ Вѣдь такъ?

— Кажется, говорилъ.

— А если да?

Она хотѣла вскинуть на него рѣсницы и вызывающе взглянуть; но рѣсницы полуопустились, и щеки ея мгновенно порозовѣли.

Рука ея все еще лежала въ его рукѣ.

— Вы себя лучше должны знать, Агнія Ефремовна.

„Чего еще я добиваюсь?—пронизалъ ее внутренней возгласъ.— Онъ—точно каменный“.

— А вы себя хорошо знаете?—спросила она, сдерживая себя, чтобы не произошелъ взрывъ, чтобы не разрыдаться или не разразиться какимъ-нибудь ужаснымъ возгласомъ.

— Не хвалюсь... Только жизнь показываетъ вамъ — кто вы такой.

— И вы, значитъ, сами не знаете, что въ васъ сидитъ въ настоящую минуту пресыщеніе... или то, на чемъ ловишься на доло, если не навѣки?

У нея отлегло на сердцѣ. Позорной вспышки не будетъ. Но какъ онъ ни хитритъ, его холодность—не просто игра, а явный признакъ того, что и для него пришелъ кризисъ.

— Спасибо... за урокъ.—выговорила она глухо, но твердо и отдернула руку.

Онъ молчалъ, и—на его мѣстѣ—что бы онъ могъ сказать, небанальнаго или такого, что еще болѣе ущемило бы ея властное сердце, не знавшее до сихъ поръ ни одного удара?

XXVII.

Въ холостой жизни Воденикова такой „діалогъ“, какъ послѣднее его объясненіе съ Агніей Ефремовной, случился по-ложительно въ первый разъ, по крайней мѣрѣ съ женщиной такой „марки“, какъ нынче любятъ выражаться знатоки женщинъ извѣстнаго сорта.

Его репутація „сердцеѣда“ была очень раздута, какъ это почти всегда бываетъ.

Здѣсь у него давно уже былъ „collage“ съ замужней дамой изъ дворянскаго круга; но онъ самъ страхнулъ съ себя эти „вериги адюльтера“ довольно легко и прежде, чѣмъ эта связь перешла въ затаенную привычку.

Онъ сталъ еще ревнивѣе охранять свою свободу. И его бродячий образъ жизни помогать ему въ этомъ. Были и другія увлеченія; но въ нихъ онъ, въ сущности, игралъ гораздо чаще страдательную роль.

Бывалъ онъ не разъ предметомъ обмановъ, особенно за границей. Но такой горечи не накопилъ, чтобы сдѣлаться мизогинномъ.

Случись встрѣча съ Агніей въ одинъ изъ его недавнихъ наѣздовъ въ Москву, онъ кончилъ бы тѣмъ, что поддался бы ея „авансамъ“, даже и безъ всякаго влеченія къ женщинѣ такого душевнаго склада.

Но судьба устроила такъ, что въ ея же домѣ передъ нимъ явилась такая дѣвушка, какъ Анна.

Послѣ второго разговора съ нею онъ сталъ вслухъ, охваченный сладкой мечтой, декламировать пушкинское вдохновенное изліяніе очарованнаго мужчины, испытавшаго не меньше, чѣмъ онъ самъ:

„Душѣ настало пробужденье,
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.
И сердце бьется въ упоеньѣ,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь!“

Тутъ не самообманъ, не капризъ хандрящаго холостяка—нѣтъ! Про эту дѣвушку онъ можетъ сказать то, что у того же Пушкина Татьяна писала Онегину:

„То въ вышемъ суждено совѣтъ“...

Иначе онъ не могъ говорить съ Агніей, и ему нечего упрекать себя въ жестокости.

Но какъ теперь быть?

Этотъ вопросъ дѣлался все назойливѣе. Анна можетъ не нынче—завтра уѣхать. И неужели онъ съ нею не увидится, не узнаетъ даже, гдѣ ее искать за границей?

Добиться того, чтобы она приняла его у себя, въ той милой „Studierzimmer“, гдѣ онъ въ первый разъ испыталъ сладкій трепетъ, подсказавшій ему возгласъ Фауста:

„Salve! dimora casta e pura!“

Но это можетъ вызвать какую-нибудь дикую выходку Агнии.

Умолять Анну Тимофеевну пріѣхать къ нему сюда или назначить ему свиданіе въ ресторанѣ?

Но вѣдь это фатовство! Это значить—убить себя въ ея глазахъ.

И вотъ онъ—опытный, съ его репутаціей „ходока“ по любовнымъ дѣламъ—теряется, какъ мальчишка.

Отворись вотъ сейчасъ дверь, и она предстала бы передъ нимъ, „какъ геній чистой красоты!“ — и никто бы не дерзнулъ помѣшать ему, и онъ могъ бы излить все, чѣмъ онъ переполненъ,—рѣшился ли бы онъ упасть передъ нею на колѣни и послѣ безумнаго признанія—ждать рѣшенія своей участи?

„Страшно!“ — вырвался у него внутренней возгласъ, и онъ всѣмъ своимъ существомъ чувствовалъ, какой ужасный рискъ быть бы для него въ такомъ устномъ признаніи.

До поздняго часа ходилъ онъ по первой комнатѣ своего номера, гдѣ у него у окна стоялъ письменный столъ.

И когда все у него въ головѣ вылилось отъ перваго слова до послѣдняго, онъ присѣлъ къ столу и духомъ исписалъ всѣ четыре страницы:

„Анна Тимофеевна, я не рѣшился утруждать васъ просьбой—принять меня у себя. И пускай это письмо замѣнитъ то, что въ настоящую минуту наполняетъ меня.

„Встрѣча съ вами—я это чувствую—должна сыграть рѣшающую роль въ моей судьбѣ. Обаяніе всего вашего существа — не мимолетное впечатлѣніе, нѣтъ—это „навѣкъ“.

„Но я уже много жилъ и не имѣю нравственнаго права требовать личнаго счастья. А передъ вами еще цѣлая жизнь. Вы стоите выше обыкновенныхъ мечтаній дѣвушки вашихъ лѣтъ и вашей среды. Вамъ, какъ воздухъ, необходима высшая свобода. Будь я на вашемъ мѣстѣ, я бы не промѣнялъ этой свободы ни на какія приманки личнаго счастья, по крайней мѣрѣ до того момента, когда я получилъ бы на моемъ пути полное удовлетвореніе моихъ духовныхъ запросовъ.

„Я прошу у васъ, какъ милостыни, не вычеркивать меня изъ вашей жизни, позволить мнѣ быть тамъ, гдѣ вы будете, любоваться вами, какъ чудесной русской дѣвушкой, какихъ я—вѣчный скиталецъ—никогда не встрѣчалъ на Западѣ.

„Но не объ одномъ этомъ молю я васъ, а о томъ, чтобы вы позволили мнѣ положить весь остатокъ моей жизни на трепетное сочувствіе такому существу, какъ вы.

„Вы не нуждаетесь ни въ чемъ—я знаю, не только ни въ какой матеріальной, но и умственной поддержкѣ; но вы все-таки одиноки, и это одиночество скажется еще сильнѣе тамъ, на чужбинѣ, какъ бы ни ушли вы съ головой въ безплотный міръ знанія.

„Протяните же мнѣ руки скажите „до свиданія“—когда мы встрѣтимся за границей, какъ старые друзья.

„Позвольте мнѣ пожать вашу руку на прощанье въ день вашего отъѣзда передъ тѣмъ, какъ сѣсть въ вагонъ“...

Перечитать письмо онъ не рѣшился. Оно могло показаться ему тяжелымъ и безвкуснымъ. Въ немъ вѣдь нѣтъ ни одного крика страсти. Но и не должно было быть! Не какъ претендентъ на ея руку, говоритъ онъ съ нею, а какъ ея вѣрный...

„Кто?“—остановилъ онъ себя.

„Рабъ?“

Но вѣдь она не маленькая дѣвчурка. Она уже видитъ и теперь, какъ онъ ею увлеченъ. И какая можетъ быть дружба между женщиной и женщиной?

И цѣлый рядъ раздѣдающихъ вопросовъ подкрался съизнова. Онъ хотѣлъ разорвать письмо. Но сдѣлалъ надъ собою послѣднее усиліе, положилъ его въ конвертъ, заклеилъ и написалъ адресъ.

И когда легъ въ постель, на него сошло вдругъ тихое, почти радостное настроеніе.

Л. Ройеръ. Германикъ на мѣстѣ пораженія Вара.

И. Мондиненъ. Приближеніе бури.

Ни о какомъ обладаніи онъ не мечтаетъ. Довольно этого мужского хищничества. Не станетъ онъ ничего добиваться.

Онъ будетъ только лелѣять свое, никогда не испытанное, чувство къ такой русской дѣвушкѣ, къ этому чудному цвѣтку, который выросъ и распустился на той самой почвѣ, гдѣ вырастаютъ и такіе махровые экземпляры, какъ Агнія Сусальцева!

Много онъ потратилъ годовъ на исканіе всякихъ ощущений, былъ слишкомъ равнодушенъ ко многому, что въ жизни русской дѣвушки произошло, въ сто разъ болѣе цѣннаго и симпатичнаго, чѣмъ на хваленомъ Западѣ.

Но судьба точно нарочно вела его по извилистому пути холостой свободы, чтобы передъ нимъ явилась такая дѣвушка, какъ Анна—именно теперь.

И, засыная, онъ повторилъ громкимъ шепотомъ все тѣ же пушкинскіе лучезарные звуки:

„И божество, и вдохновенье
И жизнь, и слезы, и любовь!“

Великое счастье любить... хотя бы и съ муками нераздѣльнаго чувства. Но такія, какъ Анна, мучить неспособны!..

XXVIII.

Когда Анна вернулась домой передъ обѣдомъ и спросила швейцара, дома ли ея братъ, тотъ доложилъ ей:

— Дома-съ. Хотѣли вмѣстѣ съ Агніей Ефремовной поѣхать въ усадьбу; да что-то ихъ до завтра задержало. Барыня одѣвъ уѣхали.

— Надолго?

— Не могу знать.

Анна, идя по коридору, соображала: почему Агнія Ефремовна вдругъ поѣхала въ усадьбу, въ разгаръ сезона?

Она усмѣхнулась и немного сдвинула брови.

„Удалилась, чтобы прійти въ себя и вернуться, какъ ни въ чемъ не бывало“, — подумала она, и ей стало легко и еще отъ другого соображенія.

Если ея „бельсѣрочка“ проведетъ тамъ съ недѣлю, то ея не будетъ въ Москвѣ въ день отъѣзда Анны. А прогнаться въ усадьбѣ онѣ не будутъ.

Паспортъ можно выправить въ два дня: но сначала надо объ этомъ заявить брату, какъ своему попечителю.

Она сдѣлаетъ это сейчасъ же.

Войдя къ себѣ въ комнату, она нашла на столѣ подъ самой лампой письмо въ желтоватомъ, очень изящномъ конвертѣ.

Сейчасъ же она взглянула на адресъ.

Рука—мужская, крупная, красивая, ей неизвѣстная.

Почему-то у нея бѣнуло въ груди.

Она быстро схватила письмо и поднесла его ближе къ глазамъ.

„Отъ него?“—вслухъ спросила она, чувствуя вдругъ жаръ въ щекахъ.

Но она не захотѣла тутъ же вскрыть конвертъ, положила письмо назадъ и прошла въ кабинетъ брата.

Онъ только-что одѣлся къ званому обѣду—въ смокингъ и въ шелковомъ цвѣтномъ жилетѣ, при бѣломъ галстукѣ.

— Я тебя не задержу, Витя, больше пяти минутъ.

— Пожалуйста! Я не тороплюсь. Присядь.

Она сначала прошла по кабинету, потирая руки.

Онъ взглянулъ на нее вбокъ и зачѣмъ-то удалился въ смежную уборную на полминуты.

Аннѣ было неприятно за себя, что она все-таки смущена. Точно онъ имѣетъ на нее какія-нибудь права и можетъ ей запретить ѣхать.

Объясненій она больше не будетъ съ нимъ имѣть, и ей даже кажется, что онъ долженъ находить ея отъѣздъ самымъ тактичнымъ исходомъ.

И все-таки она смущена!

Она присѣла къ письменному столу, а онъ передъ зеркаломъ оправлялъ свой туалетъ.

— Я ѣду за границу. Витя, какъ ты уже знаешь. И вотъ я пришла насчетъ паспорта. Ты вѣдь еще мой попечитель. Нужна какая-то формальность.

Онъ подошелъ къ ней тотчасъ же:

— Значить, это—окончательно рѣшено?

— Да.

— Твоя воля. Пренятствовать тебѣ не стану.

И, подумавъ, онъ положилъ ей руку на плечо ласковымъ жестомъ.

— Не поминай лихо. Мы съ тобой вѣдь, кажется, не ссорились? А пожалуй, и лучше, что ты теперь же ѣдешь, — прибавилъ онъ.

— Вотъ видишь!

Она поднялась:

— Такъ ты выправишь мнѣ паспортъ, Витя?

— Обязательно. Когда же день отъѣзда?

— У меня все готово.

О жевъ онъ точно умышленно ничего не сказалъ и поцѣловать сестру.

Къ дверямъ своей комнаты Анна подходила съ возрастающимъ волненіемъ.

„Если не отъ него, то отъ кого же?“ — усѣбла она спросить себя.

Письмо она взяла со стола сейчасъ же и, присѣвъ на кушетку, вскрыла конвертъ и бросила его на полъ.

Въ рукахъ она ощутила точно ползанье мурашекъ.

И прежде всего, обернувъ письмо, взглянула на подпись:

„Николай Водениковъ“.

Отъ него!

Было уже недостаточно свѣтло, чтобы разобрать хотя бы и четкій почеркъ.

Она присѣла къ столу, пустила электрической свѣтъ и, подперевъ голову обѣими руками, какъ привыкли онѣ дѣлать съ Мотей, когда „зубрять“, — стала бѣгать глазами по строчкамъ письма.

Щеки горѣли: въ рукахъ была легкая дрожь.

Ничего подобнаго съ нею никогда не бывало.

Она вѣдь получала признанія въ письмахъ, и еще недавно одинъ студентъ пригрозилъ ей даже, что покончить съ собою, если она будетъ все такъ же „игнорировать“ его.

Но то письмо только неприятно взволновало и немного возмутило ее своей угрозой.

Получала она и другія, очень лестныя для нея, посланія. Но все это скользило по ней, не дѣйствуя даже на ея женское тщеславіе.

А это письмо вѣдь, въ сущности, и не признаніе. Онъ не проситъ о взаимности, не мечтаетъ ни о какомъ обладаніи. Онъ только умоляетъ — позволить ему быть около нея... Только объ этомъ. И такъ просто, серьезно, такимъ глубоко-душевымъ тономъ.

Почему же она должна отвѣтить ему отказомъ?

Бояться? Чего? Чувства? Увлеченія? Чтобы ничто не отвлекло отъ науки, отъ служенія ей?..

„Идолу!“—вырвалось у нея почти вслухъ.

Но почему же надо отъ *всего* отказываться? Развѣ свѣтила науки были все аскеты, развѣ они молодыми еще людьми не желали личнаго счастья, не влюблялись, не выбирали себѣ подругъ?

Она уже на пути. Сбить ее нельзя, даже если бы она теперь уже связала свою судьбу.

Зачѣмъ это слово „связать“? И здѣсь есть десятки, если не сотни молодыхъ наръ, которыя работаютъ—каждый въ своей области—и будутъ весь свой вѣкъ работать.

Такъ тѣмъ надо прежде всего думать о заработкѣ, а она „богачка“. У нея одной ежегодная рента, на которую могутъ просуществовать больше десяти человѣкъ студентовъ и курсистокъ.

„Значить, что же?“—поставила вопросъ ея ясная голова, привычная къ точнымъ формуламъ.

Отвѣтить ему: я ѣду тогда-то и туда-то.

Неужели онъ и этого не заслуживаетъ?

Анна приложила ладони къ пылающимъ щекамъ и сидѣла такъ съ минуту, закрывъ глаза.

Что-то неизъяснимо-сладкое разливалось по всему ея существу.

И, освободивъ лицо, она широко раскрыла глаза, взяла опять письмо въ руки и стала читать его медленно, фразу за фразой, съ передышками. И, дѣлая ихъ, она откидывала немного назадъ голову и закидывала обѣ руки вокругъ затылка.

Кто-то вошелъ въ комнату: но она не сразу услышала.

— Юта! Голубка! Здравствуй!

Это была Мотя.

Анна вскочила, бросилась къ ней, обняла ее крѣпче и стала порывисто цѣловать,

— Что съ тобой? Такъ рада, что бѣжишь отъ насъ всѣхъ?

— Нѣтъ, не тому, Мотя, милая... но такъ мнѣ хорошо, такъ хорошо!..

И опять она обняла ее, вся трепетная.

XXIX.

На вокзалѣ, у приѣма багажа, Мотя очень тормозилась при сдачѣ сундука Анны.

Та все ее успокаивала и повторяла:

— Милая... Зачѣмъ ты такъ волнуешься? Сколько еще до второго звонка.

Анна была одѣта въ свою старенькую шубку, все въ той же барашковой шапочкѣ. На шеѣ—неизмѣнный башлыкъ.

Иначе она не могла одѣться, да и не въ чемъ больше. Ужъ ей та же Мотя не разъ говорила:

— Ахъ, Аня, очень ты ужъ просто ходишь на улицѣ. Вѣдь ты богатенькая, а такъ прибѣдливаешься.

— Все равно, вотъ кончимъ.—былъ всегдашній отвѣтъ Анны.

А кончатъ здѣсь пришлось одной Мотѣ. Ей ужасно захотѣлось ухватить вмѣстѣ; но Анна стала ее сильно отговаривать.

— Я—особь статья...—повторяла она дурачливо.

Но она настанвала на томъ, чтобы ее товарка, какъ только сдаться послѣдніе экзамены, приѣзжала къ ней. Та не сразу соглашалась съѣсть ей на шею. Анна огорчилась и чуть даже не расплакалась.

— Я не прощаюсь съ тобой, Мотя,—говорила она дорогою въ каретѣ.

„Дальніе проводы — лишнія слезы“, — думала она и теперь. Ей больше не съ кѣмъ прощаться. „Воронюшка“ забѣгала сегодня и сказала, что онъ долженъ опоздать: но ко второму звонку непременно будетъ— „живой или мертвый“.

Кто же еще?

„Ему“ она послала депешу, гдѣ все было: и въ какой день поѣдетъ, и куда ей писать за границу. Первый привалъ будетъ Берлинъ. Она даже поставила „Central-Hôtel“.

А вдругъ...

Она мечтательно поглядѣла по направленію къ входной двери.

И потомъ сейчасъ же оглядѣла всю себя.

Очень она уже смотритъ какой-то бѣлицей изъ Страстного монастыря. Ея шубка похожа что-то на монашескую длинную кацавейку.

Пожалуй, и лучше, если онъ не приѣдетъ. Не сдѣласть онъ этого изъ особаго чувства, которое она не можетъ не цѣнить.

И вдругъ ей такъ нестерпимо жаль сдѣлалось того, что такъ все между ними вышло и странно и скудно.

Это слово „скудно“ выскочило у нея само собой.

А если бъ онъ стоялъ передъ нею, вотъ тутъ, у багажнаго прилавка—какое бы первое слово вырвалось у нея?

Она опустила голову, внутренне смущенная.

„Можетъ, такъ и лучше“, —повторила она про себя.

И когда вскинула рѣсницы и взглянула опять на входную дверь, откуда все пребывалъ народъ—ей нельзя было бы не сознаться, что она ждетъ.

— Вотъ и нашъ Квазимодо!—кликнула ее Мотя.

Студентъ, весь взерошенный, съ фуражкой на затылкѣ, въ побурѣломъ пальто, шелъ къ нимъ и въ правой рукѣ несъ что-то завернутое въ толстую бумагу.

— Вотъ видите, господа!—крикнулъ онъ.—Еще до второго угодили!

— Что это у васъ, Воронюшка?—особенно ласково спросила его Анна.

— Это... по съѣдобной части. Навѣрно ничего съ собой не захватили впопыхахъ?

— Нѣтъ, есть... двѣ груши и коробочка съ шоколадомъ,—отвѣтила за нее Мотя.

— Это слишкомъ субтильно. А тутъ все найдете... и не будете поминать лихомъ вашего коллегю.

Онъ шутить, но въ голосѣ вздрагивало что-то, и лицо все какъ-то передергивало.

„Бѣдный Воронюшка“, —разомъ подумали обѣ подруги.

— Билетъ-то не потеряли на спальное отдѣленіе?—заботливо спросилъ онъ.

Онъ же выправлялъ ей и этотъ билетъ и куда-то еще ѣздить съ ее порученіемъ.

„А вѣдь онъ страдаетъ“, —выговаривала она про себя отчетливо и твердо, и ей стало больно.

„Но какъ же быть?“ На это никто не подскажетъ отвѣта.

Воронецкій отдалъ артельщику и свою корзину и что-то ему такое растолковывалъ.

Раздался второй звонокъ.

— Пожадуйте!—крикнулъ Воронежскій.—Мѣсто внизу. Вы, кажется, будете однѣ, отдѣленіе маленькое.

Всѣ двинулись. Студентъ несъ одинъ изъ ея мѣшковъ и только-что хотѣлъ что-то сказать ей „на прощаніе“, чтобы никто не слыхалъ,—Мотя шла впереди,—какъ кто-то сзади подошелъ къ нимъ стѣпнымъ шагомъ.

Это былъ онъ.

Она вспыхнула и остановилась. Студентъ быстро оглядѣлъ его, поднять фуражку и сейчасъ же улетучился, бросивъ ей:

— Анна Тимооосевна, я все тамъ уложу!

Они остановились въ сторонѣ, и Анна, протягивая ему руку, вполголоса промолвила:

— Большое вамъ спасибо.

И, поднявъ рѣсницы, обладала его длиннымъ взглядомъ.

Онъ не выпускалъ ея руки, блѣдный, очень красивый, въ высокой темносерой шапкѣ, съ бобровымъ околышемъ.

— Анна Тимооосевна... не вамъ благодарить меня. Одному прошу васъ вѣрить... вы призвали меня къ новой жизни...

— Полноте...

— Я это знаю! Простите, что задерживаю васъ. Простимся здѣсь... Чего больше могу я желать? Я знаю, гдѣ мнѣ найти васъ. Черезъ два-три дня я ѣду... и мы увидимся въ Берлинѣ... въ вѣдь не такія, чтобы сказать что-нибудь на вѣтеръ.

Онъ наклонился и поцѣловалъ ея руку. И когда онъ наклонился, она посмотрѣла на рукава своей шубки, и ей стало почти стыдно.

Такъ она неавантажна въ этой монашеской кацавейкѣ, а онъ такой изящный и стильный.

Но онъ не замѣчалъ, какъ она одѣта, это сейчасъ видно. Вся его душа во взглядѣ, и такой отдастъ всего себя... кому же? Развѣ не ей?

У входа въ вагонъ онъ еще разъ поцѣловалъ ея руку, и его голосъ замѣтно дрогнулъ, когда онъ выговорилъ такое обыкновенное московское привѣтствіе:

— Всего хорошаго!

И звукъ этихъ словъ какъ-то еще больше приблизилъ его къ ней. Они оба—чада все той же Москвы. И оба изъ той же бытовой жизни... нужды нѣтъ, что его называютъ „сверхъ-купцомъ“, а, можетъ, вѣдь и ее „сверхъ-купчихой“.

Когда она вошла въ отдѣленіе, гдѣ студентъ все еще уставлялъ ея ручной багажъ, она обняла Мотю и поцѣловала ее, окликнула студента и, положивъ ему обѣ руки на плечи, выговорила замедленно:

— Славный вы! Не извольте забывать, что у васъ есть коллегя — Анна Сусальцева, и вы не имѣете права вычеркивать ее изъ своего существованія.

— Аминь!—заклочилъ Воронежскій и сталъ улыбаться сквозь слезы.

А Водениковъ ѣхалъ домой и радостно оглядывался. И эта пухлая, грязная, заурядная Москва казалась ему какимъ-то волшебнымъ чертогомъ.

XXX.

Посредины комнаты, гдѣ еще пять дней назадъ Анна собирала свои вещи и книги въ дальній путь, Агнія Ефремовна стояла уже одѣтая къ своему денному приѣму и отдавала приказанія горничной и дворецкому:

— Все вынести... Ничего этого не нужно!

И она сдѣлала круглый, пренебрежительный жестъ.

— Слушаю-съ,—повторилъ дворецкій.

— Когда новые шкапы будутъ готовы, поставьте ихъ вотъ къ этой стѣнѣ. Остальное я вамъ говорила. Маша.

— Слушаю-съ,—повторила и горничная.

Д. Бенкендорфъ. Религіозна процесія въ Венеціи.

С. Васильковскій. Зимній вечеръ.

С. Васильковскій. „На радѣ“.

В. Плотниковъ. Хороводъ.
XXX Выставка картинъ „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ.

— А насчет той... спальни—я еще не рѣшила. Пока и оттуда все убрать.

— И кровать прикажете?—спросила Маша.

— И кровать... все...

Повернувшись, Агнія Ефремовна вышла въ коридоръ, остановилась, одумалась и пошла въ угловую не прямо, а через гостиную.

Никогда еще „хоромы“ не казались ей такъ сухи и ординарны. Свѣтъ стоялъ вездѣ хмурый. Стѣны пусты, и картинъ они еще все со своимъ Витей не начали покупать.

Вотъ въ Парижѣ...

Парижъ, это—вѣчное убѣжище. Тамъ пожить, сдѣлать побольше покупокъ... а потомъ, къ ранней веснѣ, на Ривьеру... куда же больше?

Не ѣхать же „для выдержки характера“ на верхній Ниль упражняться въ стрѣлянн тигровъ, какъ она еще не такъ давно мечтала... съ нимъ!

Произносить его имя она не можетъ. Ей сейчасъ же кольнетъ въ самую грудь. И ѣдкое чувство постыднаго „проигрыша“ разольется по ней.

Прогрышишь?... Цѣлый крахъ—великолѣпное банкротство!

Она должна благословлять судьбу, что въ порывѣ женской слабости не бросилась ему на шею въ ихъ послѣднее свиданіе.

И когда это было? Двѣ недѣли назадъ—число... Сегодня вѣдь ея приемный день. И зачѣмъ только она дома и отѣвчалась къ приему, зачѣмъ не дала знать, что укладывается и проситъ извинить ее?

А та... „зубрика“,—вотъ шельма-потихоня! Какъ по нотамя, разыграла свою партію. Уѣхала подъ шумокъ, даже не простилась, а только оставила „корректное“ письмо. И глухой Витя былъ очень радъ такому мирному исходу.

Все чинно, благородно.

Изъ горла ея вырвался почти истерическій смѣшокъ, когда она входила въ угловую.

А тотъ летитъ за нею. Онъ навѣрно, можетъ, какъ разъ сегодня, уже въ Берлинѣ.

Женихъ и невѣста!

И ни записки, ни депеши, ничего!

Такъ ни одинъ мужчина не дерзалъ обойтись съ нею съ тѣхъ поръ, какъ она вступила въ права всевластной женщины.

Но начини она жаловаться...

„Его поведеніе—чисто джентльменское“,—скажетъ ей любая пріятельница, а особенно ея „belle-soeur“, та помѣшанная на морали дворянка.

„Проворонила дружка, такъ поздно локти кусать“,—сказала бы ей одна старушка-раскольница, ея дальняя родня.

И дурачокъ Витя способенъ ей бухнуть:

„Онъ вѣдь себя, какъ порядочный человѣкъ. И за Анну я не боюсь. Она ему зря въ руки не дается. А если онъ заслужитъ ея согласіе... что жъ! Партия хорошая! Отъ науки онъ ее отваживать не будетъ. И давай Богъ совѣтъ да любовь!“

Такъ вотъ этими самыми словами все и выложить.

Перво позвонила она, вѣдѣла освѣтить поире все пріемныя комнаты, но когда сѣла за чайный столикъ, то ее засосала нестерпимая тоска.

Войди мужъ—она бы его изъязвила самыми безпощадными колкостями.

Онъ и явился, когда уже сидѣли гости—оба ея „драбанта“, высокій и коренастый гусары, о существованіи которыхъ она почти что забыла, а потомъ Ирина Петровна и... съ мужемъ.

Женщина въ заросляхъ.

Разсказъ Морлея Робертса.

Два дня ѣхалъ Стивъ Паркеръ по Лакланской большой дорогѣ и страшно утомился. Зима въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, это—дождь по ночамъ и нестерпимая жара днемъ. Паркеру очень не хотѣлось ночевать въ грязи и слякоти; но у него было такъ мало денегъ, а цѣль пути такъ далека, что онъ мудро рѣшилъ тратить какъ можно меньше. Все же приходилось тратить шесть—семь пенсовъ за ночлегъ и за прокормъ лошади, да на себя еще приходилось потратиться.

Днемъ погода была не очень плохая. Ѣхать было довольно пріятно. Дорога шла по окраинамъ сѣверныхъ равнинъ, по временамъ погружаясь въ лѣсъ. Деревья блестяли; листья освободились отъ лѣтней пыли.

Точно это родственникъ визитъ брата съ женою по случаю семейной утраты или фамиліи радости по случаю улаженія нѣкоторой скандальной исторіи.

И братецъ сталъ ей ненавистенъ именно за его роль непрощеннаго посредника, а „супружница“ точно такая охранительница чести той купеческой „династіи“, которая имѣла несказанное благополучіе приобрести настоящую титулованную барыню.

— Куда же вы собрались?—спрашиваетъ братъ, игриво взглядывая на ея Витю, который имѣетъ почему-то какой-то ухмыляющийся видъ.

— Въ Египетъ...—подсказываетъ Ирина Петровна:—кажется.. Агнія Ефремовна собралась... на тигровъ?

Оба гусара сдержанно фыркнули.

— Лихо бы!—сказалъ одинъ изъ нихъ.—Вотъ бы и насъ захватили!

Агнія сидѣла блѣдная и безпрестанно обводила кончикомъ языка свои изумительно подведенныя губы.

— А очутитесь все тамъ же,—тономъ снисходительнаго дяди выговорилъ ея братъ и похлопалъ деверя по колѣну.

— Въ Монте-Карло, какъ въ Римъ, ведутъ всѣ дороги...—дурачливо отозвался Викторъ Тимоосевичъ, не глядя на жену.

Она бы его колнула почти негодующимъ взглядомъ холодныхъ глазъ, всегда темнѣющихъ у нея, когда она взбѣшена.

— И туда бы насъ прихватили!—засмѣялся другой гусаръ.

И, точно капля холодной воды, протянулась пауза въ нѣсколько секундъ.

Чета Чернухиныхъ стала подниматься.

— Опять въ Питеръ?—спросилъ Гусальцевъ, останавливая Максима Ефремовича за бортъ сюртука.—Въ Верхнюю палату? Фабриковать намъ законы? И Ирина Петровна въ скорости переѣдетъ?

— Да... поживетъ до конца сессіи, когда здѣсь управится.

Агнія въ эту минуту глядѣла на свою „belle-soeur“, и въ этой добродѣтельной матери семейства, въ хранительницѣ старыхъ родовыхъ устоевъ, хотя и либералкѣ, и народницѣ—она чувствовала безпощадный приговоръ себѣ самой.

Вотъ эта чета будетъ все преслѣдовать. Братецъ ея, въ согласіи съ „супружницей“, попадетъ, пожалуй, въ сановники.

А ей предстоитъ коротать свой вѣкъ... съ кѣмъ?..

Ея взглядъ перешелъ отъ мужа къ обонимъ „драбантамъ“ въ красныхъ рейтузахъ.

„Вотъ съ кѣмъ... если не вѣзаться тамъ, на Ривьерѣ, въ какого-нибудь авантюриста, борца или авіатора“.

Мужъ пошелъ провожать чету Чернухиныхъ. Она даже и не поднялась.

Гусары о чемъ-то перешептывались.

— Ну, что вы... милые мои кавалеры...—заговорила она, снѣзаясь улыбнуться.—Хоть бы на прощанье придумали сегодня что-нибудь... особенное... лихое...

— Пѣвчика объявилась,—доложилъ коренастый, наклонившись къ ней впередъ вѣзмъ своимъ плотнымъ расшитымъ туло вичемъ.—Въ родѣ какъ русская Ivette Guilbert!

— Ну и что жъ?

— Пригласить ее на ужинъ!

— И только-то?!

„Господи!—воскликнула она внутренно.—И такъ всегда! До скончанія вѣка!“

К О Н Е Ц Ъ.

Онъ поѣхалъ дальше. Вдругъ невольная остановка: его лошадь запуталась головою въ чащѣ.

— Чортъ возьми! воскликнулъ Стивъ.—Темно, какъ на шкурѣ черной коровы, и я сбился съ дороги.

Онъ слѣзъ съ лошади и пошелъ по колѣна въ водѣ. Оказалось, что онъ былъ на краю болота, обросшаго густыми зарослями. Отъ черныхъ нависшихъ съ неба тучъ было темно, какъ ночью въ глубинѣ лѣса. Стивъ хотѣлъ зажечь спичку, но спичекъ не оказалось: карманъ былъ разорванъ.

— Ну, теперь я приконченный человѣкъ!—воскликнулъ Стивъ и прибавилъ нѣсколько выразительныхъ ругательствъ.—Ни спичекъ, ни огня, ни ночлега, ни дороги. Придется ночевать подъ деревомъ. Засѣсть я въ этомъ болотѣ часовъ на десять... И чаю нѣтъ!

Онъ былъ раздраженъ. Заночевать безъ чая въ заросляхъ, это самое тяжелое испытаніе для путешественника въ Австраліи. Стивъ вздумалъ-было сорвать сердце на своей лошади; но Блэзеръ такъ ласково ткнулъ его мордой въ руку... и хозяинъ смилчелся.

— Бѣдный старина!—сказалъ онъ.—Обоимъ намъ приходится плохо.

Онъ снялъ сѣдло и бросилъ его подъ ближайшее дерево. Потомъ разнуздаль лошадь и пустилъ ее на свободу. Но Блэзеръ долго стоялъ, не двигаясь и опустивъ голову; онъ былъ въ такомъ же смущеніи, какъ и его хозяинъ, чувствуя, что найдетъ здѣсь въ самомъ лучшемъ случаѣ столько же грязи, сколько травы.

Стивъ снялъ съ сѣдла оубяло, закутался въ него и сѣлъ подъ деревомъ, которое представляло плохую защиту, охраняя только немного отъ рѣзкаго вѣтра. Въ полдень было очень жарко, и теперь рѣзкая перемена—хотя холодъ былъ только относительный—такъ подѣйствовала на Стива, что онъ началъ дрожать. Уроженецъ юга, онъ ненавидѣлъ холодъ.

Наконецъ Блэзеръ двинулся впередъ и скрылся въ темнотѣ. Стивъ остался въ одиночествѣ, потерявъ даже этого безмолвнаго товарища. Трубку закурить? Спичекъ нѣтъ. Иначе пользоваться табакомъ Паркеръ не могъ. Хорошая затяжка была для него лѣкарствомъ, годнымъ для немногихъ... И съ досадою и удивленіемъ Стивъ замѣтилъ, что его нервы разстроены.

— Вотъ дуракъ-то!—обругалъ онъ себя презрительно.

Онъ не былъ знакомъ съ физиологіей и потому не могъ понять, что внезапное лишеніе чая и табаку съ присоединеніемъ печальныхъ мыслей заставляетъ человѣка терять равновѣсіе.

Заросли ожили: деревья начали перешептываться; вѣтеръ въ своемъ дыханіи явственно выговаривалъ какія-то слова: тусклый, блестя воды въ болотѣ враждебно манилъ къ себѣ... Стивъ, чтобы отогнать непріятныя мысли, всталъ и выпилъ воды. Но вода была такъ отвратительна, что онъ тотчасъ же выплюнулъ ее. Воображеніе все больше и больше разгоралось, и когда Стивъ задремалъ, подвижная фантазія все еще не могла успокоиться. Онъ видѣлъ давно умершихъ людей и разговаривалъ съ ними, какъ съ живыми: брать его, который былъ тамъ, далеко въ Квинслендѣ, явился къ нему. Вспомнились давно забытыя лица, случайные знакомые...

А вода текла по его шеѣ, проникая въ волосы сквозь мокрую шляпу... Стивъ очнулся.

Опять этотъ тяжелый гнетъ чернаго неба, темной ночи!

Онъ накиннулъ на голову оубяло и пошелъ по густой, мягкой грязи, которая становилась теплой, когда онъ наступалъ на нее, въ то время какъ онъ самъ дрожалъ отъ холода. Тяжесть необычнаго недомоганія легла на него. Онъ опять вернулся къ своему дереву и разразился ужасными проклятіями, чѣмъ, по всей вѣроятности, значительно облегчилъ свою душу и истерзанное тѣло.

Онъ опять прислонился къ дереву...

Спать онъ или нѣтъ—но вдругъ кто-то закричать. Это не лошадь: не похоже на то, какъ ржетъ лошадь или когда она кричитъ въ минуту жестокой боли. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ есть такія птицы, которыя кричатъ, какъ человѣкъ въ моментъ отчаянья; эти птицы своимъ ужаснымъ крикомъ нарушаютъ тишину чудныхъ южныхъ ночей съ ихъ звѣзднымъ сіяніемъ и прозрачными тѣнями. Стивъ совершенно опредѣленно сознавалъ, что крикъ слышалъ не во снѣ. Ужасъ овладѣлъ имъ.

Дождь еще не прекратился, но вѣтеръ утихъ, и на сплошной черной массѣ тучъ начали прорѣзываться по мѣстамъ свѣтлые штрихи. Стивъ долго стоялъ; дождь тяжело падалъ на сухіе листья на землѣ; слышался плескъ въ болотѣ...

Вдругъ невдалекѣ блеснулъ свѣтъ и тотчасъ же исчезъ. Одна мысль о близости человѣческаго существа успокоила раскоченншіе нервы Стива. Осторожно ступая, онъ вернулся назадъ и задумался. Теперь онъ могъ съ увѣренностью сказать себѣ, что видѣлъ свѣтъ. А гдѣ свѣтъ, тамъ и огонь! Можетъ-быть, хижина, гдѣ ему можно переночевать. Во всякомъ случаѣ есть, гдѣ вскипятить чай и раскурить трубку.

Стивъ нашелъ свое сѣдло, отвязать отъ него большой мѣшокъ, досталъ изъ него котелокъ и отсырѣвшій чай и пошелъ, осторожно пробираясь въ темнотѣ по грязи, по тому направленію, гдѣ блеснулъ свѣтъ. Отдаленный огонь, можетъ-быть, свѣтъ изъ окна—очень ненадежный путеводитель при такомъ значительномъ разстояніи да еще въ непроглядно-темную ночь. И Стивъ прошелъ гораздо дальше, чѣмъ рассчитывалъ. Наконецъ онъ увидѣлъ маленькую хижину.

Но теперь, когда онъ нашелъ жилище, имъ овладѣлъ страхъ.

Жаль, что у меня нѣтъ другого оружія, — сказалъ Стивъ, вынимая складной ножъ. Онъ раскрылъ его и положилъ въ карманъ. Потомъ, мысленно обругавъ себя трусливымъ дуракомъ, рѣшительно подошелъ къ двери и постучалъ. Отвѣта не было. Сильнымъ толчкомъ онъ отворилъ дверь, которая не была заперта, а придерживалась изнутри коломъ, конецъ котораго былъ врытъ въ земляной полъ.

Хижина была самая обыкновенная. Стивъ тысячу разъ видалъ такія, — ему случалось ночевать въ нихъ. Обстановка обычная: въ одномъ углу очагъ, въ другомъ—деревянная кровать, устроенная на виллообразно врытыхъ въ землю кольяхъ. На кровати, подъ тяжелымъ синимъ оубяломъ, лежалъ мужчина. Когда Стивъ вошелъ, онъ даже не пошевелился. Но передъ очагомъ сидѣла женщина: она быстро повернула голову и взглянула... Стивъ отступилъ назадъ и почтительно снялъ шляпу. Онъ хотѣлъ заговорить и не могъ: приготовленные заранее слова замерли на устахъ.

Лицо женщины внезапно покрылось смертельной блѣдностью, и взглядъ, брошенный ею на Стива, былъ далеко не изъ привѣтливыхъ; но, несмотря на все это, сѣрые глаза и масса золотистыхъ волосъ поразили Стива.

Ночныя бѣдствія и непонятное ощущеніе одиночества довели его до послѣдней степени впечатлительности. Изъ мрака и тьмы онъ вернулся къ живому свѣту; изъ страны видѣній къ людямъ: отъ холода—къ яркому пламени огня, отъ одиночества—къ женщинѣ болѣе, чѣмъ красивой!

Воображеніе Стива, мечта и страсть—возвышали ее предъ нимъ. Ему казалось, что онъ гдѣ-то видалъ ее раньше, и онъ чувствовалъ, что не забудетъ ее никогда.

Однако въ ея глазахъ не было ласки... Были ужасъ и изумленіе. Стивъ объяснилъ себѣ это тѣмъ, что такъ грубо обезпокоилъ ее въ позднее время: онъ зналъ, что было около полуночи.

— Она первая прервала молчаніе.

— Чтѣ вамъ надо?—спросила она сухо и рѣзко.

Это непріятно подѣйствовало на него. Это такъ не шло къ ней! — Я заблудился въ заросляхъ, — произнесъ почтительно Стивъ: потерялъ спички и не могъ приготовить себѣ чаю. Если можете, дайте мнѣ горячей воды.

Она повернулась къ очагу и повѣсила большой котелъ на жѣлзный крюкъ, спускавшійся сверху надъ огнемъ. Стивъ началъ приходить въ себя.

— Мнѣ очень жаль, что я васъ обезпокоилъ, — началъ онъ. — У васъ, кажется, больно?

И онъ указалъ глазами на кровать.

— Онъ не боленъ, — быстро сказала женщина, перехватывая взглядъ Стива.—Вы гдѣ остановились?—спросила она.

Четверть мили отсюда, сударыня, — отвѣтилъ Стивъ, думая въ то же время: „если бы она пригласила меня ночевать! Какъ было бы хорошо вотъ въ этомъ углу на полу, гдѣ лежитъ сѣдло!“

Женщина замолчала. Стивъ, взглядывая на нее, замѣтилъ, что она крѣпко сжимаетъ свои руки.

Наконецъ вода закипѣла.

— Дайте мнѣ вашу посуду, — сказала женщина и начала наливать кружкой кипятокъ.

Вдругъ дверь отворилась, и въ комнату вбѣжала овчарка. Женщина уронила на полъ котелокъ и бросилась между кроватью и собакой, но собака быстрымъ увертливымъ движеніемъ проскользнула подъ кровать.

Прогоните ее. Но безъ шума, сказала женщина.

Если бы она приказала ему взять въ руки ядовитую змѣю, онъ счелъ бы за счастье повиноваться.

Онъ вытащилъ собаку изъ-подъ кровати и выбросилъ ее за дверь. На его рукѣ оказалась кровь, приставшая отъ шерсти овчарки. Женщина замѣтила это.

— Сегодня я ударила ее ножомъ, поспѣшила она объяснить. Не могу ее видѣть въ комнатѣ!

— Она воетъ?

— А чтѣ?

Около часа тому назадъ я слышалъ отчаянный крикъ. Я былъ тамъ въ чащѣ.

Женщина въ эту минуту стояла у очага: она только что положила свѣжаго чая и наливала изъ котла кипятокъ. Стивъ не могъ видѣть ея лица.

— Да. Собака выла. Вотъ она опять воетъ.

— Нѣтъ, это не то, — сказалъ Стивъ.—Впрочемъ, можетъ-быть, я дремалъ тогда...

Женщина подала ему котелокъ и коробку спичекъ. Онъ началъ усиденно благодарить. Ея обращеніе съ нимъ показывало ему, что пора уходить: но ему хотѣлось остаться. Наконецъ онъ всталъ.

— Благодарю васъ, сударыня: очень, очень благодаренъ! — сказалъ онъ. Затворяя дверь, онъ взглянулъ въ послѣдній разъ на женщину: ея глаза были прикованы къ кровати. А тотъ, кто лежалъ на ней, не шевелился.

Стивъ возвращался въ свое болото, а собака продолжала жалобно выть.

Стивъ Паркеръ никогда не могъ забыть этого лица. Оно преслѣдовало его всюду. Стивъ, подобно большинству путешествен-

никовъ въ заросляхъ, часто бывалъ богатъ, часто доходилъ до бѣдности. Теперь онъ вернулся бѣднѣе прежняго, потому что потерялъ Блэзера, обѣянаго вредной травой. Стивъ работалъ для другихъ, но также спекулировалъ лично для себя.

Послѣ этой неудачи онъ отправился въ Монаро, накупилъ лошадей, привелъ ихъ въ равнины и продалъ съ большою выгодой.

Но въ горахъ и равнинахъ, въ бѣдности и въ богатствѣ — онъ не забывалъ лицо лакланской женщины и все мечталъ поѣхать туда, повидать ее еще разъ. Онъ не зналъ, какъ ее зовутъ; замужняя она или свободна, но любилъ ее и стремился въ Горсъ-Лагунъ. Остальныя женщины потеряли прелесть въ его глазахъ и слились въ его прошломъ въ одну, — и эта единственная замѣняла всѣхъ. И Стивъ сказалъ себѣ, что это останется навсегда!

Только иногда въ его безпокойномъ умѣ возникали ужасныя сомнѣнія. Что означала эта сцена?

Мужчина, который такъ неподвижно лежалъ на кровати, не спать, — Стивъ зналъ это. А кровь на рукѣ?! Зачѣмъ онъ тогда выбросилъ собаку? Лучше, если бы онъ приласкалъ ее! И вдругъ у собаки не было никакой раны?!

Но, дойдя до такихъ мыслей, Стивъ начиналъ ругать себя дуракомъ и проклинать свою недовѣрчивость.

Можетъ-быть, ему суждено еще разъ встрѣтиться съ этой женщиной... Нѣтъ, не можетъ-быть, а навѣрно! И тогда онъ распрощался обо всемъ... Да, онъ найдетъ ее, найдетъ непременно!

И онъ нашелъ.

Это было въ концѣ года. Погода была дождливая — австралийская зима. До Стива дошелъ слухъ, что его братъ Альфъ ѣдетъ въ Мельбурнъ. Братья не видались четыре года, и Стивъ съ удовольствіемъ отправился въ путешествіе, тѣмъ болѣе, что давно не былъ въ тѣхъ краяхъ. Онъ встрѣтилъ брата на станціи. Сперва они долго говорили. Но, разговоривая обо всемъ, Стивъ ни однимъ словомъ не намекнулъ о женщинѣ въ заросляхъ, которая произвела на него такое сильное впечатлѣніе. Братья пообѣдали вмѣстѣ,

потомъ пошли бродить по Бигъ-Буркъ-Стригъ. Въ концѣ улицы была какая-то выставка. Альфъ предложилъ зайти посмотреть. Какъ всѣ пріѣзжіе съ сѣвера, онъ былъ не прочь отъ маленькаго развлечения.

— Что за чертовская тамъ выставка? — спросилъ Стивъ.

Но никто не отвѣтилъ ему: толпа увлекла его съ собою. Альфъ шелъ съ нимъ подъ руку.

Вдругъ Стивъ вздрогнулъ. Альфъ взглянулъ на него. Стивъ смертельно поблѣднѣлъ. Онъ былъ страшно взволнованъ.

— Ну? Въ чемъ дѣло? — спросилъ Альфъ.

— Вонъ тамъ... Женщина... Мнѣ надо... одно слово...

Стивъ бросилъ руку брата и началъ пробиваться впередъ, безцеремонно расталкивая толпу направо и налево и не обращая вниманія на замѣчанія публики, возмущенной грубостью его манеръ.

Опять это лицо!

Вотъ оно близко... Но женщина не смотритъ на него: ея взоръ устремленъ въ другую сторону. Онъ старается обратить на себя ея вниманіе, поднимаетъ высоко голову...

Три-четыре человѣка отблѣяютъ его отъ нея... Онъ грубо оттолкнулъ ихъ, подошелъ, протянулъ руку...

И вдругъ отчаянно вскрикнулъ и упалъ съ дрожащей челюстью: передъ нимъ стояла восковая кукла!

— Стивъ, что съ тобою? — спросилъ съ безпокойствомъ Альфъ. Онъ только что подошелъ.

Стивъ поднялся и взглянулъ на него. Онъ хотѣлъ говорить, но вмѣсто того громко захохоталъ. Люди окружили братьевъ и съ удивленіемъ смотрѣли на нихъ. Вдругъ Стивъ повернулся и выхватилъ каталогъ изъ рукъ какой-то женщины, которая въ ужасѣ отшатнулась. Онъ началъ перелистывать книгу; его руки дрожали. Наконецъ онъ нашелъ и прочелъ:

„№ 19. Мэри Галль, родилась въ 1850 г.: повѣшена въ Сидней въ февралѣ 1875 г. за убійство мужа въ Горсъ-Лагунъ“.

Черный и бѣлый уголь.

Очеркъ І. Юровскаго.

Еще великій нѣмецкій естествоиспытатель Германъ Гельмгольцъ въ извѣстной рѣчи своей о „Взаимодѣйствіи силъ природы“ высказалъ предположеніе, что „вся сила, благодаря которой наше тѣло живетъ и движется, ведетъ свое происхожденіе непосредственно изъ чистѣйшаго солнечнаго свѣта, и, слѣдовательно, всѣ мы не уступаемъ въ благородствѣ своего происхожденія великому монарху Небесной Имперіи, который только себя одного называетъ сыномъ Солнца“. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ лучей солнца образуются какъ бѣлковыя вещества въ растеніяхъ, идуція на постоянное пополненіе убыли въ масѣ тѣла животныхъ, такъ и тѣ вещества, которыя необходимы нашему организму для поддержанія теплоты. Но то же солнце чуть ли не единственный и во всякомъ случаѣ главнѣйшій источникъ неорганическихъ процессовъ на землѣ. Словомъ, солнце — тотъ источникъ, отъ котораго происходитъ чуть ли не всякое движеніе на землѣ, изъ котораго она почерпаетъ чуть ли не всю имѣющуюся на ней энергію.

Когда человѣкъ почувствовалъ недостаточность собственныхъ физическихъ силъ для дальнѣйшаго развитія культуры, и когда для удовлетворенія его возрастающихъ матерьяльныхъ потребностей недостаточно уже было лишь совершенствовать старыя и придумывать новыя орудія работы, а явилась надобность въ болѣе могучихъ силахъ, ему пришлось обратиться опять-таки къ тому же единственному источнику — къ солнцу, прибѣгнуть къ посылаемой солнцемъ на землю энергіи въ тѣхъ формахъ, въ какихъ онъ могъ примѣнить ее къ служенію собственнымъ цѣлямъ. Однако ни знанія ни умѣнія еще очень недавно не хватало у человѣка для того, чтобы сознательно заставить силы природы работать для него въ крупныхъ размѣрахъ. Только механической формой энергіи природы сумѣлъ онъ воспользоваться, принудивъ вѣтеръ двигать мельницы, гнать суда и т. п. и примѣнивъ падающую воду въ рѣкахъ и водопадахъ къ вращенію водяныхъ колесъ, напр., для тѣхъ же мельницъ или для выкачиванія воды. Но и энергію механическую не удавалось ему использовать сколько-нибудь значительно, не говоря уже о замѣнѣ собственныхъ силъ энергіей въ какой-либо иной физической или химической формѣ. Да онъ и не зналъ до недавняго времени о большинствѣ тѣхъ проявленій энергіи, которыми пользуется теперь или собирается пользоваться для своей работы. Солнце огромной массой изливало свою энергію на землю, а человѣкъ или не замѣчалъ ее, или не умѣлъ овладѣть ею.

Помощь явилась съ той же стороны, съ какой идетъ и вся почти энергія на землѣ, — со стороны того же солнца. Вѣдь солнце и раньше, милліоны лѣтъ тому назадъ, а можетъ-быть, и вѣковъ, изливало на землю энергію, и часть этой энергіи несомнѣнно должна была въ той или другой формѣ скопиться въ нашей планетѣ. Являясь такимъ образомъ вопросомъ: если на нашихъ глазахъ энергія доходитъ къ намъ въ такой формѣ, что мы не можемъ владѣть ею въ непосредственномъ видѣ для цѣлей работы, то нельзя ли воспользоваться оставшимися отъ прежняго времени запасами энергіи, переводя ее въ такую форму, въ какой она станетъ производить полезную для насъ работу? Эта послѣд-

няя задача была блестяще разрѣшена въ XVIII вѣкѣ, при чемъ главную роль сыграла тутъ на долю англійскихъ дѣятелей съ Дж. Уаттомъ во главѣ, воспользовавшихся упругостью пара, какъ двигательной силой, и создавшихъ впервые въ исторіи человечества вполне послушный человѣку и пригодный для цѣлей работы двигатель — паровую машину. Тепловая энергія, заключающаяся въ топливѣ, путемъ химическаго процесса горѣнія передается водѣ, а затѣмъ превращенная въ паръ вода снабжаетъ механической энергіей наши паровыя двигатели, передающая ее далѣе разнообразнымъ рабочимъ машинамъ и динамо-машинамъ.

Самымъ естественнымъ видомъ топлива являлось, конечно, дерево, и имъ человѣкъ давно уже пользовался для добычанія тепла. Въ лучахъ солнца листья растеній поглощаютъ солнечную энергію: подъ вліяніемъ лучей въ растеніяхъ происходятъ химическіе процессы, результатомъ которыхъ являются горючія вещества. Но растительность, какъ топливо, представляющая собой не что иное, какъ запасы солнечной энергіи, накопленные на землѣ въ прежніе годы. Если мы обратимъ однако вниманіе на тѣ количества топлива, которыя необходимы въ наше время для цѣлей промышленности, отопленія и т. п., то увидимъ, что растительность скоро стала бы исчезать съ лица земли, и земля, не успѣвая покрываться новой растительностью, сдѣлалась бы необитаемой, если бы вся огромная масса сжигаемаго теперь топлива бралась изъ современнаго растительнаго міра. И наша промышленность не могла бы достигнуть современныхъ размѣровъ, не будь у насъ подъ руками много топлива, въ которомъ запасы солнечной энергіи концентрировались не десятками и сотнями лѣтъ, а сотнями тысячъ и милліонами лѣтъ. Такіе запасы найдены были въ пластахъ каменнаго угля.

Что такое каменный уголь? Процессъ образованія его напоминаетъ происходящій еще на нашихъ глазахъ процессъ образованія торфяниковъ. Послѣдніе возникаютъ изъ умирающей растительности болотъ (травъ, мховъ), подъ водой, закрывающей доступъ воздуху, предупреждающей горѣніе, глѣніе и ведущей такимъ путемъ къ образованію богатой углеродомъ толщи торфа. При взглядѣ на растительность нашего времени трудно освоиться съ мыслью, что пласты такого неорганическаго вещества, какъ каменный уголь, произошли изъ лѣсовъ былыхъ временъ. Конечно, тутъ требовалось стеченіе особыхъ благоприятныхъ обстоятельствъ. Прежде всего въ тотъ отдаленный геологическій періодъ, къ которому приходится возвратиться, говоря о происхожденіи каменнаго угля, самый климатъ былъ иной, чѣмъ теперь, — вѣроятно, гораздо болѣе жаркій и влажный. Растительность была гораздо богаче нашей, преобладали гигантскія породы: каламиты, сигиллярии, лепидодендроны, древовидные папоротники; съ другой стороны, растительность быстро покрывала почву, гораздо быстрѣе, чѣмъ въ наше время. Гдѣ такая растительность оказывалась покрытой стоячей водой, хотя бы въ болотахъ и озерахъ, которая оставляло съ собой уходящее море, тамъ вѣками накоплялись остатки, закрытые для доступа воздуха. Если затѣмъ, благодаря геологическимъ процессамъ, почва опускалась далеко вглубь, а надъ нею появлялись тяжелыя каменныя наслоенія,

то наш вымерший пласт попадалъ въ тѣ условия высокой температуры и высокого давления, въ которыхъ только и возможно было пройти весь путь разложенія отъ дерева къ каменному углю. Новые вѣка—новый слой угля, а сверхъ него новый промежуточный слой, затѣмъ, быть-можетъ, опять слой угля и т. д. Разумѣется, для всего этого потребовались періоды времени, о которыхъ трудно составить себѣ и представление. По вычислениямъ на основаніи роста деревьевъ, для образованія сколько-нибудь значительнаго пласта каменнаго угля требовалось не менѣе двухъ милліоновъ лѣтъ. Недавнее вычисленіе, основанное на содержаніи радиоактивныхъ веществъ въ минералахъ изслѣдованныхъ каменноугольныхъ пластовъ дало цифру въ 150 милліоновъ лѣтъ.

Теперь намъ понятно, почему запасъ энергій въ каменноугольныхъ пластахъ во много разъ превосходитъ запасъ ея въ современномъ растительномъ мірѣ. Рядомъ съ этимъ еще преимущество: самая энергія въ нихъ значительно болѣе сконцентрирована. Пудъ угля можетъ дать въ два съ лишнимъ раза больше тепла, чѣмъ пудъ дерева. Въ технике работа измѣряется такъ называемыми лошадиными силами, при чемъ принимается еще во вниманіе продолжительность работы. Одинъ килограммъ угля въ часъ работы даетъ въ настоящее время нѣсколько менѣе двухъ лошадиныхъ силъ.

Отсюда ясно огромное значеніе угля для современной техники. Разумѣется, оно не сразу было принято, да и условій для использования каменнаго угля въ широкихъ размѣрахъ не было до XIII вѣка. До тѣхъ поръ въ 6 столѣтій, начиная съ XII вѣка, когда, повидому, впервые начата была сколько-нибудь правильная разработка каменноугольныхъ копей, воспользоваться имъ могли лишь развѣ для кузницъ и для отопленія, да и тутъ дѣлалось это неохотно и не обходилось безъ препятствій. Въ исторіи можно найти не одинъ указъ противъ употребленія угля; въ Лондонѣ его запрещали еще въ XVII вѣкѣ (отчасти и позже) изъ боязни порчи воздуха. Та же борьба и въ другихъ странахъ. Даже среди ученыхъ встрѣчаемъ недовѣріе къ каменному углю. Такъ, напримѣръ, даже Бойль вѣрилъ, что каменный уголь не въ состояніи дать достаточно теплоты для варки кушаній, и что, кромѣ того, дымъ входитъ при этомъ въ кушанья и портитъ ихъ. Однако уже въ томъ же XVII вѣкѣ Англія вынуждена была изъ-за недостатка лѣса обратить серьезное вниманіе на уголь. А затѣмъ развитіе желѣзнодорожной промышленности, появленіе паровой машины, желѣзныхъ дорогъ, газоваго освѣщенія и т. п. заставили и Англію и все другія страны все болѣе и болѣе развивать добываніе каменнаго угля и родственныхъ ему бурого угля и антрацита. Такъ еще въ началѣ XVIII вѣка въ Англіи истребляли всего 2,5 милліона тоннъ угля, но уже въ началѣ XIX вѣка цифра эта возрастаетъ до 10 милліоновъ, къ серединѣ XIX вѣка—до 40 милліоновъ, а къ концу XIX вѣка она переходитъ уже за 200 милліоновъ тоннъ. Во всемъ мірѣ добывается теперь ежегодно свыше 1 милліарда тоннъ угля.

Въ настоящее время нѣтъ источника энергій, который по своей роли въ промышленности могъ бы хоть сколько-нибудь сравниться съ каменнымъ углемъ. Около каменноугольныхъ мѣстностей поэтому и сгруппировалась главнымъ образомъ современная промышленность, къ нимъ стеклись крупныя желѣзныя дороги, каменнымъ углемъ живетъ современное пароходство и т. д. Да это и неудивительно, если вспомнить, насколько уголь увеличиваетъ наши силы въ развитіи матерьяльной культуры. Взвѣвъ для примѣра хотя бы одинъ изъ крупныхъ германскихъ пароходовъ—„Deutschland“, оставленный уже позади новѣйшими пароходами, мы можемъ вычислить, что безъ угля для передвиженія съ развѣваемой имъ теперь скоростью потребовалось бы свыше 1,5 милліона человѣкъ.

Въ 1778 г. Бюффонъ писалъ въ своей книгѣ „Epoches de la nature“ о каменномъ углѣ: „Природа какъ бы намѣренно заранее накопила эти сокровища для будущихъ нуждъ разномыслившагося человѣчества; по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, лѣсовъ будетъ становиться меньше, и когда они не будутъ въ состояніи удовлетворять нуждамъ населенія, послѣднее прибѣгнетъ къ этимъ огромнымъ запасамъ топлива, которое будетъ для него тѣмъ необходимымъ, чѣмъ болѣе будетъ охлаждаться земной шаръ... Тѣмъ не менѣе оно никогда не исчерпаетъ этихъ запасовъ, ибо въ одной только такой угольной копѣ содержится, быть-можетъ, больше горячаго матерьяла, чѣмъ во всѣхъ лѣсахъ обширной страны вмѣстѣ“. Повидому, такой взглядъ на неисчерпаемость угольныхъ богатствъ преобладалъ еще и до недавняго времени. По крайней мѣрѣ большинство специалистовъ-практиковъ не задумывалось вовсе надъ тѣмъ, что запасы угля, пожалуй, не безконечны, и что съ ними, быть-можетъ, необходимо обращаться бережно. Въ Америкѣ еще до сихъ поръ разработка копей производится до такой степени небрежно, что масса угля пропадаетъ совершенно даромъ. По показаніямъ извѣстнаго промышленнаго короля Карнеги, за десятилѣтіе 1896—1906 г. въ Америкѣ было расточено свыше 3 милліардовъ тоннъ каменнаго угля. Тотъ же Карнеги опредѣляетъ для Америки количество угля, извлеченнаго до сихъ поръ изъ земли, въ 7,5 милліарда тоннъ, на долю же расточительности онъ отводитъ 9 милліардовъ тоннъ. Кромѣ того, къ страшной расточительности вела прежде крайне несовершенная конструкция нашихъ машинъ. До Уатта машина Ньюкомена поглощала 25 килограммовъ угля въ часъ на каждую лошадиную

силу, въ усовершенствованномъ видѣ она требовала все еще 14—15 килограммовъ. Уаттъ свелъ потребность въ углѣ до 4,5 килограмма, а въ хорошихъ паровыхъ машинахъ нашего времени для одной лошадиной силы требуется уже немногимъ больше 0,5 килограмма. Но вопліи избѣгнуть расточительности въ нашихъ машинахъ невозможно по самому принципу ихъ устройства, и даже самая совершенная паровая машина не въ состояніи будетъ использовать многими болѣе четверти теплоты, введенной въ нее изъ пароваго котла паромъ. А если принять во вниманіе, что и въ паровомъ котлѣ на образованіе пара съ пользой идетъ лишь приблизительно $\frac{1}{3}$ теплоты, заключающейся въ затрачиваемомъ на это углѣ, то окажется, что въ лучшихъ машинахъ можетъ быть использовано немногимъ болѣе $\frac{1}{3} \times \frac{1}{3} = \frac{1}{9}$ или 15% всей энергій, накопленной въ углѣ. Дѣйствительность же даетъ болѣе частью еще меньшія цифры. Недавно правительственные геологи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ вычислили, что 95% всей энергій угля, затрачиваемаго желѣзными дорогами, тратится бесполезно, и лишь 5% его энергій дѣйствительно даютъ силу, двигающую поезда.

Но такое положеніе дѣла все же давно уже обратило на себя вниманіе изслѣдователей, и еще во времена того же Бюффона раздавались отдѣльные тревожные голоса, предостерегавшіе объ опасности истощенія угля въ той или другой мѣстности. Въ 1829 г. Тэйлоръ высчиталъ, что богатѣйшія англійскія залежи Даргэма и Нортумберланда будутъ исчерпаны въ теченіе тысячи семисотъ двадцати-семи лѣтъ. Но Тэйлоръ не подозрѣвалъ, что къ нашему времени добыча угля возрастаетъ тамъ десятикратно по этому расчету копи должны истощиться уже въ 21 столѣтіи. Разумѣется, и позже тревожные голоса раздавались, преимущественно въ Англіи, гдѣ больше всего развивалась промышленность, и гдѣ разработка угля играла наиболѣе выдающуюся роль. Правда, въ 1863 г. геологъ Гейль приниелъ къ успокоительному заключенію, что, дойдя до 100 милліоновъ тоннъ въ годъ, добыча угля перестанетъ возрастать. Гейль ошибся. Уже въ 1866 г. угля добыто было больше. Въ 1865 г. огромное впечатлѣніе произвела книга Джевонса, по вычисленію котораго запасы Англіи исчерпаются уже въ 1970 г. Парламентъ счелъ даже необходимымъ въ виду всеобщаго волненія назначить особую комиссію для изслѣдованія вопроса. А менѣе, чѣмъ черезъ 10 лѣтъ, страшное вздорожаніе угля вызвало новую комиссію Верхней палаты. И эта комиссія нашла удивленіе: добыча угля въ другихъ странахъ растетъ весьма быстро, и потому вывозъ изъ Англіи долженъ скоро уменьшиться. Время показало, что и эта комиссія ошиблась. Къ 1900 г. вывозъ угля изъ Англіи утѣверился сравнительно съ началомъ 70-хъ годовъ нашего столѣтія.

Съ ростомъ добычи угля въ другихъ странахъ и тамъ стали возникать тѣ же сомнѣнія, что и въ Англіи, и на очередь сталъ общій вопросъ: да надолго ли хватитъ мировыхъ запасовъ угля вообще, не иссячатъ ли они въ скоромъ времени? Отвѣтить на этотъ вопросъ оказалось не легко. Въ произведенныя вычисленія количества каменнаго угля и родственныхъ ему бурого угля и антрацита, имѣющагося на землѣ, дали колоссальныя цифры. Парламентская комиссія 1766 г. опредѣлила для Англіи запасъ почти въ 200 милліардовъ тоннъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ одной изъ лучшихъ работъ по этому вопросу находимъ цифру въ 700 милліардовъ тоннъ, для Германіи—800 милліардовъ тоннъ, во Франціи—15—20 милліардовъ тоннъ, у насъ въ Донецкомъ бассейнѣ—10 милліардовъ тоннъ. Однако не все это количество доступно разработкѣ, такъ какъ въ нижнихъ пластахъ царитъ слишкомъ высокая температура, не говоря уже о трудности подъема угля на поверхность земли; врядъ ли пласты, лежащіе ниже 2.000 метровъ глубины, можно считать доступными для разработки. Далѣе, колоссальнымъ цифрамъ запасовъ приходится противопоставить и колоссальныя цифры потребленія. Въ Англіи въ 1907 году извлечено было изъ нѣдръ земли 272 милліона тоннъ, въ Соединенныхъ Штатахъ 425 милліоновъ, въ Германіи—205 милліоновъ и т. д. Еще грознѣе станеть вопросъ, если обратитъ вниманіе на постоянный ростъ потребленія угля. За первыя шестьдесятъ лѣтъ XIX столѣтія мировая добыча угля удесятерилась, а съ того времени она вновь удесятерилась, т.-е. за столѣтіе увеличилась въ 100 разъ. Еще сильнѣе ростъ въ отдѣльныхъ странахъ. Съ 1860 года добыча угля въ Соединенныхъ Штатахъ возросла въ 30 разъ, въ Австро-Венгріи въ 15 разъ, въ Россіи больше, чѣмъ въ 70 разъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ каждое десятилѣтіе потреблялось столько угля, сколько за все предыдущіе годы вмѣстѣ. Какое же потребленіе принимать въ расчетъ при вычисленіи того срока, на который хватитъ запасовъ угля? Англійская комиссія исходила изъ того предположенія, что добыча угля и впредь, какъ было раньше, будетъ ежегодно возрастать на 3,5 милліона тоннъ, а тогда запасы Англіи хватитъ на 250 лѣтъ. Нѣмецкій ученый Нассе, писавшій въ 1893 году, болѣе оптимистиченъ: онъ находитъ, что процентное увеличеніе потребленія ослабляется и въ 1930 году прекратится, и, стоя на этомъ предположеніи, приходитъ къ выводу, что запасы хватитъ въ Англіи на 650 лѣтъ, въ Германіи лѣтъ на 800, въ Соединенныхъ Штатахъ лѣтъ на 650 и т. д. Но, какъ мы видѣли, все подобныя оптимистическія предположенія оказывались въ противорѣчій съ дѣйствительностью. Въ недавнемъ, весьма тщательно составленномъ, проектѣ урегулированія водныхъ силъ въ Баваріи на основаніи новыхъ цифръ вычисляется

для Англии срокъ въ 100 лѣтъ, если потребление останется такимъ, каково оно въ наши дни, а въ 1910 году вычисленъ и для Соединенныхъ Штатовъ срокъ въ 100 лѣтъ, при чемъ авторъ исходитъ изъ предположенія, что потребление будетъ расти не быстрѣе, чѣмъ теперь. — предположеніе не очень вѣроятное, если принять во вниманіе, что, въ сущности, народы Европы и Америки лишь недавно вступили на путь широкаго развитія науки и техники, что всѣ наши успѣхи являюся лишь первыми шагами, скромнымъ началомъ будущаго колоссальныхъ успѣховъ ихъ и, какъ слѣдствія совершенно непредвидимаго роста производства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Перелетъ Петербургъ—Москва.

(Итоги).

(Съ 11 рис. на стр. 574 и 575).

15 іюля перелетъ Петербургъ—Москва былъ законченъ. Теперь можно подвести окончательные итоги этому героическому предпріятію, которое покрыло лаврами побѣды А. А. Васильева и стоило тяжкихъ увѣчій г. Уточкину и Слюсаренко и жизни несчастному К. Шиманскому.

Къ 15 іюля запоздавшие въ пути авіаторы—гг. Янковскій, Агафоновъ, Костинъ и де-Кампо-Сципио—находились въ слѣдующихъ пунктахъ: Янковскій долетѣлъ до Твери (525 верстъ отъ Петербурга), Агафоновъ и Костинъ—до Вышняго-Волочка (405 в.) и де-Кампо-Сципио—до Крестцовъ, гдѣ потерпѣлъ аварію г. Уточкинъ (265 верстъ).

Вечеромъ 15 іюля въ Москвѣ на аэродромѣ послѣ официального закрытія перелета состоялось засѣданіе Организационнаго Комитета для распредѣленія призовъ между летчиками. Призы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

За достиженіе Москвы (безъ пассажировъ) первый призъ получилъ г. *Васильевъ* (5.000 р.). Онъ же получилъ, сверхъ того, 1.750 р. за непрерывность трехъ этаповъ и за тотализацію всѣхъ пройденныхъ имъ этаповъ—3.750 р. А всего—10.500 р. Кроме того, г. Васильеву присужденъ серебряный кубокъ Петербургскаго автомобильнаго общества, назначенный тому авіатору, у котораго лучше другихъ будетъ работать моторъ. Наконецъ 3.000 р. отъ г. Москвы и 250 р. отъ Московскаго общества воздухоплаванія вносятся въ фондъ для покупки „побѣдителя воздуха“ А. А. Васильеву почетнаго аэроплана.

Г. *Янковскому* присуждено 2.400 р. за перелетъ восьмью этапами, 1.700 р. за прохожденіе 3 этаповъ безъ спуска и 3.000 р. за тотализацію. Итого—7.150 р.

Г. *Агафонову* присужденъ первый призъ за наиболѣе близкое достиженіе Москвы съ пассажиромъ—4.500 р. и 2.250 р. за тотализацію. Итого—6.750 р.

Г. *Костинъ* получилъ 2.700 р. за прохожденіе шести этаповъ съ пассажиромъ и 2.250 р. за тотализацію, а всего 4.950 р.

Г. *Лерхе* присуждено 1.125 р. и 1.750 р.—итого 2.875 р.

Г. *Кампо-Сципио* имѣетъ 800 р. за прохожденіе четырехъ этаповъ и 1.500 р. за тотализацію, а всего 2.300 р.

Наконецъ г. *Уточкину* за пролетъ четырехъ этаповъ присуждено 1.125 р. и г. *Масленникову* за полетъ до перваго этапа 300 руб.

Остались неразыгранными призы: за наибольшее количество этаповъ безъ спуска, конструкторскій призъ и другіе, болѣе мелкіе— всего на сумму 39.800 р. Выдано пособіе г. Уточкину 3.000 р. и г. Слюсаренко 1.500 р.

Такимъ итогомъ этого грандіознаго перелета. Прекраснымъ финаломъ его является Высочайшая телеграмма, полученная московскимъ губернаторомъ 19 іюля и увѣчивающая подвигъ А. А. Васильева:

„Московскому губернатору Джунковскому. Передайте авіатору Васильеву мое искреннее поздравленіе съ побѣдой на перелетѣ Петербургъ—Москва и мою благодарность за его готовность и вѣрность работать на пользу отечественнаго воздухоплаванія, успѣхи и развитіе котораго близки моему сердцу.

НИКОЛАЙ“.

Что помѣшало остальнымъ участникамъ перелета, благополучно летѣвшимъ до самаго послѣдняго времени, благополучно добраться до Москвы? Почему не прошли всего уготованнаго имъ воздушнаго пути гг. Янковскій, Агафоновъ, Костинъ и Кампо-Сципио?

Первый изъ нихъ былъ совсѣмъ уже недалеко отъ Москвы. Что задержало его и его менѣе счастливыхъ товарищей—гг. Костина и Агафоновъ? Оказывается, что причиною задержки послужила рѣзко измѣнившаяся погода. Сильный вѣтеръ не далъ имъ возможности продолжать путь. Кроме того, у г. Янковскаго въ Твери произошла небольшая аварія, равно какъ и у г. Костина въ его конечномъ пунктѣ—Вышнемъ-Волочкѣ.

Затянувшаяся неблагоприятная погода задержала авіаторовъ въ мѣстахъ ихъ остановокъ, а между тѣмъ наступилъ срокъ закрытія перелета. Авіаторы просили продлить перелетъ еще на два дня, но имъ было въ этомъ отказано.

Что касается г. де-Кампо-Сципио, то онъ принужденъ былъ прекратить свои полеты вслѣдствіе крайняго утомленія и неисправнаго состоянія аппарата.

Побѣда А. А. Васильева затмеваетъ полетъ его товарищей, но нельзя не сознаться, что и они сдѣлали весьма многое для про-

славленія русской авіаціи. Пройденное ими разстояніе (даже у менѣе удачливаго изъ нихъ г. де-Кампо-Сципио) все-таки громадно, если его прикинуть на обычный взглядъ, чуждый спортеменскаго преувеличенія. Годъ тому назадъ полетъ въ 200 верстъ считался бы чудомъ. Да и теперь пролетѣть это пространство при крайне тяжелыхъ условіяхъ, которыми былъ обставленъ описываемый перелетъ, крайне трудное и рискованное дѣло.

Итакъ, воздадимъ должное всѣмъ участникамъ перелета. Они настоящіе герои, и да будетъ триумфъ и имъ!

Въ состояніи здоровья гг. Уточкина и Слюсаренко—этихъ двухъ жертвъ перелета—къ счастью, не наблюдается ухудшенія, и есть надежда на полное ихъ выздоровленіе.

Погибшій К. Шиманскій былъ торжественно похороненъ 15 іюля на кладбищѣ въ Царскомъ Селѣ. Это уже пятый русский летчикъ, нашедшій смерть во время полета...

Къ рисункамъ.

Наши художники за послѣднее время любовно и охотно занимаются русской художественно-архитектурной стариной, зарисовывая ея памятники и сохраняя ихъ такимъ образомъ отъ полнаго и окончательнаго разрушенія. Много такихъ памятниковъ имѣется на сѣверѣ Россіи, по берегамъ великихъ нашихъ рѣкъ и озеръ. Интересная картина художника Д. Мартена „*Остатки минувшаго народнаго творчества*“—изображаетъ одинъ изъ такихъ памятниковъ русской старины на сѣверѣ нашего государства.

Знаменитый римскій полководецъ Друзъ, получившій прозвание „Германикъ“ за свои побѣды надъ германцами, былъ племянникъ императора Тиверія. Германику выпала благодарная участь возстановить военную честь имперіи Великаго Августа, поколебленную ужаснымъ пораженіемъ римлянъ германцами въ Тевтобургскомъ лѣсу. Спустя два года послѣ этой катастрофы, Германикъ сдѣлалъ нѣсколько походовъ за Рейнъ, а еще черезъ четыре года, въ 15 году послѣ Р. Х., проникъ до нынѣшняго Эмса, отбѣнилъ знаменитаго германскаго полководца Арминія вглубь страны и потомъ разбилъ его на голову. Во время этого послѣдняго похода Германикъ посѣтилъ со своими войсками то мѣсто въ Тевтобургскомъ лѣсу, гдѣ произошло роковое для римлянъ сраженіе. Трупы и кости павшихъ воиновъ несчастнаго Вара заполняли всю эту мѣстность, такъ и оставшіе непогребенными со дня битвы. Германикъ распорядился предать ихъ землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ подобралъ и увезъ съ собою многочисленныя реликвіи: военные значки, изображенія императора и т. п., въ изобилии найденныя на мѣстѣ гибели легионовъ Вара.

Картина худ. Л. Ройера „*Германикъ на мѣстѣ пораженія Вара*“ изображаетъ именно этотъ эпизодъ изъ жизни знаменитаго племянника императора Тиверія.

Почернѣло отъ надвигающейся тучи небо. Поползли по нему лохматые рукава бури, и несется домой испуганное стадо овецъ. И какъ волны встревоженнаго моря, то здѣсь, то тамъ вздымаются испуганныя головы ихъ. И какъ море, разливается по стени ихъ пушестая желто-сѣрая толпа. Ходожнику И. Мондиненъ удалось передать съ большою правдой и выразительностью эту сцену въ своей картинѣ „*Пribлнженіе бури*“.

Четыре картины, воспроизводимыя нами далѣе, знакомятъ насъ съ послѣдней—XXX выставкой картинъ „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ. Полна яркаго южнаго свѣта акварель Д. Бенкендорфа „*Религиозная процессія въ Венеціи*“, изображающая крестный ходъ въ столицѣ Адриатики. Полную противоположность ей представляетъ акварель С. Васильковскаго „*Зимній вечеръ*“, исполненная совсѣмъ другаго настроенія и колорита. „*На раду*“—того же С. Васильковскаго—живая сцена изъ былой запорожской жизни, заставляющая насъ вспомнить безсмертнаго Тараса Бульбу. Наконецъ „*Хороводъ*“ В. Плотникова— красивая и стильная композиція на „русскія темы“: это—тотъ хороводъ, который заставлялъ чичиковскаго Селифана погружаться въ поэтическія мечтанія при видѣ стройныхъ дѣвицъ въ шелкахъ и монистахъ, выступающихъ, какъ лебеди, другъ передъ другомъ.

Европейскій кризисъ.

(Политическое обозрѣніе).

Посылкъ германскаго судна въ мароккскій портъ Агадиръ суждено, повидимому, послужить узломъ всѣхъ дальнѣйшихъ международныхъ осложненій. Занявъ этимъ актомъ воинственную позицію, германское правительство тотчасъ же вступило въ переговоры съ французскимъ, долженствовавшіе реализовать создавшееся положеніе въ пользу воинственной берлинской дипломатіи. Обнаживъ мечъ, Германія потребовала отъ Франціи значительныхъ территориальныхъ подарковъ и всякихъ иныхъ уступокъ только за то, чтобы обратно вложить его въ ножны. Переговоры между парижскимъ и берлинскимъ кабинетами официально сохраняются въ глубокой тайнѣ, но это нисколько не мѣшаетъ всей европейской печати оглашать условія новаго соглашенія, поставленнаго германскимъ правительствомъ. Оно требуетъ, чтобы Франція уступила Германіи въ возмѣщеніе отказа послѣдней отъ претензій на участіе въ раздѣлѣ Марокко, прибрежную полосу французскаго Конго протяженіемъ около 700 тысячъ квадратныхъ миль и, сверхъ того, вообще привела свою политику въ большую гармонию съ германскою, замѣнивъ старинную вражду согласіемъ и симпатіей. Француз-

- 1) Янковский пролетает надъ Крестцами.
- 2) Починна аппарата Ю-стина въ Валдаѣ.
- 3) Авиаторы Костинъ и Агафоновъ со своими пассажирами въ Валдаѣ.

- 4) Авиаторъ Васильевъ на "Биегіо" пролетаетъ надъ Валдаемъ.
- 5) Аппаратъ Костина послѣ слуска въ Валдаѣ.

**Перелетъ
Петербургъ—
Москва.
10—15 июля
1911 года.**
По фот. А. Далма-
това, А. Савельева
и А. Храповицкаго.

Перелетъ Петербургъ — Москва 10—15 июля 1911 г.
 По фот. А. Делмагова, А. Савельева и А. Храповицкаго.

Васильевъ пролетаетъ надъ взморьемъ,

Въ деревнѣ подѣ Валдаемъ. Моментъ появления аэроплана.

Авиаторъ фонъ-Лерхе на «Этрикъ» надъ взморьемъ 10 июля 1911 г.

Разбитый аппаратъ Савельева, упавшій у Выханаго Болочна.

Разбитый аппаратъ С. Уточкина въ 20 верст. отъ Крестцова (Новгор. г.).

С. И. Уточкинъ послѣ аваріи.

ская дипломатия не рѣшилась отвѣчать на предъявленные требования рѣшительнымъ отказомъ, несмотря на то, что вынужденное подчинение германскимъ вліяніямъ въ сферѣ международныхъ отношений было бы равносильно фактической утратѣ политической самостоятельности Франціи, слишкомъ же большая „компенсация“, выкормленная изъ безспорныхъ колониальныхъ владѣній Франціи, дѣлала бы еще болѣе спорнымъ и даже просто убыточнымъ реализацию предоставляемыхъ ей правъ въ Марокко. Такъ какъ германскія требованія существенно нарушали подписанный Англіею Алжесираскій договоръ и ставили ее въ положеніе недобросовѣтнаго коммерсанта, получившаго безспорное имущество (Египетъ) въ обмѣнъ на спорное (Марокко), то въ качествѣ ближайшей союзницы Франціи и непосредственной участницы ея мароккскихъ затрудненій поневолѣ должна была выступить и Великобританія. Тѣмъ самымъ франко-германскій кризисъ сразу приобрѣлъ значеніе кризиса общеевропейскаго. Общоевропейское значеніе его до такой степени бесспорно, что предъявить отводъ противъ Англіи не рѣшается даже ничѣмъ не стѣсняющаяся въ отстаиваніи своихъ національныхъ интересовъ германская печать. Въ самомъ дѣлѣ, если, какъ утверждаютъ нѣмецкія газеты, Германія не можетъ согласиться на „присоединеніе“ къ Франціи Марокко въ силу того, что оно значительно увеличитъ военную и экономическую мощь враждебно настроенной сосѣдки, то по тѣмъ же самымъ соображеніямъ и всѣ другія державы, которымъ предстоитъ перспектива когда-нибудь сосчитаться на бранномъ полѣ съ Германіей, едва ли могутъ допустить безъ соответствующей компенсации для себя усиленіе Германіи обширными владѣніемъ на африканскомъ материкѣ. Слѣдя такому методу послѣдовательныхъ компенсаций, великія европейскія державы должны немедленно приступить къ раздѣлу Чернаго материка, а также къ раздѣлу Балканскаго полуострова, Персіи, португальскихъ колоній, словомъ — всѣхъ плохо лежачихъ территорий, не защищенныхъ въ достаточной мѣрѣ малокультурными аборигенами или вырождающимися государствами. Непосредственная связанность интересовъ дѣлала вступленіе Англіи совершенно безспорнымъ, тѣмъ болѣе, что она сразу же обнаружила совершенно серьезное отношеніе свое къ предмету спора. Уже при первыхъ симптомахъ осложненія британское адмиралство откомандировало ранѣе назначенное посѣщеніе атлантическимъ флотомъ Норвегіи и сосредоточило его въ Портсмутѣ, а велѣвъ за этимъ издало приказъ береговому флоту не покидать береговъ Англіи. Рѣчь Ллойд-Джоржа, канцлера казначейства, убѣжденнаго пацифиста, заявившаго, что при всемъ его преклоненіи передъ благами международного мира онъ однакоже не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы покупать постыдный миръ цѣной отреченія отъ интересовъ и правъ мірового положенія Англіи, особенно жетотъ громовой отзвукъ, который эти слова нашли въ сердцахъ всѣхъ англичанъ, въ связи съ военными мѣропріятіями англійскаго правительства, выяснили германскимъ дипломатамъ, что предпринятая ими игра въ лучшемъ случаѣ сопряжена съ огромнымъ рискомъ. Ни Англія, ни Франція, ни сама Германія отнюдь не намѣрены воевать изъ-за Марокко, но всѣ понимаютъ, что очень трудно обезпечить миръ, не гарантировавъ святость существующихъ международныхъ договоровъ отъ слишкомъ предприимчивыхъ нарушителей, переобнавившихъ свою военную силу. Кто-то сказалъ, что Киндерленъ-Вехтеръ унаследовалъ смѣлость Бисмарка безъ его гения и потому можетъ залить Европу кровью и потрясти всю современную цивилизацію. Онъ не принялъ въ расчетъ элементъ солидарности державъ тройственнаго согласія, и поэтому одно обнаруженіе этой солидарности уже опрокидываетъ вверхъ ногами всю его игру, построенную всецѣло на мысли о безсиліи изолированной Франціи. Въ періодъ созданія грандіозныхъ дипломатическихъ коалицій изолированная политика является наиболѣе обманчивой и потому наиболѣе опасной. Упроченіе міра и спокойствіе Европы требуютъ одного — реального осуществленія тройственнаго согласія, создавашагося на здоровыхъ началахъ солидарности интересовъ самосохраненія всѣхъ его членовъ, внутренней полноты и расширенія и упроченія этого согласія, толкуемаго не въ ущербъ однимъ членамъ на благо другихъ, а на благо всѣхъ. Только оно одно можетъ застраховать Англію, Францію и Россію отъ агрес-

сивной предприимчивости слишкомъ ослѣпленной блескомъ своего вооруженія Германіи. Но для того, чтобы оно гарантировало миръ Европы и полную неприкосновенность правъ европейскихъ народовъ, необходимо, чтобы оно существовало не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ. Вся предприимчивость Киндерлена-Вехтера цѣликомъ основана на сомнѣніяхъ въ дѣйствительности тройственнаго согласія, она сразу сократится отъ поддержки, оказанной Франціи Англіей, и безъ слѣда исчезнетъ, если на тотъ же путь рѣшительной защиты своей союзницы вступитъ Россія. Занятіе Агадира было смѣлой спекуляціей на фиктивность тройственнаго согласія, но, судя по тому, что Австрія обнаруживаетъ уже отрицательное отношеніе къ мароккской авантурѣ, а Италия вообще едва ли можетъ считаться прочнымъ участникомъ тройственнаго союза, изолированной и наиболѣе слабой окажется при серьезномъ оборотѣ мароккскаго спора не Франція, а сама Германія. Можно надѣяться, что зарвавшійся руководитель германской дипломатіи успеетъ во-время оцѣнить создавшееся положеніе и своевременно отступить съ занятой позиціи.

СМѢСЬ.

Свадьба англійскаго художника Уистлера. Покойный англійскій художникъ Уистлеръ былъ очень друженъ съ художницею миссъ Годвинъ. Близкіе друзья ихъ были убѣждены, что Уистлеръ влюбленъ въ миссъ Годвинъ, и что она, въ свою очередь, влюблена въ него, и всѣ только думали, отчего они не женятся. Горячѣе другихъ принималъ это дѣло къ сердцу одинъ ихъ общій другъ, который, изо дни въ день все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что молодые люди любятъ другъ друга, принявъ наконецъ твердое рѣшеніе поженить ихъ.

Однажды Уистлеръ, миссъ Годвинъ и этотъ самый ретивый другъ ихъ обѣдали втроемъ въ ресторанѣ. Застольные компаньоны были такъ весело и дружественно настроены, что другъ рѣшилъ немедленно приступить къ дѣлу.

— Слушайте, Джекъ, — обратился онъ къ Уистлеру: — отчего вы не женитесь на миссъ Годвинъ?

— Съ удовольствіемъ женюсь! — отозвался Уистлеръ.

— А вы, миссъ Годвинъ, пошли бы за него?

— Съ удовольствіемъ.

— Такъ когда же вы наконецъ женитесь?

— Да вотъ надо будетъ какъ-нибудь собраться, — нерѣшительно промолвилъ Уистлеръ.

— Ну, братъ, это какъ-то неопредѣленно. Ты прямо назначь день. А если ты не назначишь, такъ я назначу его за тебя и за миссъ Годвинъ.

Женихъ съ невѣстой расхотались и предоставили другъ распорядиться. Послѣдній немедленно и назначилъ тутъ же день бракосочетанія.

— Ну, хорошо, пусть будетъ такъ, — скрѣпилъ Уистлеръ. — А свадебный пиръ будетъ у меня въ мастерской.

Другъ немедленно принялся за хлопоты и устроилъ все, что требовалось. Наканунѣ дня свадьбы онъ повстрѣчалъ на улицѣ миссъ Годвинъ.

— Такъ смотрите же, не забывайте, что завтра ваша свадьба, — пошутилъ онъ.

— Нѣтъ, зачѣмъ же забывать! Я вотъ и сейчасъ иду приобретать новую обстановку.

Свать смутился. Приобрѣтать обстановку наканунѣ свадьбы!..

— О, нѣтъ, — отвѣтила миссъ Годвинъ. — Вѣдь мнѣ надо купить только новую зубную щетку да губку. А то выходитъ замужъ со старой зубной щеткой — это мнѣ кажется неудобнымъ, — со смѣхомъ добавила она.

И бракосочетаніе состоялось. Гости собрались въ мастерской Уистлера. Накрыли столъ, поставили его приборами, яствами и винами, доставленными изъ ближайшаго ресторана. Но когда собрались сѣсть за столъ, то оказалось, что въ мастерской нѣтъ стульевъ. Это однако не только не смутило, но еще болѣе развеселило и новобрачныхъ и гостей. Нашли какіе-то ящики, разставили ихъ около стола и веселились такъ, какъ, по признанію многихъ участниковъ этого оригинальнаго пиршества, имъ не удавалось повеселиться ни на какой другой свадьбѣ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписанная плата за „Ниву“ 1911 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года (независимо отъ платежей за соч. Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Прологъ романа. Повѣсть П. Боборыкина. (Оковчаніе). — Женщина въ заросляхъ. Разсказъ Морриса Робертса. — Черный и бѣлый уголь. — Очеркъ І. Юровскаго. — Пересѣтъ Петербургъ—Москва. — Къ рисункамъ. — Европейскій кризисъ (Политическое обзорѣе). — Спись — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ И ИЛЛ. Статьи минувшаго народнаго творчества. — Германіи на мѣстѣ пораженія Вара. — Приближеніе бури. — XXX выставка картинъ „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ. — Передастъ Петербургъ—Москва (11 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ н. 30.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придасть румяныя, юношески-свѣжій видъ, чистую,
бѣлую, мажущую, какъ бархатъ, кожу и чѣшныя,
ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Мониторхимическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу:
СБОРНИКЪ РЪШЕНІЙ ЗАДАЧЪ ПО ФИЗИКЪ,
предлагаемыхъ на вступительныхъ экза-
менахъ въ общій классъ военныхъ училищъ.
Составилъ П. К. КОРМИЛЬЕВЪ. Цѣна 50 коп.,
съ налог. платеж. 70 коп. Требования адре-
совать: Ревель, типограф. М. Альте. 3107

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе.
Сочиненіе удостоено наградъ и составлено
на основаніи новейшихъ данныхъ науки.
223 стр. съ рисунк. Полное руководство
для врачей. Цѣна 50 коп. (можно
русскаго почтовыми марками). Адресъ:
Швейцарія, Женева, Genève 567.
Dr. med. Rumlér. 3112

БЕТОННЫЕ ДОМА

Нов. привилегиров. станокъ «Садмадра»
для выдѣлки пустотл. бетон. камня. По-
стройка дешево, прочно, проще кирпи-
ча. Новая привилегиров., дешевая,
идеально работающая ручная мѣшалка
«Панкаль» для бетона и др. сыпучихъ
материаловъ. Продажа камня. Инжен.
В. ПАНОВЪ, Москва, М. Козихинск. п., 4.
Тел. 260-45. Отд.: Москва, Мясницк., 13,
у Гассельблатъ и Кр. 2-1

Снѣшко продаются
по небывало дешевой цѣнѣ
1,000,000

художеств. откр. писемъ ящичи, загранич-
ной работы снимокъ третьяковской и дрез-
денской галлерей, а также и другіе инте-
ресные виды. Для образца высылаю 100 шт.
за 1 руб. 25 коп., за 200 шт. 2 руб. 20 коп.,
300 шт. за 3 руб. съ налогом. платежомъ
по почтѣ. Каждая сотня имѣетъ 100 рисун-
ковъ. При заказѣ больш. партіи въ 10,000 шт.
сразу, большая скидка. Адресовать:

М. П. НАЦУ. Лодзь, 1 отд. 6-1

СТЫДНО

не уметь гово-
рить и читать
на французски, англійски, ита-
лиански, латински и польски, когда
въ продажѣ прекрасные самоучители,
которымъ можно выучиться въ
самый короткий срокъ. Цѣна
пересылк.: одного языка 1 руб.,
1 р. 75 к., 3-хъ—2 р. 50 к., 4-хъ—3 р.
25 к., 5-ти—4 р. и 6-ти—4 р. 50 к. Самоу-
чители изданы въ книжн. магаз. 2-2

А. А. КЛИМОНОВА.
СПБ., Вознесенскій, 47. Отд. 3.

Ни одинъ РЕВМАТИКЪ

не долженъ пренебре-
гать домашнимъ лѣче-
ніемъ ревматизма
питьемъ Висбаден-
скихъ минеральныхъ водъ и Висбаденскихъ ван-
нами. Ревматизмъ, болѣзни почекъ, мочевого пу-
зыря, каменныхъ и сахарныхъ болѣзней.
Спросите врача! Висбаденская вода—
самый цѣлительный источникъ міра.
Д-ръ медиц. Т. и В. пишутъ: обязанность благо-
дарности я чувствую тѣмъ глубже, что минераль-
ныя воды совершенно освободили меня отъ ужас-
нѣйшихъ приступовъ ревматизма.
Для домашнего лѣченія 30 бутылочекъ и 15 купаний
минеральными водами дозами по 1 купанью. Проспекты отъ главнаго
депо: I. Б. Сегаль, Вильна; Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ; К. Феррентъ,
выше Москва или непосредственно отъ конторы водъ, Висбаденъ. 6-2

ВЪРНЫЙ ДРУГЪ
ЖЕНЩИНА
КРЕМЪ
КАЗИМИ
МЕЛА (морфоза)
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ
МИЛЛИОНОВЪ БАНОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА,
МОРИЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕК-
ТЫ ЛИЦА.
Утв. Департ. Торги и Ман. Зав. № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
C. L. B. M. S.

1911—1912 **XXX** УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.
Утвержденные Ми-
нистерств. Внутрен-
нихъ Дѣлъ, основ.
въ 1882 г.
КУРСЫ РАПГОФЪ, С.-Петербургъ,
улица Гоголя, 7.
Тел. № 60—82.
Предметы преподаванія: а) главные: *Игра на фортеп., пѣніе и оперный классъ, скрипка, виолончель, флейта, арфа, специальная теорія.* б) вспомогательные: *Методика фортеп. игры (теорія и практика), оркестровый и квартетный классы, вспомог. ил. фортеп., классы совы. игры, все вспомог. теоретич. предметы, исторія музыки и эстетики, исторія искусствъ, физиологія и гігіена голоса, мимика, пластика и танцы.*
Начало занятій 1-го Сентября. Программы и подробныя условія (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по полученіи 14 коп. марками.
5123 Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
«Тессаръ» 1:3.5 1:4.5 1:6.3 для
портрета, момента, ландшафтовъ,
Теле-объективъ «МАГНАРЪ».
Проспекты П. 131, высылаются
бесплатно. :::: Можно получить у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2,
а также въ фотогр. магазинахъ.

Кавказскія
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бив. 2, 13.
Баталинская (незамѣнима слабительн.). Смирновская-железистая (имѣетъ
мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣ-
няетъ воду № 17).
84784 10-14
За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
въ Кіевѣ, Крещатики, 45.
въ Тифлисѣ, Ганюсская, № 8 и 10.
въ Харьковѣ, Екатеринославская, 21.
въ Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
въ Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
въ Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.
въ Саратовѣ, уг. Иѣмецк. и Вольской,
д. Германа.
въ Севастополѣ, Нахмиковскій пр., д. Кор-
сика.
въ Вильно, Ботаническая, № 1.
въ Пензѣ, Московская, д. Андреева.
въ Казани, Университетск., д. Смоленцева.
въ Екатеринбургѣ, уг. Карасукской и Ра-
шпелевской, № 62.
въ Новороссійскѣ, уг. Вороводской и
Базарной, д. Начаковычъ.
въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцехов-
скаго.
въ Орлѣ, уг. Болховской и Гостинск.,
д. Голяшкіна.
въ Ливадѣ, уг. Большой и Еленической,
д. Гордина.
въ Тулѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
въ Гомелѣ, Мясн. д. бр. Шаповичъ, № 15.
въ Петербургѣ, Невскій, 55.
въ Екатеринбургѣ, Клубная ул., уголъ
Проспекта, д. Братинскій.
въ Баку, Телефоновая, д. Арузумова.
въ Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
въ Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская,
д. Блинова.
въ Царицынѣ, уг. Екатор. и Елизавет.,
д. Губанова.
въ Лодзи, Дзьялова, № 25.
въ Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов.,
д. Арифъ-Хаджи.
въ Ригѣ, Александровская, № 6.
въ Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
въ Ялтѣ, Набережная, дача Джалила.
въ Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
въ Воронежѣ, б. Дворянская, д. Воско-
вичъ, № 23.
въ Астрахани, Соборная ул., д. Рѣвнинъхъ.
въ Тери, Трехватская, д. Паргова.
въ Смоленскѣ, Почтайтская, д. Шварца.
въ Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейзона.
въ Старой Руссѣ, Управленіе водъ.
въ Липецкѣ, Управленіе водъ.
въ Ишинецѣ, Александр. ул., Соборный
домъ.

ПРОДОЛ. ПОДЛ. НА ЖУРН. ОБЩЕД. КОММЕР. САМООБР.
КУРСЫ *Бухгалтерия*
 ЗАОЧНЫЕ
 ВОСЬМИНАДЕСЯТИ
 СЕМЬ И АМЕРИКАН-
 СКАЯ
 КОММ. АРИФМ. КОММ. КОРРЕСП.
 КОММ. ГЕОГР. ТОВАРОВОД. СЛОВАРЬ КОММ.
 СЛОВЬ И ТЕРМИНОВ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА
 ОТЗЫВЫ ИЗВ. СПЕЦИАЛИСТ. И ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРСТВ
 ДИССЕР. ЛЮБОТЫЕ УСЛОВИЯ. ПРОСПЕКТЪ ТРЕБУЕТСЯ
 БЕЗПЛАТНО. АДРЕСЪ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ
 САМООБРАЗ.“ СПБ., НЕВСКИЙ 92-11.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОР“** ВЕЗДЪ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

1886 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛЪ „НЕСТОР“

1896

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ **25-й юбилейный годъ.**

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.
 Москва, Тверская ул., уездъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРИЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.
 НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНИЯ.
СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Самитъ для втиранія Ревматическихъ боли, Ламента, Прострѣлъ.
 Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Состоящие въ видѣнии **ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества**

С.-Петербургскіе желѣзнодорожные курсы.
 Существуютъ съ 1903 года.

Подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ, какъ стационныхъ агентовъ по технич. и коммерч. движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для Правленій и Управленій ж. д. по службѣ сборовъ и по коммерч. части. Действительн. слушателями принимаются лица мужск. пола не моложе 16 лѣтъ, окончивш. курсъ училища, прогр. коихъ не ниже Городск. учил. М. Н. П. по Положенію 1872 г., и лица женск. пола не моложе 18 лѣтъ, окончивши средн. уч. зав. Лица съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ принимаются слушателями на основании особыхъ правилъ. Занятія вечернія, практическая же—могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія односторонний съ 1-го по 1-е октября, выѣздъ съ трехмѣсячной лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. Совѣтъ Курсовъ ходатайствуетъ о распределеніи успешно окончившихъ курсы на жел.-дор. службу. Плата 150 руб., вносится по полугодіямъ. Прошения подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ приема на Курсы и прохожденія курса выдаются въ Канцеляріи Курсовъ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 6, или высылаются за двѣ 7-к. марки.

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Громаднымъ сбереженіемъ топлива они быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ И КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
 Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.
 ..... КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНИЮ. ....

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО
 высылаемъ всѣмъ желающимъ нашъ полезный каталогъ велосипедовъ.
 Торг. Домъ Э. Книжманъ и К^о.
 (СПА. Гороховая 17.

90 рублей въ мѣсяцъ
 заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣдъ высылаемъ бесплатно.
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій,
 Варшава, Новгородская. 9-12.

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ и К^о
 С. Петербургъ Невскій П. № 25 (бывш. Кавказск.)
 Грамм. фон. и Фот. Апп. и Сл. и Репр. Кураторъ Безплатно

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО противъ ОДЫШКИ
Атомизеръ „VIXOL“.
 Каждый больной получить атомизеръ „Vixol“ на 4 недѣли бесплатно на пробу.
VIXOL LIMITED
 Merton Abbey London S. W.
 Исключительное представительство:
АПТЕКА А. КОЗЛОВСКАГО и К^о
 ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ
 Бросьте пегодые и каждаше вась бандажи стар. сест. Привѣните усювер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. пат. п. 5 р., извѣст. 9 р. 50 к. Выст. кач. 7 р.; ав. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон. СІБбургъ, Невскій пр., 100, кв. 2. Х. Земскеру. (Переведено изъ 8 Ройд., 19).

ФОТО
 графическ. оригинальн. снимки Нараяж. жанр. Каталогъ 4 больш. и 20 маленьк. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марками. Большой выборъ по 3 р., 5 и 10 р. S. Berger Casella, 91. Torino (Italia) 3215 4-1

КОНТОРСКОМУ СКОРОПИСЬ, рондо, готовя обучатъ заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семек. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа НОССОДА, Дербибонская, д. № 19.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
 Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
 только 3 р. 90 к.

- Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантій.
- Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
- Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
- Изящный эlegantный дамскій браслетъ американск. водота „Дубле“.
- Карманный изящный несессеръ съ 4-ми предметами.
- Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
- Эlegantн. изыщн. кожан. портмонз.
- Альбомъ съ 50 интересн. видами.
- Мушкетеръ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго журенія.
- Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
- И еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
 За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ причесыват. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адресъ: О-ву „Меркурій“ Лодж, К. 35. Неповрав., принимаемъ обратно и возращ. деньги.

НАСТАЛО ВРЕМЯ
 когда можно = получить =
ГРАММОФОНЪ
 непосредств. съ фабрики Граммофоновъ, механизмовъ, рупоровъ, Тонармовъ, мембранъ и проч.
ИВАНА АГАПОВИЧА НОВИКОВА,
 Москва, Красная ворота, д. № 323.
 Оптово-розничн. складъ
 Грам. пластинокъ всѣхъ лучшихъ фабрикъ и музыкальныхъ инструментовъ.
 Москва, Никольская,
 Требуемъ прейс-курантъ.

Красиво, скоро и грамотно
 условия **Учитесь**
 и каллиграф. **Заочно**
 шрифты **пред. бесплатно**
 адресъ: КНИГОИЗДАТ. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНИЯ“ С. П. В. НЕВСКИЙ 92-56.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
 ЗА 5 Р. 50 К.

Мужск. или дамск. шур., новѣйш. фас., на шнурѣ подол., прочн., эластичн., стояющ. прежде 15 р. Кожа черн. или боричн. Указ. № носим. ботинковъ или № голшн. Заказ. исполн. налож. плат. безъ задатка. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Непод. принимаются лица обѣдья или повараг. ден. Адр.: Лоджъ, проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: почт. ящикъ 129, Т-ву „КОММЕРЦІА“.

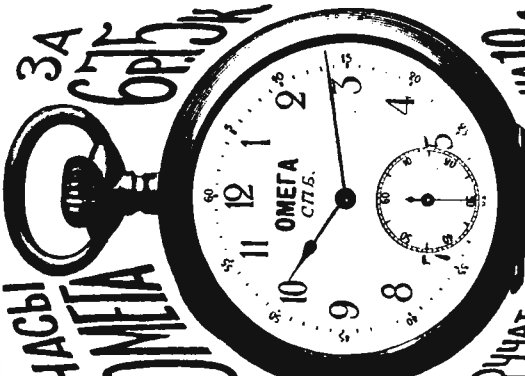
ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦИ ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА
 ТРЕСЪ ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 ФЛ. 40 К. ЗА ТРЕСЪ ПОЧТ. 1 ФЛ. 35 К.

Неврастенія
 женщины и мужчины, первая слабость на половой почвѣ, или вследствие заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергается рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣлн. опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуемъ иллюстраціи обѣдья или повараг. ден. Адр.: Лоджъ, проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Geneva 507 а. Suisse.

ЗА ЧАСЫ ОМЕГА
ОМЕГА
НА 10 Л.
 Ручатъ.

Незамѣнимы по достоинству, плоск. фас., черн. мат. стали, муж. или дам. (Фабричн. цѣна одною му механ. 12 р.) Высш. нал. плат. только за 6 р. 75 к. Глухие на два р. дорожке.

Торговый Домъ „ОМЕГА“
 С.-Петербургъ, Коммерческій, 385 отл. А.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 32.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 6 августа 1911 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.
Къ этому № прилагаются „Лит. Прел.“ и „Париж. Моды“ за августъ.

„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (по временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор („Вегетарианка“ г-ор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нат. платаж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“

ЗАИКАНИЕ

Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самоученію — 4 руб. съ пересылкой.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА. Демидовъ пер., 5, тел. 446-00. Отдѣленіе: Невскій, 1, тел. 107-58. На курсахъ преподаютъ: бухгалтерія, коммерч. вычисленія, корреспонденція, стенографія и др. предметы. Начало занятій 1-го сент. Личные переговоры по вторникамъ и пятницамъ отъ 6 до 7 часовъ — Демидовъ пер., 5; и ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня — Невскій, 1. Программы и свѣдѣнія высылаютъ бесплатно. Рекомендация на мѣста окончившихъ курсъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садовая, Триумф., 16. Катал. безпл. 3111

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.
Дир. проф. Шмидтъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Песчаный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ, для пѣнія и для всего инструментарія. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ 34225 5-5 наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Желательно посещение нашего завода.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.

Вся ручная и приводная для производства кирпичей, черепицъ, блоковъ, плитъ, трубъ, ступеней и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ, шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известью.

Очень выгодная, несложная промышленность.
Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.

Д-ръ ГАСПАРИ и Ко.,
Маркрайтгедт 6а, Лейпцига.

Самый крупный по этой отрасли спеціальн. машиностроительн. заводъ.

брошюра № 280 бесплатно.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ

изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣта.
Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкой.
Главный складъ для Россіи
Товарищ. „СПБ. ТЕХНО-Химич. лабораторія“.
Лиговская, 123. 35148 10-1

ТРИ КОПѢЙКИ.

Хотите Вы истратить эту маленькую сумму, что бы спасти отъ пьянства Вашего мужа, отца брата или друга? Пьянство и запой **МОЖНО** излѣчить. Они излѣчиваются каждый день. Хотите ли Вы въ этомъ убѣдиться? Алкоголизмъ самъ бесилень, его нервы, его воля разслаблены спиртнымъ ядомъ, но Вы можете помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.** Это будетъ стоить Вамъ только 3 копейки на покупку открытки, которую пришлите намъ и Вы получите драгоценную книгу „Борьба съ пьянствомъ“. Мы отпечатаемъ **200,000** книгъ для бесплатной разсылки. Эти книги внесутъ свѣтъ и надежду въ сердце каждого прочитавшаго ихъ. Прочтите сами и дайте прощете вуждающемуся. Пошлите намъ открытку сегодня же **Ш. Ласлей С.-Петербургъ** Екатерин. и., 12. Отд. № 3/3

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ.

Я былъ лысымъ. Оба, мой отецъ и дѣдушка, потеряли свои волосы, когда они еще были молодыми людьми. Я же выросъ въ волосатомъ, употребивъ составъ, который я случайно получилъ отъ одного ученаго въ Швейцаріи, который всю свою жизнь провелъ надъ изученіемъ средствъ для рожденія волосъ. Это средство дѣйствовало въ десяткахъ тысячъ случаевъ. Чтобы доказать вышесказанное, я готовъ каждому желающему выслать большую пробную банку, по полученіи 2-хъ 7-ми коп. марокъ на пересылку.

ПРОБА ДАРОМЪ. **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ.**
СПБургъ, Невскій пр., 13. Деп. 32. 35124

Серьезное добросовѣстное предложеніе
Если Вы страдаете **ЖЕЛУДКОМЪ**

напишите мнѣ сегодня и я немедленно вышлю Вамъ свою книгу: „Какъ оздоровить желудокъ“. Я узнаю Вашъ способъ совершенно безвредный, но незамѣнимый при лѣченіи катарра, запоровъ, геморроя, тошноты, жажги и извѣтій газамъ. Этого способа помощь тысячами, онъ поможетъ и Вамъ. Онъ оздоровитъ Вашъ желудокъ, укрепитъ нервную систему, избавитъ отъ головныхъ болей и подавленнаго состоянія.
Достаточно прислать открытку.
Д-ръ мед. Антонъ Шейеръ. Хим. лаб. СПБ., Екатерин. кан., 29-17

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны
усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна
лучшія музыкальныя шкапулки въ 71 з. 10, 13, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейсъ-курantzъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето** — лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рожденія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20. кв. 8.

библиотека „Руниверс“

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангута, Прострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 25-й юбилейный годъ.
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ 1,000,000

художеств. отпр. писемъ изъясн. загранич-ной работы сѣмакъ третьяковской и дрезденской галереи, а также и другіе интересныя виды. Для образца высылаю 100 шт. за 1 руб. 25 коп., за 200 шт. 2 руб. 20 коп., 300 шт. за 3 руб. съ налогомъ. платежомъ по почтѣ. Каждая сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ больш. партіи въ 10,000 шт. сразу, большая скидка. Адресовать: М. П. КАЦУ. Лодзь, 1 отд.

БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО ДРА ЛЕНГИЛЯ
 въ вѣнѣ для БЪЛИЗНЫ, СМЯЧЕНІЯ и ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С. ПЕТУРЪГЪ

Главный складъ у Т-ва «СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія», С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Политехническій Институтъ Стрелицъ.
 2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, соприкас. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсъ нѣмец. яз. — Лабораторія и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Streilitz I. Mecklenburg. 3413 24-12

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка немислима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринь“. Красота а также и **БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринь“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, но являются вновь. „Угринь“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежомъ изъ склада. Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегитесь поддѣлки и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болязни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болязни печенки и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болязни моче-варительныхъ органовъ желудка и кишечк.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болязнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеросклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болязней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болязнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламахъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ имѣющія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаков. 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

г. XLII

№ 32

1911

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕН, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Въ этомъ № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Августъ 1911 г., 2) „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за Августъ 1911 г. съ 4 рис. и отдѣльн. лист. съ 24 черт. выкр. въ натур. величину и 16 рис. для выжиганія.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Большія души.

Повѣсть І. І. Ясинскаго.

І.

Лунный свѣтъ потоками заливалъ узенькій садъ со старыми деревьями. Въ концѣ сада бѣлѣлъ высокій домъ, мезонинъ котораго былъ освѣщенъ, и три окна блестяли въ зеленомъ сумракѣ оранжевыми искрами.

Григорьевъ—не старый чело-вѣкъ, съ черной бородкой и въ свѣтломъ шелковомъ костюмѣ, смотрѣлъ на окна мезонина и терпѣливо курилъ сигару. Она вспыхивала подъ пепломъ, какъ свѣтлякъ.

По дорожкѣ, прямымъ лучомъ шедшей вдоль темнаго забора, черной тѣнью мелькала фигура молодого чело-вѣка въ бѣлой шляпѣ на затылкѣ. Песокъ сердито скрипѣлъ подъ его ногами.

Потухли два окна: по въ крайнемъ третьемъ продолжало горѣть, и Григорьевъ своими острыми глазами различилъ въ немъ силуэтъ темноволосой головки съ оваломъ розовой щеки и округлостью бѣлаго плеча. Потомъ была спущена красная занавѣска. Окно, горѣвшее, какъ блѣдный гяцинтъ, стало цвѣта темно-алаго рубина.

— Вы, кажется, курите, Трофимъ Петровичъ?—спросилъ молодой чело-вѣкъ, быстро подойдя къ Григорьеву.

— Курю, Константинъ Николаевичъ,—отвѣтилъ Григорьевъ.

— Дайте закурить.

— Возьмите,—сказалъ Гри-

А. Тану. Отдыхъ.

горьевъ и протянуть молодому человѣку металлическую спичечницу.

— Эгонеть... бонтеесъ, что испорчу сигару.

— Эгонеть. Не люблю сигаръ, испорченныхъ прикосновениемъ шестиконечныхъ папирсовъ.

— Аристократъ! — насмѣшливо сказалъ Константинъ Николаевичъ и чиркнулъ спичкой.

Бѣлая шляпа его была озарена зеленоватымъ серебромъ луннаго свѣта, а на лицѣ на нѣсколько мгновений разлилось желтое сіяніе горящей спички. У него были крючковатый носъ, выпуклые сѣрые глаза и рыжая козлиная борода.

Затянувшись дымомъ, Константинъ Николаевичъ спросилъ:

— Еще не хотите спать?

— Нѣтъ.

— Я не помѣшаю, если сяду рядомъ?

Трофимъ Петровичъ ничего не отвѣтилъ.

Молодой человѣкъ сѣлъ на скамейку и заложилъ ногу за ногу.

— Я знаю, кого вы ждете! — рѣшительно проговорилъ онъ. — Но повѣрьте, я пересижу.

— Вы съ ума сошли! — сказалъ Григорьевъ добродушно.

— Сегодня я долженъ съ нею объясниться — слышите? — сказалъ Константинъ Николаевичъ, всталъ и зашагалъ передъ скамейкой.

— Пожалуйста, не ведите со мной такихъ разговоровъ, — произнесъ Трофимъ Петровичъ съ изысканной вѣжливостью. — Миѣ дѣла нѣтъ до вашихъ объясненій съ кѣмъ бы то ни было. Я сижу и курю, потому что хочу сидѣть и курить, и съ вашей стороны дурной тонъ пересиживать, какъ вы выражаетесь. Это одна изъ формъ насилія. А насиліе иногда вызываетъ тоже насиліе.

Константинъ Николаевичъ саркастически разсмѣялся, поперхнулся дымомъ и закашлялся.

— Попробуйте! — произнесъ онъ и снова вызывающе сѣлъ на скамейку.

Темный рубинъ погасъ совсѣмъ. Было двѣнадцать часовъ.

II.

— Барыня, чтѣ я вамъ скажу... — начала Домна, тридцатилѣтняя чернявая дѣвушка въ шерстяномъ клѣтчатомъ платкѣ, входя на цыпочкахъ въ спальню къ Мароѣ Егоровнѣ, которая нѣжилось утромъ на подушкахъ, закинувъ подъ голову руки.

На видъ Мароѣ Егоровнѣ было не больше двадцати пяти, а ей стукнуло уже тридцать два. Густой румянецъ разливался на ея лицѣ съ двойнымъ подбородкомъ и самодовольными насмѣшливыми глазами.

— Чтѣ такое? — спросила она.

— Константинъ Николаевичъ и Трофимъ Петровичъ поссорились ночью.

— Изъ-за чего?

Домна понизила голосъ и наклонилась надъ барыней.

— За барышню поссорились. И какъ стали ссориться, какъ стали, и дошло дѣло до того, что рѣшили драться... И все Константинъ Николаевичъ. Или я, говорить, или вы, говорить.

— Какой вздоръ, Домна. А барышня гдѣ была?

— Наверху.

Мароа Егоровна задумчиво посмотрѣла на шфоньберку.

— Чтѣ жъ именно говорилъ они о барышнѣ?

— Лгать не буду — не разслышала...

— Но откуда жъ ты взяла, что они поссорились изъ-за барышни?

Домна замигала глазами и не могла отвѣтить. Она хотѣла сочинить, не вышло.

— Ты слишкомъ догадлива, дура, — покраснѣвъ, сказала Мароа Егоровна. — Чай готовъ?

— Сею минутою — съ.

Домна ушла, а Мароа Егоровна стала думать о Трофимѣ Петровичѣ и Константинѣ Николаевичѣ.

Константинъ Николаевичъ Рудевъ былъ дальній родственникъ ея и называлъ ее тетушкой. Когда у нея дѣла были лучше, вскорѣ послѣ развода, она давала ему деньги, нѣсколько разъ, „на окончаніе образованія“. Однажды лѣтомъ онъ жилъ у нея въ имѣніи: но перессорился со всѣми ея знакомыми. Рудевъ унижался передъ нею и былъ заносчивъ съ другими. До послѣдней минуты она была увѣрена, что онъ безнадежно влюбленъ въ нее.

Трофимъ Петровичъ былъ врачъ безъ практики, управлялъ

дѣлами Мароы Егоровны, былъ близкимъ человѣкомъ ея, но даже, когда она недомогала и требовала его къ себѣ и онъ сидѣлъ у ея стеганой кровати по цѣлымъ часамъ, оставался съ нею на „вы“.

До того онъ сталъ „своимъ“ въ домѣ, что заказывать обѣды, и прислуга и поставщики съѣстныхъ припасовъ называли его: „баринъ“.

Домна принесла на подносѣ спящую золоченую чашку съ кристальнымъ чаемъ и граненый молочникъ съ жирными сливками. На тарелочкѣ лежала грудка поджаренныхъ печеній.

Взмахнувъ рѣсницами, Мароа Егоровна сказала:

— Позови Трофима Петровича.

Опять на цыпочкахъ, съ испуганнымъ лицомъ, вышла изъ спальни чернявая Домна.

III.

Холодны были глаза Мароы Егоровны, когда она остановила ихъ на лицѣ Трофима Петровича.

Онъ былъ въ свѣжемъ бѣлѣ, и отъ него пахло яблочнымъ цвѣтомъ.

По докторской привычкѣ, онъ подержалъ Мароу Егоровну за пульсъ.

— Мы здоровы? — спросилъ онъ

— Да.

— Намъ снились хорошіе сны?

— Не помню.

— Мы ни на кого не дуемъ?

— Чтѣ у васъ вышло съ Константиномъ Николаевичемъ? — спросила Мароа Егоровна, спрятавъ руки подъ одѣяло.

— Чудакъ влюбился въ Лизавету Марковну.

— Да?

— А когда человѣкъ влюбленъ, — продолжалъ Григорьевъ, садясь въ низкое кресло по другую сторону столика, на которомъ былъ поставленъ подносъ съ чаемъ: — то сходить немного съ ума. Вашъ же племянникъ или кузенъ — я не знаю, кто онъ вамъ — окончательно сошелъ съ ума. Онъ вызвалъ меня.

— За что?

— Скажите, кто вамъ рассказалъ? Онъ?

— Не будьте дерзки. Когда онъ успѣлъ бы рассказать? Но рассказала прислуга — и это самое неприятное, потому что, по ея словамъ, ссора произошла изъ-за барышни... Вотъ ужъ, правда, нажила я себѣ хлопотъ изъ-за этой Лизетъ Марковны! — раздражительно воскликнула Мароа Егоровна и повернулась лицомъ къ стѣнѣ. — Я обязана вамъ, — продолжала она: — вы уговорили меня взять сироту...

— У васъ доброе сердце, Мароа Егоровна, — сказалъ Трофимъ Петровичъ. — Но будьте послѣдовательны, то-есть не жалѣйте о сдѣланномъ. Ни я ни Лизавета Марковна не повинны въ безуміи Константина Николаевича. Неужели вы его не знаете?

— Несноснѣйшее созданіе! — вскричала Мароа Егоровна, слегка повеселѣвъ.

— Лучше всего, поступите съ нимъ по-родственному.

— Я сама хорошенько не знаю, какой онъ родственникъ! — перебила Мароа Егоровна.

— Вручите ему четвертной билетъ и попросите убраться по-доброму по-здорову, — продолжалъ Трофимъ Петровичъ. — Повторю, ненормаленъ. Вы знаете, Мароа Егоровна, чтѣ раздражило его? Я сидѣлъ на скамейкѣ и курилъ. Вамъ извѣстна моя привычка собираться съ мыслями передъ тѣмъ, какъ заснуть. А въ послѣднее время пришлось такъ много хлопотать. У меня зрѣлъ въ головѣ цѣлый планъ, какъ изъ вашего ябургскаго имѣнія выжать передъ окончательной продажей еще тысячу пять...

Мароа Егоровна ласково-вопросительно посмотрѣла на Трофима Петровича.

— Лѣсъ хочу отдѣльно сбить.

— У васъ бываютъ хорошія мысли, — сказала она.

— Стараемся, — произнесъ Трофимъ Петровичъ.

— А я совсѣмъ безъ денегъ.

— Кетати, около тысячи я вчера добылъ...

— У васъ есть деньги! — вскричала Мароа Егоровна.

Трофимъ Петровичъ со спокойной улыбкой отправилъ руку въ боковой карманъ шелковаго пиджака, вынулъ пачку кредитокъ и положилъ на столикъ.

— Но, пожалуйста, что же дальше?—взявъ деньги и съ видимымъ удовольствіемъ прикасаясь къ нимъ руками, которая она выпростала поверхъ одѣяла, воскликнула Марѳа Егоровна.

— Константинъ Николаевичу не понравилась моя сосредоточенность; ему вообразилось, что я думаю о Лизаветѣ Марковнѣ, и что молодая дѣвушка спитъ и видитъ, какъ бы отвѣтить на мою взаимность,—стала рассказывать Трофимъ Петровичъ.—Дошло дѣло до того, что онъ запретилъ мнѣ смотрѣть на ея обна.

— А вы смотрѣли?—живо спросила Марѳа Егоровна.

— Смотрѣлъ.

— Зачѣмъ?

— Просто смотрѣлъ, а потомъ нарочно, чтобъ позлить его.

— Когда же у васъ состоится поединокъ?—насмѣшливо спросила Марѳа Егоровна.

— Не знаю, — добродушно отвѣтилъ онъ. — Я предложилъ прислать ко мнѣ сегодня секундантавъ или же извиниться передо мной. Но вообще, Марѳа Егоровна, я ходатайствую передъ вами объ удаленіи его изъ дома, — серьезно сказалъ онъ, и на этотъ разъ Марѳа Егоровна, зажимая деньги въ лѣвой рукѣ, сама протянула ему правую и крѣпко пожала его руку.

— Вашъ чай простылъ, — сказалъ онъ, бросивъ взглядъ на синюю чашку.

Марѳа Егоровна оперлась на локоть и стала прихлебывать чай.

Трофимъ Петровичъ взглянулъ на часы и сказалъ, вставая:

— Я служилъ ординаторомъ въ желтомъ домѣ. Помните: Константинъ Николаевичъ—типичный психопатъ, и бойтесь его, Марѳа Егоровна.

— Хорошо, хорошо, Трофимъ Петровичъ, — негодуя на Рулева, вскричала Марѳа Егоровна. — Я подумаю, какъ вы совѣтуете. Его не будетъ больше въ домѣ... Вы куда сейчасъ?

— Надо заѣхать въ банкирскую контору... и къ нотариусу... А предварительно зайду къ Лизаветѣ Марковнѣ, она уже встала. Надо ее предупредить и разспросить...

Марѳа Егоровна хотѣла что-то возразить, но у Трофима Петровича былъ дѣловой и рѣшительный видъ. Онъ губами скользнулъ по ея рукѣ—и взбѣжалъ по витой лѣстницѣ наверхъ.

IV.

Съ мезонина Трофимъ Петровичъ спустился черезъ полчаса, смущенный и странный. Онъ долго искалъ свою шляпу въ столовой, подошелъ къ застывшему самовару, налилъ себѣ чаю и сталъ пить. Сидѣлъ и барабанилъ по скатерти пальцами. Но вдругъ вспомнилъ, что ему надо уѣзжать. За нимъ слѣдила, выглядывая изъ дверей или возясь у буфета, Домна.

Было яркое безоблачное утро. Птицы безпорядочно чиркали, пахло сиреню. Въ знойной дремѣ поникали вѣтки молодыхъ плакучихъ березъ въ безвѣтренномъ воздухѣ. Бѣлыя бабочки кружились надъ клумбами съ красными и бѣлыми и голубыми цвѣтами. Одна бабочка высоко поднялась надъ соломенной шляпой Трофима Петровича. Онъ машинально остановилъ на ней взглядъ. Бабочка поднялась выше, долетѣла до мезонина и стала кружиться у третьяго окна, которое было раскрыто.

Выйдя изъ сада во дворъ черезъ маленькую калитку, Трофимъ Петровичъ приблизился къ дворнику, стоявшему у воротъ въ бѣломъ передникѣ и съ метлой.

— Никита, привезли песокъ?—спросилъ онъ.

— Нѣтъ еще, Трофимъ Петровичъ.

— Какъ привезутъ, деньги возьмите у барыни. А Константинъ Николаевичъ давно уѣхалъ?

— Будетъ часъ уже, какъ уѣхали. Взяли извозчика и уѣхали.

Трофимъ Петровичъ посмотрѣлъ въ ту сторону улицы, куда махнулъ рукою дворникъ, и быстрой походкой направился къ перекрестку.

Онъ скоро вернулся отъ банкира и нотариуса. Солнце подвинулось и стояло почти надъ головой. На небѣ попрежнему не было ни облачка. Тугіе воротнички Трофима Петровича размякли. Мокрымъ платкомъ вытирая лобъ, онъ бросилъ извозчику рубль и спросилъ встрѣтившаго его дворника:

— Не привезли песку?

— Никакъ нѣтъ.

— Ну, хорошо. А Константинъ Николаевичъ вернулся?

— Константина Николаевича еще нѣтъ. Должно-быть, они не

скоро и будутъ; не близко уѣхали, съ собой взяли чемоданчикъ и подушку.

— Чемоданчикъ? Вотъ какъ! — произнесъ Трофимъ Петровичъ съ внезапнымъ облегченіемъ.—А я и не зналъ. А на какой вокзалъ онъ приказалъ себя везти?

Дворникъ махнулъ рукою.

— На Николаевскій. Они дѣйствительно такъ и приказали: „Извозчикъ, на Николаевскій вокзалъ“.

Трофимъ Петровичъ подвигался отъ воротъ къ чугунной калиткѣ сада, а дворникъ шелъ рядомъ, почтительно склоняясь.

— А барыня дома?

— Дома-съ.

— А барышня? — какъ бы мимоходомъ обронилъ Трофимъ Петровичъ.

— А барышня послѣ васъ вскорѣ тоже уѣхали.

— Что-о?

— Сейчасъ какъ вы вышли, можетъ, черезъ какія три минуты и онѣ выскочили.

Трофимъ Петровичъ остановился.

— И не прѣзжала до сихъ поръ?

— Никакъ нѣтъ.

— Безъ вешей уѣхала?—принируившись, спросилъ Трофимъ Петровичъ.

Трофимъ Петровичъ увидѣлъ за рѣшеткой Марѳу Егоровну, которая шла межъ клумбами цвѣтовъ подъ бѣлымъ шелковымъ зонтикомъ, въ свѣтломъ батистовомъ канотѣ. Улыбка играла на ея полномъ, очень правильномъ лицѣ, и медленно шевелились подъ послушными складками капота ея недлинные толстыя ноги.

— Справили дѣла? — спросила Марѳа Егоровна, останавливаясь, когда Трофимъ Петровичъ подошелъ къ ней.

— Везетъ, какъ незаконнорожденному! — взглянувъ на раскрытое окно съ красной занавѣской, сказала Григорьевъ. — Въ денежныхъ дѣлахъ я пока счастливъ.

— Ну, положимъ, Трофимъ Петровичъ!—протянула молодая женщина.—Вы и еще кое въ чемъ счастливы.

Онъ усмѣхнулся.

— Люди ненаesyтны, — сказалъ онъ. — Когда есть супъ, хочется жаркого, а есть жаркое—хочется пирожного,—проговорилъ онъ, просовывая свою руку подъ руку Марѳы Егоровны.

— Знаете, вы циникъ, — сказала молодая женщина.

— Реалистъ.

— Черезчуръ реалистъ. Вы любите бестыльную жизнь. Не можете прожить безъ тонкой сигары, безъ хорошаго завтрака, безъ сыра бри и безъ стакана мозельвейна... Вамъ нужны еще... какъ вы сейчасъ выразились... жаркія и пирожныя... Боже, какой на васъ воротничокъ!

— Въ городѣ адъ... И я поѣхалъ и сварился... А вы еще обвиняете меня въ сибаритствѣ. Реалистъ и сибаритъ не одно и то же.

— Но это вы такъ перевели,—возразила Марѳа Егоровна.— Я выразилась о васъ проще.

— Что же, есть прелесть иногда и въ цинизмѣ, — сказала Трофимъ Петровичъ.

Она промолчала.

— Отчего вы такъ вдругъ сразу ушли отъ меня утромъ?

— Надо было,—отвѣчалъ онъ.

— И пробыли у своей Лизаветы Марковны цѣлый часъ.

— Положимъ, меньше. Но тоже надо было.

— Завтракъ еще не скоро, — покраснѣвъ до глазъ, сказала Марѳа Егоровна.—Спрячемся въ бесѣдку отъ жары.

Съ тоской взглянулъ Григорьевъ на красную занавѣску и повернулъ въ бесѣдку.

Это былъ маленькій флигелекъ изъ двухъ комнатъ. Въ одной была устроена ситцевая гостиная, въ другой стояла ванна, и былъ сдѣланъ душъ. Синія, оранжевыя и красныя стекла пропустили немного свѣта сквозь узенькія окна.

— Я хотѣла переговорить съ Константиномъ Николаевичемъ, — начала Марѳа Егоровна, потупляя глаза: — но его и слѣдъ простылъ.

— Да, онъ куда-то уѣхалъ съ чемоданомъ, — сказалъ Трофимъ Петровичъ.

Е. Чепцовъ. Этюдъ.

К. Горбатовъ. Псковъ.

А. Лаховскій. Въ саду.

Б. Григорьевъ. Поэтъ В. Хлѣбниковъ.

П. Котовъ. Этюдъ лошади.

А. Александровъ. Мостъ на барку.

И. Колесниковъ. Надъ могилой убиитаго.

И. Смирновъ. Дама въ черной шляпѣ.

Б. Григорьевъ. Осень.

М. Заринскій. На Волгѣ.

Л. Миттельманъ. Эюдъ.

Н. Протопоповъ. Домъ, гдѣ жилъ С. Т. Аксаковъ.

— Здесь так прохладно,—продолжала Мароа Егоровна.— А вамъ извѣстно, что Лизавета Марковна тоже уѣхала?

— Да. Я хотѣлъ бы знать—съ вашего разрѣшенія?

— Я ее не видала. Но прислуга подозрѣваетъ романъ. Впрочемъ, я не разспрашивала. Итакъ, вы, Трофимъ Петровичъ, рискуете потерять жизнь и невинность,—подбирая капотъ, въ которомъ путались ея ноги, и садясь на широкое кресло, съ усмѣшкой сказала Мароа Егоровна.— Васъ вызвали на дуэль и отняли у васъ пока Лизавету Марковну. Или, можетъ, состоялось въ этомъ смыслѣ примиреніе?

Она подняла на Трофима Петровича веселые глаза.

Онъ сѣлъ рядомъ на другое кресло и сталъ сухо смѣяться.

V.

— Я вотъ что скажу вамъ!—началъ Трофимъ Петровичъ.— Было бы лицемѣріемъ съ моей стороны, если бы я равнодушно отнесся ко всей этой исторіи! Я—человѣкъ уравновѣщенный, но не апатичный. Конечно, неизвѣстно, есть ли еще романъ. Думается, что тутъ сплетня и недоразумѣніе. Не скрою отъ васъ однако, что утреннее объясненіе мое съ Лизаветой Марковной носило довольно нелѣпый характеръ. Вы—умная женщина, но все-таки женщина, и бываете ослѣплены разными дамскими соображеніями и подозрѣніями. Интересъ мой къ Лизаветѣ Марковнѣ особый и, долженъ признаться, огромный. И если птичка улетѣла изъ клѣтки, то ударъ нанесенъ и мнѣ и вамъ. Не говорю уже о томъ, что просто досадно, если этотъ пенховать слопать такой цвѣтокъ. Будущее Лизаветы Марковны могло быть ослѣпительно. Я ужъ раньше дѣлалъ вамъ намеки, но только сегодня я добылъ документы, которые позволяютъ мнѣ перейти на твердую почву. Сколько разъ я рекомендовалъ вамъ самое ласковое отношеніе къ Лизаветѣ Марковнѣ. А вы, случалось, язвили ее, гнали, простите—рейновали—и мѣшали мнѣ. Я посмѣивался, но иногда было досадно. Такъ вотъ, Мароа Егоровна, хорошо было бы немедленно провѣрить, имѣетъ ли какую-нибудь связь почти одновременный отъѣздъ молодыхъ людей. До послѣдней минуты я не сомнѣвался, что никакого романа нѣтъ у Лизаветы Марковны, если не считать мой романъ.

— Вашъ романъ?—переспросила Мароа Егоровна.

— Мой романъ, — подтвердилъ Трофимъ Петровичъ. — Почему вы думаете, что романъ можетъ быть только любовный? Есть романъ историческій, социальный, уголовный и юридическій. Мой романъ съ Лизаветой Марковной юридическій. Только сегодня нашель я развязку, и въ какомъ положеніи я очутился, подумайте сами, если окажется, что героиня романа сбѣжала! Не хочу этому вѣрить.

— Трофимъ Петровичъ, голубчикъ, вы такъ загадочны! — вскричала Мароа Егоровна, дѣлая движеніе къ своему другу.

— Сегодня же я раскрою вамъ тайну, — со вздохомъ произнесъ Трофимъ Петровичъ.— Ахъ, этотъ проклятый родственникъ вашъ. Какого чорта надо было миндальничать съ нимъ! — вскричалъ Трофимъ Петровичъ.— И я хорошъ. Потворствовалъ вашей потребности окружаться поклонниками.

— Но я ничего не понимаю, — болѣзненно протянула Мароа Егоровна.

— Откуда же вамъ понять? Человѣческая проницательность имѣетъ свои предѣлы. И если у меня голова идетъ кругомъ, то какъ вы себя чувствуете! Да, я услышалъ сегодня отъ Лизаветы Марковны поразительныя слова, и, пожалуй, если птичка не улетѣла, то скоро улетитъ. Необходимо страшное напряженіе — въ особенности вашей воли, Мароа Егоровна, чтобы все вошло въ колею.

Мароа Егоровна быстро вскочила:

— Я сейчасъ узнаю всѣ подробности.

И, подобравъ капотъ, она почти выбѣжала изъ бесѣдки, а минутъ черезъ пять Трофимъ Петровичъ увидѣлъ ее въ окнѣ мезонина. Она приподняла красную занавѣску и прокричала Трофиму Петровичу, вышедшему въ садъ:

— Успокойтесь: тетради, карточки, ноты на мѣстѣ. Такъ не убогаютъ,—смѣясь, заключила она.

Трофимъ Петровичъ поднялся встѣдъ за нею въ мезонинъ.

Постель Лизаветы Марковны была тщательно застлана. Въ фарфоровыя вазочки были вставлены свѣжіе букеты. На столѣ лежали открытые золотые часы съ зеленымъ вензелемъ Лизаветы

Марковны. Корзина бѣлья, принесенная прачкой, стояла въ углу комнаты.

Трофимъ Петровичъ смотрѣлъ на скромную обстановку молодой дѣвушки, и сердце его крѣпко билось. Онъ давно уже объяснилъ себѣ смыслъ этого усиленнаго сердцебіенія. Мароа Егоровна шаловливо взяла его за ухо.

— Барыня, завтракъ поданъ, — донесся съ нижней площадки голосъ Домны.

— Вы сейчасъ должны все рассказать, — поднявшись къ уху Трофима Петровича и положивъ обѣ руки на плечо его, прошептала Мароа Егоровна.

— Я общалъ, — отвѣтилъ Трофимъ Петровичъ съ сосредоточеннымъ выраженіемъ глазъ.

Онъ оглянулся еще разъ на обстановку Лизаветы Марковны, точно прощался со всѣми этими милыми вещичками, большей частью подаренными имъ же молодой дѣвушкѣ, и спустился въ столовую. За нимъ торопилась Мароа Егоровна.

Завтракъ былъ жирный. Мароа Егоровна жаловалась, что нѣтъ аппетита—и всего брала по нѣскольку разъ.

— Я не много ѣмъ, — говорила она. — Это вы гурманъ, Трофимъ Петровичъ... Такъ какія же нелѣпыя слова она вамъ сказала? — спросила она.

— Извольте. Она сказала: „Мнѣ надоѣло жить на хлѣбахъ изъ милости“.

Сильно покраснѣла Мароа Егоровна, и свѣтлыми стали ея глаза.

— Я знала, что этимъ кончится.

— Но не надо было убѣждать ее въ этомъ, — съ слабой улыбкой возразилъ Трофимъ Петровичъ.

— Какъ, я убѣждала ее?

— Обращеніемъ своимъ.

Мароа Егоровна посмотрѣла на Трофима Петровича гнѣвными глазами.

— Давно мы не ссорились съ вами! — воскликнула она и отодвинула тарелку съ любимымъ рагу.

— Мароа Егоровна, — солидно сказалъ Трофимъ Петровичъ, откидываясь на спинку стула. — Вотъ что еще я услышалъ отъ Лизаветы Марковны: „Напрасно за мной ухаживаете. Не воспользуйтесь!“

— Хоть убейте, я ничего не могу понять въ вашемъ тарабарскомъ романѣ! — вскричала Мароа Егоровна.

Онъ посмотрѣлъ на нее и усмѣхнулся.

— Когда вы придете въ себя и скушаете ваше блюдо, я подниму занавѣсъ. Поразительнъ не смыслъ словъ Лизаветы Марковны, а то, какимъ образомъ дошла она до нихъ. Садитесь—я еще положу вамъ.

Онъ поцѣловалъ у Мароа Егоровны руку выше кисти и въ изгибъ локтя, укоризненно покачалъ на нее головой, и она стала улыбаться.

— Вы играете на мнѣ, какъ на скрипкѣ, — сказала она, беря вилку и ножъ.

— Какъ на виолончели, — чуть не поправилъ онъ вслухъ.

— Ну-съ?

— Начать съ того, Мароа Егоровна, что Лизавета Марковна не вѣбращная дочь князя Любетскаго, а законная; и только по паспорту мѣщанка. Не дѣлайте большихъ глазъ. Отецъ ея умеръ три недѣли назадъ, и Лизавета Марковна является единственной наслѣдницей его. Если она даже раздѣлитъ наслѣдство съ той дѣвушкой, которая слыветъ княжной, а на самомъ дѣлѣ — дочь горничной, то и тогда на долю Лизаветы Марковны причтется одиннадцать тысячъ земли и наличными что-то около полумилліона.

Трофимъ Петровичъ выпрямился въ креслѣ и выразительно посмотрѣлъ въ глаза испуганной и поблѣднѣвшей Мароа Егоровны.

Потомъ досталъ изъ желтаго бумажника какіе-то документы о рожденіи Лизаветы Марковны, протоколъ, подписанный причтомъ, и нѣсколько писемъ. Мароа Егоровна была ошеломлена. Она не понимала ничего въ бумагахъ. Она боялась бумагъ. Дотрагивалась до нихъ пальчиками, слушала объясненія Трофима Петровича, которыя казались ей фантастическими, и ей странно было не то, что Лизавета Марковна—княжна родомъ, а что-то другое,

чего она еще не могла постигнуть и разгадать своимъ женскимъ чутьемъ.

— Князь подозрѣвалъ жену въ невѣрности,—собралъ документы и вводя послѣ завтрака Марю Егоровну къ себѣ въ комнату, началъ Трофимъ Петровичъ.—Онъ не любилъ ея, и у него были доказательства, что княгиня, замѣтивъ, что ея горничная остается на ночь въ спальнѣ мужа, вздумала отомстить ему и приблизила къ себѣ студента—сына управляющаго. Вы поняли, Марья Егоровна! И такимъ образомъ,—продолжалъ Трофимъ Петровичъ, аккуратно обрѣзывая и закуривая сигару:—когда почти одновременно родилось по дѣвочкѣ у княгини и у горничной, князь велѣлъ нашу Лизавету Марковну отнести тайкомъ въ людскую, а свою дѣвочку отъ горничной положить около княгини.

— Но это просто анекдотъ!—вскричала Марья Егоровна, подбирая подъ себя ноги и удобнѣе располагаясь на оттоманкѣ.

— Но не вымыселъ,—сказалъ Трофимъ Петровичъ и ударилъ себя по боковому карману, гдѣ лежалъ бумажникъ съ документами.

— Какъ же случилось, что истина попала въ ваши руки?

— Случайность. Она могла попасть и въ другія руки,—сказалъ Трофимъ Петровичъ.—Дѣло не въ этомъ. Тайна подлога такъ и заглохла бы, если бы преданная няня не рассказала княгинѣ. И тогда княгиня собственноручно написала вотъ эту бумажку.

Григорьевъ снова ткнулъ себя пальцемъ въ бокъ.

— И заставила подписаться няньку и мамку и двухъ лакеевъ, относившихъ ребенка; и наконецъ подтвердилъ полъ дѣйствительность, потому что, когда онъ крестилъ Лизавету Марковну, то замѣтилъ на ея плечѣ и предплечьѣ больше багровое родимое пятно. Настоящая княжна, наследница миллионнаго состоянія, съ багровымъ пятномъ на плечѣ и предплечьѣ, именно и есть Лизавета Марковна.

— Трофимъ Петровичъ, давно вы узнали?

— Давно. Еще какъ только рассказалъ мнѣ нотариусъ о странномъ протоколѣ, переданномъ ему на храненіе послѣ смерти княгини, я ударилъ себя по лбу и сталъ разыскивать Лизавету Марковну. Горничная—названная мать ея—жила въ заштатномъ городкѣ, нехорошо обращалась съ нею, и хотя получала пенсію отъ князя, но злая участь готовилась дѣвочкѣ. Марья Егоровна, я все раскопалъ—до послѣдней песчинки, и съ какой же стати мои хлопоты пропадутъ! Второй разъ въ жизни такого стеченія обстоятельствъ не встрѣтится. Ну, вотъ. Какой-то настройщикъ обратилъ вниманіе на сиротку, убѣгавшую отъ колотушекъ и прятануюся въ сараяхъ и на чердакахъ, сталъ приводить къ себѣ, приласкалъ бѣдняжку и былъ пораженъ ея врожденными музыкальными способностями. Ему обязана Лизавета Марковна всѣмъ, потому что на послѣдніе гроши свои онъ посылалъ ее въ гимназію. А затѣмъ онъ, какъ водится, спился и умре, а горничная здравствуетъ до сихъ поръ и пенсію перестала получать за кончиной князя. Живъ также одинъ лакей, и мамка жива. Дѣло на мази.

— Трофимъ Петровичъ, неприятно подумать,—сказала Марья Егоровна:—что вы ввели въ мой домъ эту Лизавету Марковну, и до сегодня я не знала, въ какихъ вы отношеніяхъ.

— Отношенія мои ясны,—пыхнувъ сигарой, сказалъ Трофимъ Петровичъ.—Но я молчалъ, потому что нотариусъ водилъ меня за носъ. Я даже не зналъ навѣрное, существуетъ ли бумага, о которой онъ мнѣ рассказалъ. А часъ тому назадъ онъ нашелъ ее наконецъ въ своемъ несгораемомъ шкапу, и я заплатилъ ему за копию десять тысячъ.

Въ глазахъ Марьи Егоровны блеснула искра презрѣнія и недовѣрія.

— „Откуда у него десять тысячъ?“—хотите вы спросить,—произнесъ Трофимъ Петровичъ.—Я заплатилъ десять тысячъ векселями, и вы должны будете поставить на нихъ свой бланкъ, если только Лизавета Марковна не удрала, хотя вы и убѣждены въ противномъ. Расчетъ прямой, Марья Егоровна. Горничная ни минуты не станетъ оспаривать обмѣнъ дѣвочекъ, потому что она только выиграетъ. Обижать я никого не намѣренъ. Обѣ дочери князя, и обѣ будутъ богаты. А намъ съ вами за труды перенадеть немалый кушъ... Вотъ тутъ какъ разъ...—онъ щелкнулъ паль-

цами.—Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы это былъ романъ!.. Неужели онъ удралъ отъ поединка? А какъ это ни глупо, я съ удовольствіемъ всадилъ бы ему пулю въ лобъ. У Лизаветы Марковны дикая душа: и порывистость она могла принять за дерзость и смѣлость и броситься ему на шею.

Трофимъ Петровичъ схватилъ себя за голову свободной рукой и взерошилъ волосы.

— А вы видѣли у нея родимое пятно на плечѣ?—по возможности простодушно спросила Марья Егоровна.

— Я не видѣлъ пятна и узнать о немъ только изъ этого документа,—сказалъ Трофимъ Петровичъ и сухо засмѣялся, взглянувъ на Марю Егоровну.—Ахъ, милая, прекрасная и ужасно недалекая вы душа. Ахъ, если бы вы были другая, я бы, напротивъ, попросилъ васъ сблизить меня съ Лизаветой Марковной! А я принужденъ былъ скрывать и изъ-за этого, можетъ-быть, потерять плоды моихъ стараній. А для кого я старался, Марья Егоровна? Не знаю почему, я стараюсь только для васъ. И это такая же правда, какъ то, что я вамъ отдалъ утромъ послѣдніи деньги.

Она потянулась въ нему.

— Вы хороши. Вы очень хороши, Трофимъ Петровичъ... Но вы дѣлецъ. Не обращайте вниманія на мою психологію, будьте всегда прями со мною. Не хитрите со мною. Я вижу ваши хитрости и даю имъ дурное объясненіе.

— Всякій другой на моемъ мѣстѣ,—держа между пальцами сигару, задумчиво началъ Трофимъ Петровичъ:—соблазнилъ бы молодую дѣвушку и женился бы. Это ужъ было бы прочно. Вѣдь когда я нашелъ ее, она была въ тяжеломъ положеніи: давала грошевые уроки еврейскимъ дѣтямъ и рада была пойти на всѣ условія. И была такая недѣля, когда она пылала ко мнѣ благодарностью. Вотъ вы съязвили, что я рисковалъ потерять жизнь и невинность. Но я даже не знаю, невинная ли она дѣвушка. Трудно было голубкѣ сохранить бѣлизну въ грязи и нищетѣ.

— Все же вы очень неравнодушны къ ней,—съ косою улыбкой задрожавшихъ губъ произнесла Марья Егоровна.

— Я глупецъ со своимъ увлеченіемъ вами!—сердито вскричалъ Трофимъ Петровичъ и хлопнулъ себя по колѣну.

Горячій пепелъ сигары упалъ при этомъ и слегка обжегъ голую руку Марьи Егоровны. Она вскрикнула отъ неожиданной боли, вскочила и со слезами ушла.

VI.

—Глупа!—вслухъ вскричалъ Трофимъ Петровичъ.—Я теперь понимаю, почему мужъ не могъ ужиться съ нею. Вѣдь онъ любилъ ее и не въ состояніи былъ часу пробить съ нею, не поссорившись... Чисто женская голова. Прическа, а не голова.

Трофимъ Петровичъ никогда такъ не волновался. И онъ, ходя взадъ и впередъ по комнатѣ, останавливался передъ окномъ и смотрѣлъ на дорожку, которая вела къ дому.

Желтѣла дорожка подъ горячими лучами солнца. Тѣни отъ кустовъ жасмина были короткія и густыя. Дорожка была пустынная. Въ домѣ стояла мертвая тишина. Только беспорядочно, какъ всегда, чирикали птички и порхали бѣлые мотыльки, садясь на цвѣты.

Трофимъ Петровичъ думалъ о Марѣ Егоровнѣ. Дѣла ея были запутаны. У нея было нѣсколько имѣній, но всѣ были заложены и перезаложены и совсѣмъ стали бездоходныя. Особнякъ, въ которомъ она жила, тоже былъ заложенъ. Мужъ Марьи Егоровны командовалъ гдѣ-то на югѣ полкомъ, и хотя супруги, повидимому, разошлись навсегда, разводъ оформленъ не былъ, такъ какъ скандалъ могъ бы повредить военной карьерѣ мужа. Прежде Николай Платоновичъ Завистовскій присылалъ Марѣ Егоровнѣ сравнительно крупныя суммы. Присылы были неожиданны, и Марья Егоровна однажды отправилась даже къ мужу, но черезъ три дня вернулась домой съ черными полосами на плечахъ. Съ тѣхъ поръ мужъ забылъ о ней.

Сама Марья Егоровна имѣла преувеличенное представленіе о своихъ средствахъ и не хотѣла слушать ни о какихъ расчетахъ и отчетахъ. Когда же не хватало денегъ на оперу или на воды и приходилось коротать лѣто въ глухой деревнѣ, она начинала плакать, и для утѣшенія ея появлялись въ домѣ молодые люди въ родѣ Константина Николаевича. Она увлеклась модными писателями, но чтеніе надоѣдало ей, и часто она запиралась у себя въ спальнѣ,

С. Плонинскій. Соломонъ и Суламанъ («Еврейскія притчи» Л. Мей).

С. Плонинскій. „Спаситель“ (стихотвореніе Л. Мей).

лежала по цѣлымъ днямъ раздѣтая и что-то сочиняла. Она неписывала листы косымъ, неровнымъ почеркомъ и впадала въ истерическую слезливость. Трофимъ Петровичъ, скрѣпя сердце, переносивать ея произведенія и посылать въ какую-нибудь редакцію, гдѣ они исчезали безслѣдно. Не было возможности добиться отъ редактора письменнаго отвѣта. Иногда же рукописи возвращались, и Мароа Егоровна утѣшала себя тѣмъ, что онѣ совѣтъ не были прочитаны.

Еще думалъ Трофимъ Петровичъ о Лизаветѣ Марковнѣ. Онъ два мѣсяца пропадалъ въ разбѣздахъ и разыскалъ дѣвушку, потому что анекдотъ былъ великолѣпенъ, какъ золотая росынь. Онъ набрелъ на жилу благороднаго металла, и надо было прилежно раскапывать песокъ и мусоръ. Это была какая-то Чичиковская погоня за мертвыми душами. Но Мароа Егоровна была права. Она была „глуша“, но онъ долженъ былъ прибавить: „не совѣтъ“. Конечно, на первыхъ порахъ онъ могъ сдѣлать все. Ему приходилось даже ночевать съ дѣвушкой въ одномъ номерѣ заходустныхъ гостиницъ. И она была такъ восторженно настроена. Она была въ его рукахъ. Но онъ даже не увидѣлъ ея „плеча и предплечья“. Ему помѣшалось воспользоваться ея безпомощностью какое-то особое нѣжное чувство, которое она внушила ему, какъ только онъ увидѣлъ ея темные, странные, печальные и непокорные глаза подъ изогнутыми тонкими бровями. Онъ сталъ ухаживать за нею и словно старался подавить ее своей безкорыстной добротой. И чѣмъ дальше, тѣмъ шире и глубже становилось его чувство.

Трофимъ Петровичъ вздохнулъ.

Онъ потому и велъ себя такъ скрыто съ Мароой Егоровной. Все равно, онъ не могъ рассказать ей всего. Онъ самъ боялся того сердечнаго подъема, силы котораго онъ еще не знаетъ. Только вчера вечеромъ онъ понялъ, что его чувство болью наполнило его душу. Годъ дрожалъ онъ отъ желанья принасть къ колѣнамъ Лизаветы Марковны, и разрывалось его сердце. Тутъ не трагедія золотой росыни, а любовь, въ которой ему, сорокапятилѣтнему холостяку, долго не хотѣлось признаться даже себѣ самому. И все было еще ничего. И ревность Мароы Егоровны можно было бы усмирить. Несчастье въ томъ, что Лизавета Марковна еще утромъ сказала ему, что она уйдетъ изъ дому, и что у нея есть другъ, который поможетъ ей устроиться. Кто другъ? Откуда? Это былъ ударъ, но послѣдовать онъ уже или нѣтъ, ушла Лизавета Марковна или сейчасъ вернется?

Жадно смотрѣлъ Трофимъ Петровичъ на пустынную дорожку, раскалившуюся въ лучахъ солнца.

VII.

Прошло три часа. Въ пять обѣдали. Мароа Егоровна сама пришла позвать Трофима Петровича и сказала ему, словно она съ нимъ не ссорилась, дружелюбно и весело:

— А Лизаветы Марковны нѣтъ до сихъ поръ. Въ самомъ дѣлѣ сѣбжала.

— Она могла зайти куда-нибудь, — сказалъ Трофимъ Петровичъ.

— Ужъ не отправилась ли она на утренній концертъ, о которомъ объявляли въ газетахъ съ такимъ шумомъ?

— Скорѣе она могла встрѣтить Константина Николаевича.

— Фантазія! — сказала Мароа Егоровна. — Они играли въ четыре руки... и только. Тутъ кто-то другой.

— Другой? Во всякомъ случаѣ никогда еще мы не сѣдрили обѣдать безъ Лизаветы Марковны. Кто же другой?..

Двое молодыхъ людей вошли вмѣстѣ съ почтальономъ въ садъ. Молодые люди были въ цилиндрахъ и въ сѣрыхъ англійскихъ пальто и остановились у параднаго крыльца. Почтальонъ пошелъ съ чернаго хода. Онъ подалъ письмо Мароѣ Егоровнѣ, вышедшей въ столовую. Она вскрыла его, а молодые люди послали свои карточки Трофиму Петровичу. Передъ неначатой суповой миской Мароа Егоровна читала письмо.

„Многоуважаемая Мароа Егоровна, очень благодарна вамъ за хлѣбъ-соль; и я бы еще не рѣшилась уйти отъ васъ, хотя все время меня беспокоили безцѣльность моего пребыванія въ вашемъ домѣ и таинственность намѣреній Трофима Петровича; но побудила меня къ этому странная исторія, возникшая между Трофимомъ Петровичемъ и Константиномъ Николаевичемъ, какъ я узнала еще ночью, при чемъ я оказалась предметомъ раздора: и меня это чрезвычайно огорчило и, признаюсь, испугало. И не имѣя склон-

ности къ романтическимъ приключеніямъ, я рѣшила воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы возобновить свою прежнюю труженническую жизнь, которая хотя и была тяжела, но зато не доставляла мнѣ никакихъ угрызений и загадокъ. Я тѣмъ легче дѣлаю этотъ шагъ, что вижу — и убѣдилась въ этомъ не разъ — что вы мною тяготитесь. Мои вещи — которыя вы признаете мои — прошу передать человѣку, котораго я пришлю, и, пожалуйста, не справляйтесь о моемъ адресѣ. За все признательная Елизавета Печугина“.

Молодые люди были приняты Трофимомъ Петровичемъ въ кабинетѣ.

Оба они были похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды. Корректные, съ приглаженными височками, въ триконовыхъ жаке-тахъ съ фалдочками, въ лайковыхъ перчаткахъ, они раскланялись съ изысканной вѣжливостью.

— Мы уполномочены Константиномъ Николаевичемъ Рудевымъ... — началъ одинъ изъ нихъ.

— Я знаю, господа, — насмѣшливо, хотя не безъ внутренняго волненія, сказалъ Трофимъ Петровичъ: — вамъ угодно, чтобы я назвалъ своихъ секундантовъ.

Молодые люди молча поклонились.

— Довольно дикая вещь, — съ легкимъ раздраженіемъ, но все улыбаясь, проговорилъ Трофимъ Петровичъ.

— Въ личной бесѣдѣ съ Константиномъ Николаевичемъ вы изъявили согласіе принять насъ, и, слѣдовательно, вопросъ о дикости дуэли тѣмъ самымъ признанъ вами неподлежащимъ обсужденію, — сказалъ одинъ секунданта.

Другой пріятно осклабился и качнулъ головой и всѣмъ станомъ въ знакъ солидарности съ товарищемъ.

— Гдѣ находитесь въ настоящее время Константинъ Николаевичъ?

— За городомъ на дачѣ, но мы не имѣемъ права входить въ дальнѣйшія подробности.

— Хорошо, господа, покраснѣвъ, — сказалъ Трофимъ Петровичъ: — я увѣдомлю васъ о своихъ секундантахъ завтра.

Онъ всталъ и выжидательно посмотрѣлъ на молодыхъ людей.

Они стали пятиться къ дверямъ, откланиваясь съ комической вѣжливостью.

— Дуэль хочеть состояться! — сказалъ Трофимъ Петровичъ въ столовой, повязывая салфетку.

Мароа Егоровна подняла на него глаза: онъ рассказалъ о секундантахъ; а она молча подала ему письмо Лизаветы Марковны. Онъ развернулъ его и долго вчитывался въ смыслъ строкъ. И Мароа Егоровна и Трофимъ Петровичъ потеряли аппетитъ, и блюда оставались нетронутыми.

Черная Домна съ любопытствомъ наблюдала за господами.

— Значить, серьезно? — вскричала наконецъ Мароа Егоровна.

— Я же не шутилъ.

Но, конечно, дуэли не бывать! — рѣшительно сказала Мароа Егоровна.

— Я еще не придумалъ, какъ разстроить эту глупость, — сказалъ Трофимъ Петровичъ. — Утро вечера мудренѣе. И все-таки я отъ индѣйки съ салатомъ не откажусь, — проговорилъ онъ и сдѣлалъ попытку разсмѣяться.

Человѣкъ, о которомъ писала Лизавета Марковна, не замедлил явиться вскорѣ послѣ обѣда. Это былъ старый посыльный Ивановъ съ хитрымъ носомъ малиноваго цвѣта. Онъ нѣсколько разъ исполнялъ порученія Трофима Петровича.

— А, Ивановъ, старый другъ! — радостно началъ Трофимъ Петровичъ. — Тебѣ барышня строго-настрого приказала молчать, гдѣ она наняла себѣ комнату. Я знаю тебя — лучшаго выбора она не могла сдѣлать, ты честнѣйшій малый. Поди сюда и выпей рюмку водки. Не казенная водка, а лучшое. Хорошая водка. Такъ ты и вторую рюмочку выпьешь. Скажи по совѣсти, если дать тебѣ рубль, ты не скажешь... А если трешницу... если сивенькую? Ты умница и повимаешь, что если бы ты не согласился, то потерялъ бы не только пять рублей, но и побывалъ бы въ участкѣ, чего, конечно, тебѣ не хочется. Да и съ какой стати мы съ тобой стали бы ссориться? Итакъ, ты возьмешь меня съ собой и такъ ловко введешь въ комнату барышни. Она глупенькая. Я хочу ее уговорить вернуться къ барынѣ. Вижу, что готовъ, старина. По рукамъ. Получай пять карбованцевъ чистымъ золотомъ.

Домна съ горничной-дѣвчонкой укладывала вещи Лизаветы Марковны подъ наблюдениемъ Марѳы Егоровны. Каждый разъ, опуская въ сундукъ какую-нибудь хорошенькую фарфоровую бездѣлку, картину или книгу въ нарядномъ переплетѣ, Домна подчеркивала:

— А это барышнѣ баринъ Трофимъ Петровичъ подарилъ.

Когда Марѳа Егоровна сошла внизъ и потребовала къ себѣ Трофима Петровича, ей доложили, что онъ уѣхалъ съ посыльнымъ. Смеркалось. Роскошнымъ фантастическимъ подсолнечникомъ садилось солнце въ лилово-красную тучу. Надъ самой головой, высоко на небѣ плыли клочки золотыхъ облаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПОСМЕРТНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ К. ФОФАНОВА.

Изсушили скорби лютыя,
Пзвела меня нужда,
И покоя ни минуты я
Не вѣдалъ никогда!
Жизнь, какъ блѣдное видѣніе,
Докучала и лгала,
Прояснилась на мгновеніе
Удушливая мгла.
И тогда живой пустынею
Міръ являлся предо мной,

Далью темной, далью синею,
Спаленною грозой.
Я страдалъ... и вопль страданія
Долгой пѣсней звучалъ...
И, какъ звучный вальсъ, въ туманѣ я
Безсильно замиралъ.
Жизнь, скорби въ края полночные
Къ смерти мнѣ открой пути —
И всѣ помыслы порочныя
Съ грѣхами отпусти!

Камень мудрецовъ.

Забытая сказка Н. В. Грушко.

Не все ли равно, когда и въ какой странѣ это происходило? Она ничѣмъ не отличалась отъ другихъ странъ. А когда это было — отвѣтить не можетъ никто.

Такъ же, какъ и въ остальномъ мірѣ, въ той странѣ были рабы и господа.

Первые ненавидѣли послѣднихъ, а тѣ презирали и втайнѣ боялись первыхъ.

Такъ же, какъ и по всей землѣ, тамъ бродили голодь и нищета. Въ большихъ городахъ, гдѣ роскошь, развратъ и болѣзнь устраивали дикія оргіи, культура и наука дошли до высшихъ точекъ совершенствованія.

Люди достигали его путемъ собственного вырожденія.

Нравственность пала. Забыли стыдъ и совѣсть. Не было невинной дѣвушки. Не было честной женщины. Братъ продавалъ свою сестру. Мать — сына. Сынъ — отца. И никто не могъ ручаться за свою честь и жизнь.

Правда и милость хотя и процвѣтали въ судахъ, но часто думалось: не должны ли судьи сидѣть на одной скамьѣ съ подсудимыми?

И страннымъ казалось, что солнце смотреть такъ же ясно, какъ и въ первый день созданія, когда зло не коснулось еще чело-вѣка и земли.

Но солнце знало, куда оно смотреть.

Далеко-далеко отъ города, среди тѣнистаго парка, окруженная полянами и рощами, стояла богатая барская усадьба.

Въ ней были два существа, ради которыхъ каждый день выходило солнце:

Мальчикъ — сынъ помѣщика, и дѣвочка — дочь раба.

Между дѣтьми не было розни.

Городскія дѣти слишкомъ хорошо знаютъ, какая пропасть между господиномъ и слугой.

По счастью, взрослые не обращали вниманія на эту дружбу.

Солнце свѣтило одинаково какъ ему, такъ и ей. Да и они были слишкомъ дѣтьми: никогда мысль о розни не приходила въ ихъ головки.

И не потому, что всѣ кругомъ были счастливы. Нѣтъ. У дѣтей была своя собственная жизнь. Она мѣшала имъ наблюдать окружающее. Дѣти были связаны тѣсною дружбой.

Они росли, какъ два молодыхъ деревца изъ одного корня. Уничтожь одно — едва ли будетъ жить другое.

Цѣлые дни проводили они въ рощѣ и поляхъ.

Онъ научилъ ее узнавать скрытыя гнѣзда лѣсныхъ птицъ. Слушать, какъ растетъ рожь. Безбоязненно переплывать рѣчку. Скакать на конѣ и безъ усталости бродить по лѣснымъ тропинкамъ.

Она дала ему почувствовать всю прелесть природы.

Въ долгіе зимніе вечера, окончивъ занятія съ учителями, онъ дѣлился знаніями съ подругой.

Но ей непонятны были сухія, научныя выкладки.

Гораздо больше нравились ей рассказы о чуждыхъ странахъ, гдѣ круглый годъ бываетъ зима и почти всегда царитъ вѣчная ночь. Гдѣ кончается земля и начинается хаосъ.

Люди грубы, дики и угрюмы.

Она представляла себѣ ихъ закутанными въ звѣриныя шкуры, съ тусклымъ, упорно-глядящимъ вдаль взглядомъ.

Ей казалось, что эти люди тоскуютъ о солнцѣ.

Прижимаясь головкой къ груди своего друга, дѣвочка говорила:

— Мы пойдемъ къ нимъ, принесемъ этимъ людямъ солнце.

Она вѣрила, что они могутъ сдѣлать это: въ ихъ душахъ сіяло солнце.

Такъ шли годы.

Наконецъ отецъ замѣтилъ, что сынъ уже не мальчикъ.

— Тебѣ надо закончить образованіе, — сказалъ онъ однажды. И юношу отправили въ городъ.

* * *

Какъ лѣсной родникъ, была чиста его душа, когда онъ пріѣхалъ въ городъ.

У него было много друзей.

И среди нихъ — худосочныхъ, разслабленныхъ — онъ казался дикимъ стройнымъ лебедемъ межъ кривоногихъ селезней.

Его можно было встрѣтить всюду: въ ученыхъ собраніяхъ; на лекціи знаменитаго профессора; въ молитвенномъ домѣ ищущихъ Бога сектантовъ; въ роскошномъ ресторанѣ и убогой тавернѣ; въ порядочномъ домѣ и въ домѣ веселья.

Всюду его влекло только одно: любознательность.

Его чистота привлекала къ нему многихъ женщинъ.

И онъ съ любопытствомъ наблюдалъ, какъ онѣ въ пароксизмѣ страсти кидались ему на шею, забывая своихъ дѣтей и мужей. И отходили, не чувствуя грѣха.

Онъ видѣлъ, какъ мужчины — умные, сильные, иногда такіе, къ слову которыхъ прислушивалась вся страна, — опьяненные желаніями, затуманенными глазами смотрѣли на женщинъ, предлагая имъ разрѣшить невысокую проблему.

И съ удивленіемъ слушалъ и читалъ, какъ тѣ же люди говорили и писали, что женщина пала.

Нѣтъ правды и нравственности, нѣтъ чистоты и невинности.

И онъ понялъ все лицемѣріе, всю ложь города и его обитателей.

Онъ понялъ, что не жалкой кучкѣ прокопченныхъ дымомъ интеллигентныхъ неврастениковъ принадлежитъ жизнь, а какимъ-то новымъ людямъ, которые еще придутъ.

И все чаще и чаще передъ его глазами вставали родная усадьба и мягкій взглядъ синихъ глазъ его подруги.

Онъ рѣшилъ вернуться домой. И вернулся.

Снова встрѣтилъ его постарѣвшій и еще болѣе замкнутый въ себя отецъ.

Снова улыбнулось ясное небо, и свѣжій вѣтеръ покрылъ поцѣлуями лицо.

Только самое близкое существо не пришло съ первой лаской. Дѣвушку продали другому владѣльцу. Она не снесла позора.

* * *

Въ первыя минуты онъ ничего не понималъ изъ рассказовъ окружающихъ.

До такой степени дикой показалась ему мысль, что у него отняли лучшаго друга, часть его самого.

И кто же? Родной отецъ. Наконецъ онъ понялъ.

И когда насталъ этотъ мигъ, въ немъ проснулись ненависть къ рабству и жажда мести къ повелителямъ.

Онъ сталъ молчаливымъ и подозрительнымъ.

По цѣлымъ ночамъ не спалъ и бродилъ, какъ помѣшанный, изъ комнаты въ комнату.

Въ одну изъ такихъ ночей, когда все существо его возмущалось, и душа застыла въ своемъ страданіи, онъ прокрался въ спальню отца.

Уже наклонился надъ нимъ и занесъ ножъ.

Но, взглянувъ на суровыя черты родного лица, смяченныя сномъ, такъ же безшумно, какъ вошелъ, вышелъ изъ комнаты.

Придя къ себѣ, два раза повернулъ ключъ въ замкѣ и бросилъ его за окно.

И, уткнувшись въ подушку, долго беззвучно рыдалъ.

И вздрагивало отъ свивившихъ его конвульсій молодое, сильное тѣло.

Когда на другой день отперли его дверь, онъ былъ уже другимъ человѣкомъ.

Прежде его интересовала борьба между сильнымъ и слабымъ, только какъ извѣстный процессъ для наблюденія.

Теперь онъ каждый фибромъ существа чувствовалъ гнеть и несправедливость рабства.

Въ каждомъ стонѣ обездоленной души ему чудился стонъ его погибшей подруги.

Ему хотѣлось дать міру возможность возродиться для новой жизни.

И онъ началъ изучать древнія книги о философскомъ камнѣ, который дастъ міру свободу, равенство и братство.

Въ одну изъ темныхъ осеннихъ ночей, когда въ домѣ все спало, и только призраки былыхъ воспоминаній бродили въ большомъ запущенномъ паркѣ, олашая его воплями тоски и смѣхомъ злобы и радости, онъ исчезъ изъ дому.

Куда — никто не зналъ...

* * *

Тихо струятся воды священнаго Нила... И, поникнувъ надъ нимъ, дремлетъ блѣдный лотосъ.

Мудрыми очами глядятъ съ высоты небесъ вѣщія звѣзды.

Безчисленные взгляды ихъ падаютъ въ открытое окно старой башни и застываютъ въ безмолвномъ восторгѣ.

Въ лабораторіи, среди различныхъ инструментовъ и препаратовъ, стоитъ старый ученый.

Въ рукахъ его — чаша. На днѣ ея горитъ таинственный камень необыкновенной красоты.

Камень мудрецовъ, съ помощью котораго старецъ возвѣтитъ міру истину. Освободитъ рабовъ. Сдѣлаетъ людей братьями.

Слезы катятся по щекамъ старика. Вдохновенно горятъ глаза...

Не даромъ прожита жизнь. Не даромъ затрачена энергія, убиты всѣ силы. Порваны связи съ вѣчнымими міромъ!...

Теперь онъ скажетъ свое слово!

Какъ огонь, оно испепелитъ всю вѣковую ложь. Исчезнутъ злоба и трусость, безволие и развратъ.

Въ міръ войдетъ истина.

Ему чудится, онъ уже чувствуетъ ея приближеніе.

И грудь его едва сдерживаетъ мощное биеніе сердца.

Но откуда же начнется великое преобразование міра?

Откуда прозвучитъ первый торжествующій крикъ освобожденія?

Старецъ сознаетъ себя гражданиномъ міра.

Но вдругъ предъ его очами встаетъ образъ той, чья могила была первой ступенью къ его открытію.

— Пусть же она будетъ первой трибуной, откуда польется свѣтъ возрожденія!...

* * *

Чѣмъ ближе подвигался онъ отъ странъ Востока къ странамъ новѣйшей культуры и цивилизаціи, тѣмъ тяжелѣе становилось у него на душѣ.

Онъ видѣлъ, что люди не только не стали лучше, чѣмъ въ дни его юности, но наоборотъ—какое-то мракобѣіе овладѣло ими.

На всѣхъ перекресткахъ они кричали о новыхъ путяхъ къ истинѣ.

И сами распинали ее на каждомъ шагѣ.

Израженность достигла наивысшаго предѣла.

Развратъ открыто расхаживалъ по улицамъ и нагло обнажалъ свои язвы.

Онъ пробовалъ говорить. Они забрасывали его камнями.

Называли отсталымъ его, неснаго свѣтъ всему міру.

А онъ все шель и шель, не замѣчая, какъ таютъ силы отъ постоянной борьбы съ людьми, холодомъ и голодомъ.

На берегахъ Нила ему достаточно было протянуть руку къ фикуновой пальмѣ, чтобы утолить голодь.

Здѣсь за каждый кусокъ хлѣба нужно было платить.

Увлеченный философскими мечтами, онъ не думалъ о нихъ.

Но голодь все чаще и чаще напоминалъ о себѣ.

Люди относились къ нему съ предубѣжденіемъ. А самъ онъ былъ слишкомъ гордъ и старъ, чтобы просить у нихъ милостыню.

Но сознаніе того, что онъ въ одинъ мигъ можетъ избѣгнуть все, придавало ему бодрость.

И онъ все ближе и ближе подвигался къ цѣли.

* * *

На границѣ родной страны онъ умеръ отъ истощенія.

Оборванные одежды едва прикрывали худое тѣло.

На груди старца нашли невиданный донынѣ камень поразительной красоты.

П этимъ камнемъ украсили корону царя.

Черный и бѣлый уголь.

Очеркъ І. Юровскаго.

(Окончаніе).

Итакъ, если угольный голодь и не представляетъ, вѣроятно, опасности для ближайшаго времени, то все же это и не фактъ, мимо котораго должно пройти равнодушно, и констатированное выше волненіе, вызванное въ Англій вопросомъ объ углѣ, вполне естественно и основательно. Самъ собою возникаетъ такимъ образомъ вопросъ: нѣтъ ли замѣны углю, нельзя ли вмѣсто его тепловой энергіи воспользоваться какой-либо другой формой проявленія энергіи на землѣ? Вѣдь при современномъ состояніи науки и техники мы стоимъ въ совершенно иномъ положеніи, чѣмъ люди хотя бы XVIII вѣка, и намъ можетъ быть доступно многое, о чемъ тогда и не помышляли.

Прежде всего само собой навязывается предположеніе, что каменный уголь представляетъ не единственные запасы солнечной энергіи, оставшіеся отъ протекшихъ миллионовъ вѣковъ, и, что, поищавъ, мы найдемъ, пожалуй, и другія скопленія энергіи, быть-можетъ, не менѣе, если не болѣе обильные. Затѣмъ вновь выступить на первый планъ вопросъ объ использованіи энергіи, притекающей уже на нашихъ глазахъ, раньше недоступной въ виду отсутствія знаній и слабого развитія техники.

Въ практической жизни и промышленники и техники давно искали новыхъ источниковъ энергіи, способныхъ конкурировать съ углемъ. Нефтью и торфомъ пользуются уже и теперь въ довольно широкихъ размѣрахъ. Шире прежняго стали пользоваться и вѣтромъ; обращено было вниманіе на огромныя количества энергіи, которыя, казалось бы, можно извлечь изъ морскихъ волнъ, изъ явленій прилива и отлива; указано было на высокую внутреннюю теплоту земли и на возможность воспользоваться разницей между температурой поверхности земли и нижнихъ слоевъ ея. Лучами солнца пытаются пользоваться и непосредственно для созданія движенія. Все это однако еще вопросы будущаго, неизвѣстнаго, насколько отдаленнаго, неизвѣстнаго, какими неожиданностями чреватаго.

Среди безчисленныхъ проявленій солнечной энергіи на землѣ есть однако одна, которой уже въ наши дни суждено играть все возрастающую роль. Это—энергія падающей воды, оказавшейся настолько сильнымъ конкурентомъ угля въ созданіи двигательной силы, что гласъ народа окрестилъ ее прозвищемъ „благаго угля“.

Солнце, заставляя воду морей и рѣкъ испаряться, поднимаетъ ее такимъ образомъ вверхъ. Вводя это явленіе въ тотъ циклъ представленій, съ какимъ мы имѣли дѣло до сихъ поръ, мы можемъ сказать, что солнце снабжаетъ воду энергіей, создавая разность уровней между поднятой водой и водой океановъ; тяжесть, въ которой выражается эта энергія положенія, заставляетъ испарившуюся воду падать обратно на землю, и вотъ этимъ-то паденіемъ воды и можно воспользоваться для привле-

ченія вложенной въ воду энергіи на служеніе нашимъ цѣлямъ. По вычисленіямъ нѣмецкаго профессора Рело, изъ заключающейся въ атмосферныхъ осадкахъ энергіи можно было бы извлечь до 100 миллиардовъ лошадиныхъ силъ. Эта теоретическая цифра далеко оставляетъ за собой, конечно, то количество энергіи, объ использованіи котораго можно мечтать, ибо вся разность уровней между точками, достигаемыми испареніями при подъемѣ, и точками земной поверхности, гдѣ вода вновь падаетъ на землю, для насъ почти цѣлкомъ пропадаетъ. Для попытокъ использованія остается только та часть энергіи, которая получается отъ разности между наивысшимъ положеніемъ вернувшейся на землю изъ атмосферы воды и уровнемъ океана, куда вода стекаетъ ручьями, рѣчками, водопадами.

Разумѣется, такая возможность воспользоваться силой падающей воды для работы въ цѣляхъ техники испоконъ вѣковъ не была тайной; мы упоминали уже, что это и была первая крупная сила природы, къ какой человѣчество научилось прибѣгать при недостаточности собственныхъ силъ. Однако для использованія ея въ крупныхъ размѣрахъ не хватало ни умѣнья ни необходимыхъ условий экономическаго расчета. При сравненіи этого „благаго угля“ съ чернымъ прежнія поколѣнія не находили у перваго тѣхъ огромныхъ достоинствъ, какія до послѣдняго времени дѣлали черный уголь незамѣнимымъ для насъ по удобству и дешевизнѣ источниковъ энергіи. Уголь олицетворяетъ собой свободу труда во времени и въ пространствѣ и легкость приспособленія къ потребности въ немъ. Его можно добывать въ любомъ количествѣ, пересылать въ любое мѣсто и пользоваться его энергіей въ любое время, когда, гдѣ и поскольку въ этомъ встрѣтится надобность. Не то бѣлый уголь. Имъ удобно пользоваться только тамъ, гдѣ есть большое паденіе воды, преимущественно у водопадовъ. Между тѣмъ большинство желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей и большинство промышленныхъ центровъ находилось далеко отъ мѣстъ, удобныхъ для эксплуатаціи энергіи падающей воды. Далѣе, количество воды въ рѣкѣ непрерывно измѣняется, и при томъ въ весьма широкихъ предѣлахъ—отъ потоповъ во время половодья, иногда до высыхания осенью; а отъ количества воды зависитъ количество даваемой ею энергіи. Тутъ промышленности и по мѣсту и по времени приходится приспособляться къ источнику энергіи, тогда какъ черный уголь легко приспособить къ ея нуждамъ. И еще далѣе. Та же неравномѣрность воды, постоянныя измѣненія ложа рѣки, бурные напоры воды при таяніи снѣговъ и т. д., а въ другихъ случаяхъ слабый наклонъ ложа рѣки, требуютъ колоссальныхъ затратъ на регулированіе рѣки, устройство плотинъ, каналовъ, и, слѣдовательно, только очень крупныя предприятия, какія мы

встрѣчаемъ лишь въ послѣднее время, способны вынести такия затраты, и нимъ однимъ можетъ быть доступна энергія благаго угля. Наконецъ до XIX вѣка самая техника устройства вододѣйствующихъ двигателей въ связи съ общимъ невысокимъ уровнемъ техники могла выработать лишь примитивныя водяныя колеса, способныя дать бѣлому углю преимущство въ его конкуренціи съ чернымъ лишь изрѣдка, въ особыхъ, специальныхъ условіяхъ.

Но, подобно тому, какъ въ мифѣ о кольцѣ Нибелунговъ Одинъ, предчувствуя собственную гибель, даетъ жизнь герою Зигфриду, который долженъ спасти боговъ отъ тяготящаго надъ ними проклятія, такъ и черный уголь, произведя переворотъ какъ въ технику и промышленности, такъ и во всемъ укладѣ нашей жизни вообще, самъ создалъ условія, которыя дали возможность замѣнить его бѣлымъ углемъ. Техника машиностроенія, небывало развившаяся именно благодаря возможности пользоваться углемъ для обработки желѣза и для движенія машинъ, не только радикально усовершенствовала водяныя колеса, но и выработала новый типъ двигателей: турбины, такъ что теперь возможно строить чуть ли не любого размѣра двигатели, приспособленные ко всякимъ условіямъ паденія воды. Общее широкое развитіе промышленности, — опять-таки возможное только благодаря углю, — вызвало къ жизни и тѣ огромныя предпріятія, которыя выносятъ теперь расходы на урегулированіе рѣкъ. Еще важнѣе та грандіозная побѣда, которая была одержана этой новой, углемъ вызванной къ жизни, техникой надъ пространствомъ: благодаря передачѣ энергій на разстояніи при помощи электричества, нѣтъ надобности приурочивать работу къ самому мѣсту паденія воды. Турбинами, перехватывающими на пути движенія воды ея энергію, приводятся въ движеніе электрическія машины: создаваемой послѣдними электрической токъ передаетъ эту энергію рабочимъ машинамъ на сотни верствъ въ любыя мѣста работы въ любомъ количествѣ. Такъ преодолевается всеѣмъ этимъ связанность энергій воды съ мѣстомъ и временемъ и величиной источника энергій.

Какъ видимъ, тѣ недостатки, которые не дозволяли раньше прибѣгать къ бѣлому углю въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ, оказались устраненными. А это сразу расширило горизонты промышленности, позволило поставить на очередь дня непосильныя раньше задачи и создало перспективу огромной важности измѣненій въ хозяйственной жизни народовъ. Ближайшее и наибольшее значеніе побѣды техники надъ бѣлымъ углемъ получили, конечно, для тѣхъ странъ, гдѣ онъ доступенъ своего конкурента, черного угля. Таковы, напримѣръ, Швейцарія, Италия, Швеція. Италия ежегодно приходится ввозить изъ Англіи миллионы тоннъ угля на сумму свыше 100 миллионъ лиръ, Швеція для однихъ желѣзныхъ дорогъ требуетъ ежегодно угля на 60 съ лишнимъ миллионъ кронъ, и ихъ благосостояніе значительно выиграетъ, если всю эту энергію онѣ будутъ получать даромъ у себя же. Въ самое послѣднее время цѣлый рядъ электро-химическихъ производствъ, гдѣ работаютъ и днемъ и ночью, и гдѣ требуется особо-дешевая двигательная сила, могъ сразу получить широкое развитіе только благодаря наличности энергій воды. Особенно много требуетъ ея играющее уже теперь огромную роль искусственное приготвленіе удобренія изъ азота, замѣняющаго собой чилийскую селитру. Но и другія отрасли электротехники, развитію которой бѣлый уголь обязанъ своимъ значеніемъ, въ свою очередь, получили отъ него крупный толчокъ.

Сомнѣнія въ способности благаго угля конкурировать съ чернымъ могутъ однако явиться всеѣмъ съ другой стороны. Вѣдь какъ мы упоминали, для полученія двигательной силы, необходимой уже въ настоящее время, требуется свыше миллиарда тоннъ одного каменнаго угля; а съ каждымъ годомъ потребность въ двигательной силѣ быстро растетъ, и самая возможность пользоваться бѣлымъ углемъ, въ свою очередь, вызываетъ къ жизни новыя отрасли производства, о нѣкоторыхъ изъ которыхъ мы только что говорили. Не явятся ли при такомъ огромномъ спросѣ совершенно ничтожными тѣ количества энергій, которыя можно извлечь изъ рѣкъ и водопадовъ, не смѣшно ли было указывать на бѣлый уголь, какъ на конкурента и даже какъ на средство борьбы съ истощеніемъ запасовъ черного?

Принципъ вычисленія энергій, какую несетъ съ собой падающая вода, весьма простъ. Если опредѣлить количество воды, проходящее въ секунду черезъ любое сѣченіе, и избѣрить высоту паденія воды, то у насъ будутъ налицо всѣ элементы, входящіе въ понятіе лошадиной силы: въѣсь работающаго тѣла, величина проходимаго расстоянія и время — 1 секунда. Перемноживъ полученные количества между собой, переведемъ результатъ на киллограммметры и раздѣливъ на 75 (1 лошадиная сила = 75 киллограммметровъ), получимъ число лошадиныхъ силъ, какія можетъ развить нашъ источникъ энергій. На практикѣ однако дѣло оказывается весьма сложнымъ въ виду хотя бы уже одной упомянутой выше непрерывной измѣнчивости количества воды, несомыхъ рѣкой. Еще болѣе осложняется вопросъ, если перейти къ опредѣленію энергій, которая дѣйствительно можетъ быть съ выгодой использована при современныхъ условіяхъ. Все это требуетъ долгаго и непрерывнаго труда, а такъ какъ вопросъ о силѣ воды лишь недавно приобрѣлъ крупное значеніе, то и необходимыя для всѣхъ этихъ вычисленій работы находятъ, въ сущности, лишь въ начальной стадіи. Благодаря этому, и здѣсь, какъ въ вопросѣ

о количествѣ каменнаго угля, приходится довольствоваться лишь болѣе или менѣе вѣроятными, приблизительными цифрами.

По даннымъ мюнхенскаго профессора Каммерера, собраннымъ имъ въ прошломъ году, воды Германіи могутъ дать намъ пригодныхъ для использования приблизительно 1¹/₂ миллиона лошадиныхъ силъ, воды Франціи — около 6 миллионъ, Англіи — около 1 миллиона, Австріи — 6¹/₂ миллиона, Швейцаріи — 1¹/₂ миллиона, Италиі — 5¹/₂ миллиона, Скандинавіи — 14 миллионъ лошадиныхъ силъ, а воды Америки 75 — 150 миллионъ. Одинъ водопадъ Ниагара въ Сѣверной Америкѣ способенъ дать нѣсколько миллионъ лошадиныхъ силъ. Еще болѣе крупнымъ источникомъ энергій обладаетъ Африка въ водопадѣ Викторія, который одинъ, какъ думаютъ, можетъ дать 35 миллионъ лошадиныхъ силъ. На вопросъ, не использована ли уже большая часть этой силы, и великъ ли остатокъ ея для новаго приложенія, можно дать самый успокоительный отвѣтъ: сколько-нибудь значительный ⁰/₀ использования можно констатировать пока только въ Германіи и Швейцаріи: 300.000 лошадиныхъ силъ или 1¹/₅ въ первой, и 380.000 лошадиныхъ силъ или 1⁴/₁₀ во второй. Въ Австро-Венгріи же, напримѣръ, использовано всего 200.000 лошадиныхъ силъ (менѣе ¹/₃₀), въ Италиі 550.000 (¹/₁₀), во Франціи 750.000 (¹/₈); чрезвычайно слабо использована сила воды въ Англіи и въ Скандинавскихъ государствахъ и даже въ Америкѣ (5¹/₂ миллиона лошадиныхъ силъ), не говоря уже объ Африкѣ.

Посмотримъ теперь, насколько остающейся силы достаточно для замѣны каменнаго угля. Возьмемъ, напримѣръ, Францію. Въ настоящее время паровыя машины Франціи развиваютъ всѣмѣстѣ 8 миллионъ лошадиныхъ силъ. Какую работу совершаетъ паръ въ годъ? За единицу въ такихъ вопросахъ принимается паровая лошадь-часъ, т.е. работа, которая совершается при 1 лошадиной силѣ въ теченіе часа. Если предположить, что въ теченіе сутокъ работа продолжается 10 часовъ, получимъ 30 миллиардовъ паровыхъ лошадей-часовъ въ годъ. При пользованіи силой воды для расходовъ на энергію почти безразлично, работать ли 10 часовъ въ сутки или 24 часа, — вѣдь энергія бесплатно доставляется въ теченіе всѣхъ 24 часовъ непрерывно. Воды Франціи, если принять во вниманіе для всего года только 4 миллиона лошадиныхъ силъ, какія можно получить при условіяхъ плохого времени года, въ состояніи дать при 24-часовой работѣ 35 миллиардовъ паровыхъ лошадей-часовъ въ годъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки паровыя машины развиваютъ въ настоящее время всего около 30 миллионъ лошадиныхъ силъ, идущихъ на промышленныя цѣли и на цѣли передвиженія, воды же Штатовъ могутъ развить гораздо больше. Разумѣется, соотношеніе не вездѣ таково. Англія, напримѣръ, очень бѣдна бѣлымъ углемъ. Точно также въ Австраліи съ ея періодически высыхающими рѣками бѣлый уголь представляетъ большія препятствія для работы. Но во всякомъ случаѣ мы видимъ изъ приведенныхъ цифръ, что количество пригоднаго благаго угля на нашей планетѣ является весьма внушительнымъ даже при сравненіи съ огромными количествами потребляемой ежегодно энергій черного угля. И всеѣмъ ничтожными покажутся намъ въ сравненіи съ нимъ тѣ количества энергій, которыя требуются для отдѣльныхъ, на нашъ масштабъ колоссальныхъ, предпріятій, захватывающихъ цѣлыя государства: напримѣръ, по проекту электрификаціи желѣзныхъ дорогъ всей Баваріи почти вся необходимая энергія будетъ получена изъ водъ небольшого озера Вальхенъ.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что бѣлый уголь представляетъ собой источникъ энергій, вполне достойный по значенію своего черного соперника, съ тѣмъ преимуществомъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ истощающимися запасами прошлыхъ временъ, а съ постоянно возобновляющимися неисчислимыми скоплениями ея. Какъ бы много ни брали мы этой энергій, мы не можемъ брать ея больше, чѣмъ за то же время солнце возобновляетъ ее водѣ. Выражаясь коммерческимъ языкомъ, въ черномъ углѣ сбереженія были накопленъ капиталъ, и этотъ капиталъ мы теперь проживаемъ; наоборотъ, въ бѣломъ углѣ мы пользуемся только процентами на неприкосновенный капиталъ, намъ недоступный и потому остающійся неизмѣннымъ.

Посмотримъ однако на дѣло нѣсколько глубже, поищемъ и тѣ границы, въ какихъ сохраняютъ силу наши выводы относительно способности благаго угля къ побѣдѣ надъ чернымъ и къ предотвращенію угольнаго голода. Дѣйствительно ли при наличности такого источника энергій, какъ падающія воды, всѣ опасенія, связанныя съ вопросомъ объ истощеніи запасовъ угля и упомянутыя въ началѣ нашей статьи, становятся совершенно эфемерными?

Прежде всего, какъ мы видѣли, есть страны, бѣдныя бѣлымъ углемъ, и къ нимъ относится, напр., Англія, стоящая какъ разъ въ первомъ ряду по богатству чернымъ углемъ. Эти страны не могутъ найти въ силѣ воды спасенія отъ катастрофъ, связанныхъ съ истощеніемъ угольныхъ запасовъ. Даже болѣе: самая возможность пользоваться силой воды для промышленныхъ цѣлей въ такихъ огромныхъ размѣрахъ должна привести къ крупнымъ перемѣнамъ хозяйственной жизни, къ появленію новыхъ центровъ и къ упадку прежнихъ. Но даже и для мировой экономіи было бы слишкомъ послѣдно считать вопросъ объ истощеніи каменнаго угля ликвидированнымъ навсегда. Возможно, конечно, что найдены будутъ новыя, нынѣ совершенно неизвѣстные источники энергій, которые навсѣгда низведутъ каменный уголь съ его ны

нѣшняго пьедестала, какъ онъ самъ когда-то низвелъ до второстепенной роли дерево. Но въ бѣдомъ углѣ такой источникъ видѣть нельзя. Правда, къ нему прибѣгаютъ все больше и больше, и возможно, что мы могли бы на нѣкоторое время совершенно отказаться отъ каменнаго угля, если бы сумѣли овладѣть всей имѣющейся на землѣ энергіей падающей воды. Нельзя однако съ увѣренностью утверждать, что ея надолго хватитъ на покрытие тѣхъ новыхъ массъ энергіи, которыхъ несомнѣнно будетъ требовать каждый новый шагъ въ развитіи промышленности. Рано или поздно, слѣдовательно, опять пришлось бы дополнять недостатокъ изъ запасовъ энергіи, накопленныхъ въ каменномъ углѣ. Вопросъ объ истощеніи запасовъ каменнаго угля былъ бы такимъ образомъ только отсроченъ, допустимъ даже, на сотни лѣтъ, но въ концѣ концовъ онъ вновь станетъ на очередь, если, конечно, для замѣны каменнаго угля не окажется другого источника, кромѣ энергіи падающей рѣчной воды.

Пойдемъ далѣе. Пусть бѣлый уголь не является панацеей противъ всѣхъ разобранныхъ золъ, и не благодаря ему можетъ навѣки-вѣковъ исчезнуть мысль о грядущемъ угольномъ голодѣ; но, не заглядывая такъ далеко и оставаясь въ предѣлахъ ближайшаго періода, надо ли понимать побѣду блага угля въ томъ смыслѣ, что преимущества его передъ чернымъ заставятъ быстро взяться за эксплуатацію его для всѣхъ цѣлей, гдѣ требуется двигательная энергія? Что мы стоимъ передъ эпохой блага угля, въ которой черный уголь, отгнанный этимъ конкурентомъ, будетъ играть лишь второстепенную роль, въ родѣ той роли, какую теперь играетъ растительное топливо?

И на эти вопросы придется дать отрицательный отвѣтъ. Есть цѣлыя области, въ которыхъ примѣненіе энергіи падающей воды совершенно немислимо, какъ, напр., приготовленіе свѣтлignaго газа, получаемого изъ каменнаго угля, всевозможныхъ красокъ и т. д. И если собрать воедино всѣ эти примѣненія каменнаго угля, то окажется, что на нихъ идетъ въ настоящее время чуть ли не половина всего потребляемаго на земномъ шарѣ количества его.

Но не потеряетъ своего значенія черный уголь и тамъ, гдѣ замѣна бѣлымъ углемъ возможна. Огромное преимущество послѣдняго въ томъ, что, разъ станція выстроена и машины установлены, вода сама несетъ къ нимъ энергію; энергія тутъ даровая и неизсякаемая, тогда какъ въ машинахъ, работающихъ углемъ, требуется непрерывное возобновленіе горючаго матеріала, и текущіе расходы на добычаніе и доставку угля достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Однако и тутъ есть своя обратная сторона. Расходы на устройство станцій машинъ, работающихъ углемъ, ничтожны сравнительно съ тѣми громадными затратами, которыхъ часто требуютъ турбинныя станціи вслѣдствіе не-

обходимости регулировать теченіе, строить плотины, каналы и т. п.

Эти предварительные расходы на постановку дѣла нерѣдко столь громадны, что невольно заставляютъ призадуматься надъ вопросомъ о выгодности блага угля. Такимъ образомъ между чернымъ и бѣлымъ углемъ будетъ происходить непрерывная борьба. Гдѣ угольныя копи находятся вдали отъ дорогъ, гдѣ требуется масса энергіи, а трудъ человѣка играетъ второстепенную роль, тамъ придется по возможности сокращать текущіе расходы, и преимущество окажется на сторонѣ воды. Но гдѣ черный уголь близокъ, а вода далека, или гдѣ расходы на человѣческую трудъ не исчезаютъ передъ расходами на энергію, тамъ нерѣдко по-прежнему не будетъ конкурента черному углю.

Тѣмъ не менѣе, хотя бѣлый уголь и не выгнать сразу каменнаго угля, и не благодаря ему исчезнетъ навсегда вопросъ объ истощеніи послѣдняго, все же въ немъ человечество нашло новый колоссальный источникъ энергіи, къ которому оно будетъ прибѣгать все въ большей мѣрѣ, и который въ огромной степени увеличитъ его силы въ развитіи матеріальной культуры.

Ну, а дальше? Если вся падающая вода будетъ привлечена на служеніе намъ, а запасы угля истощатся,—тогда регрессъ цивилизаціи, упадокъ и вымираніе? Весь XIX вѣкъ съ его непрерывными паразитическими неожиданностями въ области открытій приучилъ насъ не бояться такой опасности, а послѣднія открытія физики вплоть до радія, дающаго при разложеніи въ 500.000 разъ больше теплоты, чѣмъ соответственное количество каменнаго угля при сгораніи, нарисовали намъ такія широкія перспективы, о которыхъ еще недавно нельзя было и мечтать. Но оставимъ въ сторонѣ изумительныя теоріи физики XX вѣка, выводившія насъ за предѣлы солнечной системы, останемся въ этихъ скромныхъ предѣлахъ и возвратимся къ нашему испытанному универсальному источнику энергіи. Ежеминутно каждый квадратный сантиметръ земной поверхности получаетъ отъ солнца 0,003 калоріи. Вычисляя притокъ теплоты для всей земной поверхности въ теченіе года, находимъ число калорій въ 22 цифры. Сравнимъ это съ тѣмъ количествомъ теплоты, какое мы получаемъ ежегодно отъ угля. Въ среднемъ одинъ килограммъ каменнаго угля можетъ дать 750 калорій, въ годъ же добывается теперь нѣсколько болѣе одного миллиарда тоннъ или 1.000 миллиардовъ килограммовъ угля. Слѣдовательно, количество теплоты, заключающейся въ годовой добычѣ угля, равняется $7.500.1.000.10^9 = 7,5 \cdot 10^{15}$ т. е. выражается числомъ въ 16 цифръ. Въ результатѣ оказывается, что солнце даетъ земной поверхности въ теченіе года чуть ли не въ миллионъ разъ больше тепловой энергіи, чѣмъ въ тотъ же срокъ извлекается нами изъ земли въ видѣ каменнаго угля.

Картинки общественнаго аквариума.

Очеркъ Н. Ф. Золотницкаго.

Бывали ли вы когда нибудь, читатель, въ общественномъ аквариумѣ и видали ли тѣ чудныя подводныя картины изъ жизни водяныхъ существъ, которыя развертываются тамъ передъ

Рис. 1. Бойцовая рыбка.

очарованнымъ взоромъ зрителя, не опускаясь ни на дно рѣки ни моря и не надѣвая на себя водолазнаго аппарата? Если нѣтъ, то вы не можете себѣ вообразить той чарующей прелести, какую представляетъ собой подобный аквариумъ.

Это не тѣ маленькіе аквариумы, небольшіе стеклянные ящички и банки съ водой, которые мы привыкли видѣть въ домахъ у любителей или на выставкахъ, не тѣ болѣе крупныя бассейны съ рѣдкими и экзотическими рыбами, которыми иногда любуютъ щегольнуть нѣкоторые рестораны или богатые люди.

Нѣтъ, это настоящая картинная галлерея. Только картины ея не въ золоченыхъ рамахъ и не писаны человѣческими руками и масляными красками, а выхвачены изъ самой природы. Это—кюльки ея самой,—кюльки, въ которыхъ все движется, все живетъ и мѣняется, гдѣ передъ вашими глазами проходятъ сцены любви и ревности, сцены материнской заботливости о потомствѣ, сцены борьбы изъ-за куска хлѣба, сцены борьбы за существованіе...

Вы опускаетесь вглубь на дно рѣки, озера, пруда, опускаетесь на дно моря и видите все то, что происходитъ

обыкновенно тамъ, куда не въ состояніи проникнуть взоръ человѣка; видите притомъ не только то, что происходитъ въ нашихъ родныхъ водахъ дальнихъ странъ, странъ тропическихъ и холодныхъ; видите обитателей водъ знойной Африки и Южной Америки, водъ Индіи и Китая, водъ Канады и крайняго Сѣвера,—словомъ, совершаете на мѣстѣ какъ бы нѣкотораго рода кругосвѣтное путешествіе...

Полный мракъ царитъ въ коридорахъ, по стѣнамъ которыхъ размѣщены эти картины, а освѣщающій ихъ свѣтъ воду зеленовато-синій свѣтъ удивительно рельефно выдвигаетъ всѣ ихъ подробности и производитъ необычайно красивый эффектъ.

Остановимся передъ нѣкоторыми изъ нихъ. Вотъ передъ вами небольшою аквариумъ-картина, весь засаженный ярко-зелеными лентами валлиснерій и сагитарій и образующими изысканныя купы зелени—кабомбами. Сверкая то яркимъ изумрудомъ, то кровавымъ рубиномъ, то чуднымъ сапфиромъ, пронесается передъ вами десятки легкихъ, какъ бабочки, рыбокъ—это знаменитыя сіам-

Рис. 2. Херось.

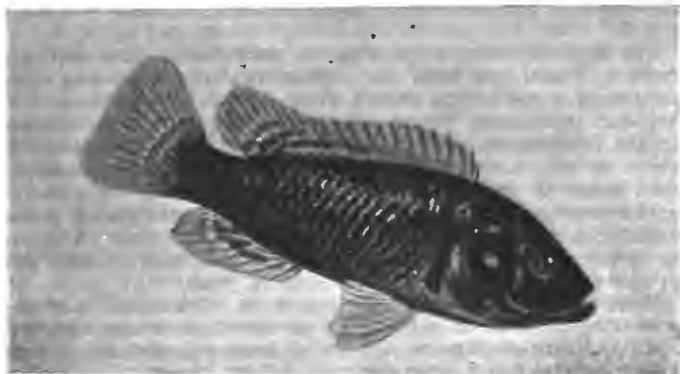

Рис. 3. Хромись.

скія бойцовыя рыбки (рис. 1) или, какъ ихъ чаще называютъ, рыбки-пѣтушки.

Передать красоту ихъ окраски, передать всѣ цвѣта радуги, постоянные переделы изъ одного цвѣта въ другой—нѣтъ никакой возможности. Вы можете стоять передъ ними по цѣлымъ часамъ, и все время эти живые самоцвѣтные камни будутъ мѣнять свою окраску, переходя изъ одного цвѣта въ другой. Это такое чарующее зрѣлище, отъ котораго никакъ не оторвешься...

Но рыбки эти интересны еще и тѣмъ, что причиняющимъ эти волшебные переделы цвѣтовъ душевнымъ волненіемъ или, лучше сказать, гнѣвомъ соперничающихъ другъ передъ другомъ своей красотой самцовъ воспользовались люди и устраиваютъ въ Бангкокѣ (въ Сіамѣ) бои этихъ рыбокъ, подобно тѣмъ боямъ, которые нѣкогда устраивались нашими дѣдами, а частью устраиваются тайкомъ и теперь съ пѣтухами, гусями и т. п.

На бои эти, съ которыхъ мѣстное правительство беретъ даже нѣкоторую пошлину, стекаются тысячи людей и, увлекаясь, какъ наши спортсмены лошадьми, пѣтухами, держатъ за бойцовъ громадныхъ пари.

Какъ у насъ бываютъ фавориты среди лошадей, такъ и тамъ, у сіамцевъ, бываютъ фавориты и среди этихъ небольшихъ рыбокъ. За выдающихся своими качествами чемпионовъ и здѣсь ставятъ и платятъ бѣшенныя деньги.

Такимъ бойцомъ можетъ быть не всякая рыба. Для боя ее надо предварительно особеннымъ образомъ тренировать, надо раскармливать особымъ, специальнымъ кормомъ. Словомъ, это—цѣлая наука, цѣлая профессія, которой занимаются въ Бирмѣ сотни, если не тысячи, особыхъ охотниковъ-специалистовъ.

Отправляемыхъ на бой рыбокъ везутъ съ меньшими предосторожностями, какъ и отправляемыхъ у насъ на бѣгъ или скачки дорогихъ лошадей, и держатъ до самаго начала боя отдѣльно.

Въ пари принимаютъ участіе не только мѣстное населеніе, но и живущіе въ Бирмѣ европейцы, преимущественно англичане, которые, какъ любители всякаго рода спорта, ставятъ иногда громадныя суммы.

Приведенныя въ ярость рыбки съ ожесточеніемъ бросаются другъ на друга; глаза ихъ свѣтятся, какъ электрическія искры, а приподнятыя отъ гнѣва жаберныя крышки горятъ, какъ огонь.

Но бросаясь друга на друга, онѣ не вступаютъ тотчасъ въ бой, а сначала лавируютъ, искусно уклоняясь отъ взаимныхъ укусовъ и стараясь каждая обхитить какъ можно больше хвоста и грудныхъ плавниковъ своей соперницы, чтобы такимъ образомъ лишить ее возможности ловко увертываться отъ натисковъ и нападеній. Бой длится очень долго, иногда часъ и болѣе. Все время толпа слѣдитъ съ неослабнымъ вниманіемъ за поставленными на возвышенномъ мѣстѣ въ банкахъ бойцами. Далеко стоящіе европейцы, а иногда и богатые туземцы, вооружаются биноклями и даже подзорными трубами.

Каждое ловкое или неловкое движеніе или укусъ избраннаго фаворита вызываетъ крики радости или ужаса, а когда начинается финишъ, когда болѣе сильный противникъ начинаетъ бить своего, покрытаго уже лишь клочьями оперенія, противника, то вся толпа вдругъ замираетъ. Еще минута, еще ударъ и—побѣждаемый, оробѣвъ, обращается въ бѣгство. Это считается концомъ, и владѣльцы рыбъ спѣшатъ вынуть ихъ изъ аквариума.

Раздаются крики удовольствія съ одной стороны, неудовольствія—съ другой, но смѣняющая пара новыхъ бойцовъ быстро приводитъ всѣхъ въ успокоеніе, и толпа съ новымъ жаромъ слѣдитъ за вновь разгорающимся поединкомъ...

Но идемъ далѣе.

Вотъ предъ нами другая картина. Растительности въ аквариумѣ почти ни клочка, только песокъ и песокъ, цѣлыя горы песка,—горы, которыя поднимаются чуть не до поверхности воды.

Это—обиталище рыбы, носящей названіе „землекопъ“ (рис. 2). Эти горы песка—не искусственное произведеніе. Это рыба сама нагромодила ихъ, неся его во рту, который служилъ ей какъ бы лопатой. Горы эти не постоянны и перемѣщаются съ одной стороны на другую, то повышаясь, то понижаясь, смотря по тому, какъ и гдѣ заблагоразсудится рыбѣ устроить свое гнѣздо.

Это—все работа, имѣющая цѣлью укрыть и размѣстить удобнѣе свои икринки, вслѣдствіе чего и главная работа происходитъ преимущественно весной, когда рыба готовится къ икротанію.

Устроивъ свое гнѣздо, наши рыбки выметываютъ икру, которую самецъ будетъ тщательно оберегать, помахивая надъ нею плавниками, а когда наконецъ выведется изъ нея молодъ, то оба родителя выкажутъ такую удивительную любовь къ своимъ малюткамъ, какую можно встрѣтить даже рыбко и среди болѣе развитыхъ животныхъ другихъ классовъ. Такія трогательныя сценки можно наблюдать въ аквариумѣ довольно часто, такъ какъ рыбы эти мечутъ икру почти во всякое время года.

Вотъ взгляните, напримеръ, сейчасъ самецъ и самка плывутъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, а между ними цѣлая многочисленная стайка ихъ малечковъ. Нѣкоторые изъ уставшихъ или болѣе слабыхъ сидятъ на тѣлѣ, на плавникахъ и даже на головѣ матери. Это—ежедневная прогулка всей семьи, пока мальки не подрастутъ и не окрѣпнутъ настолько, чтобы жить и находить пищу самостоятельно. А теперь ихъ родители водятъ не только гулять, но и загоняютъ ихъ съ наступленіемъ вечера въ предназначенное для ихъ ночлега помѣщеніе (обыкновенно цвѣточный горшокъ или гончарная трубка), ловя и перенося туда непокорныхъ во рту.

Здѣсь мальки проводятъ ночь, а на другой день, чуть свѣтъ,

Рис. 4. Гамбузия.

Здѣсь мальки проводятъ ночь, а на другой день, чуть свѣтъ,

Рис. 5. Пантодонъ.

Рис. 6. Девятиглая колюшка.

выплывают наружу и отправляются искать пищи. Тут проявляется новая забота родителей. Заведя их в ямку, наполненную илом, в котором имеются обыкновенно немало инфузорий, родители поднимают и трами и плавниками страшную мусть. Все дно аквариума, а иногда даже и большая часть воды, превращается в тучи грязи. Набирая в рот иль, родители пускают целые струи его во все стороны, а молодежь, устремляясь в самую мусть, старается ловить попадающихся в ней инфузорий. Конечно, микроскопические существа эти для нас не видны, но их отлично различает острое зрение крошечных мальков. Зрелище это одно из любопытнейших, и кому придется его видеть, тот, мы уверены, простоять перед таким аквариумом не одну минуту.

Но вот еще новая картинка—обиталище херосов—других, но родственных сейчас описанным нами рыбам. Перед вами плоский камень, весь покрытый, как бисером, как какими-то стеклянными шариками. Это—выметанные самкой икринки. Посмотрите, как ровно, как тщательно все они размещены. Точно все их нашла какая-нибудь искусная швей. Самец стоит над этим камнем и неустанно машет своими плавниками, чтобы доставить икринкам необходимый для их освещения и развития приток кислорода. Через несколько дней из них выведутся крошечные малечки и будут тщательно перенесены родителями в устроенную для их помещения ямку или пустой цветочный горшок, которой вы можете видеть тут же на дне аквариума. Вместо горшка и ямки заботливые родители другого вида тех же рыб переносят иногда своих мальков под плавающия листья водяных растений, например, кувшинок и кубышек, и привешивают их здесь на особом рода паутинки.

На паутинках этих мальки висят до тех пор, пока не сделаются вполне способными быстро плавать и находить себе пищу. Если же какой-либо из них сорвется до этого времени, то родители быстро схватывают его и подвешивают снова на прежнее место...

Такая удивительная, кажущаяся совершенно несвойственной, по мнению большинства, безучастным рыбам, забота, однако не является еще кульминационным пунктом. Есть рыбы, родительская забота которых переходит далеко за эти границы. Рыбы эти называются „хромисы“ (рис. 3) или паратилapia (Paratilapia multicolor), и один из их видов получил даже в науке название „отца семейства“ (Chromis paterfamilias). Остановитесь перед их аквариумом.

Рыбы эти уже не такие враги, не такие истребители растений, как сейчас описанные, и потому помещение их красиво убрано изящной подводной растительностью.

Теперь как раз время икротетания и вывода молодежи. Взгляните внимательно на горло этой рыбы. Оно как бы распухло и отвисло, как какой-то зоб. Это—самочка. В зобу этом у нея икринки, которые она тщательно собрала со дна послѣ икротетания и держит теперь бережно во рту. Тут из них выведутся и мальки.

Пока сквозь просвѣчивающия тонкия стѣнки горла вы можете видеть только икринки, но пройдет несколько времени—и на них появляются черныя точки, это—будущие глаза рыбок, а затѣм выведутся из них и самыя рыбки.

Во все это долгое время, длящееся иногда болѣе двухъ недѣль, бѣдная мать ничего не ѣсть, опасаясь, какъ бы съ пищей не проглотитъ икринокъ, и только время отъ времени для ихъ же освѣженія выпускаетъ въ ротъ и выпускаетъ обратно воду. Это ли не удивительный примѣръ самоотверженной материнской любви,—примѣръ, какой не всегда, пожалуй, встрѣтите даже у болѣе развитыхъ существъ!

Этимъ однако эта почти невѣроятная заботливость матери не

заканчивается. Если вы придете посмотреть эту рыбку, когда у нея уже выведутся мальки, то вы будете поражены новымъ, совершенно необычнымъ явлениемъ. Передъ вами рыбка, которая какъ будто плаваетъ, нисколько не заботясь о своихъ расплывшихся по всему аквариуму малькахъ, изъ которыхъ одни сидятъ на растеніяхъ, другіе расѣбегались на стеклахъ аквариума, а третьи роются на днѣ въ грунтъ. Но попробуйте стукнуть въ это время въ стекло или даже махнуть рукой, но такъ, чтобы они это замѣтили,—и моментально все мальки изъ всехъ угловъ бросаются къ матери, которая, широко разинувъ ротъ, бросится, въ свою очередь, къ нимъ на выручку.

И что же, вы думаете, произойдетъ? Произойдетъ нѣчто такое, чего вы никакъ не ожидали. Все мальки моментально исчезнутъ во рту матери... Ротъ этотъ для нихъ пріютъ и мѣсто убѣжища отъ всякихъ опасностей, колыбель, куда они укрываются первое время по выходѣ изъ икры даже на ночлегъ или при малѣйшей тревогѣ.

И такъ будетъ продолжаться до техъ поръ, пока мальки не сделаются способными жить самостоятельно, что они уже и сами хорошо почувствуютъ. А тогда они и сами начнутъ убѣгать отъ матери и вырываться отъ ея попытокъ захватить ихъ въ ротъ.

Но довольно съ насъ картинъ материнской любви. Остановитесь теперь передъ этими аквариумами, кишашими сотней и болѣе рыбокъ; отличающихся или необычайной нестротой окраски, или какой-нибудь особенностью формъ своихъ плавниковъ.

Эти бойки, прелестныя рыбки носятъ названіе *живородящихъ*, такъ какъ дѣйствительно обладаютъ рѣдкой среди рыбъ способностью вмѣсто икры размножать ея выметываніемъ живыхъ мальковъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ удивительно красивы. Взгляните, напр., на этихъ желтоватыхъ, покрытыхъ массой черныхъ, какъ уголь, пятнышекъ или даже совершенно черныхъ гамбузий (рис. 4), на этихъ ксифофорусовъ, у которыхъ задній плавникъ имѣетъ видъ длиннаго оранжеваго, окаймленнаго чернымъ, меча, или наконецъ на этихъ платипецилій, тѣло которыхъ отлиываетъ перламутромъ, а грудные плавники блестятъ нѣжнымъ сафиромъ. Какъ онѣ все изящны, граціозны и живы!

А рядомъ съ ними, не уступая имъ въ живости, сверкая, какъ молнія, носясь по аквариуму совершенно полосатыя, какъ нотная бумага, рыбки, называемыя „дамскими чулочками“. Рыбки эти уже не живородящія, но такія же маленькія и неприхотливыя. Чуднаго сине-стального цвѣта продольныя полосы пересѣкаютъ все ихъ тѣло и даже самыя плавники. Особенно оригинальна и красива эта окраска, если смотрѣть на нее со стороны свѣта. Тогда эти синія полоски, чередующіяся съ ярко-желтыми, производятъ замѣчательный эффектъ.

Въ противоположность къ мечущимъ икру рыбамъ, живородящія, какъ извѣстно, не только не заботятся о своемъ потомствѣ и предоставляютъ его на волю судьбы, но даже болѣею частью съ жадностью его пожираютъ. Въ виду этого, вѣроятно, сами мальки ихъ рождаются уже съ чувствомъ самосохраненія и, какъ только появляются на свѣтъ, сейчасъ же стараются укрыться какъ можно дальше отъ своихъ родителей и не попадаться имъ на глаза.

Но идемте далѣе. Вотъ еще необычайно красивая рыба—пантодонъ (рис. 5). Это даже не рыбка, а какая-то бабочка. Окраска ея не яркая, состоитъ главнымъ образомъ всего изъ двухъ цвѣтовъ: коричневаго и бѣлаго, но роспись такъ изящна, а плавники такъ громадны, что дѣйствительно напоминаютъ собой крылья какого-то насѣкомаго, и тѣмъ болѣе, что по временамъ эта эфирная рыбка выскакиваетъ изъ воды и дѣлаетъ прыжки, похожіе на полетъ птицы или бабочки. Сходство это, впрочемъ, сохраняется благодаря оригинальной формѣ этихъ плавниковъ даже и тогда, когда она не порхаетъ.

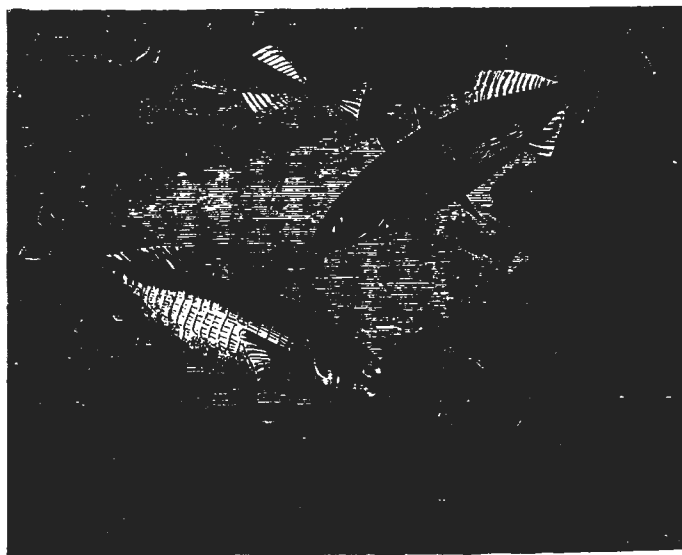

Рис 7. Трехъглая колюшка.

Величайшіе въ мірѣ пушка и снарядъ.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Прогрессъ и совершенствованіе орудій взаимострѣленія гораздо легче прослѣдить, чѣмъ ростъ миролюбія. Чтобы по-лучить понятіе объ этомъ совершенствованіи, достаточно взглянуть на прилагаемый рисунокъ неимовѣрной пушки, недавно изготовленной въ Америкѣ. Эта пушка имѣетъ 18 метровъ (8,42 сажени) длины, вѣситъ 63.000 килограммовъ (3.845 пудовъ). Внутренній поперечникъ канала пушки, а слѣдовательно и поперечникъ снаряда, равенъ 36 сантиметрамъ. Первоначальная скорость снаряда по вылетѣ изъ дула достигаетъ 800 метровъ въ секунду. Впрочемъ, о громадныхъ размѣрахъ этого чудовища гораздо болѣе наглядное, чѣмъ цифры, понятіе даетъ фигура человѣка, стоящаго на рисункѣ около самой пушки. Перевозить такую пушку съ мѣста изготовленія на мѣсто постановки (она предназначена къ службѣ такъ называемаго берегового орудія, т.-е. поставленнаго въ фортѣ,

Предохранительная одежда для пловцовъ. Недавно за границей изобрѣтенъ особый составъ для пропитыванія тканей, который послѣ такой обработки становятся нето-нущими. Нашъ рисунокъ, сдѣланный по фотографіи съ натуры, даетъ наглядное пред-ставленіе объ эффектѣ этой ткани. Къ сожалѣнію, о составѣ пропитывающаго вещества не сообщается никакихъ свѣдѣній.

Сравнительно съ высокими нормами предшествовавшихъ уро-жайныхъ годовъ мы переживаемъ недородъ, а въ губер-

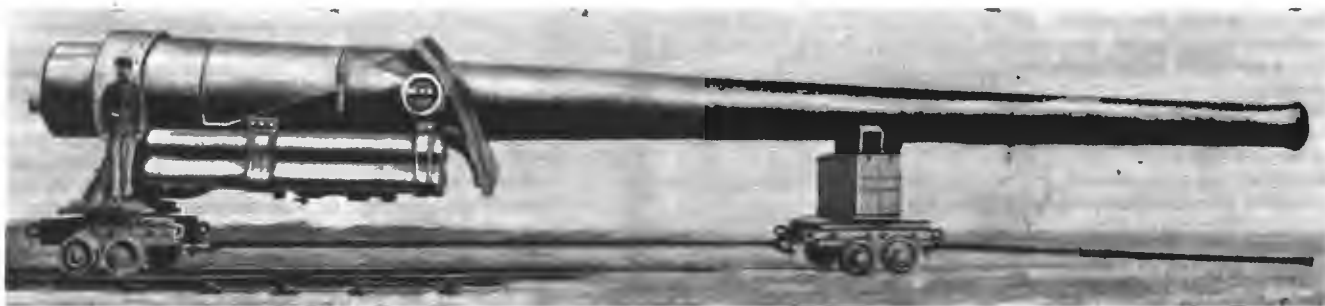
а именно, у нея поперечникъ дула и снаряда доходитъ до 40,5 сантиметра. Ядро этой пушки представлено на нашемъ ри-сункѣ рядомъ съ человѣкомъ почти одинаковаго роста съ нимъ— 175 сантиметровъ. Каждый выстрѣлъ изъ этой пушки такимъ сна-рядомъ стоитъ 11.120 рублей. Поэтому выстрѣлы должно по воз-можности экономить, къ чему имѣется еще и другая причина. Дѣло въ томъ, что отъ каждого выстрѣла внутренность ствола замѣтно страда-етъ, такъ что вообще изъ такой пушки можно сдѣлать не болѣе вось-мидесяти выстрѣловъ: послѣ того орудіе уже совсѣмъ не годится въ дѣло и представляетъ собою бракъ, желѣз-ный ломъ.

Путь къ экономическому возрожденію сельско-хо-зяйственной Россіи.

(Вопросы внутренней жизни).

Неблагопріятное те-чение лѣтней погоды съ длительною засухой въ періодъ созрѣванія хлѣ-бовъ и запоздалыми дождями въ періодъ ихъ уборки очень плохо отразились на итогахъ нынѣшняго урожая.

Предшествовавшихъ уро-жайныхъ годовъ мы переживаемъ недородъ, а въ губер-

Величайшая въ мірѣ пушка, недавно изготовленная въ Америкѣ для защиты входа въ нью-йоркскую гавань.

защипающемъ подходы къ странѣ съ моря), конечно, невозможно было совершить ни въ какомъ обыкновенномъ товарномъ вагонѣ или платформѣ, и пришлось соорудить для этого особая плат-формы, подставки на колесныхъ ходахъ, изобра-женныя на рисункѣ. Эта громадная пушка будетъ поставлена въ нью-йоркской гавани, чтобы защищать входъ въ нее. Снаряды изъ новой пушки летятъ на двадцать верстъ, и на такую дистанцію она можетъ обстрѣливать непріятельскія суда, не допуская ихъ под-ходить ближе. Особое приспособленіе, которое пока еще не вполне изготовлено и будетъ устано-влено потомъ на мѣстѣ, предназначено защищать заднюю часть орудія отъ непріятельскихъ вы-стрѣловъ; на рисункѣ можно видѣть только часть этого приспособленія. Суть этого приспособленія состоитъ въ томъ, что въ моментъ выстрѣла все орудіе приподнимается и имѣетъ предъ собою открытое пространство, тотчасъ послѣ выстрѣла оно опускается и вполне скры-вается отъ глазъ непріятели подъ надежною защитою. Для смягченія отката послѣ выстрѣла къ орудію приспособлены трубы, наполненныя глицериномъ, съ поршнями внутри; послѣ вы-стрѣла силою отдачи эти поршни упрутся въ массу густой жидкости, и такимъ путемъ откатъ совсѣмъ смягчается, выстрѣлъ не со-провождается тѣмъ жестокимъ толчкомъ, отъ котораго часто страдаютъ плечи неопытныхъ стрѣлковъ даже при стрѣльбѣ изъ ружья. За-рядъ пороха этой пушки вѣситъ 365 фунтовъ, а вѣсъ снаряда—1.400 фунтовъ. Стрѣльба изъ нея производится бездымнымъ порохомъ.

Въ той же нью-йоркской гавани имѣется пушка, не такая громадная, какъ только что описанная, но зато большаго калибра,

Симбирской, Казанской, Самарской и пр.— даже полный неурожай. Передъ земледѣльской Россіей, засыпанной избытками своего зерна Западною Европою, снова встаетъ давно забытый призракъ голода, страш-наго стихійнаго бѣдствія, переживаемаго мил-ліонами сѣрыхъ тружениковъ земли, для борьбы съ которымъ требуется щедрая и ши-роко-организованная помощь со стороны го-сударства. Въ настоящемъ году вопросъ о русскомъ урожаѣ осложняется еще тѣмъ обстоя-тельствомъ, что и Западная Европа, не умѣ-ющая даже въ счастливые годы обходиться своимъ хлѣбомъ, тоже сильно пострадала отъ засушливаго лѣта и неурожая хлѣбовъ. Та-кимъ образомъ для спѣшнаго захвата по возможно низкимъ цѣнамъ русскаго урожая будутъ пущены въ ходъ всѣ средства— всѣ ресурсы европейскаго капитала, кредита и прекрасно организованной спекуляціи. Рус-ское правительство въ лицѣ министра фи-нансовъ поняло опасность положенія и при первыхъ же извѣстіяхъ о недородѣ созвало особое совѣщаніе съ участіемъ хлѣботоргов-цевъ и представителей банковъ по вопросу о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ ви-дахъ наиболѣе выгодной ликвидаціи урожая, съ обезпеченіемъ запасами хлѣба и собствен-наго населенія Россіи. Въ данномъ случаѣ министерство шло по тому пути, который былъ указанъ опытомъ позапрошлаго года, когда, по инициативѣ частнаго лица, извѣстнаго эконо-миста Г. П. Сазонова, было создано особое совѣщаніе для предупрежденія обычнаго при высокихъ урожаяхъ обезпеченія хлѣба, по-становившее, въ виду удержанія цѣнъ, ши-роко развитъ ссуды подъ хлѣбъ, съ пониже-

Величайшій въ мірѣ пушечный снарядъ для одного изъ орудій, защищающихъ входъ въ гавань Нью-Йорка.

Передовой автомобиль съ флагомъ автомобильной роты.

нѣмъ процентовъ по ссудамъ. Мѣра эта не была проведена въ позапрошломъ и прошломъ годахъ съ достодолжною широтою, и ссудами подъ зерно воспользовались больше хлѣботорговцы, чѣмъ сельскіе хозяева; тѣмъ не менѣе дешевый кредитъ подъ хлѣбъ все же предупредилъ чрезмѣрное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, не позволилъ сбыть за гроши колоссальные запасы хлѣба за границу, увеличивъ ея прибыль на добрыхъ 200—300 миллионѣвъ, и обезпечилъ Россіи возможность пережить безъ значительныхъ потрясеній послѣдующій неурожай.

Само собою разумѣется, что все это—только первые шаги по пути къ разумному и широкому рѣшенію вопроса. Передъ русскимъ обществомъ и русскимъ правительствомъ стоитъ грандіозная задача общественно-государственной организаціи хлѣботорговли. Уже при малѣйшей заботѣ о своихъ національно-экономическихъ интересахъ Россія получаетъ возможность несравненно болѣе прибыльнаго сбыта хлѣбовъ, а стоитъ ей организовать свою хлѣботорговлю и войти въ соглашеніе съ прекрасно организованной хлѣботорговлей С. Америки—и союзъ двухъ национальныхъ хлѣботорговческихъ организацій будетъ самовластно устанавливать цѣны на хлѣбъ, золото широкой рѣкой польется къ намъ, и сельскохозяйственныя страны разъ на всегда выйдутъ изъ состоянія экономическаго рабства передъ странами промышленными. Для этого нужно прежде всего, чтобы русское правительство вспомнило и никогда не забывало, что оно—правительство земледѣльской страны, и поставило бы интересы земледѣлія въ основу своей внутренней политики. Для этого нужно, чтобы сами русскіе земледѣльцы, въ лицѣ горсти крупныхъ помѣщиковъ и ста миллионѣвъ крестьянъ, хорошенько поняли необходимость корпоративнаго объединенія и слились бы въ одинъ тѣсно-сплоченный общими интересами земледѣльской союзъ. Что сознаніе необходимости такого единенія уже проникаетъ въ среду земледѣльцевъ—объ этомъ свидѣлствуютъ проекты дворянина Свѣжко,

къ объединенію хлѣботорговли должно послужить учрежденіе сѣти элеваторовъ и мѣстныхъ зернохранилищъ, выдающихъ учитываемыя во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ свидѣлства подъ принятый отъ землевладѣльцевъ хлѣбъ. Возможность ссыпать хлѣбъ въ сельскій магазинъ и тотчасъ же получать подъ него авансомъ ссуду, которая погашена самою же администраціею элеваторовъ послѣ продажи зерна, разъ навсегда избавитъ производителя отъ необходимости разорительныхъ осеннихъ продажъ по низкимъ цѣнамъ; уничтожитъ спекулятивные колебанія хлѣбныхъ цѣнъ; вырветъ почву изъ-подъ ногъ хищной спекуляціи и поставитъ въ нормальныя условія земледѣльской трудъ.

Грандіозный проектъ оборудованія сѣти элеваторовъ по всей Россіи разрабатываетъ для представленія въ законодательныя учрежденія министерство торговли и промышленности, но, сверхъ того, не дожидаясь исхода широко-задуманнаго проекта, Гос. банкъ, раздавшій въ ссуды подъ хлѣбъ свыше 100 милл. руб., уже приступилъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ къ возведенію системы мелкихъ пріемныхъ зернохранилищъ и крупныхъ отпускныхъ элеваторовъ, привлекая къ постройкѣ ихъ мѣстныя самоуправленія, сельскохозяйственныя общества и кооперативы. Въ этихъ попыткахъ нельзя не видѣть первое начало грядущаго экономическаго возрожденія сельскохозяйственной Россіи. Здѣсь правительство стоитъ на правильномъ пути, нужно только желать, чтобы оно не ограничилось полумѣрами, не остановилось на полпути и довело бы задуманныя въ министерствѣ финансовъ реформы до конца.

Пробѣгъ военныхъ грузовыхъ автомобилей между Петербургомъ и Москвою.

(Съ 3 рис. на стр. 594 и 595).

Русскій автомобилизмъ съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе успѣхи. Каждый годъ теперь у насъ устраиваются

Стартъ на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ.

Испытаніе военныхъ грузовыхъ автомобилей. Пробѣгъ Петербургъ—Москва—Петербургъ.

автомобильные состязания между различными городами, и каждый раз такое состязание превращается в своего рода праздник и торжество автомобилизма. Современные машины прекрасно выносят наши дороги и отлично служат не только для простых прогулок и спортивного туризма, но и для более практических целей.

Огромную роль автомобиль играет в настоящее время в военном деле. Быстрое сообщение там, где нет дорог, быстрый подвоз припасов и грузов—эти задачи возлагаются на военные автомобили и прекрасно ими выполняются. В этом отношении особый интерес и поучительность имело недавнее состязание военных грузовых автомобилей, устроенное военным ведомством между Петербургом и Москвою по шоссе и между Москвою и некоторыми провинциальными пунктами—по проселочным дорогам.

Настоящий пробег военных грузовиков является первым опытом в России. За границей же такие пробеги устраиваются ежегодно. Инициатива устройства такого состязания у нас принадлежит военному министерству, а более близкая организация пробга—отделу военных сообщений главного управления Генерального штаба.

Целью пробга было—испытать грузовые автомобили в обстановке, наиболее подходящей к требованиям военного времени, а также испытать, насколько соответствует тот или другой тип автомобиля для наших дорог. С этой целью военное министерство приобрело 16 грузовиков известных европейских фирм.

Испытания происходили с 4 по 23 июля. Общее руководство пробгом принял на себя начальник военных сообщений—г. л. Добрышин. Руководство испытанием грузовиков по проселочным (грунтовым) дорогам было возложено на г. м. Мгеброва, а начальником пробга был назначен командир учебной автомобильной роты, подп. Секретов. Маршрут пробга был следующий: Петербург—Чудово—Новгород—Валдай—Торжок—Тверь—Москва,— тот же самый, по которому летали и наши авиаторы...

4 июля в 11 часов утра военные грузовики выстроились у Летнего сада и по данному сигналу пустились в путь. Все грузовики проследовали в колоннах на дистанции 80 шагов. Между колоннами была установлена дистанция в три версты.

В общем, весь пробег до Москвы прошел благополучно, несмотря на неважное шоссе и плохие (местами) мосты. Нужно однако заметить, что и грузовики были такие тяжелые (например, автомобиль „Fiat“ весил 204 пуда), что трудно было бы совершить весь путь без каких-либо осложнений и поломок. Однако поломки были незначительны, и автомобили и их управители блестяще выдержали экзамен.

9 июля военные грузовики благополучно прибыли в Москву. Из 16 вышедших из Петербурга машин до московского финиша не дошел один только автомобиль фирмы Гагенау. У этого автомобиля за 40 верст до Москвы расплавились подшипники. Лопнул и подшипник у „Fiat“, и этот тяжелый из автомобилей задержался в Клину, но потом починился и догнал свою колонну, развивая местами скорость до 60 верст в час.

На протяжении всего пробга участники состязания встречали самый радужный прием. Публика бросала в них цветы. А кое-где было оказано и более существенное внимание: так, в Вышнем-Волочке на одной из фабрик в одну ночь выточили для одного из автомобилей вал. Иное отношение выказали к автомобилистам подмосковные крестьяне: они кидали в автомобили камнями, бросали на дорогу доски, утыканные гвоздями.

В Москве автомобильная рота отдыхала два дня, а затем состоялось испытание грузовиков по грунтовым дорогам—на Егорьевск и Гжель. Этот экзамен—гораздо более трудный—грузовики выдержали с честью и 17 июля возвратились в Петербург.

Развал персидской конституции.

(Политическое обозрение).

Естественной скептицизм, с которым многие критически разсуждающие политики отнеслись к опытам насаждения западного парламентаризма на Восток, получил оправдание в событиях государственной жизни восточных народов, иска-

вших спасения от медленного политического разложения в конституционных реформах. И для Персии и для Турции конституционные реформы послужили не началом политического возрождения, а началом смуты и длительного внутреннего разложения. Старый порядок в обеих странах пал сам собой, но их жизнь не вошла в новые политические формы, несмотря на то, что для этого были налицо самые благоприятные условия: стройные организации всех прогрессивных сил внутри обятаемых революционным движением стран и мощное содействие им извне. При открытой почти поддержке Англии и России произошла капитуляция персидского шаха перед революционной армией, во главе которой стал самый ловкий политический деятель Персии, бывший шахский министр,—Сапехдар и наследственный вожь полудиких кочевых бахтиаров—Сердарь-Ассарь. Оби державы были одинаково заинтересованы в предотвращении кровавой борьбы и гражданского междоусобия и, пожертвовав личностью шаха, предоставили полную свободу и неограниченное господство революционным партиям. Как это ни странно, но первое время конституционный режим Персии всецело держался на остриях шахских полудиких кочевников, послушных своему феодальному вожю.

Разумеется, с такими силами еще можно было разгромить врагов конституции, но их было больше, чем достаточно для того, чтобы установить конституционные порядки. И действительно, конституция несколько не улучшила правового положения населения. При конституционном режиме начались массовые казни и пытки „врагов конституции“, усилились повсеместно насильственные поборы, грабежи и разбои. Пользуясь предоставленной им неограниченной свободой внутреннего управления, революционные партии в течение трех лет своего господства не только не вывели Персию из мятежей и анархии, но окончательно вергли вверенную им страну в состояние агонии и социального разложения. Только на почве полного разочарования народа в революционерах могла зародиться у низвергнутого шаха дикая мысль о реставрации. Отправив свое семейство из Баден-Бадена в Мариенбад, он незамедлительно для мстительной полиции исчез из Европы и неожиданно высадился на персидском берегу Каспийского моря. Там его уже ожидали вѣрные люди, подготовившие ему торжественное вступление в Астра-

Испытание военных грузовых автомобилей. Пробег Петербург—Москва—Петербург. Начало пробга. Военный грузовой автомобиль.

бад, из которого предки Каджарской династии некогда завоевали всю Персию. Таковы ли будут успехи последнего представителя каджаров—сказать трудно. Его судьба зависит от капризного волевого счастья, которое всегда может вернуться или лицом, или спиной. Тегеранское правительство оказалось застигнутым врасплох. Оно объявило столицу на военном положении; грозило в вывешенных прокламациях смертной казнию каждому, кто только посмеет говорить против конституции; поставило вновь во главе своих военных сил первого по старшинству преемника Сердарь-Ассара, так как сам глава бахтиаров пребывает в Париже, лѣчась от слѣпоты, но все же не скрывает своего трепета перед возвратившимся хозяином и признает, что даже население Тегерана относится к конституции очень враждебно. При таких условиях трудно рассчитывать на успех сопротивления. Персидский конституционализм убит и съеден беспросветными многолетними смутами, в которых он держит страну. Трудящийся народ жаждет хоть какого-нибудь порядка и признает своим властелином даже изгнанного шаха, если он сумеет на этот раз создать порядок. Но всего вѣроятнее, что даже в случае полной победы над революцией и ему не удастся победить слишком укоренившуюся смуту. Повидимому, персидский народ в его современном состоянии уже неспособен создать прочное национальное правительство. Государственная идея, некогда объединявшая его в могучий союз, умерла и не замѣнилась никакой другой, а вмѣстѣ с нею умерь политически и сам народ. Неспособный собственными силами выбиться из состояния анархии, он почти осужден сдѣлаться рано или поздно участником какой-нибудь другой государственности, созданной иными народами, политически более крепкими и устойчивыми. Переживши себя восточная монархия умирает, несмотря на усиленные приемы конституционного допинга, который только дѣлит агонию, но не дает избавления от естественного и неизбежного конца.

П. В. Соловьевъ. (Портр. на этой стр.)

4 июля с. г. скончался одинъ изъ популярнѣйшихъ представителей петербургскаго медицинскаго міра—врачъ-гомеопатъ Павелъ Васильевичъ Соловьевъ.

Среди приверженцевъ и послѣдователей гомеопатическаго метода лѣченія покойный занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Онъ былъ не только врачомъ, но и крупнымъ организаторомъ своего лѣчебнаго дѣла въ столицѣ и оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ солидныхъ учреждений и заведеній, имѣющихъ своимъ назначеніемъ служить дѣлу гомеопатическаго лѣченія.

П. В. Соловьевъ получилъ медицинское образованіе въ Казанскомъ университетѣ. Удачная медицинская практика создала ему обширную кліентуру и въ провинціи, и въ столицѣ, и даже за границей, и, пользуясь глубочайшими симпатіями своихъ пациентовъ и послѣдователей, покойный основалъ въ Петербургѣ въ 1881 году „Петербургское благотворительное общество послѣдователей гомеопатіи“. Этому обществу П. В. Соловьевъ отдалъ, можно сказать, всю свою жизнь. Оно было его любимымъ дѣтищемъ, и покойный обезпечилъ его существованіе неоднократными крупными пожертвованіями, передавъ ему, между прочимъ, четыре изданія своего популярнаго „Домашняго лѣчебника“, на сумму до 40.000 рублей.

Въ 1898 году П. В. Соловьевъ основалъ первую въ Россіи гомеопатическую лѣчебницу на 50 кроватей и до конца своихъ дней состоялъ ея директоромъ. Затѣмъ въ 1902 году имъ была открыта вблизи Сестрорѣцкаго курорта на Высочайше дарованномъ участкѣ земли санаторія для выздоравливающихъ и нуждающихся въ отдыхѣ. На устройство этой санаторіи покойный пожертвовалъ до 20.000 рублей.

Въ основанія имъ учрежденія П. В. Соловьевъ вкладывалъ почти всѣ свои заработки и въ теченіе тридцати лѣтъ отдавалъ массу труда и энергіи созданному имъ обществу.

Трудно перечислить все то, что было сдѣлано этимъ дѣятельнымъ и преданнымъ своему дѣлу человѣкомъ для лѣченія и утѣшенія массы людей. Его имя съ благодарностью вспоминается всѣми, кто зналъ его, какъ врача и какъ человѣка.

П. В. Соловьевъ скончался на 69 году своей жизни. И за всю свою долгую жизнь онъ пользовался необычайными симпатіями и довѣріемъ своихъ пациентовъ и, какъ врачъ, чрезвычайно содѣйствовалъ поднятію и распространенію гомеопатическаго лѣченія. Его кончина—большая и тяжелая утрата для тѣхъ, кто пользуется услугами гомеопатіи и вѣритъ въ нее.

Къ рисункамъ.

Картина художника А. Тану—„Отдыхъ“—выразительная и живая сценка изъ сельской жизни. Художникъ могъ бы оставить эту сценку безъ названія: такъ понятна она сама по себѣ, и такъ полна выраженіемъ отдыха эта изящная фигурка молодой

П. В. Соловьевъ, врачъ-гомеопатъ
(† 4 июля 1911).

женщины, въ томной позѣ которой живо чувствуется освобожденіе отъ тяготы и наслажденіе минутнымъ покоемъ.

Въ рядѣ рисунковъ мы продолжаемъ знакомить нашихъ читателей съ произведеніями молодыхъ художниковъ, появившимися на послѣдней „конкурсной“ выставкѣ въ Академіи Художествъ. Предъ нами рядъ пейзажей, полныхъ своеобразнаго настроенія: („На Волгѣ“ М. Заринскаго, „Осень“ Б. Григорьева, „Надъ милой убитаго“ И. Колесникова, „Псковъ“ К. Горбатовъ, „Мостъ на барку“ А. Александрова), портретные эскизы: „Дама въ черной шляпѣ“ И. Смирнова, „Этюдъ“ Е. Чепцова, „Поэтъ В. Хлебниковъ“ В. Григорьева). Къ области жанра относится далѣе картина А. Лаховскаго „Въ саду“. Большой интересъ представляетъ зарисованный Н. Протопоповымъ „Домъ, гдѣ жила С. Т. Аксаковъ“. Живо изображенъ мирный домашній очагъ въ „interieur'ѣ“ Л. Миттельмана „Этюдъ“. Свѣжестью непосредственности и хорошимъ знаніемъ анатоміи лошади отличается „Этюдъ лошади“ П. Котова.

Великолѣпная былина Л. А. Мея „Спаситель“ повѣствуетъ о томъ, какъ охотился царь Алексѣй Михайловичъ въ своей вотчинѣ звенигородской, и какъ спасъ его чудеснымъ образомъ угодникъ Божій отъ разъяреннаго медвѣдя. Ужъ совѣтъ-было навалился освирѣпѣвшій звѣрь на царя и сломалъ его рогагину—но взмолился царь угоднику, и случилось чудо: медвѣдь покатился бездыханный, съ разрубленной головой.

„Глянулъ царь—вдѣтъ старца маститаго—
Риса инокъ, взглядъ благовѣстника.
Въ шуйцѣ крестъ золотой, а десницею
Опустилъ онъ топоръ окровавленный“.

Этотъ эпизодъ прелестной поэмы-былины Л. Мея иллюстрированъ рисункомъ С. Плотинскаго. Этотъ же художникъ иллюстрируетъ далѣе еще одно стихотвореніе Л. Мея—его знаменитыя „Еврейскія пѣсни“ („Соломонъ и Суламанъ“).

Вдохновенная „Пѣснь Пѣсней“ неоднократно служила темою для стихотвореній современныхъ поэтовъ. Л. А. Мею, быть-можетъ, лучше, чѣмъ кому-либо изъ другихъ поэтовъ нашего времени, удалось передать все великолѣпіе и ароматъ прекрасной поэмы Соломона. Отъ стиховъ русскаго поэта вѣетъ пышной красотой и страстью еврейскаго подлинника. Кому незнакомы эти стихи:

„Я цвѣтокъ полевой, я лилея долинъ,
Голубица моя бѣлодонная...
Между юныхъ подругъ словно въ терніи кривъ,
Словно яблонь въ цвѣту благононая“.

СМѢСЬ.

Пособіе сыну флотскаго офицера. Главный Морской Штабъ объявляетъ съ открывшейся вакансіи на полученіе пособія имени генералъ-адъютанта адмирала Шестакова на воспитаніе сына одного изъ умершихъ или находящихся въ отставкѣ недостаточныхъ офицеровъ флота, въ возрастѣ отъ 9 до 17 лѣтъ. Просьбы на полученіе этого пособія должны быть поданы въ Главный Морской Штабъ къ 1 сентября сего года.

Къ свѣдѣнію гг. годовыхъ подписчиковъ „НИВЫ“ 1911 г.,

подписавшихся также на первые 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова или на первые 18 книгъ соч. А. Ө. Писемскаго.

По условіямъ разсрочки, послѣдній взносъ подписной платы за „Ниву“ 1911 г. долженъ быть произведенъ къ 1 августа, а доплата за соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г. должна быть внесена **полностью къ 1-му Сентября сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтовъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ за эти сочиненія или не уплатившихъ всей подписной суммы, озаботиться **немедленною присылкою** остальныхъ причитающихся съ нихъ платежей за журналъ. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли (или прилагать самый адресъ) и указать, на что именно посылаются деньги.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Больныя души. Повѣсть І. І. Ясинскаго.—Картинки общественаго акваріума. Очеркъ Н. Ө. Золотницкаго.—Величайше въ мірѣ военныхъ грузовыхъ автомобилей между Петербургомъ и Москвою.—Развалъ персидской конституціи (Политическое обозрѣніе).—П. В. Соловьевъ.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. Отдыхъ.—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ (12 рисунковъ).—Соломонъ и Суламанъ.—„Спаситель“.—Картинки общественаго акваріума (7 рисунковъ).—Предохранительная одежда для пловцовъ (1 рисунокъ).—Величайше въ мірѣ пушка и снарядъ (2 рисунка).—Пробѣгъ военныхъ грузовыхъ автомобилей между Петербургомъ и Москвою (3 рисунка).—П. В. Соловьевъ (портретъ).

Къ этому № прилагается: „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за августъ 1911 г., 2) „ПАРИЖСКОЯ МОДА“ за августъ 1911 г. съ 40 рис. и отдѣльн. лист. съ 24 черт. выкр. въ натур. величину и 16 рис. для выжиганія.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ
ТРЕХСТОРО. ДВУХСТОРО.

„Триасъ“
Новая модель.
№ 1 лезв. посеребр. 6 р. (с 12 нож.).
№ 2 лезв. посеребр. 4 р. (с 8 нож.).
Ножи отданы по 20 к. шт.

„МЕРЦЕДЕСЪ“
Новая модель.
№ 1 лезв. посеребр. 4 р. (с 10 нож.).
№ 2 лезв. посеребр. 2 р. (с 3 нож.).
№ 3 лезв. ник. 2 р. (с 3 нож.).
№ 4 лезв. ник. 1 р. (с 1 нож.).
Ножи отданы по 12 коп.

35160 **ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.**
Торг. Товарищ. ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ, Малый гостиный дворъ, 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Зажигатель „БЛЕРИО“.

Зажигатель „Блеріо“ согласно рис. за шт. — 85 коп. „Браунингъ“ фасонъ наст. прилета за шт. — 1 р. 50 к. „Зажиг.“ кремень отдельно 10 коп. шт., за 1 дожд. — 96 коп., за 1 гробъ — 7 р. 20 к.

При выпаденіи волосъ
примѣняйте
ТЯНКТУРУ ЗЕВАЛЬДА.

Издавна известное перво-классное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствию пользуется всемирною известностью. Въ 1 1/2 л бутылкахъ можно получить во всѣхъ крупн. магазинахъ или непосредственно отъ
СЧИТЗМАЙНЪ Joh. André Sebald, Hildesheim.
Депю: Южное Общество торговли аптекарскими товарами въ Кіевѣ. 34200

Сиг. Мамльок, Сосновицы, Петрок. губ. П.

КТО ХОЧЕТЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ ДО 200 РУБ. ВЪ МѢС. КАПИТАЛА И ЗНАНІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
Товаръ высылаются въ разсрочку платежа. Напишите сегодня же, не откладывая, такъ какъ наше предложение дастъ каждому въ рѣшительный и постоянный заработокъ. Подробности **БЕЗПЛАТНО.**
Адресуйте: **Москва, Б. Прѣсія, д. Петровой, 35153**
П. Е. МАКЪБЕВУ. Отд. 8.

ПРОДОЛ. ПОДП. НА МУЖ. ОБЩЕД. КОММЕРЧ. СМООБР.

КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ двойная итальянская и американская

Бухгалтерія
КОММ. АРХИВ. КОММ. КОРРЕСП. КОММ. ГЕОГР. ТОВАРОВѢД. СЛОВАРЬ КОММ. СЛОВЪ и ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. ОТЗЫВЫ ИЗВ. СПЕЦИАЛИСТ. и ТЫСЯЧИ БЛАГОДАТЕЛЕЙ ПИСЕМЪ, ЛЮБОТНЫЯ УСЛОВІЯ. ПРОСПЕКТЪ ТРЕБУЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. Адресъ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ СМООБРАЗ.“ СПБ., НЕВСКІЙ 92-11.

БЪЛЫЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В.ГЕННА въ ВЪНЬ.
ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

ОСТЕРЕГ. ПОДП. ДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.

„НАФТИНЪ“
ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ
ЗАВ. Т. ВО „НАФТА“ С. ПБ.
ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕК. МАГАЗ. и СЕЛЬСК.-ХОЗ. СКЛАД. РОССІИ ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

РУЖЬЯ
новѣйшихъ моделей Лейднера специально приспособенныхъ для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и тройники, предлагаютъ оружейный заводъ
И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуется проспекты на русскомъ языкѣ. (30)

Ни хиженій!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ
желѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозокъ и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляются заводомъ Г. РЮЛИНГЪ.
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-курантъ бесплатно. (37)

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДІАНА“

ТОРГОВАГО ДОМА
Х. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральныя пробѣздъ, домъ Блохиной.
Иллюстрированный прейс-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?
КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ БЕЗПЛАТНО, СКАЖЕТЪ ВАМЪ ЭТО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя муки отъ ревматизма, который прорвался почти во всѣ члены моего тѣла. Я обращаюсь за совѣтомъ ко многимъ врачамъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, хотя бы на время, облегчить мои страданія, и всѣ они назвали мою болѣзнь неизлечимой. Тогда я попробовалъ различныя средства, указанныя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и это оказалось непригоднымъ, и я уже потерялъ было всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно отчаяться я рѣшилъ основательно изучить эту болѣзнь и постараться отыскать причины и сдѣлать ее и тогда быть-можетъ я найду лѣчение. После многихъ лѣтъ упорнаго труда и изслѣдованій мнѣ удалось наконецъ найти средство, которое претворило всѣ мои предположенія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ; и теперь я совершенно исцѣленъ, при чемъ сообщаю о моемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они теперь также излечены.

Для того, чтобы люди всего мира знали какъ излѣчиться отъ ревматизма, подгари, боли въ чреслахъ и т. д., я написалъ книгу, въ которой и описалъ, какъ я лѣчился, и изложилъ эту тяжелую болѣзнь изъ своего тѣла. И не желаю ни копейки за эту книгу и съ большою радостью высылаю бесплатно одинъ экземпляръ каждому, страдающему ревматизмомъ. Эта книга скажетъ вамъ какъ легко и скоро всякій у себя дома можетъ выдѣлаться отъ ревматизма и такимъ образомъ наслаждаться жизнью. Не откладывайте ни на минуту, а выпишите сейчасъ же одинъ экземпляръ моей бесплатной книги, потому что после можетъ быть будетъ уже поздно достать хотя бы одинъ экземпляръ.

Чтобы получить эту книгу достаточно написать свое имя и адресъ на 4-копеечной открыткѣ и послать ее по слѣдующему адресу:
35161

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, 37, Бангоръ Гаузъ, Шу Лейнъ, Лондонъ, АНГЛІЯ.
M. E. TRAYSER, 37, Bangor House, Shoe Lane, London, England.

Деформация руки при общемъ хроническомъ ревматизмѣ суставовъ. Рисунокъ № 1.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
ЗУБНАЯ ПАСТА
дезинфицирующая — ароматическая
АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ. БЕРЛИНЪ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

МЕТАМОРФОЗА
т. е. **КРЕМЪ**
А. М. ОСТРОУМОВА.
совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохраняетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ
АЛЬБАДЕРМА
часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ **МЕТАМОРФОЗА.**

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА
ВЪ 80 ЛѢТЪ.

Кавалеръ де-Гарналь, 80-ти-лѣтній старецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно, — рассказывалъ онъ: — принималъ всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство г. Л... пилули г. М..., бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посоветовали послѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угля доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои бывшія боли не возобновлялись; пищевареніе мое теперь происходитъ вполне правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ я съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишечника.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появившись въ продажѣ подѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ неизменно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Цѣна коробки лепешекъ Беллока 1 рубль. Депю въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. Б. Пашковскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 33.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г.
№ 33.

Выдава 13 августа 1911 г.

XLII г.
изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по стѣдуемой цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы) передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Ант. П. Чехова“ въ 8.

ШОКОЛАДЪ СЮЩАРЪ

AGENTSTVA SYSHAR':

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспулная, 64.
РИГА: Валовая ул.

ФТОГРА. АППАРАТЫ

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ для варж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант. . . . . 4 руб. — к.

„ „ 6 „ 6 x 9 „ . . . . . 6 „ — к.

„ „ 12 „ 9 x 12 „ . . . . . 13 „ 60 — перес.

универс. аппаратъ 9 x 12 „ . . . . . 12 р. 60 к. и 17 „ 60 — перес.

ВРУНО ЗЕНТЕРЪ И К. О.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С.Я.ЖБОРЪ.
Москва, Садов., Трумф., 16. Катаг. безпл. 3511

СПАСАЙТЕСЬ ОТЪ ГРЫЖИ

Бресте негодные и калѣчаіе насъ бандажі стар. свст. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или мошон.

С.Ю.Бургъ, Невскій пр., 100, кв. 2. Х. Земскеру.
(Переведено изъ 8 Рожд., 19).

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликсъ, Э. О музыкально-педагогич. наукъ. Опасъ новѣрнъ музык. эстетикн. Перев. Г. Ларола. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

Кочетовъ, Н. Оперы исторіи музыкн. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учеб. ныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея предклатпн (Газеторн о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 80.

Цена 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пер., № 14.

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техникуовъ всѣхъ специальностей. — Промысленная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрїя и начала механики, сопротнвал. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсы нѣмец. яз. — Лабораторіи и мастерскїя. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz 1. Mecklenburg.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовая вода при мочевожъ неспѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ.

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,

снѣмъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ

деревьямъ, растенїямъ, цвѣточнымъ луковцамъ и пр.
на 1911—1912 г.

издава и высылаются по требованію бесплатно.

Опасности

Грозитъ волосамъ. когда начинаеть появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблать

ПЕРУИИ-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ веадъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо нешрѣжно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона быа бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПб. Невскій пр., 20, кв. 3.

Căsar & Minka

ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.

Zahna (пруссїя).

Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всякаго рода (сторожевыя, дамскїя, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскіаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.

Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.

Для каждаго МУЖЧИНЫ

утратившаго юношескую свѣжесть или слабѣе отъ природы, у насъ имѣется драгоценный совѣтъ знаменитыхъ спеціалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ (онанизма), какъ получить могущую силу, хорошую память и прекраснѣе настроеніе.

Мы потратили 20.000 руб. на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ бесплатно. Они откроютъ Вамъ новый мїръ полнаго наслажденія жизнью. Поторопитесь получить ихъ, жизнь не жлетъ.

Сообщите Вашъ адресъ, Т-ву Аптекарской торговли. Москва, Лубанская Площадь, д. О-ва Россїи, Отд. 17.

Слабительныя

пильюли **АРА**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

МЫЛО
ЦВЕТУЩАЯ ФИАЛКА
принадлежит
для
Близким и жёности кожи
Производит полные впечатлительные
запах свежести-сравнительно
№ 20 мкл
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЗНАТ. МЕД. ДИПЛОМ. 1900с.
ПРОДАМА ВЪСЯД.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА. Демидовъ пер., 5, тел. 446-00. Отдѣленіе: Невскій, 1, тел. 107-58. На курсахъ препода: бухгалтерія, коммерч. вычисления, корреспонденція, стенографія и др. предметы. Начало занятій 1-го сент. Личные переговоры по вторникамъ и пятницамъ отъ 6 до 7 часовъ—Демидовъ пер., 5; и ежедневно отъ 11 до 1 ч. дня—Невскій, 1. Программы и свѣдѣнія высла. безплатно. Рекомендация на мѣста окончившихъ курсъ. 5-3

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года
Т./Д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко,
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ
собственные модели ружей, заказанныя по специальнымъ рисункамъ всемірно-извѣстной фабрикѣ **Авг. Франкотта въ Льежѣ.** Большой выборъ. Цѣною отъ 48 р.—800 руб. 35168
Подробное описаніе въ прейсъ-курантѣ, который высла. по первому требованію.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольдтъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальные отдѣленія для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 86-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высла. безплатно.
Канцелярля.
31278

ФОТО графическ. оригиналы, снимки Паризск. мапр. Каталогъ 4 больш. и 20 маленк. выслаю въ закрытомъ письмѣ за 1 р. 50 к. почтов. марка. Большой выборъ по 3 р., 5 и 10 р. S. Berger Casella, 91. Torino (Italia) 35115 4-3

10 РУБ. ВЪ ДЕНЬ
ВѢРНАЯ ПРИБЫЛЬ
отъ легкаго и интереснаго ремесла
для всѣхъ сословій
На практикѣ или **ЗАОЧНО** научаю по моему понятію, практическому самоучителю: золотить, серебрить, платинировать, никелировать, бронзировать и паять всѣ металлы. Условія выслаю за 7 к. марку. Г. Красноводимскъ, Пермск. г., А. И. Мурашевъ, собствен. мастерская. 35170

RURGEN
Dr BAYER.
ВУДАПЕШТЬ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ОДЫШКИ
АТОМИЗЕРЪ „VIXOL“.
Каждый больной получить атомизеръ „Vixol“ за 4 недѣли безплатно на пробу.
VIXOL LIMITED
Merton Abbey London S. W.
Исключительное представительство:
АПТЕКА
А. КОЗЛОВСКАГО и Ко
ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ

Неврастенія
женщинъ и мужчинъ, первая слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заботливанія желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются разнородному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Силвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 а. Suisse.

Herz
Stiefel
mit dem Herz auf der Sohle.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ОБМѢНЪ.
Прейсъ-курантъ на вѣдомкомъ яземъ вышлю даромъ. Покупаю русскія почтовые марки, бывшія въ употребленіи, и плачу по 15 коп. за штуку за марки въ 3/2, 7 и 10 рублей и по 50 коп. за штуку за марки въ 5 руб. Деньги вышлю немедленно. Можно писать по-русски. Emil Wettler, Zürich—(Швейцарія). 5-4 34907

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
«Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
«Милостивые Государи.—Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее опущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
«Будьте, госнода, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ».
Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
С.-Петербургъ: Штоль и Шиндлеръ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—Б. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., д. 1—2. Торговни домъ Чокункинъ и Ко, Садовая, 38.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Уменьшеніе Людвига Декамъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальныи пѣть, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.* Выслаются безвозмездно навленченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн^с 38, rue Clignancourt, Paris. Особотелась многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“.
Проекты „П. 131“, выслаются безплатно. :: Можно получить у
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES
ТОВАРИЩ. С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.

XLII г.

г. XLII

№ 33

1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемского, и Л. А. Мей, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемского: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемского и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 8.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія ливн. . . **7 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевск. . . **7 р. 50 к.** Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . **8 р.** За границу . . . **12 р.**

В. Федоровичъ. На озерѣ.

VIII.

на другой окраинѣ города, на улицѣ, занятой огородами, скупо застроенной маленькими деревянными домиками, стоялъ красивый кирпичный домъ забавной архитектуры. Онъ состоялъ изъ трехъ стѣнъ. Четвертая стѣна принадлежала сосѣднему дому, который сгорѣлъ нѣсколько дней назадъ, и квартиры во всѣхъ трехъ этажахъ, примыкавшія къ нему, очутились безъ одной стѣнки, потому что пожарными ветхій сосѣдь былъ разобранъ и поваленъ. Лѣстница была крутая и деревянная. Она жалобно пѣла. По ней взбирался вслѣдъ за посыльнымъ Ивановымъ Трофимъ Петровичъ. На площадкахъ было склизко и грязно, и двери были раскрыты настежь, а изъ нихъ сквозилъ паръ и дымъ самоваровъ пробивались тусклые лучи керосиновыхъ лампочекъ. Раза два Трофимъ Петровичъ чуть-было не упалъ, наткнувшись на дрова и на гадку. Все время онъ удивлялся, какъ могла Лизавета Марковна выбрать такой страшный, мрачный и комическій домъ. У молодой дѣвушки, очевидно, было тяготѣніе къ такимъ труппамъ, и странное довѣріе внушали онѣ ей. Трофимъ Петровичъ размышлялъ объ этомъ, нетерпѣливо пожимая плечами, когда Ивановъ, склонившись къ его уху, тихо сказалъ:

— Здѣсь.

На послѣдней площадкѣ было совсѣмъ темно, пахло сырмъ кирпичомъ, потому что каменщики двемъ заложили кое-какъ протѣнокъ, и воияло кошками, фырканье и мяуканье которыхъ доносились съ чердака.

Ивановъ постучалъ ручкой, и тотчасъ ему отворила высокая худая женщина съ темными глазами. Въ рукѣ она держала зажженный огарокъ.

— Привезъ?—спросила женщина хриплымъ голосомъ.

И Трофимъ Петровичъ вздрогнулъ: онъ узналъ въ ней мать Лизаветы Марковны.

„Неужели,—подумалъ онъ со злостью:— женщина, которая была Лизаветѣ Марковнѣ и, можетъ-быть, продавала и наконецъ выгнала на улицу, имѣть такое неотразимое вліяніе на нее? Но зачѣмъ она здѣсь, чтѣ надо ей? И какія темныя воспоминанія еще живы въ душѣ Лизаветы Марковны, что она бросила домъ Мары Егоровны, гдѣ за ней, худо ли, хорошо ли, но ухаживали, гдѣ ее берегли и лелѣяли? Такъ вотъ разгадка поведения Лизаветы Марковны! Еще разъ права Марья Егоровна, несмотря на свою женскую глупость... Фантазія! Дѣло не въ Константиинѣ Николаевичѣ“.

— Вещи Лизаветы Марковны не пропадутъ,—сказалъ Трофимъ Петровичъ, выступая впередъ.—Вы меня должны помнить, какъ и я васъ, хотя мы видѣлись всего одинъ разъ. Благоволите впусти меня, и мы потолкуемъ съ вами. Въ добромъ ли здоровьѣ ваша дочь, дражайшая Катерина Антиповна?

Худая дама разразилась смѣхомъ:

— Я объ закладъ была готова побиться, что вы пронохаете.

— Я тутъ ни при чемъ!—воскликнулъ Ивановъ.

— Ни при чемъ, старый чортъ! Всѣ вы христородавцы. Но я напередъ знала, что такъ будетъ. Докторъ Григорьевъ чуть дичь за тридевять земель. Скажите мнѣ прямо, на что вамъ моя дочь?!—захлебнувшись отъ ярости, спросила она и во весь ростъ встала на порогѣ дверей.

Трофимъ Петровичъ ласково и даже нѣжно проговорилъ:

— Не надо намъ злиться, голубушка. Мы развѣ не въ здоровомъ умѣ? Когда дѣло идетъ о вѣчномъ обезпеченіи, какіе могутъ быть споры? Люди тогда не ссорятся, а сталкиваются... Впустите же меня скорѣе въ вашу хату, если не хотите, чтобы я задохся на этой лѣстницѣ, и зачѣмъ же рѣзать золотую курицу!

— А вы принесли намъ золотыя яички?—спросила женщина пронически-медовымъ голосомъ.

— Не безъ того, — простодушно отвѣтилъ докторъ, и глаза его блеснули многообѣщающимъ блескомъ.

Катерина Антиповна посторонилась и впустила Трофима Петровича. Ивановъ скрылся въ темнотѣ.

IX.

По узенькому коридору трудно было пройти. Стояли какіе-то потные шкапы, столики съ грязными тарелками, и висѣли на гвоздяхъ заношенные пальто, юбки и тряпки.

Катерина Антиповна шла впереди. Изъ комнатъ смотрѣли на Трофима Петровича женскія и мужскія фізіономіи съ флюсами и съ распухшими носами, зеленыя дѣвочки съ вклоченными головками, въ обноскахъ съ чужого плеча, и мальчишки съ губами, съѣденными насморкомъ. Отъ всего вѣяло ужасомъ нищеты и грязи.

Въ послѣдней, шестой или седьмой, комнатѣ было совсѣмъ темно. И въ эту темноту вслѣдъ за Катериной Антиповной вошелъ Трофимъ Петровичъ и остановился въ нерѣшительности: онъ только по мутнымъ пятнамъ двухъ оконъ сообразилъ, что комната большая, а у крайняго окна различилъ человѣческой силуэтъ. Но въ рукѣ Катерины Антиповны тускло вспыхнулъ огарокъ, пламя котораго совсѣмъ-было погасло въ коридорѣ, расплывшись въ длинный языкъ. И въ силуэтѣ, стоявшемъ у окна, Трофимъ Петровичъ скорѣе угадалъ, чѣмъ узналъ Лизавету Марковну.

Не оборачиваясь, молодая дѣвушка спросила:

— Мама, ты съ кѣмъ-то пришла? Посыльный привезъ вещи?

— Нѣтъ,—отвѣтила старуха:—но докторъ Григорьевъ...—начала она и не успѣла кончить.

Лизавета Марковна издала болѣзненный крикъ, отдавшійся въ сердцѣ Трофима Петровича. Онъ сказалъ:

— Полноте, чтѣ вы пугаетесь! И зачѣмъ скрываетесь отъ меня? Да наконецъ и въ этомъ нѣтъ ничего дурного. Не хотите жить у насъ—ваше дѣло. Но я явился не съ насиліемъ, а съ доброй вѣстью.

Онъ приблизился къ ней и протянулъ руку.

Она повернула къ нему свое продолговатое лицо съ длинными глазами, съ горбатымъ, нѣсколько большимъ носомъ, съ короткой верхней губой очаровательнаго рисунка, съ неровнымъ истерическимъ румянцемъ на щекахъ и подбородкѣ и съ черными матовыми, слегка рыжеватыми на вискахъ, волосами. И все лицо ея выражало испугъ и тоску, и вмѣстѣ улыбка какого-то лукаваго озаренія веселой искрой бѣгала въ углахъ ея густыхъ рѣсницъ.

Дрожащимъ, какъ струна, тихимъ и звенящимъ голосомъ она начала:

— Я хотѣла избѣжать острыхъ объясненій, Трофимъ Петровичъ, и моя безхарактерность предсказала мнѣ рѣшеніе... А вы съ доброй вѣстью по пятамъ погнались за мной... Но я же утромъ умоляла васъ избавить меня отъ всякихъ притязаній, потому что меня измучило ожиданіе... Каждый день я ждала чего-нибудь... Меня жгли на маломъ огнѣ такихъ обидъ, которыхъ я представить себѣ не могла, когда жила за перегородкой у бѣднаго еврейскаго сапожника. Если меня иногда упрекали несчастные люди кускомъ хлѣба, то у нихъ на это было право нужды. А читать въ глазахъ вашей Мары Егоровны холодное презрѣніе, какимъ все больше и больше она обдавала меня,—о, пытка, пытка! И наконецъ Домна, которая мнѣ все разъяснила съ жестокостью сытой холопки... Узнала я васъ!

— Лизавета Марковна, можетъ-быть, вы узнаете меня сейчасъ!—улучивъ мгновеніе, чтобъ прервать нервную рѣчь молодой дѣвушки, сказалъ Трофимъ Петровичъ, все оставаясь съ протянутой и непринятой рукой.—Но вы сдѣлали себѣ совершенно невѣрную оцѣнку отношенія къ вамъ въ домѣ.

— Я не такая маленькая!—вскричала Лизавета Марковна.— Вы заткнули мнѣ ротъ утромъ и позволили себѣ даже грубость, не выслушавъ меня до конца и поскорѣе бросивъ меня, какъ дуру, которая не хочетъ понять васъ. Вы и теперь намѣрены убѣдить меня, что я невѣрно понимаю васъ и даму вашего сердца... Ха-ха-ха! Но я у себя въ домѣ, меня нельзя уже оскорблять, я попросила бы васъ для вашихъ добрыхъ вѣстей подалеже выбрать закоулокъ!

Трофимъ Петровичъ добродушно вышелъ изъ себя:

— Те-те-те! Ну, и характерецъ. Право, я охотно надѣлъ бы на васъ смиренную рубанку, чтобы вы выслушали меня наконецъ, такъ какъ еще утромъ я былъ лишень возможности сказать вамъ что-нибудь определенное, а у меня на языкѣ, какъ у сказочной принцессы, перлы и алмазы.

— Выслушай же доктора Григорьева,—вмѣшалась Катерина Антипьевна, вставивъ огарокъ въ пустую бутылку изъ-подъ пива и перенеся его на убогій некрашенный столъ, чтобы лучше освѣтить стройную и красивую Лизавету Марковну, которая нахмурила свои тонкія брови съ страдальческимъ изгибомъ.—Онъ, можетъ-быть, скажетъ тебѣ дѣло, и не бойся, я съ тобою. Я не дамъ тебѣ опять закружить голову и всему знаю цѣну... Слава Богу, прожила сорокъ шесть лѣтъ. На этотъ разъ, авось, не потеряешь, если у нихъ въ самомъ дѣлѣ, кромѣ намѣреній, имѣется и другое. Видите ли, въ чемъ дѣло: она написала мнѣ письмо, чтобы спасти ее; и я прѣехала. Мать—я забыла мученія, которыя потерпѣла изъ-за нея, и весь позоръ—потому что отъ меня шила нельзя скрыть, но и у другихъ глаза не занавѣшены. Мнѣ уши прожужжали, что у меня дочь на содержаніи!

— Лизавета Марковна!—живо вскричалъ Григорьевъ:—скажите Катеринѣ Антипьевнѣ, что ничего подобнаго не было, и жили вы сначала на отдѣльной квартирѣ, а затѣмъ въ домѣ Марѣ Егоровны, только какъ моя воспитанница... Но что же вы молчите?

— Я не знаю, кто я была для васъ!—заломивъ руки и поднявъ свои длинные великолѣпные глаза, произнесла Лизавета Марковна.

— Но я же не предлагалъ ничего, что могло бы оскорбить васъ!—вскричалъ онъ.

Она иронически посмотрѣла на Трофима Петровича съ невыразимымъ величіемъ сверху внизъ и произнесла:

— Вы могли убѣдиться, что мною нельзя играть.

— Можно прійти въ отчаяніе отъ вашихъ словъ.

— Мы говоримъ на разныхъ языкахъ,—съ тою же величавостью произнесла молодая дѣвушка.

— Но во всякомъ случаѣ вы не были у меня на содержаніи,—рѣзко сказала Трофимъ Петровичъ.—И даже если бы я увлекся вашей наружностью, я побоялся бы прижать васъ къ своему сердцу, потому что прежде всего вы выпарапали бы мнѣ глаза.

Лукавый свѣтъ задрожалъ въ углахъ темно-рыжихъ рѣсницъ Лизаветы Марковны.

— Я до того нехѣлаго предствленія о вашемъ характерѣ, Лизавета Марковна,—продолжалъ Трофимъ Петровичъ:—что заходясь сегодня къ вамъ съ цѣлю предупредить васъ противъ ложнаго шага съ Константиномъ Николаевичемъ, и хотя вашъ уходъ изъ дому доставилъ мнѣ много огорченій, но я все же радъ, что вы не вмѣстѣ съ нимъ, и даже что вамъ пришла мысль выписать Катерину Антипьевну, съ которой, какъ съ дамой опытной и благоразумной, мнѣ легче говорить. И вообще мнѣ нужна была Катерина Антипьевна. Итакъ, мы подошли къ главному пункту.

— А что же, вы убили Константина Николаевича?

Трофимъ Петровичъ подумалъ и сказалъ:

— Убилъ.

Лизавета Марковна даже не вздрогнула. Только лукавая улыбка въ глазахъ стала ярче, и розовыя губы раздвинулись и сдѣлались тонкими:

— За убійство на поединкѣ не отвѣчаютъ?

— Поединкомъ произошелъ по всѣмъ правиламъ, и серьезно я не буду отвѣчать...

Онъ говорилъ и наблюдалъ за измѣненіями лица Лизаветы Марковны.

Она не переживала горестнаго чувства, и ужаса не было въ ея душѣ. Скорѣе лицо ея выражало радость, и въ немъ проступало что-то тщеславное.

— Но, Лизавета Марковна, въ виду того, что для васъ дуэль—скандалъ, о неприятности котораго вы уже изволили написать Марѣ Егоровнѣ, то мною были приняты всѣ мѣры, чтобы причины дуэли были скрыты, и въ газетахъ завтра не появится ни одной строки. Золотомъ отпирають и золотомъ замыкають тайны.

Улыбка погасла въ глазахъ Лизаветы Марковны послѣ этихъ словъ Трофима Петровича, и тѣнь скуки и досады пробѣжала по ея красивому бѣлому лбу.

Григорьевъ весело засмѣялся и потеръ руки.

— Намъ, кажется, стало грустно при мысли о Константиинѣ Николаевичѣ, какъ о покойникѣ. Но я убилъ его не совсѣмъ—я только ранилъ его въ сердце. Тяжелая рана, но онъ будетъ живъ. Теперь хирургія дѣлаетъ чудеса. Сердце распарываютъ, какъ старую куртку, вставляютъ новые карманы и клапаны, зашиваютъ, какъ ни въ чемъ не бывало, и оно продолжаетъ биться. Современное сердце живуче, какъ дождевой червякъ. Ну-съ, теперь можно взять вашу руку?

Лизавета Марковна нехотя протянула Трофиму Петровичу свою худенькую горячую руку и съ угрюмой задумчивостью стала смотрѣть въ окно, гдѣ на темномъ горизонтѣ зубчатыми башнями чернѣлъ загородный хвойный паркъ.

Х.

— Лизавета Марковна, я обманулъ васъ,—началъ Трофимъ Петровичъ:—я не только не убилъ Константина Николаевича, но даже и не ранилъ.

Онъ говорилъ и старался заглянуть ей въ глаза.

— И дуэль едва ли состоится: но если бы вы захотѣли, чтобы я подставилъ подъ пулю свой лобъ, я пошлю секундантовъ,—продолжалъ онъ.

— Хорошо... Но зачѣмъ солгали?—спросила дѣвушка прояснившимся голосомъ.

— Какъ практической психологъ. Хотѣлось узнать ваше отношеніе къ роковому извѣстію.

— Если человекъ нѣтъ, на что онъ мнѣ?

— А если живъ—пригодится? Лизавета Марковна, этотъ человекъ вамъ совершенно не нуженъ, онъ ненормаленъ, вѣрнѣе въ тринадцать—и какъ разъ сегодня тринадцатое число—и въ поведѣльники—сегодня тоже поведѣльникъ.

— Вы всѣ смѣшныя,—весело произнесла молодая дѣвушка.—Онъ забрался ко мнѣ на крышу. Я еще не спала—и до меня долетали отрывки вашего крупнаго разговора... И въ окно простился со мною.

— Сумасшедшій.

— И заклиналъ меня сыграть маршъ Берліоза послѣ его смерти. Онъ рассказывалъ о вашемъ чувствѣ къ Марѣ Егоровнѣ, и я окончательно перестала понимать, что же хотите вы отъ меня. Потому я открыла окно—онъ такъ жалобно просилъ и общалъ свалиться съ крыши—и поцѣловала его.

— Поцѣловали? Лизавета Марковна!—горестно вскричалъ Трофимъ Петровичъ.

— Въ губы. Онъ потребовалъ, чтобы въ губы. Такой былъ жалкій и отважный. Я увидѣла, что онъ меня любитъ. Онъ еще днемъ молилъ меня выйти къ нему на свиданіе въ полночь, а иначе онъ сдѣлаетъ глупость. Оказалось, что онъ серьезно говорилъ. Смѣшной и—я согласна—ненормальный, но серьезный. Онъ такъ крѣпко обнялъ меня, когда я высунулась изъ окна, что чуть не свалилъ меня. Мы бѣшено упали бы. Но такъ какъ я рѣшила уже уйти отъ васъ, то мнѣ было только смѣшно. Онъ удѣлился за мою кофточку и съ кускомъ батиста сорвался, потому что я удержалась и сейчасъ же крѣпко заперла окно. Меня душилъ смѣхъ, а онъ доскользнулъ до водостока и, какъ обезьяна, спустился внизъ. Я наблюдала изъ-подъ занавѣски. Ну, Богъ съ нимъ, если онъ живъ,—равнодушно заключила Лизавета Марковна.

— Лизавета Марковна, вспомните, вѣдь я не сдѣлалъ вамъ зла ни на волосъ, а вамъ непонятно мое поведеніе!—вскричалъ Григорьевъ.—Но развѣ нельзя быть преданнымъ, ласковымъ и добрымъ, и развѣ исключаетъ мое чувство къ Марѣ Егоровнѣ какое бы то ни было чувство къ вамъ? И женатые люди могутъ

Пьеръ Миньякъ. „Св. Дѣва съ виноградомъ“.
(Луврскій музей въ Парижѣ). Грав. Бодъ.

Ридвэй Кнайть. Дочь садовника.

проникаться симпатіями къ молодымъ дѣвушкамъ. Имъ кажется, что они любятъ своихъ женъ, а вся душа ихъ съ молодыми дѣвушками.

Ладонь его легла на талию Лизаветы Марковны, но она вздрогнула и отстранилась.

— Предисловіе къ объясненію? — саркастически проговорила она.

— Я для васъ совѣмъ чужой, а на первыхъ порахъ вы иначе бесѣдовали со мной. Вѣрили мнѣ и даже не очень стыдились меня.

— Вы хотите сказать, что я была безстыдна съ вами. Благодарю за новое оскорбленіе.

— Лизавета Марковна, мы, кажется, никогда не кончимъ! — съ отчаяніемъ вскричалъ Трофимъ Петровичъ. — Между тѣмъ то, съ чѣмъ я пришелъ къ вамъ, ужасно важно и касается всей вашей жизни. Но я не въ правѣ начать, пока сомнѣваюсь. А сомнѣваться буду, пока вы будете недоступны. Если вы въ состояніи были поцѣловать ночью пенхопата, который влѣзъ къ вамъ на подоконникъ, то тѣмъ болѣе я настаиваю на такой степени близости вашей со мной, какая только возможна... Не смотрите такъ царственно, я знаю, что вамъ не вѣрится, что я васъ люблю, а я готовъ тоже хоть на крышу полѣзть. Полноте, мое старое сердце горитъ къ вамъ, какъ двадцать молодыхъ.

— Какъ сорокъ тысячъ братьевъ... Это ужъ что-то изъ Шекспира.

— Пусть, И, конечно, смѣйтесь надо мною, тѣмъ болѣе, что, любя васъ, я все время и боюсь васъ. Ну, да какъ же вамъ все это разъяснить. Хотя, можетъ-быть, вы уже поняли, потому что вы умная. Однимъ словомъ, мое чувство къ вамъ самое цѣломудренное, а инстинктъ преданности у меня въ крови. Я весь отдавался до послѣдней минуты Мароѣ Егоровнѣ...

— Милостивый государь, вы словно оправдываетесь. Я не ревную.

— Будьте прямы: я потому такъ и откровененъ съ вами и много говорю, не думая о тактичности, что учуять въ вашихъ репликахъ что-то именно ревнивое. Ну, да, вы ревнуете, хотя бы просто потому, что вамъ хотѣлось бы играть въ домѣ первенствующую роль. Развѣ неправда? Итакъ, я вамъ скажу, что вы можете вездѣ быть первой. Пожелаете — и сдѣлаетесь, какъ въ сказкѣ... Это и есть та добрая вѣсть, съ которой я къ вамъ явился.

— Вы говорите искренно? — повернувшись лицомъ къ Трофиму Петровичу, сказала Лизавета Марковна и протянула ему обѣ руки, съ пытливой вѣжностью поглядѣвъ на него поднятыми вверхъ глазами. — А однакоже вы только-что солгали. И зачѣмъ вѣчно въ маскѣ, Трофимъ Петровичъ? Васъ за это упрекала при мнѣ и Мароа Егоровна... Правда, правда, я обязана вамъ... Это вы докончили мое музыкальное образованіе, и вы всегда... Ибтъ. — вскричала она внезапно съ огнемъ вражды въ вспыхнувшихъ глазахъ: — ибтъ! Вы всегда странно держали себя со мною! У васъ и теперь на мой счетъ задняя мысль.

Она оттолкнула его отъ себя и въ изнеможеніи присѣла на подоконникъ.

— Задняя мысль у меня есть, я не скрою отъ васъ и этого! — сердито проговорилъ Трофимъ Петровичъ и сдѣлалъ нѣсколько нетерпѣливыхъ шаговъ по комнатѣ, заложилъ руки въ карманы.

Катерина Антипьевна сидѣла у некрашеннаго стола, на которомъ догоралъ огарокъ въ бутылкѣ, и рѣшала вопросъ, прислушиваясь къ разговору: глупа или умна ея „Лизка“? И такъ какъ она сдѣлала въ концѣ концовъ выводъ, что докторъ Григорьевъ „вторичнѣе“ въ молодую дѣвушку, то она обдумывала, что можно изъ этого извлечь. И она думала о жалкой двадцатирублевой пенсіи, которую она послѣдній разъ получила изъ княжеской экономіи съ увѣдомленіемъ, что попечитель наслѣдницы нашелъ излишнимъ дальнѣйшія выдачи вспоможенія старымъ слугамъ. Ее душила злоба.

Наступило молчаніе въ комнатѣ.

Трофимъ Петровичъ быстро ходилъ короткими шагами по ковровому полу, а Лизавета Марковна смотрѣла на него исподлобья. Вдругъ огарокъ провалился въ бутылку, озаривъ сумракъ зеленымъ свѣтомъ, и погасъ на днѣ. Наступила тьма и зазвенѣла — какимъ-то совѣмъ дѣтскимъ, издѣвающимся, негромкимъ смѣхомъ Лизаветы Марковны.

XI.

— Доболтались! — вскричала Катерина Антипьевна. — Перебиваете изъ пустого въ порожнее... А дѣвки — дуры, по себѣ знаю: кабы я не была дура, на золотѣ теперь кушала бы; но упустила время... Побѣжайте-ка съ Лизой въ городъ и привезите хорошихъ закусокъ и свѣчей фунтикъ, вотъ... А ты, дурища, не смѣйся надъ матерью.

Голосъ старухи выходилъ какъ изъ мрачнаго погреба.

— Въ самомъ дѣлѣ, Лизавета Марковна, согласитесь прокатиться, извозчикъ у меня хороший и ждетъ у воротъ.

Когда молодая дѣвушка, скользя въ темнотѣ, какъ тѣнь, надѣла шляпку, молча согласившись поѣхать съ Трофимомъ Петровичемъ, Катерина Антипьевна тоже, какъ тѣнь, въ своихъ мягкихъ туфляхъ догнала въ коридорѣ Трофима Петровича и басыстымъ хрипомъ сказала ему на ухо, сжавъ руку:

— Я на сажень подь челоуѣкомъ вижу... Гдѣ же золотыя яички, о которыхъ вы вралли, докторъ?

— Я не вралъ, — возразилъ Трофимъ Петровичъ и сунулъ три золотыхъ Катеринѣ Антипьевнѣ.

Она благодарно что-то прошептала и спрятала деньги.

— Возвращайтесь же, а то я буду бояться одна, дорогой зятекъ.

Она скверно засмѣялась.

— Мы вернемся, — пробормоталъ Трофимъ Петровичъ.

— Она добрая, — шептала позади Трофима Петровича Катерина Антипьевна, но такъ, что Лизавета Марковна все слышала. — Мать вспомнила! На то и называется материнское благословеніе. Ну, да и мужчина вы, какъ я посмотрю. Довели до бѣшенства — и еще огорчаетесь, что ушла. А она скоро покоритъ теленка будетъ. Смотри, Лизка!

Молодая дѣвушка выслушала наставленіе матери и быстро сбѣжала съ лѣстницы. Трофимъ Петровичъ едва поспѣвалъ за нею.

Ночь была душная, лилово-зеленая, и полная луна входила надъ далекимъ островерхимъ лѣсомъ, круглая и выпуклая, какъ красный апельсинъ. Въ домахъ горѣли огни; извозчикъ мчалъ сѣдоковъ; загремѣла мостовая.

— Магазины уже заперты, — сказалъ Трофимъ Петровичъ: — и мы можемъ чего-нибудь достать только въ гостиницѣ. Вы, кетати, отдохнете въ другой обстановкѣ. И наконецъ если я въ самомъ дѣлѣ не разстрою завтрашней дуэли и буду стрѣляться и или я убью, или меня убьютъ, то мысль объ этомъ заставляетъ меня смѣшнить съ изслѣдованіемъ одного... — ну, какъ вамъ сказать — въ высшей степени тонкаго обстоятельства. Намъ надо дойти съ вами — я не скажу до Геркулесовыхъ столбовъ откровенности, но въ этомъ родѣ. И вамъ предстоитъ удовольствіе узнать въ концѣ концовъ правду, отъ которой у васъ закружится голова.

— И вы займетесь вашимъ тонкимъ изслѣдованіемъ въ гостиницѣ? — просто спросила Лизавета Марковна.

— У васъ ѣдкость и сарказмъ соединены съ наивностью, и это свидѣлствуетъ объ исключительности вашей натуры, — сказалъ Трофимъ Петровичъ. — Да, главное и единственное препятствіе должно быть преодолено, прежде чѣмъ я сдѣлаю васъ такой, какой вамъ хочется быть.

— А какой мнѣ хочется быть?

— Богатой, независимой и обращающей на себя всеобщее вниманіе.

— Мнѣ хотѣлось бы быть такой, — задумчиво сказала Лизавета Марковна.

Свѣтъ отъ уличныхъ фонарей озарилъ ея профиль твердой и яркой линіей; и Трофимъ Петровичъ замѣтилъ, какъ она, прищуривъ свои густыя рѣсницы, всматривалась вдаль.

— Мы честолюбивы и любимъ свободу, хотя, признаюсь, не могу понять, что руководило вами, когда вы рѣшили вернуться, простите меня, въ трущобную жизнь и выписали для этой дѣли мамашу, которая въ дѣйствительности вовсе...

— Что, что... Я не разслышала?

— Впрочемъ — потомъ. Все это потомъ, — сказалъ Трофимъ Петровичъ.

Онъ приказалъ извозчику остановиться у малаго подъѣзда гостиницы „Азія“ и подаль руку Лизаветѣ Марковнѣ. Сначала она сдѣлала нервное движеніе и нѣсколько секундъ не вставала. Но скоро овладѣла собой и по коридорамъ, устланнымъ мягкими

дорожками, пошла съ Трофимомъ Петровичемъ вслѣдъ за номернымъ, который почтительно раскрылъ передъ ними кабинетъ съ темной триповой мебелью, бронзовой люстрой и тяжелыми драпировками. Ихъ было что-то очень много въ кабинетѣ. Когда вспыхнуло электричество, Лизавета Марковна, не снимая шляпы и сбросивъ съ себя только жакетку, сѣла на кресло и стала тщательно застегивать на себѣ перчатки, устремивъ на Трофима Петровича выжидательный взглядъ.

ХII.

— Обстановка перемѣнена... Что дальше?—спросила Лизавета Марковна.

Трофимъ Петровичъ потянулся къ спинкѣ дивана, нажалъ кнопку и приказалъ вошедшему лакею подать крющонъ съ земляничкою.

И когда были поставлены на столъ матовый хрустальный кувшинъ и серебряный уполовникъ, онъ началъ, причмокивая напитокъ (а Лизавета Марковна не дотронулась до своего бокала):

— Васъ я, должно-быть, дѣйствительно люблю, и это—моя первая любовь. Я часто увлекался женщинами и смотрѣлъ на близость съ ними, какъ на ширъ и даже какъ на пьянство; но того, что испытываю къ вамъ, еще не было въ моей душѣ. И вотъ я роблю передъ вами, и мнѣ казалось, что легко сказать вамъ все, а у меня языкъ никакъ не развязывается. Если бы вы были проницательнѣе, вы замѣтили бы мою застычивость съ первой нашей встрѣчи. Вы несправедливы ко мнѣ: вѣдь я постоянно боялся какъ-нибудь неосторожно толкнуть сердце ваше и расплескать драгоценную жидкость...

— Трофимъ Петровичъ, вы не имѣли мужества сразу хлебнуть того, что вы называете драгоценной жидкостью, а предпочли пить по капелькѣ, пока не измучили меня. Я все думала: „Господи, когда же разрѣшится пытка моя?“ Прошло два года естественнаго напряженія, и хотя бы разъ вы поговорили со мною по существу, а все обиняками да полунадеждами на что-то новое и чудесное. И хотя вы старались зачѣмъ-то подкупить меня, какъ ребенка, пустяками, но вы могли же замѣтить, что въ концѣ концовъ я стала не только равнодушна къ вамъ, а даже возненавидѣла васъ.

— Ненависть—хорошее чувство, потому что оно идетъ объ руку съ любовью. И вы правы, Лизавета Марковна: я долженъ производить на васъ дурное впечатлѣніе своей двойственностью. Я показываю только часть своего „я“, а другую часть прячу для себя. Самую драгоценную и самую лучшую часть. Даже когда я откровененъ, я на самомъ дѣлѣ скрываетъ. Мароа Егоровна имѣла полное основаніе упрекать меня, а не вы. Обнажить свою душу передъ вами такъ, чтобы вы или потонули въ ней съ радостью, или же ужаснулись ея, я не могъ не только потому, что я скрываетъ, но и потому, что я люблю васъ... Какъ смѣлъ бы бестіальнѣйшій изъ бестіальныхъ людей, находящій упоеніе въ цинизмѣ и все блаженство жизни полагающій въ восторгахъ плоти... не для того, чтобы въ неизменномъ черпать энергію для совершенія идеальнаго и прекраснаго, подобно тому, какъ роза нуждается въ навозѣ, чтобы благоухать... Нѣтъ, до сихъ поръ я служилъ плоти для плоти и пилъ крющонъ для крющона, а не для возбужденія поэтической фантазіи и для созерцанія Бога въ небесахъ... Итакъ, какъ смѣла бы такая бестіальная плоть отъ плоти потребовать для себя животворящаго свѣта вашихъ глазъ и обновляющей силы вашей улыбки, не отрѣшившись отъ всего своего прошлаго? И что, если бы я отрѣшился даже, а между тѣмъ роза оставалась бы при одномъ навозѣ и благоуханія не распространила бы, потому что у нея такая роковая природа? Но кромѣ этого субъективнаго мотива, объясняющаго мою двойственность съ вами, отличную отъ моей двойственности съ другими, быть и все время терзалъ меня, какъ коршунъ, мотивъ, коренящійся въ другой почвѣ.

Онъ налилъ изъ кувшина и выпилъ залпомъ два стакана.

— Мнѣ надо учинить вамъ призваніе, прелестный богъ мой, неизвѣстно за что меня ненавидящій, а все-таки, можетъ-быть, и немного любящій, — продолжалъ онъ. — Я не случайно встрѣтился съ вами, а сознательно. Я васъ искалъ и нашелъ съ одной опредѣленной цѣлью. Ваши глаза и ваша улыбка пришли и стали предо мной потомъ, а сначала у меня было намѣреніе другое — хотя уже теперь и потеряло свою остроту, потому что затмилось

блескомъ вашего взгляда и аlostью вашихъ губъ. Короче скажу— надо же это сказать разъ навсегда: я хотѣлъ разбогатѣть на вашу счетъ и тѣмъ утвердить свою плоть, которая неустойчива, пока краугольный камень ея не изъ чистаго золота.

Лизавета Марковна съ блѣдной улыбкой и не мигая смотрѣла на Трофима Петровича. Пальцы своихъ затянутыхъ въ перчатки рукъ она соединила вдоль колѣнъ въ позѣ вниманія и презрительнаго раздумья. Эту презрительность чувствовалъ на себѣ Трофимъ Петровичъ, и она еще больше подстрекала его... Черная борода его казалась еще мрачнѣе. Глаза пылали.

— Какъ же вы хотѣли разбогатѣть на мой счетъ? — спросила наконецъ Лизавета Марковна.

Онъ откинулся на спинку дивана и остановилъ на дѣвущкѣ пылливый взглядъ:

— Вамъ извѣстно, кто вашъ отецъ и мать?

Она сорвалась съ мѣста.

— Прошу васъ не касаться этого вопроса! — надменно сказала она.

— Сядте и выслушайте меня до конца, — строго проговорилъ Трофимъ Петровичъ. — Мнѣ трудно было начать, но уже нельзя остановиться. Вы, очевидно, подозреваете путаницу и оттого такъ нервны. Но я взялъ на себя трудъ распутать путаницу. Въ васъ можетъ течь или кровь князя Любетскаго, или кровь княгини. Вы или не княжна, или княжна, и вашъ отецъ или князь, или бѣдный студентъ, а ваша мать или княгиня, или горничная. И въ зависимости отъ того—такъ это или иначе, вы страшно богаты, или попржнему бѣдны. А въ томъ случаѣ, если богаты, вся заслуга этого переворота принадлежитъ мнѣ, тѣмъ болѣе, что я уже затратилъ на археологическія раскопки крупныя средства, и часть имѣющаго достаться вамъ состоянія должна по праву перейти ко мнѣ въ вознагражденіе за мои хлопоты. Вотъ въ краткомъ очеркѣ моя загадочность, которая все такъ беспокоила. Она была слѣдствіемъ неясности для меня всего этого дѣла. Слышали вы уже отъ Катерины Антиповны что-нибудь? Повидимому, нѣтъ. Не знаю, почему такъ зло вы смотрите на меня? Но вы томитесь сейчасъ жаждой узнать, какъ я распуталъ путаницу. Когда одновременно у княгини Любетской и у Катерины Антиповны родились двѣ дочери, то, по приказанію князя, ихъ положили одну на мѣсто другой уже послѣ того, какъ онѣ были окрещены: и формально дочерью князя и княгини должны считаться вы. Мною найдены доказательства, свидѣтельствующія о вашемъ происхожденіи; наслѣдницей послѣ недавно умершаго князя являетесь вы, а не дочь горничной, которая носитъ титулъ княжны Любетской. Документы удивительной важности и рѣшающей силы у меня въ рукахъ. Только сегодня я приобрѣлъ ихъ. И вы понимаете, почему я былъ такъ таинствененъ съ вами, говорилъ намеками, разжигалъ ваше воображеніе неясными перспективами, не договаривалъ и портить вамъ характеръ, натягивая нервы. Еще разъ позволю себѣ указать на осложненность моего отношенія къ вамъ любовью, которая постепенно разгоралась во мнѣ и тоже не смѣла высказаться до конца...

— И вспыхнула, когда вамъ показало, что вы располагаете доказательствами моихъ правъ на наслѣдство? — съ улыбкой, похожей на судорогу, отчеканивая каждое слово, словно ей трудно было говорить, произнесла Лизавета Марковна. — Впрочемъ, я не выслушала всѣхъ вашихъ откровенностей. Не хотите ли вы взять съ меня подписку, что я обязана заплатить вамъ миллионъ, или во сколько вы цѣните ваше вмѣшательство, когда я получу наслѣдство?

— Какъ нехорошо! — вскричалъ Трофимъ Петровичъ и укоризненно покачалъ головой. — Въ какой школѣ безчеловѣчности воспитывались вы? Моя любовь къ вамъ безкорыстна. Мнѣ буквально ничего не надо отъ васъ теперь. Одного хочется — упасть къ вашимъ ногамъ.

— Какая сентиментальность! — сказала она.

— Вы рѣшили свести меня съ ума, — началъ Трофимъ Петровичъ. — Но я буду даже грубъ съ вами, лишь бы мнѣ удалось заставить васъ понять, что я къ вамъ чувствую. Если дерзость— моя любовь, то можно мнѣ простить ее во имя того, что я сдѣлалъ для васъ.

— А Домна передавала мнѣ, — вотъ странно! — что Мароа Егоровнѣ вы старались внушить, какія большія выгоды доставитъ

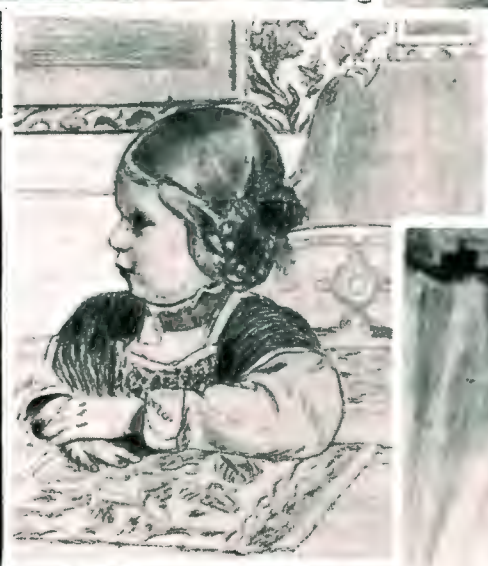
Мой домъ.

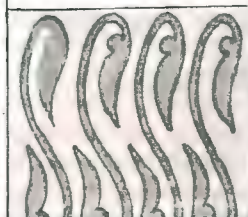
Бюстъ Алексѣя Ремизова.

Материнство.

Дѣвочка (рисунокъ).

У окна.

Портр. Н. С. Таганцева.

Работы Б. Кустодіева.

Выставка картинъ
„Миръ Искусства“
въ Петербургѣ.

ей мое пребываніе въ ея домѣ. Выходить, что вы старались для Марѳы Егоровны.

Трофимъ Петровичъ засмѣялся своимъ сухимъ смѣхомъ:

— Мужской души вы никогда не постигнете, дорогая Лизавета Марковна. Я—реалистъ, и тѣмъ сильнѣе возникшій во мнѣ идеальный порывъ къ вамъ. Я обѣдаю и люблю поѣсть и выпить, но, можетъ-быть, и я бы умеръ отъ тоски, если бы звѣзды погасли для меня. Нельзя жить внѣ матеріи, но и нельзя жить безъ звѣздъ. Не сомнѣваюсь, что звѣзды, при ближайшемъ изслѣдованіи, ничѣмъ не отличаются отъ земли. Но вѣра населяетъ ихъ неземными фантазіями.

— Простите меня, Трофимъ Петровичъ. Да, да. Вы любите меня, какъ любятъ звѣзды, и не можете только отрѣшиться отъ матеріи. Отъ Марѳы Егоровны?

Но тутъ она оперлась рукой на столъ, колѣни ея подогнулись, и она опустила на кресло. Страшная блѣдность разлилась на ея лицѣ.

— Чтѣ съ вами, Лизавета Марковна? — вскричалъ Трофимъ Петровичъ и наклонился къ дѣвущкѣ.

Она силилась улыбаться, а губы изъ алыхъ стали сѣрыми, и неестественный, какой-то зеленый румянецъ выступилъ на ея щекахъ.

— Ничего.—чуть слышно прошептала она.

— Чтѣ вы сдѣлали съ собой? — закричалъ Трофимъ Петровичъ.

У него мелькнула мысль, что, можетъ-быть, Лизавета Марковна отравилась; и холодный страхъ на мгновеніе сковалъ его. Но онъ быстро оправился и взялъ ея пульсъ.

Она не сопротивлялась: пульсъ былъ слабый, потъ заблестѣлъ на ея вискахъ. Погасающіе глаза ея съ удивленіемъ смотрѣли на доктора Григорьева; хотѣли что-то сказать и не могли. И странное сочетаніе мольбы и гордости стояло въ нихъ. Докторъ разстегнулъ воротникъ блузки, откинулъ драпировку у окна, распахнулъ его — и вмѣстѣ съ потокомъ свѣжаго воздуха ворвался въ кабинетъ городской, никогда не прекращающійся, шумъ. Трофимъ Петровичъ поднесъ къ губамъ Лизаветы Марковны стаканъ съ клюшономъ, и она сдѣлала нѣсколько слабыхъ глотковъ. Глубоко вздохнула ея грудь. Стыдливо поднесла она руку къ разстегнутому вороту и на вопросъ Трофима Петровича, лучше ли ей, отвѣтила:

— Да.

Онъ нашелъ нужнымъ выслушать ея сердце, но она беззвучно засмѣялась, бросила на него ожившій взглядъ и сказала:

— Не надо. Я знаю, отчего я такъ позорно ослабѣла. Я... я... ничего не ѣла сегодня.

Трофимъ Петровичъ бѣшено позвонилъ. Лакей вбѣжалъ.

— Рябчикѣвъ! Закусокъ! Чтѣ есть! Подавайте скорѣе!

— Можетъ-быть, я все-таки не буду ѣсть, — со слезами на глазахъ отъ стыда проговорила Лизавета Марковна.

— Вы будете ѣсть! — тономъ врача рѣшительно сказалъ Трофимъ Петровичъ.

— Я совсѣмъ почему-то забыла, что бываютъ завтраки, обѣды.

— И звѣзды хотятъ ѣсть, — сказалъ Трофимъ Петровичъ и обнялъ дѣвущку нѣжнымъ взглядомъ. — Умная дурочка! — сказалъ онъ. — Пейте клюшонъ и не стыдитесь меня, гордая душа, и не презирайте мою бестіальность. Кстати — это выраженіе Марѳы Егоровны. Это она считаетъ меня безнадежно бестіальнымъ. Но если бы вы знали, что у меня къ вамъ нѣтъ ничего бестіального; и я думаю о васъ всегда такъ, какъ думалъ бы поэтъ. И богатство, которое могло бы быть вашимъ, если бы вы захотѣли, мнѣ представляется, только какъ золотая рамка, въ которой красота ваша безконечно выиграетъ. Клянусь вамъ, сейчасъ я вовсе не думаю о себѣ. И хотя не дальше, какъ утромъ, я отдаю Марѳѣ Егоровнѣ послѣднія деньги и голъ, какъ соколъ. Я сейчасъ отказался бы отъ милліона, лишь бы вы были счастливы, и я былъ бы увѣренъ, что этимъ вы обязаны мнѣ... Но вотъ принесли ветчину и зелень, омара и рябчиковъ. Начните съ чашки бульона съ рюмкой мадеры.

Лакей поставилъ на столъ блюда и кастрюльки и ушелъ, а Лизавета Марковна придвинула къ себѣ рябчиковъ.

— Я-то негодяй! — укорялъ себя докторъ. — Долженъ же быть я сообразить!

— Но я и раньше, бывало, не ѣла цѣлыя сутки, а этого не случилось.

Такъ же стремительно отодвинула она отъ себя тарелки, когда утолила жажду и голодъ. Глаза ея опять заблестѣли, и живая алость окрасила губы и щеки.

— Благодарю васъ. — кивнувъ головой, сказала она. — Неправда ли, со мной трудно о чемъ-нибудь говорить? Я то и дѣло отлекаю собесѣдника въ сторону, а собесѣдникъ, какъ вы, радъ случаю увильнуть. Мы бродимъ съ вами вокругъ да около, не такъ ли? Не знаю, Трофимъ Петровичъ, — заговорила она съ трезвой ясностью мысли и въ такомъ дѣловомъ духѣ, что Трофимъ Петровичъ вздрогнулъ и насторожился: — въ какой мѣрѣ ваши практическія намѣренія на мой счетъ совпадаютъ съ вашими идеальными стремленіями ко мнѣ? Впрочемъ, я не очень низкаго мнѣнія о себѣ. Еще никто не увлекался мною. Но отчего же не полюбить меня? Можетъ-быть, я стою любви. И меня не удивляетъ, что Константинъ Николаевичъ влюбился въ меня, и за это я поцѣловала его, какъ и васъ могла бы поцѣловать. Но это не значить, что я люблю его или васъ, или кого бы то ни было. Я никого не люблю. Или хотите знать, кого я люблю? Я только себя люблю. Я готова принять, какъ должное, ваше поклоненіе. И, пожалуйста, сдѣлайте меня богатой. Вамъ нужна для плоти золотая база, да вѣдь и мнѣ не сладко жить въ домѣ съ тремя стѣнами и съ женщиной, которую вы не считаете моею матерью. Но только вы будьте осмотрительны со мной. Итакъ, кромѣ того, чтѣ вы рассказали о двухъ дѣвочкахъ, какія у васъ еще дачныя, Трофимъ Петровичъ, утверждать, что я княжна Любетская?

— Вы поцѣловали моего врага сегодня ночью послѣ того, какъ онъ поссорился со мною и вызвалъ меня на дуэль... Ну, дайте поцѣловать только вашу руку—вѣдь я тоже если не врагъ его, то все же не люблю его и считаю ничтожествомъ и, если можно такъ выразиться въ вашемъ присутствіи, прохвостомъ.

— Хорошо, поцѣлуйте. — сказала Лизавета Марковна и протянула лѣвую руку Трофиму Петровичу.

— Умоляю васъ, — держа ее за руку и покрывая поцѣлуями, началъ Трофимъ Петровичъ: — дайте мнѣ поцѣловать еще ваше плечо.

Глаза ея стали холодны, но она сказала:

— Поцѣлуйте.

Онъ разстегнулъ пуговку у рукава ея блузки и хотѣлъ поднять его, но Лизавета Марковна съ негодующимъ восклицаніемъ встала, съ шумомъ отодвинула кресло, съ нервной торопливостью натянула на себя жакетку и ушла, а ошеломленный и испуганный Трофимъ Петровичъ смотрѣлъ на дверь во все глаза.

Но черезъ мгновеніе, подъ влияніемъ новаго испуга за Лизавету Марковну, онъ погнался за нею по коридору, догналъ и схватилъ за талію. Она вырывалась:

— Пустите, пустите меня! Не смѣйте прикасаться ко мнѣ!

— Лизавета Марковна, я прошу васъ... тутъ не оскорбленіе, это была святая необходимость. Неправда, не плечо ваше поцѣловать мнѣ надо было, — только взглянуть, только взглянуть я хотѣлъ...

— Пустите же, или я васъ ударю! — съ безумной ненавистью въ глазахъ, отбиваясь отъ Трофима Петровича, закричала Лизавета Марковна.

И вдругъ дверь ближайшаго кабинета распахнулась, и на порогѣ ея показался Константинъ Николаевичъ Рудевъ вмѣстѣ со своими секундантами—прилизанными молодыми людьми въ модныхъ жакеткахъ съ фалдочками. Съ крикомъ ярости брошенъ Константинъ Николаевичъ на Григорьева, вцѣпился ему въ горло и сталъ его душить.

На шумъ сбѣжались лакеи. Выскочилъ еще изъ другого кабинета офицеръ съ двумя молодыми дѣвущками въ бѣлыхъ платьяхъ.

Лизавета Марковна стояла въ сторонѣ, тяжело дышала и смотрѣла на драку воспаленнымъ взглядомъ своихъ прекрасныхъ глазъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

„О, если бь я была царицей ночи!
Я бь вѣтерку лѣсному приказала
Тебя баюкать пѣсней легковѣйной
И листьямъ—нашептать тебѣ всѣ сказки,
Что снятся имъ таинственной весною.

Я приказала бь дымному туману
Клубить вдали волокна млечной пѣны
И вызвать рой видѣннй снѣжнокрыльхъ;

Я бь звѣздамъ ясноокимъ приказала
Къ тебѣ спускаться въ пляскѣ опьяненной
И потухать у ногъ твоихъ въ томлени...

И всѣмъ цвѣтамъ—изъ кубка благовоной
Тебя поить и медомъ и росой
И надъ тобой, въ усладѣ несказанной,
Сплести шатеръ душисто-лепестковый.

И свѣтлякамъ—въ кудряхъ твоихъ волнистыхъ
Разсыпать блескъ дрожащихъ изумрудовъ
И освѣтить живою діадемой
Твое лицо съ невинными глазами,—
Твое лицо, гдѣ вкрадчиво и нѣжно
Краснѣетъ пламень губъ неутолимыхъ...

Я бь сорвала съ небесъ плывущий мѣсяцъ,
Чтобъ началъ ты, въ своемъ веселн дѣтскомъ,
Его ловить, какъ мячикъ златоцвѣтнй.

О, злой ребенокъ мой! Я бь приказала,
Чтобъ замолчалъ ручей хрустально-звонкнй,
Чтобъ Ночь сама дыханье затаила,
Когда твой смѣхъ воздушнй пронесется!“

Молодая женщина въ черномъ роняетъ исписанный листокъ на колѣни. Широко раскрыты ея неподвижные измученные глаза—и въ глубинѣ ихъ пусто и мертво, какъ будто ушло навсегда то, что давало имъ жизнь.

Томительная тишина стоитъ въ комнатѣ.

Всюду вокругъ бархатъ, цвѣты и мраморъ, но молодой женщины чудится, что изъ угла въ уголъ крестообразно протянуты мглистыя, пепельноструйныя тканн, а въ воздухѣ надъ ними застылъ безглазый призракъ съ тяжелымъ свинцовымъ кувшиномъ въ рукахъ. Горькая и соленая влага до-верху наполнила кувшинъ; вотъ уже сочатся черезъ край отравленныя капли.

Глухо стучитъ часовая стрѣлка. Каждый мигъ, уносясь впередъ, шепчетъ о томъ, что прошло и не вернется.

Лампа сквозь зеленый шелкъ бросаетъ блѣднй свѣтъ на усталое старческое лицо въ углу дивана, подъ вѣтвями пальмы.

Дрожащая улыбка ласки и страданн бродитъ по мягкимъ чертамъ сѣдой дамы; съ тревожной жалостью касается она листка, исписаннаго стихами, и долго смотритъ на тонкн, ровно-бѣгущня строки.

Тогда молодая женщина въ черномъ порывисто встаетъ съ мѣста:

— Эти стихи я писала для него... Дайте мнѣ говорить... Теперь я хочу говорить! Три дня я не разжимала губъ: на нихъ давила могильная земля. Запахъ ладана наполнялъ меня всю, я какъ будто шла сквозь сладкн сннй дымъ и задыхалась отъ тоски и муки. Всѣ мои мысли умерли, все вокругъ заволокло, и не было ничего, кромѣ сладкаго-сладкаго, бѣдо-ползучаго дыма. Какъ я заснула вчера ночью? Не знаю... Это былъ каменный сонъ, я обратилась въ недвижнй камень. Утромъ я раскрыла глаза, одинокая въ безмолвной, мертвой комнатѣ—и любимнй голосъ не прозвучалъ надо мною. Что случилось?—спрашивала я себя.—Отчего въ моей комнатѣ темно, хотя она полна утреннихъ лучей?—И вдругъ я поняла: онъ ушелъ изъ мнра, ушелъ навсегда, не простая со мною! Три дня, три дня лежитъ онъ въ землѣ,—онъ, съ его солнечнымъ, яснымъ лицомъ, на которое я не успѣла наглядѣться, съ его вешней улыбкой, въ которой не было ничего, кромѣ свѣта и радости. Мнѣ сказали, что сердце его разорвалось... Господи, какъ онъ могъ умереть—молодой, прославленный, всѣми любимый? Онъ, который шелъ по цвѣтамъ! Не цвѣты ли отомстили ему за то, что толпа бросала ихъ увядать къ его но-

гамъ? Горячимъ дыханьемъ напоили они его сердце—и оно разорвалось, разорвалось! Дорогая моя, вы знаете каждую мою радость и каждое горе. Когда я осталась ребенкомъ одна, безъ моей бѣдной мамы, вы взяли меня за руку и повели навстрѣчу къ жизни. „Да будетъ благословенна для тебя любовь!“—сказали вы въ день моей свадьбы. И счастье пришло... Оно было, какъ растущее пламя, какъ златозвонная пѣсня восторга и безмѣрныхъ надеждъ. Но пѣсня умерла на первыхъ звукахъ, и синнй дымъ ладана застлалъ передо мною мнръ. О, Боже, мнѣ было дано только полгода счастья! Отчего такъ мало, отчего?

Старая воспитательница молчитъ, безсильная въ своей усталой печали. Тишина; и чудится, что все кругомъ застыло. Но угрюмое, темно-туманное Время крадется мимо въ нескончаемомъ шепотѣ мгновений и ворчитъ беззвучно: „Опять все то же! Знаю, помню... Снова укоризны и жалобы надъ раскрытой могилой, гдѣ заснула юность, не узнавшая распятнй, куда опустили любовь, не успѣвшую обмануть...“

И вновь поднимается въ тишинѣ молодой, возбужденнй, недоумѣнно тоскующнй голосъ:

— У него были полудѣтскне глаза, полные нѣжнаго смѣха, синне глаза, какъ двѣ капли росы, что блестятъ на весеннемъ василькѣ. Но волосы у него были черные, какъ лѣсныя вѣтви въ полночь, какъ змѣистая облака на бездунномъ небѣ... Ахъ, у него были слишкомъ черные волосы! Развѣ могильнй мракъ чернѣе его волосъ?

Безотвѣтная тишина. Кто слышитъ шаги Времени? И кто повѣритъ правдѣ горькаго его шепота? Внятно только то, что умогло, близко только то, что отлетѣло.

— Улыбка его была, какъ золотой ручеекъ, который струился въ мою душу... Улыбка его была, какъ ручеекъ изъ золотого вина, и я пила въ ней томительную усладу. Разъ вечеромъ мы говорили о смерти. Я написала нѣсколько строчекъ стиховъ про то, какъ я буду умирать... Вотъ на этомъ листкѣ... О, Боже, вѣдь это была шутка! Ко мнѣ подкралась на минуту неизъяснимая, смутно-блаженная грусть,—та грусть, что возникаетъ иногда отъ слишкомъ большаго и полнаго счастья...

Въ терема лѣсовъ зеленыхъ, ласковой тропой,
Подъ напѣвъ ключей студенихъ, я приду весной.
Упаду на верескъ пышный, на медвяннй склонъ...
Смерть прильнетъ ко мнѣ неслышно, сквозь лазурннй сонъ.
Я вздохну легко и сладко, въ небо полечу,
Въ небѣ звѣздочку-лампадку тихо засвѣчу,—
Пусть горитъ, не угасая, голубымъ огнемъ,
Какъ любовь, что мнѣ сіяла на пути земномъ.

„А я какъ умру?“—спросилъ онъ со смѣхомъ. Тогда я, шутя, набросала вторые стихи:

Съ какою жадностью ты ждешь рукоплесканнй!
Какъ дѣтки-трепетно къ толпѣ ты поднимаешь
Свой взоръ смѣющнйся и жалобно молящнй!
О, мнѣ хотѣлось бы, чтобъ смерть тебя застала,
Подъ звуки музыки, въ блестящей, пышной залѣ;
Чтобъ ты мелодн крылатой отдавался,
И вдругъ, незримо почуявъ приближене,—
Съ послѣднимъ возгласомъ, пѣвучимъ и хрустальнымъ,
Упалъ недвижимо, осыпанный цвѣтами.
И чтобъ толпа къ ногамъ твоимъ бросала
Цвѣты, цвѣты, цвѣты... И ликовала,
Въ невѣдѣннй счастливомъ, созерцая
Твой чистый образъ, свѣтлы и пьянящнй...
И чтобы ты, съ послѣднею улыбкой,
Закрывъ свой взоръ въ сіянн этой залы,—
Закрывъ свой взоръ, и двойственнй и нѣжный,
Въ которомъ ложь была прекраснѣй правды.

Зачѣмъ я написала послѣднюю строку? Мнѣ хотѣлось подразнить его, уколотъ,—но отчасти я выразила свое чувство. Да, я ревновала его къ сценѣ: мнѣ казалось, что тамъ, въ лучшня минуты, онъ полнѣе и ярче выражаетъ свою душу, чѣмъ въ жизни. Я мучительно ревновала его къ сценѣ, а когда я говорила ему это, онъ молча смотрѣлъ на меня... молча смотрѣлъ и опьянялъ меня своими глазами. Ахъ, въ глазахъ у него я видѣла солнце,

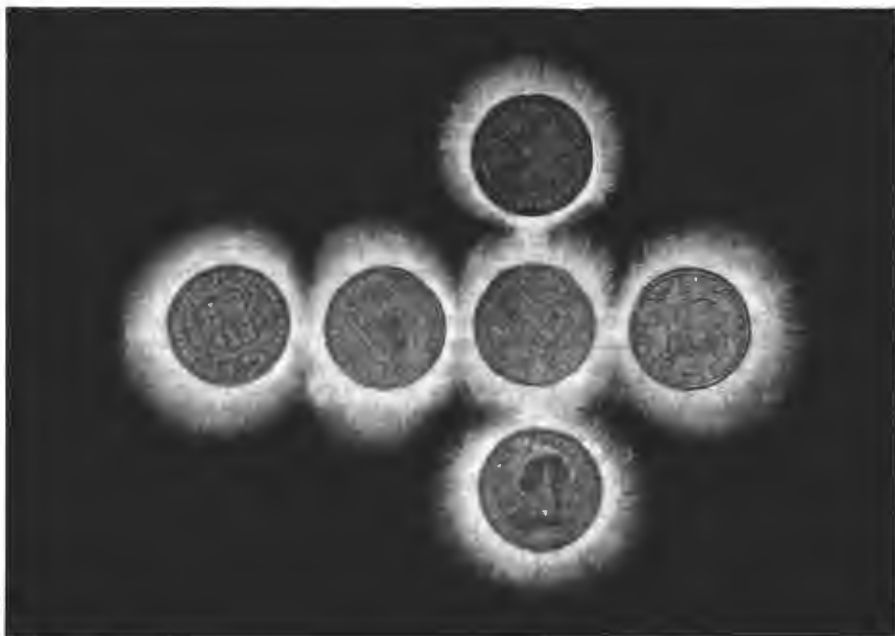

Рис. 1. Электрическая фотография монетъ.

Послѣ проявленія пластинки оказался чрезвычайно интересный отпечатокъ, въ которомъ можно было отчетливо видѣть не только изображеніе лучистыхъ ореоловъ вокругъ каждой монеты, но и вполне отчетливое изображеніе монеты и медалей со всѣми деталями.

Интересъ этого неожиданнаго фотографическаго эффекта заключался въ томъ, что во время пропусканія тока самыя медали не кажутся свѣтящимися; слѣдовательно, отъ ихъ поверхности на фотографическую пластинку не могли непосредственно отражаться лучи. Если бы это было такъ, то полученныя на фотографической пластинкѣ снимки не представляли бы ничего особеннаго, и дѣло объяснялось бы просто отраженіемъ лучей. Послѣдующія наблюденія сразу же показали, что тутъ имѣется какое-то совершенно другое явленіе. Оказалось, что отчетливость изображенія получается только въ томъ случаѣ, если монета непосредственно соприкасалась съ свѣточувствительнымъ слоемъ фотографической пластинки. Достаточно было удалить отъ поверхности пластинки монету на 1—2 миллиметра, чтобы изображеніе получалось совершенно расплывчатымъ, какъ это можно видѣть на рис. 2. Здѣсь большая медаль была положена на двѣ маленькія, которыя непосредственно лежали на свѣточувствительномъ слое и не соприкасались къ послѣднимъ. Если бы фотографическое изображеніе получилось вслѣдствіе отраженія лучей, то разстояніе въ

Рис. 2. Электрическая фотография монетъ. Фотография трехъ медалей: двухъ—непосредственно соприкасающихся съ пластинкой, и расплывчатое изображеніе большой медали, лежащей на двухъ маленькихъ.

Рис. 3. Фотография медали, окруженной сіяніемъ отъ проволочнаго кольца.

Токъ, которымъ пользовался Клейдентъ, получался отъ индукціонной катушки, дающей искру въ 15 сантиметровъ и заряжающейся отъ лейденскихъ банки средней высоты. Разрядъ банокъ направлялся затѣмъ въ первичную обкладку трансформатора по-

Рис. 4. Фотография русской, англійской и французской монетъ; въ центрѣ японская медаль.

такомъ случаѣ не играло бы никакой роли. Во всякомъ случаѣ пока невозможно опредѣлить, какую роль играютъ эти свѣтящіеся лучи, и какое значеніе имѣетъ непосредственное дѣйствіе тока на свѣточувствительный слой.

Изученіе интересныхъ фотографическихъ снимковъ, получаемыхъ такимъ путемъ, даетъ возможность въ будущемъ опредѣлить значеніе того и другого фактора. Разсматривая внимательно ореолы, окружающіе медали, легко замѣтить на нѣкоторыхъ тонкіе лучи, расположенные въ радіальномъ направленіи. Интересно, что въ мѣстахъ, гдѣ лучистыя короны соприкасаются между собой и соединяются, направленіе лучей уменьшается, и ихъ правильное расположеніе нарушается.

Эффектная фотография, дающая при первомъ взглядѣ полную иллюзію изображенія солнца и планетной системы (рис. 3), была получена слѣдующимъ образомъ. Въ центрѣ на фотографической пластинкѣ была помѣщена медаль, а вокругъ нея на различныхъ разстояніяхъ—металлическіе штифтики. Одинъ полюсъ трансформатора соединялся съ медалью, а другой—съ кольцомъ изъ мѣдной проволоки. Это кольцо, діаметромъ въ 15 сантиметровъ, окружило медаль и штифтики. Послѣ разряда тока въ теченіе одной секунды пластинка была проявлена. Обращаетъ на себя вниманіе, что штифтики, расположенные вблизи медали, окружены лучистымъ сіяніемъ, а расположенные далѣе не имѣютъ его.

мѣщеннаго во избѣжаніе разсѣиванія электричества въ масло. Токъ регулировался раздвиженіемъ разрядниковъ, пока полосы трансформатора не давали наиболѣе яркаго свѣченія. Для того, что бы воспрепятствовать свѣту электрическихъ искръ дѣйствовать на фотографическую пластинку, трансформаторъ и весь приборъ покрывались непрозрачнымъ покрываломъ.

Эффекты такого рода были наблюдаемы уже въ 1892 г. Смитомъ, и Клейденъ, не претендуя на честь этого открытія, только всесторонне изучилъ его и опубликовалъ эти интересныя электрическія фотографіи.

Побѣда малиссоровъ.

(Политическое обозрѣніе).

При активномъ содѣйствіи Россіи и дружескомъ посредничествѣ Черногоріи кровавая тяжба между Турціей и сѣверными албанскими племенами малиссоровъ наконецъ окончена миромъ. На современной политической аренѣ повторилось великое чудо библейскихъ временъ: маленькій Давидъ побѣдилъ большого Голиаа. Поднимаю борьбу противъ Турціи, побѣдившей когда-то полміра, малиссоры располагали абсолютно ничтожными воен-

ными силами. Стянутой противъ нихъ турецкой арміи въ 60—100 тысячъ штыковъ они могли противопоставить всего только 2—3 тысячи бойцовъ, не имѣвшихъ ни грозной артиллеріи ни убій-

Побѣда малиссоровъ. Главные албанскіе вожди.

ственныхъ пулеметовъ, слабыхъ вооруженіемъ, но сильныхъ только пламенной любовью къ родинѣ и къ національной свободѣ. И, несмотря на такое неблагоприятное соотношеніе силъ, побѣдителями въ борьбѣ въ концѣ концовъ вышли все-таки не турки

Побѣда малиссоровъ. Албанскій лагерь у деревни Грудн.

а малиссоры. Разгоравшееся возстаніе въ южныхъ округахъ Албаніи; присоединеніе къ нему болгарскихъ и греческихъ четь въ Македоніи и Эпирѣ; серьезныя неудачи турецкой арміи въ Аравіи; пробужденіе сепаратистическихъ стремленій среди армянъ и курдовъ въ Анатолиіи и наконецъ опасеніе внѣшнихъ осложненій въ видѣ войны съ Черногоріей, Болгаріей, Греціей, съ перспективой коллективнаго вмѣшательства великихъ державъ— все это побудило расчетливыхъ дипломатовъ младо-турецкаго комитета капитулировать передъ тремя тысячами плохо вооруженныхъ малиссоровъ и пойти съ ними на миръ. Мирные переговоры съ страшными угрозами за непокорность и съ безконечными огерочками для изъявленія покорности велись между турецкимъ правительствомъ и его возставшими подданными не на турецкой землѣ, а въ черногорскомъ городѣ Подгорицѣ, гдѣ сосредоточилось много албанскихъ бѣженцевъ и вліятельныхъ албанскихъ вождей. Въ качествѣ официальнаго посредника между договаривающимися сторонами выступилъ подъ конецъ самъ черногорскій король Николай.

Въ отвѣтъ на требованія малиссоровъ турецкій посланникъ при черногорскомъ дворѣ Садрединъ-бей представилъ свой, одобренный въ Константинополѣ и Салоникахъ, контр-проектъ изъ 12-ти пунктовъ. Большею частью статьи турецкаго контр-проекта лишь перефразировывали требованія черногорско-албанскаго проекта, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ была и существенная разница. Напримеръ, въ 6 пунктѣ черногорскаго проекта ношеніе оружія разрѣшается всѣмъ и повсюду, за исключеніемъ городовъ и базаровъ, а въ турецкомъ предложеніи пунктъ этотъ редактированъ такъ: „Допускается носить оружіе только тѣмъ лицамъ, которымъ оно необходимо, т.-е. пастухамъ и сторожамъ, и то съ особаго разрѣшенія“. Свободное передвиженіе вооруженныхъ малиссоровъ совершенно воспрепятствовало. Король Николай, несмотря на угрозы турокъ войной Черногоріи, отказался даже передать такія требованія малиссорамъ. И что же? Вмѣсто обещаннаго разгрома всей Черногоріи турки неожиданно дали полный отбой, отказались отъ своей редакціи и сами приняли условія малиссоровъ. Состоявшимся соглашеніемъ предусматривались слѣдующіе 12 пунктовъ: 1) амнистія возстанцамъ, вернувшимся на родину; 2) отбываніе албанцами воинской повинности въ предѣлахъ Албаніи; 3) назначеніе въ Албаніи чиновниковъ изъ албанцевъ; 4) прощеніе недоимокъ; 5) освобожденіе въ теченіе двухлѣтняго срока отъ всякихъ налоговъ; 6) обязательство не увеличивать налогъ на барановъ выше одного піастра съ головы, хотя остальная Турція платитъ этотъ налогъ въ развѣрѣ четырехъ піастровъ съ головы; 7) разрѣшеніе носить оружіе; 8) постройка школъ на счетъ казны; 9) постройка дорогъ въ Малиссоріи; 10) возстановленіе разрушенныхъ жилищъ и церквей; 11) денежное пособіе пострадавшимъ семьямъ; 12) выдача каждому малиссору по одному турецкому фунту при возвращеніи на родину, и ежедневная выдача полкилограмма кукурузы каждому бѣдоку до жатвы будущаго года.

Турки считаютъ себя побѣдителями, но, какъ видимъ, побѣдители великодушно уступаютъ побѣжденнымъ, возмѣщаютъ всѣ расходы тяжбы и уплачиваютъ значительную контрибуцію. Сами же труднымъ пунктомъ было требованіе формальной албанской автономіи и иностранныхъ гарантій честнаго исполненія турками принятыхъ ими на себя обязательствъ, но въ этомъ пунктѣ албанцы вынуждены были уступить подъ давленіемъ короля Николая: хотя систематическимъ неисполненіемъ обещаній младо-турецкое правительство сумѣло внушить своимъ подданнымъ довольно прочное недовѣріе къ себѣ, а въ иностранной гарантіи оно видѣло униженіе вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла, но въ данномъ случаѣ, очевидно, можно было обойтись и безъ гарантій уже въ силу одного того, что формальное дипломатическое участіе Черногоріи въ переговорахъ и всемирная гласность послѣднихъ несомнѣнно представляють собою въ извѣстномъ смыслѣ именно такую гарантію и дѣлають невозможнымъ неисполненіе Турціей принятыхъ на себя обязательствъ. Другой вопросъ: дадутъ ли самой Турціи сдѣланныя ею уступки желанный внутренній миръ и спокойствіе? Послабленіе въ одномъ пунктѣ территоріи дѣлаетъ обязательными такія же послабленія и вездѣ. Не успѣла сѣверная Албанія, умиротворенная турецкой стоворчивостью, войти въ колею мирной жизни, какъ средняя и южная Албанія уже требуютъ распостраненія на нихъ тѣхъ уступокъ, которыя сдѣланы малиссорамъ. Но если турки дадутъ національную автономію всей Албаніи, какъ сумѣютъ они отказать въ ней Македоніи, Старосербіи, Румелии, Эпирю и пр., и пр.?

Уступивъ албанцамъ и арабамъ, какъ раздѣляются они съ курдами, армянами, греками и т. д.? Выдѣленіе безчисленныхъ національных автономій знаменовало бы собою начавшійся распадъ турецкой государственности, не имѣющей въ себѣ ничего связующаго народы въ единое цѣлое.

Стремленіе перенять европейскія политическія формы безъ европейской культуры погружаетъ азиатскіе народы въ состояніе анархіи. Но Турція

еще борется за національное существованіе, напрягая послѣднія силы.

Высочайшій смотръ потѣшнымъ въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 611).

Приблизительно годъ тому назадъ на петербургскихъ улицахъ впервые показались „потѣшные“.

Это былъ классъ пѣхотнаго строя и гимнастики, организованный минскимъ педагогомъ г. Луцкевичемъ. Бравые школьники, одѣтые въ солдатскую форму и увѣренно маршировавшіе по петербургскимъ улицамъ, привлекли тогда всеобщее вниманіе.

Но это было лишь начало. Въ теченіе послѣдшаго года потѣшные размножились по всей Россіи и къ настоящему времени исчисляются уже тысячами. Потѣшные отряды организуются при различныхъ школахъ и иныхъ учрежденіяхъ (приютахъ, полкахъ и т. п.). Они носятъ различную форму, но организація у нихъ въ общихъ чертахъ вездѣ одинаковая, равно какъ одинакова и идейная почва, на которой они возникли и ради которой они существуютъ: Россія нуждается въ хорошо организованной арміи и въ воинственно-воспитанныхъ, преданныхъ родинѣ воинахъ. И вотъ организація потѣшныхъ отря-

Храмъ-памятникъ Спаса на водахъ, построенный въ память моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну. Храмъ построенъ на частныя пожертвованія безвозмезднымъ трудомъ строителей М. М. Перетяковича, С. Н. Смирнова и Б. М. Миньшина. Храмъ-памятникъ освященъ 31 Іюля с. г. въ Высочайшемъ присутствіи.

довь и имѣть эту цѣль—воинственное воспитаніе въ духѣ любви къ родинѣ.

Въ концѣ іюля въ Петербургѣ состоялось невиданное зрѣлище. Въмѣсто одинокой роты г. Лудкевича, въ столицу собралось до 6.000 потѣшныхъ на царскій смотръ. Собрался цѣвъ всероссійскаго потѣшнаго воинства. Многочисленныя группы воинственной молодежи, предводительствуемыя то офицерами, то сельскими учителями, привлекали всеобщее вниманіе.

Парадъ состоялся 28 іюля на Марсовомъ полѣ и прошелъ блестяще. Свыше шести тысячъ потѣшныхъ построились въ нѣсколько линій. Тутъ были потѣшные различныхъ полковыхъ частей: Семеновскаго полка, Одесскаго своднаго полка, Черниговскаго гусарскаго полка, морскихъ частей и т. д.; потѣшные различныхъ учебныхъ заведеній—гимназій, институтовъ, приютовъ; потѣшные желѣзнодорожныхъ училищъ; дѣтская пожарная дружина и пр.

Въ одиннадцатомъ часу утра на парадъ изволилъ прибыть Его Величество Государь Императоръ. Смотръ начался Высочайшимъ объѣздомъ всего поля. Крики „ура“ гремѣли по всему пространству, усыпанному потѣшными.

Послѣ объѣзда въ присутствіи Государя потѣшными были исполнены различныя упражненія: разсыпной гимнастической строй, сокольская гимнастика, атака кавалеріи, стрѣльба по флангамъ и вдоль фронта, фехтованіе, игра въ футъ-болъ и т. п. Чрезвычайно эффектенъ былъ царскій вензель изъ живыхъ людей, показанный потѣшными Псковскаго желѣзнодорожнаго училища. Красиво и технически-ловко и чисто были продѣланы упражненія пожарной дружиной: дѣти-пожарные ловко лазили въ „горящій“ домъ по лѣстницамъ, поливали его водой и „приводили въ чувство пострадавшихъ“...

Командовалъ парадомъ ген. Флугъ.

Послѣ парада для потѣшныхъ былъ устроенъ парадный обѣдъ въ Народномъ домѣ, а затѣмъ спектакль.

Дѣти-воины отпраздновали свое торжество съ большимъ воодушевленіемъ. Рассказываютъ объ одномъ мальчикѣ, который во время смотра, находясь въ строю, вдругъ началъ плакать и креститься. На вопросъ офицера, что съ нимъ случилось, мальчикъ далъ такое объясненіе: отецъ его, крестьянинъ одной изъ великорусскихъ губерній, отправляя сына на царскій смотръ, наказывалъ ему: „Смотри, увидишь Царя—молись“... И маленький свято исполнилъ отцовское наставленіе...

Неизвѣстнымъ лицомъ былъ присланъ для потѣшныхъ цѣнный кубокъ съ порученіемъ вручить его наиболѣе отличившемуся на смотрѣ мальчику. По распоряженію военнаго министра, кубокъ отданъ самому маленькому потѣшному (Литовскаго полка)—6 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ...

Такъ прошелъ этотъ небывалый смотръ дѣтей-воиновъ. Прошелъ блестяще, въ красочной и яркой обстановкѣ. Будемъ надеяться, что эти 6.000 потѣшныхъ составятъ собою такое же здоровое зерно, каковы были и потѣшные Царя-Преобразователя, Петра Великаго...

Рейнгольдъ Бегасъ. (Портр. на стр. 612).

Тотъ, кто бывалъ въ Берлинѣ, навѣрное помнитъ величавыя памятники Шиллеру и императору Вильгельму I работы патриарха нѣмецкихъ скульпторовъ—Рейнгольда Бегаса.

Рейнгольдъ Бегасъ—глава всей современной нѣмецкой скульптуры, знаменитѣйшій изъ нѣмецкихъ ваятелей, скончался 21 іюля с. г. въ глубокой старости, только что отпраздновавъ (2 іюля) 80-лѣтіе со дня рожденія. Скончался онъ почти мгновенно—какъ умираютъ люди, чье сердце билось слишкомъ сильно и горячо.

Рейнгольдъ Бегасъ родился въ 1831 году въ Берлинѣ. Онъ принадлежалъ семьѣ, въ которой уже свято соблюдались заветы искусства. Отецъ покойнаго скульптора, Карлъ Бегасъ, былъ извѣстный въ свое время художникъ. Братья Рейнгольда Бегаса—Оскаръ, Адальбертъ и Карлъ—тоже пользовались хорошей извѣстностью, какъ художники.

Художественное образованіе Рейнгольдъ Бегасъ получилъ въ Берлинской Академіи Художествъ. И уже первая его скульптурная работа: „Агарь и Измаиль“ и „Амуръ и Психея“—создали ему извѣстность. Еще большую извѣстность Бегасъ приобрѣлъ колоссальной группой, украшающей фасадъ берлинской биржи: „Боруссія, охраняющая Торговлю, Земледѣліе и Промышленность“. Съ этого времени (1861 годъ) Бегасъ сталъ не только нѣмецкой, но и европейской знаменитостью.

Съ 1876 по 1903 г.г. Бегасъ состоялъ однимъ изъ профессоровъ и преподавателей Берлинской Академіи. Изъ его школы вышло много современныхъ скульпторовъ, и школа эта характеризуется силою выразительности, строгостью рисунка и изяществомъ лѣпки. Это—настоящая академическая школа, исполненная своеобразнаго аристократизма, какъ и всякій академизмъ, но зато и немного суховатая.

Изъ произведеній маститаго скульптора, кромѣ вышеупомянутыхъ, пользуются извѣстностью еще слѣдующія: группа „Похищеніе сабинянокъ“, „Фонтанъ предъ Берлинскимъ дворцомъ“ (тамъ же, гдѣ и памятникъ Вильгельму I) „Меркурій и Психея“, группы кентавровъ въ берлинскомъ Зоологическомъ саду, памятникъ Бисмарку и др. Общее количество произведеній Бегаса громадно.

Долгая счастливая жизнь и спокойная ясная старость. И, какъ

Высочайшій смотръ потѣшнымъ 28 іюля с. г. на Марсовомъ полѣ въ С.-Петербургѣ. Высочайшій объѣздъ строевыхъ линій. По фот. К. Булга.

П. И. Миллеръ, товарищъ министра торговли и промышленности (1862—1911 г.).

ударъ молніи, быстрая и безболѣзненная смерть восьмидесятилѣтняго старца, „насыщеннаго жизнью“... Прекрасный удѣлъ и завидная доля для всякаго художника.

П. И. Миллеръ. (Портр. на этой стр.).

24 июля с. г. скончался товарищъ министра торговли Павелъ Ивановичъ Миллеръ.

Его кончина—большая и тяжелая потеря для русской государственности и общественной жизни. Покойный по справедливости считался однимъ изъ выдающихся дѣятелей въ области высшей администраціи и глубокомъ знатокомъ финансоваго дѣла. Свѣтлый умъ, громадныя знанія, твердая энергія и искренняя любовь къ работѣ на пользу и благо Россіи всегда выдвигали П. И. Миллера въ число блестящихъ работниковъ на почвѣ современной общественной жизни.

Покойный скончался около 50 лѣтъ отъ роду. По окончаніи образованія въ Императорскомъ Александровскомъ лицейѣ онъ въ теченіе нѣкотораго времени состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ. Въ Министерствѣ Финансовъ протекла и большая часть остальной его службы. Въ 1903 году П. И. Миллеръ былъ назначенъ редакторомъ „Вѣстника Финансовъ“ и „Торгово-Промышленной Газеты“, а одновременно съ этимъ ему было поручено завѣдывать Петербургскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ. Нѣсколько позднѣе П. И. Миллеръ несъ нелегкую и отвѣтственную службу въ должности русскаго финансоваго агента въ Берлинѣ. А по возвращеніи изъ Берлина покойный занялъ постъ товарища министра торговли и промышленности, — и на этомъ посту его и застигла смерть.

П. И. Миллеръ принималъ видное участіе во всѣхъ наиболѣе крупныхъ начинаніяхъ, которыя проводило въ послѣднее время въ жизнь Министерство Финансовъ. Такъ, между прочимъ, подъ его руководствомъ былъ составленъ обширный проектъ улучшенія торговыхъ портовъ, частью уже принятый Государственной Думой. Помимо этого, покойный участвовалъ во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ — въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ Кассѣ взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, въ Обществѣ Краснаго Креста и т. д.

Покойный былъ въ свое время сотрудникомъ нашего журнала. Во время нижегородской Всероссийской выставки въ 1896 году П. И. Миллеръ принималъ большое участіе въ составленіи описаній выставки. Затѣмъ въ 1895 году въ „Литературныхъ Приложеніяхъ“ къ „Нивѣ“ были помѣщены его прекрасные путевые очерки „Въ Грецію“. Въ томъ же году и въ тѣхъ же „Приложеніяхъ“ появился въ высшей степени содержательный и живо написанный очеркъ П. И. Миллера „Бумажныя деньги“. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ покойнаго сказывался живой и яркій ли-

тературный талантъ. И жаль, что громадная тѣота профессиональнаго труда помѣшала П. И. Миллеру болѣе отдаться литературѣ.

П. И. Миллеръ былъ человѣкъ широкихъ взглядовъ и идейныхъ замысловъ. Въ немъ сочеталось въ красивой гармоніи стремленіе обогатить и улучшить Россію съ знаніемъ Россіи. Онъ былъ однимъ изъ немногихъ дѣятелей, которые прекрасно знаютъ не только свое профессиональное дѣло, но и страну, для которой они работаютъ. Но этого мало: П. И. Миллеръ былъ истинный и искренний патриотъ. Онъ любилъ Россію и страдалъ за нее, видя современную общественную разруху. Но, будучи крайне скромнымъ человѣкомъ, онъ умѣлъ таить свой патриотизмъ и проявлялъ его не словами, а только дѣлами.

Скончался онъ отъ сердечной болѣзни, оставаясь почти до самой кончины на своемъ посту.

Къ рисункамъ.

...Тихій августовскій день. Когда чуть-чуть трепещетъ, и красивая чешуя мелкой зыби дрожитъ на всемъ тихомъ пространствѣ озера, отъ берега до берега. Съ береговъ доносится ароматъ увядающихъ полей, и что-то несказанно-грустное и нѣжное слышится въ этомъ дыханіи грядущей осени, полной воспоминаній и разочарованій. Колоритный пейзажъ В. Федоровича „На озерѣ“ полонъ этого грустнаго и красиваго осенняго настроенія.

„Святая Дѣва съ виноградомъ“ — знаменитая картина Пьера Миньяка, находящаяся въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ, является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ художественныхъ произведеній, изображающихъ Богоматерь съ Младенцемъ. Мадонна французскаго художника поражаетъ чистотою и дѣвственностью своего общаго выраженія и свойственнымъ французской живописи изяществомъ композиціи.

Изяществомъ отличается и картина Р. Книхта „Дочь садовника“ — изящная дѣвичья фигурка, склонившаяся надъ цвѣтами, и кажется, что и она — тоже простой и свѣжій цвѣтокъ, выросшій среди своихъ цвѣтовъ-собратій.

Въ рядѣ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе для ознакомленія нашихъ читателей съ современнымъ состояніемъ русскаго искусства, мы даемъ произведенія извѣстнаго художника Б. Кустодіева. Талантъ этого художника отличается большимъ разнообразіемъ, какъ это и видно изъ воспроизводимыхъ работъ его. На выставкѣ „Миръ Искусства“ появились и портретныя произведенія (портретъ извѣстнаго криминалиста—сенатора Н. С. Таганцева) и изящные interieury („Мой домъ“ и „У окна“) и наконецъ скульптура („Бюстъ А. Ремизова“ и „Материнство“). И всюду—даже въ небольшомъ рисункѣ „Дѣвочка“—чувствуется увѣренный въ себя живой и яркій талантъ.

Р. Бегасъ, знаменитый скульпторъ (1831—1911).

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ. Больная душа. Повесть Л. И. Ясинскаго. (Продолженіе). — Зачарованный голосъ. Разсказъ М. Пожаровой. — Фотографированіе электрическими лучами. — Побѣда малассоровъ (Полягическое обозрѣніе). — Высочайшій смотръ потѣшимъ. — П. И. Миллеръ. — Р. Бегасъ. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И. На озерѣ — „Св. Дѣва съ виноградомъ“. — Дочь садовника. — Выставка картинъ „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ (5 рисунковъ). — Фотографированіе электрическими лучами (4 рисунка). — Побѣда малассоровъ (2 рисунка). — Храмъ-памятникъ Сваса на водахъ, построенный въ память моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну. — Высочайшій смотръ потѣшимъ (1 рисунокъ). — П. И. Миллеръ (1 портретъ). — Р. Бегасъ (1 портретъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 8.

Мыло „Конекъ“

изъ молока лилии
Бергмана и ко, Радебеуль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ. Требуите только красную упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, малая конюшенная 10.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
 ОСТЕРЕГ. ПОДЪЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
 ФАБР. СЛБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

ПРОДол. ПОДЛ. НА ЖУРН. ОБЩЕД. КОММЕРС. САМОБР.
КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ
 БУХГАЛТЕРІА
 КОММ. АРМІИ. КОММ. КОРРЕСП.
 КОММ. ГЕОГ. ТОВАРОВОД. СЛОВАРЬ КОММ.
 СЛОВЪ И ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.
 ОТЗЫВЪ ИЗЪ СПЕЦИАЛ. И ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРСТВЪ
 ПИСЕМЪ, ЛЮБОТНЫМЪ УСЛОВІЯ. ПРОСПЕКТЪ ТРЕБУЙТЕ
 БЕЗПЛАТНО. Адресъ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ
 САМОБРАЗ.“ СЛБ., НЕВСКІЙ 92-11.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуите настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
 Д-ра **ГОММЕЛЯ**

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 25-й юбилейный годъ.
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
 1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 БУХГАЛТЕРІА ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.
 НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.
СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и шерестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
 В. Г. Уландъ, об. съ оир. отъ. Лейпцигъ-Голльс.
 Сорикалѣтній опытъ. 10-7
 Поставка во всё части свѣта.

90 рублей въ мѣсяцъ
 заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшается. Условія вѣн выслаемъ бесплатно. (5)
 Международное товарищество визальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

ВСЕ что ЛЕГКО ВОСПЛАМЕНЯЕТСЯ
 (БЕНЗИНЪ, ЭФИРЪ, СПИРТЪ, КЕРОСИНЪ и пр.)
 ЗАКЛЮЧЕННОЕ В ПОСУДУ

„РЕКОРД“
 АБСОЛЮТНО БЕЗОПАСНО
 ОТ ВЗРЫВА

А кц. 0-во „ПРОМЕТ“
 С. ПЕТЕРБУРГ, Соляной пер. № 16. Уг. ПАНТЕЛЕЙ МОНОВСКОЙ.
 ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ И ОТЗЫВЫ

Телеф. 93-85.

РИДЕЛЯ
GIVASAN
 ЗУБНАЯ ПАСТА
 дезинфицирующая—ароматическая
 АКЦ. ОБЩ. И. Д. РИДЕЛЬ, БЕРЛИНЬ.

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ
„НИГРИТИНЪ“ Мелле Фреръ, въ Парижѣ.

Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральную цвѣтъ и блѣзаетъ ихъ какъ живые.

Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашиванія, а главное удешевленія, краску стали выработывать въ двухъ и даже въ одномъ флаконѣ. Каждая коробка красной Нигритинъ содержитъ 3 флакона, благодаря чему продолжительное химическое дѣйствіе одной составной части на другую устранено и этикетка обезвѣчивается абсолютная безвредность ея для волосъ и кожи. Проспектъ съ указаніемъ способа употребленія имѣется во каждой коробкѣ.

GELLE FRÈRES, PARIS
 Имѣется во всѣхъ парижскихъ и авторитетныхъ магазинахъ Имперіи.

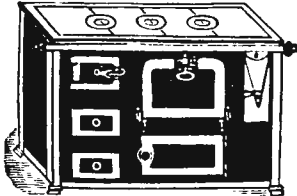
ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
 вѣской гон
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
 Специализируетъ ружья швейцар. и центр. отъ 3 до 500 р.
 Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверы, лучшие заграницы заводовъ
 Ремонтъ и исправленія всѣхъ системъ ружья.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

Вѣрный другъ Женщинъ
КРЕМЪ КАЗИМИ
 (МЕТАКОРФОЗА)
 ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНОКЪ
 РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
 ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПАТНА, МОРЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
 УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАН. ЗА № 4683
 ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
 Co. L. m.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострель.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВ-
СКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ
ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Громаднымъ сбе-
реженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ
свою стоимость.

**СКЛАДЪ и КОНТОРА
ТОВАРИЩЕСТВА
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА**

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Конторскую Скоропись, рондо, готвѣ
обучаю заочно каждый въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправляю самый дурной
почеркъ. За 5 семикъ марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и учебныя
Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ
КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Много денегъ зарабатывать
можете всякій всоду и всодѣ, научившись
выдѣлывать мыло и лапидное масло въ
какихъ угодно пропорціяхъ безъ оборудо-
ванія и устройства только по моему руково-
дству и рецентамъ. Товаръ обходится на 50%
дешевле. Высшія награды и медали на рус-
скихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подроб-
ный проспектъ бесплатно. Адресъ: Одесса,
№ 49, милоаревныи заводъ Х. Когона.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО **НАФТА**
СЪ ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕСЬ КУР.

**ПРИКЛЮЧЕНІЯ
ИГУМЕНЬИ**
Въ этой книгѣ яркими красками изобра-
жены — интимная жизнь монаховъ и мона-
хинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга
читается съ захватывающимъ интересомъ.
Высылаютъ наложен. платежъ за 1 р. 50 к.
Книгоизд. ОСНОВА, СПБ.,
Невскій пр., № 100.

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригеръ, РИГА.**

**Красиво,
скоро
и грамотно**
Учитесь
и каллиграф. **Заочно**
шрифты пред. **бесплатно**
Адресъ: книгоиздат. кругъ само-
образованія С. П. В. Невскій 92-56.

**АКУШЕРСКО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ
ШКОЛА**
д-ра мед. П. Т. НЕЙШТУБЕ
при лѣчебницѣ „КВІСИСАНА“ на 100
кров. въ КІЕВѢ.
Пріемъ прошеній открыт. ЕВРЕЙКИ ПРИНИ-
МАЮТСЯ БЕЗЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ ОГРАНИ-
ЧЕНІЙ. Права правительственныхъ школъ.

Г-нъ Ванъ Ваверенъ и Круйфъ, голландія.
СОБСТВЕННЫЯ ОБШИРНЫЯ КУЛЬТУРЫ
**ЦВѢТОЧНЫХЪ ЛУКОВИЦЪ И
МНОГОЛѢТНИКОВЪ.**

ОПТОВЫЙ КАТАЛОГЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ;
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ — ИЛЛЮСТРИР. СЪ НАСТАВЛЕН.
Высылаетъ уполномоч. для Россіи А. Г. СКАРРЕ,
Москва, Мясницкій переул., д. Нѣмчинова, № 10.

Телефонъ 283-72.

**НЕСРАВНЕННОЕ
дѣйствіе** Брюссель 1910
**Дрѣ
ДРАЛЛЕ** Найвысшая Награда

Березовая Вода для Волосъ

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-
варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому
щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перепаренной и охлажденной водѣ.

Спѣшно продаются
по небывало дешевой цѣнѣ
1,000,000

художеств. откр. писемъ изъищи. загранич-
ной работы снимокъ третьяковской и дре-
денской галлерей, а также и другіе ин-
тересныя виды. Для образца высылаю 100 шт.
за 1 руб. 25 коп., за 200 шт. 2 руб. 20 коп.,
300 шт. за 3 руб. съ наложен. платежомъ
по почте. Каждая сотня имѣетъ 100 рисун-
ковъ. При заказѣ больш. партіи въ 10,000 шт.
сразу, большая скидка. Адресовать:
М. П. КАЦУ. Лодзь, 1 отд.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

**ПРИМА
ИНДИАНЪ**

Т-ва „С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

быстро, прочно и натурально окраши-
ваетъ волосы въ черныя, темно-русскія
и русскія цвѣта.

ГЛАВНЫИ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

**Кавказскія
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ**

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссендукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19.
Баталінская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣетъ
мышьякъ). Эссендукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссендукская соль (замѣ-
няетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенныя склады:
въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцехов-
скаго.
„ Орлѣ, уг. Бохосской и Гостинѣ,
д. Голяшвина.
„ Либавѣ, уг. Большой и Еленевской,
д. Гордяна.
„ Тулѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
„ Гомелѣ, Масниц., д. бр. Шаповичъ, № 15.
„ Петербургѣ, Невскій, 55.
„ Екатеринбургѣ, Клубная ул., уголъ
Проспекта, д. Братскихъ.
„ Баку, Телефонная, д. Арзумова.
„ Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
„ Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская,
д. Вланова.
„ Царицынѣ, уг. Екатер. и Елизавет.,
д. Губанова.

въ Лодзи, Дзьялова, № 25.
„ Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов.,
д. Арифу-Хаджи.
„ Ригѣ, Александровская, № 6.
„ Самарѣ, Дворянская, д. Шушовой, № 91.
„ Ялтѣ, Набережная, дача Джалага.
„ Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера
„ Воронежѣ, С. Дворянская, д. Вомсо-
вичъ, № 23.
„ Астрахани, Соборная ул., д. Рѣпныхъ.
„ Тери, Трехсвятская, д. Пирогова.
„ Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
„ Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейнгола.
„ Старой Руссѣ, Управление водъ.
„ Липецкѣ, Ураленію водъ.
„ Кішеневѣ, Александр. ул., Соборный
домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Пріемъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскѣ—Управленію водъ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 34.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выданъ 20 августа 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съдѣющей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писежскаго“ кн. 31.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛАВНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Литерный 45А прот. Бассерной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

МОСКВА, Бутырки,
Сергиевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего нѣтъ можно подформовать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налоож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКОБЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 35111

**ГАУЗЕНСКІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ
ГАФЕРЬ-КАКАО**

многочисленно рекомендуется врачами, какъ питательное средство, при малокровіи и блѣдной

34431 3-2 **нечочи.**

Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).

Подъ редакціей вѣдѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакерева, Гейзельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и др.

Каталоги высылаются бесплатно.

!! ВРЕМЯ !!

Кто посадитъ въ августѣ разсадъ клубники и земляники, тотъ весною уже будетъ имѣть цвѣтущій сборъ плодовъ. Коллекцію отборныхъ сортовъ клубники и земляники для этой дѣли предлагаютъ Неленчевскіе питомники, а также для осенней посадки громадный выборъ различныхъ сортовъ плодовыхъ, яблочныхъ, алейныхъ, яблочныхъ и медоносныхъ деревьевъ и кустарниковъ по разнымъ цѣнамъ. Лѣсные саженцы отъ 35 коп. за 1000 шт., за 10000 шт. 3 рубля. Каталоги высылаются по требованію бесплатно. Всѣхъ корреспонденцію адресовать: Правленію Неленчевскихъ Питомниковъ, Неленчево, Люблинской губ. 35104

Сравнительная проба маока съ другими порошками для истребленія насекомыхъ всегда показываетъ, что маокъ стоитъ выше всѣхъ своимъ поразительнымъ дѣйствіемъ. Но помните, лучшій 1 р. 75 к. почтов. марками. Сиг. Мамлюк, Сосновицы, Петрок. губ. П.

МАОКЪ

Уничтожаетъ насекомыхъ

Саратовъ
Фабрика
М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Каналерійскій офицерскій скотъ лучшей работы для канализаторовъ, агентовъ и пѣкочниковъ по самымъ выгоднымъ цѣнамъ.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ.

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,

сильно имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр.
на 1911—1912 г.

изданы и высылаются по требованію бесплатно. 35141 4-3

КРУПНѢЙШЕЕ

Фирмовый знакъ

въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ elegantномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполняемый тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вертик.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней налоож. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и ласковыхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. ДРОЗДОВА, Невскій пр., 67—7, С.-Петербургъ. Тел. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безплодными. ПЕРУИН безвреден и составъ, на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПОВѢРЬТЕ МНѢ

Я укажу Вамъ, какъ избавиться отъ запоровъ, геморроя, катарра желудка и кишечка, тошноты, изжоги, вздутія живота газами.

Мое предложеніе строго научно, серьезно и добросовѣстно. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Если Вы страдаете катарромъ, запорами, геморроемъ, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ, и Вы вслѣдствіе этого подавлены, удручены, сообщите мнѣ сегодня же открыткой Вашъ адресъ, и я немедленно вышлю Вамъ бесплатно свою книгу: **„ОЗОНЪ КАКЪ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬ ЖЕЛУДКА“.** Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и вѣрныя совѣты, какъ отъ нихъ избавиться. Мои указанія помогли тысячамъ, онѣ помогутъ и Вамъ. Восторженные отзывы выдающихся русскихъ специалистовъ. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, химич. лабор. Спб., Больш. Екатерин. кан. 29—17.

Ни одинъ

РЕВМАТИКЪ

не долженъ пренебрегать домашнимъ лечениемъ ревматизма питьемъ Висбаденскихъ минеральныхъ водъ и Висбаденскими ваннами. Ревматизмъ, болѣзни почекъ, мочевого пузыря, каменья и сахарныя болѣзни.

Спросите врача! Висбаденская вода—самый цѣлительный источникъ міра.

Д-ръ медиц. Т. и В. пишетъ: обязанность благодарности я чувствую тѣмъ глубже, что минеральныя воды совершенно освободили меня отъ ужаснѣйшихъ припадковъ ревматизма.

Для домашнегоъ леченія 30 бутылокъ и 15 купаній минеральными водами дозами по 1 купанью. Проспекты отъ главнаго депо: I. Б. Сегаль, Вильна; Штоль и Шмидтъ, С.-Петербургъ; К. Ферренъ, 84846 Москва или непосредственно отъ конторы водъ, Висбаденъ. 6-5

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и вѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всѣя прыщи, угри и пр. недостатки кожи.

УГРИНЪ вездѣ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.

«Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.

«Милостивый Государь, я признаю вуюнюю пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.

«Будьте любезны, при посылкѣ мнѣ **Дентоля**, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи.

Подписаль: Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)».

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

С.-Петербургъ: Штоль и Шмидтъ—Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12.—В. Шаскольскій, Невскій, 27.—В. Бюлеръ, Кузнечный пер., д. 1—2. Торговни домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишескъ

ЧАЙ ИНДІЙСКІЙ

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ едва ли многіе знали о существованіи индійскаго чая и тѣмъ болѣе о его громадномъ производствѣ. А между тѣмъ въ 1909 году официальная статистика показываетъ слѣдующія цифры вывоза изъ главныхъ странъ производства чая на мировой рынокъ: изъ Индіи вывезено 277 миллион. фунт., изъ Китая—215 миллион. и съ остр. Цейлона—210 миллион. фунт. Отсюда ясно видно, что Индійскій чай въ настоящее время занялъ первенствующее положеніе. Такой колоссальный и сравнительно быстрый успѣхъ индійскаго чая доказываетъ, что онъ наилучшій чай въ мірѣ. И дѣйствительно индійскій чай чрезвычайно хорошъ. Онъ отличается очень сильнымъ и своеобразнымъ ароматомъ, мягкимъ вкусомъ и необыкновенно сильнымъ настоемъ. Обработка индійскихъ чаевъ производится усовершенствованными машинами при самой гигиенической обстановкѣ и при абсолютной чистотѣ. Такъ какъ въ Россіи есть много любителей истинно хорошаго чая, то мы надѣемся, что будетъ особенно интересно познать русскую публику съ индійскимъ чаемъ. Для этого мы избрали самый лучший и характерный индійскій чай—чай Ассамъ нагорныхъ плантацій № 45—чрезвычайно ароматный и сильный настой, который и предлагаемъ всѣмъ для пробы. 1 фун. чая Ассамъ высылается за 1 р. 95 к. съ пересылкой на нашъ счетъ во всю Европейскую Россію; 3 фунта за 5 р. 55 к. и 5 фун. за 8 р. 95 к. (Пересылка на нашъ счетъ.)

Требованія просимъ адресовать:

Склады чая въ **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка.

Подробный прейс-курантъ высылается бесплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ**ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ**

Неврастенію, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сиенлизомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, сиенрозъ сердца, сердцобіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, сплинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся **Сперминомъ**, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ ищущія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** проведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки настоящимъ **Сперминомъ** является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флаконъ 3 руб.

Желающимъ выслаться безвозвратно богатая литература о **Сперминѣ**.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-вья.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

№ 34

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к. Выдаѣ 20-го Августа 1911 г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 31.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальныя 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

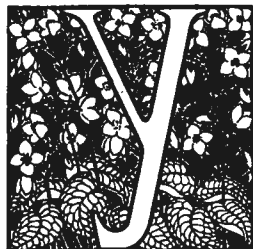
Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** | Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . . **7 р. 25 к.** | Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Гашельевская, 12. . . **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За границу. . . **12 р.**

Джонъ Гулькъ. „Спасайся, кто можетъ!“

XIII.

уже короткая лѣтняя ночь вздрогнула, и заснула городъ, а на мѣстѣ зари повисло размашистое длинное пятно яблочно-зеленой яри. Кое-гдѣ мерцали бѣлыя звѣзды и потухали одна за другой.

Трофимъ Петровичъ вернулся домой, когда засербились тучки вокругъ заревого пятна и повѣяло утреннимъ вѣтеркомъ. Воротникъ пальто былъ приподнять, и онъ старался спрятать въ него свою черную бороду. Дворникъ Никита дежурилъ въ эту ночь и сталъ докладывать Трофиму Петровичу, что наконецъ привезли песокъ; но Трофимъ Петровичъ только сердито махнулъ рукой, и дворникъ подумалъ, что, должно-быть, баринъ пьянъ, и бережно проводилъ его до калитки.

А Трофимъ Петровичъ, войдя въ садъ, сѣлъ на вчерашнюю скамейку, и глаза его устремились на красную занавѣску. Окно было раскрыто, и вѣтерокъ игралъ ею, какъ флагомъ.

Мысли вихремъ, какъ пьяный угаръ, неслись въ головѣ Трофима Петровича. Ни на одной онъ долго не останавливался, но одна была назойливѣе другихъ. Ему было болѣзненно досадно, зачѣмъ онъ вспугнулъ зарождавшееся довѣріе Лизаветы Марковны грубымъ требованіемъ. Развѣ не лучше было прямо сказать ей про плечо. Лицо его горѣло, было стыдно, и онъ не представлялъ себѣ, какъ онъ свяжетъ лопнувшую нитку. Вся ткань расплзлась, и чтó случилось потомъ, надѣлала эта лопнувшая нитка. Страшный скандалъ въ коридорѣ гостиницы, расцарапанная шея, полиція, слезы и гнѣвъ Лизаветы Марковны и роль насильника и грязнаго обидчика въ то время, какъ Рулевъ выступилъ ея защитникомъ и рыцаремъ. Конечно, надо придаться къ тому, что составленъ протоколъ, и Рулевъ обвиненъ въ нарушеніи благочинія въ публичномъ мѣстѣ и бросился на Трофима Петровича, какъ хулиганъ, не разобравъ, въ чемъ дѣло; секунданты, которыхъ онъ избережетъ, освѣтять съ этой точки зрѣнія вопросъ, и дуэль не состоится. Но столько зла уже сдѣлано, что Трофимъ Петровичъ предпочелъ бы даже дуэль, лишь бы не разыгралась эта некрасивая исторія. И еще. Въ суматохѣ, на полу, у него вынулъ изъ кармана кошелекъ и неизвѣстно, какимъ образомъ, исчезъ. Онъ не могъ заплатить даже по счету и долженъ былъ отложить расплату на утро. Явится человекъ изъ гостиницы „Азія“, и придется просить денегъ у Мары Егоровны. И прежде случалось обращаться къ ней за деньгами; къ тому же, деньги, которыми она располагаетъ, добыты имъ. Но теперь ему мучительно не хотѣлось просить денегъ у Мары Егоровны; и онъ сидѣлъ на скамейкѣ, ворчалъ, съ горькимъ чувствомъ осмѣивалъ свою безтактность и даже свою любовь и опять обдумывалъ въ сотый разъ бесѣду свою съ Лизаветой Марковной.

Чуть свѣтъ, онъ рѣшилъ самъ отвезти вещи въ забавный домъ и лучше всего разспросить Катерину Антипьевну и сговориться съ нею, какъ вести ей себя и чтó показывать на предстоящемъ слѣдствіи или, можетъ-быть, даже процессѣ, если стороны не придутъ къ соглашенію; все же онъ оставался добрымъ гениемъ семьи. Въ концѣ концовъ Лизавета Марковна привыкнетъ къ нему, забудетъ, пойметъ. Онъ все объяснить ей. Страсть къ ней помѣшала ему удержаться на высотѣ: онъ обезцѣнилъ себя въ ея глазахъ, но къ этому привела его любовь. Катерина Антипьевна гнусная фигура, а въ высшей степени нуженъ ей союзъ... Безумно-привлекательной была для него невозможная мечта о Лизаветѣ Марковнѣ, поднимающей рукавъ, чтобы показать ему плечо и предплечье...

Онъ сбиль тростью нѣсколько головокъ съ расцвѣтшихъ за ночь цвѣтовъ и твердымъ шагомъ направился къ дому.

Увы, американскій ключъ былъ положенъ въ кошелекъ и пропалъ вмѣстѣ съ деньгами. Хорошо, что цѣль бумажникъ и лежить въ боковомъ карманѣ пиджака, куда онъ переложилъ его изъ пальто. Смутная досада на себя, зачѣмъ онъ держалъ бумажникъ въ пальто, смѣнилась новой неприятностью. Надо было звонить. Онъ нажалъ электрическую кнопку, и нескоро червявая Домна отворила ему. Повидимому, ничто не укрылось отъ ея глазъ.

— Ахъ, баринъ! — пропѣла она соннымъ шопотомъ: — до чего вы запачкались. Панталоны на колѣняхъ лопнули.

— Развѣ? — удивился онъ. — Правда, извозчикъ опрокинулъ меня.

— Скажите, несчастье. Ахъ, ахъ. А ключъ потеряли?

— И представь, съ кошелекомъ.

— Какъ же вы съ извозчикомъ разсчитались?

— А его въ часть взяли.

— По дѣломъ вору и мука. Никакъ на васъ пальто чужое? Такъ и есть, Константина Николаевича!

— Чтó за напасть! — вскричалъ Трофимъ Петровичъ. — Ты врешь.

— У барышни оба были! — съ тихимъ смѣхомъ сказала Домна и стала обыскивать карманы Константина Николаевича.

А Трофимъ Петровичъ, похолодѣвъ отъ ужаса, досталъ изъ бокового кармана бумажникъ и поднесъ его къ окну. Онъ былъ меньше, со стальными застежками и темно-вишневаго цвѣта. Однимъ словомъ, это былъ не его бумажникъ. Между тѣмъ въ бумажникѣ Трофима Петровича лежали все документы, относящіеся къ происхожденію Лизаветы Марковны. Теперь они попали въ руки Константина Николаевича. Онъ можетъ воспользоваться ими — не такой же онъ дуракъ, чтобы не воспользоваться, — и Лизавета Марковна сдѣлается его добычей, тѣмъ болѣе, что этотъ психопатъ обладаетъ способностью брать быка прямо за рога. Трофимъ Петровичъ сѣлъ, охваченный безсильной яростью, на высокой желтый стулъ, стоявшій въ передней у зеркала въ такой же оправѣ, и мрачно молчалъ, уронивъ голову на грудь.

Домна смотрѣла на него.

— Вамъ худо, Трофимъ Петровичъ? — спросила она.

— Уйди, Домна.

— Барыня всю ночь не спали и плакали, — шопотомъ доложила она.

— Уйди, прошу тебя.

Домна обиженно повернулась и ушла на цыпочкахъ къ дверямъ барыниной спальни, а Трофимъ Петровичъ всталъ и пошелъ въ свой кабинетъ. Онъ не понималъ сначала, чтó означаютъ сундуки и корзины посреди его комнаты. Къ узлу съ постелью былъ приколотъ листъ бумаги. Трофимъ Петровичъ зажегъ огонь и прочиталъ на немъ: „Вещи госпожи Печугиной, которыя прошу немедленно удалить изъ моего дома“. Это было грубо и недостойно Мары Егоровны; но Трофимъ Петровичъ только всколыхнулъ подумалъ объ этомъ, — все его вниманіе было занято бумажникомъ. Одна бѣда не проходить. Какъ эти сундуки, баулы и узлы нагружены были другъ на друга, такъ нагромодились цѣлой кучей неудачи и несчастья на его пути, который еще недавно казался ему такимъ яснымъ и расчищеннымъ. Утрата бумажника была громовымъ ударомъ. Трофимъ Петровичъ цѣлый часъ просидѣлъ на диванѣ, раздавленный, измученный, погибшій, съ недвижной мыслью, съ кровью, тяжелымъ камнемъ запекшейся въ сердцѣ.

XIV.

Когда ожирѣлый полицейскій офицеръ съ выпученными глазами, привыкшій презирать „публику“, составилъ протоколъ,

Константинъ Николаевичъ необыкновенно упалъ духомъ. Его изящнымъ секундантамъ, пировавшимъ съ нимъ въ кабинетѣ, не понравилось, что онъ, такой вспыльчивый и самолюбивый, схватилъ помощника пристава за рукавъ и изогнулся всѣмъ своимъ худымъ станомъ такъ, что показалось, будто онъ хочетъ поцѣловать у него руку.

Полицейскій любилъ читать наставленія молодымъ людямъ; онъ оттопырилъ губу, еще больше выпучилъ глаза и сказалъ:

— Чтѣ же теперъ будетъ? Насидитесь, батюшка, въ тюрьмѣ. Я вижу—вашъ отецъ генералъ, между тѣмъ какъ вы себя ведете? Приѣхала дѣвушка съ солиднымъ человѣкомъ въ гостиницу, и онъ не поладилъ съ нею, что ли, а вы, батюшка, сейчасъ его за горло. Да развѣ вы не знаете, какая отвѣтственность ожидаетъ васъ, батюшка? Онъ, батюшка, заявилъ, что у него деньги пропали, и это грабежомъ пахнетъ на большой дорогѣ. Васъ лишатъ правъ состоянія, батюшка, сошлютъ на каторгу, къ тачкѣ прикуютъ. Хуже, можетъ-быть — вздернуть по нынѣшнимъ временамъ!

Онъ сталъ такъ грозенъ, что началъ задыхаться. Константинъ Николаевичъ былъ блѣденъ.

— Въ свое оправданіе чтѣ вы скажете, батюшка?—продолжалъ полицейскій. — Хотѣли защитить дѣвушку, которая однако все время жила на его счетъ и, слѣдовательно, находится съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ? И отъ чего, батюшка, защитить? Лакеи свидѣтельствуютъ, что насилія не было, онъ только уговаривалъ ее возвратиться и продолжать уже начатое. Миѣ отъ души васъ жаль, батюшка. Вы страшно пострадаете, батюшка.

— Неужели же смертная казнь?—пронически спросилъ одинъ изъ секундантовъ.

— Молчать, батюшка!—бѣшено закричалъ помощникъ пристава и налился кровью, какъ клопъ.

Возмущенные молодые люди взяли свои цилиндры и молча ушли изъ кабинета.

— Дожили!—либерально сказали они.

— Я чуть не разсмѣялся, когда онъ заревѣлъ, точно утопающій бегемотъ,—сказалъ одинъ.

— Или улетающій на аэропланѣ крокодилъ, хочешь ты сказать,—сострилъ другой.

— Дѣло не въ сравненіяхъ, а вотъ чтѣ я тебѣ скажу. Рудевъ порядочное дрянцо. Я умываю руки. Стоитъ ли быть секундantomъ такого болвана? Набросился на этого доктора, какъ кошка.

— Я предлагаю утромъ послать ему отказъ въ вѣжливой формѣ.

— Присоединяюсь. Выпьемъ по рюмкѣ абрикотина въ „Европѣ“—и по домамъ.

Они перешли черезъ улицу и въ подъздѣ большого ресторана исчезли.

Съ глазу на глазъ съ полицейскимъ Константинъ Николаевичъ повелъ себя такъ безпомощно, — просилъ даже его обыскать— что тотъ наконецъ проникся къ нему окончательнымъ презрѣніемъ и, прочитавъ ему еще нѣсколько наставительныхъ рѣчей, сказалъ:

— Хорошо, я попрошу доктора все это забыть и протоколу не дамъ движенія, не переговоривъ съ нимъ и не склонивъ его къ миру, батюшка.

Тутъ Константинъ Николаевичъ признался, что онъ вызвалъ еще на дуэль доктора, и это опять повлекло за собою рядъ наставленій со стороны этически настроеннаго полицейскаго офицера, поклявшагося обрушить на него грома небесные и разстроить незаконный поединокъ, а въ заключеніе пригласившаго его переночевать въ частномъ домѣ.

— Насѣкомыхъ нѣтъ, диванъ великолѣпный, и переночуете вы не въ качествѣ арестованнаго, а какъ мой гость, батюшка!

Рудевъ безпрекословно повиновался.

XV.

Между тѣмъ Лизавета Марковна шла по улицѣ съ той машинальностью, какой отличается походка лунатиковъ. Большая шляпа на затылкѣ открывала ей тонкое, удлинненное лицо, устремленное съ горестнымъ выраженіемъ въ глазахъ на блѣдную утреннюю звѣзду. Губы ея еще дрожали, и по временамъ она останавливалась, чтобы свободнѣе вздохнуть. Скучные и противные молодые люди и старики догоняли ее и что-то говорили,

близко засматривая ей въ лицо. Она только ускоряла шагъ, когда они становились черезчуръ назойливы. Нѣкоторые шептали ей гадости. Она переходила на другую сторону улицы. Городъ становился все безлюднѣе. Потянулись вмѣсто каменныхъ деревянные домики, и наконецъ она очутилась у дома съ тремя стѣнами, который одиноко торчкомъ возвышался близъ огородовъ съ бѣлыми, стлавшимися по улицѣ, туманами. Уже совсѣмъ разсвѣло, и изъ лилово-желтыхъ тучъ брызнули первые лучи солнечнаго огня, когда Лизавета Марковна постучалась у дверей своей новой квартиры. Она долго стучала желѣзной ручкой и звонила. Вышелъ огромный рыжий мужикъ въ затасканной розовой рубахѣ, звѣрски расчесывая себѣ лицо, и, зѣвая, обругалъ Лизавету Марковну.

— Носить васъ. Уже десятая, а хоть бы одна на чай дала.

У дѣвушки не было ни копейки, и она быстро проскользнула мимо мужика.

Катерина Антипьевна спала въ платѣ на диванѣ, подложивъ подъ голову неопрятную подушку. На столѣ передъ нею стояла выпитая до половины бутылка водки, и валялся огрызокъ „углицкой“ колбасы.

Можетъ-быть, изъ особой нѣжности къ дочери она оставила для нея кровать и застлала ее лоскутнымъ одѣяломъ.

Восходящее солнце озарило все это убожество и грязь, и никогда еще жизнь не представляла передъ Лизаветой Марковной въ болѣе неприглядномъ видѣ. Даже тогда, когда она жила въ семьѣ еврейскаго салонника, гдѣ разыскалъ ее Трофимъ Петровичъ, не охватывалъ ея такой ужасъ нечистой бѣдности. Правда, раньше у нея не было мѣрилы для сравненія. Сердце ея словно распухло въ груди; и безконечность унынія ея души предчувствовала безконечность страданія, которое ожидало ее, чтобы наполнить все ея существованіе безпроевѣтными днями.

Несмотря на утро и солнечный свѣтъ, гнусныя насѣкомыя ползали по стѣнамъ, по лицу Катерины Антипьевны, которая лежала, блѣдная и страшная, съ раскрытымъ ртомъ, и гнѣздились въ расщелинахъ деревянной кровати, судя по ея зеленому цвѣту, служившей въ древности въ какомъ-нибудь лазаретѣ койкой для больныхъ.

Лизавета Марковна содрогнулась, но сдѣлала усиліе надъ собой и стала раздѣваться. Освободивъ себя отъ корсета, она подошла къ столу, налила полстакана водки и выпила залпомъ. Съ легкимъ стономъ опустилась она на кровать. Ей показалось, что она выпила какого-то страшнаго яду; она задыхалась, все тѣло ея судорожно извивалось; горло сжалось, и приступъ остраго кашля потрясъ ея бѣлую грудь. Слезы брызнули изъ глазъ. Но вскорѣ теплота разлилась по ея жиламъ, горячей волной возбужденная кровь побѣжала подъ ея черепомъ, загорѣлось лицо, обезсиѣли руки и ноги, и сомкнулись вѣки. Ей ничего не снилось, она проспала мертвымъ сномъ до восьми часовъ.

Раскрывъ на минуту глаза, она увидѣла посреди комнаты доктора Григорьева, который дружески держалъ за руку Катерину Антипьевну и улыбался хитрой улыбкой, а въ глазахъ его стояло выраженіе, какого еще не замѣчала у него Лизавета Марковна. „Плутъ“, чуть пошевеливъ губами, безсознательно произнесла молодая дѣвушка и опять заснула. Теперь она увидѣла сны.

Словно черный занавѣсъ поднялся передъ нею. Константинъ Николаевичъ съ крикомъ гнался за нею вмѣстѣ съ Трофимомъ Петровичемъ. Оба они кричали непонятныя страшныя слова: „Изъ Германдіи! Изъ Германдіи!“ Когда на пути попадались косо натянутые лучи, они перескакивали черезъ нихъ, какъ уличные мальчишки, или спотыкались, и тогда Константинъ Николаевичъ садился на Трофима Петровича и тузилъ его. Казалось, они совсѣмъ пропадали изъ виду, но она останавливалась передъ солнечнымъ лучомъ и не рѣшалась перешагнуть его въ высокомъ мѣстѣ, томясь стыдомъ. А преслѣдователи снова настигали ее, и она лицомъ упиралась въ лучъ, прорывала его и бѣжала дальше. „Изъ Германдіи! Изъ Германдіи!“

— Кто же водку можъ вылакать? Вставай, чего дрыхнешь. Былъ твой, квартиру хорошую снялъ; говорить, дѣѣ комнаты въ меблированномъ домѣ на главной улицѣ. Вставай, переѣзжать будемъ. Чего фордыбачишь, не бойся, не княжна еще! — хрипло разсмѣялась Катерина Антипьевна.

„Изъ Германдіи... Изъ Германдіи“...

А. Степановъ. На солнцѣ.

І. Крачковскій. Ницца. Глициніи въ цвѣту.

М. Беркозъ. На Руси.

Н. Шульце. Балтійское море.

Юлій Клеверъ. Купальня.

І. Крачковскій. Порт артиста Павла Самойлова.

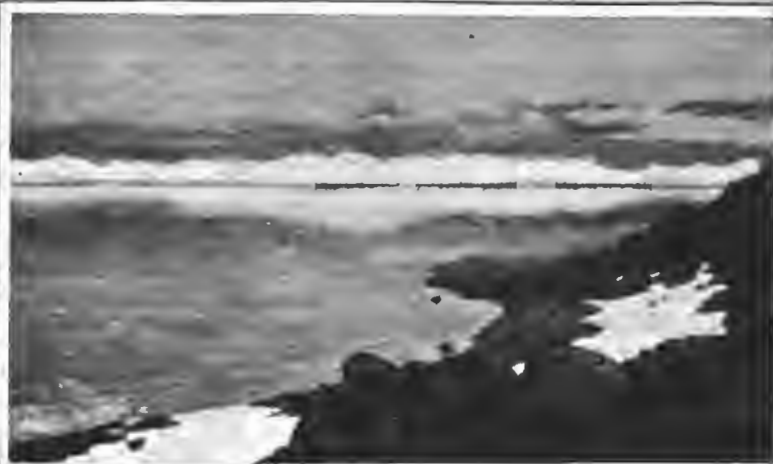
Выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

К. Леве. Дѣвушка изъ Волендама (Голландія).

Н. Шульце. Шпицбергенъ.

А. Степановъ. Сърое утро.

Ю. Свирская. На рынокъ.

Н. Шульце. Близъ земли короля Карла. Полночь.

О. Клезеръ. Фіалки.

Выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербурѣ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній солнечный лучъ то поднимался, то опускался, и нельзя было ни разорвать его ни перешагнуть. Обѣими руками въ отчаяніи схватила съ него Лизавета Марковна и повисла. Лучъ подхватилъ ее и высоко взмыль къ небесамъ. Она увидѣла облачные домики, въ которыхъ живутъ звѣзды. Милыя созданія стояли на крылечкахъ и умывались радужнымъ дождемъ, который тамъ шелъ. Онѣ улыбаются Лизаветѣ Марковнѣ и стыдливо вытирались серебряными полотенцами. Одна звѣздочка, самая шаловливая, похожая на дѣвочку съ голыми ножками, плеснула на нее изъ золотого кувшинчика; вскрикнула Лизавета Марковна: „Ахъ“. Опустился лучъ, порвался — и она полетѣла въ бездну, въ сѣрый и тусклый мракъ, въ яму съ зеленой лазаретной кроваткой на днѣ.

Лизавета Марковна вскочила съ постели. Катерина Антипьевна стояла надъ нею и хохотала съ неполнымъ стаканомъ въ рукѣ. Вся подушка и лицо Лизаветы Марковны были обрызганы холодной водой.

XVI.

— Это вы? — апатично спросила Лизавета Марковна. — Чтò за странныя шутки. Почему вы такъ веселы?

— Слушай, дочка, — вскричала Катерина Антипьевна: — мнѣ весело, а тебѣ, вижу, скучно, и лицо у тебя зеленое. Можетъ, опохмелиться хочешь? Выпьешь рюмку, какъ рукой сниметъ.

— Я не хочу ничего.

— Не танс отъ матери, я тебѣ добра желаю. Да, дѣвочка, онъ хоть и докторъ, а мы его вокругъ пальца обмотаемъ. И хорошо сдѣлала, что указала ему порогъ... Держи себя строго. Поняла я тебя, умницу. Такъ съ ихнимъ братомъ и надо поступать: верти хвостомъ, а въ руки не давай. Пуцай страдаетъ. Видишь, не понравилась тебѣ комната у благодѣтельницы — онъ тебѣ съ матерью квартиру уже снялъ. И обносила я. Платье шелковое было — въ залогъ пропало. Одѣть онъ меня тоже долженъ.

Безстрастно посмотрѣла Лизавета Марковна на Катерину Антипьевну:

— Трофимъ Петровичъ былъ уже сегодня?

— Прилетѣлъ золотой пѣтушокъ, но близко къ тебѣ не подпустила. Смотри у меня, Лизка, — лукаво прошептала она: — не показывай ему плеча.

Она погрозила пальцемъ.

— А зачѣмъ ему плечо? — вспомнивъ съ отвращеніемъ вчерашнюю сцену въ гостиницѣ „Азія“, спросила Лизавета Марковна.

Катерина Антипьевна подошла къ одѣвающейся дочери и сказала ей съ пьянымъ блескомъ въ воспаленныхъ глазахъ:

— Забыла? Княжескаго знака ищешь.

— Не пугайте меня, мамочка, — сказала Лизавета Марковна. — Какъ страшно. Неужели еще снятся? Сонъ вы или дѣйствительность?

— Зачѣмъ дуру ломаешь.

Лизавета Марковна бросила взглядъ вокругъ и увидѣла на столѣ бутылку съ водкой, которой было уже совсѣмъ немного, и затрепетала отъ истерического ужаса. Изъ-подъ грязнаго дивана и зеленой койки и изъ-за шкапа и закопченной легки выглянули какія-то чудовищныя тѣни съ широкими, какъ у лягушекъ, ртами, съ пестрыми перепончатыми горлами и глазами на выкатѣ.

— Тебя мутитъ отъ вчерашняго? — участливо начала Катерина Антипьевна. — А ты не очень-то набрасывайся, характеръ у тебя грустный, и до добра это не доведетъ. Пока — говорю тебѣ — хлебни натошакъ, а не то заплачешься. Ходи да оглядывайся. А дойдешь до моихъ лѣтъ — никто приличнаго вниманія не окажетъ. Рыжій мужикъ носъ отвернетъ.

Она разсмѣялась.

Снова чувство ужаса овладѣло Лизаветой Марковной, и безобразныя тѣни показали свои фантастическія морды изъ темныхъ убожищъ.

У нея закружилась голова, она опустилась на кровать. Но она собрала свои силы и черезъ нѣсколько минутъ закончила туалетъ.

— Мамочка, — сказала она Катеринѣ Антипьевнѣ, которая была занята укладываніемъ своей рухляди въ ветхій чемоданъ. — Я не хочу куда-нибудь перебираться, мнѣ не нужны хорошія квар-

тиры. Я сбѣжала отъ хорошей жизни. Если я сама не заработаю себѣ кусокъ, я предпочту голодь и страданія. Я хочу свободной жизни, мамочка, чтобъ ни отъ кого не зависѣть. Знаю, Трофимъ Петровичъ говорилъ мнѣ, что я могу быть богатой; но если отецъ броситъ меня въ темную жизнь, значить — онъ не мой отецъ или не считалъ себя отцомъ. Какъ настрадаюсь я въ моемъ прошломъ. Я даже боюсь заглядывать. Иногда мнѣ кажется, что меня ожидаетъ какое-то великое горе: можетъ-быть, я буду преступницей. Развѣ я — я?

— Ты говоришь такъ, потому что еще не проспалась, — вскричала Катерина Антипьевна. — Ты куда же собираешься?

— Есть конторы, гдѣ можно получить мѣсто. Я знаю музыку. Если ничего дурного не случится, я не пропаду съ этимъ знаніемъ и васъ поддержу. Къ легкому заработку, я, мамочка, не способна. Въ тотъ день, когда я стану торговать собою, я наложу на себя руки. Мнѣ ничего не стоитъ погибнуть. Не принуждайте меня и не уговаривайте. Попросите лучше Трофима Петровича доставить скорѣе мои вещи. Чтò же касается квартиры, то нужно, конечно, найти опрятную комнату. Но если вамъ нравится здѣсь, я и на это согласна. Я на все, мамочка, согласна и только не хочу униженія.

— Ты княжеская дочь. Видитъ Богъ, ты княжна. Настоящая княжна — ты! — вскричала Катерина Антипьевна и протянула къ дочери руки.

— Мамочка, мнѣ всегда казалось, что генеральскія дочери и полковницы, которыя встрѣчались намъ въ разныхъ углахъ, гдѣ мы съ вами селились, переѣзжая съ квартиры на квартиру, выдуманныя, а не настоящія, потому что онѣ были такія бѣдныя и жалкія. Но почему-то я всегда вѣрила въ то же время, когда вы мнѣ говорили, что отецъ мой князь. И настройщикъ, который взялъ меня къ себѣ...

— Потому что я хотѣла тогда выйти замужъ, а женихъ мой не бралъ меня съ дѣвочкой. Ты должна это понять, чтобъ ему пусто было, обманщику.

— Я понимаю и ни за что не упрекаю васъ. Развѣ я упрекаю васъ за то, что вы отдали меня Ксаверію Фаддеевичу, который бралъ меня за подбородокъ трясущимися руками; и когда я возмущалась и не хотѣла цѣловать его бритую, колючую щеку, онъ называлъ меня княжной. Сначала въ шутку, а потомъ серьезно. Онъ иначе не называлъ меня, какъ „княжна“. Такимъ образомъ, можетъ-быть, я оттого привыкла къ своему княжеству, и навѣрно меня не удивило бы и мало перемѣнило, если бы я получила княжескій гербъ и наслѣдство послѣ моего отца, неизвѣстнаго мнѣ, котораго я никогда не видала... Никогда. Который даже ни разу не вздумалъ на меня посмотреть и хотя бы куклу прислалъ мнѣ. А Ксаверій Фаддеевичъ покупалъ мнѣ куколь. Когда мнѣ было уже двѣнадцать лѣтъ. Онъ былъ добрый человекъ и великолѣпно наломалъ мнѣ пальцы на четвероногомъ инструментѣ. Онъ могъ бы сдѣлать со мною все дурное, но онъ относился ко мнѣ, какъ отецъ, и даже завѣщалъ мнѣ свое имущество, которое не успѣлъ еще пропить. И когда я стала учить нищихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, я все-таки не забыла, что я княжна. О, я была всегда гордая, и со мной нельзя было поступить нехорошо, и еще вчера я убѣдилась въ этомъ, когда одна шла по улицамъ...

— Тебя докторъ не проводилъ?

— Нѣтъ, мамочка, я ушла отъ него... Онъ искалъ княжескаго знака!

— Не показывай ему плеча, — повторяю тебѣ.

Лизавета Марковна тихо засмѣялась:

— У Пугачева были царскіе знаки на груди... Какъ все это забавно.

— Не показывай, не показывай, ты и безъ того настоящая княжна. Я знаю, чтò говорю. Ты думаешь, что я тебя не вижу насквозь. — заговорила Катерина Антипьевна, подходя къ дѣвчкѣ и кладя ей руки на оба плеча. — Не вѣрь, что я тебя подговариваю на худое или рассчитываю на твою красоту. Я хитрю съ докторомъ. Ой, лукавая я. Ты слыхала, я его зяткомъ назвала? Чтò же ты думаешь, и вправду я готова погубить тебя? Ой, я хитрая, а хитрить научилась оттого, что черезъ свою простоту не добилась, чтò сулила мнѣ судьба... Переѣзжай со мной. Манить его буду я, а ты только головой трясни: „нѣтъ и нѣтъ“.

Отказываться же отъ его попеченій нечего; и у него свой расчетъ есть. Я хитра, но и онъ тонокъ. Но кто кого еще! Въ тебѣ же не сомнѣваюсь, ты всегда была каменная, и когда увезъ тебя докторъ, и стали кругомъ говорить, что ты на содержаніе поступила, я и тогда не сомнѣвалась. И вчера, когда вы съ лѣтницы спустились, я ему въ спину языкомъ такъ сдѣлала, потому что я мать. Ой, кабы хитрость у меня въ молодости была, какъ теперь.

Лизавета Марковна посмотрѣла на мать съ блѣдной улыбкой. Съ кѣмъ хитритъ и кого хочетъ перехитрить Катерина Антипьевна? Трофима Петровича или ее?

Она надѣла шляпу и молча направилась къ дверямъ.

— Идешь-таки въ контору? Да какъ же мнѣ быть? — закричала Катерина Антипьевна. — До чего ты упряма! Какъ хочешь, а я переѣду. Я по своему поступлю. Ни къ чему я тебя не нуждаю, тихоня.

Лизавета Марковна ушла.

— Ишь, тихоня! — сердито вслѣдъ ей промолвила Катерина Антипьевна и посмотрѣла бутылку съ водкою на свѣтъ. — Ишь!

XVII.

Константинъ Николаевичъ переночевалъ на полицейскомъ диванѣ и рано былъ разбуженъ дѣятельнымъ помощникомъ пристава, который приказалъ ему одѣться и ѣхать съ нимъ. За ночь молодой человѣкъ одумался. Онъ уже засыпалъ на диванѣ съ протестующей мыслью о полицейскомъ произволѣ. Утромъ, натягивая ботинки, онъ былъ уже совсѣмъ готовъ и ненавидѣлъ толстяка съ выпученными глазами. Кулаки его сжимались, и мысленно онъ яростно нападалъ на своего тирана. „Я не хочу его проклятой доброты, онъ не смѣетъ со мною обращаться, какъ съ мальчикомъ!“ — шепталь онъ со злостью.

— Позвать ко мнѣ этого жирнаго! — съ звѣрски блеснувшими глазами приказалъ онъ городовому, который ему прислуживалъ.

Городовой на носкахъ отправился въ канцелярію.

— Вы что здѣсь ругаетесь? Чѣмъ недовольны? — спросилъ помощникъ, появляясь на порогѣ въ своей серебряной формѣ.

— Я ничего! — угрюмо отвѣтилъ Константинъ Николаевичъ.

— На что я вамъ понадобился?

— Я хотѣлъ сказать...

— Ну, что вы еще хотѣли сказать?

Нельзя ли переговорить съ докторомъ Григорьевымъ безъ меня.

— Вы еще можно сказать, юноша, — началъ помощникъ пристава: — и вамъ слѣдуетъ повиноваться передъ старшимъ, котораго вы обидѣли. Только тогда могутъ восторжествовать въ Россіи добрые нравы, когда молодежь наша научится сознавать свои ошибки.

— Нельзя ли безъ такихъ дальновидныхъ соображеній, — началъ Константинъ Николаевичъ и нервно рванулъ свою козлиную бородку.

— А, батюшка, вамъ угодно поставить на официальную почву-съ. Хорошо-съ. Великолѣпно-съ. Такъ и запишемъ. Сію минуту приѣдетъ приставъ и дастъ движеніе, а пока не угодно ли вамъ перейти въ арестное помѣщеніе, батюшка.

Молодой человѣкъ поблѣднѣлъ.

— Я не хочу, — произнесъ онъ. — Зачѣмъ же въ арестное отдѣленіе? Я просилъ бы васъ...

— Вчера вы чуть въ ногахъ не ползали и притворялись превосходнѣйшей души и уважающимъ власть и слугъ ея, а нынѣ на дыбы становитесь. Извольте немедленно рѣшить, что вамъ угодно предпринять: ѣхать со мной — потушить неприятое дѣло, или же ждать въ кутузкѣ резолюціи господина частнаго пристава сообразно тому освѣщенію, какое я дамъ происшествію, произведенному на меня, какъ вамъ извѣстно, самое гнусное впечатлѣніе, батюшка?

Рулевъ потупилъ глаза, и тонкія губы его стали дрожать.

— Полноте, — сказалъ онъ, пытаясь улыбнуться: — я предполагалъ, что вы предпочтете переговорить по телефону, который имѣется у доктора Григорьева. Но если это необходимое условіе, и вы настаиваете, то я повинуюсь вашему требованію.

Помощникъ съ огромнымъ презрѣніемъ окинулъ взглядомъ всю безпокойную фигуру Рулева, и, видимо, это доставило ему такое же огромное наслажденіе.

— Ну, публика! — проворчалъ онъ сквозь зубы и сказалъ громко: — выпейте стаканъ чаю и заплатите городовому пятакъ за булку. Подкрѣпитесь, батюшка, и мы двинемся съ вами.

Но спустя нѣсколько минутъ черезъ комнату съ диваномъ прошелъ въ свой кабинетъ приставъ, потирая худенькія руки, сѣдой и съ висячими покрашенными усами, а за нимъ торопливо шелъ помощникъ.

Толстякъ долго сидѣлъ у пристава. Потомъ слышны были переговоры съ телефонными барышнями. Наконецъ черезъ добрыхъ полчаса вышелъ приставъ съ помощникомъ и объективно спросилъ, указавъ глазами на Рулева:

— Они?

— Такъ точно-съ.

— Послушайте, молодой человѣкъ, докторъ Григорьевъ, съ которымъ я сейчасъ говорилъ по телефону, на основаніи полученныхъ отъ Николая Степановича свѣдѣній и въ виду его просьбы — онъ добрѣйшій изъ людей — тутъ приставъ ласково посмотрѣлъ на толстяка — согласился, чтобы не придавать скандалу значенія, и личное свое дѣло онъ кончаетъ миромъ и прощаетъ васъ, но съ условіемъ, чтобы вы возвратили захваченное вами — не сомнѣваюсь, по ошибкѣ — пальто его съ бумажникомъ и кошелькомъ-съ, съ пропавшимъ у него кошелькомъ.

— Взгляните, пожалуйста, Николай Степановичъ.

— Подай ихъ пальто! — приказалъ толстякъ городовому.

Пальто было подано. Помощникъ взялъ его за вѣшалку и встряхнулъ:

— Ваше пальто?

— Нѣтъ... не похоже... подкладка другая, — объявилъ Константинъ Николаевичъ.

Николай Степановичъ отправилъ свою толстую руку въ карманы пальто и вытащилъ бумажникъ изъ бокового внутренняго кармана, а изъ наружнаго — кошелекъ и носовой платокъ.

— Ваши вещи?

— Нѣтъ. Но гдѣ же мое пальто и мой бумажникъ?

— Значитъ, у доктора Григорьева... Чего не бываетъ на свѣтѣ! — сказалъ приставъ.

Толстякъ между тѣмъ, окончивъ обыскъ пальто, велѣлъ его завязать въ пакетъ, а бумажникъ, кошелекъ и платокъ положилъ въ большой конвертъ и запечаталъ.

Вещи эти надо вручить лично доктору Григорьеву, и для этого онъ будетъ вызванъ по телефону въ участокъ съ вещами господина Рулева, — сказалъ приставъ.

— А какъ же быть съ протоколомъ? — мигая выпученными глазами, добродушно спросилъ Николай Степановичъ.

— За примиреніемъ сторонъ, — рѣшилъ приставъ: — дѣла не вчинать судебнымъ порядкомъ, а участниковъ скандала и гостиницу, допустившую беспорядокъ, придется оштрафовать въ административномъ порядкѣ.

— Ъхать мнѣ не зачѣмъ къ доктору Григорьеву? — съ просіявшимъ лицомъ спросилъ Константинъ Николаевичъ.

— Господину приставу угодно было рѣшить вопросъ такъ, — отвѣтилъ помощникъ. — Но, вы, батюшка, все-таки напишете сейчасъ письмо доктору Григорьеву, которое я продиктую, и которымъ вы должны отказаться отъ поединка.

— Поединки строго преслѣдуются закономъ! — вскричалъ приставъ, и длинный носъ его побагровѣлъ.

— Садитесь, батюшка, и пишите-съ, — рѣшительно сказалъ Николай Степановичъ и указавъ рукою на столъ, на которомъ стояла чернильница съ перомъ и уже лежала бумага.

Константинъ Николаевичъ сѣлъ писать. А приставъ, обмѣнявшись выразительной улыбкой съ помощникомъ, возвратился въ кабинетъ еще разъ переговорить съ докторомъ Григорьевымъ и по другимъ неотложнымъ дѣламъ.

XVIII.

Когда уже Лизавета Марковна уходила изъ конторы, чтобы заложить брошку и достать денегъ на плату за комиссію, она столкнулась у подъѣзда ломбарда съ Константиномъ Николаевичемъ, который только что заложилъ часы съ цѣпочкой (подарокъ Марыи Егоровны).

Оба смутились на мгновеніе. Константинъ Николаевичъ оправился первый, схватилъ руку Лизаветы Марковны и увлекъ ее въ темный уголъ вестибюля.

Ю. Кронбергъ, „Prelidium“.

— Ради Бога, скажите, какія у васъ отношенія къ Трофиму Петровичу?

Она хотѣла отступить, но онъ съ пылающими глазами и трепещущимъ ртомъ надвинулся на нее, пользуясь сумракомъ и пустынностью закоулка.

— Вчера я чуть не задушилъ его за васъ! — возбужденно продолжалъ Рулевъ, сжимая руки Лизаветы Марковны, которая она тщетно старалась высвободить. — Но не могли же вы поѣхать съ нимъ въ гостиницу по собственному желанію. Онъ заставилъ васъ, неправда ли? У васъ таинственное съ нимъ. Кто онъ вамъ? Говорите же... Говорите... Отвѣтите мнѣ. Ну, какъ вы согласились сидѣть съ нимъ въ отдѣльномъ кабинетѣ, нарочно приспособленномъ для интимныхъ свиданій? Лизавета Марковна, дорогая, чудная, небесная! И это сейчасъ послѣ поцѣлуя, который вы мнѣ дали, при чемъ я рисковалъ жизнью!.. Какъ вы приняли его приглашеніе, будучи моею?

— Вашей? Я никогда не была вашей. Я ничья, пустите меня... Вы повторяете вчерашнюю сцену: я стану кричать.

— Вотъ хорошо, хорошо, что вы сказали „ничья“! — вскрикнулъ Рулевъ. — Вы хотѣли сказать, что вы не принадлежите Григорьеву. Но если вы поцѣловали меня, значитъ — вы моя. Только моя. И вы поѣхали по этому поводу объясниться съ нимъ — я не ошибаюсь?

— Мнѣ надо было съ нимъ объясниться, но не по этому поводу. — нервнымъ голосомъ, задыхаясь, сказала Лизавета Марковна.

— Вы любите меня и должны любить меня — вы обручилиесь со мной. Божество мое, я способенъ убить васъ и съ вашей кровью смѣшать свою кровь, если вы отвергнете меня послѣ того, что вы сдѣлали со мной. Я любилъ васъ, но еще не зналъ, какъ сладокъ вашъ поцѣлуй. Какъ онъ могучъ! Какъ онъ вѣченъ! Лизавета Марковна, я ужъ не отстану отъ васъ. Вы моя, моя, свѣтъ мой, вы общали мнѣ. Горячимъ прикосновеніемъ вашихъ губъ, безъ словъ покланялись вы, что вы моя.

— Я не придавала значенія поцѣлу... объ этомъ я рассказала Трофиму Петровичу, — съ усмѣшкой сказала она.

Онъ до боли сжалъ ей руки.

— Скажите, вы въ самомъ дѣлѣ ненормальный человѣкъ? — спросила Лизавета Марковна съ злорадной улыбкой.

— Онъ уже оклеветалъ меня?! Ну, такъ вотъ я вамъ скажу, что ваше дальнѣйшее пребываніе въ домѣ Мары Егоровны сопряжено съ величайшей для васъ опасностью.

— Съ какой? — внезапно повѣривъ Рулеву, спросила Лизавета Марковна.

— Вы погибнете, — продолжалъ Рулевъ: — Григорьевъ отравитъ васъ. Я видѣлъ въ его кабинетѣ цѣлую лабораторію ядовъ. Есть величайшіе яды, которые лишаютъ человѣка воли и дѣлаютъ изъ него слѣпое орудіе... Но этого еще мало: онъ гипнотизеръ. Онъ внушаетъ свои желанія на разстояніи. Я увидѣлъ, что онъ смотритъ на ваше окно и приказываетъ вамъ — и вотъ почему я рѣшилъ его убить. Вашъ поцѣлуй принадлежитъ мнѣ, а не ему. Я хочу сейчасъ... Мнѣ, мнѣ! Сейчасъ!

Онъ приблизилъ свои губы къ губамъ дѣвушки. И она почувствовала близость и край его лихорадочно трясущихся губъ. Вдругъ она высвободила руку и ударила его по лицу въ припадкѣ закипѣвшей злобы и обиды. А глаза его, горѣвшіе наглостью и страстью, внезапно погасли, стали кроткими, робкими и умоляющими: и все лицо его приняло выраженіе до-нельзя жалкое. Слезы покатались по его щекамъ. Тогда что-то непонятное и странное произошло душу Лизаветы Марковны огнемъ нѣжности. Обѣими руками обняла она Константина Николаевича за шею и сама поцѣловала его. Но тутъ же снова оттолкнула его, какъ только въ его взглядѣ блеснула молнія торжества.

— Какъ счастливъ я, что ты ударила меня! — сказалъ онъ, успокоенный и радостный. — И тебѣ стало жаль меня, потому что ты любишь меня! Я близокъ, какъ никто! Нѣтъ, не вѣрю! Ты чиста, какъ пощечина, которая горитъ на моемъ лицѣ. Первая моя пощечина! Меня еще никогда не били по лицу.

— Ахъ, Боже мой, ударьте вы меня.

— Оставайся у меня въ долгу. Я ударю тебя, но не теперь. Помни, я владѣю тобой. Въ моей власти... въ моемъ обладаніи... Съ безумной томностью смотрѣлъ онъ на Лизавету Марковну;

и стыдъ горячей волной растекался по всей ея кожѣ, хлестнулъ въ подбородокъ, въ вѣки, въ уши, въ грудь, спину, въ колѣни, какъ будто внезапно обнажили ее, и она, нагая и безсильная, стояла передъ совѣмъ чужимъ человѣкомъ.

Съ трудомъ дышала она. Прошло нѣсколько секундъ, тягостныхъ, какъ вѣчность...

— Послѣ ссоры моей съ нимъ третьяго дня ночью. — продолжалъ Константинъ Николаевичъ тихо и вкрадчиво-интимно: — я уже зналъ, что мнѣ не одобровать, если я останусь жить подъ одной съ нимъ крышей. Доктора расправляются со своими врагами утонченнѣйшими способами — и я рѣшилъ поэтому вызвать его на дуэль и убить, потому что я стрѣляю безъ промаха. И долженъ былъ предупредить его. Несмотря на то, что я, покидая этотъ домъ, отрывалъ свое сердце отъ самаго дорогого, что у меня есть, я все-таки уѣхалъ съ завѣтной мыслью спасти тебя и освободить отъ разставленныхъ тебѣ сѣтей...

— Константинъ Николаевичъ, Константинъ Николаевичъ.

— Что ты хочешь сказать, родная душа?

— Ко мнѣ пріѣхала мать, которой я давно писала... и ждала... Мнѣ такъ захотѣлось своего угла. Я тоже уѣхала отъ нихъ...

— Бѣдная, прекрасная, ты на свободѣ!? Ты не въ когтяхъ этого чорта? Не бойся за меня — дуэль не состоится, — внезапно объявилъ онъ.

Она посмотрѣла на него во все глаза и улыбнулась.

— Я не боюсь, — сказала она съ новой улыбкой, въ которой не было уже ничего нѣжнаго.

— Гдѣ же ты живешь? Ты уѣхала отъ него, но я буду приходить къ тебѣ по праву безконечной любви. Заранѣе люблю твою мать. Благоговѣю передъ женщиной, родившей тебя.

— Какъ громко! — сказала Лизавета Марковна, оправившись и придя въ себя. — Нѣтъ, пустите меня. Я ушла отъ нихъ, но я еще не знаю гдѣ я живу и какъ буду жить. Мнѣ каждая минута дорога. Не отнимайте отъ меня времени.

— Скажи, ты шла что-нибудь заложить?

— Не говорите мнѣ „ты“. Вы не имѣете права говорить мнѣ „ты“.

— Не лишай меня этого блаженства. Потребуй отъ меня доказательствъ, что я тебя люблю. Хочешь, я на твоихъ глазахъ убью себя?

— Не надо никакихъ доказательствъ... Да, мнѣ нужно въ ломбардъ.

— У меня есть деньги, я заложилъ кое-что, возьми половину, возьми все.

Люди съ узлами тащились наверхъ по лѣстницѣ или спускались внизъ. У однихъ были грустные лица, у другихъ — веселыя и безпечныя. Лизавета Марковна замѣтила, что на нее мужчины бросаютъ особые взгляды. Она сдѣлала боковое движеніе, ускользнула отъ Рулева и взбѣжала по ступенькамъ.

— До скораго свиданья! — произнесла она. — Я сейчасъ!

Но когда она возвращалась назадъ съ нѣсколькими рублями, втиснутыми въ перчатку, и Константинъ Николаевичъ продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ въ темномъ углу вестибюля, и только глаза его блестѣли изъ темноты съ жадной тоской, Лизавета Марковна прошла мимо него въ числѣ другихъ кліентовъ ломбарда и даже не кивнула ему головой. Онъ выскочилъ на панель, но она уже уѣзжала, стоя на площадкѣ быстро двигавшагося трамвая.

XVIII.

Константинъ Николаевичъ долженъ былъ повидаться съ секундантами. Онъ думалъ о нихъ, когда закладывалъ часы. Жили они на дачѣ въ десяти верстахъ отъ города, и къ нимъ вчера онъ прямо поѣхалъ съ тою увѣренностью въ ихъ гостепримствѣ, на какую способна только молодость, такъ какъ встрѣчался съ ними онъ всего только нѣсколько разъ, и скорѣе это было ресторанное знакомство — изъ тѣхъ знакомствъ, которыя быстро завязываются и съ такой же быстротой прекращаются. Они не знали, чѣмъ занимается Рулевъ, а онъ имѣлъ смутное представленіе о нихъ. Считалъ ихъ состоятельными молодыми людьми, живущими на свои средства и главнымъ образомъ картами. Они не скрывали, что ихъ интересуетъ, у кого въ городѣ имѣются деньги: и черезчуръ откровенный разговоръ Константина Николаевича о своей красивой тетушкѣ, которую „обсасываетъ“ какой-то докторъ, видимо, ихъ заинтересовалъ. И когда Рулевъ обратился

къ нимъ съ просьбой быть секундантами, они сторжача согласились, а потомъ спохватились, что это поведетъ за собою неприятныя послѣдствія, и, влетѣвъ въ исторію, которая разыгралась въ гостиницѣ „Азія“, обрадовались скорому предлогу увильнуть съ достоинствомъ отъ дружеской услуги. (Если бы не было вообще такихъ настроеній, которыя можно обозначить однимъ словомъ: „трусость“, дуэли въ обществѣ были бы такъ же часты, какъ мордобитія).

Но бесѣда съ Лизаветой Марковной заставила его забыть о секундантахъ и о поѣздкѣ къ нимъ на дачу для окончательнаго объясненія, намѣченнаго ими еще въ гостиницѣ, но неожиданно прерваннаго.

Выбѣжавъ за Лизаветой Марковной, онъ нѣкоторое время гнался за трамваемъ на извозчикѣ. На перекресткѣ, гдѣ остановился трамвай, онъ бросилъ извозчика и вскочилъ въ вагонъ какъ разъ въ ту минуту, когда Лизавета Марковна вышла изъ него съ противоположнаго конца. Быстро пройдя вагонъ и рискуя сломать себѣ ногу, когда трамвай уже двинулся, оно снова очутился на мостовой.

Лизавета Марковна уже скрылась изъ глазъ, затертая уличной толпой: но чутьемъ влюбленнаго или сумасшедшаго Константинъ Николаевичъ догадался, въ какомъ направленіи должна была пойти молодая дѣвушка, и вскорѣ передъ нимъ мелькнула ея шляпка съ блѣдно-лиловымъ бантомъ и перламутровой булавкой. Онъ схитрилъ и, оставивъ извозчика слѣдилъ за Лизаветой Марковной. Она смотрѣла на выѣски и два раза пересѣкала улицу. Наконецъ вошла въ контору „Посредникъ“. Минуть черезъ пятнадцать она вышла изъ конторы. Константинъ Николаевичъ все время терпѣливо ждалъ ее. Онъ, какъ тѣнь, двинулся по ея пятамъ. Но ей достаточно было оглянуться, чтобы онъ съежился и пропалъ за вагономъ, и она сѣла въ трамвай. А онъ сообразилъ, что Лизавета Марковна должна была оставить свой адресъ въ конторѣ. Опять руководило имъ тутъ ясновидѣніе. Онъ не сомнѣвался, что она заложила какую-нибудь вещицу, чтобы заплатить въ конторѣ, и, слѣдовательно, искала мѣста — и, вѣроятно, учительницы музыки, потому что, кромѣ музыкальнаго образованія, она другого не получила. Конечно, она могла бы еще найти себѣ мѣсто переписчицы, что легко въ большомъ городѣ: но едва ли ей пришло это въ голову: вѣрнѣе всего, она рѣшила искать уроковъ музыки. Константинъ Николаевичъ ринулся въ контору, заплатилъ комиссіонныя и объявилъ, что ему нужна барышня съ музыкой для игры въ четыре руки. Изъ конторы ему немедленно дали адреса нѣсколькихъ музыкантшъ, и въ томъ числѣ былъ адресъ Лизаветы Марковны. Такимъ образомъ Рулевъ, сломя голову, полетѣлъ на край города и засталъ дома Катерину Антипьевну.

— Лизавета Марковна Печугина здѣсь живетъ? — спросилъ онъ.

— Ея нѣтъ, но она скоро вернется. Чтѣ вамъ угодно?

— У меня къ Лизаветѣ Марковнѣ крайне важное дѣло.

— Я тоже Печугина, — съ благожелательной улыбкой проговорила Катерина Антипьевна. — Садитесь; вы отъ кого?

— Я отъ себя.

— А какъ вы узнали, что здѣсь живетъ Лизавета Марковна? Мы намѣрены съѣхать, потому что, согласитесь сами, непрезентабельное помѣщеніе.

— Совершенно вѣрно, — сказалъ Рулевъ, окинувъ бѣглымъ взглядомъ убогую обстановку. — Но я, должно-быть, имѣю честь разговаривать съ мамашей Лизаветы Марковны?

— Я ужъ вамъ сказала, что я тоже Печугина.

— А, вотъ какъ. Необыкновенно приятно. Позвольте пожать вашу руку. Чтѣ я говорю — пожать—облобызать! Я пріѣхалъ и къ вамъ, а не только къ вашей дочери. Я люблю васъ, хотя еще не знаю вашего имени и отчества.

— Меня зовутъ Катерина Антипьевна; правда, у меня простое имя, но было время, когда князья называли меня такъ. За что же вы меня любите, молодой человѣкъ? — откинувъ голову и выпитивъ горло, съ достоинствомъ, немного въ носъ, спросила Катерина Антипьевна.

— Я люблю васъ, какъ мать. Для меня вы та, къ которой рвется мое сердце. Я прошу руки вашей дочери.

— Мнѣ странна ваша просьба, я не знаю, чтѣ вамъ отвѣ-

тить, — сказала Катерина Антипьевна. — Я даже не знаю, кто вы, и дочь ничего не говорила мнѣ о васъ... Впрочемъ, я слышала, что недавно пріѣхала къ моей дочери.

— Она вамъ расскажетъ все. Она только не успѣла. Сегодня я уже выдала съ нею и предупредила ее насчетъ доктора Григорьева. Васъ также предупреждаю. Онъ — отравитель. Онъ рѣшилъ погубить Лизавету Марковну. Позвольте вамъ сообщить, чтѣ я о немъ знаю. Я давно наблюдаю, что этотъ ужасный человѣкъ опутать мою тетюшку и заставить ее написать завѣщаніе въ его пользу, а въ кушанья, которыми онъ угощаетъ ее, вливаетъ по каплѣ каждый день медленно-дѣйствующій, но вѣрный ядъ. У меня нѣтъ въ рукахъ доказательствъ, но есть интуиція, которая лучше всякой сыскной полиціи. Если ваша дочь не отдастъ мнѣ своей руки, она станетъ его жертвой. Бѣдная! — закричалъ онъ какимъ-то металлическимъ голосомъ: — бѣдная!

— Вы такія слова говорите, что даже дѣбается жутко.

— Я никогда не лгу, — подхватилъ Константинъ Николаевичъ. — А относительно того, кто я, позвольте отрекомендоваться: я принадлежу къ старинной русской фамиліи, родоначальникомъ которой былъ Рюрикъ: я — Рулевъ, а предокъ мой былъ Руль или Руръ, и въ моемъ гербѣ — горностай, держащій въ одной лапѣ мечъ, а въ другой — мячъ, похожій на державу. Разумѣется, состояніе мое не отвѣчаетъ моему имени, но все же, Лизавета Марковна, выйдя за меня замужъ, въ состояніи будетъ ѣздить въ каретахъ и на парѣ бѣлыхъ рысаковъ. Я хочу, чтобы непременно были бѣлые рысаки, по тысячѣ рублей каждый. У меня нѣсколько богатыхъ тетюшекъ. Между нами сказать, Марфа Егоровна безъ памяти влюблена въ меня. И если бы не докторъ Григорьевъ, являющійся злымъ гениемъ моимъ и Лизаветы Марковны и самой Марфы Егоровны, она подарила бы мнѣ новгородское имѣніе. Она урожденная Аракчеева, который, какъ вамъ извѣстно, не сегодня — завтра долженъ воскреснуть.

— Чтѣ-то я не слышала, чтобы люди воскресали въ наше время, — обижено сказала Катерина Антипьевна. — Вы гордите чужь.

Онъ лукаво посмотрѣлъ на Катерину Антипьевну и сказалъ:

— Разумѣется, я пошутилъ — выразился въ переносномъ смыслѣ. Это надо было такъ понять. Но я очень огорченъ, если ввелъ васъ въ заблужденіе. Гм, гм! Чего не бываетъ на свѣтѣ, какъ выразился одинъ частный приставъ. Во всякомъ случаѣ, глубокоуважаемая госпожа Печугина, у меня есть деньги въ карманѣ, и, кромѣ того, есть кредитъ, потому что всѣ должны знать, что Константинъ Николаевичъ Рулевъ заслуживаетъ особаго довѣрія. Особаго довѣрія, — повторилъ онъ. — Я окончилъ университетъ съ дипломомъ первой степени, и мнѣ стоитъ написать любому министру, чтобы мнѣ дали мѣсто какого-нибудь предѣдателя. Я говорю серьезно. Лучшаго мужа вамъ нельзя найти для дочери, тѣмъ болѣе, что она изъявила согласіе и дала мнѣ въ залогъ поцѣлуй. Дважды поцѣловала она меня, а въ третій разъ поцѣлуетъ на брачномъ ложѣ... Кровь моя закипаетъ. Б-бѣдная. Б-бѣдная! И онъ смѣлъ посягать на нее! На нее, которой я едва достоинъ!

— Очень какъ-то странно вы рассуждаете, — заговорила Катерина Антипьевна. — Удивляюсь я, гдѣ моя Лизка запропала. Пушай она мнѣ все объяснить. А безъ нея я, право, и не знаю, чтѣ сказать вамъ. Не хотите ли рюмочку водки и селедки на закуску?

— Да... Это водка стоитъ? Я думалъ — сѣрная кислота. Съ удовольствіемъ.

Онъ чокнулся къ Катериной Антипьевной и съ странной быстрой, почти не разжевывая, съѣлъ нѣсколько кусковъ селедки.

Катерина Антипьевна съ недоумѣніемъ смотрѣла на гостя, который сталъ внушать ей безпокойство; а онъ, выпивъ и закусивъ, началъ ходить по комнатѣ большими шагами, и все лицо его горѣло свѣтомъ какого-то огромнаго внутренняго торжества и страшной увѣренности въ себѣ и въ своихъ силахъ. По временамъ онъ металъ изъ глазъ веселыя молніи. И это производило такое впечатлѣніе, какъ будто онъ былъ дьявольски хитеръ и пронзателенъ. Когда же онъ подошелъ къ окну и сталъ барабанить по стекламъ, окончательно обезпокоенная Катерина Антипьевна сказала:

— Господинъ Рудевъ... Должно-быть, вы не дождетесь Лизаветы Марковны. Хорошо, я поговорю съ ней... А вы бы теперь прогулялись, пока ея нѣтъ. Можетъ, у васъ дѣло какое имѣется. Вы заверните часика черезъ два... вотъ что.

— Очаровательно!—вскрикнулъ Константинъ Николаевичъ.— Я зналъ, вы не станете со мною церемониться. Чудная женщина. Мать благороднѣйшаго созданія. Припасть къ вашей рукѣ!

— Ахъ, пожалуйста, не надо,—опасливо сказала Катерина Антипьевна. —Была помоложе, мало ли меня какъ цѣловали. Не надо.

Но Константинъ Николаевичъ поймалъ ея руку и жадно поцѣловалъ.

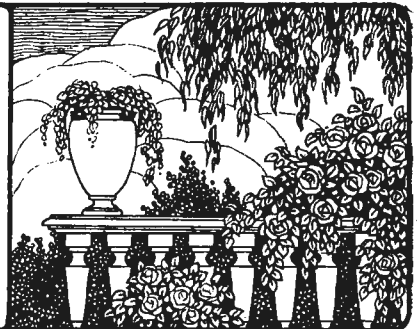
— Я уйду, мамаша, — сказалъ онъ. — Мнѣ пришла мысль. Нельзя терять ни минуты. Но я вернусь, вернусь. Передайте Лизаветѣ Марковнѣ искренній поклонъ. Скажите, что ей будетъ страшно итти бѣлое шелковое платье. Бѣлое, все бѣлое. Она будетъ моей бѣлой дамой.

Онъ ушелъ порывистый, сіяющій и какъ-то еще болѣе разгорѣвшійся. Катерина Антипьевна облегченно вздохнула.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стихотворенія Д. Ратгауза.

I

Я—мимолетное видѣнье,
Я—чей-то краткій-краткій сонъ,
Мои желанья и стремлєнья
Потонутъ въ звукахъ похоронъ.

За что жъ страдалъ я и томился
Въ тискахъ томлений, бѣдъ и золь?—
За то, что я кому-то снился,
И этотъ сонъ, какъ сонъ, прошелъ.

II

Зажги скорѣ свѣчи,—
Мнѣ страшно безъ огня!

Часы стучать уныло,
Насъ въ вѣчный мракъ маня.

Завылъ осенній вѣтеръ,
По стекламъ дождь ползеть,
И душу мнѣ сжимаетъ
Холодный смерти гнетъ.

Прижмись ко мнѣ поближе,
Люби, цѣлуй меня,—
Безъ ласкъ твоихъ мнѣ страшно,
Мнѣ страшно безъ огня!

Роль пальмъ въ исторіи человѣческой культуры.

Очеркъ В. А. Алексѣева. (Съ 8 рис. на стр. 623, 624, 626, 627 и 628).

I.

Трудно даже представить себѣ, какую большую роль играютъ пальмы въ исторіи человѣческой культуры. Для насъ, любителей растений, онѣ не болѣе, какъ предметъ украшенія нашихъ комнатъ и предметъ удовольствія вообще, туземному же населенію онѣ даютъ и кровь, и пищу, и одежду. Изъ пальмъ туземецъ строитъ себѣ домъ или хижину, добываетъ муку, масло, вино, бумагу и пр. Плоды всѣхъ пальмъ съѣдобны, кромѣ ядовитыхъ плодовъ пальмы *Hyophorbe indica* Gaertn. Орѣхи нѣкоторыхъ пальмовыхъ породъ заключаютъ въ себѣ также резину и клей.

Въ сыромъ видѣ плоды воспѣтой поэтами финиковой пальмы, ввозимые къ намъ, какъ лакомство, часто составляютъ чуть не единственную пищу населенія Аравіи, оазисовъ Сахары, Алжира и Марокко, тѣмъ болѣе, что могутъ прекрасно сохраняться неопредѣленно-долгое время. Страбонъ (XV. 2. 5) рассказываетъ, что, когда Александръ Великій проходилъ по Гедрозіи, остатки македонской арміи спаслись только тѣмъ, что во время ужаснаго перехода черезъ пустыню питались плодами и сердцевинной финиковыхъ пальмъ.

Около послѣднихъ проходитъ жизнь кочевыхъ пастушьихъ племенъ пустыни. Множество каравановъ доставляетъ въ оазисы Держи шерсть, камель, ячмень и пшеницу и возвращается съ тысячами мѣшковъ драгоцѣннаго плода — финиковъ.

Вотъ почему финиковыя пальмы составляютъ настоящее богатство края. По количеству ихъ въ Африкѣ судятъ о цѣнности имѣнія. Въ оазисѣ Держи ихъ растетъ до 30.000 деревьевъ, а въ городѣ Бискрѣ, въ провинціи Константинѣ, культивируется даже до 140.000 штукъ. Особенно славится одинъ сортъ финиковъ — „дакалетъ-анъ-нуръ“, т. е. финикъ-свѣтъ (*dattes muscades*), отличающійся твердымъ и прозрачнымъ мясомъ, необыкновенно вкуснымъ, благодаря удивительной сухости воздуха пустыни.

У древнихъ персовъ финиковая пальма была посвящена солнцу и называлась *belach*, т. е. солнечный плодъ. О ней не разъ упоминается и въ древней индійской мифологіи и въ Пятнадцатомъ Моисее. Изъ древне-классическихъ писателей наиболѣе ясное представление объ ея драгоцѣнныхъ свойствахъ даетъ географъ Страбонъ. Говоря о Вавилоніи, онъ пишетъ: „Все остальное (кромѣ хлѣба) даетъ (населенію) финиковая пальма: изъ нея пригото-

вляютъ родъ хлѣба, вино, уксусъ, медъ, муку и разныя ткани. Ея плоды замѣняютъ кузнецамъ уголь, эти же плоды въ размолотомъ видѣ служатъ для откармливанія скота. Говорятъ, въ одной персидской гѣснѣ перечисляется до 360 различныхъ случаевъ употребленія въ дѣло финиковой пальмы“ (Strab. XVI. I. 14). Добавимъ, что въ древности листья этой пальмы служили матеріаломъ для письма.

Phoenix sylvestris. Лѣсная финиковая пальма. Родина—Остъ-Индія.

Изъ финиковыхъ пальмъ финикъ дикій (*Phoenix sylvestris* Roxb.) даетъ сахаръ и крѣпкое вино (лакби или тари), финикъ мучнистый (*Phoenix farinifera* Roxb.)—саго, финикъ настоящій (*Phoenix dactylifera* L.)—знаменитые плоды. Впервые она приноситъ ихъ на седьмомъ году, а черезъ двадцать лѣтъ пальма даетъ ихъ отъ 300 до 600 штукъ ежегодно, хотя хорошій урожай получается обыкновенно только каждыя четыре года. Арабы ѣдятъ плоды также въ видѣ тѣста, смѣшивая ихъ съ ячменной мукой, верблюжьимъ молокомъ и т. п. Изъ сердцевинны послѣдней пальмы

добывают иногда до 400 литров сиропа, идущаго на приготовление восточных сладостей. Очень крепкие стволы финиковых пальм употребляют на постройки и топливо, а из их листьев делают веревки, корзины, ковры, разные плетения вообще и даже материи.

Необыкновенно нежные листья вида финика цикадолистнаго (*Phoenix cusadifolia hort.*) идут на сухие букеты и вѣнки и, кроме того, употребляются на Западѣ въ религиозных процессіяхъ въ Вербное воскресенье. Въ Санъ-Ремо листья этой разновидности составляютъ важный предметъ торговли съ Римомъ.

Для получения вина верхушку финиковой пальмы срѣзаютъ, — что, разумѣется, неизбежно ведетъ за собой гибель дерева, — или довольствуются тѣмъ, что делаютъ надрѣзы на корѣ. Количество растительнаго сока, который начинаетъ течь изъ этихъ надрѣзовъ, не такъ велико, чтобы привести къ умиранію пальмы. Вообще же послѣдняя живетъ сто и болѣе лѣтъ. Житель пустыни смотритъ на финиковую пальму благодарными глазами. Немудрено поэтому, что арабскій писатель XIV вѣка Ибнъ-ал-Верды высоко ставитъ ее въ своей географіи „Харидатъ-ал-аджаибъ“, „Жемчужной нити замѣчательныхъ вещей“. По его словамъ, финиковая пальма создана Аллахомъ не вмѣстѣ съ остальными растениями, но отдѣльно, — изъ того кома земли, который остался отъ созданія Адама...

Только подъ тѣнью финиковыхъ пальмъ могутъ воздѣлываться въ пустыняхъ пшеница, ячмень, сорго и другіе хлѣба, кормовыя травы, овощи и плодовые деревья.

II.

Изъ прочихъ видовъ семейства пальмъ возьмемъ въ примѣръ хотя бы одну изъ наиболѣе распространенныхъ пальмъ Старога свѣта — отъ Аравіи и Остѣ-Индіи до Новой Гвиней и въ континентальной Африкѣ по преимуществу — борассъ вѣровидный (*Borassus flabelliformis L.*), повсемѣстно встрѣчающуюся въ тропической Азіи. Если вѣрить извѣстной индійской поэмѣ, написанной на языкѣ тамиль, эта пальма приноситъ въ домашнемъ быту пользу не болѣе, не менѣе, какъ въ 801 случаѣ! Ни одна часть этого дерева не остается безъ эксплуатаціи: изъ ствола туземцы выдѣлываютъ оружіе, сокъ надрѣзаннаго цвѣточнаго стебля даетъ сильно пьянящее вино, превращающееся послѣ перегонки въ аракъ или же идущее на приготовленіе превосходнаго сахара. Только что проросшія сѣмена или молодые плоды *Borassus flabelliformis L.* такой же величины, какъ и знаменитые плоды кокоса обыкновеннаго (*Cocos nucifera L.*), а иногда даже крупнѣе, отличаются высокопитательными качествами, поэтому употребляются въ пищу въ видѣ овоща наравнѣ съ плодами другого вида — борасса эіопскаго (*Borassus Aethiopicum hort.*). Круглыми листьями этой пальмы кроютъ крыши. Они же идутъ на изготовленіе корзинъ, зонтиковъ, вѣровъ, шляпъ и шапокъ, мѣшковъ и отличныхъ цыновокъ для половъ и потолка. Наконецъ изъ листьевъ *Borassus flabelliformis L.*, какъ и изъ листьевъ пальмы корифы зонтиконосной (*Corypha umbraulifera L.*), сингалезцы делаютъ свои извѣстные священныя „пальмовыя книги“, отличающіяся необыкновенной долговѣчностью. Судьба многихъ миллионъ людей въ Индіи и тропической Африкѣ зависитъ отъ существованія этой пальмы, одного изъ полезнѣйшихъ деревьевъ на всемъ земномъ шарѣ.

Второй видъ — борассъ эіопскій (*Borassus Aethiopicum hort.*), отождествляемый, впрочемъ, нѣкоторыми ботаниками съ первымъ, имѣетъ черный, тяжелый (одинъ англійскій кубическій футъ его вѣситъ болѣе 65 англійскихъ фунтовъ) и необыкновенно прочный стволъ, высоко цѣнимый, какъ строительный матеріалъ. Эта разновидность борасса также даетъ вино и сахаръ. Что касается ея листьевъ, то они находятъ одинаковое примѣненіе себѣ съ листьями *Borassus flabelliformis L.*

III.

Наравнѣ съ послѣдней и бразильская мавриція изгибистая (*Mauritia flexuosa L. fil.*) заслуживаетъ названія „древа жизни“. Ея красота соперничаетъ съ приносимою ею пользой. Она даетъ дикарю все, въ чемъ онъ нуждается. Ея плоды замѣняютъ ему хлѣбъ; изъ сердцевины онъ добываетъ муку; изъ наружныхъ покрововъ ствола делаютъ одежду; изъ

Arenga saccharifera. Сахарная пальма.
Родина — Восточная Индія.

соцветія — вино; изъ листовыхъ волоконъ — сумки, шторы, веревки и гамаки. Эти гамаки туземцы привязываютъ къ вѣтвямъ пальмы и живутъ тамъ со своими семействами. Стволы мавриціи замѣняютъ дикарямъ свая. На нихъ они ставятъ свои воздушные шалаши, гдѣ спасаются отъ наводненій и москитовъ. Крышей ихъ шалашамъ служатъ листья этой же пальмы.

Въ свою очередь, и аренга или сахарная пальма (*Arenga Labill.*) безспорно считается одной изъ полезнѣйшихъ въ своемъ семействѣ. Изъ ея тычинковыхъ початковъ индѣйцы выдѣлываютъ „тодди“, пальмовое вино. Съ этой цѣлью молодые початки бьютъ прутьями, чтобы привлечь къ пораженнымъ мѣстамъ сокъ пальмы, или же обрѣзываютъ въ октябрѣ нижніе листья кроны и снимаютъ кору пальмы въ томъ мѣстѣ, гдѣ хотятъ сдѣлать надрѣзъ. Этотъ надрѣзъ делаютъ въ видѣ трехугольника, глубиной въ $\frac{1}{4}$ вершка, а шириной — въ два вершка.

Посредствомъ бамбуковыхъ трубочекъ, каждый вечеръ вводимыхъ въ рубцы и порѣзы аренги, сокъ течетъ въ глиняную посуду, которую нарочно для этой цѣли подставляютъ къ стволу аренги. Вскорѣ сокъ начинаетъ бродить и превращается въ пальмовое вино, а послѣ дальнѣйшаго броженія — въ отличный уксусъ и дрожжи. Если „тодди“ варить до тѣхъ поръ, пока оно не станетъ густымъ темнымъ сиропомъ, мы, давъ ему остынуть, получимъ пальмовый сахаръ, извѣстный подъ именемъ „ягери“.

Пальмовый сахаръ, отличающійся своеобразнымъ вкусомъ и необыкновенной сладостью, съ успѣхомъ замѣняетъ настоящій тростниковый и въ прессованномъ видѣ вывозится даже въ Китай. Остѣ-индскіе китайцы готовятъ изъ аренговаго вина „батавскій аракъ“.

Вино даютъ, кроме аренги и другихъ видовъ пальмъ, еще мавриція винная (*Mauritia vinifera Mart.*), рафія винная (*Raphia vinifera P. d. Beauv.*), такъ называемая „африканская винная пальма“, и наконецъ бактрисъ-марайя (*Bactris Maraja Mart.*). Вино, получаемое изъ пальмы рафіи, такъ называемое „симго“, — самое крепкое и пьянящее изъ всѣхъ пальмовыхъ винъ.

Изъ сѣмянъ аренги варятъ варенье, ея богатая крахмаломъ сердцевина даетъ саго.

Для добычя саго дерева срубаютъ, когда оно достигнетъ надлежащей зрѣлости, т. е., когда его черешки начнутъ бѣлѣть, и очищаютъ стволъ отъ листьевъ и волоконъ.

Грубая, напоминающія конскій волосъ, волокна аренги перерабатываются въ превосходные канаты и веревки. Послѣднія прекрасно противостоятъ сырости и идутъ также на корабельныя снасти. Изъ толстыхъ перьевъ аренги туземцы выдѣлываютъ стрѣлы, свѣтильни, пеньку и пр. Ими пользуются и въ качествѣ матеріала для письма.

Молодые листья аренги ѣдятъ, старыми — кроютъ крыши; выдолбленные стволы этой пальмы замѣняютъ водопроводныя трубы, отличающіяся прочностью. Оболочка плода аренги, если ее приложить къ кожѣ человѣка, производитъ на послѣдней сильный зудъ и воспаленіе.

IV.

Еще драгоцѣннѣе аренги для человѣка — кокосовая пальма.

Въ дѣлѣ доставленія туземцу предметовъ первой необходимости кокосовая пальма уступаетъ развѣ бамбуку. Отъ кокосовой пальмы, какъ и отъ верблюда въ пустынѣ или отъ тюленя въ Ледовитомъ океанѣ, зависитъ жизнь многихъ народовъ. Она дѣлаетъ обитаемыми и удобными для земледѣлія даже тѣ острова, которые образованы безчисленными полипами и поднимаются изъ безднн океана. По народному преданію, кокосовая пальма оказывается полезной въ 99 случаяхъ.

Знаменитый кокосъ обыкновенный (*Cocos nucifera L.*) даетъ населенію все необходимое въ его домашнемъ быту, а на Цейлонѣ, кроме того, служитъ предметомъ торговли. Это — особый видъ промышленности, источникъ благосостоянія цѣлыхъ семей.

Многія сочиненія посвящены описанію полезнаго примѣненія кокосовой пальмы, которой туземцы даже приписываютъ божественное происхожденіе. На Цейлонѣ въ день рожденія ребенка

Cocos nucifera L. Обыкновенная кокосовая пальма.

сингапезец сажает кокосовую пальму. Кольца, образующиеся съ течением времени на стволѣ пальмы, служатъ указаніемъ лѣтъ ребенка и, кромѣ того, отчасти замѣняютъ туземцу календарь.

Одна кокосовая пальма поддерживаетъ существованіе цѣлой семьи въ теченіе круглаго года, такъ какъ молодая пальма, начиная съ 7—8 года, приноситъ ежемѣсячно 15—20 орѣховъ, а старая деревья 4—5 разъ въ годъ, при чемъ на кокосовой пальмѣ можно видѣть одновременно и зрѣлые плоды и цвѣты. Туземцы живутъ больше кокосовой пальмой, чѣмъ хлѣбомъ. Шесть или десять такихъ пальмъ для каждой семьи то же, что для семьи нашего крестьянина поле ржи или картофеля.

Въ вареномъ или жареномъ видѣ молодые листья, какъ и сѣмена *Cocos nucifera L.*, идутъ въ пищу. Это—вкусные, здоровые и освежающіе овощи. Изъ листьевъ же плетутъ рогожи и корзины и, кромѣ того, кроютъ ими крыши и дѣлаютъ шалашы. Въ то время, какъ муссоны со страшною силой бушуютъ на открытомъ воздухѣ, въ кокосовомъ шалашѣ и тепло и уютно.

Столбъ *Cocos nucifera L.*, отличающійся высокими достоинствами, употребляется на различныя подѣлки: твердые черешки—на весла, соевѣтъ даютъ крѣпкое и сладкое вино, очень приятное и сильно пѣнившееся. Въ свою очередь, изъ скисшаго и перебродившаго вина черезъ сутки вырабатывается укусу. Крѣпкіе листовые нервы *Cocos nucifera L.* идутъ на верши, метлы и проч. Изъ молодыхъ листьевъ сингапезцы, кромѣ того, дѣлаютъ фонари. Эти же листья даютъ бумагу, на которой пишутъ грифельно.

Въ плодѣ *Cocos nucifera L.*, величиной съ человѣческую голову, заключается извѣстное „молоко“. Хорошее молоко получается изъ размельченной и выжатой середины спѣлаго орѣха, хотя оно приятно на вкусъ и тогда, когда плоды срываютъ съ пальмы еще зелеными; совершенно вызрѣвшій орѣхъ не годится въ пищу и идетъ на выдѣлку кокосоваго масла. Снявъ плодъ, тотчасъ начинаютъ пить его сокъ, который, въ противномъ случаѣ, согрѣвается на воздухѣ и густѣетъ или же скоро горкнетъ. Въ общемъ, кокосовое молоко кисло-сладкое, весьма жирное и питательное. Но оно особенно приятно тогда, если плодъ срывать прямо съ дерева, такъ какъ при перевозкѣ на далекія разстоянія кокосовые орѣхи сильно теряютъ во вкусѣ.

Съ чаемъ или кофе молоко замѣняютъ на родинѣ сливки, а венеццельцы даже примѣшиваютъ его къ водкѣ и получаютъ очень приятный прохладительный напитокъ. Но и прогорклое молоко, если его смѣшать съ известью, идетъ въ дѣло, какъ средство, отлично предохраняющее дно кораблей отъ червоточины. Это же молоко служитъ также безвреднымъ и вѣрнымъ средствомъ противъ солитера и примѣняется при страданіяхъ глазъ наривнѣ съ сокомъ плодовъ другого вида кокосовой пальмы—кокоса узколистнаго (*Cocos schizophylla Mart.*). Точно также приятный внутри и употребляемый въ видѣ наружнаго лѣкарства сокъ пальмы кунтин горной (*Kunthia montana H. et B.*) считается средствомъ противъ укуса ядовитыхъ змѣй, отчего самую пальму колумбийцы зовутъ *Canã de la vivaça*, т. е. змѣиной пальмой.

Не остается безъ широкаго примѣненія и твердая скорлупа кокосоваго орѣха.

Изъ нея выдѣлываютъ посуду и пуговицы и добываютъ даже масло. Въ видѣ порошка, она замѣняетъ настоящей зубной порошокъ, пережженная—дастъ великолепную черную краску; какъ топливо, не уступаетъ тѣломъ каменному углю.

Молодые волокна (копръ), которыми окружены орѣхи, мочатъ въ теченіе мѣсяца въ водѣ и затѣмъ готовятъ изъ нихъ цыновки и канаты, паразительно прочные. Канаты изъ кокосовыхъ волоконъ обладаютъ въ три раза болѣею растяжимостью, чѣмъ приготовленные изъ конопли, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдерживаютъ вдвое болѣшую тяжесть. Въ жестокою бурю кокосовые канаты удерживали на якоряхъ самыя большія суда, въ то время какъ пеньковые канаты рвались, какъ нитки! Тѣ же волокна, благодаря своей способности равномерно удерживать влагу, нашли въ послѣднее время большое примѣненіе въ садовой культурѣ растений.

Не пропадаютъ безъ пользы и волокна старыхъ деревьевъ; если вѣрнѣ извѣстному Шамиссо, туземцы Родакскихъ острововъ растираютъ ихъ въ муку, замѣшиваютъ на соку изъ незрѣлыхъ кокосовыхъ же орѣховъ, варятъ въ высушенной кокосовой скорлупѣ и ѣдятъ.

Освобожденный отъ скорлупы, растолченный, вымытый или высушенный на солнцѣ, а также созрѣвшій и затвердѣвшій жирный бѣлокъ старыхъ плодовъ *Cocos nucifera L.* (копра) даетъ кокосовое масло, которое горитъ безъ копоти и запаха и, кромѣ освѣщенія, служитъ для смазыванія различныхъ металлическихъ вещей и для фабрикаціи кокосоваго мыла. Къ сожалѣнію, кокосовое масло скоро горкнетъ и начинаетъ тогда издавать запахъ невыносимый для европейскаго носа.

Въ свѣжемъ видѣ бѣлокъ ѣдятъ. Молодой ростокъ кокосоваго орѣха, напоминающій вкусомъ шампиньонъ, тоже служитъ предметомъ питанія. Въ общемъ же кокосовый орѣхъ даетъ столько разнообразныхъ лакомыхъ блюдъ, что у туземцевъ тропической Америки сложилась поговорка, что хорошая хозяйка, если захочетъ, можетъ готовить ежедневно въ теченіе цѣлаго мѣсяца любимое новое блюдо для своего мужа...

Корой и отваромъ цвѣтовъ кокосовой пальмы лѣчатъ отъ дизентеріи и болѣзней желудка вообще, высушенными корнями—отъ лихорадки. Кокосовые жмыхи представляютъ собой превосходный кормъ для домашняго скота.

Идутъ въ дѣло даже старыя листовыя влагалища кокосовой пальмы—изъ ихъ грубыхъ волоконъ готовятъ прочныя сита.

Наконецъ въ орѣхахъ кокосовой пальмы иногда находятъ отложеніе въ видѣ настоящаго жемчуга, величиной отъ булавочной головки до крупной горошины. Игра подобнаго жемчуга не уступаетъ игрѣ настоящаго, добываемаго изъ жемчужныхъ раковинъ, которая водятся въ Персидскомъ заливѣ и у береговъ Цейлона.

Жемчугъ въ плодахъ кокоса встрѣчается, впрочемъ, чрезвычайно рѣдко; въ минералогическихъ музеяхъ всего свѣта хранится не болѣе 10—12 подобныхъ жемчужинъ, а въ торговлѣ кокосоваго жемчуга почти нѣтъ.

Изъ прочихъ разновидностей кокосовой пальмы изъ сердцевинны орѣховъ кокоса вѣнцобразнаго (*Cocos coronata Mart.*) добывается масло. Равнымъ образомъ и плоды кокоса масленистаго (*Cocos butyracea Mart.*) даютъ густое масло—„коковаръ“ (илантолъ), съ виду нѣсколько похожее на сливочное и составляющее, особенно въ послѣднее время, предметъ обширной торговли, главнымъ образомъ въ Китаѣ и на Сандвичевыхъ островахъ, а также вино.

Изъ кокоса изгибистаго (*Cocos flexuosa Mart.*) добываютъ саго. Плоды же пальмы кокоса ягодоноснаго (*Cocos botryophora Mart.*, *Attalea grandis hort.*), величиной съ каштанъ, бразильскіе туземцы употребляютъ въ пищу.

Сваренные въ водѣ плодники граціознаго кокоса Веделя (*Cocos Weddelliana H. Wendl.*) даютъ напитокъ, ничѣмъ не уступающій напитку, получаемому изъ плодовъ пальмы эвтерпы капустной (*Euterpe oleracea Mart.*).

Въ гавани Бомбея въ извѣстное время туземцы ежегодно приносятъ въ жертву морю золоченые кокосовые орѣхи, какъ символъ богатства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жертву богамъ за благополучное плаваніе по морю.

V.

Пальма акрокомія твердоплодная (*Acrocomia sclerocarpa Mart.*) приноситъ темные орѣхи, изъ которыхъ негры готовятъ изрядныя вещицы. Плоды акрокоміи содержатъ, кромѣ того, весьма значительный процентъ масла. Для добыванія его орѣхи кладутъ на желѣзную плиту и затѣмъ выжимаютъ или вымачиваютъ ихъ. Масло, добываемое изъ плодовъ этихъ пальмъ, золотисто-желтаго цвѣта, пахнетъ фіалкой и сладковатаго вкуса. Его вывозятъ въ значительномъ количествѣ въ Европу, гдѣ оно находится обширный сбытъ въ парфюмерномъ производствѣ. Изъ него, между прочимъ, вырабатываютъ туалетное мыло. Въ мыловареніи употребляется и полужидкое кинновараго цвѣта и приятнаго запаха масло, добываемое изъ плодовъ пальмы акрокоміи обыкновенной (*Acrocomia vulgare Mart.*).

Самые плоды видовъ акрокоміи Тукума (*Acrocomia Tucuma Mart.*) и акрокоміи безстебельной (*Acrocomia acaule Mart.*) употребляются въ пищу, а изъ крѣпкихъ листьевъ и волоконъ выдѣлываютъ канаты, сѣти и гамаки. Сѣмена и молодые листья пальмы *Acrocomia sclerocarpa Mart.* также съѣдобны. Ея разновидность—акрокомія твердоплодная винная (*Acrocomia sclerocarpa vinifera Mart.*) даетъ превосходный напитокъ, вслѣдствіе чего извѣстна подъ именемъ „винной“ пальмы.

Изъ вывѣтрившихся листовыхъ влагалищъ пальмы атталей веревочной (*Attalea funifera Mart.*) извлекаютъ весьма прочныя жесткія волокна чернаго цвѣта, извѣстныя подъ именемъ „плассабы“, или „плассавы“, и выдѣлываютъ изъ нихъ шетки, швабры, половники, канаты и пр. Все это расходится не только въ Бразилію, но идетъ и въ Европу, преимущественно въ Англію. Плоды этой атталей или „лиссабонскіе кокосовые орѣхи“ (*coquillo*) ѣдятъ, а ихъ скорлупа употребляется въ Парижѣ на разныя токарныя вещи: ручки для зонтиковъ или дверей, изящныя набалдашники для тростей и т. п.

Другой видъ атталей—атталей высокая (*Attalea excelsa Mart.*) находитъ себѣ примѣненіе на фабрикахъ каучука. Орѣхи третьяго вида атталей—Когунэ (*Attalea Cohune Mart.*) даютъ превосходное масло, листьями же разновидностей атталей кроютъ крыши.

Очень полезна и пальма эвтерпа капустная (*Euterpe oleracea Mart.*, *Agaca oleracea Jacq.*) Изъ ея темно-фіолетовыхъ шаровидныхъ плодовъ получается густой, какъ сливки, напитокъ съ ароматнымъ запахомъ, напоминающимъ сливу. Этотъ напитокъ употребляютъ все безъ исключения населеніе бассейна Амазонской рѣки. „Ассай“—первое слово, которое европейскіе путешественники выучиваются въ городѣ Парѣ, въ Бразиліи, такъ какъ именно это слово постоянно кричатъ молодые индѣянки и негрѣянки, неся на головахъ большіе глиняные кувшины съ ассай. Полакомиться этимъ освежающимъ напиткомъ—величайшее наслажденіе для туземца.

Приготавливается ассай слѣдующимъ образомъ.

Оторвавъ отъ кисти плоды эвтерпы, ихъ бросаютъ въ большой чанъ или глиняный горшокъ съ теплой водой. Приблизительно черезъ часъ плоды мокутъ, а настой окрашивается въ пурпуровый цвѣтъ. Первую воду сливаютъ почти до дна и затѣмъ добавляютъ чанъ уже холодной водой. Послѣ этого туземцы ручнымъ пестикомъ или просто руками отдѣляютъ мякоть плода

Oreodoxa oleracea. Санхона пальма.
Родина—северное побережье Южной Америки.

и нѣжнѣ послѣдней. Его ѣдят и въ сыромъ видѣ, мелко изрубленнымъ и приправленнымъ масломъ и уксусомъ, какъ салатъ. „Капусту“ даютъ также верхніе и выходящіе изъ середины молодые компактные листья другой пальмы—ореодоксы капустной (*Oreodoxa oleracea* Mart., *Arecas oleracea* L.) или „капустной“ пальмы. Этотъ овощъ (*palmita*) вкусомъ не уступаетъ предыдущему. Однакожь подобное лакомство обходится дорого, такъ какъ стоитъ жизни растенію. Вотъ почему въ настоящее время число пальмъ вида *Oreodoxa oleracea* Mart. на родинѣ замѣтно уменьшилось, и блюдо изъ молодыхъ листьевъ пальмы уже считается не вѣзмъ доступно роскошью.

Овощъ даетъ и третья пальма—лодоица Сейшельскихъ острововъ (*Lodoicea Sechellarum* Labill.), о которой рѣчь будетъ ниже. И молодые листья нѣкоторыхъ видовъ пальмы астрокария Мейера (*Astrocaryum* G. W. Meyer) также ѣдятъ сырыми, въ видѣ салата, приготавливая ихъ вышеописаннымъ способомъ. Въ свою очередь, извѣстную ново-голландскую пальму ливистону австралийскую (*Livistona australis* Mart., *Corypha australis* R. Br.) можно назвать „австралийскою капустною пальмой“. Сюда же принадлежитъ арска вкусная (*Arecas sapida* Hook.), молодые листья которой также даютъ „капусту“.

VI.

Обширное примѣненіе находятъ на родинѣ и каріота жгучая (*Caruyota ignis* L.), такъ какъ даетъ огромное количество вина и сахара. Вино, добываемое изъ стебля этой пальмы, отличается жгучимъ вкусомъ, на что указываетъ и ея названіе „*ignis*“, т.-е. „жгучая“.

Сахаръ, получаемый изъ этого вида каріотъ, обходится въ 4—6 разъ дешевле тростниковаго. Стволъ этой пальмы въ извѣстное время года содержитъ въ себѣ весьма значительный процентъ крахмала, изъ котораго выдѣлываютъ родъ пріятнаго на вкусъ и напоминающаго муку саго (ассамское саго) и пекутъ изъ него хлѣбъ.

Corypha australis. Австралийская капустная пальма.

эвертпы отъ зеленоватыхъ сѣмянъ. Теперь остается лишь процѣдить сокъ, выдѣланный мякотью плода—и ассаи готовъ.

Сердцевины длиннаго ствола *Euterpe oleracea* Mart. вмѣстѣ съ молодыми, еще не развернувшимися вполнѣ, листьями и даже старыя листовыя влагалища даютъ въ вареномъ видѣ прекрасный овощъ, похожій вкусомъ на артишоки. Въ тропической Америкѣ онъ замѣняетъ европейскую капусту, но мягче

и нѣжнѣ послѣдней. Его ѣдятъ и въ сыромъ видѣ, мелко изрубленнымъ и приправленнымъ масломъ и уксусомъ, какъ салатъ. „Капусту“ даютъ также верхніе и выходящіе изъ середины молодые компактные листья другой пальмы—ореодоксы капустной (*Oreodoxa oleracea* Mart., *Arecas oleracea* L.) или „капустной“ пальмы. Этотъ овощъ (*palmita*) вкусомъ не уступаетъ предыдущему. Однакожь подобное лакомство обходится дорого, такъ какъ стоитъ жизни растенію. Вотъ почему въ настоящее время число пальмъ вида *Oreodoxa oleracea* Mart. на родинѣ замѣтно уменьшилось, и блюдо изъ молодыхъ листьевъ пальмы уже считается не вѣзмъ доступно роскошью.

Овощъ даетъ и третья пальма—лодоица Сейшельскихъ острововъ (*Lodoicea Sechellarum* Labill.), о которой рѣчь будетъ ниже. И молодые листья нѣкоторыхъ видовъ пальмы астрокария Мейера (*Astrocaryum* G. W. Meyer) также ѣдятъ сырыми, въ видѣ салата, приготавливая ихъ вышеописаннымъ способомъ. Въ свою очередь, извѣстную ново-голландскую пальму ливистону австралийскую (*Livistona australis* Mart., *Corypha australis* R. Br.) можно назвать „австралийскою капустною пальмой“. Сюда же принадлежитъ арска вкусная (*Arecas sapida* Hook.), молодые листья которой также даютъ „капусту“.

Изъ выдолбленныхъ, отлеченныхъ крѣпостью, цѣльныхъ стволъ каріотъ приготавливаютъ водопроводныя трубы или дѣлаютъ ведра и разныя по дѣлчи, а изъ громадныхъ листьевъ—рогожи, канаты, корзины и проч. Омертвѣлыя листовыя влагалища пальмы каріоты нѣжной (*Caruyota mitis* Lourd.) даютъ пеньку, извѣстную въ торговлѣ подъ именемъ

„киттули“. Явскіе виды каріотъ—каріота гигантская (*Caruyota maxima* Bl.) и каріота напудренная (*Caruyota furfuracea* Bl.)—даютъ превосходный по своей прочности и твердости строительный матеріалъ. Изъ дерева каріотъ туземцы выдѣлываютъ также оружіе.

Пеньку и извѣстную мочалу (манильскую или японскую рафию), все болѣе и болѣе вытѣсняющую въ торговлѣ обыкновенную липовую мочалу, даютъ лыко и листовые нервы, пальмы рафии цвѣтоножной (*Raphia pedunculata* P. de B.). Наиболѣе высокій сортъ пеньки, составляющей предметъ обширной торговли, даетъ пальма Леопольдина-пиассаба (*Leopoldina Piassaba* Wallace) и астрокарій обыкновенный (*Astrocaryum vulgare* Mart.). Пенька, добываемая изъ перваго вида, носитъ то же названіе, что и волокна пальмы *Attalea furfuracea* Mart.—пиассабы. Она идетъ, между прочимъ, на вѣнки и метлы, какъ стволъ этой пальмы—на перила и т. п. Изъ волоконъ *Astrocaryum vulgare* Mart. выдѣлываютъ канаты, а туземцы—тетивы для своихъ луковъ.

Крупные, величиной съ куриное яйцо и похожіе на сливу, плоды пальмы элей гвинейской, по своей важности для человѣка занимающей третье мѣсто послѣ пальмы финиковой и кокосовой (*Elaeis guineensis* Jacq), даютъ масло, вывозимое съ береговъ западной Африки въ огромномъ количествѣ и имѣющее широкій сбытъ. Мякотью плодовъ этой пальмы, ниспадающихъ кистями по 600—800 желтыхъ или свѣтло-красныхъ орѣховъ въ каждой и вѣсящихъ иногда болѣе пуда каждое соцвѣтіе, настолько богата масломъ, что его можно выжимать прямо руками. Обыкновенно же плоды варятъ въ водѣ и снимаютъ отдѣляющееся масло. Только съ одного дерева получается до 4½ литра масла. Смотря по мѣстности, оно свѣтло-оранжеваго или темно-фіолетоваго цвѣта и густое, какъ обыкновенное масло. Въ совершенно свѣжемъ состояніи оно пахнетъ фіалкой. Туземцы натираютъ имъ волосы и тѣло, ѣдятъ его и наконецъ пользуютъ имъ для освѣщенія. Его вывозятъ изъ Африки въ Европу болѣе, чѣмъ на двадцать милліоновъ рублей ежегодно. Изъ сѣмянъ масляной пальмы добываютъ жиръ, имѣющій примѣненіе въ парфюмерномъ дѣлѣ.

Масло добывается и изъ плодовъ знакомой намъ пальмы *Oreodoxa oleracea* Mart. и изъ плодовъ вида энокарпъ (*Oenocarpus* Mart.) Послѣдній даетъ, кромѣ того, любимыя бразильцами напитки, называемыя „юкиссе“. Листьями энокарпа кроютъ крыши, какъ и листьями пальмы маникариі мѣшконосной (*Manicaria saccifera* Gaertn.). Крыша изъ этихъ листьевъ отличается прочностью и служитъ 10—12 лѣтъ. Снимаемый съ маникариі мягкій чехолъ замѣняетъ туземцамъ мѣшки, на что указываетъ и самое названіе пальмы—*saccifera*, т.-е. мѣшконосная. Въ этихъ мѣшкахъ южно-американскіе индѣйцы хранятъ краски, которыми раскрашиваютъ свое тѣло, головные уборы изъ перьевъ и праздничныя платья. Эти же мѣшки замѣняютъ населенію шляпы. Сѣмена маникариі, похожія на кокосовыя орѣхи, содержатъ молоко, которое пьютъ креолы, живущіе по берегамъ р. Демерары, считая его вѣрнымъ средствомъ отъ кашля и удущья.

Восковая пальма цероксилъ (*Ceroxylon* H. B. K.) даетъ ярко горящее воскообразное вещество, состоящее изъ двухъ частей смолы и одной части воска. „Воскъ“ отлагается въ видѣ очень тонкихъ бѣловатыхъ кристалликовъ неправильной формы. Имъ покрыты весь стволъ пальмы этого вида. Стволъ срубаютъ, а воскъ смѣшиваютъ на одну треть съ саломъ, чтобы онъ горѣлъ медленнѣе. Для населенія Новой Гренады этотъ воскъ составляетъ предметъ вывоза. Одно дерево даетъ до 25 фунтовъ воска. Самый стволъ восковой пальмы, отличающийся необыкновенной прочностью, доставляетъ превосходный матеріалъ для построекъ. Листьями восковой пальмы кроютъ крыши.

Много воска (*сапауба* бразильцевъ) даютъ и молодые листья, а иногда и стволъ другой южно-американской пальмы—коперниці восконосной (*Copernicia cerifera* Mart.), хотя этотъ воскъ худшаго качества сравнительно съ воскомъ, добываемымъ изъ пальмы *Ceroxylon* H. B. K. Онъ легко отдѣляется. Такъ какъ этотъ воскъ крѣпокъ и сѣраго цвѣта,—при нагрѣваніи, впрочемъ, онъ образуетъ массу желтоватаго цвѣта,—то бразильцы смѣшиваютъ его съ пчелинымъ и скатавъ въ лепешки, въ такомъ видѣ вывозятъ въ Европу на восковые заводы, частью же употре-

Elaeis guineensis. Масличная пальма.
Родина—Западная тропическая Африка.

блаютъ въ дѣло дома. Восковымъ налетомъ покрытъ иногда весь стволъ *Coryphæa setifera* Mart., такъ что послѣдняя въ подобныхъ случаяхъ напоминаетъ собой блѣдомраморную колонну. Листья пальмы *Coryphæa setifera* Mart. употребляются въ молодомъ возрастѣ на кормъ лошадямъ; изъ нихъ же дѣлаютъ шляпы и кроютъ ими крыши, которыя отличаются замѣчательной прочностью. Мягкая верхушка ствола коперниции содержитъ въ себѣ муку, сладкіе плоды служатъ пищей туземцамъ, а необыкновенно крѣпкое дерево даетъ великолѣпныя фанерки и употребляется на музыкальные инструменты, корни же служатъ суррогатомъ сарсапарилли.

VII.

Толстая, мучнистая, иногда не имѣющая даже зеренъ мякоть плода гвильельмы прекрасной (*Guilielma speciosa* Mart., *Bactris palmarum* Jacq.), который величиной съ яблоко, даетъ муку, напоминающую вкусомъ персикъ („персиковая“ пальма) и составляющую самое любимое блюдо туземнаго населенія. Ее варятъ, какъ картофель, или жарятъ, какъ каштанъ.

То же слѣдуетъ сказать о богатой крахмаломъ сердцевинѣ пальмы метроксилы настоящаго (*Metroxylon laeve* Mart., *Sagum laevis* Rumph.) и метроксилы Румпфа (*Metroxylon Rumphii*, *Sagum Rumphii* Willd.). Добываемое изъ нихъ знаменитое настоящее жемчужное перловое саго (*Perlisago*) справедливо считается лучшимъ въ своемъ родѣ. Оно совершенно бѣлаго цвѣта или съ едва замѣтнымъ розовымъ, не то желтоватымъ оттѣнкомъ. Слово „саго“ или „sagu“ на языкѣ папуасовъ означаетъ „хлѣбъ“.

Приготовляется саго слѣдующимъ образомъ.

Когда — приблизительно на пятнадцатомъ году — въ серединѣ густой кроны саговой пальмы начинается образовываться крупный пирамидальный цвѣтокъ, туземцы срубаютъ пальму, такъ какъ именно въ это время ея стволъ особенно богатъ крахмаломъ. Стволъ рѣжутъ на куски длиной около фута и еще разъ разрубаютъ ихъ по длине. Мягкую сердцевину вынимаютъ, рѣжутъ на мелкіе куски, затѣмъ кладутъ въ деревянный чанъ, наливаютъ его водою и, не переставая, мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока саговая мука не отдѣлится отъ ячеекъ ствола. Послѣ этого ее сливаютъ въ другой чанъ, гдѣ она осѣдаетъ на дно. Подобную процедуру повторяютъ неоднократно.

Въ видѣ влажной массы саго привозятъ въ Сингапуръ, гдѣ китайцы протираютъ саговую муку сквозь сито съ отверстиями опредѣленнаго размѣра и затѣмъ сушатъ полученные зерна. Съ этой цѣлью они кладутъ ихъ тонкимъ слоемъ на сковороды, осторожно подогрѣвая ихъ и постоянно встряхивая въ теченіе десяти минутъ. Иногда саговую муку просто подвѣшиваютъ въ маленькихъ мѣшкахъ для просушки, при чемъ не перестаютъ трясти ихъ, или же сушатъ прямо на солнцѣ.

Этотъ примитивный способъ обработки саго, дающій зерна неодинаковой величины, привелъ къ тому, что въ послѣднее время въ Европу привозятъ одну сырую муку и уже здѣсь сушатъ и зернятъ ее въ особо устроенныхъ для этого вращающихся цилиндрахъ и сковородахъ. Съ одной саговой пальмы получается до пятнадцати пудовъ саго. Теперь пальмы *Metroxylon laeve* Mart. и *Metroxylon Rumphii* Mart. доставляютъ большую часть этого высокопитательнаго продукта. Въ Европу саго привезено впервые въ Венецію знаменитымъ Марко Поло.

Мучнистое вещество, похожее на саго, даетъ и стволъ пальмы ореодоксы капустной (*Oreodoxa oleacea* Mart.), который, кромѣ того, идетъ на постройки.

Въ Египтѣ мучнистое вещество, покрывающее желтовато-красные плоды пальмы гифены еивской (*Hurphaene thebaica* Mart.) и вкусомъ похожее на имбирь — откуда эта пальма и называется „имбирной“ — ѣсть низшій классъ египетскаго населенія, феллахи. Плоды другой африканской пальмы — дикса мадагаскарскаго (*Dypsis madagascariensis* hort., *Arecia madagascariensis* Lodd.) — въ пережженномъ видѣ служатъ приправой къ мукѣ, добываемой изъ „имбирной“ пальмы, такъ какъ замѣняютъ феллаху соль. Твердая, какъ кость, сѣмена пальмы *Hurphaene thebaica* Mart. идутъ на четки, ея крѣпкое дерево — на изготовленіе домашней утвари.

VIII.

Самая знаменитая южно-азиатская пальма, распространенная въ Молукскомъ архипелагѣ, въ Индо-Китаѣ и на о. Цейлонѣ — арека катеку (*Arecia Catechu* L.) — приноситъ сѣмена, извѣстныя подъ именемъ „бетелевыхъ орѣховъ“ (*nucis aut semina arecae*) и весьма богатыя таниномъ. Ихъ снимаютъ въ незрѣломъ видѣ, мельчатъ, смѣшиваютъ съ негашеной известью, табакомъ, гамбиромъ и небольшимъ количествомъ сока растения *Acacia Catechu* Willd., завертываютъ въ листья бетела — перца (*chavica betle*, *Piper betle* L.) и затѣмъ жуютъ.

Бетель (буо или пинангъ туземцевъ) вкуса сильно жгучаго, но чрезвычайно пріятнаго. Отъ жеванія бетеля слюна отдѣляется въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ обыкновенно, и окрашиваетъ губы и десны въ красный, а зубы — въ черный цвѣтъ. Дыханіе при этомъ становится ароматичнымъ. Бетель считается укрѣпляющимъ зубы и десны, но на практикѣ дѣйствуетъ на первые губительнымъ, раздѣдая ихъ. Въ общемъ, однакожъ жеваніе бетеля скорѣй противная, чѣмъ вредная привычка. На мозгъ бетель дѣйствуетъ опьяняюще. Вотъ почему ради жеванія этихъ орѣховъ туземцы готовы жертвовать и ѣдой, и питьемъ, и даже сномъ...

По издавна установившемуся обычаю, жевать бетель не имѣютъ права молодые сингалезцы или индійцы. Это изысканное удовольствие, которымъ туземцы угощаютъ пріятелей, какъ мы папирозой, представлено исключительно людямъ пожилымъ или же старикамъ. Въ Китаѣ, гдѣ имъ бойко торгуютъ, бетель ввозится съ Суматры.

Поджаренные и истолченные въ порошокъ орѣхи *Arecia Catechu* L. употребляются какъ средство отъ солитера. Тѣ же орѣхи входятъ въ составъ зубного порошка и многихъ лѣкарствъ. Алкалоиды первой кроны (арекаинъ, арекаинъ и ареколинъ) вызываютъ, по крайней мѣрѣ ареколинъ, сокращеніе мышцъ. Молодые листья нѣкоторыхъ видовъ арекы и ихъ сѣмена въ Китаѣ ѣдятъ, какъ овощи; изъ свѣжихъ орѣховъ катеку въ Индіи готовятъ экстрактъ, поступающій въ продажу въ видѣ твердыхъ кусковъ.

IX.

Менѣе цѣнны въ экономическомъ отношеніи такіе виды пальмъ, какъ ливистона, ликуала, тринаксъ, хамеропсъ, юбея или настоящая корифа и нѣкоторыя разновидности маврицій. Все же листьями первой кроны и употребляютъ ихъ на выдѣлку шляпъ, циновокъ и т. п., а пальма ливистона круглолистная (*Livistona rotundifolia* Mart.) даетъ саго и извѣстные вѣера желтаго цвѣта, составляющіе важную отрасль промышленности въ южномъ Китаѣ. Изъ ликуалъ почти круглые листья ликуалы щитовой (*Licalia peltata* Roxb.) замѣняютъ на своей родинѣ, въ Ассамѣ, шляпы, опахала или зонтики, а изъ молодыхъ стволовъ ликуалы остролистной (*Licalua acutifida* Mart.) туземцы выдѣлываютъ послѣ выжиганія и полировки извѣстныя своимъ изяществомъ тросточки. На трости же (тобаго) идутъ и тонкіе прямые стволы вышеупомянутой *Guilielma speciosa* Mart.

Изъ листьевъ пальмы вида тринаксъ (*Thrinax* L. fil.), какъ и изъ листьевъ одной изъ великолѣпнѣйшихъ пальмъ въ мѣрѣ — *Lodoicea Sechellarum* Labill. — выдѣлываютъ корзины, шляпы, отличающіяся своимъ нѣжно-соломёнымъ цвѣтомъ, вѣера, искусственные цвѣты и пр. Этими же листьями на Ямайкѣ кроютъ крыши, откуда и самая пальма носитъ названіе „кровельной“ (*Thatch-Palm*), а молодые листья тринакса даютъ „кауасту“. Твердая скорлупа своеобразныхъ плодовъ пальмы *Lodoicea Sechellarum* Labill. идетъ также на всевозможныя токарныя работы. Стволъ пальмы тринакса серебрянаго (*Thrinax argentea* Lodd.), извѣстной подъ именемъ *Palma de Escoba*, идетъ на мачты.

Что касается хамеропсовъ, изъ листьевъ и волоконъ ствола „коноплярной“ пальмы хамеропса Форчуна (*Chamaerops Forstnerii* Hook), извѣстныхъ въ Европѣ подъ именемъ „растительнаго чусанскаго волоса“, китайцы выдѣлываютъ шляпы, вѣера, веревки, половники, туфли, метлы, щетки и бумагу. Стволъ хамеропса доставляетъ строительный матеріалъ. Ягоды нѣкоторыхъ разновидностей этой пальмы ѣдятъ.

Изъ сока юбеи чилийцы добываютъ „пальмовый медъ“ (*Miel de Palma*), срѣзая для этого верхушку пальмы. Если ранѣ не позволятъ затгиваться, ежедневно возобновляя ее, то одно дерево можетъ дать до 400 литровъ сока. Его продаютъ въ сгущенномъ видѣ для кондитерскихъ по фунту стерлинговъ за одинъ литръ. Листья юбеи доставляютъ весьма прочный матеріалъ для крышъ, выдолбленные стволы служатъ дренажными трубами.

Листьями пальмы корифа Гебанга (*Corypha Gebanga* Bl.) явайцы кроютъ крыши и дѣлаютъ корзины и крыши. Ея стволъ доставляетъ саго, впрочемъ, невысокаго качества; корнями туземцы лѣчатся отъ поноса.

О „пальмовыхъ“ книгахъ изъ листьевъ *Corypha umbraculifera* L. мы уже говорили выше. Гигантскіе листья этого же вида замѣняютъ туземцамъ зонтики, а сингалезскимъ вождямъ — опахала. Ея орѣхи, отличающіеся своею твердою скорлупой, идутъ на токарныя вещицы.

Жесткими и прочными листьями пальмы мавриція Карана (*Mauritia Carana* Wall.) населеніе береговъ рѣкъ Нигера и Ориноко любитъ крыть крыши. Желтое лыко другого вида — маврицій изгибистой (*Mauritia flexuosa* L. fil.) идетъ на гамаки, сѣти и плетенныя издѣлія вообще, стволъ даетъ строительный матеріалъ. Плоды этого вида мочатъ въ водѣ, пока они не начнутъ киснуть. Тогда ихъ размокшую оболочку снимаютъ и, протеревъ сквозь сито образовавшуюся массу, получаютъ слегка кисловатый напитокъ. Плоды карликовой маврицій граціозной (*Mauritia gracilis* Mart.)

Arecia Gatechu L. Бетельный конось.
Родина — Остъ-Индіа.

предварительно мочат нѣсколько времени въ водѣ и затѣмъ бьютъ.

Рафин, кромѣ вина, пеньки и мочалы, даютъ строительный матеріалъ, а волокна—довольно тонкія ткани. Сильно-блестящіе, покрытые чешуей въ видѣ панциря, плоды пальмы рафин Руффин (*Raphia Ruffia* Mart.) служатъ украшеніемъ. Изъ твердыхъ частей пальмы прирартеи колючей (*Iriarthea setigera* Mart., *Iriartella setigera* H. Wendl), вышеупомянутой *Kunthia montana* Н. В. и энкарпа полезнаго (*Oenocarpus utilis* Kl.), дающаго особенно крѣпкій и прочный строительный матеріалъ, дикари выдѣлываютъ свои извѣстные „граватаны“, трубы для стрѣлянны въ птицъ отравленными стрѣлами. Точно также изъ очень крѣпкаго и тяжелаго чернаго дерева пальмы прирартеи пузатой (*Iriarthea ventricosa* Mart., *Deckeria ventricosa* Karst.) каранбы

выдѣлываютъ превосходные гарпуны и прочія принадлежности для рыбной ловли, а изъ средней, болѣе или менѣе вздутой, части ствола выдѣлываютъ лодки, канозы. Мягкое дерево третьяго вида прирартеи—прирартеи воздушной (*Iriarthea exorhiza* Mart.)—идетъ на изготовленіе домашней утвари и употребляется при постройкахъ для половъ, крышъ, карнизовъ и т. п. Небольшими узловатыми бугорками, образующимися на такъ называемыхъ „воздушныхъ“ корняхъ, индійцы пользуются для растиранія своей муки, извѣстной подъ именемъ „мандіокн“. Молодые листья прирартеи съѣдобны. То же слѣдуетъ сказать и про цвѣточные завязи видовъ пальмы хамедорен (*Chamaedorea* Willd.).

X.

Изъ пальмъ-каламовъ твердая и смолистая оболочка плода калама дракона (*Calamus Draco* Willd.) въ высушенномъ видѣ даетъ „драконову кровь“, отличную темно-красную краску, употребляемую въ живописи и для производства лаковыхъ красокъ. „Драконову кровь“ получаютъ и чрезъ вывариваніе въ водѣ плодовъ пальмы *Calamus Draco*; но этотъ сортъ краски дѣлается ниже перваго. Тонкій стволъ вида калама Ротангъ (*Calamus Rotang* L., *Calamus Roxburghii* Griff) идетъ на выдѣлку корзинъ, стульевъ и тростей.

Представители вида сабаль (*Sabal Adans*)—сабаль Адансона (*Sabal Adansonii* Guerns.), сабаль мексиканскій (*Sabal mexicanum* Mart.) и сабаль пальметто (*Sabal Palmetto* Lodd.)—разводятся на родинѣ въ большомъ количествѣ, такъ какъ изъ ихъ листиковъ плетутъ шляпы и рогожи. Корни пальмъ *Sabal Adansonii* Guerns., кромѣ того, изобилуютъ таниномъ. Изъ нитей четвертаго вида—сабала зубчатаго (*Sabal serrulatum* R. et Sch.) дѣлаютъ щетки и корзины.

Темная, величиной съ голубиное яйцо, сѣмена пальмы Максимиліаны царственной (*Maximiliana regia* Mart.), похожія на абрикосы, окружены мясистой оболочкой, составляющей во время голодовки единственную пищу индійцевъ британской Гвіаны. Изъ ствола этой пальмы дикари выдѣлываютъ посуду, изъ листьевъ шьютъ одежду и т. д. Плодами пальмы *Maximiliana regia* Mart. гвіанскіе индійцы пользуются также для разведенія особой породы червей, которыхъ они считаютъ изысканнымъ лакомствомъ.

Изъ лыка пальмы десмонка длинно-колючаго (*Desmoncus macroanthus* Mart.) южно-американскіе индійцы готовятъ эластичные цилиндры (типити), которые служатъ имъ для прессованія корней извѣстной мандіоки.

Г о л у б о е .

Мнѣ снилось, мы съ тобой вступили въ Голубое.
То было царство звѣздъ, фіалокъ и воды.
Лазурныя поля. Лѣса. Мы были двое.
Звѣзда, не торопясь, вела насъ до звѣзды.

Среди высокихъ горъ базальта голубого
Часовни были тамъ курившихся пещеръ.
Шель бѣлый дымъ изъ нихъ, и снова въ нихъ и снова
Звукъ эхо нашу мысль перелагала въ размѣръ.

Отличающееся необыкновенной бѣлизной и твердостью ядро плода южно-африканской „слоновой“ пальмы извѣстно въ народѣ благодаря своей чрезвычайно странной формѣ, нѣсколько напоминающей голову негра,—подъ именемъ *Sabees del negro*. Эта пальма, *Phytelephas* R. et Pav., даетъ такъ называемую „растительную кость“ или „слоновое дерево“. Въ токарномъ дѣлѣ эти сѣмена по своей бѣлизнѣ и прочности превосходятъ настоящую слоновую кость и во всякомъ случаѣ вполне замѣняютъ ее. Такъ какъ они значительно дешевле ея, то имѣютъ большое промышленное значеніе, главнымъ образомъ „кость“ вида *Phytelephas macrocarpa* R. et Pav. Изъ бѣлка плодовъ этой пальмы выдѣлываются въ громадномъ количествѣ различныя токарныя вещицы—пуговицы, бездѣлушки и т. п.

Въ болотистыхъ мѣстностяхъ Бразиліи и Индіи пальмы оздоравливаютъ почву: глубоко проникая въ нее своими многочисленными корнями, онѣ сильно поглощаютъ влагу. Въ свою очередь, онѣ благотворно дѣйствуютъ и на сухія почвы, замедляя испареніе дождевой воды и сохраняя необходимую для растений влагу.

XI.

Пальма сыграла свою роль и въ исторіи строительнаго искусства. Колонны, ихъ капители, портики и храмы строятся по образцу, который даютъ собою пальмы. Особый архитектурный орнаментъ называется *palmetto*. Лучшимъ образцомъ „пальмовыхъ“ архитектурныхъ украшеній—листья кокосовыхъ пальмъ—можетъ служить церковь св. Николая въ Лейпцигѣ. Затѣмъ можно сказать съ увѣренностью, что пузатый стволъ пальмы *Borassus Aethiopiun* hort. послужилъ для древнихъ египтянъ прототипомъ оригинальныхъ колоннъ ихъ храмовъ.

Въ концѣ концовъ древній человѣкъ изъ чувства благодарности обоготворилъ пальму, итавиною его предковъ. Удовлетворяя всѣ его потребности отъ колыбели до могилы, это дерево, какъ мы уже видѣли, постепенно превращается въ предметъ культа у древнихъ персовъ, а затѣмъ становится эмблемой неуязвимой юности, неизмѣнной силы и крѣпости и символомъ даруемой ими победы. Древній грекъ, знавшій одну только финиковую пальму, награждалъ ея вѣткой побѣдителей на играхъ истмійскихъ и олимпійскихъ. Какъ символъ победы, пальму изображали на своихъ монетахъ свободная Іудея времяемъ Маккавеевъ, Финикія и Карфагенъ. Самое ученіе о полахъ и любви цвѣтовъ относилось съ древнихъ временъ и къ пальмамъ.

Vivunt in Venerem frondes, omnisque vicissim
Felix arbor amat; nutant ad mutua palmae
Foedera...

пѣлъ еще Клавдіанъ, римскій поэтъ V вѣка нашей эры. *) Ту же мысль проводитъ болѣе, чѣмъ тысячу лѣтъ спустя, итальянскій поэтъ Джовіано Понтано **) въ одномъ изъ своихъ превосходныхъ стихотвореній.

На нашемъ „бѣдномъ“ Сѣверѣ, за стеклами нашихъ душныхъ комнатъ пальмы не болѣе, какъ рѣдкій гость того чуднаго далека, гдѣ, выражаясь словами автора „Фрегата Паллады“, лично видѣвшаго сказочныя красоты флоры подъ благословеннымъ небомъ Азін и Америки, „солнце изъ камня вызываетъ жизнь и тутъ же разомъ превращаетъ въ камень все, чего коснется своимъ огнемъ; гдѣ человѣкъ, какъ праотецъ нашъ, рветъ несбываемый плодъ; гдѣ рыщетъ левъ, пресмыкается змѣй; гдѣ царствуетъ вѣчное лѣто... гдѣ природа, какъ баядерка, дышитъ сладострастиемъ; гдѣ душно, странно и обаятельно жить; гдѣ обезсиленная фантазія нѣмѣетъ предъ готовымъ созданіемъ; гдѣ глаза не устаютъ смотрѣть, а сердце биться...“

*) *Erithalium de nuptiis Honorii Augusti* v. ч. 65—67. Переводъ: „Живутъ для наслажденія листья, каждое счастливое дерево любитъ взаимно, пальмы склоняются другъ къ другу для брачнаго союза“.

**) Итальянскій гуманистъ, болѣе извѣстный подъ латинизированной фамиліей Понтануса. Латинскій поэтъ, историкъ и писатель по астрономіи, одинъ изъ изящѣйшихъ и плодотворѣйшихъ авторовъ своего времени. Былъ воспитателемъ дѣтей неаполитанскаго короля Фердинанда I и первымъ министромъ въ царствованіе этого государя и его преемниковъ Альфонса II и Фердинанда II. Родился Понтано въ 1426 г. и скончался въ 1503 году.

К. Вальмонтъ.

1. Махметъ-Шаниръ Мухамедхарисовичъ Тукаевъ (отъ Уфимск. губ.) выѣзжаетъ въ уѣздъ къ избирателямъ.
2. Н. Н. Ладомирскій (отъ Могилевской губ.) въ одномъ изъ курортовъ за границей.
3. Т. О. Бѣлоусовъ (отъ Иркутской губ.) въ кумысо-лѣчебницѣ „Царскій Даръ“, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарск. губ.
4. К. Н. Тимиревъ (отъ Новгородской губ.) въ своей усадьбѣ Бочево, близъ г. Тихвина.
5. Свящ. А. Я. Трегубовъ (отъ Кіевской губ.) въ Семирѣченской области обходитъ съ крестнымъ ходомъ мѣсто вновь устроеннаго поселка.
6. Д. П. Гулякинъ (отъ Бессарабск. губ.), пріѣзжающій односельчанами по пріѣздѣ на канникулярное время подношениемъ хлѣба-соли.

Члены Государственной Думы на лѣтнемъ отдыхѣ.

Закладка здания городского народного университета имени А. Л. Шанявского на Мясницкой площади в Москве, 24 июля с. г. Момент закладки.

Победа демократической Англии.

(Политическое обозрение).

Великое событие, о неизбежности и близости которого мы неоднократно говорили в течение последних двух лет, наконец свершилось: лорды смирились, и билль палаты общин, лишавший палату права препятствовать законодательным начинаниям всенародно избираемого парламента, получил силу закона. Лорды поняли невозможность бороться с целым народом, ясно сознающим свои законные права, и благоразумно покорились силе необходимости. Когда после победы либералов, разгромивших на выборах партию Чемберлена и маркиза Сольсбери, образовалось демократическое министерство и смело посягнуло в финансовом билле на права владетельной буржуазии, обложив пустующую землю установленным налогом, палата лордов отвергла принятый нижней палатой билль и тем самым поставила на очередь вопрос о сокращении ее прав. Произведенные вследствие затмения выборы снова дали большинство в 100 голосов, и новая палата подавляющим большинством тех же 100 голосов снова приняла отвергнутый лордами билль; однако лорды продолжали свое непокорство и снабдили билль целым рядом уничтожающих его смысл поправок и дополнений. Тогда либеральное министерство предложило королю единственную меру, примыкаемую в случаях непримиримых конфликтов между пэрами и народом — назначение такого числа новых пэров либерального образа мыслей, чтобы в верхней палате образовалось большинство в пользу отвергнутого законопроекта. Король дал обещание оказать требуемую поддержку, премьер-министр официально извещил об этом консервативных лордов, и благоразумное большинство консервативных obstructionистов, выразив порицание правительству за данный король совет, увидело себя вынужденным сдаться. Обозвав действия правительства антиконституцион-

ными, палата лордов все-таки приняла билль в том виде, в каком он был внесен правительством, отвергнув собственные поправки.

Такова краткая история этой напряженной борьбы. Англия считается колыбелью конституционного права. Везде в мире — за очень редкими исключениями — народное самоуправление постепенно утратило свой демократический характер и стало орудием классового господства буржуазии. И вот социальные права демократизма сказались именно там, где это самоуправление, повидимому, было окончательно убито и погребено под спудом буржуазно-владельческих нравов и традиций. Гражданский идеализм английского народа ставит его на первое место в семье человечества, создает ему особые права на роль устроителя общественного быта других народов и до некоторой степени служить оправданием колоссального роста колоссальнейшей в мире Великобританской империи.

Ө. Э. Ромерь. (Портр. на стр. 631).

8 августа с. г. исполнилось 10-летие со дня кончины одного из замечательных русских писателей и общественных деятелей — Теодора Эмильевича Ромера.

Ө. Э. Ромерь заслужил крупную известность своей сельскохозяйственной деятельностью. Будучи человеком громадной воли и энергии и светлого ума и страстно любя сельскохозяйственное дело, он учил этому делу „не только наказом (по его словам), но и *показом*“ всю среднюю полосу России. Россия — страна земледельческая и сельскохозяйственная, но и земледелие и сельская культура у нас все еще стоят на низкой ступени культуры. И вот Ө. Э. Ромерь всю жизнь и стремился к тому, чтобы путем литературы и личных указаний, основанных на огромном опыте, поднять сельскохозяйственную культуру в России. Он был один из тех немногих деятелей, которые не щадят ни сил ни времени, чтобы упорно пробивать новые пути для общественного благополучия. Это был настоящий патриот, горячо любивший Россию, — любивший ее деятельной любовью.

Ө. Э. Ромерь первый основал цветочное садоводство в России. До него смена цветов можно было только выписывать из-за границы. Своими работами он вообще содействовал поднятию садоводства и огородничества в России. А каковы были эти работы, можно видеть хотя бы из того, что к нему, в имение его Богородское (Орловской губ.), стекались со всех сторон крестьяне и сельскохозяйственные деятели учиться на деле блестяще поставленному у Ө. Э. Ромера хозяйству. Это была практическая, показательная часть деятельности Ө. Э. Ромера („показ“). Другая часть — теоретическая („наказ“) — заключалась в громадной публицистической работе и в руководительстве министерскими сельскохозяйственными изданиями. Ө. Э. Ромерь написал целый ряд статей по сельскохозяйственным вопросам в „Новом Времени“, „Русском Вестнике“ и др. газетах и журналах и стоял во главе „Земледельческой Газеты“, „Сельского хозяйства и лесоводства“ и „Известий Министерства Земледелия“.

Ө. Э. Ромерь был разносторонне-талантливый человек. Немало труда и времени он отдал и чисто-художественной литературной деятельности: он был прекрасный беллетрист. Его беллетристические произведения, изданные книгоиздательством „Т-ва А. Ф. Маркс“, обнимают пять томов. В числе этих произведений Ө. Э. Ромера необходимо упомянуть романы: „Под разными флагами“, „Нерешенные задачи“ и „Дебютанты“. Коопт-

Здание городского народного университета имени А. Л. Шанявского в Москве. Проект фасада.

то, имъ были написаны повѣсти: „Въ средѣ образовъ звѣриныхъ“, „Сестры“, „Деревенскій линчъ“, „М-ле Катишъ“, „Губернская Магдалина“ и др.

Эти произведенія отличаются живой наблюдательностью и прекрасной художественной формой и читаются съ большимъ интересомъ.

С. С. Бехтѣвъ. (Порт. на стр. 632).

8 июля с. г. скончался членъ Государственнаго Совѣта г. с. Сергій Сергѣевичъ Бехтѣвъ. Покойный извѣстенъ, какъ выдающийся государственный дѣятель, особенно много потрудившійся на пользу отечественнаго сельскохозяйственнаго промысла. Покойный родился въ 1844 г. Еще въ молодости, по полученіи морского образованія, С. С. поселился въ своемъ родовомъ имѣніи Липовкѣ, Елецкаго уѣзда. Здѣсь, занимаясь хозяйствомъ, онъ въ то же время посвятилъ себя земской и общественной дѣятельности. По почину С. С. былъ открытъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ экономическихъ учреждений въ г. Ельцѣ. Вдумчиво изучая экономическіе вопросы, слѣдя за всеми проявленіями мѣстной сельскохозяйственной жизни, С. С. горячо ратовалъ за распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній, которыя дали бы крестьянину дѣйствительно возможность производительной эксплуатаціи земли. Въ 1894 г. С. С. былъ назначенъ членомъ только что учрежденнаго тогда Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, затѣмъ получилъ назначеніе въ Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ и тарифнымъ дѣламъ, въ Совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, а равно назначенъ и въ созданный при томъ же министерствѣ сельскохозяйственный совѣтъ. Наконецъ съ 1909 г. С. С. былъ высочайше назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Не ограничиваясь участіемъ въ законодательныхъ работахъ, С. С. Бехтѣвъ организовалъ въ составѣ Совѣта особую сельскохозяйственную группу изъ лицъ разныхъ партій, но одинаково проникнутыхъ идеей необходимости дружнаго труда на пользу подъема основного промысла.

С. С. Бехтѣвъ не чуждался литературной дѣятельности. Изъ числа печатныхъ трудовъ особымъ авторитетомъ пользуются его „Хозяйственные итоги истекшаго 45-лѣтія“. Эта книга была привѣтствована русской и иностранной критикой и встрѣчена рѣдкимъ сочувствіемъ у насъ. Слѣдуетъ полагать, что обширное изслѣдованіе это, написанное лицомъ, на практикѣ осуществившимъ первый, понынѣ образцовый, хлѣбный элеваторъ въ Россіи, не останется безрезультатнымъ.

Отдавая свои силы служенію государственному и общественному дѣлу, С. С. былъ всегда проникнутъ горячею любовью къ родинѣ. Въ частной жизни покойный отличался рѣдкой въ наше время отзывчивостью и добротой. Усиленные труды за послѣдніе годы сказались на его здоровьи: на подточенный уже сердечнымъ недугомъ организмъ губительно повліяли прошлой зимой упорныя, нерѣдко продолжавшіяся до поздней ночи занятія С. С. Больнымъ выхалъ онъ въ началѣ лѣта въ свою Липовку, гдѣ черезъ какой-нибудь мѣсяцъ и скончался.

Нъ рисункамъ.

На озерѣ было такъ тихо. Дремали сонные камыши, грезили окутанныя туманомъ прибрежныя ивы. Стайка утокъ плыла, не торопясь, по зеркальной водѣ, и серебрился за ними ихъ слѣдъ. И вдругъ откуда-то изъ тумана грянулъ выстрѣлъ... Полетѣли перья отъ подстрѣленной кряквы, и безпомощно трепещетъ она на водѣ. А другія съ громкимъ кряканьемъ поднялись на воздухъ. „Спасайся, кто можетъ!“ Картина худ. Джонъ-Гулька, изображающая эту утиную катастрофу, полна своеобразнаго трагизма. И вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней чувствуется настроеніе осенняго пейзажа, полного тишины и задумчивой грусти.

Выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ, съ которой мы знакомимъ въ настоящемъ № „Нивы“ нашихъ читателей, отличалась по обыкновенію хорошимъ подборомъ пейзажей и множествомъ колоритныхъ красивыхъ композицій. Изъ пейзажей на ней обращали на себя особенное вниманіе эффектные произведенія художника Н. Шульце, задававшего

цѣлью изобразить картины природы далекаго сѣвера (Шпицбергенъ и Сѣверный Ледовитый океанъ). Его картины интересны одинаково какъ въ географическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи. Въ нихъ много яркой колоритности и незнакомыхъ нашему глазу красочныхъ сочетаній, какихъ не встрѣтишь въ нашей европейской природѣ. Такія картины, какъ „Шпицбергенъ. Близъ земли короля Карла“, и инныя, имъ подобныя, оставляютъ впечатлѣніе какой-то яркой сказки, которую рассказываетъ землѣ далекій и странный Сѣверъ... Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ „Балтійское море“ того же художника: здѣсь темныя, свинцовыя, монотонныя въ своихъ краскахъ волны и тяжелое настроеніе тьмы и пустыни.

Изъ другихъ пейзажистовъ на описываемой выставкѣ былъ весьма замѣтенъ талантливый І. Крачковскій, этотъ пѣвецъ южной природы, усыпанныхъ цвѣтами долинъ и горъ Крыма и Ривьеры.

Нѣкоторые изъ его пейзажей, фигурировавшихъ на выставкѣ „Товарищества“, напримѣръ, „Нивы. Глицини въ цвѣту“, до такой степени близко передаютъ природу, что отъ нихъ, кажется, вѣетъ ароматомъ цвѣтовъ.

Хорошіе образчики пейзажа дали А. Степановъ („Спрое утро“) и Ю. Клеверъ („Купальни“), а также и М. Беркошь, картина котораго „На Руси“ живо передаетъ холодныя зимнія краски и настроеніе глухой и далекой старины.

Пейзажистъ І. Крачковскій далъ также прекрасный портретъ извѣстнаго артиста П. Самойлова. Этотъ портретъ — необыкновенно изящная композиція, которую можно съ успѣхомъ назвать прекрасной жанровой картиной. Артистъ изображенъ въ своей домашней обстановкѣ, въ благодушномъ настроеніи.

Другой образчикъ портретной живописи мы видимъ въ картинѣ К. Лева „Двушка изъ Володама“. Предъ нами яркій и живой типъ представительницы голландскаго народа, типъ нѣсколько грубоватый, но не лишенный своеобразной прелести здоровья и свѣжести...

Изъ другихъ картинъ описываемой выставки воспроизводимыхъ въ настоящемъ № нашего журнала, отмѣтимъ красивый интеллигентъ Ю. Клевера „Фалки“, затѣмъ куръ и пѣтуховъ А. Степанова („На солнцѣ“) и интересную и живую жанровую сценку скульптора Ю. Свироской „На рынкѣ“. Какъ и всѣ другія произведенія этой художницы, „На рынкѣ“ отличается сильной и выразительной содержательностью. Предъ нами типичный рынокъ въ одномъ изъ маленькихъ городковъ: тутъ и крикливыя торговки, и шныряющія подъ ногами ребятишки, и неизбѣжный босакъ...

На крыльяхъ гармоніи мчится вѣстникъ музыки „Preludium“. Онъ облетаетъ громадную залу, гдѣ собрались сотни людей, любящихъ музыку, и нѣсколькими аккордами своей арфы подготавливаетъ ихъ къ тѣмъ мощнымъ звукамъ, которые раздадутся сейчасъ, вслѣдъ за его легковѣснымъ полетомъ. Его прелюдія уноситъ насъ отъ будничнаго настроенія и даетъ намъ предвкушеніе того сладостнаго отъ жизни, ради котораго мы собрались сюда — слушать симфонию великаго композитора. Таковъ смыслъ изящной картины Ю. Кронберга.

С М Ъ С Ъ.

Разсчетливый вотякъ. — Вотяки живутъ у насъ главнымъ образомъ по рѣкѣ Вяткѣ. Среди мѣстнаго русскаго населенія о вотякахъ ходитъ множество забавныхъ разсказовъ. Вообще русскій народъ не прочь потѣшиться надъ инородцемъ, большею частью избирая предметомъ своихъ комическихъ выпадовъ разныя смѣшныя стороны вѣшности — одежду, манеры, удивившій выговоръ русскихъ словъ и т. п. Вотъ маленькій анекдотъ, характеризующій скупость и разсчетливость вотяковъ.

Однажды вотякъ явился къ врачу, жившему въ ближайшемъ городѣ, и обращается къ нему со слѣдующими словами:

— Батюшка, слышалъ я, что ты больно хорошо лѣчишь глаза. А у меня жена ослѣпла. Она у меня еще не старая, еще можетъ работать. Да вотъ бѣда безъ глазъ-то. Не пособишь ли ты нашему горю?

Врачъ внимательно осмотрѣлъ больную и убѣдился, что сравнительно очень легкая операція могла бы значительно поправить ея зрѣніе. Онъ такъ и сказалъ вотяку-мужу.

— А много ли ты возьмешь, батюшка, за дѣленіе-то? — спросилъ воякъ.

— Ты можешь мнѣ дать за это десять рублей? Недорого это будетъ для тебя?

— Ой, что ты родимый! Откуда мнѣ взять такіа деньги? Ты ужъ уступи. Возьми шесть дѣлковыхъ.

— Ну, ладно,—порѣшилъ врачъ, давно знавшій скудость вояковъ и ихъ бережливость въ расходованіи денегъ.

— Такъ какъ же, стало-быть? Ты за шесть-то рублей оба глаза ей здоровыми сдѣлаешь?

— Само собой, оба,—отвѣтилъ врачъ.

— Ну, такъ мы вотъ какъ сдѣлаемъ! — воскликнулъ очень оживившійся при этомъ отвѣтѣ воякъ: — за два глаза, ты говоришь, шесть рублей. Выходитъ, стало-быть, за одинъ глазъ три дѣлковыхъ. Такъ ты ужъ выдѣлай ей одинъ глазъ. Куда ей оба-то? Она и съ однимъ глазомъ работать будетъ. Вотъ тебѣ три рубля. Дѣлай дѣло-то попроворнѣе.

Неустранимая мать. Во Франціи во времена Наполеона III жила иткая г-жа Вассель, которая прославилась на всю страну изумительной неустранимостью въ проявленіи горячей материнской любви. У г-жи Вассель былъ сынъ, гусарскій офицеръ, Евгеній Вассель. И сама г-жа Вассель и ея сынъ были убежденные республиканцы. Какъ известно, Наполеонъ Бонапартъ, вносльдствіи императоръ, унаслѣдовалъ свою власть отъ второй республики, распорядившись съ нею такимъ способомъ, который носилъ вѣжливое названіе узурпаціи. Переворотъ 2 декабря, отдавшій ему въ добычу Францію, былъ чисто насильственный, заранее подготовленный и подстреченный весьма ловкими средствами. Немудрено, что этотъ переворотъ возбудилъ глубокое негодованіе всего цивилизованнаго міра. Во Франціи у Наполеона было множество враговъ-республиканцевъ, которые готовы были свергнуть узурпатора и возстановить поправное имъ республиканское правленіе; къ сожалѣнію, это имъ удалось только послѣ злополучной франко-прусской войны. Отдѣльные же «заговоры» противъ Наполеона III то и дѣло разоблачались его усердными слугами. Въ одномъ изъ такихъ заговоровъ былъ замѣшанъ и сынъ г-жи Вассель. Несчастный офицеръ былъ арестованъ и заточенъ въ фортъ Грегуаръ въ Оранѣ. Содержаніе его въ этой темницѣ было невозможное, безчеловѣчное. Смердное, сырое, темное, тѣсное помѣщеніе, плохая пища быстро извели и истощили пѣтушаго молодого человѣка. Его буквально уморили въ тюрьмѣ, и онъ погибъ, прежде чѣмъ его дѣло было назначено къ разбору.

Мать, глубоко возмущенная истязаніями своего сына, написала тогда Наполеону III слѣдующее письмо, копія котораго передавалась въ свое время изъ рукъ въ руки по всей Франціи.

«Мой сынъ, французскій офицеръ, республиканецъ, какъ и я сама, содержится въ тюрьмѣ въ Оранѣ, гдѣ ваши тюремщики обращаются съ нимъ, какъ съ дикимъ звѣремъ. Онъ вынужденъ спать въ грязи и сырости, безъ воздуха, безъ свѣта; его морятъ голодомъ, его обрекли на медленную, мучительную гибель. Съ вашей стороны было бы великодушнѣе сразу прикончить его, безъ этихъ пытокъ. И настоятельно прошу васъ приказать немедленно пристрѣлить моего ребенка. Мстите, но мстите, какъ подобаетъ императору, а не такъ, какъ прилично только тигру».

Наполеонъ приказалъ ускорить разборъ дѣла Вассели, но было уже поздно: молодой офицеръ не выдержалъ тюрьмы и погибъ. Вдова Вассель умерла зимою 1879 года.

Одышка подъ старость. — При наступленіи старости у многихъ лицъ появляется одышка, заставляющая ихъ дышать болѣе или менѣе часто. Причиной этого недуга, не принимаема во вниманіе другихъ, случайныхъ болѣзней, служитъ окостенѣлость ребернаго хряща.

Наши ребра, какъ известно, представляютъ дугообразно согнутыя кости. Задній конецъ каждаго ребра примыкаетъ головкой къ стаповому хребту. Передній конецъ реберной кости идетъ не непосредственно въ грудную кость, образующую окончаніе грудной кѣтки, но вдается въ хрящеватое, лентообразное продолженіе — реберный хрящъ, изъ котораго уже переходитъ къ грудной кости. Слѣдовательно, реберный хрящъ служитъ соединеніемъ ребра съ грудной костью. Реберные хрящи эластичны, и на эластичности ихъ существенно основывается способность растяжимости грудной кѣтки при дыханіи.

Въ преклонномъ же возрастѣ происходитъ окостенѣлость ребернаго хряща, вслѣдствіе чего онъ утрачиваетъ свою эластичность. Чѣмъ слабѣе бываетъ эластичность грудной кѣтки въ среднемъ возрастѣ, или, другими словами, чѣмъ короче бываетъ обычное дыханіе, тѣмъ скорѣе наступаетъ окостенѣлость. Организмъ требуетъ постоянного притока достаточнаго количества кислорода, воспринимаемаго имъ во время дыханія, въ кровь. Если же реберные хрящи успѣли окостенѣть и утратить свою эластичность, то грудная кѣтка при дыханіи уже не можетъ достаточно расширяться, вслѣдствіе чего и притокъ воздуха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кислорода, уменьшается, и наступаетъ одышка, т.-е. приходится дышать быстро и порывисто. Слѣдовательно, если удастся воспрепятствовать появленію окостенѣлости реберныхъ хрящей, то представится и возможность пзбѣжать одышки.

Самымъ лучшимъ средствомъ препятствовать развитію окостенѣлости реберныхъ хрящей служитъ продолжительное упражненіе въ дыханіи, посредствомъ котораго грудная кѣтка расширяется далеко противъ обычной нормы. Чѣмъ болѣе расширится грудная кѣтка, тѣмъ болѣе должны расширяться и реберные хрящи, вслѣдствіе чего они и сохраняютъ подвижность и эластичность. Упражненіе дыханія производится весьма просто. Для выпуклости грудной кѣтки необходимо скрестить на спинѣ руки и затѣмъ глубоко вдыхать воздухъ черезъ носъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такъ же глубоко слѣдуетъ и выпускать воздухъ обратно. Для начала достаточно отъ десяти до двѣнадцати такихъ вдыханій и выдыханій. Упражненія эти необходимо производить ежедневно и при этомъ постепенно увеличивать количество глубокихъ вдыханій и выдыханій.

Человѣкъ, приближающійся къ старости, не долженъ забывать аккуратно дѣлать эти упражненія, если не желаетъ вносльдствіи имѣть причинъ жаловаться на одышку. Особенно рекомендуются эти упражненія людямъ, ведущимъ сидячій образъ жизни. Дыханіе послѣднихъ болѣею частью не изъ глубокихъ, а постоянный недостатокъ въ движеніи лишаетъ ихъ возможности расширить свою грудную кѣтку болѣе обычной нормы. Поэтому такіе люди чаще другихъ подвергаются опасности преждевременной окостенѣлости реберныхъ хрящей и должны были бы тщательно заботиться о своевременномъ устраненіи причинъ одышки.

Членъ Государственнаго Совѣта, г. с. Сергій Сергѣевичъ Бехтѣвъ, † 8 іюля с. г.

Къ свѣдѣнію гг. годовыхъ подписчиковъ „НИВЫ“ 1911 г.,

подписавшихся также на первые 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова или на первые 18 книгъ соч. А. Ѡ. Писемскаго.

По условіямъ разсрочки, послѣдній взносъ подписной платы за „Ниву“ 1911 г. долженъ быть произведенъ къ 1 августа, а доплата за соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г. должна быть внесена **полностью къ 1-му Сентября сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ за эти сочиненія или не уплатившихъ всей подписной суммы, озаботиться **немедленно присылкою** остальныхъ причитающихся съ нихъ платежей за журналъ. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли (или прилагать самый адресъ) и указать, на что именно посылаются деньги.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Больныя души. Повесть І. І. Ясинскаго. (Продолженіе). — Стихотворенія Д. Ратгауза. — Роль пальмъ въ исторіи человѣческой культуры. Очеркъ В. А. Алексѣева — Голубое. Стихотвореніе К. Бальмонта. — Побѣда демократической Англій (Политическое обзорнѣе). — Ѡ. Э. Ромеръ. — С. С. Бехтѣвъ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ. „Спасайся, кто можетъ!“ — Выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ (12 рисунковъ). — „Preludium.“ — Роль пальмъ въ исторіи человѣческой культуры (8 рисунковъ). — Члены Государственной Думы на лѣтнемъ отдыхѣ (6 рисунковъ). — Закладка зданія городского народнаго университета (2 рисунка). — Ѡ. Э. Ромеръ (портретъ). — С. С. Бехтѣвъ. (портретъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѡ. Писемскаго“ кн. 31.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства пѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но ланіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обмановъ книжк. фокусовъ, предлагаемъ подѣ такимъ же названъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПБургъ, (9) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 34117

Риделя

Настоящій Гивасанъ только въ красной оригинальной упаковкѣ

ТРИ КОПѢЙКИ.

Хотите Вы истратить эту маленькую сумму, что бы спасти отъ пьянства Вашего мужа, отца брата или друга? Пьянство и запой **МОЖНО** излѣчить. Они излѣчиваются каждый день. Хотите ли Вы въ этомъ убѣдиться? Алкоголикъ самъ безсиленъ, его нервы, его воля разслаблены спиртными ядомъ, но Вы можете помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.** Это будетъ стоить Вамъ только 3 копейки на покупку открытки, которую пришлите намъ и Вы получите драгоценную книгу „Борьба съ пьянствомъ“. Мы отпечатали

200,000

книгъ для безплатной разсылки. Эти книги внесутъ свѣтъ и надежду въ сердце каждого прочтавшего ихъ. Прочтите сами и дайте прочесть нуждающемуся. Пошлите намъ открытку сегодня же Ш. Ласлей С.-Петербургъ Екатеринбург. к., 12. Отд. № 3/3

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ
ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. СОВЕРШ.
ЧИСТУЮ БЕЗВРЕДНА,
ГИГИЕНИЧ. ПРЕКРАСНО И
ПУЛРУ НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ,
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ
ПРЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ
И БЪЛИЗНУ.

Опт.ПРОДАЖА У ТВа „С.-ПЕТЕРБУРГ.
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Всемирно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbnitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, вачная отъ миниатюрной комнатной собачки и ковалч громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучша качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаются по получении 1 р. 50 н. (можно почт. марками). 36113

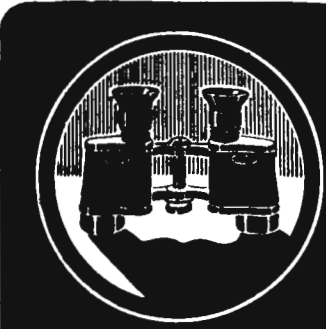
НЕВРАСТЕНІЮ
и ея проявленія: головныя боли, сердцебіеніе, бессонницу, физическое и умственное переутомленіе излѣчиваетъ совершенно
САНАТОГЕНЪ БАУЭРА
Наставленія врачей выслаютъ безвозмездно Фабынь Клингсландъ, Варшава.
Настоящій только Санатогенъ Бауэра съ красной бандеролью.

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусерднѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Яглено, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову. 36190

РУЖЬЯ
новѣйшихъ моделей Лейдера специально кренроаныхъ для русскаго рынка, двухствольки кал. 24 и тройники, предлагаетъ оружейный заводъ
И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуите проспекты на русскомъ языкѣ. (91)

Братья ЯБЛКОВСКІЕ
ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БЪЛЬЕ.
ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЛА. ЗНАВЪСІ.
Иллюстрированныя каталоги, образцы — безплатно.
При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

БЕЗПЛАТНО
Высылаемъ нашъ новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** граммоф., „Театр иллюз.“ швейн. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ.
Требуите его по адресу:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ“
ГЕРМАНІЯ, БЕРЛИНЪ Нантъ ул. № 120.
Exporthaus „H. FINKELSTEIN“, BERLIN—Сн., Kantstrasse № 120.
P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытія — 4 коп.

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.
Проспекты Т. 134 высла. безплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2.
и въ оптичск. и фотогр. магаз.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-жельзистая (имѣтъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенныя склады:
въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
„Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.
„Харьковъ, Екатеринославская, 24.
„Ростовъ и Д. Николаевскій пер., 42.
„Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
„Москвѣ, Б. Дмитровка, 7, д. Обухова.
„Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
„Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.
„Вильно, Ботаническая, № 1.
„Пензѣ, Московская, д. Андреева.
„Казани, Унивверситетск., д. Смирнова.
„Екатеринодарѣ, уг. Карасуевск. и Рашлевской, № 62.
„Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Базарной, д. Пачаковыхъ.
въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
„Орлѣ, уг. Болхосской и Гостинской, д. Голяшкына.
„Либавѣ, уг. Большой и Елизаветинской, д. Гордина.
„Тулѣ, Кіевская, д. Колесниковой, № 31.
„Гомелѣ, Мясниц., д. бр. Шаповалъ, № 15.
„Петербургѣ, Невскій, 55.
„Екатеринославѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Братскихъ.
„Баку, Телефонная, д. Арзумова.
„Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
„Нимнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Бякова.
„Царинцѣ, уг. Екатор. и Елизавет., д. Губанова.
въ Лодзи, Дзельная, № 25.
„Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арифу-Хаджи.
„Ригѣ, Александровская, № 6.
„Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
„Ялтѣ, Набережная, дача Джалата.
„Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
„Воронскѣ, б. Дворянская, д. Вонсовичъ, № 23.
„Астрахани, Соборная ул., д. Рѣвниныхъ.
„Твери, Трехсвятская, д. Пирогова.
„Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шварца.
„Витебскѣ, Возаальная, д. Шейнакова.
„Старой Руссѣ, Управление водъ.
„Ливенскѣ, Управление водъ.
„Кішиневѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Роскошный бюст.

Каждая из Вас, уважаемая читательница, может развить свои бюсты, увеличить его или же из владо сделать упругим и гармонически развитым благодаря моему новому методу, методу Гренье. Я счастлива, что имю возможность, без применения запрещенных внутренних средств, одними женщинам дать, а другим, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту форм, отсутствие или увядание которыхъ приводитъ въ уныние, разрушаетъ планы и часто бладеетъ женщину несчастно. Если природа не надарила Васъ роскошными формами, то обратитесь ко маѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Мой отвѣтъ Вы получите наглухо запечатаннымъ и безъ всякихъ надписей на конвертѣ. Пишите маѣ немедленно, и Вы будете маѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обратившихся ко маѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

М-те Жанна Гренье,
Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 38.

На пересылку проспектовъ благоволиете прилож. 3 марки по 7 коп., а также писать четко Вашъ адресъ. Предостерегаю противъ подражаній, появившихся во Франціи и Россіи.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ посп. легк. и прост. фабрикации домашнего необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодно. дохода. Предложение въ высшей степени выгодное добросовѣстное. Иллюстр. брошюру выс. бесплатно. Адресовать: **И. Я. МАРКЪ**, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОР“** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

АКУШЕРСКО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА
д-ра мед. П. Т. НЕЙШТУБЕ
при лѣчебницѣ „КВИСИСАНА“ на 100 кров. въ КИЕВѢ.
33156 3-3
Пріемъ прошеній открытъ. ЕВРЕЙКИ ПРИНИМАЮТСЯ БЕЗЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ ОГРАНИЧЕНІЙ. Права правительственныхъ школъ.

БЛИЗНА ЗУБОВЪ

ДЕНТИНЪ
В. ГЕННА въ ВѢННѢ.
ОСВѢЖАЕТЪ, УНѢРЯЕТЪ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, Южному 6-1. Издательству, отд. 3. 35194

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцарія, Женевъ, Genève 567. Dr. med. Rumler 3317

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8. **БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.**

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и Шидмайеръ, рекоманд. Главачемъ, Листомъ и Гензелътомъ

въ очень большомъ выборѣ:
въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже. Дешевыя въ 90 и 100 р.

Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

≡ **ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ,** ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло проверенные часы, показывающіе ≡ **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочные и вѣрные часы.

Требуйте безп. полный каталогъ.

Личная проверка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера. на 15 кам. 12 р. и 13 р. 50 к. Такие же высш. сорта. . . . 15 и 18 р.

Личная проверка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такие же высш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Закры. черн. часы анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

Требуйте безп. полный каталогъ.

Личная проверка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера. на 15 кам. 10 р. 35 к. и 11 р. Такие же высш. сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

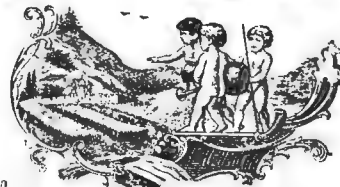
Изящная цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы нолож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 35.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 27 августа 1911 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одну столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Льва Алекс. Мейя“ кн. 6.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

КОРСЕТЫ

НОВЫЙ ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНЯЯ ПАРИЖА
МОДЕЛИ
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
съ вышесказанными дамскими пиджаками
Новый фасонъ каблука безплатно.

Литейный 45А прот. Бассенной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ЗАИКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИЮ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ

Изданіе С. Я. ЯКОБОВЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безплатно.
ГЕМОРРОИ и ЗАПОРЫ
мѣня мучилъ 23 года, вылѣчился прост. средств., сообщаю даромъ, Н. С. Пономаревъ, г. Саранскъ. На отвѣтъ присылать марку.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (56 №№).
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ всѣхъ недугахъ и ревматизмѣ.

ЛѣЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ

Москва, Н. Басманная, д. 14.
ЗАИКАНИЕ
для страдающихъ — ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИЮ. — Условія лѣченія высшія. безплатно.

Грамофонъ „МОЦАРТЪ“
протигнающ. при одномъ заводѣ 4 пластинки, съ полной и провозомъ до границъ 50 р. Задать 15 р., 15 пластинокъ съ 30 песенъ — ми съ пересылкой 15 руб.
KARL ONKEN 501.
BREMEN (Германія).
Адресъ: 18235

ЗАРАБОТОКЪ 150 руб. въ мѣсяцъ предлагаю всѣмъ и вездѣ. Подробности требуйте безплатно. Офисъ: Ростовъ на Дону, Ф. Лаанъ. 33181 23-2

Herz Schuhe
mit dem Herz auf der Sohle.

КРАСНА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ

ва гренскихъ орляновъ. Изобрѣдено въ Фрэнкѣ средоточіе для быстрого ина-мѣненія волосъ и борется въ перхотъ, русая, темно- и рыжая - растительный цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкой.
Самый продающій Россіи
Товарищ. „СПБ. ТЕХНО - Химич. лабораторія“.
Легенская, 123.

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
Советы знаменитостей **БЕЗПЛАТНО**

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить
20,000 р.

на распространеніе нашей книги „**Половое безсиліе и его лѣченіе**“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться всѣми радостями жизни, какъ получить хорошую память, не забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждого нервного человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и колющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.

Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами.
Вы почувствуете себя оживленнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуйте ее сегодня же. Для этого достаточно при-слать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Выдается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы — **БЕЗПЛАТНО**. Требу-ется адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Литерарской Торговли. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-а «РОССІЯ» отд. 17**

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исклю-чительно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и другихъ эссенцій и мазей. Въ **ПЕРУИНЪ** устранены всѣ недостатки этихъ средствъ, и опыты показали, что **ПЕРУИНОМЪ** достигаются блестящіе результа-ты, вмѣ сравненія съ другими средствами.

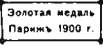
Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣжена парижская золотая медаль и прило-жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттес-тата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 (основана 1860 года).
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ), уступающій
 иностранному производству

ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ.
 Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторюющихся поддѣлокъ, обращать особое вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
 и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“. **КУРСЫ**
ЗНАЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
БУХГАЛТЕРІИ и **КОММЕРЧЕСКАГО** образованія.
 ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. арифмет., коммерч. географія, коммерч. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. **Аттестатъ бухгалтера.** Разсрочка платы. **Проектъ безплатно.** Адресъ: Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, Спб., 8 линия, 23-Р. 85313

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ.
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
 деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луновницамъ и пр.
 на 1911—1912 г.
 издаши и высылаются по требованію безплатно. 35161 4-4

Политехническій Институтъ Стрелиць.
 2 часа ѣзды отъ Берлина.
 Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступить можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометріи и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специаль. курсы нѣмец. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. безплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz I. Mecklenburg. 34913 24-14

Техническая контора Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ.
 СпБургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-83.
 Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

ВСЕ что **ЛЕГКО ВОСПЛАМЕНЯЕТСЯ**
 (БЕНЗИНЪ, ЭФИРЪ, СПИРТЪ, КЕРОСИНЪ и пр.)
 заключенное в посуду
„РЕКОРД“
АБСОЛЮТНО БЕЗОПАСНО
ОТ ВЗРЫВА
 Акц. О-во „ПРОМЕТЪ“
 С. ПЕТЕРБУРГЪ, Соляной пер. № 16. Уг. Пантелеймоновской.
 ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ И ОТЗЫВЫ

ЧАЙ ИНДІЙСКІЙ

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ едва ли многіе знали о существованіи индійскаго чая и тѣмъ болѣе о его громадномъ производствѣ. А между тѣмъ въ 1909 году официальная статистика показываетъ слѣдующія цифры вывоза изъ главныхъ странъ производства чая на міровой рынокъ: изъ Индіи вывезено 277 милліон. фунт., изъ Китая—215 милліон. и съ остр. Цейлона—210 милліон. фунт. Отсюда ясно видно, что Индійскій чай въ настоящее время занялъ первенствующее положеніе. Такой колоссальный и сравнительно быстрый успѣхъ индійскаго чая доказываетъ, что онъ наилучшій чай въ мірѣ. И дѣйствительно индійскій чай чрезвычайно хорошъ. Онъ отличается очень сильнымъ и своеобразнымъ ароматомъ, мягкимъ вкусомъ и необыкновенно сильнымъ настоемъ. Обработка индійскихъ чаевъ производится усовершенствованными машинами при самой гигиенической обстановкѣ и при абсолютной чистотѣ. Такъ какъ въ Россіи есть много любителей истинно хорошаго чая, то мы надѣемся, что будетъ особенно интересно познакомить русскую публику съ индійскимъ чаемъ. Для этого мы избрали самый лучшій и характерный индійскій чай—чай Ассамъ нагорныхъ плантацій № 45—чрезвычайно ароматный и сильнаго настоя, который и предлагаемъ всѣмъ для пробы. 1 фун. чая Ассамъ высылается за 1 р. 95 к. съ пересылкой на нашъ счетъ во всю Европейскую Россію; 3 фунта за 5р. 55к. и 5 фун. за 8 р. 95 к. (Пересылка на нашъ счетъ.)
 Требования просимъ адресовать:
 Склады И. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка.
 Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, силерозъ, сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзнь въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ имѣющія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылается безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
 Постаѣщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ. В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

№ 35

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЙ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к. Выдавъ 27-го Августа 1911 г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ кн. 6.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

М. Зайцевъ. Портретъ Татьяны К*.

XX.

Трофимъ Петровичъ послѣ всѣхъ передрягъ чувствовалъ себя сконфуженнымъ. Онъ увидѣлъ, что обстоятельства складываются помимо нашей воли въ высшей степени запутанно и ставятъ человѣка, повидимому, въ безвыходное положеніе; но что-то повернется въ нашемъ житейскомъ калейдоскопѣ—и уже хитросплетенная ткань самыхъ невозможныхъ и запутанныхъ положеній распустилась сама собой, и все, что человѣкъ придумывалъ, чтобы выйти изъ лабиринта, оказывается ненужнымъ и даже, при ближайшемъ разсмотрѣніи, ужасно глупымъ, какъ стрѣльба по воробьямъ изъ пушекъ или лѣстница къ тучѣ, чтобы добыть дождевой воды.

Разстроилась дуэль; и этого мало: Константинъ Николаевичъ принесъ еще письменное извиненіе.

— Психопатъ,—проворчалъ Трофимъ Петровичъ и, вспоминая, какъ трепалъ его Константинъ Николаевичъ, почувствовалъ странную радость, что такъ все случилось, а не иначе.

Есть счастье, есть удача, есть случай. Лучше поцарапанная шея, чѣмъ пуля въ плечѣ или хотя бы въ болѣе мягкихъ частяхъ тѣла. И, какъ вернулся бумажникъ съ документами, конечно, вернется и Лизавета Марковна. И успокоится Марѳа Егоровна, имѣющая, впрочемъ, большія основанія беспокоиться. Трофимъ Петровичъ хорошо это сознавалъ.

Физическая усталость томила его. Безсонная ночь дѣлала его вялымъ.

Ему надо было еще помочь Катеринѣ Антиповнѣ перевезти на новую квартиру Лизавету Марковну. Онъ предпочелъ прилечь на полчаса.

Но только что онъ положилъ подъ голову кожаную подушку, какъ, съ большимъ шумомъ хлопнувъ дверью, властной походкой хозяйки вошла къ нему въ кабинетъ Марѳа Егоровна съ багровымъ румянцемъ на щекахъ и сказала, сдѣлавъ надъ собой усилие, чтобы быть наружно спокойной:

— Я хотѣла бы знать, Трофимъ Петровичъ, что происходитъ въ моемъ домѣ? Гдѣ вы провели ночь? Зачѣмъ съ вами говорилъ по телефону приставъ? Зачѣмъ ѣздили вы въ участокъ? И гдѣ вы сошлись съ Константиномъ Николаевичемъ, съ которымъ вы въ ссорѣ, а между тѣмъ гдѣ-то кутиди вмѣстѣ? И какую роль во всемъ этомъ туманѣ играетъ Лизавета Марковна? Надѣюсь, вы поймете, что мое любопытство болѣе, чѣмъ законно, и вы не утните отъ меня ни одной мелочи и тѣмъ выведете изъ смѣшного положенія, въ какомъ я нахожусь со вчерашняго дня.

— Ахъ, Марѳа Егоровна,—вскочивъ на ноги, вскричалъ Трофимъ Петровичъ:—вамъ я служу безкорыстно, въ этомъ вы могли убѣдиться тысячу разъ, включительно до послѣдняго момента; а выгоды для себя не извлекаю и жалованья за свои труды не беру: Сегодняшнюю ночь я не спалъ тоже для васъ. Я измученъ. Психопатъ Рулевъ чуть меня не задушилъ, говорю буквально; и ограбилъ въ концѣ концовъ. У него безумная сила, онъ какая-то стальная машина. Вмѣшалась полиція, я получилъ обратно свои вещи, и дуэли не будетъ. Прочтите, что вдругъ написалъ мнѣ психопатъ. Ну, что еще вамъ сказать? Поѣдемте со мною, Марѳа Егоровна, къ Лизаветѣ Марковнѣ; посмѣйтесь надъ нею—у нея больная душа, и, должно-быть, въ дѣтствѣ ее здорово калѣчили; скажите ей нѣсколько ласковыхъ словъ, сдѣлайте дружескій выговоръ,—и, повѣрьте, смѣшного положенія и въ поминѣ не останется. Смѣшное положеніе создано вами самими, потому что вы поставили ошибочный діагнозъ.

Онъ подошелъ къ Марѳѣ Егоровнѣ, взялъ обѣ ея руки и расцѣловалъ.

Она взмахнула на него своими рѣсницами; онъ увидѣлъ утомленные глаза ея. Выраженіе нерѣшимости было въ нихъ. Она колебалась, какъ отнестись къ словамъ Трофима Петровича. Въ нихъ чуялась ей какая-то неправда. А предложеніе поѣхать къ Лизаветѣ Марковнѣ показалось ей парадоксальнымъ. Она сдѣлала нетерпѣливое движеніе.

— Не надо такъ шутить,—сказала она, отнимая свои руки.— Я пришла къ вамъ съ крайне серьезнымъ намѣреніемъ выяснитъ наши отношенія. Ничего, что вы устали, и что вамъ хочется спать. Я тоже не спала изъ-за васъ всю ночь. Надо же помнить, что я женщина, и что было бы безчеловѣчно производить надо мной какіе-то опыты умолчанія, когда я терзаюсь отъ желанія узнать правду. Вѣдь я правды хочу, Трофимъ Петровичъ. Итакъ, выслушайте меня.

Она сѣла на кресло и уронила руки вдоль валиковъ. Умышленно или нѣтъ, она одѣлась къ лицу: на ней былъ красный цвѣтной капотъ съ шелковыми лентами; и такъ какъ стоялъ жаркій день, то великолѣпныя бѣлыя плечи ея были открыты, а белизну ихъ отгнѣялъ медальонъ изъ матоваго золота, висѣвшій на ея, тоже великолѣпной, шеѣ.

— Пожалуйста, говорите, Марѳа Егоровна, если вамъ такъ хочется говорить, хотя я едва ли узнаю что-нибудь новое,—сказалъ Трофимъ Петровичъ и самъ сѣлъ напротивъ Марѳы Егоровны, заложивъ руку за спинку стула.

— Съ самыхъ первыхъ дней Трофимъ Петровичъ, вы усвоили со мною официальное обращеніе. Я—барыня, а вы—мой управляющій и домашній врачъ. Мужъ не могъ жить со мною не потому, что я не люблю его или онъ меня, а по разности нашихъ характеровъ. Я самостоятельна и властолюбива и не позволю вмѣшиваться въ мою жизнь. Какъ-то я три дня сидѣла въ постели и писала повѣсть, и это было мое лучшее произведеніе, но онъ пришелъ взбѣшенный и изорвалъ рукопись. И вотъ я стала жить отдѣльно, и вы появились, что называется, на горизонтѣ и стали вхожи ко мнѣ. Симпатія, которую я къ вамъ обнаружила, будучи совершенно одинока, какъ къ человѣку, внушающему довѣріе и дѣловому, дала вамъ поводъ истолковать ее въ болѣе личномъ смыслѣ. Вы помните все. Вы помните, когда я заболѣла инфлюэнцей, вы захотѣли быть моей сидѣлкой, и я проснулась однажды отъ поцѣлуевъ, которыми вы сердобольно осыпали мои руки. Да. То была роковая минута для меня. Мнѣ такъ надо было нѣжности и ласки. И вотъ между нами возникли однако странныя отношенія. Вы продолжали быть предупредительнымъ, почтительнымъ и услужливымъ, но никогда вы не были со мною, какъ бы я хотѣла... Вы точно исполняли служебныя обязанности. Являлись, когда я васъ звала, — и это была не любовь на самомъ дѣлѣ, а какая-то гигиѣна. Не было страсти; ничего лишняго; все было такъ дѣловито, умѣренно и добропорядочно. Мнѣ стыдно, что я объ этомъ говорю; но это нужно было сказать. Все же я привыкла къ вамъ. Мало того: я прониклась къ вамъ большимъ уваженіемъ. Ваша уравновѣшенная натура какъ-то гармонично стала сливаться съ моей—вы служили мнѣ дополненіемъ, и я благословляла судьбу, что нашла такого друга. Въ особенности, когда я сѣздила на нѣсколько дней къ мужу и въ послѣдній разъ убѣдилась, что между нимъ и мною все должно быть кончено. Увы, мнѣ въ голову не могло прийти, Трофимъ Петровичъ, что подъ вашей внѣшней почтительностью ко мнѣ скрывается холодность, а подъ вашимъ врожденнымъ, какъ мнѣ казалось, безстрастіемъ и душевнымъ равновѣсіемъ—сухость и расчетливость.

— Расчетливость?...—прервалъ докторъ Григорьевъ.

— Не перебивайте меня. Расчетливость. Конечно, есть что-то дальновидное и хитрое въ нашемъ поведеніи съ другими. Вы сами не скрывали отъ меня. Но я не допускала мысли, что вы можете хитрить и со мною. И только когда вы поселили у меня

Лизавету Марковну, что-то очень неприятное сложилось у меня к вамъ. У меня стали возникать неопредѣленные подозрѣнія, хотя я ихъ гнала. Разныя мелочи открывали мнѣ глаза, но я не хотѣла смотреть. А все же накоплялось дурное, и, видя, какъ вы таитесь, я сама стала—такъ и быть, признаюсь вамъ—хитрить съ вами. Еще вчера я разобрала Домну, когда она пришла съ наговорами и разоблаченіями: но я сама видѣла и уже давно вижу многое. И Константинъ Николаевичъ былъ мною выдвинутъ, какъ противовѣсъ вамъ.—Вотъ вамъ!—она нехорошо замѣялась.—А вы только себя считаете психологомъ, а меня и въ грошъ не ставите? Ну, хотя и непризнанная, а все же я писательница. Я, впрочемъ, не предвидѣла, что это васъ поставитъ въ такой острый конфликтъ съ нимъ. И что я вамъ еще скажу: я ровно ничего не имѣла и не имѣю противъ Лизаветы Марковны и готова всячески ей помочь добиться княжества и милліоновъ, если это только не грубая сказка. Одного не могу переварить—вашей любви къ ней. Пусть любовь эта безнадежна, какъ мнѣ думается, но тѣмъ сильнѣе страдаете вы, и тѣмъ невыносимѣе это для меня. Ваше поведеніе въ этомъ случаѣ кажется мнѣ предательствомъ—я не могу иначе назвать; и, кромѣ того, значить, вы ко мнѣ все время были привязаны по другимъ соображеніямъ. Ха-ха! Вы протестовали сейчасъ противъ расчетливости. Но если вы что имѣете, то благодаря мнѣ. И хотя я не знаю своихъ дѣлъ и во всемъ полагаюсь на васъ, однако мнѣ извѣстно—не слѣпа же я окончательно,—что состояніе мое уже не такое большое, какъ было до вашего управленія.—Вы скажете, что я расточительна. Но около моей расточительности вы питаетесь. Вы ни въ чемъ себѣ не отказываете... Но что я говорила! Я беру назадъ свои слова. Я не хотѣла такъ сказать. Я хотѣла только бросить вамъ упрекъ. Я не скупая, моя доброта всеѣмъ извѣстна. Я хотѣла бросить вамъ, что если бы я ничего не имѣла, вы не стали бы тогда лѣзть ко мнѣ отъ инфляціи!

Она заплакала и закрыла лицо руками. Но закрывъ лицо руками, она сквозь пальцы слѣдила за Трофимомъ Петровичемъ. И Трофимъ Петровичъ это замѣтилъ и самъ закрылъ свое лицо одной рукой, какъ бы пораженный горькими словами Марѳы Егоровны.

И въ самомъ дѣлѣ, слова были горькія, и онъ взволнованнымъ голосомъ сказалъ:

— Я дѣйствительно хотѣлъ спать, только вы зарѣзали мой сонъ. Скажите просто—я васъ граблю. Когда я отъ васъ утаилъ хоть копейку?... Наши дружескія отношенія никогда не были грязными мною амикошествомъ, и вы сами до послѣдняго времени называли меня джентльменомъ... И до встрѣчи съ вами я существовалъ на бѣломъ свѣтѣ. Бросивъ службу въ больницѣ, я не искалъ новаго мѣста и избѣгалъ практики, чтобы всецѣло отдаться вамъ. Вотъ награда. Марѳа Егоровна, наши отношенія кристальны—по крайней мѣрѣ съ моей стороны. Незабываемое оскорбленіе нанесли вы мнѣ. Вы плачете, но я не знаю, какими слезами вы его смаете. Я вотъ уже нѣсколько лѣтъ изнемогаю, придумывая различные способы вашего обогащенія. Не моя вина, если случились неурожайные годы, и клиномъ врѣзалось въ нашу экономическую жизнь смутное время. Паровая мельница должна была дать вамъ огромныя средства, и пусть кто-нибудь хоть одно слово скажетъ противъ. Но ее сожгли крестьяне, едва только она стала работать, и „Угорь“ уклонился отъ платежа... Съ кого искать, спрашивается? Я, напротивъ, сохранилъ хоть что-нибудь. Операция съ гдовскимъ имѣніемъ надолго обезпечиваетъ васъ. Кто же придумалъ извлечь выгоду, какъ не я, изъ совершенно негоднаго имущества? Если ужъ кого обвинять въ сухости, то васъ, Марѳа Егоровна... Ахъ, да, вы забыли упомянуть, что вы составили завѣщаніе въ мою пользу. Но у васъ больше шансовъ пережить меня. Я почти старикъ, а вы молодая женщина.

— Вы застраховали также мою жизнь,—произнесла Марѳа Егоровна слабымъ голосомъ.

— Знаете, что я сдѣлалъ съ вашимъ полисомъ? Заложилъ его и деньги отдать вамъ. Все для васъ. Все для васъ.

Марѳа Егоровна затрясла плечами, не отрывая рукъ отъ лица. Слезы проступили между ея розовыхъ пальцевъ и каплями побѣжали по бѣлой кожѣ. Трофимъ Петровичъ продолжалъ:

— Теперь эта Лизавета Марковна. Ужъ вы, кажется, должны были хоть подождать развязки, чтобы составить точное понятіе

о томъ, какъ и почему я ее люблю, какъ вы выражаетесь. Согласенъ и не отрицаю, что въ послѣднее время и наконецъ въ послѣдніе дни въ особенности я воспылалъ къ Лизаветѣ Марковнѣ даже страстью. Впрочемъ, вы видали документы. Или и документы васъ не убеждаютъ? Для всѣхъ они имѣютъ силу, но не для васъ. Вы назвали сейчасъ грубой сказкой и княжество и милліоны Лизаветы Марковны. Ахъ, Марѳа Егоровна, дайте же досказать сказку. Не мѣшайте выйти ей въ свѣтъ. Я волнуюсь, хлопочу, рискую жизнью, бѣгаю, протѣзаю сквозь мѣдныя трубы, сооружаю чортъ знаетъ какую вавилонскую башню, а какая-нибудь Домна, чтобы подслужиться вамъ, тихонько подкапывается, и вы помогаете и поощряете ее, вдобавокъ изводите меня слезами и упреками. Да что: насыпаете на меня Константина Николаевича. А я-то думалъ, что Константинъ Николаевичъ интересуется васъ... Когда я замѣчаю, что кто-нибудь нуженъ вамъ хотя бы для того, чтобы подавать вамъ калoshi, я не только терплю его, а и приближаю къ вамъ. Лизавета Марковна единственная душа, которая—вы же знаете, по какимъ именно причинамъ—привлекла къ себѣ вниманіе. Можетъ-быть, дѣло такъ и стояло, что мнѣ нужно было во что бы-то ни стало сойтись съ дѣвушкой... Прекрасны ваши плечи, но и ея плечи, худыя и еще несложившіяся...

— Какой вы циникъ, Боже... Не будьте же такимъ циникомъ.

— Я молчу—и вы не спите по ночамъ: а начинаю говорить откровенно—вы останавливаете меня...—вскричалъ онъ.—Но что же дѣлать, мнѣ, какъ воздухъ, нужны плечи или, вѣрнѣе, одно плечо Лизаветы Марковны...

Онъ сухо засмѣялся и подошелъ къ Марѳѣ Егоровнѣ.

— Меня удивляетъ, почему вы такъ забывчивы,—продолжалъ онъ.—Вспомните, что я вамъ говорилъ вчера, когда ознакомился подробно съ протоколомъ княгини Любетской. Вотъ нотаріальная копія съ него. Вчера вы не хотѣли прочитать, но сегодня прочтете. Отнимите ваши милыя руки, дайте ваши глаза. Я вижу, вамъ стало стыдно. Лицо загорѣлось, и вамъ обидными руками не закрыть всего вашего стыда. Успокойтесь и улыбнитесь. Я сдѣлаю вамъ угодное и въ первый разъ въ жизни учиню надъ вами насиліе.

Онъ крѣпко взялъ руки у кистей и отвелъ ихъ отъ лица. Слезы градомъ полились изъ ея глазъ. Но уже было видно, что она довольна, и скоро улыбка тронетъ ея губы.

— Прочитайте же, прочитайте.

— Не хочу... Я вспомнила.

— Ну, то-то же, — сказалъ Трофимъ Петровичъ, переведа Марѳу Егоровну на оттоманку и придерживая ее за талию.

— Слушайте же по крайней мѣрѣ,—я подробно расскажу вамъ, какъ и гдѣ я провелъ эту мучительную ночь.

И онъ началъ обстоятельный рассказъ о томъ, какъ онъ узналъ отъ посыльнаго, куда переселилась Лизавета Марковна, какъ онъ попалъ къ ней на квартиру, а затѣмъ уговорилъ поѣхать въ гостиницу въ лукавой надеждѣ, подпоивъ ее, какъ-нибудь добиться увидѣть ея „княжескій знакъ“, какъ выражается Катерина Антиповна, и какъ велѣлъ затѣмъ онъ неожиданно въ той же „Азій“ встрѣтился съ Константиномъ Николаевичемъ, и что изъ этого произошло.

Онъ ничего не скрылъ отъ Марѳы Егоровны, и глаза ея постепенно просохли. Но онъ былъ настолько поглощенъ своей особой мыслью о Лизаветѣ Марковнѣ, что черезчуръ старался ничѣмъ не выдать своего истиннаго отношенія къ дѣвушкѣ. Внимательно слушала его Марѳа Егоровна. Но была насторожѣ. Она не могла сомнѣваться больше въ его откровенности. Онъ былъ откровененъ, но былъ ли онъ искрененъ? Что-то сухое было въ его улыбкѣ, жестахъ и глазахъ.

— Я вамъ вѣрю, — сказала Марѳа Егоровна. — Все же, я внутренно чѣмъ-то не удовлетворена,—сказала она.—Вы вдругъ стали чужой и, какъ бы сказать,—объективный.

— Конечно, вы правы: если я еще не чужой, то уже объективный,—признался Трофимъ Петровичъ и посмотрѣлъ въ глаза Марѳѣ Егоровнѣ, какъ бы желая ей показать, что дѣлается на его душѣ. — Неужели вы думаете, что послѣ такихъ объясненій не остается рана въ сердцѣ? Есть пустые уколы, но бываютъ серьезныя раны. Дорогая Марѳа Егоровна, разъ дошло дѣло до такихъ упрековъ и подозрѣній, лучше всего порвать узы, кото-

Д. Веземанъ. Поле на кручѣ.

К. Лебедевъ. Набѣгъ половцевъ. (Изъ Музея Императорской Академіи Художествъ).

рия насъ такъ слабо связываютъ. Можно ограничиться самыми далекими сношеніями чисто дѣловаго характера. Я устрою Годъ и сдамъ дѣла своему преемнику. Пожалуй, даже лишнее будетъ брать вамъ управляющаго. Все-таки надо будетъ платить жалованье,—связывъ Трофимъ Петровичъ. А что касается завѣщанія вашего, то вамъ легко его уничтожить, написавъ другое, и я вамъ эту бумажку сію минуту возвращу. Полуса у меня тоже не останется—вамъ придется только его выкупить. Не знаю, кто у кого будетъ въ долгу послѣ такой ликвидаціи, но мы врагами не останемся. Изъ-за чего же враждовать, Мароа Егоровна? Но помните, добрейшая,—тутъ онъ возвысилъ голосъ до строгихъ нотъ: — что вы уже не найдете другого такого случая, какой опустили, выживъ изъ дому Лизавету Марковну разными мелкими уколами, сплетническими навѣтами Домны и просто нѣмымъ бойкотированіемъ. Цѣлую недѣлю за обѣдомъ вы притворялись глухою, не отвѣчали на ея вопросы. Анекдотъ, сказка, но золотой анекдотъ и брильянтовая сказка.

— Простите, Трофимъ Петровичъ, простите! — слабо вскричала Мароа Егоровна: — у меня женскій умъ,—вы должны это принять во вниманіе. Если я хоть чего-нибудь не знаю, я сама придумую объясненіе и дополню фантазіей... И я бываю несправедлива. Еще разъ увѣрю васъ, что я не враждебно настроена къ Лизаветѣ Марковнѣ, но у меня безотчетное къ ней чувство... Но что же дѣлать, когда у меня безотчетное чувство? Я ужъ такая, я не могу быть другая. Я не выношу двухъ центровъ въ домѣ. И я не жалѣю, что она уѣхала: мнѣ только странно, что она такъ тайно уѣхала, какъ будто у ней нечиста совѣсть... Если нужно, я готова поправить. Не могу же я поѣхать къ ней, но напишу ей письмо... Хорошо, Трофимъ Петровичъ, я наговорила вамъ лишняго... Не принимайте такъ близко. Право, у меня нелѣные нервы. Какъ же намъ устроить, чтобы понимать другъ друга во всемъ, и чтобы не было недоразумѣній? И чтобы исчезло что-то раздѣляющее насъ. Потому что, я чувствую, что-то раздѣляетъ: это даже не стеклянная стѣнка, сквозь которую все видно. И если стеклянная, то струйчатая, какъ институтскія окна. Виденъ свѣтъ, а подробностей не видно. Намъ надо разбить стѣнку. Вы—мужчина, будьте сильнѣй меня и великодушнѣе; не говорите: „я уйду“. Это не гордо; скажите лучше, какъ вы сейчасъ сказали: я насильно останусь. Сдѣлайте по-своему... Насиліе, да.

Она стала кокетничать. На полномъ лицѣ съ тройнымъ подбородкомъ проступила складка шаловливости, она склонила голову и снизу вверхъ засматривала въ глаза Трофиму Петровичу.

Онъ сурово молчалъ и что-то обдумывалъ рѣшительное. Такъ все сложилось, что однимъ ударомъ можно было бы разрубить узелъ отношеній къ Мароѣ Егоровнѣ, ставшей Гордеевнѣ со вчерашняго дня—съ тѣхъ поръ, какъ онъ опредѣленно почувствовалъ тоску по Лизаветѣ Марковнѣ, переплетенную какой-то сладострастной мечтой о ея милліонахъ.

Никогда еще въ минуты наибольшаго равнодушія къ прелестямъ Мароы Егоровны онъ не испытывалъ такого нежеланія приласкать ее и отвѣтить на призывъ ея заплаканныхъ глазъ хотя бы нѣжнымъ прикосновеніемъ руки къ ея волосамъ. Вся она была какая-то квадратная, большоголовая, непропорціональная; и очень розовыя ладони ея протянутыхъ рукъ вызывали въ немъ необъяснимое отвращеніе.

— О, да, Мароа Егоровна,—заговорилъ онъ, внезапно вскакивая съ оттоманки и выдвигая ящикъ письменнаго стола: — я сейчасъ найду наше завѣщаніе. Вотъ.

Онъ разорвалъ развернутый листъ бумаги на нѣсколько клочковъ и бросилъ въ корзинку.

— У васъ не должно быть никакихъ мыслей въ этомъ родѣ на мой счетъ. Я больше не вашъ слуга. Да и не былъ вашимъ слугой. Я не занимался къ вамъ.

Мароа Егоровна испуганными глазами слѣдила за нимъ, а онъ продолжалъ, стоя и опираясь одною рукою о столъ:

— Вы припомните: я заключилъ съ вами дружескій договоръ, по которому вы становитесь моею женою, какъ только полковникъ согласится на разводъ. Мароа Егоровна, я отказываюсь отъ вашей руки заранѣе. Не подходитъ мнѣ роль вашего... вашего...—онъ придумалъ слово: — иждивѣнца. Но, по не улыбается мнѣ теперь и перспектива быть вашимъ мужемъ.

Мароа Егоровна тоже поднялась съ оттоманки, лицо ея выпых-

нуло негодованіемъ, и, собираясь уходить, она сказала, повернувшись къ Трофиму Петровичу плечи и показавъ свой правильный профиль:

— Меня трудно обмануть... Кто-нибудь: или я, или она. И вы предпочитаете ее, несчастный, а она, можетъ-быть, ненавидитъ васъ!.. И вся ея исторія, повторяю, смѣшина... Сказка, сказка... Я письмо получила только что отъ мужа... Отъ бывшаго моего мужа: онъ выходитъ въ отставку, женится на какой-то барышнѣ и наконецъ предлагаетъ мнѣ разводъ. Я свободна. Прощайте.

XXI.

Трофимъ Петровичъ послѣ объясненія съ Марою Егоровной спряталъ на груди во внутреннемъ жилетномъ карманѣ документы, относящіеся къ происхожденію Лизаветы Марковны, и вышелъ. Дома ему не спалось—сонъ его былъ „зарѣзанъ“. Внутри у него все клочкотало, но наружно онъ былъ спокоенъ и даже, проходя мимо Домны, наклонившейся надъ грядкой цвѣтвъ и однимъ глазомъ наблюдавшей за нимъ, сталъ напѣвать модный цыганскій романсъ. Онъ поѣхалъ прямо къ Катеринѣ Антиповнѣ: но, взбѣжавъ по лѣстницѣ, услышалъ у ея дверей голосъ Константина Николаевича и вернулся на улицу, когда убѣдился, что Лизаветы Марковны нѣтъ. Онъ долго ходилъ передъ домомъ и каждый разъ, когда раздавались шаги на лѣстницѣ или слышался мужской голосъ, прятался за уголъ забавнаго дома.

Школьники и школьницы возвращались изъ училища. Одна дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, на длинныхъ ножкахъ, увидѣла доктора, остановившагося въ тѣни, и улыбнулась ему, замедливъ шагъ. Онъ махнулъ дѣвочкѣ палкой. Она оглянулась направо, налево и подбѣжала къ нему. Изъ-подъ бѣдной соломенной шляпки выбивались ея вьющіеся волосы.

— Что вамъ?—шопотомъ спросила она.

Отъ ея шопота, въ которомъ было что-то угодливое, покорное и таинственное, странно забилось его сердце.

— Гдѣ вы живете?—спросилъ онъ.

— Въ этомъ домѣ.

— Кажется, въ самомъ верху?

— Вверху, гдѣ углы Ивана Ермоланча.

— То-то я узналъ васъ, а вы меня.

Дѣвочка потупила глаза.

— Вы любите шоколадъ?—спросилъ онъ.

Она еще разъ оглянулась назадъ.

— Мнѣ не нужно шоколада, а вы лучше дайте денегъ, дяденька,—запнувшись, спросила она.

— На шоколадъ или на что хочешь, вотъ тебѣ двадцать копеекъ, и еще получишь столько. Только стой на лѣстницѣ и, когда увидишь, что выйдетъ господинъ въ сѣромъ пальто, какъ у меня—прибѣжишь и скажешь мнѣ.

Дѣвочка взяла двадцать копеекъ и вопросительно смотрѣла на него, поправляя сбившуюся на затылокъ смятую соломенную шляпенку. Но пока онъ стоялъ такъ съ дѣвочкой за угломъ дома, онъ почувствовалъ, что на него смотритъ проходящая по тротуару дама, и узналъ въ ней Лизавету Марковну. Почти бѣгомъ бросился онъ къ ней.

— Не входите къ себѣ!—вскричалъ онъ:—у васъ Константинъ Николаевичъ. Потому что, если вы войдете, я пойду за вами, и тогда произойдетъ новая неприятность горше первой.

Лизавета Марковна все шла, а онъ продолжалъ говорить:

— Не хотите пробѣжать письмо ко мнѣ Константина Николаевича съ извиненіемъ и отказомъ отъ дуэли?

Лизавета Марковна остановилась.

— Ну, такъ какая же можетъ выйти неприятность?—спросила она.

— Я не могу предвидѣть въ точности.

— Вы правы,—прервала она его.—Это—человѣкъ неожиданностей. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ похожъ отчасти на меня. Сегодня я опять встрѣтилась съ нимъ, и—представьте!—съ холоднымъ смѣхомъ произнесла она:—мы опять расцѣловались. Хорошо, я не пойду домой, но я пройду съ вами, чтобы подѣлиться еще одной неприятной для васъ новостью. Я ни въ какомъ случаѣ не согласна жить въ квартирѣ, которую вы будете оплачивать. Я и такъ у васъ въ долгу. И, разумеется, я помню каждую копейку. Кромѣ того, у меня къ вамъ просьба: не преслѣдуйте меня и ни о чемъ не спрашивайте; даже не бы-

вайте у меня и у матери, которую вы почему-то не считаете моею матерью! Я только под этим условием постараюсь забыть вчерашнее и буду считать вас своим другом, и наконец, кто знает, наши заочные дружескія отношенія превратятся въ добрыя и исполненныя довѣрія, такъ что мы не будемъ бояться встрѣть.

— Въ самомъ дѣлѣ, и вы представляете собой собраніе неожиданныхъ!— вскричалъ Трофимъ Петровичъ и развелъ руками.

— А если вы хотите, чтобъ между мною и вами окончательно не рухнула мостикъ, обратите вниманіе на бѣдную дѣвушку, съ которой вы только что разговаривали, и—вы же состоятельный человѣкъ—помогите устроиться ей... Спасите ее... Определите въ какой-нибудь дешевой пансіонъ. Она ужасно напоминаетъ мнѣ мое жалкое дѣтство. Живетъ она въ комнатѣ рядомъ съ нами. У нея отецъ пьяница, и онъ вчера билъ ее за то, что она не умѣетъ себя продать. Ее зовутъ, какъ и меня, Лизой. И странно, есть даже что-то общее въ нашей наружности съ нею. Мнѣ часто приходитъ въ голову, сколько у меня сестеръ и братьевъ, точно такъ же брошенныхъ на произволъ судьбы, какъ бросаются вѣтромъ сѣмена сорныхъ травъ.

Трофимъ Петровичъ уныло посмотрѣлъ вдаль.

— Итакъ, вы цѣлуетесь при каждой встрѣчѣ съ этимъ Рулевымъ, а меня гоните по шеямъ и, въ видѣ особой милости, поручаете моимъ заботамъ уличную дѣвушку, — сказалъ онъ. — Вы позволите довести до конца ваше дѣло. Оно слишкомъ серьезно, чтобы я безпрекословно повиновался вамъ. Разумѣется, вы знаете, что имѣете власть надо мной. И это даетъ мнѣ надежду, что мостикъ, о которомъ вы упомянули, будетъ мною взятъ. Рѣшительно не понимаю вашего поведенія. Вы не легкомысленны, но вы... У васъ легкая воля. Вы быстро приходите къ противоположнымъ рѣшеніямъ; ну, да, это и есть психологія неожиданностей. И поэтому вы сами жестоко пожалѣли бы черезъ нѣкоторое время, если бы я исполнилъ вашъ капризъ. Но въ одномъ случаѣ я уже привелъ въ исполненіе только намеръ вашъ... Только намеръ вашъ, но рѣзанувшій меня по живому тѣлу... Это потому, что я васъ искренно люблю. Я и привыкъ къ вамъ и полюбилъ васъ. И, повторяю, я буду преслѣдовать васъ, пока не увижу, что вы счастливы. Руки у меня теперь совершенно развязаны. Я, какъ и вы, покидаю домъ Марѳы Егоровны...

Дорога, по которой они шли, потеряла примѣты улицы, тянувшейся между огородами, и приняла характеръ загороднаго шоссе, обѣннаго старыми плакучими березами съ ярко-бѣлыми пятнами на стволахъ. Тропинка для пѣшеходовъ была протоптана между двумя рядами деревьевъ. Видѣлись поля и кое-гдѣ дачи, окруженныя садиками. Вѣяло чистымъ воздухомъ, который былъ пропитанъ запахомъ березы и травъ.

Лизавета Марковна наклонилась за дикимъ цвѣткомъ, лиловая головка котораго качалась у дорожнаго кустарника. Въ неглубокомъ оврагѣ вдоль дороги росло еще много такихъ же цвѣтотвъ.

Когда молодая дѣвушка склонилась, Трофимъ Петровичъ увидѣлъ, какъ она стройна и легка, и какъ при тонкой талии ея бедра роскошны, какъ у статуи: но его уязвило ея молчаніе. Онъ прислонился къ дереву и слѣдилъ за нею. Чтобы нѣсколько успокоить себя, онъ досталъ портсигаръ и закурилъ. Тутъ же у него мелькнула мысль, что у него скоро не на что будетъ покупать такія дорогія сигары. Впрочемъ, мѣсяцъ—другой онъ просуществовать въ кредитъ. Во всякомъ случаѣ онъ все поставитъ на карту. Съ легкимъ нетерпѣніемъ онъ смотрѣлъ, какъ Лизавета Марковна собираетъ цвѣты.

— Вотъ какъ далеко зашли мы съ вами!— произнесла наконецъ Лизавета Марковна и съ улыбкой посмотрѣла на Трофима Петровича изъ-подъ наклоненной шляпы.

— Иногда далекое бываетъ очень близкимъ. Отъ города не больше версты,—замѣтилъ Трофимъ Петровичъ.

— Неужели правда, что вы сказали?—спросила она, срывая новый цвѣтокъ.

— Неужели моя правда неправдоподобна?—въ свою очередь, спросилъ онъ.

— Но если такъ,—вскричала дѣвушка, покраснѣвъ и выпрямившись во весь ростъ:—то Марѳа Егоровна будетъ убѣждена, что вы уѣхали для меня, и что мы, можетъ-быть, сговорились.

— Но Константинъ Николаевичъ еще съ большимъ правомъ можетъ находиться подъ ея подозрѣніемъ, — съ своей сухой усмѣшкой колко сказалъ Трофимъ Петровичъ.

— Константинъ Николаевичъ совѣтъ не то. Она явно не любила меня изъ-за васъ. Да и ради Константина Николаевича я не сдѣлала бы такого шага. Ничего, что я цѣловалась съ нимъ. Онъ не серьезный. И поцѣлуями развѣ печерливается жизнь! Бываютъ даже профессиональные поцѣлун, но это не мѣшаетъ этимъ дамамъ быть суровыми и чистыми исполнительницами того долга, который онѣ соглашаются раздѣлить съ тѣмъ, кого онѣ избрали. Ваша неправдоподобная правда, Трофимъ Петровичъ, заставляетъ меня еще разъ переоцѣнить сумбуръ, въ которомъ я живу. Дѣйствительно, я хотѣла бы найти свѣтлый выходъ.

— Итакъ, Лизавета Марковна, — съ помолодѣвшимъ лицомъ сказалъ Трофимъ Петровичъ:— вы примете теперь мою маленькую услугу, отъ которой вы сегодня отказались, и бросите эти страшные углы?

— Тѣмъ болѣе не брошу!—вскричала Лизавета Марковна. — Да, вы можете бывать у меня... да... я беру назадъ... но вы не должны матеріально заботиться обо мнѣ. Я найду себѣ занятія. Можетъ, я буду страдать, какъ теперь уже и страдаю, могутъ быть горькія минуты, какъ были и какъ теперь уже есть, но я не хочу ничьей помощи. И если это безповоротно съ вашей стороны, то я уважаю васъ.

Она протянула ему руку. Онъ жадно взялъ ея руку и поднесъ къ губамъ.

— Я еще, кромѣ того, виновата передъ вами, что невольно вовлекла васъ въ неприятность вчера въ этой гостиницѣ. Это было что-то ужасное,—продолжала она, не отнимая руки.

— Но это не помѣшало вамъ,—сказалъ Трофимъ Петровичъ съ горькимъ выраженіемъ въ глазахъ:—дружелюбно встрѣтиться гдѣ-то съ Константиномъ Николаевичемъ... гдѣ?

— На лѣстницѣ въ ломбардѣ.

— Нахаль!

— Я дала ему пощечину и сейчасъ же пожалѣла его... и тогда сама поцѣловала его... Я не хочу скрывать отъ васъ ничего. Можетъ-быть, вамъ придется узнать всю мою жизнь въ подробностяхъ. Въ ней есть и темные и загадочные эпизоды. И вы тоже станете для меня яснымъ. Я не люблю хитрецовъ, какъ вы мнѣ представляетесь. Меня пугаютъ невысказанныя намѣренія и махинаціи... Правда ли, что у васъ какіе-то яды, и что вы посредствомъ ихъ вліяете на людскую волю?.. Мнѣ Константинъ Николаевичъ разсказалъ дикія вещи о васъ,—произнесла она и хотя улыбалась, но въ глазахъ ея онъ прочиталъ пылливое и недовѣрчивое выраженіе.

— Я порвалъ завѣщаніе, которое сдѣлала въ мою пользу Марѳа Егоровна, и такимъ образомъ нѣтъ мотива для обвиненія меня въ такого рода преступленіяхъ.

— Вы гипнозиреть...

— Но если онъ заставляетъ васъ цѣловать его на крышахъ и на лѣстницахъ, то рѣшите сами, кто гипнозиреть. Ахъ, я хотѣлъ бы быть гипнозиретомъ!—вскричалъ онъ.

Она покраснѣла до бровей и тихо высвободила руку, которую Трофимъ Петровичъ обнималъ пальцами уже у локти.

— Не надо,—сказала она.—Вернемся теперь назадъ.

— Вернемся,—со вздохомъ проговорилъ онъ.—Не знаю,—пыхнувъ сигарой, началъ онъ, сдѣлавъ съ Лизаветой Марковной нѣсколько шаговъ по тропинкѣ:—какая неожиданная мысль такъ взволновала васъ, когда мнѣ захотѣлось взглянуть на ваше плечо, и почему вы съ крикомъ убѣжали отъ меня.

— Не знаю... я ничего не знаю,—въ смущеніи отвѣтила Лизавета Марковна.

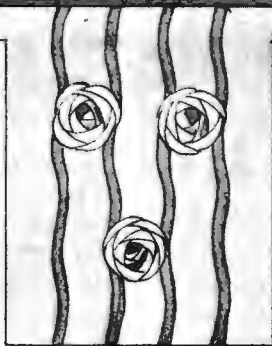
— А между тѣмъ бываетъ страшное, но неизбежное... И это при всей своей странности тоже неизбежно... необходимо. Только взглянувъ на ваше плечо и предплечье, я могъ бы наконецъ опредѣленно сказать то, что я долженъ сказать вамъ.

— Что я княжна? Ну, да, слышала.—Она ужасно поблѣднѣла.— Я боюсь этого. Нѣтъ, не возобновляйте этотъ вопросъ. Не надо. Я вѣрю, что вами руководило не дурное чувство. Сейчасъ я не хочу ничего дурного думать. Можетъ-быть, на меня повліялъ букетъ колокольчиковъ. Почему я знаю... Я такъ мало знаю...

— Благословенъ букетъ колокольчиковъ!—сказалъ Трофимъ

К. Сомовъ. Портретъ художника
М. В. Добужинскаго.

М. Добужинскій. Е. П. Муратова
въ роли Лизаветы Богдановны.
(«Мѣсяцъ въ деревнѣ» И. С. Тур-
генева).

В. Сѣровъ. Портретъ
г-жи Грюнбергъ.

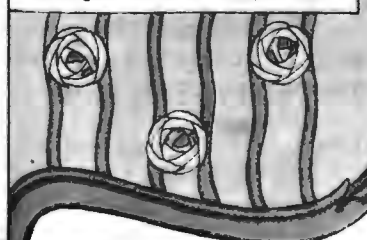
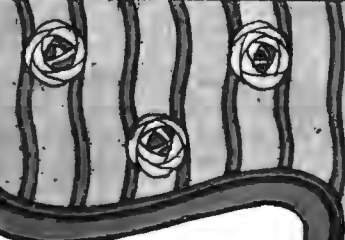
М. Добужинскій. О. Л. Книпперъ
въ роли Натальи Петровны. («Мѣсяцъ
въ деревнѣ» И. С. Тургенева).

М. Добужинскій. К. С. Стани-
славскій въ роли Ранитина. («Мѣсяцъ
въ деревнѣ» И. С. Тургенева).

М. Добужинскій. Л. М. Коренева въ роли
Вѣрочки. («Мѣсяцъ въ деревнѣ» И. С. Тургенева).

Рисунки на выставкѣ „Миръ Искусства“ въ С.-Петербурѣ.

Петровичъ.—Дурное развѣ можетъ быть у меня къ вамъ? Скорѣе у меня могло бы быть дурное къ той школьницѣ со странными глазами, о которой вы хлопочете, чѣмъ къ вамъ. Конечно, вы не ошиблись, думая, что Марья Егоровна ревнива. И вотъ, когда она прижала меня къ стѣнѣ, я сказалъ ей, что у меня съ вами юридическій романъ. И когда я заикнулся о вашемъ плечѣ, то и любопытство у меня было совершенно юридическое. Такъ часто складываются человѣческія отношенія, что одни изъ нихъ немислимы безъ связи съ другими. Кислое вызываетъ потребность сладкаго, какъ красный цвѣтъ дополняетъ собою зеленый, и въ порядкѣ вещей, что я хотѣлъ бы, любя васъ, видѣть васъ не только любящей меня взаимно, но и богатой и счастливой. Если я—кислое начало, то вы—сладкое, и если я—зеленый цвѣтъ, то вы—красный. Итакъ, чего же вы бонетесь? Не буду, не буду!—вскричала онъ, взглянувъ на поблѣднѣвшее лицо молодой дѣвушки.—Я не буду пока настанвать на этомъ, но предупредить васъ долженъ, дитя мое, что времена бѣгутъ, и если отъ насъ зависитъ приближеніе золотого мгновенія, когда домъ, въ которомъ вы поселились, долженъ превратиться въ хрустальный дворецъ, то благоразумно неотложно сегодня же воспользоваться имъ.

— Нѣтъ.

Трофимъ Петровичъ умолкъ и черезъ нѣкоторое время заговорилъ о другомъ. Спросилъ, зачѣмъ она была въ ломбардѣ. Она отвѣтила, что рѣшила воспользоваться дарованіемъ, которое послала ей Богъ, и которое раздули въ ней покойный настройщикъ и учителя, которыхъ нанимала для нея Трофимъ Петровичъ, и—она не можетъ этого отрицать—Константинъ Николаевичъ, познакомившій ее въ послѣднее свое пребываніе въ домѣ съ исторіей музыки, отчего расширился музыкальный ея горизонтъ.

— Такъ или иначе, психопатъ вошелъ въ вашу жизнь,—сказалъ Трофимъ Петровичъ.—Но хорошо, что вы стали, повидимому, бояться его. А, вы ударили его! Да, извѣстно, за что можетъ ударить молодая дѣвушка негодяя, застывающаго ее на лѣстницѣ... Хотя не понимаю, за что она можетъ потомъ его поцѣловать. Но во всякомъ случаѣ мы отомстили ему и немного уравнили чашки вѣсовъ правосудія. Я снова увѣровалъ въ справедливость и въ то, что если вы ни за что не покажете мнѣ плеча сейчасъ подъ этой березой или въ этомъ тѣнистомъ оврагѣ, гдѣ насъ никто не можетъ увидѣть,—пресѣкающимся голосомъ заговорилъ онъ:—то, можетъ-быть, вы опишете мнѣ возможно точнѣе, что у васъ на плечѣ и предплечѣ и на какомъ именно — на правомъ или на лѣвомъ.

Она поблѣло лицо Лизаветы Марковны, и враждой блеснули ея прекрасные глаза. Что-то даже свирѣное задрожало въ очеркѣ ея рта, точно мелькнуло жало, которое высовываетъ изъ своей хорошенькой пасти ядовитая змѣя прежде, чѣмъ укуситъ.

— Оставьте меня, оставьте!—звенящимъ голосомъ рѣзко закричала Лизавета Марковна и побѣжала по тропинкѣ, уронивъ букетъ колокольчиковъ.

Трофимъ Петровичъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ ей въ слѣдъ. Былъ искуганъ и терялся въ догадкахъ. Ничего не могъ понять. Сначала ускорила шагъ, но, увидѣвъ, что дѣвушка нѣсколько разъ споткнулась на своихъ высокихъ каблуккахъ, поднялъ букетъ и остановился.

— Лизавета Марковна, успокойтесь, Лизавета Марковна. Что съ вами? Вернитесь же... Дура!—виѣ себя выругался онъ, впрочемъ, вполголоса: и молодая дѣвушка не услышала, а если услышала, то это отрезвило ее.

Она пошла шагомъ, и у послѣдней березы, которую кончалось шоссе, и гдѣ начинались огороды и пригородныя лачужки, оста-

новилась, поправляя сбившуюся на бокъ туфлю. Она тяжело дышала, разгорѣлась и съ какой-то затравленной улыбкой встрѣтила Трофима Петровича.

— Никогда, никогда!—сказала она громкимъ шепотомъ.

— Что никогда?—съ неудовольствіемъ спросилъ онъ.—И вы тоже? Право же сумасшедшая. Не убѣгайте больше. Дайте вашу руку и обопритесь на меня, вы очень устали. Какъ судорожно вы дышите... Откуда запахло водкой?—втянувъ въ себя ноздрями воздухъ, спросилъ Трофимъ Петровичъ.—Вы чистили платье? Я посоветовалъ бы вамъ бензинъ, онъ быстрѣ пенируется и лучше дѣйствуетъ; нужна только осторожность. Что же, вы скоро надѣетесь получить искомое занятіе?

— Обѣщали прислать адреса, — подумавъ, сказала Лизавета Марковна.

— А если вамъ придется... поступить для разыгрыванія дѣтвора къ какому-нибудь одинокому фрланту?

— А такія бываютъ занятія?

— Изъ конторы навѣрно предложить — есть требованія и бываютъ занятія.

— Съ дѣтми скучно заниматься, я предпочту.

— Вы не понимаете, что говорите. Въ одинокой квартирѣ, гдѣ все на запорѣ, васъ могутъ обидѣть.

— Такъ часто обижали меня, что я не боюсь больше обидь,—возразила она.

— Но есть особаго рода обиды.

— Какія же?

— Наивный вопросъ. Константинъ Николаевичъ, цѣлующій васъ на лѣстницѣ ломбарда, еще младенецъ въ сравненіи съ тѣми господами, съ которыми васъ столкнетъ безжалостная судьба.

— Почему безжалостная?—нахмуривъ бровь, спросила Лизавета Марковна.—А можетъ-быть, я хочу этого сама.

— Чего?

— Встрѣчь и новыхъ лицъ, — весело пояснила Лизавета Марковна.

Дѣвочка, которой Трофимъ Петровичъ далъ денегъ, поджидала его у забора. Завидѣвъ доктора объ руку съ Лизаветой Марковной, она побѣжала къ нимъ и таинственно доложила:

— Тотъ господинъ въ сѣромъ пальто, какъ у васъ, уже уѣхалъ. Онъ шелъ и кричалъ: извозчикъ, извозчикъ! А изъ нашего двора какъ разъ выѣзжалъ извозчикъ Василій Кривой. Господинъ вскочилъ въ пролетку и одной рукой взялъ за воротникъ Василія, а другой размахивалъ палкой: и такъ они быстро уѣхали.

Она указала рукой по направленію къ городу. Трофимъ Петровичъ торопливо вынулъ серебряный полтинникъ и отдалъ дѣвочкѣ. Она смѣшно согнула колѣнки въ знакъ благодарности и исчезла въ грязномъ подъѣздѣ дома.

— До свиданья, Трофимъ Петровичъ, — сказала Лизавета Марковна. — Сейчасъ не заходите къ намъ. Еще и еще разъ замѣйте себѣ, что мнѣ никакой помощи отъ васъ не надо, и вотъ что скажу вамъ наконецъ: если вы меня дѣйствительно любите, то это мнѣ пріятно... Но вы должны слушаться меня. — прибавила она, повернувшись къ нему озарившееся хорошей улыбкой лицо и два или три раза кивнула ему головой. — Не забудьте маленькую Лизу!—крикнула она ему изъ подъѣзда.

Онъ остался на улицѣ, раздумывая, что предпринять, подъ знойными лучами солнца, которое расплавленной искрой горѣло на темносинемъ небѣ.

Въ рукѣ у него увядалъ букетъ колокольчиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

З а б у д ь .

— Забудь, забудь,—журчитъ потокъ.

— Забудь,—шумитъ береза молодая.

— Забудь,—мнѣ шепчетъ, въ вазѣ замирая,
Полураскрывшійся цвѣтокъ.

Горитъ на небесахъ заря...

«Забудь»,—мнѣ чудится въ сѣянии аломъ;

Заря сверкаетъ въ небесахъ опаломъ,
«Забудь» беззвучно говоря.

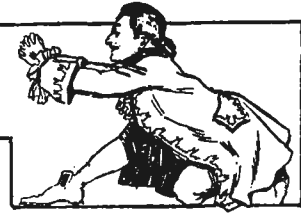
И блѣдно-золотистый свѣтъ
На гребняхъ горъ мерцаетъ спротивно;
Онъ о забвеньи говоритъ тоскливо,
А сердце отвѣчаетъ: нѣтъ!

Зинаида Тулубъ.

Курьезная продажа.

Рассказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

На Среднемъ проспектѣ около четвертой линіи въ 50-хъ годахъ въ нижнемъ этажѣ небольшого каменнаго дома помѣщалась контора правительственнаго присяжнаго маклера Якова Николаевича Козлова.

Въ тѣ времена вмѣсто нынѣшнихъ нотаріусовъ всѣ имущественныя сдѣлки—купчи, дарственныя записи—совершали присяжные маклера, потомъ переименованные въ городскіе нотаріусы, съ расширеніемъ ихъ обязанностей.

Козловъ слылъ честнѣйшимъ, дѣльнымъ маклеромъ, не совершавшимъ ни одного акта прежде, чѣмъ не рассмотритъ, не обудитъ подробно все дѣло. Разумѣется, такому человѣку кліенты оказывали полное довѣріе и вѣрили его слову безусловно: если Яковъ Николаевичъ сказалъ, что совершить купчую или закладную нельзя, то можно было быть увѣреннымъ, что иначе и быть не можетъ.

Случалось, что обращались послѣ его отказа къ другимъ маклерамъ. Тѣ не были настолько щепетильны, какъ Козловъ, охотно совершали акты, но въ концѣ концовъ подобное дѣло разлѣзалось вскорѣ по швамъ, принося при этомъ еще большія неприятности легкомысленно поступившимъ кліентамъ. Такое осторожное отношеніе къ дѣлу невольно разнесло имя честнаго маклера по всей столицѣ, не говоря уже о Васильевскомъ Островѣ, гдѣ всѣ нуждавшіеся въ совершеніи актовъ шли исключительно къ нему.

Купля-продажа, закладъ недвижимостей въ тѣ времена далеко отставали отъ нынѣшняго съ ними оборота, а потому доходы присяжныхъ маклеровъ не были особенно велики, но во всякомъ случаѣ на жизнь хватало, въ особенности при тогдашнихъ денежнхъ на все цѣнахъ.

Якову Николаевичу капиталъ скопить не удалось, но жилъ онъ въ достаткѣ и далъ хорошее образование дѣтямъ.

Въ небольшомъ, низковатомъ помѣщеніи его конторы не переводились кліенты: самъ маклеръ и два конторщика были все время заняты: тому написать проектъ купчей, другому удостоверить, третьему запродажную...

Такъ и тянулся весь день, какъ только открывали раннимъ утромъ конторскія двери, до позднихъ сумерекъ; работала и по вечерамъ, но рѣдко, только въ виду спѣшной и неотложной работы, оплачиваемой дороже, такъ какъ писали при свѣтѣ пальмовыхъ свѣчей, стоявшихъ не дешево: масляныя, карсельскія лампы были неудобны при такой работѣ и вредили зрѣнію.

Лѣтомъ въ шесть, а зимою въ четыре, а иной разъ еще раньше, въ ноябрѣ, декабрѣ, закрывали контору, и рабочій день заканчивался.

Вечера маклеръ проводилъ обыкновенно дома, въ небольшихъ трехъ комнаткахъ сада конторы; иногда работалъ, но года и уставше глаза зачастую заставляли его отказываться отъ письменныхъ занятій при свѣчахъ, и Яковъ Николаевичъ погружался въ усиленное обдумываніе имѣвшихся у него въ производствѣ дѣлъ.

Много лѣтъ существовала у него контора, не мало совершалось въ ней различныхъ оригинальныхъ дѣлъ, но такого акта, предложеннаго совершить присяжному маклеру, ему еще не доводилось, и пришлось ему не мало подумать, какъ совершить этотъ актъ къ обоюдному благополучію обоихъ кліентовъ.

II.

Случилось это такъ.

Къ конторѣ присяжнаго маклера, когда уже служащій при конторѣ разсыльный началъ закрывать ставни въ виду окончания въ ней работъ, стуча и громкая, собственные рысаки подкатили щегольскую барскую коляску, и кучеръ сразу осадил коней. Сидѣвшій въ ней еще не старый господинъ степенно направился въ контору Козлова.

— Можно видѣть присяжнаго маклера?—ни къ кому не обращаясь, спросилъ онъ.

— Чтò вамъ будетъ отъ него угодно?—поднимая голову отъ высокой конторки, за которой работалъ, отвѣтилъ Яковъ Николаевичъ.—Это я.

— Мнѣ необходимо переговорить съ вами объ одномъ очень щекотливомъ дѣлѣ, —подозрительно окидывая глазами помѣщеніе конторы и конторщиковъ, произнесъ господинъ.

Козловъ поймалъ его взглядъ и спокойно замѣтилъ:

— Попрошу васъ пройти въ мою комнату, тамъ мѣшать намъ никто не будетъ.

Они вошли въ небольшой кабинетикъ маклера, отдѣлявшійся отъ конторы стеклянной дверью.

— Я васъ слушаю, —сказалъ Козловъ, закрывая плотно дверь и прося гостя садиться.—Разсказывайте, въ чемъ ваше дѣло.

Выдержанный, спокойный тонъ маклера, повидимому, смутилъ новаго кліента, но онъ сейчасъ же оправился, откинулъ борта отѣтой на немъ осенней бекешки и чуть смущенно произнесъ:

— Я намѣреваюсь жениться...

Чуть замѣтная улыбка промелькнула по серьезному лицу Якова Николаевича, но онъ, не прерывая говорившаго, продолжалъ слушать.

— Вы позволите мнѣ прежде разсказать все и затѣмъ уже назвать себя?—тѣмъ-же смущеннымъ тономъ спросилъ посѣтитель.

— Пожалуйста! — кратко отвѣтилъ маклеръ.

— Жениться не трудно, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, но для моего брака существуетъ не мало препятствій, даже, пожалуй... непреоборимыхъ!

И, замѣчая недоумѣвающій взглядъ собесѣдника, господинъ въ бекешѣ продолжалъ:

— Васъ изумляетъ, почему я именно къ вамъ обратился по этому поводу? Сейчасъ объясню вамъ и это: мнѣ сказали, что только вы можете сказать мнѣ напрямки—законенъ ли будетъ этотъ актъ, или нѣтъ!

Изумленіе еще сильнѣе загорѣлось въ темныхъ глазахъ маклера:

— Простите, но я не понимаю, какая же еще требуется законность, разъ вы самимъ бракомъ все узаконяете?

— Вы забыли, что я вамъ сказалъ, что для этого брака имѣются большія препятствія. Я хочу просто... купить мою будущую супругу...

III.

Одно мгновеніе въ головѣ Козлова промелькнуло подозрѣніе, что передъ нимъ сидитъ просто-напросто сумасшедшій, но привычная къ быстрому мышленію голова его сейчасъ же откинула это предположеніе: говорившій съ нимъ не былъ помѣшанъ, это было очевидно.

— Странная купля! Но продолжайте, это чрезвычайно меня интересуетъ,—обратился онъ къ посѣтителю.

Тотъ, ободренный его словами, продолжалъ:

— Дѣло въ томъ, что особа, которую я желаю купить, замужемъ...

— Но для этого существуетъ прямой путь—разводъ.

— Повторяю вамъ, что обстоятельства такъ слагаются, что затяжное время для развода и масса мелочныхъ, чисто личныхъ обстоятельствъ дѣлаютъ разводъ не подходящимъ для меня дѣломъ. Единственный выходъ въ этомъ дѣлѣ—официальная покупка этой женщины у мужа.

— Странная, еще разъ скажу, продажа, небывалая, неслыханная! А мужъ не будетъ препятствовать?

— Нѣтъ, онъ на все согласенъ, тѣмъ болѣе, что онъ давно уже проживаетъ съ другой женщиной, а Анна...—господинъ замаялся, но, сейчасъ же почувствовавъ нееловкость такой недосказанности, твердо закончилъ:—Она живетъ у меня тоже много лѣтъ на правахъ жены.

— Простите за невольное любопытство, но мнѣ оно простиительно, разъ вы обращаетесь ко мнѣ по этому дѣлу: почему же до сихъ поръ вы не развели ее съ мужемъ, если прошло столько лѣтъ, и официально не вступили съ нею въ бракъ?

— Разсказывать вамъ все это подробно займетъ много времени; если мы съ вами сойдемся—все будетъ вамъ открыто, сейчасъ же ограничусь объясненіемъ! Общественное, сословное и семейное мое положеніе были до тѣхъ поръ препятствіемъ.

— Ну, а теперь?

— Въ настоящее время каждый день промедленія доставляетъ мнѣ страшную заботу и горе; ждать нельзя, нужно скорѣе все оформить именно бракомъ.

Козловъ задумался. Его, какъ знатока всевозможныхъ сдѣлокъ, крайне интересовало это курьезное дѣло; голова работала, искала желанный исходъ.

— Къ какому сословію принадлежитъ мужъ этой особы? — дѣловито спросилъ маклеръ.

— Вы согласны устроить это дѣло, оформить этотъ актъ? — оживленно спросилъ посѣтитель.

— Отвѣте прежде на мой вопросъ, кто онъ такой?

Смущеніе снова овладѣло кліентомъ:

— Онъ, кажется, торговецъ...

— А не былъ ли онъ раньше крѣпостнымъ?

— Да, былъ, и откупился отъ своихъ господъ.

— Онъ женился на этой особѣ, будучи уже отпущеннымъ изъ крѣпостного положенія? — продолжалъ разспросъ тѣмъ же дѣловитымъ тономъ маклеръ.

— Да, онъ давно былъ отпущенъ на оброкъ и женился здѣсь, въ Петербургѣ.

Маклеръ опустилъ глаза, озабоченно потеръ рукою высокий лобъ, подумалъ довольно долго и твердо отвѣтилъ:

— Сдѣлать это возможно, вы купите ее...

— Вы меня прямо воскрешаете, — обрадованно проговорилъ

Землянка, въ которой помѣщалась походная лабораторія И. И. Мечникова.

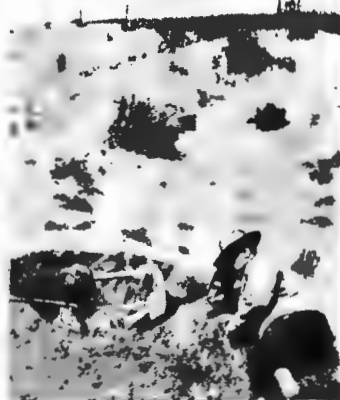
Среди зыбучихъ песковъ. Экспедиція на пути къ очагамъ чумныхъ заболѣваній.

И. И. Мечниковъ на пароходѣ въ низовьяхъ Волги.

И. И. Мечниковъ присутствуетъ при извлеченіи изъ могилы киргиза, умершаго въ прошлую зиму отъ чумы.

Ловля грызуновъ въ степи.

Сожженіе вырытаго изъ могилы трупа послѣ произведеннаго надъ нимъ вскрытія.

Въ гнѣздѣ чумы.

господинъ въ бекешѣ.—Но что, какіе акты потребуются вамъ для этого? Вознаграждены вы будете мною очень хорошо.

— Объ этомъ мы поговоримъ потомъ; прежде всего прошу васъ разказать мнѣ все ваше дѣло подробно, какъ на духу священнику. Все, что я отъ васъ узнаю, останется только между вами и мною, мнѣ это нужно для соображеній, — я васъ слушаю со вниманіемъ, разказывайте.

IV.

Убѣдившись, что маклеръ дѣйствительно заинтересовался его дѣломъ, посетитель не долго раздумывалъ и назвалъ себя.

— Я слышалъ ваше имя. Благодаря ему, мнѣ кое-что становится яснымъ, но далеко еще не все... Говорите дальше.

— Ано зналъ я, когда она еще не вышла замужъ за Парамошина, она мнѣ нравилась, но такъ какъ она была дочерью купца, то я и занкнуться не могъ передъ моею матушкой даже о возможности этого брака. Я страдалъ, мучился, когда она, по волѣ отца, выходила замужъ, хотѣлъ даже увести ее и обвиняться съ нею тайно, но, опасаясь, что мой поступокъ убьетъ матушку, которую я любилъ и почиталъ, не исполнилъ своего намеренія.

„Но я ее увезъ все-таки черезъ нѣкоторое время съ ее согласія; она сошлась со мною, мужъ тоже обзавелся другою подругою жизни, нисколько не претендуя на свою законную жену за ее уходъ ко мнѣ. „Лучше всего сдѣлала, что ушла отъ меня: чего мы оба зря мучились бы всю жизнь, а какъ дѣти-то пошли—еще вдвое!“—разумно говорилъ онъ мнѣ, когда приходилось объясняться по этому поводу. Развода онъ тогда не далъ, да и она не просила: жениться изъ-за матушки я все-таки не могъ на ней.

„Такъ и прожили мы съ ней, какъ мужъ и жена, 11 лѣтъ. Матушка моя объ этомъ тоже была освѣдомлена, но никогда меня словомъ не упрекнула, дѣлала видъ, что ничего не знаетъ.

„Только недавно, уже послѣ ея смерти, мнѣ случайно пришлось узнать, что она, имѣя большія связи въ духовномъ вѣдомствѣ, неоднократно просила, чтобы не расторгали брака Ани съ мужемъ. Вотъ одна изъ тѣхъ первыхъ преградъ, о которыхъ я вамъ говорилъ.

„Но это еще далеко не все. У Ани никогда не было дѣтей, но теперь, вотъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ я узналъ, что буду отцомъ. Вы поймите, что для меня это была особенная радость имѣть ребенка отъ любимой женщины, дороже которой у меня послѣ смерти матери никого не было на свѣтѣ, и сознавать, что нашъ древній родъ, единственнымъ представителемъ котораго былъ я, не исчезнетъ, и наши имѣнія не окажутся выморочными и не перейдутъ въ дальнюю линію...“

— Теперь мнѣ почти все ясно!—перебилъ его маклеръ.—Вамъ необходимо, чтобы будущій ребенокъ былъ вполне законный, что въ настоящее время представляется невозможнымъ, разъ вы не повѣнчаны съ ея матерью, разъ она состоитъ замужемъ за другимъ.

— Совершенно вѣрно! Если послѣ его рожденія намъ и удастся повѣнчаться и оформить нашъ бракъ, узаконить ребенка я не буду въ состояніи—этому воспрепятствуютъ многія изъ заинтересованныхъ лицъ.

— И это мнѣ понятно, — сказалъ Яковъ Николаевичъ.—Еще нѣсколько вопросовъ, нужныхъ для меня, и затѣмъ я соображу, какъ все это устроить и привести въ желанный вами порядокъ.

— Кого крѣпостнымъ былъ мужъ этой особы?

Клиентъ покраснѣлъ и еле слышно промолвилъ:

— Нашъ, моей матушки. Она по моей просьбѣ отпустила его на волю...

— Онъ хорошо къ вамъ относится, вѣрить вамъ?

— О, вполне! Если сказать по правдѣ, — признался посетитель: — я самъ и устривалъ его бракъ, рассчитывая, что вносившимъ мнѣ будетъ легче его расторгнуть!

— Оказалось, что весь вашъ хитроумный планъ только ухудшилъ дѣло, затянулъ туже узелъ! Какъ вы думаете, согласился бы Парамошинъ для васъ на нѣкоторое самопожертваніе?

— Я увѣренъ, что онъ ни минуты не задумался бы.

— Въ такомъ случаѣ я готовъ устроить ваше дѣло и немедленно примусь за него. Во-первыхъ, попрошу васъ завтра же пріѣхать съ Парамошинымъ ко мнѣ; когда можете?

— Когда вамъ будетъ угодно. — посетителю отвѣтилъ посетитель: — утромъ?

— Отлично, я буду ожидать васъ съ нимъ въ десятомъ часу утра. Съ этимъ они простились до завтра.

V.

— Такъ вотъ, если вы, Акимъ Власичъ, желаете помочь его сѣятельству въ этомъ дѣлѣ, то все зависитъ только отъ васъ, — говорилъ маклеръ пожилому худоцавому купцу.

— Передъ Господомъ Единнымъ сказать вамъ долженъ, что для его сѣятельства, барина моего, за всю его ласку, на что хотите, пойду! — торопливо промолвилъ купецъ, продолжая стоять около конторки, точно стѣняясь сидѣть въ присутствіи графа, своего бывшего помѣщика.

Козловъ испытующе посмотрѣлъ на него, скользнувъ глазами по графу, молча и сосредоточенно слушавшему ихъ разговоръ.

— Ладно, если такъ! Во-первыхъ, я сейчасъ напишу прошеніе, а вы его подпишете.

— Съ большимъ моимъ удовольствіемъ.—это для меня самый пустякъ-съ.

Маклеръ началъ писать, гусиное перо быстро скользило по тонкой синей бумагѣ, изрѣдка поскрипывая расщепомъ.

— Прочитайте и подпишите! — протягивая написанное прошеніе купцу, коротко сказалъ Козловъ.

Чѣмъ больше читалъ Парамошинъ бумагу, тѣмъ больше изумленія появлялось у него на лицѣ; окончивъ читать, онъ какъ-то странно посмотрѣлъ на маклера.

— Это, значить, долженъ я, стало-быть, просить, чтобы меня обратно въ крѣпостное сословіе обратили? — тихо спросилъ онъ Козлова.

— Да, но это только для виду, чтобы дать возможность вашей женѣ воспользоваться своимъ правомъ, гласящимъ, что бывшая до замужества свободною и вышедшая замужъ за отпущеннаго на свободу, въ случаѣ желанія мужа снова сдѣлаться, въ силу какихъ-либо личныхъ побужденій, крѣпостнымъ, имѣетъ право на расторженіе этого брака. Поняли?

— Какъ не понять, ясно, что для прилику только... Только какъ же: буду я снова подневольный, самъ на себя эти путы наложу, а если что, такъ апося я навѣки вѣчные въ крѣпостномъ сословіи и спину?

Молчавшій до сихъ поръ графъ нервно вскочилъ со стула и громко сказалъ купцу:

— Да неужели ты мнѣ не вѣришь. Акимъ Власичъ?

— Какъ не вѣрить, ваше сѣятельство, вашему-то слову не повѣрять! Да только все оно робость беретъ! Чего бы лучше, какъ я вамъ совѣтовалъ: пусть господинъ маклеръ напишетъ запродажную, что я такой-то, уступилъ графу такому-то мою законную жену въ вѣчное владѣніе и пользование.

— Э, братъ, такого акта совершить невозможно: жену продавать нельзя! — уемѣхнулся Яковъ Николаевичъ.

— Отчего же нельзя? Крѣпостныхъ вѣдь можно продавать, жену, мужа, дѣтей, отдѣльно! И тутъ все по законности, по правилу, какъ есть начистоту.

— Да я лучше васъ законы-то знаю.

— А чего бы лучше, честно, благородно...

Маклеръ нашелся: онъ понялъ, что переспорить купца и доказать ему противное трудно.

— И эта расписка понадобится, но потомъ, — увѣренно сказалъ онъ: — безъ нея тоже не обойтись.

Парамошинъ расцвѣлъ, что ему удалось убѣдить такого знатока законовъ.

— Только сперва необходимо подписать то прошеніе, — добавилъ настойчиво Козловъ.

Купецъ вздрогнулъ, еще разъ нерѣшительно посмотрѣлъ на графа и, поднявшись со стула, перекрестился на икону и началъ подписывать прошеніе.

VI.

Все произошло, какъ и говорилъ Козловъ: Парамошина прошеніе было уважено—онъ опять былъ включенъ въ число крѣпостныхъ крестьянъ графа Х., замужество жены его расторгнуто, деньги графа, на которыя онъ не скупился, ускорили это расторгненіе.

Бракъ графа съ Анной совершился тихо, незамѣтно, гдѣ-то въ загородной церкви, чтобы не возбуждать лишннихъ толковъ и пересудовъ; на немъ присутствовалъ такъ курьезно отказавшійся отъ своихъ правъ на жену купецъ Парамошинъ и первый поздравилъ новобрачныхъ.

Анна стала графиней, новый мужъ ея успокоился, хорошо вознаградилъ маклера, развязавшаго затяжной узелъ, и послѣ рожденія ребенка—сына—молодые уѣхали за границу.

Вся эта трагикомедія, повидимому, завершилась благополучно. Оставшійся въ Петербургѣ Парамошинъ торговалъ попрежнему, ожидая возвращенія графа изъ-за границы, чтобы вторично получить отъ него вольную, но пріѣздъ послѣднихъ значительно затянулся.

Передъ отъѣздомъ графъ передалъ все управленіе своимъ громаднымъ имѣніемъ суровому, педантичному нѣмцу-управляющему, слушавшемуся приказаній только самого владѣльца. Просматривая списокъ крѣпостныхъ людей, отпущенныхъ на оброкъ, онъ наткнулся на имя новаго крѣпостнаго графа—Парамошина и, замѣтивъ, что по оброчной статьѣ ничего отъ него не поступаетъ, сталъ требовать съ него извѣстную сумму денегъ.

Не получая отвѣта отъ купца, не безпокоившагося въ этомъ случаѣ, педантъ-нѣмецъ вытребовалъ его въ имѣніе черезъ полицію, и недоумѣвающій, встревоженный Акимъ Власичъ былъ отправленъ послѣдней по етапу.

Настоящаго адреса графа за границей онъ не зналъ, письмо дошло до него не скоро, а за это время бѣднику Парамошину пришлось провести много тяжелыхъ минутъ.

Управляющій, не слушая никакихъ его возраженій, заставилъ его работать, какъ обыкновеннаго крестьянина, и держалъ богатаго купца въ черномъ тѣлѣ.

Только письмо, а вслѣдъ затѣмъ и пріѣздъ изъ-за границы самаго графа освободили злосчастнаго Парамошина отъ самоуправства строгаго нѣмца.

Спохватившійся немного поздно графъ сейчасъ же далъ вторично вольную первому мужу своей супруги.

Въ гнѣздѣ чумы. (Съ 6 рис. на стр. 643).

Намъ приходилось уже говорить о научной экспедиціи, принятой знаменитымъ ученымъ И. И. Мечниковымъ отъ имени парижскаго Института Пастера для изслѣдованія чумы и туберкулоза въ низовьяхъ Волги. Экспедиція вернулась въ Парижъ съ богатымъ запасомъ матеріала, и можно надѣяться, что изученіе источниковъ и способовъ чумнаго зараженія теперь пойдетъ впередъ быстрыми шагами, благодаря собраннѣмъ И. И. Мечниковымъ научнымъ матеріаламъ на родинѣ чумы—въ ея очагѣ, откуда она временами распространяется къ границамъ культурныхъ мѣстностей.

Напомнимъ вкратцѣ о той цѣли, которую поставилъ себѣ знаменитый ученый, направляясь въ экспедицію. Онъ хотѣлъ изслѣдовать чуму въ самомъ, такъ сказать, ея гнѣздѣ—въ заволжскихъ киргизскихъ степяхъ, гдѣ чума *никогда* не переводится. Киргизскія степи и Индія, это—настоящія хранилища чумной заразы. Къ счастью для культурныхъ странъ, эти чумныя гнѣзда достаточно изолированы пространствомъ и отсутствіемъ путей сообщенія, и чумѣ довольно трудно выбраться оттуда въ нинѣ мѣста. Второй цѣлью И. И. Мечникова было изслѣдованіе туберкулоза, отъ котораго киргизы вымираютъ цѣлыми семьями, при чемъ наблюдается интересный фактъ: у себя, въ степи, киргизы не подвержены туберкулезной заразѣ, но стоитъ имъ войти въ соприкосновеніе съ иной обстановкой, какъ киргизы неминуемо заражаются чахоткой, и она производитъ среди нихъ неизмѣримо сильнѣйшія опустошенія, чѣмъ среди иного, болѣе культурнаго и болѣе привычнаго къ городской жизни, населенія. И. И. Мечниковъ объясняетъ это тѣмъ, что люди городовъ достаточно иммунизировались по отношенію къ туберкулозу и могутъ безвредно для себя воспринимать туберкулезную заразу во многихъ случаяхъ, тогда какъ „дѣти степей“, совершенно непривычныя къ ней, погибаютъ отъ нея съ необыкновенной интенсивностью.

Итакъ, экспедиція И. И. Мечникова направилась съ этими цѣлями въ Астраханскія степи. Переѣздъ по Россіи былъ сплошнымъ триумфальнымъ шествіемъ для знаменитаго ученаго. Научныя общества, медицинскія коллегіи, представители науки, врачи, общественные дѣятели—все, кому знакомо и дорого имя нашего гениальнаго соотечественника, являлись привѣтствовать И. И. Мечникова на всемъ протяженіи его путешествія.

Въ Астрахань экспедиція прибыла въ концѣ мая и немедленно принялась за работу. Въ составъ ея, кромѣ самого И. И. Мечникова, входили его ассисенты—доктора Салимбени, Бюрнэ и молодой японскій врачъ Ямануки. Въ Россіи къ нимъ присоединились русскіе врачи: Кладницкій, Госсъ и др.

Еще до прибытія въ Астрахань въ Царицынѣ на пароходѣ, на которомъ ѣхала экспедиція, съѣлъ какой-то киргизъ, Мечниковъ разговорила съ нимъ и получилъ отъ него указанія о томъ, что очень много киргизовъ съѣхалось на ярмарку въ одномъ изъ степныхъ мѣстечекъ—Ахунѣ. По прибытіи въ Астрахань, Мечниковъ командировалъ туда своего ассистента, д-ра Салимбени, и

послѣдній сдѣлалъ тамъ немало весьма цѣнныхъ наблюденій надъ заносащими чуму паразитами (клопы, блохи, клещи и т. п.).

Дальнѣйшее пребываніе И. И. Мечникова въ киргизскихъ степяхъ, тянувшееся почти два мѣсяца, доставило ему цѣлый рядъ наблюденій, съ которыми онъ общается познать публику позднѣе, когда будутъ систематизированы и изучены результаты этихъ наблюденій. По его словамъ, чума проявляется у киргизовъ въ наиболѣе тяжелой—абсолютно смертельной—легочной формѣ. Распространенію заболѣванія чрезвычайно помогаютъ киргизскіе нравы, ихъ неопрятность и оригинальные похоронные обычаи. Когда киргизъ умираетъ, то въ жилищѣ умершаго немедленно собираются все его родственники, друзья и знакомые, торжественно хоронятъ его и тѣсною толпой пьютъ, ѣдятъ, молятся на его могилѣ и даже устраиваютъ танцы. Разумѣется, чума дѣлаетъ массу новыхъ завоеваній въ этой толпѣ, собирающейся около погибшаго отъ чумы покойника.

Откуда берется самая чума? По словамъ И. И. Мечникова, пока не разработаны добытыя данныя, отвѣчать на этотъ вопросъ еще преждевременно. Но возможно, что носителями заразы и ея прямыми передатчиками являются „спермофилы“ („spermatophiles“), маленькіе грызуны, встрѣчающіеся въ изобиліи въ киргизскихъ степяхъ. Киргизы весьма усердно охотятся за этими грызунами, потому что на ихъ шкурки имѣется большой спросъ. И вотъ, по словамъ И. И. Мечникова, весьма нерѣдко можно было наблюдать, что чумныя заболѣванія постигали прежде всего именно этихъ охотниковъ.

Экспедиція во главѣ съ И. И. Мечниковымъ побѣдила тѣ мѣста, гдѣ истекшей зимой наиболѣе свирѣпствовала чумная эпидемія. (Косая Ставка, Ставка Бекъ-Мохаммеда и др.). Между прочимъ, тамъ были вырыты трупы погибшихъ въ январѣ отъ чумы киргизовъ. Трупы эти были подвергнуты вскрытію, а затѣмъ сожжены въ степи.

Неоднократно экспедиція получала извѣщенія о новыхъ вспышкахъ чумы и немедленно спѣшила прибыть въ указанныя мѣста. Но въ такихъ случаяхъ экспедицію ожидало разочарованіе.

Дѣло въ томъ, что въ беспредѣльной песчаной пустынѣ, гдѣ ютятся одинокія коче-

вя, нѣтъ никакихъ срочныхъ сообщеній: ни телеграфа ни почты. Если нужно послать немедленное извѣщеніе, то къ обыкновенному письму припечатываютъ съ помощью сургуца голубиное перо въ знакъ того, что это письмо должно летѣть, какъ голубь. Киргизъ беретъ его съ собой и скачетъ безъ остановки отъ одного кочевья къ другому, передавая письмо съ перомъ дальнѣйшимъ „курьерамъ“. Но и этотъ быстрѣйшій способъ оповѣщенія тянется въ степи по нѣскольку сутокъ. И. И. Мечниковъ получалъ такіе курьерскія оповѣщенія о чумѣ уже тогда, когда заболѣванія прекращались. Прибывая въ указанное мѣсто, экспедиція уже не застывала ничего: эпидемія успѣвала прекратиться.

Экспедиція работала въ тяжелыхъ условіяхъ. Не было ни приличныхъ жилищъ ни иныхъ культурныхъ удобствъ. Лабораторія, въ которой производились, быть-можетъ, спасительнѣйшія для человѣчества изслѣдованія, помѣщалась въ простой, убогой зем-

Высоконовобрачные Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ и Ея Королевское Высочество Королевна сербская Елена Петровна. Бракосочетаніе состоялось 21 августа с. г. въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ.

лянкѣ. Сильно мучили участниковъ экспедиціи комары и ужасная жара, доходившая до 42 градусовъ.

Несмотря на всё эти тяготы и невзгоды, участники экспедиціи вернулись въ Парижъ бодрыми и здоровыми и немедленно приступили къ разработкѣ собраннаго матеріала. Что дала наукѣ эта экспедиція — покажетъ будущее. И. И. Мечниковъ увѣренъ, что онъ предстанетъ потомъ на судъ науки не съ пустыми руками. И два мѣсяца, проведенные самоотверженными учеными въ очагѣ чумы, быть-можетъ, сэберегутъ потомъ человечеству цѣлые безчисленные годы здоровой жизни.

Всеобщая забастовка въ Англии.

(Политическое обозрѣніе).

Неожиданнымъ ураганомъ пронеслась надъ Англію всеобщая забастовка доковыхъ, желѣзнодорожныхъ и фабричныхъ рабочихъ, поддержанная извозчиками, разносчиками газетъ и многими представителями другихъ профессій. Она началась изъ-за пустяковъ — изъ-за неправильнаго, по мнѣнію товарищей, расчета одного рабочаго, отказавшагося чистить машину, чистка которой не входила въ его обязанности, но, вслѣдствіе накопившагося недовольства съ обѣихъ сторонъ, забастовка быстро разгорѣлась во всеобщій пожаръ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней Англія, считавшаяся образцомъ гражданской устойчивости и порядка, переживала такіе же ужасы, какъ Россія во время всеобщей забастовки 1905 г., какъ Франція во время забастовки синдикатовъ и какъ Германія при анархической вспышкѣ прошлой осенью. Остановилось движеніе трамваевъ и дорогъ; прекратилась разгрузка приходящихъ пароходовъ; горы свѣтлыхъ продуктовъ портились и гнили въ складахъ, и населенію угрожалъ голодъ среди изобилія. Обычное утверженіе, что социализмъ въ практической Англии совершенно безсиленъ, не утратило своего значенія, однако же событія показали, что это несколько не застраховываетъ ея отъ несравненно болѣе опасныхъ, чисто анархическихъ движеній. До известной степени социализмъ и анархизмъ являются конкурентами, и именно сравнительная слабость перваго открываетъ полный просторъ разрушительному дѣйствію послѣдняго. Съ виду воинственная, но, въ сущности, глубоко мирная германская социал-демократія играетъ до нѣкоторой степени роль прививки противъ еще болѣе грознаго яда анархическаго бѣшенства и потому обезпечиваетъ странѣ сравнительный покой и порядокъ. Англія находится въ этомъ отношеніи въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Она изъ двухъ золъ выбрала не меньшее, а большее, и не сумѣла устроить у себя хорошаго громоотвода на случай всюду неизбежныхъ социальныхъ грозъ. Накопляющееся время отъ времени недовольство ея рабочихъ массъ не находитъ своего естественнаго исхода въ социалистическихъ ферейнахъ, и накопившаяся энергія раздраженія и недовольства выливается въ весьма опасныхъ эксцессахъ. Англійское правительство было уже близко къ тому, чтобы приступить къ мѣрамъ военнаго обузданія анархіи. Оно использовало войско для замѣны забастовавшихъ рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, двинуло вооруженные отряды на подавленіе беспорядковъ въ Ливерпулѣ и объявило призывъ къ вербовкѣ констеблей-волонтеровъ. Борьба съ анархией выразилась во множествѣ кровавыхъ эпизодовъ, ознаменовалась сотнями жертвъ, но главный напоръ бури миновалъ еще до полнаго вооруженія буржуазіи. Рѣшительную роль въ этотъ моментъ сыграло англійское правительство съ Ллойд-Джоржемъ во главѣ. Оно поняло, что грандіозное развитіе забастовки изъ-за ничтожнаго повода могло получиться только на почвѣ глубокаго экономическаго недовольства рабочихъ массъ. Памятуя свою зависимость отъ рабочей демократіи, въ союзѣ съ которой оно только-что одержало блестящую побѣду надъ консерваторами, правительство официально приняло на себя роль посредника между желѣзнодорожными обществами и рабочими, энергичнымъ натискомъ вынудило первыхъ къ уступкамъ, а вто-

рыхъ — къ умѣренности, и быстро привело ихъ къ примиренію. Всеобщая забастовка никогда не можетъ длиться черезчуръ долго, она всегда должна скоро окончиться, потому что сами забастовщики страдаютъ отъ нея не меньше противниковъ, но, благодаря либерально-демократическому правительству, она закончилась не пораженіемъ, а полной экономической побѣдой рабочихъ. Возстановленіе социальнаго мира въ Англии имѣетъ крупное международное значеніе: послѣ улаженія спора съ лордами и примиренія съ рабочими Англія почувствуетъ себя болѣе сильной и въ политическомъ спорѣ съ Германіей, тѣмъ болѣе, что предшествовавшее ухудшеніе положенія ея рабочихъ и нѣкоторое паденіе національной промышленности явилось результатомъ не злокозненности предпринимателей, а естественнымъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ все того же фактора, стоящаго на пути и политическаго и экономическаго процвѣтанія Великобританіи — побѣдоносной германской конкуренціи.

Возстановленіе православнаго прихода.

(Вопросы внутренней жизни).

Глубокою радостью и свѣтлыми ожиданиями наполнились сердца вѣрующихъ при одной вѣсти о томъ, что высшія административныя учрежденія — Св. Синодъ и Совѣтъ Министровъ — занялись обсужденіемъ вопроса о возстановленіи прихода для представленія соответствующаго законопроекта въ Гос. Думу. Намѣченная форма представляетъ собою начало дѣйствительнаго возрожденія православной церкви. Оно должно начаться не съ ея іерархическихъ вершинъ, а съ ея народныхъ низовъ. Возстановленіе патриарха, объединеніе всей церкви подъ руководствомъ единаго духовнаго главы относится скорѣе къ области завершенія зданія или даже его наружнаго орнамента, возстановленіе же прихода оздоравливаетъ самый фундаментъ церкви, закладываетъ основы грядущаго процвѣтанія православія. Въ этой новизнѣ русскому народу слышится его родная старина, составлявшая источникъ его былой многовѣковой морально-религиозной крѣпости, его здороваго социальнаго творчества и его гигантскаго государственнаго роста. Всякая мораль въ первоисточникахъ своихъ свѣрхлогична, корни ея проходятъ въ самую глубь мистической души человечества. Поэтому-то упадокъ культуры всегда неизбежно влечетъ за собою упадокъ нравственности, связывающей людей въ общество и государство, а ослабленіе моральныхъ связей, соединяющихъ отдѣльныхъ индивидуумовъ въ общественный или государственный союзъ, неминуемо приводитъ къ социальному и политическому распаду.

Главное значеніе прихода заключалось въ томъ, что, стоя во главѣ религиозной и общественно-благотворительной жизни, онъ связывалъ религію съ повседневнымъ бытомъ народа. Церковь была руководительницею въ дѣлѣ взаимопомощи прихожанъ, въ дѣлѣ призрѣнія слабыхъ и сирыхъ, практически проводила въ житейской обиходѣ прихожанъ христіанскіе заветы любви и милосердія. Съ упраздненіемъ прихода ея духовно-нравственная и религиозно-социальная работа прервалась. Живая, непосредственная связь церкви съ народомъ была упразднена реформами Петра. Съ упраздненіемъ соборнаго начала народная церковь сдѣлалась іерархической, обрѣла свою опору не въ низахъ, а въ административныхъ верхахъ, перестала непосредственно примыкать къ быту. Христіанская богослужебная обрядность замѣнила непосредственное христіанское дѣйство, самоотверженную работу вѣщихъ на пользу ближняго. Сухой, отвѣченный догматъ возобладалъ надъ жизненнымъ творчествомъ религіи, изсушилъ ее, какъ цвѣтокъ, вырванный изъ родной почвы. Таковы были послѣдствія реформъ, предпринятыхъ исключительно во имя ближайшихъ политическихъ цѣлей. Онѣ сдѣлали религію безжизненной, жизнь безрелигиозной, поставили между Христомъ и народомъ церковныхъ іерарховъ, лишили повседневное существованіе миллионъ вѣрующихъ христіанъ живой религиозной благодати. Миръ съ его борьбой, тревогами и подвижничествомъ сталъ ка-

Открытіе памятника Императору Александру II въ Красномъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, 5 августа с. г. Памятникъ сооруженъ на средства крестьянъ Красносельской волости. По фот. А. Оцуца.

100-лѣтній юбилей л.-гв. Литовскаго и л.-гв. Московскаго полковъ, 7 августа с. г. въ Красномъ Селѣ. Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ передавать вновь пожалованное знамя командиру л.-гв. Литовскаго полка. По фот. К. Булла.

заться православному люду исполненнымъ сквернѣй, грѣховъ и соблазновъ, христіанское же праведничество перенеслось въ кельи отшельниковъ и богоизбранныхъ старцевъ.

Таковы были плачевныя моральныя и духовныя послѣдствія упраздненія прихода. Результатомъ этого упраздненія явилось угашеніе евангельскаго духа церкви и религиозное умерщвленіе народа. Погасъ свѣтильникъ, озарявшій историческіе пути вѣрующей Руси, и во тьмѣ безпросвѣтныхъ блужданій она сбилась съ заповѣдной дороги. Порвавъ съ христіанской моралью, современная цивилизація, постепенно захватывающая и массу народную, живетъ буржуазно-языческими идеалами, еле-еле прикрытыми вишностью христіанскихъ обрядовъ. Въ этомъ внутреннемъ оскуднѣніи ея моральныхъ основъ таятся зерна ея грядущей гибели. Имъ же объясняется ея безсиліе въ рѣшеніи надвигающихся социальныхъ проблемъ. Для Россіи возрожденіе христіанства начнется съ возстановленія прихода. Все, что есть въ православіи живого, вѣчнаго и праведнаго, вновь возстанетъ изъ мертвыхъ въ дѣятельномъ строеніи практической, частной и общественной жизни по святымъ заповѣдямъ Христа. Но для этого участіе мірянъ въ дѣятельности прихода не должно быть такъ ограничено, какъ предлагаютъ нѣкоторые члены Св. Синода. Не можетъ быть прихода безъ вѣрующихъ прихожанъ. Они — тѣло церкви, ея плоть и

кровь, и слѣбое административное подчиненіе ихъ религиозно-нравственной самодѣятельности не возстановитъ прихода, а только расширитъ сферу вліянія іерархін и тѣмъ самымъ окончательно убьетъ всякую надежду на возможность обновленія и спасенія.

П. Д. Боборыкинъ. (Портр. на стр. 648).

(По поводу семидесятилѣтнія дня рожденія).

Немного въ русской литературной семьѣ какъ пропалаго, такъ и настоящаго такихъ исключительныхъ счастливецъ, какимъ является Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ. Кажется, чего только не далъ Богъ знаменитому русскому писателю! П. Д. Боборыкинъ съ крупнымъ талантомъ беллетриста-художника соединяетъ еще рѣдкую, весьма разностороннюю образованность. Плавню течетъ плодотворная литературная дѣятельность Боборыкина, и не такъ давно еще сирвалялось ея пятидесятилѣтіе. П. Д. послѣдній изъ могиканъ. Онъ современникъ Достоевскаго, Писемскаго, Гончарова, Тургенева, Некрасова. Со многими изъ этихъ корифеевъ Боборыкинъ былъ друженъ. Нетрудно назвать десятокъ-другой громкихъ европейскихъ именъ, съ которыми Боборыкинъ такъ или иначе былъ связанъ и о которыхъ сохранилъ интереснѣйшія воспоминанія. На протяженіи полулѣтка онъ встрѣчался съ Глад-

100-лѣтній юбилей л.-гв. Литовскаго и л.-гв. Московскаго полковъ, 7 августа с. г. въ Красномъ Селѣ. Его Императорское Величество Государь Императоръ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича изволилъ обходить фронтъ.

стономъ, братьями Гонкуръ, Гамбеттой, Моммсеномъ, папой Львомъ XIII и многими литературными, артистическими и политическими известностями Запада.

Своей подвижностью, своимъ пытливымъ умомъ, страстью къ путешествіямъ и непрерывной смѣлой впечатлѣній Боборыкинъ скорѣй напоминаетъ европейскаго писателя, чѣмъ русскаго, хотя самъ происходитъ изъ старыхъ нижегородскихъ дворянъ. Но далеко не всякій европейскій писатель можетъ поспорить съ маститымъ П. Д. въ обширной эрудиціи, положительно энциклопедической, и громаднхъ знаніяхъ во всевозможныхъ областяхъ. Боборыкинъ глубоко свѣдушъ въ вопросахъ политическихъ, экономическихъ, считается знатокомъ театра, древняго и новаго искусства литературы. Боборыкинъ свободно владѣетъ шестью языками. Онъ говоритъ, читаетъ и пишетъ по-английски, по-нѣмецки, по-французски, по-итальянски, по-шведски и по-испански. Первыми тремя языками П. Д. владѣетъ въ совершенствѣ. Въ лондонскихъ парижскихъ и берлинскихъ изданіяхъ онъ много сотрудничалъ по научнымъ и философскимъ вопросамъ. Писалъ о театрѣ, о литературѣ и объ античномъ Римѣ.

Русскій литературный языкъ Боборыкинъ обогатилъ новыми словами. Ихъ по приблизительному подсчету около двухъ тысячъ. И они такъ и называются въ большой публикѣ „боборыкинскими словечками“. Количесомъ героннъ и героевъ своихъ романовъ и повѣстей Боборыкинъ превзошелъ даже Писемскаго. Писемскій насчитывалъ своихъ персонажей цифрой между 400 и 500. „Населеніе“ беллетристическихъ томовъ Боборыкина перевалило за тысячу. Этого „населенія“ хватило бы на какой-нибудь уѣздный городокъ. Мы не будемъ повторять общихъ мѣстъ о чуткости и воспримчивости Боборыкина къ текущимъ событіямъ и вѣяніямъ. Это известно всякому мало-мальски культурному человѣку.

Еще Тургеневъ печатно окрестилъ Боборыкина „ловцомъ момента“. И дѣйствительно, на протяжении болѣе полувѣка чуткій П. Д. въ-время всегда улавливалъ тотъ или другой моментъ, мастерски и вдумчиво фиксируя его въ художественныхъ картинахъ и образахъ. Если бъ П. Д. вздумалъ сдѣлать смотръ всѣмъ своимъ героямъ, — какое любопытное и вмѣстѣ величественное зрѣлище получилось бы! Какая пестрая, безконечная фаланга продефилировала бы мимо того, кто оживилъ ее творческой жизнью и пустилъ гулять по бѣлу свѣту. Крупные сановники, студенты, земскіе дѣятели, изящныя дамы-аристократки, гвардейцы, курейстики, замосворѣцкіе купцы, нигилисты, мужики, революціонеры, художники, толстовцы, актеры, помѣщики, декаденты, евреи, международные авантюристы — вотъ приблизительно составъ этой безконечной, переливающей всѣми цвѣтами

человѣческой радуги-фаланги. П. Д. одинъ изъ старѣйшихъ постоянныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ нашего журнала, и собраніе сочиненій его были даны при „Нивѣ“ въ 1897 году. Это изданіе („т-ва А. Ф. Марксъ“, въ 12 томахъ) является въ настоящее время единственнымъ собраніемъ сочиненій маститаго юбиляра.

Къ рисункамъ.

„Портретъ Татьяны К.“ работы М. Зайцева образецъ изящной и художественной портретной живописи. Красивая женская фигура „Татьяны К.“ заставляетъ вспомнить Татьяну Ларину, которая пишетъ письмо Евгению Онегину.

„Поле на кручѣ“ — картина худ. А. Веземана — прекрасный символъ человѣческаго труда. Всякій трудъ есть не что иное, какъ поле на кручѣ, которое приходится вспахивать и засеивать, поднимаясь все выше и выше, „къ звѣздамъ“, къ вершинамъ успѣха. Художнику удалось живо и наглядно выразить въ фигурѣ работающей женщины и напряженіе труда и трудовую заботу.

Были времена въ исторіи Руси, когда жизнь казалась кровавымъ кошмаромъ, и когда нельзя было быть спокойнымъ за себя и за свое имущество. Это было въ началѣ княжескаго періода нашей исторіи, когда вся южная Русь страдала отъ кровавыхъ набѣговъ инородцевъ. Еще до нашествія татаръ, еще до битвы при Калкѣ русскіе уже неоднократно пили горькую чашу бѣдствій, пожаровъ, разоренія, плѣненія. Это были эпохи набѣговъ половцевъ.

Нынѣ совершенно исчезнувшее племя половцевъ было тогда грозой русскаго населенія. Половцы врывались въ города и деревни, жгли, убивали, хватали жителей въ плѣнъ, обращали ихъ въ рабство. Такой историческій кошмаръ изображенъ на картинѣ художника К. Лебедева „Набѣгъ половцевъ“.

Воспроизводимые нами рисунки съ выставки „Миръ Искусства“ въ Петербургѣ даютъ представленіе о рисовальномъ искусствѣ М. Добужинскаго, В. Сѣрова и К. Сомова. Очень интересны талантливые эскизы-иллюстраціи М. Добужинскаго къ комедіи И. С. Тургенева „Мысль съ деревнѣ“. Эти эскизы, въ сущности, представляютъ собою портреты артистовъ Московскаго Художественнаго театра въ соответствующихъ роляхъ изъ „Мѣсяца въ деревнѣ“. Исполнены они тонко и художественно и служатъ прекраснымъ увѣковѣченіемъ блестящей постановки комедіи Тургенева на сценѣ нашего образцоваго театра. Вмѣстѣ съ ними мы имѣемъ и портретъ ихъ авторовъ (работы К. Сомова). Обращаетъ на себя вниманіе наконецъ и изящный „портретъ г-жи Грюнбергъ“ работы высоко-талантливаго портретиста В. Сѣрова.

Къ свѣдѣнію гг. годовыхъ подписчиковъ „НИВЫ“ 1911 г.,

подписавшихся также на первые 16 томовъ соч. Ант. П. Чехова или на первые 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго.

По условіямъ разсрочки, послѣдній взносъ подписной платы за „Ниву“ 1911 г. долженъ быть произведенъ къ 1 августа, а доплата за соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г. должна быть внесена **полностью къ 1-му сентября сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтовъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ за эти сочиненія или не уплатившихъ всей подписной суммы, озаботиться **немедленно присылкою** остальныхъ причитающихся съ нихъ платежей, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го** (отъ 3-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли (или прилагать самый адресъ) и указать, на что именно посылаются деньги.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Больная душа. Повесть І. І. Ясинскаго. (Продолженіе). — Забудь. Стихотвореніе З. Тулубъ. — Курьезная продажа. Гавская пріода (Вопросы внутренней жизни). — П. Д. Боборыкинъ. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія. — И. С. У. И. И. Портретъ Татьяны К. — Поле на кручѣ. — Набѣгъ половцевъ. — Рисунки на выставкѣ „Миръ Искусства“ въ С.-Петербургѣ (6 рисунковъ). — Въ гнѣздѣ чумы (6 рисунковъ). — Высокововообращеніе Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ и Ея Королевское Высочество Королева сербская Елена Петровна. — Открытіе памятника Императору Александру II въ Красномъ Селѣ. — 100-лѣтній юбилей д.-гв. Литовскаго и л.-гв. Московскаго полковъ, 7 августа с. г. въ Красномъ Селѣ (2 рисунка). — П. Д. Боборыкинъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ ин. 6.

ЛЮБИ

мое мыло всёх дам — единственно — действительное
МЫЛО „КОНЕКЪ“
 изъ молока ланя, БЕРГМАНА и КО., РАДЕВЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
 Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получить всѣхъ.
 Требуите только красную упаковку.
 Главнйй складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
 Малая Конюшенная № 10.

ХУДОЖЕСТВЕННО ИСПОЛНЕННЫЙ
ПОРТРЕТЪ ВЪ РАМЪ,
 увеличенный съ fotogr. карточки, за 3 руб. исполняетъ фотографія Н. Рахманова по получении карточки и задатка, на остальные и за пересылку налож. платежъ. С.-Петербургъ, Гороховая, 48, Н. Рахманову. 35212

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцарія, Женевы, Genève 567. Dr. med. Rumler 35717

КРЫСЪ
 и мышей истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ А. Залевскаго, въ гор. Гавѣ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 35219 20-1

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ
 въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 57.
 Богато иллюстр. каталогъ цвѣт. лубковъ, какъ-то: **ПАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ** и проч., высылается бесплатно. Имѣется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтущ. растеній. Горшечн. розы, растенія земляники и проч. и проч.

Спѣшко продаются по небывало дешевой цѣнѣ **1,000,000**

художеств. откр. писемъ изъащи. загранич. работы снимокъ третьяковской и дрезденской галлерей, а также и другіе интересные виды. Для образца высылаю 100 шт. за 1 руб. 25 коп., за 200 шт. 2 руб. 20 коп., 300 шт. за 3 руб. съ налож. платежомъ по почтѣ. Каждая сотня имѣетъ 100 рисунковъ. При заказѣ больш. партій въ 10,000 шт. сразу, большаа скидка. Адресовать: М. П. КАЦУ. Лодзь, 1 отд. 35125 2-4

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РЪСНИЦЫ
 Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія красокъ, во всякомъ возрастѣ и во всякхъ случаяхъ. **Высылается бесплатно.** Высылаютъ безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Sigiswart, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается востѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

товарищ. С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

XXXII-й ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. XXXII-й МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ Курсы поллакъ
 Утвержд. минист. Основ. въ 1880 г. Внутрен. Дѣлъ
 С.-Петербургъ, Невскій, 46, противъ Гост. Двора, С.-Петербургъ. 35224
ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ И ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ производится ежесневно съ 10 час. утра до 7 час. вечера.
 Подробныя программы выдаются въ канцеларіи курсовъ и высылаются. Письменныя заявленія о поступленіи просить адресовать на имя директора въ канцеларію. Начало занятій 1 Сентября. Директоръ Курсовъ **В. Б. Поллакъ.**

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengue
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
 Цѣна 1р.20к. НЕВРАЛГІИ Цѣна 1р.20к.
 Депо во всёхъ аптекахъ.

рояли и пиано Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35
 Каталогъ № 21 по востребованію.

Конторскую Скорописъ, рондо, готикъ, обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркъ. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Всѣмъ желающимъ ознакомиться съ популярно-медицин. журналомъ **„ГЕРБАРІЙ“** посвященнымъ **САМОЛѢЧЕНІЮ ТРАВАМИ** ОСТРЫХЪ и ХРОНИЧ. БОЛЕЗНЕЙ: **ЧАХОТКИ, ЛУЭСА, ГОНОРРЕИ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ГЕМОРОЯ, ПОЛОВОГО БЕЗСИЛІЯ, КАТARRA ЖЕЛУДКА и ЗАПОЯ** выслать по новѣйшему методу 2-2 Проф. ОСБОРНА и Д-ра УНГЕРА № 1 высылается **БЕЗПЛАТНО** С.-Петербургъ, журналъ „ГЕРБАРІЙ“

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО противъ ОДЫШКИ Атомизеръ „VIXOL“.
 Каждый больной получить атомизеръ „Vixol“ на 4 недѣли бесплатно на пробу.
VIXOL LIMITED
 Merton Abbey London S. W.
 Исключительное представительство: **АПТЕКА А. КОЗЛОВСКАГО и К^о**
 ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голдсъ, 10-6 Сорокалѣтній опытъ. Поставка во всё части свѣта.

ОСТЕРЕГ ПОДДѢЛЪ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ (ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ) ЗАВ. ТВО. НАФТА, С. С. БЪ
 Прод. во всёхъ аптекъ, магаз. и К-ХОЗ Складъ. Россій. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

НЕВРАСТЕНІЮ и ея проявленія: головныя боли, сердцебіеніе, бессонницу, физическое и умственное переутомленіе излѣчиваетъ совершенно **САНАТОГЕНЪ БАУЭРА**
 Наставленія врачей высылаетъ безвозмездно Фабианъ Клингсландъ, Варшава.
 Настоящій только Санатогенъ Бауэра съ красной баннеролью.

3-е изд. известной книги **Д-РА КАРЛА ДРЕКЛЕРА**
ЛЕЧЕНІЕ ЛИМОННЫМЪ СОКОМЪ
 ХРОНИЧЕСКАГО РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЖЕЛЧНЫХЪ И ПОЧЕЧНЫХЪ КАМНЕЙ, ЦИНГИ, ТУЧНОСТИ, МИГРЕНИ БЛѢД., ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ, БОЛЕЗНИ КОЖИ, КАКЪ-ТО: ЭКЗЕМЫ, ЛИШАЕВЪ, ВЕСУЩЕВЪ, ПРОЧ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ 14-Г. ГОДЕФРУА
 Цѣна 50к. съ перес. 65к. съ налож. платеж. 75к.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ
 ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО самостоятельно научиться играть на балалайкѣ по нотн-цифров. методѣ состав. известн. солистомъ и преподават. игры на народн. инструмен. **А. Д. Доброхотовымъ**, съ прилож. 50-ти русск. и малорос. пѣсенъ и танцевъ: Матчишъ, Кракътъ, Китаяночка, Хавата, Апашей и друг. цѣна 1 руб. съ пересылкой 1 руб. 36 к.
 1-ый 25 нов. исорв. танц. ц. 1р. 30к.
 2-ой 50 малорос. пѣсенъ. ц. 1р. 30к.
 3-ий 50 русск. пѣсенъ ц. 1р. 30к.
 4-ый 25 куплетовъ ц. 1р. 30к.
 Самоучит. и альбомъ съ пересылк. 2р. 45к.
НОВЫЙ ЛЕГЧАШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ
 игры на балалайкѣ по цифровой системѣ сост. В. Вестужевымъ, съ прилож. 50-ти пѣсенъ музыкн. ПЬСЕННИКА въ 160 пѣсенъ. Цѣна 75 к. съ пересылкой 1 руб. 05 к.
 1-ый Сборникъ 40 новыихъ исорв. танцевъ въ число которыхъ вошли: Леагинка, Хавата, Какъ-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-ра, маршъ „Тоска по родинѣ“, вальсъ „Качели“ и друг. Ц. 76 к. съ пересылк. 1 р.
 Самоучит. и альбомъ съ пересылк. 1р. 85к.
 Требуите во всёхъ лучш. музык. калн. магазинахъ и у издателя. Складъ музыкн. инструментовъ **И. А. НОВИКОВЪ**, Москва, Никольская, д. № 69. Высылка съ наложен. платежомъ.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрѣпляющее средство Гематогенъ

Предостереженіе! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ЧУДЕСНОЕ :: :: ::
:: :: :: ОТКРЫТІЕ

ГРАММОФОНЪ

съ пластинками и вѣчной иглой

ЗА 4 руб. 75 коп.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Выслаемъ граммофонъ наилучшей конструкции, превосходящій своимъ чуднымъ пѣніемъ всѣ дорогіе граммофоны—только за 4 руб. 75 коп. Нашъ граммофонъ исполняетъ звучно, отчетливо и очень красиво всякія пѣсни, вальсы, рассказы, монологи, куплеты и проч., превращая Вашъ домъ въ истинный театр, въ домъ веселья и радости.

ОТНЫНЪ ГРАММОФОНЪ ДОСТУПЕНЪ ВСЯКОМУ,
ибо цѣна граммофону—4 руб. 75 коп.

Къ каждому граммофону прилагаемъ **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ** 3 музыкальскія пластинки (известныя русскія пѣсни, куплеты и т. д.) Желаяющіе больше пластинокъ платятъ по 50 к. за пластинку.

Нашъ граммофонъ—украшеніе всякаго дома. Граммофонъ выслается наложен. платеж. немедленно по получ. заказа. Можно и безъ вадатка. За пересылку и тщательную упаковку въ деревянн. ящикъ присчитывается 95 коп.

г. ЛОДЗЬ, въ складъ заграничныхъ граммофоновъ
З. БЕРНШТЕЙНА. Н.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

Д-ра ЛЕНГИЛЯ

въ ВѢНѢ

для БЛЫЗНЫ, СУМЪЧЕНІЯ

и ЧИСТОТЫ

КОЖИ, ЛИЦА

и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свежій Видъ, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬ

Василія АУРИХЪ въ С.-ПЕТУРГѢ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА

для Россіи.

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ZEISS

АНАСТИГМАТЫ

„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для портрета, момента, ландшафтовъ, Теле-объективъ „МАГНАРЪ“.

Проекты „П. 131“, высылаются бесплатно. :: Можно получить у

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ

С.-Петербургъ, Казанская ул., 2, а также въ фотогр. магазинахъ.

Кавказскія МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-железистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

- въ Кіевѣ, Крещатикъ, 45.
- Тифлисъ, Гановская, № 8 и 10.
- Харьковѣ, Екатеринославская, 24.
- Ростовѣ и Д. Николаевскій пер., 42.
- Варшавѣ, Новый свѣтъ, 72.
- Москвѣ, В. Дмитровка, 7, д. Обухова.
- Саратовѣ, уг. Нѣмецк. и Вольской, д. Германа.
- Севастополѣ, Нахимовскій пр., д. Корсика.
- Вильно, Ботаническая, № 1.
- Пензѣ, Московская, д. Андреева.
- Казань, Университетск., д. Смоленцева.
- Екатеринодарѣ, уг. Карасульской и Рашпилевской, № 62.
- Новороссійскѣ, уг. Воронцовской и Бааэрой, д. Пачаковыхъ.
- въ Минскѣ, Захарьевская, д. Войцеховскаго.
- Орлѣ, уг. Болховской и Гостиной, д. Голяшнина.
- Либавѣ, уг. Большой и Еленинской, д. Гордяна.
- Тульѣ, Кіевская, д. Волосининой, № 31.
- Гомелѣ, Мясницк., д. бр. Шаповичъ, № 15.
- Петербургѣ, Невскій, 55.
- Екатеринославѣ, Клубная ул., уголъ Проспекта, д. Братскихъ.
- Баку, Телефонная, д. Араумова.
- Одессѣ, Екатерининская ул., № 6.
- Нижнемъ-Новгородѣ, Рождественская, д. Блянова.
- Царицынѣ, уг. Екате. и Елизавет., д. Губанова.
- въ Лодзи, Дзьяльна, № 25.
- Ташкентѣ, уг. Петербургск. и Романов., д. Арфы-Хаджи.
- Ригѣ, Александровская, № 6.
- Самарѣ, Дворянская, д. Шумовой, № 91.
- Ялтѣ, Набережная, дача Джалига.
- Симферополѣ, Пушкинск., д. Шнейдера.
- Воронскѣ, б. Дворянская, д. Воско-вичъ, № 23.
- Астрахани, Соборная ул., д. Рѣшлянск.
- Твери, Трехсвятская, д. Пирогова.
- Смоленскѣ, Почтамтская, д. Шарова.
- Витебскѣ, Вокзальная, д. Шейндера.
- Старой Руссѣ, Управление водъ.
- Липецкѣ, Управление водъ.
- Киченевѣ, Александр. ул., Соборный домъ.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ—Управленіе водъ.

ЖИЗНА

1911 г.
№ 36.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выданъ 3 сентября 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Молв.“ за сентябрь.

МОДЫ БЕЗПЛАТНО
СМ. 4-Ю СТР. ОБЛОЖКИ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

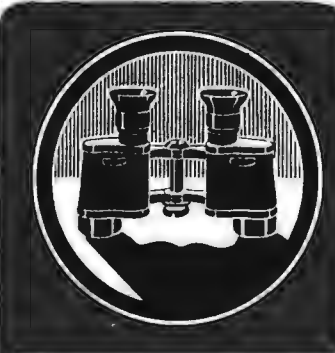
Скрипка „ИДЕАЛЬ“

въ употребленіи во многихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ, въ футлярѣ и
со всеми принадлежностями, съ
пересылкою 13 р., пошлина 85 к.,
со всѣмъ 13 р. 85 к. Задатокъ 5 р.

Адресъ: **KARL ONKEN 501.**
BREMEN (Германія).

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
Самыя новыя и лучшія
Граммофоны
и
Фоноты

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.
Проспекты Т. 134 высыл. бесплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2,
и въ оптичск. и фотогр. магаз.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С.Я.ЖБОРЪ.**
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 35240

Серьезное
доброе средство
предложеніе
Если
Вы страдаете
ЖЕЛУДКОМЪ
напишите мнѣ сегодня и я немед-
ленно вышлю Вамъ свою книгу:
„Какъ оздоровить желудокъ“. Я
укажу Вамъ способъ совершенно
безвредный, но незамѣнимый при
лѣченіи катарра, запоровъ, гемор-
роя, тошноты, изжоги и вадутія га-
зыми. Этотъ способъ поможетъ тыся-
чамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Онъ
оздоровитъ Вашъ желудокъ, укрѣ-
питъ нервную систему, избавитъ
отъ головныхъ болей и подавлен-
наго состоянія.
Достаточно прислать открытку.
Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ. Хим.
лаб. СПб., Екаторин. кан., 29-1/1

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ
въ 2-3 наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ бе-
сплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.
При выпаденіи волосъ
примѣняйте
тинктуру ЗЕВАЛЬДА.
Издавна извѣстное перво-
классное средство для ухода
за волосами. Благодаря свое-
му дѣйствію пользуется все-
мирою извѣстностью. Въ 1/2 и
1/4 бутылкахъ можно полу-
чить во всѣхъ крупн. магазинахъ
или непосредственно отъ
SCHUTZMANN Joh. André Sebald, Hildesheim.
Дело: Южное Общество торговли аптекар-
скими товарами въ Кіевѣ.

ТРИ
КОПѢЙКИ.
Хотите Вы истратитъ эту
маленькую сумму, что бы спа-
сти отъ пьянства Вашего мужа,
отца брата или друга? Пьян-
ство и запой **МОЖНО** излѣ-
чить. Они излѣчиваются каж-
дый день. Хотите ли Вы въ
этомъ убѣдиться? Алкоголикъ
самъ безсиленъ, его нервы,
его воля разслаблены спирт-
ными ядомъ, но Вы можете
помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.**
Это будетъ стоить Вамъ толь-
ко 3 копейки на покупку от-
крытки, которую пришлите
намъ и Вы получите драго-
цѣнную книгу „Борьба съ
пьянствомъ“. Мы отпечатали
200,000
книгъ для бесплатной раз-
сылки. Эти книги внесутъ
свѣтъ и надежду въ сердце
каждаго прочитавшаго ихъ.
Прочтите сами и дайте про-
честь нуждающемуся. Пошлите
намъ открытку сегодня же.
Ш. Ласлей С.-Петербургъ
Екаторин. к., 12. Отд. № 3/3

Всемирно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Germania. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной ко-
мнатной собачки и кончая громадн. стороже-
вой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ.
Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ
мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ
здоровомъ состояніи во всякое время года.
Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны
и описаніемъ породъ высылается по получе-
ніи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Отвердѣвшая поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Большая
чашечка, моче-
вого пузыря,
Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Большая пече-
ки и желчного
пузыря.
VICHY HOPITAL Большая пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и печени.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ
ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВО СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.
Разсрочка
ПЛАТЕЖА
отъ **1** РУБ.
Ручныя
МАШИНЫ
отъ **25** РУБ.
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ
МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.
Остерегайтесь
ПОДДѢЛОКЪ
Магазины во всѣхъ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

МЫЛО
ЦВЕТУЩАЯ ФИАЛКА
ПРИЗНАКОМЪ ЛУЧШИМЪ
ДЛЯ
БЛЪДИМЪ ИЖИВОСТИ КОЖИ
ПРОИЗВОДИТЬ ПОЛНОЕ ОБЕЧАТЕЛЬЕ
ЗАПЛАХЪ СЪБЪЕСКОРВЛЕННОЙ ФИАЛКИ
№ 20 МОЛ
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЖИТЬ ИДЕ СЪНЪМЪ 1900с
ПРОДАМА ВЪЗДЪ

УНИЧОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35к
РЕЙНГЕРЦЪ
ОСТЕРЕГЪ ПОДЪЪЛ. ПРОД. ВЪЗДЪ
ФАБР. СДБ. 10 РОЖДЕСТВЪ 2А.

РУЖЬЯ
новѣйшихъ моделей Лейднера специально крепованныхъ для русскаго рынка, двухстволки кал. 24 и трѣхстволки, предлагають оружейный заводъ
И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуеть проспектъ на русскомъ языкѣ. По желанію высылаю официальные протоколы о результатахъ боя изъ пробной станціи въ Неймансвальдѣ.

Сравнительная проба маока съ другими порохами для истребленія насекомыхъ всегда покажетъ, что маокъ стоитъ выше всѣхъ своимъ паразитическимъ дѣйствіемъ. По поминте, сученія 1 р. 75 к. почтов. марками. Сиг. Мамлюк, Сосновница, Петрок. губ. Н.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-й учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярія.
34278

ФОТО
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 15282 (Испанія). 15-2

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

РОЯДИ И ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Т-ВА НА ПАХЪ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
въ Москвѣ, Петровка № 3 предлагаетъ:
Новый, **ОСОБО ПОЛНЫЙ** **СПРАВОЧНУЮ КНИЖКУ**
прейсь-курантъ своего склада съ рисунками ружей новыхъ фабрикъ и многихъ новыхъ типовъ. **РУЖЕЙНАГО ОХОТНИКА**
И. Коншина. Необходима всякому охотнику. Высыл. за 14 коп. марками. **Высылается безплатно.**

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ СЪ СОЛНЦЕМЪ:
Смотрите на солнечныя пятна! Смотрите на луну и звѣзды! **ПОЛЕЗНО И ИНТЕРЕСНО**
КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ И НА СУШѢ.
Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну 3 р. 50 к. наложен. платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ извѣстѣйшихъ фабрикъ въ мірѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей. Телескопъ можно складывать. Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно пригнаны и подобраны. Такіе же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 25 до 50 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіяся за нѣсколько миль предметы становятся видными съ удивительною ясностью и точностью. Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленныя предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ наложеннымъ платежомъ за 3 руб. 50 коп. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполне соответствуетъ описанію, и если вы окажетесь недовольны, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, СПбургъ, отд. 53. А. Невскій, 40, кв. 48.

БЕЗПЛАТНО
Высылаемъ нашъ новый иллюстрированный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** граммоф., „Театр. иллюз.“ швейн. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ.
Требуеть его по адресу:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Х. ФИННЕЛЬШТЕЙНЪ“
ГЕРМАНІЯ, БЕРЛИНЪ Кантъ ул. № 120.
Exporthaus „H. FINKELSTEIN“, BERLIN—C/O., Kantstrasse № 120.
P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытія — 4 коп.

Политехническій Институтъ Стрелиць.
2 часа ѣзды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Проектная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступити можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометріи и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специальн. курсы нѣмед. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. безплатно. — Адресъ: Германія, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 84315 24-15

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ
Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.
Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣмъ иждивеніемъ въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія подлѣлки настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.
Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.
БОЛЬНЫМЪ.

XLII г.

№ 36

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ порос. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Сентябрь 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Сентябрь 1911 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 26 рис. вышивки по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержашихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полного собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. Ф. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ. . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскій явн. . . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рателевская, 12. . . **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ. . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За гра-ницу. . . **12 р.**

С. Васильковскій. „Казакъ Мамай“.

(Продолженіе).

XXII.

Извозчикъ Василій старался повернуть къ странному сѣдоку, который не хотѣлъ садиться и все размахивалъ палкой, свой цѣлый глазъ и просилъ его не пугать лошадь. Но молодой сѣдокъ приходилъ въ ярость и трясъ кривого Василія за шиворотъ. И такъ продолжалась скачка жалкой клячи съ смѣшнымъ костлявымъ, какъ-то отдѣльно подпрыгивающимъ крупомъ, пока на одной изъ населенныхъ улицъ не сталъ свистать городской. Извозчикъ тѣмъ легче могъ остановить лошадь, что она выбилась изъ силъ и, видимо, осѣла на заднія ноги. Городовой записалъ номеръ пролетки, а Константинъ Николаевичъ утѣшилъ извозчика, сунувъ ему горсть мелочи, и, увидѣвъ на окнахъ билетки, немедленно рѣшилъ взять квартиру.

Онъ вошелъ въ монументальный подъездъ, и ему очень понравилась квартира—ужъ потому, что она была въ бельэтажѣ и съ высокими скульптурными потолками. Красивыя изразцовыя печи и каминны, полукруглыя зеркальныя окна съ мраморными подоконниками и паркетныя полы ослѣпительно подѣйствовали на воображеніе стремительнаго молодого человѣка. Въ квартирѣ было семь разныхъ комнатъ, два балкона, двѣ людскія, и при ней полагалась конюшня.

— Я скоро женюсь, — радостно объяснилъ Константинъ Николаевичъ дворнику, который, слушая его, поглаживалъ бородку и по временамъ произносилъ: — „тэкъ-съ“. — Я не могу ввести свою жену въ какую-нибудь убогую хижину. Хотя и говорятъ: съ милымъ рай и въ шалашѣ, но это невѣрно. Нѣтъ, господа, въ это надо вникнуть. Чтѣ будетъ дальше, неизвѣстно, но первыя мгновенія не должны быть омрачены. Поцѣлуй, объятія и роскошь. И такая обстановка, отъ которой небу станетъ тошно. У меня вѣдь бархатная мебель въ гостиной и персидскій коверъ, голубой, съ блѣдно-желтыми цвѣтами, а въ залѣ—американскій концертный рояль, потому что моя жена первая музыкантша въ мірѣ. И электрическое освѣщеніе въ золотой арматурѣ. Ахъ, телятина! Я забылъ про спальню... непременно изъ бѣлаго клена съ отдѣлкой изъ серебра оксидѣ. Такъ вотъ на чай и задатокъ. Я долженъ объяснить, что я потомокъ стариннаго дворянскаго рода. Я, въ сущности, Руръ, и у меня огромная помѣсть... Этого такъ же нельзя скрыть, какъ то, что я сегодня же заставляю ползать у своихъ ногъ этого толстого полицейскаго, который продержалъ меня ночь подъ арестомъ на диванѣ. Нѣтъ, меня не такъ-то легко арестовать. Сосчитаемся.

— Такъ-съ, — сказалъ дворникъ, хлопая глазами. — Задатокъ маловатъ, но до вечера потерпѣть можно-съ.

Константинъ Николаевичъ записалъ у себя номеръ дома и квартиры.

— Не безпокойтесь, господа, я хорошо понимаю, что вы люди серьезные и точно такъ же требуете отъ меня серьезнаго отношенія, — продолжалъ онъ. — Но я очень серьезенъ. Я немедленно пришлю изъ лучшихъ магазиновъ мебель, при взглядѣ на которую вы увидите, что значить вкусъ и роскошь, прошедшая сквозь призму гениальной души. Ко мнѣ на свадьбу господа придутъ... Откуда я могъ это узнать? А между тѣмъ это вѣрно, потому что есть особый способъ узнавать, — это нужно только понять... — депутаты Государственной Думы изъ оппозиціи—я вѣдь врагъ полиціи и правительства—и первые писатели. Придется подать шампанское лучшей марки... и на серебрѣ, на серебрѣ, господа, хрустальныя бокалы на массивныхъ серебряныхъ подвесахъ... Я не люблю шутить. А деньги я вамъ вдругъ пришлю.

Онъ быстро побѣжалъ въ другую комнату, заглянулъ въ уголъ и съ хитрымъ выраженіемъ спросилъ у дворника:

— Здѣсь никто не подслушивалъ? Докторъ Григорьевъ будетъ стараться и тутъ насолить мнѣ. Но, господа, знайте, что хотя я и написалъ ему письмо извѣстнаго содержанія, однакоже это до поры, до времени... Дни его сочтены... Честь имѣю кланяться, господа.

— Тэ-экъ-съ, — еще разъ протянулъ дворникъ и посмотрѣлъ вслѣдъ чудаковатому барину, который весело и радостно, легкой походкой счастливаго человѣка удалялся изъ квартиры.

Въ мебельномъ магазинѣ онъ повелъ себя солиднѣе. Правда, онъ поверхностно осмотрѣлъ мебель, которая ему понравилась, но видно было, что ему некогда, и что рѣшительный осмотръ онъ произведетъ дома, а потому ему надо послать превосходный товаръ. Однихъ стульевъ онъ приказалъ прислать три дюжины. вмѣсто бархатной мебели онъ взялъ шелковую бѣлую. И вдругъ раскричался, что въ магазинѣ нѣтъ кроватей и зеркалъ. Но такъ же быстро успокоился и, приказавъ везти мебель въ квартиру, которая была извѣстна магазину, такъ какъ еще въ прошломъ году имъ была доставлена туда тоже богатая мебель, Константинъ Николаевичъ сталъ дѣлать покупки въ другихъ магазинахъ. Въ какихъ-нибудь два часа онъ накупилъ: зеркалъ, мраморныхъ рукомыльниковъ, духовъ, одеколону и мыла, гардинъ, ковровъ, кухонной посуды, книгъ и бѣлья. Все это онъ приказалъ послать къ себѣ въ бельэтажъ и тамъ получить по счету. И нѣкоторые магазины безпрекословно послали товаръ, въ томъ числѣ и мебельный. Эта легкость покупокъ страшно взволновала Константина Николаевича. У него выступили красныя пятна на лицѣ отъ блаженнаго возбужденія. Все легко стало удаваться ему. Если вначалѣ, когда онъ стоялъ передъ дворникомъ и обращался къ нему со словомъ „господа“, его брало сомнѣніе, точно ли къ нему придутъ въ гости депутаты и писатели, то онъ былъ увѣренъ въ этомъ, когда заѣхалъ къ ювелиру и выбралъ брилльянтовое кольцо. Но тутъ же его постигло и разочарованіе: ювелиръ сказалъ, что никуда не пошлетъ кольцо, такъ какъ оно стоитъ три тысячи. Константину Николаевичу показалось даже, что на него приказчикъ подозрительно посмотрѣлъ.

— А если я вамъ дамъ чекъ?—гордо спросилъ онъ и опустил руку въ боковой карманъ.

— Позвольте узнать вашу фамилію, господинъ.

— Графъ О'Руркъ, — увѣренно отвѣтилъ Константинъ Николаевичъ.

— Хорошо, ваше сіятельство. Мы возьмемъ чекъ и, по полученіи денегъ изъ банка, немедленно доставимъ вамъ кольцо.

— Вы хотите, чтобы я повѣрилъ вамъ, — разсудилъ Константинъ Николаевичъ: — и не довѣряете мнѣ?

И онъ иронически разсмѣялся.

— Извините, ваше сіятельство. Я безъ хозяина не могу рѣшиться, не имѣя чести знать васъ лично, чтобы взять вашъ чекъ. И такимъ образомъ, если вамъ угодно, вы пришлете завтра деньги, а мы оставимъ для васъ кольцо.

— Ну, значить, оно мое. Теперь я спокоенъ, — сказалъ Константинъ Николаевичъ и вышелъ изъ магазина.

Его признали графомъ, и хотя ему странно было, что онъ сдѣлался О'Руркомъ, но, пока онъ дошелъ до извѣстной музыкальной фирмы, его перестали смущать этотъ титулъ и эта фамилія.

— Графъ О'Руркъ, графъ О'Руркъ, — повторялъ онъ и съ величавымъ достоинствомъ вошелъ къ Баумгартену.

Его проводили въ залу, гдѣ стояли рояли. Онъ выбралъ лучший инструментъ и сталъ играть. Какъ-то вдругъ онъ забылъ, зачѣмъ онъ въ магазинѣ, и такъ долго не отрывался отъ рояля, что приказчикъ напомнилъ ему:

— По всей вѣроятности, вы уже ознакомились съ достоинствами инструмента?

— Мнѣ надо четыре такихъ рояля, — сказалъ Константинъ

Николаевичъ. — Мнѣ надо шесть. Я самъ хочу торговать роялями... Я возьму у васъ двадцать роялей! — воспаленно крикнулъ онъ.

Размахнувшись кулакомъ, онъ, какъ пьяный, съ размаху ударилъ по клавишамъ, а онѣ заревѣли, застонали, и слышно было, какъ задрезбужали въ инструментѣ лопнувшія струны.

Подбѣжалъ другой приказчикъ. Оба грубо набросились на Константина Николаевича. А онъ вспомнилъ, что онъ графъ О'Руркъ, и что если это неправда, то вмѣстѣ съ тѣмъ — „высшая правда“, и разсмѣялся.

Явился на шумъ старшій приказчикъ и сердито сказалъ:

— Онъ просто сумасшедшій. Какъ вы могли впустить его? Выведите его.

Но Константинъ Николаевичъ движеніемъ плечъ отбросилъ обоихъ приказчиковъ въ разные стороны.

— Я самъ уйду, — сказалъ онъ съ спокойнымъ достоинствомъ. — Вы думаете, я не знаю, сколько стоить рояли, и сколько вы на нихъ наживаете? Я подорву вашу торговлю. Пушу васъ по міру. Я не люблю шутить. Я говорю серьезно, потому что я серьезный человѣкъ. Я во всемъ поступаю серьезно, господа.

И, грозя и тряся пальцемъ, очутился на улицѣ.

— Они будутъ мнѣ отвѣчать! Я покажу имъ, какой я сумасшедшій! — весело сказалъ онъ, обратившись къ первому встрѣчному, какому-то господину въ котелкѣ, который боязливо покосился на него и посторонился.

Константинъ Николаевичъ, пройдя нѣсколько шаговъ, увидѣлъ щегольского лихача съ бѣлыми перчатками за поясомъ и вскочилъ въ коляску. Величественно махнулъ онъ рукой и крикнулъ:

— Къ градоначальнику.

У градоначальника приѣма уже давно не было. Рулевъ записалъ свою фамилію и разговорился съ дежурнымъ чиновникомъ, что онъ графъ О'Руркъ, собирается жениться и издержалъ пятьдесятъ тысячъ на обстановку, но что полицейскій чиновникъ Николай Степановичъ, подкупленный докторомъ Григорьевымъ, незаконно лишилъ его свободы и истязалъ на особой машинѣ, которая называется „диваномъ“. И такимъ образомъ онъ можетъ опоздать жениться, тѣмъ болѣе, что есть опасность отравленія его невѣсты посредствомъ послѣднихъ биологическихъ ядовъ, — „биологическихъ“, — повторилъ онъ. — Это дѣлается такъ. Подъ кожу невѣсты — непременно въ гостиницѣ „Азія“ — впрыскивается слюна бѣшеннаго лакея, „какъ это принято въ судебной медицинѣ“ —... Дежурный чиновникъ слушалъ „графа О'Рурка“ и, чѣмъ больше вдумывался въ его слова, тѣмъ краснорѣчивѣе старался успокоить его и общалъ всякое содѣяствіе. Наконецъ простился съ нимъ, называя его вашимъ сіятельствомъ, и, когда тотъ уходилъ, приказалъ человѣку въ гороховомъ пальто не отставать отъ него и прослѣдить за нимъ. Константинъ Николаевичъ притворился, что онъ не подслушалъ и не понялъ, что было сказано дежурнымъ чиновникомъ гороховому пальто. Но на мгновеніе холодный ужасъ зашевелился въ его душѣ. Ему показалось, что всѣ его поступки лишены всякаго смысла и внушаютъ отвращеніе и жалость, и что его сейчасъ должны схватить и перемолотъ на мельницѣ въ сумасшедшее домѣ. Онъ сдѣлалъ огромное усиліе, чтобы не закричать во все горло. Но увидѣлъ лихача съ бѣлыми перчатками, убѣдился, что дѣйствительность выше его болѣзненной мнительности, что онъ О'Руркъ и потому только не женился, что необходимо вмѣшательство генераль-губернатора, чтобы уничтожить дѣйствіе противобрачной прививки доктора Григорьева. И зловѣщимъ голосомъ человѣка, который ставитъ послѣднюю ставку — либо панъ, либо пропаль — онъ крикнулъ:

— Къ генераль-губернатору.

Онъ промчался мимо роскошной нанятой имъ квартиры, гдѣ на мраморныхъ подоконникахъ ожидали его поставщики со счетами, и узналъ ее.

— Вотъ моя квартира! — сказалъ онъ лихачу. — Графъ О'Руркъ. Графъ О'Руркъ. Лѣвой! Лѣвой! Лѣвой! — онъ сталъ выбивать тактъ по подушкѣ коляски и запѣлъ: — Буки азъ, буки азъ — счастье въ грамотѣ для васъ.

Гороховое пальто катило вслѣдъ за нимъ на велосипедѣ. Лихачъ осадилъ рысака у подъѣзда великолѣпнаго генераль-губернаторскаго дворца, и Константинъ Николаевичъ, прыгнувъ изъ

коляски, попалъ прямо въ объятія къ толстому помощнику пристава, который какъ разъ назначенъ былъ въ нарядъ и дежурилъ у генераль-губернатора.

Такъ гордо воспаленъ былъ взглядъ Ковстантина Николаевича, что онъ не узналъ Николая Степановича и надменно-презрительно спросилъ у него такимъ графскимъ голосомъ, какой казался ему наиболѣе естественнымъ:

— Дома генераль и принимаетъ ли?

— А вамъ зачѣмъ, батюшка, генераль? — спросилъ толстякъ устремляя на Константина Николаевича добродушно-прожорливые глаза.

— Я пріѣхалъ потребовать суда въ двадцать-четыре часа для отравителей и враговъ свободы, а также за разрѣшеніемъ вступить въ бракъ.

— Женитесь, батюшка? — мигнувъ гороховымъ и гороховому пальто, которое словно вдругъ размножилось — такъ много выскочило такихъ же пальто изъ-за колоннъ и выступовъ подъѣзда.

— Меня будетъ вѣнчать митрополитъ.

— Вотъ какъ, батюшка.

Я вамъ не батюшка! — свирѣпо закричалъ Константинъ Николаевичъ. — Я графъ О'Руркъ. Руркъ. Руркъ. Князь Рюрикъ. Прочь!

Тутъ онъ почувствовалъ на своемъ тѣлѣ множество крѣпкихъ рукъ.

Вырываясь, онъ наклонилъ голову, и ему захотѣлось бодаться, пропороть рогами брюхо полицейскому толстяку; и онъ издалъ бѣшенный ревъ:

— М-му.

— Готовъ, батюшка, — помотавъ головой, сказалъ Николай Степановичъ съ насмѣшливой жалостью. — Осторожно, осторожно, не бейте его. Отвезите въ ближайшій пріемный покой и надѣньте смирительную рубашку. Осторожно.

Уже заходило солнце, когда привезли Константина Николаевича и посадили за желѣзную рѣшетку. Онъ кричалъ, визжалъ и начиналъ пѣть: „буки азъ, буки азъ“, или совсѣмъ успокаивался, подходилъ къ окну и, впиваясь безумнымъ взглядомъ въ закатъ, уносился мечтою въ особый міръ необычайно блаженныхъ, нелѣпныхъ и тѣмъ не менѣе постигаемыхъ имъ въ своей нелѣпности ощущеній и мыслей, похожихъ на извивы раковинъ, на красно-рѣчіе бемодей, на вихреобразныя движенія рѣсницъ Лизаветы Марковны, на вьющіяся вправо и развертывающіяся влѣво розовый столбъ золотой пыли.

XXIII.

Какъ только Лизавета Марковна вернулась домой, и Катерина Антипевна рассказала ей о странномъ гостѣ, который приходилъ просить ея руки и очень дико себя велъ, ей стало досадно, зачѣмъ она поддалась доктору и не зашла и не повидалась съ этимъ пугающимъ ее и въ то же время загадочно привлекательнымъ для нея молодымъ человѣкомъ. И то, что онъ такой странный и нелѣпный, вдругъ внушило ей острую къ нему жалость. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была безмѣрно довольна рассказомъ Трофима Петровича о его разрывѣ съ Марою Егоровной. Но какъ на днѣ ея мимолетнаго, хотя жгучаго, интереса къ Константину Николаевичу тайнось опасеніе, что все это ужасно похоже на дурной сонъ, который жадно досматриваешь въ ожиданіи, что скоро проснешься, — такъ въ основѣ чувства ея, окрыленнаго признаніями Трофима Петровича, шевелилось сомнѣніе, вѣрно ли еще это, и не скрывается ли тутъ какой-нибудь хитрый и даже коварный ходъ человѣка, въ которомъ рядомъ съ дружбой, можетъ-быть, любовью, притаилось гдѣ-то въ глубинѣ его души расчетливое и выжидательное коварство.

Она думала объ этомъ, разспрашивая мать о Константинѣ Николаевичѣ и возстановляя картину погони его за нею, такъ какъ было ясно, что онъ побывалъ въ конторѣ и тамъ узналъ ея адресъ. Ее злило это и трогало. Его нелѣпное чувство было беззавѣтно и даже безумно; но именно ей нравилось, что безумно: а чувство Трофима Петровича ей представлялось арифметическимъ, чрезвычайно благоразумнымъ и запутаннымъ въ сѣтяхъ своей осмотрительности и сдержанности.

— Я хотѣла бы знать, мама, чѣмъ все это кончится, — сказала она задумчиво.

— Я не малограмотная дура. — помотавъ головой и съ сосре-

В. Тропининъ. Съ книгой.

С. Виноградовъ. Пастушна.

А. Саврасовъ. Осень.

В. Тропининъ. Кройка.

С. Степановъ. Съ борзими.

Н. Ге. Ахиллесъ оплакиваетъ Патрокла.

Выставка картинъ Московскихъ Любителей - коллекціонеровъ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

И. Аскназій. Игра въ кости.

В. Тропининъ. Портретъ М. Н. Загоскина

К. Брюлловъ. У источника.

Ф. Бронниковъ. Политики.

И. Шишкинъ. Волю.

Н. Невревъ. Автопортретъ.

Выставка картинъ Московскихъ Любителей - коллекціонеровъ въ С.-Петербургѣ.

доточенной улыбкой сказала Катерина Антиповна. — Я обдумывала обо всем и не спала ночь. Охъ, нужно помолоть мозгами. Только чудная ты, дочка моя. Не знаю я тебя еще хорошо — и что у тебя на умѣ, и что у тебя съ докторомъ. Можетъ, ты дѣлаешь изъ меня глупую. Лиза, будь съ матерью откровенна. Я въ твою невинность не вѣрю, и такіе глаза мнѣ дѣлать не зачѣмъ. Но ты доктора за носъ водишь?! — сощуривъ глаза, спросила она: — такъ и води, пускай онъ себѣ на наслѣдство надѣется. Тутъ еще не одинъ можетъ клонуть. А плечо съ княжескимъ знакомъ не показывай. Дурой будешь.

— Мамочка, когда заходить рѣчь объ этомъ у доктора со мной и даже съ вами, я такъ раздражаюсь и болѣзненно настраиваюсь, что не ручаюсь за себя. Я и сейчасъ близка къ истерикѣ. Меня столько разъ били въ дѣтствѣ — ты забыла, мамочка. Не оттого ли я такъ боюсь своего плеча, что представление о немъ связано у меня съ самыми мучительными минутами моей жизни. Не знаю, мнѣ мерещится, что я была когда-то у нищихъ, которые хотѣли искалѣчить меня и терзали клещами мои плечи. Да не говори же, не говори больше, замолчи! — закричала она на мать рѣзкимъ, неприятнымъ голосомъ.

Такъ отбивается молодая галка отъ кошки крикомъ и хищно сложенными коготками.

Улыбнулась на сторону сложенными губами Катерина Антиповна, и въ глазахъ ея, сонно-пьяныхъ и мелкихъ, вспыхнула огонь тоски о чемъ-то невозвратномъ. Но она быстро вернулась къ дѣйствительности.

— Ну, ну, — произнесла она. — Мало ли что мерещится. Во снѣ видѣла. Я толкомъ говорю, береги секретъ. Пускай увиливается. А что намъ слѣдуетъ, то не уйдетъ. И что кому на роду написано, то и будетъ. Голодная ушла изъ дому, не пивши, не ѣвши, оттого и бѣснешься на мать.

Она взяла съ подоконника накрытую тарелку съ какой-то снѣдью и поставила на столъ. Лизавета Марковна въ изнеможении отъ нервнаго напряженія и духоты разстегнула блузку и швырнула поясъ на диванъ. Потомъ взяла вилку и ковырнула въ тарелкѣ. Она, правда, была голодна. Катерина Антиповна стала расхваливать снѣдь. Это было соединеніе колбасы, варенаго луку и чернаго хлѣба въ кисломъ соусѣ.

— А водки нѣтъ? — нахмурившись, спросила Лизавета Марковна.

Все лицо худой дамы преобразилось. Оно сдѣлалось ласковымъ и хитрымъ. Она закивала головой и достала начатую бутылку водки изъ-за спинки дивана, налила два полустакана и чокнулась съ дочерью.

— Завьемъ горе веревочкой. Лиза. А кто же и покроетъ, какъ не мать. Пей, пей, до капли. Нехорошо оставлять, — говорятъ, глаза скоро западутъ, если не допивать.

У Лизаветы Марковны захватило дыханіе, и она съ рыданіемъ упала на кровать.

— Я больше не буду, я никогда больше не буду. Мамана, будьте вы прокляты за все, за все. Вы одна виноваты, что я не я. Не хочу ничего. Я ничего не хочу. Или я, или не я. Но я не могу быть ни той ни другой. Я съ ума сойду отъ этого. Я кричать буду. Вызвала я васъ на свою гибель. На послѣднее крестное страданіе.

Она билась головой и плакала. Катерина Антиповна подѣла къ ней и утѣшала. Лизавета Марковна внезапно забылась чернымъ, поганымъ сномъ и проснулась, когда уже совсѣмъ смерклось, а на блѣдно-зеленомъ горизонтѣ вытягивались черно-синія лентообразныя тучи.

Она встала, смутно что-то вспомнила, быстро привела въ порядокъ свой туалетъ, надѣла шляпу и вышла на улицу.

XXIV.

Трофимъ Петровичъ взялъ двѣ комнаты въ меблированномъ домѣ. Онъ не сомнѣвался, что ему удастся настоять на своемъ.

Черная Домна съ испугомъ посмотрѣла на него, когда онъ возвратился передъ вечеромъ и приказалъ доложить о себѣ Мароѣ Егоровнѣ. Онъ и прежде нерѣдко соблюдалъ эту церемонію; но въ тонѣ, какимъ онъ сказалъ „доложите“, было что-то чрезвычайное, и Мароа Егоровна, услышавъ его голосъ, тоже почувствовала испугъ. Давешнее объясненіе, несмотря на всю его

горечь, также подѣйствовало на нее. Не ожидая Домны, она торопливо вышла изъ сосѣдней комнаты и спросила:

— Что вамъ угодно, Трофимъ Петровичъ?

— Я пріѣхалъ съ вами проститься, Мароа Егоровна. — отвѣтитъ онъ съ низкимъ поклономъ.

— Да?

— Мебель въ моемъ кабинетѣ составляетъ мою собственность, — продолжалъ онъ. — Вы очень обяжете, если разрѣшите сегодня вывести ее вмѣстѣ съ моими сундуками.

— И съ сундуками Лизаветы Марковны? — холодно прибавила Мароа Егоровна.

— Кстати я захватилъ бы и вещи Лизаветы Марковны, такъ какъ я обязанъ заботиться о дѣвушкѣ, судьба которой страннымъ образомъ очутилась въ моихъ рукахъ.

— Мнѣ жаль, что такой благородный человѣкъ, какъ вы, увлекается, какъ мнѣ кажется, вздоромъ, — сказала Мароа Егоровна, слегка вздернувъ плечомъ и повернувъ голову въ полу-профиль съ оттѣнкомъ покровительственнаго презрѣнія. — На меня вы производите впечатлѣніе угорѣвшаго человѣка. И всеъ точно съ ума сошли. Но Богъ съ ними, а вы, вы! Во время, когда сдѣлано самое главное, вы покидаете твердую почву и предпочитаете воздушные замки. И я, по прозванію фантазерка, должна васъ упрекать.

— Мароа Егоровна, мы уже съ вами обо всемъ переговорили.

— Полно, Трофимъ Петровичъ, — начала Мароа Егоровна, сдѣлавъ къ нему движеніе. — Я достаточно уже наплакалась, и мое отношеніе къ вамъ уже самое трезвое. Повторяю, мнѣ жаль васъ. Я освоилась съ вами и сдружилась. Можетъ-быть, я васъ совсѣмъ не любила — не знаю, но у меня было очень много чего-то прочнаго къ вамъ. Это чувство, которое я не знаю, какъ назвать, и теперь живо во мнѣ. Оттого я, несмотря на то, что вы пріѣхали съ вещами... и, повидимому, собираетесь устроить себѣ гнѣздышко съ Лизаветой Марковной... не теряю надежды и не вѣрю, что все между нами кончено. Такъ быстро и недѣлю не разрываюгъ. Садитесь, пожалуйста, посидите. Дадимъ себѣ слово не оскорблять другъ друга ничѣмъ. Если я васъ оскорбила, то простите меня. Мнѣ теперь трогательно даже, что вы не тотъ зрѣлый и сухой и умѣренный джентльменъ, какимъ я васъ представляла себѣ до послѣдней минуты. Въ вашемъ поведеніи сегодня есть что-то — не сердитесь, — она улыбнулась: — мальчишеское.

Онъ опять поклонился.

— Начать хотя бы съ дуэли! — продолжала Мароа Егоровна. — Вы же не военный.

— Я и не думалъ принимать дуэль, я зналъ, что во всякомъ случаѣ она разстонется.

— Вамъ хочется поддержать репутацію серьезнаго человѣка, но Богъ съ вами... — со смѣхомъ сказала Мароа Егоровна. — Слушайте, у меня къ вамъ просьба. Я хочу, чтобы вы отложили на нѣсколько дней... Я почему-то увѣрена, что вы сейчасъ немного ненормальны. Я это вижу по вашимъ глазамъ, ну, право же. Положимъ, черезъ недѣлю, вы скажете мнѣ: „я все-таки рѣшилъ“. Что же дѣлать, хорошо, съ Богомъ. — мы разстанемся съ вами. А теперь это какой-то дурной тонъ — съ бухты-барахты расходиться. Подумайте, что скажутъ. Уѣхалъ Константинъ Николаевичъ, за нимъ Лизавета Марковна — и вдругъ вы. Пощадите мой домъ отъ скандальной репутаціи хотя во имя тѣхъ чувствъ, которыя длились столько лѣтъ.

Онъ долженъ былъ согласиться, что предложеніе Мароы Егоровны не только пріемлемо, но и неотвергаемо. Онъ даже ничего не возразилъ.

— Хорошо, — сказалъ онъ: — вы правы, Мароа Егоровна.

— Мало того, — дрогнувшимъ голосомъ сказала она: — вы должны выслушать меня до конца. Если черезъ недѣлю вы не забудете, что я свободна, и что еще черезъ какихъ-нибудь полгода, можетъ-быть, и раньше, у меня открывается возможность переимѣнить фамилію, то вы можете оставить все попрежнему — увѣрю васъ, это будетъ зависть отъ васъ одного.

Онъ почтительно поцѣловалъ у нея руку.

— Но по нѣкоторымъ соображеніямъ, Мароа Егоровна. — сказалъ онъ: — я долженъ по крайней мѣрѣ уѣхать куда-нибудь... на нѣсколько дней...

— Въ другой городъ?
— И да и нѣтъ. Но сдѣлать видъ, что я уѣхалъ.
— А.

— А что касается сундуковъ Лизаветы Марковны, то Домна отошлетъ ихъ по адресу, который я дамъ.

— Дайте адресъ мнѣ,—сказала Марѳа Егоровна.

Онъ записалъ адресъ. Долго молча сидѣли они. Въ раскрытое окно вливался аромать резеды и бѣлаго табаку. Свѣтъ изъ золотистаго сталъ розовымъ.

— Пойдемте въ бесѣдку,—сказала Марѳа Егоровна.—Намъ подадутъ туда чай.

Трофимъ Петровичъ слегка пожалъ плечами, но покорно пошелъ съ Марѳой Егоровной въ садъ и бесѣдку.

XXV.

Долго шла Лизавета Марковна по безконечной улицѣ, освѣщенной электрическими фонарями. Вздрагивали молніи трамваевъ, и черно-лиловыми громадами поднимались съ обѣихъ сторонъ многоэтажные дома: уже заперты были магазины, только кое-гдѣ сверкали обведенные электрическими лампочками или освѣщенные ацетиленовыми звѣздами подъѣзды кинематографовъ и ресторановъ. Лизавета Марковна подвигалась впередъ то въ толпѣ, то оставалась одна, и ей казалось, что она идетъ съ опредѣленной мыслью, и что она могла бы объяснить, куда и зачѣмъ она отправляется.

Но когда съ нею поравнялся давно уже слѣдившій за нею молодой человѣкъ въ бѣлой шляпѣ съ опущенными полями и спросилъ: „Куда вы, барышня, идете? И не боитесь ли вы, такъ что не ищите ли вы кавалера?“ — она вздрогнула и потеряла мысль и уже не могла отвѣтить самой себѣ, куда и зачѣмъ она идетъ. Ей стало страшно не столько этого молодого человѣка, сколько своей забывчивости. Погасла мысль, обратилась въ ничто, и вся ея душа стала какой-то пустой. Невольно замедлила шагъ Лизавета Марковна.

Въ толпѣ молодой человѣкъ былъ узнавъ знакомыми дамами. Онѣ окликнули его, и онъ отсталъ. Лизавета Марковна оглянулась и почти побѣжала впередъ.

Вскорѣ она поравнялась съ кинематографомъ, плавающимъ красными, зелеными, голубыми, желтыми и фиолетовыми лампочками. Въ карманѣ у нея осталось нѣсколько серебра. Она заплатила и вошла въ темную залу кинематографа. На черномъ экранѣ болталась веревочная петля, какъ прологъ представленія. Началось. Представленіе заключалось въ томъ, что человѣкъ, пришедшій въ отчаяніи отъ иблага ряда комическихъ неудачъ, отпавился въ лѣсъ, набросилъ веревку на дерево и повисъ; и когда онъ сталъ болтаться на веревкѣ и корчить страшныя гримасы, размахивая руками и ногами, безпомощный и страшный, съ высунутымъ языкомъ, публика въ темнотѣ тускло освѣщенная лучами сцены, стала хохотать все громче и громче. Этотъ дьявольскій хохотъ и болтающийся самоубійца, увеселяющій толпу предсмертными тѣлодвиженіями, заставили Лизавету Марковну болѣзненно закричать.

И тутъ только она очнулась отъ своего кошмарнаго полузабытья. Выбѣжавъ на улицу, она вспомнила наконецъ, что мысль, занимавшая ее, пришла ей еще во снѣ; и во снѣ она казалась ей разумной и необходимой. Но теперь она увидѣла, что мысль дикая. Она побоялась даже возстановить ее во всемъ ея объемѣ. Ей примерещилось, что въ сумерки она должна выйти на улицу какого-то невѣдомаго ей города, и ее встрѣтитъ Константинъ Николаевичъ, который возьметъ ее подъ руку, крѣпко прижметъ къ себѣ, и вдвоемъ они отправятся въ гостиницу „Азія“, гдѣ ихъ непременно долженъ поджидать уже Трофимъ Петровичъ. Онъ приснился ей съ бычьими глазами. Его карманы были полны золотомъ и кредитными билетами. И, чтобы она была счастлива съ Константиномъ Николаевичемъ, они должны были убить его, — и вотъ они заманили его въ гостиницу подъ предлогомъ, что ему показано будетъ плечо...

Лизавета Марковна ужаснулась не столько мысли, сложившейся у нея въ пьяномъ снѣ, сколько того, что она была подъ темной властью этой мысли уже, когда проснулась...

Чтобы не итти одной по улицѣ, она наняла извозчика и поѣхала обратно. И когда она ѣхала, томясь неопредѣленной болью въ душѣ, она почувствовала, что она тоскуетъ по Константинѣ

Николаевичѣ. Отъ него она хотѣла бы услышать что-нибудь новое и волнующее.

Низко стояла въ темно-зеленомъ небѣ мѣдно-красная луна. Лизавета Марковна отдала извозчику деньги и хотѣла подняться по лѣстницѣ. Но кто-то въ темнотѣ схватилъ ее за руку. Она думала о Константинѣ Николаевичѣ, и ей стало страшно и вмѣстѣ радостно, что это онъ. Но рука, схватившая ее, была маленькая и худенькая, и дѣтскій голосъ жалобно прозвучалъ:

— Барышня, а папа опять напился, и его хотѣли везти въ участокъ.

— Это ты, Лиза?

— И,—отвѣтила дѣвочка.

Но почему же ты не спишь?

— Я не могу заснуть, барышня, папа выгналъ меня на всю ночь: онъ билъ меня по затылку ребромъ ладони. Онъ очень больно бьетъ, схватить за косы и рубить. У меня весь затылокъ распухъ. Если я не принесу ему водки и денегъ, я не смѣю возвращаться. Добрый докторъ далъ мнѣ денегъ, но папа уже пропилъ ихъ и не вѣритъ, что докторъ далъ по добротѣ, а не за что-нибудь: Я здѣсь стою и дрожу, мнѣ страшно ходить ночью, и если бы не вы, я пошла бы и легла подъ поѣздъ. Я помолилась уже. Одна надежда на васъ.

Лизавета Марковна нагнулась и поцѣловала дѣвочку.

— Пойдемъ,—рѣшительно сказала она.—Завтра я напишу доктору. — Я уже говорила о тебѣ. Онъ долженъ устроить тебя. Тебя отнять отъ отца, хотя ты, можетъ-быть, захочешь вернуться къ нему... со временемъ.—прибавила она. — Есть голосъ крови.

— О, нѣтъ, я никогда къ нему не вернусь, если меня возьмутъ,—сказала Лиза, цѣпляясь за платье Лизаветы Марковны и вмѣстѣ поднимаясь по лѣстницѣ.—Папа вовсе не мой родной отецъ, онъ мой отчимъ.

— А у меня мать родная,—подбѣлилась съ Лизой Лизавета Марковна.

На площадкѣ дѣвочка остановилась:

— Куда же я?

— Я тихонько возьму тебя къ себѣ, и ты у меня переночуешь.

— Рыжій мужикъ увидитъ меня и скажетъ папѣ.

— Мы дадимъ рыжему мужику на чай, и онъ тебя не выдастъ.

— Но рыжій мужикъ Ермоланчъ не выйдетъ отворять, а крючокъ сняла Катерина Антипьевна, обезпокоенная отсутствіемъ дочери и нервно поджидавшая ее.

XXVI.

Катерина Антипьевна прямо была поражена, съ какой нѣжностью Лизавета Марковна раздѣла и уложила Лизу и заснула, прижавъ ее къ своей груди. На всѣ разпросы матери Лизавета Марковна не отвѣчала. Но слышно было, что она плачетъ по временамъ.

— Что съ тобою, Лизка?—спрашивала изъ темноты Катерина Антипьевна.

— Боже мой, молчите же, Боже мой! — нетерпѣливо шептала Лизавета Марковна.

— Проворонишь квартиру, опомнись! Лизка, опомнись!

— Молчите же! Боже мой!

Утромъ чуть свѣтъ она проснулась и несказанно удивилась и испугалась, увидѣвъ рядомъ съ собой на подушкѣ бѣлокурую головку. Дѣвочка раскраснѣлась и спала съ раскрытымъ ротомъ. Лизавета Марковна не сразу вспомнила, какъ это уже нѣсколько разъ случалось съ нею въ послѣднее время, зачѣмъ и какъ попала къ ней въ постель эта незнакомая дѣвочка. И то острое чувство жалости, которое она испытала къ ней, теперь смѣнилось какимъ-то припадочнымъ отвращеніемъ. Она вскочила, перешагнула черезъ дѣвочку и гнѣвно стала одѣваться. Мало-по-малу она представила себѣ ту маленькую Лизу, которую бьетъ отчимъ и посылаетъ на улицу. И все-таки она ужъ не въ состояніи была проникнуться къ ней давешней нѣжностью.

— Ну, вставай же,—сказала она ей и откинула одѣяло такъ, что обнажились худенькія ноги съ синими и багрово-желтыми пятнами на колѣняхъ.—Пора бѣжать въ школу.

Лиза раскрыла глаза и довѣрчиво улыбнулась Лизаветѣ Марковнѣ. А та хотѣла и не могла заставить себя улыбнуться ей въ отвѣтъ. Она выдавила только непріятную гримасу.

Р. Гриббле. Спасенные отъ гильотины.

— Что у тебя на кофлях?—вскрикнула Лизвета Марковна.

— Ах, барышня, это меня папа на сухие бобы ставил и на битое стекло.

Лизвета Марковна со стоном закрыла лицо руками.

— Уже теперь не больно — прошло. А вот дня три назад ужасно болело, и ссѣдка наша по углу, Одноглазая Сова, вынула три стекляннх занозы и стала на папу кричать, что онъ портитъ меня и безцѣнитъ. Онъ сталъ меня бить по затылку. А безъ боя, говорить, никакъ невозможно, потому что, говорить, вѣдь она же мой хлѣбъ ѣсть.

— Одѣвайся, милая,—мягче заговорила Лизвета Марковна.

Дѣвочка быстро натянула рваные черные чулки и выбѣжала мыться. Вернулась она дрожащая и блѣдная, съ перекошеннымъ лицомъ.

— Рыжий мужикъ сказалъ, что папа съ плеткой ждетъ меня на лѣстницѣ!—объявила она.

— А ты чего шляешься здѣсь?—сердито крикнула Катерина Антипьевна, поднявъ заспанную голову. — Есть намъ время съ тобой возиться.

Маленькая Лиза заплакала, а Лизвета Марковна только подвела ее къ кровати и молча и холодно помогала ей одѣться.

— Иди въ школу,—сказала она и сунула ей въ карманъ три копейки:—купи себѣ булку.

— Много такой шушеры!—закричала Катерина Антипьевна, свирѣпѣя при видѣ трехъ копеекъ. — Вѣхъ не прокормишь. Если будемъ раздавать направо и налево, сами лопнемъ съ голода. Отдай сейчасъ деньги назадъ — все равно пьяница-отецъ отниметь.

Дѣвочка вынула три копейки и протянула монету на ладони съ покорнымъ и жалобнымъ видомъ.

Лизвета Марковна вспыхнула.

— Какъ вамъ не стыдно, мамаша?!—истерически закричала она.

— Какъ ты смѣешь такъ кричать на мать?—прошипѣла Катерина Антипьевна, вставая съ дивана и бросаясь на дочь съ сжатыми кулаками. — Напилась и до сихъ поръ не проспалась! А куда ночью шлялась? Во что ты пьешь, развратная?!

Лизвета Марковна замерла, наклонивъ голову, и исподлобья, пылающими глазами, съ бѣшеной неподвижностью глядѣла на мать.

Между тѣмъ отворилась дверь. На порогѣ стоялъ Трофимъ Петровичъ, держа зонтикъ и соломенную шляпу въ рукѣ.

XXVI.

Трофима Петровича ошеломили слова Катерины Антипьевны. Точно занавѣсъ раздвинулся, и на мгновение прелестная дѣвушка предстала передъ нимъ въ видѣ скелета, покрытаго кусками гнилого мяса. Но онъ повѣрилъ обвиненію, брошенному въ пылу ненависти старой мегерой. И странная радость расширила его сердце. Самъ онъ былъ человѣкомъ трезвымъ, но тутъ какая-то точка соприкосновенія спала его съ этой загадочной молодой дѣвушкой. Онъ всегда думалъ, что она больна душой; однако ему не было извѣстно самое больное мѣсто ея души. Тщетно искалъ онъ раньше въ думахъ о ней эту точку соприкосновенія. Но вотъ мгновенно всплыла въ его умѣ цѣлая цѣпь удивительныхъ фактовъ, которымъ онъ до сихъ поръ не придавалъ значенія. Лизвета Марковна за обѣдомъ у Мары Егоровны ни разу не выпила даже рюмки вина. Но изъ буфета часто пропадала водка; и всегда приписывали прислугѣ, что она исчезала. Однажды чернявая Домна прослѣдила, что бутылку съ водкой взяла Лизвета Марковна; и тогда молодая дѣвушка объяснила, что она чиститъ водкой свои платья. Потомъ совсѣмъ перестала пропадать водка. Конечно, Лизвета Марковна изъ осторожности покупала ее сама, когда бывала въ городѣ. Всегда тонкій запахъ водки былъ разлитъ въ ея комнатѣ. И еще вчера онъ слышалъ водочный запахъ, когда гулялъ съ нею за городомъ. Ея угрюмость, подозрительность, порывистость и унылость приобрѣли теперь въ его глазахъ особый смыслъ и вѣсъ. Онъ вздрогнулъ, какъ будто искра пробѣжала по его тѣлу—сразу открылись у него глаза на Лизвету Марковну.

Онъ ступить шагъ впередъ и сказалъ:

— Перестаньте, Катерина Антипьевна, вы только пріѣхали къ дочери и уже стали ссориться съ нею. Я бы попросилъ васъ

успокоиться. Не трогайте Лизветы Марковны. Никогда не трогайте ее. Не забывайте,—не забывайте, что ею вы существуете теперь и будете существовать. Дочь ваша—единственная опора ваша, все равно, какъ я,—твердо сказалъ онъ:—единственная опора вашей дочери. Уроки музыки, на которые она расчитываетъ, ничего ей не могутъ дать. Ученики и окончившіе консерваторію сидятъ безъ хлѣба; только исключительное дарованіе можетъ расчитывать на независимость: а у Лизветы Марковны нѣтъ исключительнаго дарованія. Слышите, Лизвета Марковна, — обратился онъ къ молодой дѣвушкѣ и взялъ ее за локоть:—вы и ваша мамаша съ этой минуты зависите отъ меня и должны безусловно мнѣ повиноваться. Я не признаю никакихъ отговорокъ. Сейчасъ я забираю васъ и перевожу къ себѣ. Вы можете быть только моей. Я говорю такъ по праву сильного. Можете погибнуть, утопиться, застрѣлиться, или повѣситься—единственное, что вы можете безъ меня. Но у васъ не хватитъ на это силы воли. Слышите, Лизвета Марковна. Слышите, Лиза, моя Лиза. Пора покориться мнѣ. Не вы мнѣ ставите условія, а я вамъ. И, можетъ-быть, я вознесу васъ на высоту. Вы станете свободной и будете дѣлать все, что захотите. Но предварительно вы должны сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ я хочу, чтобы вы сдѣлались. Рѣшительно никто не вырветъ васъ изъ моихъ рукъ—пока я не захочу самъ вашей свободы. Вы алкоголичка. Алкоголичка. А! Все этимъ сказано. Вы еще сдѣлаете нѣсколько попытокъ убѣжать отъ меня, но я васъ всегда поймаю. Я силенъ, я силенъ. Вы вся въ моей власти. Можете ненавидѣть меня, но вы должны меня трепетать. И нѣтъ безумца, который бы посмѣлъ отнять васъ отъ меня... Рудевъ? Знаю, онъ одинъ могъ бы сдѣлать это. Онъ вамъ любезенъ, потому что онъ вамъ близокъ по духу. Вы не совсѣмъ еще, но уже сумасшедшая. Но Рудевъ изъ пріемнаго покоя, куда его вчера посадили, перевезенъ въ желтый домъ, въ буйное отдѣленіе, и я только-что заплатилъ за мѣсяцъ впередъ за его содержаніе.

Онъ взялъ дѣвушку за талию и поцѣловалъ ее въ лобъ.

— Я васъ люблю, все равно, и, можетъ-быть, люблю еще больше. Вы—бѣдная и безпомощная: подумайте сами, что вы безъ меня? Вы можете быть живы только мною. Я не говорю о документахъ, которые у меня. Предположимъ, ихъ нѣтъ. И тѣмъ не менѣе вы безъ меня еще больше нуль. Одѣвайтесь, одѣвайтесь! — рѣзко приказалъ онъ. — Надѣньте жакетъ и шляпку, возьмите зонтикъ... Хотите, я стряхну пыль съ вашей юбки, я могу быть вашей горничной.

— И палачомъ, — сквозь зубы съ жесткой улыбкой произнесла Лизвета Марковна.

— И палачомъ,—повторилъ онъ.—Когда нужно, я буду васъ наказывать... Я возьму васъ, какъ берутъ вѣхъ, кого любить и жатьютъ и безъ кого не могутъ жить.

Катерина Антипьевна, раскрывъ ротъ, смотрѣла на доктора:

— Вы увозите ее?

— Я рѣшилъ больше не церемониться. Ея вещи всѣ уже на квартирѣ. Она не имѣетъ права жить больше здѣсь, я такъ хочу.

Онъ помогалъ Лизветѣ Марковнѣ одѣваться. Платкомъ смахивалъ пыль съ ея жакета и даже съ ея туфель. А она повиновалась ему. Улыбка не сходила съ ея губъ. Дѣвочка Лиза со страхомъ и надеждой смотрѣла на доктора. Но Трофимъ Петровичъ ее не замѣчалъ; и совсѣмъ забыла о ней Лизвета Марковна. Надъ нею совершалось насиліе, и неподвижное бѣшенство злого чувства, которое только-что вызывала къ ней мать, скрывало ея волю, но уже оно направлено было на Трофима Петровича. Она ненавидѣла его мелкой ненавистью, какою ненавидятъ, напримеръ, исполнителя закона, пришедшаго въ уголь описывать имущество нищихъ. И въ то же время испытывала облегченіе, что она повинуется ему, и что онъ вдругъ сдѣлался владыкой ея души, которой не-доставало подчиненія и рабства. Ей не хотѣлось разсуждать, она могла только повиноваться: и было что-то сладострастное въ ея потребности безпрекословной покорности, осложненной ненавистью къ этому угнетателю и насильнику, какимъ представлялся ей Трофимъ Петровичъ. Еще она проснулась съ пустой душой, а теперь душа ея была полна, и отъ этого она испытывала легкость и давно незнакомую ей бодрость. Только вчера, когда привлекъ ее къ себѣ сумасшедшій Констан-

тинъ Николаевичъ, она испытала что-то въ этомъ родѣ—близость блаженства захвата ея воли чужой волею.

— А куда же я двинусь?—вскрикнула Катерина Антипьевна, когда Трофимъ Петровичъ направился съ Лизаветой Марковной къ выходу. Развѣ не рѣшено было, что на новой квартирѣ и я тоже буду жить?

— Да, — обернувшись, сказалъ Трофимъ Петровичъ, который и вчера въ глубинѣ души не имѣлъ ни малѣйшаго желанія жить съ Катериной Антипьевной. — Та болѣзнь, которой страдаетъ Лизавета Марковна, требуетъ одиночества, а жизнь съ вами можетъ оказать на нее очень вредное вліяніе, сударыня. Не тревожьтесь, я позабочусь о васъ.

И въ дверяхъ онъ еще разъ обернулся и пояснилъ:

— Вы мнѣ понадобятся. Вы очень мнѣ понадобятся. А пока...

Онъ порылся въ жилетномъ карманѣ и протянулъ Катеринѣ Антипьевнѣ красненькую бумажку.

XXVI.

Самъ Трофимъ Петровичъ удивлялся послушанію Лизаветы Марковны. И хотя ему надо было сдѣлать надъ собой нѣкоторое усиліе, чтобы заговорить съ дѣвушкой такимъ языкомъ, онъ радовался, что побѣда досталась ему наконецъ легкая и скорая.

Пока онъ спускался съ Лизаветой Марковной съ лѣстницы, у него были порывы сказать ей что-нибудь ласковое и нѣжное, но его удерживала мысль, что она ускользнетъ тогда изъ подъ его власти. И, кромѣ того, было что-то очень неприятное въ томъ, что онъ услышалъ. Догадки и предположенія, одно другого некрасивѣе, ревнивымъ потокомъ понеслись въ его умъ. И, усадивъ Лизавету Марковну на извозчика, онъ наклонился надъ ея ухомъ и съ непривычной для него яростью сказалъ:

— Я еще подробно поговорю съ вами и разспрошу, куда вы уходили ночью. Разспрошу! — повторилъ онъ и больно сжалъ ей руку. (Потомъ на этомъ мѣстѣ долго былъ синякъ).

Лизавета Марковна прямо посмотрѣла ему въ глаза съ протяжной улыбкой и сказала:

— Вы услышите отъ меня все, что я захочу вамъ сказать; и вообще, чего я не захочу, не скажу; и вы не сдѣлаете со мной того, чего я не захочу.

— Посмотримъ, — сказалъ Трофимъ Петровичъ.

Протяжная улыбка не сходила съ розовыхъ губъ Лизаветы Марковны.

Въ это раннее утро дѣвушка была свѣжа и очень хороша собой. И контуръ ея удлиненнаго лица выдѣлялся на слегка туманномъ фонѣ небесъ и домовъ.

Сердце Григорьева туго наполнялось кровью, и, можетъ-быть, злость, которую питала къ нему Лизавета Марковна, обратнымъ ударомъ отражалась въ его душѣ. До сихъ поръ онъ ее любилъ и боялся — уважалъ ее, какъ уважаютъ цѣломудренныхъ и непорочныхъ дѣвушекъ. Теперь онъ больше не уважалъ ея, а любовь его обратилась въ страсть, въ желаніе, въ чувство, похожее на ненависть. Развѣ онъ не разрываетъ со своимъ настоящимъ изъ-за нея? Марья Егоровна свободна. И онъ могъ бы жениться на ней и, болѣе или менѣе, счастливо зажить, если бы не эта изломанная дѣвушка съ святымъ лицомъ и съ темными инстинктами (и темными миллионами). Ему представлялось, какъ онъ привезетъ ее въ меблированную квартиру, гдѣ имѣется маленькая комната съ толстыми глухими стѣнами, и въ этомъ уголкѣ онъ извѣдаетъ, до какой степени простирается покорность Лизаветы Марковны...

...Вдругъ среди сладострастныхъ грезъ о молодой дѣвушкѣ онъ живо вообразилъ себѣ фантастическое родимое пятно на ея плечѣ, спускавшееся до предплечья. Онъ не зналъ, какое оно. Что это за таинственное пятно, съ которымъ связана судьба Лизаветы Марковны?.. И его, и его судьба! Близость роковой минуты кружила ему голову.

XXVII.

И вотъ наконецъ Трофимъ Петровичъ остался вдвоемъ съ Лизаветой Марковной на квартирѣ.

Она состояла изъ двухъ свѣтлыхъ и одной маленькой полутемной комнаты. Свѣтло-кофейныя джутовые занавѣски и такая же мебель при бѣлыхъ подоконникахъ, печахъ и потолкахъ, олеография въ золоченыхъ багетахъ и высокіе комоды, неуютные столы и двѣ кровати въ спальнѣ, съ умывальниковъ съ зеркальнымъ гардеробомъ — этимъ исчерпывалась обстановка. На полу лежали узлы, корзины и чемоданы.

Лизавета Марковна узнала свои вещи и слабо вскрикнула:

— А, въ самомъ дѣлѣ все здѣсь?

Трофимъ Петровичъ нетерпѣливо щелкнулъ американскимъ замкомъ и подошелъ къ Лизаветѣ Марковнѣ. Онъ хотѣлъ начать въ своей обычной суховатой и слегка юмористической манерѣ, но сказалъ:

— Слушай, Лиза, ради твоего спасенія я долженъ поступить съ тобою такъ, какъ до сихъ поръ я не рѣшался, потому что считалъ тебя другою... Ты та самая — и не та.

Она сидѣла на круглой боковой подушкѣ дивана, хотѣла встать — и уже не могла. Ее схватили сильныя руки Трофима Петровича. Онъ самъ не узнавалъ себя. Душа его кипѣла. И если бы онъ встрѣтилъ сопротивленіе, онъ могъ бы выйти изъ себя и сдѣлать что-нибудь нехорошее. Но Лизавета Марковна не двинулась съ мѣста. Манящая и злая улыбка напряженно стыла на губахъ ея очаровательнаго рта.

— Я другая... Да... Что дальше? — тихо спросила она.

— Ты пьешь.

— Вы уже слышали.

— Итакъ, гдѣ ты была ночью?

— Я ходила вечеромъ гулять, но я нигдѣ не была ночью, — отвѣтила она, поблѣднѣвъ.

— Но было уже темно.

— Было совсѣмъ темно.

— Кого ты искала?

— Константина Николаевича.

— И, конечно, не нашла его?

— Нѣтъ.

— Зачѣмъ онъ тебѣ нуженъ былъ?

— Должно-быть, я его любила. Нѣтъ, я скажу правду. Мы хотѣли вмѣстѣ съ нимъ убить васъ... Это былъ мой бредъ. Я проснулась въ бреду и пошла. Но очутилась въ кинематографѣ и вернулась домой.

— Ты хотѣла убить меня, Лиза?

— Не знаю... Сама не знаю... Я ненавижу васъ.

Онъ потрянулъ ее за плечи.

— Ненавижу! — злобно вскрикнула она.

И вдругъ она упала. Онъ сталъ цѣловать ее, задыхаясь отъ бшенства...

— Ненавижу! — еще разъ вскрикнула Лизавета Марковна, встала на ноги, и губы ея дрожали, и все ея тѣло было — трепеть, а руки машинально поправляли волосы на затылкѣ.

— Теперь ты не убьешь меня, — спокойно сказалъ онъ.

(Ожиданіе сдѣлать).

Сонетъ.

Шумить вода, взбѣгая на колеса,
И тають-тають пѣнные клочки...
И сѣрымъ влажнымъ облакомъ у плеса
Висятъ туманъ рѣчной и пыль мукъ...

И такъ весь день. А даль рѣки — бѣлеса,
Надъ очеретомъ блеютъ кулики,
На кровлѣ мхомъ покрыты скаты теса,
И разрушенья дни — недалеки...

Изда ветшаетъ. Но съ какой заботой
Тяжелые вертятся жернова!
И, кажется, сквозь шумъ шуршатъ: «Работай!» —
И повторяютъ вѣчныя слова:

— Трудись, трудись, пока тебѣ дано
Растить и перемалывать зерно!..

Владиміръ Нарбутъ.

Нежданно-негаданно.

Исторический рассказ Юрия Чаева.

I.

Мятель злилась, завывала, нарывала сугробы снега, точно желая снести маленький домик или занести его снегом.

В низенькой, довольно просторной комнате, обитой выбеленной парусиной, первой направо от входа, при свете двух саленных свечей, вставленных в невысокие медные подвешники, работал за письменным столом еще не старый мужчина.

Хотя двойные рамы с частыми, на голландский образец, переплетами были тщательно, по-зимнему замазаны, но чуть заметное наклонение пламени свечей говорило, что тонкая струя ветра все-таки проникает в комнату.

Колблющееся пламя свечей отбрасывало фантастические тени сидящего на потолке и стенах. Не раз откинув непослушную темную прядь волос с высокого лба, работавший откладывал в сторону на короткое время гусиное перо, которым он писал, пристально всматриваясь в написанное и внимательно прочитывая его: привычная рука снимала медными щипцами нагар со свечней, комната ярче озарялась светом, в ней становилось уютнее, веселее...

Писавший быстрым движением откинулся на спинку кресла, вынул изо рта коротенькую трубку, которую курил, и выдохнул густой клуб дима, окутавший на мгновение все его лицо. Дым тяжело подымался к низкому потолку, среди него выснилось красивое лицо с небольшими черными усиками и густой шапкой вьющихся волос, с такими же пронизательно смотрящими глазами, с слегка сминутыми бровями, признаком глубокой думы.

Повидимому, мужчину мучили сомнения, он не мог решиться сразу на нечто важное. Подписи под законченною бумагою все еще не было.

Но он думал недолго, тряхнул широкими плечами, быстро поднялся с кресла, обнаруживая громадный рост, обернулся лицом в угол, где стоял в рбной кюльте из дуба Нерукотворенный образ Спасителя, истово перекрестился три раза и, рбко обернувшись опять к столу, не садясь, наклонился над ним и твердо расчеркнулся на неписанном им листе бумаги:

„Петрь“.

На лиц выпрямившагося великана, Преобразователя России, не оставалось больше следа сомнитель, оно дышало уверенностью в самом себе, в собственной силе.

II.

Не спящая, царь Петрь засыпал подпись песком и, подойдя к двери в соседнюю комнату, постучал согнутым указательным пальцем.

Тяжелая дубовая дверь тихо повернулась на твердых, выкованных самим государем желвзных петлях, и в кабинет Петра вошла молодая женщина.

Суровый до сих пор взгляд могучаго владыки смягчился, в нем блеснула нежность.

Не выпуская из лввой руки трубки, он правой обнял вошедшую за плечи, ласково подвел к столу и, указывая на бумагу, спокойно проговорил:

— Вот здсь в этом акт, Катенька, залог моей любви к тебе!

Екатерина растерянно посмотрела на него: она не совсем ясно понимала, что хочет сказать ей этим ее царственный повелитель.

Петрь поймал этот неуверенный взгляд и с добродушной улыбкой продолжал:

— Это—указ сенату признать тебя моей супругой;—поняла ты теперь, Катенька?

Блдо-розовое лицо красивой женщины сразу залило густой румянец.

Хотя она и стремилась всеми помыслами души стать законной супругой любимаго ею Петра, но боялась даже чуть-нибудь намякнуть ему о столь дерзком желаніи.

Да разв мыслимо было в самом деле предполагать, чтобы когда-нибудь плнница Марта Скавронская, бдная служанка князя Меншикова, стала законной супругой великаго государя, передь которым трепетали не только его подданные, русские, но преклонялось немало и других народов.

— Не шути так надо мною Петруша,—еле слышно возразила Екатерина, опуская глаза.

— Слово русского царя—не шутка! Сказываю тебе опять, Катенька, еще до завтрашняго дня ты станешь моею законною

супругою передь Богом и передь всею Россією! —настойчиво повторил Петрь.

Екатерина не посмла возразить что-либо своему повелителю, но в ум ее соображала с недоверием:

„Теперь ужь вечерь, для свадьбы нашей ничего не приготовлено! Да где же теперь найти священника, который бы нас перевенчал!“

Она искоса заглянула еще раз на бумагу, лежащую на столе, дбавную ее законной супругой великаго государя, его признанной всеми подругой, равной ему.

— Вижу я, Катенька, что ты до сих порь в сомнїи пребываешь!

— Поздно нынѣ вѣдь...—робко пыталась возразить Екатерина:—все церкви теперь уже заперты.

Петрь слегка улыбнулся.

— Ну, для нас-то откроют!—уверенно проговорил он.—Ступай, принарядись, как слѣд невѣсть.

Екатерина вышла в соседнюю комнату, а царь крикнул находившагося в прихожей денщика.

III.

— Запряги сейчас же коня в сани, съѣзди и привези сюда Брюса,—приказал он денщику.—Скажи ему, чтобы не замедлил! Посланный побѣжать исполнять приказаніе государя, а Петрь сам достал из большого платяного двусторонаго шкапа другой камзол, подучше, и переодѣлся.

Затѣм отпер дубовую шкапулку, стоящую на столе; тулая пружина замка с металлическим звоном откинула крышку. Петрь бережно положил в ларец только-что написанный им указ сенату и запер ключомъ.

Государь стал прислушиваться, не возвращается ли денщик с Брюсомъ, но в прихожей было тихо. Он нетерпѣливо сдѣлалъ нѣсколько шагов по комнатѣ, снова взялся за потухшую уже трубку, раскурил ее и, усѣвшись в кресло, выпустил большой клуб дима.

В прихожей послышался шумъ, кто-то поспѣшно отирал ноги от снега.

— Здравствуй, Яковъ Вилимычъ.—первый проговорил он вошедшему Брюсу:—долго позадержался ты!

Брюсь, плотный мужчина средних лѣтъ, с характерным лицом голландца, поклонился царю и спокойно отвѣтил:

— Ъхать было трудно, мятель задуеть дорогу...

— Ничего, сейчас мы с тобою опять в путь направимся,—перебил его государь и, пріотворив дверь в спальню, промолвил:—Катеринушка, мой друг, поторапливайся!

На гладко выбритомъ лицѣ Брюса промелькнуло изумление.

„Куда это надумалъ царь ѡхать?“—невольно пришло ему в голову, но хитрый царедворец удержался от вопроса.

— Катенька съ нами вмѣстѣ поѣдетъ,—сообщил Петрь, чѣм еще больше поразил графа.

— Как бы не застудилась,—осторожно прошептал Брюсь:—морозъ крѣпчаетъ...

— Не бойся за нее, Яковъ Вилимычъ, не неженка какая она у меня!—весело замѣтил царь:—укроется потеплѣе.

IV.

В комнату вошла Екатерина, плотно закутанная в шубку.

— Ты ужь совсем готова, Катеринушка? Поѣдемъ! Ты, графъ, с нами.

Брюсь бросился помогать царю надѣть теплый кафтанъ, опущенный мѣхомъ, но Петрь уже сам ловко накинул его на себя и, широко распахнув дверь, пропуская вперед Екатерину, еспрился:

— А сани тутъ?

— Тутъ, государь, денщикъ при лошади!

В сѣнях было темно, стоявший на столе салный огарокъ задуло ветромъ, изъ-за двери снаружи доносились пугливые фырканье стывшаго коня и успокаивающіе оклики денщика.

Петрь усадил в небольшія сани сперва Екатерину, сѣсть с нею рядом и сказал Брюсу:

— Не взыщи, Яковъ Вилимычъ, становись сзади на доску, иного нонѣ мѣста тебе нѣтъ!

Недоумѣвающим все больше и больше графъ послушно исполнял приказаніе царя и помѣстился на запяткахъ.

— Пусти!—крикнул Петрь денщику, державшему лошадь, натянул вожжи и круто повернул на спускъ через Неву къ Адмиралтейской сторонѣ.

возбудить противъ тебя твоихъ вѣроподданныхъ,—вѣдомо имъ, къѣмъ была твоя невѣста. Пожди, малое время только пожди, государь! — горячо проговорилъ Меншиковъ, становясь передъ Петромъ на колѣни.

Новая гроза надвигалась. Царь нервно вздрогнулъ, но не хотѣлъ сердиться въ этотъ счастливый для него день.

— Кѣмъ она была, Алексаша,—позабыто, а къѣмъ она теперь — то мнѣ вѣдомо: супруга она императора Всероссийскаго Петра!

Растерявшійся князь низко опустилъ голову, не зная, что ему отвѣтить государю.

— Чтобы горечь твою усладить, Алексаша,—шутливо промолвилъ Петръ:—разопьемъ во здравіе молодыхъ сладкаго рейнскаго! Катенька, выйди сюда!

Спектральный анализъ и его примѣненіе въ общественной жизни.

Очеркъ Н. Павловскаго.

Полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ научился читать свѣтловыя депеши, передаваемыя колебательнымъ движеніемъ свѣтового эвиря. Расшифровка этихъ депешъ, располагаемыхъ въ надлежащемъ порядкѣ спектроскопомъ, мы обязаны Кирхгофу и Бунзену. Кирхгофъ и Бунзенъ первые указали тотъ смыслъ, который скрывается въ темныхъ линияхъ солнечнаго спектра, и этимъ же двумъ великимъ физикамъ удалось, превративъ темныя линіи спектра въ блестящія и обратно — блестящія въ темныя, объяснить ихъ происхождение. Собственно говоря, впервые искусственное обращеніе блестящихъ линій спектра въ темныя наблюдалъ надъ натріевой линіей Фуко въ 1849 г., но это „обращеніе“ было получено случайно, и къ тому же Фуко не сумѣлъ объяснить его и понять, о чемъ гласитъ это явленіе. Только Кирхгофъ въ 1860 г. ясно понялъ причину обращенія темныхъ линій спектра въ блестящія и обратно. По этому поводу Бунзенъ писалъ Роско въ Лондонъ: „Сейчасъ я занятъ совместно съ Кирхгофомъ работой, за которой мы проводимъ безсонныя ночи. Кирхгофъ сдѣлалъ блестящее, совершенно неожиданное открытіе: онъ нашелъ причину темныхъ линій солнечнаго спектра; онъ сумѣлъ эти линіи искусственно усилить и вызвать имъ подобыя на непрерывномъ спектрѣ пламени при полномъ совпаденіи съ фраунгоферовыми линіями (темныя линіи солнечнаго спектра)“.

Это великое научное открытіе въ области астрономіи имѣетъ однако примѣненіе и въ общественной жизни и промышленности. Приведемъ нѣсколько характерныхъ случаевъ, въ которыхъ спектральный анализъ является почти единственнымъ, точнымъ и удобнымъ методомъ изслѣдованія.

Значеніе химическаго анализа въ безчисленныхъ отрасляхъ торговли, промышленности и техники всемъ хорошо извѣстно, и по этому вопросу распространяться излишне. Но немногимъ извѣстно, какую громадную и важную роль въ развитіи и усовершенствованіи химическаго анализа сыгралъ спектральный анализъ, который въ рукахъ химиковъ явился методомъ, дающимъ съ изумительной скоростью такіе результаты, о которыхъ прежде химики не могли и мечтать. Дѣйствительно, уже изслѣдованія Кирхгофа и Бунзена показали, что отъ присутствія одной четырнадцатимиллионной доли миллиграмма (тысячная доля грамма) натрія въ какомъ-либо тѣлѣ въ спектрѣ послѣднего появляются въ желтой части двѣ характерныя линіи металла натрія. Однако надо

Вино сейчасъ же было принесено, разлито по кубкамъ, и смущенный Меншиковъ, обратившись къ новобрачнымъ, проговорилъ: — Да здравствуютъ новобрачные, царь-батюшка Петръ Алексѣевичъ и царица-матушка Екатерина Алексѣевна, да живутъ и благоденствуютъ они на долгіе годы!

Ему эхомъ отозвался Брюсъ, и серебряныя кубки застучали...

На мѣстѣ этой уединенной часовни теперь находится церковь св. Троицы, Измайловскаго полка, сама же часовня была перенесена въ Стрѣльну. Первоначальный храмъ св. Троицы былъ построенъ 1 іюня 1754 г. по плану церкви села Керстова, Ямбургскаго уѣзда. Строилась она подъ руководствомъ капитана Данденберга и освящена 1 іюня 1756 г.

К. Бартъ. Ребенокъ съ шаромъ.
(Мюнхенская выставка).

замѣтить, что точность или чувствительность спектральнаго анализа, какъ показали послѣдующія наблюденія, возрастаетъ съ увеличеніемъ температуры пламени, въ которомъ находится наблюдаемое тѣло; такъ, въ пламени горѣлки Бунзена, температура котораго колеблется между 900° и 1600°, спектроскопъ обнаруживаетъ присутствіе одной шестисоттысячной доли миллиграмма литія, а въ искрѣ индукціонной спирали, температура которой достигаетъ 8000°, обнаруживается уже присутствіе одной сорокамиллионной доли миллиграмма литія. Изъ этого видно, что такой точности, кромѣ спектральнаго анализа, мы никакими другими извѣстными намъ способами не достигали и врядъ ли достигнемъ.

Въ техникѣ спектральный анализъ оказалъ незамѣнимыя услуги, напримѣръ, въ бессемеровскомъ процессѣ, въ которомъ чугуны превращается въ литую сталь, а такъ какъ литейная сталь, это — чугуны, изъ котораго удалена извѣстная часть примѣсей, главнымъ образомъ углерода и другихъ элементовъ: натрія, литія, калия,—то вся задача въ томъ, чтобы точно опредѣлить моментъ, когда углеродъ и прочіе элементы выдѣлились изъ чугуна въ необходимомъ количествѣ для обращенія его въ литейную сталь; при чемъ ошибка на 10 секундъ влечетъ за собою порчу всего содержимаго въ ретортѣ (сосудѣ, въ которомъ находится чугуны при процессѣ). Ни практической привычки ни какой-либо эмпирической способъ не могутъ съ достаточной точностью указать самый моментъ перехода чугуна въ сталь, но спектроскопъ этотъ моментъ опредѣляетъ весьма точно, потому что, если направить щель спектроскопа на отверстіе реторты съ чугуномъ, изъ котораго вслѣдствіе сильнаго жара появляются пары соединенныхъ съ нимъ веществъ, то во все время процесса спектръ будетъ постепенно претерпѣвать сильныя измѣненія, и моментъ рѣзкаго измѣненія спектра указываетъ на переходъ чугуна въ литейную сталь. Ошибка при опытномъ наблюдателѣ тутъ невозможна, такъ какъ

по измѣненію спектра (исчезновеніе и ослабленіе извѣстныхъ линій спектра) можно предвидѣть наступленіе этого момента, а потому во-время прекратить процессъ.

Немаловажныя услуги спектральный анализъ оказалъ также въ уголовныхъ процессахъ при раскрытіи преступленій. Какъ показали спектроскопическія изслѣдованія, кровь даетъ двѣ характерныя полосы поглощенія (темныя) въ зеленовато-желтой части спектра. По этимъ полосамъ въ спектрѣ открывалось при-

Музей

Ф. М.
Плюшкин
в Талочку

Федор Михайлович Плюшкин,
† 28 апреля 1911.

Масонский шкаликъ, направо отъ
него—старинный фарфоръ.

Игрушки, президентский наперсный крест и работы изъ слоновой кости императора Павла I.

*Копия с автографа Брюллова
врученая по распоряжению
Минист. Император.
1846. Из собрания Император. Музея.*

Рисунок перомъ К. Брюллова.

Акварель и двѣ миниатюры работы К. Брюллова: наверху въ рамѣ Ф. А. Пузыревскій, ниже — П. П. Ершовъ.

Масонскіе знаки,—работа золотомъ и синелью супруги императора Павла, императрицы Маріи Феодоровны.

Вещи А. С. Пушкина—стаканъ, 6 ложекъ, печать, маска (первый слѣпокъ) и пр.

судетвіе одной двадцатимилліонной доли грамма крови. Такимъ образомъ при помощи спектральнаго анализа было раскрыто нѣсколько важныхъ преступленій, при чемъ обнаружались не только застарѣлыя слѣды крови, но и такіе, которые преступники старались всѣми средствами уничтожить. Замѣтимъ, что красящее вещество крови, какъ показали изслѣдованія Стокса, встрѣчается въ двухъ степеняхъ окисленія, которыя отличаются какъ цвѣтомъ, такъ и поглощательнымъ свойствомъ. Въ настоящее время оно называется гемоглобиномъ или оксигемоглобиномъ. По спектру крови можно также сразу констатировать смерть отъ удушья, потому что въ этомъ случаѣ въ спектрѣ крови, кромѣ двухъ характерныхъ темныхъ полосъ въ зеленовато-желтой части, появляются особая линія поглощенія, принадлежащая окиси углерода.

Большую помощь оказалъ спектральный анализъ при открытіи поддѣлки напитковъ, такъ какъ по рѣзкому различію спектра красокъ растительнаго происхожденія отъ красокъ животнаго можно установить поддѣлку и въ томъ случаѣ, когда эти два вида красокъ смѣшаны между собой. Особенно это важно при опредѣленіи доброкачественности вина. Равнымъ образомъ спектро-

скопъ по линіямъ поглощенія позволяетъ опредѣлить, имѣемъ ли мы дѣло съ молодымъ, или старымъ виномъ. Изслѣдованія Сорби показали, что разница въ спектрахъ молодого вина до шести лѣтъ настолько рѣзка, что возрастъ его можно опредѣлить съ изумительной точностью, но съ годами измѣненія спектра слабѣютъ, и точность опредѣленія поэтому уменьшается; спектръ двадцатилѣтняго вина уже почти совсѣмъ не измѣняется, и тогда опредѣлить точно возрастъ его почти невозможно.

Въ 1872 году Локьеръ предложилъ методъ „длинныхъ и короткихъ линій“ и на немъ основалъ особый новый способъ „количественнаго спектральнаго анализа“, который превосходитъ всѣ существовавшіе способы какъ точностью, такъ и скоростью получаемыхъ результатовъ. Такъ, Локьеръ въ нѣсколько минутъ опредѣлилъ въ кускѣ сплава количество золота съ точностью до одной десяти тысячной, тогда какъ прежде на это потребовалось бы затратить нѣсколько часовъ времени, и то врядъ ли была бы достигнута такая точность. Тѣхъ, кто желаетъ подробнѣе ознакомиться съ примѣненіемъ спектральнаго анализа, отсылаемъ къ прекрасной книгѣ Локьера: „Спектроскопъ“.

Музей Ѳ. М. Плюшкина въ Псковѣ.

(Съ портр. и 6 рис. на стр. 662 и 663).

Старинный, полный великихъ историческихъ воспоминаній, городъ Псковъ обладаетъ интереснѣйшимъ и богатѣйшимъ музеемъ русскихъ древностей. Музей этотъ еще недостаточно систематизированъ и разобранъ и представляетъ собою громадную, но еще „непроявленную“ и потому недостаточно оцѣненную сокровищницу. Мы говоримъ о музейѣ недавно скончавшагося въ Псковѣ собирателя и любителя русской старины—Ѳ. М. Плюшкина.

Это даже не музей въ настоящемъ значеніи этого слова. Музей всегда есть нѣчто строго систематизированное, пробѣренное, оцѣненное... Въ музейѣ всѣ предметы расположены въ опредѣленномъ порядкѣ, какъ цвѣты въ строго подобранномъ букетѣ: ничего ненужнаго, лишняго, все въ полной гармоніи и соотвѣтствіи другъ съ другомъ. Музей — это книга съ аккуратно перенумерованными страницами, съ опредѣленнымъ раздѣленіемъ на главы и параграфы.

Музей Плюшкина въ Псковѣ совсѣмъ не то. Покойный Ѳ. М. Плюшкинъ несъ въ свою сокровищницу все, что находилъ интереснаго. Собиратель былъ человекъ живой души, страстный любитель старины, не жалѣвшій средствъ для приобрѣтенія старинныхъ рѣдкихъ или казавшихся ему рѣдкими предметовъ.

Но, къ несчастью, онъ былъ человекъ простой, малообразованный, и поэтому созданное имъ большое и цѣнное учрежденіе осталось послѣ его кончины несистематизированнымъ и требуетъ основательнаго выявленія, что въ немъ дѣйствительно цѣнно, и что только казалось цѣннымъ покойному основателю музея.

Федоръ Михайловичъ Плюшкинъ — личность во всѣхъ отношеніяхъ незаурядная. По своему происхожденію онъ простой крестьянинъ, хотя потомъ и получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Свою жизненную карьеру онъ началъ еще въ очень раннихъ лѣтахъ простымъ коробейникомъ. Онъ ходилъ съ коробомъ по Псковской губерніи, въ которой тогда было много разорившихся помѣщиковъ, и скупалъ задешево у нихъ все, что казалось ему стариннымъ: старыя картины, гравюры, монеты, портреты, предметы обстановки и домашняго обихода, старыя иконы, посуду, утварь и т. п. Къ старинѣ его „тянуло“. Откуда онъ унаслѣдовалъ эту страсть — неизвѣстно. Бываютъ природненные поэты или полководцы. У Плюшкина коллекционерство старинныхъ вещей обратилось въ настоящую страсть, и позднѣе онъ не жалѣлъ денегъ на приобрѣтеніе заинтересовавшихъ его предметовъ и не соглашался продать ни за какія деньги свои коллекции, хотя въ послѣдніе годы его жизни, когда его музей приобрѣлъ уже большую извѣстность, нѣкоторые иностранные любители предлагали старику Плюшкину громадные деньги за его сокровищницу...

Русская старина теряется и погибаетъ съ каждымъ годомъ. И не будь такихъ коллекционеровъ, какъ Ѳ. М. Плюшкинъ, она такъ и погибла бы навсегда. Сохранить хоть кое-какіе остатки ея отъ всепожирающаго времени — трудъ въ высокой степени добрый и национально-полезный. Трудно быть лучшимъ патриотомъ, чѣмъ такіе любители русской старины. Благодаря ихъ трудамъ и щедротамъ, прошлое нашей страны воскресаетъ предъ нами воочию. Героическое прошлое возстаетъ предъ лицомъ потомства въ повседневной бытовой обстановкѣ и заставляетъ живѣе и полнѣе переноситься духомъ въ прежнія времена. Такіе страстные и преданные своему дѣлу коллекционеры, какъ покойный Плюшкинъ, куяютъ крѣпкія и красивыя звенья между прошлымъ и будущимъ Россіи, соединяя въ одно цѣлое ея исторію и современность.

Такимъ коллекционеромъ-патриотомъ и былъ покойный. Начавъ съ коробейничества, онъ создалъ большое и важное дѣло, которое теперь послѣ его смерти остается прекраснымъ памятникомъ его творческой долготѣйшей жизни.

Музей Ѳ. М. Плюшкина помѣщается въ довольно невзрачномъ двухъэтажномъ домѣ. Въ нижнемъ этажѣ находится магазинъ красныхъ товаровъ, въ которомъ торгуютъ сыновья покойнаго коллекционера. Наверху же, въ собственной квартирѣ покойнаго, въ пяти комнатахъ и помѣщается самая сокровищница.

Что только въ ней нѣтъ! Комнаты слышкомъ тѣсны для собранаго въ нихъ богатѣйшаго стариннаго добра. Предметы старины — старинныя иконы, картины, монеты, утварь — лежатъ здѣсь въ страшной тѣсотѣ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя иконы стариннаго письма и рѣдчайшія русскія старинныя монеты. Точной описи предметовъ, хранящихся въ музейѣ, не существуетъ, но, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, посѣщавшихъ музей, многіе изъ нихъ представляютъ величайшій историческій и художественный интересъ.

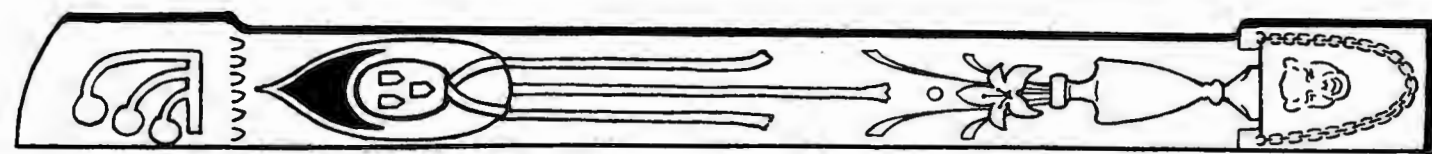
Таковы, напримѣръ, рисунки и акварели знаменитаго художника Брюллова: рисунокъ перомъ съ оригинальнымъ засвидѣтельствомъ подлинности автора: „Чертилъ лѣвой рукой Брюловъ при мнѣ, нижеподписавшемся, Михаилѣ Загоскинѣ“ (извѣстномъ романистѣ, авторѣ „Юрія Милославскаго“), далѣе, акварели и миниатюры Брюллова (портреты Пузыревскаго и Ершова), которыми теперь и цѣны нѣтъ... Еще большую цѣнность представляютъ вещи, принадлежавшія нашему великому поэту, А. С. Пушкину: стаканъ, подложка чайныхъ ложекъ, печать поэта. Среди этихъ пушкинскихъ вещей хранится и маска, снятая съ покойнаго поэта — одна изъ наиболѣе рѣдкихъ и удавшихся. Немалый интересъ и цѣнность представляютъ далѣе вещи, принадлежавшія императору Павлу I: игрушки, президентскій наперсный крестъ и работы изъ слоновой кости — издѣлія самого императора. Далѣе мы встрѣчаемъ личныя работы супруги императора Павла I, императрицы Маріи Феодоровны — вышитые золотомъ и синелью масонскіе знаки. Въ непосредственной связи съ ними находится любопытный „масонскій шкафчикъ“ XVIII вѣка.

Только-что перечисленные вещи даютъ нѣкоторое слабое понятіе о тѣхъ сокровищахъ, которыми обладаетъ этотъ своеобразный музей. Но надо сказать, что на ряду съ этими истинными сокровищами въ сокровищницѣ Плюшкина попадаются предметы совершенно безразличныя въ историческомъ и художественномъ отношеніи и не имѣющія никакой цѣнности. Покойный коллекционеръ какъ бы хотѣлъ сказать своимъ наследникамъ: „Я собиралъ, какъ умѣлъ и что умѣлъ. Вы разберитесь сами во всемъ и отдѣлите важное отъ неважнаго“.

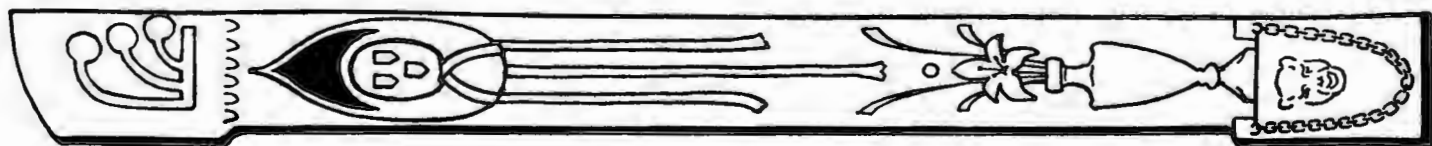
Невольно возникаетъ вопросъ, что станетъ съ музеемъ послѣ смерти Ѳ. М. Плюшкина. Русскіе художественно-археологическіе круги заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, и есть надежда, что музей (т.-е. то, что въ немъ есть дѣйствительно цѣннаго) попадетъ въ государственную сокровищницу русскаго искусства и русской старины — въ Музей Императора Александра III. Было бы совершенно недопустимо упустить богатства, такъ любовно и тщательно собранныя Плюшкинымъ, въ руки иностранцевъ.

Но еще лучше, быть-можетъ, было бы оставить этотъ музей въ Псковѣ — въ этомъ историческомъ городѣ, который самъ по себѣ походитъ на величавый музей со своими старинными воспоминаніями и поросшими мхомъ ветхими стѣнами многовѣкового „дѣтница“. И это было бы тѣмъ болѣе умѣстно, что покойный Плюшкинъ собралъ въ своемъ музейѣ чрезвычайно много именно псковской старины.

Музей Плюшкина тогда былъ бы такимъ же украшеніемъ Пскова, какимъ украшеніемъ является для Смоленска музей кн. М. К. Тенишевой, о которомъ мы говорили въ свое время. Во всякомъ случаѣ музей покойнаго коллекционера заслуживаетъ лучшей участи и лучшаго состоянія, чѣмъ то, въ которомъ онъ остался послѣ смерти своего владѣльца.

Скульпторъ Н. В. Изенбергъ среди своихъ произведеній.

Политика затишья.

(Политическое обозрѣніе).

Среди ежеминутно возникающих неожиданных международных осложнений, среди постоянно растущих угроз европейскому миру, совершенно непримиримых, повидимому, споровъ національной корысти, тщеславия и хищничества, готовых чуть не сегодня же толкнуть вооруженные народы на всеобщую истребительную войну всѣхъ противъ всѣхъ, которая нанесетъ тяжелый ударъ европейской цивилизаціи и дастъ право усомниться въ дѣйствительности нашей культуры—отраднымъ диссонансомъ звучитъ вѣсть о всякомъ преуспѣяніи мира въ видѣ полюбовныхъ соглашеній между государствами. Телеграммы о неутѣшительномъ ходѣ переговоровъ между Франціей и Германіей о компенсаціяхъ за Марокко производятъ нѣкоторую тревогу въ европейскомъ обществѣ, но въ то же время такіе акты, какъ заключеніе соглашенія между Россіей и Германіей по персидскимъ дѣламъ и формальное сближеніе между Россіей и Японіей, выразившееся въ обмѣнѣ императоровъ любезными телеграммами по поводу возвращенія намъ захваченнаго японцами парохода—убѣждаютъ въ томъ, что велико и неодолимо естественное стремленіе народовъ къ миру, и что усилія, направленные къ защитѣ и охранѣ его, далеко не остаются безплодными.

Проницательные политики видятъ въ послѣднихъ шагахъ японскаго правительства что-то въ родѣ перваго симптома назрѣвающаго русско-японскаго соглашенія, долженствующаго установить прочный миръ на Дальнемъ Востока. Оптимисты идутъ еще дальше и провидятъ даже заключеніе оборонительнаго русско-японскаго союза, когда-то проектированнаго покойнымъ маркизомъ Ито, но не нашедшаго сочувствія среди русскихъ дипломатовъ эпохи тайнаго триумвирата: Алексѣева, Абазы и Безобразова. Противъ такого соглашенія и союза ровно ничего нельзя имѣть, особенно если онъ не будетъ направленъ противъ третьей великой державы Востока—Китаю. Отрадно, что текущая политика Россіи не вдохновляется ни безумною жаждою реванша, ни миражами всегда рискованныхъ авантюръ, нерѣдко влекущихъ за собою вмѣсто захвата сосѣдскихъ территорій потерю собственной. У Россіи есть свои великія, далеко еще не разрѣшенные, національно-историческія задачи, для счастливаго и полнаго разрѣшенія которыхъ она должна растить свои военныя, культурныя и экономическія силы, заботливо копить свою государственную мощь, а не растрчивать ее въ мелкой и азартной игрѣ, расточая безцѣнный фондъ народной крови и народнаго богатства. Довольно безплодныхъ жертвъ. Потрясенная пережитыми бурями страна хочетъ мира и успокоенія, чтобы собраться съ силами и окрѣпнуть для грядущей великой борьбы. Этой главенствующей потребности и стремится всего больше удовлетворить современная русская дипломатія. Въ годы затишья медленно совершается трудная работа обновленія армии и флота, которыя должны возродиться изъ пепла Цусимы и Мукдена и стоять на уровнѣ предстоящихъ задачъ. Дипломаты періода затишья должны заботливо прогонять съ горизонта всякія тучи, способныя вызвать грозу, должны осудить себя на скромную роль политическаго громовода, дабы властная обстановка не вынудила ихъ отечество выгнать изъ ноженъ еще неотточенный мечъ. Вотъ почему нельзя не радоваться крѣпящимъ соглашениямъ и на Востокъ и на Западъ, возстановленію миролюбиваго добрососѣдства и съ Германіей и съ Японіей.

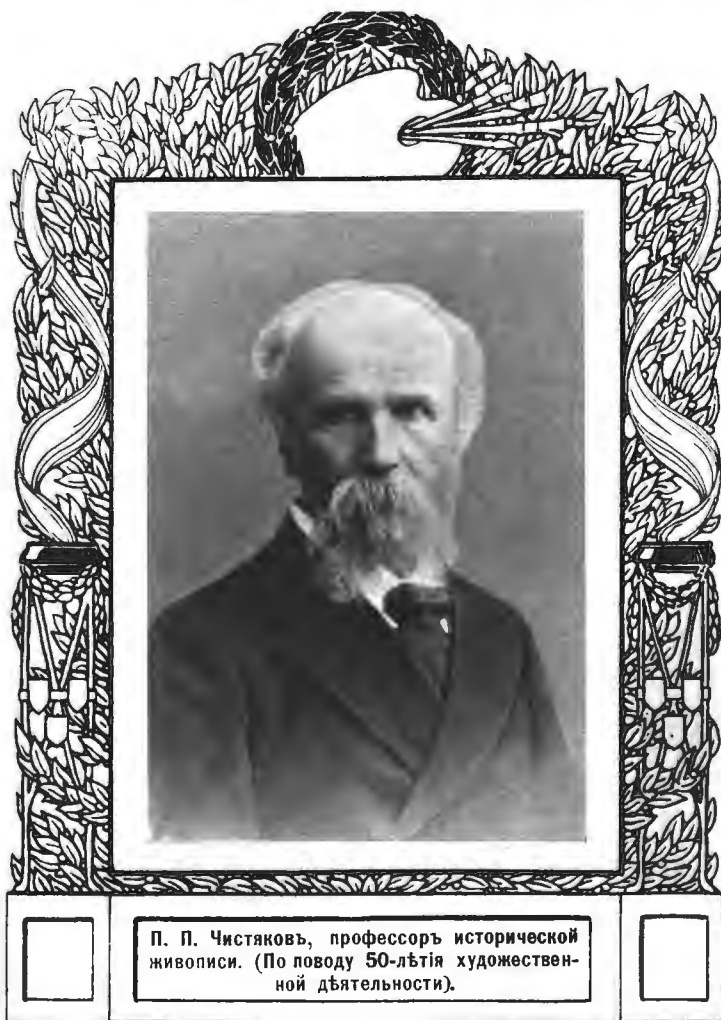
Сближеніе съ Японіей находитъ сочувственный откликъ во всѣхъ безъ исключенія сферахъ, но зато заключеніе соглашенія съ Германіей, напротивъ, и въ русской и въ иностранной печати встрѣтило весьма разнообразную оцѣнку. Дѣло въ томъ, что ловкая германская дипломатія уже заранѣе поторопилась учсть дружескій вексель на рынкѣ европейской политики. Вскорѣ послѣ свиданія въ Потсдамѣ въ германскомъ рейхс-

тагѣ раздавались рѣчи, придававшія только что намѣченному въ бесѣдахъ монарховъ соглашенію преувеличенно распространительное толкованіе, и вся германская печать услужливо комментировала его, какъ формальный выходъ Россіи изъ тройственнаго согласія. Опубликованіе точнаго текста договора, разумѣется, разрушило легенды, созданныя официальными старателями. Теперь газеты не безъ нѣкотораго удивленія констатировали полное отсутствіе въ договорѣ малѣйшаго намека на обѣщанія обѣихъ договаривающихся державъ не участвовать въ какой-либо враждебной комбинаціи, направленной противъ одной изъ нихъ. Для всѣхъ стало яснымъ, что въ Потсдамѣ не было совершенно никакой измѣны по отношенію къ Франціи и Англіи, и что рѣчь шла только о разграниченіи русско-германскихъ интересовъ въ сѣверной Персіи и ни о чемъ больше. Если въ англійскіе расчеты входила эксплуатація взаимнаго неудовольствія между

Россіей и Германіей изъ-за какихъ-нибудь персидскихъ дѣлъ, то, конечно, такимъ надеждамъ положенъ конецъ, но англо-русская солидарность, лежащая въ основѣ тройственнаго согласія, покоится вѣдь на твердыхъ началахъ общности взаимныхъ интересовъ и отнюдь не имѣетъ—и ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть—характера взаимнаго науськиванія и натравливанія на общаго врага. Несомнѣнно, что, принявъ на себя обязательство построить желѣзную дорогу, соединяющую сѣв. Персію съ Багдадской линіей, Россія тѣмъ самымъ фактически вышла изъ группы державъ, противящихся постройкѣ Багдадской дороги, но отрицательное отношеніе къ послѣдней не составляетъ краугольного камня тройственнаго согласія, тѣмъ болѣе, что въ постройкѣ ея все-таки въ концѣ концовъ приняла участіе и французскіе и англійскіе капиталы. Соединяя сѣверъ Персіи съ германской линіей, Россія жертвовала не интересами своихъ союзницъ, а единственно своими собственными торгово-промышленными интересами, такъ какъ смѣшка сѣверно-персидскихъ дорогъ съ нѣмецкой неизбежно убьетъ монопольное положеніе русской мануфактуры въ районѣ нашего вліянія въ Персіи. Установленіе „открытыхъ дверей“ на южномъ берегу Каспія создаетъ непосильную для московскихъ мануфактуристовъ конкуренцію съ германскими товарами и значительно сократитъ нашъ вывозъ. Грядущее сокращеніе русскаго отпуска черезъ персидскую границу, конечно, штука не особенно приятная и для нашихъ фабрикантовъ и рабочихъ, но, во-первыхъ, это прежде всего наше личное горе, мало касающееся нашихъ друзей, а во-вторыхъ, надо думать, что отказъ отъ монопольнаго положенія въ сѣверной Персіи съ лихвою возмѣщается тѣми преимуществами, которыя даетъ намъ возстановленіе добрыхъ отношеній съ могущественной сосѣдкой. Никто бы изъ опечаленныхъ соглашеніемъ патриотовъ, вѣроятно, не пожелалъ начать войну съ Германіей изъ-за сохраненія этой монополіи, и съ точки зрѣнія политической коммерціи самый плохой миръ все же куда выгоднѣе самой побѣдоносной войны. Пусть нѣмцы торгуютъ себѣ на здоровье, а наше отъ насъ не уйдетъ. Въ этомъ отношеніи нападки на русскую дипломатію мало основательны. Жаль только, что персидскій договоръ подписанъ нами какъ разъ въ моментъ перерыва переговоровъ между Германіей и Франціей о Марокко и потому опять-таки использованъ германскою печатью, какъ способъ оказать нѣкоторое давленіе на неговорчивость собесѣдниковъ. Зная предприимчивость партнеровъ, слѣдовало бы лучше считаться съ нею, тѣмъ болѣе, что прочность договора насколько не пострадала бы, если бы даже онъ былъ подписанъ двѣ-три недѣли спустя.

К. В. Изенбергъ. (Портретъ на стр. 665).

Внезапно скончался еще далеко не старымъ человѣкомъ художникъ К. В. Изенбергъ. Причина смерти—зараженіе крови. Изенбергъ нечаянно слѣгка поранилъ ногу, это повлекло за собою

П. П. Чистяковъ, профессоръ исторической живописи. (По поводу 50-лѣтня художественной дѣятельности).

осложнение, и въ результате здоровый, цвѣтущій человекъ черезъ три дня умеръ.

Изенбергъ былъ несомнѣнно даровитый художникъ. И если бы окружающія условия благопріятствовали ему, онъ далъ бы больше того, что осталось послѣ него. Итти по дорогѣ свободнаго творчества, развивать и культивировать свой талантъ онъ не могъ, не имѣлъ времени.

Первоначальное художественное образование Изенбергъ получилъ въ Обществѣ Поощренія въ школѣ Штиглица. Обстоятельства жизни сложились такъ, что онъ не могъ мечтать объ Академіи. Онъ, какъ говорится, сразу очутился „въ лапахъ жизни“. Приходилось исполнять заказы самаго разнообразнаго свойства. Изенбергъ рисовалъ виньетки для журналовъ, писалъ портреты, декорации, ставилъ живыя картины, лѣпилъ бюсты и памятники. И во всѣхъ этихъ областяхъ онъ былъ интересенъ. Въ виньеткахъ обнаруживалъ вкусъ и знакомство съ орнаментикой, въ лѣпкѣ—знаніе анатоміи, въ театральныхъ декорацияхъ—чувство красокъ и перспективъ.

Человекъ въ высшей степени отзывчивый, Изенбергъ много и часто работалъ бесплатно для разныхъ благотворительныхъ учреждений и обществъ. Въ пріютахъ онъ ставилъ дѣтскіе спектакли. Для благотворительныхъ базаровъ сооружалъ художественные кіоски и набрасывалъ акварелью программы. И всегда онъ отдавался этому дѣлу съ энергіей и любовью. Изенбергъ исполнилъ много оригинальныхъ скульптурныхъ портретовъ. Слѣдуетъ отмѣтить большую статую князя Николая черноморскаго.

Самой послѣдней, самой значительной крупной работой Изенберга, такъ сказать, его лебединою пѣсней, былъ памятникъ погибшимъ морякамъ „Стерегущаго“, поставленный въ Александровскомъ паркѣ близъ Каменноостровскаго проспекта. Мы не будемъ говорить объ этой вещи и ея достоинствахъ. И то и другое—извѣстны читателямъ „Нивы“ по описаніямъ и фотографическимъ снимкамъ. Изенбергъ не принадлежалъ ни къ какому художественному кружку. Онъ былъ самъ по себѣ. Но тѣ изъ товарищей, кто зналъ этого мягкаго и добраго человека, относились къ нему чрезвычайно симпатично. Подъ конецъ жизни Изенбергъ понесъ значительную материальную утрату. На Лондонской выставкѣ, гдѣ онъ экспонировалъ рядъ своихъ скульптурныхъ работъ, онъ потерялъ около десяти тысячъ рублей—результатъ сбереженій многихъ лѣтъ. Жаль бѣднаго, безвременно угасшаго художника, жаль его осиротѣвшую семью.

Профессоръ исторической живописи П. П. Чистяковъ.

(Къ 50-лѣтію художественной дѣятельности).

(Портр. на стр. 666).

3 сентября с. г. исполняется полулѣтковой юбилей художественной и педагогической дѣятельности профессора Павла Петровича Чистякова. Ровно пятьдесятъ лѣтъ назадъ Чистяковъ за программу „Софія Витовтовна срываетъ поясъ у Василія Косого“ получилъ большую золотую медаль и шестилѣтнее заграничное пенсіонерство. Чистяковъ—чрезвычайно симпатичная, а въ смыслѣ творчества—прямо трагическая фигура. Онъ сознательно „задушилъ“ въ себѣ свой крупный художественный талантъ, чтобы всецѣло отдаться педагогической дѣятельности и учить другихъ. Вотъ славная плеяда его учениковъ: Рѣпинъ, Полѣновъ, Бакаловичъ, Новосколецъ, Викторъ Васнецовъ, Врубель, Сѣровъ и Суриковъ.

Чистяковъ родился въ бѣдной крестьянской семьѣ. Тяжело и трудно приходилось ему въ годы академическаго ученія. Жилъ онъ подлѣ Смольнаго и дважды въ день вездѣ и впередъ ходилъ пѣшкомъ въ Академію къ утреннимъ живописнымъ и вечернимъ—рисовальнымъ классамъ. Ковокъ тогда и въ поминѣ не было. Да если бъ и были—для Чистякова каждый пятакъ являлся чуть ли не капиталомъ. Особенно давали себя знать зимніе холода. Сколько было радости, когда отецъ подарилъ сыну старую волчью шубу!

Чистяковъ блестяще шелъ въ Академію. Онъ считался первымъ живописцемъ и рисовальщикомъ среди своихъ товарищей. Профессора Марковъ и Шампинъ усердно насаждали классицизмъ. Требовали условнаго рисунка, условной живописи. А Чистякова тянуло къ Веласкесу и Рембрандту, у которыхъ онъ искалъ художественной красоты и правды. Такимъ образомъ П. П.

незамѣтно подготовилъ новые художественные пути, которыми и слѣдовали Суриковъ, Полѣновъ, Рѣпинъ и Васнецовъ.

Уже упомянутая программа Чистякова показываетъ другое, болѣе вдумчивое и правдивое, отношеніе къ исторіи, чѣмъ это было у его классическихъ предшественниковъ и современниковъ.

Шесть лѣтъ своего пенсіонерства Чистяковъ прожилъ въ Италіи, главнымъ образомъ въ Римѣ. Работалъ онъ мало. Вѣрнѣе—работа его заключалась въ изученіи и наблюденіи. Въ Италіи

Чистяковъ написалъ великолѣпный этюдъ каменщика, пробрѣтанный Третьяковской галлереей. Тамъ же находится картина его „Старый бояринъ“—одна изъ лучшихъ портретныхъ вещей русской школы, написанная въ рембрандовскій манерѣ, которой Чистяковъ такъ увлекался.

По возвращеніи въ Россію, начинается педагогическая дѣятельность П. П. На протяженіи десятковъ лѣтъ Чистяковъ состоитъ адъюнктомъ-профессоромъ въ Академіи Художествъ. Попутно онъ даетъ уроки рисованія и живописи великимъ княгинямъ и въ великосвѣтскихъ семьяхъ. Быстро создается у него извѣстность рѣдкаго учителя, и число жаждущихъ пользоваться совѣтами его все растетъ и растетъ. Понемногу собственное творчество отходитъ на второй планъ. За все это время Чистяковъ написалъ нѣсколько великолѣпныхъ портретовъ, въ томъ числѣ изумительный портретъ своей матери. Большая же картина—„Мессалина“ такъ и осталась неоконченной.

Когда въ обновленную Академію вошли передвижники, Чистякову предложили завѣдывать мозаичной мастерской Императорской Академіи Художествъ. Въ послѣдніе годы, по уходѣ изъ профессоровъ Рѣпина, въ его ученическую мастерскую былъ приглашенъ руководителемъ Чистяковъ, восьмидесятилѣтній старикъ. Ученики сначала встрѣтили его недоверчиво. Но въ скоромъ же времени картина отношеній рѣзко измѣнилась. Совѣты Чистякова, его указанія всегда отличались такой вѣрностью, тонкостью и глубиной, что каждое появленіе его въ мастерской являлось для учениковъ настоящимъ праздникомъ. Однимъ мѣткимъ словомъ, однимъ замѣчаніемъ разрѣшалъ онъ ихъ сомнѣнія, указывалъ дорогу, открывая новые горизонты. Мало-по-малу между маститымъ профессоромъ и молодежью установилась такая тѣсная связь, которой до Чистякова мало кто могъ похвастать изъ руководителей.

Чистяковъ—старѣйшій изъ русскихъ художниковъ. Онъ помнитъ Брюллова, Иванова, Голая. Помнитъ Льва Толстого блестящимъ артиллерійскимъ офицеромъ. Много интересныхъ воспоминаній у маститаго юбиляра.

Викторъ Гофманъ

(Портр. на этой стр.).

Въ Парижѣ застрѣлился молодой, успѣвшій создать себѣ имя, писатель Викторъ Гофманъ. На окружающихъ онъ производилъ обаятельное впечатлѣніе своимъ изяществомъ, тонкимъ умомъ и мягкой деликатностью нѣжной души. Всегда тихій, мечтательный, онъ какъ-то обособлялся и тяготѣлъ къ одиночеству. Въ литературу Гофманъ вошелъ лишь нѣсколько лѣтъ назадъ. Вошелъ, проявивъ гибкій и многогранный талантъ. Это былъ изысканный поэтъ, образованный критикъ, беллетристъ-психологъ.

Родина Гофмана и въ прямомъ смыслѣ и въ смыслѣ литературныхъ начинаній—Москва. Тамъ, въ журналѣ „Вѣсы“, онъ дебютировалъ какъ поэтъ, беллетристъ и критикъ. Годъ за годомъ поле дѣятельности Гофмана ширится. Онъ сотрудничаетъ въ толстыхъ журналахъ, въ „Нивѣ“, въ газетахъ, выпускаетъ свою поэзію отдѣльными томикомъ. Выходитъ книга „Вступленіе“, выходитъ „Искусъ“. За ними Гофманъ готовитъ къ печати свою беллетристику. Но внезапная смерть разрушаетъ эти приготовленія.

Трудно гадать о причинахъ самоубійства Гофмана. Но ближе всего къ правдѣ будетъ предположеніе, что онъ наложилъ на себя руки въ помраченіи разсудка.

Въ томъ самомъ отелѣ, гдѣ остановился Гофманъ, жила русская курсистка. Ею овладѣло внезапное помѣшательство, настолько бурное, что ее пришлось связать и отправить въ домъ для умалишенныхъ. Всю эту сцену Гофманъ видѣлъ, и она произвела на него потрясающее впечатлѣніе. Спустя нѣсколько дней, онъ сказалъ хозяйню отеля: „Объявите полиціи, что я сошелъ съ ума“. Въ этотъ же день Гофманъ застрѣлился. Онъ былъ одинъ-одинешенекъ, и парижская полиція уже готовилась опустить его трупъ въ общую могилу для подбираемыхъ на улицѣ невѣдомыхъ людей.

Н. Т. Кашиковичъ съ супругою, руководители журнала „Босанска Вила“. (По поводу 25-лѣтія ихъ литературной дѣятельности).

Викторъ Гофманъ, писатель. (По поводу его кончины).

Случайно узнавшая об этом группа русских с трудом отвоёвала из рук полиции тѣло русскаго писателя. Но не было, на что похоронить Гофмана. Лишь на пятый день одинъ русский, находившійся въ Парижѣ, далъ на погребеніе сто франковъ, и Гофманъ избѣжалъ общей могилы. Мучительно тяжелая драма...

„Босанска Вила“ (Портр. на стр. 667).

Мы, русскіе, слишкомъ мало знакомы съ родственными намъ юго-западными славянскими племенами. Ихъ внутренняя жизнь, ихъ бытъ, ихъ литература остаются для насъ совершенно чуждыми, несмотря на сходство языка, национальности и идейныхъ стремлений. И тѣмъ интереснѣе, бываетъ познакомиться хоть съ какими-нибудь сторонами этой, близкой намъ по духу, жизни.

Предъ нами лежитъ маленький и скромный по внѣшности журналъ „Босанска Вила“, издающійся въ Босніи, въ г. Сараево. Это нѣчто въ родѣ литературной газеты, главное содержаніе которой составляетъ беллетристика—оригинальная и переводная. Въ числѣ переводовъ мы встрѣчаемъ здѣсь переводы на боснійскій языкъ нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ и, между прочимъ, стихотворенія К. Р. въ хорошемъ переводѣ г. Хаджи Несторовича. Языкъ, на которомъ издается „Босанска Вила“, довольно близокъ русскому, и его легко понимать при нѣкоторомъ навыкѣ.

„Босанска Вила“ недавно отпраздновала 25-лѣтіе своего существованія. Это—знаменательный юбилей для такого журнала, какъ она. Нужно знать, гдѣ и при какихъ условіяхъ издается этотъ журналъ, поставившій своей задачей знакомить славянъ съ славянской литературой и служить объединяющимъ звеномъ между многочисленными славянскими племенами, разбѣянными въ Австро-Венгерской имперіи. Самыя задачи „Вилы“, равно какъ и ея языкъ, являются чѣмъ-то криминальнымъ въ странѣ, гдѣ она выходитъ въ свѣтъ. Боснія не имѣетъ счастья считаться свободной страной, какъ, напримѣръ, Болгарія или близкая ей по языку Сербія. Боснія и Герцеговина такъ еще недавно пережили тяжелую годовщину аннексіи со всѣми ея послѣдствіями. Въ этой странѣ трудно было возникнуть и расцвѣсти свободному печатному слову на славянскомъ языкѣ, и тѣмъ значительнѣе и цѣннѣе заслуга издателя и главнаго редактора „Вилы“ („Вила“ по-боснійски значитъ фея) Н. Т. Кашиковича и его супруги, С. Кашиковичъ, которые, не щадя энергій, ведутъ и вели уже въ теченіе четверти вѣка свой журналъ.

Подъ ихъ руководствомъ и при ихъ постоянномъ участіи „Босанска Вила“ была для боснійскихъ славянъ своего рода свѣточемъ славянизма: она учила заброшенныхъ въ австрійщинѣ и туретчинѣ славянъ быть славянами, знакомила ихъ съ великославянской литературой, просвѣщала ихъ и доставляла имъ художественное удовольствіе. Повторяемъ, для маленькой и лишенной политической самостоятельности страны журналъ г. Кашиковича сыгралъ громадную культурную роль.

Слѣдуетъ пожелать нашему далекому славянскому собрату дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ въ его просвѣтительно-художественной работѣ.

Къ рисункамъ.

„Казакъ-Мамай“ — одна изъ наиболее яркихъ и типичныхъ фигуръ въ изящномъ и тонкомъ творствѣ известнаго акварелиста С. Васильковского. Важный и гордый казакъ Мамай бѣхалъ и усталъ. Усталъ и его конь. И вотъ слѣзъ казакъ Мамай съ коня, слѣзъ на землю и отдыхаетъ. Но и отдыхая, казакъ Мамай не выпускаетъ изъ рукъ своей „казацкой забавы“—вѣрнаго ружья...

„Выставка картинъ московскихъ любителей-коллекціонеровъ“ обратила на себя вниманіе въ печати и въ обществѣ своими рѣдкими и прекрасными экспонатами, образчиками стараго (и

отчасти новаго) русскаго искусства. Посѣтители этой выставки имѣли случай видѣть донинѣ еще неизвѣстныхъ широкой публикѣ произведенія такихъ мастеровъ, какъ Тропининъ, Бронниковъ, Брюлловъ, Саврасовъ, Степановъ и др. Въ настоящемъ № „Нивы“ мы воспроизводимъ нѣкоторыя изъ картинъ этой выставки. Интересны *портреты* известнаго писателя М. И. Загоскина (работы Тропинина) и художника *Неврева* (кисти самого художника). Не менѣе интересны „*Волы*“ И. Шишкина, этого знаменитаго „пѣвца лѣса“, въ картинѣ котораго какъ-то странно не встрѣтить лѣса... Въ изящной картинѣ Ф. Бронникова мы видимъ характерную группу „*политиковъ*“, засѣдающихъ въ римскомъ кафе. Осенней свѣжестью вѣетъ отъ пейзажа А. Саврасова „*Осень*“ и картины С. Степанова „*Съ борзыми*“. Мощная композиція Н. Ге „*Ахиллесъ оплакиваетъ Патрокла*“ кажется настоящимъ барельефомъ: столько пластичности и выпуклости въ ея рисункѣ. У К. Брюллова („*У источника*“) типичныя для его яркой и колоритной кисти фигуры красивыхъ женщинъ. Чрезвычайно живы и характерны мальчуганы, *играющіе въ кости* на картинѣ И. Аскназія, и молоденькія швейки на картинѣ В. Тропинина „*Кройки*“.

...Тихо колыхается море. Парусъ упруго надувается вѣтромъ, и большой военный англійскій корабль уноситъ французскихъ аристократовъ-эмигрантовъ по ту сторону Па-де-Кале... Здѣсь, на англійскомъ кораблѣ, они нашли спасеніе и убѣжище отъ угрожавшей имъ гильотины. И задумчиво смотрятъ они на далекіе берега покинутой родины, которая такъ жестоко обошлась съ ними. Интересная картина Р. Гриббле „*Спасеніе отъ гильотины*“ въ живыхъ образахъ напоминаетъ нашему поколѣнію о страшной эпохѣ 1793 года... Спасеніе отъ гильотины тогда не было фразой, потому что гильотина была тогда „порядкомъ дня“, и къ этому порядку приглашали всякаго, кто хотя бы намекомъ выразилъ свое несочувствіе террору...

Какъ перевозятъ монументы. Бронзовая группа на платформѣ грузового автомобиля.

тина была тогда „порядкомъ дня“, и къ этому порядку приглашали всякаго, кто хотя бы намекомъ выразилъ свое несочувствіе террору...

Какъ перевозятъ монументы. (Рис. на этой стр.).

Какъ перевозятъ монументы? До сихъ поръ вопросъ этотъ рѣшался различнымъ способомъ. Монументы малыхъ размѣровъ перевозились въ особыхъ жел.-дор. платформахъ или на открытой палубѣ парохода. Для перевозки крупныхъ монументовъ приходилось устраивать особые катки. Но вотъ нынче открытъ еще способъ: монументы, не помѣщающіеся на платформѣ и на палубѣ, оказываются, легко могутъ быть перевозимы на товарныхъ автомобиляхъ.

Недавно понадобилось перевезти изъ Парижа въ Нантъ громадную бронзовую группу, заказанную городскимъ управленіемъ Нанта въ одной изъ парижскихъ мастерскихъ для украшения нантскихъ улицъ. Массивная группа, представляющая сценку изъ животнаго міра, была своевременно отлита, и заказчики были поставлены въ извѣстность, что группа готова. Группу нельзя было погрузить ни въ вагонъ ни на пароходъ. Что было дѣлать съ „грузомъ“, который вѣсилъ три съ половиною тонны и имѣлъ въ вышину свыше пяти метровъ?

И вотъ то, что было не подъ силу желѣзной дорогѣ и пароходу, оказалось исполнимымъ для автомобиля. Громоздкая группа была поставлена на обширную платформу обыкновеннаго грузовика, обладающаго сильной машиной — и этотъ своеобразный „возъ“ тронулся въ путь подъ управленіемъ всего лишь одного человѣка. Нельзя сказать, чтобы „возъ“ двигался очень быстро: разстояніе между Парижемъ и Нантомъ было имъ пройдено въ три дня. Но тѣмъ не менѣе грузъ благополучно прибылъ къ мѣсту назначенія, и автомобильный способъ перевозки монументовъ оказался такимъ образомъ способомъ жизненнымъ и имѣющимъ будущность.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Больныя души. Повѣсть Л. Я. Ясннскаго. (Продолженіе).—Советъ. Стихотвореніе В. Нарбутъ.—Нежданно-негаданно. Историческій разсказъ Юрія Чапа.—Музей Ф. М. Пляшнина въ Псковѣ.—Политика загнива (Политическое обозрѣніе).—К. В. Изенбергъ.—Профессоръ исторической живописи П. П. Чистяковъ.—Викторъ Гофманъ.—„Босанска Вила“.—Къ рисункамъ.—Какъ перевозятъ монументы.—Объясненія.
РИСУНКИ. „Казакъ Мамай“.—Выставка картинъ московскихъ любителей-коллекціонеровъ въ С.-Петербургѣ (12 рисунковъ).—Спасеніе отъ гильотины.—Ребенокъ съ шаромъ.—Федоръ Михайловичъ Пляшнинъ (6 рисунковъ и портретъ).—Скульпторъ К. В. Изенбергъ среди своихъ произведеній.—П. П. Чистяковъ.—Н. Т. Кашиковичъ съ супругою, руководители журнала „Босанска Вила“.—Викторъ Гофманъ.—Какъ перевозятъ монументы (рисунки).
Нъ этому № прилагаются: 1) „Еженѣдс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за сентябрь 1911 г. 2) „ПАРИЖСКОЯ МОДА“ за сентябрь 1911 г. съ 37 рис. и отдѣльн. лист. съ 28 черт. выир. въ натур. величину и 28 рис. выпилки по дереву.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ
ТРЕХСТОП. ДВУХСТОП.

"Триасъ"
новая модель

№ 1. Лучш. посеребр. бр. (с 12 нож.).
№ 2. Накел. 4 р. (с 8 нож.).
Ножи отдѣльно по 20 к. шт.

"МЕРЦЕДЕСЪ"
новая модель

№ 1. Лучш. посеребрения
4 р. (с 10 нож.).
№ 3. Накел. вк. 2 р. (с 3 ножами).
№ 4. Легк. вк. 1 р. (с 1 нож.).
Ножи отдѣльно—12 коп.

35255

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.
Торг. Товарищ. **ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ,** Малый гостинный дворъ, 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Зажигатель "БРАУНИНГЪ"

В зажиматель "Браунингъ" согл. рис. за шт.—1 р. 50 к. Зажиг. "Басрио" обман. фасонъ за шт.—85 коп. Зажиг. кремль от дѣлано 10 к. шт. за 1 дюж.—96 к. за 1 грось—7 р. 20 к.

БЪЛІЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В.ГЕННА въ ВЪНЬ.
ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

Чудо КРЫМА
Мыло "КИЛЬ"
фабрики Ф. І. ХАРЧЕНКО
ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Лучшее средство отъ навозныхъ болѣзней и лучшее туалетное мыло. Отзывы врачей и потреб. на выг. внутр. обложки куска. 12-9

— Продама вездѣ. —
ОСТЕР. ПОДЪЛОК

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Учить разгадывать сны? По днямъ руны читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультнаго магіи, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшаясь обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. в налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПБургъ, (10) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 3447

Француженки выписыв. изъ собствен. бюро въ Парижѣ, кон. тора I-го разряда Заленскій, Вауша, Владокъ, 5. Рекоменд. Нѣжки, Англичанки, шест:

КРЫСЪ

и мышей истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ А. Заленскаго, въ гор. Равъ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 35219 20-2

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО **"НАФТА"**
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Владимирск. пр. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕСЪ КУР

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler 35217

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доходъ поср. легк. и прост. фабриканціи домашняго необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Дѣло даетъ не меньше 1000 руб. ежегодн. дохода. Предложеніе въ высшей степени добросовѣстное. 2-1

Иллюстр. брошюру выс. безплатно. Адресовать:
М. Я. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Куръ. губ.

НЕВРАСТЕНІЮ
и ея проявленія: головныя боли, сердцебіеніе, бессонницу, физическое и умственное переутомленіе излѣчиваетъ совершенно

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

Наставленія врачей высылаютъ безвозмездно
Фабрику Клигсландъ, Варшава.
Настоящій только
Санатогенъ Бауэра съ красной бандеролью.

35179 3-3

Методъ Жанны Гренье.

Красивая женская фигура немислима, если бюстъ, эта главная прерогатива женственности, слишкомъ малъ или опущенъ. Скрыть этотъ физическій недостатокъ нельзя ни корсетомъ, ни платьемъ, а если это отчасти и удастся, то подобнаго рода искусственная маскировка никогда не можетъ удовлетворить самолюбивой и уважающей себя женщины. И потому тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокаго страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что этотъ физическій недостатокъ, дѣлающій ихъ несчастными, вполне устранимъ благодаря новѣйшему открытію — методу Гренье. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ развитія и укрѣпленія бюста естественнымъ путемъ, безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, на которыя я сама потратила безъ всякой пользы очень много денегъ,—способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. И вотъ, сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткій срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія или опущенныя формы въ роскошный, гармонически-развитый и упругій бюстъ, который является лучшимъ украшеніемъ женщины, создаетъ ей успѣхъ и счастье въ жизни. Даже очень хорошенькая женщина или барышня при плохомъ бюстѣ и худыхъ плечахъ теряетъ въ глазахъ мужчинъ всю свою привлекательность, а потому надо помнить, что совершенство бюста—могущество каждой изъ

насъ. Чтобы дать Вамъ представленіе о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное примѣненіе моего привилегированнаго способа, метода Гренье, я привожу здѣсь наудачу нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ:

Г-жа Л., Москва, пишетъ: „...Методомъ Гренье пользовалась въ теченіе ДВУХЪ недѣль и результатомъ чрезвычайно довольна.

Послѣ болѣзни мой бюстъ былъ вялый и опущенный, теперь же сталъ упругимъ, какъ прежде, и даже красивѣе и больше. Тысячу разъ благодарю Васъ за совѣтъ и за Ваше вниманіе ко мнѣ. Моя подруга, гр. фонъ-Г — рь, проситъ Васъ о содѣйствіи; ея адресъ прилагаю“.

М-ль Ш — на, Москва: „Милая Жанна Гренье! У меня отъ природы былъ совсѣмъ маленькій, незамѣтный бюстъ, какъ у двѣнадцатилѣтней дѣвочки, несмотря на мои 28 лѣтъ. Послѣ трехнедѣльнаго курса, благодаря Вашему методу и указаніямъ, моя завѣтная мечта осуществилась и теперь моя фигура составляетъ предметъ удивленія и зависти всѣхъ моихъ подругъ, раньше называвшихъ меня „дощечкой“ за мою плоскую грудь, а теперь не понимающихъ причины моей внезапной метаморфозы. Заочно цѣлую Васъ, милая Жанна“.

М-мъ Г — ва, Киевъ. „Очень рада подѣлиться съ вами моею радостью; мой вялый бюстъ теперь сталъ упругій, какъ будто мнѣ не 37, а всего только 20 лѣтъ. Буду Вашъ методъ рекомендовать, какъ идеальный способъ для красоты бюста. Благодарная вамъ Г — ва“.

Для опубликованія всѣхъ получаемыхъ мною отзывовъ не хватило бы даже мѣста въ этомъ изданіи.

Итакъ, способъ быстро преобразованія бюста найденъ. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить,—и тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе Вы обратитесь ко мнѣ съ Вашимъ запросомъ. Пишите же мнѣ немедленно, и я вышлю Вамъ всѣ свѣдѣнія о моемъ открытіи совершенно секретно, въ наглухо запечатанномъ конвертѣ, такъ что никто не узнаетъ о Вашей перепискѣ со мною. Не откладывая Вашего рѣшенія, ибо чѣмъ скорѣе Вы обратитесь ко мнѣ за совѣтомъ, тѣмъ раньше осуществите Вашу завѣтную мечту, ибо рѣшимость, это — лучший кузнецъ счастья и удачи. Въ заключеніе замѣчу, что мой методъ, подъ названіемъ метода Гренье, получилъ широкое распространеніе во всѣхъ культурныхъ странахъ всего міра, и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибки, запомните мой адресъ:

Пишите немедленно.

Остерегайтесь подражаній.

Жанна Гренье, Москва, Петровка, домъ Якорь, кв. 49, отд. 76.

Обращаясь къ Вашей любезности, прошу на почтовые расходы прилагать 3 марки по 7 копейекъ.

ЗАРАБОТОКЪ 150 руб. въ мѣсяцъ предлагается всѣмъ въездѣ. Подробности требуютъ безплатно. Обращ.: Ростовъ на Дону, Ф. Лаанъ, званъ 30-2

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстоянiе не мѣшаетъ. Условiя въ высшiае безплатно. (6)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлiй, Варшава, Новогородская, 9-12.

LA ROSE de GABILLA
 Приятные и устойчивые ДУХИ
 въ изящномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивками XVIII-го вѣка
GABILLA
 25, В^е Poissonniere, Paris.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, Южному 5-3 Издательству, отд. 3. 35194

НАСТОЯЩЕ АМЕРИКАНСКIЕ КОЛЕСНЫЕ КОНЬКИ

„РИЧАРДСОНЪ-ПЛАВНОКАТЪ“

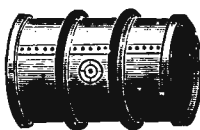
„УНИОНЪ“

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Главное представительство и складъ для всей Россiи 35302 4-2
ТОРГ. ДОМЪ СЕВЕРИНЪ И К^о, С.-Петербургъ, Фонтанка, 52.

НЕ КУРИ!
 Желающимъ бросить курить высылаются безплатно проспекты, указывающiй путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки, Сергiевскiй пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

Ни хищенiй! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

жельзныхъ, оцинкованныхъ, луженныхъ, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮДИНГЪ.
 Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья, 35215
 Прейсъ-курантъ безплатно. (30)

ВСѢ ДАМЫ
 ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ
 СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ НЕЖНОСТЪ И БЛIЗНУ.

Опт. продажъ у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРiЯ“

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ. ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ
 Прiшлите почеркъ свой или интересующiй Васъ личности, сообщите при этомъ имя, годъ, мѣсяцъ и число рожденiя и изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья писаннаго. По этимъ даннымъ вы получите отъ ученаго Френо-Графолога Х. М. Шиллеръ-Школьника (автора научныхъ трудовъ) заказнымъ письмомъ полный, подробный, точный анализъ характера съ опредѣленiемъ прошлаго, настоящаго и будущаго, отвѣты на всѣ предположенныя вопросы, цѣнные совѣты и предупрежденiя. Анализъ высылается за одинъ рубль (1 руб.), можно марками только въ заказномъ, темномъ и плотно заклеенномъ письмѣ; наложеннымъ платежомъ на 30 коп. дороже. Адресъ: Психо-Графологу Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава, Пенкиная, 25. Брошюра со множествомъ отзывомъ и благодарностей отъ высокопоставленныхъ особъ прил. при всякомъ заказѣ. 2-1

Братья ЯБЛКОВСКIЕ
 ВАРШАВА, ул. Братская, 23.
 ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, ВУМАЖНЫЯ МАТЕРИИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦIЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БЪЛЬЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛIЯ. ОДѢЯЛА. ЗНАВЪСИ.
 Иллюстрированные каталоги, образцы — безплатно.
 При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россiи принимаемъ на свой счетъ. 25-17

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА 6 Р. 25 К.
 ЗА ПАРУ ТОЛЬКО
 пушистыя, мягкiя, изъ лучш. бухарскаго хлопка, двухстороннiя, прочныя, теплыя, роскошныя модныя дѣла, изящныя новыя художеств. рисунки въ стилѣ СЕЛЕКТЪ и МОДЕРНЪ. Тысячи призвателей. благодарн., повторы, заказовъ и рекомендацiй.
 Можно подуч. и выпис. съ наложк. платеж. изъ фабрич. склада торг. дома **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К^о**. Москва, Тверская, д. № 36—12. За вѣщерав. немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупат. (65 к.), въ Сиб. треб. задат. 1 руб. 35251 2-1

Можно получить повсюду
KALODONT
КАЛОДОНТЪ
 НЕОБХОДИМЫЙ Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

МОЖЕТЪ-ЛИ ЭТОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ СОСТАВИТЬ ДЛЯ ВАСЪ ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНIЕ ВАШЕГО ХАРАКТЕРА И ВАШИХЪ НАКЛОННОСТЕЙ?

Онъ утверждаетъ, что по образцу почерка можетъ опредѣлить Вашъ характеръ—указать Ваше истинное призванiе—сообщить вѣроятныя возможности въ теченiи ближайшаго времени.
 Онъ посылаетъ всѣмъ образецъ своей работы **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**
НАПИШИТЕ ЕМУ СЕГОДНЯ!

Вамъ можетъ быть предсказывали судьбу различныя ясновидицы, хироманты, астрологи, ворожеи и другiе „профессора“, и Вы, вѣроятно, много слышали о своемъ будущемъ.— Но до тѣхъ поръ, пока Вы не получили научнаго опредѣленiя Вашего характера, Вы будете бродить въ потемкахъ и, вѣроятно, пройдете свой жизненный путь съ глазами закрытыми для истины, не замѣчая благоприятныхъ для Васъ возможностей и не чувствуя угрожающихъ опасностей.
 Къ нему писали изо всѣхъ частей свѣта и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ открывалъ такую поразительную правду, что объ немъ составилось слѣдующее мнѣнiе: „Этотъ человекъ одаренъ удивительной силой, дающей ему возможность видѣть прошедшее и угадывать вѣроятныя перемѣны въ будущемъ съ чрезвычайной точностью.“
 Онъ говоритъ однако, что въ его работѣ нѣтъ ничего чудеснаго или сверхъестественнаго. Онъ изучилъ искусства, науки и философию древнихъ и современныхъ народовъ и его совѣты и предостереженiя выведены путемъ долготлѣннаго опыта.
 Онъ хочетъ научить каждого, какъ достигнуть лучшаго положенiя въ жизни. Тысячи людей, собиравшихся совершить непоправимыя ошибки, были спасены благодаря своевременнымъ совѣтамъ и указанiямъ.
 Каждому, кто пришлетъ образецъ своего почерка и сообщитъ день своего рожденiя, будетъ высланъ образецъ „Опредѣленiя Характера“ **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**
 Въ этомъ опредѣленiи даются предостереженiя, совѣты и указанiя, какъ достигнуть больше успѣха, здоровья, удачи, счастья и богатства. Перепишите собственноручно 28 словъ, въ которыхъ заключаются всѣ буквы алфавита, затѣмъ подпишите Ваше имя и адресъ, сообщите Вашъ возрастъ, день рожденiя, полъ и семейное положенiе (женаты, замужемъ, одиноки). Съ обратной почтой Вы получите образецъ того, на что способенъ человѣческой разумъ. Вы будете вполне удовлетворены и это ничего Вамъ не будетъ стоить.
 Вотъ что должны Вы написать: „Милостивый Государи, прилагаю при этомъ письмѣ двѣ семикопѣчныя почтовые марки, покорнѣйше прошу выслать мнѣ возможно скорѣе безплатный образецъ Вашего искусства угадыванiя фактовъ будущаго, характера и намѣренiй другихъ людей.“
 Это прекрасный случай, неужели Вы не воспользуетесь имъ?
 Это случай, который можетъ повлечь на событiя всей Вашей жизни въ будущемъ, можетъ измѣнить все къ лучшему, можетъ направить Васъ туда, гдѣ сияетъ заря счастья, благосостоянiя и возможныхъ успѣховъ. Кто можетъ сказать, что готовить Вамъ будущее? Приложите 2 семикоп. марки на пересылку и сообщите Вашъ точный адресъ. Пишите сейчасъ-же.
 Адресуйте: Д-ру **ДЖОНУ АЛЛЕНЪ КЛЕВЕЛАНДЪ**, С.-Петербургъ, Невскiй пр., № 40, кв. 48. Отд. 8. А.

Много денег зарабатывать — **БРЮКИ РЕЙТУЗЫ** —
 может всякий всоуд и вездѣ, научившись
 выдѣлывать мыло и лампадное масло въ
 каких угодно пропорціяхъ безъ обезаве-
 дѣ и устройства только по моему руково-
 дству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50%
 дешевле. Высшія награды и медали на рус-
 скихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подроб-
 ный проспектъ бесплатно. Адресъ: Одесса,
 № 49, мыловаренный заводъ Х. Ногона.

ГОЛОД. ПОДЪ НА МУРЪ. ОБЩЕД. КОММЕРЧ. СЛОВОБР.
КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ
 двойная итальян-
 ская и американ-
 ская — СЛАН-
 БУХГАЛТЕРІЯ
 КОММ. АРИТМ. КОММ. КОРРЕСП.
 КОММ. ГЕОГР. ТОВАРОВОД. СЛОВАРЬ КОММ.
 СЛОВЪ И ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА
 ОТЪЗЫВЪ НАЗ. СПЕЦИАЛИСТЪ И ТЫСЯЧИ ВЛАГОДАТЕЛЬ-
 ВИСИМЪ, ЛЮБОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПРОСПЕКТЪ ТРЕБУЕТЪ
 ВЪЗНАКОМЛЕНІЕ. Адресъ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ“
 СМОУБРАЗЪ. СПБ., НЕВСКІЙ 92-11.

ИЗБАВИТЬСЯ отъ
КРЫСЪ и МЫШЕЙ
 можно только бактериальной заразой химико-
 бактериологической лабораторіи
Б. ГУРЕВИЧА, КЛЕВЪ, Е. Василь-
 ковская, 10.
 ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ
 массовое истреб., безвредно для людей и
 домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к. Готов.
 85195 5 р. 20 к. (съ перес.). 6-2

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ БЕЗПЛАТНО, СКАЖЕТЪ ВАМЪ ЭТО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя муки отъ ревматизма, который
 пробрался почти по все члены моего тѣла. Я обратился за совѣтомъ ко многимъ вра-
 чамъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, хотя бы на время,
 облегчить мои страданія, и все они назвали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я попробовалъ различныя средства, ука-
 занныя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и это оказалось
 неэффективнымъ, и я уже потерялъ бы всюкую надежду когда-
 нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ оконча-
 тельно отчаяться я рѣшилъ основательно изучить эту болѣзнь
 и постараться отыскать причины и слѣдствія ея и тогда быть
 можетъ и найду лѣченіе. После многихъ лѣтъ упорнаго труда и
 изслѣдованій мнѣ удалось наконецъ найти средство, которое
 превозмогло все мои предположенія. То, что врачи не могли
 найти для меня, я нашелъ самъ; и теперь я совершенно исцѣ-
 ленъ, при чемъ сообщалъ о моемъ открытіи тысячамъ стра-
 дающимъ этой болѣзью и они теперь также излечены.

Деформация руки при
 общемъ хроническомъ
 ревматизмѣ суставовъ.
 Рисункъ № 1.

Для того, чтобы люди всего міра знали какъ вылѣчиться
 отъ ревматизма, подагры, боли въ чреслахъ и т. д., я напи-
 саль книгу, въ которой и описалъ, какъ я лѣчился, и назвалъ
 эту тяжелую болѣзнь въ своего тѣла. И не желаю ни копейки
 за эту книгу и съ большою радостью высылаю бесплатно
 одинъ экземпляръ каждому, страдающему ревматизмомъ. Эта
 книга скажетъ Вамъ какъ легко и скоро всякій у себя дома
 можетъ вылѣчиться отъ ревматизма и такимъ образомъ на-
 слаждаться жизнью. Не откладывайте ни на минуту, а выпи-
 шите сейчасъ же одинъ экземпляръ моей бесплатной книги,
 потому что послѣ можетъ быть будетъ уже поздно достать
 хотя бы одинъ экземпляръ.

Чтобы получить эту книгу достаточно написать свое имя и адресъ на 4-копеечной
 открыткѣ и послать ее по слѣдующему адресу:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, 37, Бангоръ Гаузъ, Шу Лейкъ, Лондонъ, АНГЛІЯ.
M. E. TRAYSER, 37, Bangor House, Shoe Lane, London, England.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадили и европейскаго континента, и одна
 большія фабрика серебряныхъ издѣлій рѣшила отдать весь свой запасъ за очень
 малое вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполномочена выво-
 зить это имущество. Поэтому мы посылаемъ каждому слѣдующіе предметы только
 за малое вознагражденіе въ 8 р. 25 к., а именно:

- 6 шт. лучшихъ столов. ножей съ настоящимъ англ. лезвиемъ;
- 6 шт. вилокъ американскаго патентованнаго серебра;
- 6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 1 больш. розливная суповая ложка амер. патентов. серебра;
- 1 ложка розливная для молока амер. патентов. серебра;
- 6 шт. блюдецъ англ. „Викторія“;
- 1 чайное ситечко.

Итого 39 штукъ всего за 8 р. 25 к.

Всѣ вышесказанные 39 предметовъ стояли прежде 40 руб.,
 а теперь **8 р. 25 к.** Американское патентованное
 только серебро — настоящее бѣлый ме-
 таллъ, который сохраняетъ въ теченіе 25 лѣтъ свой цвѣтъ
 серебра, за что мы и гарантируемъ. — Какъ доказательство,
 что это не реклама, а есть

ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ,
 сямъ обязуемся публично, возратить всякому обратно деньги,
 если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный нами товаръ,
 и поэтому всякій долженъ воспользоваться этимъ чрезвычайно
 выгоднымъ случаемъ приобрести себѣ этотъ роскошный гарнитуръ,
 который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также подходитъ какъ подарокъ
 свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За пересылку по почтѣ
 вложено. платежомъ прислать. 55 к., въ Сибирь 95 к. Исключительная продажа
 для всей Россіи у **И. ЛЮБКА,** Экспортный Домъ американско-серебряныхъ
 издѣлій, Лодзь, К-1.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маріенбадскія Редукціонныя
 Пилулы“ противъ
ОЖИРНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 Настоящая упаковка въ корор-
 нахъ краснаго цвѣта съ описа-
 ніемъ способа употребленія. Продажа
 во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
 магазахъ. 20-13

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
 PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
 ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
 ЛАБОРАТОРІЯ.“

Р+В+А+И+М+
 ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

ВАМЪ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СЛУЧАЙ ПОДУМАТЬ и ВЫИГРАТЬ!

Много людей невыразимо страдаютъ отъ ужасной болѣзни, названіе которой Вы видите
 наверху и внизу этого объявленія; но половина буквъ наименованія этой мучительной болѣзни
 умышленно пропущена, чтобы привлечь Ваше вниманіе и такимъ образомъ заинтересовать Васъ.
 Обычная причина этой болѣзни: избытокъ мочевой кислоты въ крови, ослабляющій
 и окисляющій человѣческой организмъ и препятствующій надлежащему количеству питательныхъ
 веществъ притекать въ мускулы, нервы и сухожилия. Боли и страданія становятся невыносимыми,
 хрящевыя связки рукъ и ногъ теряютъ гибкость и распухаютъ. Если запустить эту болѣзнь, то
 она переходитъ въ хроническую, и тогда жизнь теряетъ всякую цѣнность. Если Вы замѣчаете
 у себя эти признаки, или если Вы страдаете отъ этой болѣзни и употребляете безполезныя
 лѣкарства, горячія припарки или какія-нибудь другія наружныя средства, прекратите все это
 и дѣлайте такъ, какъ я Вамъ скажу.

МОЖЕТЕ-ЛИ ВЫ УГАДАТЬ ПРОПУЩЕННЫЯ БУКВЫ.

Если Вы страдаете этой болѣзью, то Вы знаете ея имя. Мнѣ безразлично какъ долго
 Вы страдаете и сколько средствъ перепробовали безъ пользы; дѣлайте, какъ я совѣтую и на-
 всегда излѣчитесь.

НАПИШИТЕ ПРОПУЩЕН. БУКВЫ въ ПУСТЫХЪ КРУЖОЧКАХЪ.

Если у Васъ появились Р + В + А + И + М + или подагра, напишите пропущенныя буквы
 въ пустыхъ кружочкахъ внизу этого объявленія, затѣмъ вырѣжьте и пошлите мнѣ вмѣстѣ со
 своимъ адресомъ и именемъ. Я тотчасъ-же пошлю Вамъ книгу, которая скажетъ Вамъ все
 относительно Вашей болѣзни и какъ ее можно вылечить въ короткое время. Я пришлю Вамъ
 также и образецъ моего удивительнаго средства

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Если Вы не страдаете этой болѣзью, но знаете кого-либо, кто страдаетъ, то покажите ему
 это предложеніе. Не обращайтесь ко мнѣ, если Вы не страдаете и не заинтересованы въ томъ,
 чтобы быстро вылечится, такъ какъ я не могу безполезно посылать мою книгу и образецъ моего
 средства. Я хочу изгнать эту болѣзнь изъ Россіи и помочь всѣмъ страдающимъ. Я трачу большія
 суммы денегъ, чтобы узнать имена и адреса всѣхъ больныхъ. Поэтому, если Вы желаете получить
 облегченіе и скорую помощь, заполните пустыя кружочки, помѣщенные внизу (или если Вы не
 можете сдѣлать этого сами, то попросите другихъ сдѣлать это для Васъ), затѣмъ вырѣжьте это
 имя и пошлите мнѣ вмѣстѣ съ Вашей фамиліей и адресомъ, указавъ при этомъ какъ долго Вы
 уже больны. Будьте добры приложить 2 семикоп. марки на пересылку Вамъ бесплатно моей
 книги и образца моего удивительнаго средства.

Адресуйте Ваше письмо: **Вильямъ Гайдъ Волланстонъ,** Невскій 18, кв. 48. Отд. 40 М.
 С.-Петербургъ. Пишите отчетливо. Вы будете удивлены и обрадованы моей посылкой. Не медлите,
 посылайте сейчасъ-же, такого случая Вамъ можетъ быть болѣе никогда не представится.

Р В А И М

Салитъ для втиранія Ревматическихъ боли, Ломота, Прострѣлъ.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

85121 8-6

Брошюра "Что такое веснушки", по-
скольку раздается **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ.

МЕТАМОРФОЗА

ТОВАРЪ :: КРЕМЪ

А.М.ОСТРОУМОВА.

совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохра-
няетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для
не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить
ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ

АЛЬБАДЕРМА

часть состава котораго входитъ
въ нашъ кремъ
МЕТАМОРФОЗА.

Посѣщеніе завода желательно.

МАШИНЫ и ФОРМЫ

для фабрикаціи цемента, издѣлій и искусств. камней.

Бетонныя мѣшалки. Машинныя для пустотѣлыхъ блоковъ,
Каменодробилки. Машинныя для бетонныхъ кирпичей,
Ручныя и приводныя прессы для плитъ,
Формы для трубъ и ступеней.

Спеціальныи машиностроительный заводъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Марианштетдъ бл. Лейпцига.

Общій каталогъ 280 бесплатно.

10 НАСТОЯЩИХЪ

фотографич. карточекъ париж-
скаго жанра высылаются въ за-
крытомъ конвертѣ налож. платеж.
за 1 руб. 75 коп. Адресовать:
Москва, 7-ое почт. отд., ящ. 1024.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за потерки учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красивой / скоро
писать. За 5 семик. маровъ
высылаю образцы шрифтовъ,
потерки учениковъ и услу-
ги. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ
КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Музыкальные

ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Продаетъ - куратъ
струнныхъ инструм.
безплатно.

Складъ инструментовъ
французск. и амер.
чужд. и - фабрикъ
стандартъ серпидино.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Моды бесплатно

Изящныя дамы! Не медлите ни
минуты, требуйте сегодня же,
сейчасъ же выслать Вамъ без-
платно нашъ **новый** богатый
иллюстр. пр.-кур. 1911/12 года
(осень и зима) съ послѣдними за-
гранич. моделями элегантнѣхъ
верхнихъ юбокъ, блузокъ,
платьевъ, вальс. напозовъ,
матинэ и съ роскошнымъ
выборомъ дамск., дѣтск. и
мужск. бѣлья! При присы-
лкахъ высылаются образцы
шерстян. матерій въ мод-
ныхъ цвѣтахъ.

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Т.Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и КО

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, д. № 30.

Просимъ сообщать адреса Вашихъ зна-
комыхъ, которымъ также вышлемъ
вемедленно.

Я ОХОТНО ПОЖЕРТВУЮ 1000 РУБЛЕЙ

ГОВОРИТЬ ШАРЛЬ ДЕЛОНЭ, ЕСЛИ ЭТО ПОБУДИТЬ

ВСѢХЪ СТРАДАЮЩИХЪ ЭКЗЕМОЙ

ОБРАТИТЬСЯ КО МНѢ ЗА КНИГОЮ О БОЛѢЗНЯХЪ КОЖИ.

Я вышлю удивительное средство, излѣчивающее быстро и окончательно
экзему съ наставленіемъ, какъ употреблять его, каждому,
кто только попроситъ объ этомъ

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Да я пожертвовалъ бы 1000 руб. и болѣе, если бы
всѣ страдающіе ЭКЗЕМОЙ написали бы мнѣ и
получили мою книгу. Я увѣренъ, что если бы каж-
дый прочиталъ мою научную книгу и такимъ обра-
зомъ узналъ бы причины и дѣйствительный способъ
лѣченія экземы, то эта ужасная болѣзнь не суще-
ствовала бы болѣе.

Моя книга скажетъ Вамъ
все, касающееся болѣзней кожи, какъ онѣ зарожда-
ются и какъ мнѣ простымъ и самымъ удивитель-
нымъ способомъ домашняго лѣченія быстро и оконча-
тельно излѣчить экзему и всѣ другія болѣзни кожи.

И я пошлю Вамъ пробу даромъ.

Я вышлю Вамъ вмѣстѣ съ моей научной книгой
образецъ моего средства, которое убѣдитъ Васъ, что
я обладаю самой лучшей системой лѣченія кожныхъ
болѣзней.

За это я не требую никакой платы.

Для страдающихъ болѣзнями кожи мое предло-
женіе окажется неожиданнымъ счастьемъ. Матерямъ,
у которыхъ страдаютъ дѣти, оно принесетъ великую
радость. Не медлите вытребовать мою книгу, если
даже Вы сейчасъ имѣете только прыщички или
маленькую сыпь. Вырѣжьте и пошлите купонъ
сегодня же. Не отчаивайтесь, какъ долго бы
Вы ни страдали до сихъ поръ и сколько бы
ни употребляли другихъ средствъ безрезультатно,
напишите мнѣ и Вы будете благословлять тотъ
день, когда это сдѣлали. Обратившись ко мнѣ
теперь, Вы ничего не потеряете, Вамъ ничего не
нужно покупать.

Проф Макъ Интайръ, извѣстный американскій
писатель, говоритъ: „Делонэ, наконецъ, побѣдилъ
экзему и его книга и лѣченіе принесетъ громадную
пользу всему человечеству“.

Напишите Ваше имя и адресъ, приложите двѣ
семикопѣечн. почтовые марки на пересылку и пошлите
вмѣстѣ съ вырѣзаннымъ купономъ ШАРЛЮ ДЕЛОНЭ,
С.-Петербургъ, Отд. 8.В. Невскій пр., № 40 и Вы
получите съ обратной почтой книгу и
лекарство

совершенно даромъ.

Вырѣжьте
этотъ ку-
понъ и пошлите
сейчасъ же!

Напишите Ваше
имя и адресъ отчет-
ливо и пошлите вмѣстѣ
съ купономъ, приложивъ
2 семик. почтов. марки на
пересылку. Я немедленно
вышлю Вамъ мою книгу о
болѣзняхъ кожи и образецъ
моего средства противъ экземы
СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.
Адресуйте:
ШАРЛЮ ДЕЛОНЭ, С.-Петербургъ,
Отд. 8.В. Невскій пр., № 40.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г.
№ 37.

Выданъ 10 сентября 1911 г.

Объявления для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съѣзжающей цѣнѣ за строку непарелѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поля. собр. соч. А. Ф. Писежскаго“ кн. 82.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

РУКОВОДСТВА И ПОСОБІЯ ПО ОБУЧЕНІЮ И САМООБУЧЕНІЮ ПѢНІЮ А. Н. КАРАСЕВА:

А) Пособ. по обуч. пѣнію въ народ. школѣ и началн. самообученію: 1) **НОТНАЯ ГРАМОТА**—опытъ самоучителя пѣнію, ч. 1-я, д. 80 к. 2) **МЕТОДИКА ПѢНІЯ**, ч. 1-я, изд. 8-е, д. 1 р. 3) **УРОКИ ПѢНІЯ**, ч. 1-я, изд. 23-е (113-я тмса), д. 20 к. 4) **МУЗЫК. ХРЕСТОМАТІЯ**, ч. 1-я, изд. 18-е, д. 40 к. 5) **ПОДВИЖ. НОТЫ**, коллекц. круглой и кол-лекц. квадрат. системы по 15 к. 6) **ОБЪЯСНЕНІЕ** къ подлжж. нотамъ, д. 10 к. 7) **НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ СОЛЬФЕДЖІИ**, дополненіе къ „УРОК. ПѢН.“ и „МУЗЫК. ХРЕСТ.“, ч. 1-я, вып. I и II, д. 40 к. 8) Вып. III, д. 30 к. 9) **УРОКИ** началн. обучен. игръ на скрипкѣ, д. 20 к. Б) Дальнѣйш. пособ. по самообуч. пѣнію, по метод. пѣнію, органу, х-ра и подготовкѣ въ клас. и на свѣтл. хор. пѣвцовъ,—по обуч. пѣнію въ школахъ съ 4, 5 и 6 годичн. курсомъ. 10) **МЕТОДИКА ПѢНІЯ**, ч. 2-я, изд. 7-е, д. 1 р. 40 к. 11) **УРОКИ ПѢНІЯ**, ч. 2-я, изд. 13-е, д. 60 к. 12) **НОТНАЯ ГРАМОТА**, ч. 2-я, изд. 3-е (сборн. дуэтовъ), д. 80 к. 13) **СПУТНИКЪ НАЧИН. РЕГЕНТА**, отдѣл 1-й, д. 1 р. 20 к. 14) **ЦЕРКОВНЫЙ ХОРЪ**, вып. 1-й, **ОДНОРОДНЫЙ ХОРЪ**, изд. 2-е, необх. прилож. къ Службѣ, отд. 1-й, д. 1 р. Клас. пособіе для учащ. старш. возраста въ связи съ органу. однородн. дѣтск. мужск. и женскаго хора. 15) **ЦЕРКОВНЫЙ ХОРЪ**, вып. 2-й, отд. 1-й. **СМѢШАН. ХОРЪ**. Ручко. въ органу. началн. и народн. хора въ програмѣ литургій прост. пѣнн, д. 25 к. Готов. къ печати, отд. 2-й, для изучен. болѣе сложн. духов. музык. произвед. смѣшан. хора во всѣхъ тональностяхъ, д. 80 к. В) Пособія для изуч. рус. народ. пѣснь и для давл. самостоят. и быстраго пѣнн по нотамъ, какъ въ мелодич., такъ и ритмич. отнош. 16) **РУС. ПѢСЕН. ХРЕСТОМАТІЯ**, въ связи съ курс. сольфеджій. Вып. 1-й, д. 40 к. 17) Вып. II-й, д. 40 к. 18) **КУРСЪ СОЛЬФЕДЖІИ ИЗЪ КЛАССИКОВЪ**—примѣры для постепен. усвоеніи. въ пѣнію по нотамъ взятъ изъ фугъ, симфоній, квартетовъ, вып. V, д. 80 к. Г) Сборники рус. хор. народ. пѣсень и опер. хор. русск. и иностран. композит. предназнач. какъ для исполненія на музык. вечерахъ дѣтск., мужск. и смѣшан. хорамъ, такъ и для упражн. въ пѣнію въ 2, 3 и 4 голоса—для развитія гармонич. и регент. слуха. 19) **РУССК. ПѢСЕН. ХРЕСТОМАТІЯ**, вып. 3-й (55 №№), д. 1 р. 20) **МУЗЫКАЛЬН. ХРЕСТОМАТІЯ**, ч. 2-я (46 №№), изд. 13-е, значит. допол. (23 тмса), д. 80 к. Изданія удостоены на Нижегородской и Парижской выст. похвал. диплома и на Екатеринбургской—большой золотой медали. Д) П. А. Карасева: **„ЗВУКЪ и МУЗЫКА“**. Общедоступ. лекція о природѣ звука, д. 45 к. Е) Духовн. музык. перелож. и сочин. Гр. Львовскаго (66 №№). Цѣны отъ 20 к. до 1 р. 50 к. Подроб. перечень произвед. Львовскаго, какъ и подробное объясненіе объ изданіяхъ А. Н. Карасева—высылаются безплатно. Лица, выписыв. означен. изданія отъ А. Н. Карасева (Москва, Подлукт. пер., д. № 3, кв. № 3)—всѣмъ за бандероль или посылку не платятъ. 35279

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ФОТО

графическія свѣтки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Cennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 15-9

Граммфонъ „МОЦАРТЪ“
протигивающ. при одномъ заводѣ 4 пластинки, съ по-шальной проволокою до гра-ницы 50 р. Задатокъ 15 р., 15 пластинокъ съ 30 пѣснями съ пересылкою 15 руб.

Адресъ: KARL ONKEN 501. BREMEN (Германія).

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКОБЪ.
Москва, Садов., Трумф., 16. Катаг. безплат. 35280

ЗАРАБОТОКЪ 150 руб. въ мѣсяцъ предлагаеть всѣмъ и вездѣ. Подробности требуютъ безплатно. Обращ.: Ростовъ на Дону, Ф. Лавинъ. 35281 20-4

Контрскую Снорпись, родю, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самыя дурной почеркъ. За 5 семѣ. мартовъ вышлагаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усло-вил. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО. Дерибасовская, д. № 19.

Настольныя книги о музыкѣ:

Ганслингъ, Э. О музыкально-преподающ. Опытъ лѣтннхъ музык. зѣтннхъ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки Пособіе д. учащихъ въ музыкально-учеб-ныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея пред-ставители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальннй сло-варь (соот. по Раману и др.) 216 стр. 50 к. Цѣна 1 р. 50 к., въ перек. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, 35287 Неглинный пр., № 14. 3-2

КТО ХОЧЕТЪ? въ самое короткое время, безъ по- мощи учителя, заочно подготовиться къ ЭКЗАМЕНАМЪ:

НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, полный курсъ реальнаго или коммерческаго ученища, кадетаго корпуса, НА ЗВАНІЯ: учителя, учительницы, чинъ 14 кл. военноисред. 1 и 2 разр., офицера, аптекар. ученика, священника, нотариуса, частнаго повѣреннаго и проч., или въ учебное заведеніе вышее или среднее. Плата за подготовку къ лю-бому экзамену вѣ книги, необходимыя для подготовки, ТОЛЬКО 10 РУБ. Требуется БЕЗПЛАТНО для ознакомленія полный списокъ экзаменовъ, условія и программу.

Адресовать: Москва, Б. Пѣсня, д. № 26, въ редакцію журнала „Самообразование“, отд. 8.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перенарезанію, лучшей столовая вода при мочевоыхъ пескахъ, подагрѣ и ревматизмѣ.

НЕОБХОДИМО НУЖНЫ КАЖДОМУ

въ темныя вечера и ночь, горячіе ЯРЧЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, ручныя и водо-спонные безопасныя адегтленовыя фонари, пригодныя на улицѣ и въ дому, горѣ-ннѣ 1/2 к. часъ. Последняя новость: двухрефлекторный только воло-синедный въ 120 свѣч.—7 р. 50 к. „МЕТЕОРЪ“ въ 60 свѣч., съ увеличительн. стекл.—5 руб. „ЗВѢЗДА“ въ 40 свѣч.—3 р. 75 к. Кило карбидъ—80 коп., запасное увелич. стекло—60 коп., простое—20 коп., запасн. горѣлк.—25 коп. 35289

ДЛЯ ТОРГОВЦЕВЪ СКИДКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, :: 17 линия, 38. :: С. С. МУХИНУ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждыиъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказатель-ство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Для каждаго МУЖЧИНЫ

утратившаго юношескую свѣжесть или слабого отъ природы, у насъ имѣется драгоценный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ (онани-зма), какъ получить могучую силу, хорошую память и прекра-сное настроеніе.

Мы потратили 20.000 руб. на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ безплатно. Они откроютъ Вамъ новый міръ полнаго наслажденія жизнью. Поторопитесь получить ихъ, жизнь не жлетъ.

Сообщите Вашъ адресъ, Т-ву Аптекарскаго торговли. Москва, Лубанская Площадъ, д. О-ва Россія, Отд. П.

2 внутренней 5% съ выигр. Заемъ Гос. Банка 1866 г.

91 тиражъ 1-го сентября 1911 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

115	959	2087	3165	3752	4192	4754	5227	6798	7352	8640	9503	10115	10464	11051	11718	12246	13317	14102	14743	15880	16288	16951	18139	18769	19786
157	996	2138	3178	3753	4291	4791	5656	6817	7455	8721	9531	10116	10472	11067	11733	12250	13366	14159	14750	15927	16297	16983	18150	18904	19369
160	1034	2345	3192	3757	4352	4875	5671	6863	7535	8826	9560	10146	10538	11173	11849	12395	13450	14227	14767	15931	16335	17294	18235	18906	
250	1040	2434	3282	3819	4381	4939	5728	6875	7534	8868	9590	10204	10596	11182	11871	12418	13670	14238	15103	15965	16385	17460	18306	18939	
423	1227	2462	3304	3838	4446	4967	5802	6897	7667	8886	9636	10211	10910	11258	12008	12521	13794	14287	15118	15979	16404	17592	18365	18959	
550	1474	2527	3360	3847	4551	5006	6018	6951	7811	9075	9676	10231	10920	11311	12073	12606	13836	14322	15256	16060	16646	17616	18279	19052	
558	1544	2548	3412	3877	4618	5012	6073	6999	7840	9155	9755	10253	10938	11468	12083	12825	13967	14354	15236	16066	16588	17894	18384	19081	
700	1603	2637	3504	3918	4619	5049	6101	7061	7978	9204	9787	10257	10959	11471	12108	12834	13967	14407	15522	16078	16685	17901	18437	19184	
730	1703	2729	3614	3949	4659	5084	6258	7121	7985	9278	9892	10283	10970	11521	12151	12939	13993	14424	15552	16132	16709	17336	18514	19423	
744	1740	2945	3645	3976	4673	5106	6380	7188	7994	9413	9911	10309	10991	11533	12153	13061	14000	14572	15716	16140	16782	17398	18558	19614	
767	1890	2983	3664	4109	4686	5160	6471	7241	8527	9462	9925	10380	10997	11547	12226	13220	14011	14644	15800	16149	16825	18066	18589	19639	
948	2038	2988	3685	4136	4687	5200	6762	7331	8541	9500	10023	10439	11038	11659	12234	13267	14089	14690	15818	16234	16924	18085	18672	19781	

Всего 302 серіи, составляющія 15.100 билетовъ, на сумму 2.114.000 рублей.

Салитъ для втиранія Ревматическихъ болѣзней, Ломота, Тростряль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА

ДУХИ МЫЛО

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ КОЛОНЫ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ

С-ПЕТЕРБУРТСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

ПРОДОЛ. ПОДЛ. НА КУРС. ОБЩЕЕ КОМПЛЕКС. СМОУБР.

КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ

БУХГАЛТЕРІЯ

КОММ. АРИФМ., КОММ. КОРРЕСП., КОММ. ГЕОГ., ТОВАРОВОДЪ, СЪОВАРЬ КОММ.

СЛОВЪ И ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.

ОТЪЗЫВЪ ИЗЪ СПЕЦИАЛ. И ТЫСЯЧН. БЛАГОДАТЕЛЕЙ

ВЪСЕМЪ ЛЮБОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ПРОСПЕКТЪ ТРЕБУЕТЪ

ВЪЗНАШЛ. АДРЕСЪ: КНИГОИЗД. "КРУГЪ СМОУБРАЗ." СПБ., НЕВСКІЙ 92-11.

Herz-Stiefel

mit dem Herz auf der Sohle.

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А ЗЕРНИСТЫЙ

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ

Единственный усваиваемый фосфатъ, укрѣпляющій первую систему

Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.

Успѣшно дѣйствуетъ противъ НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІЯ, противъ РАХИТА, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. п.

Приятнаго вкуса; принимается съводой или молокомъ.

Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семпк. мар. Адресъ: Кіевъ, Южному 1-4 Издательству, отд. 3. 3814

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ. 25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уолю Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, опийной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средства. Всѣ имѣющія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, до дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.

г. XLII

№ 37

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1911

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕЯ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 12 кн. Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 32.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскіи линіи. . . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12. . . **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За границу. . . **12 р.**

Ижакевичъ
1911 г.

И. Ижакевичъ. Перенесеніе тѣла св. Іоасафа съ мѣста кончины въ г. Грайворонѣ—въ г. Бѣлгородѣ, Курской губ.

БОЛЬНЫЯ ДУШИ.

Повѣсть І. І. Ясинскаго.

(Окончаніе).

XXVII.

Марѳа Егоровна не хотѣла вставать. Она проснулась еще въ девять часовъ: но, позвонивъ Домну и узнавъ, что Трофима Петровича уже нѣтъ дома, и вещи Лизаветы Марковны наконецъ увезены, она закрыла глаза и повернулась на другой бокъ. Долго лежала она, а въ незадернутыя окна спальни смотрѣла хмурая, густая, постепенно чернѣвшая туча, которая плыла съ сѣвера и обѣщала погасить лѣтній день и залить своими слезами огромный городъ. Сонъ не смыкалъ глазъ Марѳы Егоровны. Потому она еще разъ позвонила, напилась въ постели чаю со сливками и печеньемъ и потребовала бюваръ, перо, чернильницу и бумагу. Домна поняла, что барыня намѣрена пролежать весь день, а можетъ-быть, два дня, потому что ея опечаленной душѣ нуженъ выходъ, и она станетъ теперь сочинять „романъ“.

Въ одиннадцать часовъ черныя Домна просунула голову въ дверь спальни и сладко сказала:

— Чтѣ, барыня, готовить на завтракъ? — куфарка спрашиваетъ.

Марѳа Егоровна была еще въ началѣ романа. Домна даже удивилась — такое у нея было спокойное и ласковое лицо.

— Трофимъ Петровичъ развѣ не заказалъ?

— Нѣтъ, барыня. Они уѣхали.

— Я знаю, — все такъ же ласково произнесла Марѳа Егоровна. — Такъ пусть сдѣлають, чтѣ хотятъ.

— Можетъ, рагу изъ вчерашней телятины приготовить?

— Ну, хорошо, рагу.

Въ часъ опять Домна просунула голову:

— Уже, барыня, завтракъ готовъ. Куда прикажете подать?

Фабула разсказа Марѳы Егоровны приближалась къ „чувствительному“ мѣсту. Кстати, страшно нахмурилась туча. Марѳа Егоровна подняла омраченное лицо съ сдвинутыми бровями и сказала:

— Если Трофима Петровича нѣтъ, то ѣшьте сами.

Черныя Домна съ минутой помолчала. Но только барыня протянула руку съ перомъ къ бювару, какъ Домна снова совѣмъ медовымъ голосомъ спросила:

— А чтѣ же, барыня, на обѣдъ?

— Убирайтесь вы прочь! — закричала Марѳа Егоровна.

— Какъ же такъ, барыня безъ обѣда!

— Какъ хотите. Я не дотронусь до вашей стряпни.

— А можетъ, чаю еще барыня хочеть... съ прегустѣйшими сливками?

— Дай чаю, — сказала Марѳа Егоровна и залилась слезами; и въ то же время грянулъ дождь.

— Барыня, барыня, обѣднейшая, чтѣ же вы такъ убиваетесь! — нѣжно завопила Домна и, подбѣжавъ къ Марѳѣ Егоровнѣ, стала цѣловать ея плечи и искать руку. — Съ вашей-то красотой и дородствомъ и чиномъ — не сегодня-завтра енеральша — да убиваться!.. Когда случалось, чтобъ ясли скучали обѣ конякъ? А ясли полныя... и овса и сѣна — не переѣсть. На самую лучшую цару въ яблокахъ хватить.

— Чтѣ ты говоришь! — вскричала Марѳа Егоровна. — Ты ничего не понимаешь. Никто не понимаетъ моей души. Всѣ только грубости думаютъ обо мнѣ. Боже, неужели душу мою не постиг-

нуть и изъ моего произведенія? — закончила она, всплеснувъ своими полными руками. — Уходи. Уходи.

Домна молча подала чай.

Дождь хлесталъ по стекламъ. Марѳа Егоровна, повернувшись спиною къ стѣнкѣ, обитой ковромъ, на которомъ былъ изображенъ желтый тигръ, терзающій красную лань, лежала въ слезахъ, и плечи ея вздрагивали.

— Барыня, — тихо начала Домна: — я чай принесла.

Марѳа Егоровна ничего не отвѣтила. Домна подкралась на цыпочкахъ, поставила подносъ съ чаемъ на столикъ и поцѣловала ногу барыни, высузнувшуюся изъ подъ одѣяла.

Вздрыгнула Марѳа Егоровна, спрятала ногу и простонала:

— Чего вы хотите отъ меня, проклятыя?

— Барыня, — молитвеннымъ шопотомъ продолжала Домна: — гости пріѣхали!

Живо повернула къ Домнѣ свое заплаканное лицо Марѳа Егоровна и съ неудовольствіемъ и въ то же время съ любопытствомъ спросила:

— Кто такіе?

— Притоновы... На самой шляпка, какъ огородъ — и съ маками, и съ огурцами, и съ помидорами.

— Ну, чтѣ ты? — улыбувшись сквозь слезы, вскричала Марѳа Егоровна.

— Вотъ вамъ крестъ, душенька-барыня. Я вамъ вѣрно говорю. А на дочкѣ красный фракъ, я даже испугалась! — продолжала Домна развлекать барыню. — Юбка бѣлая, кашемировая, мужицкѣй галстукъ спереди на золотой цѣпочкѣ, а сзади хвостъ, ну, красный-красный. И зачѣмъ въ дождь пріѣхали, ума не приложу.

— Какъ же быть? — спросила Марѳа Егоровна и опустила ноги на коврикъ.

— Умойтесь, барыня, и въ капотѣ выйдете къ нимъ. — предложила Домна. — А не то я скажу, что вы больны, и, если хотите посмотреть на нихъ, примите въ постелькѣ.

— Пожалуй, я приму въ постели, — сказала Марѳа Егоровна и опять спрятала ноги. — Дай мнѣ только мокрое полотенце.

— Такъ звать ихъ? — спросила Домна, когда Марѳа Егоровна утерла лицо мокрымъ полотенцемъ, скрутивъ на затылкѣ волосы, надушила руки одеколономъ и надѣла батистовую кофточку.

— Зови.

XXVIII.

Притоновы, мать и дочь, были далекими родственницами Трофима Петровича. Когда-то его покойный братъ былъ женатъ на Аннѣ Павловнѣ, которая потомъ овдовѣла и отъ второго мужа родила дочь Натю. Но второй мужъ Анны Павловны не долго прожилъ съ нею, а увлекся какой-то продащицей въ булочной, розовой нѣмкой, и обѣжалъ съ нею въ Москву. Уже нѣсколько лѣтъ о немъ не было ни слуху ни духу. Натя выросла безъ него, ей уже шель двадцатый годъ, и она была бы хорошенькая барышня, если бы не черезчуръ вздернутый носъ, чтѣ придавало ей, по словамъ ея матери, „откровенное выраженіе“. Она нигдѣ не кончила, и Анна Павловна ее избаловала. И мать и дочь гонялись за модами, а жили въ одной комнатѣ — и за ту платили неаккуратно. Никакихъ заработковъ онѣ не могли имѣть. Денегъ ни откуда не получали, и Марѳа Егоровна не сомнѣвалась, что онѣ существуютъ насчетъ Трофима Петровича, а на самомъ дѣлѣ и это было не вѣрно. У Трофима Петровича Анна Павловна пере-

хватывала по временамъ небольшія суммы и не всегда возвращала ихъ. Но вообще она ему не надоѣдала. Источники существованія Притоновыхъ были окутаны тьмою неизвѣстности, какъ и многіе другіе источники. Натя была цвѣтущая дѣвушка, безпечно проводившая дни то въ прогулкахъ, то за чтеніемъ легкихъ повѣстей, то въ театрѣ. Она и ея мать все знали, что дѣлается въ городѣ: какіе товары привезены, какая самая послѣдняя мода, кто кого похитилъ или кто кому измѣнилъ, кто проигралъ, кто умеръ. Онѣ порхали изъ одного конца города въ другой на извозчикахъ и въ трамваяхъ, а не было денегъ — пѣшкомъ. Не пропускали парадовъ, выставокъ, торжественныхъ церковныхъ службъ, доставали билеты на великосвѣтскія вѣчанія и всюду посѣвали и вездѣ обращали на себя вниманіе своими немного странными, но всегда „передовыми“ нарядами. Бывали онѣ во многихъ домахъ, и ихъ почти всѣ знали. Никто не замѣчалъ за ними ничего дурного, но предположенія строились о нихъ разнообразныя. Ихъ поэтому слегка сторонились. Послушать ихъ однако, такъ онѣ были желанными гостями всѣхъ самыхъ замкнутыхъ салоновъ въ городѣ.

И теперь, едва онѣ вѣбжали въ спальню, причемъ Анна Павловна старалась быть еще моложе дочери, — такая она была тоненькая, затянутая и такъ мило семенила ножками, хотя лицо ея было похоже на печеное яблоко, — какъ онѣ, цѣлуясь съ хозяйкой, закричали веселыми, звучными и радостно-непринужденными голосами, пересыпая рѣчь французскими фразами:

— А мы только что съ завтрака... Были у княжны Ракановой... Дѣловой завтракъ... Она накупила акцій... Рязанско-уральскія... трубчевскія... И какія-то еще, которыя непременно поднимутся съ пятнадцати на четыреста. *Ugainent*, душечка, бывали примѣры... Хотите, Свищовъ пришлетъ вамъ хоть четыреста акцій? Черезъ недѣлю ихъ уже не будетъ. Графъ Трезоръ премило ухаживалъ за Натей. А гдѣ же Трофимъ Петровичъ? — взглянувъ на часы, озабоченно спросила Анна Павловна.

— А гдѣ же Трофимъ Петровичъ? — кокетливо повторила Натя и сдѣлала глаза дверямъ.

— Трофимъ Петровичъ, — вяло отвѣтила Мароа Егоровна: — уѣхалъ по дѣламъ.

— А вы, душечка, больны. *Vous êtes malade*. Что съ вами? — закричала Анна Павловна. — Нервы! Нервы! Теперь всѣ болѣютъ нервами. Такое страшное нервное время. Графиня Лубова, у которой мы провели такой восхитительный вечеръ...

— Третьяго дня, *chère maman*, — наивно поправила дочь

— Развѣ? — удивилась Анна Павловна. — Но третьяго дня мы были на скачкахъ въ ложѣ баронессы Розень.

— *Chère maman*, это было четвертаго дня.

— Можетъ-быть. *Peut-être*. Но гдѣ же мы были тогда вчера?

— *Chère maman*, мы были на рабочемъ вечерѣ въ пользу пріюта для погибшихъ дѣвочекъ у генераль-губернаторши.

— Ахъ, да, да. Еще за тобою ухаживалъ флигель-адъютантъ Дебскій?

— *Chère maman*, онъ маркизъ... у него двойная фамилія: маркизъ Дебскій де-Мѣшковскій.

— Правда, правда, дѣточка, *vous avez raison*. Вотъ, душечка Мароа Егоровна, если бы видѣли, какой онъ красавецъ. Съ нашимъ пылкимъ воображеніемъ навѣрно влюбились бы. Не мужчина, а самъ Аполлонъ съ аксельбантами. Такъ я не договорила. Я начала о графинѣ Лубовой. Она тоже ужасно страдаетъ нервами. Накидываетъ на голову черную испанскую косынку и съ поникшей головой сидитъ по цѣлымъ часамъ. А секретарь... молодой человекъ съ удивительно кудрявой головой... все время сидитъ у ея ногъ на скамейкѣ... Злые языки говорятъ... Натя, заткни уши, тебѣ еще рано знать все...

— Но какой дождь, какой дождь... — протянула отвернувшаяся къ окну цѣломудренная Натя.

— Представьте, я такъ боялась... Отъ мадамъ Марго... Модель сорокъ рублей — ни копейки меньше. Княгиня Набольская чуть въ обморокъ не упала, когда увидала на мнѣ. Я ужъ готова была ей уступить, но мы поѣхали вмѣстѣ, и она выбрала себѣ чудную сомонъ съ лентами въ тѣнь и съ чернокрасными розами... Вотъ такими... Мужъ ея потомъ премило ухаживалъ за мной весь вечеръ и все твердилъ: *Quel sentiment du goût vous avez, madame!*

— И отъ чего же проходятъ нервы?

— Да, я и забыла. Есть такой романъ Шатобріана: *Les martyrs*... Секретарь читаетъ... но чѣмъ дальше, тѣмъ душа графини становится все яснѣе и яснѣе, и сама она становится ясная-ясная... Ахъ, она меня такъ цѣловала, когда я оказала ей одну услугу!

— Какую?

— Она любитъ саксонскія куклы, и только старья... Вьесаекъ... А мы были на аукціонѣ и увидѣли, что назначена въ продажу цѣлая горка саксъ-марколини... *Vous savez, со звѣздочкой*.

— *Chère maman*, я увидѣла звѣздочку.

— Хорошо, ты... Но кто же научилъ различать тебя фарфоровыя марки? Отвернись и не слушай. Я хочу рассказать княгинѣ... Боже мой, простите, я васъ вдругъ за княгиню приняла. Мароа Егоровна, шерочка, со мной это бываетъ. Я однажды барона Майкнопа смѣшала съ графомъ Перроррибомъ. Ахъ, между прочимъ, я отъ нервовъ никогда не страдаю, положительно никогда... Только что подумаешь о нервахъ, какъ, смотришь, званый обѣдъ, или вечеръ, или похороны, или *grand bal*, или просто пикникъ. А что касается васъ, Мароа Егоровна, то вамъ стыдно болѣть вообще — у васъ свой домашній врачъ! — съ многозначительной улыбкой на печеномъ яблочкѣ провнесла Анна Павловна и, наклонившись, стала цѣловать Мароу Егоровну.

Натя подбѣжала и съ другой стороны обняла Мароу Егоровну, напечатлѣвъ поцѣлуй на ея затылкѣ.

Дождь, на минуту, было, утихшій, полилъ, какъ изъ ведра.

— Вы задушите меня! — вскричала Мароа Егоровна.

Мать и дочь встрѣтились полями шляпъ и сбѣгались. Чтобы не попортить украшенія на шляпахъ, онѣ нѣкоторое время стояли, нагнувшись надъ Мароой Егоровной, и тщетно старались расцѣпиться.

Вошла черная Домна и помогла имъ. Едва сдерживая судорожно вздергивающуюся отъ смѣха губы, она доложила барынѣ, что съ обѣдомъ случилось несчастье: кухарка вывернула супъ, а куриныя котлетки съѣлъ Барбосъ.

Мароа Егоровна проницательно посмотрѣла въ глаза Домнѣ и спросила:

— Какъ же быть?

Домна, въ свою очередь, проницательно посмотрѣла въ глаза барынѣ и сказала:

— Можетъ, прикажете подать рагу, которое осталось отъ завтрака?

Лица у обѣихъ Притоновыхъ потемнѣли, онѣ переглянулись.

— Мы обѣдать не хотимъ, пожалуйста, не беспокойтесь ради насъ. Въ восемь часовъ обѣдъ у графа Праксина на его дачѣ... А пока хорошо, милая Домна, дайте намъ чего-нибудь перекусить — хоть вашего рагу. Согласитесь сами, Мароа Егоровна, стихія противъ насъ.

— Не подашь ли для нихъ еще ветчины? — приказала Мароа Егоровна.

— Пожалуйте, — пригласила Домна.

Натя сдѣлала ручкой Мароу Егоровну и пошла вслѣдъ за Домной. Направилась-было и Анна Павловна. Но, предоставивъ дочери удалиться, торопливо вернулась и съ таинственнымъ выраженіемъ въ глазахъ подбѣжала къ Мароу Егоровну. Понизивъ голосъ, она начала, часто оглядываясь на дверь и приставляя пальчикъ къ своимъ накрашеннымъ губкамъ:

— Душечка, Мароа Егоровна, что это значитъ, я просто глазамъ своимъ не повѣрила! Сегодня утромъ я должна была сдѣлать маленькое путешествіе по городу въ поискахъ за новой комнатой. Межъ нами сказать, наша *chambre garnie* усеяна... но какъ бы не оскорбить вашего слуха... Ну, однимъ словомъ, много клоповъ. А я въ мірѣ больше всего боюсь клоповъ. Отправляюсь и нахожу очаровательную комнату. Знаете, меблированный домъ Глобы — обставленъ на барскую ногу. Вхожу, восхищаюсь, дверей къ сосѣдямъ нѣтъ, и радуюсь, что капитальныя стѣны. Но вдругъ слышу знакомый голосъ. Хороши капитальныя стѣны! Чей, думаю, голосъ? Вслушиваюсь. Боже мой, *c'est lui!*.. голосъ Трофима Петровича... Конечно, дурной тонъ подслушивать, но я не могла поступить иначе. У дверей я превратилась въ соляной столбъ; я такъ была поражена. И притомъ Трофимъ Петровичъ

И. Ижакевичъ. Видѣніе отцу св. Іосафа въ отроческомъ возрастѣ, предсказывающее
жизненный подвигъ Святителя.

И. Ижакевичъ. Св. Іосафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обянскій.

говоришь не самъ съ собою, а я явственно различила женскій голосъ. Hélas! Я различила, что это была ваша приживалка... Какъ ея?... Елизавета Марковна. Ахъ, это было ужасно. Не блѣднѣйте,—самое страшное впереди. Я не подозрѣвала, что у нихъ такія интимныя отношенія. Марѳа Егоровна, если бы вы были на моемъ мѣстѣ, вы не выдержали бы, стали бы стучать въ стѣнку кулаками. Миѣ безконечно жаль васъ, но я не должна скрывать отъ васъ истину... и по дорогѣ къ Праксинимъ я рѣшила заѣхать къ вамъ.

Голосъ ея все затихалъ и наконецъ обратился въ свистящій шопотъ, который горячей струей непрерывно вливался въ ухо Марѳы Егоровны. Она слушала, мрачно глядя въ неопредѣленное пространство.

— Вы кончили? Только?—спросила она, когда свистящій шопотъ обратился въ сплошное шипѣнне.

— Да?—съ изумленіемъ вскричала Анна Павловна и отскочила отъ Марѳы Егоровны.—Вамъ этого мало? Трофимъ Петровичъ? Развѣ отъ него можно было ожидать?

Марѳа Егоровна сдѣлала надъ собою большое усиліе и улыбнулась.

— Я сама предложила ему нанять отдѣльную квартиру для нея,—сказала она.—Я не хотѣла, чтобы въ моемъ домѣ происходило все это, понимаете. Я сказала: „Трофимъ Петровичъ, я васъ уважаю и цѣню, какъ дѣловаго человѣка, и у каждаго могутъ быть свои слабости. Но если вы увлеклись и не можете положить границы, то не лучше ли избрать другую арену!“

— Вы съ нимъ разорвали?

— Нисколько. Я и не была съ нимъ такъ связана,—надменно посмотрѣвъ на Анну Павловну, сказала Марѳа Егоровна.—Онъ мой управляющій, если хотите—домашній врачъ, но и все. Онъ не тотъ секретарь графини Лубовой, о которой вы миѣ любезно только что сообщили. Можно пожалѣть во всякомъ случаѣ, что стѣна не оказалась капитальной. Ну, такъ идите же скорѣе кушать, душечка Анна Павловна,—сказала Марѳа Егоровна и выдала на своемъ лицѣ любезную улыбку.

— Если такъ, то я ужасно виновата!—смущенно заговорила Анна Павловна.

— Отчего же? Чѣмъ виноваты? Это нисколько не тронуло меня. И даже это подѣйствовало на меня, какъ Шатобрианъ на графиню Лубову. Какъ видите, и я стала ясная-ясная.

— Какая вы милочка, какая вы душечка, j'adore votre bonté!—стала лебезить и присѣдать Анна Павловна.—Я сейчасъ уйду, благодарю васъ. Только я хотѣла сказать вамъ еще, что я въ концѣ концовъ убѣжала, какъ безумная. Завѣдующій комнатами спрашиваетъ меня, понравилась ли комната, а я въ отвѣтъ: нога моя не будетъ у васъ, баронъ, вѣдь у меня дочь молодая дѣвушка.

— Chère maman, воспитательное рагу!—послышался за дверями голосокъ Наті.

— A l'instant, милочка. A l'instant, лечу!

Оставшись одна, Марѳа Егоровна громко застонала, какъ отъ зубной боли.

XXIX.

Дождь прошелъ. Темнѣло. По сѣрому небу неслись аспидныя тучи. Въ саду собирались запоздалыя мокрыя вороны и мелькали черными точками на этомъ угрюмомъ вечернемъ небѣ. Домна зажгла лампу въ спальнѣ. Она давно уже проводила Притоновыхъ, для которыхъ бѣгала за извозчикомъ, и посмѣялась съ кухаркою надъ ихъ прожорливостью: „Собираются на обѣдъ къ графамъ, а все рагу прикончили и четверть окорока скушали“. Войдя къ барынѣ, которая лежала съ широко раскрытыми, неспящими глазами, она сказала своимъ сладкимъ голосомъ:

— А можетъ, вы теперь, барыня, скушали бы, потому что куриныя котлетки я спрятала и на Барбоса взвела напраслину,—съ тихимъ смѣхомъ пояснила она.

— Миѣ въ самомъ дѣлѣ захотѣлось ѣсть, — призналась Марѳа Егоровна.

Валяясь на одѣялѣ, на столикѣ, на полу исписанные листы бумаги. Домна привела въ порядокъ „романъ“ Марѳы Егоровны, ушла и вернулась съ куриными котлетами на горячей фарфоровой тарелкѣ.

Задумчиво пообѣдала Марѳа Егоровна. Въ ея умѣ зрѣло рѣше-

ніе. Еще вчера мелькнула у нея мысль объ этомъ, хотя она возмущалась, когда Трофимъ Петровичъ предложилъ ей съѣздить къ Лизаветѣ Марковнѣ. И писать она стала, чтобы выяснить себѣ. Когда же Анна Павловна рассказала о Трофимѣ Петровичѣ и Лизаветѣ Марковнѣ, странная мысль облеклась наконецъ плотью, хотя то былъ болѣзненный и мучительный процессъ. Мысль родилась, какъ сильная, крикливая и нѣсколько уродливая дѣвочка. (Еще мать только подозрѣвала, что дѣвочка не совсемъ нормальна, но не имѣла духа пристальнѣе взглянуть на нее: то ли она о четырехъ глазахъ, то ли о двухъ туловищахъ).

Но, кончивъ съ куриными котлетами и съ пирожнымъ и запивъ обѣдъ большой рюмкой малаги, Марѳа Егоровна почувствовала себя бодрѣе; она встала, натянула чулки, начала одѣваться. Домна прислуживала ей.

— Трофима Петровича нѣтъ, какъ нѣтъ,—сжавъ губы, произнесла Домна.

— Мы условились съ нимъ, что вечеромъ съѣдемся,—холодно сказала Марѳа Егоровна.—Намъ нужно повидаться сообща у одного денежнаго человѣка, который слишкомъ старъ и боленъ, чтобы пріѣхать ко миѣ,—придумала Марѳа Егоровна.

Но Домна обо всемъ уже узнала отъ невинной Наті, которая точно такъ же, какъ ея мамаша, умѣла шептать и шипѣть живо-трепещущія новости, если только встрѣчала внимательное ухо.

Домна еще плотнѣе сжала губы.

— Ахъ, темныя дѣла творятся на бѣломъ свѣтѣ,—склоняясь къ шурку барынной туфли, начала она.—Дѣйствительно, вѣрно говорите, что—не родись пригожь, не родись умень, а родись счастливъ. Взять хотя бы ихъ. Чѣмъ живутъ? Съ голоду не помираютъ, а всегда одѣты и комнату имѣютъ, и барышня Натя при золотыхъ часкахъ. Не сѣютъ, не жнутъ, а не знаю, какъ у матери, а у дочки юбки шелковыя, первый сортъ, и рубашечка батистовая и вся дорогими духами опрыскана...

Марѳа Егоровна иногда бывала равнодушна къ такимъ разговорамъ.

— Откуда жъ ты знаешь?—спросила она.

— А сколько разъ онѣ у насъ ночевали, и я раздѣвала барышню Натю. Волосы она щипчиками завиваетъ. А на затылкѣ у ней прыщички.

— Ты сплетничаешь, Домна, говоришь гадости.

— Говорю—да не проговариваюсь, и кому гадость, а кому сладость. Понравилась старому Лубову и съ прыщичками.

Марѳа Егоровна потупила глаза.

— Такъ вотъ... я сама вамъ, барыня, признаюсь, когда миѣ было пятнадцать лѣтъ, баринъ... гдѣ я служила... Ну, ни дать—ни взять, вылитый Трофимъ Петровичъ...

— Хорошо,—съ неудовольствіемъ прервала ее Марѳа Егоровна.—Ты слишкомъ много говоришь, ты забываешься.

Она была уже совсемъ одѣта и даже въ шляпѣ. Все ея полное лицо тряслось. Отступивъ отъ Домны, она сухо сказала:

— Ступай, чтобъ черезъ минуту былъ хорошій извозчикъ.

Окончательно сложилось ея намѣреніе привести въ исполненіе родившуюся уродливую мысль.

Подкатилъ извозчикъ къ подъѣзду, и, поддерживаемая чернявой Домной, сошла со ступенекъ Марѳа Егоровна, сказала: „ухъ, какъ стало холодно“,—и сѣла въ открытый экипажъ.

Марѳа Егоровна задумала цѣлый рядъ героическихъ подвиговъ. Никогда раньше ей и въ голову не приходило, что она способна на что-нибудь подобное. Такъ, она твердо захотѣла попросить прощенія у Лизаветы Марковны, а примирившись съ нею, она должна была привезти ее къ себѣ обратно и, по вѣншности по крайней мѣрѣ, зажить съ нею душа въ душу, какъ съ сестрой. Разумѣется, и Трофимъ Петровичъ долженъ былъ вернуться, какъ ни въ чемъ не бывало, въ свой кабинетъ. Никакихъ натянутыхъ отношеній больше не могло быть. Она очень раскаивалась, что въ самомъ дѣлѣ донимала Лизавету Марковну своимъ холоднымъ обращеніемъ. И хотя она, не имѣя никакихъ особыхъ основаній, продолжала не вѣрить въ сказку, въ правдивости которой былъ такъ странно убѣжденъ Трофимъ Петровичъ, но она готова была помочь его фантазіямъ на этотъ счетъ даже матеріальными средствами. Раза два или три на первыхъ порахъ она бывала вмѣстѣ съ Лизаветой Марковной въ баняхъ и силилась припомнить. Она помнила только, что эта дѣвушка не показала ей такой краси-

вой и хорошо сложенной, когда была раздѣта. Что-то вульгарное было въ ея спинѣ и въ особенности въ плоскихъ, лопатообразныхъ, словно чѣмъ расплющенныхъ пальцахъ на ногахъ. Своими же ручками и ножками Марья Егоровна безконечно гордилась. „Было бы дико, если бы Трофимъ Петровичъ и Лизавета Марковна—даже если они такъ близко сошлись—отказались поселиться въ домѣ на прежнихъ основанiяхъ!“—думала Марья Егоровна. Она представляла себѣ жизнь втроемъ. Ей улыбалась эта мысль о тройномъ сожителствѣ прежде всего, какъ нѣчто въ высшей степени литературное и не шаблонное. Бракъ есть, въ сущности, пустая обрядность. Марья Егоровна согласна была до конца жизни носить свою дѣвичью фамилию и въ разводномъ процессѣ съ мужемъ взять на себя грѣхъ. Ея рѣшенiе казалось ей великодушнымъ, поразительнымъ, необыкновеннымъ. Она смотрѣла бы на жизнь Трофима Петровича съ Лизаветой Марковной и съ тайной печалью улыбалась бы солнцу, сияющему надъ ними. Нѣкоторые лучи его упали бы и на нее. И не стала бы хитрить и лицемерить Трофимъ Петровичъ, потому что все было бы откровенно, ясно и честно.

Сердце Марьи Егоровны трепетало, и вся она безумно волновалась, когда она стала подниматься по отлогой лѣстницѣ, устланной ковриками, ярко освѣщенной электрическими лампами и блистающей бронзой и стѣнными зеркалами. На второй площадкѣ она остановилась. На стѣнѣ на мѣдной дощечкѣ выставлены были номера, въ числѣ которыхъ былъ и обозначавшiй квартиру Лизаветы Марковны. Она повернула глаза направо и вдругъ увидѣла двухъ городскихъ, стоявшихъ въ коридорѣ. Номерной появился на ея звонокъ.

— Вамъ кого угодно?—спросилъ онъ, и при взглядѣ на него она вспомнила, какъ Анна Павловна назвала кого-то изъ такихъ господъ въ разговорѣ съ нею объ этомъ домѣ „барономъ“.

— Сегодня или вчера къ вамъ прiѣхала Лизавета Марковна Печугина... Могу ли я ее видѣть?

— Лизавета Марковна Печугина арестована.

Смертельно побѣдилъ Марья Егоровна. Она сама не могла объяснить, что она подумала. Но она такъ испугалась, что не могла сказать больше ни слова, и страдальческими глазами смотрѣла на равнодушную, безцвѣтную физиономiю номерного.

— Такъ точно-съ,—подтвердилъ номерной и, сильно раскачивая рукой, исчезъ за угломъ коридора.

XXX.

Страшная исторiя разыгралась въ меблированномъ домѣ Глобы. Когда Трофимъ Петровичъ, торжествуя свою психологическую побѣду надъ Лизаветой Марковной, ставшей въ его рукахъ до странности покорной игрушкой его воли, онъ внутренно уже началъ сожалѣть и раскисываться, что такъ круто поступилъ съ милой дѣвушкой, власть которой онъ еще недавно самъ признавалъ надъ собою, и которая теперь, конечно, не питаетъ къ нему ничего, кромѣ, можетъ-быть, страха, какой внушаютъ своимъ пациентамъ психiатры, сказалъ все-таки: „ты меня теперь не убьешь“,—Лизавета Марковна подняла на него внезапно похолодѣвшiе большiе глаза и пристально уставилась въ его лицо, разсматривая его, какъ кого-то ей совершенно незнакомаго и чуждаго.

И какъ удачный выстрѣлъ сбиваетъ врага съ выгодной позицiи, которую онъ только-что побѣдоносно занялъ, такъ этотъ взглядъ заставилъ Трофима Петровича потерять силу, которую онъ самъ готовъ былъ принять за гипнотизмъ, и почувствовать гдѣ-то въ глубинѣ своего сердца приливъ необъяснимой робости.

— Что означаетъ вашъ взглядъ, Лизавета Марковна?—спросилъ онъ съ тревожной улыбкой.

— А вы находите, что онъ краснорѣчивъ?—спросила она.

— Миѣ кажется, что вы хотѣли что-то сказать или возразить,—пояснилъ Трофимъ Петровичъ.

Она молча продолжала его разсматривать ледянымъ взглядомъ, тихо вздохнула и наконецъ отвернулась. Онъ взялъ ея руку и сталъ цѣловать, а Лизавета Марковна отняла руку, встала съ мѣста и подошла къ кожаному мѣшку, присланному въ числѣ прочихъ ея вещей на эту квартиру. Она разстегнула мѣшокъ и стала въ немъ рыться. Долго искала, стоя, наклонившись надъ мѣшкомъ, и, когда нашла, выпрямилась и сказала:

— Трофимъ Петровичъ, вы ошиблись. Сдѣлано то, что я хотѣла, чтобы было сдѣлано. Я страдала всю жизнь. Страданiе—воздухъ, въ которомъ я жила и которымъ дышала. Были минуты,

когда миѣ казалось, что жизнь становится легче. Но это были мгновенныя заблужденiя. Изъ одного адскаго круга я переходила только въ другой. Вы воображаете, что я больна душой, но я сознаю все съ мучительной ясностью. А за то, что я вчера допустила мысль, что вы, можетъ-быть, хорошей человѣкъ, сегодня я должна была заплатить. Я просто убѣдилась, что вы именно такой, какимъ считалъ васъ Константинъ Николаевичъ, вызывая васъ на дуэль. На самомъ дѣлѣ онъ долженъ былъ бы поступить проще—такъ какъ важенъ результатъ, а не средство.

— Лизавета Марковна,—вскричалъ Трофимъ Петровичъ:—если вы сами виновны въ только что крѣпко свитой стальной скрѣпѣ, соединившей насъ, то тѣмъ лучше, потому что меня безпокоилъ бы всю жизнь прiемъ нравственнаго воздѣйствiя на васъ...

— Вы полагаете, нравственнаго?—спросила она.

— Что спорить!—возбужденно сказалъ онъ.—Я васъ люблю и люблю еще больше. Вы прiѣхали со мною сюда и стали моей, потому что всему бываетъ конецъ, и часто люди считаютъ невозможнымъ то, къ чему стоитъ только смѣло протянуть руку, чтобы взять. Разными дорогами мы пришли въ Римъ, но пришли, и теперь поздно сводить счеты и опредѣлять другъ друга:—вѣдь проведена рѣзкая линия между прошлымъ и будущимъ. Намъ нужно думать только о будущемъ. У насъ теперь другой Римъ въ перспективѣ. Намъ предстоитъ миллионы.

— Ха-ха-ха!—звонко захохотала Лизавета Марковна, и этотъ хохотъ иглой воцѣпился въ душу Трофима Петровича.

— Плечо! Покажите ваше плечо!—закричалъ онъ и бросился къ ней.

Она отступила къ самой стѣнѣ и стала, заложивъ руки за спину.

— Психологъ!—ѣдко проговорила она.—Вы никогда не знали и не знаете, что дѣлается въ моей душѣ. Вы даже воображали и вотъ сейчасъ воображаете, что я люблю васъ. Но то, что вы называете стальной скрѣпой, на самомъ дѣлѣ—только бездна, раскинувшаяся между нами... Если я допустила... то для бездны... чтобы наконецъ вырвалась бездна, и чтобы уже не было возврата къ какимъ-нибудь колебанiямъ. О, какой вы слѣпецъ, и какъ ясно видѣла я васъ насквозь съ самаго перваго часа нашей встрѣчи. Я никогда не слышала тѣхъ словъ, которыя вы говорите, а только тѣ, которыя вы скрываете, и ваша любовь ко миѣ такъ же миѣ противна, какъ ваша любовь къ моимъ мнимымъ богатствамъ, изъ-за которыхъ меня мучили еще въ дѣтствѣ. И какой же вы провинительный! даже въ алкоголизмѣ заподозрѣли меня. Лишь третьяго дня и вчера я выпила этой гадости—чтобы забыться. И какъ вы однако обрадовались своему открытiю и какъ легко допустили еще подлѣйшую низость. А впрочемъ, это—мое будущее,—мрачно сказала она.—А почему вы, медленно начало она:—не повѣрили моему сну, бреду моему! И не придали значенiя настроенiю, которое вызвало его? Не все ли равно „Азия“ или меблированный домъ Глобы? Нѣтъ, именно теперь я убью васъ,—сказала она.

И Трофимъ Петровичъ увидѣлъ, какъ она высвободила правую руку, въ которой она сжимала какой-то маленькiй черный предметъ, а прелестное лицо ея задергала отвратительная судорога; и ротъ, линiи котораго такъ плѣняли его, растянулся страшной четырехугольной гримасой, и губы превратились въ противныя тонкiя перепонки.

Онъ струсиль. Онъ еще не зналъ, что это: только нелѣпая угроза или же сама смерть? Лицо его стало сѣрымъ, онъ неловко сталъ пятиться: потомъ догадка, какъ молния, сверкнула въ его умѣ, и онъ еще подъ влiянiемъ мысли о Лизаветѣ Марковнѣ, какъ пациенткѣ, подавленной его волей, закричалъ на нее:

— Брось. Не смѣй. Не смѣй!

Но блеснулъ огонь изъ протянутой руки Лизаветы Марковны, и что-то острое, какъ шпилька, и тяжелое, какъ огромный булыжникъ, ударило Трофима Петровича въ горло. Онъ откинулъ голову, согнулъ колѣни и не сразу упалъ на паркетъ. Глаза его съ ужаснымъ недоумѣнiемъ обратились къ Лизаветѣ Марковнѣ.

Она съ секунду постояла, слегка шатаясь, уронила револьверъ, въ которомъ умирающiй узналъ то полугрушечное оружье, которое имъ же подарено было Лизаветѣ Марковнѣ еще въ первомъ году, и склонилась къ Трофиму Петровичу съ истерической, внезапной лаской.

И. Ижакевичъ. Молитва у рани св. Іоасафа у рани св. Анастїя, патриарха Константинопольскаго, Луценскаго чудотворца.

И. Ижакевичъ. Последнее посещение св. Іоасафомъ родительскаго Дома въ Прилуцкомъ уѣздѣ, Полтавской губ.

— Не знаю, не знаю, почему я так должна была поступить! — заговорила она, и ротъ ея дрожалъ, и вся она трепетала, простирая къ нему руки. — Мнѣ жаль васъ, мнѣ жаль васъ. Я все отдала бы, чтобы этого не случилось... Неужели я убила васъ?

Она искала на его блѣдномъ лицѣ ранку. Онъ указалъ на горло. Быстро развязала она галстукъ на шеѣ и увидѣла пятно крови на бѣломъ воротничкѣ. Съ крикомъ прижалась она губами къ Трофиму Петровичу.

— Плечо! Плечо! — прохрипѣлъ онъ.

И съ покорной улыбкой на дергающихся губахъ, однимъ движеніемъ, стремительно распустила она кнопки у себя на груди и сбросила съ плечъ блузку.

— Смотри! — сказала она съ странной радостью: — ты видишь: ничего нѣтъ. Это — не родимыя пятна, это порошокъ втирали мнѣ въ раны... каждый годъ обновляли ихъ и втирали... И злоба всего міра закипаетъ во мнѣ теперь... Уми, страшный! — закричала она, мѣняясь въ лицѣ и съ закушенной губой любуясь умирающимъ Трофима Петровича.

Онъ приподнял голову и не могъ справиться съ ея тяжестью. Разливалась блѣдность по его лицу, но глаза его еще горѣли. Онъ силился что-то сказать: рука его не попадала въ боковой карманъ. Наконецъ ему удалось вытащить записную книжку, и онъ, близко поднеся ее къ своимъ глазамъ, написалъ что-то карандашомъ на чистой страницѣ ея. Потомъ книжка выпала изъ его рукъ.

Въ окна смотрѣло хмурое, сѣрое небо съ черными рухвущими тучами.

Еще сдѣлалъ усиліе Трофимъ Петровичъ: досталъ изъ внутренняго жилетнаго кармана бумажникъ съ документами и нашелъ и развернулъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ копию съ письма княгини Любетской. Плохо повинующейся рукой онъ подаль ея Лизаветѣ Марковнѣ. Она остановила на бумагѣ горячечный взглядъ, взяла и быстро прочитала. Лицо ея озарилось и приняло страдальческое выраженіе:

— А-а. Я же знаю... Вы уже говорили! Но я не та! Не та! Я другая! Я помню, какъ меня жгли и рѣзали... Вы все — одна

шайка! — съ новымъ измѣненіемъ лица проговорила Лизавета Марковна. — Страшный, — гнѣвно начала она: — уже были антрепренеры и шантажировали мною стараго князя — и я все глубже падала послѣ каждой попытки вознестись меня. Они не могли сдѣлать ничего. И если я въ самомъ дѣлѣ дочь князя Любетскаго, то другая, другая, потому что настоящая дочь княгини была обратно взята тайно отъ князя, а моя мать получила за это деньги и прожила ихъ. Я не та, я совсѣмъ другая!.. Ха-ха-ха! Неужели стоило хлопотать, разыгрывать комедію любви, тратить все поставить на карту и умереть?.. Потому что вѣдь ты умрешь.. Умереть, чтобы въ послѣднюю минуту узнать, какъ ты жестоко ошибся?.. Я могла бы еще долго водить тебя за носъ, но ты же долженъ понять, что у меня не такая душа, какъ у тебя... Я не грязная... Я хорошая... И я убила тебя, потому что я хорошая.

Она пытливо смотрѣла въ глаза Трофиму Петровичу.

Онъ прошепталъ: „доктора!“ Она отрицательно покачала головой.

Лизавета Марковна быстро успокоилась, сѣла, обнявъ колѣни, и, положивъ на него подбородокъ, смотрѣла на Трофима Петровича пристальнымъ въглядомъ. Спокойныя слезы текли по ея щекамъ. Такъ прошло минутъ пятнадцать.

Все темнѣе становились небеса. Дома на противоположной сторонѣ улицы казались огромными гигантами, дремавшими во мракѣ. Потомъ они проснулись, огненными искрами вспыхнули ихъ глаза и освѣтили сумракъ комнаты, въ которой на полу лежалъ Трофимъ Петровичъ, а рядомъ съ нимъ сидѣла Лизавета Маркова.

Когда лучи уличныхъ огней, умножаясь одинъ за другимъ, дошли до Трофима Петровича и отразились въ его остеклившихся, неподвижныхъ глазахъ, Лизавета Марковна встала, поцѣловала свою жертву въ губы и позвонила.

Вошелъ слуга.

— Здѣсь лежитъ мертвый человѣкъ, — сказала она. — Позовите полицію.

Марса Егоровна похоронила Трофима Петровича и поставила надъ его могилой памятникъ изъ чернаго мрамора, но траура не носила. Отъ времени до времени Анна Павловна Притоновна при-

Рана для честныхъ мощей св. Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго и Обоанскаго, изготовленная по Высочайше одобренному проекту академика архитектуры В. Покровскаго фирмою Хлѣбниковыхъ въ Москвѣ.

бѣжала къ ней со своей дочерью и рекомендовала секретарей и управляющих. Но Марѳа Егоровна вся вѣбрилась чернявой Домнѣ, и та фактически стала ея управляющимъ, а секретарей не нужно было. Свои повѣсти и романы Марѳа Егоровна отдавала переписывать на машинкѣ, и все ихъ не печатали. Она жадно набрасывалась на беллетристику въ журналахъ, читала и разводила руками. По ея мнѣнію, она могла бы прославиться, если бы хоть однажды приняли ея повѣсть. Но, какъ на зло, даже грошевые журнальчики не обращали ни малѣйшаго вниманія на ея талантъ. Поэтому она стала страшно низкаго мнѣнія о русской современной литературѣ.

Кабинетъ Трофима Петровича она почему-то сохранила въ томъ видѣ, въ какомъ докторъ оставилъ его, отираясь на тотъ свѣтъ. Тутъ тайна женской души. Она все-таки простила его и о его гѣни вспомнила съ трогательной тоской.

А между тѣмъ онъ, несомнѣнно, любилъ только Лизавету Марковну. Съ пулей, застрявшей въ шейномъ позвонкѣ, съ глазу на глази съ убійцей, которая признавалась ему въ своей ненависти, онъ успѣлъ набросать въ записной книжкѣ своей: „Въ смерти моей прошу никого не винить“. И умирая отъ руки Лизаветы Марковны, онъ думалъ о томъ, чтобы избавить ее отъ отвѣтственности. И въ самомъ дѣлѣ Лизавета Марковна была оправдана присяжными засѣдателями.

Неизвѣстно, что съ нею случилось послѣ суда: увеличила ли она собою число обитательницъ женскаго отдѣленія желтаго дома, находящагося подъ покровительствомъ Николая Чудотворца, или же исполнилось ея мрачное пророчество, и она окончательно погибла, засосанная грязью жизни.

К О Н Е Ц Ъ.

Жизнь святителя Іоасафа.

(Съ 7 рис. на стр. 669, 672, 673, 676, 677 и 678).

Святитель и чудотворецъ Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, происходитъ изъ старинной украинско-казацкой семьи Горленковъ. Изъ этого рода на протяжении многихъ поколѣній выбирались полковники и войсковые старшины. Малороссійскій полковникъ того времени соединялъ въ себѣ власть гражданскую и военную. Примѣнительно къ современнымъ понятіямъ это былъ одновременно губернаторъ и корпусный командиръ. Семья Горленокъ въ эпоху Петра Великаго то возвышалась, то падала. Много несчастій и горя принесла ей вѣрность Дмитрія Горленка Мазепѣ. Онъ вмѣстѣ съ гетманомъ, Карломъ XII и горетью запорожцевъ бѣжалъ послѣ Полтавской битвы въ Турцію. Это навлекло царскую опалу на Горленокъ. Они бѣднѣютъ и страдаютъ отъ многочисленныхъ враговъ своихъ, которые клеветаютъ на нихъ и пишутъ ложные доносы. Въ такихъ условіяхъ, тяжелыхъ и мрачныхъ, родился Іоакимъ Горленко, впоследствии Іоасафъ. Рано, еще въ дѣтствѣ, понялъ онъ всю суетность жизни человѣческой, всю непрочность вѣшняго, основаннаго на благахъ земныхъ, счастья. На его глазахъ нѣкоторые дяди и тети будущаго чудотворца искали тишины и забвенія отъ ударовъ судьбы за стѣнами монастырской обители.

Маленькій Іоакимъ растетъ не такъ, какъ всѣ дѣти. Онъ грустенъ, мечтателенъ, ищетъ уединенія. Общество сверстниковъ не веселитъ его. Онъ чуждается шумныхъ игръ. Часами просиживаетъ онъ на колѣняхъ, молясь вмѣстѣ съ матерью, женщиной чрезвычайно религіозной и прекрасной души. Такимъ образомъ сама собой намѣчалась духовная карьера Іоакима. И отецъ и мать думали опредѣлить сына въ Кіевскую духовную академію, этотъ разсадникъ тогдашняго просвѣщенія для всей южной Россіи. Рѣшеніе это окончательно укрѣпилось послѣ того, какъ отецъ Іоакима имѣлъ пророческое видѣніе. Однажды, когда онъ сидѣлъ у себя на крылечкѣ, видитъ онъ на краю неба въ воздухѣ Божию Матерь, а передъ Нею—своего Іоакима, колѣнопреклоненно молящагося. Въ этотъ мигъ слетѣлъ съ небесъ ангелъ и покрылъ мальчика архіерейской мантией...

Въ Кіевской духовной академіи Іоакимъ идетъ по наукамъ блестяще, всѣмъ профессорамъ на удивленіе. Многие уже тогда прочли ему высокій митрополичій санъ. Но Іоакимъ мечталъ о монашествѣ скромномъ и тихомъ, которое съ самыхъ раннихъ лѣтъ возлюбилъ. Однако онъ былъ не изъ тѣхъ людей, которые

мечтали бы о подвижничествѣ въ смыслѣ самоуглубленія и отрѣшенности отъ міра. Для этого Іоакимъ былъ слишкомъ энергичной, сильной и боевой натурой. Изъ него выработывался типъ инока-рыцаря, но рыцаря не меча, а слова. Въ этомъ краѣ, гдѣ католичество пустило такіе глубокие корни, особенно чутко надо было отстаивать попираемое и угнетаемое православіе.

До конца жизни своей, вѣрнѣе — житія, остался вѣренъ этой идеѣ сначала Іоакимъ, а впоследствии Іоасафъ. Академія, знаменитая своими богословскими науками и профессорами, бѣдствовала матеріально. Іоасафъ былъ отвлеченъ по Малороссіи за сборомъ пожертвованій. Цѣлыхъ два года ходилъ онъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, изъ мѣстечка въ мѣстечко. Въ непосредственномъ общеніи съ мірянами онъ изучалъ настоящую непоказную жизнь, и это весьма ему пригодилось, обогативъ его міросозерцаніе и научивъ любить людей не теоретически, а хорошимъ человѣческимъ и въ то же время высокимъ чувствомъ. Впоследствии, когда Іоасафъ достигъ высокихъ ступеней и былъ епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ, всѣхъ, кто близко подходилъ къ нему, онъ чаровалъ своимъ мягкимъ, всепрощающимъ сердцемъ. Однажды былъ такой случай: пьяные крестьяне надругались надъ иконой, топтали ее ногами, а потомъ искололи въ щепы... Узнавъ объ этомъ, всякій другой на мѣстѣ Іоасафа предать бы этихъ темныхъ людей свѣтской власти, и они понесли бы страшную кару за совершенное святотатство. Но Іоасафъ поступилъ иначе. По его мнѣнію, нельзя было строго взыскивать съ людей, разсудокъ которыхъ былъ помраченъ виномъ. И преступники были присуждены лишь къ церковному покаянію...

Вся праведная жизнь Іоасафа текла въ непрерывныхъ заботахъ о церкви и паствѣ. — Все, что онъ имѣлъ, онъ раздавалъ бѣднымъ. Онъ старался искоренять невѣжество и суевѣріе во всѣхъ классахъ общества. Занимался о поднятій нравственно-духовнаго уровня монаховъ и священнослужителей вѣренной ему епархіи. А епархія была неспокойная. Здѣсь селились раскольники, сюда бѣжали отъ польскаго гнета малороссы. Іоасафу приходилось мирить племенные и религіозныя страсти. И дѣлалъ онъ это съ большимъ тонкимъ умомъ и необычайнымъ тактомъ, оставаясь всегда на высотѣ самой глубокой справедливости. Въ глазахъ его всѣ были равны. И, замѣчая пороки и недостатки великихъ міра сего, Іоасафъ пламенно обли-

Шкапъ для сохранившихся вещей и документовъ св. Іоасафа, изготовленный по рисунку архитектора-художника Н. Н. Гарденина въ иконостасной мастерской Н. И. Деревянко въ Кіевѣ.

Главныя ворота.

Главный павильонъ.

Научный павильонъ.

Лѣсной павильонъ.

Машинный павильонъ.

Молочный павильонъ.

Переселенческій павильонъ.

Павильонъ вятскихъ кустарей.

часть их на ряду съ маленькими, простыми людьми. Даже къ богатымъ и знатымъ онъ относился строже, говоря: „кому много дано, съ того много и спрашивается“.

Скончался Иоасафъ изнуренный болѣзью, но далеко еще не въ преклонныхъ годахъ. Скончался въ Бѣлгородѣ. Не скоро прибыло его тѣло въ Бѣлгородъ по причинѣ дурныхъ весеннихъ дорогъ и разливовъ рѣкъ. Но тѣло святителя оставалось нетлѣннымъ. Онъ производилъ впечатлѣніе уснушаго. За шесть недѣль Иоасафъ точно предсказалъ и день и часъ кончины своей. Похоронили его въ открытомъ склепѣ. Шли одинъ за другимъ годы, а мощи оставались нетлѣнными, и сохранялись облежавшія ихъ одежды. Въѣсть объ этомъ разносилась кругомъ, достигая дальнихъ мѣстъ.

Прославленіе мощей Иоасафа Бѣлгородскаго состоялось 4 сентября с. г. въ г. Бѣлгородѣ съ большою торжественностью и при огромномъ стеченіи народа.

Похищенная Джоконда.

Вотъ уже на протяжении мѣсяца вниманіе всего міра, по крайней мѣрѣ культурной части его, овладѣла неслыханная по своей безумной дерзости кража изъ Лувра знаменитой картины „Джоконда“ кисти Леонардо да-Винчи. Французское правительство сдѣлало все возможное, чтобы разыскать пропавшую картину, напасть на слѣды ея похитителя. Полиція, какъ говорится, съ ногъ сбилась. На границахъ таможенный осмотръ доведенъ до небывалой строгости. Цѣлая армія тайныхъ агентовъ разлетѣлась не только по Европѣ, но нѣкоторые снарядились и за Атлантическій океанъ, потому что есть предположеніе, будто украденная картина уже въ Америкѣ, похищенная за громадную сумму для одного миллиардера, пожелаваго какою угодно цѣною имѣть у себя „Джоконду“.

Въ семидесятыхъ годахъ былъ уже подобный случай съ головой святого Антонія Падуанскаго, вырѣзанной въ Севильскомъ соборѣ изъ прекрасной картины Мурильо. Но черезъ сравнительно короткій промежутокъ времени святотатственный воръ былъ арестованъ въ Америкѣ въ тотъ самый моментъ, когда пытался продать похищенный шедевръ. Воръ былъ посаженъ въ тюрьму, а голова святого Антонія Падуанскаго вернулась въ Севилью и теперь такъ зареставрирована, что нѣтъ никакой возможности увидѣть линію шва. Съ тѣхъ поръ часовня собора, гдѣ помѣщается картина Мурильо, огорожена высокой желѣзной рѣшеткой.

Въ своемъ стремленіи вернуть назадъ исчезнувшую жемчужину Лувра французское правительство зашло такъ далеко, что обѣщаетъ вору подѣ условіемъ возврата картины не только помилованіе, но и денежную награду въ миллионъ франковъ.

„Джоконда“ (Монна-Лиза) картина Леонардо да-Винчи.

Квадратная зала Луврскаго музея въ Парижѣ. Граверъ Лагиллерми у картины „Джоконда“

Многіе ломаютъ голову надъ рѣшеніемъ вопроса, съ какой именно цѣлью похищена „Джоконда“. Что за характеръ этого преступленія? Корыстный ли, съ желаніемъ обратить картину въ груды золота, или похитителемъ овладѣла такъ называемая любительская горячка, и онъ не остановился передъ кражей, чтобы имѣть у себя постоянно одно изъ сокровищъ мирового искусства? Нужно ли говорить, какъ трудно было бы продать „Джоконду“. Въ особенности послѣ шума, поднятаго вокругъ нея. Больше вѣроятности думать, что похитилъ ее какой-нибудь маньякъ-коллекционеръ. Нѣтъ основанія вѣрить и въ легенду про американскаго миллиардера. Американскіе богачи въ высшей степени народъ тщеславный. Право хвастать, что ихъ галерея украшена „Джокондой“, они купили бы неслыханно-бѣшеной цѣной. Если же картину, полученную у наемнаго вора, пришлось бы держать за семью замками, подѣ строжайшей тайной — навѣрное ни одинъ миллиардеръ не пошелъ бы на это. Большинство заатлантическихъ набобовъ коллекционируетъ картины преимущественно съ тѣмъ, чтобы потомъ можно было ихъ показывать вѣдѣмъ интересующимся искусствомъ.

Чтобы понять всю глубину, весь ужасъ, который понесъ цивилизованный міръ въ исчезновеніи луврской картины, надо вспомнить какъ самого творца „Джоконды“, такъ и самоѣ картину. Леонардо да-Винчи былъ одной изъ самыхъ яркихъ звѣздъ эпохи итальянскаго Возрожденія. Его имя стоитъ на ряду съ именами Рафаэля, Микель-Анджело и Тиціана. Но всѣхъ упомянутыхъ мастеровъ Леонардо превосходилъ разносторонностью своего богатаго гения. Онъ совмѣщалъ въ себѣ живописца, архитектора, скульптора, военнаго инженера, механика, химика. Онъ поражалъ современниковъ своими громадными познаніями въ области естественныхъ наукъ. Это былъ одинъ изъ выдающихся въ Италіи музыкантовъ и поэтовъ. Онъ оставилъ послѣ себя цѣлые томы записокъ, начертанныхъ одному ему вѣдомыми гіероглифами. Вотъ какаѣ это была стихійная фигура! И если прибавить къ этому, что картинъ послѣ да-Винчи осталось немного, и что „Джоконда“ лучшее, безсмертнѣйшее твореніе его кисти — кража картины его сама собою превращается въ мировое событіе.

„Джоконда“ — портретъ молодой, обворожительной красоты неаполитанки, которую въ дѣвичество звали Монной Лизой. Во Флоренціи она вышла замужъ за почтенныхъ лѣтъ мессера Джокондо. Четыре года писать Леонардо портретъ Монны Лизы. Неудовольствованный въ своемъ творчествѣ, въ своихъ исканіяхъ, онъ безъ конца изучалъ модель, безъ конца поправлялъ эту, начиная его сызнова. Чтобы

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

На страницахъ «Нивы» въ 1899 году былъ напечатанъ романъ Льва Николаевича Толстого «Воскресеніе». Теперь, по соглашенію съ наследниками литературныхъ правъ Льва Николаевича Толстого, нашему журналу предоставлено новое драматическое произведеніе великаго писателя Земли Русской— **„Живой трупъ“**. Это посмертное произведеніе автора «Войны и Мира» будетъ полностью напечатано въ **тридцать девятомъ номерѣ** «Нивы» с. г.

Не только Россія, но и весь міръ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждутъ каждой новой строки Льва Толстого изъ его литературнаго наследія, заключающаго въ себѣ произведенія неувядаемой, нетлѣнной художественной красоты и проникновенной силы. Мы счастливы, что на долю нашего журнала выпала возможность перваго напечатанія посмертнаго произведенія Льва Николаевича Толстого, которое доставитъ нашимъ читателямъ художественное наслажденіе высокаго порядка.

Джокондѣ не было скучно позировать, и чтобы вызвать въ ея чертахъ то выраженіе, которое было характерно для этой красавицы, онъ обставлялъ сеансы шумно и пышно. Актеры декламировали свои роли, поэты подъ аккомпанементъ музыки читали свои стихотворенія. Въ эти четыре года Леонардо создалъ изъ портрета „Джоконды“ величайшій шедевръ какъ въ смыслѣ живописи и рисунка, такъ и въ смыслѣ психологической тайны. По благородству рисунка и формы эти руки исполнены съ мастерствомъ непревзойденнымъ. Чтѣ же касается чуть замѣтной улыбки Джоконды, — улыбки въ узкихъ миндалевидныхъ глазахъ и въ линіи губъ, — она останется навсегда неразгаданной и манящей.

Свою полную превратностей и скитаній жизнь Леонардо окончилъ на чужбинѣ. У себя на родинѣ онъ не нашелъ того признанія, котораго заслуживалъ его многогранный, волшебный геній. Сначала Леонардо былъ придворнымъ художникомъ миланскихъ герцоговъ Сфорца. Тамъ ему поручали все — отъ писанія портретовъ и сооруженія крѣпостей до декоративнаго убранства баловъ и празднествъ включительно. Изъ Милана великій художникъ переселяется во Флоренцію. Но и здѣсь недостаточно его цѣнятъ. Въ это время модными кумирами по Италіи были Микель-Анджело и Рафаэль. И вотъ уже на склонѣ лѣтъ Винчи переселяется во Францію. Портретъ „Джоконды“, который онъ бережетъ, какъ святыню, сопровождаетъ его на чужбину. Въ Парижѣ Винчи былъ обласканъ рыцаремъ-королемъ Францискомъ, но все же здѣсь ему было все не свое, чужое. Материальныя дѣла Леонардо пришли въ разстройство, и онъ вынужденъ былъ продать королю портретъ „Джоконды“, за который онъ по тому времени получилъ весьма крупную сумму.

Есть что-то последовательное въ судьбѣ „Джоконды“. При необычныхъ условіяхъ создалась она, уѣхала вмѣстѣ съ творцомъ на чужбину, оставалась тамъ на протяжении цѣлыхъ вѣковъ и вдругъ таинственно и до сихъ поръ неразгаданно исчезла, сама непроницаемая и неразгаданная. У картинъ, какъ у книгъ и у людей, есть своя судьба, въ которую нельзя не вѣрить.

Призраки всевропейской войны.

(Политическое обзорѣніе).

По словамъ гениальнѣйшаго дипломата прошлаго вѣка кн. Бисмарка, нѣмцы „никого не боятся, кромѣ Бога“. Послѣ его отставки и смерти нѣмецкая дипломатія ушла еще дальше по пути неустранимости и, кажется, успѣшно эмансипировалась даже отъ послѣднихъ остатковъ страха Божія. Чѣмъ больше робости, податливости и уступчивости видѣла она со стороны партнеровъ, тѣмъ болѣе неустранимости обнаруживала съ своей стороны. Совершенно неожданное требованіе „компенсаций“ со стороны Франціи за исполненіе недавно подписаннаго самою же Германіею Алжезирскаго договора относительно Марокко: вызывающая посылка военного судна въ Адагиръ; ничѣмъ не сдержанные аппетиты насчетъ чужихъ владѣній и полная свобода насчетъ собственныхъ обязательствъ — отнюдь не свидѣтельствуютъ о ростѣ германской богобоязненности. Однакоже такая смѣлость не помѣшала имъ при первыхъ же признакахъ наступающей поли-

тической грозы испытать настоящую панику. Одна несговорчивость французскаго посла Камбона въ бесѣдѣ съ Кидерленъ-Вехтеромъ уже вызвала

паническое паденіе всѣхъ цѣнностей на берлинской биржѣ, массовое истребованіе вкладовъ изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Война еще не началась, а воинственная Германія уже терпитъ отъ нея убытки и разореніе. Прежде, чѣмъ истекать кровью, собирательница миллиардныхъ контрибуцій истекаетъ золотомъ. Весьма характерно и многозначительно, что финансовая паника въ связи съ возможностью войны разразилась не въ Англии и не во Франціи, а именно въ Германіи. Это обстоятельство заставляетъ подозрѣвать, что германское общество далеко не столь воинственно, какъ германская дипломатія. Соціалистическіе протесты противъ войны изъ-за Марокко среди нѣмцевъ нисколько не менѣе единодушны, чѣмъ среди французовъ, а численное и политическое значеніе германской социалдемократіи несравненно больше, чѣмъ французской. Шовинистскіе адреса всенѣмцевъ звучатъ гордо, но они нисколько не мѣшаютъ голосующимъ вызовы патриотамъ въ паническомъ ужасѣ спасать свои пожитки на биржѣ и въ государственныхъ банкахъ при первыхъ признакахъ того, что правительство готово послушаться ихъ призыва. Въ отвѣтъ на смотръ французскаго флота въ Тулонѣ императоръ Вильгельмъ произвелъ, пожалуй, еще болѣе грандіозный смотръ германскаго флота въ Килѣ, однакоже это не предотвратило, а, пожалуй, еще болѣе усилило общую панику: величественное зрѣлище собственныхъ морскихъ силъ перепугало дѣловыхъ нѣмцевъ. Вообще смотровой аккомпанементъ къ дипломатическимъ

переговорамъ даетъ совсѣмъ не тотъ эффектъ, на который рассчитывали. Всѣ эти признаки навѣваютъ тревожное сомнѣніе: да такъ ли Германія нашихъ дней, какою она была въ дни расцвѣта славы Бисмарка и Мольтке? Увы, героическія эпохи въ жизни народовъ не повторяются. Недаромъ Маріи на развалинахъ Караггена оплакивалъ грядущую судьбу Рима. Франція Третьей Имперіи хотѣла жить военною славою Первой и кончила Седаномъ. Почти полстолѣтія мирной дѣловой жизни и могучаго коммерческаго развитія Германія не могло остаться безъ вліянія на ея воинственный духъ. Армія, пропитанная мелкимъ антипатриотическимъ буржуазнымъ своекорыстіемъ, не можетъ быть сильной. Подъ гордымъ символомъ одноглаваго орла, быть-можетъ, скрывается самое невоинственное созданіе. Завѣтомъ мудрости съ сократовскихъ временъ всегда были слова: „познай самого себя“: отсутствіе же національно-государственнаго самопознанія часто толкало на ошибочныя рѣшенія и приводило къ великимъ политическимъ катастрофамъ. Не знала сама себя Франція Наполеона III, смѣшавшаго себя съ своимъ великимъ дядей; не знала себя Россія наканунѣ японской войны; не знаетъ себя и Германія нашихъ дней, въ безумномъ политическомъ азѣтѣжѣ вызывающая общевропейскую войну и втайнѣ сама трепещущая передъ войной. Война прежде всего требуетъ героизма и самопожертвованія. Но можно ли ожидать его отъ общества, которое при первомъ кличѣ: отечество въ опасности! — бросается не къ границамъ, не на сборные пункты резервистовъ, а въ казенныя сберегательныя кассы и лишаетъ дорогой фатерландъ своего кредита въ наиболѣе тяжелый моментъ? Германское правительство безспорно очень воинственно. Не огра-

С. Н. Елеонскій (С. Миловскій).
(По поводу его кончины).

ничиваясь демонстративнымъ смотромъ флота и угрожающими маневрами сухопутныхъ войскъ, оно, быть-можетъ, даже искренно готово бросить свою страну и всю Европу въ кровавый пожаръ всеобщаго побоища, однакоже это нисколько не мѣшаетъ Германіи быть чрезвычайно мирной страной, которая отнюдь не оправдываетъ надеждъ своихъ правителей. Дѣловые нѣмцы прекрасно понимаютъ всю опасность предстоящаго конфликта. Они математически учитываютъ, что въ случаѣ войны имъ придется воевать не только съ Франціей, но и съ ея союзниками—Россіей и Англіей, и что расчеты на поддержку Австріи, на двѣ трети по составу населенія славянско й и потому нѣмцамъ по меньшей мѣрѣ несочувствующей, и на поддержку Италіи, тоже враждующей съ германскимъ элементомъ — крайне проблематичны. При такихъ условіяхъ грядущая война представляетъ для Германіи буквально неисчислимыя опасности. Если бы она была сколько-нибудь увѣрена въ своемъ успѣхѣ, она давно начала бы войну и разгромила своихъ враговъ, какъ пыталась разгромить еще неокрѣпшую Францію въ 1873 г., чему воспрепятствовалъ только Александръ II своимъ рѣшительнымъ заступничествомъ, поддержаннымъ сосредоточіемъ на прусской границѣ 200-тысячной арміи. Если Германія не начнетъ военныхъ дѣйствій, то лишь изъ опасенія неудачъ и поражений. Опасенія эти такъ основательны, и сходъ ея единоборства съ тремя союзными державами такъ проблематиченъ, что едва ли она рѣшится безъ крайней необходимости поставить на карту свое политическое существованіе, ибо всякому понятно, что это будетъ борьба не на жизнь, а на смерть. Недаромъ въ теченіе цѣлаго полустолѣтія ея дипломатія предпочитаетъ больше угрожающе бряцать оружіемъ, чѣмъ вытаскивать его изъ ноженъ. Несмотря на весь ассортиментъ устрашающихъ демонстрацій, которыми она сопровождаетъ веденіе переговоровъ о Марокко, можно быть почти увѣреннымъ въ томъ, что, хорошо подсчитавъ шансы, Кидерленъ-Вехтеръ и на этотъ разъ оцѣнитъ безспорныя преимущества плохого мира передъ хорошей войной, въ концѣ концовъ помирится на томъ, что предлагаютъ, и возьметъ то, что дадутъ, не доведя спора о компенсаціяхъ до всевропейскаго военнаго погрома, который можетъ оказаться одинаково грознымъ какъ для побѣдителей, такъ и для побѣжденных.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ.

Покушеніе на жизнь П. А. Столыпина.

(Портр. на этой страницѣ).

При заключеніи настоящаго № „Нивы“ телеграфъ принесъ потрясающее извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ Кіевѣ. Приводимъ текстъ поступившихъ пока краткихъ телеграфныхъ извѣстій.

КІЕВЪ, 1-го сентября. Въ городскомъ театрѣ предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера. Злоумышленникъ задержанъ.

КІЕВЪ, 2-го сентября, 3 часа 40 мин. ночи. Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ раненъ въ руку. Пуля, задѣвъ печень, остановилась въ позвоночникѣ.

Телеграмма Министра Императорскаго Двора.

КІЕВЪ, 1-го сентября, во время второго антракта параднаго спектакля въ кievскомъ городскомъ театрѣ на жизнь предсѣдателя Совѣта Министровъ статсъ-секретаря Столыпина было произведено покушеніе.

Услышавъ выстрѣлы, Его Величество Государь Императоръ вошелъ въ ложу.

Публика, находившаяся въ театрѣ, преисполненная въ рно поданныхъ чувствъ къ Особѣ Государя Императора, потребовала исполненія народнаго гимна.

Неоднократно пѣніе гимна всѣми присутствовавшими смѣнялось пѣніемъ молитвы „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Его Величество изволилъ нѣсколько разъ отвѣчать пу-

бликъ поклонами, послѣ чего отбылъ съ Великими Княжнами и Августѣйшими Особами изъ театра во дворецъ.

Отъ СПБ. Телегр. Агентства.

КІЕВЪ, 2-го сентября, 4 ч. 30 м. ночи. Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ раненъ въ руку; пуля, задѣвъ печень, остановилась въ позвоночникѣ.

КІЕВЪ, 2-го сентября. Въ городскомъ театрѣ, во второмъ антрактѣ оперы „Царь Салтанъ“, предсѣдатель Совѣта Министровъ стоялъ у рамы, повернувшись лицомъ къ публикѣ, и бесѣдовалъ съ подходившими къ нему лицами.

Вдругъ изъ рядовъ поднялся и быстро направился къ П. А. Столыпину неизвѣстный во фракѣ, лѣтъ 28, и, приблизившись на разстояніе двухъ шаговъ, выхватилъ браунингъ. Раздались два

коротких сухих выстрѣла. Статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ схватился рукой за правую сторону груди, затѣмъ опустился въ кресло. Лѣвая рука окровавлена.

Силы покидаютъ раненаго, лицо блѣднѣетъ. Окружающіе подхватываютъ его и несутъ на рукахъ къ выходу. Блѣдное лицо Столыпина сохраняетъ спокойствіе.

Несутся негодующіе крики по адресу стрѣлявшаго.

Публика въ страшномъ напряженіи нервовъ настойчиво требуетъ исполненія гимна, занимаетъ мѣста, ждетъ. Вздвигается занавѣсъ.

Государь Императоръ приближается къ барьеру ложи.

На сценѣ вся труппа исполняетъ гимнъ. Артисты, хоръ опускаются на колѣни. Многіе протягиваютъ сложенные, какъ на молитву, руки. Къ небу несется мольба „Боже, Царя храни“.

Театръ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ дрожалъ, пока Государь не покинулъ ложи.

Подъ наблюденіемъ врача раненый въ полномъ сознаніи перенесенъ въ карету скорой помощи, перевезенъ въ лѣчебницу Маковского на Мало-Владимірской улицѣ. Пуля попала ниже праваго соска, зашла въ позвоночникъ. Къ раненому вызваны лейбъ-медикъ Боткинъ, профессора: Оболонскій, Волковичъ, Афанасьевъ и другіе врачи.

Отъ операциі рѣшено пока воздержаться.

Столыпина посѣтили министры, лица Государевой Свиты, начальствующіе.

Послѣ выстрѣловъ неизвѣстный, согнувшись, бросился бѣжать въ боковой проходъ, но былъ схваченъ офицеромъ и другими лицами. При немъ найдены документы на имя помощника присяжнаго повѣреннаго Богрова.

Вторая пуля, ранившая Столыпина въ руку, рикошетомъ ранила въ оркестръ концертмейстера Бергера въ ногу.

КІЕВЪ, 2-го сентября. Состояніе здоровья статсъ-секретаря П. А. Столыпина весьма удовлетворительно. Кровотеченіе незначительно, пульсъ 70. Предполагается пораненіе плевры и поверхности печени. Операциія не понадобилась.

КІЕВЪ, 2-го сентября, 10 ч. 59 м. утра. П. А. Столыпинъ спалъ четыре часа. Пульсъ нормальный. Созванъ консилиумъ.

Западно-Сибирская выставка въ г. Омскѣ.

(Съ 8 рис. на стр. 679).

За послѣдніе годы значительно растетъ количество нашихъ областныхъ и провинціальныхъ выставокъ. Казанская сбѣдилась Екатеринбургской и Одесской. Съ половины іюня открылась выставка въ Омскѣ. Производительность страны вообще, а отдѣльныхъ районовъ въ частности—растетъ, ширится въ самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ: сельско-хозяйственномъ, техническомъ, торговомъ, художественно-прикладномъ... Необходимо время отъ времени нѣчто въ родѣ повѣрочнаго экзамена. Такими повѣрочными экзаменами и являются выставки.

Омскую выставку можно отнести къ числу удачныхъ, — удачныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ внѣшне-декоративной. Это — цѣлый городокъ небольшихъ изящныхъ навильоновъ разныхъ стилей. Вотъ тяжеловѣсный теремокъ древне-русской кладки съ веретенообразными колонками. И рядомъ—строгий величавый стиль Имперіи. Не обошлось, конечно, и безъ модернистической архитектуры — обще-выставочнаго типа.

Такъ какъ издавна Сибирь считается заповѣднымъ краемъ для мало-и скудно-земельныхъ крестьянъ, и туда ежегодно въ погонѣ за счастьемъ устремлялись десятки тысячъ людей, то видное мѣсто на выставкѣ отведено переселенческому вопросу. Большой и вмѣстительный навильонъ выстроены переселенческимъ управленіемъ. Обильный матеріалъ размѣщенъ въ немъ по состоянію переселенческаго дѣла въ тобольскомъ, томскомъ, акмолинскомъ, семипалатинскомъ, тургайско-уральскомъ и енисейскомъ районахъ. Сухое статистическое впечатлѣніе переселенческаго павильона значительно оживляется двумя громадными панно, исполненными въ Петербургѣ извѣстнымъ живописцемъ Шмаровымъ. Эти панно въ видѣ фризозъ украшаютъ фасадъ павильона. На одномъ изъ нихъ художникъ далъ картину переселенія дикихъ ордъ съ Востока на Западъ. Обозъ тянется вдоль широкой многоводной рѣки. Неуклюжія и тяжелыя арбы съ „глухими“ колесами безъ спицъ, влекомыя наполовину маленькими степными лошадами, наполовину обнаженными, загорѣвшими на солнцѣ, рабынями. Бѣгутъ голыя ребятишки. Сильный и крѣпкій юноша въ звѣриной шкурѣ цѣлится изъ лука въ пролетающаго надъ его головою коршуна. Художникъ цѣликомъ пе-

реноситъ зрителя въ далекую легендарную эпоху зари человечества.

Характеръ другого панно Шмарова уже совсѣмъ современный. Это—наши дни. Это уже переселеніе съ Запада на Востокъ. Яркой зеленой весеннею степью движутся тихо и медленно мужицкіе возы. И кругомъ цѣлыя три поколѣнія. Старики, молодежь и дѣти. Яркими пятнами на степномъ фонѣ намѣчаются пестрые платки, кофты и юбки бабъ и дѣвокъ. Шмаровъ умышленно избѣгнулъ мрачной тенденціи, окутывающей всегда переселенческія картины. Его бодрый, жизнерадостный талантъ ищетъ вездѣ и во всемъ праздничныхъ, ликующихъ красокъ.

Богатъ отдѣлъ сибирскаго казачьяго войска. Предъ зрителемъ наглядно проходить вся исторія сибирскаго казачества, начиная съ туманныхъ временъ Ермака и включительно по наши дни. Много вниманія удѣляется бытовой сторонѣ, одеждамъ и воинскому убранству.

Обилень кустарный отдѣлъ. Но сказать по справедливости, кустари въ Сибири неважные. И трудно подняться имъ до кустарей, создающихъ иногда прямо чудеса тамъ, по другую сторону Урала. Имѣются на выставкѣ работы живописныя и столярныя, коженныя, рѣзные, а также издѣлія изъ терракоты и глины. Но, говоря строго, все это нельзя отнести къ кустарному производству.

Изъ остальныхъ отдѣловъ упомянемъ сельско-хозяйственный, лѣсной, машинно-механической и образовательный. Представлены въ этнографическомъ отдѣлѣ сибирскія племена и народности. Среди нихъ особенное вниманіе удѣляется кочевникамъ: киргизамъ, калмыкамъ, бурятамъ. Здѣсь ихъ шалаши и юрты и верблюды и тѣ „походные“ идолы, которые сопровождаютъ кочевниковъ въ переѣздахъ съ одного стойбища на другое.

Посѣщается выставка если не особенно бойко, то все же и не очень слабо. Конечно, изъ Европейской Россіи мало кто ради нея прѣзжаетъ. Но свой братъ, сибирякъ, интересуется Омской выставкой

С. Н. Елеонскій (С. Миловскій).

(Портретъ на стр. 681).

Въ припадкѣ упомянутаго недавно скончили съ собою извѣстный писатель Елеонскій. Вся жизнь и дѣятельность Елеонскаго протекли въ провинціи, частью въ срединной Россіи, частью на Волгѣ. Покойный, пройдя курсъ Духовной семинаріи, занималъ впоследствии

инспекторскія должности въ духовныхъ училищахъ.

На протяженіи послѣднихъ двадцати лѣтъ Елеонскій сотрудничалъ во многихъ столичныхъ журналахъ. Его повѣсти и рассказы печатались въ „Нивѣ“, „Русскомъ Богатствѣ“, „Русской Мысли“, въ давно прекратившемся толстомъ журналѣ „Жизнь“ и въ періодически выходящихъ сборникахъ книгоиздательства „Знаніе“. Кромѣ того, покойный беллетристъ выпускалъ свои произведенія и самостоятельными отдѣльными томиками. Въ своихъ повѣстяхъ и рассказахъ Елеонскій является преимущественно бытописателемъ нашего провинціального духовенства. Елеонскій никогда не стучалъ красокъ, не впадалъ въ тенденцію. Вдумчиво, правдиво, съ художественнымъ дарованіемъ отражалъ онъ въ своихъ повѣстяхъ то, что наблюдалъ и видѣлъ. Отражалъ и свѣтлыя и тѣневныя стороны жизни духовенства и ея уклада. Несмотря на объективизмъ, въ каждой страницѣ Елеонскаго чувствовалась душа, ищущая свѣта и слагающая гимны лучшимъ, благороднѣйшимъ идеаламъ. Читаешь его и видишь цѣлую портретную галерею священнослужителей—губернскихъ, уѣздныхъ заходутныхъ, добрыхъ и злыхъ, отдающихъ себя на служеніе ближнему и эгоистическихъ, стяжательныхъ. То обстоятельство, что Елеонскій, самъ принадлежа къ духовной семьѣ, имѣлъ мужество фиксировать ея мрачныя, отрицательныя стороны, мало-по-малу навлекло на него неудовольствіе высшего начальства. Это неудовольствіе росло, крѣпло и въ концѣ концовъ отзывалось на служебныхъ невзгодахъ и неудачахъ Елеонскаго. Человѣкъ по натурѣ тихій, мечтательный, тяготившій къ одиночеству, Елеонскій все больше и больше грустилъ, замыкался въ себѣ. И вотъ неожиданно-нежданно пришелъ къ такому трагическому концу! Въ лицѣ его покинулъ насъ талантливый художникъ-бытописатель и человѣкъ съ чуткой и нѣжной души. Такимъ натурамъ не подѣ силу бороться съ жестокими ударами судьбы, и онѣ гибнутъ подъ этими безощадными, не знающими ни состраданія ни жалости, ударами.

К. Т. Серебряковъ.

(По поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности).

Н. Т. Серебряковъ.

(Портретъ на стр. 683).

Въ началѣ сентября с. г. исполнилось четверть вѣка художественной дѣятельности артиста Императорской русской оперы К. Т. Серебрякова, вся служба котораго протекала на сценѣ Марининскаго театра. Серебряковъ — уроженецъ Тамбова. Выдающийся голосъ обнаружился у него еще въ юности. Но въ то время Серебряковъ и не мечталъ о карьерѣ опернаго артиста — настолько казалась она ему недостижимой. Окончивъ Тамбовскую гимназію, Серебряковъ пріѣхалъ въ Петербургъ, въ началѣ семидесятихъ годовъ поступилъ въ университетъ, прошелъ курсъ юридическихъ наукъ и прежде, чѣмъ судьба открыла ему артистическую дорогу, прослужилъ семь лѣтъ въ Министерствѣ Юстиціи. Первой оперой, которую молодой студентъ увидѣлъ на столичной сценѣ, была „Жизнь за Царя“. Она произвела на него ошеломляющее впечатлѣніе, Серебряковъ пристрастился къ оперѣ и, не пропуская ни одного спектакля, тратилъ на театръ все свободныя деньги, которыхъ было очень мало и которыя добывались уроками. Мало-по-малу К. Т. обратилъ вниманіе на собственный голосъ. Тѣ, кто его слышали, настойчиво совѣтовали заняться пѣніемъ серьезно и предрекали блестящую оперную карьеру. Пророчества эти, какъ мы видимъ, сбылись. Четыре года занимался Серебряковъ пѣніемъ и теоріей музыки подъ руководствомъ капельмейстера русской оперы Кучеры. Ровно двадцать пять лѣтъ назадъ Серебряковъ выступилъ впервые въ трудной и отвѣтственной партіи Сусанина. Дебютъ сопровождался громаднымъ успѣхомъ. Съ этого знаменательнаго дня роль „Сусанина“ осталась и по наши дни за Серебряковымъ на Марининской сценѣ.

Быстро создавшій себѣ имя Серебряковъ выступалъ въ семидесяти операхъ самаго разнообразнаго характера. Выпукло создано и разработано Серебряковымъ болѣе ста сценическихъ типовъ. „Гримы“ Серебрякова считаются классически-образцовыми. Последнее время Серебряковъ имѣетъ широкій успѣхъ въ созданныхъ имъ роляхъ Бурундая въ „Китежѣ“, Хундинга въ „Валкириі“ и Варлаама въ „Борисѣ Годуновѣ“. Выдающийся по силѣ и диапазону голосъ Серебрякова, во всеоружіи чудесной школы, даетъ эту возможность до шестидесяти лѣтъ сохранить настолько свои артистическія средства, что до сихъ поръ еще въ его обязательномъ репертуарѣ стоятъ партіи, требующія глубокаго низкаго basso profundo и партіи въ родѣ „Ландграфа въ Тангейзерѣ“, князя Гремина въ „Онѣгинѣ“ и князя Юрія въ „Китежѣ“. К. Т. во время коронаціи имѣлъ счастье пѣть въ Московской Грановитой Палатѣ во время торжественной трапезы, за что удостоенъ особаго знака съ брилліантовой короной. Та-

Г-жа Эвельмансъ, первая женщина во Франціи, получившая за свои художественныя работы „римскій призъ“.

лантливый юбиляръ совершилъ много концертныхъ гастролей какъ по Россіи и Сибири, такъ и по славянскимъ землямъ Запада. Человѣкъ съ доброй, отзывчивой душой, К. Т. всегда охотно принимаетъ участіе во всѣхъ благотворительныхъ спектакляхъ.

Новое торжество феминизма на Западѣ.

(Съ портр. и рис. на этой стр.).

Въ Парижѣ большой шумъ произвела недавно побѣда, одержанная феминизмомъ въ области искусства. Наши западные соесѣды до сихъ поръ упорно не давали дороги женщинамъ въ явленіяхъ высшей художественной жизни. Существуетъ такъ называемый „римскій призъ“, ежегодно присуждаемый представителю французскаго искусства за лучшее художественное произведеніе, скомпонованное на заранѣе данную Академіей Художествъ тему. Каждый годъ французскіе художники, принимающіе участіе въ конкурсѣ на „римскій призъ“, волнуются надеждами, потому что имя счастливца, получившаго этотъ призъ, облетаетъ весь цивилизованный міръ. И въ теченіе всего двухсотлѣтняго существованія этого конкурса еще ни разу не бывало, чтобы „римскій призъ“ присуждался женщинѣ.

Въ нынѣшнемъ году эта неумолимая традиція оказалась разрушенной, и женское имя пробило въ ней крупную брешь. На послѣднемъ „римскомъ“ конкурсѣ призъ былъ присужденъ

г-жѣ Эвельмансъ (Neuvelmans) за скульптурную работу (барельефъ) на тему: „Сестра Ореста охраняетъ сонъ своего брата“.

Г-жа Эвельмансъ не новичокъ въ искусствѣ. Еще до нынѣшняго своего триумфа она уже получала награды на различныхъ конкурсахъ за свои скульптурныя группы и барельефы. Она состоитъ преподавательницей скульптуры въ нѣсколькихъ школахъ въ Парижѣ.

Премированное произведеніе парижской лауреатки отличается несомнѣнными художественными достоинствами. Позы главныхъ дѣйствующихъ

лицъ въ ея барельефѣ — Ореста и его сестры — полны граціи и жизненной простоты. Много своеобразной прелести и въ побочныхъ деталяхъ, въ группѣ женщинъ, пытающихся нарушить покой Ореста, въ складкахъ тканей, въ общей гармоніи фигуръ и частей. Во всей композиціи чувствуется рука крупнаго мастера.

Побѣда г-жи Эвельмансъ считается теперь на ея родинѣ новой побѣдой феминизма. Для насъ, русскихъ, это представляется немногомъ новымъ. У насъ въ области искусства женщина давно признана равноправной съ мужчиною въ какихъ угодно конкурсахъ.

„Сестра Ореста охраняетъ сонъ своего брата“. Барельефъ работы г-жи Эвельмансъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Больныя души. Повесть І. І. Ясинскаго. (Окончаніе). — Жизнь святиителя Іоасафа. — Похищенная Джоконда. — Призраки всеевропейской войны (Политическое обозрѣніе). — Покушеніе на жизнь П. А. Столыпина. — Западно-Сибирская выставка въ г. Омскѣ. — С. Н. Елеонскій (С. Миловскій). — К. Т. Серебряковъ. — Новое торжество феминизма на Западѣ. — Объясненія.

РИСУНКИ. Жизнь святиителя Іоасафа (7 рисунковъ). — Западно-Сибирская выставка въ г. Омскѣ (8 рисунковъ). — „Джоконда“ (Монна Лиза), картина Леонардо да Винчи (2 рисунка). — С. Н. Елеонскій (С. Миловскій) (портретъ). — Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ (портретъ). — К. Т. Серебряковъ (портретъ). — Новое торжество феминизма на Западѣ (портретъ и рисунокъ).

Въ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 32.

КРАСОТУ

придает нежное, чистое лицо, розовый юный вид, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока дилинъ
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ОДЫШКИ АТОМИЗЕРЪ „VIXOL“.

Каждый больной получить атомизеръ „Vixol“ на 4 недѣли бесплатно на пробу.

VIXOL LIMITED

Merton Abbey London S. W.
Исключительное представительство:
55000 **АПТЕКА** 6-5
А. КОЗЛОВСКАГО и К^о
ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ

КРЫСЪ ЗАИКАНИЕ

и мышей истребляеть быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ авторѣ А. Залевскаго, въ г. Равъ, Петровск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 55219 20-3

СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА
ВО ВСЕЙ РОССИИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ
ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ
АДРЕСОВАТЬ: «**ФРАНКО-РУССКІЙ**
ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ»
Г. ГРОДНА
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ ЗА 5 Р. 50 К.

Мужск. или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпильк. подошв., прочн., элегантн., стоящ. прежде 15 р. Кожа черн. или коричн. Указ. № носим. Ботинокъ или № галоши. Заказъ исполн. наложен. платеж. безъ задатка. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неполнокод. прнним. для обмена или возврат. ден. Адр.: Лодзь, почт. ящикъ 129, Ш. РОЗЕНТАЛЮ. 55265

**ВѢРНЫЙ ДРУГЪ
ЖЕНЩИНЫ
КРЕМЪ
КАЗИМИ**
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДЛЮЖАЕТЪ ДВУХЪ
МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА,
МОРЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕК-
ТЫ ЛИЦА.
Утв. Департ. Торг. и Ман. Зав. № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
Calvins

ЖАКЕТЪ КОСТЮМЪ за 4 р. 25 к.

Элегантно сшитая верх. зимн. юбка изъ моднаго шерстян. трико новѣйш. выдѣлки по послѣдн. фасону „ШАНТОКЛЕРЪ“ во всѣхъ цвѣтахъ и готовый вязан. шерстян. дамск. жакетъ фигово очень толстый и модный за весь костюмъ 4 руб. 25 коп. высылаются почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку 45 коп., а въ Сибирь 85 коп. съ условіемъ—если не понравится, возвращаю деньги обратно. Укажите подробную мѣрку. Также предлагаемъ большой зимній шерстян. платокъ пушистой шерсти №4 новѣйшихъ рисунковъ, всѣхъ цвѣтовъ за 2 руб. 90 к., въ отдѣльномъ заказѣ платокъ стоить 4 руб. Адресуйте: фабрика М. А. БАБУШКИНЪ, ЛОДЗЬ, 1 ОТД. Н. 55274 2-1

**ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES**

**ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“**

ДАМЫ

И БАРЫШНИ полное обезпеченіе и самостоятельность могутъ получить личнымъ трудомъ, занимаясь 3 мѣсяца въ 1-й усовершенствованной практической школѣ дамскихъ швей при фабрикѣ **И ПЕРВОКЛАССН. ШИКАРН. МАГАЗИНЪ.**
МАРИН СЕРГ. МИРОНОВОЙ,
гдѣ громади. выборъ швей отъ 3 до 250 р. и гдѣ каждой ученицѣ съ 1-го дня поступлен. дается работа изъ материала подъ непосредств. наблюденіемъ и указан. опыта. мастерицъ, безъ всякихъ чертеж. и рисунк. По окончаніи экзамен., въ присутств. экспертовъ, выдается аттест. Моск. Ремеслен. Упр. и свидѣтельство школы, дающ. право открывать магазины и мастерскія по всей Россіи. За сдачу экзамен. въ Моск. Рем. Упр. школа ругается тѣмъ, что почему-либо не сдавш. экзамен. деньги, получен. за учен., выдаются обратно. Желающимъ могутъ быть предоставлены мѣста здѣсь или въ провинціи, съ окладомъ жалован. до 50-ти руб. въ мѣсяцъ. Приемъ и занятія круглый годъ. Условія высылаются по требованію безпл. Москва, Тверская. ул., д. Гиршманъ.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguè
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-народной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ
важнѣшее средство для водостъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медикомъ Ю. Э. Фрилендера „**ВОЛОСЫ**“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ПЛОШЕВЫЯ ОДѢЯЛА 6 Р. 25 К.

ЗА ПАРУ ТОЛЬКО

пушистыя, мягкія, изъ лучш. бухарскаго хлопка, двухстороннія, прочныя, теплыя, роскошные модные цвѣта, изящные новыя художеств. раск. въ стилѣ СЕЛЕКТЪ и МОДЕРНЪ. Тысячи признательствъ благодарн., повтори. заказовъ и рекомендацій.
Можно получ. и выпис. съ наложен. платеж. изъ фабрики. склада торг. дома **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и Н.-О. Москва,** Тверская, д. № 36-12. За непоправ. немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупателя. (65 к.), въ Сиб. треб. задат. 1 руб. 55251 2-2

Политехническій Институтъ Стрелиць.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октября. Вступитъ можно ежедневно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, сопротивл. материаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ нѣмецкимъ. — Для иностранцевъ специаль. курсы нѣмец. яз. — Лабораторіи и мастерскія. — Программы на русскомъ и нѣмец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 34213 24-16

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

PERGENOL-BYK

Пергеноль Таблетки съ мѣтой для полосканія рта и зубовъ. Лучшее всякаго зубнаго эликсира. Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ самое дезинфицирующее и безвредное полосканіе, предохраняющее отъ простуды и заболѣванія инфекціонными болѣзнями. Чистятъ зубы, растворяютъ зубной камень, устраняютъ вкусъ табачнаго дыма и всякій свѣрлый запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ, не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергенольныхъ Таблетокъ рекомендуются приятныя на вкусъ **Пергенольныя Лепешки** для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ освѣжающе и дезинфицирующе полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гниенія. Цѣна трубочки 50 к. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.
Chemische Werke vorm. Dr. Heinrich Byk, Berlin-Charlottenburg, 5. 55277 16-1

При преждевременной мужской немоши и всѣхъ неврастеническихъ недугахъ

какъ бессонница, разстройство мысленнаго процесса, слабость памяти, душевное безпокойство, давленіе на черепъ, волненіе крови, судороги, дрожаніе, легкая возбудительность, отсутствіе аппетита, плохое пищевареніе, затѣмъ нервныя недуги сердца, оказа-

Муирацитинъ Александеръ весьма цѣлебнымъ и совершенно безвреднымъ.

Литератур.: Тайн. мед. сов. проф. Эйленбурга-Берлинъ, тайн. мед. сов. проф. Фюрингера-Берлинъ, проф. Невинни-Инсбрукъ, проф. Голлендера-Берлинъ, проф. Познера-Берлинъ, проф. Ребуржонъ-Парижъ, проф. Голль-Цюрихъ, Д-ра Попперъ-Игльсъ и тайн. мед. сов. проф. Сенатора. Обстоятельная литература высылается бесплатно.

Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: **МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.**

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

БОЛЬШОЙ ВСЕМИР-НЫЙ НАСТОЯЩИЙ Атласъ Маркса. Подъ ред. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского. 62 главнѣйш., 160 дополн. картъ на 55 больш. двойн. таблицахъ in-folio. Съ прилож. пояснит. текста къ 8 картамъ по климатологии, составлен. проф. В. Вебберомъ и В. Кепенномъ, и полного алфавитнаго указателя, содержащаго около 130.000 географ. названій, помѣщенныхъ въ алфавитъ, съ обознач. мѣста нахождения кажд. названія. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.; въ переплетѣ съ кожан. корешк.—20 р.; съ перес. 21 р.

ЕСЛИ ВАМЪ въ столѣть нужно будетъ что-либо купить; навести справку; спросить совета специалиста и проч.—порежьте мѣл. Писемъ добросов. дешево. С.-Петербургъ, Офицерская ул., 37, кв. 39. С. Т. Стриковъ.

10 НАСТОЯЩИХЪ фотографич. карточекъ парижскаго жанра высылаются въ закрытомъ конвертѣ налож. платежъ за 1 рубъ 75 коп. Адресовати: Москва, 7-ое почт. отд., ящ. 1024.

МАРКИ 1889 г. 3 1/2 и 7 р., 2 шт. 1 р. РОССІИ 1904 г. 3 1/2 и 7 р. 2 шт. 50 к. 1906 г. 5 и 10 р. 2 шт. 1 р. 25 к. Земскія разн. 25 шт. 65 к., 50 шт. 1 р. 65 к., 100 шт. 3 р. 25 к. Юбилейныя въ память празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды въ 1, 2, 3, 5, 6, 10 и 15 к.—7 шт.—1 р. 25 к. Выс. нал. плат. Пр.-кур. безпл. **И. В. ШАРАПЕНКО.** Благодатное, Екатер.

ПИТОМНИКЪ РОЗЪ Ю-КРОТЕ въ ОДЕССѢ. ОБШИРНИШИИ въ РОССІИ. Въ каждомъ боскетѣ по 150 розичекъ. ПЕРВЫЕ ПОСАДКИ РОЗЪ ВЪ РОССІИ.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІЙ

ПОКУПКА, ПРОДАЖА, ОБМѢНЪ. Прейсъ-курантъ на нѣмецкомъ языкѣ вышл. даромъ. Покупаю русскія почтовые марки, бывшія въ употребленіи, и плачу до 15 коп. за штуку за марки въ 3 1/2, 7 и 10 рублей и по 50 коп. за штуку за марки въ 5 руб. Деньги вышл. немедленно. Можно писать по-русски. **Emil Wettler, Zürich** — (Швейцарія). 5-5 34007

АМЕРИКАНСКІЙ КОСТЮМЪ

ДВУХБОРТНАЯ зимняя тужурка съ отложнымъ воротникомъ, брюки изъ шерсти, гладкаго сукна темн. цвѣт., прочной элегантной работы. Брюки вырабатываются по особой системѣ съ высокимъ поясомъ, замѣняющимъ жилетъ. Костюмъ приличенъ для гулянья и для всякаго рода занятій—за 5 р. 35 к. **КОСТЮМЪ ТРОЙКА** (пиджакъ, брюки, жилетъ) изъ трико—новость сезона—„Шведка“. Трико отличается прочностью, такъ какъ вырабатывается двойной основой, верхн. и нижн., новѣйш. рисунковъ темн. цвѣт., изготовляется костюмъ на хорошей подкладкѣ и декорат. фасоны одно- и двухбортные; за весь костюмъ 8 р. 20 к. Укажите мѣру: длину пиджака и рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Высылаются почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку какъ американск., такъ и тройки—65 коп., а въ Сибирь еще 75 коп. За костюмъ, не подходящій мѣрой или чѣмъ-либо другимъ, возвращаемъ деньги. Адресуйте: **М. БАБУШКИНЪ** ЛОДЗЬ, 1-ое отд. Н.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА ИНДИАНЪ Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“. быстро, прочно и натурально окрашивается волосы въ черныя, темно-русскія и русскія цвѣта. 3165 10-2 **ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:** С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ

Разъ въ жизни!!! **600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.** ТОЛЬКО **1.** Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей. **2.** Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ. **3.** Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориантами, жемчужинами и съ патентов. застежкой. **4.** Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“. **5.** Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами. **6.** Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой. **7.** Элегантн. изящн. кожан. портмонеъ. **8.** Альбомъ съ 50 интересн. видами. **9.** Мушкетерск. аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія. **10.** Механическая складная ножица въ изящномъ футлярѣ. **11.** и еще **БОЛЕЕ 600** интереснѣйш. и полезнѣйш. предметовъ. За **всѣ 600** предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги). За пересылку вложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адрес.: О-ву „**Меркурій**“ Лодзь, 3. 35. Неповрав., принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 3232 10-1

ПРОТИВЪ **ГОНОРРЕИ** **„АРОВИНЪ“** **ВЪ КАПСЮЛЯХЪ ГЕДЕКЕ и К°** Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурнаго запаха изо рта и совершенно безвреденъ. Рекомендуются одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣльяхъ у женщинъ. Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль. **Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.** Склады: Штоль и Шмидтъ, Русск. О-во, Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ.

Бывшій сотрудникъ Bureau graphologique Paris анализируетъ **МУЖСКИЕ ПОЧЕРКИ** даетъ опредѣленный, характерный, образ. Графологическій анализъ 1 руб. (можно почт. марками) Адресъ: гор. Одесса, ул. Кондратенко, 3. Ф.Р.Д. ПАУКСТИНЪ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ** В.Г. Уландъ, об. съ орг. отв., Лейпцигъ-Голтсъ. Сорокалѣтній опытъ. 10-9 **Поставка по всѣ части свѣта.**

50 ЗАГРЯНЧИХЪ ХУДОЖ. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ ДАРОМ **?** **ПРЕМІЯ** **Прагер. МОСКВА, Даев, 18.** На перес. прлж. 28 к. мар. 2-2

КИЕВЪ виды, храмы, памятники, на откр. пис. высылаю 20 шт. въ краскахъ—2 руб., черн.—1 руб., пересылка 20 коп. **С. Д. СОЛОМНИНЪ**, Киевъ, п. ящ. № 267.

„ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ“ **А. Н. НАСОНОВА** въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ. Прейсъ-курантъ выс. бесплатно. 3237

Спасайтесь отъ Г Р Ы Ж И Бросьте негодныя и калѣчащія васъ бандажи стар. сист. Прижмите усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, дахов. или молоч. 10-7 **СПБургъ, Невскій пр., 100, кв. 2. Х. Земскеру.** (Переведено изъ 8 Рояль., 19).

Неврастенія у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзбавленія. Цѣна 50 КОП. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler 3217

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Имперскомъ заводѣ **А. Н. ЕВДОКИМОВА.** **Ремонтъ и лѣзбавленіе старыхъ системъ оружія.** **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО**

КАКЪ ЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
Пневматическіе бандажи
безъ пружинъ А. Клавери.

Всѣмъ, кто страдаетъ грыжей, необходимо носить пневматическій бандажъ безъ пружинъ **А. КЛАВЕРИ** изъ Парижа. Легкій, гибкій, непроницаемый для воды и нота, легко принимаемый во время сна, бандажъ **А. КЛАВЕРИ** единственный, укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ формахъ ея проявленія. **Всѣмъ** лицамъ, страдающимъ вѣдѣсто опаснаго давленія бандажа съ пружинами, слѣдуетъ имѣть научную книгу о рациональномъ лѣченіи грыжи, содержащую подробное описаніе, составленіе и способъ прилѣженія пневматическихъ бандажей безъ пружинъ. Книга высылается за 2 семикопеечныя марки. **ВНИМАНІЮ ДАМЪ,** страдающимъ растяженіемъ желудка, опущеніемъ живота, блуждающей почкой, болями, набуханиемъ или слабостью нахового кольца, послѣдствіями операций, ожирѣніемъ, выпаденіемъ матки и проч. женскими болячками, рекомендуются **пояса и корсеты „МАЙО“** доктора Кларансъ. Для каждаго отдѣльнаго случая выѣздается специальная модель. Прейсъ-курантъ высылается за 3 семикопеечныя марки. **А. КЛАВЕРИ, Москва, Петровка, 8, отд. 421.** Фирма другіхъ отд. въ Россіи не имѣетъ. 3230

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

и побочный доход постр. легк. и прост. фабрикация домашнего необходимого предмета с малыми затратами. Дано за год по меньшей 1000 руб. ежегодно. до- хода. Предложение в высшей степени добросовестное.

Иллюстр. брошюру выс. безплатно. Адресовать: **И. Я. МАРКЪ**, г. ЛИБАВА, Куря. губ.

3-е изд. известной книги **Д-РА КАРЛА ДРЕКСЛЕРА**
ЛЕЧЕНИЕ ЛИМОННЫМ СОКОМЪ.
 ХРОНИЧЕСКАГО РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЖЕЛЧНЫХЪ И ПОЧЕЧНЫХЪ КАМНЕЙ, ЦИНГИ, ТУЧНОСТИ, МИГРЕНИ, БЪЛЕЙ, ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОСЪ, БОЛЕЗНИ КОЖИ, КАНЦЕ-ТО: ЭКЗЕМЫ, ЛИШАЕВЪ, ВЕСНУШЕКЪ И ПРОЧ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 14. Г. ГОДЕФРУА
 ЦѢНА 50К. СЪ ПЕРЕС. 65К. СЪ НАЛОЖ. ПЛАТЕЖЕМЪ 75 К.

Я БЫЛЪ ГЛУХЪ — ТЕПЕРЬ Я СЛЫШУ!!

«Я всегда особенно интересовался вопросом о глухотѣ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что страданіе это въ моемъ роду было наследственнымъ въ моей семьѣ. Въ концѣ концовъ настало время стать глухимъ выпало на мою долю. Съ тѣхъ поръ я исключительно занялся изслѣдованіемъ причинъ глухоты и рѣшилъ найти способъ устранить это зло. Мнѣ удалось изобрѣсти аппаратъ, который обогатилъ уже положеніе тысячъ страдающихъ подобно мнѣ. Какимъ образомъ мнѣ посчастливилось найти этотъ удивительный аппаратъ я упоминаю въ моей брошюрѣ, которая въ то же время содержитъ весьма дѣльные свѣдѣнія относительно всѣхъ видовъ и леченія глухоты». Вотъ что пишетъ о своей брошюрѣ Проф. Юваръ Гофманъ. Эту интересную брошюру можете получить всякій по присылкѣ своего точнаго адреса и одной семикопеечной почтовой марки на пересылку. Требованія адресовать:

Всеобщая Экспортная Контора С.-Петербургъ, 35. А. Б. Невскій пр., № 40, кв. 48.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
 Каталогъ № 21 по востребованію.

ДАРОМЪ

получаетъ брешь или булавку для галстука на эмаль каждый, съ своей фотографической карточкой заказавшій художественно увеличенный портретъ размѣромъ 10×12—120 кв. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ съ упаковкой за 3 р., такой же 12×15—180 кв. вер. 6 р., акварелью 10×12 в.—4 р., 12×15 в.—8 р.
 При акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и пр. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ.
 Адресовать въ Правленіе Отдѣленія Американской фирмы Директору **А. ХРУСТАЛЬ**.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 3-А.

Шляпа, Костюмъ, Ботинки

Весь гарнитуръ въмѣсто 40 руб. **17.50** р. 50 к.

Полный мужск. костюмъ
 Солид., elegant., модн., цѣною 27 руб., пиджакъ, брюки и жилетъ, шат. въ превосходн. прочн. камгара или шерстян. трико, раз. свѣт. или темн. цвѣт., гладк. или рисуночн., въ полоску или клетку, новѣйшихъ рисунковъ.

Мягкая мужск. шляпа „Баронъ“
 цѣною 5 руб., изъ превосходн. филца съ шелк. подкладкой и лентой, elegantн. новѣйшаго фасона, черная, коричн. или сѣрая.

Мужскіе шевров. ботинки
 цѣною 8 руб., изъ наилучшей кожи изьян., прочн., удобные и модные.

Купивъ по случаю громадные фабричные склады, мы рѣшили, для пріобрѣтенія большаго круга покупателей, продавать этотъ мужской гарнитуръ съ самымъ ничтожн. заработкомъ—вмѣсто 40 руб. за 17 р. 50 к. Марка: для кост.—длина пиджака, рукавовъ, брюкъ и шага, объемъ груди и въ поясъ; для шляпы—номеръ, для ботинокъ—номеръ обуви или калошъ. Высыл. въ дерев. ящикѣ съ налож. плат. Перес. 1 р. 10 к., въ Азіат. Россію—1 р. 90 к.

Не смѣшивайте нашу фирму съ фирмами, рекламирующими скверныя дешевки, а пріобрѣтайте у насъ дѣйствит. отличн. роскошн. гарнитуръ. Не понравится—примемъ обратно для обмѣна или возврата денегъ.

ИСКЛЮЧИТ. ПРОДАЖА
 О-во „МЕРКУРІЙ“, ЛОДЗЬ. № 1.

PURGEN
 D. BAYER.
ВУДАПЕШТЪ.
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

НЕВРАСТЕНІЯ

женщинъ и мужчинъ, черная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долговѣтнаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуите иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Geneve 567-а. Suisse.

ПЕРЕС. АГО-ПЛАТ.
 БАНКА 1р. 90к.

УГРИНЪ
 ОТЪ ЛРЫЩЕЙ И УГРЕЙ
 Кожка лица и рукъ дѣлается скоро бѣлой, мягкой и чистой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 КАРАВАННАЯ 16, кв. 8.

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ
„НИГРИТИНЪ“ Мелло Фреръ, въ Парижѣ.

Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральный цвѣтъ и дѣлаетъ ихъ мягкими.

Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашиванія и главнѣе успешнѣе, краску стали выработывать въ двухъ и даже въ одномъ флаконѣ. Каждая коробка красн. Нигритинъ содержитъ 3 флакона, благодаря чему продолжительное химическое дѣйствіе абсолютнаго безвреднаго вещества въ каждой коробкѣ устранено и этимъ обеспечивается абсолютная безопасность ея для волосъ и кожи.

Проспектъ съ указаніемъ способа употребленія и цѣны высылаемъ въ каждой коробкѣ.

Дѣлается во всѣхъ парижскихъ и антверпенскихъ магазинахъ Имперіи.

GELLE FRÈRES, PARIS

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ
выдающееся укрѣпляющее средство.
Предостереженіе! Требуется настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

? ГДѢ УЧИТЬСЯ ?

Полная книга на 1912 годъ: „Полный сборникъ правилъ пріема и программъ всѣхъ учебн. заведеній, мужскихъ и женскихъ, правит. и частныхъ“. Сост. Н. Ворогоницннъ. Изданіе III-е. Томъ въ 550 стр. Ц. 1 р. 60 к. Налож. плат. 2 р. 15 к. Адресуйте: Петербургъ, 2-й Муринскій, 49, отд. 23. Н. Ворогоницеву. Запишите адр.: публикуется редакцией.

Писать красиво, скоро и грамотно условия **Учитесь** и каллиграф. **Заочно** шрифты **бесплатно** адрес.: книгоиздат. **КРУГЪ** самообразования „С.П.Б. НЕВСКІЯ 92-86“.

LOTION DEQUANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе ЛЮДВИГА ДЕКАВЬ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предохраняетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія красящихъ, но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Содѣйствіе безусловно.** Высылается безвозмездно **завлеченіемъ Отчета**, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUANT, Рш^с 33, rue Signat-cour, Paris. Осерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подблѣкъ. **Продается** *всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ЛУЧШЕЕ МЫЛО
НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДИМЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“
НЕСТОР
Вездѣ.
ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

НОВАЯ АРИМЕТИКА.
Полн. сист. курсъ для гимназій и самообр. 4-е изд. Ц. 70 к., зал. пл. 95 к. Легкое и точн. излож. Масса нововвед. и упрощ.: 20 метод. рѣш. зад., цѣны. Бумаги и пр. Кратк. ар-ка для училищ. и самообр. Ц. 30 к., зал. пл. 50 к. Обѣ зал. плат. 1 р. 30 к. Особо полезны мажорсифны, и учит. Лестные отзывы печати и списокъ 60 матем. пособій при книгахъ. Треб. у Сытина, Думнова, вездѣ и у автора: г. ВЛАДИМИРЪ, Студовая, А. П. ВИНОГРАДОВУ.

LE RÊVE de GABILLA
прятные и устойчивые ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клюни GABILLA
25 В^е Poissonnière, Paris.

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ и во многихъ тысячахъ **ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ**. Громаднымъ сбереженіемъ топлива они быстро окупаютъ свою стоимость.
СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

90 рублей въ мѣсяцъ
Только-что вышла новая книга **В. ЧЕРНЫШЕВЪ**.
Правильность и чистота русской рѣчи. Опытъ русской стилистической грамматики. Цѣна 1 р. 70 к.
Международное товарищество **Вязальныхъ издѣлій**, Остр., 6 линія, д. 29, кв. 136. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Уско- зина вѣд. высылаемъ бесплатно. (г) Академія Наукъ удостоена премія Михельсона. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас- Остр., 6 линія, д. 29, кв. 136. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

10,000 РУБ.
ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
Мы пожертвуемъ на одно изъ благотворительныхъ учрежденій С.-Петербурга, если кто-нибудь вамъ докажетъ, что мы не имѣемъ тысячи благодарностей за художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ съ всевозможныхъ фотографическ. снимковъ.
Всѣ портреты изготавляются **СОБСТВЕННЫМЪ** обществ. художниковъ Академіи.
Портретъ 10×12—120 кв. вер. въ эгалеитномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой—3 руб., такой же 12×15—180 кв. верш.—6 руб., **АКВАРЕЛЬЮ** 10×12 верш.—4 руб.; 12×15 верш.—8 руб. При акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и пр. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ.
Адресовать только въ Главную контору Художественнаго Ателье **А. М. Х.—ДРОЗДОВА**, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Фирма сущ. съ 1899 г.

KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

Альбуминатъ Желѣза Грюнинга
признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при **малокровіи, анеміи, общей слабости** и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы.
Предостереженіе.
Врачаются въ торговлѣ неизмѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствиіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ подблѣкъ. Требуется именно **„желѣзный альбуминатъ Грюнинга“** и обратите вниманіе на фабричное клеймо (змѣя).
Альбуминатъ Желѣза Грюнинга сухой
въ своемъ дѣйствиіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соответствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ
Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадили и европейскаго континента, и одна большая фабрика серебряныхъ издѣлій рѣшилась отдать весь свой запасъ за очень мало вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполномочена выполнить это порученіе. Поэтому мы высылаемъ каждому слѣдующіе предметы только за малое вознагражденіе въ 8 р. 25 к., а именно:
6 шт. лучшихъ столов. ножей съ настоящимъ англ. лезвіемъ;
6 шт. вилочекъ американскаго патентованнаго серебра;
6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
1 больш. розливная суповая ложка амер. патентов. серебра;
1 ложка розливная для молока америк. патентов. серебра;
6 шт. блюдечекъ англ. „Викторія“;
1 чайное ситечко.
Итого 39 штукъ всего за 8 р. 25 к.
Всѣ вышесказанные 39 предметовъ стояли прежде 40 руб., а теперь **8 р. 25 к.** Американское патентованное серебро—васковы бѣлыя металл, который сохраняетъ въ теченіе **25 лѣтъ** свой цвѣтъ серебра, за что мы и гарантируемъ.—Какъ доказательство, что это не реклама, а есть **ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ**, если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный вами товаръ, и поэтому всѣмъ долженъ поспѣшить воспользоваться этимъ чрезвычайно выгоднымъ случаемъ приобрести себѣ этотъ роскошный гарнитуръ, который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также подходитъ какъ подарокъ свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За пересылку по почтѣ палочек. платежомъ првсчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. Исключительная продажа для всей Россіи у **И. ЛЮБКА**, Экспортный Домъ американско-серебряныхъ издѣлій, Лодзь, К-1.

ПРАКТИЧНАЯ НОВОСТЬ
ПОРТРЕТЪ художествен. въ рамѣ 10-12 вершк. и 6 фотографій матов. каб. съ него **ТОЛЬКО 5 РУБЛЕЙ**
Выполн. Ателье худож. fotogr. С. А. Соколова, сущ. съ 1898 г. Спб., Невсколаевск. ул., 14. Въ провинцію по почте, оригин. выс. налож. плат. чрезъ 14 дней. Пр.-кур. и упаковка безпл.
ОСТЕРЕГ ЗАРАЗЫ ДЕЗИФИЦИ ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА НАФТА
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
ФЛ. 40 к. ЗА ВЕРС. ПОСТ. 1-5 фл. 35 к.

ПОДРОБНЫЙ СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ
ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ И КУРСАХЪ
(общеобразовательныхъ, техническихъ, промышленныхъ, сельско-хозяйств., землемѣрныхъ, учит. институтахъ, мореходныхъ, рѣчныхъ, бухгалтерскихъ, счетоводныхъ, желѣзнодорожныхъ, фельдшерскихъ, телеграфныхъ школъ и другихъ).
ВЪ СБОРНИКѢ даются свѣдѣнія о существующихъ въ Россіи учебныхъ заведеніяхъ казенныхъ и частныхъ, разнаго рода курсахъ, вечернихъ классовъ и пр., подготовляющихъ промышленно къ практической профессиональной дѣятельности (обезпечивающихъ получение **ХОРОШО ОПЛАЧИВАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ**), главнымъ образомъ, для **ВЗРОСЛЫХЪ** съ **САМОЮ РАЗНООБРАЗНОЮ ПОДГОТОВКОЮ** и даже **БЕЗЪ** всякаго первоначальнаго образованія.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к., можно почтовыми марками; налож. плат. 1 р. 30 к.
С.-Петербургъ, Надеждинская, 19. Книжный складъ „РУССКАГО ЧТЕНІЯ“.

ЖИЗНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г. № 38. Выдашь 17 сентября 1911 г.

ХЛII г. изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявления для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по сѣбующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полиг. собр. гоч. Авт. П. Чехова“ кн. 9.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ХОДЫ БЕЗПЛАТНО
См. 4-ю стр. ОБЛОЖКИ.

Скрипка „ИДЕАЛЬ“
въ употребленіи во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ футлярѣ и со всеми принадлежностями, съ пересылкою 13 р., пошлина 85 к., со съёмъ 13 р. 85 к. Задажокъ 5 р.

Адресъ: KARL ONKEN 501, BREMEN (Германія).

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКОБОВЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 35250

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одеялъ Г. С. ГУБИНСКАГО въ БѢЛОСТОИѢ (Гродн. губ.) предлагаетъ одеяла, пледы, подкроматники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ; приглашаются перепрошить дамы; проейс-куранты бесплатно.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочери учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія.

ви. Одесса. Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО. Дерибасовская, д. № 19.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Пожд редакціи извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Геккельта, Кашкина, Климворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

КРЫСЪ
и мышей истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекъ А. Залескаго, въ гор. Равѣ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20 КОП.

НАСНАРА МИДИ

ЦѢНА **50 КОП.**

Сиды

Въ 2 пиллюлы вечеромъ передъ ужиномъ. Выпить эту воду съ 1 пиллюлой въ 30 минутъ послѣ завтрака и вечеромъ послѣ ужина.

УЧЕННЫЕ, ЖУРНАЛИСТЫ, АДВОКАТЫ, КОММЕРСАНТЫ

вообще, всѣ лица, занимающіеся напряженнымъ умственнымъ трудомъ, регулярнымъ употребленіемъ Гаузенскаго Кассельскаго Гаферъ-Какао предохраняютъ себя самымъ дѣйствительнымъ образомъ отъ ослабленія, мозгового переутомленія, нервныхъ желудочныхъ болѣзней и мажорковъ. Оно оказываетъ въ высшей степени благоприятное дѣйствіе на кровообращеніе и на дѣятельность нервной системы. Вслѣдствіе этого, болѣе 10,000 врачей постоянно предписываютъ Гаузенскій Кассельскій Гаферъ-Какао. Настоящій только въ снѣгахъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

ЗАИКАНИЕ

Лѣчилица К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

КОРСЕТЫ

ПОВЫШИШЬ МЯЗЬ ФАСОНОВЪ ПОСЛѢДНЯЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

Пластикъ

НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Литейный 45А прот. Бассейной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME PARIS

LA CORRIDA WHITE ROSE

PARFUM FLIRT

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года

Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о

пресинск. И. ШЕНБРУНЕРЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, 8, рекомендуютъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

безкурковыя ружья фабрики **СКОТТА и СЫНЪ**, цѣною отъ 140 руб. и иурновыя отъ 125 руб.

Подробное описаніе въ прейс-курантѣ, который высылается по первому требованію.

Слабительныя

пильюли **АРА**

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ. ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ. ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варить, если Вы страдаете ватарромъ, ЗАВОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и въ слѣдствіе этого урочены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный одорочитель желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Химич. Лаборат., С-Петербургъ, Ехатерининск. каналъ, № 29—17.

Опасности

грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ ведрѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прииѣшена нарядная золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовыя склады: Базаръ Маронъ. Сиб. Невскій пр., 20, кв. 8.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
Химическая Лабораторія.
Немайловскій просп., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ. 3439
Парижъ 1900. Ницца. Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСНАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

Зубные порошки—зубная паста.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР: СІБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguë
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

ПИТОМНИКЪ РОЗЪ
Ю. КРОТЕ въ **ОДЕССѢ**
ОБШИРНИШИИ въ РОССІИ.
Въ продажѣ въ 150 магазиновъ.
ПРЕДЪПРИЯТІЕ ПО ВОДНОМУ ТРАНСПОРТУ И МАШИНАМЪ

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригеръ, РИГА.

ТРИ КОПѢЙКИ.
Хотите Вы истратить эту маленькую сумму, что бы спасти отъ пьянства Вашего мужа, отца брата или друга? Пьянство и запой **МОЖНО** излѣчить. Они излѣчиваются каждый день. Хотите ли Вы въ этомъ убедиться? Алкоголизмъ самый безсильный, его нервы, его воля разслаблены спиртными ядомъ, но Вы можете помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.** Это будетъ стоить Вамъ только 3 копейки на покупку открытки, которую пришлите намъ и Вы получите драгоценную книгу „Борьба съ пьянствомъ“. Мы отпечатали **200,000** книгъ для бесплатной рассылки. Эти книги внесутъ свѣтъ и надежду въ сердце каждого прочтавшаго ихъ. Прочтите сами и дайте прочесть нуждающемуся. Пошлите намъ открытку сегодня же **Ш. Ласлей С.-Петербургъ** Екатеринбург. к., 12. Отд. № 3/3

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Знать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ланямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обывковен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПетербург, (11) **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 3447

Натуральная минеральная вода
VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечъ.

25-й юбилейный годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ 25-й юбилейный годъ.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ
Неврастеніей, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.
Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему **СПЕРМИНУ**, предлагаемъ подъ разными на **СПЕРМИНЪ** похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламныхъ извѣщеніяхъ врачей надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, приписывая таковымъ своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ извѣщія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ **СПЕРМИНА** произведены исключительно надъ нашимъ **СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ**, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, по дѣйствію ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**, флакон. 3 руб.
Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЪЯ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.
БОЛЬНЫМЪ.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Листопадъ.

Казбекъ, Картошка и прїѣзжіе.

Разсказъ Б. П. Никонова.

Съ сѣвера прїѣхали господа.

Ихъ никто не ждалъ въ имѣніе. Они ничего не написали, не предупредили, что прїѣдутъ — и управляющій участкомъ, садовникъ Артемій Петренко, и его жена Устинья были очень смущены и взволнованы этимъ прїѣздомъ. Господа посѣщали свое имѣніе рѣдко: они боялись малярін и разбойниковъ и не любили дикой южной природы. Въ послѣдній разъ сюда прїѣзжалъ лѣтъ пять тому назадъ еще старый баринъ, который потомъ умеръ. Теперь прїѣхали незнакомые Петренко господа: молодой баринъ, молодая барыня—его супруга, и старая барыня, мать молодой барыни.

— Какъ же это вы надумали, баринъ, прїѣхать сюда?—спрашивалъ, стараясь быть любезнымъ и прїятнымъ, Артемій. — Ужь мы такъ скучали за господами, что и не думали, что и прїѣдутъ. Мы думали, вы совсѣмъ позабыли насъ...

— Да вотъ взяли и прїѣхали,—говорилъ баринъ. — Жена у меня больна. Доктора послали ее на югъ, въ санаторію. Она и захотѣла по пути заѣхать сюда.

— Ну, дай ей Богъ здоровья. Хорошая барыня, вспомнила о насъ. Ужь такъ было скучно безъ никого, такъ скучно...

Въ дѣйствительности Петренко и его женѣ было гораздо скучнѣе теперь, потому что оба они сильно боялись, какъ бы новые господа не замѣтили разныхъ упущеній по хозяйству.

Но господа ничего не замѣчали и были заняты своими собственными дѣлами и тревогами. Молодому барину и старой барынѣ, его тещѣ, совсѣмъ не по сердцу было заѣзжать сюда, въ эту дичь и глушь, гдѣ совершенно откровенно бѣгали по шоссе дикіе звѣри, а иногда навѣдывались и разбойники — абреки. Старая барыня до такой степени боялась абрековъ, что даже чувствовала себя все время больной отъ волненія. Баринъ тревожился за жену: онъ боялся, что ей станетъ хуже здѣсь, въ малярійной мѣстности; а кромѣ того, онъ полагалъ, что необходимо слушаться совѣта врачей и какъ можно скорѣе ѣхать въ назначенную ими санаторію и подчиниться особому режиму и лѣченію. Ему казалось, что каждый лишній день, проведенный безъ этого режима и виѣ санаторіи, отнимаетъ лишній день жизни у его жены и ведетъ ее къ гибели.

И онъ и теща долго уговаривали ее ѣхать прямо въ назначенное врачами мѣсто и отказаться отъ придуманнаго ею „каприза“. Но она настойчиво просила, плакала, обѣщала прожить въ имѣніи всего три дня и умоляла не отказать ей въ такой бездѣлицѣ. Она и сама не знала, почему ей такъ захотѣлось сдѣлать эту высадку. Можетъ-быть, это былъ въ самомъ дѣлѣ одинъ изъ капризовъ, навѣщавшихъ ее во время ея безконечно затянувшагося недомоганія...

Она легко перенесла неудобную высадку съ морского парохода въ маленькомъ, неблагоустроенномъ порту и тяжелый путь въ неудобной, тряской почтовой телѣжкѣ по пыльному шоссе, гдѣ бѣгали по накаленнымъ камнямъ маленькія зеленія ящерицы и ползали неуклюжія черепахи. И она чувствовала себя бодрой и свѣжей, и къ ней перестали приходить жуткія мысли о томъ, что ждетъ ее впереди...

Она была въ первый разъ на югѣ. Ее занимало все здѣсь: и синія, покрытыя тѣсомъ горы, окружившія хмурыми тучами все ихъ имѣніе, и прекрасное синее и зеленое море, разстлавшееся внизу, подъ горою, на необозримое пространство, и вѣковые дубы, и огромные лапчатые листья винограда. Окружающая природа казалась ей волшебной сказкой, которую небо непрерывно раз-

сказывало здѣсь и землѣ и людямъ. Все кругомъ было такъ прекрасно, что у нея навертывались слезы на глаза, и становилось сладко и жутко на сердцѣ. Жутко отъ этой напряженности и сгущенности красоты, которая скоплялась здѣсь подобно электричеству и, казалось, была готова разразиться какою-нибудь бурей и грозой. Жизнь здѣсь была полна какимъ-то волненіемъ и тревогой, отъ которой невольно сжималось сердце, словно въ ожиданіи чего-то неслыханно-прекраснаго и невыразимо-скорбнаго. Какъ будто за моремъ и за горами танялся кто-то невѣдомый, прекрасный и грозный, и все здѣсь въ трепетѣ и радости ожидало его и боялось его...

Молодая больная женщина цѣлыми часами безмолвно созерцала красоту горъ и моря и думала, что этотъ невѣдомый—грозный и прекрасный — и есть самъ Югъ. Знойный Югъ, страстно любящій и убивающій, исцѣляющій и губящій; Югъ, рождающій весны и лѣтнія грозы и сжигающій поля засухой. Югъ, ласкающій дѣтей Сѣвера такъ страстно, что они иногда не выдерживаютъ и умираютъ...

А старая барыня цѣлыми часами разспрашивала Артемія о разбойникахъ и волновалась и осматривала запоры у дверей.

— Будьте спокойны,—говорилъ ей Артемій:—у насъ ничего такого не слыхать... Конечно, иногда бываетъ, приходятъ... У грека Анастаса скотину увели. Конечно, стрѣляли...

— Какъ же такъ?—недоумѣвала барыня. — А вы говорите, что ничего такого не слыхать... Значитъ, все-таки случается?

— Прежде случалось. Въ прошломъ году... А нынче еще ничего не было!—объяснилъ Артемій. — Конечно, требуется осторожность: двери, пожалуйста, запирайте. Окна тоже запирайте. Кто жъ его знаетъ.

— Ничего! Не беспокойтесь! — говорила, въ свою очередь, Устинья:—Богъ милостивъ.

Но оба они успокаивали барыню такимъ тономъ, что она лишь лучше волновалась и трусилась. Было очевидно, что они сами не на животъ, а на смерть боялись абрековъ и тряслись отъ страха каждую ночь.

Но разбойники не являлись. Зато вскорѣ появились неожиданныя и непрошенные существа.

Едва только прїѣхали сюда, въ это заброшенное имѣніе и въ пустовавшій домъ, чуждые здѣшнимъ мѣстамъ люди, едва только они устроили здѣсь жилой очагъ, какъ къ нимъ, откуда ни возьмись, потянулись животныя.

Прилетѣли и стали вертѣться подъ окнами маленькіе сѣрые голуби съ бѣлыми вѣрообразными хвостами, пришли куры съ огненно-краснымъ пѣтухомъ, который гонялся за собаками и даже людьми и билъ ихъ. Прибѣжали съ сосѣдняго участка какіе-то шаршавые щенки, выли и грызлись другъ съ другомъ. Пришла мрачная и злая собака Петренко, Жукъ, еще недавно свирѣпо кидавшаяся на прїѣзжихъ. Она робко влипла теперь хвостомъ и просительно глядѣла на окна или рылась въ мусорномъ ведрѣ у кухоннаго крыльца, вытаскивая оттуда корки хлѣба, шелуху варенаго картофеля и иные объѣдки. И все эти животныя были необыкновенно заморенныя, тощія, голодныя, дикія, съ выступающими ребрами и обтянутой кожей... Какъ будто на богатомъ югѣ для нихъ не находилось хоть сколько-нибудь сытнаго куска...

А потомъ откуда-то появились и еще два существа.

Вечеромъ на другой день по прїѣздѣ въ имѣніе молодая барыня съ мужемъ отправились погулять на берегъ.

Они долго сидѣли тамъ на обрывѣ, прижавшись другъ къ другу, и смотрѣли, какъ тонULO въ низкихъ тучахъ алое солнце. Багряно-зеленое море пылало расплавленнымъ золотомъ и огненнымъ кар-

миномъ, и пламенный багрянецъ его пронзивался темными полосами. Умиралъ великолѣпный, полный красокъ и жизни день, и смерть незамѣтно подкрадывалась къ нему изъ-за сизыхъ тучъ и темныхъ, тучами нависшихъ горъ, гдѣ жили невѣдомые, быть-можетъ, тоже несущіе смерть люди.

Солнце скрылось, потонувъ въ морѣ, и какъ-то сразу стало темно. Мужъ поднималъ молодую жену и повелъ ее обратно въ домъ.

— А вдругъ на насъ нападутъ сейчасъ разбойники? — промолвила она, прижимаясь къ нему. — Выскочать изъ-за деревьевъ... Что мы станемъ дѣлать тогда?

— Какіе тамъ разбойники! — разсѣянно промолвилъ онъ.

Гораздо болѣе онъ боялся другого разбойника, который уже давно подкрадывался къ ней и грозилъ схватить ее и унести въ недоступныя для живого человечества горы. Уже давно чувствовалъ онъ приближеніе этого разбойника, имя которому Смерть. Иногда Смерть отходила вдаль, и шаги ея стихали, но сегодня онъ опять услышалъ ихъ. Ему казалось, что, пока они сидѣли здѣсь надъ бездной оврага и моря, изъ оврага и отъ моря уже поднялись злыя испаренія и окутали его жену и вливали въ нее гибель. И надвинувшаяся тьма казалась ему той ночью, отъ которой уже нѣтъ спасенія, и которая несетъ непробудный сонъ.

Между деревьями мелькали быстрые зеленоватые огоньки летающихъ свѣтляковъ. Они то вспыхивали, то угасали, проносясь зигзагообразными движеніями. И въ его воображеніи они явились воплощеніемъ того таинственнаго зла, тѣхъ невидимыхъ силъ, которыя по волѣ Смерти летали за его женой и готовы были зажечь въ ней губительное пламя послѣдней болѣзни. Одинъ такой огонекъ, ритмически вспыхивая, понесся прямо на нее, и она невольно вскрикнула и отшатнулась въ испугъ и сама засмѣялась надъ своимъ испугомъ. Невольно вздрогнуть и онъ, еще не вопль освобождаясь отъ своей мрачной фантазіи.

— Жутко здѣсь. — промолвила она. — Прелестно, но все-таки жутко. Иногда мнѣ кажется, что здѣсь что-то случится съ нами.

Онъ прибавилъ шагу и, поддерживая ее, сталъ успокаивать. Но не прошли они и пяти шаговъ, какъ въ кустахъ впереди нихъ что-то быстро замушало.

Оба они остановились и вскрикнули. И у него и у нея сердце забилось учащеннымъ темпомъ. Кто-то или что-то остановилось впереди нихъ на тропинкѣ и поджидало ихъ.

— Да это собака! — воскликнула она и разсмѣялась. — Погляди, какой смѣшной цуцкыкъ: стоитъ и глядитъ на насъ.

Собака робко подошла къ нимъ и обнюхала ихъ платье. Молодая барыня потрепала ее по головѣ, и съ этого момента неизвѣстная собака, очевидно, рѣшила, что ее принимаютъ въ подданство. Она ободрилась, завизжала хвостомъ и всѣмъ тѣломъ и чинно пошла за господами, какъ будто уже весь свой вѣкъ состояла при нихъ.

— А цуцкыкъ идетъ за нами. — говорила молодая барыня, обертываясь и лаская собаку.

Но вотъ собака заворчала и бросилась впередъ съ громкимъ визгливымъ лаемъ, почуявъ кого-то впереди. Супруги опять невольно вздрогнули. Было что-то раздражающее и смущающее въ этой южной тѣмѣ, въ глухомъ и дикомъ мѣстѣ. На каждомъ шагѣ чувствовалась чужая таинственная жизнь, съ непривѣтливимъ любопытствомъ подстерегавшая прѣзжихъ.

Впереди на тропинкѣ, близъ сторожки, кто-то стоялъ, а можетъ-быть, тихонько подвигался навстрѣчу. Что-то звякнуло металлическимъ звукомъ. Собака залаяла визгливымъ и испуганнымъ лаемъ.

— Эй, кто идетъ? — крикнули сверху, отъ сторожки.

И прежде, чѣмъ баринъ успѣлъ отвѣтить, откуда грянулъ выстрѣлъ, и надъ головами супруговъ провизжала пуля.

— Кто тамъ? Кто стрѣляетъ?! — воскликнулъ баринъ, ошомнившись отъ перваго смущенія.

— Это вы, баринъ?

— Это мы, мы, Артемій.

Въ темнотѣ выплывала фигура садовника съ ружьемъ на вѣсу. Онъ запыхался и былъ страшно взволнованъ. Когда онъ убѣдился, что передъ нимъ господа, онъ бросился на колѣни и сталъ просить прощенія.

— Ты съ ума сошелъ, что ли? — кричалъ баринъ. — стрѣлять въ своихъ?.. Съ бухты-барахты!.. Болванъ! Негодяй!..

— Баринъ, простите Христа ради! — умолялъ Петренко, почти плача. — Чортъ меня попуталъ. Я думалъ, господа уже все въ домѣ спятъ. А слышу, съ-подъ горы кто-то идетъ. Мѣсто здѣсь дикое, люди лихіе. Надо глядѣть въ оба. Къ Анастасу вотъ такъ же съ-подъ горы пришли.

Старая барыня, услышавъ выстрѣлъ, закричала и забилась въ истерикѣ и долго не могла успокоиться. Долго не могъ успокоиться и Артемій, боявшійся, что ему откажутъ отъ мѣста за его неосторожную выходку. Скорѣе всѣхъ успокоилась молодая барыня. Она обратила все это въ шутку и немедленно занялась собакой: вынесла ей щей и хлѣбныхъ корокъ и стала кормить ее съ ласковыми приговариваніями.

Неизвѣстная собака приняла это угощеніе, какъ должное ей жалованье: съ почтительной преданностью, но въ то же время и съ чувствомъ собственного достоинства. А потомъ легла, свернувшись колачикомъ, подъ крыльцомъ и всѣмъ своимъ видомъ выражала полифѣйную преданность этому дому и явное желаніе караулить его и защищать отъ всякихъ враговъ — вѣшнихъ и внутреннихъ.

— А я знаю, что это за собака! — говорилъ на другое утро Артемій. — Ей-Богу, знаю. Она съ овсянниковскаго участка.

— Отчего же она пристроилась здѣсь? Зачѣмъ ушла оттуда?

— А она брошенная, барыня. Хозяева уѣхали, а она и осталась безъ никого. Гадкая собака, убей ее громомъ! Такую и надо было бросить. Ее даже убить надо, такая она скверная.

— Какъ же можно убивать? — возмутилась барыня. — Что въ какой недобрый, Артемій? Ему, какъ и вамъ, жить хочется. Онъ ставный цуцкыкъ.

— Знаю я, какъ и звать ее! — продолжалъ Артемій. — Зовутъ ее Казбеккомъ. Придумали тоже имя! Дрянная собака, воровка! Такую и кормить обидно. Корма жалко. Ну ее совсѣмъ.

II.

Казбекъ до этого времени велъ точно такую же жизнь, какую ведутъ скитающіеся въ этихъ мѣстахъ бродяги-золоторотцы. Съ тѣхъ поръ, какъ его хозяева бросили его, уѣхавъ невѣдомо куда, онъ не имѣлъ за душой ничего. Въ своемъ участкѣ дворникъ гонялъ и билъ его, потому что въ Казбекѣ не было ни малѣйшей хозяйственной надобности: собакъ и безъ него некуда было дѣвать. Кормить его не было никакого расчета.

Не получая ни куска казенной пищи, не имѣя возможности кормиться честнымъ трудомъ, Казбекъ, при всей своей склонности къ порядочному и честному существованію, принужденъ былъ воровать и даже грабить. Онъ прокрадывался въ дворничкія, въ клѣти, въ кладовыя и тащилъ все, что находилъ съѣдобнаго. Въ трудныя времена онъ не брезговалъ и падалию и часто сталкивался съ шакалами, которые грызли его и гоняли отъ себя. Приходилось Казбеку грабить и собачью молодежь на сосѣднихъ участкахъ: онъ нападалъ на неосторожныхъ щенковъ и отнималъ у нихъ куски. Таскалъ онъ также яйца и научился очень ловко пить ихъ. Вообще онъ привыкъ питаться всякой пищей, иногда даже совсѣмъ неподходящей для собаки: кожурой огурцовъ, гнилыми ягодами и яблоками, грецкими орѣхами. Когда на участкѣ посѣвлялъ виноградъ, Казбекъ по ночамъ прокрадывался вмѣстѣ съ шакалами и зайцами на виноградники и съ торопливой жадностью срывалъ зубами сочныя виноградныя кисти и ѣлъ эту необычную пищу, ежеминутно рискуя подвернуться подъ выстрѣлъ сторожа. Онъ былъ вѣчно голоденъ и вѣчно думалъ о томъ, какъ бы ему поѣсть чего-нибудь. Онъ былъ тощъ до такой степени, что ребра совершенно вытѣзали у него изъ-подъ кожи. За свои кражи и грабежи Казбекъ бывалъ страшно битъ и только какъ-нибудь чудомъ до сихъ поръ не былъ истребленъ окончательно. У него постоянно болѣло что-нибудь: то голова, то бокъ, то задъ. Шакаламъ жилось куда лучше.

Это былъ некрупный, желтой масти песъ съ длиннымъ хвостомъ и длинной, узкой мордой съ косыми заячьими глазами. Отъ удовольствія онъ поднималъ морду вверхъ, поджималъ верхнюю губу и закатывалъ глаза, а въ дурномъ настроеніи или испугѣ — зажмуривалъ глаза, щелкалъ зубами и поджималъ хвостъ, изгибаясь въ три погибели. Вбѣгалъ онъ необыкновенно быстро — онъ развилъ въ себѣ эту способность по необходимости, для того, чтобы удирать отъ людей и звѣрей.

Постоянной мечтою Казбека было пристроиться къ кому-ни-

II. Зифферть. Переселенцы.

Г. Шлябицъ. Последняя защита.

будь на службу, на казенные хлѣба, и начать снова легальное, приличное существованіе въ должности сторожа или дворника— питаться каждый день хлѣбомъ и помоями и имѣть право огрызаться на другихъ псовъ, которые посягнули бы на его законный кровный кусокъ хлѣба. Бродяжническая и воровская жизнь до такой степени тяготила Казбека, что онъ неоднократно пытался пристроиться честнымъ порядкомъ то здѣсь, то тамъ. Пытался онъ вступить въ дружбу съ собакой Петренко, Жукомъ, чтобы черезъ Жука получить какой-нибудь заработокъ. Но Жукъ самъ голодалъ до истощенія, боялся конкурентовъ и сурово огрызнулся въ отвѣтъ на всѣ подходы Казбека. Петренко, съ своей стороны, былъ золъ на Казбека за его воровство и во всеуслышаніе грозился рано или поздно пристрѣлить его.

Наконецъ Казбекъ пробовалъ даже силой пристроиться на мѣсто. Однажды онъ вздумалъ самовольно караулить чужой участокъ: онъ улегся около сторожки и рычалъ на прохожихъ, словно настоящій, узаконенный сторожъ. Но и оттуда его съ позоромъ изгнали и едва не перешибли лапу.

Казбекъ чувствовалъ въ себѣ колоссальный запасъ вѣрноподанныхъ чувствъ и огромную работоспособность — и тѣмъ быстрѣе совершилось нынче его неожиданное прикомандированіе къ новымъ хозяевамъ, которые обошлись съ нимъ ласково и кротко въ этомъ царствѣ дикости, жестокости и одиночества. И тѣмъ большую признательность испытывалъ онъ теперь къ нимъ и въ особенности къ ласковой и милой молодой барыньѣ.

Въ тотъ памятный для Казбека день онъ еще утромъ былъ бродягой и глубоко несчастнымъ, всѣмъ презираемымъ псомъ. Около полудня онъ украдкой заглянулъ на здѣшній участокъ, чтобы пронюхать, нельзя ли чѣмъ-нибудь поживиться, пока Артемій коситъ траву на нижнемъ лужкѣ. И засталъ необычную картину: по двору ходили чужіе, нездѣшніе люди, какихъ здѣсь еще никогда не бывало; они были безъ ружей и палокъ, не бранились и никого не били, а ѣли ягоды и смѣялись. Тутъ же бродить повеселѣвшей Жуку, ласково глядѣлъ на новыхъ людей и облизывался. Жуку, очевидно, такъ наѣлся, что уже потерялъ способность подбирать еще несѣданные куски: у задняго крыльца Казбекъ ясно различилъ какія-то соблазнительныя кости. Его очень подмывало стибрить ихъ, но онъ конфузился и нерѣшался... Онъ дождался ночи и только тогда, подъ страхомъ натолкнуться на Артемія или Жука, подобралъ драгоцѣнныя кости, почти не грызя, проглотилъ ихъ и отправился выслѣживать незнакомыхъ господъ, чтобы попытаться пристроиться къ нимъ...

И онъ выслѣдилъ ихъ и познакомился съ ними, и поступилъ къ нимъ на службу, и уже успѣлъ выказать преданность имъ подъ шальнымъ выстрѣломъ Артемія...

Онъ не убѣжалъ тогда, сломя голову, отъ выстрѣла, какъ бѣгалъ прежде, но стойко остался рядомъ со своими новыми господами. Никто не замѣтилъ тогда и не оцѣнилъ этой стойкости и преданности, но что же дѣлать. Пусть! Казбекъ былъ радъ и безмѣрно счастливъ уже тѣмъ, что его кормятъ, не бьютъ и не убиваютъ, но приняли на службу и изъ бродяги превратили въ порядочнаго пса...

Съ того вечера для Казбека началось блаженное существованіе. Онъ ѣлъ вдосталь, ѣлъ разныя вкусныя вещи, какихъ ему не случалось ѣсть даже и тогда, когда еще онъ жилъ у своихъ прежнихъ господъ. Его кормили мясомъ—хорошимъ, не падалью, вкусно свареннымъ или изжареннымъ, а кромѣ того—кашей, остатками супа, курными и дичинными костями и многими другими кушаньями. Однажды молодая барыня дала ему яйцо, и Казбекъ удивилъ всѣхъ ловкостью, съ которой онъ разбилъ яйцо и осторожно вылизалъ все его содержимое, не утративъ ни капли. Никто не догадался, что ловкость эта была профессиональная — воровская...

Казбека ласкали, къ нему выказывали уваженіе, хвалили за усердную службу по ночамъ и обращались съ нимъ такъ, какъ будто онъ никогда и не бывалъ воромъ и бродягой. Онъ мало-помалу самъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ вполне порядочный левъ, и что теперешнее его благополучіе есть нормальное положеніе вещей и иначе и быть не могло...

Онъ на глазахъ у всѣхъ сталъ тучнѣть и хорошѣть. Шерсть у него становилась гладкой и блестящей, хвостъ сдѣлался пуши-

стымъ. Тѣло обложилось изрядной жировой подкладкой. Голосъ изъ хриплаго и визгливаго фальцета превратился въ пріятный и звучный теноръ. Не только люди — и собаки стали теперь уважать его: Жукъ охотно завелъ съ нимъ дружбу и уже не только не огрызнулся на Казбека, но дружелюбно копался съ нимъ вмѣстѣ въ мусорному ведрѣ. Оба они занимались теперь этимъ дѣломъ уже не отъ голода, но просто по привычкѣ и ради развлеченія. А по ночамъ обѣ собаки вмѣстѣ бѣгали кругомъ дома и участка на сторожевой вахтѣ.

Казбекъ питалъ преданность и симпатіи ко всѣмъ пріѣзжимъ, но къ молодой барыньѣ онъ выказывалъ нѣжнѣйшую и трогательнѣйшую любовь. Онъ ходилъ за нею, какъ тѣнь, ласково и съ упоеніемъ глядѣлъ на нее своими раскосыми глазами и отъ блаженства закатывалъ ихъ и улыбался, когда молодая барыня гладила его по головѣ и называла „луцкомъ“. Казбекъ неотступно дежурилъ при ней и въ домѣ, и на дворѣ, и на прогулкахъ. Онъ старался уѣсться какъ можно ближе къ ея платью и по возможности присловиться къ ея ногамъ. И по цѣлымъ часамъ онъ лежалъ у ея ногъ на морскомъ берегу, грѣясь на солнышкѣ и чутко поводя ушами. И яростно срывался съ мѣста и до самозабвенія лаялъ, когда на береговой тропѣ показывался на маленькой горбоносой лошаждѣ оборванный черкесъ, или шли какіе-нибудь невѣдомые бродяги, еще не пристроившіеся, подобно Казбеку, къ сытному казенному куску.

Казбекъ не любилъ моря съ его вѣчнымъ беспокойнымъ плескомъ и ропотомъ и тяжелыми, вдругъ ни съ того ни съ сего опрокидывающимися на берегъ зелеными валами. Можетъ-быть, оно являлось для него олицетвореніемъ ненавистнаго бродяжничества... Но такъ какъ молодая барыня любила сидѣть на самомъ берегу, то Казбекъ съелъ своею обязанностью побороть отвращеніе къ морю и охотно спускался стѣдомъ за нею на берегъ и сидѣлъ тамъ на неудобной и жесткой подстилкѣ изъ мелкихъ круглыхъ камней, плоскихъ, словно монеты, и такихъ же звонкихъ, какъ онъ. Онъ презрительно шурился на море, раскидывавшее по берегу свой ослѣпительно-бѣлый кружевной шлейфъ. Равнодушно созерцалъ онъ и маленькихъ черныхъ, словно тараканы, крабовъ, которые осторожно вылѣзали изъ щелей камней и проворно ѣли клешнями тину съ камня, а при малѣйшей тревогѣ быстро улетывали бокомъ обратно въ щели. Море стонало и вздыхало, а огромныя зеленыя волны шумно хлопались о побережье, прибѣжавъ откуда-то издалека, —оттуда, гдѣ рождалось и заходило каждый день солнце.

Казбеку не было ни малѣйшаго дѣла ни до солнца, ни до волнъ, ни до крабовъ. Онъ зналъ только одно: онъ состоялъ теперь на службѣ у превосходныхъ людей и долженъ былъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ исполнять свои обязанности. И онъ съ такимъ усердіемъ оберегалъ свою госпожу, что иногда позволялъ себѣ ворчать даже на ея мужа, когда тотъ бралъ ее за руку и уводилъ наверхъ, выговаривая ей за то, что она такъ поздно сидитъ на берегу въ малярійномъ мѣстѣ.

Задумчивый и грустный, онъ велъ ее по пустынной тропинкѣ и думалъ о неизбежной утратѣ и о близкомъ горѣ. И долго потомъ уговаривалъ жену уѣхать отсюда въ санаторію. Она слабо улыбалась на его доводы и возражала, что всего лучше, ужъ если на то пошло, уѣхать обратно въ Петербургъ, гдѣ легче дышать лѣтомъ, чѣмъ здѣсь, въ душливомъ зноѣ.

А Казбекъ въ это время терпѣливо дождался своей кашки или овсянки и думалъ о томъ, что добродѣтель неизбежно вознаграждается, хотя бы до того и пришлось перенести ужасы бродяжеской жизни.

III.

Однажды (это было на пятый или шестой день по пріѣздѣ) молодая барыня почувствовала себя лучше, чѣмъ обыкновенно, и вздумала варить варенье на открытомъ воздухѣ на жаровнѣ около дворницкой. Артемій и Устинья, втайнѣ сердясь на это баловство, принесли въ огромномъ чуралѣ съ берега „морскихъ дровъ“, т. е. выброшеннаго моремъ и высохшаго валежника, и затопили жаровню. Кругомъ немедленно собрались куры и собаки, едва пришла сюда молодая барыня. Она раскраснѣлась, похорошѣла, оживилась и съ удовольствіемъ чистила ягоды и снимала шкни съ закипавшаго варенья. Мужъ въ это время читалъ ей вслухъ. Собаки — Жукъ, Казбекъ и овсянниковскіе

ценки — чинно сидѣли кругомъ въ разныхъ позахъ и наблюдали.

Вдругъ все онѣ залаяли и кинулись къ кучѣ валежника. Молодая барыня и мужъ пошли взглянуть, что тамъ такое. Тамъ, среди сучьевъ и прутьевъ, сидѣла бѣлая кошка. Собаки не пытались схватить ее, но лаяли свирѣпо и съ явнымъ отвращеніемъ. Барыня взглянула на кошку и ужаснулась.

Это былъ призракъ кошки, до такой степени она была худа и измождена. Она не шевелилась, словно застывъ въ неудобной позѣ среди кучи хвороста, и неподвижнымъ взглядомъ глядѣла на молодую женщину. У нея были огромные, вытаращенные глаза разнаго цвѣта: одинъ голубой, другой сѣрый. Передняя лапа была сломана и искривлена, хвостъ обтѣзъ, и вся она была такъ тоща, что голова съ огромными глазами казалась черезчуръ громадной и какъ-то нелѣпо приставленной къ туловищу.

— Господи, что за ужасъ! — воскликнула барыня. — Это какой-то кошмаръ!..

Собаки отогнали. Кошка вышла изъ оцѣпенѣнія, дико и хрипло закричала и заковыляла, ныряя при каждомъ шагѣ, къ жаровнѣ. Она дрожала отъ холода, несмотря на теплый вечеръ, и прислонилась къ теплой стѣнкѣ жаровни. Она не могла отъ слабости стоять прямо и еле держалась на ногахъ.

Ей дали кусокъ булки. Она съ жадностью кинулась на него, но отъ слабости не могла даже разжевать его и снова хрипло закричала, страдальчески глядя на молодую барыню своими разноцвѣтными глазами.

— Что съ ней такое? — недоумѣвала барыня: — больна она, что ли? И откуда она взялась?

Артемій заявилъ, что знаетъ, что это за кошка. Она была съ гвоздекаго участка, и звали ее Картошкой.

— Тоже брошенная?

— Брошенная. Господа уѣхали, и ей пришлось подыхать.

— Неужели она не можетъ пропитаться? Ну, мышей, что ли, ловить. Какъ же это она дошла до такого состоянія?

— Да она, барыня, вы видите, порченная. У ея господъ, гвоздевскихъ, дѣвчонка была шальная, зловердная. Она ей лапу перешла... Куда жъ ей мышей ловить? Она вотъ теперь все время и дохветъ... Да и живучая же, ну ее совѣмъ!..

— Бѣдная, бѣдная! — вздохнула барыня. — Надо ей хоть молока дать. Можетъ-быть, она отдышится какъ-нибудь. Что же это за ужасъ такой!

— Гадкая кошка! — прибавилъ Артемій въ заключеніе: — ее надо повѣсить.

Барыня разсердилась и выбрала его за жестокость. Но Артемій стоялъ на своемъ:

— Да что, барыня, ей-Богу? Ни къ чему она совѣмъ. Кормить ее расходъ одинъ, а пользы никакой.

— Странный край! — задумчиво промолвила молодая женщина, осторожно глядя полуживую кошку: — богатый край, а и люди и животныя бьются изъ-за куска хлѣба, голодаютъ, убиваютъ другъ друга... Какая кругомъ красота и какая ненависть и скорбь!..

И опять пришла ей мысль о томъ, что Прекрасное и Страшное такъ близки здѣсь другъ къ другу, какъ нигдѣ, и что Жизнь и Смерть проходятъ здѣсь рука объ руку, тревожа людей непрестанными предчувствіями и напоминаніями о себѣ. И алое солнце, и черная, быстро наступающая, ночь, и вскипающія надъ моремъ черныя грозовыя тучи, и темныя тучи горъ, нависшія словно свинцовая угроза надъ изумрудно-зелеными скатами побережья — все это говорило здѣсь о насыщенности и энергій жизни и о напряженной струнѣ смерти, готовой каждую минуту издать свой страшный вопль и стонъ...

Такъ же, какъ для Казбека, наступило неожиданное благополучіе и для Картошки.

Замученная кошка регулярно являлась въ столовую къ чаю, завтраку и обѣду. Она пряталась за дверь и начинала такъ страшно и дико кричать, что все, кто былъ за столомъ, со всехъ ногъ кидались къ ней и принимались поить и кормить ее.

Она начала жевать твердую пищу и получала ее въ такомъ непривычномъ для нея изобиліи, что векорѣ перенасытилась и уже стала оставлять часть ѣды недоѣденной, къ великому удо-

вольствію Казбека. Последній никогда не могъ перенасытиться и ѣлъ все, что ему предлагали. Несчастливая кошка какъ-то необыкновенно скоро поправлялась и принимала приличный видъ. Она ковыляла увѣреннѣе и тверже, замѣтно округлялась и мало-помалу приобрѣтала спокойствіе и увѣренныя манеры кошки изъ хорошаго дома. Только отъ своего дикаго крика она никакъ не могла отвыкнуть, и стоило только посмотреть на нее или обратиться къ ней съ разговоромъ, какъ она опять начинала свой нелѣпый вопль. Прежде она являлась въ домъ лишь во время ѣды и для ѣды; потомъ Картошку стали видѣть въ комнатахъ и въ остальное время: она уже не пряталась по угламъ и не стѣнялась своего жалкаго и страшнаго вида, но сидѣла гдѣ-нибудь на видномъ мѣстѣ подъ столомъ или диваномъ, жмурилась и о чемъ-то думала. Можетъ-быть, она соображала, что за оказія случилась съ нею, и по какой причинѣ такъ измѣнилась ея судьба. Быть-можетъ, она пыталась опредѣлить, кто изъ людей спасъ ее отъ голодной смерти, и какъ наилучшимъ образомъ выразить этому человѣку свою признательность. А можетъ-быть, Картошка, подобно другимъ кошкамъ, просто мечтала о разныхъ разностяхъ, сосредоточиваясь въ себѣ и для большей сосредоточенности жмурилась глаза. И мечты и думы у нея были тягучія, безконечно-долгія, какъ клубокъ нитокъ. Она упорно и старательно разбиралась въ нихъ и имѣла въ это время спокойно-философскій видъ, свойственный всемъ вообще кошкамъ...

IV.

Стояли душныя, насыщенные влагой и зноемъ, дни и такія же ночи. Пріѣзжіе томилась днемъ и плохо спали ночью въ тревожной и жуткой тишинѣ. Даже молодая барыня стала поговаривать объ отъѣздѣ, но откладывала отъѣздъ со дня на день безъ всякаго резона. Мужъ умолялъ ее ѣхать, теща плакала. Разбойники видѣлись ей всюду: она даже не рѣшалась отходить отъ дома далѣе, чѣмъ за сторожку. По шоссе близъ дома въ самомъ дѣлѣ часто прокрадывались какія-то весьма темныя личности, при видѣ которыхъ Казбекъ впадалъ въ совершенную истерику. Да и помимо того, постоянно происходили разныя пугающія сцены и исторіи.

Однажды на развѣтѣхъ подъ самыми окнами барскаго дома раздались дикіе вопли и неистовая площадная ругань:

— Деньги давай! Деньги давай!..

Въ отвѣтъ на эти вопли раздавалось глухое бормотанье, словно кого-то душили, а потомъ опять истерическій крикъ:

— Деньги давай!

Пріѣзжіе господа въ ужасѣ заперлись и задвинулись мебелью и съ минуты на минуту ожидали выстрѣловъ и нападенія разбойниковъ. И только уже днемъ узнали отъ Артемія, что это просто скандалили на сосѣднемъ участкѣ расчитанный за пьянство рабочій.

Въ другой разъ, тоже на утрѣ, пріѣзжихъ переполошили раздавшіеся на дворѣ ружейные выстрѣлы. Оказалось, что Артемій, намѣреваясь угостить господъ курятиной, стрѣлялъ своихъ куръ.

— Зачѣмъ же вы стрѣляете ихъ? — удивлялся и возмущался барыня: — развѣ нельзя зарѣзать ихъ?

— Да ихъ ловить надо, — возражалъ Артемій: — онѣ, проклятыя, летаютъ шибко... Не понимаешь. А изъ ружья вдарись — и готово...

Жуткое настроеніе нагоняла и сама природа. Жаркіе дни и ночи были словно пронизаны грозами. Съ синихъ горъ сползали синія грозовыя тучи, какъ будто горы превращались въ облака и перекочевывали къ морю. Тучи поднимались и отъ моря, облекая его зелено-синій горизонтъ и вычернивая его въ темную краску. Молніи падали бѣлыми стрѣлами въ море и на горы и въѣвые дубы кругомъ дома. По ночамъ тучи расходились, и ярко свѣтила луна. И вдругъ при лунномъ свѣтѣ опять вспыхивала молнія, и рѣзкій оглушительный ударъ грома, словно пушечный выстрѣлъ, обрушивался на сонныхъ людей. Потомъ снова все стихало, и свѣтила попрежнему луна. Гдѣ-то въ саду, близъ дома, странно, не по-обычному, кричали лягушки: не квакали, какъ на сѣверѣ, но издавали звенящіе звуки или, подобно ночному сторожу, какъ бы стучали въ колотушку. Молодая барыня часто обманывалась и принимала эти звуки въ самомъ дѣлѣ за колотушку сторожа, и они успокаивали ее. Но когда она вспоминала, что это вовсе не сторожъ, а южныя лягушки, и что дачу

Ф. Рубо. Въ горахъ Кавказа.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

На страницахъ «Нивы» въ 1899 году былъ напечатанъ романъ **Льва Николаевича Толстого** «Воскресеніе». Теперь, по соглашенію съ наследниками литературныхъ правъ Льва Николаевича Толстого, нашему журналу предоставлено новое драматическое произведеніе великаго писателя Земли Русской— **„Живой трупъ“**. Это посмертное произведеніе автора «Воины и Мира» будетъ полностью напечатано въ **тридцать девятомъ номерѣ** «Нивы» с. г.

Не только Россія, но и весь міръ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждутъ каждой новой строки Льва Толстого изъ его литературнаго наследія, заключающаго въ себѣ произведенія неувядаемой, нетлѣнной художественной красоты и проникновенной силы. Мы счастливы, что на долю нашего журнала выпала возможность перваго напечатанія посмертнаго произведенія Льва Николаевича Толстого, которое доставитъ нашимъ читателямъ художественное наслажденіе высокаго порядка.

сейчасъ, быть-можетъ, никто не сторожить, ей становилось жутко, и она не могла спать до самаго утра.

Отъ жары и грозъ и безпокойства ей стало хуже. Она цѣлый день лежала въ комнатѣ, вся въ жару, плакала и говорила, что ей хочется ѣхать на сѣверъ, гдѣ легче дышать.

Мужъ не отходилъ отъ нея. Онъ сидѣлъ около ея постели, читалъ ей и съ тоской и тревогой глядѣлъ на ея покраснѣвшее отъ лихорадочнаго жара лицо и разметавшіеся по подушкѣ черные волосы. Онъ зналъ непреложнымъ внутреннимъ убѣжденіемъ, что дни ея сочтены, что она обречена на скорое отбытіе... но не на милый ея сѣверъ, а туда, откуда никто не возвращался: ни люди, ни тучи, ни грозы...

Онъ и теща умоляли ее ѣхать сегодня же въ санаторію. Она твердила, что хочетъ ѣхать въ Петербургъ.

— Ты убьешь себя этимъ, если поѣдешь туда, — говорилъ мужъ: — вѣдь сказано же, что ты выздоровѣешь только на югѣ. Только на югѣ спасенье для тебя.

— Спасенье отъ чего? — быстро спросила больная: — отъ смерти?

— Кто же говорить о смерти? — пробормоталъ мужъ: — но надо же наконецъ поправиться...

— Можетъ-быть, вовсе и не слѣдуетъ спасаться отъ смерти, — продолжала больная: — можетъ-быть, никакой смерти и нѣтъ, а есть только... пробужденіе. И проснутся будетъ такъ хорошо, что совершенно не стоитъ задерживать это... И надо лишь облегчить пробужденіе. А облегчить его надо, вѣроятно, просто любовью ко всемъ людямъ и къ животнымъ. Ко всему маленькому, слабому, страдающему...

— Нѣтъ, это невозможно! — произнесла старая барыня. — Надо же слушаться докторовъ. Завтра мы выѣзжаемъ въ Сочи.

— Меня ждетъ, быть-можетъ, величайшая радость, а вы хотите отдалить ее санаторіями и врачами! — продолжала молодая барыня все тѣмъ же задумчивымъ тономъ. — Впрочемъ, я философствую напрасно. Я хочу жить и вовсе не хочу умирать. И я буду жить, но только не на югѣ, а въ Петербургѣ. А здѣсь, чего добраго, я въ самомъ дѣлѣ умру отъ жары и духоты...

Она откинулась на подушку и вся горѣла въ жару. Мужъ упрекалъ ее за то, что она вчера опять поздно сидѣла на берегу и, несомнѣнно, схватила тамъ лихорадку.

Въ это время въ комнату незамѣтно пробралась Картошка. Она наконецъ догадалась, кому она всего болѣе обязана своимъ спасеніемъ отъ голодной смерти, и явилась выразить этому человеку свою признательность. Она ушла въ комнату къ молодой барынѣ и въ первый разъ замурлыкала. И, мурлыкая, сладко засыпала, будучи теперь убѣждена, что ея счастье не призракъ и не обманъ, а живая и прекрасная дѣйствительность, воплощенная въ доброй и милой молодой барынѣ.

— Бѣдная! — промолвила о ней молодая барыня, тронутая этимъ неожиданнымъ визитомъ Картошки: — бѣдная кошка! Уѣдемъ мы отсюда — и кончится ея счастье. Опять начнется голодъ. А она и не подозреваетъ, что не сегодня — завтра разрушится все ея благополучіе.

Мужъ взглянулъ на больную жену и на кошку, которая ласкалась къ ней, и у него провнеслась горькая мысль:

„Обреченныя... Объ обреченныя!“

Онъ торопливо вышелъ изъ комнаты и заплакалъ.

— Нѣтъ, я не могу оставить ее здѣсь, какъ вы хотите! — говорила, волнуясь, больная: — она умретъ съ голода, или ее убьютъ здѣсь... И Казбека тоже... Надо взять ихъ съ собою.

— Куда же ихъ брать съ собою, — возражала мать: — и притомъ эта кошка такая гадость, больная, калѣченная. Скажемъ Артемію, чтобы онъ кормилъ ее, дадимъ ему денегъ специально для этого. Куда же брать ее съ собой?

— Мнѣ жаль ее и стыдно бросить... — твердила молодая барыня: — я должна взять ее и Казбека.

— Ты нездорова и разстроена и потому сентиментальничаетъ, — возражала мать. — Въ другой разъ ты и не подумала бы о какой-то кошкѣ.

— Вы не понимаете меня! — дрожащимъ голосомъ говорила больная: — можетъ-быть, это великое преступленіе такъ покидать живыя существа. Можетъ-быть, потомъ окажется, что преступленія совѣмъ другія, а не тѣ, какія у насъ считаются преступленіями. Быть-можетъ, убить человека — ничего, а отвергнуть любовь — преступленіе всего.

— Ну, хорошо, хорошо. Возьмемъ ихъ. Только успокойся, Бога ради. Тебѣ не годится такъ волноваться.

Рано утромъ Артемію Петренко, взволнованный и блѣдный, какъ полотно, приближалъ на кухню.

— Скажи господамъ, — обратился онъ къ горничной: — просекалъ урядникъ и велѣлъ быть наготовѣ. Абреки идутъ съ горь... Чтобы принимали мѣры.

Горничная завизжала и заметалась, какъ-будто абреки уже явились на участокъ. Прибѣжалъ баринъ и, узнавъ, въ чемъ дѣло, сталъ приказывать поскорѣ послать за лошадьми на станцію.

— Нечего тогда и разговаривать! — промолвилъ онъ, волнуясь: — ѣхать поскорѣ — и конецъ... Досидѣли до скандала...

— На лошадяхъ, баринъ, теперь не годится ѣхать, — замѣтилъ Артемію.

— Отчего?

— Да вѣдь придется ѣхать шассою, а по шассѣ теперь нехорошо... Сами понимаете, шасса идетъ по горамъ...

— Какъ же быть?

— А надо на фелюгѣ ѣхать.

— По морю? Въ качку? На лодкѣ?

— А что жъ? Я схожу къ греку Анастасу. У нихъ фелюга хорошая, крѣпкая. Всегда возятъ пассажировъ въ городъ. Подѣдутъ къ берегу, заберутъ и отвезутъ благополучно... А шассою теперь опасно. Урядникъ сказывалъ, идутъ человекъ двадцать...

— А греки-то эти надежны?

— Греки вѣрные, не безпокойтесь... Которые они греки, а которые турки. Все равно. Турки еще лучше. Да и греки хорошие. Они здѣсь сорокъ лѣтъ живутъ, у нихъ шестьдесятъ десятинъ земли. Они сами абрековъ боятся. А на фелюгѣ ѣхать ничего, не бойтесь. Вотъ только вѣтеръ не пересталъ бы.

Теща горячо запротестовала противъ фелюги: она боялась качки. Но абрековъ боялась еще пуще — и цѣлый день прошесть въ нерѣшительности: послать ли за почтовыми, или за фелюгой.

Всѣ въ домѣ, начиная отъ старой барыни и кончая Устиньей, метались, охали и боялись каждаго подозрительнаго стука и шороха. Артемій настаивалъ на фелюгѣ и упорно предлагалъ сходить къ Анастасу.

Наконецъ рѣшили ѣхать на фелюгѣ. И теперь опять боялись, что прекратится вѣтеръ, и со страхомъ выбѣгли на дворъ и смотрѣли, качаются ли деревья.

Большая (ей было сегодня очень худо) лежала въ спальнѣ и полудремала, не принимая никакого участія въ сборахъ въ дорогу. Казбекъ и Картошка дежурили при ней.

Они видѣли всю суету сборовъ, но не придавали ей никакого значенія. Съ тѣхъ поръ, какъ Казбекъ поступилъ на казенное существованіе, ему было совершенно все равно, суетятся въ домѣ или не суетятся, собираются гулять или сидятъ спокойно на своихъ мѣстахъ. Онъ былъ вполне увѣренъ въ своемъ благосостояніи и твердо вѣрилъ, что его хозяева оставятъ его при себѣ по гробъ жизни, и никакія бури уже не поколеблютъ его счастья.

Къ вечеру молодой барышѣ стало такъ нехорошо, что она теряла сознание и бредила. Мать и мужъ ломали руки и метались въ отчаяніи, проклиная себя за то, что согласились остаться на житье здѣсь, въ этомъ проклятомъ разбойномъ и нездоровомъ мѣстѣ, откуда теперь и не выберешься.

Наконецъ уже на закатѣ солнца подали фелюгу.

Визу подъ горой, на фонѣ багрянаго моря, озареннаго огненнымъ закатомъ, колыхалось словно вышитое чернымъ шелкомъ по шелковому багрянцу маленькое изящное суденышко съ стройной мачтой. Рослый, красивый грекъ Анастасъ—старикъ патриархальнаго вида—съ огромной сѣдѣющей бородой и черными глазами, самъ пришелъ наверхъ, чтобы проводить господъ и распорядиться съ отъѣздомъ. Съ нимъ пришли его служащіе—турки, загорѣлые, стройные, съ красивыми, словно выточеными, лицами, кроткіе и ласковые, съ грустными, добрыми глазами.

— Барина, давай багажъ! Поѣзжай, барина! — говорили они, ласково улыбаясь. — Пордь-вѣсть хорошия дуетъ. Поскорѣе, барина!

Теща пришла въ такое волненіе при видѣ турокъ и фелюги, что ослабѣла, и пришлось вести ее внизъ подъ руки. Молодая барыня была въ забытьѣ и бреду, и ее осторожно унесли на берегъ на рукахъ.

Фелюга стояла поодаль отъ берега. Турки взяли всѣхъ на руки, какъ маленькихъ дѣтей, и перенесли на стройную ладью, колышавшуюся на прозрачныхъ, зажженныхъ солнцемъ, зеленыхъ волнахъ. Раскрылся огромный, слово крыло волшебной птицы, парусъ, и загремѣла якорная цѣпь.

— Скорѣе, скорѣе! — торопиль баринъ. Онъ боялся за жену. Боялся, что она не доѣдетъ живую до мѣста...

Волны шумѣли мѣрнымъ ритмомъ и навѣвали сонъ своей сладкой музыкой свободы и простора. Фелюга летѣла, покачиваясь, какъ огромная чайка, озаренная розовыми лучами заката. Кругомъ въ водѣ прыгали дельфины. Четверо изъ нихъ, выстроясь въ рядъ, всѣ въ разъ, словно по командѣ, перекувырнулись нѣсколько разъ и покачались по водѣ, какъ большія черныя колеса. Они подкатились къ фелюгѣ, поплыли рядомъ съ ней, а затѣмъ снова перекувырнулись и исчезли.

Молодой барышѣ стало немного лучше на свѣжемъ вѣтру. Она пришла въ себя, но была очень слаба. Ей не хотѣлось ни о чемъ думать и вспоминать. Она лежала въ легкой дремѣ и прислушивалась къ пѣнію волнъ, убаюкиваемая вѣчно-живымъ, шумнымъ и свѣтлымъ, какъ жизнь, моремъ. И море несло ее навстрѣчу къ другому морю, котораго конца и предѣла и вида мы еще не знаемъ и никогда не видѣли, но о свѣтѣ и жизни котораго наша душа безошибочно догадывается. И съ ней вмѣстѣ плыла туда и великая любовь ко всему живому,—любовь, которой на землѣ тѣсно и невозможно развернуться и расцвѣсть полнымъ цвѣтомъ.

— А вѣдь кошку-то съ собакой мы не взяли! — вдругъ спохватилась старая барыня. — А она такъ просила!

— Не говорите ей объ этомъ, — отвѣтилъ зять: — не разстраивайте ее!

Казбекъ былъ слишкомъ самоувѣренъ и черезчуръ слѣпо надѣялся на свою судьбу. Онъ попался подъ ноги Артемію какъ разъ въ тотъ моментъ, когда побѣждалъ лаять на фелюжниковъ.

Артемій разсвирѣбѣлъ. Онъ взялъ Казбека за шиворотъ и впихнулъ въ подполье подъ домомъ. И приперъ дверку подполья коломъ.

V.

Казбекъ оскорбился и заворчалъ. Этотъ неожиданный арестъ былъ ему совѣтъ не по вкусу. Но потомъ онъ разсудилъ, что волноваться и протестовать не стоить, и что съ явившимися чужими турками справятся и безъ него. Онъ набрелъ на ворохъ мягкаго веретя, улегся на него и, закативъ отъ удовольствія раскосые глаза, незамѣтно задремалъ и уснулъ.

Онъ проспалъ, должно-быть, довольно долго. Очнувшись, онъ услышалъ лай Жюка, и ему захотѣлось присоединиться къ нему. Послѣ недолгихъ поисковъ Казбекъ отыскалъ лазейку, понатужился, съежился въ три погібели и вылѣзъ на свѣтъ Божій.

На дворѣ уже стемнѣло, и въ дворницкой зажглось окно. Жукъ уже началъ вечерній обходъ участка и лаялъ на нижнемъ лужкѣ. Казбекъ рѣшилъ послѣдовать его примѣру, но ему хотѣлось бы сначала по обыкновенію побѣть овсянки.

Его удивило, что господъ до сихъ поръ нѣтъ дома, и въ дому темно и тихо. Даже въ кухнѣ никого не было: куда-то ушла и горничная. У кухонныхъ дверей Казбекъ столкнулся съ овсянниковскими щенками; они уже приближали за обычной подачкой и съ недоумѣніемъ вертѣлись у крыльца, визгливо ссорясь другъ съ другомъ. Казбекъ перенюхалъ ихъ, чтобы убѣдиться, они ли это самые, и опять побѣждалъ къ парадному крыльцу, все еще надѣясь, что изъ дома кто-нибудь выйдетъ и вынесетъ ему ѣду.

Но въ домѣ было безнадежно пусто. Тогда Казбекъ вообразилъ, что господа ушли въ дворницкую, гдѣ сейчасъ привѣтливо свѣтились окна. Онъ рѣшилъ заглянуть и туда, несмотря на свою антипатію къ Артемію и Устинѣ.

Онъ взобрался на крыльцо дворницкой и потянулся къ дверямъ, чтобы заглянуть внутрь. Въ этотъ моментъ его увидѣлъ Артемій, который возвращался съ берега.

Ему бросилась въ глаза вытянутая фигура собаки, темнѣвшая на фонѣ освѣщенной двери. Артемій и прежде терпѣть не могъ Казбека и удивлялся, какъ могутъ господа ласкать и приваживать такихъ дрянныхъ собакъ. А сейчасъ, увидѣвъ, что Казбекъ лѣзетъ въ его хату, онъ совѣтъ разозлился на него.

— А, бѣсова скотина, — выругался онъ: — привадила съ дому! Воровать ползала? Я набью тебѣ бока! Будь ты проклята, гадука!

Онъ хотѣлъ сначала пустить въ Казбека палкой или камнемъ. Но подъ руками не оказалось ни того ни другого. Тогда ему пришло въ голову, что вороватую собаку все равно нужно будетъ ухлопать: разъ господа привадили ее къ дому, такъ отъ нея теперь не отдѣлаешься. Спасенія отъ нея не будетъ...

Онъ приложился и спустил курокъ.

Выстрѣлъ грянулъ, гулко раскатившись въ вечерней тишинѣ. Казбекъ повалился съ крыльца на землю, на бокъ, и, не въ силахъ подняться, отчаянно завизжалъ, не понимая, что съ нимъ дѣлается. Онъ завизжалъ и завылъ такъ истошно, что всѣ сосѣднія собаки отвѣтили ему испуганнымъ лаемъ и воемъ, и даже гдѣ-то въ горахъ отозвались шакалы. Устинья, испуганная, выскочила изъ хаты.

— А, бѣсова тварь! — ругался Артемій: — не подымаешь? Развѣ я промѣтился?

Казбекъ бился и вылъ отчаянно. Артемію было жаль потратить новый зарядъ. Онъ взялъ кирку, которой копалъ въ саду, и ударилъ Казбека по грудной клѣткѣ. Казбекъ завылъ еще ужаснѣе. Артемій разсердился и сталъ молотить ему по груди, словно по снону съ зерномъ. Удары тупо и глухо раздавались по двору. И съ каждымъ ударомъ Казбекъ вылъ все тише и тише и наконецъ замолчалъ.

Артемій бросилъ кирку и велѣлъ женѣ оттащить собаку въ горы по ту сторону шоссе.

А сосѣднія собаки все еще лаяли и выли, и въ далекихъ, темныхъ и грозныхъ, горахъ отзывался словно эхо вой шакаловъ. Какъ будто горы сами стонали и горевали о совершившейся среди нихъ жестокости...

Картошка лежала на балконѣ, дремала и мечтала, и мечты ея, длинныя и тягучія, сплетались въ какой-то смутный клубокъ,

которому не было ни конца ни начала. Въ этихъ мечтахъ были и вареная говядина, и молоко, и добрая, милая барыня, которая какъ это теперь было ясно Картошкѣ, спасла ей жизнь.

Солнце сѣло. Картошкѣ захотѣлось ѣсть, и она побрела, ковыляя, въ комнаты.

Но тамъ было пусто и темно. Пришелъ Артемій, съ шумомъ прошелъ по всѣмъ комнатамъ и заперъ окна. Картошка не желала съ нимъ встрѣчаться и незамѣтно проскользнула мимо него въ двери. Артемій тоже вышелъ наружу и заперъ двери на замокъ.

Картошка рѣшила подождать господъ.

Она смиренно улеглась на парадномъ крыльцѣ, зажмурилась и попробовала снова мечтать. Прошла ночь, настало утро. Господъ все еще не было, и въ столовой—за запертой парадной дверью—было пусто и тихо. Картошку сталъ мучить голодъ.

Она обошла весь домъ, заглянула въ мусорное ведро. Но и въ ведрѣ не было ничего, оно было даже вычищено, словно десятокъ голодныхъ кошекъ вылизали его сверху донизу.

Картошка наконецъ не вытерпѣла и стала мяукать.

Потомъ она стала кричать такъ же дико и страшно, какъ кричала въ прежнее ужасное время. Артемій слышалъ ея вопли, но не обращалъ никакого вниманія.

— Сама околѣть! — рѣшилъ онъ.

Картошка жила еще долго—съ человѣческой точки зрѣнія.

Но для нея это существованіе слилось въ одинъ удручающе-тягостный моментъ, въ одно безконечно-долгое мгновеніе, въ которомъ все соединилось въ поразительно однообразномъ страданіи и выраженіи этого страданія.

Она снова исхудала, снова дрожала въ жаркій день отъ холода и не могла отъ слабости стоять на ногахъ. Снова округлились и безумно таращились ея разноцвѣтные глаза, и едва держалась на изможденныхъ плечахъ огромная голова. И опять она стала кошмарной кошкой, кошмой-призракомъ, отъ которой въ испугѣ отскакивали собаки.

Но всему бываетъ конецъ. Наступилъ онъ и для Картошки.

Никто не видѣлъ и не зналъ, когда отлетѣла отъ нея жизнь. Утромъ ли, вечеромъ ли, въ грозу ли, или въ тихую погоду. Замученное тѣло неслышно и незамѣтно упало на землю, огромные разноцвѣтные глаза потускнѣли и погасли.

Думала ли она въ эти послѣднія мгновенія о той, которая принесла ей короткое счастье и милую человѣческую любовь, но и сама была безсильна предъ дыханіемъ смер-

ти, какъ послѣдняя жалкая былинка? Представлялась ли Картошкѣ блѣдная, больная барыня, которая не брезговала гладить и цѣловать ее и кормила ее молокомъ и мясомъ и которая теперь, вдали отсюда, тоже угасала и отходила въ вѣчность?.. Кто знаетъ это?

Никто этого не знаетъ. Никто не знаетъ и того, не встрѣтилась ли живая душа этого забитаго и жалкаго существа, склоннаго къ любви такъ же, какъ и человѣкъ, съ душою отстрадавшаго и отошедшаго человѣка тамъ, въ вѣчномъ сіяніи. И не слилась ли она тамъ съ нею въ братскомъ объятіи, все понявъ и просіявъ вѣчной любовью и совершеннымъ разумомъ?..

Никто не знаетъ и того, въ чемъ больше правды, важности и цѣнности: въ фоліантахъ ли ученыхъ изысканій, въ скрижаляхъ ли законоученій, или въ мгновенной ласкѣ человѣка, брошенной неразумной и слабой твари. Въ чемъ заключается подвигъ? Въ чемъ таится преступленіе? Въ чемъ прощеніе и спасеніе? Въ чемъ заключается удѣльная величина добра и зла? Ничего этого мы не знаемъ, но когда подъ вечеръ шумитъ бездонное и грустное море, и къ огню человѣческаго очага приходятъ бѣдная неразумная тварь, и ихъ встрѣчаетъ жестокость или ласка—тогда кажется возможной разгадка этихъ вопросовъ. И думается, что разгадка и рѣшеніе ихъ коренятся въ любви ко всѣмъ и ко всему...

К О Н Е Ц Ъ .

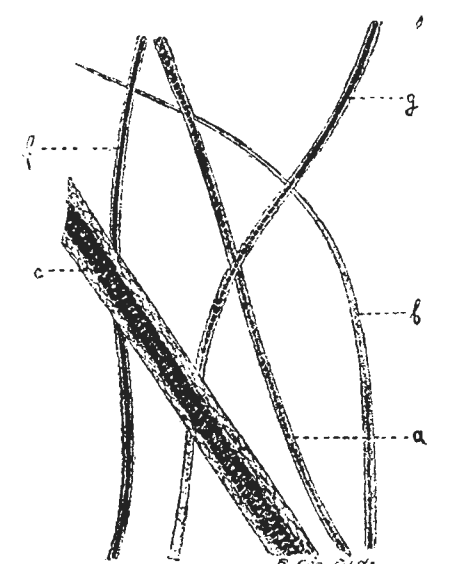
Юбилейная выставка въ Царскомъ Селѣ. Павильонъ-музей А. Дерингера. Аптека сто лѣтъ назадъ.

Цѣнный мѣхъ или поддѣлка?

(Съ 4 рис. на этой стр.)

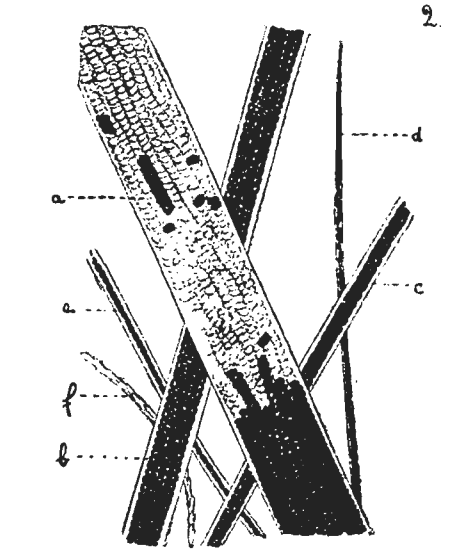
Огромный спрос на дорогие мѣха вызывает массу всевозможных, во многих случаях очень искусных, поддѣлок. Поддѣльные мѣха часто появляются на рынкахъ подъ самыми фантастическими названіями и вводятъ въ заблужденіе неопытныхъ покупателей.

Конечно, шерсть каждаго вида животныхъ имѣетъ такіе отличительные признаки, по которымъ всегда есть возможность установить точно, отъ какого животного получена данная шерсть. Для этого необходимо прибѣгнуть къ микроскопическому изслѣдованію, которое можетъ дать совершенно точные отвѣты на эти вопросы. Рядъ прилагаемыхъ рисунковъ даетъ изображенія, характерныя для волосковъ отдѣльных видовъ животныхъ. Легко замѣтить, что одни волоски болѣе толстые, грубые, жесткіе и длинныя, другіе, наоборотъ, короткіе, тонкіе и мягкіе. У вѣхъ млекопитающихъ имѣются въ шерсти волосы того и другого сорта, причемъ первыя—грубые—преобладаютъ лѣтомъ, а вѣжныя, пушковые преобладаютъ зимой. Мѣховыя шкуры соболя, куньи, скунка, лисницы употребляются въ дѣло безъ особыхъ приемовъ специальной обработки. Въ другихъ случаяхъ шкуру обрабатываютъ такимъ образомъ, чтобы удалить всѣ грубые волосы и оставить только пушковые, какъ это, напримеръ, дѣлаютъ съ бобровымъ мѣхомъ. Такая обработка основывается на томъ, что грубый волосъ имѣетъ болѣе глубоко расположенные корни по сравнению съ пушковымъ волоскомъ, имѣющимъ поверхностные корни. Если подрывать внутреннюю поверхность кожи, то легко подрѣзать всѣ корни грубыхъ волосъ, послѣ чего ихъ легко удалить, и на кожѣ останется только пушковый волосъ. Изслѣдованіе при помощи микроскопа легкаго рода поддѣлку и подкраску и даетъ возможность опредѣлить, имѣется ли дѣло дѣйствительно съ цѣннымъ мѣхомъ, или же ничего нестоящей поддѣлкой? Характерные признаки волосковъ будутъ заключаться въ вѣшной формѣ, формѣ мозгового канала, толщинѣ корки ваго слоя, присутствіи пучырьковъ воздуха, присутствіи или отсутствіи чешуекъ и т. п. Для сравненія всѣ рисунки сдѣланы при одномъ и томъ же увеличеніи.

Выхоль; *c* — основаніе волоса; *f, g, a, b* пушковые волоски, совершенно не похожие на таковыя же мѣха кролика, продающагося подъ видомъ цѣннаго мѣха

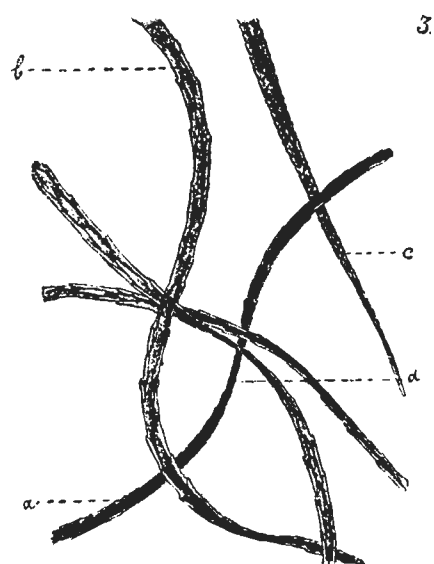
Молодымъ юношей Стефанъ Бакаловичъ поступилъ въ Петербургскую Академію Художествъ. Здѣсь онъ быстро выдѣлился изъ общаго уровня своимъ глубокимъ прекраснымъ рисункомъ и благороднымъ колоритомъ, напоминающимъ европейскихъ мастеровъ. Четверть вѣка назадъ Бакаловичъ за программу „Святый Сергій благословляетъ Дмитрія Донскаго на битву“ получилъ большую золотую медаль и четырехлѣтнее заграничное пенсіонерство. Эту картину Бакаловичъ трактовалъ скорѣй въ католическомъ духѣ. Его Донской напоминаетъ какого-нибудь рыцаря средневѣковья, а маленький княжескій оруженосецъ могъ сойти за пажа. Но главными достоинствами программы быть сочнымъ, блестящимъ колоритъ, чувство композиціи, тонко продуманной, и этотъ изящный рисунокъ, который отличалъ Бакаловича еще въ классахъ.

Поддѣланный и крашеный мѣхъ кролика; *a* — толстый волосъ, содержащій отчасти воздухъ; *b*—волосъ съ четырехугольными пучырьками; *c* — часть волоса вблизи корня; *d*—кончикъ грубаго волоса; *e, f*—пушковые волосы.

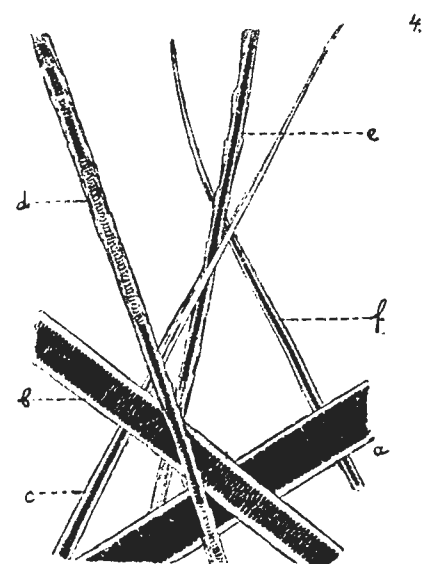
Бакаловичъ — въ Италіи. Онъ влюбляется въ эту прекрасную, волшебную страну и живетъ и работаетъ въ ней все долѣе и долѣе. Вездѣ — въ Римѣ, въ окрестностяхъ Неаполя — съ жгучимъ интересомъ глубоко одареннаго художника изучаетъ онъ удѣлѣнныя памятники античной эпохи. Первой картиной Бакаловича, которую онъ прислалъ въ Академію, какъ отчетъ о своей заграничной побѣдѣ, были его „Гладиаторы“. Какъ здѣсь все вѣрно своему далекому времени,—все до узора маленькаго круглаго щита, до чубатыхъ причесокъ, которыми украшали свои головы германскіе и гальскіе варвары. Картина разыгрывается на фонѣ одного изъ каменныхъ подваловъ неопалискаго Колизея. Этотъ подвалъ—пѣчю среднее между гладиаторской уборной и гладиаторскимъ кабаккомъ. Мускулистые, сильныя гиганты всевозможныхъ оттѣнковъ кожи и тинновъ частью сидятъ за столиками, частью бесѣдуютъ со случайными, такъ нежданными къ этой грубой обстановкѣ, къ этимъ грубымъ людямъ, поѣбителями. Здѣсь и сенаторы, и патриціанки, и гетеры, которыхъ тянетъ къ этимъ жестокимъ людямъ, похожимъ на греческаго Геракла. За „Гладиаторовъ“ Бакаловичъ получилъ званіе академика. Теперь это полотно — одно изъ видныхъ украшеній Московскаго Румянцеваго Музея.

Шли годы. Бакаловичъ и не подумывалъ о возвращеніи въ Россію. Онъ все болѣе и болѣе проникался античнымъ міромъ, и жизнь въ Римѣ, видъ этихъ монументальныхъ развалинъ, этихъ гранитныхъ лѣтписей, казалась ему неинтересной и тусклой. „Гладиаторами“ опредѣлился весь поблудующій жанръ Бакаловича. Пастушенокъ въ звѣриной шкурѣ, играющій на свирѣли и расположенный со стадомъ козъ среди холмовъ Кампаньи. Бритые сенаторы, бесѣдующіе на мраморной скамьѣ, при лунѣ и подъ стройнымъ темнымъ кипарисомъ. Дѣвушка въ просторныхъ и легкихъ одеждахъ, замечтавшаяся у мраморнаго изваянія богини. Вотъ приблизительные мотивы картинъ, которыхъ такъ много написалъ талантливый и продуктивный Бакаловичъ на протяженіи четверти вѣка. Все онъ появлялся въ Петербургѣ

Бобровый мѣхъ; *c* — волосъ у основанія; *d*—утонченіе волоса; *a, b* — чешуйчатый видъ волоса, безъ мозгового канала.

Шли годы. Бакаловичъ и не подумывалъ о возвращеніи въ Россію. Онъ все болѣе и болѣе проникался античнымъ міромъ, и жизнь въ Римѣ, видъ этихъ монументальныхъ развалинъ, этихъ гранитныхъ лѣтписей, казалась ему неинтересной и тусклой. „Гладиаторами“ опредѣлился весь поблудующій жанръ Бакаловича. Пастушенокъ въ звѣриной шкурѣ, играющій на свирѣли и расположенный со стадомъ козъ среди холмовъ Кампаньи. Бритые сенаторы, бесѣдующіе на мраморной скамьѣ, при лунѣ и подъ стройнымъ темнымъ кипарисомъ. Дѣвушка въ просторныхъ и легкихъ одеждахъ, замечтавшаяся у мраморнаго изваянія богини. Вотъ приблизительные мотивы картинъ, которыхъ такъ много написалъ талантливый и продуктивный Бакаловичъ на протяженіи четверти вѣка. Все онъ появлялся въ Петербургѣ

Горностай; *a*—волосъ съ воздушными пучырьками; *b*—волосъ, изъ котораго часть воздуха исчезла; *c* — кончикъ волоса; *d* — волосъ у корня; *e*—пушковый волосъ; *f* — кончикъ волоса.

Библиотека "Руниверс"

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ († 5 сентября 1911 г.). По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

сперва на академических выставках, а потомъ въ „Обществѣ Петербургскихъ Художниковъ“. Имя Бакаловича росло. Его называли русскимъ Альмой Тадемой. Хотя на самомъ дѣлѣ общаго было между ними лишь тотъ далекий, почти сказочный міръ, которымъ они вдохновлялись.

Первое время своей римской жизни Бакаловичъ попалъ въ довольно многолюдную колонию русскихъ художниковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Семирадскій, Риццони, Бронниковъ, братья Свѣдомскіе. Теперь всѣ они понемногу вымерли, и послѣднимъ „русскимъ римляниномъ“ остался Бакаловичъ... Подобно большинству западныхъ художниковъ, Бакаловичъ работаетъ систематически.

Съ девяти утра онъ уже за мольбертомъ и съ нѣкоторыми перерывами пишетъ свои картины до обѣденнаго времени. Вечерами онъ рисуетъ. Нѣкоторые рисунки Бакаловича свинцовымъ карандашомъ отличаются мастерствомъ удивительнымъ.

Не ограничиваясь греко-римской эпохой, Бакаловичъ написалъ за послѣдніе годы рядъ картинъ изъ древней египетской жизни — результатъ его нѣсколькихъ путешествій въ Африку. На небольшихъ картинкахъ загадочный мистическій Египетъ съ его мертвыми пустынями, грандіозными храмами, дремлющимъ въ теплыхъ сумеркахъ Ниломъ и застывшими на молитвѣ жрецами...

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ.

(Съ 2 портр. и рис. на стр. 697, 698 и 699).

Вся Россія глубоко потрясена разыгравшейся въ Кіевѣ драмой. Послѣ успокоительныхъ бюллетеней смерть П. А. Столыпина поразила неожиданностью. Россія, столь бѣдная крупными людьми и сильными характерами, не можетъ не оплакивать понесенной утраты; даже недовольные направлениемъ его политики общественные круги высоко цѣнятъ его неоспоримыя политическія дарованія, его безспорную честность, выдающуюся силу воли, столь рѣдкую среди русскихъ людей, и поразительную энергию въ достиженіи поставленной цѣли. Нужно глубоко сожалѣть о томъ, что послѣ 5-лѣтней практики конституціоннаго режима въ странѣ вновь произошла такая печальная катастрофа, какими былъ ознаменованъ весь революціонный и предреволюціонный періоды борьбы.

Въ лицѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ нанесенъ тяжкій ударъ тому политическому направлению, яркимъ и талантливымъ выразителемъ котораго онъ явился съ момента своего появленія на политическомъ горизонтѣ.

На высокомъ посту премьеръ-министра П. А. Столыпинъ былъ не бездушнымъ чиновникомъ, но идейнымъ политическимъ борцомъ, обнаруживавшимъ много пламенной убѣжденности. Крупныя политическія фигуры очень рѣдки на нашемъ небосклонѣ, и героическій образъ П. А. Столыпина навѣрное не скоро изгладится изъ памяти русскаго общества.

Выдвинутый тревожнымъ, исключительнымъ временемъ, онъ несъ на себѣ отпечатокъ бурной эпохи, но государственный

дѣятель его возраста не исчерпывается своимъ прошлымъ, онъ весь живетъ еще въ будущемъ, которое огнено у насъ преступнымъ выстрѣломъ.

Глубокой умъ, обогащенный новымъ государственнымъ опытомъ, обещалъ привести его къ разумной реформѣ методовъ управления и раскрыть широкіе пути къ счастью Россіи, но Богъ судилъ иначе.

П. А. палъ героемъ на своемъ посту, какъ солдатъ, не выпустившій изъ холодящей руки вѣреннаго ему знамени, палъ, благословляя послѣднимъ жестомъ Царскую ложи, выражая радостную готовность умереть за Царя и Россію. Насильственная смерть не страшна героямъ. Она еще яснѣе заставляетъ чувствовать то, что есть въ человѣкѣ безсмертнаго — живую душу, способную пламенѣть воодушевленіемъ насъ вѣрою, и чудный даръ самопожертвованія за идею. Вѣчная память самоотверженному борцу.

Кіевская катастрофа 1-го сентября по обстановкѣ и условіямъ — необычайное политическое убійство. Парадный спектакль въ присутствіи Государя. Первые ряды и ложи были полны блестящей публики. Свитскіе генералы, министры, са-

новники. Настроение было въ высшей степени приподнятое, торжественно-праздничное. Въ двухъ шагахъ отъ Царской ложи премьеръ-министръ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ разговаривалъ съ военнымъ министромъ Сухомлиновымъ въ антрактѣ второго дѣйствія, и въ этотъ моментъ къ нему подошелъ молодой человѣкъ во фракѣ и дважды выстрѣлилъ въ него изъ

П. А. Столыпинъ въ кругу своей семьи. По фот. К. Була.

револьвера. Затѣмъ, пользуясь суматохой и паникой, пытался бѣжать. Опасно раненый, какъ потомъ выяснилось, въ область печени, П. А. Столыпинъ не растерялся. Онъ спокойно снялъ съ себя сюртукъ, опасаясь заражения крови. Къ Столыпину бросились врачи. Спустя двадцать двѣ минуты послѣ катастрофы, П. А. находился уже въ лѣчебницѣ Маковского, окруженный заботами лучшихъ кievскихъ медиковъ. Медицинскія свѣтила Петербурга и Харькова были экстренно выписаны въ Кіевъ по телеграфу.

Избитый и помятый негодующей толпой, преступникъ былъ арестованъ и допрошенъ въ этотъ же вечеръ. Онъ оказался сыномъ богатаго кievскаго домовладѣльца и помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. Фамилія его — Богровъ. Этотъ Богровъ — фигура въ высшей степени темная. Съ одной стороны, по его собственному признанію, онъ революціонеръ-террористъ, съ другой — тайный агентъ охраны. Онъ служилъ въ кievскомъ охранномъ отдѣленіи. Служба Богрова въ охранномъ отдѣленіи тѣмъ болѣе казалась подозрительной, что въ средствахъ къ жизни онъ далеко не нуждался. Само собою напрашивается вопросъ, какъ могъ Богровъ попасть въ театръ на этотъ исключительный спектакль, куда былъ такъ труденъ доступъ? Оказывается, что ему было

прямо со скамьи Петербургскаго университета Столыпинъ въ 1884 году поступаетъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Прослуживъ въ этомъ вѣдомствѣ около пяти лѣтъ, Столыпинъ переходитъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и назначается отъ правительства ковенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Только черезъ десять лѣтъ Столыпина повышаютъ, предложивъ ему постъ ковенскаго губернскаго предводителя дворянства. Черезъ годъ — Столыпинъ гродненскій губернаторъ, а еще черезъ годъ — саратовскій. Въ Саратовѣ уже были кое-какія смутныя зачатки революціоннаго броженія. Столыпинъ подавлялъ ихъ, не сходя съ почвы строгой законности. Во время одного бунта Столыпинъ былъ раненъ въ руку большимъ, съ силою брошеннымъ, камнемъ. Эта рана и нѣсколько лѣтъ спустя давала о себѣ знать. Недоужинныя административныя способности молодого энергичнаго губернатора обратили на себя вниманіе И. Л. Горемыкина. И когда, въ 1906 году, послѣ отставки кабинета графа Витте, распредѣленіе министерскихъ портфелей поручено было Горемыкину — этотъ сановникъ, не задумываясь, предложилъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ мало извѣстному и безъ связей въ высшихъ придворныхъ кругахъ саратовскому

Елагинскій дворецъ на Елагиномъ островѣ, въ которомъ имѣлъ пребываніе П. А. Столыпинъ.

поручено охранять премьеръ-министра отъ готовящагося покушенія, которое, по заявленію самого же Богрова, должно было произойти въ этотъ вечеръ.

Четыре дня прожилъ послѣ своей раны П. А. Столыпинъ, если только слово „прожилъ“ подходитъ къ мучительной агоніи, страдальческимъ припадкамъ и долгому забытію. Четыре дня лучшие медики Россіи пытались отвоевать у смерти жизнь крупнаго государственнаго чловѣка. Но ничто не въ силахъ было помочь, и П. А. Столыпинъ скончался на рукахъ горячо любимой и любящей супруги своей Ольги Борисовны. Такъ трагически ушелъ со сцены сановникъ, на протяженіи пяти лѣтъ руководившій политической судьбою Россіи.

П. А. Столыпинъ происходитъ изъ старой дворянской семьи. Отецъ его, генералъ А. Столыпинъ — видный севастопольскій герой съ блестящими боевыми заслугами. Послѣ русско-турецкой войны генералъ Столыпинъ послѣдовательно занимаетъ ответственныя должности, сначала уральскаго атамана, затѣмъ генералъ-губернатора Румели и Адрианопольскаго санджака. Послѣднее время, уже на покоѣ, почтенный генералъ завѣдывалъ московскими дворцами. Отъ брака его со свѣтлѣйшей княжнѣй Горчаковой и родился Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ. Начало карьеры П. А. Столыпина шло безъ особенныхъ скачковъ и быстрыхъ повышеній.

Назначеніе Столыпина состоялось въ апрѣлѣ 1906 года.

Это было трудное, смутное время. Революціонный пожаръ былъ еще далеко не вполне потушенъ. На пепелищѣ еще дымились головни и цѣлыя балки, и сквозь слой горячей золы тамъ и сямъ вспыхивали огоньки. Потухавшее пепелище готово было разгорѣться съ новою силою, а гидра террора — поднять угрожающе свои безчисленныя головы. Столыпинъ очутился на распутьѣ этого пожара. Куда итти, въ чемъ искать спасенія Россіи, измученной, истерзанной, жаждущей умиротворенія? Искренно, отъ всей души, хотѣлъ онъ столкнуться съ разнородными политическими элементами, чтобы съ ними рука объ руку разсѣять революціонный кошмаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приготовился бороться съ терроромъ сильной и всесокрушающей властью.

Начинается рядъ выступленій въ Государственной Думѣ. Столыпинъ обнаруживаетъ блестящій ораторскій талантъ. До него такъ не говорилъ никто изъ нашихъ министровъ. Даже принципиальные враги отдають должное министру и его страстности, полемическому темпераменту, его умѣнью найтись и поразить противника въ больное мѣсто. Нѣкоторыя словечки и фразы Столыпина сдѣлались ходячими. Онъ вовсе не закрывалъ глазъ на тѣ горячіе выпады, которые дѣлала Дума по адресу нашихъ

министров и режима. Онъ самъ публично признавалъ многие недостатки и промахи. Соглашался, но требовалъ послѣдовательности.

„Нельзя сказать часовому: „У тебя старое кремневое ружье. Употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних. Брось ружье!..“ На это честный часовой отвѣтитъ: „Покуда я на посту, покуда мнѣ не дали новаго ружья, я буду стараться умѣло дѣйствовать старымъ“.

Столыпинъ не разъ выказывалъ себя настоящимъ премьер-министромъ новаго режима, новыхъ вѣяній. Но ни съ первой ни со второй Думой, таившихъ въ себѣ обильный горючий материалъ, Столыпинъ не могъ идти по дорогѣ планомерной и совѣстной работы. И та и другая были распуцены. Столыпинъ достигалъ громадной власти. И въ то же время политическое положеніе Столыпина является прямо какимъ-то трагическимъ въ смыслѣ полного одиночества. Попытки столкнуться съ разными партіями не привели ни къ чему.

Благо родины, благо Россіи премьер-министръ ставилъ выше всего на свѣтѣ. Это былъ человекъ желѣзнаго, неукротимаго мужества. И дважды вспыхнуло это мужество яркимъ свѣтомъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ на Аптекаревскомъ островѣ, когда двое дѣтей П. А. были искалчены, и 1-го сентября, когда истекающей кровью Столыпинъ, въ полномъ сознаніи проиходящаго, перекрестилъ Царскую ложку...

Вся бессмысленность и чудовищность кievскаго злодѣйства выступить ярче, если мы скажемъ, что дни политической жизни премьер-министра были и безъ того сочны. Теперь уже ни для кого не тайна, что переутомившійся Столыпинъ самъ хотѣлъ уйти послѣ кievскихъ торжествъ. Ему предстояло выбрать либо должность посла нашего въ одномъ изъ первоклассныхъ западныхъ государствъ, либо постъ кавказскаго намѣстника.

Послѣ Столыпина осталась многочисленная семья въ лицѣ его супруги Ольги Борисовны, рожденной Нейдгартъ, нѣсколькихъ дочерей и восьмилѣтняго сына Адриана.

Персидская шарада.

(Политическое обозрѣніе).

На событіяхъ, происходящихъ въ Персіи, лежитъ печать глубокой загадочности. Все тамъ такъ запутано, хаотично и неожиданно, до такой степени полно противорѣчій и лишено смысла, что становится очень трудно ориентироваться, понять, въ чемъ дѣло, опредѣлить борющиеся элементы, предугадать хотя бы даже приблизительный исходъ борьбы. Только-что вступила Персія въ эру конституціоннаго благоденствія, какъ первый межжились оказался разогнаннымъ. У бѣдной конституціи, провозглашенной столь торжественно, не оказалось въ странѣ защитниковъ, чтобы отстоять ее отъ двухъ тысячъ казаковъ. За нее вступился только одинъ городъ Тавризъ съ нахавшими изъ Россіи фидаями, но его осадила вѣрный старому правительству Рахимъ-Ханъ, глава шахсевановъ, и довелъ уже до необходимости сдачи, но здѣсь выступила на сцену Россія и освободила городъ отъ осады. Нарушившій конституцію Магометъ-Али не сумѣлъ обезпечить своимъ подданнымъ порядокъ и спокойствіе. Пожаръ фидайской революціи, не загашенный въ возставшемъ Тавризѣ, съ прекращеніемъ осады перекинулся и въ другіе центры. Во главѣ общаго движенія стали вмѣсто тавризскаго Саттаръ-Хана и его помощника Багиръ-Хана бывшій министръ Сапехдаръ и феодальный глава бахтиаровъ—Ассадъ. Главною опорой персидскаго конституціонализма, возродившагося изъ пепла разрушеннаго межжилиса, оказался бахтиарскій феодализмъ, вдохновляемый наследственною неприязнью своего главы къ нынѣшней династіи. Властными посредниками между шахомъ и его возставшими подданными на этотъ разъ выступили дипломатическіе представители Англии и Россіи, по рѣшенію которыхъ безъ битвы

полковникъ Ляховъ сдалъ защищаемый имъ тронъ Магомета-Али въ руки измѣнишаго своему повелителю министра Сапехдара. Такъ утвердилось нынѣшнее правительство. Оно родилось изъ измѣны и иностраннаго вмѣшательства, приняло болѣе консервативный характеръ, разгромило шайки своихъ защитниковъ—фидаяевъ, но въ смыслѣ упорядоченія общественной и государственной жизни Персіи въ концѣ концовъ сумѣло сдѣлать не больше, чѣмъ шахъ. Грабежи, насилія, безтолочъ и анархія росли на полномъ просторѣ. Во главѣ новаго правительства съ маленькими перерывами въ теченіе этихъ двухъ-трехъ лѣтъ фактически стоялъ все тотъ же Сапехдаръ, то подававшій въ отставку, то бѣжавшій на родину, то возвращавшійся на высокую постъ съ диктаторскими правами. Слабостью правительства воспользовался бывший

шахъ и, получивъ свою пенсію за послѣднее полугодіе, переехалъ изъ австрійскаго курорта въ приморскій персидскій городишко съ мыслью вернуть утраченный тронъ.

Ходъ его рискованной авантюры такъ же полонъ сюрпризовъ, какъ вся политическая жизнь Персіи. Деорганизованное правительство не имѣло въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ, чтобы искоренить экзъ-шаха въ Астрабадѣ. Оно мирно сидѣло въ своемъ центрѣ и не препятствовало своему врагу организовывать армію на сѣверной окраинѣ государства. Иногда оно посылало противъ него небольшие отряды, но они переходили на сторону шаха. Послѣдній медленно подвигался тремя отрядами къ столицѣ, попутные города сдавались старому повелителю, правительственные же гарнизоны или бѣжали, или переходили на его сторону. Въ общемъ итогѣ движеніе шаха къ Тегерану было хотя медленнымъ, но довольно побѣдоноснымъ, если не считать разбитаго неожиданнымъ нападеніемъ авангарднаго отряда Рашидъ-Хана, разсѣянаго и выставленнаго на показъ народу въ теченіе нѣсколькихъ дней. Эта правительственная побѣда была такъ же случайна, какъ все въ Персіи. Она была достигнута главнымъ образомъ при содѣйствіи германскаго инструктора, умѣло направившаго пулеметы, губительный огонь которыхъ ошеломилъ и привелъ въ смятеніе дикихъ туркменъ. Туркмены бѣжали и бросили своего начальника, который собственноручно направлялъ пушку въ непріятеля и умеръ подъ разсѣломъ, какъ настоящій герой, со словами: „да здравствуетъ законный повелитель Персіи Магометъ-Али!“ У шаха есть, очевидно, убѣжденные защитники среди аборигеновъ, тогда какъ защитниками персидской конституціи почему-то выступаютъ больше инородные элементы: то армянинъ Ефремъ, то германскій инструкторъ, то наконецъ иностранные дипломаты. Германская печать обвиняетъ Россію въ тайной поддержкѣ шаха, но сама же она сообщаетъ, что нѣкоторые отряды правительственныхъ войскъ сплошь вооружены германскими винтовками стараго образца. Даже и послѣ поражения Рашида шахскія войска продолжали двигаться впередъ и занимать новые города, а побѣдители вернулись въ Тегеранъ праздновать свою побѣду, при чемъ для безопасности столицы выдвинули сомнительную и колеблющуюся казачью бригаду за четыре версты отъ города. Тѣмъ не менѣе вся русская и иностранная печать полна извѣстій о бѣгствѣ шаха и о полномъ пораженіи его арміи въ сраженіи, происшедшемъ, правда, неизвѣстно, гдѣ и когда. Представляетъ ли собою это сообщеніе такой же вымыселъ, какъ и первая вѣсть объ окончательномъ разгромѣ шахскихъ войскъ, или дѣйствительно дикие курды и шахсеваны разбѣжались по своимъ становищамъ, не желая встрѣчаться съ германскими пулеметами, или же наконецъ соблазнъ получить обѣщанные межжилисомъ сто тысячъ тумановъ за голову шаха заставилъ ихъ заняться ловлею собственного вожда и привелъ къ внутреннему распаду грозившую столицѣ армію—предугадать трудно: въ Персіи все возможно.

С. В. Бакаловичъ. (По поводу 25-лѣтія его художественной дѣятельности).

настоящій герой, со словами: „да здравствуетъ законный повелитель Персіи Магометъ-Али!“ У шаха есть, очевидно, убѣжденные защитники среди аборигеновъ, тогда какъ защитниками персидской конституціи почему-то выступаютъ больше инородные элементы: то армянинъ Ефремъ, то германскій инструкторъ, то наконецъ иностранные дипломаты. Германская печать обвиняетъ Россію въ тайной поддержкѣ шаха, но сама же она сообщаетъ, что нѣкоторые отряды правительственныхъ войскъ сплошь вооружены германскими винтовками стараго образца. Даже и послѣ поражения Рашида шахскія войска продолжали двигаться впередъ и занимать новые города, а побѣдители вернулись въ Тегеранъ праздновать свою побѣду, при чемъ для безопасности столицы выдвинули сомнительную и колеблющуюся казачью бригаду за четыре версты отъ города. Тѣмъ не менѣе вся русская и иностранная печать полна извѣстій о бѣгствѣ шаха и о полномъ пораженіи его арміи въ сраженіи, происшедшемъ, правда, неизвѣстно, гдѣ и когда. Представляетъ ли собою это сообщеніе такой же вымыселъ, какъ и первая вѣсть объ окончательномъ разгромѣ шахскихъ войскъ, или дѣйствительно дикие курды и шахсеваны разбѣжались по своимъ становищамъ, не желая встрѣчаться съ германскими пулеметами, или же наконецъ соблазнъ получить обѣщанные межжилисомъ сто тысячъ тумановъ за голову шаха заставилъ ихъ заняться ловлею собственного вожда и привелъ къ внутреннему распаду грозившую столицѣ армію—предугадать трудно: въ Персіи все возможно.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Казбекъ, Картошка и прѣзжіе. Разсказъ Б. П. Никонова.—Къ нашимъ читателямъ.—Цѣнный мѣхъ или поддѣлка? (4 рис.).—Академикъ С. В. Бакаловичъ.—Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ.—Персидская шарада. (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.
Р И С У Н К И. Листопадъ.—Переселенцы.—Послѣдняя защита.—Въ горахъ Кавказа.—Юбилейная выставка въ Царскомъ Селѣ.—Цѣнный мѣхъ или поддѣлка? (4 рис.).—Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ († 5 сентября 1911 г.).—П. А. Столыпинъ въ кругу своей семьи.—Елагинскій дворецъ на Елагиномъ островѣ, въ которомъ имѣлъ пребываніе П. А. Столыпинъ.—С. В. Бакаловичъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова кн. 9.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Всемірно вѣдѣт. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
 Köbnitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Послалъ мног. европ. Дворовъ.

Премьеръ, наивысш. наградами.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
Породист. Собакъ
 чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и вѣсьхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породы высылается по получении 1 р. 50 к. (можно почт. марками) 33238

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
 ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
 Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18. 5-3

Чудо КРЫМА
Мыло „КИЛЬ“
 фабрики Ф. І. ХАРЧЕНКО
 ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.
 Лучшее средство отъ наложныхъ болячекъ и лучшее туалетное мыло. Отзывы врачей и потреб. на выст. внутр. обложкѣ куска. 12-10
 — Продажа вездѣ. —
 ОСТЕР. ПОДЪЛОК

LA ROSE de GABILLA
 Приятныя и устойчивыя **ДУХИ**
 въ издѣльномъ флаконѣ въ стилѣ Людовика XVI и роскошномъ ларчикѣ съ вышивкамъ XVIII-го вѣка
GABILLA
 25, В^е Poissonnière, Paris.

ПОКУПАЮ
КИТАЙСКИЙ НЕФРИТЬ,
 художественную бронзу, фарфоръ, а также японскія дуба (эфесы) и ориентальскіе выжаты, оружіе, сосуды и миниатюры.
 С.-Петербургъ, Морская, 34.
АГАВОНЪ ФАБЕРЖЕ.
 33232

ЗАИКАНІЯ
 самоизлѣченіе въ 1 мѣс., по пов. мет. проф. де Л'Изера. 1 р. 35 к. съ пер.
С. К. РАЧИНСКІЙ, губ. гор. Съдлецъ Н.
 Тысячи самоизлѣченныхъ! 3310

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН. АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„Пароходство КАБОТАЖЪ“
 основной капиталъ 1.000.000 рублей, состоящій изъ 10.000 акцій по 100 рублей каждая, учредитель капиталъ 2 ранга Б. М. Страховскій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что реализація означенныхъ акцій поручена Банкирскимъ конторамъ Т-ва **К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ** и №, въ С.-Петербургѣ, Морская, 18-13 и Садовая, 41, въ Москвѣ — Ильинка, Теплые ряды, № 156 и на Нижегородской ярмаркѣ, Царская, 156. Доходность предпріятія исчислена минимально по 20 рублей на акцію въ годъ. 2-1
 Требуяте подробн. поясненія изъ конторы Т-ва.

!!!! СТРЕМИТЕСЬ КЪ БОЛЬШОМУ СВѢТУ!!!!
ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
ПО ВСѢМЪ НОВОСТЯМЪ
КЕРОСИНОВАГО-СПИРТОВОГО И ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ
 Сезона 1911—1912 г. (бол. 250 рис.).
 Изд. **ТОРГОВАГО ДОМА**
Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫ, москва,
 Кузнечій мостъ, д. № 13, ин. Гагарина.
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО
 (ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА).
 (Фирма существ. съ 1845 года). 2-1

Достаточно ТОЛЬКО 1 ЧАСЪ
 писать на известной пишущей машинѣ
„ГЛАДСТОНЪ“
 послѣдней модели 1911 года,
 чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными.
 Ея главныя достоинства — это:
УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИИЪ,
ПРОСТОТА КОНСТРУКЦІИ И ВИДНЫЙ ШРИФТЪ.
 Не смѣшивать съ машинками съ научнымъ алфавитомъ, но дающимъ копій; множество благодарственныхъ отзывовъ. Каталогъ и образецъ шрифта, при ссылкѣ на **ЭТОТЪ ЖУРНАЛЪ** — высылаются бесплатно. Единственный представитель для всей Имперіи **Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и №, С.-Петербургъ, Невскій, 51.**
 Фирма существуетъ съ 1893 года.
 Обширѣйшій въ Россіи складъ америк. Мимеографовъ, Циклостилей, Ротаторовъ, Ша-виографовъ, Ленгъ для пишущ. машинъ, химич. переводы. Бумаги, Краски и Воск. бумага для множит. аппарат. 33304

ДАРОМЪ
 получаютъ брешь или блязку для галстука на эмали каждый, съ своей фотографической картинкой заказавшій художественно увеличенный портретъ размеромъ 10x12—120 кв. вер. въ эlegantномъ паспарту и роскошной рамѣ съ упаковкой за 3 р., такой же 12x15—180 кв. вер. 6 р., **акварелью** 10x12 в.—4 р., 12x15 в.—8 р.
 При акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и пр. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ.
 Адресовать въ Правленіе Отдѣленія Американской фирмы Директору **А. ХРУСТАЛЪ.** 33309
 С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 3-А.

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА
 признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при **малокровіи, анеміи, общей слабости** и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы.
Предостереженіе.
 Врачаются въ торговлѣ немѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуяте именно **„железный альбуминатъ Грюнинга“** и обратите вниманіе на фабричное клеймо (эмбл).
АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ
 въ своемъ дѣйствіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соответствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго железнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость. 33276 2-1
Продается во всѣхъ аптекахъ.

PEPTONATE de FER ROBIN
Железистый Пептонатъ Робинъ'а
 Настоящая железистая соль, легко приемлемая приготовленная г. РОБИНЪ
ЖЕЛѢЗО РОБИНЪ'а дѣйствуетъ успешно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.
 Вызываетъ питаніе и никогда не причиняетъ жапора
 Средство это не имѣетъ никакого вкуса
 Принимается два раза въ день по 10 до 30 капель во время кушанія въ маломъ количествѣ воды или вина.
 Каждый флаконъ хватить на 3 недѣли или мѣсяцъ
Продажа въ аптекахъ и лучшихъ магазинахъ.
 Требуяте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБИНЪ.** Избѣгайте поддѣлокъ.

УКРѢПЛЯЕТЪ НЕРВЫ
 и весь организмъ переутомленныхъ, изнуренныхъ, слабыхъ и больныхъ
САНАТОГЕНЪ БАУЭРА
 Настоящій только съ красной бандеролью.
 Усталость, бессонница, головныя боли, отсутствіе аппетита и т. п. исчезаютъ.
 Подробныя указанія безвозмездно черезъ **Фабрику Клингсланда, Варшава.**

Преждевременная мужская немощ а равно и всё неврастенческие недуги устраняются быстро и надежно крѣпительнымъ средствомъ **Муирацитинъ Александръ**

Отзывы профессоровъ выслаются бесплатно.

Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ бесплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

ЗАИКАНИЕ
наличивъ, основат. внушеніемъ налуу. Пантелеимон. гвч. (съ Паніон.) Пров. М. Г. Вагнеръ переез. Екатор. кан., 52, СПб. Усх. гвч. безпл.

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЕЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. **НАФТИНЪ** (ПОДСЪДНУЮ МАЗЬ) ЗАВ. ТВО. НАФТА. СПБ. ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕКЪ, МАГАЗ. И СЕЛЬСКО-ХОЗ. СКЛАД. РОССИИ ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ ЗА 5 Р. 50 К.

Мужск. или дамск. шур., новѣйш. фас., на шнурѣ, подошв., прочн., элегантн., стоющ. прежде 15 р. Кожа черн. или коричн. Указ. № носим. ботинокъ или № голочк. Заказы исполн. наложен. платеж. безъ задатка. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподход. примич. для обмена или возврат. ден. Адр.: Лодзь, почт. ящикъ 129, Т-ву „КОММЕРЦІА“.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 35232 (Испанія).

КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ КОМП. АРХИТ. КОМП. КОРРЕКТ. КОМП. ГЕОД. ТОВАРОВОД. СЛОВАРЬ КОМП. СЛОВЪ И ТЕРМИНОВЪ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА ОТЗЫВЪ ИЗЪ СПЕЦИАЛИСТ. И ТЫСЯЧИ ВЛАГОДАТЕЛЬСТВЪ ИДЕСЪ. ЛЮБОТНЫЯ УСЛОВІЯ. ПРОСИТЕТЬ ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО. АДРЕСЪ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ САМОБРАЗ.“ СПБ., НЕВСКІЙ 92-11.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ **КРЫСЪ И МЫШЕЙ** можно только бактериальной заразой химико-бактериологической лабораторіи **Б. ГУРЕВИЧА.** КИЕВЪ, В. Васильевская, 10. ПИРАЗИТЕЛЬНОЕ И БЫСТРОЕ массовое истребл., безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 коп. Голуб. 3 руб. 5 р. 20 к. (съ перес.).

ЖАКЕТЪ КОСТЮМЪ за 4 р. 25 к.

Элегантно сшитая верх. зимн. юбка изъ моднаго шерстян. трико новѣйш. выдѣлки по послѣдн. фасону „ШАПТОК-ЛЕРЪ“ по всѣхъ дѣлкахъ и готовый впазн. шерстян. дамск. жакетъ фигуро очень теплый и модный за весь костюмъ 4 руб. 25 коп. выслаются почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку 45 коп., а въ Сибирь 85 коп. съ условіемъ—если не понравится, возвращаю денги обратно. Укажите подробную мѣрку. Также предлагаю большой зимній шерстян. платокъ лущистой шерсти 124 новѣйшихъ рисунковъ, всѣхъ дѣлкахъ за 2 руб. 90 к., въ отдѣльномъ заказѣ платокъ стоитъ 4 руб. Адресуйте: фабрика М. А. БАБУШКИНЪ, ЛОДЗЬ, 1 отд. Н.

ПАРФЮМЕРІЯ ЦВѢТЫ ВИШНИ PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ., С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Политехнический Институтъ Стрелиць.
2 часа ѣзды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и технологовъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октябріа. Вступити можно еженедельно. — Для русскихъ начертат. геометріа и начала механики, сопротивл. материалу, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ немецкими. — Для иностранцевъ специальн. курсы немец. яз. — Лабораторіа и мастерскія. — Программы на русскомъ и немец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz 1. Mecklenburg. 34213 24-17

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Т-ва НА ПАХЪ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ Москвѣ, Петровка № 3 предлагаетъ: Новый, ОСОБО ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНУЮ КНИЖКУ ружейнаго охотника **Н. Кошкина.** Необходима всякому охотнику. Высыл. за 14 коп. марками. **Выслагается бесплатно.**

НЕПРОМОКАЕМАЯ НАКИДКА СЪ КАПЮШОНОМЪ всего за 3 руб.

изъ „Зейдolina“ черн. дѣлѣ. Для мужчинъ и женщинъ. „Зейдolina“ просочиваѣтъ резину, которая трескается и имѣѣтъ неприятный запахъ. „Зейдolina“ прочнее резины, весьма эластична, даетъ теплоту. Накидка изъ „Зейдolina“ въ сложенномъ видѣ можетъ быть помѣщена въ карманѣ, весьма удобна и незаменима въ дорогѣ, для спорта, охоты и т. д., годна для всякаго времени года. При заказѣ слѣд. указать: выслать ли мужск. или женск. накидку. Цѣна только 3 руб.

Неповорачивается—примечать обратно и вернуть денги. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Перес.—55 к., въ Аз. Россію 95 к. При выпискѣ 3-хъ штукъ и болѣе перес. за нашъ счетъ.

О-во „МЕРКУРІЙ“, ЛОДЗЬ №1 А.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЬ И ПРОИЗВОДСТВЪ:
Багетное и рамы, съ 18 рис.—30 к. Бочарное, съ 50 рис.—40 к. Веревочное, съ 52 рис.—30 к. Вышиваніе, съ 36 рис.—30 к. Вышиваніе, съ 70 рис.—30 к. Гальванопласт. раб.—30 к. Гончарное, съ 16 рис.—30 к. Граверное дѣло, съ 25 рис.—40 к. Домашній электротехникъ, съ 66 рис.—30 к. Дрожжевое—30 к. Женскія рукодѣлія, съ 65 рис.—30 к. Жестяная раб., съ 68 рис.—40 к. Зеркальное, съ 3 рис.—30 к. Золочение и серебрение по дереву и металлу, съ 14 рис.—30 к. Кожовенное, съ 5 рис.—30 к. Колбасное, съ 40 рис.—50 к. Кондитеръ—30 к. Корзинное, съ 52 рис.—30 к. Красильничъ—30 к. Краснодеревецъ, съ 92 рис.—30 к. Кровельное, съ 86 рис.—30 к. Кузнецъ, съ 46 рис.—30 к. Приготовленіе замазданаго масла—30 к. Клеваренное, съ 14 рис.—30 к. Лудильничъ, съ 16 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Малеяръ—30 к. Маслобное, съ 23 рис.—25 к. Мукомольное, съ 27 рис.—50 к. Мыловаренное, съ 28 рис.—40 к. Навѣвка чучель, съ 42 рис.—40 к. Обойничъ, съ 67 рис.—30 к. Переплетничъ, съ 76 рис.—30 к. Почное ремесло, съ 36 рис.—40 к. Парфюмерное дѣло—30 к. Пивовареніе—30 к. Пиротехникъ, съ 35 рис.—40 к. Плетеніе сѣтей, съ 30 рис.—30 к. Плотивикъ, съ 85 рис.—30 к. Подарков. лакировка, шпифовка и отбѣлка подъ воскъ—50 к. Постройка лодокъ и парусныхъ судовъ съ 76 рис.—50 к. Почная резинovýchъ галошъ—30 к. Пригот. колесной, конной и сбруной кожи—30 к. Прохладит. напит. пригот.—30 к. Проводочн. раб., съ 32 рис.—30 к. Ретушеръ, съ рис.—30 к. Никелирование собственноручн. приборомъ, съ 8 рис.—30 к. Рѣзчикъ по дереву, съ 60 рис.—30 к. Рыбал лова, съ 54 рис.—30 к. Сапожничъ, съ 60 рис. и выкр.—40 к. Скорняжное—30 к. Слесаръ, съ 62 рис.—30 к. Сидельничъ, съ 17 рис.—30 к. Слесарь и токаръ по металлу, съ 103 рис.—50 к. Столяръ, съ 134 рис.—30 к. Нагот. сухихъ гальв. элементовъ, съ 13 рис.—30 к. Тисненіе по кожѣ, съ 20 рис.—30 к. Токаръ по дереву, съ 74 рис.—40 к. Фотограф.-люб., съ 68 рис.—40 к. Хлѣбопечкарное, съ 24 рис.—30 к. Часовничъ, съ 28 рис.—30 к. Цинкграфія и литографія—30 к. Цементно-песч. черепица, съ 32 рис.—40 к. Червяки—30 к. Шорно-сѣделн. съ 25 рис.—30 к. Штукатуря, съ 22 рис.—30 к. Щеголичъ, съ 39 рис.—35 к. Электр. звонка и сигнализация, съ 76 рис.—30 к. Высыл. налож. платеж. Ка. скл. А. Ф. СУХОВОЙ, С.-Петербургъ, Столарный переул., 9—16. Перес. 1 кв.—15 к., 2 кв.—19 к., 3 кв.—25 к., 4 кв.—31 к. и 5 кв.—35 коп. За налож. платеж. отбѣльно 10 к. При выпискѣ на 2 руб. и болѣе перес. безпл. Полный каталогъ, болѣе 500 названій высыл. бесплатно. 35248

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ. ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ
Пршлите почеркъ свой или интересующей Васъ личности, сообщите при этомъ имя, годъ, мѣсяцъ и число рожденія и изъ сколькокихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго. По этимъ даннымъ вы получите отъ ученаго Френо-Графолога Х. М. Шиллеръ-Школьникова (автора научныхъ трудовъ) заказнымъ письмомъ полный, подробный, точный анализъ характера съ опредѣленіемъ прошлаго, настоящаго и будущаго, отъѣты на всѣ предложенные вопросы, цѣнные совѣты и предупрежденія. Анализъ выслагается за одинъ рубль (1 руб.), можно марками только въ заказномъ, темномъ и плотно заклеивномъ письмѣ; наложеннымъ платежомъ на 30 коп. дороже. Адресъ: Психоло-Френологъ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава, Пенная, 25. Брошюра со множествомъ отзывовъ и благодарностей отъ высокопоставленныхъ особъ прил. при всякомъ заказѣ. 35274 2-2

ТАБАКЪ

БЕЗВРЕДЕНЪ
60—80% вреда УНИЧТОЖЕНЫ, благодаря открытію Доктора Медицины **ПАРАНЪ.** СЕРДЕЧНЫЕ БОЛЬНЫЕ, артритики и ВСѢ съ ослабленнымъ организмомъ могутъ КУРИТЬ безъ ВРЕДА для здоровья.

Требуйте брошюру Д-ра Паранъ, которая выслагается бесплатно по первому требованію.

Фабричный складъ, С.-Петербургъ, Маринскій рынокъ, Посудная линия 8, Г. З. ГАЗЕНЪ.

МАНДОЛИНЫ

РАБОТЫ ЛУЧШАГО ИТАЛЬЯНСКАГО МАСТЕРА „ПУГЛИЗИ“ И ДРУГИХ.

- № 83 Кленоваго дерева . . . . . Р. 3.
- 84 Лучший сорт . . . . . 4.
- 85 Съ полос. изъ палис. дер. . . . . 5.
- 86 Также съ инкрустациями хорошаго тона . . . . . 6.
- 88 Палисандроваго дерева перламутр. украшенн . . . . . 8.
- 89 Также но бол. сильн. тона . . . . . 10.
- 90 Больше лучш. выр. 12 р. и доп. Пер. въ Евр. Рос. около 1 р. 45 к.

Самочитель цифровой . 1 руб.
Альбомъ танцевъ . . . . . 1 руб.
БАЛАЛАЙКИ 86 к. 1 р. 25 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дороже.

Перес. и упак. въ Евр. Рос. около 1 р. 45 к.

САМОУЧИТЕЛЬ въ 76 к. и 1 р. ЛАДАМИ хорош. тона 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р. и доп.

Перес. упак. въ Евр. Рос. около 1 р. 70 к.

СКРИПКИ 2 р., 3 р., 4 р. 6 р., 8 р. СМЫЧКИ 50 к. 1 р. 50 к. 2 р.

Перес. упак. въ Евр. Рос. около 1 р. 35 к.

САМОУЧИТЕЛЯ по 1 руб.

Заказы насум. 3 р. выс въ Евр. Рос. безъ задатка въ Сиб и Турк. по полуц. зад. 4 р. складъ музык. инструментовъ.

И. А. НОВИКОВЪ.
МОСКВА, Никольская, д. № 65-полный прейс-курантъ бесплатно.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-курантъ бесплатно. (40)

Вся ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ

МАРАТЪ ГИГИЕНА

СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМЪТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖЪ ПРЯТНУЮ МЯСКОСТЬ И БЛИЗНУ.

Опт. продажса у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“

Вывшии сотрудникъ „Bureau graphologique Paris“ анализируетъ **МУЖСКИЕ ПОЧЕРКИ** дасть опредѣленный, характерный, образ. Графологический анализъ 1 руб. (можно пошт. марками) Адресъ: гор. Одесса, ул. Кондратенко, 3. Ф.Д. НАУКУТНИЙ.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условья вы выслаемъ бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

Моды бесплатно
Изящныя дамы! Не медлите ни минуты, требуйте сегодня же, сейчасъ же выслать Вамъ бесплатно нашъ новый богато иллюстр. пр.-кур. 1911/1912 года (осень и зима) съ послѣдними загранич. моделями элегантныхъ верхнихъ юбокъ, блузочк., платьевъ, изаши, капотовъ, матиэ и съ роскошнымъ выборомъ дамск., дѣтск. и мужск. бѣлья! При прейс-курантъ выслается образцы шерстян. матерій въ модныхъ цвѣтахъ.

Магазинъ дамскихъ нарядовъ **Т/Д ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и Ко**
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, д. № 30.

Пройсимъ сообщать адреса Вашихъ знакомыхъ, которымъ также вышлемъ немедленно.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ СНИМКИ ПЕРВАГО ПАРИЖА для худомин. и любит. прерв. 30 оригинальныхъ снимковъ въ версильной лавсанъ платенъ Выпущены въ необичайной яркости 5 р. 50 снимковъ въ альбомъ за полуц. ценностъ Зеркаль алмаз. рамы **БЕЗПЛАТНО**

Ордыи каталоги минимъ за 30 коп. марками выслать **Ф.Л.ГЕЛЬ. МОСКВА. Сул.-Саловаи 2 кв. 2.**

АМЕРИКАНСКІЙ КОСТЮМЪ

ДВУХБОРТНАЯ зимняя тулурка съ отложнымъ воротникомъ, брюки изъ шерстян. гладкаго сукна темн. цвѣт., прочной элегантной работы. Брюки выработываются по особой системѣ съ высочайш. поясомъ, замѣняющимъ жилетъ. Костюмъ приличенъ для гулянья и для всякаго рода занятій—за 5 р. 35 к.

КОСТЮМЪ ТРОЙКА (пиджакъ, брюки, жилетъ) изъ трико—новость сезона—„Шведля“.

Трико отличается прочностью, такъ какъ выработывается двойной основой, верхн. и нижн., цвѣтн. рисунковъ темн. цвѣт., изготовляется костюмъ на хорошей подкладкѣ и докладкѣ, фасоны одно- и двухбортные; за весь костюмъ 8 р. 20 к. Укажите мѣрку: длину пиджака и рукав., объемъ груди, длину брюки и шага. Высылается почтой вложен. платеж., причислывая за пересылку какъ американск., такъ и тройки—65 коп., а въ Сибирь еще 75 коп. За костюмъ, не подходящій мѣркой или чѣмъ-либо другимъ, возвращаемъ денги. Адресуйте:

М. БАБУШКИНЪ
ЛОДЗЬ, 1-ое отд. Н.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ва К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и Ко.
С.-Петербургъ, Морская, 18-13 и Садовая, 41.
Москва, Ильинка, Тельное рыд., № 156.
Нижегородская ярмарка, Царская, 156.

Въ видахъ содѣйствія русской промышленности и торговли приняли на себя трудъ по реализаціи акцій и паевъ нижеуказанныхъ предприятий.

- 1. АКЦІЙ** „ПАРОХОДСТВО НАБОТАЖЪ“ Всѣхъ акцій 10.000 по 100 руб. за акцію.
  - 2. АКЦІЙ** „Ова Ресторанъ СТАРЫЙ ДОНОНЪ“. Число акцій 5.000 по 100 р. кажд.
  - 3. ПАЕВЪ** ГОРНОПРОМЫШЛЕННАГО И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО Т-ва на вѣрѣ А. А. ЧЕМЕРЗИНЪ и Ко., переходящее съ 1-го января 1912 г. въ Ленско-Иланское Березовское горнопромышленное Акц. О-во. Число паевъ 10.000 по 300 р.
  - 4. ПАЕВЪ** ГИГИГИНОНАГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО ПАЕВОВАГО Т-ва. Число паевъ 12.000 по 200 руб. пай.
  - 5. АКЦІЙ** САХАЛИНСКАГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННАГО И КАМЕННОУГОЛЬНАГО О-ва. Число акцій 45.000 по 100 руб. акція и 10.000 шеръ по 35 руб. каж.
- И другихъ предприятий.**

Предлагаемъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои капиталы въ указанные выше цѣности, обращаться за покупкой таковыхъ въ конторы Т-ва К. А. Толстопятовъ и Ко., гдѣ дѣлаются всевозможныя льготы и предоставляются права пріобрѣтенія ихъ съ разсрочкой платежа, а также производятся всѣ банковыя операціи.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.

- № 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . . 12 р.
- № 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 1/2 в. 15 р.
- № 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . . . 18 р.
- № 4562—12 „ со стальн. гол. . . . . 20 р.
- № 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ выкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . 30 р.
- № 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 1/2 вер. . . . . 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливонскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, ж. Рига, Сарайная, 15.

≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ, работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и Ко**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 ками. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . . . 15 и 18 р.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, млиандр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Закар. черн. часы анкерн. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 ками. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы нелож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 39.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выдае 23 сентября 1911 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в „Жизнь“ принимаются по съезжающей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ) передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Въ этомъ № прилагается „Поли. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 33.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музыч. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и сложности. аппикатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепиано:
„Классика библиотека“, проф. К. Черни (100 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№ въ печати).
Для скрипки съ фортепиано:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 3211
Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Школьные въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

6

Равномѣрно высокое качество
ПАПИРОСЪ
„ЛАФЕРМЪ № 6“
!! 10 штукъ 6 копѣекъ !!
ВСЪМИ ПРИЗНАНО !!

„Я НИКОГО НЕ БЪМ!“ 2 р.
II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года), подъ редакц. Д-ра Зенкевича. Автор „Вегетарианка“: СПБ., Суворовскій пр., 39, кв. 40) высладе нал. платж. Перес. 45 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ учебномъ завед. с пансіон. **А. Н. Рейхо**, СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безплатно.

ФАБРИКА ФИСГАРМОНІИ предлагаетъ рояли, пианино, митрофоны и салалодикты. Ст. Бологое. Митропольскому.

100 НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯКОРЪ**. Москва, Садов., Триумф., 16. Катаж. безплатно.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
ДЛЯ КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.
Изобр. полковн. **МАЛИНОВСКАГО**.

МОДНЫЕ УДАЧНЫЕ ВАЛЬСЫ.
Гандль-авиаторовъ, соч. Розенгаузъ, ц. 40 к. „Любимая сказка“, соч. Юрьева—60 к. „Мечты о прошломъ“, соч. Бубневъ—60 к. Романы: новая тройка „Тройка, сколько забвенна даришь“ отвѣтъ на „Гайда тройка“, соч. Льва Дризо, ц. 50 к. „Покажи мнѣ и не могу“ отвѣтъ на „Покажи“, соч. Пугачева. ц. 40 к. рекомендуеь нотная торговля **К. ИВАНОВА**, СПБ., Литейный пр., 57. Высылаю всѣ ноты! Исполненіе быстрое и аккурат. Каталогъ безплатно.

ФАБРИКА ПЛОШЕВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ одѣялъ **Г. С. ГУБИНСКАГО** въ Бѣлостокѣ (Гродн. губ.) предлагаетъ одѣяла, пледы, подкроватники и попоны по фабричнымъ цѣнамъ; приглашаются перепопозы дадцы; прейсъ-куранты безплатно. 4-2

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ 2 р. разн., можно марками и налож. платж. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

ВАЖНО ДЛЯ ШКОЛЬ И ВОЙСКЪ.
Спеціальн. мастерск. **С. К. АКИМОВОЙ** Москва, Пающаха, соб. д.
Масса отзы. печати и учрежденій, полный каталогъ за три 7 к. марш. 85407

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Граммофонъ „МОЦАРТЪ“
протавляющ. при одномъ заводѣ 4 пластинки, съ полной и прововомъ до границы 50 р. Задатокъ 15 р., 15 пластинокъ съ 30 пьесами съ пересылкою 15 руб.
KARL ONKEN 501.
Адресъ: **BREMEN** (Германія).

Контрорскую Скорописъ, роялю, готить обучаютъ заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа **КОССОДО**, Дерябасовская, т. № 19.

ЛѢЧЕБНИЦА И. М. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14.
для СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчѣницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. — Условія лѣченія высыла. безплатно.

ПОЧТИ ДАРОМЪ!
За 7 р., 50 к. высылаю 2 костюма: „АНГЛИЙСКОЕ ТРИКО“. Шерстин. прочн. и модная матерія 2-хъ арш. ширины 4 1/4 арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. Трик. „ПАНАМА“ для дамск. элегантн. костюма почтой безъ задатка и безъ риска. Не поправитя возвращ. деньги сполна; при вынискѣ 4 отръв. за 15 р. дается къ муж. отръв. ПОДЪЯДКА и одна вышитая шелк. ажурная батист. БЛУЗКА ДАРОМЪ. Адресъ въ фабрику **И. М. Домошевичу**, Лодзь, Н. 295. 33370

КАКАО

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

— ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА
О. БАУЭРЪ.
„МЕМУАРЫ КЪ ИСТОРИИ БУХГАЛТЕРИИ
И ПАМЯТНИКИ СВЯЩЕННОЙ СТАРИНЫ“.
Цена 4 руб., высыл. по почт. 1 руб. (можно
марк.) нал. плат. Проспекты съ отзывами сто-
лячихъ и др. газетъ — бесплатно. Москва,
М. Дмитровка, 19, ред. ж. „Шутоводный Ого-
некъ“. Издатель И. Г. Аксентову.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ.
В. Г. Улинь, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісь.
внн Сорокалѣтній опытъ. 10-10
Поставка во всё части свѣта.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШІЯ ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ **ПАРИЖА**
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ИЗЯЩ. **ПЛАСТИКЪ**
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
— ВОСЪ ПРАКТИЧЕСКОСТИ ДАЮЩІИ ГАРАНТИЮ
— ЦѢНЫ КРАСИВЫ И ВЪЗВРАТНЫ.

Литерный 45А прот. Бассейнной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Фабрика мельхиоровыхъ и изъ накладного
серебра издѣлій

ЮСИФЪ ФРАЖЕ
магазинъ оптомъ и въ розницу. Въ С.-Пбурѣ
Невскій пр., 22.
Большой выборъ столовыхъ приборовъ изъясн.
предметовъ для хозяйства и подарковъ

В. Всѣ мои издѣлія могутъ быть вновь по-
чищены въ моемъ магазинѣ или прина-
маются въ обмѣнъ обратно въ 1/3 цѣны, за
вычетомъ стали, стекла. 35406

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ

Россійскаго музыкальнаго издательства.
Москва, Кузнецкій Мостъ, № 6.
ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:
„ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ РОСС. МУЗ. ИЗД.“
для рояля, при участіи А. Гедике, Г. Катуаръ, Н. Метнера, С. Рахманинова,
А. Скрябина и С. И. Танѣва. Цѣна 1 р. 25 к.
НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ: А. Гедико, Н. Метнера, Н. Мясковского, А. Скрябина,
С. И. Танѣва и Л. Штрейхеръ. 3374

Постоянный складъ изданій Брейтшопфъ и Гертель въ Лейпцигѣ.
Оптовый складъ—Н. Зимрона, Шлезингера и Э. Эйленбурга.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА
отъ **1** РУБ.

Ручныя
МАШИНЫ
отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

Остерегайтесь
ПОДДѢЛОКЪ

Магазины во всѣхъ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ТАНЦОВАТЬ!!!
можеть научится каждый скоро, безъ помощи учителя. Практическое руководство
къ самоучебію всѣхъ современныхъ, круговыхъ и грушнскихъ танцевъ, вмѣсто
1 рубля, только за 50 коп. Пришлите почтовыми марками, иначе не высылаю.
Знаю Адресовать: Р. М. СТЕРЕЛЬНИ, Варшава, Гломацкая, № 3.—13.

Августъ ЭРИКСОНЪ

Хронометровъ и часъ выхъ дѣлаетъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Псковѣ
и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Ил. пренъ-квалитетъ и выгорядимы бездѣлато.
СПБ., Невскій пр., № 13.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Элигрантъ), уступающій
иностранному
производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВСЕДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣ-
локъ, обращать особенное вниманіе на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“, Золотая медаль
и на марку съ изображеніемъ великаго Императора Петру Великому. Парижъ 1900 г.

ПРОВНІЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты
стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловеера имѣютъ то преимущество,
что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро
расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно за-
мѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. 33333 4-1

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к.
почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак.
3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Высылается коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ
запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой ко-
робкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ,
для невестъ и вообще для подношений.

Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

XLII г.
№ 39

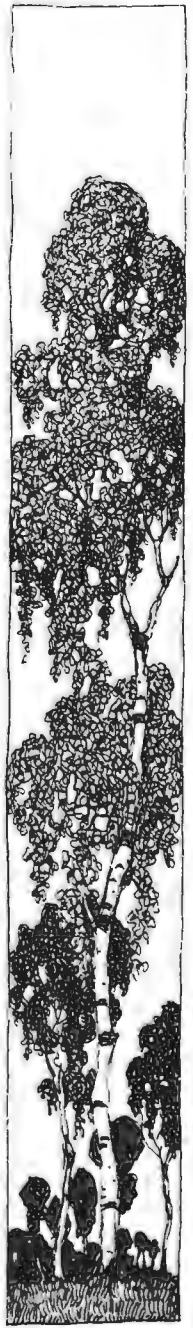
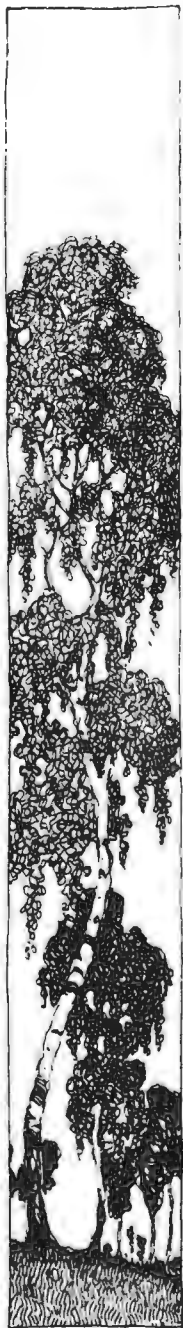
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII
1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 49 кн. „Сборника“, соерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемского, и Л. А. Мей, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ Выдавъ 23-го сентября 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 33.

Левъ Николаевичъ Толстой. Кочеты. Май 1910 г. Съ фот. В. Г. Черткова.

Въ шести дѣйствіяхъ (12 картинахъ) ¹⁾.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Федоръ Васильевичъ Протасовъ (Федя).
 Елизавета Андреевна Протасова (Лиза), жена его.
 Миша, ихъ сынъ.
 Анна Павловна, мать Лизы.
 Саша, молодая дѣвушка, сестра Лизы.
 Викторъ Михайловичъ Каренинъ.
 Анна Дмитріевна Каренина.
 Князь Сергій Дмитріевичъ Абрезковъ.
 Маша, молодая цыганка.
 Иванъ Манаровичъ, старый цыганъ } родители Маши.
 Настасья Ивановна, старая цыганка }
 Офицеръ.
 Музыкантъ.
 1-й цыганъ.
 2-й цыганъ.
 Цыганка.
 Цыгане и цыганки (Хоръ).
 Докторъ.
 Михаилъ Андреевичъ Афремовъ.
 Стах[овъ] }
 Буткевичъ } пріятели Феде.
 Коротковъ }

Иванъ Петровичъ Александровъ.
 Вознесенскій, секретарь Каренина.
 Пѣтушковъ, художникъ.
 Артемьевъ.
 Половой въ отдѣльномъ кабинетѣ.
 Половой въ трактирѣ.
 Хозяинъ трактира.
 Городовой.
 Судебный слѣдователь.
 Мельниковъ.
 Письмоводитель судебного слѣдователя.
 Курьеръ.
 Молодой адвокатъ.
 Петрушинъ, адвокатъ.
 Дама.
 Офицеръ.
 Судейскій.
 Няня Протасовыхъ.
 Горничная Протасовыхъ (Дуняша).
 Лакей Афремова.
 Лакей Карениныхъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРИНА ПЕРВАЯ.

Дѣйствіе происходитъ въ столицѣ, въ квартирѣ Протасова. Сцена представляетъ маленькую столовую.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Анна Павловна, полная сѣдая дама, въ корсетъ, сидитъ одна за чайнымъ столомъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Анна Павловна и няня (съ чайникомъ).

Няня. Можно у васъ водицы?

А. П. Можно. Что Мишечка?

Няня. Да безпокоенъ. Нѣтъ хуже, какъ сама барыня кормить. У нихъ тамъ свои горести, а ребенокъ страдаетъ. Какое же молодое можетъ быть, когда ночи не спать, плачутъ.

А. П. Да кажется, теперь успокоилась?

Няня. Хорошо спокойствіе. Смотрѣть тошно! Что-то писали да плакали.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Анна Павловна, няня и Саша (входитъ).

Саша (къ няни). Лиза васъ ищетъ.

Няня. Иду, иду. (Няня уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Анна Павловна и Саша.

А. П. Няня говоритъ, что она все плачетъ. Какъ это она не можетъ успокоиться!

Саша. Нѣтъ, вы, мамъ, удивительны. Оставьте мужа, отца своего ребенка, и вы хотите, чтобы она была спокойна.

А. П. Не спокойна. Что сдѣлано, то сдѣлано. Если я, мать, не только допустила, но радуюсь тому, что моя дочь бросаетъ мужа, значитъ, стоитъ онъ того. Надо радоваться, а не печалиться,

что можешь освободиться отъ такого дурного человѣка, освободиться отъ такого золота.

Саша. Мамъ, зачѣмъ вы говорите такъ. Вѣдь вы знаете, что это неправда. Онъ не дурной, а напротивъ, удивительный, удивительный человѣкъ, несмотря на его слабости.

А. П. Ну именно удивительный человѣкъ. Какъ только деньги въ рукахъ — свои ли, чужія ли...

Саша. Мамъ, онъ никогда чужихъ не бралъ.

А. П. Все равно, женины.

Саша. Да вѣдь онъ же отдалъ все свое состояніе женѣ.

А. П. Еще бы не отдать, когда онъ знаетъ, что онъ все промотаетъ.

Саша. Промотаетъ ли, не промотаетъ, я только знаю, что нельзя разлучаться съ мужемъ и особенно съ такимъ, какъ Федя.

А. П. По-твоему надо ждать, пока онъ все промотаетъ и приведетъ въ домъ своихъ цыганокъ-любовницъ?

Саша. Нѣтъ у него любовницъ.

А. П. Вотъ то и бѣда, что онъ всѣхъ васъ чѣмъ-то обворожилъ. Только не меня, нѣтъ, шалишь, — я его вижу, и онъ знаетъ это. На мѣстѣ Лизы я бы не теперь, а ужъ годъ тому назадъ бросила его.

Саша. Какъ вы это говорите легко.

А. П. Нѣтъ, не легко. Мнѣ, матери, видѣть дочь разведенной не легко. Повѣрь, что очень нелегко. Но все лучше, чѣмъ загубить молодую жизнь. Нѣтъ, я Бога благодарю, что она теперь рѣшилась, и что все кончено.

Саша. Можетъ-быть, и не кончено.

А. П. А! Только бы онъ далъ разводъ.

Саша. Что же будетъ хорошаго?

А. П. Будетъ то, что она молода и еще можетъ быть счастлива.

Саша. Ахъ, мамъ, это ужасно, что вы говорите: не можетъ Лиза полюбить другого.

А. П. Отчего не можетъ? Если она будетъ свободна? Найдутся люди въ тысячу разъ лучше вашего Феде и будутъ счастливы жениться на Лизѣ.

Саша. Мамъ, это нехорошо. Вы вѣдь, я знаю, думаете про Виктора Каренина.

А. П. Отчего же не думать про него. Онъ любить ее 10 лѣтъ, и она любить его.

Саша. Любить, но не такъ, какъ мужа. Это дружба съ дѣтства.

А. П. Знаемъ мы эти дружбы! Только бы не было препятствій.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Анна Павловна и Саша. *Входитъ горничная.*

А. П. Что вы?

Горничная. Барыня послали дворника съ запиской къ Виктору Михайловичу.

А. П. Какая барыня?

Горничная. Елизавета Андреевна, барыня.

А. П. Ну, такъ что же?

Горничная. Викторъ Михайловичъ приказали сказать, что сейчасъ сами будутъ.

А. П. (*удивленно*). Только что о немъ заговорили. Не понимаю только, зачѣмъ. (*Саша*). Ты не знаешь?

Саша. Можетъ-быть, знаю, а можетъ-быть, не знаю.

А. П. Все секретъ.

Саша. Лиза придетъ, она вамъ скажетъ.

А. П. (*качая головой, къ горничной*). А самоваръ подогрѣть надо. Возьми, Дуняша. (*Горничная беретъ самоваръ и уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Анна Павловна и Саша.

А. П. (*къ Саше, которая встала и хочетъ идти*). Вышло, какъ я говорила. Сейчасъ же и послала за нимъ.

Саша. Послала, можетъ-быть, совсѣмъ не съ тѣмъ.

А. П. Такъ зачѣмъ же?

Саша. Теперь, въ эту минуту, Каренинъ для нея все равно, что Трифоновъ.

А. П. А вотъ увидишь. Вѣдь я ее знаю. Она зоветъ его, ищетъ утѣшенія.

Саша. Ахъ, мамъ, какъ вы мало ее знаете, что можете думать...

А. П. Да вотъ увидишь. И я очень, очень рада.

Саша. Увидимъ. (*Напѣваетъ и уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Анна Павловна одна.

А. П. (*покачиваетъ головой и бормочетъ*). И прекрасно, и пускай. И прекрасно, и пускай. Да...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Анна Павловна и горничная (*входитъ*).

Горничная. Викторъ Михайловичъ пріѣхали.

А. П. Ну, что же. Проси, да скажи барынь. (*Горничная проходитъ во внутреннюю дверь*).

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Анна Павловна и Викторъ Каренинъ.

Викт. Карен. (*входитъ, здоровается съ А. П.*). Елизавета Андреевна прислала мнѣ записку, чтобы я пріѣхалъ. А я и такъ собирался къ вамъ нынче вечеромъ, такъ что очень радъ... Елизавета Андреевна здорова?

А. П. Она здорова, ребенокъ немножко беспокоится. Она сейчасъ придетъ. (*Грустно*). Да, да, тяжелое время. Вы вѣдь все знаете?

Карен. Знаю. Вѣдь я тутъ былъ третьяго дня, когда было получено отъ него письмо. Но неужели это такъ рѣшено безповоротно?

А. П. Еще бы, разумѣется. Переживать все это еще разъ было бы ужасно.

Карен. Да, вотъ гдѣ 10 разъ примѣръ и разъ отрѣжь. Рѣзать по живому очень трудно.

А. П. Разумѣется, трудно. Но вѣдь ихъ бракъ уже давно былъ надрѣзанъ. Такъ что разорвать было менѣе трудно, чѣмъ кажется. Онъ самъ понимаетъ, что послѣ всего, что было, ему уже самому нельзя вернуться.

Карен. Отчего же?

А. П. Но какъ же вы хотите послѣ всѣхъ его гадостей, послѣ

того, какъ онъ клялся, что этого не будетъ, и что если это будетъ, то онъ самъ лишаетъ себя всѣхъ правъ мужа и даетъ ей полную свободу...

Карен. Да, но какая же можетъ быть свобода женщины, связанной бракомъ?

А. П. Разводъ. Онъ обѣщаль разводъ, и мы настояимъ.

Карен. Да, но Елизавета Андреевна такъ любила его...

А. П. Ахъ, ея любовь подверглась такимъ испытаніямъ, что едва ли отъ нея остается что-нибудь. Тутъ и пьянство, и обманы, и невѣрности. Развѣ можно любить такого мужа?!

Карен. Для любви все можно.

А. П. Вы говорите: любить, но какъ же любить такого человека—тряпку, на котораго ни въ чемъ нельзя положиться? Вѣдь теперь что было? (*Омльдовывается на дверь и торопится рассказать*). Дѣла разстроены, все заложено, платить нечѣмъ. Наконецъ дядя присылаетъ 2.000 внести проценты. Онъ ѣдетъ съ этими деньгами и пропадаетъ. Жена сидитъ съ больнымъ ребенкомъ, ждетъ, и наконецъ получается записка — прислать ему бѣлье и вещи.

Карен. Да, да, я знаю.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Анна Павловна, Каренинъ. *Входятъ Лиза и Саша.*

А. П. Ну, вотъ Викторъ Михайловичъ явился на твой зовъ.

Карен. Да, меня немного задержали (*здоровается съ сестрами*).

Лиза. Благодарствуйте. У меня до васъ большая просьба. И мнѣ не къ кому обратиться, какъ къ вамъ.

Карен. Все, что могу.

Лиза. Вы вѣдь все знаете?

Карен. Да, я знаю.

А. П. Такъ я васъ оставлю. (*Саша*). Пойдемъ, оставимъ ихъ однихъ. (*Уходитъ съ Сашей*).

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Лиза и Каренинъ.

Лиза. Да, онъ мнѣ написалъ письмо, что считаетъ все конченнымъ. Я (*удерживаетъ слезы*) такъ была оскорблена, такъ... ну, однимъ словомъ, я согласилась разорвать... и отвѣтила ему, что принимаю его отказъ.

Карен. А теперь раскаиаетесь?

Лиза. Да, я почувствовала, что это дурно съ моей стороны, что я не могу. Все лучше, чѣмъ разстаться съ нимъ. Ну, однимъ словомъ, отдайте ему это письмо. Пожалуйста, Викторъ... отдайте ему это письмо и скажите... и привезите его.

Карен. (*удивленно*). Да, но какъ же?

Лиза. Скажите, что я прошу его все забыть и вернуться. Я бы могла просто послать письмо. Но я знаю его: первое движеніе, какъ всегда, будетъ хорошее, но потомъ чье-нибудь вліяніе, и онъ раздумаетъ и сдѣлаетъ не то, что хочетъ.

Карен. Сдѣлаю, что могу.

Лиза. Вы удивляетесь, что я прошу именно васъ?

Карен. Нѣтъ... впрочемъ, надо говорить правду: да, удивляюсь...

Лиза. Но не сердитесь?

Карен. Развѣ я могу на васъ сердиться?

Лиза. Я просила васъ потому, что знаю, что вы любите его.

Карен. И его, и васъ. Вы знаете это. И люблю не для себя, а для васъ. И я благодарю васъ за то, что вы вѣрите мнѣ. Сдѣлаю, что могу.

Лиза. Я знаю. Я вамъ все скажу: я нынче ѣдила къ Афремову узнать, гдѣ онъ. Мнѣ сказали, что онъ поѣхалъ къ цыганамъ. И вотъ этого я боюсь. Этого увлеченія я боюсь. Знаю, что, если его не удержатъ во время, онъ увлечется. Вотъ это-то и нужно. Такъ вы поѣдете?

Карен. Разумѣется, сейчасъ.

Лиза. Поѣжайте, найдите его и скажите, что все забыто, что, я жду его.

Карен. (*встаетъ*). Но гдѣ искать его?

Лиза. Онъ у цыганъ. Я сама была тамъ. Я была у крыльца, хотѣла послать письмо, потомъ раздумала и рѣшила просить васъ... Адресъ вотъ. Ну, такъ скажите ему, чтобы онъ вернулся,

Лев Николаевич Толстой въ своемъ кабинетѣ. Ясная Поляна. Мартъ 1909 г. Съ фот. В. Г. Черткова.

Лев Николаевич Толстой съ дочерью Александрой Львовной. Ясная Поляна. 1909 г. Съ фот. В. Г. Черткова.

Лев Николаевич Толстой рассказывает сказку своим внучатам. Крекшино. Сентябрь 1909 г. Съ фот. В. Г. Черткова.

Лев Николаевич Толстой и Владимир Григорьевич Чертков. Ясная Поляна. Мартъ 1909 г. По фот. В. Г. Черткова.

что ничего не было, что все забыто. Сдѣлайте это изъ любви къ нему и дружбы къ намъ.

Карен. Сдѣлаю все, что могу. (*Кланяется и уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Лиза одна.

Лиза. Не могу, не могу. Все лучше, чѣмъ... не могу.

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Лиза, *входитъ* Саша.

Саша. Ну, что, послала?

Лиза (*дѣлаетъ утвердительный знакъ головой*).

Саша. И онъ согласился?

Лиза. Разумѣется.

Саша. Зачѣмъ его? Не понимаю.

Лиза. Кого же?

Саша. Да вѣдь ты знаешь, что онъ влюбленъ въ тебя?

Лиза. Это все было и прошло. Но кого же ты хочешь, чтобы я просила? Какъ ты думаешь, вернется онъ?

Саша. Я увѣрена, потому что...

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Лиза. Саша, *сходитъ* Анна Павловна. (*Саша замолкаетъ*).

А. П. А Викторъ Михайловичъ гдѣ?

Лиза. Уѣхалъ.

А. П. Какъ уѣхалъ?

Лиза. Я просила его исполнить мою просьбу.

А. П. Какую просьбу? Опять секретъ.

Лиза. Не секретъ, а просто просила его самому передать письмо Федѣ.

А. П. Федѣ? Федору Васильевичу?

Лиза. Да, Федѣ.

А. П. Я думала, что между вами всѣ отношенія кончены.

Лиза. Я не могу разстаться съ нимъ.

А. П. Какъ, опять все сначала?

Лиза. Я хотѣла, я старалась, но я не могу. Все, что хотите, но только бы не разлучаться съ нимъ.

А. П. Такъ что же, ты хочешь вернуть его?

Лиза. Да.

А. П. Опять пустить къ себѣ въ домъ эту гадину?

Лиза. Мама, я прошу васъ не говорить такъ про моего мужа.

А. П. Онъ былъ мужъ.

Лиза. Нѣтъ, онъ теперь мой мужъ.

А. П. Мотъ, пьяница, развратникъ, и ты не можешь съ нимъ разстаться?!

Лиза. За что вы меня мучаете! Мнѣ и такъ тяжело, а вы точно нарочно хотите.

А. П. Я мучаю! Такъ я уѣду. Не могу я видѣть этого.

Лиза (*молчитъ*).

А. П. Я вижу, что вы этого хотите, что я вамъ мѣшаю. Не могу я жить. Ничего въ васъ не понимаю. Все это по-новому. То разстаться рѣшила, потомъ вдругъ выписываешь человѣка, который въ тебя влюбленъ.

Лиза. Ничего этого нѣтъ.

А. П. Каренинъ дѣлать тебѣ предложеніе, и посылаешь его за мужемъ. Что это, чтобы возбудить ревность?

Лиза. Мама, это ужасно, что вы говорите. Оставьте меня.

А. П. Такъ мать выгони изъ дома, а развратнаго мужа пусти. Да, я не стану ждать. И прощайте, и Богъ съ вами, какъ хотите, такъ и дѣлайте. (*Уходитъ, хлопая дверью*).

ЯВЛЕНИЕ 15-е.

Лиза и Саша.

Лиза (*падаетъ на стулъ*). Этого не доставало!

Саша. Ничего. Все будетъ хорошо. Мама мы успокоимъ.

ЯВЛЕНИЕ 16-е.

Лиза, Саша и Анна Павловна (*проходитъ*).

А. П. Дуняша, мой чемоданъ.

Саша. Мама! Вы послушайте. (*Уходитъ за ней, подмигиваетъ сестрѣ*).

Зана вѣсь.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Комната у цыганъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Хоръ поетъ „Канавелу“. Федя лежитъ на диванѣ ничкомъ, безъ стуртука. Афремовъ на стулѣ верхомъ противъ запыльвалы. Офицеръ у стола, на которомъ стоитъ шампанское и стаканы. Тутъ же музыкантъ записываетъ.

Афремовъ. Федя, спишь?

Федя (*поднимается*). Не разговаривайте! Теперь „Не вечерняя“.

Цыганъ. Нельзя, Федоръ Васильевичъ. Теперь пусть Маша одна споетъ.

Федя. Ну, ладно! А потомъ „Не вечерняя“. (*Опять ложится*).

Офицеръ. „Часъ роковой“.

Цыганъ. Согласны?

Афремовъ. Пускай.

Офицеръ (*къ музыканту*). Что же, записали?

Музыкантъ. Невозможно. Всякій разъ по-новому. И какая то сѣла иная. Вотъ тутъ. (*Подзываетъ къ цыганкѣ, которая смотритъ*). Это какъ? (*Натъваетъ*).

Цыганка. Да такъ и есть. Такъ чудесно.

Федя (*поднимаясь*). Не запишетъ, а запишетъ, да въ оперу всунетъ, все изгадитъ. Ну, Маша, валяй хоть „Часъ“. Бери гитару. (*Встаетъ, садится передъ ней и смотритъ ей въ глаза*).

Маша (*поетъ*).

Федя. И это хорошо. Ай да Маша! Ну, теперь „Не вечерняя“.

Афремовъ. Нѣтъ, постой. Прежде мою, похоронную.

Офицеръ. Отчего похоронную?

Афремовъ. А оттого, что когда я умру... Понимаешь, умру, въ гробу буду лежать, придутъ цыгане... понимаешь? Такъ женѣ завѣщаю. И запоютъ „Шель мѣ вѣрста“. — такъ я изъ гроба вскочу,—понимаешь?! (*Музыканту*). Вотъ что запиши! Ну, катая! (*Цыгане поютъ*).

Афремовъ. А, каково! Ну, „Размолодчики моя“. (*Цыгане поютъ*).

Афремовъ (*дѣлаетъ выходку*). (*Цыгане улыбаются и продолжаютъ пѣть, хлопаютъ*).

Афремовъ (*садится. Пѣсня кончается*).

Цыгане. Ай да Михайлъ Андреевичъ, настоящій цыганъ!

Федя. Ну, теперь „Не вечерняя“. (*Цыгане поютъ*).

Федя. Вотъ это она. Вотъ это она! Удивительно. И гдѣ же дѣлается то все, что тутъ высказано? Ахъ, хорошо, и зачѣмъ можетъ человѣкъ доходить до этого восторга, а нельзя продолжать его.

Музыкантъ (*записываетъ*). Да, очень оригинально.

Федя. Не оригинально, а это настоящее.

Афремовъ. Ну... Вы отдохните. (*Беретъ гитару и подписывается къ Катѣ*).

Музыкантъ. Въ сущности, оно просто, но только ритмъ.

Федя (*махаетъ рукой, подходитъ къ Машѣ и садится на диванъ рядомъ съ ней*). Ахъ, Маша, Маша, какъ ты мнѣ развораживаешь нутро все.

Маша. Ну, а что я васъ просила?

Федя. Что? Денегъ? (*Вынимаетъ изъ кармана штановъ*). Ну, что жъ, возьми.

Маша (*смыкаетъ, беретъ деньги и прлчетъ за пазуху*).

Федя (*цыганамъ*). Вотъ и разберись тутъ! Мнѣ открываетъ небо, а сама на душкѣ просить. Вѣдь ты ни черта не понимаешь того, что ты сама дѣлаешь.

Маша. Какъ не понимать, я понимаю, что, кого люблю, для того и стараюсь и пою лучше.

Федя. А меня любишь?

Маша. Видно, что люблю.

Федя. Удивительно! (*Цѣлуетъ ее*). (*Цыгане, цыганки уходятъ. Остаются парочки*).

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Федя съ Машей, **Афремовъ** съ Катей, **офицеръ** съ Гашей. **Музыкантъ** пишетъ. **Цыганъ** перебираетъ на гитарѣ валъсъ.

Федя. Вѣдь я женатъ. А тебѣ хоръ не велить.

Маша. Хоръ хорошо, а сердце сердцемъ. Люблю кого и люблю.
А противный, такъ противный.
Федя. Ахъ, хорошо! Хорошо тебѣ?
Маша. Разумѣется, хорошо. Когда хорошіе гости, и намъ весело.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входитъ цыганъ.

Цыганъ (*къ Федѣ*). Васъ баринъ спрашиваетъ.
Федя. Какой баринъ?
Цыганъ. Не знаю. Одѣтъ хорошо. Соболя шуба.
Федя. Барорай? Ну, что же, зови.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же безъ цыгана.

Афремовъ. Кто же это къ тебѣ сюда?
Федя. А чертъ его знаетъ! Кому до меня дѣло?

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же. (Входитъ Каренинъ, оглядывается).

Федя. А, Викторъ! Вотъ кого не ждалъ! Раздѣвайся. Какимъ вѣтромъ тебя сюда занесло? Ну, садись. Слушай, вотъ „Не-черная“.

Карен. Je voudrais vous parler sans témoins.

Федя. О чемъ?

Карен. Je viens de chez vous. Votre femme m'a chargé de cette lettre, et puis...

Федя (*беретъ письмо, читаетъ, хмурится, потомъ ласково улыбается*). Послушай, Каренинъ, ты вѣдь знаешь, что въ этомъ письмѣ?..

Карен. Знаю. И хочу сказать...

Федя. Постой, постой. Ты, пожалуйста, не думай, что я пьянъ и мои слова невѣрны, т.-е. я не вѣрю. Я пьянъ, но въ этомъ дѣлѣ вижу все ясно. Ну, что же тебѣ поручено сказать?

Карен. Мнѣ поручено найти тебя и сказать тебѣ, что... она... ждетъ тебя. Просить тебя все забыть и вернуться.

Федя (*слушаетъ молча, глядя ему въ глаза*). Я все-таки не понимаю, почему ты?..

Карен. Елизавета Андреевна прислала за мной и просила меня...

Федя. Такъ...

Карен. Но я не столько отъ имени твоей жены, сколько самъ отъ себя прошу тебя: поѣдемъ домой.

Федя. Ты лучше меня. Какой вздоръ! Лучше меня нетрудно быть. Я негодай, а ты хороший, хороший человѣкъ. И отъ этого самаго я не измѣню своего рѣшенія. И не отъ этого. А просто не могу и не хочу... Ну, какъ я поѣду?

Карен. Поѣдемъ теперь ко мнѣ. Я скажу, что ты вернулся, а завтра...

Федя. А завтра что? Все буду я—я, а она—она. (*Подходитъ къ столу и џетъ*). Зубъ лучше сразу выдернуть. Я вѣдь говорилъ, что если я опять не сдержу слова, то чтобы она бросила меня. Я не сдержалъ, и кончено.

Карен. Для тебя, но не для нея

Федя. Удивительно, что ты заботишься о томъ, чтобы нашъ бракъ былъ не нарушенъ.

Карен. (*хочетъ что-то сказать. Подходитъ Маша*).

Федя (*перебиваетъ его*). Ты послушай, какъ она поетъ „Лень“. Маша! (*Цыгане сходятся*).

Маша (*шопотомъ*). Повеличать бы.

Федя (*смѣется*). Величать: Викторъ сударь Михайловичъ. (*Цыгане поютъ*).

Карен. (*сконфуженно слушаетъ, потомъ спрашиваетъ, сколько дать*).

Федя. Ну, дай 25.

Карен. (*даетъ*).

Федя. Чудесно. Теперь „Лень“. (*Цыгане поютъ*).

Федя (*оглядывается*). Удралъ Каренинъ. Ну, чергъ съ нимъ! (*Цыгане разбѣгаютъ*).

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Федя и Маша.

Федя (*садится съ Машей*). Ты знаешь, кто это?

Маша. Слышала фамилію.

Федя. Это превосходный человѣкъ. Онъ пріѣзжалъ звать меня домой, къ женѣ. Она меня, дурака, любитъ, а я вотъ что дѣлаю.

Маша. Что же, это нехорошо. Надо къ ней ѣхать. Надо ее пожалѣть.

Федя. Ты думаешь, надо? А я думаю, не надо.

Маша. Известно, коли не любишь, такъ и не надо. Только любовь дорога.

Федя. А ты почему знаешь?

Маша. Должно, знаю.

Федя. Ну, поцѣлуй меня. Чавалы! Еще „Лень“—и тогда ша-башъ. (*Цыгане начинаютъ пѣть*).

Федя. Ахъ, хорошо. Кабы только не просыпаться... Такъ и помереть..

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Послѣ перваго дѣйствія прошло двѣ недѣли. У Лизы.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Каренинъ и Анна Павловна сидятъ въ столовой. Саша входитъ изъ двери.

Карен. Ну, что?

Саша. Докторъ сказалъ, что опасности теперь нѣтъ. Только бы не простудить.

А. П. Ну, а Лиза совсѣмъ извелась.

Саша. Онъ говоритъ, что это ложный крупъ въ слабой формѣ. Это что? (*Указывая на корзину*).

А. П. Да это Викторъ привезъ винограду.

Карен. Не хотите ли?

Саша. Да, она любить. Она очень нервна стала.

Карен. Двѣ ночи не спать, не ѣсть.

Саша (*улыбаясь*). Да вы тоже

Карен. Я—другое дѣло.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же. Выходятъ докторъ и Лиза.

Докторъ (*внимательно*). Такъ такъ-съ. Черезъ каждыя полчаса мѣняйте, если онъ не спитъ. Если спитъ, не тревожьте. Мазать горланъ не нужно. Температуру въ комнатѣ держите такъ же...

Лиза. А если опять будетъ задыхаться?

Док. Не должно быть. Если будетъ—пульверизація. И, кромѣ того, порошокъ, утромъ одинъ и вечеромъ другой. И сейчасъ пропищу.

А. П. Не хотите ли, докторъ, чаю?

Док. Нѣтъ, благодарю, больнѣе ждутъ. (*Садится къ столу*). (*Саша приноситъ бумагу, чернила*).

Лиза. Такъ навѣрно это не крупъ?

Док. (*улыбаясь*). Совершенно вѣрно. (*Пишетъ*).

Карен. (*Лиза*). Ну, теперь выкушайте чаю, а то, еще лучше, пойдите отдохните, а то посмотрите, на что вы похожи.

Лиза. Теперь я ожила. Спасибо вамъ. Вотъ истинный другъ. (*Жметъ ему руку*). (*Саша сердито отходитъ*).

Лиза. Благодарствуйте, мой другъ. Вотъ гдѣ дор...

Карен. Что же я сдѣлалъ? Вотъ уже не за что благодарить меня.

Лиза. А кто ночи не спалъ, кто привезъ эту знаменитость?

Карен. Ужъ я такъ награжденъ и тѣмъ, что Мика внѣ опасности и, главное—вашей добротой.

Лиза (*опять жметъ руку и смѣется, показывая монету, оставшуюся у нея въ рукахъ*). Это доктору. Только я никогда не умѣю, какъ отдать.

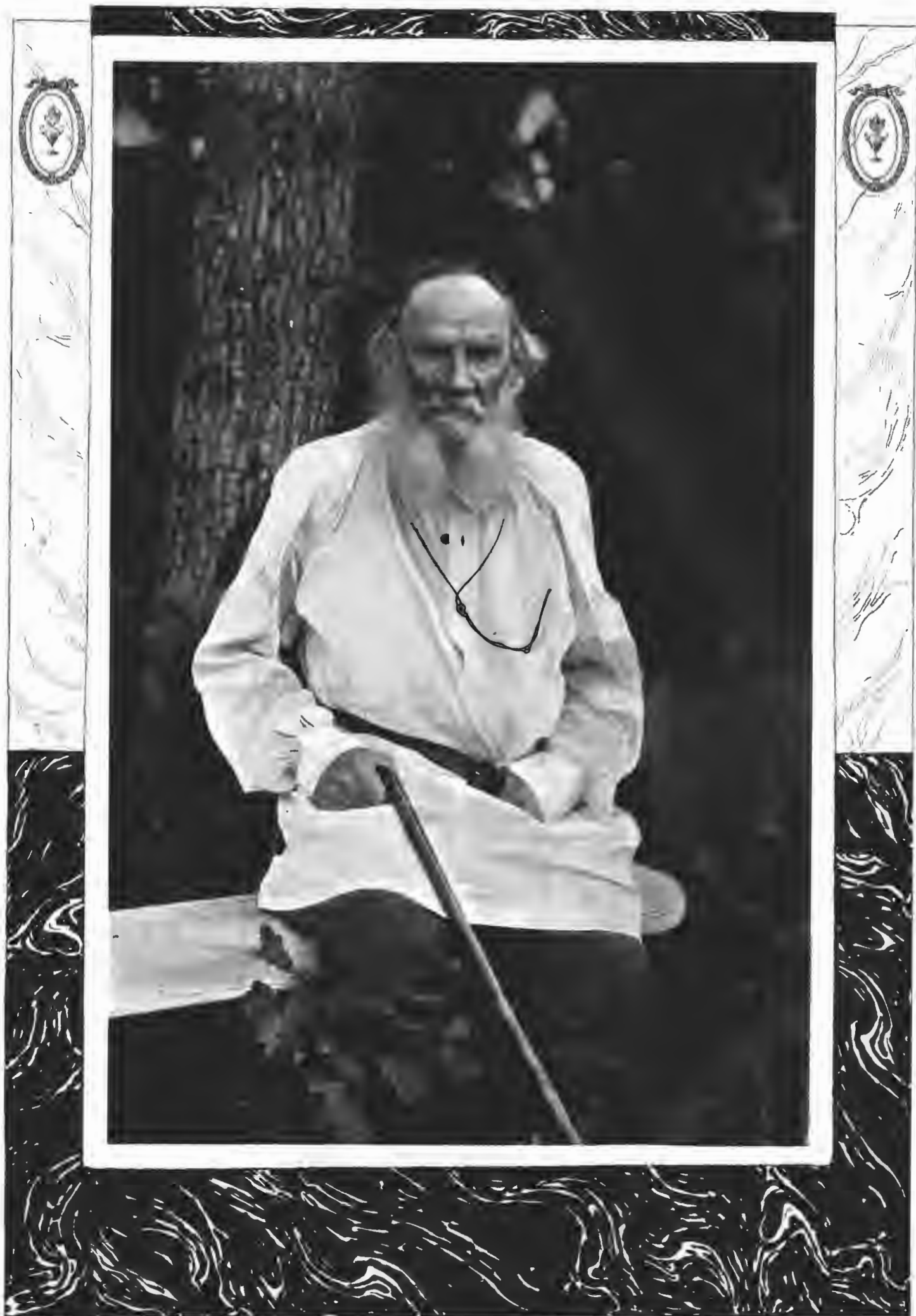
Карен. Ну, и я тоже не могу.

Ан. Пав. Чтѣ не могу?

Лиза. Давать деньги доктору. Онъ спасъ мнѣ больше, чѣмъ жизнь, а я даю деньги. Что-то тутъ такое непріятное.

А. П. Давай, я дамъ. Я умѣю, какъ. Очень просто.

Докторъ (*встаетъ и даетъ рецептъ*). Такъ эти порошки

Левъ Николаевичъ Толстой. Имѣніе Абрикосовыхъ. Май 1910 г. Съ фот. В. Г. Черткова.

въ столовой ложкѣ отварной воды, хорошенько размѣшать и *(продолжаетъ)*... *(Карен. у стола пьетъ чай. Отходятъ впередъ А. П. и Саша)*.

Саша. Не могу видѣть ихъ отношеній. Она точно влюблена въ него.

А. П. Что же тутъ удивительнаго?

Саша. Противно!

Док. *(уходитъ, прощается со всеми. А. П. идетъ ею проводить)*.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Лиза, Каренинъ и Саша.

Лиза *(Каренину)*. Онъ такъ милъ теперь. Какъ только ему стало лучше, онъ сейчасъ же сталъ улыбаться и болтать. Я къ нему пойду. И отъ васъ уходить не хочется.

Карен. Да вы выпейте чаю, съѣшьте что-нибудь.

Лиза. Миѣ теперь ничего не нужно. Миѣ такъ хорошо послѣ этихъ страховъ. *(Вздыхаетъ)*.

Карен. А, вотъ вы видите, какъ вы слабы.

Лиза. Я счастлива. Хотите взглянуть на него?

Карен. Разумѣется.

Лиза. Пойдемте со мной. *(Уходятъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Анна Павловна возвращается къ Сашѣ.

А. П. Ты что насушила? Такъ прекрасно отдала, и онъ взялъ.

Саша. Отвратительно! Она его съ собой повела въ дѣтскую. Точно онъ женихъ или мужъ.

А. П. Да тебѣ то что? Изъ чего ты кипятишься? Или ты за него замужъ собиралась?

Саша. Я?! За эту версту?! Да я скорѣе не знаю, за кого выйду, но не за него. Да и никогда миѣ въ голову не приходило. Миѣ только противно, что Лиза послѣ Федя можетъ такъ сближаться съ чужимъ человѣкомъ.

А. П. Какой же онъ чужой — другъ дѣтства.

Саша. Но вѣдь я вижу по улыбкамъ, по глазамъ, что они влюблены.

А. П. Что же тутъ удивительнаго? Человѣкъ принялъ участіе въ болѣзни ребенка, сочувствовалъ, помогалъ, и она благодарна. И, кромѣ того, отчего же ей не полюбить и не выйти замужъ за Виктора?

Саша. Это было бы ужасно, отвратительно! Отвратительно!

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Каренинъ и Лиза входятъ.

Карен. *(прощается молча)*.

Саша *(сердито уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Анна Павловна и Лиза.

Лиза *(къ матери)*. Что съ ней?

А. П. Право, не знаю.

Лиза *(вздыхаетъ молча)*.

Занавѣсъ.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

У Афремова въ кабинетѣ. Вино въ налитыхъ стаканахъ. Гости.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Афремовъ, Федя, Стах[овъ] *(мохнатый)*, **Буткевичъ** *(бри-тый)*, **Коротковъ** *(прихоостень)*.

Коротковъ. Я вамъ говорю, что за флагомъ останется. Лабель-буа—первая въ Европѣ. Пари!

Стах. Полно, братъ. Вѣдь ты знаешь, что никто тебѣ не вѣрить. И пари держать не станеть.

Коротковъ. Я тебѣ говорю. Твой Картушъ за флагомъ.

Афрем. Да полно ссориться. Я васъ примирю. Спросите Федю. Онъ вѣрно скажетъ.

Федя. Обѣ лошади хороши. Дѣло въ ѣздокѣ.

Стах. Гусевъ поддецъ. Надо только его въ рукахъ держать.

Коротковъ *(кричитъ)*. Нѣтъ!

Федя. Ну, стойте, я васъ примирю. Дерби кто возьмъ?

Корот. Взялъ, да ничего не стоить. Это случай. Кабы Кр[акусъ] не заболѣлъ. Посмотри... *(Входитъ лакей)*.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и лакей.

Афремовъ. Что ты?

Лакей. Госпожа пріѣхала, спрашиваетъ Федора Васильевича.

Афрем. Какая? Дама?

Лакей. Не могу знать. Только настоящая дама.

Афрем. Федя, къ тебѣ дама.

Федя *(испуганно)*. Кто это?

Афрем. Не знаетъ, кто.

Лакей. Просить бы въ залъ?

Федя. Да постой, я пойду посмотрю. *(Федя и лакей уходятъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же безъ Федя и лакея

Коротковъ. Кто это къ нему? Наверно Машка...

Стах. Какая Машка?

Коротковъ. Цыганка Маша. Влюбилась въ него. Какъ кошка влюблена.

Стах. Какая милая! И поетъ!..

Афрем. Прелесть! Танюша да она. Вчера они съ Петромъ пѣли...

Стах. Вѣдь экій счастливецъ этотъ!..

Афрем. Что его бабы любятъ? Богъ съ ними.

Коротковъ. Терпѣть не могу цыганокъ, — никакого изящества нѣтъ.

Бутк. Ну, не говори.

Коротковъ. Я ихъ всѣхъ за одну французенку отдамъ.

Афрем. Ну, да ты извѣстный эстетъ. Пойти посмотрѣть, кто это... *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же безъ Афремова.

Стах. Если Маша, приведи ее сюда, пусть споетъ. Нѣтъ, теперь не то цыгане! Танюша была, ахъ, чертъ возьми!

Бутк. А я думаю, что все то же.

Стах. Какъ то же, когда романсы пошлые вмѣсто пѣсни.

Бутк. И романсы есть хорошіе.

Коротк. А хочешь пари, что я заставлю спѣть, и ты не узнаешь, пѣсня это или романсъ.

Стах. Коротковъ — вѣчно пари.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Афремовъ.

Афремовъ *(входитъ)*. Господа, это не Маша. А принять се пегдѣ, кромѣ здѣсь. Пойдемте въ бильярдную. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Входятъ Федя и Саша.

Саша *(смущенно)*. Федя, прости меня, если тебѣ непріятно, но, ради Бога, выслушай меня. *(Голосъ ея дрожитъ)*.

Федя *(ходитъ по комнате. Саша съгла, смотритъ на него)*.

Саша. Федя, вернись домой.

Федя. Слушай, Саша, я тебя очень хорошо понимаю. Саша, милая, и на моемъ мѣстѣ я бы сдѣлалъ то же: постарался бы какъ-нибудь вернуть все къ старому; но на моемъ мѣстѣ, если ты, чуткая, милая дѣвочка, была бы, какъ ни странно это сказать, на моемъ мѣстѣ, — ты бы навѣрное сдѣлала то, что я, т. е. ушла бы, перестала бы мѣшать чужой жизни...

Саша. Какъ мѣшать? Развѣ Лиза можетъ жить безъ тебя?

Федя. Ахъ, милая Саша, голубушка, можетъ, можетъ, и еще будетъ счастлива, гораздо счастливѣе, чѣмъ со мной.

Саша. Никогда!

Федя. Это тебѣ кажется. *(Держитъ въ рукѣ ея руку)*. Да не въ томъ дѣло. Главное дѣло въ томъ, что я-то не могу. Знаешь, толстую бумагу перегибай такъ и этакъ, и сто разъ перегнешь — она все держится, а перегнешь въ сто первый разъ — и она разойдется. Такъ между мной и Лизой. Миѣ слишкомъ больно смотрѣть ей въ глаза. И ей также, повѣрь.

Саша. Нѣтъ, нѣтъ.

Федя. Говоришь: вѣтъ, а сама знаешь, что да.

Саша. Я могу только по себѣ судить. Если бы я была на ея мѣстѣ, и ты бы отвѣтилъ то, что ты отвѣчаешь, — это было бы ужасно для меня.

Федя. Да, для тебя... (*Молчаніе, оба смущены.*)

Саша (встаетъ). Неужели такъ и останется?

Федя. Должно-быть.

Саша. Федя, вернись.

Федя. Спасибо тебѣ, милая Саша. Всегда ты мнѣ останешься дорогимъ воспоминаніемъ... но, прощай, голубушка. Дай мнѣ поцѣловать тебя. (*Цѣлуетъ ее въ лобъ.*)

Саша (возвращаясь). Нѣтъ, я не прощаюсь и не вѣрю и не хочу вѣрить... Федя...

Федя. Ну, такъ слушай же. Только слово, что то, что я тебѣ скажу, никому не скажешь. Дашь слово?

Саша. Разумѣется.

Федя. Ну, такъ слушай, Саша. Правда, что я—мужъ, отецъ ея ребенка, но я—лишний... Постой, постой, не возражай. Ты думаешь, я ревную?—нисколько. Во-первыхъ, не имѣю права: во-вторыхъ, не имѣю повода. Викторъ Каренинъ старый ея другъ и мой тоже. И онъ любить ее, и она любить его.

Саша. Нѣтъ.

Федя. Любить, какъ можетъ любить честная, нравственная женщина, которая не позволяетъ себѣ любить никого, кромѣ мужа. Но она любить и будетъ любить, когда пренятетвіе это (*показываетъ на себя*) будетъ устранено, и я устраню его, и они будутъ счастливы (*голосъ дрожитъ*).

Саша. Федя, не говори такъ.

Федя. Вѣдь ты знаешь, что это правда, и я буду радъ ихъ счастью, и лучше я ничего не могу сдѣлать... И не вернусь и дамъ имъ свободу... и такъ и скажи. И не говори, и не говори, и прощай. (*Цѣлуетъ ее въ голову и открываетъ ей дверь.*)

Саша. Федя, я восхищаюсь передъ тобой.

Федя. Прощай, прощай. (*Саша уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Федя одинъ.

Федя. Да, да... чудесно, прекрасно... (*Звонитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Федя и лакей.

Федя. Позовите барина.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Федя одинъ.

Федя. И правда, и правда.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Входитъ Афремовъ.

Федя. Пойдемъ.

Афрем. Какъ же устроилъ?

Федя. Чудесно! „И божилась, и клялась.“ Чудесно! Гдѣ всѣ?

Афрем. Да тамъ играютъ.

Федя. Отлично, пойдемъ, побываемъ-ка и мы на часъ.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА ПЯТАЯ.

Кабинетъ Анны Дмитріевны, роскошно-скромный, полонъ суvenirовъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Абрезковъ — 60-лѣтній эlegantный холостякъ, бритый, съ усамъ, старый военный, съ большимъ достоинствомъ и грустью. Анна Дмитріевна Каренина (*мать Викторъ*), молодая 50-лѣтняя *grande dame*. Перевѣчиваетъ рѣчь французскими словами. Лакей. Викторъ. Лиза.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Анна Дмитріевна (*ишетъ письмо*).

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Анна Дмитріевна и лакей.

Лакей. Князь Сергѣй Дмитріевичъ.

Ан. Дм. Ну, разумѣется. (*Оборачивается и поправляется передъ зеркаломъ*).

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Кн. Абрезковъ (*входитъ*). J'espère, que je ne force pas la consigne. (*Цѣлуетъ руку.*)

Ан. Дмитр. Вы знаете, что vous êtes toujours le bienvenu. А теперь, нынче особенно. Вы получили мою записку?

Кн. Абрез. Получилъ, и вотъ мой отвѣтъ.

Ан. Дмитр. Ахъ, мой другъ, я начинаю совсѣмъ отчаиваться. Il est ensorcellé, positivement ensorcellé. Я никогда не встрѣчала въ немъ такой настойчивости, такого упрямства, такой безжалостности, равнодушія ко мнѣ. Онъ совсѣмъ перемѣнился съ тѣхъ поръ, какъ эта женщина бросила мужа.

Кн. Абр. Но что же именно? Какъ стоитъ дѣло?

Ан. Дмитр. Такъ, что во что бы то ни стало хочетъ жениться.

Кн. Абр. Но какъ же мужъ?

Ан. Дмитр. Даетъ разводъ.

Кн. Абр. Вотъ какъ.

Ан. Дмитр. И онъ, Викторъ, идетъ на это, и вся эта грязь, адвокаты, доказательства вины. Tout ça est dégoûtant. И это не отталкиваетъ его. И его не понимаю. Онъ съ своей чуткостью, робостью...

Кн. Абр. Любить. Ахъ, если человѣкъ точно любить, тогда...

Ан. Дмитр. Да, но отчего же въ наше время любовь могла быть любовью чистой, любовью дружбой, которая идетъ черезъ всю жизнь. Такую любовь я понимаю, дѣвно.

Кн. Абр. Теперь новое поколѣніе ужъ не можетъ довольствоваться идеальными отношеніями. La possession de l'âme ne leur suffit plus. Что дѣлать! Но какъ же быть съ нимъ?

Ан. Дмитр. Нѣтъ, про него не говорите. Но это какое-то колдовство. Его точно подмѣнили. Вѣдь вы знаете — я была у нея. Онъ такъ просилъ меня. Я поѣхала, не застала ее, оставила карточку. Elle m'a fait demander si je pouvais la recevoir. И нынче (*смотритъ на часы*) во 2-мъ часу, стало-быть, сейчасъ, должна пріѣхать. Я обѣщала Викторъ принять, но понимаете мое положеніе? Я вся не своя. И по старой привычкѣ послала за вами. Мнѣ нужна ваша помощь.

Кн. Абр. Благодарствуйте.

Ан. Дмитр. Вы поймите, что это посѣщеніе ея рѣшаетъ все дѣло—судьбу Викторъ. Мнѣ надо или не согласиться... а какъ я могу?

Кн. Абр. Вы совсѣмъ не знаете ее?

Ан. Дмитр. Никогда не видала. Но боюсь ее. Не можетъ хорошая женщина согласиться оставить мужа. И хорошаго человѣка. Вѣдь онъ товарищъ Викторъ и бывалъ у насъ. Онъ былъ очень милый. Да какой бы онъ ни былъ! Quels que soient les torts qu'il a eu vis-à-vis d'elle, нельзя бросить мужа. Надо нести свой крестъ. Я одно не понимаю, какъ можетъ Викторъ съ своими убѣжденіями согласиться на женитьбу на разведенной. Сколько разъ—недавно онъ при мнѣ горячо спорилъ съ Спидницкимъ, доказывая, что разводъ несогласенъ съ истиннымъ христианствомъ, и теперь самъ идетъ на это. Si elle a pu le charmer à un tel point... Я боюсь ее. Но, впрочемъ, я васъ позвала, чтобы слышать васъ, а все только сама говорю. Что вы думаете? Скажите. Что по-вашему? Какъ надо? Вы говорили съ Викторомъ?

Кн. Абр. Я говорилъ съ нимъ. И я думаю, что онъ любить ее, привыкъ любить такъ, любовь эта взяла такую власть надъ нимъ, а онъ человѣкъ медленно, но твердо принимающій. Что вошло ему въ сердце, то уже не выйдетъ. И онъ никого, кромѣ ея, любить не будетъ и безъ нея и съ другой счастливъ быть не можетъ.

Ан. Дм. А какъ Варя Казанцева пошла бы за него. И кака дѣвушка, и какъ любить!..

Кн. Абр. (*улыбаясь*). C'est compter sans son hôte. Это теперь совсѣмъ несбыточно. И я думаю, лучше покориться и помочь ему жениться.

Ан. Дм. На разведенной, чтобы онъ встрѣчалъ мужа своей

жены? Я не понимаю, какъ вы можете спокойно говорить про это. Развѣ эта та женщина, которую мать можетъ желать женой своего единственнаго сына, и такого сына?

Кн. Абр. Да что же дѣлать, милый другъ? Разумѣется, лучше бы жениться на дѣвушкѣ, которую вы знаете, любите. Но коли этого нельзя... Да потомъ, если бы онъ женился на цыганкѣ или Богъ знаетъ на комъ... А Лиза Протасова ²⁾ очень хорошая, милая женщина. Я по племянницѣ Нелли знаю ее: кроткая, добрая, любящая и нравственная женщина.

Ан. Дм. Нравственная женщина, которая рѣшается бросить мужа?!

Кн. Абр. Я не узнаю васъ. Вы недобры, вы жестоки. Мужъ ей одинъ изъ тѣхъ людей, про которыхъ говорятъ, что онъ только самъ себя врагъ. Но онъ еще больше женѣ врагъ. Это слабый, совершенно падшій, пьяный человекъ. Онъ промоталъ все свое состояніе, все ея состояніе,—у нея ребенокъ... Какъ же вы осуждаете женщину, которая оставила такого человекъ? И то не она, а онъ оставилъ ее.

Ан. Дмитр. Ахъ, какая грязь, какая грязь! И я должна пачкаться въ ней.

Кн. Абр. А ваша религія?

Ан. Дм. Да, да, прощеніе. „Какъ и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Mais c'est plus fort que moi.

Кн. Абр. Ну, какъ же ей жить съ такимъ человекъ? Если бы она и не любила другого, она должна бы была это сдѣлать. Для ребенка должна. Онъ самъ, мужъ, умный и добрый человекъ, когда онъ въ своемъ умѣ, совѣтуетъ ей это сдѣлать...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Анна Дмитриевна, кн. Абрезовъ, входитъ Викторъ (идетъ руку матери, зблоравается съ кн. Абрезовымъ).

Викт. Мама, я зашелъ сказать вамъ одно: Елизавета Андреевна сейчасъ пріѣдетъ: и я прошу, умоляю васъ только объ одномъ: если вы проделаете быть несогласны на мой бракъ...

Ан. Дмитр. (перебивая его). Разумѣется, продолжаю быть несогласна.

Викт. (продолжая рѣчь и хмурясь)... то прошу, умоляю васъ объ одномъ: не говорите о своемъ несогласіи, не рѣшайте въ отрицательномъ смыслѣ.

Ан. Дмитр. Я думаю, что мы и не будемъ ни о чемъ такомъ говорить. Я, по крайней мѣрѣ, никакъ уже не начну.

Викт. Она тѣмъ менѣе. Миѣ только хотѣлось, чтобы вы узнали ее.

Ан. Дмитр. Не понимаю одно: какъ ты мирншь свое желаніе жениться на госпожѣ Протасовой, съ живымъ мужемъ, съ твоими религіозными убѣжденіями, что разводъ противенъ христианству.

Викт. Мама, это жестоко съ вашей стороны! Неужели мы всѣ такъ непогрѣшмы, что не можемъ расходиться въ нашихъ убѣжденіяхъ, когда жизнь такъ сложна? Мама, за что вы такъ жестоки ко миѣ?

Ан. Дмитр. Я люблю тебя, хочу тебѣ счастья.

Викт. (къ Абрезову). Сергій Дмитриевичъ!

Кн. Абр. Разумѣется, вы хотите ему счастья, но намъ съ нашими сдѣлами уже трудно понимать молодежь. А особенно трудно матери, пріучившей себя къ мысли о своемъ счастьѣ для сына. Всѣ женщины такъ.

Ан. Дм. Вотъ, вотъ именно. Всѣ противъ меня. Разумѣется, ты можешь сдѣлать это, vous êtes majeure... но ты погубишь меня.

Викт. Не узнаю васъ. Это хуже, чѣмъ жестокость.

Кн. Абр. (Виктору). Перестань, Викторъ. Мама говоритъ всегда хуже, чѣмъ дѣлаетъ.

Ан. Дмитр. Я скажу, что думаю и чувствую, и скажу, не оскорбляя ее.

Кн. Абр. Это навѣрно.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Анна Дмитриевна, кн. Абрезовъ, Викторъ и лакей (входитъ).

Кн. Абр. Вотъ и она.

Викторъ. Я уйду.

Лакей. Елизавета Андреевна Протасова.

Викторъ. Я ухожу. Мама, пожалуйста. (Уходитъ).

Кн. Абр. (тоже встаетъ).

Ан. Дмитр. Просите. (Къ кн. Абрезову). Нѣтъ, вы останьтесь.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Анна Дмитриевна и князь Абрезовъ.

Кн. Абр. Я думалъ, вамъ легче en tête-à-tête.

Ан. Дмитр. Нѣтъ, я боюсь (суетится). Если я захочу остаться съ ней tête-à-tête, я кивну вамъ, ça dépendra... А то миѣ остаться одной съ ней, это свижеть меня. Я тогда такъ сдѣлаю вамъ (показываетъ знакъ).

Кн. Абр. Я пойму. Я увѣренъ, что она понравится вамъ. Только будьте справедливы.

Ан. Дм. Какъ вы всѣ противъ меня.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Анна Дмитриевна, кн. Абрезовъ. Входитъ Лиза въ шляпѣ, въ визитномъ платьѣ.

Ан. Дмитр. (приводнимаясь). Я жалѣла, что не застала васъ, но вотъ вы такъ добры, что сами пріѣхали.

Лиза. Я никакъ не ожидала. Я такъ благодарна вамъ, что вы пожелаали меня видѣть.

Ан. Дм. Вы знакомы? (Указывая на князя Абрезова).

Кн. Абр. Какъ же, я имѣлъ честь быть представленнымъ (Shake hands). (Садятся). Моя племянница Нелли миѣ часто говоритъ про васъ.

Лиза. Да, мы дружны были очень (оглядываясь робко на Анну Дмитриевну) и теперь дружны. (Къ Ан. Дмитр.). Я никакъ не ожидала, что вы желаете меня видѣть.

Ан. Дмитр. Я знала хорошо вашего мужа. Онъ былъ друженъ съ Викторомъ и бывалъ у насъ до своего переезда въ Тамбовъ. Кажется, тамъ онъ женился на васъ?

Лиза. Да, мы тамъ женились.

Ан. Дм. А потомъ, когда онъ опять переехалъ въ Москву — онъ ужъ не бывалъ у меня.

Лиза. Да, онъ ни гдѣ почти не бывалъ.

Ан. Дмитр. И не познакомили меня съ вами. (Неловкое молчаніе).

Кн. Абр. Последній разъ я встрѣтилъ васъ у Денисовыхъ на спектаклѣ. Очень было мило. И вы играли.

Лиза. Нѣтъ... да... какъ же... помню. Я играла. (Отянь молчаніе). Анна Дмитриевна, простите меня, если вамъ неприятно то, что я скажу, но я не могу, не умѣю притвориться. Я пріѣхала потому, что Викторъ Михайловичъ сказалъ... потому, что онъ, т.-е... потому, что вы хотѣли меня видѣть... но лучше все сказать... (Взвздываетъ)... Миѣ очень тяжело... а вы добры.

Кн. Абр. Да я лучше уйду.

Ан. Дмитр. Да, уходите.

Кн. Абр. До свиданья. (Прощается съ обоими женщинами и уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Анна Дмитриевна и Лиза.

Анна Дмитр. Послушайте, Лиза... не знаю, да и не хочу знать, какъ васъ по отчеству.

Лиза. Андреевна.

Анна Дм. Ну, все равно.—Лиза. Миѣ васъ жалъ, вы миѣ симпатичны. Но я люблю Викторъ. Я одно существо на свѣтѣ люблю. Я знаю его душу, какъ свою. Это гордая душа. Онъ былъ гордъ еще семилѣтнимъ мальчикомъ. Гордъ не именемъ, не богатствомъ, но гордъ своей чистотой, своей нравственной высотой, и онъ соблюдалъ ее. Онъ чистъ, какъ дѣвушка.

Лиза. Я знаю.

Ан. Дм. Онъ никого женщинъ не любилъ. Вы первая. Не скажу, что я не ревную къ вамъ. Я ревную. Но мы, матери, — у васъ еще маленькій, вамъ рано,—мы готовимся къ этому. Я готовилась къ тому, чтобы отдать его женѣ и не ревновать. Но отдать такой же чистой, какъ онъ.

Лиза. Я... развѣ я...

Ан. Дм. Простите, я знаю, вы не виноваты, но вы несчастны. И я его знаю. Теперь онъ готовъ все перенести и перенесетъ, и никогда не скажетъ, но будетъ страдать. Его оскорбленная гордость будетъ страдать, и онъ не будетъ счастливъ.

Ли́за. Я думала объ этомъ.

Ан. Дм. Ли́за, милая. Вы умная, хорошая женщина. Если вы любите его, то вы хотите его счастья больше, чѣмъ своего. А если такъ, то вы не захотите связать его и заставить расквашаться. Хоть онъ не скажетъ, никогда не скажетъ.

Ли́за. Я знаю, что не скажетъ. Я думала объ этомъ и задавала себѣ этотъ вопросъ. Я думала и говорила ему. Но что же я могу сдѣлать, когда онъ говоритъ, что не хочетъ жить безъ меня. Я говорила: будемъ друзьями, но устройте себѣ свою жизнь, не связывайте свою чистую жизнь съ моей несчастной. Онъ не хочетъ.

Ан. Дм. Да, теперь не хочетъ.

Ли́за. Уговорите его оставить меня. А я согласна. Я люблю его для его, а не для своего счастья. Только помогите мнѣ, не ненавидьте меня. Будемъ вмѣстѣ, любя, искать его блага.

Ан. Дм. Да, да, я полюбила васъ. (*Цѣлуетъ ее. Ли́за плачетъ*). Но все-таки, все-таки это ужасно. Если бы онъ тогда, когда вы еще не выходили замужъ, полюбилъ васъ...

Ли́за. Онъ говоритъ, что полюбилъ тогда, но не хотѣлъ мѣшать счастью друга.

Ан. Дм. Ахъ, какъ это все тяжело. Но все-таки будемъ любить другъ друга, и Богъ поможетъ намъ найти то, что мы хотимъ.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Анна Дмитріевна, Ли́за и Викторъ.

Викторъ (*выходя*). Мама, милая. Я все слышалъ. Я ожидалъ этого, вы полюбили ее. И все будетъ хорошо.

Ли́за. Какъ мнѣ жалко, что вы все слышали, я бы не говорила.

Ан. Дм. Все-таки ничего не рѣшено. Я могу сказать одно, что, если бы не все эти тяжелыя обстоятельства, я бы рада была. (*Цѣлуетъ ее*).

Викторъ. Пожалуйста, только не мѣшайтесь.

З а н а в ѣ с ь.

КАРТИНА ШЕСТАЯ.

Квартира скромная, постель, письменный столъ, диванъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Федя одинъ. *Въ дверь стучатъ. Изъ-за двери женскій голосъ:*

„Что ты заперся, Федоръ Васильевичъ. Федя, отвори...“

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Федя и Маша.

Федя (*встаетъ, оттираетъ дверь*). Вотъ спасибо, что пришла. Скучно, ужасно скучно.

Маша. Что же къ намъ не пришелъ? Опять пьешь. Эхъ, ты! А общаться.

Федя. Ты знаешь, что—денегъ нѣтъ.

Маша. И зачѣмъ я тебя полюбила!

Федя. Маша!

Маша. Что Маша, Маша. Если бы любить, давно бы развелся. И тамъ тебя просили. И говоришь, что не любишь. А держишься за нее. Не хочешь, видно...

Федя. Вѣдь ты знаешь, отчего не хочу.

Маша. Пустилки все. Правду говорятъ, что пустой ты человекъ.

Федя. Что же мнѣ тебѣ говорить? Сказать, что мнѣ больно то, что ты говоришь, такъ ты это сама знаешь.

Маша. Ничего тебѣ не больно...

Федя. Сама знаешь, что мнѣ одна радость въ жизни—твоя любовь.

Маша. Моя-то моя. А твоей-то нѣтъ.

Федя. Ну, я увѣрять не стану. Да и не зачѣмъ, ты сама знаешь.

Маша. Федя, за что ты меня мучишь?

Федя. Кто кого.

Маша (*плачетъ*). Не добрый ты.

Федя (*подходитъ и обнимаетъ ее*). Маша! О чемъ ты? Перестань. Жить надо, а не ныкать. Тебѣ-то уже не пристало. Красавица ты моя!

Маша. Любишь?

Федя. Кого же мнѣ любить?

Маша. Только меня? Ну, читай, что ты написалъ.

Федя. Да тебѣ скучно будетъ.

Маша. Коли ужъ ты написалъ, такъ хорошо будетъ.

Федя. Ну, слушай (*читаетъ*). „Поздней осенью мы сговорились съ товарищемъ съѣхать у Мурыгиной площадки. Площадка эта былъ крѣпкій островъ съ сильными выводками. Былъ темный, теплый, тихій день. Туманъ...“

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Федя и Маша. *Въ дверь входятъ старый цыганъ Иванъ Макаровичъ и старая цыганка Настасья Ивановна, родители Маши.*

Наст. Иван. (*подступая къ дочери*). Тутъ, проклятая овца, бѣлая. Барину почтеніе. (*Къ дочери*). Что же ты съ нами дѣлаешь? А?

Ив. Мак. (*къ Федѣ*). Нехорошо, баринъ, дѣлаешь. Дѣвку губишь. Охъ, нехорошо. Погано дѣлаешь.

Наст. Иван. Надѣвай платокъ, маршъ сейчасъ. Вишь, убѣжала! Что я хору скажу? Путаешься съ голышемъ. Что съ него взять?

Маша. Не путаюсь я. А люблю барина, и больше ничего. Я хоръ не бросаю, пѣть буду, а что...

Ив. Мак. Поговори еще, я тебѣ кося-то повыдеру. Шкура! Кто такъ дѣлалъ? Ни отецъ, ни мать, ни тетка. Скверно, баринъ. Мы тебя любили, сколько тебѣ задаромъ пѣли, тебя жалѣли. А ты что сдѣлалъ!

Наст. Иван. Погубилъ ни за что дочку, кровную, единственную, ненаглядную, бриллиантовую, неоцѣненную, въ навозъ втопталъ,—вотъ что сдѣлалъ. Бога въ тебѣ нѣтъ.

Федя. Ты, Настасья Ивановна, напрасно на меня думаешь. Твоя дочь мнѣ, какъ сестра. Я ее честь берегу. И ты не подумай! А люблю ее... Что же дѣлать?

Ив. Мак. Да вотъ не любить, когда у васъ деньги были. Записать бы тогда въ хоръ тысячъ десять, и взять бы честь честью. А теперь промоталъ, крадучи увелъ. Стыдно, баринъ. Стыдно.

Маша. Онъ не уводилъ, я сама къ нему пришла. И теперь уведете, опять приду. Люблю его—и все. Крѣпче всехъ вашихъ замковъ моя любовь... Не хочу.

Наст. Иван. Ну, Машенька, сердечная, не бурчи. Нехорошо сдѣлала, ну, и пойдѣмъ.

Иван. Мак. Ну, будетъ разговаривать. Маршъ. (*Беретъ за руку*). Простите, баринъ. (*Вся трое уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Федя. *Входитъ князь Абрезковъ.*

Кн. Абрезковъ. Простите меня. Я невольно былъ свидѣтелемъ непріятной сцены.

Федя. Съ кѣмъ имѣю честь?... (*Узнаетъ*). Ахъ, князь Сергій Дмитріевичъ. (*Здоровается*).

Кн. Абр. Невольнымъ свидѣтелемъ непріятной сцены. Я бы желалъ не слышать. Но, услыхавъ, считаю долгомъ сказать, что слышать. Меня направили сюда, и у двери я долженъ былъ дожидаться выхода этихъ господъ. Тѣмъ болѣе, что мои постукиванія въ дверь были не слышны за голосами очень громкими.

Федя. Да, да. Прошу покорно. Благодарю васъ за то, что вы мнѣ сказали это. Это даетъ мнѣ право объяснить вамъ эту сцену. То, что вы подумаете обо мнѣ, мнѣ все равно. Но мнѣ хочется сказать вамъ, что упреки, которые вы слышали этой дѣвушкѣ—цыганкѣ, пѣвицѣ—несправедливы. Эта дѣвушка такъ же нравственно чиста, какъ голубь. И мои отношенія съ ней дружескія. Если, можетъ-быть, на нихъ есть отгѣнокъ позитивности, то это все-таки не уничтожаетъ чистоты—чести этой дѣвушки. Вотъ это мнѣ хотѣлось вамъ сказать. Такъ что вамъ отъ меня угодно? Чѣмъ могу вамъ служить?

Кн. Абр. Я, во-первыхъ...

Федя. Простите меня, князь. Я сталъ въ такое положеніе въ обществѣ, что мое малое и давнишнее знакомство съ вами не даетъ мнѣ права на ваше посѣщеніе, если у васъ нѣтъ до меня дѣла,—въ чемъ оно?

Кн. Абр. Не буду отрицать, вы угадали. У меня есть дѣло. Но все-таки прошу васъ вѣрить, что измѣненіе вашего положенія никакъ не можетъ вліять на мое отношеніе къ вамъ.

Федя. Совершенно увѣренъ.

Кн. Абр. Дѣло мое въ томъ, что сынъ моего стараго друга, Анны Дмитріевны Карениной, и она сама просили меня прямо непосредственно отъ васъ узнать о вашихъ отношеніяхъ... Вы мнѣ позволите говорить о вашихъ отношеніяхъ къ вашей женѣ, Елизаветѣ Андреевнѣ Протасовой?

Федя. Мои отношенія съ моей женой, могу сказать: съ моей бывшей женой—совершенно прекращены.

Кн. Абр. Я такъ и понималъ. И потому только взялъ на себя эту трудную миссію.

Федя. Прекращены, сѣбшу заявить, не по ей, а по моей или, скорѣе, по моимъ безконечнымъ винамъ. Она же, какъ была, такъ и осталась самой безупречной женщиной.

Кн. Абр. Такъ вотъ, Викторъ Каренинъ, въ особенности его мать, просили меня узнать у васъ о вашихъ намѣреніяхъ.

Федя (горькась). Какія намѣренія?—Никакихъ. Я предоставляю ей полную свободу. Мало того, никогда не нарушу ея спокойствія. Я знаю, что она любитъ Виктора Каренина. И пускай. Я считаю его очень скучнымъ, но очень хорошимъ, честнымъ человекомъ, и я думаю, что она будетъ съ нимъ (какъ это говорится обыкновенно) счастлива. И que le bon Dieu les bénisse. Вотъ и все.

Кн. Абр. Да, но мы бы...

Федя (нервно). И не думайте, чтобы у меня было малѣйшее чувство ревности. Если я сказалъ про Виктора, что онъ скучный, то я беру это слово назадъ. Онъ прекрасный, честный, нравственный человекъ, почти что противоположность мнѣ. И онъ любилъ ее съ дѣтства. Можетъ-быть, и она его любила, когда вышла за меня. Это бываетъ. Самая лучшая любовь бываетъ такая, про которую не знаешь. Она, я думаю, всегда любила. Но, какъ честная женщина, даже себя не признавалась въ этомъ. Но это... какая-то тѣнь лежала на нашей семейной жизни... впрочемъ, что я дѣлаю вамъ признаніе?

Кн. Абр. Пожалуйста, дѣлайте. Вѣрьте, что для меня важнѣе всего въ моемъ приходѣ къ вамъ—мое желаніе понять вполне эти отношенія. Я понимаю васъ. Понимаю, что эта тѣнь, какъ вы прекрасно выразились, могла быть...

Федя. Да и была, и, можетъ-быть, отъ этого я не могъ удовольствоваться той семейной жизнью, которую она мнѣ давала, и чего-то искалъ и увлекался. Да, впрочемъ, я какъ будто оправдываюсь. Я не хочу, да мнѣ и нельзя оправдываться. Я *былъ*, смѣло говорю, *былъ* дурной мужъ,—*былъ*, потому что теперь я въ сознаниіи своемъ давно не мужъ. И считаю ее совершенно свободной. Стало-быть, вотъ вамъ и отвѣтъ на вашу миссію.

Кн. Абр. Да, но вы знаете семью Виктора и его самого. Его отношенія къ Елизаветѣ Андреевнѣ все время были и остаются самыми почтительными и далекими. Онъ помогалъ ей, когда ей было трудно.

Федя. Да, я своимъ распутствомъ помогать ихъ сближенію. Что же дѣлать, такъ должно было быть.

Кн. Абр. Вы знаете его и его семьи строгія православныя убѣжденія. Я не раздѣляю ихъ. Я шире смотрю на вещи. Но уважаю ихъ и понимаю. Понимаю, что для него, и въ особенности и для матери, немыслимо сближеніе съ женщиной безъ церковнаго брака.

Федя. Да, я знаю его туп... прямолинейность, консерватизмъ въ этомъ отношеніи. Но что же имъ нужно? Разводъ? Я давно сказалъ имъ, что готовъ дать, но условія принятія вины на себя, всей жи, связанной съ этимъ, очень тяжелы.

Кн. Абр. Я понимаю вполне васъ и раздѣляю. Но какъ же быть? Я думаю, можно такъ устроить... Впрочемъ, вы правы. Это ужасно, и я понимаю васъ.

Федя (жестъ руку). Благодарствуйте, милый князь. Я всегда зналъ васъ за честнаго, добраго человека. Ну, скажите, какъ мнѣ быть? Что мнѣ дѣлать? Войдите во все мое положеніе. Я не стараюсь сдѣлаться лучше. Я негодаю. Но есть вещи, которыя я не могу спокойно дѣлать. Не могу спокойно лгать.

Кн. Абр. Я васъ тоже не понимаю. Вы способный, умный человекъ, съ такою чуткостью къ добру,—какъ это вы можете

увлекаться, можете забывать то, что сами отъ себя требуете? Какъ вы дошли до этого, какъ вы погубили свою жизнь?

Федя (пересиливаетъ слезы волненія). Вотъ ужъ 10 лѣтъ я живу своей безупрочной жизнью. И въ первый разъ такой человекъ, какъ вы, пожалѣлъ меня. Меня жальли товарищи, кутилы, женщины; но разумный добрый человекъ, какъ вы... Спасибо вамъ. Какъ я дошелъ до своей гибели? Во-первыхъ, вино. Вино, вѣдь не то что вкусно, а что я ни дѣлаю, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мнѣ стыдно. Я сейчасъ говорю съ вами, и мнѣ стыдно. А ужъ быть предводителемъ, сидѣть въ банкѣ такъ стыдно, такъ стыдно... И только, когда выпьешь, перестанетъ быть стыдно. А музыка,—не оперы и Бетховенъ, а цыгане... Это такая жизнь, энергія вливается въ тебя. А тутъ еще—милые черные глаза и улыбка. И чѣмъ это увлекательнѣе, тѣмъ постѣе еще стыднѣе.

Кн. Абр. Ну, а трудъ?

Федя. Пробовалъ. Все не хорошо. Всѣмъ я недоволенъ. Ну, да что о себѣ говорить! Спасибо вамъ.

Кн. Абр. Такъ что же мнѣ сказать?

Федя. Скажите, что сдѣлаю то, что они хотятъ. Вѣдь они хотятъ жениться,—чтобы ничто не мѣшало имъ жениться?

Кн. Абр. Разумѣется.

Федя. Сдѣлаю, скажите, что навѣрное сдѣлаю.

Кн. Абр. Когда же?

Федя. Постойте. Ну, скажемъ, двѣ недѣли. Довольно?

Кн. Абр. (оставаясь). Такъ и могу сказать?

Федя. Можете. Прощайте, князь, еще разъ благодарю васъ. (Кн. Абр. уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Федя одинъ.

Федя (сидитъ долго, молча улыбается). Хорошо, очень хорошо. Такъ и надо, такъ и надо, такъ и надо. Чудесно.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ.

Въ трактирѣ. Отдѣльный кабинетъ.

Половой *вводитъ* Федю и Ивана Петровича Александрова

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Федя, Иванъ Петровичъ и половой.

Половой. Сюда пожалуйста. Здѣсь никто не обезпокоитъ, а бумагу сейчасъ подамъ.

Ив. Петр. Протасовъ! Я войду.

Федя (серьезный). Пожалуй, войди, но я занятъ и... Хочешь, войди.

Ив. Петр. Ты хочешь отвѣтить на ихъ требованія? Я тебѣ скажу, какъ. Я бы не сталъ такъ. Я всегда говорю прямо и дѣйствую рѣшительно.

Федя (половому). Бутылку шампанскаго. (Половой уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Федя и Иванъ Петровичъ. (Федя *вынимаетъ револьверъ и кладетъ*).

Федя. Подожди немножко.

Ив. Петр. Что жъ? Что ты, застрѣлиться хочешь? Можно, можно. Я тебя понимаю. Они хотятъ тебя унижить, а ты имъ покажешь, кто ты. Себя убьешь револьверомъ, а ихъ—великодушнѣе. Я понимаю тебя. Я все понимаю, потому что я гений.

Федя. Ну, да, ну, да. Только... (Входитъ половой съ бумагой и чернильницей).

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Федя, Иванъ Петровичъ и половой.

Федя (прикрываетъ револьверъ салфеткой). Откупори. Давай выпьемъ. (Пьютъ). (Федя *пишетъ*). Погоди немного.

Ив. Петр. За твое... большое путешествіе. Я вѣдь стою выше этого. Я не стану удерживать тебя. И жизнь и смерть для гения безразличны. Я умираю въ жизни и живу въ смерти. Ты убьешь

себя, чтобы они, два человека, жалели тебя. А я,— я убью себя затёмъ, чтобы весь миръ понял, что онъ потерялъ. Я и не стану колебаться, думать. Взялъ *(хватаетъ револьверъ)*, разъ—и готово. Но еще рано *(кладетъ револьверъ)*. И мнѣ писать нечего, они сами должны понять... Ахъ, вы...

Федя *(тихонько подожди)*.

Ив. Петр. Жалкіе люди. Копытаются, хлопчутъ. И не понимаютъ,—ничего не понимаютъ. Я не тебѣ. Я такъ, высказываю свои мысли. А что нужно для человечества? Очень мало: цѣнить своихъ геііевъ, а они всегда казнили ихъ, гнали, мучили... Нѣтъ!— я не буду вашей игрушкой! Я выведу васъ на чистую воду. Н-ъ-ъ-ъ-ъ-ъ-ъ. Лицѣмъры!

Федя *(кончилъ писать, вытаскиваетъ и читаетъ)*.— Уйди, пожалуйста.

Ив. Петр. Уйди? Ну, прощай. Я не стану удерживать тебя. Я то же сдѣлаю. Но еще рано. Я только хочу сказать тебѣ...

Федя. Хорошо. Ты скажешь, но послѣ, а теперь вотъ что, дружокъ. Пожалуйста, отдай вотъ это хозяину *(подаетъ ему деньги)* и спрочи на мое имя письмо и посылку. Пожалуйста.

Ив. Петр. Хорошо. Такъ ты меня подождешь? Я еще важное скажу тебѣ. Такое, чего ты не услышишь не только на этомъ свѣтѣ, но и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока я не приду туда. Такъ все отдать?

Федя. Сколько нужно *(Ив. Петр. уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Федя *одинокъ*.

Федя *(вздыхаетъ облегченно, заиграетъ за Ив. Петр. дверь, беретъ револьверъ, взводитъ, прикладываетъ къ виску, вздрагиваетъ и осторожно опускаетъ. Мычитъ)*. Нѣтъ, не могу, не могу, не могу! *(Стучитъ въ дверь)*. Кто тамъ?

Голось Маши *(изъ-за двери)*. Я.

Федя. Кто я? Ахъ, Маша... *(Отворяетъ дверь)*.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Федя и Маша.

Маша. Была у тебя, у Попова, у Афремова и догадалась, что здѣсь. *(Видитъ револьверъ)*. Вотъ хорошо-то! Вотъ дуракъ! Право, дуракъ! Да неужели ты въ самомъ дѣлѣ?

Федя. Нѣтъ, не могъ.

Маша. А меня-то нѣтъ развѣ? Безбожникъ! Меня-то не пожалѣлъ. Ахъ, Федоръ Васильевичъ, грѣхъ, грѣхъ! За мою любовь...

Федя. Хотѣлъ ихъ отпустить, общалъ. А лгать не могу.

Маша. А я-то?

Федя. Что ты? И тебя бы развязалъ. Развѣ тебѣ лучше со мной мучиться?

Маша. Стало-быть, лучше. Не могу я безъ тебя жить.

Федя. Какая со мной жизнь? Плакала бы, да и прожила бы.

Маша. И советъ не плакала бы! Чертъ съ тобой, коли ты меня не жалѣешь. *(Плачетъ)*.

Федя. Маша! дружокъ! вѣдь я хотѣлъ лучше сдѣлать.

Маша. Себѣ лучше.

Федя *(улыбаясь)*. Да какъ же себѣ лучше, коли бы я себя убилъ.

Маша. Разумѣется, лучше. Да что тебѣ нужно? Ты скажи.

Федя. Какъ что нужно? Много нужно.

Маша. Ну, что? что?

Федя. Нужно, во-первыхъ, сдержать обѣщаніе. Это—первое, и этого довольно. Лгать и дѣлать всё эти гадости, что нужно для развода,— не могу.

Маша. Положимъ, что гадко. Я сама...

Федя. Потомъ нужно точно ихъ освободить, и жену, и его. Что же, они хорошіе люди. Зачѣмъ имъ мучиться?! Это два.

Маша. Ну ужъ хорошаго въ ней мало, коли она тебя бросила.

Федя. Не она бросила,—я бросилъ.

Маша. Ну, хорошо, хорошо. Все ты. Она ангелъ. Еще что жъ?

Федя. А еще то, что ты—хорошая, милая дѣвочка,—люблю тебя, и коли останусь жить, то погублю тебя.

Маша. Это ужъ не твое дѣло. Я сама про себя знаю, гдѣ погубю

Федя *(вздыхаетъ)*. А главное, главное... Что моя жизнь?

Развѣ я не вижу, что я пропацій, не гоужусь никуда. Вѣзмъ и себѣ въ тягость, какъ говорилъ твой отецъ. Негодяііей я...

Маша. Вотъ вздоръ! Я отъ тебя не отлѣплюсь. Прилѣпилась я. да и все! А что ты плохо живешь, пьешь да кутишь... А ты живой человекъ. Брось! Вотъ и все.

Федя. Легко сказать.

Маша. И сдѣлай такъ.

Федя. Да вотъ, какъ смотрю на тебя, такъ, кажется, все сдѣлаю.

Маша. И сдѣлаешь. Все сдѣлаешь. *(Видитъ письмо)*. Это что жъ? Ты имъ писалъ? Что же писалъ?

Федя. Что писалъ?... *(Беретъ письмо и хочетъ разорвать)*. Теперь уже не нужно.

Маша *(вырываетъ письмо)*. Писалъ, что убилъ себя? Да? Не писалъ про истолеть? писалъ, что убилъ?

Федя. Да, что меня не будешь.

Маша. Давай, давай, давай. Читалъ ты „Что дѣлать“?

Федя. Читалъ, кажется.

Маша. Скучный это романъ, а одно очень, очень хорошо. Онъ, этотъ, какъ его? Рахмановъ, взялъ да и сдѣлалъ видъ, что онъ утонился. И ты вотъ... Не умѣешь плавать?

Федя. Нѣтъ.

Маша. Ну, вотъ. Давай сюда свое платье. Все и бумажникъ.

Федя. Да какъ же?

Маша. Стой, стой. стой. Поѣдемъ домой. Тамъ переодеваться.

Федя. Да вѣдь это обманъ.

Маша. И прекрасно! Пошелъ купаться, платье осталось на берегу. Въ карманѣ бумажникъ и это письмо

Федя. Ну, а потомъ?

Маша. А потомъ? Потомъ уѣдемъ и будемъ жить во славу.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Федя, Маша и входитъ Иванъ Петровичъ.

Ив. Петр. Вотъ те на! А револьверъ? Я себѣ возьму.

Маша. Бери, бери, а мы ѣдемъ.

Занавѣсъ.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ.

Гостиная у Протасовой.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Каренинъ. Лиза.

Кар. Онъ такъ опредѣленно обѣщалъ, что я увѣренъ, что онъ исполнитъ обѣщаніе.

Лиза. Мнѣ совѣстно, но я должна сказать, что то, что я узнала про эту цыганку, совѣзмъ освободило меня. Не думай, чтобы это была ревность. Это не ревность, а знаешь—освобожденіе. Ну, какъ вамъ сказать?..

Кар. Опять вамъ.

Лиза *(улыбаясь)*. Тебѣ, да не мѣшайте, не мѣшай мнѣ сказать, что я чувствую. Главное, что мучило меня, это—то, что я чувствовала, что люблю двухъ. А это значить, что я безправственная женщина.

Кар. Ты безправственная женщина?!

Лиза. Но съ тѣхъ поръ, какъ я узнала, что у него есть другая женщина, что я, стало-быть, не нужна ему, я освободилась и почувствовала, что я могу, не солгавъ, сказать, что люблю васъ,—тебя. Теперь въ душѣ у меня ясно, и меня мучить только мое положеніе. Этотъ разводъ. Это все такъ мучительно. Это ожиданіе.

Кар. Сейчасъ, сейчасъ рѣшится. Кромѣ того, что онъ обѣщалъ, я просилъ секретаря съѣздить къ нему съ прошеніемъ и не уѣзжать, пока онъ не подпишетъ. Если бы я не зналъ его, какъ знаю, я подумалъ бы, что онъ нарочно дѣлаетъ это.

Лиза. Онъ? Нѣтъ, это все также его и слабость и честность. Не хочется говорить неправду. А только напрасно послалъ ему деньги.

Кар. Нельзя же. Это могло быть причиной остановки.

Лиза. Нѣтъ, деньги что-то нехорошее.

Кар. Ну, ему бы уже можно было быть менѣе pointilleux.

Лиза. Какіе мы дѣлаемся эгонстами!

Кар. Да, какъсь. Ты сама виновата. Послѣ этого ожиданія,

этой безнадежности я теперь такъ счастливъ. А счастье дѣлаетъ згонистомъ. Ты виновата.

Лиза. Ты думаешь, что ты одинъ. Я тоже. Я чувствую, что вся полна, купаюсь въ своемъ счастіи. Все: и Мика поправился, и твоя мать меня любить, и ты, и главное—я, я, люблю.

Кар. Да? безъ раскаянія? безъ возврата?

Лиза. Съ того дня все вдругъ перемѣнилось во мнѣ.

Кар. И не можетъ вернуться?

Лиза. Никогда. Я только одного желаю, чтобы въ тебѣ это было такъ же совѣмъ кончено, какъ во мнѣ.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Каренинъ, Лиза. *Выходитъ няня съ мальчикомъ. (Мальчикъ идетъ къ матери. Она беретъ его на колѣни).*

Кар. Какіе мы несчастные люди.

Лиза. А что? *(Цѣлуетъ ребенка).*

Кар. Когда ты вышла замужъ, и, вернувшись изъ-за границы, [я] узналъ это и почувствовалъ, что потерялъ тебя, я былъ несчастливъ, и мнѣ было радостно узнать, что ты помнила меня. Мнѣ этого было довольно. Потомъ, когда установились наши дружескія отношенія, и я чувствовалъ, что ты ласкова ко мнѣ, что есть въ нашей дружбѣ маленькая искра чего-то большаго, чѣмъ дружба, я былъ ужъ почти счастливъ. Меня мучилъ только страхъ за то, что я не честенъ относительно Федя. Но, впрочемъ, у меня всегда было такое твердое сознание невозможности другихъ отношеній, кромѣ самой чистой дружбы, къ женѣ моего друга,—да и тебя я зналъ,—такъ что это не мучило меня, и я былъ доволенъ. Потомъ, когда Федя сталъ мучить тебя, и я чувствовалъ, что я поддержка тебѣ, и что ты боишься моей дружбы, я былъ уже совѣмъ счастливъ, и у меня начиналась какая-то неопредѣленная надежда. Потомъ... когда онъ ужъ сталъ невозможенъ, ты рѣшила оставить его, и я въ первый разъ сказалъ все, и ты не сказала нѣтъ, но въ слезахъ ушла отъ меня, я былъ уже вполне счастливъ. А если бы у меня спросили, чего я еще хочу, я бы сказалъ: ничего. Но потомъ явилась возможность соединить съ тобой жизнь; мама полюбила тебя, возможность эта стала осуществляться; ты сказала мнѣ, что любила и любишь меня, потомъ сказала мнѣ, какъ теперь, что его нѣтъ для тебя, что ты любишь меня одного,—чего бы, казалось, мнѣ желать? Но нѣтъ, теперь, теперь, я мучусь прошедшимъ, хотѣлось бы, чтобы не было этого прошедшаго, не было того, что напоминаетъ о немъ.

Лиза *(съ упрекомъ).* Викторъ!

Кар. Лиза, ты прости меня. То, что я говорю, я говорю потому, что не хочу, чтобы во мнѣ была мысль о тебѣ и отъ тебя скрытая. Все это я сказалъ нарочно загѣмъ, чтобы показать, какъ я дурень, и какъ я знаю, что итти дальше некуда, что я долженъ бороться съ собой и побороть себя. И я поборолъ. Я люблю его.

Лиза. Такъ и надо. Я сдѣлала все, что могла. Не я, а въ моемъ сердцѣ сдѣлалось все, чего ты могъ желать: изъ него все исчезло, кромѣ тебя.

Кар. Все?

Лиза. Все, все. Я бы не стала говорить.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Каренинъ, Лиза, няня съ мальчикомъ и лакей.

Лакей. Господинъ Вознесенскій.

Кар. Это онъ отъ Федя съ отвѣтомъ.

Лиза *(Каренину).* Зовите сюда.

Кар. *(встаетъ и идетъ къ двери).* Ну, вотъ и отвѣтъ.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Каренинъ, Лиза. *(Отдаетъ ребенка нянь. Няня уходитъ).*

Лиза. Неужели все рѣшится, Викторъ? *(Цѣлуетъ его).*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Каренинъ, Лиза и Вознесенскій *(входитъ).*

Кар. Ну, что?

Возн. Ихъ нѣтъ.

Кар. Какъ нѣтъ? И не подписать прошенія?

Возн. Прошеніе не подписано, а оставлено письмомъ вамъ и Елизаветѣ Андреевнѣ *(подастъ изъ кармана письмо).* Я пріѣхалъ на квартиру. Мнѣ сказали, что въ ресторанахъ. Я пошелъ. Тогда Федоръ Васильевичъ сказалъ, чтобы я пришелъ черезъ часъ и найду отвѣтъ. Я пришелъ, и вотъ...

Кар. Неужели опять откладываніе, отговорки?! Нѣтъ, это прямо нехорошо. Какъ онъ упалъ!

Лиза. Да прочти, что?

Кар. *(открываетъ письмо).*

Возн. Я не нуженъ вамъ?

Кар. Да, нѣтъ, прощайте. Благодарю... *(Останавливается, удивленно читая. Вознесенскій уходитъ).*

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Каренинъ и Лиза.

Лиза. Что, что?

Кар. Это ужасно!

Лиза *(хватаетъ письмо).* Читай.

Кар. *(читаетъ).* „Лиза и Викторъ, обращаюсь къ вамъ обоимъ. Не буду лгать, называя васъ милыми или дорогими. Не могу совладать съ чувствомъ горечи и упрека,—упрека себѣ, но все-таки мучительнаго, когда думаю о васъ, о вашей любви, о вашемъ счастіи. Все знаю. Знаю, что, несмотря на то, что я мужъ, я рядомъ случайностей помѣшалъ вамъ. C'est moi qui suis l'intrus. Но все-таки не могу удержаться отъ чувства горечи и холодности къ вамъ. Теоретически люблю васъ обоихъ, особенно Лизу, Лизаньку, но въ дѣйствительности больше, чѣмъ холоденъ. Знаю, что я неправъ, и не могу измѣниться.

Лиза. Какъ это онъ...

Кар. *(продолжалъ читать).* „Но къ дѣлу. Это самое раздвигавшее меня чувство и заставляетъ меня иначе, чѣмъ, какъ вы хотѣли, исполнить мое желаніе. Лгать, играть гнусную комедію, давая взятки въ конторю, — и вся эта гадость невыносима, противна мнѣ. Какъ я ни гадокъ, но гадокъ въ другомъ родѣ, а въ этой гадости не могу принять участіе, просто не могу. Другой выходъ, къ которому я прихожу,—самый простой: вамъ надо жениться, чтобы быть счастливыми, я мѣшаю этому, слѣдовательно, я долженъ уничтожиться!..

Лиза *(хватаетъ за руку Каренина).* Викторъ!

Кар. *(читаетъ).* „Долженъ уничтожиться. Я и уничтожаюсь. Когда вы получите это письмо, меня не будетъ. P. S. Очень жаль, что вы прислали мнѣ деньги на веденіе дѣла развода. Это неприятно и непохоже на васъ. Ну, что же дѣлать? Я столько разъ ошибался, можно и вамъ разъ ошибиться. Деньги возвращаются. Мой исходъ короче, дешевле и вѣрнѣе. Объ одномъ прошу: не сердитесь на меня и добромъ номинуйте меня. А еще: тутъ есть часовщикъ Евгеньевъ, не можете ли вы помочь ему и устроить его. Онъ слабый, но хорошій. Прощайте. Федя.“

Лиза. Онъ убилъ себя! Да...

Кар. *(звонитъ и бѣжитъ въ переднюю).* Верните господина Вознесенскаго.

Лиза. Я знала, я знала. Федя, милый Федя.

Кар. Лиза!

Лиза. Неправда, неправда, что я не любила, не люблю его. Люблю его одного. Люблю. И его я погубила. Оставь меня. *(Входитъ Вознесенскій).*

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Каренинъ, Лиза и Вознесенскій.

Кар. Гдѣ же Федоръ Васильевичъ? Что вамъ сказали?

Возн. Сказали, что они вышли по утру, оставили это письмо и больше не возвращались.

Кар. Это надо узнать, Лиза, я оставляю тебя.

Лиза. Прости меня, но я тоже не могу лгать. Оставь меня теперь. Иди, узнавай...

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ.

Грязная комната трактира. Столъ съ пьющими чай и водку.

На первомъ планѣ столикъ, у котораго сидитъ опустившійся, оборванный Федя и съ нимъ Пѣтушковъ, внимательный, тѣсный человекъ, съ длинными волосами духовнаго вида. Оба слегка выпивши.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Федя и Пѣтушковъ.

Пѣтушковъ. Я понимаю, понимаю. Вотъ это настоящая любовь. Ну, и что жъ?

Федя. Да, знаете, если бы эти чувства проявились у дѣвушки нашего круга, чтобы она пожертвовала всѣмъ для любимаго человека... а тутъ цыганка, вся воспитанная на корысти, и эта чистая, самоотверженная любовь. Отдастъ все, а сама ничего не требуетъ. Особенно этотъ контрастъ.

Пѣтуш. Да, это у насъ въ живописи „валеръ“ называется. Только тогда можно сдѣлать вполне ярко-красный, когда кругомъ зеленый. Ну, да не въ томъ дѣло. Я понимаю, понимаю...

Федя. Да, и это, кажется, одинъ добрый поступокъ у меня за душу то, что я не воспользовался ею любовью. А знаете, отчего?

Пѣтушковъ. Жалость.

Федя. Охъ, нѣтъ. У меня къ ней жалости не было. У меня передъ ней всегда былъ восторгъ, и когда она пѣла, — ахъ, какъ пѣла! да и теперь, пожалуй, поеть, — и всегда я на нее смотрѣлъ снизу вверхъ. Не погубилъ я ее просто потому, что любилъ. Истинно любилъ. И теперь это хорошее, хорошее воспоминаніе. *(Пьетъ).*

Пѣт. Вотъ, понимаю, понимаю. Идеально.

Федя. Я вамъ что скажу: были у меня увлеченія. И одинъ разъ я былъ влюбленъ, такая была дама—красивая,—и я былъ влюбленъ скверно, по-собачьи, и она мнѣ дала rendez-vous. И я пропустилъ его потому, что съелъ, что подло передъ мужемъ. И до сихъ поръ удивительно, когда вспоминаю, то хочу радоваться и хвалить себя за то, что поступилъ честно, а... раскаиваюсь, какъ въ грѣхъ. А тутъ съ Машей — напротивъ. Всегда радуюсь, радуюсь, что ничѣмъ не осквернилъ это свое чувство... Могу пасть еще, весь упасть, все съ себя продамъ, весь вовшахъ буду, въ коростѣ, а этотъ брильянтъ, не брильянтъ, а лучъ солнца, да,—во мнѣ, со мной.

Пѣт. Понимаю, понимаю. Гдѣ же она теперь?

Федя. Не знаю. И не хотѣлъ бы знать. Это все было изъ другой жизни. И не хочу мѣшать съ этой. *(За столомъ слышится крикъ женщины. Хозяинъ приходитъ и городовою. Уводятъ Федя и Пѣтушковъ глядятъ, слушаютъ и молчатъ).*

Пѣт. *(послѣ того, какъ тамъ затихло).* Да, ваша жизнь удивительная.

Федя. Нѣтъ, самая простая. Всѣмъ вѣдь намъ въ нашемъ кругу, въ томъ, въ которомъ я родился, — три выбора, только три: служить, наживать деньги, увеличивать ту пакость, въ которой живешь. Это мнѣ было противно, можетъ-быть, не умѣлъ, но главное—было противно. Второй — разрушать эту пакость; для этого надо быть героемъ, а я не герой. Или третье: забыться, пить, гулять, пѣть, — это самое я и дѣлалъ. И вотъ допѣлся. *(Пьетъ).*

Пѣт. Ну, а семейная жизнь? Я бы былъ счастливъ, если бы у меня была жена. Меня жена погубила.

Федя. Семейная жизнь? Да. Моя жена идеальная женщина была. Она и теперь жива. Но что тебѣ сказать? Не было изюминки. Знаешь, въ квасѣ изюминка?—не было игры въ нашей жизни. А мнѣ нужно было забываться. А безъ игры не забудешься. А потомъ я сталъ дѣлать гадости. А вѣдь ты знаешь, мы любимъ людей за то добро, которое мы имъ сдѣлали, и не любимъ за то зло, которое мы имъ дѣлали. А я ей надѣлалъ зла. Она какъ будто любила меня.

Пѣт. Отчего вы говорите: какъ будто?

Федя. А оттого говорю, что никогда не было въ ней того, чтобы она въ душу мнѣ влѣзла, какъ Маша. Ну, да не про то. Она

беременная, кормящая, а я пропаду и вернусь пьяный. Разумѣется, за это самое все меньше и меньше любилъ ее. Да, да. *(Иргодитъ въ восторгъ).* Вотъ сейчасъ пришло въ голову: оттого-то я люблю Машу, что я ей добро сдѣлалъ, а не зло. Оттого люблю. А ту мучилъ за то... не то что не люблю. Да нѣтъ, просто не люблю. Ревновалъ—да, но и то прошло.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Федя, Пѣтушковъ и Артемьевъ. Подходитъ Артемьевъ (съ кокардой, крашеными усами, въ подправленной древней одеждѣ).

Артемьевъ. Приятнаго аппетита *(кланяется Федѣ).* Познакомились съ артистомъ, художникомъ?

Федя *(холодно).* Да мы знакомы.

Арт. *(Пѣтушкову).* Что жъ, портретъ кончилъ?

Пѣт. Нѣтъ, разстроилось.

Арт. *(садится).* Я не мѣшаю вамъ? *(Федя и Пѣтушковъ молчатъ).*

Пѣт. Федоръ Васильевичъ рассказывалъ про свою жизнь.

Арт. Тайны? Такъ я не мѣшаю, продолжайте. Я-то ужъ въ васъ не нуждаюсь. Свины. *(Отходитъ къ соседнему столу и требуетъ себѣ тѣва. Все время слушаетъ разговоръ Федя съ Пѣтушковымъ, перебиваясь къ нимъ).*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Федя. Не люблю этого господина.

Пѣтушковъ. Обидѣлся.

Федя. Ну, Богъ съ нимъ. Не могу. Какъ такой человекъ, у меня слова не идутъ. Вотъ съ вами мнѣ легко, приятно. Такъ что я говорилъ?

Пѣт. Говорили, что ревновали. Ну, а какъ же вы разошлись съ вашей женой?

Федя. Ахъ! *(Задумывается).* Это удивительная исторія. Жена моя замужемъ...

Пѣт. Какъ же? Разводъ?

Федя. Нѣтъ. *(Улыбается).* Она отъ меня осталась вдовой.

Пѣт. Т.-е., какъ же?

Федя. А такъ же:—вдовой. Меня вѣдь нѣтъ.

Пѣт. Какъ нѣтъ?

Федя. Нѣтъ. Я—трупъ. Да. *(Артемьевъ перебивается, прислушивается).* Видите ли, вамъ я могу сказать. Да это давно, и фамилію мою настоящую вы не знаете. Дѣло было такъ. Когда я уже совсѣмъ измучилъ жену, прокутилъ все, что могъ, и сталъ невыносимъ, явился покровитель ей. Не думайте, что что-нибудь грязное, нехорошее, — нѣтъ, мой же пріятель и хороший, хороший человекъ, только прямая во всемъ противоположность мнѣ. А такъ какъ у меня гораздо больше дурнаго, чѣмъ хорошаго, то это и былъ и есть хороший, очень хороший человекъ: честный, твердый, воздержанный и просто добродѣтельный. Онъ зналъ жену съ дѣтства, любилъ ее и потомъ, когда она вышла за меня, примирился съ своей участью. Но потомъ, когда я сталъ гадокъ, сталъ мучить ее, онъ сталъ чаще бывать у насъ. Я самъ желалъ этого. И они полюбили другъ друга, а я къ этому времени совсѣмъ свихнулся и самъ бросилъ жену. А тутъ еще Маша. Я самъ предложилъ имъ жениться. Они не хотѣли. Но я все дѣлался невозможнѣе и невозможнѣе, и кончилось тѣмъ, что...

Пѣт. Какъ всегда...

Федя. Нѣтъ. Я увѣренъ и знаю, что они оставались чисты. Онъ—религіозный человекъ, считалъ грѣхомъ бракъ безъ благословенія. Ну, стали требовать разводъ, чтобы я согласился. Надо было взять на себя вину. Надо было всю эту ложь... И я не могъ. Повѣрите ли, мнѣ легче было покончить съ собой, чѣмъ лгать. И я уже хотѣлъ покончить. А тутъ добрый человекъ говоритъ: зачѣмъ? И все устроили. Прощальное письмо я послалъ, а на другой день нашли на берегу одежду и мой бумажникъ, письма. Плавать я не умѣю.

Пѣт. Ну, а какъ же тѣло-то, не нашли же?

Федя. Нашли, представьте, — черезъ недѣлю нашли тѣло какое-то. Позвали жену смотрѣть. Разложившееся тѣло. Она взглянула. Онъ?—Онъ. Такъ и осталось. Меня похоронили, а они женились и живутъ здѣсь и благоденствуютъ. А я вотъ онъ. И живу

и пью. Вчера ходить мимо ихъ дома. Свѣтъ въ окнахъ, тѣнь чья-то прошла по шторѣ. И иногда скверно, а иногда ничего. Скверно, когда денегъ нѣтъ... *(Пьетъ)*.

Артемьевъ *(подходитъ)*. Ну, ужъ простите, слышалъ вашу исторію. Исторія очень хорошая и, главное, полезная. Вы говорите: скверно, когда денегъ нѣтъ. Это нѣтъ сквернѣе. А вамъ въ вашемъ положеніи надо всегда имѣть деньги. Вѣдь вы трупъ. Хорошо...

Федя. Позвольте. Я не вамъ рассказывать и не желаю вашихъ совѣтовъ.

Арт. А я желаю ихъ вамъ подать. Вы трупъ. — а если оживете, то что они-то, ваша супруга съ господиномъ, которые благодарствуютъ, — они двосженцы и въ лучшемъ случаѣ прослѣдуютъ въ не столь отдаленныя. Такъ зачѣмъ же вамъ безъ денегъ быть?

Федя. Прошу васъ оставить меня.

Арт. Просто пишите письмо. Хотите, я напишу, только дайте адресъ, а вы меня поблагодарите.

Федя. Убирайтесь! Я вамъ говорю. Я вамъ ничего не говорю.

Арт. Нѣтъ, говорили. Вотъ онъ свидѣтель. Половой слышалъ, что вы говорили, что — трупъ.

Половой. Мы ничего не знаемъ.

Федя. Негодяи!

Арт. Я негодай?! Эй, городской! Актъ составить.

Федя *(встаетъ и уходитъ. Артемьевъ держитъ его. Приходитъ городской)*.

Занавѣсъ.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ.

Дѣйствіе въ деревнѣ, на террасѣ, обросшей плющомъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Анна Дмитріевна Каренина, Лиза, беременная, нянька съ ребенкомъ.

Лиза. Теперь ужъ ѣдетъ со станціи.

Мальчикъ. Кто ѣдетъ?

Лиза. Папа.

Мальчикъ. Папа ѣдетъ со станціи!

Лиза. C'est étonnant comme il l'aime, tout-à-fait comme son père.

Ан. Дм. Tant mieux! Se souvient-il de son père véritable?

Лиза *(вздыхаетъ)*. Я не говорю ему. Думаю, зачѣмъ его путать. А потомъ думаю, что надо сказать ему. Вы какъ думаете, шаманъ?

Ан. Дм. Я думаю, Лиза, что это дѣло чувства, и если ты отдашь своему чувству, твое сердце подскажетъ тебѣ, что и когда надо сказать. Какъ удивительно умиротворяетъ смерть. Признаюсь, было время, когда онъ, Федя, — вѣдь я его знала ребенкомъ, — былъ мнѣ непріятенъ, но теперь я только помню его милымъ юношей, другомъ Викторѣ и тѣмъ страстнымъ человѣкомъ, который хоть и незаконно, не религиозно, но пожертвовалъ собою для тѣхъ, кого любилъ. On aura beau dire, l'action est belle... Надѣюсь, Викторъ не забудетъ привезти шерсти, сейчасъ вся выйдетъ. *(Вяжетъ)*.

Лиза. Вотъ онъ и ѣдетъ. *(Слышны колеса и бубенчики. Лиза встаетъ и подходитъ къ краю террасы)*.

Лиза. Кто-то съ нимъ. Дама въ шляпѣ. Мама! Я ее сто лѣтъ не видала. *(Идетъ къ двери)*.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Лиза, Ан. Дм. Каренина, няня съ ребенкомъ. Входятъ Каренинъ и Анна Павловна.

Анна Павловна *(цѣлуетъ съ Лизой и Анной Дмитріевной)*. Викторъ меня встрѣтилъ и увезъ.

Анна Дмитріевна. Прекрасно сдѣлать.

Анна Павловна. Да, разумѣется. Думаю, когда еще увижу, и опять отложу. Вотъ и пріѣхала, если не прогоните, — до вечера поѣзда.

Каренинъ *(цѣлуетъ жену и мать и мальчика)*. А я какъ счастливъ, — поздравьте меня. Два дня дома. Завтра все безъ меня сдѣлаютъ.

Лиза. Прекрасно. Два дня. Давно не бывало. Съѣдимъ въ пустынь. Да?

Анна Павловна. Какъ похожъ! Какой молодецъ! Только бы не все настѣдовалъ: сердце отцовское...

Анна Дмитріевна. Но не слабость.

Лиза. Все, все. Викторъ согласенъ со мной. Что если бы только смолоду онъ былъ направленъ...

Анна Павловна. Ну, я этого ничего не понимаю. Я только не могу подумать о немъ безъ слезъ.

Лиза. И мы тоже, какъ онъ выросъ въ нашей памяти.

Ан. Павл. Да, я думаю.

Лиза. Какъ, казалось, неразрѣшимо одно время. И какъ вдругъ все разрѣшилось.

Ан. Дмит. Ну, Викторъ, привезъ шерсть?

Кар. Привезъ, привезъ. *(Беретъ мыло и выбираетъ)*. Вотъ шерсть, вотъ о-де-колонъ, и вотъ письма, и вотъ конвертъ казенный на твое имя. *(Подаетъ жемъ)*. Ну-съ, Анна Павловна, если вамъ угодно помыться, то я проведу васъ. Миѣ и самому нужно почиститься, а то сейчасъ обѣдать. Лиза, вѣдь въ нижнюю угловую Анну Павловну? *(Лиза блонная, трястицимися руками держитъ бумагу и читаетъ)*.

Кар. Что съ тобой, Лиза! Что тамъ?

Лиза. Онъ живъ. Боже мой! Когда же онъ освободитъ меня?! Викторъ! Что это? *(Рыдаетъ)*.

Винторъ *(беретъ бумагу и читаетъ)*. Это ужасно!

Анна Дмитріевна. Что? Да скажи же?

Вин. Это ужасно. Онъ живъ. И она двоюмужница, и я преступникъ. Эта бумага отъ судебного слѣдователя, который требуетъ къ себѣ Лизу.

Ан. Дм. Какой ужасный человѣкъ! Зачѣмъ онъ это сдѣлать?!

Кар. Все ложь, ложь.

Лиза. О, какъ я ненавижу его! Я не знаю, что я говорю. *(Уходитъ въ слезахъ. Каренинъ за ней)*.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Анна Дмитріевна и Анна Павловна.

Анна Павловна. Какъ же онъ остался живъ?

Ан. Дмит. Знаю только, что какъ только Викторъ прикоснулся къ этому міру грязи... они затаютъ его. Вотъ и затаили. Все обманъ, все ложь!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ШЕСТОЕ.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ.

Камера судебного слѣдователя. Судебный слѣдователь сидитъ за столомъ и разговариваетъ съ Мельниковымъ. Сбоку письмоводитель перебираетъ бумаги.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Судебный слѣдователь, Мельниковъ, письмоводитель.

Суд. слѣд. Да я ей никогда этого не говорилъ. Она выдумала, а потомъ меня упрекаетъ.

Мельн. Она не упрекаетъ, а огорчается.

Суд. слѣд. Ну, хорошо, я приду обѣдать. А теперь дѣло очень интересное. Простите.

Письм. Обоихъ?

Суд. слѣд. *(кончая курить и пряча папиросу)*. Нѣтъ! — одну г-жу Каренину или, правильнѣе, по первому мужу, Протасову.

Мел. *(уходитъ)*. А! Это Каренина.

Суд. слѣд. Да, грязное дѣло. Положимъ, я еще только начинаю разслѣдованіе, но нехорошо. Ну, прощай. *(Мельниковъ уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Судебный слѣдователь, письмоводитель и Лиза *(подъ вуалью, въ черномъ, входитъ)*.

Суд. слѣд. Прошу покорно *(указывая на стулъ)*. Повѣрьте, что очень сожалею о необходимости дѣлать вамъ вопросы, но мы поставлены въ необходимость... Пожалуйста, успокойтесь и знайте, что вы можете не отвѣчать на вопросы. Только мое мнѣніе, что

вамъ, да и для всѣхъ лучше — правда. Всегда лучше и даже практичнѣе.

Лиза. Миѣ нечего скрывать.

Суд. слѣд. Такъ вотъ (*смотритъ въ бумагу*). Ваше имя, званіе, исповѣданіе—это все я записалъ, — такъ?

Лиза. Да.

Суд. слѣд. Вы обвиняетесь въ томъ, что вы, зная о томъ, что вашъ мужъ живъ, вышли замужъ за другого.

Лиза. Я не знала.

Суд. слѣд. И еще въ томъ, что уговорили своего мужа, подкупивъ его деньгами, совершить обманъ — подобіе самоубійства, съ тѣмъ, чтобы освободиться отъ него.

Лиза. Все это неправда.

Суд. слѣд. Такъ вотъ позвольте нѣсколько вопросовъ. Переслали вы ему въ іюлѣ прошлаго года деньги 1.200 рублей?

Лиза. Деньги, эти были его деньги. Онѣ были выручены за его вещи. И въ то время, какъ я разсталась съ нимъ и ждала отъ него развода, я послала ихъ ему.

Суд. слѣд. Такъ-съ, очень хорошо. Деньги эти посланы 17-го іюля, т.-е. за два дня до его исчезновенія.

Лиза. Кажется, что 17-го іюля. Я не помню.

Суд. слѣд. А почему прекращены были ходатайства въ консисторіи въ то же время, и было отказано адвокату?

Лиза. Не знаю.

Суд. слѣд. Ну-съ, а когда полиція пригласила васъ свидѣтельствовать трупъ, какимъ образомъ признали вы въ немъ своего супруга?

Лиза. Я была такъ взволнована тогда, что не смотрѣла на тѣло, и такъ была увѣрена, что это онъ, что, когда меня спросили, я отвѣтила, кажется, что онъ.

Суд. слѣд. Да, вы не рассмотрѣли отъ весьма понятнаго волненія. Хорошо-съ. Ну-съ, а почему, позвольте узнать, отъ васъ ежемѣсячно была посылка денегъ въ Саратовъ, въ тотъ самый городъ, въ которомъ проживалъ вашъ первый мужъ?

Лиза. Деньги эти посылалъ мой мужъ. И я не могу сказать про ихъ назначеніе, такъ какъ это не моя тайна. Но только онѣ не посылались Федору Васильевичу. Мы были твердо увѣрены, что его нѣтъ. Это я могу вамъ вѣрно сказать.

Суд. слѣд. Очень хорошо. Одно позвольте вамъ замѣтить, милостивая государыня, мы—слуги закона, но это не мѣшаетъ намъ быть людьми. И повѣрьте, что я понимаю вполне ваше положеніе и принимаю участіе въ немъ. Вы были связаны съ человѣкомъ, который тратилъ имущество, дѣлалъ невѣрности, ну, однимъ словомъ, дѣлалъ несчастья въ...

Лиза. Я любила его.

Суд. слѣд. Да, но все-таки вамъ естественно желаніе освободиться, и вы избрали этотъ болѣе простой путь, не подумавъ о томъ, что это приведетъ васъ къ тому, что считается преступленіемъ—двоебрачіе,—это понятно и миѣ. И присяжные³⁾ поймутъ это. И потому я бы совѣтовалъ вамъ открыть все.

Лиза. Миѣ нечего открывать. Я никогда не лгала. (*Плачетъ*). Я не нужна больше?

Суд. слѣд. Я бы попросилъ васъ побыть еще здѣсь. Я не буду больше беспокоить васъ вопросами. Только извольте прочесть и подписать. Вотъ допросъ. Такъ ли выражены ваши отвѣты? Прошу покорно сюда (*указываетъ кресло у окна*). (*Къ письмоводителю*). Попросите г-на Каренина.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Судебный слѣдователь, письмоводитель, Лиза. *Входитъ Каренинъ, строго, торжественно.*

Суд. слѣд. Прошу покорно.

Кар. Благодарю. (*Стоитъ*). Что вамъ угодно?

Суд. слѣд. Я обязанъ снять допросъ.

Карен. Въ качествѣ чего?

Суд. слѣд. (*улыбаясь*). Я—въ качествѣ судебного слѣдователя: съ васъ же я долженъ снять допросъ въ качествѣ обвиняемаго.

Кар. Вотъ какъ? Въ чемъ же?

Суд. слѣд. [Въ женитбѣ на замужней женщинѣ⁴⁾]. Впрочемъ, позвольте сдѣлать вопросы по порядку. Присядьте.

Кар. Благодарю.

Суд. слѣд. Ваше имя?

Каренинъ. Викторъ Каренинъ.

Суд. слѣд. Званіе?

Карен. Камергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Суд. слѣд. Возрастъ?

Карен. 38 лѣтъ.

Суд. слѣд. Вѣры?

Карен. Православной, подъ судомъ и слѣдствіемъ не бывалъ. Ну-съ?

Суд. слѣд. Извѣстно-ли вамъ было, что Федоръ Васильевичъ Протасовъ живъ, когда вы вступали въ бракъ съ его женой?

Кар. Не было извѣстно. Мы оба были убѣждены, что онъ утонулъ.

Суд. слѣд. Куда вы послали ежемѣсячно деньги въ Саратовъ послѣ ложнаго извѣстія о смерти Протасова?

Карен. Я не желаю отвѣчать на этотъ вопросъ.

Суд. слѣд. Очень хорошо. Съ какой цѣлью были посланы вами деньги, 1.200 рублей, г-ну Протасову передъ самой симуляціей его смерти 17-го іюля?

Карен. Деньги эти были переданы миѣ моей женой.

Суд. слѣд. Г-жей Протасовой?

Кар. Моей женой для отправки ей мужу. Деньги эти она считала его собственностью и, разорвавъ связи съ нимъ, считала несправедливымъ удержать эти деньги.

Суд. слѣд. Теперь еще одинъ вопросъ: почему вы прекратили ходатайство о разводѣ?

Кар. Потому что Федоръ Васильевичъ взялъ на себя это ходатайство и писалъ миѣ объ этомъ.

Суд. слѣд. Есть у васъ это письмо?

Карен. Письмо затеряно.

Суд. слѣд. Какъ странно, что затеряно и отсутствуетъ все то, что могло бы убѣдить правосудіе въ справедливости вашихъ показаній.

Кар. Нужно вамъ еще что-нибудь?

Суд. слѣд. Миѣ ничего не нужно, кромѣ исполненія моего долга, а вамъ нужно оправдаться, и я сейчасъ совѣтовалъ г-жѣ Протасовой, и то же посовѣтовалъ бы вамъ: не скрывать того, что всѣмъ очевидно, а рассказать все, какъ было дѣло. Тѣмъ болѣе, что г-нъ Протасовъ въ такомъ положеніи, что онъ уже показывалъ все, какъ было, и, вѣроятно, и на судѣ все такъ же покажетъ. Я бы совѣтовалъ...

Карен. Я бы просилъ васъ оставаться въ рамкахъ исполненія своихъ обязанностей, а совѣты свои оставить. Можемъ мы уйти? (*Подходитъ къ Лизѣ, она встаетъ и беретъ его за руку*).

Суд. слѣд. Очень сожалѣю, что долженъ задержать васъ... (*Каренинъ удивленно оборачивается*). О, нѣтъ, не въ томъ смыслѣ, чтобы арестовать васъ. Хотя это и было бы удобнѣе для разслѣдованія истины, я не прибѣгну къ этой мѣрѣ. Я только желалъ бы при васъ сдѣлать допросъ Протасову и дать вамъ съ нимъ очную ставку, при которой вамъ удобнѣе будетъ уличить его въ неправдѣ. Прошу присѣсть. Позовите г-на Протасова.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Судебный слѣдователь, письмоводитель, Лиза, Каренинъ. *Входитъ грязный, опустившійся Федя.*

Федя (*обращается къ Лизѣ и Каренину*). Лиза, Елизавета Андреевна, Викторъ. Я не виноватъ. Я хотѣлъ сдѣлать лучше. А если виноватъ... Простите, простите... (*Кланяется имъ съ ною*).

Суд. слѣд. Прошу васъ отвѣчать на вопросы.

Федя. Спрашивайте.

Суд. слѣд. Ваше имя?

Федя. Вѣдь вы знаете.

Суд. слѣд. Прошу васъ отвѣчать.

Федя. Ну, Федоръ Протасовъ.

Суд. слѣд. Ваше званіе, года, вѣра?

Федя (*молчитъ*). Какъ вамъ не совѣстно спрашивать эти глупости? Спрашивайте, что нужно, а не пустяки.

Суд. слѣд. Я прошу васъ быть осторожнѣе въ вашихъ выраженіяхъ и отвѣчать на мои вопросы.

Федя. Ну, коли не совѣстно, извольте. Званіе — кандидатъ, года—сорокъ, вѣры—православной; ну-съ дальше.

Суд. слѣд. Было ли известно г-ну Каренину и вашей женѣ, что вы живы, когда вы оставили свою одежду на берегу рѣки и сами скрылись?

Федя. Навѣрно нѣтъ. Я хотѣлъ точно убить себя, но потомъ... ну, да это не нужно рассказывать. Дѣло въ томъ, что они ничего не знали.

Суд. слѣд. Какъ же вы полицейскому чиновнику показывали по-другому?

Федя. Какому полицейскому чиновнику? А, это когда онъ ко мнѣ пришелъ въ Ржановъ домъ. Я былъ пьянъ и врать ему, что—не помню. Все это вздоръ. Теперь я не пьянъ и говорю всю правду. Они ничего не знали. Они вѣрили, что меня нѣтъ. И я радъ былъ этому. И это бы такъ и осталось, если бы не негодий Артемьевъ. И если кто виноватъ, то я одинъ.

Суд. слѣд. Я понимаю, что вы хотите быть великодушны, но законъ требуетъ истины. Почему вамъ посланы были деньги?

Федя (молчитъ).

Суд. слѣд. Вы получали черезъ Симонова посылаемыя вамъ въ Саратовъ деньги?

Федя (молчитъ).

Суд. слѣд. Почему вы не отвѣчаете? Въ протоколѣ будетъ записано, что на эти вопросы обвиняемый не отвѣчалъ, и это можетъ очень повредить и вамъ и имъ. Такъ какъ же?

Федя (молчитъ и потѣмъ). Ахъ, господишь слѣдователь, какъ вамъ не стыдно! Ну, что вы лѣзете въ чужую жизнь? Рады, что имѣете власть, и, чтобы показать ее, мучите не физически, а нравственно людей, которые въ тысячу разъ лучше васъ.

Суд. слѣд. Прошу васъ...

Федя. Нечего просить. Я скажу все, что думаю. А вы пишете (письмосодителю). По крайней мѣрѣ въ первый разъ будутъ въ протоколѣ разумныя человѣческія рѣчи (возвышаетъ голосъ). Живутъ три человѣка: я, онъ, она. Между ними сложныя отношенія—борьба добра со зломъ, такъ и духовная борьба, о которой вы понятія не имѣете. Борьба эта кончается известнымъ положеніемъ, которое все развязываетъ. Все успокоены. Они счастливы, любятъ память обо мнѣ. И въ своемъ паденіи счастливы тѣмъ, что я сдѣлалъ, что должно, что я, негодный, ушелъ изъ жизни, чтобы не мѣшать тѣмъ, кто полонъ жизни и хороши. И мы все живемъ. Вдругъ является негодий, шантажистъ, который требуетъ отъ меня участія въ шантажѣ. Я прогоняю его. Онъ идетъ къ вамъ, къ борцу за правосудіе, къ охранителю нравственности. И вы, получая 20-го числа по двугривенному за пакость, надѣваете мундиръ и съ легкимъ духомъ куражитесь надъ нами, надъ людьми, которыхъ вы мизинца не стоите, которые васъ къ себѣ въ переднюю не пустятъ. Но вы добрались и рады...

Суд. слѣд. Я васъ выведу...

Федя. Я не боюсь никого, потому что я—трупъ, и со мной ничего не сдѣлаете; нѣтъ того положенія, которое было бы хуже моего. Ну, и ведите.

Кар. Мы можемъ уйти?

Суд. слѣд. Сейчасъ, подписать протоколъ.

Федя. И какъ бы смѣшны вы были, если бы не были такъ гадки.

Суд. слѣд. Уведите его. Я арестую васъ.

Федя (къ Каренину и Лизѣ). Такъ простите.

Карен. (подходитъ и подаетъ руку). Такъ, видно, должно было быть... (Лиза проходитъ, Федя низко кланяется).

Занавѣсъ.

КАРТИНА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Коридоръ въ зданіи Окружнаго Суда.

На заднемъ планѣ стеклянная дверь, у которой стоитъ курьеръ. Правѣе—другая дверь, въ которую вводятъ подсудимыхъ. Къ первой двери подходитъ Иванъ Петровичъ Александровъ, оборванный, хочетъ пройти.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Курьеръ и Иванъ Петровичъ.

Курьеръ. Куда? Нельзя. Выше, лѣзеть!

Ив. Петр. Отчего нельзя? Законъ гласитъ: засѣданія публичны. (Раздаются аплодисменты).

Курьеръ. А вотъ нельзя, да и все. Не велѣно.

Ив. Петр. Невѣжа! Не знаешь, съ кѣмъ говоришь. (Выходитъ молодой адвокатъ во фракѣ).

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Курьеръ, Иванъ Петровичъ и молодой адвокатъ.

Молодой адвокатъ. Что вы, по дѣлу?

Ив. Петр. Нѣтъ, я публика. А вотъ невѣжда, церберъ. Не пускаетъ.

Мол. адвокатъ. Да вѣдь здѣсь не для публики.

Ив. Петр. Знаю, только меня-то можно пустить.

Мол. адв. погодите, перерывъ будетъ сейчасъ. (Хочетъ уходить, встрѣчаетъ князя Абрезкова).

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Курьеръ, Иванъ Петровичъ, молодой адвокатъ и кн. Абрезковъ.

Кн. Абр. Позвольте узнать, въ какомъ положеніи дѣло?

Мол. адв. Рѣчи адвокатовъ. Петрушинъ говорить. (Опять аплодисменты).

Кн. Абр. Что же, какъ подсудимые несутъ свое положеніе?

Мол. адв. Съ большимъ достоинствомъ, особенно Каренинъ и Елизавета Андреевна. Не ихъ судятъ, а они судятъ общество. Это чувствуется. На эту тему и ловить Петрушинъ.

Кн. Абр. Ну, а Протасовъ?

Мол. адв. Ужасно взволнованъ. Весь трясется какъ-то, но это понятно по его жизни. Но какъ-то особенно раздраженъ, перебиваетъ нѣсколько разъ и прокурора и адвокатовъ. Въ какомъ-то особенномъ возбужденіи.

Кн. Абр. Какой же результатъ, полагаете?

Мол. адв. Трудно сказать, составъ присяжныхъ—смѣшанный³⁾. Во всякомъ случаѣ предумышленности не признаютъ, но все-таки... (Выходитъ какой-то господинъ. Кн. Абр. двигается къ двери). Вы хотите пройти?

Кн. Абр. Да, хотѣлъ бы.

Мол. адв. Вы князь Абрезковъ?

Кн. Абр. Я.

Мол. адв. (къ курьеру). Пропустите. Тутъ сейчасъ налѣво ступъ свободный.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Курьеръ пропускаетъ кн. Абрезкова. Дверь открывается, и виденъ говорящій адвокатъ. Курьеръ, молодой адвокатъ и Иванъ Петровичъ.

Ив. Петр. Аристократы! Я аристократъ духа, а это выше.

Молодой адвокатъ. Ну, ужъ извините. (Проходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Курьеръ, Иванъ Петровичъ и Пѣтушковъ (постынно идетъ).

Пѣт. А. здравствуй, Иванъ Петровичъ! Что дѣло?

Ив. Петр. Да еще рѣчи адвокатовъ. Да вотъ не пускаютъ.

Курьеръ. А вы не шумите тутъ. Тутъ не кабакъ. (Опять аплодисменты, открываются двери, выходятъ адвокаты, зрители: мужчины и дамы).

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же, дама и офицеръ.

Дама. Прекрасно, прямо до слезъ доветъ.

Офицеръ. Лучше всякаго романа. Только непонятно, какъ она могла такъ любить его. Ужасная фигура

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же. Отворяется другая дверь, выходятъ подсудимые, сначала Лиза и Каренинъ, и проходятъ по коридору, за ними Федя—одинъ.

Дама. Тихе. Вотъ онъ. Посмотрите, какъ онъ взволнованъ. (Дама и офицеръ проходятъ).

Федя (подходитъ къ Ив. Петр.). Принесъ?

Ив. Петр. Вотъ онъ. (Подаетъ что-то).

Федя (*браслетъ въ карманъ и хочетъ идти, видитъ Пьютинкова*). Глупо. пошло. Скучно. Скучно. Безмысленно. (*Хочетъ угодить*).

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тъ же и Петрушинъ (*адвокатъ, толстый, румяный, ожилелтый, подходитъ*).

Петрушинъ. Ну, батюшка, дѣла наши хороши, только вы въ послѣдней рѣчи не напортите мнѣ.

Федя. Да я не буду говорить. Что имъ говорить?! Я не буду.

Петрушинъ. Нѣтъ, сказать надо. Да вы не тревожьтесь. Теперь ужъ все дѣло въ шляпѣ. Вы только скажите то, что вы мнѣ говорили, что если васъ судятъ, такъ только за то, что вы не совершили самоуправства, т.-е. того, что считается преступленіемъ по закону и гражданскому и церковному.

Федя. И ничего не скажу.

Петруш. Отчего?

Федя. Не хочу и не скажу. Вы только мнѣ скажите: въ худшемъ случаѣ что можетъ быть?

Петруш. Я уже вамъ говорилъ: въ худшемъ случаѣ—сылка въ Сибирь.

Федя. Т.-е. кого ссылка?

Петруш. И васъ и вашей жены.

Федя. А въ лучшемъ?

Петруш. Церковное покаяніе и, разумѣется, расторженіе второго брака.

Федя. Т.-е. они опять меня свяжутъ съ ней, т.-е. ее со мной.

Петруш. Да, ужъ это, какъ должно быть. Да вы не волнуйтесь. И, пожалуйста, скажите, какъ я вамъ говорю, и только главное: ничего лишняго. Ну, впрочемъ... (*замычля, что ихъ окружали и слушаютъ*). Я усталъ, пойду, посижу. И вы отдохните пока ⁵⁾. Главное—не робѣть.

Федя. И другого не можетъ быть рѣшенія?

Петруш. (*угодно*). Никакого другого.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тъ же, кромѣ Петрушина, и судейскій.

Судейскій. Проходите, проходите, нечего въ коридорѣ стоять!

Федя. Сейчасъ. (*Вынимаетъ пистолетъ и стрѣляетъ себя въ сердце. Падаетъ. Вѣсь бросаются къ нему*). Ничего, кажется, хорошо. Лизу!..

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Выбываютъ изъ сцѣны двери зрители, судьи, подсудимые, свидѣтели. Впередѣ сцѣны Лиза. Сзади Маша и Каренинъ и Ив. Петровъ, кн. Абрезковъ.

Лиза. Что ты сдѣлалъ, Федя! Зачѣмъ?!

Федя. Прости меня, что не могъ... иначе распутать тебя. Не для тебя... мнѣ такъ лучше. Вѣдь я уже давно... готовъ...

Лиза. Ты будешь живъ. (*Докторъ нагибается, слушаетъ*).

Федя. Я безъ доктора знаю... Викторъ, прощай... А Маша опоздала... (*Плачетъ*). Какъ хорошо. Какъ хорошо... (*Тончается*).

Занавѣсъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ДРАМѢ „ЖИВОЙ ТРУПЪ“.

1) Сюжетомъ для этой драмы послужило петинное происшествіе, общенное Льву Николаевичу, кажется, въ 1897 г. П. В. Давыдовымъ, бывшимъ тогда предѣвателемъ Тульского Окружнаго Суда.

Заинтересованный Л. Н. разсказъ подвергся коренной переработкѣ: измѣнена среда, въ которой произошло событіе, и введено много новыхъ дѣйствующихъ лицъ, и вообще типы этого драматическаго произведенія вовсе не соответствуютъ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣйствительномъ происшествіи.

Редакторы посмертныхъ произведеній Л. Н. Толстого имѣли въ своемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, не все матеріалы. Что касается «Живого трупа», то имѣлась первоначальная черновая рукопись Л. Н., списокъ съ нея съ многочисленными поправками и дополненіями, внесенными рукой Л. Н., и списокъ, сдѣланный съ позднѣйшаго, неизвѣстнаго редакціи, варианта, вѣроятно, хранищагося въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ. Въ этомъ списокѣ имѣется много дополненій, которыхъ нѣтъ ни въ первоначальномъ черновомъ ни въ спискѣ, поправленномъ рукой Л. Н., вслѣдствіе чего этотъ списокъ и принятъ, какъ основной. Но въ то же время въ этомъ списокѣ оказалось не мало ошибокъ, видимо, сдѣланныхъ переписчикомъ, который, къ счастью, оказался возможнымъ исправить путемъ сличенія съ черновикомъ и первымъ списокомъ съ поправками Л. Н., при чемъ, когда являлось сомнѣніе, принять ли версію рукописи Л. Н., или позднѣйшаго списка, предпочтеніе отдавалось рукописи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались пропуски, и для сохранения смысла необходимо было вставлять то или иное слово, вслѣдствіе этого, какъ не принадлежащія Л. Н., взяты въ квадратныя скобки.

Кромѣ отдѣльныхъ связующихъ словъ, пришлось сдѣлать общій списокъ дѣйствующихъ лицъ и отмѣтить раздѣленія на явленія, картины и дѣйствія тамъ, гдѣ эти отмѣтки пропущены авторомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы имена, отчества и фамилии дѣй-

ствующихъ лицъ пишутся въ имѣющихся рукописяхъ различно. Это пришлось исправить.

Въ первоначальномъ наброскѣ, значительно отличающемся отъ окончательной версіи, даны слѣдующія характеристики нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ: *Няня*, 50-лѣтняя, свѣжая, умная старуха, выносливая Лизу и оставшаяся при дѣтихъ. *Бойко* говоритъ хорошимъ русскимъ, володимірскимъ языкомъ. *Лиза*, лѣзно-скромная въ приемахъ и одеждѣ 30-лѣтняя женщина, слабая, нѣжная, впечатлительная и наивная. *В. И. Каренинъ*, сильный, красивый, свѣжій лицомъ, корректный 30-лѣтній человекъ, говорящій не скоро и вдумчиво.

Характеристики эти отнесены въ примѣчанія, такъ какъ мы не можемъ сказать, насколько онѣ подходятъ къ лицамъ, изображеннымъ въ окончательномъ списокѣ пьесы, который, какъ мы уже сказали, очень сильно отличается отъ первоначальнаго наброска.

Написанъ «Живой трупъ» въ 1900 г. Писалась эта драма въ Москвѣ, Пироговѣ (имѣніи старшаго брата Л. Н.—Сергѣя) и въ Меной Полянѣ.

2) Въ рукописи и списокѣ стоятъ не Протасова, а Рахманова. Можетъ-быть, это описка, а можетъ-быть, Абрезковъ называесть дѣвичью фамилію Лизы.

3) Льву Николаевичу было указано однимъ юристомъ, что такое дѣло должно бы разбираться безъ присяжныхъ, и онъ хотѣлъ исправить это мѣсто.

4) Въ рукописи и списокѣ стоитъ: «въ двоеженствѣ», — очевидно, описка, такъ какъ Каренина нельзя обвинять въ двоеженствѣ, а только въ женствѣ на замужней женщинѣ.

5) Въ рукописи и списокѣ стоитъ: «пока присяжные совѣщаются». Очевидно, описка, такъ какъ послѣ совѣщанія присяжныхъ никакихъ рѣчей быть не можетъ, и объявляется приговоръ, что Л. Н. было, конечно, извѣстно.

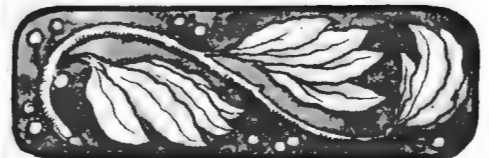
Тріумфальная арка у дворца.

Арка у вокзала.

Новооткрытый, 30 августа с. г., памятникъ Императору Александру II въ г. Кіевѣ. Его Императорскому Величеству Государю Императору подносятъ медаль въ память событія и представляются члены комитета по сооружеію памятника. Депутации возлагаютъ вѣнки.

Новооткрытый, 3 сентября с. г., памятникъ св. княгини Ольги въ г. Кіевѣ.

Улица г. Кіева и зданіе кіевской Городской Думы въ торжественномъ убранствѣ.

Зданіе кіевского городского театра, въ которомъ произошло убійство П. А. Столыпина.

Торжества на югѣ Россіи.

Торжества на югъ Россіи. (Съ 9 рис. на стр. 721 и 722).

Конецъ нынѣшняго лѣта ознаменовался цѣлымъ рядомъ торжествъ на югѣ нашей родины. Торжества эти, омраченныя ужасной кievской трагедіей, происходили въ Высочайшемъ присутствіи и были истиннымъ праздникомъ русскаго самосознанія.

29 августа въ Кіевъ прибыли Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дѣтьми. Еще ранѣе того въ Кіевъ прибыли Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергій

Михайловичъ. Послѣ торжественной встрѣчи на вокзалѣ Ихъ Величества прослѣдовали при крикахъ „ура“ въ Софійскій соборъ. Государь съ Августѣйшей Семьею приложился въ соборѣ къ мощамъ св. Макарія, поклонился гробницѣ создателя храма, великаго князя Ярослава Мудраго, осмотрѣлъ старинныя фрески на стѣнахъ собора. Въ 2 часа дня въ Кіевъ прибыли для участія въ предстоящихъ торжествахъ болгарскій наслѣдный княжичъ Борисъ. Въ 3 часа Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дѣтьми поѣхали въ Кіево-Печерскую лавру въ сопровожденіи Княжича Бо-

риса и высокопоставленныхъ лицъ. Въ лаврѣ Ихъ Величества слушали молебствіе, прикладывались къ мощамъ св. Θεодосія Печерскаго и, принявъ благословеніе отъ трехъ старцевъ-іеромонаховъ въ Великой Церкви, посетили лаврскія пещеры. Въ тотъ же день состоялся пріемъ во дворцѣ.

На слѣдующій день, 30 августа, было назначено открытіе памятника Императору Александру II. По окончаніи литургии, въ мѣстномъ монастырѣ начался крестный ходъ къ памятнику. Передъ памятникомъ было совершено благодарственное молебствіе, была затѣта пропѣта „Вѣчная память“ Царю - Освободителю — и наступилъ торжественный моментъ: Государь Императоръ принялъ команду парадомъ. И вотъ загремѣлъ съ крѣпости оглушительный салютъ, раздалась музыка, съ памятника упала пелена — и величавая фигура Царя - Освободителя предстала предъ взорами присутствующихъ.

Первый вѣнокъ возложилъ на памятникъ болгарскій Княжичъ Борисъ, произнесшій при этомъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Величество! Болгарскій народъ глубоко чтитъ священную память великаго Царя-Освободителя. Въ знакъ этого почтанія отъ имени его величества Царя болгаръ и болгарскаго народа возлагаю этотъ вѣнокъ“.

Свято-Троицкій Бѣлгородскій монастырь, гдѣ находятся мощи св. Іоасафа.

Крестный ходъ со св. мощами св. Іоасафа вокругъ монастыря.

Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Великій Князь Константинъ Константиновичъ при выходѣ изъ монастыря.

Торжества на югѣ Россіи. По фот. А. Савельева.

П. А. Столыпинъ. Последний портретъ, снятый за нѣсколько часовъ до ужаснаго злодѣянія.

Траурная процессія на Крещатику, возлѣ Царской площади.

Крестъ св. Владимира, бывшій на груди у П. А. Столыпина, прострѣленный пулей.

П. А. Столыпинъ въ гробу.

Выносъ тѣла П. А. Столыпина изъ лѣчебницы д-ра Маковского.

Похороны П. А. Столыпина въ г. Кіевѣ 9 сентября с. г.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ изволилъ отвѣтить на это:

„Ваше Царское высочество! Очень радъ и глубоко тронуть, что первый вѣнокъ на памятникъ Царя-Освободителя отъ Царя болгаръ и болгарскаго народа возложенъ вашимъ Царскимъ высочествомъ“.

Государю Императору былъ представленъ авторъ памятника, скульпторъ Ксимаенсъ. Памятникъ производитъ величественное впечатлѣніе.

Въ тотъ же день, 30 августа, въ домѣ генералъ-губернатора состоялся Высочайшій приемъ земскихъ дѣятелей шести новыхъ, недавно сформированныхъ, земствъ Западнаго края. Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь предсѣдателя кievской губернской земской управы Государь Императоръ изволилъ сказать новымъ земцамъ:

„Господа! Благодарю за слова и чувства, выраженныя Мнѣ предсѣдателемъ кievской губернской земской управы отъ имени шести губерній Юго-и Сѣверо-Западнаго края. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы приложите все свое умѣнье и старанье, чтобы приносить по сильную пользу своему краю. Прошу васъ объ одномъ только, чтобы вы всегда имѣли передъ собой пользу и благоденствіе нашей матушки-Россіи“.

На другой день, 31 августа, Государь Императоръ выѣзжалъ на маневры близъ Кіева. По пути слѣдованія Его Величества было воздвигнуто нѣсколько великолѣпныхъ триумфальныхъ арокъ, и около нихъ собирались громадныя толпы народа. На 45 верстѣ собралось до 10.000 крестьянъ и множество учащихся дѣтей.

Вечеромъ, по возвращеніи съ маневровъ, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми изволилъ посѣтить кievское купеческое собраніе. На слѣдующій день (1 сентября) Государь и Высочайшія Особы выѣзжали на маневры близъ Копылова. Въ 6-мъ часу вечера въ этотъ день происходилъ на кievо-печерскомъ ипподромѣ Высочайшій смотръ мѣстнымъ потѣшнымъ, а позднѣе въ городскомъ театрѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадный спектакль, омрачившійся уже извѣстной нашимъ читателямъ катастрофой.

3 сентября Государь Императоръ прибылъ въ маленький уѣздный городокъ Овручъ, лежащій въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, въ глуши. Въ этотъ день въ Овручѣ состоялось въ Высочайшемъ присутствіи торжественное освященіе возстановленнаго древнѣйшаго храма во имя св. Василия Великаго.

Этотъ храмъ былъ заложенъ въ числѣ нѣсколькихъ другихъ первыхъ православныхъ храмовъ въ Россіи еще Владиміромъ Святимъ. Князь Василій, именованшійся въ народѣ Рюрикомъ Ростиславовичемъ, перестроилъ Овручскій храмъ и покрылъ его крышу и главы золотомъ. И съ этого времени Овручскій храмъ сталъ называться „златоверхимъ соборомъ“. Въ 1240 году храмъ былъ разрушенъ татарами. Князя, потомки Владиміра Равноапостольнаго, возстановили Овручскій соборъ. Но литовскій князь Гедиминъ во время своего похода на Русь подвергъ соборъ новому разрушенію. Въ разрушенномъ видѣ этотъ памятникъ глубочайшей старины простоялъ цѣлыхъ шесть вѣковъ. И только нынче о немъ вспомнило Волынское Владиміро-Васильевское братство и возстановило Овручскій соборъ съ сохраненіемъ его стариннаго типа.

Стеченіе народа въ Овручъ было громадное: изъ сосѣднихъ мѣстностей сюда явилось болѣе 30.000 однихъ только богомольцевъ.

Въ часть дня въ тотъ же день Государь Императоръ отбылъ обратно въ Кіевъ.

На слѣдующій день въ Кіевѣ состоялось торжественное освященіе памятника св. княгини Ольгѣ. Статуя св. Ольги, первой русской христіанки и великой русской правительницы, занимаетъ мѣсто въ серединѣ полукруглой скамьи. Правой рукой она придерживаетъ крестъ на своей груди, лѣвая рука энергически сжата. На пьедесталѣ статуи надпись: „Ся первая вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалить рустіе сынове яко начальницу“. А пониже другая надпись: „Даръ Государя Императора городу Кіеву, лѣто отъ Р. Х. 1911“. Справа отъ статуи кн. Ольги на скамьѣ находится фигура св. апостола Андрея

Первозваннаго, указывающаго простертой рукой на кievскія горы, а слѣва—фигуры славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія“.

На памятникъ княгини Ольгѣ былъ возложенъ оригинальный вѣнокъ: громадный снопокъ ржи, перевитый лентой васильковаго цвѣта съ надписью: „Изъ родной деревни святой Ольги“.

Почти въ тѣ же дни происходило въ г. Бѣлгородѣ церковное торжество прославленія св. Иоасафа Бѣлгородскаго, съ житіемъ и дѣятельностью котораго наши читатели уже знакомы.

На торжество прославленія св. Иоасафа прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Великою Княгиней Елисаветой Теодоровной.

Торжества начались вечеромъ 3 сентября.

Въ сопровожденіи Августѣйшихъ Посѣтителей послѣ торжественнаго всенощного бдѣнія и прославленія св. угодника состоялся крестный ходъ съ гробницею св. Иоасафа.

Затѣмъ гробница была внесена въ соборъ, и съ нея были сняты печати.

На слѣдующій день утромъ въ соборѣ была отслужена торжественная литургія, послѣ которой мощи св. Иоасафа были обнесены въ крестномъ ходѣ кругомъ монастыря.

Торжество прославленія св. Иоасафа завершилось церковнымъ парадомъ войскъ.

Д. т. с. В. Н. Козовцовъ, назначенный Высочайшимъ указомъ 9 сентября. с. г. предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, съ оставленіемъ министромъ финансовъ, членомъ Государственнаго Совѣта, сенаторомъ и въ званіи статсъ-секретаря.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки, подписаная плата за „Ниву“ 1911 г. должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года** (независимо отъ платежей за Чехова 1903 г. и соч. Писемскаго 1910 г.). Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 40-го** (отъ 1-го октября). При высылкѣ денегъ гг. инородные подписчики благоволятъ обозначать на **видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: „Живой трупъ“. Драма въ 6 дѣйствіяхъ Льва Николаевича Толстого. — Торжества на югѣ Россіи. — Заявленіе. —

Р И С У Н К И: Левъ Николаевичъ Толстой. — Левъ Николаевичъ Толстой въ своемъ кабинетѣ. — Левъ Николаевичъ Толстой съ дочерью Александрой Львовной. Ясная Поляна. — Левъ Николаевичъ Толстой рассказываетъ сказку своимъ внучатамъ. Крещино. — Левъ Николаевичъ Толстой и Владиміръ Григорьевичъ Чертковъ. Ясная Поляна. — Левъ Николаевичъ Толстой. Имѣніе Абрикосовыхъ. — Торжества на югѣ Россіи (9 рис.). — Похороны П. А. Столыпина въ г. Кіевѣ, 9 сентября с. г. (5 рис.). — Д. т. с. В. Н. Козовцовъ.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 33.

Л. Н. ТОЛСТОЙ О „МИНЬОНЪ“

Въ свой послѣдній прїѣздъ въ Москву осенью 1909 года Левъ Николаевичъ посѣтилъ магазинъ Юлій Генрихъ Циммерманъ и слушалъ въ немъ исполненіе „Миньонъ“.

Замѣтивъ, что Миньонъ очень заинтересовалъ Льва Николаевича, фирма представила въ его распоряженіе инструментъ, отправивъ его въ имѣніе „Крекшино“, куда посѣдовалъ Левъ Николаевичъ.

При отъѣздѣ своемъ изъ Крекшина Левъ Николаевичъ письмомъ, помѣщеннымъ ниже, благодарилъ за доставленное „Миньономъ“ удовольствіе, и прислалъ свой портретъ съ автографомъ.

„Юлій Августовичъ,

Очень благодаренъ Вамъ за Ваше любезное предоставленіе намъ возможности пользоваться Вашимъ „Миньонъ“. Это доставило всѣмъ намъ, моему семьѣ и моимъ друзьямъ очень большое удовольствіе. Не вѣришь своимъ глазамъ когда слышишь чудесное исполненіе музыкальныхъ chef d'oeuvre'овъ и не видишь исполнителя. Еще разъ прося Васъ принять мою душевную благодарность за Вашу чрезвычайную любезность, остаюсь уважающій Васъ
16 Сент. 1909. *Левъ Толстой.*

Юлій Августовичъ,
Очень благодаренъ Вамъ
за Ваше любезное предо-
ставленіе намъ возмож-
ности пользоваться
Вашимъ „Миньонъ“ Это
доставило всѣмъ намъ
моему семьѣ и моимъ
друзьямъ очень большое
удовольствіе. Не вѣришь
своимъ глазамъ когда
слышишь чудесное испол-
неніе музыкальныхъ
chef d'oeuvre'овъ и не

видишь исполнителя.
Еще разъ прося Васъ
принять мою душе-
вную благодарность
за Вашу чрезвычайную
любезность, остаюсь
уважающій Васъ
Левъ Толстой.

16 Сент. 1909.

„МИНЬОНЪ“ демонстрируется въ магазинахъ
Юлій Генрихъ Циммерманъ, С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Куз-
нецкій м. Рига, Сарайная, 15, гдѣ можно получить подробныя свѣдѣнія объ этомъ инструментѣ.

ПРИНИМАЙТЕ ежедневно, непосредственно передь завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

ПИТОМНИКЪ РОЗЪ
Ю-КРОТЕ ВЪ ОДЕССѢ
ОБШИРНѢЙШИИ ВЪ РОССІИ
Въ питомникѣ сущ. 150 сортовъ
Питомн. Ю-Крот. (Петровск. уездъ)

ИЗВѢСТНЫЙ ПОВСЮДУ
21 г. практ.
ПРОФЕССОРЪ
ОКУЛЬТИСТЪ - ПСИХОЛОГЪ,
Ю. А. Шавель:

Лично и заочно по при-
слам. фотогр. карточк. и
почерку опредѣл. прош.,
настоящ. и будущее. (Не-
обходимо сообщить имя,
годъ, мѣсяцъ и число
рожд.). Гипнотизм. Магнетизм;
телепатическое
ТЕЛЕПАТИЧЕСКОЕ
ВЛИЯНІЕ НА ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЦѢЛЯХЪ
ДОСТИЖЕНІЯ ЖЕЛАЕМАГО — (заочное
внушеніе).

Подробности письмен., на отвѣтъ марку.
Сеансы лично 1 р., заочно 3 руб. Адрес.
постоян. Петербургъ, Николаевская ул.,
№ 10, кв. 21. Отд. № 81. (Им. тысячи бла-
годарностей отъ посѣт. и прессы).

ГОТОВЫЙ
ПАРАДНЫЙ КОСТЮМЪ

за 5 рублей

ГЛАДКО-ЧЕРНАГО или ДР. ЦВ.

Высмл. по почтѣ налож. плат.
безъ задат. готов. костюмъ, одно-
борти. или 2-хъ борти., состоящій
изъ пиджака (на хорош. под-
кладкѣ), жилета и брюкъ, сшит.
по послѣдн. модѣ изъ хорош.
прочн. шерстяной матеріи ан-
глійск. шевіота. Цвѣта: черн.,
т.-сив., коричн. и оливков. —
Высмл. въ слѣдующ. размѣр.: 44,
46, 48, 50, 52. — Упаковка и перес.
75 к., въ Сиб. 1 р. 15 к. При за-
казѣ 3-хъ или болѣе костюм.
перес. засчетъ фирмы. Безъ риска.
Полное ручательство. Если не по-
рав., привиз. обратно. Требован. адресов.:
Лодзь, почтов. ящикъ № 562, фабрикѣ

А. МАРГУЛЕСЪ. Н.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩЪ „С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.”

PERGENOL-VUK

Пергеноль Таблетки съ мятой для полосканія рта и зубовъ. Лучшее всякаго зубного эликсира. Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуются врачами, какъ самое дезинфекціоннѣе и безвредное полосканіе, **предостерегающее отъ простуды и заболѣванія инфекціонными болѣзнями**. Чиститъ зубы, растворяетъ зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ, не умѣющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергенольныхъ Таблетокъ рекомендуются пріятна на вкусъ **Пергенольныя Лепешки** для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ освежающе и дезинфекцируютъ полость рта, предохраняють зубы отъ порчи и гніенія. Цѣна трубочкѣ 50 к. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.
Chemische Werke vorm. Dr. Heinrich Byk, Berlin—Charlottenburg, 5. 8327 16-2

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:
Невскій пр 23 | Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106
БЕЗПЛАТНО.

Въ 1910 г. на ежегодномъ конкурсѣ испытаній достоинства механизма и вѣрности хода своихъ произведеній Правительственною Обсерваторіею гор. Neuchâtel въ Швейцаріи присуждена намъ наивысшая награда — специальный „PRIX DE SÉRIE“ за 6 лучшихъ хронометровъ и, кромѣ того, 16 первыхъ и 6 вторыхъ призовъ.

Тво
„Проводникъ”

ГАЛОШИ

Наилучшія въ мірѣ

Полная гарантія за высшую
прочность и доброкачественность
КАЖДОЙ ПАРЫ

1908 1907

Годовой оборотъ
35,000,000 Руб.

ШИНЫ

АВТОМОБИЛЬНЫЯ
ВЕЛОСИПЕДНЫЯ
ЭКИПАЖНЫЯ

ПРОИЗВОДСТВО
ВСѢХЪ
РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,
ЛИНОЛЕУМА и АСБЕСТА.

БЕЗСПОРНО
САМЫЯ ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

Склады и Магазины
во всѣхъ городахъ Россіи

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придаетъ румяныя, юношески-свѣжій видъ, чистую,
блѣду, мягкую, какъ бархатъ, кожу и чѣзвычайно
осканительно прекрасныя шета.

По 50 коп. за кусокъ можно получать всездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

Министерства Народнаго Просвѣщенія

Женская Гимназія Л. В. РЖЕВСКОЙ.

Москва, Садовая, д. 1.

Въ VIII классѣ открыто II отдѣленіе для подготовки на аттестатъ зрѣлости
и дополнительный экзаменъ (3-й годъ). Въ маѣ 1911 г. на аттестатъ зрѣ-
лости выдержали экзаменъ 4 ученицы, а дополнительный экзаменъ 14 ученицъ.

GRAND-PRIX 1905.

высшая награда на Между-
народной Гигиенической
Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕА **ЭЛЕПАТЬ**
вадучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
д-ра медицины Ю. Э. Фридрихера **„Волосы“**
уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунеа.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата
пров. Кинунеа: С.-Петербургъ, Разъѣжалъ, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

32306

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ! Пьянство излѣчимо **БЕЗПЛАТНО.**

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ
блестящихъ результатовъ и хочу дать воз-
можность каждому воспользоваться ими.
Пьянство губитъ человѣка, разрушая тѣло и
духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ
сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ
нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ:
Карлъ Ласлей. С.-Петербургъ, Екатерининскій
каналъ. 12. Отд. 3.

ПОВѢРЬТЕ МНѢ

**Я укажу Вамъ, какъ
избавиться отъ запо-
ровъ, геморроя, ка-
тарра желудка и ки-
шекъ, тошно-
ты, изжоги,
вздутія живо-
та газами.**

Мое предложеніе стро-
го научно, серьезно и
добросовѣстно. Я долго
работалъ надъ этими
вопросами и предлагаю
свой трудъ страдаю-
щимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Если Вы страдаете
катарромъ, запорами, геморроемъ, если Башъ организмъ
истощенъ, разслабленъ, и Вы вслѣдствіе этого подавлены,
удручены, сообщите мнѣ сегодня же открыткой Вашъ
адресъ, и я немедленно вышлю Вамъ бесплатно свою книгу:
**„Озонъ какъ естественный оздоровитель же-
лудка“.** Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій
и вѣрный совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Мои указа-
нія помогли тысячамъ, онѣ помогутъ и Вамъ. Восторженные
отзывы выдающихся русскихъ специалистовъ. Мой адресъ:
Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, химич. лабор. Спб., Больш.
Екатерин. кан. 29—17.

ВНИМАНИЕ

Любители лошаднаго спорта могутъ полу-
чить въ ант. магаз. Рудкаго, Спб., Разъ-
ѣжалъ, 31, всѣ новѣйшія средства для лѣ-
ченія лошадей. 35406

Если Вы играете на роялѣ

или поѣте, пришлите свой адресъ, Вамъ
будетъ высланъ белыя каталогъ нотъ самъ
послѣди новынокъ. Музык. издат. А. ГУНТЬ
съезъ Москва, Цвѣтной бульв., № 28. 41

!! СЕНСАЦИОННЫЯ НОВИНКИ!!

Требуйте во всѣхъ музык. маг.
Торжественный марш. „1812 г.“
„На балу у Наполеона“ Мазурка
и „Сонъ Наполеона“ Вальсъ. 35389
Соч. А. Ф. Кулеша. Цѣна 50 к.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ

„Триасъ“
Новая модель
№ 1. Лучш. посеребренн. 6 р. (съ 12 нож.).
№ 2. Лучш. посеребренн. 4 р. (съ 8 нож.).
№ 3. Лучш. посеребренн. 2 р. (съ 3 ножи).
Ножи отдѣльно по 20 к. шт.

„МЕРЦЕДЕСЪ“
Новая модель
№ 1. Лучш. посеребренн. 4 р. (съ 10 ножи).
№ 2. Лучш. посеребренн. 2 р. (съ 3 ножи).
№ 4. Легк. алюм. 1 р. (съ 10 ножи).
Ножи отдѣльно—12 коп.

Зажигатель „БРАУНИНГЪ“

Зажигатель „Браунингъ“
согл. рис. за шт.—1 р. 50 к.
Зажиг. „Джасиро“ облож. фарфоръ от-
шт.—85 коп. Зажиг. кремль от-
дѣльно 10 к. шт., за 1 дюж.—96 к.,
за 1 дюж.—7 р. 20 к.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.
Торг. Товарищ. ЛЮДВИГЪ БЛЮМБЕРГЪ и В. РОММЕ, Малый гостиный дворъ, 10. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Нев-
скій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразитель-
нымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ
фотограф. снимковъ. 35380

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту
и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаков-
кой 3 р., такой же 12×15—180 квадрат. верш.—6 р.; аква-
релью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при аваріи
необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ
оригиналами высылаются черезъ 15 дней, наложен. платѣ-
жомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ
Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ
и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

НОВОСТЬ!

ОПИСАНІЕ съ РИСУНКАМИ ВЪ СЫЛѢ А Ю **БЕЗПЛАТНО.**

Электро-Переплетная К. ЭРЛИНГЪ,

Регистраторъ для 40 граммофонныхъ пластинокъ. Изящный прочный лифтъ съ 40 нумерованн. отдѣленіями—3 р. 50 коп. и за перес. 10 фут.

Альбомъ для подлѣйки безъ клея фотографическихъ отпечатковъ для 200 фотографій, изящный переплетъ—4 руб. 75 коп. Тоже, для подлѣ. безъ клея, 84 снимк. на 9×12 см. 3 р. 20 к., то же зак. 42 сним. 12×16 см. 3 р.

Паспарту для подлѣйки фотографій безъ клея (патентъ) съ тисненой рамкой и вырѣзомъ. Образцы высылаю за 20 коп. почт. марк.

Альбомъ для откритыхъ писемъ, разбѣръ 8 1/2—7 1/2 вершк. для 240 карт., роскошный кожанков. переплетъ, цѣна 3 руб. 50 коп. Удобный способъ вклеивъ безъ клея. То же, для 150 откритыхъ писемъ,—2 руб. 75 коп.

Альбомъ на „память“ для укрѣпленія различныхъ по формѣ и величинѣ писемъ вырѣзокъ изъ газетъ, образцовъ товаровъ, визитныхъ карточекъ и т. д. Цѣна 2 р. 75 к.

Документныя ящички съ 25 карман. для хранен. важн. бум., съ замк.—4 р. 60 к.

Крышки для переплетовъ для самоичнаго сшиванія нотныхъ тетрадокъ, писемъ, журналовъ—2 р. 50 к.

Бюваръ въ косомъ положеніи съ ящичкомъ для храненія бумагъ. Разбѣръ 12×15 вершк. Цѣна 4 руб. безъ пересылки. 35380

ПАТЕНТЪ!

РОССІЯ и ГЕРМАНИЯ.
С.-Петербургъ,
Николаевская ул., 2.

ЛЪЧЕНИЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякій, кто говорит о ревматизмѣ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что у него будетъ аудиторія и что онъ ее заинтересуетъ. Это—тема, никогда и нигдѣ не теряющая своего всеобщаго интереса.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, безъ различія пола, возраста и образа жизни, не имѣлъ болѣе или менѣе сильного ревматическаго припадка? Если отнести къ этому слову, какъ только требуетъ этиология, все многочисленныя и разнообразныя проявленія ревматическаго діатеза—подагру, песокъ, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „боли“ вообще, артерioskлерозъ, нѣкоторыя кожныя болѣзни и болѣзни волосъ, нѣкоторыя пораженія глазъ,—то придется сказать, что вопросъ касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяетъ мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть здѣсь исчерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ представить въ ихъ распоряженіе специфическое средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ примѣнялось, славилось и даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ наравнѣ съ антипириномъ и іодистымъ калиемъ, есть Уродональ Chatelain (Шателэна). Уродональ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинской Академіи (10-го ноября 1908 г.) и въ Академіи Наукъ (14-го дек. 1908 г.) профессорамъ медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслужилъ благословеніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести здѣсь все многочисленныя аттестаціи практикантовъ, которые, испытавъ Уродональ Шателэна, считали своимъ долгомъ воздать честь этому средству, на это ушло бы, по крайней мѣрѣ, половина этого журнала. Поэтому я ограничусь резюмированиемъ послѣдняго изъ этихъ документовъ, только-что появившагося въ „Journal des Praticiens“ за подписью одного опытнаго интерна.

„Мы испробовали за послѣдніе мѣсяцы,—пишетъ авторъ:—новое средство Уродональ Chatelain (Шателэна), дающее поистинѣ замѣчательные результаты. Мы ни разу не прибѣгли къ нему напрасно и каждый разъ получали излѣченіе нашихъ больныхъ. У артритиковъ, принимавшихъ Уродональ по нашему совѣту каждый мѣсяць, ежедневно въ теченіе 10-ти дней, въ дозѣ 3—4 кофейныхъ ложечекъ въ день, не было болѣе приступовъ: ревматизма у однихъ, колликъ у другихъ, мигрени у третьихъ. Этотъ періодическій мочевой дренажъ ставить, такимъ образомъ, больныхъ въ благоприятное положеніе по отношенію къ рецидивамъ. Такой результатъ является крайне интереснымъ, дающимъ въ руки врача очень серьезное оружіе“.

Кромѣ того, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ наблюдений, которыя я не могу не цитировать здѣсь:

К., отставной генералъ, 66 л., каждый годъ страдаетъ приступами подагры. Послѣдній очень сильный приступ былъ излѣченъ вышеописаннымъ способомъ большими дозами Уродонала Шателэна. Теперь больной не имѣетъ больше никакихъ приступовъ и приписываетъ этотъ пріятный сюрпризъ тому, что ежемѣсячно принимаетъ Уродональ Шателэна.

М-мъ В., тридцати семи лѣтъ, страдала съ шестилѣтняго возраста сѣдалищной невралгіей, не поддававшейся никакому лѣченію. Уро-

дональ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д., 29 л., парикмахерскій подмастерье, болѣлъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозироваанные и болѣзненные суставы, вполне залѣчился въ 9 дней Уродоналомъ Шателэна.

На самомъ дѣлѣ, это благотворное дѣйствіе не заключаетъ въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

1) что артритизмъ во всѣхъ своихъ формахъ совпадаетъ съ урицеміей въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яда, называемаго мочевою кислотой;

2) Уродональ Шателэна, по своему химическому составу (лизидинъ, хинная соль пиперазина (сидональ), уротропинъ), долженъ быть наиболѣе энергичнымъ растворителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивающимъ образованіе мочевою кислоты, въ 35 разъ болѣе сильнымъ, чѣмъ соли литія.

Это изложеніе было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродональ, кромѣ того, лишень всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализы мочи,—читаемъ мы въ „Journal des Praticiens“,—которые мы продѣлали при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣдили насъ, что Уродональ Шателэна вызывалъ настоящій потокъ мочевою кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворить мочевою кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію“.

Это убѣдительное заявленіе получено нами отъ всѣхъ практикантовъ, употреблявшихъ это средство (д-ръ Solo-Lebovici, д-ръ Bonreille, д-ръ Joubert, проф. Maturi и др.). Все признаютъ поразительное дѣйствіе Уродонала Шателэна, который поистинѣ является для ревматизма „тѣмъ, чѣмъ является хининъ для болотной лихорадки“. Изъ ихъ работъ видно, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателэна (3 флакона) окончательно освобождаетъ наиболѣе нагруженный организмъ отъ мочевою кислоты и избавляетъ совершенно отъ рецидивовъ.

Терапія, такимъ образомъ, обогатилась средствомъ высшаго порядка, очень дѣйствительнымъ, совершенно безопаснымъ и обладающимъ постояннымъ и надежнымъ дѣйствіемъ, какъ это и говорить сенсационное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи о „лѣченіи урицеміи Уродоналомъ Шателэна“.

Этимъ объясняется, что жюри франко-англійской выставки присудило золотую медаль Уродоналу Шателэна, а выставки въ Нанси и Кито—двѣ главные награды, что иностранныя правительства разрѣшили ввозъ этого средства, равно цѣннаго въ ихъ странахъ, и что Морской Министръ допустилъ Уродональ, послѣ отзыва высшаго санитарнаго совѣта и заключительныхъ опытовъ, въ морскіе госпитали.

Еще одна болѣзнь исчезнетъ.

Д-ръ ВОРИАНЪ.

Уродональ Шателэна продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Выдающийся успѣхъ Уродонала Шателэна вызвалъ многочисленныя подражанія, не имѣющія цѣнности.

ТРЕБУЙТЕ УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЭНА.

РАЗЪ ВЪ 10 ЛѢТЪ
МЫ РАЗДАЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО
10000 готов. мужск. тужурокъ и 10000 швейцарск. дамск. блузъ.

Каждый читатель этого журнала, заказавъ у насъ въ теченіе этого мѣсяца 2 отръза въ 4 1/4 арш. на мужск. костюмъ Англійск. трико „Лордъ“ и 8 арш. на дамск. костюмъ Англійск. трико „Леда“ въ цв.: черн., син., коричн. и оливокъ, получаетъ **БЕЗПЛАТНО**: 1) готов. мужск. тужурку, необходимо кажд. для всякаго сезона года. 2) Швейцарск. дамск. блуза (штучка) съ шелков. ажурн. вышивками. Цв.: крем., розов., голуб., песочн. и друг. Цѣна за 2 отръза мужск. и дамск., стоим. до сихъ поръ 15 руб., высл. теперь только за 7 р. 95 к. За упаковк. и перес. присчит. 75 коп., въ Азіатск. Росс. и Сибирь 1 р. 35 к. При заказѣ 3-хъ паръ и болѣе упаковка и перес. за счетъ фирмы. Безъ всякаго риска: Не поправится возвратъ денегъ обратно. Адрес.: Лодзь, Т-ву „ФАБРИКАНТЬ“, Центральная, № 562. П. 3386

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешетки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ДѢТСКАЯ ОБУВЬ

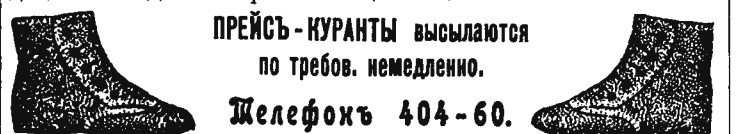

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. Гоголя, 12.

Спеціальное производство дѣтской обуви, въ собственныхъ мастерскихъ, ручной работы, существуетъ съ 1877 года.

За изящную обувь удостоены десяти наградъ въ Россіи и за границей.

Громадный выборъ заграничныхъ дѣтскихъ чулокъ и носковъ высокаго качества и разныхъ рисунковъ; галоши черныя и коричневая дѣтскія; перчатки лайковыя и фильдекосовыя дѣтскія разныхъ цвѣтовъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ высылаются по требов. немедленно.

Телефонъ 404-60.

КОЖЕВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

И ВСѢ ОБУВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДАМЪ.
МУЖСКОЙ пер., 9. (Уг. Садовой).

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

„Фото-Эмаль“ И. Ньюманъ, владѣлецъ Г. Зинъ, изготовляетъ съ любой карточки миниатюры въ видѣ изящныхъ брошекъ, брѣжковъ, запонокъ, булавокъ и т. п., что служить лучшимъ подаркомъ на память близкимъ, знакомымъ.

Прейсъ-куррантъ бесплатно. С.Пб., Суворовскій пр., д. 7, фотографія Г. ЗИВЪ.

СЪ 1 ОКТЯБРЯ ПОДПИСНОЙ ГОДЪ на ежедневн. иллюстриров. журналъ НОВЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Статьи, оривия, и переводы, въ общепонятномъ изложеніи, по различн. отраслямъ науки и прикладн. знаний. Обзоръ выдающихся научныхъ новостей. Привилегія на новыя изобрѣтенія. Хроника народн. образования, и т. д. Особое вниманіе обращено на отд. „Отѣты подличкама“ по сельск. хозяйству, законодѣвию, медицинѣ и проч. къ сотруднич. въ этомъ отдѣлѣ редакціи приглашены соотвѣтств. специалисты. Объявленія подличниковъ, ищущихъ труда или желающихъ переписываться на научн. и иныя темы, печатаются бесплатно. Сдѣланіе по выпискѣ книгъ и учебн. пособій. Цѣна съ дост. и перес.: на годъ (по 1 Октябрю 1912 г.) 4 руб., 6 мѣс. 2 р., 3 мѣс. 1 р. 25 к. Контора „Новаго Вѣстника“ — Петербургъ, Ивановская, 14.

Редакторъ-издатель С. И. Охотскій.

ЮВЕЛИРЪ К. БОКЪ. К. И. БОКЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 9.

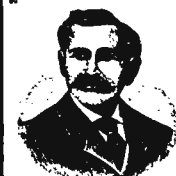
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны

Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ОДЫШКИ
АТОМИЗЕРЪ „VIXOL“.
Каждый больной получить атомизеръ „Vixol“ на 4 недѣли бесплатно на пробу.
VIXOL LIMITED
Merton Abbey London S. W.
Исключительное представительство:
Аптека
А. КОЗЛОВСКАГО и Н°
ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ.

== Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ. ==

ПРОБА ДАРОМЪ.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ. С.Пб., Невскій пр., 13. Ден. 326.

Я былъ лысымъ. Оба, мой отецъ и дѣдушка, потеряли свои волосы, когда они еще были молодыми людьми. Я же выросъ съ волосами, употребилъ составъ, который я случайно получилъ отъ одного ученаго въ Швейцаріи, который всю свою жизнь провелъ надъ наученіемъ средствъ для рошенія волосъ. Это средство дѣйствовало въ десяти-кахъ тысячъ случаевъ. Чтобы догазаться вышесказанное, я готовъ каждому желающему выслать большую пробную банку по полученіи 2-хъ 7-ми коп. марокъ на пересылку.

ВСѢ МОГУТЪ ПРЕМІЮ получить

бесплатно при любой покупкѣ
ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ

иллюстрирован. каталогъ и подробное
описаніе **ТРЕБУЙТЕ** сейчасъ

со склада **С. С. ВАСИЛЬЕВА** в Москвѣ,
Москворѣцкая улица, д. 25, конт. 2.

ПЕРУИН-ПЕТО

бесподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мѣлкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИНъ всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИНъ безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада Базаръ Марокъ, С.Пб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Отвѣтн. складъ: Базаръ Марокъ. С.Пб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ЧАЙ НОВАГО УРОЖАЯ

Ранней весной въ лучшую пору года, какъ только чайные кусты одѣнутся молодыми душистыми листьями, въ Китаѣ и на Цейлонѣ начинается первый весенній сборъ чаевъ самыхъ лучшихъ и полныхъ чуднаго аромата. Послѣ тщательной обработки они немедленно отправляются въ Россію. Въ настоящее время мы уже получили свои знаменитые чаи: китайскій Царская Роза Нянчао и цейлонскій Янхао—свѣжіе новаго урожая, перваго весенняго сбора, которые и спѣшимъ предложить всѣмъ любителямъ. Чай: Царская Роза и Янхао и всегда были безподобно хороши, но такого блестящаго и удачнаго урожая, какъ урожай нынѣшней весны, давно не было и давно чаи не были такъ чрезвычайно хороши! Кто желаетъ убѣдиться въ этомъ, кто желаетъ на дѣлѣ испытать качества чаевъ Царская Роза и Янхао—то, пожалуйста, требуйте образцы чаевъ. Образцы лучше всякихъ словъ убѣдятъ Васъ. Ввидѣ образцовъ на пробу можно выписать всего одинъ фунтъ, т. е. по полфунту чая Царская Роза и Янхао. Пробный фунтъ чая высылается во всю Евр. Россію наложен. плат. за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылку и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

Склады **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА, Покровка.

Подробный преісъ-куррантъ высылается бесплатно.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-ра ЛЕНГИЛЯ
въ вѣнѣ
для Вѣжливъ, смраченія
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ
Придаетъ Жакъ Совѣжній Визъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Трилетнее Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
Василія-Аурихъ въ С.-Пбурѣ.
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

МУЖЧИНЫ!

Драгоценные рецепты Совѣты знаменитостей **БЕЗПЛАТНО**

Конецъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить

20,000 р.

на распространеніе нашей книги „Половое безоніе и его лѣченіе“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться всѣми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждого нервнаго человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **ноющими и лоющими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незаменима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.

Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами.
Вы почувствуете себя оживленнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО**. Требуется адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарской Торговлѣ. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-на «РОССІЯ» отд. 17**

ГРЫЖА и болѣзни брюшныхъ органовъ.

Какъ известно, грыжа есть одна изъ самыхъ распространенныхъ, тяжелыхъ и опасныхъ страданій, встрѣчающихся у человека. Она не только ставитъ того, кого поражаетъ, въ состояние физической слабости; она вызываетъ частыя, болѣзненные и тяжелыя расстройства всего здоровья, особенно пищеварительной функции.

Наконецъ она разстраиваетъ все его существованіе, держа подъ вѣчнымъ страхомъ «ущемленія», роковыя послѣдствія котораго устранямы при помощи исключительно хирургическаго внимательства, не всегда возможнаго и рискованнаго.

Тщетно болные прибѣгаютъ къ обыкновеннымъ поддерживающимъ аппаратамъ, которые, не облегчая страданія, не даютъ даже ни малѣйшей безопасности. Чаще всего бандажъ плохъ, лежитъ неправильно и очень рѣдко поддерживаніе производится съ достаточной точностью, прилаганіе же съ необходимой опытностью.

Изъ вѣсхъ существующихъ методовъ леченія только новый непромокаемый аппаратъ А. Клавери безъ пружинъ, патентъ С. Г. Д. Г., доведенный до полаго совершенства новѣйшими улучшеніями, даетъ, кромѣ доказательства своей всемірной

вѣрности, практическую гарантію своего неоспоримаго дѣйствія.

Только онъ устроенъ на строго научныхъ основаніяхъ, по послѣднимъ требованіямъ науки и гигиены. Только онъ назначается ежедневно во Франціи болѣе чѣмъ 3000 врачей.

Легкій, гибкій, незахѣтный, легко одѣваемый и носимый повсюду, онъ приготовляется специально для каждого лица, сообразно фигурѣ и роду страданія; кромѣ того, его безъ всякаго неудобства носятъ даже самыя чувствительныя болные. При надобности онъ даетъ неограниченную силу жима и иногда выражаетъ самыя застарѣлыя и объемистыя грыжевыя опухоли, считавшіяся до того безнадежными и неподдававшимися никакому сжатію.

Новый аппаратъ безъ пружинъ А. Клавери рекомендуется всѣмъ безъ различія пола, возраста и профессіи. Всѣмъ работникамъ и ведущимъ сидячій образъ жизни, женщинамъ, дѣтямъ и старикамъ онъ доставляетъ полное благополучіе, непосредственное и рациональное облегченіе; онъ позволяетъ безъ страха заниматься самыя трудными работами и самыя сильными видами спорта.

Примѣяемый въ арміи, морскомъ вѣ-

домствѣ, гражданскихъ и военныхъ госпиталяхъ, рабочихъ союзахъ и т. л., новый аппаратъ безъ пружинъ А. Клавери, дѣйствительность котораго засвидѣствована 30-лѣтнимъ успѣхомъ, носился во вѣсхъ странахъ свѣта болѣе чѣмъ миліонномъ болныхъ, которые нашли въ немъ избавленіе отъ грыжи и которымъ онъ далъ благополучіе и радость жизни.

Ихъ благодарности выражена въ массѣ аттестатій, приходящихъ ежедневно по адресу знаменитаго спеціалиста, которому они обязаны своимъ избавленіемъ отъ этого тяжелаго страданія.

А. Клавери старается въ теченіе многихъ лѣтъ устно и письменно побудить тѣхъ, кто доверяется ему, воспользоваться его добрымъ совѣтомъ и высокой профессиональной опытностью.

При содѣйствіи дамъ-спеціалистокъ прѣдлагаются патентованные аппараты болнымъ женщинамъ, страдающимъ грыжей и болѣзнями брюшныхъ органовъ. (Опущеніе живота, болѣзнь желудка и кишечки, энтеритъ, блуждающая почка, искривленія и опущенія матки, и т. д.).

Исключительныя преимущества новаго аппарата А. Клавери безъ пружинъ описаны въ 30-мъ изданіи его книги «Лѣченіе грыжи» съ многочисленными иллю-

страціями, содержащей кромѣ изложенія этого прекраснаго открытія очень интересное описаніе вѣсхъ видовъ грыжи вообще и въ частности необходимыхъ свѣдѣній для болныхъ, страдающихъ грыжей.

Всѣмъ страдающимъ грыжей, разрывами, опущеніемъ живота и тому подобными болѣзнями интересно прочесть внимательно эту легко понятную и замѣчательную книгу.

Въ цѣльхъ распространенія эта книга будетъ разослана за 2 семикопеечныя марки всѣмъ, которые обратятся за ней къ А. Клавери, въ его Россійское Отдѣленіе въ г. Москвѣ, на Петровскѣ, домъ № 8, Отд. 422.

Они узнаютъ такъ же объ истинныхъ несчастіяхъ, въ которыхъ приводитъ эта болѣзнь, если ей позволяютъ развиваться или если обращаются къ первому встрѣчному за помощью.

Они увидятъ съ другой стороны, что, захвативъ болѣзнь во-время при помощи мѣръ, изложенныхъ въ книгѣ А. Клавери, не только легко устранятъ опасность, но даже окончательно избавятся отъ этого злого страданія и восстановятъ на будущее цѣлостъ своего здоровья и силъхъ.

333-3

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Ледвига Декаля. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ упорченія краскъ, во всякомъ возрастѣ и во вѣсхъ случаяхъ. *Средствіе безплатно.* Высылается безвозмездно навленіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вѣсхъ лучшихъ магазинахъ.*

ВСЕОБЩІЙ ВОПРОСЪ
ВЫЗВАЮТЪ
НАШИ ГРАММОФОНЫ

МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩЕСЯ въ ПАТЕФОНЫ **БЕЗПЛАТНО**

ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ и БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ ЗАКАЗЧИКОВЪ

Адресъ: Т-во «Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ» Гор. Гродна

„МАЛЮТКА“
 журналъ для дѣтой м. л. (годъ изд. 26-ой).
 Въ 1911 году — 24 книжки:
 12 книжекъ ж. „МАЛЮТКА“.
 12 СКАЗКИ КОТА УЧЕНАГО.
 24 ПРЕМИИ — ИГРУШЕКЪ.
 „СНАЗКА О ЦАРѢ ГОРОХЪ“.

Въ годъ — 4 р., безъ сказокъ 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ — въ редакціи журнала и въ конторѣ Н. Печковской. Оставшіеся экз. ж. за 1905, 1906, 1907 г. безъ „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстраціонной цѣвѣ. „Сказка про Шелуна“ — 2 р., проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: „Робинзонъ Младшій“ — 2 р.

НЕВРАСТЕНІЯ

женщянъ и мужчянъ, первая слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣтнаго опыта въ Санаторіи Оставшіеся экз. ж. за 1905, 1906, 1907 г. безъ „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстраціонной цѣвѣ. „Сказка про Шелуна“ — 2 р., проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567-a. Suisse.

ВСЯКАЯ ДАМА
 можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лѣт. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^o.

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА
 признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при малокровіи, анеміи, общей слабости и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы.

Предостереженіе.
 Врачаются въ торговлѣ неизмѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуется именно „желѣзный альбуминатъ Грюнинга“ и обратите вниманіе на фабричное клеймо (змѣя).

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ
 въ своемъ дѣйствіи равнодѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соответствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость.

Продается во вѣсхъ аптекахъ.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
Т-ва К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и К^o.
 С.-Петербургъ, Москва, Нижегородская
 Морская, 18/13 и Садовая, 41. Нѣвьянка, Тельме ряды, № 156. Ярмарка, Царская, 156.

Въ видахъ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ приняты на себя труды по реализаціи акцій и паевъ нижеуказанныхъ предпріятій.

- 1. АКЦІЙ „ПАРХОДСТВО НАБОТАНЪ“.** Вѣсхъ акцій 10.000 по 100 руб. за акцію.
- 2. АКЦІЙ „Ова Ресторанъ СТАРЫЙ ДОНОНЪ“.** Число акцій 5.000 по 100 р. кажд.
- 3. ПАЕВЪ ГОРНОПРОМЫШЛЕННАГО и ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО Т-ва на вѣрѣ А. А. ЧЕМЕРЗИНЪ и К^o,** переходящее съ 1-го января 1912 г. въ Ленско-Иланское Березовское горнопромышленное Акц. О-во. Число паевъ 10.000 по 300 р.
- 4. ПАЕВЪ ГИЖИГИНСАГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО ПАЕВОВОГО Т-ва.** Число паевъ 12.000 по 200 руб. пай.
- 5. АКЦІЙ САХАЛИНСАГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННАГО и НАМЕННОУГОЛЬНАГО О-ва.** Число акцій 45.000 по 100 руб. акція и 10.000 руб. по 35 руб. кажд.

и другихъ предпріятій.

Предлагаемъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои капиталы въ указанныя выше цѣности, обращаться за покупкой таковыхъ въ конторы Т-ва К. А. Толстопятовъ и К^o, гдѣ дѣлаются всевозможныя льготы и предоставляются права пріобрѣтенія ихъ съ разсрочкой платежа, а также производятся всѣ банковыя операціи.

GLYCEROPHOSPHATE GRANULE ROBIN

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА ЗЕРНИСТЫЙ
 ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ

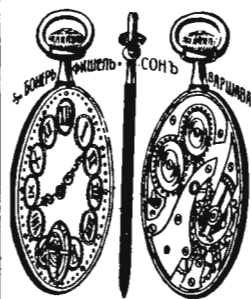
Единственный усваиваемый фосфатъ, **укрѣпляющій нервную систему** *Употребляемый во парижскихъ болницяхъ.*

Успѣшно дѣйствуетъ противъ **НЕВРАСТЕНІИ и УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІИ,** противъ **РАХИТА,** слабости костей, въ періодъ роста дѣтой, въ періодѣ беременности и кормленія и т. п.

Приятнаго вкуса; принимается съводой или молокомъ.
 Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Любительские часы „БОНЕРЪ“.

Кто любит изящество и желает иметь хорошие карманные часы, тому советуем запастись вновь усовершенств. часами из белой вороненой стали прекрасного фантазийного фасона, совсем плоские, толщиной не превышають серебр. рубля, съ фантазійн. позолочен. или посеребр. циферблатомъ, ремонтуаръ съ заводомъ разъ въ 40 час. на камняхъ, съ красивымъ ажурнымъ маятникомъ (см. рис.). Особенное внимание обращено на вѣрный ходъ часовъ, котор. вывѣр. до одной мин. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарантию на 5 лѣтъ. Цѣна часовъ только 3 р. 75 к., 2-е час. 7 руб. Даромъ получаютъ покупающіе у меня часы пѣпочку американск. золота и серебр. 84% брегетъ съ изображеніемъ графа Л. Н. Толстого (см. рис.). Часы выс. наложен. плат. и безъ задатка, перес. 45 коп., въ Сибирь 33352

85 коп. Адресов.: **СКЛАДЪ ЧАСОВЪ Я. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, 14, отд. Н.**

!!!! СТРЕМИТЕСЬ КЪ БОЛЬШОМУ СВѢТУ!!!!

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ПО ВСѢМЪ НОВОСТЯМЪ КЕРОСИНОВАГО-СПИРТОВОГО И ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ
Сезона 1911—1912 г. (бож. 250 рис.).

Изд. **ТОРГОВАГО ДОМА Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫ, МОСКВА,**
Кузнецкій мостъ, д. № 13, ин. Гагарина.
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО
(ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА).

38307 (Фирма существ. съ 1845 года.) 2-2

18 предметовъ только за 3 р. 95 к.

Высылаю по оптовой цѣнѣ 18 цѣнныхъ полезныхъ и необходимыхъ предметовъ: 1) Изящн. мужск. карман. часы настоящ. анкерн. (не палиандр), изъ черн. воронен. стали, заводъ головк. разъ въ 36 час., вывѣрен. до минуты, съ ручакъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣнь изъ настоящ. американск. золота или бѣлаго металла. 3) Брегетъ „кинематографъ“ съ двумя мѣняющимися видами. 4) Предохранитель час. отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настоящ. заргачн. безопасн. бритва „Мульти-куто“, котор. каждый можетъ брать себя самого безъ подготовк. 7) Никельн. вилочка. 8) Никельн. чашечка. 9) Кожан. портмоне заграп. выдѣленъ съ 7 отдѣл. 10) Штемпель им. отч. и фамил. заказчика. 11) Флаконъ краски для штемп. 12) Домашн.я типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знак. (стоим. въ розн. 1 р. 50 к.). 13) Полный приборъ для типографіи. 14—17) Карман. кожан. носесеръ съ необходим. 4-мя предмет. 18) Складныя ножницы въ роскошн. футлярчикѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарнитуръ съ дамск. часами 4 р. 50 к., съ глуми съ 3-мя крышками мужск. или дамск. часами 5 р. 10 к. Высылаются наложен. платеж. и безъ задатка. Пересылка 55 коп. (въ Сибирь 85 коп.). Адресовать: Экспортн. Дому Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, 14, Отд. Н. Р. С. По желанію г-дъ заказч. 33351 можемъ бритву съ приборомъ замѣн. на кольцо золотое 56% (см. рис.).

ДАРОМЪ

получаетъ брешь или булавку для галстука на эмали каждый, съ своей фотографической карточкы заказавшій художественно увеличенный портретъ размѣромъ 10×12—120 кв. вер. въ эlegantномъ паспарту и роскошн.ой рамѣ съ упаковкой за 3 р., такой же 12×15—180 кв. вер. 6 р., **акварелью** 19×12 в.—4 р., 12×15 в.—8 р.

При акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и пр. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ.

Адресовать въ Правленіе Отдѣленія Американской фирмы
Директору **А. ХРУСТАЛЬ**. 33351
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 3-А.

4641 6-8

Желательно посещение нашего завода.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.

ВСѢ РУЧНЫИ И ПРИВОДНЫИ МАШИНЫ И ФОРМЫ для производства кирпичей, черепицъ, блоковъ, плитъ, трубъ, отупной и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ, шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известью.

Очень выгодная, несложная промышленность.
Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Маркграфтентъ бл. Лейпцига.
Самый крупный по этой отрасли специаль. машиностроитель. заводъ.

Брошюра № 280 бесплатно.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“. КУРСЫ ЗЛОЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ и КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія). Коммерч. аримет., коммерч. географія, коммерч. право, корресп., товаровѣдѣніе и стенографія. **Аттестатъ бухгалтера.** Разсрочка платы. **Проектъ безплатно.** Адресъ: Редація „Коммерческой Энциклопедіи“, С. П. Б., 8 линия, 23, кв. 13. 33340

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ **ЮДА и РТУТИ.**

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, развѣшен. въ повсемѣстн. продажѣ. Брошюра составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій **А. С. БУХБИНДЕРОМЪ** (4-е исправлен. и дополн. изданіе), высылаются въ открыт. ковш. за 35 к.—въ закрыт. за 56 к. (можно почт. марк.). **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** Контора и складъ изданій: **МОСКВА, Бол. Царицнн-ская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру.** Телефоноу 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. 33384 (1)

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН. АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „Пароходство КАБОТАЖЪ“

основной капиталъ 1.000.000 рублей, состоящій изъ 10.000 акцій по 100 рублей каждая, учредитель капитанъ 2 ранга **Б. М. Страховскій** доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что реализація означенныхъ акцій поручена **Банкирскимъ конторамъ Т-ва К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и Н°**, въ С.-Петербургѣ, Морская, 18/13 и Садовая, 41, въ Москвѣ—Ильинка, Тешные ряды, № 156 и на Нижегородской ярмаркѣ, Царская, 156. Доходность предпріятія исчислена минимально по 20 рублей на акцію въ годъ. 2-2

Требуйте подробн. поясненія изъ конторы Т-ва.

Техническая контора Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЬ.
С. П. Бургъ, Вас. Остр., 3 л., № 26. Телефонъ № 407-83.
Адресъ для телеграммъ: „ПРОЕКТЪ“.

ЛУЧШАЯ КРЫША Руберойдъ

1843. 1896. 1870.

Магазинъ Жирардовскій Мануфактурное

МОСКВА,
Кузнецкій мостъ,
Пассаждъ Солодовникова.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ: ПОЛОТНО, СТОЛОВОЕ БѢЛЪ, ЧУЛОЧНЫИ ИЗДѢЛІА, БУМАЖНЫИ ТОВАРЪ, МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ БѢЛЪ, ПРИДАННОЕ ГОТОВОЕ и НА ЗАКАЗЪ, ОДѢЯЛА, ПЛЕДЫ, ПЛАТКИ, ШИТЬЕ и КРУЖЕВА для БѢЛЪ.

Иллюстрирован. прейсъ-куралтъ безплатно.

Употребляйте настоящее шведское мыло „Амикосъ“ Генриха Ганъ можно получать в лучших аптекарских и парфюмерных магазинах. Представитель В. А. Саудалетъ, Ломаевская пер., д. 4-а СПб. Инороднымъ высылаемъ наложен. платеж. 33390

20 КАРТИНЪ

въ краск. набр. живописи художник: Ринни, Маковского, Бл-вского и др., переплетенны въ 334 изд. альбомъ за 2-2

1 р. 50 к.

высл. нал. плат. Треб. адрес. Г. В. СМИТЬ, СПб., Морская, 9 13.

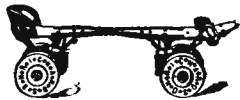
ГОТОВЫЙ

ШЕРСТЯНОЙ КОСТЮМЪ за 5 рублей.

Высылаю по почт. наложен. платеж. безъ задатка готовый костюмъ, одобротный или 2-хъ бортовых, состоящий изъ пиджака (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, сшитыхъ по последн. модѣ изъ хорошей прочной шерстяной матеріи англійскаго шевюта. Цвѣта: чернй, т.-синій, коричн. и оливковй. Высл. въ слѣдующ. размѣрахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаковка и пересылка 75 к. При заказе 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка на счетъ фирмы. Безъ риска. Полное руководство: если не понравится, приним. обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, почт. ящикъ № 129, фабрика 33364

Т-а „Коммерція“.

НАСТОЯЩЕ АМЕРИКАНСКІЕ КОЛЕСНЫЕ КОНЬКИ

„РИЧАРДСОНЪ-ПЛАВНОКАТЪ“ „УНИОНЪ“.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ. Главное представительство и складъ для всей Россіи

ТОРГ. ДОМЪ СЕВЕРИНЪ и К^о, С.-Петербургъ, Фонтанка, 52.

ВОСТРЕГАТЬСЯ ПОДЪ ПЛОТЪ ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОУДОБНОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

„ПЕСТАЛОЦЦИ“

ИНСТ. УЧЕБН. ПОСОБІЙ

СПБ., Казанская, 14.

новѣйш. дѣтскія занятія и учебныя пособія.

Каталоги — 40 коп. (можно маркам).

СЪМЕНА

Кормовой свеклы, травъ, огородныхъ, цвѣточныхъ. Цѣны гораздо дешевле столичныхъ фирмъ. Иллюстр. 33327 прейс-курантъ бесплатно.

В. А. СТАТСЪ — ХАРЬКОВЪ.

ЗАРАБОТОКЪ 150 руб. въ мѣсяцъ предлагается всѣмъ и всѣмъ. Подробности требуйте бесплатно. Обращ.: Ростовъ на/Дону, Ф. Лаанъ. 3310-6

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВЪНЪ

изъ греднихъ орѣховъ. Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтлыя каштановыя цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 руб. съ пересылкой. Главный складъ для Россіи Товарищ. „СПБ. ТЕХНО — Химич. лабораторія“.

Лиговская, 123. 33143 10-3

СОЛИДНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

имѣютъ агенты по продажѣ штемпелей, нумерованъ, домашн. типогр., всевозможн. надписей, клише и друтихъ и з д ѣ л ѣ й фабрикъ 33377

Эд. Эд. Новицкаго

въ С.-Петербургѣ. Невскій, № 48.

Требуйте условия.

Единственная въ Россіи французская газета

„Journal de St. Pétersbourg“.

100-й годъ изданія.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ.—С.-Петербургъ, Невскій пр., 19.

Фототгр. Аппараты

Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ

для варж.	6 пласт.	4 1/2 x 6 сант.	4 руб.	— к.
„	6 „	6 „	6 „	— „
„	12 „	9 x 12 „	13 „	60 „
универс. аппаратъ	9 „	12 р. 60 к.	17 „	60 „

безъ перес.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1.

НАИЛУЧШІЯ ХРОМОТИЧЕСКІЯ

гармоніи „СЛАВА“

имѣющ. полн. хроматическ. гамму, со всѣми тонами и полутонами.

При сжиманіи и растягиваніи даютъ одинъ и тотъ же тонъ.

Двухголосныя (6 план.) гол. нов. серебра.

№ 7000 въ 31 кл. (2 актавы) 24 бас. 45 р.

„ 7001 „ 31 „ (2 актавы) 26 бас. 55 р.

Стальные голоса.

№ 7002 въ 31 кл. (2 актавы) 36 бас. 70 р.

„ 7003 „ 37 „ (2 1/2 акт.) 36 бас. 80 р.

„ 7004 „ 43 „ (3 актавы) 36 бас. 90 р.

„ 7005 „ 46 „ (3 1/2 акт.) 36 бас. 100 р.

„ 7006 „ 49 „ (4 актавы) 56 бас. 125 р.

Самочителъ 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Альбомъ въесъ 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

Заказы высылаются съ полученіемъ задатка на почтовые расходы

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ И. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Никольская, д. № 64.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ ГАРМОНИЙ БЕСПЛАТНО.

МАГА УВѢРКА. ПРАВИТ. № 4330.

АНУЗОЛЬ

ПРЕЙС-КУРАНТЪ № 4330.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪ ПЛОТЪ И ВСЯКИЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ и К^о.

РЕКЪМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магаз. представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ.

Волконка, МОСКВА.

„Кремь ЯВА“

Лучшее средство для ухода за кожей рукъ и лица

известныхъ фабрикантовъ

„Пудры ЯВА“

А. БУРЖУА и К^о въ Парижѣ.

Требовать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АВТОМОБИЛИ

„ФОРДЪ“

СПБ., Б. Конюшен., 13. Телеф. 59-07

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Д. ГАНДЕЛЬМАНЪ, ЛАУРАНСЪ и К^о.

Адресъ для телеграммъ: „СПБ. Медіаторъ“.

Sarga

KALODONT

калодонтъ НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ

ГОТОВЫЕ НАБОРЫ.

Оптовый складъ

загранич. картонажей, стекла, хлопушекъ, котильон., ламетты, бусъ, масокъ, фейерверковъ и пр. Прейс-курантъ высылаемъ немедленно только гг. торговцамъ. Большой выборъ механическихъ фигуръ для рекламы

І. Н. ПУРИШЕВЪ и С-вья

Москва, Лубянской пробздъ, 50.

ПРОДАЮТ НИЖН. НА МУЖ. БОЛЬШ. КОМП. СЛОНОВ. ЗАЧТНЫЕ
Курсы *Бюджетерия*
 КОМП. АРИФМ. КОМП. КОРРЕКЦ. КОМП. ГЕОГ. ТОВАРОВА. СЛОВАРЬ КОМП. СЛОВЬ ВЪ ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА ОТЪЗЫВЪ ИЗЪ СПЕЦИАЛИСТ. И ТЫСЯЧИ ВЛАДАТЕЛЬСТВА ДИВАНЪ. ЛЮБОТНЫЯ УСЛОВИЯ. ПРОСМОТРЕТЬ ТРЕБУЕТЪ ОБЯЗАТЕЛЬНО. АДРЕСЪ: КНИГОИЗД. «КРУГЪ САМОБРАЗ.» СПБ., НЕВСКИЙ 92-11.

2 юбки за 3 р. 25 к.
 1. Всехъ достоинствъ. запаса фабрика выс. почт. нал. платеж. 2 юбки за 3 р. 25 к. 1) Верхнюю юбку, сшитую по последн. модѣ изъ англійск. трико «Лорин», отъдѣл. пугов. и шнурк. Цвѣтъ по желан. 2) Нижнюю юбку изъ хорош. сатина илиспир. и отъдѣл. лент. и кружев. Цвѣтъ: голуб. фрезъ, бордо-син. и черн. За улак. и перес. присч. 55 в., въ Аз. Россію и Сиб. 95 к. При заказѣ 3-хъ ларъ перес. и улаков. за счетъ фирмы. Не поправится — возвращ. деньги. Мѣрка: указать длину и объемъ пояса. Адресовать: г. Лодзь, почт. ящ. 562. Н. 33388 Т-ву «ФАБРИКАНТЬ».

фото-
 графические аппараты продаются **въ разсрочку** въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
 Краткій прейс-курантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 35416 2-1

2 Юбки и Блуза
 ТВО РИ-ФАБ-КАНТЬ
 За 4 руб.
 Всѣхъ. больш. запаса фабр. высыл. за подѣлы почтой налож. платеж. безъ задатка слѣд. 3 предм. только за 4 р. 1) Верхн. юбка, сшит. по посл. мод. изъ англ. трико «Лорин», отъдѣл. пугов. и шнурк. цв. по желан. 2) Нижн. юбка изъ блестящ. сатина, илиспир. и тамбуриров. по посл. модѣ, цв.: голуб., фрезъ, бордо, синій, черн. и др. 3) Швейцарская блуза (штучка), расчит. на сам. больш. разм., съ шеек. блестящ. ажурн. вышивкамн, цв.: крем., розов., голуб., бѣл., песочн. и друг. За улаковку въ ящ. и перес. присчит. за всѣ три предмета 90 к., въ Азіат. Россію и Сибирь еще 50 в. При заказѣ 3 комплектовъ перес. и улак. за счетъ фабр. Мѣрка: указ. для юб. длину и объемъ пояса. Не поправится возвращу деньги. Адрес: Т-ву «Фабрикантъ» 6, Лодзь, 562.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
 Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
 ТОЛЬКО
 1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантій.
 2. Предостное дамское кольцо съ америкаскими брилліантами.
 3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ изюмн. застежкой.
 4. Изящный элегантный дамскій браслетъ америкаск. золота «Дубль».
 5. Карманный изящный нессесеръ съ 4-ми предметами.
 6. Пара серегъ съ чудн. америкаск. брилліантами и лат. застежкой.
 7. Элегантн. изящн. кожан. портмонъ.
 8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
 9. Мушкетеръ-аннаретъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
 10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
 11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.
 За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
 За пересылку наложн. платежомъ съ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ прислать. 55 к., въ Сибирь — 95 коп. Адрес: О-ву «**Морнури**» Лодзь, 3. 35. Непоправ., прилагаемъ обратно и возвращ. деньги. 33388 10-3

ЧАСЫ-СТѢННЫЕ,
 РЕГУЛЯТОРЫ,
 модные и др. въ большомъ выборѣ предлагаетъ:
 ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Фридрихъ ВИНТЕРЪ
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 78/23.
 Существуетъ съ 1867 г.
 Для провинціи каталогъ безплатно. 35412

НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ, ЗНАХАРСТВА И ПОВѢРІЯ. 35409

Прочтенная по изстѣвшимъ рукописямъ, нечаянно найденнымъ въ трубѣ жилища одной старой ЗНАХАРКИ. Эта книга УБЕРЕЖЕТЪ всякаго отъ всѣхъ несчастій земныхъ и божіеи лютыхъ. Напр.: отъ холеры, лихорадки, проказы, отъ запоя, перелома и вывиха костей и отъ божіеи срамныхъ и вехорошихъ. Прочта ее, сразу можно заговорить или напугать глазъ на кого тебѣ будетъ нужно. Можно также заговорить человека изъ другого села или изъ дальняго города. Прилучитъ ли парня милого, покорить ли красну дѣвцу, или извести врага заклятаго. Заговорить медведя на охотѣ и всякое звѣрье и птицу. На разскаіеи клада. На поминку вора. Отъ пражеской пуди для челоука военнаго. Отъ злой нужды и бѣдности. Отъ пожара и краснаго пѣтуха. Отъ надежа скота и конокорадовъ. Отъ неурожая и засухи. На остуду между холодцами и дѣвдеи, между мужемъ и женой. Отъ пьянства. Отъ зубной боли. Отъ грыжи и сглазу. На торговлю. Заговоры отъ гнѣва начальственаго. На прискаіеи выгоднаго заработка. На получение наслѣдства, на выигрышъ. Отъ преждевременной смерти и всякаго уѣбны. Отъ дѣторожденія. Отъ тоски и кручины. Всякіе заговоры на всѣ случаи жизни. Эта замѣчательная книга стоитъ 1 р. 25 к. съ пересылкой. Можно высыл. почт. и герб. марками въ заказ. письмѣ по адресу: МОСКВА, Трубная ул., д. Лобова, 3—20, магазинъ «Книжная Биржа». Не смѣшайте съ тонкими брошюрками, за которыя требуютъ деньги вперед; наша книга имѣетъ 256 стр. и 60 рис. и выс. нал. плат. за 1 р. 50 к.

Въ вѣдѣніи министерства торг. и пром.
КУРСЫ ШОФФЕРОВЪ
 инж.-техн. П. Г. Воронина. 2-2

Пріемъ круглый годъ. Выдаются свидѣтел. Прогр. высыл. за три 7-ми к. маркн. Москва, Тверская, 24. При курсахъ гаражъ, бюро и консультаціи по автомобилямъ, предпріятіямъ.

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ:
Д-ръ Н. В. СЛЕТОВЪ
Половая НЕВРАСТЕНІЯ,
 ВЯ ПРИЧИНЫ И ЛѢЧЕНІЕ,
 значительно дополненное, съ 23 рис.; ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к. Прод. въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.
 Складъ изданія и автора:
 Москва, Садовая-Триумфальная, с. д.

ОРУЖЕЙНАЯ
 ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
 вѣнской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
 представляемъ нашу фабрику в центръ отъ 3-хъ 500 р.
 въ огромномъ выборѣ центральныхъ оружь и оловольеры, лучшихъ заграничн. заводоу.
 Ремонтъ и перестройка всѣхъ системъ оружь.
ПРЕЙС-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

Бывшій сотрудникъ «Bureau graphologique Paris» анализируетъ 32298 3-3
МУЖСКИЕ ПОЧЕРКИ
 даетъ опредѣленный, характерный, образъ. Графологическій анализъ 1 руб. (можно почт. марками) Адресъ: гор. Одесса, ул. Бондратенко, 3. ФРД. ПАУКСТИНЪ.

КНИГИ
 ПОЛНЫЯ РѢШЕНІЯ АРИФМ. ЗАДАЧЪ
 И. Верещагина въ 3-хъ частяхъ на всѣ правила. Ц. 1 руб.
 АРИФМЕТИКА ВЪ ВОПРО. и ОТВѢТ. Ц. 30 коп.
 ГЕОМЕТРІЯ для город. и уѣздн. училищъ. Ц. 30 коп.
 «КАТЕХИЗИСЪ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА» руководство для учителей. Ц. 20 коп. Пересылка за счетъ покупателя.
 Адресъ: г. Изяславль, Вол. губ. Книжн. маг. **А. ЗАКАЛЯРА.**

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками. Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler 35417

LE RÈVE de GABILLA
 приятные и уютныя **ДУХИ**
 въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчакѣ съ вышивкамн по образцу изъ музея Клонн GABILLA 25, Ve Poissonnière, Paris. 35417 11-9

НОТЫ
 для фи., пѣнія и др. инструм. съ громадн. уступкой (до 50%) высылаетъ книжн. по-музыкальный магазинъ Г. В. А. К. С. А. въ Житомирѣ. 35414

Корсетъ А. Клавери воплощаетъ мечту всѣхъ тѣхъ дамъ, которыя заботятся о своемъ здоровьи и о своемъ изяществѣ, ибо корсетъ А. Клавери имѣетъ свойство, превосходящее стнглвалъ талию и бедра, замѣчательно красиво облегалъ всю фигуру, не стѣсняя при этомъ дѣятельность ищечаренія и дыхательныхъ органовъ. Вотъ почему неподржаемая мода корсетовъ А. Клавери достигли одобренія и признанія законодательницъ моды Париза. 35414

Мы гарантируемъ, что всѣ наши корсеты сдѣланы въ нашемъ парижскомъ ателье.

Каталогъ высылается за 2 сантименоуныхъ марки.
А. КЛАВЕРИ,
 Москва, Петровка, д. 8. Отд. А. 5.

ZEISS FELDSTECHER

БИНОКЛИ
 для охоты, спорта и путешествія. Проспекты Т. 250 выс. безпл. **КАРЛЪ ЦЕЙССЪ.** С.-Петербургъ, Мазанская, 2. 35420 и въ оптичск. и фотогр. магаз.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, улица Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ Т. I. „Счастье поповоль“, т. II. „На действительной службе“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый смысл“, т. V. „Победа“, т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Один“, т. IX. „Записки старого студента“, т. X. „Светлый луч“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильда“.

Шекспиръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8°, 3688 стр. Съ вступительною статьею: „Шекспиръ и его значеніе въ литературѣ“, биогр. очеркомъ, обстоятельными историко-критич. этюдами къ каждому произведенію и многочисленными (3.097) объяснительн. примѣчаніями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 12 р., съ перес. 13 р.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Разсказы“, т. II. „Пьесы“, т. III. „Остров Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ); т. XI. „Разсказы и пьесы“. Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ колѣнок. переплѣтъ — по 2 р., съ перес. — по 2 р. 50 к.

Толстой, Л. Н. Портретъ-офортъ проф. В. В. Матѣ. Портреты отпечатаны на японской бумагѣ въ 2-хъ размѣрахъ: 1) 9° в 12° вершк., а съ полями—15×18°; 2) 7×9° вершк., а съ полями—11° в 15° вершк. Цѣна—3 руб. Особо роскошный портретъ „Avant la lettre“. Цѣна 10 р. Пересылка 40 к.

Саловъ, И. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. Т. I. „Мертвое тѣло“.— Т. II. „Разбитая жизнь“.— Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“.— Т. IV. „Грызуны“.— Т. V. „Грезы“.— Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Успенскій, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Изящное изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том.—10 р., съ перес. 10 р. 75 к.; въ 6 перепл. 12 р. 40 к., съ перес. 13 р. 25 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. „СОЧИНЕНИЯ“. 2-е изданіе подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Кони. Въ 2-хъ том. съ портретомъ-гелиографіею И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Толстой, Л. Н. „ВОСКРЕСЕНІЕ“. Романъ въ 3-хъ част. съ рис. Л. О. Пастернака. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 80 коп.; въ переплѣтъ 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 30 коп.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Чужакъ“ 26 рассказовъ.— Т. II. „На волю Божью“ 36 рассказовъ.— Т. III. „Тихое счастье“ 22 рассказа.— Т. IV. „Петербургскій случай“ 23 рассказа.— Т. V. „Закатъ“ 32 рассказа.— Т. VI. „Последняя воля“ 16 рассказовъ.— Т. VII. „Победа“. Изящное изданіе in 8°. Ц. каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Лѣсковъ, Н. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. 2-ое изданіе въ 12-ти том. съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложеніемъ 5 портретовъ Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ. LVI + 6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р. 25 к.; въ переплѣтахъ 20 р., съ перес. 21 р. 50 к.

Ромеръ, Ѳ. Э. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. Дилетанты. 350 стр.— Т. II. Нервѣнные задачи. 451 стр.— Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр.— Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 347 стр. Цѣна кажд. тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплѣтъ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Альбовъ, М. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Въ 8 том. in 8°. Т. I. „День итога“.— Т. II. „До пристани“.— Т. III. „Риса“.— Т. IV. „Юбилей“.— Т. V. „Шпионы“.— Т. VI. „Хитрый планъ Мажана“.— Т. VII. „День да ночь“.— Т. VIII. „День да ночь“. Книги 2 и 3-я. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждому тому 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Полевой, П. Н. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Съ портретомъ и критико-биогр. очеркомъ П. В. Быкова. Вышло 6 томовъ: Т. I. „На заковомъ просторѣ“. Т. II. „Средя перестовъ“. Т. III. „Братья соперники“. Т. IV. „Избранникъ Божій“. Т. V. „На рубежѣ южной“. Т. VI. „Въ туманъ величій“. Ц. каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

СПБ. Мастерская Учеб. Пос. и Игръ. Троицкая 9. Наглядныя уч. пособія по различн. предм. Классная обстановка. Возмѣнн. фонари и картины. Образовательн. игры и занятія. Книги для дѣт. чтенія. Справ. каталогъ 28 н. съ пер. Катал. в. фонарей 65 н. съ перес.

ДОМАШНЯЯ МЕДИЦИНА Изд. под ред. д-ра И. В. Левича, при участ. проф. военно-мед. акад., женск. мед. и психо-невр. инстит. и докторовъ специалистовъ. Общедост. свѣдѣн. по медиц. и гигиенѣ, призн. болѣзн. и всѣхъ средствъ ихъ предупр. и лечен. Подр. просп. ВЕЗПЛАТНО Адр.: Кн-во КРУГЪ САМООБРАЗОВАНИЯ, 35499 С.-Петербургъ, Невскій, 90—6. (1) требуйте

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Вышли изъ печати: Т. I. „Змѣя и чаша“. Романъ и др. рассказы. Т. II. „Колыханъ“. Повѣсти и рассказы. Т. III. „Звенья цѣпи“. Т. IV. „Даръ слезъ“. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

ДОБРЫЕ ХРИСТАНИ! Помогите, ради Христа, построить храмъ во имя Св. Николая. Мы бѣды и нужды омы въ кускѣ хлѣба. „Милуй нша въ заемъ дасть Богу и рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдныя Смоленскіе крестьяне. Адресъ: Киселинъ, Волыск. губ., причту или церк. старостѣ с. Смолягова. 35499

ДАРОМЪ какъ премія въ теченіе 30 дней съ сего числа Артнстическое общество портретовъ предлагаетъ всѣмъ читателямъ этого журнала Портретъ натуральной величины, увеличенный съ поразительн. сходствомъ, разм. 38 сант. ширины и 48 сант. вышины съ любой фотографической карточкой, абсолютно безплатно, лишь бы только получать этого портрета рекомендовалъ наше общество роднымъ и друзьямъ. Просимъ написать Вану фамилію и адресъ на оборотѣ Вашей фотографіи и выслать такую же по почтѣ по адресу: Общество СЕМИЭМАЛЬ Лодзь № 1А. Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена неповрежденной. При грубомахъ лицъ, имѣющее быть увелич., прос. обозн. знакомъ X. 35499

ТОРГОВАГО ДОМА Г. МОЗЕРЪ и К^о. Фабричн. марка ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Фабричн. марка. Для устраниенія случаевъ злоупотребленія нѣкоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики обратитъ особенное вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ имѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ, ПЕРЕДЪ ФАМИЛІЕЮ MOSER & Co, буквы „НУ“, такъ какъ только съ такими клеймами и надписями часы являются действительно издѣліями нашей фабрики. Магазины Г. МОЗЕРЪ и К^о имѣются ТОЛЬКО въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 26—1; въ Москвѣ, Ильинка, 14—1; на Нижегородск. Ярмаркѣ, на Главной площади, откуда прейсъ-куранты высылаются безплатно. 35440

Портретъ натуральной величины, увеличенный съ поразительн. сходствомъ, разм. 38 сант. ширины и 48 сант. вышины съ любой фотографической карточкой, абсолютно безплатно, лишь бы только получать этого портрета рекомендовалъ наше общество роднымъ и друзьямъ. Просимъ написать Вану фамилію и адресъ на оборотѣ Вашей фотографіи и выслать такую же по почтѣ по адресу: Общество СЕМИЭМАЛЬ Лодзь № 1А. Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена неповрежденной. При грубомахъ лицъ, имѣющее быть увелич., прос. обозн. знакомъ X. 35499

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ Неврастеніемъ, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч. Въ продажѣ появилось множество малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія болѣзней въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобнаго средства. Всѣ имѣющія въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведеннаго исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб. Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Спермиинѣ. ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья. Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18. БОЛЬНЫМЪ. Библиотека "Руниверс"

ТОВАРИЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

„Скороход“

Обувь товарищества „Скороход“ можно получить во всѣхъ городахъ Россіи и Сибири, а также въ собственныхъ магазинахъ товарищества въ слѣдующихъ городахъ:

въ С.-Петербурѣ:

Морская, № 26, уголъ Гороховой.
Невскій пр., № 61, противъ Надеждинской ул.
Петербургская сторона, Большої пр., № 25.
Старо-Петергофскій пр., д. № 19.
Васильевскій островъ, 6 линия, Андреевскій рынокъ, № 28.
Выборгская сторона, Большої Сампсоніевскій пр., № 64.
Гостиный дворъ, 35—36, по Садовой улицѣ.
Забалканскій пр., № 89, у Московскої заставы.

въ Москвѣ:

Кузнецкій переулочъ, близъ Петровки, д. Сокола.
Верхніе торговые ряды, Красная площадь, маг. 4.
Пассажъ Солдовникова, № 79.
Уголъ Тверской и 1-го Ямского переулка.
Арбатъ, № 17.

въ Одессѣ:

Ришельевская ул., д. Баржанскаго, № 11.
Уголъ Преображенск. и Дерibasовской, Пассажъ.
Торговая, 29.

въ Варшавѣ:

Маршалковская, № 130.
Вержбовая, № 9.

въ Кіевѣ:

Крещатикъ, № 40.
На Подоль, Александровская ул., 36.

въ Лодзи:

Петроковская, № 53.

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ ОБРАЗЦЫ

за 2 р. 90 к. въ проч. зим. діагональ, послѣднихъ новостей, разныхъ цвѣтовъ и хорошо сшит., цвѣта: черн., т. и св.-син. и рисунковъ, на прочные и солидные мужскіе зелен. Указ. длину брюкъ, шага и объемъ костюмы, гвардейскаго и ученическаго сукна, драповъ, діагоналей, плюша, дамск. сукна, поеса. Высмл. почт. нал. пл. безъ задат. За перес. 85 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ и полотна для разнаго рода бѣлья, а равно 3 брюкъ перес. за нашъ счетъ. Непонрав. образцы для готована мужского, дамск. и возвр. деньги. Адр. **А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30-С.

ПРОДАЮТСЯ СО СКИДКОЙ ДО 60%

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

и высмл. наложен. платеж., цѣны проставлены безъ пересылки;

полный каталогъ высылается бесплатно.

Вселенная и человѣчество. Прврод. и ея силы на службѣ у человѣка, соч. Д-ра Кремера, 3 т., 1560 стр. со множ. рисун. вмѣсто 6 р. за 2 р., въ золочен. перепл. 3 р.
Нечистая, невѣдомая и крестная сила, народн. примѣты, заговоры, колдовства и проч., соч. С. В. Максимова, изд. кн. Тенишева, 328 стр. за 1 р.
Исторія русской литературы съ разборомъ произв. писателей, соч. Петрова, 553 стр., 8-е изд. за 1 р. 20 к.
Преступный мѣръ и его защитники, извѣст. уголов. процессов, соч. Икитана, съ 13 портр. адек., 330 стр. за 1 р.
3. Ренанъ, Жизнь Исуса, 252 стр. за 50 к.
3. Леруазель, Красный фонарь, романъ, 402 стр. за 60 к.
Стихи для выразительнаго чтенія, собр. въ лучшихъ поэтовъ, подъ ред. Арт. Им. Театр. Юрвеса, 485 стр. за 60 к.
Магия о Богѣ, человѣкѣ, вселенной, наука о тѣлствѣнн., соч. Ж. Буржа, 160 стр. за 50 к.
Записки началн. Спб. сыснкой полиціи И. Д. Путилина и преступл., раскрыт. вмѣ, 490 стр. съ рисун., вмѣс. 3 р. за 1 р. 20 к.
Жизнь животннхъ А. Брема, 3 т., перев. подъ ред. проф. Лесгафта, съ раскрышен. рисун. въ полуж. перепл., изд. Т-ва Просвѣщенія, вмѣс. 24 р. за 14 р.
Справочный энциклопедическій словарь соч. А. Чудинова, 1000 стр., въ кожан. перепл. за 2 р. 40 к.
Деревянн. дачи въ новомъ стилѣ. Альбомъ рисунк., проекты и смѣты, сост. А. Савостянъ, 1911 г. вмѣс. 2 р. 50 к. за 1 р. 50 к.
О. Мирбо. Сады пытокъ и страстей, романъ, вмѣс. 1 р. 25 к. за 50 к.
Міръ животннхъ Европы, ихъ жизнь и нравы, соч. проф. Гаака, отром. томъ 600 стр., съ 240 рис., вмѣс. 3 р. за 1 р. 50 к., въ волочен. перепл. 2 р. 20 к.
Внушеніе, гипнотизмъ и чтеніе мыслей, соч. проф. Тарханова, съ рис. за 50 к.
Сводъ законовъ гранданскихъ, съ разъясн. Прав. Семага, подъ ред. Акимова, 1000 стр. за 75 к.
А. Форель. Половой вопросъ, 2 т., съ рисун., 560 стр. за 1 р.
Полная сельско-хозяйственная энциклопедія, изд. Девриена, 11 т., въ полуж. перепл., совер. нов., вмѣс. 92 р. за 70 р.
Справочная книга для полицейскихъ урядниковъ и стражниковъ, соч. Чичинадзе, 690 стр., изд. 7-е, вмѣс. 2 р. 50 за 1 р.
1001 ночь, арабск. сказки, рассказы Шехеразады, полн. переводъ, 4 т., около 2000 стр., съ рисун., изд. Булгакова, вмѣс. 9 р. за 5 р.
Самообразование, какъ путь къ богатству, собр. популярн. лекцій о умѣнн жить и имѣть успѣхи въ жизни, изд. Т-ва ХХ вѣкъ, 4 тетр., вмѣс. 8 р. за 2 р.
Боннаchio, Денемонъ, подл. перев. 100 новеллъ, 570 стр., съ рис. 1 р. 90 к.
Полный собран. сочиненій: Всев. Соловьева, 40 т. въ 10 кн. за 8 р.
Всев. Крестовскаго, 8 т. за 9 р.
Луи Жанольо, 18 т. за 3 р.
Ч. Диккенса, 46 т. 8 р.
А. Пушкина, въ 1 т., съ рисун. за 1 р. 35 к.
Фр. Шпильгагена, 16 т. 7 р.
В. Г. Бѣлинскаго, 4 т. 2 р. 90 к.
А. Н. Островскаго, 12 т., вмѣс. 25 р. за 19 р.
3. Оржешко, 12 т., въ роскош. перепл., вмѣс. 15 р. за 11 р.
И. А. Крылова, въ роскош. пер. за 4 р.
Конанъ-Дойля, 20 т. за 4 р.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО НАФТА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Владимірск. пр. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕМСЪ КУР.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1р. 80к.
Готов. дамск. верх. осен. или зимнн юбка изъ красив., прочн. трико, шатая по послѣдн. модѣ, отдѣлка пугов. и шелков. шурк. во всѣхъ цвѣт., высмл. почтой налож. платеж. безъ задатка, присчит. за перес. 35 к., а въ Сибирь 65 к. Лучшаго сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. При требованіи 3-хъ юбокъ пересылка за счетъ фирм. Не понравится возвращ. деньги. Адресъ: **А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30-С.

МУЖСКОЕ ЗИМНЕЕ пальто за 8 р. 75 к.

сшитое по послѣднему фасону изъ Англійскаго моднаго шерстянаго драпа, прочной выдѣлки, на шерстяной подкладкѣ. Лучшій сортъ за 10 р. 25 к. Указать длину пальто, длину рукавовъ и объемъ груди. За пересылку присчитыв. 75 к., а въ Сибирь 1 р. 25 к. Не понравится возвращаемъ деньги. Адресъ: **А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30-С.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія ип. высмл. безплатно. **Международное товарищество взаимныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская. 9—12.**

Dr. Benque, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benque
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна 1р. 20к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

САКЪ-ПАЛЬТО

Дамскій зимнн или осеннй сакъ пальто, сшиты по послѣднему фасону длиной до 105 сантим. изъ моднаго шерст. плюша черн. цвѣта, жодная выдѣлка на ватѣ и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ—11 р. 25 к. до 125 сантим. дороже на 1 р. 25 к., высмл. по почтой, нал. плат. присчит. за пересылку 85 к., а въ Сибирь разнада въсована. Указать длину сакъ, длину рукавовъ и объемъ груди, за прочностъ работы и выносливостъ товара гарантируемъ условіемъ. За непонравившееся возвращаемъ деньги. Адресовать: Въ контору **А. Кивмана**, Лодзь, № 30-С.

БЕТОННЫЕ ДОМА

Нов. усовершенствован., привилегіар. станокъ „САМАНДРА“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешелее, прочнѣе, проще кирпичи. Новая привилегіиров. дешелая, идеальн работающаая ручная мѣшалка „ПАНКАЛЬ“ для бетона и др. смунчалъ материаловъ. Продажа камня. Ижевск. **В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Садовая-Самотечная, 6.** Тел. 407-55. Отдѣл. **МОСКВА, Мясницкая, 13.** у Гасседеблатъ и Коми. 3521 2-2

ПОПОЛНЯЮ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ БИБЛИОТЕКИ

Каталогъ 8000 книгъ высылаю бесплатно. Книжная торговля **И. КОСЦОВА**, Спб., Литейный пр., д. № 28-а.
ДАРОМЪ пр.-жур. Акц. О-ва **Н. П. Г. КРЫСЪ** фотограф. бум., стереоскопы, картины, аль- и мшлей истреляетъ быстро и вѣрно паста, злато бонм., открытки и „дворцы для“, изготовляемая въ ательѣ **А. Залеескаго**, въ Треб. аг., Гев. аг. Авд. О. а Н. П. Г. въ Берлинъ гор. Равъ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп.

СУЩЕСТВУЕТЪ МНОГО

говорящихъ машинъ,
но настоящія только граммофоны съ фабр. марк.

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

Главная Контора для Россіи:

РИГА, Александровская, 33.

ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 28.

ТИФЛИСЪ, Головинскій пр., 9.

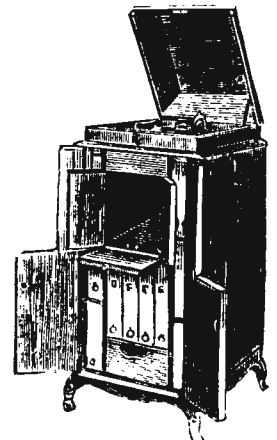
Безрупорный аппаратъ
„Амуръ Грандъ I“
дубоваго дерева
цѣна 150 руб.

Аппараты съ рупорами:

въ 45 р., 55 р., 70 р., 80 р., 85 р.,
100 р. и 110 р.

Безрупорные аппараты:

въ 35 р., 50 р., 65 р., 82 р., 150 р.,
180 р., 200 р., 285 р., 500 р. и 550 р.

Безрупорный аппаратъ
„Амуръ Грандъ VI“ изъ
краснаго дерева
цѣна 550 руб.

Пластинки

въ исполненіи:

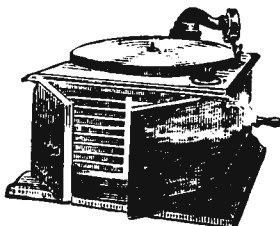

Граммoфонъ „Амуръ III“
дубоваго дерева
цѣна 70 руб.

Шаляпина, Собинова, Смирнова,
Неждановой, Михайловой, Ермо-
ленко-Южиной, Каміонскаго, Ка-
сторскаго, Сибирякова, Карузо,
Баттистини, Маріи Гальвани, Зем-
брихъ, Скотти, Таманьо, Титта-
Руффо, Патти и проч.

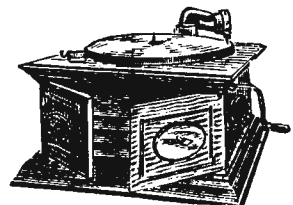

Салонный граммoфонъ „Амуръ VII“
изъ краснаго дерева
цѣна 110 руб.

Безрупорный аппаратъ
„Амуръ Идиллія I“ дубовый
цѣна 35 руб.

Болѣе 300 артистовъ и артистокъ,
составившихъ небывалую до сихъ
поръ артистическую труппу.

Безрупорный аппаратъ „Амуръ
Идиллія IV“ дубовый, двухруприн-
ный, цѣна 82 руб.

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

Каталоги и списки по первому требо-
ванію высылаются бесплатно.

35401

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ЖИВА

1911 г.
№ 40.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 1 октября 1911 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по сдѣланной цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ) передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 24 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и Париж. Моды“ за октябрь.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одѣялъ Г. С. ГУБИНСКАГО въ Бело-стокѣ (Гродн. губ.) предлагаетъ одѣяла, пледы, покрывала и попоны по фабричнымъ цѣнамъ; прилагаются перепорѣзанные лоскуты, пряжки—**бесплатно**.

МОДЫ
бесплатно
см. 4 стр. обложки.

Скрипка „ИДЕАЛЬ“
въ употребленіи во многихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ, въ футлярѣ и
со всеми принадлежностями, съ
пересылкою 13 р., пошлина 85 к.,
со всѣмъ 13 р. 85 к. Заказокъ 5 р.
KARL ONKEN 501. 35238
Адресъ: BREMEN (Германія).

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКОБОВЪ,
Могилы, Садовы, Труфанъ, 10. Тел. 10000000

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ,
гдѣ и кѣмъ бы то ни было наданныхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ
съ 3-3 наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ТРИ
КОПѢЙКИ.

Хотите Вы истратить эту маленькую сумму, что бы спасти отъ пьянства Вашего мужа, отца брата или друга? Пьянство и запой **МОЖНО** излѣчить. Они излѣчиваются каждый день. Хотите ли Вы въ этомъ убѣдиться? Алкоголикъ самъ безсиленъ, его нервы, его воля ослаблены спиртнымъ ядомъ, но Вы можете помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ**. Это будетъ стоить Вамъ только 3 копейки на покупку открытки, которую пришлите намъ и Вы получите драгоценную книгу „Борьба съ пьянствомъ“. Мы отпечатали **200,000** книгъ для бесплатной разсылки. Эти книги внесутъ свѣтъ и надежду въ сердце каждого прочитавшаго ихъ. Прочтите сами и дайте прочесть нуждающемуся. Пошлите намъ открытку сегодня же Ш. Ласлей С.—Петербургъ Екаторин. к., 12. Отд. № 3/3

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой всмыиваемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. По р. с. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 1

ГАУЗЕНСКІЙ
КАССЕЛЬСКІЙ
ГАФЕРЬ-КАКАО

рекомендуется врачами,
какъ питательное средство, при
ЖЕЛУДОЧНЫХЪ И КИШЕЧНЫХЪ
ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ.

Настоящій только въ синихъ коробкахъ
въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

ДУХИ
РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки,
Сергиевскій пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработать для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія вѣн высылаемъ бесплатно. (о)
Международное товарищество възальныхъ издѣлій,
Варшава, Новогородская, 9—12.

Поставщикъ Двора Его Величества
К. М. ШРЕДЕРЪ
основ. въ 1818 г.
Рояли и Піанино.
СПБ. Невскій 52.
Юсифъ Гофманъ пишетъ:
„...Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только **первыя въ Россіи**, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ издѣліямъ Германіи, Австріи, Франціи и Америки“.
Прейсъ-курантъ № 15 бесплатно. 35468

ЧАЙ НОВАГО УРОЖАЯ

Ранней весной въ лучшую пору года, какъ только чайные кусты одѣнутся молодыми душистыми листьями, въ Китаѣ и на Цейлонѣ начинается первый весенній сборъ чаевъ самыхъ лучшихъ и полныхъ чуднаго аромата. Послѣ тщательной обработки они немедленно отправляются въ Россію. Въ настоящее время мы уже получили свои знаменитые чаи: **китайскій Царская Роза Пенчао** и **цейлонскій Янхао**—свѣжіе новаго урожая, перваго весенняго сбора, которые и спѣшимъ предложить всѣмъ любителямъ. Чай: Царская Роза и Янхао и всегда были безподобно хороши, но такого блестящаго и удачнаго урожая, какъ урожай нынѣшней весны, давно не было и давно чаи не были такъ чрезвычайно хороши! Кто желаетъ убѣдиться въ этомъ, кто желаетъ на дѣлѣ испытать качества чаевъ Царская Роза и Янхао—то, пожалуйста, требуйте образцы чаевъ. Образцы лучше всякихъ словъ убѣдятъ Васъ. Ввиду образцовъ на пробу можно выписать всего одинъ фунтъ, т. е. по полфунту чай Царская Роза и Янхао. Пробный фунтъ чая высылается во всю Евр. Россію наложен. плат. за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылку и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ.
Требованія просимъ адресовать:
Склады чаевъ **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА, Покровка.
Подробный преісъ-курантъ высылается бесплатно.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. Спб. Невскій пр., 20, кв. 3.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
 Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное.
 Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Запр. (мож. марк.) вышло самоучитель или англійск. яз. Ничего не знающ. въ 3 мѣс. научится (безъ учителя) оч. легко разговор. граммати. корресп. Получ. сотви благодарн. Директ. курсовъ Н. Малчевскій, Одесса. Преображенск., 58. 2.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
 М. ДУХИ
RÉVERIE
 (МЕЧТА)
 МОДАЛЬ. СТОЙКИЙ. ПРЯТЫЙ ЗАПАХЪ.
 ИЗОБРЕТЕННЫЙ
 С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
 ИСЦѢЛЯЮЩИМИ.
 ВЕЗРЯДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
 ИЛИ ДОПУЩЕННЫМИ ГОМЕОПАТИИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ «ИМОУНЫМЪ», въ 3-хъ частяхъ съ иллюстраціями „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылать **БЕЗПЛАТНО** по адресу: 21 ное мартовъ на почтѣ и въ другіе расклады (наклейку 20 коп. наклеить плат. НЕ смѣшавать!) — **СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА** С.-Петербургъ, Гороховая, 17, нв. 54.
 Существовавшая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ индивидуальныя письменныя совѣты. Плата 50 к. **ВЕРДИИ** аптека Дрикера, 4-е изд. Літва 1 р.

ПРОДАЮ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ „ОБЩЕДОСТУПНОЕ САМОПОМОЩЬ“
КУРСЫ
 ЗАОЧНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЯ КУРСЫ СЪ АНГЛИЙСКИМЪ СЛОВОМЪ И ТЕРМИНОМЪ. АРТИСТА БУХГАЛТЕРА. ОТЗЫВЫ ИЗЪ СПЕЦИАЛИСТ. И ТЫСЯЧИ ВЛАДАТЕЛЕЙ ПИСЕМЪ. ЛЮБОТЪ УСЛОВІЯ. ПРОСЬБЫ ТРЕБУЕТЪ СНАБЛЕНІЯ. Адресъ: КНИГОИЗД. „КРУГЪ СМОУБРАЗ.“ С.П., НЕВСКИЙ 92-11.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
 Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
 Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Боляни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Боляни печени и желчного пузыря.
VICHY HOPITAL Боляни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
 Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20к.
 Дѣпо во всѣхъ аптекахъ.

МУЖЧИНЫ!
 Драгоценные рецепты **БЕЗПЛАТНО**
 Совѣты знаменитостей
 Конѣцъ мученіямъ, тоскѣ и подавленности. Спасеніе найдено. Мы рѣшили истратить **20,000 р.**
 на распространеніе нашей книги „**Половое безсиліе и его лѣченіе**“. Прочтите эту книгу, она укажетъ Вамъ, какъ получить **могучую силу**, и пользоваться всѣми радостями жизни, какъ получить хорошую память, но забыть о неудачахъ и ошибкахъ молодости. Эта книга является якоремъ спасенія для каждаго нервнаго человѣка, страдающаго **половой слабостью**, запорами, головными болями, **исключеніи и колебленими болями** въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Она незамѣнима для страдающихъ послѣдствіями **онанизма** и венерическихъ болѣзней.
 Мы убѣдились въ этомъ. Прочтите и убѣдитесь сами. Емъ почувствуете себя освѣженнымъ и обновленнымъ по прочтеніи нашей книги. Требуется ее сегодня же. Для этого достаточно прислать намъ открытку съ Вашимъ ясно изложеннымъ адресомъ. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ, какъ отъ нихъ избавиться. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы — **БЕЗПЛАТНО**. Требуется адресовать: **Россійско-Американскому Товарищ. Аптекарской Торговли. МОСКВА, Мал. Лубянка, д. 0-ва «РОССІЯ» отд. 17**

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ПАРХОДСТВО КАБОТАЖЪ“,
 основной капиталъ 1.000.000 руб., состоящій изъ 10.000 акцій по 100 руб. каждая, учредитель капиталъ 2 ранга Б. М. Страховскій
ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, что реализація означенныхъ акцій поручена банкирскимъ конторамъ
Т-ВА К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ И КО
 въ С.-Петербургѣ, Морская, 18-13 и Садовая, 41; въ МОСКВѢ — Ильинка, Теплый рядъ, № 156 и Мясницкая, д. № 17.
 Доходность предпріятія исчислена минимально по 20 р. на акцію въ годъ. Требуется подробныя поясненія изъ конторы Т-ва.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА
 Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.
ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.
 Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.
Средство это никакого вкуса не имѣетъ
 Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.
 Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
 Требуется фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБЕНЪ**. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

XLII г.

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕН, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цена съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цена этого №—20 к., съ перес. 25 к.

г. XLII

1911

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Октябрь 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Октябрь 1911 г. съ 37 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 27 рис. дамскихъ руководѣлій.

Заколдованный кругъ

Повѣсть

Влад. Тихонова.

I.

Городокъ нашъ Стодымовъ хотя и уѣздный городъ, но не всякому и губернскому уступить. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагаемъ мы сами, стодымовцы. Да и въ самомъ дѣлѣ, подумайте: у насъ есть мужское реальное училище, женская прогимназія, нѣсколько городскихъ и частныхъ школъ; отдѣленіе губернскаго банка; одно просвѣтительное общество... впрочемъ, объ этомъ обществѣ твердо мы не знаемъ—существуетъ оно или нѣтъ? Открываться-то оно открывалось: и молебень служили, и рѣчи говорили, и телеграмму въ Петербургъ посылали—все честь честию. Но съ самаго дня открытія о немъ уже ни слуху и ни духу, такъ что неизвѣстно: существуетъ оно или нѣтъ? Ну, да и не въ этомъ дѣло.

А вотъ клубъ у насъ есть! Хорошій клубъ. Въ каменномъ домѣ помѣщается. А въ клубѣ театральная сцена, два бильярда, очень недурной буфетъ, и дѣйствительные члены при клубѣ имѣются. А изъ нихъ старшины выбраны: шесть человѣкъ и два кандидата.

Правда, театральные антрепренеры почему-то нашъ городъ избѣгаютъ, развѣ налетомъ такъ или проездомъ. Сыграютъ два-три спектакля и—довольно. Но чтобъ постоянная драматическая труппа завелась—этого нѣтъ. Можетъ-быть, причиной тому нашъ любительскій кружокъ и главное

М. Вунгъ. Дѣдушкино пиво.

его украшение—примадонна труппы, Евгения Васильевна Кудрявцева. Потому что съ Евгенией Васильевной не всякая столичная актриса конкурировать рѣшится, а не то что провинциальная.

Впрочемъ, Евгения Васильевна такая крупная достопримѣтельность нашего города, что о ней стоить поговорить поподробнѣе. Во-первыхъ, Евгения Васильевна—замужемъ. Супругъ ея, Павелъ Петровичъ Кудрявцевъ, состоитъ управляющимъ нашего отдѣленія губернскаго банка. Изъ этого, конечно, ясно, что Кудрявцевы—люди со средствами. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ... право, не знаю даже съ чего и начать?..

Евгения Васильевна молода, т.-е. ей не болѣе тридцати... ну, скажемъ, даже... тридцати двухъ лѣтъ. Затѣмъ Евгения Васильевна первая красавица въ Стодымовѣ. Правда, старшая дочь соборнаго протоерея, отца Амфилохія, Капитолиночка, тоже очень красивая дѣвушка, но до Евгении Васильевны ей далеко. Во-первыхъ, свѣтскости той нѣтъ, ну, да и глаза... Ахъ, глаза у Евгении Васильевны! Море! Океанъ! Бездна! Пучина! Темно-карие, почти-что черныя! И какъ взглянетъ она ими своимъ особеннымъ взглядомъ, словно изъ-подъ-низу откуда-то, такъ... ахъ, что за взглядъ! У нашего уѣзднаго доктора, Матвѣя Николаевича Огурцова, при этомъ взглядѣ вся лысина потомъ, словно мелкимъ бисеромъ, покрывается. Да и прочіе все мужчины при-топыривать да причмокивать начинаютъ.

Ну, а у Капитолиночки глаза сѣрыя и хоть большыя, но такъ себѣ, ничего особеннаго. Цвѣтъ лица дѣйствительно у нея, какъ у всѣхъ поповенъ, исключительно пріятный: здоровый такой и съ пушкомъ.

А у Евгении Васильевны цвѣтъ лица изжелта-матовый, настоящей испанскій. А губы—яркія, подвижныя.

— У вурдалаковъ да у упырей такія губы бываютъ.—авторитетно говоритъ докторъ Огурцовъ, словно, чудакъ, и впрямь этихъ самыхъ вурдалаковъ и упырей видалъ.

Фигура у Евгении Васильевны тоже испанская: стройная, гибкая, съ перехватцемъ. Вообще, много въ ней испанскаго. А откуда бы? Ядрискаго купца дочь... Развѣ только, что въ Москвѣ воспитаніе получила и по-французски хорошо говорить.

— Не безъ того, что въ ней цыганская кровь есть! Стоить только на брови посмотреть. — дѣлаетъ предположеніе воинскій начальникъ, подполковникъ Палаузовъ.

Да, дѣйствительно брови у Евгении Васильевны черныя, длинныя и съ изломомъ.

Но это еще все что! Главное достоинство Евгении Васильевны—это ея драматическій талантъ! Какъ она Катерину въ „Грозѣ“ играетъ! А въ „Нищихъ духомъ“ госпожу Кондорову! А въ „Безприданницѣ“ Ларису! Одинъ заѣзжій изъ Москвы господинъ увѣрялъ, что, кромѣ покойной Коммиссаржевской да Маріи Николаевны Ермоловой, никому такъ не сыграть!

А сама Евгения Васильевна говоритъ, что ее уже много разъ на Императорскую сцену приглашали, но она не хочетъ. Зачѣмъ? Развѣ ей плохо здѣсь живется? Играетъ, когда пожелаетъ и сколько пожелаетъ. А тамъ еще заставятъ разныя роли учить, которыя, напримѣръ, ей не по сердцу. Нѣтъ, ей и здѣсь хорошо! Публика ее любитъ, мужъ обожаетъ, поклонниковъ сколько угодно, средства есть.—захочется, и за границу всегда можно съѣздить... А тамъ еще, на Императорской-то, изволь отпускъ просить! Нѣтъ, кланяться и унижаться она не привыкла! Она сама себѣ голова и покидать милый Стодымовъ не имѣетъ ни малѣйшаго желанія.

Ну, и мы, конечно, стодымовцы, въ отчаяніе бы пришли, если бъ наша Евгения Васильевна вдругъ отъ насъ уѣхала. Мы еще хорошо помнимъ, какая до ея появленія на стодымовскомъ горизонтѣ тоска у насъ въ городѣ была. Клуба этого еще не было, а собирались мы въ деревняномъ помѣщеніи надъ ренсковымъ погребомъ купца Паукина, играли въ карты да пили пиво. Вотъ и все времяпрепровожденіе было. Но какъ перевели къ намъ Павла Петровича Кудрявцева. — это лѣтъ семь тому назадъ.—вся жизнь сразу измѣнилась. Нашъ городской голова, Ниль Аонасьевичъ Хохряковъ, на площади двухъэтажный каменный домъ выстроилъ. Нижний этажъ подъ лавки да магазины, а верхній—подъ клубъ отдѣлалъ и въ танцевальной залѣ театральную сцену устроилъ. А вокругъ Евгении Васильевны сразу любительскій кружокъ собрался. И среди нашего уѣднаго обще-

ства не мало вдругъ настоящихъ талантовъ открылось. Во-первыхъ, докторъ Огурцовъ—комикъ преестественный! На одну его фигуру посмотрѣть—такъ со смѣху лопнешь! У насъ его иначе, какъ стодымовскимъ Варламовымъ, и не зовутъ. А играетъ какъ! Просто потѣха! Особенно въ „Любимѣ Торцовѣ“!

— „Гуръ, гуръ, гуръ!.. Буль, буль, буль!.. Съ пальцемъ дѣвать, съ огурцомъ—пятнадцать!“

Вѣдь дастъ же Богъ человѣку такой талантъ! Подите-ка!

Затѣмъ сынъ головы, Коля Хохряковъ, сразу въ первые любовники опредѣлился. Сначала робѣлъ малость, ну, и въ рукахъ развязности не было, ну, а какъ разыгрался—бѣда! Такъ и рѣжетъ, такъ и рѣжетъ! Потомъ отецъ его насилу женилъ. Изъ Ядрины взяли купеческую дочку тоже... „Не хочу,—говорить.—жениться, а буду.—говорить.— Ивановымъ-Козельскимъ или Рощинымъ-Ипсаровымъ!“ Ну, конечно, пристрацалъ его папаша-то, что всего лишитъ. Смирился. Однако и послѣ свадьбы играть не пересталъ и еще недавно въ „Талантахъ и поклонникахъ“ студента Мелузова чрезвычайно выразительно представлялъ.

Ну, да мало ли у насъ вообще талантовъ теперь около Евгении Васильевны обнаружилось! И съ каждымъ годомъ любительскій кружокъ нашъ процвѣтаетъ все болѣе и болѣе. Понятно, что антрепренерамъ сюда заѣзжать и несподручно. Свои есть!

Впрочемъ, за послѣднее время кинематографъ открылся, тутъ же внизу, подъ клубомъ. Публика ходитъ, но, конечно, кружку онъ конкуренціи не дѣлаетъ, потому что это вѣдь особая статья. Интересно-то—интересно, а все-таки безъ разговоровъ чего-то не хватаетъ. Не полное впечатлѣніе.

Спектакли въ нашемъ кружкѣ начинаются обыкновенно съ ноября и даются два въ мѣсяцъ (на праздникахъ, конечно, чаще), и такъ до весны. Ну, а весной ужъ тутъ пикники пойдутъ, катанья на лодкахъ и другія развлечения. А осенью мы какъ бы отдыхаемъ; тихо тогда у насъ въ городѣ! Въ клубѣ въ карты играютъ; Евгения Васильевна съ любителями новыя роли готовить, а мы — ждемъ, чѣмъ-то она насъ подаритъ, голубушка? Тихо у насъ осенью и, пожалуй, даже скучно.

И вдругъ...

II.

И вдругъ въ самомъ концѣ сентября на всѣхъ заборахъ появилось коротенькое и загадочное объявленіе:

„Ѣдетъ!“

И больше ничего! На синихъ, на розовыхъ, на желтыхъ, на зеленыхъ бумажкахъ, и вездѣ неизмѣнно только одно слово: „Ѣдетъ“,—и basta.

— Да кто же ѣдетъ-то?—пытали другъ у друга стодымовцы и разводили руками.

— Эхъ, газеты у насъ нѣтъ! А то бы сразу узнали! — сѣтовали нѣкоторые.

— Зачѣмъ тебѣ газета? Спроси у Еропишкина, онъ тебѣ все и выложитъ.

А Еропишкинъ — такой у насъ обыватель есть — чортъ его знаетъ, кто, собственно говоря, онъ такой: мѣщанинъ—не мѣщанинъ, баринъ—не баринъ, а просто живетъ человѣкъ, нигдѣ не служитъ, ничѣмъ не занимается, а между тѣмъ жену и даже дѣтей имѣетъ, хотя самъ и безъ опредѣленныхъ занятій. Просто—живетъ человѣкъ. И всюду-то онъ бѣгаетъ въ своемъ сѣренькомъ пальтишкѣ да шляпчнкѣ на бокъ, во все носъ суетъ и все-то онъ знаетъ! Положительно все, что ни спроси!

Докторъ Огурцовъ его „стодымовской газетой“ прозвалъ за эту самую его осведомленность.

Ну, стали къ этому Еропишкину приставать:

— Скажи, дескать, на милость, Кузьма Ермиловичъ, кто это такой ѣдетъ къ намъ, что о себѣ на заборахъ объявляетъ?

Но тутъ и самъ Еропишкинъ срейфилъ: крутить только своимъ длиннымъ носомъ да улыбается, дѣлаетъ видъ, что онъ хоть и знаетъ, да сказать не хочетъ. Вреть, поди! И самъ еще не проноухалъ.

Ну-съ, а дня черезъ два послѣ этихъ объявленій пришли на площадь—не на ту, гдѣ клубъ, а на конную, что возлѣ самага желѣзнодорожнаго вокзала.—плотники и стали доски да бревна подвозить. А между ними появился какой-то нерусскаго вида человѣкъ и распоряжаться началъ. Ну, тутъ все сразу и поняли:

— Циркъ къ намъ ѣдетъ! Вотъ что!

И действительно, почти сейчас же нерусского вида человекъ возлѣ прежнихъ объявленій „Ѣдетъ“ сталъ по заборамъ афиши расклеивать, а на афишахъ этихъ разными красками было напечатано:

„Всеобщно знаменитый! Неподражаемый! Solo-клоунъ и выдающийся дрессировщикъ гуманнымъ способомъ

Клавдій Тимоѳеевичъ Пузанковъ
Единственный!

съ его до пее plus ultra дрессированными животными и прочей труппой разныхъ артистовъ, какъ-то: высоко-школьная наѣздница м-ше Фанни; парфорсная наѣздница м-ше Магнія, наѣздникъ-джигитъ г. Кузьмичевъ; музыкальные клоуны, эксцентрики и прыгуны Тарара и Бумбюя. Жонглеры супруги Остащенко. Эквилибристка м-ше Фру-фру. Рыжій—г. Трынкинъ. Прима-балерина Маргарита Савойская. Кордебалетъ. Множество другихъ артистовъ. Струнный и духовой оркестръ подъ управленіемъ Жоржа Кулябчика.

Директоръ цирка: Клавдій Пузанковъ.

Единственный.

Режиссеръ: Антоніо Пасквале.

Управляющій: Хоментовичъ.

Новый циркъ на Конной площади“.

Стодымовцы заволновались. Цирка у насъ не было лѣтъ уже съ десять. На ярмарку наѣзжали, правда, звѣрницы, да развѣ жъ это циркъ? А тутъ настоящій! Да еще подъ управленіемъ такой всеобщно знаменитости, какъ Клавдій Пузанковъ, единственный, про котораго мы хотя до сихъ поръ и не слышали, но сразу повѣрили, что онъ действительно такъ знаменитъ, какъ объявляетъ о себѣ самъ въ афишахъ.

Работа по постройкѣ цирка шла быстро. Нерусского вида человекъ, онъ же управляющій Хоментовичъ, видимо, хорошо зналъ свое дѣло и сумѣлъ даже взбадривать нашихъ увальней, стодымовскихъ плотниковъ.

Прошло три-четыре дня, и зданіе цирка, подобное воздушному широгу, высило уже на Конной площади. А Еропишкинъ бѣгалъ по всему городу и сообщалъ, что завтра и лошадей привезутъ и прочихъ животныхъ. И артисты вмѣстѣ съ ними пріѣдутъ.

— Съ поѣздомъ, чтѣ въ два часа тридцать семь минутъ прибываетъ, — торопливо говорилъ онъ.

И всѣхъ звать на вокзалъ — встрѣтить.

И на другой день къ двумъ часамъ, несмотря на то, что это былъ часъ послѣобѣденнаго отдыха, стодымовцы густо наполнили желѣзнодорожную платформу въ ожиданіи товаро-пассажирскаго поѣзда, который всегда приходилъ съ большимъ опозданіемъ.

На этотъ разъ онъ опоздалъ на какихъ-нибудь сорокъ минутъ. Ныгтя, подкатилъ локомотивъ, таща за собою десятка полтора товарныхъ вагоновъ да штуки три третьяго класса.

Артисты цирка на насъ большого впечатлѣнія не произвели. Народъ замухрастый и одѣтъ неважно. И какіе же это артисты, когда они сами принялись и лошадей выводить и звѣрей выгружать? Лошади понравились. Звѣрья разсмотрѣть не удалось: всѣ въ клеткахъ, а клетки почти наглухо досками заколочены. Говорили, будто тутъ и медвѣдь есть и волкъ, но больше, кажется, собаки да свиньи.

Артисточка одна недуренькая была и одѣта довольно прилично.

— Это—м-ше Магнія,—объяснялъ всезнающій Еропишкинъ.

— Ну, а самъ-то! Самъ! Пузанковъ гдѣ?

— Самъ? Завтра пріѣдетъ. Въ одиннадцать часовъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ. А квартира ему вотъ здѣсь же нанята: на Конной площади. И отъ цирка въ двухъ шагахъ, и отъ вокзала рукой подать. Значить, завтра, въ одиннадцать часовъ. Приходите.

Пришли. На вокзалѣ, въ ожиданіи поѣзда, всѣ артисты собрались. И музыканты тутъ же. А передъ вокзаломъ карета стоитъ, крошечная, взрослому человекъ едва-едва влѣзть, и запряжена четверкой лошадей цугомъ. А лошади маленькія, стриженныя и всѣ подъ масть подобраны. И держать ихъ четыре конюха въ ливреяхъ.

Боже мой, какое торжество! Стодымовцы никогда такого не видавали. А вѣдь и губернаторъ и архіерей къ намъ наѣзжали. Ай да Клавдій Пузанковъ! Штучка! Умѣетъ фору пустить!

Но вотъ и поѣздъ подошелъ—онъ всего у насъ на пять минутъ останавливается. Толпа такъ и замерла: кто сзади стоялъ, на цыпочки поднялся.

— Который? Который?—спрашиваютъ другъ друга.

А вотъ онъ: изъ вагона второго класса въ ватномъ осеннемъ пальто и въ какой-то странной шапочкѣ о четырехъ языкахъ, загнутыхъ кверху, вышелъ маленькій, черненькій человекъ съ необычайно гордо задранной головой и съ дьявольски закрученными черненькими усиками. Вышелъ и пріостановился.

А слѣдомъ за нимъ вышла высокая, полная бѣлая дама съ двумя небольшими собачками на рукахъ. Ихъ сейчасъ же окружили ранѣе прибывшіе артисты и очень почтительно, по очереди, начали здороваться. Еропишкинъ, конечно, съ ними.

На эту сцену изъ оконъ вагоновъ смотрѣла публика и весело улыбалась. А стодымовцы кольцомъ окружили пріѣхавшихъ.

Пузанковъ самодовольно оглядѣлъ толпу, приподнял свою шапочку и заговорилъ рѣзкимъ и очень гнусавымъ голосомъ:

— Привѣтствую васъ, доблестные граждане! Позвольте представиться, знаменитый профессоръ свинологіи и прочей звѣрологіи, Клавдій Пузанковъ, единственный! Прошу остерегаться поддѣлокъ! Пріѣхать къ вамъ, чтобы развлечь васъ и доставить вамъ...

— Проходите! Проходите! Не толнитесь на платформѣ! — крикнулъ подошедшій жандармъ.

И наши, всегда лояльные стодымовцы, быстро разступились.

Пузанковъ важно шаркнулъ передъ жандармомъ ножкой и еще важнѣе проговорилъ:

— Благодарю васъ, коллега, за расчищеніе мнѣ пути! Получите почетный билетъ въ моему циркъ!

Жандармъ усмѣхнулся, махнулъ рукой и отошелъ въ сторону. Раздался смѣхъ и среди толпы. Больше всего, оказывается, насмѣшило ее слово „коллега“.

— Чудной!—говорили они.—Жандарма—и вдругъ „калѣкой“ обозвалъ!

Раскланявшись съ жандармомъ, Пузанковъ, отвѣшивая направо и налево поклоны, прошелъ станціонное зданіе и вышелъ въ сопровожденіи своихъ артистовъ, а также и встрѣчавшей публики, на Конную площадь.

Тамъ стоявшій возлѣ крошечной каретки цирковый оркестръ заигралъ тушь. Одинъ изъ служащихъ отворилъ дверцы кареты, и Пузанковъ, несмотря на всю тщедушность своей фигурки, не безъ труда влѣзъ въ нее. Дверца захлопнулась. Музыканты тронулись впередъ, наигрывая какой-то маршъ; конюха повели за ними запряженныхъ въ карету лошадей, а за каретой послѣдовали артисты.

Всѣ встрѣчавшіе полагали, конечно, что карета направится прямо къ нанятой для Пузанкова квартирѣ, но музыканты, а вслѣдъ за ними и лошади, миновавъ ее, двинулись дальше, по нашей главной улицѣ, по направленію къ Соборной площади.

Изъ кареты то съ одной, то съ другой стороны выглядывала маленькая головка Клавдія Пузанкова и привѣтливо отвѣшивала поклоны всѣмъ встрѣчнымъ и поперечнымъ.

Несмотря на свѣжую погоду, окна, а гдѣ они были уже замазаны, то форточки, распахивались, и наши обыватели, привлеченные необычными у насъ звуками музыки, высовывали свои любопытныя головы и глазѣли на странное шествіе, которое такимъ образомъ, миновавъ Московскую улицу, проѣхало Соборную площадь и свернуло, было, на Покровскую.

Но тутъ возлѣ полицейскаго управления процессія была остановлена, и ей приказано было „разойтись“.

Пузанковъ вылѣзъ изъ кареты и, важно шагая своими тоненькими ножками, направился къ дому правленія и поднялся по лѣстницѣ. Тамъ его провели въ комнату къ нашему милѣйшему исправнику, Ивану Онуфріевичу, который, напустивъ на себя строгость, встрѣтилъ Пузанкова грознымъ окликомъ:

— Это чтѣ еще за шествія вы тутъ выдумали?

Но „знаменитому“ директору цирка не стоило большого труда, чтобы сейчасъ же очаровать нашего градо-и уѣздоуправителя. И не болѣе, какъ черезъ четверть часа, Пузанковъ выходилъ изъ кабинета Ивана Онуфріевича, ласково провожаемый не только имъ самимъ, но и его супругой, двумя сыновьями и дочерью, которые были приглашены въ кабинетъ, чтобы посмотрѣть, какія штучки выкидываетъ этотъ „молодчина“.

И. Пассть. Высокій гость.

Е. Циммерманъ. Хорошее угощение.

— Ну, ладно, ладно! Поѣзжайте ужь домой въ каретѣ, только чтобъ толпа не шла по улицѣ, а по тротуару! Да и безъ музыки! А завтра въ циркѣ у васъ буду. Непременно. И съ семействомъ, — напутствовали исправникъ solo-клоуна.

— Кресло вашего превосходительства... и ложа для вашего семейства всегда будутъ ожидать васъ съ распростертыми объятіями. — фиглярничать Пузанковъ, величая Ивана Онуфриевича „превосходительствомъ“, когда тотъ еще былъ только коллежскимъ совѣтникомъ.

Весь этотъ день стодымовцы только и говорили, что о приѣздѣ Клавдія Пузанкова и его торжественномъ шествіи. А Еропишкинъ бѣгалъ уже изъ дома въ домъ и сообщалъ, что Клавдію Тимоѣевичу Пузанковъ не только solo-клоунъ, но и человѣкъ образованный, что онъ въ двухъ университетахъ былъ и если не кончилъ курса, то не по своей винѣ, а просто начальство его оцѣнить не сумѣло. И по всему видно сразу, что онъ просвѣщенный человѣкъ: все спрашивалъ, есть ли здѣсь въ городѣ интеллигенція или такъ называемые ка-деты.

„Это, говорить, мнѣ потому нужно знать, что простые люди не всякую тоже мою остроуту и поймутъ!“

Вообще Еропишкинъ старался необычайно. Сіялъ весь и въ двухъ лавочкахъ общалъ на-дняхъ же по заборнымъ книжкамъ свои долги заплатить.

Билеты въ циркѣ раскупались ходко, и къ вечеру другого дня всѣ мѣста были распроданы.

III.

Циркъ былъ освѣщенъ „а giorno“, такъ по крайней мѣрѣ значилось въ афишѣ, но чтъ такое, собственно, это „а giorno“, немногіе стодымовцы понимали. Но все равно, были довольны, такъ какъ дѣйствительно горѣло много лампъ, больше, чѣмъ у насъ зажигали въ звѣринцахъ. Музыка играла, арена была посыпана свѣжими опилками. Народу набилось, хоть отбавляй. Въ ложахъ, конечно, вся наша аристократія, а въ первомъ ряду, передъ ложами, начальство, офицеры изъ близрасположеннаго полка и наши молодые люди, чтъ побогаче.

Евгенія Васильевна, конечно, и говорить нечего, сидѣла въ ложѣ и даже въ самой лучшей. А вокругъ нея—весь штатъ: тутъ и докторъ Огурцовъ, и воинскій начальникъ Палаузовъ, и Коля Хохряковъ съ молодой женой рядомъ. Однимъ словомъ, всѣ налицо.

До начала представленія, натурально, шелъ веселый разговоръ. Нѣкоторые сообщали, что они этого Пузанкова въ Москвѣ въ манежѣ видѣли. Нѣкоторые увѣряли, что онъ и въ Петербургѣ въ циркѣ Чинизелли выступалъ.

Въ верхнихъ мѣстахъ публика интересовалась, чтъ значитъ— „спектакль-gala“, какъ гласили афиши; а нѣкоторыхъ все еще „а жорно“—занимало. Да помимо этого, на афишѣ и другіе мудренныя слова стояли: „гротескъ“, „жокей“, „эквилибристъ“, и не пересчитаешь всѣхъ! Даже самъ Еропишкинъ отъ многихъ вопросовъ увертывался.

— А вы знаете?—говорили въ ложѣ у Евгеніи Васильевны:— видѣ Пузанковъ сегодня не выступаетъ.

— Развѣ?

— Да, да! Онъ никогда въ первыхъ представленіяхъ не участвуетъ. А вотъ какъ сборы послабѣютъ, тогда и онъ со своими звѣрятами, какъ тяжелая артиллерія.

Стали внимательно просматривать афишу. Дѣйствительно, фамилія Пузанкова упоминается нѣсколько разъ, но нигдѣ не сказано объ его участіи въ сегодняшнемъ представленіи. Это было первое разочарованіе.

А затѣмъ начались и другія.

Труппа оказалась очень слабой, собранной, чтъ называется, съ бора да съ сосенки. Верхи наши, ничего не выдавшие лучшаго, конечно, и этому были рады, но публика почище, чтъ часто въ губернской ѣздитъ, та уже роптать начала. Помилуйте, чтъ же это такое? У жонглеровъ, супруговъ Остащенко, то и дѣло вещи на полъ падаютъ; наѣздница-гротескъ—едва-едва на своемъ панно держится; музыкальные клоуны только на гармоникахъ какъ слѣдуетъ играть и умѣютъ. Джигитъ Кузмичевъ поскакалъ по аренѣ въ своей черкескѣ, да и уѣхалъ въ конюшню. Да и лошади, правда, на видъ сытыя, но лѣнныя, чтъ твои коровы.

Первое отдѣленіе подходило къ концу, а ни одного номера не удалось, какъ слѣдуетъ. Обѣщали, что во второмъ лучше будетъ. Особенно надѣялись на супругу самого Пузанкова, m-lle Фанни, съ ея дрессированными лошадьми и на парфорсную наѣздницу, m-lle Магнію.

Многіе уже въ ожиданіи второго отдѣленія хотѣли въ буфетъ итти, чтобы подкрѣпиться какъ слѣдуетъ. Многіе ушли даже, но... въ самомъ концѣ перваго отдѣленія ждалъ нашу публику приятный сюрпризъ. Въ программѣ значилось: „Исключительно комической выходъ Рыжаго—Трынкина“.

Музыка перестала играть, раздвинулась занавѣска, отдѣляющая конюшню отъ публики, и на арену, не торопясь и словно скучая, вышелъ невысокаго роста, худощавый и очень забавно-одѣтый человѣчекъ. На немъ было длинное, до полу, даже слегка волочившееся по опилкамъ, англійское пальто съ клапаномъ сзади, какого-то желто-табачнаго цвѣта. Изъ-подъ этого пальто выглядывали носки необычайно узкихъ и длинныхъ ботинокъ. На самой макушкѣ рыжаго, ежикомъ стриженнаго парика сидѣла маленькая шляпа-цилиндръ. На рукахъ—красныя лайковыя перчатки съ неестественно удлиненными пальцами. Подъ мышкой онъ держалъ коленокоровый, пузатый зонтикъ.

Вышелъ онъ на самую середину арены и глубоко задумался.

— Рыжій!—крикнулъ вышедшій слѣдомъ за нимъ цирковой служащій въ черномъ фракѣ.

— А?—тихо и какъ-то безпомощно откликнулся Рыжій.

— Я говорю, ты спишь?

— Спишь?—переспросилъ Рыжій.

— Ну, да!

— Кто?

— Да ты!

— Я?

— Ну, конечно!

— Всегда ты, Жозефъ, глупость скажешь!—укоризненно отвѣтилъ Рыжій, ударя на букву „о“, и обернулся.

И только тутъ, при этомъ оборотѣ, онъ какъ будто понялъ, гдѣ онъ находится, и чтъ его окружаетъ. Страшно переконфузившись, онъ приподнял свой цилиндръ, открывъ при этомъ необычайно задорный и веселый клокъ волосъ надъ самымъ лбомъ, началъ усердно шаркать длинными башмаками и торопливо раскланиваться во всѣ стороны.

Въ публикѣ послышался смѣхъ.

Странная вещь: съ самаго момента выхода этого человѣчка публика, до того разсѣянная, невнимательная и шумливая, какъ-то вдругъ сразу вся стихла и насторожилась. Всѣ глаза были устремлены на эту забавную фигурку, всѣ словно ждали чего-то отъ нея и... дождались.

Когда онъ тихо, какъ бы спросонья, подавалъ свои реплики съ середины арены, ни одинъ звукъ его наивнаго голоса не пропалъ даромъ. А когда его испуганное, забавное лицо взглядывало на кого при его сконфуженныхъ поклонахъ, тотъ уже неизбежно смѣялся. Какая-то милая интимность была въ этомъ взглядѣ.

Разсмѣялась и Евгенія Васильевна; прыснулъ и докторъ Огурцовъ. И когда тотъ прыснулъ, Рыжій внимательно и почти испуганно еще разъ взглянулъ на него. И въ этомъ взглядѣ было столько забавнаго и неожиданнаго удивленія, что докторъ Огурцовъ не выдержалъ и крикнулъ „браво!“ и сейчасъ же, обернувшись къ Евгеніи Васильевнѣ, со смѣхомъ проговорилъ:

— Вотъ это такъ мимика!

А Рыжій, раскланявшись на всѣ стороны, повернулся къ своему партнеру и совѣмъ просто сказалъ:

— Ну, Жозефъ, теперь я представлять буду.

И, передавая ему свой пузатый зонтикъ, ласково прибавилъ:

— Когда отъ него маленькіе будутъ, я тебѣ двухъ подарю.

И опять взрывъ хохота по всему цирку.

Затѣмъ онъ, не торопясь и путаясь въ длинныхъ полахъ, сталъ снимать свое англійское пальто, а снявъ и оставшись во фракѣ, бережно свернуть и длинной булавкой пришилъ къ нему свой маленькій цилиндръ. Затѣмъ пошелъ къ барьеру и совѣмъ-было уже хотѣлъ положить пальто на него, но, посмотрѣвъ на сидѣвшаго возлѣ самаго барьера нашего акцизнаго чиновника, шаркнулъ ножкой, сдѣлавъ извинительный жестъ, какъ

бы говоря: „простите, чуть-было васъ не побезпокоилъ!“—и отступилъ на нѣсколько шаговъ, высматривая болѣе удобное мѣсто для своего пальто. Затѣмъ опять отправился къ барьеру и остановился тамъ, гдѣ сидѣлъ какого-то подозрительнаго вида господинъ, по всей видимости, одинъ изъ артистовъ цирка, загримированный „публикой“.

Положивъ свое пальто на барьеръ, Рыжій сталъ внимательно высматриваться въ этого подозрительнаго господина, и на удивительно выразительномъ лицѣ клоуна можно ясно было прочитать мысли, обуревавшія его. „А что, стащить этотъ субъектъ мое пальто или не стащить?“—какъ бы говорили его слегка прищуренные глаза. „Ой, стащить!“—и во всей позѣ являлась нерѣшимость. „А, можетъ-быть, и жѣть!“—какъ бы успокаивалъ онъ самъ себя, пятаясь къ серединѣ арены. „А вдругъ стащить?“— снова шевелился червь сомнѣнія, и Рыжій дѣлалъ обратно шагъ къ барьеру.

И эти колебанія выражались у него не только въ глазахъ или въ лицѣ, но и во всей его фигурѣ, въ каждомъ движеніи плеча, въ положеніи головы. И весь циркъ, отлично понимая, что творится съ этимъ рыжимъ человѣчкомъ, напряженно слѣдилъ за нимъ, расплываясь въ широкой улыбкѣ.

Но вотъ сомнѣнія взяли верхъ. Рыжій осторожно приблизился къ барьеру и снялъ съ него пальто. Но онъ отлично понималъ, что недоверіемъ этимъ оскорбляетъ заподозрѣннаго человѣка, и потому безъ словъ, но чрезвычайно умильно, сталъ извиняться передъ нимъ, отступая шагъ за шагомъ назадъ. Онъ поднималъ плечи, какъ бы говоря:

„Можетъ-быть, вы и прекрасный человѣкъ, но кто же знаетъ—грѣхъ всякаго можетъ попутать! Конечно, я не смѣю думать, что вы польститесь на мое пальто, но... мало ли какія бываютъ искушенія... Иногда и самые почтенные люди...“

Пятаясь такимъ образомъ, Рыжій достигъ противоположной стороны барьера и, поклонившись послѣдній разъ черезъ всю арену обиженному имъ человѣку, круто повернулся и сразу положилъ пальто. А потомъ взглянулъ и... съѣжился весь въ комочекъ. Передъ нимъ сидѣлъ, весело ухмыляясь, нашъ полицейскій приставъ, Ардальонъ Васильевичъ Баушкинъ.

И тутъ вотъ произошла удивительная метаморфоза: сначала собравшись весь въ комочекъ, Рыжій сразу выпрямился, какъ кошка, бросился на свое пальто и, прижавъ его къ своей груди, бросился на середину арены и торопливо принялся зарывать свою драгоценную ношу въ опилки.

Громовый раскатъ хохота потрясъ весь циркъ. Всѣмъ до очевидности стало ясно, что если тотъ, первый подозрительный человѣкъ, могъ стащить пальто, но могъ и не стащить, то уже полицейскій приставъ, хотя бы и такой милѣйшій, какъ нашъ Баушкинъ,—стащить *непретѣнно*.

И все это было рассказано одной мимикой, одними жестами.

Всѣ хохотали, всѣ аплодировали, докторъ Огурцовъ ревелъ своимъ сочнымъ басомъ „браво!“ Покатывался отъ хохоту и усердно хлопалъ въ ладоши и самъ Ардальонъ Васильевичъ Баушкинъ.

А виновникъ этого взрыва, зарывъ свое пальто—сверху торчалъ только одинъ цилиндръ,—стоялъ растерянный, испуганный, какъ бы не понимая, что около него дѣлается.

— Молодчага, Рыжій!—крикнулъ кто-то изъ галерки.

И этотъ крикъ, словно молнія, ослѣпилъ клоуна, и онъ, весь просіявъ, съ рѣзвостью молодого козленка понесся вокругъ арены, кувыркаясь и подпрыгивая и при этомъ аплодируя самъ себѣ.

— Послушайте, Евгенія Васильевна! Да вѣдь это замѣчательный мимическій талантъ!—перегибаясь черезъ барьеръ своей ложи въ сосѣднюю ложу Кудрявцевыхъ, почти восторженно сказала Коля Хохряковъ.

Евгенія Васильевна улыбалась счастливой, радостной улыбкой. А докторъ Огурцовъ, сидѣвшій сзади нея, вытиралъ заплаканные отъ смѣха глаза, сморкался, пыхтѣлъ и все повторялъ:

— Удивительно! Удивительно! Необыкновенно!

А на аренѣ между тѣмъ уже продолжалось представленіе.

— Слушай, Рыжій!—спрашивалъ длинный Жозефъ у клоуна.— Скажи, пожалуйста, что такое: стоитъ на четырехъ ногахъ, имѣетъ длинные уши и, если его потянуть за хвостъ, кричитъ: „и-а! и-а! и-а!“?

И Жозефъ довольно удачно имитировалъ осла.

— Такъ развѣ жъ я не знаю?—наивно отозвался Рыжій.

— Ну, а что такое?

— Асель!—именно „асель“, а не „осель“,—отвѣтилъ Рыжій.

— А вотъ и самъ осель! Потому что ты не угадалъ!

— Развѣ не угадалъ?—испуганно переспросилъ Рыжій.

— Конечно, не угадалъ, потому что это вовсе не осель.

— А что жъ такое?

— Ослиха.

— А развѣ это не все равно?—удивился Рыжій, и въ голосѣ его прозвучало столько милой, дѣтской наивности, такая симпатичная недалекость, что публика опять покатила со смѣху.

— Вотъ то-то и есть, что не все равно,—подтвердилъ Жозефъ, и Рыжій глубоко задумался. Потомъ вдругъ, весело просіявъ, повернулся къ своему партнеру и торжественно заговорилъ:

— А вотъ ты теперь мнѣ угадай, Жозефъ, что это такое, что стоитъ въ углу комнаты, круглое, желѣзное, и если туда положить дровъ и истопить, такъ въ комнатѣ тепло будетъ? Что это такое?

— Ну, извѣстно, что—печь!—улыбаясь, отвѣтилъ Жозефъ.

— А вотъ и не печь!

— А что жъ, по-твоему, коли не печь?

— А пе-чи-ха!—какъ то по гусиному вытягивая голову, лукаво отвѣтилъ Рыжій.

И опять взрывъ хохота во всемъ циркѣ.

— Евгенія Васильевна! Да вѣдь это прямо что-то такое удивительное!—шепталъ докторъ Огурцовъ, наклоняясь сзади къ Кудрявцевой.—Посмотрите, какія пошлости, какія глупости онъ говоритъ, а какъ это смѣшно! Какъ это смѣшно! Почему это?

— Талантъ!—односложно отвѣтила Евгенія Васильевна, не спуская глазъ съ Рыжаго-Трынкина.—Талантъ!—повторяла она послѣ каждой его удачной выходки.

И когда Трынкинъ, закончивъ свой номеръ подъ громъ аплодисментовъ, то удалялся, то опять выходилъ на арену, чтобъ раскланываться съ публикой, Евгенія Васильевна въ порывѣ артистическаго восторга бросила на арену, къ ногамъ клоуна, прекрасный букетъ розъ, который ей былъ поднесенъ при входѣ въ циркъ ея неизмѣннымъ поклонникомъ, подполковникомъ Палаузовымъ.

И съ этимъ букетомъ произошла опять удивительная мимическая сцена. Прежде всего Трынкинъ сдѣлалъ видъ, что онъ страшно перепугался упавшихъ къ нему цвѣтотъ, принявъ ихъ чуть ли не за бомбу. А затѣмъ, оправившись немного, осторожно, крадучись, направился къ цвѣтамъ и наклонился надъ ними, какъ бы все еще не понимая, что это такое. И вдругъ потянулъ носомъ, разъ... еще разъ... еще...

Лицо его озарилось счастливой, восторженной улыбкой. Онъ поднялъ букетъ, сначала нѣжно поцѣловалъ его, а затѣмъ, прижавъ его къ своей груди, повернулся къ ложѣ Евгеніи Васильевны и отвѣсилъ глубокой, почтительнѣйшей и въ то же время невѣроятно смѣшной поклонъ. Циркъ дрожалъ отъ смѣха и аплодисментовъ.

Первое отдѣленіе кончилось. Въ антрактѣ только и говорили о Рыжемъ-Трынкинѣ, жатѣли, что его фамилія не значитса во второмъ отдѣленіи. Про другихъ артистовъ какъ-то и забыли.

— Вы обратили вниманіе, какія у него паузы! Какія у него паузы!—ораторствовалъ докторъ Огурцовъ, пережевывая около буфета бутербродъ съ балыкомъ.—Вѣдь такъ распоряжаться паузой, судари вы мои, можетъ только настоящій и большой артистъ! Вы поймите!—и докторъ поднялъ палецъ кверху:—въ драмѣ пауза тѣмъ должна быть длиннѣе, чѣмъ значительнѣе слѣдующія за ней слова. Въ фарсѣ же, въ водевилѣ, въ клоунадѣ совершенно наоборотъ: чѣмъ ничтожнѣе слѣдующая реплика, тѣмъ смѣшнѣе она становится, если артистъ сумѣетъ выдержать передъ нею большую паузу. Вы понимаете?

Неизвѣстно, понимали ли слушатели, окружавшіе доктора, но во всякомъ случаѣ они утвердительно кивали головой. Да какъ же и иначе? Матвѣй Николаевичъ у насъ по части искусства—ораклъ, всѣ къ нему прислушиваются, даже Евгенія Васильевна!

Раздался звонокъ ко второму отдѣленію, и по всему цирку пронеслась пріятная новость: Трынкинъ будетъ еще участвовать, у него „реприза“ во время номера m-me Фру-фру. Что такое значить „реприза“, конечно, никто не зналъ, но всѣ повторяли:

К. Горбатовъ. Первый снѣгъ.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Анатэма.

С. Соломко. Прогулка.

XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ.

„реприза, реприза“ и ждали третьего номера, подь которымъ значилось: „ѣзда-гротескъ м-Не Фру-Фру.“

Первые два номера—какіе-то гимнасты и парфорская ѣзда м-Не Магнін—прошли почти что незамѣченными. Но вотъ музыка заиграла галопъ, на арену вывели стараго бѣлаго Омера, а вслѣдъ за нимъ, въ сопровожденіи режиссера Антоніо Пасквале, припрыгивая и весело улыбаясь, выбѣжала молоденькая дѣвушка въ очень откровенномъ костюмѣ. Ей почему-то слегка зааплодировали: за костюмъ ли, или потому, что въ ея номерѣ ожидалась „реприза“ Трынкина—разбирать не берусь. Но вотъ м-Не Фру-фру вскочила на панно, пискнула и подь звуки вальса принялась выдѣлывать свои „па“, посылая направо и налево воздушные поцѣлуи.

Натанцовавшись дѣсята, она сѣла на панно, и лошадь пошла шагомъ. И какъ разъ въ это время изъ-за занавѣски вышла Трынкинъ. Онъ былъ во фракѣ, съ большимъ краснымъ бантомъ вмѣсто галетука и съ розой въ петлицѣ.

— Ну? Ну?—нетерпѣливо вырвалось у кого-то въ галеркѣ.

Трынкинъ подошелъ къ м-Не Фру-фру, поздоровался съ нею и вдругъ заговорилъ:

— А вотъ когда у моей бабушки на квартирѣ солдаты стоятъ, да не простой солдаты, а военный...

М-Не Фру-фру отмахнулась отъ него хлыстомъ и, сдѣлавъ капризное лицо, отвернула голову. Трынкинъ выразилъ на своемъ лицѣ полное недоумѣніе, потомъ перешагнулъ черезъ барьеръ и сѣлъ рядомъ въ первомъ ряду съ какимъ-то господиномъ, тоже, видимо, переодѣтымъ артистомъ, и сейчасъ же заговорилъ:

— А вотъ когда у моей бабушки солдаты стоятъ, да не простой солдаты, а военный...

Господинъ всталъ и пересѣлъ подальше. Трынкинъ за нимъ, и опять:

— А вотъ когда у моей бабушки солдаты стоятъ...

Господинъ сдѣлалъ видъ, что онъ очень сердится, и перешелъ на другую сторону цирка. Трынкинъ словно прилипъ къ нему со своей неизмѣнной фразой:

— А вотъ когда у моей бабушки солдаты стоятъ, да не простой солдаты, а военный...

Видимо, ему что-то ужасно хотѣлось рассказать, но дальше этихъ словъ довести рассказъ никакъ не удавалось.

Господинъ, выведенный окончательно изъ себя, направился совѣмъ къ выходу изъ цирка. Трынкинъ — за нимъ. И былъ слышенъ уже съ улицы плачущій голосъ Трынкина, старавшагося довести рассказъ о непростомъ солдатѣ, а военномъ—до конца. Потомъ его голосъ смолкъ, музыка снова заиграла, а м-Не Фру-фру принялась прыгать черезъ ленты, сквозь обручъ, заклеенный папиросной бумагой. Ей аплодировали, она улыбалась, посылала публикѣ воздушные поцѣлуи, однимъ словомъ—старалась во всю.

О Трынкинѣ совѣмъ и забыли. И вдругъ, когда м-Не Фру-фру только что собралась дать снова передышку и себѣ и лошади, почти подь самымъ куполомъ цирка что-то треснуло, раздакъ какой-то шумъ. Вся публика испуганно повернулась туда и увидѣла, какъ изъ проломившейся крыши вывалился человекъ и, кувыркаясь и перевертываясь, покотился по проходу внизъ, къ аренѣ. Это былъ тотъ самый господинъ, который только что, раздраженный, покинулъ циркъ.

А за нимъ, такъ же кувыркаясь и перевертываясь, катился Рыжий-Трынкинъ, держа въ одной рукѣ зажженный фонарь, а въ другой—почему-то ведро съ овсомъ. Но кувыркаясь и перевертываясь, онъ не переставалъ громко рассказывать:

— А вотъ когда у моей бабушки солдаты стоятъ, да не простой солдаты, а военный...

Такого потрясающаго, такого гомерическаго смѣха мнѣ въ моей жизни не приходилось наблюдать ни до ни послѣ этого. Хотали, кричали, аплодировали, стучали ногами и въ этой суматохѣ не замѣтили, что Трынкина уже нѣтъ на аренѣ, а что м-Не Фру-фру подь звуки „бѣшенаго галопъ“ снова скачетъ вокругъ арены, гикаетъ, взвизгиваетъ и посылаетъ воздушные поцѣлуи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дѣйствіе первое. Картина 2-я.

Постановка „Живого труппа“ Л. Н. Толстого на сценѣ Московскаго Художественнаго театра.

По фот. фотографа Императорскихъ театровъ К. А. Фишера въ Москвѣ.

Дѣйствіе третье. Картина 5-я.

Дѣйствіе четвертое. Картина 8-я.

Постановка „Живого трупа“ Л. Н. Толстого на сценѣ Московскаго Художественнаго театра.
По фот. фотографа Императорскихъ театровъ К. А. Фишера въ Москвѣ.

Дѣйствіе пятое. Картина 9-я.

Дѣйствіе пятое. Картина 10-я.

Постановка „Живого труппа“ Л. Н. Толстого на сценѣ Московскаго Художественнаго театра.

По фот. фотографа Императорскихъ театровъ К. А. Фишера въ Москвѣ.

Дѣйствіе шестое. Картина 11-я.

Дѣйствіе шестое. Картина 12-я.

Постановка „Живого трупа“ Л. Н. Толстого на сценѣ Московскаго Художественнаго театра.
По фот. фотографа Императорскихъ театровъ К. А. Фишера въ Москвѣ.

Птица.

Разсказъ Бориса Лазаревскаго.

Я поѣхалъ въ эту усадьбу работать въ тишинѣ. И сначала хорошо здѣсь мнѣ было, вся душа обновилась.

Во время сильной жары я сидѣлъ въ комнатахъ при спущенныхъ шторахъ, предварительно выгонялъ всѣхъ мухъ, пилъ жиденькій чай и возился съ рукописями. Послѣ обѣда спалъ почти голый, завернувшись въ тонкую свѣжую простыню. Около семи-восьми часовъ вечера, когда на зеленомъ небѣ загоралась первая звѣзда, я выходилъ въ паркъ, безъ конца шагая взадъ и впередъ по его аллеямъ, думалъ и вспоминалъ близкихъ людей, живыхъ и умершихъ.

Но съ половины июня каждый вечеръ мое милое одиночество начать нарушать жалобный крикъ какой-то птицы. Городской житель, я не зналъ ея названія. Староста Грицко могъ бы мнѣ его сказать, но онъ съ восьми часовъ и до самаго утра всегда спалъ безнадужею крѣпкимъ сномъ.

Когда же я спросилъ объ этомъ у него и постарался изобразить крикъ надѣвливой птицы, то Грицко только пожалъ плечами и отвѣтилъ, что это кричитъ, можетъ-быть, копчикъ, но, можетъ-быть, и молодая сова, а еще вѣрнѣе, что эта чайка (близко было болото), у которой пастухи разорили гнѣздо.

Затѣмъ болтливый, когда не нужно, хохолъ разсказалъ, что есть даже такая пѣсня, начинающаяся словами:

Ой горе тій чайні
Горе їй небозі
Шо вивела чаєнятокъ
При биті дорозі...

хотя теперь паробки ее уже не поютъ и предпочитаютъ солдатекя.

Я возразилъ, что для чаенята остаться безъ матери, вѣроятно, еще большее горе, чѣмъ для чайки безъ дѣтей.

— Може и такъ,—равнодушно пробормоталъ Грицко и затѣмъ, вѣроятно, по ассоціаціи, еще разсказалъ, что въ этой усадьбѣ нѣсколько лѣтъ назадъ жила на дачѣ очень красивая и добрая барыня съ тремя дѣтьми,—ея мужъ былъ на войнѣ. И вотъ передъ самой „спасівкой“ прѣхалъ какой-то „цивильный панъ“*), прожилъ трое сутокъ и ночью увезъ барыню на Кавказъ, а дѣти остались съ нянькой, на имя которой ихъ мать оставила на столѣ пятьдесятъ рублей денегъ и письмо съ приказомъ отвезти дѣтей въ городъ къ старой барынѣ. Дѣти очень плакали. Какъ разъ въ тотъ день, когда нянька собралась убѣжать, заболѣлъ горломъ и черезъ три дня умеръ младшій мальчикъ, Коля, котораго и похоронили въ паркѣ. Двухъ дѣвочекъ увезли. И до сихъ поръ никто не знаетъ, что стало съ ними,—съ этой барыней, ея мужемъ и тѣмъ, кто разорилъ семью.

Я сейчасъ передаю эту обыкновенную, грустную исторію вкратцѣ, но Грицко, несмотря на свою сонливость, разсказывалъ ее очень долго и такъ образно, что въ итогѣ получилось сильное и очень тяжелое впечатлѣніе, отъ котораго я не могъ отдѣлаться весь день.

Не покинуло оно меня и вечеромъ и ночью. По крайней мѣрѣ, когда опустила и спрятался за горизонтомъ красный мѣсяцъ, и въ паркѣ стало такъ темно, что я нѣсколько разъ наткнулся на скамейку,—хотя отлично зналъ, гдѣ она стоитъ,—мнѣ стало жутко. Одинокій протяжный крикъ птицы буквально мучилъ меня.

Ни во что сверхъестественное я никогда не вѣрилъ и ничего такого не боялся. Но въ эту ночь захотѣлось уйтн въ комнаты раньше обыкновеннаго, затворить окна и читать какую-нибудь книгу подъ мѣрный, сладкій храпъ Грицка.

Особенно неприятнъ было то, что я не могъ опредѣлить, сидитъ ли эта птица на деревѣ, или летаетъ по кругу надъ моею головою.

Я ушелъ къ дому и началъ ходить взадъ и впередъ по скрипучимъ доскамъ балкона. Со стороны болота иногда слышался характерный предразсвѣтный крикъ дикой утки, въ селѣ лаяли собаки, далеко въ полѣ шумѣли и постукивали колесами товарный поѣздъ. Но всѣ эти звуки покрывалъ все тотъ же печальный, мнѣ хочется сказать—несчастный, будто человѣческой стонъ никогда невиданной мной птицы.

Пришлось и на самомъ дѣлѣ спрятаться отъ него въ кабинетъ.

Я зажгъ лампу, закрылъ ставни и сѣлъ за письменный столъ, но работать не могъ, скоро положилъ перо и задумался надъ безсиліемъ человѣка узнать главную цѣль природы: зачѣмъ она производитъ на свѣтѣ такое огромное количество живыхъ существъ совсѣмъ помимо ихъ желанія, зачѣмъ иныхъ мучить, иныхъ балуетъ и въ концѣ концовъ куда-то дѣваетъ и тѣхъ и другихъ? Труны конечно, гниютъ... Ну, а то электричество, которое

жило въ этихъ трупяхъ, вѣдь оно же не гниетъ? Куда оно дѣвается? И почему нѣкоторые люди думаютъ, что оно непременно сливается со всѣмъ остальнымъ электричествомъ земного шара, а не остается индивидуализированнымъ или не начинается снова сознательную жизнь въ какомъ-нибудь другомъ, только что родившемся, тѣлѣ? Почему наши естествоиспытатели до сихъ поръ даже не знаютъ химическаго состава того электричества, которое возитъ ихъ въ трамваяхъ и свѣтитъ имъ? Почему?

Но и я не былъ тѣмъ знаменитымъ первымъ, который когда-то спокойно и абсолютно ясно отвѣтитъ на всѣ эти вопросы, гораздо болѣе важные, чѣмъ вопросы политики, социологіи и политической экономіи...

Зашевелилась какая-то злоба и обратилась въ безслепную тоску. Стало трудно дышать. Лампа грѣла, табачный дымъ цѣлыми облаками плавать по комнатамъ. Тяжелой непарной человѣческаго тѣла вѣяло изъ передней, гдѣ спалъ Грицко. Висѣвшій на стѣнкѣ термометръ показывалъ + 22° R.

Я не вытерпѣлъ, снова открылъ всѣ ставни и окна и сейчасъ же услышалъ все тотъ же крикъ птицы:

— Ай-ай... Ай-а-а-а...

И безъ участія разсудка опять заняло сердце.

Нѣжный ароматъ недавно зацвѣвшихъ липъ и ночной воздухъ и ласково горѣвшія звѣзды Малой Медвѣдницы не успокаивали. Жадно хотѣлось, чтобы птица наконецъ замолчала, и скорѣе бы поблекло небо передъ восходомъ.

Я закурилъ новую папиросу и откинулся на спинку кресла.

— Ай-ай... Ай-а-а-а...—долетѣло изъ окна.

Черезъ пять-шесть минутъ тотъ же стонъ. Слѣдующій повторился скорѣе, а еще слѣдующій—послѣ большой паузы по крайней мѣрѣ въ пятнадцать секундъ.

Когда нѣтъ вокругъ людей, то очень часто не стыдишься самыхъ нелѣпыхъ своихъ мыслей и поступковъ. Мнѣ вдругъ пришло въ голову сдѣлать опытъ въ родѣ тѣхъ, которые устраиваютъ спириты на своихъ сеансахъ. Я рѣшилъ мысленно читать алфавитъ, медленно, до конца и опять сначала, безъ перерывовъ, и тѣ буквы, при произнесеніи которыхъ закричитъ птица,—записывать на блокъ-ногѣ.

Я придвинулъ къ себѣ тетрадку, взялъ карандашъ и началъ:

— А, б, в, г...

Когда я дошелъ до буквы „к“, вдругъ снова прозвенѣлъ стонъ:

— Ай-ай... Ай-а-а-а...

Я вздрогнулъ, какъ отъ неожиданнаго выстрѣла, и написалъ „к“. Слѣдующій крикъ пришелся на букву „о“. Мысль моя работала лихорадочно, и я успѣлъ подумать: „ну, что же „к“ стонѣтъ недалеко отъ „о“, и это показываетъ, что птица издаетъ звуки периодически правильно; значить, мнѣ только представилось, будто интервалы выходятъ разные. То обстоятельство, что третьей буквой пришлось записать „л“, только подтвердило мое предположеніе. Дальше пришлось обождать и начертить букву „я“. Стараясь не глядѣть на бумагу, я продолжалъ дѣлать свою нелѣпую работу.

Но когда мои глаза невольно замѣтили, что на клѣтчатыхъ страницахъ блокъ-нога моею же собственной рукой совершенно ясно написано: „я—Коля, я—Коля“...—всей моею спиной вдругъ стало жарко, точно на нее хлопнули кипяткомъ.

Я вдругъ вспомнилъ разсказъ Грицка о молодой, красивой барынѣ и о томъ, что ея умершаго сына звали Колей. Стало страшно по-настоящему, до обморока страшно.

Изо всѣхъ силъ владѣя собой, я пошелъ въ переднюю и весьма безцеремонно растолкавъ автора этой исторіи подъ предлогомъ, что у меня вышли всѣ спички, и я не знаю, куда онъ дѣваетъ цѣлую пачку, которую купилъ днемъ.

Грицко долго хлопалъ ничего непонимающими глазами, потомъ такъ же долго чесалъ поясицу и наконецъ сердито спросилъ:

— Такъ що такъ?

— Спичекъ мнѣ нужно, спичекъ, которыми зажигаютъ.

— А-а...

Затѣмъ подъ разными предлогами я заставилъ его разсказывать мнѣ еще нѣсколько уже гораздо менѣе печальныхъ исторій и мучилъ несчастнаго человѣка (впрочемъ, угощая его своими, очень хорошими, папиросами) до самаго разсвѣта, пока не умолкла птица, и не начали быстро разговаривать на своемъ веселомъ языкѣ воробьи на росшемъ подъ окномъ тополѣ.

Черезъ два дня я уѣхалъ изъ этой усадьбы.

Листочекъ, вырванный изъ блокъ-нога, хранится у меня до сихъ поръ, но, конечно, все происшедшее со мной въ эту ночь—только случайность.

* не военный.

Входъ на выставку.

Павильонъ Министерства Путей Сообщенія.

Павильонъ г. С.-Петербурга.

Его Императорское Величество Государь Императоръ при выходѣ изъ павильона церковно-приходскихъ школь.

Павильонъ Тюремнаго вѣдомства.

Юбилейная Царскосельская выставка.

Библиотека "Руниверс"

Комната императрицы Елисаветы Петровны.

Комната императора Александра I.

Комната Петра Великого.

Комната императрицы Екатерины II.

Комната императора Павла I.

Юбилейная Царскосельская выставка. Исторические покои.

Библиотека "Руниверс"

Юбилейная Царкосельская выставка.

(По поводу исполнившегося 200-лѣтія со дня основанія города).

(Съ 10 рис. на стр. 738 и 739).

Петромъ Великимъ подаренъ былъ Екатеринѣ I большой участокъ земли около Петербурга... Екатерина построила себѣ тамъ небольшой лѣтній дворецъ. Такъ создано Царское Село. Уже при Екатеринѣ II это былъ очаровательный уголокъ съ живописнымъ паркомъ, античными бесѣдками, галереями и коллонадами. Образъ Екатерины II неразрывно и тѣсно связанъ съ Царскимъ Селомъ. Тамъ она гуляла въ паркѣ съ любимой болонкой впереди. Тамъ играла въ карты съ Безбородкой и другими приближенными.

Внукъ своей великой бабушки — Александръ I тоже любилъ отдыхать въ Царскомъ отъ суетной жизни Петербурга. По преемственности Царское остается лѣтней резиденціей и для Николая Павловича. Здѣсь живалъ Гоголь. Здѣсь росъ юный гений Пушкина.

Юбилейная выставка разбросалась по громадному парку. Эта разбросанность мѣшаетъ судить о внушительности выставки. Но если бы всѣ павильоны и кіоски собрать вмѣстѣ — получился бы цѣлый городокъ. Городокъ чрезвычайно нестрой архитектуры. Здѣсь переплетается смѣшеніе всѣхъ стилей: древне-русскій, такъ называемый „новый“ стиль, павильонно-выставочный, деревенско-буколическій и античный — греко-римскій. Послѣдній представленъ зданіями, не приуроченными къ выставкѣ, а построенными въ дальнія времена пудренныхъ парковъ и атланскихъ кандаловъ.

Характеръ выставки съ трудомъ поддается какому-нибудь опредѣленію. Кажется бы, центральнымъ ядромъ ея долженъ быть отдѣлъ историческій. Онъ имѣется. Но представленъ далеко не въ той полнотѣ, какъ слѣдовало бы и какъ этого хотѣлось бы.

Разстоянія между павильонами такъ велики, что тѣ, кто не любитъ ходить пышкомъ, ѣздятъ изъ конца въ конецъ на лошадяхъ и моторахъ. Но это такъ здѣсь дисгармонизируетъ съ тихимъ спокойствіемъ парка, его чистыми аллеями и статуями боговъ и богинь, чѣмъ такими красивыми пятнами вырисовываются на фонѣ зеленой листвы. Приходится волей-неволей сообщаться и водяными путями. Нѣкоторые отдѣлы расположены по ту сторону длиннаго и обширнаго озера. Оба берега соединяются маленькимъ изящнымъ паромомъ.

Въ глубинѣ аллей поднимается широкая величавая гранитная лѣстница. Наверху словно застылъ бронзовый Гераклъ съ дубиной. За нимъ начинается рядъ историческихъ комнатъ. Первая комната посвящена художественной церковной утвари эпохи Екатерины II. Вотъ деревянный иконостасъ походной церкви, сопровождавшей императрицу въ путешествіяхъ по Россіи. Живопись — не первостепеннаго достоинства. Вообще вѣкъ Екатерины въ смыслѣ религиозной живописи — упадочный вѣкъ. Церковные художники, утративъ византийскую строгость древне-русскаго письма, запутались въ слащавомъ псевдо-католическомъ шаблонѣ. Этого шаблона не избѣжалъ въ своихъ религиозныхъ композиціяхъ даже такой великій мастеръ, какъ Боровиковскій. Но вотъ предметы церковнаго обихода, достигнуга при Екатеринѣ Великой непревзойденнаго художества. Это — парчевые покровы для престоловъ и расшитые золотомъ и серебромъ одѣянія священнослужителей. Къ сожалѣнію, весь этотъ пышный блескъ на выставкѣ показанъ далеко не во всей полнотѣ. Наибольше художественныя одѣянія священнослужителей екатерининскаго времени хранятся въ музеѣ Александро-Невской лавры.

Рядомъ съ церковной утварью представлена и рабочая комната Екатерины. Здѣсь кресла, обитыя гобеленами, съ золочеными спинками, историческій столикъ, на которомъ было подписано много бумагъ государственнаго значенія. Комната Петра Великаго бросается въ глаза не только простотой, но даже бѣдностью. Нѣтъ и слабаго намека хотя бы на отдаленный комфортъ. Но это та обстановка вѣчнаго труженика, чѣмъ какъ въ огнѣ горѣтъ въ работѣ, не имѣя времени думать о тѣхъ удобствахъ жизни, которыми пользовались даже самые незначительные изъ его придворныхъ.

Въ комнатѣ Александра I все такъ полно эпохой и стилемъ Имперіи. Главная достопримѣчательность комнаты — до-нѣльзя истрепанная отъ непогоды и времени треуголка. Это едва ли не самый историческій изъ всѣхъ головныхъ уборовъ коронованныхъ особъ, перешедшихъ въ потомство. Въ этой знаменитой треуголкѣ Александръ Благословенный совершилъ двухлѣтнюю кампанію съ союзными войсками противъ Наполеона. Въ ней онъ вступилъ въ Парижъ въ 1815 году, въ ней же онъ возвратился въ Россію. Чрезвычайно было бы характерно для Александра видѣть на выставкѣ вѣду сопроводившій его иконостасъ походной церкви, писанный на шелку.

Средь чиннаго городского парка странной неожиданностью является клочокъ земли, до иллюзии переносящій посетителя въ миниатюрный хуторъ. Это — хуторское хозяйство Царкосельскаго уѣзда. Около небольшой избушки тянется полоса золотой ржи. Тутъ же маленький участокъ овса. Примыкаетъ маленький огорокъ.

Павильонъ учебный или педагогическій. Здѣсь представлены школы Царкосельскаго уѣзда, гимнастическіе приборы, вышивки, рукодѣлія, рисунки. Нѣкоторые рисунки крохотныхъ учениковъ и ученицъ сдѣлали бы честь специальной школѣ.

Здѣсь и самостоятельныя попытки и копій перомъ, акварелью и карандашомъ съ извѣстныхъ картинъ нашихъ художниковъ. На другомъ концѣ парка, на берегу озера, стоитъ павильонъ дужскаго земства. Онъ наполненъ столарными и металлическими работами учениковъ дужскихъ школъ. Мебель исполнена не только аккуратно и чисто, но порою и прямо художественно. Виденъ вкусъ въ отдѣлкѣ, мастерство въ обращеніи съ матеріаломъ. Юноши работаютъ по рисункамъ архитекторовъ и рисовальщиковъ-декораторовъ. Растетъ ученическая мастерская гигантскими шагами. Создатель и вдохновитель ея — земскій начальникъ г. Сорокинъ. Сперва все производство помѣщалось въ одной комнатѣ. А черезъ какихъ-нибудь два-три года мастерская такъ разрослась, что понадобился большой домъ. „Гвоздемъ“ всѣхъ работъ является металлическій экранъ для камня, сдѣланный шестнадцатилѣтнимъ ученикомъ въ тридцать-семь часовъ. Получно юные дужские мастера исполняютъ также игрушки.

На другомъ берегу озера устроенъ аквариумъ. Слѣдуетъ еще упомянуть отдѣлъ тюремный, сельскохозяйственный, лѣсного вѣдомства и Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Выставка посѣщается усердно и благодаря хорошей погодѣ сдѣлалась модной прогулкой для петербуржцевъ.

Столѣтіе Казанскаго Собора.

(Съ 5 рис. и портр. на стр. 742 и 743).

15 сентября с. г. исполнилось ровно сто лѣтъ со дня окончанія постройки одного изъ красивѣйшихъ храмовъ не только у насъ, но и въ Европѣ. Этотъ храмъ — Казанскій Соборъ въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ. Прототипомъ его является знаменитый Соборъ Св. Петра въ Римѣ. Конечно, римскій храмъ много величественнѣе и грандіознѣе. Но съ точки зрѣнія стройности пропорціи пальма первенства за Казанскимъ Соборомъ. Въ немъ больше единства и общей гармоніи. Оно и понятно. Храмъ строился на протяженіи всего десяти лѣтъ и руководилъ его созданиемъ единственный зодчій Воронихинъ, если не считать незначительно помогавшаго ему Захарова. Чѣмъ же касается Собора Св. Петра, то онъ строился едва ли не около трехсотъ лѣтъ. При чѣмъ архитекторами его были и Микель-Анджело, и Брунелески, и Вазари, и Гибберти, и даже Рафаэль. Это — главные, не считая второстепенныхъ. При такихъ условіяхъ мудрено, въ самомъ дѣлѣ, требовать гармоніи и единства.

Чрезвычайно красивы крытая коллонада Казанскаго Собора, подковой расходящаяся отъ главнаго корпуса. Идея этого храма принадлежитъ императору Павлу. Имъ утверждены были планы академика Воронихина и собрана строительная комисиія подъ предѣлательствомъ графа А. С. Строганова. Приступили же къ работамъ лишь въ 1801 году, послѣ смерти Павла. Стиль, въ которомъ построенъ Соборъ, — стиль итальянскаго Возрожденія. Въ украшеніи и декоративномъ убранствѣ принимали участіе лучшіе скульпторы и живописцы, какъ современники, такъ и позднѣйшаго періода. Въ нишахъ главнаго фронтона обращаютъ вниманіе монументальныя бронзовыя статуи Іоанна Крестителя, Владимира Святого, Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. Первая исполнена Мартосомъ, двѣ послѣдующія Пименовымъ и четвертая — Демуть-Малиновскимъ.

Внутри Собора живопись принадлежитъ кисти такихъ мастеровъ, какъ Боровиковскій, Басинъ, Брюлловъ, Шебуевъ и Егоровъ. Иконостасъ главнаго алтаря удивляетъ тонкостью своей чеканной работы. Около ста пудовъ серебра пошло на главный иконостасъ. Половина этого количества была принесена въ даръ храму Казанской Вожьей Матери донскими казаками, которые отбили въ 1812 году это серебро у французовъ. Вообще съ этимъ храмомъ связано много воспоминаній объ Отечественной войнѣ. Въ Казанскомъ Соборѣ — гробница героя 12-го года, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго. Стѣны храма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты французскими знаменами, отнятыми нашими войсками во многихъ сраженіяхъ.

Остановимся теперь на личности того, чьими трудами и талантомъ созданъ былъ этотъ прекрасный Соборъ, на протяженіи цѣлаго вѣка чарующій всѣхъ, кто его видѣлъ и видитъ. Андрей Никифоровичъ Воронихинъ, подобно строителю Академіи Художествъ Кокориниу, происходилъ изъ народа. Родился онъ въ Пермской губерніи и былъ крѣпостнымъ графа А. С. Строганова, человека просвѣщеннаго и по тому времени чрезвычайно гуманнаго. У маленькаго Андрюши рано обнаружились способности къ рисованію. Объ этомъ случайно узналъ графъ, и, когда Воронихину исполнилось семнадцать лѣтъ, Строгановъ отправилъ его въ Москву, чтобы онъ серьезно занялся художественнымъ образованіемъ. Подъ руководствомъ архитекторовъ Баженова и Казакова Воронихинъ много и усердно работалъ и былъ переведенъ по желанію графа въ Петербургъ. Съ 1784 по 1790 г. Воронихинъ по волѣ графа совершилъ четыре поѣздки по Россіи и Западной Европѣ. Сопровождалъ его знаменитый Ромъ, съ матери котораго Воронихинъ написалъ превосходный портретъ. За границей онъ серьезно изучалъ перспективу, архитектуру и много работалъ въ области пейзажной живописи. Кромѣ того, Воронихинъ интересовался математикой и естественными науками, физикой, механикой и астрономіей. Изъ этого краткаго перечня видно, какой это былъ разносторонній талантъ. Графъ Строгановъ оцѣнилъ Воронихина по достоинству и въ день.

когда художнику исполнилось двадцать семь лѣтъ, онъ получилъ отпускную, сдѣлавшись такимъ образомъ совершенно свободнымъ. По возвращеніи въ Петербургъ, Воронихинъ продолжалъ заниматься перспективой и миниатюрной живописью. Въ 1794 г. онъ представилъ въ Академію Художествъ картину, изображающую въ перспективномъ видѣ картинную галерею графа Строганова, и получилъ за эту работу званіе академика. Картина эта находится теперь въ Академіи. Но главная художественная заслуга Воронихина, это—проектъ и постройка Казанскаго Собора. Закладка

Собора послѣдовала 27 марта 1801 г., а оконченъ онъ въ сентябрѣ 1811 года. Изъ другихъ построекъ Воронихина известны: домъ Государственнаго Казначейства, зданіе Горнаго института, колонады и каскады въ Петергофѣ, дворцы въ Стрѣльнѣ, Гатчинѣ, Павловкѣ и др. Умеръ Воронихинъ въ 1814 г. и похороненъ на кладбищѣ Александровской лавры. Въ большинствѣ случаевъ Воронихинъ придерживался стиля итальянскаго Возрожденія и псевдо-классицизма, господствовавшего во второй половинѣ XVIII вѣка.

Политическое обозрѣніе.

Турецко-итальянская война. — Голодные бунты въ Западной Европѣ.

Совершенно неожиданнымъ осложненіемъ мароккесскаго вопроса явилось непредусмотрѣнное никѣмъ изъ дипломатовъ выступленіе Италіи съ требованіемъ присоединенія Триполи, до сихъ поръ числившагося полуавтономнымъ владѣніемъ Турціи.

Полюбовное разграниченіе африканскихъ захватовъ между Англійей и Франціей раздражило колониальные аппетиты Германіи, а германскія требованія компенсаціи въ видѣ присоединенія къ Камеруну прибрежной полосы Конго напомнили Италіи, что и она имѣетъ право получить что-нибудь тамъ, гдѣ другіе находятъ себѣ такую завидную поживу. Такъ какъ въ Марокко уже хозяйничаютъ Франція и Испанія, отъ которыхъ было бы мудрено что-нибудь получить, то римскій кабинетъ обратилъ свои взоры на Турцію и почти сразу предъявилъ ей категорическое требованіе объ уступкѣ Триполи. Нужно отдать итальянскимъ дипломатамъ полную справедливость: они прекрасно использовали моментъ, когда все европейскія державы настолько заняты мароккескимъ вопросомъ, что завистливое соперничество ни одну изъ нихъ не побудитъ къ защитѣ неприкосновенности турецкихъ владѣній. Дѣйствительно, Австрія и Германія не смогли оказать — и не оказали — никакого противодействия итальянскому захвату Триполи, въ силу того, что Италія — ихъ союзница, выходъ которой изъ тройственнаго союза сразу значительно ослабилъ бы послѣдній. Англія и Франція, а тѣмъ болѣе Россія, нисколько не заинтересованы въ защитѣ Турціи, которая шла въ кильватерѣ германской дипломатіи и направляла свои вооруженія противъ своей сѣверной сосѣдки. Слѣдовательно, Турція не можетъ рассчитывать ни на защиту державъ тройственнаго союза, ни на защиту державъ тройственнаго соглашения и должна обороняться собственными силами. Реформами Гольцъ-паши и управленіемъ Шеффкета-паши турецкая армія поставлена на большую высоту и могла бы представлять для итальянцевъ, потерпѣвшихъ пораженіе даже отъ плохо вооруженной абиссинской арміи, грозную силу. Но, къ великому несчастію для Тур-

ціи, ея территорія нигдѣ не соприкасается съ итальянской, и ея флотъ такъ слабъ и ничтоженъ, что обреченъ на гибель при первомъ столкновеніи съ опаснымъ врагомъ. Италія тотчасъ же послѣ объявленія войны блокировала Триполи и отрѣзала его отъ Турціи, лишивъ послѣднюю всякой возможности снабжать атакованный десяти тысячный горнизонъ боевыми запасами и усиливать его новыми войсками.

Примѣръ Триполи показываетъ, какъ опасно имѣть отдѣленные моремъ колоніи, не имѣя сильнаго флота. Въ политическомъ отношеніи выступленіе Италіи чревато дальнѣйшими послѣдствіями. Первымъ отголоскомъ его въ предѣлахъ Турціи уже явилось возобновленіе возстанія во всей Албаніи. Жестокими мѣрами младотурки довели своихъ разноплеменныхъ подданныхъ до такой степени ненависти къ правительству, что они пользуются вѣчными затрудненіями отечества, чтобы отстоять свои несправедливо нарушенныя права и интересы. Вѣрный крикъ младотурецкаго правительства вызоветъ болѣе, чѣмъ вѣроятный революціонный взрывъ. Для Турціи, очевидно, вслѣдъ за красными днями начались черные дни. Дѣйствія Италіи могутъ разсматриваться какъ начало раздѣла между европейскими державами чернаго материка, раздѣла, о близости котораго мы говорили въ первой статьѣ о Марокко.

Замѣчательное и многозначительное совпаденіе: въ то время, когда европейскіе дипломаты ведутъ споръ о раздѣлѣ Марокко, европейскіе народы проникнуты всеобщими заботами и почти по всемъ столицамъ безчисленными толпами устраиваютъ буйные протесты противъ дороговизны предметовъ первой необходимости, переходящіе мѣстами почти въ революціонныя дѣйствія. Какъ это ни странно, въ началѣ XX столѣтія Европа снова переживаетъ голодные бунты, которые потрясли государственную жизнь средневѣковья. Народныя массы Франціи, Бельгіи, Австріи, располагающія всеми политическими правами, въ концѣ

Карта театра военных дѣйствій между Италіей и Турціей.

концовъ чувствуютъ себя совершенно безгильными въ борьбѣ съ растущей дороговизной жизни и обращаются къ средневѣковому способу борьбы — къ бунту, къ разгрому лавокъ, къ разрушенію домовъ, сдаваемыхъ по слишкомъ высокой цѣнѣ, и пр. Здѣсь бросается въ глаза очевидное банкротство той политической культуры, которая не даетъ народамъ законныхъ средствъ и фактической возможности отстаивать свое право на сколько-нибудь сносное существованіе на землѣ. Банкротство современной культуры покажется намъ еще яснѣе и глубже, если мы вспомнимъ, что нашъ вѣкъ считается вѣкомъ пышнаго расцвѣта промышленности, который долженъ бы, казалось, совершенно упразднить всякую возможность не только голодныхъ бунтовъ, но даже самихъ голодовокъ, удешевить жизнь до послѣдняго предѣла и отнять всякое основаніе къ жалобамъ на дороговизну. Очевидно, торжествующая свои побѣды крупная промышленность не оправдываетъ возлагаемыхъ на нее надеждъ и прежде всего не дѣлаетъ существованіе народа болѣе сноснымъ. Промышленность и торговля, достигшія небывалаго развитія, на высотѣ своего могущества какъ будто бы перестаютъ уже служить потребителю, но дѣлаютъ его

А. Н. Воронихинъ, строитель Казанскаго собора.

своимъ работъ. Какія - то основныя ненормальности въ постановкѣ промышленности сдѣлали ее изъ слуги общества неограниченнымъ никакими законами господиномъ и владыкой надъ обществомъ. Главная причина такого неожиданнаго превращенія коренится въ образованіи такъ называемыхъ синдикатовъ, трестовъ и картелей. Съ тѣхъ поръ, какъ законъ взаимной конкуренціи, обезпечивавшій наибольшую дешевизну продуктовъ, фактически отмѣненъ соглашеніемъ между крупными промышленниками, продажная цѣна продуктовъ стала опредѣляться уже не стоимостью производства, не суммою издержекъ послѣдняго, а произволомъ станинувшихся между собою промышленныхъ королей. Сообразно этому ихъ барыши получили совершенно иной характеръ: раньше они были естественными доходами съ производства, теперь стали своего рода негласнымъ обложеніемъ потребителя. Такъ какъ право облагать гражданина принадлежитъ только государству, то, слѣдовательно, съ образованіемъ синдикатовъ къ промышленникамъ незримо перешли чисто-государственныя функции — основныя и главныя прерогативы сюзерена. Недаромъ заправилъ трестовъ называютъ въ Америкѣ мѣдными, желѣзными, желѣзнодорож-

Крестный ходъ по случаю 100-лѣтняго юбилея Казанскаго собора 15 сентября с. г. Фот. К. Булга.

Къ 100-лѣтію Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Казанский соборъ.

Главный иконостасъ изъ серебра, отобраннаго казаками у французовъ въ 1812 г.

Икона Казанской Божіей Матери.

Трофеи 1812 г. въ Казанскомъ соборѣ. Часть изъ 67 ключей отъ разныхъ непріятельскихъ крѣпостей и городовъ

Колонны со знаменами, отбитыми у непріятеля въ 1812 г. (Правая сторона).

Къ 100-лѣтію Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Гибель французского броненосца „Liberté“, 12 сентября с. г. Видъ судна до катастрофы, на Тулонскомъ рейдѣ, передъ послѣднимъ выходомъ на морскія маневры. Почти половина экипажа „Liberté“ погибла при взрывѣ. Погибшій броненосецъ считался однимъ изъ лучшихъ военныхъ судовъ послѣдняго времени и представлялъ собою мощную боевую единицу. Всѣ сосѣднія державы отозвались на несчастье Франціи глубокимъ выраженіемъ сочувствія.

Гибель французского броненосца „Liberté“, 12 сентября с. г. Остатки разрушеннаго взрывомъ судна.

ными, нефтяными и пр. королями. Всѣ гарантированныя конституціями бюджетныя права парламентовъ, права гражданъ на самообложение и т. д. незамѣтно превратились въ чистѣйшую фикцію. Всѣ завоеванія политической и экономической культуры обращены въ ничто; все, что создано столѣтіями борьбы, вырвано съ корнемъ, и жизнь современнаго европейца, окруженнаго пышнымъ декорумомъ гражданственности и свободы, возвращена къ экономически правовымъ нормамъ средневѣковаго абсолютизма.

Къ рисункамъ.

Маленькому внуку непременно захотѣлось узнать, что такое за штука пиво, которое постоянно пьетъ его дѣдушка? И вотъ, пока никто не видитъ его, маленький правонарушитель знакомится съ запретнымъ напиткомъ. Увы, прекрасный напитокъ оказывается горькимъ и невкуснымъ, и внуку приходитъ мысль, что, пожалуй, не стоило подвергаться опасности ради такого невкуснаго „дѣдушкина пива“.

Въ картинѣ художника И. Пасса „Высокій гость“ посѣтитель—быть-можетъ, самъ царскій любимецъ—оказалъ боярину великую честь своимъ посѣщеніемъ, и бояринъ въ свою очередь оказываетъ особую честь и ему: жена и дочь хозяина дома подносятъ важному гостю почетный кубокъ.

Въ картинѣ Е. Циммермана „Хорошее угощеніе“ подвыпившіе ландскнехты вдоволь наотвѣдывались предложеннаго угощенія и въ самомъ блаженномъ настроеніи изъявляютъ любезнымъ хозяевамъ благодарность.

Три рисунка, воспроизводимые нами далѣе, даютъ нѣкоторое представленіе о послѣдней (XXX) выставкѣ картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ Петербургѣ. Акварель К. Горбатова „Первый снѣгъ“ полна осенняго настроенія. „Анатэма“ И. Горишкина-Сорокопудова иллюстрируетъ прологъ извѣстной драмы Л. Андреева—диалогъ между Анатэмой и „Охраняющимъ входы“. Изящная композиція С. Соломки „Прогулка“ полна свойственной этому художнику граціозности и тонкой красоты.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Заколдованный кругъ. Повѣсть В. Тихонова.—Птица. Разсказъ Бориса Лазаревского.—Юбилейная Царскосельская выставка.—Столѣтіе Казанскаго собора.—Политическое обозрѣніе.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Дѣдушкино пиво.—Высокій гость.—Хорошее угощеніе.—XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ.—Постановка „Живого трупа“ Л. Н. Толстого на сценѣ Московскаго Художественнаго театра (7 рисунковъ).—Юбилейная Царскосельская выставка (10 рисунковъ).—Карта театра военныхъ дѣйствій между Италіей и Турціей.—100-лѣтіе Казанскаго собора (6 рисунковъ и 1 портр.).—Гибель французскаго броненосца „Liberté“ 12 сентября с. г. (2 рисунка).
 Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за октябрь 1911 г., 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за октябрь 1911 г. съ 37 рис. и отдѣльн. лист. съ 28 черт. вынр. въ натур. величину и 27 рис. дамскихъ рукодѣлій.

**ИНСТРУМЕНТЫ
ИЗ ВЪСНОЙ
ЛЕЙПЦИГСКОЙ
ФАБРИКИ**

ГУСТАВЪ ФИДЛЕРЪ.

Отличаются красивымъ полнымъ и пѣвучимъ тономъ, легкимъ эластичнымъ туше, солидной прочной конструкцией и изящной вѣшной отделкой. Доступная цѣна дѣлаетъ эти инструменты съ каждымъ годомъ болѣе популярными и они приобретаютъ все большее распространение.

№ 15460. Кабинетное пианино, о 7 октавахъ, новейшей американской конструкціи, съ металлической рамой и перекрестными струнами, черно-полірован. Вышина 1 арш. 12³/₄ вер. Цѣна 500 руб.

№ 15462. Кабинетное пианино, о 7 октавахъ, новейшей американской конструкціи, съ металлической рамой и перекрестными струнами, черно-полірован. Вышина 1 арш. 13¹/₄ вер. Цѣна 550 руб.

№ 15465. Кабинетное пианино, о 7 октавахъ, новейшей американской конструкціи, съ металлической рамой, перекрестн. струнами, въ новомъ стилѣ. Вышина 1 арш. 13¹/₄ вер. Цѣна 600 р. Такое же краснаго, палисандров. или итальянска. орѣха дерева—625 р.

Другихъ моделей въ 650, 675, 700, 725 и 750 рублей.

РОЯЛИ съ Эраровскимъ механизмомъ двойной репетиціи, кабинетные въ 800 р., салонные въ 900 р. и большіе салонные въ 1000 р. Допускается разсрочка. Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію — бесплатно.

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифта, почерки учениковъ и услуги. Одесса, Професс. Каллиграфъ Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Если Вы играете на роялѣ или пойте, пришлите свой адресъ. Вамъ будетъ высланъ безпл. каталогъ нотъ сам. посылка, новинки. Музык. издат. А. ГУНЪ изд. Москва, Цветной бульв., № 28. 4-1

КУРСЫ Счетоводства и коммерческихъ знаний **Г. Н. Буренко**, Киев, Азаровскій переулокъ, № 11. Первые частные курсы въ 1019 Россіи, существ. съ 1894 года. Условія и программу выс. бесплатно.

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть крупный заработокъ, распространяя весьма практичныя, безусловно необходимые каждому женщинамъ предметы. Обеспечивъ отличную сбытъ. Нѣтъ раск. РИГА, почтов. ящикъ № 1134. Б. № 8. 28428

НАША СИЛА ОСНОВАНА НА НАШИХЪ НЕРВАХЪ.

Безъ нервовъ немислима ни жизнь, ни какая-либо дѣятельность.

Наша нервная система вмѣстѣ съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ — не только центръ нашего разсудка, нашей памяти и нашей интеллигенціи, но вообще всякая дѣятельность нашего тѣла и его органовъ, какъ: сердце, желудокъ, легкія, печень и др. находится въ тѣсной зависимости отъ нервовъ.

Лишь только наши нервы ослаблены, проявляются немедленно припадки разстройства нашихъ органовъ, какъ слѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія нервовъ.

Возьмемъ для примѣра такое явленіе. Каждый послѣ лѣтняго отдыха чувствуетъ себя освѣженнымъ и счастливымъ тѣмъ, что возстановилъ, или даже совершенно излѣчилъ свои нервы. По мѣрѣ того, однакожь, какъ мы приступаемъ къ исполненію дѣловыхъ и общественныхъ обязанностей, мы тратимъ гораздо больше нервной силы, чѣмъ мы успѣли дать нашему организму за время отдыха. — Иными словами наша невравстенія, которую мы времен-

но устранили, опять возвращается, если мы не примемъ мѣръ для сохраненія нашихъ силъ.

Но какъ предотвратить неизбежное зло?

Самое простое и единственное разрѣшеніе этого вопроса сводится къ тому, чтобы найти средство, которое въ сконцентрированной и легко перевариваемой формѣ снабжало бы организмъ веществами, необходимыми для сохраненія силъ.

Всѣ эти качества присущи Санатогену Бауэра и благодаря имъ средство это пользуется столь великимъ распространеніемъ и популярностью во всѣхъ культурныхъ государствахъ.

Санатогенъ Бауэра укрѣпляетъ организмъ и придаетъ ему силы; устраняетъ ослабленіе и состояніе истощенія организма, освобождая одновременно отъ такихъ недуговъ, какъ мигрень, головныя боли, сердцебіеніе, утомленіе, нервныя страданія, и проч., возстановляетъ аппетитъ и освѣжительный сонъ и снабжаетъ внутренніе органы притокомъ силъ, необходимыхъ для правильнаго исполненія ихъ функций.

Что Санатогенъ Бауэра помогаетъ, подтверждено письменно 14,000 врачей, которые предписываютъ это средство при малокровіи, хлорозисѣ, болѣзняхъ легкихъ и желудка, и т. д., т. к. Санатогенъ укрѣпляетъ организмъ и способствуетъ образованію крови.

Большое преимущество Санатогена Б. состоитъ въ томъ, что средство это можно принимать не прерывая своихъ обычныхъ занятій. При покупкѣ въ аптекѣ или аптеч. складѣ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на названіе и на красную бандероль, которой должна быть снабжена каждая коробка. Подробный способъ употребленія приложенъ къ каждой коробкѣ.

Обьясненія и свѣдѣнія объ успѣхахъ, достигнутыхъ врачами посредствомъ Санатогена Бауэра, высылаются бесплатно Генеральный Представитель Фабианъ Клингсляндъ, Варшава.

Въ случаяхъ преждевременной Неврастеніи у Мужчинъ

и всѣхъ прочихъ неврастеническихъ недугахъ, какъ бессонница, разстройство мысленнаго процесса, слабость памяти, душевное безпокойство, давленіе на черепъ, волненіе, судороги, дрожаніе, легкая возбуждаемость, отсутствіе аппетита, дурное пищевареніе, нервные недуги сердца оказался

МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ

МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ
есть цѣлебное соединеніе лецитина и экстракта муирауама.

знаменитыхъ авторитетовъ и профессоровъ МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ представляетъ собой одно изъ самыхъ сильно дѣйствующихъ крѣпительныхъ средствъ, что, впрочемъ, подтверждается имѣющимися налицо многочисленными первостепенными отзывами. Литература: Тайн. мед. сов. проф. Эйленбурга-Берлинъ, тайн. мед. сов. проф. Фюрингера-Берлинъ, проф. Познера-Берлинъ, Ребуржонъ-Парижъ, проф. Голль-Цюрихъ, Попперъ-Игльсъ и тайн. мед. сов. проф. Сенатора. Обстоятельная литература высылается бесплатно. Муирацитинъ Александеръ продается во всѣхъ аптекахъ.

Контора Химическихъ Препаратовъ С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане! Помогите намъ, ради Христа, достроить и благоустроить храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, св. велич. Георгія Побѣдоносца и святителя Димитрія Ростовскаго. Мы же вознесемъ свои молитвы предъ Престоломъ Всевышняго за васъ и вашихъ сродниковъ—живыхъ и умершихъ. Адресъ: П. О. "Темнино", Смолен. губ. и священнику села Кудепова (Георгія-Кудешей), Медвѣскаго у., о. Василію Пиздеву.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КРЫСЪ И МЫШЕЙ

можно только **БАКТЕРІЙНОЮ ЗАРАЗОЮ** химико-бактеріологической лабораторіи **Б. ГУРЕВИЧА**. *КІЕВЪ, В. Васильевская, 10.* **ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ** массовое истреб., безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к. Готов. 3105 5 р. 20 к. (съ перес.) 6-4

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

по исторіи и литературѣ высл. безпл. Книжн. торг. **Н. В. БАЗЫКИНА**. Спб., Владимирскій пр., 13. 36472

ФОТО

графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 15-6

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА 6 Р. 25 К.

ЗА ПАРУ ТОЛЬКО

пушистыя, мягкія, изъ лучш. бухарскаго хлопка, двухстороннія, прочныя, теплыя, роскошныя модныя цвѣта, изящныя новыя художеств. рисунки въ стилѣ СЕЛЕКТЪ и МОДЕРНЪ. Тысячи признательн. благодарн., повтора, заказовъ и рекомендацій.

Можно подуч. и выпис. съ наложен. платеж. изъ фабр. склада торг. дома **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К-о**. Москва, Тверская, д. № 36—12. За непоправившаяся немедленно Возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупат. (65 к.), въ Сиб. треб. задат. 1 руб. 3107 13-1

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

въ Россіи Ателье А. М. Х-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. 35455

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежкомъ. За многолѣтнюю и добросовѣтную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Тел. 142-04. Фарма сущ. съ 1899 г.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 35210 10-5
Каталогъ № 21 по востребованію.

БРАТЯ ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23.

ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БѢЛЬЕ.
ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯЛА. ЗАНАВѢСИ.

Иллюстрированныя каталоги, образцы — бесплатно.
При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ. 3108 25-10

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР. 23
МОСКВА: КУЗНЕЦК. М. УС. ПЕТЛИН.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕЗПЛАТНО. 3110 12-1

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ

Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
ТОЛЬКО

- Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантійей.
- Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
- Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими оригинальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
- Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота "Дубль".
- Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
- Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. застежкой.
- Элегантн. изящн. кожан. портмонеъ.
- Льдомъ съ 50 интересн. видами.
- Мушкетеръ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
- Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
- и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предметовъ.

За всѣ 600 предмет. включая часы, считаемъ только 3 р. 90 к. (часы въ отдѣльномъ стоѣтъ эти деньги).

За пересылку вложен. платежкомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ пріислать. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адрес: О-ву, **Меркурий** № 104, З. 35. Неворав., привлажаемъ обратно и возвращ. деньги. 3638 10-4

ДАМЫ

и БАРЫШНИ полное обезпеченіе и самостоятельность могутъ получить личнымъ трудомъ, занимаясь 3 мѣсяца въ 1-й усовершенствованной практической школѣ дамскихъ швей при фабрикѣ.

и ПЕРВОКЛАССН. ШИКАРН. МАГАЗИНЪ **МАРИИ СЕРГ. МИРОНОВОЙ,**

гдѣ громадн. выборъ шляпъ отъ 3 до 250 р. и гдѣ каждой учащей съ 1-го дня поступлен. дается работа изъ материала подл. непосредств. наблюденіемъ и указан. опыти. мастерицъ, безъ всякихъ чертеж. и рисунк. По окончаніи экзамен. въ присутств. экспертовъ, выдается аттест. Моск. Ремеслен. Упр. и свидѣтельство. школи, дающ. право открывать магазинъ и мастерскія по всей Россіи. За сдачу экзамен. въ Моск. Рем. Упр. школа ручается тѣмъ, что почему-либо не сдавш. экзамен. деньги, получен. за учен., выдаются обратно. Желающимъ могутъ быть предоставлены мѣста здѣсь или въ провинці. съ оплатой жалован. до 50-ти руб. въ мѣсяцъ. Пріемъ и занятія круглый годъ. Условія высылаются по требованію безпл. Москва, Тверская ул., д. Гаршинъ.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ВА К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Морская, 18/13 Москва, Ильинка, Тельные ряды, и Садовая, 41. Москва, № 156, и Мясницкая, 17.

Въ видахъ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ прінимаю на себя трудъ по реализаціи акцій и паевъ нижеуказанныхъ предпріятій.

- АКЦІЙ** „ПАРХОДОСТРОИТЕЛЬНОГО“ Всѣхъ акцій 10.000 по 100 руб. за акцію.
- АКЦІЙ** „Ова Ресторанъ СТАРЫЙ ДОНОНЪ“. Число акцій 5.000 по 100 р. кажд.
- ПАЕВЪ** Т-ва на вѣрѣ Агатау, по добычѣ золота близъ Томска. Нашиши конторами принимаются взносы отъ 5 р. за паевъ.
- ПАЕВЪ** ГИЖИГИНСКАГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО ПАЕВОВОГО Т-ва. Число паевъ 12.000 по 200 руб. паевъ.
- АКЦІЙ** ОАХАЛИНСКАГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННАГО И НАМЕННОУГОЛЬНАГО О-ва. Число акцій 45.000 по 100 руб. акція и 10.000 английск. шерь по 35 руб. кажд.
- ПАЕВЪ** ГОРНОПРОМЫШЛЕННАГО И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО Т-ва на вѣрѣ

А. А. ЧЕМЕРЗИНЪ и К-о, переходящее съ 1-го января 1912 г. въ Ленско-Ильинское Березовское горнопромышленное Акц. О-во. Число паевъ 10.000 по 300 р.

И другихъ предпріятій.

Предлагаемъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои капиталы въ указанные выше предпріятія, обращаться за покупкой таковыхъ въ конторы Т-ва К. А. Толстопятовъ и К-о, гдѣ дѣлаются всевозможныя льготы и предоставляются права пріобрѣтенія ихъ съ разсрочкой платежа, а также производятся всѣ банковыя операціи. 36461 3-1

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ
 66 новейших фокусовъ, въ высш. степени занимат. для стар. и молод., какъ театр., ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОГРАФІЯ, МАГИЧ. ЧАСЫ, ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУШН. КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПАЛОЧКА и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ дозв. преврат. въ заколд. замокъ. Цѣна съ перес. только 70 к. Можно марк. (за вал. плат. еще 15 к.). Адресуйте Т-ву „КАПИТАЛЬ“, Варшава, Отд. 389—2. 3544 4-1

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОР“** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1895 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

1896

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО, ШОКОЛАДЪ, ЭКСТРАКТЪ, БИСКВИТЫ, РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. Шоколадъ „NAROLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курантъ бесплатно.

3513 6-2

КРЫСОЪ

и мышей истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ автокѣ А. Залеваго, въ гор. Равѣ, Петровск. губ. Цѣна за фунтъ: 1 руб. 20 коп. 3519 20-6

БЪЛИЗНА ЗУБОВЪ

ДЕНТИНЪ ВЪГЕННА въ ВЪННЪ. ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

ДОМАШНЯЯ МЕДИЦИНА

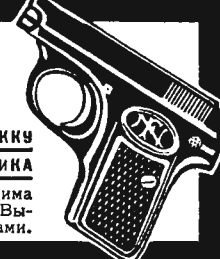
Изд. под ред. д-ра И. В. Левича, при участ. проф. военно-мед. акад., женск. мед. и психо-невр. инстит.

и докторовъ специалистовъ. Общедост. свѣдѣн. по медиц. и гигиенѣ, призы, болѣзн. и всѣ средств. ихъ предупр. и лѣчен.

Подр. просп. **БЕЗПЛАТНО** Адр.: Кн-во КРУГЪ САМООБРАЗОВАВАНІЯ, требуйте 35430 С.-Петербургъ, Невскій, 90—6. (2)

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Т-ва НА ПАХЪ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ Москвѣ, Петровка № 3 предлагаетъ: **Новый, ОСОБО ПОЛНЫЙ прейсъ-курантъ** своего склада съ рисунками ружей новыхъ фабрикъ и многихъ новыхъ типовъ. **СПРАВОЧНУЮ КНИЖКУ РУЖЕЙНАГО ОХОТНИКА** Н. Кошкина. Необходима всякому охотнику. Высыл. за 14 коп. марками. **Высылаются бесплатно.**

„Кремь ЯВА“

Лучшее средство для ухода за кожей рукъ и лица известнѣйшихъ фабрикантовъ

„Пудры ЯВА“

А. БУРЖУА и К° въ Парижѣ.

Требовать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

20 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО за 3 руб. 95 коп.

Высылаю по оптов. цѣнѣ 20 цѣнныхъ полезныхъ необходимыхъ предметовъ: 1) Изящн. мужскіе карман. часы Хронометръ-Анкеръ на 15 камн. изъ черн. ворон. стали, заводъ головк. разъ въ 36 час., вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь изъ настоящ. американск. золота или бѣлаго металла. 3) Брелокъ-кинематографъ съ 2-ми мѣляющ. видами интересн. женщ. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5) Замшевый кошелекъ для часовъ. 6) Настоящ. заграничн. безопасн. бритва „Мулькото“, котор. каждый можетъ брить самого себя безъ подготовки. 7) Загран. футляръ для бритвы. 8) Никелев. висточка. 9) Никелев. чашечка. 10) Ремешъ для часовъ. 11) Кожаное портмоне съ 7-ью отдѣленіями заграничной выдѣлки. 12) Штемпель, имя, отч. и фамилія заказч. 13) Флаконъ краски для штемпеля. 14) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знаков. (стоим. въ розн. продажѣ 1 р. 50 к.). 15) Полный приборъ для типографіи. 16—19) Карман. кож. нессееръ съ 4 необходим. предмет. (стоим. въ розн. продажѣ 4 р. 60 к., съ глухими 3-ми крышками мужск. или дамск. часами 5 р. 15 к. Высыл. налож. платеж. и безъ задатк. Перес. 55 коп., въ Сибирь 85 коп. Адрес.: Экспортн. Домъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, 14, отд. 315. РС. По желанію гг. заказчиковъ можемъ брати съ прибор. замѣн. на кольцо золотое 56% съ америк. брадлант. (см. рс.).

„ГАРРАСЪ № 0“

САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ

3 р. МАШИНА 3 р.

ДЛЯ ЧИСТКИ И ТОЧЕНІЯ
НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За пересылку наложен. платежомъ и укупорку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ и ВИСКОВАТОВЪ,
ОДЕССА, Польская, 17. 35473

Meesserschärfer
Schmirgelbehälter u. Selbststreuer
Meesserputzer
Gabelputzer
Schmirgelständer

Patent

МЕТАМОРФОЗА

ТОВАРИЩЕСТВО **„КРЕМЪ“**

А.М.ОСТРОУМОВА.

совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохраняетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ **АЛЬБАДЕРМА**

часть состава котораго входитъ въ нашъ кремъ **МЕТАМОРФОЗА.**

Промошора „Что такое веснушки“, раздается **БЕЗПЛАТНО** вездѣ.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ** Прохладнымъ

LIQUEUR

ВЕНЕДИКТИНЪ

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

МОДЫ БЕЗПЛАТНО!

Вы живете въ провинціи и должны покупать то, что Вамъ предлагаютъ, или что есть въ мѣстѣ: Теперь Вамъ этого больше дѣлать не надо. Черезъ два дня Вы будете въ курсѣ послѣднихъ модъ! Вы увидите фасоны изящныхъ блузокъ, элегантныхъ платьевъ, роскошныхъ моделей дамскаго дѣтскаго и мужскаго бѣлья, оригинальные фартуны. Вамъ покажутъ чудныя верхнія юбки, модныя корсетки, изящныя шляпы, обувь и массу другихъ красивыхъ и интересныхъ товаровъ! Хотите все это видѣть? Если да, то возьмите обыкновенную открытку, напишите свой адресъ, опустите ее въ ящикъ. Черезъ два дня Вы получите нашъ новый роскошно-иллюстрированный прейсъ-курантъ дамскихъ нарядовъ сезоновъ 1911-12 года. Рядомъ съ фотографіей каждой вещи Вы найдете ея описаніе и поразительно дешевую цѣну. Мы 12 лѣтъ работаемъ съ правдивою, имѣемъ тысячи покупателей и всѣ довольны, всѣ благодарны. А лучше всего требуйте сегодня, сейчасъ же, немедленно выслать Вамъ нашъ прейсъ-курантъ и по полученіи его убѣдитесь сами. Адресуйте: магазинъ дамскихъ нарядовъ

Т. Д.

Павель Обоимовъ и К°

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, № 30.

Анонсы! Получены модныя швейцарск. вязаныя ДАМСКІЯ ШАПКИ. Цѣль кремъ: размеры: малый, средній и большой, цѣна 2 р. 25 к. шт. Высылаются посыл. съ налож. платеж.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 41.

Выдаётся 8 октября 1911 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в „Жизнь“ принимаются по съезжающей цене за строку понапрелюль в один столбец (въ 1/4 ширины страницы):
передь текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 34.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

100 **ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ** 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 2 р. разн., можно марками и валютой. Выгодно торг. Москва, почт. ящ. 712.

Граммфонъ „МОЦАРТЪ“

протягивающ. при одномъ заводѣ 4 пластинки, съ полной проволокою до границы 50 р. Задатокъ 15 р., 15 пластинокъ съ 30 пѣснями съ пересылкою 15 руб. KARL ONKEN 501. BREMEN (Германиа).

ЗАИКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію 4 руб., съ пересылкою.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 35240

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ лѣчебномъ завед. с пансіон. А. Н. РЕЙХЕ. СПб., Итальянская, 15. Врошторы безплатно.

Фабрика плюшевыхъ и шерстяныхъ одеялъ Г. С. ГУБИНСКАГО въ Бѣло-стокѣ (Троиц. губ.) предлагаетъ одеяла, пледы, подшортоватки и попоны по фабричнымъ цѣнамъ; приглашаются переписывающ. давки; преисъ-куранты безплатно. 4-3

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опыт новѣрныя музык. эстетикки. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пересл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 89. Цѣна 1 р. 50 к., въ пересл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
35167 Пеганнинъ пр., № 14.

Съ цѣлью РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20 МЕДИОЛЪ

НАСКАРА ПИДИ

ЦѢНА **50** КОП.

S. Midy

1-2 пилюли вечеромъ передь ужиномъ. Скорѣе отъ запора кака въ бѣзвѣстнѣ 50 пилюль выйдутъ на свѣтъ и въ 10 минутъ, кака выйдетъ.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
PARFUM
COUVE-ROUSSE

FLIRT
PARFUM
COUVE-ROUSSE

WHITE ROSE
PARFUM
COUVE-ROUSSE

Parfum

REMIA

V. Rigaud
Paris.

Духи „РЕМІА“
В. Риго—Парижъ.
35497 Rue de la Paix, 16.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоихъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ДУХИ

ШАРМЪ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

КТО ХОЧЕТЪ? въ самое короткое время, безъ помощи учителя, заочно подготовиться.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ:

НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, полный курсъ реального или коммерческаго училища, кадетскаго корпуса, НА ЗВАНІЯ: учителя, учительницы, чинъ 14 кл. въольнопрод. 1 и 2 разр., офицера, антекар. ученка, священника, нотариуса, частнаго повѣреннаго и проч., или въ учебное заведеніе, высшее или среднее. Плата за подготовку къ любому экзамену и за книги, необходимыя для подготовки, **ТОЛЬКО 10 РУБ.** Требуется **БЕЗПЛАТНО** для ознакомленія полный списокъ экзаменовъ, условия и программу. 35300

Адресов.: Москва, Б. Прѣсня, д. № 26, въ редакцію журнала „Самообразование“, отд. 8.

Августъ Эриксопъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр.

сущ. съ 1865 г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

Изъ прѣисъ-куранты г. изгородными безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

Поставщикъ Двора Его Величества

К. М. ШРЕДЕРЪ
основ. въ 1818 г.

Рояли и Пяноино.
СПБ. Невскій 52.

Иосифъ Гофманъ пишетъ:

„...Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только **первыя въ Россіи**, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ издѣліямъ Германіи, Австріи, Франціи и Америкъ“.

Преисъ-курантъ № 15 безплатно. 35512

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варить, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, жаждой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы послѣдствіе этого урочены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный одориватель желудка. Вы найдете въ ней ирочины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО**. Сообщите мнѣ открытой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Химич. Лаборат., С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналъ, № 29-17. 35501

Библиотека „Руниверс“

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА
1862 ГОДА
**С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ**
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**МОМЕНТАЛЬНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**

"ВѢЧНАЯ МОЛОДОСТЬ" мгновенно и натурально окраситъ волосы въ черный, темнорусый и каштановый цвѣтъ.
Цена 1 руб.

Въ продажѣ у известныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекахъ.

Herz Stiefel

mit dem Herz auf der Sohle.

**РАДОСТНАЯ ВѢСТЫ
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.**

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человека, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужная указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей, С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 12. Отд. 3.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ.
МОСКВА, Петровка, соб. домъ
ОТКРЫТО
НОВОЕ ОТДѢЛЕНИЕ
**МОДНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ
и ВЫКРОЕКЪ.**

КАТАЛОГЪ ОТДѢЛЕНИЯ ВЫСЫЛАЕТСЯ, ПО ТРЕБОВАНИЮ, БЕЗПЛАТНО.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЬ
наилучшее средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цена флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медичинъ Ю. Э. Фридлендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элепата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элепата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„ПАРОХОДСТВО КАБОТАЖЪ“,
основной капиталъ 1.000.000 руб., состоящій изъ 10.000 акций по 100 руб. каждая, учредитель капиталъ 2 ранга Б. М. Страховскій
ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ,
что реализація означенныхъ акций поручена банкерскимъ конторамъ
Т-ва К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и КО
въ С.-Петербургѣ, Морская, 18/13 и Садовая, 41; въ МОСКВѣ—Ильинка, Тельные ряды, № 156 и Мясницкая, д. № 17.
Доходность предпріятія исчислена минимально по 20 р. на акцію въ годъ.
Требуйте подробныя поясненія изъ конторы Т-ва.

Cäsar & Minka
ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ
Zahna (Пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки
всѣхъ рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.
Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.

БЕЗПЛАТНО
высылаются желающимъ иллюстрированныя описательныя каталоги Садоводства и Сѣменной торговли
К. Г. Мейера.
КІЕВЪ.
Громадный выборъ. Умѣренные цѣны. Добросовѣстное исполненіе заказовъ. Лучшая упаковка. Много лестныхъ отзывовъ заказчиковъ. Фирма награждена исключительно высшими наградами на всѣхъ выставкахъ.

Мыло „Конекъ“
изъ молока лиліи
Бергмана и ко, Радебеуль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ. Требуйте только красную упаковку. Главныя склады для Россійской Имперіи: Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, малая конюшенная 10.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:
„Г-нъ Лейхнеръ. Я очень счастлива, что могу принести Вамъ благодарность за Ваши прекрасныя фабрикаты.
„Я никогда болѣе не буду употреблять другой театральн. парфюмеріи и только Вамъ буду посылать изъ Парижа свои заказы.“
Такая блестящая рекомендація указываетъ на большой успѣхъ пудры и гриммирововъ Лейхнера.
Особенно рекомендуемъ:
ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.
Эта прекрасная пудра для лица для ежедневнаго употребленія, она незаметна на лицѣ и придаетъ ему интересную красоту, восхищающую весь міръ.
продается вездѣ.

Главн. складъ для Россіи у Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія.“

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ РОСКОШНАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА „НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА“
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

Все изданіе состоитъ изъ репродукцій въ краскахъ свыше 40 картинъ извѣстныхъ художниковъ формата 11 на 7 дюймовъ безъ полей, воспроизведенныхъ по способу трехъ-цвѣтной печати художественными фото-механическими мастерскими С. М. Прокудинъ-Горскаго, наклеенныхъ на темное паспарту, размѣромъ 12 на 16 дюймовъ, съ пояснителемъ въ текстѣ, приложеннымъ къ каждой картинѣ отдѣльно, и общимъ очеркомъ событій подъ редакціей члена учредителя военнаго историческаго О-ва И. Н. Божерянова. Подписка продолжается до 1-го декабря с. г. Подписная цѣна въ изыщной папкѣ, въ краскахъ 12 руб. По окончаніи подписки—15 руб., въ роскошной папкѣ на 3 руб. дороже.
Допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: при подпискѣ уплачивается 5 руб., а остальная сумма наложеннымъ платежомъ при получении альбома; почтовые расходы по пересылкѣ за счетъ покупателя. Подробности въ циркулярахъ, высылаемыхъ по первому требованію бесплатно.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИХЪ МАСТЕРСКИХЪ С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКОГО, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. ПОДЪЯЧЕСКАЯ, 22, ОТД. 184, А ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ И ФРАНЦІИ.

XLII г.

г. XLII

№ 41

1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 49 кн. „Сборника“, содерж. ст. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемского, и Л. А. Мей, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

Подписная цена с достав. и перес. на 1/4 года 2 р., а с приложениями при данной 1/4 года: 1) полных 18 кн. Писемского: 4 р. 50 к., 2) первых 16 томов Чехова: 6 р. 50 к., 3) первых 18 кн. Писемского и 16 томов Чехова: 9 руб. Цена этого №—15 к., с перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полюга собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 34.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Без достав-ки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Без достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ П. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія ливн. . .	7 р. 25 к.	Без достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Гишлевская, 12. . .	7 р. 50 к.	Съ достав-кою въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . .	8 р.	За границу . . .	12 р.
-----------------------------------	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	-----------------------------------	-------------------	---	-------------	------------------	--------------

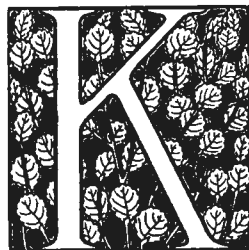
В. Васнецовъ. Гуслеры. (Изъ галереи Н. Е. Цвѣткова въ Москвѣ, пожертвованной имъ городу).

Заколдованный кругъ.

Повѣсть Влад. Тихонова.

(Продолженіе).

IV.

Клавдіи Тимоѣевичъ Пузанковъ сидѣть въ своей „директорской“ уборной и грызть ногти, что всегда служило у него признакомъ большого раздраженія. Передъ нимъ стояла дородная блондура м-ше Фанни, она же Феона Феодоровна, супруга Клавдіи Пузанкова. На ней была надѣта черная амазонка, длинная до локтей бѣлая перчатка, а на головѣ, поверхъ пышнаго блондураго парика, былъ приколотъ черный, лоснящійся дамскій цилиндръ. Подъ гримомъ, покрывавшимъ пухлое лицо м-ше Фанни, она могла сойти даже за миловидную женщину изъ типа тѣхъ, что правятся „восточнымъ человѣкамъ“ да закутившимъ купцамъ на Нижегородской ярмаркѣ.

Но теперь лицо ея искажало выраженіе нескрываемой злобы, и поэто оно было почти безобразно. Она сейчасъ только окончила свой номеръ — „высшая школа верховой ѣзды“ — и не имѣла никакого успѣха. Мало того, уходя съ арены, она ясно слышала, какъ публика, „эта дура провинціальная публика“, нестово орала: „Трынкина! Рыжаго! Трынкина!“; несмотря на то, что Трынкинъ въ ея „номеръ“ даже не появлялся.

— Теперь этотъ мерзавецъ, смотри, какъ носъ наверхъ поставитъ! — говорила м-ше Фанни, нервно стаскивая съ себя перчатки. — Залетится! Вообразить, что на немъ все дѣло держится!

— Ну, положимъ! — буркнулъ Пузанковъ, продолжая грызть ногти.

— А вотъ увидишь! Я знаю этихъ прохвостовъ! Ихъ вытаскишь изъ грязи, а они сейчасъ и въ — князи! — настаивала Феона Феодоровна. — Право, тебѣ говорю, переведи его въ „униформу“.

— Гм!.. — хмыкнулъ Пузанковъ. — Перевести въ „униформу“ а жалованье — двѣсти рублей!

— Ну, убавь жалованье!

— Тогда у меня служить никто не будетъ.

— Скажите, пожалуйста! Служить не будутъ! Всегда этой дряни найдется сколько угодно!

— Съ дрянью-то зубы на полку положишь!

— Ну, участвуй самъ!

— Самому мнѣ сразу пельзя. Престижъ не позволяеть.

Пузанковъ выговаривалъ „престишъ“, а не „престижъ“

— Какъ сборы пошатнутся, такъ я и выстулю.

Въ дверь уборной постучали. Вошелъ нерусскаго вида человѣкъ, управляющій Хоментовичъ.

— А знаете, Клавдіи Тимоѣевичъ, — заговорилъ онъ рѣзкимъ голосомъ: — на завтра уже билеты брать. Да еще какъ себѣ берутъ-то! Мое почтеніе! Лучше, чѣмъ вчера брали!

— Чего орешь? Я не глухой! — оборвалъ его Пузанковъ.

А Феона Феодоровна окинула его такимъ злымъ взглядомъ, что бѣдный Хоментовичъ весь съежился. Онъ упустилъ изъ виду, что на завтрашней афишѣ имя Клавдіи Пузанкова тоже не значится. Стало-быть, билеты брать не на него, а на кого-то другого. Ну, а артистическая зависть у Пузанкова преобладала надъ жаждою къ деньгамъ. И Хоментовичъ понялъ свою безтактность.

— Позови ко мнѣ Трынкина! — приказалъ ему директоръ.

Пузанковъ и самъ хорошенько не зная, зачѣмъ онъ, соб-

ственно, звалъ къ себѣ Трынкина. Ему просто хотѣлось придраться, оборвать, сказать какую-нибудь неприятность сегодняшнему триумфатору и этимъ, съ одной стороны, облегчить сердце отъ накопившей въ немъ зависти, а съ другой — осадить того и не дать ему возможности „поставить носъ наверхъ“, т.-е. зазнаться.

Дверь уборной приотворилась, и въ нее вошелъ Трынкинъ. Не видѣвшіе полчаса тому назадъ на аренѣ цирка Рыжаго-Трынкина ни за что бы не узнали его въ этомъ скромномъ, простенькомъ, но опрятно одѣтомъ молодомъ человѣкѣ, съ кроткимъ и немного испуганнымъ лицомъ, почти юношѣ.

Войдя въ уборную директора, онъ торопливо снялъ свою каскетку, открывъ нѣжные, слегка выщипыя, блондурые волосы, красивымъ локономъ падавшимъ на его бѣлый молодой лобъ.

Взглянувъ на него, Пузанковъ сердито сверкнулъ своими круглыми глазками.

— Ты какъ же это смѣлъ раздѣться, когда представленіе еще не окончено? — зашипѣлъ Пузанковъ, даже поднимаясь съ мѣста.

— Клавдіи Тимоѣевичъ, но у меня выхода больше нѣтъ сегодня, — робкимъ и едва слышнымъ голосомъ отозвался Трынкинъ.

— Скажите, какія отговорки! — злобно вмѣшалась Феона Феодоровна.

— Молчи! — оборвалъ ее Пузанковъ и сдѣлалъ шагъ къ Трынкину. — У тебя нѣтъ сегодня выхода больше? — зашипѣлъ онъ опять. — А ты почему знаешь? А если я тебѣ прикажу еще разъ выйти? Въ „сюплеманъ“? А если я вздумая самъ *экспромптомъ* выйти? Долженъ ты въ „униформу“ выходить или нѣтъ? Я тебя спрашиваю: долженъ или нѣтъ?

Трынкинъ молчалъ.

— Ты, голубчикъ, кажется, уже „носъ наверхъ поставилъ“? Такъ смотри! Я тебѣ его опущу! Что нѣсколько дураковъ тамъ тебѣ похлопали, такъ ты уже и зазнался? А штрафа не хочешь? А? Ступай сейчасъ! Одѣнься снова!

— Клавдіи Тимоѣевичъ... сейчасъ послѣдній номеръ кончается... — началъ было Трынкинъ.

Но Пузанковъ оборвалъ его визгливымъ крикомъ:

— Молчать! Не разсуждать! Если я приказываю! Если я тебѣ...

Но въ этотъ моментъ вбѣжалъ въ уборную режиссеръ Антоніо Пасквале и съ явнымъ нѣмецкимъ акцентомъ — его настоящее имя было Фридрихъ Шульцъ — доложилъ:

— Васъ, Клавдіи Тимоѣевичъ, къ себѣ исправникъ проситъ! Поблагодарить хотять.

Пузанковъ гордо выпрямился, раза два фыркнулъ и, бросивъ Трынкину презрительное:

— Пшоль! — вышелъ изъ уборной и, величественно шагая маленькими ножками мимо лошадиныхъ стойлъ, направился къ тому мѣсту, гдѣ стояли исправникъ и еще нѣсколько человѣкъ изъ публики.

Трынкинъ, незамѣтно смахнувъ кулакомъ слезу, вышелъ вслѣдъ за нимъ, надѣлъ на себя каскетку и уныло побрелъ къ выходу изъ конюшенъ на улицу.

Въ воротахъ къ нему подошла женщина среднихъ лѣтъ со спящимъ на рукахъ ребенкомъ.

— Ну, что, Алеша, получилъ? — спросила она Трынкина.

Тотъ только отрицательно покачалъ головой.

— Отчего же так? Вѣдь намъ завтра утромъ надо впередъ за квартиру внести. Хозяйка ужъ сегодня два раза заходила.

— Не время было просить. Злой. Ругается.

— Такъ вѣдь свое просишь! По праву, по условію,—настаивала женщина.

— Не время. Ругается.

Они уже шли по плохо освѣщенной или, вѣрнѣе сказать, почти совсѣмъ не освѣщенной Выгонной улицѣ.

— Ругается, говоришь?—начала опять женщина.—Это онъ, подлень, твоему успѣху завидуетъ! Какъ тебя сегодня публика принимала! Какъ принимала! Ему, навозному жуку, и во снѣ этого не видать! Цвѣты бросали! Я сама видѣла! Барыня какая-то, изъ ложи! А хлопали-то какъ, хлопали!

Трыкинѣ шель молча, но слезы уже обсохли на его глазахъ, и онъ видѣлъ теперь передъ собой освѣщенную арену, волнующуюся и рукоплещущую ему толпу; видѣлъ падающій къ его ногамъ прекрасный букетъ; видѣлъ милыя и ласковыя лица публики и слышалъ эти крики восторга. И отрадное чувство закипало у него въ груди.

И вдругъ, словно спохватившись, онъ проговорить:

— Дай, дай, Машенька, я Надюшу-то понесу! Тебѣ тяжело, поди!

Женщина безирекословно передала ему спавшую дѣвочку, и Трыкинѣ лобкими руками прижалъ ее къ груди и бережно понесъ, шагая рядомъ со своей немолодой уже и некрасивой женой.

„Для тебя, моя крошка! Для тебя, моя родная, все, все перенесу! Все вытерплю!“—мысленно шепталъ онъ, стараясь разглядѣть во мракѣ ночи милое личико своей дочурки.

V.

Мутныя сумерки ранняго октябрьскаго утра, прорываясь сквозь рамы, вставленныя въ „шапито“^{*)}, слабо освѣщали арену цирка. Два конюха съ граблями равняли „песту“^{**)}. Антоніо Пасквале, онъ же и Фридрихъ Шульцъ, режиссеръ, обходилъ конюшни, осматривалъ лошадей и сердито ругался со старшимъ конюхомъ. Собирались артисты на репетицію.

Пришелъ джигитъ Кузмичевъ и какой-то тряпкой обтиралъ своего гнѣдого „сарта“, m-Ne Фру-фру—Анечка Петрова пришла съ младшею сестрой Варей, уившейся еще ѣздить подъ наблюдениемъ Антоніо Пасквале.

— Федоръ Федоровичъ, прикажите сдѣлать Омера для Вареньки.—закликаясь обратилась она къ нему.

— Ефимъ! — крикнулъ Шульцъ: — на Омера „панно“!

— Новое? — изъ какого-то стойла откликнулся конюхъ.

— Нѣтъ, старое дуракъ!

— Позвольте! — подлетѣлъ къ режиссеру Кузмичевъ.—Сейчасъ я буду ренетировать!

— Ну, и ренетируйте! Только не больше двадцати минутъ,—презрительно отвѣтилъ Шульцъ и, сплюнувъ на сторону, кинулъ ему вслѣдъ:—тоже наѣздникъ—горе!

Среди арены упражнялись уже жонглеры, супруги Остащенко, подбрасывая сверху шарики. Клоунъ Пашка практиковался въ „кюльбитахъ“ и „сюлпие“^{***)}.

Кузмичевъ выѣхалъ на арену въ своей черкескѣ и папахѣ. Жозефъ, въ потертомъ пальто, въ порывѣвшемъ котелкѣ, ходилъ за нимъ съ „шанбарьеромъ“^{****)}. Шульцъ подошелъ къ Анечкѣ Петровой и что-то сталъ шептать ей на ухо. Та при этомъ крестилась, божилась и все повторяла:

— Да, ей-Богу же, нѣтъ! Ей-Богу же, нѣтъ!

Пришла прима-балерина цирка Маргарита Савойская. Настоящее имя ея было — Ядвига Казиміровна Пшендовская. Она принесла съ собой цѣлый ворохъ ногъ и, передавая ихъ капельмейстеру Жоржу Кулябичку, объясняла, въ какомъ мѣстѣ нужно дѣлать паузы и гдѣ ускорять темпъ, при чемъ поднимала юбку платья и ногами, обутыми въ резиновыя калоши, показывала ему какія-то „па“.

*) Куполь цирка.

**) Дорожка около барьера вокругъ арены, по которой скачутъ лошади.

***) Сальто-мортале.

****) Длинный хлыстъ, которымъ удерживаютъ скачущую лошадь около самаго барьера.

— Понимаете, здѣсь я выѣгаю на середину арены и дѣлаю публикѣ „комплиментъ“^{*)}. Потомъ отхожу назадъ. Вы дѣлаете аккордъ—разъ, потомъ два и три! И затѣмъ—сразу: тратю-ля-ля-ля, лю-ля-ля-ля, ля-лю-ли! А я начинаю.

Маргарита Савойская подбирала платье и семенкла резиновыми калошами на одномъ мѣстѣ.

На арену цирка вышелъ Фридрихъ Шульцъ.

— Кузмичевъ! Двадцать минутъ прошло! Довольно! — крикнулъ онъ.

— Дайте хоть еще минутъ десять! — взмолился джигитъ.

— Нельзя! Сегодня Клавдій Тимоосевичъ ренетируетъ. Надо ему арену очистить.

Кузмичевъ махнулъ нагайкой и уѣхалъ въ конюшню.

— Ефимъ, выводи!—опять закричалъ Шульцъ, беря изъ рукъ Жозефа длинный „шанбарьеръ“.—Чортъ! Спину сломишь! — обратился онъ тутъ же къ клоуну Пашкѣ. — Развѣ такъ „кюльбить“ дѣлаютъ? Руки свободно!

Конюхъ вывелъ большого бѣлаго Омера, а за ними вышла Анечка Петрова со своей сестренкой Варенькой, одѣтой въ простенькое платьице, но въ вольтижныхъ башмакахъ.

— Ну, а „лонжа“ гдѣ?—крикнулъ Шульцъ.

Подали „лонжу“, длинный шнурокъ, за который держатъ немѣлыхъ еще ѣздоковъ. Шульцъ обвязалъ одинъ конецъ его вокругъ талии Вареньки, а другой взялъ себѣ въ руку.

— Ну, allez! — коротко сказалъ онъ.

И Варенька, припрыгивая, побѣжала къ лошади и съ помощью конюха взобралась на ея широкую, покрытую „панно“, спину.

— Allez! — крикнулъ еще разъ Шульцъ и щелкнулъ „шанбарьеромъ“.

Старый бѣлый съ гречкой Омеръ, словно заводная машинка, тихо и мѣрно загалопировалъ по „пестѣ“, встряхивая ушами и помахивая коротенькимъ, рѣдкимъ хвостомъ.

— Courage! Courage!—покрикивалъ Шульцъ на дѣвочку, неуклюже еще стоявшую на лошади и придерживавшую ее въ то же время на „лонжѣ“.

— Не забывай „зубы показывать“!—время отъ времени напоминалъ онъ юной наѣздницѣ объ обязательной улыбкѣ.

Варенька улыбалась, осторожно балансировала своими худенькими ручками и не безъ страха смотрѣла подъ ноги.

— Голову вверхъ! Носки шире! Courage! — покрикивалъ Шульцъ, щелкая „шанбарьеромъ“.

Послѣ десяти-пятнадцати круговъ Шульцъ пріостановилъ лошадь и приказалъ подать обручъ.

Жозефъ. Встань на барьеръ! Пассировать будешь!

Длинный Жозефъ только было вскарабкался, какъ вбѣжалъ одинъ изъ конюховъ и доложилъ Шульцу, что: „Клавдій Тимоосевичъ идетъ“.

Вареньку сняли съ панно, а пофыркивающего стараго Омера повели въ стойло.

— Подравнять арену! — распорядился Шульцъ и, передавъ „шанбарьеръ“ Жозефу, пошелъ встрѣтить директора.

Пузанковъ былъ уже въ каскѣ. Не безъ удовольствія съ одной стороны и не безъ зависти—съ другой онъ убѣдился, что и сегодня сборъ будетъ полный.

— Готово?—спросилъ онъ Шульца, небрежно протягивая ему руку.

— Готово.—коротко отвѣтилъ тотъ.

И они въ сопровожденіи двухъ собакъ — маленькой таксы и стараго пуделя—прошли черезъ арену въ конюшни.

Хозяйскимъ глазомъ осматривалъ Клавдій Тимоосевичъ свое заведеніе, то и дѣло находилъ упущенія, скверно ругалъ конюховъ. Потомъ наконецъ прошелъ въ уборную, снялъ пальто и поверхъ коротенькаго пиджачка надѣлъ свой репетиціонный костюмъ, что-то въ родѣ длинной блузы съ большими карманами, сильно оттопыренными отъ набитаго въ нихъ картофеля для свиней, мяса и хлѣба для другихъ животныхъ. Затѣмъ онъ вышелъ на арену и сказалъ сопровождавшему его Шульцу:

— Давайте барсуковъ!

Два конюха быстро внесли большой, но низенькій столъ, поставили на немъ какой-то домикъ, потомъ маленькій игрушечный

*) Поклонъ-реверансъ.

А. Елгеръ-Линцъ.
Послѣ заключенія мира въ Тироли
въ 1809 г.

Г. Прелль.
Генрих IV въ Вормсѣ.

бильярдъ и положили толстую книгу съ картонными листами. Пузанковъ вынулъ изъ кармана нѣсколько кусочковъ мяса и, положивъ по одному въ каждую лузу, прикрылъ ихъ бильярдными шариками. Затѣмъ между страницами книги онъ тоже кое-гдѣ положилъ по кусочку мяса.

А между тѣмъ конюхъ вынесъ на арену довольно большую клѣтку, въ которой сидѣли два барсука.

— Уберите собакъ! — распорядился Пузанковъ и открылъ клѣтку.

— Алез! — рѣзко и гнусаво крикнулъ онъ.

И два толстыхъ, длинныхъ и неуклюжихъ на видъ звѣрька хлопотно выбѣжали изъ клѣтки и прямо бросились къ своему хозяину.

— Брав-шёнъ! Брав-шёнъ! — похвалилъ онъ ихъ и далъ каждому по кусочку мяса.

Конюхъ поставилъ въ это время къ столу маленькую лѣсенку. Барсуки вбѣжали по ней на столъ, положили переднія лапы на бильярдъ и сейчасъ же принялись выталкивать мордами шары изъ лузы и поѣдать лежавшее подъ ними мясо.

— Ой-шёнъ! Брав-шёнъ! — одобрялъ ихъ дрессировщикъ и подкладывалъ новые кусочки.

Шары катались по бильярдному столу, стучались одинъ объ другой, скатывались обратно по два замѣтнымъ желобкамъ въ лузы. И это должно было изображать „партию на бильярдѣ знаменитыхъ игроковъ Тюркô и Чапка“.

— Ну-съ, а теперь, друзья мои, пора и за науку! — гнусавымъ и неприятнымъ голосомъ заговорилъ Пузанковъ. — Побаловались! Довольно! Надо держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости! Чапка, ты будешь — профессоромъ, а ты, Тюркô, студентомъ. Пожалуйста въ школу!

И барсуки вбѣжали въ домикъ.

— Чапка, позвони!

Изъ домика высунулась голова одного изъ барсуковъ и дернула за кусочекъ мяса, привязанный къ шнурку отъ колокольчика. Колокольчикъ зазвонилъ. И сейчасъ же другой барсукъ выбѣжалъ изъ домика, подковылялъ къ толстой книгѣ и сталъ носомъ переключивать страницу за страницей, отыскивая свой кормъ.

— Брав-шёнъ! Брав-шёнъ! — одобрялъ Пузанковъ и время отъ времени подсовывалъ по страницамъ еще по кусочку мяса.

Между тѣмъ почти уже вся группа собралась въ циркъ. У каждого было какое-нибудь свое дѣло; но были такіе, у которыхъ все дѣло состояло въ томъ, чтобы лишній разъ попасться на глаза г. директору, подольститься къ нему, насилетничать на кого-нибудь изъ товарищей, вообще сдѣлать какую-нибудь гадость. Многие сидѣли въ мѣстахъ для публики и при каждой пошлой остротѣ Пузанкова громко и подобострастно хохотали.

— А Трынкинъ здѣсь? — спросилъ вдругъ директоръ своего режиссера.

— Должно-быть, здѣсь, только не видать что-то, — отвѣтилъ тотъ, осматривая мѣста для публики.

— Тринькенъ — въ буфетѣ, — сообщилъ Жозефъ, на нѣмецкій ладъ коверкая фамилію Трынкина.

— Поди, скажи ему, что вмѣсто того, чтобы сидѣть въ буфетѣ, онъ лучше бы посидѣлъ здѣсь да поучился у меня, какъ по-русски говорить надо, — прокрипѣлъ Пузанковъ и снова принялся за свою дрессировку.

Трынкинъ дѣйствительно сидѣлъ въ буфетѣ, за столикомъ, въ компаніи съ гимнастомъ Акселемъ.

— Знаешь, Тринькенъ, — говорилъ Аксель: — ты имѣешь настоящей „талантъ“. Если бы ты былъ французъ или нѣмецъ, ты бы былъ знаменитый „Августъ“ на вся Европѣ и получалъ бы большой деньга и не служилъ бы у этого прохвоста Пузанкова, который самъ ничтоженъ. Но ты русский и не знаешь языковъ: тебѣ надо учиться языковъ. Ты, Тринькенъ, имѣешь талантъ. И ты большой „Огюстъ“, какъ скажутъ французы. А Пузанковъ — никакой клоунъ! И развѣ онъ можетъ равнять себя съ Танти?

— Трынкинъ, Клавдій Тимошеевичъ тебя зоветъ! — крикнулъ вошедшій въ буфетъ Жозефъ.

Трынкинъ поспѣшно потушилъ папиросу и вышелъ изъ буфета.

— Дуракъ! Имѣеть такой талантъ и ничего не можетъ сдѣлать для своей карьеры! — пустилъ ему вслѣдъ Аксель. — Жозефъ,

хочешь пива? — обратился онъ къ подошедшему Жозефу. — Тринькенъ ничего не пьетъ, онъ только куритъ папироски.

— А ты вотъ пьешь и опять сегодня съ турникета свалишься! — сказала Жозефъ, подсаживаясь къ столику и наливая себѣ изъ бутылки пива.

— Я... пропалъ человѣкъ! — говорилъ Аксель. — Я былъ знаменитый гимнастъ. Я работалъ въ циркѣ Карре! Понимаешь? Въ циркѣ Карре! Придворный циркъ короля бельгийски! Le roi de Belge! Я не пилъ тогда ничего! Но проклятая m-Ne Батичтъ!.. Я влюбился въ нее и сталъ пить... И теперь я работаю въ циркѣ Клавдій Пузанковъ... Сволочь! Дрень!.. Я — шведъ! Я — Аксель! Я — пропалъ человѣкъ!

— Да, въ нашемъ дѣлѣ пить, это — могла, — подтвердилъ Жозефъ.

— Я — пропалъ-человѣкъ! — еще разъ повторилъ Аксель и опустилъ голову.

VI.

И второе представленіе въ циркѣ, бывшее точнымъ повтореніемъ перваго, было и повтореніемъ громаднаго успѣха Трынкина и очень жиденькаго успѣха другихъ артистовъ. Да и публика была почти вся та же, что и на первомъ представленіи.

Въ той же самой ложѣ сидѣла Евгения Васильевна со своей свитой; также рядомъ находился Коля Хохряковъ съ молоденькой женой; на томъ же мѣстѣ сидѣлъ и нашъ притавъ, Ардальонъ Васильевичъ Баушкинъ, и, кажется, съ нетерпѣніемъ ждалъ той же комической продѣлки Трынкина.

Но Трынкинъ ни разу не повторился. Шутки и выходки его были совѣмъ не тѣ, но такъ же смѣшны, такъ же неожиданны. Даже несмотря на требованіе публики повторить разсказъ о „непростою солдата, а военномъ“, Трынкинъ разсказалъ совѣмъ другую сцену — о старухѣ и телефонѣ и еще болѣе разсмѣшилъ нашу публику.

И опять въ ложѣ Евгении Васильевны слышались громогласныя замѣчанія доктора Огурцова и его восторженное „браво“. И опять злился и грызъ ногти Клавдій Тимошеевичъ Пузанковъ, и зеленѣла отъ зависти его дебелая подруга.

А когда, по окончаніи второго отдѣленія, хлынувшая въ конюшню наша „интеллигенція“ окружила скромнаго Трынкина и наперерывъ выражала ему свой восторгъ, Пузанковъ готовъ былъ избить и эту публику, и свою жену, и самого Трынкина.

Злоба его дошла до апогея, когда онъ узналъ, что постѣ представленія самая отборная публика города повезла Трынкина въ клубъ ужинать.

— Пошли къ нимъ еще конюха Ефима да Матиошку! Пусть и этихъ покормятъ! — ехидно прошипѣлъ онъ на доложившаго объ этомъ событіи Шульца.

А Трынкина дѣйствительно повезли ужинать, какъ онъ ни отговаривался, какъ ни уклонялся.

— Помилуйте! Да я не такъ одѣтъ! — лепеталъ онъ, показывая на свой пиджачокъ и на свою мягкую, со шнуркомъ, рубашку.

— Ничего!.. Пустяки!.. У насъ попросту! — гремѣлъ докторъ Огурцовъ, почти насильно усаживая Трынкина въ свою полетку.

За ужиномъ Трынкина посадили рядомъ съ Евгенией Васильевной. И она, да и прочая компанія была не мало удивлена необычайной молоджавостью и милловидностью цирковаго комика. Но больше всего, кажется, удивляли ихъ нѣжные, бѣлокурые, слегка вьющіеся волосы этого юноши.

— Какіе мягкіе, — тихо проговорила Евгения Васильевна, не утерпѣвшая и своими изящными пальчиками потрепавшая его слегка по головѣ.

Трынкинъ сидѣлъ понурившись, страшно переконфуженный, готовый, что называется, сквозь землю провалиться. На всѣ вопросы онъ едва слышно отвѣчалъ „да“ или „нѣтъ“, ѣлъ очень мало и совершенно отказался отъ всякихъ напитковъ.

И это тоже крайне удивило нашихъ стодымовцевъ, почему-то полагавшихъ, что всѣ цирковые артисты страшные пьяницы.

— Нѣтъ! У насъ цирковые вообще очень мало пьютъ. Работа такая. Нельзя. Пьяный не можетъ. Онъ расшибется непременно. Упадетъ. — выговорилъ Трынкинъ на это предположеніе, и это была едва ли не самая длинная тирада, которую онъ произнесъ за этотъ вечеръ.

— А вы никогда не играли на настоящей сценѣ?—спросила его къ концу ужина Евгения Васильевна.

— Нѣтъ, не доводилось.—отвѣтил Трынкинъ.

— Отчего такъ?

— Не доводилось!—повторить онъ.

— А вы бывали въ театрѣ?

— Бывалъ.

— И любите его?

— Люблю.

— И неужели васъ никогда не тянуло на настоящую сцену?

— Тянуло. Очень.

— Отчего же вы не поступили на нее?

— Не довелось.

— Отчего же теперь не поступите?

— Нельзя мнѣ.

— Отчего нельзя?

— Я—семейный.

Евгения Васильевна широко раскрыла глаза: очень ужъ несообразенъ показался ей этотъ аргументъ.

— Ну, такъ что жъ изъ этого, что вы семейный? Мало ли актеровъ семейныхъ! Одно другому не мѣшаетъ.

— Нѣтъ, не то.—возразилъ Трынкинъ.—У меня—семья.

Жить надо. А въ театрѣ много ли мнѣ дадутъ? Двадцать рублей.

— Ну, а въ циркѣ сколько вы получаете?

— Двѣсти.—словно боясь, что ему не повѣрятъ, робко проговорилъ Трынкинъ.

— Да вамъ и въ театрѣ столько же дадутъ!—настаивала Евгения Васильевна.

Клоунъ улыбнулся и отрицательно покачалъ головой.

— Ну, конечно, не сразу, а черезъ годъ, черезъ два. А потомъ вы гораздо больше будете получать! Гораздо!

— А два года чѣмъ жить?

— Да у васъ большая семья?

— Жена и дочка.

Слово „дочка“ Трынкинъ произнесъ какимъ-то ласково дрогнувшимъ голосомъ.

— Ну, смотрите! Только двое!—вмѣшался въ ихъ разговоръ все время прислушивавшійся къ нимъ докторъ Огурцовъ.—Да съ такой-то семьей вы и на семьдесятъ-пять и даже на пятьдесятъ рублей проживете. А въ годъ вы и въ театрѣ себѣ видное положеніе завоюете. У васъ вѣдь колоссальный комическій талантъ: юморъ прирожденный; а хорошіе комки, настоящіе, сочные, болѣе рѣдки, чѣмъ бѣлая ворона. Въ циркѣ вы навсегда останетесь Рыжымъ-Трынкинымъ, тутъ нѣтъ ни мѣста ни щипи вашему таланту. Въ театрѣ же онъ развернется широко и свободно. Вы еще такъ молоды! У васъ все впереди. Вы, очевидно, любите искусство, но между искусствомъ клоуна и искусствомъ артиста—цѣлая пропасть! Васъ ждетъ Островскій! Какой бы изъ васъ вышелъ „Вальзаминовъ“! Какой „Елесь“! А какой „Аркашка“! Боже мой!.. А потомъ и „Тихонъ Кабановъ“, и „Подхалюзинъ“!..

— Я видѣлъ въ Москвѣ „Лѣсь“! Аркашку игралъ господинъ Садовскій...—заговорилъ Трынкинъ.

— Ну, и что? Ну, и что?—пододвинулся къ нему Огурцовъ.

Трынкинъ зажмурился и глубоко вздохнулъ.

— Непостижимо!—чуть слышно выговорилъ онъ.

— Ну, вотъ, сами видите! Сами видите, какое наслажденіе можетъ дать публикѣ артистъ! И представьте, что вы будете такимъ артистомъ, и уже не одинъ смѣхъ, а и благодатныя слезы вы будете вызывать у людей.

— Идите на сцену!—горячо поддержала Огурцова Евгения Васильевна.—И мы всѣ, чѣмъ только возможно, готовы помочь вамъ!

Трынкинъ еще ниже опустилъ голову и уже совсѣмъ еле слышно прошепталъ:

— Я бы радъ! Жена не согласна!

— Что? Что?—не разлышала Евгения Васильевна.

— Жена не согласна. Она говоритъ, надо теперь же откладывать для Наденьки.

Разговоръ на минуту оборвался.

— Ну, ладно!—началь опять Огурцовъ.—Если вы согласны, такъ мы и супругу вашу уломаемъ! Вы скажите только мнѣ, гдѣ вы квартируете, а я завтра же вашей супругѣ визитъ нанесу.

— Нѣтъ, зачѣмъ же? Не надо!—испугался Трынкинъ.—Мы вѣдь очень просто живемъ... бѣдно...

— Э, батенька! Меня бѣдностью не удивите! Я и самъ ее достаю хватилъ. А вотъ, кстати, вы вспомнили... Мы для открытія нашихъ спектаклей хотимъ „Бѣдность не порокъ“ ставить. Такъ вотъ вы сыграйте-ка у насъ для перваго дебюта Разлюбяева.

Трынкинъ только улыбнулся и мотнулъ головой, какъ бы говоря: „куда ужъ намъ!“

Къ концу ужина подвыпившая публика стала приставать къ Трынкину, чтобы онъ „разсказалъ“ что-нибудь.

— Голубчикъ! Расскажите, какъ у вашей бабушки солдатъ стоялъ.—басилъ полковникъ Палаузовъ.

— Невозможно это. Это только тамъ, въ циркѣ, можно,—отвѣчивался Трынкинъ, даже не представляя себѣ, какъ можно что-нибудь разсказывать безъ арены и безъ своего неизмѣннаго помощника Жозефа.

— Ну, телефонъ! Телефонъ!—не унимался подполковникъ.—Какъ это у васъ старуха-то говоритъ: „батюшка трелефонъ! Опуститъ душу на покаяніе!“—стараясь говорить старушечьимъ голосомъ, прохрипѣлъ онъ.

Но Трынкинъ только моталъ головой: „невозможно, дескать,—и все тутъ!“

Вообще личное знакомство съ Трынкинымъ многихъ разочаровало.

— Такъ, какой-то скучный огрызокъ, — говорили про него одни.—Ни слова сказать, ни посмѣшить, ничего не умѣетъ!

— Зато на аренѣ какой молодчишка!—заступались за него другіе, употребляя Трынкинымъ же пущенное слово „молодчишка“.

— Ну, и будемъ смотрѣть на него въ циркѣ. А въ обществѣ онъ не интересенъ,—рѣшили всѣ вмѣстѣ, разочарованные черезчуръ скромнымъ поведеніемъ цирковаго комика.

Впрочемъ, Евгения Васильевна, докторъ Огурцовъ и Хохлаковъ Коля остались при особомъ мнѣніи.

— Нѣтъ,—настаивали они:—Трынкинъ большой талантъ и не цирковой, а вообще артистическій. Вотъ вѣдь и про гениальнаго Мартынова разсказываютъ, что въ жизни онъ былъ чрезвычайно скромнымъ.

— Да что въ немъ особеннаго? — удивлялись скептики. — Смѣшной—и ничего больше!

— А вамъ этого мало?—кипятился докторъ.—(Смѣшной—и все тутъ? А изъ чего это смѣшное-то составляется? Изъ чего?—задавалъ онъ вопросъ и сейчасъ же самъ отвѣчалъ, поднимая кверху палецъ: — Изъ необычайно выразительной мимики; необыкновенно соответствующаго жеста; удивительнаго чувства мѣры въ паузѣ и наконецъ феноменальнаго разнообразія въ интонаціи. Вѣдь онъ сорокъ разъ говоритъ: „какъ у моей бабушки солдатъ стоялъ“, и каждый разъ говоритъ это особымъ тономъ, и все это вмѣстѣ озарено внутреннимъ талантомъ. Нѣтъ-съ! это—артистъ! Большой артистъ! А можетъ-быть, и гениальный.—заключалъ Огурцовъ, обтирая платкомъ лысину.

— Ну, ужъ вы извѣстный у насъ энтузіастъ! — улыбались слушатели, скептически покачивая головами.

VII.

На другой день въ циркѣ представленія не было по случаю кануна праздника, и докторъ Огурцовъ сдержалъ свое слово, т.-е. поѣхалъ „дѣлать визитъ“ госпожѣ Трынкиной, чтобы уговорить ее отпустить мужа на сцену.

Трынкины занимали одну скромную комнатку въ квартирѣ мѣщанки Матренушкиной на Выгонной улицѣ. Марья Никаноровна Трынкина произвела на доктора не особенно благоприятное впечатлѣніе. Во-первыхъ, она оказалась лѣтъ на десять, если не больше, старше своего мужа, а во-вторыхъ—такъ, что-то среднее между прачкой и швеей.

Визитъ доктора страшно перекофузилъ ее, а еще больше самого Трынкина. Того онъ засталъ въ одной ситцевой рубашкѣ, даже безъ жилетки. Трынкинъ торопливо бросился надѣвать свой пиджачокъ и все время закрывать разстегнутое горло рукою: пуговицы на рубашкѣ-косовороткѣ, очевидно, не было.

Но нашъ милѣишій Матвѣй Николаевичъ умѣлъ очаровывать людей. Прежде всего онъ обратилъ свое вниманіе на двухлѣтнюю Надю, очень миловидную и симпатичную дѣвочку: сразу за-

А. Максимовъ. Петербургъ при Петръ Великомъ. (Изъ серіи картинъ по исторіи русской культуры, собств. изд. В. В. Думнова въ Москвѣ).

А. Максимовъ. Уголокъ старины. (Изъ серіи картинъ по исторіи русской культуры, собств. изд. В. В. Думнова въ Москвѣ).

воевать ее симпатию, раземѣшил ее и привлекъ на свои могучія длани. Затѣмъ тутъ же разглядѣлъ какой-то лишакъ на шейкѣ у дѣвочки и порекомендовалъ самое простое и самое вѣрное лѣкарство. Затѣмъ посоветовалъ что-то Марья Никаноровнѣ отъ зубоу и наговорилъ тысячу комплиментовъ таланту ея мужа. Однимъ словомъ, черезъ пять минутъ онъ былъ уже своимъ человекомъ въ этой семьѣ, запросто пилъ чай и велъ бесѣду, словно и вѣкъ былъ знакомъ.

— Нѣтъ, Марья Никаноровна, — ораторствовалъ онъ, дымя своей толстѣйшей папирсой:— талантъ вашего мужа—это настоящій кладъ. Я самъ артистъ и считаю очень хорошимъ комикомъ. Но развѣ я могу сравнить себя съ Алексѣемъ Ивановичемъ? Э! Если бѣ у меня такой талантъ былъ, такъ развѣ бы я прописывалъ касторку или лѣчилъ чирья у деревенскихъ ребятъ-шекъ? Нѣтъ-съ, я бы теперь на Императорской сценѣ гремѣлъ! Да-съ!.. Да, впрочемъ, не во мнѣ дѣло...

— Да Алеша мой робокъ ужъ очень. — говорила Марья Никаноровна.

— Чтѣ жъ, признакъ таланта.

— Заклюють его въ театрѣ-то!

— Если въ циркѣ не заклевали, въ театрѣ тѣмъ болѣе не заклюють.

— Къ цирку онъ привыкъ съ издѣтства...

— И къ театру привыкнетъ! Вѣдь онъ юноша совѣтъ.

Марья Никаноровна вепыхнула:

— Какой же юноша? Ему ужъ двадцать-восьмой годъ, — сконфуженно проговорила она, накидывая мужу годика три, чтобы ихъ разница въ возрастѣ уже не такъ была велика.

— Ну, такъ чтѣ жъ? — понять свою безтактность докторъ. — Ну, такъ чтѣ жъ? Двадцать-восемь лѣтъ возрастъ еще юный... Да вѣдь я же и не говорю, чтобы онъ сразу бросилъ циркъ и пошелъ въ театр. Пусть сначала попробуетъ свои силы. Ну, вотъ хоть съ нами, съ любителями. А тамъ ужъ дальше видно будетъ. Вѣдь вы подумайте только! Вѣдь въ циркѣ съ его скромностью онъ дальше двухсотъ, ну, скажемъ, двухсотъ-пятидесяти рублей не пойдетъ... Я тоже вашу цирковую жизнь немножко знаю!.. Ну, а въ театрѣ — до тысячи рублей въ мѣсяцъ дойти можетъ! Званіе заслуженнаго артиста получить! А какой почетъ! Какое уваженіе?! Вы подумайте!

Матвѣй Николаевичъ сразу понялъ, чѣмъ можно тронуть мѣщанское сердце госпожи Трынкиной, и билъ безъ промаха.

— Ну, чтѣ жъ... — подумавъ немного, сказала Марья Никаноровна: — пусть попробуетъ, если захочетъ. Только бы не осрамился!..

— Не дадимъ! — обрадовался Матвѣй Николаевичъ и тутъ же, не откладывая въ долгій ящикъ, уговорилъ Трынкина сегодня же вечеромъ „пожаловать“ къ Евгѣнію Васильевичу Кудрявцевой на пробу.

— Устроимъ считку и посмотримъ, какъ чтѣ дальше. Однимъ словомъ, тамъ видно будетъ! Только приходите. Да костюмомъ не стѣсняйтесь. Соберутся исключительно свои: Евгѣнія Васильевна, да я, да, можетъ, еще молодой Хохлаковъ прїѣдетъ— вотъ и все! Да пораньше приходите, а то меня могутъ сегодня на одно засѣданіе отозвать, — заключилъ докторъ.

И затѣмъ, пожавъ руки супругамъ Трынкинымъ и поцѣловавъ тянувшуюся къ нему Надюшу, вышелъ изъ квартиры мѣщанки Матренушкиной, едва не сокрушая своимъ грузнымъ тѣломъ ветхія ступеньки ея крылечка.

Ровно въ семь часовъ вечера Алексѣй Ивановичъ Трынкинъ входилъ въ „уютную“ гостиную Евгѣнію Васильевны. Онъ былъ одѣтъ въ чистенькую сюртучную парочку и въ крахмальное бѣлье. Но видъ у него былъ такой же сконфуженный и застѣнчивый, какъ и вчера, въ клубѣ.

Евгѣнія Васильевна была одна. Коля Хохлаковъ прислалъ записку, что прїѣхать не можетъ по случаю нездоровья жены; а докторъ Матвѣй Николаевичъ извѣщалъ, что явится только въ девятомъ часу, послѣ засѣданія, которое онъ перенесъ на шесть часовъ вечера вмѣсто девяти, какъ предполагалось раньше, и просилъ задержать Трынкина до своего прїѣзда.

— Такъ что вамъ придется поскучать со мной вдвоемъ: муж мой тоже уѣхать по дѣлу. — не безъ кокетства проговорила Евгѣнія Васильевна, указывая гостю кресло возлѣ себя.

Трынкинъ только сегодня разглядѣлъ ослѣпительную красоту нашей чародѣйки. Въ циркѣ она была полужакрыта модной шляпкой; въ клубѣ Трынкинъ былъ черезчуръ сконфуженъ и сидѣлъ все время потупившись, теперь же онъ невольно долженъ былъ обратить вниманіе на эту женщину, говорившую съ нимъ какимъ-то особымъ, непривычнымъ для него языкомъ и одѣтую въ такой красивый и изящный домашній туалетъ, открывавшій по плечи ея стройныя, цвѣта слоновой кости, руки и драпировавшій нѣжными складками ея гибкій, стройный станъ.

Онъ сконфуженно сѣлъ на указанное ему мѣсто и опустилъ было голову.

— Нѣтъ, ужъ, пожалуйста, не сидите такимъ букой, какъ вчера сидѣли, — запротестовала хозяйка. — Мы вѣдь не въ клубѣ! Извольте смотреть мнѣ прямо въ глаза и держаться со мной запросто, какъ старый знакомый!

Трынкинъ поднялъ голову и встрѣтилъ такой обворожительный взглядъ „испанскихъ“ глазъ нашей Евгѣнію Васильевны, что сейчасъ же опять потупился. Бѣдный юноша, съ дѣтства прожившій въ циркѣ, совѣтъ не былъ знакомъ съ женскимъ кокетствомъ. Насколько цирковые мужчины вообще трезвы въ силу своей профессіи, настолько же и по той же причинѣ цирковыя женщины—нравственны. Пьянство и развратъ дѣйствуютъ разрушительно на глазомѣръ, крѣпость ногъ и „куражъ“, т.-е. спокойную рѣшительность. И потому между цирковыми артистами они встрѣчаются только въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Между сослуживцами и сослуживицами въ циркѣ, особенно между русскими, даже простой флѣртъ—явленіе исключительное. Нравы тамъ грубы и просты. Поль почти не играетъ никакой роли, и мужчина если и ведетъ интригу иногда противъ женщины, то уже отнюдь не любовнаго, а чисто профессиональнаго характера. Артистки, правда, постоянно улыбаются публикѣ и посылаютъ ей воздушныя поцѣлуи, но на цирковомъ жаргонѣ это значитъ—„показывать зубы“ и „дѣлать комплиментъ“. Сердце же ихъ занято въ это время счетомъ: „разъ, два, три“... размаха трапеціи; „разъ, два, три“... темпа скачущей лошади; „разъ, два, три...“ полета шарика при жонглированьи. Точность, расчетъ, математическая аккуратность, глазомѣръ и „куражъ“—вотъ составныя части цирковой талантливости. Такъ до кокетства ли тутъ? До любви ли? Когда благодаря одному не во-время брошенному въ сторону взгляду можно расширить голову или въ лучшемъ случаѣ вывихнуть себѣ руку. Не до увлеченій тутъ! „Разъ, два, три“... „куражъ“ и „allez!“ Это страшное, рѣзкое, коротенькое: „allez!“; которое даже во слѣ потрясаетъ цирковаго артиста сильнѣе пушечнаго выстрѣла.

Allez!.. брр! какое жуткое слово... въ циркѣ!..

— Ну-съ, такъ давайте болтать. Намъ сейчасъ дадутъ чаю, и мы въ ожиданіи Матвѣя Николаевича немного познакомимся другъ съ другомъ.—говорила Евгѣнія Васильевна, сверкая своими бѣлыми зубами и даже кочетничая во всю.

Зачѣмъ? Да какъ вамъ сказать? Во-первыхъ, кокетство Евгѣнію Васильевнѣ было такъ же присуще, какъ пѣніе соловью, какъ гримаса обезьянѣ, какъ жужжаніе пчелѣ. Она не могла не кокетничать. Это была ея природа. А во-вторыхъ, этотъ блокурий, миловидный юноша, робкій, застѣнчивый—нравился ей. Онъ былъ въ ея вкусѣ. Сильная, страстная натура ея какъ-то сама тянулась ко всему нѣжному, хрупкому. На мужчину она любила смотреть сверху внизъ, ласкать его и то, чтѣ называется „приголубивать“. И она чувствовала, что робкій, неуверенный въ себѣ мальчикъ такъ легко пойдетъ на ласку, какъ рыба на приманку.

„Ужъ очень у него мягкіе волосы. — думала она. — У такихъ душа всегда, какъ воскъ“.

И дѣйствительно, она не ошиблась. Душа у Трынкина была нѣжная, восковая. Когда, четыре года тому назадъ, билетерша Марія Никаноровна Урманова, дѣвушка уже сильно перевалившая за тридцать и выдавшая виды, обратила свое вниманіе на тихаго, кроткаго, тогда еще только начинавшаго карьеру клоуна Алешу Трынкина и какъ-то въ сумеркахъ репетиціи приласкавшая его, тотъ такъ былъ пораженъ этой непривычною лаской, что сразу отдалъ свое сердце догадливой билетершѣ и самъ же сейчасъ началъ торопить ее къ вѣнцу, на что Марья Никаноровна почти и не разсчитывала, но очень охотно согласилась, чужа, что изъ этого мальчика выйдетъ прокъ.

И дѣйствительно, Трынкинъ постѣ женитьбы стать много заниматься, т.-е. читать юмористическіе журналы и обдумывать свои „трюки“ или „трики“, какъ говорятъ цирковые артисты. И черезъ четыре года быть уже довольно известнымъ Рыжымъ и получать двѣсти рублей въ мѣсяцъ жалованья.

— Безъ меня бы ты всю жизнь на пятидесяти рубляхъ про-сидѣлъ,—говаривала Марья Никаноровна, откладывая „на сберегательную книжку приданое Надюши“.

Несмотря на безалаберно-кочевую жизнь, они все-таки никогда болѣе ста рублей въ мѣсяцъ не проживали, и сбереженія Марьи Никаноровны переваливали уже на вторую тысячу.

Жизнь Алеши Трынкина шла необычайно тускло. Знакомства его не выходили изъ круга цирковыхъ артистовъ; развлечения онъ себѣ никакихъ не позволялъ, да и какія могутъ быть развлечения у человѣка, который самъ каждый вечеръ развлекаетъ почтеннѣйшую публику? Правда, онъ любилъ иногда почитать на досугъ какую-нибудь умную книжечку и даже задуматься надъ нею, но виѣ этого всѣ интересы его сосредоточивались на изобрѣтеніи новыхъ трюковъ, а любовь свою онъ всецѣло отдалъ своей семьѣ. Женщинъ Трынкинъ совѣтъ не зналъ. Да онѣ и мало интересовали его.

Къ полуобнаженнымъ женскимъ формамъ онъ такъ присмотрѣлся въ циркѣ съ дѣтства, такъ привыкъ къ нимъ, что они производили на него не большее впечатлѣніе, чѣмъ стройныя статуи какой-нибудь цирковой лошади. А душа женщинъ, окружавшихъ его, была такъ мало интересна, такъ однообразна, какъ и разговоры съ ними.

— Негг Тринкень, — говорила ему иногда какая-нибудь на-бѣдница-иностранка: — ви всегда такъ ловко пассируеть, по-жалуйста, пассируйтъ мнѣ балонъ! *)

— Алеша, — говорила ему русская товарка: — ты, пожалуйста, ужь самъ поддержи тунель **) съ тобой ловчѣе.

И Трынкинъ вскакивалъ на барьеръ, пассировалъ балономъ, тунелемъ, лентами, дѣлалъ свои гримасы, шаркалъ длинными башмаками — вотъ и всѣ его отношенія къ женщинамъ.

Ни другихъ отношеній ни другихъ женщинъ, кромѣ жены, онъ не зналъ.

*) Обручъ, заклеенный папиросной бумагой.

**) Двойной балонъ.

И вдругъ передъ нимъ такая опытная, такая неотразимая кокетка, какъ наша Евгенія Васильевна Кудрявцева! Мудрено ли, что подъ ея чарами сердце его, — его нѣжное, ласковое сердце — испуганно сжалось и затрепетало въ груди.

— Ну, пейте же чай! — говорила Евгенія Васильевна, когда горничная поставила передъ ними на маленькомъ столикѣ подносъ съ сервизомъ. — Вотъ тутъ сливки, печенья, варенья, лимонъ, все, чтѣ хотите. Можеть-быть, рому?

— Нѣтъ, благодарю васъ. Я... виннаго не пью. — выговорилъ наконецъ Трынкинъ.

— Боже мой, какая вы красная дѣвушка! Вы навѣрное и въ карты не играетъ?

— Не играю-съ, — сознался Трынкинъ.

— Такъ я и знала. И не курите?

— Нѣтъ, пзвините, курю-съ.

— Ну, слава Богу! Такъ вотъ вамъ папирсы, пепельница, спички — все тутъ!

— Ну, а женщинами вы тоже не увлекаетесь? — лукаво спросила Евгенія Васильевна.

Трынкинъ покраснѣлъ до корня волосъ.

— Я женатъ, — едва слышно пролепеталъ онъ.

— Ахъ, Боже мой! Да развѣ это одно другому мѣшаетъ? Какой же вы можете быть артистъ, если не увлекаетесь женщинами? Откуда же вы черпаете ваше вдохновеніе? Ваши импровизаціи?

Трынкинъ долженъ былъ бы отвѣтить: „изъ юмористическихъ журналовъ, да еще изъ того никому невѣдомаго источника, который называется талантомъ“, но онъ ничего не отвѣтилъ. Онъ растерянно размѣшивалъ ложечкой сахаръ въ стаканѣ и упорно смотрѣлъ себѣ на ноги.

Евгенія Васильевна поняла, что она сразу затормошила этого неопытнаго юнца, и перемѣнила атаку.

— Ну, вотъ чтѣ, — болѣе спокойнымъ тономъ заговорила она. — Давайте знакомиться. Расскажите мнѣ про себя все, все, все! Это такъ интересно.

— Чтѣ же рассказать? — спросилъ Трынкинъ.

— Ну, расскажите, какъ вы до сихъ поръ жили, какъ вы сдѣлались артистомъ, наконецъ кто вы такой?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обманутая.

Стихотвореніе Дмитрія Цензора.

Твой старый мужъ глядитъ ревниво,
Какъ на балу безпечнѣй всѣхъ
Ты изгибаешся красиво,
И льется твой искристый смѣхъ.

Но поздно ночью послѣ бала
Одна, какъ статуя, строга,
Ты медлишь. И молчишь, устало
Срывая шелкъ и жемчуга.

Въ уснувшемъ домѣ стихли звуки.
Осиротѣлъ пустынный залъ.
Глядишься ты, ломая руки,
Въ нѣмая сумерки зеркаль.

Чей блѣдный ликъ въ зеркальной рамѣ?
Твоя ль живая красота?
Твоя ль, спаленная мечтами,
Полураскрытыя уста?

Тоска горитъ въ недвижномъ взорѣ,
На грудь поникла голова.
Ты помнишь ласковыя зори
И вдохновенныя слова.

Онъ обѣщаль — твой рыцарь смѣлый —
Красивый подвигъ совершить...
Онъ увлекалъ тебя въ предѣлы,
Гдѣ такъ свѣтло любить и жить...

Пустынно въ сумеречномъ залѣ.
На люстрахъ зыблется хрусталь.
Онъ не прійдетъ. Мечты солгали.
Но сердце ждетъ... Но сердцу жаль...

И сиротливо передъ спальней
Ты долго медлишь у дверей...
И нѣтъ покорнѣй и печальнѣй
Души обманутой твоей.

Новый романъ Д. С. Мережковскаго „Александръ I“.—„Прорывъ въ вѣчность“ П. Д. Боборыкина.—„Юность“, романъ Е. Н. Чирикова.

I.

Если бы не „Живой трупъ“ Толстого, можно было бы сказать, что современный читатель даже забылъ, какъ совершаются литературныя событія. Онъ больше помнитъ объ этомъ по воспоминаніямъ, по запискамъ стариковъ.

Некрасовъ и Григоровичъ прибѣжали къ Бѣлинскому съ „Бѣдными людьми“ Достоевскаго. „Новый Гоголь явился!“—„Ну, у васъ Гоголи-то, какъ грибы, растутъ!“ Однако и великій критикъ согласился съ мнѣніемъ младшихъ товарищей. И черезъ мѣсяць весь Петербургъ кричалъ о „Бѣдныхъ людяхъ“.

Позднѣе такъ „носились“ съ каждымъ новымъ романомъ Тургенева. Такъ ждали каждой книжки „Дневника писателя“. Такъ прошла „Анна Каренина“, потомъ „Смерть Ивана Ильича“. Покойный графъ Саліасъ, который на „Аннѣ Карениной“ считалъ русскую литературу законченной и послѣ этого, по собственному признанію, ничего не читалъ, рассказывалъ мнѣ, какъ и онъ случайно попалъ въ стихію „Смерти Ивана Ильича“.

— Уже не хотѣлъ читать, но случайно взялъ книжку, ѣдучи изъ Петербурга въ Варшаву. Прочиталъ—и не могу оторваться отъ постели, на которой этотъ человекъ умеръ!.. Ъхалъ за границу и всю дорогу до Ривьеры *протаскилъ* съ собой этого чужого покойника! Не могу забыть, — на моихъ рукахъ умеръ!..

Такъ писали исполнены. Мы были все-таки счастливыѣ нынѣшняго молодого поколѣнія. Мы еще застали блистательный и ошеломляющій успѣхъ „Крейцеровой сонаты“. Въ нашихъ молодыхъ сердцахъ эта жуткая повѣсть разорвалась, какъ ракета. Не было студента, въ рукахъ котораго не побывала бы эта повѣсть, неясно, расплывшимися фіолетовыми чернилами написанная на гектографѣ или отпечатанная какимъ-то толстымъ, неизящнымъ шрифтомъ, который тогда былъ предвѣстникомъ „Ремингтона“.

Молодежь ходила недѣлями точно одурманенная. Былъ объ одномъ разговоръ всюду—въ аудиторияхъ передъ лекціей, въ курилкахъ, въ студенческихъ мансардахъ, за полночь, и въ скромныхъ комнаткахъ курисестокъ. Изъ Херсона гремѣли громы гнѣвнаго, уже больного тогда Никанора. Въ нѣкоторыхъ отцахъ и матеряхъ мы угадывали точно какое смущеніе. Подъ рукою писарей и добровольцевъ рукописи множились тысячами, ничуть не меньше, чѣмъ если бы ихъ пускало въ ходъ изобрѣтеніе Гутенберга. Да, это былъ успѣхъ! „Да, были люди въ наше время“...

Много тише, но тоже памятно прошла „Власть тьмы“. Былъ огромный успѣхъ „Воскресенія“ („Нива“). За Чеховымъ слѣдили ласково и въ послѣднее время влюбленно, но, пожалуй, только за „Мужиками“ и „Палатой № 6“, видимо, для всѣхъ повѣялъ вѣтеръ исключительной народной благосклонности. Горькаго брали всего съ горящими глазами и восторгомъ, какъ-то нездорово, точно истерично, какъ послѣ брали Андреева, но и здѣсь и тамъ было уже слишкомъ явное вѣяніе моды и гипнозъ имени. Слабое иногда принималось шумнѣе и азартнѣе, чѣмъ дѣйствительно сильное. Былъ азартъ, но едва ли былъ плѣнь сердець.

Арцыбашевскій „Санинъ“ надулъ лишь тогда, когда сталъ конфискованной книгой. Его туго и отчасти недоумѣнно читали отрывками въ „Мирѣ Божьемъ“. И рукописканія однихъ здѣсь посейчасъ прорѣзаны совершенно явнымъ свистомъ и враждебными криками другихъ. Ясенъ и значителенъ успѣхъ „Мелкаго бѣса“ Сологуба. Но романа совершенно не замѣтили, пока онъ скромно печатался на страницахъ непопулярныхъ „Вопросовъ Жизни“. По случайнымъ обстоятельствамъ тамъ даже не появилось конца романа. И это не вызвало ничего протеста. Нуженъ былъ успѣхъ „Шиповника“, чтобы въ заревѣ его жутко обозначился страшный и противный силуэтъ Передонова.

II.

Нѣкоторымъ подобіемъ литературнаго событія за послѣднее время явился выходъ въ свѣтъ первой части новаго романа Д. С. Мережковскаго „Александръ I“.

„Русская Мысль“ задолго возвѣстила о печатаніи на своихъ страницахъ новой вещи талантливаго писателя трубнымъ звукомъ. Распространеннѣйшая московская газета предварительно разбросала по самымъ дальнимъ провинціальнымъ угламъ отрывки новаго романа, отдавъ Мережковскому—чего никогда не бываетъ—не фельетоны, а цѣлыя газетныя полосы, и напечатать названіе романа буквами въ вершокъ.

Романъ еще только прошелъ въ двухъ книжкахъ. Но о немъ уже пишутъ критики. Его уже замѣтила интеллигенція. И слѣдить за нимъ и не безъ досады встрѣчаютъ новыя книжки московскаго журнала, въ которыхъ почему-то нѣтъ его продолженія. Налицо вся видимость большого и праздничнаго литературнаго событія.

Оговорюсь съ первыхъ же строкъ, что не будетъ ничего невѣроятнаго, если явленіе и оправдаетъ возбужденное ожиданіе.

Пока нашему сужденію подлежатъ только первыя девять главъ. Еще едва только закончилась первая часть. Начало всегда труднѣе, и кто самъ не чуждъ творческой работы, тотъ знаетъ, какая трудность для писателя „поймать тонъ“ въ самомъ началѣ. Достоевскій уничтожалъ листами начатые прологи романовъ, чувствуя невѣрность взятаго тона.

Романъ Мережковскаго можетъ внезапно вырасти и выиграть въ дальнѣйшемъ размахѣ. Мережковскій—одинъ изъ самыхъ интересныхъ сейчасъ писателей. Если съ нимъ почти не связывалось понятія о вдохновенности, то за нимъ сейчасъ—прямо пальма первенства романиста, въ высокой степени образованнаго, добросовѣстнаго и изящнаго. Въ его исторической трилогіи „Христосъ и Антихристъ“ преобладаетъ художественная мозаика, нѣтъ прямого творчества, но, какъ иллюстраціи къ вѣку Юліана, вѣку Леонарда да-Винчи, вѣку нашего Петра—эти романы превосходны. Надъ „Александромъ I“ Мережковскій сидѣлъ четыре года. Онъ рождаетъ, какъ честная женщина, терпѣливо вынося трудный періодъ писательскаго чревоношенія.

Самый сюжетъ—за Мережковскаго. Сейчасъ, когда спали цѣпи и замки со старыхъ архивовъ, и историческая наука получила нѣкоторое право говорить истину,—передъ Мережковскимъ впервые возможность освѣтить истиннымъ свѣтомъ трагедію декабристовъ. Толстой когда-то мечталъ объ этомъ, и отъ его труда намъ осталось нѣсколько главъ „Декабристовъ“. Саліасъ лелѣлъ мечту создать хорошій романъ изъ этой эпохи, какъ продолженіе „Пугачевцевъ“, и, конечно, руки его опустились, потому что оцѣнка идеализма нашихъ „первыхъ освободителей“ въ его дни была возможна только подъ однимъ угломъ рѣзкаго реакціоннаго осужденія. Декабристы играютъ роль въ десяткѣ посредственныхъ романовъ и повѣстей дешевой марки. Но все это такая литература, что почти лучше бы ея не было.

Въ чемъ можно не сомнѣваться заранее, это въ томъ, что Мережковскій добросовѣстнѣйшимъ образомъ изучилъ матеріалы. Можно не сомнѣваться, что въ его „Александрѣ I“ мы не наткнемся ни на искаженіе историческаго факта ради болѣе удобнаго развитія сюжета, ни на путаницу годовъ, ни на прекрасныхъ незнакомцевъ въ роли вершителей судьбы русской исторіи. Какъ это ни смѣшно и ни плачевно, изъ стараго русскаго историческаго романа, которымъ мы такъ не избалованы, мы сплошь и рядомъ узнавали великія неожиданности въ родѣ того, что Новгородъ палъ изъ-за какой-нибудь романтической исторіи никому невѣдомой четы, а въ пожарѣ Москвы былъ виновенъ ничуть не Наполеонъ, а какой-нибудь старый вельможа, мстившій другому за потравленную рожь или увезенную дѣвку.

III.

Старыя книги Мережковскаго оставляютъ внѣ сомнѣнія, что и сейчасъ онъ перерылъ весь историческій архивъ Александровской эпохи, встряхнулъ пыль съ пожелтѣвшихъ и выплѣвшихъ документовъ всяческихъ библіотекъ, перечиталъ всѣ эти „автобіографіи“ Фотіевъ, записки декабристовъ, переписку Аракчеевыхъ и т. д. Какъ пчела, собирающая медъ съ тысячъ цвѣтовъ, всегда собираетъ онъ такъ краски и линіи для „Юліана“, „Винчи“, „Микель-Анжело“, „Петра“. Это—мозаистъ, стоящій внѣ соперничества по своей добросовѣстности, трудолюбію и вкусу. Карикатуристъ могъ бы не безъ остроумія изобразить Мережковскаго выльзающимъ съ небольшой книгой новаго романа изъ-подъ буквально завалившей его груды томовъ „Русскаго Архива“ и „Русской Старины“.

Когда рѣчь идетъ о Мережковскомъ, скорѣе можно опасаться другого. Эта черта компиляторскаго мастерства *отодвигаетъ его отъ прямого творчества*, беретъ его въ плѣнь, дѣлаетъ работою детали. Вулгарно выражаясь, писатель становится подобенъ повару, которому въ опредѣленномъ количествѣ отгѣренъ заранее весь провантъ. Онъ можетъ переставлять и крошить какъ угодно своей матеріалъ. Но онъ не можетъ выйти изъ своихъ рамокъ. Въ такихъ случаяхъ много простора для писательскаго глаза и рукъ. Вдохновенію дѣлать почти нечего. Оно не вспыхнетъ внезапно, не разгорится, не обожжетъ.

Кто знаетъ такимъ Мережковскаго по его трилогіи, тотъ ничѣмъ не будетъ удивленъ въ его новомъ романѣ. Въ высокія качества опытнаго и съ большимъ вкусомъ историческаго мозаиста въ „Александрѣ I“ налицо. Человекъ, окунавшійся въ эпоху, почувствуетъ, какая огромная подготовленность, какое любовное изученіе всякаго рода матеріаловъ вдругъ выступаетъ на нѣкоторыхъ страницахъ характеристикъ Мережковскаго, напримеръ, въ изобразженіи пресловутаго юрьевскаго архимандрита Фотія или всеильнаго временщика Аракчеева. Мережковскій черпаетъ здѣсь цѣлыми горстями изъ мемуаровъ, записокъ, воспоминаній. На иной строкъ можно было бы сдѣлать двѣ сноски

съ указаниємъ на источникъ, откуда взята та или другая деталь. Вы точно видите черновую рукопись писателя, съ подклейками, вставными строчками, дополнительными вставками на поляхъ.

Хорошо это или дурно? Разумается, точно такъ же Толстой писалъ „Войну и Миръ“ и Шиллеръ — трилогию о Валленштейнѣ. Таковъ законъ писательства. До черновиковъ историческаго романиста никому нѣтъ дѣла, кромѣ антикваровъ и собирателей автографовъ. Но здѣсь есть единственное *но*. Романистъ долженъ писать такъ, чтобы эта мысль объ его пестрыхъ черновикахъ читателю *не приходила въ голову*. Рисуя своего Кутузова, Толстой, конечно, тоже использовалъ сотни, тамъ и сямъ брошенныхъ о немъ, характерныхъ замѣчаній современниковъ. Но самъ онъ такъ ясно видитъ Кутузова, какъ живое лицо, такъ властно покоряетъ васъ своею дѣлкою, что вамъ и въ голову не придетъ возводить то или иное изъ его художественныхъ показаній къ прозаическому источнику какихъ-нибудь воспоминаній стараго боевого генерала современника или къ исторіи войны Михайловскаго-Данилевскаго.

Мережковскій не можетъ похвалиться тѣмъ же. Если, читая его „Петра и Алексѣя“, вы слишкомъ часто чувствуете желаніе помѣтнуть на поляхъ — Пекарскій, Щебальскій, Устряловъ, Соловьевъ, то эту же мозаичную его работу вы чувствуете и въ „Александрѣ I“.

IV.

Въ новомъ романѣ уже опредѣлились роли Александра, князя Валеріана Голицына, племянника знаменитаго министра и обер-прокурора Александра Николаевича Голицына, дочери Александра отъ Нарышкиной, Софочки, Аракчеева, архимандрита Фотія. Эпизодическими фигурами второго плана проходятъ здѣсь баснописецъ Крыловъ, князь Вяземскій, старикъ Голицынъ. Декабристы Рыльевъ, Бестужевъ, Каховскій, Якубовичъ, Пушкинъ, Одоевскій, Трубецкой, Батенковъ уже намѣчаются отчетливыми силуэтами.

Читатель еще въ самомъ преддверіи романа. Передъ нимъ съ одной стороны монархъ въ своей закулисной дворцовой жизни, въ тайнственныхъ бесѣдахъ съ еще загадочнымъ, но уже вступающимъ въ права гипноза надъ нимъ Фотіемъ, съ дѣловыми и интимными встрѣчами съ Аракчеевымъ, въ роли наконецъ добраго и любящаго отца, тихо ласкающаго любимую дочь, изъ дѣвочки только что переливающуюся въ невѣсту.

Съ другой стороны, передъ читателемъ уже дѣбется тайна заговора декабристовъ. Онъ стоитъ лицомъ къ лицу передъ этой буйной молодежью — Рыльевымъ, Трубецкимъ, Одоевскимъ и прочими — въ маленькой квартиркѣ одного изъ директоровъ тайнаго общества „подпоручика Рыльева“. Въ эту среду входитъ молодой Голицынъ. Его первыя впечатлѣнія отъ знакомства наблюдаетъ читатель.

Что уже можно считать безусловно удавшимся Мережковскому — это фигуры Фотія и Аракчеева. Желѣзная душа мрачнаго фанатика въ рясахъ показана выразительно въ несурзномъ тѣлѣ, въ желѣзныхъ веригахъ, въ высокихъ мужичьихъ сапогахъ. Мережковскій не подходитъ къ знаменитому „Поборнику креста и кнута“ съ готовымъ ключомъ интеллигента-либерала, для котораго Фотій — только изувѣръ и карьеристъ.

Мистическая закваска, крѣпкая въ самомъ Мережковскомъ, позволяеть ему вѣрно разсмотрѣть нѣчто куда посложнѣе въ этомъ во всякомъ случаѣ незаурядномъ человѣкѣ, пѣвшемъ псалмы, когда надъ нимъ совершали мучительнѣйшую смертную операцію, и изводившемъ себя постомъ до такой степени, что его „желудокъ сжимался въ орѣховую скорлупу“. Кто знаетъ, читаль въ „Русской Старинѣ“ автобіографическія записки Фотія и могъ разсмотрѣть въ нихъ сложную, полную противорѣчій натуру типично русскаго фанатика, тотъ пойметъ, насколько Мережковскій болѣе правъ, чѣмъ обыкновенный русскій интеллигентъ, знающій Фотія болѣе по Пушкинскимъ эпиграммамъ.

Хорошъ въ изображеніи Мережковскаго и Аракчеевъ. Его внѣшность выписана съ безукоризненной точностью. Къ двумъ строкамъ — „высокъ ростомъ, сутулъ, косявъ, жилистъ... Тонкія губы, толстый носъ, слегка вздернутый и красноватый, какъ будто въ вѣчномъ насморкѣ“ и т. д. — можно уже сдѣлать не одну и не двѣ, а семь или восемь сносокъ на портреты или записки. Но, очевидно, было что-то вкрадчиво-притягательное, влекущее и обольщающее, какъ отравленный медъ, въ этомъ человѣкѣ, умѣвшемъ брать властелиновъ въ полный себѣ плѣнъ, а не одно жесткое и желѣзное, что сохранили отъ него сотни тѣхъ, кто ненавидѣлъ его и трепеталъ. И авторъ новаго романа хорошо это почувствовалъ.

Одной изъ труднѣйшихъ для Мережковскаго главъ было показаніе Аракчеева именно въ такомъ лирическомъ моментѣ съ Александромъ. Сама по себѣ эта сцена, гдѣ старый служака отца изливается передъ царственнымъ сыномъ и принимаетъ его изліянія, — лишена принудительной убѣдительности и захвата. Въ ней есть какъ будто нѣчто слащавое и искусственное. Но она и не звучитъ явнымъ диссонансомъ въ романѣ. И, можетъ-быть, въ зависимости отъ дальнѣйшей обрисовки Аракчеева эта глава можетъ выиграть въ своей натуральности.

V.

Гораздо слабѣе въ романѣ главы, посвященныя декабристамъ. Слѣдя разсудочнымъ подсказамъ, Мережковскій, очевидно, хотѣлъ представить декабристовъ „безъ нимбовъ“, безъ тѣхъ орео-

ловъ, въ какіе облекло ихъ будущее страданіе, безъ героическихъ мантіи, какими ихъ надѣлили 85 лѣтъ почтительной гражданской легенды. Мережковскій хотѣлъ взять ихъ „просто людьми“ и — слишкомъ перепросталъ. Художникъ никогда не долженъ слушаться разсудка, — у него есть воображеніе.

И декабристы Мережковскаго вышли что-то ужъ слишкомъ зелены, юны и легковѣсны. Это — какіе-то вчерашніе гимназисты, студенты перваго курса, играющіе въ большихъ и развлекающіеся разговоромъ. Романистъ точно забываетъ о томъ, чего въ концѣ концовъ стоила имъ эта игра, а вѣдь они шли сознательно на этотъ конецъ и, значитъ, не дѣтскими глазами смотрѣли на вещи. Романистъ точно забываетъ, что въ ту эпоху, при малочисленности интеллигенціи, въ ней выдвигались такіе великолѣпные экземпляры ума и сердца, передъ которыми даже вундеркинды современной интеллигенціи — совершеннѣйшій ноль.

Стоитъ просмотрѣть, напримѣръ, дневники Николая Тургенева (тоже декабриста) въ только что изданномъ Академіей Наукъ „Архивѣ братьевъ Тургеневыхъ“, чтобы увидѣть, что въ какія-нибудь девятнадцать лѣтъ этотъ юноша стоялъ на истинной высотѣ человѣческаго призванія, что въ области науки положительно не было ни одного блистательнаго имени, которое не было бы вѣдомо ему, — читающему по-французски, нѣмецки, англійски, италіянски и латински почти, какъ по-русски.

Въ этомъ упрощеніи, оміршеніи замѣчательныхъ образовъ русской исторіи, не повторенныхъ ею на пространствѣ 85-ти лѣтъ — безспорная и досадная ошибка Мережковскаго. Споры декабристовъ, ихъ разговоры лишены всякой глубины и, надо сказать правду, — просто скучны. Умѣлымъ сопоставленіемъ съ „игрою“ этой протестантской молодежи игры съ зайчикомъ маленькой дѣвочки въ этой же квартирѣ Мережковскій подчеркиваетъ впечатлѣнія своего героя.

„Милыя дѣти! — думаетъ Голицынъ. — Кто знаетъ? Можетъ-быть, такъ и надо! Вѣчная свобода — вѣчное дѣтство!..“

Очень возможно, что впереди впечатлѣнія Голицына повернутся совсѣмъ иначе. Можетъ-быть, Мережковскому именно нуженъ этотъ контрастъ, чтобы показать перерожденіе дѣтей въ зрѣлыхъ и безстрашныхъ мужей при первой тучѣ политической бури. Тогда онъ будетъ правъ, и наше замѣчаніе потеряетъ силу.

Впечатлѣнія цѣльности еще не даетъ новый романъ. Въ мозаикѣ Мережковскаго вамъ слишкомъ часто видны спаи. Чрезвычайно литературный человѣкъ, какъ онъ любитъ прибѣгать къ обширному литературному арсеналу! Всѣ герои его положительно заражены какой-то маніей цитирования поэтовъ. Постоянно цитируетъ Голицынъ, цитируетъ Софочка, цитируетъ Одоевскій, цитируетъ Бестужевъ, даже самъ Александръ силится и долго не можетъ вспомнить стихотворную цитату. Это бы еще куда ни шло, но здѣсь Мережковскій не можетъ остеречься отъ прямыхъ несообразностей. Въ 1825 году Вяземскій у него ссылается на фразу Пушкина:

„— Чортъ меня догадалъ родиться въ Россіи съ душой и талантомъ!“ — а между тѣмъ эти слова написаны... только въ 36 году въ письмѣ поэта къ женѣ!..

Почти на той же страницѣ Голицынъ вспоминаетъ Пушкинскія слова о Крыловѣ, объ его представительствѣ духа русскаго народа:

„— Не ручаюсь, чтобы онъ отчасти не воялъ. Въ старину нашъ народъ назывался *смердь*!“..

Это, положимъ, написано Пушкинымъ въ 1825 году, но... въ частномъ письмѣ къ князю Вяземскому. Тогда переписка Пушкина не была еще настольной книгой русской интеллигенціи, какою она можетъ быть теперь для Мережковскаго и для насъ, и для объясненія такихъ цитатъ нуженъ довольно длинный обходный путь.

Мережковскій долженъ или допустить, что свою фразу о неудачѣ рожденія въ Россіи Пушкинъ уже твердилъ... за одиннадцать лѣтъ до ея написанія, или что Вяземскій читалъ Голицыну пушкинскія письма. Или наконецъ онъ просто долженъ махнуть рукой на придирчивую критику слишкомъ памятливыхъ людей и сознательно пренебречь историческою точностью. Последнее всего легче, но еще старикъ Гораций предпочиталъ одного тонкаго читателя десятку обывателей.

Это, впрочемъ, уже въ самомъ дѣлѣ область мелочей. Въ цѣломъ романѣ Мережковскаго не даетъ никакихъ рѣзкихъ диссонансовъ. Какъ историческая иллюстрація, онъ имѣетъ неотъемлемыя достоинства. Его языкъ — прекрасный русскій языкъ, чуждый распылчатости и моднаго выкрутаса. Разсказъ богато испещренъ анекдотомъ, и, можетъ-быть, только отъ слишкомъ заѣзженныхъ, ходячихъ анекдотовъ о Крыловѣ, знакомыхъ каждому школьнику (о картинѣ, криво висѣвшей на стѣнѣ и т. п.), романисту слѣдовало бы воздержаться. Романъ изъ тѣхъ, продолженія которыхъ хочется ждать съ интересомъ.

VI.

Какими запросами живетъ современность? Какой самый новый типъ въ Россіи?

На эти вопросы ждуть обыкновенно отвѣта отъ Боборыкина, за которымъ неотъемлемо закрѣплена десятилѣтними пальма первенства въ смыслѣ чуткости и отзывчивости.

Боборыкинъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ большою повѣстью „Прорывъ въ вѣчность“, закончившеюся въ „Вѣстникѣ Европы“. Этотъ новый типъ, по его мнѣнію, — „богоискатели“, интеллигенты,

почувствовавшие неудовлетворенность положением устремившиеся куда-то в мистическую высь.

Самъ Боборыкинъ — убежденный реалист. Его единственная религія — знание. Единство силъ природы и законъ прогресса — вотъ его Богъ. Боборыкинъ никогда не понималъ мистических настроений въ образованных людяхъ. Онъ вѣрилъ въ нихъ и уважалъ ихъ въ простомъ народѣ. Типичный шестидесятникъ, онъ всю жизнь ратовалъ за эту свою религію, писалъ на эту тему книги, читалъ „боговѣрческія“ лекціи. Онъ стоитъ на своемъ мѣстѣ и сейчасъ.

Но, писатель объективный, онъ не выказываетъ своихъ личныхъ симпатій иначе, чѣмъ устами нѣкоторыхъ своихъ героевъ. Ему надо поставить въ заслугу, что онъ отнюдь не старается представить „богонискателей“ въ карикатурномъ или хотя бы просто невыгодномъ свѣтѣ. Онъ вполне допускаетъ, что среди просвѣщенныхъ людей можетъ быть сколько угодно такихъ, которые искренно, безъ карьерныхъ расчетовъ и безъ ломанья ради моды могутъ искать Бога, безсмертія, „прорыва“ съ земли въ вѣчность, община съ загадочнымъ и невѣдомымъ міромъ.

Въ свое время Боборыкинъ добросовѣстно изучалъ эту, въ послѣднее время столь замѣтную, полосу жизни нашей интеллигенціи. Въ газетахъ писали о томъ, что онъ посѣщаетъ религіозныя собранія, былъ постояннымъ гостемъ извѣстной московской „Ямы“, — маленькаго ресторана, гдѣ устраивались, пока не пришелъ запрещеніе, своеобразныя религіозныя собесѣдованія московскихъ мистиковъ и сектантовъ.

Совершенно ясно, что Боборыкинъ использовалъ въ повѣсти живой матеріалъ съ натуры. И собраніе въ „Ямѣ“, прерываемое квартальнымъ, и типы серьезныхъ людей изъ интеллигенціи, увлеченныхъ исканіемъ Бога и безсмертія, и странный простецъ мистикъ „Елизаръ-безсмертный“, и модный говорунъ изъ поэтовъ-символистовъ, прельщающій соловьинымъ пѣніемъ на религіозныя темы скусающихъ дамъ на великосвѣтскихъ вечерахъ, — все это обвѣяно той самой жизнью, которая дышитъ на насъ ежедневно изъ хроникъ газетъ.

Хорошо знающій по опыту, что читатель не любитъ суховатыхъ беллетристическихъ монографій, Боборыкинъ вводитъ въ свою повѣсть романтическую интригу. Захватывающей свѣжести нѣтъ въ этой части разсказа. Это — „обыкновенная исторія“, введение которой для „освѣженія“ романа до извѣстной степени угадываетъ внимательный читатель. Но она не портитъ вещи, и это во всякомъ случаѣ правдиво, что женщина въ вопросѣ мистическихъ исканій всегда гораздо трезвѣе мужчины, рѣдко можетъ его понять, однако можетъ иногда полетѣть на огонекъ оригинальныхъ мистическихъ рѣчей и кончить... романтическимъ увлеченіемъ.

Реалисту-писателю и на этотъ разъ не измѣнилъ его глазъ, и въ этомъ согласятся и сторонники его мировоззрѣнія и чловѣкъ мистическаго настроенія, котораго во всякомъ случаѣ ничто не оскорбитъ въ этомъ объективномъ „человѣческомъ документѣ“.

VII.

„Одна была бѣлая, другая черная. День и ночь. Радость и страданіе. Впрочемъ, гдѣ кончается радость и начинается страданіе? Ахъ, любовь на зарѣ жизни, твоя радость полна страданій, и твои страданія полны радости! Грустная радость и сладкія страданія!“

Эти строки Е. Чириковъ выписалъ, какъ эпиграфъ, къ своему роману „Юность“, закончившемуся въ „Вѣстникѣ Европы“. Это его первый романъ. До сихъ поръ онъ писалъ разсказы и повѣсти.

Въ сущности, таковъ наиболѣе естественный путь писателя. Только усовершенствовавшись на маломъ, можно всходить къ большому.

У Чирикова есть свой кругъ читателей и почитателей. Они въ правѣ въ нѣкоторомъ родѣ съ волненіемъ и ожиданіемъ смотреть на него сейчасъ. Что-то скажетъ его романъ? Для разсказа не надо большой и глубокой мысли и новыхъ устремлений. Для разсказа это уже роскошь. Хорошо прочувствованное настроеніе, хорошо схваченная натура, готовая техника, и — разсказъ уже недуренъ. Попробуйте понравится кому-нибудь романомъ безъ глубины, безъ новой мысли, безъ интересной проблемы!

Все содержаніе романа Чирикова сжато дано въ семи строчкахъ эпиграфа. „Юность“, это — разсказъ о томъ, какъ одинъ любилъ двухъ. „Одна была бѣлая, другая черная“.

Одна была кроткая, милая, преданная дѣвушка, которая могла бы быть „вѣрная супруга и добродѣтельная мать“, могла бы окружить любимаго чловѣка всей нѣжностью чистой женской души, создать въ его домѣ атмосферу маленькаго, можетъ-быть, немножко мѣщанскаго, но самаго несомнѣннаго счастья.

Но каждый разъ, когда счастье было такъ близко и такъ возможно, приходила другая, черная, темная, ночная и грѣшная. И счастья не вышло ни съ той ни съ другой. И двое остались на полѣ брани, явно несчастные, а та, третья, ушла, вѣчная кочевница, цыганка, хищница, тоже едва ли счастливая и едва ли отъ большого счастья ищущая забвенья въ новыхъ и новыхъ и новыхъ буряхъ.

Онъ — студентъ, — типъ, который такъ знаетъ и такъ любитъ Чириковъ. Писатель всегда находилъ и находить какіе-то особенно нѣжные, ласковые тона, когда подходитъ къ изображенію

молодого идеалиста, интеллигента, еще не успѣвшаго погаснуть и охладѣть. Академикъ Овсянко-Куликовскій былъ правъ, когда особенно выдвинулъ эту черту таланта Чирикова на его юбилей.

И въ „Юности“ передъ чириковскимъ читателемъ тотъ типъ, который онъ уже знаетъ по Чирикову. Это — юноша, живущій такъ, какъ жило старое студенчество 60-хъ годовъ. Его первый другъ — книга. Онъ носится со своими нелегальными книжками, съ письмами Миртова, полонъ мечтами о будущей борьбѣ, объ интеллигентной работѣ, можетъ-быть, о писательствѣ. Въ зеркалѣ онъ ловитъ въ себѣ сходство съ литораторомъ стараго типа, и это льститъ его самолюбію. Онъ играетъ роль на курсахъ, несетъ обязанности старшины, не сторонится революціонныхъ кружковъ. Его арестуютъ, и вотъ онъ сидитъ въ тюрьмѣ, смотритъ въ окошко на синее небо, воюетъ съ начальствомъ и сторожами и — мечтаетъ, мечтаетъ. Два образа всегда передъ нимъ — одна бѣлая, другая черная. Вся молодая нѣжность изливается на юную, хрупкую, кроткую Зою. Но Калерія, грѣшная, жгучая, страстная, беретъ его душу, взявъ сначала тѣло.

Дважды грозой она проходитъ въ его жизни. Смѣлая, видѣвшая виды, искушенная въ „наукахъ страсти нѣжной“ уже до послѣдняго искушенія. Она налетаетъ на него, какъ вихрь, и беретъ его. Она не думаетъ о завтрашнемъ днѣ. Завтрашняго дня для нея нѣтъ. Она уйдетъ далеко и будетъ съ другимъ. Она знаетъ по опыту, что вѣчной любви нѣтъ, что увлеченье стынетъ, пожалуй, такъ же быстро, какъ къ вечеру стынетъ земля, раскаленная солнцемъ.

Вотъ первая встрѣча. На поэтическомъ фонѣ, на лонѣ природы, въ избушкѣ лѣсника, авторъ режиссируетъ ихъ сближеніе. Но Калерія уходитъ такъ же стремительно, какъ пришла. Напрасно сердце студента почти исходитъ кровью, — она ушла, она уже далеко...

И то же повторяется снова. Герой почти забылъ ее. Онъ боится ея и бѣжитъ ея. У него мечты объ иномъ, тихомъ счастьѣ. Но Калерія снова колдуетъ надъ нимъ. Все летитъ прахомъ. Та кроткая, бѣлая, дневная — забыта. Будетъ новая жизнь. Рѣшившійся порвать со всѣмъ вчерашнимъ, юноша идетъ къ ней постѣ ночи, невѣроятной, какъ сонъ. Но ея уже нѣтъ. Она уѣхала. „Въ Ниццу!“ — говорятъ ему. И потрясенный, сокрушенный, разбитый, онъ бросаетъ ей свое проклятіе по телеграфу:

— „Ницца. До востребованія. Шлю тебѣ, подлое, красивое животное, вдогонку всю ненависть и презрѣніе, которыми ты отравила мою душу!“

Чириковъ писалъ свой романъ съ любовью.

Есть что-то въ этой книгѣ, что говоритъ о какой-то особенной близости нѣкоторыхъ страницъ авторскому сердцу. Такъ нѣжно, ласково вспоминаютъ только то, что дѣйствительно пережито. Въ этомъ достоинство романа. Этотъ лиризмъ, этотъ добродушный ласковый юморъ, пробивающійся на многихъ страницахъ, освѣщаютъ романъ какимъ-то ласковымъ тихимъ свѣтомъ.

Но читатель ждетъ отъ романа новой мысли, новаго вопроса, новыхъ типовъ. И съ этой стороны книга Чирикова его едва ли удовлетворитъ. Чириковъ не ставитъ передъ сознаніемъ никакого вопроса. Неуловимыя загадки любви — это, конечно, вѣчная тема романистовъ. Но Чириковъ не даетъ этой темѣ новаго наклона. Требованіе отъ него разгадки вѣчной проблемы было бы, конечно, несправедливостью. Но новый поворотъ старой темѣ можетъ давать иногда не только талантъ, а даже просто среднее дарованіе. Недавно весь міръ видѣлъ это на примѣрѣ Каринъ Михаэлисъ.

Почему, далѣе, типъ юноши изъ „Юности“ долженъ дѣйствительно воплощать молодежь эпохи Чирикова? Студентъ тургеневскій, студентъ Шеллера, Мордовцева, кажется, нисколько не ушелъ отъ студента „Юности“. Подмѣчанія, характерныя именно для студента восьмидесятыхъ-девяностыхъ годовъ, отсутствуютъ. Уловленіе духа времени вообще едва ли свойство чириковскаго таланта.

Молодежи, вѣроятно, понравится романъ Чирикова. Онъ подкупитъ ее искреннимъ молодымъ чувствомъ. Но онъ едва ли взволнуетъ ее, заставитъ спорить и размышлять. Тутъ спорить не о чѣмъ, какъ и нечего перетолковать. Все просто и ясно.

Вотъ почему даже и убежденный поклонникъ Чирикова, положи руку на сердце, едва ли почтетъ себя насыщеннымъ новой работой писателя, этимъ его дебютомъ романиста.

Чириковъ написалъ въ большомъ размѣрѣ, со всѣми подробностями, въ сущности, тотъ же маленькій разсказъ изъ тѣхъ, что ему иногда безусловно удавались. Правда, это уже не анекдотъ, которыхъ у него такъ много. Здѣсь есть нѣчто обще-человѣческое, есть касаніе вѣчной темы, — да, мы любимъ не то, что стоитъ любви, а именно то, что ея не стоитъ. Но эта психологія лишена глубины, но эти типы — знакомые типы, но вся вещь сдѣлана въ тѣхъ тонахъ и въ томъ размѣрѣ, который заставляетъ повторить слова Тригорина изъ чеховской „Чайки“:

— Да, мило, талантливо... Мило, но далеко до Толстого... Мило, но Тургеневъ писалъ лучше...

Нельзя упрекать писателя, что онъ не Толстой и не Тургеневъ, но и нельзя, читая новую недурную вещь, забыть, что въ томъ же родѣ были у нихъ вещи великія.

Д в о е.

Рассказ Владимира Гордина.

— Друг мой, чего же ты так пристально смотришь в глаза мнѣ?.. Жалѣешь? Но ты так же голоденъ, какъ и я.

Вардѣ завылъ, жалобно, тягуче, долго.

— Перестань. Тебѣ, такой гордой собацѣ, это не идетъ. Умремъ молча, въ торжественной тишинѣ. Безъ злобы, безъ обиды умремъ. Такъ, вѣрно, нужно.

И бѣлая рука тонкими пальцами нѣжно ласкала длинныя, ласковыя уши своего молчаливаго друга.

Въ большой мастерской художника, въ пятомъ этажѣ, подъ самой крышей, въ углу стоялъ большой шаткій столъ, около него два некрашеныхъ табурета. Кровать и постель давно проданы. Посреди комнаты въ беспорядкѣ толпились мольберты разной величины съ начатыми холстами. На стѣнахъ, наскоро прикрѣпленныя кнопками, висѣли акварели, неоконченныя картины масляными красками. Широкое окно съ частымъ переплетомъ до половины закрыто было зеленой бумагой. На голѣ столѣ, безъ скатерти, догорала лампа. Желтый глазъ смотрѣлъ въ потухающее лицо художника. Они гипнотизировали другъ друга.

Близко, рядомъ, яркой сталью мигалъ новый револьверъ.

— Вотъ лампа гаснетъ. Темно станетъ. И я рѣшусь, — малодушный. Во мракѣ легче. Кажется, что ты уже умеръ. Лежишь давно въ могилѣ.

Поблѣвшія губы дрогнули. Тонкое, безбородое лицо отъ боли разбилось на мелкіе куски.

— Ты меня понимаешь, дорогой Вардѣ. Все понимаешь. Знаю. Только не плачь. Не нужно слезъ. Зачѣмъ?.. Безполезно. Никто все равно не услышитъ... Лампа еще горитъ, — сказалъ онъ задумчиво послѣ паузы. — Можетъ случиться чудо. Ну, а если она погаснетъ раньше того времени, ты вѣдь никому не отдашь моего тѣла. Объ этомъ мы уговорились... И я спокоенъ. Не вѣришь?

Свѣтлая улыбка отгнѣнила боль на губахъ.

Большой рыжій съ бѣлыми пятнами сенъ-бернаръ устремился своимъ выразительнымъ лицомъ. Неподвижнымъ, зачарованнымъ взглядомъ смотрѣлъ онъ на огонекъ низкой лампы, словно оттуда только ждалъ чуда. „Вѣчно гори... гори...“ Желтый глазокъ боролся со сномъ. Закрывалъ и снова открывалъ вѣко.

Въ тишинѣ ночи ясно слышно было, какъ на чердакѣ тоненькими лапками бѣгали мыши. Онѣ шуршали, визжали, рѣзвились.

Часы гдѣ-то далеко, съ глубокой дрожью, пробили два.

— Видишь, какъ поздно, а мы съ тобой, мой Вардѣ, все еще не спимъ... Быть можетъ, заснемъ скоро... надолго...

Глаза его прояснились. Яркій, загадочный блескъ загорѣлся въ темныхъ зрачкахъ.

Собака задрожала всѣмъ тѣломъ.

Въ комнатѣ еще тише стало. Потрескивалъ только фитиль подъ зеленымъ абажуромъ.

— Тихая вода, какая ты страшная въ жизни! Мертвая зыбь, кто попалъ къ тебѣ, въ твои воды, тотъ не уйдетъ, нѣтъ... Я вижу, Вардѣ, ты укоряешь меня. Думаешь, я слишкомъ тороплюсь умирать?.. Но если дольше не могу выносить такого голода. Развѣ ты не видалъ, какъ я сегодня ѣлъ бумагу? Пробовалъ глотать холстъ, но онъ рѣжетъ горло и не убавляетъ боли въ желудкѣ. Десны опухли. Глаза перестаютъ видѣть. А голова такъ тѣсно захвачена въ тиски, что еле дышу. Все вокругъ вертится, ходитъ... Не могу... не могу дольше... Я съ ума схожу. Если останусь жить еще хоть одинъ часъ, я и тебя съѣмъ, Вардѣ...

Граверъ И. Н. Павловъ. (Съ 3 рис. на стр. 758 и 759).

(Къ 25-лѣтію художественной дѣятельности).

20 сентября с. г. исполнился четверть-вѣковой юбилей одного изъ лучшихъ граверовъ по дереву—И. Н. Павлова. Помѣщая снимки съ гравюръ, исполненныхъ Павловымъ, останавливаемся на интересной біографіи этого художника-самородка.

Эхо отвѣтило жуткимъ крикомъ и обѣклось вдругъ. Изможденное лицо, обтянутое желтой, сморщенной кожей, покрылось красными пятнами. Темные волосы упали и закрыли ему лобъ. Тонкія, высохшія руки протянулись,—ловили воздухъ. Кого-то невидимаго звали къ себѣ на помощь. Въ ухахъ зазвенѣли колокола. сначала тихо, потомъ все янѣе и громче. Тяжелые чугунныя языки раскачивались,—они ударялись о толстую мѣдь,—голосили. Багровое зарево окрасило черное окно... Рожи, красныя, темныя, широкія, длинныя, вытянутыя до потолка, обступили его со всѣхъ сторонъ. Кольцомъ закружились. Со свистомъ и тикомъ подняли вихрь. Высунутые языки касались пола.

— А-га-га-га... У-гу-гу-гу... — кричали голоса на крышѣ. Они смѣялись, хохотали мелкимъ смѣхомъ.

Прошла минута — все исчезло. Онъ очнулся. Птама въ лампѣ еще разъ поднялось. Заколебалось и сразу погасло. Остался огненный слѣдъ на фитилѣ. Густой мракъ натянулся и все покрылъ своей черной тьмой.

— Чтѣ это?.. Кошмаръ былъ?.. — шепталъ онъ, задыхаясь. — Пора... Прощай, мой другъ, мой Вардѣ... Прости...

Онъ успѣлъ только начать искать револьверъ. Долго въ волненіи не могъ найти его. Протянулъ руки далеко, гораздо дальше, чѣмъ нужно было. Вдругъ ощутилъ холодную сталь. Съ силой рванулъ къ себѣ тяжесть. Закрывъ вѣки. Трясущейся рукой приложилъ короткое дуло къ подбородку. Неувѣренно нажалъ курокъ. Мигнула молнія. Короткій ударъ, какъ ударъ грома, на мгновеніе пробудилъ стѣны комнаты. Зазвенѣли стекла въ переплетахъ окна. Качнулась мольбертъ. Упалъ холстъ. Черепъ разлетѣлся. Мозгъ и кровь окрасили стѣну. Лампа опрокинулась. Тяжелое тѣло съ шумомъ покатилося на полъ.

Неподвижный Вардѣ вскочилъ. Бѣшено запрыгалъ, закружился. Всталъ на порогѣ. И низкимъ непрерывающимся ревомъ, вытянувъ шею, въ мучительномъ страхѣ надолго завылъ.

Послышались одинокіе топчливые шаги — далеко внизу. Потомъ много тяжелыхъ ногъ, съ шумомъ онѣ стали подыматься по лѣстницѣ. Все ближе и ближе. Раздался стукъ въ дверь. Стукъ повторился.

Вардѣ прислушался. Недовѣріе и надежда сплелись. Онъ вздохнулъ и зарычалъ.

— Это здѣсь стрѣляли.

— Нужно ломать скорѣе дверь.

— Но тамъ собака... Прежде, чѣмъ мы успѣемъ войти, она кого-нибудь изъ насъ растерзаетъ.

— Она напугана и раздражена.

— А мы продѣлаемъ отверстие въ дверяхъ и просунемъ ей на палкѣ отравленное мясо. Она навѣрно голодна,—догадался первый. Все согласились.

„Жестокіе, какъ дѣти... Они думаютъ только о себѣ“...—съ отчаяніемъ говорили испуганные, воспаленные глаза Варда. Онъ медленно доплелся. Улегся рядомъ съ остывающимъ распростертымъ трупомъ. Лапами закрылся. И тихо застоялъ.

Глухо дрожала дверь подъ остріемъ топора.

И. Н. родился въ 1872 году, въ мѣстечкѣ Поповкѣ близъ Каширы. Отецъ его, отставной николаевскій солдатъ, поступилъ сторожемъ въ достраивавшійся храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ и взялъ съ собою четырехлѣтняго И. Н. Мальчикъ все время свое проводилъ въ храмѣ и очень заинтересовался работою художниковъ, расписывающихъ стѣны. Такимъ образомъ у ребенка развилась любовь къ рисованію.

Гравюра И. Н. Павлова съ рисунка худ. А. П. Апсита.

Гравёръ И. Н. Павловъ. Автогравюра.

На восьмомъ году И. Н. попалъ въ 3-хъ-классное городское училище и съ увлеченіемъ отдался ученію. Но самымъ дорогимъ дѣломъ для него было рисованіе. Все свободное время рисовалъ онъ чѣмъ попало, какъ могъ, какъ умѣлъ и что только приходило въ голову.

Отецъ хотѣлъ уже сдѣлать изъ него ремесленника, когда работавшій въ храмѣ профессоръ Евграфъ Сорокинъ, увидѣвъ его рисунки, уговорилъ отца отдать сына въ Училище Живописи. Но поступить туда И. Н. не пришлось: онъ не выдержалъ экзамена. Между тѣмъ надо было опредѣлить его въ какое-нибудь дѣло, такъ какъ семья И. Н. была большая, а средства—очень скудныя. Двѣнадцатилѣтній мальчикъ былъ отданъ къ гравёру Рихау въ ученіе на пять лѣтъ. Кто не знаетъ, какую жизнь приходится вести мальчику, живущему въ ученіи, среди чужихъ людей. Кормили впроголодь, спать приходилось мало, большаю часть дня уходила на бѣготню по разнымъ хозяйскимъ порученіямъ и на исполненіе черной работы. „Рѣзать“ давали что-нибудь только по вечерамъ или по праздникамъ. За самую ничтожную провинность били и оставляли безъ обѣда. Не выдержалъ этой жизни И. Н. Научившись въ два съ половиною года кое-какъ гравировать, онъ убѣжалъ отъ Рихау и сталъ самъ, какъ умѣлъ, совершенствоваться дома. Товарищъ по городскому училищу А. Ф. Максимовъ, учившійся въ Школѣ Живописи, сталъ давать ему кое-какія указанія. Скоро И. Н. сдѣлался настолько сильнымъ въ гравированіи, что сталъ сбывать свои рисунки И. Д. Сытину для его календарей, а затѣмъ въ 1886 г. началъ работать для Снѣгирева, у котораго иллюстрировалъ его „Судебныя драмы“. Это были его первые шаги.

Однажды И. Н. попалось газетное объявленіе о конкурсѣ по гравюрѣ, устроенномъ въ Петербургѣ. Ему страстно захотѣлось испробовать свои силы. Но не было, у кого получить хотя бы какія-либо указанія. Отецъ его обратился къ профессору В. Е. Маковскому съ просьбою помочь сыну. В. Е. отнесся внимательно и для пробы далъ награвировать свою картину „Въ трактирѣ“. Такъ какъ нужно было думать о насущномъ хлѣбѣ, то картина „Въ трактирѣ“ была окончена только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Она до того понравилась В. Е. Маковскому, что онъ всячески убѣждалъ И. Н. бросить мысль объ Училищѣ Живописи,

а совершенствоваться въ гравюрѣ. Онъ далъ ему гравировать свой „Крахъ банка“ и назвалъ его работу великолѣпной, благодаря поразительной экспрессіи лицъ. И. Н. работалъ надъ этой картиной цѣлый годъ. Въ 1891 г. И. Н. рискнулъ выступить на конкурсѣ по гравюрѣ, послалъ въ Петербургъ „Крахъ банка“, „Въ трактирѣ“ и „Подруги“ А. Е. Архипова и былъ удостоенъ первой преміи. Гравюры приобрѣтены были Добродѣевымъ для „Живописнаго Обозрѣнія“ и появились на страницахъ этого журнала. Работая надъ гравюрою „Крахъ банка“, И. Н. часто ходилъ въ Третьяковскую галерею. Тамъ обратилъ на него вниманіе Павелъ Михайловичъ Третьяковъ. Увидѣвъ оттиски гравюры, онъ далъ Павлову письмо къ В. В. Матѣ и И. И. Рѣпину. Рѣпинъ и Матѣ встрѣтили его очень радушно. Матѣ принялъ его къ себѣ помощникомъ, и два года Павловъ работалъ у него. Отъ Матѣ И. Н. перешелъ въ Общество Поощренія Художествъ и въ 1892 г. получилъ тамъ первую медаль за гравюру съ картины Рѣпина „Боярыня“, въ 1893 г.—большую серебряную медаль за гравюру съ картины „Швейцаръ“ В. Е. Маковского. Съ 1893 г. И. Н. сталъ помѣщать гравюры въ „Сѣверѣ“, „Всемирной Иллюстраціи“, „Живописномъ Обозрѣніи“, „Художникѣ“, а съ 1894 г. получилъ отъ „Нивы“ рядъ заказовъ и работалъ тамъ до 1902 г.

Развитіе цинкографіи создало на нѣкоторое время въ гравёрномъ дѣлѣ настоящей кризисъ. Это отразилось и на И. Н. Онъ перѣхалъ въ Москву и сталъ работать для Сытина и для издательства А. Д. Ступина. Съ 1909 г. И. Н. состоитъ преподавателемъ гравюры по дереву въ мастерской графическихъ искусствъ Императорскаго Строгановскаго училища.

Первая премированная гравюра И. Н. Павлова съ известной картины В. Е. Маковского «Въ трактирѣ».

Генеологическая таблица предковъ Его Императорскаго Высочества
Наслѣдника Цесаревича.

Икона Богоматери время избранія на
царство Михаила Феодоровича Романова.

Огнеупорный образцовый хуторокъ.

Павильонъ Ижорскихъ заводовъ.

Комната императора Николая I.

Царскосельская юбилейная выставка.

Положение въ Триполи. (Политическое обозрѣніе).

Отъ всѣхъ послѣднихъ войнъ война между Италіей и Турціей отличается тѣмъ, что съ самаго начала ея она сопровождается разговорами о мирѣ, которые обыкновенно возникаютъ только къ концу войны, когда на дѣлѣ выяснится неоспоримый перевѣсъ одной изъ воюющихъ сторонъ. Громъ пушекъ, бомбардированныхъ триполійскія укрѣпленія, сопровождался аккомпанементомъ мирныхъ переговоровъ между дипломатическими канцеляріями. Почти въ самый моментъ получения ультиматума Турція обратилась съ просьбою о заступничествѣ къ Германіи и Австріи, но потерпѣла неудачу. Попытка добиться посредничества русскаго правительства тоже не привела ни къ чему. Въ расчетѣ на возможность посредническаго участія Англии при смѣнѣ кабинета учитываются шансы назначенія великимъ визиремъ Кіаміля-пашы, какъ лица, наиболѣе пріятнаго великобританскому правительству. Всѣ эти попытки явно не достигаютъ цѣли и свидѣтельствуютъ только о безсиліи и безпомощности Турціи и о высокой степени растерянности ея правителей. Младо-турки оказались застигнутыми врасплохъ и совершенно неподготовленными къ оборонѣ. Они, разумѣется, прекрасно были осведомлены о желаніи Италиі захватить Триполи, но, пассивно продолжая внѣшнюю политику Абдуль-Гамида, слишкомъ понадеялись на силу взаимнаго соперничества европейскихъ державъ, продолжающаго дониндѣ быть самой надежной опорой цѣлости и нераздѣльности Оттоманской имперіи, и потому пренебрегли заботами непосредственной военной самозащиты. За послѣдніе три года турецкая армія доведена до высокой степени совершенства, но турецкій флотъ, несмотря на покупку нѣсколькихъ устарѣвшихъ германскихъ судовъ, пребываетъ въ прежнемъ, довольно хаотическомъ состояніи, а укрѣпленія триполійскаго берега остались такими же, какими они были еще въ прошломъ столѣтіи. Никто изъ турецкихъ военныхъ и морскихъ министровъ не подумалъ ни о перевооруженіи береговыхъ фортовъ современными дальнобойными орудіями ни о снабженіи гаваней подводными лодками. Поэтому итальянцы берутъ Триполи, что называется, голыми руками. Они не приняли даже мѣръ къ тому, чтобы уничтожить турецкія военныя суда, застигнутыя войною въ Средиземномъ морѣ, и дали имъ возможность безпрепятственно уйти въ Дарданеллы, ограничившись лишь закупоркою обратнаго выхода изъ пролива. По словамъ иностранныхъ газетъ, полное уничтоженіе турецкаго флота было тѣмъ легче, что турецкое морское министерство даже не знало, гдѣ онъ находится въ моментъ объявленія войны, и поэтому не могло предупредить командировъ судовъ о грозящемъ имъ нападении. Съ своей стороны Италія въ теченіе многихъ лѣтъ систематически подготавливала свой флотъ и армію именно къ выполненію поставленной теперь на очередь стратегической задачи — захвату Триполи. Въ дѣлѣ военнаго судостроенія итальянскіе морскіе инженеры занимаютъ теперь первое мѣсто: нынѣшніе дредноуты считаются ихъ дѣтищемъ. Мѣткость артиллерійской стрѣльбы у нихъ доведена до высокой степени совершенства, и въ этой области тоже выработаны особыя методы, носящіе названіе итальянскихъ. Во время маневровъ итальянскій флотъ всегда получалъ специальное задание—овладѣнія чужимъ берегомъ и высадки многочисленнаго десанта, для выполнения чего образовывалъ у себя особый, ни въ какихъ другихъ флотахъ не имѣющійся, всегда готовый, паркъ изъ всевозможныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для загражденія захваченнаго

Тайный совѣтникъ сенаторъ А. А. Макаровъ, вновь назначенный министръ внутреннихъ дѣлъ.

порта. Очевидно, въ теченіе многихъ лѣтъ Италія втайнѣ готовилась къ нападению на Триполи, но взаимное соперничество державъ препятствовало ей приступить къ дѣлу; когда же въ мирныхъ переговорахъ Франціи и Германіи поставленъ былъ вопросъ о компенсаціяхъ въ Конго за французскій протекторатъ надъ Марокко, и фактически было приступлено къ раздѣлу Чернаго материка, соперничество внѣшнихъ враговъ, которымъ держалась Турція, было до известной степени парализовано, и Италія вступила въ игру съ хорошо подобранными козырями. Уже по однимъ этимъ даннымъ плохо вѣрится въ возможность какого-нибудь мирнаго посредническаго вмѣшательства. У Италиі есть относительно Триполи нѣкоторыя неоспоримыя права. Во-первыхъ, она нѣкогда сама владѣла этой колоніей, которая была отнята отъ нея силою оружія. Во-вторыхъ, что еще важнѣе, Триполи, огромная страна съ малочисленнымъ населеніемъ, экономически необходима для Италиі, излишки населенія которой, не находя заработка у себя дома, вынуждены сотнями тысячъ ежегодно покидать отечество и эмигрировать за океанъ. Вмѣсто того, чтобы безплодно терять избытокъ населенія, съ національной точки зрѣнія несравненно выгоднѣе колонизировать ими близлежащую колонію, гдѣ они будутъ работать и множиться, не разрывая кровной связи съ отечествомъ. При наличности такихъ условій Италія, разумѣется, не можетъ отказать отъ предъявленныхъ въ ультиматумѣ требованій. Въ овладѣніи Триполи непосредственно заинтересованы и рабочій и крестьянскій классы итальянскаго населенія, потому что именно они-то и даютъ огромное количество эмигрирующихъ въ поискахъ за хлѣбомъ насущнымъ. Вотъ почему попытка итальянскихъ социалистовъ устроить протестъ противъ войны почти во всѣхъ городахъ Италиі потерпѣла полное фіаско. Въ данномъ случаѣ правительство идетъ съ народомъ, и народъ слѣдуетъ за правительствомъ. Итальянцы прекрасно понимаютъ лежація на ихъ пути затрудненія. Взятіе Триполи составляетъ самую легкую часть задачи. Несравненно труднѣе будетъ борьба съ отступившими внутрь страны турецкими войсками, эскадры которыхъ явятся центрами для цѣлыхъ полчищъ возставшихъ арабовъ. Мѣстные арабы прекрасно вооружены, численность ихъ мужского населенія достигаетъ до полумилліона, контрабандная доставка имъ боевыхъ припасовъ гарантирована шестисотверстнымъ протяженіемъ береговой линіи, для полной блокады которой не хватитъ никакого флота. Не имѣя возможности послать черезъ англійскій Египетъ въ Триполи свою сухопутную армію, Турція уже посылаетъ туда тысячи переодѣтыхъ въ штатское солдатъ и унтеръ-офицеровъ въ качествѣ арабскихъ инструкторовъ и военачальниковъ. Одолѣть хорошо организованное сопротивление будетъ не такъ-то легко. Для этого потребуются не одинъ корпусъ итальянскихъ войскъ. Война можетъ затянуться надолго. Каковъ бы то ни было ея исходъ, она во всякомъ случаѣ значительно ослабитъ Турцію.

А. А. Макаровъ. (Портр. на этой стр.).

24 сентября с. г. состоялось назначеніе сенатора А. А. Макарова на вакантный постъ министра внутреннихъ дѣлъ, освободившійся послѣ трагической кончины П. А. Столыпина.

Новый министръ былъ близокъ названному министерству еще и раньше: онъ занималъ съ 1906 по 1909 годъ должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ при покойномъ П. А. Столыпинѣ. Не менѣе близокъ былъ онъ и къ другому вѣдомству—судебному, въ которомъ онъ прослужилъ и проработалъ свыше 30 лѣтъ. Въ судебной сферѣ новый министръ занималъ видное мѣсто

и пользуется заслуженной известностью, как один из выдающихся наших законовѣдѣвъ.

Александръ Александровичъ Макаровъ происходитъ изъ купеческой семьи. Родился онъ въ Петербургѣ, въ 1857 году. Высшее образование было имъ получено въ петербургскомъ Университетѣ. Государственную службу А. К. Макаровъ началъ въ Министерствѣ Юстиціи, въ скромной должности кандидата на судебныя должности при петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Ему пришлось вынести на своихъ плечахъ нелегкую лямку судейскаго работника и пройти всѣ ступени судебной магистратуры, прежде чѣмъ природныя дарованія и выдающаяся трудоспособность не выдвинули его на болѣе видное мѣсто. Въ періодъ времени между 1889 и 1901 гг. А. А. Макаровъ былъ и мировымъ судьей и членомъ Окружнаго Суда и прокуроромъ въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ городахъ. Въ 1901 году А. А. Макаровъ былъ назначенъ прокуроромъ саратовской Судебной Палаты, гдѣ ему пришлось проявить не мало весьма энергической дѣятельности по дѣламъ о преступленіяхъ политическаго характера.

Въ 1906 году А. А. былъ призванъ на постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ и пробылъ на этомъ посту до 1909 г., когда получилъ назначеніе на должность государственнаго секретаря.

Въ сферѣ высшаго государственнаго управления новый министръ пользуется большой известностью. Ему принадлежит нѣсколько крупныхъ законопроектовъ, внесенныхъ еще во 2-ю Государственную Думу (о неприкосновенности личности, объ исключительномъ положеніи охраны и др.).

Богатый административный опытъ и личныя дарованія А. А. Макарова позволяютъ ожидать отъ него, какъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, крупной и продуктивной работы на пользу нашей родины.

Если бы лѣтъ десять-двѣнадцать назадъ зашла рѣчь о томъ, чтобы поставить въ Сорочинцахъ памятникъ тому, кто своимъ гениальнымъ перомъ обезсмертилъ эту полтавскую глушь, никто не повѣрилъ бы въ возможность осуществленія памятника. Тѣмъ болѣе наши объ столицы и крупнѣйшіе губернскіе центры весьма и весьма бѣдны памятниками. Тому же Гоголю Москва лишь нѣсколько лѣтъ назадъ всего собралась поставить памятникъ. Въ Петербургѣ и вовсе нѣтъ памятника автору „Невскаго проспекта“ и „Шинели“.

На нашемъ снимкѣ мы видимъ, какая интересная и колоритная толпа собралась на открытіе памятника своему знаменитому земляку. Лѣтъ семьдесятъ прошло съ тѣхъ поръ, а то и больше, какъ Гоголь живописалъ съ натуры типы

своей „Сорочинской ярмарки“. Это больше средней человѣческой жизни. А между тѣмъ — взгляните въ эти фигуры, какъ мало измѣнились онѣ со времени тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ! Тѣ же усатые диды въ свиткахъ и бараньихъ шапкахъ, тѣ же дивчата въ сподницахъ и съ полевыми цвѣтами въ густыхъ, какъ черныя змѣи, косахъ. Но все же время дѣлаетъ свое дѣло. „Культура“ проникаетъ понемногу и въ эту безмятежную украинскую глушь. Картузъ вытѣсняетъ соломенный „брить“, а на смѣну красиво расшитой сорочкѣ является городская пижамка. Отошелъ въ область преданій, сдѣлавшись архаическимъ, и гоголевскій дьячокъ, съ косицей, какъ извѣстно, играющій не послѣднюю роль въ полной высокихъ художественныхъ красотахъ повѣсти „Сорочинская ярмарка“.

Примѣръ скромныхъ Сорочинцевъ пусть послужитъ урокомъ богатому и пышному Киеву, этой южно-русской столицѣ, гдѣ нѣтъ до сихъ поръ памятника тому, кто такъ мощно воспѣлъ и очарованіе украинской жизни и доблести казачества и Запорожья...

Памятникъ Н. В. Гоголю въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губ., открытый 27 августа 1911 г. По фот. М. Б. Фриденваль въ Полтавѣ.

Памятникъ Гоголю въ Сорочинцахъ.

(Съ 2 рис. на стр. 762 и 763).

Если имя великаго человѣка связано по тѣмъ или другимъ причинамъ съ какимъ-нибудь безпросвѣтнымъ захолустьемъ — названіе этого медвѣжьяго угла дѣлается историческимъ. Такими историческими уголками въ Полтавской губерніи являются Миргородъ и Сорочинцы. При одномъ имени ихъ встаетъ предъ глазами образъ автора „Сорочинской ярмарки“ и „Ссоры Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“.

На дняхъ въ Сорочинцахъ состоялось торжественное открытіе памятника Гоголю. Исполненъ памятникъ чрезвычайно добросовѣстно. Сидячая фигура Гоголя поставлена на четырехгранномъ цоколѣ; писатель склонилъ слегка вбокъ свою характерную, съ острыми чертами, голову и смотритъ вдаль.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ быстрый культурный ростъ нашей далекой провинціи. Съ каждымъ годомъ она пріучается все больше и больше цѣнить и любить всѣхъ тѣхъ, кто своими заслугами, своимъ талантомъ способствовалъ возвеличенію Россіи.

Морскія торжества въ Петербургѣ.

(Съ 2 рис. на стр. 764).

Текущей осенью въ Петербургѣ состоялись торжественныя „крестины“ новыхъ морскихъ гигантовъ: „Петропавловска“ и „Гангута“.

Линейный корабль „Петропавловскъ“ былъ спущенъ на воду 27 августа въ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора. Новый дредноутъ, носить то же имя, которое носилъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ броненосцевъ недавняго времени, трагически погибшій съ адм. Макаровымъ подъ Портъ-Артуромъ во время русско-японской войны.

Броненосецъ „Гангутъ“ былъ спущенъ на Адмиралтейскомъ судостроительномъ заводѣ 24 сентября. Это уже четвертый изъ кораблей, носившихъ въ русскомъ флотѣ названіе „Гангутъ“. Три корабля уже носили это имя, знаменующее собою одно изъ славнѣйшихъ событій русской военно-морской исторіи — побѣду при Гангутѣ (точнѣе Гангеудѣ) надъ шведами. 27 іюля 1714 года немногочисленный, только что возникшій по велѣ Петра Великаго, русскій флотъ нанесъ жестокое пораженіе шведской эскадрѣ.

Въ память этой побѣды въ 1719 году былъ спущенъ въ Петербургъ первый „Гангутъ“—трехпалубный, 90-пушечный корабль. Второй корабль, носившій то же имя, былъ построенъ въ царствованіе императора Николая I и принялъ видное участіе въ знаменитомъ Наваринскомъ сраженіи, въ которомъ былъ разбитъ и уничтоженъ весь турецкій флотъ. Во время этого боя была найдена близъ корабля „Гангутъ“ плававшая въ водѣ икона Божьей Матери стариннаго греческаго письма. Икона эта была вынута изъ воды и взята на „Гангутъ“ и стала съ той поры корабельной святыней этого „Гангута“ и его преемника—„Гангута“ третьяго, который былъ построенъ и спущенъ на воду уже въ 1890 году. Этотъ третій „Гангутъ“ трагически погибъ въ іюнь 1897 года: онъ налетѣлъ на Транзундскомъ рейдѣ на камень, пропоролъ днище и быстро затонулъ на большой глубинѣ. Во время катастрофы погасло электричество на кораблѣ, и единственнымъ источникомъ

Къ рисункамъ.

«Во славу русскія земли
Гремите струны золотыя...»

И гремятъ золотыя струны, и звенятъ словно кованыя изъ чистаго золота слова старыхъ былинъ и пѣсенъ. Картина В. Васнецова „Гусляры“ проникнута поэзіей старины. Эти гусляры переносятъ наше воображеніе въ стольный Кіевъ, въ гридницу Владиміра Краснаго Солнышка. Тамъ пѣли они на почетномъ пиру свои были и разсыпали золото своихъ пѣсенъ предъ первыми богатырями и создателями Земли Русской.

Картина А. Эггеръ-Линца „Послѣ заключенія мира въ Тироля въ 1809 году“ изображаетъ одну изъ сценъ, которыя происходили въ Тироля послѣ неудачнаго народнаго возстанія тирольтцевъ, поднятаго въ упомянутомъ году Андреемъ Гоферомъ. Тирольтцы

Открытіе памятника Н. В. Гоголю въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губ., 28 августа 1911 г.
По фот. М. Б. Фриденваль въ Полтавѣ.

свѣта, при которомъ спасалась команда, были огарки свѣчей отъ знаменитой иконы, переданной на погибающій корабль съ наваринскаго „Гангута“.

Четвертый „Гангутъ“ является, какъ мы уже говорили, также и четвертымъ изъ дредноутовъ новаго русскаго флота. Этотъ колоссальный корабль имѣетъ 23.000 тоннъ водоизмѣщенія, 180 метровъ въ длину и 26 слишкомъ метровъ въ ширину. Онъ обладаетъ мощными машинами, позволяющими развивать скорость въ 23 узла. Вооруженіе его будетъ состоять изъ двѣнадцати 12-дюймовыхъ орудій, 16 орудій болѣе мелкаго калибра и нѣсколькихъ малокалиберныхъ пушекъ.

Спускъ новаго дредноута прошелъ въ очень торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Ея Величества королевы эллиновъ Ольги Константиновны, морскаго министра И. К. Григоровича и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ. „Гангутъ“ плавно соскользнулъ со стапеля и подъ громъ привѣтственной пальбы съ крейсера „Баянъ“ поплылъ по Невѣ.

Пожелаемъ ему и его собрату „Петропавловску“ славнаго будущаго, такого же блестящаго, какое выпало на долю петровскаго и николаевскаго „Гангутовъ“, прославившихъ нашу военную исторію.

воспользовались наполеоновской войной, чтобы выбиться изъ-подъ ненавистнаго владычества Баваріи. Вначалѣ повстанцы имѣли успѣхъ: послѣ сраженія у горы Изель баварцы очистили Тироля. Но потомъ счастье отвернулось отъ Гофера и его земляковъ, тирольтцы снова подпали подъ прежній гнетъ, а самъ Гоферъ былъ схваченъ французами и расстрѣлянъ въ 1810 году въ Мантуѣ. Уныніе охватило весь Тироля, и наступавшій новый годъ былъ встрѣченъ тирольтцами въ подавленномъ и тяжеломъ настроеніи, которое такъ живо чувствуется въ картинѣ А. Эггеръ-Линца.

Небольшой городъ Вормсъ, пользующійся репутацией мертваго и совершенно незначительнаго географическаго пункта, имѣетъ величественное историческое прошлое. Онъ видѣлъ въ своихъ старыхъ стѣнахъ и Аттилу и Карла Великаго. Позднѣе въ немъ провозгласилъ религиозную свободу Лютеръ. Картина художника Г. Прелля „Генрихъ IV въ Вормсѣ“ переноситъ насъ въ глубокое прошлое этого города, когда шла знаменитая борьба германскаго императора съ римскимъ папой. Въ этой борьбѣ церковнаго авторитета съ авторитетомъ свѣтскимъ, въ этой церковно-политической распрѣ Генриха IV съ Гильдебрандомъ-Григоріемъ VII, городу Вормсу довелось сыграть видную роль. Въ 1076 году императоръ Генрихъ, недовольный папой по поводу инвеституры, создалъ въ Вормсѣ нѣчто въ родѣ церковнаго собора изъ своихъ приверженцевъ— епископовъ и прелатовъ. На

Броненосец „Петропавловск“, спущенный на воду 27 августа с. г. По фот. К. Булла.

этомъ соборѣ сочувствовавшіе Генриху духовныя лица произвели „ислѣдованіе качествъ папы Григорія VII“ и постановили, что онъ не можетъ занимать папскій престолъ, такъ какъ „занимается волшебствомъ“, ложно толкуетъ Священное Писаніе и злоумышляетъ на жизнь императора. Участники собора составили особый актъ низверженія папы и покрыли актъ своими подписями. Первымъ подписался самъ императоръ. Актъ низверженія былъ торжественно врученъ особымъ посланцамъ для передачи по назначенію. Этотъ моментъ и изображенъ на картинѣ Г. Прелля.

Борьба папы и императора однако этимъ не кончилась и заняла собою еще много страницъ въ исторіи. Но отъ всего этого величаваго пропала въ Вормсѣ остались лишь одни туманныя историческія воспоминанія. Пронесшіяся надъ нимъ столѣтія покрыли налетомъ праха его былую славу...

Картина А. Максимова „Петербургъ при Петрѣ Великомъ“ раскрываетъ предъ нами русское историческое прошлое. Царь Петръ на только-что построенной верфи въ Адмиралтействѣ разсматриваетъ чертежи новыхъ кораблей. Вдали виднѣется Петропавловская крѣпость. Живописныя шнявы и галеры тихо скользятъ по Невѣ.

Отъ другой картины — „Уголокъ старины“ — вѣетъ еще болѣе глубокой стариной — временами Олега и первыхъ князей, которые любили показать свою удалъ и на войнѣ и на охотѣ и стрѣляли на зарѣ орловъ и бѣлыхъ лебедей въ свободное отъ воинскихъ походовъ время.

С М Ъ С Ъ

Герои пера. Такого лестнаго названія, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ если не всѣ, то многіе военные корреспонденты, отправляющіеся на театръ войны. Приведемъ въ доказательство того риска, съ которымъ сопряжена эта профессія, голыя статистиче-

скія цифры. Во время англійской экспедиціи въ Суданъ погибло десять военныхъ корреспондентовъ; во время войны съ бурами погибли: корреспондентъ «Times'a» — въ бою при Моддерспройтѣ, корреспондентъ «Daily Mail» Стефенсъ — въ Ледисмитѣ, другой корреспондентъ той же газеты Парлоу — въ бою при Мефкингѣ.

Въ Китаѣ во время войны 1860 года страшною смертію погибъ сотрудникъ «Times'a» Баульби. Онъ ѣхалъ въ Тунчю 14 сентября 1860 года въ компаніи съ консуломъ Перкеромъ и нѣсколькими англійскими и французскими офицерами. Всѣхъ ихъ было 39 человекъ. Цѣлью ихъ командировки были мирные переговоры между Китаемъ и европейскими державами. Но вся эта группа въ полномъ числѣ была предательски захвачена въ плѣнъ и увезена въ Пекинъ.

Лишь мѣсяцъ спустя послѣ этого союзнымъ войскамъ удалось добраться до Пекина. Тогда первымъ дѣломъ потребовали выдачи этихъ 39 европейцевъ, но изъ нихъ оставались въ живыхъ только двадцать, остальные же были подвергнуты утонченнымъ пыткамъ, которыя такъ артистически разработаны у китайцевъ, и среди нихъ погибъ и сотрудникъ «Times'a». Корреспондентъ той же газеты погибъ въ 1898 году въ бою съ дerviшами подъ Омдурманомъ.

Не мало помучился пѣвѣтныи англійскій писатель Сала во время франко-прусской войны. Французы почему-то приняли его за прусскаго шпиона (они, кажется, вообще нѣсколько злоупотребляли этою

ловлю прусскихъ шпионовъ). Его схватили и заточили. Онъ былъ раненъ саблею въ голову: эту рану кое-какъ перевязали и посадили его въ темный и грязный погребъ. Звѣрь-сторожъ, приставленный къ нему, пиналъ его ногами съ такимъ усердіемъ, что у него отъ этихъ пинковъ образовались раны на ногахъ, которыя онъ не могъ вылѣчить до смерти.

Во время испано-американской войны корреспондентъ Крельманъ былъ раненъ въ плечо испанскою пулею. Другой корреспондентъ въ ту же войну былъ раненъ пулею въ спинной хребетъ и остался на всю жизнь хромымъ.

Броненосецъ „Гангутъ“, спущенный на воду 24 сентября с. г. По фот. К. Булла.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Заколдованный кругъ. Повѣсть В. Тихонова. (Продолженіе). — Обманутая. Стихотвореніе Д. Цензора. — Литературное обозрѣніе. А. А. Измайлова. — Двое. Разсказъ В. Гордина. — Граверъ И. Н. Павловъ. — Положеніе въ Триполи (Политическое обозрѣніе). А. А. Макаровъ. — Памятникъ Гоголю въ Сорочинцахъ. — Морскія торжества въ Петербургѣ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Гусяры. — Послѣ заключенія мира въ Тироли въ 1809 г. — Генрихъ IV въ Вормсѣ. — Петербургъ при Петрѣ Великомъ. — Уголокъ старины. — Граверъ И. Н. Павловъ (3 рисунка). — Царскосельская юбилейная выставка (5 рисунковъ). — Министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ. — Памятникъ Н. В. Гоголю въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ (2 рисунка). — Броненосецъ „Петропавловскъ“, спущенный на воду 27 августа с. г. — Броненосецъ „Гангутъ“, спущенный на воду 24 сентября с. г.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ нн. 34.

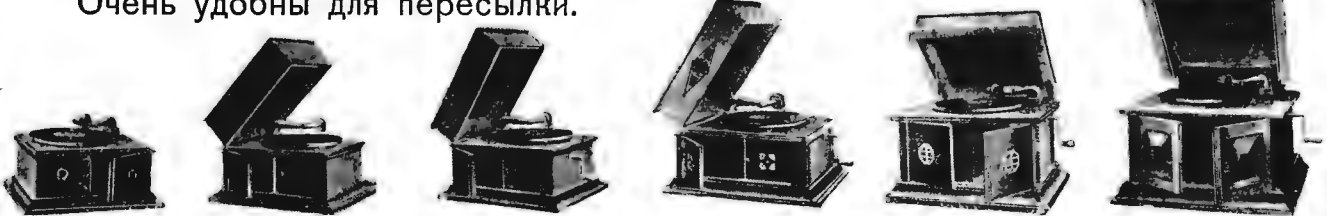
ВЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ,

съ лучшими швейцарскими никкелированными механизмами.

При прочной конструкции и изящной виѣшной отѣлкѣ отличаются полнымъ мягкимъ звукомъ и натуральной передачей.

Занимаютъ мало мѣста.

Очень удобны для пересылки.

№ 6920. Цѣна 25 р.
Корпусъ дубовый, светлополюро-ванный, размеръ 42×34×17 сант. Однопружинный съ концертной мембраной. Дискъ диаметр. 25 сантим.

№ 6926. Цѣна 35 р.
Корпусъ светло-дубоваго дерева, полированный съ черными украшениями размеръ 44×38×29 сант. Однопружинный съ концертной мембраной. Дискъ диаметр. 25 сантим.

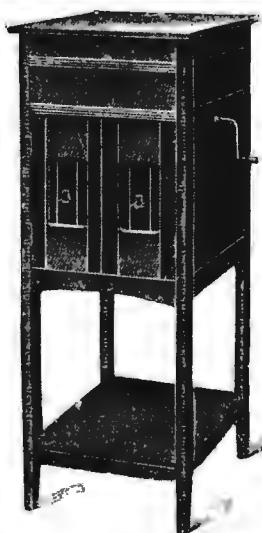
№ 6931. Цѣна 45 р.
Корпусъ светло-красаго дерева „Sareli“ съ инкрустацией, размеръ 43×36×29 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Дискъ диаметр. 25 сант. Заводъ достаточный на 3 пластинки Грандъ.

№ 6933. Цѣна 60 р.
Корпусъ светло-красаго дерева „Sareli“ съ художественной инкрустацией, размеръ 47×41×29 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Заводъ на 4 пласт. грандъ.

№ 6936. Цѣна 80 р.
Корпусъ краснаго дерева, очень изящн. раб. съ инкрустациями, съ 2 резонаторами, разм. 36×31×44 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Дискъ диаметр. 27 сантим.

№ 6941. Цѣна 100 р.
Корпусъ изящно-полированнаго краснаго дерева „Sareli“ съ 2 резонаторами, разм. 38×53×49 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Дискъ диаметр. 30 сант. Заводъ на 6 пласт. Грандъ.

Всѣ аппараты, начиная отъ 35 руб., снабжены моею **полной фирмой** и утвержденной правительствомъ фабричною маркой:

№ 6950. Цѣна 125 руб.
Салонный. Корпусъ дубовый, очень тщательной работы, размеръ въ вышину 114 сант., въ ширину 40 сант., въ глубину 55 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Дискъ 30 сантим. Заводъ продолжительность дѣйствія до 10 минутъ.

№ 6955. Цѣна 150 руб.
Салонный. Корпусъ темно-красный, полированный, разм. 114×40×55 сант. со шкафикомъ для хранения пластинокъ. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Дискъ 30 сантим. Заводъ на 10 минутъ.

№ 6995. Цѣна 200 руб.
Салонный. Корпусъ темно-красный, полированный, съ резьбой, размеръ 117×41×55 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Дискъ 30 сантим. Заводъ на 15 минутъ. Совершеннѣйшая передача.

№ 6985. Цѣна 325 руб.
Салонный. Корпусъ светло-дубоваго дерева, рѣзанъ съ зеркальными стеклами въ средней части, разм. 176×50×53 сант. Трехпружинный съ мембраной „Эксцельзюръ“. Заводъ на 16 мин. Совершен. передача. Такой же краснаго дерева „Sareli“ цѣна 350 р.

Большой выборъ пластинокъ разныхъ записей. Все новѣйшее получается немедленно.

Подробный прейсъ-курантъ и списки пластинокъ по требованію — бесплатно.

5310

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская ул., 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

МУЗЫКА в. к. деш. всѣхъ кат. списки и самоуч. со слов. даромъ. Гит., манд., скр., гарм., бал. и т. д. отъ 50 к. до 70 р. Струны 1 к., обв. 4 к., 2000 цфр. и н. пьесъ по 10 к. СПбургъ, Забалканскій, 1. ПИШИНЪ. 28475

Если Вы играете на роялѣ или побѣ, пришлите свой адресъ, Вамъ будетъ высланъ безпл. каталогъ нотъ сам. посѣдя. новинки. Музык. издат. А. ГУНЪ 2823 Москва, Цѣтнаго бульв., № 28. 4-2

Покупаю русскія марки за купной листъ высылаю безплатно. Э. Б А Д Е. СПБ., Невскій, 34.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gouper, Calle Padua Barcelona (Испания). 18-7

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЕЛ. ПРОД. БЕЗДЪ
ФАБР. СБЪ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

Другъ тоскующихъ

Самоучитель гаданія на картахъ знаменит. гадальщицы Ольги Максимовой. Изд. 2-е съ рис., высылаю по получ. 1 р. или налож. плат. 1 р. 20 к. Финляндія, Терюки, Бианшь.

Baume Benguë
ПО ДАГРЫ РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛГИИ Цѣна: 1р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ вялаго сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому методу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, то обратитесь ко мнѣ и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены пережѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ немедленно и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обратившихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Жанна Гренье,

Москва, Петровка, д. „Якорь“,
кв. 49, отд. 90.

Проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ безъ обозначенія моего имени. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренье подтверждается нотаріально засвидѣтельствованными документами. Сходныя по названію „изобрѣтенія“ не болѣе какъ подражанія, появившіяся во Франціи и Россіи, противъ которыхъ я искренно предостерегаю.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго челоѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соответственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ГИПНОТИЗМЪ

Хотѣли бы Вы обладать этой удивительной, таинственной силой, которая восхищаетъ и очаровываетъ мужчинъ и женщинъ, вліяетъ на ихъ мысли, управляетъ ихъ дѣйствіями и сдѣлаетъ Васъ безусловно господиномъ всякаго положенія. Тотъ кто овладѣлъ секретомъ гипнотическаго внушенія и развилъ свои магнетическія силы, найдетъ въ жизни массу новаго, интереснаго и привлекательнаго. У себя дома, Вы научитесь лѣчить болѣзни безъ лѣкарствъ, искоренять дурныя привычки. Вы узнаете какъ снискать дружбу и любовь другихъ, какъ увеличить Вашъ доходъ, осуществить

Ваши стремленія, изгнать заботы и печаль изъ ума и сердца Вашего, улучшить Вашу память, какъ устранять семейныя неприятности, давать самыя захватывающія изъ когда-либо виданныхъ представленій и развить удивительную магнетическую силу воли, которая дастъ Вамъ возможность одолѣть всѣ препятствія на пути къ Вашему успѣху. Вы можете загипнотизировать людей моментально, — съ быстротой молнии, — усыпить себя или кого угодно во всякое время дня и ночи, уничтожить боль и страданія. Наша бесплатная книга открываетъ Вамъ тайны этой удивительной науки. Она точно объясняетъ, какъ Вы можете использовать эту силу для улучшения Вашего положенія въ жизни. Мы имѣемъ сотни восторженныхъ отзывовъ отъ священниковъ, юристовъ, врачей, коммерсантовъ. Эта книга полезна для всѣхъ. Она Вамъ ничего не стоитъ. Мы дадимъ Вамъ ее даромъ, чтобы Васъ ознакомить съ нашимъ институтомъ. Потребуйте ее сегодня.

НЬЮ-ЙОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 3 отд. м. А.
Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ, Фамилію и адресъ пишите разборчиво.

Дѣтямъ, страдающимъ коклюшемъ, дайте Сиролинъ „Рошъ“; онъ въ короткое время устраняетъ мучительные приступы КАШЛЯ. Сиролинъ „Рошъ“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PURGEN
D® BAYER.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальная коробка снабжена синей бандеролью съ русскою надписью.

БОЙ и СЛУЖБА
ДРОБОВОГО РУЖЬЯ.
Соч. А. П. ИВАШЕНЦОВА.

Издание иллюстрированное, 228 стр. и листъ таблицъ. Цѣна 1 р. 60 к. съ пересл. налож. плат.—1 р. 80 к. С.-Петербургъ, Лѣсной, Старопарголовскій просп., № 22, редакция журнала „Наша охота“.

Самый большой въ Россіи складъ воли. фокар.

„СЦОПТИКОНЪ“

и карт. видъ кокур.
Торг. Домъ А. Бурхардъ, С.-Петербургъ, Невскій, 6. Поставили земств., нар. школы, о-въ трезвости и т. д.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕНЕЖНЫМ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практ. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОВЪ (не исправлен. и доп. изданіе), высылаеся въ открыт. ковв. за 35 к.—въ закрыт. за 56 к. (можно почт. марк.). ♦ **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Вол. Парницкскал, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылаеся въ открыт. конвер. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк.

О-ДЕ-КОЛОНЪ
ОДОР-ДИ-ФЕМИНА
А. СІУ и К?

САМЫЙ ПРІЯТНЫЙ и ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ
ЦѢНА 1 РУБЛЬ

БЕТОННЫЕ ДОМА

Нов. усовершенствован. привилегир. станокъ „САЛАМАНДРА“ для выдѣлки пустотѣл. бетон. камня. Постройка дешева, прочна, проце. кирпич. Новая привилегиров. дешевая, идеально работающая ручная мѣшалка „ПАНКАЛЬ“ для бетона и др. сыпучихъ матеріаловъ. Продажа камня. Нижнев. В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Садовая-Самотечная, 6. Тех. 407-55. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 13, у Гасельблатъ и Копп.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ и МЯГКОСТЬ КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДАКОСТА“

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. ЦѢНА 0.75 К.

Тысячи лестныхъ отзывовъ и благодарностей.
Главн. скл. Борель, СПБ., Мойка, 56, кв. 54.

!!! БЕСПОРНО ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ !!!
(Настоящія только съ надписью G. FREESE).
Оригиналъ швейныя и вязальныя машины и также граммофоны
Фабричнаго **Г. ФРЕЗЕ**, С.-Петербургъ, склада Казанская, 42
отпускаются въ разсрочку также и въ про-
вицію!!!
Иллюстрированный каталогъ безплатно.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства въ некоторыхъ травахъ и камняхъ? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но живиамъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и белой магіи. Не смѣшивъ съ обмановъ. Никак. фокусовъ, прелюдаемъ. подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ пересл. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обрабат.: СПБургъ, (2) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.

СЛУШАЙТЕ КОСТЮМЪ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

95 коп. высыл. почтой съ нало- ж. платеж. безъ зататка. Отрѣзъ изъ 4 1/4 арш. на полн. прочн. и элегантн. мужск. ко- стюмъ изъ англ. тратко „Лон- донъ“, въ цв.: черн., син., коричн. и ольвк., вмѣсто 5 р. только 1 р. 95 к. Лучш. сорт. 2 р. 95 к. За пересылку и упаковку присчитыв. 95 коп. Въ Азіатек. Россію и Сибири разн. ѣсов. При вынѣскѣ 3-хъ и болѣе отрѣз. пересыл. за счетъ фирмы. Просимъ отнести съ полнымъ довѣріемъ къ нашей фир- мѣ. Не понравится возвращ. деньги сполна. Адресов.: Лодзь, почт. ящ. 562 Т-ву „ФАБРИКАНТЪ“ № 8. 2-1

Примеч.: Присыл. зататокъ подуч. премію.

грозишь волосамъ, когда начинаешь появлять- ся перхотъ, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употребляютъ **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена нарязская золотая медаль и прило- жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте- стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

ЛУЧШАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ и БОРОДЫ

НИГРИТИНЪ — **Мелле Фреръ, въ Парижѣ.**

Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральнѣйшій цвѣтъ и дѣлаетъ ихъ мягкими. Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашиванія, а главное удешевленія, краску стали выработывать въ двухъ и даже въ однохъ флаконахъ. Каждая коробка краски Нигритинъ содержитъ 3 флакона, благодаря чему пролонгируется химическое дѣйствіе одной составляющей части на другую. Прослѣдите съ указаніемъ способа употребленія безвредность ея для волосъ и кожи. **Глѣнется во всѣхъ парижскихъ магазинахъ и авторарскихъ магазинахъ.**

GELLÉ FRÈRES, PARIS

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуйте непременно имя Д-ра Гоммеля.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрѣхъ

ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 5, кв. 8.

НОВАЯ КНИГА „НЕКРАСИВЫЕ и УРОДЛИВЫЕ НОСЫ и ихъ ИСПРАВЛЕНІЕ“.

Новые методы и успѣхи измененія формы носа безъ оставленія рубцовъ.

Д-ра мед. ФРИЦЪ КОХЪ, Берлинъ.

По полученіи 65 коп. почт. переводомъ или марками книгу высылаютъ немедленно заказнымъ

Издательство ВЕГА, Берлинъ, В. 50. (Германія).

Verlag WEGA, Berlin, W. 50.

D. Schindler-Barney, Kaiserstr. 111/112

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Марленбадекия Редукционныя Шиллы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и стлѣнное слабительное средство.

Настоящая упakovka въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ГРОМАДНЫЙ СУРПРИЗЪ

Разъ въ жизни!!!

600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к. ТОЛЬКО

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
  2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
  3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими оріентами. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
  4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубле“.
  5. Карманный изящный несесеръ съ 4-ми предметами.
  6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
  7. Элегантн. изящн. кожан. портмоне.
  8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
  9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
  10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
  11. И еще болѣе 500 интереснѣйш. и полезнѣйш. предметовъ.
- За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только 3 р. 90 к. (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги). За пересылку вложено. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ прісчитыв. 35 к., въ Сибирь—95 коп. Адресъ: О-ву „Меркурій“ Лоджъ, 3. 35. Неповрав., принимаемъ обратно и возвращ. деньги.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ пероваренной и охлажденной водѣ.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ва К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и Ко.

С.-Петербургъ, Морская, 18 13 Москва, Ильинка, Теплые рды. и Садовая, 41. № 156 и Мясницкая, 17.

Въ видахъ содѣйствія русской промышленности и торговли приняли на себя трудъ по реализаціи акцій и паевъ нижеуказанныхъ предпріятій.

1. АКЦІЙ „ПАРОХОДСТВО НАБОТАНЪ“. Всѣхъ акцій 10.000 по 100 руб. за акцію.

2. АКЦІЙ „О-ва Ресторанъ СТАРЫЙ ДОНОНЪ“. Число акцій 5.000 по 100 р. кажд.

3. ПАЕВЪ Т-ва на вѣрѣ Алагау, по добычѣ золота близъ Томска. Нашими конторами принимаются взносы отъ 5 р. за пай.

4. ПАЕВЪ ГИШНИНСКАГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО ПАЕВОВАГО Т-ва. Число паевъ 12.000 по 200 руб. пай.

5. АКЦІЙ САХАЛИНСКАГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННАГО и НАМЕННОУГОЛЬНАГО О-ва. Число акцій 45.000 по 100 руб. акція и 10.000 английскихъ теръ по 35 руб. кажд.

6. ПАЕВЪ ГОРНОПРОМЫШЛЕННАГО и ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО Т-ва на вѣрѣ А. А. ЧЕМЕРЗИНЪ и Ко, переходящее съ 1-го января 1912 г. въ Ленско-Ильинское Березовское горнопромышленное Аки. О-во. Число паевъ 10.000 по 300 р.

И другихъ предпріятій.

Предлагаемъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои капиталы въ указанные выше дѣяности, обращаться за покупкой таковыхъ въ конторы Т-ва К. А. Толстопятовъ и Ко, гдѣ дѣлаются всевозможныя льготы и предоставляются права пріобрѣтенія ихъ съ разсрочкой платежа, а также производятся всѣ банковыя операціи.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние по мѣстамъ. Условія вѣн высылаемъ бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОЙ 66 новѣйшихъ фокусовъ, въ высш. степени занимат. для стар. и молод., какъ наир., ЭЛЕКТРИЧ. ТИПОВЕ СЕЛО, ГРАФІЯ, МАГІИ, ЧАСЫ, ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУШН. КАРТА, ЗАГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПАЛОЧКА и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводящ. зрителей, во время исполн. коихъ дождь превращ. въ загод. замокъ. Цѣна съ перес. только 70 к. Можно марк. (за наж. плат. еще 15 к.). Адресуйте Т-ву „КАПИТАЛЪ“, Варшава, Отд. 389-2.

Утвер. Мин. Торг. и Пром. за № 4018. Германскій патентъ № 386226. Поддѣлка преслѣдуется закономъ. Это новозобрѣтенный рисовальный аппаратъ, которымъ въ состояніи всякій, не имѣвшій до сего времени даже понятія о рисованіи, срисовать съ натуры въ точности любое лицо, фигуру, домъ, ландшафтъ и т. под. Имѣ рисуя въ любое время, какъ днемъ такъ и вечеромъ при лампѣ. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ необходимъ всякому рисующему, какъ любителю такъ и профессионалу, являясь лучшимъ научнымъ подаркомъ для лицъ всякаго возраста. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ высылается со всѣми принадлежн. и точн. иллюстриров. руковод. съ упак. въ ящикѣ за 4 руб. налож. плат. Въ особо изящн. отдѣлкѣ на 1 р. дороже. Перес. по почт. тарифу въ Европ. Рос. 55 к., Сибирь, Закасп. край 95 к., за Байкаль 1 р. 37 к. Въ Сибирь и Закасп. край безъ задатка не высылается. Фабрика новѣйшихъ изобрѣтеній М. ЭРДМАНЪ и Г. А. СОРОКИНЪ. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., 55.

ХРИСТАЛЛОГРАФЪ

ЖЕНЩИНЫ, ЗАЧѢМЪ СТРАДАТЬ?

Я ВАМЪ ПОШЛУ СРЕДСТВО, КОТОРОЕ ВАСЪ ОБРАДУЕТЪ!

Не тратьте денегъ и времени на лѣчебныя средства, которыя Вамъ больше вредятъ, чѣмъ помогаютъ.—Я владѣю средствомъ, которое въ скоромъ времени окажетъ свое вѣрное дѣйствіе.—Оно не содержитъ въ себѣ абсолютно ничего, что бы могло повредить самому воспріимчивому желудку.

ЭТО УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРЕПАРАТЪ.

НЕРВНОСТЬ

ИСЧЕЗАЕТЪ.—

Если Вы долго или даже временно страдаете нервозностью, истеріей, бессонницей, болями въ поясницѣ, невралгіей, пученіемъ желудка, болями внизу живота, почечк., матки и т. п., или если Вы по природѣ слабы, то Вы будете благодѣлять часть, когда Вы начали употреблять безпобочное средство для женщинъ „АКАНТО“.—

Прошу Васъ его испробовать; я Вамъ пошлю одну **КНИГУ и ПРОБУ БЕСПЛАТНО.**—

Вы должны только четко написать имя, фамилію и адресъ и прислать въ письмѣ, приложивъ двѣ 7 коп. марки.

АДА КАНТОРЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, № 16. Отд. 12.

Адресъ пишите точно, указывая номеръ и букву дома.

При преждевременной мужской немощи и всѣхъ неврастеническихъ недугахъ

какъ бессонница, разстройство мысленнаго процесса, слабость памяти, душевное безпокойство, давление на черепъ, волненіе крови, судороги, дрожаніе, легкая возбудительность, отсутствіе аппетита, плохое пищевареніе, затѣмъ нервныя недуги сердца, оказа- **Муирацитинъ Александръ** весьма цѣлебнымъ и со- лось крѣпительное средство = **вершенно безвреднымъ.**

Литератур.: Тайн. мед. сов. проф. Эйленбурга-Берлинъ, тайн. мед. сов. проф. Фюрингера-Берлинъ, проф. Невинни-Инсбрукъ, проф. Голлендера-Берлинъ, проф. Познера-Берлинъ, проф. Ребуржонъ-Парижъ, проф. Голль-Цюрихъ, Д-ра Попперъ-Игльсъ и тайн. мед. сов. проф. Сенатора. Обстоятельная литература высылается бесплатно.

Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: **МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.**

САКЪ-ПАЛЪТО

Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитый по послѣднему фасону длиной до 105 сантим. изъ моднаго шерст. плюша черн. цвѣта, модная выдѣлка на вѣтѣ и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ—11 р. 25 к. до 125 сантим. дороже на 1 р. 25 к., высылаемъ почтой, нал. плат. присчетъ за пересылку 85 к., а въ Сибирь разницы вѣсовыхъ. Указать длину сака, длину рукавовъ и объемъ груди, за прочностью работы и издѣльемъ товара гарантируемъ условіемъ. За неоправданіемъ возвращаемъ деньги. Адресовать: Въ контору А. Кивмана, Лодзь, № 30-С.

PERGENOL-VUK

Пергеноль Таблетки съ мѣдой для полосканія рта и зубовъ. Лучшее всякаго зубнаго ликвира. Раствореніемъ въ водѣ получается перекись водорода. Рекомендуется врачами, какъ самое дезинфекціоннующее и безвредное полосканіе, **предостерегающее отъ простуды и заболѣванія инфекціонными болѣзнями.** Чистить зубы, растворить зубной камень, устраняетъ вкусъ табачнаго дыма и всякія скверныя запахи во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лицъ, не употребляющихъ и не могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергенольныхъ Таблетокъ рекомендуются притѣмъ на вкусъ **Пергенольныя Лепешки** для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ освѣжающе и дезинфекціонно полость рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія. Цѣна трубочки 50 к. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. **Chemische Werke vorm. Dr. Heinrich Vuk, Berlin-Charlottenburg, 5.**

Хотите ли заработать 3-4 деньги? **5-10 руб. ежедневно** можетъ заработать каждое дѣлатель. лицо, имѣющее нѣсколько часовъ свободнаго времени. **— Весьма солидн. предложеніе! —** Всѣ подробности безплатно и франко, съдѣлатъ. безъ риска. Адр.: **Л. Шабертъ, Отд. 2, Москва, Маросейка, д. Хвощинскаго.**

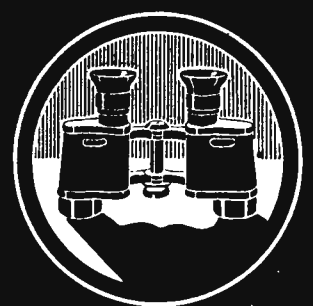

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

происходящихъ отъ холода, **нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ "КРЕМЪ СИМОНЪ"** (CRÈME SIMON)

J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку. Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ZEISS БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. **БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ,** **БОЛЬШАЯ СВѣТОСИЛА.** Проспекты Т. 217. высыл. безплатно. **КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗАНСКАЯ, 2, и въ оптич. и фотогр. магаз.

КРЫСЪ

и мышей истребляетъ быстро и вѣрно ласта, изготовляемая въ аптекѣ А. Залеваго, въ гор. Равѣ, Петроковск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 88219 20-7

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА ИНДІАНЪ

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“. быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русые и русые цвѣта. 45162 10-3 **ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:** С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Вѣчно благодарить будетъ каждая семья, купившая у насъ швейн. машину, или **граммофонъ.** **МАШИНЫ НАШИ** качествами лучше и цѣной дешевле чѣмъ у К-о „Зингеръ“, или у мѣстныхъ торговцевъ. **ГРАММО-ПАТЕФОНЫ НАШИ** удостоились тысячи отзывовъ отъ специалистовъ за отличное качество и массу благодарностей отъ небогатыхъ за дешевую цѣну. — Допускается разсрочка отъ 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. **НЕ ЖАЛЬТЕ** 3-хъ копѣекъ, которыми, навѣрное, сэкономите много рублей, и напишите намъ Вашъ адресъ сегодня-же и мы вышлемъ Вамъ совершенно безплатно нѣсколько разнѣмъ каталоговъ. **НЕ СМѢШИВАЙТЕ** это серьезное объявленіе съ Варшавск. и Берлинск. рекламными **АДРЕСЪ:** Т-ву „Франко-Русскій Граммофонный Аукціонъ“ г. Гродна.

ИМѢЙТЕ ДѢЛО СЪ САМИМЪ АВТОРОМЪ, но не съ алчущими наживы издателями. Великій тайны гипноза Наша сила внутри насъ.

Хотите ли Вы подчинять людей своей волѣ, владея великой тайной силой? **Я, психологъ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ,** даю дѣйствительно полный курсъ гипнозизма, большой томъ, въ богатомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ **ВМѢСТО 12 руб. ТОЛЬКО ЗА 2 руб.**

Мой курсъ заключаетъ въ себѣ много дѣльнаго и новаго въ области гипнозизма. Мое произведеніе ведетъ къ само-совершенствованію, учитъ вѣдать и дѣйствовать на окружающихъ посредствомъ внушенія въ состояніи бодрствованія. Мой курсъ содержитъ въ себѣ 98 важнѣйшихъ главъ. Онъ учитъ вѣдать дѣйствовать и внушать безъ усиленія. Только въ моемъ курсѣ имѣется обширный отдѣлъ чтенія чужихъ мыслей. Въ немъ широко разработаны отдѣлы: хѣбеніе посредствомъ открытаго внушенія, планета, куренія, азартной игры, ошанизма, неврастения, головной боли, бессонницы, нердержанія мочи, занканія и проч. **Самовнушеніе.** Быстрое предотвращеніе страха. Укрѣпленіе памяти и устраненіе разсыянности. Произведеніе это замѣчательно и рѣдко отлучается отъ всѣхъ прочихъ изданій этого рода своей общепонятностью и общедоступностью. По отзывамъ лицъ, пользующихся этимъ новымъ курсомъ гипнозизма, онъ раскрываетъ новый неизданный міръ, поднимаетъ духъ и настроеніе, даетъ силу, мощь, ведетъ къ счастью и довольству. Роскшное изданіе со множествомъ рисунковъ, съ портретомъ автора и знаменитѣйшихъ медіумовъ. Для прохожденія моего курса не требуется никакихъ особенныхъ знааній. Овъ приноситъ неоцѣнимую пользу мужчинамъ и женщинамъ, старымъ и молодымъ, богатымъ и бѣднымъ, сильнымъ и слабымъ, здоровымъ и больнымъ. Мой курсъ вышлетъ новымъ значительно увеличеннымъ, исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ. Брошюра съ отзывами и благодарностями прилагается при всякомъ заказѣ. Прошу не сравнивать съ московскими и прочими любочными изданіями. Я даю за 2 руб. вполне законченный курсъ. (Никакихъ добавочныхъ лекцій и расхождовъ). Деньги переводомъ или марками, только въ заказномъ, темномъ, хорошо запечатанномъ конвертѣ. Налож. платежъ на 20 коп. дороже. Адресъ: Психологу **Х. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ,** Варшава, Пенкна, 25. 3413 2-2

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій первичную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстановляющимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ кѣлокъ: неврастенія, умственн. переутомленія, невралгій, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе **Глицерофосфата Робена** не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 42.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 15 октября 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины столбца):
въ атому № прилагается „Полн. собр. соч. Ант. П. Чехова“ кн. 13.

Жиколай Ямату 1657 2.
Концертная ВІОЛОНЧЕЛЬ прод., ц. 5000 р.
Одесса, Троицкая, 34, кв. 1. Грецкому. 35322

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

300 руб.

ВЪ МѢСЯЦЪ!!!

Каждый можетъ заработать, не затрачивая денегъ. Товаръ высылается въ разсрочку. Требуется немедленно **БЕЗПЛАТНО** подробности. Москва, Большая Ирбѣя, д. № 26. **И. И. ДАКЪЗЕВУ.**

КОРСЕТЫ

Литейный 45А прот. Бассенной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.
Издание С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 35322

ПАМЯТЬ

У лицъ всякаго возраста укрѣпляетъ ЛИЧНО и ЗАОЧНО (въ 10 ур.) Профессоръ Мнем., членъ Париж. Акад. С. ФАЙНШТЕЙН, Одесса, Жуковская, 22/28. Преподав. в Россіи уже болѣе 25 л. съ больш. успѣх. Просп. (7 милліон.) и к. газ. вѣст., повс. юбилею, выс. за двѣ 7 коп. м.: заказъ — за три 7 коп. мар. 85343

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашикина, Кляндворта, Пабста, П. Русса, Сиваштейна, Черни и др. Катоги высылаются бесплатно.

La Comida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS.

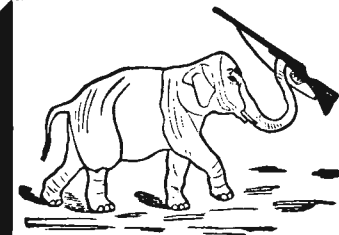
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
ЦѢНА: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ ЦѢНА: 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года

Т./д. **Э. БЕРНГАРДЪ и К^о**

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

ружья садовые оба ствола чока, кат. 12, 16, 20, подъ гильзу въ 70 м.м. съ дальнимъ и рѣзкимъ боемъ, фабрика Дюмуленъ и К^о по своему спеціальному заказу, цѣною въ 75 рублей.
Подробное описаніе въ прейсъ-курантѣ, который высыл. по первому требованію.

ПЕРУИН-ПЕТО

безпоздобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Упомянутый складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Складъ настоящихъ ФИНЛЯДСКИХЪ
ЛЫЖЪ
С.-Петербургъ, Симбирская ул., № 45, кв. 9.
Контора **ОТТО ТАЙВАЛАНТЬ.**

ДУХИ
РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Поставщикъ Двора Его Величества
К. М. ШРЕДЕРЪ
основ. въ 1818 г.
Рояли и Піанино.
СПБ. Невскій 52.
Иосифъ Гофманъ пишетъ:
.....Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только первыя въ Россіи, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ издѣліямъ Германіи, Австріи, Франціи и Америки".
Прейсъ-курантъ № 15 бесплатно. 35312

РУССКАЯ ЭКСПОРТНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
доставл. какъ торгов. фирмамъ, такъ и частн. лицамъ НЕПОСРЕДСТВ. ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ и по ФАБРИЧН. ЦѢНАМЪ всевозможн. товары заграничнаго рынка. Контора имѣетъ возможность сообщать нужныя свѣдѣнія во всѣхъ областяхъ тоکنики и промышленности, составлять сметы на различн. технич. оборудованія, давать предлогъ на отдѣльныя машины и принадл. и давать справки обо всемъ, что касается вагран. жезни и проваводства. На всякій запросъ получаетъ ТОЛКОВЫИ и ТОЧНЫИ отвѣтъ. Обыкновенная справка—84 к. русск. и чет. марками. Заказчикамъ стоимость справки складируется со счета. Адресъ: EXPORT-BUREAU I. FEINSTEIN. BERLIN. CHGO. MOMMSEN-STR. 19.

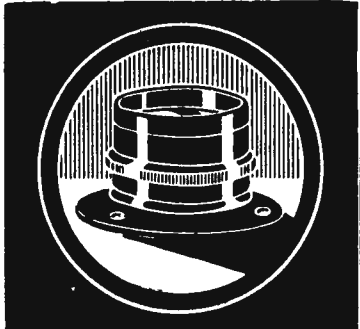
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія И. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

100 знаци. загранич. худож. открытокъ вы-
сылаю за 1 р. 95 к. марк. съ перес. На-
логъ—10 к. дор. Съх. худож. писемъ Як. Рерихъ,
Голый-Карамышъ, Саратов. г. Пр.-кур. даромъ.

**ТРЕБУЙТЕ
ВЕЗДѢ!!!
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ**

ВАЛЕНЬЕ САПОГИ
изъ шерсти и пуха на
двухъ подошвахъ—пробоч-
ной и войлочной; теплы,
прочны, легки, удобны, не
скользятъ.
Прейсъ-курантъ высылается
бесплатно.
ПОСТАВЩИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХОТЫ
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
МОСКВА,
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНИЯ.
ЗОЛОТАЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
МЕДАЛЬ ОХОТЫ
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для
портрета, момента, ландшафтовъ,
Теле-объективъ „МАГНАРЪ“.
Проспекты „П. 216“, высылаются
бесплатно. :: Можно получить у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2,
а также въ фотогр. магазинахъ.

**ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES**

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

**Ни хищений!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ**
железные, оцинко-
ванныя, луженыя,
для перевозки и
хранения спирта,
керосина, масла, ки-
слошь и пр., изгото-
вляеть заводъ
Г. РЮЛИНГЪ.
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
32315 Прейсъ-курантъ бесплатно. (4)

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНОИ
66 новѣйшихъ фокусовъ, въ
высш. степени занимат.
для стар. и молод., какъ
напр., ЭЛЕКТРИЧ. ТИПО-
ГРАФІЯ, МАГИЧ. ЧАСЫ,
ВОЛШЕБ. КОРОБКА, ПОСЛУШН. КАРТА, ЗА-
ГАД. БУТЫЛКА, ЧАРОД. ПАЛОЧКА и еще 60
разн. фокусъ, въ восторгъ приводящ. зрите-
лей, во время исполн. конякъ домъ превращ.
въ заколд. замокъ. Цѣна съ перес. только
70 к. Можно марк. (за нах. плат. еще 15 к.).
Адресуйте Т-ву „КАПИТАЛЬ“, Варшава,
Отд. 389—2. 3544 4-3

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„ПАРХОДСТВО КАБОТАЖЪ“**
основной капиталъ 1.000.000 руб., состоящій изъ 10.000 акцій по 100 руб. каждая,
учредитель капиталъ 2 ранга В. М. Страховскій
ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ,
что реализація означенныхъ акцій поручена банкерскимъ конторамъ
Т-ВА К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ И КО
въ С.-Петербургѣ, Морская, 18/13 и Садовая, 41; въ МОСКВѢ—Ильинка, Теплые
ряды, № 156 и Мясницкая, д. № 17.
Доходность предпріятія исчислена минимально по 20 р. на акцію въ годъ.
33462 а.з
Требуйте подробныя поясненія въ конторѣ Т-ва.

Вичи
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Боляни моче-
вого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Боляни пече-
ни и желчнаго
пузыря.
VICHY HOPITAL Боляни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишекъ.

**ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**

Если Вы желаете познакомиться съ на-
шимъ замѣчательнымъ средствомъ и
узнать всѣ подробности объ немъ, то
потребуйте нашу красиво иллюстриро-
ванную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“,
прилагая 1 к. марками на почтов.
расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

**ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА
РОБЕНА**

Настоящая желѣзистая соль
легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ
малокровія, желтухи
и всѣхъ ослабленій.
Улучшаетъ питание
и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ
Флаконъ хватаетъ на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабри-
канта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло самоучитель
ман англійск. яз. Ничего не знаящ. въ 3 мѣс.
научится (безъ учителя) о. легко разговор-
граммат., корресп. Получ. сотни благо-
дарк. Директ. курсовъ Н. Мальчевскій,
Одесса, Преображенск., 58, 2/4

5-10 руб. ежедневно
можетъ заработать каждое дѣ-
тельн. лицо, имѣющее нѣсколько
часовъ свободнаго времени.
Всѣмъ солиднымъ предложено!
Всѣ подробности бесплатно и
франко, съдвоят. безъ риска.
Адр.: Л. Шабертъ, Отд. 2, Москва,
Маросейка, д. Хвощинскаго.

**САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСПЪЛНЯЮЩИМИ
ВЗВРАЩЕННЫМИ И ДИВЕРСИИ ЛЕКАРСТВАМИ**
Лекц. „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДУШНОЕ ПРА-
ВО ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ
„ЛЮДИ И ЖИВОТНЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраці-
ями „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаетъ **БЕСПЛАТНО** по адресу
— (назначитъ 20 коп. наложен. плат. НЕ возвращаетъ) —
СТАРѢЙШАЯ ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.
Существующая при аптечкѣ Гомей. Дѣлается лѣтъ
многочисленн. письменн. высылк. Плат. 50
Копейки въслѣдств. Директора 4-е изд. Цѣна 1 р.

**100 СВѢЧЕЙ 1 коп. в. часъ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ СИНУМБРА**
Цѣна отъ 14 руб.

Отдѣль техн. примѣненія спирта
при Россійск. Общ. Винокур. Заводчиковъ въ
Гл. конторѣ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 52.
отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 92.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СВЯТОГОРЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВІЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

**ТРИ
КОПѢЙКИ.**

Хотите Вы истратить эту
маленькую сумму, что бы спа-
сти отъ пьянства Вашего мужа,
отца брата или друга? Пьян-
ство и запой **МОЖНО** излѣ-
чить. Они излѣчиваются каж-
дый день. Хотите ли Вы въ
этомъ убѣдиться? Алкоголикъ
самъ безсиленъ, его нервы,
его воля разслаблены спирт-
нымъ ядомъ, но Вы можете
помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.**
Это будетъ стоить Вамъ толь-
ко 3 копейки на покупку от-
крытки, которую пришлите
намъ и Вы получите драго-
цѣнную книгу „Борьба съ
пьянствомъ“. Мы отпечатали
200,000
книгъ для бесплатной раз-
сылки. Эти книги внесутъ
свѣтъ и надежду въ сердце
каждаго прочитавшаго ихъ.
Прочтите сами и дайте про-
чьестъ нуждающемуся. Пошлите
намъ открытку сегодня же
Ш. Ласлей С.-Петербургъ
Екатерин. и., 12. Отд. № 3/3

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 42

Выходит еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКОГО и Л. А. МЕН, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Царевскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ Выданъ 15-го октября 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 10.

Заколдованный кругъ.

Повѣсть

Влад. Тихонова.

(Продолженіе).

VIII.

— Я не знаю, кто я такой. — проговорилъ Трынкинъ, вскинувъ на Евгенію Васильевну свои голубые, кроткіе глаза.

— Какъ не знаете? — искренно удивилась та.

— Да такъ и не знаю. У меня въ паспортѣ значится, что я Алексѣй Ивановъ Трынкинъ, незаконнорожденный. Вотъ почти и все.

— Родителей вы своихъ не знали? — сразу притихшимъ голосомъ спросила Евгенія Васильевна.

— Нѣтъ, не зналъ. Какъ я себя началъ помнить, такъ я всегда ужъ былъ въ циркѣ. Миѣ было тогда лѣтъ шесть или семь, вѣрно не могу сказать. Циркъ былъ Гораціо Феррони. Меня съ нимъ кто-то и возилъ. Потомъ меня взяли къ себѣ Эрико Басси, икарістъ, и сталъ учить „икарійскимъ играмъ“.

— Это чтѣ жъ такое?

Трынкинъ зажмурился и еще даже прикрылъ глаза рукой.

— Это — ужасная вещь! — наконецъ выговорилъ онъ. — Вы, можетъ-быть, видѣли въ циркѣ, какъ выходятъ на арену большой мужчина съ маленькими дѣтьми. Всѣ одѣты въ трико и въ трусики. Мужчина ложится среди арены на спину, на особенную такую подушку, а дѣти, одинъ за другимъ, сначала „дѣлаютъ комплиментъ публикѣ“, т.-е., улыбаясь, посылаютъ ей воздушный поцѣлуй, потомъ подбѣгаютъ къ мужчине, а тотъ под-

А. Лагоріо. Стихаеъ.

хватывает их своими сильными ногами, вертеть, кружить и высоко подбрасывает вверх. Тѣ въ воздухѣ дѣлають „кюльбиты, сюлпие“, т.-е. перевергиваются, кувиркаются и опять попадают на ноги большому мужчине. Видали вы это?

— Видала.—тихо проговорила Евгения Васильевна.

— Такъ вотъ это называется „икарийскія игры...“ Если бы вы только знали, какая это мучительная вещь для маленькихъ дѣтей! Я былъ четыре года икарійскимъ мальчикомъ у Эрикко Басси. Четыре года у меня почти по всей спице не сходилъ сизо-багровый подтекъ.

— Что?

— Сняжкъ такой темно-багроваго цвѣта... во всю спину. Я уже не говорю о сняжкахъ и сеадицахъ, которые были на всемъ тѣлѣ отъ наденій, отъ побоевъ. Живого мѣста не оставалось! Надо было быть локкимъ. Надо было, перевернувшись въ воздухѣ, упадать непременно на ступни икариста. А промахнешься, упадешь рядомъ на землю или—если репетиція идетъ дома—на полъ сейчасъ щипокъ, пощечина, хлысть...

— Какъ, вы падали прямо на полъ?

— На полъ это—еще что! Нѣтъ! Онъ ставилъ возлѣ себя четыре табуретки, опрокинутыхъ ножками вверх. И вотъ если сорвешься, то попадаешь на одну изъ этихъ ножекъ, сорвешь себѣ кожу въ кровь, а иногда и ребро переломишь... У меня два... ребра сломано, а я еще счастливый... А были и такіе, что все ребра сломаны или вывихнуты... Упадешь такъ, лежишь, свѣта не видишь, и вдругъ опять: „allez!“ и хлыстомъ... по рукамъ, по ногамъ, по чему попало, только не по лицу... Лицо для вечера нужно... для публики... И опять лѣзешь хозяину на ноги и опять кувиркаешься... И такъ, пока не ослабнешь совсемъ, пока голова не помутится. Тогда тебя обернуть въ мокрую простыню, завернуть въ пошону и положить въ уголъ, на войлокъ — отдыхай, дескать!.. Это—нашъ урокъ или репетиція... А потомъ, въ циркѣ, уже представленье... Все болить, каждая косточка, а нужно „показывать зубы“... нужно „дѣлать комплименты“... А онъ передъ публикой на руки сажаетъ... по головкѣ гладить... цѣлуетъ, какъ родного сына... А публика радуется, хлопаетъ... А посмотрѣла бы она на несчастное тѣльце такого ребенка, на его синяки, кровоподтеки, сеадины, на его страшную синяку, всегда вздутую, темно-багровую... можетъ-быть, она и не такъ заговорила бы... Да кто жъ объ этомъ знаетъ? Только мы, цирковые, знаемъ. Но мы молчать умѣемъ... Это—нашъ хлѣбъ...

— Сколько вамъ тогда лѣтъ было? — со слезами въ голосѣ спросила Евгения Васильевна.

— Семь, восемь, девять... на десятомъ году — въ больницу сдали. Счастье мое! Рано спасся! Другіе погибають совсемъ... Дурачками дѣлаются... падучую болѣзнь получаютъ... Нищие обыкновенно потомъ къ себѣ такихъ берутъ. Среди нищихъ дѣтей много изъ икаристовъ... идиотки все. Падучіе—тоже. Скоро умирають. Рѣдкій до пятнадцати лѣтъ доживаетъ...

— Господи! Господи! Что же это такое? — шептала Евгения Васильевна, утирая брызнувшія слезы.

— Извините, я огорчилъ васъ, — растерянно проговорилъ Трынкинъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, продолжайте! Рассказывайте! Бѣдный мой, бѣдный! Какое страшное дѣтство!

Трынкинъ горько усмѣхнулся и подтвердилъ:

— Невеселое...

— Значить, меня въ больницу сдали.—продолжалъ онъ, сдѣлавъ два-три глотка чая и закуривъ папиросу:—заявили, что я самъ съ лѣстницы свалился и расшибся. Одинъ докторъ, помню, не повѣрилъ и все говорилъ: „ребенокъ просто избить, я еще систематически избить...“ что-то такъ, въ родѣ этого... Ну, да все равно въ больницу приняли. Лежалъ я тамъ долго, что-то съ полгода. Совсемъ оправился. Только голова слаба была, все кружилась, да и понималъ я плохо... Потомъ выпустили изъ больницы. Это было въ больномъ городѣ. Циркъ тамъ былъ. Хозяинъ — русскій, Лука Ивановичъ Аванасевъ, можетъ-быть, слышали?... Такъ я при его циркѣ лѣтъ пять и пробылъ. Но проволочкѣ ходилъ: „копштейнъ“ *) дѣлать умѣлъ: маленькимъ жокеемъ былъ... Но ноги-то у меня ужъ испорченныя отъ икарій-

скихъ игръ были... и руки тоже. Никакимъ гимнастомъ или наѣздиномъ сдѣлаться ужъ не могъ... На семнадцатомъ году попалъ я въ циркъ француза Дефосе въ родѣ клоуна, такъ что знаете, что называется подручнымъ... И тутъ нашелъ настоящую свою дорогу. Изъ клоуновъ — Рыжимъ сталъ, женился и теперь, вотъ уже два года, какъ двѣсти рублей въ мѣсяцъ получаю. На дѣлюсь въ большой циркъ, въ Москву попасть... Тамъ и все триста дадутъ, и ужъ Наденька моя—артисткой не будетъ! По міру я ее не пушчу!

И лицо Трынкина озарилось счастливой улыбкой.

Наступила большая пауза. Простой, безыскусственный рассказъ Трынкина, переданный безъ всякихъ жалкихъ словъ, безъ патетическихъ подчеркиваній, произвелъ на Евгению Васильевну страшное впечатлѣніе. Она даже встала съ дивана и прошла два раза по гостиной. Потомъ остановилась передъ Трынкинымъ и долго молча смотрѣла на него.

— Боже мой, что вы пережили! — наконецъ выговорила она. — Какъ вы остались живы? И какъ вы не убѣжали изъ этого ада?

— Некуда-съ. Цирковому артисту куда ходу нѣтъ. Въ Москвѣ, въ манежѣ, я познакомился съ однимъ господиномъ писателемъ. Онъ тоже меня все разспрашивалъ да разузнавалъ про нашу цирковую жизнь и все восклицалъ: „это — заколдованный кругъ“. Заколдованный кругъ—изъ него нѣтъ выхода.

— Отчего же нѣтъ выхода? — спросила Евгения Васильевна.

— Да куда же-съ? Все мы, цирковые, или родились въ немъ, или попали въ самое раннее дѣтствѣ. Цирковая наука все въ насъ съѣла. Ни на что мы другое уже не способны. Все мы и душой и тѣломъ искалѣчены. Все мы, какъ „клишники“, — живого мѣста въ насъ нѣтъ.

— Что такое „клишники“? — спросила Евгения Васильевна.

— А это такіе артисты цирковые... видали, можетъ-быть? Ихъ тоже „каучуками“ зовутъ. Они изгибаются, голову между ногъ продвѣвають, перекручиваются словно гуттаперчевые. У такого „клишника“ все косточки до послѣдней вывихнуты, иначе ему и работать нельзя... Такъ вотъ, почти каждый артистъ всякую такую науку прошелъ, и не только кости у насъ, но и душа вся вывихнута. Нравы у насъ такіе, особенные...

— Вы говорили, что у васъ мужчины—трезвы, а женщины—нравственны?—замѣтила Евгения Васильевна.

— Это—какъ смотрѣть! — улыбнулся Трынкинъ. — Трезвы дѣйствительно, но нравственны... Что понимать подъ этимъ? Наша артистка себя бережетъ, но не потому, что она нравственна, а потому, что это ея кусокъ хлѣба. А за большой кусъ она на что угодно согласится... А нравы у насъ ужасны съ другой стороны. Другъ съ другомъ мы словно звѣри. И тутъ, смотрите, какъ. Почти не ругаемся, потому что руготня можетъ до драки довести, а драка для насъ хуже ножа остраго. Руку мнѣ ушибуть, ногу подобьютъ—и я вечеромъ „работать“ не могу... И изъ-за этого куса хлѣба лишаюсь. Лицо исцарапають, сняжкъ подъ глазъ поставятъ, какъ я такимъ передъ публикой покажусь? За драку у насъ большой штрафъ! Артисты между собой передрутся, а хозяину — убытокъ. Нѣтъ! Мы безъ драки другъ друга заѣзжаемъ. У насъ способовъ много. Поссорился я съ вами, а вы на лошади „работаете“, я ее такимъ подкормлю, что она васъ убить можетъ. Толченымъ стекломъ синю тоже можно посыпать, у свиньи, напримѣръ... у собаки. Вы ее за синю тронете, а она васъ — зубомъ! Хищнымъ звѣрямъ, незамѣтно для другихъ, мяса въ клѣтку суну... Вотъ и пойдите, работайте съ ними! Нюхательнаго табаку въ глаза бросить... Ахъ, не пересчитаешь! До звѣрства доходятъ! До преступленія! Страшную вещь въ одномъ циркѣ сдѣлали. Приѣхала туда укротительница звѣрей—миссъ Аделаида со своими львами и тиграми. А тамъ ужъ другой артистъ былъ, тоже укротитель, но такъ... плохонькій... Ну, а Аделаида-то—значимость! Хлѣбъ у него и отбила. Такъ знаете ли, какъ онъ ей отомстил? Выкатили на представленіи клѣтку со звѣрями на середину арены, вышла Аделаида въ своемъ костюмѣ, „сдѣлала комплиментъ“ публикѣ и смѣло въ клѣтку вошла. И только начала „работать“, какъ съ ея звѣрями что-то неладное стало твориться: морды вытягивають, нюхаютъ, полъ въ клѣткѣ лижутъ и рычатъ, рычатъ... И вдругъ сразу, словно

*) Копштейнъ — стояліе на головѣ.

взбѣсился: бросился на свою дрессировщицу и начали ее въ ключья рвать...

— Ахъ!—съ ужасомъ воскликнула Евгения Васильевна.

— Публика шарахнулась. Крики, визги, обмороки!.. Выскочили все цирковые на арену съ вилами, рогатинами, кто и съ револьверомъ даже... А зѣри въ клѣткѣ свою хозяйку, какъ мѣшокъ съ кровью, треплуть... На смерть загрызли...

Трыкинъ сдѣлать большую паузу.

— Отчего все это произошло? Неизвѣстно.—заговорилъ онъ опять.—Потомъ все обнаружилось. Тотъ самый, другой-то дрессировщикъ, что безъ работы остался, во время представления вскарабкался на самое „шанито“, т.-е. на куполь цирка, и оттуда въ дыру—тамъ такое отверстие для воздуха всегда есть—началъ въ клѣтку миссъ Аделаидѣ мясной сокъ капать... Отомстилъ.

— Да вѣдь это же преступленіе!—вскрикнула Евгения Васильевна.

— Убийство,—подтвердилъ Трыкинъ.

— Что жъ, его поймали? Судили? Сослали?

— Нѣтъ-съ. Начальство не доискала, а свои, которые пронохали, скрыли, потому—нельзя нашихъ тайнъ раскрывать. Мы молчать умѣемъ. Куска хлѣба лишиться каждый опасается. Объяснили потомъ, что сама Аделаида не въ порядкѣ на работу вышла, по своей винѣ, дескать, и пострадала. Страшные нравы у насъ, въ циркѣ! Ужасные-съ! Злоба, месть... А душа ваша человѣческая совершенно ни во что считается! Недаромъ у насъ пощечина за самую милую шутку идетъ.

— Такъ вѣдь не по-настоящему же у васъ пощечины даютъ.

— Артисты, конечно, все умѣютъ „принимать“ пощечину, т.-е. дѣлать только видъ, ну, а новичокъ, который попадетъ, тотъ и настоящіхъ набѣдетъ дѣсьта. Дракъ у насъ не бываетъ-съ, но бойла—сколько угодно! „Шанбаньеромъ“ тоже ловко дѣйствуютъ. Эхъ-съ! А жаловаться или уйти нашему брату—некуда. Ужъ подлинно заколдованный кругъ. Только на семнадцать съ половиной аршинахъ мы и люди, а дальше ужъ—ни тиру ни ну!

— Т.-е. что значить 17 1/2 аршинъ?—не поняла Евгения Васильевна.

— А арена-то наша въ поперечникѣ ровно 17 1/2 аршинъ ширины.

— Какъ? Развѣ вездѣ одинакова?

— Вездѣ-съ. И въ самомъ большомъ и въ самомъ маленькомъ циркѣ—всегда 17 1/2 аршинъ. Ну, иногда на полъ-аршинчика походъ можно сдѣлать: или семнадцать, или восемнадцать, но ужъ не больше и не меньше на вершокъ нельзя. Меньше сдѣлаете—наѣздики въ публику срываться будутъ, а больше—на арену полетятъ. Однимъ словомъ, заколдованный кругъ. Споконъ вѣку и во всѣхъ циркахъ такъ. Математика ужъ такая тутъ высчитана. И у насъ, внутри-то насъ самихъ, все къ ней съ дѣтства примѣнилось. И на своей аренѣ мы дома у себя. А какъ вышли на вольный свѣтъ—такъ и народъ потерянный. Ни на что мы, кромѣ цирка, не годимся, и нѣтъ намъ никакого выхода.

IX.

— Есть!—раздался сочный голосъ, и въ дверяхъ гостиной показалась громоздкая фигура доктора Огурцова.—Есть, батенька Алексѣй Ивановичъ, есть!—гремѣлъ онъ, подходя къ хозяйкѣ и цѣлуя ея руку.—Есть, милый человѣкъ, есть! И первый этотъ выходъ сдѣлаете вы и сдѣлаете его въ—театръ.

И, заключивъ свою тираду, онъ загребъ въ обѣ лапы руку Трыкина и крѣпко пожалъ ее.

— Вы не слышали, какъ я вошелъ.—сталъ онъ объяснять свое неожиданное появленіе:—а я, знаете, раздѣлся внизу, поднялся наверхъ, слышу разговоръ. Грѣшный человѣкъ, невольно сталъ прислушиваться, не хотѣлъ помѣшать и оборвать разговоръ Алексѣя Ивановича на полусловѣ. Ну, да не вытерпѣлъ, когда онъ такой пессимизмъ развелъ... Ну, такъ вотъ мы на нашемъ же примѣрѣ докажемъ, что и заколдованный кругъ прорвать можно и изъ него талантливому человѣку выходъ найти.

Трыкинъ потупился и какъ-то сконфуженно улыбался.

Огурцову подали чай. Онъ закурилъ толстѣйшую папиросу и развалился въ креслѣ.

— Давайте разсуждать серьезно.—заговорилъ онъ, немилосердно дымя.—Ну, вотъ вы, Алексѣй Ивановичъ... Человѣкъ вы даже, отодвинувъ вашъ талантъ въ сторону,—большой талантъ, настаиваю я,—человѣкъ вы съ душой и если не образованный еще, то во всякомъ случаѣ не темный, а просвѣтленный вундернинимъ свѣтомъ истины. Такъ-съ!

Видимо, Огурцовъ самъ любовался своими фразами. Но Трыкинъ слушалъ его внимательно, впитывая въ себя каждое слово.

— Я вашу цирковую жизнь немножко знаю. Въ молодости тоже отдавалъ дань этому развлеченію... Знаю, какой у васъ тамъ народъ. Дураки, пошляки, тунцы въ родѣ вашего вотъ Клавдія Пузанкова—единственного! Человѣку съ душой и съ некрой Божіей тяжело между ними жить.

— Хуже каторги,—подтвердилъ Трыкинъ.

— Вотъ-вотъ!—обрадовался Матвѣй Николаевичъ.—Ну, а человѣку съ талантомъ оставаться тамъ—даже преступно! Будемъ говорить откровенно: на что вы тратите вашъ прекрасный даръ? Согласитесь сами, что все эти ваши рассказы, какъ къ бабушкѣ солдатъ пришелъ или „батюшка трелефонъ, отпусти душу на покаяніе.“—вѣдь, въ сущности, это—страшная пошлость! Воинская пошлость, батенька! Вѣдь это—такъ называемая подзаборная литература! Вѣдь только благодаря вашему огромному таланту можно слушать это безъ отвращенія. И чѣмъ сочибѣ, чѣмъ ярче передаете вы эти глупости, тѣмъ становится обиднѣе: вотъ, дескать, на что человѣкъ тратитъ даръ Божій! Вы не сердитесь на меня, голубчикъ, что я такъ прямо, откровенно это вамъ высказываю.—смягчая тонъ, проговорилъ докторъ:—я вѣдь это отъ души, отъ всего сердца, жалѣя васъ...

— Я не сержусь.—чуть слышно отозвался Трыкинъ, которого каждое слово доктора било, какъ обухомъ по лбу.

— Ну, и отлично, что не сердитесь! Вѣдь вы что изъ себя представляете? Шута, клоуна, забавника! А между тѣмъ Господь Богъ или тамъ природа, что ли, наградила васъ настоящимъ талантомъ артиста, призваннаго, можеть-быть, „глаголомъ жечь сердца людей“, вызывать слезы умиленія, слезы восторга... И вдругъ этакій артистъ въ какомъ-то дурацкомъ парикѣ, кривляясь, разсказываетъ, что у бабушки солдатъ стоялъ... Трагедія это, голубчикъ мой, трагедія! А между тѣмъ какая дорога передъ вами развертывается! Гоголь, Островскій, Грибоедовъ, Мольеръ... Океанъ свѣта! Бездна мудрости! И стоитъ вамъ только рѣшиться—и все это ваше!.. Евгения Васильевна,—вернулся докторъ къ хозяйкѣ:—дайте-ка намъ Островскаго! Тотъ томъ, гдѣ „Вѣдливость не порокъ“. А? Смотрите-ка!—продолжалъ докторъ, перелистывая уже книгу.—Гурь-гурь-гурь! Буль-буль-буль! Съ пальцемъ девять, съ огурцомъ—пятнадцать! А? Каково? Или это мѣсто... Смотрите!.. „Любимъ Торцовъ—пьяница, а лучше васъ!“ Вѣдь это, батюшка, цѣлый переворотъ въ литературѣ создало!.. Или: „А помнишь ли ты, какъ мы съ тобой изъ трактира въ погребокъ перепархивали? Митя, ты мнѣ денегъ не давай! То-есть много не давай!.. А немного дай!“

Хрипя и слегка гнусава, несомнѣнно копируя какого-то извѣстнаго артиста, декламировалъ докторъ Огурцовъ, перепархивая со страницы на страницу, видимо, увлекаясь своимъ талантомъ, брызгая на книгу слюной и жестикулируя руками.

— Голубчикъ!—воскликнулъ наконецъ онъ, откидываясь на спинку кресла:—вѣдь это—цѣлое міросозерцаніе-съ! А не то, что вашъ „батюшка трелефонъ, отпусти душу на покаяніе“...

Трыкинъ сидѣлъ подавленный, уничтоженный. Онъ презиралъ себя не только за свои, такъ осмѣянные сейчасъ, „трики“, но и за то, что своимъ курнымъ умшкомъ, какъ говорилъ онъ самому себѣ, не могъ въ достаточной мѣрѣ проникнуться прелестью и глубиной изображенія вдохновеннаго доктора. Капли пота выступили у него на лбу. Онъ ломалъ себѣ пальцы и готовъ былъ закричать отъ какой-то внутренней, непонятной боли.

— Дорогой Матвѣй Николаевичъ! Да вы совсѣмъ запугали нашего гостя!—вступилась наконецъ Евгения Васильевна, замѣтивъ подавленное настроеніе Трыкина.

— Ничего! Это ему на пользу!—добродушно расхохотался Огурцовъ.—Ну, а теперь, чтобъ не откладывать въ долгій ящикъ, давайте-ка приступимъ къ считочкѣ,—принимая дѣловитый тонъ, продолжалъ онъ.—Давайте-ка, почитаемъ наши рольки.

— Помните, Матвѣй Николаевичъ, что я только для васъ,

Н. Розановъ. У святаго колодца.

Г. фонъ-Розенъ. Король Эрихъ и Каринъ Монсдоттеръ.

чтоб вамъ выйти въ „Любимъ Торцовъ“, соглашаюсь играть Любочку, потому что, въ сущности, какая же это роль? Кислота одна! — тономъ завзятой артистки проговорила Евгения Васильевна.

Теперь настала очередь сконфузиться и самому Матвѣю Николаевичу.

— Ну, ладно, ладно! Мы вѣдь ужъ говорили объ этомъ! Цѣну вашу жертву! Цѣну! — забормотать докторъ, нагибаясь надъ книжкой. — Прочтите-ка вотъ намъ, Алексѣй Ивановичъ, рольку Гриши Разлюбяева, — повернулся онъ къ Трынкину, подвигая къ нему пьесу.

Тотъ вспыхнулъ до корня волосъ.

— Я такъ не могу... сразу!.. Я очень плохо читаю... Я не могу такъ, — забормотать онъ.

— Да ну! Попробуйте! — наставлялъ докторъ.

— Право же, не могу! Ей-Богу, не умѣю! Вы дайте мнѣ книжечку... я дома прочитаю, выучу... тогда, можетъ-быть!..

Огурцовъ переглянулся съ Евгеніей Васильевной.

— Я понимаю Алексѣя Ивановича! Сразу, не зная пьесы, трудно читать, — поддержала она Трынкина и привѣтливо улыбнулась, встрѣтивъ его благодарный взглядъ.

— Ну, что жь! Возьмите книжку! Подготовьтесь, — согласился и докторъ.

— Ну, а намъ что же читать? Николая Ниловича вѣтъ, а у меня вѣдь главныя сцены съ нимъ, — заключила Евгения Васильевна, передавая томъ Островскаго Трынкину.

Тотъ, было, всталъ, чтобы откланяться, но Евгения Васильевна запротестовала:

— Вѣтъ, вѣтъ! Безъ ужина не отпущу. Сейчасъ пріѣдетъ мужъ, закусимъ, чѣмъ Богъ пошлетъ, а до того времени — сидите!

Трынкинъ покорно опустился опять на свое мѣсто.

Дѣйствительно, почти сейчасъ же вернулся и супругъ Евгениі Васильевны, Навель Петровичъ Кудрявцевъ, мужчина солидный, съ сильной уже просѣдою. Онъ дружески поздоровался съ докторомъ, очень привѣтливо отнесся къ Трынкину, и всѣ они пошли въ столовую.

Евгения Васильевна посадила юнаго гостя возлѣ себя, угощала его и ласково занимала разговорами.

Огурцовъ все время разговаривалъ съ хозяиномъ дома, и разговаривалъ о какихъ-то подрядахъ, о какихъ-то прогонахъ, то и дѣло увѣряя, что „земство — большая шельма, и служить въ немъ теперь прямо неумоготу приходится“. И при этомъ онъ сначала все хлопалъ рюмку за рюмкой водку, а затѣмъ основательно принялся и за вино.

У Евгениі Васильевны разговоръ съ Трынкинымъ какъ-то не клеился. Сначала она все уговаривала его выпить чего-нибудь, — ну, хоть самого легонькаго, и даже налила ему стаканчикъ какого-то „рислингъ“; но видя, что Трынкинъ даже и къ этому „рислингу“ не прикасается и все твердитъ „не могу, ей-Богу, право, не могу!“ — перевела разговоръ на другую тему.

— Неужели же у васъ, въ циркѣ, такъ-таки никто и ни въ кого не влюбляется? — спрашивала она, играя своими цыганскими глазами.

— Бываетъ. Рѣдко только. У насъ вѣдь даже и женятся-то большею частью безъ любви. Сойдутся, одни и тѣ же „трики“ придумаютъ, а потомъ, чтобы вмѣстѣ работать — и женятся, — говорилъ Трынкинъ.

— Но вѣдь это же скучно! Но вѣдь это же пошло! — возмущалась Евгения Васильевна. — Неужели и вы такъ женились?

— Я — вѣтъ-съ. Моя жена не артистка.

— Ну, слава Богу! Ну, расскажите, какъ вы женились?

Трынкинъ потупился и покраснѣлъ.

— Что же-съ? Очень просто. Познакомились... Она у насъ въ циркѣ билетершей служила... потомъ и... женились, — едва слышно проговорила она.

— Но были же вы влюблены въ вашу невесту? — допытывалась Евгения Васильевна.

Трынкинъ молчалъ.

— Ну, наконецъ любите же вы вашу жену? — поставила она вопросъ ребромъ.

— Люблю, — тихо отвѣтилъ Трынкинъ и сейчасъ же добавила: — она — мать. У насъ дочь. Я ихъ обѣихъ люблю.

— Вы, должно-быть, страшно добрый! — словно про себя проговорила Евгения Васильевна.

Трынкинъ улыбнулся и спросилъ:

— Почему вы такъ думаете?

— По всему. И по вашимъ рассказамъ, и по лицу, и по глазамъ, и волосы вонъ у васъ какіе мягкіе...

Евгения Васильевна, какъ и вчера, положила свою руку на голову Трынкина. Но сегодня она сдѣлала это какъ-то шѣпчетъ и дольше перебирала пальцами бѣлокурые волосы своей жертвы. Шѣпчущими и теплыми духами пахнуло при этомъ на Трынкина, и сердце его какъ-то непроизвольно сжалось, и невольный тихій вздохъ вырвался у него. И оба они замолчали, и было что-то недосказанное между ними, и это недосказанное было такъ ясно для Евгениі Васильевны и такъ непонятно для Трынкина.

Словно одурманенный вышетъ онъ изъ дома Кудрявцевыхъ. Въ головѣ у него все перепуталось, и онъ не знаетъ, гдѣ онъ теперь. Въ какомъ городѣ, въ какой улицѣ? И что долженъ дѣлать онъ?

„Какъ пьяный“, — подумалъ онъ.

— Садитесь, я васъ подвезу, — предложилъ ему вышедшій вмѣстѣ съ нимъ докторъ Огурцовъ.

Трынкинъ сѣлъ въ широкія докторскія дрожки и слышалъ, какъ Матвѣй Николаевичъ сказалъ кучеру:

— На Выгонную улицу.

Затѣмъ онъ слышалъ, какъ докторъ еще что-то говорить, улавливалъ отдѣльныя слова: „театръ... искусство... циркъ... репетиція... пошлость“... но связать или понять ихъ онъ не могъ. Онъ чувствовалъ, что докторъ качивается изъ стороны въ сторону, и что отъ него сильно и непріятно пахнетъ виномъ. Онъ слышалъ, какъ лошадь чавкала по грязи копытами, чувствовалъ, какъ дрожки накренились то на ту, то на другую сторону; изрѣдка видѣлъ слабые огоньки уличныхъ фонарей, но осмыслить все это, охватить — онъ не могъ.

Онъ очнулся только, когда докторъ надъ самымъ ухомъ его сказалъ:

— Ну, до свиданья. До завтра.

Тогда онъ вылѣзъ изъ дрожекъ, протиснулся съ докторомъ и черезъ калитку прошелъ во дворъ. Тамъ по крылечку онъ поднялся во второй этажъ, потянулъ за ручку дверь своей комнаты — она оказалась незапертой — и переступилъ порогъ.

Лампадка горѣла въ переднемъ углу передъ иконой и слабо освѣщала бѣлыя оштукатуренныя стѣны и широкую кровать, на которой, похрапывая, спала рядомъ съ Надюшей Марья Никаноровна. И столъ возлѣ окна, а на столѣ онъ разглядѣлъ тарелку съ приготовленнымъ ему ужиномъ — кускомъ холоднаго мяса.

Трынкинъ сѣлъ возлѣ стола и при этомъ нащупалъ въ карманѣ своего пальто что-то большое и жесткое. Онъ вытащилъ. Оказался томъ комедій Островскаго. Онъ положилъ томъ передъ собой и задумался.

„Мня, ты мнѣ денегъ не давай!.. То-есть много не давай, а немного дай!“ — вспомнились ему слова, прочитанныя изъ этой книги докторомъ. И онъ подумалъ, что слова — хорошія, но докторъ прочиталъ ихъ очень плохо. И тутъ же вспомнился ему московскій Малый театр. На сценѣ — лѣсъ, а въ лѣсу — Садовскій въ роли Аркадія Счастливецова...

И все это вдругъ закрылось, какъ облакомъ; поверхъ всего выступила яркая фигура Евгениі Васильевны: ея чудныя глаза, ея живой ротъ, ея обнаженные, стройныя руки, какіхъ онъ, казалось ему, никогда еще въ жизни не видать... Никогда!

И онъ, склонивъ на руку голову, тихо прошепталъ:

— Боже мой! Боже мой! Какой я несчастный! Какой несчастный я!..

X.

На другой день, несмотря на то, что былъ праздникъ, и несмотря на то, что сборы двухъ предшествующихъ представлений были прекрасныя, Клавдій Тимофеевичъ Пузанковъ рѣшилъ выступить самъ. На это подвигнула его артистическая ревность, т.-е. успѣхъ Трынкина. Нарочно въ программѣ этого вечера Трынкину не было дано отдѣльнаго номера, и онъ долженъ былъ выходить только въ „репризѣ“, да еще для вящаго униженія — въ „униформѣ“ передъ торжественнымъ выступленіемъ самого директора.

„Реприза“ у Трынкина была въ первомъ отдѣленіи. Трынкинъ вышелъ, поздоровался съ м-ше Фру-фру и хотѣлъ-было заговорить о томъ, какъ „у бабушки солдатъ стоялъ“, но взгляды его упали на ложу, гдѣ сидѣли Евгенія Васильевна и докторъ Огурцовъ, и онъ вдругъ почувствовалъ, что не можетъ начать разсказа; что онъ не помнитъ ни своего тона ни дальнѣйшихъ переходовъ.

Онъ подошелъ къ стоявшему среди арены съ „шанбаньеромъ“ режиссеру и тихо сказалъ ему:

— Скажи Клавдію Тимооевичу, что я не могу... болень... со-всѣмъ болень...

Шульць внимательно взглянулъ на Трынкина и сказалъ:

— Хорошо!—передай что-то стоявшему возлѣ него Жозефу. И тотъ пошелъ въ конюшни.

А публика ждала. Изъ галерки даже послышались голоса:

— Трынкинъ! Какъ солдатъ стоялъ?

или:

— Батюшка трелефонъ!

Трынкинъ потонулъ и пошелъ вслѣдъ за Жозефомъ долой съ арены. На душѣ у него щемило.

— Не могу! Не могу! — твердилъ онъ самъ себѣ.

Онъ слышалъ, какъ на аренѣ вмѣсто него гаерничали клоуны Пашка и Пупсикъ, и чувствовалъ, что у него дѣйствительно кружится голова.

— Чтѣ? Болень?—раздался возлѣ него рѣзкій голосъ, и дверь директорской уборной распахнулась.

На порогѣ появился самъ Клавдіи Тимооевичъ уже въ дорогомъ шелковомъ костюмѣ клоуна, но съ негримированной еще головой.

— Болень?—повторилъ онъ.—подскакивая къ Трынкину.— Я тебѣ покажу—болень! Вчера пьянствовалъ вѣрно? Штрафъ! Штрафъ! А въ „униформѣ“ все-таки изволь выходить! Да и сейчасъ—маршъ на арену!

Трынкинъ опустилъ голову и тихо проговорилъ:

— Въ „униформѣ“—выйду, а сейчасъ— не могу!

И пошелъ въ общую мужскую уборную.

— Штрафъ!—крикнулъ ему вслѣдъ Пузанковъ и, самодовольно улыбаясь, вернулся въ свою уборную.

— Чтѣ такое?—спросила его сидѣвшая тамъ Феона Фео-доровна.

— Струсилъ прохвость! Бонится выходить передо мной! Паршивыя знаменитости!—бормоталъ, продолжая улыбаться, Клавдіи Тимооевичъ.

— Сбавь ты ему жалованье.—посоветовала Феона Фео-доровна.

— А то итъ? Конечно, сбавлю!.. Болень!.. Просто прохвость! Ломается!

А Трынкинъ, забившись въ уголокъ полутемной уборной, опустилъ голову на руки и замеръ, самъ не понимая, чтѣ съ нимъ такое дѣлается. Передъ глазами его все время рисовалась ложа, а въ ложѣ—Евгенія Васильевна съ ея страшными, куда-то заводящими глазами.

— Трынкинъ! Чтѣ съ тобой?—спросилъ его полупьяный гимнастъ Аксельъ.

— Не знаю. Болень, — тихо отозвался Трынкинъ.

— А ты выпей чай съ коньякомъ! Крѣпкій чай и побольше коньякъ... Будешь здоровъ! У меня тутъ вотъ и чай есть и коньякъ... Я тебѣ налью!

— Не надо!.. отказался-было Трынкинъ.

Но Аксельъ пододвинулъ уже къ нему стаканъ, отъ котораго шель легкой ароматный паръ.

Трынкинъ машинально сдѣлалъ глотокъ. Его что-то обожгло внутри, но было пріятно. И онъ повторилъ и сейчасъ же закурилъ папиросу. И вдругъ почти непонятное ему чувство злости охватило его.

„Проклятые! Проклятые!“ — подумалъ онъ про себя, самъ не зная, къ кому относится это проклятіе.

И ему захотѣлось сдѣлать что-нибудь сердитое, жестокое, осмѣять кого-нибудь, даже просто обругать. Обругать всѣхъ: и всю эту публику, и своихъ товарищей, и самого себя.

— Ты знаешь, Трынкинъ, тебѣ можно пить! Ты не гимнастъ, не акробатъ, не жонглеръ! Ты—клауны. Тебѣ можно пить.—бормоталъ надъ нимъ Аксельъ.—Мнѣ пить нельзя. Я—гимнастъ. Я—извѣстный гимнастъ. Я—Аксель! Европа знаетъ Аксель! Я работаю циркъ Карре! Я работаю—циркъ Перозіо! Я былъ гимнастъ

выше Феррени! Я—Аксель! Я—знаменитый гимнастъ! Я уже два раза ломалъ себѣ рука... Мнѣ пить нельзя... А я пью и я пропалъ человѣкъ! А тебѣ можно! Ты—клауны... Ты будешь имѣть вдохновеніе... Вилль, знаменитый Вильямъ Вилль—пилъ виски! Литль Вилль—то же самое! Пэджъ—былъ пьяница!... Тау—тоже пьяница!.. Это все—знаменитый клауны... И ты можешь быть знаменитый клауны!.. Въ тебѣ есть „гуморъ“... Пей еще! Тебѣ будетъ здорово! Это я тебѣ говорю. Аксель!.. Пей!

Трынкинъ и не замѣтивъ, какъ, глотокъ за глоткомъ, онъ выпилъ весь стаканъ.

„Вчера пьянствовалъ?“—вспомнились ему слова Пузанкова.

И онъ про себя сердито раземѣлся.

Кончилось первое отдѣленіе. Въ антрактѣ Трынкинъ слышалъ, что его ищетъ докторъ Огурцовъ, но онъ не откликнулся, притаившись въ своемъ углу. Ему никого не хотѣлось видѣть. Раздался голосъ режиссера:

— „Униформа“—выходить!

Трынкинъ вышелъ изъ уборной.

Конюха, артисты, женщины, одѣтыя въ бѣлыя платья, строились попарно передъ занавѣской. Шульць говорилъ каждому его мѣсто.

— Трынкинъ! Ты за Осташенками!—крикнулъ онъ, увидавъ „Рыжаго“.

У самаго выхода стояла кѣмъ-то забытая метла. Трынкинъ взглянулъ на нее, и вдругъ какая-то мысль мелькнула у него въ головѣ.

Заиграла музыка торжественный маршъ. Занавѣска отдернулась, и шествіе тронулось. Вышли конюха, пошли артисты, женщины въ бѣломъ, и вдругъ Трынкинъ взялъ метлу и, держа ее, какъ знамя, направился на арену между двумя рядами женщинъ.

Раздался взрывъ хохота и аплодисменты въ публикѣ.

— Мерзавецъ! Чтѣ онъ тамъ дѣлаетъ? — прохрипѣлъ Пузанковъ.

Но сейчасъ же, принявъ необычайно развязный видъ, какими-то танцующими шажками направился на арену.

— Браво-о!—раздался въ галеркѣ голосъ Еропишкина.

Зааплодировали и другіе. И Клавдіи Тимооевичъ Пузанковъ, сіяя своей набѣленной и даже, вопреки клоунскому обычаю, слегка подурмяненной мордочкой, привѣтливо раскланиваясь, обходилъ арену.

Но вотъ аплодисменты смолкли. Пузанковъ сдѣлалъ знакъ рукой. Смолкла и музыка. И Жозефъ съ небольшой бархатной подушкой въ рукахъ подошелъ къ Пузанкову. Тотъ важно снялъ съ себя цѣпь, всю составленную изъ медалей и жетоновъ, и торжественно положилъ ее на подушку.

Жозефъ почтительно поклонился и направился въ уборную, бережно, словно реликвию, неся жетоны г. директора.

— Какова помпа? — громко проговорилъ въ ложѣ докторъ Огурцовъ.

Пузанковъ взглянулъ въ ложу и раскланялся, какъ бы говоря: „да-съ, видите, какова помпа!“

Вдругъ весь циркъ дрогнулъ отъ смѣха. Пузанковъ невольно обернулся и нѣсколько испуганными глазами сталъ искать причину его. А причиной былъ Трынкинъ.

Продолжая держать метлу, онъ не спускалъ глазъ со своего директора, и когда Жозефъ поравнялся съ нимъ, унося подушку, Трынкинъ необычайно торжественно отсалютовалъ, какъ знаменемъ, свою метлою бутафорскимъ регалиямъ Клавдія Пузанкова. Вышло очень смѣшно для всѣхъ, кромѣ самого Клавдія Тимооевича.

Дѣло въ томъ, что всѣмъ этимъ жетонамъ, поднесеннымъ ему въ разныхъ циркахъ, а главнымъ образомъ—пріобрѣтеннымъ на собственные средства, онъ придавалъ громадное и очень серьезное значеніе, какъ многіе придаютъ значеніе своимъ настоящимъ орденамъ. Во-первыхъ, онъ былъ убѣжденъ, что такое количество „регалій“ сильно импонируетъ публикѣ; а во-вторыхъ... ну, а во-вторыхъ, онъ почти вѣрилъ, что дѣйствительно заслужилъ ихъ своимъ талантомъ, а отнюдь не поднесъ ихъ самъ себѣ и не приказывалъ подносить по подпискѣ служившимъ у него артистамъ. Да, онъ очень серьезно относился къ своимъ „регаліямъ“, и вдругъ... такая „подлая“ профанация ихъ, да къ тому же еще хохотъ публики и крики: „браво, Трынкинъ!“

„1830-й годъ“.

Пантера.

Дафнисъ и Хлоя.

Молодые.

Свиданіе.

Акварели С. Соломко. XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Идѣть вонь! — прошипѣлъ онъ, проходя мимо Трынкина. Тотъ, глядя на него злыми глазами, взявъ метлой на караулъ, сдѣлалъ поворотъ налѣво кругомъ и, вытягивая носки своихъ утрированно-длинныхъ ботинокъ, зашагалъ въ конюшню.

Артисты съ недоумѣніемъ провожали его глазами. Они отлично знали, что даромъ ему это не пройдетъ. Публика же хохотала и аплодировала.

— Тринькень! Ты — молотшишина! — встрѣтилъ его при входѣ въ конюшню гимнастъ Аксель, не выходявшій въ „униформѣ“, но видѣвшій всю эту сцену. — Такъ ему шницбубе и надо! Онъ воображайтъ, что это у него настоящій орденъ!.. Онъ самъ себѣ ихъ дарилъ!.. А воображайтъ!.. Тринькень! Сколько у меня былъ всякій жетонъ! Настоящій! Отъ товарищъ! Отъ антрепренеръ! Отъ публика!.. Отъ бельгійски король былъ!.. Но я все ихъ пропилъ, все!.. Я — Аксель!.. Пойдемъ, выпьемъ еще коньякъ! Тебѣ будетъ здорово. Ты — талантъ!

А на аренѣ, между тѣмъ, „знаменитый сою-клоунъ Клавдій Пузанковъ — единственный“, придя немного въ себя, началъ свое представленіе. Прежде всего, по обыкновению, со вступительной рѣчи:

— Почтеннѣйшая публика! Позвольте рекомендоваться! Передъ вами знаменитый профессоръ свинологіи и прочей звѣрологіи, — скрипѣлъ и гнусавилъ онъ своимъ произительнымъ голоскомъ, пересылая свою рѣчь шутками, остротами, до такой степени забѣзженными и избитыми, что докторъ Огурцовъ не выдержалъ и процѣдилъ своимъ внушительнымъ баскомъ:

— Фу, какая пошлость!

Но Пузанковъ или не разслышалъ, или сдѣлалъ видъ, что не слышалъ этого замѣчания, и продолжалъ сыпать своими псарскими остротами. Публика смѣялась. Это было ей близко, это было ей понятно.

Окончивъ вступительную рѣчь, Пузанковъ опять сдѣлалъ знакъ рукой, и вся его свита удалилась въ конюшню. А вмѣсто нея выбѣжали четыре рыжихъ свиньи. Заиграла музыка, началась демонстрація „до пес plus ultra гуманнымъ способомъ дрессированныхъ животныхъ“.

Четвероногіе артисты работали плохо, то и дѣло сбиваясь и путаясь; Пузанковъ приправлялъ все это своими остротами, но — что жъ грѣха таить? — публикѣ его номеръ понравился и даже очень понравился. То и дѣло срывались аплодисменты, раздавались крики: „браво, Пузанковъ“, и „единственный“ — торжественно.

Онъ уже чувствовалъ, что и здѣсь нашель свою публику, что и здѣсь утвердится его слава. Правда, „интеллигентная“ часть нашего общества пожимала плечами и брезгливо замѣчала:

— Фу, какъ это пошло! Какъ это слабо! Ну, развѣ это можно сравнить, напримѣръ, съ братьями Дуровыми или, напримѣръ, хоть съ Танти?

Докторъ Огурцовъ даже демонстративно въ половинѣ номера вышелъ изъ ложи и пошелъ въ буфетъ пить водку.

Но Пузанковъ не унывалъ. Его публика была съ нимъ и за него, и онъ зналъ теперь, что слава Трынкина если еще не померкла совсѣмъ, то уже умалилась на половину.

И когда онъ, подъ громъ аплодисментовъ и криковъ „браво“, закончилъ свой номеръ, сердце его уже настолько размякло, что онъ рѣшилъ „простить“ Трынкина, не выгонять его совсѣмъ изъ цирка (артистъ вѣдь все-таки очень нужный), а ограничиться только однимъ штрафомъ.

— Позови ко мнѣ Трынкина! — приказалъ онъ Жозефу, входя въ свою уборную.

— Его, Клавдій Тимоеевичъ, нѣтъ! Онъ раздѣлся и ушелъ домой, — робко доложилъ Жозефъ.

— Ну, и чортъ съ нимъ! — великодушно бросилъ Пузанковъ.

— Каковъ успѣхъ? А? Каковъ успѣхъ? — проговорила сіяющая Феона Федоровна, входя въ уборную.

— Ну, что жъ тутъ удивительнаго? Гдѣ я — тамъ и успѣхъ! — важно процѣдилъ сквозь зубы Клавдій Тимоеевичъ, снимая гримировку со своей надменной мордочки.

XI.

Трынкинъ вернулся домой раньше обыкновеннаго. Марья Никаноровна, только-что уложившая Надю, была этимъ крайне удивлена.

— Развѣ ужъ кончилось? — спросила она.

— Нѣтъ. Я ушелъ. Мнѣ нездоровится, — неохотно отвѣтилъ Трынкинъ.

— Что съ тобой?

— Не знаю. Такъ.

— Выпей горячаго чаю.

— Давай.

И Трынкинъ подошелъ къ столу, на которомъ горѣла дешевенькая лампочка. Тутъ же лежали разрозненные номера „Будильника“, „Развлеченія“, „Стрекозы“, а поверхъ ихъ въ шагреновомъ переплетѣ — томъ комедій Островскаго. Трынкинъ развернулъ его и началъ читать „Бѣдность не порокъ“.

Онъ училъ роль Разлюбаева, но тонъ молодого пьяненькаго купчика совершенно не давался ему. Онъ даже не представлялъ себѣ, какъ его надо играть. Пробовалъ произносить нѣкоторыя фразы вслухъ и чувствовать, что у него выходитъ это фальшиво, а главное дѣло — почему-то плаксиво ужъ очень.

Любима Торцова, кромѣ отдѣльныхъ фразъ, онъ тоже плохо понималъ. Но кто ему нравился, такъ это Африканъ Саввичъ Коршуновъ. Добродушный, ласковый и мягкій, какъ воскъ, Трынкинъ съ необычайнымъ удовольствіемъ смаковалъ каждую фразу жесткаго и даже жестокаго и ехиднаго Африкана Коршунова.

„Вотъ эту роль я бы сыгралъ!“ — думалъ онъ, прихлебывая чай.

И вдругъ, сначала по лѣстницѣ, потомъ въ сѣняхъ, раздался чьи-то грузные шаги, и въ комнату ввалился докторъ Огурцовъ.

— Вонъ вы гдѣ! — забасилъ-было онъ, но, увидѣвъ спящаго ребенка, сразу сбавилъ голосъ. — А меня за вами послали!.. Здравствуйте, Марья Никаноровна. Евгенія Васильевна послала. Я васъ въ циркѣ искалъ, да вы исчезли куда-то. Ыдемъ къ ней! У нея сегодня нѣчто въ родѣ репетички.

— Онъ боленъ, — заявила Марья Никаноровна.

— Боленъ? Что такое? Пустяки, должно-быть! Дайте посмотрю. Разстегните рубашку!

— Нѣтъ, нѣтъ! — запротестовалъ Трынкинъ. — Такъ. Пустяки. Я не боленъ. Только...

— А не больны, такъ и разговаривать нечего! Ыдемъ!

Марья Никаноровна пробовала-было протестовать, — ей, въ глубинѣ души не нравилась вся эта исторія, — но докторъ такъ настойчиво и увѣсисто доказывалъ, что непремѣнно нужно ѣхать, что Марья Никаноровна уступила, и Трынкинъ, конфузаясь присутствія доктора, сталъ переодѣваться въ крахмальную рубашку и сюртукъ.

— Я, батенька, къ голымъ людямъ привыкъ, — успокаивалъ тотъ его.

И черезъ пять минутъ они уже ѣхали на докторскихъ дрожкахъ на Московскую улицу, къ Кудрявцевымъ.

— У насъ тутъ, батенька, маленькая заминка со спектаклемъ. Нашъ jeune premier, Николай Нилевичъ Хохлаковъ, въ Москву по дѣламъ уѣзжаетъ, такъ переѣмны предстоятъ... Ну, какъ? Познакомились съ Разлюбаевымъ?

— Плохо.

— Что плохо?

— Плохо у меня выходитъ. Не умѣю я, — говорилъ Трынкинъ.

— Пустяки! Съ вашимъ-то талантомъ все наладится! — увѣрялъ докторъ.

У Кудрявцевыхъ они застали уже большое общество. Трынкина представили дамамъ, познакомили съ мужьями. Но онъ никого не видалъ и ничего не понималъ. Онъ видѣлъ передъ собой только одну Евгенію Васильевну, яркую, ослѣпительную и такую ласковую съ нимъ.

— „Бѣдность не порокъ“ придется отложить, — говорила она Огурцову. — Поставимъ лучше „Безприданницу“.

— Такъ вѣдь „Безприданница“ у насъ въ прошломъ году шла! — возражалъ докторъ.

— Да, но вспомните, какой у насъ плохой „Карандашевъ“ былъ, а теперь мы эту роль дадимъ Алексѣю Ивановичу, — слышалъ Трынкинъ и видѣлъ, какъ цыганскіе глаза Евгеніи Васильевны, ласково улыбаясь, глядѣли на него.

— Невозможно! — настаивалъ докторъ. — Во-первыхъ, ему сразу съ такой ролью не справиться, а во-вторыхъ, гдѣ у насъ „Паратовъ“? Нѣтъ, Евгенія Васильевна! „Бѣдность не порокъ“ у насъ такъ славно расхочется!

— Вамъ просто хочется „Любима Торцова“ сыграть!.. Ну, а Митя гдѣ? Вѣдь Николай Ниловичъ уѣзжаетъ!..

— Да... Митя!.. Митю надо подыскать...— задумался докторъ.

— Развѣ?...—начала Евгенія Васильевна и оборвалась.

— Что развѣ?—встрепенулся Огурцовъ.

— Развѣ... Алексѣю Ивановичу дать Митю?

Огурцовъ внимательно уставился на Трынкина.

— Наружность... голосъ, правда, очень подходящъ,—раздумчиво говорилъ онъ:—но... Алексѣю Ивановичу играть Разлюляева, и талантъ у него чисто комическій...

— Я Разлюляева не могу,—чуть слышно проговорила Трынкина.

— Ну, а Митю?—спросила Евгенія Васильевна, такъ и впиваясь въ него глазами.

А глаза ея въ это время говорили: „Согласись! Согласись!“

— А Митю—лучше,—согласился Трынкинъ.

— Ну, и прекрасно!—повеселѣлъ Огурцовъ.—А теперь, господа, по мѣстамъ! Давайте хоть первый актъ прочтемъ!

Но все запротестовали.

— Когда же теперь читать? Уже двѣнадцатый актъ! Ужинать пора!—вмѣшался самъ Павелъ Петровичъ Кудрявцевъ.

И все пошли въ столовую.

За ужиномъ Евгенія Васильевна усадила Трынкина опять возлѣ себя и опять уговаривала выпить чего-нибудь, хоть самого легонькаго... и налила ему стаканъ ристинга. И на этотъ разъ Трынкинъ выпилъ. Вино ему показалось противнымъ, кислымъ, и онъ вспомнилъ, что чай съ коньякомъ, который онъ пилъ сегодня въ циркѣ, былъ гораздо вкуснѣе.

Когда послѣ ужина гости стали развѣзжаться, Евгенія Васильевна, прощаясь съ Трынкинымъ, сказала ему:

— Завтра у васъ представленія въ циркѣ нѣтъ, а потому приходите ко мнѣ на весь вечеръ. Будемъ проходить наши сцены. Подготовьте хорошенько роль. Помните, что первый актъ вы кончаете, и хорошенько послѣднюю фразу отдѣляйте: „люблю тебя, Любовь Торцова“,—выразительно прошептала Евгенія Васильевна.

Трынкинъ вздрогнулъ. Что-то страшное прозвучало и въ голосѣ и въ интонаціи Евгеніи Васильевны.

Докторъ Огурцовъ на этотъ разъ подвозилъ какую-то даму, и Трынкинъ возвращался къ себѣ домой одинъ и всю дорогу повторялъ онъ эту, поразившую его, фразу: „Люблю тебя, Любовь Торцова“.

И ночью просыпался онъ нѣсколько разъ съ этими же словами на губахъ, такъ что Марья Никаноровна даже спросила его:

— Что это ты все шепчешь, Алеша?

— Нѣтъ, такъ, ничего... изъ роли.

— Охъ, ужъ этотъ мнѣ театр!—проворчала Марья Никаноровна и, повернувшись на другой бокъ, принялась сочно похрапывать.

— Люблю тебя, Любовь Торцова!—уже беззвучно, про себя повторялъ Трынкинъ, глядя на бѣлую стѣну, слабо освѣщенную мерцавшей лампадкой.

Весь слѣдующій день Трынкинъ училъ роль Мити. Она ему нравилась. А вечеромъ, несмотря на то, что въ циркѣ была назначена репетиція какой-то пантомимы, гдѣ онъ былъ занятъ, отправился къ Евгеніи Васильевнѣ.

„Все равно,—думалъ онъ:—семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ!“ Оштрафуютъ, такъ оштрафуютъ!

Евгенія Васильевна была одна и опять въ своемъ красивомъ капотѣ съ развѣсными рукавами.

Роль у Трынкина шла плохо. Евгенія Васильевна поправляла его, но какъ-то ужъ очень снисходительно,—все говорила:

— Ничего! Ничего! На сценѣ выйдешь!

И только одна фраза вполнѣ удалась Трынкину, это — „люблю тебя, Любовь Торцова“.

Когда онъ произносилъ ее, голосъ у него дрогнулъ, а на глазахъ навернулись слезы.

Евгенія Васильевна пришла въ восторгъ:

— Прекрасно! Прекрасно! Превосходно! Вотъ такъ и всю роль отдѣляйте! А вотъ вамъ въ награду—на-те! Цѣлуйте руку!

Но Трынкинъ не цѣловалъ.

— Что же вы?—удивилась Евгенія Васильевна.—Что же вы не цѣлуете? Я вамъ позволю!

И Евгенія Васильевна поднесла руку прямо къ лицу Трынкина. Трынкинъ наклонился, прильнулъ губами къ ея рукѣ и... разрыдался.

— Фу, какой вы первный!—растерялась Евгенія Васильевна.—Голубчикъ, да что съ вами? Выпейте воды! Боже мой, да развѣ можно такъ?

Но Трынкинъ, уже ничего не слушая, всталъ и, шатаясь, пошелъ въ переднюю. Онъ понималъ только одно, что Евгенія Васильевна испугалась его слезъ, и что онъ—погибъ теперь!

— Куда же вы?—выскочила за нимъ Евгенія Васильевна.

— Нѣтъ, я не могу больше сегодня! Я—завтра!.. И въ другой разъ...

И, наскоро надѣвъ пальто, онъ вышелъ на улицу.

— Ну, вотъ я и погибъ,—бормоталъ онъ про себя, вспоминая почему-то гимнаста Акселя.

И ему неудержимо захотѣлось видѣть этого добраго шведа, и онъ побрелъ къ цирку.

Репетиція только что кончилась, и, несмотря на то, что представления въ этотъ день не было, буфетъ былъ открытъ. И тамъ при слабомъ свѣтѣ трехъ копящихъ лампъ сидѣло нѣсколько человѣкъ артистовъ, а также и ихъ поклонниковъ изъ публики: одинъ чиновникъ полицейскаго управления, два телеграфиста и вездѣущій Еропишкинъ. Аксель сидѣлъ въ углу, за бутылкой пива.

— Трынкень! Молотшишина! Отчего ты не былъ на репетицій? Садись ко мнѣ!—привѣтствовалъ онъ его.

Трынкинъ подошелъ къ столу.

— Трынкинъ!—крикнулъ съ сосѣдняго столика Жозефъ.—А тебѣ здорово напрѣть! Клавдій Тимошеевичъ такой тебѣ за сегодняшнюю неявку штрафъ всылетъ!

— Плевать на твой Клавдій Тимошеиш!—отозвался за Трынкина Аксель.

И затѣмъ, потрепавъ своего друга мощной рукой, ласково заговорилъ:

— Трынкень! Ты нездорова! Или, можетъ, шортъ возьми, ты влюблена? Тогда выпей чай съ коньякомъ и съ лимономъ! Это—тебѣ хорошо!.. Дать сюда чай и коньякъ!—крикнулъ онъ буфетчику. — Трынкень! Это есть—грогъ... Это тебѣ хорошо!.. Я тоже былъ влюбленъ... m-Ne Батистъ... Ахъ, какая онъ была хорошенькая... Какая!.. Бѣленькій... глаза большіе...—разсказывалъ Аксель.

А Трынкинъ прихлебывалъ чай, сильно одобренный коньякомъ, и думалъ:

„Почему же онъ сразу узналъ, что я влюбленъ? Почему? Вѣдь я не говорилъ ему. А потому что онъ добрый и любить меня“.

А Аксель между тѣмъ продолжалъ бормотать:

— Стройненкій... ручка бѣлая... Глаза голубой и волосы, какъ золото... Батиста... Но она не любила меня... Не любила...

„И она не любить меня“,—думалъ Трынкинъ.

— Она никого не любила... Она любила деньги... Я отдавалъ ей все свои деньги... Я получалъ полторы тысячи франковъ въ мѣсяцъ!.. Я! Аксель! Знаменитый Аксель!.. Но директоръ Перозіо взялъ ее на свой циркъ, и она мнѣ сказала: „пошелъ вонъ!“ И я пошелъ!.. И сталъ пить... и прошалъ человѣкъ!..

И долго еще разсказывалъ Аксель свое сердечное горе, продолжая поддирать Трынкину коньякъ и самъ хлопая рюмку за рюмкой.

Голова Трынкина опускалась все ниже, ниже, пока онъ не покачнулся и чуть не упалъ со стула. Аксель подхватилъ его рукой и авторитетно замѣтилъ:

— Ну, довольно! Ты уже совсѣмъ пьяный! Я тебя провожайте домой!

Когда они вышли на улицу, Трынкинъ, охваченный свѣжимъ воздухомъ, пробудился-было на минуту. Онъ выпрямился и, ударивъ себя въ грудь кулакомъ, громко крикнулъ:

— Люблю тебя, Любовь Торцова!

И сейчасъ же погасъ, безпомощно опустившись на могучія руки Акселя.

(Ожидание слѣдуетъ).

Н и к о г д а.

Стихотвореніе Маргариты Лапиной.

«Никогда». Отчего это слово
Такъ болѣзненно въ сердцѣ звучитъ?
Отчего, словно отзвукъ былого,
Сердце скорбью и болью томитъ?..
«Никогда»—такъ сказали когда-то
Дорогія уста мнѣ въ отвѣтъ...

Нѣтъ жестокому слову возврата,
Но остался въ душѣ его слѣдъ.
И съ тѣхъ поръ, точно скрытая рана,
Сердце плачетъ, тоскуетъ, болитъ...
И боюсь я, что поздно или рано
«Никогда» еще разъ прозвучитъ...

Францъ Листъ.

(Къ столѣтію дня рожденія 9 (22) октября 1911 года).

Очеркъ А. Коптяева.

I.

Юбилей — посмертные экзамены, которые не всякій выдерживаетъ: чѣмъ чаще повторяются они, тѣмъ больше опасность, что при новой переоцѣнкѣ поблекнетъ часть славы гения (а то и просто таланта) или даже подымется кардинальный вопросъ объ его общей цѣнности. Съ большимъ почтениемъ встрѣчаемъ мы теперь юбилей великаго Листа, для котораго еще не наступила такая поздняя пора: его дѣятельность слишкомъ близка отъ насъ—лишь двадцать-пять лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ его смерти. Хотя его долготѣнная жизнь была украшена достаточнымъ числомъ чествованій, и еще передъ самой смертью великій семидесятилѣтній старецъ былъ почтенъ великолѣпнымъ юбилейнымъ торжествомъ, но извѣстно, что „юбилей при жизни“ не допускаютъ критики и потому въ счетъ не идутъ. Если пропустить десятилѣтіе смерти Листа, настоящій юбилей, почти совпавшій съ двадцатипятилѣтіемъ его кончины (18 июля 1886 г.), является первымъ посмертнымъ.

Итакъ, для Листа еще не наступило время переоцѣнки. Я скажу бы даже, что его еще недостаточно оцѣнили, какъ композитора... Если вагнеровскій вопросъ рѣшенъ въ принципѣ, и никто теперь не усомнится въ гениальности автора „Лоэнгрина“, то не въ такомъ положеніи находится авторъ „симфоническихъ поэмъ“. Найдутся лица, которые раздѣлятъ мнѣніе тѣхъ, кто ошкарка „Идеалы“ въ Берлинѣ въ пятидесятыхъ годахъ. Статья объ „юбилейномъ Листѣ“ становится, слѣдовательно, защитительной, почти боевой. Въѣдь еще недавно въ нѣмецкой литературѣ даже осторожный и опытный Шторкъ нашелъ у Листа безстыльность, а Оскаръ Вій выразилъ сомнѣніе въ долговѣчности его фортепианной музыки. Такія мнѣнія особенно тяжело слушать намъ, русскимъ, ибо не намъ ужъ приуменьшать заслуги того, кто явился такимъ страстнымъ и убѣжденнымъ пропагандистомъ русской музыки! Помимо того, самое его искусство, приемы оркестровки, гармонии и ритмики явились богатымъ источникомъ, откуда черпали русскіе композиторы: его красивая, страстная каденція улыбулась Чайковскому, Скрябину, Балакиреву, если взять близкіе примѣры. Нити, связывающія нашъ музыкальный бытъ съ Листомъ, впрочемъ, еще прочтѣе: не забуду тѣхъ многочисленныхъ нашихъ пианистовъ и пианистокъ, которые получили драгоценныя указанія отъ него или отъ его учениковъ: Тиманову, Сапельникова, Зилоти... Итакъ, мы находимся въ полосу влюбленности въ Листа, и если это и не дѣлаетъ насъ пристрастными, то все же окрашиваетъ наши мнѣнія о немъ въ восторженный колоритъ.

Но удивительное дѣло! Если мы согласимся на психологическій опытъ и искусственно удалимъ этотъ восторженный налетъ, то все же почувствуемъ грандиозность листовской дѣятельности, ея широкій захватъ и разносторонность, открытыя ею широкія перспективы—и послѣ этого, уже объективно, стараюсь устранить все личное и наносное, мы воскликнемъ: въ полномъ смыслѣ—*мировой гений!* Величайшій пианистъ всѣхъ временъ, добившійся современнаго первенства рояля, композиторъ, создавшій новые жанры, настоящій основатель программной музыки, переложившій, кромѣ того, на рояль чуть не всю литературу оркестра, пѣсни и оперы, новаторъ, вызвавшій къ жизни ново-нѣмецкую школу и „Всеобщій нѣмецкій музыкальный союз“, привлекшій въ пятидесятыхъ годахъ въ свой маленькій Веймаръ все, что было наиболѣе талантливаго въ новыхъ теченіяхъ Германіи и другихъ странъ, возбуждившій своими веймарскими постановками громадннй интересъ къ новому искусству; великій другъ Вагнера, создавшій ему имя и карьеру; остроумный писатель, дополнявшій свои исполненія дѣльными разборами новыхъ явленій искусства: благороднѣйшій человѣкъ, дѣлавшій чудеса благотворительности и, кажется, никому не отказавшій въ поддержкѣ—вотъ что приходится на умъ, когда слышишь великое имя: Листъ... Я уже не говорю объ его легендарныхъ турна по Европѣ (1842—1847 гг.), когда манифестаціи переносились на улицы, и гениальному виртуозу завидовали короли, только-что привѣтствовавшіе его въ своихъ дворцахъ. Меня ослѣпляютъ и выбиваются въ его честь золотыя медали и переливы свѣта въ переполненныхъ громадныхъ залахъ, гдѣ онъ первый осмѣлился одинъ дать концертъ. Когда читаешь все это, думаешь, что имѣешь дѣло съ легендой, народнымъ

эпосомъ... Листъ—эпоха музыкальнаго искусства; онъ—*собиратель* и *возбудитель* цѣлыхъ музыкальныхъ культуръ, величайшій синтезъ въ исторіи музыки. Музыка дѣлается въ его лицѣ искусствомъ международнымъ, и въ его же лицѣ я имѣю право привѣтствовать современнаго грека: одновременно творца и воспроизводителя-искусства. Пожалуй—еще болѣе, чѣмъ грека: не только творилъ онъ, но и печатно объяснялъ то искусство, которое сейчасъ же воспроизводилъ.

Можно понять, что съ такой колоссальной личностью считались даже враги: Рубинштейнъ, преподнесшій Листу впоследствии титулъ „поэра“, вотъ что пишетъ ему въ 1854 году: „Я всегда питалъ большое уваженіе къ *Сатинн*, котораго вижу воплощеннымъ въ *Прометей*, а послѣдняго — въ васъ!“

Нѣкоторымъ облегченіемъ при изложеніи такой разнообразной дѣятельности служить то, что жизнь Листа очень удобно раскладывается на три періода, по мѣрѣ того, какъ онъ мѣняетъ центры своего пребыванія. Первый періодъ я назову парижскимъ и преимущественно виртуознымъ (1823—47 гг.), второй—веймарскимъ, симфонически-новаторскимъ (1847—59 гг.), третій (1859—86 гг.)—церковнымъ и апостольскимъ, при чемъ Листъ дѣлитъ свое пребываніе между Римомъ, Пештомъ и Веймаромъ. Парижъ—молодость великаго виртуоза, занятаго прогрессомъ рояля. Веймар—тихая студія новатора-творца, его кличъ къ другимъ націямъ, его призывъ къ реформѣ искусства. Римъ—красивая католическая молитва души, разочаровавшейся въ скорой приемлемости новаго искусства, протестъ противъ социальныхъ стѣнненій (неудача въ бракѣ съ Витгенштейнъ) и пальмовая вѣтвь, протянутая реформѣ церкви. Пештъ—это воспоминанія дѣтства, внезапное пробужденіе тоски по родинѣ (Листъ родился въ венгерскомъ мѣстечкѣ Райдингъ), сладкая мечта о музыкальномъ будущемъ родной Венгрии. И наконецъ—новый возвратъ въ гѣтевскій Веймаръ, гдѣ молодые смѣлые голоса учениковъ и ученицъ вселяютъ новому лабату вѣру въ грядущее поколѣніе.

II.

Если вообще художниковъ можно подраздѣлить на три типа: 1) *творцовъ*, легко подбирающихъ формы для своихъ новыхъ мыслей, 2) великихъ *зачинателей*, представителей воли въ искусствѣ, дѣйствующихъ своимъ личнымъ примѣромъ, и 3) *собирателей*, примѣряющихъ противорѣчія направленій и дающихъ въ результатѣ великій синтезъ, то Листа можно отнести къ двумъ послѣднимъ группамъ (онъ не принадлежалъ ни къ одной изъ нихъ въ отдѣльности); въ особенности въ первый періодъ говорить въ немъ великій *иниціаторъ* и *собиратель*. Рояль является пропагандистомъ его требований.

Прежде всего, какъ выглядѣлъ юный виртуозъ? Находили, что его черты напоминаютъ святыхъ на картинахъ старо-нѣмецкихъ мастеровъ (особенно Дюрера). Указывали даже имя: Іоаннъ Пфеннингъ. Въ манерахъ угадывали настоящаго аристократа если не по происхожденію, то по воспитанію. За роялемъ Листъ имѣлъ восторженный видъ: откинутые назадъ длинные волосы; подергивающіяся губы и подвижное лицо; насмѣшливый взглядъ властелина... По внѣшности его можно было счесть не только за святого, но и за комедіанта, но *онъ не былъ имъ*. Поверхностный наблюдатель могъ перепутать комедіанта со страстно-увлекающимся венгромъ, мадяромъ и цыганомъ.

Передъ нами—громадное совершенство *) на избранномъ инструментѣ: если отъ предыдущаго поколѣнія полученъ ничтожный инструментъ, то послѣдующему Листъ передаетъ совершенно преобразованный и расширенный рояль.

Громадное впечатлѣніе произвело на него первое появленіе Паганини въ Парижской оперѣ (1831 г.),—того Паганини, демоническіе глаза и мрачный видъ котораго производили такое страшное впечатлѣніе. Масса легендъ приурочивалась къ судьбѣ этого артиста, но скрипкѣ раскрылъ онъ невѣдомые горизонты, раздвину-

*) Музыкальный талантъ унаслѣдованъ Листомъ отъ его отца (Адамъ Листъ), которому не позволила выдвинуться на музыкальномъ поприщѣ административная служба у князя Эстергази. Отецъ Листа былъ первымъ его учителемъ на роялѣ. Затѣмъ развитіе будущаго великаго музыканта совершалось подъ руководствомъ Черни (рояль) и Сальери, Пѣра (композиція). Первый концертъ Листа былъ въ Прессбургѣ въ 1817 году; въ Вѣнѣ онъ игралъ впервые въ 1822 году, въ Парижѣ—въ 1824 году.

нужь пределы ее техники до „*pas plus ultra*“. Шопенъ, Шуманъ и Берлиозъ тоже были поражены этимъ колоссальнымъ явлениемъ, но они не были настолько родственно его натурѣ, какъ Листъ. Последний вернулся съ концерта Паганини преобразеннымъ: что-то могучее звало его впередъ, къ новымъ берегамъ искусства. До этого онъ былъ подавленъ тупостью массы, теперь открылись для художественнаго воздѣйствія на нее новые, чарующіе горизонты. Нужно было отблагородить итальянскаго чародѣя за дивныя впечатлѣнія; отсюда — блестящій посмертный некрологъ въ „Gazette Musicale“ (1840 г.); отсюда же: сборникъ листовскихъ „*études d'après Paganini*“.

Какъ же отразился Паганини въ Листѣ, или насколько расширена фортепианная техника великимъ венгромъ? Онъ сталъ давать на своемъ инструментѣ неслыханныя вещи: скачки, на которые никто не отваживался раньше, сочетанія, которыя казались недопустимыми до акустикѣ... Тремоло квинтъ на фортепианныхъ низахъ, напоминающія литавры; использование семи октавъ въ наложенныхъ другъ на друга аккордахъ; частое употребленіе для полноты звука интервала децимы; перебрасываніе низкихъ и высокихъ нотъ для болѣе тонкихъ оттѣнковъ; реалистическое употребленіе тремоло и глоссандо; переплетеніе рукъ частью для того, чтобы придать окраску мелодіи, частью для того, чтобы черезъ раздѣленіе добиться удвоенной силы, чуть ли не оркестровой. Листъ — послѣдняя ступень возможной для рояля индивидуализаціи, начатой Гуммелемъ, продолженной Шопенемъ. Три нотныхъ стана вмѣсто двухъ... Фактически двѣ руки исполняютъ пьесы, предназначенныя для трехъ. Музыка опять стала цѣльнымъ звуковымъ тѣломъ, какъ при первыхъ начаткахъ, сдѣлавшись изъ всеобщей — фортепианною. Выполнена историческая миссія... „*Doigtée*“ Листа — беспощадный оппортунизмъ. Гаммы онъ беретъ однимъ пальцемъ во время трелей, сбивая ихъ нѣсколько разъ... Вмѣсто академическихъ правилъ — эффектъ момента, творчество подъ импульсомъ выразительности“ (Bie, „Das Klavier“).

Влиялъ на Листа также геній Берлиоза, автора „Фантастической симфоніи“, дивно переложенной имъ на рояль. Этотъ первый программный музыкантъ Европы звалъ его къ ломкѣ существующихъ музыкальныхъ формъ: бурныя, мрачныя, трагическія стороны романтизма воспринималъ здѣсь Листъ *).

Но вотъ точно изъ мрачныхъ тучъ показался мѣсяцъ. То — нѣжный профиль поляка Шопена, котораго Листъ выбралъ себѣ въ друзья. Опять влияніе, но здѣсь романтизмъ воспринимается въ нѣжныхъ, мягкихъ сторонахъ, какъ грація и изящество. Листа поражаетъ въ Шопенѣ умѣнье сказать многое съ большой силой выраженія на десяти строчкахъ. Совершенство въ маленькихъ формахъ, проникнутое глубокимъ чувствомъ и мѣрою — вотъ Шопень. Его золотая мѣра благотвительно повліяла на необузданный и расплывчатый геній Листа. Все ясно у Шопена. Нѣтъ фантастичности, а между тѣмъ такъ много фантазій; нѣтъ ничего, вздымающагося къ небу, но само голубое небо передъ нами, да еще очищенное отъ мрачныхъ тучъ. Удивительно нѣжная душа и гармонія чувства говорили въ Шопенѣ и тѣмъ самымъ передавались его другу, написавшему лучшую свою книгу именно о немъ.

III.

Карикатура, какъ говорятъ, — сестра успѣха: даже самыя ехидныя карикатуры доказываютъ только популярность изображеннаго. Можно себѣ представить, какая масса карикатуръ была связана съ такимъ крупнымъ явлениемъ, какъ Листъ. Вотъ знаменитая „насмѣшка“ Дантана (изъ коллекціи Манскопфа во Франкфуртѣ): Листъ сидитъ за роялемъ; видно, точно съ помощью рентгеновскихъ лучей, все строеніе его тѣла; онъ необыкновенно тонкъ, а длиннѣйшій фракъ кажется продолженіемъ его длинныхъ волосъ.

А вотъ карикатура 1842 года: сидящій у рояля Листъ окруженъ массою фантастическихъ образовъ, связанныхъ съ исполненными имъ пьесами: тутъ и скачка Фауста съ Мефистофелемъ въ бездну и два шабаша: на Брокенѣ и классическій, и Донъ-Кихотъ; маленькіе человѣчки смѣшались съ чертенятами и смотрятъ на генія снизу вверхъ; а вдали, совсѣмъ вдали, стоятъ венгерскіе полки со знаменами...

Всего смѣшнѣе карикатура: „генераль-басъ побѣжденъ Листомъ“: мы видимъ великаго виртуоза, несущагося въ воздухѣ съ пиюкою, пронзающею, контрабасъ съ головою французскаго адмирала, который пробуетъ защититься лукомъ изъ свѣрхчеловѣческихъ нотъ и триллера; внизу — цѣлая армія чертенятъ, заполнившихъ два нотныхъ стана; тутъ и конница изъ тридцати вторыхъ нотъ и мелкая пѣхота — изъ шестьдесятъ четвертыхъ, и діэзы, которыхъ несутъ группами, и стремительный бѣгъ восьмыхъ въ пропасть; триллеры на секстахъ изображены болѣе крупными чертами; въ стороне — какой-то страшный взрывъ, при чемъ въ воздухѣ видны: бекары, паузы, діэзы, восьмушки, бемоли, летящіе вверхъ въ ужасномъ вихрѣ; а вотъ и цѣлые аккорды, имѣющіе видъ прицѣливающихся стрѣлковъ... И надъ всемъ этимъ міромъ царитъ Листъ! Фантазія художника разошлась во-всю, и въ результатъ — самая оригинальная и сильная карикатура на Листа.

* Отъ него же восприняты пмъ, какъ мы увидимъ дальше, основы программной музыки.

Критическимъ моментомъ въ его карьерѣ было появленіе Тальберга. Въ 1836 году, въ Женеву, куда онъ скрылся съ графиней д'Агу отъ любопытства толпы, пришла вѣсть о новомъ виртуозѣ — Сигизмундѣ Тальбергѣ, одержавшемъ въ Парижѣ большія победы. Говорили о колоссальности его техники, о томъ, какъ красиво и ново обрамляется у него мелодія, отбрасываемая большимъ пальцемъ на фонѣ арфообразныхъ арпеджій на протяженіи всего рояля. Тальбергъ (происхожденіемъ изъ Вѣны) — дѣйствительно выдающееся явленіе европейской виртуозности: это былъ очень сильный техникъ, но средній художникъ, что сейчасъ же распозналъ Листъ, когда услышалъ его и просмотрѣлъ его сочиненія.

Во всякомъ случаѣ въ Парижѣ образовались партіи: за Тальберга и за Листа. Этимъ двумъ выдающимся виртуозамъ пришлось столкнуться на благотворительномъ концертѣ 1837 года въ салонѣ принцессы Belgiojoso. Билеты всѣ были проданы, несмотря на стоимость въ 40 франковъ. Оба виртуоза встрѣчены съ энтузіазмомъ. После концерта одну даму спросили: „Кто же первый пианистъ міра?“ Она отвѣтила: „Тальбергъ!“, а когда послѣдовалъ непуганный вопросъ: „А Листъ?“ — въ ее голосѣ послышалось восхищеніе: „Листъ — *единственный!*“

Вотъ какъ рисуетъ одинъ современникъ этотъ концертъ: „Тальбергъ — сама элегантность и аристократичность. Безъ малѣйшаго шума садится онъ послѣ полного достоинства, нѣсколько холоднаго, поклона за инструментъ. Въ теченіе всей пьесы ни малѣйшаго жеста! Никакой игры лица, ни одного взгляда въ публику! При громѣ аллодисментовъ онъ лишь почтительно наклоняетъ голову. Внутреннее волненіе выражалось лишь въ сильною приливъ крови къ лицу. Листъ казался объятымъ вдохновеніемъ уже съ самаго начала, съ первой же нотой выказывая въ полномъ блескѣ свой талантъ, подобно расточителю, бросающему свое золото полными руками; отъ его исполненія шли ослѣпительныя лучи, энергія его не покидала въ теченіе всей пьесы, и его страсть оставалась такою же до конца. Тальбергъ начиналъ медленно, ровно, спокойно. Постепенно оживлялъ онъ свою игру, дѣлалъ ее энергичнѣе и, преподнесъ эффектное „crescendo“, давалъ огненный финаль... Когда игралъ Листъ, то казалось, что воздухъ наполненъ электрическими искрами, слышенъ былъ громъ, видны были зигзаги молній! Отъ игры Тальберга получалось впечатлѣніе моря, полного свѣта и блаженства!“

Нѣтъ возможности разсмотрѣть всѣ виртуозныя подвиги Листа, но несомнѣнно въ эпоху его блестящихъ виртуозныхъ туръ особенно удачны были концерты въ Берлинѣ и Петербургѣ. Цикль 21 берлинскихъ концертовъ закончился такимъ триумфомъ, какого нѣчего искать въ карьерѣ другаго артиста. 2 марта 1842 г. былъ послѣдній концертъ въ „Оперѣ“, а на слѣдующее утро — еще „*Matinée*“ въ залѣ отеля: Листъ игралъ уже въ дорожномъ костюмѣ. По окончаніи концерта его дожидался экипажъ, запряженный шестеркой; при самомъ выходѣ виртуоза изъ отеля его приветствовала толпа кличками „эльень!“ Университетъ прислалъ почетный эскортъ; Листъ занялъ мѣсто возлѣ „сеніоровъ“. Студенческія корпораціи были представлены всадниками въ средневѣковыхъ костюмахъ; за ними — 30 экипажей студенчества... и болѣе сотни отъ публики. Повсюду встрѣчала виртуоза громовыми приветствіями запрудившая улицы толпа. Даже дворъ присутствовалъ въ городѣ, чтобы посмотрѣть на такое невиданное зрѣлище. Вотъ что писалъ извѣстный Рельстабъ:

„Не подобно королю, а *какъ самъ король*, бхаль онъ (Листъ), окруженный радостной толпою, какъ король непреходящаго царства духа. Его пребываніе въ Берлинѣ было событіемъ общественной жизни!“

Въ Петербургѣ Листъ далъ шесть концертовъ въ 1843 году съ громаднымъ успѣхомъ. Имъ восторгался Глинка, восторгался Ленць, восторгался придворный маршъ во главѣ съ графомъ М. Вельгорскимъ. Самого Листа увлекли уже тогда сочиненія Глинки — и этимъ была положена основа его дальнѣйшихъ увлеченій русской музыкой въ послѣдній періодъ его жизни. Особенно понравилась у насъ его поэтическая передача Шопена.

IV.

„Листъ и женщины“ можетъ составить предметъ цѣлой книги, но я укажу лишь тѣхъ изъ красавицъ, которыя оставили на душѣ Листа болѣе или менѣе значительный слѣдъ. Прежде всего интересно мнѣни книгини Витгенштейнѣ, духовно завладѣвшей великимъ виртуозомъ съ конца сороковыхъ годовъ (о ней будетъ сказано особо): „Листу было необходимо постоянное присутствіе той или другой женщины; онъ нуждался даже въ нѣсколькихъ, какъ будто и здѣсь видѣлъ оркестръ и полифонію!“

Итакъ, изъ кого же состоялъ букетъ красавицъ, украшавшихъ жизнь современному Прометею? Мнѣ приходится указать сначала на первую любовь виртуоза (въ 1827 году) — на нѣжную аристократку графиню Ст.-Кри; послѣдняя безумно полюбила своего преподавателя рояля, но все было разстроено ею отцомъ, гордымъ патрищемъ: изгнанный изъ его дома, Листъ могъ встрѣтить свою Каролину лишь черезъ 16 лѣтъ, она уже была заму- жемъ и, конечно, несчастлива.

Такая романтическая любовь къ молодой дѣвушкѣ смѣнилась свѣтскими связями съ замужними дамами. Въ 1833 году мы видимъ Листа у ногъ восхитительной графини Лапрунаредъ, которая увозитъ его въ свой альпійскій замокъ. Гораздо большее значеніе имѣла смѣнившая ее въ 1834 году графиня д'Агу, отъ которой Листъ имѣлъ троихъ дѣтей: сына Даніэля и двухъ дочерей

(одна изъ нихъ—Козима — вышла впоследствии за Р. Вагнера). Это была очень красивая, очень умная и чрезвычайно энергичная женщина: она сама заставила Листа бѣжать съ нею въ Женеву и сама же перенесла свои вещи къ нему въ отель... Говорили, что Листъ похитилъ ее въ рояль; но для нея это не было необходимою, ибо она смѣло оборвала свои парижскія отно-

шенія. Впоследствии Листъ на-шелъ въ ней массу недостатковъ и, разъѣзжаясь съ нею, писалъ романсы: „Отравой полны мои пѣсни!“, но несомнѣнно, это была образованная, талантливая особа, впоследствии блестяще писавшая подъ псевдонимомъ Даніэль Штернъ. Музыку она едва ли понимала (изъ сочиненій Листа ей болѣе всего нравились паразфразы на „Гугеноты“), но на творчество Листа несомнѣнно вліяла своею красотою, своимъ художественнымъ духомъ: подъ ея чарами написана въ Белладжіо первая „Соната по Данте.“

Еще во время своей связи съ д'Агу Листъ духовно сблизился съ Жоржъ-Зандъ: эта женщина сыграла въ его жизни роль могучаго духовнаго импульса... Онъ часто ѣздилъ вмѣстѣ съ д'Агу къ ней въ замокъ Ноганъ, и тогда начиналась усиленная духовная дѣятельность: обѣ женщины работали надъ новыми своими романами, а Листъ дѣлалъ свое знаменитое переложеніе на рояль бетховенскихъ симфоній. Въ своихъ письмахъ въ „Gazette musicale“ великій виртуозъ говорить объ одной экскурсіи, принятой вмѣстѣ съ Ж.-Зандъ въ Шамуни (Швейцарія): мужскіе эксцентричные

костюмы знаменитой писательницы и ея дѣтей произвели переполохъ въ отель, гдѣ они остановились, и бѣдный хозяинъ все считалъ свои серебряныя ложки, думая, что видитъ передъ собою контрабандистовъ... Общій приговоръ для Жоржъ-Зандъ у Листа вышелъ однако ужаснымъ: „Ей было пріятно поймать бабочку сѣткою, приручить ее (она затворяла ее въ гербаріумъ съ ароматическими цвѣтами и травами) — это былъ любовный періодъ. Затѣмъ она сажала ее на иглоку и заставляла мучиться въ смертельной агоніи — это было прощаніе, которое всегда отъ нея исходило. Она получала такимъ образомъ „объектъ“, который и эксплуатировала въ героической галлерей своихъ романовъ“.

Францъ Листъ. (Къ 100-лѣтію со дня рожденія). Портретъ работы И. Рѣппна.

Въ 1847 году европейское общественное мнѣніе было поражено, какъ громомъ, извѣстіемъ, что Листъ прекращаетъ свои публичные концерты. Дѣйствительно, концертъ въ Елисаветградѣ былъ послѣднимъ его концертомъ въ жизни! Многие объясняли рѣшительный шагъ тѣмъ, что, съ одной стороны, княгиня

Витгенштейнъ, подъ вліяніе которой Листъ подпалъ какъ разъ въ это время, принудила его отдаться творчеству, быть — можетъ, съ женскою хитростью, думая, что здѣсь онъ не встрѣтитъ столько поклонницъ, какъ въ виртуозной карьерѣ; съ другой стороны, полученное Листомъ мѣсто чрезвычайнаго капельмейстера въ Веймарѣ принуждало его отдаться оркестру.

Великимъ виртуозомъ дѣйствительно овладѣла жажда творчества, свою виртуозную карьеру онъ уже переросъ. Настоящаго обрыва, впрочемъ, не послѣдовало: художникъ, творившій раньше за роялемъ, мнѣялъ, въ сущности, лишь форму творчества. Его положеніе было со-всѣмъ другимъ, чѣмъ его собрата — Шопена: тотъ высказался сразу, какъ виртуозъ и какъ композиторъ. Листовскій виртуозный профиль обозначился вполне, композиторъ же отсталъ и только теперь готовился развернуться.

Несомнѣнно, что Листъ могъ воскликнуть вмѣстѣ съ Наполеономъ: „мое сердце ненавидитъ какъ обычную радость, такъ и обычную скорбь.“ — виртуозные успѣхи стали ему казаться мелкими, ничтожными. Да венгерскій музыкантъ и не могъ

не сознавать печальнаго положенія тогдашнихъ артистовъ: еще въ тридцатыхъ годахъ, въ Женевѣ, онъ обратился къ публикѣ со статьей „De la situation des artistes“. Здѣсь онъ говоритъ о пріобрѣтенной имъ блестящей славѣ, которая однако не въ состояніи помѣшать его заступничеству вообще за артистовъ. Почему третируются они публикой en capaille? Вѣдь мелочная корысть его собратьевъ и отсутствіе у нихъ художественнаго убѣжденія извиняють публику лишь отчасти! И вотъ онъ говоритъ теперь то, что не осмѣливались сказать его забытые коллеги: *у публики нѣтъ права эксплуатировать и унижать художника*. Листъ обращается къ консерваторіямъ, лирическимъ театрамъ и музыкальнымъ обществамъ, чтобы они сплотились

и противопоставили художественную гордость публичною легкомыслию!

Произведения Листа за парижский период (Листь писал тогда почти исключительно для фортепиано) можно подразделить на четыре группы: къ первой нужно отнести *переложения* на рояль, ко второй—*парафразы* и фантазии. Въ третью группу войдут тѣ из самостоятельных произведений, которыя имѣют форму этюда, и наконецъ въ четвертую—пьесы описательнаго или програмнаго характера. Въ сущности, на всѣхъ этихъ группахъ лежитъ печать этюда, но я не послѣдую все-таки за Бю, приводящимъ все и вся у Листа къ принципу этюда.

Обыкновенно, о простыхъ переложенияхъ умалчивается, но аранжировки Листа симфоній Бетховена и Берліоза (фантастическая) до такой степени художественны, что ихъ нельзя пройти молчалиемъ. Не нужно забывать, что даже Шуманъ и написалъ свою большую статью о „фантастической симфоніи“ Берліоза не на основаніи партитуры, а на основаніи листовскаго клавира въ двѣ руки. Симфоніи Бетховена стали въ мощныхъ рукахъ Листа настоящими фортепианными сочинениями. Очень интересно предисловіе Листа къ ихъ переложению: „авторъ будетъ вполне удовлетворенъ, говорится тамъ, если его работу сочтутъ за трудъ ловкаго гравера или переводчика“; настоящая работа предпринята, по его словамъ, лишь въ виду прогресса фортепианной механики, позволяющаго перелажать на рояль весь оркестръ, только безъ отбѣнокъ колорита. Въ этомъ отношеніи его трудъ, несомнѣнно, разнится отъ предыдущихъ.

Домъ въ Веймарѣ, въ которомъ жилъ Фр. Листъ въ послѣдніе годы жизни; въ этомъ домѣ устроенъ музей Фр. Листа.

Переходомъ къ самостоятельнымъ творениямъ Листа могутъ служить венгерскія „рапсодіи“, которыя получили окончательную обработку въ слѣдующіе периоды. Прибавлю, что лучшими среди нихъ являются: вторая (с-moll) съ знаменитой „фриской“, „пештскій карнаваль“ и посвященная Бюлову тринадцатая.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. С. Никитинъ.

(Съ 2 портр. и 3 рис. на стр. 779 и 780).

16 октября с. г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня кончины одного изъ выдающихся русскихъ поэтовъ—Ивана Саввича Никитина.

Полвѣка тому назадъ въ Воронежѣ скончался послѣ долгой и мучительной болѣзни и такой же мучительной, но недолгой жизни талантливый и несчастный „подвижникъ русскаго слова“, „поэтъ-самородокъ“, авторъ поэмы „Кулакъ“ и цѣлой сокровищницы прелестныхъ лирическихъ стихотвореній, воспѣвающихъ русскую природу и горькую долю простаго русскаго человѣка. Мы съ дѣтства, съ школьной скамьи знакомимся съ его задушевными и простыми стихами, и такія произведенія, какъ „Звѣзды меркнуть и гаснутъ“... остаются въ нашей памяти на всю жизнь, потому что они — сама красота и сама поэзія, красота и поэзія нашей родной природы и жизни...

Пятьдесятъ лѣтъ прошли со дня смерти Никитина. Русскіе талантливые люди живутъ недолго. Пушкинъ не дожилъ до сорока лѣтъ, Лермонтовъ скончался еще раньше. Слишкомъ рано умеръ и Никитинъ,—и ему судьба не позволила перешагнуть даже сорокалѣтіе своей жизни. Онъ могъ бы при иныхъ условіяхъ дожить до нашего времени, но вотъ стихи его и донинѣ живы и свѣжи, а самъ онъ ушелъ изъ міра уже полвѣка тому назадъ. И, конечно, ушелъ, не свершивъ, быть-можетъ, и сотой доли того, что могъ и долженъ былъ бы свершить...

Никитинъ родился въ Воронежѣ, гдѣ родился и жилъ до него другой талантливый воронежецъ—Кольцовъ. И, подобно Кольцову, Никитинъ тоже происходилъ изъ простаго званія и почти всю жизнь провелъ въ обстановкѣ и условіяхъ простаго и низменнаго быта, улорно вываиваясь изъ него.

Кольцовъ былъ прасоломъ, т.-е. торговалъ скотомъ. Никитинъ содержалъ постоялый дворъ и хозяйничалъ въ немъ, продавая пробѣжкамъ мужикамъ овесъ и сѣно и прислуживая имъ во время ихъ постоа. Позднѣе онъ торговалъ въ Воронежѣ книгами и

„Фантазіи на любимые мотивы различныхъ оперъ“ были очень распространены въ листовское время: стоить только обратиться къ трудамъ Тальберга, Герца, Делера и др. Но въ своихъ „фантазіяхъ“ и „парафразахъ“ Листъ преслѣдовалъ совсѣмъ иную цѣль: ему не было никакого дѣла до „motifs favoris“—онъ давалъ новое художественное произведение, такъ сказать, синтезъ популярной оперы: ея нумера располагаются у него въ такомъ порядкѣ, чтобы было ясно логическое развитіе драматической картины. Помимо этого, листовская манера обращенія съ оперными мотивами—чисто-симфоническая; въ его фантазіяхъ—такое мудрое полифоническое сплетеніе мотивовъ, какое и не снилось его современникамъ. Всѣ эти черты вы встрѣтите въ фантазіяхъ на „Гугенотовъ“, „Роберта“, „Фенеллу“, „Лючію“, „Ріенци“, „Пиратовъ“, „Донъ-Жуана“ и т. д.

Идея драматическаго контраста выражена здѣсь съ присущимъ Листу мастерствомъ. Особенно въ „Робертѣ“ выложенъ композиторомъ весь арсеналъ фортепианной техники, чтобы произвести должное демоническое впечатлѣніе... Адскимъ вальсомъ дается здѣсь основное настроеніе; въ качествѣ контраста приведена „мольба отца“, которая скоро уже обвивается вальсомъ монахинь...

Идея драматическаго контраста выражена здѣсь съ присущимъ Листу мастерствомъ. Особенно въ „Робертѣ“ выложенъ композиторомъ весь арсеналъ фортепианной техники, чтобы произвести должное демоническое впечатлѣніе... Адскимъ вальсомъ дается здѣсь основное настроеніе; въ качествѣ контраста приведена „мольба отца“, которая скоро уже обвивается вальсомъ монахинь...

(Окончаніе слѣдуетъ).

письменными принадлежностями, и смерть застала его въ этой дѣятельности, для которой онъ послѣдніе годы своей страдальческой жизни даже забросилъ поэзію и литературныя дѣла.

Въ началѣ его литературной дѣятельности Никитина даже считали преемникомъ Кольцова и его замѣстителемъ,—такимъ же „простонароднымъ поэтомъ“ и „поэтомъ-самоучкой“, какимъ былъ воронежскій прасоло. Въ самомъ дѣлѣ, первыя стихотворенія Никитина, создавшія ему извѣстность, были въ кольцовскомъ духѣ и стилѣ. Но сходство его съ Кольцовымъ было совершенно случайное, и авторъ „Кулака“ въ своемъ творествѣ и въ своей личной жизни ничѣмъ не походитъ на Кольцова. Тотъ былъ и остался сыномъ народа, съ простымъ и ограниченнымъ міросозерцаніемъ, Никитинъ же хотя и содержатель третъстепеннаго трактира, хотя и сынъ кулака, уже ничѣмъ не отличался въ своемъ міросозерцаніи и психикѣ отъ современной ему интеллигенціи. Да и поэзія у него совсѣмъ не та, что у Кольцова.

У Никитина нѣтъ кольцовской наивности и непосредственности. Въ своемъ творествѣ Никитинъ приближается къ Некрасову: у него такое же, какъ и у Некрасова, тяготѣніе къ тенденціозному изображенію быта и страданій простаго народа, такая же печаль о меньшомъ братѣ и прочувствованное, перевернутое въ глубинахъ сердца, состраданіе къ его темнотѣ и духовной бѣдности. Въ стихотвореніяхъ Никитина нѣтъ и тѣни кольцовскаго жизнерадостнаго и стихійнаго голоса природы и народнаго сердца. Никитинъ совершенно по-интеллигентски рефлективенъ. Кольцовъ поетъ такъ, какъ ему поется, Никитинъ—такъ, какъ считаетъ нужнымъ пѣть... И только въ одномъ близки другъ къ другу эти знаменитые воронежцы: оба они были настоящіе поэты „Божьей милостью“, и оба оставили въ русскои литературѣ крупный слѣдъ, совершивъ въ жизни тяжелый путь изъ мрака къ свѣту...

Жизнь И. С. Никитина не представляетъ никакихъ выдающихся

внѣшнихъ событій. Онъ родился въ купеческой семьѣ (отецъ его имѣлъ свѣчной заводъ и свѣчную торговлю въ Воронежѣ) въ 1824 году. Дѣтскіе годы Никитина прошли въ обеспеченной обстановкѣ, но позднѣе отецъ его разорился и принужденъ былъ вести жалкое существованіе содержателя плохого и грязнаго постоялаго двора. И. С. Никитинъ былъ отданъ въ мѣстное духовное училище, потомъ поступилъ въ духовную семинарію, но не кончилъ въ ней курса, потому что ему пришлось помогать отцу въ его дѣятельности.

И молодой семинаристъ, познакомившійся въ семинаріи съ запросами вышшаго порядка и уже почувствовавшій писательское призваніе, повесть жалкую жизнь трактирнаго не то слуги, не то хозяина: продавалъ сѣно и овесъ, разсуждалъ съ стряпухой, въ какомъ горшкѣ варить горохъ для проѣзжающихъ, и прислуживалъ пьянымъ возчикамъ. И, къ довершенію всего, воевалъ съ пьянымъ отцомъ, который страдалъ запойнымъ недугомъ и въ пьяномъ видѣ тиранилъ семью...

И въ этой-то невозможной обстановкѣ И. С. Никитинъ бился нѣсколько лѣтъ...

«Много силъ я схоронилъ,
Пока дорогу жизни
новой
Средь зла и грязи проложилъ...»

Эти слова—исповѣданіе всей жизни Никитина. И тѣмъ болѣе чести для него, что онъ все-таки проложилъ дорогу и прямо изъ трактирнаго подполья шагнулъ къ яркой литературной дѣятельности и извѣстности.

Извѣстность И. С. Никитина, какъ поэта, начинается съ 1853 г., когда въ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ появились его стихотворенія: „Русь“, „Поле“ и „Съ тѣхъ поръ, какъ мѣръ нашъ необъятный...“ Первое же изъ этихъ стихотвореній попало, что называется, въ тонъ тогдашнему общественному настроенію, исполненному патріотизма (по случаю Крымской войны). Къ тому же скоро стало извѣстно, что авторъ этого стихотворенія—простой „трактирщикъ“, и о Никитинѣ заговорили—сначала въ Воронежѣ, а потомъ и въ столицахъ. Стихотворенія его перепечатывались другими журналами, и извѣстность Никитина какъ-то сразу приобрѣла крупные размѣры.

Онъ вошелъ въ мѣстный литературно-культурный кружокъ, въ которомъ участвовали всѣ наиболѣе интеллигентные воронежцы. И это время, къ сожалѣнію, недолгое, осталось лучшимъ періодомъ въ жизни Никитина. Не покидая своихъ занятій на постояломъ дворѣ, постоянно сталкиваясь съ отцомъ, онъ однако всѣмъ своимъ существомъ принадлежалъ уже совсѣмъ иной жизни и иному обществу. А позднѣе ему удалось и окончательно уйти съ опостылѣвшаго постоялаго двора: литературный успѣхъ и очистившіяся отъ продажи сборника стиховъ деньги побудили Никитина „отложиться“ отъ отца и устроить свой собственный уголь. Такимъ угломъ явился для него книжный магазинъ, который

былъ открытъ нашимъ поэтомъ въ Воронежѣ. Торговля книгами пошла бойко, и ради нея Никитинъ даже забросилъ потомъ свою литературную дѣятельность.

Но литература пошла у него на убыль и по другой, болѣе существенной, причинѣ: тяжелая хроническая болѣзнь, уже давно одолевавшая Никитина, усилилась, и поэтъ сталъ замѣтно угасать. И спустя недолгое время—16 октября 1861 года И. С. Никитинъ скончался. Онъ умеръ всего 37 лѣтъ отъ роду, т.-е. въ такомъ возрастѣ, когда

только начинается расцвѣтъ духовной жизни человѣка.

Почти вся эта короткая и тяжелая жизнь прошла въ мучительномъ разладѣ съ дѣйствительностью и въ пробиваніи себѣ дороги къ свѣту и воздуху. И когда наконецъ дорога была пробита, подошла смерть и наложила свою тяжкую руку на усталаго бойца-труженика. Отецъ Никитина торговалъ церковными свѣчами. Но думалъ ли онъ, что сынъ его будетъ горѣть, какъ свѣча предъ святымъ лицомъ божественной красоты и поэзіи—и сгоритъ такъ скоро?

Кому не извѣстны трогательные и хватающіе за душу стихи Никитина „Вырыта заступомъ яма глубокая“? Эти стихи—прекрасный и грустный заключительный аккордъ къ его недолгой страдальческой жизни.

«Горько она, моя бѣдная,
шла
И, какъ степной огонекъ,
замерла...»

Но нѣтъ, не замерла эта недолгая жизнь, „безпріютная, терпѣливая и, какъ осенняя ночь, молчаливая“... Прошло полвѣка съ того дня, какъ надъ прахомъ Ивана Саввича Никитина „крѣпко закрылась крышка сосновая“, но его жизнь и дониндѣ свѣтится красивымъ и печальнымъ огонькомъ въ исторіи нашей литературы и общественности. И огонекъ этотъ не погаснетъ, пока будетъ звучать русский языкъ на нашей родинѣ.

Похороны Никитина имѣли, по отзыву современниковъ, характеръ общественнаго событія. За гробомъ поэта шло множество народа. Похороненъ онъ въ Воронежѣ, на Митрофаньевскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилой своего знаменитаго земляка-поэта—А. В. Кольцова.

Никитинъ, какъ поэтъ, не принадлежитъ къ главнымъ свѣтлдамъ русской литературы, но безъ него, безъ его скромной, но сердечной поэзіи на русскомъ Парнасѣ было бы пусто. Въ русской литературѣ, вообще проникнутой искренностью и сердечностью, Никитинъ занимаетъ законное мѣсто и имѣетъ свой голосъ. Его голосъ слегка надтреснутый, грустный и тихій, но отъ него дрожатъ струны человѣческаго сердца. И никакой шумъ другихъ чужихъ голосовъ, никакой оркестръ новыхъ поэтическихъ дарованій не заглушаютъ его далекаго и близкаго голоса. Мы его ясно слышимъ, потому что ему свыше даровано доходить до нашихъ сердецъ, несмотря ни на какой окрестный шумъ. А это даровано только очень немногимъ поэтамъ.

*Вырыта заступомъ яма глубокая
Земля невеселая, земля одинокая
Земля безпріютная, земля терпѣливая
Земля, какъ осенняя ночь, молчаливая—
Горько она, моя бѣдная, шла
И, какъ степной огонекъ, замерла*

Иванъ Никитинъ

И. С. Никитинъ. (По поводу 50-лѣтія со дня кончины).

И. С. Никитинъ. Со старинной литографіи
Тима.

Домъ И. С. Никитина въ Воронежѣ.

Духовная семинарія, гдѣ воспитывался И. С. Никитинъ.

Памятникъ на могилѣ И. С. Никитина на Митрофаньевскомъ кладбищѣ въ Воронежѣ.

И. С. Никитинъ. По поводу 50-лѣтія со дня кончины. Съ фот. М. Н. Селиверстова въ Воронежѣ.

Стихотворения И. С. Никитина, съ ихъ дивными картинами русской природы, дышавшими живою красотою нашихъ полей и лѣсовъ, нашли себѣ вдохновеннаго иллюстратора въ лицѣ художника Н. Н. Важина, стяжавшаго извѣстность своими яркими иллюстраціями къ „Мертвымъ душамъ“ въ изданіи А. Ф. Маркса. Специально исполненныя къ юбилею И. С. Никитина, иллюстраціи Н. Н. Важина

украшаютъ собою общедоступное изданіе „Полнаго собранія сочиненій“ И. С. Никитина, которое будетъ выпущено въ свѣтъ Т-вомъ А. Ф. Марксъ. Въ изданіе войдутъ иллюстраціи и другихъ художниковъ. Подробная біографія поэта, которой будетъ снабжено изданіе, составлено А. М. Путинцевымъ, специально изучившимъ жизнь и творчество И. С. Никитина.

Яркія кометы.

Очеркъ Н. С. Павловскаго. (Рис. на этой стр.).

Съ середины сентября мѣсяца настоящаго года на нашемъ звѣздномъ небѣ находятся одновременно три яркихъ кометы—Брукса, Кениссе и Бѣлявскаго.

Комета Брукса была открыта еще 7 іюля извѣстнымъ американскимъ искателемъ кометъ В. Бруксомъ въ Женевѣ (въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки). Въ моментъ открытія комета казалась слабымъ туманнымъ пятнышкомъ и была доступна для наблюденій только въ большіе телескопы. Къ августу ея яркость стала быстро возрастать и въ 10-хъ числахъ настолько увеличилась, что комету свободно можно было наблюдать въ театральныи бинокль и даже простымъ глазомъ. Однако, несмотря на свою сравнительно большую яркость, комета въ это время совершенно не имѣла хвоста и казалась яркой круглой туманностью съ голубой звѣздочкой посрединѣ—это само ядро кометы. Подобный видъ кометы объясняется единственно тѣмъ, что она находилась далеко отъ солнца. Къ сентябрю у кометы сталъ наблюдаться небольшой хвостъ (раньше всего она была замѣчена на фотографіяхъ), который по мѣрѣ приближенія кометы къ солнцу все больше и больше развивался и къ 20-мъ числамъ сентября достигъ замѣчательной яркости и пышности, раскинувшись по небу въ длину на протяженіи 20 градусовъ (по наблюденіямъ въ бинокль).

Съ первыхъ чиселъ сентября комету много фотографировали у насъ, въ Россіи, въ Пулковской обсерваторіи и въ Петербургѣ на обсерваторіи Русскаго Общества Любителей Мировѣдѣнія.

Здѣсь мы приводимъ снимокъ Н. Н. Калитина, полученный имъ 18 сентября въ Пулковской обсерваторіи при помощи Бредихинскаго короткофокуснаго астрографа при экспозиціи въ одну часть. На снимкѣ видна голова кометы (она нѣсколько передержана для того, чтобы получить болѣе слабыя детали строенія хвоста), изъ которой выходитъ волнообразный хвостъ съ ясно выраженнымъ изломомъ вблизи головы и съ частичными уплотненіями туманнаго вещества. Кромѣ этого главнаго блестящаго хвоста, по обѣимъ сторонамъ его видны другія лучеобразныя истечения туманнаго вещества изъ головы кометы.

Что касается химическаго состава кометы, то въ ея спектрахъ, полученныхъ въ Пулковской обсерваторіи, ясно видны полосы углеводорода и нѣсколько другихъ линий, принадлежащихъ другимъ элементамъ. Затѣмъ, на основаніи снимковъ спектра кометы можно сказать, что до середины сентября голова и хвостъ кометы испускали почти одни голубые и фиолетовые лучи, теперь же наблюдается нѣкоторое усиленіе въ лучеиспусканіи красныхъ лучей.

Въ настоящее время комета быстро приближается къ солнцу и въ наименьшемъ разстояніи отъ него (въ перигелии) будетъ 14 октября, затѣмъ она начнетъ удаляться отъ солнца, и въ это время, если положеніе кометы на небѣ для сѣвернаго наблюдателя окажется удобнымъ, мы будемъ любоваться блестящей кометой. Къ этому же времени и хвостъ кометы достигнетъ наибольшей яркости и пышности.

Замѣчу, что послѣ кометы Брукса 6 сентября въ Хильвани (Египетъ) была открыта періодическая комета Борелли, обращающаяся около солнца въ 7 лѣтъ; но такъ какъ она находится въ южномъ полушаріи и для наблюденій въ Россіи почти совершенно недоступна, то о ней я ничего не буду говорить.

Вторая яркая комета была открыта 10 сентября Кениссе въ Живюзи, около Парижа, въ частной обсерваторіи, принадлежащей извѣстному французскому астроному-популяратору Камиллу Фламариону.

Въ день открытія яркость кометы равнялась блеску звѣзды 7.5 величины, и комета была доступна для наблюденій въ самыя небольшія трубы. Теперь комета быстро приближается къ солнцу и въ наименьшемъ разстояніи отъ него (въ перигелии) будетъ 29 октября. Въ 20-хъ числахъ сентября комета еще не имѣла свѣта и казалась туманнымъ пятнышкомъ, все равно, какъ комета Брукса въ первыхъ числахъ августа.

Наконецъ комета Бѣлявскаго была открыта у насъ, въ Россіи,

15 сентября утромъ на востокѣ передъ восходомъ солнца въ Симензѣ (Крымъ) на отдѣленіи Пулковской обсерваторіи. Это—первая комета, открытая русскимъ астрономомъ, и Бѣлявскому, открывшему ее, будетъ присуждена русскимъ астрономическимъ обществомъ премія имени Голубева въ 350 рублей, которая предназначается русскому астроному за открытіе кометы. Въ моментъ открытія комета была очень яркая, 3-ей величины, т. е. доступна для наблюденій невооруженнымъ глазомъ, и имѣла яркій хвостъ. Послѣ вычисленія ея орбиты оказалось, что она была открыта въ то время, когда уже удалялась отъ солнца. Такъ какъ никто изъ астрономовъ не видалъ, какъ она подошла къ солнцу, то съ большой степенью вѣроятія можно сказать, что до своего прохожденія черезъ перигелий комета была очень слаба и, только пройдя вблизи солнца, сразу сдѣлалась такой яркой.

Комета Бѣлявскаго наблюдалась нѣсколько разъ въ Пулковской обсерваторіи, но получить ея фотографіи не удалось, такъ какъ она утопаетъ въ лучахъ утренней зари. Мнѣ лично также удалось наблюдать комету Бѣлявскаго въ Петербургѣ 23 сентября въ 4 часа 30 мин. утра. Несмотря на то, что комета утопала въ лучахъ утренней зари, я все-таки свободно видѣлъ ядро кометы простымъ глазомъ. Въ обыкновенный театральныи бинокль можно было наблюдать ядро, окутанное туманнымъ веществомъ, и яркій вѣрообразный хвостъ на протяженіи 2-хъ съ лишнимъ градусовъ.

Вѣсь эти три кометы находятся въ сѣверномъ полушаріи звѣзднаго неба, а потому для наблюденій на сѣверѣ очень удобны: только комету Бѣлявскаго было трудно наблюдать, такъ какъ она находилась вблизи солнца, утопая въ лучахъ утренней зари.

Если такія яркія кометы, какъ Брукса и Бѣлявскаго,—рѣдкіе гости нашего неба, то несравненно рѣже бываетъ сочетаніе трехъ яркихъ кометъ, одновременно видимыхъ на нашемъ звѣздномъ небѣ на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи.

Снимокъ кометы Брукса, полученный 18 сентября Н. Н. Калитинымъ въ Пулковѣ на Бредихинскомъ астрографѣ при экспозиціи въ 1 часть.

Переворотъ въ Китаѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Въ южномъ Китаѣ объявлена республика. Двѣ трети провинцій огромной страны съ 250 милліонами населенія подняли знамя возстанія противъ правительства и царствующей манчжурской династіи. Общее недовольство народной массы правительствомъ было такъ глубоко, что къ возстанію сразу примкнули и деревенское и городское населеніе, и купечество, и интеллигенція, и многіе изъ чиновниковъ и наконецъ даже большая часть обученныхъ по-европейски войскъ. Въ полной боевой готовности подъ революционными знаменами стоятъ четыре пѣхотныхъ полка съ 65 пушками, саперныя части и пр. Остальныя войска тоже по меньшей мѣрѣ ненадежны. Растерявшееся правительство подъ страхомъ неожиданнаго военнаго переворота вынуждено было отступить уже назначенные большіе маневры и даже разоружить нѣкоторыя части. Знаюки Востока сравниваютъ настоящее движеніе съ ужасающимъ возстаніемъ тайпинговъ, длившимся восемь лѣтъ, охватившимъ почти тѣ же провинціи и стоившимъ Китаю свыше 20 милліоновъ человѣческихъ жизней. Оно обратило въ прошлое столѣтіи въ мертвую пустыню самыя цвѣтущіе округа земледѣльческой страны, разорило многія производства (напр., производство китайскаго фарфора) и было въ буквальный смыслъ слова залито кровью возставшихъ. Судьба династіи и даже, можетъ-быть, судьба всего Китая висѣла тогда на волоскѣ, и правительство не остановилось передъ колоссальными массовыми жестокостями, чтобы отстоять свою власть. Но нынѣшнее возстаніе несравненно глубже и опаснѣе тайпинскаго. Разница между ними та, что Китай прошлаго столѣтія еще дремалъ и даже постоянныя народныя возстанія устраивалъ какъ-то стихійно, случайно, словно спростонокъ, а теперь китайскому правительству и всему міру приходится уже имѣть дѣло съ пробудившимся Китаемъ. То, что раньше было только большимъ мятежомъ, въ настоящее время при кореннымъ образомъ перемѣнившейся народной психологіи становится уже великой революціей, кладущей непроходимую

грань между прошлым и будущим, резко раздвояющую историческую эпоху национальной истории.

По всем признакам в основе всего современного политического движения Китая лежит его общее культурное пробуждение. Политическая обиды, понесенные от Японии, Англии и России, тяжело отозвались на его национальном самолюбии. Проведение Манчжурской железной дороги всколыхнуло вьющую неподвижность аграрных порядков Среднего царства, вызвало массовую колонизацию северных пространств, считавшуюся многие века запретной, заставило народ работать мыслью в новом направлении и духовно разединило его с правительством. Попытки конституционных реформ, предприятия сверху, только раздражили аппетиты новаторов, но не удовлетворили их. Народ и общество шли в своих требованиях быстрее и дальше правительства и в конце концов пришли к кровавому столкновению с ним. В южных, собственно китайских, провинциях жгучая потребность реформ сочеталась с вьюкою ненавистью к манчжурам. С одной стороны провозглашается республика, с другой стороны выдвигаются новые претенденты на престол в виде последнего члена старинной до-манчжурской династии, князя Луна, а хуже всего то, что и республиканцы и сторонники династии Ми-новы спешат поголовно вырвать всех манчжуров. При таких проявлениях дикости трудно вбросить в культуру китайского республиканства. Количество истребленных с женами и детьми манчжуров уже доходить до нескольких тысяч. Вожди революции, повидимому, сами начинают чувствовать некоторую недовольность таких приемов политической борьбы и издають декреты, воспрепятствующие дальнейшим безмысленным избиениям. Вольется ли политическая жизнь Китая в западно-европейскую политическую форму, найдется ли какое-нибудь свое новое национально-бытовое выражение, кончится ли дело изгнанием манчжур или провозглашением национальной династии—гадать пока преждевременно, но во всяком случае ясно, что старый порядок уже отжил свое время. За сорок с лишним столетий своего политического существования китайский народ последовательно перепробовал все формы политической жизни.—кажется, до социальной республики включительно, и, раз пробудившись от сна, он уже не может оставаться верным тому режиму, который привел великую нацию к застою и бессилию перед сравнительно слабыми народами.

По всем признакам нынешнее движение нужно разматривать, как несравненно более глубокое потрясение, чем даже возстанье тайпингов. Оно сопровождается примесью чисто социального элемента в области аграрных требований. Хотя Китай—классическая страна мелкого крестьянского землевладения, доведенного до последнего совершенства культуры, и крестьяне пользуются там почти всею площадью земель на правах наследственной аренды от государства, тем не менее в северных провинциях и в Манчжурии успела укорениться на почве остатков феодального права и крупная частная собственность. Недовольные таким расхищением национального земельного фонда революционеры пишут на своем знамени раздвоя частных земельных имуществ и на этой почве находят горячее сочувствие деревенского населения, которое охотно идет в ряды революционного ополчения и свозит с окрестных деревень запасы провiantа для пропитания армии. Пекинское правительство совершенно запугано часто повторяющимися переходами посылаемых для усмирения возстанья войск на сторону революционеров и во главе своей армии поставило любимца покойной императрицы, талантливого военного организатора, генерала Юань-Шикая. Во главе революции стоит старый враг китайского правительства, испытанный агитатор и заговорщик, китайский Мадзини Сень-я-Дзень, претендующий на пост президента республики, во главе революционной армии—молодой генерал Ли, удачно захвативший правительственные склады оружия, арсеналы и военные заводы, работающие теперь на революцию.

Много помогли росту революционного движения такие стихийные бедствия этого года, как неурожай риса, голод и ужасное опустошительное наводнение, унесшее свыше 50 тысяч жертв в долине Янтсекианга. Теперь все это бушующее море голода, почти обреченного на смерть, человечества направлено революционерами против выродившейся и утратившей народное доверие манчжурской династии. Весьма вероятно, что на этот раз она уже не устоит под грозным напором разбушевавшихся стихий и после многовекового владычества сойдет с исторической сцены среди общего развала древнейшей империи. И никто не может сказать заранее: что найдет покорнейший из народов земли в кровавом хаосе охватившей его революции—гибель или возрождение?

Юбилейная выставка в Царском Селѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 783).

В предыдущих №№ нашего журнала уже говорилось об интересной выставке в Царском Селѣ. В этом номере „Нивы“ наши читатели найдут еще ряд рисунков, относящихся к этой выставке, закрывшейся 5 октября с. г.

В художественно-историческом отделе выставки, занимавшем Эрмитаж, Агатовую комнату и Камероновскую колоннаду Бол-

шого дворца, были устроены, как у нас уже говорилось, так называемые „исторические комнаты“ русских государей и иных знаменитых лиц. Кроме уже описанных нами комнат императоров, мы встречаем здесь и комнату императрицы Елисаветы Петровны, которая так любила Царское Село и так много способствовала его украшению. В комнате императрицы Елисаветы Петровны прежде всего обращает на себя внимание прекрасный и редкий портрет этой государыни, приписываемый знаменитому художнику Лампи. За тем большой интерес представляли выставленные здесь же оригинальная китайская мебель и китайские же бездушки, которыми любила окружать себя императрица Елисавета Петровна. Своеобразное убранство этой комнаты давало некоторое представление о той обстановке, в которой жила в Царском Селѣ создательница его художественных красот и достопримечательностей.

В верхних помещениях Эрмитажа были размещены комнаты русских знаменитых писателей: Пушкина, Лермонтова и других.

А. С. Пушкин, как известно, был в дни своей ранней юности царскосельским жителем: он обучался в Царскосельском лицее. И вот в посвященной ему комнате мы встречаем главным образом реликвии, относящиеся к его пребыванию в лицее. Таковы, например, любопытнейшие документы (цѣлая витрина), касающиеся личности Пушкина-лицейца: различные свидетельства, аттестации и т. п. Среди них невольно останавливает на себе внимание свидетельство министра юстиции от 1811 года о том, что „недоросль Александр Пушкин есть действительно сын служащего в комиссариате Сергея Пушкина“... Недоросль-Пушкин... Что иное могло бы звучать более дико и странно?.. Несравненно более культурными представляются аттестации и характеристики молодого Пушкина, сделанные его преподавателями. В них многое довольно справедливо и мѣтко. „Весьма понятлив, замысловат, остроумен, но вовсе не прилежен“... Или: „А. Пушкин имѣет более блестящее, нежели основательное дарование, более пылкий и тонкий, нежели глубокий ум...“ Тогдашний Пушкин мог и должен был казаться своим воспитателям именно таким.

В „пушкинской“ комнате были выставлены также различные портреты поэта, хороший бюст его, многочисленные автографы и старинные издания его произведений. В числе книг обращает на себя внимание экземпляр „Евгенія Онѣгина“, принадлежавший императору Александру I.

В „лермонтовской“ комнате были собраны также различные реликвии, оставшиеся послѣ безвременного погибшаго автора „Демона“ и „Героя нашего времени“. Таковы, например, железная палка, принадлежавшая Лермонтову и поднятая послѣ его роковой дуэли, бумажник поэта, его эполеты, столик и т. п.

Настоящее украшение Царскосельской выставки составляла маленкая, но чрезвычайно цѣнная „игрушка“, дорогая для нас не только в смысле своей материальной стоимости, но и как память о Пушкине и пушкинской эпохе. Мы говорим о так называемом „нащокинском домике“.

Известному московскому богачу, другу Пушкина, Нащокину, однажды пришла фантазия заказать точную модель его московского дома со всеми деталями его внутреннего устройства и тогдашнего быта. Модель была сделана в формате игрушечного дома. Несмотря на незначительные размеры этой своеобразной игрушки, все детали ее были художественно воспроизведены... Смотрѣть на эту дорогую игрушку тридцатых годов—огромное наслаждение. Предъ нами воочию предстает вся жизнь богатого московского дома того времени. Тут и кабинет, в котором сидит за газетой сам барин, и гостиная с женскими фигурками, и спальня, и другія комнаты. „Нащокинскій домикъ“ в свое время был игрушкой; нынче он не игрушка, а художественное воспроизведение старины и старой культуры. Это—памятник прошлому.

Таким памятником прошлаго являлась в огромном большинстве своих интересных экспонатов и вся выставка. Она, несомненно, сыграла большую культурную роль в нашей текущей жизни, познакомила нас с богатым и красивым прошлым Петербурга, и не одного Петербурга, но и иных центров старинной жизни. Такие выставки, как Царскосельская, будят мысль и воображение и дают нам редкую и счастливую возможность заглянуть в былую жизнь наших предков и вынести из созерцания этой отлетѣвшей в вѣчность жизни немало поучительного и полезного и хотя бы просто интересного...

Къ рисункамъ.

Стихаетъ... Волны еще мечутся по разбушевавшемуся пространству моря, как дикіе звѣри, затравленные неутомимым охотником—вѣтромъ, но гребни ихъ вздымаются ниже, и очертанія ихъ мягче, и уже не брызжутъ онѣ пѣной, какъ взбѣсившейся конь. И увѣреннѣе несется по нимъ рыбацкая шхуна, тяжело переваливаясь съ боку на бокъ. Отъ изыщной картины извѣстнаго мариниста А. Лагорю вѣетъ свѣжестью и привольемъ морского простора и настроеніемъ отрады и надежды, зажегшейся вмѣстѣ съ лучами солнца надъ одинокой, затерянной въ морскомъ просторѣ, шхуной.

Комната А. С. Пушкина.

Комната А. С. Пушкина. Модель дома Нащокина.

Комната М. Ю. Лермонтова.

Комната Императрицы Елизаветы Петровны.

Юбилейная выставка в Царском Селье.

„У святою колоди“ (картина Н. Розанова) — одна из тѣхъ сценъ, которая происходитъ въ мѣстахъ, прославленныхъ чтимыми русскими людьми угодниками Божиими. Съ великою вѣрою стекаются сюда больные и увѣчные и приносятъ дары своихъ молитвъ и слезъ — и омываются отъ болѣзней и скорбей въ святомъ источникѣ...

Во второй половинѣ XVI вѣка въ Швеции царствовалъ монархъ, во многомъ напоминавшій нашего грознаго царя Иоанна IV. Это былъ Эрикъ Безумный. Блестяще образованный, чрезвычайно дѣятельный и способный, король Эрикъ началъ свое царствование очень удачно: онъ присоединилъ къ Швеции Эстляндию съ Ревелемъ и заставилъ говорить о себѣ, какъ о храбромъ воитѣ и тонкомъ политикѣ. Но мало-по-малу къ нему подкралось тяжкое безуміе. Подобно Иоанну Грозному, король Эрикъ сталъ страдать бредомъ преслѣдованія и подъ вліяніемъ постоянного страха за свою жизнь предался необузданной жестокости и сталъ казнить воображаемыхъ заговорщиковъ. Особенно страдало отъ его жестокости придворное дворянство, въ концѣ концовъ жестоко возненавидѣвшее Эрика.

Еще большую ненависть съ ихъ стороны Эрикъ возбудилъ тѣмъ, что влюбился въ простую крестьянскую дѣвушку, Каринъ Монсдоттеръ, торговку дичью, и приблизилъ ее къ себѣ. Любовь безумнаго короля къ этой дочери народа — свѣтлая и поэтическая страница въ его несчастной и темной жизни. Каринъ была для него истиннымъ утѣшеніемъ. Въ минуты, когда на короля находили припадки безумія, и онъ въ дикомъ бѣшенствѣ отдавалъ жестокіе приказы, одна только Каринъ умѣла успокаивать его пѣніемъ и игрою на лютнѣ. Однако, несмотря на это, высшая знать не могла простить Каринъ ея простое происхождение и подняла настоящій бунтъ, когда король официально объявилъ народу о своемъ предстоящемъ законномъ бракѣ съ Каринъ Монсдоттеръ. Во главѣ недовольныхъ сталъ сводный братъ Эрика, Юганнъ, заявившій претензіи на шведскій престолъ. Лѣтомъ 1668 года Юганнъ взялъ приступомъ Стокгольмъ. Созванные имъ Государственные Штаты объявили короля Эрика низложеннымъ и приговорили его къ смертной казни. Но приговоръ этотъ былъ смягченъ: Эрику даровали жизнь, и его только посадили на всю жизнь въ тюрьму. Каринъ Монсдоттеръ раздѣляла съ нимъ суровое заточение: враги Эрика сохранили въ себѣ настолькоъ челолюбію, что не рѣшились отнять у него любимую женщину.

Картина художника Г. фонъ-Розена „Король Эрикъ и Каринъ Монсдоттеръ“ изображаетъ тотъ моментъ, когда къ заключенному въ стокгольмской тюрьмѣ Эрику является тайный секретарь Юганна и предлагаетъ несчастному безумцу подписаться подъ актомъ отреченія отъ престола.

Дальнѣйшая судьба Эрика Безумнаго полна трагизма. Его всячески старались извести въ тюрьмѣ: морили голодомъ, подвергали жестокому обращенію, всякими способами мучили его и сокращали ему жизнь. Но могучій организмъ безумнаго короля не поддавался никакимъ мученіямъ. А между тѣмъ въ странѣ началось народное движеніе въ его пользу. И тогда короля Эрика перевели въ страшную и глухую тюрьму въ Уппландъ и тамъ отравили гороховымъ супомъ, въ который была подсыпана смертельная доза мышьяка...

Изящныя акварели С. Соломко, появившіяся на XXX выставкѣ картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ, отличаются, какъ и все творчество этого художника, своеобразной прелестью красокъ и удивительной тонкостью и законченностью рисунка...

СМѢСЬ.

Разбогатѣли въ тюрьмѣ. — Въ 1896 году нѣкій любитель легкой наживы по имени Гекторъ Роллинсъ былъ приговоренъ нью-іоркскимъ

уголовнымъ судомъ за кражу къ шестидѣтному тюремному заключенію. Въ тюрьмѣ Сингъ-Сингъ, куда его заключили, онъ велъ себя такъ хорошо, что черезъ годъ его съѣдали «факторомъ», — такъ называютъ въ американскихъ тюрьмахъ арестантовъ, которымъ въ награду за хорошее поведение дозволяется исполнять нѣкоторыя работы. Выгода этого званія заключается въ томъ, что заключенный получаетъ работу или занятіе и приобретаетъ нѣкоторую долю свободы движенія въ предѣлахъ тюрьмы. Роллинсу предоставлена была охота за крысами, которая размножилась въ тюрьмѣ въ неимоверномъ количествѣ. Съ ними тюремное начальство уже давно боролось, но онъ съ теченіемъ времени такъ изощрился, что никакія ловушки и приманки не обманывали ихъ бдительной осторожности. Роллинсъ взялся за дѣло со всею энергіею здороваго, жаждущаго дѣятельности и смысленаго человека. Ему удалось изловить и уничтожить значительное число грызуновъ; но это была капля въ морѣ, потому что полчища враговъ были неисчислимы. Дни и ночи думая Роллинсъ надъ выпавшею на его долю задачею и все изобрѣталъ одну за другою разныя хитроумныя крысоловки. Наконецъ ему удалось придумать ловушку, въ которой крысы мгновенно убивались сильнымъ электрическимъ токомъ. Но главная трудность состояла въ томъ, чтобы придумать форму ловушки, потому что крысы не шли ни въ какое помѣщеніе, казавшееся имъ сколько-нибудь подозрительнымъ. Въ концѣ концовъ Роллинсъ придумалъ своей ловушкѣ видъ обыкновеннаго боченка, въ которомъ въ Америкѣ держатъ сало. Крысы не догадывались и лѣзли въ «боченокъ» массажи; началось ихъ массовое истребленіе, и скоро всѣ склады и магазины вокругъ тюрьмы были начисто освобождены отъ крысъ. Директору тюрьмы Сингъ-Сингъ, расположенной къ Роллинсу за его добродѣтельную и трудолюбивую, послѣдняя патентовалъ изобрѣтеніе своего арестанта. Съ помощью широкой, чисто американской рекламы изобрѣтеніе приобрѣло извѣстности, въ немъ заинтересовались крупныя капиталисты. Началось широкое производство Роллинсовыхъ электрическихъ крысоловокъ, и ихъ изобрѣтатель, отсидѣвъ свой срокъ, вышелъ изъ тюрьмы на волю богачомъ.

Еще интереснѣе исторія одного машиниста, который попалъ въ тюрьму за то, что по его небрежности случилось крушеніе поѣзда. Крушеніе это повлекло за собою смерть пяти пассажировъ и десять лѣтъ тюремнаго заключенія виновику катастрофы, машинисту Лонгфильсу. Лонгфильсъ отбывалъ наказаніе въ обширной тюрьмѣ въ штатѣ Омаха. Въ тюрьмѣ было машинное отдѣленіе съ паровыми котлами и топками. Лонгфильсу, какъ бывшему машинисту и добродѣльному арестанту, поручили завѣдываніе всей этой машинной частью. Случилось, что въ этомъ отдѣленіи, въ теплѣ около топокъ, постоянно нѣжились двѣ кошки, съ которыми Лонгфильсъ не замедлялъ вступити въ дружбу; въ свободное время онъ принималъ отъ скуки обучать этихъ кошекъ разнымъ штукамъ. Надо полагать, что Лонгфильсъ обладалъ крупнымъ врожденнымъ талантомъ къ дрессировкѣ животныхъ, потому что ему удалось воспитать изъ этихъ кошекъ настоящихъ артистовъ, да вдобавокъ съ теченіемъ времени онъ все больше и больше расширялъ ихъ программу. Съ теченіемъ времени онъ увеличилъ число своихъ питомцевъ. Въ 1902 году онъ отсидѣвъ свой срокъ и былъ выпущенъ на свободу. Онъ вышелъ изъ тюрьмы, располагая нѣлымъ капиталомъ: дюжиною безподобно выдрессированныхъ кошекъ. Черезъ три недѣли по выходѣ изъ тюрьмы онъ уже получилъ съ своими кошками ангажементъ въ театр Варьете въ Санъ-Луи и тутъ въ одинъ мѣсяць заработалъ больше, чѣмъ получалъ въ годъ жалованья, будучи машинистомъ. Слава его быстро росла. Его труппа дрессированныхъ кошекъ всюду являлась самымъ привлекательнымъ для публики номеромъ программы. Онъ обѣдѣвалъ чуть не весь свѣтъ и черезъ шесть лѣтъ получилъ полную возможность оставить свою сценическую дѣятельность и спокойно жить на капиталъ.

Памятникъ Петру I, открытый на Большой Охтѣ въ С.-Петербургѣ 25 сентября с. г.

обладалъ крупнымъ врожденнымъ талантомъ къ дрессировкѣ животныхъ, потому что ему удалось воспитать изъ этихъ кошекъ настоящихъ артистовъ, да вдобавокъ съ теченіемъ времени онъ все больше и больше расширялъ ихъ программу. Съ теченіемъ времени онъ увеличилъ число своихъ питомцевъ. Въ 1902 году онъ отсидѣвъ свой срокъ и былъ выпущенъ на свободу. Онъ вышелъ изъ тюрьмы, располагая нѣлымъ капиталомъ: дюжиною безподобно выдрессированныхъ кошекъ. Черезъ три недѣли по выходѣ изъ тюрьмы онъ уже получилъ съ своими кошками ангажементъ въ театр Варьете въ Санъ-Луи и тутъ въ одинъ мѣсяць заработалъ больше, чѣмъ получалъ въ годъ жалованья, будучи машинистомъ. Слава его быстро росла. Его труппа дрессированныхъ кошекъ всюду являлась самымъ привлекательнымъ для публики номеромъ программы. Онъ обѣдѣвалъ чуть не весь свѣтъ и черезъ шесть лѣтъ получилъ полную возможность оставить свою сценическую дѣятельность и спокойно жить на капиталъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Закладываннй кругъ. Повѣсть В. Тихонова. (Продолженіе).—Никогда. Стихотвореніе М. Липиной.—Францъ Листъ. Очеркъ выставка въ Царскомъ Селѣ.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.
РИСУНКИ: Стихотель. — У святого колоды.— Король Эрикъ и Каринъ Монсдоттеръ.— Акварели С. Соломко. XXX выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ въ С.-Петербургѣ (5 рисунковъ).— Францъ Листъ (2 рисунка).— М. С. Никитинъ (2 портрета и 3 рисунка).— Яркія кометы (1 рис.).— Юбилейная выставка въ Царскомъ Селѣ (4 рисунка).— Памятникъ Петру I на Большой Охтѣ.

На этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ н. ю.

35534

И старь и младъ при Легочныхъ заболѣваніяхъ,
при кашлѣ и
Бронхіальномъ катаррѣ
скоро ощущаютъ
благоприятное дѣйствіе
препарата „Сиролинъ“

Испытанное средство, возбуждающее
аппетитъ и предохраняющее

отъ заболѣванія Туберкулезомъ.

Продается
въ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ

„Рошъ“

„ДАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ
Породистыми собаками

Wildeburg & Co.

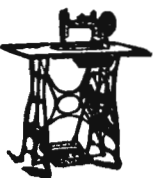
Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породи-
стыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до
громоздкой сторожевой, а также всѣхъ породъ
Охотничьихъ собакъ.

Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за
доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время
года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир.

альбомъ А съ обоимъ цѣны и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.).
Прейсъ-куррантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

НЕОБХОДИМО К А Ж Д О М У СЕМЕЙСТВУ!

Предлагаю ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, какъ ручныя, такъ и нож-
ныя первоклас. заграничныхъ фабрикъ, съ вышивальными аппа-
ратами, отличающіяся: въ высшей степени прочностью, тихимъ
ходомъ, элегантною отдѣлкой, гнутыми орѣхов. колаками и ВСЕ
ЖЕ на 75% дешевле всѣхъ другихъ фирмъ. Иллюстриров.
прейсъ-куррантъ высылаю по первому требованію БЕЗПЛАТНО,
вмѣстѣ съ благодарственными отгавами, полученными мною со
всѣхъ концовъ Россіи. Провозъ по желѣзн. дорог. безъ различія
разстоянія при желаніи беру за свой счетъ.

Адресъ: Г. МАРИУПОЛЬ, Екатерин., губ.,
Х. Д. КАГАНОВИЧУ, соб. д.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

„АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ“
П.Х.О.И.Р.Т.О.
ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.

Волшебные фокари
для школъ и народныхъ чтеній.
КАРТИНЫ и БРОШЮРЫ.
Требуйте каталоги за №№ 600, 705,
901, 902, 903.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БЛЫЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свѣжій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛКО за ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛЯ АУРИКЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи.

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“,
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

УКРѢПЛЯЕТЪ НЕРВЫ
и весь организмъ переутомленныхъ, изнуренныхъ,
слабыхъ и больныхъ

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА
Настоящій только съ красной бандеролью.
Усталость, бессонница, головныя боли, отсутствіе
аппетита и т. п. исчезаютъ.

Подробныя указанія безвозмездно черезъ
фабрия Клингсланда, Варшава.

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.

Я ВДВОЕ СИЛЬНѢЕ,
чѣмъ былъ когда-либо, такія письма полу-
чаются нами ежедневно и хранятся тысячами.

МУЖЧИНЫ!

если Вы страдаете ОБЩЕЮ и ПОЛОВОЮ СЛАБОСТІЮ,
ОНАНИЗМОМЪ и его послѣдствіями, РОБОСТІЮ, СЛАБОЮ
ПАМЯТІЮ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, без-
сонницею, головными болями, если Вы НЕРВНЫ, РАЗДРА-
ЖИТЕЛЬНЫ ПЕРЕУТОМЛЕННЫ — потребуйте немедленно
открыткой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Ва-
шихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устра-
ненію. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ.
Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы БЕЗПЛАТНО.
Требованіе адресовать: Росейско-Американскому Аптека-
рскому Т-ву, Москва. Лубянк. площ. д. 0-ва Россія отд. 17

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщик Двора
Его Величества

СП-ПЕТЕРБУРГ: Невский пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙС-КУРАНТЬ № 108
БЕЗПЛАТНО.

Сохраняйте Вашу красоту и молодость

посредством аппарата „Афро“ системы Д-ра Гарлана. Ни одна дама, обладающая аппаратом „Афро“, не должна болеть прыщей, угрей, морщин и т. п. недостатков кожи. Простота научной системы самомассажа при помощи „Афро“ и быстрота, с которой удаляется грязь лица и общее состояние кожи, почти невероятны. Даже однократное применение „Афро“ уже дает замечательные результаты. Прыщи пропадают в большинстве случаев через 60 сек., угри — через несколько дней. Атмосферически чистый аппарат „Афро“ высасывает нечистоты крови и кожи. Провалы на щеках заполняются, руки, шея, округляются, морщины и складки на лбу под глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. При помощи „Афро“ к тканям притягивается приток чистой крови, дблая тло упругимъ и бльямъ, а кожу атласной. Обмывъ вешества становится болъе энергичнымъ, кровообращеніе совершается интенсивнѣе. Также для мужчинъ. Аппаратъ „Афро“ съ пересылкой и упаковкой стоитъ только 2 руб. Высылаемъ по получению стоимости или налож. платеж. (присчит. 20 коп.).

О-во Меркурий, Лодзь. Отд. Препар. хим. лабор. 2.

Можно получить повсюду

Sarga

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

БУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ
И МЯГКОСТЬ
КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДАКОСТА

Въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО
ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

Тысячи лестныхъ отзывовъ
и благодарностей.

8518

Главн. сѣл. Борель, СПБ., Мойка, 56, кв. 54.

МЫЛО МОЛОДОСТИ СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ

A. СИУ и К^о.

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ
ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ
ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разфрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХВИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылаемъ въ открит. ковш. за 35 к.—въ закрыт. за 56 к. (можно почт. марк.). ♦ **ВРАЧАМЪ** БЕЗПЛАТНО. ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Вол. Парципл-ская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухвиндери. Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылаемъ въ открит. конвер. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк.

КТО НОСИТЬ БАНДАЖЪ

всегда страдаетъ отъ того, что подушку (пелотъ) сильно пропитываетъ потъ, она рѣшетъ и вызываетъ сильный зудъ. У бандажей старой системы пелоты, будучи упругими, производятъ неприятное давленіе въ области грыжи.

Конечъ всѣмъ этимъ и многымъ другимъ неудобствамъ положенъ новѣйш. изобрѣтеніемъ

Бандажа „РЕКОРДЪ“

Патентованные бандажи „Рекордъ“ послѣднее слово бандажной техники. Бандажи „Рекордъ“

разборные во всѣхъ своихъ частяхъ

и при порчѣ одной какой-либо части имѣтъ надобности подплатить новый бандажъ; можно оградиться замѣной испорченной части. Въ бандажахъ „Рекордъ“

Пелотъ мягкій эластичный, но не резиновый, свободно вынимается для замѣны новымъ. Бандажи „Рекордъ“ легко поддаются чисткѣ и дезинфекціи. Бандажи „Рекордъ“ съ пружинами и безъ пружинъ. Исключительное производство бандажей „Рекордъ“ для всей Россіи

фабрика **МАРКУСЪ ЗАКСЪ** С.-Петербургъ,
бандажей **ЛИТЕЙНЫЙ, 45—3**

(существ. съ 1886 г.). Иллюстриров. брошюра безплатно.

ВЪ ТОВАРНЫХЪ СКЛАДАХЪ А. Е. Трѣловскаго.

Тургеневскій, уг. Михайловской, д. 4. Тел. 159-51.

Сдаются желѣзо-бетонныя кладовыя:

отдѣльныя отъ 20 р., въ общихъ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ за квадр. саж. Товаръ сдается на храненіе отвѣтственной биржевой артели. Къ кладовымъ проведенъ путь ж. д., соединенный со всѣми Россійскими ж. д., что важно для провинціи.

Устраив. ссуды подъ товары.

ТОРГОВЫЙ
ДОМЪ

М. В. КУКУЕВА С-ВЪЯ.

Москва, Никольская, д. № 3/1.

Фабричный складъ музыкальныхъ инструментовъ,
Граммофоновъ, Патефоновъ открытъ продажѣ во
розницу, по отпавымъ цѣнамъ.

Скрипки отъ 1 р. 75 коп. до 75 руб.
Гитары отъ 3 р. до 60 руб.
Балалайки отъ 1 р. 10 коп. до 25 руб.
Мандолины отъ 3 р. 50 коп. до 60 руб.
Вѣнскія гармоніи отъ 4 р. 25 к. до 35 руб.
Граммофоны съ рупорами отъ 7 р. до 125 р.
Граммофоны безъ рупоровъ (шкатулки)
отъ 18 р. до 65 р.
Граммофоны безъ рупор. (въ видѣ стильной колонки)
отъ 125 руб.—400 руб.
Пластины 2-хъ сторон. (только первоклас. фабрикъ)
80 к., 90 к., 1 р., 1 р. 60 к. и до 10 р.

КРАТКІЙ ПРЕЙС-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПОЛНЫЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ и СПИСКИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ОДНУ 7 КОП. МАРКИ.

Преждевременная мужская немота а равно и всё неврастенические недуги устраняются быстро и надежно крѣпительнымъ средствомъ **Муирацитинъ Александеръ**

Отзывы профессоровъ высылаются бесплатно.

Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.

МУЖСКОЕ ЗИМНЕЕ
пальто за 8 р. 75 к.

шилто по послѣдному фасону изъ Англійскаго моднаго шерстяноу драпа, прочной выдѣлки, на шерстяной подкладкѣ. Лучшій сортъ за 10 р. 25 к. Знать длину пальто, длину рукавовъ и объемъ груди. За пересылку присчитыв. 75 к., а въ Сибирь 1 р. 25 к. Не поврвится возвращаемъ деньги. Адресъ: А. Нивману, Лодзь, № 30-С.

ОБРАЗЦЫ

послѣднихъ новостей, разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, на прочные и солидные мужские костюмы, гвардейскаго и ученическаго сукна, драговъ, диагоналей, плюша, дамск. сукна и полотна для разнаго рода бѣлья, а равно образцы для готоваго мужскаго, дамск. и дѣтск. платья и готоваго бѣлья, высылаются всѣмъ по требованію **бесплатно**. Адресъ: **Суконно-шерстяная Мануфактура Лодзь**, № 30-С.

ОТЪ ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
АНГЛІЙСКОЕ МЫЛО БЕРЛЕЙ

Требуйте вездѣ.
Главн. Складъ.
Джонъ Краузеръ Берлей, СПб., Невскій, 13.

Только подлинно съ этою фабр. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“
медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты

Л. Г. ПИТШЪ и К^о
въ Бреславлѣ.

Употребляется ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНІЯ ГОРЛА и ГРУДИ.

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у „Т-ва С.-Петерб. ТЕХНО-химич. лабораторія“, Лыгвская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и Шидмайеръ, рекомед. Главачемъ, Листомъ и Гензельтомъ

въ очень большомъ выборѣ:
въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевы въ 90 и 100 р.

Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

КУРСЫ

Счетоводства и коммерческихъ знаній **Г. Н. Буренко**, Киев, Андреевскій спускъ, № 11. Первые частные курсы на Югѣ Россіи, существ. съ 1894 года. Условія и программу выс. бесплатно.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшает. Условія вѣд. высылаемъ бесплатно. (1)
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9-12.

БРЮКИ РЕЙТУЗЫ
за 2 р. 90 к. въ проч. зямн. диагонали, хорошо шиты, цвѣта: черн., т. и св.-син. и зелен. Указ. длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высш. почт. нал. безъ задат. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ перес. за нашъ счетъ. Неповрн. возвр. деньги. Адр. А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30-С.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
Т-ва К. А. ТОЛСТОПЯТОВЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Морская, 18/13. Москва, Ильинка, Теплые ряды, и Садовая, 41. Москва, № 156 и Масляная, 17.

Въ видахъ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ приняла на себя трудъ по реализаціи акцій и паевъ нижеуказанныхъ предпріятій.

1. АКЦІЙ „ПАРХОДСТВО НАБОТАЖЪ“. Всѣхъ акцій 10.000 по 100 руб. за акцію.

2. АКЦІЙ „О-ва Ресторанъ СТАРЫЙ ДОНОНЪ“. Число акцій 5.000 по 100 р. кажд.

3. ПАЕВЪ Т-ва на вѣрѣ Алатау, по добычѣ золота близъ Томска. Нашии конторами принимаются взносы отъ 5 р. за паевъ.

4. ПАЕВЪ ГИНИНСКАГО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО ПАЕВОВАГО Т-ва. Число паевъ 12.000 по 200 руб. пай.

5. АКЦІЙ САХАЛИНСКАГО НЕФТЕПРОМЫШЛЕННАГО и КАМЕННОУГОЛЬНАГО О-ва. Число акцій 45.000 по 100 руб. акція и 10.000 англійскихъ шерь по 35 руб. кажд.

6. ПАЕВЪ ГОРНОПРОМЫШЛЕННАГО и ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО Т-ва на вѣрѣ А. А. ЧЕМЕРЗИНЪ и К^о, переходящее съ 1-го января 1912 г. въ Ленско-Иланское Березовское горнопромышленное Акц. О-во. Число паевъ 10.000 по 300 р.

И другихъ предпріятій.

Предлагаемъ лицамъ, желающимъ помѣстить свои капиталы въ указанные выше цѣности, обращаться за покупкой таковыхъ въ конторы Т-ва К. А. Толстопятовъ и К^о, гдѣ дѣлаются всевозможныя льготы и предоставляются права пріобрѣтенія ихъ съ разсрочкой платежа, а также производимъ всѣ банковыя операціи.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к. ТОЛЬКО

1. Изящные часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ паетатов. застѣжкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота „Дубай“.
5. Карманный изящный несесеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллантами и пает. застѣжкой.
7. Элегантн. изящн. кожан. портмонеъ.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическій складныи ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезныхъ предметовъ.

За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).

За пересылку наложемъ платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуровъ въ одной посылкѣ присчитыв. 55 к., въ Сибирь — 95 коп. Адресъ: О-ву „Меркурій“ Лодзь, З. 35. Неповрн., принимаемъ обратно и возарад. деньги.

ВАЗНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

Личная про-
вѣрка и полное
ручательство
за вѣрность
хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . . 15 и 18 р.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытые, хорош. сорта, планір. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часм анкера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкера на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣпъ при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 43.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 22 октября 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одну столбцо (въ 1/4 ширины страницы) передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 35.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

35575 39-1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей стороны воды при мочекаменной болѣзни, циститѣ и ревматизмѣ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Издание С. ЯЯКБОРЪ.
М. Садов., Триумф., 16. Катаг.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, сочиненныхъ по степенямъ трудности и сложности аппикатурой и пр., а также выдающихся педагогическихъ сочиненій.
Для фортепьяно:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черняева (100 экз.), „Прогрессивная библиотека“, К. Вагнера (200 экз.), „Литература пьесъ Вагнера съ нотами“, В. Варшавскаго (100 экз.), „Репертуаръ“ изъ сочин. русск. композиторовъ М. Прегмана (222 экз.).
Для скрипки съ фортепьяно:
„Полн. собр. оперной музыки“, проф. Г. Дулова (100 экз.), „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (100 экз.).
Подробности въ Подготовительномъ каталогѣ; требуйте безплатно.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Негалиный пр., № 14.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНИОНЪ. — ПЛАТА ПО КЪЛѢЧЕНИИ. — Условія лѣченія высыл. безплатно.

„Новый способъ момент. начисл. % въ умѣ“
И. А. Мильштейнъ,
Орѣховъ, Бесс. г. 2-е Судо-сберег. Товарищество. 35551
Книгопродавцамъ скидка.
Можно привезти въ Моск. издательство.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Списокъ пособій и руководствъ по **МАТЕМАТИКѢ**
высш. безпл. Оренбург. Д. В. АГАПОВУ.

Parfum
PRINCE IGOR
V. Rigaud,
Paris.

Духи „Князь Игорь“
В. Риго — Парижъ.
Rue de la Paix, 16.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ
20 КОП.
НАСКАРА МЯДИ
C Midy
ЦѢНА **50 КОП.**
1-2 чашечки вечеромъ передъ ужиномъ. Выпускаетъ это, равно какъ и большія отъ 50 таблетокъ, фабрику на о. Гельголандъ въ Голландіи.

Оригинальн. и обрѣз. ЭКЗ.
КАПЛИ ДОСТАТОЧНО ЧТОБЫ НАДУШИТЬСЯ
ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАПЕ въ МАЯКЪ
Цвѣточные соки безъ алкоголя ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАПЕ въ маякѣ до полного обмарочванья переломитъ запахъ цвѣтот.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 P. A. L'ENDOME PARIS

ГАУЗЕНСКІЙ КАССЕЛЬСКІЙ ГАФЕРЪ-КАКАО
рекомендуется какъ питательное средство, при **малокровіи и блѣдной немочи.**
Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40-50 чашекъ).

ДУХИ **ШАРМЪ Д'ОРСАЙ**
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

КТО ПИШЕТЪ
небольшіе рассказы, стихотворенія или дѣлаетъ переводы — присылайте свои произведенія въ Редакцію журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА“ по адресу: Харьковъ, Толкачевская ул., уг. Пушкинской, кв. Война. Произведенія молодыхъ писателей будутъ встрѣчены сочувственно. Желательно послать участіе молодыхъ писателей въ распространеніи журнала. Пробаме №№, объявленія о подпискѣ и подписные листы высылаются по первому требованію за три 7-ми коп. марки. Редакція особенно охотно даетъ мѣсто въ журналѣ трудамъ молодыхъ писателей, которые пришлютъ хотя бы нѣсколько подписокъ. Журналъ „Литературные Вечера“ выходитъ въявкиами. Въ теченіе года 12 №№. Подписная плата на годъ — одна руб. пятьдесятъ коп. съ пересылкой. Подписной годъ съ января по январь.

ТРАНСПИРЪ
складн. комната, приборъ для горяч. воздуха, и паров. цитогон. ваннъ. Незамѣнимъ какъ вспомогател. приборъ при лѣченіи ревматизма, сифилиса, ожирѣнія, ишиасъ, болѣз. почекъ, простуды, алкоголяки. и особенно благоприят. дѣйств. на нервн. систему.
Требуйте безплатно брошюры.
Исключительная на всю Россію продажа у **О. Э. ГОРШЪ.** Москва, Милютинскій пер., д. № 16—5 и у Мюръ и Мерляизъ, Москва, Петровка.

Августъ Эрикссонъ
Хронометровъ и часовъ дѣлать мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Палкѣ и пр. и пр.
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Мал. время-курanty и. извѣстнѣйш. безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Золотая медаль
= Парижъ 1900. =

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Золотая медаль
Нижній-Новг. 1896.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ авторизованн. магазинахъ.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Удѣлы въ выслаемъ бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9—12.

КАКАО БЕЗЪ СОДЫ И ПОТАША С.С.ІУ.и.К.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С.Пб., Невскій пр., 20, кв. 8.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА

ВО ВСЕЙ РОССИИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ

ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ

АДРЕСОВАТЬ: «ФРАНКО-РУССКІЙ

ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ»

С.П.ГРОДНА

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth, Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

восточныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громады сторожевой, а также и всѣхъ породъ

ОХОТНИЧЬИХЪ.

Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками)

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ ПЛОХО ВАРИТЬ,

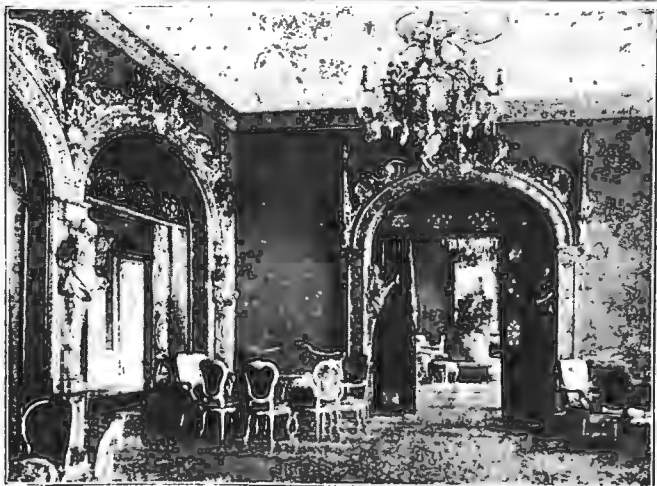
Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головными болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервны, раздражительны, подавлены,—сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я немедленно вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,**

которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работалъ надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**

Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ Хим. Лаб. С.Пб., Екатеринбург. кан., 29—17.

ВИСЬ А ДЕНЬ

Гостиная въ новомъ кургаузѣ.

Всемірно-извѣстныя ванны,

полезныя при **подагрѣ, ревматизмѣ,** ишиасѣ, поврежденіяхъ костей, при болѣзняхъ суставовъ, невралгіи, болѣзняхъ желудка, кишечника и дыхательныхъ органовъ, а также при замедленномъ восстановленіи здоровья, **въ особенности послѣ инфлюэнцы.** Всѣ цѣлебныя средства новѣйшей терапіи. Лѣченіе Радіемъ. **Великолѣпный кургаузъ.** Обширная программа **развлеченій.** Проспекты бесплатно.

Городское управленіе курорта.
Прямое сообщеніе почты со всѣми большими городами Европы.

Осенній и зимній курсъ лѣченія.

XLII г.

№ 43

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мей, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 35.

Родригезъ Акоста. Испанскіе цыгане.

Заколдованный кругъ.

Повѣсть Влад. Тихонова.

(Окончаніе).

ХІІ.

арья Никаноровна такъ и ахнула, увидавъ впервые своего мужа пьянымъ.

Этого еще не доставало!—вскрикнула она, но, понявъ, что ея Алешенька ничего не сознаетъ, утерла слезы и уложила его спать.

На другой день началась каторга.

Проснулся Трынкинъ со страшной головной болью. Онъ плохо помнилъ, что

было вчера: но, взглянувъ на жену, понялъ, что совершилъ преступленіе. Марья Никаноровна успѣла уже побывать въ циркѣ и узнала тамъ и о штрафѣ и о томъ, что Клавдій Тимоеевичъ заявилъ, что онъ совсѣмъ его выгонитъ вонъ.

Трепещущая отъ горя и гнѣва, вернулась она домой. И когда растрепанный и слегка даже опухшій Трынкинъ поднялся съ кровати и, растерянно осмотрѣвшись, испуганно посмотрѣлъ на нее, она не стерпѣла, и звонкая пощечина прозвенѣла по комнатѣ.

Трынкинъ покачнулся и сѣлъ обратно на кровать. Испуганная Надюша залилась громкимъ, дѣтскимъ плачемъ.

— Маша! Чтѣ ты? Богъ съ тобой! — укоризненно проговорилъ Трынкинъ.

— Подлецъ ты! Подлецъ! — не унималась Марья Никаноровна. — Семью по міру пустить хочешь?

И рука ея поднялась снова.

Но отчаянный крикъ ребенка остановилъ ее. Она отвернулась къ окну и сама заревѣла.

Трынкинъ взялъ на руки истерически плачущую дѣвочку и сталъ утѣшать:

— Полно, дѣточка! Полно!—шептала онъ, прижимая головку дочери къ своей груди. — Мама шутитъ! Мама шалитъ!

Марья Никаноровна повернулась отъ окна и, вытирая рукавомъ слезы, хрипло заговорила:

— Иди сейчасъ въ циркъ! Иди къ Клавдію Тимоеевичу! Проси! На колѣняхъ валийся, чтобъ онъ проститъ тебя, не выгоняетъ! Слышишь? Иди, извергъ! Иди, пьяница!

Трынкинъ, успокоивъ ребенка, сталъ одѣваться. Когда онъ плеснулъ себѣ на лицо холодной водой, онъ почувствовалъ, какъ горитъ его щека, но ничего не сказалъ: онъ чувствовалъ себя виноватымъ. Онъ одѣлся и вышелъ на улицу.

Когда его охватило воздухомъ, онъ почувствовалъ вдругъ, что ему страшно хочется пить холоднаго чего-нибудь. Онъ проходилъ въ это время мимо пивной лавки, на вывѣскѣ которой были нарисованы двѣ бутылки: изъ горлышекъ била пѣна: изъ одной бѣлая, изъ другой—темная. Подъ темной было написано— „пиво“, подъ бѣлой— „медъ“.

Нашупавъ въ карманѣ брюкъ нѣсколько мѣдяковъ, онъ свернулъ въ пивную лавку.

— Дайте меду! — попросилъ онъ.

— Меду нѣтъ-съ! — отвѣтилъ растерянный приказчикъ.

— Какъ нѣтъ?

— Такъ-съ, не держимъ! Пивка не прикажете ли-съ? Самое лучшее, богемское, холодненькое!

— Ну, дайте пива. — согласился Трынкинъ.

Онъ не любилъ пива и почти никогда не пилъ его, но сегодня оно ему почему-то ужасно понравилось. И онъ выпилъ, стаканъ за стаканомъ, всю бутылку. Это утолило жажду, но какъ-то и разморило его. Ему ужасно захотѣлось спать. Но онъ преодолѣлъ себя и пошелъ въ циркъ.

Пузанкова тамъ не было. Но режиссеръ Фридрихъ Шульцъ встрѣтилъ его съ ничего хорошаго не обѣщающей миной.

— Ну, братъ, Трынкинъ, плохи твои дѣла! Штрафъ пятьдесятъ рублей и вонъ со службы. — объявилъ онъ ему.

— Это вздоръ!—заговорилъ сзади подошедшій Остащенко. — Если штрафъ, нельзя выгонять со службы, а если вонъ со службы — такъ нельзя штрафовать!

— А ты не въ свое дѣло не суйся! — оборвалъ его Шульцъ и опять повернулся къ Трынкину: — Иди самъ къ Клавдію Тимоеевичу! Проси его! Можетъ-быть, проститъ, не выгонитъ! Ты сегодня на программѣ стоишь.

Трынкинъ молчалъ.

— Что ты, какъ баранъ на воду уставился? Иди!

Трынкинъ повернулся и пошелъ къ выходу. Проходя мимо буфета, онъ заглянулъ туда. Тамъ сидѣли Жозефъ, джигитъ Кузмищовъ и клоунъ Пусикъ. Трынкинъ подошелъ и поздоровался съ ними.

— А мы про тебя говоримъ, — сказалъ Жозефъ. — Я говорю, что Клавдій Тимоеевичъ тебя ни за что не выгонитъ, если согласишься. Оштрафовать—оштрафуетъ, потому что Феона Федоровна до штрафа большая охотница, ну, а выгнать—не выгонитъ, потому что мы отсюда въ Екатеринославъ ѣдемъ, циркъ тамъ большой, какъ ему безъ „Рыжаго“ остаться?

— А я бы на его мѣстѣ и унижаться не сталъ, — заговорилъ клоунъ Пусикъ, самъ мѣтившій на мѣсто Трынкина. — Стоить ему только въ Москву. Никитину телеграфировать—сейчасъ возьметъ.

Трынкинъ слушалъ и дремалъ. И вдругъ, словно сквозь сонъ, проговорилъ:

— Мнѣ отсюда нельзя! У меня здѣсь — роль!

— Какая роль? — удивился Жозефъ.

Но Трынкинъ ничего не отвѣтилъ, повернулся и вышелъ изъ буфета. Онъ направился къ квартирѣ Клавдія Тимоеевича, но, дойдя до нея, вдругъ махнулъ рукой и свернулъ къ вокзалу, такъ, безъ всякой причины, безъ всякой надобности. Ему хотѣлось домой, но онъ не рѣшался итти туда. Чтѣ онъ скажетъ Марьѣ Никаноровнѣ? А между тѣмъ объясняться съ Пузанковымъ онъ не могъ. Онъ чувствовалъ, что это выше его силъ.

„Уснуть бы гдѣ-нибудь“, — думать онъ.

Онъ прошелся раза два по платформѣ и заглянулъ въ буфетъ. Тамъ за столикомъ сидѣли три офицера и ѣли какую-то солянку. Они узнали его.

— Господинъ Трынкинъ! — обратился къ нему одинъ изъ нихъ: — вы сегодня участвуете?

— Участвую.

— А! Великолѣпно! Значитъ, мы будемъ сегодня въ циркѣ! Не хотите ли выпить съ нами рюмку водки?

— Благодарю васъ! Я водки не пью. — отказался Трынкинъ.

— Очень жаль! Очень жаль! Это — напитокъ боговъ!

— Можеть-быть, пива? — предложили другой офицеръ.

— Пива — пожалуй!

Трынкину пододвинули стулъ, и онъ присѣлъ къ столу.

— Можеть-быть, закусить чего-нибудь?

— Нѣтъ, благодарю васъ, ѣсть не хочется! — отказался

Трынкинъ и отхлебнул пива.

И здѣсь оно ему понравилось еще больше.

— Скажите, пожалуйста, — обратился къ нему первый офицеръ: — а что у васъ эта m-elle Магния, она ничего?

Трынкинъ не понял вопроса.

— Она намъ очень нравится. съ ней можно познакомиться? — поинтересовался офицеръ.

— Не знаю. Я думаю. Спросите ее, — уклончиво отвѣтил Трынкинъ.

— А вы не можете насъ ей представить сегодня вечеромъ?

— Я?.. Не знаю. Нѣтъ, не могу... Я, можеть-быть, и въ циркъ не буду сегодня.

— Какъ не будете? Вѣдь вы сказали, что участвуете?

— Да, я участвую, но я, какъ кончу, такъ сейчасъ же и уйду.

У меня дочь больна... — самъ не зная, къ чему, солгалъ Трынкинъ.

— А! Это очень печально!

И Трынкинъ почувствовалъ, что онъ уже болѣе здѣсь не интересенъ, всталъ, поблагодарилъ за угощеніе и вышелъ изъ буфета.

Глаза у него спланились. Голова была тяжела и покачивалась изъ стороны въ сторону, и онъ побрелъ домой.

— Ну, что? — встрѣтила его Марья Никаноровна.

— Ничего! Все уладилось! Я сегодня участвую, — солгалъ онъ опять и сталъ снимать пиджакъ.

— Ты что? Поѣсть не хочешь ли? — уже болѣе миролюбивымъ тономъ предложила Марья Никаноровна.

— Нѣтъ. Мнѣ бы поспать.

— Ну, ложись!

Трынкинъ повалился на кровать и уснулъ, какъ убитый.

Вечеромъ онъ пошелъ въ циркъ. Его номеръ былъ, по обыкновенію, въ концѣ перваго отдѣленія. До выхода онъ сидѣлъ въ уборной. Пузанковъ раза два заглянулъ туда, но ничего не сказалъ, такъ что Трынкинъ и дѣйствительно повѣрилъ, что все уладилось.

— А я тебѣ все-таки совѣтую дать телеграмму Никитину, — шептала ему клоунъ Пупсикъ.

Трынкинъ одѣлся, загримировался и вышелъ на арену. Его встрѣтили аплодментами, но очень жиденькими. Да и сборъ былъ далеко не полный, несмотря на то, что самъ Клавдій Тимофеевичъ выступалъ со своими звѣрятами всего только во второй разъ.

Выйдя на арену, Трынкинъ какъ-то нерѣшительно, почти боязливо, взглянулъ направо, въ ложи. Евгени Васильевны не было. Не было и доктора Огурцова. Трынкинъ вздохнулъ свободнѣе и началъ свой обычный діалогъ съ Жозефомъ.

Но съ первыхъ же словъ почувствовалъ, что онъ говоритъ какъ-то не такъ и какъ-будто даже не то, хотя слова были совершенно тѣ же, но души въ словахъ не было. И слова эти показались Трынкину неинтересными, скучными и ненужными.

И онъ замѣтилъ, что ему какъ-то неловко на аренѣ. Замѣтилъ это и Жозефъ. Замѣтила и публика — и мало смѣялась. Трынкинъ попробовалъ вставить одинъ изъ своихъ „триковъ“, который здѣсь еще онъ не продѣлывалъ, и который прежде всегда имѣлъ большой успѣхъ. Но и этотъ „трикъ“ почти не удался. Немножко посмѣялись, немножко похлопали.

„Какъ все это скучно.“ — подумалъ про себя Трынкинъ. — „И пошло“, — вспомнилось ему словечко доктора Матвѣя Николаевича.

Вяло кончили онъ свой номеръ и вяло ушелъ съ арены. Вызывали его всего два раза и какъ-то ненужно вызывали, не такъ, какъ прежде.

— Да что онъ, пьянъ, что ли? — спросилъ Пузанковъ у режиссера.

— Прежде не пилъ, — уклончиво отвѣтил тотъ.

Предстоялъ выходъ самого директора. Трынкинъ проворно вошелъ въ „униформѣ“, но безъ шалостей и безъ шутокъ. Пузанковъ имѣлъ успѣхъ.

Во второмъ отдѣленіи, въ номерѣ m-Ne Фру-фру, „репривза“

сегодня была у Пупсика, а Трынкинъ просто дѣшво ходилъ по аренѣ, пассировалъ m-Ne Магния, которая этотъ вечеръ имѣла особенный успѣхъ, и, по окончаніи представленія, несмотря на уговоры Акселя выйти хорошии грогъ, пошелъ къ себѣ домой.

— Тришкень! — крикнулъ ему встѣдъ Шульць. — Не забудь, что завтра и утромъ и вечеромъ репетиція пантомимы.

Придя домой, Трынкинъ сейчасъ же завалился спать. Утромъ онъ проснулся рано — Марья Никандровна и Надя еще спали — и принялся учить роль Мити изъ „Вѣдности не порокъ“. Вечеромъ была назначена репетиція этой комедіи.

Отбывъ утреннюю репетицію въ циркъ, при чемъ Пузанковъ, присутствовавшій на этой репетиціи, опять-таки ничего ему не сказалъ ни о штрафѣ ни объ увольненіи, Трынкинъ собрался было домой.

— Я тебѣ говорилъ, что онъ ни за что тебя не уволитъ, — подтвердилъ свои слова подошедшій къ нему Жозефъ.

— Уволить, — криво усмѣхаясь, какъ-то загадочно сказалъ Трынкинъ и вышелъ на улицу.

Вечеромъ вмѣсто цирка онъ направился въ клубъ, гдѣ была назначена репетиція „Вѣдности не порокъ“. Режиссировалъ Матвѣй Николаевичъ Огурцовъ.

Группа была уже давно снѣвшаяся между собой, все хорошо знали другъ друга; новымъ человѣкомъ между ними былъ только Трынкинъ. На него Огурцовъ возлагалъ почему-то особенно большія надежды.

— Вотъ вы увидите, — говорилъ онъ любителямъ: — этотъ васъ удивитъ! Повѣрьте слову опытнаго режиссера.

И Трынкинъ дѣйствительно удивитъ, но только — съ другой стороны.

XIII.

Ни ходить по сценѣ, ни говорить на ней, ни даже читать по книгѣ Трынкинъ совѣзмъ, какъ оказалось, не умѣлъ. Онъ путался между дѣйствующими лицами, не зная, куда дѣтъ свои руки, не умѣлъ ни сѣсть ни встать. Рампа его стѣсняла, а главное — шлаквивый тонъ, который онъ принялъ съ первыхъ же словъ, всѣмъ неприятно рѣзала ухо.

— Да что жъ это такое? — спрашивалъ самъ себя докторъ Огурцовъ, разводя руками. — Гдѣ же его мимика? Гдѣ же его жестъ? Гдѣ же его интонаціи? Наконецъ гдѣ же талантъ?

На сценѣ все это какъ-то сразу пропало.

— Что же это такое? — удивлялась про себя и Евгени Васильевна. — Гдѣ же его симпатичность? Гдѣ же его милловидность? Гдѣ его вѣжливый голосъ? Это какой-то жалкій заморышъ, неподвижный истуканъ! Хныкающей слонтией!..

— Это тебѣ не циркъ! Это тебѣ не „батюшка-трелефонъ!“ — ехидничала про себя акцизный чиновникъ Семеновъ, игравшій роль Африкана Коршунова.

И Трынкинъ все это понималъ, все чувствовалъ, и отчаяніе охватывало его душу.

„Пропалъ я! Пропалъ!“ — мучительно думать онъ про себя и еще болѣе путался, сбивался, робѣлъ, перевиралъ слова.

Даже заключительная фраза: „люблю тебя, Любовь Торцова“ не удалась ему. Онъ какъ-то жалко смекнулъ ее и закрылъ лицо руками.

Первое дѣйствіе кончилось. Сдѣлали небольшой антрактъ.

Все стали шушукаться между собой. Трынкинъ стоялъ одинъ, въ сторонѣ, и, не слушая, слышалъ отдѣльныя фразы, долетавшія до него:

— Онъ никуда не годится... Ну, какой это Митя?.. Это прямо позоръ!..

— Одно дѣло циркъ, другое — театр!..

Но болѣе всего угнетало, прямо-таки убивало его — это холодное къ нему отношеніе Евгени Васильевны. Она какъ-будто сторонилась его, — она, еще вчера къ нему такая ласковая!

— Пропалъ я! Пропалъ! — шептала онъ про себя.

Наконецъ къ нему подошелъ Матвѣй Николаевичъ Огурцовъ.

— Голубчикъ! Это не такъ! Это совѣзмъ не то, что вы дѣлаете! — видимо, самъ сконфуженный до послѣдней степени, заговорилъ онъ.

— Я и самъ понимаю, — уныло отозвался Трынкинъ.

— Да вы не унывайте! Вѣдь еще не все пропало! — стараясь подбодрить его, продолжалъ докторъ. — Васъ, конечно, стѣсняетъ

В. Кузнецовъ. „Искони на Руси святой“. „Весенняя выставка“ въ Императорской Академіи Художества. Картина удостоена второю преміи.

А. фонъ-Фольбортъ. Тристанъ и Изольда.

непривычная обстановка! Вы привыкли къ круглой аренѣ, привыкли говорить, что называется, отсебятину, а тутъ къ каждому слову нужно относиться съ благоговѣніемъ—вотъ вы и путаетесь! Но вы не унывайте! Постѣ репетиціи я самъ займусь съ вами, и дѣло пойдетъ на ладъ!

Стали репетировать второй и третій акты. Трынкинъ ужъ почти ничего не говорилъ и не двигался. Онъ что-то шепталъ себѣ подъ носъ и стоялъ на одномъ мѣстѣ истуканъ-истуканомъ, какъ выразился невзлюбившій его акцизный чиновникъ Семеновъ.

Кончили наконецъ репетицію.

— Ну, поѣдемте! — сказала Огурцовъ.

— Куда? — испугался Трынкинъ.

— Къ Евгенію Васильевичу. Тамъ мы повторимъ рольку и пройдемъ ваши сцены съ ней.

У Трынкина заняло сердце. Опять туда, гдѣ онъ такъ позорно разрыдался, гдѣ онъ выдалъ тайну своего сердца, гдѣ онъ испыталъ первыя муки любви! Но онъ поѣхалъ.

Дома Евгенія Васильевна была съ нимъ опять ласкова, но — и это не ускользнуло отъ Трынкина — осторожна какъ-то. Она не садилась близко къ нему, не трепала его мягкіе волосы, не протягивала ему руку для поцѣлуя.

Въ гостиной, на маленькомъ пространствѣ и за столомъ, около лампы, Трынкинъ опять читалъ лучше. И тонъ какъ будто находилъ, а нѣкоторыя фразы прочелъ даже съ захватывающей правдой.

— Ну, что? Ну, что я вамъ говорилъ, что все обойдется? — торжествовалъ докторъ Огурцовъ и покровительственно трепалъ Трынкина по плечу.

Передъ самымъ ужиномъ подѣхалъ подполковникъ Палаузовъ.

— Ну, что? Какъ дѣла съ репетиціей? — громко и развязно разспрашивалъ онъ, сочно цѣдя протянутыя ему ручки Евгенія Васильевны.

— Да ничего! — уклончиво отвѣтила та.

За ужиномъ Евгенія Васильевна посадила рядомъ съ собой съ одной стороны подполковника, а съ другой — какую-то пожилую даму съ повязанной щекой, не то тетюшку, не то кузину.

Трынкинъ сидѣлъ между этой дамой и докторомъ Огурцовымъ, одинокій, забытый всѣми. Дама, не скрывая, брезгливо сторонилась отъ него; а Огурцовъ опять увлекся разговоромъ съ хозяиномъ дома и пилъ сначала водку, а потомъ вино.

Евгенія Васильевна все время разговаривала со своимъ кавалеромъ, и Трынкинъ чутьемъ влюбленнаго человѣка замѣтилъ какую-то особенную фамильярность между ними, какую-то плохо скрываемую интимность. Сердце его болѣло, и онъ, терзая себя, думалъ:

„Туда же! Съ суконнымъ рыломъ да въ калашный рядъ и я полѣзъ! Нѣтъ! Вотъ кого она любитъ! Вотъ кто ей пара!“

И когда Огурцовъ, наливая себѣ стаканъ вина, машинально налилъ и своему сосѣду, т.-е. Трынкину, тотъ выпилъ это вино: выпилъ и второй стаканъ и уже самъ потянулся къ бутылкѣ.

Хозяинъ, замѣтивъ это движеніе, предупредительно пододвинулъ къ нему свѣжую, только что откупоренную.

Трынкинъ пилъ вино, и какая-то болѣзненная, жалкая улыбка все болѣе и болѣе разливалась у него по лицу.

— Пошла ворона въ высокія хоромы, — шепталъ онъ самъ про себя. — Нѣтъ, братъ! Всякъ сверчокъ знай свой шестокъ! Шалишь, Алешка! Изъ заколдованнаго круга не выйдешь! Талантъ!.. Ха-ха! Шутъ! Паяцъ! Талантъ!.. Въ театръ полѣзъ!.. Артистъ!.. Полторы тысячи въ мѣсяцъ!.. Батюшка-трелефонъ!..

И вдругъ неожиданно громко произнесъ:

— Люблю тебя, Любовь Торцова!

Всѣ повернули головы въ его сторону.

— Ну, да, да! Эта фраза лучше всего у васъ и выходитъ! — Потому что вы ее чувствуете! — заговорилъ было докторъ Огурцовъ.

Но Трынкинъ его перебилъ:

— Очень чувствую! Очень хорошо чувствую! Даже очень хорошо! А также чувствую, что я здѣсь не къ мѣсту... неумѣстно!.. Извините, пожалуйста, что залѣзла ворона въ высокія хоромы!.. Извините!

И Трынкинъ, покачиваясь, поднялся съ мѣста.

— Извините и позвольте мнѣ уйти!.. Я очень хорошо чувствую!.. Позвольте мнѣ уйти!

Онъ покачнулся.

Докторъ Огурцовъ подхватилъ его подъ руку и тоже всталъ со стула.

— Вамъ нездоровится, голубчикъ? — заговорилъ онъ.

— Нѣтъ, мнѣ здоровится! Я только здѣсь не къ мѣсту... вотъ и все!..

И онъ сталъ раскланиваться на всѣ стороны:

— Благодарю васъ!.. Извините, пожалуйста!

Огурцовъ бережно велъ его къ двери. Поравнявшись съ Евгеніей Васильевной, Трынкинъ вдругъ выпрямился, стукнулъ себя въ грудь кулакомъ и громко крикнулъ:

— Люблю тебя, Любовь Торцова!

Въ передней Огурцовъ одѣлъ его при помощи подосѣвшей горничной и свелъ по лѣстницѣ внизъ.

— Ефремъ! — крикнулъ онъ своему кучеру: — отвези вотъ господина на Выгонную улицу и сейчасъ же возвращайся назадъ.

Когда дрожки отѣхали отъ подъѣзда, Трынкинъ сказалъ кучеру:

— Не надо на Выгонную. Поѣзжай въ циркъ.

Докторъ Огурцовъ вернулся въ столовую. Тамъ обсуждали выходку Трынкина.

— Когда только онъ успѣлъ напиться? — вставилъ свое замѣчаніе докторъ.

Но хозяинъ показалъ ему на двѣ опорожненныхъ бутылки вина, стоявшихъ передъ приборомъ Трынкина.

— А я и не замѣтилъ. — улыбнулся Огурцовъ.

— Положительно, онъ въ васъ влюбился! — шепталъ Палаузовъ, наклоняясь къ Евгеніи Васильевнѣ.

— Полноте! Какой вздоръ! — отиѣкивалась та.

— Да ужъ нечего! Я вѣдь все замѣтилъ: и какъ вы съ нимъ кокетничали!..

— И? Съ нимъ? — и Евгенія Васильевна сдѣлала оскорбленное лицо. — Ну, я думала, что вы лучшаго обо мнѣ мнѣнія! Согласитесь, мой другъ, для моего кокетства я могу найти что-нибудь и получше, а не мальчишку, отъ котораго, что ни говорите, все-таки пахнетъ конюшней.

Палаузовъ цѣловалъ ручку Евгеніи Васильевны и сіялъ. Онъ и не зналъ, что она не дальше, какъ въ прошломъ году, говорила про него Колѣ Хохлакову:

— Но согласитесь, Nicolas, отъ этого полковника, какъ-никакъ, а все-таки пахнетъ казармой.

А еще за годъ передъ этимъ она увѣряла уѣзднаго предводителя дворянства Варваринскаго, что и отъ Хохлакова, какъ-никакъ, а пахнетъ мучнымъ лабазомъ.

Но Палаузовъ этого не зналъ и былъ на седьмомъ небѣ!..

Въ цирковомъ буфетѣ еще было нѣсколько человѣкъ посѣтителей, когда, покачиваясь и спотыкаясь, вошелъ туда Трынкинъ.

— А-а, господинъ актеръ явился! — крикнулъ ему навстрѣчу клоунъ Пупсикъ. — Удостоили своимъ посѣщеніемъ!

Въ циркѣ уже знали — дѣло безъ Еропишкина, конечно, не обошлось — о любительскомъ спектаклѣ, въ которомъ долженъ былъ принять участіе Трынкинъ, рѣшившій промѣнять профессію цирковаго клоуна на карьеру драматическаго артиста. И это всѣхъ почему-то больше всего возмутило. Недаромъ измѣна своему ордену считалась всегда величайшимъ преступленіемъ.

— Трынкинъ! — крикнулъ ему Жозефъ. — Теперь ужъ, братъ, адью! Поворотъ отъ воротъ! Категорически уволень! — имитируя голосъ Пузанкова, произнесъ онъ послѣднія два слова.

Осоловѣлыми глазами смотрѣлъ Трынкинъ на всѣхъ окружающихъ. И вдругъ, замѣтивъ въ углу одиноко сидѣвшаго Акселя, пошелъ къ нему.

— Трынкень, — строго обратился къ нему гимнастъ: — ты хочешь быть актеръ?

Трынкинъ улыбнулся, покачнулся и блаженно проговорилъ:

— Наплевать!.. Не желаю!..

— Ну, тогда садись и выпьемъ коньякъ! Есть у тебя деньги?

Трынкинъ пошарилъ въ карманъ и вмѣсто денегъ вынулъ довольно цѣнный серебряный портсигаръ, подаренный ему въ бенефисъ.

— Денегъ нѣтъ... А вотъ... это!

Аксель взять портсигаръ, подошелъ къ буфетчику, о чемъ-то пошептался съ нимъ и, вернувшись, вручить Трынкину восемь рублей.

— Ходить! — крикнулъ Трынкинъ и стукнулъ кулакомъ по столу.

Въ эту ночь онъ совсѣмъ не возвращался домой.

XIV.

Марья Никаноровна, что называется, пошла слезами и за ночь и на другое утро, сначала ожидая, потомъ отыскивая своего мужа. Побывала она въ циркѣ и тамъ узнала, что онъ не только оштрафованъ, но и уволенъ безповоротно. Потомъ бросилась къ Евгению Васильевнѣ Кудрявцевой.

Идя туда, она была настроена крайне воинственно:

— Я ей, подлой, всю рожу исковению! — почти громко вскрикивала она и размахивала руками. — Ты, мерзавка, чужихъ мужей не отбивай! Трудящаго человека съ его пути не сталкивай! Я ее кислотой обожгу!

Но, придя къ Кудрявцевымъ, она только плакала и хныкала и молила сказать, гдѣ ей мужъ.

До Евгения Васильевны ее не допустили, а про мужа сказали:

— Былъ вчера вечеромъ и въ свое время домой уѣхалъ.

Бросилась она къ доктору Огурцову и по дорогѣ тоже все грозила:

— Я ему, толстому борову, все отпою! Семейнаго да трудящаго человека съ пути истиннаго сбивать грѣхъ, а спавать — и того хуже!

Но доктора Огурцова она не застала дома. И только кухаркѣ его высказала все свое горе и обиду.

Хотѣла-было въ полицію пойти, да не рѣшилась почему-то. И прибѣжала домой съ надеждой, что, можетъ, онъ и вернулся ужъ.

Но и дома мужа не было. И Марья Никаноровна ревѣла весь день, а вмѣстѣ съ нею плакала и Падюша. Даже мѣщанка Матренишка и та прослезилась.

Вечеромъ, оставивъ дѣвочку на попеченіе хозяйки, Марья Никаноровна пошла въ циркъ.

А въ циркѣ на сегодня было назначено большое „представленіе gala“ съ участіемъ всѣхъ артистовъ труппы. „эстра-грандіозный выходъ Клавдія Тимоеевича Пузанкова — единственнаго“, да, кромѣ того, еще „блистательная феерія-пантомима“: „Зеленый чортъ, или колбаса въ бочкѣ“.

Сборъ былъ почти полный.

Марья Никаноровна притулилась гдѣ-то между стойлами и все ждала, не появится ли ея „чадушко“.

Прошло первое отдѣленіе: прошель выходъ Клавдія Тимоеевича съ его звѣрями, — имѣлъ большой успѣхъ, — должна была начаться пантомима, и вдругъ кто-то сказалъ:

— Трынкинъ въ циркѣ.

— Гдѣ? Гдѣ? — спросилъ режиссеръ.

— Съ Акселемъ въ мѣстахъ сидятъ.

— Вывести ихъ, мерзавцевъ! Сейчасъ же вывести! А то еще скандалъ сдѣлаютъ! — распорядился появившійся изъ уборной Клавдія Тимоеевичъ.

Но было уже поздно — пантомима началась. А вмѣстѣ съ нею начался и скандалъ.

Началъ его Аксель, принявшійся дѣлать громко разныя неподходящія замѣчанія по поводу исполнителей, въ родѣ того, напримеръ:

— Дуракъ, Пашка!.. Какъ ти играешь?..

или:

— Развѣ это танци? Это блохи пригайтъ!

Часть публики была скандализована этими выходками, но большинство весело хохотало и даже кричало Акселю „браво!“

Подобряемый этимъ, шведъ разошелся во всю: онъ спустился со своего мѣста внизъ и перешагнулъ черезъ барьеръ на арену. Трынкинъ шелъ за нимъ. Оба были пьяны вдребезги.

Къ нимъ бросились конюха и служащіе, но могучій Аксель отшвырнулъ ихъ отъ себя, какъ щепки, и вдругъ, повышая голосъ, заговорилъ:

— Почтенный публикумъ! Развѣ можно вигоняйтъ изъ цирка такой артистъ, какъ Трынкевъ? Вигоняйтъ и штрафуйте его?

— Это не модель! — раздался голосъ изъ галерки.

— Трынкинъ, дѣйствуй! — подхватилъ другой.

Начался гвалтъ, шумъ, крики. Служащіе бросились на Акселя, тотъ хватилъ кого-то по лицу, показалась кровь; кто-то за шиворотъ тащилъ Трынкина, онъ кричалъ благимъ матомъ.

Публика вскочила со своихъ мѣстъ, женщины бросились къ выходу, на аренѣ шла драка.

Выскочилъ самъ Пузанковъ, и Трынкинъ, не помня себя, вцѣпился въ его черные курчавые волосы. Марья Никаноровна выбѣжала откуда-то и пронзительно кричала:

— Не бейте Алешеньку! Не бейте!

Часть публики бросилась на арену. Что-то кричалъ исправникъ, кричалъ помощникъ пристава; четыре полицейскихъ вбѣжали на арену; истерически взвизгивали женщины...

И вдругъ Трынкинъ, вырвавшись изъ рукъ конюховъ, безъ пальто, безъ шапки, съ оторваннымъ рукавомъ, выскочилъ на арену и, повернувшись къ ложѣ, гдѣ стояла блѣдная, трепещущая Евгения Васильевна, крикнулъ душу надрывающимъ голосомъ:

— Люблю тебя, Любовь Торцова!

И грохнулся навзничь.

Его подхватили на руки и потащили въ конюшню. А тамъ шла драка. Пробовали вязать Акселя, но пьяный гимнастъ въ какомъ-то страшномъ изступленіи крушилъ направо и налево и хрипло кричалъ при этомъ:

— Я — Аксель!.. Я знаменитый Аксель!.. Я боролъ Робина!.. Я боролъ Паулетта!.. Я всѣхъ бью!..

И билъ уже съ остервенѣніемъ бросавшихся на него людей.

Пронзительно и злобно кричали артистки; визжали испуганные лошади и били копытами переборки своихъ стойлъ.

Трынкина полумертваго втащили въ уборную. Акселю подставили подъ ноги грабли, и гимнастъ грохнулся ничкомъ. На его спину сразу наѣло человекъ десять.

Полицейскіе удаляли изъ цирка возбужденную публику.

Представленіе-gala было не окончено „по независящимъ отъ дирекціи причинамъ“.

Акселя отвезли въ полицейскую каталажку, Трынкина, бившагося въ какомъ-то истерическомъ припадкѣ, по настоянію доктора Огурцова — въ больницу.

Полиція запретила дальнѣйшія представленія въ циркѣ Пузанкова, составила протоколъ, въ которомъ упоминалось и о небезопасномъ въ пожарномъ отношеніи устройствѣ цирка и о зазорномъ поведеніи его артистовъ. Да, кромѣ того, Феона Федоровна Пузанкова, на имя которой былъ выправленъ патентъ буфета, была привлечена къ ответственности за неправильную торговлю спиртными напитками въ непоказанное время.

Циркъ Пузанкова выѣхалъ изъ нашего города безъ всякой помпы. Провожали его только Еропишкинъ да еще два-три „особенно преданныхъ искусству“ обывателя.

А недѣли черезъ полторы вывезла Марья Никаноровна Трынкина и своего, начавшаго поправляться, мужа.

Въ больницѣ его никто не навѣщалъ, кромѣ жены съ дочерью. Впрочемъ, раза два заглянулъ къ нему и докторъ Огурцовъ.

Въ началѣ ноября состоялось первое представленіе въ этомъ сезонѣ нашего любительскаго кружка. Шла комедія „Вѣдноть не порокъ“. Успѣхъ былъ полный. Особенно выдѣлялся нашъ комикъ, докторъ Матвѣй Николаевичъ. Евгения Васильевна не участвовала. Она отложила свой выходъ до второго спектакля, въ „Талантахъ и поклонникахъ“. Вмѣсто нея Любовь Гордѣевну Торцову играла дочь акцизнаго чиновника Семенова.

Впрочемъ, стодымовцы долго не забывали и циркъ Клавдія Тимоеевича Пузанкова. Вспоминали его дрессированныхъ „до пее plus ultra“ животныхъ; вспоминали скандалъ, разыгравшійся на послѣднемъ представленіи.

О Трынкинѣ осталась только одна памятка: это — впервые пущенное имъ и очень привившееся у насъ словечко: „молодчица!“

Гдѣ теперь Трынкинъ?

Да продолжаетъ служить попрежнему въ разныхъ маленькихъ циркахъ. Но отъ былого его таланта и слѣда не осталось. Главная причина — пить онъ очень, да говорятъ еще, что и боленъ... чахоткон.

К О Н Е Ц Ъ .

М. Добужинский. Петръ въ Голланді (Амстердамъ, верфь Остъ-Индской компаніи). Картина для городского училищнаго дома имени Петра Великаго въ С.-Петербурѣ.

Б. Кустодіевъ. Монастырь.

Францъ Листъ.

(Къ столѣтню дня рожденія 9 (22) октября 1911 года).

Очеркъ А. Колпаева.

(Окончаніе).

Къ этюдной группѣ принадлежать двѣнадцать этюдовъ (ор. 1, 1826 г.) и „Большіе этюды по капризамъ Паганини“. Это—великолѣпное техническое „profession de foi“ Листа: все то, что говорилось уже къ характеристикѣ его „расширеннаго роая“, имѣется здѣсь, хотя бы не въ полномъ видѣ. Широкий, раскидистый пассажъ и стремление одухотворить технику извѣстной идей являются ихъ характеристикой.

Наконецъ къ послѣдней группѣ я отнесу нѣжныя „Arrangements“ въ шопеновскомъ духѣ, бурную „фантастическую сонату по Данте“, гдѣ слышатся указанія на будущій стиль Листа, „Harmonies poétiques et religieuses“ и два тома „Années de Pelerinage“. Всѣ эти пьесы имѣютъ извѣстную программу *настроения*. Послѣднее я подчеркиваю, ибо даже въ своихъ пьесахъ, посвященныхъ Швейцаріи и Италіи, Листъ ограничивается большей частью заголовкомъ,—нѣтъ детальныхъ указаній программы, которыя ему всегда претили. А если программа появляется, то передается не поле или дерево, не соха или крестьянинъ, но общее впечатлѣніе отъ природы. Сдѣлаю маленькое исключеніе въ пользу „Au bord d'une source“: журчаніе ручейка — вотъ идея этой пьески. Но отправимтея, напр., въ листовскую „долину Обермана“, гдѣ не описываются горы или растительность, а выражено лишь настроеніе швейцарскаго поэта-пессимиста.

Кстати: с-dur-ное мѣсто этой пьесы говоритъ намъ, что Листъ еще раньше Вагнера давалъ эфирныя гармоніи...

VI.

Маленькій, уютный, но и незначительный по красотѣ Веймаръ становится мѣстопробываніемъ Листа въ періодъ 1847—1859 годовъ. Въ 1909 году я прожилъ нѣсколько недѣль въ этомъ старомъ пріютѣ Гёте, Шиллера, Ницше и Листа и не согласился съ его названіемъ „пріюта музъ“. Да, — городъ замѣчательныхъ людей, но ужъ никакъ не музъ. Совершенное отсутствіе фабрикъ и удивительная тишина, царящая въ древнемъ паркѣ, дѣлаютъ его пріятнымъ мѣстопробываніемъ для оставшихъ тайныхъ совѣтниковъ и ученыхъ, но красоты въ этомъ небольшомъ городкѣ мало, его расположеніе — самое простое: проты, незагнѣливы, нехудожественны и Альтенбургъ съ Hofgärtnerei, гдѣ попеременно жилъ Листъ. Мнѣ кажется, въ этотъ простенькій и тихонькій Веймаръ удалялись замѣчательные люди потому, что здѣсь, безъ особаго вліянія незагнѣливой обстановки, они могли болѣе углубиться въ блестящія воспоминанія своей прежней жизни, а съ другой стороны — развить, не стѣсняемые чьимъ-либо вліяніемъ, болѣе глубокія стороны своего „я“.

Въ связи со вѣтъмъ этимъ, привязанность Листа къ Веймару обусловила главную идею его жизни: „соединеніемъ музыки съ поэзіей“. Для ея осуществленія онъ могъ поселиться только въ Веймарѣ, гдѣ каждый камень говорилъ о жизни двухъ величайшихъ поэтовъ Германіи. Съ другой стороны, тутъ не было консерваторіи и связанной съ нею рутинны: обширное поле для всякихъ новшествовъ открывалось здѣсь тѣмъ легче, что герцогъ Карлъ-Александръ и герцогиня Марія Павловна были достаточно просвѣщенны, чтобы принять любяя реформы, любили и искусство, одного изъ величайшихъ представителей котораго усматривали въ Листѣ.

Была еще одна причина, которая прибавилась къ предыдущимъ: желаніе спасти въ этомъ тихомъ мѣстечкѣ любимую княгиню Витгенштейнъ отъ преслѣдованій ея мужа и общества, тѣмъ болѣе, что герцогиня Марія Павловна благоволила къ ней.

Идея веймарскаго періода находить яркое выраженіе въ письмѣ Листа отъ 16 ноября 1860 года къ неизвѣстной: „Въ Веймарѣ меня удержала въ теченіе двѣнадцати лѣтъ великая идея: обновленіе музыки посредствомъ ея болѣе интимнаго союза съ поэзіей: я чувствовалъ необходимость болѣе свободнаго развитія и, такъ сказать, болѣе подходящаго къ нашему времени. Идея уже затеплилась, несмотря на встрѣченную оппозицію. Что бы тамъ ни было, она восторжествуетъ, такъ какъ составляетъ интегральную часть справедливыхъ идей нашей эпохи, и утѣшеніемъ мнѣ служить, что я былъ ей преданъ сознательно и безъ заинтересованности. Захоти я съ поселенія моего здѣсь въ 1848 году пристроиться къ „мертвой музыкальной партіи“, привить себѣ ея ложь и предрасудки — мнѣ было бы очень легко это сдѣлать въ виду моихъ прежнихъ связей съ старыми столпами „того берега“. Я, конечно, выигралъ бы въ репутации и въ различныхъ удобствахъ... Охотно простили бы мнѣ *грѣшки* молодости и спѣли бы гимны поборнику добрыхъ и святыхъ традицій отъ Палестрины до Мендельсона. Но такой она не должна была быть моя судьба: моя убѣжденность была слишкомъ искренней, моя вѣра въ настоящее и въ будущее искусство слишкомъ пылкой, чтобы я отдался мертвымъ формуламъ нашихъ лжеклассиковъ, кричащихъ, что искусство гибнетъ или что оно уже погнбло. Волны духа не похожи на морскія: имъ нельзя сказать „вы пойдете до сихъ поръ, но не дальше“; совершенно наоборотъ: „духъ вѣтъ тамъ, гдѣ онъ хочетъ“, — и искусство этого вѣка должно сказать

свое слово, какъ это было суждено предыдущимъ вѣкамъ, — и оно его непременно скажетъ“.

Въ какихъ же произведеніяхъ выразилась основная листовская идея: обновленіе музыки черезъ сближеніе съ поэзіей? Въ *симфоническихъ поэмъ*.

Листъ былъ большимъ поклонникомъ великихъ классиковъ, но вовсе не находилъ, что ими исчерпывается развитіе музыки, и что, кромѣ нихъ, существуютъ лишь эпигоны. Напротивъ, для искусства открылись, по его мнѣнію, новые пути, совершенно не извѣстные Моцарту и Гайдну. Нашлись именно смѣльчаки, утверждающіе, что музыкантъ можетъ вдохновляться внѣмузыкальными идеями: живописью, поэзіей, скульптурой, самою жизнью. Великая мысль о *программной музыкѣ* уже родилась раньше. Если я назыву Листа ея основателемъ, то сдѣлаю это со слѣдующей оговоркой: сама идея не нова, но то примѣненіе, которое далъ ей Листъ, совершенно ново. Дѣло въ томъ, что еще Бетховенъ создавалъ необходимость программы, но только самой общей: всѣ его указанія ограничиваются поэтическими названіями частей симфоніи или сонаты. Возьмите для примѣра „Сходку крестьянъ“, „Бурю“ и „Сцену у ручья“ въ Пасторальной симфоніи, и „Прощаніе“, „Тоску по разлукѣ“ и „Радостную встрѣчу“ въ фортепианной сонатѣ „Es-dur“. Никогда Бетховену не приходило въ голову дать въ музыкѣ описаніе подробностей пейзажа и т. д. Этимъ занялся сумасбродный, но талантливый Берліозъ, поразившій Европу двадцатыхъ годовъ своей „фантастической симфоніей“. Здѣсь реализмъ музыкальной живописи царить уже полновластно: достаточно прислушаться къ „Снегъ въ поляхъ“, гдѣ обрисованы пастухъ, гроза и мечтатель со своей вѣчной мыслью о возлюбленной. Изображеніе грома — почти лабораторное, и слушатель остается болѣе подъ впечатлѣніемъ громовыхъ литавръ, чѣмъ идеи пьесы.

На совсѣмъ другую точку зрѣнія становится Листъ въ своихъ „Symphonische Dichtungen“, являясь здѣсь настоящимъ послѣдователемъ Бетховена. Правда, онъ идетъ дальше его и увлекается не однимъ заголовкомъ, но цѣлой поэтической программой; однако онъ любитъ передавать лишь свои *настроения* отъ стихотвореній Ламартина („Прелюдія“), Гюго („То, что слышно въ горахъ“ и „Мазепа“), Шиллера („Идеалы“), драмъ Шекспира („Гамлетъ“), Гердера („Прометей“), народныхъ легендъ („Тассо“, „Орфей“), картинъ Каульбаха („Битва Гунновъ“), личныхъ переживаній („Festklänge“, „Héroïde funèbre“, „Венгрія“).

Итакъ, „настроеніе вмѣсто музыкальной живописи“ — вотъ что прежде всего отличаетъ Листа отъ Берліоза. Эта разница и различаетъ развитіе программной музыки на два направленія... Листъ глубже Берліоза понялъ сущность музыки: его идея настроенія пустила пышные ростки: почти всѣ выдающіеся композиторы послѣдовали за ней (Чайковский, Р. Штраусъ и др.). Самъ же Листъ при истолкованіи „Орфея“ выражаетъ лишь общее настроеніе очарованія, производимаго музыкой, а не передаетъ подробности легенды; въ „Мазепѣ“ не рисуетъ исторіи гетмана, а даетъ психологическій портретъ „сильной личности“ и т. д.

Другая разница между Листомъ и Берліозомъ — та, что первый — представитель *монотематизма*, второй — *политематизма*. Листъ воплощаетъ свое общее настроеніе въ одной, наиболѣе характерной, темѣ: Берліозъ разрабатывается на нѣсколько темъ, которыя играютъ у него роль лейтмотивовъ для обрисовки нѣсколькихъ лицъ, нѣсколькихъ положеній. Поэтому онъ индивидуализируетъ инструменты, усматривая въ кларнетѣ, англійскомъ рожкѣ, фаготѣ и т. д. — извѣстный поэтический символъ. Листъ вовсе не думаетъ о такой индивидуализации, давая тѣмъ не менѣе пышную, блестящую инструментовку безъ тѣхъ „cres de Paris“, которыми богатъ Берліозъ.

Скажу еще, что лучшими поэмами юбиляра считаются: „Орфей“, „Прелюдія“, „Мазепа“, „Тассо“, „То, что слышно въ горахъ“.

Едва ли существуетъ болѣе содержательная статья о поэмъ Листа, чѣмъ написанная Вагнеромъ (находится въ 5-мъ томѣ его „Gesammelte Schriften“). Справедливо говоритъ великій мастеръ, что еще Бетховенъ мучился несоотвѣтствіемъ старинныхъ формъ увертюры и симфоніи съ драматическими и поэтическими намѣреніями композитора: повтореніе первой части въ увертюрѣ „Леонора“, требуемое формой, противорѣчитъ ея драматической идѣ. „Увертюра и симфонія“ произошли отъ старинныхъ формъ танца, которыя до сихъ поръ слышатся въ ихъ построеніи: здѣсь болѣе господствуетъ смѣна періодовъ и частей, чѣмъ драматическое развитіе. Но неужели идея „Прометей“, „Тассо“, „Гамлета“, которыхъ Листъ выбралъ героями своихъ симфоническихъ поэмъ, можетъ менѣе вдохновить композитора, чѣмъ простой танецъ? Конечно, нѣтъ, и конечно, правъ Листъ, создавшій новыя разнообразныя формы для *драматической* передачи своихъ настроеній, не взыщущихъ съ болѣе мелкими и антидраматическими симфоническими формами танца. Листъ, слѣдовательно, создалъ такіа

поэтико-музыкальные формы, на которые не отваживался даже Бетховен. Но потребности в них носилась в воздух.

Я не встречал еще ни в одной листовской биографии выяснения вопроса, почему композитор на ряду с симфоническими поэмами написал две симфонии. Кажущаяся аномалия станет ясной, если сказать, что здесь название симфонии является вынужденным: Лист просто не знал, как иначе назвать свои *трехчастные* звуковые поэмы, тогда как для одночастных он удачно нашел определение: симфоническая поэма. Название симфонии не оправдывается у Листа даже историческими традициями, ибо классические симфонии имеют четыре части, тогда как в листовских — „Фауст“ и „Divina Comedia“ — по три части. Трехчастность здесь не произвольная, но строго мотивированная поэтической концепцией. Идею гётевского „Фауста“ Лист воплощает именно в трех образах: Фауст, Гретхен, Мефистофель; идею дантовской комедии тоже в трех: Ад, Чистилище, Рай. Итак, листовские симфонии, очень богатые музыкальными образами и разработкой, являются, в сущности, скрытыми симфоническими поэмами.

VII.

Композиторская деятельность еще далеко не исчерпывала труды Листа в Веймар: он был администратором театра, дирижером и профессором собиравшейся со всех концов света молодежи. Этой настоящей реформатор веймарского театра, репертуар которого совершенно переменялся: остались классики, как Моцарт и Глюк, но значительная часть спектаклей отведена Листом современности. Авторы прогрессивного направления (Вагнер, Корнелиус, Шуман, Берлиоз и др.) нашли теперь приют на веймарской сцене, все больше и больше стекалось иногородней публики в „город Гёте“, и в несколько лет он стал музыкальным центром всей Германии.

Особенное внимание удлено Листом своему великому другу Вагнеру: поставлены „Тангейзер“, „Лоэнгрин“ и „Морьяк-скиталец“. Лист устраивал вагнеровские циклы, придавая им особую торжественность. Предполагалось этим вызвать поворот в общественном мнении: публика приучалась смотреть на искусство, как на что-то праздничное и высокое. Казалось, великий венгр предвкушал тем самым идею Байрейта — вагнеровских „торжественных представлений“ на байрейтском холме.

Еще в другом отношении напоминал он своими проектами байрейтского реформатора: Лист мечтал именно о создании „гётевского фонда“ в Веймар для устройства состязаний во всех областях искусства в род дельфийских в Греции. В его соответствующей статье, поданной на рассмотрение герцога, говорится об устройстве музея для хранения премиранных картин, статуй, книг и нот. Лист мечтал о Пантеоне искусств в вагнеровском духе, но встретил оппозицию как раз со стороны Вагнера, требовавшего *единого искусства, и не выставки различных искусств*.

Такая энергичная деятельность сгруппировала вокруг реформатора массу прогрессивных композиторов и виртуозов. Назову: Бюлова, Корнелиуса, Раффа, Таузига, Сметану, Дрезеке, Фолкмана, Брендела и др. Все они образовали под его главенством так называемую „новую немецкую школу“, на которую всерьез посыпались всевозможные обвинения обскурантов.

„Тем самым, что вы исполнили мою оперу, вы сдѣлали меня человеком!“ — писал Листу Корнелиус. „Все то, что вы говорите мне относительно моих „этюдов“, мне льстит больше, чем одобрение цѣлаго мира! Когда я оканчиваю какую-нибудь пьесу, я спрашиваю себя, что подумаете вы и будете ли вы довольны!“ — писал ему другой ученик — рано похищенный смертью К. Таузиг.

И вся эта восторженная ученическая банда была связана одной общей идеей, одним общим настроением: мотив „Морьяк-скиталец“ был нашим лозунгом в безлунные ночи: королевская фанфара из „Лоэнгрин“ являлась нашим „последним“ напутствием при прощании с Листом!“ — писал Корнелиус.

Ученики Листа представляли собою дружескую семью, с которой маэстро обращался совсем запросто, по-товарищески. Однажды в Альтенбург, где он жил, понахало много музыкантов; их было так много, что наконец не хватило кроватей. Тогда в большой зал флигеля положили на пол солому, и здесь устроился на ночь сам Лист со своими учениками. Было весело и шумно; позабыли о сне; Лист стал напевать пиччатого басов из своего „Фауста“; не успел он окончить, как ученики, сложив свои руки воронками, изобразили слѣдующую за этим валторны... Старый маэстро пришел в восторг и просил повторения; за такими-то шутками производился общий туалет...

Издѣлка случалось, что Лист не мог сразу исполнить трудного пассажа, который блестяще выходил у ученика. Напр., капризный Таузиг изобрѣл особенное хроматическое глассандо обѣими руками, оканчивающееся на верхних клавишах рояля пронзительным „бипп!“ Лист попробовал, но у него все не выходило... Наконец послѣ тщетных попыток он обратился к виновнику этой задержки: „Как ты дѣлаешь это, милый?“ Таузиг показал снова, и наконец великому виртуозу удалось повторить хитрую шутку своего ученика.

Воскресные „matinées“ у Листа пользовались громкой славой; здесь очень часто исполнялись его оперные фантазии. Компози-

тор Вестгеймер, учившийся у Листа, спросил однажды, почему маэстро пишет такія пьесы; последовал отвѣтъ: „Да, мой милый, пиши я только симфонии „Фауст“ и „Данте“, я уже не мог бы предложить моим друзьям форелей с шампанским во льду!“

Оппозиция, разгорѣвшаяся по поводу постановки „Лоэнгрин“, и скандал, учиненный защитниками старины во время первого представления „Багдадского цырюльника“ Корнелиуса переполнили чашу терпѣния Листа, и он подал в отставку. Давно он замѣчал, что новое искусство имѣло приверженцев главным образом среди прѣзжих в Веймар, а сами веймарцы устраивали ему оппозицию.

Но он все еще не сдавался, и лишь переѣхав позиции двора, не противодействовавшего интригам против композитора, рѣшила отъѣзд Листа из Веймара: „Дворы любят великих людей, — говорил он, посмѣиваясь: — лишь под условием, чтобы они перестали быть великими!“

Сознание, что прогресс искусства не чувствуется толпой, повергло Листа в глубокую меланхолию. „Я ничего не могу говорить и ничего слышать, — писал он: — молитва одна облегчает меня в рѣдкіе моменты, но, увы, я не могу болѣе молиться, хотя чувствую потребность в этом. Дай мне Бог перенести этот нравственный кризис, и пусть свѣтъ Его сострадания блеснет мне в эту тьму!“

Под влиянием подобнаго отчаянья создается завѣщаніе, где Лист трогательно вспоминает о княгинѣ Витгенштейн, своей матери, кузенѣ Эдуардѣ, Р. Вагнерѣ... Всем им предлагается участвовать в раздѣлѣ листовскаго имущества.

Значительную роль в этом нравственном кризисѣ играла кн. Витгенштейн, счастливо прожившая с Листом двѣнадцать лет веймарскаго периода. Эта была женщина (подуресскаго, полупольскаго происхожденія) очень умная, весьма образованная, обладавшая большою нравственной выдержкой. Она приобщила Листа къ прогрессу литературы и науки и вмѣстѣ съ тѣмъ первая придавала большое значеніе его композиторскому таланту, который начала холить и беречь. Зная безпокойную натуру венгерскаго музыканта, она заперала его въ Альтенбург, чтобы задуманный труд могъ быть оконченъ. Иногда она указывала ему даже поэтическія темы для композиціи (симфонія Данте). Здесь уже сказались ея приверженность къ церковному средневѣковому мистицизму, воплощенному Данте въ великолѣпныя строфы. Отсюда один шагъ къ экстатической религіозности, которой она все болѣе предавалась; теперешней ея мечтою стало: покинуть Веймар и склонить Листа принять аббатство въ Римѣ. Для принятія Листомъ аббатства было много причинъ: помимо чисто-религіозной, была и чисто-человѣческая — желаніе княгини сберечь для себя неравнодушнаго къ женщинамъ Листа, котораго должна была ослепенить ряса аббата. Княгиня уже давно хотѣла соединиться съ Листомъ законнымъ бракомъ, но русскія власти и католическая церковь ставили этому безчисленныя преграды; желаніе на мѣстѣ, въ Римѣ, скорѣе добиться этого брака, тоже способствовало переѣзду въ Вѣчный Городъ, не говоря уже о томъ, что чопорная буржуазія Веймара стала относиться свысока къ княгинѣ, бывшей въ свободной связи съ великимъ виртуозомъ. Последнимъ поводомъ къ переѣзду было желаніе княгини приобщить Листа къ центру католицизма и побудить его къ религіозному творчеству.

VIII.

Основавъ въ 1859 году „Всеобщій немецкій музыкальный союз“ для съѣздовъ прогрессивныхъ музыкантовъ и пропаганды новой музыки, Лист мечтает о переѣздѣ въ Римъ который и последовалъ въ 1861 году (1861—69 г.г.). Наступаетъ третій, послѣдній періодъ его дѣятельности, когда онъ дѣлаетъ свое мѣстопробываніе между Римомъ, где хочетъ привить католической музыкѣ новыя принципы, Пештомъ, где выбирается директоромъ консерваторіи, и Веймаромъ, куда попрежнему притягиваетъ время отъ времени учениковъ со всего свѣта.

Главное значеніе этого періода — въ работѣ надъ церковной музыкой: Лист пишетъ нѣсколько мессы (лучшая — Гранская — была написана еще въ 1855 году), много псалмовъ, ораторій „Св. Елисавета“, „Христосъ“, „Св. Станиславъ“ и т. д. Если просмотрѣть эти грандіозныя произведенія, приходишь къ заключенію, что здесь вводятся въ церковную музыку забытыя принципы Палестрины (XVI вѣкъ): простота и красота гармоніи, не загроможденной контрапунктомъ. Правда, Листъ доводитъ выразительность этого аккордоваго письма до „пес plus ultra“, но основа остается палестринская. Баха Листъ очень цѣнилъ, но его строгій полифоническій обликъ противорѣчилъ его страстной натурѣ; протестантизмъ, гениальнымъ выразителемъ котораго явился Бахъ, былъ вообще чуждъ этому настоящему католику, любившему яркія прикрасы своей религіи.

По своимъ принципамъ Листъ примыкалъ къ нюрнбергскому крылу католицизма, задумавшему реставрацію стараго на новыхъ началахъ: „Что касается моей мессы, — говоритъ Листъ: — то она такой набожности и такой вѣры, которыя несовмѣстимы съ нашими музыкальными привычками!“ — „Созданіе новой религіозной музыки необходимо, — читаемъ у него въ отрывкѣ одной статьи, — ее можно будетъ окрестить гуманитарной, торжественной, сильной и эффектной; она должна соединить въ колоссальныхъ размѣрахъ театр и церковь, она въ одно и то же время драма-

тична и свята, роскошна и проста, торжественна и стихийна, ясна и искренна".

Театральность, нѣкоторая поза и взвинченный драматизм дѣйствительно характерны для церковнаго Листа: иногда они затемняютъ въ глазахъ толпы настоящія его достоинства: необыкновенно красивыя гармоніи и выразительность. И это мы замѣчаемъ даже въ лучшихъ произведеніяхъ Листа: „Св. Елисаветъ“ и „Гранской мессы“, хотя ихъ грандіозный порывъ всегда увлекаетъ васъ. Въ своихъ мессахъ венгерскій музыкантъ еще болѣе порываетъ съ традиционными формами мессы, чѣмъ это удалось сдѣлать Бетховену (*Missa solemnis*)! „Крикъ сердца“—вотъ что онѣ представляютъ изъ себя; когда говорится о нихъ въ письмахъ Листа, то читаемъ: „Я болѣе ее вымолилъ, чѣмъ сочинилъ!“ (Гранская месса 1855 г.) или: „нѣкоторыя мѣста здѣсь омочены кровавыми слезами,—я самъ воспѣлъ себя въ нихъ!“ (13-й псалмъ). Въ своихъ ораторіяхъ Листъ счастливо примирилъ генделевскій эпосъ съ завоеваніями своихъ симфоническихъ поэмъ и музыкальныхъ драмъ Вагнера: нѣтъ замкнутыхъ формъ, а преобладаетъ вагнеровскій свободный діалогъ. Это разнообразится возвращеніями къ старымъ григорианскимъ напѣвамъ, которые передаются или совсѣмъ точно, или же подъ современнымъ колоритомъ. Завоеваніемъ новой листовской ораторіи являются оркестровые нумера (маршъ крестоносцевъ въ „Елисаветъ“), почти не встрѣчавшіяся у Генделя.

Самыя энергичныя хлопоты кн. Витгенштейнъ о разрѣшеніи брака съ Листомъ не привели ни къ чему, и уже данное папой обѣщаніе было взято назадъ подъ влияніемъ происковъ родственниковъ княгини. Но вотъ умираетъ въ 1864 году ея мужъ; казалось теперь, что при полной свободѣ желанный бракъ не заставитъ себя ждать... Но Листъ и княгиня были сломлены безконечными ожиданіями; къ тому же, ихъ привычки, вкусы и мнѣнія все болѣе расходились, чтобъ былъ возможенъ счастливый бракъ: Листъ не хотѣлъ итти за княгиней туда, гдѣ начиналось уже ханжество. Результатъ: бракъ не состоялся.

Яса аббата украсила Листа въ 1865 году; наканунѣ еще онъ далъ послѣдній свой свѣтскій концертъ въ палаццо Барберини, гдѣ игралъ Вебера и Шуберта... Остротамъ не было конца: смѣялись, что за *Pio nono* (Пій IX) войдетъ въ Ватиканъ *Pio-nino* (пiano—Листъ). Листъ питалъ сначала большія надежды на осуществленіе своихъ реформъ въ католической музыкѣ; особенно подбодрило реформатора посѣщеніе его виллы въ 1863 году самимъ папою, пожелавшимъ услышать его сочиненія, и слова послѣдняго: „Такою музыкою можно исправлять преступниковъ!“ Но рутинерство кардиналовъ сказалося скоро—и Листъ уѣзжалъ изъ Рима съ такой же пустотою въ сердцѣ, какъ нѣкогда изъ Веймара: и тутъ и тамъ его не поняли...

IX.

Листъ опять въ Веймарѣ, на этотъ разъ не въ Альтенбургѣ, а въ „Hofgärtnergei“—въ небольшомъ домикѣ садовника при входѣ въ паркъ. Я посѣтилъ домикъ Листа въ 1909 году и долженъ сказать, что болѣе скромнаго помѣщенія трудно себѣ представить. Въ этотъ періодъ Листъ уже не имѣетъ никакого касательства къ веймарскому театру и музыкальной администраціи. Живетъ онъ своею, обособленною отъ городка, жизнью... За это время профессоръ вытѣсняетъ въ немъ композитора, творящаго теперь очень скудно.

Какой же это былъ профессоръ въ кругу своей молодежи? Вокругъ Листа всегда группировалось отъ 40 до 50 учениковъ; настоящихъ „уроковъ“ не было, но три раза въ недѣлю аккуратно собирались его ученики для демонстраціи своихъ успѣховъ. Каждый изъ учащихся клалъ на столъ ноты, которыя предполагалъ исполнить; подходилъ Листъ и дѣлалъ выборъ изъ этой папки. Если встрѣчалось его сочиненіе, престарѣлый маэстро обыкновенно спрашивалъ: „Кто же это играетъ такія глупости?“ Въ отвѣтъ

слышалось робкое: „Я, дорогой маэстро!“ Тогда Листъ хлопалъ говорящаго ласково по щекѣ: „Ну, сыграйте-ка!“

Извѣстный Вейнгартнеръ, пріѣхавшій въ Веймаръ въ 1883 году, попалъ къ Листу какъ разъ въ то время, когда маэстро жестоко пробиралъ какого-то юношу: „Думаете ли вы, что я тутъ для того, чтобы стирать ваше грязное бѣлье?“—и съ этими словами взбѣшенный Листъ бросилъ ноты на крышку рояля. Юноша моментально бросился отъ рояля, „какъ пудель, котораго облили водой!“

Другой разъ одна молодая, очень красивая дама играла шопеновскую балладу совсѣмъ по-дилетантски. Страшно возбужденный Листъ ходилъ взадъ и впередъ и бормоталъ: „Бимбамъ! Бимбамъ!“ Присутствующіе съ любопытствомъ ждали, чѣмъ все это кончится. Когда барыня прервала свою игру, маэстро подошелъ къ ней, положилъ руку, какъ бы благословляя, на ея локоны, поцѣловалъ ее въ лобъ и добавилъ: „Выходите же поскорѣе замужъ, милое дитя, и—прощайте!“

Ставтенгагенъ, одинъ изъ лучшихъ листовскихъ учениковъ, говоритъ про преподаваніе Листа: „Онъ очень неразсчитливъ; но если почувствуетъ къ кому симпатію, то не вырываетъ ее изъ своего сердца. Тѣ же, кого онъ не переноситъ (средніе таланты), окружены адски опаснымъ воздухомъ, въ которомъ накапливается гроза. Техника совершенно не импонируетъ ему; она предполагается, какъ нѣчто данное. Все его ученіе сводится (при незначительныхъ техническихъ указаніяхъ) къ разсмотрѣнію *духовной* сути произведенія. Сильныхъ техниковъ, но лицъ не музыкальныхъ онъ мальтретируетъ и отсылаетъ въ консерваторіи, какъ скверныхъ учениковъ!“

Дѣля жизнь между Римомъ, Веймаромъ и Пештою, Листъ достигаетъ 75 лѣтъ и умираетъ въ 1886 году въ Байрейтѣ, еще успѣвъ прослушать „Парсифала“ и „Тристана“. Обыкновенная простуда разгорѣлась у него въ воспаленіе легкихъ.

Послѣдніе два періода его жизни отмѣчены массою фортепіаныхъ произведеній, изъ которыхъ выдаются: соната, легенды, три вальса „Мефисто“, три концерта (*Es-dur, A-dur* и романтический). Безчисленныя транскрипціи Листа: почти всѣ оперы и драмы Вагнера представлены здѣсь многими нумерами. Лучшими по транскрипціи я считаю: увертюру „Тангейзеръ“ и „Смерть Изольды отъ любви“. Затѣмъ идутъ многіе романсы Шумана, Шуберта и переложенія русскихъ авторовъ: полонеза изъ „Евгенія Онѣгина“ Чайковского, „Азры“ Рубинштейна, „марша Черномора“ Глинки и т. д.

Къ Россіи Листъ питалъ большую любовь, чувствуя здѣсь прекрасное музыкальное настоящее и еще болѣе могучее будущее. Первый въ Западѣ, онъ подержалъ Бородина, Кюи, Мусоргскаго (отзывъ о „Дѣтской“), Корсакова („Антаръ“), Балакирева, „Исламей“, который былъ настольною книгой для его учениковъ. Благодаря могучей листовской поддержкѣ, русскимъ композиторамъ открытъ теперь широкій доступъ на нѣмецкія эстрады. Но и для другихъ націй, для всего человѣчества сочувственно билось его полное доброты сердце. „Его доброта наказуема!“—воскликнулъ одинъ свидѣтель слѣдующей сцены въ Веймарѣ: Листа переѣхалъ однажды экипажъ, но онъ съ жалостью смотрѣлъ влѣдъ кучеру, котораго увозили въ тюрьму: „какъ будто бы я былъ съ нимъ!“—прибавилъ онъ*).

Я прощаюсь съ одной изъ самыхъ сильныхъ и свѣтлыхъ личностей, какихъ только знала музыка. Листъ принадлежалъ къ тѣмъ, кто полонъ высокими новыми идеями и высказываетъ ихъ такъ красиво, что, замеревъ отъ восторга, слушаютъ эти пѣсни всѣ: звѣзды, птицы и звѣри, скалы и люди, много людей—все человѣчество.

*) Разсказъ Коз. Вагнеръ въ: „F. Liszt, ein Gedenkblatt von seiner Tochter“ 1911, Мюнхенъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ Л. ДУДИНА.

О, другъ мой, о, братъ мой! Въ минуту тоски
 Меня не утѣшишь ты словомъ участія
 И искренно-теплымъ пожатіемъ руки
 Не дашь мнѣ желаннаго счастья.
 Что слово сочувствія?—тающий звукъ.
 Что рѣчи участія?—безсмысленный лепетъ.
 Не ими уймешь ты жестокой недугъ
 И сердца мучительный трепетъ.
 Не ими залѣчишь ты рану въ груди,—
 Огнемъ невидимымъ горящую рану.
 Уйди же, о, другъ мой, о, братъ мой, уйди:
 Не въ силахъ я вѣрить обману.

Ты видишь: я дружескихъ словъ не прошу,
 Ненужную ласку отвергнулъ я гордо
 И муку души наболѣвшей ношу—
 Замкнулъ я въ груди ее волею твердой.
 Мнѣ больно!.. Но я безответно молчу
 И, къ чашѣ бездонной прильнувши устами,

Я ядомъ страданья упиться хочу
 За то, что упился мечтами.
 За то, что я прежде умомъ не постигъ,
 Что солнце безсильно предъ тучей ненастью,
 За то, что безумно повѣрилъ на мигъ
 Въ возможность нетлѣннаго счастья.

Но, другъ мой, но, братъ мой, есть слово одно,—
 Могучее слово, волшебное слово!
 Меня своей дивною властью оно
 Безумцемъ бы сдѣлало снова.

Ты понялъ: то слово—«люблю». Для него
 Готовъ я, какъ прежде, обману молиться.
 О, если бы только услышать его
 И имъ на мгновение упиться!..
 Но скованы гордымъ молчаньемъ уста,
 Что мнѣ бы то чудное слово сказали,
 И гаснетъ, чуть вспыхнувъ, безумья мечта
 Во мглѣ безпросвѣтной печали.

У Троеручицы.

Рассказ Х. Таешемскаго.

В кафедральномъ соборѣ губернскаго города, гдѣ жилъ архіепископъ Аркадій, былъ образъ Божіей Матери, именуемой Троеручицей, на которомъ Богородица изображена съ тремя руками. Образъ почитался и слытъ за чудотворный, а потому весной и въ началѣ лѣта паломники, ѣхавшіе къ соловенскимъ чудотворцамъ и возвращавшіеся отъ нихъ, непременно служили молебны или хотя просто заходили поставить свѣчку „Троеручицѣ“.

Однажды, когда уже время богомольцевъ прошло, и причтъ соборный постѣ службъ обычно не задерживался, — пришла въ будній день къ вечернѣ деревенская старушка, сняла съ плечъ большую, Богъ въѣтъ чѣмъ набитую котомку, положила на полъ передъ иконой Троеручицы и начала отбивать поклоны...

Глубокіе вздохи со слезами, неясный шопотъ, судорожное прижиманіе къ груди рукъ... И не видала старушка, какъ кончилась вечерня, и о. ключарь, правившій череду на этой недѣлѣ, отправился домой.

— Батюшка, мнѣ бы молебенъ Троеручицѣ... Отслужи, корми-лецъ, будь родной!—слезливо завопила старушка.

О. ключарь остановился, лукаво улыбулся, поглядывая на дьякона и псаломщика, кромѣ которыхъ въ церкви уже никого не было, — взявъ старушку за руку, вывелъ на крыльцо и, указывая на архіерейскій домъ, находившійся противъ собора, на другой сторонѣ улицы, сказалъ:

— Вонъ иди въ этотъ домъ, — тамъ есть старикъ—онъ тебѣ и отслужитъ молебенъ...

Проговоривъ это, о. ключарь ехидно улыбулся и въ игривомъ настроеніи пошелъ домой, представляя себѣ, какъ удивится и растеряется глупая старуха, когда ее выпроводятъ съ архіерейскаго двора.

Старушка, какъ-то странно растопыривъ руки, потопталась минуты двѣ-три на мѣстѣ, а потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, застѣнула кривыми ногами черезъ дорогу и смѣло юркнула въ открытую калитку архіерейскаго дома.

— Слава Тебѣ, Господи! Многомилостивъ и щедръ, — прошамкала она, снова осѣняя себя знаменіемъ креста: — вѣдь вонъ старичокъ-то! Не этотъ ли и есть?

И она направилась вглубь двора, гдѣ около палисадника дѣйствительно копошился небольшого роста, въ сѣромъ казінетовомъ подрясникѣ и черной скуфѣ, старичокъ.

Сѣденькій, съ разсыпавшимися на вискахъ рѣдкими курчавыми волосами, съ ординамъ носомъ, съ черными, какъ сѣлая смородина, глазами, — старичокъ, держа небольшую лопатку въ рукахъ, быстро разогнулся и съ удивленіемъ смотрѣлъ на приближающуюся старушку.

— Чтѣ, бабушка? Чтѣ скажешь, старица Божія?.. — обратился онъ звонкимъ голосомъ къ приближающейся старушкѣ.

— Батюшка! Не ты ли служиши молебны Троеручицѣ?—просительно заговорила она. — Въ кои-то вѣки собралася... Привелъ Господь... Семьдесятъ верстъ отшагала... Была въ соборѣ-то у вечерни, да тамъ батюшка сюда послалъ: — вотъ здѣсь старичокъ такой есть, онъ тебѣ, говоритъ, пусть и отслужитъ молебенъ, а мнѣ, говоритъ, некогда... Такъ я добрымъ дѣломъ и соды... котомочку-то у Троеручицы оставила... Не откажи, родной, ужъ больно охота отмолелствоваться-то... Можетъ, ты и есть добрый старичокъ?..

— Я, я и есть, бабушка! Иди скорѣе въ соборъ,—сказала старичокъ, сообразивъ, въ чемъ дѣло, и весело хлопывая старушку по плечу.—Отслужи, родная. Какъ не отслужить. Я вотъ мигомъ за тобой, одна нога здѣсь, другая нога — тамъ. Только клочокъ надѣну,—монахъ я, бабушка...

— Ну, не знаю я мудреныхъ словъ, прости Христа ради... — съ поклономъ промолвила старушка и пошла въ соборъ.

Сторожъ запираетъ церковныя двери, когда возвратилась старушка, и котомка ея валялась уже на крыльцѣ.

— Не запирай, родимый!—взмолилась она сторожу.—Бога ради отвори! Сейчасъ старичокъ-отъ придетъ служить молебенъ. Говорить: я живой ногой. Снеси и котомку-то мою подъ Троеручицу, пусть полежитъ за молебномъ-отъ...

— Чтѣ ты, бабка, городишь? Какой старичокъ придетъ?..—спросилъ удивленный сторожъ.—Гдѣ ты была?

— Да вонъ онъ ужъ идетъ, слава Богу, — указала она пальцемъ въ сторону архіерейскаго дома и, захвативъ котомку за лямки, поволокла по полу въ церковь, гдѣ и водворила на прежнее мѣсто подъ образомъ Троеручицы.

Между тѣмъ архіерей—это былъ онъ—съ келейникомъ вошелъ въ соборъ, приказавъ растерявшемуся сторожу зажечь у царскихъ вратъ лампады, а затѣмъ обратился къ старушкѣ:

— Есть ли у тебя, бабушка, деньги-то?

— Есть, есть, родной,—засуетилась она и вытщила откуда-то, изъ глубины пазухи, затасканную тряпку, которую бережно начала развертывать.

Тамъ оказались старинная гривна, копейка временъ императора Павла I и Егорьевскій грошъ (съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца).

Дрожавшими руками схватила старушка гривну и, подавая вла-дыкѣ, горячо, со слезами, прильнула губами къ его сухой рукѣ...

— Это тебѣ, батюшка, за молебенъ-отъ. Сколько годовъ берегу...

— Давай, давай, бабушка, — принимая деньги, сказалъ вла-дыка. — Мы вотъ на эти деньги свѣчку и поставимъ Пречистой—отъ тебя и отъ меня; вотъ Ей, Милостивой, и любо будетъ, что двое стариковъ такой дорогой подарочекъ ей не пожалѣли...

— А тебѣ-то, батюшка, за молебенъ-отъ? Возьми хоть ужъ Егорья-то... —взмолилась старушка.

Положивъ руку на плечо старушки и наклонившись къ ея уху, владыка сказалъ:

— Мнѣ, бабушка, не дають, — меня только ругають; сердитый я старикъ...

Надѣвъ мантию и епитрахиль, принесенныя изъ алтаря келейникомъ, преосвященный, указавъ старушкѣ мѣсто, гдѣ стоять, началъ служить молебенъ Богородицѣ, при чемъ самъ и пѣлъ вмѣстѣ съ келейникомъ...

Извѣщенные сторожами о необыкновенномъ молебнѣ соборяне, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ, собрались въ алтарѣ и блѣдные, трясущіеся, ждали, чѣмъ дѣло кончится...

Владыка, отслуживъ молебенъ, благословилъ старушку, погладилъ ее по головѣ и, снявъ мантию и епитрахиль, ушелъ домой.

Соборяне въ ужасѣ не знали, чтѣ дѣлать. Владыка ко всякимъ служебнымъ недочетамъ относился строго... Рѣшили-было съ общаго голоса послать кафедральнаго протоіерея какъ-нибудь объяснить преосвященному, что старушку просили обождать съ молебномъ, что ключарю нужно было сходить домой... но кафедральный не пошелъ, справедливо заявивъ, что о. ключарь пусть самъ и выпутывается...

Понуро соборяне побрели домой, а о. ключарь рѣшился на отчаянный шагъ—итти сейчасъ же съ извиненіемъ къ владыкѣ... Владыка, когда былъ чѣмъ-либо разсерженъ, былъ неумолимъ, — это всѣ знали, и потому о. ключарь считалъ свою карьеру окончательно испорченною. Сначала подъ запрещеніемъ неопредѣленнаго времени проморить въ монастырѣ, а потомъ сошлетъ куда-нибудь на приходъ въ самое глухое заолустье.

„Помани, Господи, Царя Давида и всю кротость его“...—вспомнилъ о. ключарь и позвонился.

Сердце замерло...

Вышелъ келейникъ и, улыбаясь, сказалъ:

Владыка велѣлъ сказать, что ушелъ молебны служить и дома до ночи не будетъ...

Владыка любилъ тайно за всѣмъ подсмотрѣтъ, а потому и въ настоящемъ случаѣ видѣлъ изъ окна, скрывшись за занавѣской, какъ соборяне боязливо плелись домой, и какъ о. ключарь направился къ калиткѣ архіерейскаго дома. Поэтому онъ и далъ келейнику вышеуказанное распоряженіе.

— Плохи мои дѣла, Аеоношка,—вздохнулъ о. ключарь...—Очень сердитъ? Не говорилъ ли чего? Можетъ, какое изреченіе высказалъ?

— Нѣтъ, молчать, —отвѣтилъ келейникъ.—Ну, простите, о. ключарь, бѣжать надо, не ровень часъ—кликнетъ...

Проходить день... Другой... Недѣля... Ничего... Истомились соборяне... Аппетитъ пропалъ, сна совсѣмъ не стало... А архіерей молчитъ...

А владыка былъ къ виновнымъ очень суровъ... И священники нерѣдко имъ высылались въ черныя монастырскія работы.

И вотъ наконецъ, чуть не черезъ мѣсяцъ, въ одинъ прекрасный день владыка призываетъ къ себѣ кафедральнаго протоіерея.

Протоіерей явился... Во рту все засохло... Языкъ коснѣетъ, колѣни подгибаются... Холодный потъ крупными каплями выступилъ на лбу... Онъ машинально сталъ искать опоры и грузно опустился на стулъ около входа...

Владыка же наслаждается смущеніемъ протоіерея, тайно смотря на него въ никому невѣдомое отверстіе.

Но вотъ отворилась дверь изъ сосѣдней комнаты... Владыка, живой, бойкій, радостный, смѣющійся, идетъ къ протоіерею, какъ резиновый мячъ, спрыгнувшему со стула и въ мгновеніе ока принявшему согбенную „нижайшую“ позу съ вытянутыми руками для принятія архипастырскаго благословенія.

— Здравствуйте, о. протоіерей, здравствуйте,—заговорилъ улыбающійся владыка и, пожимая обими своими руками руки окончательно ничего не понимающаго протоіерея, продолжалъ: — у меня завтра особенный день... Распорядитесь, пожалуйста, — я буду служить молебенъ въ соборѣ въ одиннадцать часовъ... И вы всѣ со мною не откажитесь послужить... Ну, а потомъ все прямо изъ церкви ко мнѣ пожалуйте на закусточку... Чѣмъ Богъ послалъ... Лосось, знаете ли, живую, во-о-о какую, прислали!.. Да и стерлядка есть... уха будетъ важная... Ну, и прочее по чину... Такъ ужъ будьте добры, о. протоіерей,—закончилъ владыка и, благословивъ протоіерея, ушелъ въ свой кабинетъ.

Протоіерей ногъ подъ собой не слышалъ и чуть не бѣгомъ спустился съ лѣстницы...

Дивуются соборяне. Чтѣ за притча такая, что вмѣсто страшнаго прещенія владыка еще на закустку приглашаетъ? Нѣкоторые даже не вѣрятъ, предполагая, что у о. кафедральнаго со страху все пережѣшалось въ головѣ. Предположеніе казалось

даже весьма вѣроятнымъ, потому что у о. каедральнаго у самого была небольшая закусочка наканунѣ того дня, когда случился инцидентъ со старушкой въ соборѣ. Скептики и говорили, что владыка, можетъ быть, дѣлалъ намекъ на эту закуску.

Но распоряженіе о томъ, что завтра всѣ должны служить молебенъ съ владыкой, который и ризницу для этого самъ назначилъ, окончательно сбивало всѣхъ съ толку: вѣдь не пришлось же въ самомъ дѣлѣ каедральному!

— Охъ, и выкинетъ же онъ колѣно, — ядовито произнесъ протоіакопъ. — Не такой онъ человекъ, чтобы за такіа дѣла да стерляжьей ухой угощать... Нѣ-ѣтъ... Въ потъ вгонить, да не стерляжьей ухой съ мадерой...

— Ну, каркай, — огрызнулся о. каедральный: — и такъ все нуто ходуномъ ходить... А онъ: въ потъ вгонить!

— Чтò же, отецъ протоіерей, вѣрно, отъ предкушенія лососины и всего прочаго съ владычнаго стола нуто-то заходило? — съязвилъ протоіакопъ.

Протоіерей только рукой махнулъ и съ какой-то безграничной тоской посмотрѣлъ на протоіакона. У остальной соборной братіи тоже не нашлось веселаго слова...

На другой день

I премія (2.000 руб.). Проектъ архитекторовъ Сологуба, Рогиньсона, Барта, Рухлядева и Овсянникова.

все чинно и гладко прошло во время служенія владыкою молебна, и онъ, окруженный подобострастными соборными, весело и радушно приглашалъ: Милости прошу! Пожалуйте! Уже вся готова суть...

— Авоська! Бѣги скорѣй домой — и тамъ, чтобы какъ слѣдуетъ... — приказалъ онъ келейнику.

Вошли въ архіерейскіе покои. Столъ дѣйствительно накрытъ и уставленъ соблазнительными яствами и питіями...

— Будьте, какъ дома, братіе, а я вотъ только переодѣнусь, — сказалъ владыка и вышелъ во внутреннія комнаты.

— А теперь нуто ходуномъ не ходить? — шепнулъ протоіакопъ на ухо о. каедральному.

— Молчи, ворона, — почти со злобой прошипѣлъ тотъ.

— Владыка проситъ въ палисадникъ, онъ у цѣтвъ, — заявилъ показавшійся въ дверяхъ келейникъ и сейчасъ же скрылся.

— Начинается, занавѣсъ подымается, — легкой октавой пробасилъ протоіакопъ. — Вотъ оно когда...

Владыка на дворѣ встрѣчаетъ соборянъ. Веселый, смѣющійся...

— А я, братіе, передъ обѣдомъ-то всегда немного въ саду похожу, а тутъ еще, какъ на грѣхъ, у Митрошки-повара и уха не готова. Ой,

II премія (1.500 руб.). Проектъ академика Адамсана.

Конкурсъ проектовъ памятника въ Костромѣ въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

III премія. Проектъ (скульпторъ) Курятова.

811

1911

Императорскій Александровскій

Лицей. Фасадъ.

Директоръ Лицея Н. А. Зиневьевъ (1816—1923).

Честный директоръ Лицея Губернаторъ Д. А. Шубваловъ.

Памятникъ Императору Александру I—Основателю Лицея.

Памятникъ А. С. Пушкину въ саду Лицея.

Столѣтіе основанія Императорскаго Александровскаго Лицея. По фот. К. Булла.

1811

1911

Читальня старшего курса въ 1903 г. Комната Пушкинского музея.

Орель, поддерживающій ковчегъ съ Высочайшею грамотой.

Высочайшая грамота, дарованная Лицею Императоромъ Александромъ Павловичемъ.

Зданіе Царскосельскаго Лицея временъ А. С. Пушкина. Со старинной литографіи, принадлежащей Т. Б. Съмечкиной.

Столѣтіе основанія Императорскаго Александровскаго Лицея. По фот. К. Булла.

отправлю жидомора на мельницу... Знаете ли, и по хозяйству в это время посмотрю... Вѣдь все у меня лежебоки... Гдѣ водовозъ, гдѣ кучеръ, гдѣ Авонька?—У! Убѣгутъ, и не сыщешь... Вотъ мнѣ эта полѣнница дровъ не нравится, — продолжать владыка: — совсѣмъ не на мѣстѣ. Вонъ бы ей гдѣ быть, — указалъ онъ въ дальній уголъ двора. — Какъ по-вашему, о. протоіерей?— обратился владыка къ каедральному.

Театръ имени О. Г. Волкова, открытый въ г. Ярославль 28 сентября с. г. и построенный на средства города.

— И помому, ваше преосвященство, гораздо приличнѣе дровамъ тамъ быть, — подобострастно, съ лисьей ужимкой, отвѣтилъ о. каедральный.

— Вотъ спасибо! Какъ я радъ, что вы со мной согласны, — весело сказалъ владыка, а затѣмъ, моментально снявъ рясу и перекинувъ ее черезъ рѣшетку на лисадника, взялъ изъ полѣнницы четыре полѣна и понесъ въ уголъ двора, приговаривая:

— Сейчасъ

Проектъ Л. А. Дитриха и В. В. Козлова (1-я премія—500 р.).
Фот. В. Похонскаго.

Проектъ Д. Н. Малашкина (2-я премія—300 р.).
Фот. В. Похонскаго.

Конкурсъ проектовъ памятника первому русскому актеру О. Г. Волкову въ Ярославль,

же покажу примѣръ, а то мои лежебоки никогда не приступятъ къ дѣлу...

Соборяне, потоптавшись немного, тоже взялись за полѣнья и нехотя потянулись за владыкою...

— Ахъ, дорогіе мои! Дѣтушки мои милые,—закричалъ преосвященный:—помочь захотѣли; вотъ утѣшили...

А самъ взялъ новыхъ четыре полѣна и опять понесъ.

— Да вы бы, братіе, рясы-то сняли, удобнѣе будетъ,—сказалъ онъ:—а я пока побѣгу Митрошку-изверга палкой по спиамъ промѣряю! Лѣнivecъ! Ишь ты, уха не готова! Я тебѣ покажу...

И, взявъ рясу, владыка ушелъ домой.

Въ полѣнницѣ было саженей двадцать. Труднѣе, труднѣе соборяне,—ихъ было одиннадцать человекъ,—и часа черезъ полтора кончили... Подрясники хотъ выжми.

— А какъ же съ закуской?—спросилъ протодіаконъ. Хорошо бы

Проекты памятниковъ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ. (Съ 3 рис. на стр. 797).

Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ трехсотлѣтній юбилей нынѣ царствующаго въ Россіи Императорскаго Дома Романовыхъ. Въ свое время возникла мысль отмѣнить это событіе постановкой памятника Дому Романовыхъ въ Костромѣ — тамъ, гдѣ возникъ нынѣ царствующій Домъ, и гдѣ онъ пребывалъ во время бурныхъ перипетій великой русской разрухи въ началѣ XVII столѣтія.

Быль объявленъ конкурсъ на лучший проектъ памятника. Въ составѣ жюри выступили главнымъ образомъ профессора Академіи Художествъ. На конкурсъ поступило 8 проектовъ (4 скульптурныхъ и 4 архитектурныхъ), и съ лучшими изъ этихъ проектовъ мы знакомимъ нашихъ читателей въ настоящемъ № „Нивы“.

Первой преміи удостоенъ проектъ подъ девизомъ „Миръ“, авторами котораго оказались архитекторы-художники Сологубъ, Бартъ, Рухлядевъ, Овсянниковъ и Рогильсонъ. Это въ самомъ дѣлѣ наиболѣе художественный и величественный проектъ. Памятникъ сконструированъ въ видѣ грандіознаго гранитнаго обелиска, украшеннаго витымъ орнаментомъ, поверхъ котораго распределены чеканные изъ золота портреты государей. Обелискъ увѣнчанъ двуглавымъ орломъ, который стоитъ на шапкѣ Мономаха. У обелиска помѣщена на тронѣ величавая фигура родоначальника Дома Романовыхъ, царя Михаила Феодоровича. По бокамъ поставлены золотые львы и воинскіе доспѣхи—символы стражи и побѣды.

Общее впечатлѣніе отъ этого проекта — настроеніе величаваго спокойствія и мощи. Въ линияхъ памятника чувствуется царственная сила и увѣренность въ этой силѣ, способной поднять и прославить родину и спасти ее отъ лихолѣтя и разрухи.

Вторая премія присуждена проекту скульптора Адамсона (деви́зъ проекта: „Воздайте кесарю Кесарю, а Божіе—Богу“). Авторъ этого своеобразнаго проекта представилъ въ рядѣ фигуръ русскую исторію постолуку, поскольку она связана съ Домомъ Романовыхъ. Около полуосиной фигуры, чрезвычайно художественныхъ по компоновкѣ и исполненію, высится громадная пирамида на оригинальной архитектурной постройкѣ. И здѣсь чувствуются историческая мощь и величіе династіи.

Третью премію получилъ проектъ скульптора Курпава. Онъ простъ по композиціи съ центральной сидящей фигурой царя Михаила Феодоровича.

Изъ остальныхъ проектовъ выдѣляется проектъ подъ девизомъ „Богатыри“. На крѣпостныхъ стѣнахъ возвышаются три башни—по тремъ сторонамъ свѣта. Напротивъ нихъ стоятъ три богатыря на коняхъ, а между башнями видѣются красивыя группы русскихъ царей. Этотъ памятникъ красивъ по своей оригинальной конструкціи — довольно необычной для такихъ монументныхъ произведеній.

Въ общемъ, слѣдуетъ признать этотъ конкурсъ безусловно удачнымъ. Художники дали грандіозныя и богатая содержаниемъ композиціи. Почти въ каждомъ проектѣ чувствуется проникновеніе въ смыслъ и значеніе русской исторіи, всецѣло связанной за послѣднія триста лѣтъ съ судьбами и величіемъ царствующаго Дома. Это величіе чувствуется въ возвышающихся высоко къ небу монументальныхъ обелискахъ и колоннахъ, въ широкомъ размахѣ общаго рисунка, въ обилии фигуръ, въ красивой и содержательной символикѣ. Которому изъ этихъ проектовъ суждено превратиться въ дѣйствительный памятникъ и украсить старинный приволжскій городъ—еще не извѣстно, но любой изъ нихъ могъ бы съ честью занять тамъ мѣсто.

Столѣтіе Императорскаго Александровскаго Лицея.

(Съ 7 рис. и 2 портр. на стр. 798 и 799).

19 октября с. г. исполнилось сто лѣтъ со дня основанія одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ учебныхъ заведеній—Императорскаго Александровскаго, бывшаго Царскосельскаго, Лицея.

Императорскій Александровскій Лицей возникъ 19 октября 1811 года. Но официальное начало ему было положено нѣсколько ранѣе, а именно въ 1810 году: 12 августа упомянутаго года было Высочайше утверждено Постановленіе о Лицѣ.

Своимъ возникновеніемъ Лицей обязанъ слѣдующему, не совсемъ обычному, обстоятельству: Императрица Марія Феодоровна,

стомаха ради... Митричь,—обратился онъ къ одному изъ иподіаконовъ, съдѣнькому, точно съ оборванными сзади волосами:—ткнись-ка къ Аѳонькѣ черезъ заднее крыльцо, можетъ, владыка-то ждетъ...

Митричь мигомъ слеталъ и подушепотомъ доложилъ:

— Владыка почивать изволяетъ...

Ушли соборяне, бѣлье перемѣнили да дома пообѣдали подъ хохотъ своихъ женъ...

На другой день владыка прислалъ келейника сказать, чтобы опять всѣ соборяне пожаловали. А на архіерейскомъ дворѣ имъ было объявлено, что дрова на прежнее мѣсто нужно переложить...

На третій—та же исторія да и на четвертый то же.

Тѣмъ дѣло и кончилось. И ни однимъ словомъ не вспоминалъ владыка эту исторію.

Родительница Императора Александра I, желала отправить своихъ сыновей, великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, въ Лейпцигскій университетъ. Но этому рѣшительно воспротивился императоръ Александръ Павловичъ. Взамѣнъ того императору пришло на мысль основать въ Царскомъ Селѣ Лицей, въ которомъ младшіе братья государя могли бы слушать публичныя лекціи.

Въ виду этого, помѣщеніе для будущаго Лицея было отведено въ Царскосельскомъ Большомъ Дворцѣ; именно для того, чтобы великіе князья имѣли удобное и непосредственное сообщеніе съ предназначеннымъ для нихъ учебнымъ заведеніемъ. Однако мысль императора Александра Павловича о совмѣстномъ обученіи его братьевъ съ русскимъ дворянскимъ юношествомъ была оставлена, такъ какъ вниманіе государя было тогда слишкомъ поглощено надвигающимися грозными военными событіями: близилась война съ Наполеономъ. Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи не поступили въ Царскосельскій Лицей. И одинъ изъ современниковъ и приближенныхъ императора Николая Павловича, бывший лицеистъ, гр. М. А. Корфъ, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что императоръ Николай Павловичъ нѣрѣдко называлъ его въ шутку „Мон samarade manque“—„Мой неудавшійся школьный товарищ“.

Разрывъ съ Наполеономъ и Отечественная война помѣшали упомянутому плану Александра Благословеннаго, но не помѣшали основанію самого Лицея. И государь рѣшилъ учредить Лицей для приготовленія „нѣкоторой части отличнѣйшаго по талантамъ и нравственнымъ качествамъ юношества, особенно къ важнымъ частямъ службы государственной“. Постановленіе о Лицѣ было утверждено, какъ мы сказали, 12 августа 1810 года. Цѣлый годъ послѣ того было употреблено на подготовительныя работы по переустройству отведенной подъ Лицей части Царскосельскаго Дворца и на изготовленіе и пріобрѣтеніе инвентаря. Затѣмъ былъ произведенъ выборъ кандидатовъ въ Лицей. Императоръ Александръ I лично наблюдалъ за этимъ, проявляя большой интересъ и участіе къ возникавшему Лицею. 1 августа 1811 года былъ произведенъ медицинскій осмотръ будущихъ лицеистовъ, а въ началѣ сентября они подверглись всеступительнымъ экзаменамъ. Экзаменовалось 36 кандидатовъ, выдержали экзаменъ 30 человекъ. Это и былъ знаменитый первый курсъ Лицея. Въ ихъ числѣ были Пушкинъ, бар. Дельвигъ, кн. Горчаковъ (будущій канцлеръ), декабристъ Кюхельбекеръ, Магюшкинъ, Вальховскій, гр. Броглю и другіе не столь извѣстные, но прославленные дружбой и одноклассничествомъ съ нашимъ великимъ поэтомъ и ослѣненные ореоломъ *первото* курса Лицея.

Открытіе Лицея произошло въ очень торжественной обстановкѣ, въ присутствіи царствующихъ особъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. На торжествѣ открытія были произнесены рѣчи директоромъ Лицея Малиновскимъ и адъюнктомъ-профессоромъ Куницымъ. Пушкинъ увѣковѣчилъ это событіе въ своихъ стихахъ:

«Вы помните, когда возникъ Лицей,
Какъ Царь для насъ открылъ чертогъ царыньи,
И мы пришли, и встрѣтилъ насъ Куницынъ
Привѣтствіемъ межъ царственныхъ гостей.»

Вечеромъ въ этотъ знаменательный для Лицея день Царское Село было иллюминировано.

Правильныя занятія въ Лицѣ начались въ понедѣльникъ, 23 октября. И если 19 октября — праздничный юбилей Лицея, то 23 октября по справедливости слѣдуетъ считать его „будничнымъ“, трудовымъ юбилеемъ.

И потекла съ этого дня долгая и многообразная жизнь этого своеобразнѣйшаго изъ русскихъ учебныхъ заведеній учрежденія.

Съ тѣхъ поръ и до нашего времени Лицей претерпѣлъ немало перемѣнъ въ своемъ состояніи, и главная изъ нихъ была та, что Лицей былъ переведенъ въ 1843 году изъ Царскаго Села въ Петербургъ и, будучи причисленъ къ IV отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, получилъ наименованіе Александровскаго—въ честь и память своего Августѣйшаго Основателя, Императора Александра Благословеннаго.

Въ томъ видѣ, въ какомъ Лицей былъ при Пушкинѣ и его товарищахъ, Лицей просуществовать приблизительно до 1825 года, когда скончался Александръ I, и въ основанномъ имъ питомникѣ „талантливѣйшихъ изъ нѣкоторой части юношества“ были введены военные порядки, и многое во внутренней жизни Лицея было измѣнено. Въ 1843 году, какъ мы говорили, Лицей былъ

переведенъ въ Петербургъ на то мѣсто, которое онъ занимаетъ въ настоящее время (на Каменноостровскомъ проспектѣ), и гдѣ до этого времени находился Александринскій Сиротскій Домъ. Въ 1861 году Лицей торжественно отпраздновалъ полувѣковой юбилей своего существованія, и въ этотъ день императоръ Александръ II даровалъ Лицею милостивую Высочайшую грамоту. Въ 1882 году послѣдовало Высочайшее повелѣнiе объ образованiи при Лицеѣ приготовительныхъ классовъ. Наконецъ въ 1900 году было произведено коренное переустройство Лицея: были образованы совѣтъ Лицея изъ бывшихъ лицействъ, назначаемыхъ по непосредственному избранiю Его Величества. Должности попечителя Лицея было предоставлено право непосредственного доклада по дѣламъ Лицея у государя.

Такова въ самыхъ краткихъ чертахъ внѣшняя исторiя Лицея. Первымъ попечителемъ Лицея (главнымъ начальникомъ) былъ графъ А. К. Разумовскій, а первымъ директоромъ—В. Ф. Малиновскій.

Затѣмъ во главѣ Лицея стояли то министры, то профессора, и при частой смѣнѣ главнаго начальства возникло описанное Пушкинымъ „Лицейское междоусобице“, тягостно отразившееся на порядкахъ и на всей внутренней жизни заведения. Конецъ междоусобицѣ наступилъ только послѣ назначенiя на должность директора Лицея Е. А. Энгельгардта (еще при Пушкинѣ).

Это былъ человекъ выдающихся педагогическихъ способностей, прекрасный преподаватель и, что гораздо важнѣе, превосходный „инструкторъ душъ“—*воспитатель* въ истинномъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Время его управленiя Лицеемъ справедливо называется „золотымъ вѣкомъ Лицея“.

Въ 1822 году главное начальство надъ Лицеемъ было вѣрено великому князю Константину Павловичу, а затѣмъ великому князю Михаилу Павловичу. Въ годъ перехода Лицея въ Петербургъ попечителемъ Лицея былъ назначенъ принцъ П. Г. Ольденбургскій. Въ 1890 г. эту должность занялъ гр. Протасовъ-Бахметевъ, бывший въ этой должности до 1906 г.

Въ 1910 году директоромъ Лицея по Высочайшему избранiю былъ назначенъ бывшій инспекторъ Лицея, генералъ Шильдеръ.

Императорскій Александровскій Лицей, предназначенный для дѣтей дворянскаго званiя, считается „привилегированнымъ“ учебнымъ заведенiемъ и состоитъ изъ 8 классовъ: 2-хъ приготовительныхъ, 3-хъ классовъ младшаго курса и 3-хъ классовъ старшаго курса, равнозначущихъ университетскимъ четыремъ курсамъ юридическаго факультета.

Лицей является совершенно своеобразнымъ учебнымъ заведенiемъ, имѣетъ прочно установленныя и свято охраняемая традици и обычаи, въ которыхъ много оригинальной поэзи и возвышеннаго благородства.

Учащiеся въ Лицеѣ строго отдѣлены курсъ отъ курса, но живутъ тѣмъ не менѣе товарищеской и притомъ товарищески-патрiархальной жизнью. Выпускной (первый) классъ въ Лицеѣ играетъ роль ментора и покровителя младшихъ классовъ, слѣдитъ за поведенiемъ и внѣшностью младшихъ товарищей и является посредникомъ между ними и лицейскимъ начальствомъ во внутренней жизни Лицея. Первый курсъ слѣдитъ также и за всѣмъ порядкомъ и благоустройствомъ въ Лицеѣ: изъ числа воспитанниковъ перваго курса избираются особые „генералы“, т. е. надзиратели—каждый по своей части. Такъ, имѣется „генералъ отъ кухни“ (слѣдящiй за порядкомъ въ дѣлѣ питанiя лицействъ), „генералъ отъ музыки“, отъ танцевъ, отъ фехтованiя, отъ лазарета, отъ фронта, „генералъ молитвословъ“ и т. д. Первый классъ представляетъ собою какъ бы старшихъ членовъ лицейской тѣсной, дружной семьи.

При окончанiи курса первый классъ торжественно прощается со своими воспитателями и товарищами, и прощанiе это принимаетъ форму настоящаго обряда, съ музыкой, пѣнiемъ традицион-

ныхъ пѣсней, съ произнесенiемъ рѣчей. Въ заключенiе лицействъ, покидающiе стѣны своей „almae matris“, торжественно разбиваютъ классный звонокъ на камнѣ, взятомъ изъ фасада стараго Царскосельскаго Лицея и хранящемся въ нынѣшнемъ Лицеѣ, какъ драгоценная реликвiя. Вокругъ разбитаго звонка свято хранятся всѣмъ курсомъ, какъ память о лицейскихъ дняхъ...

Таково это оригинальное и старинное учрежденiе, воспитавшее въ своихъ старыхъ стѣнахъ не только красоту и гордость нашей литературы—А. С. Пушкина, но и цѣлую плеяду другихъ извѣстныхъ писателей и государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Конкурсъ по сооруженiю памятника первому русскому актеру Волкову. (Съ 3 рис. на стр. 716).

На дняхъ въ залахъ Императорской Академiи Художествъ состоялись конкурсъ и присужденiе премiй за лучшую модель памятника основателя русскаго театра—Волкову. Изъ двадцати съ лишнимъ моделей премированы двѣ. Одна—скульптура Малашкина, другая—плодъ совмѣстной работы Козлова и Дитриха. Оба они получили первую премiю, Малашкинъ—вторую.

Федоръ Григорьевичъ Волковъ, первый русскiй актеръ, подобно своему великому современнику Ломоносову, вышелъ изъ народа, вѣрнѣе—изъ купеческой среды. Но и сыну средняго купца въ то

далекое время трудно было пробить себѣ дорогу къ извѣстности и славѣ. И только энергiей Волкова, талантливостью его богатой природы и страстной любовью къ искусству объясняется та блестящая карьера, которую онъ сдѣлалъ. Тяготѣнiе къ театру сказывалось у Волкова уже въ дѣтствѣ. Собравъ юную труппу, которой онъ былъ и режиссеромъ и вдохновителемъ, Волковъ ставилъ спектакли въ кожевенномъ сараѣ своего отчима, ярославскаго купца Полушкина. Мѣстный воевода Мусинъ-Пушкинъ обратилъ вниманiе на даровитаго юношу и вслѣдствiи поощренiя его увлеченiе театромъ. Затѣмъ купецъ Полушкинъ отправилъ Волкова по торговымъ дѣламъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ всѣ свободные вечера отдавалъ театру, посѣщая Импера-

торскую итальянскую оперу и сухопутный кадетскiй корпусъ, гдѣ кадеты разыгрывали трагедiи Расина, Вольтера и Сумарокова. Всѣ эти впечатлѣнiя внушили Волкову мысль создать у себя на родинѣ, въ Ярославлѣ, настоящiй театр. Вскорѣ слухи о необыкновенной труппѣ Волкова въ Ярославлѣ достигли Петербурга. Императрица Елисавета Петровна вызвала Волкова въ Петербургъ. Въ столицѣ Волковъ со своими товарищами дебютировалъ передъ императрицей въ „Хоревѣ“. Такъ началась официальная артистическая дѣятельность Волкова. Къ сожалѣнiю, смерть

унесла его въ самомъ расцвѣтѣ силъ. Онъ скоростижно умеръ, простудившись въ Москвѣ во время коронационныхъ торжествъ, на которыхъ ему было поручено устройство маскарада „Торжествующая Минерва“ въ честь императрицы Екатерины.

Скоро исполнится полтора вѣка со дня безвременной кончины основателя русскаго театра. Къ этому юбилею и приуроченъ памятникъ Волкову въ Ярославлѣ. Возвращаясь къ премированнымъ моделямъ, замѣтимъ, что Дитрихъ и Козловъ изобразили фигуру Волкова въ моментъ произнесенiя трагическаго монолога; фигура эта выдѣлена мастерски и съ сильной экспрессiей. Фигура стоитъ на четырехгранномъ цоколѣ, украшенномъ по угламъ античными масками. Эскизъ Малашкина болѣе реалистиченъ и подходит скорѣе къ живо свхваченному портрету.

Признательный своему знаменитому гражданину, Ярославль не ограничивается однимъ памятникомъ. Въ память Волкова городъ выстроилъ новый театр, красивый и внушительный какъ въ смыслѣ внѣшняго вида, такъ и прекрасно отдѣланный внутри.

С. Н. Худековъ, издатель „Петербургской Газеты“. (По поводу 40-лѣтiя литературной и публицистической дѣятельности).

Безпомощность Турціи и затрудненія Италіи. (Политическое обозрѣніе).

Итальяно-турецкая война остановилась на точкѣ замерзанія и не двигается ни взадъ ни впередъ. Мирное посредничество рѣшительно отвергается, а военныя дѣйствія не получаютъ быстрого развитія, которое заставило бы дипломатовъ почувствовать, что время для ихъ мирной работы уже наступило. Открытіе турецкаго парламента, какъ и слѣдовало ожидать, сопровождалось взрывомъ патріотическихъ чувствъ. Негодующіе депутаты выражали желаніе предать старое правительство суду за то, что оно не сумѣло защитить Триполи отъ захвата итальянцами, но и сами строгіе судьи едва ли сумѣютъ справиться съ этой задачей, памятуя, что для защиты морской колоніи нуженъ сильный флотъ, а его, какъ на зло, въ наличности не имѣется. За невозможностью сопротивленія, приходится уступать и покоряться, но покориться младо-турки не хотятъ да, пожалуй, и не могутъ, такъ какъ народъ скажетъ тогда, что вся ихъ конституція привела только къ утратѣ чуть ли не въсѣхъ плохо лежащихъ провинцій, и

А. К. Гермоніусъ, редакторъ „Петербургской Газеты“.

(По поводу 25-лѣтія редакторской и публицистической дѣятельности).

раздавить ихъ стихійнымъ натискомъ контр-революціи. Поневогѣ, значитъ, приходится быть непримиримыми и яростно показывать итальянцамъ кулаки безъ всякой возможности нанести имъ какой-нибудь ударъ и отстоять отъ нихъ Триполи. Вслѣдствіе неожиданно возникшихъ внѣшнихъ осложненій внутреннее положеніе Турціи стало безконечно смутнымъ и труднымъ. Старыя партіи распадаются, новыя идутъ въ разбродъ, всѣ растеряны, и никто не знаетъ, что надо предпринять. Предвая проклятіямъ старое министерство, младо-турецкій парламентъ въ то же время не рѣшается и ввѣрить бразды правленія Кіямиліу-пашѣ, который пользуется репутацией сторонника и фаворита Англіи, и съ назначеніемъ котораго связывается перспектива мирнаго англійскаго посредничества, которое одно только можетъ развязать затянувшійся узелъ послѣ того, какъ всѣ мечты на поддержку и защиту со стороны любезной младо-туркамъ Германіи оказались розовымъ миражемъ. Комбинація съ назначеніемъ Кіямиліа-паша въ интересахъ сближенія съ Англіей еще только носится въ воздухѣ, но уже вноситъ много тревогъ и сомнѣній въ сердце германской дипломатіи. Легкимъ намекомъ выраженное въ парламентѣ Садык-пашой сознаніе необходимости для Турціи выйти изъ ея изолированнаго положенія и найти хоть какую-нибудь настоящую опору въ могущественной коалиціи тройственнаго согласія послужило поводомъ къ продолжительнымъ визитамъ въ Перу германскаго посланника. Чѣмъ кончились его бесѣды съ турецкими государственными людьми, какой выходъ изъ безвыходнаго положенія указалъ онъ имъ—остается неизвѣстнымъ, и до сихъ поръ никакого выхода для нихъ, кажется, не открылось. Оставаться единой, значитъ для Турціи—сознательно обречь себя на безпомощность и безсиліе, примкнуть къ тройственному союзу—нѣтъ расчета, потому что одна изъ трехъ союзныхъ державъ отнимаетъ у Турціи ея колонію, а двѣ остальные сочувственно молчатъ. Можно бы наконецъ присоединиться къ тройственному согласію, да на бѣду, слѣдуя въ хвостъ германской дипломатіи, младо-турки заняли по отношенію къ Россіи, Франціи и Англіи враждебную позицію и пришли съ ними въ большія разногласія. Для того, чтобы до чего-нибудь договориться, имъ нужно перевернуть вверхъ дномъ всю систему своей политики. Чувство недовѣрія, оставшееся отъ недавняго прошлаго, помѣшаетъ новымъ союзникамъ принять въ свою среду раскаивающагося врага, который обучился въ положеніи бѣднаго волка, вынужденнаго искать пріюта у обиженныхъ имъ же сосѣдей. Немудрено, что даже наиболѣе активная и безпредразсудочная англійская дипломатія замѣтно уклоняется отъ дружескихъ бесѣдъ съ младо-турками и считаетъ возможнымъ сколько-нибудь серьезныя переговоры лишь съ того момента, когда ставленники комитета „Единеніе и Прогрессъ“ уступятъ свое мѣсто во главѣ правительства внушающему большіе довѣрія Кіямиліу-пашѣ. При болѣе смѣломъ образѣ дѣйствій дипломаты тройственнаго согласія могли бы, разумѣется, выступить посредниками между воюющими державами, урегулировать предварительно въ частномъ согласіи съ Турціей персидскія, малоазіатскія и балканскія дѣла, но и такая комбинація едва ли бы спасла турокъ отъ чувствительныхъ ударовъ ихъ національному самолюбію.

Съ другой стороны и положеніе Италіи тоже едва ли можетъ считаться завиднымъ. Ни у кого не возникаетъ сомнѣнія, что она въ концѣ концовъ овладѣетъ всѣмъ Триполи, поконитъ ничтожныя турецкія гарнизоны и приведетъ къ покорности арабовъ. Это не такъ уже трудно, какъ кажется инымъ турецкимъ друзьямъ въ Европѣ, но вотъ въ чемъ затрудненіе: пока Турція не согласится на аннексію Триполи, Италія вынуждена держать свой флотъ въ полной боевой готовности, чтобы имѣть возможность каждую минуту отразить высадку турецкаго десанта, а содержаніе на военномъ положеніи обходится Италіи не менѣе, чѣмъ по два милліона флориновъ въ день. При такихъ расходахъ значительное продолженіе хотя бы и безкровной войны полнымъ разореніемъ итальянскимъ финансамъ. Для того, чтобы довести итальянцевъ до государственнаго банкротства, туркамъ остается только одно—не давать своего согласія на аннексію, тихо сидѣть съ своимъ ничтожнымъ флотомъ въ Мраморномъ морѣ за босфорскими пушками и угрожать нападеніемъ въ первый же моментъ послѣ удаленія итальянскихъ броненосцевъ. Чтобы доканать прячущагося врага, итальянцы будутъ вынуждены напасть на него уже не въ его колоніи, а въ его собственномъ убожищѣ—на Балканахъ, въ Эгейскомъ морѣ, въ Дарданеллахъ и т. д. Но они сами связали себя на этотъ счетъ категорическими обѣщаніями передъ союзниками, и та же союзная Австрія въ опасеніи, что данныя обѣщанія могутъ оказаться несдержанными, уже успѣшно мобилизуетъ на итальянской границѣ свои войска. Такимъ образомъ поиски хоть какой-нибудь рѣшительной развязки безкровной войны могутъ сразу вызвать самыя опасныя осложненія и поставить на карту миръ всей Европы.

С. Н. Худековъ.

(Портр на стр. 809).

9 октября с. г. въ тѣсномъ кругу сотрудниковъ и писателей скромно отпраздновали свое сорокалѣтіе издательской и литературной дѣятельности Сергѣя Николаевича Худекова. Въ ранней молодости своей, какъ большинство дворянъ-помѣщиковъ того времени, С. Н. Худековъ служилъ въ кавалеріи. Но его влекла къ себѣ иная дѣятельность. Оставивъ командованіе эскадромъ, онъ поселился въ Петербургѣ и, присматриваясь къ столичной прессѣ, убѣдился въ назрѣвшей потребности у читающей публики имѣть живую газету, быстро и чутко откликающуюся на всѣ злобы столичнаго дня. Такой газеты не было, и такую газету создалъ С. Н. Худековъ, назвавъ ее „Петербургской“. Всякое начало трудно. Такъ и Худекову трудно было начинать новое дѣло. Но человекъ умный, энергичный, талантливый, С. Н. не боялся препятствій. Онъ работалъ, не покладая рукъ, и, удѣляя много времени технической редакторской сторонѣ дѣла, успѣвалъ писать фельетоны, статьи городского характера, передовыя, о театрѣ, о балетѣ и по вопросамъ искусства.

Литературная характеристика С. Н. Худекова была бы блѣдна, если бы мы не упомянули о его дѣятельности драматурга. С. Н. Худековымъ написано около двадцати пьесъ, и всѣ оцѣнили на сценѣ Императорскихъ театровъ. Наиболѣе популярныя изъ нихъ: „Петербургскіе когти“, „Кассиръ“ и „Въ чемъ сила“. Написанныя четверть вѣка назадъ, онѣ до сихъ поръ съ успѣхомъ идутъ и въ провинціи и въ обѣихъ столицахъ. „Петербургскіе когти“ считаются классической пьесой, какъ рядъ яркихъ на фонѣ драматической фабулы картинъ столичнаго омота съ его хищниками и темными страстями.

Помимо упомянутыхъ цѣнныхъ качествъ С. Н. Худекова, у него было еще одно весьма цѣнное: онъ умѣлъ привлекать въ свою газету интересныхъ, талантливыхъ сотрудниковъ. Поэтому и „Петербургская Газета“ годъ отъ году все становилась интереснѣй и талантливѣй. На протяженіи сорока лѣтъ на столбцахъ ея сверкала и сверкаетъ цѣлая фаланга именъ такихъ писателей, какъ Лѣсковъ, Сергѣй Атава, Лейкинъ, Ясинскій, Немировичъ-Данченко, Авсебенко, Вудищевъ, Потапенко, Гнѣдичъ, Курпринъ и Антонъ Чеховъ.

Собственно говоря, параллельно съ литературнымъ юбилеемъ С. Н. Худекова можно было бы праздновать и сорокалѣтіе его мененатско-коллекционерской дѣятельности. По справедливости, С. Н. Худековъ можетъ считаться обладателемъ одной изъ лучшихъ частныхъ картинныхъ галлерей не только въ Петербургѣ, но и вообще въ Россіи. Во всякомъ случаѣ ни у кого изъ на-

ших коллекционером не собрана въ такой полнотѣ русская школа. Нѣтъ ни одного мало-мальски выдающагося художественнаго имени на протяженіи послѣднихъ полутора вѣка, которое не было бы представлено въ коллекціи Худекова. Съ любовью картину за картину, акварель за акварелью, рисунокъ за рисункомъ приобрѣталъ онъ изо дня въ день, изо года въ годъ, не пропуская ни одной выставки, ни одного аукціона. С. Н. Худековъ обладаетъ вкусомъ. Это—настоящій цѣнитель художества, и вотъ почему съ такимъ удовольствіемъ читаются въ „Петербургской Газетѣ“ его фельетоны о выставкахъ, написанные молодо, горячо и съ темпераментомъ.

С. Н. Худековъ не замкнулся въ одномъ пластическомъ искусствѣ. Онъ не удовлетворяется обладаніемъ картинъ Айвазовскаго, Семирадскаго, Полѣнова, Константина Маковского. Есть область искусства, въ которой С. Н. считается не менѣе авторитетнымъ знаткомъ. Эта область—балетъ. Въ скоромъ времени появится большая, изящно изданная книга С. Н. Худекова о танцахъ всѣхъ вѣковъ и странъ со множествомъ иллюстрацій.

Въ качествѣ общественнаго дѣятеля С. Н. Худековъ играетъ видную роль, какъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ гласныхъ въ петербургской городской думѣ.

А. К. Гермоніусъ.

(Порт. на стр. 803).

Почти одновременно съ С. Н. Худековымъ чествовался и ближайшій сотрудникъ „Петербургской Газеты“ и второй редакторъ ея — Альбертъ Карловичъ Гермоніусъ. Ровно четверть вѣка назадъ, юношей, Гермоніусъ началъ работать въ „Петербургской Газетѣ“. Чуткій, умбюій находить даровитыхъ людей, С. Н. Худековъ сразу обратилъ вниманіе на А. К. Гермоніуса, давъ ему на столбцахъ „Петербургской Газеты“ полный просторъ, какъ журналисту. Въ кипени газетнаго дня А. К. Гермоніусъ писалъ на самые разнообразныя вопросы и темы. Шведъ по происхожденію, А. К. Гермоніусъ и въ газетную работу вносилъ отличительныя качества своей расы. Эти качества — рѣдкая, исключительная добросовѣтностъ, трудоспособностъ и полное безпристрастіе во всемъ, чего бы ни касалось его перо.

Не суживая круга своей дѣятельности журналиста, А. К. Гермоніусъ одинаково все болѣе и болѣе тяготѣлъ къ вопросамъ городского самоуправления. Онъ изучилъ городское хозяйство и въ этой области почти не знаетъ соперниковъ среди товарищей газетно-журнальнаго міра.

Подобно издателю „Петербургской Газеты“ С. Н. Худекову, А. К. Гермоніусъ уклонился отъ предполагавшагося чествованія изъ того чувства скромности, которое никогда не покидало его на протяженіи всей двадцатипятилѣтней дѣятельности.

П. В. Кузнецкій. (Портр. на этой стр.).

Недавно исполнилось сорокалѣтіе службы въ Верхотурскомъ земствѣ Пермской губерніи доктора Петра Васильевича Кузнецкаго. Чрезвычайно интересна и поучительна біографія этого скромнаго, затеряннаго въ далекой глуши, труженика, все свои знанія, всю свою жизнь отдавашаго сърымъ, обездоленнымъ людемъ. П. В. Кузнецкій — уроженецъ Саратовской губерніи. Окончивъ въ шестидесятихъ годахъ Саратовскую гимназію, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ, сначала на юридическій факультетъ. Но прослушавъ два семестра, онъ перешелъ на медицинскій факультетъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ сдалъ экзаменъ на лѣкаря. И сразу съ университетской скамьи началась его трудовая жизнь, началось незамѣтное, но прекрасное служеніе человѣчеству. П. В. Кузнецкій былъ приглашенъ въ Верхотурское земство для подготовленія фельдшеровъ къ службѣ въ Нижне-Тагильскомъ заводскомъ госпиталѣ. Здѣсь началась его совмѣстная работа съ докторомъ Рудановскимъ. Тринадцать лѣтъ продолжалась эта работа, давшая цѣлую вереницу внушительныхъ цифръ, краснорѣчиво говорящихъ за себя. Вотъ эти живыя цифры:

За это время тамъ лежало 5.041 больныхъ и принято приходившихъ 151.202 человекъ. Операцийъ сдѣлано 1.169.

Въ 1884 г. была открыта НижнеТагильская земская больница, выстроенная по плану и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ П. В., и съ тѣхъ поръ въ нее была перенесена его широкая и многосторонняя врачебная дѣятельностъ. За 25 лѣтъ существованія Нижне-Тагильской земской больницы въ ней находилось на излѣченіи до 30.000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, произведено большихъ операций, требующихъ общаго наркоза, до 4.000 (изъ нихъ около 1.000 чревосѣченій). Малыхъ операций сдѣлано около 127.000. Въ амбулаторіи больницы приняты вновь приходившими около 345.000 чел., при чемъ ими было сдѣлано около 800.000 повторныхъ посѣщеній. Принято въ родильномъ отдѣленіи для родоразрѣшенія около 4.000. При больницѣ производилось оспопрививаніе. Число принятыхъ за 25 лѣтъ простирается до 35.000. Двери Нижне-Тагильской земской больницы всегда были широко открыты для учащейся молодежи — студентовъ-медиковъ и слушательницъ Женскаго Медицинскаго Института, которые во время каникулъ занимались въ больницѣ подъ руководствомъ врачей.

Такова величавая въ своей благородной скромности фигура доктора П. В. Кузнецкаго, и въ эти дни свѣтлаго юбилея хочется низко, низко поклониться ему до земли.

П. В. Кузнецкій.

(По поводу 40-лѣтія врачебной дѣятельности).

Къ рисункамъ

Картина художника Родригепа Акосты „Испанскіе цыгане“ представляетъ собою живую и изящную сценку изъ жизни этихъ вѣчныхъ странниковъ, кочующихъ „шумною толпою“ по всему міру. Въ образахъ, созданныхъ кистью Р. Акосты, чувствуется однако и нѣчто специфическое мѣстное—испанское, и въ чертахъ танцующихъ цыганокъ намъ невольно представляется обликъ знаменитой испанской чаровницы цыганки—Карменъ. И вспоминается эффектная сцена второго дѣйствія прелестной оперы Ж. Бизе:

«Ты слышишь, бубенъ зазвучалъ?
Тѣ звуки къ танцамъ насъ призвали...»

Картина А. фонъ-Фальборта „Тристанъ и Изольда“ заставляетъ насъ вспомнить о другой знаменитой оперѣ—о великолѣпной музыкальной драмѣ Р. Вагнера. Тристанъ и Изольда—герои извѣстной и очень распространенной средневѣковой легенды. Тристанъ—племянникъ короля Корнваллійскаго, Марка, сосваталъ для послѣдняго златокудру Изольду, дочь короля Ирландскаго. Но во время путешествія обратно въ Корнваллісъ Изольда и Тристанъ выпиваютъ любовное зелье и съ тѣхъ поръ становятся связанными взаимной любовью навѣки. Послѣ цѣлаго ряда романтическихъ приключеній наступаетъ роковая развязка: Изольда ошибочно полагаеетъ, что Тристанъ погибъ, и умираетъ съ горя. Умираетъ затѣмъ на ея трупѣ и Тристанъ.

Этотъ заключительный эпизодъ мрачной и трогательной средневѣковой легенды и изображенъ художникомъ на его картинѣ.

Иконы на Руси святой была крѣпка народная вѣра. Иконы на Руси святой были могучъ порывъ народнаго духа въ горнюю высь, къ вѣчной и святой Правдѣ. Исконокъ вѣка на Руси теплились предъikonныя свѣчи, и шествовали по лицу ея земли крестные ходы съ чудотворными иконами. И какъ пламя церковныхъ свѣчъ горѣли слова творимыхъ молитвъ—жаркія и свѣтлыя.

Этимъ настроеніемъ полна картина художника В. Кузнецова. Въ униссонъ съ ней звучитъ и яркая композиція худ. В. Кустодіева „Монастырь“: и здѣсь чувствуется мощь народнои вѣры, которая воздвигала вѣковыя монастыри—оплотъ народности и христіанской культуры на Руси.

Въ картинѣ М. Добужинскаго „Петръ въ Голландіи“ мы видимъ зарожденіе свѣтской культурности въ Россіи: предъ нами величавая фигура Великаго Преобразователя Россіи, обучающагося у голландскихъ мастеровъ корабельному строительству.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Заколдованный кругъ. Повѣсть В. Тихонова. (Окончаніе). — Францъ Листъ. Очеркъ А. Контяева. (Окончаніе). — Стихотвореніе снанаго Александровскаго Ляца. — Конкурсъ по сооружеію памятника первому русскому актеру Волякову. — Безпомощностъ Турціи и затрудненія Италіи (Политическое обозрѣніе). — С. Н. Худековъ. — А. К. Гермоніусъ. — П. В. Кузнецкій. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Испанскіе цыгане. — „Иконы на Руси святой“. — Тристанъ и Изольда. — Петръ въ Голландіи (Амстердамъ, верфь Остъ-Индской компаніи). — Монастырь. — Конкурсъ проектовъ памятника въ Костромѣ въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ. (3 рисунка). — Столѣтіе Императорскаго Александровскаго Ляца (7 рисунковъ и 2 портрета). — Конкурсъ по сооружеію памятника первому русскому актеру Волякову (3 рисунка). — С. Н. Худековъ. — А. К. Гермоніусъ. — П. В. Кузнецкій.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Э. Писемскаго“ им. 35.

ЛЮБИ-

все мыло всѣхъ дамъ — единственно — действительное
МЫЛО „КОНЕКЪ“
 изъ молока ланя, **БЕРГМАНА и КО., РАДВЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ**, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣнительно-прекрасный цвѣтъ лица.
 Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получить всездѣ.
 Требуяте только красную упаковку.
 Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
 Малая Кожевенная № 10.

Ф И Р М А
„ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ“
А. Н. НАСОНОВА
 въ **ЕКАТЕРИНБУРГЪ**.
 Прейсъ-курантъ выс. бесплатно.

Съ октября выходитъ ежемѣсячный журналъ
„ВИОЗДА“.
 Больнымъ, бѣднымъ, несчастнымъ, неудачникамъ и старикамъ. Бесплатныя приложенія: „На каждый день“, и „Еже-недѣльный Собесѣдникъ“. Цѣна до конца 1912 года (15 книжекъ) 3 руб. съ нересылкою.
 Редакція: Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, кв. 37. „Виозда“.

Пріятнаго вкуса
 легко переносится

СИРОЛИНЪ РОШЪ

Надежно дѣйствуетъ
 даже при застарѣлыхъ катаррахъ легкихъ,
 при кашлѣ, коклюшѣ,
 послѣ **ИНФЛЮЭНЦЫ** и воспаленія легкихъ

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

ДАРОМЪ пр.-кур. **Н. П. Г.** **TIMBRES-POSTE Pr COLLECTIONS**
 фотоаг. бум., стереоскопы, картины, аль- Prime.—PRIX-COURANT de paquets, series
 бомы, открытки и „новости дня“. 5-2 albums, *gratis et fr.* avec Deux Timbres de
 Треб. аг., Ген. аг. Авд. О-а Н. П. Г. въ Берлинѣ Monaco 1900. **WINCH freres. COLCHESTER,**
 В. Дзержавски, Варшава, Нержбова, 2. Angleterre. 35588 2-1

Только 6 руб. пара
 плюшевыхъ одѣялъ изъ чист. бухарскаго хлопка, двухстороннія, теплыя, прочныя; красивые новые рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получать и выписывать съ нал. плат. непосредственно только отъ фабриканта
С. Н. КУКОЛЕВА,
 Москва, Александровскій пассажъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЯЛКИ!

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ человѣка, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей. С.-Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ. 12. Отд. 3.

ПЕРЕУТОМЛЕННЫМЪ И НЕРВНЫМЪ

чувствуетъ себя въ настоящее время каждый. Тяжелая борьба за существованіе, безпрерывныя хлопоты и волненія, а равно и болѣзни ослабляютъ и истощаютъ преждевременно нервную систему и весь организмъ. Люди легко становятся изнуренными и падаютъ духомъ, легко приходятъ въ волненіе и теряютъ охоту и силы къ труду. Причина этого состоянія коренится въ томъ, что запасъ важнѣйшихъ составныхъ частей мускульной и нервной системъ, а равно и крови въ организмѣ уменьшается. Поэтому-то мы должны безпрерывно и рационально укрѣплять организмъ и наши нервы. На основаніи многочисленныхъ, долготѣхъ и строго научныхъ клиническихъ изслѣдованій и наблюденій, медицинскіе авторитеты всего міра подтвердили, что Санатогенъ Бауэра является въ современной медицинѣ самымъ подходящимъ укрѣпляющимъ средствомъ для всѣхъ физически или умственно истощенныхъ и ослабленныхъ, такъ какъ это средство именно содержитъ важнѣйшія составныя части мускульной и нервной системъ, а равно и крови. Врачи подтвердили, что систематическое лѣченіе Санатогеномъ Бауэра вполнѣ устраняетъ всевозможныя проявленія

нервнаго ослабленія, какъ: усталость, бессонницу, сердцебѣніе, головныя и нервныя боли, отсутствіе аппетита, расстройство желудка и т. п., словомъ: Санатогенъ укрѣпляетъ, оживляетъ весь организмъ и снабжаетъ его новыми силами. Санатогенъ Бауэра, въ виду его превосходнаго дѣйствія, предписывается роженицамъ, выздоравливающимъ, малокровнымъ, страдающимъ болѣзнями легкихъ и т. д. Большое преимущество Санатогена Бауэра состоитъ въ томъ, что его можно принимать, какъ примѣсь къ блюдамъ и напиткамъ и что, принимая его, можно вести лѣченіе, не прерывая обычныхъ занятій. Подробный способъ употребленія приложенъ къ каждой коробкѣ. Объясненія и свѣдѣнія, касающіяся успѣховъ, достигнутыхъ врачами посредствомъ Санатогена Бауэра, высылаетъ бесплатно Генеральный Представитель Фабянь Клингеляндъ, Варшава. Санатогенъ Бауэра продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При покупкѣ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на названіе „Бауэръ“, а также и на красную бандероль, которой снабжена каждая коробка.

Требуете **БЕЗПЛАТНО** Требуется!
 Интересный на 1912 год календарь.
ДѢТСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.
 Москва, Донская улица
 соб. д. № 48, на № 13.
 На переадресовку прилагать 4 к. марку.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:

„Г-нъ Лейхнеръ. Я очень счастлива, что могу принести Вамъ благодарность за Ваши прекрасные фабрикатъ.
 „Я никогда болѣе не буду употреблять другой театральной парфюмерии и только Вамъ буду посылать изъ Парижа свои заказы.“
 Такая блестящая рекомендація указываетъ на большой успѣхъ пудры и гриммировки Лейхнера.

Особенно рекомендуемъ:
ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.

Эта прекрасная пудра для лица для ежедневнаго употребленія, она незаметна на лицѣ и придаетъ ему интересную красоту, восхищающую весь міръ.

продается вездѣ. 35494 10-2

Главн. складъ для Россіи у Т-ва „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія.“

ОТЛУЧЕНИЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца.
 Врачи утверждаютъ, что

35584 2-1

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

LE RÊVE de GABILLA

пріятные и устойчивые **ДУХИ**
 въ изящномъ флаконѣ въ греческомъ стилѣ и въ ларчикѣ съ вышивками по образцу изъ музея Клюни **GABILLA**
 25, В^е Poissonnière, Paris.

НОВОСТЬ!!!

АМЕРИКАНСКАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНА

Пишетъ не хуже чѣмъ дорого стоящія пишушія машины. Прекрасный подарокъ для дѣтей старшаго возраста и для взрослыхъ.
 Цѣна съ принадлежностями и описан. 4 р. 50 к. Пересылка 65 коп.; въ Сибирь 95 коп.
И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ пер., № 8.
 Требуется бесплатно иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

В ЛУЧШЕМЪ ЗИМНЕМЪ КУРОРТѢ

(сух., тепл., возд., Аравійск. курст. и сбѣн. источк.) бн. КАИРА

ГЕЛУАНЪ, ЕГИПТЪ, САНАТОРІЯ „ЖИЗНЬ“.

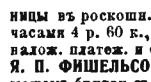
Физ.-дѣтск. вѣст. для болѣн. почечн. ревмат., подагры, сахар. б., астмы, выпот., б. дых. орг., кост., сосуд. сердца, женск. и кожн. б.
 Сезон: сент.—іюль. Проспекты у д-ра А. И. Фельдманъ, МОСКВА, 1 Мѣдвнск., 25, у д-ра Я. Ф. Тартаковскаго, ОДЕССА, Пушкннск., 35, и у д-ра Glanz Helouan, Egypte Sanatorium „Jisn“. Телеграфн. адр.: Sanajisn, Helouan.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Шарль 1905 года.

ПР. КИНУМЕНА ЭЛЕОПАТЬ
 наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
 Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылается почтою за 4 рубля.
 При каждомъ флаконѣ популярная брошюра **„Волосы“** д-ра медицины Ю. Э. Фридляндера
 уходъ за нами, болѣзнь ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинумена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинумена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

20 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО за 3 руб. 95 коп.

Высылаю по отпов. дѣтъ 20 цѣнныхъ полезныхъ необходимыхъ предметовъ: 1) изящн. мужскіе карман. часы Хронометръ-Анкеръ на 15 кам. изъ черн. ворон. стали, заводъ головк. разъ въ 36 час., выѣхр. 10 минутъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь изъ настояш. американск. золота или бѣлаго металла. 3) Браслетъ-кинематографъ съ 2-мя мѣняющ. видами интересн. женщ. 4) Предохранитель часовъ отъ воронъ. 5) Запѣвн. кошелекъ для часовъ. 6) Настоящ. заграничн. безопасн. бритва „Мультиго“, котор. каждый можетъ брать самого себя безъ подготовкн. 7) Загран. футляръ для бритвы. 8) Никелов. кисточка. 9) Никелов. чашечка. 10) Ремень для точенія бритвы. 11) Кожаное портмоне съ 7-ью отдѣленіями заграничной выдѣлки. 12) Штемпель, имя, отч. и фамилія заказчика. 13) Флаконъ краски для штемцеля. 14) Домашняя типографія, состоящ. изъ 120 буквъ, цифръ и знаков. (стоим. въ розн. продажѣ 1 р. 50 к.). 15) Полныи приборъ для типографіи. 16—19) Карман. кошан. несесеръ съ 4 необходим. предмет. 20) Складныя ножницы въ роскошн. футлярѣ. Всего только за 3 р. 95 к. Такой же гарнитуръ съ дамскими часами 4 р. 60 к., съ глухими 3-мя крышками мужск. или дамск. часами 5 р. 15 к. Высыл. налож. платеж. и безъ задатк. Перес. 55 коп., въ Сибирь 85 коп. Адрес: Экспортн. Дому Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Пяснкая, 14, отд. 315. PS. По желанію гг. заказчиковъ можемъ бритву съ прибор. замѣн. на кольцо золотое 56‰ съ америк. брилліант. (см. рис.).

„ГАРРАСЪ № 0“

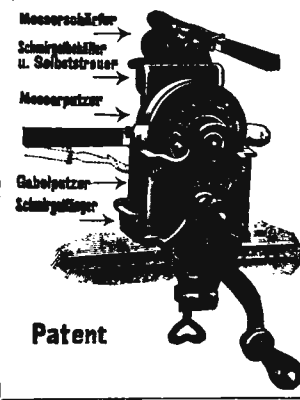
САМАЯ ПРОЧНАЯ
САМАЯ ДЕШЕВАЯ

3 р. МАШИНА 3 р.

для чистки и точенія
НОЖЕЙ И ВИЛОКЪ.

За поресмыку налож. платежомъ и укупорку 65 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ для РОССІИ:
ВИЛЬМСЪ, ГОЛЬСТЕЙНЪ и ВИСКОВАТОВЪ,
 ОДЕССА, Польшая, 17.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ

Утвержденъ Министерствомъ Торговли и Промышленности.

въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Новосіи пр., 67, предлагаетъ художественное съ паразитольнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.

Портретъ 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ наставру и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней налож. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье вымѣсто десяти тысячъ благодарственныхъ писемъ и десятыхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Цѣна коробки 65 коп. Оригинальныя коробки снабжены синней бандеролью съ русскою надписьюю.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

КУРСЫ ЗАОЧНЫЕ
БУХГАЛТЕРИЯ
КОМ. АРИФМ. КОМ. КОРРЕСП.
КОМ. ГЕОГР. ТОВАРОВАД. СЛОВАРЬ КОМ.
СЛОВЪ И ТЕРМИНОВЪ. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРЪ
ОТЪЛЖАЕВЪ С. С. СПЕЦИАЛ. И ТЫСЯЧЕ ВЛАГОДАТЕЛЪ
ПЕНСИИ. ЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ ПРОСЬБУ ТРЕБУЕТЪ
СВЯЗАННО. Адресъ: КНИГОИЗД. "КРУГЪ
САМОБРАЗЪ" СПБ., НЕВСКІЙ 92-11.

Противъ АСТМЫ
АБСИССИМІИ ПИРОСОНЪ И ПАИПРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiling, Moscou, Pétrowka, 42

Herz Schuה
mit dem Herz auf der Sohle.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ливнямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультнаго, мигромантии и черной и бѣлой магіи. Не смѣшайтесь обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налог. издат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПбургъ, (13) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60-3. 3347

KALODONT
Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА 6 Р. 25 К.
ЗА ПАРУ ТОЛЬКО
пушистыя, мягкія, изъ лучшихъ бухарскаго хлопка, двухстороннія, прочныя, теплыя, роскошныя модныя пѣнты, изящныя новыя художеств. рисунки въ стилѣ СЕЛЕНТЬ и МОДЕРНЪ. Тысячи признательн. благодарн., повторн. заказовъ и рекомендацій.
Можно подуч. и выпис. съ налож. платеж. изъ фабрики. склада торг. дома ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К-о. Москва, Тверская, д. № 36-12. За непоправившися немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупателя (90 к.), въ Сиб. треб. задат. 1 руб. 3347 13-2

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к. ТОЛЬКО
1. Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантіей.
2. Прекрасное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
4. Изящный элгантнй дамскій браслетъ американск. золота "Дубль".
5. Карманный изысканный несесеръ съ 4-мя предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
7. Элгантн. изыск. кожан. портмоне.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мундштукъ-аппаратъ д-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
10. Механическія складныя ножницы въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 600 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.
За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только 3 р. 90 к. (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
За пересылку выложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ пріятнѣе. 55 к., въ Сибирь-95 коп. Адрес.: О-ву "Морниуръ" Лодзь, 3. 35. Непоправ., принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 3338 10-7

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕНЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.
НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составлен. на основаніи научнхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХВИНДЕРОМЪ (не исправлен. и дополн. издание), высылается въ открыт. коф. за 35 к.—въ закрыт. за 56 к. (можно почт. марк.). ♦ **ВРАЧАМЪ** БЕЗПЛАТНО. ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Вол. Царыцнн. ская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухвиндери. Телефонъ 239-62. Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвер. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. 3334 (7)

Зимніе брюки-рейтузы
за 2 р. 90 к. изъ прочн. диагональ, хорошо шит., цвѣта: черн., снѣг. и зелен. Указать длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почт. наложеч. платеж. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поправ. возврат. деньги. Адрес.: Лодзь, почт. ящ. 562. Т-ву "ФАБРИКАНТЬ", № 4. Прим.: Прямыя. задат. полуц. ПРЕМИЮ. 3354

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛѢЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лезенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукционныя Пиллюлы“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковкн въ коробкѣ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 3316

ЧТО ТАКОЕ ХРИСТАЛЛОГРАФЪ?
Утвер. Мин. Торг. и Пром. за № 4018. Германскій патентъ № 386226. Поддѣлка преслѣдуется закономъ.
Это новоизобрѣтенный рисовальный аппаратъ, которымъ въ состояніи всякій, не имѣвшій до сего времени даже понятія о рисованіи, срисовать съ натуры въ точности любое лицо, фигуру, домъ, ландшафтъ и т. под. Имъ рисуютъ въ любое время, какъ днемъ такъ и вечеромъ при лампѣ. ХРИСТАЛЛОГРАФЪ необходимъ всякому рисующему, какъ любителю такъ и профессионалу, являясь лучшимъ научнымъ подаркомъ для лицъ всякаго возраста.
ХРИСТАЛЛОГРАФЪ высылается со всеми принадлежн. и точн. иллюстриров. руковод. съ упак. въ ящикъ за 4 руб. налож. плат. Въ особо изыск. отдѣлкѣ на 1 р. дороже. Перес. по почт. тарифу въ Европ. Рос. 55 к., Сибирь, Закасп. край 95 к., за Байкаль 1 р. 37 к. Въ Сибирь и Закасп. край безъ задатка не высылается.
Фабрика новѣйшихъ изобрѣтеній М. ЭРДТАНЪ и Г. А. СОРОКИНЪ. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., 55.

Самоучители ремесль и производствъ:
Багетное, и рамы, съ 18 рис.—30 к. Бочарное, съ 50 рис.—41 к. Верел., съ 52 рис.—30 к. Выжиганіе, съ 36 рис.—30 к. Вышиван., съ 70 рис.—30 к. Гальванопласт. раб.—30 к. Гончарн., съ 16 рис.—30 к. Граверное дѣло, съ 25 рис.—40 к. Домашн. электро-техн., съ 66 рис.—30 к. Дрожжевое—30 к. Женск. рукод., съ 65 рис.—30 к. Жестн. раб., съ 68 рис.—40 к. Зеркальн., съ 3 рис.—30 к. Золоч. и серебр. по дереву и металлу, съ 14 рис.—30 к. Кожевен., съ 5 рис.—30 к. Колбасн., съ 40 рис.—50 к. Кондирер.—30 к. Корзиночн., съ 52 рис.—30 к. Крапильщикъ—30 к. Краснодеревецъ, съ 92 рис.—30 к. Кровельн., съ 86 рис.—30 к. Кузнецъ, съ 46 рис.—30 к. Пригот. замазки, масла—30 к. Клеварное, съ 14 рис.—30 к. Лудильщикъ, съ 16 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Маляр.—30 к. Маслобойн., съ 23 рис.—25 к. Мукомолецъ, съ 27 рис.—50 к. Мыловарен., съ 28 рис.—40 к. Набѣвка чулокъ, съ 42 рис.—40 к. Обойщикъ, съ 67 рис.—30 к. Перешлецъ, съ 76 рис.—40 к. Печное ремесло, съ 36 рис.—40 к. Парфюмерн. дѣло—30 к. Пивовареніе—30 к. Пиротехникъ, съ 35 рис.—40 к. Плетеніе сѣтей, съ 30 рис.—30 к. Плотничъ, съ 85 рис.—30 к. Подирочка, лакировка, шлифовка и отдѣлка подъ воскъ—50 к. Постройка лодокъ и парусн. судовъ, съ 76 рис.—50 к. Починка рези. галошъ—30 к. Пригот. колесн., конныи. и сбрунн. мазн.—30 к. Прохладит. вапак. пригот.—30 к. Проводочн. раб., съ 32 рис.—30 к. Ретушеръ, съ рис.—30 к. Никелиров. собственноруцн. приборомъ, съ 9 рис.—30 к. Рѣзчикъ по дереву, съ 60 рис.—30 к. Рыбная ловля, съ 54 рис.—30 к. Саможнльн., съ 60 рис. и выкр.—40 к. Скорняжнн.—30 к. Слесарь, съ 62 рис.—30 к. Спичечн., съ 17 рис.—30 к. Слесарь и токаръ по металлу, съ 103 рис.—50 к. Столяръ, съ 134 рис.—30 к. Нагот. сухихъ гальванометровъ, съ 13 рис.—30 к. Тисненіе по кожѣ, съ 20 рис.—30 к. Токаръ по дереву, съ 74 рис.—40 к. Фотографъ-люб., съ 68 рис.—40 к. Хѣтбонекера, съ 24 рис.—30 к. Часовщикъ, съ 28 рис.—30 к. Цинкографія и литографія—30 к. Цементно-песч. черепица, съ 32 рис.—40 к. Чернила—30 к. Шорно-сѣдальн., съ 25 рис.—30 к. Штукатурн., съ 22 рис.—30 к. Щеточникъ, съ 39 рис.—35 к. Электр. звонки и сигнализанія, съ 76 рис.—30 к. Высел. нал. плат. Кн. СКЛ. А. Ф. СУХОВОЙ, С.-Петербург., Столярн. пер., 9-16. Перес. 1 кн.—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—25 к., 4 кн.—31 к., 5 кн.—35 коп. За нал. плат. отдѣльно 10 к. При выпискѣ на 2 руб. и болѣе перес. безн. Почынн. катал., болѣе 500 назв., выс. безпл. 3357

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ
АМОРЪ
MODÈLE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫИ БѢЛЫИ СИЛЬНЫИ СВѢТЬ.
ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМЪСЯ ЛАМПАМЪ.
НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА.
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 " "	" " " "	" 3.—

ОТДѢЛЪ ТЕХНИЧЕСК. ПРИМѢНЕНІЯ СПИРТА ПРИ РОССІЙСК. ОБЩ. ВИНЮКР. ЗАВОДЧИКОВЪ (ГЛАВН. КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 52)
ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 92.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
СПЕССА, Рншлевская, 17.
СЕВ. АСТОНЪ, Навиновскій пр., 14.
РИГА, Большая Грыбншя, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 7.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, улица Гоголя, 22.

Потапенко, И. Н. сочинения Т. I. „Счастье пошевелитъ“, т. II. „На действительной службе“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый смысл“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Письма“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Юдизъ“, т. IX. „Записки старика студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфиды“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Стернь, А. В. полное собр. сочинений. Т. I. „На конкурсы“, т. II. „Выродокъ“, т. III. „Забывшая тетрадь“, т. IV. „Гордость семьи“, т. V. „Изъ гнѣзда“, т. VI. „Бракъ по любви“, т. VII. „Очулась“. Цѣна каждого тома 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Омулевскій (И. В. Федоровъ). полное собрание сочинений въ 2-хъ томахъ: Томъ I.—Шагъ за шагомъ. Романъ въ 2-хъ ч. 442 стр. Томъ II.—Пѣсни жизни. Стихотворения. Повѣсти и рассказы. 504 стр. Изящное издание in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Случевскій, К. К. сочинения съ портретомъ и автографомъ автора. Изящное издание in 8°, въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

Баранцевичъ, К. С. полное собрание сочинений. Т. I. „Тужакъ“ 26 рассказовъ.— Т. II. „На волю Божью“ 36 рассказовъ.— Т. III. „Тихое счастье“ 22 рассказа.— Т. IV. „Петербургскій случай“ 23 рассказа.— Т. V. „Замать“ 32 рассказа.— Т. VI. „Послѣдняя воля“ 16 рассказовъ.— Т. VII. „Побѣда“ 18 рассказовъ.— Т. VIII. „Раба“ 24 рассказа.— Т. IX. „Муть“ 32 рассказа. Изящное издание in 8°. Цѣна I—VII томамъ по 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.; цѣна VIII и IX томамъ по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 65 к., съ перес. 1 р. 90 к.

Авѣенко, В. Г. полное собрание сочинений. Т. I. „Скрежетъ зубовой“,— Т. II. „Злой духъ“ (ч. I и II-я).— Т. III. „Злой духъ“ (ч. III и IV-я).— Т. IV. „Иль-за благъ земныхъ“. Повелюта.— Т. V. „Млечный путь“. Рыбная.— Т. VI. „На распутьи“.— Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия).— Т. VIII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия).— Т. IX. „Луги“.— Т. X. „Свѣтъ и тѣнь“.— Т. XI. „Былое и бывальное“.— Т. XII. „Смелуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Луговой, А. полное собрание сочинений. Т. I. „На курьихъ ножкахъ“,— Т. II. „Оазисъ“,— Т. III. „Police verso“ (Добей его!),— Т. IV. „Нѣсколько поцѣлуевъ“,— Т. V и VI. „Грани жизни“. Ром. въ 5 частяхъ.— Т. VII. „Между двухъ слугинныхъ идеаловъ“,— Т. VIII. „Ваятка“,— Т. IX. „Возвратъ“,— Т. X. „Тенета“,— Т. XI. „Умеръ талантъ“,— Т. XII. „Цѣль вашей жизни“. Изящное издание in 8° на хорошей бумагѣ. Цѣна I—VIII томамъ по 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.; цѣна IX тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.; цѣна X—XII томамъ по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Альбовъ, М. Н. полное собрание сочинений. Въ 8 томахъ in 8°. Т. I. „День итога“,— Т. II. „До вристанъ“,— Т. III. „Раса“,— Т. IV. „Юбилей“,— Т. V. „Шеницины“,— Т. VI. „Хитрый планъ Малаева“,— Т. VII. „День да ночь“, книги 1 и 2-я.— Т. VIII. „День да ночь“, книги 2 и 3-я. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждому тому 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Сочиненія П. П. Гнѣдича: „ВОЛЧЕНОКЪ“. Повѣсти и рассказы. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. „ПЬЕСЫ МУХИ“. Изъ записокъ моего соотца Складендрова. Въ двухъ томахъ: Т. I. 32 рассказа. 504 стр. Т. II. 38 рассказовъ. 520 стр. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к. „ВЪЗГЛЫБЪ“. Недвижимая собственность и другіе рассказы. 300 стр. in 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к. „ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ“. Большой томъ, 486 стр. in 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. „ЧЕРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ НА ВОСХОДѢ“. Съ 60 рис. М. М. Давыдовича. Книга эта представляетъ живой интересъ, знакомя читателя со столицей Турціи, священной для насъ по воспоминаніямъ о древней Византии. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 20 к. ПЬЕСЫ: 1) „Волотные огни“ (Въ наши дни), пьеса въ 4 д. 2) „Холопы“, 5 картинъ семейн. хроники. 3) „Декабристы“, 5 карт. семейн. хроники. 4) „Зима“, пьеса въ 4 д. 5) „Новый свѣтъ“, пьеса въ 4 д. 6) „Начало конца“, пьеса въ 4 актахъ. 7) „На вулканѣ“, пьеса въ 4 дѣйств. 8) „Передъ зарею“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. 9) „Ассамблея“, ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна каждой пьесы 1 руб., съ перес. 1 р. 15 к.

Изыются также слѣд. отдѣльн. изданія: I. „POLICE VERSO“—„ДОБЕЙ ЕГО!“ Параллели.— Роскошно-иллюстрир. издание съ 87 рис. А. В. Маковского. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к. То же въ общедост. изданіи, въ небольшую 8-ю д. л. безъ рис. Цѣна 60 к., съ перес. 75 коп. II. „ГРАНИ ЖИЗНИ“. Ром. въ 5-ти ч., въ 2-хъ кн. Цѣна за обѣ книги 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к. III. „ТЕНЕТА“. Романъ въ 3-хъ ч. 323 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. IV. „БЕЗУМНАЯ“. Пьеса въ 4-хъ д. 176 стр. in 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. V. „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ“. Большой изящный томъ, 574 стр. in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб. VI. „ШВЕЙЦАРЪ“. Книжка издана въ малую 8 д. л., 38 стр. Цѣна 20 к., съ перес. 30 коп. VII. „ЗА ГРОЗОЙ—ВѢДРО“. Изъ жизни почтового тракта. Изящное издание въ мал. 8 д. л., 56 стр. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к. VIII. „САСТЛИВЕНЦЪ“. Этуль. Издание въ малую 8 д. листа, 32 стр. Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

Фетъ, А. А. ХОТВОРЕНІЙ подъ ред. Б. В. Никольскаго, 2-е изд. въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ прил. вступительн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное издание въ 8 д. л., 1754 стр. Цѣна 5 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскошн. изданія на основной бумагѣ 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО
Если Вы еще не пробовали замѣчательный Цейлонскій чай Янхאו, то настойчиво советуемъ его попробовать. Это выдающийся чай по своему приятному вкусу, роскошному аромату и сильнѣйшему настою. Чай Янхאו выращенъ на островѣ Цейлонѣ изъ сѣмянъ кяхтинскаго чая и привезенъ въ Россію какъ замѣчательная новинка, потому что онъ имѣетъ на вкусъ необыкновенную мягкость самаго высокаго китайскаго чая, чего раньше не было въ цейлонскихъ чаяхъ. Благодаря необыкновенной силѣ аромата и настоя чай Янхאו выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, солончаковую, известковую и вообще всякую грубую, почему онъ годенъ для всѣхъ мѣстностей Россіи. Всѣмъ, кто живетъ въ глухихъ, захолустныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ нельзя достать хорошаго свѣжаго чая, особенно рекомендуемъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ. Чай Янхאו хорошъ и экономиченъ для семьи и незаменимъ для промышленныхъ цѣлей. Чтобы дать возможность всѣмъ безъ всякаго риска попробовать чай Янхאו, мы можемъ выслать на пробу всего одинъ фунтъ. Пробный фунтъ чай высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к., при чемъ всѣ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ. Исключительное право продажи чая Янхאו для всей Россіи принадлежитъ только нашему торговому дому и нигдѣ подобнаго чая нѣтъ.
Требованія просимъ адресовать:
Склады И. Е. ДУБИНИНА, МОСКВА, Чаевъ Покровка.
Подробный прейсъ-курантъ высылается по требов. безплатно.

ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ ПО ЦѢНѢ И КАЧЕСТВУ. ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ
КАРМАННЫМИ ЗАЖИГАТЕЛЬНИЦАМИ
всѣхъ родовъ и цѣнъ могутъ получить
НАСТОЯЩ. AUERMETALL (ЦЕРЬ-ЖЕЛѢЗО)
(зажигающій металл для зажигательницъ всѣхъ системъ)
непосредственно изъ фабрики во всякой величинѣ у
TREIBACHER Chem. Werke, Ges. m. b. H.
WIEN, 1, Graben 17, (Экспортное отдѣленіе).
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО И ФРАНКО.

20 КАРТИНЪ
въ краск. изображ. живописи художникъ: Рѣпина, Маковского, Фѣлинскаго и др., перештетенные въ изящномъ альбомѣ за 35000
1 р. 50 к.
высмл. вал. плат. Треб. адрес. Г. В. СМІТЬ, СПБ., Морская, 9/13.

ПЛАТКИ
Оренбургскіе и Пензенскіе, одѣла, фуфайки, чулки и носки. Отдѣленіе шерсти, гаруса, кроме, кроме и разныя рукодѣлія въ складѣ Саратовскихъ сарпанковъ. Рекомендую: новость шелковую сарпанку для дамъ. бѣлыя 17 верш. шир. 95 к. арш.
ПРИИМ. ПЛАТКИ ВЪ ШТОПКУ.
СПБ., Чернышевъ пер., домъ Пажескаго Корпуса, Н. Т. СИРОТКИНЪ.

Головной и спинной мозгъ составляютъ центральную часть нервной системы. Нервность, нервная слабость, невралгія, истерія происходятъ отъ заболѣванія нервныхъ стволовъ, пронизывающихъ все тѣло, и выражаютъ собой ослабленную и ненормальную дѣятельность головного и спинного мозга. Большею частью она пріобрѣтается отъ слишкомъ большого напряженія силъ, многочисленныхъ заботъ и потрясеній. Надо заботиться о подходящемъ питаніи мозга, о возстановленіи истраченного элемента его,—**фосфора**, безъ котораго, по выраженію знаменитаго философа Молемота, не рождаются мысли. Фосфоръ, вызывая богатство мысли, остроту мысли, памяти; повышаетъ умственную дѣятельность, усиливаетъ энергію организма. Только усиленное употребленіе подходящаго питательнаго препарата можетъ помочь дѣлу. Такой матеріалъ, и въ самой рациональной формѣ, даетъ намъ
„КОРДАЛИНЪ“
Д-ра мед. К. ГАРТМАНА, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 57—Л 38, высылающаго безплатно популярную брошюру о нервныхъ болѣзняхъ и достаточное количество **КОРДАЛИНА** для пробнаго лѣченія.
35611

Дневникъ **МОНАХИНИ**. Въ этой книгѣ яркими красками изображены—интимная жизнь католическихъ монаховъ и монахинь, какъ бытъ и безумный оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ наложен. платож. за 1 р. 50 к. Книгоизд. „Энергія“. СПБ., Рузовская, 18, кв. 62, отд. 16.
Серія изъ 10 книгъ нѣкитанскихъ рассказовъ, стихотвореній, остроутъ съ находжен. платожомъ и пересылкой 1 р. 50 к. Адресъ: Петербургъ, Книгоиздательство „Искра“. Почт. ящ. 347. 35608
ДѢТЯМЪ
при рахитѣ, золотухѣ, малокровіи и ихъ послѣдствіяхъ, а также постѣ скарлатины, дифтерита, коклюша, при кожныхъ и нервныхъ заболѣваніяхъ даетъ одобренныя профессорами и врачами
ЕКорофосфитъ
Магистра Кренса. 35607 4-1

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩ... С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.

ЛУЧШЕЕ
МЫЛО

РУЧАЕМСЯ
ЗА ОТСУТСТВІЕ
ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ
ВЪ МЫЛѢ
„НЕСТОР“

ТРЕБУЙТЕ

„НЕСТОР“

Вездѣ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

КРЫСЪ

и мышей истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ А. Заденскаго, въ гор. Равѣ, Петровск. губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп. 3219 20-9

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербург Невскій П. № 25 (Корпусъ Кеминскій)
Граммофоны и Фонографы
Кратк. Пульс. Кураты безболѣзны.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 руб., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 руб. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 руб.

Гармоніи

въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя инструменты въ 7, 8, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 руб. и др.

Иллюстрированный прейс-курantzъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская 31. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайвал, 15.

ГОНОРРЕЯ (ТРИППЕРЪ) УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это непростительно по отношенію къ своему здоровью.

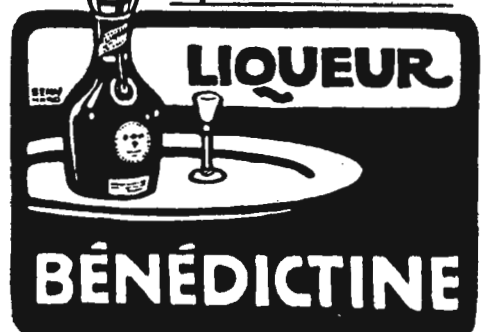
ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ
ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со всѣми ея послѣдствіями и осложненіями. „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.

Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ. Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. 55.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ**
ПРОХЛАДНЫМЪ

LIQUEUR
BÉNÉDICTINE
Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ТРЕБУЮТСЯ повсем. дѣят. агенты **МУЗЫКА** в. к. деш. въ всѣхъ кат. списки и самоуч. для прод. ходкихъ, со слов. даромъ. Гит., мауд., скр., педорог., заграп. повнокъ. Побочный ва-гарм., бал. и т. д. отъ 50 к. до 70 р. Струны работокъ. Проспекты бесплатно. **МОСКВА**, 11 к., общ. 4 к., 2000 цифр. и н. нѣсѣ по 10 ж. Коммерч. ящ. 450 „Н“. 33303 3-1 С.Петербургъ, За-кавказскій, 1. ШАННИНЪ 35544

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеной, половымъ безсиліемъ, старческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцечіе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество мазоцінныхъ и предныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причѣмъ, для введенія больныхъ въ заблужденіе, подражатели приводятъ въ своихъ рекламѣхъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобныхъ средствъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. к. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохія поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствію ничего общаго съ ними не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высылаются безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С.-ВЪЯ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 44.

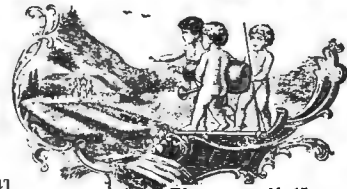
Выданъ 29 октября 1911 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для вполчатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Льва Алекс. Мед.“ кн. 7.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

НЕСРАВНИМАЯ

ЯБЛОНОВАЯ

ШУСТОВА.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Издание С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 35335

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA FLIRT WHITE ROSE
PARFUM ULTRA-PERFUMANT BRISL. EMBALMICS

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Катагоси безплатно. Отправка нотъ съ 3-хъ наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в дѣтскомъ завед. с пачисон. А. Н. Рейхе. СПб., Итальянская, 15. Брошюры безплатно.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ПРОЗЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

== 10 КОП. ==

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій снаметъ!

Высылается коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для певствъ и вообще для подношеній.

Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА СОБРАНИЕ

НЕИЗДАННЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ
Л. Н. ТОЛСТОГО.
ИЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРЫ ЛЬВОВНЫ ТОЛСТОЙ.

Слѣдуя указаніямъ, даннымъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, дочь его, Александра Львовна, предприняла изданіе оставшихся послѣ него, еще не бывшихъ въ печати, его художествен. произвед.

Чистый доходъ съ этого изданія будетъ употребленъ издательницей согласно воли Льва Николаевича.

Въ это изданіе войдутъ слѣдующіе повѣсти, рассказы, драмы и неоконченныя произведенія:

ХАДЖИ-МУРАТЪ. ОТЕЦЪ СЕРГІЙ. ДЬЯВОЛЬ. ФАЛЬШИВЫЙ КУПОНЪ. ПОСЛѢ БАЛА.	ЧТО Я ВИДѢЛЪ ВО СНѢ? АЛЕША ГОРШОКЪ. ЖИВЫЙ ТРУПЪ. ХОДЫНКА. ОТЪ НЕЙ ВСѢ КАЧЕСТВА.	ЗАПИСКИ СУМАСШЕД- ШАГО. НѢТЬ ВЪ МІРѢ ВИНОВА- ТЫХЪ. КТО УБИЛЦЫ?	ЗАПИСКИ ФЕДОРА КУЗЬМИЧА. ВСТУПЛЕНІЕ КЪ ИСТОРИИ МАТЕРИ. ДѢТСКАЯ МУДРОСТЬ. ОТЕЦЪ ВАСИЛІЙ и нѣкоторыя другія произведенія.
--	---	--	--

Изданіе это выйдетъ въ свѣтъ по подпискѣ, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и будетъ состоять изъ трехъ изданій. томовъ большого формата, на лучшей бумагѣ, съ портрет. и автограф. Л. Н. Толстого.
1 томъ выйдетъ 7 ноября 1911 г., II—2 декабря 1911 г. и III—5 января 1912 г.
Цѣна за три тома **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.** Съ пересылкой **6 р. 60 к.**
Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и при полученіи I тома — остальные 3 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Кузнецкій Мостъ, д. кн. Гагарина, кв. В., контора изданій А. Л. Толстой—и во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

КОРСЕТЫ

Литерный 45А прот. бассейном
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МЫЛО
ЦВЕТУЩАЯ ФИАЛКА
ПРИЗНАКОМЛЕННЫМ
ДЛЯ
БЛИЗКИХ НЕЖНОСТИ КОЖИ
ПРОИЗВОДИТ ПОЛНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ
ЗАПАХА СЪЕДИНЕННОЙ ФАБРИКИ
№ 20
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЗЕЛЕНАЯ ПИЩА 1900г.
ПРОДАЖА ВЕЗДЬ

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕЙДА
Саксония, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для
электротехники и машиностроения.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ
и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабо-
раторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-лѣтнюю учебную году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярїя.
31276

БЛИЗНА ЗУБОВЪ
ДЕНТИНЪ
В.ГЕННА въ ВЪНГЪ.
ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ
СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЬ
Фабр: СЛБ. 10 Рождеств. 24.

шведскіе
ДРОБИЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ
„АЛЬФА“

Посредничество:
Складъ-офисъ
СВАЛИНЪ РИГА.
Почтовый ящик. 439.

TIMBRES-POSTE Pr COLLECTIONS
Primo.—PRIX-COURANT de paquets, series
albums, *gratis et p^r*, avec Deux Timbres de
Monaco 1900. **WINCH FRères. COLCHESTER,**
Angleterre.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

фото-
графическіе аппараты
продаются
ВЪ РАЗРОЧКУ
въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ И К^о.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ-курать и условія
разрочки—безпл.; полный (107 стр.)
за 14 р. марк. 83903 3-2

Опасности
грозишь
волосамъ,
когда начинаешь появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИНА-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ
вредныхъ веществъ. Флаконъ
вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

ВАЛЕНЬЕ СЯПОГИ
изъ шерсти и пуха на
двухъ подошвахъ—пробоч-
ной и войлочной; теплы,
прочны, легки, удобны, не
скользятъ.
Прейсъ-курать высылаются
бесплатно.
ПОСТАВЩИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХОТЫ
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
МОСКВА,
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.
ЗОЛОТАЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
МЕДАЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ОХОТЫ
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Бользни почечъ, моче-
вого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни пече-
ни и желчнаго
пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудочнокишечъ

ZEISS
АНАСТИГМАТЫ
„Тессаръ“ 1:3,5 1:4,5 1:6,3 для
портрета, момента, ландшафтовъ,
Теле-объективъ „МАГНАРЪ“,
Проспекты „Н. 216“, высылаются
бесплатно. :: Можно получить у
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., 2,
а также въ фотогр. магазинахъ.

PURGEN
Dr BAYER.
ВУДАЩЕШТЬ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темновусыя.
КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес.
въ Европ. Россіи 2 р. Трѣбовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.
Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая. 13.

ТРИ
КОПѢЙКИ.
Хотите Вы истратить эту
маленькую сумму, что бы спа-
сти отъ пьянства Вашего мужа,
отца брата или друга? Пьян-
ство и запой **МОЖНО** излѣ-
чить. Они излѣчиваются каж-
дый день. Хотите ли Вы въ
этомъ убѣдиться? Алкоголикъ
самъ бессиленъ, его нервы,
его воля разслаблены спирт-
нымъ ядомъ, но Вы можете
помочь ему. **ПОМОГИТЕ ЕМУ.**
Это будетъ стоить Вамъ толь-
ко 3 копейки на покупку от-
крытки, которую пришлите
намъ и Вы получите драго-
цѣнную книгу „Борьба съ
пьянствомъ“. Мы отпечатали
200,000
книгъ для бесплатной раз-
сылки. Эти книги внесутъ
свѣтъ и надежду въ сердце
каждаго прочитавшаго ихъ.
Прочтите сами и дайте про-
честь нуждающемуся Пошлите
намъ открытку сегодня же
Ш. Ласлей С.-Петербургъ
Екатерин. н., 12. Отд. № 3/3

XLII г.

№ 44

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемского, и Л. А. Мей, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписка цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ порос. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ кн. 7.

Э. Баклундъ. Пора спать.

Юрія Бѣляева.

И помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты...

А. Пушкинъ.

Ай, барыня, барыня
Сударыня-барыня.

Народная пѣсня

то было лѣтомъ 1871 года.

И недавно и давно. Петербуржцы жадно читали тогда въ „Голосѣ“ и въ „Вѣдомостяхъ“ о войнѣ, о Висмаркѣ, о баррикадахъ, съ нетерпѣніемъ ждали воскресныхъ фельетоновъ Познакомца, увлекались итальянской оперой и отхлопывали ладоши въ честь Патти и Тамберлика. Въ литературѣ правились „гражданскіе мотивы“, а въ театрѣ Берга на Александринской площади Альфонсина Дюроше, *cette petite Alphon sine*, расцвѣвала:

Vive, vive le Cliquot
De Paris à Monaco...

Господа въ клетчатыхъ брюкахъ и пестрыхъ галстукахъ-бабочкахъ, въ бакенбардахъ и монокляхъ оживленно обсуждали въ кофейной Вольфа послѣднія столичныя новости: „Гражданскій бракъ“ Потѣхина, куплеты Монахова въ „Петербургскихъ котьяхъ“ Худекова, послѣднюю пародію Минаева, послѣднюю сатиру Салтыкова, хвалили м-ше Паскя, восхищались игрою Ру и Филиппо... Имена французскихъ актрисъ и дорогихъ камелей, свѣтскихъ львовъ, откушниковъ и журналистовъ, давно отзвучавшія или понынѣ славныя, чередовались въ пестромъ наборѣ случайныхъ темъ.

Всѣ они—и франты, и актрисы, и чудачки, и умники—отцвѣли теперь и поблекли, какъ фигурки стереоскопа... Возьмите стереоскопъ и смотрите: пожелтѣвшая фотографія, едва тронутая красками, оставляетъ васъ съ глазу на глазъ съ незнакомыми улыбающимися лицами—съ господами въ фантастическихъ жилетахъ и съ красавицами въ пышныхъ кринолинахъ. Ахъ, эти самонадѣянныя франты съ усиками и эспаньолками à la Napoleon III, эти лукавыя дамы съ шиньонами и локонами, спущенными на покатыя, особенно живучія плечи! Ихъ обстановка, моды, прически получаютъ теперь для насъ какую-то особенную прелесть недавней близости и удивленнаго воспоминанія... Въ нихъ словно кроется таинственная связь прошлаго съ настоящимъ, неясная, но волнующая наслѣдственность, забытые и сладкіе пороки и страсти!..

Но—какъ писали въ романахъ того времени—„прости, читатель, я увлекся, и фантазія завлекла меня слишкомъ далеко“... Вернемся къ тому, что было давно и недавно, къ лѣту 1871 года...

I.

На крутиковой почтовой станціи замѣчалось необыкновенное оживленіе: гулялъ помѣщикъ Чмоковъ съ ремонтерами. Въ избѣ шелъ дымъ коромысломъ, и изъ раскрытыхъ настежь оконъ неслись на улицу крики, пѣсни, ругань, звонъ дрянной гитары и чья-то мучительная икота.

Просторная почтовая комната являла всѣ признаки разгула: столъ былъ вытасканъ на середину, плетеные стулья со спинками въ родѣ выборгскихъ кренделей и засаленный диванъ разставлены, какъ попало.

Засѣдало четверо: самъ Чмоковъ, двое офицеровъ и какая-то безцвѣтная личность въ зеленой венгеркѣ и длинныхъ мочалистыхъ усахъ.

Казачокъ хлопоталъ у погребца, извлекая шитія и закуски.

Чмоковъ, толстый, красный, лысый, со стеклянными глазами на выкатѣ и съ мокрыми, слипшимися усами, сидѣлъ за столомъ

и потчевалъ ремонтеровъ. Первый изъ нихъ, майоръ Угорѣловъ, коренастый, сумрачный и загорѣлый, съ черными войлочными бакенбардами, не заставлялъ долго себя просить и хлопалъ рюмку за рюмкой. Другой, помоложе, тонкій, бѣлокурый и женственный поручикъ по фамиліи Шварцъ, разсѣянно слушалъ помѣщика, морщилъ лобъ и поглядывалъ по сторонамъ. Безцвѣтная личность въ венгеркѣ, иначе Мальвинскій, мелкопомѣстный сосѣдь Чмокова, мучимый пьяной икотой, помѣщался на диванѣ и пребывалъ въ состояніи невмѣняемости.

— М-майоръ, попробуйте-ка теперь персиковой! — угощала Чмоковъ, засучивъ рукава холщевой поддевки и нацѣживая рюмку золотистой настойки. — Эта, я вамъ доложу, особенная... мягкости необыкновенной... нѣжка, какъ дамская ручка!..

Угорѣловъ выпилъ, закусилъ папосной икрой и похвалилъ.

— Я знаю, что понравится, — разглагольствовалъ помѣщикъ: — такія тонкости на знатока. Вотъ у меня былъ знакомый артиллерійскій капитанъ, такъ тому, бывало, подай какого-нибудь горлодера, онъ и радехонекъ. Нѣтъ, чтобы почувствовать, только бы напитокъ!

— Артиллеристы — глубокіе пьяницы! — мрачно пояснилъ майоръ.

— И либералы, — добавилъ поручикъ съ выраженіемъ нѣкоторой неприязни, замѣчаемой у кавалеристовъ къ артиллеріи.

— И драчуны ужасные! — добавилъ Чмоковъ.

— Да? — ухмыльнулся Угорѣловъ: — этого я не знаю...

— Какъ же-съ, какъ же-съ... Мой капитанъ скандалистъ отчаянный былъ. Бывало, напьется и начнетъ шумѣть. Крушилъ все, что подъ руку ни попадетъ. А урезонивать его и не подумай — изничтожить! Нѣтъ, ужъ лучше съ пьянымъ артиллеристомъ не связывайся: онъ бьетъ-то по-особенному — съ прицѣломъ...

Жена зрителя тѣмъ временемъ принесла сковородку съ жареными рыжиками, которые ворчали и пузырились въ кипящемъ маслѣ.

— Вотъ рекомендую! — приглашалъ Чмоковъ: — рыжикъ первый сортъ! Нашъ уѣздъ рыжиками замѣчательнъ. Ну, да, можетъ, потому, что другимъ-то не чѣмъ...

Отвѣдали и рыжиковъ, закусивъ ими какой-то особенный травничокъ изумруднаго цвѣта.

Чмоковъ совѣмъ размякъ и лѣзъ съ нѣжностями. Блѣдный папъ въ рыжихъ усахъ мучительно икалъ.

— Вотъ наказаніе! — не то жалуясь, не то соболѣзнуя, указалъ на него Чмоковъ. — Когда-то человекъ былъ... А теперь ослабѣлъ. Ученый агрономъ, металлургъ, а съ одной рюмки валится. Я ему венгерку подарилъ, а онъ вонъ во что ее превратилъ. Смотрѣть стыдно. Не человекъ, а жидовское мѣстечко какое-то!..

— Я хотѣлъ васъ вотъ о чемъ спросить, — прервалъ его поручикъ. — Вы говорите, что уѣздъ вашъ неинтересенъ?

— Глушь невообразимая...

— Ну, а какъ тутъ насчетъ женскаго пола? То-есть я хочу спросить, нѣтъ ли у васъ красавицъ?

— Какъ же-съ, какъ же-съ! — носѣшилъ Чмоковъ. — Красавицы у насъ замѣчательныя. Вотъ Холщева помѣщица... Рачкина вдова... Репейникова. Глафира Иванова... Барышня Клоповы. невѣсты... Есть, есть... Наконецъ есть еще одна, только та...

— Ну?

— Да ужъ та необыкновенна очень, не по уѣзду здѣшнему...

И красива, и знатна, и богата...

— Да-а?..

— Да-съ. Вообще такой, знаете, необыкновенной Дома-фисъ...

— Ха-ха-ха! Что такое? Почему именно Дома-фисъ?

— А это, какъ бы вамъ сказать, сортъ такой... шикъ необыкновенный... Въ Парижѣ долго жила, всего тамъ наглядѣлась,

всякіе маневры превзошла. Въ позпрошломъ году выпла замужъ за отставного гусара, а въ этомъ овдовѣла. Заперлась теперь у себя въ Лаврикахъ съ тетушкой и сестрами...

— А фамилія какъ?— полюбопытствовалъ Угорѣловъ.

— Фамилія? — Нина Павловна Симбирцева. урожденная Колובה.

— Ну, фамилія ни вѣсть какая. И вы говорите, что красавица? Чмоковъ пришелъ въ величайшее оживленіе.

— Сама маркиза Помпадури!— возопилъ онъ:— увѣряю васъ. Чтò народу погубила! Губернаторъ на колѣнкахъ передъ ней ползаетъ...

— Чтò же это онъ такъ?

— Влюбленъ-съ. То-есть никакой съ нимъ возможности нѣтъ. до чего влюбленъ. Всѣ дѣла по губерніи запустилъ и у Симбирцевой свою штабъ-квартиру открылъ...

— Мѣстная помпадуриша!— замѣтилъ Шварцъ, недавно передъ этимъ читавшій Щедрина.

Чмоковъ послѣдняго выраженія не понялъ и продолжалъ:

Я, впрочемъ, ее всего одинъ разъ видѣлъ и хоть удалось ручку поцѣловать, однако ни о чемъ не изъяснился...

— Чтò же вы? Струсилъ, небось?— посмѣялся майоръ.

— И то струсилъ. Я, смѣю вамъ доложить, вообще съ дамами робокъ. Одичалъ въ деревнѣ, да и смолоду былъ не прытокъ. Ну, а теперь мнѣ не по возрасту. И при томъ... какъ бы сказать...

— Ваяйте, не стѣсняйтесь...

— Я до сихъ поръ еще... не вкусилъ...

— Чего?

— Блаженства-съ.— съ трудомъ произнесъ Чмоковъ и потупился.— Увѣряю васъ, честное слово...

— Превосходно: капиталъ приобрѣлъ и невинность сохранилъ...

— Нѣтъ, капиталъ мой какой же, а чтò касается блаженства, то дѣйствительно... И потому доселѣ, если мнѣ случится увидѣть даму, подобную Нинѣ Павловнѣ, такъ у меня по всему тѣлу сейчасъ побѣгутъ этакіе живчики, живчики...

Толстякъ наглядно представилъ пальцами, какъ бѣгаютъ по нему живчики, и смущенно засопѣлъ.

— Ха-ха-ха!

— Увѣряю васъ. Сперва живчики, а потомъ расслабленіе...

— Ну, а мы со Шварцемъ, — сказали Угорѣловъ: — не зѣваемъ! Правда, Борисъ? Да что ты накукился? Неужели все секретарша изъ головы не идетъ? Плюнь на нее. Выпей-ка лучше чаю съ ромомъ,— пропотѣешь, и всю любовь, какъ рукой сниметь.

— Перестань шутить.

— Онъ, понимаете ли, — продолжалъ майоръ, поцарапывая пятерней свои бакн:— приударилъ тутъ за одной губернской секретаршей и вотъ теперь изнываетъ...

— Угорѣловъ, я тебя прошу... Вѣдь самъ не лучше...

— А именно?

— Прошлогоднюю купчиху забылъ? Ага, не любишь?.. Ну, такъ и надъ другимъ не смѣйся...

— Купчиха здѣсь ни при чемъ... Дура-баба. Я ее по чолкѣ погладилъ, а она и повѣрила...

II.

Автономъ Петровичъ Чмоковъ принадлежалъ къ числу тѣхъ „послѣднихъ могикавъ“ помѣщицкѣй Руси, которые къ концу 90-хъ годовъ всѣ мало-по-малу „подобрались“, т.-е. вымерли, оставивъ послѣ себя разоренное наслѣдіе въ видѣ деревеньки Воробьевки да память первостатейныхъ пьяницъ и большихъ оригиналовъ. Чмоковъ былъ, чтò называется, душа-человѣкъ. Любилъ пожить въ свое удовольствіе, встрѣтить гостей и принять ихъ честь-честью. Въ уѣздѣ онъ слылъ „филантропомъ“, хотя врядъ ли мѣстные оборгены точно понимали это слово. Филантропія его была иного рода. Онъ любилъ человѣчество, но „странною любовью“. Онъ гонялся за людьми, какъ за зайцами, травилъ ихъ по дорогамъ, хваталъ на почтовыхъ станціяхъ и тащилъ къ себѣ. Каждое утро отправлялся онъ на охоту къ большому оврагу, черезъ который шелъ проселокъ, и тамъ стерегъ свою добычу. Рѣдкій счастливецъ благополучно миновалъ опасное мѣсто: тарантасы, брички, телѣжки ломались тутъ всенепременно. Чмоковъ со своей обычной свитой, состоявшей изъ Мальвинскаго

и казачка Гришки, устремлялся къ мѣсту катастрофы и тащилъ чиниться либо на почтовую станцію, либо къ себѣ въ Воробьевку.

Такъ было и въ то утро. Автономъ Петровичъ явился къ оврагу раненый. Велѣлъ бросить персидскій коверъ у живописнаго обрыва и принялся разглядывать въ морской бинокль безлюдную окрестность.

Никого. Широкими волнами бѣжитъ по полю спѣлая рожь. Жаворонки падаютъ съ лиловаго жаркаго неба. Затѣйливон змѣйкой вьется дорога.

Чмоковъ ворчитъ:

— Хотъ бы слѣдователь какой попался, или Абрашка-ростовчикъ... А то на-те: одни воробья...

Гришка, стоя у самой дороги, тоже слушаетъ. Въ лепетѣ ржи онъ различаетъ далекіе звуки. Вотъ онъ вдругъ настораживается, принадлежитъ къ землѣ, потомъ докладываетъ шопотомъ:

— Ыдетъ кой-то...

— Врешь ты, мошенникъ! — шипитъ Чмоковъ, вливаясь въ бинокль: — ничего я не вижу...

— Ей-Богу, ѣдетъ! — упрямуется Гришка.

— Ну, смотри у меня: коли совралъ, выдеру...

— Да ужъ чтò тутъ!

Теперь настораживается Мальвинскій, вытягиваетъ свой восковой носъ, мигаетъ воспаленными глазами и тянетъ воздухъ, какъ чуткій, осторожный хорекъ.

— Такъ, — говоритъ онъ тихо: — такъ, ѣдутъ... тройка... съ подвязаннымъ колокольчикомъ...

— Эхъ, ты... подвязанный!

Но вотъ сдавленный голосъ колокольчика слышенъ и Автоному Петровичу. Ближе... ближе... И надъ обрывомъ показывается разомъ осаженная тройка взмыленныхъ, испуганныхъ лошадей. Комья земли и камни летятъ по кручѣ... Слышится ругань:

— Тише, тише, чортъ!

Угорѣловъ и Шварцъ, оба пыльные, обвѣтренные, выскакиваютъ изъ тарантаса и принимаются поддерживать соскальзывающихъ лошадей. Тарантасъ трещитъ, накреняется то на одинъ, то на другой бокъ.

Еще два-три толчка — и переднее колесо вдребезги. Мирныя поля оглашаются проклятіями.

— Я говорилъ тебѣ, скотина! — кричитъ Угорѣловъ на ящика: — говорилъ, чтобы осторожились!

Всѣ хлопочутъ у разбитаго передка, посылая къ чертямъ дорогу, оврагъ и службу. Лошади, потныя и дрожащія, отмахиваются отъ слѣпней и косятся на кнутъ.

Въ эту минуту, какъ посланецъ небесъ Меркурій, и является Чмоковъ со своей свитой. Съ легкостью, неожиданной въ его годы, едва скрывая радостную улыбку, онъ сбѣгаетъ въ оврагъ и еще издали кричитъ:

— Боже мой, какое несчастье!

Грозный майоръ съ изумленіемъ разглядываетъ эту шарообразную фигуру и спрашиваетъ:

— Вы кто такой?

Помѣщикъ здѣшній, Чмоковъ, Автономъ Петровичъ, — рекомендуется тотъ: — а вотъ это — пріятель мой, Нарцисъ Феликсовичъ Мальвинскій, тоже помѣщикъ...

— Вотъ какая оказія съ нами приключилась, — показываетъ Шварцъ на обломки тарантаса: — не придумаешь, чтò теперь и дѣлать...

— Да, да... — соглашается Чмоковъ: — и не говорите... такая неприятность! Я нарочно скакалъ, чтобы предупредить васъ, да запоздалъ... Да... да... А дѣлать теперь чтò же: сгонять мужиковъ да вытягивать. А самимъ на станцію ѣхать. Мой экипажъ къ услугамъ вашимъ...

— Ну, господинъ Чмоковъ, познакомимся. Майоръ Угорѣловъ... Поручикъ Шварцъ...

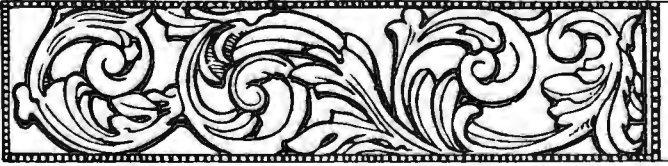
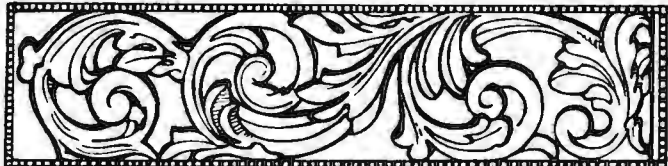
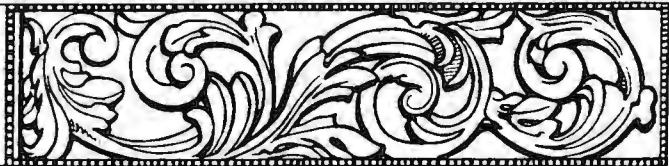
Новые знакомые кое-какъ выкарабкиваются изъ оврага, отряхиваются наверху и, весьма довольные другъ другомъ, отправляются на почтовую станцію, гдѣ мы ихъ только-что оставили.

III.

— Такъ вы говорите: Дюма-фисъ? — въ десятый разъ прістаетъ къ Чмокову осовѣвшій майоръ.

— И Дюма... и фисъ... и все, чтò хотите!

— Великолѣпно. А приударить за ней можно?

Гербертъ Дикси. Дочъ викинга.

В. Волць. Свята Цецилія.

— То-есть, какъ это?

— Ну, да известно, какъ! Какъ за всѣми приударяють...

— Гришка! — вмѣсто отвѣта скомандовалъ Чмоковъ: — подай-ка сюда гитару!

Казачокъ вытаскилъ дорожный футляръ съ гитарой.

— Какъ, и гитара съ вами? — изумился поручикъ.

— Еще бы! Мы съ ней во всѣхъ печаляхъ неразлучны. Эхъ, любовь моя, Настасья Кузьминична! — приговаривалъ Автономъ Петровичъ, доставая старую, побурѣлую и поцарапанную гитару.

— Хороша?

— Необыкновенная-съ. Я ее у одного цыгана въ Тулѣ вымѣнял на рысака. Вы извольте звукъ послушать... Тонъ-то каковъ-съ?

Чмоковъ любовно погладилъ гитару по шейкѣ и взялъ нѣсколько аккордовъ.

Офицеры похвалили.

Мальвинскій разомкнулъ глаза и удивленно поглядѣлъ на всѣхъ.

— А, Нарцисъ! — привѣтствовалъ его Автономъ Петровичъ. — И ты въ чувство пришелъ? Вотъ, господа, когда-то гораздъ былъ краковяка чесать. Правда, панъ?

Панъ мотнулъ головой въ знакъ согласія, затѣмъ разомъ поднялся съ дивана и едва не повалился обратно. Но сознание, движимое чѣмъ-то настойчивымъ и властнымъ, возвращалось уже къ нему. Въ минуту онъ преобразился. Одернулъ свою венгерку, провелъ по усамъ...

— Эхъ, молодецъ! — похвалили Автономъ Петровичъ. — Ну, такъ какъ же, Нарцисъ, Польша-то ваша не сгниѣла?

— Такъ... — глухо отвѣтилъ тотъ: — не сгниѣла...

— А кто ее знаетъ! Можетъ, господа, она и въ самомъ дѣлѣ... Р-разъ!..

И толстые пальцы помѣщика уцепили струны, и принялась старая тульская гитара отзванивать и выщелкивать извѣстный ей по трактирамъ и армаркамъ мотивъ краковяка.

— Цаки-цаки... вшендзе-бендзе! — припѣвалъ и приговаривалъ радостный Чмоковъ, воображая, что выражается по-польски.

А Нарцисъ Мальвинскій уже танцевалъ — и танцевалъ будто только для пріятеля и не спускалъ съ него глазъ. Двигался онъ не совсемъ твердо, но съ такимъ строгимъ видомъ, что упаси Боже въ немъ усомниться. Испитое лицо было блѣдно и увлажнено стараніемъ. Въ глазахъ какое-то мрачное блистаніе, и только въ углахъ рта, подъ мочалистыми усами, играла самодовольная улыбка.

— Цаки-цаки!.. цаки-цаки!..

Танцоръ дошелъ до выкрутасовъ, до вывертовъ. Поднималъ руку, подбочивался, стучалъ каблуками объ полъ, поворачивался на подошвѣ, отпрыдалъ и шелъ наискось. Наконецъ въ изнеможениі упалъ на диванъ и закрылъ лицо руками.

— Нарцисъ, лобзай меня! — кричалъ Чмоковъ.

— Bravo! Чудесно! Восхитительно! — хвалили офицеры, пожимая руки Мальвинскаго.

Тутъ Автономъ Петровичъ передалъ гитару Шварцу, быстро скинулъ холстинковую поддевку и, оставшись въ розовой рубахѣ, перетянутой помочами, втянулъ въ себя воздухъ, помахалъ плечами, чтобы продуло, тоже мазнулъ по усамъ и, глянувъ насмѣшливо-строго, снова принялъ гитару.

Ай, барыня, барыня!..

Гитара и на этотъ разъ не выдала, отхвативъ первый куплетъ развеселой пѣсни.

Но затѣмъ Чмоковъ задалъ ей мудреную работу, постепенно мѣняя темпъ, выдѣлывая сложнѣйшія вариации и то поднимая ее надъ головой, то убавливая или опуская до полу. Толстякъ зналъ такія слова, что слушатели покатывались со смѣху, а оны, подзадоренный и польщенный, забирался все дальше и дальше, преподнося перлы диковинныхъ сопоставленій бѣдовой барыни съ неудобосказуемыми вещами...

— Ой, не могу! Ей-Богу, не могу! — плаксивымъ голосомъ умолялъ Шварцъ, заливаясь смѣхомъ и уткнувшись носомъ въ лопатки Угорѣлова: — ой, пощадите!..

— И-ихъ... и-ихъ! — приговаривалъ Чмоковъ.

— Наддай! — командовалъ Угорѣловъ, насканивая на него вихромъ на стулѣ.

Шварцъ барабанилъ кулакомъ по столу и кричалъ какую-то бессмыслицу.

Ай, барыня, барыня!..

И вдругъ сквозь весь этотъ шумъ и крикъ и звопъ вошелъ мягкій, пѣвучій голосъ:

— Quelle foute? Ne c'est pas?

— Вуй, — отвѣчало разбитое сопрано: — э кель одоръ!

На порогѣ стояла смущенная и улыбающаяся дама въ темномъ дорожномъ платьѣ и въ шотландской кашемировой накидкѣ съ длинной бахромой. Бѣлокурая головка была покрыта маленькой соломенной шляпкой съ букетомъ маргаритокъ. Большой дымчатый вуаль откинутъ и траурнымъ облакомъ отгнѣялъ цвѣтущую молодость лица.

Автономъ Петровичъ споткнулся и едва не упалъ отъ неожиданности.

Всѣ повскакали съ мѣсть.

IV.

— Ахъ, мы помѣшали! — воскликнула вошедшая барыня.

Въ отвѣтъ послышались неловкія возраженія.

Блѣкая и клокочущая отъ негодованія спутница дамы, стоявшая позади нея, строго оглядѣла всѣхъ присутствующихъ. На ней было что-то короткое и клѣтчатое, въ рукахъ — огромный ковровый ридикюль, на головѣ — колючая шляпка.

— Комната для дамъ есть? — обратилась она къ смотрителю.

— Чего-съ? — не понялъ тотъ.

— Невѣжа! Я спрашиваю, есть ли у васъ чистая комната?

— Никакъ нѣтъ-съ. Вотъ все тутъ.

И онъ указалъ на необуванную комнату.

— Деревня! Ахъ, комъ съ трить!

— Мы можемъ пить чай въ каретѣ, — предложила молодая, тоже не безъ любопытства разглядывая въ лорнетъ окружающихъ.

— Зачѣмъ же-съ!.. помилуйте-съ, — смущенно бормоталъ Чмоковъ, кланяясь и поспѣшно натягивая поддевку: — если не ошибаюсь, госпожа Симбирцева? Нина Павловна?

— Да.

— Призналъ-съ, призналъ... Хотя давненько не видалъ... еще барышней... и то проѣздомъ... Больше по сходству-съ, по догадкѣ... На маменьку покойную сдаете...

— Рада познакомиться.

Симбирцева протянула ручку въ ажурной митенкѣ.

— А фамилія ваша?

— Чмоковъ, Автономъ Петровичъ... помѣщикъ... владѣлецъ Воробьевки...

— Какже... слышала...

— Неужто? — не то съ удовольствіемъ, не то съ испугомъ спросилъ Автономъ Петровичъ: — такъ, поди, зря болтають... Не вѣрьте, пожалуйста.

— Мнѣ о васъ рассказывала татап...

— Ахъ, вотъ что-съ! А я думалъ... Пропу извинить за безпорядокъ... Мы вотъ съ гг. ремонтерами немножко забавлялись...

Угорѣловъ и Шварцъ, оба смущенные, давно стояли въ ожиданіи, когда можно будетъ убраться по добру, по здорову.

— Я очень жалѣю, что помѣшала... — еще разъ сказала Симбирцева.

— Никакъ нѣтъ! — по-военному брякнулъ Угорѣловъ.

— Мы проѣздомъ изъ города, — рассказывала барыня. — Ужасная дорога!.. Два раза ломали экипажъ...

— Въ оврагѣ? — радостно воскликнулъ Чмоковъ.

— Нѣтъ, въ полѣ. Ахъ, чтò это было за мученіе! И наконецъ, въ довершеніе всего, у насъ захромалъ коренникъ.

— Тс., скажите!.. — пощелкалъ языкомъ Автономъ Петровичъ: — вотъ и воинство собралось здѣсь на предметъ починки...

Чмоковъ просилъ позволенія представить офицеровъ.

— А это моя dame de compagnie и большая пріятельница, — въ свою очередь рекомендовала Симбирцева свою спутницу: — Конкордія Петровна Лещъ.

— Какъ-съ? — неловко переспросилъ майоръ.

— Я не знаю, чтò мнѣ дѣлать? — стѣбовала Нина Павловна: — надо что-нибудь придумать... Экипажъ кое-какъ починять, но коренникъ. Кромѣ того, собирается гроза...

— Такъ грозу можно здѣсь переждать, — посоветовалъ Чмоковъ: — отдохнете, чаю выкушаете.

— А въ самомъ дѣлѣ, не выпить ли намъ чаю?—обратилась Симбирцева къ Конкордіи.

Та повела плечами.

— Вотъ и отлично! — обрадовался толстякъ: — мы сейчасъ нашъ таборъ уберемъ, и пожалуйте.

— Нѣтъ, зачѣмъ же? Всѣмъ мѣсто будетъ...

— Нѣтъ, ужъ извините. Это не порядокъ.

Нина Павловна улыбалась, глядя на его хлопоты, и въ то же время слѣдила за Шварцемъ.

Молоденькій поручикъ выдавалъ себя. Онъ безпечно озирается по сторонамъ, исподлобья взглядывалъ на Симбирцеву и краснѣлъ всякій разъ, когда глаза ихъ встрѣчались.

„Какой мальчикъ! — думала вдовушка, заинтересованная его смущеніемъ: — и недурень...“

Она смотрѣла на него, испытывая то покровительственное чувство къ юношѣ, которое извѣстно молодымъ женщинамъ, привыкшимъ къ мужскому обществу.

— Скажите, вы бывали въ Петербургѣ?—спросила она Шварца, желая заговорить.

Поручикъ вспыхнулъ, принявъ это чуть ли не за насмѣшку:

— Я былъ... въ училищѣ.

— Нѣтъ ли у насъ кого-нибудь общихъ знакомыхъ?..

Симбирцева назвала нѣсколько титулованныхъ фамилій.

Шварцъ нахмурился:

— Незнакомъ. Я—сирота и въ отпускъ не ходилъ.

Нина Павловна слегка смутилась и перевела взглядъ на Угольцова:

— А вы?

— Я-съ,—крикнулъ майоръ, по привычкѣ почесывая баки:— бывалъ-съ... Не дальше, какъ въ прошломъ году. Но я, знаете ли, за свѣтомъ не гонялся. Больше все по части „Минерашекъ“...

— Покойный мужъ водилъ меня въ театръ Берга... Я видѣла „Belle Hélène“... Неправда ли, какъ это интересно?

— Да-съ,—согласился майоръ:—можно сказать—царапаешь по голому мѣсту!..

Конкордія сверкнула глазами.

— А мы,—предложилъ офицерамъ Чмоковъ:—заберемъ наши пожитки и пойдемъ на гумно...

— На гумно?—изумилась барыня.

— Воздуха, знаете, тамъ больше... Вотъ и дождемъ за ваше здоровье на вѣтерку-то...

Они вышли

— Оригиналы!—сказала имъ вслѣдъ Симбирцева.

— Провинція!—съ брезгливостью замѣтила Конкордія.

— Ахъ, перестаньте, Коко! Какой у васъ несносный характеръ. Вѣчно брюзжите. Провинція да провинція... Ну, чтѣ изъ этого? И въ провинціи люди живутъ. Вотъ, напримѣръ, нашъ городокъ,—ну, чтѣ за прелесть! Улицы такія тихія, мягкія... Такъ бы, кажется, легла на нихъ и лежала...

— Господи!—вплеснула руками Конкордія.

— А стекла въ домикахъ радужныя, шаршавыя и отливаютъ на солнцѣ... А заборы пузатые, вышираютъ съ пригорковъ. И сколько дикихъ яблонь, черешень, сливъ!

Она была очень искренна въ эту минуту, но компаньонка пришла въ отчаяніе:

— Гнилые заборы!.. дикія яблони, черешни!.. Помилуйте, Нина Павловна, да развѣ у насъ въ Лаврикахъ этого мало?

— Ахъ, Коко, вы не понимаете меня! Тамъ все по-другому... Вотъ у насъ лѣтній вечеръ и у нихъ. У насъ пахнетъ левкоями, геліотропомъ, а тамъ—чаемъ съ топленными сливками! Вкусно!

— Богъ знаетъ, чтѣ вы говорите!—прошипѣла старая дѣва.

— Да... онъ недурень, очень недурень!..—какъ бы про себя обронила Симбирцева.

Конкордія вздрогнула:

— Кто это?

— Городъ...—безъ замѣшательства отвѣтила барыня, хитро улыбаясь.

— Пойду самоваръ посмотрю...

— Посмотрите, Коко, посмотрите...

Симбирцева осталась одна. Лицо ея горѣло отъ пыли и вѣтра. Сердце учащенно билось. Почему? Сама не знала. Часъ тому назадъ она ѣхала въ дорожной каретѣ, въ той самой, которая

доставила ее съ мужемъ прошлой весной въ Лаврики послѣ свадьбы, и казалось, что въ стеганой обивкѣ стѣнъ еще сохранился ароматъ тѣхъ грезъ, которыя витали въ головѣ ново-брачной...

Или она сама не разучилась мечтать?

Вѣдь ей было всего двадцать лѣтъ. Мужъ простудился на охотѣ и умеръ, оставивъ ее бездѣтной. Онъ былъ гораздо старше ея, большой, сутуловатый гусаръ, отъ котораго постоянно пахло табакомъ и одеколономъ. Онъ любилъ ее, баловалъ и умеръ съ проклятіемъ смерти, разлучившей его съ Ниной. Она не любила его, но „уважала“. Она только-что начинала привыкать къ мужчине, какъ вдругъ... Ужасное воспоминаніе! И одиночество поразило ее только своей неожиданностью. Какъ скоро; какъ вдругъ!.. Не прошло и года, какъ флеръ д'оранжъ смѣнился трауромъ, правда, очень свободнымъ и кокетливымъ, но все-таки трауромъ... Она вдова. Она одна владѣетъ Лавриками, и хотя родственники мужа собираются учредить надъ ней опеку, но пока она... одна!

Сейчасъ Нина Павловна возвращалась изъ города, гдѣ подписывала какую-то бумагу, а въ деревнѣ ее ожидалъ полный домъ родственниковъ и гостей: старыя богомольныя тетки, старшая сестра съ мужемъ, двѣ сестры-подростка, кузина, учитель Иванъ Ивановичъ, гувернантка сестеръ, бѣдная подруга изъ Москвы и т. д.

Она ѣхала въ каретѣ и мечтала...

О чемъ? О комъ?

Она слушала нестройную, сбивчивую болтовню бубенчиковъ, смотрѣла на колышущуюся благодать урожая, на падающихъ съ неба птахъ, на курчавыя облака—и все это отражалось въ ней и слалось въ одну мечту о близкомъ счастьѣ... Вѣтеръ влеталъ въ раскрытое окно, дувалъ и морщилъ вуаль, подъ которой обозначались ея носикъ, губы, подбородокъ и впадины глазъ,—мылыхъ и лиловыхъ, какъ это небо, глазъ...

Покійная, просторная карета мягко похрустываетъ на ухабахъ, мягко тикаютъ англійскіе часыки, въ маленькомъ зеркалѣ отражаются кусочекъ ея лица и часть убѣгающей назадъ дороги. Симбирцева откинулась на спинку, и ножка въ сѣромъ прюнелевомъ башмакѣ съ лакированнымъ носкомъ шалитъ по скользкому коврику. Она старается задѣть ногу Конкордіи.

Ей хочется дурачиться, но веселое настроеніе разбивается о невозмутимость компаньонки, и Нина Павловна разочарованно вздыхаетъ:

— Ахъ, какъ я одинока!

Да, ей скучно. Не сейчасъ сердце ея бьется учащенно.

Почему?

Неужели эта случайная встрѣча на почтовой станціи, этотъ оный офицеръ?..

„Онъ умѣетъ сердиться,—замѣтила Симбирцева.—Но у него некрасивая рука, красная, жилистая... И ногти... короткіе ногти...“

И въ это время совершенно неожиданно кто-то другой, кого она знала раньше и съ кѣмъ безотчетно сравнивала, всталъ въ ея памяти и даже заставилъ вздрогнуть.

„А вѣдь онъ здѣсь, недалеко... Въ какихъ-нибудь пяти-шести верстахъ... Да... да... У деревни такое смѣшное названіе: не то Хрущи, не то Хрящи. Онъ сидитъ въ своемъ „образцовомъ“ хозяйствѣ, мѣряетъ хлѣбъ и не воображаетъ, что она тутъ, около него...“

Вошла Конкордія и застала Симбирцеву попрежнему у окна, все въ той же мечтательной позѣ.

— А вы вотъ мыться еще не изволили до сихъ поръ. Я вамъ тазъ приготовила, и мыло, и туалетный уксусъ, и все...

— Спасибо, Кокоша, спасибо...

Нина Павловна принялась за мытье, морщась и гримасничая отъ ѣдкаго мыла, какъ маленькія дѣти

Потомъ обѣ дамы принялись за чай. Симбирцева жаловалась на головную боль и пророчила грозу.

— Да, она не за горами,—согласилась компаньонка:—я какъ на крыльцо выходила, такъ видѣла... Во все небо туча...

— Неужели? Чтѣ же съ нами будетъ?

— А что?

— Да какъ же мы во время грозы поѣдемъ?

Въ это время гдѣ-то далеко-далеко заворачалъ громъ—словно телѣга по мосту проѣхала, или свалили въ кучу будыжникиъ.

Р. Френцъ. Постоямый Аворъ.

— Я остаюсь! Я остаюсь!—Понимаете ли вы: я остаюсь!—повторила Нина Павловна, подсакивая къ Конкордіи и смѣясь ей въ лицо.

— Да вы никакъ рады?

— Очень.

— Чему же это?

— А тому... тому, что вы постѣ узнаете. А пока дайте-ка мнѣ мой бюваръ и достаньте гдѣ-нибудь чернилъ... Не надо... И карандашомъ хорошо. Ну-съ, а теперь отвернитесь и не смѣйте заглядывать, кому я пишу... Да, да... вотъ именно такъ... Отвернитесь и кушайте чай.

Она достала бумагу и быстро написала нѣсколько словъ, затѣмъ положила въ конвертъ, запечатала и остановилась въ раздумьѣ: Какъ же быть?—

— Это письмо надо послать въ Воропаевку, Дмитрію Николаевичу Поливанову... Ну, да, да... Пошлите Васю, чтобы верномъ, скорѣе... И отвѣтъ.

И молодая женщина съ горящими щеками, съ сіяющимъ взглядомъ передала письмо Конкордіи, сѣбнула руки и, приложивъ ихъ къ лицу, уронила голову на столъ.

Упала первая капля дождя.

А тѣмъ временемъ на гумнѣ происходило важное совѣщаніе о томъ, какъ слѣдовало поступить въ отношеніи дальнѣйшаго пребыванія на станціи.

Поручикъ стоялъ у плетня и вспоминалъ каждое слово, каждый взглядъ Симбирцева.

— Кокетка, отчаянная кокетка!—разсуждалъ онъ.—И что за надменный тонъ, что за снисходительное обращеніе! Ну, да я ее хорошо обрѣзалъ.

Онъ былъ очень доволенъ собой, а потомъ весело спросилъ Угорѣлова:

— Какова Симбирцева?

— Ничего себѣ.

— И только?

— Пока.

Стало накрапывать.

— А вѣдь ваше дѣло дрянъ, господа, — замѣтилъ Автономъ Петровичъ:—вѣдь насъ тутъ насквозь промочить...

Шварцъ поднялся.

— Куда?

— Я сейчасъ... Папиросы забылъ...

— Скажи лучше, что на Симбирцева взглянуть хочется.

— Угорѣловъ, я бы тебя попросилъ...

— Не согласенъ. Ити—такъ вѣтъ вмѣстѣ.

— Только, господа, не сразу, а по-одному, сначала одинъ, потомъ другой...

— А ты думаешь, не пойметъ?

— Ни-ни.

— Пошли.

Они двинулись гуськомъ черезъ огородъ къ станціи.

Дождь припустилъ, и промокшіе насквозь явились къ крыльцу.

— Ну, кому ити первому?

— Да кому больше вѣтъ не терпится, — сказала Угорѣловъ:—вотъ ему.

Онъ указалъ на Шварца.

— Итъ, почему же мнѣ!—баскомъ отпѣкивался тотъ.

— Да ужъ иди, иди.

Уговаривать долго не пришлось: Шварцъ былъ за дверью.

Симбирцева читала какую-то желтую книжку. Конкордія вязала полосатый шарфъ. Обѣ не слышали, какъ вошелъ поручикъ, и вскрикнули при его неслухомъ движеніи.

— Простите,—сдавленнымъ голосомъ сказалъ Шварцъ:—я забылъ здѣсь папиросы...

— Вы такъ же разсѣянны, какъ и я,—съ усмѣшкой сказала Нина Павловна.

— Я не разсѣянъ, а...—началъ Шварцъ.

— А?

„Влюбленъ“, — хотѣлъ-было сказать поручикъ—и сказалъ это своимъ грустнымъ видомъ.

И Симбирцева поняла это. И слегка смутилась даже. Она снова взялась за книжку, а Конкордія, вынувъ спицу, впиалась въ него глазами.

— Вы еще что-нибудь... забыли?—хихикнула она.

— Итъ, ничего... благодарю васъ...

Симбирцева слѣдила за нимъ изъ-за книги.

— Нина Павловна!—вдругъ не своимъ голосомъ сказалъ Шварцъ:—позвольте мнѣ остаться здѣсь, позвольте побыть подлѣ васъ нѣсколько минутъ...

— Оставайтесь, — съ кокетливой улыбкой сказала Симбирцева.—Но что съ вами?

— Итъ, прогоните меня, прогоните! — просился поручикъ, перебирая въ рукѣ свое кѣпи:—я не заслуживаю вашего вниманія... Я невоспитанъ, неловокъ, грубъ...

— Я не понимаю,—усмѣхнулась она:—что значить все это? Дѣлайте сами, какъ хотите...

— Я уйду?..

— Уходите.

— Итъ... я останусь?

Нина Павловна пожала плечами:

— Мнѣ кажется, я догадываюсь о вашемъ желаніи,—сказала она и, выразительно поглядѣвъ на компаньонку, попросила: — милая Коко, посмотрите на тучу.

Конкордія вышла въ сѣнцы, уничтоживъ взглядомъ поручика. Они остались одни.

— Прогоните меня,—просилъ Шварцъ:—скажите мнѣ одно только слово: „уйдите“.

Симбирцева закрылась книгой, какъ вѣромъ, улыбнулась глазами и сказала:

— Оставайтесь.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Стихотвореніе Л. Косуновича.

Въ сонмѣ скучныхъ дней текущихъ,
Въ тѣмѣ земныхъ ночей томящихъ
Я заснулъ среди неспящихъ,
Умеръ я среди живущихъ.

Я одинъ съ своимъ снами,
Зовы жизни отклонившій,
Въ грезахъ духа воспарившій
Надъ земными берегами.

По волнамъ изъ грезъ чудесныхъ
Я плыву, плыву безъ краю
И въ волшебной сказкѣ таю,
Какъ герой путей безвѣстныхъ.

Не жалю о землѣ я,
О страдающей, убогой,—
Я плыву своей дорогой,
Въ сонномъ царствѣ тихо млѣя.

Въ сонномъ царствѣ безконечномъ
Самъ я царь и рабъ счастливый,
Самъ творю я переливы
Грезъ на фонѣ ихъ безпечномъ...

Что же мнѣ до нихъ, до сущихъ,
Съ укоризной говорящихъ:
«Онъ уснулъ среди неспящихъ,
Умеръ онъ среди живущихъ...»?

О принципѣ относительности.

Статья Г. А. Гуревича.

В настоящее время наука находится въ весьма интересномъ состояніи. Не говоря уже о тѣхъ поразительныхъ и неожиданныхъ открытіяхъ, которыя были сдѣланы на нашихъ глазахъ, и которыя заставили приступить къ переоцѣнкѣ дѣйствиостей въ воззрѣніяхъ на природу матеріи и на законы движенія, мы присутствуемъ при очень любопытномъ моментѣ. Именно, въ теченіе послѣднихъ пяти-шести лѣтъ мы являемся свидѣтелями возникновенія новаго грандіознаго принципа, настолько универсальнаго, что если онъ окончательно окрѣпнетъ,—а къ этому онъ имѣетъ значительные шансы,—то его на іерархической лѣстницѣ основныхъ началъ можно будетъ поставить рядомъ съ принципомъ сохранения энергіи. Я имѣю въ виду новый *основной законъ* природы: *принципъ относительности*, перестраивающій всю современную механику, эту основу нашего физическаго міровоззрѣнія.

Открытие принципа относительности должно произвести переворотъ въ физикѣ, подобный тому, какой былъ вызванъ открытіемъ Коперника, установившаго вращеніе земли, такъ какъ этотъ принципъ угрожаетъ уничтожить всѣ наши вѣковыя представленія о природѣ движенія, о времени, о пространствѣ, о постоянствѣ массы и о постоянствѣ энергіи. Если мы убѣждены, что длина, время, масса и энергія суть абсолютныя величины, и что существуетъ состояніе абсолютнаго покоя, абсолютное движеніе, абсолютная масса, абсолютная энергія, то слѣдствія новаго основнаго закона природы покажутся намъ не менѣе парадоксальными, чѣмъ казался для людей, привыкшихъ къ абсолютному верху и абсолютному низу, тотъ выводъ ученія о движеніи земли, что черезъ каждыя поль-оборота ея мы имѣемъ небо низко подъ ногами, а землю—надъ собою.

Однако всѣ эти слѣдствія въ настоящее время нами воспринимаются вмѣстѣ съ ученіемъ Коперника, хотя истинное движеніе земли для насъ непостижимо. Подобнымъ образомъ, находясь въ быстро движущемся поѣздѣ, мы забываемъ объ его движеніи. Мы обладаемъ въ вагонѣ-ресторанѣ при равномерномъ его движеніи совершенно такъ же, какъ и во время покоя, и, въ случаѣ нужды, мы могли бы въ движущемся вагонѣ, какъ и въ покоящейся физической лабораторіи, производить физическія измѣренія.

Съ гораздо большей скоростью (приблизительно въ 60 разъ скорѣе ядра, вылетающаго изъ пушки) движется весь земной шаръ вокругъ солнца; но и при тончайшихъ изслѣдованіяхъ мы не замѣчаемъ наличности этого движенія, если только мы не производимъ наблюденій надъ солнцемъ. Нѣтъ ни одного физическаго явленія, которое могло бы намъ обнаружить состояніе равномернаго поступательнаго движенія земли.

Въ чемъ состоитъ сущность принципа относительности?

Принципъ этотъ основывается на той мысли, что понятія „абсолютнаго покоя“ и „абсолютнаго движенія“ не имѣютъ никакого смысла.

Мы отдыхаемъ, напримѣръ, въ вагонѣ мчащагося поѣзда желѣзной дороги; мы, слѣдовательно, движемся относительно земли, которая, въ свою очередь, не находится въ покоѣ, а движется вокругъ солнца. Но и послѣднее не находится въ состояніи абсолютнаго покоя: вся солнечная система имѣетъ движеніе въ области Млечнаго пути,—движеніе, которое гонитъ всю эту систему къ созвѣздію Геркулеса. И кто знаетъ: можетъ-быть, и Млечный путь не остается въ покоѣ, и такъ далѣе до безконечности? Можемъ ли мы теперь думать о состояніи „абсолютнаго покоя“?

Представимъ себѣ, что міровое пространство совершенно пусто, лишено какихъ бы то ни было тѣлъ, относительно которыхъ можно было бы прослѣдить за движеніемъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, не найдется ни опредѣленной точки, ни опредѣленнаго направленія, относительно которыхъ мы могли бы установить покой и движеніе нѣкотораго опредѣленнаго тѣла, или наполняющей все пространство безконечной среды, или наконецъ нашей собственной особы. Въ такомъ случаѣ мы даже не можемъ говорить о покоѣ и движеніи. И все-таки мы такъ привыкли къ иллюзіи возможности абсолютнаго движенія и абсолютнаго покоя въ пустотѣ, что съ указанной невозможностью мы миримся лишь съ нѣкоторымъ трудомъ. И потому слѣдствія принципа относительности, несмотря на всю ихъ простоту и очевидность, представляются намъ настолько парадоксальными, что мы считаемъ изъ-за нихъ поколебленными самыя основанія физики.

Наибольшая роль въ установленіи принципа относительности принадлежитъ тремъ лицамъ: знаменитѣйшему современному физику, нидерландцу *Гендрику Антону Лоренцу*, подготовившему въ 1895 г. почву для новаго принципа своими работами по электрооптикѣ; профессору физики въ Базелѣ *Альберту Эйнштейну*, въ 1905 г. впервые высказавшему принципъ во всей его общности, и наконецъ скончавшемуся въ 1909 г. молодому гениальному математикъ *Герману Минковскому*, который привелъ принципъ относительности со всеми его послѣдствіями въ стройную математическую систему. Нелишне также упомянуть профессора

Макса Планка, своими работами о лучистой энергіи старающагося подтвердить принципъ относительности.

Остановимся подробнѣе на разъясненіи этого важнаго закона природы.

При разсмотрѣніи какого-нибудь явленія мы должны относить его къ чему-то, что мы будемъ называть *центральной системой*. Мы привыкли для механическихъ процессовъ считать центральной системой землю.

При разсмотрѣніи движенія, напр., какого-нибудь брошеннаго тѣла мы приходимъ къ заключенію, что каждое брошенное тѣло описываетъ параболу. Этотъ законъ считается справедливымъ и тогда, когда мы выберемъ, какъ центральную, другую систему, которая съ самаго начала находится въ состояніи однообразнаго поступательнаго движенія, такъ, напр., если разсмотримъ случай съ движущимся поѣздомъ. Принципъ относительности въ механикѣ былъ уже извѣстенъ во времена Галилея и Ньютона, заслуга же Эйнштейна въ томъ, что онъ сумѣлъ доказать, что этотъ принципъ сохраняетъ свою силу такъ же и въ оптическихъ, электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ. Однакоже это приводитъ къ прямому противорѣчію съ другимъ принципомъ, и мы увидимъ, какъ Эйнштейнъ устраняетъ это недоразумѣніе. Рѣчь идетъ о *принципѣ постоянства скорости свѣта*, согласно которому скорость распространенія свѣта совершенно безразлична, остается ли источникъ свѣта неподвижнымъ по отношенію къ наблюдателю, приближается къ нему, или отъ него удаляется.

Допустимъ, что источникъ свѣта „L“ и наблюдатель „B“ находятся на разстояніи „c“ другъ отъ друга. Источникъ свѣта и наблюдатель неподвижны по отношенію другъ къ другу, и при такихъ условіяхъ свѣту необходимо ровно секунду, чтобы пробѣжать путь—„c“. Теперь предположимъ, что источникъ свѣта движется со скоростью „v“ къ наблюдателю, или что все равно, согласно принципу относительности, наблюдатель движется со скоростью „v“ къ источнику свѣта. Тогда наблюдателю кажется (согласно тому же принципу), что скорость свѣта усиливается ($c+v$), и, наоборотъ, ему кажется, что скорость свѣта уменьшается ($c-v$), когда онъ отъ источника свѣта удаляется. Согласно же принципу постоянства скорости свѣта, онъ долженъ имѣть всегда для каждаго наблюдателя постоянное значеніе „c“. Какъ же устранить это прямое противорѣчіе?

Чтобы устранить создающееся противорѣчіе, необходимо согласиться съ Лоренцомъ въ томъ, что времяисчисленіе каждаго наблюдателя зависитъ отъ его собственнаго движенія, и что онъ долженъ такъ опредѣлять секунду, чтобы принципъ постоянства скорости свѣта остался справедливымъ.

Слѣдовательно, *время есть ничто относительное*.

Понятіе постоянства времени теряетъ свою силу для двухъ системъ, движущихся съ различною скоростью. Когда при помощи этого оптическаго исчисленія времени опредѣляютъ путь движущагося тѣла, то онъ остается безъ измѣненія для наблюдателя, движущагося вмѣстѣ съ тѣломъ, и сокращается однако для недвижущагося или движущагося съ другой системой наблюдателя.

Исходя уже изъ общей законности принципа относительности, Эйнштейнъ показалъ, что для устраненія противорѣчія между этимъ принципомъ и принципомъ постоянства скорости свѣта необходимо самымъ кореннымъ, можно даже сказать—самымъ революціоннымъ образомъ измѣнить наши понятія о времени. Именно, надо признать, что указаніе времени имѣетъ физическій смыслъ только тогда, когда принята во вниманіе скорость движенія самаго наблюдателя, дѣлающаго это указаніе. *Величины времени такъ же относительны, какъ и величина скорости*. Изъ этого слѣдуетъ, что если дѣло идетъ о двухъ независимыхъ одно отъ другаго событіяхъ на разныхъ мѣстахъ, то понятія „раньше“ и „позже“ могутъ имѣть для двухъ различныхъ наблюдателей обратное значеніе. На первый взглядъ это звучитъ весьма странно, даже невѣроятно. Однако такую же невѣроятностью звучало 500 лѣтъ тому назадъ и утвержденіе, что направленіе, которое мы называемъ вертикальнымъ, не есть постоянное, и что въ теченіе сутокъ оно описываетъ въ пространствѣ конусъ.

Минковский первый свелъ эти теоріи въ одно математическое цѣлое. Этотъ проницательный изслѣдователь оказался радикальнѣе своихъ предшественниковъ, когда въ 1908 г. на съѣздѣ естествоиспытателей въ Кельнѣ онъ высказалъ свою смѣлую мысль: *„Пространство само по себѣ и время само по себѣ должны быть совершенно иллюзорными, и только своего рода сочетаніе обоихъ можетъ сохранить свою самостоятельность“*.

Согласно этимъ новымъ взглядамъ, какъ показалъ Минковский, доступный нашимъ наблюденіямъ физическій міръ обладаетъ четырьмя совершенно равноцѣнными измѣреніями. Три изъ нихъ мы называемъ пространствомъ, четвертое—временемъ, при чемъ измѣреніе времени совершенно равнозначно съ тремя измѣреніями пространства; соединенныя вмѣстѣ они образуютъ міръ четырехъ измѣреній. Мы позволимъ себѣ здѣсь указать на одинъ фантасти-

чекской разсказ Уэльса: въ основѣ его „Машины времени“ заключается сходная идея. Въ этомъ мѣрѣ четырехъ измѣреній только какъ частные случаи примѣнимы, съ одной стороны, чистая механика, съ другой—геометрія.

И въ то время, какъ до сихъ поръ мы привыкли эти объ науки трактовать отдѣльно одну отъ другой, теперь, съ новой точки зрѣнія, онѣ намъ представляются нераздѣльными, ибо, какъ выразился Минковский, „никто не можетъ замѣнить мѣсто иначе, какъ въ известное время, и время—иначе, какъ находясь на известномъ мѣстѣ“. Это математическое соотношение между измѣреніями времени и пространству представляютъ собою постоянную величину, которая имѣетъ значеніе предѣльной скорости. Въ видахъ согласія съ опытомъ слѣдуетъ признать, что наибольшая изъ достижимыхъ скоростей есть скорость распространенія свѣта.

Такимъ образомъ слѣдовательно, для времяисчисления и для опредѣленія скорости движенія тѣлъ необходимо уже пользоваться новыми формулами.

Распределение принципа относительности, прежде прилагавшагося только къ всякому поступательному движенію, и на пространство и время измѣнило также и наши укоренившіяся представленія о массѣ и силѣ. На этихъ новыхъ воззрѣніяхъ строится въ настоящее время грандіозное знаніе новой механики, сильно отличающееся отъ стараго знанія. Все это ведетъ къ значительному измѣненію нашего міровоззрѣнія.

Приводимъ краткія формулировки понятій пространства, времени, массы и энергии согласно принципу относительности.

Новый принципъ указываетъ намъ, что наше представленіе, будто *длина* есть величина абсолютно измѣримая, является только иллюзіей! Длина, по-нашему равная четыремъ аршинамъ, можетъ для другою наблюдателя оказаться равной только двумъ аршинамъ, для третьяго — половинѣ аршина. *Величина длины зависитъ отъ того, съ какою скоростью движется наблюдатель или измѣряемый объектъ.*

Время также не представляетъ абсолютной величины. Промежутки времени, по-нашему равный четыремъ секундамъ, для другою наблюдателя окажется равнымъ всего двумъ секундамъ. *Какъ и измѣренія длины, измѣренія времени лишь относительны; они имѣютъ значеніе лишь для наблюдателя, движущагося вмѣстѣ съ объектами, къ которымъ они относятся, но не для иного его движенія.*

Масса, т.-е. количество частицъ, изъ которыхъ состоитъ вещество, согласно нашему представленію, должна быть чѣмъ-то подобнымъ нашему „я“, т.-е. неизмѣннымъ. Мы можемъ продѣлать соответственные опыты — опредѣлять массу какого-либо тѣла, подвергая его послѣдовательно разнымъ измѣненіямъ его состоянія. Оказывается, что дѣйствительно существуетъ „законъ постоянства массы“, открытый Лавуазье; онъ дѣйствителенъ и въ случаѣ горѣнія свѣчи, такъ какъ масса продуктовъ горѣнія въ точности равна массѣ сгораемаго матеріала.

И вотъ новый принципъ гласитъ: *масса некотораго тѣла не есть величина абсолютная, но лишь относительная; она постоянна только для наблюдателя, движущагося вмѣстѣ съ ней; для покоящагося же наблюдателя масса мельчайшей пылинки можетъ оказаться безконечно большой.*

Энергія, какъ известно, это — запасъ работы, способность совершать работу, иначе говоря—преодолѣвать сопротивленія. Всѣ наблюдаемыя нами явленія можно представить себѣ, какъ превращенія энергіи, какъ переходъ одного вида энергіи въ другой. Теплота, свѣтъ, химическій токъ и т. д. — все это различные виды энергіи, которые могутъ обращаться одинъ въ другой. Во всѣхъ этихъ случаяхъ остается справедливымъ „принципъ сохранения энергіи“, открытый Робертомъ Майеромъ и Гельмгольцемъ. Приверженцы механическаго міровоззрѣнія стараются всѣ формы энергіи свести къ движеніямъ хотя бы невидимыхъ и неосязаемыхъ массъ. Но вотъ принципъ относительности говоритъ, что самая энергія движенія не является для насъ абсолютной величиной, что энергія движенія можетъ имѣть только относительное значеніе, такъ какъ она опредѣляется массой и скоростью, а послѣднія величины, согласно этому же принципу, могутъ имѣть лишь относительныя значенія. Поэтому *законъ сохранения энергіи строго дѣйствителенъ только для наблюдателя, движущагося вмѣстѣ съ носителями этой энергіи.*

Старая механика учитъ насъ, что масса одного и того же тѣла постоянна, и что она не зависитъ отъ скорости, которой обладаетъ тѣло. Не такъ будетъ въ „новой механикѣ“, основанной на принципѣ относительности. Мы говоримъ уже, что въ ней масса тѣла сильно зависитъ отъ скорости: она возрастаетъ вмѣстѣ со скоростью; она становится безконечно большой, когда скорость достигаетъ скорости свѣта. Въ той степени, въ какой возрастаетъ скорость, возрастаетъ и сопротивленіе ея приращенію. Слѣдовательно, скорость свѣта никогда не можетъ ни превзойти ни достигнуть скорости свѣта, такъ какъ для того, чтобы перешагнуть чрезъ эту границу, необходимо преодолѣть безконечно большое сопротивленіе. Въ этомъ состоитъ сущность новой механики: *никакая скорость въ мѣрѣ не можетъ быть больше скорости свѣта; послѣдняя является переходимой границей.* Какъ бы велика ни была ускоряющая сила и какъ бы долго она ни дѣйствовала, граница эта никакъ не можетъ быть перейдена.

Изъ принципа относительности выводится еще множество дру-

гихъ слѣдствій: нѣкоторыя изъ этихъ слѣдствій совсѣмъ перестаютъ привычными понятія. Я укажу нѣсколько наиболее поразительныхъ результатовъ.

Лоренцъ показалъ, что всякое тѣло, движущееся относительно наблюдателя равномерно поступательно, укорачивается въ своемъ размѣрѣ, взятомъ по направленію движенія; въ направленіи же перпендикулярномъ къ перемѣщенію пространственная форма тѣла остается неизмѣнной. Такъ, напримѣръ, шаръ принимаетъ эллипсоидальную форму. Во всякомъ случаѣ это сжатіе крайне ничтожно: если даже разсматривать смѣщеніе, соответствующее землѣ на ея пути относительно солнца, то и въ этомъ случаѣ сжатіе представляетъ едва $\frac{1}{2000.000}$. Однако, чѣмъ больше скорость, тѣмъ больше и сжатіе. По мѣрѣ приближенія скорости движенія разсматриваемаго тѣла къ скорости свѣта, намъ будетъ казаться, что продольные размѣры тѣла стремятся къ нулю: тѣло стремится превратиться въ тонкую пластинку.

Но особенно интересно отношеніе принципа относительности къ теоріи мирового эира.

Извѣстно, что съ того времени, какъ Максвеллемъ и Герцомъ было установлено полное тождество между свѣтомъ и электромагнитными волнами, эфиръ завоеванъ физикой. Въ настоящее время „физика эира“ обнимаетъ собою не только оптику и лучистую теплоту, но также и ученіе о магнетизмѣ и электричествѣ. Несмотря на это, эта теорія не можетъ отвѣтить на одинъ сложный вопросъ: участвуетъ ли эфиръ въ движеніи матеріи, или онъ остается въ „абсолютномъ покоѣ“, въ то время какъ тѣла проходятъ сквозь него? Разбирая этотъ вопросъ, мы должны отвергнуть предположеніе, будто эфиръ участвуетъ въ движеніи матеріи, ибо въ противномъ случаѣ мы придемъ къ непреодолимымъ теоретическимъ трудностямъ. Другой же взглядъ: что эфиръ находится въ состояніи абсолютнаго покоя—приводитъ къ противорѣчію съ опытомъ. Попытки опредѣлить соотношеніе между движеніями земли—этой наибольшей матеріальной скорости, съ которой мы можемъ экспериментировать—и свѣтового эира имѣли совершенно отрицательные результаты. Оттого физики съ радостью привѣтствовали рѣшеніе вопроса, предложеннаго въ 1895 г. Лоренцомъ. Послѣдній указалъ, что эти отрицательные результаты можно было бы объяснить тѣмъ, что всѣ движущіяся тѣла сжимаются въ направленіи своихъ движеній. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ первоначальному и простѣйшему допущенію, именно—къ абсолютному покою эира. Но допущеніе такого сокращенія еще недостаточно. Его нельзя объяснить сопротивленіемъ эира, такъ какъ эфиръ долженъ проникать сквозь всѣ тѣла.

Важнымъ шагомъ впередъ въ рѣшеніи этого вопроса было признано сдѣланное Эйнштейномъ въ 1905 г. указаніе, что это *сжатіе* нужно разсматривать не какъ дѣйствительное, но *только* какъ *мишное*. При этомъ онъ исходилъ изъ принципа относительности.

Такъ какъ, согласно принципу относительности, понятіе абсолютнаго покоя не имѣетъ никакого физическаго смысла, то поэтому наше предположеніе объ абсолютномъ покоѣ эира не больше, какъ заблужденіе. Но этой возникающей сложности можно было бы избѣгнуть въ томъ случаѣ, если бы мы предположили, какъ ни маловѣроятнымъ это сначала кажется, что эира не существуетъ. *Первымъ слѣдствіемъ принципа относительности является отсутствіе эира.*

Къ тому же выводу мы приходимъ и другимъ путемъ. Оказывается, что въ то время, какъ данный электрический зарядъ сохраняется одну и ту же величину и для покоящагося наблюдателя и для наблюдателя движущагося,—электрическая или магнитная сила даннаго поля является величиной неопредѣленной. Выводъ отсюда вполне простъ: электрический зарядъ есть нѣчто абсолютное—дѣйствительная реальность; наоборотъ, электромагнитное поле—лишь вспомогательное представленіе,—это есть лишь нѣчто кажущееся, въ родѣ „небесной сферы“, о которой мы говоримъ въ астрономіи, но которая въ дѣйствительности не существуетъ, потому что радиусъ ея есть величина неопредѣленная. Но если электромагнитное поле—не реальность, а нѣчто иллюзорное, то теряетъ права на существованіе и та среда, роль которой была—служить субстратомъ электромагнитнаго поля: мы должны отказаться отъ признанія реальности свѣтового эира.

Замѣтимъ, что Анри Пуанкаре еще въ 1902 г. пророчески писалъ: „Эфиръ, безъ сомнѣнія, нѣкогда окажется бесполезнымъ представленіемъ и будетъ отвергнуто“.

Было бы невозможно отказаться отъ гипотезы мирового эира, если бы мы держались волнообразной теоріи свѣта, такъ какъ ея эфиръ понимается въ смыслѣ субстанции, подчиненной силамъ упругости; но это вполне возможно, если мы признаемъ электромагнитную теорію, гдѣ мы можемъ съ одинаковымъ основаніемъ допустить распространеніе электромагнитной энергіи черезъ пустоту или же черезъ эфиръ.

Замѣтимъ, что при этомъ мы не приписываемъ пустотѣ никакихъ положительныхъ свойствъ, такъ какъ это было бы нелѣпно; поэтому скорость распространенія свѣта при этомъ не ставится въ зависимость отъ какихъ-либо свойствъ пустоты, но объясняется какъ свойство электромагнитной энергіи.

Мы не должны думать, что отказъ отъ гипотезы свѣтового эира представляетъ потерю для науки. Какъ и всякая гипотеза, эта гипотеза эира не объясняетъ по существу явленія, а даетъ лишь картину самого явленія. Роль эира была чисто-служебная,

именно передача дѣйствія на разстояніе, но самъ по себѣ онъ не пугался въ дѣйствія природы. Всѣ усилія физиковъ втиснуть эфиръ во вселенную кончались полнѣйшимъ неуспѣхомъ.

II. какъ рабочая гипотеза, гипотеза эфира оказала большую услугу главнымъ образомъ тѣмъ, что указала на возможность разсматривать съ одной общей точки зрѣнія такіа разнообразныя области, какъ оптика, лучистая теплота, электричество и магнетизмъ. И если въ будущемъ мы не будемъ больше говорить о „физикѣ эфира“, то во всякомъ случаѣ мы можемъ говорить о „физикѣ пустоты“. Въ противоположность первой, вторая подчиняется какъ вышеупомянутой науки, такъ и механику и всю физикѣ *одной общей законности принципа относительности*.

Можно спросить: если выброшенъ эфиръ, то чѣмъ же все-таки передается лучистая энергія черезъ огромныя пространства, которыми отдѣлены другъ отъ друга небесныя тѣла? Въ послѣдніе годы появилось не мало изслѣдованій, доказывающихъ, что энергія *материализуется*, т.-е. что энергія существуетъ самостоятельно и при извѣстныхъ условіяхъ принимаетъ нѣкоторыя свойства матеріи. Разъ такъ, т.-е. разъ энергія (въ частности лучистая энергія) существуетъ самостоятельно и самостоятельно движется въ пространствѣ, то нѣтъ никакихъ оснований держать на службѣ особый видъ матеріи—эфира, служащей ей передатчикомъ на пути отъ солнца или звѣздъ къ намъ; эфиръ такимъ образомъ бесполезенъ и теряетъ право на существованіе.

Самымъ поразительнымъ слѣдствіемъ отказа отъ гипотезы свѣтового эфира явилось до тѣхъ поръ никому не снившееся даже восторженіе давно забытой ньютоновской теоріи истеченія, согласно которой лучистая энергія имѣетъ атомное строеніе. Планкъ, въ новомъ видѣ разработавшій эту теорію, старается доказать, что лучистая энергія, подобно матеріи, подобно электричеству, состоитъ изъ отдѣльных мелкихъ индивидуумовъ, атомовъ. Такимъ образомъ, по теоріи Планка, *свѣтъ распространяется въ видѣ частичекъ*. Разница между старой теоріей и новыми воззрѣніями та, что, согласно послѣднимъ, испускаемая нагрѣтымъ

тѣломъ частицы не являются матеріальными, а представляютъ собою только „*элементарныя количества энергіи*“, названныя Планкомъ „*осцилляторами*“. Такъ какъ атомы энергіи можно разсматривать и какъ атомы матеріи, то все это кореннымъ образомъ измѣняетъ существующую теорію свѣта и какъ бы возстанавливаетъ въ новомъ свѣтѣ теорію истеченія. Конечно, какъ теоріи еще не вполне разработанной, ей приходится сталкиваться съ большими затрудненіями.

Слѣдующія слова двухъ осторожныхъ ученыхъ показываютъ, какъ быстро развиваются научныя идеи въ наше время. На восьмомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ 1890 году проф. Столѣтовъ говорилъ: „Слово *эфиръ* уже идетъ на помощь слову *электричество* и скоро сдѣлаетъ его излишнимъ. Механика эфира уже заступаема и старозавѣтной теоріи *электрическихъ жидкостей* и позднѣйшаго *ученія объ электро-магнитныхъ силахъ*. Разрѣшить ли механика эфира и другія загадки космоса—это болѣе гадательно: быть-можетъ, здѣсь чередъ наступить не такъ скоро. Но для электричества уже занялась заря эфирной механики: для этой обширной науки XX вѣкъ будетъ вѣкомъ эфира“.

Какъ разъ въ то время, когда, казалось, теорія эфира праздновала побѣду за побѣдой, Бугереромъ, Дж. Дж. Томсономъ, Саутсерномъ, Планкомъ, Штаркомъ и другими физиками были найдены факты, которые ни въ коемъ случаѣ нельзя объяснить, если еще держаться взгляда, что понятіе „эфиръ“ еще заслуживаетъ быть сохраненнымъ. Это дало поводъ другому осторожному физики, Норману Кемпбеллю, въ 1910 г. писать слѣдующее: „Доказательство того, что дѣла эфира обстоитъ до смѣшнаго плохо даже тамъ, гдѣ его положеніе считалось наилучшимъ, что это понятіе никогда не давало ничего, кромѣ заблужденій и путаницы въ мысляхъ, — пусть способствуетъ тому, чтобы оно поскорѣе было выброшено въ ту мусорную яму, гдѣ нынѣ уже гниютъ „флогистонъ“ и „тепловая жидкость“.

Какъ видитъ читатель, все вышесказанное производитъ въ физикѣ полнѣйшій переворотъ.

Д. Н. Толстой и малорусскій языкъ.

Изъ воспоминаній И. Тенеромо.

25 лѣтъ тому назадъ, въ серединѣ лѣта, я впервые пріѣхалъ въ Ясную Поляну, и, помню, на другой же день Левъ Николаевичъ засадилъ меня за работу.

— Вотъ,—сказалъ онъ:—рукопись, я только-что кончилъ разсказъ, думаю назвать „Два старика“. Для народа вещь. Часть дѣйствія происходитъ въ вашихъ малороссійскихъ губерніяхъ, и мнѣ хотѣлось бы діалоги малороссовъ изложить на ихъ языкѣ. Вы хорошо знаете этотъ языкъ, переведите, будьте добры.

Дивный, столь извѣстный уже теперь разсказъ, разошедшійся наравнѣ съ „Чѣмъ люди живы“ въ миллионахъ экземпляровъ, поразилъ меня необыкновенной художественностью и яркостью языка, и я признаюсь, мнѣ было жаль нарушать эту красоту звуками другой рѣчи.

Было и еще одно затрудненіе. Весь діалогъ между забредшимъ паломникомъ Елисеємъ и голодающей женщиной въ Малороссіи велся въ такихъ мягкихъ, чарующихъ тонахъ, рѣчь хохлушки была передана хотя и на великорусскомъ языкѣ, но съ такой гибкой модуляціей и захватывающимъ трагизмомъ страдающей женской души, что, какъ только я прочелъ все въ оригиналѣ, я сказалъ себѣ: „Нѣтъ! Я не въ силахъ буду приблизить діалогъ къ оригиналу“... Тѣмъ болѣе, когда гениальный авторъ такъ близко...

Но Левъ Николаевичъ ласково подбадривалъ меня:

— Не смущайтесь. Дѣлайте, какъ будто меня нѣтъ.

И я заебъ за работу.

Пришлось перевести страницы 2—3 текста, переписать еще разъ, отдѣлать, и, помню, къ вечеру задача была выполнена и переводъ переданъ Льву Николаевичу.

Онъ былъ въ восторгѣ:

— Великолѣпно! У васъ много чуткости народной души. Очень хорошо!

И онъ, хваля и восхищаясь красотой малороссійской рѣчи („Какъ милъ этотъ вздохъ: „Оттаке-то!““),—читалъ діалоги вслухъ и домашнимъ и друзьямъ своимъ, между прочимъ и гостившему тогда въ Ясной Полянѣ художнику Ге, постоянному жителю Украины и хорошо говорившему на украинскомъ языкѣ.

Всѣ одобрили, Левъ Николаевичъ вложилъ рукопись въ конвертъ, надписавъ адресъ и приготовилъ ее къ отправкѣ В. Г. Черкову для „Посредника“.

Прихожу я наутро, а Левъ Николаевичъ виновато улыбается:

— Знаете, я много передумалъ за эту ночь о переводахъ и о вставкахъ чужой рѣчи. Какъ разъ вчера я просматривалъ весь вечеръ корректуру „Войны и Мира“ (выходитъ новое полное изданіе) и прямо пораженъ былъ тѣмъ обиліемъ французскаго текста, которое мнѣ почему-то всегда казалось такъ необходимымъ. Странно, какъ могутъ долго и нетронуту жить заблужденія у человека. Я не говорю о рѣчахъ русскихъ дѣйствующихъ лицъ, которые въ салонахъ такъ любятъ parler français, и поэтому мнѣ,

писателю, еще простительно, если я въ погонѣ за точностью изображенія сохраняю ихъ mot. Но вотъ, напр., діалоги французовъ, Наполеона, того капитана Рамбала, который попалъ на квартиру къ Пьеру и многихъ другихъ,—почему я ихъ рѣчи и длинныя повѣствованія о себѣ оставилъ на французскомъ языкѣ, не понимаю. Еще непонятнѣе оно потому, что вѣдь я все равно въ выноскѣ подъ звѣздочкой даю русскій переводъ этихъ незнакомыхъ русскимъ людямъ словъ. Къ чему же эта двойная работа на протяженіи многихъ страницъ, и что она прибавляетъ къ художественности изложенія? Ничего, кромѣ маленькаго удовольствія для автора, которому можетъ показаться лестно, если другіе скажутъ: „А вѣдь онъ здорово владѣетъ французскимъ языкомъ“. Вотъ и все. Для меня эта несуразность теперь такъ ясна, что я бы охотно вычеркнулъ всѣ эти французскія мѣста и оставилъ бы только русскій текстъ. Но, какъ на бѣду, я читаю сейчасъ корректуру уже III части, а первая часть уже печатается, и предпринять большую и трудную работу переверстки уже поздно. Да и ко всему этому я въ судьбѣ своихъ старыхъ писаній не такъ уже властенъ, и домашнимъ можетъ это показаться чѣмъ-то страннымъ и умаляющимъ цѣнность, ибо всѣ уже привыкли читать и знать именно въ такомъ видѣ эти писанія.

„Зато въ новыхъ вещахъ я уже рѣшилъ не такъ поступать.

„И вотъ къ нашей сказочкѣ „Два старика“, гдѣ вы вчера переводили, я и надумалъ примѣнить этотъ взглядъ. Я вскрылъ пакетъ и оставилъ вещь пока здѣсь. Я думаю не давать малорусскаго перевода всѣхъ діалоговъ. Я оставлю только нѣсколько выраженій въ родѣ перваго отклика голодной изъ хаты, когда она говоритъ „Нема нікого“ или слово „чоловіче“, а все другое пусть уже идетъ по-русски. Художественность изображенія я вижу не въ томъ, чтобы на языкѣ изображаемаго лица передать его чувства и переживанія, а въ томъ, чтобы всѣ эти переживанія и чувства были ярки и образны, хотя они передаются на языкѣ, наиболѣе привычномъ для того, кто изображается.

„Все дѣло только въ силѣ воспріятія лишущаго. Нужно только проникнуться состояніемъ души изображаемаго, а языкъ писателя уже выразитъ это состояніе, тѣмъ болѣе такой гибкой, умной и образный языкъ, какъ нашъ. Меня всегда поражало въ деревенскихъ разсказчикахъ—настоящихъ, глубокихъ народныхъ разсказчикахъ—ихъ дивное умѣніе передавать на чисто-русскомъ народномъ языкѣ рѣчи и споры героевъ другой страны и другихъ вѣковъ.“

„Есть что-то особенно милое и привлекательное въ ихъ непосредственномъ пересказѣ, тѣмъ болѣе яркомъ и сильнымъ, чѣмъ непосредственнѣе и только по-русски они ведутъ свой разсказъ. Даже самыя трудно-передаваемые мѣста выходятъ лучше, чище и выразительнѣе у нихъ, чѣмъ у другихъ деревенскихъ же разсказчиковъ, которые норовятъ побольше уснастить свой разсказъ“

Древняя пагода у г. Ханькоу.

Пловучій домъ на р. Янтсекиангъ.

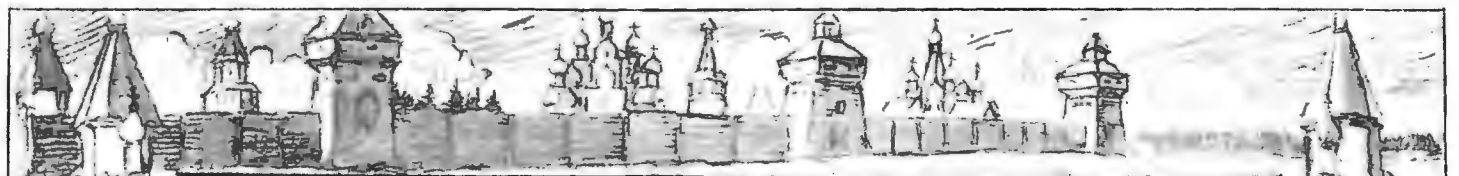
Общій видъ г. Ханькоу.

Гор. Вучангъ (старый городъ). Видъ съ городской стѣны.

Пристань въ г. Чинькиангъ.

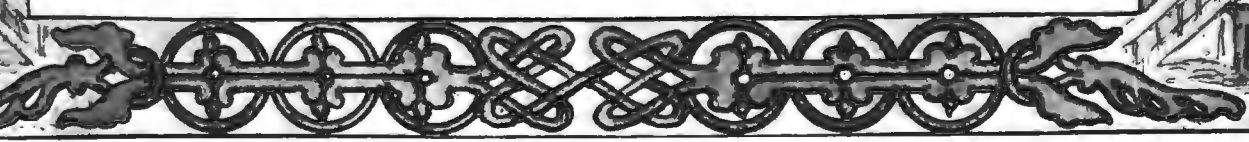
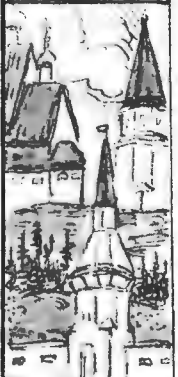
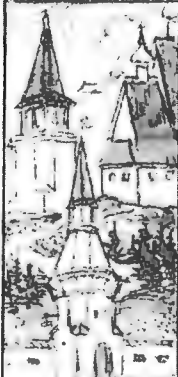
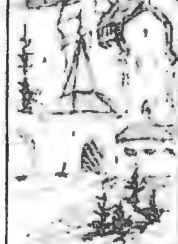
Городскія деревянныя стѣны
съ церковью.

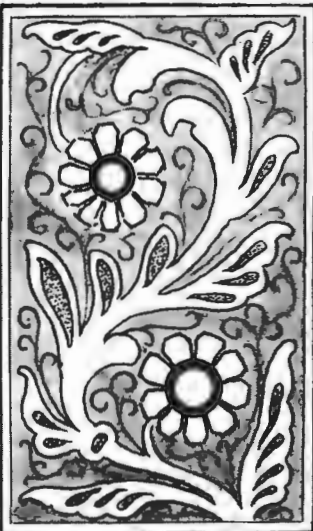

Деревянная трехпрѣдѣльная церковь.

Деревянный домъ съ башней (смотрильней).

Деревянная девятиглавая церковь съ колокольницей.

Каменная одноглавая церковь съ святыми воротами и звонницей.

Колодезь.

При внутреннихъ покоехъ (сѣни).

Деталь окна.

словечками инородца или иностранца, о которых они ведут рѣчь. Здѣсь открывается обширное поле шаржу, балагурству, какъ у нашего Ясенскаго балагура Ивана Кандаурова. Солдаты бывають въ странствованіяхъ, много видѣль и любить угощать деревенскими сказаніями и всегда съ прищелкиваніемъ, съ акцентомъ, о нѣмцахъ, полякахъ и другихъ. И, право, эффекта никакого. Даже тѣ, что гогочуть по несмысленности, и тѣ невысокаго мнѣнія о немъ и его разсказахъ. А ужъ въ литературѣ этого рода манерѣ и подавно не должно быть никакой цѣнности. Акцентъ во всѣхъ видахъ и формахъ долженъ быть изгнанъ, а страсть къ подлиннымъ выраженіямъ и порождаетъ акцентъ.

„Я помню и въ своихъ вещахъ, напр., въ „Кавказскомъ плѣнникѣ“, я тоже по неопытности, когда писалъ, порывался наговорить побольше татарскихъ словъ, какъ бы стараясь, чтобы видѣли, какъ я знаю татарскую жизнь и пишу не съ чужихъ словъ, а свои наблюденія.

„Но потомъ вліяніе непосредственнаго общенія съ деревенскими мальчишками, которымъ я читалъ эту вещь, и голосъ трудно задушаемаго художника внутри сказали мнѣ другое, и я изъ всего татарскаго лексикона оставилъ въ діалогахъ одно только слово

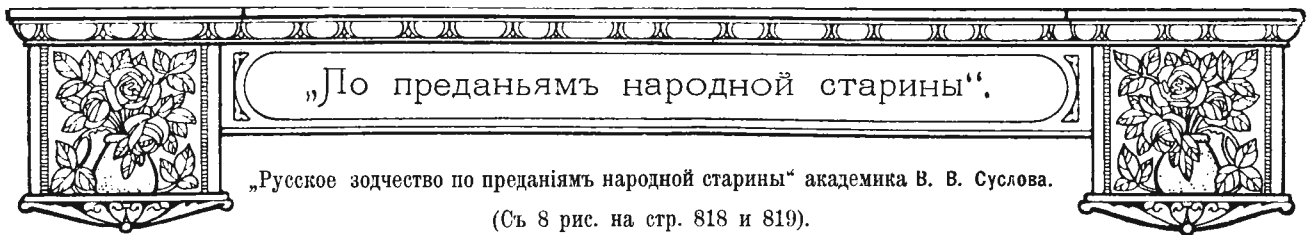
„Алла“—когда они хоронять покойника. И я вижу, что такъ гораздо лучше.

„Вѣдь мы пишемъ не для татаръ, а для русскихъ, и съ русскими надо по-русски говорить. Это такъ просто и ясно для меня теперь, что я удивляюсь, какъ могутъ люди думать иначе и, думая такъ, нагромождать огромную, нескладную литературу двойного изображенія: половина свое, половина героя.

„Даже въ чисто-переводной литературѣ, гдѣ, казалось бы, надо держаться „ближе къ оригиналу“, — и тамъ этотъ „фетишизмъ“ оригинала убиваетъ вещь, ибо важны духъ произведенія, мысль автора, трепетъ чувства его, способъ воспріятія жизни, а не мертвые звуки неслышныхъ словъ. И кто не умѣетъ по-русски передавать чувства иностранцевъ, пусть лучше не берется за переводы. Это будетъ одеревянѣніе текста, высушивание его, мумификація. И оттого наша переводная литература сплошное кладбище слова.

„Этотъ призракъ вырожденія рѣбегъ и надъ оригинальной литературой. Надо быть чуткимъ къ этому. Не надо давать возобладать атому тлѣну смерти. Жизнь нужна“.

И разсказъ „Два старика“ появился безъ обширныхъ малороссійскихъ діалоговъ.

„Русское зодчество по преданіямъ народной старины“ академика В. В. Суслова.

(Съ 8 рис. на стр. 818 и 819).

Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе крѣпнуть у насъ интересъ и любовь къ русской старинѣ. Прошлое, окруженное ореоломъ поэзіи, возстающее изъ-подъ праха столѣтій, любовно открываемое и оберегаемое нашими художниками и археологами отъ дальнѣйшаго разрушенія и забвенія.

Этою любовью къ русской старинѣ проникнутъ интересный и красивый сборникъ архитектурныхъ рисунковъ извѣстнаго архитектора-художника, академика В. В. Суслова, изданный фирмою „Р. Голице и А. Вильборгъ“ въ Петербургѣ. Изящная альбомнаго формата книга содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ прекрасныхъ, необыкновенно свѣжихъ и оригинальныхъ „фантазій на старинныя русскія архитектурныя темы“. Трудно оторваться отъ созерцанія этихъ теремовъ, церквей и боярскихъ хоромъ, въ которыхъ фантазія художника сочетается съ глубокимъ знаніемъ стариннаго русскаго стили и съ проникновеннымъ пониманіемъ самаго духа нашей старины.

Рисунки академика В. В. Суслова имѣютъ свою исторію. Огромное большинство ихъ, за исключеніемъ немногихъ конкурсныхъ проектовъ, создано случайно—въ часы досуга или во время различныхъ засѣданій, во время которыхъ художники (да и одинъ ли художникъ?) охотно дѣлають наброски и небольшіе эскизы „отъ нечего дѣлать“. В. В. Сусловъ въ такихъ случаяхъ всего охотнѣе обращался къ излюбленнымъ имъ архитектурнымъ темамъ изъ далекаго прошлаго Руси, и его рисунки, набросанные почти шутя, являлись своего рода маленькими поэмами или, точнѣе, былинами, — иначе говоря, настоящими эпическими произведеніями, въ которыхъ „русскій духъ“ и „Русью пахнетъ“... Къ сожалѣнію, очень многіе рисунки В. В. Суслова были разданы имъ своимъ знакомымъ и такъ или иначе исчезли, и такимъ образомъ коллекція его оригинальныхъ „архитектурныхъ былинъ“, собранная въ упомянутомъ альбомѣ, далеко не полная...

В. В. Сусловъ — архитекторъ-поэтъ... Въ его сборникѣ-альбомѣ нельзя искать точно выраженныхъ типовъ построекъ той или другой области Россіи и какой-либо опредѣленной эпохи, такъ же, какъ, напримѣръ, нельзя искать точныхъ историческихъ фактовъ и географической вѣрности въ древне-русскихъ пѣсняхъ и былинахъ. И здѣсь, и тамъ, и въ альбомѣ В. В. Суслова, и въ произведеніяхъ русскаго народнаго эпоса чувствуется вѣрный колоритъ, точный характеръ изображаемаго въ нихъ „русскаго“, но это „русское“ не есть какое-либо специфическое указаніе или опредѣленіе, но лишь продуктъ личнаго мгновеннаго творчества, обвѣянный стилемъ и духомъ былого...

Разсматривая многочисленные рисунки талантливаго архитектора-баяна, нельзя сказать: „Вотъ это—такой-то храмъ, изъ такой-то мѣстности, такой-то эпохи, такого-то направленія или вліянія“... Но первая мысль, которая при этомъ является въ голову, гласитъ намъ: „Это—настоящая русская старина. Такими могли и должны были быть и храмы, и терема, и все архитектурное обиходе княжеской и царской старины“. В. В. Сусловъ — художникъ-стилизаторъ: подобно тому, какъ поэты-стилизаторы возсоздають прошлое, напитавшись духомъ и стилемъ воскрешаемой ими эпохи, такъ и В. В. Сусловъ передавалъ въ своихъ архитектурныхъ образахъ свои настроенія и свои воспоминанія, вѣдриявшія въ него при долготѣннѣмъ изученіи памятниковъ русскаго народнаго творчества. Художникъ настолько освоился съ духомъ творчества русскаго народа, что самъ какъ бы вошелъ въ роль

народа-творца и, идя вослѣдъ своей учительницѣ и вдохновительницѣ—народной старинѣ—создавалъ то же, что создавала и она...

Слѣдуетъ однако отмѣтить, что въ рисункахъ В. В. Суслова совершенно не затрагивается архитектура нашихъ раннихъ періодовъ, въ которой царили византійскія вліянія и романскія формы. Не затрагивается и вліянія Ренессанса. Авторъ намѣренно избѣгаетъ всего наноснаго въ русскомъ народномъ искусствѣ и старается воспроизводить только чисто-національныя черты и формы. Исключая нѣкоторыхъ рисунковъ, въ которыхъ трактруется каменная архитектура средней полосы Россіи XVII вѣка, во всѣхъ остальныхъ „былинахъ“ В. В. Суслова проявляются смѣшанныя формы архитектуры XVI—XVII столѣтій средней и сѣверной Россіи и нѣкоторыя черты ранняго новгородско-псковскаго зодчества, получившаго самобытный характеръ въ русскомъ искусствѣ.

Проникающій архитектурныя композиціи В. В. Суслова живою духъ русской старины такъ силенъ, что въ его рисункахъ видны не только то, что на нихъ изображено, но и многое иное. Авторъ какъ будто даетъ только одни архитектурныя мотивы: виды старинныхъ храмовъ, златоверхихъ соборовъ, монастырей, воздвигнутыхъ боголюбивыми князьями, хоромъ, построенныхъ домовитыми боярами... Но взгляните въ эти „мотивы“ — и вашей пробоудившейся фантазіи предстанутъ и сами хозяева этихъ монастырей и хоромъ и вся ихъ жизнь, такъ своеобразно складывавшаяся въ рамкахъ этого стариннаго красиваго зодчества.

„Владыко поставилъ церковь и колокольницу и монастырскія потребы устроилъ. А мастера были урочные, Новгородскіе“... Мы читаемъ эту подпись подъ однимъ изъ рисунковъ Суслова — и предъ нами сразу возникаетъ вся эта исторія, весь этотъ разсказъ, изъ котораго художникъ выхватилъ одну только строчку и который иллюстрировалъ изображеніемъ созданнаго владыкою храма. Получается нѣчто въ высокой степени художественно-заключенное и рельефное. И былое возникло предъ нами въ выпукломъ и яркомъ образѣ...

„Въ терему сидитъ все, съ далью вяжетъ думушки“... Предъ нами старинный теремъ съ косящатыми оконцами и узорчатыми оборочьями оконъ и дверей. Въ такомъ терему сидѣла Ярослава, поджидая князя Игоря, и вызала вѣстѣй съ своимъ рукодѣльемъ мысли о далекомъ мужѣ-воинѣ... Довольно одного этого намека на печальную исторію покинутой княгини и красиваго архитектурнаго изображенія — и опять встаетъ въ нашемъ воображеніи цѣлая картина русскаго прошлаго...

И такъ во всѣхъ композиціяхъ В. В. Суслова, начиная отъ величавыхъ храмовъ и монастырей и кончая мелкими орнаментами и интересно задуманными мотивами теремныхъ „косящатыхъ“ оконъ. Все въ нихъ свѣжо, интересно, оригинально и проникнуто дыханіемъ поэзіи прошлаго. А своеобразная подпись подъ рисунками, такъ органически сливающаяся съ ихъ содержаніемъ, такъ согласующаяся съ ними по стилю и характеру, прекрасно дополняютъ ихъ и придаютъ имъ въ высшей степени законченный характеръ эпическаго произведенія — архитектурной былинны.

Мы увѣрены, что оригинальный альбомъ В. В. Суслова не пройдетъ незамѣченнымъ въ нашей печати. Это — совершенно своеобразное явленіе въ нашей художественной литературѣ. А для любителей и знатоковъ русской старины изящные рисунки В. В. Суслова — настоящій кладъ.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

7 ноября — траурный день въ мировой литературѣ: первая годовщина смерти Льва Николаевича Толстого. Желая ознаменовать эту годовщину, мы предоставляемъ нашимъ читателямъ прожить этотъ день въ духовномъ общеніи съ великимъ писателемъ за чтеніемъ новаго произведенія изъ его великаго литературнаго наслѣдія. Съ этой цѣлью мы вошли въ соглашеніе съ наслѣдниками литературныхъ правъ Льва Николаевича Толстого и приобрѣли право перваго напечатанія на страницахъ «Нивы» посмертнаго разсказа Л. Н. Толстого: „Послѣ бала“.

Отступая отъ обычнаго дня появленія въ свѣтъ журнала по субботамъ, мы, въ видѣ исключенія, выпустимъ ближайшій № 45 „Нивы“, въ которомъ будетъ напечатанъ разсказъ „Послѣ бала“, — въ понедѣльникъ, 7 ноября с. г.

На берегахъ мятежной рѣки.

(Революція въ южномъ Китаѣ).

(Съ 5 рис. на стр. 817).

Бурная и неизмѣримо-широкая китайская рѣка Янтсекиангъ съ полнымъ правомъ можетъ называться „мятежной рѣкою“. На ея берегахъ уже не въ первый разъ вспыхиваетъ революція. Нынѣшнее возстаніе, охватившее весь южный Китай, является, собственно говоря, продолженіемъ прежнихъ возстаній кореннаго Китая противъ тяготящаго надъ нимъ донынѣ „татарскаго ига“, т. е. манчжурскаго засилья. Въ предпоследній разъ китайцы возстали противъ манчжуровъ въ серединѣ прошлаго столѣтія (съ 1851 по 1864 годъ). Это было знаменитое возстаніе тайпинговъ, которое стоило миллионъ человѣческихъ жизней и превратило въ развалины и пепель цвѣтущія провинціи, расположенныя по берегамъ р. Янтсекианга.

Въ 1853 году повстанцы взяли Нанкинъ и перерѣзали въ немъ около 20.000 манчжуръ. Этотъ городъ, расположенный на Янтсекиангѣ, вглубь отъ Шанхая, носитъ донынѣ слѣды того страшнаго ишторма. Красиво расположенный на берегу великой китайской рѣки, окруженный древними стѣнами, среди которыхъ возвышаются старинныя пагоды съ ихъ своеобразными крышами и украшениями, большіе и малые храмы съ блестящими крышами, дворцы и дачи европейцевъ, — этотъ городъ производитъ гнетущее впечатлѣніе на своихъ окраинахъ: тамъ на каждомъ шагу встрѣчаются руины и остатки богатыхъ когда-то зданій и заросшія дикимъ плющомъ пепелища. Это — воспоминанія о томъ времени, когда здѣсь хозяйничали тайпинги и усмирявшія ихъ правительственныя войска.

Такіе же слѣды былаго разгрома можно видѣть и въ другихъ городахъ, послѣдовательно расположенныхъ вверхъ по теченію Янтсекианга: Вуху, Нгангъ-Кингъ, Чинь-Кіангъ и др. Все это — типичные китайскіе города, шумные, тѣсные и невообразимо грязные тамъ, гдѣ еще не хозяйничаютъ съ своей гигиеной европейцы. Страшная скученность населенія, не умѣщающагося на сушѣ и переселяющагося на рѣку — въ своеобразные пловучіе дома, придаетъ этимъ городамъ характеръ громаднхъ муравейниковъ, среди которыхъ возвышаются старинныя пагоды, могилы предковъ, триумфальныя ворота и европейскія факторіи. Мѣстами зеленѣютъ бамбуковыя рощи, обширныя кладбища, маисовыя поля.

Приблизительно на пятые сутки послѣ отвала изъ Шанхая пароходъ, плывущій вверхъ по Янтсекиангу, подходит къ громадному двойному городу — Ханькоу-Ханъянгъ. Ханькоу въ настоящее время соединенъ рельсовымъ путемъ съ Пекиномъ. Между этими городами ходятъ экспрессы и возятъ международную публику, давно уже пробравшуюся въ самое сердце „Средней имперіи“ ради жизни и меркантильнаго культуртрегерства. Ханькоу еще и до проведенія этой дороги былъ однимъ изъ главнѣйшихъ производительныхъ центровъ Китая, а теперь его торговля и производство усилились въ колоссальной степени, и въ настоящее время это одинъ изъ оживленнѣйшихъ и промышленнѣйшихъ городовъ не только въ Китаѣ, но и во всей Азій.

Еще издали открывается громадная панорама этого оригинальнаго „китайскаго Нижняго-Новгорода“. Громадные океанскіе пароходы стоятъ у его пристаней. На берегу дымятся фабричныя трубы: здѣсь много фабрикъ и заводовъ — жельзодѣлательныхъ, стеклянныхъ, чайныхъ. Въ Ханькоу, который, между прочимъ, извѣстенъ, какъ центръ чайной торговли, существуетъ нѣсколько русскихъ фабрикъ для выдѣлки кирпичнаго чая.

Общее впечатлѣніе отъ Ханькоу и отъ лежащаго рядомъ съ нимъ, по ту сторону рѣчки Хань, Ханъянга, приблизительно такое же, какъ и отъ Шанхая: невообразимая тѣснота домовъ, узкія улочки и переулки, мрачныя ворота, полуразрушенныя и запущенныя пагоды и храмы съ ихъ оригинальной скульптурой и фресками и царящая вездѣ и всюду невѣроятная человѣческая сутолока. Особенно оживлены набережныя: здѣсь выгружаются десятки пароходовъ, и работаютъ тысячи людей. Мутная, желтая, безгранично-широкая рѣка омываетъ низкія набережныя своими быстрыми волнами и качаетъ на своемъ просторѣ безчисленныя яхты, моторныя лодочки, китайскія джонки и шампунки и „водяныя жилища“, т. е. громадныя яхты, въ которыхъ живутъ цѣлыя семьи, не нашедшія себѣ пристанища на берегу.

Болѣе культурный и спокойный характеръ имѣетъ европейская часть города, гдѣ тянутся на нѣсколько миль нѣмецкія, англійскія, американскія и т. д. факторіи, консульства, торговыя учрежденія и склады товаровъ. Здѣсь уже все на европейскій ладъ: широкія улицы, чистота, красивыя зданія, хорошая мостовая, электрическое освѣщеніе.

Гораздо тише и спокойнѣе выглядит старинный городъ Ву-

Памятникъ поэту М. С. Никитину, открытый въ г. Воронежѣ 16 октября с. г.
По фот. М. Селиверстова въ Воронежѣ.

чангъ, расположенный на другомъ берегу Янтсекианга, напротивъ Ханькоу. Тѣсныя жилища, узкія улочки и мрачныя ворота здѣсь прорѣзываются полями, и въ городѣ нѣтъ такой толкотни и гвалта, какъ въ Ханькоу. Но и здѣсь царитъ духъ наживы и промышленности, поддерживаемый и вдохновляемый все тою же бурною и живою рѣкою, которая оплодотворяетъ почти весь южный Китай.

Здѣсь-то и разыгралась нынѣшняя революція. Отсюда она пошла далеко по имперіи, словно пресловутый китайскій драконъ. И трудно сказать, чѣмъ она кончится: Китай— страна загадокъ...

Гос. Дума объ убійствѣ Столыпина.

(Вопросы внутренней жизни).

Послѣ долгихъ пятимѣсячныхъ каникулъ собралась на послѣднюю сессию Гос. Дума. Много воды утекло, много рѣзкихъ перемены произошло съ тѣхъ поръ, какъ собравшіеся 15 октября депутаты оставили въ послѣдній разъ Таврической дворецъ. Тогда они ополчились на борьбу съ тѣмъ, въ комъ видѣли нарушителя русской конституціи, поправшаго права законодательныхъ палатъ, теперь они оплакивали въ искреннемъ патриотическомъ порывѣ трагическую смерть того, въ комъ полгода назадъ видѣли своего врага. Со смертью Столыпина вопросъ о западномъ земствѣ сразу утратилъ свою остроту и почти безъ преній былъ переданъ въ комиссію. Интересъ перваго засѣданія всецѣло сосредоточился на запросахъ о кievскомъ злодѣяніи и той роли, какая принадлежала въ немъ мѣстнымъ и центральнымъ органамъ охраны, не сумѣвшей предупредить катастрофу. Сильнѣе другихъ была рѣчь А. И. Гучкова. «Сегодня, — сказалъ лидеръ октябристовъ, поддерживая запросъ, внесенный его партией, а также и всѣ остальные запросы, посвященные горестному событію: — сегодня 40-й день той скорби, съ которой проводила Россія въ могилу одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ. П. А. Столыпинъ умеръ, какъ жилъ. Это была жизнь за Царя и за родину, и это была смерть за Царя и за родину. (Возгласы справа и въ центрѣ: „браво“). И не только скорбь о безвременно погибшемъ охватила насъ, но и жгучее чувство негодованія противъ тѣхъ, кто нанесъ ему ударъ, и противъ тѣхъ, которые этотъ ударъ не предотвратили. И затѣмъ мучительное недоумѣніе: какъ же это могло случиться? И острый до боли вопросъ: что же дѣлать? Уже давно больна наша Россія, больна

тяжкимъ недугомъ. Поколѣніе, къ которому я принадлежу, родилось подъ выстрѣлъ Каракозова. Въ 70—80-хъ гг. кровавая и грязная волна террора прокатилась по Россіи, унося съ собою того Монарха, котораго мы еще въ этомъ году славословили, какъ Царя-Освободителя. Какую тризну отпраздновалъ терроръ надъ нашей бѣдной родиной въ дни ея несчастія и позора—это свѣжо у всѣхъ въ памяти. Терроръ тогда-то затормозилъ и тормозитъ съ тѣхъ поръ поступательный ходъ реформы; терроръ далъ оружіе въ руки реакціи. Терроръ своимъ кровавымъ угаромъ окуталъ зарю русской свободы. (Аплодисменты въ центрѣ и справа). Терроръ отстранилъ и того, кто, какъ никто другой, содѣйствовалъ укрѣпленію въ умахъ народнаго представительства. (Аплодисменты въ центрѣ и справа). Вокругъ этой язвы, сѣздавшей живой организмъ русскаго народа, копошились черви. Они грѣлись и кормились около этого гнойника. Нашлись люди, которые сдѣлали себѣ изъ нашего недуга источникъ здоровья (возгласы слева: „охранники“)... изъ нашей медленной смерти—оправданіе своей жизни. Эти люди забыли свой долгъ, свою присягу, забыли, какъ вы должны быть жизненные интересы государства и какія жизни имъ ввѣрены. Для этой банды существовали только соображенія карьеры и интересы личнаго благополучія, расчеты корысти (возгласы одобренія справа и въ центрѣ)... Это были крупные бандиты... (возгласы слева: „правильно“), но съ подкладкою мелкихъ мошенниковъ (возгласы одобренія въ центрѣ). Когда они увидѣли, что ихъ распознали, когда они почувствовали, что имъ наступили на хвостъ, что стали подстрингать ихъ когти, стали провѣрять ихъ ресторанные счета, то они предоставили событіямъ идти своимъ естественнымъ теченіемъ.

„Мы хотимъ вѣрнуть, что правительство приметъ мѣры къ полному раскрытію преступленія 1 сентября, что оно безпощадно расправится съ виновными, что оно будетъ искать и найдеть выходъ изъ того заколдованнаго и проклятаго круга, въ

которомъ оно бьется. Власть въ плѣну у своихъ слугъ, и какиихъ слугъ (возгласы слева: „отню“)... Но мы знаемъ, что для этого подвига нужно не малое мужество. Змѣя, которой вы наступаете на голову, ужалилъ смѣльчака, и это будетъ предсмертный, а можетъ-быть, кое для кого и смертельный укусъ на прощаніе. Мы желаемъ, чтобы правительство нашло въ себѣ это мужество. Этого требуютъ высшіе интересы государства. Этого требуетъ безопасность Государя и Царской Семьи. Этого требуютъ интересы человечности и справедливости. Этого требуетъ возмущенное народное чувство“.

Иное освѣщеніе печальному событію 1 сентября далъ деп. Родичевъ, обратившій вниманіе на ту нездоровую моральную и правовую атмосферу, которая создается широкимъ развитіемъ провокаторства, и при которой только и становится возможнымъ пользование преступной провокаціей...

„Давно пора отвѣтить на запросъ подобнаго рода. Давно уже Россія страдаетъ этимъ позорнымъ недугомъ, но до сихъ поръ господствовала такая точка зрѣнія, что безъ Азефовъ обойтись невозможно. (Голосъ слева: „браво“).

„Восхожденіе на эту трибуну представителя партіи большинства съ тѣмъ, чтобы поддерживать этотъ запросъ, было и есть, въ сущности, покаяніемъ. (Голосы слева: „отню“). Этотъ запросъ давно долженъ бы былъ предъявленъ, и вамъ слѣдовало бы поддержать запросъ объ Азефѣ и требовать тогда раскрытія правды, а не теперь. (Рукоплеканія слева; голоса: „отню“).

„Страна молчанія останется страной преступленія до тѣхъ поръ, пока не будетъ освобождено человѣческое слово, и пока не будетъ водворенъ въ своемъ мѣстѣ въ самомъ дѣлѣ независимый судъ...“

„Покровительство преступленіямъ политическимъ и неполитическимъ со стороны власти не прекратится и, въ особенности, тогда, когда эта власть ни за что не отвѣчаетъ. Отношеніе къ Азефу страшно не потому, что Азефъ не повѣшенъ, бѣда въ томъ, что онъ не разоблаченъ. Мы теперь видимъ, что совершающіяся политическія убійства удаются только тогда, когда они изготвлены въ охранѣ, когда тамъ специализировались на убійствахъ должностныхъ лицъ. (Рукоплеканія слева).

„Подумайте о трагизмѣ положенія: до 1 сентября Богровъ, впоследствии повѣшенный, могъ про себя сказать: „я не изъ тѣхъ, кого вѣшаютъ, я изъ тѣхъ, кто вѣшаетъ“. (Голосъ слева: „браво“). А вы, антисемиты, вы, говорящіе презрительно: „Мордко Богровъ“, вы должны помнить, что еще много есть Мордковъ и Ивановъ, стоящихъ на одномъ нравственномъ уровнѣ съ Богровымъ и отправляющихъ людей на висѣлицу (Голосы слева: „отню“. Рукоплеканія).

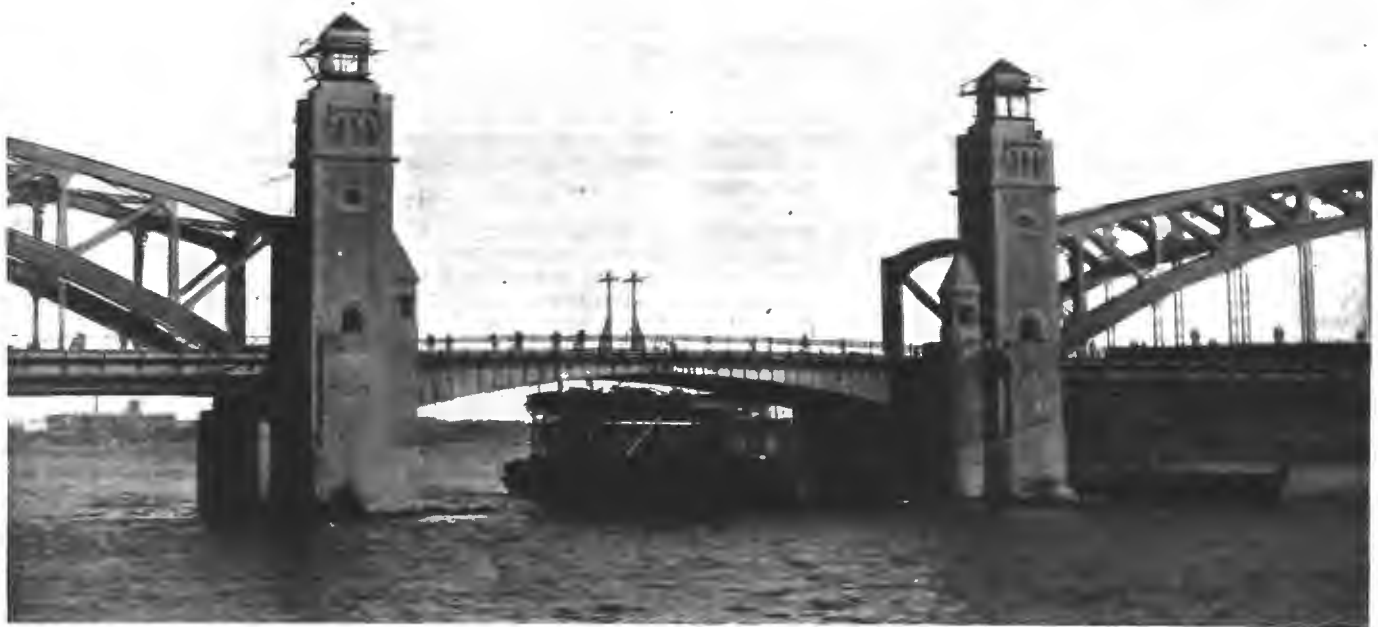
„По ихъ словамъ людей казнятъ, по ихъ указаніямъ людей квалифицированно казнятъ, ссылка за предѣлы полярнаго округа. Дѣтей вашихъ, студентовъ, за студенческія волненія посылаютъ туда административнымъ порядкомъ по указанію Мордковъ,—тѣхъ, кого вы называете „Мордками“, тѣхъ, которые руководятъ представителями власти“.

Покровский 2-ой тоже напомнилъ о тѣхъ, еще недавнихъ, временахъ, когда „октябристы въ дѣлѣ Азефа и Карпова и т. д. пассивно одобряли всю провокаціонную дѣятельность охраны. И если теперь на каменномъ лицѣ большинства повилась судорога испуга, то это только потому, что кровавый призракъ показался въ его собственной средѣ и похитилъ жертвы изъ этой среды. И именно потому, что октябристы въ своемъ выступленіи противъ охраны руководствуются исключительно мимолетнымъ чувствомъ испуга, с. д. и не вѣрятъ заявленіямъ Гучкова, что банда охраны будетъ сокрушена при общемъ усилии третьей Думы и новаго правительства. Напрасно указываютъ на ревизію сенатора Трусевича. Сенаторъ Трусевичъ самъ воспитался въ атмосферѣ охранной политики и самъ сотрудничалъ съ Азефомъ“.

Государственная совѣсть и политическая мысль русскаго общества должны воспріять всѣ раскрывшіеся въ думскихъ преніяхъ факты и найти какой-нибудь выходъ изъ невозможнаго положенія. Нельзя отрицать, что крайнія лѣвыя партіи ведутъ борьбу съ провокаціей вовсе не во имя достоинства и чести государства, которое принципиально отрицаютъ, но просто сводятъ съ нею свои личные счета, потому что двойственная игра провокаторовъ вырываетъ не мало жертвъ также и изъ революціонныхъ рядовъ: Азефъ опустошилъ всѣ террористическія организаціи, а на Богровъ лежитъ вина за 17 смертныхъ приговоровъ надъ выдан-

Генераль-адъютантъ, генераль-отъ-навалеріи А. П. Струковъ. (1838—1911).

Вновь выстроенный въ С.-Петербургѣ Охтенскій мостъ имени Петра Великаго. Общій видъ моста. По фот. К. Булла.

ными имъ полиціи революціонерами. Къ сожалѣнію, терроръ существуетъ у насъ независимо отъ провокаціи, которая родилась на свѣтъ, именно какъ обоюдоострое орудіе для борьбы съ терроромъ. Провокація наноситъ огромный уронъ террористамъ, но въ то же время еще лучше нихъ сама же служитъ террору, невольно принимая на себя роль самаго опаснаго организатора политическихъ убійствъ. Въ этомъ смыслѣ она получаетъ огромное, почти рѣшающее вліяніе на весь ходъ политической жизни страны, такъ какъ въ концѣ концовъ отъ каприза какиихъ-то Азэфовъ и Богровыхъ зависитъ фактически устраненіе такихъ лицъ, какъ Плеве и Столыпинъ, поставленныхъ Высочайшимъ довѣріемъ во главѣ власти, т.-е. не только смѣна лицъ, но даже смѣна цѣльныхъ режимовъ, какъ, напр., смѣна суроваго режима Плеве пассивнымъ режимомъ кн. Святополкъ-Мирскаго, послужившимъ началомъ революціоннаго движенія 1904—1905 годовъ. Шпіонкратія, о которой говорилъ Родичевъ въ качествѣ слуги и пособницы террора всегда была по своимъ послѣдствіямъ болѣе или менѣе либеральной, но это нисколько не должно дѣлать ее менѣе отвратительной: плоды провокаторскаго либерализма очень ужъ непрочны и ненадежны. Истинный прогрессъ политическихъ формъ немислимъ безъ общаго моральнаго и гражданскаго подъема общества, завоеванія же, купленныя цѣною крови или предательства и преступленія, толкаютъ общество не впередъ, а назадъ, таятъ въ себѣ начало не политическаго роста и расцвѣта, а смерти и разложенія.

А. П. Струковъ. (Портр. на стран. 822).

14 октября с. г. скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ, сподвижникъ и другъ Скобелева и герой русско-турецкой войны—Александръ Петровичъ Струковъ.

Съ именемъ покойнаго связаны воспоминанія о блестящемъ періодѣ упомянутой войны. А. П. Струковъ прославилъ тогда свое имя цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ по смѣлости кавалерійскихъ атакъ и набѣговъ, благодаря которымъ турки были окончательно разгромлены и потеряли послѣднюю надежду сдержатъ побѣдоносный напоръ нашей арміи. Генералъ Струковъ былъ „генералъ

отъ побѣды“, одинъ изъ тѣхъ—уже эпическихъ—въ наше время воиновъ, которые не только видѣли побѣду, но и сами создавали и уготовляли ее.

Покойный генералъ родился въ 1838 году. По окончаніи курса въ Пажескомъ корпусѣ, онъ началъ службу въ л.-гв. Конномъ полку. Въ полку онъ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго главнокомандующаго войсками гвардіи, великаго князя Николая Николаевича Старшаго, и великій князь взялъ его къ себѣ адъютантомъ. Затѣмъ подошла русско-турецкая война, во время которой А. П. Струковъ былъ начальникомъ передоваго летучаго кавалерійскаго отряда Скобелевской колонны и участвовалъ, независимо отъ самостоятельныхъ набѣговъ, въ нѣсколькихъ крупныхъ дѣлахъ. Такъ, онъ явился однимъ изъ главныхъ участниковъ миннаго загражденія Дуная подъ выстрѣлами турецкихъ мониторовъ, затѣмъ участвовалъ въ атакѣ Шипкинскаго перевала, въ штурмѣ Плевны и въ нѣкоторыхъ другихъ бояхъ. Во время этой войны А. П. Струковъ проявилъ всѣ лучшія качества истиннаго воина: богатство инициативы, замѣчательную находчивость, знаніе психологіи русскаго солдата и рѣдкую храбрость.

А. П. Струковъ былъ настоящимъ кавалеристомъ. Его по справедливости считали идеальнымъ вождемъ боевой конницы. Ему была въ высшей степени присуща та боевая порывистость и лихость, которая необходима и типична для этого рода войскъ. Онъ умѣлъ вдохновлять массы своей порывистостью, и въ этомъ именно и коренился успѣхъ его знаменитыхъ набѣговъ во время прославившей его турецкой войны.

Послѣ войны А. П. Струковъ былъ начальникомъ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ бригадъ въ Варшавѣ и довелъ ихъ до блестящаго состоянія. Въ 1892 году покойный командовалъ первой гвардейской кавалерійской дивизіей, а съ 1893 по 1907 годъ занималъ отвѣтственный постъ инспектора ремонтныхъ и бригадъ кавалерійскаго запаса.

Какъ человѣкъ, покойный генералъ отличался рѣдкой обаятельностью. Это былъ настоящій рыцарь безъ страха и упрека, въ которомъ свѣтились благородная душа и теплое доброжелательство къ людямъ.

Вновь выстроенный въ С.-Петербургѣ Охтенскій мостъ имени Петра Великаго. Разводная часть моста. По фот. К. Булла.

Франко-германское соглашение.

(Политическое обозрѣніе).

Все хорошо, что хорошо кончается. Франко-германская распря изъ-за Марокко, грозившая нарушить миръ всей Европы, благополучно окончилась или окончится на этихъ дняхъ полюбовнымъ размежеваніемъ германскихъ и французскихъ интересовъ на африканскомъ материкѣ. Здравый практической смыслъ дипломатическаго азарта и заставилъ ихъ предпочесть худой миръ хорошей дракѣ съ пролитіемъ океановъ человѣческой крови изъ-за выфденнаго яйца. Послѣ долгихъ переговоровъ и перекоговъ, послѣ трехмѣсячнаго обсужденія всевозможныхъ предложеній и контръ-предложеній Кидерленъ-Вехтеръ и Комбонъ пришли наконецъ къ полному соглашенію. Подробности послѣдняго въ данный моментъ еще не обнародованы официально, но общій контуръ его уже совершенно ясно вырисовывается изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя урывками проникали въ печать. Смыслъ его таковъ: Германия примирируется съ французскимъ протекторатомъ надъ Марокко, отказывается отъ претензій территориальнаго характера и удовлетворяется лишь признаніемъ ея торговыхъ и промышленныхъ интересовъ въ смыслѣ широко открытыхъ дверей для германскаго капитала и для продуктовъ германской промышленности, а въ награду за скромность своихъ требованій получаетъ въ Конго исправленіе границъ своихъ колоній въ видѣ двухъ или трехъ узкихъ полосъ земли, тянущихся тонкими шпальцами отъ Камеруна къ долинкамъ рѣки Конго и Убанги, и чрезвычайно важную для грядущаго экономическаго развитія колоній возможность пользоваться непрерывнымъ воднымъ сообщеніемъ съ внутренними областями Камеруна. Сколько-нибудь ощутимаго территориальнаго ущерба Франціи такое соглашеніе не приноситъ, тѣмъ болѣе, что оно даже компенсируется уступкой со стороны Германіи въ пользу Франціи вѣзанагося во французскія владѣнія около озера Чадъ уголка земли, такъ называемаго Утинго Носа. Чтобы правильно понять общій характеръ сдѣлки, надо напомнить, что существованіе разграниченія между германскими и французскими владѣніями установлены еще тогда, когда ни нѣмцы ни французы хорошенъко не знали ни своихъ колоній, ни теченія рѣкъ, орошающихъ совершенно неизслѣдованную территорию, ни расположенія горныхъ хребтовъ. Только благодаря простому незнакомству съ географіей африканскаго берега Германія могла оставить свои колоніи безъ рѣчнаго сообщенія съ океаномъ. Теперь эта ошибка исправлена къ выгодѣ для Германіи и безъ ущерба для Франціи. Домогательства Германіи тѣмъ болѣе законны, что въ такихъ дикихъ странахъ, не имѣющихъ никакихъ дорогъ, единственными путями сообщенія служатъ рѣки. Полоса побережья, которая будетъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, предоставлена Германіи, соответствуетъ времени дневного 8-часоваго перехода парохода по рѣкѣ. Выходъ къ рѣкѣ Конго, предоставляемый Германіи, перерѣзаетъ французское Конго пополамъ на двѣ колоніи; но съ этимъ неудобствомъ административнаго характера приходится помириться. При наличности дружной поддержки, оказанной державами тройственнаго согласія Французской республикѣ, гора первоначальныхъ германскихъ требованій должна была родить маленькую мышку тѣхъ уступокъ, которыя получены и на которыя нѣмцы имѣли неоспоримое право. Шовинисты желтой прессы кричатъ теперь о паденіи престижа и международной роли Германіи, но оно чувствуется вовсе не въ мирномъ исходѣ мароккискаго спора, а скорѣе въ идущемъ явно въ ущербъ тройственному союзу воинственномъ выступленіи Италіи. Въ Конго и Марокко Германія получила только то, на что имѣла неоспоримое право. Наивно видѣть „престяжъ“ только въ разбойничьихъ захватахъ и въ насилии. Благообразная часть германской прессы справедливо замѣчаетъ по поводу этихъ укоровъ, что только слабыя державы могутъ расходовать свои силы и средства на то, чтобы казаться сильными, Германія же, какъ могущественная страна, по завѣту Бисмарка руководствуется не политикою престожа, а политикою реальныхъ интересовъ.

Обсужденіе соглашенія будетъ назначено въ одинъ и тотъ же день и въ рейхстагѣ и въ палатѣ депутатовъ съ тою цѣлью, чтобы всегда возможныя ораторскія крайности, допущенныя въ одномъ парламентѣ, не нашли отраженія въ другомъ. Весьма вѣроятно, что и тамъ и здѣсь договоръ встрѣтитъ краснорѣчивую оппозицію: нѣмцы будутъ доказывать, что они слишкомъ мало получили, а французы станутъ увѣрять, что слишкомъ много

дали, но, въ сущности, общественное мнѣніе обѣихъ странъ весьма довольно мирнымъ исходомъ переговоровъ. Коммерческая сдѣлка состоялась, и хотя съ виду тонкіе политики стараются сморѣть другъ на друга враждебно и сохранять грозный видъ, но въ душѣ, какъ дѣловые люди, они ничего не имѣютъ противъ другого и даже не прочь были бы выпить на брудершадѣ. Въ мирномъ соглашеніи побѣдила не Франція и не Германія, побѣдила европейская культура и цивилизація, которая очень пострадала бы отъ общевропейской драки изъ-за кусочка африканскихъ пустынь.

Къ рисункамъ.

Прелестный рисунокъ художника Э. О. Баклундъ *Пора спать* является иллюстраціей къ всемирно-извѣстной сказкѣ знаменитаго датскаго поэта-сказочника Андерсена „Оле-Закрой-Глазки“.

„Вечеромъ, когда дѣти преспокойно сидятъ за столомъ, является Оле-Закрой-Глазки. Онъ обуть въ одинъ чулки и тихо-тихо поднимается по лѣстницѣ. Потомъ осторожно протворитъ дверь, неслышно шагнетъ въ комнату и слегка прыснетъ въ глаза дѣтямъ сладкимъ молокомъ. Въ рукахъ у него тоненькая, маленькая спринцовка, и молоко брызжетъ изъ нея тоненькой-тоненькой струей. Тогда вѣки у дѣтей начинаютъ слипаться, и они уже не могутъ разглядѣть Оле, а онъ подкрадывается къ нимъ сзади и начинаетъ легонько дуть имъ въ затылки...“

Художнику удалось съ большою выразительностью изобразить и сонное настроеніе милаго дѣтскаго кружка и полуфантастическую фигурку самого Оле...

Картина Г. Дикси „*Дочь викинга*“ переноситъ насъ въ многовѣковую давность, въ героическое прошлое того народа, который еще за нѣсколько вѣковъ до Колумба открылъ Америку, добравшись до нея на легкихъ остроносыхъ ладьяхъ. Одна изъ такихъ ладей, выкопанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ южной Норвегіи, до сихъ поръ хранится въ университетскомъ музеѣ въ Христианіи...

Угрюмое море плещетъ и пѣнится, набѣгая на пологій пустынный берегъ мелкой зыбью. Молодая дѣвушка сидитъ съ собакой на берегу и вглядывается въ пустынную даль, откуда бѣгутъ волны. Ея отецъ — викингъ, одинъ изъ тѣхъ смѣлыхъ мореходовъ, которые не знаютъ никакихъ узъ и стѣсненій и любятъ только свою свободу да бурное море... Гдѣ ея отецъ, она не знаетъ и не ждетъ его.

„*Святая Цецилія*“ почитается покровительницей музыки, и ей приписывается изобрѣтеніе органа. Дочь богатаго и знатнаго римскаго гражданина, она тайно перешла въ христіанство (при императорѣ Септиміи Северѣ) и приняла за него вмѣстѣ со своимъ женихомъ, Валеріемъ, мученическую казнь. Палачъ трижды пытался обезглавить ее, но неудачно, и святая умерла только черезъ три дня послѣ казни отъ полученныхъ ранъ.

Въ живописи святая Цецилія изображается или играющей на органѣ, или прислушивающейся къ пѣнію небесныхъ силъ. Въ такомъ образѣ представляетъ ее и художникъ В. Вольцъ на воспроизводимой у насъ картинѣ.

Художникъ Р. Френцъ съ экспрессіей изображаетъ на своихъ картинахъ охотничьи сцены и лошадей. Его картина „*Постоялый дворъ*“ полна жизни, и изображенные имъ „четвероногіе друзья“ очень выразительны и типичны...

СМѢСЬ.

Святое дѣло. На дальнемъ Сѣверѣ, въ Камчатской области, среди языческихъ племенъ тунгусовъ, коряковъ и чукчей, въ тиши свершатъ свое святое дѣло духовнаго просвѣщенія Православное Камчатское Братство во имя Нерукотвореннаго Образа Всемилогостава Спаса, состоящее подъ покровительствомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Братство обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ просьбой оказать содѣйствіе посильной помощью для поддержанія въ обширной владивостокско-камчатской епархіи походныхъ миссій и постоянныхъ приходовъ, сооруженія храмовъ, религиозно-просвѣтительныхъ учреждений, для устройства врачебныхъ пунктовъ и аптекчекъ, учрежденія стипендій для дѣтей туземцевъ въ школахъ и пр. Братство состоитъ изъ почетныхъ попочетелей, внесшихъ одновременно 300 руб. и получающихъ право ношенія золотого Братскаго креста 1 ст., учредителей, внесшихъ 75 р., съ правомъ ношенія золотого креста 2 ст., почетныхъ членовъ, одновременно пожертвовавшихъ 50 р., съ правомъ на серебряный Братскій крестъ 3 ст., и дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ 25 р., съ правомъ на серебряный крестъ 4 ст. Совѣтъ Братства находится во Владивостокѣ, куда слѣдуетъ обращаться на имя архіепископа Евсевія.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Барыня. Юри Бѣлаева. — Стихотвореніе Л. Косиновича. — О принципѣ относительности. Статьи Г. А. Гуревича. — Л. Н. Толстой старини, академика В. В. Суслова. — Къ нашимъ читателямъ. — На берегахъ итѣжной рѣки (Революція въ южномъ Китаѣ). — Государственная Дума объ убійствѣ Столыпина (Вопросы внутренней жизни). — Франко-германское соглашеніе (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Пора спать. — Дочь викинга. — Святая Цецилія. — Постоялый дворъ. — Революція въ южномъ Китаѣ. (5 рисунковъ). — Русское зодчество по преданіямъ народной старини, академика В. В. Суслова (8 рисунковъ). — Памятникъ поэту И. С. Никитану. — А. П. Струковъ. — вновь выстроенный въ С.-Петербургѣ Охтенскій мостъ имени Петра Великаго (2 рисунка). — А. Я. Прозоровъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мей“ кн. 7.

Если Вы играете на рояль
или пойте, пришлите свой адрес, Вам
будет выслан безв. каталог нот сам.
последн. новинок. Музык. издат. А. ГУНЬ
3622 Москва, Цветной бульв., № 23. 9-1

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ
играть на рояль и фисгармон., не зная нот.
Книжка 20 к. Пробн. урокъ съ подробност.
и пересылк. 50 к. (можно марк.) 7 легк. ве-
щей 1 р. Налож. менше 1 р. не высылаю.
Каталогъ высь безплат. Склад. изд. СПб.,
Лиговка, № 44. И. В. Пушкаревъ. 3622

Важно для гг. оптовщиков!
Требуйте нашъ иссавдйи прейсъ-курантъ,
съ удешевл. цѣнами Художеств. откв. пи-
семъ, Писчоб. принад., Елочныхъ украшеній
и обивочныхъ заготовительницъ. Адрес.:
Экспорт. Домъ
А. ВОРИШТЪИЧЪ,
Лодзь, Комм. ящ. 300. 2-1

КРАСКА для ВОЛОСЪ
ПРИМА
ИНДИАНЪ

Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА.
быстро, прочно и натурально окраши-
ваетъ волосы въ черный, темно-русый
и русый цвѣта. 3616 10-4
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

100 СВЕЧЕЙ 1 КОП. ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ **СИНУМБРА**
ЦѢНА 14 РУБ.
БЕЗЪ ПЛОТИ
БЕЗЪ ДЫМА

Отдѣл. техн. примѣненія спирта
и Російск. Общ. Виноку. Заводчиковъ
Га. контора С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 52.
отдѣленія:
МОСКВА Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕБАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгиевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкиска, 19.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
только 3 р. 90 к.
1. Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ
ходомъ, съ 6-лѣтней гарантій.
2. Прекрасное дамское кольцо съ аме-
риканскимъ брилліантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со
многими ориентальн. жемчужинами
и съ затѣнот. застѣжкой.
4. Изящный элгантный дамскій бра-
слетъ американск. золота „Дубль“.
5. Карманный изящный несесеръ съ
4-ми предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск.
брилліантами и пат. застѣжкой.
7. Элегант. изящн. кожан. портмоне.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мушкетиръ-аппаратъ д-ра КОХА, для
безвреднаго куренія.
10. Механическій складныя ножицы въ
изящномъ футлярѣ.
11. И еще болѣе 500 интереснхъ и по-
лезнхъ предметовъ.
За всѣ 600 предмет., включая часы,
считаемъ только 3 р. 90 к. (часы въ
отдѣльномъ стоѣтъ эти деньги).
За пересылку наложок. платимъ отъ
одного до 3-хъ гарантій въ одной
посылкѣ прислать. 55 к., въ Сибирь—
95 коп. Адрес.: О-ву „**Меркури**“
Лодзь, 3. 35. Неповрав., приймаемъ
обратно и возврац. деньги. 3622 10-5

KALODONT
Необходимый Зубной Кремь и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

О-ДЕ-КОЛОНЫ
ОДОР-ДИ-ФЕМИНА
А. СІУИКЪ
САМЫЙ ПРІАТНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМЪ ЗАПАХЪ
ЦѢНА 1 РУБЛЬ

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ ПО ЦѢНѢ И КАЧЕСТВУ.
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ
КАРМАННЫМИ ЗАЖИГАТЕЛЬНИЦАМИ
ВСѢХЪ РОДОВЪ И ЦѢНЪ МОГУТЪ ПОЛУЧИТЬ
НАСТОЯЩ. АУЕРМЕТАЛЛ (ЦЕРЬ-ЖЕЛѢЗО)
(зажигающій металлъ для зажигательницъ всѣхъ системъ)
НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗЪ ФАБРИКИ ВО ВСЯКОЙ ВЕЛИЧИНѢ У
TREIBACHER Chem. Werke, Ges. m. b. H.
WIEN, 1, Graben 17, (Экспортное отдѣленіе). 3-2
КАТАЛОГИ ВЕЗПЛАТНО И ФРАНКО.

УКРѢПЛЯЕТЪ НЕРВЫ
и весь организмъ переутомленныхъ, изнуренныхъ,
слабыхъ и больныхъ
САНАТОГЕНЪ БАУЭРА
Усталость, бессонница, головныя боли, отсутствіе
аппетита и т. п. исчезаютъ, а взамѣнъ проявляются
трудолюбивость, жизнерадостность и энергія.
Нѣтъ средства замѣняющаго Санатогенъ Бауэра.
Настоящій указанія черезъ фабрика Клинингсланда,
Варшава.

КТО НОСИТЬ БАНДАЖЪ
всегда страдаетъ отъ того, что подушку (пелотъ) сильно пропитываетъ потъ,
она прѣетъ и вызываетъ сильный зудъ. У бандажей старин системы латоты,
будучи упругими, производятъ неприятное давленіе въ области грыжи.
Конечъ всѣмъ этимъ и многимъ другимъ неудобствамъ положенъ новѣй-
шимъ изобрѣтеніемъ
Бандажа „РЕКОРДЪ“
Патентованныя бандажи „Рекордъ“ послѣднее слово бандажной техники.
Бандажи „Рекордъ“
разборные во всѣхъ своихъ частяхъ
и при порчѣ одной какой-либо части нѣтъ надобности покупать новый бандажъ;
можно ограничиться замѣной испорченной части. Въ бандажахъ „Рекордъ“
пелотъ мягкій эластичный, но не резиновый,
свободно вынимается для замѣны новымъ. Бандажи „Рекордъ“ легко под-
даются чисткѣ и дезинфекціи. Бандажи „Рекордъ“ съ пружинами и безъ
пружинъ. Исключительное производство бандажей „Рекордъ“ для всей Россіи
фабрика **МАРКУСЪ ЗАКСЪ** С.-Петербургъ,
бандажей **МАРКУСЪ ЗАКСЪ** Литейный, 45—3
(существ. съ 1886 г.). Иллюстриров. брошюра безплатно.

ОТЪ ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
АНГЛИЙСКОЕ МЫЛО БЕРЛЕЙ
Требуйте вездѣ.
Главн. Складъ
Джонъ Кравенъ Берлей, С.ПБ., Невскій, 13.
3622 4-3 **100—400 руб. въ мѣсяцъ**
можеть каждый вездѣ легко зарабатывать, на-
учившись по моему руководству и рецептамъ
приготовлять новозобрѣтенный шампан-
скій газированный квасъ, который по своему
тонкому, пріятному вкусу, изумному аромату
и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладитель-
ныхъ напитковъ, зельтерскихъ водъ и лимо-
надовъ. Бутылка себѣ обходится 1/4 к. и про-
дается по 5—10 к. На матеріалъ и оборудо-
ваніе нужно всего рублей 15. Матеріалъ вытѣся
всюду. За обученіе взимаю 5 р., по получ.
2 р. задатка высыл. руководствъ и рецепты
налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса,
№ 43, заводъ газированнаго кваса Х. Кюгона.

**Ни хищений!
Ни утечки! Ни ремонта!**
ВОЧКИ
желѣзные, однокон-
ванныя, луженныя,
для переноски и
храненія спирта,
керосина, масла, ки-
слоты и пр., изгото-
вляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ,
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
36215 Прейсъ-курантъ безплатно. (12)

**МГНОВЕННО
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ**
РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ
И МЯГКОСТЬ
КОЖИ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДА КОСТА“
въ видѣ бѣлоснѣжнаго
душистаго крема. Ц. 75 к.
Тысячи лестныхъ отзывовъ
и благодарностей.
36216 Главн. складъ Борель, С.ПБ., Мойка, 56, кв. 54.

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.
ЯВ ДВОЕ
Я Сильнѣе
чѣмъ былъ когда-либо
такія высьма получаютъ нами
ежедневно и хранятся ты-
сячами.
МУЖЧИНЫ!
если Вы страдаете общею и по-
ловой слабостью, онанизмомъ
и его послѣдствіями, РОБОСТЮ,
СЛАБОЮ ПАМЯТЮ, послѣдствіями
венерическихъ болѣзней, бессон-
ницею, головными болями, если
Вы **НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,**
ПЕРЕУТОМЛЕННЫ — потребуйте
немедленно открытой нашу книгу.
Она объяснитъ Вамъ причину Ва-
шихъ страданій и укажетъ пра-
вильный путь къ ихъ устраненію.
Корреспонденція сохраняется въ
строжайшей тайнѣ. Высылается
въ заквот. конвертѣ безъ фирмы
БЕЗПЛАТНО. Требованія адресовать:
Россійско-Америк. Антекка-
скому Т-ву, Москва, Лубякск.
площ. д. О-ва Россія, отд. 17.

ДИНАМО-МАШИНА ПОСТОЯННОГО ТОКА

завода Шуккертъ, Нюрнбергъ, 2000 амперъ, 110 вольтъ, въ полной исправности, продается вслѣдствіе расширения станціи.

Справки и осмотръ: СБП., Измайловскій пр., № 29, въ конторѣ.

ПРИВИЛЕГИИ

на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и заграп. испрашиваетъ М. Сиржинковскій, С.-Петербургъ, 3 рота, д. 13.

ТРЕБУЮТСЯ повсем. дѣят. агенты для прод. ходящихъ, велорог., заграп. нововокъ. Побочный заработокъ. Проспекты бесплатно, МОСКВА, Коммерч. ш. 450 "Н".

Сиб. Курсы и метод Проф. Каллагр. Пятъ удост. Высочайшихъ нагр. Призв. Сиб. Им. Ак. Худож. Почерки испр. лично и заочно. За 10-7 к. марк. выс. подрусловія. СБП., Литейный пр., 57. Н.

Много денегъ зарабатывать можно всякій всюду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ видѣхъ угодно пропорціяхъ безъ обязанности и устройства только по моему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Высшія награды и медали на россійскій и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ бесплатно. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Югона.

МЫЛО СУЛЬФИДАЛЬ

1-го Московскаго Института Врачебной Косметики получило на всѣхъ выставкахъ, гдѣ оно было экспонировано, высшія награды, такъ какъ оно оказалось дѣйствительнымъ при выпаденіи волосъ отъ всѣхъ видовъ перхоти (Seborrhea sicca et oleosa).
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи по 75 к. кусокъ; на подлинныхъ кускахъ латинская надпись: "SULFIDAL", а на оберткѣ полный адресъ Института: МОСКВА, Саловая, 205а.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІЙ высылаются на выборъ съ большою сжидкой противъ заграничныхъ каталоговъ. Каталогъ на 1912 г. (болѣе 2.300 демеов. №№ и серіи) высыл. за 7 коп. А. Яргуловъ, Тифлисъ, Вельям. ул., 22, торговля марками.

Складъ настоящихъ Финляндскихъ ЛЫЖЪ

С.-Петербургъ, Симбирская ул., № 45, кв. 9. Контора **ОТТО ТАЙВАНТЪ**.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ! КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА ТОЛЬКО ЗА 2 РУБ.

изъ искусств. выстараго сорта чернаго или т.-сѣраго каракули на черной чисто шелковой атласной подкладкѣ. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. наложен. плат. безъ задатка, за перес. и упак. въ ящикѣ присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. За неполн. возвр. деньги сполна. Адр.: г. Лодзь, Т-му Д-му Льва Рубашкина, Н.

ШВЕДСКІЙ МОТОРНЫЙ ЗАВОДЪ

БР. ЭКВАЛЬ

СБП., Головинскій пер., 17. Тел. 411-68. НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ новой усовершенств. конструкціи для мукомольныхъ мельницъ и всѣхъ промышл. цѣлей. ВЫСОКОЕ ДОСТОИНСТВО. Цѣны вывѣ конкуренціи. Каталогъ по востребованію бесплатно.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ГОРГОВО-ФАБРИК. И. ВИНКОУРОВЪ и Н. СИННИЦКІЙ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ТОВАРИЩЕСТВА Садовая, 29, и 35.

ПРОДАЖА ВСѢМЪ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ

КАРМАННАЯ БАТАРЕЙКА „ДРАКОНЪ“ 5 ЧАСОВЪ, ПРОСПЕКТЪ БЕЗПЛАТНО.

К. СУТТА, г. Рига, Перновская, 2.

БРАТЯ ЯБЛКОВСКІЕ

ВАРШАВА, ул. Братская, 23. ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ. ДАМСКАЯ КОНФЕКЦІЯ. ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ И ДѢТСКОЕ БЪЛЬЕ. ВЯЗАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ. ОДѢЯЛА. ЗНАВѢСІ. Иллюстрированные каталоги, образцы — бесплатно. При заказѣ свыше 12 руб. расходы по пересылкѣ въ предѣлахъ Европ. Россіи принимаемъ на свой счетъ.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніемъ, старческой драхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описанные въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издача особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С.-ВЪЯ.

Поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СБП. В. О., 7 лн. 18.

БОЛЬНЫХЪ

65 к. "НБТЪ ТАРАКАНОВЪ" 65 к.
избав. совѣтъ от желт. табака. Быстро и просто. Можно марк. или чал. плат. Москва, почт. ящ. 712. 35613

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Genpert, Calle Padua Barcelona 3322 (Испания). 15-11

Глинобитный дешев. ящик. архит. дом. съ водни. отвл. отъ рус. печи, мож. постр. всяк. выпас. чертежъ и описан. за 1 руб., налог. плат. 1 р. 25 к. Москва, Н. Дорогомилов., д. 11, кв. 14. Петровъ. 35624

КТО ЖЕЛАЕТ для сохранения своего здоровья отвыкнуть от курения табаку легко и навсегда — сообщите свой адрес. От Гг. прежде куривших табак, благодарности. Москва, Нов. Боже-домба, д. 13, Л. В. ПОЛЯКОВУ. На отвѣтъ 7 к. марку. 35612

ПРОДОЛ. ПОДЛ. НА ЖУРН. ОБЩЕД. КОММЕРС. САМООПР.

Курсы ЗАОЧНЫЯ БУХГАЛТЕРІЯ
КОММ. АРХОИ., КОММ. КОРРЕСП., КОММ. ГЕОГ. ТОВАРОВОД., СЛОВАРЬ КОММ., СЛОВАРЬ И ТЕРМИНОВЪ, АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА, ОТЗЫВЫ ИЗВ. СПЕЦИАЛІСТЪ И ТЫСЯЧИ БЛАГОДАТЕЛЕЙ ВСЕМЪ, ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПРОСЛУТЬ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО. АДРЕСЪ: КНИГОИЗД. "КРУГЪ САМООБРАЗ." СПБ. НЕВСКІЙ 92-11.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengue

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛГИИ Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ТРЕБУЙТЕ безплатной высылки новѣйшаго прейсъ-куранта съ послѣдними новостями и съ пониженными цѣнами

Оружейнаго магазина Варшавскаго Охотничьяго Товарищества Варшава, Королевская ул., № 17. 35621

КЪ РОЖДЕСТВУ ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, въ Москвѣ

высылаетъ готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Ни одна фирма не можетъ предложить такое количество предметовъ въ каждой коллекціи, такого разнообразія и качества и за такую дешевую цѣну—какъ мы.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОМУ ЦѢНЪ					
Коллекціи № 1	изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6	изъ 470 предм.	8 руб. — —
№ 2	" 175 "	" 2 " 40 "	№ 7	" 530 "	" 10 " " "
№ 3	" 250 "	" 3 " — "	№ 8	" 674 "	" 15 " " "
№ 4	" 310 "	" 4 " — "	№ 9	" 841 "	" 20 " " "
№ 5	" 345 "	" 5 " — "	№ 10	" 1013 "	" 25 " " "

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ и высылаемъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію, коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/3 стоимости заказа, при чемъ, къ цѣнѣ добавляется разница въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно. Подробно описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ БЕЗПЛАТНО. Заказы адресуйте: РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 90.

Всѣ ДАМЫ ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧ. ЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУЛВРЪ

СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ МЯГКОСТЬ И БЛИЗНУ.

ЛЮДИТЕ ГИГИЕНА

ОПТ. ПРОДАЖКА У Т-ва "С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСПЪЛНЯЮЩИМИ. БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ

Кому "ЛОЖДАРИЯ ГОМЕОПАТИИ, ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАТ. НОЕ ВОЗНЕСЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕИ " ИЖИВНЫМИ". въ 2-хъ частяхъ, съ иллюстраціями

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ — высылать БЕЗПЛАТНО по получении 21 коп. изданія на почтовой и друіе вестями — (включая 28 коп. наложен. платеж. НЕ высылается)

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АНТЕНА С.-Петербургъ, Героховая, 17, кв. 54

Существующая при аптекѣ Гомосп. Лѣчебница даетъ инородцамъ писемские совѣты. Плата 50 к. Безплатно издѣвать Деррика. 4-е изд. Цѣна 1 р.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клавиш., двухголосныя.

- № 4533—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р.
- № 4556—12 " гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
- № 4559—12 " лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 18 р.
- № 4562—12 " со стальн. гол. . . . 20 р.
- № 4566—12 " со стальн. гол., корп. палец. дер. съ выростной, густой, вязкой басн. . . . 30 р.
- № 4573—12 " Трехголосная, концертная, стальнаго тона, корпусъ палец. дер., выш. 6 3/4 вер. . 40 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дорожке до 175 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 6 1/2, 7, 8 1/2 р. и дорожке, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучищныя 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ.

простѣйшіе вывод.-самочитатели, по которымъ устройство, при самыхъ малыхъ затратахъ, доступно даже неимѣющимъ понятія объ электричествѣ. ИЗУЧЕНІЕ ДАЕТЪ ЛЕГКІЙ И ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ.

- 1) Устр. домашн. долговѣчнаго электр. освѣщенія безъ машинъ и станцій. Ничтожныя затраты, простой уходъ. Цѣна 50 коп.
- 2) Изгот. электр. аккумуляторовъ карман. и перенос. (для дом. освѣщ., автомоб., и пр.), уходъ, зарядка и пр. Цѣна 40 коп.
- 3) Изгот. сухихъ батареекъ для карман. и др. фонарей. Батар. обходится около 3—4 коп., возобновл. 1—2 к. Цѣна 30 коп.
- 4) Установка телефоновъ и электр. звонковъ, устр. сигнализацион. отъ воровъ, пожара и др. Важно для деревни. Цѣна 50 коп.
- 5) Устр. электр. индукт. лечебнаго аппарата и его примѣненіе. Устр. весьма просто и обход. въ 5—6 разъ дешевле покупки. Цѣна 40 коп.
- 6) Гальванопластика, никкелиров., золоченіе, серебреніе, изгот. клише, покрыв. мѣдью растений, наськом. и пр. Цѣна 1 руб.

На перес. одной книги прилагать 10к., двухъ, трехъ и болѣе—15 к. Свѣтше 3р. перес. безплатно. Съ налог. плат. на 15 к. дорожке при всякомъ колич. книгъ.

ПРОСПЕКТЫ И ОТЗЫВЫ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

Адресов.: М. А. БОГОЛЪПОВУ, Москва, Б. Козихинскій пер., д. 4-85.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО

Если Вы еще не пробовали замѣчательный Цейлонскій чай Янхао, то настоячиво совѣтуемъ его попробовать. Это выдающийся чай по своему пріятному вкусу, роскошному аромату и сильнѣйшему настою. Чай Янхао выращенъ на островѣ Цейлонѣ изъ сѣмянъ кяхтинскаго чая и привезенъ въ Россію какъ замѣчательная новинка, потому что онъ имѣетъ на вкусъ необыкновенную мягкость самаго высокаго китайскаго чая, чего раньше не было въ цейлонскихъ чаяхъ. Благодаря необыкновенной силѣ аромата и настоя чай Янхао выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, солончачковую, известковую и вообще всякую грубую, почему онъ годенъ для всѣхъ мѣстностей Россіи. Всѣмъ, кто живетъ въ глухихъ, захолустныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ нельзя достать хорошаго свѣжаго чая, особенно рекомендуемъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ. Чай Янхао хорошъ и экономиченъ для семьи и незаменимъ для промышленныхъ цѣлей. Чтобы дать возможность всѣмъ безъ всякаго риска попробовать чай Янхао, мы можемъ выслать на пробу всего одинъ фунтъ. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фун. за 8 р. 45 к., при чемъ всѣ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ. Исключительное право продажи чая Янхао для всей Россіи принадлежитъ только нашему торговому дому и нигдѣ подобнаго чая нѣтъ.

Требованія просимъ адресовать:

Склады **И. Е. ДУБИНИНА**, МОСКВА, Чаевъ, Покровка.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по требов. безплатно.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г.
№ 45.

Выданъ 7 ноября 1911 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Объявленія для влечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ олимп. столбѣ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Шарж. Моды“ за ноябрь.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

- ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. Помяловскаго.**
- ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. Куприна.**
- ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ **А. А. Фета.**
- ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **Оскара Уайльда.**

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературн. Прилож.“ и проч.

Подробности см. № 45, на стр. 844—844в.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.
II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года), под редакціей Д-ра Зеленкова. Автор („Вегетарианка“: СПб., Суворовскій пр., 39, кв. 40) высылаютъ нал. платж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р. загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и налож. плат. Выгодно торговц. Ф. Нитце, Москва, Хокловск. пер., д. № 9.

ОДЕЖДА БЕЗЪ ПЛАТЖО
38607 С.м. 4-ю стр. ОБЛОЖКИ.

**УЧИТЕЛЬНИЦЫ,
ТЕЛЕФОНИСТКИ,
КОНТОРЩИЦЫ,
ТЕЛЕГРАФИСТКИ,
ПРИКАЗЧИЦЫ,**

которыя, вслѣдствіе умственнаго, физическаго и нервнаго перенапряженія, страдаютъ переутомленіемъ, не любятъ лучшаго питания къ завтраку и ужину, чѣмъ Гаузенскій Кассельскій Гаферъ-Какао, который улучшаетъ составъ крови и укрѣпляетъ нервную систему. Особенно рекомендуется при малокровіи и недостаточномъ питаніи. Вслѣдствіе этого, болѣе 1000 врачей постоянно предписываютъ Гаузенскій Кассельскій Гаферъ-Какао. Настоящій только въ синихъ коробкахъ въ 27 кубиковъ (на 40—50 чашекъ).

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѣДН. МОДЕЛИ ПАРИЖА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ФРАНЦУЗСКІЕ
КОРСЕТЫ „ПЛАСТИКЪ“
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Литейный 45А прот. Бассенной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

5# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я.ЖБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 33382.

Кто разъ испробуетъ всегда употребляетъ

Бригетта 1310
ЯВЫСЪ-НА
НАГЛАДЪ

**Дра ДРАМЕ
БЕРЕЗОВАЯ ВОДА**
уничтожаетъ перхоть, предохраняетъ волосы отъ выпаденія. Способствуетъ росту волосъ.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки муз. востанки. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ, 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представленія (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (соств. по Риману и др.) 216 стр. 9р.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
38645 Неглинный пр., № 15.

Августъ Эриксонъ

хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Петербургѣ и др. и др.

сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Изд. прив. въ курьихъ гг. выгороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

**PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON**
18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ФАБРИКА ФИГАРМОНІИ, открыта: на средства Св. Синода. Ст. Бологое, Ник. ж. д. Митропольскому.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА СОБРАНИЕ
НЕИЗДАННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Л. Н. ТОЛСТОГО.
ИЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРЫ ЛЬВОВНЫ ТОЛСТОЙ.**

Слѣдующія указанія, даннымъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, дочь его, Александра Львовна, предприняла издание оставшихся послѣ него, еще не бывшихъ въ печати, его художествен. произвед.

Чистый доходъ съ этого изданія будетъ употребленъ издательницей согласно воли Льва Николаевича.

Въ это изданіе войдутъ слѣдующіе повѣсти, рассказы, драмы и неоконченныя произведенія:

ХАДЖИ-МУРАТЪ. ОТЕЦЪ СЕРГІЙ. ДЬЯВОЛЪ. ФАЛЬШИВЫЙ КУПОНЪ. ПОСЛѢ БАЛА.	ЧТО Я ВИДѢЛЪ ВО СНѢ? АЛЕША ГОРШОКЪ. ЖИВОЙ ТРУПЪ. ХОДЫНКА. ОТЪ НЕЙ ВСѢ КАЧЕСТВА.	ЗАПИСКИ СУМАШЕД- ШАГО. НѢТЬ ВЪ МІРѢ ВИНОВА- ТЫХЪ. КТО УБИЛЪ?	ЗАПИСКИ ѲЕДОРА КУЗЬМИЧА. ВСТУПЛЕНІЕ-КЪ ИСТОРИИ МАТЕРИ. ДѢТСКАЯ МУДРОСТЬ. ОТЕЦЪ ВАСИЛІЙ и нѣкоторыя другія произведенія.

Изданіе это выйдетъ въ свѣтъ по подпискѣ, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и будетъ состоятъ изъ трехъ изданій. томовъ большого формата, на лучшей бумагѣ, съ портрет. и автограф. Л. Н. Толстого.

1 томъ выйдетъ 7 ноября 1911 г.; II—2 декабря 1911 г. и III—5 января 1912 г.

Цѣна за три тома **ШЕСТЬ рублей.** Съ пересылкой **6 р. 50 к.**

Допускается расрочка: при подпискѣ 3 руб. и при полученіи I тома — остальные 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Кузнецкій Мостъ, д. кн. Гагарина, кв. 5, контора изданій А. Л. Толстой—и во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

РОЗА-ЧАРОВНИКА
ДУХИ и МЫЛО
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
СА-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

КОНТОРСКУЮ СКОРОПИСЬ
Ирисиво и изящно писать
Каллиграфическими шрифтами
Изящно можетъ научить въ
Короткое время, въ шесть уроковъ у
КОССОДО профессора
Каллиграфіи заочно. За 5 семи-
недельными марокъ высылаются
Наталого-пробное письмо и учебныя съ
Ирисавіишми образцами шрифтовъ.
Адресъ: Одесса, Профессору Каллиграфіи
А. КОССОДО, Дербасовская, д. БАЛЛО.

СТРАДАЮЩИМЪ

занурит. болѣзнями дыхательн. путей, органа
чь горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ,
ронх. и легкихъ, высылаются **БЕЗПЛАТНО**
рошюра, СПбургъ, Пет. Стор., Большой пр.,
№ 47—М. Карманная сагагорія.

КОНФЕТЫ НАФЕ (Pâte de Nafé)
ДЕ-ЛАНГРЕНЬЕ
ПРОТИВЪ
Нашля, Простуды и Бронхита

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
1-е въ Рос. Сущ. 6-й г. Лично и заочно
подгот. лицъ об. пола въ соудру. Спец.
фельет. раск., кор. ест. и пр. Лекція: Ан-
дреева, Куприна. Вид. снѣд. Прежн. курс.
раб. въ газ. на жад. Подр. за двѣ 7 в. м.
Одесса, Ришельевская, д. Мар., № 12,
ЧИВОНИБАРУ. 25660

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.**
Картонажи. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Вас. Остр., Среда. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Вѣтъ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
зтой въ продажѣ. 4-1

Ср-Куръ Бесплатно
САРАТОВЪ
ФАБРИКА
М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Для вымыто сезона новымъ для лошадей
набравшима сушка съ пересылокъ по
могутъ мал. жери 8 р. 25 к., средней
9 р. 25 к., крупной 9 р. 75 к.

КРАСОТУ

придаетъ нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая,
бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все
это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“
изъ молока ливн
Бергмана и Ко, Радебейль-Дрезденъ.
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

съ целью РАСПРОСТРАНЕНІЯ
ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО
СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА,
мы продаемъ маленькія
КОРОБКИ ВЪ

20 ЦЕНТОВЪ **ЦѢНА 50 КОП.**

КАСКАРА МИДИ
L. Midy

1-2 чайн. ложки вечеромъ передъ ужиномъ.
Возбуждаетъ стл, раздѣляетъ и выводитъ въ 50 минутъ
исчезаютъ все вѣдѣ, запоры и метеоризмъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

**МГНОВЕННО
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ**

**РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ
И МЯГКОСТЬ
КОЖИ**

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА КОСТА

въ видѣ бѣлоснѣжнаго
ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к.

тысячи лестныхъ отзывовъ
и благодарностей.

Главн. скл. Борель, СПБ., Мойка, 56, кв. 54.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

Наилучшее средство при всѣхъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ,
особенно при кашлѣ, коклюшѣ, астмѣ и послѣ воспаленія легкихъ.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

XLII г.

№ 45

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемского, и Л. А. Мей, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

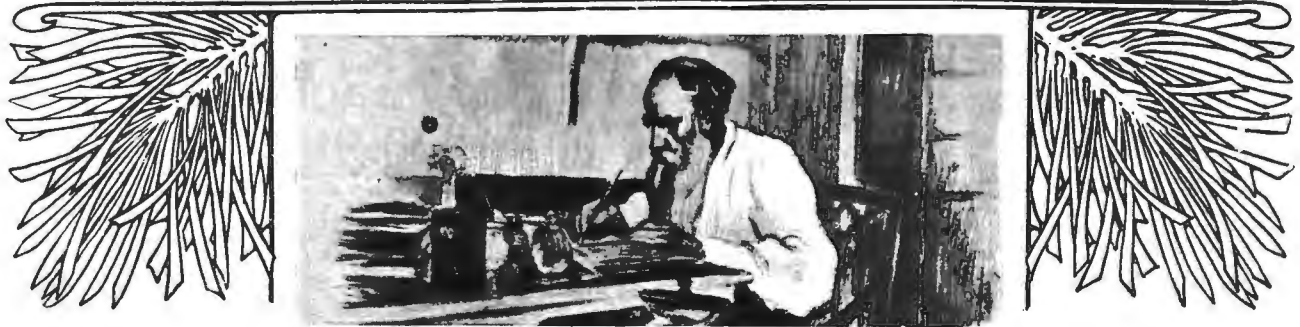
Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ для данной 1/4 года: 1) первыхъ 13 кн. Писемского: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 13 кн. Писемского и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Ноябрь 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Ноябрь 1911 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 16 рис. выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Н. Дубовской. Въ обитель.

Послѣ бала.

Посмертный рассказ Л. Н. Толстого.

Печатается по особому соглашенію съ гр. А. Л. Толстой.

Рассказъ „Послѣ бала“ задуманъ въ началѣ іюня 1903 г. и предназначался для еврейскаго сборника въ пользу пострадавшихъ отъ кишиневскаго погрома. Но въ сборникъ были отданы приблизительно въ это же время написанныя „Три сказки“, а рассказъ „Послѣ бала“ былъ отложенъ.

Написать этотъ рассказъ былъ въ одинъ день, вѣроятно, 8 или 9 августа, и сперва назывался „Дочь и отецъ“. Затѣмъ онъ нѣсколько разъ исправлялся авторомъ, переписывался, ему было дано заглавіе „А вы говорите“, и наконецъ, послѣ окончательной отдѣлки, рассказъ этотъ получилъ названіе „Послѣ бала“.

— Вотъ вы говорите, что человѣкъ не можетъ самъ по себѣ понять, что хорошо, что дурно, что все дѣло въ средѣ, что среда заѣдаетъ. А я думаю, что все дѣло въ случаѣ. Я вотъ про себя скажу...

Такъ заговорилъ всеми уважаемый Иванъ Васильевичъ послѣ разговора, шедшаго между нами о томъ, что для личнаго совершенствованія необходимо прежде измѣнить условія, среди которыхъ живутъ люди. Никто, собственно, не говорилъ, что нельзя самому понять, что хорошо, что дурно, но у Ивана Васильевича была такая манера отвѣчать на свои собственныя, возникающія вслѣдствіе разговора, мысли и по случаю этихъ мыслей рассказывать эпизоды изъ своей жизни. Часто онъ совершенно забывалъ поводъ, по которому онъ рассказывалъ, увлекаясь рассказомъ, тѣмъ болѣе, что рассказывалъ онъ очень искренно и правдиво.

Такъ онъ сдѣлалъ и теперь.

— Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась такъ, а не иначе, не отъ среды, а совсѣмъ отъ другого.

— Отъ чего же?—спросили мы.

— Да это длинная исторія. Чтобы понять, надо много рассказывать.

— Вотъ вы и расскажите.

Иванъ Васильевичъ задумался, покачалъ головой.

— Да, — сказалъ онъ. — Вся жизнь переѣдилась отъ одной ночи или, скорѣе, утра.

— Да что же было?

— А было то, что былъ я сильно влюбленъ. Влюблялся я много разъ, но это была самая моя сильная любовь. Дѣло прошлое; у нея уже дочери замужемъ. Это была Б... да.

Варенька Б...—Иванъ Васильевичъ назвалъ фамилію.—Она и въ пятьдесятъ лѣтъ была замѣчательная красавица, но въ молодости, восемнадцати лѣтъ, была прелестна: высокая, стройная, граціозная и величественная, именно величественная, держалась она всегда необыкновенно прямо, какъ будто не могла иначе, откинувъ немного назадъ голову, и это давало ей, съ ея красотой и высокимъ ростомъ, несмотря на ея худобу и даже костлявость, какой-то царственный видъ, который отпугивалъ бы отъ нея, если бы не ласковая, всегда веселая улыбка и рта, и прелестныхъ, блестящихъ глазъ, и всего ея милаго, молодого существа.

— Каково Иванъ Васильевичъ расписываетъ!

— Да какъ ни расписывай, расписать нельзя такъ, чтобы вы поняли, какая она была. Но не въ томъ дѣло. То, что я хочу рассказать, было въ сороковыхъ годахъ. Былъ я въ то время студентомъ въ провинціальномъ университетѣ. Не знаю, хорошо ли это, или дурно, но не было у насъ въ то время въ нашемъ университетѣ никакихъ кружковъ, никакихъ теорій, а были мы просто молоды и жили, какъ свойственно молодости: учились и веселились. Былъ я очень веселый и бойкій мальчуганъ, да еще и богатый. Былъ у меня иноходецъ лихой, катался я съ горъ съ барышнями (коньки еще не были въ модѣ), кутилъ съ товарищами (въ то время мы ничего, кромѣ шампанскаго, не пили; не было денегъ—ничего не пили, а не пили, какъ теперь, водку). Главное же мое удовольствіе составляли вечера и балы. Танцевалъ я хорошо и былъ не безобразенъ.

— Ну, нечего скромничать. — перебила его одна изъ собесѣдницъ. — Мы вѣдь знаемъ вашъ еще дагерротипный портретъ. Не то, что не безобразенъ, а вы были красавецъ.

— Красавецъ, такъ красавецъ, да не въ этомъ дѣло. А дѣло въ томъ, что во время моей этой самой сильной любви къ ней былъ я въ послѣдній день масленицы на балу у губернскаго предводителя, добродушнаго старичка, богача, хлѣбосола и камергера. Принимала такая же добродушная, какъ и онъ, жена, его въ бархатномъ плюсовомъ платьѣ, въ брильянтовой фетроньеркѣ на головѣ и съ открытыми старыми, пухлыми, бѣлыми плечами и грудью, какъ портреты Елисаветы Петровны. Балъ былъ чудесный. Зала прекрасная, съ хорами, музыканты—знаменитые въ то время крѣпостные помѣщика-любителя, буфетъ великолѣпный и разлитое море шампанскаго. Хоть я и охотникъ былъ до шампанскаго, но не пилъ потому, что безъ вина былъ пьянъ любовью, но зато танцевалъ до упаду и вальсы и польки, разумѣется, насколько возможно было, все съ Варенькой. Она была въ бѣломъ платьѣ съ розовымъ поясомъ и въ бѣлыхъ лайковыхъ перчаткахъ, немного не доходившихъ до худыхъ, острыхъ локтей, и въ бѣлыхъ атласныхъ башмачкахъ. Мазурку отбилъ у меня противный инженеръ Анисимовъ—я до сихъ поръ не могу простить ему это—онъ пригласилъ ее, только что она вошла, а я заѣзжалъ къ парикмахеру, за перчатками и опоздалъ. Такъ что мазурку я танцевалъ не съ нею, а съ одной нѣмочкой, за которой я немножко ухаживалъ прежде, но, боюсь, въ этотъ вечеръ былъ очень неучтивъ съ нею, не говорилъ съ нею, не смотрѣлъ на нее, а видѣлъ только высокую, стройную фигуру въ бѣломъ платьѣ съ розовымъ поясомъ и ея сіяющее, зарумянившееся, съ ямочками лицо и ласковые, милые глаза. Не я одинъ, — всѣ смотрѣли на нее и любовались ею, любовались и мужчины и женщины, несмотря на то, что она затмила ихъ всѣхъ. Нельзя было не любоваться.

По закону, такъ сказать, мазурку я танцевалъ не съ нею, но въ дѣйствительности танцевалъ я почти все время съ ней. Она, не смущаясь, черезъ всю залу шла прямо ко мнѣ, и я вскакивалъ, не дожидаясь приглашенія, и она улыбкой благодарила меня за мою догадливость. Когда насъ подвели къ ней, и она не угадывала моего качества, она, подавая руку не мнѣ, пожмала худыми плечами и, въ знакъ сожалѣнія и утѣшенія, улыбалась мнѣ.

Когда дѣлали фигуры мазурки вальсомъ, я подолгу вальсировалъ съ нею, и она, часто дыша, улыбаясь, говорила мнѣ: „encore“, и я вальсировалъ еще и еще и не чувствовалъ своего тѣла.

— Ну, какъ же не чувствовали, когда обнимали за талию; не только свое, но и ея тѣло чувствовали, я думаю, — сказалъ одинъ изъ гостей.

Иванъ Васильевичъ вдругъ покраснѣлъ и сердито закричалъ почти:

— Да, вотъ это вы, нынѣшняя молодежь. Вы, кромѣ тѣла, ничего не видите. Въ наше время было не такъ. Чѣмъ сильнѣе я былъ влюбленъ, тѣмъ безтѣлеснѣе становилась для меня она. Вы теперь видите ндги, шиколки и еще что-то, вы раздѣваете женщинъ, въ которыхъ влюблены, для меня же, какъ говоритъ Альфонсъ Каррь—хорошій былъ писатель—на предметъ моей любви были всегда бронзовыя одежды. Мы не то, что раздѣвали, а старались прикрыть наготу, какъ добрый сынъ Ноя. Ну, да вы не поймете.

— Не слушайте его. Дальше что?—сказалъ одинъ изъ насъ.

— Да, такъ вотъ танцевалъ я больше съ нею и не видалъ, какъ прошло время. Музыканты уже съ какимъ-то отчаяніемъ усталости—знаете, какъ бываетъ въ концѣ бала—подхватывали все тотъ же мотивъ мазурки, изъ гостиныхъ поднялись уже изъ-за карточныхъ столовъ папаша и мамаша, ожидая ужина, лакеи чаще забѣгали, пронося что-то. Былъ третій часъ. Надо было пользоваться послѣдними минутами. Я еще разъ выбралъ ее, и мы въ сотый разъ прошли вдоль залы.

— Такъ послѣ ужина кадрили моя, — сказалъ я ей, отводя ее къ ея мѣсту.

— Разумѣется, если меня не увезутъ,—сказала она улыбаясь.

— Я не дамъ,—сказалъ я.

— Дайте же вѣрь,—сказала она.

— Жалко отдавать,—сказалъ я, подавая ей бѣлый дешевенькій вѣрь.

— Такъ вотъ вамъ, чтобы вы не жалѣли,—сказала она, оторвала перышко отъ вѣера и подала мнѣ.

Я взялъ перышко и только взглядомъ могъ выразить весь свой восторгъ и благодарность. Я былъ не только веселъ и доволенъ,—я былъ счастливъ, блаженъ, я былъ добръ, я былъ не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро. Я спряталъ перышко въ перчатку и стоялъ, не въ силахъ отойти отъ нея.

— Смотрите, папа проситъ танцевать,—сказала она мнѣ, указывая на высокую, статную фигуру ея отца-полковника, съ

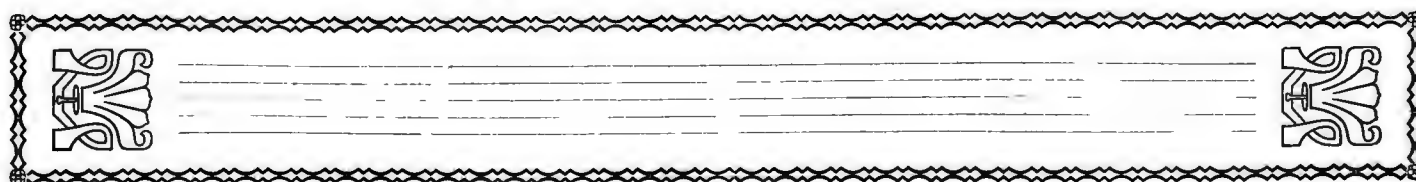

Анна-Марія Виртль. Во время террора.

А. Моравовъ. Декабристы въ Читѣ.

серебряными эполетами, стоявшего въ дверяхъ съ другими дамами.

— Варенька, подите сюда, — услышали мы громкій голосъ хозяйки въ брильянтовой фероньеркѣ и съ елисаветинскими плечами.

Варенька подошла къ двери, и я за ней.

— Уговорите же, та chère, отца пройтись съ вами. Ну, пожалуйста, Петръ Владиславовичъ, — обратилась хозяйка къ полковнику.

Отецъ Вареньки былъ очень красивый, статный, высокій и свѣжій старикъ. Лицо у него было очень румяное, съ бѣлыми à la Nicolas I подвитыми усами, бѣлыми же, подведенными къ усамъ бакенбардами и съ зачесанными впередъ височками, и та же радостная улыбка, какъ и у дочери, была въ его блестящихъ глазахъ и губахъ. Сложенъ онъ былъ прекрасно, съ широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, съ сильными плечами и длинными, стройными ногами. Онъ былъ воинскій начальникъ типа стараго служаки николаевской выправки.

Когда мы подошли къ дверямъ, полковникъ отказывался, говоря, что онъ разучился танцевать, но все-таки, улыбаясь, закинувъ на лѣвую сторону руку, вынулъ шпагу изъ портупей, отдалъ ее услужливому молодому человѣку и, натянувъ замшевую перчатку на правую руку, — „надо все по закону“, — улыбаясь, сказалъ онъ, взявъ руку дочери и ставъ въ четверть оборота, выжидая тактъ.

Дождавшись начала мазурочнаго мотива, онъ бойко топнулъ одной ногой, выкинулъ другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, съ топотомъ подошвъ и ноги объ ногу, задвигалась вокругъ залы. Граціозная фигура Вареньки плыла около него, незамѣтно, въ-время укорачивая или удлиняя шаги своихъ маленькихъ, бѣлыхъ, атласныхъ ножекъ. Вся зала слѣдила за каждымъ движеніемъ пары. Я же не только любовался, но съ восторженнымъ умиленіемъ смотрѣлъ на нихъ. Особенно умилили меня его сапоги, обтянутые штрипками — хорошіе опойковые сапоги, но не модные — съ острыми, а старинные — съ четверугольными носками и безъ каблукъ, — очевидно, сапоги были построены батальоннымъ сапожникомъ. „Чтобы вывозить и одѣвать любимую дочь, онъ не покупаетъ модныхъ сапогъ, а носитъ домодѣльные“, — думалъ я, и эти четверугольные носки сапогъ особенно умиляли меня. Видно было, что онъ когда-то танцевалъ прекрасно, но теперь былъ гру-

зень, и ноги уже не были достаточно упрости для всѣхъ тѣхъ красивыхъ и быстрыхъ па, которыя онъ старался выдѣлывать. Но онъ все-таки ловко прошелъ два круга. Когда же онъ, быстро разставивъ ноги, опять соединилъ ихъ и, хотя и нѣсколько тяжело, упалъ на одно колѣно, а она, улыбаясь и поправляя юбку, которую онъ зацѣпилъ, плавно проплыла вокругъ него, всѣ громко зааплодировали. Съ нѣкоторымъ усиленіемъ приподнявшись, онъ нѣжно, мило обхватилъ дочь руками за уши и, поцѣловавъ въ лобъ, подвелъ ее ко мнѣ, думая, что я танцую съ ней. Я сказалъ, что не я ея кавалеръ.

— Ну, все равно, пройдите теперь вы съ нею, — сказалъ онъ, ласково улыбаясь и вдѣвая шпагу въ портупекю.

Какъ бываетъ, что вслѣдъ за одной вылившейся изъ бутылки каплей содержимое ея выливается большими струями, такъ и въ моей душѣ любовь къ Варенькѣ освободила всю скрытую въ моей душѣ способность любви. Я обнималъ въ то время весь міръ своей любовью. Я любилъ и хозяйку въ фероньеркѣ, съ ея елисаветинскимъ бюстомъ, и ея мужа, и ея гостей, и ея лакеевъ, и даже дувшагося на меня инженера Анисимова. Къ отцу же ея, съ его домашними сапогами и ласковой, похожей на нее, улыбкой, я испытывать въ то время какое-то восторженное, нѣжное чувство.

Мазурка кончилась, хозяйка просили гостей къ ужину, но полковникъ Б. отказался, сказавъ, что ему надо завтра рано вставать, и простился съ хозяевами. Я, было, испугался, что и ее увезутъ, но она осталась съ матерью.

Послѣ ужина я танцевалъ съ нею обѣщанную кадрили, и, несмотря на то, что я былъ, казалось, безконечно счастливъ, счастье мое все росло и росло. Мы ничего не говорили о любви; я не спрашивалъ ни ея, ни себя даже о томъ, любить ли она меня? Мнѣ достаточно было того, что я любилъ ее. И я боялся только одного: чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

Когда я пріѣхалъ домой, раздѣлся и подумалъ о снѣ, я увидалъ, что это совершенно невозможно. У меня въ рукѣ было перышко отъ ея вѣера и цѣлая ея перчатка, которую она дала мнѣ, уѣзжая, когда сѣлась въ карету, и я подсаживалъ ея мать и потомъ ее. Я смотрѣлъ на эти вещи и, не закрывая глазъ, видѣлъ ее передъ собой то въ ту минуту, когда она, выбирая изъ двухъ кавалеровъ, угадываетъ мое качество, и слышу ея

милый голосъ, когда она говоритъ: „Гордость, да?“ — и радостно подаетъ мнѣ руку, или когда за ужиномъ пригубливаетъ бокалъ шампанскаго и исподлобья глядитъ на меня ласкающими глазами. Но больше всего я вижу ее въ парѣ съ отцомъ, когда она плавно двигается около него и съ гордостью и радостью и за себя и за него взглядываетъ на любующихся зрителей, и я невольно соединяю его и ее въ одномъ нѣжномъ, умиленномъ чувствѣ.

Жили мы тогда одни съ покойнымъ братомъ. Братъ и вообще не любилъ свѣта и не ѣздилъ на балы, теперь же готовился къ кандидатскому экзамену и велъ самую правильную жизнь. Онъ спалъ. Я посмотрѣлъ на его уткнутую въ подушку и закрытую до половины фланелевымъ одѣяломъ голову, и мнѣ стало любовно жалко его, жалко за то, что онъ не знаетъ и не раздѣляетъ того счастья, которое я испытывалъ. Крѣпостной нашъ лакей Петруша встрѣтилъ меня со свѣчой и хотѣлъ помочь мнѣ раздѣваться, но я отпустилъ его. Видъ его заспаннаго лица съ спутанными волосами показался мнѣ умилительно трогательнымъ. Стараясь не шумѣть, я на цыпочкахъ прошелъ въ свою комнату и сѣлъ на постель. Нѣтъ, я былъ слишкомъ счастливъ, я не могъ спать. Притомъ мнѣ жарко было въ натопленныхъ комнатахъ, и я, не снимая мундира, потихоньку вышелъ въ переднюю, надѣлъ шинель, отворилъ наружную дверь и вышелъ на улицу.

Съ бала я уѣхалъ въ пятомъ часу; пока доѣхалъ домой, посидѣлъ дома, прошло еще часа два, такъ что, когда я вышелъ, уже было свѣтло. Была самая масленичная погода: былъ туманъ; насыщенный водою снѣгъ таялъ на дорогахъ, и со всѣхъ крышъ капало. Жили Б. тогда на концѣ города подлѣ большого поля, на одномъ концѣ котораго было гулянье, а на другомъ — дѣвическій институтъ. Я прошелъ нашъ пустынный переулокъ и вышелъ на большую улицу, гдѣ стали встрѣчаться и пѣшеходы и ломовые съ дровами на саняхъ, достававшихъ полозьями до мостовой. И лошади, равномерно покачивающія подъ глянцовитыми дугами мокрыми головами, и покрытые рогожками извозчики, шлепающіе въ огромныхъ сапогахъ подлѣ воевъ, и дома улицы, казавшіеся въ туманѣ очень высокими, — все было мнѣ особенно мило и значительно.

Когда я вышелъ на поле, гдѣ былъ ихъ домъ, я увидѣлъ въ концѣ его, по направленію гулянья, что-то большое, черное и услыхалъ доносившіеся оттуда звуки флей-

ты и барабана. Въ душѣ у меня все время пѣло и изрѣдка слышался мотивъ мазурки. Но это была какая-то другая, жесткая, нехорошая музыка.

„Что это такое?“ — подумалъ я и по проѣзженной по срединѣ поля, скользкой дорогѣ пошелъ по направленію звуковъ. Пройдя шаговъ сто, я изъ-за тумана сталъ различать много черныхъ людей. Очевидно, — солдаты. „Вѣрно, ученье“, — подумалъ я и вмѣстѣ съ кузнецомъ въ засаленномъ полушубкѣ и фартукѣ, неспимъ что-то и шедшимъ передо мною, подошелъ ближе. Солдаты въ черныхъ мундирахъ стояли двумя рядами другъ противъ друга, держа ружья, къ ногѣ, и не двигались. Позади ихъ стояли барабанщики и флейтчикъ и, не переставая, повторяли все ту же неприятную, визгливую мелодію.

— Что это они дѣлаютъ? — спросилъ я у кузнеца, остановившагося рядомъ со мной.

— Татарина гоняютъ за побѣгъ, — сердито сказалъ кузнецъ, взглядывая въ дальній конецъ рядовъ.

Я сталъ смотрѣть туда же и увидалъ среди рядовъ что-то страшное, приближающееся ко мнѣ. Приближающееся ко мнѣ былъ оголенный по поясъ человѣкъ, привязанный къ ружьямъ двухъ солдатъ, которые вели его. Рядомъ съ нимъ шелъ высокій военный въ шинели и фуражкѣ, фигура котораго показалась мнѣ знакомой. Дергаясь всѣмъ тѣломъ, шлепая ногами по талому снѣгу, наказываемый подъ сыпавшимися съ обѣихъ сторонъ на него ударами подвигался ко мнѣ, то опрокидываясь назадъ — и тогда унтеръ-офицеры, ведшіе его за ружья, толкали его впередъ, то падая напередъ — и тогда унтеръ-офицеры, удерживая его отъ паденія, тянули его назадъ. И, не отставая отъ него, шелъ твердой, подрагивающей походкой высокій военный. Это былъ ея отецъ, съ своимъ румянымъ лицомъ и бѣлыми усами и бакенбардами.

При каждомъ ударѣ наказываемый, какъ бы удивляясь, поворачивалъ сморщенное отъ страданія лицо въ ту сторону, съ которой падалъ ударъ, и, оскаливая бѣлые зубы, повторялъ какія-то одни и тѣ же слова. Только, когда онъ былъ совсѣмъ близко, я разслышалъ эти слова. Онъ не говорилъ, а всхлипывалъ: „Братцы, помилосердствуйте. Братцы, помилосердствуйте“. Но братцы не милосердствовали, и, когда шествіе совсѣмъ поравнялось со мною, я видѣлъ, какъ стоявшій противъ меня солдатъ рѣшительно выступилъ шагъ впередъ и, со свистомъ взмахнувъ палкой,

Г. Лефлеръ. Баллада.

сильно пленнута ея по спинѣ татарина. Татаринъ дернулся впередъ, но унтеръ-офицеры удержали его, и такой же ударъ упалъ на него съ другой стороны, и опять съ этой, и опять съ той... Полковникъ шелъ подлѣ и, поглядывая то себѣ подъ ноги, то на наказываемаго, втягивалъ въ себя воздухъ, раздувая щеки, и медленно выпускалъ его черезъ оттопыренную губу. Когда шествіе миновало то мѣсто, гдѣ я стоялъ, я мелькомъ увидалъ между рядовъ спину наказываемаго. Это было что-то такое пестрое, мокрое, красное, неестественное, что я не повѣрилъ, чтобы это было тѣло человѣка.

— О, Господи,—проговорилъ подлѣ меня кузнецъ.

Шествіе стало удаляться. Все такъ же падали съ двухъ сторонъ удары на спотыкающагося, корчившагося человѣка, и все такъ же били барабаны и свистѣла флейта, и все такъ же твердымъ шагомъ двигалась высокая, статная фигура полковника рядомъ съ наказываемымъ. Вдругъ полковникъ остановился и быстро приблизился къ одному изъ солдатъ.

— Я тебѣ помажу, — услыхалъ я его гнѣвный голосъ. — Будешь мазать? Будешь?

И я видѣлъ, какъ онъ своей сильной рукой въ замшевой перчаткѣ билъ по лицу испуганнаго малорослаго, слабосильнаго солдата за то, что онъ недостаточно сильно опустилъ свою палку на красную спину татарина.

— Подать свѣжихъ шпицрутеновъ! — крикнулъ онъ, оглядываясь, и увидалъ меня. Дѣлая видъ, что онъ не знаетъ

меня, онъ, грозно и злобно нахмурившись, поспѣшно отвернулся. Мнѣ было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, какъ будто я былъ уличенъ въ самомъ постыдномъ поступкѣ, я опустил глаза и поторошился уйти домой. Всю дорогу въ ухахъ у меня то была барабанная дробь и свистѣла флейта, то слышались слова: „Братцы, помилосердствуйте“, то я слышать самоуверенный, гнѣвный голосъ полковника, кричащаго: „Будешь мазать? Будешь?“ А между тѣмъ на сердцѣ была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я нѣсколько разъ останавливался, и мнѣ казалось, что вотъ-вотъ меня вырветъ всѣмъ тѣмъ ужасомъ, который вошелъ въ меня отъ этого зрѣлища. Не помню, какъ я добрался домой и легъ. Но только стать засыпать, услышать и увидать опять все и вскочить.

„Очевидно, онъ что-то знаетъ такое, чего я не знаю,—думалъ я про полковника.— Если бы я зналъ то, что онъ знаетъ, я бы понималъ и то, что я видѣлъ, и это не мучило бы меня“. Но, сколько я ни думалъ, я не могъ понять того, что знаетъ полковникъ, и заснуть только къ вечеру, и то послѣ того, какъ пошелъ къ приятелю и напился съ нимъ совѣмъ пьянъ.

Что же, вы думаете, что я тогда рѣшилъ, что то, что я видѣлъ, было дурное дѣло?

Ничуть. „Если это дѣлалось съ такой увѣренностью и признавалось всѣми необходимымъ, то, стало-быть, они знали что-то такое, чего я не знаю“,—думалъ я и старался узнать это. Но сколько ни старался—и потомъ не могъ узнать этого. А не узнавъ, не могъ поступить въ военную службу, какъ хотѣлъ прежде, и не только не служилъ въ военной, но нигдѣ не служилъ и никуда, какъ видите, не годился.

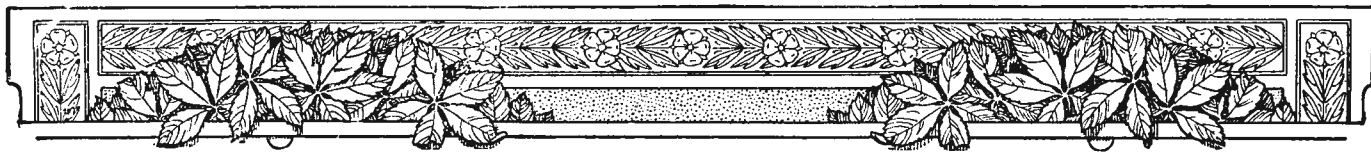
— Ну, это мы знаемъ, какъ вы никуда не годились, — сказалъ одинъ изъ насъ.— Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годились, кабы васъ не было.

— Ну, это ужъ совѣмъ глупости,—съ искренней досадою сказалъ Иванъ Васильевичъ.

— Ну, а любовь что?—спросили мы.

— Любовь? Любовь съ этого дня пошла на убыль. Когда она, какъ это часто бывало съ ней, съ улыбкой на лицѣ задумывалась, я сейчасъ же вспоминалъ полковника на площади, и мнѣ становилось какъ-то неловко и неприятно, и я сталъ рѣже видаться съ ней. И любовь такъ и сошла на нѣтъ.—Такъ вотъ какія бываютъ дѣла, и отъ чего переменяется и направляется вся жизнь человѣка. А вы говорите...—закончилъ онъ.

20 августа 1903 г.
Ясная Поляна.

Баллада.

(Рис. на стр. 832).

1.

Онъ поетъ. Она ему внимасть...
И, забывъ свой санъ, свои права,
Влажный взоръ къ пѣвцу она склоняетъ,
Жадно ловить вѣщія слова...
Словно море въ блескѣ изумруда,
Блещетъ пѣсня тысячу огней,
И творить невиданное чудо
Вдохновенья слово передъ ней.

2.

Все кругомъ мѣняетъ видъ и краски,
Въ окнахъ блики лунные горять,
Колоннады залъ, какъ въ дивной сказкѣ,
Превратились въ старый, пышный садъ.
Плещетъ море теплыми волнами
Тамъ, гдѣ на полъ лунный свѣтъ упалъ,
Гордо пальмы висятся рядами,
Словно крылья рѣдкихъ опахалъ.

3.

И она, какъ чайка, въ бѣломъ платьѣ,
Позабывъ про царственный свой плѣнь,
Мчится къ другу милому въ объятя

Навсегда изъ этихъ скучныхъ стѣнъ...
Какъ по знаку творческаго жезла,
Все цвѣтетъ волшебной красотой.
Но замолкли струны, и исчезло
Обаянье пѣсни золотой.

4.

И, склонивъ головку молодую,
Въ забытѣи промолвила она:
«Подари мнѣ лютицу золотую —
Волшебство плѣнительнаго сна,—
Чтобъ всегда могла я въ пѣснѣ стройной,
Словно чайка, на свободѣ жить,
Чтобъ всегда могла я такъ же знойно,
Какъ сейчасъ, и грезить и любить».

5.

Онъ въ отвѣтъ: «Спроси у вьюги бурной,
Подарить ли вихрь своихъ страстей?
У волны: отдастъ ли блескъ лазурный
И игру причудливыхъ тѣней?
Для любви, для воли и для свѣта
Ты отдашь ли санъ свой и права?...
И не мнѣ отдать мой санъ поэта
И талантъ живого волшебства...»

Г. Арсатовъ.

Посмертные произведения Л. Н. Толстого.

Очерк А. Хирьянова.

«Встань и миру вновь явись»
Пушкинъ.

Въ 1883 году умирающій Тургеневъ, едва держа въ рукѣ карандашъ, писалъ Толстому:

...„Выздоровѣть я не могу, и думать объ этомъ нечего. Пишу же я вамъ, собственно, чтобы сказать вамъ, какъ я былъ радъ быть вашимъ современникомъ, и чтобы выразить вамъ мою послѣднюю просьбу. Другъ мой, вернитесь къ литературной дѣятельности. Вѣдь этотъ даръ вашъ оттуда, откуда все другое. Ахъ какъ я былъ бы счастливъ, если бы могъ подумать, что просьба моя такъ на васъ подѣйствуетъ!.. Другъ мой, великій писатель Русской Земли, внемлите моей просьбѣ“...

Въ этомъ предсмертномъ письмѣ Тургеневъ является яркимъ выразителемъ желаній и надеждъ современнаго ему русскаго общества. Тяжелая душевная борьба, переживавшаяся Толстымъ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, была непонятна его современникамъ. Извѣстия о ней распространялись въ обществѣ въ видѣ отрывочныхъ, разнорѣчивыхъ слуховъ, и обществу казалось, что въ религиозныхъ исканіяхъ Толстого есть что-то болѣзненное, и тревожная мысль невольно обращалась за тридцать лѣтъ назадъ къ другому замѣчательному писателю—Гоголю, который подъ вліяніемъ религіознаго увлеченія съжегъ вторую часть „Мертвыхъ душъ“.

Немудрено, что Тургеневъ, много лѣтъ не видавшій Толстого и знавшій только по наслышкѣ о его душевной борьбѣ, не понялъ всей важности того, что совершалось въ душѣ великаго писателя.

Всѣ, кто зналъ о Толстомъ и о тяжеломъ душевномъ кризисѣ, который онъ переживалъ, боялись за него, какъ за художника, и вмѣстѣ съ Тургеневымъ готовы были умолять его вернуться къ литературной дѣятельности.

Но и просьбы и опасенія были напрасны. Толстой былъ слишкомъ большимъ художникъ, чтобы уничтожить рождавшееся въ его душѣ могучіе, яркіе образы. Онъ не властенъ былъ это сдѣлать. И въ то же время онъ былъ беззавѣтно искренній искатель правды, что не могъ по заказу творить, когда душа терзалась мучительными сомнѣніями.

Много лѣтъ спустя, когда я писалъ ему о томъ, какъ было бы пріятно получить отъ него извѣстіе, что онъ занятъ художественной работой, онъ отвѣтилъ мнѣ, что художественной работой онъ можетъ заниматься тогда, когда это такъ же неотвратимо, какъ кашель.

И мнѣ кажется, что сравненіе это чрезвычайно удачно.

Переживъ тяжелый душевный кризисъ, Толстой считалъ себя прежде всего обязаннымъ передать людямъ ту истину, которая открылась ему послѣ такой мучительной борьбы. Эта добытая дорогой цѣной истина, давшая ему возможность дальнѣйшаго существованія, была слишкомъ важной и серьезной добычей, и потому ее надо было использовать вполнѣ, надо было сдѣлать ее достояніемъ всѣхъ людей, всего міра...

И потому Толстой отгонялъ отъ себя тѣнившіеся въ воображеніи художественные образы, боролся съ ними, стыдился, когда они одолевали и насильно выливались изъ-подъ его пера. „Неотвратимы, какъ кашель“. Это было написано за годъ до смерти, когда онъ уже примирился съ ихъ неотвратимостью. Кашля нечего стыдиться. Но когда вы слушаете игру знаменитаго музыканта, или пѣніе артиста, или слова мудреца—вы невольно стараетесь не проронить ни единого звука, вы изо всѣхъ силъ сдерживаете вашъ кашель, а если онъ все-таки прорывается, то вы испытываете чувство неловкости, вамъ стыдно.

Толстой, несмотря на всю свою скромность, не только чувствовалъ, но и высказывалъ, что иногда черезъ его посредство прояслялась истина. А разъ у него было такое чувство,—чувство, которое одушевляло и пророковъ и поэтовъ,—именно тогда, когда онъ выяснялъ людямъ свои религіозно-философскія исканія, то вполнѣ понятно, что онъ не могъ не ставить этихъ исканій на самый первый планъ, а къ художественнымъ образамъ относиться какъ къ чему-то въ родѣ кашля.

Но недаромъ же сказано, что „Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ“.

Когда художественные образы, какъ духи, явившіеся помимо воли заклинателя, заставляли великаго писателя дать имъ мѣсто въ числѣ его твореній, они невольно принимали въ себя тѣ идеи, которыя волновали Толстого. И Толстой это чувствовалъ. Въ его послѣднихъ дневникахъ можно найти указанія на то, что онъ сознавалъ, что его художественныя произведенія дѣлаютъ то же самое дѣло, служатъ тому же дѣлу, какъ и его религіозно-философскія писанія.

Когда онъ былъ занятъ обработкой „Живого трупа“ и часто сомнѣвался въ нужности или ненужности этой работы, онъ, идя какъ-то по Москвѣ, остановился возлѣ небольшой книжной лавки и въ числѣ выставленныхъ въ окнѣ книгъ увидаль „Воскресеніе“, „Крейцерову сонату“ и нѣкоторыя другія свои произведенія. Глядя на нихъ, онъ вспомнилъ, что, когда онъ ихъ писалъ, то совсѣмъ не задавался цѣлью выразить въ нихъ ту или иную мысль изъ тѣхъ, которыя онъ проводилъ въ своихъ статьяхъ, не думать о пользѣ. И тѣмъ не менѣе эти произведенія, въ особенности „Крейцера соната“, оказались полезны людямъ. Не то же ли самое будетъ и съ „Трупомъ“?—подумать оны.

И такъ оно въ дѣйствительности и было.

Предсмертная просьба Тургенева и сътованія близкихъ людей и письма поклонниковъ художественнаго дарованія Толстого, повторявшихъ съ тѣми или иными измѣненіями тургеневскую просьбу,—все это направлялось, такъ сказать, не по адресу, все это оказывалось выстрѣлами въ воздухъ. Толстому нельзя было возвращаться къ литературѣ, потому что онъ отъ нея никуда не уходилъ. Толстой носилъ въ себѣ слишкомъ большой запасъ творческихъ силъ, чтобы можно было воздержаться отъ ихъ проявленія. Но въ то же время Толстой былъ такимъ горячимъ бойцомъ-человѣкомъ, что не могъ, не уснѣвалъ вычеканивать въ художественныхъ образахъ тѣ мысли, которыя вырывались изъ его горячаго сердца, какъ паръ изъ раскаленнаго котла.

„Мнѣ борьба мѣшала быть поэтомъ. Пѣсни мнѣ мѣшали быть бойцомъ“.

Кажется, ни къ кому изъ нашихъ писателей такъ не подходитъ этотъ стихъ, какъ къ Толстому. При чемъ первую фразу думали про него люди; вторую думалъ онъ о себѣ. Потому онъ и стыдился своего художественнаго творчества. Стыдился, между прочимъ, и потому, что чувствовалъ, что эта потребность сильнѣе его воли, что въ то время, когда онъ считалъ себя обязаннымъ говорить людямъ о добытыхъ имъ цѣнныхъ истинахъ, въ это самое время какая-то непреодолимая сила заставляла его заниматься совершенно иной, невыразимо влекущей, непонятной художественной работой. И пламенному бойцу было стыдно, а сердце художника радостно билось.

И какое странное чувство долженъ былъ переживать Толстой, когда тысячи рукъ съ жадностью тянулись къ тому произведенію, на которое онъ смотрѣлъ съ тревогой, сомнѣніемъ и стыдомъ.

„Кажется, недурно“. Это было высшей оцѣнкой Толстого своимъ произведеніямъ. А большей частью его отзывы были отрицательные. „Плохо, совсѣмъ плохо. Видно, мое сочинительство кончилось“,—писалъ онъ. А тутъ люди наперебой снѣшались захватить это. И еще большее сомнѣніе тѣснится въ душу автора, и, быть-можетъ, эта жадность со стороны другихъ людей, проявляемая къ этимъ произведеніямъ, заставляла Толстого откладывать ихъ одно за другимъ, часто не заканчивая или давая лишь первоначальную отдѣлку.

А между тѣмъ художественная натура сказывалась. Все новое и новые образы толпились въ душѣ писателя и требовали отъ него соответствующихъ формъ для воплощенія. Обыкновенный писатель при такой энергіи творчества удивилъ бы міръ количествомъ произведеній. Но у Толстого было иное отношеніе къ искусству. „Изъ тысячи мыслей, перерабатывающихся въ головѣ писателя,—говорилъ онъ:—должна быть взята одна, избранная мысль, и изъ тысячи мѣстъ, куда она можетъ быть помѣщена, она должна найти только одно именно подходящее ей мѣсто“.

Отъ этого за послѣдній двадцатипятилѣтній періодъ Толстымъ написано не такъ много произведеній, какъ можно было бы ожидать

при его замѣчательной работоспособности и огромному запасу его творческихъ силъ.

Но и то художественное сокровище, которое оставилъ Толстой въ своихъ посмертныхъ произведенияхъ, дѣлаетъ насъ обладателями такого богатства, которое поставитъ въ большое затрудненіе г.г. художественныхъ оцѣнщиковъ. Можно бытъ заранее увѣренными, что многіе поклонники художественнаго творчества Толстого приступятъ къ чтенію его посмертныхъ произведеній, какъ приступаютъ цѣнители искусства къ разсмотрѣнію какихъ-нибудь старинныхъ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Они заранее знаютъ, что это хорошо, но въ то же время заранее рѣшаются, что это хорошее ихъ не удивитъ. Они прекрасно изучили манеру художника, и ихъ интересуетъ главнымъ образомъ лишь процессъ открыванія въ этихъ произведенияхъ тѣхъ чертъ, которыми отличаются обыкновенно знаменитыя произведенія этого художника. Будутъ смотрѣть картины Рубенса—станутъ обращать вниманіе на изображенія грузныхъ, мясистыхъ тѣлъ; понадутъ пейзажи Рюиздала—будутъ отыскивать сухое, безъ листьевъ, дерево или вѣтку и т. д. И при этомъ будутъ говорить: „Да, это очень хорошо, но то, что мы видѣли раньше, все-таки лучше... Въ концѣ концовъ ничего новаго“.

И вотъ если читатели посмертныхъ произведеній Толстого отнесутъ такъ же къ нимъ, какъ любители Рубенса и Рюиздала, и будутъ говорить снисходительныя слова и вспоминать про „Войну и Миръ“ и „Анну Каренину“, то они будутъ глубоко не правы.

Ни съ „Войной и Миромъ“ ни съ „Анной Карениной“ посмертное произведеніе Толстого нельзя сравнивать и говорить, что хуже, а что лучше. Нельзя говорить о томъ, что лучше: Кивачъ или Волга, хотя и въ томъ и въ другой вѣсь привлекаетъ движущаяся масса воды.

Точно такъ же, какъ произведенія, создавшія славу Толстому, такъ и его посмертныя произведенія могли бытъ написаны только имъ, но въ то же время надо сказать, что въ нѣкоторыхъ изъ посмертныхъ произведеній есть черты новыя,—черты, показывающія, что маститый художникъ на старости лѣтъ не только не почилъ на лаврахъ, не только не повторялъ самого себя, но, напротивъ, съ какой-то юношеской энергіей искалъ новыхъ путей въ литературѣ, новыхъ формъ для воспроизведенія жизни.

Если представить себѣ, что послѣ нашего времени прошли тысячелѣтія, и исчезла всякая память о нашей литературѣ, и вдругъ ученые отыскали произведенія Толстого, то есть большая вѣроятность, что посмертныя произведенія были бы признаны болѣе ранними, а „Война и Миръ“ и „Анна Каренина“ были бы отнесены по ихъ эпическому спокойствію къ произведеніямъ послѣдняго періода.

Многія посмертныя произведенія Толстого поражаютъ не то что какой-то особенной страстностью, но, если можно такъ выразиться, какъ бы скопленіемъ въ нихъ того электричества, которое тревожитъ человѣка передъ грозой и заставляетъ читателей страдать и радоваться вмѣстѣ съ людьми, созданными воображеніемъ автора.

Изъ произведеній, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ изданія Александры Львовны Толстой, особенно много этого электричества въ повѣсти „Дьяволъ“. Быть-можетъ, это объясняется тѣмъ, что эта вещь написана, какъ говорится, залпомъ и не подвергалась почти никакой обработкѣ.

Въ „Дьяволѣ“ есть нѣкоторыя черты, сходныя съ „Воскресеніемъ“, и въ высшей степени интересно прослѣдить, какъ идеи, выраженыя въ „Воскресеніи“ съ полной увѣренностью, въ „Дьяволѣ“, написанномъ на нѣсколько лѣтъ раньше, только поставлены, какъ ужасный вопросъ, требующій разрѣшенія.

Герой повѣсти „Дьяволъ“—Евгеній Иртеневъ, подавшій соблазну, вызванному его прошлой жизнью, мучительно борется съ нимъ, но не находитъ въ себѣ достаточно силъ для успѣшной борьбы и приходитъ къ смерти. Герой „Воскресенія“—Нехлюдовъ побуждаетъ соблазнъ и приходитъ къ воскресенію.

Иртеневъ и Нехлюдовъ—родные братья. Первый изъ нихъ старше, и ему не приходили въ голову тѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ необходимо для Нехлюдова. Иртеневъ живетъ только для себя и для своей семьи. Крестьяне интересуютъ его только, какъ необходимая ему рабочая сила. Онъ является потребителемъ товара, предлагаемаго крестьянами то въ качествѣ труда, за ко-

торый Иртеневъ честно платитъ, то въ качествѣ женскаго тѣла, точно также оплачиваемаго Иртеневымъ.

Купля и продажа. На этомъ кончаются все отношенія. Только почти въ концѣ повѣсти знакомство съ либеральнымъ помѣщикомъ открываетъ передъ Иртеневымъ новую для него область общественной дѣятельности на пользу народа. Но и тутъ Иртеневъ остается прежнимъ Иртеневымъ, относящимся къ народу съ высоты своего культурнаго пьедестала. Ему нравится мысль заботиться о народѣ, но, въ сущности, вся дѣятельность сведется къ тому, что Иртеневъ долженъ будетъ распоряжаться, отдавать приказанія, а народъ долженъ будетъ слушаться.

Иртеневъ—энергичный, жизнерадостный человѣкъ. Но онъ не привыкъ много задумываться надъ вопросами жизни. Онъ человѣкъ дѣла. Ему надо очистить отъ долговъ отцовское имѣніе, чтобы и мать успокоить и себѣ создать положеніе. Потомъ семья. Опять та же самая забота о своемъ „я“, хотя и нѣсколько расширеннымъ. Затѣмъ какъ будто заботы о народѣ, но на самомъ дѣлѣ не о народѣ, а опять-таки объ устройствѣ своего положенія въ качествѣ народнаго руководителя. „Я“ получается нѣсколько облагороженное, но все-таки „я“, „я“ и „я“.

Нехлюдовъ сталъ выше того соблазна, которому подпалъ. Передъ нимъ раскрылись широкіе горизонты настоящей свободы, равенства и братства, онъ повялъ смыслъ жизни въ служеніи людямъ.

Правда, Нехлюдовъ не идеаль, у него нѣтъ достаточной твердости и энергіи, чтобы стать настоящимъ борцомъ. Его воскресеніе, какъ мнѣ объяснялъ Толстой, не является полнымъ перерожденіемъ. Это лишь временный духовный подъемъ, послѣ котораго можетъ наступить и, по всей вѣроятности, наступитъ пониженіе, затѣмъ опять подъемъ и т. д. Но и этотъ временный подъемъ кладетъ на Нехлюдова неизгладимый отпечатокъ. Съ высоты этого подъема онъ увидѣлъ истинный путь и ложь окружающей жизни, и этого достаточно на всю жизнь. Онъ можетъ ослабѣвать, можетъ падать, но онъ знаетъ, какого направленія необходимо держаться, чтобы выбраться изъ темнаго лѣса чело-вѣческихъ заблужденій.

Наоборотъ, Иртеневъ и понятія не имѣетъ ни о какомъ лѣсѣ чело-вѣческихъ заблужденій, среди котораго онъ живетъ. Онъ поэтому не только не видитъ никакого выхода, но и не ищетъ его и даже не подозреваетъ, что его нужно искать. Цѣль его жизни—собственное благополучіе, а путь къ осуществленію этой цѣли—возвращеніе къ тому укладу жизни, какой былъ еще при дѣдѣ. Другими словами: надо хорошо хозяйничать, и тогда будетъ все хорошо. Надо удобрять фосфоритами, и „фосфориты оправдаютъ“.

Но все это справедливо, пока все въ жизни шло гладко. Но вотъ „дуновенье страсти знойное налетѣло, какъ гроза“, и Иртеневъ почувствовалъ себя совершенно выбитымъ изъ колеи. Фосфориты оказались несостоятельными, и стройное зданіе уютнаго домашняго благополучія развалилось, какъ карточный домикъ.

Иртеневу нечѣмъ жить. Какъ оселъ въ извѣстномъ примѣрѣ умеръ отъ голода между двумя вязанками сѣна, потому что не могъ рѣшить, которой отдать предпочтеніе, такъ и онъ не можетъ рѣшить, кого ему выбрать: жену или Степаниду, и отъ этого мучительнаго разлада гибнетъ. Обезумѣвъ отъ борьбы между долгомъ и страстью, онъ готовъ повѣрить, что въ Степанидѣ сидитъ дьяволъ, что лишь съ помощью дьявольской силы можно такъ подчинить себѣ человѣка, какъ подчинила его страсть. И онъ убиваетъ себя, а по другому варианту—Степаниду.

Но, разумеется, дьяволъ былъ не въ Степанидѣ, это было бы слишкомъ просто. Дьяволъ былъ въ томъ эгоизмѣ, въ той заботѣ о благополучіи своего „я“, которая закрывала отъ Иртенева весь міръ и сосредоточивала его въ тѣсныхъ рамкахъ мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей.

Нехлюдовъ, благодаря исторіи съ Катюшей Масловой, узналъ „le vrai grand monde“, міръ трудящихся и страдающихъ крестьянскихъ и рабочихъ массъ; Иртеневъ не замѣтилъ существованія этого міра.

И „Воскресеніе“ и „Дьяволъ“ написаны, какъ выражался Толстой, въ его „старой манерѣ“. Эта старая манера не удовлетворяла великаго писателя. На восьмомъ десяткѣ, въ томъ возрастѣ, когда людямъ болѣе всего свойственно думать лишь о покоѣ, онъ упорно работалъ надъ созданіемъ новыхъ формъ художественнаго творчества. Его прежнія произведенія считались

образцами простоты и правды, а онъ находилъ, что они вычурны, что въ нихъ много фальши и „кокетничанья“.

У извѣстнаго пианиста А. В. Гольденвейзера записаны слѣдующія слова Льва Николаевича, высказанныя 28 июля 1902 г.:

„Я думаю,—сказалъ Толстой:—что каждый большой художникъ долженъ создавать и свои формы. Если содержаніе художественныхъ произведеній можетъ быть такъ безконечно разнообразно, то таковой бы должна быть и ихъ форма. Какъ-то въ Парижѣ мы съ Тургеневымъ вернулись домой изъ театра и говорили объ этомъ, и онъ вполнѣ согласился со мной. Мы съ нимъ припоминали все лучшее въ русской литературѣ, и оказалось, что въ этихъ произведеніяхъ форма совершенно оригинальная. Не говоря уже о Пушкинѣ, возьмемъ „Мертвыя души“ Гоголя. Что это? Ни романъ ни повѣсть... нѣчто совершенно оригинальное. Потомъ „Записки охотника“—лучшее, что Тургеневъ написалъ. Достоевскаго „Мертвый домъ“, потомъ „Грѣшный человѣкъ“ „Дѣтство“, „Былое и думы“ Герцена, „Герой нашего времени“...

Въ этомъ же 1902 году въ дневникѣ Льва Николаевича мы находимъ записку отъ 6 октября: „Вчера началъ поправлять и продолжать „Фальшивый купонъ“, а въ слѣдующемъ 1903 году 25 декабря слѣдуетъ особенно интересная записка: „Началъ писать „Фальшивый купонъ“. Пишу очень небрежно, но интересуетъ меня тѣмъ, что выискивается новая форма; очень sobre (резвая, сдержанная)“.

И дѣйствительно, несмотря на то, что „Фальшивый купонъ“— вещь незаконченная, она представляетъ огромный интересъ не только по содержанію, но и по формѣ.

Большинство художественныхъ произведеній строится по такому плану: выбирается авторомъ излюбленный человѣкъ, такъ называемый герой, или героиня, или даже нѣсколько человѣкъ, и разсказывается ихъ жизнь. Разсказывается, съ какими людьми или препятствіями въ жизни эти люди встрѣчались, какое вліяніе оказывали эти встрѣчи и т. д., и т. д.

Въ „Фальшивомъ купонѣ“ Толстой рѣшился описать не исторію человѣка, а исторію зла, исторію проступка, т. е. прослѣдить разнообразныя послѣдствія проступка, совершеннаго мальчикомъ-гимназистомъ.

Гимназистъ поддѣлалъ купонъ и сбылъ его въ магазинѣ фотографическихъ принадлежностей: хозяинъ магазина, увидавъ, что купонъ фальшивый, чтобы не терять своихъ денегъ, сбываетъ купонъ мужику, продававшему дрова. Мужикъ хочетъ разбѣгать купонъ, но вмѣсто того попадаетъ въ участокъ. Начинается разборъ дѣла. Мужикъ указываетъ на содержателя магазина, тотъ отпирается. Дѣло доходитъ до суда. Подкупленный дворникъ показываетъ въ пользу хозяина магазина, говоря, что они не покупаютъ дровъ у мужиковъ, а только въ складѣ. Обиженный и обобранный мужикъ возвращается къ себѣ въ деревню, пропиваетъ послѣднее добро и въ концѣ концовъ дѣлается конокрадомъ, стараясь главнымъ образомъ красть у господъ, такъ какъ главный виновникъ его несчастія изъ господъ. Обокраденный мужикомъ помѣщикъ озлобляется на всѣхъ крестьянъ и начинаетъ тѣснить ихъ; раздраженные крестьяне убиваютъ его. Конокрадъ-мужикъ не можетъ ограничиться только кражей помѣщичьихъ лошадей, но воруетъ и у крестьянъ. Онъ наконецъ попадаетъ, и его убиваютъ. Его убійцы сажаютъ въ острогъ, и главный изъ нихъ дѣлается потомъ хладнокровнымъ убійцей изъ корысти. Дворникъ, служившій у содержателя фотографическаго магазина и давшій ложную присягу, теряетъ всякую вѣру въ законность существующаго порядка и мало-по-малу дѣлается профессиональнымъ разбойникомъ и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ изъ одного проявленія зла рождается другое, третье, четвертое, и зло растетъ, развѣтвляется и расходится все дальше и дальше. Но если бы существовало только одно зло, миръ не могъ бы держаться. Существуетъ добро, и это добро борется со зломъ, и въ этой борьбѣ проходить жизнь.

Толстой показываетъ намъ въ этомъ же произведеніи и могущество добра. Человѣкъ, убившій конокрада и убившій послѣ освобожденія изъ тюрьмы еще нѣсколькихъ людей, сталкивается съ женщиной, которая является какъ бы олицетвореніемъ добра. Убійца заноситъ надъ нею свой ножъ, а она не зоветъ на помощь, не защищается, а только умоляетъ убійцу, чтобы онъ пожалѣлъ не ее, а себя, пожалѣлъ бы и не губилъ своей души.

Мольба тщетна, и женщина убита. Но ея молящій взглядъ, полный жалости къ убійцѣ, ея голосъ преслѣдуютъ убившаго ее человѣка, онъ ни на минуту не можетъ забыть этой женщины, и мало-по-малу съ нимъ совершается нравственный переворотъ, а затѣмъ „сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла“.

И вотъ мы видимъ новое явленіе. Теперь уже добро начинаетъ рождаться одно изъ другого, расти, развѣтвляться, сталкиваться со зломъ и побѣждать его. Передъ нами развертывается огромная картина—точно поле битвы между добромъ и зломъ. И что особенно дорого, такъ это то, что это не фантазія, а настоящая живая русская жизнь.

Точно на огромную высоту поднялъ насъ великій художникъ и показалъ всю нашу родину со всѣми ея бѣдами и радостями, со всѣмъ ужасомъ преступленій и казней и съ беззащитными порывами самой высокой любви.

„Фальшивый купонъ“— вещь неоконченная и не вполнѣ отдѣланная. Но та форма, которую искалъ авторъ, уже ясно намѣчена. Это—изумительная простота и краткость, сжатость выраженія. Ничего лишняго. Каждое слово, каждый штрихъ на счету. Точное выполненіе извѣстной формулы: „чтобы словамъ было тѣсно, мыслямъ—просторно“.

Эта простота и сжатость выраженія, эта тѣснота словъ видна ярко и въ „Живомъ трупѣ“, съ которымъ читатели „Нивы“ уже ознакомились. И эта еще незнакомая публикѣ манера письма была причиной того, что такую замѣчательную пьесу многие сочли за черновую набросокъ, не предназначавшійся для печати, за слѣшно набросанный конспектъ.

Хорошъ слѣшно набросанный конспектъ, который писался чуть не цѣлый годъ, нѣкоторыя мѣста котораго передѣлывались разъ шесть, а быть-можетъ, и болѣе, и при этомъ все-таки оставались такими сжатыми по своей формѣ, что нечуткіе, поверхностные люди приняли ихъ за конспектъ, за черновую набросокъ.

Привыкшая къ обычнымъ шаблонамъ пьесъ, толпа не могла оцѣнить того замѣчательнаго явленія, что, несмотря на изумительную сдержанность и сжатость языка, художественныя изображенія, создаваемые авторомъ, становились еще ярче, еще рельефнѣе.

Кто знакомъ съ тѣмъ, какъ обыкновенно ставятся на сценѣ пьесы, тотъ знаетъ, какимъ сокращеніямъ онѣ подвергаются.

„Живой трупъ“ нельзя сокращать. Онъ вылился въ строго законченную форму и, несмотря на видимую сжатость, даетъ огромный матеріалъ для игры актера.

Каждое истинно-художественное произведеніе является не простымъ изображеніемъ жизни, не простой формой, въ которую отлилась мысль, но даетъ нѣсколько изображеній.

Какъ стеклянне зеркало даетъ два отраженія: одно—отъ наружной поверхности стекла а другое—отъ внутренней, покрытой амальгамой, поверхности, такъ и въ художественномъ произведеніи: за первымъ, ближайшимъ, наиболѣе реальнымъ, изображеніемъ можно отыскать еще одно или нѣсколько, одно за другимъ выступающихъ отраженій мысли автора.

Название „Живой трупъ“ вполнѣ подходитъ къ Федѣ Протасову, потому что онъ считается трупомъ, а на самомъ дѣлѣ живъ. Но если мы вѣмотримся глубже въ него, то мы можемъ замѣтить, что и безъ ложнаго самоубійства онъ все-таки представляется какъ бы живымъ трупомъ по своей полнѣйшей неприспособленности къ той жестокой жизни, къ той жестокой борьбѣ за жизнь, которая топчетъ всѣ лучшія вѣрованія человѣчества.

Если жизнь заключается въ непрестанномъ поѣданіи другъ друга, въ жестокой борьбѣ за существованіе, то Федя, конечно, „живой трупъ“.

Такимъ живымъ трупомъ очень часто чувствовали себя самъ Толстой, живя среди людей, чуждыхъ его идеямъ и интересамъ. Онъ чувствовалъ себя постороннимъ, мѣшающимъ жить окружающимъ его людямъ, потому что нельзя же спокойно жить, когда передъ глазами живой укоръ, — осужденіе всего привычнаго строя жизни. И, изображая Федю, уходящаго изъ жизни, не желающаго быть помѣхой, Толстой переживалъ свою личную боль и, уже мечтая о разрывѣ съ окружающей средой, уже предвидя свой уходъ, шепталъ слова Федю:

— „Хорошо, очень хорошо. Такъ и надѣ, такъ и надо, такъ и надо. Чудесно“.

Но, можетъ-быть, неприспособленный къ жизни Федя на самомъ

дѣлъ является „воплощенной укоризной“ для всего неправильнаго уклада современной жизни? Можетъ-быть, не онъ трупъ, а трупинымъ запахомъ вѣетъ отъ всѣхъ тѣхъ формъ нашей жизни, во имя торжества которыхъ погибаетъ Оеда?

Можетъ-быть, живымъ трупомъ слѣдуетъ считать тѣ воззрѣнія общества, которыми управляется наша жизнь? Вѣдь эти воззрѣнія сложились когда-то очень давно. Тѣ люди, которые ихъ выработали, давнымъ-давно умерли, но ихъ духъ продолжаетъ жить и повелѣваетъ людямъ живущимъ. Мертвое повелѣваетъ. Люди повинуются этимъ повелѣніямъ и губятъ свою жизнь. Живой трупъ царитъ надъ людьми.

А можетъ-быть, живой трупъ это Толстой теперь? Его считают мертвымъ потому, что его похоронили. Но онъ не умеръ. Онъ живъ, и его всепроникающій и незаглушимый голосъ попрежнему продолжаетъ возвѣщать слова любви и правды.

Надо только умѣть прислушиваться къ этимъ словамъ, надо вдумываться въ ихъ смыслъ, и тогда въ нихъ раскроется та глубина содержания, которая можетъ остаться незамѣченной для невнимательнаго читателя.

Такого внимательнаго отношенія требуетъ къ себѣ небольшой рассказъ подъ заглавіемъ „Алеша Горшокъ“.

Очень возможно, что за этотъ рассказъ Толстого будутъ обвинять въ томъ, что онъ выставляетъ въ такомъ идеальномъ свѣтѣ недалекаго парня, вся жизнь котораго проходитъ въ постоянномъ подчиненіи грубымъ людямъ, въ исполненіи ихъ прихотей, ради которыхъ топчется его собственная жизнь и человѣческое достоинство.

Такъ, можетъ-быть, поймутъ этотъ рассказъ съ перваго раза. Но если вдуматься въ него, если заглянуть глубже, то откроется безконечно трогательный образъ кроткаго, страдающаго народа, который свою тысячелѣтную жизнь провелъ въ непрестанномъ трудѣ, котораго гоняли, понукали, отъ котораго требовали исполненія всевозможныхъ прихотей, держали въ невѣжествѣ и не позволяли ему жить своей собственной жизнью по своей волѣ и по своему разумѣнію.

Можетъ-быть, если обратить вниманіе на то, какъ относятся къ Алешѣ помыкающіе имъ люди, какъ совершенно не считаются они ни съ его нуждами, ни съ запросами его личности, можетъ-быть, тогда откроется въ этомъ рассказѣ та глубина, которая на первый взглядъ остается незамѣченной. Можетъ-быть, выяснится неправда той среды, которая живетъ на счетъ безответнаго Алеши.

Очень проста по замыслу небольшая комедія изъ народнаго быта „Отъ ней всѣ качества“. Но темъ она очень напоминаетъ рассказъ Юго о Жанъ Вальжанѣ, украшемъ подвѣщники у епископа Маріеля. Но дѣйствіе происходитъ на русской почвѣ. Бродяга, котораго пустили почевать, накормили и напоили, подъ влияніемъ выпитой водки крадетъ свертокъ съ чаемъ и попадаетъ; а обокраденный крестьянинъ даритъ ему украденное. Но въ концѣ есть разница. Жанъ Вальжанъ уноситъ съ собой подвѣщники, а русскій бродяга съ плачемъ бросаетъ подаренный свертокъ обратно и уходитъ, заявляя, что ему было бы легче, если бы его побили.

Этотъ бродяга — явленіе новое, подмѣченное Толстымъ уже въ послѣ-революционное время. Это одинъ изъ тѣхъ рабочихъ, которые массами проходили мимо Ясной Поляны, нося на себѣ слѣды революціоннаго похмелья, уснащали свою рѣчь ходкими или странными словами, а въ душѣ чувствовали горькую отраву разбившихся надеждъ и сознание своей безпомощности.

Изображенный Толстымъ прохожій — и хвастунъ, и пьяница, и готовъ стащить, что угодно въ пьяномъ видѣ, но и онъ „человѣкомъ былъ“, какъ говорить о немъ добрая старуха, и у него, несмотря на его паденіе, сохранилось человѣческое достоинство, и авторъ даетъ понять, что онъ не только былъ человѣкомъ, но можетъ быть имъ и вновь, если только освободится изъ-подъ власти развращающей русской народ водки, отъ которой „всѣ качества“, т.-е. отъ которой происходятъ всѣ дурныя качества.

Эта пьеса предназначалась Толстымъ для народнаго театра.

Рассказъ „Послѣ бала“ говоритъ самъ за себя. Это — самый законченный и наиболѣе отдѣланный изъ рассказовъ перваго тома посмертныхъ художественныхъ произведеній. То глубокое отвращеніе Л. Н. Толстого къ позорному обычаю тѣлеснаго наказанія, которое заставило его написать въ 1895 году его извѣстную статью „Стыдно“, вызвало и этотъ рассказъ. Очевидно, худож-

никъ былъ не удовлетворенъ выраженіемъ мысли лишь въ публицистической формѣ. Художнику нужны были образы. Эти образы таились гдѣ-то глубоко въ его душѣ. Въ этой глубинѣ шла никакая невѣдомая работа, быть-можетъ, и самому автору... И вотъ черезъ нѣсколько лѣтъ та же самая мысль явилась совершенно преображенной, законченной и сверкающей всѣмъ богатствомъ красокъ, какія только встрѣчаются на палитрѣ великаго художника.

Это, разумѣется, не значитъ, что „Послѣ бала“ явилось сразу такимъ, какимъ мы его читаемъ. Нѣтъ, Толстой слишкомъ строго относился къ формѣ своихъ художественныхъ произведеній, чтобы выпускать вещь въ необдѣланномъ видѣ. Обдуманъ и провѣренъ каждый штрихъ. Возвѣшено каждое слово... И въ результатѣ появилось художественное произведение самой высокой цѣнности.

„Что я видѣлъ во снѣ“. Припоминается извѣстный рассказъ или, вѣрнѣе, легенда про художника, писавшаго Мадонну и приходившаго въ отчаяніе отъ того, что создаваемый образъ не удовлетворялъ его. Въ душѣ чувствовалось неясное сознание идеала, а неумысляя руки никакъ не могли воспроизвести его на полотнѣ. И вотъ однажды, послѣ тяжелыхъ душевныхъ страданій, когда художникъ заснулъ, ему явилась во-снѣ Мадонна, и ея черты такъ ярко запечатлѣлись въ душѣ художника, что, проснувшись, онъ тотчасъ же перенесъ на полотно всю необыкновенную красоту своего видѣнія.

Нѣчто подобное произошло и съ Толстымъ. Рассказъ „Что я видѣлъ во снѣ“ является также изображеніемъ видѣннаго сна. Но понятно, что во снѣ Толстой, какъ и художникъ легенды, видѣлъ то, что уже было въ его душѣ. Та любовь къ людямъ, которая наполняла это великое сердце, нашптала ему содержание сна. Жизнь дала форму сну. Обыкновенный случай изъ жизни, вѣроятно, былъ той невидимой причиной, которая создала сонъ. Любовь и жалость и сознание того, какъ люди портятъ свою жизнь изъ-за безразличія людскаго осужденія, привели видѣнный сонъ къ такой развязкѣ, которая наиболѣе соответствовала воззрѣніямъ автора.

Гордый аристократъ, отказавшійся отъ любимой дочери, покрывшей себя позоромъ вѣбращнаго материнства, при свиданіи съ ней проникается такой любовью и жалостью, что побуждаетъ въ себѣ боязнь передъ мнѣніемъ свѣта и примиряется съ дочерью.

Боязнь передъ тѣмъ, что скажутъ. Желаніе, чтобы сказали хорошо, и потому боязнь, чтобы не сказали худо. Въ этой боязни Толстой видѣлъ одну изъ самыхъ серьезныхъ причинъ человѣческаго горя. Этому вопросу онъ касается въ цѣломъ рядѣ своихъ произведеній. Съ этимъ желаніемъ славы людской онъ самъ боролся въ теченіе долгихъ лѣтъ своей жизни.

Боязнь дурной славы заставляла Никиту во „Власти тьмы“ идти на преступленіе, а освобожденіе отъ этой боязни позволяетъ ему совершить высшій подвигъ нравственнаго совершенствованія — признаться передъ всѣми своей грѣхъ. И въ „Дѣтствѣ и Отрочествѣ“, и въ „Войнѣ и Мирѣ“, и въ „Аннѣ Карениной“, и почти во всѣхъ произведеніяхъ Толстого можно встрѣтить борьбу любви и правды съ боязнью дурной славы. А всякая побѣда любви и правды была для Толстого великимъ праздникомъ.

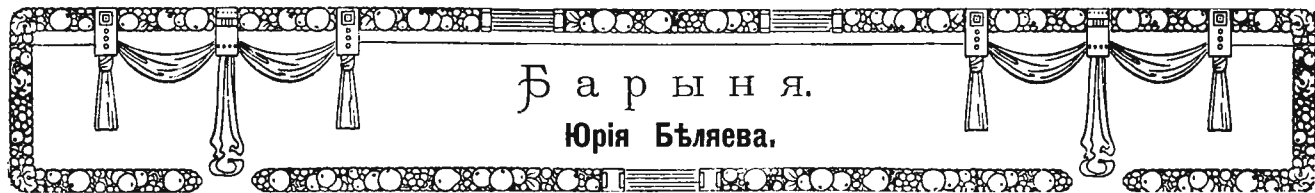
Но одной изъ самыхъ яркихъ побѣдъ и правды надъ боязнью славы людской является та побѣда, которая описана Толстымъ въ его повѣсти „Отецъ Сергій“, съ которой читатели познакомятся въ ближайшемъ будущемъ, по мѣрѣ изданія посмертныхъ художественныхъ произведеній.

Съ изданіемъ этихъ произведеній какъ бы исполняется предсмертная просьба Тургенева — великій писатель Русской Земли возвращается къ литературѣ. Съ появленіемъ этихъ произведеній точно воскресаетъ передъ нами нашъ величайшій изъ великихъ художниковъ. Точно небо сжалось надъ опустѣвшей родиной, и, нарушая естественные законы жизни и смерти, таинственный и властный голосъ произнесъ могучее заклинаніе: „Встань и міру вновь явись“.

Что бы ни было съ нами потомъ, какія бы невѣщія ни сулила намъ судьба, въ настоящее время у насъ большой, очень большой праздникъ.

Мы знакомимся съ еще неизвѣстными намъ художественными произведеніями Льва Толстого. Это большой праздникъ и большое счастье.

(Продолженіе).

VII.

— Вы мнѣ хотѣли что-то сказать?—спросила Нина Павловна, наслаждаясь смущеніемъ Шварца.

— Какъ завертѣлось въ рукахъ поручика. — Я? Нѣтъ, что же... впрочемъ, да... я хотѣлъ сказать вамъ...

— Говорите.

Она переложила книжку, новый романъ Зола „La Fortune des Rougon“,

оправила оборку отложеннаго кружевнаго воротничка, сдунула волосокъ, упавшій на глазъ, и положила его къ прическѣ, расширила глаза и приготовилась ждать.

— Итакъ?

— Мнѣ хотѣлось сказать вамъ.—началь поручикъ:—что вы ошибаетесь, считая меня мальчикомъ, который недостойнъ... который недостойнъ вашего общества... Мое происхожденіе такое же благородное, какъ и ваше... И если я не бываю въ свѣтѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, что я не способенъ понимать и восхищаться веѣмъ, чѣмъ восхищаются другіе...

„Онъ глупъ, но очень милъ“,— рѣшила Симбирцева и нарочно сдѣлала лицо еще сосредоточеннѣе, какъ бы стараясь проникнуть въ сокровенный смыслъ признанія. — Я слушаю васъ, слушаю...

— Вы напрасно думаете,—продолжалъ поручикъ, все болѣе волнуясь:—что у насъ сидятъ такіе дикіе звѣри, которые не могутъ, напримѣръ, разобраться въ своихъ чувствахъ и не сумѣютъ выразить ихъ...

— Да я и не сомнѣваюсь.

— У насъ учился Лермонтовъ!

— Да?..

— Я тоже когда-то писалъ стихи и при случаѣ могу до сихъ поръ...

„Боже, какъ онъ глупъ! — думала Нина Павловна. — О чемъ онъ говоритъ? Но, когда горячится, то красивъ. Подражаю его“.

— Въ васъ есть тоже что-то... Печоринское!—обрадовала она Шварца и затѣмъ прибавила съ легкой гримасой:—къ сожалѣнію, это не герой моего романа... Да я думаю, что и не нашего времени... Печоринъ устарѣлъ. Имъ могутъ увлекаться только... провинціальныя барышни.

— Вы думаете?—закусивъ губу, пробормоталъ Шварцъ.

— Убѣждена. Вотъ спросите Конкордію, кто ея герой? И она отвѣтитъ: „Печоринъ“.

О, это уже было слишкомъ! „Героемъ нашего времени“ тогда еще зачитывались въ полкахъ. Молодые офицеры старались придать своимъ манерамъ небрежно-разсѣянный видъ Печорина, выражались его языкомъ и подражали во всемъ. Шварцъ никакъ не ожидалъ, что встрѣтитъ такое равнодушное отношеніе къ своему идеалу.

— Вотъ какъ!—процѣдилъ онъ сквозь зубы.—А каковы же современные герои?

— Я могу отвѣчать только за самое себя.

— Очень любопытно.

— Мой идеалъ,—подраживала Нина Павловна:—это—пожилой человѣкъ, подлѣ котораго я бы чувствовала себя дѣвочкой, которому бы повиновалась и котораго бы боялась...

— Вы шутите?

— Нисколько.

— Но вѣдь вы были замужемъ?

— Да. И мой мужъ былъ именно таковъ. Къ сожалѣнію, наше замужество продолжалось недолго...

Оба замолчали.

Шварцъ, сдвигая брови, придумывалъ сказать что-нибудь значительное и оригинальное. Симбирцева скучала и уже расквашалась, что позволила поручику остаться.

— Какъ здѣсь душно!—сказала она наконецъ.—Если разразится гроза, и придется остаться, я не знаю, какъ буду спать въ такой духотѣ...

— А въ каретѣ?—предложилъ Шварцъ.

— Въ каретѣ?! Вотъ это мило. Но зачѣмъ же спать въ каретѣ, когда есть станція?

— Я, напримѣръ, предпочитаю спать въ телѣжкѣ подъ открытымъ небомъ, чѣмъ на грязномъ постояломъ дворѣ.

— Это правда. Но карета стоитъ на дворѣ,—тамъ ужасный воздухъ...

— Мы вытащимъ ее въ поле и будемъ караулить васъ, — фантазировалъ поручикъ.

— Ха-ха-ха! Развѣ что въ поле...

— А что же? Васъ никто не тронетъ.

— А Конкордія?

— Она? Она на станціи.

— Вотъ видите...

— Но ее тоже никто не тронетъ...

Въ это время Конкордія, полагая, что секретная часть разговора окончилась, появилась на порогѣ:

— Можно?

— Войдите, Коко, и скажите, согласились ли бы вы ночевать одна?

— Я васъ не понимаю...

— Молодой человѣкъ предлагаетъ мнѣ ночевать въ каретѣ и самъ вызывается караулить. Останетесь ли вы на станціи? Или хотите со мной?

— Боже, упаси! Что это вы такое говорите, Нина Павловна? Какъ это можно ночевать въ каретѣ?

— Оказывается, что можно. И если будетъ гроза и... не случится еще одного обстоятельства, то я ночую въ каретѣ. Вотъ вамъ и весь сказъ.

Конкордія удовольствовалась тѣмъ, что фыркнула въ лицо поручика, и принялась съ такимъ ожесточеніемъ шевелить спицами, какъ будто этимъ самымъ хотѣла причинить ему злѣйшую боль.

Шварцъ всталъ, чтобы идти.

— Какъ?... это все, что вы хотѣли мнѣ сказать?—удивилась Симбирцева:—немного...

— Нѣтъ, это не все,—хрипло проговорилъ онъ:—остальное послѣ... или... никогда...

— Вы очень самолюбивы, капризны и неуравновѣшены, — наставительно замѣтила Нина Павловна.—Вамъ надо научиться владѣть собой... Васъ задѣла какая-то моя фраза, сказанная безо всякой задней мысли,—и вотъ вы пѣтушиться. И не знаете, что сказать, какъ выгородить себя. Ничего этого не нужно. Вы—милый молодой человѣкъ, очень молодой и очень забавный. А теперь идите къ своимъ пріятелямъ и не пейте много. Это вредно.

— Нина Павловна!—умоляюще простоналъ поручикъ.

— Что, мое Печоринъ?

— Вы смѣтаетесь надо мной?

— Нисколько.

— Позвольте поцѣловать вашу руку...

— Извольте.

Шварцъ горячо поцѣловалъ руку Симбирцевой и, звякнувъ шпорами, вышелъ изъ комнаты.

— Посланный не возвращался? — спросила барыня у компаньонки.

— Помилуйте, еще часу не прошло...

— Ахъ, скорѣе бы, скорѣе!..

VIII.

Пріятели встрѣтили Шварца разспросами:

— Ну, что? Какъ? Видѣлъ? Говорилъ?

— Видѣлъ... Говорилъ...

— Да рассказывай толкомъ.

— Постѣ, постѣ...

— Куда же ты идешь? Вѣдь дождь...

Шварцъ, не обращая вниманія, сдвинувъ кѣни на затылокъ и, засунувъ руки по карманамъ, двинулся по селу.

— Рехнулся человѣкъ!—рѣшилъ Угорьловъ.—Пойду узнаю, чѣмъ она такъ разодолжила молодчика...

И, поцарапавъ бакенбарды, майоръ храбро вошелъ въ комнату.

— Кто тамъ?—спросилъ пѣвучій голосъ.

— Это я-съ... Угорьловъ.

— Ахъ, это вы?

— Да-съ. Пришелъ узнать, не будетъ ли какихъ приказаній?..

— Нѣтъ, благодарствуйте. Пока ничего не надо.

Майоръ дѣйствовалъ увѣреннѣе Шварца. Онъ сразу вступилъ въ разговоръ и насмѣшилъ Симбирцеву.

— А вашъ пріятель совершенный ребенокъ!—сказала Нина Павловна.

— Шварцъ? Сосунокъ...

Барыня расхохоталась:

— Ахъ, какъ это вѣрно! Сосунокъ... Ха-ха-ха!

Угорьловъ игралъ глазами.

— У васъ злой языкъ!—погрозила ему Нина Павловна.

— Помилуйте-съ!

И они проболтали съ полчаса и разстались очень довольными другъ другомъ.

— Этотъ по крайней мѣрѣ натураленъ:—сказала Симбирцева, когда майоръ ушелъ.

— Да, это...мужчина, — согласилась компаньонка.

Дождь все шелъ и шелъ. Грозовые раскаты приближались... Поблескивала молнія. Комната наполнилась подводнымъ свѣтомъ. Всѣ предметы приобрѣли неприяную отчетливость, а лица казались помертвѣвшими.

„Идетъ гроза!—думала Симбирцева. Какъ странно: вѣдь и тогда была гроза... Онъ уѣхалъ отъ насъ изъ Лавриковъ подъ проливнымъ дождемъ... Онъ говорилъ: „Смотрите: небо плачетъ за меня“.

Автономъ Петровичъ, заглянувъ въ полуоткрытую дверь, долго не смѣлъ нарушить сострадательнаго состоянія Симбирцевой.

Она закинула голову и смотрѣла на грозное небо, которое готово было обрушиться свинцовой массой и задавить станцію. Бѣлые вихри черныхъ облаковъ взлетали по нижнему краю тучи, какъ языки холоднаго пламени. Темно въ небѣ и темно въ душѣ. Но въ это время голубь, освѣщенный откуда-то снизу, совсѣмъ серебряный, взлетаетъ высоко и падаетъ, — и такое же свѣтлое, легкое чувство поднимается передъ страхомъ... Молодая женщина улыбается. И солнце ударяетъ какъ бы въ отвѣтъ на ея сомнѣнія низовымъ свѣтомъ; жидкія ветелки передъ окномъ тоже посеребрились, и золотыя нити дождя заиграли радугой...

Позади раздается кашель.

Нина Павловна оглядывается и улыбается Чмокову.

— Я не испугалъ васъ?

— Нѣтъ, ничуть. Скажите, мосе Чмоковъ, далеко отсюда до Большихъ Хрущей?

— А близехонько,—и десяти верстъ не будетъ.

— Все-таки?

— А то и восемь съ небольшимъ. Сначала будетъ Агашино, а потомъ Нѣтово, потомъ еще Нѣтово, потомъ Малые Хрущи, а томъ и Большіе.

— Хорошее имѣніе?

— Отличное. Образцовое хозяйство. Тамъ помѣщикомъ-то Поливановъ, Левъ Александровичъ, — можетъ, слыхали? Тоже петербургскій, молодой господинъ, прежде служилъ по военной части, въ адъютантахъ у кого-то состоялъ, а съ весны пошелъ по штатеккой. Въ мировыхъ посредникахъ у насъ и вообще земель занимается. У него все какъ бы на англійскій манеръ. И самъ онъ важный такой, спокойный, холодный...

— Холодный?

— Да-съ. Говорятъ, что спасается онъ въ деревнѣ отъ предмета любви. Будто ему одна барынька „вольную“ дала. Впрочемъ, чего въ уѣздѣ не болтаютъ... Однако долженъ вамъ сказать, что однажды и я кое-что за Львомъ Александровичемъ замѣтилъ...

— А что такое?

— Видите ли... Ужъ не знаю, право, какъ это изъяснить вамъ,—замаялся помѣщикъ:—вещь-то очень деликатная... Ужъ если позволите, такъ я этакъ какъ-нибудь обвинякомъ...

— Говорите, не стѣсняйтесь... Что же вы замѣтили?

— Да вотъ онѣ на меня очень строго смотрятъ! — указалъ Чмоковъ на Конкордію, которая такъ и пыталась его взглядомъ.

— Ахъ, Боко, я и забыла про васъ! Mon ange, sortez donc! Посмотрите на тучу!

Компаньонка вышла негодующая.

— Я слушаю. Продолжайте.

Чмоковъ подвинулся къ Симбирцевой:

— Гм... гм... изволите ли видѣть, однажды я былъ въ Хрущахъ, обѣдалъ тамъ, и передъ обѣдомъ хозяинъ предложилъ мнѣ выкупаться... Такъ вотъ-съ, пошелъ я купаться со Львомъ Александровичемъ. Гм... гм...

— Ну, ну?

— Вошли это мы въ воду, то-есть Левъ Александровичъ и я...

— Понимаю...

И вдругъ я вижу у него на груди золотой медальонъ...

— Круглый золотой медальонъ...—какъ бы про себя сказала Симбирцева и страшно смутилась.

— Какъ-съ? Вамъ это извѣстно-съ? Но позвольте, я теряюсь... Впрочемъ, виноватъ... Быть-можетъ?..

Нина Павловна быстро оправилась:

— Нѣтъ, Автономъ Петровичъ, я ничего не знаю... Я просто спросила, круглый ли былъ тотъ медальонъ? Теперь такіе носятъ.

— Круглый-съ, круглый. Вотъ какъ червонецъ. Левъ Александровичъ замѣтилъ, что я смотрю, и какъ будто даже смутился... А я и говорю: „Почему вы его не снимите? Вдругъ какъ-нибудь въ водѣ оборвется и утонетъ...“ А Левъ Александровичъ отвѣчаетъ: „Съ нимъ я никогда не расстаюсь... такъ и умру“. Да-съ. А постѣ за обѣдомъ показать мнѣ и секретъ...

— Какой секретъ?

— А что въ медальонѣ спрятано...

— Должно-быть, какія-нибудь глупости? Чьи-нибудь волосы?..

— Какъ это вы все угадываете? Поразительно! Да-съ, совершенно вѣрно: дамскіе волосы... Этакій необыкновенный локонъ, блестящій, каштановый... вотъ какъ у васъ!..

— И что же дальше?

— А дальше ничего-съ. Вздохнулъ и опять спряталъ...

— Очень трогательно,—усмѣхнулась Симбирцева.— За обѣдомъ показывается медальонъ... Какъ глупъ!

— Влюбленъ-съ...—развелъ руками Чмоковъ:—на все воля Божья...

Громъ подтвердилъ его слова гулкимъ раскатомъ. Дождь на минуту пересталъ какъ будто для того, чтобы собраться съ новою силой. Гдѣ-то хлопнуло окно. Зазвенѣли разбитыя стекла. Куры въ паническомъ ужасѣ перебѣжали дорогу. Симбирцева инстинктивно съежилась, поблѣднѣла и почти безъ чувствъ упала на руки Автонома Петровича.

— Мнѣ дурно... дурно...—прошптала она.

IX.

Всѣ всполошились.

Комната наполнилась людьми. Предлагали кто воды, кто вина, кто укусу. Брызгали въ лицо. Мочили виски. Конкордія растегнула воротъ и распустила шнуровку.

— Ничего... ничего... это пройдетъ... это испугъ... больше ничего...

Компаньонка отстранила всѣхъ и злуще поглядывала на Чмокова, во всемъ обвиняя его. Тотъ знаками давалъ ей понять, что онъ ни при чемъ, что Нина Павловна испугалась грома, въ чемъ онъ готовъ побожиться.

А на дворѣ начиналось невѣроятное: дождь лилъ сплошной стѣной, хлеталъ наискось, и порой казалось, что кто-то плещетъ въ окно шайки мутной воды.

Кое-какъ Симбирцева успокоилась. Ее укутали въ пледъ и

† 7 июля 1910 †

Могила Л. Н. Толстого в лесу Старого Заказа близ Ясной Поляны. Весна 1911 г.

Л. Н. Толстой с дочерью Александрой Львовной. Ясная Поляна. Июль 1909.

Л. Н. Толстой и д-ръ Д. П. Маковецкій. Ясная Поляна. Мартъ 1909.

платокъ, такъ какъ она жаловалась на ознобъ, и Конкордія поила ее чаемъ съ ложечки, какъ маленькую.

— Это со мной случается... это пройдетъ...—повторяла Нина Павловна.

Мужчины хотѣли-было удалиться, но она остановила ихъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, останьтесь... прошу васъ... Мнѣ страшно... садитесь, и будемъ болтать...

Чмоковъ ахалъ и качалъ головой.

— Бѣдный Автономъ Петровичъ, я испугала васъ... У васъ былъ такой растерянный видъ... Вы не знали, какъ держати меня, и для чего-то подняли на воздухъ...

— Да, да... — посмѣялся майоръ: — мы съ Шварцемъ вѣсело и видимъ небывалую картину: онъ поднялъ васъ на воздухъ и кричитъ благимъ матомъ!..

— Вѣдь еле-еле отняли! — добавилъ поручикъ, съ страданіемъ глядя на Симбирцеву.

Боже, какая она была теперь маленькая, хрупенькая, несчастненькая! Смоченные волосы прилипли къ вискамъ, лицо, повязанное теплымъ платкомъ, стало такое узенькое, блѣдненькое. Пальчики иногда показывались изъ плѣда съ дрожью. Улыбка была утомленная, какъ послѣ серьезной болѣзни.

Нина Павловна почувствовала на себѣ взглядъ Шварца и улыбулась ему отдѣльно.

— Какіе вы все милые, хорошіе...—сказала она:—какъ мнѣ хорошо съ вами, спокойно... Добрые вы!.. И на мужчинъ всеѣмъ не похожи...

— Вотъ тебѣ и разъ!—крикнулъ Угорѣловъ.

— То-есть я хотѣла сказать: на *всѣхъ* мужчинъ!—поправилась Симбирцева.

Посмѣялись.

— Ну, вотъ и солнышко выглянуло! —говорилъ Чмоковъ про улыбающуюся больную.

Вечеръ незаметно подкрался среди ненастья. Сумерки еще болѣе сблизили всѣхъ, придали уютность комнатѣ и задушевность бесѣдѣ. Шварцъ какъ-то незаметно перемѣтился изъ дальняго угла по соседству съ Ниной Павловной и не отходилъ отъ нея. Угорѣловъ, скрѣпя сердце, занималъ Конкордію. Чмоковъ хлопоталъ по хозяйству, импровизируя обѣдъ, и препирался со зрителемъ. Въ сѣнцахъ Гришка крутилъ бутылки „холоднаго“, присланнаго съ нарочнымъ изъ Воробьевки.

— А гдѣ же мосье... Мальвинскій? — полюбопытствовала Симбирцева, не видя Нарциса.

Автономъ Петровичъ махнулъ рукой.

— А что?.. Нездоровъ?

— Хуже... Въ покаяніи...

— Какъ это?

— А это у него послѣ пьянства стихъ такой покаянный бываетъ... Какъ протрезвится, такъ на сутки мизантропомъ дѣлается... Ей-Богу!.. Забьется въ уголъ и зубами скрипнеть...

— Такъ позовите его сюда...

— Не пойдетъ,—онъ вѣдь у насъ съ гоноромъ панъ-то... Да вы не извольте беспокоиться: оно и къ лучшему, ибо что хорошаго, какъ онъ снова напьется?..

— Развѣ?

— Всенепременно. И быстрота у него на этотъ счетъ поразительная.

Обѣдъ прошелъ оживленно, и простыя деревенскія блюда очень понравились Нинѣ Павловнѣ. Она отвѣдала и похлебки, и яичницы съ лукомъ, и рыжиковъ въ сметанѣ, и творогу — и все похвалила. Шипучее вино, которое она отхлебывала маленькими глотками, чокаясь со всѣми, вернуло ей прежнюю веселость. Она смотрѣла на бѣгающіе пузырьки черезъ толстое стекло рюмки, щурила глаза, прикусывала сладкій край и съ поднятой бровью, что придавало ей вызывающій видъ, снова чокалась... Только иногда, когда на дворѣ гремѣло, она вздрагивала и дѣлалась на минуту серьезной и какъ будто немного печальной...

— Что вы все прислушиваетесь?—спросилъ ее Шварцъ.

— Я? Нѣтъ... То-есть, да... Мнѣ кажется, что подѣхалъ кто-то...

— Никого нѣтъ. Это вѣтеръ.

— Да, теперь и я вижу, что никого.

Послѣ обѣда было предложено играть въ карты. Согласились.

— Только непременно въ азартную! — просила Нина Павловна.—Я хочу попробовать счастье...

Угорѣловъ развязалъ свой чемоданъ и досталъ свѣжую колоду.

— А какъ прикажете: съ гвоздемъ?—спросилъ онъ, поцарапывая баки и весело поглядывая.

— Какъ съ гвоздемъ?—изумилась Симбирцева.

— А натурально! Въ старину такъ играли во избежаніе всякихъ мошенствъ. Прибьютъ, бывало, колоду гвоздемъ и держатъ.

— Да кто же собирается мошенничать?

— Я-съ.

Игра началась. Симбирцева выиграла, проиграла и снова выиграла. Она давно скинула головной платокъ и плѣдъ, стояла у стола и горящими глазами слѣдила за игрой. Иногда она брала чужіе выигрыши, тогда начинался хохотъ.

— Позвольте, Нина Павловна, это я выигралъ! — тихо говорилъ Чмоковъ.

— Нѣтъ,—я.

— Да вѣдь карта-то моя? Вамъ послѣ меня...

— Нѣтъ, — вамъ послѣ!

— Да рука-то вѣдь моя? Вѣдь я держу карту?

— Ха-ха-ха!

Карты смѣнились фокусами, на которые былъ мастеръ Шварцъ. Онъ довѣлъ Конкордію до состоянія столбняка, уходя въ сѣнцы и угадывая всѣ карты, которая старая дѣва выбирала наобумъ. Потомъ онъ всѣмъ гадалъ и наиророчилъ дѣвицѣ Лещѣ далекое путешествіе, страданіе валета и каверзы дамы бубень. Лицо компаньонки покрылось красными пятнами, и она только отмахивалась:

— Что это за глупости! Перестаньте! Замолчите!

— Коко! Дама бубень, это — я! — торжественно объявляла Нина Павловна, пальцемъ указывая на себя.

За фокусами начались игры. Сначала—въ „колючку“. Достали веревку, на которую Нина Павловна надѣла свое обручальное кольцо, завязали большую петлю и принялись больно отхлопывать другъ друга по рукамъ. Сильнѣе всѣхъ била Конкордія, выбывая пухлыя руки Чмокова.

— Да это крапива какая-то!—жаловался толстякъ.

Нина Павловна сначала норовила ударить Шварца, но, увидѣвъ, что онъ нарочно подставляетъ ихъ, выбрала лохматыхъ лапъ Угорѣлова.

— Хлопъ!

— Ой!

— А меня-то, меня?

— Отстаньте. Такъ неинтересно...

— Ну, пожадуйста!

— Вотъ и вамъ!

Вечеръ закончился жмурками. И хотя въ комнатѣ было для этого тѣсно, но зато очень весело. Нинѣ Павловнѣ завязали глаза, и съ непривычки она не могла никого поймать. Руки ея хлопали по воздуху, а Шварцъ такъ и увертывался, выдѣлывая прямо невозможныя фигуры. Наконецъ она поймала Чмокова, и этотъ, въ свою очередь, представлялъ курьезную фигуру ослѣпленнаго быка, бросающаго изъ стороны въ сторону и преслѣдующаго играющихъ. Онъ ловилъ—по визгу—Нину Павловну. Ему подталкивали Конкордію. Жестокая дѣва упиралась, но все-таки попала въ объятія помѣщика и немедя, съ повязкой на глазахъ, изобразила Оемиду... Часто всѣ забивались въ уголъ и тамъ жались другъ къ другу. Шварцъ былъ подлѣ Нины Павловны и, подбрасывая ей на ходу шотландскую перелину, оборвалъ бахрому. Одну висюльку онъ оторвалъ себѣ на память, поцѣловалъ и спряталъ за обшлагъ. Этотъ мохнатый червякъ, пахнувшій пылью и духами, былъ ему такъ дорогъ.

— Господа, бѣгайте тише.—посмотрите, какъ коптитъ лампа!

Отъ быстрыхъ движеній пламя лизало стекло, и чадный хвостъ поднимался надъ лампой.

Игра была прервана появленіемъ зрителя, отозвавшаго въ сторону Нину Павловну и доложившаго ей что-то по секрету. Она, въ свою очередь, подозвала Конкордію. Говорили шопотомъ:

— Вернулся посланный...

— Ну, что же?

— Барина дома не было, а письмо онъ оставилъ...

— Сосо, venez done et demandez... или нѣтъ, постоитъ, — я сама...
Барыня и смотритель вышли въ сѣнцы.
— Ну, что, Василій, съѣздить? — спросила Симбирцева форея-
тора.

— Такъ точно.
— Письмо передать?
— Такъ точно, передать... камардину ихнему, а самого ба-
рыня дома не было...

— Ну, хорошо, скажи кучеру, что ѣдемъ мы завтра утромъ.
„Куда же это онъ уѣхалъ?“ — раздумывала Симбирцева. — Хо-
рошо ли это, что Василій оставилъ письмо?“

А въ комнатѣ тѣмъ временемъ недоумѣвали:

— Куда же это она ушла? Хорошо ли, что мы здѣсь оста-
лись? Не разоитись ли намъ?

Въ это время въ комнату вошла Нина Павловна. Она каза-
лась очень веселой. Громко смѣялась и ни за что не хотѣла ло-
житься спать.

— Да и наконецъ здѣсь я спать все равно не буду, — за-
явила она: — или давайте болтать всю ночь, или везите меня въ
каретъ...

— Куда прикажете?

— Въ поле. Я буду спать тамъ, а вы будете моимъ почет-
нымъ карауломъ. Впрочемъ, это придумала не я, а вотъ онъ!..

Она указала на Шварца.

Его фантазія всѣмъ пришлась по вкусу. Какъ ни отговаривала,
какъ ни разубѣждала Конкордія, ее никто не хотѣлъ слушать.

— Коко! Вы можете остаться на станціи.

— Каль орбрь! — воскликнула дѣвица Лещъ, поднимая глаза
къ потолку.

Тѣмъ временемъ Угорѣловъ вернулся съ улицы съ донесеніемъ,
что дождь пересталъ, и луна „свѣтитъ во всѣ лопатки“.

— Неужели? — обрадовалась Симбирцева: — какъ это кстати!

Распахнули окно. Влажный воздухъ, напоенный запахомъ
травъ и мокрой листвы, влетѣлъ въ комнату. Увидѣли улицу въ
серебряныхъ лужахъ, облитыхъ луннымъ свѣтомъ крыши и вымы-
тое ливнемъ небо со звѣздами и полной луной.

— Я сплю въ каретѣ! Я сплю въ каретѣ! — кричала Сим-
бирцева.

X.

О, недавнее прошлое! О, семидесятые годы! Ночь въ полѣ;
спокойная, душная, июньская ночь; скирды скошеннаго сѣна;
притихшая роща надъ оврагомъ; дымка тумана надъ далью и
трещотка коростеля: лунное наводненіе и капельки-звѣзды! О,
старая помѣщичья карета, недавно обитая заново, возившая
прежнюю владѣлицу на богомолье въ Саровъ, а молодую — на
балы къ сосѣдямъ. Англійскіе часики съ пуговкой и боемъ: стѣ-
ганная стѣнка, которая знаетъ, что знаютъ, и молчатъ, поджавъ
губки: коверъ „въ букетахъ“ и любимый уголокъ, гдѣ такъ сладко
мечтать! О, легкая, капризная и своенравная барыня! Милый
очеркъ смѣющагося лица; родинка надъ верхней губой; родинка
подъ уха: шотландская перелинка съ бахромой; тонкія ручки въ
митенкахъ! О, гордый, сильный, ретивый четверикъ! Запыхавшійся
толстякъ въ холстиновой поддевки: ражій майоръ съ черными
бакенбардами; мѣющій поручикъ съ женственнымъ лицомъ; ржу-
щий и фыркающій фореиторъ Васька! О, недавняя старина! О,
семидесятые годы!..

... Они и на самомъ дѣлѣ впряглись въ карету и тащутъ ее.
А въ каретѣ сидитъ Нина Павловна, смѣется и машетъ черезъ
открытое окно платкомъ остолбенѣвшей на крыльцѣ Конкордіи.

А четверикъ валитъ напрямки, черезъ задворки, гумно, мимо
коноплей — въ поле. Провозятъ по травѣ сажень на десять и
останавливаются. Дверца открывается, и, освѣщенная луной, къ
нимъ выходитъ барыня.

— Не выходите, не выходите! — совѣтуютъ ей: — сыро!

И она мгновеніе колеблется, и ножка нѣсколько разъ опу-
скается, потомъ поднимается обратно...

— Какъ здѣсь хорошо! Какой лугъ! И мы стоимъ словно въ
водѣ, посреди озера! — радуется Нина Павловна.

— Кому прикажете первому нести карауль? — козыряетъ Уго-
рѣловъ.

Бросаютъ жребій, и первый номеръ достается поручику.

— Ура! — кричитъ онъ.

— Но такъ я не засну! — смѣется Симбирцева.

— Почему?

— Вы будете мнѣ мѣшать вашими вздохами.

Она медлитъ уходить, медлитъ прощаться съ ними... Ночь-то
какая, а тишина, а воздухъ! Волшебство. Карета покачивается
на рессорахъ и вотъ-вотъ поплыветъ по луннымъ волнамъ...

— Ну, что же, — спать, такъ спать! — наконецъ говоритъ она.
Мужчины вздыхаютъ хоромъ.

— Боже, какой стонъ! Вы испугали коростеля.

Каждый цѣлуетъ ручку въ митенкѣ, и, пожелавъ всѣмъ покойной
ночи, Симбирцева захлопываетъ дверцу и опускаетъ занавѣски.
Карауль отходитъ въ сторону покурить и пошептать.

— Ну, что, господа офицеры? — спрашиваетъ, посмѣиваясь и
набивая трубку, Чмоковъ: — каково себя чувствуете?

— Оно бы ничего, да не сообразишь сразу, — отвѣчаетъ
майоръ.

— А чего соображать-то?

— Да какъ же? Что обозначаетъ вся эта исторія?

— А такъ, блажь!

— Закидывается барынька! — поясняетъ Угорѣловъ. — Ну,
ратъ Шварцъ, карауль, а мы съ господиномъ помѣщикомъ на
сло пойдемъ, помянемъ тамъ тебя соответственно...

Въ это время занавѣска въ окнѣ кареты приподнимается, и
Симбирцева, уже въ ночной кофточкѣ и чепцѣ, выглядываетъ и
грозитъ имъ.

— Вотъ видишь! — съ укоризной говорить поручикъ.

— Ну, больше не буду. Пойдемте, господинъ хорошій! Про-
щай, счастличикъ!

Угорѣловъ и Чмоковъ удаляются подъ руку.

Шварцъ остался одинъ. Онъ долго придумывалъ себѣ какое-
нибудь занятіе, чтобы убить время и прогнать сонъ, ничего не
нашелъ и принялся бродить по полю, обдумывая все происхо-
дщее.

— Ребячество! — разсуждалъ онъ, пожимая плечами и на-
смѣшливо фыркая: — чепуха! А вѣдь вотъ же запрягла насъ въ
дышло и заставила стеречь!

И передъ нимъ встало послѣднее видѣніе: туманно, окно ка-
реты, подымающаяся занавѣска, и оттуда грозящая пальчикомъ
Симбирцева, въ кофтѣ и чепцѣ, похожая на вѣтку бѣлой сирени...

Она невольно сливалась въ его воображеніи съ этой лунной
ночью, съ этими мирными полями, съ туманомъ, который рѣзалъ
у его ногъ. Да, именно она могла обитать въ этомъ домикѣ на
колесахъ и спать тамъ, какъ сказочная принцесса, которую они
стерегли. Настанетъ утро — и при первыхъ цвѣтахъ зари ея не
станетъ въ полѣ: она поднимется съ туманомъ, и все очарованіе
растаетъ...

Такъ думалъ Шварцъ, но не могъ и самому себѣ выразить
свои ощущенія. Онъ только мѣрилъ да мѣрилъ большими шагами
сонное поле. Потомъ курилъ и затягивался съ какимъ-то мучи-
тельнымъ стараніемъ. Одинъ разъ ему показалось, что занавѣска
колыхнулась, и край ея какъ будто отодвинулся... Но нѣтъ! Это
его обманывало зрѣніе. Лунный свѣтъ шалилъ и пугалъ ни въѣтъ
чѣмъ... Вотъ вѣдь, если оглянуться вокругъ, чего не причудится!
Вонъ у рощи совершенно ясно видна фигура въ черномъ и съ
растопыренными руками, это — кусть. А вонъ за оврагомъ растетъ
сѣдая трава, это — туманъ... Но занавѣска колеблется... вонъ...
вонъ... морщатся складки... опять приподнимается...

Шварцъ протеръ глаза, прищурился и твердо рѣшилъ, что за
нимъ наблюдаютъ. Ага, стало-быть, она не спитъ, она думаетъ о
немъ, интересуется... Прекрасно. Онъ замедлил шаги и, косясь
на окно, принялся, въ свою очередь, тоже наблюдать. Къ несчастью,
сколько онъ послѣ ни таращилъ глаза на карету, ничего изъ бы-
вшаго не повторилось. Грузная масса экипажа съ опущеннымъ
дышломъ напоминала какое-то заснувшее допотопное животное.
Шварцъ подошелъ поближе и даже раза два тихонько кашля-
нулъ. Ничего. Вокругъ кареты и внутри ея все было тихо

„Спать, — не безъ досады рѣшилъ поручикъ. — Однако вѣдьма-
луна здорово меня надула!..“

XI.

Но Симбирцева не спала.

Ей устроили въ каретѣ теплое, мягкое гнѣздышко, что-то въ родѣ
кровати, тянувшейся по стѣнкѣ, очень уютной и покойной. Такъ

можно было не только стоять, но и вѣхать. Нина Павловна давно лежала съ открытыми глазами и дивилась сама себѣ. Чтѣ это она затѣяла? Ни сестра Зина, ни beau-frère Николай Николаевичъ, ни тетка, ну, словомъ, никто изъ родныхъ не повѣрили бы ей, рассказы она имъ о своей новой выдумкѣ... Спать въ полѣ, въ каретѣ, подъ охраной незнакомыхъ мужичиъ—Богъ знаетъ, чтѣ такое!

Но вѣдь вотъ же она лежитъ въ каретѣ, вѣдь вокругъ—поле, и караулить ее женоподобный поручикъ! Вѣдненькій, ему, должно-быть, не особенно-то сладко маршировать по мокрой травѣ...

Симбирцева, не поднимаясь, протянула руку къ окну, поймала пальчикомъ занавѣску и оттянула. Она увидѣла высокое небо и луну. Поднялась, заглянула въ поле и замѣтила фигуру поручика, шагающаго въ отдаленіи. Длинная тѣнь пласталась по травѣ и повторяла его движенія. Онъ, вѣроятно, разговаривалъ самъ съ собою, потому что жестикулировалъ... Вотъ прижалъ руку къ сердцу, вотъ указалъ на что-то, вотъ погрозилиъ... Ужъ не рехнулся ли? Съ влюбленными это случается... Нѣтъ, онъ куритъ. Въ этой рукѣ у него папираса—онъ поднимаетъ ее къ рту и по разному опускаетъ... А зачѣмъ же сюда смотрѣлъ? Неужели замѣтилъ? Симбирцева бросила занавѣску и притаилась. Она слышала, какъ Шварцъ подошелъ къ каретѣ и кашлянулъ. Очень ей хотѣлось заговорить съ нимъ, но на этотъ разъ благоразуміе восторжествовало. Нѣтъ, нѣтъ, ни за что! Она притаилась и услышала вздохъ офицера, потомъ его обратные шаги... Потомъ опять тишина, прерываемая трещоткой коростеля, проникавшей и въ карету.

Думы какъ-то успокоились подъ эту однообразную, скрипучую ноту, и дальность ея словно отдалила и ихъ. Снова вернулись онѣ къ прежнему предмету и наполнили тревогой все существо. Гдѣ онъ? Чтѣ съ нимъ? Чтѣ подумаетъ, получивъ записку? „Я въ Крутиковѣ. Хочу васъ видѣть. Нина“. Вотъ и все. Но чтѣ съ нимъ будетъ, когда онъ прочтетъ эти строки? Онъ сойдетъ съ ума отъ радости и полетитъ въ Крутиково сію же минуту—даже ночью... Да... даже ночью... А вдругъ онъ и въ самомъ дѣлѣ сюда пожалуетъ? Вѣдь съ него всего хватить. Вотъ выйдетъ путаница! Онъ разлетится на станцію, подниметъ весь домъ, разбудитъ Конкордію... Фу, даже въ жаръ бросило!.. Нѣтъ, нѣтъ, онъ пойметъ, что ночью нельзя. Подумаетъ, что мы уже уѣхали, будетъ на чемъ свѣтъ стоять проклинать свою неудачу... „А счастье было такъ близко, такъ возможно...“

„Ну, чтѣ же, не моя вина!—рѣшила Симбирцева и сладко потянулась въ сознаниі, что все-таки съ своей стороны она первая сдѣлала шагъ къ примиренію, а самой судьбѣ угодно было отдалить эту сцену...—И очень хорошо. Она очень рада, что избѣжала всякихъ упрековъ, намековъ, изліяній. Нѣтъ, все эти романы хороши только вначалѣ, когда ни къ чему не обязываютъ. Но потомъ... Мужчины удивительный народъ: они сейчасъ же выдумываютъ какія-то права, обязанности, преимущества... Этого она наказала, очень больно наказала. И ей его жаль. Но—слабое сердце—теперь онъ прощенъ. Какъ онъ будетъ вести себя? Неужели возьметъ старый тонъ? Тогда очень хорошо, что письмо не застало его. Она сдѣлала все, чтобы изгладить дурное впечатлѣніе. Все. Больше она не можетъ сдѣлать.“

Коростель трещалъ. Настоячиво, сухо, надоѣдливо. Это мѣшало ей спать. Если бы можно было, она попросила бы Шварца унять его. Глупенькій въ точности бы исполнилъ ее приказаніе и побѣжалъ бы искать несносную птицу, шикать на нее, кричать.—Ха-ха-ха!—Симбирцева разсмѣялась вслухъ, представивъ себѣ, какъ поручикъ воюетъ съ коростелемъ, и испугалась, какъ бы смѣхъ ея не привлекъ вниманія дежурнаго.

Шварцъ обрѣтался въ глубокой задумчивости. время текло, и близка была смѣна. Ему дѣлалось холодно, и не безъ удовольствія онъ предвкушалъ стаканъ горячаго пунша. Начинала надоѣдать и эта комедія съ дежурствомъ. Онъ еле-еле дождался Угорѣлова, который былъ замѣтно навеселѣ, и безъ сожалѣнія уступилъ ему мѣсто.

— Ну, чтѣ? какъ?—освѣдомился майоръ.

Поручикъ пожалъ плечами.

— Спать?

— Нѣтъ, тебя ждетъ!

— Неужели? Говори толкомъ.

— А ну тебя...

И майоръ вытащилъ свою носогрѣйку, закурилъ и началъ нетвердыми шагами ходить по полю, по промятому Шварцемъ слѣду.

Тишина. Въ ушахъ звенитъ. Въ глазахъ оранжевые круги. Охъ, ужъ этотъ Чмоковъ съ его гостеприимствомъ! Хотъ кого уложить...

„Ну, да и самъ хорошъ!—не безъ злорадства вспоминаетъ Угорѣловъ:—вотъ будетъ забавно, какъ это онъ явится на смѣну. Сидитъ сейчасъ у псаломщика и горькими слезами плачетъ...“

Они вѣли и плясали и на брудершафтъ вышли—и проклятый пуншъ до седьмого пота довелъ. Вотъ теперь, на вольномъ воздухѣ, пообдуетъ немножко, хмель-то и снадетъ... Ухъ, ноги-то заплетаются. Посмотрѣть со стороны—срамъ.—Ай да майоръ, стыдись!

Угорѣловъ покосился на карету и—о, чудо!—она поѣхала, да дыпломъ-то прямо на него... Посмотрѣлъ на небо—звѣзды падаютъ, луна прямо ему въ карманъ катится... А роца бѣжить, какъ поѣздъ, а земля изъ-подъ ногъ уходитъ. Онъ думалъ-думалъ надо всемъ этимъ и наконецъ сѣлъ на землю. Мокро. Однако ничего. Такъ лучше. И карета остановилась, и роца застряла. И мѣсяцъ раздумалъ...

„Здорово же я пьянъ!—рѣшилъ майоръ:—давно со мной такого не приключалось“.

И онъ напрягалъ все усилія, чтобы какъ-нибудь сосредоточить свою мысль на возложенномъ на него долгѣ охранителя. Какъ-какъ всталъ, снова прошелъ по полю и хотя описалъ кругъ нѣсколько измѣненной формы—при чемъ едва миновалъ оврагъ и нѣсколько разъ споткнулся.—однако это хожденіе сообщило ему твердость, и онъ даже окликнулъ свою собственную тѣнь.

Симбирцева тѣмъ временемъ уже спала и видѣла во снѣ незнакомый городъ съ мягкими, пыльными улицами, съ пузатыми заборами на пригоркахъ, съ запущенными фруктовыми садами. Ей снились румяный лѣтній закатъ и домикъ въ слободѣ съ переливчатыми окнами и шаткое крылечко. И будто она стоитъ на этомъ крылечкѣ и говоритъ кому-то:

— Посмотрите, сколько стрижей сегодня носится вокругъ соборной колокольни. Это къ дождю... Ночью, вѣроятно, будетъ дождь.

— Да, ночью будетъ дождь, теплый дождь...—говоритъ этотъ кто-то такъ тихо и хорошо, что ей хочется плакать.

А стрижи съ пискомъ носятся вокругъ старой колокольни, задѣваютъ колокола, и звенитъ: динь-динь... И воздухъ пахнетъ чаемъ съ топлеными сливками...

Потомъ они идутъ въ комнату, не останавливаются и проходятъ въ садъ. Здѣсь полутьма, и подъ яблонями уже укладывается ночная прохлада.

Онъ пеняетъ ей за долгое молчаніе, за письма безъ отвѣта, за ея насмѣшки, которыя доходятъ до него...

— За что? за что все это?—спрашиваетъ онъ.

— За мою любовь.—отвѣчаетъ она:—пойми, глупый стрижъ, за мою любовь... Ты задѣлъ мое сердце. Слушай, оно звенитъ: динь-динь...

— Чтѣ за дьяволъ!—разсуждаетъ самъ съ собою майоръ Угорѣловъ, снова сѣдя на дугу:—колокольчики? Приѣхалъ кто-то на станцію... Кого еще велегкая принесла въ такую пору?

Но въ это время откуда-то изъ-за роци налетаетъ теплый вѣтеръ и относитъ звуки. Снова все стихаетъ. Сонъ клонитъ буйную головушку, но майоръ таращитъ глаза на луну. И она на него уставилась. Незавѣтно, долго ли продолжалось бы такое созерцательное настроеніе Угорѣлова, но какая-то новая тѣнь въ полѣ, поближе къ гумну, привлекла его вниманіе. Онъ давно всматривался въ нее, желая опредѣлить, движется она или стоитъ на одномъ мѣстѣ. И когда рѣшилъ, что движется, то рискнулъ окрикнуть:

— Эй, кто тамъ?

Голосъ его странно прозвучалъ, словно это сказалъ другой. И отвѣта не было!

А тѣнь молчала, то приближаясь, то снова удаляясь.

Майоръ былъ не изъ трусливыхъ; однако мысль, что ему все это примерещилось, напугала и его.

„Однако хорошъ, должно-быть, я, коли мнѣ такое представляется!“—подумалъ онъ и сдѣлалъ попытку встать.

— Это далось не сразу, но, добившись своего, он увидать ту же тьму и теперь могъ сказать опредѣленно, что къ нему подходитъ человекъ.

— Кто это?—вторично крикнулъ онъ.

— Я... Мальвинскій...—не сразу отвѣчалъ тотъ.

— Кто?

— Мальвинскій...

— Кой васъ чортъ сюда принесъ? Напугали меня.

Нарцисъ подошелъ вилотную, обдалъ перегаромъ и махнулъ рукой.

— Ну, что еще?

Мальвинскій только пошевелился.

— Да говорите вы толкомъ? Случилось, что ли, что?

— Такъ... случилось.

— Чмокова параличь, что ли, разбилъ?

— Не... прѣхаль...

— Кто прѣхаль?

— Тотъ... панъ... запомнилъ... Ну, панъ тотъ... вотъ тамъ... Я ему говорю: „нема“, а онъ ругается...

— Ну, и правильно... Кто прѣхаль-то?

Мальвинскій глупо ухмылялся и махалъ рукой.

— О, чтобъ васъ!—не совѣмъ мягко выразился майоръ.— Поспдите тутъ, покараульте, пойду самъ посмотрю, какой тамъ полуднощикъ наѣхаль...

Нарцисъ потоптался на мѣстѣ, поглядѣлъ вездѣ удалявшемуся майору, покачалъ головой и рѣшилъ, что на такомъ просторномъ мѣстѣ не бѣда и прилечь. Онъ сталъ медленно присѣдать, опустился на траву, потомъ потерялъ равновѣсїе и упалъ на спину. Охнулъ—и заснулъ, напугавъ летучихъ мышей, которыя вились вокругъ его бѣлой фуражки.

Коростель билъ тревогу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Продолжая свою основную задачу — знакомить читателей съ корифеями-классиками, „Нива“ дастъ въ наступающемъ 1912 году

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Помяловскій—литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Писемскаго; онъ началъ свою литературную дѣятельность въ расцвѣтъ нхъ великаго таланта и, явившись совершенно самобытнымъ, прїидя въ общество съ новыми словами любви и скорби къ презрѣнному мѣщанину и плебею, вступилъ по времени въ одно съ ними созвѣздіе. Давъ уже нашимъ подписчикамъ собранія всѣхъ этихъ великихъ писателей, мы рады представившейся намъ нынѣ возможности прїобрѣсти и представить нашимъ читателямъ произведенія этого бытописателя-реалиста, пошедшаго непосредственно по стопамъ Гоголя.

Отмечая въ себѣ изображеніе обыденнаго русскаго чело-вѣка въ его поправномъ съ дѣтства чело-вѣческомъ достоинствѣ, Помяловскій—первый по силѣ и по времени писательства художникъ, обратившій къ міру людей, ждавшему своего Гомера. Его „Мѣщанское счастье“ и „Молотовъ“, это — цѣлая эпопея о томъ, какъ зарождается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества, тихая, приличная и мирная, не мѣняющая характера своей повседневности. Это—покой мертвого, счастливаго довольства, охватывающаго чело-вѣка, какъ „охватываетъ вода или душитъ перина“. Эта скорбная жизнь уже далека отъ нашего поколѣнія, но повѣствованіе о ней живо и интересно для вдумчиваго современнаго читателя. Повѣсти Помяловскаго, этого писателя-разночинца, близки широкимъ кругамъ общества: герои Помяловскаго тѣма,—тѣма по числу и по духовному уровню. Эта тѣма рѣдѣетъ очень туго и донныя еще является пресметненнымъ типомъ въ художественныхъ созданіяхъ писателей-народниковъ отъ тихаго, задушевнаго Помяловскаго до буревѣстника-Горькаго.

Давъ въ образѣ Молотова правдивый типъ нашего безпомощнаго интеллигента, Помяловскій сопоставилъ его съ прелестнымъ образомъ русской дѣвушки. Романъ Леночки, влюбленной въ Молотова, это—знаменитый, ставшій послѣ Помяловскаго нарица-

тельнымъ въ литературѣ и общежитіи — „романъ кисейной барышни“—страницы рѣдкія по тонкой психологіи женской души. Равные по красотѣ женскіе образы знаемъ мы только два во всей нашей литературѣ: „Ася“ Тургенева и „Маронька“ Гончарова.

Съ именемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитые „Очерки бурсы“, своей силой и психологіей дѣтской души давшіе критикѣ право сравнить ихъ съ произведеніями Диккенса: „Оливеръ Твистъ“, „Давидъ Копперфильдъ“, „Домби и сынъ“. Можно смѣло сказать, что если бы Помяловскій, такъ рано угасшій, написалъ даже только одни свои „Очерки бурсы“, то и тогда его имя было бы покрыто безсмертной литературной славой. Воспитанію Помяловскій придавалъ огромное значеніе въ общественной жизни, и его воспитательные очерки вмѣстѣ со статьями Широкова, Добролюбова, Писарева и Льва Толстого много сдѣлали въ дѣлѣ борьбы за свободу личности, за новую школу и новую науку.

Вдохновенный защитникъ и борецъ за личность чело-вѣка, за семью на началахъ любви и довѣрія, за женщину и за разумный, производительный трудъ, Помяловскій вписалъ не одну яркую страницу въ исторію русской дѣятельности.

Живой интересъ общества къ современной литературѣ, стремленіе почерпнуть въ откровеніяхъ ея крупнѣйшихъ представителей повиманіе переживаемаго момента переустройства общественнаго основъ, все болѣе растущее требованіе оздоровленія художественнаго слова, влеченіе къ реальному, къ здоровому быту—все это указываетъ „Нивѣ“ путь, на которомъ слѣдуетъ ей искать тѣхъ творцовъ художественнаго слова, которые, увѣнчанные уже литературной славой и общественнымъ признаніемъ, приковываютъ къ себѣ вниманіе современнаго общества.

Изъ числа этихъ именъ самое яркое, самое популярное—*Купринъ*, и мы считаемъ необходимымъ включить въ бібліотеку нашихъ подписчиковъ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

А. И. КУПРИНА.

Купринъ—писатель XX вѣка и по идеямъ и по времени возникновенія своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится поучать, проповѣдывать, стать выше общества, а наоборотъ—онъ опускается въ смрадные глубины жизни, въ „ямы“ и „болота“. Тамъ гнѣздится его духовный врагъ, и призывомъ на борьбу съ этимъ врагомъ—съ окружающимъ лицемѣриемъ и безнравственностью—звучитъ каждое его слово, смѣло вскрывающее язвы общественной.

Заря новаго вѣка, взошедшая въ кровавомъ пламени бурн и натиска, возвѣстила намъ пору реального общественнаго строительства на основѣ познанія родины, изученія народной жизни. Купринъ знаетъ и чувствуетъ Россію, и это неволью передается его читателю. Какъ вѣрно подмѣтилъ одинъ изъ критиковъ, читая рассказы Куприна, кажется, будто ихъ авторъ ѣздитъ по Россіи, съ особенною любовью останавливается въ тѣхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, въ которые рѣдко забѣгала мысль изслѣдова-

тели. Изъ корпуса и лагеря („Кадеты“, „Одиночек“, „Ночная смена“, „Поход“) Купринъ переноситъ насъ въ раскаленную атмосферу завода („Молохъ“), съ завода—въ глухіе дѣла и топкія болота („Тѣсная глушь“, „Болото“), куда заброшены тоскующія культурныя одиночки. Купринъ ведетъ насъ и въ цркъ, на борьбу атлетовъ, и въ убѣжище больныхъ артистовъ, забытыхъ кумировъ толпы, доживающихъ скучную старость, и въ деревню, и въ провинціальное захолустье съ его мелкими обывательскими драмами и сцетками. Это разнообразіе сюжетовъ, всесторонность вниманія—основная черта творчества Куприна. Нѣтъ явленій, мимо которыхъ Купринъ прошелъ бы равнодушно или небрежно.

„Нужно великое умѣнье,—говоритъ Купринъ:—взять какую-нибудь мелочишку, ничтожный бросовый штришокъ—и получится страшная правда, отъ котораго читатель въ испугѣ забудетъ закрыть ротъ... Всѣ мы проходимъ мимо этихъ характерныхъ мелочей равнодушно... а придетъ художникъ—и вдругъ такъ умѣло повернетъ на солнце крошечный кусочекъ жизни, что всѣ мы ахнемъ...“

Купринъ постигъ душу новаго дѣловаго, разсудительнаго поколения и сталъ его любимымъ пѣвцомъ, — пѣвцомъ воли, знаменосцемъ сильныхъ. Идеаль Куприна въ словахъ одного изъ его героев, Платонова („Яма“): „человѣкъ рожденъ для великой радости, для безпрестаннаго творчества, въ которомъ онъ—Богъ, для широкой, свободной, ничѣмъ не стѣпенной любви, любви ко всему: къ дереву, къ небу, къ человѣку, къ собацѣ, къ милой, кроткой, прекрасной землѣ,—ахъ, особенно къ землѣ съ ея блаженнымъ материнствомъ, съ ея утрами и ночами, съ ея прекрасными ежедневными чудесами. А человѣкъ такъ изолгался, непо-

прошанничался и унивился...“ Подъ этими словами подписались бы всѣ наши великіе писатели—предтечи Куприна, весь сонмъ проповѣдниковъ правъ человѣка, прошедшій за истекшіе полвѣка предъ мысленнымъ взоромъ Россіи. Всѣмъ имъ близокъ Купринъ по духу своего бодрого таланта.

Яркій реалистъ по духу и въ приемахъ творчества, Купринъ на ряду съ своей художественной прозой далъ читающему міру поэтической перлъ — граціозное повѣствованіе: „Суламанъ“. Библейская легенда, положенная въ основу произведенія, вызвала изъ тьмы вѣковъ яркіе образы Востока съ ихъ чарующей донныи красотой и глубиной мысли и чувства. Въ большой семьѣ героев-созданій Куприна „Суламанъ“ — нѣжная дочь, изящное порожденіе его вдумчивой, поэтической души: это — отзвуки небесъ рядомъ съ мощными звуками земли, которые уловили тонкій слухъ писателя и гармонизировать въ творческихъ сочетаніяхъ.

Поэзія — золотое звено, связующее красоту съ истиной. Достоевскій оставилъ пророчество міру: „красота спасетъ міръ“. Верховные жрецы красоты — поэты. Поэзія — благовѣсть мысли — призываетъ міръ въ надзвѣздную высь. Предъ мерцающимъ взоромъ звѣздъ довѣрчиво раскрывается сердце. „Отъ людей утаитья возможно, но отъ звѣздъ ничего не сокрыть...“ Авторъ этой образной мысли, объясняющей тяготѣніе въ высь міровыхъ свѣтилъ поэзіи.—Фетъ, пѣвецъ чистой красоты.

Въ плеядѣ поэтовъ, которые на ряду съ художниками-прозаиками войдутъ въ бібліотеку подписчиковъ „Нивы“, появится въ будущемъ 1912 г. Фетъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

А. А. Ф Е Т А.

Имя Фета извѣстно каждому изъ насъ со школьной скамьи, но понять и прочувствовать вѣчную красоту его поэзіи можно, лишь познавъ жизнь. Фетъ позналъ всѣ етапіи нашего существованія отъ самыхъ будничныхъ состояній до самыхъ возвышенныхъ. И невольно, чтобы слѣдить за вдохновеннымъ полетомъ его поэтической мысли, читатель самъ становится поэтомъ, его образы, грезы становятся близки каждому изъ насъ. Говоря про поэтовъ: „только у нихъ мимолетныя грезы старыми въ душу глядятъ друзьями“ — Фетъ больше всего характеризовалъ этимъ себя.

Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Въ его поэзіи отразилась во всей своей непритязательной красотѣ только русскому сердцу понятная простая, „безпорывная“ (по мѣткому выраженію Гоголя) родная природа. По образному выраженію критики, въ стихахъ Фета раскрываются безконечныя дали полей и луговъ, прерываемыхъ лишь кое-гдѣ цѣпью зеленѣющихъ кургановъ да сверкающей полосой медленной стѣнной рѣчки, притаившейся въ глубинѣ оврага. Чудесное слияніе души человѣческой съ вѣчною жизнью природы, живое и непосредственное ея дыханіе, наполняющее сердце радостнымъ трепетомъ и какимъ-то любовнымъ счастьемъ—вотъ въ чемъ обаяніе природы въ стихахъ Фета.

Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, Фетъ возвышался надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка, въ нихъ чувствуется внутренняя мелодія. Это тонко уловилъ Чайковскій, вдохновившійся стихами Фета для пѣлаго ряда роман-

совъ. Въ письмѣ къ Августѣйшему поэту К. Р., очень пѣвчившему гений Фета и руководившему редактированіемъ изданія собранія его стиховъ, которые мы дадимъ нашимъ подписчикамъ, — Чайковскій сравниваетъ Фета съ Бетховеномъ по характерной „власти затрагивать такія струны нашей души, которыя недоступны художникамъ, хотя бы и сильнымъ, но ограниченнымъ предѣлами слова. Это не просто поэтъ, это — „поэтъ-музыкантъ“.

Подувѣковое служеніе Фета чистому искусству отъ „шопота, робкаго дыханія“ юности до глубоко-философскихъ „вечернихъ огней“ старости — золотой мостъ между искусствомъ и философией надъ бездной жизни.

Предоставляя въ будущемъ 1912 году своимъ подписчикамъ полныя собранія сочиненій двухъ выдающихся отечественныхъ писателей-реалистовъ, Помяловскаго и Куприна, и стихотворенія поэта-классика Фета, „Нива“ будетъ продолжать обогащать бібліотеку своихъ подписчиковъ и собраніями сочиненій крупнѣйшихъ иностранныхъ писателей. Всегда считаясь съ переживаемымъ интересомъ общества къ писателямъ, мы въ послѣдній разъ—въ 1910 году—остановили свой выборъ на Кнутѣ Гамсунѣ, какъ писателѣ, имя котораго было на устахъ всего читающаго міра. Теперь волнуетъ умы общества на Западѣ и у насъ другой яркій, своеобразный талантъ—*Оскаръ Уайльдъ*.

Если Гамсунъ дышитъ и привлекаетъ дерзвеніемъ стихійной, дикой силы, то Уайльдъ—пѣвецъ культурнаго дерзвенія, жрецъ искусства для искусства.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ОСКАРА УАЙЛЬДА,

которое мы дадимъ нашимъ подписчикамъ въ будущемъ 1912 году, ознакомитъ русское общество, обширные его круги, съ этимъ талантливымъ беллетристомъ, поэтомъ и тонкимъ знатокомъ искусства, котораго до сихъ поръ знали, сравнительно мало, лишь по единичнымъ, далеко не характернымъ произведеніямъ. До сихъ поръ Уайльдъ считался писателемъ для избранныхъ, но съ мощнымъ ростомъ культуры, при оживленномъ интересѣ широкаго общества къ вопросамъ искусства у насъ, въ Россіи, утонченный, благородный Уайльдъ можетъ смѣло нести свой чистый огонь въ толпу, въ гущу жизни.

Муза простерла надъ Уайльдомъ свое благословеніе еще въ колыбели. Крестнымъ отцомъ его былъ шведскій король, родители его были извѣстный археологъ и литераторъ и знаменитая писательница, прославившаяся въ Англій подъ псевдонимомъ Сперанда и собиравшая въ своемъ литературномъ и политическомъ салонѣ весь цвѣтъ ума и таланта. Возвышенный надъ толпою вѣнчанной рукою, приобщенный къ міровому искусству яркимъ наслѣдіемъ духа своихъ родителей, Уайльдъ столько же творецъ идей и образовъ, сколько критикъ и судья въ

самых основных вопросах искусства. Его „Замыслы“—своего рода катехизис искусства—дали ему право считаться выдающимся критиком прекрасного. Тонкий знаток античного мира, обладающий огромной эрудицией, Уайльд имел в своем распоряжении то, чтобы выступить судьей и разобраться в той условной ценности, которая установилась с давних пор за понятиями, давно ею внутренне утраченными. При этом его „приговоры“ изложены с таким мастерством стили, с такой красотой и логической тонкостью, что представляют для каждого культурного человека вполне законченное и доступное изложение сущности и значения прекрасного.

Как беллетрист, Уайльд исключителен своим особым даром будить мысль и чувство. В этом—основа его доступности для всего культурного человечества: давая читателю богатый, яркий материал для собственного мышления, он способен превратить эту духовную пищу, дает ему возможность выработать себе свою точку зрения по целому ряду вопросов культуры и эстетики.

Крупнейшее беллетристическое произведение Уайльда—„Портрет Дориана Грея“—по захватывающему интересу и художественной глубине переживания человеческой души—одно из самых выдающихся в современной эстетической литературе.

Мрачная „Баллада из Реддингской тюрьмы“, рисующая переживания заключенного в тюрьму, ожидающего казни, и „Преступление лорда Артура Сэвила“—произведения по жесткости содержания совершенно исключительны не только в английской, но и в мировой литературе.

Мистический талант Уайльда создал еще два произведения, на которых остановился весь мир, зачарованный и смущенный. Это—большая поэма „Сфинкс“, повествующая о том, что пе-

режить мраморный сфинкс в давнюю великую эпоху расцвета культуры древнего Востока, и близкая к нему по полноте и безпредельности ощущений и созерцаний—одноактная трагедия „Саломея“, представляющая тип женщины из страшной эпохи упадка и разложения нравственности, нечеловеческой разнузданности и сладострастной жестокости.

Многогранный талант Уайльда велик еще в другой области литературы: его „Сказки“ поставили его имя в ряд с мировыми, бессмертными именами Андерсена. Проникнутые настоящим сказочным духом, обильные ароматом поэзии и романтизма, некрепкие, остроумные и глубокие сказки Уайльда отличаются однако тем, что они—сказки современной действительности. Уайльд избрал героям своих сказок природу, и человек является не царем в ней, а лишь частью ее наравне с животными и неодушевленными предметами, которые подчас оказываются выше его „душою“ и служат ему примитивом самоотвержения и благородства. „Счастливый принц“ и „Соловей и роза“—дивные образцы социальной сказки. Особняком от всех прочих сказок „любви и сострадания“ стоят его сказки, озаглавленные „Под сенью гранатов“, рисующие картины судьбы человека. Включенные в эту книгу сказки: „Молодой король“, „День рождения инфанта“, „Рыбак и его душа“ и „Дитя—звезда“—ярко сформулированные жизненные символы, глубоко западающие в душу. В этих простых, кристальных образах запечатлелась утонченная душа Уайльда.

В упомянутых сорока книгах сочинений Помяловского, Куприна, Фета и Уайльда читатели будут получать весьма разнообразный материал для чтения в течение целого года, из недели в неделю. Но наряду с этим, по примеру прошлых лет, „Нива“ будет давать своим подписчикам

„ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ“ (двенадцать книг),

в которых будут помещены произведения выдающихся современных писателей и ученых.

Неустанно совершенствуя на ряду с литературным и художественным отделом, „Нива“ и в будущем году даст своим читателям наиболее выдающиеся произведения в художественном мире России и Западной Европы на наших и иностранных выставках картин, без различия направлений в искусстве, останавливая внимание лишь на произведениях, отмеченных мастерством и талантом. Идя навстречу художественным требованиям общества и следуя за успехами графической техники, „Нива“ в будущем году даст ряд рисунков в красках, с художественным исполнением которых уже ознакомились читатели „Нивы“ по нескольким образцам их в настоящем году.

Подведем теперь итог всему, что получат наши читатели в 1912 году:

52 номера еженедельного художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащего в себе романы, повести, рассказы, стихотворения, очерки; снимки с картин прежних и современных художников; рисунки и иллюстрации современных событий, фото-этюды и т. д.

12 книг еженедельного журнала: „Литературные и популярно-научные Приложения“, содержащего романы, повести, рассказы, стихотворения; популярно-научные и критические статьи современных авторов с иллюстрациями и отделы библиографии, смѣсы, шахматы и шашек, задачи и разные игры.

40 книг „Сборника Нивы“, в которых войдут:

Полное собрание сочинений Н. Г. Помяловского.

(Цѣна существующаго издания 3 р. безъ перес.).

Наступающая знаменательная годовщина столетия Отечественной войны будет отмечена „Нивой“ как в художественном, так и в литературном отделе.

Эта великая славная эпоха, одна из самых ярких в летоисчислении отечественных побед, послужила темой для рисунка нашего „Календаря“ (отрывного Ежемесячника), исполненного академиком Н. С. Самокишем и отпечатанного в красках.

В специальные отделы „Нивы“: „Моды“, „Шашматы“, „Шашки“ и „Задачи“—мы будем последовательно вносить развитие и улучшение соответственно все растущему уровню художественного вкуса и подъему в современном обществе интереса к занятиям игрою ума.

Полное собрание сочинений А. И. Куприна.

(Цѣна вышедшихъ пока том. отдѣловъ. изд. 11 р. 10 к. безъ перес.).

Полное собрание стихотворений А. А. Фета.

(Цѣна существующаго издания 5 руб. безъ перес.).

Полное собрание сочинений Оскара Уайльда.

(Цѣна существующаго издания 12 р. безъ перес.).

12 номеров „Парижскихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстрациями и почтовыми ящиком для ответов на разнообразные вопросы подписчиков.

12 листовъ рукодельныхъ и выпильныхъ работъ и для выжигания съ 300 рис. и чертежами выюрокъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемесячный) календарь на 1912 г., отпечатанный красками.

Содержание 40 книг „Сборника Нивы“ на 1912 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Биографическій очеркъ. — Вуколь. Психологическій очеркъ. — Мѣщанское счастье. Повесть. — Молотовъ. Повесть. Очерки бурсы: Зимний вечеръ въ бурсѣ (Очеркъ первый). — Бурсацкіе типы (Очеркъ второй). — Женихи бурсы (Очеркъ третій). Бѣгуны и спасенные бурсы (Очеркъ четвертый). Неоконченныя сочинения: Махоловъ. Рассказъ. — Данилушка. Психологическій очеркъ. — Переходное время бурсы (Очеркъ пятый). — Андрей Федорычъ Чебановъ. Изъ

романа „Братъ и сестра“. — Поръчане. Рассказъ. — Братъ и сестра. Романъ. — Приложение: Письма къ Я. П. Полонскому. — Примѣчания.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. И. КУПРИНА.

Молохъ. — Ночная смѣна. — Болото. — Походъ. — Одиночество. — Ночлегъ. — Лѣсная глушь. — Дознание. — Въ циркѣ. — На покой. — Поединокъ. — Трусъ. — Мирное житіе. — Корь. — Жидовка. — Конокрады. — Штабъ-капитанъ Рыбниковъ. — Обида. Истинное происшествіе. —

Рѣка жизни.—Съ улицы.—Allez!—Вечерній гость.—Собаچه счастье.—Убойца.—Брильянты.—Бѣлая ночь.—Пустыя дачи.—Гамбринусь.—Прапорщикъ армейскій.—Осенніе цвѣты.—Сентиментальный романъ.—На глухарей.—Какъ я былъ антеромъ.—Черный туманъ. Петербургскій случай.—Мелюзга.—Изумрудъ.—Наталья Давыдовна. Гость.—Счастье. Сказка.—Демиръ-Кая. Восточная легенда.—Искусство.—На переломѣ. Кадеты. I. Первые впечатлѣнія.—Старички.—Прочная пуговица.—Что такое маслянка.—Грузовъ.—Ночь. II. Заря.—Умывалка.—Пѣтухъ и его рѣчь.—Учитель русскаго языка и его странности.—Четуха.—Одежда.—Цыпки. III. Суббота.—Волшебный фонарь.—Бринкенъ торгуется.—Мѣна.—Покупка.—Козель.—Дальнѣйшая исторія фонаря.—Отпускъ. IV. Триумфъ Буланина.—Герон гимназій.—Пари.—Мальчишка-сапожникъ.—Честь.—Опять герой.—Фотографія.—Уныніе.—Нѣсколько нѣжныхъ сценъ.—На шарапѣ!—Куча мала!—Возмездіе.— Попрошайки. V. Нравственная характеристика.—Педагогика и собственный міръ.—Имущество и животь.—Что значитъ дружить и дѣлиться.—Форелли.—Забывалы.—Отчаянные.—Триумвиратъ.—Солнцые.—Силачи. VI. Фискалы.—Письмо Буланина.—Дядя Вася.—Его рассказы и пародіи на нихъ.—Блинчики дяди Васи.—Сысоевъ и Квадратуловъ.—Заговоръ.—Сысоева „накрываютъ“.—Зубрилы.—Рыбаки.—Еще объ угнетаемыхъ.—Подлизы. VII. Военныя гимназій.—Кадетскіе корпуса.—Финиковъ.—Иванъ Ивановичъ.—Трухановъ.—Рябовъ.—Дни рабства.—Катастрофа.—Олеся. Повѣсть.—Морская болѣзнь.—Суламиовъ.—Во славу живымъ и умершимъ: I. Памяти Чехова. II. О Кнутѣ Гамсунѣ. III. Памяти А. И. Богдановича. IV. Памяти Н. Г. Михайловскаго (Гарина). V. Редіардъ Киплингъ. VI. О томъ, какъ я видѣлъ Толстого на пароходѣ „Св. Николай“.—Ив. Бунинъ. Пирогъ съ груздями. Пародія.—Скиталецъ. Пародія.—М. Горькій. Дружико. Рассказъ.—Предсказаніе Нострадама на 2000-й годъ. Изъ Беранже.—Лавры. Сказочка.—О пуделѣ.—Механическое правосудіе.—Последнее слово. Мой паспортъ. Пасхальное стихотвореніе въ прозѣ.—Листригоны: I. Тишина. II. Макрель. III. Воровство. IV. Бѣдуга. V. Господня рыба. Апокрифическое сказаніе. VI. Бора. VII. Водолазы. VIII. Бѣшеное вино.—Немножко Финляндіи.—Ученикъ.—Путаница.—Бредъ.—Свадьба. Святая любовь.—Клоунъ. Пьеса въ одномъ дѣйствіи.—По-семейному.—Леночка.—Къ славъ.—Попрыгунья-стрекоза.—Блаженной.—Славянская душа.—Искушеніе.—Чужой хлѣбъ.—Сказка.—Въ трамваѣ.—Лунной ночью.—Въ клѣткѣ звѣря.—Королевскій паркъ. Фантазія.—Счастливая карта.—Сильнѣ смерти.—Психея.—Первый встрѣчный.—Кусть сирени. Рассказъ.—Гранатовый браслетъ.—Въ Крыму. Меджидъ. Отрывокъ.—Яма. Повѣсть—и дру-

гія произведенія, не помѣщенные въ вышеизвѣстныхъ пока томахъ сочиненій А. П. Куприна.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ А. А. ФЕТА. СТИХОТВОРЕНІЙ

Биографическій очеркъ.—Вечерніе огни.—Античный міръ и антологическія стихотворенія.—Элегія.—Природа. Море. Вечера и ночи. Звѣзды.—Лѣто.—Осень.—Снѣга.—Весна.—Мелодія. Гаданія.—Грезы.—Сны.—Безсонница.—Къ Офеліи.—Сонеты.—Сердце.—Дѣтскій міръ.—Оды.—Стихотворенія на случай. Мадригалы.—Посланія.—Шутки.—Поздравленія.—Посвященія.—Надписи.—Въ альбомѣ.—Эпиграммы.—Баллады.—Поэмы.—Стихотворенія.—Лирическій пантеонъ.—Переводы и подражанія: Изъ Байрона.—Изъ Беранже.—Изъ Гафиза.—Изъ Гейне.—Изъ Гёте.—Изъ Кёфнера.—Изъ Мицкевича.—Изъ Мёрике.—Изъ Мюссе.—Изъ Рюккелера.—Подражаніе восточному.—Изъ Уланда.—Изъ Шенье.—Изъ Шиллера.—Съ нѣмецкаго.—Съ китайскаго.—Пѣсни кавказскихъ горцевъ.—Приложенія: Изъ Анакреона.—Архилохъ.—Изъ Гейне.—Изъ Каролины фонъ-Гелль.—Изъ Гольдшмита.—Изъ Гёте.—Изъ Мицкевича.—Изъ Мёрике.—Изъ Мура.—Изъ Мюссе.—Изъ Овидія.—Изъ Саади.—Лирическій пантеонъ.—Хронологическій и алфавитный указатели.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ОСКАРА УАЙЛЬДА.

Сказки и рассказы.—Подъ сѣнью гранатовъ. Молодой король. День рожденія инфанты. Рыбакъ и его душа. Дитя звѣзда.—Портретъ Доріана Грея.—Стихотворенія въ прозѣ: Ваитель. Податель добра. Ученикъ. Учитель. Судилище. Учитель Мудрости.—Сказки: Счастливыи принцъ. Великанъ-эгоистъ. Преданный другъ. Кичливая ракета. Солоней и роза. Духъ Кэнтервилля.—De profundis.—Саломея.—Душа челоѣвка при социализмѣ.—Герцогиня Падуанская. Вѣтеръ лэди Уайндермеръ. Исканія: Упадокъ лжи. Наблюденія. Перо, карандашъ и ядъ. Этюдъ въ зеленомъ. Критикъ, какъ художникъ. Часть I. Критикъ, какъ художникъ. Часть II. Истина масокъ. Забѣтка объ иллюзіи.—Идеальный мужъ. Женщина безъ всякаго значенія. Преступленіе лорда Артура Сэвила. Сфинксъ безъ загадки. Натурщикъ.—Женщина, увѣшанная драгоцѣнностями.—Возрожденіе искусства въ Англии.—Философскія мысли и изреченія для юношества.—Афоризмы и парадоксы.—Тривиальная комедія для серьезныхъ людей.—Возрожденіе исторической критики.—Баллада Рэдингской тюрьмы.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1912 г. со всеми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все города и мѣстности Россіи. Съ перес. за границу . . .	8 р.
Съ доставкой въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.		12 р.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к. 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока
При подпискѣ:	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта . . .	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля . . .	—	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.
1 июня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разрочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрѣменно на самоъ переводъ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ **подписной бланкъ** (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» 1912 года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ** установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя, съ своей стороны, пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1912 г.

200-лѣтіе св. чудотворной иконы Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.
(Съ 2 рис. на стр. 844 и 844д).
24 октября с. г. Скорбященская церковь на Шпалерной ул. въ С.-Петербургѣ праздновала двухсотлѣтіе главной своей святыни: Св. чудотворной иконы Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.
Эта икона, считающаяся одною изъ самыхъ замѣчательныхъ и наиболѣе почитаемыхъ святынь не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи, имѣетъ гораздо большую древность, и двухсотлѣтній юбилей относится, собственно, только къ пребыванію иконы въ Петербургѣ. Извѣстенъ же этотъ образъ съ 1643 года и сначала находился въ Москвѣ, въ церкви Преображенія Господня на Ордннкѣ.

Образъ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости прославился въ 1688 году поразившимъ всю Москву чудомъ: въ этомъ году тяжело заболѣла родная сестра тогдашняго патріарха Іоакима, вдовица Евѳимія Панина. Не надѣясь на выздоровленіе, она пожелала передъ кончиной приобщиться Св. Тинѣ. Послѣ приобщенія она впала въ глубокой сонъ и, проснувшись, рассказала роднымъ, что во снѣ ей явился Іисусъ Христосъ и велѣлъ помолиться предъ образомъ Богоматери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Образъ былъ принесенъ изъ церкви Преображенія на домъ къ больной. Когда послѣдняя приложилась къ иконѣ, то внезапно почувствовала себя здоровой и встала съ постели. За этимъ чудомъ не замедлили послѣдовать многія другія, и къ чудотворной иконѣ стали отовсюду стекаться болящія и немощныя.

Черезъ двадцать три года послѣ того, въ 1711 году, чудотворная икона Богоматери, по желанію сестры императора Петра I, царицы Наталіи Алексѣевны, была перенесена изъ Москвы въ новую столицу, въ Петербургъ, и поставлена въ дворцовой церкви царицы, на Воскресенской улицѣ.

Въ этой церкви, въ послѣдствіи переименованной въ Скорбященскую, чудотворная икона пребываетъ и понынѣ.

И вотъ уже два вѣка св. икона Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости привлекаетъ къ себѣ вѣрующую и плачущую Русь. Св. икона поражаетъ количествомъ и красотою имѣющихся на ней украшеній: это — благодарныя приношенія отъ угѣшенныхъ и обрадованныхъ, отъ исцѣленныхъ духомъ или плотью. Онѣ — знаменіе той любви и почитанія, которыми св. икона была окружена въ эти два истекшія вѣка.

Побѣды китайскихъ революціонеровъ.

(Политическое обозрѣніе).

Европейская печать заполнена статьями о благополучномъ разрѣшеніи мароккесскаго вопроса, а между тѣмъ самыя важныя для грядущихъ судебъ міра событія происходятъ въ настоящее время не въ Европѣ, а въ глубинѣ Азіи. Центръ тяжести міровой исторіи переносится съ Запада на Востокъ, на самый противоположный конецъ Стараго свѣта, гдѣ совершается чрезвычайно важный по своимъ грядущимъ послѣдствіямъ процессъ политическаго возрожденія скованнаго тысячелѣтнимъ сномъ Желтаго Дракона. Сравнительно съ грозными и загадочными перспективами китайской революціи всѣ европейскія войны, примиренія, союзы и разногласія представляются мелкими дѣлишками, ничтожными слѣпками междоусобіями, только отвлекающими вниманіе отъ безконечно болѣе важныхъ вопросовъ будущаго. Какъ бы то ни было, но недвижный Китай, спавшій мертвымъ долгія тысячелѣтія, дѣйствительно наконецъ поднялся, — поднялся пока не противъ Европы и европейской цивилизаціи, а противъ своего богдыхана, противъ гнета манчжуръ и манчжурской династіи. Богатѣйшіе города и цѣлыя провинціи одни за другими становятся достояніемъ революціонеровъ, войска, выслезающія противъ нихъ, или терпятъ пораженія, или переходятъ на ихъ сторону. Отрядъ правительственныхъ войскъ, выставленный противъ ставшаго во главѣ революціонной арміи генерала Ли, послѣ нѣсколькихъ пораженій имѣлъ минутный успѣхъ, овладѣвъ городомъ Ханькоу. Но эта временная побѣда нанесла еще болѣе уронъ правительству, потому что озвѣрѣвшіе побѣдители первыми долгомъ посѣщили по старому манчжурскому обычаю сжечь захваченный городъ и перерѣзать населеніе, оставивъ послѣ себя тридцать семь тысячъ труповъ. Кровавое пиршество въ Ханькоу не могло поднять довѣріе страны къ растерянному правительству, которое уже усомнилось въ своей силѣ, изъявило готовность пойти на всякія уступки и стало искать примиренія съ революціей. Именно такой характеръ носятъ издаваемые отъ имени пятнадцатаго богдыхана покаянные указы о прежнихъ

ошибкахъ правленія; о созывѣ конституціонной палаты для выработки конституціи; объ импровизированномъ введеніи парламентарнаго строя и т. д., и т. д. Послѣ того, какъ Шанхай, Нанкинъ, Тянь-Цзинъ и прочія области подняли революціонное знамя, какъ революціонное броженіе перекинулось въ Манчжурію, которая давно успѣла окитаться вмѣстѣ съ заселеніемъ ея пустыни китайскими крестьянами съ юга, и захватило даже Пекинъ, въ особенности же послѣ того, какъ военныя суда подняли революціонное знамя, а новый корпусъ войскъ, заготовленный подъ столицей для отправки на войну съ революціонерами, обратился къ правительству съ ультиматумомъ, въ которомъ предъявить чисто революціонныя требованія, — регенту оставалось только капитулировать передъ судьбой. Всѣ правительственные указы носятъ характеръ самой откровенной капитуляціи. Остается подъ вопросомъ: будетъ ли она принята революціонерами? Послѣ разразившейся во многихъ городахъ рѣзни манчжуръ манчжурская знать не надѣется на снисходительность китайскаго народа и массами бѣжитъ изъ Китая въ Японію и Америку, спѣшно вывозя всѣ богатства, какія только можно захватить съ собою. Поголовное бѣгство манчжуръ представляетъ собою чрезвычайно унылую картину послѣднихъ минутъ агоніи умирающей тысячелѣтней

государственности. Спасающіе свою жизнь мандарины понимаютъ, что дальше медлить нельзя: уже въ самомъ Пекинѣ войска братаются съ народомъ и даютъ клятву не поднимать противъ него своего оружия, и не сегодня-завтра пути отступленія будутъ уже заняты надвигающимися со всѣхъ сторонъ революціонными отрядами. Всѣ надежды правительства возлагаются на искусство снова призваннаго къ правленію организатора китайской арміи Юаньшикая, но и онъ уже не мечтаетъ побѣдить революціонеровъ, а надѣется только уговорить ихъ дать пощаду угратившей подъ собою почву династии. Оправдаются ли его надежды — сказать трудно. Национальное собраніе, заседающее въ Пекинѣ, открыто не довѣряетъ правительству и противится заключенію

иностранныя займа, но все же высказывается за сохраненіе династии. Выработку конституціи оно предоставляетъ парламенту, предѣливъ только неограниченность его полномочій, назначивъ командующимъ арміей революціоннаго генерала Ли и лишивъ императора права распоряжаться арміей при внутреннихъ беспорядкахъ... Революціонное правительство идетъ въ своихъ требованіяхъ еще дальше. Въ опубликованномъ указѣ оно воззываетъ:

„Отнынѣ въ управленіе Китаемъ вступаетъ новое правительство. Главнѣйшей цѣлью его служить утвержденіе благосостоянія массъ. Одновременно правительство приметъ на себя обязанность наказанія лицъ, нарушившихъ незаконными дѣйствіями народныя интересы. Послѣ овладѣнія Пекиномъ будутъ проведены слѣдующія мѣры: 1) никто изъ манчжуръ не будетъ лишенъ жизни, если заявить о своемъ происхожденіи; 2) манчжуръ, признавшіе новое правительство до овладѣнія имъ столицы, а также оказавшіе ему содѣйствіе, будутъ вознаграждены и гарантированы отъ конфискаціи имущества; 3) изъ манчжуръ — членовъ императорской семьи понесутъ наказаніе только виновные передъ народомъ, при чемъ, по постановленію парламента, они будутъ преданы суду новой судебной палаты съ правомъ имѣть защитника; 4) императору Дайцинской династии, императрицамъ и регенту предоставлено будетъ поселиться въ Ажехе и разрѣшено взять евуховъ и дворцовую прислугу; 5) вышеупомянутые члены императорскаго дома сохранять титулы и будутъ получать содержаніе: званіе регента будетъ упразднено; для сношеній членовъ императорской семьи съ новымъ правительствомъ назначается особый князь; члены императорской фамилии будутъ находиться въ вѣдѣніи новаго министра внутреннихъ дѣлъ; 6) зданія дворца бу-

Скорбященская церковь на Шпалерной ул., въ С.-Петербургѣ. (По поводу 200-лѣтія находженія въ церкви чудотворной иконы). По фот. Ф. В. Бирюкова.

дуть использованы для правительственных учреждений; 7) храм Неба и Земледѣлія, парки вдоль запрещенных озеръ и лѣтній дворецъ будутъ обращены въ общественные сады; 8) площадь, занимаемая иностранными миссіями, сохраняется за ними, но охранные отряды должны быть выведены; въ ихъ помѣщеніяхъ будутъ открыты иностранные коммерческіе банки; 9) земли, коими владѣютъ князья манчжурскаго происхожденія, конфискуются и будутъ розданы отличившимся дѣятелямъ новаго режима; 10) недвижимое имущество, проданное родовитыми манчжурами послѣ 28 сентября, конфискуется“.

Однако и революціонное правительство едва ли можетъ говорить отъ имени всего Китая. Вѣроятно, въ политическомъ смыслѣ китайскій народъ, сходясь только въ возмущеніи противъ династїи, очень расходится въ положительныхъ требованіяхъ: одни желаютъ возстановленія предшествовавшей династїи Минговъ, другіе мечтаютъ учредить федеративную республику, отдѣльные города и провинціи отдѣляются отъ Китая и провозглашаютъ себя независимыми и т. д. Что изъ всего этого выйдетъ въ концѣ концовъ — сказать очень трудно, но совершенно ясно только одно, что недвижимый Китай дѣйствительно поднялся и хочетъ сказать міру какое-то свое слово, еще невѣдомое, можетъ-быть, еще непонятное для него самого.

Къ рисункамъ.

„Въ обитель“ — одинъ изъ лучшихъ пейзажей извѣстнаго художника-пейзажиста Дубовскаго. Необычайная мягкость тона, воздушность перспективы и красота самого рисунка придаютъ этой картинѣ характеръ настоящаго стихотворенія въ краскахъ. Отъ нея вѣетъ свѣжей морозной ясностью погожаго зимняго дня и тишиною святаго мѣста...

Страшная и безумная эпоха террора во время первой (великой) французской революціи уже давно нашла множество талантливыхъ изобразителей и истолкователей и въ литературѣ и въ искусствѣ. Трагическія сцены, которыми изобиловало это кровавое время, воспроизведены въ множествѣ произведеній пера и кисти. Картина худ. Анны-Марїи Виртъ „Во время террора“ знакомитъ насъ съ одною изъ такихъ сценъ, которая въ концѣ XVIII вѣка происходила во Франціи почти ежедневно, и въ особенности во время такъ называемыхъ „сентябрьскихъ убійствъ“ (1792 году). Заключенные въ тюрьмахъ аристократы гибли тогда тысячами, выведенные чернью на дворы тюремъ и на улицы и растерзанные тамъ озвѣрѣвшей толпой. Одна изъ представительницъ аристократїи собиралась ложиться спать, не подозревая о совершающихся ужасахъ. Внезапно къ ней врывается національная стража: „Сударыня, вы должны отправиться въ „Аббатство“ (тюрьма). „Я не хочу переселяться, — возразила принцесса. — Мнѣ хорошо и здѣсь“. Ее заставили встать. Она хотѣла немного поправить туалетъ, но грубые голоса возразили: „Вамъ недалеко идти“. И ее вывели на дворъ тюрьмы, и толпа, вооруженная топорами, пиками и ножами, растерзала несчастную... Этотъ эпизодъ, записанный современниками, и изображенъ на картинѣ художницы...

Картина А. Моравова „Декабристы въ Читѣ“ изображаетъ группу декабристовъ на земляныхъ работахъ въ г. Читѣ, куда были сосланы въ каторжныя работы нѣкоторые изъ участниковъ

знаменитаго декабрьскаго возстанія. Заговоръ декабристовъ имѣлъ мѣсто, какъ извѣстно, при императорѣ Николаѣ I, но тайное общество, изъ котораго вышли декабристы („Союзъ благоденствїя“), поставившее своей задачей введеніе въ Россїю представительнаго образа правленія, существовало еще съ 1816 года. Основателями этого союза были А. и Н. Муравьевы, князья Трубецкой и Долгорукой, братья Муравьевы-Апостолы и нѣкоторые другія лица. Послѣ декабрьскаго возстанія пятеро декабристовъ (Рылѣевъ, Пестель, С. Муравьевъ-Апостолъ, Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій) были казнены. Остальные же участники заговора, въ числѣ которыхъ были друзья А. С. Пушкина по Царскосельскому лицію — И. Пущинъ и В. Кюхельбекеръ, а также князья С. Трубецкой, Е. Оболенскій, С. Волконскій, Поджіо, М. Муравьевъ-Апостолъ, Якушкинъ и многія другія извѣстныя лица понесли тяжкую ссылку въ каторжныя работы, для многихъ безсрочныя...

Александръ II въ 1856 году въ день своего коронаванія помиловалъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ декабристовъ, и ихъ потомству были возвращены права гражданства...

Интересная картина А. Моравова знакомитъ насъ съ той обстановкой и бытомъ, которые окружали на мѣстѣ ихъ изгнанія этихъ благородныхъ и несчастныхъ мечтателей.

Интересная картина А. Моравова знакомитъ насъ съ той обстановкой и бытомъ, которые окружали на мѣстѣ ихъ изгнанія этихъ благородныхъ и несчастныхъ мечтателей.

Г. Дума о страхованїи рабочихъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Наши читатели вѣроятно помнятъ ту постановку, которая дана въ Г. Думѣ вопросу о страхованїи рабочихъ. Рабочая комиссія подъ предсѣдательствомъ октябриста барона Тизенгаузена стала всецѣло на сторону классовыхъ интересовъ фабрикантовъ и промышленниковъ. Представители думскаго центра, обладающіе большинствомъ и въ Думѣ и въ комиссіяхъ, не сумѣли подняться на высоту государственной точки зрѣнія и передѣлами представленнаго на нихъ разсмотрѣнїя правительственнаго законопроекта о страхованїи рабочихъ въ своеобразно-классовомъ духѣ. Для того, чтобы

рабочимъ частныхъ фабрикъ и заводовъ было не повадно требовать отъ хозяевъ улучшенія своего положенія, они высказались противъ попытки правительства улучшить положеніе рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпрїятїяхъ Министерства Финансовъ, а расходы на лѣченіе рабочихъ, лежавшіе до сихъ поръ на фабрикантахъ, переложили на рабочія кассы, пополняемыя взносами самихъ же рабочихъ. Вся русская печать, кромѣ органовъ центра, съ безпощадною строгостью осудила такое узкое анти-общественное и анти-государственное направленіе торгово-промышленной партїи, которая на зарѣ освободительнаго движенія выступала съ самыми щедрыми, почти демагогическими посулами по адресу рабочихъ, а получивъ право участія въ рѣшенїи государственныхъ вопросовъ, использовала его во вредъ рабочимъ, занялась уничтоженіемъ даже того, что уже было сдѣлано прежнимъ правительствомъ въ смыслѣ обезпеченія рабочихъ, и стала насаждать социальную реакцію подъ флагомъ политическаго прогресса.

Правительство въ лицѣ новаго главы, В. Н. Кокцова, не могло явиться равнодушнымъ зрителемъ разрушенія всѣхъ плодовъ его многолѣтней работы надъ улучшеніемъ положенія рабочаго класса и рѣзко выступило противъ измѣненій, внесенныхъ въ законопроектъ

Икона Божїей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ Скорбященской церкви въ С.-Петербурѣ. (По поводу 200-лѣтїя нахожденія въ церкви чудотворной иконы).

подавляющим большинством рабочей комиссией. Отношение нового главы правительства к вопросу о страховании рабочих стало известно еще до его официального выступления и вынудило партию центра отказаться в Гос. Думе от всякой поддержки тех изменений, которые она внесла в законопроект, пользуясь своим большинством во в состав рабочей комиссией. На этой почве создался странный казус, очень редкий в жизни парламентов: большинство Гос. Думы резко разошлось с большинством рабочей комиссией, которое было избрано им же и осуществляло его же директивы. Выходило так, словно думский центр не поладил с самим собой. Конечно, и в европейских парламентах случается, что парламентское голосование расходится с голосованием комиссией, но там разногласия обыкновенно касаются неудачной формулировки воли и мысли парламентского большинства, у нас же предметом разногласия между комиссией и Думой явилось самое существо вопроса, причем за комиссию, вчера еще чувствовавшую себя выразительницей желаний главенствующего центра, не раздалось буквально ни одного голоса, и даже ораторы комиссией в лиц бар. Тизенгаузена и его сочленов не поднялись на трибуну, чтобы защищать свою собственную работу. Торгово-промышленная партия сочла свое дело проигранным, и думское большинство заранее склонилось перед волею правительства, ставшая во рабочем вопросе на сторону оппозиции, потому что оппозиция, а не центр, стала в этом вопросе на истинно-государственную точку зрения.

Спорное существо выработанного думской комиссией законопроекта выразилось в 12-й статье его. Она гласит: „Врачебная помощь и денежные пособия предоставляются за счет больничных касок“, соответствующая же статья правительственного законопроекта редактирована так: „Врачебная помощь предоставляется рабочим за счет владельца предприятия в случаях и на основаниях, указанных в настоящем Положении“.

Главный интерес прений сосредоточился на речи председателя Совета Министров В. Н. Кокорцова. Оратор подчеркнул, что ст. 12 рассматриваемого законопроекта является центральным пунктом всего вопроса об организации врачебной помощи фабрично-заводским рабочим. От того или иного решения этого вопроса зависит все дальнейшее направление нашего рабочего законодательства — будет ли поставлен предлагаемый правительственным законопроектом твердый фундамент под почти полвека существующую организацию врачебной помощи рабочим, или кажущаяся стройность, сулящая однако отрицательные последствия проекта рабочей комиссией, увлечет наше законодательство на новый, несвойственный ему, путь. Основания, на которых построен правительственный проект и на которых зиждется германская организация, существенным образом разнятся между собою. Но между обоими способами оказания врачебной помощи существует большое сходство, даже тождество во методах и приемах. И германское законодательство 83-го года, не создавая никаких принципиальных академических построений, закрепило лишь существовавшее в Германии положение вещей.

„Мы также не предлагаем каких-либо новшеств, а исходим только из тех оснований, которые почти полвека применяются на самом деле в России. Тот законопроект, который сейчас рассматривается вами, имеет своим источником Положение Комитета Министров 1866 г. Положение Комитета Министров 1866 г., действующее таким образом 45 лет, послужило основанием к той организации врачебной помощи, которая действует и поныне. Мы имеем и имеем по сей день тот закон, который установил твердые, хотя и временные, основания для организации врачебной помощи. Мы переносим на страницы нового законопроекта те самые начала, которые уже существуют почти полвека. Мы признаем, что повинность по организации врачебной помощи лежит на одной стороне — предпринимателе; мы признаем также, что эта повинность должна быть повинностью безденежной в отношении рабочих. Вот те два основания, которые мы считали правильными и которые мы старались удержать и в новом законопроекте. Отступать от них мы считали невозможным и неправильным. Сохраняя их, напротив того, мы считали, что мы охраняем то добро, что уже успело пустить глубокие корни. На почве этого закона, беря даже данные 1907 года, мы видим, что 84 процента всех рабочих, состоящих на учете и под надзором фабричной инспекции, получают правильно организованную врачебную помощь, предоставленную Положением Комитета Министров 1866 г. Мы знаем еще и другие данные; именно, что 964 фабрики имеют свои правильно организованные и постоянно функционирующие больницы. Это количество сейчас, вероятно, уже по-

шло к 1.000 больниц, и в этих больницах получают бесплатную врачебную помощь не только сами рабочие, но и некоторых из них получают такую же помощь и их семьи, и скажу даже, что в некоторых из этих больниц получают помощь и окрестное население там, где оно не имеет более близких лечебных учреждений. А если вы спросите, как же велико то количество больных, которые воспользовались этой помощью, то вы узнаете, что из 1.800.000 рабочих, состоящих по сроку 1907 г. на учете фабричной инспекции, 798.000 человек пользовались врачебной помощью в этих больницах и свыше 1.400.000 человек пользовались этой врачебной помощью. Не понятно ли отсюда, что я имел полное право сказать, что мы усвоили тот самый метод, которым шло германское законодательство: оно брало за основание существующее положение, закрепило его силой нового закона, — и тот же самый прием взяли и мы. Беря этот прием, мне кажется, мы поступаем и разумно и осторожно. Мы поступаем разумно потому, что мы охраняем, во-первых, все эти 964 правильно устроенные больницы, а во-вторых, эта мера разумна потому, что мы пытаемся придать ей всю ту эластичность, которой не было в законе 1866 г. Мы сохранили коренные приемы этого закона, заключающиеся в том, что повинность лечения заболевших рабочих лежит на предпринимателе, и что лечебная помощь предоставляется им безвозмездно, но мы пошли в этом отношении дальше. Мы не требуем непременно натуральной повинности. Проект осторожен, ибо он не вносит никакой ломки в существующее положение и соответствует мудрому русскому изречению, что от добра добра не ищут. Новшества, предлагаемые рабочей комиссией, во-первых, вызывают опасение за судьбу 964 фабричных больниц. Ведь не путем экспроприации этих больниц, составляющих частную собственность фабрикантов, желают передать их большинство, — хотелось бы сказать — все члены Гос. Думы, — больничным кассам, предоставив им распоряжаться в пределах фабрик и заводов врачебными средствами, организованными фабрикантами в силу закона, а еще более — в силу человеколюбия и правильно понимаемого коммерческого расчета. Правительственный проект основан и на началах справедливости, ибо он не подчиняет одним и тем же условиям, как комитетный проект, и тех, кто затратил многие сотни тысяч рублей на устройство фабричных больниц, и тех, кто оставался глухим к требованиям закона в течение 45 лет. Правительство, конечно, проявляет недовольство к способности рабочего класса организовать и установить необходимую врачебную помощь, но не потому, чтобы правительство считало рабочий класс неспособным к такой организации, а потому, что у рабочего класса нет средств для такой организации, а добрыми намерениями вымогать только ад. Создавая практический закон, следует отбросить всякие этикетки и не говорить о консервативности или либеральности закона, а решить лишь, отвечает ли он задаче и потребностям жизни. Если вы хотите, чтобы трехмиллионное фабрично-заводское население, создавшее и создающее русскую промышленность, занимающую такое почетное место в мировом обороте, получило правильно организованную рабочую помощь, то единственный путь к этому заключается в принятии правительственного проекта. Лечение заболевших разрешается действительно неотложный, жгучий вопрос дня и удовлетворяются интересы и рабочих, привыкших в течение 45 лет получать даровую врачебную помощь, и промышленников, сохраняющих за собою без всякой пертурбации то прекрасное, что создано многими людьми, и интересы государства, ибо забота о санитарном благополучии на фабриках и заводах, о благополучии заболевших у заводского станка составляет одну из первейших обязанностей государства. Не забывайте известного афоризма: кто дает скоро — дает вдвойне.“

Министр торговли С. И. Тимашев указал, что прения с достаточной бесспорностью выяснили, что предложения рабочей комиссией существенно уменьшают врачебную помощь для рабочих по сравнению с правительственным законопроектом.

Соц.-демократ. Предкальян указал, что в данном вопросе правительство оказалось либеральнее, чем рабочая комиссия.

Таковы первые непосредственные результаты нового курса нашей внутренней политики. Первое истинно-государственное выступление представителей власти уже заставило оппозицию говорить совершенно иным языком. И в речах министров и в сочувственной реплике оппозиции чувствуется уже поворот к чему-то светлему и хорошему. Действенная забота правительства об интересах и законных правах рабочего народа создает действительно незыблемый устой внутреннего порядка и внешней мощи государства.

Содержание.

Т Е К С Т ы: Песнь бала. Посмертный рассказ Л. Н. Толстого. — Баллада. Стихотворение Г. Аркатова. — Посмертные произведения Л. Н. Толстого. Очерк А. Хврякова. — Барныя. Юрия Бяляева. (Продолжение). — Объявление о подписке на „Ниву“ 1912 г. — 200-летие св. чудотворной иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости. — Победы китайских революционеров (Поэтическое обозрение). — К рисункам. — Г. Дума о страховании рабочих (Вопросы внутренней жизни).

Р И С У Н К И: В обитель. — Во время террора. — Декабристы в Чит. — Баллада. — 7 ноября 1910 г. (3 рисунка). — 200-летие св. чудотворной иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости (2 рисунка).

В этом № прилагается: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научная приложения“ за ноябрь 1911 г. 2) „ПАРИЖСКИЕ МОДЫ“ за ноябрь 1911 г. с 44 рис. и отдельн. лист. с 30 черт. выкр. в натур. величину и 16 рис. вышиваний.

Изъ области русской промышленности.

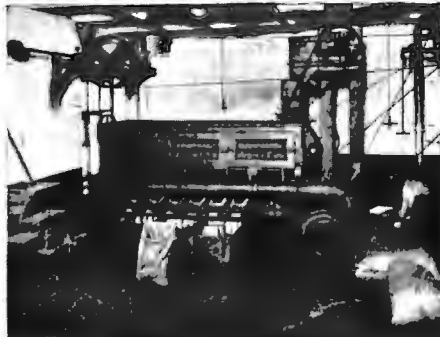
Производство какао.

Научное латинское название этого растения—Theobroma Cacao—придумано ученым Линнеем и происходит от двух греческих словъ: Θεός (Богъ) и Βρομα (пища) и означаетъ „Божественная пища“. Какаовыя деревья были найдены при открытїи Америки частью въ дикомъ, частью въ культивированномъ видѣ въ центральной Америкѣ и тропической части Южной Америки, гдѣ въ то время

круглыхъ желѣзныхъ сосудахъ, вращающихся и перемѣшивающихся зерна какао все время, пока таковыя подвергаются дѣйствию огня. Поджаренныя зерна высыпаются въ тележку съ сѣчатымъ дномъ, изъ-подъ котораго насосомъ выкачивается воздухъ для болѣе быстраго охлажденія зеренъ. Отсюда по оцинкованнымъ трубамъ зерна поступаютъ въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ особая машина дробитъ ихъ на крупку, а помѣщенный тутъ же воздушный вентиляторъ выдуваетъ оставшуюся еще на зернахъ шелуху.

Поджариваніе какао.

Дробленіе и очистка.

Мельницы.

какаовыя зерна употреблялись въ пищу болѣе знатными туземцами и пользовались такимъ спросомъ, что играли роль денегъ. Въ настоящее время какао выращивается, главнымъ образомъ, въ республикахъ Эквадоръ и Бразилїи, хотя производится во всей Центральной и Южной Америкѣ, за исключеніемъ лишь Аргентины и Чили, какъ лежащихъ внѣ тропиковъ, въ Африкѣ, на островѣ Цейлонѣ и другихъ.

Какаовыя деревья достигаютъ 3—4 сажень высоты и обладаютъ той особенностью, что цвѣты и плоды вырастаютъ не на вѣткахъ дерева, а на главномъ стволѣ. Цвѣты маленькіе, оранжеваго цвѣта, плоды величиною въ большой огурецъ, темно-краснаго или бурога цвѣта, по формѣ и цвѣту напоминающія красный стручковый перецъ. Внутри такого плода находится 5 рядовъ миндалевидныхъ зеренъ, общее число которыхъ въ плодѣ составляетъ около 60. Зерна эти бываютъ или желто-бураго или красно-бураго цвѣта, и по своему цвѣту дѣлятся на два сорта. Поджаренные и измельченные, зерна эти составляютъ весьма питательную и здоровую пищу, которая особенно рекомендуется выздоравливающимъ, дѣтямъ и молодежи.

Мировой сборъ какаовыхъ зеренъ составилъ въ 1904 году около 9 милліоновъ пудовъ, въ 1909—13 милл. пудовъ, поднявшійся за это время на 4 милл. пудовъ, или около 45 процентовъ. Изъ культурныхъ государствъ міра больше всего потребляетъ какао Голландія—около 6 фунтовъ, затѣмъ Швейцарія—2 фунта, Германія, Франція, Великобританія и Соединенные Штаты—1 фунтъ и Россія—2 лота въ годъ на человѣка. Столь малое потребленіе какао въ Россіи объясняется сравнительно съ другими странами очень высокой пошлиной на сырой какао, а въ еще большей степени малой культурностью широкихъ массъ населенія, громадному большинству которыхъ какао, какъ напитокъ, неизвѣстно, да пожалуй и недоступно по цѣнѣ.

Выработка какао въ порошокъ не составляетъ какого-либо мудренаго процесса и на всѣхъ благоустроенныхъ фабрикахъ міра производится по одному и тому же шаблону, раздѣляясь на пять основныхъ стадій, которыя здѣсь иллюстрированы снимками, любезно предоставленными намъ Т-вомъ Жоржъ Борманъ въ Петербургѣ. Стадія эти—очистка, сортировка и поджариваніе какао, раздробленіе поджареннаго какао въ крупку, перемолъ на мельницахъ (жерновахъ), отжиманіе какаоваго масла и окончательный размолъ въ мельчайшую пыль.

Очистка и сортировка зеренъ играютъ очень важную роль въ производствѣ какао. Во-первыхъ, необходимо тщательно отдѣлывать самыя зерна отъ покрывающей ихъ шелухи, и хотя какаовыя зерна продаются на заграничныхъ рынкахъ уже очищенными, но очистка эта всегда недостаточна, а шелуха въ готовомъ какао и шоколадѣ является бесполезной примѣсью. Во-вторыхъ, нужно раздѣлать зерно по величинѣ, ибо при поджариваніи малыя зерна могутъ обуглиться, пока большія дожарятся, и потому въ одномъ сосудѣ поджариваются лишь зерна, однообразныя по величинѣ.

Поджариваніе какао, показанное на рисункѣ, производится въ

Прессы.

Размолъ и просѣиваніе.

этого продукта въ Россію, и производитъ весьма прїятное впечатлѣніе чистотою всѣхъ помѣщеній и рабочихъ.

Всѣ машины для производства какао получаютъ изъ Германіи и Англїи, и два-три машиностроительныхъ завода за границей поставляютъ эти машины на всѣ шоколадныя и какаовыя фабрики міра. Разница во вкусѣ какао различныхъ фирмъ происходитъ лишь оттого, что разъ какао поджарено немного болѣе, другой разъ немного менѣе, и затѣмъ желто-бурыя зерна какао даютъ болѣе мягкой вкусъ, а красно-бурыя болѣе терпкій, съ нѣкоторой примѣсью горечи, но зато болѣе ароматны, и различныя фирмы смѣшиваютъ эти два сорта въ различной пропорціи.

Въ сущности же какаовый порошокъ, независимо отъ того, гдѣ онъ вырабатывается, въ Россіи или за границей, всегда будетъ представлять собою тѣ же какаовыя зерна, переработанныя по тому же шаблону, и разница между тѣмъ и другимъ заключается прежде всего въ формѣ и цвѣтѣ укупорки, а потомъ уже во вкусѣ, который, собственно говоря, различается очень мало.

Потребленіе какао въ Россіи сильно увеличилось за послѣднее время, и ввозъ въ Россію сырого какао съ 107 тыс. пудовъ въ 1901 году поднялся до 226 тыс. пудовъ въ 1910 году. Въ то же время ввозъ готовыхъ издѣлій—какао въ порошокъ и шоколада съ 6 тыс. пудовъ въ 1901 году поднялся до 80 тыс. пудовъ въ 1910 году. Столь быстрое распространеніе въ Россіи заграничныхъ какаовыхъ издѣлій объясняется притягательной силой заграничнаго ярлыка, съ одной стороны, и недостаточной высокой пошлиной на готовыя какаовыя издѣлія—съ другой.

Д. Д.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

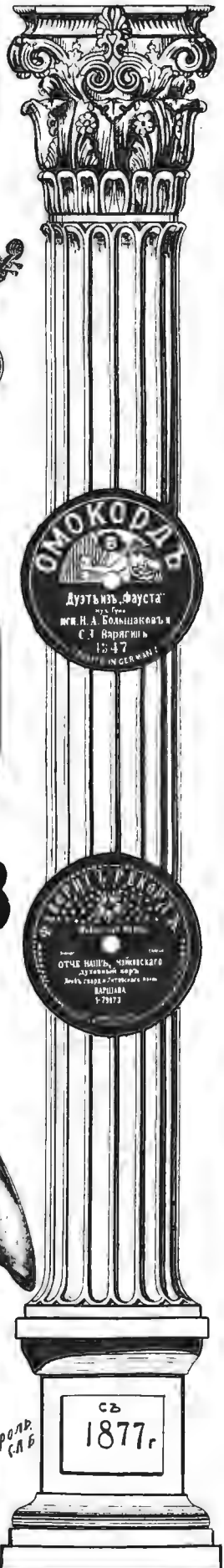
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА
РОЗМЫСЛОВА
 САДОВАЯ 38

ОБШИРНЫЕ СКЛАДЫ
 МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО

ЗАКАЗЫ ВЪ ПРОВИНЦІЮ
ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО

СУЩ.

сб 1877г

КОРОЛЬ СЛБ

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ! Пьянство излѣчимо БЕЗПЛАТНО.

Не прошу ни денегъ, ни марокъ. Я достигъ блестящихъ результатовъ и хочу дать возможность каждому воспользоваться ими. Пьянство губитъ челоѣка, разрушая тѣло и духъ, а потому не медлите, напишите мнѣ сегодня-же и Вы получите отъ меня всѣ нужныя указанія бесплатно. Мой адресъ: Карлъ Ласлей. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ. 12. Отд. 3.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія видъ высылаемъ бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

Если Вы играете на роялѣ или поѣте, пришлите свой адресъ, Вамъ будетъ высланъ бепл. каталогъ нотъ сам. послѣдн. новинокъ. Музык. издат. А. ГУНЬ, шоссе Москва, Цвѣтной бульв., № 28. 9.2

При выпаденіи волосъ

примѣняйте тинктуру ЗЕВАЛЬДА. Издавна известное перво-классное средство для ухода за волосами. Благодаря своему дѣйствию пользуется всемирною извѣстностью. Въ 1/2 и 1 1/2 бутылкахъ можно получить всѣхъ крупн. магазинныхъ или непосредственно отъ SCHUTZMANN Joh. André Sebald, Hildesheim. Дѣло: Южное Общество торговли аптекарскими товарами въ Кіевѣ. 3220

Съ октября выходитъ ежемѣсячный журналъ „ВИЕЗДА“. Большимъ, бѣднымъ, несчастнымъ, неудачникамъ и старикамъ. Безплатныя приложенія: „На каждый день“, и „Еже-недѣльный Собесѣдникъ“. Цѣна до конца 1912 года (15 книжекъ) 3 руб. съ посылкою. Редакція: Москва, 61. Храма Спасителя, д. Ковригина, кв. 37. „Виезда“.

Открыта подписка на 1912 г.
„ГАЗЕТКА“ для ДѢТЕЙ и ЮНОШЕСТВА. 52 №№ съ гдѣ съ пересылкою в артовомъ 3,50.
Для **СТАРШАГО, СРЕДНЯГО и МЛАДШАГО возраста.** Всего 200 страницъ ИГРЪ, РАБОТЪ и ЗАНИМАНІЙ, простирающихся въ пространствѣ. Подробный ПРОСПЕКТЪ съ РИСУНКАМИ высылается БЕЗПЛАТНО. ДЕНЕГЪ и ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Дамская ул., Соботкинъ домъ № 87, съ редакціей „Газетки“.

Ювелиръ К. И. БОКЪ.
С.-Петербургъ, Морская, № 9.
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны
Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ паразитическимъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.
Портретъ 10x12—120 квадрат. вер. въ элгантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадрат. вершокъ—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную деятельность въ Ателье выйдутъ десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth, Kbitritze, Германія.** Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ЗА МОЙ СЧЕТЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ ИСПЫТАТЬ ОЧЕНЬ ЦѢННОЕ СРЕДСТВО
Если Вашъ желудокъ плоховаритъ, Если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, изжогой, головн. болями, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ и Вы вслѣдствіе этого нервы, раздражительны, подавлены, — сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я вышлю Вамъ необходимыя указанія и **пакетъ очень цѣннаго средства,** которое избавитъ Васъ отъ Вашихъ страданій. Я долго работала надъ этимъ вопросомъ и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.**
Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня же. Мой адресъ: Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, Хим. Лаб., Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/12.

„САНОТОГЕНЪ БАУЭРА ПОМОЖЕТЪ ВАМЪ НЕСОМНѢННО“

такъ говорятъ ежедн. тысячи врачей всѣмъ истощеннымъ, нервно-разрушающимся, переутомленнымъ, плохо переваривающимъ пищу, страдающимъ отсутствіемъ аппетита, головными болями, мигреней и бессонницей.
Системат. пользованіе Санотогеномъ Бауэра устраняетъ всѣ эти явленія, а взамѣнь того, усиливается трудоспособность, бодрость и жизненная энергія.
Настоящія указанія бесплатно и франко черезъ Дальнѣйшія указанія бесплатно, Варшава. Фабрика Камингслянда, Варшава.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“.
ЗЛОЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ КУРСЫ
БУХГАЛТЕРИИ и **КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.**
 ПРОГРАММА. Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерия). Коммерч. арифмет., коммерч. география, коммерч. право, корресп., товароведение и стенография. **Аттестат бухгалтера.** Разрочная плата. **Проспект бесплатно.** Адрес: Редакция „Коммерческой Энциклопедии“, СПб., 8 линия, 23-Р.

ТАЙНЫ МАГИИ.

Как провести без суетки длин. зима. вечера, стать настоящим магом и любимцем общества и заработать много денег? Все это научит Вас наша повеледан. роскошно иллюстриров. едн. ствен. в своем роду книга „ТАЙНЫ МАГИИ“, содерж. 539 стран., 318 объясн. иллюстр. фигур и 240 разн. легко научим. магич. фокус., котор. так поражают зрителей известн. асмирн. профессора магии, наприм., превратить 4 карты из восьмиорок в двойки, из черн. в красныя и т. д. Заставит отбичен. монеты перейти из одной руки в другую невидимо и сквозь столъ. Указать на часоп. циферблатъ часть, задуман. про себя однимъ изъ зрителей. Заставитъ стак. воды, покрыт. платкомъ, исчезнуть и очутиться въ карманѣ одного изъ зрит. Платокъ разрыт., сожжен. и након. найден. в свѣчь. Целювка въ воздухъ и 234 др. интер. фокус. Въ виду больш. спроса цѣна понижена болѣе чѣмъ на полов.: вм. прежня цѣны 3 р. 50 к. теперь только 1 р. 60 к. съ перес. упаковк. и брошюр. переплет. включительно. Загат. не треб. Заказы адресов.: **I. ВУЗЕЕРУ,** Варшава, Граничная, № 5.
 P.S. Такъ какъ остал. небольш. колич. книгъ совѣтуемъ требов. погоропиться. № 8.

Противъ АСТМЫ
АБССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
 Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscow, Pétrowka, 12

фото-
 графическіе аппараты
 продаются
въ РАЗСРОЧКУ
 въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
 Краткій прейсъ - курантъ и условия
 разсрочки — безпл.; полный (107 стр.)
 за 14 в. марк. 25005 2-3

ФАБРИКА ЧАСОВЪ
 ТОРГОВАГО ДОМА
Г. МОЗЕРЪ и К^о
 въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.
СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Невскій пр., 26 — 1.
 въ МОСКВѢ: Ильинка, 14 — 1.
№ MOSER & Ce
 КЛЕЙМО.
 ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Нижегородская Ярмарка, Главная площадь, 17—20.
 Новое отд. въ КІЕВѢ, Крещатики, 29—1.
 Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.
 Фирма основ. въ 1826 г.

ЧТО ТАКОЕ
ХРИСТАЛЛОГРАФЪ?

Утвер. Мин. Торг. и Пром. за № 4018.
 Германскій патентъ № 386226.
 Поддѣлка преслѣдуется закономъ.
 Это новозобрѣтенный рисовальный аппаратъ, которымъ въ состояніи всякій, не имѣвшій до сего времени даже понятія о рисованіи, срисовать съ натуры въ точности любое лицо, фигуру, домъ, ландшафтъ и т. под. Имъ рисуютъ въ любое время, какъ днемъ, такъ и вечеромъ при лампѣ. **ХРИСТАЛЛОГРАФЪ** необходимъ всякому рисующему, какъ любителю, такъ и профессионалу, являясь лучшимъ научнымъ подаркомъ для лицъ всякаго возраста. **ХРИСТАЛЛОГРАФЪ** высылается со всѣми принадлежн. и точн. иллюстриров. руковод. съ упак. въ ящикъ за 4 руб. наклад. плат. Въ особо извѣст. отдѣлкѣ на 1 р. дороже. Перес. по почт. тарифу въ Европ. Рос. 55 к., Сибирь, Закасп. край 95 к., за Байкаль 1 р. 37 к. Въ Сибирь и Закасп. край безъ задатка не высылается.
 Фабрика новѣйшихъ изобрѣтеній **М. ЭРДМАНЪ и Г. А. СОРОКИНЪ.**
 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., 55.

КЪ РОЖДЕСТВУ
РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, въ Москвѣ
 ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО и ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.
 высылаетъ готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полного убранства елки. Ни одна фирма не можетъ предложить такое количество предметовъ въ каждой коллекціи, такого разнообразія и качества и за такую дешевую цѣну — какъ мы.
 Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія
въ розницу по оптовой цѣнѣ

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. — —	съ пересыл.
	№ 2 " 175 "	" 2 " 40 "	№ 7 " 530 "	" 10 " " "	
	№ 3 " 250 "	" 3 " — "	№ 8 " 674 "	" 15 " " "	
	№ 4 " 310 "	" 4 " — "	№ 9 " 841 "	" 20 " " "	
	№ 5 " 345 "	" 5 " — "	№ 10 " 1013 "	" 25 " " "	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ и высылаемъ наложен. платеж. **БЕЗЪ ЗАДАТКА.** Въ Сибирь и Ср. Азію, коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ, къ цѣнѣ добавляется разница въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются **АККУРАТНО.**
 Подробно описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**
 Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО.**
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 90.

ГРОМАДНЫЙ СЮРПРИЗЪ
 Разъ въ жизни!!!
600 ПРЕДМЕТОВЪ 3 р. 90 к.
 только 3 р. 90 к.
 1. Изящныя часы-анкеръ съ точнымъ ходомъ, съ 6-лѣтней гарантій.
 2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ брилліантомъ.
 3. Чудное дамское кольцо (ожерелье) со многими ориентальн. жемчужинами и съ патентов. застежкой.
 4. Изящный эlegantный дамскій браслетъ американск. золота „Дубль“.
 5. Карманный изящный несесеръ съ 4-ми предметами.
 6. Пара серегъ съ чудн. американск. брилліантами и пат. застежкой.
 7. Эlegantн. изящн. кожан. портмоне.
 8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
 9. Мундштукъ-аппаратъ А-ра КОХА, для безвреднаго куренія.
 10. Механическа сілданна ножница въ изящномъ футлярѣ.
 11. и еще болѣе 500 интереснхъ и полезнхъ предметовъ.
 За всѣ 600 предмет., включая часы, считаемъ только **3 р. 90 к.** (часы въ отдѣльности стоятъ эти деньги).
 За пересылку наложен. платежомъ отъ одного до 3-хъ гарантуемъ въ одной посылкѣ пріслать. 55 к., въ Сибирь—95 коп. Адрес.: 0-ву „**Меркурій**“ Лодж, 3. 35. Неправ., принимаемъ обратно и возвращ. деньги. 25229 10-9

НИГРИТИНЪ
 ЛУЧШАЯ КРАСКА
 ДЛЯ ВОЛОСЪ и БОРОДЫ
НИГРИТИНЪ — **Мелло Фреръ, въ Парижѣ.**
 Не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. Окрашиваетъ быстро, ровно и прочно. Даетъ волосамъ натуральнхъ цвѣтъ и дѣлаетъ ихъ матовѣе.
 Въ послѣднее время для ускоренія процесса окрашиванія, а главное — укрепленія, краску стали выработывать въ лоджъ и даже въ ономъ флаконѣ. Каждая коробка красн. **НИГРИТИНЪ** содержитъ 3 флакона, устроенно и этикетъ обезпечиваетъ абсолютную безвредность ея для волосъ и кожи.
 Проспектъ съ указаніемъ способа употребленія шлается въ каждой коробкѣ и авторизованнхъ магазиннхъ Цинеріи.
GELLE FRÈRES, PARIS
 Имѣется во всѣхъ парижскихъ и авторизованнхъ магазиннхъ Цинеріи.

!! ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ !!

Обращайте вниманіе на достоинство, а не на количество.

Превосходныя КОЛЛЕКЦИИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ СЪ ПОДАРКАМИ.
изъ склада при магазинѣ „ПЧЕЛА“, Москва, Арбатская площадь, д. Шеншиной.

№ 271. Колл. „Повзды“ изъ 108 роскошн. предметовъ—2 р., № 272. Колл. „Пистолетъ“ изъ 108 роскошн. предм.—2 р., № 273. Колл. „Пушка“ изъ 108 роскошн. предметовъ—2 р., № 274. Колл. „Пароходъ“ изъ 108 роскошн. предметовъ—2 р., № 280. Колл. „Неяли“ изъ 181 роскошн. предмета—3 р. 90 к., № 281. Колл. „Цепелинь“ изъ 181 роскошн. предмета—3 р. 90 к., № 282. Колл. „Птица“ изъ 181 роскошн. предмета—3 р. 90 к., № 286. Колл. „Автомобиль“ изъ 271 роскошн. предмета—7 р. 25 к., № 287. Колл. „Жучъ“ изъ 271 роскошн. предмета—7 р. 25 к., № 288. Колл. „Эскимось“ изъ 271 роскошн. предмета—7 р. 25 к., № 292. Колл. „Набздникъ“ изъ 358 роскошн. предметовъ—11 р. 75 к., № 293. Колл. „Аэропланъ“ изъ 358 роскошн. предметовъ—11 р. 75 к., № 294. Колл. „Траввай“ изъ 358 роскошн. предметовъ—11 р. 75 к., № 298. Колл. „Кинематографъ“ изъ 384 роскошн. предметовъ—17 руб.

Каждая коллекція названа по ПОДАРУКУ-ИГРУШКѢ, входящей въ нее—все послѣднія СОВРЕМЕННЫЯ НОВИНКИ. Каждая коллекція составлена изъ изящныхъ интересныхъ украшеній-новостей. Выписывающій получить здѣсь все необходимое для елки. По желанію, описаніе и иллюстрированный каталогъ на игрушки, письменныя принадлежности и подарочныя вещи бесплатно. Отправка почтой съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка НЕ МЕНѢ ЧЕТВЕРТИ СТОИМОСТИ—можно марками.

ОБРАЩАЙТЕСЬ ЗАВЛАГОВРЕМЕННО.

Съ пересылкой и уплатой въ прѣдѣлахъ Европейской Россіи.

ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ ПО ЦѢНѢ И КАЧЕСТВУ.

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ

КАРМАННЫМИ ЗАЖИГАТЕЛЬНИЦАМИ

ВСѢХЪ РОДОВЪ И ЦѢНЪ МОГУТЪ ПОЛУЧИТЬ

НАСТОЯЩ. АУЕРМЕТАЛЛ (ЦЕРЬ-ЖЕЛѢЗО)

(зажигающій металлъ для зажигательницъ всѣхъ системъ)

НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗЪ ФАБРИКИ ВО ВСЯКОЙ ВЕЛИЧИНѢ У

TREIBACHER Chem. Werke, Ges. m. b. H.

WIEN, 1, Graben 17, (Экспортное отдѣленіе).

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО И ФРАНКО.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ
И ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Тридцать Лижъ Софжій Вижъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
Василія Аурихъ въ С.-Петербурѣ
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

Главный складъ у Т-ва „СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія“,
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Современныя машины и формы для производства цементныхъ издѣлій.

Машины для кирпичей изъ бетона.
Машины для черепицъ изъ бетона.
Машины для пустотѣльныхъ стропильныхъ напней изъ бетона.
Прессы для плитъ для улицъ и домовъ.
Формы для трубъ, ступеней и т. д.
Мѣшалки для раствора и бетона.
Камнедробилки для улицъ, щебня.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ И К^о, Маркранштетдъ
(ГЕРМАНІЯ).

Новыя каталоги № 280 бесплатно.

ВИСЬБАДЕНЪ

Гостиная въ новомъ кургаузѣ.

Всемирно-извѣстныя ванны,

полезныя при **подагрѣ, ревматизмѣ**, ишиасѣ, поврежденіяхъ костей, при болѣзняхъ суставовъ, невралгіи, болѣзняхъ желудка, кишечъ и дыхательныхъ органовъ, а также при замедленномъ возстановленіи здоровья, **въ особенности послѣ инфлюэнцы.** Всѣ цѣлебныя средства новѣйшей терапіи. Лѣченіе Радіемъ. **Великолѣпный кургаузъ. Обширная программа развлеченій.** Проспекты бесплатно. Городское управленіе курорта.

Прямое сообщеніе почти со всѣми большими городами Европы.

Осенній и зимній курсъ лѣченія.

Въ случаяхъ преждевременной Неврастеніи у Мужчинъ

и всѣхъ прочихъ неврастеническихъ недугахъ, какъ безсонница, разстройство мысленнаго процесса, слабость памяти, душевное безпокойство, давленіе на черепъ, волненіе, судороги, дрожаніе, легкая возбуждаемость, отсутствіе аппетита, дурное пищевареніе, нервныя недуги сердца оказалася

МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ

всѣма цѣлебнымъ, совершенно безвреднымъ крѣпительнымъ средствомъ. По изслѣдованіямъ

МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ
есть цѣлебное соединеніе лецитина и экстракта муирапуама.

знаменитыхъ авторитетовъ и профессоровъ МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ представляетъ собой одно изъ самыхъ сильно дѣйствующихъ крѣпительныхъ средствъ, что, впрочемъ, подтверждается имѣющимися налицо многочисленными первостепенными отзывами. Литература: Тайн. мед. сов. проф. Эйленбурга-Берлинъ, тайн. мед. сов. проф. Фюрингера-Берлинъ, проф. Познера-Берлинъ, Ребуржонъ-Парижъ, проф. Голль-Цюрихъ, Попперъ-Игльсъ и тайн. мед. сов. проф. Сенатора. обстоятельная литература высылается бесплатно. Муирацитинъ Александеръ продается во всѣхъ аптекахъ.

35448 3-2

Контора Химическихъ Препаратовъ С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: **МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.**

ФОТО
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марка: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 15-11

СЮИЕТЪ
КАРМАННЫЕ СТРОЙНЫЕ ЧАСЫ ДОРОЖНЫЕ БАВЕННЫЕ СЪ 1867 Г.
11 12 1
10 9 8 7 6 5 4 3 2
Ф. ВИНТЕРЪ С.П.Б.
Торговый Домъ
ФРИДР. ВИНТЕРЪ
КЕВСКІЙ ПР. 78
С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

Можно получить повсюду
Sarga
KALODONT
КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ
и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
“КРЕМЪ СИМОНЪ”
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ

Марка
установлена

J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

8000
= ПОРТРЕТОВЪ =
ДАРОМЪ

мы раздаемъ читателямъ этого журнала, дабы успѣшно распространить наше предпріятіе.
Примите намъ фотографію (старую или новую, одиночную, двойную или группу) съ Вашими точными адресомъ на оборотѣ Вашей фотографіи и Вы вскорѣ получите Вашъ съ поразительнымъ сходствомъ увеличен. на 36 сант. ширины и 46 сант. вышины, т.-е. почти портретъ натуральной величины совершенно даромъ.
Единственную услугу, какую мы отъ Васъ хотимъ просить—по полученіи Вами портрета премію рекомендовать нашу фирму Вашимъ друзьямъ и знакомымъ.
Ваша карточка будетъ Вамъ возвращена въ цѣлости. За пересылку, упаковку и др. расходы по Вашему портрету, просимъ приложить 75 коп. марками или наложен. платежомъ 95 коп.

О-во „СЕМЬ ЗМЯЛЬ“, Лодзь, № 1.

ЕЛКА ПО ПОЧТѢ

Болѣе 21-й тысячи семей получили къ прошлому Рождеству наши коллекціи украшеній для ёлки и подарки изъ Москвы по почтѣ, безъ хлопотъ и лишнихъ расходовъ.
ИЗЯЩЕСТВО и ДЕШЕВИЗНА КОЛЛЕКЦІЙ ОБЩЕИЗВѢСТНЫ.
РАСХОДЫ по ПЕРЕСЫЛКѢ и УПАКОВКѢ въ ЕВР. РОССІЮ за СЧЕТЪ ФИРМЫ, въ Азіатск. добавл. по таксъ.

ВЫСЫЛКА БЕЗЪ ЗАДАТКА.

Коллекція А	изъ 106 предм.	1 р. 90 к.
Коллекція В	изъ 155 предм.	2 р. 50 к.
Коллекція С	изъ 218 предм.	3 р. —
Коллекція D	изъ 276 предм.	4 р. —
Коллекція E	изъ 316 предм.	5 р. —

Коллекція F изъ 409 пр. 8 р., кол. G изъ 465 пр. 10 р., кол. K изъ 622 пр. 15 р., кол. L изъ 722 пр. 20р., кол. M изъ 908 пр. 25 р., кол. N изъ 1200 пр. 40 р. съ пересылкой.

Новость! Наборъ изъ 20-ти красивыхъ бездымныхъ фейерверковъ для ёлки. Цѣна 35 коп.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ.
Москва,
И. ГЛАЗУНОВА, Столешниковъ пер., № 8.
БЕЗПЛАТНО описаніе коллекцій и иллюстриров. каталогъ подарковъ и новостей.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35%

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЕЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ

Фабр. СДБ. 10 Рождеств. 24.

D. Schindler-Barney
Kaiserlich. Rath.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Марленбадскія Редукционныя Целюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№101

30-17

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всоуду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ вакалахъ угодно пропорціяхъ безъ обязанности и устройства только по моему руководству и рецептамъ Товаръ обходится на 50% дешевле. Высшія награды и медали на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Подробный проспектъ бесплатно. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Ногона.

Важно для гг. оптовщиковъ!
Требуйте нашъ послѣдній прейсъ-курантъ съ удешевл. дѣлами Художеств. откр. пн. семь, Писчеб. привад., Елочныхъ украшеній и бонзиновыхъ зажигательницъ. Адресъ: Экспорт. Домъ **А. ВОРНШТЕЙНЪ**, Лодзь, Комм. яц. 300.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ

лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра ведичина Ю. Э. Фридлендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Лотина Декать. Средство для рожденія волосъ, прекращающъ выпаденіе, предупреждающъ сѣдину, возвращающъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свободна безплатно.** Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^m. 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пище-варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО **Н. ВИКОУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ.**

ГРАММОФОННЫЯ ДВУХЪ СТОРОННІЯ

пластинки „ГРАНДЪ“ 10 дюйм. Органы (но копия) лучш. фабр.

ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ ПО

КАТАЛОГЪ ПЛАСТИНОКЪ БЕЗПЛАТНО

Фабр. складъ граммофоновъ и пластинокъ С.П.Бургъ, САДОВАЯ, 29 и 35.

ПРОТИВЪ **ГОНОРРЕИ**

новѣйшее ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

„АРОВИНЪ“

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ **ГЕДЕКЕ и К°**

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурнаго запаха изо рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Склады: Штоль и Шиндль, Русск. 0-во, Б. Шаскольскій, В. Бюлеръ.

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЪ

Дѣйствительное средство противъ **КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА, и ГРИППА.**

СРЕДСТВО ПРИЗНАНО ПРЕВОСХОДНЫМЪ — во Франціи уже 20 лѣтъ

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ.

Совсемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ всѣхъ болѣзней горла и бронховъ

Цѣна коробкѣ 90 коп.

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЪ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЪ.

PURGEN DR. BAYER.

ВУДА ПЕШТЬ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 85 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью

БИНОКЛИ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ, ПОЛЕВЫЕ, МОРСКІЕ и для спеціальныхъ наблюдений.

Бинокль театральные съ ручками.

... БИНОКЛИ ...

„СЪЛОСВѢТЪ“ съ призмами, монокулярны, зрительныя трубы и проч.

ФАБРИКАНТЪ ОПТИЧЕСКИХЪ ПРИБОРОВЪ

Ив. Як. УРЛАУБЪ.

ГЛАВНЫИ МАГАЗИНЪ, КОНТОРА и МАСТЕРСКІИ:

С.-Петербургъ, Морская, 27. Тел. 442-97.

Полный, подробный каталогъ биноклей высылается бесплатно.

Секретно

(въ закрытомъ пакетѣ) высылается **новая книга:**

Интересный собесѣдникъ,

или искусство быть всегда занимательнымъ въ обществѣ. Если вы желаете улучшить свое положеніе и имѣть успѣхъ въ жизни, то немедленно потребуйте эту книгу. Она научитъ Васъ, какъ вліять на окружающихъ и заставить ихъ повиноваться Вашей волѣ, какъ увѣнчать свои доходы, выдвинуться на службу, добиться успѣха въ любви и вообще во всемъ имѣть удачу. Эта книга необходима каждому. Цѣна съ пересылкой налож. платеж. 1 р. 35 к. Адресъ: Москва, абонементамъ ящикъ № 926.

НЕДОСТАТКИ КОЖИ и ЭКЗЕМА

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЮТСЯ

Кожа получаетъ здоровый свѣжій цвѣтъ и видъ отъ примѣненія кислороднаго препарата

АЛОЗОНЪ antox.

ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО

устраняетъ съ лица, тѣла, рукъ и ногъ сыпи, прыщи, угри, чешотку, лишай, вызванные общою слабостью, наружными или тяжелыми внутренними болѣзнями

Быстрота — поразительная. Тысячи благодарностей.

Цѣна 1 руб. 60 коп. за банку, двойная 3 руб.

Главн. складъ: Ш. Лавоа, С.-Петербургъ, Ематерининомъ нап., 12—3

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

КРЫСЪ
 и мышей истребить быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекъ А. Заверскаго, въ гор. Равѣ, Петровскск. губ. Цѣна за фунтъ: 1 руб. 20 коп. 35219 20-10

БЕЗПЛАТНО
 высылаю по требов. каталогъ удешевленныхъ книгъ. Книжн. складъ М. Я. Панафидина. СПбургъ, Серпуховская ул., 9. 35709

ТРЕБУЮТСЯ повсем. дѣят. агенты вездороз. зарган. вознажн. Побочный заработокъ. Проспекты бесплатно, МОСКВА. Коммерч. яд. 450 "Н". 35363 3-2

ОСТЕРЕГ ПЕДАВЛ. ТРЕБ НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
 ПОДСЫДНУЮ МАЗЕ)
 ЗАВ. Т-ВО "НАФТА" СПЕ.
 Прод. во всѣхъ аптекахъ магаз. сельск-хоз складъ Россій ТРЕБ ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ.

БЕТОННЫЕ ДОМА
 Нов. усовершенствован. привилегир. станокъ "САЛАМАНДРА" для выдѣлки пустотѣхъ бетон. камня. Постройка дешево, прочно, протче кирпича. Новая привилегиров. лещевая, идеально работающая ручная мѣшалка "ПАНАЛЬ" для бетона и др. смученыхъ материаловъ. Продажа камня. Ижев. В. ПАНОВЪ, МОСКВА, Садовая-Самотечная, 6. Тел. 407-55. Отдѣл. МОСКВА, Мясницкая, 11, 25508 Т.Д. Р. Ф. Гассельблатъ и Кошн. 6-2

ЕЩЕ НЕБЫ-ВАЛОЕ!
КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
ТОЛЬКО ЗА 2 руб.
 10-8 мѣз искусства. высшего сорта черного или т.-сѣраго каракуля на черной чисто шевковой атласной подкладкѣ. При заказѣ укаж. объемъ головы. Высл. наложен. плат. безъ задатка, за перес. и уликъ. въ шикѣ причесат. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашѣ счетѣ. За недор. возвр. должаго сполна. Адрес: г. Ледья, Т-му Д-му Рубашкина, Н.

ДѢТЯМЪ
 При рахитѣ, золотухѣ, малокровіи и ихъ послѣдствіяхъ, а также послѣ продолжительныхъ и истощающихъ заболеванийъ давайτε одобренный профессорами и врачами

ЕКРОФОСИТЪ
 Магистра Кресса. 35697 4-2

100 р.
 въ мѣсяцъ заработка на чудот. машинахъ. Условія высл. безплатно. Западно Т-во Варшава, 35709 — Лешно, 50.

МЫЛО МОЛОДОСТИ
СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ
A. CIY и К^о.

ЗАЯВЛЕНІЕ
 излечив. основательно внушеніемъ напыу лечебница (съ лансионат.) Пров. М. Г. Ваднеръ, СПБ., Екатери. кан., 52, кв. 59. Приемъ 12—2 и 5—8 (по праздн. 2—3). Услов. леченія безплатно. 35686

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ
 всяма ходк. посредствомъ писемъ. ре-35708 центовъ. Подроб. бесплатно.
 Варшава, Ново-липки, 17. **Н. М. Матузону.**

АВТОМАТИЧ. МЫЛОДѢЛАТЕЛЬ-НЫЕ АППАРАТЫ И ПРЕССЫ
 разн. размѣр., усовершенствован. по послѣд. слову техники, предлагающъ Техническая Контора Торгов. Дома Ю. ТАМЪ и А. ТРАУБЕ. СПбургъ, Николовская ул., д. 37. 35704

БЕЗПЛАТНО
 высылается каждому спиритуально-окульти. романъ 4-1 35593
„ТАЙНА БѢЛОЙ СТѢНЫ“.
 Москва, бл. храма Спасителя, д. Ковригина, нижнѣйшій складъ В. П. БЫКОВА. Можно заказывать по телефону 91-37.

Просимъ убѣдиться въ высокому качеству мебели при доступныхъ цѣнахъ!

ПОДНИИ ОБСТАНОВКИ МЕБЕЛИ

Адресъ для телеграммъ **ТОНЕТМЕБЕЛЬ — С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** Адресъ для телеграммъ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Исторія Искусства (архитектуры, живописи и проч.). Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Въ популярномъ, общедоступномъ изложеніи П. Л. Гиндича. 4-е издание, стереотипное съ новаго 3-го издания, перестроѣнаго, исправленнаго и значительно дополненнаго. Въ 3-хъ объемистыхъ томахъ (болѣе 2.000 стр., in quarto, отчетаныхъ компактнмъ, четкимъ шрифтомъ, на хорошей плотной бумагѣ, и заключающихъ болѣе 2.000 рисунк. и около 80 отдѣльныхъ приложений—художественно-исполненныхъ хромолитографій (печатанныхъ въ 18—25 красокъ) и рисунковъ на цѣльномъ фонѣ. Цѣна изданія въ 12-ти выпуск. 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 3-хъ прочныхъ перепл.—20 р., съ перес. 22 р.

Гёте, Лис Патриквичъ. Поэма въ 12 пѣсняхъ. Роскошно-иллюстрированное издание in-folio. Съ 36-ю эстампами на мѣди и 24-мя гравюрами по рис. В. Каульбаха. Перев. В. С. Липцова. Выпущено изданія: бумага, печать и воспроизведеніе иллюстрацій не оставляютъ желать ничего лучшаго. Цѣна 12 р., съ перес. 12 р. 75 к. Въ перепл.—16 р., съ перес. 17 р.

Гергеръ, О. „ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“. Роскошно-иллюстрир. изданіе въ 4 томахъ. Около 2600 стр. текста большаго 8°, около 1000 художественно-исполн. гравюръ, 80 отдѣльныхъ приложений, отпеч. золотомъ, серебромъ и красками, около 40 историч. картъ и плановъ. Переводъ П. Н. Полевого.—Новое 4 издание пересм. и исправл. Л. С. Силюшоникъ.—Цѣна 4 томат. (12 вып.)—14 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 4-хъ перепл.—20 р., съ перес. 21 р. 50 к. Въсь 20ф.

Петерсонъ, О. П. „РУССКАЯ СТЕНОГРАФИЯ“. Руководство для школь и самообученія. 2630 объяснит. примѣровъ и 750 стенограф. знаковъ для выраженій и словъ, наиболѣе употребляемыхъ въ коммерч. и судебн. учрежденіяхъ. Съ алфавитн. указателемъ. 124 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Марксъ, А. Ф. ГЕОГРАФИЧ. КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ РОССІИ. 17 географич. картъ, 29 диаграммъ, исполненныхъ въ нѣсколько красокъ, и множество статистическихъ таблицъ на 172 страницахъ. Цѣна атласа въ колерк. перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Шифферсъ, Э. С. САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ, отличающейся общедоступностью изложения и полнотой свѣдѣній, содержитъ изслѣдованія такъ-называемыхъ „дебютовъ“ и партій лучшихъ игроковъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 70 к.

Гёте. „ФАУСТЪ“. Большое роскошно-иллюстр. изданіе in-folio. Перев. А. Фета, съ 25 эстампами, гравирован. на мѣди, и 132 гравюрами на деревѣ по рис. Зигальберта Зейберга, исполн. знаменитыми гравюрами: Адрианомъ Шлейхома, Альгейеромъ, Зигле и друг. Цѣна 16 р., съ перес. 17 р. 25 к.; въ роскошн. перепл. 20 р., съ перес. 21 р. 50 к. Въ шагр. перепл. 24 р., съ перес. 25 р. 50 к. Общедоступное изданіе безъ рисунковъ, въ 16-ю д. л., въ 2-хъ ч. Ц. за обѣ части (923 стр.) 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 15 к., съ перес. 2 р. 70 к. Ц. ч. 1 ч. 75 к., съ перес. 1 руб. 2-я часть отдѣльно не продается.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ, полная, подробная, въ общедост. изложеніи. Роскошно-иллюстр. изданіе in-quarto въ 3 томахъ, заключающихъ въ себѣ VIII+2013 стр., 953 рисунокъ (рис., снимки, портреты, автографы и проч.), 19 хромолитографій, отпечат. красками и золотомъ, и 38 отдѣльныхъ цинкографич. приложений. Цѣна изданія: въ 12-ти выпускахъ—12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Въ 3 колени, переплетакъ съ кожан. корешкомъ—17 р., съ перес. 18 р. 50 к.

Милтонъ, Джонъ. „ПОТЕРЯН-ВРАЩЕННЫЙ РАЙ“. Большое роскошно-иллюстрир. изданіе in-folio. Съ 60-ю превосходно исполнен. картинами Густава Дорэ. Изданіе 2-е. Перев. А. Шульговской, съ полными подстрочными англ. текстомъ и съ биографіею Милтона. Цѣна изданія въ 12-ти выпуск. 12 р., съ перес. 13 р.; въ богатомъ перепл. 16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

Всеобщій Географическій И СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ проф. А. Л. Гикмана и А. Ф. Маркса. 68 таблицъ съ картами и диаграммами, 74 стр. объяснительн. текста, in 8°. 3-е издание, значительно допони. Подобной, полезной и необходимой для каждаго справочной книги у насъ до сего времени не было, а по своей полнотѣ и наглядности атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія.—онъ имѣетъ безусловное образовательное значение для самаго широкаго круга читателей. Цѣна Атласа въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Шницеръ, Я. Б. „ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ПИСЬМЕНЬ“. Со 155-ю рис. и 19 отдѣльн. таблицами, печатанными золотомъ и красками. Предлагаемое сочиненіе—первая въ нашей литературѣ попытка въ общепонятномъ изложеніи дать полный обзоръ всему, что добыто наукой по вопросу о происхожденіи и развитіи письменности и различныхъ народовъ земного шара. Изданіе изданія, отпечат. на веленев. бумагѣ, книга въ больш. 8 д. л. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

„Альбомъ Украинской Старинн“, роскошное изданіе in-folio. 21 таблица съ акварельями С. И. Васильковскаго и съ рис. Н. С. Самокиша, съ прилож. объяснит. статей проф. Д. Н. Зварницкаго, на русск. и франц. языкахъ. Цѣна альбома, въ изданій папкѣ 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.

Лессингъ, Г. Э. „НАТАНЪ МУДРЫЙ“. Драмматич. стихотвореніе съ 11 эстампами и 35 рис. Перев. В. А. Крылова. Роскошн. изд. 404 стр., въ 4 д. л. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ перепл. 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 25 к., а съ эстампами, отпеч. на китайской бум., 15 р., съ перес. 15 р. 75 к.; въ перепл. 16 р. 50 к., съ перес. 17 р. 25 к.

Художествен. керамика. Посobie и краткое практическое руководство по художественно-гончарному и майоликовому производству. Со 168 иллюстраціями и чертежами. Составилъ художникъ Николай Ротъ, руководитель класса керамики въ рисовальной школѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

10.000 рублей, 30 коп.

расходуемые нами перед Рождеством на объявления, мы рѣшили лучше, вѣдѣ прудничного подарка, отдать своимъ покупателямъ, которые съ своей стороны постараются распространить нашу фирму среди своихъ знакомыхъ. Сего объявленія потому не повторяемъ, а его стоимость скидываемъ съ цѣны нашего товара. Пластинки: Зонофонъ, Бека, Омсфордъ, Сирина, Стелла, Фаворитъ и др. лучш. марокъ, стоящи вѣсть 90 к. и 1 р. 25 к., только по тридцать коп. за пластинку, а не за песню.

СПИСОКЪ ПЛАСТИНОКЪ послѣдней усовершенствованной безшумной записи:

Духовный хоръ. Утвержденъ, концертное. Восточно Воспойте люди Боголюбная царица. Славя Единородный. Иже Херувимъ. Сикте. Иже Херувимъ. Борги. Господи спаси благого. Хоръ Варшавскаго. Ты вводи, солнце красное. Тройка почтовая. Узавь. Неслышномуу Цыганская тройка. Чудо чудеса. Ухарь купецъ. Пыль глѣбится по дорогъ. Ермакъ. Стелька Разинъ. Сусанинъ. Ласковые взоры. Уродилась я. Марши. Малороссійскій. Подъ двуглавымъ орломъ. Преображенскій. Кавалерійскій. Карнона. Изъ оперы „Жизнь за Царя“. Подъ знаменемъ побѣды Кармонъ. Призывъ къ оружію. Козетгартъ. Марго. Турекій. Изъ оперы „Фаустъ“. Венгерскій. „Шикъ бласкъ“. Передскій. Уланъ ѣдутъ. Гренадерскій, соц. Битлера. Церемоніальный съ командой. Тревога въ конскомъ строю. Лейбъ-гвардіи кон. каз. полка. Артиллерійскій. Неполитанскій. Индійскій. Гвардейскаго полка. Суворовскій. Церемонія въ вѣнч. строю. Разказы. Въ учебной командѣ. Дончикъ замка. Катаръ желудка. Сцена умророво судьи. Сцена на постояломъ дворѣ. Скромное желаніе. Университетъ. Велосипедистъ. Отъ прежней кухарки остался. Именины и денщикъ. Попурри изъ басель. Крылова. Поэтъ и Любушка Старина. Попозамъ, разказъ Дѣвпрора. Комические дуэты. Второкъ. 7-й этажъ. Тоже, что и овъ. Сержантъ и мамка. О вкуснахъ не спорить. Развлеченіе. Наоборотъ. Воздушка и женихъ. Сходство и разнаца. Этикетъ. Стужбы судья. Да, да.	Русская гармонія (трио). Въ исполненія вѣнчанныхъ гармонистомъ Варшавскимъ. Вальсъ Ожиданіе. Русское попури. Маршъ Скобелева. Камаринскій, Гимнакъ. Па-д-Ессанъ. Мазурка изъ „Жизни за Царя“. Матросскій танецъ. Малороссійскій казначекъ. Полька Варшавская. Вальсъ На волнахъ. Во саду ли в огородѣ. Русская барина. Маршъ (Чернышев). Камаринскій. Венгерка. Дунайскія волны. Бальная легионка. Невозвратное время (Вальсъ). Шаповъ. Па-де-патинеръ. Малороссійск. гошакъ. Не бѣли свѣтъ и снѣгъ. Концертная полька. По улицъ мостовой. Вальсъ „Золотой дождь“. Маршъ „Подъ двуглавымъ орломъ“. Попурри „Янчица“. Дѣтскія пѣсни. Легушка. Плячка. Сярошка. Козлякъ. Баю-баюшки. Романсы. Дай мнѣ умилься. Да, любви меня. Жажду свиданія. За тѣсколю мануть. Захочу полюблю. Задремалъ тихій садъ. За мятъ свиданія. Завѣтній подблудъ. И ночь, и любовь, и луна. Какое счастье. Кольбальная пѣснь (Усатовка). Лужинишка. Ласточка. Моя любовь для Васъ забава. Мой кустерь. Мелодія (Денца). Москва. Матушка голубушка. Не для меня придетъ весна. Поченька. Новгородъ. Ия слова о другъ мой. Не развѣтъ мнѣ грусти. Ия отъзы, ия слова. Ночь (Дусокка). На зарѣ туманной юности. Не говори, что молодость сгубила. Нѣтъ, за тебя молиться я не могу. Напрасно я забытъ Отойду не гляди (Давыдова). Она хочотала. Вальсы. Изъ оперы „Евгеній Онглинъ“. Мимоза изъ „Гейша“. Долоресъ. Копъблужевъ. Первый букетъ.	„Фаустъ“. Федъ куколь. „На волнахъ“. „Ожиданіе“. Въ отдѣльномъ кабинетѣ. Знанда, соц. Битлери. Оп. „Продавецъ птицъ“. Сердце зимы, соц. Катлера. „Всегдали никогда“. Сонъ соловья. Денца. Карменъ Сильва. Чудные глаза. Вѣнская кровь. Цыганка. Потерянное счастье. Веселая компания. Лаура. Гаспаронъ. Мартавъ Рудоконъ. Золотой дождь. Моя париза. Сантъ-Иго. Проданная невѣста. Испанскій. Поларная звѣзда. Золотая рыбка. Мазурки (оркестръ). Изъ оперы „Жизнь за Царя“. Рабцакаго. Царица. Старость не радость Танцы (оркестръ). Русско-Славянскій танецъ. Па-д-Ессанъ. Венгерка. Бальный чардашъ. Кадриль 1—2 и 3 фиг. 4—5 и 6 фиг. Увертюры. Увертюра „фра-Диаволо“. Фаустъ, увертюра Гуно. Риголетто, дуэтъ Верди. Карменъ, Сильва. Поэтъ и крестьянинъ. Арія изъ оперетокъ. Цыганскій баронъ (Штраусъ). Куплеты. Кто насъ вѣнчалъ. Морневильскіе колокола (Плаккета). Ходилъ три раза кругомъ свѣта. Бродилъ я между скалъ. Пави мой челкъ. Гейша (Джонаса). Золотая рыбка. Ченькина. Гейша, поѣ, играй. Солю на сиринкѣ. Г-нъМаминина. Любовное письмо жонкъ, вальсъ. Все проходитъ фаятас. Бергеръ. Польскій романсъ Крачевскаго. Интермеццо Сельской чести. Сидалиана Кавах. Рустинова. Испанская серенада. Санто-Лючія. Сидѣисъ паяцъ. Неполитанская тарантелла - Палама моя. Снега, Неаполитанская пѣсня.	Видолецъ. Г-нъ Соловьевъ. Сельская честь Интермеццо. Поэтъ и крестьянинъ. Каватина изъ оперы „Фаустъ“. Куплеты Трико изъ оп. „Евгеній Онглинъ“. Серенада Брага. Мелодія Денца. Филетта. Не о томъ скорблю подруженки, изъ „Жизни за Царя“. Мандолина (дуэтъ). Г-нъ Филлиамо. Франц, мансонет. репер. Мизъ. Американскій маршъ. Мазурка бравурная. Американскій маршъ „Лина“. Цыганское попури. Вальсъ изъ балета „Бопелли“. Это не пройдетъ. Аморесъ вальсъ. Мандолина (дуэтъ). Г-нъ Филлиамо. Воздушка. Испанскій маршъ. Италянскій маршъ. Полька Шеттевъ. Малороссійское попури. Бонкачио. Карьянхенъ. Франц, мансонет. репер. Мизъ. Улей маршъ. Арія изъ оперы. Демонъ (Рубинштейна). Не плачь дѣтя. Арія Тамари. Я тотъ, которому внадела. На воздушномъ океанѣ. Клятва Дюмона. Арія князя Синодана. Проклятый мръ. Фаустъ (Гуно). Богъ всегильный. Серенада Мефисто. фель. Разскажице вы ей. О золотомъ тельцѣ. Каватина. Заклятіе дѣтвовъ. Сцена у перья. Арія Маргариты. Смерть Валентина. Прежде когда табъ жалось беззаботно. Жизнь за Царя (Глянка). Чуютъ правду. Плячакъ, какъ мать убилъ. Не плачь возлюбленное чадо. Не плачь сироткинушка. Не о томъ скорблю, подруженки. Въ поле чистое глѣжу. Арія Антонины во слободѣ. Руслянь и Людмила (Глянка). О поле, поле. Арія Гориславъ. Чудный сонъ любви. Каватина Людмила.

ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ НОВѢЙШИХЪ МОДЕЛЕЙ.

C-6577. Солодной конструкціи, въ полноразм. корпусъ, разм. 16×28×28 сант., съ рупоромъ „Докосъ“, съ звуковой и естество, передачей. . . 12 р. и 18 р.

C-6586. Лучшей работы, въ полноразм. подъ красное дер. корпусъ, разм. 15×34×34 сант., съ вложн. натуральн. передачей. . . 25 р.

и дорожъ въ 35, 45, 50, 55 до 180 р.

Крошъ вышеуказаннымъ явится ВСЕ, что бываеъ на пластинкѣ. Пластинки выслать по налож. платежъ, безъ задатка. Пересылъ до 20 шт. 95 к., въ Сиб. 1 р. 50 к., Востокъ, Сибирь 1 р. 95 к. ГРАМОФОННЫИ иглоки: Концертныя 75 к., Герольды 2 р. 20 к., Контръ-копиртъ, игратица 10 пластинокъ, 2 р. 50 к. за тысячу. **НАША ГАРАНТІЯ:** фирма ручается, что всѣ наши пластинки болъш. размера не бумажны и неграждны. Премія: Выписъ сразу 20 шт. дается 1000 иглодокъ безплатно. Заказъ адресов.: Торг. Дому МИХАИЛЪ, С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 42, отд.

Методъ Жанны Гренье.

Красивая женская фигура немисима, если бѣсть, эта главная прерогатива женственности, если шкомъ маль или оупесть. Скрыть зтогъ физическй недостатокъ нельзя ни корсетомъ, ни платьемъ, а если это отчасти и удается, то подобаго рода искусственная маскировка никогда не можетъ удовлетворить самолюбивой и уважающей себя женщины, и потому тысячи дамъ и дѣвицъ, сжудно надъленныхъ природою, переживаютъ жестокия страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что зтогъ физическй недостатокъ, дѣлающій ихъ несчастными, вполне устранить благодаря новѣйшему открытію—методу Гренье. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла наконецъ способъ развитія и укрѣпленія бюста естественнымъ путемъ, безъ помощи какъ-либо запрещенныхъ въ внутреннхъ средствъ, на которыя я сама потратила безъ всякой пользы очень много денегъ,—способъ, совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно вѣдущій къ цѣли. И вотъ, сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ поддѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткій срокъ преобразовать свои неравные бюсты, плоскй или опущенный формы въ роскошныя, гармонически развитыя и уругрй бѣсты, который является лучшимъ украшеніемъ женщины, создаетъ ей уютнхъ и счастье въ жизни. Даже очень хорошенькая женщина или барышня при плохомъ бюстѣ и худыхъ плечахъ теряетъ въ глазахъ мужичвъ всю свою привлекательность, а потому надо помнить, что совершенствъ бюста—могущество каждой изъ насъ. Чтобы дать вамъ представленіе о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцахъ женщины успешное приложеніе моего приваглогрваннаго способа, метода Гренье, я привожу здѣсь наудачу нѣсколю писемъ моихъ клиентокъ:

Г-жа Л., Москва, пишетъ: „...Методомъ Гренье пользовалась въ теченіе ДВУХЪ недѣль и результатомъ чрезвычайно довольна. Послѣ болѣзни мой бюстъ бѣлъ впадъ и опущенный, теперь же сталъ упругимъ, какъ прежде, и даже красивѣе и больше. Тысячу разъ благодарю Васъ за совѣтъ и за Ваше вниманіе ко мнѣ. Моя подруга гр. фонъ-

Г—ръ, просить Васъ о содѣйстви. Ея адресъ прилагаю“.

М-ль Ш—на, Москва:
„Милая Жанна Гренье! У меня отъ природы бѣсть совсѣмъ малевый, незамѣтны бѣсть, какъ у двѣнадцатилѣтней дѣвочки, несмотря на мой 28 л. Послѣ трехнедѣльнаго курса, благодаря Вашему методу и указаніямъ, моя завѣтная мечта осуществилась, и теперь моя фигура составляетъ предметъ удивленія и зависти всѣхъ моихъ подружекъ, раньше называвшихъ меня „дочкой“ за мою плоскую грудь, а теперь не понимающихъ причинъ моей внезапной метаморфозы. Заочно цѣлую Васъ, милая Жанна“.

М-мъ Г—ва, Киевъ: „Очень рада поддѣлиться съ Вами моею радостью: мой вѣдый бюстъ теперь не 37, а всего только 20 л. Буду вамъ методъ рекомендую какъ идеальный способъ для красоты бюста. Благодарная Вамъ Г—ва“.

Для опубликованія всѣхъ получаемыхъ мною отзываетъ не хватью же даже мѣста въ зтомъ изданіи.

Итакъ, способъ быстрого преобразования бюста найденъ. Поэтому зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить,—и тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе Вы обратитесь ко мнѣ съ вашимъ запросомъ. Нашите же мнѣ немедленно, и я выплю Вамъ всѣ свѣдѣнія о моемъ открытіи совершенно секретно, въ вагушко запечатанномъ конвертѣ, такъ что никто не узнаеъ о Вашей перепискѣ со мною. Не откладывайте Вашего рѣшенія, ибо чѣмъ скорѣе Вы обратитесь ко мнѣ за совѣтомъ, тѣмъ ранѣе осуществите Вашу заветную мечту, ибо рѣшимость, это—лучшій ключецъ счастья и удачи. Въ заключеніе замчу, что мой методъ, подъ названіемъ метода Гренье, получающъ широкое распространеніе во всѣхъ культурныхъ странахъ всего мира и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренно предупрегаю. Поэтому, во избѣж. ошибки, запомните мой адресъ:
Жанна Гренье, Москва, Петровка, д. „Икоръ“, кв. 49, отд. 108.
Проспекты выдаются бесплатно и всмы. за 3 марки по 7 к. Къ услугамъ уважаемыхъ посетителницъ особая приемная.

Писните немедленно

Остерегайтесь подражателей!

Только 6 руб. пара

плюшесныхъ одѣяль изъ чист. бухарскаго хлопка, двухсторонній, теплыя, прочныя; красныя новые рисунки въ стилъ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“.

Можно получить и выписывать съ зал. плат. непосредственно только отъ фабриканта

С. Н. НУКОЛЕВА,
Москва, Александровскій пассажъ. Уаюковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя.

86671 5-2 **ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛКИ!**

Достаточно ТОЛЬКО 1 ЧАСЪ

писать на известной пишущей машинѣ

„ГЛАДСТОНЪ“
последней модели 1911 года,

чтобы каждый самъ призналъ ее неспорнымъ преимуществомъ передъ всѣми ей подобными. Ея главная достоинства—это:

УДОВСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИНЪ, ПРОСТОТА КОНСТРУКЦІИ И ВИДНЫЙ ШРИФТЪ.
Цѣна 45 руб. съ пересылкой.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуковымъ алфавитомъ, не дающимъ копій; множество благотворныхъ отзываетъ. Каталогъ и образецъ шрифта, при ссылкѣ на зтогъ журналъ—высылается бесплатно. Единственный представитель для всей Имперіи **Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К°, С.-Петербургъ, Невскій, 51.**
Фирма существуетъ съ 1893 года.

Обширѣйшій въ Россіи складъ америк. Иннографовъ, Циклостилей, Ротаторовъ, Шапирографовъ, Ленъ для пишущ. машинъ, химич. персодатъ. Бумага, Краски и Воск. бумага для пишущ. аппаратовъ.

36711

1 р. 20 к., Контръ 1 р. 50 к., Салонъ-копиртъ, игратица 10 пластинокъ, 2 р. 50 к. за тысячу. **НАША ГАРАНТІЯ:** фирма ручается, что всѣ наши пластинки болъш. размера не бумажны и неграждны. Премія: Выписъ сразу 20 шт. дается 1000 иглодокъ безплатно. Заказъ адресов.: Торг. Дому МИХАИЛЪ, С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 42, отд.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА в Имевскомъ заводу
в г. С.-Петербурге

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

Вырабатываетъ ружья винтовки, отъ 3 до 5000
в огромномъ выборе центральныя ружья
и оловянки, лучшихъ заграничныхъ заводовъ.
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружей.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО

**САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
СУЩЕСТВОВАНИЕ**

и побочный доходъ постр. легк. и прост.
фабрикация домашняго необходимого предмета
съ малѣйшими затратами. Дѣло
дасть не меньше 1000 руб. ежегодно. до-
хода. Предложение въ высшей степени
добросовѣстное.

Иллюстр. брошюру высл. бесплатно.
Адресовать:
И. Я. МАРКЪ, г. ЛИВАВА, Курл. губ.

**LE RÊVE
de GABILLA**

приятные и устойчивые
ДУХИ
въ изящномъ бланонѣ
въ греческомъ стилѣ
и въ ларчикѣ съ вы-
шивками по образцу
изъ музея Клони
GABILLA
25 B^e Poissonnière, Paris.

Новая книга „**ЭКСЦЕПТОРЪ**“
практич. руководств. къ обучен.
БЫСТРОМУ И ПРАВИЛЬНОМУ
ПИСЬМУ НА ПИШУЩИХЪ МАШИ-
НАХЪ всѣхъ системъ. Система
работы всѣми 8-ю пальцами.
НЕ НУЖНО смотреть на клавиши.
Каждый палецъ
одушево входитъ
нужную букву.
НЕ УТОМЛЯЕТЪ
ЗРѢНІЯ. Большая
быстрота. Бы-
страя переписка подъ диктовку. Ц. 75 к.,
высл. н. лаж. плат. Москва, Патриарше
пр., д. 7—10, кв. 5. А. М. Пунин. 3894

РУЖЬЯ
новѣйшихъ моделей Лейде-
кера специально кривопаль-
ныхъ для русскаго рынка,
духостовки гат. 24 и трой-
ники, предлагаетъ оружен-
ный заводъ (23)

И. НОВОТНЫЙ
Прага Чешская, Австрія.
Требуйте просятъ на рус-
скомъ языкѣ. По желанію вы-
сылаю официальные протоколы
о результатахъ болъ изъ проб-
ной станціи въ Нанмансвальдѣ.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:
„Г-нъ Лейхнеръ. Я очень счастлива, что
могу принести Вамъ благодарность за Ваши
прекрасные фабрикаты.
„Я никогда болѣе не буду употреблять дру-
гой театральн. парфюмерія и только Вамъ
буду посылать изъ Парижа свои заказы.“
Такая блестящая рекомендація указываетъ
на большой успѣхъ пудры и граммировокъ
Лейхнера.
Особенно рекомендуемъ:
ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.
Эта прекрасная пудра для лица для ежеднев-
наго употребленія, она неагривна на лицѣ
и придаетъ ему интересную красоту, восхи-
щающую весь міръ.
продается всздѣ. 3844 10-3

Leichner's Fettpuder.

Главн. складъ для Россіи в г. Т-ва „С.-Петер-
бургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія.“

PERGENOL-VUK

Пергеноль Таблетки съ матои для полосканія рта и зубовъ. Лучше всякаго зубнаго эликсира. Раствореніемъ въ водѣ
получается перекись водорода. Рекомендуется врачамъ, какъ самое дезинфицирующее и безвредное полосканіе, **предосте-**
регающее отъ простуды и заболѣванія инфекционными болѣзнями. Чистятъ зубы, растворяютъ зубной камень,
устраиваетъ вкусъ табачнаго дыма и всякій скверный запахъ во рту. Цѣна флакону 1 р. 25 к. Для лица, не умюющихъ и не
могущихъ полоскать, а также для усиленія дѣйствія Пергенольныхъ Таблетокъ рекомендуются приятныя на вкусъ **Пергеноль-**
ныя Лепешки для сосанія. Развиваютъ во рту перекись водорода, дѣйствуютъ освежающе и дезинфицируютъ полость
рта, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія. Цѣна трубочки 50 к. Продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.
Chemische Werke vorm. Dr. Heinrich Vuk, Berlin—Charlottenburg, 5. 3227 16-5

**ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Т-ВА НА ПАЯХЪ
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“**

въ Москвѣ, Петрова № 3 предлагаетъ:
Новый, **ОСОБО ПОЛНЫЙ** **СПРАВОЧНУЮ КНИЖКУ**
прейсъ-курантъ своего **РУЖЕЙНАГО ОХОТНИКА**
склада съ рисунками ру-
жей новыхъ фабрикъ и **Н. Ионшина.** Необходимо
многихъ новыхъ типовъ. **всякому охотнику.** Вы-
сылаются бесплатно. **Высл. за 14 коп. марками.**

ВЕСОВОЙ-ВЕСТОРГЪ
ВЪЗЪВАЮТЪ
МАШИ ГРАММОФОНЪ
МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАЩАЮЩЕСЯ
въ ПАТЕФОНЪ
БЕЗПЛАТНО
ТРЕБУЕТЪ НЕМЕДЛЕННО КАТАЛОГИ
и БЛАГОДАРСТВ. ОТЗЫВЫ ЗАКАЗЧИКОВЪ
Адресъ: Т-во „Франко-Русскій
Граммфонный Аукціонъ“ Гор. Гродна

**Центральное Всероссийское
ДЕПО ЧАСОВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, Казанская пл., № 1-24.

Рекомендуемъ лучшие сорта часовъ, по фабричнымъ
цѣнамъ. Всѣ предлагаемыя часы вывѣряются опыт-
ными английскими и швейцарскими мастерами-
специалистами. Ручательство за вѣрность хода на
6 лѣтъ. При всѣхъ часахъ изъясная цѣна бесплатно.
Пересылка на счетъ фирмы, наложен. платжж.
Б Е З П Л А Т Н О

Иллюстр. каталогъ высылается бесплатно.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ И ДШЕВЫЙ СПОСОБЪ
ЕГО ЛЪЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМЕНЕНІЯ
ЮДА И РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Бро-
шюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С.
БУХВИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и допол. изданіе), высылается въ открыт.
ков. за 35 к.—въ закрыт. за 56 к. (можно почт. марк.). ♦ **ВРАЧАМЪ**
БЕЗПЛАТНО. ♦ **Монтора и складъ** изданія: МОСКВА, Вол. Царьци-
нская, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухвиндеру.** Телефонъ 239-62.
Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. ковер. бесплатно.
въ закрыт. за 14 к. почт. марк. 3334 (7)

МЕТАМОРФОЗА
Т-ва **А. М. ОСТРОУМОВА.**

совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохра-
няетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для
не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранить
ихъ появленію мы предлагаемъ кремъ

АЛЬБАДЕРМА

часть состава котораго входитъ
въ нашъ кремъ
МЕТАМОРФОЗА.

Брошюра „Что такое веснушки“, раздается **БЕЗПЛАТНО** по треб.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстано-
вляющимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ
отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: нервастенія, умствен-
ной переутомленія, нервалгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи
рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей,
во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кор-
мленія.

Постоянное употребленіе **Глицерофосфата Робена**
не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ
желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее
укрѣпленіе силъ.

Приятнаго вкуса;
принимается съ водою или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

АМОРЪ
MODÈLE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ
БѢЛЫЙ СИЛЬНЫЙ
СВѢТЬ.
ПОДХОДЯТЪ
КО ВСѢМЪ
И МѢЮЩИМЪ СЯ
ЛАМПАМЪ.
НЕ ТРЕБУЮТЪ
УХОДА
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КО-
ПОТИ И БЕЗЪ
ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА.
50 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 " "	" " " "	" 3.—

Отдѣльн. техническ. примѣненія СПИРТА
при РОССІЙСКЪ ОБЩ. ВИНОКУР. ЗАВОДЧИКОВЪ
главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая 52
отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Вишневская, 7.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 15.
РИГА, Большая Грѣшная, 24.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВІЛЬНО, Горьгиевская, пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.

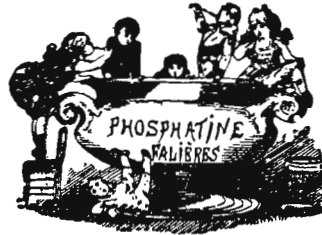
Д-ра ЛАМАННА:

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курантъ бесплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсяци. возраста до 10 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ въ 35667 6-1

Французонки выписыв. изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Заленскій, Варшавы, Видюкъ, 5. Реконейд. Нѣмки, Англичацки. иже:

Зимн. брюки рейтузы за 2 р. 90к.
изъ проч. замн. ДАГОНАЛИН, хорошо шит., цвѣта черн., т.-и св.-син. и зелен. Указать длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почт. вал. ил. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сиб. 75 к., при вып. 3 брюкъ перес. на нашъ счетъ. Не попр. возвр. денег. Адресовать: **А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30-0.

Вышла изъ печати брошюра д-ра мед. **Петначева:**
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ ЛѢЧЕНІЯ

ЗАИКАНІЯ

и его противники.
Брошюра высылается бесплатно. Адр.: Москва, Пречистенскій бульваръ, домъ № 21. 35668

ПЛЮШЕВЫЙ САКЪ-ПАЛЬТО

Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитыи по послѣднему фасону, длиной до 105 сантим. изъ моднаго шерст. плюша, вытѣянтія мѣха, черн. цвѣта. модная выдѣлка на ватѣ и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. дороже на 1 р. 25 к.; высылается почтой вал. плат. чернаго каракуля, вышвейт. фасонъ на черн. или англійск. изъ съ картин. Ничего не знаемъ. въ 3 мѣс. научитесь (безъ учителя) оч. легко разговор., грамат., корресп. Получ. сотни благодарн. Директ. кур. **Н. Мальчевскій**, Одесса, Преображенск., 58. 2-1

За 1 р. (мож. марк.) вышлю самоучитель или англійск. яз. съ картин. Ничего не знаемъ. въ 3 мѣс. научитесь (безъ учителя) оч. легко разговор., грамат., корресп. Получ. сотни благодарн. Директ. кур. **Н. Мальчевскій**, Одесса, Преображенск., 58. 2-1

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

за 2 руб. изъ искусствен. вышешаго сорта чернаго каракуля, вышвейт. фасонъ на черн. или англійск. изъ съ картин. Ничего не знаемъ. въ 3 мѣс. научитесь (безъ учителя) оч. легко разговор., грамат., корресп. Получ. сотни благодарн. Директ. кур. **Н. Мальчевскій**, Одесса, Преображенск., 58. 2-1

Моды бесплатно

Изящныи дамы! Не мѣдите ни минуты, требуйте сегодня же, сейчасъ же высылать Вамъ бесплатно нашъ новыи богато иллюстр. пр.-кур. 1911/1912 года (осень и зима) съ послѣдними загранич. моделями эlegantнѣхъ верхнихъ юбокъ, блузокъ, платьевъ, вязанн. капотовъ, матиэ и съ роскошнѣхъ выборомъ дамск., дѣтск. и мужск. бѣлья! При прейсъ-курантъ высылаются образцы шерстян. матерій въ модныхъ цвѣтахъ
Магазинъ дамскихъ нарядовъ
Т/д. **ПАВЕЛЬ ОБОНМОВЪ** и Ко
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, д. № 30.

Просимъ сообщать адреса Вашихъ знакомыхъ, которымъ также вышлемъ немедленно. 35668

ГОТОВЫЙ зимній шерстяной костюмъ

за 4 р. 95 к. Вышлю по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка готов. костюм., одобртки или 2 борта, состоящ. изъ вѣдк. (на хорошей подкладкѣ), жилета и брюкъ, шит. по послѣдн. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. матерія, англійск. шевота. Цвѣта: черн., т.-синій, модн. рисунк. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. Ну ж закажъ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ риска. Не поправ. принж. обратно. Адресов.: **А. КИВМАНУ**, Лодзь, № 30—0. 35668

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ

болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ никакого вниманія на свой недугъ и не излѣчиваютъ его окончательно. Это неспростительно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающие гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь Она дала цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ. Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“ проф. **НЕЙССЕРА**. Онъ излѣчивается быстро и вѣрно гоноррею со всеми ея послѣдствіями и осложнениями. „БЛЕННОЛЬ“ проф. **НЕЙССЕРА** испытанъ многими больными, излѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ. Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.

Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки. ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ. Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. 56.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА
ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА
для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО
КОМПАНИИ ЛИБИХА
въ ЖИДКОМЪ ВИДѢ
1/2-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ дають ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В ПОЛИЦѢ и Ко
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Каждый, даже совершенно незнакомый съ музыкой,

можетъ артистически, и притомъ немедленно, играть на роялѣ или пианино съ помощью

ПІАНОЛА-ТЕМОДИСТЪ,

которое приставляется къ любому пианино или роялю.

Цѣна 650 и 850 руб. Ноты отъ 1 р. 80 к. до 5 р. 40 к.

ПІАНОЛА-ПІАНО

самое усовершенствованное пианино въ настоящее время. На немъ можно играть руками какъ на обыкновенномъ пианино, и съ помощью устроенной внутри него ПIANOЛЫ.

Цѣна 900, 950, 1150, 1250, 1500 и 2000 руб.

ПІАНОЛА-РОЯЛЬ

идеальное соединеніе ПIANOЛЫ съ роялемъ. Цѣна 2500 р.

Ноты тѣ же, что и для ПIANOЛЫ.

Допускается разсрочка. Охотно демонстрируются.

По требованію вышлются подробныя описанія и каталогъ нотъ — бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15. 35710

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1911 г.
№ 46.

XLII г.
изданія

Выданъ 12 ноября 1911 г.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку попареилъ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины столбца):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 86.

КАКАО СЮШАРЪ

AGENTSTVA СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

Открыта подписка на 1912 г.

МАЛЮТКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Журналъ доушенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ библиотеки дѣтскихъ садовъ и приютовъ.

Годъ изданій ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

24 книжки въ годъ:

12 книжекъ журнала МАЛЮТКА

12 сказки Кота Ученаго для мальхъ и большихъ дѣтей.

24 преміи-прирушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскраиванія, вышиванія и т. п.

Всѣ подписчики получаютъ при первой книжкѣ Путешествіе Гулливера въ отдаленныя страны изданіе журн. Малютка въ красивой обложкѣ, съ 4-мя рисунками въ краскахъ и съ иллюстраціями въ текстѣ, передѣлка по Свинфурту, приспособленная для дѣтскаго возраста.

Въ виду того, что изданіе „Сказки Кота Ученаго“ будетъ печататься въ количествѣ ограниченномъ, контора журнала проситъ гг. подписчиковъ, желающихъ получить это изданіе въ наступающемъ году, записываться на него до 1-го декабря 1911 г.

Подписная цѣна: со всеми приложеніями **4 руб.**

Всѣмъ сказокъ 2 р. 50 к.

Адресъ для иногороднихъ:
Москва, редакция журнала МАЛЮТКА.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковой.

Редакторъ А. М. Введенскій.
Издательница А. Я. Цвѣткова.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ЛИЦАМЪ об. пола, не имѣющ. врем. бѣдить въ СПБ., Канд. правъ А. Ф. Соловьевъ, вмп. 82 г., много лѣтъ навод. справки, исполн. порученія по дѣламъ юрид., служеб., коммерц., учебнымъ. Писъм., съ перевод. 8 р., СПБ., Лиговская, 88, кв. 7.

ЛИЦА,
ЖЕЛАЮЩІЯ ПРИМѢНИТЬ
ВЪ СИБИРИ
СВОЙ ТРУДЪ или КАПИТАЛЬ,

обращайтесь въ контору газеты
„СИБИРСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН-
НЫЙ ВѢСТНИКЪ“
г. Иркутскъ, Почтамтская, № 14.
Подробности высл. по получ. на расходъ 28 коп. марк.

4 НОТЫ 10 КОП. ЖЕЗЪ

Изданіе С. Я. ЯКОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 25520

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известнаго музык. авторитетовъ: Балакирева, Геккерта, Кашкина, Климворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Чюрны и др.
Каталоги высылаются безплатно.

БЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ БРОШЮРА
„ПРАВДА О БУХГАЛТЕРІИ“

Двойной-итальянской, Простой, Интернаціональной С. Я. Лленталъ, Русской Самоуправочной Тройной Ф. В. Эверскаго и о заочныхъ лекціяхъ, съ приложеніемъ формъ книгъ системъ Английскаго и Американскаго.

ДЕВИЗЪ ИЗДАНИЯ: „БОРЬБА СО ЗЛОМЪ“.

Бухгалтера, конторщики, коммерсанты и, вообще, всѣ лица, имѣющія отношеніе къ бухгалтеріи и счетоводству, а равно лица, готовящіяся и желающія готовиться къ конторско-бухгалтерской дѣятельности, въ своихъ же личныхъ интересахъ, должны прочесть предлагаемое изданіе. Всѣмъ желающимъ брошюра высылается за 4 семкоп. почт. марк., которыя, во избѣжаніе утери въ дорогѣ, рекомендуется посылать заказнымъ порядкомъ. Марки слѣдуетъ лишь вкладывать въ конвертъ, отнюдь не приклеивая ихъ къ письму. Требования надлежитъ направлять по адресу: Томскъ. Главному складу изданій бухгалтерскихъ курсовъ **М. И. Ермакова.**

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая нормализаціи, лучшей стенокардіи вода при мочевоизъ пещѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду

ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.

Картонажи. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“
СПБ., Вас. Остр., Среди. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ такую же въ продажѣ.

300 р. въ мѣсяцъ!!!

Каждый можетъ заработать не затрачивая денегъ. Товаръ высылается въ разорочку. Требуется немедля безплатно подробности. Москва, Большая Прѣсная, д. Петро-вой, П. МАКЪЕВУ.

КРЫСОЪ
и мышей истребляетъ быстро и вѣрно яство, изготовленная изъ авторъ А. Залескаго, въ гор. Рязь, Петроковск. губ. Цѣна за футъ 1 руб. 20 коп.

50% вкладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

44 тиражъ 1-го ноября 1911 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

110	371	1366	2233	2757	3268	3816	4673	5056	5659	6280	7257	7897	8428	8269	10074	10615	11014	11591	11964	12708	13142	14124	14585	15431	15936
130	372	1387	2260	2780	3332	3904	4682	5084	5823	6297	7435	8011	8447	9473	10082	10662	11026	11593	12002	12733	13258	14141	14632	15449	15983
139	375	1433	2402	2905	3413	3937	4719	5182	5914	6599	7594	8020	8451	9494	10099	10710	11035	11633	12011	12857	13398	14207	14686	15450	
154	618	1727	2410	2890	3428	3969	4752	5260	5965	6639	7595	8046	8694	9525	10125	10715	11145	11786	12034	12922	13 96	14275	14863	15501	
160	619	1738	2423	2974	3492	4266	4892	5311	5985	6645	7696	8087	8709	9557	10127	10735	11167	11737	12078	12938	13571	14282	14902	15519	
219	621	1821	2499	2987	3513	4384	4904	5323	5996	6658	7746	8118	8752	9580	10177	10786	11267	11768	12207	12991	13612	14313	15009	15525	
236	712	1878	2576	3012	3561	4387	4916	5352	6037	6693	7756	8236	8927	9713	10312	10839	11302	11786	12347	13013	13830	14321	15061	15542	
262	784	1893	2597	3152	3607	4436	4935	5316	6081	6753	7770	8254	9052	9746	10320	10845	11353	11845	12352	15039	13883	14371	15096	15520	
267	865	2074	2618	3163	3614	4448	4960	5531	6169	6886	7783	8294	9053	9789	10349	10893	11371	11857	12384	13040	13930	14478	15277	15867	
268	1101	2154	2634	3184	3677	4468	4987	5574	6170	7008	7810	8299	9195	9823	10356	10932	11416	11905	12412	13049	13942	14502	15310	15873	
361	1134	2198	2703	3231	3733	4584	4985	5627	6182	7104	7852	8356	9205	9979	10460	10995	11418	11915	12487	13050	14080	14508	15380	15888	
366	1324	2209	2742	3260	3811	4608	5015	5651	6203	7174	7895	8376	9213	10045	10509	11006	11547	11963	12704	13058	14106	14538	15401	15922	

Всего 302 серіи, составляющія 15.100 листовъ, на сумму 2.114.000 рублей.

ФОТО
графическія снмки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталога 40 коп. почт. маржаж: Gennert, Calle Padiua Barcelona (Испанія). 15-12

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ Химическая Лабораторія.
Измайлоскій просп., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ. 3499
Парижъ 1900. Ниж. Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.
Зубные порошки—зубная паста.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

100 СВЕЧЕЙ 1 КОП. ЗА ЧАСЪ
СПИРТОВОГО ФОНАРЯ **СИМУБРА**
ЦѢНА ЗА ПАКЕТЪ 14 РУБ.
БЕЗЪ КОПЫТЪ БЕЗЪ ЗАПАХА
Отдѣль техн. примѣненія спирта при Російск. Общ. Винокуре-Заводчиковъ!
Гл. контора С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 52.

отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 89.
САРАТОВЪ, Московская, 51.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВІЛЬНО, Георгіевская, пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкінская, 19.

Theodore CHAMPION & CIE
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преис-куррантъ бесплатно.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года
Т./Д. Э. БЕРГАРДЪ и Ко,
пресиникъ И. ШЕНБУРНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуютъ своимъ глубоконзавоажымъ покупателямъ

безкурковыя и курковыя дешевыя ружья съ хоршымъ боемъ Национальн. бельгійской фабрики: безкурковыя, кал. 12 и 16 отъ 65 руб., курковыя, кал. 12 и 16—въ 24, 30, 35 и 40 руб.
Подробное описаніе въ преис-куррантъ, который высыл. по первому требованію.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬИ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. Спб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ. Изд. годъ 27-й.
Подплатной годъ считается съ 1 ноября 1911 г. въ 1 ноября 1912 г.

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

== Универсальный журналъ практическаго сельскаго хозяйства ==
Издатель П. П. СОЙКИНЪ. Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ.

52 №№ ЖУРНАЛА въ 10 выщ. цвѣтн. обложк., 2.000 столбц. больш. формата съ рис. и чертж., свыше 2.000 шого формата.
Отдѣль ОТВѢТОВЪ, даваемыхъ бесплатно подписчикамъ, поставленъ такъ широко, какъ ни въ одномъ другомъ сель.-хозяйственномъ журналѣ.

12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

около 800 страницъ большого формата.
Кромѣ цѣлага ряда статей по вѣщимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, изложенныхъ простымъ, понятнымъ и для начинающихъ хозяевъ, языкомъ, въ «Хут. Хозяйствѣ» помѣщаются обзоры всего лучшаго изъ другихъ сель.-хоз. журналовъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года, книги эти составятъ полную энциклопедію практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ быту хуторянина.

10 КНИГЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 1.800 страницъ, съ рис., карт., планами, что даетъ возможность подписчикамъ журнала «СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ» составить себѣ ЦѢННУЮ БИБЛИОТЕКУ по важнѣйшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства:

8 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

Всѣ руководства составы и иллюстрированы.

- 1) Крупный рогатый скотъ. Проф. М. И. Придороина.
- 2) Воздѣлываніе масличныхъ растений. Д. В. Федорова.
- 3) Разведеніе и содержаніе домашней птицы. А. А. Бялова.
- 4) Выборъ и уходъ за нефтяи. и керосин. двигателями. К. И. Дебу.
- 5) Кожевенное производство. И. П. Крицова.
- 6) Новое въ сельскомъ хозяйствѣ. Сост. Б. Е. Усовскій. (Обзоръ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области сельскаго хозяйства).
- 7) 8) КОРЕННЫЯ УЛУЧШЕНІЯ ВЪ СЕЛЬС. ХОЗЯЙСТВѢ (меліоранія). Обширный трудъ въ 2-хъ томахъ, большого формата, заключающій въ себѣ слѣдующіе главныя отдѣлы: 1) Мѣстныя улучшенія почвы (удаленіе камней, навозка земель, известкованіе и мергелеваніе почвы, обработка залежи, перелоговъ и т. п.) 2) Раздѣлка пустырей, вересчатниковъ и лѣсныхъ пространствъ. 3)осушка низинныхъ мѣстъ. Дренажъ. 4) Культура болотъ и торфяниковъ. 5) Орошеніе и обводненіе полей и луговъ. 6) Способы задержанія зимней влаги на поляхъ. 7) Орошеніе садовъ и огородовъ. 8) Укрѣпл. и облѣсеніе летучихъ песковъ. 9) Борьба съ оврагами.

АЛЬБОМЪ. Устройство РАЦИОНАЛЬНАГО ОТОПЛЕНІЯ И КЛАДКА ПЕЧЕЙ.

Гражданскаго Инженера С. Е. Зарина. Съ подробнымъ описаніемъ кладки русской, голландскихъ и утермаркскихъ печей, каминовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п. Съ 85 таблицами рисунковъ печей.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1912 г.

въ 10 выщ. перепл. Кромѣ всевозможн. справочн. свѣдѣній, въ календарѣ будутъ помѣщены адреса хозяйствъ, гдѣ можно купить скотъ, сѣмена, птицу, посадочн. матеріалъ и т. п.

ВЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ. * СѢМЕНА-НОВИНКИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журн. «СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ» со всіми прилож. **6 руб.** допускатся РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Главный контора журнала: С.-Петербургъ, Стрѣлочная, д. № 13.
Библиотека "Руниверс"

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ. Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и плевки фабриката РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

XLII г.

№ 46

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. Ф. ПИСЕМСКАГО и Л. А. МЕН, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLII

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 12-го ноября 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочинений А. Ф. Писемскаго“ кн. 36.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Н. Г. Помяловскаго.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. И. Куприна.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

А. А. Фета.

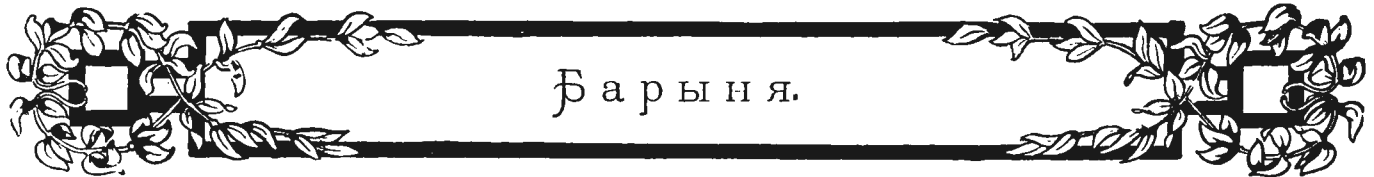
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Оскара Уайльда.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературн. Прилож.“ и проч. [Подробн. объявл. см. въ № 45] стр. 844—844в.

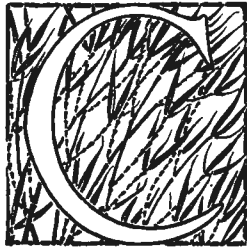
Ф. Сычковъ. Въ избѣ.

Барыня.

Юрія Бѣлева.

(Околчаніе).

XII.

Симбирцева спитъ, и ей снится тотъ же садъ, но весь пронизанный солнечнымъ блескомъ. Снится ей еще какая-то вода—не то рѣка, не то прудъ. Золотая сѣтка дрожитъ на поверхности и рябитъ въ глазахъ. Черезъ воду перекинутъ шаткій мостикъ, безъ перилъ, весь сложенный изъ какихъ-то странныхъ дощечекъ, похожихъ на клавиши. Нина Павловна боится взойти на мостикъ, встунить на эти дощечки...

— Страшно,—шепчетъ она.—Онъ услышитъ...

— Онъ спитъ,—успокаиваетъ мужской голосъ.—Идите смѣло...

И она опускаетъ ножку на первую клавишу.

Ни звука.

Она ступаетъ на вторую.

То же самое.

На третью, на четвертую, на пятую... Они достигаютъ другого берега, гдѣ растутъ высокіе бѣлые цвѣты и печально киваютъ своими головками. И среди этихъ цвѣтовъ, въ какой-то странной позѣ, сидитъ ея покойный мужъ. Онъ пригнулъ чашечку одного цвѣтка и жадно пьетъ его аромать...

„Какой нехорошій сонъ! — во снѣ же думаетъ Медынцова: — бѣлые цвѣты... вода... мужъ...“

Но сознание мелькаетъ у нея лишь на минуту—и снова она отдается сну.

— Чтѣ ты дѣлаешь?—спрашиваетъ она мужа.

— Ты видишь: пью забвеніе! — отвѣчаетъ тотъ, не отрываясь отъ цвѣтка.

— Пьешь забвеніе? Изъ цвѣтка?

— Да. Это цвѣты забвенія.

— Ахъ, вотъ чтѣ! „И порастетъ травой забвенія“, —вспомнила она мистическую фразу изъ „Руслана“. Такъ вотъ какая эта трава.

И въ это время бѣлые цвѣты стали расти, расти, скрыли отъ нея мужа и обратились въ прежній садъ, пронизанный солнцемъ, совершенно такъ, какъ это бываеетъ въ театрѣ.

— Такъ это я на сценѣ?—спрашиваетъ Симбирцева.

— Да, сударыня, да—въ Большомъ театрѣ,—отвѣчаетъ ей Тамберликъ, подавая ей портретъ съ надписью, который виситъ у нея въ Лаврикахъ.

„Какъ все это странно!“ — думаетъ Нина Павловна и просыпается отъ какого-то толчка...

Мальвинскій былъ тоже далекъ отъ всего земного, витая фантазіей въ странѣ бѣлыхъ словъ и зеленого змія. Чтѣ-то нехорошее лѣзло ему въ голову, и онъ бредилъ...

— Да не орите вы!—приказывалъ ему чей-то голосъ, и сильная рука подняла его и встряхнула за воротъ.

— Вишци дядли! — выругался тотъ, недоумѣвая, какъ не чистая сила поставила его на ноги и распоряжается имъ.

Рослый человѣкъ въ дорожномъ пальто и мягкой шляпѣ стоялъ передъ нимъ, не выпуская воротника и строго глядя на него.

— Кто тутъ? — заоралъ-было Мальвинскій, но другая рука закрыла ему ротъ.

— Молчать! Кто вы такой?

— Я... я... Мальвинскій... —прохрипѣлъ несчастный Нарцисъ.

— Я — Поливановъ. Вы должны объяснить мнѣ, почему вы здѣсь, подлѣ этой кареты?..

— Не... не можно.

— Я требую!

— Не можно.

Поливановъ снова встряхнулъ Мальвинскаго.

— Ну, Боже мой!—взмолился тотъ:—я же не знаю, зачѣмъ я здѣсь...

— Симбирцева въ этой каретѣ?

— Такъ.

— Что же вы стережете ее, что ли?

— Такъ.

— Послушайте, вы пьяны,—какой же вы сторожъ?..

— Но я же не сторожъ... я такъ...

— Кто эти офицеры на станціи?

— Мои друзья.

— Они тоже пьяны?

— Такъ.

— И знакомы съ Симбирцевой?

— Такъ.

„Проклятый дятель! я тебѣ потокаю...“ — подумалъ Поливановъ.—Да объясните мнѣ, въ чемъ дѣло, зачѣмъ вывезли сюда карету, чтѣ обозначаетъ вся эта комедія?..

Мальвинскій пожалъ плечами.

Поливановъ отпустилъ его и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ каретѣ.

— Не... не... не можно... — остановилъ его панъ: — я буду кричать...

— Ха-ха! А я заткну вамъ глотку.

— Какъ, какъ?—завизжалъ Полякъ.

— А вотъ такъ...

И, погрозивъ ему кулакомъ, Поливановъ сдѣлалъ еще шага два.

— Караулъ!—закричалъ Мальвинскій.

Поливановъ подскочилъ къ нему:

— Я приказываю тебѣ молчать!

— Караулъ!

Сильный ударъ сшибъ Мальвинскаго съ ногъ. Онъ почувствовалъ себя въ желѣзныхъ лапахъ, но, будучи изворотливъ отъ природы, ловко выскользнулъ и вскочилъ.

Они схватились въ рукопашную, при чемъ Мальвинскій старался кричать, а Поливановъ, какъ могъ, закрывалъ ему ротъ.

— Сюда!.. Сюда! Караулъ!

Поливановъ мигомъ оглядѣлъ мѣстность и замѣтилъ неподалеку оврагъ. Онъ рѣшилъ какъ-нибудь довести туда Мальвинскаго и сбросить его. Подвигаясь мало-по-малу, они наконецъ достигли обрыва. Это былъ небольшой, но довольно крутой, землестый оврагъ, причудливая трещина большого русла полевой рѣчки.

Мальвинскій, догадавшись о планахъ противника, употребилъ неимоверныя усилія, чтобы избѣгнуть опасности, билъ Поливанова ногами, кусалъ ему руки. Но чѣмъ болѣе сопротивлялся онъ, тѣмъ сильнѣе сдавливали его мускулистые обручи, и у него уже темнѣло въ глазахъ.

— Падай!—крикнулъ наконецъ Поливановъ и толкнулъ въ грудь Нарциса.

Тотъ съ воплемъ покатился внизъ, раза два перекувырнулся и медленно сползъ на дно.

Стало тихо.

„Ужъ не убили ли? — подумалъ Поливановъ. — Нѣтъ, копошится...“

Мальвинскій дѣйствительно старался выбраться изъ оврага, но въ темнотѣ никакъ не могъ сдѣлать этого. и, кромѣ того, у него сильно кружилась голова.

Поливановъ медленно пошелъ къ каретѣ и замѣтилъ, что дверца была полуоткрыта.

— Нина?—тихо окликнулъ онъ.

— Сумасшедшій!—раздалось внутри кареты.

Онъ подбѣжалъ къ дверцѣ и распахнулъ ее.

Нина Павловна стала навстрѣчу ему и заслонила входъ.

— Милая моя, ты звала меня... я пришелъ...

— Вижу... но сейчас же ступайте вонь... это ужасно... я все видела... Вы убили его?

— Барахтается...—усмѣхнулся Поливановъ.

Но вѣдь сюда сейчас придутъ! Васъ увидятъ... Какъ вы смѣете компрометировать меня?!

— Я люблю васъ...

— Уйдите, умоляю васъ, уйдите...

— Хорошо. Я сейчас уйду, но дайте мнѣ поцѣловать вашу руку... только руку...

— Нѣтъ, нѣтъ...

— Умоляю васъ.

Симбирцева колебалась:

— Хорошо, на-те руку и сейчас уходите.

Поливановъ взялъ руку и началъ цѣловать ее — медленно и жадно, словно пилъ все ея существо.

— Боже мой, что же это?—спрашивала себя Нина Павловна, теряя голову.

Поливановъ поднялъ на нее глаза, увидѣлъ ее блѣдную и сияющую, какъ бѣлая сирень подъ дуной, обнялъ и поцѣловалъ въ губы.

Она больше не сопротивлялась, смотрѣла какъ-то поверхъ его головы и вся отдавалась чувству...

— Ахъ, цвѣты забвенія!—прошептала Симбирцева...

О, недавняя старина! О, семидесятые годы!..

XIII.

— Эге!—сказалъ майоръ, возвращаясь на свой постъ: — да пань-то удралъ!.. Вотъ скотина! И куда его нелегкая понесла? Ужъ не въ оврагъ ли?

Слабые стоны достигли его слуха.

— Ладно!—рѣшилъ Угорѣловъ:—мы ученые: теперь не проведешь... Вотъ карета-то опять поѣхала... И къ этому мы призывали... Кричи, кричи на здоровье...

Потомъ его взяло сомнѣніе:

— Ну, карета-то, положимъ, никуда не убѣжить, а вѣдь стоить-то какъ будто и человекъ.

Онъ прислушался и рѣшилъ, что голосъ шель изъ оврага.

— Охъ, ужъ не Нарцисъ ли туда сверзился?

Не безъ смущенія майоръ побрелъ къ оврагу и, дойдя до края, облизнулся:

— Кто тамъ?

— Я,—отвѣчала слабый голосъ.

— Мальвинскій?

— Такъ.

— О, чтобъ вамъ! Какъ васъ туда угораздило?

— Поливановъ...

— Что-о?

— Поливановъ столкнулъ... нѣхъ его дябли везмо...

— Да что вы, окаянный оракулъ, голову мою морочите?—закричалъ въ сердцахъ майоръ:—какой Поливановъ? Поливановъ сидитъ на станціи, а васъ я караулить оставилъ.

— Такъ.

— А какъ же въ оврагъ-то попали?

Мальвинскій бормоталъ что-то непонятное.

— Э, да что тутъ разговаривать,—прервалъ его Угорѣловъ:—выбирайтесь сюда скорѣй... Не можете?.. Ну, постоите, я къ вамъ слѣзу...

И, кряхтя и чертыхаясь, великодушный майоръ полѣзъ въ оврагъ, самъ раза два упалъ, но все-таки добрался до Нарциса.

— Ну, а теперь маршъ назадъ!

Это было однако не легко. Они мѣшали другъ другу, уносили руки и нѣсколько разъ отдыхали. По дорогѣ Мальвинскій силится что-то рассказать Угорѣлову о Поливановѣ, но майоръ никакъ не хотѣлъ брать въ толкъ, что тутъ такое безъ него случилось.

— Постоите, какъ наверхъ выберемся, вы тамъ толкомъ расскажете, а теперь не до того,—рѣшилъ Угорѣловъ.

Выбрались. Вздохнули. Поглядѣли вокругъ.

— Никого!

— Ну, теперь говорите,—сказалъ майоръ.

Мальвинскій, сбиваясь и волнуясь, рассказалъ ему, какъ сюда явился Поливановъ, какъ они съ нимъ схватились, и какъ наконецъ онъ попалъ въ оврагъ.

— Да гдѣ же этотъ молодецъ?—воскликнулъ Угорѣловъ.

Мальвинскій таинственно усмѣхнулся и, ткнувъ пальцемъ по направленію къ каретѣ, сказалъ:

— Можетъ тамъ.

— Гдѣ?

— Въ каретѣ.

— Въ каретѣ? Не можетъ быть?

— Якъ Бога кохамъ, тамъ...

— Вотъ что! Ай да баринъ!

Майоръ почесалъ въ затылкѣ.

— Тамъ, тамъ...—лепеталъ Мальвинскій:—онъ шель туда...

— Ну, что же дѣлать,—сказалъ Угорѣловъ:—если онъ тамъ, это его дѣло... Стало-быть, такъ ей нравится... Однако, чортъ возьми, что же намъ теперь дѣлать?.. Пойдемъ на станцію, скажемъ нашимъ...

— Не,—зауриямился пань:—я буду здѣсь... я хочу требовать сатисфакціи...

— Вы? Ну, знаете ли, не совѣтую... Шансы не равны. Какъ бы онъ васъ вмѣсто сатисфакціи опять въ оврагъ не отправилъ. Берегитесь, худо будетъ... Я васъ снова вытаскивать не намѣренъ.

— Какъ, пань майоръ?..

— Идетъ домой. И вамъ тоже совѣтуетъ.

— Не... не...—упрямился Мальвинскій.

— Слушайте, пань,—строго сказалъ майоръ:—поймите, что караулить ихъ здѣсь глупо. Если онъ тамъ, то этого хотѣла она. Понимаете? Вы можете сводить свои счеты въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь я вамъ не позволю. Подглядывать—это скверно.

Мальвинскій наконецъ понялъ, что отъ него хотѣлъ майоръ, и съ сокрушеннымъ вздохомъ ползлся за нимъ.

— Нѣтъ, какова барыня?—разсуждалъ по дорогѣ самъ съ собой Угорѣловъ:—вотъ такъ разодолжила! Воображаю рожу Шварца, когда я преподнесу ему такую штуку. Богиня-то его! А? Тѣмъ впрочемъ Симбирцева говорила Поливанову:

— Уйдите... я слышу чей-то разговоръ...

— Вотъ это мило! И я долженъ выйти къ нимъ? Вы этого хотите?

— Нѣтъ, нѣтъ... Но вы слышите голоса?

— Слышу.

— Что же дѣлать?

— Ничего. Будемъ молчать... Да, будемъ молчать.

И онъ снова обнялъ ее.

— Вы пользуетесь тѣмъ, что я ваша плѣнница.

— Нисколько. Вы были моей и раньше. Я ничѣмъ не пользуюсь, кромѣ вашего позволенія.

— О, вы сумасшедшій! Я сплю.

И она закрыла глаза.

— Oui, c'est un rêve, un doux rêve d'amour, — напѣвалъ ей на ушко Поливановъ.

— Это изъ „La belle Hélène“?

— Да... „Goutons sa douceur passagère“..

— Молчите... Ахъ, какъ вы испорчены!..

Майоръ и Мальвинскій въ это время выѣздили изъ оврага.

— Въ самомъ дѣлѣ голоса! — сказалъ и Поливановъ: — посмотримъ, кто тамъ...

Онъ приподнял уголокъ занавѣски:

— Ого! цѣлыхъ двое... Офицеръ и тотъ блаженный...

— Вотъ видите,—опять заволновалась Нина Павловна:—они идутъ сюда?

— Нѣтъ, ругаются.

— А если придутъ?

— Посмотримъ. Первый, кто откроетъ дверцу, останется на мѣстѣ...

— Боже мой!

Но, какъ извѣстно, ни майоръ ни Мальвинскій не рѣшились на это.

Когда голоса ихъ стихли, самъ Поливановъ сказалъ:

— Теперь пора. Я ухожу. Такъ завтра въ Лаврикахъ.

— Да.

— Милая моя... любимая...

— Милый!..

Она сама не отпустила.

— Пора, теперь пора!—повторилъ онъ и, обнявъ ее въ послѣдній разъ, выскочилъ изъ кареты. Онъ пошелъ въ другую сто-

Ж. Бейль. Вечерний отдых.

Ж. Бейль. Причастницы.

рону, чтобы не встрѣтиться съ кѣмъ-нибудь, дошелъ до оврага, сбѣжалъ на дно и прошелъ съ полверсты, потомъ поднялся и проселкомъ вернулся къ Крутикову. На селѣ онъ разыскалъ знакомаго старосту и попросился у него дожидаться утра.

Симбирцева слѣдила за нимъ глазами и, когда онъ сошелъ въ оврагъ, облегченно вдохнула и подняла глаза къ небу.

Свѣтало. Небо было пестро, и большая звѣзда теплилась надъ рошей. Трава въ полѣ была сѣдая.

— Чтѣ я надѣлала? Зачѣмъ позвала его?—спросила у себя Симбирцева.

И полное радостное чувство отвѣтило ей:

„И прекрасно сдѣлала. Вспомни, какъ ты скучала безъ него! Вспомни, какъ ты жалѣла его! Вспомни, какъ ты любила его! Вѣдь ты вышла замужъ, чтобы досадить ему,—и онъ зналъ это. Вѣдь ты никого не любила, кромѣ него, а его гнала прочь. И онъ терпѣлъ это. Ты переѣхала въ Лаврики, чтобы быть подлѣ него, и не пускала его къ себѣ—и онъ страдалъ и... ждалъ. Но сегодня ты права, какъ это утро... Будь счастлива, молодая!“

И Симбирцева упала на подушки, закрывъ лицо руками...

XIV.

— Ты утверждаешь?—переспросилъ еще разъ Шварцъ.

— Да,—твердо отвѣтилъ майоръ:—вотъ онъ видѣлъ...

Онъ указалъ на Мальвинскаго.

— Да ему, можетъ-быть, причудилось?—усомнился Чмоковъ:—съ нимъ это случается. Иногда цѣлыя баталіи видить...

Нарцисъ помоталъ головой.

— Ну, ладно,—прервалъ его Шварцъ:—этого такъ оставлять нельзя... Она смѣется надъ нами!

— И очень просто,—усмѣхнулся Угорѣловъ.

— Этого не будетъ,—воскликнулъ поручикъ:—я не позволю. Надо, чтобы она очутилась въ глупомъ положеніи...

— А какъ же это сдѣлать?

— Знаю.

— А именно?

— Мы пойдѣмъ въ полѣ поздравить ее съ добрымъ утромъ. Согласны? Молодчикъ попадетъ въ наши лапы. Нечего ждать, время не терпитъ. Каждая минута дорога.

— Постой... удобно ли?—колебался майоръ.

— Ахъ, ты желаешь оставаться въ дуракахъ?—воскликнулъ Шварцъ:—ты желаешь охранять карету влюбленныхъ? Сдѣлай милость—я тебѣ не мѣшаю...

— Чортъ возьми!—закричалъ майоръ:—въ какомъ глупомъ положеніи однако мы очутились! Кто бы могъ подумать!

— Да-съ,—разводилъ только руками Чмоковъ:—такой анекдотъ, какаго, можно сказать, не встрѣчалось до сихъ поръ въ лѣтописяхъ нашего уѣзда!

— Уѣзда?—подхватилъ Шварцъ:—я думаю: цѣлой губерніи!..

— Ай да барыня, разорви ее нелегкая!—дивился Чмоковъ.

— Ну, чтѣ же, пойдѣмъ?—продолжалъ Шварцъ.

— Я согласенъ,—рѣшилъ майоръ.

— Я тоже,—изъявилъ помѣщикъ.

И Мальвинскій выразилъ полное согласіе.

Отрядъ одураченныхъ тѣлохранителей снова двинулся въ путь. Въ теченіе всей дороги пріятель не скупился на пожеланія всякихъ пакостей Симбирцевой и Поливанову, особенно Автономъ Петровичъ изощрялся по этой части, такъ какъ считалъ себя оскорбленнымъ въ лучшихъ чувствахъ.

— Помилуйте,—взвывалъ онъ:—такая барыня, дама, можно сказать, изъ самаго высшаго общества!.. Губернаторъ ползалъ на колѣнкахъ... Именитые родственники... Вотъ такъ Дюма-фисъ!

Наконецъ они увидели карету—и остановились.

Все было тихо. Утреннее небо сѣрѣло, впитывая въ себя ночную тьму и выдѣляя голубую краску. Розовыя пятна алѣли на востоцѣ. Птицы пробуждались въ рошѣ.

— Слѣдъ! слѣдъ! Я вижу слѣдъ!—радостно указалъ Шварцъ.

— И я вижу,—промычалъ Чмоковъ.

— Позвольте, да ихъ тутъ сколько угодно. — охладилъ ихъ майоръ:—мало ли мы топтались тутъ.

— Слѣдъ ведетъ къ оврагу,—настаивалъ поручикъ.

— И тамъ побывали!—ухмыльнулся Угорѣловъ.—Нѣтъ ужъ, если птичка не улетѣла, такъ она тамъ—въ гнѣздышкѣ!..

— У-у!—скрежеталъ зубами Шварцъ.

— Ну, чтѣ же дѣлать,—пождемъ,—согласился Автономъ Петровичъ.

И они принялись ждать.

Разсвѣло совѣсмь. Брызнули первые солнечные лучи. Поле заиграло радугой. Надъ дорогой поднялся дымъ. И чѣмъ свѣтлѣе было, тѣмъ становилось на душѣ стыднѣе, горше, безпомощнѣе.

— Ай-ай!—неожиданно крикнулъ Мальвинскій.

Всѣ вздрогнули.

— Чтѣ съ вами?

— Вонъ... идетъ!—указалъ Нарцисъ.

Съ гумна подвигалась темная фигура. Сначала не узнали. Потомъ Шварцъ догадался:

— Конкордія!

— Такъ,—отвѣтилъ панъ.

Старая дѣва, про которую всѣ позабыли, шла, очевидно, за тѣмъ, чтобы провѣдать Нину Павловну.

Раскланялись.

— Вотъ будетъ штука!—радовался Шварцъ.

— Это забавно, чортъ возьми!—крикнулъ майоръ:—какъ-то они откроютъ...

— Попалась, матушка!—шипѣлъ Чмоковъ.

Конкордія тѣмъ временемъ была уже у кареты, взялась за ручку и постучала.

— Начинается потѣха!

— Смотрите, смотрите, не отпираютъ!

— Занавѣска отодвинулась!

— Кто-то смотритъ!

— Усы! Ей-Богу, усы! Я самъ видѣлъ усы!

— Дверь открывается...

— Открыли!

Конкордія вошла въ полуоткрытое пространство.

Всѣ переглянулись.

— Вотъ тебѣ и разъ!

— Вотъ такъ штука!

— Втроемъ?!

— Ничего не понимаю...

Стражники были сбиты съ толку, ухмылялись глупо, оглядывались на карету, переминались. Потомъ всѣ напустились на Мальвинскаго.

— Ну, милѣйшій!—обратился къ нему майоръ:—плачешь о васъ висѣльца.

— Но позвольте...

— Не разговаривать. Я очень жалѣю, что не оставилъ васъ тогда въ оврагѣ и полѣзъ за вами...

— Но...

— Молчать.

— Какъ вы смѣете такъ порочить женщину?—возмущался Шварцъ:—это не по-дворянски, чортъ возьми!

— Да, Нарцисъ,—качалъ головой Чмоковъ:—не ожидалъ я отъ тебя такой пакости...

— Но, добродѣю...

— Пакости, пакости, и не возражай, пріятель...

— Но. Боже дрогій!—стоналъ Мальвинскій.

Его никто не хотѣлъ слушать.

— Чтѣ же теперь дѣлать?—спросилъ Шварцъ.

— Чтѣ?.. Отойти въ сторону и дожидаться Симбирцевой, чтобы здѣсь же принести ей свои извиненія,—сказалъ майоръ.

— Какъ! Ты хочешь признаться ей во всемъ?—изумился поручикъ.

— А чтѣ же,—такъ будетъ по-рыцарски.

— Да ты съ ума сошелъ! Вѣдь это же оскорбленіе!

— А не оскорбленіе подглядывать за ней, подозрѣвать ее чортъ знаетъ въ чемъ, обвинять ее, не знаю, какъ?

— Да, положимъ. Но все-таки я бы совѣтовалъ извиниться передъ нею негласно, такъ сказать, про себя, а вслухъ просто поздороваться съ нею, поздравить съ добрымъ утромъ...

— Снова завилать хвостомъ?

— Да, братъ, признаюсь, никогда не былъ въ такомъ глупомъ положеніи. Изъ огня да въ полями.

— То-то.

Въ эту минуту поднялась занавѣска въ каретѣ, и улыбающаяся Нина Павловна выглянула въ окно.

Ее привѣтствовали.

Она отвѣтила.

Немного спустя, дверца отворилась, и Симбирцева, осторожно ступая на мокрую траву, вышла къ нимъ.

— Съ добрымъ утромъ, Нина Павловна! Хорошо ли спали-почивали? — разлетѣлся первымъ Чмоковъ.

— Благодарю васъ. Недурно. Немного душно было. Но зато совершенно тихо. А вы какъ себя вели, господа?

Она обвела всѣхъ своими голубыми глазами, подъ которыми едва-едва прочертила синева.

— Мы?... Не стоить спрашивать, — буркнулъ майоръ.

— А что? Кутили?

— Былъ грѣхъ.

— Нехорошо. И вы, молодой человекъ?

Она пристально посмотрѣла на Шварца.

— И я, — тихо сказалъ онъ.

— А на дежурствѣ не спали?

— Нѣтъ... Позвольте поцѣловать вашу руку?

— Извольте. Но чтѣ съ вами? Вы чѣмъ-то смущены, не смотрите въ глаза? И у всѣхъ у васъ, господа, какой-то растерянный видъ. Вѣроятно, что-нибудь случилось, и вы скрываете отъ меня? Да? Случилось? Ну, говорите же...

— Нѣтъ-съ, ничего не случилось, — отвѣтилъ за всѣхъ майоръ: — а вѣдь у насъ теперь... да какой же, позвольте узнать, можетъ быть видъ послѣ подобнаго времяпровожденія? И совершенно вѣрно изволили замѣтить, что намъ стыдно...

— Такъ хорошо изволили ночевать? — приставалъ Чмоковъ.

— Да, превосходно. Даже безъ всякихъ сновъ.

— Совѣсть, значить, спокойна... А вотъ мы...

— Что?

Майоръ усмѣхнулся и прибавилъ:

— Сонъ страшный видѣли...

— Какъ! Всѣ вмѣстѣ? Расскажите.

— Нѣтъ ужъ, увольте. И безъ того глаза не глядятъ... Какъ-нибудь постѣ...

— Ну, какъ хотите. А знаете, господа, я проголодалась... У меня всегда это бываетъ послѣ такого крѣпкаго сна.

— А зачѣмъ же дѣло стало? — всполошился Чмоковъ: — пожалуйста вашу ручку, и отправимся на станцію... Тамъ сейчасъ и самоварчикъ будетъ и закусочка...

— Ахъ, какъ сыро! — воскликнула Симбирцева, ступивъ на траву: — я промочу ноги.

— Мы отнесемъ васъ на рукахъ! — предложилъ Шварцъ.

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, что вы! Развѣ можно! Я тяжелая!

— Ха-ха-ха! — гудѣлъ майоръ.

— Я себя ни за что не позволю! — заявила дѣвица Лещъ.

— Коко, вы у меня истая пуританка! А какъ вы спали?..

— Покорно благодарю. Сначала все было хорошо, но среди ночи на станцію ввалился какой-то незнакомый мужчина, сталъ кричать, разбудилъ меня и...

— И?

— Миѣ показалось, что онъ назвалъ вашу фамилію...

— Мою фамилію? Кто же это былъ? — изумилась Симбирцева.

— Не могу знать, — отвѣтила Конкордія.

— Помѣщикъ Поливановъ, — отрапортовалъ майоръ, впиваясь глазами въ Нину Павловну.

Нѣмая секунда.

— Помѣщикъ Поливановъ? — съ разстановкой повторила Симбирцева, какъ бы вспоминая что-то: — ахъ, должно-быть, тотъ оригиналь, про котораго вы миѣ рассказывали, Автономъ Петровичъ.

— Да-съ, должно-быть, онъ, — подкакиваетъ Чмоковъ.

— Онъ носитъ медальонъ съ женскимъ локономъ? Не такъ ли?

— Да-съ, носить.

Все облегченно вздохнули.

Съ радостной настойчивостью каждый предлагаетъ снести Симбирцеву до станціи. Но она не хочетъ. Тогда рѣшаютъ сдѣлать руки „стульчикомъ“ и такимъ образомъ доставить дамъ. Майоръ и Шварцъ берутся крестъ на крестъ за руки, и Нина Павловна вскакиваетъ, держится за плечи и смѣется. Конкордію несутъ Чмоковъ и Мальвинскій. Она строга и холодна, какъ Жанна д'Аркъ.

— Какое чудесное утро! — радуется Симбирцева: — сколько свѣту и тепла и счастья!

Солнце щедро обливаетъ эту необыкновенную группу, направляющуюся къ станціи. Роса блеститъ. Всѣ смѣются.

XV.

— Пора домой: — серьезно говорить Нина Павловна, напипившись чаю и выслушавъ докладъ кучера.

— Да, давно пора! — съ удареніемъ соглашается Конкордія.

— Ахъ! — вздыхаетъ влюбленный поручикъ.

— Господи! — хнычетъ Чмоковъ.

— Пора, господа, пора. Не забывайте меня. Не поминайте лихомъ. Если хотите миѣ сдѣлать удовольствіе, приѣзжайте въ Лаврики. Сейчасъ не зову, тамъ слишкомъ много народу и слишкомъ мало меня... Но въ іюлѣ буду рада васъ видѣть всѣхъ. Мосе Чмоковъ, вамъ, какъ сосѣду, не мѣшало бы навѣстить бѣдную вдову...

— Непремѣнно буду-съ, неpremѣнно, — торопится Автономъ Петровичъ.

Угорѣловъ и Шварцъ клянутся въ томъ же.

Мимо окна пролетаетъ съ колокольчиками тройка.

— Кто это? — вздрогнула Нина Павловна, отстраняясь отъ окна.

— Поливановъ, — отвѣчалъ Чмоковъ. — Эхъ какъ прокатилъ! Онъ, стало-быть, ночевалъ на селѣ?

— Такъ точно, — сказала смотритель: — у старосты ночевали.

— Фу, какъ напугалъ! — сказала Симбирцева: — чтѣ за дурной тонъ ѣздить съ такими бубенцами!

— Мода здѣшняя! — замѣчаетъ Чмоковъ, у котораго бубенцы еще громче поливановскихъ.

— Ну, чтѣ же, простимся, господа!

Симбирцева встала.

Она была уже одѣта, и только сѣрый вуаль не закрывалъ ея грустно-веселаго лица. Конкордія облачилась во всѣ свои доспѣхи и имѣла непреступный видъ.

— Пора!

Всѣ вышли на крыльцо, куда была подана карета, — та самая карета, которая... изъ-за которой!..

Прощаніе заняло много времени, и много нѣжныхъ словъ, счастливыхъ пожеланій и горячихъ напутствій провожали отъѣзжающую барыню.

— Прощайте, прощайте!

Симбирцева махала платкомъ изъ окна, когда карета тронулась.

Всѣ стояли на улицѣ, долго глядя на дорогу, вздыхая и чувствуя непреодолимый наплывъ грустнаго чувства.

— Ну, чтѣ же, — сказала наконецъ майоръ: — и намъ пора. Поливановъ уѣхалъ на востокъ, Симбирцева на западъ, а мы съ тобой, Шварцъ, куда?..

Вѣднй поручикъ только рукой махнулъ:

— Ахъ, не все ли равно, куда теперь? Куда глаза глядятъ.

— Ну, не такъ ужъ сильно. А все-таки проворонили мы ярмарку. „Що то бендзе“, такъ, что ли, по-вашему говорятъ, панъ?

— Такъ, — отвѣтилъ Мальвинскій.

— Какъ же это ты, Нарцисъ, Поливанова-то видѣлъ, рассказываешь-ка? — трунилъ Чмоковъ.

— Ну, якъ Бога кохамъ! — божился тотъ.

— Вѣрю всякому звѣрю, вѣрю и ежу, а тебѣ вѣрить погожу.

— Да онъ же билъ меня! — кричалъ Мальвинскій.

— Ха-ха-ха! Слышите? Онъ его билъ!

— И я его билъ!

— Ну, братъ, это врешь. Вотъ это тебѣ почудилосъ!

— Не вѣримъ!

— Ну, ей-Богу, билъ!

— Ты, Нарцисъ, какъ въ городѣ будешь, зашелъ бы къ лѣкарю, — въ серьезъ посоветовалъ Автономъ Петровичъ: — надо, братъ, полѣчиться... Кровь тамъ бросить или иіявки поставить, ужъ не знаю тамъ, это не по моей части...

Мальвинскій раздосадованный вышелъ изъ компаніи.

— Лошадей! — кричалъ онъ на крыльцѣ.

— Ха-ха-ха! — смѣялась надъ нимъ вся станція.

— Ну, чтѣ же, ѣдемъ? — предложилъ Шварцъ.

— Ёдемъ.

Х. Кренеръ. „Отъ врага“.

— На возвратномъ пути, господа, милости ко мнѣ прошу, — пригласялъ Чмоковъ:—ужь для друзей я, такъ и быть, открою секретъ...

— А что?

— Да вѣдь катастрофы-то избѣжать было можно...

— Какъ такъ?

— Да вотъ, коли помните, какъ ѣхали-то сюда, такъ вереть за пять былъ такой столбикъ...

— Былъ.

— И на томъ столбикѣ изображеніе указательнаго перета...

— И это видѣли.

— А дорога тутъ развѣтвляется, и одна ведетъ къ оврагу, другая...

— А другая?.. Послушайте, Автономъ Петровичъ, да неужто вы способны на такое?..

— На какое-съ?

— Неужели вы способны были переставить подпись и вмѣсто хорошей дороги своротить всѣхъ въ оврагъ? Да вѣдь васъ за это подь судъ мало!

— Ужъ куда угодно, а для дорогихъ гостей...

— Да опомнитесь. Что вы говорите?—кричалъ сквозь хохотъ Щварцъ.—Угорьловъ, ты слышишь?

— Слышу, — усмѣхнулся майоръ: — и не удивляюсь.. Такой ужъ здѣшній уѣздъ. Чудаки!

Чмоковъ сіялъ и таялъ отъ удовольствія.

— Поѣхали,—рѣшили майоръ.

И, простившись съ Чмоковымъ и Мальвинскимъ, офицеры сѣли въ тарантасъ и укатили—на этотъ разъ по новому пути—на ярмарку, которая началась безъ нихъ.

— Ну, что же, панъ, видно, и намъ во-свояси пора?—обратился Чмоковъ къ пріятелю.

— Такъ,—злобно отвѣтилъ тотъ.

— Будетъ тебѣ дуться-то.—самъ вѣдь виновать.

— Онъ билъ, меня,—настойчиво твердилъ Мальвинскій:—п я его билъ!..

— Ну, вѣрю, вѣрю, что онъ билъ,—согласился Чмоковъ:—да, видно, мало, что спеси-то проклятой тебѣ не сбиль. Эй, Гришка, укладывай погребець. Собираемся.

Казачокъ бросился исполнять приказанія помѣщика, и вскорѣ оба пріятеля, разваливъ въ коляскѣ, поѣхали изъ Крутикова въ Воробьевку.

— Да, былъ денекъ, — говорилъ Чмоковъ, вытирая потъ, струившійся съ лица:—могу сказать, на рѣдкость! Если бы каждый день такой звѣрь попадалъ—то-то бы жизнь была!

Мальвинскій ухмыльнулся.

— Ты что? — покосился на него Автономъ Петровичъ.

— Такъ...

— Пѣть, ты говори. Нечего все: такъ да такъ...

— Вспомнилъ, какъ вы „Барыню“ пѣли...

— Ну, пѣлъ,—такъ что же?

— А барыня-то и пріѣхала...

— Н-да, ужъ эта мнѣ барыня...—вздыхнулъ Чмоковъ и покачалъ головой.

Оба замолкли и задумались. Толстякъ думалъ о томъ, какъ это онъ ловко подцѣпилъ въ оврагѣ ремонтеровъ, какъ на славу угостилъ ихъ, и какъ все необыкновенно сложилось дальнѣйшее, а панъ со свойственной ему философской точкой зрѣнія начиналъ уже сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли это былъ Поливановъ, и не причудилось ли ему на самомъ дѣлѣ...

На крутиковской станціи послѣ ихъ отъѣзда все успокоилось.

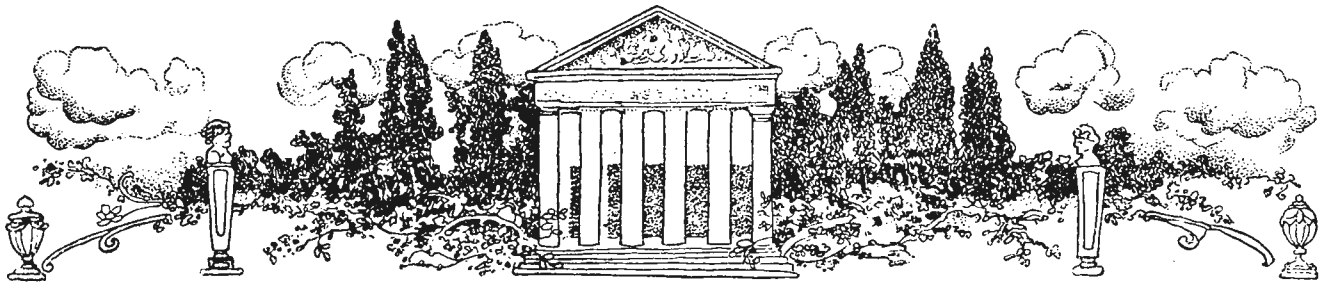
Старый смотритель, намучавшійся за день, повалился почти безъ чувствъ на крыльцо и перекрестился, когда не стало слышно чмоковскихъ бубенцовъ.

„И когда Господь приберетъ эту тучу?—подумалъ онъ:—гляди, завтра опять кого подберетъ. Пойдетъ новая потѣха.“

И было тихо и пустынно въ полѣ, гдѣ ночевала карета. По прилегшей травѣ можно было отличить слѣды ногъ и колесъ. Но солнце вскорѣ осушило и подняло траву. Последнее воспоминаіе нечезло о барынѣ...

Но итѣть, легкій призракъ ея долго еще виталъ въ этой мирной мѣстности, оживленной ея недолгимъ пребываніемъ, и долго еще проѣзжающіе на станціи поминали и обсуждали ея странную ночевку въ полѣ. Чего-чего ни случалось въ старину! Были такіе барыни, какъ Симбирцева, такіе помѣщики, какъ Чмоковъ и Поливановъ, были такіе ремонтеры, какъ Угорьловъ и Щварцъ. И кареты такіе были—и онѣ знали, что знали. Все это недавнее былое подернулось дымкой стереоскопа и пріобрѣло для насъ плѣнительную прелесть. И среди привольныхъ полей витаетъ одна плѣнительная тѣнь, которую мы видѣли сейчасъ. Она давно ѣдетъ со своей компаньонкой межъ рядовъ высокой сѣющей ржи, ступаетъ болтовню колокольчиковъ и грустно-веселую, какъ ея улыбка, пѣсню дороги. Пройдутъ года, и та же дорога разскажетъ намъ о ней, а мы запишемъ эту пѣсню и передадимъ ее потомству,—пѣсню о барынѣ, о ея каретѣ и четырехъ поклонникахъ...

К О Н Е Ц Ъ.

З а ч ѣ м ѣ ?

Зачѣмъ мы ходимъ въ вѣчности? Звучишь ли мы волны?
Свѣтлы ли въ пѣдной млечности, чѣмъ тучка вышныи?
Не надо, сердце жадное, въ тебѣ чернѣетъ кровь,
Не надо, чтобъ ушедшее пришло и жило вновь.

Стремительность червонная, ты въ мозгъ живущій шлешь
Свой алый звонъ и шаткую и сладко-злую ложь.

И хочешь въ упонительномъ такъ длительно звенѣть,
Какъ будто въ башняхъ Вѣчности не ихъ, а наша
мѣдь.

О, итѣть, на башняхъ Вѣчности звучать колокола,
Но это звоны бѣлые, вся кровь изъ нихъ ушла,
Но это звоны звѣздные, а кровь ушла внизъ,
Коль хочешь въ Вѣчность синюю, какъ иней серебрись.

Мгновенность неповторная лишь тѣмъ и хороша,
Что малыи песничками играла зтѣсь душа.

И только разъ нашъ мигъ—алмазъ, вотъ гаснетъ онъ,
прощай.

Въ Веснѣ всего прекраснѣе—что такъ проворенъ Май.

К. Вальмонтъ.

Пациентка.

Рассказ Л. Авилловой.

— Ну, конечно, я помню вас, — сказала доктор, указывая пациентку на кресло. — Теперь прекрасно вспомнить. Вы даже не так сильно изменились. Только съдых волос прибавилось много. Сколько лет вы у меня не были? Много лет? Значит, чувствовали себя хорошо?

Она сдвинула лампу так, что свет падал на лицо больной, и пристально глядела на нее пронзительными, вдумчивыми глазами.

— Да, видите, какой длинный промежуток времени я вас не видела. А ведь прежде мы были друзьями, не так ли? Позвольте... В котором году, приблизительно, вы были у меня первый раз? Неужели двадцать пять лет тому назад? Двадцать пять? Удивительно! Вы тогда были девушкой и приезжали с вашей матушкой... Вы видите, что я помню.

Она позвонила и, когда вошла горничная, сказала ей:

— Прием окончен. Там еще кто-нибудь ждет? Скажите, что невозможно. Нет, не могу, не могу! Завтра в пять.

Горничная ушла, а доктор с облегчением вздохнул и откинулся на спинку кресла. Она не сводила глаз с больной, а она, ярко озвещенная, опустила голову и вертела в руках свой ридикюль.

— У вас случались обмороки, и ваша матушка жаловалась на крайнюю неровность вашего настроения. Вы бывали попеременно то в восторге, то в тоске.

Больная разсмѣялась:

— Почему вы это помните?

Доктор улыбнулся:

— Я тогда тоже была молод.

Она нагнулась, открыла столик письменного стола и с трудом подняла несколько толстых переплетенных тетрадей.

— То в восторге, то в тоске, — разсѣянно повторил она, роаясь в тетрадях. — Теперь этого больше нет? — спросил она и точно кольнула ее быстрым, острым взглядом.

— Восторга? Нет, больше нет, — смѣясь, отвѣтила она.

Она что-то искала и молчала.

— Вы учились пѣнию и, кажется, мечтали о сцене?

— Мечтала когда-то.

— Но вышли замуж и...

— Да, вышла замуж... и ничего из моего голоса не вышло.

— Не вышло, — повторил она и вдруг вскрикнула: — Вот! Но... Нет, это не первая запись: „Двое детей... Тяжелые роды... Беременность на третьем мѣсяцѣ... Отвращение к жизни...“

Она перебила его:

— Конечно, не первая. Вы искали меня под моей замужней фамилией, о которой я сама не имѣла никакого представления, когда была у вас с мамой первый раз. Отвращения к жизни у меня тогда не было. Да и то, которое вы отметили в своей книге, было временное, зависящее от моего положения. Если непременно хотите первую запись, нацие три года назад. Там восторг и тоска.

— Но это уже третье отвращение, — смѣясь, сказала она.

Она улыбнулась:

— Первое началось сейчас же послѣ восторга.

Она продолжала читать запись и качала головой.

— Вы сейчас опять удивитесь моей памяти, но я повторяю вам, что я сама тогда была молод, а вы произвели на меня сильное впечатлѣние: когда ваша матушка сказала мнѣ, что вы поете, но что иногда вы не можете пѣть, потому что некоторые слова вас слишком трогают, и вам хочется плакать, я представил себя, какая прекрасная, богатая жизнь вас ожидает. Я, кажется, никогда не слыхал вашего голоса, но я всегда был увѣрен, что он замѣчательно красив, что вы талантливы, необыкновенны. Тоска и восторг навели меня на мысль о какой-то романтической тайне. Я помню, что вы были здоровы, совершенно здоровы, и я не мог объяснить, почему у вас могут случаться обмороки. Сам для себя я приписал их полнотѣ вашей жизни, вашей красивой тайне. Той тайне, о которой я не мог думать без маленького ревнивого чувства.

Пациентка разсмѣялась:

— А ее, вообразите, не было. О, кажется, было только желание тайны, даже томление о ней, но самой тайны не было. И полноты жизни не помню. Молодость была. Жизнь очень хотѣлось. Да, жить очень хотѣлось, но как-то не выходило. Ничего не удовлетворяло, и, помню, я все старалась что-то выдумать или представить, чтобы мнѣ самой казалось, что я сильно живу. Нарочно все преувеличивала, раздвигала. Даже болѣзни... Да, жить очень хотѣлось, а было пусто. Очень пусто.

— Однако же вы скоро вышли замуж. Значит, любили, — сказал доктор.

— Во всяком случаѣ это ничего не значит, — отвѣтила она. — Любовь молодой девушки всегда воображаемая, преувеличенная, раздутая. Это самое условное, сложное и запутанное чувство. На него влияют и условия воспитания, и выбор членя, и отношение к семейному дому, самолюбие, любопытство... Конечно, каждая девушка, если она выходит замуж не по расчету, думает, что любить. Но, главное, она всегда воображает, что любима совсем особенно, что так, как ее, еще никто и никогда не любил. Такая увѣренность уже сама по себе почти любовь. Если такую увѣренность отнять на время, то на мѣстѣ ее чувствуется такая боль, которая может заставить девушку пойти на самый опасный и рѣшительный шаг только для того, чтобы опять приобрести ее. Тогда ее пѣсенка спѣта: она уже не в состоянии разобраться, любить ли она человека, или только любовь этого человека в себя, и, не разобравшись, выходит замуж, обязывается на всю жизнь отдать ему душу и тѣло. И к такому рѣшению „на всю жизнь“ в 18—20-лѣтнем возрастѣ, да еще при исключительно, неиспытанном девушкой возбужденном состоянии, принято относиться вполне серьезно, как будто кто-нибудь может предположить, что при таких условиях выбор свободен, разумен и должен имѣть силу на всю последующую жизнь.

Больная взволновалась, а доктор внимательно читал свои записи, переписывая одну страницу за другой.

— Записано, очевидно, съ ваших слов, — сказала она: — настроение: мрачное и угнетенное; брезгливое чувство в себя. Возмущение и отвращение. Любовь к детям болѣзненна, вызывает постоянный страх. Апатія“. Вы это помните? — спросил она и быстро взглянула на нее.

Она умѣхнулась:

— Помню. Это была самая тяжелая полоса. Беременность, кормление, болѣзни. Круг, из которого не было возможности выбраться. Едва кончалось одно, начиналось другое. Помню, что сперва было недоумѣние: это любовь? Это жизнь? Потом отчаяние, возмущение: это любовь! Это жизнь! Я чувствовала себя рабой и не имѣла мужества скинуть это рабство любви. Родившихся детей я любила, но необходимость имѣть их еще и еще...

— Капельки и микстуры, — разсѣянно сказала доктор и перекинула сразу цѣлую тетрадь. — Вы пытались опять пѣть, но голос пропал. Так... Теперь посмотрим дальше... Посмотрим еще через два года. „Бромъ, души Шарко“.

— У меня тогда умеръ сын, — тихо сказала пациентка.

— Сын? Да, да. Маленький? Новорожденный? Да, да. Кажется, вы потеряли еще ребенка, — уже большого?

— Гораздо позже.

— Но я помню, былъ одинъ період, когда вы бывали у меня часто-часто. Тогда мы и стали друзьями, и вы рассказали мнѣ многое. Не столько, положим, рассказали, сколько я выведать. Это было ваше самое красивое время, если можно так выразиться. У каждой женщины есть свое красивое время... Полный расцвѣтъ физической и духовной. И вы были очень красивы. Болѣзни у вас не было никакой, но вы пришли и сказали: „Надо мнѣ помочь жить. Надо мнѣ дать силы, спокойствія, хладнокровія. Вы можете?“ Я сказала увѣренно: „Я могу“. Я это сказала, потому что былъ убѣжден, что вам не надо лѣкарствъ, а надо человека, который былъ бы вамъ и далеко и близко. Таким человеком могъ быть я. Я не былъ вашимъ знакомымъ, не бывалъ у васъ въ домѣ, не имѣлъ никакихъ сношеній съ вашимъ мужемъ и вашей семьей. Слѣдовательно, я былъ далеко. Но я уже зналъ многое, зналъ самую интимную часть вашей жизни, я видѣлъ васъ въ самыя откровенныя минуты вашего существованія, я столько разъ умышленно вызывалъ у васъ слезы, невольныя признанія, что я былъ вамъ близко. Наконец вы не могли не чувствовать, что я не совсемъ равнодушенъ к вамъ, не правда ли? И, можетъ-быть, вы оцѣнили мою скромность, мою бережливую осторожность съ вами, я сказала бы даже, мою ибжность к вамъ. Словомъ, я сказала: „я могу!“, и мы остались довольны другъ другомъ. Развѣ я вамъ не помогъ?

Больная покраснѣла и отвернулась, но она видѣла, что ее лицо вдругъ точно помолодело, и въ глазахъ загорѣлся ибжный и счастливый блескъ.

— Кого вы тогда любили, я не знаю, — продолжалъ доктор: — но какъ вы любили и какъ вы были счастливы и несчастны! Это уже не было „восторгъ и тоска“, нет! Это было прекрасно. Я помню цѣлыя сцены...

— Нѣтъ, не надо...—быстро сказала больная.

— Почему? Развѣ еще не все прошло? Къ тому же мнѣ всегда приходилось угадывать, вывѣдывать хитростью, вырывать у васъ свѣдѣнія. Иногда вы приходили радостная, возбужденная, пульсъ гораздо выше ста. Вы глядѣли на меня сияющими отъ счастья глазами и смѣялись безъ причины, и отъ смѣха у васъ по щекамъ текли слезы. Это вы приходили ко мнѣ разряжать свое счастье. Я это понималъ. И я разепправивалъ васъ о дѣтяхъ, о болѣзни вашей матушки, обо всемъ, что могло немного охладить васъ. И на глазахъ моихъ ваша радость тускнѣла, увядала, таяла. Ваше лицо начинало выражать безпокойство, глаза глядѣли съ тоскливой мольбой, руки холодѣли... Какъ мнѣ было васъ жалъ! Но вѣдь вы именно этого отъ меня хотѣли. Вы хотѣли силы, спокойствія, трезвости. Вы вели борьбу и не хотѣли быть побѣжденной. Почему вы не хотѣли? Богъ васъ знаетъ! Но тогда я поддерживалъ васъ отъ всей души. Я самъ боялся, что ваше счастье, какъ бурный потокъ, прорветъ всѣ преграды. На прощанье я отпускалъ вамъ рецентъ капелекъ, микстурки...

— Иногда вы приходили въ другомъ настроеніи. По вашей походкѣ, по молчаливому пожатію руки безъ улыбки, безъ слова, я зналъ, что чаша переполнена до краевъ, что вы едва донесли ее до меня, и что эта чаша полна слезами.

— Я говорилъ тогда какое-нибудь одно ласковое участливое слово, и вамъ дѣлалось дурно, или же вы плакали, плакали... Я зналъ, что и тамъ вамъ надолго будетъ легче. Но мнѣ это было тяжело. Я каждый разъ думалъ, что вы въ послѣдній разъ у меня, что наступитъ день и часъ, когда вся эта слабость, усталость, все это безграничное напряженіе заставитъ васъ пойти не ко мнѣ, искать не медицинской помощи или дружескаго участія... И, кажется, въ первый и единственный разъ въ жизни я все-таки повторилъ, что капельками и микстурами можно вылѣчить отъ любви, отъ серьезной, глубокой любви, какъ ваша. Скажете ли вы мнѣ за это спасибо? Нѣтъ, серьезно, положила руку на сердце, развѣ я не помогъ вамъ? И жалѣете ли вы, что я помогъ?

Она отвѣтила едва слышно:

— Нѣтъ, не надо... Не вспоминайте, не надо...

Онъ перевернулъ еще много страницъ:

— Но скажите еще: неужели вашъ мужъ такъ ничего и не замѣтилъ?

— Онъ никогда ничего не говорилъ мнѣ,—отвѣтила она:—но съ тѣхъ поръ онъ сталъ со мной строгъ, требователенъ и очень раздражителенъ. Я думаю, что онъ зналъ и замѣтилъ. И... никогда мнѣ этого не простить.

— Но вотъ запись, которую я теперь уже не могу восстано-вить,—вскрикнулъ докторъ.—Что такое? Противъ обыкновенія, я, кажется, былъ небреженъ. Но несомнѣнно это про васъ: „Утрата сознания важности... Сны или галлюцинаціи. Другая жизнь. Разсѣянность, забывчивость, бессонница“. Ну, и опять капельки и микстурка.

Онъ вопросительно и настойчиво глядѣлъ на нее, и сейчасъ же вся краска сбѣжала съ ея лица, и она утомленно поникла.

— Нѣтъ, вы и тогда не были небрежны,—сказала она.—Но вы, можетъ-быть, менѣе поняли, менѣе заинтересовались. И тогда вы мнѣ не помогли. Вамъ надо припомнить?

— Да, мнѣ необходимо.

Она глубоко вздохнула и долго молчала.

— Тогда у меня умерло уже двое дѣтей,—начала она.—Мужъ меня не то что совсемъ разлюбилъ, а сталъ очень далекъ, равнодушенъ. Онъ считался со мной только съ точки зрѣнія моей полезности, что ли. Я не могу этого ясно выразить. Словомъ, онъ сталъ для меня начальствомъ. Онъ требовалъ—я исполняла; если исполняла плохо, онъ сердился. И почти всегда все было плохо: и хозяйство, и воспитаніе дѣтей, и всякія мелочи, потому что требовалось только, чтобы было „хорошо“, а въ понятіяхъ и вкусахъ мы уже такъ разошлись, что подъ этимъ хорошимъ подразумѣвали, можетъ-быть, совсѣмъ противоположное. Да и нельзя угодить человѣку, который ищетъ предлога быть недовольнымъ. Словомъ, мы въ то время плохо ладили съ мужемъ, а мнѣ это было тѣмъ болѣе тяжело, что я еще не оправилась отъ своего горя—смерти своего мальчика, и отлично знала, что и мужъ очень тоскуетъ. Иногда по ночамъ я спала и видѣла ихъ, моихъ двухъ умершихъ, худенькихъ, бѣлыхъ, съ голыми длинными ножками, съ вѣнчиками на лбу. Они стояли молча рядышкомъ и, мнѣ казалось, синѣли отъ холода. Я вскрикивала, а мужъ, потревоженный, но не разбуженный, говорилъ съ раздраженіемъ: „Опять! Да полѣчишь ты, это невозможно!“ И, проснувшись, прибавлялъ: „Если хочешь зажечь огонь, не стѣсняйся“. Но остатокъ ночи я уже не спала и думала, стараясь думать не о мертвыхъ, а о живыхъ. Но и это было страшно. Мнѣ даже особенно страшнымъ представлялось то, что они живутъ, растутъ, что въ нихъ развиваются личныя черты, характеры, особенности, вкусы, наклонности. Я, ихъ мать, встрѣчала въ нихъ неожиданности, многого не понимала. Они росли, и тотъ кругъ, въ которомъ я чувствовала себя замкнутой съ ними, незамѣтно размыкался, распался, и каждое звено нашей цѣпи становилось отдѣльнымъ замкнутымъ кругомъ. Ночью я думала о дѣтяхъ иначе, чѣмъ днемъ. Все, что днемъ казалось важнымъ и необходимымъ и требовало главныхъ заботъ, ночью казалось второстепеннымъ. Я никогда не вспоминала, что кто-нибудь изъ нихъ плохо знаетъ уроки, жаловался на желудокъ или шалитъ. Я вызывала ихъ

всѣхъ для бесѣды. Да, они спали въ своихъ постеляхъ, а я силой своей воли, вызывала къ себѣ ихъ души, и эти души, какъ призраки, слѣпили на мой зовъ, на мой смотръ. Въ тишинѣ и темнотѣ мы вели длинныя бесѣды, и души предлагали мнѣ вопросы, которыхъ не могли предложить дѣти.

Она усмѣхнулась и покачала головой:

— Они спрашивали меня о добрѣ, о злѣ, о счастьѣ и страданіи. Они спрашивали меня о томъ, чего я хочу для нихъ? Какой доли? А я въ своихъ отвѣтахъ точно разрывала свое сердце на части и раздавала имъ, потому что не было будущаго для дѣтей, которое успокаивало бы и радовало, а было только такое, которое или возвысило бы ихъ души до страданія, или испортило бы ихъ до счастья. И я то умоляла ихъ страдать, то разрѣшала имъ быть счастливыми, ужасалась надъ тѣмъ и другимъ въ одинаковой мѣрѣ и металась въ безсиліи и безпамятности найти лучший исходъ. А въ сторонѣ, рядышкомъ, стояли мертвые, синіе, и тоже требовали кусочекъ моего сердца съ собой въ могилки, чтобы имъ было немного теплѣе и спокойнѣе спать. Мнѣ это теперь кажется очень лишнимъ,—прибавила она.—Но я только позже поняла, что дѣти вынашиваютъ свои собственные понятія о жизни, а не спрашиваютъ ихъ у родителей для руководства. Что нельзя ихъ умолить и нельзя имъ разрѣшить. Я поняла, что мы, родители, только родимъ, но творить бесилыны, и что если существуетъ иллюзія, будто мы можемъ воспитать дѣтей, сдѣлать ихъ такими, какъ мы бы хотѣли, то она оправдывается только рѣдкими случаями, совпадениемъ желанія съ предназначениемъ, наступательностью. Мы много значимъ непросто, безосознательно: умышленно—ничего!

— Вы пришли къ этому заключенію? — быстро спросилъ докторъ.

— Мнѣ кажется, что я разрушила одинъ очень угѣнительный, очень дорогой обманъ,—грустно сказала она.—Когда я выдвинула это главное основаніе и оправданіе моей жизни, все зданіе ея рухнуло на мою голову. Но прежде, какъ видите, я вѣрила въ свою задачу и цѣлыми ночами обдумывала чувства, мысли и поступки своихъ дѣтей. Я считала себя въ правѣ привить имъ все, что я хочу, и не сомнѣвалась въ силѣ этой прививки. Послѣ такихъ ночей я поднималась разсѣянная, разбитая. Вы вѣрно записали: я „утрачивала сознание важности всего окружающаго“, всѣхъ этихъ мелкихъ, будничныхъ заботъ. Мой мужъ имѣлъ полное основаніе быть недовольнымъ мной, потому что я забывала его просьбы, пренебрегала своимъ дѣломъ, знакомствами, связями, матеріальными интересами.

— Онъ видѣлъ въ этомъ только небрежность, лѣдность и упрямство, а я не могла понять, не могла примириться, что въ мои годы, послѣ всѣхъ моихъ испытаній, послѣ горя утраты дѣтей, послѣ всѣхъ ступеней... женскихъ мытарствъ, по которымъ я подналась или, вѣрнѣе, опустилась, эти мелочи не потеряли надо мной власти, не были свергнуты, развѣнчаны. Онѣ окружили мою жизнь тѣсной, давящей рамкой и душили даже мое горе. А мой мужъ покровительственно и снисходительно говорилъ мнѣ: „Ты женщина, ты мать, у тебя долженъ быть свой внутренній міръ, недоступный намъ, мужчинамъ, но у тебя есть и свои обязанности передъ семьей и передъ обществомъ, которыя ты должна исполнять“. Тогда я ушла.

— Какъ ушли?—удивился докторъ.—Вы оставили свою семью?

— Нѣтъ, нѣтъ!—испуганно отвѣтила больная:—конечно, я никого не оставила. Со мной тогда случилось то, что опять привело меня къ вамъ, и противъ чего вы мнѣ прописали капельки и микстурку. Вотъ это и есть „другая жизнь“. Я вдругъ поняла, что „я ушла“, но это одной мнѣ могло быть вполне ясно и понятно. Объяснить другому этого нельзя. Мое существованіе раздвоилось, точно я случайно толкнула и открыла прежде невидимую и невѣдомую дверь въ другой міръ. Это было міръ мечты, но для меня онъ сталъ реальнѣе существующаго съ его неизбѣжными, скучными подробностями, которыя тутъ же сразу потеряли для меня всю свою мучительную тягость. Въ мечтѣ я переживала съ начала всю свою жизнь, испытывала неиспытанныя чувства, завязывала съ небывальными людьми небывалыя отношенія. Словомъ, я наяву видѣла сознательные сны и просыпалась отъ нихъ только на короткое время, изъ необходимости. Все для меня стало легче, горе утратило свою остроту, а мелочныя непріятности—свой раздражающій, нечистоплотный зудъ. Мои оба существованія точно стали сливаться, уравнивая другъ друга, переноса изъ одного міра въ другой свои образы и голоса. Когда я стала замѣчать, что уже плохо отличаю, что было и чего не было, что дѣйствительность и что мечта, гдѣ я живу и гдѣ я вижу сонъ, тогда я испугалась. Вотъ почему я пришла къ вамъ.

Она замолчала, и докторъ молчалъ, перелистывая свои тетради.

— Но я вамъ тогда не помогъ,—наконецъ сказалъ онъ.

Онъ закрылъ тетради, отложилъ ихъ въ сторону и, придвинувъ свое кресло къ столу, принялъ дѣловую, озобоченный видъ.

— Итакъ,—сказалъ онъ:—мы прослѣдили всю вашу болѣзнь съ самаго начала, припомнили всѣ ея фазисы. Теперь я прошу васъ сказать мнѣ, на что вы жалуетесь въ настоящее время?

Онъ не глядѣлъ на нее и ждалъ, а она молчала.

— На что вы жалуетесь?—опять спросилъ онъ, внимательно разглядывая какой-то блестящій предметъ въ своихъ рукахъ.

Онъ подождалъ еще немного, поднялъ глаза и встрѣтилъ ея пристальный, задумчивый взглядъ. Вдругъ она слабо улыбнулась.

— Мы прослѣдили всю мою болѣзнь, — тихо повторила она — Нѣтъ, не болѣзнь, докторъ. Просто жизнь. Какъ я этого раньше не замѣтила? Да, вся жизнь! Есть здѣсь пробѣлы, но такіе незначительныя, что я сама теперь не могла бы ихъ пополнить. Только одного нѣтъ: болѣзни.

Она встала и дрожащими руками стала втыкать въ свою шляпу длинныя стальные шпильки.

— Вы не хотите больше отъ меня совѣта и помощи? — спросилъ докторъ. — Почему?

— Я больше не хочу обманывать себя, тихо сказала она. — Правда: почему болѣзнь? Жизнь! Отъ своей жизни приходила я къ вамъ лѣчиться, и вы прописывали мнѣ капельки и микстурку. Но вы были мнѣ другомъ, и теперь я просто скажу вамъ: другъ мой, я опять очень несчастна. Не надо выстукивать и выслушивать меня, чтобы это понять.

— Ну, что теперь съ вами? — участливо спросилъ онъ и взялъ ее за руку.

Она опять сѣла, облокотилась о край стола и долго плакала.

— Нѣтъ, не хочется рассказывать, — улыбаясь сквозь слезы, сказала она. — Не надо? Хорошо? Ужасно я одинока! Дѣти все вылетѣли изъ гнѣзда: дочери замужемъ, сыновья на службѣ.

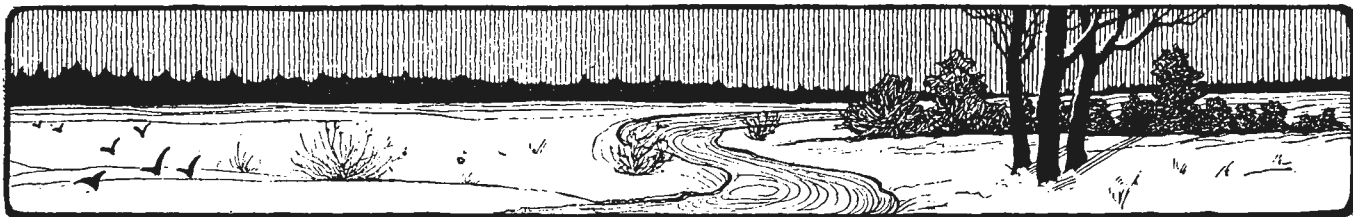
Докторъ по привычкѣ придвинулъ къ себѣ бумагу для рецепта.

— Но это естественно, — сказалъ онъ. — Эго вполне нормально.

Она тихо сказала:

— Какъ много естественнаго и нормальнаго въ жизни женщины жестоко и мучительно! Но вѣрьте, что это такъ, потому что иначе въ этихъ вашихъ книгахъ не было бы занесено такое множество „исторій болѣзни“, какъ моя. Развѣ это все не исторіи болѣзни брака?

Докторъ взялъ перо, обмакнулъ его въ чернильницу, стряхнулъ и задумался.

М. В. Ломоносовъ.

(По поводу 200-лѣтняго юбилея дня его рожденія).
(Съ 14 рис. на стр. 857, 858 и 859).

...Архангельскій мужикъ
По своей и Божьей волѣ
Сталъ раздумьемъ и величье...

Переживаемая нами эпоха — начало XX столѣтія — является эпохой „петровскихъ юбилеевъ“: двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ разные сроки, совершился цѣлый рядъ событій, порожденныхъ геніемъ великаго Преобразователя Россіи. Возникъ Петербургъ, были побѣждены шведы, были присоединены къ Россіи разныя области и города, были основаны различныя государственныя и просвѣтительно-культурныя учрежденія. Наконецъ тогда же появились на арену общественной дѣятельности знаменитые соотрудники и современники Петра Великаго, вызванные къ своей дѣятельности его же геніемъ или же воспитавшіеся на зановѣданныхъ имъ Россіи новыхъ началахъ культуры и гуманизма...

Къ числу такихъ „петровскихъ юбилеевъ“ можетъ быть отнесены и исполняющійся 8-го ноября двухвѣковой юбилей со дня рожденія одного изъ величайшихъ сыновъ петровской эпохи, знаменитаго русскаго „Ньютона“ и „Архангельскаго мужика“, Михаила Васильевича Ломоносова.

Кому изъ насъ не знакомо съ школьной скамьи это имя? Но многіе ли изъ насъ знаютъ, какую роль игралъ въ исторіи русскаго образованія этотъ замѣчательный человѣкъ, это истинное чадо гнѣзда Петрова? Многимъ ли изъ насъ извѣстно, что въ лицѣ Ломоносова мы имѣемъ не только родоначальника нашей новой словесности, но и перваго русскаго *настоящаго* ученаго, къ голосу котораго съ интересомъ и уваженіемъ прислушивались гордые западно-европейскіе ученые. — и это въ тотъ вѣкъ, когда русская наука еще не существовала, а вмѣсто нея въ Россіи исполняла обязанности наука нѣмецкая и голландская?.. И какой это былъ ученый для своего времени! Ученый-энциклопедистъ, ученый-философъ съ свѣтлыми и широкими взглядами, чуждый доктринерской и профессиональной узости. И знаемъ ли мы, что Ломоносовъ былъ не только ученый и не только литераторъ, но величайшій патріотъ-борецъ за русское дѣло и русское имя и — опять-таки подчеркнемъ это въ такой вѣкъ, когда иностранцы завладѣли Россіей и хозяйничали въ ней?..

Этотъ великій „архангельскій мужикъ“ прожилъ яркую и изумительную по разнообразію и содержательности жизнь. Онъ вышелъ пѣшкомъ въ Москву изъ своего сѣвернаго захолустья и дошелъ до нѣмецкаго университета, до русской академіи и до подножія русскаго трона, съ высоты котораго онъ и услышалъ одобряющій и благодарный голосъ. Отъ рыбацкой хаты на Бѣломорьѣ и до верховъ петербургскаго общества — громадный и страшный по своей значительности путь. Но Ломоносовъ прошелъ его легко и съ высоко поднятой головой. Желѣзная воля, изумительная энергія и работоспособность и гениальный духъ уравнивали и выпрямляли ему его путь.

Мы не для краснаго слова причислили юбилей Ломоносова къ петровскимъ юбилеямъ: подобно Петру, Ломоносовъ — дитя новой Россіи и тоже преобразователь. И какъ преобразователь, онъ цѣлкомъ вышелъ изъ подъ ферузы Петра — хотя и заочно. А какъ гений, онъ носитъ въ себѣ все преемственныя черты петровскаго генія.

„Появленіе и вся дѣятельность Ломоносова, — говоритъ П. Н. Полевой въ своей „Исторіи русской словесности“: — было прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ эпохи преобразованій. Безъ Петра Великаго не могло быть и Ломоносова... Ломоносовъ явился

въ литературѣ и наукѣ и въ исторіи просвѣщенія такимъ же всеобъемлющимъ геніемъ, какъ Петръ Великій въ исторіи государственной и народной жизни“...

Личность Ломоносова успѣла пройти сквозь призму легенды, какъ личность всякаго героя... Исслѣдованія позднѣйшихъ биографовъ заставляютъ скептически относиться къ большинству этихъ легендъ, но уже самое существованіе легендарныхъ сказаній о Ломоносовѣ указываетъ на тотъ ореолъ, которымъ окружено въ исторіи и въ народной памяти его имя.

Биографическія данныя М. В. Ломоносова, въ общемъ, достаточно извѣстны. Онъ былъ сыномъ простаго рыбака, Василя Федорова Ломоносова, промышленнаго рыболовствомъ по Мурманскому берегу. Будущій знаменитый ученый родился въ деревнѣ Денисовкѣ на Курь-Островѣ, близъ города Холмогоръ Архангельской губерніи. Въ дѣтствѣ Ломоносовъ научился у одного изъ своихъ односельчанъ чтенію и письму, а позднѣе сталъ читать въ своей приходской церкви на клиросѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сопровождалъ отца въ его плаваніяхъ по Двинѣ и Бѣлому морю и помогалъ ему рыбачить.

Коренной переломъ въ его умственной жизни произвели двѣ книги, которыя онъ случайно увидѣлъ и выпросилъ почитать у своего сосѣда, старика Дудина. Это были грамматика Смотрницкаго и ариметика Магницкаго. Обѣ книги были изданы по повелѣнію Петра Великаго, и биографы Ломоносова справедливо замѣчаютъ, что съ этихъ книгъ, освященныхъ геніемъ Преобразователя, духъ его какъ бы снизошелъ на Ломоносова...

Въ молодомъ поморѣ проснулась страстная жажда знанія. Легенда гласитъ, что онъ послѣ того „убѣжалъ“ изъ родительскаго дома и „пѣшкомъ“ пришелъ изъ Холмогоръ въ Москву, гдѣ и поступилъ въ Законоспасское училище. Болѣе точныя изслѣдованія говорятъ, что Ломоносовъ не бѣжалъ, а отлучился изъ дома добрымъ порядкомъ, и едва ли не съ соизволенія и даже совѣта отца. И въ Москву онъ пришелъ не пѣшкомъ, а прѣхалъ съ знакомыми возчиками.

Въ училище Ломоносовъ поступилъ, какъ извѣстно, довольно великовозрастнымъ (ему было тогда уже около 20 лѣтъ), но зато ученое у него пошло быстрымъ темпомъ. Изъ училища онъ позднѣе попалъ въ петербургскую Академію Наукъ, которая въ то время была реформирована стараніями барона Корфа, и въ которую набирали „достойныхъ“ учащихся. Затѣмъ ему выпалъ счастливый случай отправиться и за границу: баронъ Корфъ рѣшилъ послать въ Германію молодыхъ русскіхъ академистовъ, чтобы они научились тамъ химіи и горному дѣлу. Въ число избранныхъ попалъ и Ломоносовъ и вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, Рейзеромъ и Виноградовымъ, отправился въ 1736 году въ городъ Марбургъ изучать нѣмецкую науку.

Въ Марбургскомъ университетѣ Ломоносову посчастливилось попасть въ ученики къ знаменитѣйшему тогдашнему европейскому ученому, Христіану Вольфу, который находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русской Академіей и самъ изъявилъ желаніе принять русскіхъ академистовъ къ себѣ въ ученики. Христіанъ Вольфъ былъ необыкновенной личностью въ свое время: онъ первый провозгласилъ свободу науки отъ предвзятыхъ схоластическихъ теорій и прогрессѣ по всей Европѣ смѣлой защитой своихъ научныхъ убѣжденій и борьбою за научную истину. Свѣтлый умъ и независимость взглядовъ этого замѣчательнаго философа-гуманиста благотворно повліяли на молодого

Полтавская баталія. Мозаичная картина, исполненная М. В. Ломоносовымъ и находящаяся въ Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ.

Михаил Васильевич Ломоносовъ

Михаил Васильевич Ломоносовъ. По грав. Шрейера, изданной княземъ Александромъ Блосельскимъ.

Группа на памятникъ Ломоносова, работы Мартоса.

Памятникъ Ломоносову на площади г. Архангельска.

Памятникъ на могилѣ Ломоносова на кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Къ 200-лѣтнему юбилею дня рожденія М. В. Ломоносова.

Библиотека "Руниверс"

Денисовка, родина Ломоносова.

Школа имени Ломоносова въ деревнѣ Денисовкѣ.

Мѣсто, гдѣ находился въ Денисовкѣ домъ Ломоносова.

Зайконоспасскій монастырь въ Москвѣ на Никольской улицѣ.

Соборъ и Успенскій монастырь въ Холмогорахъ, гдѣ Ломоносовъ въ юности читаль и пѣлъ на клиросъ.

Старое зданіе университета въ Марбургѣ.

Университетъ въ Фрейбургѣ.

Профессоръ Марбургскаго университета Христіанъ Вольфъ, первый учитель Ломоносова.

Еще одинъ современный портретъ М. В. Ломоносова.

Къ 200-лѣтнему юбилею дня рожденія М. В. Ломоносова.

Библиотека "Руниверс"

Ломоносова. Позднѣе онъ съ такой же энергіей защищалъ свои собственные научные и житейскіе взгляды и такъ же широко смотрѣлъ на жизнь и науку...

За границей Ломоносовъ пробылъ долго. Онъ успѣлъ и жениться тамъ и побывать въ солдатахъ и дезертировать. Но прежде и болѣе всего онъ отдавался наукѣ и, несмотря на многочисленныя препятствія — плохое (вначалѣ) знаніе языка, недостатокъ средствъ и т. п. — такъ успѣлъ въ ней, что получалъ самые хвалебные отзывы отъ своихъ иностранныхъ учителей. Изъ Марбургскаго университета Ломоносовъ потомъ перешелъ въ Фрейбургъ — специально для изученія горнаго дѣла. А оттуда онъ снова поналъ въ Марбургъ и только въ 1741 году вернулся въ Россію, — уже членомъ Академіи Наукъ.

Съ этого времени начинается самый свѣтлый періодъ научной работы Ломоносова и самый яркій расцвѣтъ его дѣятельности, какъ писателя и ученаго... Русскій „Ньютонъ“ раскрылъ свои могучія крылья...

Въ Академіи Ломоносовъ оказался почти исключительно въ нѣмецкой средѣ. Русскій профессоръ былъ въ тѣ времена явленіемъ необычайнымъ. Къ тому же Ломоносовъ обладалъ большимъ темпераментомъ и былъ горячимъ патриотомъ. Неудивительно, что обстоятельства времени втянули его въ академическую борьбу съ нѣмцами (нужно сказать, что борьба съ нѣмцами, съ бироновщиной, началась тогда и въ обществѣ и завершилась побѣдой русскаго начала съ избраніемъ на престолъ императрицы Елисаветы). Эта борьба, въ которой Ломоносовъ страстно отстаивалъ русскія права и русскую личность отъ унижительной опеки иностранцевъ, повлекла за собою, какъ мы знаемъ, даже временную отставку Ломоносова отъ Академіи, при чемъ знаменитый ученый произнесъ тогда свои гордыя слова: „Академію можно отставить отъ меня, но не меня отъ Академіи“. И дѣло кончилось, какъ извѣстно, торжествомъ Ломоносова и даже производствомъ его въ высшій чинъ.

Что было сдѣлано Ломоносовымъ за тотъ сравнительно недолгий періодъ времени (1741—1765 г.) когда онъ жилъ и трудился въ качествѣ знаменитаго русскаго ученаго?

Ломоносову приходилось сильно разбрасываться въ своихъ занятіяхъ: отчасти потому, что ему навязывали иной разъ несвойственные ему обязательные труды (напримѣръ, сочиненіе трагедій), отчасти потому, что его изумительно всесторонній талантъ стремился въ разнообразныя сферы дѣятельности. Такъ, на самыхъ же первыхъ порахъ онъ выступилъ въ области поэтическаго творчества и приобрѣлъ себѣ громкое имя знаменитыми одами въ честь малолѣтняго императора Іоанна Антоновича (Ода на побѣду при Вильманстрандѣ) и императрицы Елисаветы Петровны (Ода на возвращеніе императрицы изъ Москвы и др.). Поэтическія произведенія Ломоносова и послѣдовавшія за тѣмъ изслѣдованія филологическія — его труды по русскому языку — явились настоящимъ откровеніемъ для своего времени, въ особенности его стихотворенія, въ которыхъ онъ далъ нѣчто новое въ отношеніи формы и глубокой содержательности. Прозанскіе же его труды — „Краткое руководство къ краснорѣчію“, „Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ“ и въ особенности его знаменитая „Россійская грамматика“ — по справедливости считаются цѣннѣйшими памятниками русской словесности. Ломоносовъ является въ нихъ настоящимъ строителемъ русскаго языка — могучимъ словеснымъ архитекторомъ, заложившимъ прочный фундаментъ русской книжной рѣчи... Въ этихъ трудахъ онъ проявляетъ удивительное пониманіе началъ языковѣдѣнія и настоящую ученую систематичность въ изложеніи предмета и трактовкѣ его. И какъ любить онъ русскій языкъ, какую блестящую будущность ему предсказываетъ этотъ предшественникъ Тургенева, Толстого, Пушкина! „Языкъ, которымъ Россійская Держава великой части свѣта повелѣваетъ, по ея могуществу, имѣть природное изобиліе, красоту и силу, чѣмъ ни одному европейскому языку не уступаетъ“. Великій патриотъ и борецъ за русское дѣло, Ломоносовъ и здѣсь выдвигаетъ на первый планъ и прославляетъ и ублажаетъ то, что ему всего дороже въ его дѣятельности — родной языкъ, уже подвергающійся опасности засоренія и порчи отъ нахлынувшихъ на него иностранныхъ реченій...

Литературная дѣятельность, повидимому, была самой любимой у Ломоносова. И въ исторіи нашей культуры онъ прежде всего и ярче всего возстаетъ предъ нами, какъ литераторъ, поэтъ и филологъ. Но онъ былъ также химикъ, механикъ, геологъ и вообще математикъ.

Знаменитый нѣмецкій математикъ, современникъ Ломоносова, Эйлеръ, говорилъ: „Ломоносовъ обладаетъ счастливѣйшимъ гениемъ для открытій феноменовъ физики и химии. Желательно, чтобы всѣ прочія академіи были въ состояніи производить открытій, подобныя тѣмъ, какія совершилъ Ломоносовъ.“

Какія же открытія совершилъ Ломоносовъ? Объ этомъ намъ достаточно опредѣленно говорятъ нѣкоторые современные русскіе ученые.

По словамъ извѣстнаго геолога, проф. Щуровскаго, Ломоносовъ первый высказалъ вѣрныя мнѣнія о происхожденіи каменнаго угля отъ торфяниковъ. Ломоносову же принадлежитъ честь открытій происхожденія янтара, который до него считали минераломъ отъ смолистыхъ выдѣленій нѣкоторыхъ растений. Открытіемъ для того времени были также установленная Ломоносовымъ полная

теорія образованія грозовыхъ тучъ и высказанныя имъ глубокія мысли относительно всей метеорологіи (въ „Словѣ о явленіяхъ воздушныхъ“). Ломоносову, далѣе, принадлежитъ крупное открытіе въ области астрономіи: наблюдая прохожденіе Венеры черезъ солнечный дискъ, онъ открылъ существованіе атмосферы вокругъ Венеры. Ему первому принадлежитъ честь этого открытія, до котораго европейскіе ученые (Гершель, Араго и др.) дошли только полвѣка спустя...

Открытіями являлись также и тѣ методы и способы, которые Ломоносовъ примѣнялъ при своихъ естественно-научныхъ изслѣдованіяхъ. Особенно много внесъ онъ новаго въ этомъ отношеніи въ химию и физику. По словамъ проф. Яковскаго, „химикъ-читатель трактатовъ Ломоносова съ удовольствіемъ узнаетъ въ немъ не только изобрѣтательнаго экспериментатора и обладавшаго обширною ученостью руководителя въ области химіи, но и необыкновенно проницательнаго толкователя химическихъ явленій.“ А проф. Любимовъ (физикъ) говоритъ, что „немногіе изъ современныхъ Ломоносову ученыхъ понимали явленія природы такъ глубоко и ясно, какъ онъ. Физическія сочиненія Ломоносова любопытны и поучительны и въ наше время, ибо отличаются двумя великими достоинствами изложенія, которымъ должно учиться у Ломоносова: во-первыхъ, этой ясностью пониманія, этимъ умѣньемъ поставить вопросъ, и во-вторыхъ, понятнымъ и вмѣстѣ изящнымъ изложеніемъ...“

Какъ цѣнили Ломоносова заграничные ученые, видно изъ того, что Стокгольмская и Болонская академіи избрали его въ свои почетные члены.

Таковы были труды Ломоносова. Подобно Петру Великому, онъ былъ многообразенъ и великъ въ своей культурной дѣятельности, и нѣтъ почти ни одной области въ тогдашней наукѣ, куда онъ не внесъ бы свой гений и не положилъ бы начала ея благополучному теченію у насъ, въ Россіи. Куда прикасался своимъ топоромъ Петръ, тамъ выросли верфи и заводы. Куда являлся со своими физическими приборами и своимъ остроумнымъ и мѣткимъ перомъ Ломоносовъ — тамъ возникала словесность и наука...

Говоря о культурно-просвѣтительной дѣятельности Ломоносова, невозможно не отмѣтить его участія въ дѣлѣ основанія перваго русскаго университета въ Москвѣ. Ломоносовъ трудился вмѣстѣ съ И. И. Шуваловымъ надъ разработкой проекта этого университета, и до насъ дошелъ любопытный „регламентъ“, составленный имъ для этого новаго учрежденія. Въ регламентѣ этомъ характерны проводимыя Ломоносовымъ черты университетской автономіи и свободы науки:

„Студентовъ не водить въ полицію, а прямо въ Академію...“

„Духовенству къ ученіямъ, правду физическую для пользы и просвѣщенія показующимъ, не привязываться и особливо не ругать наукъ въ проповѣдяхъ“...

Въ этихъ словахъ такъ и чувствуется отголосокъ смѣлыхъ учений и принциповъ знаменитаго учителя Ломоносова, Хр. Вольфа, который всю жизнь воевалъ съ схоластикой и отстаивалъ академическую свободу ученія...

По повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, Ломоносовъ пробовалъ также написать исторію Россіи. Но историкъ онъ былъ слишкомъ своеобразенъ. Ломоносовъ полагалъ, что исторія должна прежде всего поучать и назидать, и видѣлъ въ ней какъ бы нѣкій педагогическій приемъ. („Дѣла праотцевъ должны побуждать къ похвальнымъ дѣламъ...“) По его мнѣнію, для писанія историческихъ событій требовались нѣкоторыя прикрасы и искусство соображаемое равновѣсіе въ изложеніи событій „дурныхъ“ и „хорошихъ“. Написанная имъ „Россійская исторія“ (она доведена до кончины Ярослава Мудраго) не имѣетъ поэтому никакого серьезнаго значенія. Однако нашъ извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ находитъ и въ ней „блестятельное по тогдашнимъ средствамъ науки рѣшеніе нѣкоторыхъ пригатовительныхъ вопросовъ“.

Трудно перечислить въ нашемъ краткомъ очеркѣ все то, что было сдѣлано Ломоносовымъ для Россіи и русской науки. Онъ заботился о составленіи вѣрныхъ картъ нашего государства. Онъ снаряжалъ экспедицію къ Сѣверному полюсу. Онъ заботился о сохраненіи русскихъ древностей и предлагалъ правительству командировать художника въ старинные города, чтобы снять копій съ памятниковъ древняго искусства. Онъ же наконецъ даетъ художникамъ идеи „для живописныхъ картинъ изъ Россійской исторіи“... Вездѣ мы видимъ этого мощнаго и энергичнаго ученаго, отъ котораго такъ и не могли даже „отстать Академію“...

Подъ конецъ жизни Ломоносовъ много работалъ надъ теоріей красокъ и надъ мозаикой и достигъ и въ этой области замѣчательныхъ результатовъ. Императрица Екатерина заинтересовалась этими работами Ломоносова и лично посетила его домъ и мастерскую на Б. Морской противъ моста черезъ Мойку.

Это было за годъ до кончины Ломоносова. Онъ скончался на Святой недѣлѣ въ 1765 году. Похороненъ онъ въ Александро-Невской Лаврѣ, и на могилѣ его поставленъ изящный мраморный мавзолей, выписанный изъ Италіи почитателемъ Ломоносова, канцлеромъ гр. Воронцовымъ.

Въ 1825 году былъ воздвигнутъ памятникъ Ломоносову въ Архангельскѣ, на его родномъ сѣверѣ. Памятникъ этотъ (работы И. П. Мартоса) отличается изяществомъ и художественной простотой.

Но, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что великій русскій ученый заслуживаетъ много, болѣе грандіознаго памятника, и не въ

провинциальномъ захолустьѣ, а въ столицѣ. Россія слишкомъ многоимъ обязана Ломоносову, и память объ этомъ замѣчательномъ русскомъ ученомъ и общественномъ дѣятелѣ петровской складки и петровскаго типа должна быть увѣковѣчена въ достойномъ его художественномъ образѣ.

«Это были богатырь-академикъ,—говорить о Ломоносовѣ П. Н. Полевой въ своей „Исторіи русской словесности“:—вѣчно дѣятельный, подвижный, готовый на борьбу за русское дѣло, смѣлый въ замыслахъ и на словахъ, неподатливый на уступки, умѣвший внушить къ себѣ уваженіе даже и тѣмъ, которые по своему положенію въ обществѣ стояли гораздо выше его...»

Трудно прибавить что-либо къ этой мѣткой характеристикѣ Ломоносова, и остается только пожелать, чтобы нынѣ, въ дни двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія великаго „Архангельскаго мужика“, возникла и укрѣпилась мысль о томъ, чтобы эта характеристика нашла себѣ выраженіе въ мраморѣ или бронзѣ...

Галопирующая революція и черепашня война.

(Политическое обозрѣніе).

Въ настоящее время вниманіе Европы привлекаютъ два явленія: поразительно быстрый ходъ китайской революціи и необычайно тихій ходъ итальянско-турецкой войны. Чуть не всѣ города и провинціи Китая одни за другими въ теченіе какихъ-нибудь полудтора мѣсяцевъ отложились отъ Пекина; даже Манчжурія, бывшая колыбелью манчжурской династіи со времени завоеванія Китая манчжурами и превратившаяся въ обыкновенную китайскую провинцію путемъ колонизаціи, и та возстала противъ манчжуръ и передалась революціонерамъ. Телеграммы сообщаютъ о бѣгствѣ императора и регента изъ Пекина. Китайское населеніе столицы объято революціоннымъ движеніемъ, и въ помощь къ нему со всѣхъ концовъ имперіи медленно приближаются революціонныя арміи. Тяжелое зрѣлище представляетъ собою эта медленная агонія тысячелѣтней имперіи, которую, повидимому, уже не спасетъ и генералъ Юань-Шикай, объявленный диктаторомъ, главнокомандующимъ всѣхъ военныхъ силъ, увы, уже передавшихся въ большинствѣ случаевъ на сторону революціи. Снасти императорскую власть могли бы только несогласія среди революціонеровъ.

Итальянско-турецкая война идетъ гораздо болѣе тихимъ темпомъ. Турецкія газеты ежедневно переполняются сенсационными телеграммами о полномъ пораженіи итальянцевъ, о захватѣ въ плѣнъ цѣлыхъ батарей пушекъ и цѣлыхъ полковъ пѣхоты и кавалеріи, объ уничтоженіи итальянскихъ отрядовъ и обратномъ взятіи прибрежныхъ городовъ. Итальянская печать тоже не остается въ долгу передъ турецкой и столь же торжественно возвыщаетъ о неизмѣнно счастливымъ кровопролитіемъ для непріятеля отраженіи турокъ, обходящихся почти безъ всякихъ потерь для итальянцевъ. Въ дѣйствительности, насколько можно судить по объективнымъ даннымъ, ходъ войны былъ таковъ: послѣ артиллерійскаго разгрома прибрежныхъ крѣпостей судовыми орудіями турки вынуждены были отступить въ глубь страны, итальянцы укрѣпились въ опорныхъ пунктахъ, но въ сраженіяхъ 10 и 13 октября они понесли большія потери вслѣдствіе главнымъ образомъ измѣнническаго нападенія съ тыла изъяснившихся покорности арабовъ города Триполи; нападеніе это и послужило ближайшимъ поводомъ къ пресловутымъ итальянскимъ звѣрствамъ, вызвавшимъ не мало протестовъ въ Европѣ. Что хотя временно, въ союзѣ съ предательствомъ, 13 октября перевѣсъ былъ все-таки на сторонѣ турокъ — объ этомъ свидѣлствуетъ послѣдовавшее затѣмъ измѣненіе оборонительной позиціи итальянцевъ, отодвинувшихъ окопы праваго фланга значительно назадъ. Съ полученіемъ новыхъ подкрѣпленій они снова вернули старыя позиціи и придвинулись еще верстъ на десять впередъ, но эти побѣды несколько не облегчаютъ рѣшенія возложенной на генерала Каневу тяжелой задачи покоренія всего Триполи. Песчаный грунтъ страны чрезвычайно затрудняетъ передвиженіе артиллеріи; отсутствіе источниковъ воды дѣлаетъ рискованнымъ передвиженіе значительныхъ отрядовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ генералъ Канева предпочитаетъ лучше сидѣть въ Триполи, чѣмъ пускаться въ опасные походы въ глубь песчаной пустыни. Начавшійся періодъ зимнихъ трехмѣсячныхъ дождей еще больше отодвигаетъ въ невѣдомую даль осуществленіе итальянскаго похода внутрь страны. При такихъ условіяхъ неудивительно, что провозглашеніе итальянскимъ правительствомъ аннексіи Триполи обойдено молчаніемъ официальной дипломатіи, но зато вызвало дружную оцѣнку юмористической печати, вспомнившей по этому случаю объ акцентричномъ сахарномъ фабрикантѣ, миллионерѣ Лебоди, который провозгласилъ себя императоромъ Сахары. Заявленное въ томъ же обращеніи итальянскаго правительства намѣреніе въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Турціи перенести морскую войну въ Эгейское море тоже пока не осуществляется на дѣлѣ, вѣроятно, изъ опасенія противодѣйствія какой-нибудь могущественной морской державы. Итальянскіе броненосцы бесплодно жгутъ уголь, крейсиря между островами Люсомъ и Самосомъ, но къ высадкѣ десанта и захвату турецкихъ портовъ приступить все-таки почему-то еще не рѣшаются. Такимъ образомъ и на морѣ и на сушѣ военныя силы Италіи пребываютъ въ длительномъ без-

дѣйствіи. Бронированный кулакъ крѣпко сжать и поднять, но онъ неподвижно застылъ въ воздухѣ и не падаетъ на обреченную голову.

Финляндскій вопросъ въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

На обсужденіе Гос. Думы было внесено два законопроекта, касающіеся Финляндіи: о возложеніи на Великое Княжество Финляндское части военныхъ расходовъ имперіи въ размѣрѣ 12 милліоновъ рублей и о равноправіи русскихъ гражданъ въ Великомъ Княжествѣ съ финляндскими гражданами. Оба законопроекта представляютъ собою, въ сущности, тотъ минимумъ русскихъ имперскихъ требованій, безъ котораго трудно соблести и державное достоинство Россіи и тѣмъ уваженія къ ея безспорнымъ имперскимъ правамъ. Характерно, что даже к.-д. Маклаковъ, расходясь съ своей партіей, заявилъ, что принципиально онъ стоитъ за равноправіе русскихъ гражданъ въ Финляндіи и только расходится съ правительствомъ не въ существѣ, а въ способахъ проведенія проектируемаго закона, какъ строгій юристъ. Правда, такая виѣспартійная широта воззрѣній нерѣдко оказывается лишь ловкимъ тактическимъ приемомъ, но даже и одна вѣспартійность всегда невольно подкупаетъ въ пользу этого оратора. Его сочувствіе идеѣ равноправія русскихъ гражданъ въ Финляндіи, строго говоря, оставалось только платоническимъ, такъ какъ законопроектъ, направленный къ осуществленію этой цѣли, онъ находилъ съ юридической точки зрѣнія несостоятельнымъ и предлагалъ возвратитъ его въ комиссію; подвергнувъ жестокой критикѣ попытку установить равноправіе при посредствѣ русскихъ законодательныхъ учрежденій, онъ не указалъ никакого иного пути, ведущаго къ достиженію намѣченной цѣли. Ссылка другихъ лѣвыхъ ораторовъ на то, что и финляндскій сеймъ не отказался бы декретировать равноправіе русскихъ гражданъ, если бы рѣшеніе вопроса было предоставлено всецѣло на его усмотрѣніе, едва ли можетъ удовлетворить кого-либо, если вспомнить, что за все время своего существованія финляндскія законодательныя учрежденія при наличности равноправія финляндскихъ гражданъ въ Россіи не только ни разу не вспомнили о ненормальности безправія русскихъ гражданъ въ Финляндіи, но даже провели семьдесятъ два ограничительныхъ закона. Нелѣпость такого порядка вещей слишкомъ очевидна, чтобы ее стоило доказывать. Она могла создаться только на почвѣ неограниченнаго бюрократическаго произвола и поистинѣ преступнаго неуваженія къ основнымъ правамъ русскаго народа, цѣною крови котораго было куплено присоединеніе Финляндіи. Само собою разумѣется, что съ учрежденіемъ народнаго представительства, ограничившаго бюрократическій абсолютизмъ, нездоровые плоды послѣдняго, выразившіеся въ созданіи такихъ порядковъ, которые не могутъ быть оправданы ни совѣстью ни собственнымъ достоинствомъ русскаго народа, должны быть уничтожены. Что было возможно при гражданскомъ безправіи народа, сдѣлалось немыслимымъ съ момента дарованія ему гражданскихъ правъ. Самое возмѣненіе о переходѣ Россіи къ представительному образу правленія было уже первою вѣстью о предстоящемъ коренномъ пересмотрѣ финляндскаго вопроса. Подавая свой голосъ противъ равноправія русскихъ въ Финляндіи, оппозиціонная мысль сдѣлала глубочайшую политическую ошибку и стала въ оппозицію уже не къ русскому правительству, а ко всей Россіи, какъ единому государственному цѣлому, въ оппозицію къ морямъ народной крови, пролитой въ теченіе столѣтій предшествовавшими поколѣніями за созданіе русскаго государства. Такихъ грубыхъ ошибокъ передовая оппозиція не дѣлала ни въ одной культурной странѣ. Возможность столь элементарныхъ противорѣчій съ своимъ естественнымъ призваніемъ и долгомъ указываетъ на большую политическую незрѣлость русской оппозиціонной мысли и надолго осуждаетъ ее на полное безсиліе. При естественномъ ходѣ дѣлъ именно передовая оппозиція, логически развивая идею, заложенную въ основѣ преобразованиемъ нашего политическаго строя, выразившагося въ надѣленіи подданныхъ гражданскими правами, должна была бы сама потребовать отъ правительства надѣленія равными же гражданскими правами русскихъ подданныхъ и въ Финляндіи. Такъ на мѣстѣ лѣвыхъ партій нашей Гос. Думы поступили бы и англійская палата общинъ, германскій рейхстагъ и даже французскій Конвентъ временъ великой революціи. По величайшему недоразумѣнію, которое, вѣроятно, разъяснится для нихъ самихъ въ ближайшемъ же будущемъ, наши передовыя партіи заняли въ финляндскомъ вопросѣ вовсе не конституціонную, а консервативно-бюрократическую позицію. Мы не будемъ слѣдить за шумнымъ потокомъ рѣчей, раздававшихся въ Гос. Думѣ, не приведемъ даже обширной деклараціи премьеръ-министра В. Н. Коковцова, сказанной съ явнымъ расчетомъ успокоитъ преувеличенныя тревоги націоналистовъ и ознакомитъ русское общество на финляндскомъ вопросѣ съ общимъ курсомъ новаго правительства. Соревнованіе сановныхъ и несановныхъ ораторовъ въ героической вѣрности національному принципу несомнѣнно имѣетъ огромное показательное значеніе и если не всегда находится въ мирѣ съ недавнею политикою самихъ ораторовъ, то въ извѣстной мѣрѣ все же предвѣщаетъ будущее направленіе ихъ работы; но

Война Италіи съ Турціей. Преслѣдованіе аэроплана ружейнымъ огнемъ.

гораздо многозначительнѣе, чѣмъ официальныя рѣчи министровъ и профессиональных думскихъ ораторовъ, краткія заявленія обыкновенно безмолвствующихъ крестьянскихъ депутатовъ, дающія понятіе, какъ воспринимаются и рѣшаются волнующіе насъ вопросы въ народной средѣ. Когда обсуждался законопроектъ о возложеніи на Финляндію части расходовъ на государственную оборону, благами которой она пользуется безвозмездно, на трибуну взошелъ членъ Гос. Думы, крестьянинъ Өомкинъ, и отъ имени крестьянъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Мы здѣсь слышали, что, кромѣ отбыванія воинской повинности, русскіе несутъ и денежную повинность на оборону государства въ размѣрѣ 4 р. 50 к., въ то время какъ съ финляндцевъ хотятъ взять всего 1 р. 50 к. Поэтому мы внесли поправку и просимъ установить для финляндцевъ одинаковую хотя бы съ русскими денежную повинность. Поэтому предлагаемъ брать съ финляндцевъ не 12 мил., а 36 мил. Я могу сказать только одно, что хотя финляндцы и отказались прислать въ Гос. Думу своихъ депутатовъ, но видимо, что они здѣсь нашли себѣ защитниковъ въ лицѣ русскихъ господъ, которые хотя и говорятъ за русской народъ, но на самомъ дѣлѣ являются его врагами. (Аплодисменты). Такимъ господамъ мѣсто не въ Гос. Думѣ, а въ финляндскомъ сеймѣ“. (Аплодисменты).

Уже по тону этой рѣчи можно догадаться, какой осадокъ на душѣ русскаго народа оставилъ финнофильская оппозиція нашихъ прогрессивныхъ партій. Не только члену Гос. Думы Өомкину, но и всему русскому крестьянству трудно будетъ понять, почему съ него берутъ на защиту государства и кровь его дѣтсй и по четыре съ полтиной въ годъ съ души, а съ финляндцевъ, до сихъ поръ освобожденныхъ и отъ личной и отъ денежной повинности, хотя бы брать только по полтора рубля съ души. Народный разумъ и народная совѣсть не въ силахъ придумать никакого оправданія для столь явно несправедливыхъ привилегій завоеванной окраины надъ побѣдителемъ-центромъ,—и даже не во имя идеи господства, а во имя святого начала государственнаго равенства безъ малѣйшаго колебанія заранѣе отвергнуть всѣ тѣ оправданія, какія приведетъ или можетъ привести въ пользу такого нелѣпаго положенія утратившая чувство здраваго политическаго реализма русская передовая оппозиція.

Быть-можетъ, еще ярче выразилъ ту же мысль чл. Гос. Думы мѣщанинъ Крыловъ. „Русскій народъ,—сказалъ онъ:—не обидчивъ и не мстительнъ, но въ сознаніи его укрѣпилось, что Финляндія вступила въ составъ русской державы по праву оружія, была завоевана послѣ пролитія крови, и что

русскіе во всякомъ случаѣ должны имѣть не меньше правъ, чѣмъ финляндцы. Народъ не могъ не видѣть, что наше русское правительство за послѣднія 50 лѣтъ недостаточно охраняло интересы русскаго населенія. Этимъ, конечно, не могли не воспользоваться инородцы, въ томъ числѣ и финляндцы. Правительство попросту спало и проспало наши права. Зато не спали финляндцы, которые издали 72 закона, ограничивающіе въ правахъ русскихъ. Развѣ не оскорбительно для насъ, что въ то время, когда финляндцы пользуются у насъ всѣми правами, русскіе подданные не имѣютъ въ Финляндіи ни активнаго, ни пассивнаго избирательнаго права, ни права участія въ городскомъ и сельскомъ самоуправленіи. Въ то время, когда мы обременены налогами, финляндцы не участвуютъ въ несеніи налогового бремени, и намъ приходится за нихъ еще приплачивать. Это также несправедливо и также оскорбительно. Въ то время, когда нашихъ отцовъ и дѣтей убивали на поляхъ Манчжуріи и топили въ цусимскихъ волнахъ, финляндцы ликовали и пили шампанское. Не беспокойтесь, простой русскій народъ только не могъ до сихъ поръ этого высказать, а сейчасъ, когда Государь далъ намъ эту трибуну, русскій народъ подымаетъ голову, возвышаетъ голосъ и требуетъ отъ инородцевъ возстановленія своихъ правъ!“

Эти голоса, доносящіеся къ намъ съ демократическихъ низовъ населенія, неопровержимо свидѣтельствуютъ о властномъ пробужденіи національнаго самосознанія русскаго народа.

Война и аэропланы.

(Съ 4 рис. на стр. 862 и 863).

Разыгравшаяся на сѣверѣ Африки война итальянцевъ съ турками носитъ нѣкоторыя своеобразныя

Война Италіи съ Турціей. Аэропланъ на развѣдочной службѣ. Итальянскій солдатъ-кавалеристъ поднимаетъ брошенную съ аэроплана металлическую коробку съ „воздушнымъ“ донесеніемъ о силахъ непріятеля—мѣстѣ и планѣ ихъ расположенія.

черты, приданныя ей применением новых, еще не испытанных на полях брани, военных средств и способов.

На ряду с явлениями знакомой боевой обстановки, на ряду с обычными картинами стрельбы, нападений, рань, смерти и ухода за ранеными (в Триполи прибыли итальянские сестры милосердия во главе с герцогиней Аостской на корабле „Мемфис“) — мы встречаем небывалые и своеобразные картины боевых „рейдов“ на аэропланах, метание гранат „воздушной кавалерией“ и своеобразную воздушную рекогносцировку с высоты птичьего полета. В итальянско-турецкой войне впервые применены к делу аэропланы, так властно вошедшие в жизнь со времени знаменитого полета Блерио через Па-де-Кала.

Как и следовало ожидать, аэропланы несут на войне громадную и полезную службу. Вооруженные качествами и преимуществами птицы, боевой противник может обеспечить себя постоянное наблюдение над врагом, и, зная в точности распределение его сил, целесообразно комбинируя свои силы, он имеет возможность напасть на него навстречу.

Затем аэропланы оказываются вполне пригодными и для артиллерийских нападений, т. е. для метания разрывных снарядов в вражеский стан. Человек-птица носится в воздухе, почти недостижимый для ружейного и пушечного выстрела, и спокойно посылает сверху смертоносные снаряды.

„Недостижимость“ аэропланов для „земных“ снарядов, конечно, относительная: на известной высоте они становятся досягаемыми. Но для крыльев, как показала опыт, пули не страшны: аэроплан продолжает летать и с пропеллерными крыльями. Гораздо страшнее для него, если выстрел попадает в жизненные центры аппарата: в его мотор и пропеллер. Но попасть снизу в быстро несущийся, да к тому же и высоко держащийся аппарат чрезвычайно трудно. И жалкое впечатление производят арабские стрельбы, целящиеся своими старыми винтовками в несравненно более совершенное изобретение человеческого гения —

в летающий аппарат... Летающий аэроплан таким образом является не чем иным, как воздушным огнестрельным оружием. На аппарат системы Блерио или Фармана устанавливается легкая пушка или же своеобразный станок, снабженный особыми лотками для метания гранат вниз. На аппарат помещаются двое авиаторов: один управляет аппаратом, а другой лежит, растянувшись, в клетке аппарата и спускает свои смертоносные снаряды.

При подобных же условиях производится и воздушная рекогносцировка. Авиаторы спокойно наблюдают с высоты птичьего полета неприятельский лагерь или высматривают далекие неприятельские пикеты и зарисовывают план местности. Свои сообщения и кроки наблюдатель вкладывает в металлический ящик и кидает вниз. А внизу ящичек ловят и подбирают сопровождающие наблюдателя конные разъезды. Такие разъезды обыкновенно разъезжают по разным направлениям с той целью, чтобы летающий обозрватель всегда имел поблизости от себя пособника.

Помещенные в настоящем № нашего журнала рисунки с достаточной наглядностью изображают эту новинку в военном деле — эти летающие пушки и воздушные рекогносцировщики. В прежние времена война происходила

только на земле и на воде. Блерио и его товарищи способствовали перенесению войны в третью стихию — в воздух. Пока (в настоящей войне итальянцев с турками) воздушная война является односторонней, потому что у турок не имеется боевых аэропланов. Но легко представить и обоюдостороннюю воздушную войну, с сражениями в воздухе. И романтическая фантазия, рисовавшая нам подобную „войну в воздухе“, как нечто фантастическое, таким образом, уже близка к реальному осуществлению...

А. А. Титовъ.

(Портр. на стр. 864).

24 октября с. г. в г. Ростовъ-Ярославскомъ скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ археологовъ — Андрей Александровичъ Титовъ, пользова-

Подъ небомъ Триполи. Метание гранатъ съ итальянскаго аэроплана въ лагерь турецкихъ войскъ.

Герцогиня Аостская на борту госпитальнаго судна „Мемфис“, командированнаго въ Триполи, на театр военныхъ дѣйствій.

Къ войнѣ Итали съ Турціей.

вший громадной популярностью въ Ростовѣ, какъ видный мѣстный общественный дѣятель.

А. А. Титовъ былъ ревностнымъ собирателемъ всякихъ древностей. Живя въ городѣ, обвѣянномъ историческими воспоминаніями и полнымъ древнихъ памятниковъ, А. А. всю свою жизнь посвятилъ на изученіе и тщательное охраненіе этой родной для него старины. Дѣятельность А. А. Титова, какъ археолога, началась подъ непосредственнымъ вліяніемъ извѣстнаго дѣятеля въ области археологіи гр. А. С. Уварова. А. А. Титовъ собиралъ коллекціи по русской церковной старинѣ, рукописи и т. п. Особенно много было собрано имъ и издано старинныхъ рукописей, отысканныхъ въ церквахъ и монастыряхъ русскаго сѣвера.

Главная заслуга А. А. Титова, какъ археолога, заключается въ реставраціи знаменитаго ростовскаго кремля. Этой работѣ покойный отдался съ рѣдкой энергіей и любовью, и его трудамъ ростовскій многовѣковый кремль обязанъ своимъ дальнейшимъ существованіемъ на память грядущимъ вѣкамъ...

А. А. Титовъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ въ Россіи и пожизненнымъ членомъ національнаго общества французскихъ древностей въ Парижѣ.

Скончался онъ отъ жестокой грудной жабы, въ самомъ разгарѣ своей плодотворной ученой дѣятельности. Въ его лицѣ русская наука потеряла виднаго представителя, а г. Ростовъ — энергичнаго и преданнаго своему дѣлу общественнаго дѣятеля.

Къ рисункамъ.

День денской сидитъ въ избѣ у окна крестьянская дѣвочка и прядетъ свою пряжу. Дрожитъ и пляшетъ въ ея проворныхъ рукахъ веретено, а въ голову приходятъ веселыя мысли о предстоящихъ зимнихъ посидѣлкахъ, о шумномъ катаньи съ горъ. А съ веселыми думами и работа спорится лучше.

Этотъ милый деревенскій жанръ принадлежитъ кисти талантливаго художника Ѳ. Сычкова.

Въ картинѣ „Вечерній отдыхъ“ художникъ Ж. Бейль создаетъ настроеніе мирнаго вечерняго покоя и теплаго семейнаго уюта. Четыре молодыхъ женщины собрались вечеромъ въ столовой за скромнымъ ужиномъ и тихо бесѣдуютъ о прожитомъ трудовомъ днѣ.

Такимъ же покоемъ, но полнымъ праздничной торжественности, полна другая картина того же художника — „Причастницы“: молоденькія дѣвушки выходятъ изъ церкви послѣ конфирмаціи, и шестіе ихъ походить на тихій полетъ голубей въ свѣтъ и просторѣ залитаго солнцемъ погожаго дня.

Въ тихій зимній лѣсъ явился врагъ — человекъ, вооруженный огнемъ и молніей смертоноснаго выстрѣла — и напуганные кабаны вихремъ бѣгутъ отъ него въ паническомъ страхѣ. Но не уйти имъ

отъ врага, и уже несется вдогонку имъ быстрая пуля. Картина художника Х. Кренера „Отъ врага“ полна выразительности и движенія.

СМѢСЬ.

Исторія одной картины Мейсонье. Знаменитый французскій художникъ Мейсонье былъ уроженецъ мѣстечка Пуасси, находящагося подлѣ Парижемъ. Здѣсь онъ родился, жилъ, работалъ и умеръ. Одна изъ родственницъ Наполеона III, принцесса Матильда, была усердною почитательницею таланта Мейсонье и иногда посѣщала его мастерскую въ Пуасси. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Мейсонье усердно просилъ свою высокую гостью отобѣдать у него.

— Съ удовольствіемъ бы осталась у васъ обѣдать, — сказала принцесса: — если бы знала, что курьерскій поѣздъ, проходящій въ восемь часовъ вечера, останавливается въ Пуасси. Но, увы, онъ, кажется, здѣсь не останавливается.

— А другихъ препятствій у васъ не имѣется? Только это одно?

— Только это.

— О, если такъ, мы это препятствіе устранимъ! У насъ вездѣ найдутся друзья.

Съ этими словами онъ попросилъ у принцессы позволенія отлучиться на одну минутку и побѣжалъ на станцію. Начальникъ станціи вышелъ къ нему навстрѣчу съ радостными привѣтствіями.

— Сегодня вамъ представляется случай доказать ваше доброе расположеніе ко мнѣ, — сказала Мейсонье. — Устройте такъ, чтобы восьмичасовой поѣздъ остановился здѣсь. Видите, у меня сегодня одна дама въ гостяхъ, и ей непремѣнно надо вечеромъ попасть въ Парижъ. А ужъ я вамъ въ свою очередь услужу — подарю картинку.

— Хорошо! — согласился начальникъ станціи, образованный этимъ общаніемъ. — Это можно устроить. Конечно, за это мнѣ будетъ головомойка, ну, да это не бѣда. Смотрите только, не опоздайте къ поѣзду съ вашей гостей.

Начальникъ станціи сдержалъ обещаніе. Поѣзду подали сигналъ. Онъ остановился въ совершенно необычномъ мѣстѣ, на крошечной станціи, мимо которой всегда пролеталъ на всѣхъ парахъ, и, къ великому изумленію и негодованію поѣздной бригады и пассажировъ, принялъ одну единственную пассажирку.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того начальникъ скромно напомнилъ Мейсонье о его общаніи.

— Какъ же, какъ же, я помню, — сказала художникъ: — да вотъ не подберу сюжета для картины.

— Да зачѣмъ вамъ особый сюжетъ, г. Мейсонье? Напишите мой портретъ — вотъ и все!

Мейсонье охотно на это согласился. Скромный станціонный смотритель оказался такимъ путемъ обладателемъ подлиннаго Мейсонье и, если бы его постигла нужда, могъ бы выручить за свой портретъ десятки тысячъ франковъ.

А. А. Титовъ, извѣстный археологъ
(† 24 октября с. г.).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1912 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1912 г. см. въ № 45.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Барыня. Юрія Бѣлосва. (Ожончаніе). — Зачѣмъ? Стихотвореніе К. Бальмонта. — Пациентка. Разсказъ Л. Авдоловой. — М. В. Ломоносовъ. — Галопирующая революція и черепашия война (Политическое обзоріе). — Финляндскій вопросъ въ Гос. Думѣ (Вопросы внутренней жизни). — Война и аэроплавы. — А. А. Титовъ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Въ избѣ. — Вечерній отдыхъ. — Причастницы. — „Отъ врага“. — Къ 200-лѣтнему юбилею дня рожденія М. В. Ломоносова (14 рисунковъ). — Къ войнѣ Италіи съ Турціей (4 рисунка). — А. А. Титовъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ нн. 36.

ВЕРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЫ
КРЕМЪ КАЗИМИ
 (МЕТАМОРФОЗА)
ПРОДАКОБОЛЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНОКЪ РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
 ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПАТНА, МОРЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
 УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. МАН. ЗА № 4683
 ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ *Callivm's*

БЕРЕГИТЕСЬ ВОРОВЪ!
 НАИЛУЧШІЙ ВЪ МІРѢ „ТОРПЕДО“ ПАТЕНТОВАННЫЙ АППАРАТЪ
 Это идеальнѣйшее изобрѣтеніе XX вѣка противъ воровъ. **ОДИНЪ „ТОРПЕДО“** охраняетъ одновременно любое число комнатъ, оконъ, дверей, дворовыя постройки, какъ-то: конюшни, сарай, чердаки и т. д., отдаленность не имѣетъ значенія. Необходимъ для дачъ и магазиновъ. „ТОРПЕДО“, не имѣя ничего общаго съ электрич. сигналомъ, звонками и т. п., устанавливается просто моментально и не требуетъ. **ПРИБОРЪ ТАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО ПОКА НЕ ПОЗДНО. ЭТО ВѢРНЫЙ СТРАХОВОЙ ПОЛИСЪ ЖИЗНИ И ИМУЩЕСТВА.**
 Благодаря массовому производству на весь Міръ, мы въ состояніи выслать „ТОРПЕДО“ тщательно провереннымъ со всѣми принадлеж. и точнымъ инструк. руковод. за 2 р. 50 к., можно налож. платож. Пересылка по почтовому тарифу.
ФАБРИКА НОВѢЙШИХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ „М. Эрдтманъ и Г. А. Сорокинъ“. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16-я линія, д. № 55, отл. 7.
БЕРЕГИТЕ ЖИЗНЬ И ИМУЩЕСТВО!

При преждевременной мужской немощи и всѣхъ неврастеническихъ недугахъ какъ бессонница, разстройство мысленнаго процесса, слабость памяти, душевное безпокойство, давленіе на черепъ, волненіе крови, судороги, дрожаніе, легкая возбудительность, отсутствіе аппетита, плохое пищевареніе, затѣмъ нервныя недуги сердца, оказало **Муирацитинъ Александеръ** весьма цѣлебнымъ и совершенно безвреднымъ.
 Литератур.: Тайн. мед. сов. проф. Эйленбурга-Берлинъ, тайн. мед. сов. проф. Фюрингера-Берлинъ, проф. Невинни-Инсбрукъ, проф. Голлендера-Берлинъ, проф. Познера-Берлинъ, проф. Ребуржонъ-Парижъ, проф. Голль-Цюрихъ, Д-ра Попперъ-Игльсъ и тайн. мед. сов. проф. Сенатора. Обстоятельная литература высылается бесплатно.
Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.
 Предостереженіе: Въ собственномъ интересѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе: **МУИРАЦИТИНЪ АЛЕКСАНДЕРЪ.**

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ **КРЫСЪ И МЫШЕЙ**
 можно только бактериальной заразой химико-бактериологической лабораторіи **Б. ГУРЕВИЧА**. *КІЕВЪ, В. Васильевская, 10.*
ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ И БЫСТРОЕ массовое истреб., безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к. Готов. 35195 5 р. 20 к. (съ перес.). 6-6

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
 ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Безвредная и прочная, окрашивающая волосъ въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусыя. 34835
КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣетъ дурнаго вліянія на волосъ. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.
 Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Шарфюм. Лабор. Г. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Разъѣжал. 13.

СОЧИНЕНІЯ для учащихся.
 „Энциклопедія сочиненій для учащихся“ Г. Корика. Содержитъ полныя тексты класс. произвед., пересказъ, разборъ и сочин. на всѣхъ темъ, предлогъ въ ср. уч. завѣд. съ 1891 по наст. годъ.—Вып. 1-й: Народная поэзія. Ц. 60 к.—Вып. 2-й: Древн. литер. Ц. 1 р.—Вып. 3-й: Ломоносовъ, Сумароковъ, Ек. В. Ц. 45 к.—Вып. 4-й: Фонъ, Державинъ и др. Ц. 60 к.—Вып. 5-й: Карамзинъ. Ц. 60 к.—Вып. 6-й: Жуковский. Ц. 1 р.—Вып. 7-й: Гребѣдъ. Ц. 65 к.—Вып. 8-й: Ерышовъ, Кольца. Ц. 50 к.—Вып. 9-й: Пушкинъ. Ц. 1 р.—Вып. 10-й: Лермонтовъ. Ц. 80 к.—Вып. 11-й: Гоголь. Ц. 1 р. 25 к.—Вып. 12-й: Аксаковъ, Григорьевъ, Говя. Ц. 50 к.—Вып. 13-й: Тургеневъ. Ц. 1 р. 25 к.—Вып. 14-й: Остр. Ц. 80 к.
 „Темникъ“ Г. Корика. Ч. I. Народн. поэзія, др. и нов. лит. до Жуковск. выключ. Ц. 1 р. 25 к.—Ч. II. Гребѣдъ, Крылатый, Лермонтовъ, Гоголь, Кольца. Ц. 1 р. 25 к.—Ч. III. Всеобщ. и новѣйш. (русск. лит.) Ц. 1 р. 25 к.—Ч. IV. Отвлеч. темъ Ц. 1 р. 25 к.
 „Темничекъ“ Г. Корика. Отъ 4—8 сочин. на разн. темъ, 43 в. по 20 к.
Конспектъ памятниконъ словесности Г. Корика. Подробн. пересказъ, содержан. произвед., русск. исасат., примѣнител. къ учебн. отв. Вып. 1-й: Народн. поэзія и др. лит. Ц. 40 к.—Вып. 2-й: Ломоносовъ. Ц. 40 к.—Вып. 3-й: отъ Ломоносова до Карамзина. Ц. 40 к.—Вып. 4-й: отъ Карамзина до Пушкина. Ц. 40 к.—Вып. 5-й: Пушкинъ. Ц. 40 к.—Вып. 6-й: Лермонтовъ, Крылатый, Кольца. Ц. 40 к.—Вып. 7-й: Гоголь. Ц. 40 к.—Вып. 8-й: Аксаковъ, Григорьевъ, Остр. Ц. 40 к.—Вып. 9-й: Тургеневъ. Ц. 40 к.
 Проспект. съ подробн. оглавл. кажд. книги высылаютъ. бесплатно. 35749
 Одесса, Книжный магазинъ „Одесскія Новости“.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
 Для устраненія случаевъ злоупотребленія нѣкоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики обратитъ особенное вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ имѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ, **ПЕРЕДЪ ФАМИЛИЕЮ MOSER & Co**, буквы „**HU**“, такъ какъ только съ такими клеймами и надписями часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики. 35737
 Магазины **Г. МОЗЕРЪ и Ко** имѣются ТОЛЬКО въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 26—1; въ Москвѣ, Ильинка, 14—1; на Нижегородск. ярмаркѣ, на Главной площади и новое отдѣл. въ **КІЕВѢ**, Крещатикъ, 29—1, откуда прейсъ-курванты высылаются бесплатно.

Ежемесячный иллюстрированный **„ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“** Сельско-Хозяйственный журналъ.
 Въ теченіе 1912 года „ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“ дастъ:
12 книжекъ журнала по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства.
12 отдѣльныхъ книгъ составленныхъ специалистами:
 1) Какъ и чѣмъ мы обрабатываемъ почву. 2) Навозъ и другія растительныя удобрения. 3) Виды пара. 4) Значеніе плодосѣйна и сѣвооборотъ. 5) Разведеніе кормовыхъ корнеплодовъ. 6) Улучшеніе болотныхъ сѣнокосовъ. 7) Выборъ рабочей лошади и уходъ за нею. 8) Уходъ за садомъ. 9) Вредителя полев. 10) Наружныя и внутреннія болѣзни животныхъ. 11) Разведеніе ржи и 12) Обработка почвы въ засушливомъ климатѣ.
КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1912 г. 35738 2-1
 Начало года съ 1-го ноября 1911 года.
 Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 2 рубля за годъ, 1 рубль за полгода,—за границу 2 руб. 50 коп.
 Подписку адресовать въ контору журнала „Земледѣлецъ“, С.-Петербургъ, Мойка, 61.
 Издатель: Т-во „Общественная Польза“.
 Редакторъ: Ав. А. Налантаръ.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ И ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЬЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ **ЮДА И РТУТИ.**
НАБОРОМЪ изъ **ТРАВЪ**, разрѣшенъ къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра составленъ на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. **БУХВИНДЕРОМЪ** (не испрашенъ и подлож. изданіе), высылаются въ открыт. ковш. за 35 к.—въ закрыт. за 50 к. (можно почт. марк.). ♦ **ВРАЧАМЪ** **БЕСПЛАТНО.** ♦ Контора и складъ изданія: **МОСКВА**, Вол. Нарыцкая, д. № 3, кв. 7. **А. С. Бухвиндеру.** Телефонъ 239-62.
 Брошюра же въ сокращен. видѣ высылаются въ открыт. конвер. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. 35334 (9)

Политехнической Институтъ Стрелиць.
 2 часа ѣзды отъ Берлина.
 Отдѣленіе для инженеровъ и техникумъ всѣхъ специальностей. — Предметная система по методу Гиттенкофера. — Въ году четыре курса. Начало курсовъ: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля, 5-го октябрю. Вступитъ можно ежегодно. — Для русскихъ начертат. геометрія и начала механики, сопротивл. матеріаловъ, графич. статика на русскомъ яз. въ связи съ немецкимъ. — Для иностранцевъ спеціальн. курсы немец. яз. — Лабораторія и мастерскія. — Программы на русскомъ и немец. яз. бесплатно. — Адресъ: Германия, Polytechnisches Institut Strelitz i. Mecklenburg. 34213 24-18

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфин Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

МУЖСКОЕ ЗИМНЕЕ ПАЛЬТО за 9 р. 25 к.

спитое по последнему фасону изъ Английскаго моднаго шерстяного драпа на шерстяной подкладке и шерстяной татъ съ бархатнымъ воротникомъ или самого товара. Лучшій сортъ 10 р. 75 к.; указать длину пальто, длину рукавовъ и объемъ груди. За пересылку 95 к., а въ Сибирь 1 р. 85 к. Не понравится — возвращаемъ деньги. Высылаются налож. платежъ безъ задатка. Адресъ: А. Кивману, Лодзь, № 30—0. 2.1

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1 р. 80 к.

Готовъ дамск. верхн. осенн. или зимн. юбка изъ красив. прочн. трико, сшит. по последн. модѣ, отдѣлка угловъ и шелековъ шнурк., во всѣхъ частяхъ, вышит. ночной налож. платежъ и безъ задатка, при- счит. за перес. 35 к., а въ Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантимет. При треб. 3-хъ юбокъ перес. за счетъ фирмы. Не попр. возвр. деньги. 2.1 Адр.: А. Кивману, Лодзь, № 30—0. 35720

ПОСЛѢДН. НОВИНКА СТОЛИЦЫ.

Необходимо для каждой изъ дамъ и барышни. Жакетъ-Магто для зимы, и весны. сезонная чисто-шерстян. очень мягкаго драпа, такъ цѣвн. ланкакой, что и служить для украшения воротн. и манжетъ (по прилаг. фасону). Во всѣхъ частяхъ. Длина до земли. Цѣна съ пересыл. и упаковки. 15 руб. Лучш. сор. 20 руб. и сортъ "при- ма" 25 руб. При заказе просимъ указать длину и объемъ плечъ. Просимъ отнестись къ нашей фирмѣ съ полнымъ доверіемъ. Если не понравится — возвращаемъ деньги. Вы- смл. почтой съ налож. платежъ безъ задатка. 35723 Адресов.: 2.1 Торгов. Дому

Льва Рубашкина,
г. ЛОДЗЬ.—Н.

ТРЕБУЙТЕ **НЕСТОР** ВЕЗДѢ

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Словари съ точн. УКАЗАН. ПРОИЗНОШЕНІЯ и грамматикн словъ по сис. "Фонетическа". **НѢМЕЦ.-РУССК.** 458 стр. п. 80 к., **ФРАНЦУЗСКО-РУССК.** 454 стр. п. 80 к. **СПРАВОЧН. СЛОВАРЬ** русск. яз. указ. правописаніе, удареніе и переносъ 328 стр. п. 80 к.; цѣна кажд. слов. въ издѣч. перепл. 1 р., пересыл. 25 к. **Франц.-русскіе разговоры, НѢм.-русскіе разговоры** — пособия для быстр. усвоенія франц. и нѣм. разговорной рѣчи, д. кажд. книги 50 к., перес. 15 к. Одесса, Книжн. магазинъ "Одесскихъ Новостей". 35740

8000

= ПОРТРЕТОВЪ =
ДАРОМЪ

мы раздаемъ читателямъ этого журнала, дабы усильно распространить наше предіриятіе. Пришлите намъ фотографію (старую или новую, одиночную, двойную или группну) съ Вашимъ точнымъ адресомъ на оборотѣ Вашей фотографіи и Вы скорѣе получите Вашу съ поразительнымъ сходствомъ увеличен. на 36 савт. ширину и 46 савт. высоту, т.-е. почти портретъ натуральной величины совершенно даромъ. Единственную услугу, какую мы отъ Васъ взаимно просимъ — по полученіи Вами портрета преміа рекомендовать нашу фирму Вашимъ друзьямъ и знакомымъ. 35682 2.1
Ваша карточка будетъ Вамъ возвращена въ цѣлости. За пересылку, упаковку и др. расходы по Вашему портрету, просимъ приложить 75 коп. марками или наложен. платежомъ 95 коп. О-во „СЕМИ ЭМАЛЬ“, Лодзь, № 1.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіеніе, перебом, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описанныя въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно **СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ**, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «**СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ**», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ**, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна **СПЕРМИНА-ПЕЛЯ** 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о **СПЕРМИНѢ-ПЕЛѢ** по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
Поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лнѣ. 18.

БОЛЬНЫХЪ

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 47.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выданъ 19 ноября 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по сѣвѣющей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 87.

Открыта подписка на 1912 годъ

на ДВА журнала для дѣтей подъ ред. А. А. Федорова-Давыдова.

Самый распространенный дѣтскій двухнедѣльный журналъ

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

для дѣтей младшаго возраста, отъ 4—9 лѣтъ.

24 №№ Годъ изданій XI-й. 30 премій.

Особымъ отдѣломъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущенъ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ библиот. город. училищъ, дѣтскихъ садовъ и приютовъ, въ безпл. народн. читальни и библиот., для народн. чтеній и въ учен. библиот. средн. учебн. заведеній.
Удостоенъ серебряной медали на научно-промышлен. выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1903—1904 годъ.

Двухнедѣльный художественно-литературный журналъ

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

для средняго возраста.

24 №№ Годъ изданій IX-й. 30 премій.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. журналъ „ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“ и „ЮНАЯ ЖИЗНЬ“ допущены къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ учен. библиот. низш. и средн. учебн. зав. и въ безплатн. народн. читальни и библиот. (Отношеніе № 13835, отъ 20-го апрѣля 1911 г., и № 26220, отъ 18-го августа 1911 г.).

Подписавшіеся на 1912 годъ заблаговременно:
СВЕРХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ ПРЕМІЙ ПОЛУЧАТЬ:

1. „Приключенія Чижика“. Разсказъ А. Федорова-Давыдова. Съ рисунками.
2. „Чудесныя Сказки“. Со многими иллюстраціями.
3. „Календарь—вѣчный записной листокъ“.

Подписавшіеся на 1912 годъ заблаговременно:
СВЕРХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ ПРЕМІЙ ПОЛУЧАТЬ:

1. „СЕМЬЯ РАТОНЪ“. Легенда Жюль Верна. Съ рисунками.
2. „Сказки о Драконахъ“. Соч. Несбитъ. Съ рисунками.
3. „Календарь—вѣчный записной листокъ“.

Въ 1912 году подписчики получаютъ:

- 24** книжки журнала, печатающагося крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, на плотной бумагѣ, со множествомъ иллюстр., въ одинъ томъ и въ краск.
- 30** ПРЕМІЙ: игры, игрушки, книги, работы, заплата и проч.; въ числѣ ихъ
- ◆ Роскошный театр. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“. Въ 6 картинкахъ.
  - 1) Декорации. 2) Рама и занавѣсъ.
  - 3) Свыше 110 фигуръ.
  - ◆ „ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ и СѢРЫЙ ВОЛКЪ“. Панорама.
  - ◆ Маскарадный костюмъ „ШАНТЕ-КЛЕРЪ“.
  - ◆ НОВОСТЫ! Дюрама.
  - 1) КАМЕРА.
  - 2) КАРТИНЫ СЪ ПРЕВРАЩЕНІЯМИ.
  - ◆ „ЧУЧЕЛО СЛОНА“ для набивки ватой.
  - ◆ „УЖИИЖЪ ЖУРАВЛЕЙ“. Игрушка.
  - ◆ „Богатырское вооруженіе“. ШЛЕМЪ, НАГРУДНИКЪ, ЩИТЬ, МЕЧЪ.
  - ◆ Новая опера Цезаря Кюи „КРАСНАЯ ШАПОЧКА“.

- ◆ Новость! „СМАЗОЧНЫЙ ПЕНЬ“. Червячьица.
- ◆ Книжка въ красныхъ „НОТНАЯ КУВЫРКАЛЕГІЯ“.
- ◆ 4 к н и ж и: „РАЗСКАЗЫ о ЖИВОТНЫХЪ“.
- ◆ 4 выпуска иллюстрир. изданій: „ПУТЕШЕСТВІЕ ЛЯЛИ и ЛЕНИ“.
- ◆ „ДРЕССИРОВАННЫЕ СЛОНЫ“. Игрушка.
- ◆ „ПОЖАРЪ МОСКВЫ“. Панорама.
- ◆ „БОЛЬШАЯ КУКЛА СЪ ПЕРЕОДЪВАНІЕМЪ“.
- ◆ „ЯПОНСКІЯ ГИРЛЯНДЫ“.
- ◆ „БѢГЪ ЛЫЖНИКОВЪ“. Игрушка.
- ◆ „КОШКА и МЫШКА“. Игра.
- ◆ „ПЛАЧЪ и СМѢХЪ“. Игра.
- ◆ „ТАБУНЪ ВЪ СТЕПИ“. Для вырѣзанія.
- ◆ „Альбомъ РИСУНКОВЪ для ЛѢПКИ“.
- ◆ „Альбомъ для РАСКРАШИВАНІЯ“.
- ◆ „ИНДІЙЦЫ“. Составляющія фигуры.
- ◆ „РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО“. Панорама.
- ◆ „ВЕСЕЛАЯ КАРУСЕЛЬ“. Игрушка.
- ◆ 10 №№ „КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ СВѢТЛЯЧКОВЪ“.
- ◆ Календарь „ЛѢСНАЯ ИЗБУШКА“.
- ◆ „УЧЕБНИКЪ для МЫШАТЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ доставк. и перес. 4 р. — к. || РАЗСРОЧКА:
На годъ, безъ достав. и перес. 3 р. 50 к. || При подпискѣ, за 1-е полугодіе. 2 р. 50 к.
На годъ, за границу . . . 8 р. — к. || За 2-е полугодіе, въ 1-му июля. 1 р. 50 к.

№ 1-й 1912 года — выйдетъ до праздника Р. Х.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ПОДРОБНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Контора и редація: Малая Дмитровка, 17. Отдѣленіе: книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТЪ, Москва, Петровскій лавинъ. Редакторы-издатели: А. А. Федоровъ-Давыдовъ, М. Ф. Лидертъ.

Въ 1912 году гг. подписчики получаютъ:

- 24** №№ ЖУРНАЛА, богатаго изданія, съ иллюстраціями, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.
- 30** БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ, въ составъ которыхъ войдутъ:
- ◆ „НАПОЛЕОНЪ въ МОСКВѢ“. Панорама.
  - ◆ „БОРОДИНО“. Панорама.
  - ◆ 4 тома Повѣсти Виктора Гюго. Въ сокращен. обработкѣ.
  - ◆ 8 выпусковъ богатаго изданія „ВЪ сожженной Москвѣ“.
  - ◆ 4 к н и ж и: „ДѢТСКІЕ ГОДЫ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ“.
  - ◆ „ВОКРУГЪ СВѢТА въ 80 ДНЕЙ“. Игра.
  - ◆ „МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ“. Игра.
  - ◆ „ШАРЪ МОНГОЛЬФЬЕРЪ“. Выкройка.

- ◆ „ПУТЕШЕСТВІЕ ПО НЕБУ“. Книжка.
- ◆ „НА АЭРОПЛАНѢ“. Игра.
- ◆ „НА АВТОМОБИЛѢ“. Игра.
- ◆ „КОЛЕСО СЧАСТЬЯ“.
- ◆ „КЪ СОЛНЦУ“. Игра.
- ◆ „СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ“.
- ◆ „ВИСЯЧІЙ МОСТЪ“. Для вырѣз. и склеив.
- ◆ „ПАМЯТНИКЪ ПЕРВОПЕЧАТНИКУ“. Для склеиванія.
- ◆ „АБАЖУРЪ“.
- ◆ „КАЛЕНДАРЬ-ЗАМОКЪ“.
- ◆ 10 выпусковъ дѣтской газеты: „ЮНАЯ ЖИЗНЬ“.
- ◆ „ЗОЛОТАЯ РАМКА“.
- ◆ „ПАМЯТНИКЪ ЦАРО-ОСВОБОДИТЕЛЮ“ въ Москвѣ.
- ◆ „РИСУНКИ для ЛѢПКИ“.
- ◆ „УЗОРЫ для ВЫШИЛІВАНІЯ“.
- ◆ „ЛОТО-РЫБКИ“. Игра.
- ◆ „УЗОРЫ для ВЫШИВАНІЯ“.
- ◆ „ИЛЛЮМИНОВАННАЯ БЕСѢДКА“.
- ◆ „НАПОЛЕОНЪ-БЫЛЕЦЪ“. Панорама.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. 4 р. — к. || РАЗСРОЧКА:
На годъ, безъ достав. и перес. 3 р. 50 к. || При подпискѣ, за 1-е полугодіе. 2 р. 50 к.
На годъ, за границу . . . 8 р. — к. || За 2-е полугодіе, въ 1-му июля. 1 р. 50 к.

№ 1-й 1912 года — выйдетъ до праздника Р. Х.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годЪ НА ТРИ ЖУРНАЛА:

„РОДНИКЪ“

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА. Годъ изданія XXXI-й.

Одобрень и рекомендованъ Уч. Ком. М. И. П. и М. Ф., Учебн. Ком. Вѣд. Учр. Имп. Маріи и Вѣд. военно-учебн. завед. и Учл. Сов. при Св. Синодѣ.

Удостоенъ медалей и похвалъ, отзывомъ на выставкахъ въ Россіи и за границей.

Въ 1912 году подписчики получаютъ: 12 книгъ при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ, богато иллюстрир., съ приложеніемъ отдѣла.

„Клубъ Родника“ въ которомъ участвуютъ сами читатели.

6 автотипій на мѣлов. бумагѣ, „Картинны изъ эпохи Отечественной войны“.

6 автотипій, наклеен. на „Картинны современныхъ художниковъ“.

2 карт. въ краскахъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

„Въ 1812 году“ Пьеса для дома и школы. спектаклей В. В. Квадри. Театръ дома и въ школѣ. Руководство къ постановкѣ спектаклей, со многими рис. и чертежами, составленное артистомъ Императорскихъ театровъ В. Всеволодскимъ. Эскизы декораций къ пьесѣ „Въ 1812 году“ на отдѣльныхъ листахъ, съ полагеніями. Подписная цѣна 5 рублей въ годъ, съ пересылкой. Допускается разсрочка: 1-е полуг.—3 р., 2-е полуг.—2 р. Пробный № высылается за 6 семикоп. марокъ.

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“

Ежемѣсячный педагогическій журналъ. Годъ изданія XXXVI-й. Выходятъ выпусками въ 32 столбца убористой печати. Статьи по физическому, умственному и нравственному воспитанію и обученію дѣтей дошкольнаго возраста. Руководство для матерей. Подписная цѣна 1 рубль въ годъ.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЯ ПРОГРАММЫ.

Контора: С.-Петербургъ, Таврическая ул. № 27.

Издательница: Е. АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

Редакторъ: Н. АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

„СОЛНЫШКО“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ И МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

Годъ изданія VIII-й.

Допущенъ Уч. Ком. М. И. П., Уч. Сов. при Св. Синодѣ и Уч. Ком. Вѣд. Императрицы Маріи, въ нач. и средн. уч. завед., въ нар. и уч. библиот., въ церк.-прих. школѣ и пріютахъ.

Въ 1912 году подписчики получаютъ: 12 №№ журнала, заключающ. въ себя: рассказы, сказки, стихи, пьесы, ноты, карикатуры, множество иллюстрацій. Новый отдѣлъ:

Маленькіе художники „Солнышка“. Читатели сами дѣлаютъ рисунки къ рассказамъ и лучшимъ рисункамъ будутъ печататься.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

Библиотечка „Солнышка“. 8 книжеч. „Звѣздочки“

- 1) „Русскія народныя сказки“. 2) „Моя любимыя стихи“. 3) „О майскихъ союзкахъ“. 4) „Игры въ домѣ и на вохѣ“. 5) „Веселье и смѣхъ“. 6) „Сказки братьевъ Гриммовъ“. 7) „ЕЛКА ВЪ ЛѢСУ“. Пьеса-сказка въ 3-хъ дѣйств. съ танц. и пѣніемъ. 8) „РИБЧИКЪ“. Рассказъ изъ жизни собаки.

Карт. галлерей „Солнышка“.

8 отдѣльн. большихъ картинъ съ объясн. текстомъ. 2 КАРТИНЫ „Русская исторія“. 1912 г. 2 КАРТИНЫ „Изъ міра животныхъ“. 2 КАРТИНЫ „Изъ жизни разныхъ странъ и народовъ“. 2 КАРТИНЫ „Изъ дѣтской жизни“.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ съ перес.

Пробный № высылается за 2 семикоп. марки.

№ 790 2-1

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основана 1860 года). ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27. О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной, О-де-колонъ № 4 (Экстрентъ). Качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству. Въ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся подделокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года. ЭЛЕОПАТЬ ПР. КИНУНЕНА. Лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!! Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля. При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фрихлендера „Волосы“ уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 15. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ЛИЦА, ЖЕЛАЮЩІЯ ПРИМѢНИТЬ въ СИБИРИ СВОЙ ТРУДЪ, ЗНАНІЯ или ОПЫТЪ, обращайтесь въ контору газеты „СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“, г. Иркутскъ, Почтамтская, № 14. Подробности высл. по получ. на расходы 28 коп. марками.

ДАРОМЪ пр.-кур. Н. П. Г. Акц. О-а фотограф. бум., стереоскопы, картины, альбомы, открытки и „ловости дня“. Треб. аг., Гев. аг. Акц. О-а Н. П. Г. въ Берлинѣ В. Даержавски, Варшава, Вержова, 2.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА Саксонія, Германия. Дир.: Проф. А. Гольцъ. Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроения. Специальная отдѣленія для инженеровъ и техникумовъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія. Въ 86-мъ учебномъ году—3810 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Августъ Эрикссонъ. Хронометры и часы. Сущ. съ 1865 г. Спб., Невскій пр., № 13.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРЪ, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ 20 ШИЛЛЕРЪ ЦѢНА 50 КОП. КАСКАРА МИДИ. Въ пяти вечерахъ передъ ужжиномъ. Выпущенъ отд. разово въ бѣльи въ 50 шилл. заказать по всемъ аптекамъ и аптекарскимъ магазинамъ.

Вышли изъ печати что нивтъ дыгана въ „Живомъ трупѣ“ Л. Толстого. 1) Разомлодки, 2) Не вечерняя, 3) Въ часть роковой, 4) Шель мѣ восты, 5) Ты мой лень, М. Шинкина — по 40 к. МОДНЫЕ УДАЧНЫЕ ВАЛЬСЫ: Вальсъ авиаторовъ, соч. Розенгаузъ, д. 40 к. „Любимая сказка“, соч. Юрьева—60 к. „Мечты о прошломъ“, соч. Бубьева—60 к. Романсъ ноная тройка „Тройка сколько забвенья дарить“ отвѣтъ на „Гайда тройка“—50 к. Осторожно все возможно, д. 40 к. Соч. Льва Дризо, „Пожалѣть я не могу“ отвѣтъ на „Пожалѣть“, соч. Пугачева, д. 40 к. рекомендовать военная торговля К. ИВАНОВА, Спб., Литейный пр., 5. Высылаю всѣ ноты! Исполненіе быстрое и акурат. Каталогъ безплатно.

НИТКИ ЗИНГЕРЬ. катушка 5 копѣекъ. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ. КОМПАНИИ ЗИНГЕРЬ.

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 47

Выходить ежедневно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. Ф. Писемскаго, и Л. А. Мей, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ нн. 37.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, ≡ А. А. Ф Е Т А, ≡

≡ А. И. КУПРИНА, ≡ Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“ и проч.

К. Крыжицкій. На сѣверѣ дикомъ.

Золотой Борь.

Повѣсть Н. Тимковскаго.

Ты же рѣшила уѣхать, Нина?

— Да...

— Куда же именно?

— Сама еще не знаю... Можетъ-быть, къ подругѣ на Кавказъ.

— И надолго?

— Тамъ видно будетъ...

Разговоръ этотъ въ послѣдніе дни нѣсколько разъ возобновлялся и все замиралъ какъ-то неопредѣленно, словно уткнувшись въ мягкую, съѣдающую звуки, стѣну.

Когда жена впервые заговорила объ этомъ, Кирильцевъ весь настроужился. Какая-то нить въ душѣ, страшно тонкая и нѣжная, мучительно напряглась... Все живое и теплое въ ней сжалось, какъ отъ внезапной ледяной струи, и тревожно прикикло къ тому, что таилъ въ себѣ слишкомъ знакомый голосъ. Болѣзненно-чуткій слухъ сердца улавливалъ за словами невысказанное, сокрытое еще, быть-можетъ, для самой говорящей... Такъ приговоренный ловить въ ночной тиши едва различимые звуки роковыхъ шаговъ и, еще не проснувшись вполне, уже знаетъ: „Идуть за мной!“

Сначала онъ метался изъ угла въ уголъ, говорилъ много, волновался, нервничалъ. Потомъ незамѣтно затихалъ, ходилъ все медленнѣе, точно ощущая боль въ ногахъ. Походка становилась съ каждой минутой тяжелѣе, нерѣшительнѣе, а ливня, по которой онъ ходилъ, все сокращалась.

Теперь онъ топтался въ своей рабочей комнатѣ въ тѣсномъ промежуткѣ отъ угла до письменнаго стола. Двигался уже черезъ силу, начиная испытывать головокруженіе, но боялся остановиться: казалось, что, какъ только перестанетъ ходить, все вдругъ окажется до ужаса явнымъ и безповоротнымъ...

— Ниночка... а отчего бы намъ не поѣхать куда-нибудь вмѣстѣ, какъ дѣлали прежде?

— Нѣтъ, нельзя, какъ прежде...

— Я отлично понимаю: ты устала отъ однообразія. Необходимо разсѣяться, развлечься...

— А я вотъ ничего не понимаю... Мнѣ надо побыть одной.— можетъ-быть, тогда пойму... Мнѣ такъ нужно. Слышишь?

Кирильцевъ молча растиралъ ноющую грудь. Изнутри просились тысячи словъ, горькихъ и задушевныхъ, но эта маленькая фраза: „Мнѣ такъ нужно“—закликала ротъ. Просить, убѣждать, укорять? Нѣтъ, нѣтъ! Вѣдь вся ихъ любовь, вся жизнь построена на одномъ желаніи: чтобы другому было легче, теплѣе... Ничего насильственнаго, вынужденнаго! Они привыкли говорить: „Мы хотимъ“... „Намъ нужно“... Мѣстоименіе *я* какъ будто исчезло изъ ихъ лексикона.

Если Нина захотѣла теперь чего-то лично для себя, значитъ— въ самомъ дѣлѣ такъ нужно.

Но вѣдь въ ея словахъ столько колебаній, столько не сознанаго: скажешь — и сама прислушивается къ тому, что сказала, осмысливаетъ, провѣряетъ и мучится... Надо же помочь ей разобратся.

— Да ты, Ниночка, можетъ-быть, просто, больна? Тебѣ бы посоветоваться съ докторами, продѣлать курсъ лѣченія... Или заскучала въ нашемъ лѣсу, глазъ на глазъ со мной? Мы вѣдь за всѣ восемь лѣтъ ни разу надолго не разставались... Можетъ-быть, это ненормально? Какая бы ни была любовь, дружба, нельзя изо дня въ день видѣть одно и то же лицо. Тутъ дѣло не въ чувствѣ,—тутъ психологическій законъ, властвующій надъ всѣми...

Онъ говорилъ тѣмъ задушевымъ тономъ, когда отношения не

омрачены никакой задней мыслью. Старался подавить въ себѣ все личное, думать не о себѣ, а о Нинѣ. Она твердила только:

— Не знаю... Можетъ-быть... Ахъ, уѣхать бы поскорѣе!

И чѣмъ ласковѣе, довѣрчивѣе онъ говорилъ, тѣмъ нетерпѣливѣе, тревожнѣе звучали ея:

„Не знаю... Не знаю... Уѣхать бы“...

Но вотъ она смолкла, а по худенькому, изможденному лицу еще продолжали пробѣгать нервной дрожью все тѣ же тоскливые:

„Не знаю, не знаю!“

Потомъ лицо подернулось какъ бы тонкимъ слоемъ льда. Кирильцевъ понялъ, что тутъ безсильны всякія слова...

— Поѣзжай...

Больше они не разговаривали объ этомъ. Лишь въ послѣднюю минуту, когда подали тарантасъ, и Нина забѣжала къ мужу наверхъ проститься, онъ услышалъ ея унылый шопотъ:

— Если тебѣ черезчуръ тяжело, я останусь...

И опять прислушивалась къ себѣ, колебалась.

— Нѣтъ, Ниночка, нѣтъ... Разъ тебѣ это необходимо... Ты будешь далеко, но останешься попрежнему близка мнѣ. Вѣдь такъ? Вѣдь въ этомъ главное?..

Не помнилъ, что говорилъ, да и она, кажется, не слушала. Прижалась пылающей головой къ его груди и плакала, плакала...

— Поѣзжай, Ниночка... Только скорѣй-скорѣй, а то не подь силу...

Она со стономъ оторвалась отъ него, побѣжала внизъ:

— Не провожай... Не надо... Ради Бога...

Кирильцевъ рухнулъ въ изнеможеніи на диванъ, закрылъ глаза, зажалъ уши: не видѣть, не слышать, не сознавать, измерить на время!..

Но когда въ плотно зажатыя уши проникъ глухой стукъ колесъ, онъ вскопчилъ, какъ безумный, бросился къ окну.

Тарантасъ катитъ по просѣлкѣ, уже близокъ къ повороту на большакъ... Вотъ онъ заворачиваетъ... Кирильцевъ весь полонъ воплемъ:

„Нина!“—но молчить, стиснувъ до боли зубы...

Въ послѣдній моментъ Нина оборачивается, хочетъ взглянуть на окно — и вдругъ зажимаетъ обѣими руками ротъ, низко сгибается, бьется отъ рыданій...

На поворотѣ остался клубъ пыли. Медленно ползетъ среди деревьевъ...

Вотъ онъ уже стелется по травѣ... Уже разсѣялся...

Все кончено!

II.

„Да что со мной? Вѣдь она же вернется!“

Ничего трагическаго не произошло. Нина и прежде не разъ собиралась погостить у подруги. Вотъ, напримѣръ, прошлой осенью... Положимъ, она тогда не уѣхала: ей жаль стало разстаться... Ну, а теперь наконецъ рѣшилась.

„Вотъ и все. И ничего особеннаго“...

Да, если бы она была прежней. А съ ней творится что-то непонятное... Когда это началось? Какъ будто съ зимы? Вдругъ какъ-то странно притихла, ушла въ себя... А весной и лѣтомъ нервничала, все забросила... Такъ это не похоже на нее... И вдругъ этотъ послѣдній разговоръ, послѣдній взглядъ — и клубъ пыли на поворотѣ...

И о чемъ она такъ плакала?..

Нора, любимца Нины, то и дѣло принимается скулить отъ тоски. Кирильцевъ гладитъ пушистую умную мордочку:

— Ну, ну, не плачь, Норушка: вѣдь она скоро вернется.

И Нора понимаетъ, вѣрится ему, успокаивается.

Онъ идетъ въ комнату Нины, собака — за нимъ. Нора забивается подъ кровать, а Тихонъ Ивановичъ стоитъ, осматриваясь съ недоумѣнiемъ.

Вотъ ея обнаженная постель. Нѣтъ одѣяла, подушки. Передъ кроватью нѣтъ туфель, на умывальникѣ—зубной щетки, мыла, въ углу не видно корзины. Раскрытая книга на ночномъ столикѣ имѣетъ такой заброшенный видъ.

Сколько разъ уѣзжала Нина въ городъ за покупками, но никогда еще ея комната не казалась такой выморочной, нежилой.

„Какъ же это вдругъ?“

Ежедневно, лишь наступятъ сумерки, онъ идетъ къ станціи, навстрѣчу женѣ: въ это время приходитъ съ юга поѣздъ. Проходить двѣ-три версты, зорко всматриваясь въ каждый встрѣчный экипажъ... Его сопровождаетъ Нора. Она вертитъ въ волненіи хвостомъ, забѣгаетъ впередъ, заглядываетъ вопросительно въ глаза хозяину.

— Нѣтъ, Норка,—это все чужіе...

Возвращается Кирильцевъ понуренный, и Нора уже не машетъ хвостомъ.

Съ каждымъ днемъ надежда въ обоихъ тускнѣетъ. Нора еще не совсѣмъ отчаялась, но Тихонъ Ивановичъ уже не всматривается въ экипажи... „Хоть бы письмо прислала!“

Чтобы убить время, отправляется съ утра въ лѣсъ. Самъ чиститъ его, складываетъ хворостъ въ кучи, раздаетъ крестьянамъ на топливо. Потомъ обходитъ пѣшкомъ окрестныя деревни, какъ раньше съ Ниной. Тамъ всегда цѣлая сѣть нуждъ — вплоть до почтовой марки и коробочки спичекъ.

Подробнѣе обыкновеннаго разспрашиваетъ о всѣхъ деталяхъ, даетъ совѣты, записываетъ просьбицы. Радъ, что часы летятъ незамѣтно.

Или ѣдетъ къ лѣсоторговцу Крыжовникову. Ему не по душѣ этотъ бегемотъ въ поддевкѣ, безпощадный истребитель лѣсовъ, вырубившій еще при отцѣ Тихона Ивановича часть его лѣса; но надо же какъ-нибудь размыкать время: вечера стали такіе длинные!..

III.

Крыжовниковъ торгуетъ у него лѣсной „клинышекъ“, примыкающей къ самому берегу Кружахи, а теща умоляетъ Тихона Ивановича ссудить ей 500 рублей. Съ половины лѣта бомбардируетъ его изъ Петербурга краснорѣчивыми письмами, но Тихонъ Ивановичъ неумолимъ: онъ не любитъ тещи за ея вѣчныя любовныя интрижки, о которыхъ узналъ изъ намековъ Нины, а главное—онъ ни за что не позволитъ рубить свой „Золотой Боръ“. Здѣсь онъ родился, сдѣлалъ свой первый шагъ, сюда же привелъ и жену свою. Вся его жизнь опредѣлилась властью родного лѣса...

Крыжовниковъ, напротивъ, увѣренъ, что баринъ рано или поздно продастъ, и очень ухаживаетъ за Кирильцевымъ.

— Мы съ вами, Тихонъ Ивановичъ, родились въ лѣсу, тутъ и косточки сложимъ. Весь вѣкъ съ деревьями обнимаемся... Хе-хе!

Мастерски разбираетъ особенности каждой породы, тонко расцѣпываетъ каждый кустъ, каждый сучокъ. Говоритъ любовно, прочувствованно, со вкусомъ, съ настроеніемъ... Мысленно распиливаетъ всѣхъ этихъ „принцессъ-сосенъ“ и „молодчиковъ-дубковъ“, дружески сдираетъ съ нихъ кожу, сплавляетъ въ водополье по Кружахѣ...

— Весело бѣжать имъ, родимымъ, по вешней водѣ... Душа радуется такому раздолью... Эй, ухнемъ!

Чѣмъ больше одушевляется этотъ лѣсной палачъ, тѣмъ милѣе становится для Кирильцева его „Золотой Боръ“. Возвращаясь вечеромъ домой, жадно вдыхаетъ лѣсные запахи, вслушивается въ смутный лѣсной рокотъ...

„Она вернется сюда. Невозможно, чтобы она не вернулась“... Родной лѣсъ простираетъ къ ней тысячи рукъ, зоветъ неумолчно. Онъ снова притянетъ ее къ себѣ. Вѣдь онарослась съ нимъ, вся обвѣяна лѣснымъ дыханьемъ, она—родная дочь лѣса.

Никакая шумиха не заглушитъ для нея вдумчивой лѣсной пѣсни. Кто слышалъ столько разъ весенній ликующей лепетъ воскресшей листвы, осенью — похоронный маршъ лѣса, тотъ навсегда останется подъ властью лѣсной державы, многдумной, многоголосой. Тотъ уже прикрѣпленъ къ зеленой чащѣ миллио-

нами незримыхъ нитей. Каждая лѣсная паутинка привязываетъ къ ней, зоветъ, напоминаетъ. Каждая сосна въ величавой зеленой кольчугѣ, каждая береза, оципанная угрюмой осенью, обиженная, осиротѣвшая, взываетъ:

— Вернись, вернись! Вѣдь ты—наша!

IV.

Кабинетъ Кирильцева—большая низкая комната въ мезонинѣ. Неоклеенныя стѣны увѣшаны ружьями, охотничьими сумками, до которыхъ хозяинъ давно не притрагивается. Тутъ же протянулись простыя некрашенныя полки съ книгами. По угламъ—пучки березовыхъ вѣтвей,—это Нина украшала комнату въ Троицынъ день. Онъ пожелтѣли, высохли, наполовину осыпались и у оконъ вздрагиваютъ съ сухимъ шелестомъ отъ вѣтра, дуящаго въ щели.

Кирильцевъ садится за самодѣльный письменный столъ, покритый поружьейной клеенкой,—работа старика отца, который когда-то столярничалъ... Раскрываетъ толстую тетрадь.

Вотъ уже больше мѣсяца, какъ его статья: „О борьбѣ съ деревенскими пожарами“ оборвалась на полусловѣ. Такъ все замутилось, перепуталось внутри, голова не работала...

Перечитываетъ написанное, беретъ перо. Взглядъ падаетъ на портретъ Нины возлѣ чернильницы, и невольный стоиъ вырывается изъ сжатыхъ губъ. Оживаютъ картины былого.

Вотъ онъ читаетъ Нинѣ изъ своей тетради... Нина разыскиваетъ для него на полкѣ книгу... Нина зажигаетъ для него лампу. Нина, Нина, Нина...

Вонъ кожаный диванчикъ; здѣсь любили они съ Ниной сидѣть по вечерамъ передъ затопленной печкой, когда за окнами гудѣла вьюга, и верхушки елей, жесткія, обледяныя, сердито стучали по стекламъ...

Все внутри всколыхнулось, заныло. Душа снова полна однимъ неотвязнымъ вопросомъ:

— „Вернется ли?“

Въ оконца, продѣланные низко надъ поломъ, заглядываютъ черныя головы елей. Медленно раскачиваются въ нѣмомъ раздумьѣ, отъ котораго вѣетъ укоромъ... Сквозь нихъ просвѣчивается ровная, какъ полотно желѣзной дороги, просѣлка. Вонъ поворотъ на большакъ; тамъ Нина въ послѣдній разъ обернулась. Такъ и видишь клубъ пыли, неторопливо ползущій по просѣлкѣ...

„Неужели все кончилось этимъ клубомъ пыли?“

Опять прикается къ портретамъ, вставленнымъ въ коричневые самодѣльныя рамки, и силится выпытать наконецъ отъ нихъ что-то рѣшающее, роковое, глубоко затаенное...

Ихъ три, и вездѣ—Нина. На одномъ—за годъ до окончания гимназіи: вѣжное, большое лицо дѣвочки, усталые глаза, правая бровь приподнята съ безпомощнымъ выраженіемъ. На другомъ—оба Кирильцевы послѣ свадьбы: Нина—все такая же болѣзненная, но глаза смотрятъ увѣреннѣе, спокойнѣе: рядомъ съ этимъ изящнымъ личикомъ, собственное лицо—свѣжее, открытое, добродушно-мечтательное—кажется Тихону Ивановичу слишкомъ обыкновеннымъ, почти вульгарнымъ... Третій портретъ — черезъ три года послѣ свадьбы. Его особенно любитъ Кирильцевъ: здѣсь Нина уже обвѣяна живительнымъ воздухомъ лѣса, смолистымъ ароматомъ; глаза смѣло смотрятъ въ будущее, въ нихъ столько возгательной любви... Бровь и тутъ приподнята съ какимъ-то трогательнымъ недоумѣнiемъ, но отъ этого лицо только симпатичнѣе, ближе сердцу...

„Она вернется!“

Окна еще не вставлены, въ комнатѣ холодно. Топится печка, мирно потрескиваютъ дрова. Все говоритъ успокоительно:

„Конечно, она вернется“.

Непримѣтно спускается матовая пелена сумерекъ; вмѣстѣ съ ними все тяжелѣе ложится на душу грусть... Старая ель сильнѣе раскачивается, парая стекла сердитыми иглами.

Тихонъ Ивановичъ не чувствуетъ, какъ дуетъ сквозь обветшалая рамы, какъ быстро темнѣетъ въ комнатѣ...

Уже трудно рассмотреть что-нибудь, но онъ, придвинувшись вплотную къ окошку, продолжаетъ вглядываться въ портреты...

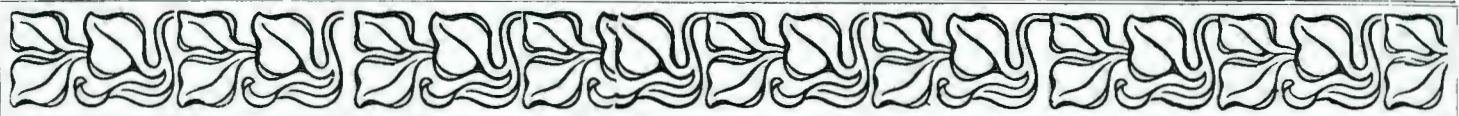
V.

До галлюцинаціи ясно видитъ передъ собой Нину Трамбинскую, гимназистку. Она—въ поношенномъ коричневомъ платьѣ, стыдится потертыхъ локтей, прячетъ ихъ подъ гарусный платокъ, но онъ весь продранъ, и ей еще стыднѣе... Отецъ—мелкій чинов-

Фредъ Роз. Лицомъ къ лицу.

И. Ижакевичъ. Олегъ.

никъ: вѣчно усталый, недовольный, съ проклятіемъ тянетъ служебную лямку. Мать, вѣдь чужая, ко вѣдмъ равнодушная, отбываетъ семейныя обязанности съ брезгливой усмѣшкой. Чѣмъ-то выморочнымъ смотритъ квартира Трамбинскихъ, и лишь Кирильцевъ приноситъ туда съ собой струю свѣжаго лѣсного воздуха.

Онъ учится въ Лѣсномъ, на лѣтнія и рождественскія канкулы уѣзжаетъ къ отцу въ имѣніе... Каждый разъ покидаетъ съ глубокой грустью свой „Золотой Боръ“ и долго еще среди столичнаго шума и суматохи слышитъ чарующій шелестъ. Задумчивый, разсѣянный, приходитъ къ Трамбинскимъ, рассказываетъ о прелестяхъ лѣса, увлекается до самозабвенія, увлекаетъ и Нину. Она слушаетъ съ мечтательнымъ волненіемъ, ее все сильнѣе тянетъ изъ Петербурга на зеленое приволье.

Ихъ сблизила поэзія лѣса. Скоро оба жили одной мечтой: покинуть столицу и переселиться навсегда въ сказочной лѣсной мірь...

Трамбинскій надорвался и умеръ. Жена равнодушно похоронила его, равнодушно выдала дочь за Кирильцева, равнодушно простилась съ молодыми.

Тихонъ Ивановичъ нѣжно выхаживалъ жену, изнуренную мрачной петербургской жизнью, какъ выхаживалъ, случалось, интенцовъ, выпавшихъ изъ гнѣзда.

Старый Кирильцевъ ахалъ и удивлялся на Нину:

— Вотъ такъ невѣстушка! Одни глаза остались...

Да, на нее страшно было тогда смотрѣть: бродила по дому безтѣлесной тѣнью, ежилась отъ всякаго дуновенія, вздрагивала отъ каждаго шороха. Всегда холодныя руки, безкровныя губы, темныя ободки подъ лихорадочно горящими глазами, что-то безконечно сиротливое во вѣдмъ существѣ...

Осень и зиму Нина прожила, какъ въ дремотѣ. Старикъ скажетъ—бывало: „А, вотъ она, спящая царевна!“—а Нина только усмѣхнется виновато мертвыми губами.

„Вѣдная Ниночка, она стыдилась своей хлосты, какъ прежде—протертыя локтей...“

Но вотъ пришла весна, зазеленѣли листья, лѣсъ огласился соловьиными раскатами... Душа Нины радостно откликнулась на весенній призывъ хоромъ ликующихъ голосовъ, какихъ сама не подозрѣвала въ себѣ. Наступила пора непрерывнаго необузданнаго экстаза...

— Смотри, папа, Ниночка покрывается свѣжей листвою.

Старикъ грустно улыбался:

— Да, да, Тиша,—она молодцомъ у тебя... А я, братъ, готовлюсь на срубъ. Пора очистить мѣсто молодымъ побѣгамъ...

Первый снѣгъ засыпалъ его могилу на погостѣ крошечной сельской церкви. Тихонъ Ивановичъ всей душой любилъ отца, и въ немъ тогда впервые дрогнула жуткая мысль: „А вѣдь страшно жить на свѣтѣ“.

Но съ нимъ была его Нина, уже окрѣпшая, полная новой жизни. Ея молодое, горячее чувство смягчило силу удара, отогрѣло сердце мужа, какъ прогрѣваетъ мерзлую почву теплое весеннее солнышко.

Кирильцевы стали еще ближе другъ другу, еще нужнѣе. Оба страстно любили свой лѣсъ, знали въ немъ каждый уголокъ. Вмѣстѣ сажали и выращивали юные побѣги, лѣчили больныя деревья, навѣщали, радовались за нихъ, оплакивали. Вмѣстѣ привѣтствовали весной набухающія почки и наивную зелень первыхъ нѣжныхъ листиковъ, вмѣстѣ грустили при видѣ сиротливыхъ вѣтвей, ограбленныхъ осенними вѣтрами. Деревья, эти живыя зеленыя существа, такія стройныя, возвышенныя, сливались для нихъ въ одно поэтическое цѣлое съ соловьиной мелодіей, съ печальной жалобой кукушки... Сколько трепетной радости, сладко щемящей тоски и задумчивой истоми пережили они вдвоемъ подъ сѣвными родныхъ вѣтвей!

При этихъ воспоминаніяхъ глаза Тихона Ивановича застилаются слезами, а съ губъ не сходитъ свѣтлая, умиленная улыбка:

„Она вернется!“

Какъ хорошо жилось! Нина шла съ нимъ рука объ руку, въ ихъ общемъ дѣлѣ—служенія родному народу. Кирильцевъ не могъ нарадоваться на жену: какая она стала здоровая, неутомимая, энергичная! Не боится ни стужи, ни сугробовъ, ни распутицы, обойдетъ пѣшкомъ всѣ сосѣднія деревни да потомъ еще дома работаешь...

— Эй, побереги себя, Ниночка!

— Ничего. Это прежде я была старая, а теперь съ каждымъ годомъ молодѣю...

Нѣсколько разъ заѣзжала теща. Прежде всего спрашивала:

— А есть тутъ у васъ интересные молодые люди?

Нина смѣялась:

— Нѣтъ, мама, посмотрѣла бы ты, какіе у насъ интересные зайцы: совѣдмъ ручныя.

Анастасія Егоровна ругала лѣсъ, мужиковъ, брата у зятя деньги и уѣзжала, говоря на прощаніе дочери:

— Хорошо, что у тебя мужъ не ревнивъ, какъ, бывало, мой благовѣрный...

— Ревновать? Вотъ дикость!

Иногда шутя перебираютъ сосѣдей: къ кому бы можно приревновать? Не къ батюшкѣ ли?

Батюшка бываетъ довольно часто и всегда съ какой-нибудь „докукой“: дровишекъ, книжекъ для дѣтей, перышко, рубликъ взаимы... Разговариваетъ только о своихъ нуждишкахъ: „Нѣтъ ли какой негодящей кровати, сломаннаго стула, стараго платочка для попадьи?“

Иной разъ завертывали „на перенуть“ и сосѣди-помѣщики. Хозяева встрѣчали привѣтливо, но гости чувствовали, что имъ тутъ нечего дѣлать. Тихонъ Ивановичъ давно уже не охотился, не игралъ въ карты, не пилъ водки...

Ревновать рѣшительно не къ кому. Да и любовь ихъ безконечно далека отъ того прянаго, раздражающаго чувства, о которомъ всю жизнь бредитъ теща.

— У твоей мамы, Ниночка, испорченное воображеніе.

Нина задумчиво соглашалась:

— Да, испорченное, развращенное...

„Та“ любовь, бурная, нечистая, мутная, какъ ручей послѣ ливней, представляется и ей уродствомъ въ сравненіи съ ихъ любовью—безмятежной, свѣтлой, точно прозрачное лѣсное озеро. Нина могла пропадать по цѣлымъ днямъ, уѣзжать въ городъ на нѣсколько сутокъ,—и ни одно подозрѣніе не закрадывалось Тихону Ивановичу въ душу...

„А Бубенскій?“

Кирильцевъ вздрагиваетъ, какъ отъ внезапной острой боли, лицо омрачается.

Видитъ передъ собой молодцоватую фигуру въ какой-то странной епанчѣ. И весь онъ—странный, противорѣчивый: здоровъ, богатъ, а охотнѣе всего говорить о смерти; обожаетъ родную природу—и живетъ три четверти года за границей; щедро помогаетъ нуждающимся, а его никто не цѣнитъ: „Ну, ужъ извѣстно,—Бубенскій!“ И самъ онъ называетъ себя „вольнымъ слушателемъ въ жизни“...

Такъ въ чемъ же наконецъ дѣло? Вѣдь и отношеній-то почти не было...

Ну, пріѣзжалъ нѣсколько разъ, игралъ съ Ниной въ четыре руки на древнемъ, смѣшномъ фортепиано, ужиналъ, говорилъ съ папосомъ о жизни и смерти... И Тихонъ Ивановичъ былъ у него однажды съ Ниной; осмотрѣлъ его великолѣпное имѣніе, послушалъ концертный рояль, обозрѣлъ картинную галерею и ухалъ съ неопредѣленной тяжестью на сердцѣ. Нина опять звала къ Бубенскому, но онъ рѣшительно отказался, и тутъ они въ первый разъ серьезно поспорили.

Точно вчера было... Сидѣли вотъ на этомъ диванчикѣ. Такъ же топила печька, потрескивали дрова... Онъ говорилъ, что отъ Бубенскаго несетъ холодомъ, какъ отъ погреба. Нина горячо заступалась:

— Такъ строго судишь, а что ты знаешь о немъ? Онъ вовсе не такой, какъ съ виду кажется. У него даже здоровья нѣтъ.

„И въ правду: что я знаю о немъ? Немножко музицируетъ, немножко читаетъ, говорить за десятерыхъ. Пишетъ самыя декадентскія стихи, но нельзя разобрать, шутитъ онъ или серьезно. Да и самъ онъ, кажется, не знаетъ этого“...

— Ахъ, Нина, я просто чувствую къ нему органическое недобѣріе.

Она пожалала плечами и ухала одна. Тихонъ Ивановичъ не ревновалъ, но ему было больно, что они съ Ниной не поняли другъ друга... А до тѣхъ поръ понимали съ полуслова.

Ничего особеннаго не случилось. Бубенскій ухалъ, жизнь

пошла по-старому, но по ней пробѣжала какая-то тѣнь. Попрже-
нему вмѣстѣ съ Ниной работали, вмѣстѣ отдыхали, а внутри
точно что-то надломилось... Такъ бываетъ съ часами: вдругъ
остановятся,—они заведены, и все въ нихъ на мѣстѣ, но какая-то
странно иѣжная пружина испортилась...

Пытался говорить съ женой—и не умѣлъ высказаться: все
внутри было такъ неясно, сбивчиво. Она взглянетъ на него пугливо:

— Я не знаю, право, о чемъ ты?..

— Ахъ, у меня такое чувство, будто вотъ-вотъ что-то раз-
разится...

Нина смотритъ вдаль задумчивымъ, отчужденнымъ взглядомъ.

Вдругъ—слезы...

— Что съ тобой?

— Я—гадкая...

VI.

Тукъ-тукъ!

„Нина вернулась!“

Застучало сердца. Едва-едва выговорилъ:

— Кто тамъ?

Ахъ, это старая Марья съ письмомъ,—только что привезли
почту... Дрожащими руками зажигаетъ лампу, долго не можетъ
вскрыть конверта... „Это отъ нея, отъ нея!“

На мигъ замеръ, какъ замираетъ въ ожиданіи громового удара
человѣкъ, ослѣвленный молніей.

„Я—въ Петербургѣ. Думала уѣхать на Кавказъ, а очутилась
у мамы. Впрочемъ, я ничего не думала, не знала, да, кажется, и
теперь не знаю. Одно для меня ясно: къ тебѣ я больше не вер-
нусь, не могу... Цѣлые годы старалась я приучить себя къ скром-
ной, правильной жизни, къ лѣсной глуши, деревьямъ, мужи-
камъ—и наконецъ убѣдилась, что такая жизнь—не по мнѣ.
Должно-быть, у меня испорченная кровь, цыганская натура ма-
мочки,—вѣдь мы съ ней изъ одного тѣста испечены...“

„Нѣтъ, это не ея языкъ... Что съ ней сдѣлалось?“

„...Какая-то цыганщина сидитъ у меня въ душѣ, въ нервахъ,
иначе и не промѣняла бы твою дружбу и нашу чистую, свѣтлую
жизнь на...“

Слѣдующія три строчки были тщательно вымараны.

„Умоляю объ одномъ: не разыскивай меня. Это ни къ чему
не приведетъ, потому что... Ахъ, да я сама еще не знаю, въ чемъ
тутъ дѣло!“

„Чувствую только, что ты для меня слишкомъ хороша... Если бы
ты была похуже,—можетъ-быть, понялъ бы самъ и объяснилъ
мнѣ, но твоей чистой, цѣльной натурѣ чужды все эти темныя
извилины, этотъ дурманъ... Я была съ тобой почти счастлива—и
сама все испортила, исковеркала. Всегда высоко цѣнила твое
довѣріе, твою дружбу—и сама же насмѣялась надъ ними. Что
это: болѣзнь, безстыдство, развращенность? Для меня ясно одно:
наша любовь, все мечты, планы, вся наша совмѣстная жизнь—
просто недоразумѣніе. Встрѣча съ...“

Нѣсколько строкъ было старательно вычеркнуто. Кирильцеву
казалось, что онъ чутьемъ угадываетъ ихъ смыслъ...

Письмо ходило ходуномъ въ рукахъ, строки прыгали, слива-
лись, переплетались. Но глаза, еще не прочитавъ путемъ, сразу
ухватывали самое главное, самое страшное.

Не дочитавъ, кинулся, обезумѣвшій, изъ комнаты, сбѣжалъ съ
крыльца...

Еще минута—и онъ въ лѣсу; рать деревьевъ плотной стѣной
отгородила его отъ дома.

Бѣжалъ въ темнотѣ безъ мысли, безъ цѣли. Какъ будто земля
дрогнула, и зашаталась стѣна, готовая рухнуть...

„Это невозможно, невысказано... Вредъ какой-то!“

Ясно: она—душевно-больная, написала въ припадкѣ сумас-
шества. Надо сейчасъ же легѣть къ ней, спасти...

Но нѣтъ: написано трезво, складно. И не сейчасъ только „это“
явилось у нея, а годъ назадъ... можетъ-быть, раньше. Можетъ-
быть, всю жизнь это сидѣло въ ней, да она сама отмахивалась?..
А что, если просто-напросто обманывала?

Какъ зазубренный ножъ, вонзилась въ сердце обида: кому
послѣ этого вѣрить? какая цѣна довѣрію, дружбѣ?..

Но тотчасъ все залилось тоской, отчаяніемъ. Не было ни мы-
слей, ни вопросовъ, ни обидъ. Хотѣлось только кричать, рыдать:

„Нина, вернись, пожалѣй!“

И онъ плакалъ, прильнувъ къ корѣ старой березы, корчась
отъ неистовыхъ рыданій, кусая пальцы до крови...

„Вернись, не покидай!“

Вдругъ вздрогнулъ отъ холода, вспомнилъ, что не одѣтъ, что
онъ одинъ въ темнотѣ среди деревьевъ и всегда будетъ одинъ.

Дрожь, пробѣжавшая по кожѣ, какъ рябь по водѣ, проникала
все глубже—до самой сокровенной сердцевинки. Уже не остава-
лось ни одного нетронутаго мѣста въ душѣ: все въ ней ныло и
трепетало отъ ледящей стужи.

Вѣтеръ сердито загудѣлъ надъ головой, пронесся съ шипѣниемъ
по остаткамъ листьвы; закачались, затрещали голые, растопырен-
ные сучья.

„Все прошло и не вернется!“

И желтый безжизненный коверъ шелестѣлъ подъ ногами съ
зловѣщимъ припѣвомъ:

— Конечъ! Конечъ всему!

„Нина, чувствуешь ли ты, какъ мнѣ холодно, какъ сирот-
ливо?“ Пробѣжалъ, спасаясь отъ замораживающаго ужаса, а за
нимъ гнались гулъ, шорохъ, шелестъ:

„Все прошло... Прошло безвозвратно... Конечъ, конечъ
всему...“

Крыжовниковъ садился ужинать, когда внезапно ворвался зо-
лотоборовскій баринъ.

— Тихонъ Ивановичъ... отецъ родной! Что съ вами попри-
чилось?..

— Покупайте... Рубите, свозите... Ничего мнѣ не нужно...

— Да присядьте... Выпейте вина, погрѣйтесь...

Но Тихонъ Ивановичъ уже исчезъ.

VII.

Что сдѣлалось съ временемъ? Оно остановилось!

Часы идутъ, но время остановилось. Свѣтаетъ, вечерѣетъ,
опять свѣтаетъ, а кажется, что переживаешь все тотъ же за-
стывшій моментъ. Стоишь недвижно и смотришь, какъ жизнь про-
носится мимо. Такія мертвыя точки бывають подъ самымъ недо-
падомъ: щепка, попавшая туда, обречена кружиться на мѣстѣ,
пока не сгниетъ...

Каждое утро, вставъ послѣ безсонной ночи, Кирильцевъ хва-
тается за письмо: не притаилось ли гдѣ-нибудь между строкъ не-
домолвленное словечко, изъ котораго онъ увидитъ, что не все
еще погребло?

Но уже съ первой строки убѣждается, что въ самомъ дѣлѣ все
кончено... Господи, да онъ еще до полученія письма предвидѣлъ
неизбѣжное! Не сознавалъ, но зналъ навѣрное... Вѣдь мы знаемъ
неизмѣримо больше, чѣмъ сознаемъ...

Еще въ тотъ моментъ, когда она заговорила объ отъѣздѣ, все
было ясно и неотвратимо, только онъ пряталъ это отъ себя въ
потайныхъ складкахъ души. Такъ черви въ засуху зарываются
глубоко подъ почву...

Да, онъ давно зналъ. Объ этомъ сказали ея случайно перехва-
ченные взгляды, оброненное невзначай слово, особенности ея на-
строения, тона,—все тѣ психическія излученія, что исходятъ отъ
любимаго человѣка и улавливаются какимъ-то неизслѣдованнымъ
чувствомъ.

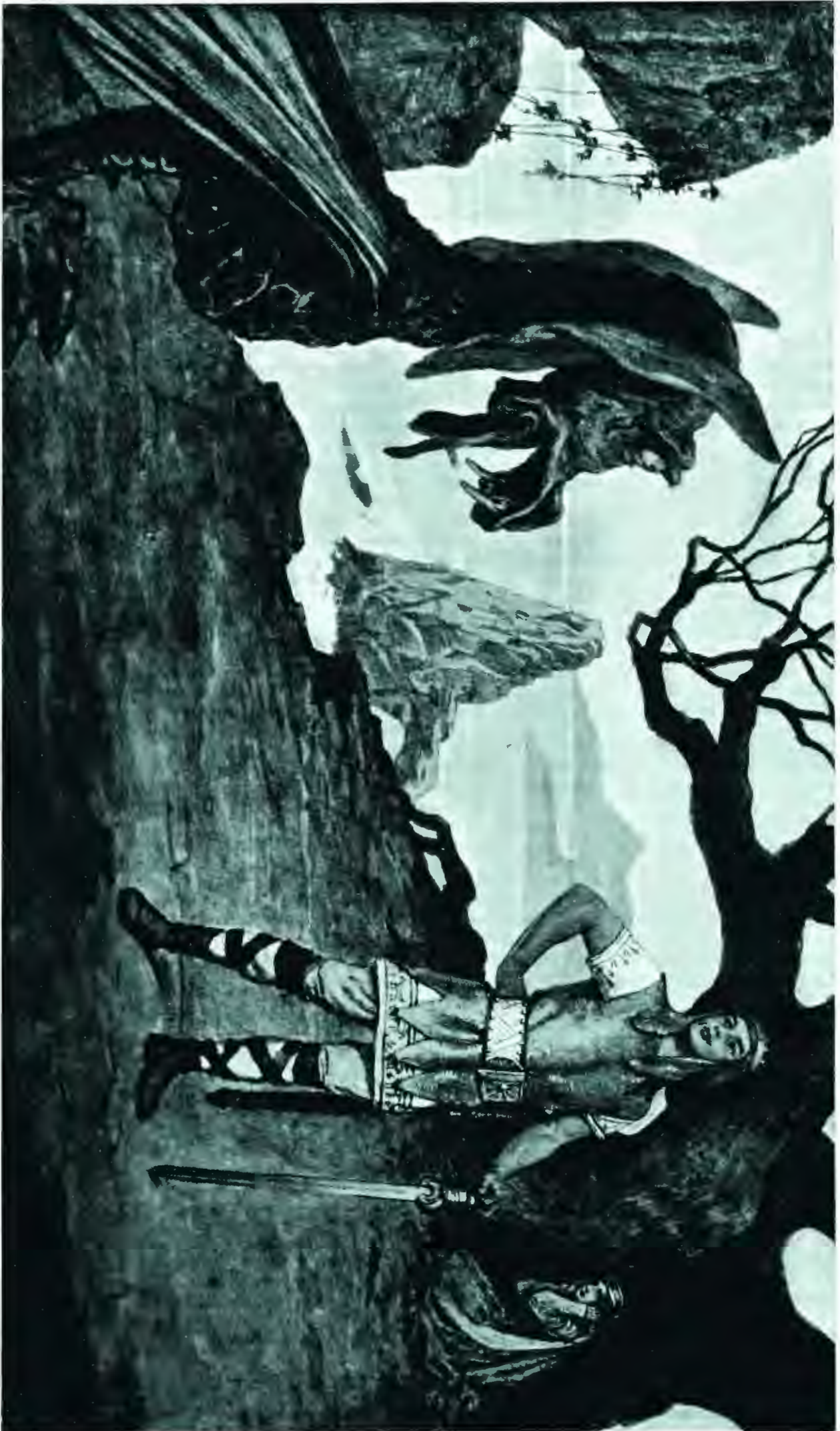
Такъ вотъ откуда эти пароксизмы неразгаданной тоски, сжи-
мавшей сердце какъ разъ въ тѣ минуты, когда Нина казалась
такой близкой!..

Но все еще надѣется на что-то. Читаетъ и перечитываетъ
письмо, изучаетъ его, какъ какой-нибудь древній, полустертый
манускриптъ... Письмо для него—то же, что свѣжая могила:
знаешь, что все кончено, и продолжаешь стоять передъ ней, ожи-
дая чего-то, не будучи въ силахъ оторваться. Отходишь—и вновь
возвращаешься, жаждая еще и еще растравить сердце.

Доходить до того, что уже перестаетъ понимать написанное.
Тогда читаетъ громко, вслушиваясь въ каждое слово, но слова
успѣли утратить привычный смыслъ, звучать какъ-то странно,
чуждо и не вяжутся между собой...

Наконецъ бросаетъ письмо, насильно одѣваетъ себя, гонять
въ лѣсъ. Имъ овладѣваетъ какое-то безстрастное любопытство:
„Посмотримъ, какъ-то ты будешь теперь?“

Вѣдь жизнь огромна. Человѣкъ живетъ въ мірѣ великаго. Его
со всѣхъ сторонъ окружаетъ безконечность: вверху, внизу, спе-

С. Соломко. Змѣй Горынычъ и Иванъ Царевичъ.

реди, сзади — всюду царство безпредѣльнаго. Безграничное — и въ небесномъ куполѣ, высящемся надъ головой, безграничное — и въ прошломъ и въ грядущемъ. И въ душѣ — безконечныя глубины, отражающія это безпредѣльное... Можетъ ли стать ничтожнымъ мѣръ только потому, что утратилъ одного человѣка, хотя бы и самого близкаго? Неужели перестанешь чувствовать великое, въ которомъ живешь, которымъ дышишь?

Нѣтъ, нѣтъ, это просто — ребяческая слабость, малодушіе, временная слѣвота. Стоишь только протереть глаза — и увидишь, что солнце попрежнему сіяетъ надъ тобой, а ночью загораются звѣзды, и все такъ же вертится необъятное колесо жизни. По-прежнему несутся отовсюду ея несомлаемые звуки, попрежнему многорукая жизнь зоветъ тебя хоромъ безчисленныхъ голосовъ.

Вѣдь кругомъ — миллионы людей, заботъ, радостей, мукъ, вся эта необозримая сѣть, въ которой борются и бьются мириады тебѣ подобныхъ. Скорѣй туда, къ нимъ, къ ихъ дѣламъ и нуждамъ! Тамъ ты опять ощутишь себя частью одного громаднаго цѣлага, вѣчно живого, непрерывнаго, неустаннаго...

И онъ гонитъ себя въ деревню, въ толпу, гдѣ онъ нуженъ. Съ особеннымъ стараніемъ входитъ въ ея злобы дня, тщательно запоминаетъ, записываетъ каждую мелочь, ѣдетъ въ городъ, хлопотеть, устраиваетъ, бѣгаетъ по судамъ, отстаивая права темнаго, растеряннаго люда...

Но все чаще и чаще останавливается на полпути, пронизанный холодной, все убивающей мыслью: „Да вѣдь мнѣ нѣтъ дѣла до „нихъ“. Кого и зачѣмъ я обманываю?“

Онъ суетится, горячится, силится взволновать себя, а жизнь скользитъ по ледяному покрову души, не оставляя никакого слѣда: все такъ же гладко, холодно, безжизненно!..

„Нѣтъ, не могу больше, — тяжело, стыдно!“.

VIII.

Сухая, ясная осень. Листья медленно-медленно падаютъ одинъ за другимъ. На поляхъ послѣ утренняго заморозка еще не растаялъ иней. Сверкающее солнце не грѣетъ... Пропали мягкіе отбѣнки, — небо какъ будто обнажилось. Каждый листокъ дуба отчетливо вырисовывается, словно вырѣзанный изъ металла.

Что за сухой, разсудочный шелестъ! Какой неумолимо-прозрачный воздухъ! Все такъ безнадежно ясно, некуда спрятаться тайнѣ...

Машинально останавливается противъ великолѣннаго дуба, склонившагося надъ оврагомъ, долго глядитъ на него, силится что-то вспомнить. Ахъ, да, вѣдь здѣсь, на громадной разляпистой вѣтви, онъ повѣсилъ когда-то качели и качалъ Инну, — воишь еще видны слѣды полусгнившихъ веревокъ...

Набѣгаетъ порывами вѣтеръ, вдали на большакѣ нехотя поднимается холодная пыль и, покружившись клубами, тяжело осѣдаетъ. Сосны заворчали и смолкли.

Тихонь Ивановичъ старается припомнить, какъ это онъ прежде чувствовать? о чемъ говорилъ ему лѣсъ?

Неужели до сихъ поръ не замѣчать, что вѣдь это — просто деревья, дрова. Все здѣсь — чужое, мертвое. Лѣсъ, дорога, полянка, шопотъ листьевъ... „Что общаго у меня съ ними?“

Свѣтлая пустота вверху, безучастное солнце...

Вѣсь эти березы, осины, клены стоятъ тѣсною толпой, какъ одна дружная семья, но каждая безконечно чужда для другихъ, и каждый листъ на нихъ безконечно одинокъ. Вѣтка, гнѣздо на ней, птица въ гнѣздѣ, солнце, дающее имъ жизнь, — все переделалось въ одномъ живомъ потокѣ, но близости нѣтъ: птенцы бросаютъ гнѣздо и мать, солнце равнодушно уходитъ, вѣтка, раскачавшись, беззаботно стравливаетъ съ себя гнѣздо... И некуда спастись отъ одиночества.

„Какъ я проглядѣлъ это?“

И опять бродить по лѣсу, какъ по огромному кладбищу. Необходимо разгадать что-то, поймать ускользающее...

Вдругъ встанетъ передъ глазами безстрастно-суровое лицо лѣсника. Григорій тоже жилъ съ женой душа въ душу: она умерла у него еще молодая... Потому схоронилъ маленькаго Гришу, сына-первенца. Самъ сколотилъ гробъ, самъ снесъ подъ мышкой въ церковь... Пришелъ съ похоронъ, сейчасъ же взялся за свои обычныя дѣла. И до сихъ поръ живетъ, какъ раньше жилъ, такой же трезвый, исполнительный, молчаливый, только лицо заохолодало...

Заходить въ сторожку. Понуряя дѣти тихо играютъ чурбанчиками, щепочками, отецъ чиститъ ружье.

— Здравствуй, Григорій. Какъ дѣла?

— Ничего, слава Богу.

— Какъ съ ребятами-то управляешься безъ матери?

— Ничего. Вотъ Машутка у меня подрастаетъ...

— Не скучаешь?

— Какъ придется.

— Чай, вспоминаешь жену?... А Гришу?

— На все воля Божья...

Григорій сутулится надъ ружьемъ, что-то внимательно размазываетъ. Лицо все больше камешетъ...

— Ну, прощай пока.

Тихонь Ивановичъ вздыхаетъ, выходитъ въ недоумѣніи.

„Нѣтъ, онъ знаетъ что-то, только таитъ про себя. Въ немъ есть какая-то сила. Какъ понять ее, какъ найти?“

И снова блуждаетъ по лѣсу, точно отыскивая потерянное.

Возвращается безсознательно, упорно, какъ лунатикъ, къ любимому дубу, подолгу смотреть на мощныя, растопыренныя лапы великана. Глубоко-глубоко въ душѣ, какъ въ темной шахтѣ, идетъ глухая подземная работа...

Онъ чувствуетъ ее, еще не видитъ, не знаетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СТИХОТВОРЕНИЕ БОРИСА САДОВСКОГО.

Спокойный лѣсъ дремалъ. Прозрачныя верхушки
Дышали пурпуромъ закатныхъ облаковъ.
Подъ трескъ кузнечиковъ мы тихо шли къ опушкѣ,
Въ блаженствѣ я тебѣ признаться былъ готовъ.
Но дуновеніемъ — то теплымъ, то холоднымъ —
Меня остановить вечерній вѣтерокъ,

И долго я слѣзилъ за облакомъ, свободнымъ
И отъ земной любви и отъ земныхъ тревогъ.
Твой изумленный взоръ летѣлъ за мной пугливо
И женскою душой не понимала ты,
Что въ тайный этотъ мигъ мечта была счастлива
Однимъ предчувствіемъ нездѣшней красоты.

Рассказъ В. Г. Австенко.

I.

Утренний поѣздъ выбросилъ на петербургскую платформу густую толпу прїѣзжихъ.

Поѣздъ былъ дешевый, безъ перваго класса, и толпа имѣла тоже дешевый, сѣренькій видъ.

Съ чемоданчиками и узелками въ рукахъ, безъ конца тинулись прїѣзжіе по длинному дебаркадеру, и неласково смотрѣли на нихъ петербургское небо сквозь грязь и копоть стеклянной крыши.

Впереди другихъ шелъ молодой человѣкъ очень скромной наружности, въ плюшевомъ пальто, съ большимъ вышитымъ мѣшкомъ и подушкой въ рукахъ. Онъ казался совсѣмъ не замѣчательнымъ среди сѣренькой толпы, и только любопытный, какъ бы допрашивающій взглядъ его карихъ глазъ позволялъ предполагать, что этотъ молодой человѣкъ не совсѣмъ безразлично относится къ своему прїѣзду въ незнакомый городъ.

Пока, впрочемъ, его больше всего удивляло отсутствіе ожидаемаго имъ столичнаго великолѣпія. Вокзалъ, какъ вокзалъ, не хуже и не лучше многихъ, какіе онъ уже видѣлъ. Та же казенная безъ уютности, архитектурная безвкусица и ощущение какаго-то холода, словно вѣявшаго отъ стѣнъ. Казалось даже, что и стѣны, и полъ, и стеклянная крыша была здѣсь скучище и грязнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь.

На поворотѣ къ выходу мужчина въ короткомъ рыжеватомъ пальто и смятомъ картузѣ подошелъ къ молодому человѣку.

— Комнатку недорогою не желаете ли? спросилъ онъ.

Прїѣзжіи недоброжелательно оглядѣли его.

— А въ какую цѣну? — спросилъ онъ.

— Помѣсячно есть въ двадцать, въ тридцать рублей; можно и со столомъ, — отвѣтилъ мужчина въ рыжемъ пальто. — Съ большими удобствами. Порядокъ, чистота. Трамвайный узелъ.

Прїѣзжіи сразу не совсѣмъ поняли, что такое трамвайный узелъ, но обстоятельство это показалось ему значительнымъ.

— Я хотѣлъ бы дешевле, — застенчиво сказалъ онъ. — А впрочемъ, надо взглянуть. Далеко?

— Центральное мѣсто. На трамваѣ въ десять минутъ добѣдемъ. У васъ другого багажа нѣтъ?

Вышитый мѣшокъ прїѣзжаго былъ уже въ рукахъ мужчины въ рыжемъ пальто, который шелъ теперь впереди ускореннымъ шагомъ и имѣлъ торжествующій видъ, словно бы гордился захваченной добычей.

На площади оба сѣли въ трамвайный вагонъ.

— Три станиці, съ пересадкой, на двоихъ, — потребовалъ у кондуктора мужчина въ рыжемъ пальто. — Тридцать копѣекъ, — обратился онъ къ прїѣзжему.

Тотъ заплатилъ, нѣсколько удивляясь, что ѣзда въ трамваѣ обходится такъ дорого.

Потянулись улицы, мосты, площади и сады. Послѣ продолжительной ѣзды пересѣли въ вагонъ другого трамвая. Опять улицы, сады и заборы.

— Послушайте, но это вѣдь страшная даль, — протестовалъ прїѣзжіи. — Вы меня куда-то на окраину везете.

Спутникъ усмѣхнулся.

— Центральное мѣсто. Артерія, — возразилъ онъ. — Вы взгляните вотъ сюда: развѣ на окраинѣ бываютъ такія домища? Американскій небоскребъ, а не домъ.

Прїѣзжіи дѣйствительно увидѣли громадное новое зданіе очень затѣливой архитектуры. Это его успокоило.

По выходѣ изъ вагона пришлось очень долго идти пѣшкомъ. Наконецъ вошли въ подъѣздъ и поднялись въ четвертый этажъ.

Маленькая, темноватая комнатка, предложенная прїѣзжему, не понравилась ему. Въ ней стоялъ тотъ же тяжелый, жилой запахъ, какъ и въ коридорѣ. Но гдѣ же было ему, заѣзжему человѣку, искать хорошей квартиры? Онъ заявилъ только изъ предосторожности, что будетъ платить не за мѣсяцъ, а за полмѣсяца впередъ. Ему накинули рубль.

— Паспортъ для отѣтки позвольте, — потребовалъ мужчина въ рыжемъ пальто, оказавшійся не то мужемъ, не то другомъ содержательницы меблированныхъ комнатъ.

Въ паспортъ значилось: Протозовновъ, Геннадій Геннадіевичъ, сынъ священника.

— Очень прїятно, — сказала почему-то рыжее пальто. — А помѣщеніемъ очень довольны останетесь. Главное, что тихо. Жильцы у насъ исключительно интеллигентные: Кашевъ, отставной полковникъ, баронесса Вельхъ, экцентрической артистъ Свѣтзаровъ, два студента высшаго университета, курсистка Плечикова, тоже изъ духовнаго званія. Спокойные жильцы. Перезнакомитесь, сами увидите.

II.

Перезнакомиться съ сосѣдами по коридору Протозовнову удалось очень скоро. Онъ только что умылся и вынулъ предложен-

ный хозяйкою стаканъ жевудоваго кофе, какъ въ комнату его вошелъ Свѣтзаровъ.

— Извините, ошибся дверью, — заявилъ онъ. — Новый жилецъ?

— Сейчасъ въѣхалъ, — подтвердилъ Протозовновъ.

— Изъ провинціи?

— Изъ дальней.

— Вамъ здѣсь понравится. Заживете. Въ прїеказаніи занятій?

Протозовнову непрїятенъ былъ этотъ вопросъ. Будто у него на лицѣ написано, что онъ прїѣхалъ въ Петербургъ нескать занятій.

— Не совсѣмъ, — возразилъ онъ. — То-есть, я хочу сказать, что занятія мои опредѣлились. Я пишу въ газетахъ.

— Вотъ что! — протянулъ Свѣтзаровъ и почти съ уваженіемъ посмотрѣлъ на прїѣзжаго. — И въ какихъ же газетахъ?

— Тамъ, у насъ, есть своя. Два раза въ недѣлю выходить.

— Съ театральнымъ отдѣломъ?

— Да, бываютъ рецензіи. Я самъ и пишу.

— Для газеты это очень важный отдѣлъ, — сказали значительнымъ тономъ Свѣтзаровъ. — Вотъ здѣсь редакторы сжимаютъ его, и напрасно. Многое совсѣмъ безъ отчета проходить. Вы не поѣрите, а я, напримѣръ, еще ни разу не встрѣчалъ своего имени въ печати.

— А вы гдѣ играете?

— На эстрадахъ. Экцентрическіе номера. Куплеты, монологи, трансформациі. Большой успѣхъ имѣю, а платятъ гроши. Вы прїѣзжайте послушать, а потомъ напишите что-нибудь въ газетахъ. Мнѣ это для гонорава важно.

— Что жъ, я съ удовольствіемъ.

Протозовнову этотъ разговоръ показался имѣющимъ значеніе. А что, если онъ въ самомъ дѣлѣ напишетъ о Свѣтзаровѣ и пошлетъ въ газету? Можно будетъ такимъ образомъ сношенія завязать. Въ редакціи понравится, что вотъ человѣкъ замѣтилъ пробѣлъ и захотѣлъ восполнить его.

Экцентрической артистъ, очевидно, рассказалъ о новомъ жильцѣ студентамъ, и они пришли познакомиться. Разговоръ тотчасъ же зашелъ о газетномъ заработкѣ.

— У насъ нѣкоторые тоже пишутъ въ газетахъ, — сообщили студенты. — А одинъ въ конторѣ редакціи занимается. Это лучше.

— Почему же лучше? — удивился Протозовновъ.

— Вѣрнѣе. Тутъ работа постоянная, простая, — объяснили ему. — А если писать, то надо еще нескать, о чемъ. Мы вотъ тоже пробовали, но никогда насъ не печатали.

— Но почему же?

— Говорятъ, не нужно. А кто ихъ пойметъ, что имъ нужно?

Протозовновъ задумчиво поглаживалъ пальцами свою чуть прихлѣвную бородку.

— Собственно говоря, я имѣю въ виду другое, — сообщилъ онъ. — Мнѣ кажется, я имѣю призваніе къ беллетристикѣ.

— А-а! — протянули студенты и взглянули на него съ сочувственнымъ любопытствомъ. — Что-нибудь писали уже?

— Такъ, пустихи. Въ нашей мѣстной газетѣ. Но это для Петербурга не годится, — отвѣтилъ Протозовновъ. — Теперь у меня на рукахъ другая работа. Не знаю, выйдеть ли что-нибудь.

— Повѣсть?

— Нѣтъ, маленький рассказъ. Но хотѣлось бы, понимаете, состроить что-нибудь вполнѣ литературное.

— Разумѣется! — подхватили студенты. — И какой же сюжетъ?

— Сюжета, собственно говоря, даже и нѣтъ совсѣмъ. Скорѣе бытовая и психологическій очеркъ, — отвѣтилъ Протозовновъ.

— Изъ какой среды?

— Изъ нашей, духовной. Дьяконъ одинъ...

Студенты сочувственно переглянулись.

— Это хорошо. Это какъ разъ, — сказали они въ одинъ голосъ.

— Не правда ли? — радостно подхватилъ Протозовновъ. — И дьяконъ у меня очень характерный. Онъ, представьте, сомнѣвается, долженъ ли онъ жить въ бракѣ. Это требуетъ разработкы въ психологическомъ отношеніи. И кромѣ того, смѣшная черта: неустово мухъ бьетъ. Хлопушки у него такія.

Студенты разсмѣялись.

— Этимъ, конечно, я воспользуюсь для выпуклости, — продолжалъ Протозовновъ. — Въ художественномъ произведеніи необходима выпуклость. Я вамъ еще по этому дьякона расскажу. Представьте, онъ особенную настойку для мухъ дѣлаетъ. Сладковатая и для человѣка безвредная, а мухидохнуть. Она у него такъ и называется: „мухобойная“.

Студенты и на это одобрительно разсмѣялись.

— Что жъ, это очень хорошо, — сказали одинъ изъ нихъ, курчавый брюнетъ съ выпуклыми глазами. — Нынче больше всего пишутъ изъ быта духовенства.

— Тамъ сила.—подтвердилъ другой, съ рыжыми усиками.
— Очень любопытно будетъ прочесть, когда напечатаете,—заявилъ брюнетъ. — Знаешь, обратилъ онъ къ товарищу:—надо непременно познакомить его съ Иларіей: она именно обожаетъ литературу въ такомъ родѣ. Сама дочь дьякона, понимаете?—поймите онъ въ сторону Протозвонова.
— Миѣ будетъ очень пріятно,—отозвался тотъ.
— Ну, такъ приходите къ намъ чай пить, мы и ее затащимъ.—пригласили студенты.

III.

За часомъ молодежи провела весь длинный вечеръ.
Протозвонова заставили опять рассказать о дьяконѣ, и студенты опять весело смѣялись. Но онъ поглядывалъ больше на Иларію, которая сразу показала ему очень умной и серьезной дѣвушкой.

А Иларія, когда студенты смѣялись, нехотя улыбалась, словно изъ вѣжливости, и въ ея продолговатыхъ сѣрыхъ глазахъ не выражалось одобренія. На Протозвонова это очень подѣйствовало.

— Вамъ не нравится сюжетъ,—сказалъ онъ упавшимъ голосомъ.

— Напишите, тогда посмотримъ,—отвѣтила Иларія.

— И напишете, разумѣется, напишете,—вступился за автора курчавый студентъ, недовольный равнодушнымъ отношеніемъ дѣвушки.—Онъ ужъ писалъ въ мѣстной газетѣ.

— Это ничего не доказываетъ,—возразила Иларія.—Вы объяснили намъ только комическія стороны своего героя. Для газеты такія сцены годились бы, а вы предполагаете литературный разсказъ. Въ комическомъ рѣдко бываетъ мысль.

— Почему же?—произнесъ стѣпеннымъ тономъ Протозвоновъ.—Вы, пожалуй, скажете, что и въ „Женитьбѣ“ Гоголя нѣтъ мысли?

— Пожалуй, скажу,—отвѣтила Иларія и улынулась синеходительно и какъ будто печально, точно она сожалѣла, что принуждена высказать такой приговоръ знаменитой комедіи.

Теперь и студенты, и Протозвоновъ поняли Иларію и вполне приняли ея точку зрѣнія. Конечно, знаменитая комедія была хороша для своего времени, когда существовалъ смѣхъ для смѣха, и люди не задумывались надъ проклятыми вопросами и не требовали разрѣшенія ихъ отъ своихъ любимыхъ писателей. Разговоръ сдѣлался чрезвычайно оживленнымъ, горячимъ и даже ожесточеннымъ. Молодые люди пришли къ соглашенію, что на нихъ лежитъ тяжелый отвѣтственный долгъ — вывести общество изъ темноты и указать ему новые пути жизни.

Студенты были уже съ Протозвоновымъ на „ты“.

— Ты, со своимъ литературнымъ талантомъ, пойдешь впереди,—говорилъ курчавый брюнетъ:—а мы будемъ честно дѣлать незаметно общее дѣло.

Иларія улыбалась своей какъ бы печальной улыбкой. И нельзя было разобрать, воодушевлялась ли она горячимъ разговоромъ, или недовѣрчиво взвѣшивала книжное въ маленькой комнатѣ воодушевленіе.

Уже собирались расходиться, когда въ дверь просунулась накрытая форменной фуражкой голова отставного полковника Кашеева.

Онъ только-что возвратился изъ дешевого ресторана, и круглое, съ сѣдой бородой лицо его было красно.

— Полуночники, спать пора!—весело сказалъ онъ.—Существующій порядокъ колебать Хотите? Руки коротки! И какъ вамъ, прелестная Иларія Васильевна, не противно проводить съ ними время?..

Онъ распахнулъ дверь и выставился всею своей маленькой фигурой съ выпяченною грудью.

— А какую красоточку мы тамъ угощати!—объяденье!—сообщилъ онъ, обращаясь къ курчавому студенту и прикладывая кончики пальцевъ къ губамъ.—Въ этакое, прахъ ее возьми, модномъ повойничкѣ... Хо-хо!

— Убирайтесь,—прикрикнулъ на него студентъ.

Иларія подняла брови и передернула плечами. Полковникъ снялъ фуражку, опять напаялъ ее и вышелъ.

— Ничего, онъ добрякъ,—сказалъ студентъ, какъ бы извиняясь.

Протозвоновъ вернулся въ свою комнату, походилъ нѣсколько минутъ изъ угла въ уголъ, потомъ широкимъ движеніемъ бросилъ на столъ тетрадку чистой бумаги, присѣлъ и сталъ писать.

Онъ находился въ возбужденномъ состояніи и чувствовалъ, что его постигло вдохновеніе. Ему хотѣлось сейчасъ же набросать вступленіе къ разсказу, выдвинуть фигуру дьякона, вообще войти въ работу.

Перо бѣгло съ удивительной быстротой. И когда лампа догорѣла, а въ непромытое окно глянуло разсвѣтъ, Протозвоновъ съ удивленіемъ понялъ, что разсказъ уже написанъ, что ничего нельзя и не нужно прибавлять къ послѣдней комической сценѣ, такъ стремительно вылившейся на бумагу.

Онъ пересѣлъ къ окну и было перечитать рукопись. Нѣкоторое разочарованіе овладѣло имъ. Конечно, вещь недостаточно обработана. И совсѣмъ не чувствуетъ въ ней вдохновенія, которымъ самъ онъ былъ охваченъ, когда писалъ. Но все-таки... вѣдь тутъ знаніе духовнаго быта, а это теперь очень цѣнится. Нѣтъ, разсказъ долженъ понравиться, его должны напечатать.

IV.

Прошла недѣля. Рукопись Протозвонова лежала на редакторскомъ столѣ, помѣченная номеромъ и какимъ-то таинственнымъ значкомъ, а самъ Протозвоновъ волновался.

Къ безпокойству за судьбу разсказа присоединялась неудача съ газетной рецензіей. Протозвоновъ, получивъ отъ Сибтозарова контрамарку на входъ въ увеселительное заведеніе, слушалъ эксцентрической монологъ и куплеты, и вернувшись домой, написалъ замѣтку, которую и послалъ въ редакцію газеты. Но замѣтка тамъ застряла, а когда Протозвоновъ зашелъ справиться о ней, секретарь редакціи сказалъ только, что рукописей они не возвращаютъ.

Иларія замѣчала безпокойство Протозвонова, и ей хотѣлось ободрить его.

— Сразу, я думаю, никто не попадаетъ въ печать,—говорила она ему.—Вы напишите что-нибудь еще, и снесите въ другую редакцію. Что-нибудь умное.

— Умное?—повторилъ за нею Протозвоновъ, удивляясь простотѣ такого требованія.—Какъ это — умное?

— А вотъ такое, чего никто еще не писалъ. Смѣлое что-нибудь,—пробовала объяснить Иларія.

Протозвоновъ крутилъ головой и натягивалъ кожу на лбу.

— Пусть сначала рѣшатъ моего дьякона,—унирался онъ.

— Вамъ велѣли черезъ недѣлю зайти?

— Черезъ недѣлю.

— Значитъ, сегодня. Идите же скорѣй.

— Лучшие я завтра пойду.

— Ахъ, какой вы нерѣшительный. Хотите, я за васъ схожу?

— Нѣтъ, зачѣмъ же...

— Конечно, пойду. Я счастливая.

И не обращая вниманія на слабыя возраженія Протозвонова, Иларія надѣла шляпку и жакетъ, схватила зонтикъ и быстро вышла.

Въ редакціи ее провели къ самому редактору. Худощавый, желчнаго вида господинъ приподнялся за письменнымъ столомъ и указалъ ей на кресло.

Иларія объяснила, что явилась по порученію Протозвонова, который самъ боленъ и не могъ прійти. Редакторъ перешупать лежавшую на краю стола книгу рукописей, вытащилъ одну изъ нихъ и протянулъ почительницѣ.

— Не принята?—спросила опечаленнымъ голосомъ Иларія.

— Не подошла, коротко отвѣтилъ редакторъ.

Иларія почувствовала себя словно обиженной.

— Но почему же?—спросила она.—Въ разсказѣ выведенъ любовный типъ.

Редакторъ махнулъ рукой.

— Какой тамъ типъ!—произнесъ онъ, кривя тонкія коричневыя губы.—Авторъ писать не умѣетъ. У него герой разсказа кричитъ „изъ просонья“. Понимаете—„изъ просонья“! Развѣ это по-русски?

Иларія растерялась.

— Неужели „изъ просонья“?—переспросила она.

— Полюбуйтесь. Я отчеркнулъ синимъ карандашомъ. Кажется, на второй страницѣ,—отвѣтилъ редакторъ.

Дѣвушка поспѣшно свернула рукопись трубочкой, встала и, кивнувъ редактору, вышла.

Протозвоновъ, въ ожиданіи ея, сидѣлъ, затворившись, въ своей комнатѣ, и усливался вчитаться въ какую-то журнальную статью.

Иларія вошла маленькими шагами, держа рукопись кончиками пальцевъ. Она словно чувствовала себя виноватою.

— Неудача!—сообщила она. Возвратили!

Протозвоновъ слегка поблѣднѣлъ.

— И не сказали, почему?—спросилъ онъ.

— Сказали. Вы, должно-быть, не просмотрѣли хорошенько рукопись,—отвѣтила дѣвушка:—у васъ тамъ...

Улы губъ ея вдругъ раздвинулись, глаза весело блеснули.

— У васъ дьяконъ кричитъ „изъ просонья“!—досказала она и разсмѣялась сдержанно, потомъ громче и громче.

Вся эта нелѣпая исторія показала ее ей уморительной.

Протозвоновъ хлопалъ глазами и краснѣлъ. Онъ началъ сомнѣваться, что дѣйствительно писать „изъ просонья“, и что такъ нельзя писать.

И точно что-то налетѣло въ его воображеніи на фигуру дьякона, заколебало се и обмотало какою-то тягучею нелѣпостью. Ему не то плакать хотѣлось, не то хохотать.

— Чортъ знаетъ, что такое!—проговорилъ онъ, пожимая однимъ плечомъ.

Иларін сдѣлалось неловко за свою неумѣтную веселость.

— Разумѣется, забавно. Но развѣ справедливо — откопать во всемъ разсказѣ одну случайную глупость и по ней судить?—сказала она.—Я увѣрена, что редакторъ дальше второй страницы и не читалъ.

— Пожалуй, имѣлъ право не читать.

— Ну, и пускай. А вы перепишите, поправьте, гдѣ нужно, и снесите въ другую редакцію. Или напишите что-нибудь новое.

— Умное, чего никто не писалъ?—насмѣшливымъ тономъ напомнилъ Протозвоновъ.

— А развѣ нельзя?—возразила Иларія.

Протозвоновъ смотрѣлъ на нее страннымъ, словно удивленнымъ взглядомъ. Ему казалось, что то, о чемъ они говорили, совсѣмъ не важно. Важное — это она сама. Сущіе пустяки — это

дяковъ, кричащій „изъ просонья“ (такъ ему и надо!) и вообще его авторство. А важное, это — она, Иларія. Но тѣмъ хуже.

V.

Дни потянулись скучно, а время уходило быстро, какъ бываетъ, когда ничто не нарушаетъ вышшняго порядка жизни.

Студенты ходили на лекціи, приводили товарищей, спорили и курили до одури; иногда заглядывали къ Протозвонуву, но замѣчая, что онъ постоянно не въ духѣ, понемногу озлоблялись на него. Иларія много занималась и рѣдко выходила изъ своей комнаты. Полковникъ Канцеевъ все больше набирался протестующаго духу и говорилъ, что окончательно разошелся съ молодежью, по вечерамъ же уходилъ куда-то и возвращался въ возбужденномъ состояніи, въ которомъ почему-то находилъ нужнымъ всемъ показаться. Свѣтзаровъ выѣхалъ въ провинцію. Баронесса Вельхъ была попрежнему ни для кого невидима, и студенты увѣряли даже, что никакой баронессы и нѣтъ вовсе, а просто въ ея комнатѣ стоитъ ванна, которую хозяйка не желаетъ предоставить въ общее пользованіе.

Протозвонувъ переживалъ необычайныя для него, тягостныя и сладкія ощущенія. Онъ почти не думалъ о своихъ авторскихъ неудачахъ. Ну, не удалось, и пускай себѣ. Точно ужъ это такъ заманчиво — жить литературнымъ трудомъ! Много есть и другихъ видовъ заработка. Поступить куда-нибудь въ контору или въ правленіе, найдеть уроки, вообще какую-нибудь работу. Только не теперь. Теперь онъ какъ-то сразу облѣнился, потерялъ всякую охоту за что-нибудь приняться.

Его наполняло странное чувство разнѣженности, расслабленія. Хотѣлось томительно мечтать, припоминать, провѣрять проскользнувшія впечатлѣнія и слушать, не пройдетъ ли по коридору Иларія, не прозвонитъ ли ея негромкій голосъ. Голосъ, въ которомъ онъ чувствовалъ обращенную къ нему ласку.

Онъ никогда не зналъ ласки. Отецъ его былъ костистый, жилистый старикъ съ высокимъ голосомъ на „о“ и огромными руками. Такой голосъ и такія руки не могли приласкать. Матери онъ почти не видалъ: она вся была поглощена хозяйственными заботами, а въ свободное время о чемъ-то плакала.

Въ Иларіи Протозвонувъ чувствовалъ ласку. Чувствовалъ въ мягкомъ взглядѣ ея темно-сѣрыхъ глазъ, въ нѣжной теплотѣ ея рукъ, въ звукахъ негромкаго голоса, въ шелестѣ шерстяныхъ складокъ юбки. И его мучительно влекло къ этой ласкѣ.

Разъ, вернувшись откуда-то, Протозвонувъ не нашелъ на своемъ столѣ рукописи разсказа. Онъ удивился, повозился безъ всякаго дѣла въ комнатѣ, потомъ вышелъ въ коридоръ и постучалъ въ дверь къ Иларіи.

— Кому могла понадобиться моя рукопись? Вы не брали ея? — спросилъ онъ.

— Взяла, — отвѣтилъ голосъ Иларіи. — Войдите.

Протозвонувъ засталъ дѣвущку сидящею за маленькимъ столикомъ. Передъ нею лежали листки его рукописи.

— Не сердитесь, мнѣ наконецъ захотѣлось прочесть вашъ разсказъ, — извинилась она.

— И что же? — почти съ досадою спросилъ Протозвонувъ.

— Мнѣ не нравится. Холодно и мелочно. Но у васъ талантъ.

— Спасибо. Это вы въ утѣшенье мнѣ?

— Я высказываю искреннее мнѣніе. Вы не умѣли взяться. Вѣдь вы навѣрно много думали и о многомъ. А въ разсказѣ этого

нѣтъ. Вамъ надо продолжать писать. Только глубже, горячѣе. А тутъ не видно даже, какой авторъ хорошій человѣкъ.

Протозвонувъ покраснѣлъ.

— Откуда вы знаете, что я хорошій человѣкъ? — проговорилъ онъ.

— Да, хорошій, — почти строго подтвердила Иларія. — Сядьте, что же вы стоите.

Она собрала листки, перегнула ихъ пополамъ и опять положила на столикъ.

— Я попробую написать еще что-нибудь, — пообѣщала Протозвонувъ. — Только не теперь. Теперь я не могу. Надо привести себя въ порядокъ.

Иларія усмѣхнулась.

— Развѣ вы не въ порядкѣ? — спросила она.

Протозвонуву показалось, что она понимаетъ его.

— Нельзя въ одно время жить двумя настроеніями, — отвѣтилъ онъ. — Если „это“ пройдетъ, тогда видно будетъ.

И лицо и голосъ безжалостно выдавали его.

Иларія смотрѣла на него смѣющимися глазами. Но онъ чувствовалъ ласку въ этомъ беззвучномъ смѣхѣ.

— Какъ вы нелѣпо выражаетесь, — сказала она. — Вы меня бонтеезъ?

— Да, боюсь, — подтвердилъ Протозвонувъ. — То-ссть, не васъ, а себя боюсь. Своей незначительности, бѣдности.

— Кто же въ ваши годы бываетъ значительнымъ? — возразила Иларія.

— А бѣдность? Развѣ я имѣю право мечтать о семьѣ? Развѣ я смѣю бы говорить вамъ о своемъ чувствѣ?

Лицо Иларіи сразу сдѣлалось серьезнымъ.

— Вы судите о вещахъ, какъ всѣ, и очень ошибаетесь, — сказала она. — Какія избитыя, изношенныя представленія о семьѣ! Почему двумъ лицамъ порознь хватаетъ ихъ заработка, а вмѣстѣ не должно хватать? Я этого не понимаю. Мнѣ кажется, вмѣстѣ все должно обходиться дешевле. И вовсе не въ этомъ дѣло.

— Дѣло въ томъ, можете ли вы позволить мнѣ любить васъ, — сказала обрывающимся голосомъ Протозвонувъ.

Иларія улыбнулась.

— Могу, — отвѣтила она. — Вѣдь я васъ понимаю такъ, какъ будто мы выросли вмѣстѣ. Вы весь прозрачный... до смѣшнаго. И я доверяю вамъ. И себѣ также.

— О, что до васъ...

Протозвонувъ не умѣлъ досказать и схватилъ ея руки.

— Только, какъ мы будемъ работать съ двумя настроеніями? — продолжала, смѣясь поблескивающими глазами, Иларія. — Мнѣ надо кончать курсы, потомъ пристроиться на службу. Но себя-то я возьму въ руки. А вы не воображаете ли, что я дамъ вамъ раскиснуть?

Протозвонувъ по-дѣтски разсмѣялся.

— Нѣтъ, не воображаю, — сказалъ онъ, задыхаясь отъ охватившаго его счастья. — Я даже думаю, что если это такъ... если это въ самомъ дѣлѣ такъ...

— Да такъ же, такъ, несносный человѣкъ!

— Тогда вы сами удивитесь, какъ я сумѣю запретъ себя въ работу! Я службу принцу, уроковъ наберу, писать буду! — досказалъ Протозвонувъ.

Иларія осторожно привлекла его къ себѣ и поцѣловала.

Если они вѣрили другъ другу, могли ли они не вѣрить загоравшемуся передъ ними будущему?

(Съ 5 рис. на стр. 877, 878 и 879). Очеркъ Б. Воробьева.

Недавно закончившіеся маневры французской арміи открыли новую эпоху въ области примѣненія аэроплана къ военнымъ цѣлямъ — именно для управленія артиллерійскимъ огнемъ. Оказалось, что примѣненіе аэроплановъ въ этой области производить прямо чудеса, и оружіиный огонь съ математической точностью преслѣдуетъ непріятели по пятамъ, если стрѣльбой руководятъ наблюдатели съ аэроплановъ, парящихъ надъ позиціями. Тѣ же выводы были сдѣланы и въ русскихъ военныхъ сферахъ послѣ маневровъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принимали военные авіаторы Офицерской-Воздухоплавательной Школы и Отдѣла Воздушнаго Флота. Во время маневровъ во французской арміи производились также любопытныя опыты преслѣдованія аэроплановъ и дирижаблей съ помощью специальныхъ пушекъ, установленныхъ на бронированные автомобили и приспособленныхъ для стрѣльбы почти вертикально вверхъ (до 85°). Два изъ такихъ автомобилей-преслѣдователей — работы извѣстнаго германскаго завода Круппа, снабженныхъ пушками, читателя найдутъ на нашихъ рисункахъ. Для стрѣльбы по аэропланамъ пользуются главнымъ образомъ шрапнельными снарядами, осколки которыхъ разрушаютъ аппаратъ и поражаютъ персоналъ. По дирижаблямъ и воздушнымъ шарамъ стрѣляютъ особаго рода снарядами, несущими въ головной части кусочки губчатой платины. Снаряды эти производятъ взрывъ газа, наполняющаго аэростатъ, и это, разумѣется, влечетъ за собою гибель всего воз-

душнаго корабля со всемъ его экипажемъ. Однако опыты показали, что при стрѣльбѣ по летательнымъ аппаратамъ, даже если обстрѣливаніе производится съ помощью специальныхъ орудіи, процентъ попаданія ничтоженъ, особенно по аэропланамъ. Справиться съ ними съ помощью артиллеріи, не говоря уже объ оружіиномъ и пулеметномъ огнѣ, совсѣмъ не легкая задача, особенно если аэропланъ забираться на 1—1½ версты высь — что совсѣмъ не составляетъ теперь рѣдкости. Гораздо успешнѣе съ аэропланомъ можно поражать непріятели, находящагося на землѣ, и даже метаніе взрывчатыхъ снарядовъ съ нихъ просто рукою дало весьма существенный процентъ попаданія. Японскій же авіаторъ Хидо произвелъ недавно первые опыты стрѣльбы во время полета съ аэроплана изъ небольшого орудія находящейся на землѣ цѣли. Эти опыты дали весьма цѣнные результаты, и ихъ дальнѣйшее развитіе окончательно рѣшитъ вопросъ о примѣненіи аэроплана на войнѣ не только для развѣдочной и наблюдательной службы, но и въ качествѣ боевыхъ единицъ, своего рода воздушныхъ миноносцевъ. А это, въ свою очередь, произведетъ дальнѣйшій переворотъ въ пріемахъ современной войны, уже происходящій подъ влияніемъ развитія воздухоплавания. Возможно, что первое примѣненіе летательныхъ аппаратовъ на войнѣ состоится во время происходящей сейчасъ войны Италіи съ Турціей въ Триполи.

Итальянцы отправили на театръ войны больше десятка аэро-

Бронированный автомобиль съ установленной на немъ пушкой, приспособленной для стрѣльбы по летательнымъ аппаратамъ (работы Круппа).

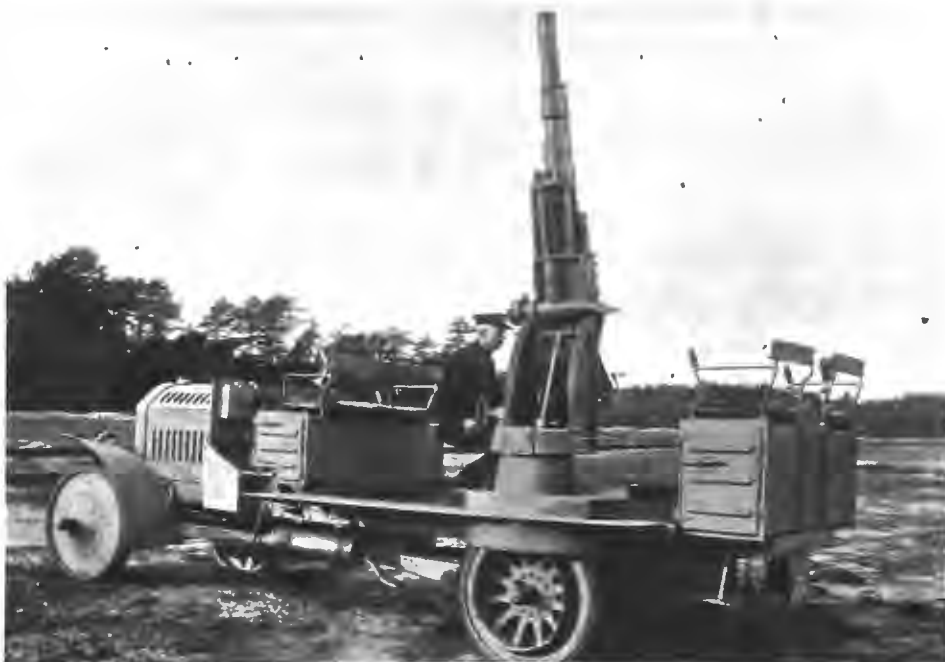
плановъ и два дирижабля. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что полеты аэроплановъ въ песчаной пустынь, какую представляетъ изъ себя большая часть Триполи, весьма затруднительны. Дѣло въ томъ, что тонкій песокъ пустыни еще при нахождении аэроплана на землѣ забирается во всѣ рабочія части мотора и тѣмъ вызываетъ его порчу и остановку. Если же аэропланъ и поднялся въ воздухъ, то и тамъ, до высоты метровъ 300, его преслѣдуетъ носящійся въ воздухѣ песокъ пустыни. Поэтому ожидать сколько-нибудь широкаго примѣненія летательныхъ аппаратовъ, въ особенности аэроплановъ, въ италяно-турецкой войнѣ все-таки не приходится.

Во время германскихъ осеннихъ маневровъ, согласно желанію самого императора Вильгельма, также принимали участіе много авиаторовъ, въ томъ числѣ и не-военные, и всѣ военные дирижабли. Маневры летательныхъ аппаратовъ прекрасно удались, но, къ сожалѣнію, въ концѣ ихъ произошла также крупная аварія: сторѣлъ отъ невыясненной пока причины прекрасный германскій военный дирижабль системы маіора Гросса „Militair III“, одинъ изъ наиболѣе быстроходныхъ европейскихъ дирижаблей. У него во время полета случилась поломка двигателя, и дирижабль, потерявъ возможность бороться съ вѣтромъ, вынужденъ былъ опуститься на землю. Въ тотъ моментъ, когда онъ коснулся земли, въ гондолѣ вспыхнуло пламя, а затѣмъ загорѣлся газъ въ аэростатѣ. Семеро военныхъ, находившихся въ гондолѣ, успѣли во время выпрыгнуть изъ нея, и жертвою огня сдѣлалась лишь оболочка аэростата. Сгорѣвшій дирижабль былъ довольно крупныхъ размѣровъ: онъ имѣлъ въ длину 94 метра, вмѣщая 7.500 кубич. метровъ водорода, и свободно поднималъ 12 человекъ. Наибольшая развиваемая имъ скорость равнялась 60 верстѣ въ часъ.

Франція также продолжаетъ обогащаться все новыми дирижаблями. Новый французскій военный дирижабль „Adjudant Réaut“, построенный заводомъ „Астра“, совершилъ замѣчательный по продолжительности и пройденному разстоянію круговой полетъ: отправившись 19 сентября въ 5 час. утра изъ Парижа и благополучно пройдя огромное разстояніе въ 850 километровъ, вернулся около 2 1/2 час. ночи въ Парижъ, пробывъ въ воздухѣ около сутокъ—21 часъ 23 минуты—и посѣтивъ цѣлый рядъ весьма отдаленныхъ отъ Парижа городовъ, какъ Шалонъ-на-Марнѣ, Вердэнъ, Нанси, Туль, Эпиналь, Бельфоръ и мн. др. Это путешествіе на дирижаблѣ является самымъ выдающимся изъ всѣхъ полетовъ этого года и доказываетъ, на какой высокой

ступени развитія находится воздухоплаваніе во Франціи. Авиаторы здѣсь не уступаютъ въ своихъ успѣхахъ аэронавтамъ, и истекающій годъ былъ особенно богатъ успѣхами, которыхъ не рѣшились бы предсказать еще въ прошломъ году даже самые смѣлые оптимисты. Къ концу года борьба авиаторовъ за крупные призы, которыхъ много учреждено во Франціи, особенно разгорѣлась. Они одинъ за другимъ совершали выдающіеся полеты, и трудно сказать—чему приходится больше удивляться въ ихъ успѣхахъ: смѣлости, неутомимости или изумительному умѣнию летать. Вѣрнѣе же—всѣхъ этихъ качествъ имѣется у нихъ достаточно. Недавно одинъ изъ лучшихъ военныхъ авиаторовъ Франціи, капитанъ Феликсъ, поднялся на аэропланѣ на высоту немногимъ меньше 4 1/2 верстѣ и установилъ этимъ полетомъ новый всемірный рекордъ высоты. Даже воздушные шары не часто достигаютъ такой высоты, дирижабли же до сихъ поръ выше двухъ верстѣ не поднимались. Другой французскій авиаторъ, Гелэнъ, недавно лишь вступившій въ ряды пилотовъ, въ одинъ день пролетѣлъ болѣе 1.120 верстѣ, употребивъ на это около 12 часовъ. Начавъ раннимъ утромъ, около 5 час., крейсировать на своемъ монопланѣ „Ньенортъ“ между двумя городами Бетени и Соммъ-Везль, разстояніе между которыми—около 50 верстѣ, Гелэнъ,

несмотря на сильный вѣтеръ, цѣлый день леталъ туда и обратно. Такимъ образомъ онъ леталъ въ теченіе 13 часовъ 47 минутъ, покрывъ за это время 1.120 верстѣ и сдѣлавъ всего три небольшихъ остановки въ общей сложности около 1 1/2 час. Мы поймемъ, насколько поразителенъ успѣхъ этого молодого авиатора, когда вспомнимъ, что всего лишь 4 года тому назадъ въ той же самой Франціи лучшій авиаторъ при всемъ желаніи не могъ пролетѣть на аэропланѣ болѣе 52 секундъ! Въ настоящее же время лишь усталость заставляетъ авиатора прекратить свой полетъ да необходимость подкѣрпиться пищей. Но въ самомъ недалекомъ будущемъ и то и другое авиаторы смогутъ совершать на самомъ аэропланѣ, не прерывая полета: уже строятся аэропланы большой грузоподъемности, которые не съ однимъ, а съ двумя или даже тремя пилотами на борту и большимъ запасомъ бензина и смазочнаго масла будутъ перелетать и не такія, а значительно большія разстоянія безъ спуска. Утомившись, одинъ пилотъ отправляется на отдыхъ, другой же, замѣняя его, принимаетъ управление аэропланомъ. И потому проектъ американскихъ авиаторовъ перелетѣть черезъ Атлантическій океанъ изъ Америки въ Европу свѣтлымъ не является въ настоящее время несбыточнымъ. Пройдетъ годъ-два, самое большее три—и онъ уже будетъ осуществленъ, тѣмъ болѣе, что

Пушка Круппа для стрѣльбы по аэропланамъ, дирижаблямъ и воздушнымъ шарамъ (защищающая ее броня снята). Пушка установлена на специальномъ автомобилѣ.

скорость, развиваемая аэропланами, все болѣе увеличивается, и лишь недавно одинъ американскій авіаторъ на быстроходномъ бипланѣ Куртиса при перелетѣ черезъ озеро Онтарио развилъ скорость около 175 километровъ въ часъ (хотя, повидимому, онъ пользовался попутнымъ вѣтромъ). Даже и при этой скорости перелетъ изъ Америки въ Европу можетъ быть осуществленъ почти въ сутки. Такимъ образомъ въ этомъ планѣ, которымъ занимается сейчасъ американская пресса, нѣтъ ничего фантастическаго, и пароходныя общества уже изъявили согласіе во время такого перелета установить по намѣченному авіаторомъ пути свои пароходы. Въ настоящее время американскіе авіаторы организуютъ другой, не менѣе интересный, перелетъ—черезъ всю Америку, отъ одного океана до другого, протяженіемъ въ нѣсколько тысячъ километровъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что самый длинный перелетъ совершенъ былъ въ концѣ лѣта, а именно въ Америкѣ американскимъ авіаторомъ Атвудомъ, пролетѣвшимъ на бипланѣ Райта изъ Сентъ-Луи въ Нью-Йоркъ—около 2.350 верстъ—въ 12 дней. Этотъ перелетъ представляетъ новый міровой рекордъ наидлиннѣйшаго полета надъ населенными мѣстностями.

оплошности (неисправности аппарата) и иногда собственной неосторожности...

Шведскій авіаторъ Оскаръ Аксъ упалъ со своимъ аппаратомъ съ высоты 50 метровъ, будучи опрокинутъ сильнымъ порывомъ вѣтра, и тяжело разбился. Его состояніе безнадежно. Въ Америкѣ въ Штатѣ Пенсильванія упалъ съ головокружительной высоты въ 1½ версты авіаторъ Кастанелле. Его трупъ представлялъ ужасающую безформенную массу. Въ тотъ же день въ Штатѣ Огіо у молодого авіатора Миллера вспыхнулъ во время его полета надъ городомъ бензинъ въ бакѣ. Рухнувшій на землю вмѣстѣ съ аппаратомъ авіаторъ скончался отъ полученныхъ тяжелыхъ пораненій и ожоговъ. Германия понесла цѣлый рядъ тяжелыхъ потерь: 5 сентября погибли два военныхъ авіатора, Нейманъ и Леконтъ, упавшіе вслѣдствіе невыясненнаго еще дефекта съ военнаго биплана. 7 сентября нѣмецкій авіаторъ Пауль Зенге, упавъ съ высоты около 100 метровъ, получилъ проломъ черепа. А черезъ нѣсколько дней погибъ лучшій германскій военный авіаторъ—Энгельгардтъ. Во Франціи же погибъ недавно еще молодой, но уже создавшій замѣчательный типъ быстроходнаго

Скорострѣльное артиллерійское орудіе небольшого калибра, установленное на аэронавѣ Вуазена.

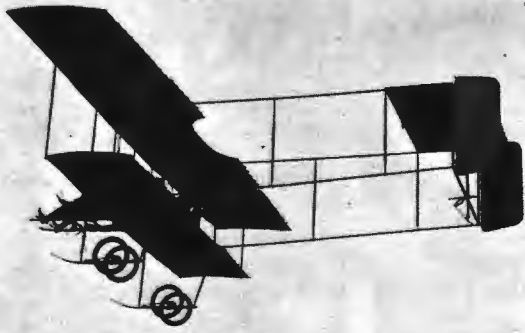
Съ развитіемъ воздухоплаванія, его постепенно начинаютъ приспособлять и для нуждъ повседневной жизни. Во Франціи, Англии и Америкѣ уже совершены весьма удачныя попытки пересылки почты на аэронавкахъ. Но-интереснѣйшее примѣненіе нашли летательные аппараты въ области пассажирскаго сообщенія, главнымъ образомъ для туристовъ. Лучшее всего зарекомендовалъ себя въ этомъ отношеніи дирижабль графа Цеппелина „Швабенъ“, поднимающій, помимо 9 человекъ команды, еще 25 пассажировъ, которые помѣщаются въ изящной, роскошно отдѣланной каютѣ съ огромными зеркальными окнами. Каждый пассажиръ получаетъ мѣсто въ комфортабельномъ креслѣ около окна. Гигантскій дирижабль гр. Цеппелина совершаетъ свои поѣздки по заранее выработанному маршруту, часто въ нѣсколько сотъ километровъ, и наиболѣе интересными путешествіями на немъ являются поѣздки (или полеты) надъ Швейцаріей, Шварцвальдомъ и Баденомъ съ его прелестнымъ Констанцскимъ озеромъ. Во время своего короткаго (около полугода) существованія дирижабль совершилъ 80 поѣздокъ съ пассажирами, перевезя такимъ образомъ 1.675 человекъ и пролетѣвъ въ общей сложности 10.811 километровъ. Нечего и говорить, что желающихъ совершить воздушное путешествіе являлось всегда несравненно больше, чѣмъ воздушный корабль могъ взять съ собою, и потому предполагающіе въ будущемъ году начать воздушные рейсы еще нѣсколько нѣмецкихъ дирижаблей также найдутъ пассажировъ болѣе, чѣмъ достаточно.

Къ сожалѣнію, растущіе „не по днямъ, а по часамъ“ успѣхи воздухоплаванія влекутъ за собою новыя и новыя жертвы людьми. За послѣдній мѣсяць снова нѣсколько авіаторовъ поплатились жизнью за свои смѣлые полеты. Гибнутъ смѣльчаки и чужой

аэронавта конструкторъ Ньепортъ. На выдающіеся успѣхи его аэронавта во всѣхъ странахъ было обращено особое вниманіе. Онъ погибъ на аппаратѣ собственной системы послѣ удачнаго перелета изъ Парижа въ Вердэнъ, которымъ онъ закончилъ свое участіе въ маневрахъ французскихъ войскъ въ качествѣ волонтера. Пролетѣвъ около 200 километровъ и благополучно спустившись, онъ, несмотря на сильный порывистый вѣтеръ, снова поднялся, желая показать передъ собравшимися высшими военными чинами достоинства своего замѣчательнаго аппарата. Сильный порывъ вѣтра, который ему не удалось парировать, опрокинулъ его, и при паденіи онъ получилъ настолько тяжелыя пораненія, что черезъ день скончался. Похороны его состоялись съ особой торжественностью, и вся Франція горевала о его гибели.—Тяжелой цѣной достается человечеству завоеваніе воздуха—цѣной гибели наиболѣе предприимчивыхъ и отважныхъ...

Гигантозавръ и динозавръ. (Съ 6 рис. на стр. 880).

За послѣдніе годы удалось добыть окаменѣлые костяки неизомѣрныхъ допотопныхъ чудищъ. Такъ, въ Берлинскомъ музеѣ естественной исторіи хранится скелетъ диплодока, представленный на нашемъ снимкѣ (рис. 1). Этотъ скелетъ имѣетъ 25 метровъ длины и 5 метровъ высоты. О его массивности можно судить по представленной рядомъ съ нимъ фигурѣ человѣка. Найденный въ Америкѣ диплодокъ еще больше—длина его скелета доходитъ до 35 метровъ. На рис. 2 представленъ этотъ гигантскій „драконъ“ въ реставрированномъ видѣ, каковъ онъ былъ живымъ. И однакоже, какъ видно, эти чудища далеко еще не доходятъ до того предѣла, какой творческая сила природы положила размѣрамъ насельни-

Новый бипланъ А. Фармана военнаго типа. Руль высоты, находившійся раньше впереди и нѣсколько заслонявшій поле зрѣнія, теперь уничтоженъ.

кажъ нашей земли. Два года тому назадъ нѣмецкій ученый Эбергардъ Фраасъ нашелъ въ Африкѣ останки звѣря, относящагося къ той же породѣ, но, видимо, превышающаго по размѣрамъ и берлинскаго и американскаго сородичей. Этотъ скелетъ былъ найденъ въ восточно-африканскихъ владѣнїяхъ Германїи, въ мѣстности Тендагуру, лежащей въ пяти дняхъ пѣшеходнаго пути отъ приморскаго селенїя Ликди. Для производства раскопокъ на мѣстѣ, перевозки добытыхъ частей скелета къ морю и доставки на суднѣ въ Европу понадобился весьма значительный капиталъ. Онъ былъ добытъ, но теперь уже истощился, а между тѣмъ далеко еще не всѣ находки перевезены, и скелетъ еще не весь собранъ. Теперь приходится выжидать, когда вновь скопятся достаточныя средства для продолженїя работъ на мѣстѣ и перевозки добытаго материала.

По размѣрамъ до сихъ поръ добытыхъ частей гигантозавра (такъ названо чудовище, скелетъ котораго нашли въ Тендагуру) можно судить, что этотъ звѣрь былъ едва ли не вдвое больше, чѣмъ берлинскій диплодокъ. На рис. 3 представлена одна изъ костей передней ноги гигантозавра; она имѣетъ два метра 10 сантиметровъ въ длину — почти ровно сажень. Ребра гигантозавра достигаютъ 2,50 метра въ длину, шейный позвонокъ — 1 метръ 20 сантиметровъ. По настоящее время доставлены въ Европу 231 ящикъ съ останками скелета; общїй вѣсъ этого груза — 50 тысячъ килограммовъ, т.-е. 3.000 пудовъ. Часть новаго груза лежитъ еще въ Тендагуру, подготовленная къ отправкѣ, часть уже доставлена къ морю, часть — идетъ моремъ въ Европу. Полный скелетъ, если его удастся собрать, будетъ вѣсить, вѣроятно, не меньше 5.000 пудовъ.

Два года тому назадъ въ Сѣверной Америкѣ, на территорїи Уайомингъ, были найдены останки динозавра, звѣря той же зоологической группы, къ которой принадлежатъ диплодокъ и гигантозавръ. Это была особенно удачная и замѣчательная находка въ томъ отношенїи, что на скелетѣ сохранилась часть мускуловъ, связокъ и кожи; въ этомъ отношенїи находка является единственною въ своемъ родѣ. Кожа такъ удачно сохранилась въ теченїе многихъ десятковъ вѣковъ, протекшихъ послѣ гибели звѣря, что на ней можно легко видѣть рисунокъ ея поверхности. Ученые впервые могли судить по найденному образцу о внѣшнихъ покровахъ этихъ гигантскихъ ящеровъ; раньше ихъ пытались „реставрировать“, т.-е. установить ихъ подлинный внѣшнїй прижизненный видъ, но это дѣлалось приблизительно, по догадкамъ и по сходству съ современными ихъ сородичами. До сихъ поръ полагали, что эти звѣри были покрыты панцыремъ, похожимъ на панцири крокодила или черепахи: на самомъ же дѣлѣ

оказывается, что ихъ внѣшнимъ покровомъ была сравнительно тонкая кожа съ бугорками двухъ разныхъ размѣровъ, при чемъ крупнобугорчатые участки приходились на тѣхъ частяхъ тѣла, которыя болѣе другихъ подвергались освѣщенїю. Кожа на найденной мумїи сморщена и плотно облегаетъ члены, особенно кости. По формѣ морды, напоминающей утиный клювъ, этотъ динозавръ названъ утконосомъ. Это было, судя по всѣмъ признакамъ, водяное животное подобно крокодилу. Переднїя ноги у него были слабыя и короткїя и, приспособленныя для плаванїя, служили веслами: а когда животное выходило на сушу, оно могло только опираться на нихъ. Эта порода динозавра доходила въ длину до 30 футовъ, а высотой было около 16 футовъ. Это было одно изъ самыхъ многозубыхъ творенїй: въ его пасти насчитали двѣ тысячи зубовъ; но онъ ими не злоупотреблялъ въ ущербъ другимъ одушевленнымъ тварямъ. Онъ былъ строгїй вегетарїанецъ и питался исключительно растенїями. По найденнымъ, довольно хорошо сохранившимся, частямъ тѣла было не трудно возстановить съ большою вѣроятностью всю внѣшность звѣря. Можно думать, что въ дѣйствительности онъ не много отступалъ отъ формы, приданной ему на прилагаемомъ рисункѣ.

Сигнальный аппаратъ для воздухоплаванїя.

(Рис. на этой стр.).

Нѣкто Ф. Лентцъ построилъ акустическїй сигнальный аппаратъ, специально приспособленный для надобностей воздухоплаванїя. Онъ называетъ его *кадофономъ*. Аппаратъ посредствомъ звона даетъ знать (вполнѣ автоматически) о подъемѣ и спускѣ летательнаго

Германскїй военный дирижабль системы маіора Гросса, сгорѣвшїй во время послѣднихъ маневровъ германскихъ войскъ.

снаряда. Нельзя сказать, чтобы этотъ снарядъ совершенно устранялъ надобность въ другихъ снарядахъ того же назначенїя, напр., въ барометрахъ, но его служба можетъ быть несомнѣнно полезна, напр., ночью, когда для наблюденїя другихъ снарядовъ приходится прибѣгать къ искусственному освѣщенїю. Устройство аппарата очень несложное. Въ плетеной коробкѣ, которая подвѣшивается къ кольцу аэростата, помещенъ металлическїй цилиндръ, а въ немъ — крылатое колесо, которое вертится отъ напора воздуха, какъ вентиляторъ. При подъемѣ

или спускѣ шара струя встрѣчнаго воздуха, проникая въ цилиндръ, вертитъ колесо, и оно ударяетъ по колокольчикамъ, имѣющимъ разный тонъ, такъ что по раздающемуся звуку сразу можно распознать, поднимается или опускается шаръ, а по промежуткамъ боя при извѣстномъ навыкѣ не трудно даже съ точностью опредѣлить быстроту вертикальнаго движенїя. Разумѣется, если аэростатъ спокойно виситъ въ воздухѣ или движется только въ горизонтальномъ направленїи, не поднимаясь и не опускаясь, то кадофонъ молчитъ до тѣхъ поръ, пока не обнаружится токъ воздуха отъ болѣе или менѣе усиленнаго вертикальнаго перемѣщенїя шара.

Сигнальный аппаратъ для воздухоплаванїя.

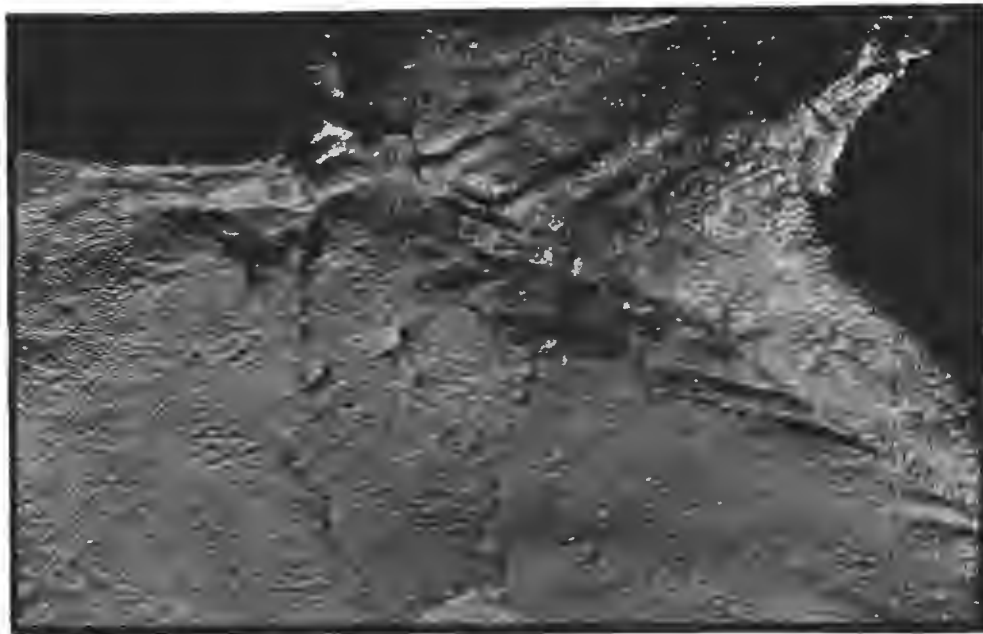
Попытка восстановления внешних форм диплодока.

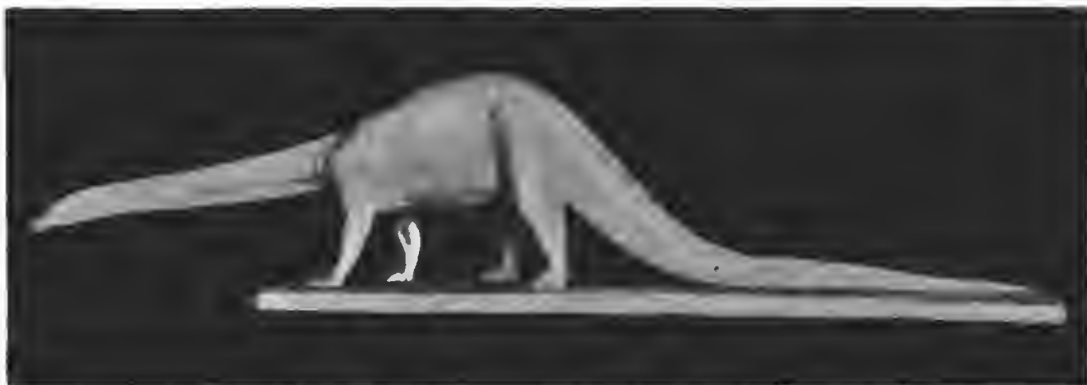
Найденные в Уайомингъ, въ Сѣверной Америкѣ, останки динозавра-уконоса.

Кость изъ передней ноги гигантозавра, скелетъ котораго найденъ въ германскихъ владѣнiяхъ въ Африкѣ.

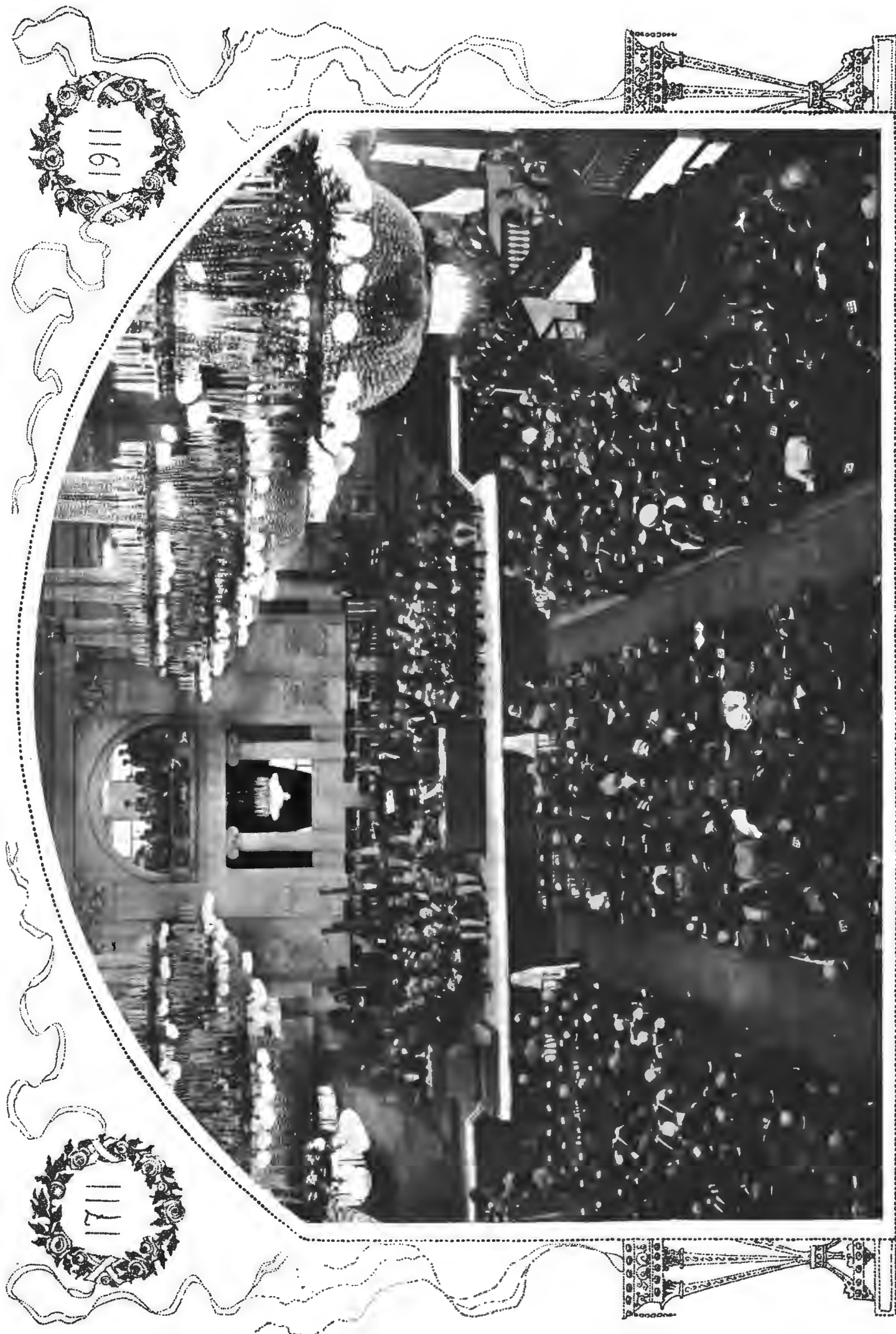
Участокъ кожи динозавра, найденнаго въ Уайомингѣ.

Возстановленiе внешности динозавра-уконоса по останкамъ, найденнымъ въ Уайомингѣ.

Скелетъ диплодока въ Берлинскомъ музеѣ.

Духосотлѣтїе дня рожденїа М. В. Ломоносова. Торжественное собраніе, устроенное Императорской Академіей Наукъ въ залѣ Дворянскаго Собранїа въ Петербургѣ, 8 ноября с. г., подъ предѣдательствомъ Августѣйшаго Президента Академіи Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича. По фот. К. Булга.

Юбилейное торжество въ честь М. В. Ломоносова.

(Рис. на стр. 881).

8 ноября с. г., въ двухсотлѣтнюю годовщину М. В. Ломоносова, Императорская Академія Наукъ торжественно отпраздновала память своего знаменитаго предка въ многолюдномъ и пышномъ публичномъ собраніи. Чествованіе Ломоносова состоялось въ Дворянскомъ Собраніи, въ присутствіи Августѣйшаго Президента Академіи Великаго Князя Константина Константиновича, представителей Академіи и множества другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Огромная зала Дворянскаго Собранія имѣла блестящій видъ и была переполнена публикой. На эстрадѣ среди лавровыхъ деревьевъ былъ помѣщенъ принадлежащій Академіи портретъ Ломоносова. Здѣсь же были размѣщены соединенные хоръ и оркестръ Императорскихъ театровъ и Русскаго Музыкальнаго Общества. Невольно приходило на умъ сравненіе всего этого блеска и великолѣбія съ той болѣе, чѣмъ скромной обстановкой, въ которой жилъ и работалъ въ свое время самъ Ломоносовъ. И вспоминались его знаменитыя слова о томъ, что Академію отъ него можно отставить, но не его отъ Академіи.

Торжественное собраніе было открыто рѣчью Августѣйшаго Президента, въ которой Великій Князь Константинъ Константиновичъ огласилъ полученную Его Императорскимъ Высочествомъ отъ Государя Императора телеграмму:

„Присоединяюсь мысленно къ чествованію двухсотлѣтія со дня рожденія Ломоносова сегодняшнимъ торжественнымъ собраніемъ Академіи Наукъ.“

Николай“.

Телеграмма была выслушана стоя. Затѣмъ хоръ и оркестръ исполнили эффектную и красивую кантату въ честь М. В. Ломоносова. Текстъ кантаты написанъ почетнымъ Академикомъ К. Р., а музыка—А. С. Танфѣвымъ.

Далѣе были произнесены рѣчи: академикъ Б. Н. Меншуткинъ говорилъ о Ломоносовѣ, какъ о естествоиспытателѣ, Н. А. Котляревскій—о роли Ломоносова въ исторіи русскаго языка; П. И. Валденъ охарактеризовалъ Ломоносова, какъ химика, и наконецъ проф. В. В. Сиповскій очертилъ литературную дѣятельность Ломоносова, проведя ту мысль, что Ломоносовъ, какъ поэтъ, представляетъ собою основное звено въ той великой цѣпи, которая соединяетъ XVIII вѣкъ съ XIX.

По окончаніи рѣчей наступилъ чередъ торжественнымъ депутаціямъ, число которыхъ простиралось до двухсотъ. Особенное вниманіе привлекли къ себѣ депутаціи отъ земляковъ Ломоносова: отъ Ломоносовскаго волостного правленія, отъ архангельскаго городского общественного управленія и отъ общества взаимопомощи уроженцевъ Архангельской губерніи.

Празднество закончилось около пяти часовъ вечера, оставивъ по себѣ глубокое и цѣлостное впечатлѣніе у всѣхъ, кому удалось побывать въ этотъ день въ Дворянскомъ Собраніи.

Н. А. Добролюбовъ. (Портр. на этой стр.).

17 ноября 1861 года, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ Петербургѣ скончался самый знаменитый послѣ Бѣлинскаго русскій критикъ—Николай Александровичъ Добролюбовъ.

Подобно Писареву и Лермонтову, Добролюбовъ умеръ слишкомъ рано: всего 26 лѣтъ отъ роду, въ возрастѣ, въ которомъ многіе еще и не помышляютъ о серьезной дѣятельности.

Но и въ теченіе своей короткой жизни Добролюбовъ успѣлъ положить начало новому методу критики—методу публицистическаго разсмотрѣнія литературныхъ произведеній, и написалъ замѣчательныя, давно уже ставшія классическими, статьи о Гончаровѣ, Островскомъ, Достоевскомъ, Тургеневѣ и другихъ писателяхъ. Въ этихъ статьяхъ онъ мѣтко опредѣлялъ не только значеніе этихъ писателей, но и изображенныя ими явленія общественной жизни, возведя ихъ, такъ сказать, въ синтезъ. Кому не извѣстно выраженіе „обломовщина“? Кто не слышалъ и не читалъ выраженія „темное царство“ применительно къ некультурному и грубому быту прежняго купечества? Но вѣдемъ ли

извѣстно, что эти выраженія были пущены въ обиходъ именно Добролюбовымъ, и что именно онъ первый анализировалъ творчество и Гончарова и Островскаго и мѣтко и умѣло подчеркнул тѣ явленія, которыя были ими изображены въ спокойномъ и объективномъ повѣствованіи. Добролюбовъ первый сталъ разбирать съ общественной точки зрѣнія художественно изображенныя явленія общественной жизни и такимъ образомъ объединилъ художественную литературу съ требованиями и задачами общественной жизни. Такой же характеръ критической публицистики или публицистической критики, проникнутой благороднымъ поученіемъ и стремленіемъ къ новымъ формамъ общественной жизни, носитъ и все вообще творчество Добролюбова.

Послѣ Добролюбова осталось четыре тома произведеній, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ упомянутыя статьи объ Островскомъ и Гончаровѣ, цѣлый рядъ статей о другихъ представителяхъ литературы, нѣсколько чисто публицистическихъ статей и небольшое количество лирическихъ стихотвореній, а кромѣ того, знаменитый „Свистокъ“—сатирическія стихотворенія и мелкія статьи, подписанныя псевдонимами „Конрадъ Лилиеншваргеръ“ и „Яковъ Хамъ“. Это все, что осталось отъ Добролюбова,

но это поразительно много для его короткой, преждевременно пресѣкшейся жизни.

Н. А. Добролюбовъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился 24 января 1836 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ семьѣ мѣстнаго священника. Уже въ самые ранніе годы онъ отличался большими способностями и пытливымъ умомъ и съ великимъ жаромъ предавался чтенію. Образование было имъ получено въ нижегородской гимназіи, а потомъ въ петербургскомъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ—гдѣ преподаваніе носило университетскій характеръ.

Литературная дѣятельность Добролюбова (если не считать его раннихъ произведеній) началась еще въ бытность его студентомъ названнаго института. Онъ помѣстилъ въ гремящемъ тогда „Современникѣ“ статью о „Собесѣдникѣ російскаго словаря“ и сразу сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ „Современника“ и личнымъ другомъ Н. Е. Чернышевскаго, который руководилъ тогда „Современникомъ“. Съ этого времени и до конца своей недолгой жизни Добролюбовъ уже не покидалъ „Современника“, а въ послѣдніе годы жизни былъ однимъ изъ столповъ журнала и почти каждый мѣсяцъ помѣщалъ въ немъ критическія и публицистическія статьи и сатирическія произведенія „Свистка“.

Въ 1860 году у Добролюбова появились зловѣщіе признаки надвигающейся чахотки. Редакція „Современника“ отправила его за границу, но заграничное пребываніе не принесло пользы, и поздней осенью 1861 года (17 ноября) великій критикъ скончался и былъ погребенъ на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Землетрясеніе и сейсмографъ.

(По поводу землетрясенія въ Германіи).

Современные точные чувствительные приборы—сейсмографы—показываютъ, что земная кора никогда не находится въ состояніи покоя, что въ ней постоянно происходятъ колебательныя движенія, которыя только въ слѣдствіе своей слабости не замѣчаются нами.

Однако по временамъ по тѣмъ или инымъ причинамъ эти колебанія увеличиваются и достигаютъ иногда такой силы, что ощущаются нами непосредственно, производя крупныя разрушенія на большомъ пространствѣ. Эти сильныя колебанія земной коры въ общегити принято называть землетрясеніями, которыя, вообще говоря, наступаютъ нежданно-негаданно, и только въ рѣдкихъ случаяхъ имъ предшествуетъ подземный гулъ или сильный ураганъ.

Относительно колебаній почвы надо замѣтить, что они находятся въ зависимости отъ геологическаго строенія пластовъ земной коры и вызываются слѣдующими причинами: вулканическими силами, обвалами, происходящими въ слѣдствіе подмыванія подземными рѣками отдѣльныхъ слоевъ земной коры, и наконецъ

Н. А. Добролюбовъ. (По поводу 50-лѣтія дня кончины)

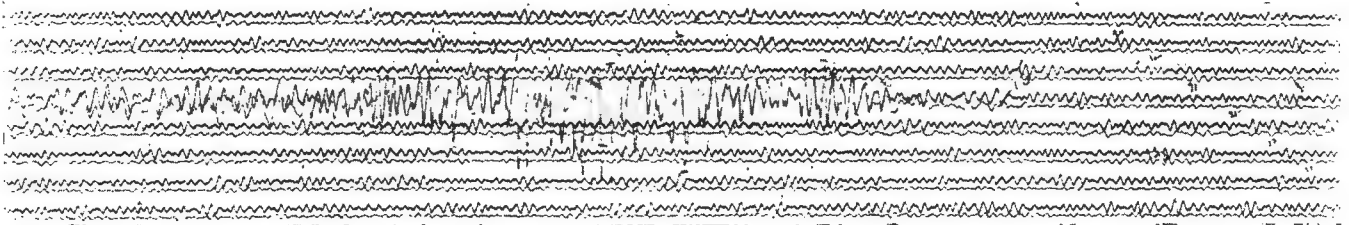
т тектоническими или дислокационными процессами, происходящими вследствие формации земной коры. Наиболее сильными, продолжительными и захватывающими большие площади землетрясения вызываются дислокационными процессами. Вследствие этого землетрясения чаще всего наблюдаются в равнинах, прилегающих к горным цепям, которые еще продолжают расти (формироваться), на обрывистых окраинах материков и вблизи действующих вулканов. Наоборот, в обширных равнинах, плоскогорьях, в горных массивах и вообще в мѣстах, гдѣ

послѣднемъ, кромѣ сильнаго подземнаго толчка и молніи, ощущалось сильнѣйшее воздушное давленіе.

Болѣе слабыя колебанія наблюдались въ Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Тиролѣ и по всей Швейцаріи, гдѣ почва колебалась въ теченіе 10 сек. по направленію съ запада на востокъ.

Въ Миланѣ и близлежащихъ мѣстахъ колебанія почвы наблюдались въ 11 час. 30 мин.

Кромѣ того, это землетрясеніе было отмѣчено на многихъ сейсмографическихъ станціяхъ и, между прочимъ, у насъ въ Главной

Сейсмографическая запись землетрясенія, происходившаго въ Западной Европѣ 4 ноября с. г. (Изъ Пулковской обсерваторіи).

въ породы залегаютъ горизонтально и не подвергаются дислокации, землетрясенія наблюдаются очень рѣдко.

Въ самомъ дѣлѣ, чаще всего, какъ показала статистика, землетрясеніямъ подвергаются: Италия, Балканскій полуостровъ, Кавказъ, Туркестанъ, Забайкалье, Алтай, Японія и особенно Южная Америка и мѣнѣе всего Европейская Россія, сѣверная Германія и вообще средняя Европа.

Что касается площади, которая захватывается землетрясеніемъ, то она иногда достигаетъ до 700.000 геогр. миль (лиссабонское землетрясеніе въ 1755 году). Вообще замѣчено, что, чѣмъ глубже въ земной корѣ залегаютъ центр (фокусъ) колебаній, тѣмъ слабѣе и обширнѣе наблюдается землетрясеніе, наибольшая же сила разрушенія приходится въ эпицентрѣ, т. е. въ точкѣ земной поверхности, расположенной надъ фокусомъ.

Еще не успѣло изгладиться въ памяти страшное мессинское землетрясеніе, какъ телеграфъ принесъ извѣстіе, что 4 ноября с. г. въ средней Европѣ, главнымъ образомъ въ Германіи, снова разразилось землетрясеніе, которое хотя и много слабѣе мессинскаго, но любопытно тѣмъ, что произошло въ области, мѣнѣе всего подверженной землетрясеніямъ.

Наибольшей силы землетрясеніе наблюдалось въ Мюнхенѣ въ

астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ, гдѣ установленъ горизонтальный маятникъ, автоматически записывающій въ слабѣйшія колебанія почвы.

Здѣсь мы приводимъ запись, полученную въ Пулковской обсерваторіи 4 ноября, на которой отмѣчено послѣднее средне-европейское землетрясеніе. На записи мы видимъ непрерывныя малыя колебанія почвы (микросейсмическія), выраженныхъ болѣе или мѣнѣе главной кривой линіей. Но въ центрѣ записи сразу бросается въ глаза рѣзкое измѣненіе характера линіи съ крупными отклоненіями въ обѣ стороны отъ средняго положенія. Эти отклоненія и вызваны средне-европейскимъ землетрясеніемъ. Измѣривъ величину и мѣсто этихъ отклоненій, можно опредѣлить моменты начала и конца, а также силу землетрясенія.

Аппараты, которыми производятся наблюденія надъ колебаніями земной коры, носятъ разное названіе въ зависимости отъ ихъ назначенія. Такъ, существуютъ: сейсмометры (отмѣчающіе толчки), сейсмохронометры (отмѣчающіе время), ортосейсмометры (для наблюденія вертикальныхъ толчковъ), изосейсмометры (для наблюденія горизонтальныхъ толчковъ) и т. д.

Первое время для наблюденія колебаній земной коры употреблялся сейсмометръ, представляющій собою тарелку съ водой, гдѣ

Землетрясеніе и сейсмографъ. Горизонтальный и вертикальный маятники для опредѣленія землетрясеній системы кн. Б. Голицына, установленные на новой центральной сейсмической станціи въ Николаевской Главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ. По фот. К. Булла.

10 ч. 25 мин. 50 сек. Колебанія почвы были настолько сильны, что сейсмографъ, реагируя на нихъ, упалъ. Въ Констанцѣ въ 10 часовъ 25 мин. на западной части неба наблюдался молніеподобный, огненный лучъ, и происходило настолько сильное волнообразное колебаніе почвы съ сѣвера на югъ, что во многихъ зданіяхъ образовались трещины.

Подобныя явленія наблюдались въ Мюльгаузенѣ (Эльзасъ) въ 10 час. 28 мин. и въ Ротвейлѣ—въ 10 час. 25 мин., при чемъ въ

поверхности которой плаваютъ отруби. Отъ колебаній почвы происходитъ перемѣщеніе отрубей въ ту или другую сторону тарелки, величина котораго и опредѣляетъ силу и направленіе колебанія почвы. Изъ болѣе точныхъ приборовъ слѣдуетъ указать на горизонтальные и вертикальные маятники, которые теперь отмѣчаютъ самыя ничтожныя колебанія почвы, при чемъ показанія колебаній этихъ маятниковъ автоматически записываются въ много разъ увеличенномъ видѣ. Теперь эти маятники

существуют разных системъ, въ простѣйшемъ видѣ—это тяжелый грузъ, подвѣшенный на тонкой нити, чертающей остриемъ при колебаніяхъ линіи по законченной поверхности. Въ настоящемъ номерѣ приводимъ горизонтальный и вертикальный маятники системы князя Б. В. Голицына. Н. С. П.

Къ рисункамъ.

Безвременно и трагически скончавшійся въ прошломъ году К. Я. Крыжичкій оставилъ послѣ себя огромное художественное наследство—оживотворенную и увѣковѣченную въ краскахъ природу. Этотъ прекрасный пейзажнеть переносилъ на полотно характернѣйшіе и типичнѣйшіе изъ русскихъ пейзажей. Воспроизводимая въ настоящемъ № „Нивы“ картина К. Я. Крыжичкаго „На сѣверѣ дикомъ“ является одною изъ этихъ блестящихъ иллюстрацій. Предъ нами сѣверный Уралъ съ его каменными горными кряжами и необозримыми дикими лѣсными далями...

Фредъ Роэ въ своей картинѣ „Лицомъ къ лицу“ переноситъ насъ въ жестокую эпоху первой революціи во Франціи. Предъ нами одна изъ обычныхъ въ то время уличныхъ сценъ: на улицѣ сталкиваются лицомъ къ лицу представители двухъ разныхъ лагерей, двухъ направлений, двухъ міровъ: утонченные, избѣженные аристократы и простой народъ, черныя, голодающіе и холодающіе босяки, которые такъ яростно поднялись тогда противъ аристократіи и которые въ звѣрскомъ ослѣпленіи носили по улицамъ головы умерщвленныхъ представителей высшаго міра: Фулона, Делона и другихъ. Въ картинѣ Роэ чрезвычайно выразительно переданы жестокое настроеніе бѣшущей толпы и спокойные-увѣренные лица аристократовъ, встрѣтившихся съ катищей на нихъ смертоносной лавиной...

Далеко-далеко, за синими, невѣдомыми морями живетъ страшный Змѣй-Горынычъ. Много зла натворилъ онъ добрымъ людямъ, но всего злѣе онъ поступилъ съ Иваномъ-Царевичемъ, у котораго онъ похитилъ Ненаглядную Красу и заточилъ ее на островѣ Буяні. Но Иванъ-Царевичъ не уступилъ силѣ Зла. Послѣ долгаго и труднаго пути, перенесъ всевозможныя страданія и напасти, онъ явился въ царство Змѣя-Горыныча и убилъ его и освободилъ Ненаглядную Красу... Красивая и оригинальная картина С. Соломко „Змѣй-Горынычъ и Иванъ-Царевичъ“ изображаетъ это торжество добра надъ зломъ, символизированное въ знаковыхъ намъ съ дѣтства образахъ старой сказки...

Рисунокъ И. Ижакевича „Олеги“ переноситъ насъ въ область другой сказки—исторической, въ область легенды, въ которой живая и былая правда фантастически переплетается съ вымысломъ. Далекая, темная эпоха зачинаія Русской Земли, эпоха таинственныхъ, приплывшихъ изъ-за темныхъ морей варяговъ, эпоха первыхъ князей, еще не осіянныхъ христіанствомъ, эпоха героическихъ начинаній,—эта эпоха взята художникомъ для его интереснаго и эффектнаго рисунка. Старикъ Олегъ выноситъ на рукахъ своего маленькаго внука Игоря и показываетъ его толпѣ кievлянъ. И тѣнятся вокругъ него всякихъ чиновъ и званій люди,—эти образы давно минувшаго, давно упокоившіяся мертвымъ сномъ на кievскихъ холмахъ...

Русско-персидское столкновение.

(Политическое обозрѣніе).

Персія никакъ не можетъ выйти изъ состоянія анархіи. Даже рѣшительная побѣда правительственныхъ войскъ надъ арміями эхъ-шаха и Соларъ-Доула, побѣдоносно подходившими уже къ столицѣ съ двухъ сторонъ, повидимому, не укрѣпили персидскаго правительства, не сдѣлали его положеніе болѣе прочнымъ, его власть болѣе устойчивой и дѣйствительной. Можно подумать, что разгромъ двухъ анти-правительственныхъ армій явился не результатомъ дѣйствительнаго соотношенія силъ сторонниковъ и противниковъ старой и новой власти, а плодомъ какой-то слѣпой случайности, сюрпризомъ капризной судьбы. За эхъ-шахомъ двигались многочисленныя полчища дикихъ курдовъ, шло крестьянское ополченіе изъ деревень, а правительственный отрядъ состоялъ изъ очень небольшого числа сарбазовъ, жандармовъ,

бахтиаръ и фидаевъ. Но онъ былъ обильно вооруженъ германскими пулеметами, которыми командовалъ германскій же инструкторъ Гоце, и при первой же встрѣчѣ многочисленныя сторонники шаха не вынесли адскаго огня пулеметовъ, болѣе храбрые легли рядами на полѣ сраженія, а болѣе робкіе бѣжали. Казалось бы, врагъ разбитъ, и побѣдители могли бы безпрепятственно приняться въ роли полныхъ хозяевъ за установленіе прочнаго порядка въ родной землѣ. Но не тутъ-то было. Экспедиція, посланная персидскимъ генералиссимусомъ, армянскомъ Ефремомъ по направленію къ Астрабаду подъ начальствомъ сардара Мохи для того, чтобы доканать бывшаго шаха, потерѣбла отъ шахскихъ туркменъ полное пораженіе. Изъ всего отряда сардара Мохи спаслось только 200 сарбазовъ и 50 персидскихъ казаковъ, сначала сѣвшихъ въ бѣгъ въ помѣщеніе русскаго банка, затѣмъ передавшихся Магомету-Али. Остальнымъ пощады не было. Шахскими войсками командовалъ Шуа-усъ-Салтанэ, братъ шаха Магомета-Али.

Понеся пораженіе отъ туркменъ въ Астрабадѣ, персидское правительство никакъ не можетъ въ то же время справиться и съ Самаду-Ханомъ, который осадилъ столицу Азарбейджана—Тавризъ, и оказывается одинаково безсильнымъ установить порядокъ и на сѣверѣ и на югѣ. На всей территоріи страны имущество и личность человѣка ничѣмъ не обезпечены, вездѣ царитъ разбой и грабежъ, при чемъ мирное крестьянское населеніе поочередно подвергается то грабежамъ правительственныхъ войскъ, то грабежамъ шахскихъ курдовъ, то грабежамъ равнодушныхъ ко всякой политикѣ профессиональныхъ разбойниковъ. Правительство не крѣпко даже въ самомъ Тегеранѣ. Здѣсь его съѣдаютъ внутренне раздоры и мелкое соперничество политическихъ честолюбцевъ.

Въ то время, какъ раздробившійся персидскій партіи поѣдаютъ другъ друга, фактическая власть переходитъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ вибдрившимся въ странѣ чужеземцамъ. Изъ рукъ бахтиаръ ее захватили армянскіе фиданъ съ Ефремомъ во главѣ, и теперь она сосредоточилась на моментъ въ рукахъ выписаннаго изъ Америки совѣтника по финансовымъ дѣламъ Шустера. Вступивъ въ распоряженіе финансами, онъ сразу приобрѣлъ большую власть надъ правительствомъ. Однако благодаря его безтактности и властолюбію и его владычество не сулитъ несчастной странѣ ничего хорошаго. Этотъ типичный авантюристъ явно толкаетъ довѣрившуюся ему Персію на столкновение съ Россіей. Не желая по своему званію совѣтника по финансовымъ вопросамъ ограничить свою роль финансовыми совѣтами, Шустеръ захотѣлъ стать настоящимъ диктаторомъ надъ страдающимъ отъ безвластія персидскимъ народомъ и организавалъ прежде всего особую жандармскую бригаду, подчиненную исключительно финансовому совѣтнику и едва ли необходимую для подачи финансовыхъ отданію ему въ распоряженіе персидскую казну дѣятельной конфискаціи имущества противниковъ существующаго режима. Съ цѣлью конфискаціи были въ числѣ прочихъ заняты его жандармами домъ и имѣнія одного родственника эхъ-шаха, заложены въ русское банкъ и сданы въ аренду русскимъ арендаторамъ. Русскій консулъ г. Похитоновъ вступился за интересы своихъ соотечественниковъ и потребовалъ удаленія жандармовъ г. Шустера. Первоначально они были удалены, но затѣмъ вновь захватили спорное владѣніе и даже приготвились открыть пальбу по драгоманамъ русскаго посольства, послѣ чего вдобавокъ персидское правительство потребовало еще отъ русскаго консула увольненія драгомановъ и генеральнаго консула. Чаша терпѣнія нашего вѣдомства иностранныхъ дѣлъ переполнилась, и оно послало въ Тегеранъ ноту съ требованіемъ извиненія, но къ этому моменту и регентъ и персидскіе министры подали въ отставку. Персія осталась безъ officialнаго правительства, и вся власть сосредоточилась въ рукахъ г. Шустера, съ которымъ, разумѣется, Россія ни въ какіе переговоры вступать не можетъ. Дипломатическія отношенія между обоими государствами объявлены прекращенными, и въ предѣлахъ Персіи двинуты русскія войска. Можно надѣяться, что дружными усиліями Англій, которая ввела свои войска въ южный округъ Персіи, и Россіи, пославшей свои войска въ сѣверныя провинціи, порядокъ въ Персіи будетъ наконецъ восстановленъ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **послѣдить возобновленіемъ подписки на 1912 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Золотой Боръ. Повесть Н. Тимковскаго. Стихотвореніе Б. Садовскаго.—Въ угольѣ. Разсказъ В. Г. Авсѣенко.—Успѣхи воздухоплаванія. Очеркъ Б. Воробьева.—Гигантозавръ и динозавръ.—Сигнальный аппаратъ для воздухоплаванія.—Юбилейное торжество въ честь М. В. Ломоносова.—Н. А. Добролюбовъ.—Землетрясеніе и сейсмографъ.—Къ рисункамъ.—Русско-персидское столкновение (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія. РИСУНКИ: На сѣверѣ дикомъ.—Лицомъ къ лицу.—Олеги.—Змѣй-Горынычъ и Иванъ-Царевичъ.—Успѣхи воздухоплаванія (5 рисунковъ).—Сигнальный аппаратъ для воздухоплаванія.—Гигантозавръ и динозавръ (6 рисунковъ).—Двухсотлѣтіе дня рожденія М. В. Ломоносова.—Н. А. Добролюбовъ.—Землетрясеніе и сейсмографъ (2 рисунка).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Е. Писемскаго“ кн. 37.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22

Библиотека "Руниверс"

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЭ
 ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ
**КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА,
 И ГРИППА.**
 СРЕДСТВО ПРИЗНАНО ПРЕВОСХОДНЫМЪ —
 ВО ФРАНЦИИ УЖЕ 20 ЛѢТЪ

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ.
 СОСИЕМЪ ЭТИХЪ ПАСТИЛОКЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПРИЯТ-
 НЫЙ ВКУСЪ, МОЖНО ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ
 ВСѢХЪ БОЛЬШЕЙ ГОРЛА И БРОНХОВЪ.

ЦѢНА КОРОБКЪ 90 КОП.
ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЭ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АП-
 ТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗ.
ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЭ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло самоучитель
 проф. Берлида французск., нѣмецк.
 или англійск. яз. съ картин. Ничего не знающ.
 въ 3 мѣс. научится (безъ учителя) ок. легко
 разговор., грамат., корресп. Полуц. сотая
 благодарн. Директ. кур. Н. Мальчевскій,
 Одесса. Преображенск., 58. 2/4

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
 за 5 р. 75 к.
 Мужскіе или
 дамск. шнур.
 новѣйш. фас.
 на шнѣлк. подо-
 ш. прочн.
 олег. стоящ.
 прежде 15 руб.
 Кожа черн. или
 коричн. Указ.
 № нос. Ботин. или № гал. Зак. исп. нат.
 плат. безъ зад. Перес. 75 к., а въ Сибирь
 1 р. 25 к. При зак. 4-хъ паръ перес. за
 нашъ счетъ. Невозможн. прилнм. для обм.
 или возвр. деньги. Адр.: Г. Лодзь,
 А. Кивману, № 30—0. 8574

Конторскую Сноропись, рондо, готивъ
 обучаю заочнo каждого въ 6 уроковъ. Въ
 15 уроковъ исправляю самыя
 почеркы. За 5 семѣй. марокъ
 высылаю образцы шрифтовъ,
 почерки учениковъ и устан-
 вѣя. Одесса. Професс. Каллиграфія Адольфъ
 КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1 р. 80 к.
 Готов. дамск. верхн. осен.
 или зимн. юбка изъ красив.,
 прочн. трико, сшит. по по-
 садѣ. модъ, отдѣлка нугов. в
 шелков. шнурк., во всехъ
 цвѣт., высыл. почтой налож-
 платж. и безъ задатка, при-
 счит. за перес. 35 к., а въ
 Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р.
 25 к. Указать длину и объемъ пояса сант.
 При треб. 3-хъ юбокъ перес. за
 счетъ фирмы. Не повр. возвр. деньги. 2/3
 Адр.: А. Кивману, Лодзь, № 30—0. 8574

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА
 Приятная пища, самая подходящая для дѣтей,
 начиная съ 6—7 мѣсяц. возраста до 10
 лѣтъ, особенно во время отстраненія отъ
 груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣ-
 зываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное
 развитіе костей.
 Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и
 аптекахъ. 8567 6-2

ФАБРИКА ЧАСОВЪ
 ТОРГОВАГО ДОМА
Г. МОЗЕРЪ и К^о
 въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.
СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Невскій пр., 26—1.
 въ МОСКВѢ: Ильинка, 14—1.

НУ MOSER & CIE
 Нижегородская Ярмарка, Главная площадь, 17—20.
 Новое отд. въ КІЕВѢ, Крещатикъ, 29—1.
 Обратитѣ вниманіе на марку и клеймо
 и остерегайтесь поддѣлокъ.

полный иллюстрированный КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Фирма основ. въ 1826 г.

Г-жа САРА БЕРНАРЪ, Парижъ, пишетъ:
 Г-нъ Лейхнеръ. Я очень счастлива, что
 могу принести Вамъ благодарность за Ваши
 прекрасные фабрикатъ.
 Я никогда болѣе не буду употреблять дру-
 гой театральной парфюмеріи и только Вамъ
 буду посылать изъ Парижа свои заказы.
 Такая блестящая рекомендація указываетъ
 на большой успѣхъ пудры и гриммировкъ
 Лейхнера.
 Особенно рекомендуемъ:
ЖИРНУЮ ПУДРУ ЛЕЙХНЕРА.
 Эта прекрасная пудра для лица для ежеднев-
 наго употребленія, она незаменима на лицѣ
 и придаетъ ему интересную красоту, восхва-
 щающую весь міръ.
 продается всездѣ. 85494 10-4

Leichner's Fettpuder.

Главн. складъ для Россіи у Т-ва „С.-Петер-
 бургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія.“

Ежемѣсячный
 иллюстрированный **„ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“** Сельско-Хозяйственный
 журналъ.
 Въ теченіе 1912 года „ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“ дастъ:
12 книжекъ журнала по всемъ вопросамъ сельскаго хозяйства.
12 отдѣльныхъ книгъ составленныхъ специалистами:

- 1) Какъ и чѣмъ мы обрабатываемъ почву.
- 2) Навозъ и другія растительныя удобрения.
- 3) Виды пара.
- 4) Значеніе плодос-
 мѣна и сѣвооборота.
- 5) Разведеніе кормовыхъ корнеплодовъ.
- 6) Улучшеніе болотныхъ сѣнокосовъ.
- 7) Выборъ рабочей лошади и
 уходъ за нею.
- 8) Уходъ за садомъ.
- 9) Вредители полей.
- 10) Наружныя и внутреннія болѣзни животныхъ.
- 11) Разведеніе ржи и
 12) Обработка почвы въ засушливомъ климатѣ.

КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1912 г.
 Начало года съ 1-го ноября 1911 года.
 Подписавъ цѣна съ доставкой и пересылкой 2 рубля за годъ, 1 рубль за полгода,—за границу 2 руб. 50 коп.
 Подписку адресовать въ контору журнала „Земледѣлецъ“, С.-Петербургъ, Мойка, 64.
 Издатель: Т-во „Общественная Польза“. Редакторъ: Ав. А. Калантаръ

СОЧИНЕНІЯ
 для учащихся.

„Энциклопедія сочиненій“ для учащихся
 и учащихся Г. Корика. Содержитъ подлинныя тексты
 класс. произвед., переводы, разборъ, и сочи-
 нен. на всѣ темы, предлж. въ ср. уч. за-
 вед. съ 1891 по наст. годъ.—Вып. 1-й: На-
 родная поэзія. Ц. 60 к.—Вып. 2-й: Древн.
 латер. Ц. 1 р.—Вып. 3-й: Ломон., Сумар.,
 Озер., Ев. В. Ц. 45 к.—Вып. 4-й: Фовъ, Дер-
 жавъ и др. Ц. 60 к.—Вып. 5-й: Карамъ. Ц.
 60 к.—Вып. 6-й: Жуковск. Ц. 1 р.—Вып. 7-й:
 Грибодъ. Ц. 65 к.—Вып. 8-й: Крыловъ, Колецъ.
 Ц. 50 к.—Вып. 9-й: Пушки. Ц. 1 р.—Вып. 10-й:
 Лермонт. Ц. 80 к.—Вып. 11-й: Гоголь. Ц.
 1 р. 25 к.—Вып. 12-й: Аксаковъ, Григорьевъ,
 Гонч. Ц. 50 к.—Вып. 13-й: Тург. Ц. 1 р.
 25 к.—Вып. 14-й: Остр. Ц. 80 к.

„Темничъ“ Г. Корика. Ч. I. Народн. поэзія,
 др. и нов. лѣт. до Жуковск. вклю-
 ченъ. Ц. 1 р. 25 к.—Ч. II. Грѣб., Крым.,
 Пущк., Лерм., Гог., Колецъ. Ц. 1 р. 25 к.—
 Ч. III. Всеобщ. и новѣйш. (русск. лѣт.)
 Ц. 1 р. 25 к.—Ч. IV. Отвѣч. темы
 Ц. 1 р. 25 к.

„Темничекъ“ Г. Корика. Отъ 4—8 соч.
 на разн. темы, 43 в. по 20 к.

Конспектъ памятниковъ Г. Корика.
 Подробн. пересказъ, содержа. произвед.,
 русск. писат., примѣнит. къ усн. отв.
 Вып. 1-й: Народн. поэзія и др. лѣт. Ц.
 40 к.—Вып. 2-й: Ломон. Ц. 40 к.—Вып. 3-й:
 отъ Ломон. до Карамъ. Ц. 40 к.—Вып. 4-й:
 отъ Карамъ. до Пушки. Ц. 40 к.—Вып. 5-й:
 Пушки. Ц. 40 к.—Вып. 6-й: Лерм., Крым.,
 Колецъ. Ц. 40 к.—Вып. 7-й: Гоголь. Ц.
 40 к.—Вып. 8-й: Аксаковъ, Грѣт., Островъ. Ц.
 40 к.—Вып. 9-й: Тургенъ. Ц. 40 к.

Проспект. съ подробн. оглавл. кажд. книги
 высылаютъ. бесплатно. 85743

Одесса, Книжный магазинъ
 „Одесскія Новости“.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декавъ.
 Средство для рошенія волосъ,
 прекращаетъ выпаденіе,
 предупреждаетъ сѣдину, воз-
 вращаетъ первоначальный
 цвѣтъ, безъ употребленія
 краски, во всякомъ
 возрастѣ и во всехъ
 случаяхъ. **Сендълія бесплатно.**
 Высылается безвозвратно извѣщеніемъ
 изъ Отчета, принята Академіей
 Медицины въ Парижѣ. Писменно и
 лично: L. DEQUEANT, Рn^{cs} 38, rue Clignancourt,
 Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
 подражаній и поддѣлокъ. **Продается
 востѣхъ лучшихъ магазиновъ.**

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ
И МЯГКОСТЬ
КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „ДА КОСТА“
 въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО
 ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к.

Тысячи лестныхъ отзывовъ
 и благодарностей.
 Главн. скл. Борель, СПб., Мойка, 56, кв. 54.

Théodore CHAMPION & CIE
 13, RUE DROUOT
 PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ
 бесплатно.

ГОНОРРЕЯ **УЖАСНАЯ**

болѣзнъ по своимъ послѣдствіямъ. Масса
 страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ
 никакого вниманія на свой недугъ и не из-
 лѣчиваютъ его окончательно. Это непрости-
 тельно по отношенію къ своему здоровью.

ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ
ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.

Страдающіе гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь Она дала
 цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ.
 Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“
 проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со
 всеми ея послѣдствіями и осложнениями.
 „БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, из-
 лѣчилъ тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ.
 Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ
 доказательствомъ превосходныхъ свойствъ

„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.
 Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки.
 ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО

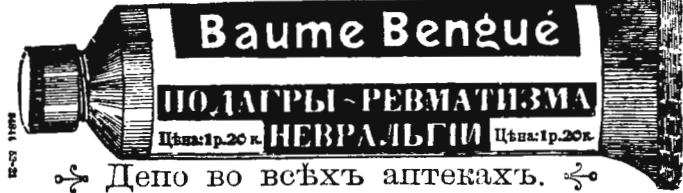
Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ.
 Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. 55.

АНАЛИЗЪ АЗАРТНЫХЪ ИГРЪ

соч. **Гольдмана**. Почему вы проигрываете? Ц. 75 к. Матем. и психологич. законы процесса игры. Заковъ нуля. Пряжия проигрыша. Его же: Какъ получить выигрышъ, съ таблиц. и чертеж. Ц. 3 р. Практические приемы использования объектив. заковъ азартн. игры. Гл. складъ: СПб., Фокарий пер., 6. В. Пржевальскому. 8575

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛЪГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

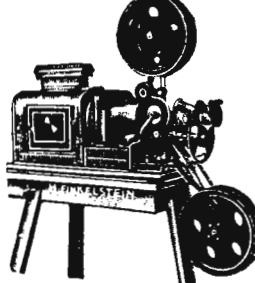
Депю во всѣхъ аптекахъ.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА
ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО
КОМПАНИИ ЛИБИХА
ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ
1/2-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ дають ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В. ПОЛЛИЦЫ и КО. вЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ТЕАТРЪ-ИЛЛЮЗИОНЪ.

Если Вы желаете приятно и полезно проводить часы досуга, то Вамъ не захватитъ уходить для этого изъ дому, такъ какъ, выписавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНЪ** настоящій кинематографическій аппаратъ (который проситъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картинъ), Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ **ТЕАТРЪ-ИЛЛЮЗИОНЪ**, устроивъ для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображающихъ выдающіяся событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и проч., для чего у насъ имеется всегда на складѣ громадный выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержания. Только наши аппараты, отличающіеся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображенія на экранѣ 2x2. Аппараты наши приспособлены ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ замѣчательная легкость обращенія съ ними дѣлаетъ предварительную подготовку излишней. Дамъ сдѣлать это удовольствие общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россію, мы назначили баснословно дешевыя цѣны: Аппар. „Юно“, со всеми принадлеж., съ лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безл. прилож. 4 лентъ въ 250 карт.—8 р. 50 к. Такой же апп. „Идеаль“, большаго размѣра, съ лучш. объективомъ и болѣе изящнымъ, съ лампой „Диана“, съ прил. 3 разоводѣл. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 35 к. Апп. „Геркулесъ“, особенно большаго тѣла, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длиною до 300 арш. съ механич. объективомъ въ 5 оптич. ст. стекл., съ нашей известной лампой „Звекторъ“, съ прил. 6 разовод. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисона—30 р. Запасныя ленты въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ налож. платеж. За пересылку и посылку присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на апп. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к.), въ Азиатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русск. языкѣ по слѣдующ. адресу:

Международный Экспортъ Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120. Exporthaus H. Finkelstein. Berlin, Kantstrasse, 120—11. 8577 2-1

ФОТО графическіе свѣтки испанскихъ и французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. маркама: Gennert, (Calle Padua Barcelona (Испанія). 15-12

ФОТО-ДИНКОГРАФИЯ
АУРОНИКЪ С.П.Б. Вознесенскій 27. тел. 48936
РИСУНКИ, КЛИШЕ, ПЕЧАТЬ.

Каждый долженъ имѣть электрич. освѣщеніе. Самымъ красив., удобн., модн. и гигиен. источникомъ освѣщ. является безопасно каждому доступное электр. освѣщ. отъ новыхъ элементовъ. Полный приборъ для горѣнія 1 лампы 200 час. освѣщ. отъ 6 р. 50 к. безъ пересыл. Батареи крупнѣйшихъ размѣровъ по треб. Рентген. аппараты и принадлеж. для врачей и школ., медиц. электр.-аппар., электро-массаж. аппарат., домашніе телефоны, звонки и принадлеж. Машин. электромот. и динамо, карман. и служеб. фонари, аккумулят. Треб. катал. Я. ФРИДЛЬ, СПбургъ, Павловская, 5—Н. Тел. 537—26. 8579 а-1

27-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1912 г. ОТКРЫТА. 27-й г. изданія.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТ. ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ для семьи и школы.

52 №Ж ЖУРНАЛА, **2000** ст. текста изъ вѣстныхъ духовн. и свѣтск. ОБЛОЖКАХЪ, до писат., свыше 600 иллюстрац., отражающихъ дух. нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

8 книгъ = ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ = **СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.**

Творенія этого знаменитаго «отца церкви» имѣютъ громадное значеніе для каждаго православнаго христианина. Св. Григорій Богословъ считается основоположникомъ христіанской догмы, уяснившимъ истинный смыслъ всего христіанскаго вѣроученія.

15 книгъ = ПОЛНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

или богословскій «Энциклопедическій словарь», содержащій въ себѣ необходимыя для каждаго свѣдѣнія по всемъ вопросамъ богословскаго, философскаго, церковно-практическаго и историческаго знанія въ алфавитномъ порядкѣ.

12 выпуск. **ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА**

Передъ взоромъ читателя пройдетъ, шагъ за шагомъ, вся жизнь Иисуса Христа въ изображеніи извѣст. писателей и худож. Все изданіе будетъ художественно отпечатано на веленовой бумагѣ съ массою иллюстрац., черныхъ и цвѣтн.

12 книгъ = **СВѢТОЧЪ** = ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Въ «Свѣточѣ» помѣщаются: историч. и идейно-бытовые повѣсти и рассказы; легенды, сказанія и преданія старинныя; историческіе и историко-археолог. очерки; рассказы изъ быта духовенства; записки и воспоминанія выдающихся русскихъ духовныхъ и историч. дѣятелей; повѣсти и рассказы, рисующіе вредъ пьянства; научныя новости и открытія и т. д. Видное мѣсто въ №№ «Свѣточа» будетъ уделено юбилейному событію—100-лѣтію Отечественной войны 1812 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ приложен. **6** руб. безъ дост. въ СПб. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные **ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТЪ** получать и «Свѣточъ», и «Земная Жизнь Иисуса Христа», но за доплату 1 р. 20 к., уплачиваемыхъ при подпискѣ.

Главная контора и редація: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. д. Редакторъ **Е. А. Поповицкій.** Издатель **П. П. Сойкина.**

Важно для провинціи, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло проверенныя часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 230. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, авьера. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . . 15 и 18 р.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 250. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, диландр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта авьера. 7 р. 75 к. и 12 р. Закры. черн. часы авьера. 10 р. 85 к. и 12 р. 50 к.

Личная про-вѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 271. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, авьера. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

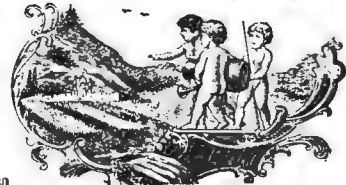
Ири этомъ М. прилагается для гг. подписчиковъ въ трактатъ 21—33 каталогъ граммофоновъ, пластинокъ, часовъ, швейныхъ машинъ, кинематографовъ и друг. предм. Г. Д. Г. П. Ножниковъ, С.-Петербургъ, Морская, 4. Не получившіе почему-либо означеннаго каталога, прошу обращаться сообщать свой адресъ опять для высылки его.

ЖИВНА

1911 г.
№ 48.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 26 ноября 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Живнѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непокрытѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
въ этомъ № предлагается „Полн. собр. соч. Ант. П. Чехова“ кн 11.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

ГЕМОРРОЙ

окончательно и быстро излѣчиваетъ,
останавливаетъ кровотеченіе

Рателинъ-Габда.

Свѣчи содержатъ исключительно
растительныя вещества.

Цѣна 1 р. 25 к. въ аптекахъ и антек. м.
Генеральное представительство на Россію:
Торговый Домъ Люксембургъ и К-о,
Варшава, Журавья 40. 38633 4-1

Вышла нов. книга женщ.-врача Волковой
ГИГИЕНА БРАКА.

Ц. 50 к. СПб., Знаменская, 19. Книгоиздат.
Жукова. 38684

Оригиналъ и образецъ

КАПЛИ
достаточно чтобы
надушиться

всѣхъ цвѣтотъ
нѣжкѣ капля
безъ алко-
голя.

ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАЛЕ
въ МАЯКЪ.

Цвѣточные соки безъ
алкоголя ИЛЛЮЗИОНЪ
ДРАЛЕ въ маякѣ
до полнаго очаро-
ванья передаютъ
запахъ цвѣтотъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безпл. 38632

ЗАИКАНИЕ

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва,
ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія безплатно.
РУКОВОДСТВО въ самолѣченію —
4 руб. съ пересылкой.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легко и нѣжно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.

20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р. загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и налож. плат. Выгодно торгов. ф. Пиче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоиъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“

науч. попул. иллюстр. ежемѣ. журн. Цѣна на 1912 г. 5 р., отдѣльн. № 50 к.
Редакція—СПБ., Офицерская Воздухопл. Школа. 38684

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ

АЛЬБОМЫ лучшихъ картинъ знамен. русск. худ.
Серія въ 45 картинъ 60 к. Смотри прилаг. каталогъ, 38680

КОРСЕТЫ

ПОВЫШИШЪ ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѣднѣя
МОДЕЛИ ПАРИЖА

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.

Французск. с
корсетъ „ПЛАСТИКЪ“

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Новыи модели вѣнчикъ безплатно

Литейный 45А прот. Бассенной

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

La Corrida

PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON.

18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ЦВЕТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ

ДУХИ

RÉVERIE
(МЕЧТА)

МОДНЫЙ. ПРЯТЫЙ
СТОЙКИЙ. ЗАПАХЪ.

ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

Вышла **ЧЕТВЕРТЫМЪ** издан. книга
„МОЛОДОЙ АДВОКАТЪ“
П. Брюнелли. Справочный сборникъ для
молодыхъ юристовъ и курсъ для экз. на
частн. повѣр. Ц. 2 р. 75 к. Спб., Кирочная, 27.

БЕЗПЛАТНО
высыл. нашъ новѣйш. каталогъ
Грамм. новѣйшихъ типовъ
Т-во „ФОНОГРАММА“
СПБ., Вознесенскій, 18.

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду
ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.
Картонажи. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковую
въ продажѣ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ! Вслѣдствіе пожара въ мнѣ
обдѣлан и не мо-
жемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя
Св. Стефана и замѣнять разбитыя колокола.
Ради Христа помогите. „Милуянъ лица въ
заемъ дастъ Богу и рука дающаго не оску-
дѣетъ“. Бѣдныя Торчнскіе прихожане.
Адресъ: Торчннъ, Волын. губ. Притчу или
церк. старостѣ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за потерю учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно краснорѣчиво и скоро
писать. За 5 семѣ. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и учеб-
ныя. Одесса. Професс. Каллиграфія Адольфа
КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

И предлагаю вновь составленные, чудныя, полныя
КОЛЛЕКЦІИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ
въ **5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.**

Несмотря на то, что рѣшительно все
вдорожало, дѣвы остались безъ повыше-
ния, и въ составѣ, напримѣръ, 5-ти рубл.
коллекцій вошли флаги, свѣчи, подвѣш-
ныя, обелиски, Парижск. пилочки, орденъ,
Бразилск. бабочки, фейерверкъ, бусы,
масса картонажей, дождь, кометы, звѣзды
и проч. и проч. Тутъ такъ много разно-
образія, что остается только удивляться,
какъ за 5 рублей можно такъ много дать.
Колл. въ 10 руб., 15 руб. и дороже тою
всьюма богато составлены, и никто, ника-
кая другая фирма не можетъ предлагать
такія богатія и изящныя вещи такъ дешево.
Болѣе чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика сдѣлала
свое, и коллекція дошла до совершенства.
Вслѣдствіе просьбы заказчиковъ, я взго-
товилъ въ этомъ году еще коллекцію въ

2 р. 95 к.
и тутъ вложено рѣшительно все необхо-
димое для полнаго украшения елки. Эта
коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно въ
всѣхъ конкурвенціяхъ по полнотѣ, изяществу
и дешевизнѣ.

Высылка налог. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С. ПЕТЕРБУРГЪ.
платеж. Невскій, 20, кв. 8.

Слабительныя
пильюли **Ара**
жѣзное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при расстройствахъ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голандъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.
ЯВ ДВОЕ
ЯСИЛЬНѢ
чѣмъ былъ когда-либо,
такія письма получаютъ нами еже-
дневно и хранятся тысячами.
МУЖЧИНЫ!
если Вы страдаете **ОБЩЕЮ И ПО-**
ЛОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАНИЗМОМЪ
и его послѣдствіями, **РОБОСТЮ,**
СЛАБОУ ПАМЯТІЮ, послѣдствіями
венерическихъ болѣзней, бессо-
нницею, головными болями, если
Вы **НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,**
ПЕРЕУТОМЛЕННЫ — потребуйте не-
медленно открытой нашу книгу.
Она объяснитъ Вамъ причину Ва-
шней страданій и укажетъ пра-
вильный путь къ ихъ устраненію.
Корреспонденція сохраняется въ
строжайшей тайнѣ. Высылается
въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы
БЕЗПЛАТНО. Требования адресуютъ:
Россійско-Америк. Аптека
скому Т-ву, Москва, Лубянск.
площ. д. О-ва Россія, отд. 17

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусыя.
не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес.
КРАСКА НАТУРЕЛЬ въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.
Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ
РОСКОШНАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА
„НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА“
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

Все изданіе состоитъ изъ
репродукцій въ краскахъ
свыше 40 картинъ извѣст-
ныхъ художниковъ формата 11 на 7 дюймовъ безъ по-
лей, воспроизведенныхъ по способу трехъ-цвѣтной печа-
ти художественными фото-механическими мастер-
скими **С. М. Прокудинъ-Горскаго**, наклеенныхъ
на темное паспарту, размеромъ 12 1/2 на 16 дюймовъ,
съ пояснительнымъ текстомъ, приложеннымъ
къ каждой картинѣ отдѣльно, и общимъ очеркомъ со-
бытій подъ редакціей члена учредителя военно-
историческаго О-ва **И. Н. Божерянова**. Под-
писка продолжается до 1-го декабря с.г. Подписная
цѣна въ изданіи папкѣ, въ краскахъ 12 руб. По
окончании подписки—15 руб., въ роскошной папкѣ на
3 руб. дороже.

Допускается **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА:** при подпискѣ
уплачивается 5 руб., а остальная сумма наложеннымъ
платежомъ при полученіи альбома; почтовые расходы
по пересылкѣ за счетъ покупателя. Подробности въ
циркулярахъ, высылаемыхъ по первому требованію
безплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИХЪ МАСТЕР-
СКИХЪ **С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКОГО**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. ПОДЪЯЧЕСКАЯ, 22, ОТД. 184, А ТАКЖЕ ВО
ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ И ФРАНЦІИ.

Въ виду ольшого интереса публики къ нашему изданію нами вновь выпущены иллюстрированныя проспекты
съ картинами въ краскахъ, высылаемые безплатно по первому требованію.

И старъ и младъ при **Легочныхъ заболѣваніяхъ,**
при кашлѣ и
Бронхіальномъ катаррѣ
скоро ощущаютъ
благопріятное дѣйствіе
препарата **„Сиролинъ“**
Испытанное средство, возбуждающее
аппетитъ и предохраняющее
отъ заболѣванія **Туберкулезомъ.**

Продается
въ аптекахъ и
аптекарскихъ магазинахъ

XLII г.

№ 48

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 49 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемскаго, и Л. А. Мея, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к., 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 13 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ попом. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“ и проч.

А. Моравовъ. Старая мелодія.

Повѣсть Н. Тимковскаго.

IX.

отъ ужъ второй день, какъ Кирильцевъ испыты-
ваетъ страшный шумъ въ ушахъ, и чудится,
будто это шумитъ беспорядочный, неугомон-
ный вихрь мыслей.

„Или, можетъ-быть, такъ звучитъ осенняя
тишина?“

Съ большака доносится стукъ колесъ.
Сквозь строй деревьевъ медленно пробирается
клубъ пыли. А что, если это Нина вернулась?

Вотъ она подъѣхала къ крыльцу, торопливо вбѣгаетъ наверхъ,
садится на свой излюбленный диванчикъ, плачетъ, рассказываетъ
о себѣ...

Кинулся къ дому и вдругъ остановился, цѣпаясь...

„Ну, хорошо, вернулась... Что жъ изъ этого слѣдуетъ?..
Стойтъ ли стирать пыль съ руинъ? Да и есть ли вообще что-ни-
будь на свѣтѣ, чѣмъ можно дорожить?..“

Тоска прогрызла душу насквозь, пробуравивла отверстие, и
ничто уже не удерживается въ ней: проносится, какъ вода по
желобу, тонетъ безслѣдно въ зияющей пустотѣ... Кто-то, глубоко
спрятанный въ немъ, говоритъ, что дѣло не въ Нинѣ. Она была
только крышкой, прикрывавшей отъ него расщелину. Крышку
отняли—и передъ нимъ колодезь, черный, бездонный... „А вѣдь ты
всю жизнь ходилъ вокругъ него, не замѣчая, не желая замѣчать“.

Продолжалъ дѣлать по лѣсу круги, все укорачивая диаметръ,
все возвращаясь къ дубу. Уже не слышалъ шума въ ушахъ, какъ
будто оглохъ. „Странно: деревья качаются, точно въ синемато-
графѣ, листья трепещутъ,—и ни единого звука! Это непонятно.
Это страшно“...

Обвелъ вокругъ себя пытливымъ взглядомъ; потомъ, заторопи-
вшись, нащупалъ въ карманѣ толстый шнурокъ. Быстро, какъ
воръ, оглядѣлся по сторонамъ... Высокая черная фигура шла къ
нему отъ усадьбы летящей походкой.

Отъ неожиданности весь задрожалъ. Ноги вдругъ ослабли,
овѣмѣли... Изнеможенный, прибѣлъ на кучу сухихъ листьевъ.

— Тетя?! Какъ ты?.. Откуда?..

Наталья Сергѣевна не сводила съ него глубокаго, ласкающаго
взгляда,—казалось, смотреть въ самую душу... Странно было ви-
дѣть на изможденномъ лицѣ съ свѣдущими волосами такіе дѣтски-
наивные, нѣжные и лучезарные глаза, прозрачные, какъ без-
облачное осеннее небо...

— Какъ хорошо, Тиша! Какъ славно дышится! И въ деревнѣ
всѣмъ теперь полегче: кончаются работы,—можно вздохнуть...

Глаза свѣтло улыбались, а губы были серьезны. И вся она—
такая серьезная, немножко торжественная, какъ ребенокъ, за-
думавшійся надъ чѣмъ-то новымъ, большимъ. Свѣжій, младенчески-
ясный голосъ чуть-чуть дрожалъ отъ избытка восторженнаго
чувства: точно съ ней сейчасъ только произошло нѣчто радостное,
необычайное и еще непонятное для нея.

При первыхъ звукахъ вибрирующаго голоса Кирильцевъ весь
внутренно насторожился: страшно далекое, неразличное воспо-
минаніе коснулось сердца нѣжнымъ крыломъ. Что-то теплое, какъ
дыханіе матери, сладко-волнующее, таинственное... Праздникъ,
красота, сіяніе...

„Гдѣ все это было?.. Когда?.. Да и было ли?..“

Наталья Сергѣевна говорила о красотѣ осени, о томъ, какъ
отраднo быть одному среди такого приволья, какъ отдыхаетъ душа
въ этой райской тишинѣ...

— Вонъ краснѣетъ рябина. Какое чистое, прекрасное, цѣло-
мудренное дерево!.. А вонъ осинка струится, переливается. Что за
красавица!.. И вся осень—такая милая, застѣнчивая—притихла,
словно думаетъ о чемъ-то хорошемъ, вынашиваетъ въ сердцѣ

что-то важное, благородное... Смотри, какъ елочки прижались
другъ къ другу! Точно стараются согрѣться, чувствуютъ, что дуть
холода...

— Елочки?

И вдругъ Кирильцевъ вспомнилъ.

Зима, метель за окнами, сумерки. Въ комнатахъ почему-то еще
не зажжены свѣтъ, и по угламъ темно. Тиша, едва начавшій
ходить, бродитъ по дому. Ему горько, что о немъ все забыли...
Взбирается на антресоли къ отцу. Папа лежитъ на диванѣ лицомъ
къ стѣнѣ, не шевелится,—должно-быть, спитъ. Тишѣ хочется пла-
кать, но ему наказали не беспокоить отца... Глотая слезы, онъ
спускается внизъ. Тамъ стало еще темнѣе, неуютнѣе, въ углахъ
шевелятся тѣни... Няня забѣгаетъ въ комнату, шепчетъ плачущимъ
голосомъ: —Сейчасъ, Тишенька, сейчасъ!—и опять куда-то скры-
вается. Изъ кухни долетаютъ глухіе, какъ будто незнакомые го-
лоса. Тамъ идетъ жуткая суетня, и кто-то плачетъ... Тиша уже
знаетъ, что мама умерла, и что это нехорошо, но думаетъ, что это
„такъ только“: вотъ зажгутъ лампы—и мама снова будетъ здѣсь,
сойдетъ съ вышки и, щурясь отъ свѣта, начнетъ готовить чай...
Но свѣтъ все не зажигаютъ, и въ маленькомъ сердцѣ растетъ
тоскливый ужасъ. Ходитъ по комнатамъ и поетъ: „Мама... мама!..
Няня!“ Все громче, громче... Никто не слышитъ... Онъ ужъ боится
двигаться, боится кричать: тамъ, за дверью, въ углахъ, за занавѣ-
сками, копошится какія-то чудича... Уткнулся головой въ
кресло и замираетъ отъ ужаса, а въ комнатѣ—все темнѣе,
темнѣе, и вѣтеръ на дворѣ—все сердитѣе... Вотъ сейчасъ вы-
лѣзетъ что-то страшное и схватитъ... „У-у-у!“ И спрятаться
некуда... Вдругъ дверь распаивается. На порогѣ стоитъ со
свѣчкой въ рукѣ тетя Наташа, молодая, розовая отъ холода, вся
засыпанная снѣгомъ...

— Тишенька! Дѣточка, гдѣ ты тутъ?

Отъ бодрого, звонкаго голоса все страшилища разбѣгаются,
непомѣрная тяжесть спадаетъ съ сердца. Тетя беретъ ребенка на
руки, прижимаетъ къ себѣ, цѣлуетъ, успокаиваетъ. Тиша, захле-
бываясь отъ слезъ, говоритъ что-то о мамѣ, о темнотѣ, о чудн-
щахъ, жалуется на кого-то, проситъ защиты. Онъ рыдаетъ, но
внутри уже просвѣтлѣло, и грудь разрывается отъ сладостно-бур-
ливаго чувства. А когда тетя зажгла елочку, которую только что
привезла изъ лѣсу, и въ темномъ углу все заискрилось, забле-
стѣло, несказанный восторгъ охватилъ Тишу: казалось, весь
мѣръ согрѣлся, засверкалъ радостью, и конца этой радости не
будетъ.

— Я слышала, —ты теперь одинъ? Три раза заходила провѣ-
дать, да ты совсѣмъ не сидишь дома. Не любишь подъ крышей?..
Ну, вотъ наконецъ-то поймала тебя. Ты нездоровъ, Тиша? Отчего
такъ помутился?

Она гладила его съ застѣнчивой лаской по плечу, по рукаву.
Кирильцевъ сталъ задыхаться. Дышалъ все чаще, труднѣе. Про-
рвались со стономъ рыданія, давно давившія горло.

Зажавъ лицо руками, Тихонъ Ивановичъ плакалъ и жаловался
на что-то и просилъ защиты, какъ тогда, четверть вѣка назадъ.

И, какъ встарь, тетя Наташа гладила его по головѣ, цѣло-
вала, успокаивала. Въ тихомъ, вздрагивавшемъ голосѣ звучала
прежняя музыка, воскресившая когда-то дѣтскую душу: беско-
нечно кроткіе и строгіе, какъ у исповѣдника, глаза излучали
дивную силу. И вся эта таинственная женщина, такая близкая
сердцу и вмѣстѣ недостижимая, свѣтилась нездѣшнымъ свѣтомъ.

Они просидѣли подъ дубкомъ, пока не смерклось.

Когда Тихонъ Ивановичъ, обезсиленный, озябшій отъ слезъ,
поднялся съ мѣста—чудо уже совершилось: призракъ одиночества
исчезъ.

X.

Вот уже несколько дней тянет сь запада сырой теплый вѣтерокъ. Подуетъ нехотя, нерѣшительно и, утомленный, упадетъ и вновь лѣнливо зашевелится.

Небо заволочло. Все сѣро. Воздухъ кажется густымъ, прѣлымъ. Осинюва рошица вдали словно просвѣчиваетъ сквозь воду. Природа остановилась на распутьѣ: вернуться ли ей назадъ, къ лѣту, или пойти рѣшительно навстрѣчу зимѣ?

Великаны-деревья, равнодушные къ немощнымъ набѣгамъ вѣтра, стоятъ недвижимо, какъ будто скучаютъ. Стволы многолѣтнихъ березъ, одни—ржавые, другіе—красноватые, точно вымазанные киричкомъ, престарѣлыя тихія ели съ вяло опущенными вѣтвями, тяжелыя, медлительныя тучи — все апатично ожидаетъ своей участи.

Кирильцевъ ежедневно проходитъ черезъ весь лѣсъ, направляясь въ Хлюпино къ теткѣ, и такъ же, какъ эти притихшія деревья, ждетъ: не прояснится ли? не вернется ли лѣто?

Его поражаетъ мысль: какъ могъ онъ не замѣчать тетки, забыть о ней? Не помнить даже, когда она перебралась изъ усадьбы въ деревню. Кажется, это было сейчасъ же по смерти отца, а быть-можетъ, и раньше?.. И почему она ушла тогда? Тетя ни съ кѣмъ не ссорилась. При встрѣчахъ всегда такъ привѣтливо кивала имъ съ Ниной, говорила что-нибудь ласковое—и исчезала, какъ видѣнье...

Куда-то уѣзжала, возвращалась, была на войнѣ сестрой милосердія, ѣздила на чуму, еще куда-то... Онъ мало интересовался этимъ: былъ весь поглощенъ новой жизнью, полонъ любовью, мечтами о будущемъ.

А вотъ теперь оживаетъ только въ тѣсной клѣткѣ Натальи Сергѣевны: скважина въ душѣ какъ-будто закрывается, и не зяетъ уже чрезъ нее бездонная пустота.

Невзрачный столъ, табуретъ, лавка, служащая для тетки постелью, грубо сколоченный сундучокъ подъ лавкой — все говоритъ о чемъ-то новомъ, значительномъ, наводитъ на мысль о подвигѣ.

Въ углу — образъ Богоматери съ новорожденнымъ Христомъ на рукахъ. Настоящій младенецъ, обыкновенный, безъ вѣнчика и сиянія, пухленькія ручки, ножки, полуоткрытый улыбающійся ротикъ и удивительно добрые, вдумчивые глаза. И Богоматерь — просто мать: не можетъ налюбоваться на сына, не знаетъ, какими ласками выразить любовь... Божественное становится такимъ простымъ, близкимъ сердцу. Оно—здѣсь, на землѣ, въ насъ, около насъ. Оно — въ глазахъ матери, въ улыбкѣ ребенка, въ чистой радости человѣка...

За перегородкой кишатъ ребятишки. Сколько ихъ въ деревнѣ грѣтся подъ крылышкомъ Натальи Сергѣевны! Всѣхъ она обмываетъ, обшиваетъ, выхаживаетъ. Не боится самой черной работы, не отступаетъ ни передъ какою тяжестью, лишь бы утолить тѣлесный и духовный голодъ алчущихъ.

Все грязное, грубое облагораживается отъ одного ея приближенія. Озорники при ней затихаютъ, пьяницы совѣщаются, распутные задумываются. Ее называютъ „заступницей“ и „праведной душой“.

Какая таинственная сила сдѣлала ее совѣстью деревни, судіей, авторитетомъ?

Она не ханжитъ, не поучаетъ свысока, не строитъ постныхъ минъ. Рѣдко упоминаетъ о Богѣ, но Онъ всегда свѣтится въ глубинѣ кристально-чистыхъ, „нездѣшнихъ“ глазъ, въ чарующей духовной красотѣ.

„Она въ самомъ дѣлѣ ничего не боится, ни о чемъ не тревожится, ничего не ожидаетъ: вѣра ея въ свѣтлое будущее безпрѣдѣльна“.

Тихонъ Ивановичъ видитъ это воочию, но еще не рѣшается принять, колеблется, все ждетъ, чтобы прояснилось.

Эта женщина *ничего не желаетъ для себя*, какъ-будто у нея все уже есть и все — неотъемлемо. Даже смерть безсилна уничтожить.

Кирильцевъ знаетъ, сколько довелось пережить теткѣ. Молодую, полную жизни дѣвушку, ту свѣтлую Наташу, что приголубила маленькаго Тишу, поразилъ ударъ ужаснѣе котораго трудно представить. Она готовилась къ свадьбѣ съ любимымъ человекомъ, выѣхала на станцію встрѣтить жениха. Тотъ, завидя ее,

спрыгнулъ съ поѣзда и былъ на глазахъ невѣсты изувѣченъ колесами.

— Сама, сама видѣла!.. Смято, исковеркало... Кровавый комокъ... По лицу молніей пробѣжала судорога, — и сейчасъ же глаза загорѣлись неземнымъ восторгомъ...

— Одни сами приходятъ къ Богу, другихъ Онъ насильно приводитъ къ себѣ. Если не можешь дотянуться до неба, оно долго ждетъ, потомъ само спускается. И это бываетъ вначалѣ страшно, выше силъ человѣческихъ. Думаешь, у тебя отнято все, безъ чего нельзя жить, а не видишь, что отвалили отъ твоей гробницы камень: „Выходи на свѣтъ, на свободу!“ И стоишь ты, какъ оцумѣлый, не смѣешь поднять глазъ на небо: ослѣпляетъ. Но когда оглянешься, поймешь—вдругъ хлынетъ въ душу такая радость. „Быль мертвъ — и ожить!“ Нельзя прирастать къ землѣ: душа дѣлается маленькой, слабенькой, вѣчно дрожитъ, вѣчно болитъ. Такъ было со мною, пока не услышала: „Лазарь, гряди изъ гробницы на волю!“

„Зачѣмъ она указываетъ мнѣ на небо, когда у меня нѣтъ крыльевъ, чтобы взлетѣть?“

Такъ думаетъ и рошщется Тихонъ Ивановичъ, возвращаясь отъ тетки домой... Но какое-то смѣтное эхо уже отзывается изъ глубины восторженнаго сердца на призывъ къ новому, великому, еще неясному.

Эта „нездѣшная“, узрѣвшая среди великихъ страданій небо, незамѣтно, неощутимо заслоняетъ передъ нимъ образъ Иины...

XI.

Осень точно сорвалась съ цѣпи. Слѣша наверху упущенное время, нагнала горы тучъ, разразилась дождями, завывала, забушевала. Въ ярости торопилась оборвать послѣдніе листья, разнести во все стороны... Летятъ сверху шишки, жолуди, сухія вѣтви, скрипятъ, стонутъ деревья, мечется бѣлка, застигнутая врасплохъ. Мрачная, печальная пора!

— Тетя, перебирайся ко мнѣ.—такъ уныло одному въ домѣ.

— Нѣтъ, Тишенька,—ты знаешь, вѣдь я избалована. Мнѣ надо непременно самую маленькую комнатку, гдѣ нельзя повернуться... да чтобы за перегородкой были дѣти... чтобы кричали по ночамъ, не давали спать. И много еще мнѣ нужно: я вѣдь привередница.

Она весело улыбалась, блестя свѣжими, какъ у ребенка, зубами, а въ глазахъ было что-то серьезное, непреклонное.

— Не будемъ прирастать другъ къ другу. Уѣду я или помру, и ты опять затоскуешь... Лучше не приучай сердца.

Выпалъ снѣгъ, закружились неистовыя метели.

Нѣсколько дней Кирильцевъ не видалъ тетки и уже чувствовалъ, что волна, высоко поднявшая его, готова вновь прибить къ старымъ берегамъ, такимъ пустыннымъ и грустнымъ...

Рѣшилъ во что бы то ни стало поѣхать въ Хлюпино: „Авось, доберусь?“

За окнами бѣшено визжала вьюга, когда къ крыльцу подѣхали дровни, и съ нихъ, изъ-подъ сугроба, выѣзла Наталья Сергѣевна. Она вошла полузамерзшая, непривычно встревоженная. Глаза горячечно блестя.

— Прощай, Тиша. Ёду въ Питеръ.

— Ты?.. Зачѣмъ?

— Къ Нивѣ. Ей нехорошо.

— Развѣ получила извѣстія?

— Да... Во снѣ видѣла... Надо выручать...

У него упало сердце:

— Какъ!.. Чтѣ такое?.. Чтѣ съ ней?

— Я привезу ее сюда... Вамъ нужно вмѣстѣ: Богъ соединитъ... Она—слабенькая, мучится... Скорбитъ... Ей не подъ силу... И тебѣ будетъ легче... Надо ѣхать.

Говорила несвязно, какъ гомнабула, но тонъ былъ такой властный, каждое слово дышало такимъ несокрушимымъ убѣжденіемъ, что Тихонъ Ивановичъ невольно покорно повторялъ за нею:

— Да, надо ѣхать... Надо спѣшить.

Онъ уже вѣриль, не сознавая хорошенько, во что. Знать, что должно произойти чудо, что-то совершенно неожиданное, сверхъестественное... „Сбудется... свершится!“

— Ну, простимся... Ёду на станцію... Завернула къ тебѣ по дорогѣ, чтобы предупредить...

Графъ В. Лоозъ-Корсваремъ. Фридрихъ Великій въ Эльсингской церкви послѣ битвы подъ Торгау.

И. Владиміровъ. Воля.

Кирильцевъ забылъ даже отогрѣть тетку. Только и твердилъ въ безпокойствѣ:

— Да, скорѣй, скорѣй... Нельзя терять ни минуты...

Машинально шель онъ за Натальей Сергѣевной внизъ. Невнятные рѣчи ея казались откровениемъ.

Она коченѣетъ на морозѣ, а шуба — тутъ же, возлѣ нея... Стоить руку протянуть... А она не видитъ, не чувствуетъ...—Возжежь огонь: пусть горитъ свѣтильникъ... Зачѣмъ живому источать мертвый духъ?.. Она попала, Тиша, на глубокое мѣсто, а плавать не умѣетъ...

— Ты во снѣ видѣла, тетя?

Наталья Сергѣевна остановила на немъ сіяющій, безсознательный взглядъ:

— Во снѣ?

Видно, не понимала вопроса, думала напряженно о своемъ...

— Она зоветъ: надо торопиться... А ты поживи здѣсь наединѣ съ Богомъ.

Обняла и долго крестила, смотря испытующимъ, странно-озабоченнымъ взглядомъ:

— Я-то, можетъ, не вернусь, а Нина вернется...

Тихонъ Ивановичъ, стоя на крыльцѣ, проводилъ ее глазами. Крутилъ бѣлый вихрь, зашляпая снѣгомъ лицо... Съ деревьевъ сыпались цѣлыя снѣжныя лавины... Буря угрожающе завывала.

Отѣхавъ нѣсколько сажень, Наталья Сергѣевна обернулась, крикнула что-то, но метель перехватила слова... Тихонъ Ивановичъ видѣлъ только, какъ грубая сѣрая варежка перекрестила его въ воздухѣ... Потомъ все скрылось за бѣлой, мечущейся пеленой.

— Вернется! — громко сказали онъ, не различая, о комъ думаетъ...

XII.

Весна.

Природа радостно улыбается, жмурясь отъ солнца послѣ долгаго зимняго сна.

Изъ конюшни вышелъ старый, хромой козель, посмотрѣлъ съ недоумѣніемъ на солнце, хотѣлъ куда-то пойти да такъ и замеръ въ задумчивости на мѣстѣ...

По лѣсу, какъ расшалившіяся дѣти, бѣгутъ взапуски шумные ручейки. Деревья смотрятъ на нихъ сверху, снисходительно улыбаются, любовно покачиваютъ головами...

Кружаха вздулась и несется, словно пьяная, то и дѣло выскакивая изъ береговъ, вертясь сумасшедшими зигзагами, перебарываясь изъ стороны въ сторону. Ошалѣвъ отъ весенняго тепла и полноводья, проказничаетъ по дорогѣ: сорветъ съ корнемъ дерево и утащить, обрушить съ шумомъ берегъ и съ хохотомъ бѣжить дальше, вскочить на пригорокъ, растеребить кучу валежника и, шипя, пронесется мимо...

Стучать топоры, валятся съ грохотомъ деревья.

Крыжовниковъ въ высокихъ кожаныхъ ботикахъ стоитъ, подбоченясь, на берегу, наблюдаетъ, какъ вяжутъ деревья, сплаваютъ плоты.

Изъ лѣсу выходитъ Кирильцевъ. Рабочіе лѣсоторговца не сразу признаютъ его: онъ обросъ бородой, лицо стало какимъ-то длиннымъ, узкимъ, впалые глаза блестятъ тусклымъ свѣтомъ, точно сквозь матовый абажуръ... Онъ обращается къ Крыжовникову:

— Вы какъ будто лишнее рубите?

Тотъ не слышалъ за шумомъ его тихаго, запинаящегося голоса.

— Эко приволье!.. Весна... Отъ земли пахнетъ ваксой... Люблю...

Смотритъ изъ-подъ ладони поверхъ головы барина въ сверкающую даль, гдѣ на крутомъ поворотѣ застрялъ плотъ. — зычно кричить: — Эй, вы тамъ!.. Эй! — и пускаетъ по рѣкѣ ликующую брань.

Тихонъ Ивановичъ, махнувъ рукой, отходить. Медленно пробирается межъ свѣжихъ пней поваленныхъ деревьевъ, изъ которыхъ сочится пахучая смола. Съ недоумѣлымъ любопытствомъ глядитъ, какъ поверженныхъ на землю плѣнниковъ вяжутъ канатами, спихиваютъ въ воду, какъ они, крутясь въ мутной рѣкѣ и толкаясь о берега, стремительно убѣгаютъ въ даль, залитую солнцемъ.

Кажется, если бы все кругомъ срубили и сплавили по Кружахѣ, ничто не шевельнулось бы въ непроницаемой душевной глубинѣ.

„Какая забота? Развѣ въ этомъ дѣло?“

Быть въ пустынѣ съ Богомъ, нѣтъ гимны въ кругу голыхъ пней, слышать въ нѣмой тишинѣ отвѣтную музыку небесъ... Каждое дерево — загадка, каждое облако — тайна. Солнце, ручьи, кочки, люди — все это иероглифы, начертанные божественной рукой. Великое, малое — одинаково полны рокового смысла. Надо только учуять, прозрѣть... Еще одно усиліе — и великая, всеобъемлющая истина будетъ постигнута. И тогда заживутъ всѣ раны, возмѣстятся всѣ утраты. Лишь бы перешагнуть заповѣдный порогъ...

Давно ужъ онъ живетъ въ непрерывномъ, агоническомъ напряженіи. Даже во снѣ мозгъ не отдыхаетъ: все ищетъ, испытуетъ, углубляется въ тайну... Ко всему остальному равнодушенъ, прежде всего — къ лицѣ. Старая Марья, сама великая постница, изумляется: чѣмъ баринъ живъ?

Порой конвульсивное напряженіе становится не подъ силу. Тогда Тихонъ Ивановичъ чувствуетъ себя совершенно истощеннымъ, пустымъ: нѣтъ ни сердца, ни мозга, ни тѣла... Но стоитъ вызвать образъ тетки, успѣвшей принять легендарные размѣры, — и съ новой силой закипаетъ въ душѣ изнурительная работа. Ночью тревожные сны все что-то сулятъ, завѣса готова распахнуться. Просыпается — и тотчасъ начинаетъ ждать напряженно, чутко: вотъ-вотъ что-то откроется, свершится!.. Быть-можетъ, письмо, телеграмма... или кто-нибудь пріѣдетъ? Или самъ онъ вдругъ прочтетъ разгадку на небѣ, на землѣ, въ шопотѣ листьевъ, въ тишинѣ ночи?..

Но ожиданіе становится пыткой, и онъ говоритъ себѣ:

„Нѣтъ, надо самому помогать. Надо насильно вырвать тайну...“

Часами всматривается въ звѣзды, силясь открыть что-то въ сней пучинѣ. Молится безъ словъ, безъ мыслей, въ насильственномъ экстазѣ, тщетно лова, призывая что-то великую тѣнь. Все глубже погружается въ океанъ неба, отыскивая на днѣ драгоцѣнность. Вотъ ужъ, кажется, коснулся дна, но оно ускользаетъ, и за нимъ — новая пучина. А тамъ — еще и еще...

Истощенный непосильнымъ порываніемъ воли, отдается покорно теченію, терпѣливо ждетъ: пусть же все разрѣшится безъ его усилій и вѣдома! Ничего не желать, отказаться отъ себя, смириться...

И онъ замираетъ, ввѣривъ себя невѣдомому Высшему. Одинокій, затерянный въ дремучемъ лѣсу, безъ надеждъ, безъ желаній, онъ чувствуетъ порой какое-то безжизненное блаженство, чистое, холодное, какъ эта межзвѣздная пустота: ушли волнующіе призраки, разсѣялся туманъ страстей, тревожныхъ грезъ, и вотъ онъ — наединѣ съ Богомъ, лицомъ къ лицу съ Нимъ...

XIII.

„Немедленно вышлите денегъ: тетка очень плоха. А. Трамбинская“.

„Очень плоха“... Точно громъ изъ яснаго неба!

Но нѣтъ, это вздоръ. Теща любитъ сочинять. У нея всегда есть предлоги, чтобы выпросить денегъ. Просто она запуталась въ своихъ романическихъ похожденияхъ, перестало хватать пенсій — вотъ и пускается на выдумки...

Перечиталъ еще разъ телеграмму, вспомнилъ вдругъ слова Натальи Сергѣевны: „Я-то, можетъ, не вернусь“... — и похолодѣлъ.

„Такъ вотъ отчего она мнѣ не пишетъ!“

Не могъ уже сидѣть дома отъ тревоги и нетерпѣнія. „Вхатъ, сейчасъ же вхатъ!“

Поездъ отходить только вечеромъ, но Тихонъ Ивановичъ за свѣтло былъ на станціи...

XIV.

— Гдѣ тетя? Какъ она?

Анастасія Егоровна сидѣла передъ пылающимъ каминомъ, грѣя ноги въ изящныхъ туфелькахъ, любовалась ими. Она всегда говорила, что не понимаетъ квартиры безъ камина, и теперь устроилась именно въ такой комнатѣ. Кресла — засаленныя, ободранныя, зато портьеры на окнахъ кажутся роскошными, передъ кроватью — настоящія японскія ширмочки, а квартирная хозяйка, шикарная полька, шелеститъ за дверью шелковой юбкой...

Теща, какъ и прежде, имѣть видъ королевы въ изгнаніи: вотъ колесо фортуны повернется въ ея пользу, и она вновь заблеститъ. А въ ожиданіи этого поглощаетъ бульварные романы и бѣгаетъ по маскарадамъ...

Она видитъ, что зять взнемогаетъ отъ нетерпѣнія, но нарочно томить его: рассказываетъ о себѣ, о хозяйкѣ, о какомъ-то сумасбродномъ молодомъ человѣкѣ...

— Что же наконецъ съ тетей?

— По-вашему, пусть гибнутъ люди, лишь бы цѣлы были деревья?... Знаю я васъ: вѣдь вы—форменный маниакъ... Нина хорошо сдѣлала, что сбѣжала. Теперь женщина становится умнѣе: не боится ни Бога ни чорта...

Она одобряла дочь, но голосъ вздрагивалъ отъ непонятнаго озлобленія, какъ крышка котла — отъ сдавленныхъ паровъ. Въ черныхъ, острыхъ глазахъ, живыхъ, безпокойныхъ и жадныхъ, прыгали злыя искорки. И вся она—какая-то колючая, непримиримая, того гляди, рѣзнетъ тебя безжалостно по самому больному мѣсту...

— Сходите, сходите къ Нинкѣ. Они премило устроились—не то что тамъ, въ вашихъ дебряхъ... Славная квартирка, ванна... Я, впрочемъ, не бываю у нихъ. Мы съ Ниной Павловной слишкомъ хорошо знаемъ другъ дружку: намъ не о чемъ разговаривать... А вы навѣстите. Вотъ я вамъ запишу адресъ...

Она писала, продолжая разговаривать: въ голосѣ звенѣла мстительная нотка:

Мужъ не такая драгоценность, чтобы портить изъ-за нея жизнь. Это я имѣла глупость выполнять долгъ жены и матери, а Нинка умнѣе: не станетъ ходить около жизни да облизываться... Да-съ!—Тихонъ Ивановичъ чувствуетъ себя отравленнымъ. Уже въ поминѣ нѣтъ того возвышеннаго безстрастія, что давало силу жить. Начинаетъ скрестись глухое ожесточеніе. Хочется уйти скорѣй отъ этой „цыганки“, но вспоминаетъ, что она родила Нину, жила съ нею, вліяла на нее. Уже забытъ о теткѣ, ради которой прѣхалъ. Машинально взявъ адресъ Нины, спрятали въ бу-мажникъ...

— Увѣрены ли вы, что Нина счастлива?

— Она любитъ, а все прочее: дружба, довѣріе, самопожертвованіе—или... какъ тамъ у васъ называется?..

Она прищурила по-кошачьи глаза, потянулась:

— Вѣдненькій, онъ до сихъ поръ не знаетъ, что намъ, женщинамъ, совсѣмъ не этого нужно. Для насъ все это... нинк! Возвышенности годятся для малокровныхъ заморышей, какой была прежде Нинка. А теперь она... о!

Кирильцевъ поблѣднѣлъ:

— Что вы хотите сказать?..

— Если бы мнѣ предложили на выборъ: облагодѣтельствовать все человѣчество или осчастливить своей любовью молодого, красиваго парня, я бы предпочла послѣднее...

— Вы... вы... Прощайте!

Задыхаясь отъ гнѣва, пошелъ къ двери...

— Святыхъ женщинъ, мой милый, на свѣтѣ нѣтъ, а полонныхъ много. Вотъ, напримѣръ, ваша драгоценная тетушка: пришлось свезти въ психіатрическую.

— Вы ждете!

Она заилася тихимъ лукавымъ смѣхомъ:

— Я вамъ запишу адресъ. Значитъ, у васъ будетъ теперь цѣлыхъ два... Вы куда сначала?..

XV.

....Блаженны раненые, истекающіе кровью!.. Блаженны въ водѣ тонущіе, въ огнѣ сторающіе!.. Блаженны кашляющіе, недужные, умирающіе на одрѣ, истлѣвающіе!.. Блаженны неизлѣчимы!“

....Блаженны... блаженны...“

Наталья Сергѣевна съ вдохновеннымъ и жалкимъ лицомъ крестила все вокругъ себя микроскопическими крестиками, какъ будто вдѣвала нитку въ иглу... И все твердила, то запальчиво выкликая, то шепча потихоньку: „Блаженны... блаженны!...“

— Тетя, что съ тобой?... Ты не узнаешь меня?..

— Благословенны бѣсноватые, прокаженные, распинаемые!

— Тетя, тетя!?

— Блаженны смердящіе!..

Видъ себя выбѣжалъ Тихонъ Ивановичъ изъ лѣчебницы. Передъ немутившимися глазами стоялъ туманъ...

„Существуютъ только грязь, подлость, цинизмъ. Остальное—болѣзнь или безуміе“...

Невознаградимая потеря, безнадежная утрата! Ударъ поразилъ глубочайшую сердцевину. Изъ міра вынули душу живую: остался одинъ безобразный скелетъ... Разумъ растерянно метался, какъ мечутся въ загорѣвшемся домѣ, ища и не находя выхода. Недавнія усилія достигнуть неба, поймать неуловимое, весь этотъ экстазъ въ пустынь—казались теперь жалкимъ и смѣшнымъ ребячествомъ.

Да, онъ гонялся за собственной тѣнью, разыскалъ рай въ пустомъ мѣстѣ... Его обманула несчастная старуха. Все теперь такъ ясно и до пошлости просто: она помѣшалась, потерявъ любимаго человѣка, и поспѣшила подмѣнить разумъ безуміемъ... Съ тѣхъ поръ принялась увѣрять себя и другихъ, что счастье возможно только тамъ, въ заоблачной пустотѣ, а здѣсь хорошо быть несчастнымъ, униженнымъ, обобраннымъ. „О, что за жалкій бредъ! И я повѣрилъ этому!...“

Проклятіе святой пустыни, убѣжищу всѣхъ безталанныхъ, трусливыхъ, выброшенныхъ за негодностью изъ жизни! Человѣкъ предоставленъ самому себѣ, и только себѣ. Онъ долженъ самъ оберегать свое счастье, а не прятаться, какъ младенецъ на груди матери. Онъ отъ рожденія круглый сирота: некому жаловаться, не у кого искать спасенія. Тутъ надо не расслаблять себя мечтами о высшемъ, а оттачивать ножъ поострѣе: такъ-то лучше будетъ, надежнѣй!..

„Я могъ быть счастливъ — и вотъ лишень всего, ограбленъ. А грабители торжествуютъ... Это — бессмыслица. Это — злая обида“.

Онъ шелъ, не размышляя, куда и зачѣмъ, разговаривалъ вслухъ, жестикулировалъ. Встрѣчные оборачивались на него, иные ошавито обходили.

„Не поделкатничай онъ. Нина не уѣхала бы. Зачѣмъ сказалъ тогда: „Поѣзжай“? Надо было сказать: „Оставайся. Я такъ хочу...“ И она не посмѣла бы. Кто это выдумалъ, что любовь и насиліе несовмѣстимы? Вздоръ! Они отлично уживаются рядомъ. Дружба, довѣріе, великодушіе... Ха-ха!.. Что они даютъ въ результатѣ?.. Я цѣлые годы лелеялъ ее, оживилъ, укрѣпилъ для того только, чтобы она, собравшись съ силами, отдалась первому встрѣчному нахалу. И вотъ за подвиги награда! Ха-ха... Вѣрить, значитъ—быть обманутымъ, осмѣяннымъ. Давать свободу, значитъ—рыть себѣ яму... Ну, я теперь поузнѣлъ!...“

Впервые образъ Нины казался ненавистнымъ, дразнилъ и возмущалъ. Вотъ она, здоровая, полная неизрасходованныхъ силъ, напоенная живительными соками лѣса, наслаждается беззаботно жизнью, „какъ маменька“, а онъ, вложившій въ нее всю душу, обреченъ сидѣть на развалинахъ... Такъ неужели покориться бессмыслицѣ? Неужели держать себя всю жизнь на привязи во имя какого-то фантома? А если тебя бьютъ по самому больному мѣсту, если отнимаютъ самое завѣтное?.. Гдѣ тутъ справедливость, гдѣ здравый разсудокъ? Склонить смиренно голову? Ждать, чтобы тебя затолкали, втоптали въ грязь?

„Ну, нѣтъ!.. Довольно съ меня!.. Не хочу!.. Не позволю!...“

XVI.

— Нина Павловна дома?

Все время, самъ не замѣчая, Кирильцевъ усмѣхался. Горничная пугливо моргала...

— Какъ прикажете доложить?.. Докторъ?

— Докторъ, докторъ.

Кирильцевъ разсмѣялся, не разжимая губъ.— такъ давится поперхнувшейся...

Пріотворилась дверь. Нина просунула голову, мгновенно рассмотрѣла... Прозвучалъ сдавленный голосъ, сохлый, беззвучный:

— Сюда... Идите сюда скорѣй!..

„А, понимаю: стыдится горничной...“

Вошелъ, обвелъ столовую короткимъ, разсѣяннымъ взглядомъ...

„Хорошо обставлено, уютно“...

— Сейчасъ быть у тетки. Старуха-то спатила...

— Да, да... Слышала.

Не поздоровавшись, машинально ходили они рядомъ вдоль длиннаго стола, гдѣ стоялъ потухшій самоваръ и грѣлось на спир-

К. Крыжницкий. Морозный день.

товѣ молоко. Кирильцевъ заботился больше всего о томъ, чтобы не ступать съ женой въ ногу и при поворотахъ не встрѣчаться глазами...

— Ну, вотъ ты прѣхалъ... Что же ты хочешь?..

— Твоя Цора цѣлую недѣлю выла по тебѣ. потомъ успокоилась, потому что она—собака... А я...

Раздирающій дѣтскій крикъ превратилъ его въ стацию:

— Это что же?.. Твой?.. Когда же?..

Нина неслышно, какъ ящерица, выскользнула изъ комнаты. На губахъ Кирильцева снова заледѣла усмѣшка. Оглянулся, обшарилъ мимолетнымъ острымъ взоромъ столъ, замѣтить тамъ, на хлѣбной корзинѣ, блестящій предметъ, протянулъ руку...

Нина вернулась. Кирильцевъ засматривалъ въ молочникъ съ беззаботно-хитрымъ видомъ сумасшедшаго:

— Сливки-то у насъ, въ деревнѣ, получше...

И засмѣялся недобрымъ смѣхомъ... Нина, повидимому, ничего не слыхала. Дѣлала что-то со спиртовкой, встряхивала кувшинъ, нюхала молоко...

— Ребенокъ родился раньше срока... И вотъ третій сутки кричить день и ночь, день и ночь... И не знаю, что съ нимъ... И никто не знаетъ... Такъ мучится... Что-то ужасное...

Въ тонѣ уже не было прежней панической растерянности, когда не знаешь, куда глядѣть, какъ говорить. Слышалась такая мука, передъ которой все отступаетъ, отмѣняется.

Кирильцевъ повернулся къ ней... Нина ли это? Черты обострились, глаза потухли, на всемъ — слѣдъ нечеловѣческихъ страданій...

— Ты больна?

Ребенокъ продолжалъ надрывать. Чудилось, онъ сейчасъ задохнется или разорвется отъ крика.

— Я не могу, не могу!..

Она схватила кувшинъ и выбѣжала. Что-то нѣжное, какъ улыбка сквозь слезы, заискрилось на мигъ въ душѣ Кирильцева и сейчасъ же омрачилось. Мысль о Бубенскомъ легла черной тучей...

„Этотъ развязный господинъ... Съ него вѣдь все, какъ съ гуся вода. Я не животное, чтобы покорно подставлять голову подъ обухъ... Это не логично. Нѣтъ, нѣтъ!.. Надо возстановить смыслъ“.

И опять взглядъ скользнулъ по острому, блестящему предмету, шевельнулась гордость удовлетворенія.

Вошла Нина, постояла у стола, силясь сообразить что-то, потомъ принялась мыть чайную ложку. Мыла неестественно долго, въ какомъ-то забытьѣ, руки дрожали, губы шевелились, не издавая никакихъ звуковъ...

Надрывистый крикъ затихалъ на мгновенье, какъ лопнувшая струна, и опять возобновлялся съ страшной силой: „а... а... а... у!..“ По лицу матери пробѣгали судороги. Она безпомощно, въ смертельномъ ужасѣ, озиралась, точно просила у кого помощи, не вѣря въ нее, отчаявшись во всемъ.

Неистовый крикъ рѣзалъ Кирильцева по сердцу, истерически раздражалъ. Какое-то кровожадное чудовище терзаетъ малютку когтями, рветъ на части... Хотѣлось самому кричать, биться объ стѣну, обсыпать миръ проклятіями, сдѣлать что-то ужасное, непоправимое...

Нина въ безпамятствѣ заломила руки... Какими мольбами, какими заклинаніями отвести нависшую надъ головой грозную тучу?

— Когда же онъ перестанетъ?! Когда же конецъ?! Господи, Господи!..

Ребенокъ затихъ, и въ то же мгновенье стали слышны другіе звуки, глухіе, монотонные, нераздѣльные. Они доносились изъ сосѣдней со столовой комнаты черезъ плотно закрытыя двустворчатыя двери... Что это? Какое-то мычанье, блеянье, не то жалобное, не то сердитое.

Нина поблѣднѣла, метнулась къ двери. Кирильцевъ понялъ.

Кровь бросилась въ голову, помутилось въ глазахъ. Быстрымъ, какъ молнія, движеніемъ онъ выхватилъ изъ корзины ножъ.

— Такъ онъ здѣсь... этотъ твой?..

Нина уже стояла у двери, загоразивая:

— Оставь... Онъ боленъ... Говорю тебѣ, боленъ...

— Пусти!..

— Зачѣмъ?.. Опомнись!.. Ради Бога...

— Пусти... Не мѣшай... Я знаю... О, теперь-то хорошо знаю!..

Всякій самъ за себя... Пусти!

Оба, полубезумные, шептали, стоя передъ дверью, а оттуда неслись придушенные звуки, распаявшіе слѣбую ярость:

— Мм... ни... ни... га... га... урр...

Кирильцевъ въ бѣшенствѣ толкнулъ дверь. Передъ нимъ мелькнулъ помертвѣвшій взглядъ Нины... Вбѣжалъ — и остановился, какъ пригвожденный: въ крестѣ полулежалъ кто-то, похожій на Бубенскаго, какъ похожъ на живого человѣка его разлагающійся трупъ. Черты—прежнія, только лицо чуть-чуть покосилось,—но эти ужасные, расширенные, мутно-блуждающіе глаза...

— Вотъ онъ. Ну, бей лежачаго!

Нина вынула ножъ изъ руки, сдѣлавшейся безсильной, и увела мужа.

Онъ упалъ на стулъ, даваясь слезами, какъ тогда подъ дубомъ. Новая бездна внезапно разверзлась и поглотила...

— Дремучій лѣсъ... Дремучій лѣсъ...

А Нина, сама полуживая, гладила его по волосамъ и, перемогаясь, успокаивала черезъ силу.

XVII.

И опять время остановилось.

Часы торопливо тикаютъ, бьютъ; въ столовой накрываютъ на столъ, убираютъ; утро приходитъ и уходитъ, спускаются сумерки; маятникъ не перестаетъ раскачиваться, — а время застыло на мѣстѣ.

Кирильцеву чудится, что онъ только-что сѣлъ на кушетку въ комнату Нины и забылся тяжелымъ сномъ. Спитъ — и слышитъ отчаянный взвизгиванья ребенка. Нина поминутно убѣгаетъ, возвращается, прерывисто дышитъ, все шепчетъ: „Господи, когда же конецъ?“ Падаетъ, какъ подкошенная на кушетку, содрогается отъ слезъ. Онъ утѣшаетъ ее, грѣетъ похолодѣвшія руки... Вотъ она задремала, вся вздрагивая въ забытьѣ, и опять кинулась въ дѣтскую... И опять эти невыносимыя, задыхающіяся взвизгиванья.

Потомъ грезится тотъ, кого называли Бубенскимъ. Круглые, остеклявшіе глаза смотрятъ въ упоръ на Кирильцева съ невыразимой тревогой и страхомъ. Но бояться они не Тихона Ивановича, а кого-то другого, стоящаго за его спиной. Глядятъ какъ будто прямо на него, но это только кажется: Тихонъ Ивановичъ знаетъ, что они устремлены сквозь него въ темную, страшную даль. Знаетъ это и Нина, остановившаяся за спинкой кресла; въ ея глазахъ—тотъ же нѣмой вопросъ, обращенный къ грозному неизвѣстному, такому далекому и близкому. Всѣ трое объята однимъ чувствомъ: „Вотъ-вотъ надвигается!“

— Онъ отвѣчаетъ за грѣхи отца,—говоритъ тусклый голосъ Нины.

Тихону Ивановичу жутко, что она не стѣсняется присутствіемъ больного. Тотъ продолжаетъ смотрѣть неподвижнымъ взглядомъ, не слышитъ, не понимаетъ... Кирильцеву и жалко, и больно, и страшно. Знать, что она говоритъ о Бубенскомъ, но ему все предстаетъ младенецъ, надорвавшійся отъ крика.

И снова слышится тихій, какъ слабый шелестъ листьевъ, голосъ. То невнятный шопотъ ея души:

— Онъ родился усталымъ, отжившимъ... Точно прожилъ уже одну жизнь, еще раньше, до рожденья, и надо жить во второй разъ... Никогда не чувствовалъ себя ребенкомъ, молодымъ... Все ему было холодно, все просилъ согрѣть его... Смерть вошла въ него вмѣстѣ съ жизнью... Онъ росъ — и разрушался. Кто виновать? Кто судить, кто караетъ? Ну, а сынъ его... мой сынъ, за чью вину мучится? Къ чему эта пытка? Темно, темно, страшно... Хотя бы гдѣ-нибудь увидѣть просвѣтъ! Мракъ и впереди и сзади, какъ ночью въ лѣсной чащѣ!..

XVIII.

Тепло и сухо. День почти лѣтній.

Листья на деревьяхъ кладбища оживленно перешептываются о чемъ-то новомъ, волнуемомъ, сладко-тревожномъ.

Влажная, рыхлая земля съ равнодушной покорностью приняла въ себя гробикъ, такой крошечный, трогательно легкій. Не вѣрилось какъ-то, что тутъ дѣло идетъ о настоящей смерти, о чемъ-то тяжеломъ и страшномъ: казалось, этотъ кукольный гробикъ, эта приготовленная для него маленькая ямка говорятъ скорѣй о какой-то игрѣ, шуткѣ... Ну, можно ли затѣвать съ ребенкомъ такую страшную игру?

Кирилльцевъ и Инна долго-долго не могли оторваться отъ миниатюрной могилки, похожей на игрушечную. Наконецъ перѣшително повернулись и тихонько пошли къ выходу среди лабиринта надгробныхъ плитъ, крестовъ и памятниковъ.

Инна шла, понуривъ голову, передвигая черезъ силу ноги. Какъ будто брела по водѣ, уходя съ каждымъ шагомъ все глубже.

Деревья напѣвали вполголоса свою вѣчную думу, затихали въ недоумѣніи и вновь заводили задумчивую рѣчь, смутно вспоминая далекое былое, вопрошая невѣдомое будущее, снѣясь разбудить въ изнуренныхъ сердцахъ неясныя надежды, несбыточные мечты...

— Дремучій лѣсъ...—увлыло шепнула Инна.

— Да, лѣсъ... глухой, непроходимый.

И вдругъ ему почувствовалось, что онъ слышитъ призывъ родного бора, ту лѣсную пѣнь, что еще въ дѣтствѣ поразила его слухъ, маня куда-то, обѣщая что-то чудесное. Всю жизнь она звучала въ его душѣ, потомъ смолкла, уступивъ мѣсто тоскливому, безнадежному стону... А вотъ теперь снова звучитъ вдалека полудобная пѣнь и опять зоветъ куда-то. И такъ хочется откликнуться на призывъ.

Въ проболѣвшую насквозь душу пробивается теплый лучъ. Глубокая мягкая грусть ложится на нее, какъ первыя сумерки задумчиваго лѣтняго дня. Изборожденному мѣлкой сердцу кажется

близкимъ все живое, все, что любить и болѣть, алчеть жизни, тоскуетъ по ней. То не угрюмый ропотъ глухого, дремучаго лѣса,—нѣтъ, это величавый, полный жизни и силы гулъ Золотого Бора.

О, незабвенный, милый сердцу Золотой Боръ! Кирилльцевъ видитъ себя тамъ весной. Сидятъ съ Ниной на старомъ-престаромъ вязѣ, поваленномъ бурей, жадно вдыхаютъ испаренія прогрѣтой земли, и чистая радость жизни трепещетъ въ илхѣ, какъ крылья жаворонка... Сколько любви, красоты, счастья!

За воротами кладбища остановились, молча смотрѣли въ подернутую дымкой даль. Казалось, тамъ, за гранью видимаго, за предѣлами ихъ любви, мѣки, всей ихъ жизни, брезжитъ для обоихъ что-то огромное, роковое, всеильное.

— Ну, прощай, Инна.—поѣду въ свой лѣсъ.

Дружески протянуть ей руку, Инна остановила на немъ долгій, грустный, глубоко-серьезный взглядъ. Въ немъ не было ни раскаянья ни просьбы о прощеніи, а лишь одна безконечная доврчивая близость, выросшая изъ великаго страданья.

Не покидай меня.—мы оба въ дремучемъ лѣсу. Все трое...

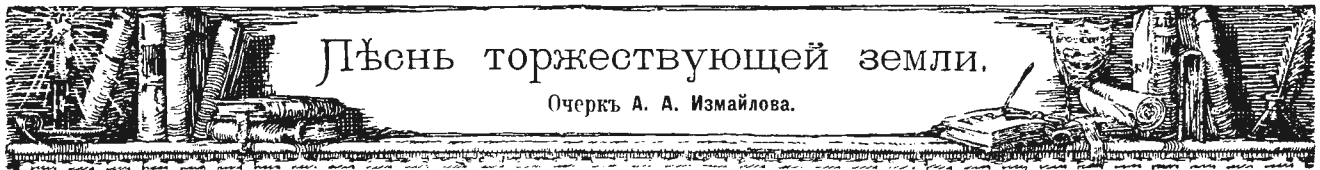
Онъ сжалъ ея холодныя пальцы, грѣя, утѣшая:

— Да, я не покину тебя... Да,—все трое...

А въ глубинѣ сверкнула радость спасенія:

„Лазарь, выходи изъ гробницы!“

К О Н Е Ц Ъ.

Очеркъ А. А. Измайлова.

(Съ 3 портретами А. И. Куприна на стр. 895).

I.

Года два назадъ Купринъ могъ бы отмѣтить 20-лѣтіе своей литературной дѣятельности. Такимъ образомъ извѣстность пришла къ нему не скоро. Начало признанія его надо относить къ появленію перваго томика его разсказовъ, изданныхъ „Знаніемъ“ въ 1903 году.

Настоящая извѣстность пришла къ Куприну только въ началѣ 1905 года, когда появился его „Поединокъ“. Переведенный на французскій, нѣмецкій, польскій и итальянскій языки, онъ заставилъ интересоваться Купринымъ и за границу.

Слава пришла къ Куприну въ пору полнаго расцвѣта его таланта. До сей минуты онъ растетъ и шлифуется. То высокое совершенство, какого онъ достигаетъ, напримѣръ, въ „Листригонахъ“, одной изъ позднѣйшихъ вещей,—почти невозможно предугадывать по такой, напримѣръ, ранней, по-своему красивой, но отмѣченной всѣми приемами начинающаго, повѣсти его, какъ „Олеся“.

Купринъ часто небрежничаетъ. Въ его писательскомъ и чело-вѣческомъ темпераментѣ, повидимому, неотрицаема черта какой-то типично-русской безалаберности. Иногда онъ торопится и комкаетъ, не щадя даже лучшихъ своихъ вещей. Такъ скомканъ конецъ „Поединка“. Такъ въ концѣ первой части „Ямы“ сдѣланъ невозможно фальшивый перелетъ, который не позволяетъ даже представить, какъ писатель выберется изъ того ложнаго положенія, въ какое онъ себя поставилъ, и какъ на этой „первичной ялѣ“ можно построить что-либо художественное. Это здоровый по виду человѣкъ съ какимъ-то органическимъ порокомъ внутри. Но надо быть слѣпымъ и безвкусникомъ, чтобы не чувствовать, что въ его лицѣ предъ нами роскошный, цвѣтущій талантъ, справедливо возбудившій самыя смѣлыя надежды.

II.

Почти удивительно для нашего вѣка здоровье этого таланта. Въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго надлома, ни малѣйшей извилины. Ничто отъ той нѣсколько болѣзненной психологіи, которая отличаетъ Гауптмана, Метерлинка, Кнута Гамсуна, Леонида Андреева и иныхъ „родственниковъ“ Достоевскаго, не привзошло въ творческую психологію Куприна. Безъ особенной натяжки его можно было бы представить дѣйствующимъ въ дни расцвѣта Тургенева, Толстого, Гончарова. Если бы понадобилась такая историческая мистификація, изъ него пришлось бы удалить только остальные страницы и зачеркнуть нѣсколько слишкомъ опредѣленныхъ датъ.

Нѣчто отъ кряжистой, черноземной, здоровой силы нашихъ старыхъ богатырей отъ природы лежитъ въ натурѣ Куприна и создаетъ его стихію. Изъ всѣхъ молодыхъ писателей Толстой неключительно выдѣлялъ его, восторгаясь имъ, ведухъ читалъ его въ своей семьѣ.—И какъ могло бы быть иначе? Отецъ всегда радуется сыну и учителю—вѣрному ученику. Въ Толстомъ это была радость отца, выдѣляющаго, что его сынъ вышелъ „весъ въ него“—„мои глаза, моя улыбка, мой складъ ума, мои интонаціи.“ Пока живы Куприны, Толстой могъ быть спокоенъ за господство своей династіи въ литературѣ.

Не по теоретическому подсказу, не изъ расчета, не по сознанию выгоды, но органически Купринъ продолжаетъ вести все ту же толстовскую борозду. Выгоды модернизма, какъ моды, ни на мгновеніе не соблазнили его. Если бы не десятокъ пародій, въ которыхъ онъ ядовито упрекнулъ литературныхъ гримасниковъ за ихъ юродства, можно было бы сказать, что онъ точно не замѣтилъ праздника на улицѣ модернизма, пренебрегъ всѣмъ разнообразіемъ новаго типа эстетовъ, просмотрѣлъ декадентскій карнавалъ.

И было положительно комично видѣть въ дни нашихъ модернистскихъ увлеченій, какъ поклонники „новой школы“, не желая укусить Куприна, восторжались имъ, одновременно восторгаясь Бальмонтомъ, Гиппиусъ, Андреемъ Бѣлымъ или А. Добролюбовымъ. Это была самая откровенная расписка въ неискренности. Когда имя Куприна сопрягали съ этими именами, и ему случалось выступать вмѣстѣ съ ними на литературныхъ вечерахъ, всегда чувствовалась здѣсь со стороны модернистовъ уступка таланту, а Купринъ казался птицею среди рыбъ или феноменомъ-басомъ изъ духовныхъ пѣвчихъ въ компаніи оперныхъ хористовъ. Въ Купринѣ сверкала талантъ, но это былъ вполнѣ „старый“ писатель—по своему строенію, по симпатіямъ, даже по формамъ. Только въ эти формы онъ внесъ ту тонкость, изящество и кружевность, какія стали обязательными для русскаго писателя послѣ Чехова.

III.

Кругъ наблюденій и опытъ Куприна достаточно широкъ. Онъ заглядываетъ и въ жизнь сытыхъ интеллигентовъ, соприкасающихся съ компаніей инженеро-строителей, льющихъ шампанское чуть не ведрами, а конфеты исчисляющихъ пудами („Молотъ“), и въ вонючую солдатскую казарму („Ночная смѣна“, „Походъ“, „Дознаніе“), и въ тѣсную сторожку лѣнника на болотѣ, и въ русскую деревню, и въ актерскую богатѣлюню, и за кулисы цирка („Въ циркѣ“, „Клоунъ“), и въ избу сельскаго учителя („Мелюзга“) и въ студенческую мансарду („Рѣка жизни“), и въ избу корчмаря („Жидовка“), и въ помѣщичью семью („Корь“), и въ прокуренную и провонявшую пивомъ таверну („Гамбринусъ“, „Штабсъ-капитанъ Рыбниковъ“), и въ ночлежку деревенскихъ воровъ („Конокрады“), и въ княжескій домъ, гдѣ празднуютъ именины („Гранатовый браслетъ“), и въ лачужки балаклавскихъ рыбаковъ („Листригоны“).

Но отовсюду, куда онъ ни входитъ, онъ выноситъ одинъ и тотъ же скорбный вопросъ передъ неумѣнымъ человѣкомъ взять прелесть жизни, настроить свою душу въ тонъ этой чудесной мелодіи,—выносить тоску за отдаленность человѣка отъ идеаловъ счастья и какую-то растерянность передъ мыслью: что же нужно сдѣлать для того, чтобы приблизиться эти идеалы?

Чуткій, впечатлительный интеллигентъ сталкивается съ семьей лѣнника, заброшенной въ гнилое болото, высасывающее соки изъ самого отца семьи и его дѣтей, и совершенно подавляетъ безвыходностью такого положенія. Уходить некуда, и славный русскій мужикъ фатально обреченъ видѣть, какъ болото, уже убившее трехъ его дѣтей, добьетъ остальныхъ („Болото“).

Молодой подпоручик добился от полудикаря-солдата сознания въ крахъ, сыгравъ на его сердечныхъ струнахъ — на чувствъ къ матери. Солдата выпороли, а юноша остался передъ лицомъ такой непроходимой тоски, стыда, жалости и сознания собственной виновности, что только рыдания могли сколько-нибудь разредить эту мучительную нравственную атмосферу („Дознание“).

Молодоженъ при случаѣ похвасталъ женѣ своей холостой интрижкой, и душа молодой и чистой женщины брошена въ такой хаосъ новыхъ мыслей о своемъ одиночествѣ, объ отчужденности отъ этого случайно сближенного съ нею человѣка, какой можетъ явиться настоящей пыткой для чуткаго существа („Одиночество“).

Фатальный разладъ человѣческой психики съ жизнью природы, сиююшей „вѣчною красотою“, какая-то обреченность человѣка рядомъ съ невыразимымъ самодовлѣющимъ счастьемъ бытія вообще — почти исключительный предметъ изображенія Куприна первой его фазы и гвоздь его философіи. Безсмысленна похочая на истязаніе жизнь часового Меркулова („Ночная смѣна“); бессмысленно для расцвѣтающей дѣвушки предпочтеніе денежнаго кармана любящему и интеллигентному человѣку („Молохъ“); бессмысленно и отвратительно прозябаніе опустившихся актеровъ, съ перегорѣвшимъ прошлымъ, дотягивающихъ ненужную и безцѣлную канитель жизни въ богатырствѣ, подъ вѣчную ругань, въ праздности и пьянствѣ („На кофѣ“). Есть что-то общее въ этомъ разказѣ съ „Жили-были“ Андреева — и въ замыслѣ и въ томъ впечатлѣніи, какое выносятся послѣ прочтенія.

Такъ введу предъ читателемъ — глухая стѣна, и авторъ въ этихъ первыхъ разказахъ почти самъ не знаетъ, что надо сдѣлать, чтобы его герои могли превзойти эту фатальность жизни. Здѣсь еще Купринъ совершенно чуждъ публицистическихъ намѣреній. Онъ только смотритъ и показываетъ, предоставляя строить на его показаніяхъ какъ угодно заключенія.

IV.

Если бы нужно было однимъ словомъ опредѣлить стихію Куприна, какъ она установилась позднѣе, когда онъ вышелъ изъ ранга начинающихъ, если бы надо было отмѣтить въ немъ то, что составляетъ его сущность, — я бы сказалъ, что это писатель-жизнелюбъ.

Чудесный восторгъ передъ жизнью, безумная жажда ея, восторженная влюбленность въ теплую, милую землю, въ дымящуюся весеннюю лѣсъ, въ русское росистое поле, въ черную южную ночь, въ сильнаго, здороваго человѣка, въ прекрасное женское тѣло — вотъ сфера Куприна. Надо только согласовать свою душу съ душой природы, и счастье достигнуто.

Эта не любовь къ природѣ, а какая-то буйная влюбленность, какой-то страстный экстазъ предъ природою — такъ же характерны для него, какъ мистика жизни для Метерлинка, поэтическая тоска для Гауптмана, титаническое дерзаніе для Ибсена, социальное протестанство для Оскара Уайльда или муки ревнующей и подраживающей любви для Кнута Гамсуна.

У Куприна есть утопическій разказъ о томъ, какъ въ 2906 г. люди, ставшіе свободными отъ вѣсхъ золь современной жизни, анархически вольные, гордые, смѣлые и равные, на минуту жалѣютъ о томъ, что имъ не довелось жить, когда человѣчество только отвоёвывало свою свободу и въ борьбѣ складывало головы на плахѣ.

Такъ, Купринъ, если бы попалъ въ рай, вѣроятно, запросилъ бы земли, — бѣдной, грѣбной, но матерински теплой, ласково грѣющей его земли, съ пекущимъ солнцемъ, запахами полевыхъ цвѣтовъ, упругой рыбой въ рѣкѣ, свободной птицей въ воздухѣ, своеобразныя повадки которой плѣняютъ его невыразимой прелестью, какъ уличнаго мальчишку.

Природа ему представляется влюбленной женщиной, пышущей страстью.

— „Какая-то сдержанная страсть, какое-то жгучее желаніе наполнять воздухъ и бродило между деревьями и поднималось изъ травы въ пьяномъ запахѣ цвѣтовъ. И казалось, что кто-то шепчетъ въ темнотѣ непонятныя, безумныя слова, чьи-то раскрытыя, опаленныя зноемъ губы приближаются къ лицу, чье-то тихое жаркое дыханіе касается щеки и шевелитъ волосы на вискахъ“.

V.

Жаждой жизни, горячимъ заступничествомъ за право жить, любить, быть свободнымъ проникнута лучшая вещь Куприна — повѣсть „Поединокъ“. Какъ въ большинствѣ повѣстей, его занимаетъ здѣсь всего болѣе идея освобожденія человѣческой души отъ тины условности, традиціи, „обычаевъ человѣческихъ“.

Съ глубокимъ знаніемъ быта, которое объясняется тѣмъ, что Купринъ самъ бывший офицеръ, съ изяществомъ и съ какимъ-то красивымъ отблѣскомъ мягкаго лиризма Купринъ раскрываетъ аномаліи сословія, мучительную условность вѣками утвердившихся понятій о такъ называемой чести воинаго мундира, даетъ итоги вѣками же державшагося разобщенія между бѣлою и черною костью, офицеромъ и солдатомъ, показываетъ все нравственные недочеты класса людей, посвятившихъ себя мечу и воспитавшихся въ идеалахъ физической силы, бреттерскаго молодечества и неконной привилегированности.

Центръ тяжести повѣсти — въ уясненіи шагъ за шагомъ глубокаго и благороднаго переворота въ восприимчивой и честной, хотя, пожалуй, и совѣмъ заурядной душѣ, почувствовавшей весь ужасъ жизни въ кругу начальниковъ-бюрократовъ, офицеровъ-

„дантистовъ“, несчастныхъ солдатъ, гракуемыхъ только, какъ пушечное мясо, пошлыхъ и неумныхъ женщинъ, — ужасъ жизни въ атмосферѣ все искалѣчиваго чиновничьяго, умственной незаинтересованности и условныхъ понятій, равняющихся съ посредственностями даже людей умныхъ, талантливыхъ и по существу добрыхъ.

Тема протеста противъ „условной чести“ слишкомъ не нова въ литературѣ и иностранной и нашей. Въ десяткахъ разказовъ, романовъ и драмъ поднимается этотъ вопросъ и трактуется въ томъ единственно возможномъ нравственномъ толкованіи, которое прямо и рѣзко осуждаетъ такую условность. Всего удобнѣе и показательнѣе это сдѣлать на такомъ явленіи, какъ дуэль. И это неслучайно дѣлалось, какъ сейчасъ дѣлаетъ Купринъ, какъ совѣмъ незадолго до него сдѣлалъ Шнитцеръ въ „Поручикъ Густавъ“ и, если не измѣняетъ память, въ „Дуэли“. Во вѣннемъ строеніи своей повѣсти Купринъ какъ-то почти разсчитанно не хочетъ быть оригинальнымъ и эффектнымъ. Онъ беретъ самую „обыкновенную исторію“, будничную, заурядную, какую, вѣроятно, каждый годъ переживаетъ по нѣскольку разъ любой полкъ. Молодой офицеръ полюбилъ чужую жену. Мужа освѣдомили объ этомъ анонимныя письма. Произошло взаимное оскорбленіе. Товарищескій судъ постановилъ дуэль. Главный герой чувствовать все бессмысленно, всю нелѣпость условнаго „смыванія обиды“, но... пошелъ подъ дуло пистолета, какъ идуť въѣ. И былъ убитъ.

Это такъ протело и такъ знакомо, что подъ такую схему можно подвести сколько угодно готовыхъ книгъ. Даже въ подробностяхъ и частностяхъ Купринъ прямо не хочетъ выйти изъ предѣловъ полной обыденности. Солдатское ученое, смотръ, провинціальный пикникъ, провинціальный „балъ“, офицерскій кутежъ, смиренная, прячущаяся любовь... Все какое-то обыкновенное, армейское, ни на одинъ вершокъ не выше самаго первобытнаго шаблона жизни. И очевидно, что для автора это только превосходный приемъ рѣзкаго показанія той яркой внутренней драмы, какія безспорно разыгрываются сплошь и рядомъ на этомъ вѣтмъ знакомомъ, казалось бы, такомъ ровномъ, безъ сучка и задоринки, фонѣ.

VI.

Показанія бывшаго офицера, безпощадныя и откровенныя, приобращаютъ особенно серьезный характеръ. По силѣ и страстности обличенія это нѣчто давно не появлявшееся въ нашей беллетристикѣ „изъ военнаго быта“, и нѣкоторыя страницы „Поединка“, какъ монолога Назанскаго, жгутъ и язвятъ. Повѣсть полна идейнаго смысла, но свободна отъ того, что мы понимаемъ подъ тенденціозностью.

Нѣкоторыя главы ея превосходны. Страшенъ пьяный загулъ молодежи, живы картины солдатскихъ и офицерскихъ будней, какими-то нѣжными, мягкими романтическими нотами слышится грустная исторія любви главнаго героя, — маленькой армейской любви, но прекрасной, какъ всякая искренняя любовь... Это во всякомъ случаѣ самое значительное произведеніе Куприна, и оно стоило самаго серьезнаго и пристраднаго вниманія критики, какъ идейно-художественная работа, и читателя — какъ общественный фактъ.

Любовь къ жизни, къ природѣ, здоровому человѣку, прекрасной женщинѣ, милому ребенку — у Куприна не выдуманная и не нангранная, не придуманная теоретическимъ подсказомъ, что такое настроеніе имѣло бы успѣхъ въ наше мурое время. Эта черта въ сильнѣйшей степени роднитъ его съ Гамсуномъ. Хорошо изучившій того и другого положительно можетъ указать параллелизмъ, — конечно, случайный, — въ книгахъ талантливаго норвежца и у нашего писателя.

Что-то языческое, звѣриное, какъ въ гамсуновомъ „Пантѣ“, въ этомъ смыслѣ живетъ въ Купринѣ. Вы точно видите, какъ широко раздвываются его ноздри, когда онъ вдыхаетъ сырой воздухъ балаклавскаго побережья, пропитанный запахомъ рыбы, или ароматъ лѣса, гдѣ у рѣки, неподвижной, какъ болото, сидятъ конокрады. Можетъ-быть, я вызову улыбку сравненіемъ, но у Куприна какое-то повышенно-развитое обоняніе, какое отличаетъ не человѣка, а собаку или вообще звѣря. Посмотрите его книги, намѣренно останавливаясь на его опредѣленіяхъ запаховъ, и вы увидите такое богатство гаммы, въ какомъ съ нимъ могутъ соперничать изъ русскихъ писателей только такіе любители и знатоки русской природы, лакомившіеся ею, какъ завзятые гурманы, — какъ Аксаковъ, Тургеневъ и Телетой. Онъ ловитъ, напримеръ, сладковатый, „похожий сначала запахомъ на резеду, дымокъ махорки“. Вамъ этого никогда не приходило въ голову. Но теперь, когда Купринъ подсказалъ вамъ это, вы видите, что это именно такъ, а не иначе, и вы десятки разъ чувствовали это, но не находили для опредѣленія точнаго слова.

VII.

Все то, гдѣ Купринъ проявляетъ себя съ этой стороны, т. е., какъ пѣвецъ человѣческой радости жизни, есть и останется лучшимъ, что онъ писалъ. Такъ великолѣпны его „Конокрады“, изумительно густыми красками написанная картина убійства мужика неустрашимаго удалыца-конокрада Бузыги, романтически-живописнаго героя въ тонахъ Горькаго. Бузыга — сильная натура изъ народа, свихнувшаяся съ „правильнаго пути“ и вылившаяся въ конокрада-босняка, грозу деревень.

Сильнаго, жестокаго, анархиста въ душѣ и въ нѣкоторомъ родѣ художника своего дѣла, конокрада по призванію, Бузыгу отбѣняютъ старый, утомившійся бродяжка Онисимъ Козель, мелкая, трепещущая душа, никогда не державшая, какъ Бузыга, и

маленькій, лѣтъ тринадцать мальчуганъ, для котораго новы вѣс впечатлѣнія бытія.

Романтичность фигуры отчаяннаго авантюриста увлекаетъ мальчугана, какъ не остается къ ней равнодушнымъ и читатель.

Передъ вами проходитъ послѣдній авантюра Бузыга. Озлобленные крестьяне наконецъ ловятъ своего врага и, разъяренные, чинятъ надъ нимъ беспощадную расправу. Бузыга убить. Онѣнѣмъ остается жить, и Купринъ превосходно передаетъ радостный трепеть жалкой души бродяжки, побывавшаго на страшной грани жизни и небытія:

„Толпа не бурлила больше. Она стояла неподвижнымъ, чернымъ кольцомъ и уже начинала таять. Отдѣльные фигуры, по-чуря, съ робкими движениями, точно прячась и стыдѣя, медленно расплзались въ разныя стороны.

Господи, помини раба твоего, грѣшнаго Левонтия, и учини его въ раи,—привычной нищенской скороговоркой зашепталъ Козель. Убили Бузыгу,—сказалъ онъ съ притворной печалью.

„Онъ знаетъ, что народный гнѣвъ уже достаточно насытился кровью, и что смерть прошла мимо его головы, и не умѣлъ скрытъ своей глубокой животной радости. Онъ заливался старческимъ, безшумнымъ, длиннымъ смѣхомъ и плакать, болталъ лихорадочно, безъ остановки и безъ смысла, и дѣлалъ самъ себѣ лукавыя, странныя гримасы... Мальчуганъ съ ненавистью поглядывалъ на него некоса и брезгливо хмурился“.

Какъ великолѣпно схвачена въ „Конокрадахъ“ буйная радость бытія, охватывающая даже трипичную душу послѣдняго нищаго, такъ въ „Болотѣ“ красиво, скорбно и почти умиленно Купринъ оплакиваетъ несчастную красавицу-дѣвочку, обреченную умереть, подобно всему своему роду, въ гнилой низинѣ, гдѣ густой, влажный туманъ выпиваетъ человѣческіе соки.

Какъ очарованный, какъ остолбенѣлый, онъ любитъ въ „Жидовѣ“ изумительной красотой еврейской дѣвушки, случайно встрѣченной проѣзжимъ офицеромъ въ какой-то провинціальной дырѣ, въ убогой жидовской корчмѣ. Нигдѣ болѣе купринское міровоззрѣніе не приближается такъ тѣсно къ міровоззрѣнію Чехова, излившему то же умиленіе, то же преклоненіе передъ женской красотой въ своихъ „Красавицахъ“.

VIII.

Естественное, природное настроеніе, преклоненіе предъ красотой страсти увлекло Куприна написать „Суламонъ“. Прямой подкасъ его повѣсти—библейская „Пѣснь пѣсней“. Онъ вдохновляется ею всецѣло. Въ ней онъ находитъ и содержаніе, изъ нея черпаетъ и образы и всю орнаментику повѣсти.

Цѣлые стихи онъ выхватываетъ изъ Библии и такой инкрустацией разнообразитъ повѣствованіе. Изъ готовыхъ литературныхъ образцовъ предъ его глазами, очевидно, стоитъ флюберовская „Саламбо“.

Съ момента первой встрѣчи слѣдитъ авторъ любовь Соломона къ простой и незнатной еврейск-дѣвушкѣ—Суламонѣ, — любовь, захватывающую всего царя,—великаго, мудраго, искусившагося въ любви къ своимъ семи стамъ женъ и тремъ стамъ наложницъ, и, конечно, всю Суламонѣ, переживающую первую любовь.

Вся эта исторія проходитъ естественно въ атмосферѣ примитивной восточной жизни, въ краскахъ палящаго восточнаго солнца, на просторѣ царственнаго богатства и безграничѣйшей свободы мудрѣйшаго изъ царей.

Естественно примитивенъ самый рисунокъ фабулы. Все вниманіе ушло въ любовныя сцены, въ цвѣтистый узоръ влюбленныхъ рѣчей, прямо взятыхъ мѣстами изъ „Пѣсни пѣсней“, въ уловленіе дикой красоты докультурнаго счастья.

Фабула повѣсти разрѣшается очень обыкновеннымъ, если не сказать банальнымъ, концомъ. Ревнующая Суламонѣ къ Соломону египетская царица Астия, вкусившая ранѣе любви царя, подговариваетъ влюбленнаго въ нее юношу умертвить Суламонѣ. Дѣвушка падаетъ подъ его кинжаломъ. Безутѣшенъ и убить скорбью великій Соломонъ...

До очевидности ясно, что подкупило и увлекло Куприна въ эту работу. Вѣрный пѣвецъ плоти, провозвѣстникъ законности ея власти, такъ язычески любящій солнце, природу, творящую мать-землю, врагъ культурной церемонности и несвободы въ вопросахъ любви и страсти,—онъ полетѣлъ, какъ мотылекъ на огонь, на подкасъ, вѣроятно, любимой, великолѣпной библейской пѣсни. Она вся такъ полна солнца, зноя, красочныхъ пятенъ, такъ безбрежно широка въ своемъ земномъ захватѣ!..

IX.

Очевидно, Куприну хотѣлось захватить культурнаго читателя, отвыкшаго отъ могучей страсти, разучившагося свободно чувствовать, разгораться, дерзновенно взлетать,—контрастомъ свободной языческой, стихійной и всеобъемлющей страсти, противопоставивъ это настоящее чувство современнымъ поддѣлкамъ любви. Видно, что онъ тронулъ археологію, пересмотрѣвъ книги съ апокрифами о Соломонѣ.

Купринъ взялъ труднѣйшую задачу—соперничать съ Соломономъ,—гениемъ, восхитающимъ вѣка. Неудивительно, что побѣда осталась не за нимъ.

Такія мозаичныя вещи хороши только тогда, когда весь трудъ сплавился воедино, сталъ цѣльнымъ. Изъ „Саламбо“ Флюбера ципцами нельзя вырвать ни одного кусочка мозаики безъ порчи романа. Но зато Флюберъ и сидѣлъ надъ огранкою своихъ камешковъ десятками лѣтъ!

X.

Въ проповѣди личности Купринъ—товарищъ Горькаго; для него такъ же „гордо звучитъ“ слово человекъ, и онъ такъ же полонъ ненависти ко всему, что сводитъ людей подъ одинъ ранжиръ, къ одной колодецѣ, превращаетъ личности въ оловянныхъ солдатиковъ.

Я не знаю, нужно ли точно изслѣдовать оттѣнки этой „проповѣди личности“ и искать для нея формулы, выработанныя социологами и философами. Любители рамокъ и формулъ, не упокаивающіеся до тѣхъ поръ, пока писатель не положенъ на свою полочку, не раздробленъ по косточкамъ, не подведенъ подъ „школу“, не подогнанъ подъ философскую систему и не скрѣпленъ подобающимъ ярлыкомъ,—уже пробовали свое искусство и свои силы и на Купринѣ.

Широкое жизнелюбие, прекрасное стояніе на стражѣ правды личности—развѣ сами по себѣ не достаточно красивыя знамена, подъ которыми можетъ стоять писатель? Какъ хотѣлось бы, чтобы Купринъ просто и не мудря остался подъ ними, не стараясь записаться ни въ нищеняцы, ни въ штирнеріанцы, ни въ марксисты, ни въ анархисты, куда его такъ усердно тянули и тянутъ критики разныхъ лагерей!

XI.

Купринъ очень близокъ къ Чехову по формѣ своихъ писаній, по приемамъ наблюденія жизни, по манерѣ. Огромное различіе его отъ покойнаго художника—въ его „волѣ къ жизни“, жадности жизни, обожанія жизни, ея весны, ея разлива, бури, похоти, страсти...

Все это было у юнаго Чехова, и все это убилъ туберкулезъ, окрасилъ щемящею тоскою ранняго августовскаго умиранія.

Но иногда, какъ въ „Мелюзгѣ“, Купринъ приближается къ Чехову и въ настроеніи унынія.

„Мелюзга“, это—двое полунинтеллигентовъ, закинутыхъ за полтора ста верстъ отъ желѣзнодорожной станціи, въ чортову глушь, въ деревню, описанную лѣсомъ,—фельдшеръ и сельскій учитель.

Это—конь и трепетная лань. Но судьба, не спрашиваясь, не соображаясь, вырвала ихъ изъ миллионвъ и столкнула лицомъ къ лицу въ царствѣ лаптей и овчинныхъ полушубковъ.

Фельдшеръ—циникъ и сильный, почти наглый человекъ, лѣчитъ безъ колебаній, безъ угрозыеній больныхъ стариковъ, истерическихъ бабъ, рветъ зубы, вскрываетъ тупымъ и грязнымъ ланцетомъ крестьянскіе нарывы.

Учитель Астренинъ живетъ далеко не въ такомъ почетѣ у мужиковъ, уныло учитъ ребятъ, спать и думать.

Онъ—мечтатель. Ему хочется вѣрить, что будетъ время, кто-то придетъ и объявитъ какую-то счастливую, неожиданную вѣсть, и придетъ конецъ подлому, сѣрому существованію.

Неудачникъ-семинаристъ, онъ способенъ красивыми словами излагать дорого давшіяся мечты.

— „Вы тоже ждете,—говоритъ онъ фельдшеру, всегда съ оттѣнкомъ злости старающемуся расхолодить его въ его мечтахъ.—Это ожиданіе чуда—точно въ крови у всего русскаго народа. Мы родились съ нимъ на свѣтъ Божій. Иначе невозможно жить, Сергѣй Фирсычъ, страшно жить! Поглядите вы на мужиковъ. Ихъ можетъ разбудить, расшевелить и увлечь только чудо. Пойдите вы къ мужику съ математикой, съ машиной, съ политической экономіей, съ медициной... Вы думаете, онъ не пойметъ васъ? Онъ пойметъ, потому что онъ все способенъ понять, что выражено логично, просто и безъ иностранныхъ словъ. Но онъ не повѣритъ отъ васъ ничему, что просто и понятно. Онъ убивалъ докторовъ въ оспенныя и холерныя эпидеміи, устраивалъ картофельные бунты, билъ колями землемѣровъ. Изобрѣтите завтра самое вѣрное, ясное, какъ палецъ, но только не чудесное средство для поднятія его благосостоянія—и онъ сожжетъ васъ послѣзавтра. Но шепните ему, только шепните на ухо одно словечко: золотая грамота! или: антихристъ! или: объявился! Все равно, кто объявился, лишь бы это было нелѣпо и таинственно—и онъ тотчасъ же выдергиваетъ стягъ изъ пряселъ и готовъ итти на самую вѣрную смерть. Вы его увлечете въ любую, самую глупую, самую смѣшную, самую отвратительную и кровавую секту, и онъ пойдетъ за вами. Это—чудо! Пусть нынче его же соедѣл Иванъ Евграфовичъ вдругъ откашлянется и начнетъ говорить нараспѣвъ и въ носъ, зажмури глаза:—„и было мнѣ, братіе, сонное видѣніе, что воплотится во мнѣ древній змій Илья Пророкъ“,—и мужикъ сегодня же поклонится Ивану Евграфову, какъ святителю или какъ обаянному демономъ. Онъ восторженно повѣритъ любому самозванцу, юрдовому предсказателю, лишь бы слова ихъ были вдохновенны, туманны и чудесны. Вспомните русскіхъ самозванцевъ, ревизоровъ, явленныя иконы, ереси, бунты—вы вездѣ увидите въ основѣ чудо. Стремленіе къ чуду, жажда чуда—проходитъ черезъ всю русскую исторію!.. Мужикъ вѣритъ глупому чуду не потому, что онъ темень и не развитъ, а потому, что это духъ его исторіи, непреложный историческій законъ...“

XII.

Онъ говоритъ слишкомъ книжно, черезчуръ красиво для сельскаго учителя. Это похоже на передовицу, на рѣчь Куприна, а не Астренина, но это глубоко вѣрныя заключенія о русской душѣ.

Астренинъ мечтаетъ, а кругомъ—сѣрая, чеховская жизнь, съ безконечнымъ спаньемъ, ребятишками, бабами, холодомъ въ школѣ, озлобленными, но безтолковыми спорами съ другомъ-врагомъ фельдшеромъ. Они спорятъ и ссорятся, по нѣскольку дней не видятся и снова сходятся и обѣдаютъ вмѣстѣ и въ очередь по

А. И.
Купринъ.

А. И. Купринъ. Портреты писателя въ разные годы его жизни.

купают водку. И проходят мѣсяцы, и ничто не измѣняется въ ихъ бытіи.

Свѣтлымъ пятномъ, прямо событіемъ проходить въ ихъ жизни побѣдка на именины въ Рождество къ священнику, въ 12-ти верстахъ отъ ихъ деревни. Легкій, неумѣлый и неуклюжій флиртъ — и сердца двухъ отшельниковъ на нѣкоторое время расцвѣтаютъ подъ свѣтомъ женскаго обаянія.

Но проходить дни, теряютъ нѣжность воспоминанія, и остаются отъ нихъ та же злая пустота, тѣ же платоническіе разговоры о будущемъ человѣчества, о радости сознанія „малюсенькой“ для него пользы, тѣ же злобные выкрики фельдшера:

— „Къ чорту будущее человѣчество! Пусть оно подохнетъ отъ сифилиса и вырожденія!“

Съ тоски, съ горя, съ отчаянія сожители наркотизируютъ себя эфиромъ,—но опять истощается эфиръ, и возвращаются будни и тоска. Все рѣзче струя враждебности, какая неизбѣтна у двухъ людей, всецело отданныхъ одинъ другому на исключительное вниманіе и изученіе, врѣзается въ эту вынужденную „дружбу“.

Настаетъ весна. Фельдшеръ и учитель ѣдутъ на лодкѣ на прогулку. Случай — царь въ русской жизни, въ особенности подобной. Оба они гибнутъ, нанесенные теченіемъ на шлюзы.

И когда гибнутъ, что-то мягкое, ласковое, *человѣческое* пробуждается въ обоихъ сердцахъ, покрывшихся коростой злобности. Они тонутъ оба, и рѣка несетъ ихъ избитыя мертвые тѣла...

Жизнь выплеснула ихъ, мелкихъ и незамѣтныхъ, какъ рыбаекъ выбрасываетъ изъ сѣтей мелюзгу-рыбешку. И никто не замѣтилъ ихъ отсутствія.

Чисто чеховская философія вѣетъ надъ разсказомъ Куприна, и никакого новаго вывода не сдѣлать отсюда, чѣмъ сдѣланные раньше изъ Чехова. Только мысль объ умягченіи души передъ лицомъ смерти скользитъ по финалу разсказа красивымъ, свѣтящимся бликомъ, и это уже свое, купринское.

XII.

Влюбленіе въ жизнь, очарованіе бытіемъ, дерзкій протестъ или нѣжная печаль за поправаніе правъ человѣка наслаждаться бытіемъ вѣютъ надъ всѣми остальными вещами Куприна.

Этимъ вліяніемъ отбѣненъ „Поединокъ“, гдѣ, закрывая книгу, читатель весь переполняется гнѣвнымъ чувствомъ къ людямъ и жизненнымъ условіямъ, безвременно сломившимъ молодого, славнаго, жадно шедшаго навстрѣчу всѣмъ впечатлѣніямъ бытія, поручика Ромашова, жертву нелѣпыхъ преданій военщины.

Гнѣвомъ на поправаніе самаго святого человѣческаго чувства, на превращеніе любви въ грязную физиологическую потребность дышитъ его „Яма“.

Въ „Прапорщикѣ армейскомъ“, одной изъ наиболѣ блѣдныхъ своихъ вещей, Купринъ не боится стать на сторону сѣренькаго, въ сущности, безцвѣтнаго, наивнаго и мало развитаго прапорщика, безъ ума влюбившагося въ свѣтекую полудѣву, уже искусившую во всѣхъ видахъ любовнаго спорта и выбрасывающую блѣднаго прапорщика изъ своего сердца и изъ своей жизни, какъ выжатый лимонъ или бумажку отъ съѣденной конфеты.

И нѣсколько вялый, можетъ-быть, стилизованно-обезличенный (ибо это дневникъ безцвѣтнаго человѣка), этотъ разсказъ такъ же, какъ самыя яркія вещи Куприна, вопіетъ, что *въ любви нѣтъ армейскихъ и неармейскихъ чувствъ*, что захудалый провинціальный офицеръ здѣсь такъ же прекрасенъ, какъ Наполеонъ передъ своей избранницей.

Убийство, изытаніе изъ жизни хищнаго волка Бузыги для Куприна есть такое же отвратительное преступленіе, какъ убійство Ромашова на поединкѣ. И пугливый еврейчикъ въ „Трусѣ“, однажды осмѣлившій до того, чтобы пойти за контрабандой, и напугавшійся до смерти,—по-своему правъ, трепеща за свою жизнь, потому что это совершенно справедливо, что на всей землѣ, со всѣми чертогами царей и золотыми горами миллионеровъ, нѣтъ и не можетъ быть другой цѣнности, которая могла бы для него, жалкаго ямщика, кривоногаго Мойши Файбишъ, сравниться съ цѣнностью его жизни.

XIV.

Отсюда, отъ этой исключительной любви къ жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, та черта въ творествѣ Куприна, которая обуславливаетъ у Толстого сочиненіе „Холстомѣра“ и у Чехова „Каштанки“, — его разсказы изъ міра животныхъ. Для Куприна человѣкъ равноцѣненъ совершенно въ такой же мѣрѣ, какъ призовой конь „Изумрудъ“, какъ пойнтеръ Джекъ („Собачье счастье“), какъ тетеревъ или глухарь въ весеннемъ лѣсу („На глухарей“), или бѣлуга, бьющая гибкимъ хвостомъ по дну лодки балаклавскаго рыбака („Листригоны“).

Всѣ эти лошади, собаки, глухари и бѣлуги такъ же цѣльно захватываютъ его вниманіе, какъ и человѣкъ. Онъ любовно и съ захватомъ подмѣчаетъ мельчайшія повадки животныхъ и птицъ, воскрешая въ памяти непривосходимаго мастера этого дѣла Аксакова съ его забытыми „Записками ружейнаго охотника“ или „Объ уженьи рыбы“, — мастера, къ которому сопернически подходили только Тургеневъ и Толстой.

„Изумрудъ“ — коротенькая, безпритязательная исторія лошади. Это достаточно сказать, чтобы читатель вспомнилъ:

— Холстомѣръ!

Толстой, это — Исаакій, высійшійся въ небѣ и способный убить все, что бы съ нимъ ни поставили рядомъ: памятникъ Петра, московскіе пассажи, Зимній дворецъ, Василия Блаженнаго или швейцарскій замокъ. „Холстомѣръ“ убилъ „Изумруда“.

И это надо сказать при одновременномъ признаніи за Купринымъ сохраненія и въ новомъ разсказѣ всей своей художнической силы. Герой его разсказа, четырехлѣтній жеребенокъ „Изумрудъ“, выписанъ съ мастерствомъ, съ тонкой, мило-наивной наблюдательностью человѣка, способнаго красиво и глубоко любить природу и прекрасную тварь и чувствовать превосходство разлитой въ мірѣ, въ животномъ, въ растеніи вѣчной правды надъ жалкой и живой человѣческой правдой, заплатанной и фальсифицированной.

Видно, что Купринъ „видѣлъ“ лошадь, а не сочинялъ о ней повѣстужку въ кабинетѣ. „Изумрудъ“ дышитъ, коситъ глаза, тяготеетъ къ другимъ лошадямъ, спитъ и видитъ сны, ѣсть, радуется свѣжему воздуху и т. д., какъ настоящая лошадь.

Вы видите ее, но... вы не можете отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что это вамъ уже знакомо, что когда-то, давно — такъ, что вы забыли подробности и помните только общее — какой-то волшебникъ уже ввелъ васъ въ этотъ мутный, полунстинктивный, только съ временными проблесками смутнаго сознанія мірокъ и — оставить въ душѣ слѣды навсегда. И, разумеется, не идолопоклонство внушаетъ эти строки. Ихъ подкашиваетъ общее впечатлѣніе чтенія. Купринъ неминуемо впалъ въ тона Толстого.

Слабая сторона разсказа и въ скудости его замысла. Исторія о томъ, какъ люди намѣренно сгубили травленнымъ овсомъ прекрасную спортивную лошадь, можетъ дать поводъ къ размышленію о томъ, какъ хороша въ своей естественной красотѣ силъ и правдѣ тварь и какъ дрянны люди. Но — „больше ничего не выжмешь изъ разсказа моего“.

Вспомните „Холстомѣра“. Тамъ цѣлая драма происходитъ передъ вами въ наивно простомъ отраженіи, въ разсказѣ лошади, видѣвшей виды.

У Куприна, правда, есть одно серьезное оправданіе. Толстовскій „Холстомѣръ“ мыслитъ мозгомъ человѣка, „Изумрудъ“ нигдѣ не превышаетъ понятій лошади. Онъ воспринимаетъ все по лошадиному — инстинктомъ, носомъ, ушами, своей кожей, но нигдѣ не мыслитъ, какъ человѣкъ. Можетъ-быть, отсюда та неясность финала, дающая читателю больше догадокъ, чѣмъ прямыхъ фактовъ, но авторъ сознательно шелъ на это, чтобы не нарушить своей „лошадиной правды“.

XV.

Было ярко впечатлѣніе „Ямы“ Куприна, и она ударила по сердцамъ,—въ особенности по сердцамъ матерей, чистаго юношества, переживающаго пору полового созрѣванія, чистой женской молодежи, отъ которой ужъ нельзя было спрятать эту книгу при всѣхъ стараніяхъ.

Со времени „Крейцеровой сонаты“ трудно указать другую повѣсть на тему половой чистоты, которая была бы такимъ искреннимъ бунтующимъ крикомъ писательской души, говорила съ читателемъ такимъ честно-открытымъ, прямымъ языкомъ, безъ умолчаній, намековъ и деликатныхъ смягченій и такъ емко касалась страшныхъ язвъ жизни, о которыхъ мы все знаемъ и которыхъ стараемся не замѣчать.

Вотъ книга, способная разстроитъ, лишить аппетита, навѣять ночью тревожный сонъ. Мужчины все это знаютъ, видѣли, сами бывають „тамъ“. Женщины прочитали это, какъ откровеніе.

До нихъ все это долетало отрывкомъ, мелькомъ, смягченными устами мужей, преувеличенными или искаженными устами подругъ. Онѣ могли читать „Петербургскія трущобы“ или научныя книги о „Торгующихъ тѣломъ“. Но и фельетонный романъ и строгое описаніе, данное опытнымъ докторомъ, — не то, что художественная картина.

Гоголь, написавшій „Невскій проспектъ“, кажется, первый у насъ серьезно и реалистически тронулъ скользкую тему о падшей женщинѣ. Это — одна изъ самыхъ романтическихъ его повѣстей, и съ Гоголя у насъ установилась реалистически не очень вѣрная, но психологически чудесно-красивая, характерная для русской души традиція идеализировать падшую.

Эту традицію можно прослѣдить черезъ Сонечку Достоевскаго, черезъ пѣсни Некрасова, черезъ всю плеяду шестидесятниковъ, черезъ „Погибшее, но милое созданье“ Крестовскаго, вплоть до гаршинской „Надежды Николаевны“, до „Наташки“ Ясинскаго, „Припадка“ Чехова и „Рыбныхъ стонцовъ“ Альбова.

XVI.

Въ повѣсть время отъ времени властно врѣзается публицистическій элементъ. Художественный критикъ можетъ поставить Куприну въ вину, что среди героевъ у него положительно есть Здравомысль, которому остальные персонажи поддаютъ реплики, и который выкладываетъ передъ читателемъ все, что хотѣлъ сказать писатель.

Купринъ не смягчаетъ красотъ, описывая своихъ „героинь“. Но въ монологахъ его Здравомысла разлиты столько жалости, искреннаго протеста противъ поправанія красоты и святости тѣла, что эту книгу можно безъ боязни дать юношѣ. Она не разожжетъ его похоти, но отброситъ его на версту отъ „краснаго фонаря“, этого символа какой-то невѣдомой, загадочной и этою загадочностью влекущей жизни.

Страстный во всемъ, что имъ написано, апологетъ радости бытія, — Купринъ даетъ „Ямой“ максимальное проявленіе этого восторга жизни. Весь пафосъ его отсюда, изъ стремленія возстановить правду и красоту, которымъ люди должны были пѣть гимны, и которыя ими заплеваны и втоптаны въ грязь.

А. А. Фетъ. Съ портрета работы И. Е. Рѣлина.

— „Человѣкъ рожденъ для великой радости, для безпрестаннаго творчества, въ которомъ онъ — боги, для широкой, свободной, ничѣмъ не стѣсненной любви. — любви ко всему: къ дереву, къ небу, къ человѣку, къ собакамъ, къ милой, кроткой, прекрасной землѣ. — ахъ, особенно къ землѣ, съ ея блаженнымъ материнствомъ, съ ея утрами и ночами, съ ея прекрасными ежедневными чудесами. А человѣкъ такъ изолгался, непопрошайничался и унизился!“

XVII.

Купринъ — чистый романтикъ. Посмотрите, какъ онъ идеализируетъ любовь какого-нибудь армейскаго поручика („Поединокъ“, „Прародникъ армейскій“), какіе тона ласки и жалости находятъ для падшей того типа, который дѣйствительно достоинъ ласки и жалости, какъ романтически-красиво повертываетъ балаклавскихъ забуддыгъ и рыбаковъ въ ихъ живописныхъ обносахъ!.

Съ годами эта черта не только не скуდება въ Купринѣ, но поразительно растетъ. Въ одной изъ самыхъ позднѣйшихъ вещей, въ разсказѣ „Гранатовый браслетъ“, онъ открыто провозглашаетъ права крайняго романтизма, которому нѣтъ дѣла до человѣческихъ осужденій, улыбокъ или ироній.

Жалкій маленькій человѣкъ любилъ прекрасную княгиню, дѣлалъ мечту о ней семь лѣтъ и не захотѣлъ жить, когда она оттолкнула его подарокъ, а мужъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ „оставилъ ее въ покое“.

Въ этой повѣсти, какъ почти во всѣхъ, безъ сомнѣнія, вещахъ Куприна, есть одинъ органическій недочетъ. Онъ глубоко и серьезно задумалъ свою печальную повѣсть и выбралъ для картины просторное, огромное полотно. Онъ началъ разсказъ, какъ можно начать романъ: широкими, сочными мазками, мастерски хватая во всѣхъ мелочахъ именованный день въ аристократической семьѣ.

А для второй половины онъ взялъ маленькія, тонкія кисти и кончилъ картину въ другой манерѣ. Маленькой смутной фигуркой на второмъ, на третьемъ планѣ рисуется тотъ, чья душевная трагедія есть собственно центръ разсказа.

Это, конечно, сознательно взятый приемъ. Пусть читатель видитъ, глядя только въ отраженіи въ женской душѣ. Но большой художникъ не бросаетъ покрывала именно на то мѣсто, которое должно обжечь сердца. Нельзя подробно описать краски природы, всѣ костюмы персонажей, всѣ, даже случайныя лица и — коротко сказать: „онъ страдалъ“ тамъ, гдѣ нужно вывернуть человѣческую душу.

Тема всеокрушающей, опустошающей душу любви — тема Кнута Гамсуна. Посмотрите, что онъ дѣлаетъ съ душой Нагеля въ „Мистеріяхъ“ или Глана въ разсказѣ, заключающемъ „Пана“! Купринъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, впадаетъ въ эти тона гамсуновскаго преклоненія передъ высочайшимъ въ жизни явленіемъ — человѣческою любовью. Совѣтъ рѣчь Гамсуна слышится въ послѣднемъ письмѣ ужаленнаго любовью чиновника къ княгинѣ Вѣрѣ:

„Я не виноватъ, Вѣра Николаевна, что Богу было угодно

послать мнѣ, какъ громадное счастье, любовь къ вамъ. Случилось такъ, что меня не интересуетъ въ жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философія, ни забота о будущемъ счастьѣ людей, — для меня вся жизнь заключается только въ васъ... Я безконечно благодаренъ вамъ только за то, что вы существуете. Я провѣрялъ себя, это — не болѣзнь, не маниакальная идея, это — любовь, которую Богу было угодно за что-то меня наградить... Пусть я былъ смѣшонъ въ вашихъ глазахъ. Уходя, я въ восторгѣ говорю: „Да святится имя твое!“

„Восемь лѣтъ назадъ я увидѣлъ васъ въ паркѣ и тогда же въ первую секунду сказалъ себѣ: „Я ее люблю потому, что на свѣтѣ нѣтъ ничего похожаго на нее, — нѣтъ ничего лучше, нѣтъ ни звѣря, ни растенія, ни звѣзды, ни человѣка прекраснѣе васъ и нѣжнѣе...“

XVIII.

Это — языкъ Гамсуна. И у него такимъ языкомъ говорятъ не только писатели и художники. Имъ говорятъ и простецы, ибо такъ поднимаетъ человѣка любовь, дѣлающая надъ нимъ чудеса. „Не она ли приводитъ въ безуміе монахию и помрачаетъ разумъ царевны? Не она ли заставляетъ склоняться голову короля до самой земли, и его волосы метутъ придорожную пыль?“ Ничтожнымъ людямъ она даетъ прекрасный языкъ.

Этотъ романтическій порывъ Куприна свѣтъ гимнъ высокой трагической любви красивъ въ немъ. Подобнымъ образомъ насъ тронула и удивила почти неожиданная нѣжность его чувства жалости къ падшимъ въ „Ямѣ“. Въ циническій вѣкъ невѣрія и разочарованій такія повѣсти — какъ огоньки маяка.

XIX.

Когда добровольный сыщикъ сталъ моднымъ героемъ беллетристики, Купринъ написалъ „Мирное житіе“, разсказъ о добровольцѣ-доночникѣ, дѣлящемъ свою душу между церковью и писаньемъ анонимныхъ писемъ.

Откликаясь на японскую войну, Купринъ написалъ „Штабсъ-капитана Рыбникова“.

Такова десница Куприна, если говорить образомъ Михайловскаго. Шуйца его, т. е. болѣе слабая сторона, въ нѣкоторой его ступнѣ въ ку.

Но десница и шуйца у Куприна обѣ одинаково интересны, а по поводу его шуйцы можно было бы сдѣлать широкія и интересныя обобщенія о современномъ художествѣ вообще. Какъ интересно въ немъ сочетаніе великолѣпнаго статика съ слабымъ динамикомъ! Какъ характерна въ немъ ненависть къ толпѣ, къ формѣ, къ сословию, выдвинувшему форму во главу угла! Какъ любопытна его философія жизни и смерти! Какъ чудесно онъ умѣетъ изображать человѣческую „ликвидацию жизни“ въ смерти! Какъ онъ нѣженъ и какъ онъ хочетъ казаться жестокимъ, свирѣпымъ, кровожаднымъ!..

Но все это — темы для большихъ самостоятельныхъ статей, материалъ для той книги, которую уже заслужилъ Купринъ, и которой въ правѣ ждать читателей.

К о р н ѣ й.

(Со словъ Л. Н. Толстого). И. Тенеромо.

Любилъ Л. Н. Толстой читать или просить, чтобы ему читали отдѣлы корреспонденцій въ газетахъ.

— Все-таки, — говорилъ онъ: — землей и просторомъ пахнетъ въ этой области, и немножко отдыхаешь отъ „высокой политики“ передовыхъ отдѣловъ. Да и интересныя вещи бывають.

Вотъ разъ прихожу я, а Левъ Николаевичъ, прикрывая рукой 4-ую страницу газеты, говоритъ:

— Дивную вещь прочиталъ я объ одномъ анектѣ. Прямо готовый разсказъ. Маленькая корреспонденція, нѣсколько строчекъ, а цѣльная художественная вещь можетъ выйти. Вотъ послушайте, какъ у меня въ мысляхъ складывается этотъ разсказъ.

И Левъ Николаевичъ, устремивъ глаза вдаль, какъ бы оттуда вычитывая что-то написанное гигантскими буквами, тихо началъ:

— Корнѣй былъ нелюдимый человѣкъ и жилъ на краю деревни бирюкомъ. Давно потерялъ онъ жену, потерялъ и дѣтей и велъ хозяйство одинъ съ работникомъ Демьяномъ. Не было у него во дворѣ ни куръ ни скота, и даже собаки не держалъ.

— „Я самъ лучше собаки берегу свое добро! — бывало, говоритъ онъ. — Пусть-ка сунется воръ!“ И онъ крѣпко сжималъ свое ружье. Сталъ замѣчать Корнѣй, что большой съ черными позади крыльями и хвостомъ анектъ по временамъ прилетаетъ къ нему на крышу и что-то прилаживаетъ тамъ.

— „Не люблю я эту птицу, — говорилъ Корнѣй своему работнику. — Смотри, чтобы она у насъ не завелась.“

„Демьянъ говоритъ:

— „Нельзя, хозяинъ! Черногузъ — птица добрая и отъ Бога благословеніе.“

— „Я тебя благословлю! — замаяхнулъ на него Корнѣй.“

Демьянъ не сталъ спорить, отошелъ въ сторону и принялся отбивать кося на завтра, — начинался покоевъ. Настала горячая пора, съ утра до вечера Корнѣй былъ на работѣ и забытъ про анекта. Но вотъ кончился покоевъ, сѣно было свезено и убрано въ стогъ, и Корнѣй захотѣлъ отдохнуть постѣ обѣда на завалинкѣ. Вынесъ онъ старый кафтанъ съ воротникомъ, подушку, пододелалъ свѣжаго, пахнущаго мятой и цвѣтами, сѣна и только хотѣлъ

улежся, вдругъ слышитъ — закокотало что-то на крышѣ. Глянулъ Корнѣй и побавровѣлъ:

— „Погоди жъ ты, клятая! Завела-таки гнѣздо. И тебѣ живо отучу!“

„Пошелъ въ избу, снялъ со стѣны ружье, всыпалъ въ дуло зарядъ и уже прицѣлился въ анекта, да опомнился. Если выстрѣлитъ — запалитъ соломенную крышу, и домъ сгоритъ.“

„Онъ оставилъ ружье, пустилъ въ анекта острымъ камнемъ и попалъ. Подскочила птица въ воздухъ, замахала крыльями, и видно было, какъ забила судорога въ одной ногѣ, и кровь показалась. Вьется анектъ кругомъ надъ крышей, бонята спускается.“

„А тамъ изъ гнѣзда высунули свои желтые клювики птенцы и машутъ съ испугу короткими крылышками, хотѣтъ выскочить изъ гнѣзда и хрипло, не своимъ голосомъ пищать.“

„Подставилъ Корнѣй лѣстницу, взобрался на крышу и, цѣпляясь руками за солому, доползъ на колѣнкахъ до макушки, потомъ всталъ и началъ свирѣять изъ гнѣзда маленькихъ анектовъ. Схватилъ одного и ударилъ головой о трубу. Вытекли мозги, и птенчикъ скатился съ согнутой головкой на землю и шлепнулся у завалинки.“

„Корнѣй швырнулъ за нимъ еще двухъ. Они упали голыми животиками на землю и убились на-смерть. Остался послѣдній. Онъ глубоко забился въ гнѣздышкѣ и тяжело водилъ пушистыми бочками, спрятавъ головку подъ крылышко.“

„Но Корнѣй досталъ и его, схватилъ правой рукой одну ножку, а лѣвой другую, и разорвалъ его на-двое. Только крикнулъ бѣдный птенчикъ и глянулъ однимъ синимъ глазкомъ на Корнѣя.“

„А старый анектъ кружился надъ крышей и нѣсколько разъ спускался близко-близко къ Корнѣю, какъ бы умоляя пощадить его дѣточекъ, и жалобно такъ клекталъ и протягивалъ свою раненую ногу. Онъ словно говорилъ: „Вспомни о своемъ сердцѣ, злой человѣкъ. Что ты дѣлаешь! Ну, натѣшилъ злобу свою... Уйди, оставь мнѣ хоть одного.“

„Но Корнѣй не слушать и только, когда размсталъ все гнѣздо и растопталъ ногами все, что осталось, только тогда онъ опо-

мнился, отеръ кровь съ рукъ о рубаху и волосы и сталъ слѣзать съ лѣстницы. Слѣзь, приказаль Демьяну убраться разбившихся птенцовъ, а самъ, не умывшись даже, легъ на завалинку и растаялся.

— „Ну, клятые!—теперь уже не будутъ мѣшать!.. — какъ бы оправдываясь предъ самимъ собою, говорилъ Корнѣй, повернулся на бокъ, положилъ руку съ мокрыми еще въ скрытыхъ мѣстахъ отъ крови пальцами подъ щеку и тяжело засопѣлъ. Уснулъ.

„Долго еще кружился надъ опустѣвшимъ мѣстомъ аистъ, спускался, трогалъ клювомъ лапкой, какъ бы ища чего-то: потомъ вытягивалъ шею и чутко прислушивался.— не слышенъ ли гдѣ пискъ малютокъ. Нѣтъ птенцовъ.

„Осторожно спускаясь по крышѣ, боясь, чтобы его не замѣтилъ лежавшій на завалинкѣ, аистъ приблизился къ самому краю застрѣхи и видѣлъ, какъ работникъ Демьянъ сметалъ въ большую яму обезображенныхъ съ разможенными головками и вскрытыми животиками милыхъ дѣтокъ. Демьянъ сердился, косо оборачивался на лежавшаго хозяина и нѣсколько разъ встрѣтился глазами съ стоявшимъ на краю крыши и, казалось, плакавшимъ аистомъ.

— „Бѣдный черногузъ! — сказалъ Демьянъ.— Неужли жъ за это отвѣта нѣтъ?

„Аистъ вдругъ почувствовалъ, какъ-будто его что-то подтолкнуло въ грудь. — Есть отвѣтъ! рѣшилъ онъ про-себя и, сильными взмахами крыльевъ поднявшись съ крыши, онъ, низко летя, чтобъ не тратить времени на подъемъ въ вышину, стрѣлой пустился на лугъ.

„Лугъ, недавно скошенный, выглядѣлъ голымъ и пустымъ, и только кое-гдѣ видѣлись взметанныя копы сѣна, которыхъ еще не успѣли свезти запоздавшіе хозяева. Муравьиныя кочки, покрывшія почти весь лугъ, были теперь тоже голы и казались похожими на большія бритыя головы зарытыхъ стоймя въ землю сказочныхъ богатырей.

„Аистъ сталъ приглядываться къ одной изъ кочекъ и, увидѣвъ тамъ свернувшуюся въ клубокъ длинную, толстую змѣю, упалъ на нее камнемъ и подхватилъ ее клювомъ близъ самой головы. Онъ быстро поднялся съ ней и повернулъ назадъ къ дому. Подлетѣлъ, сталъ на крышѣ, на самомъ краешкѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ на завалинкѣ лежалъ Корнѣй, и раскрылъ клювъ.

„Змѣя тихо упала на сѣно завалинки и, извиваясь, поползла къ Корнѣю. Онъ крѣпко спалъ и видѣлъ во снѣ, будто переплываетъ большую рѣку, и переплываетъ стѣю, а надъ головой держитъ одежду. Снится это ему во снѣ, и онъ самъ себѣ толкуетъ сонъ. „Вода, говоритъ, къ здоровью, а плаванье—счастье, а то, что я узелъ держу надъ головой,—это нехорошо. Это грѣхи мои давятъ меня.“ И хотеть онъ развязать узелъ и вдругъ чувствуетъ, какъ ушелъ съ головой внизъ и цѣпляется руками за водоросли, хотеть вынырнуть, хотеть крикнуть, хотеть набраться воздухомъ— и не можетъдохнуть... Онъ раскрылъ широко глаза.

„Змѣя, извиваясь и шипя, подползала уже къ самому лицу, и Корнѣй увидѣлъ ее быстро-быстро трясущейся язычокъ и бѣлые страшные зубы. Онъ ухватился рукой за кафтанъ, вытащилъ его изъ-подъ себя и бросилъ на змѣю. Потомъ повалился всей тяжестью на нее и вмѣстѣ съ нею скатился на землю. Тамъ онъ поднялся на ноги и въ страхѣ и неистовствѣ сталъ топтать ногами кафтанъ, подъ которымъ извивалась змѣя.

„Топталъ, топталъ и вдругъ бросился со всѣхъ ногъ въ хату.

Вбѣжалъ въ лѣвую половину, легъ на кровать и не можетъ отдышаться.

— „Слава Богу!—шепчетъ онъ: убилъ проклятую!“—и зарылся съ головой въ подушку. Думаетъ про себя: „Откуда могла взяться козюля? На огородъ и во дворѣ я все обшарилъ, и если бы что завелось, я бы давно увидѣлъ. Приползти изъ деревни тоже не могла— кругомъ люди. Развѣ съ сѣномъ захватилъ на лугу и потомъ въ охашкѣ притащилъ на завалинку“.

„Только подумалъ онъ такъ, вдругъ, слышитъ, зазвенѣло стекло въ окнѣ.— „Что бы это значило?“— прислушивается онъ и боязливо высовываетъ голову изъ-подъ подушки.

„Глянулъ—и застылъ, какъ мертвый. Видитъ онъ, какъ въ разбитое стекло просунулась длинная шея аиста, а въ клювъ у него вьется кольцами сѣрая съ пятнами толстая змѣя. Она бьетъ его въ голову хвостомъ и хотеть вырваться, но аистъ крѣпко держитъ клювомъ и ищетъ что-то глазами. Смотритъ, словно человекъ. Огоньки блещутъ въ глазахъ и зловѣще играютъ въ просвѣтѣ маленькаго окна.

„Искалъ, искалъ и, увидѣвъ Корнѣя, широко раскрылъ клювъ и бросилъ на него змѣю. Бросилъ, какъ выплюнулъ, и громко заклѣкоталъ. Будто говоритъ: „Вотъ тебѣ, окаянный. Любуйся! Самъ ты люгъ, бери подъ пару лютую. Извергъ“.

„Шея аиста торчала въ верхнемъ стеклѣ, и змѣя было падать высоко. Она выпрямилась на лету, зашипѣла и съ разинутымъ ртомъ упала на лицо Корнѣя. Упала и тотчасъ вонзилась зубами въ желтую корявую щеку его подъ самымъ глазомъ съ правой стороны.

„Корнѣй затрясся, вкочилъ и, хрипло крикнувъ, ухватилъ змѣю рукой и оторвалъ ее отъ лица.

„Змѣя укусила его и въ руку и скатилась на полъ.

„Тогда Корнѣй быстро соскочилъ съ постели и, широко ступая на носкахъ, чтобы не наступить на змѣю, выбѣжалъ съ колотаящимся сердцемъ и вышученными глазами въ сѣни. Онъ чувствовалъ, что змѣя ползетъ за нимъ и вотъ-вотъ еще вопьется и въ ногу. Онъ обернулся, захлопнулъ дверь и безъ чувствъ упалъ на грязный глиняный полъ.

„Уже вечерѣло, когда Демьянъ, управившись съ работой, зашелъ въ хату, и только ступилъ въ сѣни, онъ обомлѣлъ отъ ужаса. У самыхъ дверей, ногами къ лѣвой половинѣ хаты, а головой къ надворью, лежалъ хозяинъ Корнѣй съ распухшимъ, какъ тыква, лицомъ и вздутой, какъ бревно, рукой. Онъ слабо стоналъ еще и судорожно дергалъ правой ногой.

„La Madonna della Stella“. (Богоматерь со Звѣздой). Эта картина исчезла нѣднѣхъ изъ музея г. Флоренціи, и кража эта произвела на итальянское общество такое же сильное впечатлѣніе, какъ и похищеніе Джоконды изъ Луврскаго музея въ Парижѣ—на французское. Мадонна со Звѣздой пользуется всемірной извѣстностью и принадлежитъ кисти Фра-Анжелико. Она написана въ видѣ панно на деревѣ и оцѣнивается въ миллионъ франковъ. Она находилась, до помѣщенія ея въ музей, въ церкви Santa Maria Novella. Когда монастырь доминиканцевъ былъ превращенъ въ музей, картину Фра-Анжелико помѣстили въ ту самую келью, въ которой писалъ ее этотъ художникъ. Оттуда и украли ее неизвѣстные злоумышленники.

— „Хозяинъ, хозяинъ! — наклонился къ нему Демьянъ.
 „Но хозяинъ ни слова не могъ отвѣтить и только странно мы-
 чать, вода толстыми, распухшими губами, закрывавшими весь ротъ.
 „Сбѣжались люди, вытаскивъ Корнѣя на дворъ, облили его во-
 дой, стали тормошить. Онъ пришелъ немного въ себя, раскрыль
 правый укушенный глазъ и вдругъ увидѣлъ, какъ надъ дворомъ
 спускается антъ и въ клювъ держитъ что-то длинное, вьющееся.

— „Еще?! — подумалъ Корнѣй. — Мало тебѣ? Не выживу я,
 Господи, моя вина!“
 „Увидѣли люди, какъ антъ подлетѣлъ къ разбитому окошку и
 бросилъ еще змѣю.
 „А Корнѣй засталъ, поднесъ руку ко лбу, какъ будто пере-
 креститься хотѣлъ, и не донесъ. Упала рука на грудь. Раздался
 глубокий вздохъ — и Корнѣя не стало.“

Борьба съ голодомъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Запросъ Гос. Думы о мѣрахъ борьбы съ голодомъ далъ случай
 председателю Совѣта Министровъ ознакомить русское общество съ
 фактической стороною дѣла, какъ она представляется самому
 правительству по официальнымъ даннымъ. Въ обширной и обстоя-
 тельной двухчасовой рѣчи премьеръ-министра обращаетъ на
 себя вниманіе усиленно подчеркнутое имъ разногласіе официаль-
 ныхъ данныхъ о голодѣ съ частными. Справедливость обязы-
 ваетъ признать, что это разногласіе внушаетъ нѣкоторый скеп-
 тизмъ по отношенію и къ тому и къ другому первоисточникамъ.
 Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приведенныхъ въ рѣчи премьера,
 это преувеличеніе размѣровъ несчастья было указано факти-
 чески. Но встревоженная общественная совѣсть не можетъ
 успокоиться подобными опроверженіями уже въ силу одного
 того, что даже самое удвоеніе первоначальныхъ ассигновокъ
 на помощь пострадавшимъ отъ неурожая неопровержимо доказы-
 ваетъ, что губернаторскія донесенія часто совѣмъ не соотвѣтствуютъ
 дѣйствительности: вѣдь если бы губернаторы обладали точными свѣ-
 дѣніями о дѣйствительныхъ размѣрахъ недорода въ ихъ губерніяхъ,
 то позднѣйшія доассигновки, особенно въ такихъ крупныхъ раз-
 мѣрахъ, почти въ два раза превышающихъ первоначальныя, были
 бы совѣмъ не нужны. Для рациональной борьбы съ бѣдствіемъ
 прежде всего необходимо точное знаніе его размѣровъ, которыми
 правительство, очевидно, не располагало въ началѣ продовольствен-
 ной кампаніи и, весьма возможно, не располагаетъ въ надлежа-
 щей полнотѣ даже и въ настоящій моментъ. Учетъ недорода долж-
 женъ быть бухгалтерски точнымъ и математически объективнымъ,
 совершенно свободнымъ отъ какихъ бы то ни было тенденцій,
 отъ стремленій раздуть голодъ или замалчивать его. Если
 сенсационныя преувеличенія корреспондентовъ вредны тѣмъ, что
 безъ нужды нервируютъ общество, то всякое замалчиваніе бѣд-
 ствій со стороны мѣстныхъ административныхъ лицъ, даже про-
 стая ошибка въ подсчетъ нуждающихся тяжело отражаются на
 дѣлѣ помощи, грозятъ огромнымъ ущербомъ и народу и госу-
 дарству.

При подсчетѣ общаго количества пострадавшихъ отъ неурожая
 въ 22 милліона душъ, а количества голодающихъ — въ 8 милліоновъ,
 общаго ассигновка въ 120 милліоновъ вовсе не кажется уже
 такой громадной, такъ какъ ограничивается всего-на-все по-
 душнымъ вспоможеніемъ въ 5—6 руб. Возникаетъ вопросъ:
 достаточна ли эта скромная сумма, чтобы поддержать въ трудную
 минуту милліоны крестьянскихъ семействъ, потерявшихъ весь
 итогъ своего трудового года, и спасти восемь милліоновъ чело-
 вѣкъ отъ ужасовъ голодной смерти? Еще больше пугаетъ мысль:
 а что, если исчисленія губернаторовъ опять оказались преумень-
 шенными, если на самомъ дѣлѣ бѣдствіе несравненно больше,
 чѣмъ оно рисуется въ официальныхъ бумагахъ, и ассигнованную
 на дѣло помощи сумму въ дѣйствительности придется тратить на
 нѣсколько лишнихъ милліоновъ долей? Во избѣжаніе всегда воз-
 можныхъ ошибокъ, нужно отказаться и отъ административнаго
 оптимизма и отъ оппозиціоннаго пессимизма. Нужно понять, что
 въ вопросѣ спасенія погибающихъ всякая тенденціозность — идетъ
 не на пользу, а во вредъ дѣлу, что политикаство зѣбѣтъ неумѣстно,
 и что разыгрываніе какихъ бы то ни было политическихъ моти-
 вовъ на обтянутыхъ животахъ голодающихъ людей составляетъ
 тяжкое преступленіе противъ человѣчности. Всякая тенденція
 прежде всего затрудняетъ дѣло государственной помощи, которое
 должно быть построено на совершенно точныхъ данныхъ, а для
 безошибочнаго выясненія послѣднихъ правительство, не довер-
 яющее тенденціознымъ, по его мнѣнію, свѣдѣніямъ печати и
 лишенное возможности съ полной увѣренностью подгадаться на
 официальные донесенія губернаторовъ, оказавшіяся неточными,
 обязано искать другихъ средствъ и способовъ — хотя бы, напри-
 мѣръ, въ родѣ экстреннаго съѣзда дѣятелей изъ пораженныхъ
 неурожаемъ губерній.

По существу дѣла нынѣшнее правительство сдѣлало все, что
 отъ него зависѣло, и значительно расширило первоначальный
 планъ помощи, построенный на сведеніи къ минимуму продо-
 льственныхъ ссудъ и развитіи на ихъ счетъ общественныхъ
 работъ. Благодаря отсутствію желанія скрывать неурожай, оно
 могло принять мѣры заблаговременно, чѣмъ весьма облегчило
 рѣшеніе задачи. Въ этомъ отношеніи, быть-можетъ, ни одна про-
 довольственная кампанія не проходила при столь благоприятныхъ
 условіяхъ.

Докладывая Гос. Думѣ отчетъ о мѣропріятіяхъ правительства,
 В. Н. Коковцовъ подчеркнул желаніе правительства въ корню ре-

формировать явно устарѣвшую систему продовольственной помощи
 и въ то же время признать необходимость прибѣгнуть къ ней за
 явной невозможностью приспособить всѣхъ нуждающихся въ по-
 мощи къ общественнымъ работамъ. Тѣмъ не менѣе съ общей оцѣн-
 кой положенія, сдѣланной въ рѣчи председателя Совѣта Министровъ,
 все же возможно согласиться далеко не во всѣхъ подробностяхъ.
 Конечно, нельзя не пожелать, чтобы даже самая продовольствен-
 ная помощь была реформирована такимъ образомъ, чтобы пра-
 вительственные ссуды не приобрѣтали характера безвозврат-
 ныхъ пособій, но все-таки страхъ передъ продовольственной за-
 долженностью крестьянства голодающихъ губерній кажется намъ
 значительно преувеличеннымъ. Сумма неуплаченныхъ продоволь-
 ственныхъ ссудъ, перевалившая за двѣсти милліоновъ рублей,
 безспорно, весьма внушительна, однакоже при болѣе спокой-
 номъ отношеніи къ дѣлу она быстро утрачиваетъ свой устрашаю-
 щій видъ. Вѣдь денежные отношенія правительства къ голодаю-
 щимъ крестьянамъ вовсе не ограничиваются счетами по непо-
 гашенной ссудѣ. Они захватываютъ также и взиманіе обычныхъ
 прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Недоплата 200 мил. по про-
 довольственнымъ ссудамъ, конечно, для казны не легка, но пусть
 финансовое вѣдомство подсчитаетъ, сколько сотъ милліоновъ оно
 получило съ тѣхъ же голодающихъ губерній послѣ выданныхъ
 крестьянамъ ссудъ въ послѣдующіе годы по окладнымъ и не-
 окладнымъ сборамъ, и скажетъ, положи руку на сердце: полу-
 чило ли бы оно эти сотни милліоновъ въ томъ случаѣ, если бы въ
 неурожайные годы не израсходовались милліоны на поддержку го-
 лодающихъ крестьянъ? Очевидно, излишняя экономія въ выдачѣ
 продовольственныхъ ссудъ въ голодные годы, несмотря на почтен-
 ную цифру оставшихся недоимокъ, оказалась бы черезчуръ раз-
 орутельной для самой казны. Допустивъ изъ экономіи оконча-
 тельное разореніе и даже чуть не поголовное вымирание своихъ
 главныхъ плательщиковъ, Министерство Финансовъ стало бы на
 одинъ уровень съ тѣмъ плохимъ хозяиномъ изъ дѣтской басни,
 который по близорукой жадности зарѣзалъ курицу, несущую ему
 золотыя яйца. Въ вопросахъ безконечно сложной государствен-
 ной бухгалтеріи немислимо руководствоваться слишкомъ элемен-
 тарнымъ коммерческимъ счетомъ, иначе рискуешь впасть въ го-
 рестную ошибку: съ виду какъ будто бы сохранишь двѣсти
 милліоновъ, а на дѣлѣ потеряешь неисчислимые милліарды и
 разоришь страну и народъ неумѣстно и недальновидно при-
 жимистостью въ государственныхъ расходахъ на поддержку вре-
 менно пошатнувшихся подъ влияніемъ стихійной невзгоды тру-
 довыхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Разъяснить недоразумѣніе очень не трудно. По существу чрез-
 вычайно сложныхъ взаимоотношеній казны и мужика продоволь-
 ственныя ссуды являются не только ссудами, но до нѣкоторой
 степени и страховыми преміями по страхованію отъ неурожая.
 Какъ въ организмѣ удаленіе одного органа заставлятъ выпол-
 нять его функціи другіе органы, такъ точно и въ социальной
 жизни отсутствіе правильно организованнаго сельско-хозяйствен-
 наго кредита и страхованія влечетъ за собою ненормальное раз-
 ращеніе полублаготворительной казенной продовольственной по-
 мощи, являющейся какъ бы суррогатомъ и страхованія и кре-
 дита. Именно это смѣшеніе разнородныхъ функцій, возмѣщеніе
 однихъ недостающихъ учреждений усиленно работою другихъ,
 приводитъ къ тому, что продовольственная ссуда перестаетъ быть
 временною ссудою, безотлагательно погашаемою изъ перваго же
 урожая. Само правительство, видя разорительность такого пога-
 шенія, даетъ рядъ отсрочекъ, а крестьянинъ, съ котораго въ те-
 ченіе всей его жизни въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ
 (по монополиі) берутъ всѣ излишки заработка, не давая нако-
 пляться необходимому для правильнаго хозяйства капиталу, начи-
 наетъ склоняться къ мысли, что продовольственная ссуда уже
 оплачена имъ задолго до полученія ея, и создаетъ легенду „цар-
 скаго пайка“. Легенда — довольно вредная и бесосновательная, вно-
 сящая сумбуръ въ экономическія отношенія, расшатывающая
 строго-трудолюбивую этику темной деревни и въ значительной мѣрѣ
 побуждающая къ отлыниванію отъ уплаты продовольственныхъ
 ссудъ даже тогда, когда уплата вполне возможна.

До тѣхъ поръ, пока оно не реформировано, пока у насъ нѣтъ
 ни страхованія урожая, ни общедоступнаго сельско-хозяйствен-
 наго кредита, который давалъ бы возможность крестьянину пере-
 жить неурожай своими силами безъ обращенія къ „царскому
 пайку“, было бы болѣе чѣмъ рискованно сразу отказываться отъ
 старыхъ формъ помощи пострадавшему населенію и лишать его
 той единственной поддержки, которую оно получало отъ казны
 въ видѣ зерновыхъ ссудъ на продовольствіе и обмѣненіе пу-
 стующихъ полей. Большую государственную опасность предста-
 вляло собою слишкомъ торопливое рѣшеніе тотчасъ же упразд-

нить „царскій паськ“ въ расчетъ на еще неосуществленныя въ жизни реформы, не особенно хорошихъ послѣдствій можно было ожидать и отъ слишкомъ стремительнаго увлеченія идеей трудовой помощи, поскольку она предлагалась взаменъ традиционной продовольственной. Опытъ показалъ, что создать общественныя работы на весь неурожайный годъ для 22-хъ и даже только для 8-ми миллионъ, особенно сильно пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ на практикѣ очень не легко, а всякая неудача съ трудовой помощью грозила оставить голодающихъ безъ всякой помощи.

Рѣчь премьеръ-министра дала почувствовать Россіи, что здравый практическій государственный смыслъ взять верхъ надъ минутными увлеченіями. Пересмотръ Продовольственнаго Устава будетъ вестись въ законодательномъ порядкѣ, не выбывая изъ историческаго русла административную дѣятельность правительства. Все это тѣмъ отрадило, что при обсужденіи запроса о голодѣ въ Гос. Думѣ цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній отъ депутатовъ пострадавшихъ губерній дѣйствительно подтвердилъ и неточность официальныхъ правительственныхъ свѣдѣній объ истинныхъ размерахъ нужды и о неудовлетворительной постановкѣ общественныхъ работъ.

В. П. Буренинъ.

(Портр. на этой стр.).

24 ноября с. г. исполняется пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго критика, поэта и драматурга Виктора Петровича Буренина.

В. П. Буренинъ родился въ Москвѣ, въ 1841 году, и былъ сыномъ художника. Повидимому, и ему хотѣли дать художественное образованіе, потому что начальное образованіе В. П. Буренинъ получилъ въ Московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ. Но страсть къ литературѣ заставила его пойти по иному пути.

Первые шаги въ литературѣ были сдѣланы В. П. Буренинымъ въ 1861 году. Онъ дебютировалъ юмористическимъ стихотвореніемъ „Шабашъ на Лысой горѣ“, въ которомъ высмѣивалъ тогдашнюю журналистику. Это стихотвореніе появилось въ лучшемъ тогдашнемъ юмористическомъ журналѣ „Искра“, и съ этого времени талантливый молодой поэтъ-юмористъ сталъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ этого популярнаго въ свое время журнала.

Позднѣе В. П. Буренинъ сталъ помѣщать въ другомъ журналѣ — „Библиотека для чтенія“ и серьезные произведенія и статьи, а въ „Вѣстникѣ Европы“ — прекрасные переводы изъ А. де-Виньи, Гюго и Байрона. Съ 1865 года В. П. сталъ сотрудничать въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (В. Корша), ведя въ этой газетѣ критическій обзоръ современной журналистики. А съ 1876 года, съ основанія „Новаго Времени“, В. П. Буренинъ сталъ однимъ изъ виднѣйшихъ участниковъ этой газеты, въ которой сотрудничаетъ и понынѣ въ качествѣ литературнаго обозрѣвателя и критика.

Произведенія В. П. Буренина появились въ разное время въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Такъ, имъ были выпущены: „Очерки и шароды“, „Былое“, „Стрѣлы“, „Пѣсни и шаржи“, „Мертвая нога“, „Критическіе очерки и памфлеты“, „Критическіе этюды“, „Литературная дѣятельность Тургенева“ и пьесы: „Медя“, „Смерть Агриппины“, „Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятиншн“ и др.

В. П. Буренинъ извѣстенъ преимущественно какъ критикъ. Его критическіе очерки современной литературы, появляющіеся еженедѣльно въ „Новомъ Времени“, создали ему обширную извѣстность. Характерную черту его критики составляетъ ея безусловная воинственность. В. П. Буренинъ — критикъ-боецъ. Онъ преимущественно обращаетъ свое вниманіе на отрицательныя стороны разбираемыхъ произведеній и нещадно казнитъ въ нихъ пошлость, безвкусіе, грубую тенденціозность и не менѣе грубое ломанье. Язвительныя стрѣлы нововременскаго критика попадаютъ всегда въ самое больное мѣсто попавшихъ къ нему „на

смотрѣ“ авторовъ. В. П. Буренину выпала, быть-можетъ, не совсемъ благодарная задача — выметать метлою сатиры и рѣзкаго осужденія всю накипь и весь соръ въ художественной литературѣ. И врядъ ли найдется другой современный критикъ, который произвудилъ бы подобную операцію съ большимъ воодушевленіемъ и умѣніемъ, чѣмъ В. П. Буренинъ. Живое остроуміе, бѣдкій сарказмъ и выдающійся литературный талантъ помогаютъ ему съ особой успѣшностью развѣнчивать мнимыхъ литературныхъ божковъ, и трудно перечислить, сколько такихъ божковъ было поставлено В. П. Буренинымъ на должное мѣсто за полвѣка его критико-литературной дѣятельности.

В. П. Буренинъ строго блюдетъ въ своей литературно-художественной дѣятельности завѣты классической русской школы — художественную правду, простоту и идейность. Во имя этихъ завѣтовъ, оставленныхъ русской литературѣ Пушкинымъ, Тургеневымъ и Толстымъ, онъ и ведетъ свою критическую борьбу съ уродствами и плеведами литературной нивы. Въ своемъ писательскомъ обликѣ В. П. носитъ характерныя черты „шестидесятника“ — грубоватую правдивость, любовь къ идейности, преклоненіе предъ задачами и начинаніями общественной ответственности и молодой задоръ.

Какъ поэтъ-драматургъ и поэтъ-переводчикъ западныхъ лириковъ, В. П. Буренинъ отличается тонкимъ художественнымъ вкусомъ и большимъ поэтическимъ чутьемъ. Его переводы драмъ Гауптмана „Потонувшій колоколь“ и „Бѣдный Генрихъ“ считаются образцовыми. Собственные его стихотворенія и пьесы также отличаются тонкой литературностью и художественностью. Последнія изъ нихъ (по времени) „Сердце принцессы Озры“ съ успѣхомъ идетъ въ настоящее время на сценѣ Литературно-Художественнаго театра въ Петербургѣ.

Перстни съ отравой.

(Рис. на стр. 900б).

Одинъ неутомимый собиратель рѣдкостей въ Австріи пріобрѣлъ недавно очень любопытную старинную вещь — перстень съ отравой, т. е. такое кольцо, въ которомъ устроенъ резервуаръ для яда. Эта отравка пускалась въ дѣло либо при рукопожатіи, при чемъ перстень дѣлалъ крошечный уколъ или царапину, либо капля отравы изъ перстня выдавливалась въ бѣду или питье. Найденное кольцо, какъ удалось установить, представляетъ собою образчикъ такихъ перстней, употреблявшихся въ первой половинѣ XVIII вѣка. По воспроизведенному рисунку, сдѣланному по фотографіи, легко понять устройство этого снаряда.

Къ обыкновенному перстню съ камнемъ приделанъ бронзовый цилиндрикъ. При внимательномъ осмотрѣ перстня можно замѣтить крошечное отверстіе на перстнѣ, около вделаннаго въ него камня. Если дунуть въ цилиндрикъ, то изъ этого отверстія пойдетъ воздухъ. Ясно, что кольцо внутри пустое. Но чего ради оно такъ сдѣлано? Эта на видъ невинная вещица — одно изъ ужаснѣйшихъ изобрѣтеній злобнаго человѣческаго гения. Цилиндрикъ наполнился ядомъ, а затѣмъ въ него вставлялся перстень съ пуговкою на концѣ. Кольцо надѣвалось на мизинецъ, поршеньекъ ложился на ладони, по направленію къ большому пальцу. Стоило сжать руку — и бугорокъ подъ большимъ пальцемъ надавливалъ на кнопку поршенька. Надавливая на влитой въ цилиндрикъ ядъ, поршень выдавливалъ двѣ-три капельки яда изъ отверстія перстня. Очень легкимъ, незамѣтнымъ движеніемъ можно было направить эти смертоносныя капли въ стаканъ или кубокъ сосѣда, сидящаго за столомъ рядомъ съ отравителемъ. Послѣ того можно было спокойно спрятать перстень въ карманъ, поднять кубокъ и пригласить сосѣда выпить... за его здоровье.

Такие перстни съ ядомъ хранятся въ Берлинскомъ и Зальцбургскомъ музеяхъ, но исторія ихъ совсемъ не извѣстна. Вообще надо замѣтить, что отравленія такимъ способомъ никогда не доходили до суда, и въ европейскихъ уголовныхъ лѣтописяхъ не имѣется на это никакихъ указаній. Среди французовъ временъ Крымской

В. П. Буренинъ. (По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

войны ходила легенда, что главнокомандующий французской арміи маршалъ Сентъ-Арно былъ отравленъ какой-то русской патриоткой, пустившей ему въ стаканъ съ шампанскимъ каплю яда изъ перстня. Эта легенда использована французскимъ писателемъ Буссенаромъ въ его романъ „Le Zouave de Malakoff.“

Къ рисункамъ.

„Старая мелодія“ А. Моравова — красивая и поэтическая сценка, милый семейный жанръ, въ которомъ чувствуется теплое дыханіе любви. Молоденькая внучка, у которой все въ будущемъ, играетъ на фортепиано старую мелодію своей бабушки, у которой все въ прошломъ. И навная мелодія, простая и тихая, словно журчанье ручья, вызываетъ такія же тихія слезы у отживающей своей вѣкъ старухи.

Картина гр. В. Лоозъ-Корсварема „Фридрихъ Великій въ Эльмингской церкви послѣ битвы подъ Торгау“ воспроизводитъ эпизодъ изъ жизни знаменитаго „Старога Фрица“ во время семилѣтней войны. 3 ноября 1760 года Фридрихъ Великій далъ австрійкамъ битву подъ городомъ Торгау (въ Пруссіи), близъ деревни Зюптиць. Австрійскія войска, которыми командовалъ Дуанъ, стойко держались на Зюптицкихъ высотахъ, но знаменитый полководецъ Фридриха, Цитенъ, послѣ многочасовыхъ усилій вытѣснилъ ихъ оттуда и захватилъ высоты. Эта побѣда принадлежитъ къ одной изъ блестящихъ страницъ нѣмецкой военной исторіи. Картина гр. Лоозъ-Корсварема изображаетъ Фридриха въ старинной мѣстной церкви, въ которой онъ послѣ битвы принималъ своихъ генераловъ съ ихъ докладами и писалъ приказы и распоряженія для дальнѣйшаго.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вся Россія праздновала полулѣтнюю юбилей освобожденія крестьянъ. Картина худ. В. Владимірова „Воля“ напоминаетъ намъ объ этомъ великомъ историческомъ событіи: предъ нами живая и типичная сцена изъ того времени — толпа крестьянъ, собравшаяся предъ церковью, и священникъ, читающій имъ „про желанную свободу дорогую вѣсть“.

„Морозный день“ К. Крыжицкаго — одинъ изъ пейзажныхъ шедевровъ этого безвременно погибшаго художника. Острый зимній холодокъ такъ и чувствуется въ свѣжемъ колоритѣ его картины и въ бѣлыхъ бликахъ снѣга. Тотъ морозный холодокъ, который, по картинному русскому выраженію, „щиплетъ за сердце“ и захватываетъ дыханіе...

СМѢСЬ.

Братья и сестры о Господь! Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода нынѣшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Къ оренбургскому епархіальному начальству Тургайской области обращаются съ просьбами о совершеніи *послѣдней литургіи: «исповѣдуемся, — пишутъ несчастные, — и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть...»* Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны.

Православные христіане, откликнитесь! Неужели Святая Русь допустить своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, кто чѣмъ можетъ.

Пожертванія принимаются въ г. Оренбургѣ, у председателя Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ, преосвященнаго *Донисіи*, епископа Челябинскаго.

Михайловское въ память Скобелева Общество для оказанія медицинской помощи бѣднымъ женамъ, вдовамъ, дѣтямъ и сиротамъ воинновъ было основано 12 января 1905 года сестрою покойнаго героя турецкой и средне-азиатской войны, Михаила Дмитріевича Скобелева — княгиней Бѣлосельскою-Бѣлозерскою, которая со дня основанія состоитъ председателницею Общества. Съ 9 іюля 1909 г. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна всемилостивѣйше соизволила принять Михайловское Общество подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Благодаря энергіи, трудамъ и заботамъ председателницы, Обществу удалось открыть дѣтскій пріютъ на 15 дѣвочекъ отъ 7—12 лѣтъ, амбулаторію, гдѣ, кромѣ подачи медицинской помощи, также бесплатно выдаются лѣкарства, слабымъ — молоко, бѣднѣйшимъ — разные предметы одежды, и, кромѣ того, маленькую больницу (стаціонарное отдѣленіе) на 4 кровати. Больные помѣщаются въ чистыхъ, свѣтлыхъ комнатахъ и пользуются хорошиямъ, внимательнымъ уходомъ и здоровой пищей.

Въ 1910 году г-жою Гафа была пожертвована Обществу участокъ въ Петербургѣ, по Левашевскому просп., гдѣ Общество собирается строить собственное зданіе, чтобы соединить всѣ свои отдѣлы. Закладка зданія состоялась 4 сентября сего 1911 года. Хотя Общество далеко не располагаетъ еще достаточными средствами для окончанія этой постройки, но вѣдь недаромъ говорится: «Съ міра по ниткѣ — голому рубашка», и надо надѣяться, что въ русскихъ сердцахъ еще жива память о долбестномъ героѣ, и что найдутся отзывчивые люди, которые своими пожертвованіями помогутъ довести это доброе и симпатичное дѣло до конца. Больница и амбулаторія помѣщаются пока на Артиллерійской ул. д. № 4, тамъ же и канцеларія правленія Общества, гдѣ по средамъ съ 10 до 12 утра выдаются справки и принимаются пожертванія.

Воспитаніе принца. — Однажды маленькій сынъ покойнаго датскаго короля Христиана IX спросилъ его, что значать слова: «залѣпить дѣв хорошихъ пощечинами»? Король не мало подивился такому несалонному выраженію въ устахъ своего дѣтца и, само собою разумѣется, прежде всего освѣдомился, гдѣ маленькій принцъ могъ его слышать. Принцъ жестоко смутился,

но затѣмъ покаялся отцу, что въ свободныя минуты онъ вzialъ привычку бѣгать по улицамъ и дергать звонки, а потомъ убѣгать. Послѣдствія такого невиннаго развлечения не трудно угадать: прислуга отворяла дверь на звонки и, никого не видя, уразумѣвъ, что звономъ развлекаются мальчишки, проявляя свое негодваніе въ выраженіяхъ, объ изысканности которыхъ мало заботился. И вотъ случилось, что на звонокъ маленькаго принца вышелъ швейцаръ и произнесъ фразу, значеніе которой такъ заинтересовало мальчика.

Король, выслушавъ сына, сказалъ ему:

— Этого такъ оставить нельзя, мой милый. Ты долженъ быть наказанъ за свою шалость, а передъ швейцаромъ надо извиниться за напрасное безпокойство. Собирайся немедленно, и пойдемъ вмѣстѣ. Ты долженъ попросить прощенія у швейцара.

Какъ ни молилъ мальчишка отца избавить его отъ этого униженія, тотъ остался непреклоненъ. Отецъ вzialъ мальчика за руку и заставилъ привести себя къ тому дому, гдѣ было совершено преступленіе. Позволилъ, и, когда на звонокъ вышелъ швейцаръ, принцъ былъ вынужденъ передъ нимъ извиниться. Это отбыло у него разъ навсегда охоту забавляться чужими звонками.

Перстень съ отравой.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше просить гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1912 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1912 г. см. въ № 45.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Золотой Боръ. Повесть Н. Тимковскаго. (Окончаніе).—Пѣсь торжествующей земли. Очеркъ А. А. Измайлова.—Корнѣй. Къ рисункамъ.—Сибѣ.—Заявленіе.—Объявленіе.
Р И С У Н К И: Старая мелодія.—Фридрихъ Великій въ Эльмингской церкви послѣ битвы подъ Торгау.—Воля.—Морозный день.—А. И. Купринъ.—А. А. Фетъ.—„La Madonna della Stella“ (Богоматеръ со Звѣздой).—В. П. Буренинъ.—Перстень съ отравой.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. II.

ТАРАКАНЫ исчезают навсегда
всѣх кол. наставленіе высылаю за 50 коп.
можн. марк. почт. и гербов. 8548
Москва, 2 Мѣдвнск., д. 5, вл. 20.

СТИХИ. Руководство въ стихъ сочиненію
и РИТОРИКѢ ОКОЛО 4.000
словъ, состав. К. Н. Шамаковъ, двна 50 к.
Складъ: Москва, Покровка, маг. „Одесса“.
Выс. по получ. 50 к. марк. Книготори. уступна.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней
работѣ. Расстояніе не мѣшаетъ. Удольствіе
въ выслаемъ бесплатно. (15)
**Международное товарищество
вязальныхъ издѣлій,
Варшава, Новогродская, 9—12.**

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаются
бесплатно проспекты, указывающій путь,
какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырки,
Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 4,
П. КОМИСАРЕНКО.

СПБ., Морская, 23.
А. СКРОНЪ.
35330 **КРАСКИ**
кисти, рисунки, бумага.
ДЕПО дерев. вещей и аппаратовъ
для выжиганія, терракота, металл-платинки,
тарсо, батиль, и всѣхъ принадлежн. для художниковъ. 35742

МЫЛО МОЛОДОСТИ 85531 3-2
СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ **А. СИУ и К^о.**

ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Для устраненія случаевъ злоупотребленія некоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики обратитъ особенное вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ вмѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ, **ПЕРЕДЪ ФАМИЛИЕЮ MOSER & Co**, буквы „Ну.“, такъ какъ только съ такими клеймами и надписями часы являются действительно издѣліями нашей фабрики.

Магазины **Г. МОЗЕРЪ и К^о** имѣются ТОЛЬКО въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 26—1; въ Москвѣ, Ильинка, 14—1; на Нижегородск. ярмаркѣ, на Главной площади и новое отдѣл. въ КИЕВѣ, Крещатикъ, 29—1, откуда прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ
AMORЪ
MODÈLE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ БѢЛЫЙ СИЛЬНЫЙ СВѢТЪ.
ПОДХОДЯТЪ но всѣмъ имѣющимся ЛАМПАМЪ.
НЕ ТРЕБУЮТЪ ТРУДА
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ и БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА.
60 свѣч.	1½ к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	¾ "	1.80

Отдѣлъ техническ. примѣненія спирта при РОССІЙСКОМЪ ОБЩ. ВИНКУР. ЗАВОДИКОВЪ
главная контора: С-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая 52
отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр. 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

ЕЛКА ПО ПОЧТѢ

Болѣе 21-й тысячи семей получили къ прошлому Рождеству наши коллекціи украшеній для ёлки и подарки изъ Москвы по почтѣ, безъ хлопотъ и лишнихъ расходовъ.

ИЗЯЩЕСТВО и ДЕШЕВИЗНА КОЛЛЕКЦІЙ ОБЩЕИЗВѢСТНЫ.

РАСХОДЫ по ПЕРЕСЫЛКѢ и УПАКОВКѢ въ ЕВР. РОССІЮ за СЧЕТЪ ФИРМЫ, въ Азіатск. добавл. по таксъ.

ВЫСЫЛКА БЕЗЪ ЗАДАТНА.

Коллекція А изъ 106 предм. 1 р. 90 к.
Коллекція В изъ 155 предм. 2 р. 50 к.
Коллекція С изъ 218 предм. 3 р. —
Коллекція D изъ 276 предм. 4 р. —
Коллекція E изъ 316 предм. 5 р. —

Коллекція F изъ 409 пр. 8 р., кол. G изъ 465 пр. 10 р., кол. K изъ 622 пр. 15 р., кол. L изъ 722 пр. 20р., кол. M изъ 908 пр. 25 р., кол. N изъ 1200 пр. 40 р. съ пересылкой.

Новость! Наборъ изъ 20-ти красивыхъ бездымныхъ фейерверковъ для ёлки. Цѣна 85 коп.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ.
И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Столешниковъ пер., № 8.
БЕСПЛАТНО описаніе коллекцій и иллюстриров. каталогъ подарковъ и новостей.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердеченіе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описаніе въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышеупомянутыхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратитъ вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.
Поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лнн. 18.

БОЛЬНЫХЪ

МУЖСКОЕ ЗИМНЕЕ ПАЛЬТО за 9 р. 25 к.

шитое по последнему фасону из Английского модного шерстяного драпа на шерстяной подкладке и шерстяной нати с бархатными воронками или самого товара. Лучший сорт 10 р. 75 к.; указать длину пальто, длину рукавов и объем груди. За пересылку 95 к., а в Сибирь 1 р. 85 к. Не поспешит — возвращаем деньги. Высылается налож. платеж без задатка. 35721
Адрес: А. Кивману, Лодзь, № 30—0, 23

ПОБѢДА

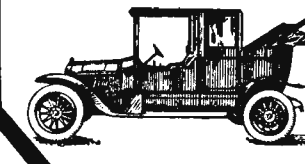
СПБ., Мойка, 61

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ АВТОМОБИЛИ

Адамъ Опель, Пакаръ и Левассоръ, Бразье.

РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА

НА 30 МѢСЯЦЕВЪ.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ И УСЛОВІЯ.

ВСѢ ДАМЫ
ЛУЧШАГО ОБЩЕСТВА
УПОТРЕБЛЯЮТЪ ДЛЯ ЛИЦА ЭТУ ХИМИЧЕСОЧИСТУЮ ГИГИЕНИЧ. ПУДРУ

СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА. ПРЕКРАСНО И ЧЕЗАБЫТ. ПРИСТАЕТЪ ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРИЯТНУЮ НѢСКОМЪ И БЪЛИЗНУ.

ДУАРА ТЪ. ГИГИЕНА

Опт.ПРОДАЖКА У ТВА „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Зимн. брюки рейтузы за 2 р. 90к.
изъ прочн. зимн. ДИАГОНАЛИ, хорошо шит., цвѣта черн., т.-и сивн. и зелен. Указать длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почт. нал. пл. безъ задатка. За перес. 55 к., в Сиб. 75 к., чртъ вып. 3 брюкъ перес. на нашъ счетъ. Не поар. возврат. деньги. Адресовать: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30-0.

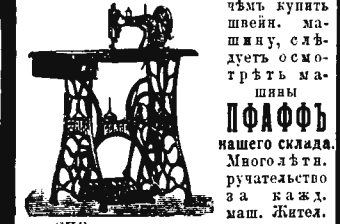
МАНДОЛИНЫ

- РАБОТЫ ЛУЧШАГО ИТАЛЬЯНСКАГО МАСТЕРА „ПУГЛИЗИ“ И ДРУГИХЪ.
- № 83 Кленоваго дерева . . . Р. 3.
  - 84 Лучшій сортъ . . . . . 4.
  - 85 Съ полос. изъ палис. дер. . . 5.
  - 86 Тоже съ инкрустациями хорошаго тона . . . . . 6.
  - 88 Палисандроваго дерева перламутр. украшенія . . . 8.
  - 89 Тоже но бол. сильн. тона . . . 10.
  - 90 Большелучш. выпр. 12 р. и дор.
- Пер. въ Евр. Рос. около 1р. 45 к.

- Самоучитель цифровой . 1 руб.
Альбомъ танцевъ . . . . . 1 руб.
БАЛАЛАЙКИ 85 к., 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дорожк.
- Перес. и упак. въ Евр. Рос. около 1р. 45к
САМОУЧИТЕЛЬ въ 75 к. и 1 р.
съ механ., колл. съ вѣри. ладами хорош. тона 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р. и дор.
Перес. упак. въ Евр. Рос. около 1р. 70к.
СКРИПКИ 2 р., 3 р., 4 р. 6 р., 8 р.
СМЫЧКИ 50к., 1р., 50к., 2р.
Перес. упак. въ Евр. Рос. около 1р. 95 к.
САМОУЧИТЕЛЬ по 1 руб.
Заказы на суч. 3 р. высъ въ Евр. Рос. безъ задатка въ Сиб и Турк. по почт. зад. 4 р. складъ музык. инструментовъ.

И. А. НОВИКОВЪ.
МОСКВА, Никольская, д. № 65.
полный прѣсь-кирантъ безплатно.

РАНЬШЕ

чѣмъ купить швейн. машину, съдѣлать осмотръ въ машинныя ФАФФЪ нашего склада. Много лѣтъ ручательство за каждую маш. Житея. СПб. допуск. разсрочка плат. по 5 руб. въ мѣс.
Э. КИРКМАНЪ и К^о, СПб., Горьковая, 17 (у Красн. моста). Прѣсь-кур. № 9 высыл. по подуч. 14 коп. марками.

100 руб. въ мѣсяць!!!

каждый можетъ заработать, не затрачивая денегъ. Требуется немедленно БЕЗПЛАТНО подробности. Москва, Большая Прѣсня, д. № 26 редак. журнала „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

НОВОСТИ!

Портьеры тканьями построенными поперечными полосками и затканьями искусственными золотомъ или серебромъ восточномъ вкусѣ. цвѣта: бордо, оливковыи и зеленныи, за пару для одной двери 3 р. 90 к., такія же лучшаго сорта 6 р. 40 к. „Скатерть“ искусственнаго льна съ модн. рельефн. разноцвѣтн. узорами и цвѣтами для гостинныхъ преддверий столов. 3 р. и такая же скатерть пошире и подлинше, служащая покровителемъ для кровати — за 1 штуку 3 р. 90 к. Высылается почтой налож. плат. безъ задатка. За неоправившии товаръ возвращаемъ деньги.
Адресъ: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—0.

Императорское Русское Техническое Общество 15 Января 1912 г. ОТКРЫВАЮТСЯ КУРСЫ ФОТОГРАФИИ

для начинающихъ и профессионаловъ.— Заявленія о приѣмѣ на курсы принимаются до 1-го Января 1912 г. Справки (отъ 12—4 дня) и подр. программы курсовъ въ канцелярн О-ва. Цѣна программы 10 к., можно марками. 35883 2-1
СПБ., Пантелеймонская, д. 2. Телефонъ № 4—85.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. 9-й годъ изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ. Издатель П. П. Сойкинъ. Ежедневный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями, Свыше 1,500 ст. убористаго шрифта.

Въ теченіе года помѣщается около 1,400 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства. Описание новинокъ

12 книгъ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертежами.

- 1) Культура фиговаго дерева (винныхъ ягодъ или смоквиницъ). Т. К. Кеараухелла.
- 2) Размноженіе растеній сѣменами, черенками, отводками и дѣленіемъ. П. Штейнберга.
- 3) Устройство и устройство насажденій. Выборъ растеній для изгородей; посадка и уходъ за ними. П. Штейнберга.
- 4) Ночевальныя снаряды; лаги для лѣсныхъ участковъ. Описание лучшихъ способовъ выкорчевыванія деревьевъ и распахки лѣсныхъ участ. К. Дебу.
- 5) Горшечная (комнатная) культура плодовыхъ деревьевъ и ягодн. кустарн. П. Андреева.
- 6) Какъ устранять газоны въ цѣстныхъ, садахъ и паркахъ. В. Гомилевскаго.
- 7) Кустарники и полевники. Описание лучшихъ орудій для рыхленія почвы въ огородѣ и плод. саду; орудія для уничтож. сорныхъ травъ. К. И. Дебу.
- 8) Приготовление лимоневъ и малиновкъ изъ плодовъ и ягодъ. Съ сборникомъ старинныхъ рецептовъ. А. Кашперова.
- 9) Комнатная культура пальмъ. Новѣйшее руководство. П. Н. Штейнберга.
- 10) Какъ самому дѣлать цѣстныхыя горшки и плошки. А. Макарова.
- 11) Культура орхидей и папоротниковъ. Новѣйшее руководство Б. Мельникова.
- 12) Какъ вырастить вѣтви раннеіи грунтовыми оащи на огородахъ. П. Н. Штейнберга.

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководствъ:

- 1) Устройство и насажденіе виноградника. Руковод. къ доходной культ. винограда. Я. Омичева.
- 2) Сельскій огородъ, плодовой и ягодный садъ, къ устройству небольшого домашняго плодоваго сада, огорода и ягоднаго сада. В. Маранцевъ.
- 3) Устройства помѣщеній для зимняго храненія плодовъ и овощей. Съ подробнымъ описаніемъ лучшихъ способовъ храненія. И. И. Кичурова.
- 4) Цвѣтущія растенія въ комнатахъ. Какъ ухаживать за растеніями въ комн., чтобы имѣть въ теченіе всего года цвѣтущія раст. Описание рѣдкихъ раст. для комнатъ. А. Смирновскаго.

КРОМЪ ТОГО, будетъ дано капитальное руководство въ 7 частяхъ:

САДОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ.

Полное, богато иллюстрированное руководство для любителей по всѣмъ отраслямъ плододства, садоводства, цвѣтводства и огородничества. Въ 7 частяхъ. Составилъ Иосифъ Боттичери. Переводъ подъ редакціей и съ многочисленными дополненіями для русскихъ садоводовъ И. И. Штейнберга.

ВЪ ВИДѢ ОСОБОЙ ПРЕМІИ, будетъ данъ роскош. альбомъ:

„ЛУЧШІЕ СОРТА ЯБЛОКЪ, ГРУШЪ, СЛИВЪ, ВИШЕНЪ, ЯГОДНЫХЪ КУСТАРНИКОВЪ и ЗЕМЛЯНИКЪ“. Сост. И. А. Андреева. Съ рис. плодовъ и ягодъ въ натуральную величину и съ подробн. описаніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложеніями съ доставкой и перес. по всей Россіи **4 руб.**

допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р. и къ 1 мая остальные 2 р. Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стрѣмянная ул., № 12, собств. д.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсти для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлываются, а продаются они тамъ агент-перепродавцъ, которые въ свою очередь верѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммоф. вавос. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые продаютъ легковѣр. нуболку продажей въ разсрочку, то извѣстно, что эти минимъ благодѣт. высыл. нигуда негодный товаръ, едва ли стоить, даже задаток. сумми. Между тѣмъ Вы можете отличнѣйш. граммоф. приобрести ЗА ПОЛЦѢНЫ, выпис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находимъ въ центрѣ германской промышленности, гдѣ производство граммоф. достигло наивысш. степеня совершенства. Выслѣ отъ насъ. Вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получ. граммоф. новѣйшей и усовершенствованной конструкціи, воспроизводящ. звуки человѣч. голоса и музыкы съ неюдр. точностью и ясностью (шпилька совершенно не слышно). Громаднѣйшій обытъ нашихъ граммоф. въ Россію и непосредствен. высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*) даютъ намъ возможн. продаж. по фабриц. цѣнамъ, а именно: грам. Тонариъ-Концертъ извѣст. марки „Меркуріи“, очень прочн. и изящ., разм. 26×26, съ бронз. укр., съ худож. раскраск. рупор., съ конверт. мембран. „Perfection“, съ белыи. прих. 10 пластинъ и 1000 копн. игол. въ жест. корб.—14 р. 90 к. Грамм. „Салонъ-Концертъ“ лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящн. укр. въ сталь „Рокко“, съ конц. мембр. „Cardinal“, товаръ откид. никкел., механ. „Грандъ-Рекордъ“, руп. цѣвъ въ 45 см., съ прих. 10 пласт. и 1000 копн. игол. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. грамм. всем.-изв. мар. „Имперіаль“, больш. тапа, корп. съ худож. рѣзб., роск. позлар., замѣчат. прочн. и изящн., въ сталь „Модернъ 1911 г.“, разм. 33×33×17, товаръ никкел., конич. и откидн., руп. „Толльпанъ“, очень элег. формы, въ 52 см., съ накатчн. въ мѣрѣ мембран. „Экспонентъ“, съ прих. 12 пласт. и 2000 копн. игол. въ жестн. кор.—23 р. Пластинка ко всемъ граммоф. прилад. массивн. (не бумажныя), больш. 10-дюймов. новѣйш. русск. записѣ. пальто: Вальсевой, Панной, Плевникой, Большакова, Камюнскаго и др. Приемлемый ко всякому нашему грам. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчными камнеъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соотв. мембр. выслаемъ за 3 р. 50 к.

*) ПРИМѢЧАНІЕ. Для пробѣрки действительности отправаки товара изъ-за границы съдѣлать обратнъе вниманіе на почтовый штемпель и наличность до-смотровой росписи русской таможи.

За пересылку и пошляну прнсчитывается лишь 2 р. 90 к.; на грам. „Имперіаль“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дорожк. Высылается съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Торг. дому Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120—22. EXPORTHAUS H. FINKELSTEIN, BERLIN, Kantstrasse, № 120—11.

При этомъ № прилагается: 1) для всѣхъ гг. иностранцевъ переводные бланки о подпискѣ въ газету „Россія“, (лицъ, не получившихъ означеннаго бланка, просить обратнться въ Главную Контору газ. „Россія“ С.-Петербургъ, Невскій пр. 112) и 2) для гг. подписчиковъ въ трактатъ 12—57 выслать каталогъ художественныхъ альбомовъ К. Добролюбова, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5.

ЖИЗНЬ

1911 г.
№ 49.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
издания

Выданъ 3 декабря 1911 г. Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.
ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаревая въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Литер. Прил.“ и „Париж. Моды“ за декабрь.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на XI годъ
над. богато-иллюстр., двухнед.
журнала
АВТОМОБИЛЬ 7 руб. въ годъ до окт.
4 руб. 1/2 года
Ред.: СПбургъ, Литейный, 36—1.
Пробный №—35 коп. марками.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
20 к. безъ перес., друг. съ перес.
2 р. загр. раб., иллюстр., всё разн.
можно марк. и налож. плат. Выгодно торговц.
Ф. Нитче, Москва, Хохловскій пер., д. № 9.

ЛЪЧЕВИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, И. Басманная, д. 14.
ЗАИКАНИЕМЪ
для страдающихъ
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. — Условія лѣченія высш. безплатно.

10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКОВЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 35884

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME PARIS

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги безплатно. Отправка нотъ
32877 2-1 наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Во всѣхъ большихъ книжн. маг. продается:
Д-ръ А. Бобровъ.
ЧТО ДОЛЖЕНЪ ЗНАТЬ ЛЕГОЧНЫЙ БОЛЬНОЙ.
Цена 1 руб. 20 коп.

Конторскую Скоронисъ, рондо, готикъ
обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправлю самый дурной
почеркъ. За 5 семк. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки ученыхъ и устро-
виз. Одесса, Професс. Каллиграфин Адольфъ
КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ДѢТЯМЪ
при рахитѣ, золотухѣ, малокровіи и ихъ
послѣдствіяхъ, а также послѣ скарлатины,
дифтерита, коклюша, при кожныхъ и нерв-
ныхъ заблѣваніяхъ даются одобренныя
профессорами и врачами

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
1912 годъ—2-й годъ изданія
САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ
Ежегодный, общедоступный иллюстриро-
ванный журналъ
ПРАКТИЧЕСКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА
„ПЧЕЛОВОДЪ“
12 №№ съ пере- 60 коп.
сылкой „Пчеловодъ“.
Г. Вятка, М. А. Дернову, журналъ
„Пчеловодъ“.
Подробная программа **БЕЗПЛАТНО.**

ЕКРОФОСФИТЪ
Магистра Ерпеса.
САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
красятъ волосы въ
любой несмылае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, завя-
зывать и пр. Гребень
совершенно без-
вреден. Перес.
налож. плат. шт. 2
рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Лучшій подарокъ къ Рождеству!
Не обгайте на лыжахъ
БЕЗЪ пат. лыжн. рѣзцовъ и пат. стальн.
пруж. подошв. Легкій и свободн. бѣгъ!
Испыт. безпл. Специальн. складъ лыжъ
К. Кометса, СПбургъ, Ждановка, Офицер-
скій пер., 4. Тел. 473-53. Пр.-кур. безпл.

СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ
ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО
СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА,
МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ
КОРОБКИ ВЪ
20 КОП.
КАСКАРА
МИДИ
50 КОП.
Съ 2 пилочки вечеромъ передъ ужиномъ.
Коробки эти, равно какъ и баллонъ съ 10 пилоч-
ками по 10 коп. высылка въ отдѣленіи.

Оригиналъ и обра-
зецъ
КАПЛИ
достаточно чтобы
надушиться
ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАЛЛЕ
въ МАЯКЪ.
Цвѣточныя соки безъ
алкоголя ИЛЛЮЗИОНЪ
ДРАЛЛЕ въ маякѣ
до полнаго очаро-
ванья передаютъ
запахъ цвѣтовъ.

ГЕМОРРОЙ
окончательно и быстро излѣчивается,
останавливается кровотечение
Рателинъ-Гедда.
Свѣчки содержатъ исключительно
растительныя вещества.
Цена 1 р. 25 к. въ аптекахъ и аптек. М.
Генеральное представительство на Россію:
Торговый Домъ Люксембургъ и К-о,
Варшава, Жуварья 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ
СЧЕТОВЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ
КУРСЫ,
учрежденные И. В. ПОВѢДИНСКИМЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. знаній и обще-
ств. наукъ). Принимаются слушателями (студен-
тами) и вольнослушат. ЛІЦА ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: торгово-промышленное, банко-
вое и страховое дѣла. Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.
СЧЕТОВЫЕ КУРСЫ ЛІЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: обще-бухгалтерское,
специально-бухгалтерское и стенографіи. Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р. мѣся 2-1
ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ ЛІЦЪ ОБОЕГО ПОЛА къ службѣ на
жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по те-
леграфу, по коммерч. и технич. служб. дѣл. Плата 125 р. за весь курсъ.
НАЧАЛО НОВАГО УЧЕБН. КУРСА 10-го Января 1912 г.
Курсы И. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено обще-
ство взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по принятію занятій. Канцелярія от-
крыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безп-
латно; обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Августъ Эриксонъ
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ,
Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прѣисъ-хуранты гг. изюгороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА 1880 ГОДА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗМАЙЛОВСКАЯ ПРОСПЕКТЪ № 27.

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
"ВЪЗВРАЩАЮЩАЯ МОЛОДОСТЬ"
Въ черномъ, темъ и каштановомъ цвѣтѣ.
Цѣна 1 руб.

Въ продажѣ у известнѣхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

ПРИНЦЕССА ЛЕРА
СКАЗКА
Н. КРОИДОВА,
рисунокъ въ краскахъ Н. КАЛМАКОВА.
Прод. въ Книжн. маг. Нов. Вр. и М. О. Вольфа. 3812 2-1

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЮСЯ РАДИКАЛЬНО въ учебномъ завед. с пансион. **А. И. Рейхе.** С ПБ., Итальянская, 15. Брошюры безплатно.

ФОТО графическія снимки Испанскіхъ и Французскіхъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: кройки и шитью. Окончивш. свѣдѣт. Условіе Gennert, Calle Padua Barcelona за 7 к. м., проби. лекц. бѣлы. Кіевъ, Павловскій пр., 30, к. 33. АШМАРИШОИ.

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
"КРЕМЪ СИМОНЪ"
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ
J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Т-ВА НА ПАЯХЪ "ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ"
въ Москвѣ, Петровка № 3 предлагаетъ:
Новый, ОСОБО ПОЛНЫЙ прейсъ-курантъ своего склада съ рисунками ружей новыхъ фабрикъ и многихъ новыхъ типовъ. Высылается безплатно.

СПРАВОЧНУЮ КНИЖКУ РУЖЕЙНАГО ОХОТНИКА Н. Кошкина. Необходима всякому охотнику. Высыл. за 14 коп. марками.

Современные строительные матеріалы
производятся выгодно
ИЗЪ ПЕСКА, ГРАВИЯ и т. д. и цемента **МАШИНАМИ** и **ФОРМАМИ Д-РА ГАСПАРИ.**
Машины для кирпичей, черепицъ, пустотѣлыхъ строительныхъ камней, плитъ для домовъ и тротуаровъ, трубъ и т. д.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ Д-рЪ ГАСПАРИ и К°, Маркранштетдъ (Германія).
Просимъ посѣтить нашъ заводъ. Новая брошюра № 280 безплатно.

ПРОДУКТЫ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 левешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ перепаренной и охлажденной водѣ.

Императорское Русское Техническое Общество
15 Января 1912 г. ОТКРЫВАЮТСЯ
КУРСЫ ФОТОГРАФІИ
для начинающихъ и профессионаловъ.—Заявленія о приемѣ на курсы принимаются до 1-го Января 1912 г. Справки (отъ 12—4 дня) и подр. программы курсовъ въ канцелярїи 0-ва. Цѣна программы 10 к., можно марками.
СПБ., Пантелеймонская, д. 2. Телефонъ № 4—85.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer & Tarsa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо неурѣдно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ.** С ПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя **КОЛЛЕКЦІИ ВЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ**
въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Несмотря на то, что рѣшительно все вандоржало, цѣны остаются безъ повышенія, и въ составѣ, напримеръ, 5-ти рубл. коллекціи вошли флаги, свѣчи, педальники, обезьяны, Парижск. итачки, ордона, Бразильск. сабочки, фейерверкъ, бусы, масса картонажей, дождь, кометы, звѣзды и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 рублей можно такъ много дать. Колл. въ 10 руб., 15 руб. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предлагать такія богатія и изящныя вещи такъ дешево. Боже чѣмъ 20-ти-лѣтняя практика сдѣлала свое, и коллекція дошла до совершенства. Вълѣдствіе просьбы заказчиковъ, и изготавлять въ этомъ году еще коллекціи въ

2 р. 95 к.
и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полнаго украшенія елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно въ всякой конкренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Высылка налож. платеж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 49

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. Ф. ПИСЕМСКОГО и Л. А. МЕНЬ, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и порос. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ Выданъ 3-го декабря 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Декабрь 1911 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Декабрь 1911 г. съ 47 рис. и отдѣльн. листъ съ 26 черт. выкр. въ натур. величину и 15 рис. вышивки по дереву.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, **А. А. ФЕТА,**
А. И. КУПРИНА, **Оскара УАЙЛЬДА.**

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“ и проч.

Благополучіе.

Разсказъ А. Будищева.

Столбушинъ выѣзжалъ изъ города домой, къ себѣ въ усадьбу, бодрый и довольный, какъ всегда, ходомъ своихъ дѣлъ. Щегольская коляска покойно и ласково покачивала его крупное, широкое тѣло. Тройка рыжихъ, весело перезванивала бубенчиками, гордясь блестящей, нарядной сбруей, горячими глазами косясь на пышныя кисти перевѣсовъ: Проѣзжали мимо гостиницы „Приволье“. Кучеръ Никифоръ въ темно-малиновой безрукавкѣ, въ шапочкѣ съ павлиньими перьями, ставилъ руки такъ, чтобы вѣтру было удобнѣе раздуть широчайшіе рукава его голубой рубахи.

Номерныя горничныя „Приволья“ смотрѣли на него въ окна, узнали Столбушинскій выѣздъ, и хотѣлось показать товаръ лицомъ. Онъ шутя потянулъ малиновыя вожжи, чтобъ погорячить свивающихся въ кольцо пристяжекъ, и думалъ о толстой горничной Настѣ, всѣмъ становъ вывалившейся изъ окна: — Ишь, выкормилась!

Отъ сытой жизни и думалось о сытомъ и радостномъ.

Шагомъ, но фористо проѣхали каменный мостъ. Городовой почтительно отъозиралъ выѣзду. Никифоръ подумалъ:

„Мнѣ козыряетъ; меня раньше Столбушина узналъ. Столбушинскій выѣздъ, какъ и Столбушинскія дѣла, весь уѣздъ знаетъ!“

И въ отвѣтъ городовому съ достоинствомъ мотнулъ жирно напояженной головой. Кучера съ ко-

Б. Владиміръскій. Балабачникъ.

Осенняя выставка „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ.

зель ни передъ кѣмъ не ломаютъ шапки; попадись сейчасъ самъ исправникъ. Никифоръ съ такимъ же достоинствомъ motionъ ему павлиньими перьями своей круглой шапочки.

На поворотѣ въ пригородную слободку еще круче собрались Никифоръ пристяжекъ: нарядныя и разбитныя слободскія дѣвухи сейчасъ любоваться выѣздомъ будутъ, все до послѣдней пуговки на поддевкѣ оглядывать на Никифоръ.

— Малюсенькія!—чуть тронулъ онъ вожжами леснившуюся тройку.

Съ козелъ уже были видны поля. Они лежали направо, направо, кругомъ, какъ хватать глазъ, все обставленные копнами и скирдами, довольныя и сытыя, счастливыя своей сытостью. Близко, мимо опрятныхъ домиковъ слободки, шелъ загулявшій мастеровой паренъ и, ломаясь въ науческой разухабитости, напиривалъ на гармоникъ. Навстрѣчу тройкѣ степеннымъ шажкомъ, какъ ходятъ беременныя женщины, ѣхалъ возъ съ хлѣбомъ, затянутымъ пологомъ. На возу лежалъ мужикъ. Жмурясь отъ солнца и косясь на загулявшаго парня, онъ добродушно поддразнивалъ его, подражая голосомъ игрѣ гармоникъ:

— Масло есть, а хлѣба нѣту, масло есть, а хлѣба нѣту... И-да, и-да, далинда, далиндуле далинда...

— А може, и есть хлѣбъ?—огрызнулся паренъ.

— А може, и нѣтъ?—добродушно уемѣхнулся мужикъ съ брюхатой, степенно покачивающейся телѣги. И быстро задвигалъ руками, словно напирывая на гармоникъ: — Масло есть, а хлѣба нѣту, масло есть, а хлѣба нѣту... Далиндули далинда...

— Сиволдай.—тянулъ мастеровой, брезгливо топыря губы.

Мужикъ хотѣлъ-было выругаться со скуки, но увидѣлъ и узналъ Столбушинскій выѣздъ. Проворно задергалъ вожжами, уступая дорогу: обѣими руками снялъ съ головы тяжелую мѣховую шапку. Поклонился почтительнымъ, долгимъ поклономъ.

— Рожь везешь?—спросилъ его Столбушинъ.—на подгорьжѣ?

Голосъ у него былъ рѣзкій и властный.

— Ржишку, Степанъ Ильичъ,—весело отвѣтилъ мужикъ.

— Отчего не ко мнѣ на мельницу?—опять спросилъ Столбушинъ, крупный, широкій, такой дѣловито-озабоченный.

Никифоръ придержалъ тройку. Мужикъ тоже остановилъ свою лошададку. Приятно было ему разговаривать съ самымъ Столбушинымъ.

— Да такія дѣла, Степанъ Ильичъ.—развелъ руками мужикъ:—думаю себѣ по-мужичьи: въ городѣ продамъ и на деньги куплю, что надо по хозяйству.

— Да я бы тебѣ сейчасъ и задаточекъ дать, сколько надо,—весело сказалъ Столбушинъ, и его дѣловитое, чуть рябоватое лицо засвѣтилось удовольствіемъ.

Покупать и продавать было его жизнью. мозгъ зажигало точно вдохновеніемъ, и отъ покупки и отъ продажи мерещились въ будущемъ неисчислимые барыши. Точно передъ глазами мерещились сверкающимъ, радостнымъ потокомъ груди золота.

— А ты почему дашь за ржишку-то?—спросилъ мужикъ.

— По городской цѣнѣ: 64 копейки пудъ.

Мужикъ зачесалъ затылокъ, видимо, весь погружаясь въ ариометнику.

Столбушинъ медленно добавилъ:

— И еще съ моей стороны маленькая надбавка будетъ. На каждую подводку бесплатный стаканчикъ водки и ситцевый нарядный платокъ. Я этого наряду цѣлый вагонъ изъ Москвы выписалъ. Ситцевые платки.

Онъ со вкусомъ смаковалъ каждое свое слово, точно пробуя разбередить аппетитъ мужика.

— Ну?—радостно воскликнулъ мужикъ: по стакану водки и ко ситцевому платку задаромъ? Ну?

Столбушинъ сказалъ:

— Получай, когда такъ, задатокъ. Да скажи всеѣмъ огаревскимъ—ты вѣдь огаревскій—скажи всеѣмъ огаревскимъ о моей бесплатной прибавкѣ. Получай!

Мужикъ слѣзалъ съ телѣги радостно, почти восхищенно оглядывая Столбушина.

Никифоръ на козлахъ думалъ о Столбушинѣ:

„Теперь этимъ самымъ бесплатнымъ платкомъ и стаканомъ водки онъ все городское подгорьжѣ до разу убилъ. Голова!“

Мужикъ, получая деньги, смѣялся:

— А ты почему узналъ, что я изъ Огаревки? Ась?

Смѣялся и Столбушинъ, будто прислушиваясь къ веселому звону золотого потока, щекопавшаго сердце:

— У тебя какая рубаха?

— Какая?

— Съ цвѣтной ластвицей! Въ какомъ селѣ рубахи съ цвѣтной ластвицей носятъ? Догадался?

— Голова!—восхищенно воскликнулъ мужикъ.

Никифоръ степенно тронулъ тройку. Тронулся съ возомъ и мужикъ. И долго еще онъ думалъ о Столбушинѣ, всплескивая руками:

— Голова!

Крестьяне любили Столбушина, и больше всего за то, что онъ былъ родомъ мужикъ. Въ Березовкѣ за семь верстъ отъ Огаревки и теперь есть три дома Столбушинныхъ: Назаръ Столбушинъ—кузнецъ, Трофимъ Столбушинъ—бондарь и Трофимъ-маленькій Столбушинъ—земледѣлецъ. Трофимъ-маленькій родной дядя Степану Ильичу. Крестьянству нравилось въ немъ все: его крупная фигура, его смѣлка, его богатство и даже его рябоватость. Говорили о немъ:

— Нашъ онъ. Прирожденный мужикъ. А мозги-то? И-и!

Въ праздничные дни по заваленкамъ рассказывали его исторію. Воспоиимъ, семнадцатилѣтнимъ парнемъ Степанъ Столбушинъ ушелъ въ Москву, въ погонѣ за кускомъ хлѣба. Попалъ за буфетъ въ чайную, извозчикамъ курносые чайники разносилъ. Черезъ два года женился на вдовой хозяйкѣ чайной. Еще черезъ два года обернулся кредитомъ, завелъ на Москвѣ семь чайныхъ, а потомъ увеличилъ ихъ число до двѣнадцати. А черезъ двадцать лѣтъ,—четыре года тому назадъ,—пріѣхалъ въ свою родную волость богачъ-богачомъ. Купилъ въ десяти верстахъ отъ Березовки господское имѣнье Муравьевъ-хуторъ—двѣ тысячи десятинъ земли. Заново отдѣлалъ всю усадьбу. На тридцати подводахъ везли тогда березовскіе къ нему въ домъ мебель изъ города. Вскорѣ же выстроилъ онъ паровую мельницу-крупчатку. Возвелъ винокуренный заводъ. Женился на дворянской дочери, красивой бѣлокурой дѣвушкѣ,—зажилъ съ нею въ огромномъ каменномъ домѣ Муравьева-хутора. И сталъ съ его приходомъ хуторъ этотъ ненасытнымъ желудкомъ всего уѣзда. Несмѣтное количество всякаго хлѣба—и ржи, и проса, и картофеля—переваривалъ исполнскій желудокъ, вырабатывая вино и муку, принималъ и выбрасывалъ, выбрасывалъ и принималъ, заставляя на себя работать все окрестности. Тысячи душъ питались насчетъ Столбушинскаго благополучія, и тысячи языковъ номинали его имя съ благоговѣніемъ.

— Почему даетъ Столбушинъ за рожь?

— Покупаетъ ли онъ просо?

— Не принимаетъ ли и картофеля?

— Нужны ли ему рабочія руки?

— Извозчики? Бондари? Кузнецы и плотники?

— Будетъ ли онъ курить спиртъ весь годъ, или сдѣластъ пердышку въ лѣтніе мѣсяца?

Все эти вопросы были наущными для окрестностей. Переплелъ Столбушинъ свою жизнь съ жизнью этихъ окрестностей словно стальной проволокой. Сочетался съ ними, какъ неразрывнымъ бракомъ.

„Голова!—думалъ мужикъ на возу, покачивая огромной шапкой:—голова! голова!“

А Столбушинъ, покачиваясь въ коляскѣ, думалъ о себѣ:

„Вознесся шибко, по вознесусь и еще!“

Сладко мечталось провести свою желѣзную дорогу отъ Муравьева-хутора до станціи Развальной на семь верстъ. Подъ привѣтливимъ августовскимъ солнцемъ мерещились уже въявь загорѣлая рабочія артели, слышался скрежетъ желѣзныхъ заступовъ, приятно веселилъ слухъ шумъ рабочей суетлики.

„Вознесусь и еще“.—думалъ Столбушинъ, подвѣзая къ своей усадьбѣ.

Дома его ждали съ обѣдомъ. Чопорный лакей съ русыми бакенбардами и черноглазая, кокетливая горничная въ бѣломъ чепцѣ встрѣтили его на крыльцѣ почтительными поклонами, на крыльцѣ же приняли съ его плечъ запыленное платье, разоблачая его почтительно, какъ архіерея. Въ прихожей вышла къ нему

навстрѣчу жена Валентина Михайловна, нарядная, надушенная, такая молодая и красивая, съ гордостью носившая свое тѣло: ее сопровождалъ техникъ, управлявшій мельницей и заводомъ, Ингушевичъ, съ масляными восточными глазами и словно припухшей нижней губой. Валентина Михайловна поцѣловала мужа въ лобъ. Ингушевичъ склонился передъ нимъ почти подобострастно.

— А мы ждемъ тебя съ обѣдомъ, — говорила жена: — и какой ты умница, не заставилъ себя ждать слишкомъ долго. Мы голодны! Видишь, Ингушевичъ даже поблѣднѣлъ отъ голода!

Ингушевичъ почтительно размѣялся, скаля бѣлые зубы.

Засмѣялся весело и Столбушинъ, еще разогрѣтый своими мечтами и чувствуя себя побѣдителемъ. Его большое тѣло наслаждалось точно въ теплой душистой ваннѣ.

— Терпѣннѣе, Ингушевичъ! — радостно восклицала Валентина Михайловна. — Степанъ чуть-чуть почистится съ дороги, и тогда мы будемъ обѣдать! Ей-Богу же, будемъ обѣдать!

Столбушинъ громко и рѣзко хохоталъ. Все вокругъ такъ приятно ласкало его глазъ. До сорока двухъ лѣтъ онъ жилъ скучно, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, и за эти послѣдніе четыре года онъ еще не насытился всѣми удобствами сытой и богатой жизни. Порой ребячливо радовался каждой мелочи, напоминавшей объ уютѣ и привольѣ.

Блѣтъ обѣдъ онъ также радостно и весело. Радовало, что обѣдъ такъ тонокъ и вкусенъ, что сервировка такъ блестяща, столовая такъ просторна и нарядна, что жена такъ молода и красива. Порою мелькомъ заглядывало въ голову, весело будоража сердце:

„У меня свой поварь, садовникъ, кучерь, цѣлый штатъ вѣжливой, хорошо обученной прислуги. У меня, у мужика, у бывшего голага парня! У бывшего сидѣльца въ извозничьей чайной! И это не сонъ?“

Горделиво думалось:

„И еще вознесусь! И еще и еще!“

И онъ хохоталъ такъ громко, что расплескивалъ на скатерть красное вино изъ стакана, и брелочки на часовой цѣпочкѣ испуганно перезванивались на его животѣ.

За обѣдомъ онъ рассказалъ Ингушевичу случай изъ своей жизни. Давно-давно въ Москвѣ онъ украсть однажды въ обжорной лавочкѣ трехкопеечную воблу. Купить не на что было, и онъ былъ голоденъ, какъ заблудившійся пещь. Украсть и съѣсть на лавочкѣ Страстного бульвара.

— А черезъ пять лѣтъ у меня было шесть тысячъ ежегоднаго дохода! Почему? Отчего? — восклицалъ онъ.

Указалъ на свой широкій смуглый и рябоватый лобъ и добавилъ:

— Обмозговалъ судьбу судеб! И вывернулъ ее на изнанку!

Ингушевичъ подобострастно ловилъ его слова. Сѣрые глаза Валентины Михайловны вспыхнули горделивымъ восхищеньемъ. Румянецъ выступилъ на ея щекахъ.

— Ты у меня гений, Степанъ! — оживленно воскликнула она.

Сейчасъ же послѣ обѣда Столбушинъ, точно опьяненный отъ торжества, пошелъ вмѣстѣ съ щеголеватымъ Ингушевичемъ въ контору проверить отчеты по мельницѣ. И въ конторѣ за книгами его внезапно стошнило. Нехорошо стошнило, нудно, будто на изнанку вывертывая желудокъ, спазмами давливая глотку. Припадокъ продолжался долго и былъ мучителенъ, но все же Столбушинъ не придавалъ ему никакого значенія. Старательно выполоскалъ ротъ, умылся, перешелъ въ другую комнату конторы и продолжалъ работу, закидывая Ингушевича вопросами, поражая его смѣтливостью своего огромнаго ума. Мгновенно окидывая пре-странные подчеты, онъ въ то же время вступалъ высказывать соображенія, какъ возможно удешевить то или другое производство, какими путями можно добиться сокращенія рабочихъ рукъ. Работа всегда веселила Столбушина, и на этотъ разъ радостное оживленіе не покидало его ни на минуту.

Но черезъ часъ послѣ ужина его снова тяжело стошнило, бросая все его тѣло въ холодный потъ. Стоя послѣ припадка въ одномъ бѣльѣ у раскрытаго окна спальни, онъ вдругъ чего-то смертельно испугался. Темной тяжестью что-то громоздкое налегло на сердце и окемъ зажгло виски.

— Валентина Михайловна, — позвалъ онъ жену: — что это со мною?

Та спала въ одной съ нимъ спальнѣ, но ея кровать была

отдѣлена розовыми нарядными ширмами. Нѣжась среди подушекъ и нисколько, видимо, не испуганная припадкомъ мужа, та спокойно отвѣтила:

— Что съ тобой? Вѣроятно, катаръ желудка. Тебѣ надо по-совѣтоваться съ докторомъ, съѣздить въ городъ!

А въ его глазахъ вновь вскинуло туманами. Будто кто посту- чалъ въ голову стальнымъ молоткомъ:

„А что если это она тебя отравливаетъ? Она? Жена? Вѣдь она не любя за тебя замужъ вышла! А если теперь полюбила кого? Что ты на это скажешь?“

Втеръ слабо шевелилъ листьями тѣнистаго сада, протяжно шелестя, словно вздыхая о чемъ-то: надъ сиреневымъ кустомъ носилась летучая мышь, безтолково, точно залпугавшись въ сумракѣ. Вверху горѣли холодныя, показавшіяся вдругъ страшными звѣзды.

„Ингушевича любить?“ — тяжело прошло въ Столбушинѣ слышимымъ стономъ.

Но мысль о смерти показалась страшнѣе измѣны и опустошила, расплющила сердце.

Валентина Михайловна сказала:

— Катаръ желудка — болѣзнь совѣмъ не опасная... Чего жъ ты испугался, Степанъ?

Онъ съ трудомъ оторвался отъ окна, погладилъ рябоватый лобъ, опустился на кровать. Ночью спать тревожно.

Однако яркое, прохладное утро развѣяло черные сны ночи, освѣтило надеждами. Опасенія сразу показались вздорными и бессмысленными. Умываясь передъ широкимъ мраморнымъ умывальникомъ и съ удовольствіемъ ополаскивая лицо бодрящей струей, Столбушинъ думалъ о Валентинѣ Михайловнѣ:

„Вздоръ я подумалъ вчера, черный, кесуразный вздоръ! Сказку-небылицу!“

Утренній чай окъ пилъ съ удовольствіемъ, какъ всегда, а четырехчасовая, обыденная, совмѣстно съ Ингушевичемъ, работа совѣмъ будто выпрямила его, поставила на подлежашій ладъ. Опасенія явились передъ обѣдомъ, но мучительнаго припадка не повторилось, и день казался яркимъ, сулящимъ лишь благополучіе, сладкую сытость и радости.

II.

Муравьевъ-хуторъ стоялъ на двухъ невысокихъ холмахъ, какъ нарядный баринъ, любующійся окрестностями. На одномъ изъ холмовъ живописно раскинулись многочисленныя усадебныя постройки, домъ и садъ и оранжерея, на другомъ громоздко высились тяжелыя, степенныя зданія мельницы и завода. И рано утромъ, и въ полдень, и вечеромъ и мельница и заводъ громко воили съ этого холма желѣзными глотками, точно требовали себѣ пищи всей ненасытной утробой. На три версты кругомъ разносились въ поляхъ эти неистовые вопли. И поля откликались на зовъ желѣзныхъ глотокъ. Съ утра до вечера тянулись отъ всѣхъ смежныхъ деревень крестьянскіе брюхатые возы съ хлѣбомъ, съ режьей и овсомъ, съ просомъ, съ картофелемъ. Пѣли мужики на возахъ длинныя, тягучія пѣсни. Степенно вышатаивали въ оглобляхъ мохнатая, крѣпко сложенная лошадейки. Шелъ мастеровой людъ цѣлыми артелями, сверкая на солнцѣ стальными инструментомъ. Шумными ватагами бѣжала даже дѣтвора-подростки. И на нихъ былъ хорошій спросъ на Муравьевомъ-хуторѣ. Веселой ярмаркой казался порой плоскій холмъ съ мельницей и заводомъ.

И Столбушина всегда веселила эта ярмарочная суматоха, какъ райская музыка. Подъ грохотъ машинъ, подъ говоръ рабочаго люда, подъ скрипъ перегруженныхъ возовъ горячѣе билась кровь въ его жилахъ, напряженнѣе работалъ мозгъ, всегда поглощенный торговыми выкладками. Какъ отъ вина, сладко кружило голову отъ этой сутолоки, окрыля фантазію, изощря находчивость, обостря изобрѣтательность. Самыя удачныя мысли приходили въ голову именно здѣсь, на этомъ шумномъ холмѣ, гдѣ такъ яростно орали желѣзныя глотки.

Оправившійся послѣ мучительныхъ и загадочныхъ припадковъ Столбушинъ по горло погруился въ пріятныя для него работы. Послѣ этихъ припадковъ точно даже вкуснѣе стала жизнь. Хотѣлось работать, работать и работать и создать такое благополучіе, о которомъ только можно грезить во снѣ. Снова стало ярко вѣрится Столбушину въ его счастливую звѣзду.

Э. фонъ-Липгартъ. Св. Апостоль и Евангелистъ
Юаннь.

Э. фонъ-Липгартъ. Св. Апостоль и Евангелистъ
Маркъ.

Э. фонъ-Липгартъ. Св. Апостоль и Евангелистъ
Лука.

Э. фонъ-Липгартъ. Св. Апостоль и Евангелистъ
Матей.

Осенняя выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ.

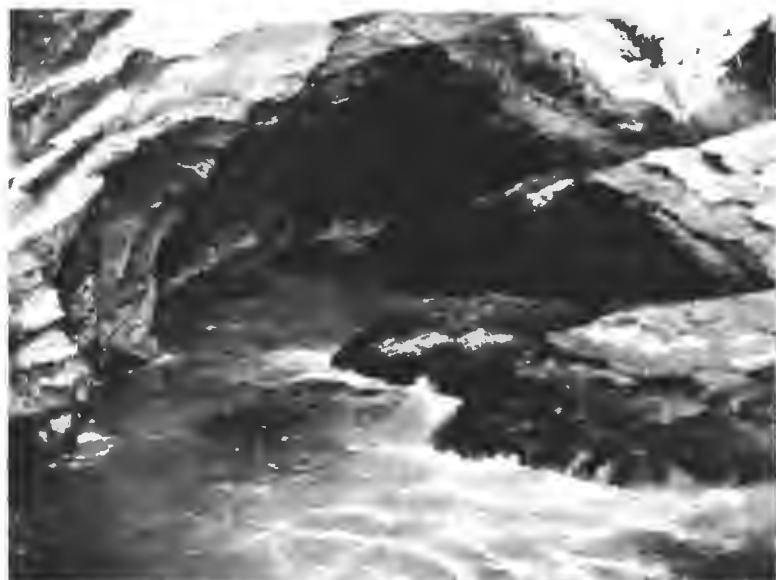
Библиотека "Руниверс"

Ю. Клеверъ. Домъ знахарки.

К. Изенбергъ. Уголокъ кладбища.

А. Гаузенъ. Гротъ на островъ Бретань.

В. Федоровичъ.
Раннею весною.

В. Зарубинъ. Жены рыбаковъ.

Осенняя выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Входя как-то на балкон, гдѣ съ книгой на колъняхъ мечтательно сидѣла Валентина Михайловна, онъ сказалъ:

— Вкусна жизнь? Да?

— Жизнь пріятно. — отвѣтила та, поднимая глаза на мужа.

— Нѣтъ, вы всѣ рожденные въ холѣ, не можете понимать жизни вотъ, напримѣръ, такъ, какъ понимаю ее я! — весело заговорилъ Столбушинъ. — Рожденные на мельницѣ, говорить, не слышать шума воды. И вы, съ колыбели закормленные радостями, теряете къ нимъ вкусъ. А я? Чѣмъ я быть окруженъ съ колыбели! Голодными тараканами! Черною пуждой! Воюющимъ рваньемъ? Чтобъ оцѣнить по достоинству солнце, нужно пожить въ темномъ подвалѣ, а вкусъ тепла знаетъ только иззябшій! Вотъ-съ!

Валентина Михайловна сказала:

— Я каждый день нюхаю розы и каждый день говорю: — Боже, какъ онѣ прекрасны!

— А я полжизни нюхала навозъ. — отвѣтилъ Столбушинъ: — и эти розы для меня вдвое прекраснѣй! И потому, кто ежедневно приноситъ тебѣ эти розы? Садовникъ? готовенькими? А я самъ взрастилъ ихъ долгими-долгими годами труда, сперва до крови испаравъ себѣ руки объ ихъ шипы! Для меня онѣ вчетверо прекраснѣй!

— Ну, тебѣ и книги въ руки! — съ веселымъ хохотомъ воскликнула Валентина Михайловна. — Я предпочитаю готовые розы, выращенныя специалистомъ-садовникомъ! Вотъ и онъ навѣрное тоже! — радостно кивнула она головой входившему на балконъ Ингушевичу. — Правда?

— Всѣ розы одинаково хороши! — весело отвѣтилъ тотъ. — Не все ли мнѣ равно, кто ихъ взлелѣялъ, и кому онѣ принадлежатъ!

„Готовники!“ — сурово подумалъ Столбушинъ. — „Барчуки!“

Непріязненное къ Ингушевичу чувство скользнуло въ немъ. Онъ внимательно оглядѣлъ его съ головы до ногъ, точно расцѣпывая его.

„Изъ себя глянцевишь, — подумалъ онъ тяжело. — Бабы такихъ одобряютъ!“

— Я — мужикъ. — вдругъ сказалъ онъ, сводя брови. — И повадка у меня мужичья. Если я какой цвѣтокъ взлелѣялъ, такъ ужъ онъ мой. А если кто попробуетъ у меня его взять, такъ я тому... попросту... перерву горло!

Ему непріятно метнулось въ глаза, что Ингушевичъ вдругъ поблѣдѣлъ, и Валентина Михайловна тоже будто смѣшалась.

— „Что же это такое?“ — думалъ онъ, чувствуя въ вискахъ біеніе крови. На минуту ему какъ будто все стало яснымъ.

Но Ингушевичъ тутъ звонко и весело разсмѣялся съ самымъ невиннымъ и беззаботнымъ видомъ.

— Bravo, Степанъ Ильичъ! — весело закричалъ онъ. — Волишь одобряю вашъ образъ мыслей! Побѣдители жизни вотъ именно такъ и должны разсуждать! Bravo! Bravo!

И Валентина Михайловна съ тѣмъ же безоблачнымъ видомъ поддержала Ингушевича:

— Молодецъ Степанъ, — сказала она мужу. — Я очень, о-ч-чень, люблю въ тебѣ эту беззапятную смѣлость!

Столбушинъ думалъ:

„И опять мнѣ сказочный вздоръ пригрѣзился! Шибъ, нида мозги кровью вздуло!“

Вечеромъ, когда чопорный лакей съ рыжими бакенбардами Ираклій, сбросивъ фракъ и чопорность, закладывалъ на ночь жирлейки съ жаренымъ воробьемъ, чтобъ поймать на нихъ, какъ онъ надѣялся, двухпудоваго сома, къ нему подошелъ Столбушинъ. Оправивъ жирлейки и даже перекрестивъ ихъ на ночь, Ираклій, сложивъ почтительно бривыя губы, сказалъ Столбушину:

— У насъ на селѣ одинажды вотъ какой случай былъ, Степанъ Ильичъ!

— Какой? — спросилъ Столбушинъ.

— Жена мужа медленнымъ ядомъ травила. Дастъ ему нѣкотораго екадобья, и того, извините за выраженіе, сблюетъ. А она, не будь плоха, нѣсколько повременитъ и опять этого же средства...

— И что же?

— Померъ мужъ-тс! — воскликнулъ Ираклій точно будто радостнымъ тономъ.

— А она снова замужъ вышла? — спросилъ Столбушинъ. — Небось, за молодого?

— Нѣтъ-съ. Второго мужа она постарше перваго выбрала, — сказала Ираклій. — Такой ужъ вкусъ абсолютный имѣла.

Столбушинъ широкими, потемнѣвшими глазами смотрѣлъ на Ираклія. И, отмахнувшись рукою, быстро пошелъ затѣмъ на мельницу.

„Вздоръ. — думалъ онъ рѣзко, точно сбрасывая что-то грузное подъ гору. — Вздоръ!“

Жизнь казалась такой вкусной и привлекательной, что не хотѣлось затемнять ее ложными опасеніями. И дни, несмотря на осень, стояли ясные, солнечные, безоблачные. Съ утра до ночи земля точно пѣла веселые гимны сытости, благополучію и счастью. Въ октябрѣ темно-зеленыя озими чуть не на четверть покрыли борозду. Нужно было пропускать по нимъ овечьи гурты, чтобы сытая земля не повредила урожаю. Снѣгъ такъ и упалъ на веселую, счастливую землю, прикрывъ ее, какъ новобрачную, лебяжьиимъ пухомъ. Рано утромъ Ираклій такъ и доложилъ Столбушину:

— Не снѣгъ-съ, а брачный хмель-съ. Подвѣчная фата-съ. Виды на урожай самые абсолютныя! Благословилъ Господь-съ! Милостивъ Вседержитель-съ!

III.

Всю зиму Столбушинъ чувствовалъ себя великолѣпно. Его богатское здоровье возстановилось и точно зацвѣло новыми соками. Валентина Михайловна глядѣла на него нѣжнѣе, чѣмъ всегда, и черныя подозрѣнія улеглись въ немъ, въ конецъ сокрушенныя царствовавшимъ въ домѣ благополучіемъ. Его торговля дѣла шла тоже великолѣпно, суля одинъ обогаченія. Всегда нѣсколько сдержанный въ денежныхъ тратахъ, Столбушинъ сталъ щедрѣе подѣ этими посулами, и всѣмъ зажилось еще привольнѣе подѣ крышей его огромнаго дома.

Задаренная, хорошо обезпеченная жалованьемъ прислуга весело и бодро ходила по обширнымъ комнатамъ дома. Радостнѣе свѣтились бархатные восточные глаза Ингушевича, получившаго крупную и неожиданную награду. Безличнѣе хотела Валентина Михайловна, чуть не поощряемая теперь въ своемъ мотовствѣ Столбушинымъ.

Весело ожилъ весь Муравьевъ-хуторъ. Костюмированные вечера смѣнялись здѣсь любительскими спектаклями, состязаньями на конькахъ, на лыжахъ, веселыми поѣздками на лѣсной хуторъ, гдѣ на розоватомъ снѣгу съ хохотомъ и грохотомъ зажигались огромные костры, словно кровью обогравшіе небеса.

— Столбушинъ зиму натопитъ хочеть, — смѣялись окрестные мужики, любящя на эти исполненіе костры.

Ласково склоняясь къ оживленному, блещущему всѣми радостями лицу Валентины Михайловны, пріветливо шептала и сама Столбушинъ:

— Хочешь, я лѣсъ натоплю такъ, что ты будешь кататься здѣсь на салазкахъ, въ бальномъ платьѣ? Хочешь? Скажи слово...

Весело высказывая изъ его крѣпкихъ объятій, смѣялась въ отвѣтъ и Валентина Михайловна:

— „И для тебя съ звѣзды восточной

Сорву вѣнецъ я золотой!“ Да?

А по утрамъ Столбушинъ упорно работалъ съ Ингушевичемъ, составляя подробныя смѣты, подсчитывая, во сколько можетъ обойтись проложеніе рельсоваго пути отъ Муравьева-хутора до станціи Развальной. Съ осени будущаго года ему уже мечталось начать работы и разбудить окрестности новой затѣей.

„Итакъ, — думалъ онъ гордо: — у меня будетъ своя собственная, Столбушинская желѣзная дорога. Ого!“

Но какъ-то въ концѣ марта онъ увидѣлъ странный сонъ, сразу повергшій его въ нѣкоторое уныніе. Въ жуткомъ сновидѣніи ему привидѣлось, что въ его комнату вошелъ кто-то невѣдомый, безмолвный и страшный. Высокій и худой. Съ огненно-рыжими волосами, съ зеленымъ и острымъ свѣтомъ въ глазахъ, съ изжелта-темно-синими втянутыми щеками, какъ у покойника, полежавшаго нѣсколько дней въ могилѣ. Съ кроваво-красными губами, тонкими, какъ лезвее ножа. И, подойдя къ постели Столбушина, онъ ввелъ свою тонкую и костлявую руку черезъ ротъ и пицеводъ Столбушина въ его желудокъ. И съ болью вырывая оттуда куски пищи, тотъ, невѣдомый, гнѣвно швырялъ ихъ на полъ съ брезгливыми содроганьями. И вновь вводилъ свою страшную

руку въ желудокъ Столбушина, точно онъ хотѣлъ вырвать оттуда все, что успѣлъ съѣсть Столбушинъ за всю жизнь.

Послѣ долгихъ и тяжелыхъ усилій Столбушинъ наконецъ проснулся, весь въ холодной испаринѣ, ощущая ноющую боль въ желудкѣ и отвратительный вкусъ во рту. И уснулъ снова. И снова увидѣлъ тотъ же самый сонъ. Утромъ онъ проснулся хмурый, точно весь разбитый.

А черезъ нѣсколько дней тотъ же самый сонъ повторился. И послѣ этого вторичнаго сновидѣнія между Столбушинымъ и всѣми живущими въ его огромномъ домѣ точно встала какая-то, пока еще тонкая, перегородка. Всѣхъ его окружающихъ, начиная съ Валентины Михайловны и кончая лакеемъ Иракліемъ, какъ бы заволочило легкимъ туманомъ, а самъ Столбушинъ какъ-то самоуглубился, ушелъ въ себя, точно напряженно сталъ ожидать чего-то. И эти поджиданія были тревожны и злы. Столбушинъ слегка осунулся, сталъ раздражителенъ и часто—и за завтракомъ и за обѣдомъ—ѣлъ съ большой неохотой, пугаясь повторенія все того же страшнаго сновидѣнія. Съ неохотою онъ сталъ заниматься теперь и дѣлами; вниманіе его сейчасъ было сосредоточено словно на чемъ-то другомъ, болѣе существенномъ, безъ чего, казалось, нельзя жить. И эти его злыя поджиданія наконецъ-то къ половинѣ апрѣля неожиданно разрѣшились. Три дня подъ рядъ послѣ принятія пищи съ нимъ повторялись тѣ же припадки мучительной рвоты, точно пытавшей исторгнуть все его внутренности, застилавшей его глаза краснымъ туманомъ. Каждый разъ припадокъ этотъ сопровождался мучительной ноющей болью и бросалъ въ мозгъ колющее предчувствіе надвигающагося ужаса. И онъ, содрогаясь подъ припадкомъ, исторгавшимъ изъ его желудка куски непереваренной пищи, точно перемѣшанные съ золою, тяжело думалъ:

„Ужели? Ужели?“

И отъ этой думы костенѣлъ мозгъ въ его головѣ.

Одинъ изъ этихъ припадковъ до того измучилъ Столбушина, что Валентина Михайловна и Ираклій насилу вывели его подъ руки на крыльцо дома, чтобы отдышаться. И изъ воротъ усадьбы тотчасъ же поскакалъ гонецъ. Валентина Михайловна распорядилась вызвать земскаго врача.

„Что это такое?“—думала и она, тоже точно неприятно ощущая кого-то третьяго между собой и мужемъ. Кого-то третьяго, неизвѣстнаго и страшнаго. И она сидѣла рядомъ съ мужемъ, притихшая и обезпокоенная.

Кривя ротъ и стараясь набрать въ себя какъ можно болѣе воздуха, Столбушинъ тяжело упирался еще могучимъ плечомъ въ тонкое перильце крыльца и глядѣлъ прямо передъ собою. И огромныя приземистыя постройки амбаровъ, куда десятками тысячъ пудовъ накопляли хлѣбъ, казались ему сейчасъ враждебно оскалившимися, злыми животными, готовыми пожрать и его самого. Легкими и нѣжными прикосновеньями платка Валентина Михайловна старалась отереть капли пота съ его выкупалаго рябоватаго лба. А онъ сердито думалъ:

„Захочу—и предамъ васъ пламени! Не сожжете!“

Валентина Михайловна спросила:

— Ты о чемъ?

Онъ подумалъ и сказалъ:

— Какъ ты думаешь, есть на небесахъ заповѣдныя скрижали? Ты ученѣ меня!

Валентина Михайловна вздохнула.

— Я не знаю, — отвѣтила она не сразу и точно чего-то пугаясь.

Столбушинъ упрямо уставился глазами въ землю.

— И ученымъ и неученымъ — всѣмъ одна цѣна, — сказалъ онъ наконецъ сердито послѣ долгой паузы.

Ираклій, топыря чопорные бакенбарды, почтительно глядѣлъ на хозяевъ изъ окна кухни.

На синемъ вешнемъ небѣ выглядывали звѣзды. И онѣ говорили Ираклію одно, Валентинѣ Михайловнѣ другое и Столбушину—третье. И всѣ трое считали ихъ золотыя слова за непреодолимую истину. Но у всѣхъ трехъ ясно назрѣвало неуловимое, какъ вѣшій паръ, предчувствіе чего-то надвигающагося.

Земскій врачъ пріѣхалъ только въ одиннадцать часовъ, когда все небо, отъ края до края, исписала незнаемыми золотыми гіероглифами чья-то невѣдомая рука. И, соскакивая съ земской

телѣжки, разминая натруженную постоянными разбѣздами поясницу, врачъ все же успѣлъ прочесть въ этихъ золотыхъ ипсменахъ:

„Надо трудиться! Охъ! Охъ!“

И пошелъ въ домъ.

Маленькій, худенькій и подвижной врачъ, съ красными вѣками и съ красными костлявыми ладонями, долго и внимательно обследовалъ Столбушина, переворачивая такъ и этакъ его грузное тѣло, выслушивая это тѣло, выпупывая и выстукивая. А затѣмъ сѣлъ къ столу писать рецептъ. И, набрасывая кривыя строчки, безпечно переговаривался съ Столбушинымъ:

— У васъ не что иное, какъ запущенный катаръ. Это не суть важно, но все-таки нужна большая осторожность въ пищѣ. Старайтесь ѣсть только жидкое. А тамъ мы посмотримъ! Увидимъ, сказалъ слѣпой! Да! Да! Ха-ха! А почему вы платили въ этомъ году за хлѣбъ? Да вы не бойтесь, голубчикъ, зачѣмъ вы глядите такъ встревоженно?

Однако онъ постарался уложить Столбушина въ постель. И, когда врачъ остался съ глазу на глазъ съ Валентиной Михайловной, его лицо стало сразу же озабоченнымъ и строгимъ.

— Вамъ надо, и поскорѣе, — сказалъ онъ ей: — свозить супруга въ Москву, показать знаменитостямъ! Мы—люди маленькіе, темные...

— А со Степаномъ что-нибудь серьезное?—спросила та.

— О, да!.. Очень...

— Что такое именно?—Лицо Валентины Михайловны поблѣднѣло.

Врачъ прислонился къ отопленной печкѣ, точно согрѣвая руки:

— У него безъ всякаго сомнѣнія вещь чрезвычайно страшная...

— Что именно?

— Ракъ желудка,—произнесъ врачъ шепотомъ.

Валентина Михайловна привстала съ кресла:

— Это неизлѣчимо?

— Никогда,—сказалъ врачъ тѣмъ же тономъ.

— А вы не ошибаетесь?

— Признаки слишкомъ ярки,—врачъ качнулъ головою.

Валентина Михайловна снова опустилась въ кресло, задѣла рукавомъ полоскательную чашку. И поморщилась отъ испуга. Врачъ подошелъ къ ней ближе.

— Это съ нимъ... скоро можетъ окончиться?—шопотомъ спросила она, не рискуя назвать мужа по имени.

— То-естъ, когда онъ можетъ умереть? — переспросилъ врачъ:—скоро ли? Затрудняюсь отвѣтить; пожалуй, онъ можетъ прожить,—ну, какъ вамъ сказать—три года. Это самое большее.— Слова врача звучали сухо, какъ страницы перелистываемой книги.

Валентина Михайловна поставила локти на столъ. И изъ ей красивыхъ сѣрыхъ глазъ выбѣжали медленные слезы.

— Что дѣлать,—вздохнулъ и врачъ.

Послѣ отбѣзда врача она долго сидѣла одна въ столовой у раскрытаго окна и все думала, думала о чемъ-то печальномъ и глядѣла на небеса, на садъ и на рѣку. И вокругъ нея будто звучала пѣсня, грустная, но для нея не безнадежная.

„А ты будешь еще жить, — говорила ей эта пѣсня. — И жизнь развѣ же это не счастье?“

Между низкими облаками, какъ грустный блѣднолицый рыцарь, всталъ мѣсяцъ. Она плотно затворила окно столовой и тихо пошла спать.

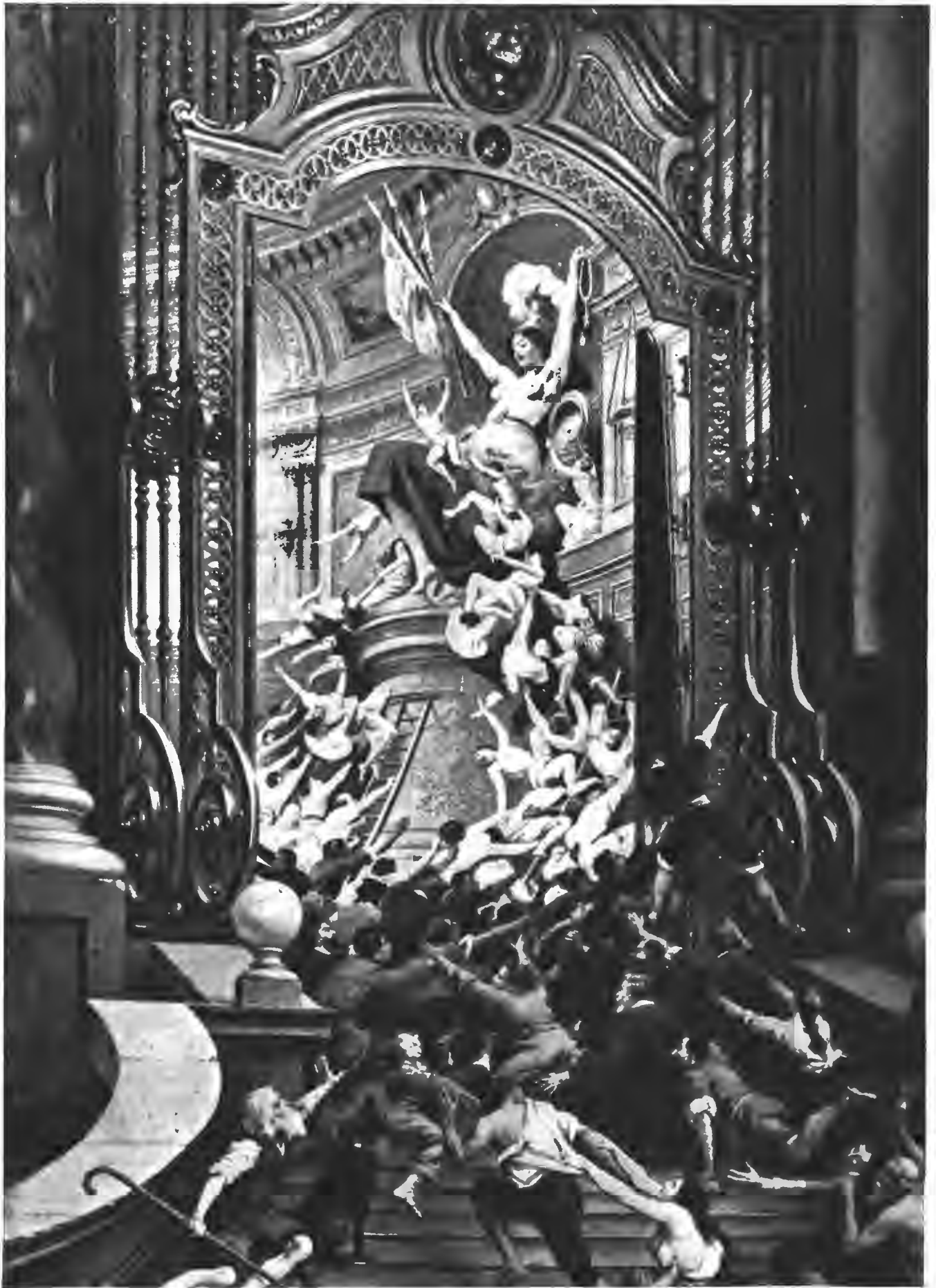
IV.

Но ей не спалось. Тѣлу было жарко въ постели, а сердце томилъ холодные, грустные сны. И въ ухахъ точно все еще звенѣла меланхолическая пѣсня. Кутаясь въ одеяло, она думала: „Онъ умретъ черезъ три года, черезъ три года. А можетъ-быть, ранѣе. Когда? Черезъ годъ?“

Ей было жалко мужа, и страшно было сознавать, что этотъ спящій съ нею въ одной комнатѣ человекъ, такой большой, плотный и сильный, обреченъ уже на смерть.

„Кѣмъ? За что?“— приходило ей въ голову.

И невольно, такъ ужъ сами собой, складывались ея мысли. Она стала размышлять, какъ-то заживется ей, когда она останется вдовой. И внезапно передъ ея глазами зажглось что-то

Л. Беру. Погоня за счастьемъ.

яркое, свободное и радостное. Привлекательное, как весенняя заря. Но так же внезапно и бессознательно она вдруг поняла, что такой поворот ее думь—грѣховень. Она привстала съ постели и, повернувшись лицомъ къ образамъ, поспѣшно закрестилась, напештывая:

— Господи! Господи! Не надо этого, не надо! не надо!

Долго еще она умоляла очистить ее мысль отъ грѣха. Потомъ перевернулась на другой бокъ и скоро заснула. И увидѣла во снѣ Ингушевича. Ласково смѣясь ей бархатными, мягкими глазами, тотъ ѣлъ сочный и большой, такой большой, апелсеньиъ, дѣля его на мелкія дольки и вкусно смакуя точно припухлыми яркими губами. Одну дольку онъ съѣдалъ самъ, а другую нѣжно вкладывалъ въ ее губы. И каждый разъ приговаривалъ:

— Вкусно? Это все припасено для насъ имъ! Знаете, кѣмъ?

И будто онъ многозначительно подчеркивалъ это слово „кѣмъ“, но оно звучало въ его устахъ лаской. А вокругъ нихъ будто бы рѣзвились, прыгали черезъ радужные обручи мальчики съ золотыми волосами, чередуясь въ веселыхъ хороводахъ. И будто бы не смолкая звенѣли кругомъ оранжевые бубенчики на длинныхъ, такихъ безконечно длинныхъ, фиолетовыхъ лентахъ. А потомъ все закрыло чернымъ облакомъ съ огромнымъ пурпуровымъ глазомъ. Валентина Михайловна вскрикнула, испугавшись этого кроваваго глаза, и тотчасъ же проснулась. И тотчасъ же увидѣла мужа.

Поставивъ ноги на полъ, тотъ сидѣлъ на своей постели, и его тяжело тошнило, наполняя всю комнату мокрыми, хриплыми стопами, удушливыми горловыми вскрикиваньями.

Порывисто она бросилась къ мужу, вся переполнившись темнымъ страхомъ и жалостью. Она схватила его за руку, вся припала къ нему, не обращая вниманія на дурной запахъ, будто текшей съ его мокрыхъ губъ.

Съ трудомъ кривя ротъ, Столбушинъ выговаривалъ:

— Я ѣлъ... одну... маленькую булочку... съ чаемъ... да? А посмотри, чѣмъ.. стошнило?... Кровь... зола... и какой-то песокъ... а-а-а... дорогая моя... а-а-а...

И во всей его плотной фигурѣ было что-то дѣтски-беспомощное, жалкое и темное. И его глаза слезились отъ натуги.

Она схватила его руку, припала къ ней губами и расплакалась. Потомъ сама, своими руками, она прибрала за нимъ всю вонючую нечистоту, вымыла руки, подала мужу воды, чтобы прополоскать ротъ. И, опустившись рядомъ съ нимъ на его постель, долго сидѣла возлѣ, согрѣвая его руки, вся проникнутая жалостью къ нему, и дрожала въ плечахъ. И старалась ни о чемъ не думать, а только жалѣть его, жалѣть. И быть чистой въ каждомъ своемъ помышленіи.

Когда вторично она укладывалась въ постель, ей опять пришло на мысль:

„Когда онъ умретъ, я облекусь въ трауръ и надолго, надолго откажусь отъ всякихъ развлеченій, отъ всяческаго веселья. Миръ полонъ соблазна!“ — чуть не выговорила она вслухъ со вздохомъ.

И, перевернувшись на другой бокъ, снова подумала, еще вся полная печалью:

„Что такое соблазнъ?“

Но въ сновидѣніи въ послѣднюю тихую минуту, предѣльную между сномъ и явью, ей снова мягко засвѣтили привѣтливые, радостные, умоляющіе о жизни глаза. И тѣло сладко замерло въ тепломъ покоѣ, безъ сновъ и мыслей.

Утромъ, несмотря на грусть души, она съ особымъ вкусомъ разливала чай, со вкусомъ ощущала его тонкій ароматъ, со вкусомъ прихлебывала изъ тонкой чашечки и со вкусомъ ощущала жизнь каждой жилкой своего холеного тѣла. А Столбушинъ сидѣлъ угрюмый, сердито косился на великолѣпно поджаренные сухарики и грустно думалъ:

„Ужели мнѣ и сухаря поѣсть нельзя? Ужели меня отъ всего отодвинуть? Прогонять отъ всѣхъ сластей? Для кого же и для чего же я все это наживалъ?“ И отъ этой думы нудно сосало сердце и туманило въ глазахъ.

„Поправлюсь, — наконецъ утѣшалъ онъ себя. — За свои деньги я всегда настоящаго доктора найду. Отвалю ему, сколько надо, и вылѣчить“. Но сердце плохо вѣрило этому. И, слегка накренивъ голову, онъ ушелъ къ себѣ въ кабинетъ.

— Ингушевичъ!—въ чемъ смыслъ жизни?—вдруг спросила Валентина Михайловна, когда мужъ вышелъ. Ее радостное лицо вдругъ точно потухло и стало строгимъ.

— Въ чемъ смыслъ жизни?—шутиливо переспросила ее Ингушевичъ:—въ чемъ? Да видите ли, я сильно сомнѣваюсь, что у жизни есть вообще какой-либо смыслъ. Жизнь иногда представляется мнѣ очень хорошенькой, но и очень глупенькой женщиной. И я думаю, совсѣмъ не разбираясь въ ее умственныхъ способностяхъ:—Ого, какъ она мила и заманчива! Не приволокнуться ли?— А иногда она кажется мнѣ безобразной и злой вѣдьмой, но—увы!—тоже совсѣмъ не умной! Такъ вотъ въ чемъ дѣло,—пожалъ плечами Ингушевичъ:— жизнь можетъ быть не что иное, какъ набитая дура съ загадочными глазами. Вы замѣчали, что часто у очень глухихъ женщинъ бываютъ именно такіе загадочные глаза?— Онъ почти весело расхохотался.

Въ мысляхъ Валентины Михайловны мелькнуло:

„Сказать ему, что Степанъ безнадежно боленъ или нѣтъ?“

И сразу же ей стало тоскливо отъ этой мысли.

„Нѣтъ, не скажу“, — рѣшила она.

Въ открытое окно прилетѣла и словно разсыпалась по комнатѣ звонкая и радостная трель жаворонка. Валентина Михайловна замкнуто спросила:

— А если у жизни нѣтъ смысла, чѣмъ же должны жить люди?

— Да радостями! — живо воскликнула Ингушевичъ, скаля бѣлые зубы.

— А великіе люди умѣли жить и страданьями, — возразила Валентина Михайловна грустно.

Ингушевичъ сказалъ:

— Но эти ихъ страданія ощущались ими, какъ наивысшее блаженство. Слѣдовательно: цѣли жизни и великихъ и малыхъ тождественны. Радости—вотъ это цѣли! Не такъ ли?

— Однако...—Валентина Михайловна смѣшалась и замолкла.

— Вотъ слышите пѣсню жаворонка,—опять сказалъ Ингушевичъ.—Своей пѣсней онъ отвѣчаетъ вамъ на вашъ вопросъ: „Радость—вотъ всѣ цѣли всего живущаго! Радость—вотъ мировое солнце, единое и свѣтлое, вокругъ котораго вращается вся вселенная!“

Валентинъ Михайловичъ вновь бросилось въ голову:

„Почему однако я не могу сказать ему, что Степанъ безнадежно боленъ? Не смѣю? Боюсь или стыжусь?“

Совершенно неожиданно на ее глазахъ навернулись слезы, и ее нижняя губа дрогнула.

„Что этотъ сонъ собой однако обозначаетъ?“—подумалъ Ингушевичъ, слегка растерявшись, подмѣтивъ быструю перемену въ расположеніи ее духа.

Валентина Михайловна сказала:

— Извините, я должна оставить васъ одного. Мнѣ нужно къ повару, нужно заказать для Стены особый обѣдъ...

— Степанъ Ильичъ боленъ? чѣмъ? — спросилъ Ингушевичъ.

— У него... катаръ желудка... — поспѣшно выговорила она.

Когда она вышла, Ингушевичъ пощелкалъ пальцами, вздохнулъ, поглядѣлъ на себя въ зеркало и, охорашиваясь, со вкусомъ пропѣлъ:

Милыя, ясныя очи твои

Думы ненастные гонять мои...

И, покрутивъ шелковистый усъ, поспѣшно пошелъ на заводъ, гдѣ уже кипѣли работы.

А Валентина Михайловна избѣгала съ нимъ встрѣчь въ этотъ день. Изъ глубины его бархатныхъ глазъ навстрѣчу къ ней тянулось что-то властное и радостное, общающее неизвѣданное, что сейчасъ возбуждало въ ней досаду и глухую неприязнь. И она цѣлыми часами гуляла въ этотъ день въ саду, выбирала самыя потаенныя мѣстечки, гдѣ бы ее никто не могъ встрѣтить.

Къ вечеру надъ садомъ, высоко-высоко надъ верхушками пахучихъ липъ встала туча, сизая и узкая, будто съ фиолетовыми парусами, изодранными ураганомъ. Раза два оттуда брызгало цѣлымъ снопомъ искривленныхъ огненныхъ копій; и словно демонъ, молодой, бурный и озорной, громко улюлюкалъ оттуда, пугая садъ.

— Ого-го-го-го!—кричалъ онъ радостной октавой.

И общать полямъ дождь. Но обманулъ поля. Дождя не было. Туча унеслась въ невѣдомыя дали, выкинувъ озорной ширатскій

флагъ съ изображеніемъ какого-то чудовищнаго паука или морского гада. А потомъ зазвенѣли звонки въ пахучихъ липахъ и частомъ вишневикиѣ.

Валентина Михайловна прошла къ проѣзжей дорогѣ и увидѣла въ ямской телѣжкѣ того же врача Власова. Власовъ слѣзъ съ телѣжки, подошелъ къ ней, поздоровался. Моргая красноватыми вѣками, сказалъ:

— Я сегодня все утро думалъ о болѣзни вашего супруга. Да. Рылся по всякимъ книжкамъ. И остался при томъ же мнѣніи. Грустно-съ, но фактъ!

Валентина Михайловна глядѣла на его губы со страхомъ и думала искренно и горячо:

„Только бы онъ остался живъ! Только бы остался живъ!“

— Милая барыня, я не ошибся! — говорилъ Власовъ. — Скорѣе везите вашего супруга въ Москву. Скорѣе! Скорѣе!

— Послѣзавтра мы уѣдемъ туда, — серьезно выговорила Валентина Михайловна и, доставъ носовой платокъ, прижала его къ глазамъ.

— Ахъ-ахъ-ахъ, — завздыхалъ Власовъ.

И опять въ липахъ зазвенѣли колокольчики, бросая въ дрожь истосковавшееся сердце, точно плутающее впотьмахъ. Жаловалось поле непонятными вечерними звуками. Вздыхалъ скорбно садъ. Валентина Михайловна прошла въ кабинетъ мужа. Тотъ спалъ на тахтѣ одѣтый, грузный, большой, вверхъ лицомъ. Она нагнулась надъ нимъ и услышала тяжкій запахъ его губъ.

„Это ужъ смерть?“ — точно спросила она кого-то со страхомъ.

Ей почудилось: смерть сидитъ уже здѣсь подѣ кресломъ, скорчившись, съ острыми колѣнами, съ темными впадинами глазъ. И, скрипя костями, ждетъ свою жертву. Валентина Михайловна стала передъ тахтой на колѣни и осторожно поцѣловала руку мужа, точно прося у него прощенья.

Тотъ на мгновенье точно проснулся и открылъ глаза. Но, очевидно, не признавъ ея и грубо сипѣвшимъ голосомъ выговорилъ:

— Я дороги на Развальную строить не буду! Говите къ чорту всѣхъ подрядчиковъ! Къ чорту! — И грузно, со стономъ повернувшись, снова заснулъ. И все пѣдпль сквозь зубы тягучіе стоны.

Когда она шла темнымъ коридоромъ, ее мучили новые страхи. Вдругъ ее подстережетъ здѣсь Ингушевичъ? И возьметъ ее за руку? И въ его глазахъ она прочтетъ признание и безпокойщую неутолимую жажду?

„Не надо этого, не надо! Не надо!“ — хотѣлось ей кричать жалобно и горько, какъ птицѣ, прячущейся отъ ястреба. И сердце защемило тоскою, безпомощною тоскою.

Прежде чѣмъ лечь въ постель, она молилась долѣе, чѣмъ всегда, томясь въ раскаяніи и стыдѣ за что-то.

А въ сновидѣніи видѣла:

Прекрасные юноши и прекрасныя женщины парами гуляли въ лазоревыхъ садахъ и привѣтливыми кивками головы звали ее за собою на радостныя игры. И она тоже кивала имъ въ сладкомъ томленіи:

„Приду! Да! Да! Приду!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Она жила.

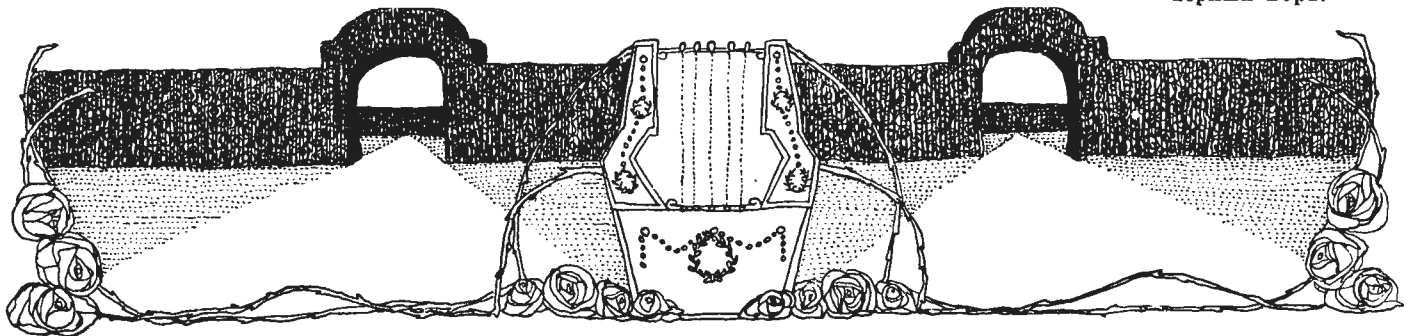
Она жила, она меня любила...
Дышали зноемъ дали и поля,
И оніамъ молитвенный кадила
Обоимъ намъ цвѣтущая земля.

И были полны сказокъ дни и ночи...
Звукъ каждый въ сердцѣ откликъ находилъ...
И цѣловало солнце прямо въ очи
Того, кто сердцемъ солнце возлюбилъ.

Она жила, какъ пѣсня... Но ревниво
За ней всегда слѣдила тишина.
И тишина пришла на нашу ниву:
Она жила... и умерла она.

Въ тоскѣ по ней туманилися дали,
И увядали на поляхъ цвѣты...
Въ лѣсахъ съ печальнымъ шелестомъ спадали
Съ деревьевъ хмурыхъ желтые листы.

Черный Боръ.

Оскаръ Уайльдъ.

Этюдъ К. Чуковского.

I.
Онъ радовалъ, онъ изумлялъ. Вы сразу начинали его обожать. Вотъ онъ входитъ въ комнату, въ гостиную, изысканно-одѣтый, усталой походкой, тяжелый, немного обрюзгшій, — и не проходитъ пяти минутъ, какъ вы въ него влюблены.

Его рѣчь — великолѣпный оркестръ: то будто флейта, то скрипка, то будто грандіозный органъ. Вы слушаете его, какъ Шалапина, вы не переводите дыханія и боитесь только одного: какъ бы онъ не пересталъ говорить.

За столомъ, усыпаннымъ фіалками, за бокаломъ шампанскаго, въ освѣщенныхъ, огромныхъ залахъ — блестящимъ графинямъ, посламъ, князьямъ, герцогинямъ, въ Парижѣ или въ Лондонѣ, по-французски, по-английски онъ рассказывалъ дѣтскія сказки, притчи, легенды, повѣсти, драмы, — и эти великосвѣтскіе люди порою рыдали, какъ дѣти, слушая его импровизаціи.

Онъ былъ *гений разговора, бесѣды*. Не то чтобы „ораторъ“ или „рассказчикъ“, а именно повѣствователь, собесѣдникъ.

— Когда онъ говорилъ, мнѣ казалось, я вижу надъ его головою сіяніе, — вспоминаетъ о немъ одна лэди. И вотъ что говорить о встрѣчѣ съ нимъ французскій писатель Рено:

„Казалось, мы раньше и не знали, что слова человѣка могутъ быть до того обаятельны. Онъ опьянилъ насъ лиризмомъ. Его рѣчь зазвучала, какъ гимнъ. Мы страстно и напряженно

внимали ему. Этотъ англичанинъ, сперва показавшійся намъ такимъ манернымъ позѣромъ, — теперь создавалъ передъ нами съ отмінною простотою величайшую оду, какую только слышало въ вѣкахъ человѣчество. Многіе изъ насъ, растроганные, плакали... И не забудьте: это было въ гостини, и онъ говорилъ только такъ, какъ принято говорить въ гостини“.

— Въ исторіи всего человѣчества, — свидѣтельствуетъ Richard Sheard: — не было такого собесѣдника. Онъ говорилъ — и всѣ, кто внимали ему, изумлялись, почему же весь міръ не внимаетъ ему.

Положительно онъ былъ Шехеразодой великосвѣтскихъ салоновъ. Щедрая, богатая, роскошная душа, онъ могъ бы творить томъ за томомъ, книгу за книгой, — но онъ любилъ проявлять свой магнетизмъ именно на людяхъ, въ толпѣ, въ какихъ-нибудь пышныхъ залахъ, гдѣ свѣтло и богато и празднично, — и не для его темперамента было сидѣть за столомъ и водить перомъ по бумагѣ. „Я могъ бы сдѣлаться популярнымъ писателемъ, но вѣдь это же такъ легко“, — заявилъ онъ какъ-то однажды, и здѣсь не было ни капли рисовки. Его друзья вспоминаютъ теперь множество его не написанныхъ рассказовъ, поэмъ, легендъ, множество его *несозданныхъ созданий*, „но, — какъ часто высказывалъ онъ: — я черезчуръ поэтиченъ, чтобы заниматься поэзіей“, — и онъ разбрасывалъ свои сокровища съ безоглядною расточительностью богача.

Много блестящих книг не было бы написано, если бы авторы их не подслушали в свое время Оскара Уайльда.

У него были братья, сочинитель, посредственный поставщик фельетонов, и когда этому брату не о чем было писать, он приходил к Оскару:

— Мне бы нужно два или три рассказа...

— Отлично! — отзывался Оскар и, дымя неизменной своей папиросой, принимался сочинять для брата одну повѣстуху за другою. — Ты напиши вот так, ты напиши вот так, — приговаривал он, и рассказывает, что однажды в полчаса он изложил перед ним пять или шесть сюжетов.

Многим „братьям писателям“ он дарил таким образом темы, а сам очень долго почти ничего не писал, и долго в нем признавали лишь талант *изустиаго* слова:

„Что же, — говорит его биограф: — вѣдь величайшие мудрецы и пророки были именно несколько не писатели: разве писал Сократ? Разве Гомер писал?“

И первые десять лѣтъ очень многим казалось, что в литературе он дилетант, случайный блестящий гость, что писанье его — это так, между прочим, а главное его назначение — блистать в блестящих салонах.

И уже установилось тогда — в газетах, в журналах, в литературных кружках — такое к нему отношение, как к какому-то полу-писателю, одному из огромнаго сонмища „вѣчно подающих надежды“, — как вдруг в один единственный вечер ему сразу выпал на долю оглушительный, ошеломительный успѣх: в концѣ февраля 1892 года на сценѣ лондонскаго Джемс-театра была поставлена его четырехактная пьеса „Вѣрь лэди Уиндермирь“.

Из сомнительнаго дилетанта он сразу, в глазах всего англійскаго общества, стал знаменитым писателем.

„Без преувеличенія можно сказать, что Уайльд произвел революцію в области драматургии, — писал о нем критик Ingleby. — Кто, кромѣ него, обнаружил на сценѣ столько изящнѣйшаго остроумія, такую утонченность вкуса, такой благородный стиль? Кто мог бы, подобно ему, держать весь зрительный залъ в таком оцѣпенѣннѣй восторга? И многие ли умѣли исторгать у этой разношерстной толпы безпрестанные единодушные возгласы: „Какъ великолѣпно! Какъ вѣрно!“

„На пьесахъ Уайльда каждый шепчетъ это сперва про-себя, а потом, наконец, понявъ, что подъ яркимъ покровомъ парадоксовъ скрывается глубокая истина, высказываетъ это и вслух и дѣлится восторгами съ соседомъ“.

Пьесы Оскара Уайльда обаятельны больше всего потому, что въ нихъ подъ разными именами фигурируетъ самъ Уайльд. Въ каждой изъ этихъ пьесъ два или три персонажа — такіе же *гении бесѣды, гении разговора*, какимъ быть и самъ ихъ создатель. Они безпрестанно острятъ; они засыпаютъ друга афоризмами, парадоксами, они жонглируютъ словами, какъ мячами, они пускаютъ словесные фейерверки: словесныя ракеты, „шутихи“ — больше всего шутихъ. Какъ будто про нихъ написаны эти строки русскаго поэта:

Разъ былъ ширь, то ширь былъ грацій,
Острыхъ словъ, импровизаций
И рѣчей лился каскадъ.

Когда читаешь комедіи Уайльда: „Вѣрь лэди Уиндермирь“, „Идеальный супругъ“, „Нужно быть серьезнымъ“ и „Заурядная женщина“ — то сами собой вспоминаются эти стихотворныя строки. Дѣйствительно какіе-то „каскады“ импровизаций и острыхъ словъ. И чувствуешь, что эти-то „каскады“ Уайльду дороже всего. Ради нихъ-то написана пьеса. Въ пьесѣ Уайльда можетъ быть банальнѣе сюжетъ, неинтересна завязка, примитивны характеры — и все же поразительный, необычайный діалогъ дѣлаетъ ее великолѣпной. Похоже, какъ будто Уайльд взялъ первую попавшуюся тему — просто какъ канву, чтобы расшить ее пышными своими узорами. И кажется порою, что на сценѣ сразу два или три Уайльда: одинъ Уайльд спрашиваетъ, другой Уайльд отвѣчаетъ, третій смѣется надъ обоими. Нигдѣ онъ не проявилъ съ такой силой свою зловѣщую способность къ насмѣшкѣ, къ эпиграммѣ, къ ироніи, какъ именно въ этихъ комедіяхъ.

Съ особеннымъ, небывалымъ восторгомъ былъ встрѣченъ его фарс: „Нужно быть серьезнымъ“. Эту пьесу онъ написалъ въ двѣ недѣли. Пьеса ставилась каждый день, и каждый день театръ былъ полонъ.

„Ежедневно весь зрительный залъ сотрясался отъ смѣха; такъ еще никогда не смѣялись въ театрѣ“, — пишетъ Робертъ Шерардъ.

Даже суровый критикъ академически-сухого „*Athenaeum*“ а написалъ въ своей театральной рецензіи:

„Мнѣ надо было злиться и хмуриться, а я хохоталъ. Хохо-талъ противъ воли — и все хохоталъ“.

Въ пьесѣ не одинъ и не два, а пять или шесть Уайльдовъ. И у каждого свой „каскадъ“ брильянтовыхъ сверкающихъ импровизаций.

„Какъ это лестно для національнаго нашего чувства! — писалъ одинъ англійчанинъ. — После пьесъ Уайльда насъ больше нельзя упрекнуть въ нашей британской мрачности“. (*Rob. Sherard. Life of Oscar Wilde, p. 332*).

„Мы должны быть благодарны мистеру Оскару Уайльду за

то, что дарами веселья онъ обогатилъ нашу націю“, — возглашалъ другой англійчанинъ. («*The Sketchs*»).

Кажется, это первый случай, что за фарсомъ, за буффонадой была признана *національная* заслуга!

II.

Когда впервые съ такимъ успѣхомъ была поставлена первая пьеса Уайльда „Вѣрь лэди Уиндермирь“, а предъ поэтомъ сразу открылся путь славы, богатства и почестей, произошелъ очень мелкій, но странный случай.

Публика послѣ спектакля, конечно, кричала: „автора!“ И авторъ къ публикѣ вышелъ и сказалъ даже рѣчь, но при этомъ у него между пальцевъ была папироска. Съ окуркомъ въ рукѣ онъ предсталъ предъ лицо „ея высочества публики“ — и молвилъ весьма небрежно:

— Что жъ! Если пьеса вамъ нравится, я чрезвычайно радъ. Мнѣ она тоже понравилась.

Это было принято, какъ вызовъ, какъ пощечина, и велика была ярость зрителей.

„Я видѣлъ, какъ у многихъ нервно сжимались кулаки, и не одобровать бы драматургу, если бы онъ имъ попался!“ — писалъ одинъ рецензентъ и высказывать этимъ кулакамъ полное свое одобрение.

Такие кулаки, такіе взрывы злобы часто сопровождали и часто встрѣчали Оскара Уайльда, и это было ему по душѣ, ибо вообще дразнить, сердить, раздражать, возмущать была его любимая страсть.

Она, который могъ при желаніи такъ очаровывать и увлекать, всегда какъ будто нарочно старался вызвать къ себѣ раздраженіе и ненависть.

Онъ выступилъ въ литературѣ, какъ „апостолъ эстетики“, и, кажется, принялъ все мѣры, чтобы быть осмѣяннымъ и ненавидимымъ. Онъ нарядился зачѣмъ-то въ особый „эстетическій костюмъ“: брюки до колѣнъ, шелковые чулки, бархатная куртка, и въ такомъ видѣ, съ подсолнечникомъ въ рукѣ, являлся не разъ передъ публикой. „Немудрено, — говоритъ его биографъ: — что надъ нимъ издѣвался весь Лондонъ“. И къ тому же Уайльдъ вѣбнилъ себѣ въ обязанность взирать на этотъ подсолнечникъ съ видомъ величайшаго восторга!

Естественно, публика не столько слушала его лекціи, сколько смотрѣла на него самого, и смотрѣла весьма неприязненно. Все въ немъ казалось вызывающимъ, все раздражало ее.

Когда онъ пріѣхалъ въ Нью-Йоркъ и вошелъ въ одинъ ресторанъ, — публика стала швырять въ него ложками и тарелками. Стекла его экипажа были разбиты каменьями. И, чтобы обезпечить въ Нью-Йоркѣ безопасность ему и его костюму, его по улицамъ сопровождали полицейскіе. Такъ возненавидѣла его американская чернь.

И этотъ талантъ — раздражать и сердить перенесъ Уайльдъ въ свои книги.

Манерность, рисовка, поза, неискренность и, главное, задоръ, вызывающій тонъ, желаніе всехъ раздражить, озадачить — вотъ что чудилось многимъ чуть не въ каждомъ его произведеніи.

Вызывающе кричалъ онъ на всехъ перекресткахъ, что намъ нужна ложь, какъ наука; ложь, какъ искусство; ложь, какъ общественное благо, что правда погубила красоту. („*Уидокъ Лэди*“).

Вызывающе восхвалялъ онъ поэта-убійцу Уэнрайта, такъ мастерски владѣвшаго перомъ, карандашомъ и — отравой. Вызывающе воспѣвалъ онъ этого „образованнаго, даровитаго юношу“, который былъ „искуснѣйшимъ отравителемъ нашего — да и всякаго! — вѣка“. („*Перо, Карандашъ и Ядъ*“).

— Я могу сочувствовать всему, только не горю людскому, — повторялъ онъ съ такой же бравадой. — Оно слишкомъ некрасиво. Жить для другихъ — унижительно. Чѣмъ мы жесточе къ людямъ, тѣмъ болѣе мы имъ дѣлаемъ добра.

Говоритъ наперекоръ, „на зло“, выворачивать идеи, чувства, слова наизнанку было для него не просто игрою ума, не просто праздною забавой, а истинной потребностью души. Онъ былъ фанатикомъ своихъ парадоксовъ, онъ свято въ нихъ вѣрилъ, и его ярчайшая книга — „Замыслы“ навсегда останется свѣдѣтельствомъ, какъ искренно и глубоко прочувствовалъ этотъ прихотливый поэтъ то, что съ перваго взгляда казалось только бравадой и попой. Его знаменитый романъ „*Портретъ Доріана Грэй*“ есть страстный и боевой парадоксъ. Дальше идти было некуда. Уайльдъ затѣялъ доказать, что тѣни и сны искусства реальны, чѣмъ сама реальность, и вотъ изобразилъ передъ нами юнаго красавца Доріана, и рядомъ съ нимъ его живописный портретъ. У портрета была душа, хотя юноша былъ бездушень. Портретъ страдалъ, но безстрастенъ былъ юноша. Портретъ изборождался морщинами горя и похотей, но у юноши лицо застыло въ своей неизмѣнной красотѣ.

И когда юноша влюбился въ артистку Сивиллу Вэнъ, онъ влюбился тоже не въ нее самой, а только въ ея „портретъ“, въ художественное ея изображеніе. Она играла Шекспира, и эта игра дѣлала ее душу великой. Перестала *играть*, чтобы *жить*, и сдѣлалась бездушна, мелка. „Игра“, лицѣдство, искусство — и даже искусствени сть — для Уайльда дороже, чѣмъ вся дѣйствительность бытія. Съ безумной и неистовой страстностью повелъ здѣсь Уайльд походъ противъ реальной жизни. Проявляйте въ эстетическихъ усладахъ свою личность, свое *я* до конца! — неустанно требовалъ онъ, и самъ былъ не только апостоломъ, но

и мученикомъ этого учения. Какъ онъ потомъ признавался, онъ надѣлъ на себя „тяжкое ярмо наслажденія“.

Онъ избралъ себѣ позу эстета, презирающаго жизнь и толпу, и самъ въ эту позу повѣрить. Онъ надѣлъ на себя личину себялюбца и скептика. — и долго былъ самъ убѣжденъ, что это его подлинный ликъ.

Ахъ, до чего онъ былъ бы разгнѣванъ, если бы ему сказать, что тамъ, подъ этой личиной, скрывается чистѣйшая душа, наивно, свѣтло и нѣжно любящая людей и добро; что изъ всехъ щелей его упорнаго эстетства такъ и пробиваются наружу состраданіе, жалость, нѣжность. Онъ этого стыдился, онъ это скрываетъ: онъ повторялъ, что искусство безнравственно, что оно прекрасно своей бесполезностью, но все же *его* искусство именно тѣмъ и велико, что въ немъ слышишь біеніе глубокаго, великаго, человѣчнаго сердца.

Ахъ, какъ онъ былъ бы разгнѣванъ, если бы онъ это узналъ!

III.

Конечно, онъ жизнелюбецъ и чувственикъ: онъ любить тонкія вина, вкусныя яства, пышныя платья и веселыя лица, онъ презираетъ страданія, болѣзни, уродство и бѣдность, все это правда, конечно, — но правда не до конца.

Великолѣпно о немъ говоритъ критикъ Ю. Айхенвальдъ:

„Король жизни, онъ дѣлалъ изъ нея нѣчто яркое и пышное, осыпалъ ее алмазами; властелинъ роскоши и рабъ ея, онъ задавалъ эти неслыханныя трапезы, когда столы были цурпурны отъ розъ и вина. Онъ празднично и праздно жилъ... Онъ продолжалъ въ мѣрѣ традицію Петронія. Было для него заманчиво слыть и быть симпозиархомъ жизни; и вотъ длинный блестящій рядъ пировъ, гдѣ искрились вина и мысли... Изъ жизни создавалъ онъ феерію“.

Все это опять-таки вѣрно, но вѣрно не до конца.

И когда пріятель Уайльда повѣствуетъ, какъ Уайльдъ обожалъ комфортъ, какъ онъ даже избѣгалъ встрѣчаться съ некрасивыми, съ несчастными людьми, какъ онъ чувствовалъ къ язвамъ, къ болѣзнямъ людей не состраданіе, а лишь отвращеніе — все это тоже правда, но правда, повторяю, неполная.

Все это не липо, а только личина Уайльда.

Этотъ дѣнци, гурманъ, законодатель модъ, „обдумывающій ча-сами бутоньерку для своего сюртука“ и ежедневно болѣе часу посвящающій своей причести, — быть, незамѣтно для себя самого, ужаленъ отъ ранней юности всѣми людскими скорбями. Неоступное, неизгладимое, носилъ онъ съ собою всегда это чувство, что люди страдаютъ, измучены, загнаны, и что это самое ужасное.

Въ одной своей сказкѣ-пригѣ онъ повѣствуетъ, какъ однажды король передъ самымъ днемъ коронаванія вдругъ увидѣлъ во снѣ, какіе нищіе, тощіе, бѣдные, голодные, дрожащія, замученные люди ткутъ, въ духотѣ и грязи, для него коронаціонную мантию. Желтолицыя, болѣзненные дѣти съ тонкими, жалкими ручонками, скорчившись, томятся за ткацкими станками, а женщины, угрюмыя и темныя, работаютъ, склоняясь надъ иглой.

И дальше увидѣлъ во снѣ король, какую кѣбно изнуренія, рабства и смерти добыты тѣ жемчуга, которые украшаютъ его жезлъ, и сколько жертвъ приносятъ люди Голоду, Лихорадкѣ. Чумъ, чтобы въ болотахъ и топяхъ найти яхонты, которые потомъ засверкаютъ въ его великолѣпной коронѣ. И, проснувшись, сказалъ приближеннымъ король:

— Унесите всѣ эти вещи и спрячьте ихъ отъ меня. Хотя сегодня день моего коронаванія, — но я не надѣну ихъ. На станкѣ Скорби, блѣдными руками Страданія выткана для меня эта мантия. Въ сердцѣ этого яхонта — кровь, въ сердцѣ этой жемчужины — смерть.

И король облекъ себя въ рубище, и вмѣсто жезла взялъ па-стускѣй посохъ, и надѣлъ вмѣсто короны терновый вѣнокъ. И всѣ смѣялись надъ нимъ, — и король, какъ нищій, вошелъ во храмъ, и самъ Богъ коронавалъ его. И свершилось чудо: изсохшій посохъ расцвѣлъ лиліями блѣде жемчужинъ. Увидяшій терновый вѣнокъ покрылся розами алѣе рубиновъ. Въ прекрасномъ королевскомъ облаченіи стоялъ король предъ народомъ — и народъ склонился предъ нимъ.

Этотъ милый король, онъ, какъ и Оскаръ Уайльдъ, до страсти, до безумія обожалъ красоту — прекрасныя, драгоценныя вещи, и бархаты, и золото, и яхонты; — онъ мечталъ объ этой мантии, объ этомъ жемчужномъ жезлѣ, какъ мечталъ бы и самъ Уайльдъ, который безъ конца, съ упоеніемъ фанатика, любилъ изображать въ своихъ книгахъ ткани, вышивки, занавѣси, баг-дахинны, наряды, кольца, браслеты, ожерелья, инкрустаціи, узоры и особенно камни, драгоценныя камни, которыми какъ будто усыпаны, усеяны его великолѣпныя страницы. — и вотъ когда рядомъ со всей этой побѣдой, святой красотой (а красота для Уайльда — святая), когда на одну минуту рядомъ съ нею стала человѣческая жалость — куда провалились, пропали всѣ эти инкрустаціи и бархаты! Жалость побѣдила красоту! Жалость и стала красотой! Забрось свою корону, отвергни свою мантию — и рубище твое станетъ мантией, и короной — терновый вѣнецъ.

Этотъ Счастливый Принцъ, „любovníкъ наслажденій“, баловень нѣтъ, „властитель роскоши“, словно не живущій, а пирующій въ жизни, — онъ проповѣдуетъ терновый вѣнецъ!

И тутъ не случайность, а главное: тутъ — основа всего его творчества. Всегда предъ его душою были эти двѣ красоты: красота золотой короны и красота терноваго вѣнца. Красота наслажде-

нія и красота страданія. И онъ неустанно доказывалъ, что красота страданія — выше.

„На высокой колоннѣ, надъ городомъ, стояла статуя Счастливаго Принца, — повѣствуетъ онъ въ величественной сказкѣ. — Принцъ былъ покрытъ сверху донизу листочками чистаго золота. Вмѣсто глазъ у него были сапфиры, и крупный алый рубинъ сіялъ на рукояти его шпаги.“

„И всѣ восхищались Принцемъ. Но Принцъ, увидѣвшій впервые отуда, съ высокой колонны, горе и страданіе человѣческое, отдастъ свои глаза-сапфиры и золото и рубинъ страждущимъ и болящимъ людямъ, а самъ остается безобразный, нагой и слѣпой, и всѣ смѣются надъ нимъ. И свергаютъ его съ пьедестала“. И этотъ свергнутый, растоптанный уродъ дорожке для „эстета“ — Уайльда, чѣмъ прекраснѣе изваянія міра. Страданіе для этого эстета краснѣе самой Красоты.

И та ласточка, которая отвергла всю красоту Востока — пирамиды, лотосы и драгоценныя камни — и замерзла въ сѣверной стужѣ, жертвуя собою для другихъ, — была вознесена Уайльдомъ къ самому Господнему престолу.

Въ жертвъ, въ униженіи, въ скорби и лежитъ залогъ красоты. — объ этомъ еще разъ твердитъ намъ Уайльдъ — въ сказкѣ о „Золотомъ мальчикѣ“. Мальчикъ, который все отдавалъ прокаженному, даже жизнь свою и судьбу, изъ урода сталъ пышнымъ красавцемъ, и это — высшая награда, какую могъ наградить его Уайльдъ. Съ дѣтства Оскара Уайльда поразило стихотвореніе Гёте: тотъ не познаётъ Бога, кто не вкушалъ свой хлѣбъ въ униженіи — и вообще красота страданія, святость, божественность страданія у Оскара Уайльда — неотступная тема, а *онъ* *ей* и не замѣчалъ. Онъ *ей* и не замѣчалъ! Писалъ, бравирруя и кокетничая:

„Большинство людей портитъ себѣ жизнь преувеличеннымъ и нездоровымъ альтруизмомъ“.

„Если бы у всѣхъ бѣдняковъ были красивые профили, то нетрудно было бы разрѣшить проблему бѣдности“.

Но эта проблема бѣдности мучила его непрестанно. „Фланёръ, дѣнди, законодатель модъ“, „подъ звуки флейты идущій по дорожкѣ, которая усыпана цвѣтами“, — онъ неожиданно для всѣхъ — и, быть-можетъ, для себя самого — напечаталъ въ 1891 году свой замѣчательный этюдъ „*Душа человека при социализмѣ*“. — „Быть-можетъ, ни одна статья по вопросамъ общественности не произвела въ Европѣ болѣе глубокаго впечатлѣнія, — свидѣтельствуєтъ Робертъ Шерардъ. — Переведенная на всѣ языки, она дошла до самыхъ отверженныхъ, бѣднѣйшихъ, униженныхъ, и теперь среди нихъ Оскаръ Уайльдъ почитается пророкомъ, спасителемъ, святымъ“.

Одинъ только не замѣтилъ этой замѣчательной статьи — самъ Уайльдъ. Онъ продолжалъ себя считать учителемъ эпикурейства, проповѣдникомъ наслажденій и нѣтъ, и все больше и больше пьянѣлъ отъ той роскоши, того преклоненія и славы, которыя окружили его...

И вотъ наконецъ свершилось: 13 ноября 1895 года въ ручныхъ кандалахъ, въ одеждѣ каторжника, съ обритой головою, — „клянуъ страданія“ — стоитъ онъ среди толпы, и толпа гогочетъ надъ нимъ, и кто-то, безсознательный, плюєтъ ему въ лицо.

Мука, позоръ, униженіе наконецъ-то пришли и къ нему. Онъ — каторжникъ Рэддингской королевской тюрьмы. Его друзья покидаютъ его. Его жена умираетъ отъ горя. Отъ него отнимаютъ дѣтей. Онъ обвинялъ, разорень, и у него нѣтъ даже денегъ, чтобы пригласить адвоката. Книги его сожжены. Пьесы его сняты со сцены. Самое имя его сдѣлалось словомъ запретнымъ. „Литературный диктаторъ и многолѣтній триумфаторъ Лондона и Париза подвергается полному небреженію и презрѣнію, литературно дѣлается мертвецомъ, превращается въ ничто“ — и вотъ въ униженіи, въ неволѣ, онъ, просвѣтлѣвъ, наконецъ замѣчаетъ то божественное и святое, что всю жизнь жило въ его душѣ, но чего онъ никогда не замѣчалъ, — и уже не шопотомъ, какъ прежде, а громко, торжественно, могуче поєтъ свой восторженный гимнъ страданію въ этихъ своихъ знаменательныхъ *запискахъ изъ мертвѣнго дома*. — „De Profundis“:

— Гдѣ страданіе — тамъ Святая Земля! — восклицаетъ онъ наконецъ. — Сердца только затѣмъ и существуютъ, чтобы быть разбитыми!

„Только въ мукахъ рождаются міры, и безъ мукъ не пройти ни рожденіе ребенка ни рожденіе звѣзды.“

...Страданіе — напряженнѣйшая, величайшая реальность міра.

...Страданіе — единственная истина; никакая истина не сравнится съ страданіемъ.

...За весельемъ и смѣхомъ можетъ скрываться жестокой и грубой темпераментъ; за страданіемъ всегда кроется только страданіе.

...Страданіе не носитъ маски, какъ радость.

...Счастье, успѣхъ, благополучіе могутъ быть грубы по внѣшности и вульгарны по своему существу, но страданіе самое нѣжное, что только есть на землѣ, и т. д., и т. д., и т. д.

Такии реченіями испещрена его новая книга — и здѣсь для него теперь уже не побрякушки парадоксовъ.

Наконецъ-то этому страдальцу-эстету открылась вся эстетика страданія, и онъ съ удивленіемъ вспомнилъ, что и прежде — „въ яркѣ наслажденія“ — онъ чувствовалъ то же самое, что „прообразъ и тѣнь“ такихъ чувствъ являлись и въ былыхъ его книгахъ. Но теперь его осѣнило вполне: „страданіе и то, чему учить оно, —

Оскаръ Уайльдъ.

вот новая для меня вселенная", -- говорит онъ въ этихъ *De Profundis* и съ благоговѣніемъ поминаетъ русскіе наши романы, романы Достоевскаго, Тургенева, гдѣ такъ много состраданія и страданія, и

Отъ ликующихъ, празднично-болтающихъ,
Обагрившихъ руки въ крови,

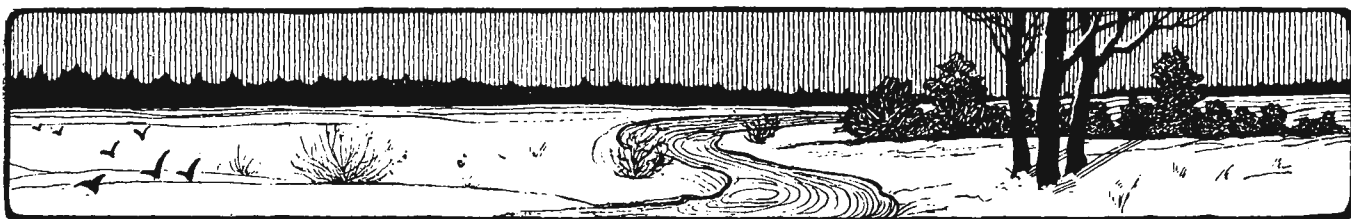
переходить, уже передъ самой кончиной, къ униженнымъ и оскорбленнымъ и создаетъ свою великую, безсмертную *„Ballade o Рѣдической тюрьмѣ“*, являющуюся (по слову Бальмонта) „единственнымъ по силѣ воплемъ человѣческой души предъ ужасомъ смертной казни“.

Еще недавно Уайльдъ смѣялся надъ Диккенсомъ за то, что великій гуманистъ „пытался вызвать въ насъ сочувствіе къ жертвамъ произвола администраціи попечительствъ о бѣдныхъ“. Еще недавно хулилъ онъ писателя Чарльза Рида за то, что тотъ „обращалъ вниманіе общества на положеніе нашихъ тюремъ“, -- и вотъ теперь онъ самъ, гениально и страстно, пишетъ о тѣхъ же тюрьмахъ. Изысканно-простыми словами, наивно, напѣвомъ старинныхъ балладъ, съ истинно-библейскимъ пафосомъ ведетъ Уайльдъ свой страшный разсказъ, и каждое слово васъ жалитъ какою-то свѣтлою жалостью.

Вотъ по тюремному двору, такимъ легкомысленнымъ шагомъ, весело, беззаботно -- въ этакій легонькій шапочкѣ, которую надѣваютъ для спорта, для крикета, гуляеть, играючи, какой-то мужчина и все почему-то нѣтъ-нѣтъ да и взглянетъ такъ жадно, внимательно въ небо, „въ то голубое пятно, чтó у арестантовъ считается небомъ“. Это гуляеть тотъ, котораго скоро повѣсятъ. Скоро онъ такъ же проплыветъ этими быстрыми, легкими своими ногами -- въ воздухѣ! И всеми словами, какія находитъ, Уайльдъ поетъ панихиду по этомъ живомъ мертвецѣ, отпѣваетъ его при жизни и отъ рыданія переходитъ къ молитвѣ, отъ молитвы къ проклятю. И вотъ ужъ вы вмѣстѣ съ поэтомъ ждете въ оцѣпенѣніи и ужасѣ этого страшнаго часа, когда человѣка задушатъ, и вы вмѣстѣ съ нимъ шарахаетесь въ дикомъ, изступленномъ испугѣ, когда видите на тюремномъ дворѣ заранѣе готовую могилу.

„Эти жуткія страницы подобны страницамъ Софокла“, -- заявила англійская критика про эту книгу Уайльда. „Балладу“ приняли съ неслыханнымъ энтузіазмомъ. „Многое въ этой поэмѣ Уайльда по трагической, страшной напряженности можно было бы сопоставить со стихами Дантова „Ада“, если бы „Баллада Рѣдической тюрьмы“ не превышала творенія Данте своею безграничною гуманностью“, -- такъ отзывались о ней. (Ingleby, p. 286).

А тотъ, котораго ставили рядомъ съ Софокломъ и даже превозносили надъ Данте -- спротоливо и медленно умираетъ на чужбинѣ въ безвѣстности и нищетѣ. 30 ноября 1900 года Оскаръ Уайльдъ скончался въ грязномъ парижскомъ отелѣ, гдѣ его приютили изъ милости.

Луна.

(Изъ литературныхъ бесѣдъ съ Л. Н. Толстымъ). И. Тенеромо.

Л. Н. Толстой сказалъ разъ:

— Вы знаете меня и знаете, что я не принадлежу къ той школѣ писателей, которые признаютъ, что искусство должно быть безразлично, что надо только описывать и рисовать то, чтó есть не заботясь о направленіи, объ идеѣ. Я думаю не такъ и всей своей работой старался и стараюсь доказать, что направленіе въ искусствѣ дѣйствительно нужно, и если у писателя нѣтъ идеи, то и не зачѣмъ щелбятъ стихами или прозой всякія граціозныя ненужности. Но то, чтó творится теперь *)), это прямо засасывающее направленство, которое заняло уже все углы и щели литературы, -- это уже становится просто поперекъ горла. Тошнить. Или какъ мой маленький внучекъ говоритъ: „миѣ хочется тошнить“. Во всемъ, во всякой невинной вещи, этотъ ѣдкій привкусъ общестственности съ непремѣннымъ „либеральнымъ“ душомъ въ вычурномъ декадентскомъ стилѣ. Хорошо было бы написать шаржъ, пародію на такую литературу, и я не дальше, какъ сегодня, пробовалъ даже набрасывать кое-что въ этомъ родѣ, да оставилъ. Я хотѣлъ написать вещь подъ заглавіемъ „Луна“. На словахъ, кажется, это миѣ лучше дается. Вотъ послушайте, какъ будутъ скоро описывать нашу простую, старую, обычную луну.

Усталая и измученная въ борьбѣ съ гигантами тьмы, тамъ, далеко-далеко, по ту сторону нашего шара, тихо всплыла луна надъ уснувшей косной землей.

*) Это было лѣтъ 10 тому назадъ.

IV.

А если бы онъ прожить еще три или четыре года, онъ дождался бы всемірнаго триумфа. Его трагедія „Саломея“, которую онъ написалъ по-французски для Сарры Бернаръ еще за 8 лѣтъ до смерти, неожиданно во всей Европѣ и въ Америкѣ была встрѣчена неистовымъ восторгомъ. Рихардъ Штраусъ создалъ изъ этой трагедіи знаменитую свою оперу, которая была событіемъ для всего культурнаго человѣчества.

Прямая, пьянящая, ошеломительно-пышная трагедія страсти и чувственности, „Саломея“ околдовала, обворожила всѣхъ какими-то волшебными, лунными чарами.

Когда ее читаешь, то кажется, что пьешь какое-то сладкое, терпкое, липкое вино, что вдыхаешь душные, густые ароматы -- и голова идетъ кругомъ, и ты изнемогаешь отъ этой оргіи, отъ этого пиршества роскошныхъ, чрезмѣрныхъ образовъ. „Если можно о какой-нибудь драмѣ сказать, что она не драма, а многоцвѣтное ожерелье изъ жемчуговъ и узорчатыхъ камней, -- это нужно сказать именно о драмѣ Оскара Уайльда „Саломея“, -- говоритъ нашъ знаменитый поэтъ.

Такой напряженности страсти, желанія -- я не знаю въ міровой литературѣ. Каждый здѣсь охваченъ безумнымъ, чрезмѣрнымъ желаніемъ -- и гибнетъ отъ этой чрезмѣрности. Каждый загипнотизированъ своею страстью и, какъ лунатикъ, идетъ къ своей гибели. Каждый въ самомъ себѣ таитъ свой неотвратимый рокъ. „Смерть въ любви и любовь въ смерти“, -- такова эта пьеса Уайльда: смерть Нарработа, молодого сирійца, который не вынесъ жгуче-любовныхъ словъ, обращенныхъ Саломеей къ Иоканаану; смерть Иоканаана; смерть Саломеи; близкая смерть Ирода-Антиппы“, -- здѣсь для Уайльда истинная сущность любви, ибо, какъ сказалъ онъ въ „Балладѣ“, любить, это -- и значитъ убить:

„Всякій убиваетъ того, кого любить, -- (пусть всякій узнаетъ объ этомъ): -- иной ненавидящимъ взглядомъ, иной ласкающимъ словомъ: трусъ убиваетъ поцѣлуемъ, а кто поемѣль -- мечомъ“.

„Руками Похоти удушуютъ иные любимаго, иные -- руками Золота; самый добрый беретъ за ножъ, ибо мертвые такъ скоро холодеютъ“.

Эту трагическую сущность любви съ величайшею силою чувства выразилъ въ „Саломей“ Уайльдъ. -- Безопасно, смертельно, кроваво то, чтó зовется у васъ мирнымъ и улыбочивымъ словомъ *„любовь“*, -- какъ бы сказалъ онъ намъ -- и чарами своего искусства принудилъ и насъ почувствовать эту красоту и этотъ ужасъ вѣчной трагедіи любви...

Вотъ какимъ, въ глубинѣ своего существа, оказался этотъ многоликий поэтъ.

Благовѣститель религіи счастья, -- онъ утвердилъ въ нашей жизни трагедію. Безумный „вакхически-бѣшенный“ духъ наслажденія и нѣтъ“, -- онъ воспѣлъ, какъ никто, страданіе.

Онъ во всемъ доходилъ до предѣла, до послѣдней крайней черты, и оба полюса жизни равно были извѣданы имъ.

— Я сама женщина!—била она себя въ грудь:—и знаю, что значитъ ужасный режимъ Домостроя. Каждый мѣсяць меня бьютъ по щекамъ, и по цѣлымъ недѣлямъ я должна носить подвязанной темнымъ платкомъ то одну, то другую щеку. А когда лицо мое очищается и позоръ начинается сходить, я не смѣю обернуться, чтобъ посмотрѣть въ далекий мѣръ, полный чарующихъ тайнъ. Я, какъ приколоченная гвоздемъ, не могу сдѣлать поворота и не могу показать спину своему жестокому тирану. Я должна улыбаться, глядя ему въ лицо. На языкѣ пошлой морали это называется вѣрностью. Будь она проклята, эта дикая мораль, губящая души и не дающая вздохнуть свободно во всю грудь, всею мощью силъ своихъ, всею крѣпостью желанія своего. Настанетъ ли когда-нибудь блаженное время, когда въ мѣръ будетъ царствовать таинственнѣйшая, радостнѣйшая изъ свободъ—свобода чувства, свобода независимаго сердца. Когда? Приди, желанное!..

„Чу!.. вдругъ въ дальнемъ переулкѣ раздался звонъ разбиваемаго стекла. Дзинь!.. — задрожало трепетное эхо и замерло вдали.

„Отвратительный свистокъ городского, трещащій горошиной прямо по барабанной перепонкѣ, наполнилъ упругій воздухъ своей жалкой трескотней, напрасно сидившейся изобразить неусыпное око общественной охраны.

„Чахлый, рахитическій, страдающій старческимъ маразмомъ символъ.

„Но, слабый на доброе, онъ еще силенъ на злое. И вотъ онъ, какъ коршунъ, налетѣлъ на бѣдное существо, выбросившееся изъ окна и лежавшее съ разбитой головой на острыхъ камняхъ скверной мостовой, никогда не ремонтируемой инертной думой!..

„Существо это билось въ предсмертныхъ судорогахъ и рвалось куда-то. По растрепаннымъ волосамъ и обна-

Н. Г. Помяловскій. Портретъ работы С. Ф. Пломинскаго.

жившейся наготѣ видно было, что это молодое, нѣжное существо слабого рода.

„А надъ ней стоялъ, рыдая, старикъ, только-что выбѣжавшій изъ дверей. Онъ плачетъ, но уже поздно! Это его жестокость довела ее до этого. И онъ будетъ наказанъ.

„У него вѣтъ уже больше дочери, которая рвалась къ свѣту, и которую онъ, деспотичный отецъ и жрецъ патріархальнаго режима, не пустил на вышеіе женскіе курсы.

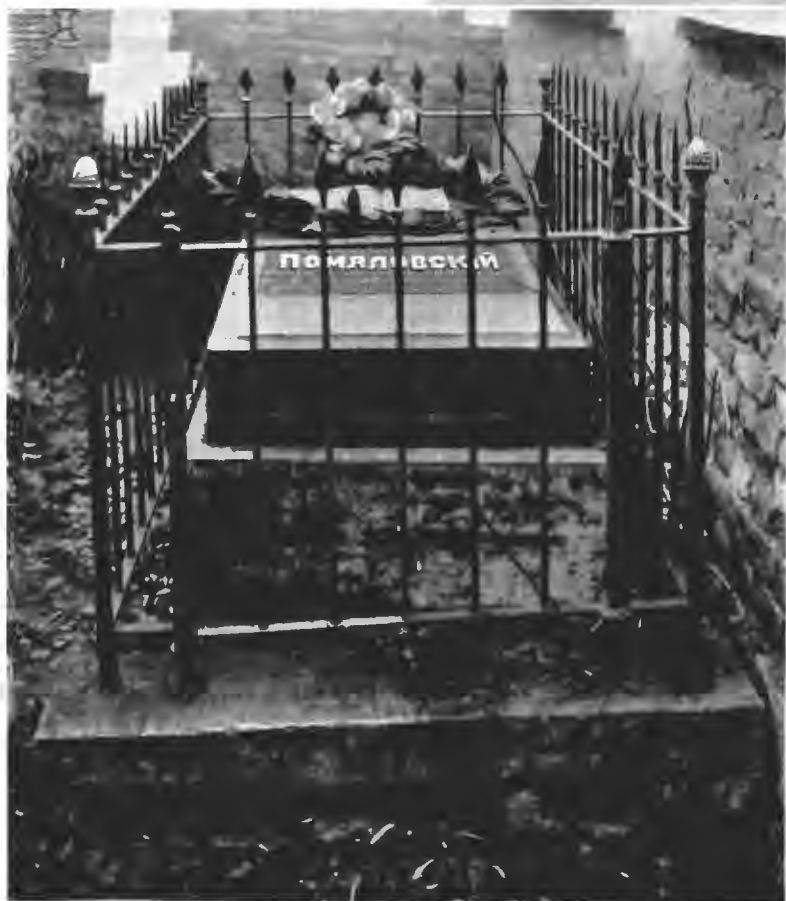
„По знаку, данному городовымъ, собралось множество людей и несчастную отвезли въ ближайшую больницу, гдѣ, какъ водится, не было ни одного дежурнаго. Грустно сдѣлалось лунѣ, блѣдный ликъ ея подернулся синеватой дымкой скорби.

„Она быстро направила свой бѣгъ къ встрѣчной тучкѣ (а можетъ-быть, эта тучка бѣжала къ ней навстрѣчу) и порывисто, какъ желающая утопиться, погрузилась въ тьму!..

„— Я вернусь,—сказала она:—тогда, когда въ этой бѣдной странѣ будетъ всеобщее обученіе и свобода печати!..“

Л. Н., какъ дитя, смѣялся своей выдумкѣ и сказалъ:

А вѣдь я забыть еще финалъ добавить. Надо закончить однимъ выразительнымъ импрессионистскимъ словомъ. Съ абзаца и большой буквы надо написать: „Грустно!..“ восклицательный знакъ и нѣсколько точекъ!.. Аккордъ будетъ еще долго дрожать вдали!..

Могила Н. Г. Помяловскаго на Малоохтенскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Продолжая свою основную задачу — знакомить читателей с корифеями-классиками, крупнейшими представителями художественного слова, „Нива“ даст своим подписчикам в наступающем 1912 году полные собрания сочинений следующих четырех писателей:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Помяловский, литературный сверстник Тургенева, Гончарова, Достоевского, Писемского, пришел в общество с новыми словами любви и скорби к презрительному мещанину и плебею. Его „Мещанское счастье“ и „Молотов“, это — цыганская эпопея о том, как зарождается, развивается и течет жизнь нашего среднего трудового чиновничества, тихая, приличная и мирная, не мнящая характера своей повседневности. Повести Помяловского, этого писателя-разночинца, близки широким кругам общества: его герои являются преемственными типами в художественных созданиях писателей-народников от Успенского до буреветника-Горького.

Давь в образе Молотова правдивый тип нашего беспомощного интеллигента, Помяловский сопоставил его с прелестным образом русской девушки. Роман Леночки, влюбленной в Молотова, это — знаменитый, ставший после Помяловского нари-

цательным в литературе и общественности — „роман кисейной барышни“. — страницы редкие по тонкой психологии женской души.

С именем Помяловского неразрывно связаны его знаменитые „Очерки бурсы“, своей силой и психологией детской души давшие критику право сравнить их с произведениями Диккенса: „Оливьер Твист“, „Давид Копперфильд“, „Домби и сын“. Воспитанию Помяловский придавал огромное значение в общественной жизни, и его воспитательные очерки вместе со статьями Пропова, Добролюбова, Писарева и Льва Толстого много сделали в деле борьбы за свободу личности, за новую школу и новую науку.

Вдохновенный защитник и борец за личность человека, за семью на началах любви и доверия, за женщину и за разумный, производительный труд, Помяловский вписал не одну яркую страницу в историю русской действительности.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. И. КУПРИНА.

(Будет дополнено произведениями, не вошедшими в изданные пока томы полного собрания его сочинений).

Куприн — писатель XX века по идеям и по времени возникновения своей литературной славы. Он душевно близок обществу, не стремится поучать, проповедывать, стать выше общества, а наоборот — он опускается в смрадную глубины жизни, в „ямы“ и „болота“. Там гнетится его духовный враг, и призывом на борьбу с этим врагом — с окружающим лицемерием и безнравственностью — звучит каждое его слово, смело вскрывающее язвы общественности.

Куприн знает и чувствует Россию, и это невольно передается его читателю. При чтении рассказов Куприна кажется, будто их автор бродит по России и с особенной любовью останавливается в тех уголках нашего обширного отечества, в которые редко забрала мысль исследователя. Из корпуса и лагеря („Кадеты“, „Поединок“, „Ночная смена“, „Поход“) Куприн переносит нас в раскаленную атмосферу завода („Молох“), с завода —

в глухие леса и топкие болота („Лесная глушь“, „Болото“), куда брошены тоскующие культурные одиночки. Куприн ведет нас и в цирк, на борьбу атлетов, и в убежище больных артистов, забытых кумиров толпы, доживающих скучную старость, и в деревню, и в провинциальное захолустье с его мелкими бытательскими дрязгами и слетнями. Это разнообразие сюжетов, всесторонность внимания — основная черта творчества Куприна.

Куприн постиг душу нового делового, разсудительного поколения и стал его любимым певцом, — певцом воли, знаменосцем сильных.

Яркий реалист по духу и в приемах творчества, Куприн наряду с своей художественной прозой дал читающему миру поэтической перль — грациозное повествование: „Суламиб“. В большой семье героев-созданий Куприна „Суламиб“ — именная дочь, изящное порождение его вдумчивой, поэтической души.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

А. А. ФЕТА.

Имя Фета известно каждому из нас со школьной скамьи, но понять и почувствовать вечную красоту его поэзии можно, лишь познав жизнь. Фет познал все стадии нашего существования от самых будничных состояний до самых возвышенных. И невольно, чтобы следили за вдохновенным полетом его поэтической мысли, читатель сам становится поэтом, его образы, грезы становятся близки каждому из нас.

Ни у одного из наших поэтов не имется такого преобладающего значения чувство природы, как у Фета. И его чувство природы всегда совпадает с чувством родины. В его поэзии отразилась во всей своей непритязательной красоте, только русскому сердцу понятная, простая, „безпорывная“ (по меткому выражению Гоголя) родная природа. Чудесное слияние души человеческой с вечной жизнью природы, живое и непосредственное ее дыхание, наполняющее сердце радостным трепетом и каким-то любовным счастьем, — вот в чем обаяние природы в сти-

хах Фета. Поэт-лирик в самом высшем значении этого слова, Фет возвышается над словом, и его певучие стихи — чистая музыка: в них чувствуется внутренняя мелодия. Это тонко уловил Чайковский, вдохновивший стихами Фета для цыганского ряда романсов. В письме к Августейшему поэту К. Р., очень ценившему гений Фета и руководившему редактированием издания собрания его стихов, которые мы дадим нашим подписчикам, — Чайковский сравнивает Фета с Бетховеном по характерной власти затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченными пределами слова.

Полувѣковое служение Фета чистому искусству от „шопота, робкого дыхания“ юности до глубоко-философских „вечерних огней“ старости — золотой мост между искусством и философией над бездной жизни.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ОСКАРА УАЙЛЬДА.

Имя Уайльда теперь на устах всего культурного мира, он волнуется умы общества на Западе и у нас в России. Певец культурного дерзновения, жрец искусства для искусства, тонкий знаток античного мира, Уайльд столько же творец идей и образов, сколько критик и судья в самых основных вопросах искусства. Его „Замыслы“ — своего рода катехизис искусства — дали ему право считаться выдающимся писателем прекрасного.

Как беллетрист, Уайльд исключителен своим особым даром будить мысль и чувство. Крупнейшее беллетристическое произведение Уайльда — „Портрет Дориана Грея“ — по захватывающему интересу и художественной глубине переживаемой человеческой души — одно из самых выдающихся в современной эпической литературе.

Мрачная „Баллада из Рэддингской тюрьмы“, рисующая переживания заключенного в тюрьме, ожидающего казни, и „Прес-

ступленіе лорда Артура Сэвила“ — произведенія по жуткости содержанія совершенно исключительныя не только въ англійской, но и въ міровой литературѣ.

Уайльдъ создалъ еще знаменитую трагедію „Саломея“, увлекшую умы зрителя и читателя, на сценѣ и въ чтеніи, представляющую типъ женщины изъ страшной эпохи упадка нравственности, нечеловѣческой разнузданности и сладострастной жестокости.

Многогранный талант Уайльда великъ еще въ другой области литературы: его „Сказки“ поставили его имя въ рядъ съ мі-

ровымъ, безсмертнымъ именемъ Андерсена. Проникнутыя настоящимъ сказочнымъ духомъ, обвѣяныя ароматомъ поэзии и романтизма, искреннія, остроумныя и глубокія сказки Уайльда—сказки современной дѣйствительности.

Въ упомянутыхъ сорока книгахъ сочиненій Помяловскаго, Куприна, Фета и Уайльда читатели будутъ получать весьма разнообразный матеріалъ для чтенія въ теченіе цѣлаго года, изъ недѣли въ недѣлю. Но на ряду съ этимъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, „Нива“ будетъ давать своимъ подписчикамъ

„ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

(двѣнадцать книгъ),

въ которыхъ будутъ помѣщены произведенія выдающихся современныхъ писателей и ученыхъ.

Неустанно совершенствуя на ряду съ литературнымъ и художественнымъ отдѣломъ, „Нива“ дастъ въ будущемъ году своимъ читателямъ наиболѣе выдающіяся произведенія въ художественномъ мірѣ Россіи и Западной Европы, на нашихъ и иностранныхъ выставкахъ картинъ, безъ различія направленій въ искусствѣ, останавливая вниманіе лишь на произведеніяхъ, отмѣченныхъ мастерствомъ и талантомъ. Идя навстрѣчу художественнымъ требованіямъ общества и слѣдя за успѣхами графической техники, „Нива“ въ будущемъ году дастъ рядъ рисунковъ въ краскахъ, съ художественнымъ исполненіемъ которыхъ уже ознакомились читатели „Нивы“ по нѣсколькимъ образцамъ ихъ въ настоящемъ году.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1912 году:

52 номера ежедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, и иллюстраціи современныхъ событій, фото-этюды и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

40 книгъ „Сборника Нивы“, въ которыя войдутъ:

Полное собраніе сочиненій Н. Г. Помяловскаго.

(Цѣна существующаго изданія 3 р. безъ перес.).

Наступающая знаменательная годовщина столѣтія Отечественной войны будетъ отмѣчена „Нивой“ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отдѣлахъ.

Эта великая, славная эпоха, одна изъ самыхъ яркихъ въ лѣтосчисленіи отечественныхъ побѣдъ, послужила темой для рисунка нашего „Календаря“ (отрывного Ежемѣсячника), исполненнаго академикомъ Н. С. Самокишемъ и отпечатаннаго въ краскахъ.

Въ спеціальныя отдѣлы „Нивы“: „Моды“, „Шахматы“, „Шашки“ и „Задачи“—мы будемъ послѣдовательно вносить развитіе и улучшеніе соотвѣтственно все растущему уровню художественнаго вкуса и подъему въ современномъ обществѣ интереса къ занятіямъ игрою ума.

Полное собраніе сочиненій А. И. Куприна.

(Цѣна вышедшихъ пока томовъ отд. изд. 11 р. 10 к. безъ перес.).

Полное собраніе стихотвореній А. А. Фета.

(Цѣна существующаго изданія 5 руб. безъ перес.).

Полное собраніе сочиненій Оскара Уайльда.

(Цѣна существующаго изданія 12 р. безъ перес.).

12 номеровъ „Парижскихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемѣсячный) календарь на 1912 г., отпечатанный красками.

Содержаніе **40** книгъ „Сборника Нивы“ на **1912** годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Биографическій очеркъ. — Вуколь. Психологическій очеркъ. — Мѣщанское счастье. Повѣсть. — Молотовъ. Повѣсть. Очерки бурсы: Зимній вечеръ въ бурсѣ (Очеркъ первый). — Бурсацкіе типы (Очеркъ второй). — Женихи бурсы (Очеркъ третій). — Бѣгуны и спасенные бурсы (Очеркъ четвертый). Неоконченныя сочиненія: Махиловъ. Рассказъ. — Данилушка. Психологическій очеркъ. — Переходное время бурсы (Очеркъ пятый). — Андрей Федорычъ Чебановъ. Изъ романа „Братъ и сестра“. — Порѣчане. Рассказъ. — Братъ и сестра. Романъ. — Приложеніе: Письма къ Я. П. Полонскому. — Примѣчанія.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. И. КУПРИНА.

Молохъ. — Ночная смѣна. — Болото. — Походъ. — Одиночество. — Ночлеги. — Лѣсная глушь. — Дознаніе. — Въ циркѣ. — На покое. — Поединокъ. — Трусъ. — Мирное житіе. — Корь. — Жидовка. — Конокрады. — Штабсъ-капитанъ Рыбниковъ. — Обида. Истинное происшествіе. — Рѣка жизни. — Съ улицы. — Allé! — Вечерній гость. — Собачье счастье. — Убийца. — Брильянты. — Бѣлая ночь. — Лустыя дачи. — Гамбринусъ. — Прапорщикъ армейскій. — Осенніе цветы. — Сентиментальный романъ. — На глухарей. — Какъ я былъ актеромъ. — Черный туманъ. Петербургскій случай. — Мелюзга. — Изумрудъ. — Наталья Давыдовна. — Тость. — Счастье. Сказка. — Демиръ-Кая. Восточная легенда. — Искусство. — На переломѣ. Кадеты. I. Первые впечатлѣнія. — Старички. — Прочная путовница. — Что такое маслянка. — Грузовъ. — Ночь. II. Заря. — Умывалка. — Пѣтухъ и его рѣчь. — Учитель русскаго языка и его странности. — Четуха. — Одежда. — Цыпки. III. Суббота. — Волшебный фонарь. — Бринкенъ торгуется. — Мѣна. — Покупка. — Козель. — Дальнѣйшая исторія фонаря. — Отпускъ. IV. Триумфъ Буланина. — Герон гимназій. — Пари. — Мальчишка-сапожникъ. — Честь. — Опять ге-

рои. — Фотографія. — Уныніе. — Нѣсколько вѣжныхъ сценъ. — На шарап! — Куча мала! — Возмездіе. — Попрошайки. V. Нравственная характеристика. — Педагогика и собственный міръ. — Имущество и животь. — Что значить дружитья и дѣлиться. — Форсилы. — Забывалы. — Отчаянные. — Триумвиратъ. — Солидные. — Силачи. VI. Фискалы. — Письмо Буланина. — Дядя Вася. — Его рассказы и пародіи на нихъ. — Блинчики дяди Васи. — Сысоевъ и Квадратудовъ. — Заговоръ. — Сысоева „накрываютъ“. — Зубрилы. — Рыбаки. — Еще объ угнетаемыхъ. — Подлизы. VII. Военныя гимназій. — Кадетскіе корпуса. — Финиковъ. — „Иванъ Ивановичъ“. — Трухановъ. — Рябовъ. — Дни рабства. — Катастрофа. — Олеся. Повѣсть. — Морская болѣзнь. — Суламиовъ. — Во славу живымъ и умершимъ: I. Памяти Чехова. II. О Кнутѣ Гамсунѣ. III. Памяти А. И. Богдановича. IV. Памяти Н. Г. Михайловскаго (Гарина). V. Редіардъ Киплингъ. VI. О томъ, какъ я видѣлъ Толстого на пароходѣ „Св. Николай“. — Ив. Бунинъ. Пирогъ съ груздями. Пародія. — Скиталецъ. Пародія. — М. Горькій. Дружочки. Рассказъ. — Предсказаніе Нострадама на 2000-й годъ. Изъ Беранже. — Лавры. Сказочка. — О пуделѣ. — Механическое правосудіе. — Последнее слово. — Мой паспортъ. Пасхальное стихотвореніе въ прозѣ. — Листригоны: I. Тишина. II. Макрель. III. Воровство. IV. Бѣдуга. V. Господня рыба. Апокрифическое сказаніе. VI. Бора. VII. Водолазы. VIII. Бѣшеное вино. — Неможно Финляндіи. — Ученикъ. — Путаница. — Бредъ. — Свадьба. Святая любовь. — Клоуны. Пьеса въ одномъ дѣйствіи. — По-семейному. — Леночка. — Къ славъ. — Попрыгунья-стрекоза. — Блаженной. — Славянская душа. — Искушеніе. — Чужой хлѣбъ. — Сказка. — Въ трамваѣ. — Лунной ночью. — Въ клѣткѣ звѣря. — Королевскій паркъ. Фантазія. — Счастливая карта. — Сильнѣе смерти. — Психея. — Первый встрѣчный. — Вустъ сирени. Рассказъ. — Гранатовый браслетъ. — Въ Крыму. Меджидъ. Отрывокъ. — Яма. Повѣсть — и другія произведенія, не помѣщенные въ вышедшихъ пока томахъ сочиненій А. И. Куприна.

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ А. А. Ф Е Т А.**

Биографический очерк.—Вечерние огни. Античный мир и антологическая стихотворения.—Элегия.—Природа. Море. Вечера и ночи.—Звезды.—Лето.—Осень.—Снега. Весна.—Мелодия. Гадания.—Грезы.—Сны.—Безсонница.—Къ Офелии.—Сонеты.—Сердце.—Детский мир.—Оды.—Стихотворения на случай. Мадригалы.—Послания.—Шутки.—Поздравления.—Посвящения.—Надписи.—Въ альбомъ.—Эпиграммы.—Баллады.—Поэмы.—Стихотворения.—Лирической пантеон.—Переводы и подражания: Изъ Байрона.—Изъ Беранже.—Изъ Гафиза.—Изъ Гейне.—Изъ Гёте.—Изъ Кёрнера.—Изъ Мицкевича.—Изъ Мёрике.—Изъ Мюссе.—Изъ Рюккерта.—Подражание восточному.—Изъ Уланда.—Изъ Шенье.—Изъ Шиллера.—Съ нѣмецкаго.—Съ китайскаго. Пѣсни кавказскихъ горцевъ.—Приложения: Изъ Анакреона. Архилохъ.—Изъ Гейне.—Изъ Каролины фонъ-Гелль.—Изъ Гольдшмита.—Изъ Гёте.—Изъ Мицкевича.—Изъ Мёрике.—Изъ Мура.—Изъ Мюссе.—Изъ Овидія.—Изъ Саади.—Лирической пантеон.—Хронологический и алфавитный указатели.

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ ОСКАРА УАЙЛЬДА.**

Сказки и рассказы.—Подъ сѣнью гранатовъ. Молодой король. День рождения инфанты. Рыбакъ и его душа. Дитя—звѣзда.—Портретъ Доріана Грея.—Стихотворения въ прозѣ: Ваятель. Податель добра. Учитель. Учитель. Судилище. Учитель Мудрости.—Сказки: Счастливый принцъ. Великанъ-эгоистъ. Преданный другъ. Кичливая ракета. Соловей и роза. Духъ Кэнтервилля.—De profundis.—Саломея.—Душа чело­вѣка при социализмѣ.—Герцогиня Падуанская. Вѣтеръ лэди Уайндмеръ. Исканія: Упадокъ лжи. Наблюдения. Перо, карандашъ и ядъ. Этнодъ въ зеленомъ. Критикъ, какъ художникъ. Часть I. Критикъ, какъ художникъ. Часть II. Истина масокъ. Забѣтка объ иллюзии.—Идеальный мужъ. Женщина безъ всякаго значения. Преступление лорда Артура Сэвила. Сфинксъ безъ загадки. Натурщикъ.—Женщина, увѣшанная драгоценностями.—Возрождение искусствъ въ Англии.—Философскія мысли и изреченія для юношества.—Афоризмы и парадоксы.—Тривіальная комедія для серьезныхъ людей.—Возрождение исторической критики.—Баллада Рэдингской тюрьмы.

Подписная цена на годовое издание „НИВЫ“ 1912 г. со всеми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во все государство и местности Россіи.	8 р.
Съ доставкой въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ перес. за границу . . .	12 р.

1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ.	Безъ доставки въ Спб.			Съ доставкою въ Спб.			Съ перес. изъ городов.		
	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.
1 марта . . .	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 апрѣля . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 июня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ Спб., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разрочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрѣменно на самое переводъ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

**Государственная Дума объ отвѣтственности
должностныхъ лицъ.**

(Вопросы внутренней жизни).

Последнюю сессию передъ концомъ своихъ полномочій третья Гос. Дума захотѣла ознаменовать проведеніемъ такихъ законопроектовъ, которые оставили бы глубокой слѣдъ въ общественной жизни, которые надолго сохранились бы въ памяти народа и доказали бы на дѣлѣ, что работа перваго русскаго парламента не осталась безплодной. Едва ли не самой цѣнной гражданской заслугой нашей нижней палаты будетъ считаться принятіе ею законопроекта объ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Для того, чтобы понять поистинѣ огромное значеніе этого вопроса, нужно вспомнить, что безответственность равносильна безсудности, а безсудность равносильна незаконію, поставленному въ основу порядка. Октябрьскій Леоновъ имѣлъ полное право утверждать, что настоящій законопроектъ — важнѣйшій изъ всѣхъ законовъ, которые были на разсмотрѣніи Гос. Думы, потому что онъ закладываетъ основы правового строя. До тѣхъ поръ, пока законъ не сдѣлается обязательнымъ руководителемъ власти, самое сочиненіе законовъ, хотя бы самыхъ высокихъ и прекрасныхъ, остается занятіемъ наполовину почти пустымъ и празднымъ, а законодательная учрежденія утрачиваютъ свой смыслъ и значеніе. Понятно, съ какимъ подъемомъ приступила Дума къ обсужденію того законопроекта, который долженъ быть нравственно подкрѣпить и оправдать самое существованіе ея на свѣтѣ и провести грань между прошлымъ и будущимъ.

Сущность правительственнаго законопроекта, послѣ переработки его въ думской комиссіи, сводится къ слѣдующему:

Существующій порядокъ привлеченія къ судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ, благодаря наличности „административной гарантіи“, предоставляющей начальству виновнаго право соглашаться или не соглашаться на возбужденіе преслѣдованія, совершенно преграждаетъ частнымъ лицамъ доступъ къ суду и устраняетъ отъ вліянія на эти дѣла даже прокурорскій надзоръ. Такимъ образомъ создается безнаказанность и безответственность должностныхъ лицъ, подрывающая въ обществѣ довѣріе къ авторитету власти. Новый проектъ предоставляетъ прокурорскому надзору, наравнѣ съ начальствомъ виновнаго, возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ. Разномыслия, возникающія между прокурорскимъ надзоромъ и начальствомъ, разрѣшаются не Сенатомъ, какъ теперь, а особыми присутствіями окружныхъ судовъ, состоящихъ въ своемъ большинствѣ изъ лицъ судебного вѣдомства. Постановленія этихъ присутствій могутъ быть обжалуемы въ слѣдующей инстанціи, которая уже состоитъ исключительно изъ лицъ судебного вѣдомства. Дальнѣйшее теченіе дѣлъ о должностныхъ преступленіяхъ совершается безъ участія начальства

привлеченнаго, въ общемъ судебномъ порядкѣ. Въ особо исключительныхъ случаяхъ, когда есть основаніе предполагать, что виновный можетъ скрыться или скрыть слѣды преступленія, прокурорскому надзору предоставляется право немедленнаго привлеченія къ отвѣтственности безъ сношенія съ подлежащимъ начальствомъ. Законопроектъ расширяетъ подсудность окружныхъ судовъ, включая въ ихъ компетенцію всѣ дѣла о должностныхъ лицахъ до VII класса включительно. Всѣ дѣла, по которымъ наказаніе должностныхъ лицъ сопряжено съ лишеніемъ правъ, будутъ подсудны окружнымъ судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судебнымъ палатамъ или Правительствующему Сенату по принадлежности. Наконецъ законопроектъ, отмѣняетъ особую гарантію, установленную для губернаторовъ, въ отношеніи которыхъ постановленіе Сената о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности можетъ быть по дѣйствующему законодательству приведено въ исполненіе лишь послѣ утвержденія этого постановленія Высочайшей властью. Административная гарантія этимъ проектомъ чрезвычайно сужена, а права прокурорскаго надзора и частныхъ лицъ, наоборотъ, расширены. Конечно, часть этой административной гарантіи по вопросу о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія еще сохраняется, но порядокъ, установленный въ новомъ проектѣ, является въ извѣстной мѣрѣ компромиссомъ, уступкой администраціи.

Въ защиту законопроекта энергично выступилъ министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ, присоединившійся къ поправкамъ и дополненіямъ комиссіи. Онъ категорически призналъ, что въ дѣйствующемъ Сводѣ Законовъ отдѣлъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ должностныхъ лицъ составляетъ „самую слабую часть“. Даже сравнительно съ дореформенною эпохою составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г. сдѣлали въ этомъ важномъ пунктѣ огромный шагъ назадъ, такъ какъ они совершенно упразднили права по надзору за губернскими административными учрежденіями, принадлежавшія раньше прокурорскому надзору, уничтожили последнюю гарантію подзаконности управленія, установленную еще Петромъ Великимъ, и установили эру ничѣмъ неограниченнаго усмотрѣнія. Съ упраздненіемъ дореформенной прокуратуры преданіе чиновниковъ суду было всецѣло предоставлено личному усмотрѣнію ихъ начальства. И такой порядокъ продержался по-днесъ. Теперь сами представители власти вопіютъ о необходимости коренныхъ реформъ и встаютъ противъ чиновничьей безответственности.

Но какъ бы то ни было, въ области борьбы съ преступными дѣяніями по службѣ всякому судебному дѣятелю, частнымъ лицамъ, которымъ пришлось оказаться потерпѣвшими отъ преступныхъ дѣяній по службѣ, и наконецъ всѣмъ, кто сколько-нибудь интересуется событіями нашей общественной жизни, достаточно вѣдомо, какими трудностями обставлены у насъ въ настоящее время, послѣ того, какъ были отмѣнены права губернской про-

Пѣвецъ О. А. Петровъ, первый исполнитель
роли Сусанина въ „Жизни за Царя“.
Портретъ работы
К. Е. Маковского.

Пѣвица Петрова, первая исполнительница
роли Вани въ „Жизни за Царя“.
Портр. раб. К. Брюллова.

Часть картины, поднесенной 27-го ноября 1861 г. товарищами-артистами русской драмы О. А. Петрову въ память выполненія
имъ роли Сусанина, въ оперѣ „Жизнь за Царя“, въ продолженіе 25-ти лѣтъ.

75-лѣтіе оперы „Жизнь за Царя“.

куратуры, обнаруженіе должностного преступления, возбужденіе преслѣдованія против виновника этого посягательства и благополучное проведеніе этого преслѣдованія черезъ всѣ судпроизводственные подводные камни и преграды. Характеристическія особенности нашего процесса о должностныхъ преступленіяхъ сводятся съ внутренней стороны къ полнѣйшей спутанности отношеній между властями, участвующими въ возбужденіи преслѣдованія по дѣламъ этого рода и въ преданіи суду, а съ внѣшней стороны — къ невѣроятной медленности, которая сопровождаетъ наше производство объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. „Распространяется передъ вами о гибельномъ значеніи преступныхъ дѣяній по службѣ, — сказалъ министр юстиціи, — я считаю совершенно излишнимъ. Скажу коротко, что преступныя дѣянія по службѣ въ большемъ или меньшемъ объемѣ разрушаютъ государственное управление“. (*Голоса права и въ центрѣ: „Вѣрно!“*).

„Защищаемая мною реформа, г., достаточно назрѣла. Сенаторскія ревизіи, не разъ примѣнявшіяся у насъ и широко использованныя за послѣднее время, вскрыли не мало злоупотребленій по службѣ, оставшихся при существующемъ порядкѣ преслѣдованія служащихъ не обнаруженными. Ясно, что порядокъ этотъ неудовлетворителенъ, о чемъ неоднократно свидѣтельствовали и сами сенаторы, производившіе ревизіи. Нельзя для борьбы съ такимъ зломъ, какъ преступность служащихъ, располагать только исключительнымъ способомъ очищенія сгустившейся атмосферы беззаконія, сенаторскими громами и молніей. Къ тому же весьма часто наблюдалось, что сенаторскія ревизіи, до дна потрясающія на мѣстахъ укладъ жизни со всѣми ея пороками, благотворно дѣйствовали ненадолго. Проходило время, и жизнь возвращалась въ прежнюю безотрадную колею. Очевидно, въ разрабатываемомъ вопросѣ необходимы мѣры постоянныя и притомъ непрерывно дѣйствующія. Я вѣрю, г., что вы ихъ найдете въ настоящемъ законопроектѣ, вполне заслуживающемъ вашего, умудреннаго житейскимъ опытомъ, одобренія“. (*Рукопечатаніи въ центрѣ*).

Рѣчь министра, рѣшительно присоединившагося даже къ идеѣ преданія чиновниковъ за преступленія по службѣ суду присяжныхъ, несомнѣнно была по духу своему очень прогрессивной, но съ чисто-практической стороны она далеко не охватывала всѣхъ сторонъ вопроса. Остальные ораторы всѣхъ фракцій дорисовали картину печальнаго положенія вещей. Маклаковъ привелъ въ связь безотвѣтственность чиновниковъ по суду съ ихъ полнымъ безправіемъ по отношенію къ начальству. Рядомъ съ административными „гарантіями“, устанавливающими чиновничью неподсудность общимъ судебнымъ учреждениямъ, дѣйствуетъ „пресловутый“ третій пунктъ.

Путемъ третьяго пункта и административной гарантіи и возвращено наше чиновничество. Пусть на сторонѣ подчиненнаго все: и правда, и справедливость, и законъ, и присяга, но если начальникъ хочетъ его уничтожить, то никакой законъ, никакой прокуроръ и никакая присяга не избавятъ его отъ неблагоприятнаго власти. И если чиновникъ видитъ, какъ его стираютъ съ лица земли, то законъ тому же чиновнику говорить: „а за то, какъ бы ты закона ни нарушалъ, поскольку мнѣ угодно тебя покрыть — ты будешь покрытъ“. Безъ административнаго разрѣшенія дѣло не можетъ начаться. Безъ разрѣшенія не предають чиновника суду; наконецъ и въ стадіи судебного производства есть извѣстнаго рода административная гарантія. Министерство отказывается отъ участія власти въ преданіи суду, но первую

гарантію оно оставляетъ тамъ, гдѣ она была, ибо по министерскому проекту въ первой стадіи возбужденія дѣла прокурору предоставляется право возбуждать пререканія — и только. Если начальство хочетъ выдать своего подчиненнаго, то его судятъ обыкновеннымъ порядкомъ, но если оно хочетъ его защитить, то дѣло о немъ будетъ затушено въ самомъ началѣ. Если первый замѣкъ крѣпокъ, то второй и третій вы можете снять, такъ какъ они бесполезны.

Въ этотъ главный и рѣшающій моментъ — преданія чиновника суду — новый законопроектъ вноситъ такъ мало новаго, что ораторъ уподобилъ его гимнастическому „бѣгу на мѣстѣ“. Предварительное административное разслѣдованіе сводитъ, по его мнѣнію, роль прокуратуры почти къ нулю. Депутатъ Комсинъ тоже находилъ, что думская комиссія и представитель правительства, произнося строгій приговоръ надъ разнузданностью власти, не дали достаточно энергичныхъ средствъ къ искорененію историческаго зла. Онъ протестуетъ противъ „особыхъ присутствій“ съ участіемъ губернатора, управляющаго казенной палатой, государственнымъ имуществомъ и т. д., на разсмотрѣніе ко-

Сэръ Эдуардъ Грей произноситъ рѣчь въ англійскомъ парламентѣ объ англо-русской политикѣ въ Персіи.

торыхъ будетъ ставиться вопросъ о преданіи суду провинившихся чиновниковъ. Населеніе отнесется къ нимъ недоувѣрчиво съ точки зрѣнія послышавши: „рука руку моетъ“. Несравненно послѣдовательнѣе предоставить рѣшеніе вопроса о преданіи суду однимъ судебнымъ учрежденіемъ. Предоставляя прокурорскому надзору право возбуждать уголовное преслѣдованіе за частные проступки противъ каждого лица, какъ бы высоко оно ни стояло, логично ли связывать прокурора по рукамъ и ногамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено при исполненіи служебныхъ обязанностей, т. е. когда является еще болѣе опаснымъ для гражданъ и для государства? Ораторъ горячо приветствовалъ заявленіе правительства, что пора измѣнить порядокъ возбужденія преслѣдованія противъ губернаторовъ.

Крестьянинъ-октябристъ Базилевичъ выразилъ сожалѣніе только объ одномъ, что этотъ проектъ не прошелъ въ первую сессію Гос. Думы. Нигдѣ безотвѣтственность должностныхъ лицъ не пустила такъ своихъ злыхъ корней, какъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ и у земскихъ начальниковъ. Приходилось видѣть, что старшины избивали крестьянъ до полусмерти, а земские начальники такихъ старшинъ защищали, какъ это имѣло, между прочимъ, мѣсто въ Черниговской губерніи. Законопроектъ долженъ быть изложенъ такъ, чтобы всякое частное лицо могло свободно привлекать чиновниковъ за должностныя преступленія.

Октябристъ Леоновъ въ прекрасной рѣчи высказался за необходимость расширенія правъ и полномочій прокуратуры. „Право самостоятельнаго возбужденія слѣдствія должно быть предоставлено прокурору во всѣхъ вообще случаяхъ, иначе сомнительно, чтобы прокуроръ рѣшился привлечь къ дѣлу должностное лицо, занимающее важное положеніе. Въ томъ случаѣ, когда прокуроръ самостоятельно возбудитъ судебное слѣдствіе и обнаружитъ данныя къ обвиненію привлеченнаго лица, никакая административная гарантія уже не рискнетъ спасти лицо отъ отвѣтственности. Равнымъ образомъ, фракція союза 17 октября предлагаетъ предоставить прокурорскому надзору право наблюденія за производствомъ административнаго разслѣдованія начальствомъ обвиняемаго, — въ тѣхъ видахъ, чтобы это разслѣдованіе велось объективно. Трудно сказать, когда законъ этотъ войдетъ въ жизнь. Но этотъ день будетъ днемъ дѣйствительнаго обновленія Россіи. Но для того, чтобы этотъ законъ далъ всѣ благіе результаты,

необходимы слѣдующія два условія: волютѣ независимый прокурорскій надзоръ, чувствующій за собой суровую, безошадную отвѣтственность, и настоящіе слѣдственные судьи, а не суррогаты судебныхъ слѣдователей, исправляющихъ должности. Разумѣется, весь вопросъ въ томъ, захочетъ ли и сможетъ ли генераль-прокуроръ оградить прокурорскій надзоръ отъ вліянія администраціи. Если онъ этого не захочетъ или не сможетъ, — ну, тогда и настоящий законъ останется лишь благимъ, но бесплоднымъ порывомъ". (*Анлодисменты въ центрѣ*).

Кон.-дем. Тесленко относится къ этому пункту весьма пессимистически и увѣренъ, что если будетъ предоставлено только одному прокурору изъ всѣхъ судебныхъ органовъ право возбуждать уголовное преслѣдованіе, то та административная гарантія, противъ которой въ Гос. Думѣ всѣ возражали, останется непоколебимой. Она измѣнитъ только внѣшнюю форму. У прокурорскаго надзора нѣтъ тѣхъ гарантій самостоятельности, которыя имѣются у судебныхъ органовъ, и которыя прежде всего заключаются въ ихъ неподчиненіи Министерству Юстиціи и въ ихъ несмѣняемости.

Гос. Дума приняла поправку, дающую прокурору право, когда онъ признаетъ нужнымъ производить самостоятельное разслѣдованіе, чѣмъ устраняется главное возраженіе, приведенное противъ законопроекта Маклаковымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Гос. Дума выражаетъ пожеланіе о скорѣйшемъ введеніи учрежденій, необходимыхъ для правильной постановки административной юстиціи, и объ отмѣнѣ знаменитаго „третьяго пункта“, дающаго право увольнять чиновниковъ безъ объясненія причинъ. Если эти поистинѣ благія пожеланія нашего народнаго представительства исполнятся, то и жизнь множества русскихъ чиновниковъ и жизнь русскихъ гражданъ будетъ уже до нѣкоторой степени введена въ нормы закона. Практикѣ безграничнаго произвола и усмотрѣнія будетъ положенъ конецъ, и послѣ тяжелыхъ десятилѣтій бюрократическаго абсолютизма Россія познаетъ наконецъ благо законнаго управленія.

А. А. Плещеевъ.

(Портр. на этой стр.).

23 ноября с. г. исполнился тридцати-пяти-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Александра Алексѣевича Плещеева. Плещеевъ происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода, — сынъ извѣстнаго поэта А. Н. Плещеева. А. А. Плещеевъ, проработавшій на литературной нивѣ тридцать-пять лѣтъ, сталъ печататься очень рано, еще на гимназической скамьѣ. Крестнымъ литературнымъ отцомъ Плещеева былъ издатель „Петербургской Газеты“ С. Н. Худяковъ. Въ „Петербургской Газетѣ“ юный авторъ началъ свою дѣятельность сценками, рассказами и очерками. Съ первыхъ шаговъ въ Плещеевѣ обнаружился пламенный театраль. Увлеченіе сценой дошло до того, что А. А. Плещеевъ самъ сдѣлался драматическимъ актеромъ. И В. П. Далматовъ и Южинъ помнятъ Плещеева-актера, и по ихъ словамъ, да и по отзывамъ многихъ, изъ Плещеева могъ выйти весьма талантливый артистъ.

Плещеевъ служилъ въ провинціальныхъ труппахъ, а случалось, и самъ бывалъ антрепренеромъ. Нужно ли говорить, что всѣ его антрепризы всегда кончались прогаромъ. Иначе и быть не могло. Человѣкъ доброй, прекрасной души, Плещеевъ не могъ быть дѣльцомъ. Вею кассу онъ дружно дѣлилъ между персонажами своей труппы. А когда въ кассѣ не было денегъ, Плещеевъ отдавалъ послѣднее, только бы его труппа была сыта. Въ наше время положеніе провинціального артиста куда лучше, прочтѣе.

А. А. Плещеевъ (по поводу 35-лѣтія литературной дѣятельности).

Тридцать же лѣтъ назадъ это было одно сплошное прозябаніе.

Недолго „лицедействоваль“ Плещеевъ. Какимъ-нибудь два-три года. Затѣмъ, поселившись навсегда въ Петербургъ, онъ цѣликомъ отдался журналистикѣ и литературѣ. Но страстное увлеченіе театромъ во всѣхъ его видахъ не погасло въ Плещеевѣ. Онъ никогда не прерывалъ связей съ артистическимъ міромъ и самъ написалъ цѣлый рядъ живыхъ, интересныхъ пьесъ для театра. Около трехъ лѣтъ работалъ Плещеевъ надъ большой книгой о балетѣ, которая называется: „Нашъ балетъ“. Въ исторіи хореографическаго искусства этотъ солидный трудъ занялъ значительное мѣсто, какъ единственная историческая хроника нашего хореографическаго искусства.

За тридцать-пять лѣтъ Плещеевъ написалъ много тысячъ критическихъ статей о театрѣ. Въ этой области сказалось то джентельменство, которое отличаетъ и Плещеева-человѣка. Въ своихъ критическихъ отзывахъ, не измѣняя объективизму, онъ всегда былъ остороженъ, деликатенъ и чутокъ. Самъ испробовавшій подмокъ, онъ по личному опыту зналъ, какъ тяжело изнервничавшемуся, издерганному артисту читать тяжелый и рѣзкій приговоръ своему исполненію, приговоръ хотя бы и заслуженный.

Пьесы Плещеева шли на Императорской сценѣ, въ Маломъ театрѣ въ Петербургѣ и по всей провинціи. Помимо своей дѣятельности драматурга и театральнаго критика, Плещеевъ — авторъ множества столичныхъ картинокъ и сценъ, блестящихъ юморомъ и веселой жизнерадостностью.

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ. (Портр. на этой стр.).

3 декабря с. г. петербургскій литературный міръ празднуетъ четверть-вѣковой юбилей литературной дѣятельности извѣстнаго беллетриста, — Георгія Тихоновича Сѣверцева-Полилова.

Читателямъ нашего журнала хорошо знакомо это популярное и въ другихъ читательскихъ кругахъ имя. Г. Т. Полиловъ — одинъ изъ выдающихся представителей художественной литературы въ наше время. Его перу принадлежитъ множество очерковъ, рассказовъ, повѣстей и романовъ, а также пьесъ для театра, и всѣ эти произведенія юбиляра отмѣнены настоящимъ яркимъ и живымъ талантомъ, обезпечившимъ ему еще четверть вѣка тому назадъ крупный и заслуженный успѣхъ въ литературѣ.

Г. Полиловъ родился въ Петербургѣ въ 1859 году, въ купеческой семьѣ. Образованіе было имъ получено въ частной гимназій Видемана въ Петербургѣ и въ Боннскомъ университетѣ (въ Германіи).

По окончаніи образованія, Г. Т. Полиловъ много путешествовалъ по Европѣ и Америкѣ. Свою житейскую карьеру онъ началъ по примѣру своихъ родственниковъ съ торговли, имѣлъ стеклянныя заводы, но этотъ родъ дѣятельности оказался для него неудачнымъ, и Г. Т. Полиловъ только потерялъ свое состояніе. Тогда онъ избралъ карьеру опернаго пѣвца, такъ какъ обладалъ хорошимъ голосомъ. Пѣлъ онъ преимущественно за границей — въ Итали и другихъ странахъ. Всѣ эти жизненные перипетии сослужили юбиляру огромную службу: они доставили ему великолѣпный матеріалъ для художественно-литературной дѣятельности, которой онъ потомъ и отдался, посвятивъ ей всего себя.

Впервые на литературное поприще Г. Т. Полиловъ выступилъ въ 1886 году въ газетѣ „Саратовскій Дневникъ“, помѣстивъ въ ней рождественскій рассказъ. Затѣмъ онъ сталъ сотрудничать почти во всѣхъ хоть сколько-нибудь извѣстныхъ журналахъ и газетахъ, печатая беллетристическіе очерки и иногда статьи общественаго

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ (по поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

характера. Перечисленіе всёх тѣх печатныхъ органовъ, въ которыхъ сотрудничала и сотрудничаетъ Г. Т. Полиловъ, заняло бы слишкомъ много мѣста. Но можемъ отмѣтить, что въ настоящее время имя Г. Т. Полилова встрѣчается рѣшительно всюду на страницахъ повременной печати, во всёхъ выдающихся изданияхъ.

Г. Т. Полиловъ вообще отличается большой плодотворностью. Имъ выпущено въ свѣтъ въ отдѣльныхъ изданияхъ великое множество повѣстей и рассказовъ и театральныхъ пьесъ. Многія изъ нихъ отмѣчены были въ свое время въ нашемъ библиографическомъ отдѣлѣ.

Какъ беллетристъ. Г. Т. Полиловъ отличается живостью и занимательностью и рѣдкимъ богатствомъ содержанія и сюжетовъ.

Почетное и очень большое мѣсто Г. Т. Полилова занимаетъ въ дѣтской литературѣ. Его рассказы „Пойга“, „Геннадка-мореходъ“, „Маленькіе кустари“, повѣсть „Кому лучше“ и прекрасные историческіе очерки въ книгѣ „Царскій духовникъ“ представляютъ собою превосходные образчики настоящей дѣтской литературы и читаются подрастающими дѣтьми съ увлеченіемъ. Къ этому же разряду его произведеній должна быть отнесена и великолѣпная книга „Наши дѣды купцы“—рядъ историко-бытовыхъ очерковъ изъ жизни прежняго купечества. Книга эта, удостоявшая почетнаго отзыва имени А. С. Пушкина, представляетъ исключительный интересъ и для взрослого читателя. Пьесы Н. Г. Полилова съ успѣхомъ идутъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ.

Интересы Россіи на Ближнемъ Востоцѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Отклоненіе персидскимъ меджлисомъ русскаго ультиматума и послѣдовавшее затѣмъ движеніе русскаго военнаго отряда къ Казвину и Тегерану заставляетъ глубоко задуматься надъ вопросомъ: какъ намъ быть съ Персіею? Что же будетъ дальше? Обыкновенно вслѣдъ за отклоненіемъ ультиматума начинается война, но Персія, истощенная непрерывной пятилѣтней анархіей, не можетъ воевать, потому что у нея нѣтъ ни воиновъ, ни оружія, ни денегъ. Навербованные изъ кавказскихъ выходцевъ фидан, реакціонные курды, прогрессивные бахтары, покорные своимъ феодаламъ, наемные сарбазы, разбѣгающіеся при первомъ выстрѣлѣ, — еще могутъ пугать другъ друга, грабить мирное населеніе и расправляться съ безоружными деревнями, но они не въ силахъ оказать сопротивление регулярнымъ войскамъ. Персія не можетъ защищаться и даже не пытается защищаться. Единственнымъ оружіемъ ея правительства служить чуть не поголовный выходъ всёхъ властей въ отставку, что-то въ родѣ всеобщей административной забастовки, которая повторяется при каждомъ ультиматумѣ Россіи. Нашъ представитель былъ въ большомъ затрудненіи, кому вручить присланный изъ Петербурга ультиматумъ, такъ какъ и министры и регентъ отказывались его принять подѣ предлогомъ подачи прошенія объ отставкѣ. Пока образовалось новое министерство, изъяснившее согласіе дать Россіи удовлетвореніе по вопросу о незаконной конфискации заложенныхъ въ русское банкъ имѣній, Россія предъявила новыя требованія объ удаленіи изъ Персіи главнаго виновника происшедшаго столкновенія—финансоваго совѣтника Моргана-Шустера, и министры высказались за принятіе ультиматума, но меджлисъ пошелъ противъ, и послѣ новаго заявленія о подачѣ кабинета въ отставку Персія снова оказалась безъ правительства, и даже начальникъ полиціи Ефремъ куда-то исчезъ, не желая встрѣчаться съ представителями русской власти. На что разсчитывалъ меджлисъ, отклоняя русскій ультиматумъ и въ то же время не располагая никакими средствами для сопротивленія Россіи—съ европейской точки зрѣнія понять трудно. Вообще тактика азиатскаго парламентаризма туго поддается европейскому пониманію. Строго говоря, Персія очутилась безъ правительства не только въ нынѣшній критическій моментъ вышшаго столкновенія. Непрекращающаяся столько лѣтъ подѣ рядъ анархія доказываетъ, что Персія, въ сущности, давно уже живетъ безъ настоящаго правительства. Англо-русская дипломатія, способствовавшая переходу власти отъ шаха къ меджлису съ Сапехдаромъ во главѣ, пыталась устроить персамъ какое-нибудь правительство, но неудачно: Сапехдаръ стухевался, а лишенный его руководящаго вліянія меджлисъ оказался не имѣющимъ никакого кредита въ странѣ.

Благодаря тому, что измученный анархіей персидскій народъ не пойдетъ на воинственные призывы крикуновъ, Россія овладѣетъ всей сѣверной Персіею безъ выстрѣла. Но желаетъ ли она владѣть ею? На путь раздѣла анархической страны насъ старательно толкаютъ друзья и совѣтчики изъ Берлина, въ надеждѣ, что при дѣлежѣ возникнутъ нелады между Англійей и Россіей, и неприятельное тройственное согласіе нарушится. Овладѣніе Персіею безъ выхода къ Персидскому заливу не принесетъ намъ никакой политической выгоды, а попытка найти въ этомъ направленіи выходъ къ океану грозитъ перевернуть вверхъ дномъ всё устройство нашего современнаго международнаго положенія. Намъ нужны не новыя губерніи съ чуждымъ иноплемennemъ населеніемъ, а нуженъ болѣе или менѣе прочный порядокъ въ сосѣдней странѣ, который можетъ быть гарантированъ установленіемъ русско-англійскаго протектората надъ Персіею. Предоставленная своимъ собственнымъ силамъ, Персія, очевидно, никогда не выйдетъ изъ хаоса и разложенія. Ея старая государственная идея умерла, новая еще не народилась, а въ періодъ политическаго междоусерствія политически выродившійся народъ обреченъ или пребывать въ состояніи анархія, или пользоваться услугами болѣе культурныхъ сосѣдей. Россіи нѣтъ никакого интереса захватывать Персію и вступать въ военное столкновеніе съ обезсилею триполитанской войной Турціей. Она ограничится однимъ установленіемъ своего вліянія и содѣйствіемъ организаци мѣстнаго, но дѣйствительно властнаго, а не фиктивнаго только персидскаго правительства. Та же помощь, которую Россія оказала Турціи протестомъ противъ итальянской блокады Дарданеллъ, даетъ ей неоспоримое право на благодарность константинопольскаго кабинета въ смыслѣ благопріятнаго рѣшенія вопроса о проливахъ. Въ настоящее время мы можемъ настоять на предоставленіи права свободнаго прохода черезъ проливы русскимъ судовъ и на предоставленіи въ распоряженіе Россіи внутренняго выхода въ Черное море для постройки укрѣпленій, которыя избавили бы насъ отъ огромныхъ расходовъ по оборонѣ всей нашей южной границы. Таковы реальные интересы Россіи на Ближнемъ Востоцѣ.

Къ рисункамъ.

„Балалаечникъ“ Б. Владимірскаго—удачный и эффектный эскизъ, изображающій типичную фигуру русскаго музыканта изъ простонародья. Лѣтнво перебираетъ онъ струны своего незамысловатаго, сдѣлвашагося за послѣднее время такимъ популярнымъ, инструмента и прислушивается къ рождающимся созвучіямъ. Минута—и изъ-подъ локвихъ пальцевъ польются зажигательные звуки „Барыни“ или „Камаринскаго“.

„Балалаечникъ“ появился на послѣдней осенней выставкѣ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ. На этой же выставкѣ появились и воспроизводимыя нами далѣе прекрасные образцы картины Э. фонъ-Лингарта, изображающіе *четырехъ Евангелистовъ*. Въ этихъ изображеніяхъ апостольскихъ лицъ много благородной и простой красоты и величавой поэзіи. О той же выставкѣ даютъ понятіе и дальнѣйшіе рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала. Чѣмъ-то фантастическимъ, какою-то забытою сказкою вѣетъ отъ картины Ю. Клевера „*Домъ магарки*“. Не менѣе фантастическое впечатлѣніе производитъ красивый пейзажъ А. Ганзена „*Гротъ на островѣ*“. Тихою скорбью вѣетъ отъ скульптуры недавно скончавшагося К. Изенберга „*Уголокъ кладбища*“: глубокая поэзія чувствуется въ этихъ склонившихся другъ къ другу крестахъ на могилахъ тѣхъ, кто, быть-можетъ, такъ же любовно склонялся другъ къ другу въ жизни.

Въ пейзажахъ В. Зарубина („*Жены рыбаковъ*“) и В. Федоровичъ („*Риснею осенью*“) много свѣта и воздуха и неуловимой игры тѣней и солнечныхъ лучей.

Эффектная картина французскаго художника Л. Бери „*Погоня за счастьемъ*“ символизируетъ страстное исканіе человечествомъ своей доли счастья и благополучія на жизненномъ пиру. Богатство, слава, молодость, красота—всѣякій видитъ для себя счастье то въ томъ, то въ этомъ—и всё наперерывъ бѣгутъ за счастьемъ, бросая и забывая родныхъ и нерѣдко не видя рядомъ съ собой своего настоящаго счастья.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1912 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № „Нивы“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Благополучіе. Рассказъ А. Будишева.—Она жила. Стихотвореніе Чернаго Бора.—Оскаръ Уайльдъ. Этюдъ К. Чуковскаго.—Луна (Изъ литературныхъ бесѣдъ съ Л. Н. Толстымъ). И. Тенермо.—Подписка на „НИВУ“.—Государственная Дума объ отвѣтственности должностныхъ лицъ (Вопросы внутренней жизни).—А. А. Плещеевъ.—Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ.—Интересы Россіи на Ближнемъ Востоцѣ (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Балалаечникъ.—Осенняя выставка картинъ „Товарищества художниковъ“ въ С.-Петербургѣ (9 рисунковъ).—Погоня за счастьемъ.—Оскаръ Уайльдъ.—Н. Г. Помыловскій. (Портр. и рис.)—75-лѣтніе оперы „Жизнь за Царя“ (2 портр. и рис.)—Сэръ Эдуардъ Грей.—А. А. Плещеевъ.—Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ. Нѣ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1911 г. 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за декабрь 1911 г. съ 47 рис. и отдѣльн. лист. съ 26 черт. выкр. въ натур. величину и 15 рис. для вышивки по дереву.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Открыта подписка на 1912 г.

Пятый годъ изданія.

на еженедельный литературно-художественный журнал сатиры и юмора

САТИРИКОНЪ

Теперь, когда периодъ невиннаго розоваго дѣтства „Сатирикона“ прошелъ, когда лепестки кроткихъ цвѣточковъ облетѣли и на свѣтъ Божій выглянули красныя терпкія ягоды — волчьи ягоды — теперь мы можемъ смѣло подвести итогъ симпатіямъ къ нашему журналу.

Огромный кругъ читателей распался за послѣднее время на двѣ неровныя части: небольшую группу озлобленныхъ, раздраженныхъ ненавистниковъ и другую группу, громадную, подавляющую, — искренныхъ и вѣрныхъ друзей.

И вдохновляемый симпатіями этой второй половины, „Сатириконъ“ по прежнему, весело и быстро бросается въ кипучую жизнь, и если одна его рука всегда вооружена яркимъ платкомъ, для приведенія тупыхъ, свирѣпыхъ быковъ въ бѣшенство, то другая — всегда готова для крѣпкаго дружескаго пожатія. Портя кровь десяткамъ, мы, улучшаемъ кровообращеніе тысячамъ — это-ли не почтенная задача?!

И вотъ — въ спокойной, смѣлой, увѣренной позѣ, съ вѣнкомъ изъ волчьихъ ягодъ на головѣ и яркимъ плащомъ въ рукѣ — мы, не сморгнувъ глазомъ, объявляемъ подписку на нашъ журналъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и карикатурами, отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ, (по специальному заказу — только для подписчиковъ). Нѣкоторые номера будутъ печататься въ девять красокъ. Кроме того, всѣ годовые подписчики получаютъ двѣ бесплатныхъ премии:

I. Сокровища Искусствъ (въ ПАРОДИЯХЪ). Большой роскошный альбомъ рисунковъ и шаржей на самыя извѣстныя міровыя произведенія искусства. Всѣ рисунки — въ нѣсколько красокъ работы извѣстныхъ русскихъ карикатуристовъ и художниковъ. (Подробный списокъ участниковъ этого предпріятія — будетъ объявленъ особо).

II. Одинъ томъ „Спутникъ Театрала“. Театральная энциклопедія „Сатирикона“. (Искусство писанія пьесъ. Проведеніе ихъ на сцену. Устройство театра. Сцена. Актеры. Гриммъ. Публика. Какъ держать себя въ театрѣ и проч., и проч., и проч.).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 1 годъ — 6 руб., на полгода — 3 руб.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

На дѣтскій иллюстрированный журналъ

„ГАЛЧЕНОКЪ“

Премія Галченка за 1912 г. Большой альбомъ съ иллюстраціями и виньетками въ краскахъ: 1) Боба Сквозняковъ и его изумительныя приключенія (для дѣтей отъ 9—11 лѣтъ). Борисъ Сквозняковъ въ дурномъ обществѣ (для дѣтей отъ 11—14 лѣтъ). Текстъ въ стихахъ и прозѣ.

Въ теченіи 1912 г. выйдутъ слѣдующіе специальные номера.

1) Игрушки. 2) Дѣтскій театр. 3) О животныхъ. 4) Господинъ Подлежащее и госпожа Сказуемое, ихъ жизнь и ихъ знакомые. 5) О старомъ городѣ. 6) О сушѣ и морѣ. 7) Весна, лѣто, осень, зима. 8) Экзамены. 9) Пасхальный. 10) Рождественскій. 11) 1912 годъ и 12) Игры.

Цѣна съ пересылкой и доставкой: На одинъ годъ — 5 руб., на 6 мѣсяцевъ — 2 руб. 50 коп.

Редакторъ А. А. Радаковъ.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

На дешевую юмористическую библиотечку „Сатирикона“

Всѣ годовые подписчики получаютъ 50 книжекъ

избранныхъ юмористическихъ рассказовъ слѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ: А. Т. Аверченко, Вл. Азовъ, А. Измайловъ, Будищевъ, Олимпъ Дымовъ, О. Л. Дюръ, В. А. Тихоновъ, Тэффи, Д. К. Джеромъ, Вилли, В. Джэкобъ, Э. ф. Волъ цогенъ, Жипъ, Арпадъ Берчико (венгерск. юмористъ), Александръ Балачъ, Рода-Рода, Катрель, Жюль Ренаръ, Барри Пэнтъ, Бергесъ, Рудольфъ Пресберъ, Людвигъ Тома, Отто Вирбаумъ, Эрнстъ Экштейнъ, Ф. ф. Штенганъ, Рудольфъ Гиршбергъ Юра, Тристанъ Вернаръ, Пьеръ Веберъ и др.

Такимъ образомъ въ означенныхъ 50-ти книжкахъ будутъ собраны самыя замѣчательныя, классическія по юмору произведенія міровой юмористики и образуютъ за годъ небольшую, но вполне законченную и оригинальную библиотечку.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано въ качествѣ бесплатнаго приложенія.

Роскошный иллюстрированный альбомъ Западно-европейской карикатуры.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой. На 1 годъ 4 р. 20 коп.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЗДАНИЙ

М. Г. Корнфельда С.-Петербургъ, Фонтанка 80.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАТЬ.
ЭКСТРАКТ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Требуите брошю-
ру о значеніи со-
лей для питанія.

Рекомендует Главнов Агент-
ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курантъ бесплатно.

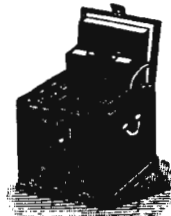
Француженокъ, англчанокъ, нѣмокъ вы-
писываетъ изъ собствен-
ныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи
первозр. коитора Ясинской, Варшава, Влади-
мирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

ФОТО графическіе снимки францу-
скихъ красавицъ. Интересн. ка-
талоги съ 30 образцами высш.и
въ закрыт. пакетъ по полуц.
35 к. марк. Адр.: М. Липманови-
чу, Лода, Петроковская, 83/34.

Желающихъ **ПРОДАТЬ, КУПИТЬ,**
быстро **ИМѢНІЯ**
сдать или свать въ аренду
просить обратиться письменно
СПБ., Александров. пр., 6. к. „Посреднику“
съ прил. 14 к. марками.

Француженки выписыв. изъ собств.
бюро въ Парижѣ, кон-
тора 1-го разряда Валенскій, Варшава, Вла-
додѣ, 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки, вые

ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЦѢННОСТЕЙ
ОТЪ ПОЖАРОВЪ И ВОРОВЪ.

Негораемые сундуки. . . отъ Р. 65
Желтые ящики. . . „ „ 18
Т-ВО СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
МОСКВА,
МЯСНИЦКАЯ, уг. Фурдатовск. пер., рядомъ
съ Духовной Консесторіей.
Прейсъ-куранты по требованію.

ЛУЧШЕЕ
МЫЛО

НЕСТОР
ВЕЗДѢ.

ТРЕБУЙТЕ
НЕСТОР
ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА 6 Р. 25 К.
ЗА ПАРУ ТОЛЬКО
пушстыя, мягкія, изъ лучш. бухарскаго хлопка, двухстороннія, прочныя,
теплыя, роскошныя модныя дѣла, изящныя новыя художеств. ри-
сунки въ стилѣ СЕЛЕКТЪ и МОДЕРНЪ. Тысячи признательн. благодарн.,
повтори. заказовъ и рекомендацій.
Можно получ. и выпис. съ наложен. платеж. изъ фабрич. склада торг. дома
ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К-о. Москва, Тверская, д. № 36—12.
За неподравнившія немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ
покупат. (90 к.), въ Смс. треб. задат. 1 руб. 3107 13-4

МЕТАМОРФОЗА
Т-ВО **КРЕМЪ**
А. М. ОСТРОУМОВА.
совершенно удаляетъ веснушки и загаръ и предохра-
няетъ кожу отъ дальнѣйшаго ихъ появленія. Для
не имѣющихъ веснушекъ и желающихъ предохранитъ
ихъ появленіе мы предлагаемъ кремъ
АЛЬБАДЕРМА
часть состава котораго входитъ
въ нашъ кремъ
МЕТАМОРФОЗА.

Брошюра „Что такое веснушки“, со-
держитъ **СОБЛЪЗТЕЛО** вездѣ.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ**
ПРОХЛАДНЫМЪ
LIQUEUR
BÉNÉDICTINE
Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными плавками о 21 клави., двухголосныя.
№ 4553—10 бас., год. нов. серебр.,
выш. 6 1/2 вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп.
орѣх. дер. выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ
двойнымъ мѣхомъ. . . 18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. . . . 20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол. корп.
палец. дер. съ выкру-
стачей, густыя, изя-
щн. басм. . . . . 30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, кон-
цертная, стальныя го-
лоса, корпусъ палец.
дер., выш. 6 3/4 вер. . 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже,
Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вѣтскія въ 11, 13 и 15 р.,
Нѣмскія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.
Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

27-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1912 г. ОТКРЫТА. 27-й г. изданія.
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ
ДУХОВНО-ЛИТЕРАТ. ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЬ для семьи и школы.
52 №№ ЖУРНАЛА, **2000** ст. текста из- 600 иллюстрац., отража-
ющихъ ду- нрав-
въ изначн. цвѣтн. ховн. и свѣтск. ственную жизнь про-
ОБЛОЖКАХЪ, до писат., свѣше шлаго и настоящаго.
Въ журналѣ дается мѣсто исключительно такому чтенію, которое находитъ
откликъ во всякой душѣ, ищущей назиданія и умиротворенія.
8 КНИГЪ = ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ =
1200 страницъ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.
Творенія этого знаменитаго «отца церкви» имѣютъ громадное значеніе для
каждаго православнаго христіанина. Св. Григорій Богословъ считается
основоположникомъ христіанской догмы, уяснившимъ истинный смыслъ всего
христіанскаго вѣроученія.
15 КНИГЪ = ПОЛНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ =
до 2.500 ст. БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
или богословскій «Энциклопедическій словарь», содержащій въ себѣ необходи-
мыя для каждого свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ богословскаго, философскаго,
церковно-практическаго и историческаго знанія въ алфавитномъ порядкѣ.
КРОМѢ ТОГО БЕЗПЛАТНО, ПО ВЫБОРУ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВЪ:
12 ВЫПУСКЪ. ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА
р.скольного на- стьнаго изданія. Въ изначной литературѣ, поэзи, живописи и скульптурѣ.
Передъ взоромъ читателя пройдетъ, шагъ за шагомъ, вся жизнь Исуca
Христа въ изображеніи извѣстн. писателей и худож. Все изданіе будетъ художе-
ственно отпечатано на веленовой бумагѣ съ массою иллюстрац., черныхъ и цвѣтн.
ИЛИ
12 КНИГЪ = СВѢТОЧЪ =
выш. 2.500 ст. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛТЕРАТУРНО-ИСТОРЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.
Въ «Свѣточѣ» помѣщаются: историч. и идейно-бытовые повѣсти и рассказы;
легенды, сказанія и преданія старины; историческіе и историко-археолог. очерки;
рассказы изъ быта духовенства; записки и воспоминанія выдающихся русскихъ
дѣятельныхъ и историч. дѣятелей; повѣсти и рассказы, рисующіе вредъ пьянства;
научныя новости и открытія и т. д. Видное мѣсто въ №№ «Свѣточа» будетъ
удѣлено юбилейному событію—100-лѣтію Отчественной войны 1812 года.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ приложен. 6 РУБ.
безъ дост. въ СПБ. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи 6
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р. къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 юля остальные
ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТЪ получать и «Свѣточъ» и «Земная
Жизнь Исуca Христа», но за доплату 1 р. 20 к., уплачиваемыхъ при подпискѣ.
Главная контора и редакция: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремляная, 12, собств. д.
Редакторъ **В. А. Поповицкій.** Издатель **П. П. Соикин.**

ЖИВА

1911 г.
№ 50.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выдастъ 10 декабря 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для вачечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку попареяль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширинѣ страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Льва Ал. Шев. Мел“ и. в.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Годъ изд. 8-й **„РОССІЯ“** Годъ изд. 8-й

ВЪ 1912-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО

отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему УКАЗАТЕЛЯ (всего около 5000 страницъ).

Задачи газеты „Россія“ остаются тѣ же, какія поставлены были при ея основаніи. Среди русскихъ партійной печати „Россія“ поставила своей задачей выслѣять взгляды и намѣренія Правительства по вопросамъ текущей государственной жизни страны. Но, полагая главную задачу въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, „Россія“ обращаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хозяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ явленіямъ его жизни безпартійное и безпристрастное освѣщеніе и отыскать законный путь удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій.

Ставя на первое мѣсто благо Имперіи, „Россія“ строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣрится въ духовныя силы народо-строителя Имперіи, вѣрится въ его государственный смыслъ и государственное чувство.

Для правильного усненія международнаго положенія Имперіи, „Россія“ образовала обширный иностранный отдѣлъ и имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ мировой жизни.

По богатству и качеству даваемого матеріала „Россія“ есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой остается прежняя—4 рубля въ годъ, 2 руб. 40 коп. на полгода, 1 руб. 20 коп. на 3 мѣсяца и 40 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“ СПб., Невскій пр., 112.

Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

№ **НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.**

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катал. безпл. 2888

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ!

„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

В красивомъ переплетѣ разныхъ цвѣтовъ.

1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года), под редакціей Д-ра Зеленкова. Автор („Вегетарианка“: СПб., Суворовскій пр., 39, в. 40) высылаетъ нал. платежъ. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“. 28938

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прежраще-помъ. Опытъ повѣрья музык. востанки. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Гизау и др.) 216 стр. 89. Цена 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинскій пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевононъ нестѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“

науч. попул. иллюстр. ежемѣс. журн. Цена на 1912 г. 5 р., отдѣльн. № 50 к.
Редакция—СПБ., Офицерская Воздухопл. Школа.

Во всѣхъ большихъ книжн. маг. продается:

Д-ръ А. Бобровъ.

ЧТО ДОЛЖЕНЪ ЗНАТЬ ЛЕГОЧНЫЙ БОЛЬНОЙ.

Цена 1 руб. 20 коп.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ ЛЕГКО и НѢЖНО.

П. Барышниковъ, **КАЛЕНДАРЬ** для

УЧИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЬНИЦЪ

на 1912 г. Съ 44 иллюстраціями. Второй годъ издан. Ц. 25 к.
Москва, кн. маг. Н. И. ТИХОМИРОВА.

Библиотека „Руниверс“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ на ТРИ ЖУРНАЛА:
Для юношества.

„РОДНИКЪ“

ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ. ГОДЪ ИЗД. XXXI-й
Одобрень и рекомендованъ Уч. Ком. М. Н. П. и М. Ф. Учебн. Ком. Вѣд. Учр. Имп. Марія и Вѣд. военно-учебн. завед. и Учл. Сов. при Св. Синодѣ.

Удостоенъ медалей и похвалы, отъимовъ на выставкахъ въ Россіи и за границей.

Въ 1912 году подписчики получатъ:

- 12 книгъ, при участіи лучшихъ литераторовъ и художественныхъ силъ, богато иллюстр., разнообраз. и интересн. содержаніи, съ приложеніемъ отъѣла:
- „Клубъ Родника“ въ которомъ участвуютъ сама читатели.
- 6 автотипій на мѣлов. бумагѣ: „Картины изъ эпохи Отечественной войны“.
- 6 автотипій, цветн. карт.: „Картины современныхъ художниковъ“.
- 2 карт. въ краскахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Театръ дома и въ школь. Руководство къ постановкѣ спектаклей, со многими рис. и чертежами, составленное артистомъ Императорскихъ театровъ В. Всеволодскимъ.

„Въ 1812 году“ ПЬЕСА для домашнихъ и школьныхъ спектаклей В. В. Коври.

Зскизы декораций къ пьесѣ „Въ 1812 году“ — на отдѣльныхъ листахъ, съ поясненіями.

Подписная цѣна 5 рублей въ годъ, съ пересылкой.
Допускается разсрочка: 1-е полуг.—3 р., 2-е полуг.—2 р.
Пробный № высылается за 6 семкоп. марокъ.

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“

Ежемѣсячный педагогическій журналъ. Годъ изданія XXXVI-й. Выпущенъ въ 32 столбца убористой печати. Статьи по физич., умств. и нравств. воспитанію и обученію дѣтей дошкольнаго возраста. Руководство для матерей.
Подписная цѣна 1 рубль въ годъ съ перес.

Требуйте подробныя программы.

Контора: С.-Петербургъ, Таврическая ул., 27.

Издательница: Е. АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

Для младш. возраста и нач. школь.

„СОЛНЫШКО“

Допущенъ Уч. Ком. М. Н. П., Уч. Сов. при Св. Синодѣ и Уч. Ком. Вѣд. Императрицы Марія, въ низш. и средн. уч. завед., въ нар. и уч. библ., въ церк.-прих. школы и пріюты.

Въ 1912 году подписчики получатъ:

- 12 №№ журнала, заключающ. въ себѣ: рассказы, сказки, стихи, пьесы, очерки, ноты, карикатуры, множество иллюстрацій. Новый отъѣлъ:
- Маленькіе художники „Солнышка“. Читатели сами дѣлаютъ рисунки къ рассказамъ и лучшимъ рисункамъ будутъ печататься.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- Библиотечка „Солнышка“. 8 книжеч. „Звѣздочки“.
- 1) „Русскія народныя сказки“.
- 2) „Моя любимыя сказки“.
- 3) „О майскихъ союзахъ“.
- 4) „Игры въ дождь и на воль“.
- 5) „Веселье и смѣхъ“.
- 6) „Сказки братьевъ Гриммовъ“.
- 7) „БѢЛКА ВЪ ЛѢСУ“. Пьеса-сказка въ 3-хъ дѣйств. съ танц. и пѣніемъ.
- 8) „РЫБЧИКЪ“. Рассказъ изъ жизни собаки.
- Карт. галлерей „Солнышка“. 8 отдѣльн. большихъ картинъ съ объясн. текстомъ.
- 2 КАРТИНЫ „Русская исторія“. 1812 г.
- 2 КАРТИНЫ „Изъ міра животныхъ“.
- 2 КАРТИНЫ „Изъ жизни разныхъ странъ и народовъ“.
- 2 КАРТИНЫ „Изъ дѣтской жизни“.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ съ перес.

Пробный № высылается за 2 семкоп. марки.

Редакторъ: Н. АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адрес: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Лиговская, 44—5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ. Изд. годъ 27-й.
Подписной годъ считается съ 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г.

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

Универсальный журналъ практическаго сельскаго хозяйства. Издатель П. П. СОЙКИНЪ. Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ.

52 №№ ЖУРНАЛА въ издѣн. цвѣтн. обложк. 2.000 столб. больш. шрифт. и чертеж., свѣжего формата. Отдѣлъ ОТЪѢТОВЪ, даваемыхъ бесплатно подписчикамъ, поставленъ такъ широко, какъ ни въ одномъ другомъ сѣл.-хоз. журнале.

12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“ около 800 страницъ большого формата.

Кромѣ цѣлага ряда статей по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства, изложенныхъ простымъ, понятнымъ и для начинающихъ хозяевъ, языкомъ, въ „Хут. Хозяйствѣ“ помѣщаются обзоры всего лучшаго изъ другихъ сѣл.-хоз. журналовъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года, книги эти составятъ полную энциклопедію практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ быту хуторянина.

10 КНИГЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 1.800 стран., съ рис., черт., планами, что даетъ возможность подписчикамъ журнала „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“ составить себѣ ЦѢННУЮ БИБЛИОТЕКУ по важнѣйшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства:

8 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ: *Всѣ руководства богато иллюстрированы.*

1) Крупный рогатый скотъ. Проф. М. И. Придорогина. 2) Воздѣлываніе масличныхъ растений. Д. В. Федорова. 3) Разведеніе и содержаніе домашней птицы. А. А. Билова. 4) Выборъ и уходъ за нефтян. и керосин. двигателями. К. И. Дебу. 5) Кожевенное производство. И. П. Кривцова.

6) Новое въ сельскомъ хозяйствѣ. Сост. Б. Е. Гевесній. (Обзоръ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области сельскаго хозяйства).

7 и 8) КОРЕННЫЯ УЛУЧШЕНІЯ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ (меліорациі).

Обширный трудъ въ 2-хъ томахъ, большого формата, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе главныя отдѣлы: 1) Мѣстныя улучшенія почвы (удаленіе камней, навозка земель, известкованіе и мергелеваніе почвы, обработка залежи, переделовъ и т. п.) 2) Раздѣлка пустырей, верещатниковъ и лѣсныхъ пространствъ. 3) Осушка низинныхъ мѣстъ. Дренажъ. 4) Культура болотъ и торфяниковъ. 5) Орошеніе и обводненіе полей и луговъ. 6) Способы задержанія зимней влаги на поляхъ. 7) Орошеніе садовъ и огородовъ. 8) Укрѣпл. и облѣженіе летучихъ песковъ. 9) Борьба съ оврагами.

АЛЬБОМЪ. УСТРОЙСТВО РАЦИОНАЛЬНАГО ОТОПЛЕНІЯ И КЛАДКА ПЕЧЕЙ. Гражданскаго Инженера С. Е. Зарина. Съ подробнымъ описаніемъ кладки русской, голландскихъ и утермаркскихъ печей, каминовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п. Съ 85 таблицами рисунковъ печей.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1912 г. въ издѣн. перепл. Кромѣ всевозможн. справочн. свѣдѣній, въ календарѣ будутъ помѣщены адреса хозяйствъ, гдѣ можно покупать скотъ, сѣмена, птицу, посадочн. матеріалъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ. * СѢМЕНА-НОВИНКИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. на журн. „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“ со всемъ прилож. за годъ съ доставкой и перес. повсей Россіи 6 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стрѣмянная, д. № 12.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 годъ—2-й годъ изданія САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ

Ежемѣсячный, общедоступный иллюстрированный журналъ ПРАКТИЧЕСКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА „ПЧЕЛОВОДЪ“

12 №№ съ пересылкой 60 коп.

Г. Вятка, М. А. Дернову, журналъ „Пчеловодъ“.

Подробная программа **БЕЗПЛАТНО.**

НОТЫ обычн. больш. форм. отъ 2-хъ до 7-ми стран. 10 пробн. экз. съ перес. 1 руб. Каталогъ бесплатно. Москва, Петровск. востр., магаз. Ставкинскаго.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія этого средства

Угрехъ отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

ГЕМОРРОЙ окончательно и быстро излѣчивается, останавливаетъ кровоточеніе

Рателинъ-Гейда. Свѣчки содержатъ исключительно растительныя вещества.

Цѣна 1 р. 25 к. въ аптекахъ и аптеч. м. Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К-о. Варшава, Журавля 40.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высокоаго достоинства

ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно имѣть одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно каше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Высылается коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плешовой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подароченія.

Цѣна съ пересыл. во все города Росс. имп. 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА. С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

XLII г.

№ 50

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

1911

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 49 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ант. П. Чехова, А. В. Писемского, и Л. А. Мей, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложениемъ при данной 1/4 года: 1) полныхъ 18 кн. Писемского: 4 р. 50 к., 2) первыхъ выдатъ 10-го декабря 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к., 3) первыхъ 18 кн. Писемского и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ повес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочинений Л. А. Мей“ кн. 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержущихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“ и проч.

Благополучіе.

Разсказъ А. Будищева.

(Продолженіе).

V.

Въ Москву поѣхали трое: Валентина Михайловна, Столбушинъ и Ираклій. Расчесывая въ кухнѣ передъ отъѣздомъ свои великолѣпныя баки, Ираклій говорилъ повару:

— Вотъ мы и опять посѣтимъ центры цивилизаціи.

Посмотримъ, что-то сдѣлала за послѣдніе годы культура. Абсолютно посмотримъ!

Поварь съ козлиной бородкой, бѣлокурый, какъ лень, отвѣчалъ:

— Культура за послѣдніе годы много дѣловъ надѣлала. Солянку, напримѣръ, теперь совсѣмъ поиначе готовятъ!

Валентина Михайловна, собираясь въ отъѣздъ, ходила по дому печальная и поблѣднѣвшая. Столбушинъ сердито хмурился и сосредоточенно думалъ о чемъ-то.

Встрѣчаясь съ-глазу-на-глазъ съ Валентиной Михайловной, Ингушевичъ мрачнымъ речитативомъ напѣвалъ:

И жизнь, какъ посмотримъ съ холоднымъ вниманьемъ докучу,
Такая пустая и глупая штука...

Выѣхали въ Москву въ легкій дечъ—во вторникъ, какъ того желала Валентина Михайловна. Но на приемъ къ знаменитости Столбушинъ попалъ только черезъ недѣлю. Знаменитый докторъ, еще не старый, съ сѣ-

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. „Изъ прошлаго“.

дыми висками, усталыми глазами и чрезвычайно тихим голосом, точно онъ говоритъ шопотомъ, долго и тщательно обследовалъ и разспрашивалъ Столбушина. И, кончивъ обследование, опустился въ кресло и замолчалъ, словно позабывъ о Столбушинѣ. Затѣмъ бросилъ мимолетный взглядъ на молодого ассистента. Спросилъ его тихо, точно онъ самъ былъ умирающій:

— Нынче какой день? Вторникъ?

И опять замолчалъ въ усталой позѣ, сложивъ на животѣ руки. Но въ его уклончивомъ взорѣ, которымъ онъ обмѣнялся съ молодымъ врачомъ, Столбушинъ вдругъ ясно прочелъ что-то такое, отъ чего его обдало холодомъ и грустью. Съ трудомъ цѣдя слова, онъ спросилъ:

— У меня что-нибудь очень серьезное? — И весь замеръ въ ожиданіи.

Знаменитый докторъ вновь обмѣнялся съ ассистентомъ мимолетнымъ и скользкимъ взоромъ и поспѣшно сталъ тереть руку объ руку, точно умывая ихъ.

— Если хотите знать, — заговорилъ онъ тихо, поспѣшно и сбивчиво: — пожалуй, да. То-есть, ваша болѣзнь опасна. Но... попробуемъ, полѣчимъ... Вообще я противъ предсказаній...

Но Столбушинъ ему уже не вѣрилъ и хмуро принялъ рецептъ.

Когда онъ вышелъ въ приемную, гдѣ его поджидала Валентина Михайловна, онъ сурово сказалъ ей:

— У меня катаръ желудка...

— Слава Богу! — вскрикнула та. И увидѣла на его сѣромъ лицѣ блуждающія розовыя пятна.

Оставивъ жену въ гостиницѣ, Столбушинъ сказалъ ей, что поѣдетъ сейчасъ въ магазинъ сельскохозяйственныхъ орудій. И, попрощавшись съ ней, вышелъ на улицу. Но тутъ уже навялъ извозчика, чтобы ѣхать къ другому доктору, адресъ котораго далъ ему Ингушевичъ. Послѣ обследования онъ сказалъ этому доктору рѣзко и напрямки:

— Я знаю, что я боленъ смертельно. Но я человекъ большого торговаго дѣла. И я хочу знать: много ли я еще могу прожить? Прошу говорить правду!

Застигнутый врасплохъ докторъ отвѣтилъ:

— Самое большее, если вы проживете полтора года. Ракъ желудка у васъ самаго сквернаго типа!

„Такъ“, — злобно подумалъ Столбушинъ. Но на ногахъ устоялъ.

А отъ этого доктора онъ снова поѣхалъ къ тому, знаменитому, у котораго онъ только-что былъ. Всю дорогу у него очень шумѣло въ ушахъ, заглушая всѣ мысли. И ощущался холодъ възлѣ сердца. Добившись наконецъ вторичной очереди, онъ съ стремительной поспѣшностью вошелъ въ кабинетъ и сказалъ:

— Я знаю, что у меня ракъ желудка, и что я скоро умру. Будьте добры, скажите, могу ли я еще прожить полтора года? Это мнѣ нужно для моихъ дѣлъ.

Голосъ его вдругъ отмякъ, и онъ говорилъ, точно извиняясь въ чемъ-то.

— За годъ можно поручиться, — тихо, какъ умирающій, проговорилъ докторъ, устало развелъ руками, поклонился и повернулся лицомъ къ окну.

Прямо отъ подъѣзда Столбушинъ сѣлъ на извозчика.

— Поѣзжай, — сказалъ онъ ему сипло.

— Куда? — повернулся къ нему лѣниво извозчикъ.

— Дуракъ! — выкрикнулъ Столбушинъ пронзительно и рѣзко. — Дуракъ! Дуракъ! Тебѣ говорятъ, поѣзжай прямо!

— А еще баринъ, — лѣниво протянулъ извозчикъ.

Они ѣхали прямо тусклымъ русломъ улицы. Мелькали прохожіе и проѣзжіе, золотыя буквы вывѣсокъ. Огромная золотая перчатка вывѣски рѣзко уперлась въ глаза Столбушина, какъ боевая рукавица исполница.

„Придушатъ меня скоро, — подумалъ онъ, чуть всколыхнувшись въ скрипучей пролетѣ. — Уморятъ голодной смертью. И сбросятъ, какъ падалъ, въ могилу!“

„А развѣ я не хозяинъ себѣ больше?“ — гордо встало передъ нимъ на мгновение, разсѣивая душный и колючій мракъ.

— Куда теперь? — спросилъ извозчикъ. — Ишь, безъ малаго всю улицу проѣхали!

— А теперь налѣво! — рѣзко крикнулъ Столбушинъ, раздражаясь.

Свернули налѣво и опять повернули вправо. И тутъ Столбушинъ увидѣлъ жену, выходящую изъ Иверской часовни. Столбушинъ остановилъ извозчика, кивкомъ головы позвалъ жену и молча указалъ мѣсто рядомъ съ собою. Та подошла, сѣла и, приветливо улыбаясь ему, сказала:

— Я молебень сейчасъ у Иверской служила о твоёмъ здравіи...

Сердце Столбушина на минуту оттаяло отъ этихъ мягкихъ и ласковыхъ словъ жены, но вновь тотчасъ же замерзло въ тупомъ отчаяніи.

— Богъ дастъ, ты поправишься, — дружелюбно сказала жена. Съвѣзмъ отвернувъ отъ нея лицо, Столбушинъ сказалъ сухо и рѣзко:

— Нѣтъ...

Жена молчала, но онъ чувствовалъ ея смятеніе всей своей кожей.

— Сейчасъ я былъ у двухъ докторовъ: у того, у котораго мы были съ тобой, и еще у другого... — выговаривалъ Столбушинъ уже болѣе миролюбиво, но все еще скрипѣвшимъ голосомъ. — Оба нашли у меня ракъ желудка...

Жена все такъ же молчала, боясь шевельнуться, но онъ понималъ, что она холодѣетъ съ головы до ногъ.

— И оба въ одинъ голосъ они мнѣ сказали, — говорилъ, отворачившись, Столбушинъ, словно внимательно разглядывавшій вывѣски: — что я долженъ умереть... черезъ годъ...

Его голосъ вдругъ сорвался, и всего его сильно заколебало.

Его плечи и горбившуюся безпомощно спину нѣсколько разъ круто встряхнуло. Валентина Михайловна поняла, что онъ рыдаетъ. Ласково и тепло она обняла рукавъ его пальто, ощущая подступающія къ горлу слезы.

— Поѣдемъ въ гостиницу, тебѣ нужно отдохнуть, — наконецъ сказала она, стараясь звукомъ голоса отогрѣть его иззябшее сердце.

Въ гостиницѣ, когда онъ сидѣлъ уже на маленькомъ диванчикѣ и прихлебывалъ изъ стакана чай, ей почему-то было стыдно и неловко заглянуть въ его глаза.

„Въ чемъ я виновата передъ нимъ? Ужели только въ томъ, что онъ скоро умретъ, а я останусь жить?“ — томили ее мысли.

А онъ, морщась, прихлебывалъ изъ своего стакана и говорилъ:

— Я горбомъ и мозгомъ моимъ заработалъ входный билетъ на пиршество. Я всю жизнь мечталъ объ этомъ пиршествѣ, какъ о брачномъ днѣ. Кто же смѣетъ прогнать меня отъ столовъ, какъ блуднаго пса? Какія силы?

И онъ и Валентина Михайловна легли въ этотъ вечеръ спать раньше, чѣмъ всегда. До нѣльзя намучившись за день, Валентина Михайловна скоро уснула. А онъ не спалъ, лежалъ въ постели и точно остеклѣвшими глазами глядѣлъ въ потолокъ. Всю свою жизнь припомнилъ онъ, всю упорную работу по созиданію богатства. Какъ упрямый быкъ, шелъ онъ къ намѣченнымъ цѣлямъ и одолѣлъ цѣлыя полчища препятствій. У другого человека волосье на головѣ меньше, столько перегородокъ разбросалъ онъ смѣлыми руками. И въ концѣ концовъ думалъ, что одолѣтъ судьбу. А на провѣрку вышло вотъ что! Вышло, что въ самый разгаръ пиршества обыграла его судьба крапленой колодой.

Поглядывая въ потолокъ, Столбушинъ сердито проворчалъ:

— Какъ шулеръ трактирный обыграла!

Досадой и злобой чуть pokrивило его губы.

— А въ открытомъ бою, иль не могла со мной совладать? — будто спросилъ онъ судьбу заносчиво.

И опять засосало сердце щемящей тоскою.

Все сейчасъ у него отберутъ, все до послѣдней нитки. Отберутъ здоровье и силу и, превративъ въ дохлую развалину, еле передвигающую ногу, уморятъ медленной голодной смертью. И тогда шумно и весело подѣлятъ оставшіеся и счастливые всѣ сокровища, завоеванныя Столбушинымъ. Все подѣлятъ! Все разберутъ! Все отвѣдаютъ жадными устами!

Даже судорогой скорчило подъ одѣяломъ Столбушина. Заламывая руки и тяжело уходя головою въ подушки, онъ застонать.

— Все отберутъ все, все, — шепталъ онъ еле двигающимися губами. Его жена будетъ женою другого. Кого именно? — не все ли ему равно. И другихъ, новыхъ владѣльцевъ выпуститъ въ свои

ворота его Муравьевъ-хуторъ, гордость его, работа его рукъ! То, что завоевано кречетомъ, подѣлать воронье, храброе лишь въ битвахъ съ трупами. Подѣлать, да еще и осудить, черной хулой помянуть окоченѣвшаго кречета. Скажутъ:

— Онъ нечистыми путями сокровища эти завоевалъ!

— А вы къ нечистымъ сокровищамъ-то этимъ къ чему жадными устами прикасаетесь? Ась? Предайте ихъ пламени, если они плоды нечистыхъ рукъ.

Совѣмъ искривило губы Столбушина, и отъ безмолвнаго смѣха грудь задохнулась. Но тутъ же всего его точно подбросило въ постели, и, вывертывая губы, онъ безудержно расплакался, горломъ глотая слезы и испуская изъ вывернутыхъ губъ раздавленные и жиденькіе стоны. Такъ пищитъ жалкая полевая мышь въ когтяхъ ястреба. Но утромъ онъ всталъ какъ будто бы бодро. Долго и старательно умывался, истово молился передъ иконою, почтительно поцѣловалъ руку жены. Но одинъ разъ обмолвился, назвалъ ее Валентиной Николаевной, но тотчасъ же поправился и смѣло, сейчасъ же послѣ чая спросилъ себѣ гурьевской каши.

— Чувствую, что могу себѣ это позволить! — почти весело заявилъ онъ женѣ. — Силы сейчасъ такія чувствую въ себѣ!

Но желудокъ выбросилъ назадъ все съѣденное, переѣшавъ пищу съ бурой, затхлою грязью.

Однако Столбушинъ какъ будто бы и тутъ не палъ духомъ. Оправившись послѣ прищипки и прополоскавъ ротъ мятною водою, онъ сказалъ женѣ:

— Если ужъ биться, такъ биться, какъ на кулачномъ бою, до послѣднихъ силушекъ. Побъжай къ той самой знаменитости, у которой мы были, и скажи мой наказъ. Пусть онъ соберетъ ко мнѣ всѣхъ наилучшихъ знахарей по всей Москвѣ. Гонораръ, какой угодно. Можеть-быть, они меня и выхоятъ! Скорѣе! А я пока прилягу, усталъ!

Валентина Михайловна бросилась со всѣхъ ногъ, обрадованная счастливою мыслью, а онъ лежалъ на диванѣ, глядѣлъ на олеографію съ изображеніемъ двухъ вакханокъ и думалъ:

„Ужели тую-то Столбушинская желѣзная дорога? Ужели Столбушинская дорога — на черныхъ дрогахъ къ могиламъ?“

Консилиумъ состоялся черезъ два дня въ номерѣ у Столбушина, но благихъ результатовъ не далъ. И медицина и хирургія безславно сложили свое оружіе передъ непобѣдимымъ недугомъ. И отказывались отъ рѣшительной битвы.

Когда Столбушинъ узналъ о результатѣ совѣщанія, чуть кричащими губами онъ сказалъ недоумѣвающимъ врачамъ:

— Запомните, господа, что судьба обыграла меня крапленой колодой, какъ трусливый шулершшка. И что иначе я въ ея руки не дался бы!

Въ вагонѣ почти всю обратную дорогу онъ крѣпко, непробудно спалъ, покачиваясь на койкѣ, какъ трупъ. А Валентина Михайловна много плакала.

Черезъ недѣлю послѣ приѣзда на Муравьевъ-хуторъ Столбушинъ говѣлъ, исповѣдывался и причащался. Ежедневно ѣздилъ на бесѣды къ священнику. Въ эти дни онъ казался кроткимъ, примирившимся съ неизбѣжнымъ, но въ тайникахъ души онъ ждалъ чуда, исцѣленія, восстановления прерваннаго благополучія.

VI.

Шесть недѣль боролся Столбушинъ со своимъ бурнымъ духомъ и смиренно поджидалъ исцѣленія. Но недугъ дѣлалъ свое дѣло, день за днемъ, безъ перерыва, истребляя силы Столбушина. Еже-недѣльно и ощутительно терялъ Столбушинъ въ вѣсѣ. Кожа его лица стала сѣрой, сморщенной и сухой. Въ глазныхъ яблокахъ обозначились желтыя нити, выцвѣтали и морщились губы, неопытной зеленью зарастали зубы. Понялъ онъ, что исцѣленія ему не будетъ, что, хоть разорви онъ грудь свою надвое, никто не придетъ къ нему на помощь.

— И правымъ и виноватымъ одна расцѣпка. — ворчалъ порою онъ въ такія минуты. И тяжело вздыхалъ.

А дни шли за днями.

Выколосилось ужъ шибко ржаное поле, и въ жаркіе полдни пахла сѣдая рожь вкусно выпеченнымъ теплымъ караваемъ и сладкимъ медомъ. Словно пиршество на весь міръ заготовляли тучныя нивы и вѣжлились въ сытыхъ грезяхъ, поджидая веселыхъ гостей. Ежедневно совершалъ здѣсь прогулки Столбушинъ, медленно вышагивая шагъ за шагомъ, понуря отяжелѣвшую отъ

думъ голову. Растомляло его будто благодатное тепло полей, занавѣшивало хоть ненадолго неуёмныя думы, погружало духъ въ равнодушную дрему. Въ одну изъ такихъ минутъ, послѣ прогулки въ полѣ, тихо вошелъ онъ въ комнату къ Валентинѣ Михайловнѣ и скорбно опустилсѣ въ кресло.

— Я къ тебѣ на минутку, — сказала онъ ей строго и вдумчиво. — Пришелъ, видно, часъ о дѣлѣ поговорить. Какъ ни откладывай, а надо...

Оторвавшись отъ какого-то рукодѣлья, Валентина Михайловна повернула къ нему розовое лицо, мягко, какъ всегда, оглядывая его.

— О дѣлѣ я, — повторилъ Столбушинъ. — Силы, чувствую, съ каждымъ днемъ изсякаютъ во мнѣ: видно, въ самый лобъ смерть мнѣ цѣлится...

— Будеть тебѣ, — мягко и уснокоительно перебила его жена.

Онъ взглянулъ на нее. Такимъ гордымъ, довольнымъ и радостнымъ показалось ему ея красивое, холеное тѣло. Онъ недовольно и хмуро поморщился.

— Ты меня не перебивай, когда я о дѣлѣ говорю. — попросилъ онъ ее съ легкимъ раздраженіемъ: — большое дѣло большого и вниманія требуетъ. Такъ вотъ какое у меня къ тебѣ дѣло. Слушай!

Онъ передохнулъ всей грудью, видимо, слегка начиная волноваться. И Валентина Михайловна вдругъ по этому его волненію и еще по чему-то неуловимому догадалась, о чемъ онъ хочетъ съ ней говорить. Сквозь необъятный и жгучій стыдъ, бросившійся ей въ голову, въ то же самое мгновеніе передъ ней ярко и соблазнительно мелькнуло:

„Сколько? Сколько онъ хочетъ мнѣ завѣщать послѣ своей смерти? Вѣдь онъ умретъ же, умретъ же! Не унесетъ же съ собою всего!“

Боль отъ стыда была мучительна, но и та мысль охватывала все существо всецѣло, властно и радостно.

Поправивъ висѣвшій усь, онъ приподнялъ голову и спросилъ ее:

— Ты, можеть-быть, догадываешься, о чемъ я хочу говорить съ тобою?

Она черезчуръ поспѣшно и черезчуръ рѣшительно отвѣтила:

— Нѣтъ. Нисколько!

Онъ уставился въ ея глаза своимъ липкимъ взоромъ, будто исповѣдая ея душу. Его сѣрыя, втянутыя щеки чуть колебались отъ дыханія. Пахло трупомъ съ его губъ.

Валентина Михайловна упрямо повторила:

— Ни о чемъ я не догадываюсь...

И опустила глаза.

Онъ подумалъ:

„Нѣтъ, догадываешься“.

— Чтѣ ты на меня такъ глядишь? — спросила его Валентина Михайловна съ едва уловимымъ отгѣнкомъ раздраженія, чувствуя на своемъ лицѣ его словно ползающій взоръ, такой тяжелый и колкій.

— Напрасно не догадываешься, — замѣтилъ онъ сухо. — О чемъ же и говорить умирающимъ, какъ не о духовной. Такъ вотъ слушай, каковы будутъ эти мои послѣднія распоряженія... — Сѣрыя щеки Столбушина вновь сильно втянуло. — Ближайшіе мои родственники, ты сама знаешь, каковы они есть. Мужичье, сидданъ, не знающіе цѣны деньгамъ. Сторублевая бумажка для нихъ чуть-чуть что поменьше милліона, а потому болѣе десяти тысячъ я на всю ихъ артель не оставлю. Не къ чему. Да ты меня слушаешь? — спросилъ онъ сурово.

— Слушаю, — отозвалась Валентина Михайловна чуть слышно.

Сердце бурно толкалось въ ея груди, и словно легкимъ угаромъ наполняло ея голову отъ неопредѣленныхъ ожиданій.

„Отъ него всего можно ожидать. — мелькало непрерывно въ ея вдругъ отяжелѣвшей головѣ: — всего, всего самаго злого и неожиданнаго!“

— А все остальное, — заговорилъ снова Столбушинъ: — за исключеніемъ этихъ десяти тысячъ, — имѣніе, мельница, заводъ и всѣ, какія найдутся деньги, — я рѣшилъ завѣщать...

„Кому? — мучительно носилось въ мысляхъ Валентины Михайловны: — кому?“

— Тебѣ, — коротко и сухо закончилъ Столбушинъ.

— Зачѣмъ? — спросила она. — Зачѣмъ такъ много, и потомъ съ какой стати ты разстраиваешь себя этими преждевременными

**Г. Темісль. Коронуваніє Карла V.
Вступленіє въ Ахенъ.**

К. Вещиловъ.
Татарская потѣха.

распоряженіям?—заговорила она поспѣшно, черезчуръ поспѣшно, и ея слова звучали какъ-то раздвоенно, какъ клавиши фальшиво настроеннаго инструмента.

Болѣзненно воспримчивымъ слухомъ онъ услышалъ это и прерывисто всхлипывающимъ дыханіемъ глуже втянулъ щеки. Кожу у его висковъ замѣтнѣе собрало въ складки.

„Радуется“.—подумалъ онъ съ холодомъ у сердца.

— А ты меня все-таки не перебивай, — попросилъ онъ ее скорбно.

— Я тебя слушаю, — виновато выговорила она, потупляя глаза.

Онъ сказалъ:

— Это мое рѣшеніе непоколебимо, и на-дняхъ я поѣду въ городъ, чтобы оформить его надлежащимъ порядкомъ. Ты была мнѣ хорошею и ласковой женою и вѣрнымъ другомъ. Ближе тебя у меня никого нѣтъ. И развѣ я могъ позабыть о тебѣ въ моемъ последнемъ распоряженіи?..

Слова его звучали искренно и тепло. Валентина Михайловна приподнялась, подошла къ мужу, опустилась рядомъ съ нимъ на колѣни. Жгучее, мучительное чувство стыда охватило ея сердце.

„Прости меня за все, за все, за все“, — думала она, стискивая руку мужа въ покаянномъ порывѣ.

Въ томъ же безпредѣльномъ порывѣ она потянулась къ его губамъ, но съ этихъ губъ отвратительно несло смрадомъ смерти.

Столбушинъ отстранилъ ее, догадавшись о ея невольномъ от-
вращеніи. И понуро вышелъ изъ комнаты.

„Умирающимъ ничего не надо“, — думалъ онъ, вышагивая по двору.

А солнце свѣтило такъ ярко и щедро, и такъ хотѣлось, такъ хотѣлось жить.

Послѣ обѣда, когда Столбушинъ спалъ, Валентина Михайловна взяла книгу, прошла въ садъ и легла на траву, уносясь взоромъ въ безмятежныя глубины неба. И ей въявь пригрѣзилось:

Апрѣльское мягкое солнце ласково вѣжило садъ. Цвѣтъ шиповникъ и гудѣли пчелы. А она съ звонкимъ смѣхомъ, которымъ искрилось все ея существо, бѣжала по аллеѣ, желая лукаво спрятаться отъ Ингушевича. Но онъ нашелъ ее и, взявъ ее за руку, сказалъ:

— Я васъ люблю!

— А мужъ? — вскрикнула она, сотрясаясь отъ безмятежнаго смѣха.

— Вы его не любите и никогда не любили! Вы вышли замужъ, чтобы сдѣлать выгодную партію!

— Ого! — воскликнула она.

— Да-да! Вы даже еще и не догадываетесь о томъ, какое блаженство любить и цѣловать губы любимаго, — жарко говорилъ Ингушевичъ.

— Развѣ это такъ сладко? — спросила она его, играючи, упираясь своею игрою. — Ужели?

— О-о, — воскликнулъ Ингушевичъ: — за эти радости можно отдать всю жизнь!

Она опять шаловливо спросила:

— Но что скажете на это мой мужъ? Какъ вы думаете?

— Вашъ мужъ? — спросилъ Ингушевичъ и рѣзко, сердито добавилъ: — но вѣдь вашъ мужъ умеръ воть уже годъ тому назадъ! Вспомнили тоже!

— А-а, — простонала Валентина Михайловна, прерывисто под-
нялась съ травы и, забывъ о книгѣ, пошла къ дому.

И увидѣла поспѣшно вышагивавшаго къ ней навстрѣчу Ираклія. Лицо его, какъ ей показалось, было озабочено.

„Мужъ умеръ! — вдругъ пронеслось въ ней жаркимъ опустошительнымъ вихремъ: — и Ираклій идетъ сообщить мнѣ объ этомъ!“
Всей своей протестующей мыслью ей хотѣлось закричать:

„Гнусная я, гадкая, гнусная...“

Ираклій подошелъ и сказалъ:

— Чай для васъ сервированъ на маленькомъ балкончикѣ-съ.

Когда она уже прихлебывала изъ чашки свой чай, Ираклій сдержанно и чопорно доложилъ ей:

— А съ Ингушевичемъ полчаса назадъ несчастіе на мельницѣ произошло. Очень занятный казусъ...

— Что такое? — выговорила она, вся холодѣя.

— Колесомъ его зацѣпило и въ машины втащило...

— Ну, что же? — совсѣмъ задохнулась она. — Что съ нимъ? Онъ живъ?

— Абсолютно живъ и даже смѣются! Только поджакъ ему попортило. Въ моментъ выхватить его поспѣли.

— Какъ вы говорить ни о чемъ не умѣете! — вдругъ раздражилась она. — Оставьте меня одну, ради Бога.

Ираклій ушелъ, а она, припавъ головой къ столу, истерично разрыдалась.

Вечеромъ Ингушевичъ показался ей веселымъ и хохочущимъ. Онъ шутилъ, скаля крѣпкіе зубы:

— Несѣдобнымъ я для машинъ оказался. А вы, кажется, недовольны, что я такъ легко отдѣлался? Желали моей смерти?

— Отчего? — спросила она замкнуто и непонятно.

— Развѣ я не вижу: сердитесь вы на меня за что-то...

Она промолчала.

Когда она раздѣвалась, чтобы ложиться спать, мужъ опять заговорилъ съ ней о духовной. Но она перебила его съ злыми слезами въ глазахъ:

— Ахъ, пожалуйста, нельзя ли безъ этихъ разговоровъ...

Столбушинъ подчинился и пересталъ. Спалъ онъ въ эту ночь, какъ и всегда, спокойно, съ тягучими всхлипываньями, стонами и содроганьями. А она съ постели смотрѣла на небесныя звѣзды и думала:

„Кто водить эти воздушные хороводы? Зачѣмъ? Почему все существо человѣка такъ полно жгучихъ противорѣчій? Для чего вся жизнь окружена неразгаданной тайной? Кто такъ устроилъ? Для чего?“

Облокотясь на подушку локтями, долго такъ глядѣла она въ небеса и думала, пока ея усталую голову не стало заволакивать млечными туманами. И тогда близко, подъ самымъ окномъ, въ кустахъ сирени завозились маленькіе бородатые карлики. Перешептывались:

— Она не можетъ спать...

— Она несчастна...

— Пожалѣемъ несчастную...

Она прониклась безпредѣльною жалостью къ себѣ и заснула. За утреннимъ чаемъ Столбушинъ думалъ:

„Сейчасъ она разбранила Ираклія за то, что тотъ вмѣсто ея любимаго вишневаго варенья подаль къ чаю клубничнаго, ох-хо-хо. Рядомъ съ нею умирающей, а она можетъ раздражаться изъ-за такихъ пустяковъ! А я еще хочу ее облагодѣтельствовать! За что?“

Потянулся скучный день, ехидно нашептывающей каждой уходящей минутой о приближающейся смерти. Столбушинъ вздохнулъ.

VII.

Когда рожь сняли, Столбушинъ поѣхалъ въ городъ.

— Пора пришла думушки послѣднія оформить! — сказала онъ Валентинѣ Михайловнѣ.

Въ этотъ день съ утра его сильно знобило, и онъ ходилъ по комнатамъ въ бѣлицей курткѣ и въ высокихъ бурочныхъ сапогахъ. Въ такомъ костюмѣ онъ сѣлъ и въ коляску, чтобы ѣхать въ городъ. Занявъ, тотчасъ же по приѣздѣ, номеръ, онъ послалъ за нотариусомъ и распорядился, чтобы въ номеръ подали чаю и коньяку.

Нотариусъ, потѣющій, полный человѣкъ съ рыжими, лохматыми усами и прозрачными глазами, не заставилъ долго ждать себя и съ удовольствіемъ тотчасъ же принялся за чай и коньякъ. По его примѣру подлилъ въ свой стаканъ коньяку и Столбушинъ. Теплый и душистый напитокъ согрѣлъ его и развязалъ ему языкъ. Послѣ третьяго стакана онъ, всегда такой замкнутой, вдругъ раскился и сталъ жаловаться на свою судьбу. Дружески похлопывая нотариуса по колѣнкѣ, онъ говорилъ.

До сорока трехъ лѣтъ ему, Столбушину, ужасъ какъ везло въ жизни. За двадцать-пять лѣтъ неумѣной работы онъ изъ богоногаго бобля-парня сталъ богачомъ, крупнымъ землевладѣльцемъ, заводчикомъ. Всю окрестность своимъ именемъ наполнилъ онъ. Женился онъ тутъ на писаной красавицѣ, по любви. Зажилъ съ женою душа въ душу, пилъ радости, о которыхъ раньше и грезить не смѣлъ, и вдругъ — ракъ желудка.

— Голодной смертью меня порѣшили заморить! — слыло восклицалъ онъ съ блестящими сухими глазами. — Меня, — это при моей сытности-то! При моихъ недостаткахъ! Кто бы могъ это предвидѣть!

Нотариусъ согнул носомъ и соболзвнующе качать головою:

— Скажите, пожалуйста!

— Я до сорока лѣтъ,—вскрикивалъ, приходя въ неистовство Столбушинъ:—до сорока двухъ лѣтъ, какъ монахъ, во всемъ себѣ отказывалъ. Думалъ: придетъ мой часъ, завоюю благополучіе, сооружу башню и тогда всего всеѣмъ животомъ моимъ отвѣдаю! А мнѣ и пяти лѣтъ побѣдиться не дали! Изъ самыхъ губъ самый сладкій кусокъ выхватили. Хорошо это? Честно? А если я, напримѣръ, взбѣшусь? А если я въ полную расплату такихъ черныхъ дѣловъ надѣлаю, отъ которыхъ всѣ окрестности взвоятъ! Какой на меня можетъ быть судъ? Чего я могу бояться послѣ такихъ концовъ? Иванъ Спиридонычъ! Васъ Иванъ Спиридонычемъ зовутъ? Простѣдите всю систему моей личной жизни! Видите вы слезы моего сердца?

— Казусъ, — разводилъ нотариусъ потными, лоснившимися ладонями:—почти исторической казусъ!

— Казусъ!—жалобно восклицалъ Столбушинъ.—Казусъ! А у меня отъ этого казуса кровью мозгъ застываетъ, когда я только подумаю, кому я долженъ оставить все сооруженное мною зданіе! Кому? За что? Съ какой стати?

— Гербовыя марочки надо будетъ купить, пока лавочки не закрыты,—вскользъ замѣтилъ нотариусъ.

— Гербовыя марочки, гербовыя марочки!—съ горечью восклицалъ Столбушинъ, переваливаясь къ нему и возбужденно хлопая его по колѣнкѣ.—Побери дьяволъ всѣ гербовыя марочки!

Его мозгъ дѣйствительно словно застлало кровью, и гнѣвнымъ удушьемъ томило сердце, царапало грудь.

— На цугундеръ меня, стало-быть, тащатъ, на цугундеръ,—выкликалъ онъ тоскливо: — кричатъ въ уши: „Пиши духовную, издыхающей песь! Откажись отъ всѣхъ своихъ житейскихъ благополучій!“ Въ пользу кого откажется? Для какого случая? Что-съ?

Однако духовной на этотъ разъ Столбушинъ не совершилъ. Посовѣщавшись съ нотариусомъ о кое-какихъ формальныхъ подробностяхъ, онъ сказалъ:

— А ради духовной я къ вамъ какъ-нибудь еще разъ послѣ заѣду. И тогда все въ лучшемъ видѣ оформимъ!

И приказалъ подать себѣ лошадей, чтобъ ѣхать обратно домой. Никифоръ форсисто подаль щегольскую тройку. Столбушинъ уже поджидалъ его на крыльцѣ и стоялъ, облокотясь на перила, сгорбившійся, жалкій, словно разбитый на ноги. Молча, ни на кого не глядя, сѣлъ онъ въ коляску, будто замерзнувъ среди своихъ колющихъ думъ. И только когда проѣхали уже версты пять, онъ вдругъ рѣзко крикнулъ Никифору:

— Въ Березовку!

— Въ Березовку? — съ недоумѣніемъ спросилъ Никифоръ, точно не вѣря своимъ ушамъ. И подумалъ: „Передъ смертью всю свою родню навѣститъ задумалъ!“

О болѣзни Столбушина давно ужъ знали всѣ въ усадьбѣ.

Онъ повернулъ тройку съ столбовой дороги на узкій, полуза-росшій подорожникомъ проселокъ. И тронулъ вожжи.

Солнце близилось уже къ закату, когда показались кривыя улицы Березовки. Сейчасъ же у околицы попались бабы съ водой, дьячокъ съ удилицами на плечѣ и галопомъ прыгавшій мальчишка въ коротенькихъ штанишкахъ: въ корзиночкѣ, съ какими бабы ходятъ за грибами, онъ волокъ по землѣ чернаго съ бѣлымъ ухомъ щенка и кричалъ о себѣ на всю улицу:

— Я зелебець! озолной зелебець!

И ржалъ по-лошадиному.

— Къ Назару Столбушину,—приказалъ Столбушинъ кучеру.

Коляска остановилась въ коротенькой боковой улочкѣ у темной, взлохмаченной хаты. Худенькая дѣвочка, по виду лѣтъ десяти, стояла у самой завалинки и, вся какъ-то отвалясь назадъ подъ тяжестью, поддерживала на своемъ животѣ рослаго полуторагодовалаго младенца.

— Назаръ дома? — спросилъ ее Столбушинъ, не выходя изъ коляски.

— Нѣ, тятка на кузницѣ,—сказала она плаксиво. — Нѣ...

Лошади тронулись дальше. Дѣвочка съ ребенкомъ на рукахъ съ какой-то испуганной поспѣшностью, захлебываясь, сказала подскочившему къ ней мальчишкѣ, тому самому, который возилъ въ корзинкѣ бѣлоухаго щенка:

— Это—тятенькинъ двоюродный братъ, кой въ коляскѣ-то! Пра! Эй-Богу, пра! Пра!

— Ну?—испуганно переспросилъ и мальчишка, тараща глаза.

— Пра! Эй-Богу, пра, Богу-пра, — совсѣмъ захлебнулась дѣвочка.

Сѣпаясь съ мальчикомъ за руки и круче откидываясь назадъ подъ тяжестью младенца, дѣвочка побѣжала съ нимъ къ кузницѣ, гдѣ остановилась коляска. Съ разныхъ концовъ улицы туда уже сбѣжали народъ, мужики и бабы, парни и дѣвки. Видъ у дѣвочки былъ озабоченно-сердитый, а шустрый мальчишка по дорогѣ попробовалъ играть.

— Я зелебець, а ты кобыя!—сказалъ онъ, пробуя пуститься галопомъ, еще болѣе утруждая дѣвочку.

— У-у, стрѣшный!—огрызнулась на него дѣвочка совсѣмъ не по-дѣтски сердито:—стрѣшный, пропади пропадомъ!

Когда дѣти подбѣжали къ кузницѣ, Столбушинъ сидѣлъ возлѣ на широкомъ пенекѣ, окруженный цѣлою кучкой народа. Впереди всѣхъ стоялъ Назаръ Столбушинъ, кузнецъ, высокій, сухонарый и черноволосый, съ разстегнутымъ воротомъ и въ распоясанной рубахѣ. Онъ что-то живо говорилъ своему двоюродному брату и по привычкѣ рѣзко жестикулировалъ руками. Между нимъ и старой бабой Перфилихой, знавшей Степана Столбушина съ младенческихъ лѣтъ и потому взиравшей на него почти съ благоговѣніемъ, протиснулся востроносый, съ облупленными отъ непрерывныхъ купаній щеками, парнишка. Этотъ разсматривалъ Столбушина, какъ невиданнаго звѣря, жадно, не отрывая отъ него глазъ.

Прибѣжавшія дѣти втиснулись тутъ же въ общую кучу. Назаръ Столбушинъ громко говорилъ, отрывисто и рѣзко, точно переругивался, и жестикулировалъ кистями рукъ:

— Милый, родной нашъ!—говорилъ Назаръ, точно ругался.—Вѣдь она померла у Меня. Жена-то! Какъ же. Годъ тому назадъ померла! Годъ! Теперь у меня машутка вмѣсто хозяйки-то! Вѣда, чистая тебѣ бѣда! Понимаешь, плакалъ я объ этой самой бабѣ, вотъ какая она у меня баба была! Жена-то! И-и, Господи!

Востроносый мальчишка протиснулся впередъ и съ дѣловитой серьезностью сказалъ Столбушину:

— Онъ ея никогда пальцемъ не трогалъ. Не то что какъ у Петряевыхъ каждый день драка! Хорошая она была баба!

— А ты что выскочилъ?—осадили его изъ толпы степенно.—Самого отъ земли не видно. Совѣстно, чай!

— А что, развѣ я не правду сказалъ? — не безъ достоинства и степенно огрызнулся и мальчишка.—Каждый день вѣдь Петряевы дерутся! Чего ужъ тутъ!

— Трудно стало жить! — точно отругивался Назаръ и сталъ жестикулировать теперь даже локтями.—Не повѣришь: яйца мы теперь въ праздникъ съѣсть не рѣшаемся сами, въ городъ его веземъ продавать на базаръ, въ уплату за землю! Куриное яйцо! А если который къ празднику оцу, напримѣръ, рѣжетъ, такъ знай, что себѣ онъ только однѣ кишки оставитъ, ребятишкамъ, а тушку на базаръ свезетъ! И опять за землю!

Весело и умно поглядывая на Столбушина, востроносый мальчишка сказалъ:

— А вчера у насъ на селѣ вотъ еще какой случай былъ: Пѣтуховы барана рѣзали, а Барановы—пѣтуха!

И звонко, заливчато раземѣялся. Изъ толпы тоже засмѣялись и поддакнули:

— Правда, это у насъ въ селѣ было вчерась: Барановы пѣтуха кололи, а Пѣтуховы барана рѣзали!

И опять громко и радостно всеѣмъ гуртомъ захохотали. Подъ этотъ задорный и бодрый смѣхъ улынулся даже и самъ Столбушинъ. Востроносый мальчишка, чувствуя себя въ эту минуту, вѣроятно, героемъ, не безъ достоинства засунулъ руку за товкій поясокъ.

— А ты чьей семьи?—спросилъ его Столбушинъ.

— Мать моя Елена Столбушина, — съ гордостью отвѣтилъ мальчишка.

— Сестра Трофима,—подтвердили изъ толпы.

— А отецъ?—спросилъ Столбушинъ.

— Елена Столбушина давно вдовѣть,—сказалъ Назаръ уклончиво.

Мальчишка на минуту опустилъ глаза, но снова, весело и бодро, поднялъ ихъ навстрѣчу столбушинскому взору.

В. ПАНОВЪ. Зимнее утро.

— А я зедебець! озолной!—выкрикнулъ изъ толпы дѣтскій голосъ.

— Ш-ш-ш!—шикнули бабы.

Столбушинъ взялъ востроглазого мальчика за руку, ласково посадить къ себѣ на колѣни и сказать ему:

— Лѣтъ черезъ пятокъ поѣзжай въ Москву, тебѣ говорю: тысячакомъ ты будешь! Или нѣтъ, не надо! Не надо!—точно въ темномъ испугѣ вскрикнулъ онъ неустово.—Не надо! Живи, работай и умри здѣсь! Помни, что рубли поѣтомъ человѣческимъ пахнутъ, жезлымъ поѣтомъ человѣческимъ, а тысячи тысячъ — стервой! Смердной стервой!

Онъ со стономъ ссадилъ мальчика съ колѣнъ; его лицо все сжало словно судорогой, губу вывернуло, и изъ его глазъ хлынули слезы. Встряхивая бурно плечами, Столбушинъ—гордость Березовки—громко зарыдалъ, закрывая ладонями лицо, понуро опускающая голову.

Ш-ш-ш! — благоговѣнно шуршало въ толпѣ, требуя тишины.

Перфилиха однако не выдержала. Подумавъ и поморгавъ глазами, она тоже вдругъ громко расплакалась.

— Родненькій нашъ.—причитала она жалобно.—Крестьянскій нашъ...

Кучеръ Никифоръ, жирно напомаженный, франтоватый и весь лоснившійся, какъ лакированные части коляски, съ высоты козелъ все время наблюдалъ за бесѣдой Столбушина съ крестьянами и улыбался полупрезрительной, полуснисходительной улыбкой. Но когда Столбушинъ, окруженный крестьянами, вдругъ неустово разрыдался, лицо Никифора внезапно и сразу какъ-то осунулось и поблѣднѣло, и, весь какъ-то смѣшиваясь со всею толпою, онъ сталъ похожимъ на простоватаго и добродушнаго мужика, только-что пришедшаго отъ сохи.

Между тѣмъ, выплакавшись и отеревъ глаза, какъ мужикъ, полою бѣлнчей своей куртки, Столбушинъ внимательно оглядѣлъ топящихся передъ нимъ, точно оцѣнивая каждого въ отдельности, и затѣмъ перевелъ свой взоръ на Назара. Тотъ стоялъ, пригорюнившись по-бабьи, лохматый, черный и сухопарый.

— Такъ кто же теперь у тебя хозяйство-то ведетъ? — спросилъ онъ его участливо.

Тотъ воодушевленно задвигалъ кистями рукъ.

— Да все Машутка!—вскрикнулъ онъ рѣзко.—Она!

— А гдѣ она у тебя?—спросилъ Столбушинъ.

— Да вотъ.—словно обругался Назаръ и протолкалъ впередъ дѣвочку съ ребенкомъ на рукахъ.

— Тебѣ сколько годочковъ-то?—спросилъ Столбушинъ ее.

— Четырнадцатый съ Кузмы-Демьяна поидеть,—пропищала дѣвочка и, совѣмъ выбившись, видимо, изъ силъ, опустила младенца на землю.

Увидѣвъ подъ колесомъ телѣги красную, грязную тряпку, тотъ схватилъ ее плохо еще влаждующими, словно застуженными, пальцами и засовывалъ ее, сопя и пыжась, въ ротъ.

— Не балуй, стрѣшнй!—изо всѣхъ силъ закричала надъ нимъ дѣвочка, точно вся исходя отъ гнѣва. И дала младенцу звонкй подзатыльникъ.

Тотъ приподнялъ къ ней лицо и весело улыбнулся. На его малиновыхъ круглыхъ щекахъ обозначились ямки.

— Вотъ такъ богатырь,—засмѣялся въ толпѣ, которая все росла и прибывала.

Столбушинъ опять спросилъ дѣвочку:

— Тебѣ трудно, Машутка?

— Все бы ничего, — запищала та: — хлѣбы мѣсить не умѣю я... вотъ нянчить могу... Не балуй, стрѣшнй,—опять зыкнула она неустово, дѣлая свое худенькое личико свирѣпымъ, въ то время какъ въ ея глазахъ стыло выраженіе тоски.—И валькомъ рубахи катать тоже не осилить...—добавила дѣвочка безысходно.

Столбушинъ привлекъ ее къ себѣ, вынуть изъ бокового кармана куртки толстый, туго набитый бумажникъ и, доставъ отътуда двѣ двадцати-пяти-рублевки, засунулъ ихъ въ висѣвшій на поясѣ дѣвочки карманъ-лакомку.

— Это тебѣ на наемъ работницы,—сказалъ онъ Назару.

Послѣ этихъ словъ онъ помесилъ пальцы и извлекъ изъ бу-

мажника еще двѣ сторублевки, которыя и передалъ ужъ въ руки самого Назара.

— А это тебѣ вообще...—бросилъ онъ вскользь и небрежно. Закорюзля съ кривыми пальцами ладони Назара затряслись, когда онъ принималъ деньги.

Снова въ толпѣ одобрительно прошуршало. Перфилиха плаксиво заскулила:

— Ясныя твои оченки, щедрьяя рученки золотыя...

Столбушинъ сказалъ въ толпу:

— Вообще не забывайте, ребяташки, что я вашъ, кровный. Кому съ какой нуждой надо, идите ко мнѣ.

— Крестьянскій нашъ.—плакала Перфилиха.

Столбушинъ спросилъ Назара:

— А гдѣ Трофимъ Столбушинъ, бондарь?

— Я здѣсь,—весело откликнулись изъ толпы.—Вотъ я!

Толпа всколыхнулась и, бокомъ протискиваясь, вышелъ Трофимъ-бондарь.

Вручая и ему двѣ сторублевки, Столбушинъ спросилъ:

— А Трофимъ маленькй живъ?

— Вотъ милуетъ,—радостно выкликнули изъ толпы.

И такъ же бокомъ протискиваясь, вышелъ Трофимъ маленькй. Трофимъ маленькй оказался ростомъ чуть не въ сажень. Прозвали его такъ ради смѣшной неожиданности при мирскихъ переключкахъ. Вотъ и теперь, увидя его, Столбушинъ разсмѣялся. Звонко и радостно заготовала и вся толпа. И громче всѣхъ хохоталъ самъ Трофимъ маленькй.

— Экъ тебя какъ выгнало, — смѣялся Столбушинъ, трясая плечами.

— Въ мочливый годъ уродился, Степанъ Ильичъ,—поддакивалъ съ улыбкой Трофимъ маленькй.

Востроносый мальчикъ степенно, но весело сказалъ Столбушину:

— Ему надо болѣе дать,—въ немъ полтора человѣка!

И чтобъ поддержать шутку, Столбушинъ при общемъ вискатомъ хотѣлъ выдать ему триста рублей.

— Получай, полтора человѣка!

Послѣ него Столбушинъ роздалъ по мелочамъ еще нѣсколько сотъ рублей, будто упиваясь новымъ, зародившимся въ немъ чувствомъ. А затѣмъ спряталъ свой похудѣвшій бумажникъ за голенище бурочнаго сапога.

— Здоровья тебѣ до скончанія дней, — одобрительно гудѣло въ толпѣ.

— За слезы о дѣткахъ нашихъ...

— За вспоминь о крестьянской нуждѣ...

Перфилиха все плакала:

— Соколикъ, садовое яблочко наше. Красавчикъ писанный!..

VIII.

Отъ костра по верхушкамъ тихихъ прѣрѣчныхъ ракъ, по темнымъ кровлямъ низкихъ амбариковъ и по дремлющей глади узкой, смиренной рѣченки, мягая, бродили млечно-розовые блики, будили голубей подъ стрѣхами амбаровъ, прыгали и танцовали въ неслышныхъ пляскахъ. Дразнили nocturno тьму. Высокимъ столбомъ, возясь и кряхтя, шылали костеръ. На цѣлой грудѣ крестьянскихъ полудубковъ неподалеку отъ костра полулежалъ Столбушинъ, окруженный, почитай, всей Березовкой. Рядомъ на пестрыхъ скатертяхъ лежали темно-зелеными вкусными кучами сочные, упитанные огурцы, толстые ломти калача, связки кренделей. Далѣе на такихъ же скатертяхъ стояли четвертные бутылки съ водкой, и опять тянулись груды огурцовъ и ломтей калача. Пила и ѣла Березовка сегодня на Столбушинскй счетъ. Шумно пила и ѣла. Дѣти, сытые до-пьяна отъ калача и огурцовъ, тутъ же возлѣ огородовъ съ визгомъ и смѣхомъ въ чехарду и горѣлки играли. Въ перерывахъ шептались, полные сказки:

— Столбушинъ-то, Столбушинъ-то, о-го!

Сказочной имъ казалась эта ночь.

А дѣвки и парни хоромы водили, пѣли протяжныя пѣсни, словно бѣлые лебеди плавно кружились надъ спящею рѣчкой. И всѣ пили, даже дѣвки прихлебывали изъ чарки. И жадно пилъ самъ Столбушинъ, будто пытаясь залить горькимъ виномъ пожаръ души своей. Рядомъ съ нимъ на полудубкахъ сидѣлъ волосатый, чернй Назаръ и жестко говорилъ, точно ругался, о

своей покойной женѣ. И жестикулировать узловатыми пальцами.

— Ты знаешь, отчего она у меня померла?—говоритъ онъ.— Отъ стыда! Болѣзнь съ ней такая приключалась, конечно, насланная съ вѣтромъ или какъ. Стыдилась она всего. Не повѣришь, шить даже стыдилась, Богу молиться стыдилась, стыдилась хорошее на себя надѣть! Такая болѣзнь насланная! Жить стыдилась!—неустово и сердито кричалъ Назаръ.—А глаза у нея были такіе тихіе-тихіе, прости меня Богъ, какъ у иконы! Разрази Богъ! Жить стыдно! Повѣришь этому? Вотъ какія болѣзни бываютъ!

Трофимъ маленькій, вытягиваясь въ коломенскую версту и пытаясь заглушить Назара, бодримъ и звонкимъ, какъ осенній ледокъ, голосомъ выкликалъ надъ ухомъ Столбушина:

— Ты мнѣ сколько на сегодня отвалить? Триста монеть? То-есть, сотню триюмень? Такъ? Дай руку! Голубь! Вотъ спасибо тебѣ! Хуть этого для меня даже, пожалуй, много! Мнѣ, главное, надо прикупить двухъ телокъ! Я ихъ давно ужъ присмотрѣлъ въ Ипатьевскомъ гурту! Одну пѣгенькую, другую сиво-бурюю! Другъ! Милый! Вѣдь эти же телки черезъ годъ, глядишь, коровами будутъ! Такъ? А чего мнѣ яровая солома стоитъ? А? Спасибо тебѣ! Спасибо!

Подъ залихватый хохотъ гармоники дѣвки только-что сложенную пѣсню пѣли:

У Столбушина Степана,
Ба-а-тю-шки,
Полны золотомъ карманы,
Ма-а-ту-у-шки!

И Столбушинъ слушалъ и Назара, и Трофима маленькаго, и дѣвокъ. И о чемъ-то думать и тянулся къ водкѣ. Затѣмъ, подперевъ правую щеку ладонью, онъ вдругъ горласто, по-мужичьи, зашѣлъ во всю грудь:

Когда я былъ сла-а-бодный маль-чикъ...

Но, не допѣвъ до конца пѣсни, свалился на полушубки и заснулъ. Нерасходившаяся толпа долго еще разсматривала соннаго, пьянаго Столбушина и вполголоса переговаривалась о сказочномъ вечерѣ. А затѣмъ понемногу уставшая деревня разошлась по домамъ. Осталось ночевать возлѣ Столбушина, тамъ, гдѣ онъ свалился на полушубки, лишь четверо: Назаръ, Трофимъ-бондарь.

Трофимъ малескій да востроносый мальчишечка. Столбушина бережно прикрыли тулупомъ, осторожно снявъ съ него сапоги.

Но онъ вскорѣ проснулся отъ необузданнаго, вывертывавшаго все его внутренности припадка рвоты. Чуть-чуть раздышавшись послѣ припадка, совершенно прогрезвившись и съ взмокшимъ лбомъ онъ говоритъ оставшимся съ нимъ:

— Я скоро помру... Слышали: помру. И что если я все свои состоянія березовскому крестьянству оставлю?

Онъ снова заснулъ, но вскорѣ вновь проснулся съ мучительной болью въ желудкѣ, съ острой рѣзью въ сердцѣ. Онъ сѣлъ на полушубки, обулъ на ноги свои сапоги и, раскачиваясь изъ стороны въ сторону, долго сидѣлъ такъ, томясь болью, съ бурными вихрями думъ въ головѣ. Порою злобно пѣдилъ сквозь зубы:

— Никому я ничего не отдамъ! За что? Лучше испенелю!

Темная облака дымилась кое-гдѣ въ небѣ, и слышалось храпѣнье спящихъ возлѣ.

..А Ингушевича я ненавижу!—какъ крикъ, пронеслась въ его мозгу мысль.—Ненавижу Ингушевича!—Онъ припалъ головою къ полушубку, крѣпко пахнувшему избой, и со стономъ, крутятся отъ боли, звалъ Назара.

— Назаръ, а Назаръ! Назаръ!—стонать онъ жалобно.

Но Назаръ не слышалъ его и гяжко спалъ подъ своимъ полушубкомъ.

..Никто меня не слышитъ,—думалъ Столбушинъ.

Онъ снова привсталъ, сѣлъ въ прежней позѣ и вновь сталъ раскачиваться. Сверлящія, какъ зудъ тонкой пилы, стоны неслись изъ его груди и умирали безъ отклика. Молчала прекрасная синеглазая почъ, гордая, занятая своими священнодѣйствіями, равнодушная.

Подъ утро, когда узкая алая полоска зардѣлась надъ просвѣтленными буграми, черная, какъ уголь, дума заглянула въ глаза Столбушина. Все еще раскачиваясь отъ боли, онъ процѣдилъ сквозь зубы:

— Ага!

И тутъ же подумалъ, точно спросилъ:

„Все въ моихъ рукахъ? Все?“

И, безсильно унавъ на полушубки, полузабылся въ темной и душной дремѣ. Сквозь дрему эту чуть слышно стонать и думать:

„Что жъ это меня казнятъ? Распиливаютъ надвое?“

(Окончаніе слѣдуетъ).

* * *

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

Тамъ, на тучкахъ,—теремочки,
Въ теремочкахъ—ангелочки,
Ходятъ, крыльями шуршатъ,
Въ колокольчики звонять

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

На утесы, на откосы
Лезетъ гость сѣдволосый
Вверхъ по кручамъ вѣковымъ,
Къ синимъ тучамъ снѣговымъ.

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

Борода лебяжьимъ пухомъ
Лынетъ къ плечамъ, взвилась надъ ухомъ,
Сѣрый треплется мѣшокъ,
Вьеть по камню посошокъ.

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

Кто навстрѣчу, легконогий,
Озаря сумракъ строгий,

Сѣтъ звезды-огоньки,
Вьеть изъ ннея вѣнки?

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

Игрунокъ золотокудрый,
Лепетунъ, малышъ немудрый,
Несмышлѣнныиъ-бѣгунокъ,
Разлетало-хохолокъ

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

Повстрѣчались, усмѣхнулись,
На распути оглянулись:
Малый—внизъ, по гребнямъ скалъ,
Старый—къ тучамъ зашагалъ.

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

Тамъ, на тучкахъ,—теремочки,
Въ теремочкахъ—ангелочки,
Тихо крыльями шуршатъ,
Въ колокольчики звонять.

Дни, донь-донь,
Колокольный звонъ!

М. Пожарова.

Богъ нашъ есть огонь поѣдающій..
(Второзаконіе 1, 24).

I.

Была осень. Лучезарно прекрасная и печальная, как улыбка умирающей дѣвушки.

Подъѣе стояло одѣтое въ золото и парчу, воздухъ былъ прозраченъ, какъ хрусталь: съ утра съ гуменъ неслись дружные удары цѣповъ—молотили жито.

Съ болотъ ли принесло въ эту пору ядовитое дыханіе злую немочь, или наколдвала ее въ лѣсной трущобѣ нечистая сила, только пошла по деревнямъ на дѣтей страшная повальная болѣзнь, замелькали по погостамъ бѣлыя маленькія домовинки, и заголосили сиротѣлыя матери.

Прѣхалъ фельдшеръ на парной бричкѣ, заѣхалъ въ имѣніе къ управляющему, Афанасію Ивановичу, и сказалъ, чтобы тотъ берегъ сынишку:

— Крупъ ходитъ по деревнямъ, пане Афанасій, такъ вы за хлопцемъ посматривайте. Чуть на горло будетъ жаловаться—сейчасъ же за мной посылайте. Опасно.

— Богъ милостивъ, — отвѣтилъ Афанасій Ивановичъ и посмотрѣлъ на сынишку, жавшагося къ матери. И кольнуло въ сердце.

Поблѣдѣла и жена, угощавшая фельдшера домашней вяленой ветчиной. Заботливо посмотрѣла на ребенка. Оправила ему рубашку и дала кусокъ булки:

— Кушай, Митя!

— Я ужъ его теперь никуда изъ дома не выпущу, — сказала она фельдшеру.

Уѣхалъ фельдшеръ, прошло нѣсколько дней, и улелглась внезапно разбуженная тревога. Да и дни были такіе бодрящіе, хозяйственно-хлопотливые, что не оставалось въ нихъ мѣста страху; и вѣрилось, что смерть, шагающая по деревнямъ, не заглянетъ въ усадьбу, гдѣ живеть краснощекій карапузъ Митя, который такъ забавно проситъ у матери:

— Маммъ! дай пирѣжка!

Но смерть пришла. Сначала прошла мимо большого дома и заглянула въ хату, гдѣ жила скотница Ганна съ мужемъ Денисомъ и пятилѣтнимъ Егоркою.

Егорка заболѣлъ сразу, къ вечеру уже не могъ пить теплаго молока, которое, даваясь слезами, подносила въ чашкѣ къ его губамъ Ганна, а ночью сталъ задыхаться, поспинѣлъ и затихъ на рукахъ матери.

Денисъ утромъ пошелъ сколачивать сыну гробикъ; завернулъ въ сѣняхъ за топоромъ въ уголь, увидѣлъ Егоркину тачку, которую всего дня три-четыре смастерилъ самъ, и словно кто желѣзною рукою сдавилъ Денису горло.

Стыдно было плакать мужику при женѣ и бабахъ, но здѣсь, въ сѣняхъ, никто не видѣлъ, и все-таки закрылъ Денисъ глаза рукавомъ рубахи.

Егорку схоронили въ тотъ же день; торопился Афанасій Ивановичъ и долго обрызгивалъ карболкой и хату, и Дениса, и окаменѣвшую Ганну.

А ночью вѣбжала къ Денису перепуганная стряпуха и заголосила:

— Ой, Денискъ! Запрягай живѣе лошадей да скачи въ мѣстечко за паномъ фельдшеромъ: паночекъ помираетъ!

Въ торжественной тишинѣ осенней ночи тревожно простучали по дорогѣ колеса невидимой брички, а вслѣдъ ей въ жуткой тревогѣ дрожали огоньки въ темномъ домѣ. Точно беззвучно посылали велѣдъ:

„Скорѣе, скорѣе!“

Но Денисъ прѣѣхалъ утромъ одинъ на взмыленныхъ лошадяхъ: онъ не засталъ фельдшера, да и не нуженъ былъ теперь фельдшеръ: Митя захочетъ къ утру такъ же, какъ и Егорка.

Жутко стало въ домѣ, когда похоронили Митю. Все было по-старому, даже кровать Мити стояла на своемъ мѣстѣ въ изголовьѣ двухспальной постели Афанасія Ивановича: высовывалась изъ угла деревянная лошадь на трехъ ногахъ; лежалъ букварь на окошкѣ; валялись подъ кроватью Митины саночки, а самого Мити не было, и никто уже не проситъ веселымъ картавымъ голоскомъ:

— Маммъ! дай пирѣжка!

Словно ураганъ налетѣлъ, вырвалъ Митю и унесъ съ собой, какъ ястребъ цыпленка.

Холодная тайна встала передъ Афанасіемъ Ивановичемъ. И нужно было рѣшить ее или покориться съ той тупой покорностью, съ какой насадка забываетъ о цыпленкѣ, унесенномъ ястребомъ.

Былъ маленькій человѣчекъ Митя, просыпалось въ немъ сознание, росла въ немъ душа, и сколько тепла и ласки было въ домѣ отъ этого маленькаго существа!

И вотъ все исчезло. Точно сонъ. Да не сонъ ли это и въ самомъ дѣлѣ?

Стискиваетъ голову Афанасій Ивановичъ своими сильными руками, но дѣйствительность показывала, что это не сонъ, но что исчезло какъ сонъ то, что было дороже всего.

Сонъ—то, что было, а теперь—пробужденіе.

Вотъ сидитъ жена съ окаменѣвшимъ лицомъ и застывшими слезами въ глазахъ. А въ окно изъ синевы неба смотрится далекая звѣздочка.

— Пася!

— Чтò, Катя?

— Гдѣ жъ онъ теперь?

— Тамъ... Вонъ, можетъ, на звѣздочкѣ этой, почему знаю. Вѣрю, что душа его жива, а какъ и что—не знаю... боюсь и думать. И никто не знаетъ.

— Никто!.. Митя, Митюнчикъ мой!

И оба насторожились: обоимъ показалось, что гдѣ-то вдали затопали рѣзвые ножки и крикнулъ веселый голосокъ:

— Маммъ! Папочка!

Но глухо изъ хаты со двора доносились только причитанія Ганны.

II.

И потекла жизнь попрежнему; только не было въ большомъ домѣ Мити, а въ хатѣ Егорки. Попрежнему гонялъ утромъ въ полдень и вечеромъ къ водопою коровъ и лошадей Денисъ; попрежнему весело брыкались на дворѣ телята; попрежнему летали вороны, шумѣлъ въ саду вѣтеръ, входило и заходило солнце.

Только по ночамъ странные и необыкновенные разговоры вели между собой Афанасій Ивановичъ и его жена. Пугливыми и большими мыслями обмѣнивались они, но ни на одну йоту не поднималась передъ ихъ умственными очами таинственная завѣса, за которой скрылся Митя.

— А если бъ знали, что тамъ,—говорилъ Афанасій Ивановичъ:—ни одинъ бы человѣкъ на землѣ не остался. Зачѣмъ бы тогда жить, когда все извѣстно?

— А ты поминишь,—перебивала жена:—какъ Митя любилъ говорить: „когда я былъ большой...“ Ты поминишь?..

— Такъ чтò же?

— А то, что не родимся ли мы нѣсколько разъ, пока не перестаемъ грѣшнить?

— Это неизвѣстно...

— Боже мой, да и я знаю, что неизвѣстно...

И материнское горе выливалось слезами, а покраснѣвшіе глаза поднимались къ вѣчному небу. Но тамъ было, какъ всегда, торжественно и безответно. И пусто.

— Тамъ жизнь есть! — увѣрялъ жену Афанасій Ивановичъ, чтобы увѣрить себя.

— Ну, вотъ, слушай, развѣ мы знаемъ, чтò было тогда, когда насъ не было? Не знаемъ. И уйдемъ туда, куда—не знаемъ. Вся наша жизнь вотъ какъ звѣздочка: пролетитъ черезъ земную атмосферу, зажжется и погаснетъ. Но она была и будетъ. Такъ и мы.

Но она только вздыхала:

— Боже мой, Боже мой!

И когда Афанасій Ивановичъ, утомленный, засыпалъ, не засыпала мать и смотрѣла сквозь окно на далекія блѣдныя звѣзды.

А грудь сводила горячая судорога невыплаканныхъ слезъ, материнской тоски, жажда навѣки оборвавшейся теплой родной дѣтской ласки.

Двѣ сиротѣвшія матери сошлись: окаменѣвшая безъ слезъ Ганна и не осуманная глазъ Катерина Петровна. Выбѣгъ ходили на погостъ, вмѣстѣ толковали о послѣднихъ минутахъ ихъ дѣтей, о средствахъ, которыми можно было бы предотвратить смерть и даже вылѣчить больного ребенка, но и средства эти и нужные люди, какъ на зло, были забыты... тогда.

— Тетка Пелагея изъ Кошиць знаетъ средство,—деревяннмъ голосомъ говорила Ганна.—Вѣдь вотъ былъ здоровъ Егорка, или вотъ паночекъ—вѣдомо это мнѣ было, а при смерти лежали—словно затменіе нашло.

— И всего до Кошиць три версты,—вторила Катерина Петровна:—ближе, чѣмъ до мѣстечка. За фельдшеромъ послали, а за Пелагеей нѣтъ!

— Помиралъ, глазѣнки на меня уставилъ,—продолжала Ганна.—Малый, а чуялъ смерть,—помочи отъ меня ждалъ!

— Не помочь... ничѣмъ не помочь!

Бодрые всёх держался Денись. Онъ налегъ на работу, стараясь устать къ вечеру такъ, чтобы сразу завалиться спать. Пробовалъ утѣшать жену:

— Молчи, Ганна, другой будетъ.

Но самъ понялъ, что шутка не удалась.

— Другой, да не тотъ!—отрѣзала Ганна.

Но шло время, и тупѣли нервы, и легче становились привычныя страданія. Такъ ко всякой боли привыкаетъ человекъ, такъ проходитъ все.

— На всякую боль своя мозоль есть,—угрюмо говорилъ иной разъ Денись.

Сначала прекратились длинные ночные разговоры Аѳанасія Ивановича съ Катериной Петровной, и перестало ей казаться въ туманномъ блескѣ звѣздъ грустное личико Мити. Теперь на столѣ въ спальнѣ стоялъ его большой портретъ со смѣющейся рожкой, и трудно было повѣрить, глядя на этотъ портретъ, что Мити уже нѣтъ въ живыхъ.

А Катерина Петровна смотрѣла на портретъ, вздыхала, изрѣдка плакала, но уже не чувствовала въ сердцѣ прежней жгучей боли, отъ которой хотѣлось кричать, выть, бить себя въ грудь и царапать пальцами землю.

Выросла мозоль на сердцѣ.

И Аѳанасій Ивановичъ пріобрѣлся, у него пропала вспышка недолгой религіозности, и, по старой привычкѣ, онъ не прочь былъ поговорить съ учителемъ изъ мѣстечка на свободомысленныя темы.

— Вѣчна только матерія, но не духъ,—говорилъ учитель.—Матерія не уничтожается,—это вѣрно, а духъ есть не что иное, какъ атомъ всемирной энергіи, какъ бы въ родѣ электричества. Движеніе создаетъ жизнь.

— Ну, а душа, по-вашему, есть?—спрашивалъ Аѳанасій Ивановичъ.

— Душа, это—сознаніе, это—представленіе мое о предметахъ и о себѣ самомъ, какое я воспринимаю въ настоящемъ моемъ видѣ. Но разрушите это состояніе—и вы сами понимаете... Я буду только не я. Вѣдь вотъ возьмите: стулъ—мертвый предметъ, а наукой дознано, что мельчайшія частицы тѣла, атомы, молекулы, находятся въ непрерывномъ движеніи. Слѣдовательно, они въ движеніи и у стула. А слѣдовательно, движеніе, т.е. жизнь, существуетъ и послѣ смерти, но тамъ уже не можетъ быть того, что мы называемъ душой.

Значить, тамъ ничего нѣтъ,—рѣшалъ Аѳанасій Ивановичъ.—Чудно это у васъ выходитъ: и есть и нѣтъ. И жизнь вѣчна, и мы не уничтожимся, и души нѣтъ.

— Что жъ, пане, прикажете дѣлать?—разводилъ руками учитель.—Отъ вѣка такъ, оттого и кажется, что все это ни къ чему. Инспекторъ заглянетъ, оретъ, ругается, иной разъ и подумаешь, ей-Богу: и чего это онъ ворошитъ, будто вѣчно будетъ инспекторомъ?

— Да! Ну, а Богъ, по-вашему, есть?

— А это вы съ отцомъ Сергѣемъ поговорите,—уклончиво отвѣчалъ учитель.—Вѣдь вы мнѣ все равно не повѣрите... Да и потомъ, пане Аѳанасій, зачѣмъ этого касаться? Отъ этого иные съ ума сходятъ. Лучше вотъ наливочки давайте хватимъ. Это, понимаете, въ нашихъ силахъ.

Но когда наливочки бывало выпито достаточно, учитель самъ начиналъ философствовать на тему о безконечности.

Онъ поднималъ къ глазамъ рюмку, въ которой колыхалась тяжелая темно-красная жидкость, похожая на кровь, и смотрѣлъ въ нее на свѣтъ, прищуривъ одинъ глазъ.

— Безконечность,—начиналъ онъ:—въ сущности, это одно только и нужно понять,—и тогда все открыто. Понимаете, одно только слово. Четвертое размѣненіе... И вотъ въ этомъ вся загвоздка для человека. Читалъ я одну книгу, тамъ про это хорошо было сказано... Возьмемъ, для примѣра, кубъ и будемъ смотрѣть на него съ одной стороны и въ это самое время представлять себѣ и другую его сторону, невидимую. И вотъ если это представленіе станетъ ясно такъ же, какъ зрѣніе, то...

— Ничего изъ этого не выйдетъ!—вздыхалъ Аѳанасій Ивановичъ.—И не выдумывайте съ вашими книжками, пане Николай. Хоть десять кубовъ поставьте... А самое лучшее, это—чтобы у человека памяти бы не было, жалости бы не было... Чтобы не было бы этого ничего, ничего...

И какъ огненная зарница вспыхиваетъ въ ночномъ небѣ и на секунду озаряетъ придавленную тяжелымъ мракомъ окрестность, такъ что видны становятся контуры далекаго лѣса и бѣлая сельская колокольня,—такъ вспыхивала въ немъ мысль, отрывокъ изъ апостола, который онъ слышалъ какъ-то въ церкви:

„Богъ нашъ есть огонь поѣдающій“. Огонь! Огонь! И поѣдающій, и освѣщающій, и уносящій все.

И что-то озарялось этой мыслью въ тайникахъ содрогавшагося сердца.

III.

Потомъ пришла весна. Бодрая, радостная, лживая, потому что она заставляетъ думать, что жизнь вѣчна.

Обезумѣвшіе отъ тепла селезни со свистомъ рѣзали воздухъ надъ затопленными полянами, гоняясь за утками, въ лѣсу звенѣло отъ пичьяго гама. Стучали въ деревнѣ топоры, готова лѣтнюю снасть, на дворѣ усадьбы копошились работники, признавая Аѳанасіемъ Ивановичемъ.

Денись на правахъ старшаго покрикивалъ на нихъ. Степенно

и важно ходила въ коровникъ Ганна съ высоко подвязаннымъ фартукомъ на пополнившей талии.

— Кого, Денись, Богъ дастъ?—шутить Аѳанасій Ивановичъ. Хлопца или дѣвку?

— Э, пане, что загадывать!—отвѣчалъ Денись.—Кого Богъ дастъ, того и ладно.—И съ хитрой улыбкой добавлялъ:—И вамъ, пане, съ хозяйкой порадоваться пора бы...

Катерина Петровна тоже хлопотала по хозяйству. Подходила Пасха, нужно было заготовлять свѣжину.

— Какого теленка рѣзать,—спрашивала она мужа:—рябого или отъ Буренки? Рябой-то какъ будто еще не насосался.

— Ну, отъ Буренки вели,—равнодушно отвѣтилъ ей мужъ.

И въ хозяйственныхъ хлопотахъ имъ казалось, что говорить они про самыя простыя вещи, въ которыхъ нѣтъ ничего необыкновеннаго.

Зарѣжутъ теленка, одерутъ съ него нѣжную шкуру съ мягкой шелковистой шерстью, и нѣсколько дней будетъ висѣть въ кладовой розовая туша съ коричневато-красными сгустками крови и голубыми линиями обезкровленныхъ венъ.

Рѣшено было зарѣзать бычка отъ Буренки.

— Ты смотри же, Денись,—приказала Катерина Петровна:—къ вечеру и заколи бычка. Пусть ночь повиситъ въ шкурѣ.

— А извѣстно, пане, пусть повиситъ,—согласился Денись.

Катерина Петровна ушла въ кухню вмѣстѣ съ Ганной красить яйца, а Денись принесъ на крыльцо большой ножъ и сталъ точить его на камнѣ.

И по двору понеслись шипящія стальные

„Жжигъ, жжигъ...“

Размѣрено и безостановочно и на поворотѣ лезвее вспыхивало въ косыхъ лучахъ заходящаго солнца, какъ полоса золота.

„Жжигъ... Жжигъ...“

А въ кухнѣ шли хозяйственные разговоры.

— На немъ сала одного фунтовъ пятнадцать,—говорила Ганна.—Такой славный бычокъ... Смотрите, пане, какое ладное яйцо... Она положила на тарелку красное яйцо, только-что вынутое изъ кастрюли.—Какъ земляничка великая!..

— Митя вотъ такія-то любилъ,—вспомнила вслухъ Катерина Петровна.

И опустела руки, а глаза застлало туманомъ.

Сразу стало тихо въ кухнѣ, и покраснѣла Ганна. Сама заплакала бы она, да новая жизнь, бывшаяся въ ней, гнала отъ нея прочь тяжелыя мысли.

А со двора неслось:

„Жжигъ... Жжигъ...“

— Простите, пане, голубушка,—шепнула Ганна.

Катерина Петровна не отвѣчала.

Красное личко, ставшее на тарелкѣ изъ яркаго матовымъ, приковало къ себѣ все ея вниманіе.

— На могилку ему несусь,—прошептала она.—И ты, Ганна, своему несси.

— А неушто жъ?—отвѣтила Ганна.

И опять возобновилась превращавшаяся-было работа.

Зашелъ въ кухню и Аѳанасій Ивановичъ, пріѣхавъ къ столу и сталъ свертывать толстую папиросу.

— Послать Дениска въ коровникъ,—сказалъ онъ дѣловитымъ тономъ.—Точить безъ конца, словно все стадо рѣзать собрался. Онъ закурилъ папиросу, и голубой дымокъ потянулся черезъ столъ къ окну легкой воздушной лентой.

IV.

Денись пошелъ въ хлѣвъ къ Буренкѣ.

Скрипнула дверь, и Дениса обдало теплымъ паромъ отъ прѣлой соломы и навоза. Въ хлѣву было полутемно. Буренка, лежавшая вмѣстѣ съ бычкомъ въ углу на свѣжей соломѣ, встрѣтила Дениса короткимъ мычаніемъ.

— Ну, ну,—ласково сказалъ Денись.—Чего ты, кормилица? Чуешь, что ли?

Бычокъ, лежавшій около матери, вдругъ вскопчилъ, топорщась на вонпешаго человека и не узнавая въ немъ Ганны, носившей ему поило.

Онъ съ шумомъ потянулъ въ себя воздухъ и, брыкнувъ, повернулся къ Денису задомъ.

Буренка встала на колѣни и поднялась, шумно вздохнувъ. И опять коротко замычала.

Бычокъ тянулся къ ея вымени, и мать стала обливать его широкимъ шершавымъ языкомъ, поблескивая на Дениса круглыми, добрыми глазами.

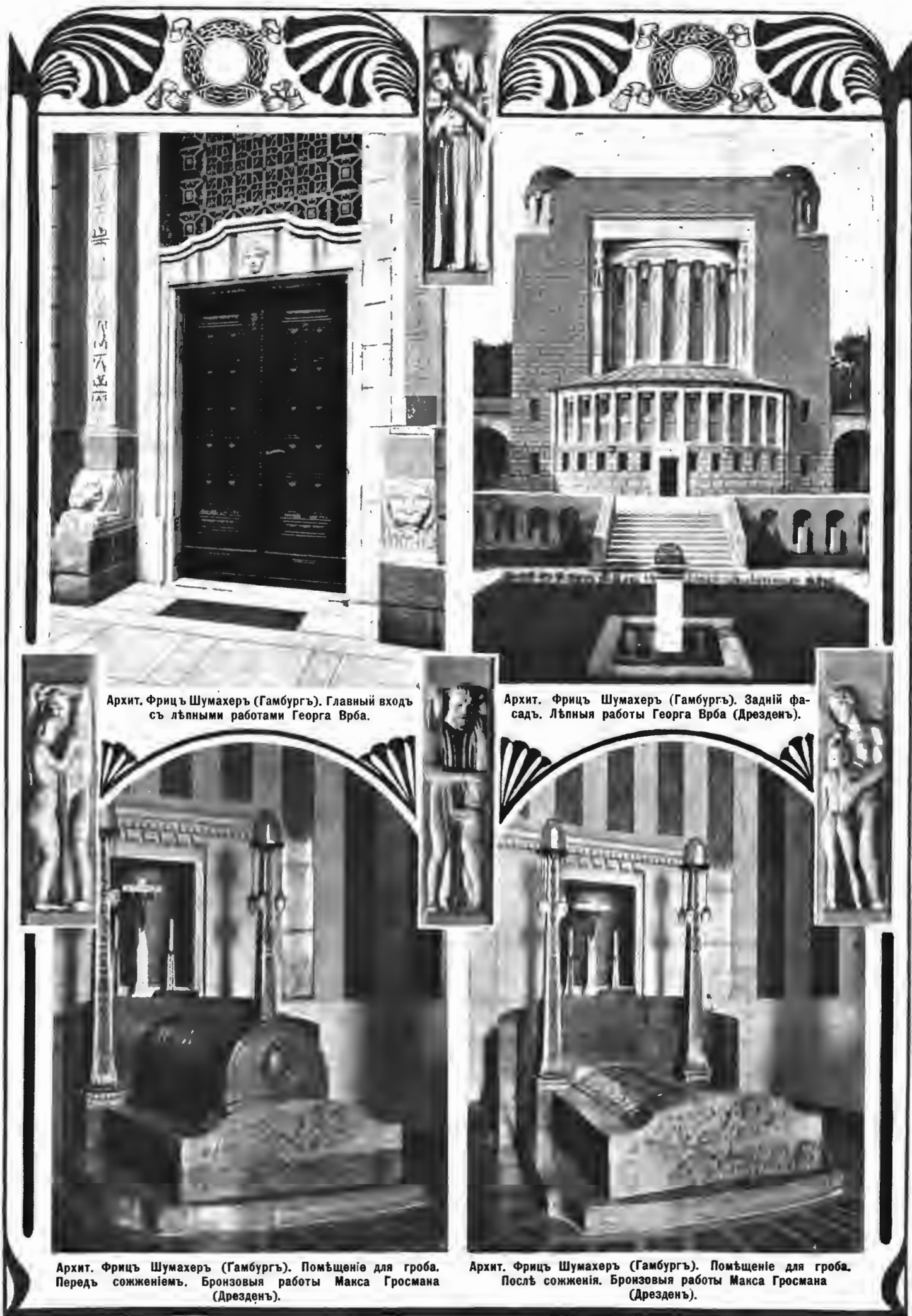
— Ну, Буренка, ну!—сказалъ Денись, толкнувъ корову въ мягкую шею.—Ладно ужъ... некогда кормить-то...

Онъ разматывалъ веревку, сдѣлалъ петлю и отогналъ бычка въ уголъ.

Тотъ увертывался, стараясь броситься опять къ матери, чмокалъ влажными губами, но Денись накиннулъ наконецъ на его шею петлю и потащилъ къ двери.

Бычокъ упирается, его глуповатые, мутные глаза вдругъ налились кровью. Корова съ короткимъ мычаніемъ бросилась-было за нимъ, но Денись замахнулся на нее свободнымъ концомъ веревки, и она тяжело шарханулась въ уголъ.

— Ну, ну!—подбавривая себя, проговорилъ Денись.—Ну, родной! Онъ распахнулъ дверь, и въ хлѣвъ ворвались косые солнечные лучи. И позолотили солому и досчатую стѣну изъ новаго теса.

Архит. Фрицъ Шумахеръ (Гамбургъ). Главный входъ съ льпными работами Георга Врба.

Архит. Фрицъ Шумахеръ (Гамбургъ). Задній фасадъ. Льпныя работы Георга Врба (Дрезденъ).

Архит. Фрицъ Шумахеръ (Гамбургъ). Помѣщеніе для гроба. Передъ сожженіемъ. Бронзовыя работы Макса Гросмана (Дрезденъ).

Архит. Фрицъ Шумахеръ (Гамбургъ). Помѣщеніе для гроба. Послѣ сожженія. Бронзовыя работы Макса Гросмана (Дрезденъ).

Дрезденскій крематорій.

Морда бычка была уже у самой двери. Денись, продолжая тянуть за веревку, взглянул на эту морду, и его взгляд встрёпнулся съ обезумевшими, потемневшими глазами животного, въ которых глянул на Дениса пробужденный ужасом разумъ.

Точно бычок понимал, куда его ведутъ.

Дениса, какъ ножомъ, полоснуло по сердцу. Вспомнилъ взглядъ. Такой же помутнёвшій отъ ужаса, такой же глядѣвшій туда, по ту сторону жизни, и видѣвшій невидимое.

Только этотъ взглядъ былъ на подушкѣ въ хатѣ, и отъ этого взгляда, отъ безсилія помочь, отъ жалости безъ границъ разрывалось сердце:

— Егорка!

Такъ же смотрѣлъ. И метался. И затихъ. И все-тускнѣлъ въ остеклѣвшихъ глазахъ мучительный ужасъ.

И не слышалъ Денись, какъ выпала изъ его рукъ веревка, и не видѣлъ, какъ бросился къ Буренкѣ бычокъ, таща за собой эту веревку, какъ тянулся опять поды вымя матери.

Стоялъ Денись на порогѣ хлѣва, весь освѣщенный солнцемъ, и смотрѣлъ впередъ широко раскрытыми, невидящими глазами.

Нѣсколько минутъ простоялъ онъ такъ, затѣмъ рѣшительно захлопнулъ дверь и медленно, точно обдумывая каждый шагъ, пошелъ къ кухнѣ.

И на лицѣ его было новое, не обычное выраженіе, когда онъ вошелъ въ кухню и остановился у двери.

Всѣ замѣтили это новое выраженіе, и никто не понималъ его, но всѣ удивились.

— Ты что, Денись? — спросилъ Аѳанасій Ивановичъ.

— Да вотъ, пане... бычка-то...

И замолкъ. Смотрѣлъ на людей и точно самъ не понималъ и удивлялся, какъ имъ можетъ быть не извѣстно то, что произошло съ нимъ, Денисомъ, что у него на душѣ.

— Что бычка,— съ нетерпѣніемъ повторилъ Аѳанасій Ивановичъ:— зарѣзать?

— Да окстись! Что съ тобой! кинулась къ мужу Ганна.— Лица на человекѣ нѣтъ.

— Не зарѣзаль,— съ усиленіемъ выговорилъ Денись. Рука не поднялась... Смотритъ бычокъ... какъ... какъ Егорушка...

И затаявшаяся въ горлѣ спазма вырвалась наружу.

Плакалъ Денись, прислонясь къ притолкѣ, не чувствуя своихъ слезъ, не стыдась ихъ.

Рыдала, закрывъ лицо фартукомъ, Катерина Петровна; застылъ надъ столомъ, склонивъ надъ нимъ голову, Аѳанасій Ивановичъ.

Прощались сквозь окно золотые лучи солнца, затихалъ, умирая, день.

Въ погонѣ за темой.

Рассказъ Е. Руссатъ.

I.

Недѣли за двѣ до Рождества въ семьѣ писателя Брянцева началось уныніе. Это было какъ разъ то время, когда на дворѣ непременно „стоитъ трескучій морозъ“, не настоящій, а такъ, придуманный рождественскими рассказчиками, когда „жалобно плачуть вьюга поды облаками“, и изъ каждой трубы поочередно вылетаютъ вѣдьмы верхомъ на помехахъ.

Въ другое время такихъ беспорядковъ, конечно, никто бы не допустилъ, но передъ сочельникомъ это такъ и полагается по штату.

А молодой писатель Брянцевъ, съ взлохмаченными темными кудрями и озбоченнымъ лицомъ, уныло бродилъ по комнатамъ, съ видомъ человекъ, потерявшаго что-то такое важное, безъ чего никакъ невозможно жить, и въ сотый разъ присаживаясь къ столу, выводилъ воззвание:

— „Вспомнимъ, читатель, какъ жутко бываетъ въ рождественскую ночь!“

Но воззвание въ сотый же разъ летѣло поды столъ въ корзину, и Брянцевъ въ смертной тоскѣ качалъ головой и страдальчески морщился.

— Что, Жоржъ, не нашель? — участливо спрашивала его жена, Людмила Павловна, игравшая съ четырехлѣтней дочкой Ниночкой.

Ниночка старательно вывертывала лапы рыжему, мохнатуму медвѣдю, въ расчетѣ, что на елку все равно купятъ новаго, и лепетала:

— А ты что ищешь, папа, скажи?

— Сюжеть для рассказа, — бормоталъ Брянцевъ, не глядя на дочь.

Ниночка встрепенулась: она не знала толкомъ, что такое за штука „сюжеть“, но искать его, вѣроятно, куда интереснѣе, чѣмъ играть со старымъ, облѣзлымъ Мишкой, и она, блестя глазѣнками, потянулась къ отцу:

— Давай, поищемъ вмѣстѣ, папа, а?

Людмила Павловна засмѣялась:

— Не приставай къ папѣ, дѣтка; онъ одинъ найдетъ, — и она увела дочь изъ комнаты.

За чаемъ Брянцевъ сердито говорилъ женѣ:

— Ты только подумай: о чемъ, ну, о чемъ я буду писать? Всѣ темы надобли до чертиковъ! Каждый годъ въ рождественскую ночь замерзаютъ бѣдные мальчики поды окнами богатыхъ домовъ, и замерзаютъ непременно въ тотъ самый моментъ, когда другія счастливые дѣти блаженствуютъ около елки! Мало того: шельмены ухитряются коченѣть отъ холода даже тогда, когда на дворѣ оттепель!

— Полно, — остановила Брянцева жена: — точно нѣтъ другихъ сюжетовъ? Ну, хотя бы вотъ...

Она запнулась, а мужъ злорадно подзадаривалъ:

— Ну, хотя бы что?

— Раскаившійся преступникъ, напримѣръ, — смущенно вымолвила она, теряясь поды его критическимъ взглядомъ.

— Благодарю покорно! Ново! Оригинально! Никѣмъ еще не придумано! Какой-нибудь каторжникъ, который рѣзалъ людей, какъ цыплятъ, вдругъ услышалъ въ одинъ прекрасный сочельникъ звуки колокола, увидѣлъ звѣздочки на небѣ, вспомнилъ сточку въ дѣтствѣ и моментально раскаился и сталъ праведникомъ! Очень правдоподобно!

Брянцевъ со злостью толкнулъ стулъ, какъ будто это и былъ самъ раскаившійся каторжникъ, и сердито заходилъ по комнатѣ.

— А то еще вотъ можно про покинутую мать-старушку, къ которой пропавшій сынъ неожиданно возвращается въ рождественскую ночь, — робко промолвила Людмила Павловна и подняла на мужа свои бархатисто-черные глаза.

Тотъ только проворчалъ сквозь зубы:

— Не предложишь ли еще разошедшихся супруговъ, которые, опять-таки непременно въ сочельникъ, примиряются надъ колыбелью больного сына? Или посоветуешь взять парочку привидѣній, являющихся ночью къ злодѣю-ростовщику въ видѣ загубленныхъ имъ жертвъ?.. И онъ, растроганный, плачеть и уходитъ на Авонъ... въ монахи!

Людмила Павловна разсердилась:

— Ты только меня высмѣиваешь, а самъ ничего путнаго придумать не умѣешь! Не брайся бы за праздничные рассказы, если такъ!

— Не брайся! — передразнилъ Брянцевъ. А если заказываютъ! Да и поды этотъ рассказъ давно авансъ взять, такъ ужъ теперь разсуждать поздно...

Онъ, стоя, допилъ простывшій чай и пошелъ къ себѣ въ кабинетъ, раздраженно бросивъ женѣ:

— Я наединѣ что-нибудь скорѣй придумаю. И ты, Люся, пожалуйста, не входи ко мнѣ и не мѣшай!

Людмила Павловна тщательно затворила за нимъ дверь и, вернувшись къ столу, принялась перебивать чашки.

„Каждый годъ у насъ передъ Рождествомъ такое мученье! — думала она съ досадою. — У Жоржа темы нѣтъ, а мы всѣ изъ-за этого страдаемъ! Вотъ оно, семейное счастье!.. И вѣдь непременно нужно ему писать о томъ, что онъ самъ пережилъ да перечувствовалъ! А такихъ переживаній много ли напасенся? Вотъ развѣ мнѣ попробовать...“

Она выпустила чайное полотенце изъ рукъ, пораженная неожиданной мыслью, и съ лукавой улыбкой тихонько вышла изъ комнаты обдумывать развернувшійся передъ нею внезапно планъ.

II.

До сочельника осталось два дня. Брянцевъ, злой, съ дикимъ видомъ, бѣгалъ взадъ и впередъ по своему маленькому кабинету и машинально отсчитывалъ шаги.

— Двѣнадцать въ длину, шесть въ ширину, — бормоталъ онъ про себя. — Написать развѣ о томъ, какъ „одинокій узникъ въ камерѣ бродитъ изъ угла въ уголъ, и тяжелые шаги его глухо отдаются поды сводами? А за окномъ въ это время воетъ и плачеть мятель“... — Фу, какая пошлость!.. — простоналъ онъ въ отчаяніи и вдругъ случайно поддалъ ногой полавшійся ему на коврѣ скомканный листокъ бумаги. — Это еще что?

Онъ лѣниво нагнулся и поднялъ; скомканный листокъ оказался телеграммой.

Онъ поднесъ ее къ столу и, щуря близорукіе глаза, прочелъ:

„Жду Люсика сочельникъ 10 вечера у Исаакія. Цѣлую бархатные глазки. Маркъ.“

Брянцеву показалось, что земля поплыла куда-то у него изъ-подъ ногъ.

— Это... что же? Что же это? — бормоталъ онъ растерянно, а листокъ прыгалъ въ его рукъ, точно живой.

Онъ взглянулъ на адресъ — да: „Людмилѣ Павловнѣ Брянцевой“. Его женѣ Люсѣ, „Люсику“!

— Боже мой, да что же это? — почти крикнулъ онъ и съ расмаху съѣлъ на низенькій табуретъ у стола.

Мысли мчались одна за другой, точно перепуганныя птицы.

„Люсикомъ“ онъ звалъ жену въ нѣжныя минуты, и она очень

любила это имя, так любила, что... сообщила его и тому, другому, его сопернику и другу, Марку Гольцу.

На мгновение он остановил себя:

— Да тот ли это Марк? И Марк ли вообще? — но сейчас же отвѣтил: — Тот. Больше некому.

Он, этот "друг", прѣзжая въ Петербургъ изъ своего самарскаго захолустья, всегда останавливался у нихъ и часто упрекалъ Брянцева, что тотъ не умѣетъ цѣнить жену, что это — кладъ, а не женщина, и восхищался ея бархатными глазами.

Тогда восхищался, а теперь "цѣловать" эти "бархатные глазки" и зоветь Люсюкомъ!

Брянцевъ векочилъ и заматался по комнатамъ.

Они должны встрѣтиться именно въ сочельникъ, вѣроятно, потому, что Маркъ въ рождественскую же ночь уже долженъ ѣхать обратно. Они проведутъ вмѣстѣ время передъ отъѣздомъ. И Люся очень удобно уйдетъ къ 10 часамъ. Въ половинѣ девятого будетъ елка для Ниночки, помогъ дѣвочку уложить спать, и Люся можетъ пойти "за послѣдними покупками къ празднику", благо магазины въ этотъ день закрываются поздно!

Ловко придумано!

Брянцевъ, чувствуя, что ему трудно дышать отъ безысходной злобы, вспомнилъ, что въ такихъ случаяхъ необходимо "вдохнуть струю свѣжаго морознаго воздуха", и распахнулъ форточку.

"Струя" дѣйствительно помогла, и сквозь острую, щемящую тоску тихонько, какъ мышка, пробилась посторонняя мысль:

"Вотъ онъ сюжетъ для разсказа! Да еще какой сюжетъ-то! Прямо изъ сердца вываченный! Кровью написанный! И какъ будетъ казниться Люся, когда прочтетъ этотъ разсказъ! Лучшей мести не придумаешь!"

Брянцевъ присѣлъ къ столу и торопливо набросалъ планъ:

Въ рождественскій вечеръ, въ "святой" вечеръ, молодая, любимая жена и мать крадется въ поздній часъ, какъ преступница, на свиданье.

"Крадется послѣ того, какъ только-что зажигала елку для своей дочурки, слушала ея невинный лепетъ и цѣловала разгорѣвшееся личико!.."

"А мужъ, довѣрчивый, слѣпо-любящій, самъ провожаетъ ее до дверей, застегиваетъ шубку, напоминаетъ купить зернистой икры и проситъ ѣхать поскорѣй, пока магазины открыты... И на прощанье шепчетъ ей: "Люсикъ, милый Люсикъ!" И она идетъ на свиданье, унося съ собой эти, полныя нѣжности, слова..."

"А черезъ полчаса будетъ выслушивать ихъ отъ другого и ужъ, конечно, забудетъ про мужа и дочку и... и про зернистую икру..."

Брянцевъ разошелся. Перо его такъ и летало по бумагѣ, еле поспѣвая за мыслью.

Была глубокая ночь, когда онъ кончилъ и откинулъ отъ себя груду написанныхъ листковъ.

Нервное возбужденіе улеглось, и чувствовались только страшная усталость да желаніе спать какъ можно скорѣй. И онъ задремалъ тутъ же, у стола.

За нимъ тихонько скрипнула дверь, и на цыпочкахъ вошла Людмила Павловна. Она кинула мимолетный взглядъ на мужа и быстро пробѣжала строки, набросанныя его рукой. Лицо ея изъ лукаваго и веселаго дѣлалось все пасмурнѣе и обиженнѣе, и съ плаксивой гримаской она сердито вышла изъ кабинета.

III.

Въ гостиной у Брянцевыхъ догорала ѣлка, и Ниночка стаскивала съ вѣтокъ послѣдніе золоченые орѣхи, чтобы "не пропали даромъ".

Людмила Павловна нѣсколько разъ посылала ее спать и наконецъ, схвативъ на руки, смѣясь, потащила въ дѣтскую.

Брянцевъ проводилъ жену мрачнымъ взглядомъ Отелло и вынулъ часы.

Четверть десятого!

Пора дѣйствовать.

Онъ вышелъ въ коридоръ и остановился на порогѣ дѣтской.

Тамъ кротко мигалъ огонекъ въ зеленоватой лампадкѣ, и Ниночка, пугая и коверкая слова, лепетала какую-то молитву, повторяя: "Сиди, — посиди" — что обозначало "Святые, посиди!"

Отъ этой сценки пахнуло такимъ мирнымъ, яснымъ покоемъ и наивной чистотой, что Брянцевъ стало больно не на шутку, и онъ дрогнувшимъ голосомъ окликнулъ жену:

— Люся, я не надолго выйду на воздухъ. Тебѣ ничего не нужно купить?

Людмила Павловна подняла на него свои бархатные глаза:

— Нѣтъ, ничего, иди себѣ съ Богомъ, милый.

— "Милый!" — съ бѣшенствомъ повторилъ про себя Брянцевъ. — А кто изъ насъ милѣе: я или Маркъ?

Онъ быстро одѣлся и захлопнулъ за собой входную дверь.

На улицахъ, какъ всегда въ этотъ вечеръ, былъ такой переполохъ, точно люди за цѣлый годъ не удосужились себѣ ничего купить и теперь съ какимъ-то неистовствомъ ломались въ магазины. Дойдя до Исаакіевскаго собора, Брянцевъ остановился въ нерѣшительности. Изъ церкви и въ церковь входила густая толпа, такая же толпа разбрелась по площади, и найти среди этой массы того, кого надо, можно было развѣ только посредствомъ ауканья.

"Положимъ, Марка мудрено не замѣтитъ, это — башня Вавилонская, — утѣшала себя Брянцевъ. — Недаромъ Люся говорила, что его фигура внушаетъ ей ужасъ и отвращеніе: "точно медвѣдь на заднихъ лапахъ!"

А теперь позволяеть этому "медвѣдю" цѣловать свои "бархатные глазки!"

Проклятая женская логика!

Брянцевъ стиснулъ зубы и съ бѣшенствомъ обѣжалъ трижды вокругъ собора, расталкивая прохожихъ.

Становилось холодно: сверху посыпалось что-то мокрое и липкое, и время ползло такъ лѣниво, точно думало: чего еще тамъ, — поспѣете!

Брянцевъ казалось, что онъ ждетъ уже часа два, какъ вдругъ за его спиной послышался тихій окликъ, и кто-то потянулъ его за рукавъ.

Онъ обернулся. Люся!

Людмила Павловна въ круглой шапочкѣ съ бѣлымъ султаномъ, съ насмѣшливо-блестящими глазами и покрасѣвшимся отъ вѣтра лицомъ, стояла передъ нимъ и говорила:

— Озябъ, Жоржикъ, бѣдный? И кого ты только караулишь здѣсь у собора? Или все ищешь тему для разсказа? Такъ вѣдь теперь ужъ, пожалуй, поздно, а?

Брянцевъ смущенно вертѣлъ головой, а она продолжала уже съ сердитыми нотками въ голосѣ:

— Да ты ужъ свиданья не назначилъ ли здѣсь... Марку Гольцу?

Тогда напрасно ждешь! Онъ не придетъ, вотъ, — она вытащила изъ муфты синій конвертъ: — я получила отъ него сегодня письмо изъ Самары съ поздравленіемъ. Онъ раньше Нового года не прѣдетъ.

Брянцевъ пришелъ въ себя:

— А... а какъ же телеграмма, Люся?..

— Телеграмма? — Людмила Павловна гнѣвно вспыхнула. — Глухой ты, глухой! Телеграмму послала я сама себѣ и подкинула ее къ тебѣ въ кабинетъ.

— Но зачѣмъ?

— Ахъ, Боже мой, да для сюжета же! — окончательно разсердилась она. — Ты думаешь, мнѣ очень весело было смотрѣть, какъ ты бродишь по комнатамъ точно привидѣніе, злишься, ворчишь, придираешься? Все изъ-за какой-то дурацкой темы!.. Ну, вотъ я и дала тебѣ тему! А ты и обрадовался и повѣрилъ!.. И, — у Людмилы Павловны дрогнули губы: — и... такъ меня расписать въ своемъ разсказѣ, точно я... и вправду тебѣ... изъ... измѣнила!..

Она едва удерживалась отъ слезъ, а Брянцевъ съ глупымъ и счастливымъ видомъ смотрѣлъ ей въ лицо и безмысленно повторялъ:

— Люсикъ, да какъ же это такъ? А! Люсикъ?!

(Съ 7 рис. на стр. 933 и 936).

Наступитъ рано или поздно роковой въ жизни каждаго чело-вѣка часть. Смерть — эта великая загадка и никѣмъ еще не познанная тайна — смежить очи и намъ и нашимъ дорогимъ и близкимъ, и вмѣсто живого чело-вѣка останется только физическая и скоропреходящая память о немъ его бренные останки, его безжизненное тѣло, которое очень скоро начинаетъ разрушаться и превращаться въ нѣныя формы и вещества.

И неизбѣжно наступаетъ печальный и величественно-скорбный актъ удаленія дорогихъ, но бренныхъ останковъ съ лица земли. И моральныя, и гигиеническія, и этическія основанія настоятельно требуютъ такого удаленія. Что умерло, то умерло и должно остаться только въ священной памяти. "Земля еси и въ землю отыдеши"...

Эти священныя слова давали и даютъ основаніе большинству народовъ хоронить дорогой прахъ въ землѣ. Но были вѣка, и были (да и теперь есть) народы, которые предпочитали предавать прахъ чело-вѣка не землѣ, а огню. Древніе греки и римляне и индусы сжигали трупы людей вмѣсто того, чтобы закапывать ихъ въ землѣ. Они вѣрили, что огонь истребляетъ только то, что смертно и что все равно непоправимо и неизбѣжно погибло. Безсмертная же часть чело-вѣческаго существа — его душа — не-вер-димо возносится въ пламени "смертной могилы" къ небу:

«Такъ изъ дыма тьмы

Въ пламѣ, въ искрахъ мы

Къ нашимъ древнимъ полетимъ богамъ...»

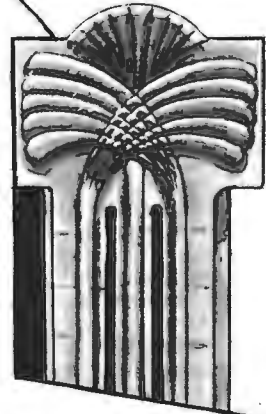
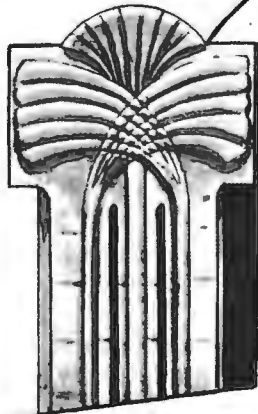
Христианство утвердило погребение в землѣ. Но вотъ уже много лѣтъ и среди христіанскихъ народовъ раздаются голоса въ пользу огненного погребенія. Во Франціи, въ Италіи, въ Германіи уже имѣются спеціальныя крематоріи для сжиганія труповъ. Первый такой крематорій появился въ Миланѣ въ 1876 году. Позднѣе возникли крематоріи въ Парижѣ (на кладбищѣ Реге-Лашазе) и во многихъ городахъ Германіи и Швейцаріи: въ Гамбургѣ, Готѣ, Лейпцигѣ, Дессау, Циттау, Хемницѣ, Штутгартѣ, Женевѣ, Лозаннѣ и др. Особенно выдѣляется среди нихъ своимъ устройствомъ и величавымъ великолѣпіемъ новый крематорій въ Дрезденѣ; о немъ мы будемъ подробно говорить ниже.

Въ пользу „огненной могилы“ въ Западной Европѣ приводятся гигиеническія и экономическія соображенія. Громадныя „перенаселенныя“ кладбища въ большихъ городахъ, гдѣ тѣсно жить и живымъ людямъ, несомнѣнно, заражаютъ почву и почвенныя воды продуктами разложенія и разнообразными болезненными микробами. Общественная безопасность кладбищъ даетъ себя чув-

метрально противоположныхъ начала: торжественность и священную величавость мѣста, гдѣ происходитъ отданіе послѣдняго долга усопшему, съ грубой и прозаической простотою лабораторіи, въ которой производится чисто-техническая работа сжиганія. И начала эти приходится сочетать такъ, чтобы второе изъ нихъ совершенно поглощалось и не разрушало величаваго настроенія и скорбной поэзіи похоронъ.

Это трудное для архитектора сочетаніе почти идеально выполнено въ дрезденской „огненной могилѣ“, созданной по проекту Фрица Шумахера.

Дрезденскій крематорій находится въ очаровательной мѣстности, въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу, на берегу Эльбы. Несмотря на близость города, здѣсь все исполнено покоя и мира, и величіе прекрасной и спокойной природы не нарушается здѣсь ничѣмъ. Крематорій въ общемъ своемъ планѣ мѣстѣ съ прилегающими къ нему служебными пристройками и дворомъ имѣетъ форму креста, нижняя часть котораго заканчивается

Архит. Фрицъ Шумахеръ (Гамбургъ). Фасады.

Георгъ Врба (Дрезденъ). Лѣпныя украшенія надъ главнымъ входомъ.

Архит. Фрицъ Шумахеръ (Гамбургъ). Помѣщеніе для сжиганія. Видъ со стороны печи.

Дрезденскій крематорій.

ствовать и у насъ, въ Петербургѣ. А кромѣ того, кладбища отнимаютъ большія пространства земли, которая такъ дорога въ большихъ городахъ, въ особенности на Западѣ. Обширныя кладбищенскіе участки остаются неиспользованными для нуждъ и надобностей живыхъ людей тамъ, гдѣ дорогъ каждый квадратный футъ земельнаго пространства. Наконецъ вздорожаніе земли въ городскихъ границахъ ведетъ къ тому, что кладбища приходится устраивать далеко отъ города, гдѣ земля дешевле. Такимъ образомъ создается разобщеніе города живыхъ съ городомъ мертвыхъ, и становится трудно попадать на кладбище. Приходится пользоваться желѣзными дорогами, трамваями и т. п., и погребальное шествіе превращается въ утомительное путешествіе, столь тягостное для родныхъ и близкихъ усопшаго.

Сжиганіе труповъ устраняетъ всѣ эти тягости и неудобства. Чистая „огненная могила“, свободная отъ какихъ бы то ни было болезнетворныхъ началъ, можетъ помѣщаться хоть въ самомъ центрѣ города. Прахъ сожженныхъ тѣлъ, заключенный въ урну, занимаетъ мало мѣста, и кладбище такихъ урнъ можетъ свободно помѣститься въ небольшомъ дворѣ при крематоріи. Всѣ эти преимущества „огненного погребенія“ и объясняютъ намъ все увеличивающееся число приверженцевъ огненного погребенія на Западѣ и возникновеніе тамъ все новыхъ и новыхъ крематоріевъ.

Но предъ строителями такихъ крематоріевъ неизбѣжно возникаетъ трудная задача: имъ приходится сочетать два почти диа-

овальнымъ закругленіемъ. Эта овальная часть представляетъ собою главное зданіе крематорія; здѣсь помѣщаются: въ верхнемъ этажѣ—капелла, гдѣ происходитъ отпѣваніе усопшаго, а въ нижнемъ этажѣ (сводчатомъ подвалѣ)—камеры и печи для сожженія. Сзади къ главному зданію крематорія примыкаютъ дворъ (кладбище урнъ) и капелла для хранения урнъ. Сбоку направо и налево устроены помѣщенія для сторожей и служащихъ, а также секціонная и камеры для временнаго помѣщенія труповъ.

Трубы, выводящія дымъ, искусно маскированы въ величественной стѣнѣ, вздымающейся сзади главнаго зданія. „Лабораторный“, „фабричный“ элементъ совершенно скрытъ въ этомъ величавомъ зданіи, и все сооруженіе напоминаетъ монументальную и прекрасную въ своихъ архитектурныхъ линияхъ капеллу, окруженную красивыми пристройками и колоннадами, среди зелени соеи и пышныхъ лужаекъ съ прудомъ и фонтаномъ.

Едва только похоронная процессія вступитъ въ главный дворъ крематорія, какъ предъ ней открывается монументальное закругленіе главнаго зданія съ громаднымъ портикомъ и массивными художественно-чеканными дверями, надъ которыми идетъ вышину огромное окно съ цвѣтными стеклами. Порттикъ увѣнчивается двумя скульптурными фигурами мужчины и женщины, покорно идущими въ объятіяхъ смерти къ своему послѣдному жилищу. Между ними барельефное изображеніе Феникса, возрождающагося изъ пламени. Къ дверямъ главнаго входа ведетъ

снизу широкая раздвояющаяся лестница. Похоронное шествие широко развертывается кругом небольшого пруда и направляется в правый прозвезд кругом здания. Катафалк огибает все здание и останавливается у лѣваго бокового входа. Родственники усопшаго проходят в правый боковой вход в особые комнаты, а остальные присутствующіе входят чрез главный вход прямо в капеллу, гдѣ происходит отпѣваніе. Такимъ образомъ близкимъ и роднымъ усопшаго доставляется возможность побыть передъ церемоніей въ сторонѣ отъ постороннихъ лицъ.

Внутренность капеллы поражаетъ своей строгой величавостью и простотой и вмѣстѣ съ тѣмъ красотой архитектурнаго рисунка. Овальная высокая зала. Мраморныя колонны въ простѣнкахъ съ скульптурными фигурами людей, удрученныхъ близостью смертнаго часа. Въ глубинѣ залы, въ особомъ—тоже овальномъ—помѣщеніи, подъ хорами, на которыхъ помѣщается органъ,—виднѣтся подобіе саркофага, освѣщенное двумя свѣтилниками. Это и есть могила или, точнѣе, подобіе могилы. Сюда, въ этотъ саркофагъ, сдѣланный изъ темной бронзы, помѣщается гробъ. Пронсходить церемонія отпѣванія и послѣдняго прощанія—и затѣмъ саркофагъ вмѣстѣ съ находящимся въ немъ гробомъ и прахомъ усопшаго начинается тихо и беззвучно опускаться сквозь особое отверстіе внизъ—въ «огненную могилу».

Послѣднее «прости» прозвучало въ величественномъ полусумракѣ капеллы. Отзвучали пѣніе погребальнаго хора и напутственное слово пастора—и смертный прахъ потонулъ въ таинственномъ отверстіи, какъ бы благословляемый сіяющимъ на стѣнѣ бронзовымъ Распятиемъ. И темная могила закрылась бронзовыми крышками, а гробъ исчезъ въ особомъ пространствѣ—внизу капеллы, гдѣ собственно и происходитъ самая процедура сожженія.

Такимъ образомъ погребеніе въ крематоріи воспроизводитъ въ общихъ чертахъ обычное погребеніе въ землѣ, съ той разницей, что здѣсь прахъ опускается во власть огня, а не земли.

Сожженіе производится по такъ называемой Шнейдероуской системѣ. Трупы въ крематоріи сжигаются не непосредственно огнемъ, а раскаленнымъ до 1.000—1.200 градусоѡъ воздухомъ. Эта страшная атмосфера очень быстро—не долѣе, какъ въ теченіе часа—совершенно уничтожаетъ мягкія ткани тѣла и превращаетъ въ пепель и хрупкіе осколки самыя устойчивыя кости и связки. Пепель, остающійся отъ гроба и одежды покойника, выдувается во время горѣнія сильнымъ сквознякомъ въ сторону, а пепель отъ трупа падаетъ внизъ сквозь рѣшетку, на которую ставится гробъ, и падаетъ въ такъ называемый «прахосбиратель». Оттуда его вынимаютъ и помѣщаютъ въ урну. Для урны, какъ мы уже говорили, отведены особый дворъ внутри и снаружи крематорія и особая капелла въ томъ же дворѣ. Это и есть кладбище. Приверженцевъ огненнаго погребенія утѣшаетъ мысль, что дорогой прахъ близкихъ имъ людей и ихъ самихъ будетъ покоиться не въ мрачной тѣмѣ земной могилы, а подъ яснымъ солнцемъ, среди вѣчно-спокойной, свѣтлой и прекрасной природы... Горечь тяжелой утраты и страхъ смерти смягчаются для нихъ этимъ отраднымъ представленіемъ.

Въ техническомъ отношеніи процедура сожженія обставлена блестяще. Двѣ печи (проектирована, но пока еще не поставлена и третья печь) легко даютъ необходимую чудовищную атмосферу. Горючимъ матеріаломъ служитъ каменный уголь. Сожженіе производится такъ идеально чисто, что не получается никакого дыма отъ сжигаемаго праха и ни малѣйшаго запаха. Обширныя помѣщенія, находящіяся въ нижнемъ этажѣ крематорія и въ прилегающихъ къ нему служебныхъ постройкахъ, устроены просто и солидно. Здѣсь, и только здѣсь, виѣшность помѣщенія въ самомъ дѣлѣ имѣетъ нѣчто напоминающее о благоустроенной лабораторіи и о громадномъ техническомъ заведеніи. Блестящія стѣны, желѣзныя, плотно замыкающіяся двери, сложные механизмы печей, плиточный чистый полъ говорятъ поистинѣ о живой работѣ, о мощномъ напряженіи какого-то производительнаго громаднаго труда, но вовсе не о смерти и погребеніи...

Зданіе крематорія построено изъ гранита и желѣзо-бетона. На постройку его употреблено много средствъ, а еще болѣе труда и искусства. Великолепныя скульптурныя украшенія и группы скомпонованы извѣстнымъ скульпторомъ Г. Врба. Архитектурная часть выполнена, какъ мы говорили, по планамъ и по идеѣ Ф. Шумахера.

Дрезденскій крематорій можетъ служить образцомъ для другихъ подобныхъ зданій. Его создали настоящіе поэты и въ то же время люди, глубоко чутчіе христіанскую идею воскресенія въ грядущей жизни изъ земнаго темнаго непа. Прекрасный символъ этого—птица Фениксъ, возрождающаяся изъ пламени къ новой жизни... И не напрасно помѣщено на фронтонѣ крематорія художественное изображеніе этой огненнорожденной птицы. Художники какъ бы хотѣли этимъ сказать поистинѣ крематорія: «Не бойтесь и не унывайте. И вашъ безсмертный духъ, какъ эта легендарная птица, возстанетъ изъ пламени смерти и вознесется къ жилищу вѣчной жизни...»

И кто знаетъ, не превратится ли со временемъ и вся наша земля, съ ея старыми и новыми кладбищами, въ грандіозный крематорій... Не сгоритъ ли она въ небесныхъ пространствахъ мгновенно вспыхнувшей звѣздой, какъ сгорѣли уже многіе міры. И не о такомъ ли концѣ говорить и Священное Писаніе, повѣствуя о послѣднихъ дняхъ міра и о Страшномъ Судѣ...

Но святыя слова говорятъ намъ, что жизнь нетлѣнна, и объ-

щуютъ воскресеніе и новую жизнь и новыя тѣла и послѣ этого міроваго пожара. Птицу Фениксъ не устранить всепожирательный огонь. Этотъ огонь—радостное начало ея новаго существованія.

И намъ думается, что приверженцы огненнаго погребенія заслуживаютъ того, чтобы быть выслушанными и у насъ. Помимо гигиенической стороны новаго (или, точнѣе, очень *старина*) способа погребенія въ огонь, этотъ способъ имѣетъ оправданія и въ религіозныхъ воззрѣніяхъ современнаго христіанина.

Умиращій Драконъ.

(Политическое обозрѣніе).

Китайская революція идетъ чрезвычайно страннымъ темпомъ. Съ одной стороны она несомнѣнно ширится и растетъ, захватывая все новыя и новыя области и провинціи: распространяется на всю Монголію и часть Манчжуріи; даетъ себя чувствовать даже въ Тибетѣ; монгольскіе князья изгнали китайскаго резидента, а тибетцы вырѣзали китайскихъ администраторовъ и возстановили въ правахъ бѣжавшаго два года назадъ Далай-Ламу. Революція въ центрѣ уже привела къ отпаденію иноплемениныхъ окраинъ и пока-что знаменуетъ собою начало политическаго распада великой Поднебесной имперіи. Принципъ автономности и управленія провозглашается и внутренними губерніями Китая и находится особенно много сторонниковъ на югѣ, мечтающихъ о независимой южно-китайской республикѣ. Однако при всѣхъ признакахъ быстрого роста революціонной федеративной идеи исходъ военнаго единоборства между революціонерами и Юань-Шикаемъ клонится скорѣе въ пользу правительства, чѣмъ революціи. Правда, революціонеры одержали побѣду въ Нанкинѣ, захвативъ и городъ, бывшій столицей династіи Минговъ, и манчжурскую крѣпость, но энергичный манчжурскій генералъ Чжанъ все-таки успѣлъ пробиться съ частью отряда на сѣверъ, разбивъ преграждавшій ему дорогу революціонный отрядъ и теперь, сохранивъ связь съ Тянь-Цзиномъ, набираетъ новую армію для обратнаго завоеванія Нанкина. Успѣхъ революціонеровъ въ этомъ пунктѣ былъ только мѣстный и при томъ плохо использованный. Напротивъ, побѣды правительственной арміи подъ Ханькоу и Учаномъ, на главномъ театрѣ войны, имѣли характеръ несравненно болѣе рѣшительный и сразу же получили огромное значеніе на дальнѣйшій ходъ событій. Захватъ Ханькоу и Тянь-Цзина, двукратный разгромъ революціонной арміи, переходъ ей и переходу на сторону правительства двухъ полковъ, поголовное истребленіе озвѣрѣвшими солдатами Фынганчана мирныхъ жителей, неудача общаго движенія въ тылъ имперцевъ, отступленіе разбитыхъ военачальниковъ, переговоры Юань-Шикая съ флотомъ объ обратномъ переходѣ на сторону имперцевъ, пробужденіе военной энергіи манчжуръ и подавленность возставшихъ китайцевъ—все это рисуетъ дальнѣйшія судьбы революціи въ очень загадочномъ свѣтѣ. Ея успѣхъ или неудача рѣшается въ концѣ концовъ оружіемъ. Революція, не умѣющая бороться, будетъ затоплена потоками народной крови. Манчжурскій генералъ Фынганчанъ прижмется въ борьбѣ съ нею тѣ же безпощадные пріемы массоваго истребленія китайскаго населенія, которыми руководствовались усмирители возстанія тайпинговъ, истребившіе болѣе 20 милліоновъ китайцевъ. Благодаря усовершенствованной техникѣ современнаго вооруженія и услужливому снабженію китайскаго правительства европейскимъ оружіемъ, поставляемымъ нѣмецкими фирмами, теперь средства истребленія непокорнаго народа стали несравненно могущественнѣе, а районъ ихъ примѣненія, въ виду всѣхъ безъ исключенія примкнувшихъ къ возстанію провинцій имперіи, еще обширнѣе. Китайская революція при благоосклонномъ участіи германскихъ оружейныхъ фирмъ можетъ окончиться такой грандіозной рѣзней, какой еще никогда не видать міръ. Но истребленіе десятковъ милліоновъ подданныхъ не спасетъ ни имперіи ни династіи. Она утонетъ въ морѣ пролитой народной крови, задохнется отъ смрада разлагающихся труповъ, потому что одна возможность такихъ массовыхъ расправъ, даже самая необходимая въ нихъ уже доказываетъ, что Поднебесная имперія пережила самую себя и превратилась въ заживо гниющій политическій трупъ. Мы присутствуемъ при послѣднихъ конвульсіяхъ издыхающаго Желтаго Дракона. Удастся или не удастся китайскому народу сбросить съ себя власть и возродиться къ новой политической жизни—у него все равно уже не хватитъ энергіи для дальнѣйшаго существованія. Фантастическое кровожадное чудовище не переживетъ ни своего пораженія ни своей побѣды и перестанетъ омрачать свѣтъ Божій своимъ существованіемъ на землѣ...

Холмскій вопросъ въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

На обсужденіе Гос. Думы почти одновременно поступили два законопроекта, касающіяся назрѣвшихъ реформъ въ управленіи бывшаго Царства Польскаго: о выдѣленіи изъ состава варшавскаго генералъ-губернаторства Холмщины на правахъ особой губерніи, непосредственно подвѣдомственной министру Внутреннихъ Дѣлъ, и о введеніи въ городахъ Привислинскаго края улучшеннаго Городоваго Положенія. Совпаденіе обоихъ законопроек-

товъ отнюдь не случайно. Связь между ними толкуется въ томъ смыслѣ, что будто бы правительство дарованіемъ чрезвычайно широкаго городского самоуправления желаетъ отчасти возмѣстить полякамъ утрату Холмщины. Но едва ли заподозриваніе русскаго правительства въ подобномъ образѣ дѣйствій сколько-нибудь основательно. Въ русской политикѣ на западныхъ окраинахъ самый внимательный взглядъ не могъ подмѣтить ни строгой планосообразности ни предусмотрительнаго расчета. Вся она руководствовалась больше всего быстро смѣняющимися и нерѣдко даже совершенно противоположными порывами и настроеніями, характеризовалась періодическими колебаніями отъ гуманнаго полонофильства къ безпощадно-суровому обрусительству и отъ безплодныхъ попытокъ обрусительства обратно къ поощряющему польскій сепаратизмъ полонофильству. Русское правительство какъ бы не располагало прочнымъ критеріемъ для опредѣленія курса своей политики въ Польшѣ. Въ то время, когда въ центрѣ Россіи царилъ полнота неограниченной административной власти, Царству Польскому были предоставлены формы конституціоннаго самоуправления. Въ своей политической жизни иноплеменная окраина была поставлена впереди единокрывнаго центра, ей было оказано русскимъ правительствомъ больше довѣрія, чѣмъ русскому обществу, предоставлено больше свободы. Но поляки воспользовались дарованной свободой для полнаго отторженія отъ Россіи, вмѣстѣ съ Наполеономъ пошли на Москву и въ концѣ концовъ вынудили русскую власть перейти отъ конституціонныхъ свободъ къ суровому муравьевскому режиму. Усиленная внимательность къ полякамъ Александра I смѣнилась попытками обрусенія ополченныхъ мѣстностей и даже коренной Польши. Но принесеніе въ жертву русскія національно-государственныхъ интересовъ не купило намъ польской дружбы, а попытки обрусительной политики еще больше разжигали польскую ненависть къ Россіи и въ государственномъ отношеніи тоже, слѣдовательно, оставались совершенно безплодными. Сизифова работа русскаго правительства въ Польшѣ съ тѣми же результатами продолжается и понынѣ, все такъ же колеблется между мироустроеніемъ и репрессіями и остается совершенно безплодной въ смыслѣ органическаго государственнаго слиянія Россіи съ Польшей. Единственный русскій дѣятель, сумѣвшій на нѣсколько десятилѣтій умиротворить Польшу, обезсилить ея революціонные порывы и привязать ея лапью къ русскому государственному кораблю, это—Николай Милютинъ, такъ много поработавшій въ области социальнаго переустройства Россіи и Польши. Блестяще проведя въ Россіи дѣло освобожденія крестьянъ, онъ явился въ Польшу съ тѣми же демократическими завѣтами и въ короткое время сумѣлъ заложить прочный фундаментъ государственнаго объединенія тамъ, гдѣ до него царилъ непримиримая политическая рознь. Онъ провелъ въ Польшѣ надѣленіе крестьянъ землею, далъ безправному дотолдъ польскому крестьянству человѣческія и гражданскія права и тѣмъ самымъ привязалъ къ Россіи сочувствіе народныхъ массъ, на долго парализовавшее революціонныя мечты верхнихъ классовъ Польши.

Таковъ общій смыслъ и характеръ его дѣятельности въ краѣ. Удача милютинскихъ реформъ показала на дѣлѣ, что здравая государственная политика должна имѣть подъ собою прежде всего твердую социальную почву. Россія была совершенно безсилна установить прочный порядокъ на окраинахъ до тѣхъ поръ, пока не установила сколько-нибудь сноснаго порядка у себя въ центрѣ. Учрежденіе польскихъ конституцій при наличности фактическаго закрѣпощенія польскаго крестьянства вооружало непримиримую по отношенію къ Россіи шляхту огромной властью надъ народомъ, и одинъ только Милютинъ догадался отнять у нея эту власть: до него же всѣ русскіе администраторы поддерживали владычество польскихъ помѣщиковъ. Но для того, чтобы провести спасительную крестьянскую реформу въ Польшѣ, ее нужно было раньше осуществить въ коренной Россіи, иначе русскіе помѣщики были въ польскихъ новшествахъ опаснѣйшее покусеніе на свои сословныя права. Такимъ образомъ сильной и крѣпкой на окраинахъ

Россія становилась только по мѣрѣ того, какъ она укрѣплялась на своихъ крестьянско-демократическихъ началахъ въ центрѣ. Источникъ политической силы таился въ ея социальной правдѣ, составляющей живую душу демократической христіанской государственности.

Торжество милютинскихъ началъ кончилось вмѣстѣ съ его жизнью. Послѣ его смерти правительство вновь вернулось къ прежней неопредѣленности. Но съ призывомъ народнаго представительства прежняя политика становится уже невозможной. Жизнь требуетъ опредѣленнаго рѣшенія польскаго вопроса и послѣдовательнаго проведенія принятаго рѣшенія. Единственно возможная формула рѣшенія польскаго вопроса такова: полное государственное слияніе съ Россіей и полная же неприкосновенность національно-племенныхъ особенностей—польскаго языка, вѣры, быта и культуры. Модное въ освободительныя дни словечко: „національное самоопредѣленіе“ совсѣмъ не имѣетъ того антигосударственнаго значенія, какое ему придаютъ и правые и лѣвые публицисты. Оно должно быть сведено только къ сохраненію національной личности, которая такъ же священна и неприкосновенна для культурнаго человѣка, какъ и личность индивидуальная. Право на свою національную самобытность имѣетъ каждый народъ, но право на національную государственность имѣетъ только тотъ народъ, который обладаетъ даромъ живого государственнаго творчества и который сумѣлъ создать высокую государственную идею, способную дать счастье и спокойствіе многимъ миллионамъ гражданъ. Среди славянскихъ народовъ только два обладали священнымъ даромъ политическаго творчества—польскій и русскій. Польскій народъ подналъ подъ духовную власть языческаго Рима и внутренне латинизировался не только въ религіозныхъ, но даже и въ гражданскихъ и въ политическихъ и въ правовыхъ своихъ понятіяхъ. Въ Рѣчи Посполитой онъ создалъ республику крѣпостниковъ и рабовладѣльцевъ съ избираемымъ королемъ, помѣщичью олигархію, эгоистическую, лишенную патриотической заботы, неизбежно ведущую къ внутренней анархіи и политическому распаду. Русскій народъ создалъ идею демократической монархіи, независимой отъ высшихъ имущественныхъ классовъ и покорной только завѣтамъ Христовой правды. Пусть его политическая мечта безусловно не находила полнаго воплощенія въ практикѣ государственной жизни, но тѣмъ не менѣе нѣкоторое давленіе на жизнь она все же ока-

Л. Н. Бенуа, вновь избранный ректоръ Академіи Художествъ.

зывала. По внутреннему духу своему Россія бесспорно можетъ считаться наиболѣе демократическимъ государствомъ Европы даже сравнительно съ республиканскими государствами, получившими чисто плутократическій характеръ. Сущность русско-польскаго вопроса сводится къ тому, что послѣ естественной смерти своей національной олигархической государственности поляки должны слиться съ демократической русской государственною, сохранивъ свои національныя особенности и культуру. Они должны сдѣлаться политически русскими, оставаясь въ то же время этнографически поляками. Въ области мѣстныхъ (а не государственныхъ) дѣлъ, какъ культурно и этнографически обособленная національность, они имѣютъ неоспоримое право на извѣстную автономность польско-земскаго самоуправления, которая, вѣроятно, и будетъ имъ дана при сколько-нибудь прочномъ умиротвореніи національнаго антагонизма. Для спокойнаго и мирнаго развитія Россіи подобнаго рода реформа представляется неизбежной. Оба представленные въ Гос. Думу законопроекта—о польскомъ городскомъ самоуправленіи и о выдѣленіи Холмщины—хотя и прошли подъ флагомъ націонализма, но могутъ разсматриваться, какъ первые шаги къ установленію областного польскаго земства, способнаго удовлетворить законныя требованія „національнаго самоопредѣленія“. Навсегда противившійся съ мечтою о Польшѣ „отъ моря до моря“, трезвые поляки имѣютъ полное основаніе примириться съ восстановленіемъ самостоятельной въ своихъ земскихъ дѣлахъ Польши, какъ одной изъ самостоятельныхъ единицъ русскаго государства въ ея этнографическихъ предѣлахъ. Но для осуществленія этнографической самостоятель-

ности и свободы прежде всего необходимо отмежевать изъ польскаго края всё мѣстности съ польскимъ населеніемъ, потому что въ противномъ случаѣ вмѣсто этнографической свободы получится этнографическое угнетеніе. Первымъ актомъ въ этомъ направленіи несомнѣнно должно быть выдѣленіе русской по населенію Холмщины, а также бѣлорусскихъ и литовскихъ мѣстностей, имѣющихъ такое же неоспоримое право на національно областное земское самоуправленіе, какъ и чисто-польскія губерніи. Такимъ образомъ полякамъ нѣтъ никакихъ основаній враждебно относиться къ выдѣленію Холмщины. Напротивъ того, съ нимъ связано для нихъ много свѣтлыхъ перспективъ. Въ высшей степени характерно уже то обстоятельство, что даже рѣчи мѣстныхъ русскихъ депутатовъ — Алексѣева и еп. Евлогія — отнюдь не носятъ агрессивнаго по отношенію къ полякамъ характера. Никто изъ сторонниковъ проекта не заикался о желательности обрушенія поляковъ, всё говорили только о необходимости защитить русское крестьянское населеніе Холмщины отъ насильственного ополченія, осуществляемого при помощи всемогущаго экономическаго гнета со стороны поляковъ — помѣщиковъ и ихъ управляющихъ. Въ русской Гос. Думѣ никто сознательно и открыто не можетъ голосовать за угнетеніе русскихъ людей; поэтому съ момента созыва русскаго народнаго представительства полякамъ пора навсегда разстаться съ обманчивыми мечтами о сохраненіи польскаго господства надъ польскимъ населеніемъ. Только отказомъ отъ своего національнаго господства они купятъ право на неприкосновенность своей національной свободы. При нынѣшнихъ условіяхъ такая сдѣлка будетъ безусловно выгодна для поляковъ. Принять ее ихъ заставитъ здравый политическій реализмъ.

Л. Н. Бенуа.

(Портр. на стр. 938).

Въ Академіи Художествъ 28 ноября с. г. состоялись выборы новаго ректора Академіи вмѣсто отказавшагося В. А. Беклемішева. Избранъ извѣстный художникъ-архитекторъ Леонтій Николаевичъ Бенуа.

Л. Н. Бенуа родился въ 1856 году въ Петербургѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ петербургской пятой гимназіи. Въ 1875 году Л. Н. Бенуа поступилъ въ Академію Художествъ на архитектурное отдѣленіе, и пребываніе его въ академическихъ классахъ ознаменовалось для него цѣлымъ рядомъ крупныхъ успѣховъ. Въ 1879 году ему была присуждена золотая медаль за проектъ инвалиднаго дома. Въ этомъ же году Л. Н. Бенуа началъ свои первыя отвѣтственные постройки.

Съ той поры и до послѣдняго времени Л. Н. Бенуа выполнялъ цѣлый рядъ крупныхъ архитектурныхъ построекъ. Такъ, онъ построилъ церковь Громоуныхъ въ Новодевичьемъ монастырѣ, Гусевскую церковь въ Кіевѣ, домъ Ратькова-Рожнова, зданія Бѣлогова и Скаковаго обществъ, домъ страхового общества „Россия“, нѣсколько роскошныхъ домовъ различныхъ банковъ и т. п. Петербургскія улицы, украсившіяся за послѣднее время великолѣпными зданіями, въ значительной степени обязаны этимъ новому ректору Академіи Художествъ. Съ 1898 по 1904 г. подъ руководствомъ Л. Н. Бенуа строилось зданіе Клиническаго повивальнаго института. А въ 1900 году онъ былъ назначенъ строителемъ усадебнаго дворца Высочайшихъ особъ при Петропавловскомъ соборѣ.

Профессоромъ Академіи Художествъ Л. Н. Бенуа состоитъ съ 1892 года, а съ введеніемъ новаго устава Академіи Художествъ онъ былъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи. Въ 1897 году за постройку церкви въ Дармштадтѣ онъ былъ удостоенъ званія архитектора Высочайшаго Двора.

Л. Н. Бенуа уже не впервые является представителемъ художественныхъ круговъ и обществъ. Онъ принималъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ архитектурныхъ обществахъ и неоднократно былъ избираемъ въ члены жюри различныхъ архитектурныхъ конкурсовъ. Въ 1906 году Л. Н. являлся представителемъ Академіи Художествъ на съѣздѣ архитекторовъ въ Лондонѣ. Возложенное нынѣ на него высшее и постоянное представительство Академіи является, строго говоря, лишь логическимъ результатомъ всей его прежней дѣятельности.

Новый ректоръ Академіи Художествъ не чуждъ литературѣ: съ 1892 до 1895 гг. онъ редактировалъ журналъ „Зодій“, въ которомъ былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей по специальнымъ вопросамъ.

А. А. Коринфскій. (Портр. на этой стр.).

14 декабря с. г. исполняется двадцати-пяти-лѣтіе литературной дѣятельности Аполлона Аполлоновича Коринфскаго — извѣстнаго поэта, автора многочисленныхъ „сказовъ“ и „бывальщинъ“, исполненныхъ чисто-русскаго народнаго духа и своеобразной лирической красоты.

А. А. Коринфскій — уроженецъ Волги. Онъ родился въ помѣщичьей дворянской семьѣ въ г. Симбирскѣ въ 1868 году. Происхожденіе его оригинальной фамиліи, столь знаменательно связанной съ его художественно-поэтической дѣятельностью, заслуживаетъ упоминанія. Прадѣдъ поэта, Петръ Варенцовъ, былъ простой крестьянинъ, откупившійся на волю и занимавшійся художественнымъ ремесломъ рѣзчика по дереву. Сынъ его (дѣдъ поэта), Мих. Варенцовъ, повторилъ собою въ нѣкоторыхъ чертахъ исторію знаменитаго Ломоносова: онъ бѣжалъ изъ отцовскаго дома, ухитрился поступить въ казанскую гимназію, а затѣмъ перешелъ въ Академію Художествъ и тамъ успѣшно окончилъ курсъ по классу архитектуры. И тамъ за представленный имъ на выпускномъ испытаніи архитектурный планъ въ коринфскомъ стилѣ онъ получилъ съ соизволенія императора Александра I фамилію *Коринфскій*... Эта оригинальная фамилія перешла и къ его внуку-поэту.

Позднѣе онъ дослужился до большихъ чиновъ, приобрѣлъ дворянское званіе и крѣпостныя помѣстья и оставилъ дѣтямъ со всѣмъ иное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ пребывалъ самъ въ прежнее время. Внукъ его, Аполлонъ Аполлоновичъ Коринфскій, родился уже дворянскимъ сыномъ. Но любовь и склонность къ крестьянству и къ простому народу была врожденной чертой у поэта. И все его художественное творчество пошло главнымъ образомъ по пути народнаго эпоса. Еще въ молодыхъ годахъ А. А. Коринфскій „ходилъ въ народъ“: обожалъ и обѣхалъ все среднее Поволжье, знакомился съ народнымъ бытомъ и языкомъ, записывалъ народные присловья, сказанія, сказки.

На литературное поприще А. А. Коринфскій выступилъ тамъ же, въ Поволжьѣ, въ мѣстныхъ газетахъ. Дебютировалъ онъ рассказомъ, появившимся 14 декабря 1886 года въ одной изъ волжскихъ газетъ. Переехавшій въ 1889 г. въ Москву, онъ сначала бѣдствовалъ тамъ и даже голодалъ, но потомъ счастье улыбнулось ему, и онъ нашелъ и постоянную литературную работу и доступъ въ литературскую семью. Въ 1891 году А. А. Коринфскій переѣхалъ въ Петербургъ и еще основательнѣе укрѣпился въ литературѣ, принявъ участіе почти во всѣхъ столичныхъ журналахъ и газетахъ.

Въ теченіе истекшей четверть-вѣковой литературной дѣятельности А. А. Коринфскій участвовалъ болѣе, чѣмъ въ 70 журналахъ и газетахъ. Видное участіе онъ принималъ и принимаетъ и въ нашемъ журналѣ. Въ „Нивѣ“ были напечатаны одни изъ первыхъ его „бывальщинъ“: „Святоторъ“, „Великъ-день“, „На Коврѣ-самолетѣ“, „Златоогненный цвѣтъ“ и др.

Большинство произведеній А. А. Коринфскаго вышло въ свѣтъ отдѣльными книгами. И такихъ книгъ къ двадцати-пяти-лѣтію его литературной дѣятельности накопилось тоже юбилейное число — 25. Упомянемъ въ ихъ числѣ „Пѣсни сердца“, „Черныя розы“, „Тѣни жизни“, „Гимнъ красотѣ“, „Бывальщины“ (эта книга выдержала три изданія), „Волга“, „Пѣсни голи“, „Пѣсни о хлѣбѣ“, „Сѣдая старина“ (новыя бывальщины), „Вольная птица“ (разказы) и дѣтскія книги: „На ранней зорькѣ“, „Въ дѣтскомъ мѣрѣ“ и „Въ родномъ краѣ“. Въ нынѣшнемъ году выходитъ еще одна новая книга стиховъ А. А. Коринфскаго („юбилейная“ — двадцать-пятья), „Поздніе огни“.

А. А. Коринфскому принадлежитъ, кромѣ того, множество переводовъ изъ западно-европейскихъ авторовъ: Кольриджа, Беранже, Ваумбаха, Мицкевича, Сырокомли и др.

Слѣдуетъ упомянуть далѣе и о его солидныхъ этнографическихъ трудахъ, рисуящихъ русскій народный бытъ. Таковы: „Народная Русь“, „Трудовой годъ русскаго крестьянина“, „Въ мѣрѣ сказаній“. Въ теченіе своей многолѣтней литературной дѣятельности А. А. Коринфскій неоднократно исполнялъ редакторскія обязанности. Такъ, онъ былъ одно время редакторомъ журнала „Свѣтъ“, редактировалъ газету „Голосъ Правды“ и занималъ должность помощника главнаго редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ“.

А. А. Коринфскій (по поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

Къ рисункамъ.

Красное лицо русской боярыни на картинѣ П. Горюшкина-Сорокопудова „Изъ прошлаго“ переноситъ насъ въ далекое прошлое, когда еще красовались и въ боярствѣ и въ простомъ народѣ пышные красочные наряды изъ шелка, тафты и всякаго цвѣтнаго узорочья.

Но нѣчто совсѣмъ иное предстаетъ предъ нами въ картинѣ другого талантливаго воспроизводителя русской старины, художника К. Венцилова: „Татарская потѣха“. Предъ нами тоже старина русская, но старина позорная и жестокая — страница изъ двухсотлѣтней исторіи татарскаго ига. Приѣхали въ покоренное село татарскіе воеводы собирать дань и чинить расправу — и между дѣломъ издѣваются надъ беззащитными русскими людьми. Согнали женщинъ и дѣвушекъ, раздѣли ихъ до-нага и смѣются и тѣшатся надъ ихъ позоромъ. Стономъ стонали тогда русскія села и вѣст отъ подобныхъ татарскихъ потѣхъ...

Въ картинѣ художника Г. Темпля „Коронаваніе Карла V“ воспроизведена красивая и праздничная старина западно-европейская (XVI вѣкъ). Вѣютъ знамена, гремятъ трубы, перекатываются словно эхо восклицанія герольдовъ и крики народа, и въ пышной толпѣ, предшествуемый вельможами и епископами на богато-убранныхъ лошадяхъ, ѣдетъ король Карлъ V въ старинный городъ Ахенъ короноваться въ римско-германскіе императоры.

Отъ эффектнаго пейзажа В. Панова „Зимнее утро“ вѣетъ морской свѣжестью пробуждающагося блага снѣжнаго дня. Наканунѣ выпалъ густой снѣгъ, и потонули въ немъ маленькія елочки и спятъ зимникъ своимъ и грезятъ о далекой веснѣ, о солнцѣ, о теплѣ...

Библиографія.

„ФІОРДЫ“

(IX сборникъ. Изд. Т-ва А. Ф. Маркса. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.)

Только-что вышедшій въ свѣтъ девятый сборникъ „Фіорды“ носитъ заглавіе „Дитя вѣка“. Такъ называется входящая въ этотъ сборникъ большая повѣсть шведской писательницы Эдлинъ Вегнеръ. Съ этой писательницей читатели „Фіордовъ“ знакомятся здѣсь впервые.

„Дитя вѣка“ — современная женщина, сумѣвшая выбиться изъ-подъ мужской опеки и умѣющая сама себя обезпечить и устроить въ жизни, и при томъ на такомъ поприщѣ, которое ей нравится и способно наполнить богатымъ содержаніемъ всю ея жизнь. Герония повѣсти, Барбро Магнусъ, — сотрудница стокгольмской газеты и репортерша, молодая дѣвушка, которую прозвали „Строчилкой“ за ея успѣхи въ газетной литературѣ. „Строчилка“ — это какъ бы отвѣтъ на тотъ вопросъ, который представляетъ нбсеновская Нора. Нора — женщина-куколка, съ только-что проявившимися запросами самостоятельности и саморазвитія. Она еще не умѣетъ осуществить свои запросы и не знаетъ, какъ ей выбиться изъ-подъ унижающаго экономическаго и духовнаго подчиненія мужчинъ. „Строчилка“ уже знаетъ это и уже умѣетъ поставить себя на совершенно равную ногу съ мужчиной въ общей борьбѣ за существованіе и въ общемъ трудѣ. Въ лицѣ репортерши Магнусъ шведская романистка вывела дѣйствительно дитя своего вѣка — новый въ Швеціи типъ самостоятельной интеллигентной женщины. Повѣсть объ этой дѣвущкѣ-репортершѣ, которая подъ грубоватой „мужской“ внѣшностью таитъ чистоженское нѣжное сердце, изобилуетъ интересными бытовыми подробностями и вводитъ читателя въ самую гущу современной жизни въ столицѣ Швеціи. Талантъ и наблюдательность автора сквозятъ на каждомъ шагѣ, и повѣсть Э. Вегнеръ является крупнымъ событіемъ въ современной скандинавской литературѣ.

Далѣе, въ IX сборникѣ „Фіордовъ“ читатели встрѣтятъ уже знакомое имя Юанаса Ли. Талантливый скандинавскій романистъ выступаетъ на этотъ разъ передъ нами съ драмой-сказкой „Бѣсъ-баба“. Слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ еще ни одно изъ драматическихъ произведеній Юанаса Ли не появлялось въ русскомъ переводѣ. „Сказка-драма“ Ли отличается занимательностью сюжета, богатствомъ воображенія, живо и ярко очерченными типами и знаніемъ народной жизни. Сама „Бѣсъ-баба“, бойкая и умная женщина, окруживающая, что называется, вокругъ пальца своихъ многочисленныхъ поклонниковъ, поражаетъ своей типичностью и яркой очерченностью. Въ лицѣ этой „Бѣсъ-бабы“ Юанасъ Ли вывелъ типъ ловкой кокетки, для желаній и капризовъ которой не существуетъ ни гдѣ и никогда никакихъ препятствій.

Какъ всегда, отличаются юморомъ — смѣхомъ сквозятъ слезы — и новые „Гиммерландскіе рассказы“ уже извѣстнаго читателямъ датскаго беллетриста Юаннеса В. Йенсена. Въ этихъ рассказахъ талантливый авторъ съ рѣдкой проникновенностью въ душу своего родного народа изображаетъ жизнь и бытъ обывателей глухого мѣстечка Ютландіи. Рассказы: „Точильщикъ“, „Айесъ“, „Ане и Буренка“ и „Бооль“ являются настоящими маленькими шедеврами въ своемъ родѣ.

КНИГИ КЪ РОЖДЕСТВУ.

Изданія А. Ф. Девриена: 1) Басни Крылова. СПб. Ц. 12 р. въ перес. 2) Гоголь, Н. В. Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Миргородъ. СПб. Ц. 14 р. въ перес. 3) Одиссея Гомера. Въ перес. В. А. Жуковскаго. СПб. Ц. 10 р. въ перес. 4) Пескова, Э. Подъ старую сосною. Сказка. СПб. Ц. 2 р. 75 к. 5) Каруцъ, Р. Среда киргизовъ и туркменовъ на Мангышлакѣ. СПб. Ц. 2 р. 75 к. 6) Новицкая, В. Завѣтные уголки. СПб. Ц. 1 р. 10 к. 7) Туркинъ, Е. В. Любите животныя. СПб. Ц. 60 к. 8) Шафранова, М. А. Годъ въ деревнѣ. СПб. Ц. 60 коп.

А. Ф. Девриенъ выпустилъ къ нынѣшнему Рождеству три роскошно изданныхъ классическихъ сочиненія: „Басни Крылова“, „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“ и „Одиссею“ Гомера. Всѣ три книги представляютъ собою годетые томы in quarto: съ технической стороны изданы онѣ блистательно, иллюстрированы множествомъ рисунковъ. „Басни Крылова“ иллюстрированы художникомъ Жаба, „Вечера на хуторѣ“ — С. Дудинымъ и Н. Таценко, „Одиссея“ же украшена старинными, тоже въ изъяснительномъ родѣ классическими гравюрами Ф. Преллера. Съ художественной стороны эти гравюры являются наиболее выдержанными.

Изъ другихъ святочныхъ изданій А. Ф. Девриена можно отмѣтить интересное и богато иллюстрированное путевое очерки Р. Каруцъ (перес. съ нем.): „Среди киргизовъ и туркменовъ на Мангышлакѣ“.

Изъ беллетристички, изданной упомянутой фирмой, можемъ указать интересное и живо написанное рассказы изъ жизни животныя Е. В. Туркина („Любите животныя“). Хорошее впечатлѣніе производятъ и рассказы В. Новицкой „Завѣтные уголки“.

Съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ далѣе предстную сказочку для маленькихъ дѣтей Э. Пескова „Подъ старой сосной“ (перес. съ шведскаго). Эта прелестькая и изящная сказка написана стихами, и стихи (перес. В. Кондратьевой) безусловно изящны, легки и художественны. Очень хороши и иллюстраціи въ этой милой книжкѣ.

Изданія Т-ва М. О. Вольфа: 1) Боборыкинъ, П. Д. Не первые, не послѣдніе. СПб. 2) Брей, А. Морьякъ Шарло. СПб. Ц. 2 р. 25 к. 3) Заведова, О. П. Когда я была институткой. СПб. 4) Либровичъ, С. Ф. Каменный мальчикъ. СПб. Ц. 1 р. 25 к. 5) Либровичъ, С. Ф. Царь или не царь. СПб. Ц. 1 р. 6) Носковъ, Н. Д. Кто такой Ломоносовъ. СПб. Ц. 25 к. 7) Русселе, Л. Герой барабанщикъ. СПб. Ц. 1 р. 75 к. 8) Серафимовичъ, А. Простая жизнь. СПб. Ц. 1 р. 75 к. 9) Чарская, Л. А. Домъ шалунью. СПб. Ц. 3 р. 6) Записки маленькой гимназистки. СПб. Ц. 2 р. 50 к. 11) Счастливычъ. СПб. Ц. 3 р. 10) Чистяковъ, М. Б. Блескъ и тьма. СПб. Ц. 1 р. 75 к. 12) Ферри, Г. Косталь-видѣць. СПб. Ц. 2 р. 50 к. 13) Задушевное слово за 1911 г. для дѣтей младшаго возраста. СПб. Ц. 5 р. 25 к. 14) Задушевное слово за 1911 г. для дѣтей старшаго возраста. СПб. Ц. 5 р. 25 к.

Изданія Т-ва „М. О. Вольфа“ въ текущемъ году разнообразны и многочисленны.

Очень приятное впечатлѣніе производитъ небольшая, но содержательная монографія С. Либровича „Царь или не царь“, трактующая о Дмитріи Самозванцѣ. Авторъ умѣло и интересно обработалъ обширный историческій матеріалъ по этому вопросу, и книга его съ удовольствіемъ прочтется и взрослыми. Очень занимательны приложенные къ книгѣ многочисленные снимки съ старинныхъ рисунковъ, гравюръ и т. п.

Историческія событія затронуты и въ увлекательной повѣсти К. Ферри „Косталь-видѣць“, содержаніе которой взято изъ исторіи борьбы мексиканцевъ за свободу.

Нельзя отказать въ занимательности и въ художественно-литературной добротности и другой повѣсти съ приключеніями — „Морьякъ Шарло“ Алфреда Брея.

Особливую категорію среди дѣтскихъ книгъ занимаютъ рассказы и исторіи изъ школьнаго быта. Свообразную привилегію на этотъ родъ литературы имѣетъ Л. Чарская, очень читаемая и почитаемая читателями и читательницами школьнаго возраста. И въ нынѣшнемъ году она дала такого рода произведеніе („Записки маленькой гимназистки“), но теперь у нея оказалась и конкурентка — О. П. Заведова, написавшая рассказы „Когда я была институткой“. Которая изъ этихъ двухъ книгъ занимательнѣе, рѣшатъ юныя читательницы и читатели, а мы можемъ удостоверить, что оба автора пишутъ литературно и живо и хорошо знакомы съ изображаемымъ бытомъ.

Изъ беллетристички, изданной Т-мъ М. О. Вольфа, прежде всего отмѣтимъ прележные рассказы маститаго П. Д. Боборыкина „Не первые, не послѣдніе“. Такіе рассказы, какъ „Кадошка“ или „Купать нечего“, должны занять видное и почетное мѣсто въ дѣтской литературѣ. Недурны, далѣе, рассказы извѣстнаго датскаго писателя М. В. Чистякова „Блескъ и тьма“ и повѣсть Луи Русселе „Герой барабанщикъ“.

Изданія Книжнаго Склада М. М. Стасюлевича: 1) Аверьянова, Е. Весенняя сказка. Романъ для юнош. СПб. Ц. 2 р. 2) Жюль Вернъ. Изъ пушки на луну. Изд. 4-е. СПб. 1912 г. Ц. 2 р.

Изъ книгъ, издаваемыхъ другими фирмами, отмѣтимъ вѣчно-юнаго Ж. Верна („Вокругъ луны“) въ изданіи книжнаго магазина М. Стасюлевича и романъ для юношества Е. Аверьяновой „Весенняя сказка“.

Значительно усовершенствовалась въ этомъ году и изданія В. И. Губинскаго. Въ большинствѣ это — переводныя повѣсти и передѣлки, но среди нихъ имѣются и недурныя оригинальныя (например, книги Л. Чарской: „Притыки“, „Семья Лоранскихъ“ и др.). Недурное впечатлѣніе производятъ историческія очерки Л. Чарскаго („Былое на Руен“). Изъ иностранныхъ авторовъ, изданныхъ В. И. Губинскимъ, обращаетъ на себя вниманіе „Книга чудесъ“ Наталія Готина. Это хорошо изложенные и вполне доступные дѣтскому пониманію мифы древней Греціи. Недурны въ ней и иллюстраціи, за исключеніемъ лишь грубоватой обложки.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покоряѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1912 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1912 г. см. въ № 45.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Благополучіе. Рассказъ А. Будичева (Продолженіе). — Стихотвореніе М. Пожаровой. — Жизнь. Рассказъ И. Митропольскаго. — Холмскій вопросъ въ Гос. Думѣ (Вопросы внутрешней жизни). — Л. И. Бенуа. — А. А. Коринфскій. — Къ рисункамъ. — Библиографія. — Заявленіе. — Объявленіе. РИСУНКИ: „Изъ прошлаго“. — Коронаваніе Карла V. Вступленіе въ Ахенъ. — Татарская потѣха. — Зимнее утро. — Дрезденскій крематорій (7 рисунковъ). — Л. И. Бенуа. — А. А. Коринфскій.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея“ кн. 8.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ВНИМАНИЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцеченіе, перебомъ, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобиныхъ средствъ. Всѣ описаніе въ литературѣ выдающимся учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ», такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ новѣйшею литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-ВЪЯ.

Поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лнн. 18.

БОЛЬНЫХЪ

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)

**ЕДИНСТВЕННЫЙ
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
СЪ СОГНУТЫМЪ
НАПРЯЖЕННЫМЪ ЛЕЗВИЕМЪ.**

Такъ лежитъ лезвіе
у „GILLETTE'А“,
а такъ у ПОДДЪЛОКЪ.

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены.

Аппаратъ „GILLETTE“ хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т.е. 24-ми ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Тардериъ и К^о,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЪ РОМПЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, № 58.

ЗАРАБОТОКЪ

150 руб. въ мѣсяцъ предлаг. всѣмъ и вездѣ. Подробности требуйте безплатно. Обращ.: Ростовъ н Д. Ф. ЛААНЪ. 8597

Просить
есть жертвовать
ненужныя
вещи
обременяющія
всякое
хозяйство
собираетъ только то,
что никому не нужно.

Просить ничего не снимать и ничего не бросать въ мусорныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью.

По каждому требованію присылать артельщики, которымъ обязанъ жертвователь высылать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе ни было.

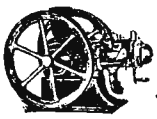
Тарасовъ пер., 26-я.

ПАРФЮМЕРІЯ

**ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES**

ТОВАРИЩ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.“

ШВЕДСКИЙ МОТОРНЫЙ ЗАВОДЪ БР. ЭКВАЛЬ,

СПБ., Головинский пер., 17. Тел. 411-68.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ новой усовершенств. конструкции для м-кольцевых мельниц и всѣхъ промышл. цѣлей. **ВЫСОКОЕ ДОСТОИНСТВО.** Цены въ конкуренци. Каталоги по востребованію бесплатно.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ НОМЕРЪ

Одобренный и рекомендованный Св. Синодомъ, Министромъ Народн. Просв. и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1912 годъ на ежемѣсячный музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.

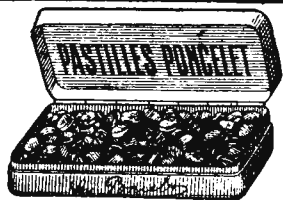
Подписчикъ получаетъ въ годъ:

- 1. Около 200 стран. текста. 11. Водки 600 стран. нотъ, содерж. 400 пѣсн.
- Кромѣ 12 номеровъ журн. въ 1912 году подписчикъ получаетъ

ДВѢ ПРЕМІИ.

Полную оперу для фортеп. въ 2 руки А. Верстовскаго, полную оперу для пѣвца „Аскольдова могилъ“, или составленную М. Васильевымъ изъ малороссійскихъ пѣснъ „Наталка-Полтавка“, или предполагаемую въ постановкѣ на сценѣ Императорскаго Маринскаго театра въ теченіе предстоящаго зимаго сезона полную оперу для пѣвца, муз. Г. А. Казаченко „Панъ сотникъ“. (Оригинальное издание, стоблице въ отѣльной продажѣ 6 руб.), или одну изъ слѣд. оперъ для фортеп. Жизнь за Царя, Русланъ и Людмила, Фаустъ, Карменъ, Аяда, Гугеноты, Травиата и Тангейзеръ. Оперет.: Птички пѣвца, Прекрасная Елена, Красное Солнышко, Корневильскіе колокола и Гейша. Опера или оперетка можетъ быть замѣнена одною изъ слѣд. дух. премій: 1) Сборникъ дух.-муз. сочиненій разныхъ авторовъ: Ломакіна, Старорусскаго, Строкина, Коченовскаго и др. 2) Веселочное бѣдное Арх. Феофана и др.

ВТОРАЯ ПРЕМІЯ: Гг. подписчики при доплатѣ одного рубля могутъ получить еще одну по выбору изъ вышеуказан. премій. Пробн. номеръ высланъ за 60 к. марк. Подробн. объясн. доб. премій высл. бесплатно. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб.** въ годъ съ перес. по всей Россіи—5 руб., за границу—6 руб. Допуск. разср. по 1 руб. Подписка принимается въ Гл. конторѣ журн. „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“, СПБ., Казанская ул., № 36, при собственномъ нотномъ магазинѣ. Издательница **В. С. Иванова.** Редакторъ **М. А. Гольцисонъ.**

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЭ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА, И ГРИППА.

СРЕДСТВО ПРИЗНАНО ПРЕВОСХОДНЫМЪ — ВО ФРАНЦИИ УЖЕ 20 ЛѢТЪ

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ.

СОСАНЕМЪ ЭТУХЪ ПАСТИЛОКЪ, ПИЮЩИХЪ ПРИЯТ-ВЫЙ ВКУСЪ, МОЖНО ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ ЦѢЛЫ БОЛЬНОЙ ГОРЛА И БРОНХОВЪ.

ВСѢХЪ КОРОБОКЪ 90 КОП.

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЭ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И ЛЕКАРНЯХЪ. ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЭ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. маршевъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и услугъ. вѣя. Одесса, Професс. Каллаграфин Адольфъ КОССОДО, Дерябасовская, д. № 19.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условіе — вѣя высылаемъ бесплатно.

Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9—12.

НЕ ВѢРЬТЕ

гадалкамъ, хироманткамъ, оккультасткамъ и разн. профессорамъ и магамъ. Сообщите мнѣ немедленно Вашъ адресъ и я укажу Вамъ совершенно бесплатно: какъ самому, безъ всякихъ спеціальныхъ „познаній“, руководствъ и посторонней помощи постигнуть тайны будущаго, настоящаго и прошлаго. Пишите: П. А. СЕППЪ, С.-Петербургъ, Фонтанка, 45.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шкатулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейсъ-курantzъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сараянск., 15.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ

ЛИБИХА

ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ

ОКСО

КОМПАНИИ ЛИБИХА въ ЖИДКОМЪ ВИДѢ 1/2-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ дають ЛУЧШИЙ ДОМАШНИЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В. ПОЛИЩА и К° въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦИ. ТЕЛЕФОНЫ

ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.

ЗАВТВА НАФТА

3 ЛБ. ТРЕБЪ ВЪ АПТЕК. СКЛАД. ФЛ. 40 К. ЗА ВЕРС. ПОЧТ. 1-ФЕЛ. 35 К.

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

АМОРЪ

MODÈLE DE LUXE дають ПРИЯТНЫИ БѢЛЫИ СИЛЬНЫИ СВѢТЪ.

ПОДХОДЯТЪ ко всѣмъ имѣющимся ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА

БЕЗОПАСНЫ ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА.
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30	3/4 " " "	3.—

Отдѣльн. техническ. примѣненіе спирта при РОССІЙСКОМЪ ОБЩ. ВИННОМЪ ЗАВОДѢ (главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 52)

отдѣленія:

МОСКВА, Мясницкая, д. 22. САРАТОВЪ, Московская, 61. ОДЕССА, Ришельевская, 17. СЕВЪСТОПОЛЬ, Нижнегородскій пр., 14. РИГА, Большая Грѣшная, 25. КАЗАНЬ, Воскресенская, 7. ВІЛЬНО, Георгиевскій пр., 97. СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Русское Книжное Товарищество „ДѢЯТЕЛЬ“.

С.-Петербургъ, Троицкая улица, домъ 26. Телеф. 486-46.

Представительства Товарищества имѣются въ слѣдующихъ городахъ:

ВІЛЬНА, Жандармскій пер., 7. Тел. 823.	РИГА, Церковная ул., 31. Почт. ящ. № 1082.
ЕКАТЕРИНБУРГЪ, Вознесенскій пр., 3.	РОСТОВЪ на ДОНУ, Малий просп., 31.
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Александровская ул., 17.	САМАРА, Дворянская ул., 116. Тел. 737.
ИРКУТСКЪ, Ивановская ул., уголъ Харламп., 24/50. Тел. 774.	С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 28. Тел. 426-75; 3-я Рождественская ул., 26. Тел. 158-75; Пет. стор., Большой проспектъ, № 5/2. Тел. 565-60.
КІЕВЪ, Николаевская ул., 6. Тел. 11-52.	ТАШКЕНТЪ, уг. Московск. и Никол., 39/33.
ЛОДЗЬ, Вудчанская ул., 21.	ТИФЛИСЪ, Эриванская пл., 3. Тел. 338.
МОСКВА, Контора: Кузнецкій мостъ, 15. Магазины: Петровка, 15. Тел. 243-04.	ХАРЬКОВЪ, Лопатинскій пер., 15.
ОДЕССА, Ланжероновская ул., 2. Тел. 17-55.	

Поступилъ въ продажу т. IV полного собранія сочиненій

Добролюбова, Н. А.

подъ редакціей проф. Е. В. Анничкова. 10 томовъ въ изящныхъ переплетяхъ, по 1 р. 75 к. за томъ. Въ декабрѣ 1911 г. выйдутъ тт. I, II, III, V; остальные въ началѣ 1912 г.

Печатаются: **полныя собранія сочиненій:**

Никитина, И. С.

подъ редакціей С. М. Городецкаго, 2 тома въ изящн. перепл., по 1 р. 75 к. за т.

Гоголя, Н. В.

подъ редакціей Н. П. Коробина. 9 томовъ въ изящныхъ переплетяхъ, по 1 р. 75 к. за томъ.

Подготавливаются къ печати и выйдутъ въ 1912 г. слѣд. изд. **полныя собранія сочиненій**

Лермонтова, М. Ю.

подъ редакціей Н. О. Лернера, 4 тома въ изящныхъ переплетяхъ по 1 р. 75 к. за томъ.

Пушкина, А. С.

подъ редакціей В. Я. Брюсова, 8 томовъ въ изящн. перепл. по 1 р. 75 к. за томъ.

Аксакова, С. Т.

подъ редакціей П. Е. Щеголева, 7 томовъ въ изящныхъ перепл. по 1 р. 75 к. за томъ.

Шевченко, Т. Г.

подъ редакціей К. П. Чувовскаго, 4 тома въ изящн. перепл. по 1 р. 75 к. за томъ.

Всѣ изданія отличаются четкимъ шрифтомъ, безукоризненной бумагой и прочными коленкоровыми переплетами и снабжены портретомъ авторовъ.

Тексты заново сверены съ рукописями и наиболее авторитетными изданіями. Вступительные очерки, біографіи, варианты и примѣчанія, тщательно составленные, облегчаютъ читателю знакомство со великими писателями-классиками въ настоящемъ ихъ видѣ.

Подписка принимается во всѣхъ представительствахъ, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ **Т-ва „ДѢЯТЕЛЬ“**, СПБ., Троицкая, 26.

ЖИВА

1911 г.
№ 51.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 17 декабря 1911 г.
Подписная дѣла съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для начатія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 38.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЪЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

35575 39-3

32-61 **ВЕДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ДѢЛЪ:** Специальное веденіе бракоразводн. систор. и наследств. Прошенія, совѣты. Часті повѣр. А. Лійцъ, СПБ., Невскій, 53, кв. 11.

3-1-1
Подробн. условія подп. на 1912 годъ (III-й г. изд.) на „ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“ см. въ № 50 „Нивы“. Подп. дѣла на годъ со всѣми приложеніями и съ перес. 5 р. 2-1-1. Гл. Контора: МОСКВА, Кузнецкій пер., 3.

3-1-1
НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Каталогъ безпл.

3-1-1
ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Пеганый пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Ру-3-1-1
бвиштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

3-1-1
ПРИНЦЕССА ЛЕРА
СКАЗКА
Н. КРОНИДОВА,
рисунки въ краскахъ Н. КАЛМАКОВА.
Прод. въ Книжн. маг. Нов. Бр. и М. О. Вольфа. 35612 2-2

3-1-1
Программа и правила для лицъ, желающихъ держать экзаменъ на званіе
ЧАСТНАГО ПОВѢРЕННАГО
высылается БЕЗПЛАТНО. Адресовать: Москва, Большая Прѣсня, д. 26. Книгоиздательству „Самообразование“.

3-1-1
Хотите имѣть красивые цвѣтъ лица и волосы? Пишите: „Kallos“ 61, rue Condorcet, Paris (Франція). 35555 6-3

Parfum

REMIA

V. Rigaud
Paris.

Духи „РЕМІА“
В. Риго—Парижъ.

85091 Rue de la Paix, 16.

3-1-1
ЗАЙКАНИЕ
Львовница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронново поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЪЛЧЕНІИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣтчицѣ—4 руб. съ пересылкой.

3-1-1
ГЕМОРОЙ
окончательно и быстро излѣчиваетъ, останавливаетъ кровотеченіе
Рателинъ-Гедда.
Свѣчки содержатъ исключительно растительныя вещества.
Цѣна 1 р. 25 к. въ аптекахъ и аптек. м. Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К-о, Варшава, Журавья 40. 35553 4-4

3-1-1
La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

3-1-1
100 руб. въ МѢСЯЦЪ!!!
Каждый можетъ заработать, не затрачивая денегъ. Требуется немедленно БЕЗПЛАТНО подробности. Москва, Большая Прѣсня, д. № 26 редакц. журнала „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

3-1-1
Оригиналъ и обра-3-1-1
зецъ

Капли достаточно чтобы надуться
КАПЛИ ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАЛАЕ
въ МАЯКЪ.

Цвѣточные соки безъ алкоголя ИЛЛЮЗИОНЪ ДРАЛАЕ въ маякѣ до полнаго очарованья передаютъ запахъ цвѣтовъ.

3-1-1
СЪ ЦѢЛЮ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОПУЛЯРНАГО ФРАНЦУЗСКАГО СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ЗАПОРА, МЫ ПРОДАЕМЪ МАЛЕНЬКІЯ КОРОБКИ ВЪ

20 ПИЛЛОЛЪ

КАСКАРА МИДИ

ЦѢНА 50 КОП.

L. Midy

1-2 пиллолы вечеромъ передъ ужиномъ. Работаютъ такъ, равно какъ и въ дѣтствѣ отъ 50 пиллолъ отдѣляются по мѣрѣ потребностей и отбрасываютъ.

3-1-1
Поставщикъ Двора Его Величества

К. М. ШРЕДЕРЪ

основ. въ 1818 г.

Рояли и Піанино.
СПБ. Невскій 52.

Юсифъ Гофманъ пишетъ:
„...Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только первые въ Россіи, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ издѣліямъ Германіи, Австріи, Франціи и Америки.“
Прейсъ-курантъ № 18 бесплатно.

85095

Золотая медаль Париж 1900. = АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО Золотая медаль Нижня-Новг. 1896.

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“

Измайловский пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕДУРЪ

средство для предохранения кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“, и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у известнѣйшихъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшій техническій институтъ для электротехники и машиностроенія. Специальный отдѣленіе для инженеровъ и техниковъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-ѣ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Канцеларія. 34276

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912-й годъ (4-й годъ изданія)

на самый большой и самый дешевый художественно-литературный и юморист. журналъ

5 р. годъ **„ОСА“** **3 р. полгода**

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

50	номеровъ журнала	50
10	спеціальныхъ номеровъ	10
10	юморист. разсказъ съ иллюстр.	10
10	юмор. поэмъ съ иллюстр.	10
200	зубовод. страницъ въ краскахъ	200

(свыше 500 многокрасочныхъ рисунковъ).
1 юмор. путеводитель по Москвѣ 1
10 карик. страницъ пров. жизни 10
(въ краскахъ съ портретами общ. дѣателей.)
Въ „ОСѢ“ участвуютъ лучшіе русскіе карикатуристы и юмористы; по числу юмор. разсказовъ съ иллюстр. „ОСА“ первый журналъ въ Россіи. „ОСА“ выходитъ ежедневно и печатается на роскошной слоной бумагѣ. Всѣ рисунки „ОСМ“ исполнены въ нѣсколько красокъ.

Годъ 5 (пять) р., полгода 3 р.
Годовые подписчики, приплатившіе 1 рубль, получаютъ роскошную премию „ОСМ“.

Адресъ Конторы:
Москва, Тверская, д. Левенсонъ, 50.
Ред.-издатель А. Грузинскій-Лазаревъ.

1000

настоящихъ почтовыхъ марокъ 210 разныхъ сортовъ изъ Мексики, Китая, Японіи, Персіи, Італіи, Испаніи, государствъ южной Америки и всѣхъ другихъ, **только за 2 руб. съ пересылк.** Налож. плат. на 20 коп. дороже. Подходящій подарокъ къ праздникамъ и для любителей. Адресов.: „Бенѣ Островскій“ Лодзь, Петроковская, 64. 2-1

Оптовикамъ значительн. скидка.

РУЧНОЙ КИРПИЧНЫЙ ПРЕССЪ ПЕТТЕРА

Изготовляетъ высококачественный дешевый кирпичъ прямо изъ жирной глины, безъ песка и воды. Машина эта не требуетъ какихъ-либо опытныхъ рабочихъ, а потому она особенно ценна въ сельскомъ хозяйствѣ. Цѣна 150 руб. Подробное описаніе съ отзывами сельск. хозяевъ высылается безплатно. Н. ПЕТТЕРЪ, машиностроительный заводъ, Тамбовъ 31. 6-4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 годъ—2-й годъ изданія САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ

Ежедневный, общедоступный иллюстрированный журналъ

ПРАКТИЧЕСКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА „ПЧЕЛОВОДЪ“

12 №№ съ пересылкой 60 коп.

Г. Вятка, М. А. Дернову, журналъ „Пчеловодъ“.

Подробная программа **БЕЗПЛАТНО.**

Л'АНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО всадъ 1 р. 75 к. или изъ склада: Базаръ Маронъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ вѣстгетъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медала и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года

Т./д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко,

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, 3, рекомендуютъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

ружья шведской фабрики „Гускварна“ съ кучными и рѣзкими боемъ курковыми отъ 75 руб., безкурковыми отъ 95 руб.

Подробное описаніе въ прейсъ-курантъ, который высыл. по первому требованію.

Августъ Эриксонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевскій Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-куранты г. выгороднымъ безплатно.

СПБ., Невскій пр., № 13.

ВНИМАНІЮ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

неврастеніей, старческой дряхлостью, половымъ безсиліемъ, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сифилисомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцечіеніе, перебои, миокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ вызвалъ появленіе множества малоцѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ подобныхъ средствъ. Всѣ описаніе въ литературѣ выдающимися учеными и врачами блестящіе результаты при леченіи вышепоименованныхъ болѣзней достигнуты исключительно СПЕРМИНОМЪ ПЕЛЯ, поэтому слѣдуетъ обратитъ вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“, такъ какъ всѣ другіе препараты суть плохія подражанія СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія. Цѣна СПЕРМИНА-ПЕЛЯ 3 рубля.

Для выясненія всей малоцѣнности этихъ подражаній издана особая брошюра, которая высылается вмѣстѣ съ повѣщеною литературою о СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ по первому требованію.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и С-вья.

Поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—СПБ. В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫХЪ

ЖИВА

СЛАВА ВЪ ВЪШНИХЪ БГ҃О
И НА ЗЕМЛѢ МИРЪ ВЪ
ЧЕЛОВѢЦХЪ БЛАГОВОЛѢ
НІЕ.

№ 51
1911 г.

ЖДЕС
ТВЕНС
КІЙ

РАЗСКАЗЪ ИВАНА ОСТРОВНОГО.

I.

ожеть-быть, никогда такъ не бываетъ нужна на деревнѣ рыба, какъ наканунѣ Рождества, въ день сочельника. Всякому хочется, чтобы въ этотъ вечеръ у него на столѣ, какъ полагается добропорядочному христіанину, въ числѣ другихъ яствъ была и рыба. Лучше всего, конечно, жареный карпъ или судакъ, или окунь; ну, а когда ихъ нѣтъ, то хороша и щука.

И потому-то въ этотъ день широкій ставокъ, покрытый блестящимъ, какъ зеркало, льдомъ, съ котораго ночной вѣтеръ сдулъ даже легкій свѣжій пухъ, нападвшій съ вечера, былъ такъ оживленъ, какъ будто это былъ не ставокъ, а роскошная бальная зала въ королевскомъ дворцѣ, куда собрались веселые придворные потанцовать.

Кругомъ по берегу желтели стройные ряды камыша. А на чистомъ небѣ плыло такое яркое и нарядное солнце, какъ будто это было не въ декабрѣ, наканунѣ Рождества, а въ самый разгаръ лѣта. Только лучи его были холодные, и, ударяя своими золотыми струями о ледяную поверхность ставка, они не размягчали ея, а, полюбавшись въ ея зеркалѣ, отскакивали прочь.

Морозъ стоялъ довольно крѣпкій; можно было предсказать, что ставокъ ни капли не подается до самаго Крещенія, и что Иорданъ выйдетъ на славу.

И такъ какъ рыба была нужна рѣшительно всѣмъ, то всѣ хозяева на этотъ день превратились въ рыбалокъ. И тѣ, которые никогда этимъ дѣломъ не занимались, напялили на ноги огромные сапоги съ голенищами выше колѣнъ и явились, чтобы принять участіе въ общей работѣ.

Раннимъ утромъ еще мужики, кто съ топоромъ, кто съ тяжелымъ ломомъ, вышли на ставокъ и рубили во льду небольшія ополонки, которыя двумя постепенно сходящимися рядами съ дальняго конца ставка тянулись къ серединѣ его, гдѣ была сдѣлана огромная прорубь. Потомъ подъ ледъ погрузили сѣти и длинныя веревки отъ обоехъ краевъ ея, искусно проведенныя черезъ ставокъ, изъ ополонки въ ополонку, довели до проруби, а тутъ запряглись въ лямки и, сильно нагибаясь всѣмъ туловищемъ впередъ, принялись медленно, неторопливо въ два ряда тащить заброшенный неводъ.

Работа эта длительная, неводъ подо льдомъ движется медленно. Когда тащить его, то кажется, что тамъ въ его длинной и широкой „маткѣ“ бездна рыбы и все пудовые карпы да судаки, которые упираются и тянутъ назадъ. Но часто бываетъ обманъ, и, когда вытаскать неводъ, оказывается одна мелочь.

Къ полудню рыбалки отошли уже отъ проруби на полверсты, и двумя длинными нитями блестяли на солнцѣ влажные натянутые канаты. Вотъ-вотъ скоро изъ-подо льда вынырнутъ сѣти, и тогда всѣ рыбалки обступятъ прорубь, и мало-по-малу начнутъ высянаться уловъ.

Теперь высыпало на ставокъ и все остальное населеніе деревни. Только старики да старухи, ноги которыхъ были слишкомъ слабы, чтобы удержать ихъ на скользкомъ льду, остались въ теплыхъ хатахъ.

Бабы и дивчата въ пестрыхъ ватныхъ кофтахъ и въ огромныхъ мужниныхъ и батьковыхъ сапогахъ, кто съ мѣшкомъ, кто съ кошелкой, толкуются тутъ же у проруби въ ожиданіи предстоящей дѣлжки. Ребятишки, какъ тараканы, расплозились по всему ставку, скользятъ по льду вдогонку другъ другу, всячески обижая дѣвчонокъ, которыя ни въ чемъ не хотятъ отставать отъ нихъ. Въ морозномъ воздухѣ носится густой ароматъ отъ овчинныхъ кожуховъ и безошадно намазанныхъ дегтемъ чоботъ. Громкій говоръ взрослыхъ, смѣхъ и визгъ дѣтскихъ голосовъ— все смѣшалось въ общемъ веселомъ гулѣ, носившемся надъ ставкомъ.

Только одинъ хозяинъ изъ всего населенія деревни, одинъ Микола Безбатько не принималъ участія въ этомъ общедеревенскомъ дѣлѣ. Но не потому, чтобы онъ былъ боленъ или слабъ и не могъ вмѣстѣ съ другими тянуть лямку, чтобы заработать свою долю рыбаго улова. Онъ былъ въ этотъ день и здоровъ и силенъ, какъ всегда. Вѣдь Микола Безбатько былъ еще молодой

мужикъ. Ему, пожалуй, тогда не набралось бы и трехъ десятковъ лѣтъ, и жена его Ганна была молодица хоть куда, а тоже вотъ не надѣла свою дырявую кофту, не взяла въ руки мѣшокъ и не пошла вмѣстѣ съ другими бабами на ставокъ за рыбой.

Не пошла она оттого, что тамъ не было Микола. Что же ей стоять и ждать, покаместъ ей, самой послѣдней, изъ милости ткнуть какую-нибудь никому уже ненужную рыбешку? У нея въ хатѣ пусто, это правда.

На току нѣтъ ни клочка сѣна и соломы. Ей даже печь вытопить нечѣмъ. Это тоже правда. А еще правда и то, что во дворѣ у нея не видно ни одной живой души — ни поросенка ни курицы, а въ сараѣ ни лошади ни теленка.

Но у нея есть гордость, и какъ бы круто ни пришлось ей съ Миколой и двумя дѣтьми, которыя давно уже напрасно просятъ хлѣба, она не пойдетъ просить съ протянутой рукой.

Имъ съ Миколой не везетъ. Должно-быть, какой-нибудь злой человекъ наложилъ на нихъ заклятье, что ли, ничѣмъ другимъ этого объяснить нельзя.

Что же въ самомъ дѣлѣ: мужикъ хоть куда, здоровый, сильный, работающій и, главное — не пьяница. И засѣвали они землю — и ничего, когда поженились, жили, Богъ давалъ урожай. А потомъ три года подъ рядъ все у нихъ выгорало, а на четвертый годъ хоть и выросло, да пришелъ какой-то жучокъ и все выѣлъ.

То же самое было и у другихъ, да они какъ-то сумѣли попра-

виться. А вот Микола не сумѣлъ. Работать онъ горячъ, а вотъ этого ума хозяйственнаго у него не оказалось.

И именно потому, что онъ былъ не пьяница, батюшка взялъ его къ себѣ въ работники и хорошее жалованье далъ—цѣлыхъ сорокъ рублей за годъ и харчи. И служилъ Микола у батюшки, и батюшка очень былъ имъ доволенъ. Служилъ уже около года, и харчились они кое-какъ, и ей, Ганнѣ, и дѣтямъ пополамъ съ грѣхомъ хватало.

Но была у нихъ тогда коровенка, и вотъ коровенку-то нечѣмъ было кормить. И тутъ, надо сказать правду, Микола согрѣшилъ. У батюшки на току цѣлыхъ двѣ скирды сѣна прошлогодняго стояло. Смотрѣлъ Микола на это сѣно и думалъ: на что ему, отцу Мануилу (такъ звали батюшку), столько сѣна? У него восемь коровъ и лошадей четверка, такъ имъ же за зиму не съѣсть и половины этого сѣна. А у него, у Миколы, коровенка безъ иници стоитъ и уже вотъ отказывается молоко давать его дѣтямъ.

И вмѣсто того, чтобы попросить у батюшки сѣна,—не разчи-

тывалъ онъ, что батюшка согласится, тугъ на это былъ отецъ Мануилъ, — онъ взялъ да и началъ по ночамъ перетаскивать сѣно къ себѣ и складывать его въ сараѣ. Хата его отъ батюшкиной стояла не Богъ знаетъ какъ далеко. Ну, и Ганна помогала ему. Коровенка дѣйствительно поправилась и опять молоко стала давать, но вышелъ случай.

Мужикъ одинъ, Терентій Вовчокъ,—всѣмъ было извѣстно, что онъ дуракъ.—какъ-то однажды поймалъ Миколу съ сѣномъ да и донесъ отцу Мануилу. Ну, вышла исторія. Пришли въ сарай, нашли сѣно. Микола даже и не отпирался.

Что жъ, когда видно.

Батюшка разсердился и прогналъ Миколу и даже жалованья ему не доплатилъ: „Почемъ я знаю,—сказалъ:—можетъ, ты сѣна у меня перетаскалъ больше, чѣмъ твое жалованье“. А на прощанье батюшка прочиталъ ему проповѣдь:

— Ты, должно-быть, страшнаго суда не боишься, Микола. Развѣ ты не знаешь, что за этотъ грѣхъ на томъ свѣтѣ будешь кипѣть въ смолянѣ котлѣ?

И съ этими словами прогналъ его. И тогда они остались уже окончательно безъ всего, даже коровенку пришлось продать деревенскому мяснику, и притомъ за грошъ.

Недавно это и было: всего съ мѣсяцъ назадъ. Да если бъ еще этимъ кончилось, но дѣло пошло дальше. Батюшка-то, прогнавъ Миколу, простилъ его и въ судъ, сказалъ, жаловаться не будетъ.

Да Терентій Вовчокъ, которому Микола не разъ въ глаза говорилъ, что онъ дуракъ, потребовалъ, чтобы былъ судъ. И сколько батюшка ни говорилъ имъ: „не надо суда, я Миколку прощаю“,—а они свое. И собрался волостной судъ, и судили Миколу и приговорили его на цѣлыхъ три дня „въ холодную“.

Вотъ и сидитъ онъ въ „холодной“. Три ночи уже отсидѣлъ. Сегодня, какъ разъ къ празднику, его выпустятъ. Но какой же это праздникъ будетъ, когда въ хатѣ и на току, и во дворѣ, и въ сараѣ пусто, и дѣти плачутъ отъ голода.

Вотъ поэтому-то Микола не принялъ участія въ общественной рыбной ловлѣ, да по тому же самому и Ганна не вышла на ставокъ съ мѣшкомъ или кошелкой. Они, можетъ-быть, и дали бы что-нибудь, да у нея есть гордость. Она не хочетъ позориться.

II.

И, примѣрно, около полудня, когда на ставкѣ шла кипучая работа, и вся деревня съ нетерпѣніемъ ждала, когда покажется неводъ, и станетъ падать на ледъ первая, запутавшаяся въ боковыхъ сѣтяхъ, мелкая рыба, пришелъ домой Микола. Ему вышелъ срокъ, и его выпустили изъ холодной.

„Холодная“, это—просто-напросто темный чуланъ въ сѣняхъ той хаты, гдѣ помѣщается волостное правленіе. Тамъ совсѣмъ темно и дѣйствительно холодно, но не очень, терпѣть все-таки можно.

Держали его тамъ трое сутокъ, спать онъ на соломѣ, которая была насыпана на глиняномъ полу, а ѣсть ему давали черныи хлѣбъ и запивать воду.

Пришелъ Микола хмурый, но не отъ „холодной“, которая была ни почемъ, а больше отъ того, что онъ увидѣлъ у себя на дворѣ и въ хатѣ. А кромѣ того, идя по улицѣ, онъ видѣлъ издали, какая на ставкѣ шла горячая работа, и что тамъ уже собираются вытаскивать неводъ. И досадно ему стало, что тамъ его нѣтъ, а значить, не будетъ и его части.

Пришелъ онъ, сумрачно подѣловалъ Ганну и дѣтей — онъ ихъ любилъ—обвелъ тусклымъ взоромъ комнату и сказалъ:

— Ну, вотъ, значить, и праздникъ... Кутья!.. Да только холодная... Ничего и нѣтъ?—спросилъ онъ у Ганны, хотя, конечно, и безъ нея долженъ былъ знать, что ничего нѣтъ. Ганна поэтому и не отвѣтила. И такъ ясно. Къ тому же и дѣти плакали.

Сѣлъ онъ на лавку и посидѣлъ съ полчаса. Тяжело было въ хатѣ, не говорилось. Только дѣти хвканьемъ нарушали тишину. Тогда Микола поднялся и быстро пошелъ къ двери.

— Куда?—спросила Ганна.

— Пойду да напьюсь,—сказалъ Микола.

Ганна даже на секунду не повѣрила, потому что Микола никогда не былъ пьяницей. И она спросила не серьезно:

— А у тебя, должно-быть, гроши завелись?

— Нѣтъ, я такъ... я безъ грошей напьюсь.

Ганна махнула рукой и подумала: „еще шутить. Экій онъ блаженный, этотъ Микола“.

А Микола и не думалъ шутить. Онъ вышелъ изъ хаты и направился прямо въ кабакъ. Придя въ кабакъ, онъ снялъ съ себя свой рванный полушубокъ и швырнулъ его за стойку:

— Давай, сколько тамъ подается!

Передъ нимъ выставили водку. Онъ взялъ бутылку и съ какимъ-то тупымъ остервенѣніемъ медленно высосалъ изъ нея всю влагу до дна и послѣ этого онъ уже не помнилъ, какъ вышелъ въ улицу.

Некому было смотрѣть, потому что всѣ были на ставкѣ. А то увидѣли бы небывалыя вещи. Микола, котораго, кажется, никто еще не видѣлъ пьянымъ, шелъ по самой серединѣ улицѣ, размахивалъ руками, выкрикивалъ какія-то безсмысленныя слова, хохоталъ и плакалъ, каялся и ругался. Словомъ, человѣкъ былъ пьянъ до послѣдняго градуса.

А проходя мимо дома отца Мануила, онъ вдругъ остановился, лицо его выразило крайнее напряженіе, какъ будто онъ старался что-то припомнить. И припомнилъ тѣ самыя слова, которыя отецъ Мануилъ сказалъ ему, когда прогонялъ со службы, припомнилъ и пьянымъ голосомъ, заплетаясь языкомъ въ словахъ, прокричалъ ихъ, поднявъ кулакъ къ небу: „Развѣ ты страшнаго суда не боишься? Развѣ ты не знаешь, что за это на томъ свѣтѣ будешь кипѣть въ смолянѣ котлѣ?“

Послѣ этого онъ опять пошелъ по дорогѣ. А тутъ дорогу пере-

И. Ижакевичъ. Рождество Христово. Проектъ для стѣнной росписи Троицкой церкви Кіево-Печерской лавры.

К. Шлейбнеръ. На пути въ Египетъ.

сѣкала тропа, которая вела къ ставку. Машинально онъ повернул по этой тропѣ и пришелъ къ берегу.

Видѣлъ ли онъ своими хмельными глазами, что дѣлалось на льду, понималъ ли, что какъ разъ теперь начали вытаскивать изъ проруби сѣти, или померещилось ему что-либо другое, но вдругъ на него напалъ ражъ, и онъ со всего размаха пустился внизъ по спуску, и земляки видѣли, какъ онъ безъ кожуха и безъ шапки, съ вклоченными волосами, казалось, не бѣжалъ по льду, а летѣлъ надъ ставкомъ, и попадавшіеся ему по дорогѣ съ ужасомъ разступались, дѣти кричали, бабы визжали.

По мѣрѣ того, какъ онъ приближался къ большой проруби, изъ которой тащили неводъ, всѣмъ становилось ясно, что вотъ-вотъ сейчасъ должно произойти что-то страшное, но никто изъ встрѣчныхъ не рѣшался остановить его, такой у него былъ свирѣпый и рѣшительный видъ.

И вотъ уже прорубь въ десяти шагахъ. Земляки замерли съ сѣтями въ рукахъ и перестали тянуть ихъ. Еще одинъ мигъ, раздался всплескъ воды, и человекъ бултыхнулся въ прорубь.

— Эй, эй, держи, тщи... веревку!.. Неводомъ, неводомъ зацѣплай его... Го-гэ-гэ...

Эти слова, выкрикиваемые, очевидно, земляками, были послѣднимъ земнымъ впечатлѣніемъ Микола, а послѣ этого онъ сразу очутился на томъ свѣтѣ.

III.

Для него это не подлежало никакому сомнѣнію. Человекъ съ отчаянія, не переводя духъ, высосалъ всю водку, какую ему дали за кожухъ, а потомъ со всего размаха бултыхнулся въ прорубь и пошелъ ко дну. — само собою разумѣется, что онъ можетъ попасть только на тотъ свѣтъ. Другого мѣста ему уже нѣтъ нигдѣ.

Но понавъ туда, Микола сразу же, съ первой же минуты претерпѣлъ горькое разочарованіе. Онъ думалъ, всю жизнь такъ думалъ, что на томъ свѣтѣ все не такъ, какъ на этомъ, все такое величественное, торжественное, необыкновенное, и съ перваго же шагу встрѣтилъ—нѣтъ, что онъ встрѣтилъ?.. Если бы это рассказать на томъ свѣтѣ, т.-е. на прежнему, такъ не повѣрили бы.

Первый, кого онъ встрѣтилъ, былъ Терентій Вовчокъ, тотъ самый глупый мужикъ, который видѣлъ, какъ онъ ночью таскалъ батюшкино сѣно къ себѣ въ сарай. Вовчокъ идетъ прямо на него, и не идетъ, а какъ-то плыветъ или скользитъ по льду, и самъ онъ весь такой огромный и обросшій шерстью, а когда раскрываетъ ротъ, то это такая пасть, что въ ней могли бы помѣститься всѣ жители ихъ села даже со своими хатами. Идетъ и кричитъ:

— А, такъ это ты, Микола... Ну, вотъ ладно. Вотъ сейчасъ будетъ тебѣ страшный судъ. Слышишь, уже трубы трубятъ...

И Микола дѣйствительно слышитъ трубные звуки и ни на одинъ мигъ не сомнѣвается, что сейчасъ будетъ происходить страшный судъ. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ онъ уже происходитъ „на облацѣхъ небесныхъ“, и, кромѣ того, „солнце померкнетъ, и луна не дастъ своего свѣта“. — Микола вѣдь при жизни часто ходилъ въ церковь и любилъ слушать, что тамъ читаютъ.

А между тѣмъ солнце свѣтитъ во всю, а что всего удивительнѣе—и луна тоже свѣтитъ, какъ будто старается просвѣтить его.

„Охъ, что-то тутъ не такъ! — думаетъ Микола: — не произошло ли какой ошибки? Не забыли ли въ предпраздничныхъ хлопотахъ потушить солнце и луну?“

Но какъ бы то ни было, а страшный судъ, таки, происходитъ. И происходитъ онъ, — вотъ тоже и этому земляки не повѣрили бы, — въ волостномъ правленіи. Ну, да, та же самая хата, такъ же точно въ ней стоятъ длинный столъ, покрытый зеленой клеенкой, и клеенка эта—такая же грязная и засаленная и точно изгрызенная мышами, а на стѣнахъ висятъ портреты высокопоставленныхъ особъ. То самое волостное правленіе, въ которомъ еще недавно судили его. Разница только та, что оно такое огромное, что въ немъ можетъ помѣститься весь міръ.

А за столомъ сидятъ судьи... да нѣтъ же, не можетъ этого быть! Ну, кто же повѣритъ, что на страшномъ судѣ сидятъ тѣ же судьи, что и въ волостномъ? Попробуй-ка рассказать землякамъ — они скажутъ, что это—сказки, осмѣютъ. А между тѣмъ дѣйствительно сидятъ, какъ живые: вотъ Марко Щукодавъ, съ рябымъ лицомъ и такими хитрыми, черными глазками, которые, кажется,

видать человекъ насквозь; а рядомъ съ нимъ Михайло Струненко, высокій, тощій, съ большимъ тонкимъ носомъ, съ длинной узенькой бородкой и съ опущенными книзу тонкими, какъ ленточка, усами, и такъ же точно, какъ тотъ, настоящій, онъ ежеминутно фыркаетъ своимъ длиннымъ носомъ.

Но опять же то, да не то. Что же это за носъ? Это такой носъ, что въ каждой ноздрѣ его можно помѣстить по цѣлой скирдѣ сѣна, ну, просто взять тѣ двѣ скирды, что стоятъ на батюшкиномъ току, и перенести сюда. Вотъ удивительно, какое все огромное на томъ свѣтѣ!

А вотъ и еще одинъ: Кондратъ Григорьевичъ Чибрикъ, тоже судья, маленькій такой, веселенькій, всегда немного выпившій, во время засѣданія суда каждую минуту засыпаетъ и просыпается, ну, то, что называется „клетъ носомъ“. Голова у него круглая и совсѣмъ лысая, а усы подстрижены и торчатъ щеткой. И вотъ онъ—маленькій, а все-таки огромный, Богъ его знаетъ, какъ это такъ выходитъ.

И еще и еще... Да всѣ тутъ, сколько ихъ было тамъ, когда судили его за сѣно, столько же и теперь.

Удивительно. Вотъ ужъ никакъ не думалъ Микола, что на страшномъ судѣ сидятъ наши волостные судьи. А только это вѣрно, что страшный судъ. Дѣйствительно онъ страшный. Вотъ что вы скажете: та же хата, тѣ же портреты на стѣнахъ, тотъ же столъ и клеенка съ тѣми самыми дырками, и даже печь та же самая—съ синими разводами по бѣлому, и тѣ же самые судьи, — а страшно, ужасно страшно. И это оттого, что страшный судъ. И какъ начнетъ говорить изъ нихъ кто-нибудь, то въ ушахъ слышится лязгъ, и слова будто и не слова, а такъ, гоготаніе какое-то:

— Го-го-го-го-о...

И начинается судъ. Терентій Вовчокъ вертится тутъ, какъ чортъ передъ заутреней. Да погодите, это надо еще разсмотрѣть: не настоящій-ли это чортъ? Такъ и есть. У него изъ лысыни торчатъ рожки, а изъ-подъ кожуха выглядываетъ и этакъ закручивается колечкомъ, какъ у свиньи, хвостъ, а изъ ноздрей, — да нѣтъ, посмотрите же, что это такое: у него ноздри точно трубы на паровозѣ, изъ нихъ дымъ такъ и валитъ, такъ и валитъ, да еще пополамъ съ искрами...

Такъ вотъ оно что! Вотъ почему Терентій Вовчокъ въ селѣ по ночамъ шляется.

Такъ это онъ же его и подбилъ, чтобы красть у батюшки сѣно, это и есть тотъ самый „лукавый“, который „попуталъ“ его. А потомъ донесъ, чтобы его прогнали съ мѣста, и чтобы онъ впалъ въ послѣднее разореніе и сдѣлался пьяницей и руки на себя наложилъ... И все это для того, чтобы душа его попала въ пекло, т.-е. въ адъ.

Такъ оно и будетъ. Послѣ всего того, что случилось, Миколиной душѣ прямехонькая дорога въ пекло. Да оно уже видно по тому, какъ идетъ судъ.

Вотъ съ потолка—а можетъ-быть, и потолка вовсе нѣтъ, а просто такъ, изъ воздуха—какъ оно и сказано „на воздушѣхъ“, — спускаются вѣсы, двѣ огромнѣйшія чашки, на каждой можетъ помѣститься по цѣлому губерньскому городу, и на этихъ вѣсахъ сейчасъ будутъ взвѣшивать его, Микола, грѣхи. И Терентій Вовчокъ, все равно, что чортъ, уже вертится около нихъ.

— Начинать, что-ли? — спрашиваетъ онъ и изъ ноздрей пускаетъ клубы дыма съ искрами, такъ что въ комнатѣ даже дышать трудно.

— Начинай! — отвѣчаетъ ему Марко Щукодавъ, потому что онъ и здѣсь, какъ тамъ на землѣ, тоже предсѣдатель.

И Терентій Вовчокъ вытаскиваетъ изъ-подъ лавки малюсенькій узелокъ, ну, такой маленькій, что его можно положить въ карманъ, и никто даже и не замѣтитъ, что онъ тамъ лежитъ, — вытаскиваетъ и кладетъ на одну чашку вѣсовъ.

— Это, говоритъ, Миколины добрыя дѣла.

Какъ видно, не много ихъ было, и чашка такъ, чуточку потянула книзу.

Потомъ вдругъ, откуда ни возьмись, въ комнату вѣхалъ возъ, настоящій возъ, на какихъ мужики возятъ свой скарбъ, да не пустой возъ, а съ сѣномъ до-верху, до самого потолка—все сѣно. А у Терентія Вовчка въ рукахъ уже вилы, и беретъ онъ этими вилами съ воза сѣно и перекладываетъ на другую чашку вѣсовъ,

и куча все вырастает, вырастает; вотъ она уже величиной съ соборную колокольную въ губернскомъ городѣ, а Терентій Вовчѣкъ еще приговариваетъ и какъ-то странно прицѣлываетъ языкомъ:

— Это, говорить, сѣно не простое, а поповское, и притомъ краденное.

Но, странное дѣло, сколько ни вырастаетъ куча сѣна, а чашка вѣсовъ не опускается. Должно-быть, въ томъ маленькомъ узелкѣ, что лежитъ на другой чашкѣ вѣсовъ, что-нибудь очень тяжелое.

Можетъ-быть, это Миколино доброе сердце? Вѣдь это же всемъ извѣстно, что у него предоброе сердце. Или это его любовь къ Ганнѣ и дѣтямъ и жалость къ нимъ, что они плачутъ отъ голода? А можетъ-быть, засчитали ему то, что онъ никогда не былъ пьяницей и любилъ ходить въ церковь слушать церковное чтеніе и самъ нерѣдко становился на клиросѣ и подпѣвалъ дьячку.

Но нѣтъ, Боже мой, нѣтъ! Чашка вѣсовъ, на которую Терентій Вовчѣкъ накладывалъ краденое сѣно, какъ-то зашаталась... Еще одна охапка—и... пошла она книзу.

— Ну, вотъ,—сказалъ Терентій Вовчѣкъ:—вотъ она и перевѣсила... и прибавилъ:—го-го-го!..

А хвостъ его весь высунулся изъ-подъ кожуха и завертѣлся, закружился вокругъ своего мѣста, какъ крылья на мельницѣ, когда дуетъ сильный вѣтеръ.

Тогда опять гдѣ-то въ воздухѣ протрубили трубы, и задрожалъ вдругъ весь Микола; такъ странно ему стало, какъ никогда еще не бывало въ жизни. И нѣкій оглушительный голосъ, похожий на раскаты лѣтняго грома во время грозы, произнесъ приговоръ:

— Будешь ты, грѣшникъ Микола Безбатько, горѣть въ кипящемъ смоляномъ котлѣ... Будешь горѣть... Будешь кипѣть... Тащите его, кидайте въ смоляной котель...

И вотъ уже его тащатъ; десятскій Охримъ и сторожъ при волостномъ правленіи, хромой Макарка — взяли раба Божьяго Миколу Безбатьку подъ руки и тащатъ, тащатъ по какому-то длинному, темному подземелью, гдѣ пахнетъ сыростью и сѣрой.

Изъ всѣхъ угловъ высовываются страшныя уродливыя морды— тотъ съ оторваннымъ ухомъ, другой съ провалившимся носомъ, третій съ однимъ глазомъ на лбу, у четвертаго изо рта торчатъ одинъ только зубъ, да такой огромный и острый, что просто

страшно даже смотрѣть на него... Кривляются, гогочутъ, показывают свои длинные красныя, огненные языки...

А впереди уже что-то багровѣетъ, точно тамъ великій вселенскій пожаръ, горятъ и земля и небо, и такой удушливый жаръ несетъ оттуда, какъ будто тысяча лѣтнихъ солнцъ соединились вмѣстѣ и разомъ все заглись.

А вотъ и котель, такой огромный, что не видно другого края его. Подъ нимъ бездонная печь, около нея вертятся черти, и между ними, должно-быть, самый главный, теперь уже совершенно явный чортъ—Терентій Вовчѣкъ, и все они ежеминутно подкладываютъ въ печь дрова.

Смердящая смола кипитъ въ котлѣ, изъ глубины его поднимаются огненно-сѣрые пузыри, выскакиваютъ на поверхность и съ трескомъ лопаются. Грѣшники съ обезображенными лицами то ныряютъ внизъ, то опять поднимаются и корчатся, и стонутъ, и воздвѣваютъ руки къ небу, да ничего изъ этого не выходитъ.

Взрываютъ его, Миколку, и поднимаютъ надъ котломъ. И видитъ онъ, откуда-то издали, точно сквозь стѣнку, просовывается лицо батюшки, отца Мануила, съ длинной русой бородой, и слышится его пріятный и такой сахарный голосъ:

— Стойте! Что же вы дѣлаете? Вѣдь я же его простилъ. Я и сѣно простилъ ему... Я и суда не хотѣлъ. Видитъ Богъ, не хотѣлъ. Вѣдь онъ хорошій работникъ, а это „лукавый попуталь“. Да я и опять согласенъ взять его въ работники. Погодите же, что вы торопитесь? Дѣло то не къ спѣху! Впереди еще цѣлая вѣчность. Это дѣло надо разобрать сначала...

Но его не слушаютъ. Размахнулись имъ, Миколкой, въ воздухѣ десятскій Охримъ и сторожъ Макарка—разъ, два, три... и бултыхъ въ кипящую смолу.

— Господи! Какъ печеть... Какъ жаритъ, шкваритъ!.. Ой, силъ моихъ нѣтъ! Не буду больше, не буду... Ой, ой...

— Микола, а Микола! Проснулся, что ли? Да и кричишь же ты какъ! Откуда только голосъ такой взялся! Даже дѣтей разбудилъ. Ну, коли проснулся, такъ вставай... Вотъ Господь послалъ намъ... Будемъ трапезовать...

Что такое? Вѣдь это же голосъ Ганни, его жинки. Какимъ же образомъ это могло случиться? И гдѣ онъ? Гдѣ-то горитъ свѣча. Онъ приподымается, осматривается.

Да вѣдь онъ же на печкѣ. У себя въ хатѣ. Печка-то горячая-прегорячая. Вотъ его и припекло, да такъ, что просто терпѣть уже больше нельзя.

Д. Бучури. Рождественський базарь.

Онъ вскакиваетъ и перебирается къ краю печки и садится, свѣсивъ ноги книзу. Внизу на полу стоитъ Ганна.
— Ганна?—спрашиваетъ

онъ, еще не вѣря своимъ глазамъ.

— А то кто же? Ганна и есть, твоя жинка.

— А развѣ я не шарахнулся въ прорубь?

— А шарахнулся... Какъ же нѣтъ. Надрызгался пьяный и разумъ потерять. Ну и шарахнулся...

— А развѣ я не пошелъ ко дну? Не судили меня на Страшномъ Судѣ? Не бултыхнули въ кипящую смолу?

— Еще что выдумай! Въ прорубь-то ты влетѣлъ, да, слава Богу, мужички зацѣпили тебя неведомъ и вытащили. И въ ту минуту ты всякое сознаніе потерять. Такъ ужъ думали, что ты мертвый. Завернули тебя въ кожу и принесли въ хату... А тутъ по селу жалость пошла. Народъ сталъ говорить: вотъ до чего человѣка довели. Былъ Микола не пьющій да работникъ, а нужда скрутила его, а люди еще того хуже... Ну и жалость пошла. И сталъ народъ жертвовать: кто хлѣба принесъ, кто рыбку,

кто того, а кто сего... Соломы цѣлый стожокъ натаскали. И печку затопила и тебя согрѣла. И ребятишекъ покормила, и спать они легли. И знаешь, Микола, даже самъ батюшка отецъ Мануилъ пришелъ, на образъ крестился и такимъ тихимъ да кроткимъ голосомъ говорилъ:

„— Можетъ, говоритъ, Ганна, и я тутъ виноватъ былъ. Только я не хотѣлъ душу его губить, сама знаешь, я даже простилъ его и сѣно ему простилъ и суда не хотѣлъ... И еще, говоритъ, тогда онъ изъ жалованья своего четыре карбованца недополучилъ. Конечно, говоритъ, ему и не слѣдовало, а все же... Такъ вотъ отдай ему. Пускай это будетъ вамъ на праздникъ...“ и далъ четыре карбованца, вонъ тамъ на столѣ лежать. „А когда Микола, говоритъ, проснется, скажи ему, что я согласенъ взять его въ работники... Потому онъ работникъ хорошій, лучшаго и не надо.“

Слушалъ это Микола, какъ сказку, въ головѣ его еще стоялъ туманъ, и онъ даже не совсѣмъ былъ увѣренъ, что все это происходитъ уже на этомъ, а не на томъ свѣтѣ.

И, кромѣ того, сильно побаливать у него бокъ, такъ здорово припекло ему—не то въ смолянѣ котлѣ, не то на печкѣ.

Слѣзъ онъ съ печи и видитъ: на столѣ горитъ свѣча и лежитъ надрѣзанный хлѣбъ. На тарелкѣ жареная рыба, что-то такое въ горшкѣ, прикрытое полотенцемъ, и даже кутья въ мисочкѣ есть.

Провелъ онъ ладонью по глазамъ и окончательно пришелъ въ себя и убѣдился, что все это происходитъ тутъ, на этомъ свѣтѣ.

— А знаешь, Ганна,—сказалъ онъ:—это хорошо, что батюшка меня въ работники беретъ. Значитъ, мы еще поправимся. И я тебѣ скажу, Ганна, что хотя мы и бѣдные съ тобою, и не везетъ намъ, ужъ такъ невезетъ, какъ только можетъ не везти двумъ несчастнымъ людямъ,—а все-таки на этомъ свѣтѣ куда лучше, чѣмъ на томъ... Это ужъ ты мнѣ повѣрь.

А когда они сѣли за столъ и начали ужинать, Микола рассказалъ Ганнѣ все, что было съ нимъ на томъ свѣтѣ.

Елки Горностаевы не собирались дѣлать. Дѣтей у нихъ не было. Семья состояла изъ людей солидныхъ и зрѣлыхъ. Самымъ младшимъ членомъ ея была хозяйка дома, Зинаида Ипполитовна, Дзи-Дзи, какъ звали ее близкіе. Горностаевъ былъ лѣтъ на двадцать старше жены и съ первыхъ дней супружества усвоилъ привычку смотреть на нее, какъ на милое, шаловливое дитя. Такъ же относились къ ней и мать его, важная старуха, страдавшая подагрой и почти не покидавшая кресла, и сестра его, сѣдая, величественная Марго, которую Зинаида Ипполитовна прозвала королевой въ изгнаніи. Въ молодости у Маргариты Павловны былъ романъ, кончившійся смертью жениха почти наканунѣ свадьбы, послѣ чего она обрекла себя на дѣвичество. Всѣ трое базовали и лѣзляли Дзи-Дзи, какъ умѣли и какъ могли. Всѣ трое были въ восторгѣ отъ ея красоты, молодости, граціи, оригинальности. Въ этомъ большомъ, чинномъ и богатомъ домѣ, населенномъ важными пожилыми господами и старыми испытанными слугами, похожими немножко на автоматомъ своими заучеными жестами и стереотипными фразами, Зинаида Ипполитовна въ первое время производила впечатлѣніе случайно залетѣвшей пестрой бабочки. Потому къ ея присутствію всѣ привыкли, но очарованіе осталось.

Инстинктивно, безсознательно, съ смѣшаннымъ чувствомъ затененной грусти и умиленнаго восхищенія эти отжившіе и отживающіе люди берегли и окружали попеченіями въ лицѣ Зинаиды Ипполитовны свѣжесть, молодость, радость жизни.—все то, что было уже внѣ ихъ, но что говорило имъ о далекомъ, невольномъ и потому такомъ миломъ прошломъ, и наполняло смысломъ и свѣтомъ ихъ настоящее. И мать, и сынъ, и дочь наперерывъ другъ передъ другомъ тѣшили и ублажали молодую женщину.

Для нея неизмѣнно устраивали въ первые годы супружества елку подъ Рождество. Но съ каждымъ разомъ Зинаида Ипполитовна выказывала все меньше интереса къ традиционному вѣчнозеленому дереву, залитому огнями и разубранному блестящей мишурой, и лѣтъ семь уже въ домѣ Горностаевыхъ не было елки.

Время брало свое. Не прошло оно безслѣдно и надъ бѣлокурой головкой Зинаиды Ипполитовны. Вышедшая изъ бѣдной малочинной семьи, взятая замужъ съ институтской скамьи, Зинаида Ипполитовна вначалѣ точно переживала волшебную сказку. Все ее радовало, вызывало наивное удивленіе или шумный восторгъ. Но постепенно она привыкла ко всему, и за послѣднее время все чаще и чаще напоминали о себѣ пресыщеніе и усталость отъ праздной, сытой, ничѣмъ не наполненной жизни.

Тоненькой, рѣзвой, шаловливой дѣвочки какъ не бывало. Была красиво причесанная, модно одѣтая, начинающая расплываться и увядать скучающая дама. Она смотрѣла на Дзи-Дзи изъ зеркала и по временамъ пугала ее.

Неужели это она? Но для мужа, его матери и сестры она все та же. Для нихъ она не мѣнялась. Они все только больше любили ее.

У женщинъ къ этой любви присоединялась еще признательность. И мать и сестра обожали Горностаева. Сначала онѣ боялись, что онъ женится слишкомъ рано, потомъ, когда по ихъ мнѣнію, ему уже слѣдовало жениться, чтобы не осталась холостякомъ, онѣ трепетали при мысли, что онъ сдѣлаетъ неудачный выборъ, и жена будетъ недостойна его. Теперь онѣ были спокойны. За всѣ эти годы ни разу не явилось у нихъ сомнѣнія въ томъ, что Николай Павловичъ счастливъ, и что Дзи-Дзи и любить и цѣнить его. Что она тоже счастлива, для нихъ было ясно, и надъ этимъ онѣ даже не задумывались. Ихъ отношеніе къ Зинаидѣ Ипполитовнѣ разъ навсегда установилось, отлилось въ опредѣленные, законченныя формы. И Зинаида Ипполитовна это понимала и чувствовала. Съ мужемъ и со старухами она держалась всегда одного тона прежней избалованной, немножко капризной, наивной дѣвочки. Съ ними по привычкѣ у нея выработалась особая манера говорить. Прежде она была искренна и заразительно весела. Теперь не было ни того ни другого. Но были умѣнье и долготѣνια практика, и Дзи-Дзи играла свою роль въ угоду зрителямъ, которые хотѣли ее такой, а не иной. Рѣже, но такъ же звонко былъ ея смѣхъ, такъ же шумно входила она, возвращаясь съ прогулки или съ визитовъ въ домъ, такъ же бросалась на шею мужу и душила его объятіями, когда онъ дарилъ ей новую дорогую бездѣлку, такъ же поражала неожиданной выдумкой или оригинальной выходкой.

— Ахъ, эта Дзи-Дзи,—говорила ласково свекровь.

— Elle est unique, notre Dzi-Dzi! — поощрительно восклицала Маргарита Павловна.

И даже серьезный, чопорный Николай Павловичъ не выдерживалъ и, обращаясь къ матери и сестрѣ, спрашивалъ:

— Нѣтъ, вы мнѣ скажите, mesdames, у кого есть такая жена, какъ моя Дзи-Дзи?

Зато наединѣ становилось такъ тяжело. Особенно по утрамъ. Зинаида Ипполитовна вставала въ домѣ раньше всѣхъ. Старый барскій особнякъ въ эти утренніе часы, казалось, былъ погруженъ въ волшебный сонъ. И Зинаида Ипполитовна сама себя казалась плѣнной принцессой.

Безшумно бродить она по обширнымъ, высокимъ, сумрачнымъ покоямъ. Торжественная тишина. И почему-то вспоминается о смерти. Жутко и пусто. Углы тонуть въ какой-то голубоватой мглѣ. А можетъ-быть, это—колеблются призраки. Рядомъ съ нею тоже призракъ. Онъ все время тутъ, не отстаетъ ни на шагъ и теперь уже не уйдетъ никогда. Это—скука. Холодная, сѣрая скука.

Со стѣнъ смотрятъ портреты чужихъ и несовременныхъ людей. Зинаида Ипполитовна вематривается въ ихъ лица, и они кажутся ей странными до дикости. Нѣкоторыя мрачны, угрюмы и жестоки. Почти у всѣхъ слишкомъ длинные носы, а нижняя губа выдается впередъ. На женскихъ лицахъ, бѣлыхъ и розовыхъ и до того похожихъ другъ на друга, точно всѣ описаны съ одного оригинала, нѣтъ ни мысли ни чувства, и только въ углахъ губъ пританася фривольная усмѣшка. Люди ли были такіе странные тогда, или художники еще не вполне владѣли тайной своего искусства? Мужчины всѣ въ кафтанахъ съ голубыми и красными отворотами, съ бѣлыми жабо. Дамы въ бѣлыхъ платьяхъ декольте, иная съ розой на груди, — и съ такими тонкими талиями, что у Зинаиды Ипполитовны невольно встаетъ вопросъ: неужели у этихъ женщинъ могли быть дѣти?—Но дѣтей здѣсь не видно. Вотъ сколько картинъ и портретовъ, и ни одного ребенка, мальчика или дѣвочки. Почему это? Почему въ этомъ домѣ вообще даже не говорятъ о дѣтяхъ? Ну, Марго дѣвушка, она считаетъ это неприличнымъ. А свекровь? Вѣдь у нея же были дѣти. Почему она ничего никогда не разскажетъ о томъ, какъ они были дѣтими? Можетъ-быть, забыла. Да, конечно, она забыла. А вотъ она, Дзи-Дзи, даже не знаетъ, что значитъ быть матерью. Ахъ, если бы у нея былъ ребенокъ. Какъ она любила бы его! Тогда она не бродила бы по этому дому, не зная, къ чему приложить руки и куда дѣваться отъ тоски...

Знакомый офицеръ, вернувшись изъ далекаго путешествія, привезъ Зинаидѣ Ипполитовнѣ персидскаго котенка. Три недѣли она няньчилась съ нимъ, укладывала спать съ собою, сама кормила и мыла его. Но котенокъ вдругъ заболѣлъ чумой и околѣлъ. Зинаида Ипполитовна нѣсколько дней ходила съ опухшими отъ слезъ глазами. Николай Павловичъ подарилъ ей зеленого попугая. Дзи-Дзи утѣшилась. По цѣлымъ часамъ простаивала она передъ лѣткой въ столовой, забавляясь попкой и разговаривая съ нимъ.

— Lorita, Lorita, da mi un besito! Un besito! — твердила она. И, перебивая ее, попугай, каргвая, выкрикивалъ:

— Lorita, Lorita! Da mi un besito!

Попугай тоже просуществовалъ недолго. Онъ объѣлся виноградомъ и орѣхами. Его помѣстили въ лѣчебницу, гдѣ черезъ двѣ недѣли онъ околѣлъ. Къ мысли о его смерти Зинаида Ипполитовна привыкла за время его болѣзни и не очень огорчилась. Послѣ попки долго никого не заводили.

Потомъ купили на выставкѣ двухъ премированныхъ болонкѣ-лилипутовъ. Онѣ скоро надоѣли всѣмъ въ домѣ, и ужъ передъ самымъ Рождествомъ Зинаида Ипполитовна подарила ихъ своей пріятельницѣ, княгинѣ Чхендзе, которая открыла школу для молодыхъ и страннопріемный домъ для престарѣлыхъ собакъ.

Зинаида Ипполитовна даже рада была, что избавилась отъ нихъ. Да и не до собачонокъ было передъ праздникомъ. Надо было позаботиться о гулетахъ, дѣлать покупки, ѣздить къ портнихѣ. Почти полдня приходилось проводить внѣ дома, и за суетой со-всѣмъ не видно было времени.

Незамѣтно подкрался сочельникъ, промелькнулъ короткій зимній день, и насталъ вечеръ. Зинаида Ипполитовна выѣхала съ утра и еще не возвращалась. Ее долго ждали къ обѣду, наконецъ сѣли безъ нея. И только ужъ тогда, когда убрали со стола и внесли кипящій самоваръ, она пріѣхала, вливая съ собою, какъ всегда, струю оживленія и шумнаго безпокойства въ тихое, застывшее величіе стариннаго важнаго дома.

— Господа, — воскликнула она, входя: — объявляю вамъ: у насъ будетъ елка.

— Великолепно,—отозвался Николай Павлович.
— Il n'y a que Dzi-Dzi pour avoir de ces idées si promptes!—
умилилась королева въ изгнаніи:—вы слышите, маман?

Старуха привѣтливо закивала головой:

— Поцѣлуй меня, Дзи-Дзи. Но отчего ты не сказала раньше?
Ты избавила бы себя отъ лишнѣхъ хлопотъ.

— Сейчасъ я вамъ покажу его.

Съ этими словами Зинаида Ипполитовна скрылась, повергнувъ
въ недоумѣніе маленькое общество.

Нельзя сказать, чтобы это недоумѣніе уменьшилось, когда она
вернулась, ведя за собою или, вѣрнѣе, таща маленькое упира-
вшееся существо, путавшееся въ длинной черной суконной шубѣ.

Неожиданному гостю можно было, судя по росту, дать не бо-
лѣе семи лѣтъ. Сѣрая ушастая шапка, валенки и длинная шуба
дѣлали его похожимъ на увальня-медвѣжонка. Это сходство еще
усилилось, когда, предоставленный самому себѣ, онъ опустился
на полъ и усѣлся посреди комнаты на коврѣ, сопя и отфырки-
ваясь.

— Это что же такое?—нашелся наконецъ Николай Павловичъ.

— Это я его нашла, съ торжествомъ отвѣтила Дзи-Дзи.—
Пусть сидитъ, отогрѣвается. Я взяла его съ угла улицы. Онъ
былъ въ одной рубашкѣ, босой,—да, босой, и просилъ милостыню.
У него нѣтъ ни отца ни матери. Онъ могъ простудиться. Я поса-
дила его къ себѣ въ автомобиль. Нельзя же было оставить ре-
бенка гибнуть на улицѣ. Кругомъ было много народу. Они гово-

рили: „Добрая барыня, дай Богъ тебѣ здоровья“. А одна старуха
даже заплакала, и я дала ей двугривенный. Я, впрочемъ, мно-
гимъ дала. Тамъ было много нищихъ, и все просили.

— Гдѣ же это было?—съ отгѣнкомъ недовольства перебилъ то-
ропливую и несвязную рѣчь жены Горностаевъ.

— Гдѣ-то около Сѣнной.

— Не слѣдуетъ ѣздить по такимъ мѣстамъ,—сказалъ Николай

Павловичъ.—Я сдѣлаю замѣчаніе шоферу.

— Онъ не виноватъ. Напротивъ, онъ очень помогъ мнѣ. Мы
сейчасъ же заѣхали въ лавку, онъ взялъ съ собою мальчика и
одѣлъ его. Шубу, шапку, валенки—все это купилъ онъ. Марго,
надей ему, пожалуйста, чаю или какао. Надо раздѣть его.

Старшая горничная, толстая сѣдая старуха, принялась разстеги-
вать на гостѣ пальто и, когда сняла его и шапку,—валенки маль-
чикъ рѣшительно не далъ снять, съ брезгливымъ негодованіемъ
вскричала:

— Господи! Да его хоть вымыть да одѣть надо! Этакое развѣ
можно съ господами посадить?

— Послѣ, послѣ, Степанида. Посадите его къ столу. Онъ страшно
голодень. Купить платье я ему не успѣла. Вотъ вамъ деньги.
Повзжайте, пожалуйста, въ Гостиный. Купите ему англійскій
костюмчикъ, простенькій, но приличный.

— Да ужъ понимаю-съ.

— Ермолаю прикажите, пожалуйста, затопить ванну.

— Кушать вамъ подать и затопить?

А. Генгелеръ. Святая ночь.

— Я обмыть не буду. Пусть затопит сейчас: мальчика необходимо вымыть.

— Да пошлите за цырюльником, — сказала Горностаев: — пусть он обрѣжет молодца. Он, кажется, незнакомъ ни съ гробанкой ни съ щеткой.

Теперь, когда мальчикъ былъ раздѣтъ, можно было хорошо разглядѣть его. Дикое впечатлѣніе производилъ онъ за этимъ столомъ, накрытымъ бѣлоснѣжной скатертью, заставленнымъ серебромъ и саксонскимъ фарфоромъ, подъ хрустальной электрической люстрой. Надѣты на немъ были лохмотья. Иначе нельзя было назвать эту синевую, потерявшую цвѣтъ, рубашку, эти короткіе сѣрые штаны въ заплатахъ и дырахъ. Едва прикрытое дѣтское тѣло было худо и тоще, углами обозначались узкія плечи, рѣзко выдѣлялись косточки худенькихъ голыхъ рукъ и суставы пальцевъ, гибкихъ, тонкихъ и цѣпкихъ.

Лицо было нѣсколько похлѣе. Въ немъ даже замѣчалась одуловатость. Несмотря на грязь, на беспорядочно взъерошенные рыжеватые волосы, оно не лишено было пріятности. Черные, большіе глаза, съ наивнымъ любопытствомъ оглядывавшіе комнату, были хороши. Они глядѣли умно и бойко.

Въ мальчикѣ вообще незамѣтно было робости. Напротивъ.

Судя по тому, какъ онъ отстоялъ свои валенки и какъ упрямывалъ поставленные передъ нимъ яства, онъ совѣмъ не казался смущеннымъ или сконфуженнымъ. Со времени своего появленія онъ не произнесъ еще ни слова. Былъ онъ жадно и много, съ прожорливостью волчонка, такая большіе куеки въ чашку какао, громко чавкая, все время бѣгая любопытнымъ взоромъ по сторонамъ и прислушиваясь къ тому, что говорилось.

Зинаида Ипполитовна рассказывала, что елку заказала сама и сама выбрала украшенія. Ей такъ хотѣлось порадовать этого несчастнаго, заброшеннаго ребенка.

— Онъ однако неразговорчивъ, твой protégé, — сказалъ Николай Павловичъ. — Я слышалъ, какъ онъ сопитъ и даже рычитъ, но я сомнѣваюсь, умѣетъ ли онъ говорить.

— И ошибаетесь. Онъ всю дорогу болталъ со мной, рассказывалъ всю свою исторію, и очень хорошо рассказывалъ. Это онъ тебя боится.

— Ты что же однако намѣрена съ нимъ дѣлать?

— Я хочу оставить его у насъ. Пусть живетъ.

— Гдѣ? Въ людской?

— Почему же непременно въ людской? Я бы хотѣла...

Но тутъ мальчикъ, опорожнивъ свою чашку, неожиданно поднялъ голову и, пристально глядя въ лицо сидѣвшей напротивъ Зинаиды Ипполитовны, произнесъ отчетливо и съ отгнанкомъ суровости:

— Онъ что жъ, мужъ тебѣ будетъ, али нѣтъ?

Всѣ были поражены. Поразила и эта фраза, то значеніе, которое сумѣлъ вложить въ нее ребенокъ, и еще больше поразило его гласъ. Въ немъ было что-то больное, надтреснутое и нервное. Звенѣли дѣтскія стеклянныя нотки и вдругъ падали, точно разбивались и терялись, и слышались другія ноты, низкія, сильныя, хриплыя, въ которыхъ уже не было ничего дѣтскаго.

— Это „али кто“ восхитительно, — сказалъ Николай Павловичъ.

— Мужъ, — серьезно отвѣтила Зинаида Ипполитовна.

— А ребятенки ваши гдѣ жъ? — такъ же строго продолжалъ мальчуганъ.

— Дѣтей у насъ нѣтъ.

— Какъ же такъ? Это не модель. Баба ты здоровая.

— Что такое онъ говоритъ? — произнесла старуха Горностаева.

— Онъ называлъ Дзи-Дзи бабой, папанъ, — объяснила Марго и наставительно прибавила: — такъ не говорятъ, мальчикъ. Это невѣжливо.

Тотъ съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на нее, но тотчасъ же перевернулъ взглядъ на Николая Павловича.

Николай Павловичъ высоко поднялъ плечи.

— Сколько тебѣ лѣтъ? — спросилъ онъ.

— Кому? Мнѣ, што ли?

— Ну, да, тебѣ.

— Въ обѣдъ сто лѣтъ, а въ ужинъ сто дюжинъ.

— Ты однако думай, что говоришь, — строго сказалъ Николай Павловичъ.

— Какой сердитый. Безъ пяти минутъ генералъ.

— Я не шучу съ тобой. Выдеру за уши, если еще...

— А ну-ка попробуй.

И мальчишка принялъ вызывающій видъ, и глаза его засверкали.

— Laissez le, Nicolas, — вступилась Маргарита Павловна.

— Такъ сколько же тебѣ лѣтъ? — настаивалъ Горностаевъ.

— А тебѣ хочется знать?

— Да.

— Восьмой, чать, пошелъ, а только что я на своихъ крестинахъ хоша и былъ, да запоматывалъ.

— Какъ тебя зовутъ?

— Крестилъ пошь Николаемъ.

— А фамилія твоя?..

— Не выбиралъ я еще пачпорта-то.

— Вотъ какъ. Мать у тебя есть?

— Была да сплыла. Умерла въ запрошломъ году.

— Отчего?

— Сплыла, извѣстно.

— А отецъ?

— Живъ. Только, чать, не отецъ онъ, а такъ. Въѣтъ работаемъ.

— Что же вы работаете?

Мальчикъ хитро и длинно усмѣхнулся:

— Много будешь знать, скоро состаришься. Чего пристать?

— Мальчикъ, ты хочешь учиться? — полюбопытствовала Маргарита Павловна.

— Въ городскомъ, што ли? Какъ не хотѣтъ. За битаго двухъ не битыхъ даютъ.

— А ты твердо убѣжденъ въ томъ, что въ школѣ буютъ?

продолжала свой допросъ Маргарита Павловна.

— Извѣстно. Кошелекъ слямзить и то безъ учобы не слямзишь, а не то что въ книжку читать.

— А тебѣ, пожалуй, случалось, братъ, кошелекы-то таскать? — спросилъ Николай Павловичъ.

Ему положительно начинать не нравиться „этотъ хулиганъ“, какъ называлъ онъ его про себя.

— Съ меня, братъ, взятки гладки: — бойко отпарировалъ мальчуганъ. — Я и укралъ да не воръ. Мнѣ не пшнадцать лѣтъ.

— Однако и субъекта подобрала ты, Дзи-Дзи, на улицѣ, — сказала жень Горностаевъ. — Я думаю, ему не восемь, а двѣнадцать лѣтъ этому заморыщу.

— Ванна готова, — доложилъ Ермолай.

— Пожалуйте, вымойте его сами хорошенько, Ермолай. — обратилась къ человѣку Зинаида Ипполитовна. — Иди, Коля. Ты надѣйся, сытъ?

— Шей бы поѣлъ, кабы дала, — отвѣтилъ тотъ, сползая со стула.

— Послѣ ванны тебѣ дадутъ еще покушать. А теперь нельзя. Ты знаешь вѣдь, что передъ ванной вредно ѣсть.

— Ну, ужъ это дудки. Бѣтъ никогда не вредно.

— Поцѣлуй, дурачокъ, ручку-то у барыни, — шепнулъ Ермолай.

— Еще чего? Что она, попь, что ли?

— Положительно не знаю, что мы будемъ дѣлать съ этимъ мальчишкой, — сказалъ Николай Павловичъ, когда Ермолай увелъ ребенка. — Онъ въ конецъ испорченъ.

— А мнѣ онъ нравится. У него умное лицо, и онъ очень понятливъ для своихъ лѣтъ. — съ жаромъ стала на защиту своего фаворита Зинаида Ипполитовна.

— Такъ вѣдь изъ этого не слѣдуетъ же, чтобы мы его взяли къ себѣ въ домъ.

— Почему? Вѣдь это — ребенокъ. Онъ быстро забудетъ все дурное. Я буду воспитывать его. Марго поможетъ мнѣ.

— Съ радостью, — отозвалась Маргарита Павловна. — Бѣдный мальчикъ. Сколько онъ долженъ былъ выстрадать. Голодный, холодный, безъ ласки, безъ добраго слова и одинъ. Такой маленький и уже одинъ. Ужасно! Ужасно!

— Однако я не понимаю, — сказала старуха-мать: — что дѣлаютъ всѣ эти наши общества, какъ ихъ тамъ называютъ, покровитель-ства дѣтямъ или еще какъ? Вѣдь ты, кажется, Николай, самъ членъ даже нѣсколькихъ такнхъ обществъ? Что же вы не принимаете никакихъ мѣръ?

— Ахъ, папан! До того ли мнѣ? Я даю деньги. Пусть дѣлаютъ, что нужно. Деньги — самое главное. Безъ нихъ ничего не сдѣлаете. Вы такъ вотъ даже и членомъ не хотите быть.

— И не хочу. Зря брошенные деньги. Говорятъ много, а толку никакого. По-моему, если ужъ такія общества завелись, раздѣлать дѣтей на улицахъ быть не можетъ. Всѣхъ подберутъ и устроятъ.

Старуха разсердилась и взвизгнулась.

— Мапан, не надо горячиться, вамъ вредно, — сказала дочь.

— Не стоить волноваться, — сказалъ Николай Павловичъ. — А мальчишка, по-моему, завтра накормить, дать ему рубля два да и отправить во-свои.

— Да вѣдь я его взяла съ угла улицы, дома мы его не знаемъ, — возразила Зинаида Ипполитовна. — И наконецъ вѣдь это я для него дѣлаю елку, не для себя же.

— Богъ съ тобою, Nicolas, — поддержала ее старуха. — Ребенокъ не щенокъ. Разъ мы его взяли, мы обязаны что-нибудь для него сдѣлать. По-моему, пусть останется. Можно будетъ его пристроить въ какой-нибудь пріютъ. Но выбросить ребенка на улицу — я не могу этого позволить.

— Ну и нянчитесь съ нимъ! На улицу! Да онъ на улицѣ, какъ рыба въ водѣ.

А виновникъ этой размолвки, вымытый, выбритый, чистый, уложенный въ мягкую теплую постель, тотчасъ же заснулъ, какъ убитый, не дождавшись обѣданаго ужина.

На другой день съ утра начали украшать доставленную накануне поздно вечеромъ кудрявую елку. Весь домъ принялъ горячее участіе въ этомъ занятіи, и, когда герой торжества наконецъ проснулся, съ убранствомъ было кончено, комната заперта, а ключъ взяла себѣ въ карманъ Степанида.

Если бы кто-либо изъ знавшихъ увидѣлъ сегодня Колю, онъ не узналъ бы его. Одѣтый въ темно-синій суконный матросскій костюмъ съ голубымъ воротникомъ, стройный, тоненькій, съ худенькимъ личикомъ, на которомъ зажегся блѣдный румянецъ, онъ не являлся такимъ разительнымъ диссонансомъ среди окружающей его обстановки. Дитя улицы уже не заявляло себя грубыми

и дерзкими отвѣтами. Оно смирилось и притихло. Молча при-
сматривался мальчикъ къ окружающимъ, внимательно приглядыва-
вался и прислушивался. Смысленный взоръ его большихъ чер-
ныхъ глазъ подолгу останавливался на окружающихъ его лицахъ,
и блѣдное личико не покидала задумчивая, строгая складка.
Можно было принять его за избѣженнаго, болѣзненнаго барчонка,
скусающаго среди надѣвшейся ему роскоши.

Зинаида Ипполитовна торжествовала.

Онъ неузнаваемъ. — говорила она. — Маман, поглядите, не
правда ли, есть что-то благородное въ его лицѣ?

У него чудные глаза. — говорила Маргарита Павловна.

Нравится тебѣ у насъ? спросилъ Николай Павловичъ за
завтракомъ.

— Не зачѣмъ. Нагулялся. Вотъ ужъ елка будетъ.

У запертой двери, за которой стояла елка, они остановились.

— Сюда нельзя? — спросилъ мальчикъ.

— Нельзя.

— Почему?

— А потому, что заперто.

— А почему заперто?

— А вотъ отворять, тогда узнаешь, почему.

— А когда отворять?

— Когда нужно будетъ.

— А я хочу теперь.

— А теперь не велѣно.

— А я знаю, что тамъ.

Э. Баклундъ. Сонъ подъ Рождество.

— Да.

— Онъ отвѣчалъ теперь односложно.

— Хочешь остаться у насъ?

Ребенокъ задумался.

— А что дѣлать? — спросилъ онъ.

— Что велѣть.

— А почему?

— Что такое почему?

Мальчикъ вдругъ съежился и молчалъ.

— Ты что хотѣлъ сказать?

Ничего. Я такъ.

И говорить онъ тихимъ, сдержаннымъ полушопотомъ.

Послѣ завтрака онъ обошелъ всѣ комнаты, останавливаясь у
каждаго окна, и подолгу смотрѣлъ на улицу.

— Что притихъ, волчонокъ? — окликнула его Степанида.

— А ты куда мою шубу съ шапкой дѣла? — отозвался онъ. — Я
гулять пойду.

Ну-ка скажи.

— Тамъ, что наворовали, все складено.

— Дуракъ. У насъ воровъ нѣтъ. Самъ воръ, либо съ ворами
жить. Тутъ краденаго нѣтъ.

— Анъ врешь. А это что? Откуда все?

— Поговори у меня еще. Я не посмотрю, что тебя, паршивца,
барчонкомъ одѣли, такъ отшлепаю.

— Молчи, старая. Видно, стусана захотѣла. Эхъ, жаль финки
нѣтъ!

Но вошла Маргарита Павловна, и мальчикъ отвернулся отъ
Степаниды, будто и не говорилъ съ ней.

— Чего бы тебѣ хотѣлось, милый? — вздумала приласкать его
королева въ изгнаніи.

— Дали бы мнѣ шапку съ шубой, что барыня подарила, — ска-
залъ онъ просительно и осторожно.

— Гулять сегодня нельзя. Вѣтрено. И тебѣ надо отдохнуть.
А эта шуба моя?

— Конечно, твоя.
— И шапка?
— И шапка.
— Ну, так я продамъ ее.
— Какъ продашь?
— Не годится она мнѣ. Побѣжишь— упадешь. Я и покупателя знаю.

— Потомъ тебѣ купятъ другое пальто, лучше. А продавать ничего нельзя.

А уйтись когда будетъ можно?

— Зачѣмъ же тебѣ уходить? Развѣ тебѣ плохо у насъ? Ты останешься у насъ жить. Мы займемъ въ полицію, кто беретъ тебя къ себѣ.

— Нѣтъ, ужъ въ полицію зачѣмъ же. Ну ее!

Маргарита Павловна погладила его по гладко-выстриженной головѣ.

За обѣдомъ онъ почти ничего не ѣлъ и сидѣлъ скучный и молчаливый. Только когда подали пирожное, и Николай Павловичъ закурилъ, онъ оживился и повеселѣлъ.

— Покурить бы и мнѣ дали, дяденька,— вырвалось у него: — больно давно не курилъ. Сосеть.

— Извольте полюбоваться,— изумился Горностаевъ.— Да развѣ такія ребята курятъ? Это вредно.

— Мнѣ бы только затянуться разокъ.

— Надо отвыкать отъ дурныхъ привычекъ, дитя мое,— сказала Маргарита Павловна.

Мальчикъ вздохнулъ, и лицо его потускнѣло.

Тотчасъ послѣ обѣда зажгли елку.

— Коля, пойдемъ на елку,— сказала Зинаида Ипполитовна, беря мальчика за руку и заранѣе предвкушая его восторгъ.

Но елка не произвела на него замѣтнаго впечатлѣнія. Вся фигура его выражала недоумѣніе, и въ глазахъ читалось разочарованіе.

— Развѣ тебѣ не нравится елка?— съ безकोйствомъ спросила Зинаида Ипполитовна.

— Чего въ ней. Денегъ-то, небось, что ухлопали.

— Выбери себѣ, что хочешь, иними самъ.

— Не надо мнѣ.

— Ну, хочешь конфетъ? Пряника?

— Не люблю я. Мутитъ меня со сладкаго.

— Вотъ тебѣ пистолетъ,— сказала Маргарита Павловна, увѣренная, что эта игрушка должна понравиться мальчику.

Коля взялъ пистолетъ, повертѣлъ въ рукахъ и тихонько положилъ на столъ.

— Не настоящій. Куда его?— произнесъ онъ.

— Ну, выбирай самъ,— волновалась Зинаида Ипполитовна, огорченная тѣмъ, что елка не произвела желаннаго эффекта.— Хочешь книжку съ картинками? Или саблю? Или вотъ хлопнушку? Мы разорвемъ ее и увидимъ, какой въ ней сюрпризъ.

Но и хлопнушка не привлекла вниманія Коли. Небрежно дотронулся онъ до сюрприза— красной кардинальской мантіи изъ папиросной бумаги— и ни за что не позволилъ надѣть ее на себя.

Зинаида Ипполитовна была въ отчаяніи:

— Посмотри, Коля, какъ красивы эти фонарики, эти бусы. Вонъ почтовый ящикъ. Вонъ серебряный паровозъ. Хочешь паровозъ?

— За дерево-то сколько дала?— прервать ее мальчикъ.

— Пять рублей.

— Фью! Сказала бы мнѣ— я бѣ тебѣ за полтинникъ цѣлую сосну приволокъ.

— Не огорчайся, Дзи-Дзи,— стала утѣшать жену Николай Павловичъ.— Этого джентльмена, видно, ничѣмъ не удивишь. Лучше посмотри, что я тебѣ приготовила на елку.

Зинаида Ипполитовна раскрыла футляръ, въ которомъ лежали браслетъ съ сапфирами и брилліантами.

На этотъ разъ подарокъ не порадовалъ ея, и, поцѣловавъ мужа, она хотѣла передать его Маргаритѣ Павловнѣ. Но вдругъ протянулась маленькая худенькая ручка.

— Покажи-ка,— попросилъ Коля.

Все лицо его преобразилось. Въ глазахъ загорѣлось жадное вожженіе. Онъ наклонялъ футляръ то въ ту, то въ другую сторону, любуясь игрой камней, заставляя ихъ переливаться подъ огнемъ.

— Въ позапрошломъ году,— заговорилъ онъ, захлебываясь и съ живостью: — когда на Петербургской на Большомъ часовщика громили,— я тогда въ форточку лазилъ. — вотъ точно такой камушекъ въ одномъ кольцѣ былъ. Сто рублей, говорятъ, кольцо стоило. Мнѣ тогда да Вавилкѣ Косачу— тоже форточникъ— по хорошимъ часамъ дали. Серебряные были, дорогіе, тяжелые. Я свои на рыбномъ корпусѣ съинюцу тогда продать. Жила-человѣкъ, а трешнику далъ,— стояли.

И вдругъ осѣкся и угрюмо замолкъ, замѣтивъ, какую онъ произвелъ сенсацию.

Браслетомъ полюбовались. Потомъ Зинаида Ипполитовна положила футляръ съ подаркомъ на столъ и занялась мальчикомъ. Его безучастіе и сердило ее и заставляло страдать.

А она такъ живо представляла себѣ его радость, его восторгъ. Какой удивительный, необыкновенный ребенокъ.

Никогда бы она не повѣрила, что могутъ быть такія дѣти. Съ понатіемъ о ребенкѣ у нея всегда являлось представленіе о маленькіхъ розовыхъ щечкахъ, невинныхъ глазахъ, а главное— о

томъ, во что обыкновенно одѣваютъ дѣтей: нарядныя платьица, щегольскіе костюмчики, что-то милое, кукольное, игрушечное.

А этотъ? Она нашла его почти голымъ, въ лицѣ его что-то жестокое, совсѣмъ не дѣтское, серьезное и такое затанено-грустное, что безъ глубокой жалости она не можетъ смотрѣть на него. И какъ остро и пронизательно глядятъ его глаза. Видно, что онъ уже знаетъ жизнь и много страдалъ. Какъ заставить забыть его прошлое? Что сдѣлать, чтобы дать ему дѣтство, счастливое, довольное, безпечное, — вотъ такое, какъ было у нея дѣтство? Она сдѣлаетъ это. Она перевоспитаетъ этого несчастнаго маленькаго паря, согрѣетъ его застывшее, ожесточенное сердечко, а главное— исполнитъ свой долгъ,— долгъ каждаго взрослого обезпеченнаго человека къ встрѣченному имъ на улицѣ подъ открытымъ небомъ, обездоленному, заброшенному, полураздѣтому, низведенному до уровня звѣренъша ребенку.

— Посмотри, Дзи-Дзи, онъ дремлетъ. Онъ усталъ отъ обилія впечатлѣній.

Зинаида Ипполитовна обернулась. Коля, глубоко уйдя въ кресло, откинулъ на спинку кресла голову. Глаза его были закрыты.

— Его надо уложить,— сказала Маргарита Павловна. — Коля, иди спать.

Мальчикъ дѣлively поднялся съ мѣста и вышелъ.

Елка продолжала стоять въ своемъ великолѣпнн, и только свѣчи начинали тамъ и сямъ догорать. Было что-то грустное и больное въ этомъ постепенномъ, медленномъ потускнѣніи блестящаго образа. Казалось, на глазахъ зажглась, просіяла и безнадежно угасла чья-то жизнь. Чуть слышно потрескивали свѣчи, въ безмолвіи сидѣли люди. И большая, залитая свѣтомъ, красиво убранная комната съ пышной елкой, вокругъ которой носился легкій синеватый дымокъ погасшихъ огарковъ, была похожа на храмъ, въ которомъ свершается печальная панника надъ безвременно усопшей красавицей, въ послѣдній разъ наряженной въ дорогіе уборы.

Зинаида Ипполитовна первая рѣшила прервать молчаніе:

— Nicolas, усыновимъ этого мальчика.

— Это— дѣло серьезное, Дзи-Дзи. Мнѣ кажется, ты увлекаешься. Ребенокъ, по-моему, плохъ.

— Онъ и не можетъ быть лучше теперь, въ его условіяхъ. Ты не отвѣтилъ на мой вопросъ.

— Ты хочешь все-таки оставить его у насъ? Не лучше ли отдать въ пріютъ, какъ совѣтуетъ маманъ?

— Я хочу имѣть его подлѣ себя. Ребенокъ мнѣ нравится. Онъ жалокъ, но онъ здоровый, красивый и умный мальчикъ.

— Обыкновенный уличникъ. Ты увлекаешься.

— Пусть. Но лучше увлекаться, чѣмъ... чѣмъ... Ты не понимаешь, совсѣмъ-совсѣмъ не понимаешь, Nicolas...

— Отлично понимаю. И ничего не имѣю противъ твоего новаго каприза. Но усыновлять— извини. Это не дѣлается такъ. Это надо обсудить. Что вы скажете, маманъ?

— Мнѣ кажется, ребенокъ— слишкомъ большая отвѣтственность. Я бы не взяла на себя воспитаніе чужого и уже испорченнаго ребенка. Не знаю, какъ справится съ этой задачей Дзи-Дзи. Она еще такъ молода.

— А ты, Марго?

— Взять и спасти.

— Коротко и ясно. Но вѣдь тутъ масса формальностей. Мы даже не знаемъ, кто имѣетъ на него права.

— У него нѣтъ никого, онъ самъ говорить.

— Ему вѣрить нельзя. Этотъ мальчишка— прехитрая bestia, извини меня. Я бы ни за что не оставилъ его у себя.

— Хорошо, Nicolas, но могу же я...

Тутъ вошла Степанида:

— Барыня, а вѣдь мальчишка-то убѣжалъ. Раздѣла я его, вѣдла ложиться. Вернулась посмотрѣть— нѣтъ. И когда успѣлъ?

— Не можетъ быть. Поищите его,— сказала Зинаида Ипполитовна.

— Да помилуйте, чего ужъ искать. И шапку и валенки взялъ, надѣтъ, видно. А пальто осталось. Курточку тоже оставилъ. Такъ раздѣтымъ и ушелъ. Только бы не стаялъ чего.

— Надо послать за нимъ, искать его,— сказала Зинаида Ипполитовна.

— Гдѣ его сыщешь такого!

— Дзи-Дзи, не волнуйся изъ-за пустяковъ. Собственно, ничего не случилось. Ну, накормил, обогрѣли маленькаго хулигана, и будетъ съ него. Ты такъ занялась имъ, что даже не обратила вниманія на мой подарокъ. Посмотри, какіе сапфиры.

Николай Павловичъ раскрылъ футляръ и вскрикнулъ:

— Браслетъ украденъ!

— Онъ украсть, больше некому,— сказала старуха.— Надо немедленно сказать по телефону въ сыскное.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Бога ради, нѣтъ!— вскричала Зинаида Ипполитовна.— Вѣдь ты подарилъ мнѣ браслетъ. Онъ мой. Я не хочу искать его. Мнѣ тяжело его видѣть. Ты не знаешь, ты не знаешь, что я передумала, о чемъ я мечтала... какъ... какъ... необыкновенно... какъ полно я была счастлива... И теперь нѣтъ ничего... ничего...

И Дзи-Дзи неудержимо разрыдалась.

— О чемъ ты? Что такое?— хлопоталъ около бившейся головой о спинку кресла жены Николай Павловичъ.— Я ничего не понимаю.

— И никогда не поймешь, — поднимаясь, отвѣтила Зинаида Ипполитовна. — Никогда не поймешь, какъ пуста, какъ холодна, какъ безцѣльна, какъ никому не нужна моя жизнь... И я мечтала, я надѣялась. Ахъ! Ты говоришь, это — уличникъ, хулиганъ. Пусть. Но онъ принесъ мнѣ съ собой мечты и надежды. Онъ принесъ счастье. За это можно простить все.

Она стояла около елки, которую съ такой любовью убирала, и крупныя слезы катились по ея лицу, и руки судорожно рвали кружевной платокъ.

— Отчего, отчего онъ ушелъ? — вырвалось вдругъ у нея съ такимъ отчаяніемъ, что Маргарита Павловна испугалась и бросилась къ ней.

— Оттого, что, какъ волка не корми — онъ въ лѣсъ смотритъ, — сказалъ Николай Павловичъ.

— Нѣтъ! Оттого, что онъ не повѣрилъ мнѣ. Все это не то. Ни елки ни игрушекъ — ничего было не нужно. Это не то. Марго, милая, почему, почему онъ не захотѣлъ остаться? Почему?

Но Марго и сама заливалась слезами. Внезапно съ глазъ ея

точно слетѣла пелена. Какъ же раньше она не замѣчала этого? Неужели это — маленькая, хорошенькая баловница Дзи-Дзи? Это она и не она. Когда успѣла она такъ измѣниться? Это сѣрое, напудренное жирной розовой пудрой и теперь омытое слезами лицо развѣ ея лицо? И какъ раньше не бросились ей въ глаза эти предательскія морщинки на вискахъ и подъ глазами? Откуда взялись онѣ?

— Дзи-Дзи! Милая! Не плачь! Не плачь! Мнѣ жаль тебя. Бѣдная! Бѣдныя мы съ тобой!

И обѣ, обнявшись, рыдаютъ безутѣшно и горько. А елка все тускнѣетъ. Догораютъ послѣднія свѣчки.

— Дзи-Дзи, — говоритъ старуха: — мы найдемъ маленькаго ребенка отъ здоровыхъ родителей, и вы усыновите его. Марго, не плачь же хоть ты. Не стоить плакать обѣ этомъ мальчикѣ, совсемъ неизвѣстномъ и притомъ такомъ дурномъ.

— Ахъ, маман, — отвѣчаетъ Дзи-Дзи: — все это не то. То прошло. Догорѣла моя молодость. А вчера, вчера я еще этого не знала.

Ф. Дефрегеръ. Поклоненіе пастырей. Гр. Гедая.

Сказка о дѣвочкѣ съ золотистыми глазами и о волшебномъ платочкѣ.

Георгія Аркатова.

Это было не въ прошломъ году и не въ пыльномъ, а давнымъ-давно.

Это было такъ давно, что ни одинъ человѣкъ на свѣтѣ не смогъ бы теперь сказать, когда именно это было. Старая и мудрая волшебница Время усѣла съ той поры свить неизмѣримо длинную нитку годовъ. И нитка эта протянулась по всему міру, поднялась во дворцы, спустилась въ подвалы и убогия хижинны и окружила собою множество злыхъ и добрыхъ, уродливыхъ и прекрасныхъ людей. И однихъ изъ нихъ наглухо заткала въ свою темную паутину, а другими людьми выткала на своей безконечной ткани прелестные узоры. И это были именно тѣ люди, въ очахъ и сердцахъ у которыхъ сіяло солнце добра, любви и правды.

Итакъ, это было давно — когда волшебная нитка еще была не очень длинна. Въ міръ снизошелъ рождественскій сочельникъ, и въ темномъ небѣ уже мигали и шурились первыя блѣдныя звѣздочки. А съ колокольных должны были сію минуту полетѣть словно птицы веселые звуки рождественскихъ колоколовъ. Дѣти въ домахъ уже заглядывали въ заиндевелыя отъ мороза окна, ожидая, не пройдетъ ли мимо оконъ Младенецъ-Христосъ.

Въ блѣдой маленькой лачужкѣ на краю селенія въ этотъ вечеръ не зажигали огней. Тамъ было темно, и было бы еще темнѣе, если бы въ сумракѣ убогой комнаты не свѣтились солнечнымъ сіяніемъ золотистые глаза у сидѣвшей тамъ маленькой дѣвочки. Дѣвочка сидѣла у окна и держала на колѣняхъ цвѣточный горшокъ съ небольшою зеленою елочкой, которую она сама посадила и выросила.

Дѣвочка была не одна въ комнатѣ. Точнѣе слѣдовало бы сказать, что она пока еще была не одна... Въ темномъ углу на постели лежала ея старуха-мать. Она была очень больна. Бѣдные люди бываютъ больны только одинъ разъ въ своей жизни — когда имъ приходится умирать. Въ другое время — во все остальное время ихъ жизни — имъ некогда быть больными: имъ надо тогда работать...

Такъ и мать маленькой дѣвочки, у которой глаза сіяли солнечнымъ блескомъ, работала, не отдыхая, всѣ предыдущіе дни и всѣ согнанные изъ этихъ дней долгіе годы. Иначе ей пришлось бы пойти по міру. И ей и маленькой дочери. Но всему наступаетъ конецъ. Наступать сегодня конецъ и трудовой жизни старой матери. Конецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхъ.

— Ты что тамъ дѣлаешь, маленькая Гильда? — тихо спросила мать. И маленькая Гильда отвѣтила матери:

— Я прикрѣпляю къ моей елочкѣ три свѣчки. Мнѣ подарила ихъ сегодня сосѣдка Мюллеръ, когда поутру я ходила къ ней просить хлѣба. Я хочу зажечь ихъ, какъ только колокола на башнѣ запоютъ: «Христосъ-Младенецъ идетъ. Христосъ-Младенецъ идетъ». — Пусть Младенецъ-Христосъ увидитъ, что и у насъ горятъ огни, и пройдетъ и мимо нашего окна.

— Ахъ, милое дитя мое, — промолвила мать: Младенецъ-Христосъ не пройдетъ мимо нашего окна. Я умру сегодня. И я прошу тебя, дитя мое, — продолжала она: — прикрѣпи ты свои три свѣчки не къ зеленой елочкѣ, а къ моему черному гробу, когда я буду лежать въ немъ и когда уже не смогу сказать тебѣ, какъ я тебя люблю.

Услышавъ эти слова, маленькая дѣвочка съ золотистыми глазами вздрогнула отъ подкраивающаго къ ней страха. Ея маленькое сердечко сжалось отъ тоски, и она подбѣжала къ постели, склонилась на колѣни предъ больной матерью и заплакала и умоляла мать не умирать. Но старуха покачала головою и молвила:

Дитя мое, я умерла бы охотно и безъ всякой скорби, если бы только знала, что ты не останешься одна-одинешенька во всемъ мірѣ, какъ маленький цвѣточекъ въ лѣсу. Мнѣ не было бы нисколько тяжело умирать, если бы я могла оставить тебѣ хоть какое-нибудь имущество. Но я оставляю тебѣ только старый дарецъ, который еще твой прапрадѣдъ украсилъ рѣзбой, да щегленка въ клѣткѣ. Но слава Богу, сосѣдка Мюллеръ обѣщала мнѣ принести тебѣ каждый день кружку молока и ломоть хлѣба — вплоть до самаго лѣта. А лѣтѣмъ къ вамъ вернется солнце... А солнце любить маленькихъ дѣтей...

Старая мать замолчала. Маленькая Гильда однако не могла примириться съ тѣмъ, что мать ея должна умереть. Она проворно побѣжала къ доктору и позвала его съ собой. Но когда они пришли въ лачугу на краю селенія, въ темной комнатѣ царил ти-

шина. Даже щегленокъ уже не чирикалъ болѣе, а изъ темнаго угла, гдѣ была кровать, не слышалось ни малѣйшаго дыханія.

И докторъ сказалъ:

— Мнѣ кажется, милое дитя, что ты позвала меня слишкомъ поздно. Твоя мать спитъ и никогда не проснется.

Такъ и оказалось въ самомъ дѣлѣ.

Маленькая Гильда прикрѣпила къ черному гробу свои три свѣчки и зажгла ихъ. А на третій день пришли шесть чужихъ мужчинъ въ черныхъ сюртукахъ. Они погасили зажженные Гильдой свѣчки, подняли гробъ и унесли его на кладбище. И маленькая Гильда съ золотистыми глазами осталась совсѣмъ одна на блѣдомъ свѣтѣ.

Старая и мудрая волшебница Время прятала свою безконечную нитку и уже успѣла напрячь ее въ семь дней длиною. А маленькая Гильда все не могла утѣшиться и все плакала о своей матери, которая теперь отдыхала отъ жизни въ холодной и темной землѣ. Маленькая Гильда сидѣла у себя въ опустѣвшей лачужкѣ и плакала и не переставала плакать ни на минуту въ теченіе всего дня. И ночью плакала она и не спала въ теченіе семи ночей. Ея румяныя щеки поблѣднѣли и похудѣли, а золотистые глаза, въ которыхъ сіяло отблескъ солнца, затуманились тяжелыми темными облаками.

— Пниъ, пниъ. Не плачь, маленькая дѣвочка, — щебеталъ ей щегленокъ. — Вѣдь и само солнце плачетъ только изрѣдка, а потому снова свѣтитъ. Не плачь.

Но маленькая Гильда не слушалась щегленка и продолжала плакать. Сосѣдка Мюллеръ каждый день приносила ей кружку молока и ломоть хлѣба и тоже уговаривала ее перестать плакать:

— Дитячко, перестань же плакать. Ней молоко и ѣшь хлѣбъ. Вѣдь все равно ты не оживишь своими слезами покойной матери.

Но маленькая Гильда все-таки не могла удержаться отъ слезъ и пила только половину кружки и ѣла только половину ломтя. А волшебница Время тихо покачивала головою, цѣдя свою пружку, и говорила про себя: — Пройдетъ еще немного дней, и она перестанетъ плакать.

Такъ и случилось.

Семь ночей не спала маленькая Гильда, изнывая отъ смертной скорби. Но на восьмую ночь къ ней снизошелъ милосердный ангель. Онъ сомкнулъ у нея глаза и послалъ маленькой дѣвочкѣ спокойной сонъ.

Маленькая Гильда увидѣла во снѣ, что она идетъ по прекрасной долинкѣ, среди цвѣтовъ и звонкихъ ручьевъ, и цвѣты и ручьи поютъ ту самую пѣсню, которую когда-то пѣла надъ ея колыбелью мать. И солнце яркое и теплое дѣтнее солнце — милосердное къ покинутымъ и одинокимъ дѣтямъ, горитъ высоко на небѣ и зажигаетъ своими лучами затуманенный слезами взоръ маленькой дѣвочки. — Гильда, — поютъ ей ручьи: — видишь ли ты свою мать?

Да, Гильда видитъ свою мать. Навстрѣчу къ ней по цвѣтущему дугу идетъ высокая и прекрасная дама въ ослѣпительно блѣдомъ платьѣ. Она совсѣмъ другая и та же самая. Она — мать маленькой Гильды, и она — всѣ тѣ, кто съ любовью смотрѣлъ въ золотистые глаза маленькой дѣвочки, и кто еще будетъ смотрѣть ей въ глаза съ любовью, и всѣ тѣ, къ кому придетъ, какъ въ родной пріютъ, ея маленькое, пронизанное вѣчнымъ солнцемъ, сердце...

И мать сказала Гильдѣ ласковымъ и мелодичнымъ голосомъ, похожимъ на прекрасное пѣніе:

— Милая моя маленькая Гильда, почему ты все плачешь?

— Потому что ты ушла отъ меня, мамочка, — отвѣтилъ ребенокъ. — Но теперь я уже не буду плакать, потому что ты опять со мной.

— Ахъ, нѣтъ, — возразила мать: — я не могу остаться съ тобой. Но я все-таки хочу, чтобы ты перестала плакать. Слушай меня, дитя мое. Если завтра поутру, когда ты встанешь съ постели, слезы опять придуть къ тебѣ, то открой старый дубовый ларецъ, украшенный рѣзбой твоимъ прапрадѣдомъ. Вынь изъ него все, что въ немъ находится, и на самомъ днѣ ты найдешь маленькій тонкій-претонкій шелковый платочекъ. На немъ вышиты солнышко съ лучами. Не знаю, кто вышилъ его, и не знаю, кому вначалѣ принадлежалъ этотъ платочекъ. Мнѣ подарила его моя крестная мать, а крестная мать получила его отъ какой-то старой мудрой женщины. Я совсѣмъ, было, позабыла объ этомъ платочкѣ... А

Ея Императорское Высочество Великая Княжна
Ольга Николаевна.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

было время, когда онъ сослужилъ мнѣ большую службу. Это было, когда умеръ твой отецъ... Дѣло въ томъ, что платочекъ этотъ не простой, а волшебный. Онъ осушаетъ сразу всѣ слезы у того, кто плачетъ. Нужно только поднести его къ глазамъ.

Сказавъ эти слова, мать маленькой Гильды исчезла. И послѣ того прошелъ и сонъ, и маленькая Гильда проснулась въ своей постели. Уже было утро, и въ окна глядѣло солнце. Дѣвочка вспомнила о своемъ снѣ и о матери, и слезы опять пришли къ ней въ сердце и на глаза. Но сказанныя ей во снѣ слова матери постучались въ ея душу. И она проворно вскочила съ постели и побѣжала къ стоявшему въ углу старому прапрадѣдовскому ларцу изъ рѣзного дуба.

Она приподняла крышку и нашла въ самомъ низу ящика пожелтѣвшую бумагу, а въ бумагѣ—тоненькій, аккуратно сложенный шелковый платочекъ, на которомъ было вышито солнце съ лучами. И дѣвочка съ золотистыми глазами заплакала отъ радости, найдя этотъ платочекъ. Но это были уже послѣднія слезы. Едва она расправила платочекъ и поднесла его къ своимъ глазамъ, какъ слезы сразу высохли. И уже больше въ этотъ день маленькая Гильда не плакала. Не плакала она и въ слѣдующіе дни. Ея маленькое сердце было осынено спокойствіемъ и словно озарено тѣми лучами, которые были вышиты на волшебномъ платочкѣ.

Прошла недѣля. Маленькая Гильда не плакала, и ея щеки снова стали розовыми, и золотистые глаза опять засіяли солнечнымъ свѣтомъ, а затмевавшія ихъ скорбныя облака разсѣялись и умчались неизвѣстно куда. И она уже выпивала теперь всю кружку молока и съѣдала весь хлѣбъ, оставляя лишь немножко для щегленка.

Сосѣду Мюллеру это сильно не нравилось. Онъ былъ скупой чело-вѣкъ. И когда наступила весна, и солнце стало грѣть сильнѣе, а изъ земли выглянули первые цвѣты, онъ сказалъ своей женѣ:

— О щегленкѣ я ничего не говорю. Онъ насъ не разоритъ. Но чужой ребенокъ всегда останется чужимъ ребенкомъ. Сосчитай-ка, сколько она выпила молока и съѣла хлѣба. Молоко-то превратилось бы въ золото, а хлѣбъ въ серебро, а вотъ теперь все это и пропадаетъ.

Сосѣдка Мюллеръ разсердилась на мужа и сказала, что она обѣщала кормить сиротку до лѣта, а теперь будетъ кормить ее круглый годъ. И оба они стали сердиться и спорить другъ съ другомъ.

Маленькая дѣвочка съ золотистыми глазами и солнцемъ въ сердцѣ слышала ихъ разговоръ, потому что они говорили все это достаточно громко. И ей было тяжело слышать эти слова. Тогда она подошла къ старому дубовому ларцу, достала изъ него шелковый платочекъ, аккуратно завернула его въ пожелтѣвшую бумагу и спрятала въ карманъ. Затѣмъ она подошла къ госпожѣ Мюллеръ и сказала:

— Ты всегда была добра ко мнѣ. Я очень благодарна тебѣ за это. Возьми себѣ нашъ старый ларецъ и нашего щегленка. И прощай, госпожа Мюллеръ.

— Куда ты уходишь, дитя?

— Въ Божій міръ.

— Чтѣ ты будешь тамъ дѣлать въ Божьемъ мірѣ?

— Осушать слезы, госпожа Мюллеръ.

Такъ сказала маленькая Гильда и ни за что не захотѣла остаться. И въ самомъ дѣлѣ пошла по широкому свѣту, не боясь ничего. Она шла по густому лѣсу, гдѣ рыскали волки и медвѣди. И волки и медвѣди не сдѣлали ей ничего. Она шла по лугамъ и полямъ, по горамъ и долинамъ. Долго шла она и подошла къ рѣкѣ. На берегу стоялъ маленькій мальчикъ и заглядывалъ въ воду и горько плакалъ.

Дѣвочка съ золотистыми глазами остановилась передъ нимъ и спросила, отчего онъ плачетъ.

Мальчикъ черезъ силу сдержалъ свои рыданія и отвѣтилъ:

— У меня былъ корабликъ, и были солдаты. Цѣлыхъ сто солдатъ. Я поставилъ ихъ на корабликъ, всѣхъ на одну сторону, и пустилъ корабликъ въ воду. И онъ перевернулся и утонулъ... И всѣ мои солдаты утонули...

И онъ зарыдалъ сильнѣе прежняго. Маленькая Гильда взяла его за руку и сказала:

— Если у тебя было сто солдатъ, то потомъ у тебя будетъ двѣсти солдатъ. А это будетъ, когда наступитъ Рождество, и Младенецъ-Христосъ пройдетъ мимо твоего окна. Я не хочу, чтобы ты плакалъ.

И вынула она свой платочекъ и приложила къ его глазамъ. И слезы у мальчика сразу высохли. Онъ забылъ о солдатахъ и засмѣялся. И поднялъ голову и взглянулъ маленькой Гильдѣ въ глаза.

— Какіе свѣтлые у тебя глаза!—воскликнулъ онъ.— Постой. Пойдемъ къ моей старшей сестрѣ. Она плачетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ я.

Они взяли за руки, и мальчикъ повелъ Гильду къ своей старшей сестрѣ. Они нашли ее подъ плаку-

чей ивой, которая свѣшивала свои вѣтви въ воду. Молодая дѣвушка въ самомъ дѣлѣ горько плакала, такъ сильно плакала, какъ будто хотѣла, чтобы волны рѣки стали солеными еще прежде, чѣмъ онѣ дотекутъ до моря.

Маленькая Гильда спросила ее:

— Взрослая дѣвушка, о чемъ ты плачешь?

— Ахъ, тебѣ не понять этого!—отвѣтила дѣвушка.— Мой милый ушелъ отъ меня и никогда не вернется. Ужаснѣе этого ничего не можетъ быть на свѣтѣ...

— Ну, это еще не такъ страшно,—возразила маленькая Гильда:—у тебя будетъ снова милый, а при счастье—еще и два. И поэтому ты не должна плакать.

Она вынула изъ кармана платочекъ и провела имъ по глазамъ плачущей дѣвушки. И дѣвушка перестала плакать, улыбнулась и, поднявъ голову, взглянула на маленькую Гильду.

— Какіе однако у тебя свѣтлые глаза!—воскликнула дѣвушка:—точно солнце. Когда смотришь въ нихъ, то забываешь всякое горе. Знаешь,

что? Пойдемъ-ка со мной, я отведу тебя къ нашему сосѣду. Онъ такъ плачетъ, что никакого и сравненія нѣтъ съ моими слезами. Пусть и онъ поглядитъ въ твои глаза.

Дѣвушка взяла маленькую Гильду за руку и повела ее въ село. Они постучались въ одну изъ хижинъ и вошли туда. Тамъ, въ темной комнаткѣ, сидѣлъ въ углу пожилой чело-вѣкъ и, положивъ голову на руки, рыдалъ тяжкимъ, беззвучнымъ рыданіемъ. У ногъ его по грязному полу ползалъ блѣдный и плохо одѣтый ребенокъ.

Какъ только маленькая Гильда вошла въ эту комнату, въ комнатѣ стало свѣтлѣе. Дѣвочка подошла къ плачущему мужчанинѣ и, взглянувъ на него своими солнечными глазами, тихо спросила:

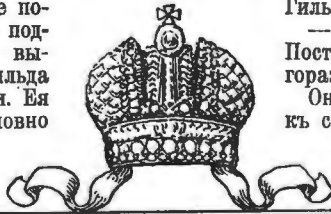
— Скажи мнѣ, отчего ты такъ горько плачешь?

— Затѣмъ тебѣ знать это?—возразилъ онъ.—Развѣ кто-нибудь можетъ мнѣ вернуть ее?..

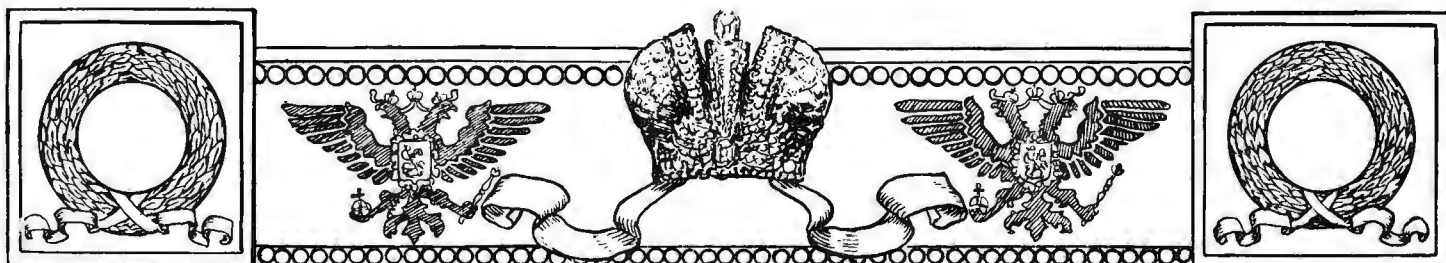
— У него умерла жена,—сказала молодая дѣвушка.

Маленькая Гильда взяла его за руку и промолвила:

— Ты не долженъ плакать. Ты остался назади, а она ушла впередъ. Но тебѣ ли, взрослому чело-вѣку, бояться остаться одному? Пока не наступитъ твой вечеръ, ты будешь работать и кормить своего ребенка. А когда ты устанешь и ляжешь, какъ моя мать, отдохнуть, твоя жена вернется къ тебѣ. Она наклонится къ тебѣ и позоветъ тебя съ собой. И вы снова будете вмѣстѣ. Повѣрь мнѣ, что ждать этого не такъ-то долго.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна. По фотографіи Боассона и Эггера въ Петербургѣ.

**Его Императорское Величество Государь Императоръ и Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ.** По фот. Боассона и Эгглера въ Петербургѣ.

Плакавший мужчина перестал плакать: маленькая Гильда провела по его глазам своим волшебным платкомъ.

— Твоя правда,—бодро промолвить онъ.—Я совсѣмъ позабылъ о своей работѣ. А работы накопилось много... И о маленькомъ Гансѣ я совсѣмъ забылъ.

Онъ поднялъ на руки своего ребенка и попутно окинулъ взоромъ маленькую Гильду.

— Послушай! — удивленно воскликнулъ онъ. — Чтѣ за чудо? Твои глаза сияютъ, какъ солнце. Ты заглядываешь ими мнѣ въ самую душу. Я совершенно забылъ свое горе. Нѣтъ, стой, я тебя не отпущу... Я отведу тебя во дворецъ, къ нашей королеви. Она плачетъ дни и ночи. Да не такъ, какъ я, а гораздо сильнѣе. Не дай Богъ никому такъ плакать.

Онъ накормилъ своего ребенка, уложилъ его спать и, взявъ маленькую Гильду за руку, повелъ ее въ городъ, къ королевскому дворцу.

Высоко надъ дворцомъ, на башнѣ, развѣвалось черное знамя. Оно развѣвалось день и ночь, и его ни на минуту не спускали, потому что во дворцѣ, кромѣ короля и королевы, поселилась и царствовала Печаль. Она занимала самые лучшие покои во дворцѣ. Она сидѣла вмѣстѣ съ королемъ и королевой на тронѣ, она присутствовала на торжественныхъ приемахъ и въ пышныхъ процессіяхъ. Черное знамя было ея королевскимъ штандартомъ и обозначало, что ея величество королевская Печаль пребываетъ къ настоящее время во дворцѣ...

Но отчего она поселилась въ королевской семьѣ?

У короля и королевы была маленькая дочка, мнѣе и прекраснѣе которой не было ребенка во всемъ мѣрѣ. И она умерла. Минуть уже годъ, какъ она умерла, но отецъ съ матерью не могли утѣшиться, и съ той поры Печаль не покидала ихъ. Королева плакала, не переставая, день и ночь, и никто не могъ успокоить ее. Король имѣлъ болѣе мужественное сердце. Онъ не плакалъ, хотя и скорбѣлъ не менѣе, чѣмъ она. Онъ уговаривалъ королеву перестать проливать слезы, но все его уговоры и убѣжденія были тщетны.

Тогда онъ послалъ къ ней своего капеллана. Капелланъ захватилъ съ собой громадную библию и сборникъ самыхъ мудрыхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдей. Но королева отказалась выслушивать его.

— Идите прочь, господинъ капелланъ,—сказала она ему.—Вы пришли ко мнѣ отъ имени Того, Кто отнялъ у меня моего ребенка. И я не хочу, чтобы вы меня утѣшали!

Вслѣдъ затѣмъ король послалъ къ королевѣ знаменитаго пѣвца съ сладковатыми гуслими. Пѣвецъ этотъ славился тѣмъ, что могъ развеселить и утѣшить своимъ пѣніемъ и игрой даже самое печальное сердце. Королева приняла его, но отъ его пѣсни слезы у нея потекли еще сильнѣе.

Пришлося уйти и пѣвцу. Тогда король приказалъ объявить по всему государству, что онъ обѣщаетъ тысячу талеровъ и придворное званіе тому, кто сумѣетъ утѣшить королеву и осушить ея слезы. Трубачи и герольды на украшенныхъ перьями коняхъ разъѣзжали по всей странѣ и вездѣ провозглашали королевскій приказъ. Но никто не вызвался утѣшить королеву. И черное знамя все еще развѣвалось надъ дворцомъ.

Обо всемъ этомъ разсказалъ маленькой Гильдѣ ея спутникъ, когда они шли къ дворцу. Передъ самымъ дворцомъ онъ покинулъ маленькую дѣвочку и сказалъ ей на прощанье:

— Постучись въ ворота и скажи, чтобы тебя пустили во дворецъ.

Маленькая Гильда храбро подошла къ огромнымъ желѣзнымъ чеканнымъ воротамъ съ золотой короной наверху и постучалась въ нихъ своей маленькой ручкой. Громадные каменные львы, лежавшіе на стражѣ по обѣимъ сторонамъ воротъ, неодобрительно косились на маленькую дѣвочку, и Гильдѣ казалось, что они ворчатъ:

„Маленькая Гильда идетъ во дворецъ, къ самой королеви. Еще этого не хватало“.

Старый сердитый сторожъ съ сѣдыми колочими усами выглянулъ въ окошечко и, нахмурясь, крикнулъ:

— Чего тебѣ надо?

— Я хочу говорить съ королемъ,—отвѣтила маленькая Гильда.

— Нельзя.

— Ну, тогда съ старшей горничной госпожи королевы.

— И это нельзя.

— Ну, если такъ, то я хочу разговаривать съ самой королевою.

И это тоже нельзя.

Но вѣдь я та дѣвочка, которая у всѣхъ осушаетъ слезы.

А, это другое дѣло!—сказалъ сторожъ.—Давно бы сказала.

Онъ отперъ желѣзные двери и, приказавъ сторожить дворецъ своему маленькому сынишкѣ, взявъ Гильду за руку и торопливо повелъ во дворецъ. По дорогѣ онъ зашелъ къ королевскому хранителю флаговъ и сказалъ ему, чтобы онъ послалъ своего старшаго помощника наверхъ, въ башню, потому что скоро прикажутъ снимать черное знамя.

Сторожъ довелъ маленькую Гильду до самыхъ дверей королевскаго покоя, но внутрь войти не посмѣлъ и сказалъ дѣвочкѣ, чтобы она постучалась въ двери. А самъ ушелъ обратно къ воротамъ.

— Войдите!—откликнулся король. И когда Гильда переступила порогъ комнаты, король спросилъ, кто она такая.

— Я—дѣвочка, которая можетъ осушать слезы, сказала она.

— А, это очень хорошо!—воскликнулъ король.—Какъ кетати ты пришла къ намъ, маленькая дѣвочка. Самъ я, сказать правду,

почти пересталъ плакать. Я плачу только по ночамъ, да еще если случайно увижу игрушки и платьица маленькой Вероники... Но королева плачетъ и днемъ и ночью и не знаетъ отдыха отъ слезъ. Осуши ей слезы, маленькая дѣвочка.

Онъ взглянулъ ей въ глаза и воскликнулъ:

— О, я вѣрю, что ты сможешь сдѣлать это. У тебя въ глазахъ сиянье неба... Того неба, куда ушла наша маленькая Вероника. Твои волосы точно солнечные лучи, и вся ты свѣтишься словно молоденькая березка весной, когда ее пронизываютъ сверху и донизу горячія солнечныя стрѣлы. Я поведу тебя къ королеви. Пойдемъ.

Въ сосѣдней комнатѣ маленькая Гильда увидѣла высокую и стройную женщину въ черномъ платьѣ. Она сидѣла передъ нортретомъ хорошенькой златокудрой дѣвочки и глядѣла на нее, забывъ обо всемъ на свѣтѣ. А изъ глазъ у нея ниспадали тяжелыя крупныя слезы, а исхудавшее лицо ея было блѣдно, какъ полотно.

Король тихо дотронулся до ея плеча.

— Вотъ здѣсь маленькая дѣвочка,—промолвить онъ.— Она принесла намъ Божіе благословеніе.

— Чего ты хочешь?—спросила королева, полуобернувшись къ Гильдѣ.

Я хочу, чтобы ты перестала плакать,—промолвила Гильда.— Ты потеряла ребенка, но въ этомъ же году ты получишь другого.

И она коснулась ея померкшихъ глазъ своимъ платочкомъ, на которомъ было вышито солнце съ лучами. И королева перестала плакать. Слезы ея высохли въ одно мгновеніе, и она съ изумленіемъ взглянула на маленькую дѣвочку съ золотистыми глазами.

— Боже мой!—воскликнула она, просвѣтлѣвъ лицомъ:— да у тебя такіе же свѣтлые глаза, какъ у нашей маленькой Вероники.

— Это правда!—подтвердилъ король.— И она вообще, какъ двѣ капли воды, походитъ на нашу Веронику.

— Оставимъ ее у насъ,—промолвила королева и прибавила, цѣлуя маленькую Гильду:—Будь нашей дочкой, маленькая дѣвочка съ золотистыми глазами и солнечнымъ тельмомъ въ сердцѣ!

Король засмѣялся отъ радости и тотчасъ же позвалъ камергера и приказалъ ему немедленно убрать съ башни черное знамя. Въ этотъ же вечеръ во дворцѣ и въ городѣ было устроено пышное торжество. Всѣмъ дѣтямъ въ городѣ были розданы лакомства и игрушки, а сверхъ того, каждый ребенокъ могъ получить по куску того пирога, который сегодня пекли во дворцѣ для короля, королевы и новой маленькой принцессы Гильды. Для этого стоило только постучаться у воротъ и не побояться нильшю ни страшнаго привратника съ колочими усами. И справедливость требуетъ сказать, что такихъ храбрыхъ дѣтей въ городѣ нашлось довольно много...

А Печаль незамѣтно исчезла изъ дворца. Она не могла вынести яркаго сиянія золотистыхъ глазъ маленькой Гильды.

И стала маленькая принцесса Гильда жить да поживать въ королевскомъ дворцѣ. А когда она выросла, то стала такой прекрасной, что въ цѣломъ мѣрѣ не было дѣвушки, которая могла бы сравниться съ нею по красотѣ. За нее сватались принцы и короли со всего свѣта. Даже тѣ изъ нихъ, которые уже были женаты, старались какъ-нибудь утаить это обстоятельство, чтобы имъ позволили жениться на принцессѣ Гильдѣ...

Но принцесса Гильда не пошла ни за кого изъ нихъ. Она вышла замужъ за бѣднаго короля далекой заморской страны. Король этотъ былъ не богатъ и не очень красивъ, но у него были такіе же золотистые глаза, какъ и у принцессы Гильды, и такое же солнце въ сердцѣ. А самое главное—въ его странѣ было очень много плачущихъ людей, которыхъ было необходимо утѣшить. Но, къ сожалѣнію, у него не было волшебнаго платочка, который осушалъ слезы.

Король этотъ назывался Поэтомъ, а страна его—Царствомъ Поэзии. Принцесса Гильда охотно пошла за него и принесла ему въ приданое свой волшебный платочекъ.

Тысячи и тысячи людей были утѣшены ею. Тысячамъ и тысячамъ плачущихъ людей она осушила слезы своимъ платочкомъ. Многие изъ нихъ думали, что слезы у нихъ высохли отъ солнечнаго взора королевы Гильды. Другіе же полагали, что слезы осушилъ волшебный платочекъ.

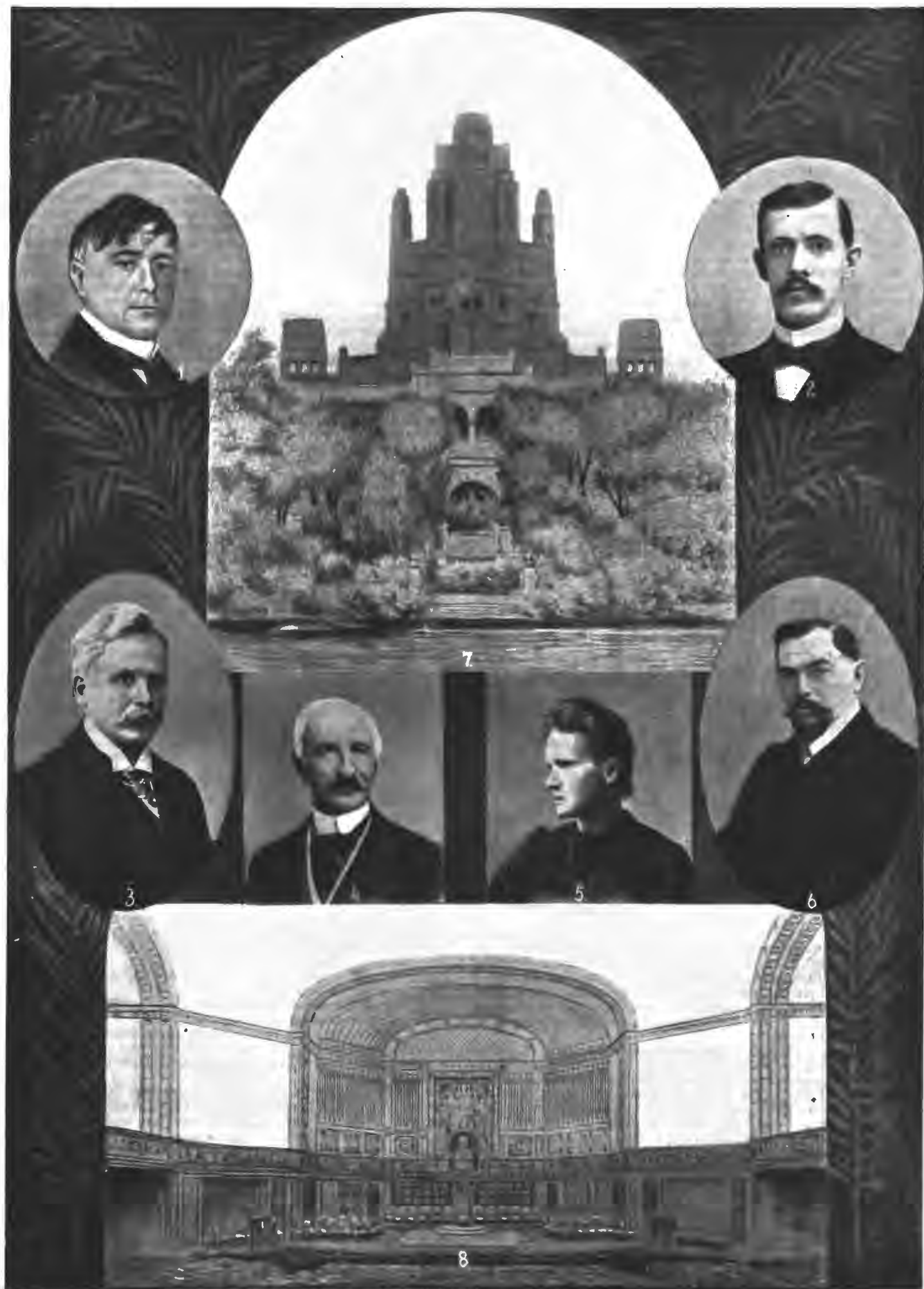
И тѣ и другіе были правы каждый по-своему.

А старая мудрая волшебница Время прядла свою вѣчную пряжу и тихо говорила про себя, покачивая сѣдою головою:

— Ну, да, все это и должно было такъ быть. Мой платочекъ попалъ въ хорошія руки. Дѣло-то въ томъ, что вѣдь это я соткала его. Но только въ плохихъ рукахъ онъ не имѣетъ настоящей силы. Нужно, чтобы мой платочекъ попалъ къ тому, у кого въ сердцѣ свѣтитъ солнце добра, а въ глазахъ сияетъ отраженіе Божьяго неба. Только тогда отъ платочка и будетъ прокъ. А иначе онъ дѣйствуетъ только медленно-медленно, долгими, скучными годами, какъ и вся моя остальная пряжа...

Съ тѣхъ поръ прошло много-много времени. Волшебница Время успѣла съ той поры свить безконечную нитку годовъ и даже, быть-можетъ, вѣковъ... Ея нитка заткала тысячи тысячъ людей съ ихъ дѣяніями—и королей, и полководцевъ, и нищихъ, и преступниковъ... Ея нитка обвиняетъ уже и насъ съ вами, читатель, а память о королеви Гильдѣ и королѣ Поэтѣ все еще жива и нетлѣнна и такъ же свѣтла, какъ солнце, чей образъ они носили въ себѣ самихъ и въ своихъ дѣлахъ.

Король Поэтъ и королева Гильда жили долго-долго. Говорятъ, что они живы и до сихъ поръ. И слава Богу, потому что плачущихъ людей и теперь еще очень много въ Божьемъ мѣрѣ...

Удостоенные преміи: 1) Морисъ Метерлиникъ (премія по литературѣ). 2) Проф. д-ръ Альваръ Гульстрандъ (премія по медицинѣ). 3) Проф. Вильгельмъ Винъ (премія по физикѣ). 4) Нидерландскій юристъ Т. М. К. Ассеръ (премія по миру). 5) Марія Кюри (премія по химіи). 6) Альфредъ Фридь (премія по миру). 7) Домъ имени Нобеля въ Стокгольмѣ. По проекту архитектора Ф. Боберга. 8) Парадная зала.

Присужденіе преміи Нобеля въ 1911 году.

Присужденіе преміи Нобеля.

(Портр. и рис. на стр. 960а).

Начиная съ 1900 года, каждый год незадолго до Рождества въ Стокгольмѣ происходитъ присужденіи премій знаменитаго шведскаго инженера Альфреда Нобеля за наиболѣе выдающіяся работы въ области науки, литературы и за дѣятельность по распространенію и укрѣпленію идеи международнаго мира.

Въ настоящемъ году лауреатами премій имени Нобеля оказались слѣдующія лица: знаменитый бельгійскій поэтъ *Морисъ Метерлинкъ*, затѣмъ извѣстная изслѣдовательница радія г-жа *Кюри*, профессоръ физики *Винъ* (изъ Вюрцбурга) и пользующійся громкой извѣстностью въ Швеціи офтальмологъ, профессоръ Упсальскаго университета *Гульстрандъ*. Премія мира въ этомъ году выпали на долю двухъ лицъ: вѣнскаго публициста *Альфреда Германа Фрида* и нидерландскаго юриста *Михаила Ассера*.

Изъ всѣхъ этихъ новыхъ лауреатовъ наибольшей и даже мировой извѣстностью пользуются только Метерлинкъ и г-жа Кюри. Авторъ „Слѣпыхъ“, „Тентажиля“, „Сокровища смиренныхъ“ и другихъ знаменитыхъ произведеній, проникнутыхъ чуткой душевной и истинной поэзіей, по праву заслужилъ премію Нобеля. Это одинъ изъ тѣхъ писателей-художниковъ, дѣятельность которыхъ наиболѣе согласуется съ тѣмъ, что требовалъ отъ своихъ лауреатовъ Нобель: благо челоуѣчества и стремленіе къ всеобщему

норму братству и миру. Что касается г-жи Кюри, то и ея знаменитая научная дѣятельность и ея труды по изслѣдованію замѣчательнаго своими таинственными силами новаго металла—радія,—достаточно говорятъ сами за себя. Остальные лауреаты пользуются меньшей извѣстностью, и нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ для насъ даже къ числу совершенныхъ незнакомцевъ.

Въ недалекомъ будущемъ въ Стокгольмѣ возникнетъ грандіозный „Домъ имени Нобеля“—великолѣпный дворецъ, назначенный спеціально для помѣщенія въ немъ правленія, завѣдывающаго всѣми учрежденіями Нобеля, и для торжественныхъ ежегодныхъ собраний, на которыхъ происходитъ присужденіе премій. Довольно такія собранія происходили въ стокгольмской Музыкальной Академіи,—въ помѣщеніи, недостаточно приуроченномъ для данной цѣли. Нобелевскій дворецъ представляетъ въ своемъ проектѣ чудо строительнаго искусства. Шведское правительство отвело для него прекрасный участокъ земли въ „Дьюргорденѣ“ (загородный паркъ въ Стокгольмѣ) съ видомъ на озеро. Стоимость постройки опредѣлена въ колоссальной цифрѣ: 2.200.000 кронъ. Громадная зала, составляющая главную часть „Дома имени Нобеля“, рассчитана на 2.000 посѣтителей и представитъ собою достойное мѣсто для ежегодныхъ нобелевскихъ торжествъ.

Милліонеръ-безсребренникъ.

Очеркъ Б. П. Никонова.

(Съ рис. и 2 портр. на стр. 960 в).

Бываютъ люди, вся жизнь которыхъ устремляется на освобожденіе отъ самого себя, на отреченіе отъ „тѣбнаго образа смерти въ живомъ челоуѣкѣ“. Такіе люди не отъ міра сего, всѣми силами своей души стремящіеся свергнуть съ себя иго окружающей жизни съ ея суетой и мелочами, встрѣчались во всѣ вѣка и, какъ это ни странно, встрѣчаются и въ наше время и въ такой иной разъ средѣ, изъ которой, казалось, могли бы выйти только великіе жизнелюбы.

Такимъ челоуѣкомъ не отъ міра сего, такимъ гонителемъ „ветхаго челоуѣка“ въ самомъ себѣ былъ извѣстный богачъ-благотворитель Иннокентій Михайловичъ Сибиряковъ, принявшій подъ конецъ своей жизни схиму и скончавшійся десять лѣтъ тому назадъ въ Аѳонскомъ монастырѣ подъ именемъ схимонаха Иннокентія.

Схимонахъ Иннокентій скончался всего 41 года отъ роду. Но эта короткая жизнь была полна богатымъ содержаниемъ. „Богатымъ“ и въ смыслѣ того богатства, которое было въ обладаніи у И. М. Сибирякова и которое было употреблено имъ на дѣла благотворительности, и еще болѣе того въ смыслѣ внутренняго богатства содержанія этой замѣчательной жизни.

И. М. Сибиряковъ родился въ 1860 г. въ Иркутскѣ въ богатой семьѣ Сибиряковыхъ, хорошо извѣстной во всей Сибири. Отецъ Иннокентія Михайловича былъ богатѣйшій золотопромышленникъ и, умирая, оставилъ своимъ сыновьямъ по нѣскольکو милліоновъ каждому. Оставилъ онъ имъ и свое золотопромышленное хозяйство, которое было блестяще поставлено и прекрасно шло.

Сдѣлавшись милліонеромъ и хозяиномъ колоссальнаго золотопромышленнаго дѣла, которое съ каждымъ годомъ еще увеличивало его милліоны, И. М. Сибиряковъ не нашелъ счастья и внутренняго удовлетворенія въ этомъ богатствѣ. Ему казалось, что попавшій ему въ руки колоссальный деньги взяты у кого-то другого, нуждающагося. Необычайно чуткій сердцемъ къ горю и страданію ближняго, онъ вскорѣ сталъ тяготиться своимъ положеніемъ челоуѣка, обезпеченнаго средствами выше всякой мѣры, и сталъ тратить свои средства на благотворительность и на общественныя нужды.

Еще будучи студентомъ (онъ получилъ образованіе въ Петербургскомъ университетѣ), Иннокентій Михайловичъ проявлялъ сердечную отзывчивость къ своимъ товарищамъ и много помогалъ имъ. Позднѣе его благотворительность приняла огромный размахъ: такъ, на первыхъ же порахъ своей самостоятельной дѣятельности онъ пожертвовалъ своему брату на постройку воздвигаемаго имъ въ Иркутскѣ собора нѣскольکو сотъ тысячъ рублей. Затѣмъ онъ сталъ жертвовать громадныя суммы на дѣла просвѣщенія и науки: на поощреніе научныхъ работъ по изслѣдованію родины и ея населенія, на устройство ученыхъ и просвѣдательныхъ учреждений и т. п. При матеріальномъ содѣйствіи И. М. Сибирякова открылся университетъ въ Томскѣ и восточно-сибирскій отдѣлъ Географическаго общества. Онъ поощрялъ различныя мѣстныя экспедиціи и издавалъ труды научныхъ изслѣдователей. По его инициативѣ возникли въ 1887 году публичныя бібліотеки въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ и было построено много церквей и школъ.

Видя, какъ тяжело живется сибирскимъ приисковымъ рабочимъ, И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ 450.000 рублей на образованіе капитала для выдачи пособій въ случаѣ несчастій съ рабочими.

Позднѣе И. М. Сибиряковъ перенесъ свою благотворительность изъ Сибири и въ остальную Россію. Опять полились колоссаль-

ныя суммы денегъ на различныя просвѣдательныя учрежденія. Вышея женскіе курсы въ Петербургѣ получили отъ него свыше 200.000 рублей. Извѣстный біологъ проф. П. Лесгафтъ получилъ отъ Сибирякова 350.000 р. на устройство въ Петербургѣ біологической лабораторіи. Громадныя суммы были потрачены И. М. Сибиряковымъ на изданіе классическихъ и современныхъ авторовъ.

Но и всѣми этими пожертвованіями не исчерпывалась щедрая благотворительность Иннокентія Михайловича. У него находили поддержку многочисленныя общественныя дѣятели, затѣвавшіе такъ или иначе „сбѣить разумное, доброе, вѣчное“. При гласной и негласной помощи И. М. Сибирякова устраивались больницы, школы, бібліотеки, читальни... На его средства въ одномъ Петербургѣ жили и учились сотни молодыхъ людей и дѣвушекъ-курсистокъ. Великое множество учащейся молодежи могло окончить свое образованіе только благодаря широкой матеріальной поддержкѣ Сибирякова. Достаточно сказать, что квартира Сибирякова, пока онъ жилъ въ Петербургѣ, осаждалась нуждавшимсяъ людомъ, и никто не уходилъ отъ него безъ помощи.

И этотъ богачъ, этотъ владыка милліоновъ не переставалъ испытывать тягостное чувство недовольства своимъ существованіемъ. Его тяготили милліоны и тяготили дѣла и обязанности, связанныя съ пріобрѣтеніемъ и накопленіемъ милліоновъ. Подобно тому, какъ другіе люди ищутъ счастья въ деньгахъ, И. М. Сибиряковъ искалъ счастья въ освобожденіи отъ денегъ. И не находилъ для себя счастья. И вся его жизнь, въ сущности, была не чѣмъ инымъ, какъ только исканіемъ счастья *внѣ* своихъ милліоновъ и внѣ той обстановки, на которую обрекла его судьба.

Въ поискахъ счастья, въ неустанномъ стремленіи къ личному совершенству И. М. Сибиряковъ отправился за границу, чтобы посмотрѣть, какъ живутъ тамъ люди и какъ они достигаютъ тамъ нравственнаго самоудовлетворенія. Онъ посѣтилъ почти всѣ выдающіяся центры культурной жизни на Западѣ, но его путешествіе не удовлетворило его.

Въ такомъ настроеніи И. М. Сибиряковъ вступилъ въ переписку съ другимъ великимъ искателемъ правды и нравственнаго самоудовлетворенія, съ Л. Н. Толстымъ, и даже посѣтилъ его въ Ясной Полянѣ. Подробности этого посѣщенія мы встрѣчаемъ въ недавно вышедшей книгѣ И. Тенерома („Живыя слова Л. Н. Толстого“).

И. М. Сибиряковъ засталъ великаго писателя въ полѣ, за полевыми работами. Толстой встрѣтилъ Сибирякова чрезвычайно радушно, и между ними произошла сердечная бесѣда.

— Помогите мнѣ снять съ души тяжкое бремя,—говорилъ Сибиряковъ.— Я страшно богатъ. Я не знаю, какъ дѣлать мнѣ съ своимъ богатствомъ. Оно тяготитъ меня, оно мучитъ меня!

Толстой признался своему гостю, что и самъ онъ испытываетъ подобное нравственное состояніе, и что его также тяготитъ та „барская“ жизнь, которую онъ принужденъ вести и отъ которой онъ не можетъ уйти въ жизнь простаго земледѣльца, ничѣмъ не связаннаго съ такъ называемыми потребностями культурной жизни и съ „обязанностью“ итти послѣ своей полевой работы „въ барскія хоромы и за бѣлымъ столомъ пить и ѣсть настряпанное и подносимое цѣлой когортой рабовъ и рабынь.“

Далѣе, Сибиряковъ жаловался Толстому, что онъ „облѣпленъ“ гучами такъ называемыхъ дѣлъ по заводамъ, фабрикамъ, конторамъ, домамъ.

— Я покоя не знаю,—говорилъ онъ:— и вижу, что этому конца краю не будетъ. Я какъ будто долженъ, какъ будто бы надо

капиталу дать ходъ, надо людямъ дать заработокъ, и на одинъ просмотръ новыхъ плановъ и построекъ уходитъ все мое зрѣніе. Я затѣваю устройство новыхъ поселковъ для интеллигентовъ, но я лучше бы предпочелъ сразу сбросить съ себя эту тяжесть золотого мѣшка, да вотъ не знаю, какъ это сдѣлать. Научите, какъ мнѣ раздать мои деньги, мои пріиски, мои земли... Съ тѣхъ поръ, какъ деньги очутились въ моихъ рукахъ, я чувствую неумолкающее гудѣніе въ ушахъ: „Раздай, раздай и раздай“.

Л. Н. Толстой отнесся отрицательно къ намѣренію Сибирякова просто раздать деньги, но выразилъ полное сочувствіе къ его душевному порыву. Проведя въ Ясной Полянѣ два дня, Сибиряковъ уѣхалъ оттуда съ твердо выработаннымъ планомъ „разгрузки золотого мѣшка“. Онъ собирался организовать грандіозную помощь крестьянамъ-переселенцамъ въ Сибирь. Мысль объ этомъ зародилась еще ранѣе посѣщенія Ясной Поляны, и Толстой, повидимому, укрѣпилъ его въ этомъ намѣреніи и благословилъ его на это дѣло.

Конецъ его мірской дѣятельности (до перехода въ монашество) былъ ознаменованъ тяготѣніемъ къ церкви и обширной благотворительностью на церковныя и духовныя нужды. Благотворительность Сибирякова въ этомъ направленіи приняла такой характеръ, что иногда благотворимыя имъ лица прямо лугались колоссальныхъ размѣровъ получаемыхъ ими пособій, а родственники И. М. Сибирякова даже возбудили противъ него судебное дѣло, ходатайствуя о назначеніи надъ нимъ опеки, какъ надъ расточителемъ и ненормальнымъ человекомъ.

Разсказываютъ, между прочимъ, такой случай о Сибиряковѣ, относящійся къ этой порѣ его жизни.

Входя однажды въ Знаменскую церковь въ Петербургѣ, онъ положилъ на книжку стоявшей на паперти монахини серебряный рубль. Монахиня, должно-быть, привыкла получать только самыя мелкія подаванія; она такъ была поражена этимъ рублемъ, что тутъ же, на глазахъ Сибирякова, упала на колѣни предъ образомъ и стала громко благодарить Бога за такой щедрый даръ. Сибиряковъ былъ растроганъ и спросилъ у монахини

Соборъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго на Аѳонѣ въ Свято-Андреевскомъ скиту, сооруженный И. М. Сибиряковымъ.

Милліонеръ-безребренникъ. Схимонахъ о. Иннокентій (въ мірѣ Иннокентій Михайловичъ Сибиряковъ), принявшій монашество въ 1896 г. и скончавшійся на Аѳонѣ въ великой схимѣ 1901 г.

Милліонеръ-безребренникъ — Иннокентій Михайловичъ Сибиряковъ.

ея адресъ и изъ какой она обители. И на слѣдующій же день онъ явился по ея адресу въ одно изъ столичныхъ подворій и передалъ монахинѣ всѣ свои свободныя деньги—около 190.000 р.

Монахиня пришла въ ужасъ отъ такой огромной суммы. Она заподозрѣла гуть что-то неладное и по уходѣ своего необыкновеннаго посѣтителя заявила о немъ полиціи... Возникло упомянутое нами судебное дѣло, возбужденное родственниками Сибирякова. Судъ однако призналъ его дѣйствовавшимъ въ состояніи полного разумія и утвердилъ за бѣдной угличской женской обителью по жертвованной ей громадную сумму...

Вѣчное исканіе правды и душевнаго покоя привели Иннокентія Михайловича на тотъ путь, на который такъ часто вступали русскіе люди, не знавшіе, какъ устроить свою жизнь въ мірѣ: онъ рѣшилъ навсегда порвать съ міромъ и удалиться въ монастырь. Въ 1894 году онъ вступилъ въ Андреевское подворье въ Петербургѣ, а 1 октября 1896 года отправился на Аѳонъ.

Тамъ онъ поступилъ въ скитъ св. апостола Андрея Первозваннаго, гдѣ достроилъ на свои средства соборъ и выстроилъ двѣ церкви, больницу и небольшое зданіе для себя—тоже съ церковью. И тамъ онъ принял монашество и провелъ остатокъ своей жизни въ глубокомъ безмолвіи, принявъ великую схиму.

Скончался онъ 6 ноября 1901 года. Прахъ его погребенъ близъ достроеннаго имъ въ скитѣ новаго собора.

Таковъ былъ этотъ милліонеръ-безребренникъ, этотъ необыкновенный человекъ. Вся его яркая жизнь была запечатлена однимъ порывомъ—къ личному совершенству и къ личной нестяжательности во имя блага своихъ ближнихъ. Онъ былъ типичнымъ и прекраснѣйшимъ образцомъ совѣстливаго русскаго человека, не смогшаго безмятежно радоваться и веселиться на пирѣ жизни, когда кругомъ него бѣдствовали сотни тысячъ людей. И совѣстливость эта понудила сдѣлать то, что не рѣшился сдѣлать евангельскій богатый юноша, пришедшій къ Христу: раздать свое имущество и отдаться исканію правды въ самомъ себѣ.

Праздникъ Рождества.

(Къ рисункамъ).

Ночь огней и ночь торжественныхъ пѣногбнй... Ночь всепримиряющей небесной любви, о которой поютъ звѣзды и ангелы: „Слава съ вышнихъ Богу, и на земли миръ, и во человецѣхъ благоволеніе“. Въ эту ночь горятъ небесныя звѣзды, горятъ церковныя свѣчи, и сіяютъ въ домахъ рождественскія елки. И пламенбютъ чистымъ и святымъ огнемъ человекскія сердца, для которыхъ въ эту святую ночь раскрывается небо. Ночью небо всегда бываетъ ближе и понятнѣе для человека. Но въ рождественскую ночь оно особенно близко къ людямъ. Ветхая, истлѣвшая отъ времени завѣса, скрывающая отъ насъ небесный свѣтъ, вся свѣтится въ эту ночь отъ безчисленныхъ отверстій. И кажется, что она, вотъ-вотъ, распадется и исчезнетъ, какъ дымъ, и небо предстанетъ предъ изумленной и ослѣпленной землей во всемъ его сіяніи, съ поущими ангелами и лучами всемирной любви и истины...

Въ эту ночь воскресаютъ евангельскія воспоминанія. Въ памяти человекства возстаютъ и пастыри, пришедшіе въ темную пещеру поклониться рожденному отъ Дѣвы Богочеловѣку, и св. Іосифъ съ Маріей и Младенцемъ, бѣгущіе въ Египетъ отъ преслѣдованій Ирода, и ангелы, возносящіе всему міру при свѣтѣ рождественской звѣзды о великомъ событіи. И цѣлый рядъ художниковъ помогаетъ намъ освѣтить въ нашемъ воображеніи всѣ эти картины далекаго прошлаго, для котораго не должно существовать никакой давности и даже самого времени. Художники Н. Ижакевичъ, Ф. Деффрегеръ, К. Шлейбнеръ и А. Гангеллеръ даютъ намъ цѣлый рядъ рисунковъ на эти евангельскія темы.

Другіе художники затрагиваютъ земныя темы: что можетъ принести маленькому мальчику въ рождественскую ночь. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Э. О. Баклуидъ („Сонъ подь Рождество“). Мальчикъ начитался сказокъ на сонъ грядущій — и во свѣ къ нему пришелъ знаменитый сказочникъ Оле-Закрой-Глазки и принесъ волшебный фонарь. И при свѣтѣ этого фонаря мальчикъ видитъ всѣ свои грядущіе праздничные подарки: санки, лыжи, лошадь-качалку и, разумеется, елку, безъ которой не милы никакіе рождественскіе подарки.

А. Бучкури изображаетъ, какъ создаются самыя елки и рождественскіе подарки. Въ прежнее наивное время дѣти полагали, что происхожденіе елокъ и подарковъ таинственное и чудесное. Теперь они прекрасно знаютъ, что елки растутъ на рождественскомъ базарѣ, и притомъ растутъ необыкновенно быстро: еще наканунѣ на площади не было ни одного дерева, а сегодня уже вся она полна свѣжихъ елокъ — и большихъ и маленькихъ. Обыкновенныя елки растутъ гораздо медленнѣе.

Рождественскіе подарки въ прежнее время сами приходили къ дѣтскимъ кроваткамъ. Теперь наоборотъ — приходится людямъ ходить за ними на тотъ же рождественскій базаръ или въ громадныя магазины игръ и учебныхъ пособій. Ходятъ за игрушками мамы и иногда берутъ съ собой и просвѣщенныхъ дѣтей, знающихъ, что чудесъ (за исключеніемъ быстро растущихъ елокъ) въ нашъ положительный вѣкъ уже не бываетъ.

Талантливая и живая сценка А. Бучкури изображаетъ это современное хожденіе матерей за игрушками.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получить «Ниву» съ начала будущаго года безъ перерыва благоволятъ послѣшить возобновленіемъ подписки на 1912 годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журналовъ. — Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ «НИВЫ» подписными бланками въ видѣ почтового перевода (Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1912 г. см. № 45 и № 49 „НИВЫ“ с. г.).

Считаемъ долгомъ заявить, что разосланные нами бланки почтовыхъ переводовъ изготовлены по казенному образцу С.-Петербургскаго Почтамта и, согласно извѣщенію означеннаго Почтамта отъ 29 окт. с. г. за № 42.746, должны приниматься безпрепятственно всѣми почтов. учрежденіями, — на что просимъ гг. подписчиковъ сослаться въ томъ случаѣ, если бы какая-либо почтовая контора отказала въ пріемѣ нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, **А. А. ФЕТА,**
А. И. КУПРИНА, **Оскара УАЙЛЬДА.**

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: На томъ свѣтѣ. Рассказъ Ивана Островнаго. — Иллюзіи. Рождественскій рассказъ Марка Басанина. — Сказка о дѣвочкѣ съ золотистыми глазами и о волшебномъ платочкѣ. Георгія Аркатова. — Присужденіе преміи Нобеля. — Миллионеръ-безсребренникъ. Очеркъ Б. П. Никонова. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленіе.

РИСУНКИ: Рождество Христово. — На пути въ Египетъ. — Рождественскій базаръ. — Святая ночь. — Сонъ подь Рождество. — Поклоненіе пастырей. — Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексій Николаевичъ и Великая Княжна Ольга Николаевна. — Ея Императорское Величество Государыня Александра Феофановна. — Ея Императорское Величество Государь Императоръ и Ея Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ. — Присужденіе преміи Нобеля въ 1911 году (6 портр. и 2 рисунка). — Миллионеръ-безсребренникъ (рисунки и 2 портр.). Визитка: „Праздникъ Рождества“.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Е. Писемскаго“ нн. 38.

Редакторъ-Изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. **Предостереженіе!** Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

25-й юбилейный годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

25-й юбилейный годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 439 чел., всего же за 24 года—свыше 7,000 чел.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНИЯ.

НАСТОЯЩІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

33879 5.1

ПО МЕТОДУ ВОРТА 35718 8-6
обучаю въ школѣ и заочно посред. лекцій кроикъ и шитью. Окончивш. свидѣт. Условіе за 7 к. м., пробн. лекц. безпл. Киевъ, Павловскій пр., 30, к. № 3. АННМАРИИОН.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства въ некоторыхъ травахъ и камняхъ? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По лнвіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не схищайтесь обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПБургъ, (т) РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 3417

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
4942 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8-8

Фабричн. марка.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Невскій пр., 26—1.

въ МОСКВѢ: Ильинка, 14—1.

ФАБРИЧНОЕ

Н^у MOSER & Co

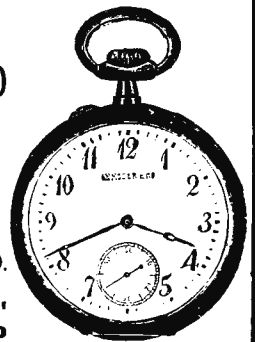
КЛЕЙМО.

ПОЛНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Нижегородская Ярмарка, Главная площадь, 17—20.

Новое отд. въ КІЕВѢ, Крещатикъ, 29—1.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Фирма основ. въ 1826 г.

U. Schindler-Barney
Physician

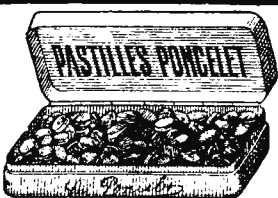
Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріеновскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и стлѣное слабительное средство.

Настоящая упаконка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 20-0

ПАСТИЛЬ ПОНСЕЛЪ

ДѢЙСТВУЮЩЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ
КАШЛЯ, ПРОСТУДЫ, БРОНХИТА
и ГРИППА.

СРЕДСТВО ПРИЗНАНО ПРЕВОСХОДНЫМЪ —
во Франціи уже 20 лѣтъ

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДАЖА 1 МИЛ. КОРОБ.
Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ всѣхъ болѣзней горла и бронховъ.

ЦѢНА КОРОБКЪ 90 КОП.
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
ТРЕБУЙТЕ ПОНСЕЛЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журнала для дѣтей и юношества, основ. С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ ред. П. М. ОЛЪХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1911 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ КАРТИНА въ хромоолеогр. краскахъ: „ТРЕЗОРЪ ВЕРНУДСИ“ художника Артура Эльслера.
- 12 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ, работъ, руководствъ и т. п. на раскр. черн. листахъ.
- 12 ИЛЛУСТРИРОВ. КНИЖЕКЪ разсказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для малѣнькихъ дѣтей.
- 12 ВЫП. ИЛЛ. ИЗДАНИЯ „ЛЪСНЫЕ ЧЕЛОВѢЧКИ и ИХЪ НОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО БѢЛУ СВѢТУ“, съ иллюстр. П. Коуса.
- 10 ВЫП. „ЗНАМЕНИТЫЕ РУССКІЕ МАЛЬЧИКИ“, составл. для дѣтей младш. возраста Вик. Русаковымъ, съ портр. и илл. проф. А. Л. Зонъ.
- 6 ТАБЛИЦЪ „ШКОЛА РАСКРАШИВАНІЯ“ для малѣнькихъ дѣтей, составл. проф. А. Л. Зонъ.
- 6 ТЕТРАДЕЙ ИЗДАНИЯ „МОЯ ПЕРВАЯ АРИМЕТИКА“, составл. Н. П. Анненскимъ, съ илл.
- ТЕАТРЪ МУРЗИЛКИ, веселая и забавная игра для дѣтей

и мног. друг.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- „ЦАРСТВО КАМНЕЙ“ 12 таблицъ въ краскахъ, въ видѣ атласа, съ популярнымъ объясн. текстомъ проф. Г. Керта.
- 12 ВЫПУСКОВЪ „КНИГИ ЧУДЕСЪ“ Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля.
- 8 КНИЖЕКЪ „ИСТОРИЯ СВѢЧИ“, проф. Фарадая, съ илл. и вступит. статью.
- 10 ВЫП. „ЗВЕНЬЯ ДОБРА“, собраніе разсказовъ для юношества, съ иллюстр.
- 6 КНИЖЕКЪ „БИБЛОТЕКИ ПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ“ для юношества.
- 10 ВЫП. „ЖЕМЧУЖИНЫ РУССКОЙ ПОЭЗІИ“, для юношества, собр. М. Р. Лемке. (Новая серія).
- 12 ТАБЛ. ВЪ КРАСКАХЪ „ЧЕЛОВѢКЪ и СТРОЕНІЕ ЕГО ТѢЛА“ съ объяснител. текстомъ проф. Г. Ключца.
- ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ. Собраніе нѣск. Е. А. Чебышевой-Дмитріевой, съ рисунками И. Гурьева.
- СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912-13 учебный годъ въ издан. колѣнч. переплетѣ

и мног. друг.

Кромѣ того, при кажд. изд. высылаются: «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ». Подписная цѣна каждого издав. „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылк., — за годъ ШЕСТЬ рублей. Допуск. разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1 февр. и 3) въ 1 мая — по 2 р. Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШ. СЛОВА», при книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дв., 18, и 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

XXXVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ

XXXVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Французелокъ, англчанокъ, нѣмокъ въ-
вухъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи
первораа, контора Ясинской, Варшава, Влади-
мирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

200—300 рублей

чистаго дохода съ десятины земли дасть
производство: „Сушка овощей по Американ-
ской системѣ“. Цѣна руководства 3 руб.
Адресъ: г. Вильна, Ярославская, № 14, кв.
№ 8. Я. Печаву. 2-2 33914

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20,000 различныхъ, гарантиров. настощ.
Препослать. выборъ марокъ выслать по
желанію коллекционерамъ со скидкой отъ
40—60% ниже всѣхъ каталоговъ:
А. ВЕЙСЪ, Вѣна, Австрія, I, Адлергассе, 8,
Покупка и обменъ марокъ. 33976

ФИСГАРМОНИИ
собственной фабрики въ Лейпцигѣ и
извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и
Шидмайеръ, рекомед. Главачемъ,
Листомъ и Гензельтомъ
въ очень большомъ выборѣ:
въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240,
250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 33947

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

LE RÊVE de GABILLA
приятные и устойчивые
ДУХИ
въ изящномъ флаконѣ
въ греческомъ стилѣ
и въ ларчикѣ съ вы-
шивками по образцу
изъ музея Клюни
GABILLA
25 В^е Poissonniere, Paris.

ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЦѢННОСТЕЙ
отъ пожаровъ и воровъ.

ПАРФЮМЕРІА
ЦВѢТЫ ВИШНИ
PREMIÈRES CERISES

**ТОВАРИЩЪ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІА“**

Негорюемые сундуки. . . отъ Р. 65
Желѣзные ящики. . . „ „ 18
Т-ВО СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
МОСКВА,
МЯСНИЦКАЯ, уг. Фурцаовск. пер., рядомъ
съ Духовной Консисторіей.
Прейсъ-куранты по требованію.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей,
начиная съ 6—7 мѣсяца. возраста. до 10
лѣтъ, особенно во время отращиванія отъ-
грудки и въ періодъ роста. Облегчаетъ проръ-
званіе зубовъ и обуславливаетъ правильное
развитіе костей.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и
аптекаяхъ. 33967 6-4

ГОНОРРЕЯ УЖАСНАЯ
болѣзнь по своимъ послѣдствіямъ. Масса
страдающихъ этой болѣзнью не обращаютъ
никакого вниманія на свой недугъ и не из-
лѣчиваютъ его окончательно. Это неспрости-
тельно по отношенію къ своему здоровью.
ГОНОРРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ
ИЗЛѢЧЕНА ОКОНЧАТЕЛЬНО.
Страдающая гонорреей, наука пришла Вамъ на помощь. Она дала
цѣлый рядъ научныхъ препаратовъ, излѣчивающихъ этотъ недугъ.
Лучшимъ изъ нихъ и радикальнѣйшимъ является „БЛЕННОЛЬ“
проф. НЕЙССЕРА. Онъ излѣчиваетъ быстро и вѣрно гоноррею со
всѣми ея послѣдствіями и осложнениями.
„БЛЕННОЛЬ“ проф. НЕЙССЕРА испытанъ многими больными, из-
лѣчили тысячи страдающихъ гонорреей въ самой упорной формѣ.
Цѣлый рядъ благодарственныхъ отзывовъ служатъ лучшимъ
доказательствомъ превосходныхъ свойствъ
„БЛЕННОЛЯ“ ПРОФ. НЕЙССЕРА.
Одна коробка 2 руб. 50 коп. Курсъ лѣченія 2—3 коробки.
ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖНИМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО
Единствен. складъ для всей Россіи: „Товарищество Коста“ въ Москвѣ.
Аптекарскій магазинъ, Тверская, д. 55.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. 9-й годъ изданія.
ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и
ОГОРОДНИЧЕСТВО. Редакторъ П. Н. Штейнбергъ.
Издатель П. П. Сойкинъ.
Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.
52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями.
Свыше 1,500 ст. убористаго шрифта.
Въ теченіе года помѣщается около 1,400 практическихъ статей по всѣмъ
отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства. Описание новинки.
12 КНИГЪ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками
и чертежами.
1) Культура фигового дерева (вишневый ягоды или смоквинцы). Т. К. Коарацелли.
2) Размноженіе растеній сѣменами, черенками, отводками и дѣленіемъ. П. Штейнберга.
3) Устройство живыхъ изгородей. Выборъ растеній для изгородей; посадка и уходъ за ними. П. Штейнберга.
4) Нормальное снаряженіе; плуги для лѣсныхъ участковъ. Описание лучшихъ способовъ выкорчевыванія деревьевъ и распахиванія лѣсныхъ участ. К. Дебу.
5) Горшечная (комнатная) культура плодовыхъ деревьевъ и ягод. Кустарн. П. Андреева.
6) Какъ устраивать газоны въ цѣвѣтникахъ, сѣ-
ляхъ и паркахъ. В. Гомилевскаго.
7) Мультиваторы и попольники. Описание лучшихъ орудій для рыхленія почвы въ огородѣ и плод. саду; орудія для уничтоженія сорныхъ травъ. К. Н. Дебу.
8) Приготовленіе дикаровъ и наливковъ изъ плодовъ и ягодъ. Съ сборникомъ старинныхъ рецептовъ. А. Капперовой.
9) Комнатная культура пальмъ. Новѣйшее руководство. П. Н. Штейнберга.
10) Какъ самому дѣлать цвѣтничныя горшки и плошки. А. Макарова.
11) Культура орхидей и папоротниковъ. Новѣйшее руководство Б. Мельникова.
12) Какъ въращивать въ ранніе сроки овощи на огородѣ. П. Н. Штейнберга.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**
Прохладнымъ
LIQUEUR

ВЕНЕДИКТИНЪ
Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководства:
1) Устройство и насаженіе виноградника. Руковод. къ доходной культ. винограда. Я. Этинера.
2) Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ. Практич. руковод. По устройству небольшого домашняго плодоваго сада, огорода и ягоднаго сада. В. Марандова.
3) Устройство пещеръ для зимняго храненія плодовъ и овощей. Съ подробнымъ описаніемъ лучшихъ способовъ храненія. П. И. Кичинова.
4) Цвѣтущія растенія въ комнатахъ. Какъ ухаживать за растеніями въ комнатѣ раст. Описание рѣдкихъ раст. для комнатъ. А. Смирновскаго.
КРОМЪ ТОГО, будетъ дано питательное руководство въ 7 частяхъ:
САДОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ.
Полное, богато иллюстрированное руководство для любителей по всѣмъ отраслямъ плододства, садоводства, цвѣтководства и огородничества. Въ 7 частяхъ. Составилъ **Юаннъ Веттмеръ.** Переводъ подъ редакціей и съ многочисленными дополненіями для русскихъ садоводовъ **П. Н. Штейнберга.**
ВЪ ВИДѢ ОСОБОЙ ПРЕМИИ, будетъ данъ роскош. альбомъ:
„ЛУЧШІЕ СОРТА ЯБЛОКЪ, ГРУШЪ, СЛИВЪ, ВИШЕНЪ, ЯГОДНЫХЪ КУСТАРНИКОВЪ И ЗЕМЛЯНИКИ“. Сост. П. А. Андреева.
Съ рис. плодовъ и ягодъ въ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ и съ подробн. описаніями.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложеніями съ доставкой и перес. по всей Россіи **4 руб.**
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р. и къ 1 мая остальные 2 р.
Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стрѣмянная ул., № 12, собств. д.

НИВА

1911 г.
№ 52.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.
изданія

Выданъ 24 декабря 1911 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелъ въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Ант. П. Чеховъ.“ кн. 12.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Подробн. условия подп. на 1912 годъ
(III-й г. изд.) на „ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“
см. въ № 50 „Нивы“. Подп. цѣна на годъ
со всѣми приложеніями и съ перес. 5 р. 2-а
Гл. Контора: МОСКВА, Кузнецкій пер., 3.

„ХУТОРЯНИНЪ“

Сед. хоз. жур. Смол. объяв. поз. текста
въ № 51.

Программа и правила для лицъ, желающихъ держать экзаменъ
на званіе

ЧАСТНАГО ПОВѢРЕННАГО

высылается БЕЗПЛАТНО. Адресовать: Москва, Большая Прѣбня,
д. 26. Книгоиздательству „Самообразование“.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ

Изданіе С. Я. ЯКОВЪ.
Москва, Садов., Триумф., 16. Катаг. безп. 35884

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
PARIS

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

НОТЫ
объема больш. форм.
отъ 2-хъ до 7-ми стран.
10 пробн. экз. съ пер.
1 руб. Каталогъ
бесплатно. Москва,
Петровский в.ор., магаз. Стаклинскаго.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ
ЗАЙКАНИЕМЪ
При лѣчѣбницѣ пансионъ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѣЧЕНІИ. — Условія лѣчѣнія высыла. бесплатно.

КОРСЕТЫ
ПОВЫШИТЬ ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛАВЛЯЮЩАЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
Литейный 45А прот. Бассенной
МАРКУСЪ ЗАКСЪ

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенъ по степенямъ трудности и
снабженъ ашижатурой и пр., подъ редакц.
выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черня
(409 №№). „Прогрессивная библиотека“,
Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces
classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№).
Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ
М. Пресмана (222 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф.
Г. Дулова (163 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова
(Подробности въ Педагогическомъ ката-
логѣ; пробной бесплатно).
Д. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

Хотите имѣть красивые цвѣтъ
лица и волосы? Пишите: „Kallios“
61, rue Condorcet, Paris (Франція).

О подпискѣ на 1912 г. на 2 журнала:
Для юношества

„РОДНИКЪ“

31 г. изд. Одобр. всѣми вѣд. для всѣхъ уч. зав.
12 книгъ больш. форм., много иллюстриров.
Повѣсти, разск., пьесы, стихи, очерки,
мелочи. Отдѣлъ „Клубъ Родника“, въ кот.
участв. всѣхъ соотъ читателей.
14 худож. приложеній: 6 картинъ „Изъ
эпохи Отчеств. войны“; 6 картинъ со-
времен. художниковъ; 2 картины въ краскахъ.
9 особыхъ приложеній: 1) книга арт. Ими. т.
В. Всеволодско. „Театръ въ школѣ и дома“
(подр. рук. въ пост. сюжет., со мног. рис.);
2) пьеса В. Кадри „Въ 1812 году“ для дом.
и шк. спектак.; 3) Эскизы декораций къ пьесѣ.
Цѣна въ годъ 6 рублей съ перес.
Разрочка: I полугод. — 3 р., II — 2 р. Старые
годы — 5 руб., перес. по разст.

Для младшаго возраста

„СОЛНЫШКО“

4 г. изд. Одобр. М. И. П., чл. Синодальн. и
В. Учр. Имп. Марія.
12 книжекъ занимат. содерж. Разсказы,
сказки, пьески, стихи, очерки, ноты,
много рис. Отдѣлъ „Художники Солнышка“,
въ кот. печат. лучш. рис. читателей.
8 больш. картинъ съ объяснит. текстомъ, изъ
русск. ист., міра животныхъ, жизни разн.
странъ и дѣтск. жизни.
8 книжекъ иллюстрир. библиотечки „Звѣз-
дочка“: 1) Русскія сказки. 2) Любимые
стихи. 3) Игры. 4) Майскіе союзы. 5) Ве-
селье и смѣхъ. 6) Нѣмецк. сказки. 7) „Елка
въ лесу“, пьеса. 8) „Рабчикъ“. Разск. изъ
жизни собак.
Цѣна въ годъ 1 рубль съ перес.
Для подарковъ: стар. годы (1906—1911) по
1 руб., перес. по разст.
Подробныя программы бесплатно.
Контора: Петербургъ, Таврическая, 27.
Издательница Е. Альмелдингеръ.
Редакторъ Н. Альмелдингеръ.

КОНФЕТЫ НАФЕ (Pâte de Nafé)
ДЕЛАНГРЕНЬЕ
ПРОТИВЪ
Кашля, Простуды и Бронхита

1812 годъ.
NAPOLEON
(Наполеонъ)
МАРШЪ
(Marche)
для фортепиано въ 2 руки
сочиненіе **В. ПРИСОВСКАГО**.
Цѣна 50 к., съ перес. 65 коп.
Издание **Л. Идзиковскаго**
въ Кіевѣ. Каталогъ нѣтъ безплатно.

ВЕДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ДѢЛЪ:
Спец-ально. **БРАКОРАЗВОДН.** во вс. нон-ально. и наслѣдств. Прощенія, совѣты. Частн совѣр. **А. Ляцъ**, СПБ., Невскій, 53, кв. 11.

Королев-скій **ЭМСЪ** Минераль-ный источникъ
КРЕНХЕНЪ
издана испытанный при НАТАРРАХЪ, КАШЛЪ, ХРИПОТЬ, ОБИЛЬНОЙ МОКРОТЪ, ЖЕЛУДОЧ. КИСЛОТЪ, ИНФЛУЭЦІИ и ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ. **ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.** Требуется только натуральный продуктъ и остерегаться суррогатовъ (искусствен-ной эмской воды и солей).

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающей съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ атте-стата поддѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Новыя изданія Общины Св. Евгеніи.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ ЭРМИТАЖУ.
Составленъ Александромъ Н. Бенуа.

Книга представляетъ историю европейской живописи отъ XV до XIX в. по кар-тинамъ Эрмитажа; около 150 снимковъ съ картинъ; красочное приложение. Цѣна въ художественномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 руб. безъ перес.

ПАВЛОВСКЪ. ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ И ПУТЕВОДИТЕЛЬ.

Составилъ **В. Я. КУРБАТОВЪ**. Второе издание, значительно расширенное, исправленное и дополненное; около 120 иллюстрацій. Цѣна въ роскошномъ переплетѣ 2 руб. безъ перес. Книги продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ скидки; при выпискѣ по почтѣ непосредственно изъ склада Общины Св. Евгеніи (СПБ.—Пески, Старорусская, 3) пересылка принимается на счетъ склада.

Табель-календарь на 1912 годъ по рисунку художн. **И. Я. Билибина**.—Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА КРАСНАГО КРЕСТА.
По РИСУНКАМЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.
РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ВЫПУСКЪ.

Рождество Христово въ картинахъ великихъ мастеровъ; Леонардо-да-Винчи—главнѣйшія его произведенія; Русская женщина въ гравюрѣ и литографіи; Лер-монтовъ въ произведеніяхъ русскихъ художниковъ; ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ 1812 Г. ПО РИСУНКАМЪ УЧАСТНИКА ВОЙНЫ ФАБЕРЪ-ДЮ-ФОРА; БАТАЛЬНЫЯ КАРТИНЫ 1812 г. въ гравюрахъ Кардели; ПОЖАРЪ МОСКВЫ 1812 г. съ рѣд-чайшихъ современныхъ гравюръ; портретъ Александра I и Полководцевъ 1812 г. Всѣ выпуски въ художественныхъ конвертахъ.

Вышелъ иллюстрированный каталогъ (высылается за 25 к.). СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ: главный и для иногороднихъ — Пески, Старорусская, 3. Городскоіе — Морская, 38. Въ Москвѣ: Б. Златоустинскій, 6, и во всѣхъ же-лезнодорожныхъ кіоскахъ Краснаго Креста.

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

(второй годъ изданія). Единствен. ежедневн. общественно-педагогичес. газета, съ ежемѣс. прилож.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г.

Приложенія, по объему не менѣе 80-ти печатныхъ листовъ, будутъ освѣ-щать виднѣящіяся текущей жизни вопросы образованія и воспитанія. Въ числѣ приложеній находится: „Эмилъ XVIII вѣка“ — Руссо, „Проблемы дѣтскаго чтенія“—Вольгаста, „Развитіе народа и развитіе личности“—Наторпа—произведенія, необходимыя каждому педагогу и каждой образованной семьѣ.

Программа газеты обнимаетъ всѣ вопросы культуры, школы и семейнаго воспитанія.

Редакція газеты, стремится къ возможно полному освѣщенію всѣхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія въ Россіи и за границей, приглашаетъ къ участ. въ соудрж. проф. высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей средн. и низшей школы, асмек. и город. дѣятелей, член. Г. Думы и Г. Совѣта и др.

Въ газетѣ принимаютъ участіе, въ числѣ прочихъ, слѣдующія лица:

- Проф. М. М. Алексѣенко, Х. Д. Алчевскій, акад. В. М. Бехтеревъ, проф. И. И. Богдановъ, Н. П. Бѣлокопскій, проф. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, акад. В. И. Вернадскій, проф. П. А. Гурдескулъ, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. В. Я. Давылевскій, Е. А. Звлинцевъ, проф. Н. Ф. Кантеревъ, проф. М. Я. Канустинъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. А. А. Кизветтеръ, проф. М. М. Ковалевскій, акад. А. Ф. Копа, проф. Н. П. Лаанге, проф. Н. В. Луцицкій, проф. А. П. Печавевъ, акад. Д. И. Овсянко-Куликовскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, А. П. Острогорскій, А. А. Ст-Петричевъ, И. И. Петрукевичъ, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рубакинъ, М. А. Стаховичъ, Д. И. Тихомировъ, графъ И. И. Толстой, проф. Г. В. Хлопкинъ, проф. Г. И. Челпановъ, А. И. Шингаревъ, акад. И. И. Янжулъ и друг.

Изъ иностранныхъ ученыхъ, между прочимъ, обещали свое участіе въ газетѣ слѣдующія лица: проф. Рено Вористъ, Шапъ Жидъ, извѣстный французскій педагогъ Бюссоль, де-Гревъ, Томасъсенъ и др.

Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и специальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ.

Подъ общей редакціей Г. А. Фальборна.

Подписная цѣна. на годъ въ 6 м. въ 3 м. Съ доставкой и пересылкой въ города Имперіи. 6 р. 3 р. 2 р.

Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается расценка: При подпискѣ 2 р., къ 1 февр., въ 1 марта, и къ 1 апр. и къ 1 мая—по одному руб.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетная, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжн. магазинахъ.

Объявленія принимаются главной конторой по цѣбѣ: Строчка вонпарса: впереди текста—60 к., позади текста 30 к.

Издатели: Н. В. Мѣшновъ и Г. А. Фальборнъ.

Августъ Эриксонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пудковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-курantz гг. иногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Годъ изд. 8-й **„РОССІЯ“** Годъ изд. 8-й

ВЪ 1912-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО

отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему УКАЗАТЕЛЯ (всего около 5000 страницъ).

Задачи газеты „Россія“ остаются тѣ же, какія поставлены были при ея основаніи. Среди русской партійной печати „Россія“ поставила своей задачей выяснять взгляды и намѣренія Правительства по во-просамъ текущей государственной жизни страны. Но, полагая главную задачу въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, „Россія“ обра-щаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хо-зяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ являющимся его жизни безпристрастное и безпристрастное освѣщеніе и отыскать законный путь удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій.

Стаива на первомъ мѣсто благо Имперіи, „Россія“ строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣритъ въ духовныя силы народа-строителя Имперіи, вѣритъ въ его государственныя смыслъ и государ-ственное чувство.

Для правильнаго усненія международнаго положенія Имперіи, „Россія“ образовала обширный иностранный отдѣлъ и имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ мировой жизни.

По богатству и качеству даваемого матеріала „Россія“ есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой остается прежняя—4 рубля въ годъ, 2 руб. 40 коп. на полгода, 1 руб. 20 коп. на 3 мѣсяца и 40 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“ СПБ., Невскій пр., 112.

Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLII

№ 52

Выходить еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. АНТ. П. ЧЕХОВА, А. В. ПИСЕМСКОГО и Л. А. МЕНЬ,
12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1911

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 2 р., а съ приложеніемъ при данной 1/4 года: 1) первыхъ 18 кн. Писемскаго: 4 р. 50 к.; 2) первыхъ
Выданъ 24-го декабря 1911 г. 16 томовъ Чехова: 6 р. 50 к.; 3) первыхъ 18 кн. Писемскаго и 16 томовъ Чехова: 9 руб. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ кн. 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

В. Овсянниковъ. Посадъ монастыря.

Благополучіе.

Разсказъ А. Будищева.

(Окончаніе).

вернувшись домой. Столбушинъ ска-
залъ женѣ:

— Духовной я не сдѣлать.

— Какъ хочешь. — отвѣтила та и
пожала плечами.

„Какъ хочешь! А зачѣмъ глаза раз-
сердилнись?“ — подумалъ Столбушинъ.

Послѣ недолгой паузы онъ сказалъ:

— Да ты не бойся, я черезъ двѣ не-
дѣли опять въ городъ поѣду. Тогда все
оформлю.

— Какъ хочешь. — снова повторила жена.

Черезъ двѣ недѣли Столбушинъ дѣйствительно вновь поѣхалъ
въ городъ, но и на этотъ разъ, поговоривъ лишь съ нотариусомъ,
онъ духовной не сдѣлалъ. Два дня онъ поджидалъ, что Вален-
тина Михайловна спроситъ его о результатѣ этой его поѣздки, и
горѣть отъ какого-то еще новаго для него злораднаго чувства.
Но Валентина Михайловна по этому поводу не обмолвилась даже
и легкимъ намекомъ. И это опять-таки его разсердило. Потерявъ
всякую надежду дожидаться отъ нея разспросовъ по этому поводу,
онъ наконецъ не выдержалъ и однажды за вечернимъ чаемъ
сообщила ей, злорадствуя своему обману:

— А я вѣдь духовную-то сдѣлать! Оставляю все тебѣ одной!
Слышала?

И пытливо глядѣлъ въ ея глаза. А Валентина Михайловна ду-
мала въ эту минуту:

„Что мнѣ ему сказать? Поблагодарить — гнушно. Промолчать
совсѣмъ — тоже какъ будто нехорошо! Что же мнѣ ему сказать?“

Растерявшись посреди противорѣчій, она кончила тѣмъ, что
и теперь уныло повторила:

— Какъ хочешь!

Онъ злобно подумалъ:

„А я ничего не хочу.“

И сказалъ вслухъ:

— Поблагодари хоть меня-то!

Изъ глазъ Валентины Михайловны закапали тихія слезы.
Низко опустивъ голову, она молчала.

Съ первыхъ дней августа недугъ Столбушина видимо быстрымъ
ходомъ пошелъ впередъ. Онъ похудѣлъ еще больше, точно весь
высохъ. Кожа его лица стала темно-сѣрой и морщилась въ глу-
бокія складки. Часто теперь тошнило его даже и отъ жидкой
пищи, и къ болямъ въ желудкѣ присоединились теперь мученія
отъ голода. Его мозгъ безпрерывно думалъ о пищѣ, и въ дремѣ
ему грезились дымищающія груды ростбифа, бѣлоснѣжное тѣло по-
росенка, залитая сметаной, пахучія тушки жаренаго гуся, на-
чиненнаго капустой, жирная слойка яблочныхъ пироговъ, сѣрыя
зерна осетровой икры, посыпанные зеленымъ лукомъ.

И, томимый этими искушеньями, онъ тяжело стоналъ. Порой онъ
не выдерживалъ искушенья и, проснувшись среди ночи, шелъ бо-
сой, осторожный, какъ воръ, въ столовую къ буфету, какъ пестъ,
по запаху отыскивалъ припрятанные послѣ ужина куски и, да-
ваясь, содрогаясь, набивалъ ими ротъ, чтобы вскорѣ же упасть въ
припадкѣ удушливой рвоты, пугая дикими вскрикиваньями весь
домъ, оглашая тьму точно звѣриннымъ ревомъ.

Чтобы не мучить себя зрѣлищемъ, какъ дѣять здоровые люди,
онъ обѣдалъ уже одинъ у себя въ спальнѣ, безвкусно и съ гри-
масой глотая бульоны, похожіе на лѣкарство, жидкіе кисели, ка-
шицы прѣсныя, какъ вата. А иногда, встрѣтаясь съ Ингушевичемъ
вечеромъ, онъ ни съ того ни съ сего спрашивалъ его, блестя
жадными глазами:

— Вы чего ѣли сегодня за обѣдомъ?

И, когда тотъ, пряча отъ него глаза, почти конфузясь, отвѣ-
чалъ ему:

— Индюшку. —

онъ начиналъ ненавидѣть Ингушевича всѣми силами души
за то, что тотъ еще могъ ѣсть жареныхъ индюшекъ.

Потихоньку отъ жены онъ цѣлыми часами читалъ порою по-
варенную книгу, выбирая мѣста, гдѣ описывались самыя тяже-
лыя, трудно-переваримыя блюда. И представлялъ себя самого въ
положеніи волка, умирающаго отъ голода рядомъ съ только-что
зарѣзаннымъ, жирнымъ и еще дымищимся бараномъ. Характеръ
его сталъ до того мелко-придирчивымъ, раздражительнымъ и нуд-
нымъ, что Валентина Михайловна, теперь уже не стыдась своихъ
думъ, порою мысленно вздыхала:

„Хоть бы его Богъ прибралъ скорѣе!“

И, къ своему ужасу, какимъ-то вновь народившимся въ немъ
чувствомъ онъ ясно читалъ въ ней эти ея мысли и скрежеталъ
зубами, коченія отъ гнѣвнаго холода. Впрочемъ, теперь онъ всегда
зябъ, и его спальню ежедневно протапливали на ночь передъ са-
мымъ его сномъ.

Черные были эти его сны.

IX.

Утромъ за чаемъ, въ день зачатія Іоанна Крестителя, 23 сен-
тября, Ираклій крѣпко повздорилъ съ поваромъ. Споръ возникъ
на богословской почвѣ. Поварь, особенно чтившій Крестителя,
высказалъ, что день зачатія празднуется, какъ одинъ изъ двуна-
дцати праздниковъ.

— Ты подумай, — кричалъ поварь на всю кухню, потрясая
передъ Иракліемъ указательнымъ перстомъ: — ты подумай только,
кто обѣщанъ міру въ этотъ день? Предтеча! Такъ какъ же это
не двунадесятый праздникъ?

— И все-таки это не двунадесятый праздникъ! — стоялъ на
своемъ Ираклій. — И даже совсѣмъ не праздникъ. Давайте про-
вѣримъ по календарямъ! Хотите?

— Нѣтъ, ты подумай, кто обѣщанъ міру, — кипятился по-
варь. — 23 сентября! Конечно, этотъ день чиномъ меньше
Благовѣщенья, но все-таки огромный праздникъ.

Въ полемическомъ задорѣ возвеличивая значеніе Крестителя,
котораго, впрочемъ, Ираклій совсѣмъ и не умалялъ, поварь
высказалъ мысль, что и мать Крестителя была тоже „въ родѣ
какъ дѣва“.

На что Ираклій презрительно, какъ показалось повару, хмык-
нулъ губами и задалъ ему фарисейскій вопросъ:

— Что значитъ ваше выраженіе „въ родѣ какъ дѣва“? Вы-
ражайтесь абсолютнѣй!

Эти-то его слова собственно и послужили началомъ самой не-
обузданной ссоры. Ибо поварь послѣ этихъ его словъ побагро-
вѣлъ всѣмъ лицомъ и, задыхаясь, выкликнулъ:

— Да что ты магометанинъ? идолопоганникъ? или столо-
вѣръ?

А Ираклій бѣшено завизжалъ:

— Я, по-твоему, идолопоганникъ? Самъ-то ты иезуитъ!

Послѣ этого поварь позволилъ себѣ замахнуться на Ираклія
тяжелой кастрюлей, и Ираклій бомбой выскочилъ изъ кухни,
смертельно напугавшись. Отъ стыда за это бѣгство и трусость
гнѣвъ Ираклія возросъ, и онъ неугово крикнулъ въ окно повару:

— Вавилонская блудница!

На что тотъ отвѣтилъ, высунувъ въ окно побагровѣвшее
лицо:

— Я тебѣ за Ивана Крестителя бакенбарды-то рассчитаю!

Снова ощутивъ смертельный испугъ послѣ этой угрозы повара,

Праклий, сѣменя пожками, побѣжалъ къ Валентинѣ Михайловнѣ и, задыхаясь, сказалъ:

— Барыня, онъ меня убить хочетъ.

— Кто этотъ ужасный онъ? — спросила Валентина Михайловна, улыбаясь.

Поварь. Онъ меня кухоннымъ ножомъ зарѣзать можетъ. Ножи-то у него вошь какіе!

— Да за что онъ васъ зарѣжетъ? — опять улыбнулась Валентина Михайловна.

— А если онъ считаетъ меня за идолопоганика?

Валентинѣ Михайловнѣ пришлось идти въ кухню и мирить Праклия съ поваромъ. Сегодня потихоньку отъ мужа она позвала къ обѣду гостей, а ссора прислуги могла помѣшать благополучію обѣда. Добившись какъ будто самаго искренняго примиренія и заказавъ обѣдъ, она прошла затѣмъ къ мужу.

За эти послѣдніе дни она часто раздражалась на него и потому чувствовала себя сейчасъ страшно виноватой передъ нимъ. Да и секретное отъ него приглашеніе на сегодня гостей тоже удручало ее.

Столбушивъ сидѣть за письменнымъ столомъ въ кабинетѣ и сосредоточенно подсчитывать что-то, когда она вошла къ нему. Лежавшій передъ нимъ листъ бумаги былъ весь испещренъ кривыми цифрами. И весь видъ мужа показался Валентинѣ Михайловнѣ ужаснымъ. Втянутая внутрь, покрытая зловѣщими буроебрыми пятнами, щеки его походили на щеки окончившаго трупя. Увядшія губы обвисали въ злой, похожей на маску, гримасѣ, глаза глядѣли холодно, жестко и, пожалуй, какъ-то до жуткости проникновенно. Казалось, онъ все видѣлъ теперь, каждую самую затаенную мысль посторонняго ему человѣка, все зналъ, все до самыхъ глубинъ и все тяжело, удушливо презиралъ.

— Ну, что... что скажешь? — чуть пошевелилъ онъ губами, слабо кивая жемъ.

Та смотрѣла на него молча. Ея всегда розовое, радостное и полное жизни лицо какъ-то потухло, точно одно его дыханіе уже убивало жизнь. Безконечная жалость къ нему проснулась въ ней. Ей захотѣлось стать передъ нимъ на колѣни, прижаться къ его рукамъ и покаяться передъ нимъ въ самыхъ затаенныхъ, мимолетныхъ думкахъ. Сказать ему, слезами купивъ прощеніе: „Вотъ и на сегодня, потихоньку отъ тебя, я пригласила въ домъ твой гостей, потому что мнѣ наскучило цѣлые мѣсяцы быть при тебѣ сидѣлкой! Прости меня за мою слабость!“ Но въ то же время ее томила мысль: „Да развѣ же можно говорить о такихъ вещахъ? Въ особенности съ нимъ.“

Онъ вдругъ стяхнулъ съ губъ гримасу и сказалъ:

— Въ эти послѣдніе дни я видѣлъ, тебѣ скучно со мной, ты хоть проѣхалась бы куда-нибудь...

— Нѣтъ, не скучно, — отвѣтила она: — мнѣ нисколько не скучно.

— Ну, какъ не скучно! — Онъ поморщился, втягивая и безъ того выпалыя щеки.

— Быть подлѣ тебя, это — моя обязанность, — настойчиво повторила она.

— Скучная обязанность, — поправилъ онъ ее.

Она опустила въ кресло, ощущая во всѣхъ членахъ неловкость, точно она выходила на сцену.

— Я зашла къ тебѣ, чтобъ справиться о твоёмъ здоровьѣ, — сказала она, пытаясь сдѣлать свои глаза привѣтливими, между тѣмъ какъ ее томили ужасъ, тоска и скорбь.

Онъ ничего не отвѣтилъ и понуро молчалъ. Можно было подумать, что онъ дремлетъ. Она почувствовала холодъ въ рукахъ и боялась пошевелиться. Онъ какъ-то перевалился на бокъ, вскидывая ногу на ногу и сипя.

— Ты, конечно, — вдругъ заговорилъ онъ: — выйдешь замужъ, когда я умру, и хорошо сдѣлаешь, конечно. Ты еще такъ молода и такъ... прекрасна, — съ трудомъ выговорилъ онъ это послѣднее слово: — но я хотѣлъ бы обратиться къ тебѣ съ большою просьбой...

Онъ сипло задыхался, видимо, борясь съ собою и волнуясь.

„Съ какою просьбой?“ — хотѣлось спросить ей, но губы не повиновались, ей было тяжело и страшно.

— Я хочу просить тебя не выходить замужъ, — выговорилъ онъ: — только за...

Онъ замолчалъ, ибо его губы свернулись въ непреодолимую гримасу.

Ей стало холодно отъ ожиданія и тоски.

— Ты за кого хочешь, выходи замужъ, — поправился онъ: — но только не... за Ингушевича. — наконецъ выговорилъ онъ, видимо, съ трудомъ одолѣвъ препятствіе. — Я прошу тебя. — выговорилъ онъ почти съ мольбой.

Она молчала, потупивъ глаза, блѣдная, оцѣпенѣлая.

„Почему?“ — хотѣлось спросить ей съ тоскою. — „Почему?“

Но она тягостно молчала, безсильно опустивъ обвиснувшія руки, словно погружаясь въ холодную, темную и жуткую пустоту.

— Ты мнѣ не можешь дать обѣщанія на этотъ вопросъ? —

опять спросилъ онъ почти вкрадчиво, словно ползая по ней умоляющимъ взоромъ. И, свильнувъ глазами, продолжалъ: — видишь ли, я считаю Ингушевича слишкомъ для тебя неподходящимъ, слишкомъ молодымъ, слишкомъ непрактичнымъ, что ли, слишкомъ мелкимъ по его коммерческой фантазій...

Онъ замолчалъ, обезсилѣвъ, уставясь на ея лицъ упрямымъ неподвижнымъ взоромъ.

Видишь ли, — заговорила она послѣ долгой-долгой паузы, чувствуя, что надо прервать молчаніе, заминная на словахъ: — я никогда серьезно не думала („развѣ и не думала?“ — мелькнуло въ ней). — да, не думала, выйду ли я замужъ, а тѣмъ наниче — за кого именно. — Ея губы сердито передернулись.

Онъ не сводилъ съ нея глазъ.

— Но если ты хочешь, если это тебя можетъ успокоить, — заговорила она вновь: — хотя я, право же, удивляюсь этому твоему вопросу и даже нахожу его для себя оскорбительнымъ, но если хочешь, я даю тебѣ это обѣщаніе... съ легкимъ сердцемъ, — добавила она съ поспѣшностью.

— Да? — спросилъ онъ, но уже равнодушно, тускло и вяло.

„Солгала, — подвела онъ мысленно итогъ: — спокойненько, вѣжливо и учтиво солгала!“ Весь интересъ разговора для него, видимо, окончательно потухъ. Но онъ все-таки сказалъ ей еще нѣсколько вялыхъ словъ:

— Пожалуйста, сочти мои слова за глупый капризъ больного. И постарайся забыть ихъ. Я не хочу обременять тебя никакими просьбами, уходя отсюда... Забѣшь? Къ чему?

Выходя изъ кабинета, она думала:

„И вотъ онъ опять отравилъ мнѣ весь день на сегодня, злой отравой отравилъ... О Боже!“

А онъ, подчитывая цифры, думалъ:

„Если она получить только свою законную седьмую часть, и то это составитъ цѣлое состояніе... Заживетъ пригѣваючи... А онъ будетъ въ это время гнить въ страшной и смрадной могилѣ“.

Склонясь надъ листомъ, онъ опять зачертилъ какія-то цифры.

Къ часу дня стали собираться гости. Первымъ пріѣхалъ ближайшій сосѣдъ, Померанцевъ, худой и длинный, съ женою и братомъ Кокочкой, восемнадцатилѣтнимъ юношей, ученикомъ театральной школы. Затѣмъ докторъ Власовъ, затѣмъ дѣвцы Трутневые и затѣмъ молодящійся старичокъ Замшевъ, съ крашеными усамъ, но умный и интересный собесѣдникъ. Вскорѣ вся эта оживленная и болтливая компанія съ шумомъ была водворена Валентиной Михайловной въ столовую, гдѣ быстро были накрыты столъ къ завтраку. Къ завтраку былъ позванъ и Ингушевичъ. За столомъ размѣстились съ хохотомъ и возней, ибо Замшевъ все хотѣлъ сѣсть между двухъ дѣвицъ Трутневыхъ — Шурочкой и Мурочкой, а тѣ болѣе предпочитали имѣть своимъ сосѣдомъ Кочку.

— Барышни, милыя барышни, — кричалъ Замшевъ, проворный и шустрый, несмотря на свой почтенный возрастъ: — ей-Богу же, я много моложе Кокочки. Ей-Богу же, у меня даже зубки еще не прорѣзались, а тѣ, что видите въ моемъ очаровательномъ рту, честное слово, вставные!

— Ф-фи, — какая мерзость! — махали на него руками Шурочка и Мурочка: — вставные, ф-фи!

— И нисколько не мерзость, — шуточно защищался Замшевъ: — почему мерзость? Мнѣ дѣлалъ ихъ лучший дантистъ Вѣны, и, поглядите, они великолѣпны, какъ жемчугъ! Лермонтовская парница Тамара позавидовала бы моимъ зубамъ!

В. Маковскій. Въ отсутствіе господь.

Ф. Брюнери. „За здоровье кардинала“.

— А сколько вамъ лѣтъ?—скажите по правдѣ, по чистой правдѣ. — бойко насѣдала на него Шурочка, сверкая карими глазами.

— По правдѣ?—шумѣлъ Замшевъ. — По правдѣ, если цифру моихъ лѣтъ прочтеть по-арабски, сирава наѣтво, то мнѣ всего 15 лѣтъ. Ей-Богу!

— Значить, вамъ 51? О-о! — дѣлала Шурочка страшные глаза. — О-о!

— Охота же вамъ при чтеніи пользоваться приемами кислой Европы, — отшучивался Замшевъ: — я предпочитаю Востокъ.

Кокочка, поглядывая на Шурочку, насмѣшливо продекламировала:

Нѣтъ, не дряхлому Востоку
Покорить меня...

— Э-э, — Замшевъ погрозилъ ему пальцемъ, весь полный юношескаго задора: — а вы помните, что слѣдуетъ далѣе:

Не хвались еще заранѣ, —
Молвилъ старый Шатъ...

Упрямо усаживаясь подлѣ Шурочки, онъ шепнулъ ей на ухо:

— Если вы захотите меня поцѣловать, то не бойтесь: мои усы подкрашены не пачкающей краской — крошечный флакончикъ стоитъ семь пятьдесятъ...

— Ф-фи, ф-фи, ф-фи, — затряслась отъ смѣха Шурочка: — у него и усы крашенные...

— Но сердце неподдѣльное, вотъ въ чемъ вся суть, — смѣялся и Замшевъ.

Глаза Шурочки глядѣли уже на него радушно и привѣтливо. Ей было весело съ нимъ. Кокочка замѣтила это и сдѣлала гримасу наивно-святой грусти, какъ Орленевъ въ роли Теодора Иоанновича.

Ингушевичъ сидѣлъ за завтракомъ рядомъ съ м-ше Померанцевой, полной и томной, съ отуманенными глазами, а Власовъ рядомъ съ Валентиной Михайловной. Но Валентина Михайловна чувствовала на себѣ порою мягкій и длительный, точно что-то желающій сказать ей, взоръ Ингушевича, и вся содрогалась подъ нимъ въ невѣдомомъ чувствѣ. И, опустивъ глаза, она тогда ближе склонялась къ Власову и старалась вся погрузиться въ разговоръ съ нимъ.

Оживленіе за столомъ росло. Звонче и радостнѣе хохотали мужчины, ярче и радунѣе свѣтились глаза женщинъ. Кокочка, отчаявшись остановить на себѣ вниманіе Шурочки, очевидно, уже совершенно поглощенной болтовней съ Замшевымъ, во-всю старалась завлечь Мурочку и находилъ теперь ее даже много интереснѣе сестры.

Послѣ завтрака всей гурьбой пошли въ садъ, гдѣ качались на качеляхъ, играли въ жмурки, въ горѣлки и состязались въ стрѣльбѣ изъ монте-кристо. Замшевъ, взявшій въ этой стрѣльбѣ первый призъ, настаивалъ, что онъ теперь приобрѣлъ законное право перецѣловать всѣхъ присутствующихъ женщинъ.

— Имѣю полное право! — кипятился онъ.

— Гдѣ есть такіе законы? — кокетливо протестовала Шурочка, сияя карими глазами.

— Въ Абиссиніи, — настаивалъ на своемъ Замшевъ.

— Ну, и поѣзжайте въ Абиссинію цѣловать эіопокъ!

— Увы, это для меня потеряло прелесть новизны! — вздыхалъ Замшевъ.

Истомившаяся въ одиночествѣ Валентина Михайловна всей душой погрузилась въ веселье, хмелья отъ него, какъ отъ вина. Ея голову точно кружило сладостными вихрями, зажигая все тѣло жаждою радостей. И осенній солнечный день былъ такъ безмятеженъ, ясенъ и дѣтски-невиненъ, что все печальное забывалось, какъ несуществующее, и сердце билось лишь настоящимъ мгновеніемъ.

„Хорошо жить, — думала она: — о-о, какъ хорошо!“

Передъ обѣдомъ катались въ парусныхъ лодкахъ, безшумно и быстро скользили, точно летали въ небесахъ. Ингушевичъ красиво и печально пѣлъ:

Раздѣли ты со мной мою долюшку...

Голосъ его плакалъ и умолялъ. Какъ виртуозъ, аккомпанировалъ ему на гитарѣ Замшевъ. И музыка заколдовывала сердца. Суля радость, умоляла волшебная:

— Живите!

Х.

А Столбушинъ сидѣлъ у себя въ спальнѣ, у окна, въ глубокомъ креслѣ. Одѣтый въ бѣлнчю куртку и высокіе бумажные сапоги, онъ все-таки забѣ и пряталъ ладони въ рукава куртки. Каждый изъ прѣбывавшихъ приходилъ къ нему поздороваться и каждый считалъ своимъ долгомъ сказать ему нѣсколько наивно-безразличныхъ словъ. И онъ прекрасно видѣлъ по выраженію лицъ посѣщавшихъ его, что всѣхъ уже тяготитъ эта обязанность бросить ему, какъ милостыню, нѣсколько пустыхъ словъ, что всѣмъ тяжело съ нимъ, какъ въ гостяхъ у разлагающагося трупа. Померанцевъ, высокій и худой, съ тонкими и висячими, какъ у китайца, усами, сидѣлъ у него дольше всѣхъ и наговорилъ ему больше всѣхъ пустыхъ и глупыхъ словъ. И Столбушинъ хорошо понималъ истинныя причины необычайной длительности этого визита. У Столбушина въ рукахъ было нѣсколько срочныхъ векселей Померанцева. И, чтобъ утѣшить его, — Столбушинъ находилъ въ этомъ какое-то особенно острое, злорадное удовольствіе, — онъ сказалъ тому:

— А насчетъ уплаты по векселямъ вы не хлопчите. Я ихъ сжегъ. Что же имъ путаться послѣ моей смерти среди настоящихъ цѣнныхъ бумагъ? И всего-то ихъ на три съ половиной тысячи.

Померанцевъ видѣлъ по его глазамъ, что онъ не жетъ, и подобострастно схватилъ Столбушина за руку.

— Благородное сердце! — заболталъ онъ, какъ плохой актеръ: рыцарь среди купечества! Ахъ, мои дѣла очень плохи!

— Сжегъ я ваше чистописаніе вотъ здѣсь въ печкѣ. Лучинка-то для растопки сыровата была въ тотъ часъ, — сердито повторилъ Столбушинъ.

— Ричардъ Львиное Сердце! — умильно восхищался Померанцевъ.

— Плохо вѣдь учитываются-то ваши автографы...

— Плохо, коммерческій геній нашъ, плохо, золотая головка!

Раза два заглядывала къ Столбушину и Валентина Михайловна.

Всей своей мыслью, пламенно и искренно она просила у мужа прощенья за этотъ день такого свѣтлаго веселья, а языкомъ глала ему, говорила, что всѣ эти гости съѣхались неожиданно для нея, вопреки ея желаніямъ. И онъ хорошо сознавалъ, что она жетъ, и, не понимая уже жизни, глухо страдалъ отъ этой лжи. Когда она уходила отъ него, онъ почти стоналъ:

— Зачѣмъ она жетъ? Зачѣмъ?

Послѣ того, какъ гости отзавтракали въ столовой, съ нимъ начались обычный припадокъ желудочныхъ болей и жестокая схватка голода. Когда въ столовой шумно и весело обѣдали, онъ тихо-хонько растворилъ дверь своей спальни и, просунувъ голову, вытягивая шею, какъ звѣрь, нюхалъ вкусный запахъ лакомыхъ блюдъ, пожираемыхъ тамъ въ столовой подъ веселый звонъ серебра и мелодичное треньканье хрусталя. И страдалъ, какъ подъ кнутами истязателей. Затѣмъ онъ, уловивъ минуту, позвалъ къ себѣ Ираклія и долго, со всѣми подробностями, разспрашивалъ его, какъ готовилъ поваръ фаршъ для сегодняшнихъ пирожковъ. Глотая голодную слюну, томилъ себя, рвалъ на части желудокъ и все-таки разспрашивалъ:

— Ты говоришь, и налимьей печеночки туда же бросить?

— Точно такъ-съ, и налимьей печеночки.

— И рисъ съ поджареннымъ лучкомъ?

— И рисъ, точно такъ-съ.

Когда въ столовой отобѣдали, и вся компанія шумно удалилась за садъ къ озерамъ, онъ не выдержалъ пытки, какъ воръ, озираясь по сторонамъ, проникъ въ столовую, воспользовавшись отсутствіемъ Ираклія, и набилъ оставшимися пирожками оба кармана своей куртки. Затѣмъ, стыдясь своей слабости, онъ прокрался въ поле на межу, легъ тамъ подъ кустомъ и ѣлъ ихъ, обжорливо чавкая, терзая почти со злобой вкусное жирное тѣсто, пока не съѣлъ все безъ остатка. А потомъ катался въ припадкѣ удушливой рвоты, задыхаясь, давясь, выкатывая слезящіеся глаза, царапая отъ боли землю, крутя ногами. И, весь скорчившись, прижимая колѣни къ подбородку, вылъ, какъ собака, жалобно и тоскливо. Выливалъ, обливаясь слезами:

— У-у, гонять меня отсюда... погаными кнутами... какъ собаку... отъ благополучія, которое я самъ же нажилъ... своимъ горбкомъ... у-у... за что? Гдѣ правда? У-у... Гдѣ? У-у...

И грудь сотрясали жиденькіе вопли, крутясь въ гортани, какъ раскаленная проволока.

Вернулся онъ изъ поля уже въ сумерки, весь точно избитый, съ ломотой въ вискахъ, съ ноющей болью во всемъ тѣлѣ. Сѣлъ опять у окна въ спальнѣ, вытянувъ ноги, какъ трупъ, окочевѣвъ въ неподвижной позѣ, съ пустымъ, выпотрошеннымъ мозгомъ. И порою шевелилъ губами, шепотомъ выбрасывая отдѣльные слова, словно переругиваясь съ кѣмъ-то.

Не достанешь, такъ радъ... — выбрасывалъ онъ отдѣльные безсвязныя фразы скрипучимъ голосомъ, полускрывъ словно отекшія вѣки: — а мнѣ-то что за дѣло... я васъ на своемъ горбу не повезу... Не намѣренъ, какъ хотите, такъ и понимайте...

И странно звучалъ его голосъ въ пустынной комнатѣ. Такъ онъ сидѣлъ часъ и два и больше. И вдругъ онъ услышалъ поспѣшные легкіе шаги. Шли двѣ женщины — это было слышно по походкѣ, по шуршанью юбокъ — и переговаривались на ходу. Онъ прислушался и узналъ голоса барышень Трутневыхъ. Говорила Шурочка, Мурочка что-то напѣвала вполголоса.

Съ ней сидѣлъ я надъ сонной рѣкой, —

вполголоса, почти шепотомъ напѣвала она, фальшивя.

Шурочка недовольнымъ голосомъ сказала:

— Я не буду больше играть въ жмурки, ни за что не буду...

— А что?

И припавъ передъ ней на колѣни... —

голосъ Мурочки звучалъ безразличіемъ и, пожалуй, грустью.

— Какъ что? А развѣ ты не замѣтила? — опять недовольно спросила Шурочка, видимо сердясь. — Ничего не замѣтила...

Шурочка сердито сказала:

— Какая же это игра, если Ингушевичъ ловить только одну Валентину Михайловну? Развѣ ты этого не замѣтила? Какой же интересъ игры?

Шаги стихли, удаляясь. До Столбушина робко и нечисто доносилось:

Ея станъ обвивалъ я рукой...

Столбушинъ замычалъ, крикнулъ и закрутилъ головой. Въ его груди, тамъ, гдѣ-то у сердца, словно взметнулся огненный шаръ, искрами осыпавъ мозгъ. Онъ опять закрутилъ шейю, протяжно мыча. И нѣсколько разъ точно порывался встать съ кресла. И не могъ. Только безильно шмыгаль огромными неуклюжими ступнями. Но его голова была пуста. Тамъ не было ни единого клочка, напоминающаго опредѣленную мысль, ни единого образа и представленія, ни одного туманнаго намека на представленіе. Ничего. Огненный шаръ растаялъ въ хаосъ. Потомъ среди этого хаоса возникъ образъ: розовое, радостное лицо Валентины Михайловны и рядомъ вкрадчивые, бархатные глаза Ингушевича. И уже послѣ этого ясно, опредѣленно и точно возникла мысль:

„Надо убить Ингушевича“.

И рядомъ съ ней другая, такая же опредѣленная и какъ бы пояснившая первую:

„У живого еще все тащатъ!.. а?“

И сила и яркость этихъ образовъ и мыслей были таковы, что онъ снова на минуту какъ бы потерялъ сознание, погрузился въ небытіе, переставъ ощущать и время. А потомъ, когда онъ вновь вернулся на землю, передъ нимъ снова ярко и отчетливо вырисовывалась картина, какъ онъ убьетъ Ингушевича. Сейчасъ онъ положить къ себѣ въ карманъ револьверъ. И пошлетъ Ираклія за Ингушевичемъ. Тотъ, конечно, сейчасъ же придетъ, сияя мягкими, ласкающими глазами. Онъ будетъ отдавать ему приказанія на завтра и еще въ карманѣ взведетъ курокъ револьвера. И вдругъ, неожиданно и бурно, словно выбросивъ изъ руки своей молнію, онъ выстрѣлитъ прямо въ улыбающіяся губы Ингушевича.

И тотъ упадетъ съ опаленнымъ лицомъ, роняя мебель.

И, конечно, тотчасъ же во всемъ огромномъ домѣ, въ усадьбѣ и даже на мельницѣ и заводѣ поднимутся суетня, суматоха и бѣготня. Побѣгутъ съ блѣдными лицами. Поскачутъ верховые. Размахивая руками, крича встрѣчнымъ о происшествіи. А въ комнатѣ, вотъ здѣсь у окна, будетъ тянуться, колеблясь, свзая гарь. Все до послѣдней черточки, отчетливо представилось Столбушину. И онъ ясно ощущалъ, какъ та суматоха и ужасъ какъ-то приподы-

мутъ его, закружать и понесутъ, распирая душу и воздая мучительное удовлетвореніе.

Онъ привсталъ съ кресла и опять сѣлъ. Опять привсталъ, тихо вдоль стѣны прошелся по комнатѣ и снова опустился въ кресло. Въ его ясномъ, до зеркальности ясномъ и льдисто-холодномъ сознаниі всталъ: „А что скажутъ постѣ люди? Жена Столбушина, и вдругъ съ кѣмъ? За что же онъ убилъ его тогда? Если жена ни при чемъ? Люди не повѣрятъ, что пока еще его, Столбушина, честь не поругана. Наказанія, конечно, онъ никакого не боится. Какое можетъ быть наказаніе для приговореннаго къ смерти? Но онъ не желаетъ ложныхъ навѣтовъ на свою честь. — Что же мнѣ дѣлать?“ — упрямо думалъ Столбушинъ.

Его руки повисли безильныя, какъ подъ кандалами. Коричневая морщинистая губы шевелились:

— Что же мнѣ дѣлать?

XI.

Въ комнату ворвался пронзительный, дикій и противный звѣриный вопль. Кричала мельница всей своей желѣзной бездонной утробой, требуя нищи или смѣны рабочихъ рукъ, всегда питающихъ ненасытный, какъ прорва, желудокъ. И Столбушинъ словно пробудился отъ этого вопля. А можетъ, онъ и въ самомъ дѣлѣ уснулъ среди своихъ думъ? Можетъ-быть, и разговоръ Шурочки и Мурочки есть только не что иное, какъ кошмарное видѣніе? Черный сонъ набольшей души?

И дальнѣйшіе думы и образы, которыми онъ такъ бурно дышалъ, — тоже ужъ не сонъ ли? Вся жизнь человѣка, можетъ-быть, есть только сонъ невѣдомаго, непрерывно грезящаго существа, тѣшащаго себя играми своей фантазіи?

Столбушинъ сгримасничалъ, покряхтѣлъ, привсталъ съ кресла, оправился передъ зеркаломъ и вышелъ изъ дому. Съ крыльца онъ прислушался. Голоса раздавались за садомъ, на луговинѣ передъ озерами. Веселые, безпечные голоса.

— Ау, ау, — кричалъ кто-то.

Столбушинъ повернулъ въ садъ, дважды обошелъ аллею тополей и остановился въ раздумьѣ.

„А я даже и шапки не надѣлъ?“ — подумалъ онъ, морщась.

И пошелъ къ луговинѣ, однако все время прячась за кусты черемухи. Въ его груди что-то ныло и тосковало, жадуясь, и въ глаза лѣзъ все одинъ и тотъ же образъ: падающій съ опаленнымъ лицомъ Ингушевичъ. Это надоѣдало, и хотѣлось забыть о немъ. Силясь затушевать его, онъ сталъ припоминать свое послѣднее посѣщеніе Березовки. Ярче всѣхъ припомнились Назаръ и его вѣчно двигающіяся кисти рукъ. Потомъ припомнился востроносый мальчишка съ его степенной повадкой и ясными глазами.

„Хорошій изъ него мужикъ выйдетъ! — подумалъ Столбушинъ. — А въ Москву ему только совсѣмъ не для чего ѣздить. Зачѣмъ?“

Онъ осторожно подвигался за кустами черемухи. Стальная гладь озера глянула на него сквозь вѣтки. Точно мудрый глазъ взглянулъ на него. Отчетливѣй слышались голоса:

— Ау, — кричала кому-то Шурочка прозрачнымъ дѣвичьимъ голосомъ.

Замшевъ декламировалъ:

И опять въ полусвѣтѣ ночномъ
Средь веревокъ, натянутыхъ туго...
На доскѣ этой шаткой вдвоемъ
Мы стоимъ и бросаемъ другъ друга...

Столбушинъ сдѣлалъ еще нѣсколько осторожныхъ шаговъ и, тихо раздвинувъ вѣтки кустарника, взглянулъ на луговину. По ту сторону луговины, тамъ, гдѣ сочная зелень травы отлогимъ скатомъ лънула къ озеру, ярко пылалъ костеръ. Шурочка и Мурочка стояли возлѣ него и, слушая декламацию Замшева, задумчиво бросали въ огонь сосновыя шишки. Замшевъ въ двухъ шагахъ отъ нихъ, жмуря глаза, читалъ:

И чѣмъ ближе къ вершинѣ лѣсной,
Чѣмъ страшнѣе стоять и держаться,
Тѣмъ отраднѣй взлетать надъ землей
И однимъ къ небесамъ приближаться...

Во всѣ глаза глядѣлъ на него Кокочка, видимо, замороженный красной декламацией. Столбушинъ повелъ глазами и увидѣлъ Власова и Валентину Михайловну. А далѣе — всѣхъ остальныхъ.

К. Маковскій. Гаданіє.

Ингушевичъ сидѣлъ возлѣ Померанцевой, вполголоса разсказывая ей что-то.

„Это хорошо,“ — подумалъ Столбушинъ хмуро.

— Bravo, bravo, — закричала Валентина Михайловна, аплодируя Замшеву.

— Превосходно, — рѣшительно и авторитетно сказалъ Кокочка и пошелъ къ Мурочкѣ.

Замшевъ сказалъ Шурочкѣ:

— Это я для васъ читалъ, для васъ одной, вѣдь я же вамъ сверстникъ, вѣдь мнѣ же всего 15 лѣтъ.

— Но мнѣ 18 лѣтъ, — смѣялась Шурочка: — пятнадцатилѣтніе кавалеры для меня не интересны!

— А пятидесятилѣтніе? — спрашивалъ Замшевъ, строя умоляющія гримасы. — О, если бы!

Луговина точно оживла, вся осыпанная веселыми переговорами. Кокочка забренчала на гитарѣ и бойко затараторилъ какіе-то куплеты. Мѣсяцъ поднялся надъ тучей и озарилъ поляну, словно сказавъ ей волшебное слово. Луговина дрогнула и оцѣпенѣла.

Столбушинъ все стоялъ за кустами черемухи и не сводилъ глазъ съ лица Валентины Михайловны. Это лицо казалось ему теперь задумчиво-грустнымъ, повитымъ новыми грезами. Ожиданіемъ мерцали ей глаза. Кого она ждала? Столбушинъ шевельнулся и снова замеръ съ выгнутой шеей: презрительная, злорадная улыбка чуть шевелилась на его губахъ, какъ оскалившаяся змѣя.

— Ждетъ, — стоя, прошептала она. — Чего? Кого?

И повернулъ голову, лица Ингушевича. Тотъ все еще сидѣлъ возлѣ Померанцевой, но черезъ ее плечо во все глаза жадно глядѣлъ въ лицо Валентины Михайловны, лица ея глазъ, умоляя ее объ отвѣтномъ взорѣ.

— Ишь, — опять силло прошептала Столбушинъ. Его снова начинало шибко звонить. Не теряя изъ виду Ингушевича, онъ упрямо, какъ быкъ, уперся глазами въ лицо жены. И онъ увидѣлъ, какъ это лицо вдругъ дрогнуло, видимо, потерявъ все нужная для сопротивленія силы. Медленно она повернула голову въ сторону Ингушевича и какъ будто съ нѣкоторымъ колебаніемъ приподняла рѣсницы. Столбушинъ хорошо видѣлъ: ихъ взоры встрѣтились, какъ заговорщики, и словно таинственно обмѣнялись секретнымъ, условнымъ знакомъ. Столбушина сильно качнуло, такъ что онъ едва устоялъ на ногахъ. Онъ сѣлъ на землю тутъ же за кустами, сгорбившись, какъ дряхлый старикъ, стараясь преодолѣть волненіе, жестко царапавшее его грудь.

А потомъ онъ опять сталъ на прежнее мѣсто и вновь погрузился въ свои наблюденія. Ждать ему пришлось долго, мучительно долго, но все-таки онъ дождался того, что ему было такъ необходимо. Онъ убѣдился. Взоры Валентины Михайловны и Ингушевича всегда встрѣчались съ жуткимъ безпокойствомъ, съ страхомъ и трепетомъ, съ истомнымъ предчувствіемъ о недалекомъ будущемъ, котораго они, быть-можетъ, совсѣмъ не желали и сверхъ силъ отдаляли. Все это, какъ по раскрытой книгѣ, прочелъ Столбушинъ. И, снова кряхтя, онъ опустилсѣ на землю. Его сознаніе словно занавѣсилъ черною тьмою. Только сердце больно толкалось въ груди. Онъ замеръ. Мѣсяцъ грозно плылъ въ небесахъ навстрѣчу тучамъ. Грозился поджечь серебрянымъ факеломъ ихъ кисейныя ткани. Летучая мышь шныряла надъ черемухами, сбѣяла гнѣвныя колдованія. Робко содрогались вѣтки черемухъ. Столбушинъ раскрылъ словно отекившія вѣки и задумчиво сказалъ:

— Я одну тебя здѣсь не оставлю!

И опять долго и напряженно думалъ.

И опять сказалъ съ мучительнымъ стономъ:

— Я одну тебя здѣсь не оставлю!

Шире раскрылъ онъ глаза, оглядывая свое близкое будущее.

На луговинѣ хоромъ подъ серебряные стоны гитары заплѣли „Ночи безумныя“... Въѣхъ истомившій томился въ пѣснѣ голосъ Валентины Михайловны.

Столбушинъ сидѣлъ и думалъ. Все думалъ и думалъ. Оборвалась пѣсня, замолкъ хоръ. Только два голоса, обнявшись, умирали въ сладостныхъ мукахъ надъ луговиной. Узналъ Столбушинъ эти два голоса.

— Меня заживо отпѣвають, — глухо проворчалъ онъ. — Такъ, что ли?

Когда онъ проходилъ дворомъ, въ кухнѣ ласково и заискивающе звучалъ голосъ Ираклія:

— Вотъ видишь календарь, — говорилъ Ираклій, очевидно, повару. — Видишь? Вотъ 23 сентября. Видишь? И тутъ даже нѣтъ и креста. Ни только-что креста въ кругѣ. Видишь? Вотъ!

— Ну, ладно, ладно, — ворчалъ поваръ: — хотя я твоимъ статскимъ календарикамъ не очень-то вѣрю. Ты вотъ покажи-ка мнѣ синодальный календарь!

— Какой такой синодальный?

— Очень просто: календарь, подписанный всѣми митрополитами.

— Что же, мнѣ за нимъ въ Питеръ, что ли, ѣхать? — огрызнулся Ираклій.

— А ужъ это какъ хочешь!

Столбушинъ позвалъ Ираклія. И когда тотъ почтительно приблизился къ нему, онъ, закашлявшись, завизжалъ неистовымъ скрипучимъ крикомъ:

— Затопи мнѣ печь на ночь!

И опять закашлялся. Ираклій видѣлъ, что онъ плохо передвигать ноги.

„Ужели выпимши?“ — удивился Ираклій.

Подъ трескъ печи Столбушинъ долго сидѣлъ въ креслѣ и, безглаголиво топыря губы, все думалъ о чемъ-то. Не слышалъ звонковъ разѣзжавшихся троекъ. Ничего онъ не слышалъ и не видѣлъ.

Въ двѣнадцать часовъ вошла къ нему въ спальню Валентина Михайловна, розовая, счастливая, но и усталая.

— Уфъ, — вздохнула она: — только что разѣѣхались гости. Устала я съ ними! А ты какъ себя чувствуешь? Какъ будто бы на видъ лучше, чѣмъ всегда? — мягко спросила она мужа: — да?

— Лучше, — одноотпно и жалобно отвѣтилъ Столбушинъ.

Видъ гордаго и прекраснаго тѣла жены какъ будто на минуту поколебалъ въ немъ думы.

— Только вотъ забную я все, — жалобно добавилъ онъ.

— Оттого, что сильно исхудала. Это понятно, — замѣтила жена. — Вѣдь бы протопить печь!

— Да ужъ топили, — кисло пожалъ плечами Столбушинъ.

— Такъ вели протопить еще, охота же забнуть.

— Прикажи Ираклію, — хило попросилъ Столбушинъ.

Валентина Михайловна распорядилась. Снова затрещали дрова въ нарядной лѣпной печи. Столбушинъ все сидѣлъ въ креслѣ. За розовыми ширмами послышался шорохъ женскихъ одеждъ, — Валентина Михайловна уже раздѣвалась.

— А ты что же? — спросила она мужа изъ-за ширмы.

— Я сейчасъ, сейчасъ. — словно бы заторопился тотъ. Его голосъ звучалъ жидко и хило. Послышался скрипъ пружинъ за ширмами. Валентина Михайловна сказала:

— Я чуть-чуть почитаю, а потомъ бавныки. Ну, что же ты не пожелаешь мнѣ доброй ночи? Нехорошій ты, злой!

Въ тонѣ ея голоса слышались дѣтскій капризъ, хорошее расположение духа и пріятная усталость.

— Покойной ночи, — выговорилъ Столбушинъ мягко: — а я сейчасъ пройду къ Никифору. — вдругъ добавилъ онъ съ поспѣшностью: — надо распорядиться насчетъ выѣздки лошадей... Ахъ, вы Господи, — закричѣлъ онъ.

— А развѣ ты не хочешь поцѣловать моей руки на ночь? — шаловливо и радостно протянула Валентина Михайловна.

— Сейчасъ, сейчасъ, — опять заторопился Столбушинъ.

И, поцѣловавъ руку жены, онъ вышелъ на дворъ. Но тотчасъ же съ крыльца онъ повернулъ не къ кучеру, а къ флигельку, гдѣ жилъ Ингушевичъ. Окно его спальни свѣтилось. Изъ-за угла Столбушинъ заглянулъ въ это окно и увидѣлъ Ингушевича. Тотъ сидѣлъ въ одномъ бѣльѣ за столомъ, очевидно, задумавшись, и чему-то ярко улыбался. Какому-то радостному видѣнію. Въ бурномъ неистовствѣ Столбушинъ припалъ къ этому окну всѣмъ лицомъ.

— Кто тамъ? — безпокойно окрикнулъ Ингушевичъ.

Столбушинъ спрятался за уголъ, силло переводя дыханіе, ляская челюстями. Онъ слышалъ: скрипнула дверь, Ингушевичъ съ крыльца поевисталъ собаку. И, подождавъ, ушелъ обратно. Столбушинъ подумалъ:

„Только бы она скорѣе уснула!“

И понуро пошелъ къ той луговинѣ у озера. У самой воды

озера онъ опустился и глядѣлъ на лопухи. Бродилъ взоромъ по дымившимся лугамъ и небу. Стыла земля безъ единого звука, дымясь паромъ, какъ усталая рабочая лошадь. Мѣсяцъ жегъ факеломъ строгія тучи, но тѣ не загорались, а только дѣлались краше.

— Только бы она поскорѣе уснула,— вздохнулъ Столбушинъ.

И сталъ слушать едва уловимое стenanье натруженной земли.

— И я усталъ,— прошепталъ онъ:— охъ, усталъ!

Когда онъ вошелъ въ спальню, за розовыми ширмами на ночномъ столикѣ горѣла свѣча. Не колеблясь и прямо стояло пламя. Уронивъ книгу на полъ, Валентина Михайловна спала. Ровно и сладко было ее дыханіе. Яркія губы точно улыбались. Подуобнажилась гордая, сытая радостями грудь. Столбушинъ оглядѣлъ ее, прислушался и потушилъ свѣчу. Все лицо его сморщилось, сплоснулось и заморгало.

„Ты меня прости, — въ тоскѣ подумалъ онъ: — я иначе не могу!“

Онъ подошелъ къ двери, заперъ ее на ключъ и заглянулъ въ печь. Все ее жерло было полно жаркими рубиновыми углями.

„Я иначе не могу, — снова подумалъ онъ, но уже холодно и мертво.— Ты меня прости!“

Онъ вновь долго и робко прислушался. И, приблизившись къ печкѣ, повернулъ къ себѣ рѣзную ручку, изображавшую извернувшегося хамелеона, которая закрывала трубу печи. Изъ открытаго жаркаго жерла сразу же потянуло удушливой отравой. Столбушинъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и опустился въ кресло. Сразу же затокало въ его виски.

„Березовскимъ Столбушинымъ все мое достанется“, — неясно и разрывчато подумалъ онъ.

Такъ же неясно и призрачно вспомнились ему два Трофима и Назаръ.

— Эти на радостяхъ винищемъ обопьются до смерти,— пошевелилъ онъ морщившіяся, сухія губы.

Злораднымъ беззвучнымъ хохотомъ сотрясло его вдавленный, проваливавшійся животъ.

„Только изъ одного востроносаго парнишки толкъ выйдетъ,— нашептывалъ онъ мысленно: — онъ одинъ мое дѣло удесятеритъ и закончить! Въ свое время“.

Его животъ опять злорадно всколыхнуло.

„А Ингушевичъ, — подумалъ онъ уже совѣмъ разрывно и тускло:— пусть къ старой купчихѣ на содержаніе идетъ! Пусть этимъ разживется...“

Передъ его глазами запрыгали малиновые шары. Кривя губы и лоя послѣднія капли свѣжаго воздуха, онъ безсильно поползъ съ кресла на полъ.

А Валентинѣ Михайловнѣ снился сначала веселый балъ. За розовыми стѣнами сладко пѣла волшебная музыка. И радостными вешними облаками носилось вокругъ радужное счастье. А потомъ изъ всѣхъ щелей полѣзли къ ея лицу черныя, смрадно-удушливыя змѣи. И, изнемогая, она закрутила колѣнами подъ чернымъ, косматымъ кошмаромъ.

Въ одиннадцать часовъ утра Ираклій, сѣменя ножками, блѣдный и взволнованный, прибѣжалъ къ Ингушевичу и сказалъ:

— Ни баринъ ни барыня еще не вставали... Не случилась ли бѣда какая, обороны Богъ. Я имъ стучалъ, не откликаются. Охъ, охъ! Этого еще никогда не было!

Ингушевичъ вмѣстѣ съ нимъ прибѣжалъ въ домъ и сильно нѣсколько минутъ торкалъ дверь, но не дождался отклика. Его лицо тоже тогда опало и поблѣднѣло. Дворомъ онъ обѣжалъ къ окну спальни и выбилъ звено, окровавивъ кулакъ. Проворно онъ раздвинулъ тогда тяжелыя гардины и сразу сквозь тяжкій угарный туманъ увидѣлъ ихъ обоихъ. Онъ лежалъ на полу распластанный. Она, скорчившись, застыла въ постели съ страшной гримасой удушенности.

КОНЕЦЪ.

Потерянное слово.

Легенда Г. Ванъ-Дейна.

I.

— Выходи, Гермасъ, выходи! Ночь прошла! Пора вставать! Сегодня Рождество Христово! Миръ тебѣ во имя Его! Вставай и выходи!

Такъ кричали дѣтъ тысячи полторы тому назадъ нѣсколько молодыхъ людей, остановившихся въ сумракѣ зимняго разсвѣта на одной изъ улицъ Антиохіи.

Это были новообращенные, какъ разъ оканчивавшіе теперь свои два приготовительные года передъ вступленіемъ въ христіанскую церковь и теперь пришедшіе сюда, чтобы захватить съ собою товарища своего Гермаса.

Ихъ голоса радостно разносились въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ, и въ нихъ звучала безоблачная жезнерадостность, звучало то свойственное молодымъ людямъ чувство, какое испытываютъ они, когда, проснувшись первыми, приходятъ будить того, кто заспался.

Въ ихъ призывахъ слышалось дружеское сознание превосходства, какъ будто бы они испытывали невинную гордость, что упредили своего товарища въ чествованіи этого великаго дня.

Но Гермасъ не спалъ. Онъ проснулся уже нѣсколько часовъ тому назадъ, и мрачныя стѣны его маленькой комнатки были точно тюрьмою для его взволнованнаго сердца. Тоска и необъяснимое недовольство овладѣли имъ, и онъ не могъ стряхнуть съ себя давящей тяжести думъ своихъ.

Молодость имѣетъ свои печали, которыхъ не можетъ понять старость; онѣ ей кажутся ничтожными и безпричинными, хотя часто онѣ болѣе горьки и невыносимы, чѣмъ печали зрѣлаго возраста. Въ первомъ разочарованіи, въ первомъ сознаниіи своихъ ошибокъ въ людяхъ и въ вещахъ есть горечь познающаго удивленія, острота страданія, быть-можетъ, и преувеличеннаго, но тѣмъ болѣе мрачнаго, терзающаго: тутъ еще присоединяется сознание какой-то несправедливости, какой-то несправедливости въ этой

невозможности раздѣлять доброе настроеніе своихъ товарищей, въ этомъ утомленіи жизнью прежде, чѣмъ извѣданы ея прелести.

Гермасъ упалъ въ самую глубину этой пучины горькаго недовольства, которое какъ-то странно перешло въ немъ въ жалость къ самому себѣ. Онъ чувствовалъ себя въ разладѣ со всѣмъ, что окружало его. Въ тишинѣ и въ темнотѣ ночи онъ раздумывалъ обо всемъ томъ, что покинулъ онъ, оставивъ домъ отца своего, богатаго язычника Деметріуса, чтобы присоединиться къ общинѣ христіанъ. Всего только два года тому назадъ онъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ юношей Антиохіи, а теперь — одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ; и хуже всего было то, что, самъ съ радостью избравъ эту бѣдность и съ восторгомъ принесъ эту жертву, онъ теперь уже чувствовалъ себя недовольнымъ. Новая жизнь не сдѣлала его болѣе счастливымъ, чѣмъ прежняя. Онъ усталъ отъ бдѣнія и поста, усталъ отъ поученій и послушаній, отъ молитвъ и пѣнопѣній, онъ чувствовалъ себя точно рабомъ, прикованнымъ къ мельничному колесу. Связанный чувствомъ чести, долга и совѣсти, онъ зналъ, что долженъ идти все впередъ и впередъ, безъ остановокъ. Въ душѣ его совершилась перемѣна, которая дѣлала невозможнымъ для него возвратъ къ прежней жизни языческаго безвѣрія. Онъ, безъ сомнѣнія, нашелъ истинную религію, но нашеть въ ней только долгъ, только бремя и не обрѣлъ ни мира душѣ своей ни небесной радости.

Въ отчаяніи, съ сердцемъ, полнымъ горечью разочарованія, онъ сидѣлъ у своей жесткой, узенькой постели, безнадежно ожидая разсвѣта новаго докучнаго дня, и едва приподнялъ голову при веселомъ зовѣ друзей своихъ.

— Выходи же, Гермасъ! Выходи, дѣнвецъ! Въдь сегодня Рождество! Поднимайся и выходи къ намъ!

— Я иду! — равнодушно отвѣтилъ онъ. — Подождите минутку. Я не сплю съ полночи, ожидая утра.

— Слышите вы это? — говорили между собою его друзья. — Слы-

шите, онъ еще хочетъ пристыдить насъ, что онъ усерднѣе насъ! Нашъ учитель, епископъ Іоаннъ, по справедливости гордится имъ, потому что онъ лучший изъ насъ, и его крещеніе дастъ церкви полезнаго члена.

При этихъ словахъ дверь полуоткрылась, и вышелъ Гермасъ.

Его замѣтили бы повсюду и среди всѣхъ. Высокій, стройный, съ головой, державшейся прямо и гордо, съ высокимъ лбомъ, обрамленнымъ мелкими кудрями темнорусыхъ волосъ, онъ былъ безупречнымъ образцомъ силы и мужественнаго ума, какія встречаются во всѣ времена, среди множества обыкновенныхъ людей какъ бы для того, чтобы постоянно показывать, какою должна быть настоящая красота человѣческой породы. Но блескъ его темнолубыхъ глазъ былъ затуманенъ и смутенъ; его нѣжное лицо, болѣе вытянувшееся, чѣмъ должно бы быть въ двадцать лѣтъ, и линія рта его обнаруживали цѣлый міръ неутоленныхъ желаній и недостигнутыхъ стремленій.

Онъ встрѣтилъ своихъ товарищей короткими привѣтствіями: поклонъ одному, слово другому... И они пошли вмѣстѣ по неровной улицѣ.

Изъ таинственныхъ глубинъ заря молчаливо перерождала сводъ небесный. На далекомъ горизонтѣ покровъ темноты тихо поднимался, обрисовывая въ блѣдно-розовомъ свѣтѣ обнаженный гребень далекой горы, а въ высотѣ лазурнаго свода лѣниво поблескивало нѣсколько рѣдкихъ звѣздочекъ. Громадный городъ, въ большей части своей языческой, еще спалъ; но множество христіанъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, со свѣтилниками въ рукахъ, торпливо шли къ базиликѣ Константина, чтобы отпраздновать тамъ одинъ изъ священнѣйшихъ дней церкви, новую годовщину рожденія ихъ Учителя.

Простое, обширное преддверіе быстро наполнилось народомъ, и молодые новообращенные, которые не имѣли еще права стоять вмѣстѣ съ принявшими крещеніе, только съ великимъ трудомъ пробрались къ отведенному для нихъ мѣсту, между двумя первыми колоннами, при входѣ въ церковь: мѣсто это было окружено тѣсною толпой молящихся, среди которой наши юноши должны были прокладывать себѣ путь.

— Простите, друзья! дайте намъ пройти къ нашимъ мѣстамъ! Благодаримъ васъ!

Тамъ пожатіе руки, тамъ легкій поклонъ, немного терпѣнія, немного настойчивости—и они дошли наконецъ до своего мѣста.

Возвышаясь надъ своими друзьями высокимъ ростомъ, Гермасъ могъ видѣть и наблюдать всю толпу, которая, какъ бѣлое море, двигалось, все разрастаясь, между колоннами въ глубину храма, подобно тому, какъ приливъ вливается въ тихій день въ пещеру у столбовъ Стаффа, спокойный и сдержанный, словно океанъ, едва-едва осмѣливаясь дышать.

Множество свѣтилниковъ бросали на собравшихся слабые, неопредѣленные отблески, тогда какъ глубина церкви была вся въ сіяніи свѣта, вся залита лучами огня. Гермасъ увидѣлъ епископа, стоявшаго на своей кафедрѣ, окруженнаго старцами, а по обѣимъ сторонамъ его стояли аналогично для чтенія священнаго писанія; посрединѣ виднѣлись престолъ и жертвенникъ.

Послышался призывъ къ молитвѣ, и тысячи рукъ радостно поднялись, какъ будто море превратилось въ волны цвѣтущихъ лилій, колеблемыхъ легкимъ вѣтромъ; и „аминь“ прозвучало какъ ропотъ многократнаго эхо. И сейчасъ же началось пѣніе, руководимое соотню голосовъ, составлявшихъ хоръ, образованный въ Антиохіи епископомъ Павломъ.

Пѣніе, вначалѣ тихое, разрасталось по мѣрѣ того, какъ молящіеся присоединялись къ хору, неровно и неуверенно, подобно шуму множества мелкихъ волнъ, еще не успѣвшихъ сойтись въ одномъ созвучіи, и вдругъ могучіе наплывы мужскихъ и женскихъ голосовъ побѣдно прозвучали со всѣхъ концовъ церкви, сливаясь въ чудный хоръ.

Гермаса часто захватывалъ этотъ океанъ музыки и увлекалъ въ предѣлы вѣчности.

Но сегодня его сердце было безчувственной скалою; общій потокъ на касался его. Со своего мѣста, глядя по направленію къ подножію колонны, онъ видѣлъ вдали человѣка, стоявшаго на своей высокой кафедрѣ.

Маленькій, сухой, еще похудѣвшій отъ болѣзни, преждевременно посѣдѣвшій, блѣдный, съ морщинистымъ лбомъ, онъ на первый взглядъ казался малозначительнымъ человѣкомъ, тростинкой, колеблемой вѣтромъ; но свѣтъ, исходящій изъ его глубокихъ, пронизывающихъ глазъ, привлекавшій къ нему взгляды народа, противорѣчилъ его ничтожному виду и обнаруживалъ въ немъ человѣка великой мощи.

Гермасъ хорошо зналъ его. Это былъ тотъ, кто вырвалъ его изъ отцовскаго дома, тотъ, кто наставлялъ его, какъ сына, въ вѣрѣ христіанской, руководитель и учитель души его—Іоаннъ Антиохійскій, слава о которомъ наполняла весь городъ и начинала распространяться въ Азіи: тотъ, кого уже прозывали проповѣдникомъ со златыми устами. Сколько разъ покоряла Гермаса сверхъестественная сила его краснорѣчія. И теперь, когда звучный голосъ разносился въ тишинѣ большой церкви и пламенная рѣчь возрастала въ своей силѣ и могуществѣ, расточая сокровища доводовъ, вливая въ сердца божественный свѣтъ и увлекая души слушателей непостижимою властью, Гермасъ думалъ, что ораторъ никогда еще не былъ болѣе могучимъ, болѣе вдохновеннымъ! Онъ владѣлъ этою многолюдною толпою, какъ великій

музыкантъ владѣетъ инструментомъ, на которомъ играетъ. Онъ осуждалъ ихъ грѣхъ и заставлялъ ихъ трепетать; онъ говорилъ имъ о борьбѣ, о побѣдѣ и славѣ ихъ вѣры,—и они прерывали его громомъ одобреній.

Онъ мягко напоминалъ имъ о благоговѣнномъ молчаніи и нѣжно вѣлъ ихъ, вмѣстѣ съ волхвами Востока, къ скромному селенію, гдѣ родился Іисусъ:

— И ты точно такъ же оставь народъ іудейскій, и великій городъ, и тирана, утопающаго въ крови, и славу міра и поспѣшай къ Вилетеему, тихой обители духовной пищи. Если ты всего лишь простой пастухъ,—иди сюда: ты узришь родившагося Младенца въ ясляхъ. Если ты хоть самъ царь, но не пришель сюда,—твой царскій пурпуръ ни къ чему не послужитъ тебѣ. Если ты одинъ изъ мудрецовъ Востока,—это не должно мѣшать тебѣ прийти сюда. Идите, чтобы поклониться и любить, въ святомъ трепетѣ радости, Сына Божія, имя Котораго съ этого дня рожденія Его будетъ прославлено во вѣки вѣковъ!

Въ душѣ Гермаса не было отвѣта на двойной призывъ проповѣдника и пѣнопѣнны; струны сердца его ослабли и уже не дрожали; не было отзвука въ немъ; онъ не былъ ни царь, ни пастухъ, ни мудрецъ, а только юноша, несчастный, недовольный, сомнѣвающийся во всемъ. Въ немъ не было слиянія съ проповѣдникомъ и его радостной пастовой; онъ не принималъ никакого участія въ этомъ стройномъ созвучіи.—И для того, чтобы прийти къ этому-то, онъ отказался отъ своего богатаго наслѣдства и устроилъ себѣ жизнь, полную бѣдности и лишеній! Стоило ли это такой цѣны?

Прочувствованныя молитвы, въ которыхъ посылалось благословеніе и давался отпускъ изъ храма оглашеннымъ передъ совершеніемъ таинства, звучали неискренне въ ухахъ его; онъ никогда не чувствовалъ себя настолько одинокимъ, какъ среди этого множества молящихся.

Онъ вышелъ вмѣстѣ со своими друзьями изъ храма, какъ человѣкъ, удаляющійся съ пира, на которомъ лишь онъ одинъ остался голоднымъ.

— Прощай, Гермасъ!—крикнули они ему, когда онъ отдѣлился отъ нихъ у дверей. Но онъ не повернулся, не простился съ ними дружескимъ пожатіемъ руки. Въ горечи души своей онъ былъ уже одинокъ въ мірѣ.

Когда онъ вошелъ въ широкую аллею колоннъ, солнце уже озарило восточные холмы, разливая свои золотые лучи на двойной рядъ арокъ и на розовый мраморъ дороги. Но онъ отвернулся отъ этихъ красотъ утра и продолжалъ свой путь, глядя на тѣнь овою.

На улицѣ начиналось движеніе, шорохъ и трепетъ пестрой жизни громаднаго города: нищіе, уличные фокусники, танцоры и музыканты, блестящие молодые люди въ колесницахъ, веселыя молодыя дѣвушки у своихъ оконъ, всѣ оьяненные своею жизнерадостностью и прелестью наступающаго новаго дня. Языческое населеніе Антиохіи, до безумія преданное удовольствіямъ, расточительное, беззаботное, готовилось къ сатурналии. Но Гермасъ ничѣмъ этимъ не заинтересовался и медленно прокладывая въ толпѣ себѣ дорогу подобно усталому пловцу, борющемуся съ волнами.

На углу, гдѣ узкая, людная дорога перекрещивалась съ аллеей колоннъ, уличный рассказчикъ собралъ вокругъ себя цѣлую толпу. Это была все та же сказка любви и приключеній, которую слышали уже много поколѣній, но въ которой богатое воображеніе слушателей находило новый интересъ, а остроумныя импровизаціи рассказчика вызывали то вздохи, то шумные взрывы смѣха.

Стоявшая въ заднихъ рядахъ толпы какая-то молодая дѣвушка съ золотистыми волосами повернулась и, улыбнувшись Гермасу, схватила его за руку.

— Поймай,—сказала она ему:—и поспѣйся минутку съ нами. Я знаю, кто ты: ты сынъ Деметріуса, и у тебя навѣрно цѣлые мѣшки съ золотомъ. Почему же ты такъ мраченъ? Вѣдь любовь еще жива!

Гермасъ тихо отстранилъ ее рукою.

— Я не понимаю, что ты говоришь!—отвѣтилъ онъ.—Ты ошибаешься,—я бѣднѣе, чѣмъ ты!

Но, продолжая свой путь, онъ еще чувствовалъ сквозь ткань одежды горячее прикосновеніе ея пальцевъ, какъ будто бы она ранила ему сердце.

Онъ прошелъ западные ворота, подъ золочеными херувимами, которые были захвачены императоромъ Титомъ въ разрушенномъ Іерусалимскомъ храмѣ и помѣщены на триумфальной аркѣ. Онъ свернулъ направо и по склону холма дошелъ до дороги, ведшей въ рошу Дафны. Дорога, самая великолѣпная на всемъ свѣтѣ, на шесть верствъ тянулась вдоль подножія горъ, между роскошными садами, богатыми виллами, среди плантацій миртъ и тутовыхъ деревьевъ, съ широкими просвѣтами на долину Оронта и на далекое искрящееся море.

Гермасъ остановился на минутку передъ самымъ роскошнымъ изъ всѣхъ дворцовъ—Дворцомъ Золотыхъ Колоннъ, домомъ Деметріуса. Деметріусъ когда-то вошелъ въ мѣстность къ императору Юліану Отступнику; напрасныя усилія Юліана возстановить почитаніе прежнихъ боговъ открыли широкую дорогу къ роскоши, богатству и власти всѣмъ тѣмъ, кто готовъ былъ бороться съ христіанствомъ и смѣяться надъ нимъ. Деметріусъ, безъ искрен-

няго фанатизма своего царственного учителя, нападалъ на новую религію съ такимъ злымъ, съ такимъ ядовитымъ пренебреженіемъ, что сдѣлался любимцемъ двора, отдавашагося возстановленію прежней вѣры.

Онъ гордился тѣмъ, что слылъ другомъ Юліана, и когда его сынъ присоединился къ христіанамъ и сталъ исповѣдывать невидимаго Бога, это показалось отцу такимъ оскорбленіемъ для всей его жизни, что онъ прогнать сына съ глазъ своихъ и лишилъ его наслѣдства.

Блестящій портикъ роскошнаго, гордо красующагося дома, спокойствіе заботливо поддерживаемаго сада, еще украшеннаго поздними цвѣтами,—все какъ будто и смѣялось надъ юнымъ изгнанникомъ, тащившимся по пыльной дорогѣ, и въ то же время манило его.

— Это принадлежитъ тебѣ!—шептали сквезь рѣшетку ползучія розы, въ то время какъ сверкающія двери чеканной бронзы, закрытыя для него, казались, говорили ему:

— Ты это отдашь за одну мечту, за сонъ!

II.

Гермасъ вошелъ въ рощу Дафны, совершенно безлюдную. Тишина этого очарованнаго мѣста нарушалась только шорохомъ вѣтерка, играваго въ листьѣхъ лавровъ, да щебетаньемъ безчисленныхъ птичекъ. Рои воспоминаній о дняхъ и ночахъ утонченныхъ наслажденій, которыхъ роща была свидѣтельницею, населяли еще заглушія тропинки и разрушающіеся фонтаны.

Дойдя до подножія большой скалы, на вершинѣ которой видѣлись развалины храма Аполлона, таинственно сгорѣваго сейчасъ же послѣ того, какъ онъ былъ возстановленъ и вновь освященъ Юліаномъ, Гермасъ сѣлъ у журчащаго источника и погрузился въ свои печали:

„Какъ прекрасенъ и веселъ былъ бы міръ, какъ легка была бы жизнь безъ религіи! Эти вопросы о вещахъ невидимыхъ и, можетъ-быть, только лишь воображаемыхъ, эти ограниченія, обязанности, жертвы... если бы только я могъ освободиться отъ нихъ, забыть ихъ! Тогда я жилъ бы, свободный отъ всякихъ помѣхъ, я былъ бы вполнѣ счастливъ.“

— Такъ отчего жъ этому и не быть? — тихо отвѣтили сзади него.

Онъ обернулся и увидѣлъ старика съ длинной бородою, въ поношенномъ плащѣ, излюбленной одеждѣ языческихъ философовъ. Онъ стоялъ сзади Гермаса съ улыбкою на губахъ.

— Чтѣ это значитъ, вы отвѣчаете на вопросъ, который не былъ произнесенъ?—спросилъ Гермасъ.—Кого я имѣю честь видѣть передъ собою?

— Простите мою нескромность!—отвѣтилъ тотъ:—я не имѣлъ никакого дурнаго намѣренія,—лишь одно дружеское расположеніе руководило мною.

— Но меня удивляетъ, чему я обязанъ этимъ расположеніемъ?

— Вашему лицу,—отвѣтилъ старикъ съ глубокимъ поклономъ:—а можетъ-быть, также отчасти и тому, что я, какъ хозяинъ этой рощи, смотрю на всѣхъ ея посѣтителей, какъ на своихъ гостей въ нѣкоторомъ родѣ.

— Вы не будете ли однимъ изъ зрителей рощи и не оторвались ли вы отъ ухода за своими деревьями для того, чтобы пофилософствовать со мною?

— О, нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ! Одежда философа, долженъ я вамъ сознаться, дѣло чисто внѣшнее и мало занимаетъ меня. Мое дѣло—присмотръ за жертвенниками. Я на самомъ дѣлѣ жрецъ Аполлона, тотъ самый, котораго встрѣтилъ здѣсь императоръ Юліанъ, когда, лѣтъ двадцать тому назадъ, онъ пришелъ сюда, чтобы возстановить почитаніе рощи. Вы, надо полагать, слышали что-нибудь о томъ, чтѣ произошло тогда?

— Да,—отвѣтилъ Гермасъ, котораго начинала интересовать эта встрѣча.—Весь городъ, вѣроятно, слышалъ объ этомъ, потому что и теперь еще вспоминаютъ. Чтѣ это за странная жертва, которую вы принесли въ честь возстановленія храма Аполлона?

— Вы говорите о гусѣ? Дѣйствительно, это, быть-можетъ, не совсѣмъ соответствовало тому, чего ожидалъ императоръ, но у меня ничего другого не было, да это и не показалось мнѣ слишкомъ неподходящимъ для церемоніи. Васъ это не удивитъ, если вы, судя по вашему платью, христіанинъ.

— Вы говорите объ этомъ слишкомъ легкомысленно для жреца Аполлона.

— Я не святоша! Жречество вѣдь своего рода профессія, а имя Аполлона такъ же хорошо, какъ и всякое другое. Какъ вы думаете, сколько жертвенниковъ Аполлона въ этой рощѣ?

— Я не знаю.

— Двадцать четыре, считая въ томъ числѣ и тотъ, развалины котораго вы можете видѣть какъ разъ надъ вашею головою. Въ молодыхъ годахъ, мнѣ приходилось имѣть дѣло почти со всѣми ими. Теперь, когда ихъ время миновало, они только иногда требуютъ услугъ своихъ хранителей. Но единственная вещь, которая одна не проходитъ и которая только одна меня интересуетъ, это—человѣческая комедія, которая разыгрывалась вокругъ нихъ. Игра продолжается уже цѣлыя вѣка и продолжается еще и теперь, въ лѣтніе вечера, въ тѣни этихъ аллей. Повѣрьте мнѣ, я знаю, что Дафна и Аполлонъ не чтѣ иное, какъ призраки: но рѣзвыя юныя дѣвы, и любовь, и музыка, и танцы,—дѣйствительность. Жизнь есть игра, и міръ весело поддерживаетъ ее. Но вы мнѣ кажетесь слишкомъ печальнымъ для такого молодого и

красиваго человѣка! Не изъ тѣхъ ли вы, которые отринуты отъ этой игры?

Слова и тонъ собесѣдника подошли къ настроенію Гермаса, какъ ключъ къ замку. Онъ раскрылъ старику свою душу и рассказалъ ему всю свою исторію: о своемъ дѣтствѣ въ роскошномъ отцовскомъ домѣ въ Антиохіи, о неопреодолимой силѣ, которая заставила его покинуть этотъ домъ, когда онъ услышалъ проповѣдь Юанна о новой религіи; о годѣ отшельнической жизни въ горахъ съ пустынноиками; о строгомъ послушаніи въ домѣ его духовнаго отца въ Антиохіи; о своемъ утомленіи, о боязни нищеты, о своей неудовлетворенности.

— И теперь я думаю,—прибавилъ онъ:—что я былъ безумцемъ! Моя жизнь пуста, какъ келья отшельника, и не содержитъ ничего, кромѣ призрачности. Богъ—одно отелеченіе, которое не удовлетворяетъ меня.

Загадочная улыбка прошла по лицу его собесѣдника.

— И вы готовы были бы,—подсказалъ онъ:—отказаться отъ вашей новой религіи, чтобы возвратиться въ вѣру вашего отца?

— Нѣтъ, я ни отъ чего не отказываюсь, ничего не принимаю; я не хочу совсѣмъ думать о томъ, я хочу только жить!

— Желаніе вполнѣ разумное, которое, мнѣ думается, скоро исполнится. Я даже думаю, что не будетъ слишкомъ поспѣшнымъ сказать вамъ, что могу указать вамъ путь, какъ достигнуть цѣли. Вы вѣрите въ магію?

— Я уже сказалъ вамъ, что не знаю, вѣрю ли я во что-нибудь. У меня теперь нѣтъ ни малѣйшаго желанія заниматься какою бы то ни было вѣрою. Я вѣрю лишь въ то, чтѣ вижу, ишу того, чтѣ дастъ мнѣ удовольствіе.

— Ну, хорошо, мягко отвѣтилъ старикъ, въ то же время срывая листь съ лавроваго дерева, росшаго тутъ, и погружая его въ источникъ.—Бросимъ эти вопросы вѣры: мнѣ этотъ предметъ такъ же мало нравится, какъ и вамъ. Вы знаете, что этотъ источникъ чудесный? Это тотъ самый, въ которомъ императоръ Адрианъ прочиталъ свое будущее по листочку, брошенному въ воду. Мы теперь посмотримъ, чтѣ этотъ листь предсказываетъ вамъ. Онъ уже пожелтѣлъ. Какъ вы это толкуете?

— Богатство!—отвѣтилъ Гермасъ, улыбаясь и бросивъ взглядъ на свою жалкую одежду.

— А вотъ на черешкѣ почка, повидимому, вздуваясь; чтѣ это значитъ?

— Удовольствіе!—съ горечью отвѣтилъ Гермасъ.

— А вотъ на одной сторонѣ очертанія гирианды. Чтѣ вы скажете объ этомъ?

— Чтѣ хотите,—отвѣтилъ Гермасъ, даже не потрудившись посмотреть.—Предположимъ, что это означаетъ удачу и славу!

— Да,—проговорилъ старикъ:—все это написано здѣсь, и я обещаю вамъ, что всего этого вы достигнете. Но вы не обязаны вѣрить мнѣ на слово: не въ моихъ привычкахъ заставлять того, кому я хочу оказать услугу, вѣрвать въ меня. Я прошу у васъ только одного. Теперь у насъ время, которое вы, христіане, называете Рождествомъ, и у васъ въ обычаѣ дарить другъ друга. Хорошо! Если я вамъ сдѣлаю подарокъ, то вы, молодой другъ мой, должны отдарить меня и дать мнѣ одну вещь. Вещь очень маленькую, съ которой вы можете разстаться легко,—однимъ словомъ, имя Того, Кому вы поклоняетесь; позвольте мнѣ совершенно вырвать изъ вашей жизни это имя и все то, чтѣ заключаетъ оно въ себѣ, вырвать такъ, чтобы вы никогда не слышали его, никогда не произносили его. Я вамъ обещаю все и прошу у васъ взамѣнъ только это. Согласны вы?

— Да, согласенъ,—сказалъ Гермасъ:—если только вы сумѣете взять то, чтѣ просите: слово, имя...

Старикъ взялъ длинный листь, свѣжій и влажный, и осторожно приложилъ его къ глазамъ молодого человѣка, который въ то же мгновеніе почувствовалъ острую боль, какъ будто бы ледяная игла пронизала его, и всѣ нервы его сотряслись, склубились въ узелъ предсмертной муки.

Затѣмъ мучительную иглу какъ будто извлекли, освѣжающее и неизяснимое блаженство пробѣжало по вѣсьмъ венамъ, и Гермасъ погрузился въ глубокой сонъ.

III.

Бываетъ сонъ настолько глубокой, что время исчезаетъ передъ нимъ, какъ оно исчезаетъ передъ вѣчностью, и предъ чудодѣйственною силою его день тянулся, какъ тысяча лѣтъ, и тысячелѣтіе можетъ показаться однимъ днемъ.

Таковъ былъ сонъ Гермаса въ рощѣ Дафны. Промежутокъ, настолько безконечный, перерывъ въ жизни, полный такой пустоты, что, придя въ себя, Гермасъ положительно не могъ опредѣлить, сколько времени длился этотъ сонъ.

Солнце проникло своими золотыми лучами подъ блестящую листь лавровъ. Гермасъ поднялся и, вытянувъ руки надъ головою, схватился за гладкую вѣтку и потрясъ ее какъ бы для того, чтобы увѣриться въ возвратъ жизни. Затѣмъ онъ поспѣшно направился къ Антиохіи, съ легкостью и быстротою птицы. Земля, казалось, вновь расцвѣтала подъ его ногами. Какое-то превращеніе, онъ самъ не зная, какое, совершилось въ его жизни: какая-то вещь, которая не принадлежала ему, исчезла изъ его жизни: онъ вернулся къ прежнему своему существованію; онъ кончилъ играть утомительную роль, чтобы опять стать самимъ собою. Это былъ новый человѣкъ, хотя чудесно подобный ему: легкой и свободный, избавившійся отъ всякой заботы, отъ вся-

В. А. Сървъ († 22 нoября 1911 г.).
Портретъ работы И. Е. Рѣпина.

каго сомнѣнія, отъ всякаго страха, онъ чувствовалъ, что теперь съ нимъ можетъ все произойти, теперь онъ былъ готовъ ко всему.

Подходя къ дому своего отца, онъ увидѣлъ у входа взволнованныхъ слугъ, и старый управитель побѣждалъ къ нему навстрѣчу, къ воротамъ, чтобы сообщить ему:

— Господинъ, мы повсюду ищемъ васъ! Господинъ нашъ на краю могилы и спрашиваетъ васъ. Уже который часъ онъ все твердитъ ваше имя. Идите скорѣе къ нему, потому что, я боюсь, времени осталось мало...

Гермасъ пошелъ, не медля ни минуты; ничто не могло удивить его сегодня. Его отецъ лежалъ на кровати слоеной кости, въ самой отдаленной комнатѣ; его лицо было искажено, взглядъ полонъ тревоги, и исхудавшіе пальцы лихорадочно мяли шелковое кружево.

— Сыни мой, — прошепталъ онъ: — Гермасъ, сыни мой, какъ хорошо, что ты вернулся ко мнѣ! Тебя мнѣ такъ не хватало! Я былъ неправъ, изгнавъ тебя, но теперь ты больше не покинешь меня: ты мой сыни и наследникъ! Я все теперь сдѣлалъ по иному, распорядился иначе! Гермасъ, сыни мой, подойди ближе ко мнѣ! Возьми мою руку, мой сыни!

Юноша повиновался и, ставъ на колѣни передъ кроватью, крѣпко и горячо пожалъ пальцы своего отца.

— Гермасъ, жизнь уходитъ... долгая, богатая, довольная... Я не могу задержать послѣднихъ дыханій ея... Моя религія была искусственной политикой... Юлианъ былъ мой другъ, но теперь онъ ушелъ... Куда?... Пусто въ душѣ моей... дальше ничего... все темно!... Я трепещу!.. Ты знаешь что-то лучшее, ты нашелъ что-то, чему добровольно посвятилъ свою жизнь, а вѣдь посвятить свою жизнь — почти то же, что и умереть... и однакожь ты счастливъ. Чтѣ ты нашелъ? Ты видишь, я все отдаю тебѣ, все прощаю и назначаю тебя единственнымъ наследникомъ. Теперь прости и ты меня; скажи мнѣ, чтѣ же это? Твою тайну, твою вѣру дай мнѣ прежде, чѣмъ я уйду изъ этого міра!

При этихъ раздирательныхъ мольбахъ чувство глубокой любви и безконечнаго состраданія наполнило сердце юноши. Онъ полными чувства, взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ:

— Отецъ, мнѣ нечего прощать тебѣ! Я твой сыни и съ отрадою скажу тебѣ все, чтѣ знаю; я тебѣ скажу тайну моей вѣры: отецъ, ты долженъ вѣрить вѣмъ твоимъ сердцемъ, всею твоєю душою, вѣми силами твоими вѣрить вѣмъ...

Гдѣ же имя, — имя, которое онъ привыкъ произносить утромъ и вечеромъ, имя превыше всякаго другого имени? Онъ рылся во мракѣ своей памяти, ища это слово. Точно кто-то похитилъ его. Все остальное, кромѣ этого, было ясно для него: ужасъ смерти; одинокая душа, молившая о помощи во взглядѣ отца его; крайняя нужда въ утѣшеніи и помощи... Но именно тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ найти поддержку, тамъ онъ и не могъ ничего найти, — ничего, кромѣ зіяющей пустоты, откуда исчезло слово надежды. Онъ некалъ его оцупью, съ лихорадочностью отчаянія...

— Отецъ, подожди! Я забылъ что-то, что-то ускользаетъ отъ меня! Я сейчасъ найду это. Я сейчасъ скажу тебѣ, какая... О, подожди!..

Сухая рука схватила его руку, какъ тисками, остеклявшіе глаза расширились...

— Скажи мнѣ твою тайну, — стоналъ старикъ: — скажи ее мнѣ скорѣе! Скорѣе!.. потому что я умираю...

Голосъ слабѣетъ, въ хрипѣннѣ погасаетъ; рука сжимается еще разъ и раскрывается; глаза тускнѣютъ...

Предъ Гермасомъ, владѣтелемъ Дворца Золотыхъ Колоннъ, лежалъ мертвецъ...

IV.

Разрывъ съ прежнею жизнью былъ настолько полный, какъ будто бы ее перерѣзали ножомъ. Смутно рисовалась ему келья пустынника, голая комнатка въ одной изъ глухихъ улицъ Антиохіи, помѣщеніе школы, наполненное усердными учениками, — вотъ и все, чтѣ сохранилось въ памяти Гермаса. Монотонный отзвукъ голоса Иоанна, размѣренные звуки пѣнія и гулъ многолюднаго соборнаго шумѣлія еще въ ушахъ его, но какъ что-то слышанное не имъ, а кѣмъ-то другимъ, когда-то, давно-давно, какъ что-то такое, значеніе чего было утрачено имъ. Его новая жизнь была полна, легка и богата, слишкомъ богата для того, чтобы онъ могъ чувствовать какую-либо потерю. Дни лѣтели такъ быстро, какъ будто бы они были въ сандаляхъ съ крыльями. Все было готово для него, все только ожидало его желанія; ему не надо было раздумывать, нечего было рассчитывать, соображать: ему оставалось только брать все въ свое время и наслаждаться вѣмъ.

Наслѣдство Деметріуса оказалось гораздо больше, чѣмъ предполагалъ Гермасъ. Въ Сиріи у него были плодоносныя земли, даръ императора, тамъ — мраморныя ломки, тамъ — многоцѣнные дѣса; въ подвалахъ дворца хранились сундуки съ серебромъ и золотомъ, дворцовые тайники были полны драгоценными камнями; управляющіе были дѣятельные и честные; слуги радовались возвращенію молодого господина; его столъ былъ всегда накрытъ; рядъ наслажденій, какъ гирлянды розъ, готовъ былъ украсить путь его жизни, и его кубокъ былъ переполненъ выше края опьяняющимъ виномъ могущества.

Дни траура по отцѣ какъ разъ совпали съ тѣмъ временемъ, когда очень полезно было отдалиться отъ общества и тѣмъ охра-

нить себя отъ бури гоненій и преслѣдованій, разразившихся надъ Антиохіей послѣ оскорбленій, нанесенныхъ чернью статуѣ императора въ 387 г. Друзья Деметріуса, люди благоразумные и солидные, сплотились вокругъ Гермаса и радушно приняли его въ свою среду. Во главѣ ихъ стоялъ самый ближній сосѣдь его, Либаніусъ, дочь котораго, Атенанса, была подружною игръ Гермаса съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ его.

Онъ оставилъ ее ребенкомъ, а теперь нашелъ красивой молодой дѣвушкой. Какое превращеніе волшебнѣе, сказочнѣе, чѣмъ это? Видѣть мягкія дѣтскія черты гармонично опредѣлившимися; снова найти прежнее названіе дѣтское личико, преображенное граціей и плѣнительной нѣжностью, смотрящее на васъ спокойными, свѣтлыми и серьезными глазами, не забывшими прошлаго, но полными сознанія совершившейся переменъ. Видѣть все это, значитъ — созерцать чудо всесильной красоты.

— Гдѣ вы провели эти два года? — спросила Гермаса Атенанса, прогуливаясь съ нимъ по саду, среди лилій, такъ часто бывавшихъ свидѣтелями ихъ дѣтскихъ игръ.

— Въ странѣ растаявшихъ сновъ! — отвѣтилъ Гермасъ. — Но вы разбудили меня, и я больше не вернусь туда.

Понятно, что внезапный уходъ Гермаса отъ его друзей недолго оставался незамѣченнымъ. Сначала не знали, въ чѣмъ дѣло; дня два-три боялись, не погнѣбъ ли онъ. Нѣкоторые изъ болѣе близкихъ друзей его предполагали, не ушелъ ли онъ въ религіозномъ рвеніи въ пустыню, къ отшельникамъ; но изъ городскихъ слуховъ скоро узнали, что онъ вернулся во Дворецъ Золотыхъ Колоннъ, узнали о новой его жизни, о наслѣдованіи имъ отцовскаго богатства.

Тогда христіанская община погрузилась въ великую печаль и уныніе. Къ нему посылали послы и письма, но они только немного смущали его и никакого дѣйствительнаго вліянія на него не имѣли: ему казалось, что съ нимъ говорятъ на какомъ-то чуждомъ ему языкѣ, а письма, въ которыхъ онъ встрѣчалъ какія-то точно стершіяся слова, вызывали въ немъ только одно недоумѣніе. Его прежніе друзья приходили къ нему, упрекали, что онъ покинулъ ихъ, говорили о грѣхѣ отступничества и заклинали его вернуться опять къ нимъ. Но все звучало смутно для ушей его и не находило отклика въ душѣ его; они какъ будто обвиняли его въ измѣнѣ какому-то имени; но когда они должны были произнести это имя, имя Того, Кому измѣнилъ онъ и къ Кому они старались вернуться его, — онъ не слышалъ ничего; были какія-то минуты молчанія въ ихъ рѣчахъ: стрѣлка указывала часъ, но боя не было. И въ концѣ концовъ Гермасъ отказался больше видѣться съ ними.

Разъ самъ епископъ Іоаннъ явился въ передней дворца его. У Гермаса въ это время были въ гостяхъ Либаніусъ и Атенанса. Когда ему доложили о приходѣ епископа, Гермасъ снялъ съ шеи золотую цѣпь съ драгоценными камнями и далъ ее своему слугѣ:

— Отдай это Іоанну Антиохійскому и скажи ему, что это — подарокъ его прежняго ученика, который я прошу принять на память обо мнѣ, или для бѣдныхъ. Я ему пошлю все, чего онъ пожелаетъ, но въ разговоръ вступать намъ теперь совершенно бесполезно. Я не понимаю того, чтѣ они говорятъ, не хожу въ храмъ, не участвую въ таинствахъ, не слушаю ихъ проповѣдей. Я совѣмъ забылъ, я не думаю обо вѣсѣхъ этихъ вещахъ. Я живу — только и всего. Скажи ему, что я счастливъ и желаю ему всякаго счастья и прощаюсь съ нимъ.

Но Іоаннъ не протянулъ руки къ предлагаемой ему золотой цѣпи, и она упала на мраморный полъ.

— Скажи своему господину, что мы еще увидимся съ нимъ въ концѣ концовъ! — печально проговорилъ онъ, покидая дворецъ.

Любовь Атенансы и Гермаса походила на маленькій ручеекъ, затерявшійся на время въ пещерѣ, чтобы затѣмъ сразу разлиться сверкающей, широкой рѣкою! Беззаботная дѣтская дружба таинственно превратилась въ крѣпкій союзъ. И когда Атенанса вошла женою Гермаса во Дворецъ Золотыхъ Колоннъ, вѣсь восторги жизни вошли туда вмѣстѣ съ нею. Праздникъ, устроенный въ честь этого, Гермасъ назвалъ именемъ счастливаго сердца.

День за днемъ, ночь за ночью, недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ расцвѣтало счастье молодой семьи, какъ роза съ тысячь лепестковъ. Съ рожденіемъ ребенка, крѣпкаго, здороваго мальчика, достойнаго наследника такого дома, сердце розы переполнилось ароматомъ. Одна радость слѣдовала за радостью, каждое желаніе исполнялось: обиліе, слава, красота, миръ, любовь — это было такое безмѣрное благополучіе, что душа Гермаса была переполнена имъ. И, какъ это ни странно, этотъ избытокъ радости и счастья начиналъ тревожить Гермаса. Онъ чувствовалъ, какъ будто бы нужно еще что-то иное, чтобы завершить это счастье, чтобы совѣмъ овладѣть имъ. Въ немъ была какъ бы жажда, горячее желаніе найти, онъ не зналъ, какъ именно, найти исходъ своимъ чувствамъ, найти слово, — онъ не зналъ, какое, — чтобы достигнуть высшей точки своего счастья. Подъ счастливой оболочкой скрытый огонь тревоги начиналъ жечь его: ожиданіе чего-то, чтѣ должно еще явиться и увѣнчать его жизнь послѣднею чертою совершенства.

Онъ заговорилъ объ этомъ съ Атенансою въ одинъ лѣтній вечеръ, когда они сидѣли рядомъ въ тѣни жасминовъ, глядя на сына, игравшаго у ихъ ногъ. Въ саду была музыка; но въ эту минуту пѣвцы и музыканты со своими лютиями уже уходили,

А. К. Бегровъ и его картины. По поводу 75-лѣтія со дня рожденія.

оставивъ своего господина и госпожу однихъ въ мечтательномъ полусвѣтѣ сумерекъ, звучащихъ мелодичнымъ щебетаньемъ невидимыхъ птичекъ. И въ этотъ часъ дивной гармоніи какъ будто бы какой-то внутренней голосъ напрасно силится произнести... слово... имя, которое должно быть произнесено среди этого очарованія.

— Какъ глубоко наше счастье, моя любимая! — проговорилъ

Гермасъ: — болѣе глубоко, чѣмъ море, заснувшее тамъ, за городомъ! И однакожъ я чувствую, что оно еще не достигло послѣдней своей степени! Существуетъ еще какая-то великая радость, великое счастье, которое еще невѣдомо намъ, увѣренность въ счастье, до которой еще не дошли мы... Что это такое? У меня нѣтъ суевѣрнаго страха, какъ у того царя, который бросилъ въ море свой перстень, боясь, чтобы какая-нибудь таин-

ственная мечь не обратилась на него за его необыкновенное счастье. Это, понятно, ложные страхи. Но однакож я чувствую, точно какая-то невидимая тяжесть лежит на мнѣ. Есть что-то, что еще надо сдѣлать! Какая-то вещь, намъ неизвѣстная, но необходимая, что завершить все остальное! Ты не можешь помочь мнѣ найти это?

— Да,—отвѣтила она, глядя на него:—я тоже чувствую, Гермасъ, эту тяжесть, эту потребность, это горячее, неутолимое желаніе, и мнѣ кажется, я понимаю, что это такое. Это—благодарность: языкъ сердца, пѣсьн счастья! Безъ признательности нѣтъ совершеннаго счастья! Но мы никогда не испытывали ея, и эта потребность и тревожитъ насъ! Это подобно тому чувству, которое испытываетъ нѣмой, сердце котораго переполнено любовью, которой онъ не можетъ выразить. Намъ надо найти слово, чтобы отблагодарить за все, что мы чувствуемъ, и мы должны произнести его вмѣстѣ, и ты и я, и тогда мы сольемся вполне въ счастіе совершеннаго счастья. Пойдемъ, дорогой господинъ мой, возьмемъ съ собою нашего сына и пойдемъ воздадимъ благодареніе вмѣстѣ!

Гермасъ взялъ ребенка на руки и пошелъ въ сопровожденіи Атенансы въ глубину сада, гдѣ, наполовину скрытый въ роскошныхъ цвѣтахъ, стоялъ разбитый алтарь, служившій когда-то для какого-то древняго, забытаго поклоненія. Рядомъ валялась и упавшая статуя, лицомъ къ землѣ. Они остановились тутъ, рука въ руку, съ дремлющимъ ребенкомъ на плечѣ отца, — это была трогательная гармонія силы, красоты и невинности.

Молча розовый вечеръ ласкалъ болѣе высокія вершины кипарисовъ; молча тѣни спускались къ ихъ подножію; молча серебряныя звѣзды мерцали въ глубинѣ лазурнаго свода; вся природа, казалось, погружалась въ самосозерцаніе. Это былъ крайній моментъ, высшая точка блаженства, ожидавшая своего завершения.

Гермасъ тихимъ, благозвучнымъ голосомъ началъ не то говорить, не то пѣть размѣромъ древняго псалма:

— Дивенъ міръ, дивно море, небо, двойное царство дня и ночи, въ отсвѣтѣ заріи, въ тѣни ночной, въ искристомъ мерцаніи звѣздъ! Еще чудеснѣе — жизнь въ нашемъ существѣ, съ своими бесчисленными проявленіями гармоніи и мысли, съ своими чудесами вдохновенія и познанія, чувства, знанія и дѣятельности.

„Прекрасна и еще болѣе дивна и чудесна наша любовь, которая соединяетъ насъ другъ съ другомъ, которая сливаетъ наши жизни въ одно теченіе и позволяетъ имъ протекать полноводною, свѣтлою рѣкою, отражающею звѣзды въ струяхъ своихъ.“

„Необязанъ нашъ міръ; мы богаты; все дано намъ; жизнь наша переполнена свыше края съ неизмѣримой глубины. Но еще глубже, полнѣе всего — наша любовь и наше пламенное желаніе излить душу свою.“

„Приди же ты, завершеніе мое! Приди, увѣнчаніе словъ моихъ! Приди ты, счастье мира! Отверзи двери сердецъ нашихъ! Подними тяготу счастья нашего и вознеси его къ небесамъ!“

„За всѣ благословенія, за всѣ совершенные дары, за любовь, за жизнь, за міръ мы хвалимъ, благословимъ, благодаримъ...“

Какъ птичка, сраженная стрѣлою на всемъ лету своемъ, падаетъ изъ небесъ, такъ упалъ гнѣвъ Гермаса. Въ концѣ своего порыва признательности онъ не нашелъ ничего, ничего, кромѣ тумана, — темная пустота! Ничто! Онъ искалъ тѣло — и увидѣлъ тѣнь! Искалъ руку — и схватилъ... пустоту! Струны его сердца трепетали и дрожали чувствомъ, подобно колоколу, который могучими размахами раскачивается изъ одной стороны въ другую, — и напрасно онъ бьется и содрогается, вотъ-вотъ готовый расколется, но ни единого звука нѣтъ отъ него! Избытокъ его чувства, бившій, какъ фонтанъ живой воды, упалъ внизъ съ высоты; они были пусты, холодны, какъ снѣгъ, жестки, какъ градъ, мертвы, какъ могила! Его счастье не имѣло никакого значенія. Оно не было чѣмъ-либо даромъ, Гермасу некого благодарить! Его благополучіе было замкнутымъ кругомъ, вѣчно ледяною стѣною!

— Вернемся! — печально сказалъ онъ Атенансѣ. — Тяжесть ребенка начинаеть утомлять меня; положимъ его и пойдемъ въ бібліотеку. Воздухъ свѣжѣеть. Мы ошиблись съ тобою. Благодарность — только призракъ. Некого благодарить!

А надъ садомъ уже темнѣла ночь.

V.

По внѣшности никакой перемены не произошло во Дворцѣ Золотыхъ Колоннъ; все продолжало идти своимъ обычнымъ ходомъ, такъ же приятно, такъ же спокойно, такъ же безмятежно, какъ и раньше. Но какое-то тонкое, необъяснимое превращеніе совершилось въ жизни Гермаса. Облако недовольства, неотвязное чувство неполноты существованія затемнило жизнь Гермаса съ той ночи, когда онъ убѣдился, что его счастье не можетъ подняться выше своего собственнаго горизонта.

На слѣдующее утро старикъ, котораго онъ встрѣтилъ когда-то въ рошѣ Дафны и котораго не выдалъ съ тѣхъ поръ, таинственно появился у дверей дома Гермаса, какъ будто бы онъ поджидать тутъ и вошелъ въ домъ, чтобы поселиться въ немъ въ качествѣ гостя.

Гермасъ не могъ встрѣтить его иначе, какъ съ полнымъ радушіемъ, и сначала принуждалъ себя обращаться съ нимъ съ уваженіемъ, какъ съ другомъ, — онъ считалъ себя обязаннымъ ему своимъ богатствомъ и счастьемъ; но въ непроницаемой

улыбкѣ Марціона, — такъ называлъ онъ самого себя, — было что-то скептическое и холодное, и казалось, что онъ подсмѣивается надъ всякимъ почитаніемъ, и всякая признательность, уваженіе становились затруднительными. Казалось, что онъ въ этомъ домѣ наблюдаетъ какой-то любопытный опытъ, — спокойно, внимательно, съ готовностью ко всему, что необходимо для успѣха этого опыта, но совершенно равнодушный къ чувствамъ человѣка, подвергнутаго этому опыту: анатомъ жизни, съ любопытствомъ наблюдающій, сколько времени можетъ длиться жизнь, и въ чемъ она выражается, когда сердце вырвано.

Въ его присутствіи Гермасъ испытывалъ какое-то раздраженіе, что-то въ родѣ гнѣва противъ его холодныхъ, спокойныхъ и испуганныхъ глазъ, которые вѣчно слѣдили за нимъ, какъ два пронизательныхъ, ехидныхъ шпіона, надъ улыбающимся ртомъ и длинною сѣдою бородою.

— Почему вы съ такимъ любопытствомъ разсматриваете меня? — спросилъ Гермасъ Марціона разъ утромъ, когда они сидѣли вдвоемъ въ бібліотекѣ. — Вы замѣчаете во мнѣ что-нибудь удивительное?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Марціонъ: — вижу нѣчто очень знакомое.

— Что же именно?

— Удивительное сходство съ недовольнымъ молодымъ человекомъ, котораго я встрѣтилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ рошѣ Дафны.

— Но почему это такъ интересуетъ васъ? Вѣроятно, вы и должны были ожидать этого?

— То, чего мы ожидаемъ, очень часто поражаетъ насъ, когда мы это увидимъ. Больше того, — мое любопытство очень задрѣло: я подозреваю, что вы храните отъ меня нѣкоторую тайну.

— Вы смѣтаете надо мною; въ моей жизни нѣтъ ничего, чего бы вы не знали. Какая же это тайна?

— Желаніе имѣть тайну. Вы устали отъ вашей удачи, счастье утомило васъ. Это безуміе. Хотите вы сдѣлать новый опытъ?

Вопросъ былъ точно зеркало, скрытое въ полутемной комнатѣ и вдругъ показывающее проходящему мимо человѣку его лицо, къ великому его изумленію.

— Вы правы, — отвѣтилъ Гермасъ: — я усталъ. Я въ домѣ слѣпо слѣдовалъ тѣмъ порядкамъ, какіе установились здѣсь при отцѣ, какъ будто бы и невозможно было дѣлать что-нибудь другое, кромѣ того, что дѣлалось до меня. Нѣтъ ничего ни оригинальнаго ни необыкновеннаго въ томъ, чтобы быть богатымъ, хорошо питаться и хорошо одѣваться; тысячей людей испытали это и не чувствовали удовлетворенія. Хорошо бы испробовать что-нибудь новое, постараться оставить слѣды по себѣ.

— Вотъ это хорошо сказано! — отвѣтилъ, кивнувъ головою, старикъ. — Вы снова говорите такъ, какъ, по-моему, слѣдуетъ говорить мужчине. Истинное безуміе въ томъ и состоитъ, что человѣкъ упускаетъ случай насладиться новыми впечатлѣніями, когда этотъ случай ему представляется.

Съ этого для Гермаса, казалось, сталъ одержимъ вѣчною топорливостью, вѣчной поспѣшностью, которая не давала ему ни минуты отдыха. Онъ достигъ крайней точки благополучія, вершины жизни, и было бы поэтому безуміемъ потерять хоть одинъ день одинъ часъ. Странной ошибкой было бы дать ускользнуть хоть малѣйшей выгодѣ создаваемаго положенія. Онъ имѣлъ всѣ эти выгоды и онъ сохранить и использовать ихъ во всей широтѣ. Міръ не можетъ дать ему ничего лучше того, что онъ уже далъ ему. Но, быть-можетъ, въ этихъ дарахъ міра есть какія-нибудь новыя, еще неизвѣданныя прелести, и Марціонъ поможетъ ему открыть ихъ.

И подъ умѣлою рукою Марціона Дворецъ Золотыхъ Колоннъ облекся новымъ великолѣпіемъ. Художники были выписаны изъ Коринѣа, Рима, Византіи, чтобы украсить его новымъ блескомъ и роскошью. Его имя прогремѣло въ мірѣ новою славою. Пыры небывалой роскоши привлекали въ его залы самыхъ знаменитыхъ гостей и наполняли ихъ ревнивымъ восхищеніемъ. Пчелы заронились и зажужжали вокругъ позолоченаго улья. Насѣкомыя человѣчества: блестящіе науки наслажденія и алчущія желанія бабочки, паразиты и лѣстцы, толпы любопытствующихъ бездѣльниковъ толклись и кружились въ ослѣпительномъ свѣтѣ, окружавшемъ Гермаса.

Все, за что ни брался онъ, все удавалось ему. Онъ купилъ земли на Кавказѣ, — и въ его горахъ нашли изумруды. Онъ послалъ суда съ хлѣбомъ въ Италію, — и цѣна на зерно удвоилась за время переѣзда. Онъ искалъ успѣха при императорскомъ дворѣ, — и былъ возведенъ въ управителя города. Его имя не сходило съ устъ. Красота Атенансы не только не увядала съ годами, но даже становилась еще совершеннѣе, несмотря на тѣнь необъяснимаго недовольства, которая иногда туманила ея лицо, какъ легкое облако, проплывающее передъ луною во время ея полнолунія.

„Прекрасна, какъ жена Гермаса“, — вошло въ пословицу. И скоро создалась бы и другая пословица: „Прекрасенъ, какъ сынъ Гермаса“, потому что ребенокъ быстро росъ въ этой благоприятной атмосферѣ. Въ девять лѣтъ онъ былъ строенъ и силенъ, воспитательно сложенъ, съ выразительнымъ лицомъ, съ нѣжными и яснымъ взглядомъ. Его темноволосая головка доходила уже до груди Гермаса. Это было сокровище Дома Золотыхъ Колоннъ, гордость Гермаса, новый сказочный принцъ.

Въ этомъ году новая капля упала въ кубокъ Гермаса, и безъ

того переполненный: его черная лошадь, Нумидианъ, которую онъ три года готовилъ для антиохійскихъ ристалищъ, славившихся по всему свѣту, одержала побѣду надъ своими двадцатью соперниками.

Гермасъ равнодушно принялъ призъ изъ рукъ судьи и, вернувшись, чтобы еще разъ объѣхать арену цирка и показаться народу, взялъ съ собою и сына, разгоряченнаго и возбужденнаго, и поставилъ его въ колесницѣ рядомъ съ собою, чтобы и онъ раздѣлилъ съ нимъ его торжество. Это было поистинѣ торжество его. Его несравненный сынъ, какъ статуя изъ живой слоновой кости, держась за плечо отца, гордо покачивался, стоя въ колесницѣ. Когда лошади проходили вокругъ арены, громъ восторга наполнилъ циркъ, и тысячи зрителей рукоплескали и кричали:

— Слава сыну Гермаса, наследнику счастья!

Оглушительная буря восклицаній и быстрое мельканіе въ воздухѣ бесчисленныхъ плащей испугали лошадей; онѣ рванулись впередъ и натянули удила. Одна изъ вожжей оборвалась. Лошади бросились вправо, таща за собою накренившуюся колесницу, которая съ зловѣщимъ трескомъ ударилась о камень ограды арены.

Въ одно мгновеніе колесо разлетѣлось вдребезги, ось ударила о землю, и колесница полетѣла впередъ, качаясь и ломаясь.

Страшнымъ усиленіемъ Гермасъ удержался кое-какъ на полуразрушенной колесницѣ. Но ребенка при первомъ же толчкѣ съ силою отбросило въ сторону, и голова его ударила о камень. Когда Гермасъ подбѣжалъ къ нему, онъ увидѣлъ его лежащимъ на пескѣ, какъ сорванный цвѣтокъ.

VI.

На носилкахъ перенесли ребенка во Дворецъ Золотыхъ Колоннъ и призвали самаго опытнаго врача Антиохіи. Всю ночь Гермасъ, какъ потерпѣвшій кораблекрушеніе, пламенно ожидающій разсвѣта, не отрывалъ глазъ своихъ отъ блѣдныхъ закрытыхъ вѣкъ, подобныхъ бутонамъ лиліи. Когда они наконецъ открылись, глаза ребенка горѣли отъ жара, и губы шевелились въ безумномъ бреду. Цѣлыми часами нѣжный дѣтскій голосокъ разносился по заламъ и комнатамъ великолѣпнаго дворца, полный отчаянія, то разрастаясь въ пронзительные страдальческіе крики и нечеловѣческой хохотъ, то затихая въ глухихъ жалобахъ и болѣзненныхъ столахъ.

Звѣзды загорались и потухали; солнце поднималось и заходило; розы распускались и свертывались въ саду; птички пѣли и засыпали въ купахъ жасминовъ; но въ сердцѣ Гермаса не было ни пѣнія, ни цвѣтовъ, ни свѣта, — а только одна невыразимая скорбь. Только ужасная боязнь роковой развязки. Онъ жилъ, какъ въ кошмарѣ; онъ видѣлъ страшный призракъ, приближающійся къ нему, и чувствовалъ себя безсильнымъ отогнать его или вырваться отъ него; онъ сдѣлалъ все, что только было возможно сдѣлать, и ему оставалось только одно:—ждать.

Онъ приходилъ и уходилъ, то бросаясь къ постели, какъ-будто не имѣя силы находиться далеко отъ нея, то убѣгая отъ больного, какъ будто не въ силахъ оставаться близъ него. Домашніе, даже Атенанса, боялись остановить Гермаса,—такое безграничное отчаяніе выражало лицо его.

Въ сумерки второго изъ этихъ нескончаемыхъ дней онъ заперся въ библиотекѣ; масло въ лампѣ выгорѣло, и она погасла, оставивъ въ воздухѣ струйку дыма. Резеды и розмаринъ, которые ставились ежедневно въ комнатахъ, въ этотъ день не перебѣжали, и онѣ издавали тяжелый ароматъ тлѣнія. Великолѣпный списокъ Теокрита валялся смятый на полу. Гермасъ сжался въ креслахъ, какъ человѣкъ, въ которомъ даже самый источникъ жизни высохъ.

Въ этой темнотѣ кто-то подошелъ къ нему; но онъ не поднялъ даже головы. Чьи-то пальцы коснулись до него, и тонкая рука легла на плечо его. Это была Атенанса, ставшая на колѣни передъ нимъ и тихо-тихо шептавшая ему:

— Гермасъ, онъ почти кончается... ребенокъ нашъ. Его голосъ слабѣетъ съ каждымъ часомъ; онъ то стонетъ и призываетъ, чтобы кто-нибудь пришелъ помочь ему, то смѣется... Сердце мое разрывается!.. Теперь онъ спитъ. Сейчас покажется луна, и если не произойдетъ перемѣны, онъ уже не увидитъ солнечнаго восхода... Не можемъ ли мы сдѣлать что-нибудь? Нѣтъ ли какой силы, которая могла бы спасти его? Неужели же нѣтъ никого, кто бы сжалился надъ нами и спасъ бы насъ? Призовемъ, выплачемъ помощь себѣ! Вымолимъ, чтобы онъ жилъ!

Да, это и было ему нужно: молиться!

Это — единственное, что могло бы дать ему облегченіе; молиться, излить кому-нибудь скорбь свою; найти силу, превосходящую его силы, ухватиться за нее и вымолить ей помощь и милосердіе. Не сдѣлать этого, значить—перестать быть человѣкомъ, уподобиться животному, которое остается нѣмымъ, когда погибаетъ его дитя. Можно ли оставить сына своего страдать и умирать, безъ усилія, безъ крика, безъ мольбы? Онъ опустился на колѣни рядомъ съ Атенансою.

— Изъ глубины пропасти, со дна бездны взываемъ мы о милосердіи! Свѣтъ очей нашихъ погухаетъ! Дитя наше умираетъ! О, дитя мое, дитя мое!.. Даруй ему жизнь, Ты, Милосердный!..

И ни слова... только одна мертвая пустота! Руки Гермаса, вздвигаясь съ мольбою, упали на мраморъ стола; онъ чувствовалъ подъ своими пальцами холодную поверхность полированного камня; рукопись, задѣтая имъ, съ шелестомъ упала на полъ. Шумъ робкихъ далекихъ шаговъ слуги донесся изъ-за полуоткрытой двери.

Сердце Гермаса было подобно куску льда. Онъ медленно поднялся съ колѣнъ, держа за руку Атенансу.

— Это бесполезно,—сказалъ онъ:—нечего намъ больше дѣлать! Когда-то прежде я зналъ что-то, что могло бы намъ помочь, но я забылъ это; все испарилось, и я отдать бы все, что имѣю, чтобы теперь опять овладѣть этимъ въ этотъ часъ, въ эту минуту горькаго испытанія!

Едва произнесъ онъ эти слова, какъ рабъ вошелъ въ комнату и нерѣшительно приблизился къ нему.

— Господинъ, — сказалъ онъ: — Іоаннъ Антиохійскій, котораго ты запретилъ намъ впускать въ домъ, опять пришелъ. Онъ не хочетъ ничего слышать объ отказѣ и ждетъ въ настоящую минуту въ пріемной. Марціонъ тамъ же, съ нимъ, и старается удалить его.

— Идемъ! — сказалъ Гермасъ свой женѣ: — идемъ къ нему, потому что, мнѣ вѣрится, показала заря освобожденія въ нашей безпросвѣтной темнотѣ!

Въ большой залѣ стояли два человѣка: Марціонъ, съ презрительнымъ взглядомъ и иронической улыбкой, старавшійся заставить уйти назойливаго посѣтителя, и Іоаннъ, молчаливый, спокойный и терпѣливый; рабы съ безпокойствомъ смотрѣли на нихъ. Іоаннъ остановилъ испытующій взоръ на измученномъ лицѣ Гермаса.

— Сынъ мой, я зналъ, что еще увижу тебя даже безъ зова твоего. Я пришелъ къ тебѣ, потому что узналъ, что ты въ большомъ горѣ.

— Это правда! — съ чувствомъ воскликнулъ Гермасъ. — Мы скорбимъ! Скорбь безнадежная постигла насъ, скорбь проклятая! Нашъ ребенокъ умираетъ! Мы нищѣ! Мы покинуты! Мы сокрушены! Во всемъ этомъ домѣ, во всемъ мірѣ нѣтъ никого, кто бы могъ помочь намъ! Когда-то прежде, когда я былъ съ вами, я зналъ кого-то, я зналъ слово, имя, въ которомъ мы могли бы найти надежду. Но я потерялъ его. Я его отдалъ вотъ этому человѣку, который навсегда отнял его у меня! — сказалъ онъ, показывая на Марціона, губы котораго скривились презрѣніемъ.

— Слово, имя! — засмѣялся онъ: — что это такое? О, святѣйшій и премудрый епископъ! Вѣдь это вещь призрачная, вещь безъ реальности, выдуманная людьми, чтобы выразить ихъ собственные мечты и фантазіи! Кому нужно похищать подобную вещь? Развѣ одни безумные польстятся на нее. И, кромѣ того, молодой человѣкъ разстался съ нею добровольно, по честно заключенному и исполненному договору. Я ему обѣщало, то, что онъ и получилъ: здоровье, богатство, наслажденіе и славу. А онъ что далъ мнѣ взаменъ? Имя безъ всякаго значенія, которое было для него лишь обузою...

— Служитель демона, молчи!

Голосъ Іоанна разнесся по залѣ, какъ трубный звукъ.

— Есть имя, котораго никто не можетъ принимать всуе. Имя, котораго никто не можетъ потерять, не потерявъ себя самого! Имя, передъ которымъ трепещутъ демоны! Исчезни скорбь, прежде чѣмъ я произнесу его!

Марціонъ отступилъ въ тѣнь одной колонны. Тутъ стояла на педесталѣ великолѣпная лампа. Онъ съ грохотомъ уронилъ ее и во время общаго смятенія исчезъ молча, какъ тѣнь...

Іоаннъ обратился тогда къ Гермасу и съ любовью въ голосѣ сказалъ ему:

— Сынъ мой, ты еще больше согрѣшилъ тѣмъ, что не позналъ самого себя. Имя, съ которымъ ты разстался такъ легкомысленно, есть тайна всей жизни, всякой радости, всякаго мира. Безъ него міръ ничего не значить, жизнь не имѣетъ отдыха, смерть—утѣшенія. Это слово очищаетъ любовь, утѣшаетъ въ скорби, даетъ незыблемую надежду. Это — самое драгоценное изъ всего, что когда-либо слышало ухо человѣческое! Это — имя Того, Кто даетъ намъ жизнь, движеніе и всѣ блага, которыми радуемся мы; имя Того, Кто, хотя бы мы и забыли Его, никогда не забываетъ насъ! Имя Того, Кто жалѣетъ насъ, какъ мы жалѣемъ свое большое дитя! Имя Того, Кто, хотя бы мы заблудились далеко отъ Него, отыскиваетъ насъ въ пустынѣ и Кто послалъ намъ своего Сына, такъ же, какъ Его Сынъ послалъ меня въ эту ночь, чтобы вдохнуть это забытое имя въ сердце, которое погибаетъ безъ него. Слушай, сынъ мой, внимай всею твоею душою благословенное имя Бога, Отца нашего!

Холодная скорбь сердца Гермаса растаяла, какъ таетъ ледяная глыба въ морѣ подъ лучами дѣтняго солнца. Сладкое чувство облегченія пробѣжало по всему существу его. То, что было имъ потеряно, вновь найдено. Роса божественнаго успокоенія пала на его изсушенное сердце, и завянувшій цвѣтокъ любви человѣческой вновь поднялъ свой вѣнчикъ. Свѣтъ новой надежды заблесталъ передъ нимъ. Онъ всталъ и, стоя, поднимая руки къ небу, сталъ молить:

— Изъ глубины бездны я взываю къ Тебѣ, Боже. Богъ мой! Будь милосердъ ко мнѣ! Потому что душа моя полна вѣрою въ Тебя! Боже мой! Ты дашь, не отнимай отъ насъ того, что Ты мнѣ далъ, о, Боже мой! Даруй жизнь сыну моему! О, Ты, Богъ, Отецъ мой! Отецъ! Отецъ!

Глубокое молчаніе послѣдовало за этой молитвою.

— Слушайте! — прошептала Атенанса, едва смѣя дышать... — Что это? Эхо?

Нѣтъ, не можетъ быть эхо, потому что слышалось снова... Дѣтскій голосъ, ясный и тихій, призывалъ:

— Отецъ! Отецъ!..

В. А. Сѣровъ. (Портр. на стр. 973).

22 ноября с. г. въ Москвѣ неожиданно скончался знаменитый русскій художникъ, слава и гордость нашего искусства — Валентинъ Александровичъ Сѣровъ.

Эта смерть поразила всѣхъ, кто хоть сколько-нибудь интересуется искусствомъ. Артистическіе, художественные, музыкальные круги Москвы единодушно откликнулись на это событіе глубокою скорбью, а влады за ними и вся мыслящая и чувствующая Россія.

Оцѣнить надлежащимъ образомъ эту утрату пока еще нѣтъ должнаго мѣрила. В. А. Сѣровъ былъ настолько крупный художникъ, что на него слѣдуетъ смотрѣть только съ нѣкотораго разстоянія. То, что было имъ сдѣлано для русскаго искусства, равно какъ и вся его своеобразная личность еще не дождалась полной, всесторонней оцѣнки. Но то, что мы уже знаемъ и что уже оцѣнено нами, заставляетъ насъ сказать, что въ Сѣровѣ мы потеряли громаднѣйшій талантъ, далеко еще не сказавшій своего послѣдняго слова и, быть-можетъ, еще только начавшій высказываться.

Рано умираютъ русскіе талантливые люди. Умираютъ, подкосившие смертью на полпути, съ застывшими на устахъ словами, полными красоты и значенія. Умираютъ въ расцвѣтѣ силъ и таланта, точно какая-то дань безжалостной судьбы.

В. А. Сѣровъ скончался всего 46 лѣтъ отъ роду. Родился онъ въ 1865 году. Его отецъ, А. Н. Сѣровъ, былъ тоже славой и гордостью русскаго искусства, но въ другой области — въ музыкальной. Онъ былъ знаменитый авторъ „Рогнѣды“, „Вражьей силы“ и „Юдифи“. На его сынѣ сказались наследственность таланта. Еще мальчикомъ будущій художникъ обращалъ на себя вниманіе своими рисунками, и когда ему было 7—8 лѣтъ, онъ сталъ учиться (въ Парижѣ) у И. Е. Рѣпина и былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ этого знаменитаго художника. Позднѣе В. А. Сѣровъ поступилъ въ Академію Художествъ въ классъ проф. Чистякова, но въ 1884 г. вышелъ изъ Академіи, рѣшивъ, что академическое преподаваніе даетъ ему не то, что ему было нужно. Онъ сталъ работать самостоятельно, и результатомъ атихъ самостоятельныхъ работъ, этого молчаливаго (если можно такъ выразиться) само совершенствованія явился знаменитый портретъ его отца-композитора, А. Н. Сѣрова. Портретъ этотъ сразу выдвинулъ молодого (ему было тогда около 22 лѣтъ) художника въ ряды первоклассныхъ мастеровъ кисти. Съ этого времени звѣзда В. А. Сѣрова стала все болѣе и болѣе разгораться, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось его тяготѣніе къ портретной живописи, въ которой онъ потомъ проявилъ такъ много яркаго таланта, вкуса и художественной проникновенности въ душу изображаемаго лица.

Съ 1894 года В. А. Сѣровъ вступилъ въ Товарищество передвижныхъ выставокъ. Въ 1897 году сталъ преподавателемъ въ Московскомъ Училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества, откуда, впрочемъ, онъ позднѣе ушелъ. Когда возникъ Союзъ русскіхъ художниковъ, Сѣровъ сразу занялъ въ немъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Послѣдніа два четырехлѣтія онъ состоялъ членомъ совѣта Третьяковской галлерей.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ его біографія съ внѣшней стороны. Внутреннее же, художественное бытіе В. А. Сѣрова весьма сложно и многообразно.

Покойный художникъ оставилъ послѣ себя наследство не богатое по количеству (онъ работалъ медленно), но колоссальное по своей внутренней художественности. Рядъ прекрасныхъ портретовъ, нѣсколько картинъ историческаго и жанроваго характера, великолѣпные рисунки и эскизы — вотъ что осталось отъ Сѣрова. Изъ его портретовъ славятся портреты императора Александра III, портреты нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича, да, портреты писателя Лѣскова, артистки Ермоловой, артистовъ Южина, Ленскаго, Шаляпина и другихъ лицъ. Изъ картинъ пользуются извѣстностью „Мечтатели“ (въ Музеѣ Императора Александра III), „Петръ Великій“ (въ Третьяковской галлерей). Великолѣпны рисунки В. А. Сѣрова въ книгѣ „Великокипясская и Царская охота“.

Всего сильнѣе Сѣровъ былъ въ портретѣ. Какимъ-то чудеснымъ прозрѣніемъ онъ проникалъ въ потаенное естество изображаемаго имъ человѣка и схватывалъ его душу. Съ перваго взгляда онъ умѣлъ опредѣлить въ изображаемомъ имъ лицѣ его духовную сущность. Сѣровъ былъ художникомъ человѣческаго „я“. Сѣровскіе портреты производятъ впечатлѣніе какого-то волшебнаго разоблаченія человѣческой души и перенесенія ея на полотно. Онъ изумительно подмѣчалъ личность въ ея характеристичнѣйшихъ, хотя и неудовимыхъ для другого художника, чертахъ. Личность, „я“, субъектъ — были для Сѣрова все. Они поглощаютъ въ себѣ содержаніе даже въ его картинахъ. Такъ, напримѣръ, въ его знаменитомъ „Петрѣ I“ все поглощается великолѣпной фигурой разгнѣваннаго Царя, быстро идущаго впереди своихъ сотрудниковъ, навстрѣчу вѣтру, на берегъ Невы, на верфь, къ кораблямъ. Обстановка, пейзажъ, остальные дѣйствующія лица — все затмевается центральной фигурой Петра, и зритель чувствуетъ, что предъ нимъ, въ сущности, не что иное, какъ прекрасный портретъ Петра Великаго, въ которомъ личность Преобразователя представляется сразу во весь свой духовный ростъ и со всѣми своими типичными чертами.

Внѣшняя манера письма у Сѣрова была въ коренномъ проти-

ворѣчій съ тѣмъ, какъ онъ писалъ въ дѣйствительности. Широкий мазокъ, размашистость, кажущаяся недодѣланность рисунка говорили о небрежности и торопливости письма. На самомъ же дѣлѣ рѣдко кто изъ художниковъ писалъ такъ долго и съ такими мучительными поисками красоты и истины. По медителности работы и по стремленію ставить себѣ трудныя художественныя задачи, для разрѣшенія которыхъ требовался тяжелый и упорный трудъ, Сѣрова справедливо сравниваютъ съ великими мастерами прежнихъ вѣковъ. Онъ нѣрѣдко передѣлывалъ всю работу съ самаго начала, будучи недоволенъ какими-нибудь, одному ему только замѣтными и понятными, чертами. Это было „святое недовольство самимъ собой“ — признакъ настоящаго, божьяго таланта.

Для тѣхъ, кто понимаетъ настоящее искусство, кто умѣетъ вглядываться въ его глубины, — для того сѣровскіе мазки и сѣровская размашистость говорятъ несравненно болѣе, чѣмъ „законченность“ и аккуратность иныхъ художниковъ. Эта своеобразная манера письма была для Сѣрова однимъ изъ проявленій его внутренней свободы, его правдивости и нежеланія подчиняться какому бы то ни было трафарету. Духовно свободный человѣкъ, не терпѣвшій никакихъ компромиссовъ, ухидившій отсюда, гдѣ его, какъ ему казалось, могли опутать цѣпи условности, онъ былъ такимъ же и въ искусствѣ. И онъ сумѣлъ добиться того, что и искусство его осталось свободно и на свободѣ выросло на огромную высоту, до которой еще не скоро доберутся его современники...

Это былъ крупный (быть-можетъ, гораздо болѣе крупный, чѣмъ намъ теперь кажется) художникъ, искреннѣй и честнѣй въ своемъ творчествѣ и упорно-стремительный въ исканіи правды въ искусствѣ. Онъ былъ настолько художникъ, настолько „только и исключительно художникъ“, что его любили, цѣнили и признавали во всѣхъ художественныхъ лагеряхъ, кружкахъ и кастахъ. То мелкое и временное, что разъединяетъ эти лагеря и касты, было ему непонятно и чуждо, а то великое, во имя чего живутъ и работаютъ художники всѣхъ направленій и лагерей, было у Сѣрова слишкомъ велико и значительно... И этотъ скромный, молчаливый и незамѣтный въ толпѣ человѣкъ стоялъ головою выше своихъ товарищей по искусству и былъ признанъ ими за такового...

Смерть подкралась къ Сѣрову неожиданно. Но хворалъ онъ уже давно. Онъ страдалъ порокомъ сердца, и у него уже было два тяжелыхъ припадковъ нѣсколько времени тому назадъ. Наканунѣ своей кончины онъ былъ въ гостяхъ у одного изъ своихъ знакомыхъ, извѣстнаго московскаго коллекціонера Остроухова, и былъ спокоенъ и веселъ. Ничто не предвѣщало роковаго конца. Но на слѣдующій день, около 10 часовъ утра, съ Сѣровымъ произошло третій припадокъ грудной жабы, и онъ послѣ недолгой агоніи скончался...

Въ исторіи нашего искусства В. А. Сѣровъ займетъ громадное мѣсто, и повторяемъ: пока мы еще не можемъ опредѣлить все значеніе его таланта и всего того, что имъ сдѣлано для искусства. Такіе люди создаютъ для будущаго...

А. К. Беггровъ. (Портр. и рис. на стр. 975).

17 декабря с. г. исполнилось семидесятилѣтіе со дня рожденія извѣстнаго художника Александра Карловича Беггрова, одного изъ немногихъ выдающихся русскіхъ маринистовъ.

А. К. Беггровъ — поэтъ моря и пѣвецъ русскаго военнаго флота. Въ колоссальномъ количествѣ своихъ блестящихъ картинъ онъ изображаетъ вѣчно измѣняющуюся жизнь океана и цѣлый рядъ событій изъ военно-морской жизни. У посѣтителей нашихъ картинныхъ выставокъ остаются въ памяти эти картины, исполненныя свѣта и воздуха и близко передающія то или иное происшествіе и событіе, связанное съ участіемъ флота. Таковы, напримѣръ: „Открытие Морскаго канала въ Петербургѣ“, „Пребываніе Царской Семьи въ финляндскихъ шхерахъ“, „Спускъ на воду броненосца „Чесма“, и многія другія картины.

А. К. Беггровъ родился въ 1841 году и по своему образованію и воспитанію принадлежитъ къ семьѣ русскіхъ моряковъ. Первоначальное образованіе было имъ получено въ Инженерномъ и Артиллерійскомъ училищѣ Морскаго Министерства, а первое знакомство съ моремъ онъ получилъ на канонерской лодкѣ „Панцирь“. Въ 1859 году канонерка „Панцирь“ участвовала въ морскомъ парадѣ при открытіи памятника императору Николаю I. Красивое зрѣлище парада, длинный рядъ судовъ, расцвѣченныхъ флагами, сверкающее водное пространство произвели сильное впечатлѣніе на воспримчивую душу молодого художника, и онъ изобразилъ зрѣлище парада въ художественномъ рисункѣ. Это былъ первый болѣе или менѣе серьезный художественный опытъ. А. К. Беггрова, и опытъ вполне удачный. Съ этого времени начинается его художественная дѣятельность, которая, благодаря отзывчивости и участію вліятельныхъ лицъ, вскорѣ была обставлена для молодого мариниста прекрасными условіями и пышно расцвѣла на пользу и славу русскаго искусства.

А. К. Беггровъ былъ назначенъ въ заграничное плаваніе на фрегатѣ „Ослябя“, а позднѣе — на фрегатѣ „Александръ Невскій“. Во время этого плаванія онъ имѣлъ возможность познакомиться съ феерически-красивыми пейзажами южныхъ приморскихъ странъ и съ своеобразной жизнью военнаго корабля въ дальнемъ плаваніи. Это плаваніе закончилось трагически для фрегата „Александръ Невскій“, который потерпѣлъ крушеніе у береговъ

Дани. Но эта катастрофа доставила возможность Бегрову познакомиться с известным маринистом Боголюбовым. Последнее было поручено написать две картины, изображающие крушение „Александра Невского“, но Боголюбов сам не был на месте катастрофы, и ему пришлось воспользоваться эскизами и рисунками, сделанными непосредственным свидетелем крушения, А. К. Бегровым. Завязавшееся на этой почве знакомство молодого мариниста с известным и влиятельным художником помогло А. К. Бегрову поступить в Академию Художеств в класс проф. барона Клода и, что еще важнее, получить потом командировку за границу для усовершенствования в художественных занятиях. А. К. Бегров отправился в Париж, где поступил в школу знаменитого французского художника Бонна, у которого работали многие из известных русских художников. Смерть отца принудила А. К. Бегрова вернуться в Россию. Он был причислен к канцелярии Морского Министерства, получил за свои художественные работы звание академика и с этого времени всецело отдался излюбленному делу, с каждым годом приобретая все большую известность в художественных кругах и в широкой публике.

А. К. Бегровым написано великое множество картин. Из них, кроме вышеупомянутых, наибольшею известностью пользуются: „Наваринский бой“, „Прибытие Государя Императора Александра III в Севастополь“, „Первое прибытие в Кронштадт французской эскадры Жервэ“, „Прибытие германского императора в Кронштадт“, „Прибытие президента Фальера“ и мн. др.

Несмотря на преклонный возраст, А. К. Бегров продолжает и поныне неустанно работать, и каждый год на выставках появляются новые картины, подписанные его именем. Светлая морская лазурь, гордые морские левиафаны, белые облака салютационной стрельбы—вот излюбленные сюжеты этого патриарха-мариниста. Пожелаемь ему успешной и плодотворной работы еще на многие годы.

Н. Н. Златовратский.

(Портр. на этой стр.).

10 декабря с. г. в Москве скончался писатель-народник—Николай Николаевич Златовратский, один из выдающихся литераторов эпохи 60—70-х годов, современник и сподвижник по литературѣ Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Добролюбова.

Н. Н. Златовратский—один из виднейших послѣ Г. И. Успенскаго представителей *народничества* в беллетристике. Его произведения—живая картина крестьянской жизни со всеми ее печалями и радостями и стремлениями. Уступая Успенскому в художественности изображения, Златовратский превосходил его в богатстве бытовых описаний и в кропотливой обстоятельности изображения крестьянской жизни. Н. Н. Златовратский—гонец крестьянских *будней*, гонец обыденной жизни в деревнѣ. Одна из его книг так и называется: „Деревенская будни“. Но взгляд покойного писателя на наш народ—позитивно-святый и возвышенно-идеалистический. В противоположность пессимистическим выводам Г. И. Успенскаго, Н. Н. Златовратский идеализировал крестьянство. Крестьянскую жизнь он считал мудрой и нравственной и призывал интеллигенцию учиться у народа правдѣ и справедливости. В наиболее значительном своем произведении—„Устои“—покойный писатель выступил горячим поклонником нравственных основ и „мирекого разума“ деревни и отбросил стремление к правдѣ и справедливости у крестьян, как „вѣковые устои любовнаго и сердечнаго общенія“. В таких же идеалистических тонах и красках он рисует деревню и в остальных своих произведениях: „Мечтатель“, „Деревенская будни“ и др.

Николай Николаевич Златовратский—уроженец г. Владимира. Родился он в 1845 году, учился в местной гимназии и уже на школьной скамье обнаружил склонность к литературным занятиям. Потом Н. Н. Златовратский был вольнослушателем Московскаго университета, а из Москвы переехал в Петербург, где поступил в Технологический институт. В печати он дебютировал небольшим рассказом „Падеж скота“, напечатанным в 1867 г. в „Искрѣ“. Этот успех определил всю дальнейшую деятельность молодого писателя, и он стал ревностно сотрудничать в тогдашних журналах— преимущественно юмористических. Эти первые произведения покойного

писателя-народника подписывались псевдонимами „Маленький Шедрин“, „Золотой человек“ и другими и вышли в свет отдельным изданием под заглавием „Рассказы Золотого человека“.

В борьбу с нуждой, в погоню за куском хлеба молодой писатель надорвался и заболел и принужден был уехать из Петербурга в деревню. Оттуда он послал в „Отечественныя Записки“ свое первое крупное серьезное произведение из народной жизни „Крестьяне-присяжные“. Эти очерки, написанные очень сильно, с громадной наблюдательностью и с теплой любовью к крестьянству, возбудили в литературных кругах общее внимание, и на автора-народника тогдашние народнические кружки возложили крупные надежды. Н. Н. Златовратский сразу сделался кумиром той части нашей интеллигенции, которая увлекалась тогда народничеством, сближением с народом и „хождением в народ“.

Окрыленный этими общими симпатиями, Златовратский написал вслѣд за тѣм свои „Устои“,—самую крупную, самую удачную и наиболее полно отражающую самого автора вещь. Эта книга является характернейшим и вместе с тѣм талантливейшим произведением Златовратскаго.

В том же духѣ и родѣ были и последующие произведения покойнаго писателя. В последние годы он писал мало, и за эти годы можно отметить у него только интересные автобиографические очерки „Как это было“, в которых Златовратский рассказывает о своем детстве и юности, и которые доведены им до эпохи освобождения крестьян.

Последние свои годы Н. Н. Златовратский провел в Москве почти безвыездно, если не считать обычных летних переселений на дачу под Москву. Он жил в тѣсном кругу своей семьи, жил в очень скудной обстановкѣ, на маленькую пенсию, получаемую от Литературнаго Фонда и от Кассы взаимопомощи литераторов и ученых.

Но жизнь его не была, строго говоря, замкнутой: до самаго послѣдняго дня своей жизни в маленькой квартиркѣ покойнаго собирались в тѣсном кружкѣ интеллигентная молодежь, литераторы, учителя, земские врачи. Шли водрушенныя бесѣды, горячіе споры.

К покойному Златовратскому тянуло всякаго, в комъ была жива душа. Старик-народолюбец, сохранивший до конца жизни горячіе идеалистическіе порывы, любовь к человеку и вѣру в духовные и нравственные устои человечества, привлекал къ себѣ сердца всѣх. И кончина его

больно ударила по сердцам тѣх, кто знал его...

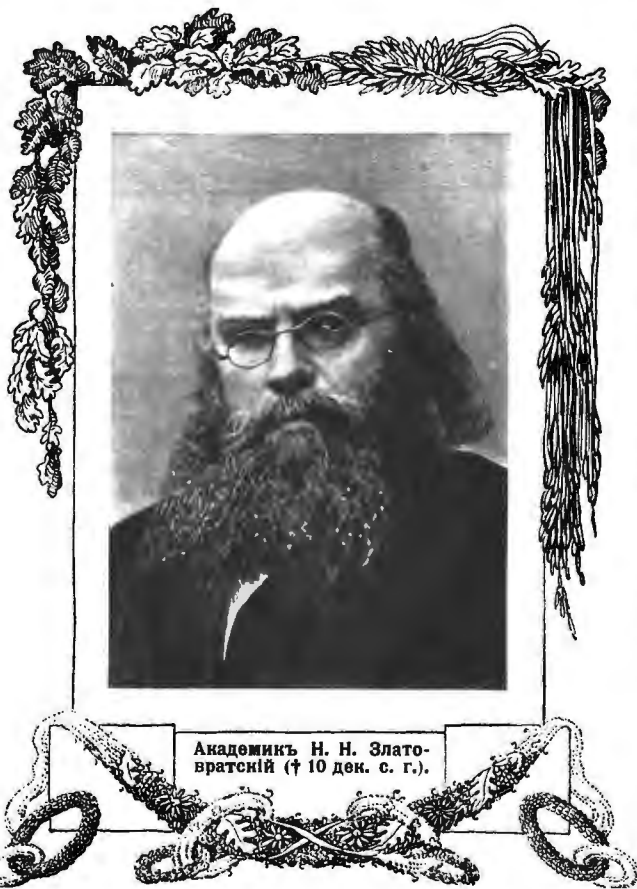
Скончался он внезапно, от паралича сердца.

Н. Н. Бекетовъ. (Портр. на стр. 980).

29 ноября с. г. скончался знаменитый русский ученый, известный химик и философ, академик Николай Николаевич Бекетов, один из основателей русской химической школы, давно уже завоевавшей почетное место в европейской наукѣ.

Покойный ученый оставил послѣ себя блестящее имя и прекрасную память не только как ученый, но и просто как человек. До самых послѣдних дней своей долгой жизни (он скончался 86 лѣтъ от роду) Н. Н. Бекетов не утратил своего обаятельнаго отношенія къ людям и глубокаго, почти чудотворнаго проникновения и провидѣнія в области науки. Его жизнь, исполненная неутомимаго будничнаго труда, была сплошным праздником для русской науки.

Как химик, Н. Н. Бекетовъ славился своими изслѣдованіями в области физической химіи, которая имѣет дѣло съ таинственными соединениями различныхъ веществъ и съ такъ называемымъ химическимъ сродствомъ. До Бекетова эта область науки у насъ была почти неизвѣстна. Онъ первый сталъ читать в Харьковскомъ университетѣ физико-химию, которая теперь разрослась въ огромную область знанія. Таинственные глубины науки о естествѣ были имъ в значительной степени изслѣдованы и освѣщены, и в этихъ глубинахъ, таящихся въ себѣ нѣкое мистическое начало, покойный ученый видѣлъ то, что было недоступно многимъ и многимъ ученымъ, даже болѣе его счастливымъ на открытія новыхъ химическихъ соединений и новыхъ тѣлъ. Открытія такого рода было сделано Н. Н. Бекетовымъ немного, и вся

Академикъ Н. Н. Златовратскій († 10 дек. с. г.).

сида его, какъ ученаго химика, коренится именно въ научномъ проводѣніи и въ тончайшихъ изслѣдованіяхъ первопричины химическихъ явленій. Н. Н. Бекетовъ былъ химикъ-философъ. Въ свои работы и изслѣдованія онъ вводилъ умозрительное, почти мистическое начало. Онъ многое чувствовалъ, многое прозрѣвалъ почти наитѣмъ. Въ современной строгой и позитивной наукѣ онъ являлъ собою какъ бы типъ средневѣковаго алхимика, но алхимика во всеоружіи современныхъ знаній и современной научной дисциплины...

Н. Н. Бекетовъ родился въ 1826 году. Высшее образованіе было имъ получено въ Казанскомъ и Петербургскомъ университетахъ. Позднѣе онъ въ теченіе долгаго времени былъ профессоромъ Харьковскаго университета, въ которомъ читалъ неорганическую химию, физико-химию и нѣкоторыя другія области науки о химіи. Въ Харьковскомъ университетѣ покойный ученый создалъ нѣсколько новыхъ учреждений, а одновременно съ профессурой принималъ большое участіе и въ городской дѣятельности, являясь однимъ изъ виднѣйшихъ общественныхъ дѣятелей въ Харьковѣ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Первымъ крупнымъ научнымъ трудомъ Н. Н. Бекетова, затронувшимъ глубокой вопросъ о тайственной силѣ химическаго средства, была его докторская диссертация: „Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими“. Кромѣ этого классическаго труда по физической химіи, покойному принадлежитъ свыше 80 печатныхъ трудовъ, и во всѣхъ его ученыхъ сочиненіяхъ поражаютъ его глубокой философскій умъ, широкой научный взглядъ и тонкая логическая критика.

Въ 1886 году Академія Наукъ избрала Н. Н. Бекетова въ академики по кафедрѣ чистой химіи. Въ слѣдующемъ году онъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Петербургъ, былъ приглашенъ преподавать химию Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю Императору, и велъ эти занятія около двухъ лѣтъ.

За свои ученые заслуги покойный былъ избранъ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета и дѣлаю ряда ученыхъ обществъ.

Какъ человекъ, Н. Н. Бекетовъ отличался глубокой сердечностью и человѣколюбіемъ въ самомъ высокомъ смыслѣ и значеніи этого слова. Онъ былъ кумиромъ молодежи, которой помогалъ и словомъ и дѣломъ. Педагогическія занятія со студентами у него были проникнуты товарищеской простотой и необычайной, чисто отеческой заботливостью о „младшихъ товарищахъ“. Бывали примѣры, когда Н. Н. Бекетовъ исправлялъ сдѣланныя ими упущенія, чтобы не подвергнуть неаккуратныхъ и забывчивыхъ молодыхъ людей крупнымъ неприятностямъ.

Въ жизни это былъ идеалистъ чистѣйшей воды, благородный рыцарь знанія и вдохновенный искатель истины, всегда умѣвший стоять выше житейской суеты, но и не зарывшійся отъ жизни въ свою скорлупу. Память о немъ пройдетъ въ поколѣнія свѣтлой и нерушимо прекрасной...

Къ рисункамъ.

Талантливыя миниатюры В. Овсянникова воспроизводятъ нашу родную старину. Предъ нами старинныя постройки, старинный бытъ на фонѣ русскаго скромнаго пейзажа — то занесеннаго снѣгомъ, то тонущаго въ лиловыхъ сумеркахъ лѣтняго вечера. „Посадъ монастыря“ принадлежитъ именно къ числу этихъ художественныхъ изображеній русскаго прошлаго.

Двѣ картины: русскаго художника — В. Маковского („Въ отсутствіи господѣ“) и художника иностраннаго — Ф. Брюнери („За здоровьемъ кардинала“) составляютъ прекрасный pendant одна къ другой. Въ обѣихъ этихъ картинахъ одно и то же содержаніе. Господа ушли, и слуги хозяйничаютъ въ оставленныхъ барскихъ хоромахъ. У проф. В. Маковского хозяйничанье довольно скромное: горничная пригласила въ барскія комнаты кухарку, няню и чыхъ-то ребятишекъ и демонстрируетъ предъ ними барскую затѣю — граммофонъ. Вся эта компанія съ большимъ и искреннимъ удовольствіемъ слушаетъ хриплые граммофонныя напѣвы, особенно дѣти. Для нихъ это такое рѣдкое удовольствіе...

Иностранные слуги ведутъ себя на картинѣ Ф. Брюнери весьма нахально. Предъ нами блестящая и наглая дворня „его эминенціи“ — важнаго кардинала. И если въ картинѣ русскаго худож-

ника чувствуются теплый юморъ и милая теплота домашняго очага, то въ картинѣ Брюнери насъ охватываетъ невольное чувство гадливости предъ этимъ пированьемъ, опрокинутыми бутылками, дымящимися папиросами и предъ всей этой шайкой нахальной челяди, которая провозглашаетъ ироническій тостъ за здоровье обкрадываемой и обманываемой „эминенціи“...

Картина К. Маковского „L'adanie“ — отголосокъ красивой русскаго старины. На святкахъ пришла въ дѣвическій теремъ цыганка, и окружили ее дѣвушки и просятъ погадать о суженомъ. И съ какимъ довѣріемъ внимаютъ хорошенькая боярышня хитрымъ рѣчамъ ловкой гадалщицы, которая умѣетъ сказать и складно, и ладно, и для себя выгодно...

Новый Уставъ о воинской повинности въ Гос. Думѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Гос. Дума приступила къ обсужденію въ высшей степени важнаго для народнаго и государственнаго быта законопроекта о реформѣ Устава о воинской повинности. Къ измѣненію дѣйствующаго Устава накопилось достаточно поводовъ и практическаго и теоретическаго характера. По справедливому замѣчанію депутата Гучкова, реформа 1874 года принадлежить къ числу наиболѣе славныхъ актовъ царствования императора Александра II. Она стоитъ рядомъ съ актомъ 1861 года. Эта мѣра была не только военная, не только экономическая, которая снимала прежнюю тяготу рекрутчины и приобщала къ тяготѣ болѣе сильные и состоятельные культурные классы, но это была мѣра глубоко политическаго и социального значенія и она объединила всѣхъ — безъ различія классовъ, состоянія и вѣроисповѣданія. Но если самая идея закона была правильна, то въ исполненіи его было немало недочетовъ. Да и могло ли быть иначе? Вѣдь мы тогда вышли изъ тяжелой поры рабства, и эта мѣра ставила мужика и его недавняго хозяина рядомъ въ ряды арміи, — конечно, она проводилась нѣсколько робко. Всеобщая воинская повинность явилась какъ бы съ нѣкоторыми прорѣзьями, она была продырявлена цѣлымъ рядомъ льготъ и привилегій, которыя явились наслѣдствіемъ предшествовавшей эпохи. Сохраняя культъ идеи закона, не слѣдуетъ суевѣрно преклоняться передъ всѣми подробностями этого законодательнаго акта. Надо прямо смотреть въ глаза крупнымъ недостаткамъ, надо признать, что армія страдала отъ хроническаго некомплекта, который за послѣдніе годы принялъ совершенно угрожающіе размѣры. Кромѣ того, армія получала физически слабый элементъ, ибо тягота воинской повинности распределялась неравно-

мѣрно. Почти 40.000 человекъ отрывались отъ семьи и отъ своихъ занятій, посылались въ армію, затѣмъ они признавались негодными и путешествовали назадъ съ большими расходами для казначейства и невознаградимыми потерями для своихъ семействъ. „Я самъ, — говорилъ ораторъ: — принадлежу къ тому поколѣнію, которое отбывало воинскую повинность по окончаніи университета въ качествѣ вольноопредѣляющагося на три мѣсяца по набору въ шесть, и затѣмъ продлили этотъ срокъ до года. Если сравнить это съ тяжестью дѣйствительной службы, то надо сказать, что это была какая-то забава. Такимъ образомъ наши привилегированные, состоятельные, культурные классы фактически не выполняли своего долга въ дѣлѣ обороны. Государство не использовало ихъ для той роли, для которой должны были быть использованы: они должны были прежде всего руководителями народа въ области обороны и защиты своей родины, и только этимъ они въ состояніи оправдать то привилегированное положеніе, которое они занимаютъ во всѣхъ остальныхъ сферахъ нашей жизни. И вотъ нынѣшняя реформа имѣетъ въ виду устранить недостатки во всей системѣ нашей обороны, вводя общеперскую разверстку, второй дополнительный наборъ, пересматривая льготы, устраняя этимъ некомплектъ. Вторая часть законопроекта, о которой зтѣсь меньше касались, приобщаетъ привилегированные классы къ воинской повинности, и имъ предлагается уплатить наконецъ свой долгъ государству и народу, который ихъ кормилъ. Если вы припомните недавнюю японскую войну, примите во вниманіе, что она

Академикъ Н. Н. Бекетовъ († 29 ноября 1911 г.).

важливыя отъ семьи и отъ своихъ занятій, посылались въ армію, затѣмъ они признавались негодными и путешествовали назадъ съ большими расходами для казначейства и невознаградимыми потерями для своихъ семействъ. „Я самъ, — говорилъ ораторъ: — принадлежу къ тому поколѣнію, которое отбывало воинскую повинность по окончаніи университета въ качествѣ вольноопредѣляющагося на три мѣсяца по набору въ шесть, и затѣмъ продлили этотъ срокъ до года. Если сравнить это съ тяжестью дѣйствительной службы, то надо сказать, что это была какая-то забава. Такимъ образомъ наши привилегированные, состоятельные, культурные классы фактически не выполняли своего долга въ дѣлѣ обороны. Государство не использовало ихъ для той роли, для которой должны были быть использованы: они должны были прежде всего руководителями народа въ области обороны и защиты своей родины, и только этимъ они въ состояніи оправдать то привилегированное положеніе, которое они занимаютъ во всѣхъ остальныхъ сферахъ нашей жизни. И вотъ нынѣшняя реформа имѣетъ въ виду устранить недостатки во всей системѣ нашей обороны, вводя общеперскую разверстку, второй дополнительный наборъ, пересматривая льготы, устраняя этимъ некомплектъ. Вторая часть законопроекта, о которой зтѣсь меньше касались, приобщаетъ привилегированные классы къ воинской повинности, и имъ предлагается уплатить наконецъ свой долгъ государству и народу, который ихъ кормилъ. Если вы припомните недавнюю японскую войну, примите во вниманіе, что она

велась далеко не по всей линии и далеко не всеми нашими частями. Если вы дальше припомните, что она страдала от хронического некомплекта офицерского состава, и то, что мы после кровопролитных боев остальную часть армии совершенно обобрали в смысле офицеров, пересылая их на Дальний Восток. — то вы ясно себя представите, что, если бы мы стали передь другой войной не на Дальнем Востоке, а на западном фронте, когда нам пришлось бы мобилизовать все наши корпуса, все наши полки. — мы были бы банкроты, и этот законопроект является единственным средством выйти из этого положения".

До сих пор текет проектированный устав, обсуждавшийся в Гос. Думе, не обнародован во всеобщее сведение, но в думских прениях сущность его изложена докладчиком комиссией, подробно обсуждавшей законопроект, депутатом Протопоповым в следующем виде.

Тягость отбывания воинской повинности чрезвычайно велика. Во Франции из 100 человек призывного возраста до 78 человек попадает в ряды армии. В Германии и Австрии около 60 из 100, и только в России количество молодых людей, попадающих в армию, не достигает 35 процентов. Новый действующий устав был приспособлен к условиям, существовавшим 40 лет назад. Все льготы, нормы и техника призыва были приспособлены к набору всего лишь 21 проц. И теперь, когда надо набрать почти двойное количество, нормы закона не дают материала в распоряжение приемных комиссий для выбора надлежащих людей, годных для пополнения рядов армии. В армии существует постоянный некомплект.

Предлагаемый законопроект идет навстречу крайней нужде в пересмотре норм, регулирующих комплектование армии. Это надо сделать спешно, ибо в противном случае наша оборона не окажется бы на той высоте, на которой ей надлежит быть. При этом необходимо заметить, что новый Устав требует гораздо меньше жертв от населения, чем это можно было бы предположить. И жертвы эти падают главным образом на более состоятельные, интеллигентные классы. Крестьянству же Устав приносит даже некоторое облегчение. Новый способ разверстки будет иметь своим результатом понижение контингента новобранцев, втроянно, тысяч на 30. В интересах крестьянства будет более равномерное распределение тягот воинской повинности между разными призывными участками. В Устав вводится также особое положение об охотниках — лицах, которые по тем или иным причинам желают поступить в строй или же хотят отбыть повинность ранее срока. Это понизит для желающих призывной возраст. Вот стороны закона, положительная для крестьянина. Что касается тягот, которые падают на более состоятельный класс, то это вполне справедливо: в минуту, когда родине нужно будет сделать усилие, справедливо, чтобы с тех классов, которым больше дано, несколько больше и спросилось.

Некомплект солдат вызывается прежде всего недобором, затем убылью — увольнением со службы вследствие потери здоровья, зависящей от низкого физического уровня принимаемых в войско новобранцев, и наконец чрезвычайно обширными льготами по семейному положению, званию и роду занятий.

Соответственно этому, законопроект проектирует следующие льготы по семейному положению: первая льгота касается единственных кормильцев в семье, единственных сыновей, даже при трудоспособном отце, и вдовцов-одиночек; вторая — семей, где при трудоспособном отце есть один трудоспособный сын и несколько к труду неспособных братьев, если глава семьи достиг пятидесяти лет; третья — семей, где трудоспособный отец не достиг пятидесяти лет. В обоих последних случаях, если имеется на службе брат, вместо льготы будет предоставляться отсрочка до возвращения такового. Льготы по образованию: окончившие низшие школы служат три года, а имеющие право быть офицерами и выдержавшие экзамен на офицера — два года. Лица, пользующиеся льготой первого разряда по образованию, во флот не назначаются. Фармацевты и дантисты особыми льготами не пользуются. Совершенно освобождаются от воинской повинности: кроме священнослужителей православного исповедания, настоятели и наставники сектантов, если они утверждены в должностях правительством, духовные лица иновѣрцев, если они занимают постоянные места, список которых будет Высочайше утвержден, пенсионеры Академии Художеств и художественных училищ, командируемые за границу для подготовки к профессорскому званию, и оставленные при высших учебных заведениях для той же цели лица, если будут привлечены к учебно-педагогической деятельности до 30 лет. Медики и педагоги, освобождаемые ныне в мирное время от военной службы, будут привлекаться к таковой на двухгодичный срок. Освобождаются от военной службы в мирное время будут лишь лопмана и переселенцы на Мурманский берег. Отсрочки для окончания образования будут предоставляться в средних учебных заведениях до 25 лет, в высших до 27 и 28 лет, при чем совершенно уничтожается право на продление отсрочки. Для увеличения контингента офицеров законопроект проектирует привлечение к держанию экзамена на офицера жеребьевых, имеющих право быть офицерами, и окончивших 6 классов, сокращением для них срока службы с 3 до 2 лет и увели-

чение на пять лет срока пребывания офицеров в запасе. В военное время, в случае чрезвычайных обстоятельств, отсрочки для продолжения образования прекращаются. Вместо двух разрядов вольноопределяющихся проектируется один. Вольноопределяющиеся содержатся на казенный счет и служат один год и 9 месяцев, при чем служба им считается с 1 января следующего за призывом года. Предположено разрешить всем желающим от 18 до 30 лет поступать в войска охотниками с правом выбора части, в которой желают служить. В воинских присутствиях усиливается военный элемент. Все новобранцы, принятые не единогласно, отправляются для переосвидетельствования в губернское присутствие. Возраст призываемых будет определяться к 1 января следующего за призывом года. Законопроект усиливает наказание за уклонение от воинской повинности, доводя таковое для умышленно уклоняющихся до ограничения в правах.

Многие думают, что наиболее авторитетной оценки законопроекта о новом Воинском Уставе, следовало бы ожидать от какой-нибудь коллегии, состоящей из военных специалистов. Разумеется, военный специалист в военных вопросах — самый достойный доверия судья, но Устав о воинской повинности захватывает и гражданскую жизнь населения и тем самым входит в широкую область гражданского законодательства. Обсуждение представленного Военным Министерством законопроекта сосредоточилось на нескольких его пунктах. Наиболее спорной оказалась народным представителям замена существующей по губернской разверстке контингента новобранцев системой общегосударственной разверстки. Разница между той и другой заключается в том, что в настоящее время за недобор в каждой данной губернии отвечает местное население, по новому же Уставу недобор этот будет распределен на всю империю. Если при всяких народных бедствиях все народы стремятся к тому, чтобы по возможности равномерно распределить тяжесть их на все плечи и таким образом сделать ее почти совсем нечувствительной для каждого отдельного лица, на чем и основана, напр., идея взаимного страхования от пожаров, от падежа скота и т. д. то общегосударственная разверстка контингента новобранцев может быть приравнена к уравнению всяких чисто-местных недоборов. Напр., в западных губерниях получался значительный недобор вследствие уклонения евреев от воинской повинности. До сих пор он погашался усиленным перебором новобранцев из крестьян тех же губерний, которым таким образом приходилось отдавать на воинскую службу большей процент своей молодежи, чем крестьянскому населению центральной России. Теперь эта тягота будет распределена на все губернии и делается менее чувствительной, менее заметной для населения в черт еврейской общины.

Депутат Синадино предусматривает, что от вводимой реформы пострадают те губернии, которые добросовестно исполняют воинскую повинность, и выгадают те, в которых имеются лица, уклоняющиеся от воинской повинности. К сожалению, не все местности России с одинаковым рвением относятся к святой обязанности защищать родину. Есть местности, которые систематически дают недобор, и вот новый проект стремится пополнить этот недобор не молодыми людьми из той местности, в которой оказался недобор, а из других областей, которые всегда добросовестно исполняли свои обязанности. Эту меру нельзя назвать иначе, как возстановлением круговой поруки.

Существенные возражения против некоторых частных законопроекта сделать депутат Опочинин.

Первый недостаток нового Устава заключается в том, что набор производится в два срока (в октябрь и в февраль). Таким образом в течение трех с половиной месяцев те лица, которые зачислены в состав запаса жеребьевых, не будут знать наверняка, поступят ли они в армию, или останутся дома. Недостаток этот представляется и с военной точки зрения нежелательным. В армию явятся два прилива: один поступят в март, а другие в ноябрь. Получатся две категории новобранцев, из которых одна уже обучена, а другие должны быть обучены с самых азов. Следующий недостаток нового Устава, это факультивность жеребьевки. Между тем всем нам хорошо известно, какое значение придает новобранец жеребьевке. Важность этого акта заключается в том, что в данном случае устраняются подозрения в пристрастии или несправедливости. Тот, кто сам свой билет берет, говорит: "Это моя судьба, никто меня не заставляет идти". В этом огромное достоинство жеребьевки. В ней быть психологический элемент, который мирит с тяжелой повинностью. И уничтожение жеребьевки, хотя бы факультивное, уничтожит доверие населения к набору. А избави Бог уничтожить доверие, на котором зиждется исполнение воинской повинности. Это будая непоправимое зло. Не нужно забывать и того, что, создавая факультивную возможность жеребьевки, новый Устав устанавливает для осуществления ее такие условия, при которых она теряет всякое значение. Теперь жеребьевка существует по участкам, а новый Устав вводит уездную жеребьевку, и новобранцы не будут в состоянии сплошь и рядом являться из дальних мест для вынимания жребия. Огромный недостаток нового Устава заключается и в том, что он допускает набор

лишних людей против установленнаго законодательнымъ актомъ расписанія контингента. Льготникамъ, взятымъ по ошибкѣ въ ноябрѣ или даже октябрѣ, грозитъ быть продержанными безъ пользы для себя, для арміи и для государства и во вредъ государственному казначейству болѣе 6 мѣсяцевъ въ строю. Въ общемъ, преимущество заключается на сторонѣ стараго Устава.

Лидеръ думскихъ прогрессистовъ Н. Львовъ, поддерживая старую систему жеребьевки, доказывалъ необходимость въ этой области осторожнаго „консерватизма“ для того, чтобы отмѣнять то, къ чему население привыкло вѣками, что вошло въ плоть и кровь.

Депутатъ Лошкаревъ сочувственно отмѣчаетъ стремленіе новаго Устава омолодить армію и дать возможность желающимъ отбывать воинскую повинность въ 18 лѣтъ.

Депутатъ крестьянинъ Андрейчукъ обратилъ вниманіе на другую, въ высшей степени важную сторону—на упраздненіе общедоступныхъ для лицъ всѣхъ сословій юнкерскихъ училищъ, открывавшихъ возможность и крестьянамъ добиваться офицерскаго званія. Теперь остались только привилегированныя военныя училища, доступъ въ которыя для крестьянскихъ дѣтей закрытъ. Всесословность воинской повинности требуетъ равенства и въ правахъ. Русская армія, за исключеніемъ гвардейскихъ полковъ, всегда была по духу и составу своему очень демократичной, чуждой преторіанскаго характера, и это нисколько не мѣшало безмерной славы ея знаменъ. Тотъ же живой демократическій духъ должна она сохранить и впредь, для чего военнымъ училищамъ отнюдь не слѣдуетъ придавать тонъ и характеръ привилегированныхъ. На этомъ основаніи крестьянскій депутатъ предлагалъ „всеподданнѣйше просить Его Императорское Величество и кого слѣдуетъ, чтобы крестьянамъ быть доступъ наравнѣ съ другими сословіями въ военныя учебныя заведенія. Пусть крестьянскій умъ не пропадаетъ въ навозѣ, а пусть онъ будетъ на пользу Царю и родинѣ“.

Не менѣе справедливыми слѣдуетъ признать и пожеланія представителя магометанскаго населенія Хасъ-Мамедова. Онъ не нашелъ въ новомъ Уставѣ исполненія выраженнаго еще три года тому назадъ пожеланія Гос. Думы о привлеченіи къ натуральной воинской повинности народностей, до сихъ поръ ее не отбывающихъ.

На большую высоту поставилъ пренія депутатъ Гучковъ, суть рѣчи котораго приведена выше. Онъ защищалъ новый Уставъ съ точки зрѣнія социальной справедливости.

Минскій депутатъ Павловичъ, рассуждая болѣе конкретно, не раздѣляетъ оптимистической оцѣнки новаго Устава съ точки зрѣнія специально крестьянскихъ интересовъ. По его мнѣнію, неправъ докладчикъ, который старается доказать, будто бы новый законъ вноситъ облегченіе для крестьянскаго населенія. „Разъ первая льгота суживается, третья совсѣмъ уничтожается, то рѣчь идетъ не объ облегченіи, а объ увеличеніи бремени. Русскій народъ скоро уже 40 лѣтъ неизмѣнно въ одинаковомъ порядкѣ несетъ военныя тяготы. Теперь вы дѣлаете еще нѣкоторые прибавленія и ломаете старыя формы. Это несомнѣнно вызоветъ волненіе и смуту въ народѣ. Военныя цѣли будутъ достигнуты, недобора въ арміи не будетъ, но будетъ ли эта тягота распределена равномерно по отдѣльнымъ территориямъ государства—вотъ вопросъ, на который приходится отвѣтить отрицательно.“

Въ постановленіи чтенія законопроекта приняты Гос. Думой съ цѣлымъ рядомъ частичныхъ поправокъ, внесенныхъ Гучковымъ. Спорныя стороны его будутъ подвергаться дальнѣйшему обсужденію въ Гос. Совѣтѣ.

Русско-персидское столкновение.

(Политическое обозрѣніе).

Совершенно неожиданно мирный исходъ русско-персидскаго конфликта осложнился нападеніемъ на русскія войска сразу въ трехъ пунктахъ территоріи — въ Рештѣ, Тавризѣ и Энзели. Съ особенною силою разыгралось анти-русское движеніе въ Тавризѣ, гдѣ было оставлено слишкомъ мало войскъ, двинутыхъ въ Казвинъ. Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда официальное персидское

правительство изъявляло согласіе подчиниться всѣмъ требованіямъ русскаго ультиматума, въ Тавризѣ начался изъ засады обстрѣлъ русскихъ частей. Много русскихъ солдатъ, захваченныхъ врасплохъ по одиночкѣ среди кривыхъ улицъ и переулковъ азиатскаго города, было убито и ранено и подверглось жестокому истязаніямъ. Русское консульство, помѣщеніе русско-персидскаго банка и дома русскихъ подданныхъ подверглись обстрѣлу съ крышъ соседнихъ домовъ. Отдѣльныя части и отряды, разбросанные по всему городу, подверглись нападенію изъ засады. Для защиты консульства и русскихъ подданныхъ войскамъ приходилось штурмовать дома, пробиваясь подъ перекрестнымъ огнемъ черезъ узкія улицы и нести значительныя потери. По официальнымъ свѣдѣніямъ и безъ того слабый численностью русской отрядъ понесъ значительныя потери: онъ потерялъ убитыми около ста человекъ. Своевременно принятыми мѣрами русскимъ войскамъ удалось сосредоточиться въ пригородѣ Багшешаля, отбить рядъ дерзкихъ атакъ и разрушить огнемъ нѣсколькихъ горныхъ орудій укрѣпленные персами соседніе дома, изъ бойницъ которыхъ невидимый врагъ обсыпалъ ихъ градомъ пуль. Наличие даже такой численно ничтожной артиллеріи и пулеметовъ дала возможность сравнительно слабому русскому отряду, численность котораго не превышала восьмисотъ человекъ, отбиться отъ многочисленныхъ враговъ и поддержать престижъ русской силы въ азиатскомъ городѣ съ враждебно настроеннымъ трехсоттысячнымъ населеніемъ. Огонь легкой горной артиллеріи былъ направленъ на неприступную цитадель Тавриза, ставшую опорнымъ пунктомъ арміи фидаяевъ, и произвела большое смятеніе въ ихъ рядахъ. По полученіи извѣстій о нападеніи, Совѣтъ Министровъ тотчасъ предписалъ Намѣстнику на Кавказѣ немедленно послать подкрѣпленія войскъ.

Первая помощь въ видѣ двухъ ротъ стрѣлковъ была двинута къ Тавризу на автомобиляхъ. Затѣмъ въ теченіе первыхъ трехъ дней прибыли къ Тавризу сотни Полтавскаго казачьяго полка, шестой и седьмой стрѣлковые полки и Дербентскій полкъ. Прибытіе столь значительныхъ подкрѣплений сразу измѣняетъ взаимное положеніе сторонъ въ нашу пользу. О какой-либо опасности для русскихъ уже не можетъ быть рѣчи. Персидское правительство само почувствовало необходимость умиротворенія и приняло энергичныя мѣры къ возстановленію порядка: въ Тегеранѣ указомъ правительства, по постановленію представителей населенія, бунтующій меджлисъ распущенъ, тавризскій губернаторъ, не сумѣвшій предупредить нападенія на русскія войска, подалъ въ отставку и сѣлъ въ бѣгъ въ англійскомъ консульствѣ. Велѣвъ затѣмъ главный тавризскій мулла обратиться въ русское консульство для начатія мирныхъ переговоровъ. Представители Россіи условіемъ, предшествующимъ какимъ бы то ни было переговорамъ, поставили выдачу оружія и поголовное разоруженіе всего населенія Тавриза. Виновики нападенія на русскія войска, виновники предательскаго убійства ста русскихъ воиновъ непременно должны быть наказаны. Такъ какъ, строго говоря, войну съ нами ведетъ не персидское правительство, изъявившее согласіе на всѣ наши требованія, и не персидскій народъ, ожидающій отъ насъ установленія хоть какого-нибудь порядка, который освободилъ бы его отъ ужасовъ нескончаемой анархіи, а городской политиканствующій сбродъ во главѣ съ нашими же кавказскими выходцами—фидаями, то карательные удары должны пасть не на голову мирныхъ персовъ, а на голову истинныхъ виновниковъ предательской рѣзни.

Россія не можетъ простить убійство своихъ солдатъ и офицеровъ, не можетъ мириться съ безнаказаннымъ разбойничествомъ бродячихъ кавказскихъ анархистовъ и должна очистить отъ опасныхъ противообщественныхъ элементовъ тѣ провинціи Персіи, охрану порядка въ которыхъ она взяла на свою отвѣтственность. Нужно желать, чтобы возмездіе пало только на тѣхъ, кто его заслужилъ. Не только въ интересахъ справедливости, но также и въ интересахъ установленія прочныхъ дружественныхъ отношеній съ несчастнымъ персидскимъ народомъ карающая десница должна быть жестокой по отношенію къ виновнымъ, но мягкой, милостивой и гуманной по отношенію къ невиннымъ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **послѣшить возобновленіемъ подписки на 1912 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Благополучіе. Разсказъ А. Будничева (Окончаніе).—Потерянное слово. Легенда Г. Ванъ-Дейка.—В. А. Сѣровъ.—А. К. Бегровъ. Н. Н. Златовратскій.—И. Н. Бекетовъ.—Къ рисункамъ.—Новый Уставъ о воинской повинности въ Гос. Думѣ (Вопросъ внутренней жизни).—Русско-персидское столкновение (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Посадъ монастыря. Въ отсутствіе господъ.—„За здоровье кардинала“.—Гаданіе.—В. А. Сѣровъ.—А. К. Бегровъ и его картины.—Академикъ Н. Н. Златовратскій.—Академикъ И. Н. Бекетовъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ ин. 12.

Открыта подписка на 1912 г.

Пятый годъ изданія.

на еженедельный литературно-художественный журнал сатиры и юмора

САТИРИКОНЪ

Теперь, когда периодъ невиннаго розоваго дѣтства „Сатирикона“ прошелъ, когда лепестки кроткихъ извѣточковъ облетѣли и на свѣтъ Божій выглянули красныя терпкія ягоды — волчьи ягоды — теперь мы можемъ смѣло подвести итогъ симпатіямъ къ нашему журналу.

Огромный кругъ читателей распался за послѣднее время на двѣ неровныя части: небольшую группу озлобленныхъ, раздраженныхъ ненавистниковъ и другую группу, громадную, подавляющую, — искреннихъ и вѣрныхъ друзей.

И вдохновляемый симпатіями этой второй половины, „Сатириконъ“ по прежнему, весело и быстро бросается въ кипучую жизнь, и если одна его рука всегда вооружена яркимъ платкомъ, для приведенія тупыхъ, свирѣпыхъ быковъ въ бычество, то другая — всегда готова для крѣпкаго дружескаго пожатія. Портя кровь десяткамъ, мы улучшаемъ кровообращеніе тысячамъ — это-ли не почтенная задача?!

И вотъ — въ спокойной, смѣлой, увѣренной ношѣ, съ вѣнкомъ изъ волчьихъ ягодъ на головѣ и яркимъ плащомъ въ рукѣ — мы, не сморгнувъ глазомъ, объявляемъ подписку на нашъ журналъ.

Всѣ годовыя подписчики получаютъ 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и карикатурами, отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ, (по специальному заказу — только для подписчиковъ). Нѣкоторые номера будутъ печататься въ девять красокъ. Кроме того, всѣ годовыя подписчики получаютъ двѣ бесплатныхъ преміи:

I. Сокровища Искусствъ — жей на самыя извѣстныя міровыя произведенія искусства. Всѣ рисунки — въ нѣсколько красокъ работы извѣстныхъ русскихъ карикатуристовъ и художниковъ. (Подробный списокъ участниковъ этого предпріятія — будетъ объявленъ особо).

II. Одинъ томъ „Спутникъ Театрала“. Театральная энциклопедія „Сатирикона“. (Искусство писанія пьесъ. Проведеніе ихъ на сцену. Устройство театра. Сцена. Актеры. Гриммъ. Публика. Какъ держать себя въ театрѣ и проч., и проч., и проч.).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 1 годъ — 6 руб., на полгода — 3 руб.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

На дѣтскій иллюстрированный журналъ

„ГАЛЧЕНОКЪ“

Премія Галченка за 1912 г. Большой альбомъ съ иллюстраціями и виньетками въ краскахъ: **I) Боба Сквозняковъ и его изумительныя приключенія** (для дѣтей отъ 9—11 лѣтъ). **Борисъ Сквозняковъ въ дурномъ обществѣ** (для дѣтей отъ 11—14 лѣтъ). Текстъ въ стихахъ и прозѣ.

Въ теченіи 1912 г. выйдутъ слѣдующіе спеціальныя номера.

1) Игрушки. 2) Дѣтскій театр. 3) О животныхъ. 4) Господинъ Подлежащее и госпожа Сказуемое, ихъ жизнь и ихъ знакомые. 5) О старомъ городѣ. 6) О сушѣ и морѣ. 7) Весна, лѣто, осень, зима. 8) Экзамены. 9) Пасхальный. 10) Рождественскій. 11) 1912 годъ и 12) Игры.

Цѣна съ пересылкой и доставкой: На одинъ годъ — 5 руб., на 6 мѣсяцевъ — 2 руб. 50 коп.

Редакторъ А. А. Радаковъ.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

На дешевую юмористическую бібліотеку „Сатирикона“

Всѣ годовыя подписчики получаютъ 50 книжекъ

избранныхъ юмористическихъ разсказовъ слѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ: А. Т. Аверченко, Вл. Азовъ, А. Измайловъ, Будищевъ, Осипъ Дымовъ, О. Л. Д'Орь, В. А. Тихоновъ, Тэффи, Д. К. Джеромъ, Вилли, В. Джэкобсъ, Э. Ф. Волъцогенъ, Жипъ, Арпадъ Берчико (венгерск. юмористъ), Александръ Балачъ, Рода-Рода, Катрель, Жюль Ренаръ, Барри Пэнъ, Бергесъ, Рудольфъ Пресберъ, Людвигъ Тома, Отто Бирбаумъ, Эрнстъ Экштейнъ, Ф. ф. Штенганъ, Рудольфъ Гиршбергъ Юра, Тристанъ Бернаръ, Пьеръ Веберъ и др.

Такимъ образомъ въ означенныхъ 50-ти книжкахъ будутъ собраны самыя замѣчательныя, классическія по юмору произведенія міровой юмористики и образуютъ за годъ небольшую, но вполнѣ законченную и оригинальную бібліотеку.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано въ качествѣ бесплатнаго приложения.

Роскошный иллюстрированный альбомъ Западно-европейской карикатуры.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой. На 1 годъ 4 р. 20 коп.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЗДАНИЙ
М. Г. Корнфельда С.-Петербургъ, Фонтанка 80.

Открыта подписка на 1912 год на журналы:

„ВСХОДЫ“

XVII ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Для дѣтей старшаго возраста.

Журналъ этотъ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Подписчики получаютъ:

- 12 №№ журнала большого формата разнообразнаго содержания.
- 12 книжечекъ „БИБЛИОТЕКИ ВЪСХОДОВЪ“ малаго формата, заключающихъ въ себѣ каждая по возможности цѣлое произведение, беллетристическое или научно-популярное.
- 12 отдельныхъ картинъ въ краскахъ на лучшей мѣловой бумагѣ.

Цѣна въ годъ 5 руб. съ перес.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ.

Подписка принимается въ конторѣ журналовъ (С.-Петербургъ, Калашниковскій, 9).

„Читальня Народной Школы“

XV ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Министерствомъ Народн. Просв. журналъ этотъ допущ. въ учебныя библіотеки народныхъ и городскихъ училищъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатн. народн. читальни.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совета при Свят. Синодѣ многія книжки журнала допущены въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. № состоитъ изъ нѣсколькихъ отдельныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку. Въ объемѣ дается ежегодно около 100 печатныхъ листовъ книжечекъ разнообразнаго содержания съ иллюстраціями.

Цѣна въ годъ 3 руб. съ перес.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ.

№ 9029 2-1

БЕЗПЛАТНО

выслаю только-что вышедшій каталогъ № 72 разныхъ русскихъ книгъ и журналовъ по удешевленнымъ цѣнамъ.

Книжн. магазинъ М. П. МЕЛЬНИКОВА, Литейный пр., 57, въ С.-Петербургѣ.

Музыкальные

ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-куррантъ струнныхъ инструментовъ безплатно.

Складъ итальянскихъ, французскихъ и немецкихъ старыхъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ

„NESTOR“

ВЪСДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

KALODONT

Необходимый Зубной Кремь и Эликсирь

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

Открыта подписка на 1912 г. (V ГОДЪ ИЗДАНИЯ) на популярно-образовательный и литературно-худож. иллюстрир. журналъ для дѣтей 8—12-лѣтн. возраста.

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

(Журналъ премированъ въ Россіи и за границей).

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

- 24 иллюстр. книжекъ журнала, со- держ.: рассказы, стихи, пьесы для дѣтск. театра, популярн. статьи изъ разн. областей знанія, биографіи ученыхъ, писателей, худож., общ. дѣят.; легкія музык. произв., игры, заанія, шутки, загадки, ребусы и пр. Сюжетъ.
- 24 12 привожениа, въ числѣ котор.: снимк. съ карт. знамен. худож.; 6 вып. дѣтск. моды; 6 вып. „Что читать дѣтямъ“.

Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознаніе молодыхъ читателей и удовлетворять запросы пытливаго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ внѣшняго міра.

33008 2/2

Въ журналъ принимаютъ участіе всѣ лучшія силы литературнаго и художественнаго міра.

Только для молод. подписч. „ДѢТСКАГО МІРА“ въ теченіе 1912 г. редакцій будетъ устроенъ **рядъ конкурсовъ** на литературныя и художеств. работы съ многочисленными преміями.

Условія перваго конкурса объявлены въ № 1.

Почтовый ящикъ „Дѣтскаго Мира“, при посредствѣ котораго желающіе могутъ переписываться и обмѣниваться открытками, фотографіями, марками и т. п. со своими сверстниками, живущими какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта.

Подписная цѣна на журналъ „Дѣтскій Миръ“ со всѣми приложениями 3 РУБ. въ годъ съ доставк. въ Москвѣ и перес. въ др. города. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: МОСКВА, Тверская ул., Благовѣщенскій пер., д. № 3, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтово-телеграфныхъ конторахъ Россіи. Ред.-изд. В. А. Анзимировъ.

Журналъ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Подписной годъ съ 1 декабря по декабрь.

Иллюстрирован. проспекты по требованію. Первый номеръ для ознакомленія у всѣхъ газетч. и въ кіоск., а также высыл. изъ конторы за 10 коп.

ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНІЯХЪ НА ОГРАБЛЕНІЕ ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ

СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ

„ПРОТЕКТОРЪ“

Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА,

Мясницкая, уг. Фурнасовскаго пер., рядомъ съ духовной Консисторіей.

Прейсъ-курранты по ТРЕБОВАНИЮ.

27-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1912 г. ОТКРЫТА. 27-й г. изданія.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТ. ИЛЛУСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ для семьи и школы.

52 №№ ЖУРНАЛА, 2000 ст. текста изъ 600 иллюстрац., отражающихъ дух. нрав- вѣтн. и свѣтск. ственную жизнь про- ОБЛОЖКАХЪ, до писат., свыше шлага и настоящаго.

Въ журналѣ дается мѣсто исключительно такому чтенію, которое находить откликъ во всякой душѣ, ищущей назиданія и умиротворенія.

8 КНИГЪ = ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ = 1200 страницъ больш. формата. СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

Творенія этого знаменитаго «отца церкви» имѣютъ громадное значеніе для каждаго православнаго христіанина. Св. Григорій Богословъ считается основоположникомъ христіанской догмы, уяснившимъ истинный смыслъ всего христіанскаго вѣрованія.

15 КНИГЪ = ПОЛНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ до 2.500 ст. убоист. текста.

или богословскій «Энциклопедическій словарь», содержащій въ себѣ необходимыя для каждаго свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ богословскаго, философскаго, церковно-практическаго и историческаго знанія въ алфавитномъ порядкѣ.

КРОМѢ ТОГО БЕЗПЛАТНО, ПО ВЫБОРУ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВЪ: 12 ВЫПУСКЪ ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА

русского иа- стольнаго изданія. Въ изыщной литературѣ, поэзіи, живописи и скульптурѣ. Передъ взоромъ читателя роидеть, шагъ за шагомъ, вся жизнь Иисуса Христа въ изображеніи извѣстныхъ писателей и художн. Все изданіе будетъ художе- ственно отпечатано на веленовой бумагѣ съ массою иллюстрац., черныхъ и цвѣтн.

ИЛИ 12 КНИГЪ = СВѢТОЧЪ = свыше 2.500 ст. больш. формата. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Въ «Свѣточѣ» помѣщаются историч. и идейно-бытовые повѣсти и рассказы; легенды, сказанія и преданія старины; историческіе и историко-археолог. очерки; рассказы изъ быта духовенства; записки и воспоминанія выдающихся русскихъ духовныхъ и историч. дѣятелей; повѣсти и рассказы, рисующіе вредъ пьянства; научныя новости и открытія и т. д. Видное мѣсто въ №№ «Свѣточа» будетъ уделено юбилейному событію—100-лѣтію Отчезественной войны 1812 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ приложен. 6 РУБ. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2р., къ 1 апрѣля 2р. и къ 1 іюля остальные

ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТЪ получать и «Свѣточъ», и «Земная Жизнь Иисуса Христа», но за доплату 1 р. 20 к., уплачиваемыхъ при подпискѣ. Главная контора и редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. д. Редакторъ В. А. Поповицкій. Издатель П. П. Соикинъ.

Гунияди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,

ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ

РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,

БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Пятидесятилѣтняя практика доказала превосходство воды Гунияди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

